

Россия в Святой Земле. Документы и материалы: в 3-х тт. Том 2
Николай Николаевич Лисовой

**Документы по истории Русской Духовной Миссии в Иерусалиме
1838–1918. Раздел 1: Предыстория и первый период
деятельности Русской Духовной Миссии под начальством
архимандрита Порфирия (Успенского) 1838–1855**

1. Письмо русских иноков из Святой Земли к А.С. Норову, зачитанное в заседании Св. Синода 3 августа 1838 г.

Иерусалим, Лавра Саввы Освященного без даты (1838).

Подлинник

Мы, нижеподписавшиеся, покорные единоотечественные русские, числом 10 человек, богомольцы во святой обители в Лавре Саввы Освященного, непрестанно просим милость от Всевышнего Бога за крестоносителя и богохранителя императора Николая Первого, и царя всея России, о многолетнем здравии и благополучном управлении и победу на сопротивных врагов христианских.

Еще молим Бога о Святейшем Правительствующем Всероссийском Синоде, дабы Господь подал мудрость и благоразумие пасти словесное Христово стадо и, наставляя в православной <вере> по Евангельским учениям, радостно исполнять слова истины.

При сем приносим Святейшему Синоду чрез Вашего Превосходительства нашу покорностию благодарение за церковные книги, которые послали для сей святой обители – целый церковный круг¹⁶. Радует, что в дальней сей стране нас не забывает, но утешает нас в сей дальней святой пустыне.

Уведомляем же Ваше Превосходительство, что Его Блаженство Иерусалимский Патриарх послал было нам русского священника, но он поехал из Константинополя в Святую Афонскую Гору по своему имени и там умер от чумной заразы. Ныне же в обители Лавры Святого Саввы ежедневный священник и наш духовник, именем отец Иоасаф¹⁷, знает русской грамоте и читает нам правила и служит нам божественную литургию на русском языке чрез день, и теперь остаемся благодарны, покуда найдется русский священник, который бы мог сносить здешний южный климат, несравненный вредный смрад и солнечные жары.

Господь Бог, молитвами богоносного отца нашего, святого Саввы, да даст и всему христолюбивому Вашему семейству благополучие и многолетие и да сподобит Вас в царствие небесное.

Остаемся низайшие и смиренные Ваши богомольцы во святой обители Саввы, схимонахи:

смиренный иеросхимонах Иоасаф, схимонах Савва, схимонах Тимон, схимонах Даниил, схимонах Онуфрий, схимонах Лука, монах Аркадий, монах Сергей, послушник Иоанн¹⁸.

РГИА, ф. 797, оп. 8, ед. хр. 24214, л. 5–5 об.

2. Записка А.Н. Муравьева о монастыре Святого Креста под Иерусалимом

С.-Петербург 1838 г.

Копия

За две версты от Иерусалима находится монастырь Крестный – над местом, где было срублено древо для Святого Креста, – обнесенный крепкою оградой, с прекрасною церковью и келлиями, которые пусты, потому что там живет только один греческий игумен с двумя сторожами, и не более двух раз в год приходят толпою поклонники, что приносит весьма незначительный доход грекам. Монастырь сей был основан Багратором, царем грузинским, во времена славы его народа¹⁹, украшен на стенах портретами царей его рода²⁰ и имеет богатую библиотеку рукописей грузинских. С упадком благосостояния Грузии он перешел в руки греков²¹; между тем, монастырь сей мог бы быть весьма полезен для русских иноков и поклонников.

Поклонники наши, иногда в числе 50 и более человек, приходящие осенью в Иерусалим, чтобы оставаться до Пасхи, не имеют постоянного пристанища, подобно другим народам, размещаются по разным монастырям греческим, и над ними нет там никакого надзора; а сей надзор наипаче необходим для тех из русских монахов, которые в числе 9 человек навсегда основались в Лавре Св. Саввы, за 15 верст от Иерусалима, в пропастьях русла Кедронского, потому что между ними есть даже некоторые солдаты, бежавшие из плена персидского и турецкого, без желания возвратиться на родину.

Если бы испросить у Патриарха Иерусалимского (на что он с удовольствием согласится)²² чрез архиепископа Фаворского, чтобы монастырь Крестный был бы опять населен грузинскими и русскими иноками и чтобы в него собраны были все наши единоплеменники в Иерусалиме, под руководством опытного архимандрита, присланного из России, то такое учреждение русской обители в Палестине, по примеру прочих исповеданий всех народов, могло бы принести пользу не только духовную, но и политическую. Русский архимандрит в Иерусалиме, подобно как в Пекине²³, мог бы заменить <дипломатическую> миссию и мог бы наблюдать за ходом дел в Сирии вместе с консулами Яффы и Бейрута. С другой стороны, строгою жизнью и благолепием богослужения он поддержал бы не токмо имя русское на Востоке, но и Православие Греческое, сострадающее и приходящее в упадок от гонений латин, армян и неверных. В его обители могли бы получать греки, сверх хорошего примера и совета, церковные книги, а иногда и утварь или пособие денежное, неприметным образом, и трехглавый Патриарх Униатский²⁴, величающий себя именами престолов Александрии, Антиохии и Иерусалима и столь губительно действующий ныне на православных греков и арабов в Сирии по их невежеству, мог бы найти себе спасительное противодействие в лице архимандрита русского.

Если такое предположение будет одобрено, то находящийся в Москве архиепископ Фаворский может быть вызван сюда <в Петербург> для совещания, чтобы отселе втайне списаться с Патриархом Иерусалимским, находящимся в Константинополе, чрез посредство нашей <константинопольской дипломатической> Миссии, а так как в течение будущего года кончается срок пребывания его в России, то он мог бы, отправляясь в обратный путь, неприметно взять с собою предполагаемого архимандрита с двумя или тремя монахами и осторожно учредить их в Иерусалиме²⁵.

Патриарху же можно предложить, дабы он с большею любовью принял сего архимандрита, и чтобы со стороны Иерусалимского Престола, постоянно или по временам, <в России> находился один епископ Иерусалимский, подобно как архиепископ Фаворский уже пятый год постоянно там живет, что уже на опыте принесло большую пользу Святейшему Синоду для общения с Восточными Церквами.

ОР РГБ, ф. 188, картон 4, ед. хр. 40, л. 7–8 об.

3. Письмо консула в Яффе К.М. Базили к А.Н. Муравьеву

Яффа 6/18 октября 1839 г.

Подлинник

Милостивый государь Андрей Николаевич.

Четыре дня тому назад я писал Вам пространно с австрийским пароходом, а в самый день отправления письма получил из Константинополя запоздалое письмо Ваше от 16 июля. Спешу отвечать, в надежде поспеть к этому самому пароходу, который обещался заглянуть еще в нашу глушь до отправления своего в Константинополь.

Приношу Вам мою чувствительную благодарность за доверенность, которую Вы, равно как и граф Н.А. Протасов, меня удостаиваете, и которую я надеюсь оправдать.

Мысль Ваша отправить ризницу прямо в Бейрут для сдачи ко Гробу Господню непосредственно, весьма счастлива. Позвольте мне не входить в объяснения об этом щекотливом предмете, и дай Бог, чтобы все благочестивые приношения христиан из России шли тем же путем прямо ко Гробу Господню. По этому предмету были здесь между поклонниками нашими и архиереями какие-то объяснения очень неприятные, но, к счастью, я сам был в это время в Иерусалиме и всё поладил. Насчет кружечного сбора одобрение Вами моей мысли крайне меня обрадовало. Пребывание мое в Иерусалиме еще более убеждает меня в основательности всего, что я имел честь писать Вам из Константинополя, и в возможности обратить кружечный сбор на благое просвещение духовенства. Равно меня обрадовало благое намерение Ваше писать к Фаворскому епископу о необходимости оказывать пособие нуждающимся престолом Антиохии и Александрии, особенно первому.

Согласно с моим обещанием займусь теперь разбором мысли о *Крестном Монастыре*, с тою откровенностию, какой Вы от меня требуете²⁶.

Привести ее в действие весьма легко. Управление Гроба Господня беспрекословно отдаст нам этот монастырь, принадлежавший некогда грузинам и лучше сохраненный из всех иерусалимских монастырей²⁷. Но последствия учреждения в Иерусалиме русского монастыря столько же запутаны и неисчислимы, сколько неприятны могут быть во всех отношениях и для Церкви, и для правительства. Можно бы ожидать великой пользы от учреждения в Иерусалиме образцового русского монастыря. Но между нашими понятиями и понятиями здешними о монастырском житии столько разницы, что вряд ли можно надеяться, чтобы они стали из благочестия подражать нашим – предполагая даже возможность сохранения надлежащей дисциплины в русском монастыре в Иерусалиме. Ручаетесь ли Вы за поведение всех монахов, которые пожелают в нем поселиться? Только в обители Св<ятого> Саввы, где самое место внушает, кажется, мирное житие, я видел прямое иноческое благочестие между русскими монахами в этой стороне, и те мне признались, что сами отдаляются от искушения вина, зная, что не всегда могут устоять пред ним.

Теперь покамест русские монахи и греческие живут вместе и сходятся, и, если что и случится, оканчивается между ними, потому что нет никаких различий и исключительных прав. Но когда будет особенный русский монастырь, что делать с провинившимся и кто будет судить и разбирать? Русского монаха признать ли за русского подданного²⁸ и обеспечить ему сопряженные с этим права, или предать его вполне духовной власти? И то и другое крайне неудобно. Ведь нельзя же предполагать, чтобы наши монахи нашлись все самого неукоризненного поведения? Опытom доказано, что наш народ портит свою нравственность за границу; с тоски ли по родине, со скуки ли предается пьянству, и мало ли – особенно после долговременного пребывания.

Перейдем к другому предмету: какая власть будет дана игумену этого монастыря? Без сомнения, нельзя и думать, чтобы он мог ex officio вмешиваться в дела управления Гроба Господня, но при малейшем неудовольствии на кого из архиереев, знаете, какой вред он может сделать не одному архиерею, а всему православному монастырю. Знаете ли, какую власть может взять в свои руки духовное лицо без особенных хитростей, одним тем, что он назначен от русского Синода; и кто поручится, что Синод изберет ангела и что выбор будет всегда падать на ангелов? Если в Иерусалиме боялись ссыльного русского монаха Арсения²⁹, о котором я Вам писал, то каково будет с архимандритом, назначенным от Синода?

Вообще в этой стороне власть и ползающая за нею лезть вскружит голову хоть какую и развратит самое доброе сердце. Поводов к неудовольствию с лучшим другом найти недолго в Иерусалиме. Просто: вздумалось служить в таком-то часу, в таком-то из святых мест – и возгорелась война. Из подобных мелочей поддерживается еще старая ненависть между разными исповеданиями, и прости меня Господи – не будь в Иерусалиме христиан вовсе, то между христианами разных исповеданий был бы, может быть, мир везде. Кто в нем был, тот знает, что без турок в самом храме <Гроба Господня> не было бы житья. Я по себе сужу: приехав в Иерусалим с правилами и готовыми внушениями совершенной терпимости, я выехал с каким-то чувством мелочной ненависти к армянам, которые звонили изо всей мочи в свои медные доски, когда мы совершали божественную литанию Воздвижения. Зачем вводить русское духовенство во все эти неотвратимые неприятности и в иерусалимские сплетни, и что делать в случае жалоб на армян, на католиков или даже на греков, потому что и с ними прочного мира не будет.

Вы предполагаете собрать в Крестном монастыре русских братьев, живущих теперь по разным монастырям. Русские монахи, кроме приезжающих на поклонение, живут теперь только у Св. Саввы, а тех разве силою выведете оттуда. Кто однажды решился жить в этой пустыне, вряд ли променяет свое жилище на какое-либо место в мире. Да и зачем тревожить стариков, которые уже изготовили свои гробы неподалеку от *места черелов*, Вам известного? А. П. Бутнев³⁰ предписывает мне в моей инструкции: «Il serait certainement a desirer que dans un des convents grecs a Jerusalem puisse etre etabli un hospice pour la reception de nos pelerins de deux sexes se rendant aux Sts Lieux»³¹. Но <это> не имеет ничего общего с мыслию о Крестном монастыре, если только я Вас хорошо понял. В Крестном монастыре поместить поклонников невозможно, потому что он вне крепости, и им будет крайне неудобно ходить оттуда на поклонение.

Учреждение русского женского монастыря в Иерусалиме, но в малом размере, не обращая его в собственность нашего правительства, оставя под непосредственным надзором архиереев, а, главное, приискав русскую игуменью кроткого нрава и строгой жизни, – это будет гораздо удобнее и полезнее во всех отношениях, и уймет наших монахинь, которые отправляются иногда в Иерусалим будто для прогулки и после строгого быта в русском монастыре пользуются здесь неограниченною свободою. Если желаете, я сообщу Вам мои мысли подробнее об этом.

Вы поручили мне обдумать, осмотреть все на месте и писать Вам мое мнение – и потому без всяких дипломатических изворотов, прямо, смело и откровенно говорю Вам, что приведение в исполнение мысли о Крестном монастыре будет вредно во всех отношениях; возьмите еще в соображение, что на случай войны с турками или с пашою – то и греческое духовенство в Иерусалиме потерпит чрез наших, и наш монастырь подвергнется конфискации. Женский монастырь, напротив, не будет в виду и ни в каком случае не наведет больших хлопот ни на миссию нашу, ни на Св. Синод, и больших издержек не потребует.

Простите мою смелую откровенность и позвольте мне продолжать ее в переписке с Вами по подобным предметам. Может быть, Вашу мысль удобнее привести в исполнение на Афонской горе, где есть уже что-то вроде русского монастыря и где нет тех элементов раздора, какие существуют в Иерусалиме³².

Примите повторительное уверение в совершенном почтении и преданности, с которыми имею честь быть Вашим, милостивый государь, покорным слугою.

ОР РГБ, ф. 188, картон 4, ед. хр. 30, л. 5–6 об.

4. О монастырях, назначенных в Иерусалиме для помещения поклонников. Всеподданнейший доклад вице-канцлера графа К.В. Нессельроде.

С.-Петербург 30 апреля 1840 г.

Подлинник

Резолюция императора Николая I: «Исполнить».

При отправлении отсюда вновь назначенного в Палестину консулом коллежского секретаря Базили, вменено ему было в неперменную обязанность собрать самые достоверные сведения о положении подданных Империи, ежегодно приходящих на поклонение святым местам.

Во исполнение сего, консул Базили немедленно по прибытии к своему посту отправился в Иерусалим и нашел там довольно значительное число поклонников наших. Все они помещены были, без различия пола, в отведенном для сего греческим духовенством монастыре святого Феодора, платили за то весьма умеренную цену, а неимущие получали не только квартиру, но и содержание безденежно.

Забываясь таким образом о доставлении богомольцам нашим пристанища, старшины православного духовенства в Иерусалиме³³ не имели ни власти, ни довольно твердости для соблюдения между ними, в отсутствие консула нашего, порядка и благочиния. Поклонники, живя все вместе, нередко позабывали благочестивую цель совершенного ими пути и поведением своим подавали повод к соблазну и помрачению имени русского, тем более что к ним присоединялись люди без надлежащих видов, беглые солдаты и праздношатающиеся. По личному убеждению и объяснениям греческого духовенства, консул Базили утвердился в мысли, что существенною причиною происходивших беспорядков было помещение всех вообще поклонников в одном и том же монастыре и неимение за ними надлежащего надзора.

Приняв в руководство данные его предместнику неоднократные предписания министерства о совершенном отделении в Иерусалиме мужчин от женщин, коллежский секретарь Базили решился немедленно привести меру сию в исполнение. А как греческому духовенству принадлежат весьма многие монастыри, остающиеся незанятыми, то по его настоянию отведен для помещения поклонниц монастырь святого Авраама, смежный с храмом Гроба Господня и представляющий то важное удобство, что живущие в нем могут сообщаться с церковью и не имеют надобности проходить по улицам, весьма опасным во время заразы. Переведя в оный женщин, консул Базили оставил мужчин в монастыре святого Феодора и, избрав из среды их отставного гвардейского унтер-офицера Туманцева³⁴, известного своею доброю нравственностью и благочестием, поручил ему надзирать за поведением поклонников и удерживать их от всякого предосудительного поступка. Сею благоразумною распорядительностью положена преграда существовавшим беспорядкам, и возникавшие прежде на молебщиков наших жалобы в последнее время совершенно прекратились.

Свидетельствуя о том, консул Базили изъясняет, что занимаемые ныне поклонниками нашими два монастыря хотя и лучше прочих зданий, принадлежащих в Иерусалиме православному духовенству, но, тем не менее, находятся в совершенной ветхости и едва обитаемы в зимнее время. При существовавших прежде со стороны турецкого правительства строгих запрещений производить поправки в церковных зданиях, почти все они пришли в разрушение и с трудом поддерживаются единственно для принятия поклонников, ибо число греческих иноков, в прежние годы весьма значительное, ныне очень ограничено. Не имея денежных средств, греческое духовенство, при искреннем усердии к России, не может произвести на свой счет самых необходимых поправок в монастырях святого Авраама и святого Феодора, а потому помещаемые в оных поклонники наши подвергаются влиянию неблагоприятного климата и нередко испытывают тяжкие болезни. В прошедшем несколько человек умерли, несмотря на доставленные им медицинские пособия.

Зная попечительность правительства о подданных Империи, приводимых чувствами благочестия в Палестину, консул Базили озабочился изысканием средств к обеспечению их положения. Для сего, по мнению его, представляется два способа: или приобрести на счет казны один из разрушающихся монастырей в Иерусалиме и, срыв оный до основания, выстроить дом для приема поклонников, или совершить в двух вышеупомянутых монастырях все нужные поправки.

Исполнение первого предположения представляет, однако же, важные неудобства, ибо, кроме того, что на сооружение дома потребовалось бы до 500 тыс. турецких пиастров, правительство наше встречало бы со стороны местных властей немалые затруднения для спокойного владения и управления сим домом. При том же, опыт достаточно убедил в необходимости помещать совершенно отдельно мужчин от женщин, а этого едва ли можно бы было достигнуть в одном здании.

Приведение же в действие второго предположения было бы весьма удобно и для казны нашей необременительно. По собранным консулом Базили на месте сведениям о цене материалов и о плате работникам, все нужные в монастырях св. Авраама и св. Феодора починки обошлись бы не более как в 40 тыс. пиастров, или 3000 рублей серебром. Употребив сию незначительную сумму, правительство доставило бы поклонникам на будущее время приличное и здоровое помещение.

По предварительному же совещанию с старшинами православного духовенства в Иерусалиме, консул Базили нашел со стороны их совершенную готовность предоставить означенные монастыри, по исправлении их на счет российской казны, в вечное пользование исключительно российским подданным. Взямая с них весьма умеренную, самим консульством нашим назначенную единожды навсегда плату, а неимущих поклонников обязываясь содержать безденежно, православное духовенство приняло бы на себя все починки, которые в последствии времени оказались бы нужными.

При столь выгодном для нас условии консул Базили полагает полезным для вящего обеспечения заключить с старшинами иерусалимского духовенства контракт по принятому в Турции порядку и положить в оном те основания, на коих упоминаемые монастыри поступят в полное распоряжение консульства нашего³⁵.

Находя весьма основательным таковое представление консула Базили, подкрепляемое и посланником Бутеневым, я приемлю смелость довести об оном до сведения Вашего Величества и испрашивать Высочайшего повеления привести оное в исполнение, отнеся потребные на поправку монастырей 40 тыс. турецких пиастров на счет чрезвычайных издержек миссии в Константинополе.

АВП РИ, ф. СПб ГА I–1, оп. 781, д. 16, л. 16–20.

5. Всеподданнейший доклад вице-канцлера графа К.В. Нессельроде об отправлении духовного лица в Иерусалим

Александрия, близ Петергофа 13 июня 1842 г.

Подлинник

Резолюция императора Николая I: «*Быть по сему*».

Положение Православной Церкви в Палестине постоянно обращает на себя благочестивое внимание Государя Императора. По воле Его Величества, министерство иностранных дел и миссия в Константинополе прилагают всевозможные старания для доставления греческому духовенству законной защиты и для охранения принадлежащих оному прав. Настояниями нашими оно ограждено до некоторой степени от своевольных и притеснительных распоряжений местных властей. Учреждение же в последнее время особого иерусалимского пашалыка и изданный по сему случаю султаном Абдул-Меджидом фирман – признаны были мерами, по обстоятельствам благоприятными для святых мест в Палестине. Но, к сожалению, бедствия Православной Церкви происходят не от одного лишь мусульманского владычества. Они имеют также причину: 1) стремление католиков и протестантских миссионеров к распространению своих вероисповеданий; 2) недостаточность нравственных и материальных средств греческого духовенства для предупреждения пагубного их прозелитизма.

При обсуждении мер, какие могли бы быть приняты со стороны российского правительства для поддержания Греческой Церкви, признавалось небесполезным присутствие в Иерусалиме благонадежной и образованной особы из российского духовенства. Мысль эта доньше оставалась без действия из опасения, чтобы не возбудить подозрений Порты и зависти других христианских держав. Но теперь приведение ее в исполнение становится более и более необходимым, в особенности со времени назначения в Иерусалим протестантского епископа³⁶ и при настоящих действиях англиканских миссионеров³⁷.

Польза, какая могла бы произойти от присутствия русского духовного лица в Иерусалиме, состояла бы в следующем: 1) ему, по самому сану своему, удобнее, чем светскому человеку, можно бы было вникнуть во все обстоятельства, касающиеся Православной Церкви; 2) сим оказано бы было греческому духовенству соучастие единой верной Российской Церкви; 3) греческое духовенство получило бы чрез то ободрение и нравственную опору и, наконец, 4) российское духовное лицо могло бы быть ближайшим посредником между Святейшим Синодом и иерусалимским духовенством, передавать оному советы и внушения для пользы Православной Церкви, иметь хотя поверхностное наблюдение за полезным употреблением собираемых в России для Святого Гроба Господня сумм и т. п.

Но нельзя не сознаться, что гласное отправление духовного лица в Иерусалим имеет также и свои неудобства, которые могут произтекать отчасти от разных политических соображений, а отчасти от недоверчивости и личных видов самого греческого высшего духовенства.

А потому, на первый случай можно бы было ограничиться мерою, так сказать, испытательною.

С сею целью надлежало бы избрать кроткого, благоразумного, надежного иеромонаха или архимандрита, но никак не выше сего сана, и отправить его в Иерусалим в качестве поклонника. По прибытии туда он мог бы, исполняя все обязанности богомольца, стараться снискать доверие тамошнего духовенства, постепенно вникать в положение Православной Церкви, сообразить на месте, какие всего удобнее бы было принять меры к поддержанию Православия, доносить о том российскому правительству чрез посредство консула нашего в Бейруте и, по руководству сего последнего, делать при случаях некоторые полезные внушения греческому духовенству от собственного своего имени и с братскою любовью, стараясь притом убедить его в благочестивом соучастии Высочайшего Двора к единоверцам нашим.

Когда же опыт укажет, что пребывание в Иерусалиме русского агента из духовных может действительно принести существенную пользу Православной Церкви, тогда, смотря по обстоятельствам, можно будет продлить его там пребывание под каким-либо благовидным предлогом и снабдить более положительными наставлениями касательно дальнейшего образа действий. До того же времени необходимо, чтобы он во всем совещался с нашим консулом, ибо ему ближе известны политические обстоятельства, с коими надлежит сообразовать и духовные дела.

АВП РИ, ф. СПб ГА I–1, оп. 781, д. 18, лл. 49–53. Доклад опубликован П.В. Безобразовым: *Материалы для биографии епископа Порфирия (Успенского). Т. 1. Официальные документы.* СПб., 1910. С. 5–8.

6. Отношение вице-канцлера графа К.В. Нессельроде к обер-прокурору Св. Синода графу Н.А. Протасову. Секретно

С.-Петербург 31 марта 1843 г.

Копия

Я имел честь лично объясняться с Вашим Сиятельством о причинах, по коим я признавал бы неудобным снабжать архимандрита Порфирия письменными наставлениями касательно возлагаемого на него поручения, а также о политических обстоятельствах, заставляющих отсрочить на некоторое время отправление его в Иерусалим. Принимая в соображение, что архимандрит Порфирий мог бы воспользоваться таковою отсрочкою для приобретения большего навыка в употреблении новогреческого языка, который для него будет необходим, – я полагаю, что он для сего мог бы ехать теперь в Одессу, с тем чтобы там ожидать предписания для дальнейшего следования в Иерусалим. Если Ваше Сиятельство изволит согласиться с таковым моим мнением, в таком случае можно бы было пред отъездом отсюда архимандрита Порфирия сделать ему словесные внушения касательно настоящей цели его отправления и круга действий, ему поручаемых.

Цель эта состоит в том, чтобы: 1) сблизиться с греческим духовенством в Палестине и вникнуть в его положение; 2) приобрести на месте все нужные сведения, могущие впоследствии послужить благонадежным основанием при соображении мер, какие признано будет полезным принять для поддержания Православной Церкви на Востоке. Для успешного достижения таковой цели архимандрит Порфирий должен прежде всего твердо вразумить себя, что он посылается не для каких-либо положительных действий, распоряжений или преподания советов, но собственно лишь для наблюдения всех обстоятельств, касающихся духовных дел. Следовательно, ему надлежало бы твердо внушить, чтобы он не выходил из характера поклонника, строго исполнял все обязанности, с сим характером сопряженные, отнюдь не обнаруживал, что он послан от правительства, избегал вместе с тем всякой таинственности, могущей лишь возбудить совершенно неосновательные подозрения, чтобы он изъяснял греческому православному духовенству, как единоверцам своим, должное уважение и братскую любовь, приобретая мало-помалу доверие оно, не чуждался бы также и иноверческого духовенства, наконец, собирал бы постепенно и неприметным образом сведения о положении Православной Церкви.

Развитие и изустное объяснение сих главных правил, коими архимандрит Порфирий должен будет руководствоваться, может быть сделано ему здесь, как по распоряжению духовного начальства, так и от Министерства иностранных дел, которое сверх того сообщит ему некоторые имеющиеся уже сведения о Палестине. Но окончательные и подробные наставления архимандрит Порфирий, по мнению моему, должен бы был получить при отъезде своем чрез Константинополь от пребывающего там посланника нашего, которому между тем может быть препровождена отсюда положительная инструкция по настоящему предмету, с предоставлением ему сделать помянутому архимандриту дополнительные объяснения, сообразные с местными и временными обстоятельствами, и указать все необходимые для него потребности, дабы он, не зная положения политических дел на Востоке, не увлеклся неосновательными соображениями и направлял свои наблюдения именно на те предметы, коих разъяснение может быть полезно в видах поддержания Православия.

Сообщая Вам, милостивый государь, таковое мое мнение, прошу об окончательном решении касательно архимандрита Порфирия меня уведомить. Я же со своей стороны не премину в свое время известить Вас, когда политические обстоятельства позволят сему духовному лицу следовать в Константинополь и Иерусалим, и буду иметь честь препроводить тогда на предварительное Ваше рассмотрение проект инструкции посланнику нашему при Порте Оттоманской.

Печ. по: Хитрово В.Н. Русская Духовная Миссия в Иерусалиме. Библиотека ИППО, Н VII, № 510. Приложение № 2. (Листы в рукописи не нумерованы.)

7. Об архимандрите Порфирии. Всеподданнейший доклад вице-канцлера графа К.В. Нессельроде

С.-Петербург 15мая 1843 г.

Подлинник

Резолюция императора Николая I: «Исполнить».

Во внимание к положению Православной Церкви в Палестине, Св. Синод, по предварительному соизволению Вашего Императорского Величества, определил: отправить в Иерусалим архимандрита Порфирия для временного там пребывания в качестве поклонника Гробу Господню.

Цель такового отправления есть двоякая: 1) сблизиться с тамошним греческим духовенством и вникнуть в положение оногo; 2) приобрести на месте все нужные сведения, могущие впоследствии послужить благонадежным основанием при соображении мер, какие признано будет полезным принять для поддержания Православной Церкви на Востоке.

Существовавшая неопределительность отношений наших к Турции заставила повременить отправлением отсюда архимандрита Порфирия, так как ему во всяком случае необходимо получить от посланника в Константинополе дополнительные наставления и указания по возлагаемому на него поручению. Ныне препятствие сие миновалось, но, поскольку на основании существующих постановлений поклонники, отправляющиеся к святым местам, получают паспорта не иначе как в Одессе и в некоторых других городах Новороссийского края, откуда они, обыкновенно, отъезжают за границу в августе месяце, то, по соглашению моему с обер-прокурором Св. Синода, мы мнению полагали:

1) Преподавать здесь словесно архимандриту Порфирию, как от духовного ведомства, так и от Министерства иностранных дел, подробные объяснения настоящей цели его отправления в Иерусалим и внушить ему, каким образом он должен действовать для успешного исполнения возлагаемого на него поручения. Сие уже исполнено – и архимандриту Порфирию объяснено, что он посылается не для каких-либо положительных распоряжений между духовенством, России не подчиненным, но исключительно для собрания сведений и наблюдения всех обстоятельств, до духовных дел касающихся; и что поэтому он должен во всех своих поступках быть крайне осмотрительным, дабы не возбудить недоверия самого греческого духовенства; что ему надлежит не выходить из характера поклонника и, следовательно, строго исполнять все обязанности, с сим характером сопряженные; отнюдь не обнаруживать, что он послан от правительства, избегать вместе с тем всякой таинственности, могущей лишь возбудить подозрения, вовсе неосновательные; изъяслять к греческому духовенству, как к единоверцам его, братскую любовь, приобретать мало-помалу доверие оногo, не чуждаться также и иноверческого духовенства; наконец, собирать постепенно и неприметным образом сведения о положении Православной Церкви. Сверх того, архимандрит Порфирий допущен в Азиатском департаменте к прочтению некоторых бумаг, относящихся до духовных дел на Востоке.

2) Затем архимандрит Порфирий ныне же должен отправиться в Одессу и, оставаясь там до августа месяца, заняться усовершенствованием себя в познании новогреческого языка, необходимого для непосредственных его объяснений с греческим духовенством.

3) В августе месяце он испросит себе от местного новороссийского начальства заграничный паспорт на общем положении о поклонниках и отправится в Константинополь, где получит чрез нашего посланника окончательные, изустные же наставления, а оттуда будет следовать далее в Иерусалим. Между тем, посланнику Титову были уже здесь объяснены и цель посылки архимандрита Порфирия, и благочестивые намерения Вашего Величества в пользу Восточной Православной Церкви.

Доводя ныне все вышеизложенное до Вашего сведения, приемлю смелость испрашивать повеления привести сие в исполнение, а также Всемиловитвейшего назначения архимандриту Порфирию на путевые издержки тысячи пятисот рублей серебром, из коих половину выдать ему при отправлении из С.-Петербурга, а другую половину – при отъезде из Константинополя в Иерусалим. Деньги же сии, для облегчения Государственного Казначейства и для избежания огласки, употребить из сумм, положенных министерству иностранных дел по расписаниям 1842 и 1843 годов на азиатцев вообще.

АВП РИ, ф. СПб ГА I–1, оп. 781, д. 19, л. 43–46.

8. Письмо вице-канцлера графа К.В. Нессельроде к посланнику в Константинополе В.П. Титову

С.-Петербург 2 ноября 1843 г.

Секретно

Милостивый государь, Владимир Павлович!

Вашему Превосходительству известно, по долголетнему служению Вашему в Константинополе, что положение Православной Церкви в Палестине постоянно обращало на себя благочестивое внимание Государя Императора. По воле Его Величества, дипломатическая миссия наша при Порте Оттоманской неоднократно имела поручение заботиться о доставлении православному духовенству законной защиты и об охранении принадлежащих оному прав. При настоящих обстоятельствах оно до некоторой степени ограждено от своевольных и притеснительных распоряжений местных турецких властей. Но, к сожалению, не одно лишь мусульманское владычество составляет источник бедствий для Православной Церкви в Палестине. Они имеют также причину: 1) стремление католиков и протестантских миссионеров к распространению своих вероисповеданий; 2) недостаток нравственных и материальных средств православного духовенства для предупреждения пагубного их прозелитизма, и 3) несчастные раздоры и взаимная зависть, нередко существующие между самим православным духовенством.

Обсуждение мер, какие могли бы действительным образом содействовать к отстранению обстоятельств, клонящихся ко вреду Православия, привело к мысли о постоянном пребывании в Иерусалиме благонадежного и образованного лица из русского духовенства. Мысль эта основана была на том соображении, что, во-1-х, духовное лицо, по самому сану своему, могло бы удобнее, нежели светский чиновник, вникать в положение церковных дел в Палестине; что, во-2-х, будучи ближайшим посредником между Российским Святейшим Синодом и иерусалимским духовенством, оно могло бы передавать сему последнему советы и внушения для пользы Православия, что, наконец, в-3-х, православное восточное духовенство чрез таковое оказанное оному соучастие единой верной Российской Церкви получило бы ободрение и нравственную опору.

Несмотря, однако же, на всю благонамеренность сего предположения, приведение оного в исполнение представляет тоже весьма важные неудобства, кои проистекают частью от разных политических соображений, частью от известной мнительности турецкого правительства, частью от недоверчивости и личных видов самого греческого высшего духовенства.

А потому на первый случай признано необходимым ограничиться мерою, так сказать, испытательною. Она состоит в отправлении туда благоразумного и надежного лица из духовного сословия в качестве поклонника и с исключительным негласным поручением собрать на месте достоверные о настоящем положении Православной Церкви сведения.

По соизволению Государя Императора, Святейший Синод избрал для сего поручения архимандрита Порфирия, который отправился еще в начале лета в Одессу, где должен исходатайствовать себе заграничный паспорт в качестве поклонника Гробу Господню. В этом качестве он прибудет в течение октября месяца в Константинополь, откуда в свое время должен отправиться в Иерусалим.

Архимандрит Порфирий не снабжается от правительства никакими письменными инструкциями, но пред отъездом его из С.-Петербурга объяснена ему в подробности исключительная цель его отправления в Иерусалим, состоящая, как выше сказано, в том, чтобы на месте приобрести все нужные сведения, могущие впоследствии послужить благонадежным основанием при обсуждении мер, какие признано будет полезным принять для упрочения Православной Церкви на Востоке.

Вашему Превосходительству вполне известны словесные наставления, преподанные здесь архимандриту Порфирию, так как в бытность Вашу в С.-Петербурге Вы принимали сами деятельное участие во всех соображениях и объяснениях по сему предмету. А потому ограничиваюсь кратким лишь изложением тех наставлений. Они заключаются в нижеследующем:

1) Исполнять в строгости все обязанности, сопряженные с характером поклонника, и отнюдь не обнаруживать, что послан от правительства.

2) Для сего избегать всего, могущего обратить на его поступки напрасное внимание; чуждаться равным образом излишней таинственности и обходиться простодушно и ласково со всеми. Таков наилучший способ убедить самых недоверчивых людей, что если он и в самом деле имеет поручения, то в них не кроется ничего опасного или недружелюбного к кому бы то ни было.

3) Стараться исподволь побеждать природную недоверчивость палестинского духовенства и по возможности снискивать его доверие.

4) Вникать постепенно в положение Святой Церкви, приветливо слушая рассказы или сознания туземцев, но не тревожа ничьей совести слишком настойчивыми расспросами.

5) Собрать на месте сведения о действительности притеснений, терпимых Православной Церковью, и беспристрастно сообразить, до какой степени основательны взаимные жалобы духовенства разных вероисповеданий, кто при каком случае главный виновник, и не представляется ли возможность прекращать споры мирным путем.

6) Стараться удостовериться о степени распространения влияния чужеземных миссионеров и обдумать, какие меры, при местных обстоятельствах, могли бы повести к упрочению Православия на Востоке (вопреки влиянию чужеземцев).

7) В беседах с палестинским духовенством воздерживаться от слишком настойчивых внушений: а) ограничивать свои речи самыми простыми и доступными истинами. В приличных случаях удостоверять (в виде собственного убеждения) восточных отцов и собратий в живом к ним участии Св. Синода, или главнейших российских иерархов, называя их по имени, как особ, которых образ мыслей лично и непосредственно известен архимандриту Порфирию. Вообще говорить не столько о России, сколько о Церкви единой Апостольской, дабы не подать повода думать, что под предлогом религиозного соучастия скрываются виды политические.

8) Негласно наблюдать образ жизни тамошнего православного духовенства и собственным примером ободрять наших единоверцев в строгом соблюдении постановлений Святой Церкви, для чего во всех своих поступках и соображениях одушевляться постоянно двумя чувствами: смирением и терпимостью, дабы ослепленные насчет своих пороков палестинские единоверные иноки находили в русском архимандрите доброжелательного брата, а не строгого судью, и почерпали благие уроки сколько в его примере, столько и в снисходительном духе его речей и увещаний.

9) Показывая при удобных случаях всевозможную вежливость и радушие к армянскому и римскому католическому духовенству, к англиканскому епископу и к прочим лицам других исповеданий, не входить, однако же, с ними в короткое обращение и не простираť сближение до такой степени, чтобы оно могло поколебать доверенность и расположение православного восточного духовенства или поселить в нем сомнения насчет религиозного образа мыслей русского духовенства.

10) Собирать незаметным образом сведения о ходе образования духовного юношества и об употреблении сумм, пересылаемых из России в пользу иерусалимской церкви Гроба Господня, — удерживаясь, однако же, по обоим предметам от всякого прямого вмешательства, которое было бы вовсе несогласно с характером частного лица, прибывшего для поклонения Гробу Господню, и которое, несомненно, возбудило бы тотчас недоверчивость местного духовенства.

Таковы суть главные статьи наставлений, преподанных здесь словесно архимандриту Порфирию; он сверх того допущен был в Азиатском департаменте к чтению некоторых бумаг, относящихся до духовных дел. Но при проезде его чрез Константинополь Вы не оставите снабдить его словесными же дополнительными объяснениями и внушениями, дабы он в точности исполнил ожидания правительства, не выходил из пределов данного ему поручения и не увлекался собственными соображениями, кои могут быть неудобноисполнимы и бесполезны при неизвестных ему политических обстоятельствах.

По возвращении из Иерусалима, архимандрит Порфирий должен представить Вашему Превосходительству, для пересылки сюда, подробное донесение по возложенному на него поручению; равно как и все сведения, какие будут им собраны. Но и во время пребывания своего в Иерусалиме он должен при всяком удобном и верном случае доносить, чрез посредство консульства нашего в Бейруте, о своих действиях, дабы Святейший Синод, по содержанию сих донесений, мог судить о пользе, оказываемой архимандритом Порфирием по настоящему поручению.

Сообщая Вам все вышеизложенное к надлежащему исполнению, я буду ожидать Вашего уведомления о распоряжениях, какие Вами будут сделаны по предмету отправления архимандрита Порфирия в Иерусалим.

Примите уверение в совершенном моем почтении и преданности.

Подписал: Граф Нессельрод

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/1, д. 3605, л. 1–6.

9. Инструкция (советы) Министерства Иностранных Дел архимандриту Порфирию

С.-Петербург 2 ноября 1843 г.³⁸

Копия

Избегать всего могущего обратить на его поступки напрасное внимание, чуждаться равным образом излишней таинственности и обходиться простодушно и ласково со всеми. Таков наш лучший способ убедить самых недоверчивых людей, что если он и в самом деле имеет поручения, то в них не кроется ничего опасного или недружелюбного к кому бы то ни было.

Вникать постепенно в положение Святой Церкви, приветливо слушая рассказы и сознания туземцев, но не тревожа ничьей совести слишком настойчивыми расспросами.

Собрать на месте сведения о действительности притеснений, терпимых Православною Церковью, и беспристрастно сообразить, до какой степени основательны взаимные жалобы духовенства разных вероисповеданий, кто при каком случае главный виновник и не представляется ли возможным прекращать споры мирным путем.

Стараться удостовериться о степени распространения влияния чужеземных миссионеров и обдумать, какие меры при местных обстоятельствах могли бы повести к упрочению Православия на Востоке.

В беседах с палестинским духовенством ограничивать свои речи самыми простыми и доступными истинами. В приличных случаях удостоверять восточных отцев и собратий в живом к ним участии главнейших российских иерархов, называя их поименно как особ, которых образ мыслей лично и непосредственно ему известны. Вообще говорить не столько о России, сколько о Церкви, Единой и Апостольской.

Одушевляться двумя чувствами: смирением и терпимостью, дабы палестинские единоверные иноки находили в русском архимандрите доброжелательного брата, а не строгого судью, и почерпали благие уроки сколько в его примере, столько и в снисходительном духе его речей.

Показывая при удобных случаях вежливость и радушие к лицам других исповеданий, не входить, однако же, с ними в короткое обращение и не простираť сближение до такой степени, чтобы оно могло поселить сомнение насчет религиозного образа мыслей русского духовенства.

Собирать сведения о ходе образования духовного юношества и об употреблении сумм, пересылаемых из России, удерживаясь, однако же, от всякого постороннего вмешательства, которое было бы вовсе непристойно для частного лица, прибывшего для поклонения Гробу Господню.

Не выходить из пределов поручения и не увлекаться собственными соображениями, кои часто могут быть неудобноисполнимы и бесполезны.

Печ. по: Хитрово В.Н. Русская Духовная Миссия в Иерусалиме. Библиотека ИППО. Н VII, № 510. Приложение № 3.

10. Письмо архимандрита Порфирия к посланнику в Константинополе В.П. Титову

Иерусалим 15 февраля 1844 г.

Копия

После праздника Пасхи все поклонники, обыкновенно, возвращаются на родину. Что делать мне? Оставаться ли в Иерусалиме, например, под предлогом dokonчания ученых исследований о Палестине, или выезжать? Прошу Вашего разрешения на это. Что касается моего мнения об этом предмете, то я думаю, что не худо было бы предоставить мне свободу оставаться в Иерусалиме после Пасхи до совершенного окончания моих занятий или выехать вскоре после Пасхи, если я увижу, что мне нечего более делать здесь. Правда, в Иерусалиме надобно жить годы, чтобы изведать все, что здесь делается; но для узнания всего существенного, вредного и печального в настоящем, полезного и отрадного в будущем и для главных соображений достаточно и немногих месяцев.

Что касается до обратного пути в Константинополь, то я желал бы проехать сухим путем чрез Бейрут, Триполи, Антиохию, Алеппо, Диарбекир и Ерзерум до Требизонда, а отсюда морем до Царьграда. Этот путь я избираю потому, что не все святые места в Сирии посещены мною, во-вторых, потому, что на этой дороге я найду одно тайное общество, известное мне не по слуху, а документально, общество в пользу Православия, и полагаю, что увидеть членов сего общества и лично от них узнать о всем – было бы крайне интересно для России; в-третьих, потому, что я желал бы собрать сведения о состоянии Несторианской Церкви, об успехах или неудачах католических миссионеров в недрах оной и о наклонении Несторианского Патриарха и духовенства к принятию Православия по-прежнему или к унии с Римом; в-четвертых, потому, что по этой дороге лично удостоверился бы я в потаенном (православном) христианстве жителей так называемой Офской горы, которые, по обстоятельствам, давненько приняли турецкую веру. Этих жителей довольно много. При взгляде в будущность Востока они являются светлою полосой на картине восточного Православия, подобно ансариям и мутуалиям сирийским, чтущим святого Георгия и Иоанна Предтечу. Достигнув таких целей, я бы почитал себя вполне счастливым оттого, что собрал бы все возможные сведения о Восточных Церквях Православных и неправославных и мог бы вернее и обширнее судить о их будущности. Мне кажется, что полезнее избрать означенный обратный путь, нежели плыть по морю, где время будет потеряно напрасно, и особенно если придется ждать майского парохода в Бейруте. Впрочем, человек предполагает, а Бог располагает. Прошу Вас убедительно сказать мне Ваше мнение об обратном пути моем.

При сем также осмеливаюсь покорнейше просить Вас дозволить иеродиакону Вашей миссии о. Григорию³⁹ возвратиться в Константинополь вместе со мною, в какое бы время и каким бы путем ни пришлось бы отправиться назад. Окажите мне эту милость и для утешения меня в отдаленной стране, и вместе для пользы дела. Ибо он крайне нужен мне на предположенном обратном пути по знанию языка турецкого. Благоволите, Ваше Превосходительство, уволить его частным образом еще месяца на два, т. е. на апрель и май, и сообщить Вашу волю с мартовским пароходом.

Поручаю себя и его Вашему доброму расположению и пр.

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/1, д. 3605, л. 8–9 об.

11. Первые предложения о приобретении русской земельной собственности в Иерусалиме. Из дневника архимандрита Порфирия

Иерусалим 4 апреля 1844 г.

Анфим⁴⁰ предлагал мне, чтобы Россия купила огромное, почти пустопорожнее место за домом гефсиманского архимандрита, известное под названием Носокомион царицы Евдокии. Но я молчал и ничего не сказал ему. По его мнению, надобно заплатить за это место 500 тысяч пиастров.

Печ. по изд.: Порфирий (Успенский), епископ. Книга бытия моего. Т. 2. СПб., 1896. С. 612.

12. Состояние Палестинской церкви и необходимость создания Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Отчет архимандрита Порфирия о первой командировке в Иерусалим.

Константинополь 24 октября 1844 г.

Копия

Палестинская Церковь со времени Константина Великого до калифа Омара находилась в самом цветущем состоянии. Сия Церковь считала тогда в своих пределах 4 митрополии, 25 архиепископств и 75 епископств. На Патриаршем Престоле сияли великие светила. В пустынях, вертепах, горах и юдолях Палестинских спасались величайшие подвижники, которые вместе с Патриархами утверждали Церковь в православии, так что она никогда не колебалась никакой ересью. Но по неисповедимым судьбам Божиим учение Аравийского лжепророка разлилось потоком в сей Церкви и напоило большую часть ее чад. Крестоносцы лишь на время могли остановить бурное стремление сего потока, а посольства греческих императоров к могучим преемникам Мухаммеда склонили их помиловать остаток христиан. Крестоносцы исчезли, Греческая империя погибла, и с тех пор Церковь Палестинская, умаленная, беззащитная, помраченная, сделалась жертвою деспотизма Османов и под их тяжелым и неправосудным владычеством пришла в самое печальное состояние. В наше время из 75-ти епископств существует только одно за Иорданом, из 25-ти архиепископств уцелели только семь, да и паства их вместе с митрополиями довольно малочисленна. Значительная часть оной давно отторгнута к Церкви Римской, а остальная колеблется между православием и унией, не откажется и от протестантства, и страждет под тяжким игом власти неверной.

I. Настоящее внутреннее состояние Палестинской Церкви весьма опасно. Она сама в себе имеет давние и сильные зародыши разрушения:

1. В цветущее время Церкви существовала власть совещательная и посредствующая между Патриархами и сею Церковью; тогда при них безвыходно, впрочем, поочередно, находились четыре епархиальные архиерея: Лиддский, Иопийский, Неаполийский и Иорданский; они составляли Совет Патриарха, и без них он ничего не мог делать по своей воле. Сия благотворная власть издавна и ныне подавлена. Синод Иерусалимский – этот законный посредник между Церковью и наместниками, заменяющими Патриарха и действующими от его имени в Иерусалиме, существует одним именем. Вся власть его, обыкновенно, похищается наместниками. Синод чувствует свое уничтожение, видит злоупотребления, но не может ни их исправить, ни себя усилить. А при бездействии его незаконное право сильного попирает законное право слабого, меньшее благо предпочитается большему, казна Святого Гроба истощается почти бесполезно для Церкви; пристрастие, властолюбие и несправедливость одного какого-либо наместника производят ропот и охлаждение к обязанностям в лицах обижаемых или невинно гонимых или забытых; какая-либо слабость сего человека причиняет раздоры семейные и даже кровопролитие и поддерживает подобную слабость в других, а ложь или дерзость его пред мусульманской властью подвергает все братство опасности ее мщенья.

2. Палестинской Церковью управляет духовенство греческое. Сие духовенство почти все чуждо духовного просвещения: только в трех старцах таится некоторое образование, но и оно скоро сойдет с ними во гроб совершенно бесплодным. А при настоящем образе мыслей и дисциплине сего духовенства нет и надежды на то, чтобы в Иерусалиме занялась заря духовного света. Думают, что образование не нужно и вредно. Греческое юношество, посвящаемое Гробу Господню родителями-поклонниками, лишено всякого средства к учению; нет ни академии, ни семинарии, даже обучение элементам эллинского языка и катехизису идет весьма вяло; юные посвященцы Гроба Господня суть более прислужники архиереев, чем питомцы веры и ведения. Так как принято за правило давать высшие степени церковные монахам – сборщикам милостыни для Гроба Господня, или игумнам монастырей за их труды и деньги, то все совершенно равнодушно к учению, и каждый молодой инок думает только о том, как бы получить доходный монастырь или нажить деньги во время сбора милостыни (каждому сборщику уступается половина собранных им денег)⁴¹. К величайшему прискорбию, нельзя ожидать прибытия в Иерусалим просвещенных монахов и из других стран, ибо пали лучшие греческие училища в Патмосе, в Кидонии и в других местах; на Синае и Афоне та же темнота, как и в Иерусалиме;

Церковь Константинопольская сама имеет нужду в свете духовном. А посылать в Россию юных посвященцев Святого Гроба для приготовления к подвигам пастырства затрудняются.

3. Ощутительно отсутствие просвещения в греческом духовенстве, но гораздо ощутительнее в нем недостаток строгого монашеского жития. В каждом мужском монастыре, обыкновенно, живет один игумен и при нем безвыходно женщина под именем герондиссы. Этот соблазн находит себе опору в главном монастыре Гроба Господня. Сожитие монахов с герондиссами имеет вид обыкновенной жизни семейной, не исключая ревности, сватовства дочерей за поклонников, пенсий, завещаний и постройки герондиссам уборных светлиц в женских монастырях. Все это зло так глубоко укоренено в привычках монашествующих, что не только все скрывается ими, но даже защищается от первых сановников Священным Писанием, давно принятым обычаем и предпочтением зла меньшего большему. Одно огласившееся в народе насильное отнятие жены у мужа оставлено безнаказанным, и виновник оног поныне пользуется игуменством в одном монастыре и с ним живет жена злополучного грека, который безвинно заточен был в Саввинский монастырь и там умер от горести и безнадёжности получить свободу. В нынешнем году, по отбытии всех поклонников, рожден младенец в запертом храме Иерусалимском и там же умерщвлен, и брошен в непотребное место.

Такое беззаконие приносит самые горькие плоды. Дети, юноши, молодые монахи, вырастая, мужая и не видя примеров строгого монашеского жития, естественно, впадают в грех их руководителей, и таким образом женолобие преемственно переходит от одного поколения к другому. Поклонники и местные христиане соблазняются. В нынешнем году упорное вмешательство герондиссы наместника Патриаршего в брачное дело одного православного арабского семейства было причиной кровопролития на улицах Иерусалима между отцом невесты и женихом: отец не хотел отдавать за него своей дочери, а герондисса принуждала его к тому. Пораженное проклятием наместника, семейство, за неисполнение воли герондиссы, решилось отдаться покровительству французского консульства и принять унию; и только ходатайство русского духовного поклонника пред Синодом, предпринятое по просьбе одного архиерея-духовника, удержало злополучное семейство в Православной Церкви и утушило сие постыдное и горестное дело.

Впрочем, в сонме палестинских пастырей и иноков есть истинные подвижники добродетели и благочестия. Они-то искренно болезнуют о духовной темноте и соблазнах собратий. Но они не имеют ни силы, ни власти истребить зло и безгласно спасаются или под сводами храма, или в каменной расселине на месте подвигов святого Саввы Освященного.

4. Арабское духовенство в Палестине находится в самом жалком состоянии. Оно весьма бедно, невежественно и грубо, но трезво и целомудренно. Городские и особенно сельские священники хотя и умеют читать и писать, но по недостатку воспитания не понимают ни своей веры, ни своих обязанностей; таинства и обряды совершают неправильно и небрежно; убогие церкви содержат в большей неопрятности, чем свои дома, курят в них табак, держат хлеб и солому, а иные загоняют в них и свой скот. На них сильно отражается темнота греческого духовенства. Но они невиновны. Ибо некому просветить их, некому наставить их. В Палестинской Церкви в священники иногда избираются миряне их же братьями, но чаще всего сын священнический наследует звание и приход своего отца. А братья его делаются или землепашцами, или ремесленниками. Посему духовного юношества нет в Палестине.

5. Взаимные отношения греческого и арабского духовенства походят более на разрыв, нежели на союз. Патриархи Иерусалимские с начала XVII столетия поселились в Константинополе и даже перестали посещать свою паству; посему арабские священники уже отвыкли видеть в Патриархе свою духовную главу, так же как в архиереях – своих пастырей, потому что они безвыходно живут в Иерусалиме, а наместники его чуждаются их, не выслушивают просьб их лично, даже поносят их и выгоняют от себя, как презренных рабов; не оказывают им ни малейшего вспоможения из богатой казны Святого Гроба; не дают никакого воспитания сынам их, ни этих, ни самих их не удостоивают монашеского звания. Араб не может быть не только архиереем, но и прислужником монастырским. Пришельцы предпочитают туземцам. На туземцах тяготеет несправедливое проклятие Патриарха Германа из греков, который первый водворил у Гроба Господня греческое духовенство в начале XVI века и заклил принимать туда арабов. К счастью, они ничего не знают о сем проклятии, иначе все они приняли бы унию или низвергли греков.

Арабские священники понимают и чувствуют угнетение греков и открыто жалуются на их презрительное обращение с ними. Они не любят их, как пришельцев, завидуют их богатству и благоденствию, ропщут на несправедливое предпочтение чужих сынов их собственным, и с глубоким сожалением вспоминают о тех временах, когда Патриархи и архиереи были природные арабы. Наши родные пастыри, – говорят они, – были не богаты, но жили свято, любили нас и помогали нам.

От отдаленного и раздражительного отношения греческого и арабского духовенства происходят вредные последствия, именно: слабая покорность арабских священников Предстоятелям Гроба Господня, своеволие их в совершении таинств, ослабление и даже невозможность церковных наказаний и наклонение к унии.

6. Православные арабы, рассеянные в пределах Иерусалимского Патриархатства, все бедны и так же, как прочие арабы, грубы, склонны к грабежу и мстительны до пролития крови своих единоверцев. Но все они трезвы, трудолюбивы и целомудренны. Святой брак они почитают союзом вечным и потому ни в каком случае не требуют разводов. Православная вера вековыми матерьскими преданиями дошла до них во мраке, и они хранят ее, сколько могут, сами, без наставников. Правда, давно стало заметно в них наклонение к унии, но в этом виновна римская пропаганда, подкупающая угнетенную слепоту и нищету. При вековом невежестве и угнетении под игом мусульман, православные терпеливо сносят отчуждение своего родного духовенства от управления Церковью и повинуются духовенству иноязычному. Это смирение и вместе жалкое положение православных арабов заслуживает полное сострадание и пастырскую заботливость Предстоятелей Гроба Господня. Но надобно сказать правду, что их попечение о народе далеко не соразмерно с их святым долгом и с их огромными средствами.

В Палестине, как и везде, есть калеки, сироты, вдовы, престарелые. Но для них нет приюта и покоя в 18-ти монастырях. Их не принимают туда. В нынешнем году выбросили из Патриархии на улицу одного молодого араба, израненного разбойниками на дороге, которого привезли туда поклонники, и только просьбы русского духовника-поклонника заставили наместников Патриарха дать сему несчастному убогий приют и помощь врача. Поразителен недостаток христианского милосердия в Иерусалиме. Нет там ни больницы, ни богадельни. Патриарх намеревается устроить богадельню в одном из многочисленных домов монастыря Святого Гроба. Время покажет, как скоро и как деятельно займется он исполнением своего намерения.

Все духовенство Гроба Господня, включительно с епархиальными архиереями, служит одним поклонникам, и когда они расходятся из Иерусалима, предается праздности и покою. Оно могло бы быть полезно народу апостольскими путешествиями и вспоможением бедным не из одной казны Святого Гроба, а из собственности каждого. Но непросвещенность его, незнание языка арабского, леность, презрение к арабскому племени и корыстолюбие лишают православных проповеди Евангельской и облегчения их нищеты. Правда, по совету нашего консульства, недавно приглашен из Сирии один игумен из арабов для проповеди народу на родном его наречии; и он сначала с успехом благовествовал Слово Божие в некоторых городах, но его благотворное влияние на народ остановлено по несправедливому подозрению, как бы он не возобладавал умами православных и не внушил бы им мысли свергнуть династию греков; и вот уже несколько месяцев осужден на бездействие сей даровитый игумен. Предстоятели Гроба Господня приняли за правило производить постройку или починку и украшение церквей на счет казны Святого Гроба. Городские церкви в Палестине крепки, пристойны и даже украшены, но сельские находятся в самом жалком состоянии. В епархии самого Патриарха в деревне Бир-ес-Цейт церковь находится в яме, неплотно покрытой хворостом; два пошатнувшихся столбика, обмазанные глиной, обозначают алтарь. Во всей епархии преемника Патриаршего находятся только три церкви; одна из них в деревне Меузнетель помещается в древнем могильном памятнике полуразвалившемся; в ней нет ничего похожего на храм Божий; в трех гробилицах, устроенных в толстых стенах внутри церкви, лежит корм для скота. Первый наместник Патриарха несколько лет намеревается построить церковь в единственном епархиальном своем городе Кереске; у второго наместника всего две церкви в епархии, и одна из них в Лидде без окон, темна, черна внутри и убога, как давно заброшенная темница. Словом, почти во всех сельских церквях нет ни иконостасов, ни икон, ни пристойных престолов, ни утвари, ни риз. Священники служат по рукописным книгам, писанным с ошибками, ибо никто никогда не заботился о печатании книг церковных. Поразительна неопрятность в церквях и на престолах, покрытых грязными ветошками, но еще поразительнее равнодушие Предстоятелей Гроба Господня,

приведшее церкви в столь плачевное состояние. В нынешнем году испрошено у султана позволение починить все монастыри Иерусалимские в течение пяти лет; эта починка, производимая богатою рукою, надолго отдалит поправку и постройку церквей сельских. Здесь должно сказать правду, что монастыри хотя и нуждались в починках для упокоения поклонников, но еще могли бы служить несколько годов и в прежнем виде. Предварительное употребление небольшой суммы на церкви сельские, кои суть не что иное, как деревенские домики, было бы гораздо полезнее: этим благодеянием греческое духовенство снискало бы любовь народа.

Православные арабы дорожат, как святынею, своими древними церковными и домашними обычаями. Нарушение оных производит в них не только ропот и угрозы, но даже кровавую месть. Это уважение их к родным обычаям известно греческому духовенству, но, несмотря на то, оно посягает на нарушение оных по праву сильного; от сего происходят весьма печальные последствия. Так:

Вифлеемские священники и старшины в настоящем году февраля 20-го дня подали прошение своему митрополиту, в котором умоляют его не нарушать древних священных обычаев, дабы – «не было разногласия и раздора между паствою и пастырем и дабы обоим не сделаться посмешищем противников». Их прошение изложено в 9-ти пунктах, из коих представляются здесь главные:

—«Божественная литургия да совершается во святой пещере в каждый день, в каждое воскресенье и праздник на двух языках: греческом и арабском по древнему обычаю».

—«В воскресные и праздничные дни и тогда, когда бывают поклонники, пусть собирается на тарелке добровольное подаяние для бедных в святой пещере и в самом соборе по обычаю».

—«В воскресенье и в праздники пред вечернею христиане по обычаю собираются в церковь слушать поучения; да не отменяется сей обычай».

—«Не препятствуйте бедным христианам брать восприемников из числа поклонников, по обычаю. Ибо многие дети не крещены, а некоторые и умирают без крещения по недостатку восприемников».

—«Не проклиняйте и не отлучайте нас от Церкви без важной виды и притом во время богослужения, ибо этого не слышали прежде ни мы, ни наши отцы и деды».

В заключение сей просьбы сказано, что если митрополит не даст удовлетворительного ответа и станет продолжать нарушение древних обычаев, то будет подано прошение на него в Синод; в случае отказа Синода дойдет дело до суда Патриарха; «если и Патриарх не восстановит наших обычаев, то мы сами знаем, что нам должно делать».

Нельзя сказать, чтобы все прошения Вифлеемской паствы были несправедливы. Благоразумие требует оказать ей снисхождение и удовлетворение, в противном случае католики воспользуются ропотом православных, и митрополит останется без паствы. Предстоятели Гроба Господня будут жаловаться на пронырство католиков и на слабоверие арабов, а сами во всем виновны.

Два года назад наместники Патриарха учинили поступок, неслыханный в Палестине, именно, развели мужа с женою в православной деревне Бет-Джале, под предлогом неспособности мужа, и разведенную выдали за жителя соседнего Вифлеема. Ни Бет-Джальские, ни Вифлеемские священники, несмотря на предписания второго наместника, не венчали разведенной, предвидя плачевные последствия; уже сам митрополит Вифлеемский исполнил волю сего наместника. Тотчас возгорелась брань между обеими деревнями, доходило дело до сражения. А в нынешнем году в феврале месяце родной брат нового мужа разведенной, сопровождавший Вифлеемского митрополита и русского духовного поклонника в Бет-Джалу, был бы убит обиженными, если бы по случаю не отстал от митрополита для присмотра за заболевшею на дороге лошадью и не скрылся в доме священника, где, по обычаю арабскому, убийство не совершается. Убийцы на дороге к Вифлеему ожидали его и требовали его у митрополита с оружием в руках. Они оставлены без наказания и даже без увещания; месть кровавая между двумя деревнями длится, а к утешению оной никогда не было принято никаких мер со стороны греческого духовенства. Прежний муж разведенной готов уже примириться и требует теперь только возврата своего брачного вена, но другой ее муж, ни родные его не в состоянии заплатить ему сего вена, а наместники Патриарха стыдятся дать свои деньги. «По арабскому обычаю – говорят они, – на нас падет вся вина, если мы возвратим вено». Итак, от их стыда и недостатка самоотвержения еще будет продолжаться брань, или в Бет-Джале водворится уния.

Для православного народа, на счет высылаемой из России милостыни, недавно устроены школы в Иерусалиме, Вифлееме, Яффе и Акре, всего четыре, и в нынешнем году приступлено к открытию пятой школы в Назарете. Во всех сих школах городские дети мужского пола обучаются чтению и письму арабскому и греческому по методу взаимного обучения. Учителя, туземные арабы и греки, присланные Патриархом из Константинополя, получают хорошее жалованье из русской же суммы, больше или меньше один против другого, смотря по трудам и местностям. Что касается до сельских приходов, то там арабские священники или миряне большей частью без жалованья занимаются обучением мальчиков арабской грамоте или в притворах церковных, или в самых церквах. Детей начинают учить в младенческом возрасте; они очень даровиты, охотны к учению и скоро выучиваются читать и писать по-арабски.

Вышеупомянутые народные школы не имеют религиозного направления. Детей не обучают ни катехизису, ни Священной Истории, коих даже нет в арабском переводе, и поэтому они выходят из школ без всяких понятий о вере и обязанностях христианина. Обучение их по обыкновенным ландкастерским таблицам вытесняет умение детей читать в церквах, и родители их уже сильно ропщут на то, что они лишаются утешения слышать детей своих читающих в церквах. В Палестине дети заменяют дьячков и пономарей, посему весьма неблагоразумно отучать их от приемов церковного чтения. Опасно, как бы ландкастерские школы не породили в них неохоты или стыда прислуживать в храмах Божиих.

Женских школ нет. В девичьих монастырях Иерусалимских могли бы воспитываться арабские девочки, но греческие монахи не знают местного языка, да и не примут арабов, а женского арабского монастыря нет, и на арабах тяготеет проклятие Патриарха Германа⁴².

7. Палестинская Церковь содержится милостынями всех православных христиан, находящихся в Европе и Азии, и доходами с разных имений. Сии милостыни и доходы поступают ныне в казну Святого Гроба. Эта казна подобна огромнейшему водоему, в который текут золотые струи многочисленными каналами.

Все прежние Патриархи почитали своей собственностью все доходы, получаемые с имений Молдо-Влахийских и от подворьев Гроба Господня в Малой Азии, на островах Средиземного моря и архипелага, в Румелии, Булгарии, Сербии, Грузии и России, а Иерусалимскому братству предоставляли доходы от поклонников, от всех монастырей Палестинских и от подворьев в Сирии и Египте. Нынешний Патриарх первый начал уделять в казну Святого Гроба значительную часть своих вышеупомянутых доходов по случаю уплаты огромнейшего долга оной и некоторых починок монастырей и церквей. Впрочем, и ныне существуют две отдельные кассы: одна в Иерусалиме, другая при Патриархе. Это неизбежно при настоящем удалении Патриарха от его престола. Ему надобно иметь запас денег как для содержания себя и монастыря своего, так и для тяжёлых дел Церкви. Иерусалимское братство почитает Патриаршую кассу уже не его собственностью, а достоянием общей и нераздельной казны Святого Гроба, и Патриарх высылает от себя нужное количество денег в Иерусалим для пополнения дефицита кассы святогробской. Но это пополнение стоит усиленных просьб наместников и Синода, замедляется под разными предлогами, производится неохотно и даже с ущербом некоторых лиц. Опасно, как бы касса Патриаршая снова не сделалась его собственностью, и как бы Церковь Палестинская снова не пострадала от святотатства. Из Иерусалима ежегодно в мае месяце высылается к Патриарху годовой отчет в местных доходах и расходах; но доходы и расходы Патриаршей кассы неизвестны Синоду. Он не имеет никакого понятия о числе, движении и остатке всех вообще сумм казны Святого Гроба.

Хотя неизвестны общие годовые итоги доходов и расходов обеих касс, однако некоторые данные заставляют думать, что расходы менее доходов. Ибо: а) одной милостыней Российской Церкви покрываются как устройство ландкастерских школ, так и производство жалованья всем учителям, двум проповедникам и лекарю; даже бывает ежегодный остаток, который сливается с общей казной; б) содержание монастыря Святого Гроба со всеми архиереями и монашествующими, равно как и содержание храма Воскресения и двух внутренних церквей и ежесубботняя раздача хлеба бедным покрываются сбором с поклонников; в) более десяти лет казна Святого Гроба уже не платит никаких податей, поборов и подарков туркам, кои все вместе прежде простирались до 300000 пиастров ежегодно. Куда же употребляются богатые доходы от имений Валахских и Молдавских и от разных метохов? Прежде они шли на уплату колоссального долга казны святогробской, но по уплате оного они должны оставаться в экономии за исключением постоянного расхода на содержание Патриарха и монастыря его и временных

издержек на починку монастырей. Эта экономия была бы богата и достаточна для потребностей всей Церкви Палестинской, если бы употребление оной было благоразумное и справедливое. Но, к сожалению, все финансовое управление идет беспорядочно, и огромные суммы теряются бесполезно для Церкви. Так:

Вместо того чтобы учредить духовное училище для образования и приготовления греков и арабов к подвигам пастырства, устроить сельские церкви и снабдить их необходимыми принадлежностями и печатными книгами, теперь починивают и расширяют монастыри, как будто рукотворенные здания нужнее и дороже душ христианских, составляющих истинную Церковь Божию.

Птолемаидская и Назаретская епархии более всех прочих страдают от унии. А на вспоможение бедным семействам, коих обольщают приманки католиков и униатов, не издерживается ни одного пиастра. Птолемаидский митрополит оставлен при беднейших доходах его епархии (5000 пиастров), тогда как архиереи, живущие в Иерусалиме, пользуются готовым столом и прислугою, получают большие доходы от поклонников и живут в спокойствии. Патриарх обещал митрополиту Вифлеемскому выслать из своей кассы дефицит его доходов против расходов, но обещания своего не выполняет. Обманутый митрополит думает оставить свою паству, а заменить его трудно.

Непрестанно покупаются дома в Иерусалиме и Яффе без всякой нужды, из одного соперничества с латинами и армянами, возвышающего цены к удовольствию продающих дома.

Отдаются деньги в рост и по банкротстве должников пропадают. Так, в настоящем году пропало 130000 пиастров на яффском турке Мустафе, который убежал в Египет от взыска правительства. Наместники Патриарха покупают с публичных торгов его имения и тем еще более разоряют казну, забывая, что при первом политическом перевороте могут лишиться их вовсе.

Непрестанные тяжбы с латинами и армянами поглощают бесчисленное множество денег. А виновниками тяжбы нередко бывают сами греки.

Наконец, любостяжание Предстоятелей Гроба Господня для себя и для родства и иногда плохое сбережение денег от воров истощают общую казну.

Все это зло происходит от того, что подавлена посредствующая власть Синода между Церковью и Патриархом и его наместниками. Нет никакого контроля, нет общих совещаний, нет никаких постоянных правил и потому нет никакого и порядка в управлении имениями и казною Святого Гроба и в движении сумм ее.

II. Православная Церковь в Палестине терпит грозные нападения и тяжкие страдания от разнородных сил духовных и политических, устремляющихся на ее разрушение.

Более 300 лет она находится в непрерывной борьбе с Церковью Католической. Победа всегда оставалась и остается на стороне сей последней Церкви. Ибо она отторгла от Православия значительное число арабов и составила из них свою паству, которой меньшая часть есть чисто католическая, а большая униатская. Католицизм и уния в настоящее время стоят твердо, и греческое духовенство не в силах поколебать их и воссоединить с Православием.

Католицизм. Оно не может приобрести прозелитов между арабами римского исповедания, потому что Порта запретила всякий прозелитизм, докучающий ей тяжбами. Притом араво-католиков немного, и все они сосредоточены около францисканских монастырей. Францискане блюдут их как зеницу ока, часто видят их, нередко исповедуют и поучают их в церквях на арабском наречии, воспитывают мальчиков в своих монастырях, девушкам сообщают понятия о вере и тем поддерживают в семействах матерское предание и чувство религиозное; наконец, благотворят всем им, иных помещая в домах своих, другим раздавая милостыни, прочим заказывая работы. Надежды францискан на Папу, на религиозные общества в Лионе, Париже и в других местах и на знаменитых поклонников, которые ходатайствуют в пользу их пред посланниками королей католических, смелое заступление французского консульства за христиан и приобретенное им сильное влияние на местное правительство и на умы народа и, наконец, благовидное наружное поведение и некоторые внешние преимущества католического духовенства пред православным, поселяют в араво-католиках сознание своего превосходства над другими христианами и привязанность к той вере, которая имеет столь сильных и благотворных представителей. Стоя на таких твердых основаниях, католицизм не боится Православия. Впрочем, в настоящее время нельзя опасаться, чтобы и православные захотели принимать чисто римское исповедание, ибо им не нравится богослужение на непонятном для них языке, притом в городах они пользуются домами, работами, займом денег, безденежным

воспитанием своих детей и другими благодеяниями монастыря Святого Гроба, а в некоторых деревнях за них уплачивается часть податей из казны святогробской, наконец, запрещение прозелитизма распространяется и на католиков.

Уния. Римская пропаганда давно заметила, что Православие всего удачнее подрывается унией, и потому употребляла это верное средство к достижению сей цели. Уния с начала появления своего в Палестине довольно скоро распространилась. В 1771 году первые униаты явились в Акре: это были тамошние купцы и секретари Акрского паши. Торговыми сношениями с православными, родственными связями, секретарством и особенно деятельным содействием консулов они успели приобрести немалое число последователей и построили там собственный храм. С 1779 года уния теми же путями перешла из Акры в Назарет, Тивериаду и потом во все деревни Птолемаидской и Назаретской епархии, наконец, в Яффу и Иерусалим. В 1834 году яффские купцы и секретари, будучи богаты, хотя и слабы числом, успели построить себе церковь. С 1839 года иерусалимские униаты приготавливаются к постройке своего монастыря. Такому распространению унии, кроме вышеупомянутых средств, благоприятствовали расстройством казны Святого Гроба, восстание Греческое и веротерпимость Мегмета Али, Египетского паши.

Уния глубоко пустила свои корни в Палестине. Фирманом 1829 года ей дозволена свобода богослужения наряду с Православием. Само греческое духовенство способствует укреплению ее, его презрение к арабскому племени, его правило крестить обращающихся униатов и его строгость в соблюдении дальнейших степеней родства при заключении брачных союзов удерживают униатов от воссоединения с Православной Церковью. Между тем, в Римской Церкви они находят много выгод и преимуществ: им позволяется вступать в брак в недалеком родстве, а это очень важно по малочисленности христианских семей в деревнях; им разрешается ястие рыбы в посты; они видят на архиерейских престолах своих родичей; сильного заступления своих секретарей и французского консульства они никогда не променяют на беззащитное положение православных, которых убивают и жгут мусульмане. Можно было бы ожидать некоторого охлаждения арабов к унии от неверотерпимости францискан, которые не позволяли униатам строить особого монастыря в Иерусалиме и которые уверяют их, что они не суть истинные католики, потому что не принимают богослужения и календаря Римской Церкви. Ожидание напрасное. Униаты и французский консул жаловались на них Римскому Папе, и он писал францисканам, чтобы они не ссорились с униатами и не препятствовали им строить свои церкви, служить на арабском языке, праздновать Пасху вместе с греками и проч. После сего униаты начали строить ныне в Иерусалиме щегольскую каменную ограду для монастыря своего. Итак, уния стоит твердо и непоколебимо в Палестине.

В настоящее время предстоит сильная опасность вторжения унии в Вифлеем, Бет-Джалу и Газу. Униат, секретарь Иерусалимского паши, с помощью своей родни и клиентов французского консульства старается склонить к унии жителей Вифлеема и Бет-Джалы, и они теперь крайне раздражены греками, как упомянуто выше. Запрещение прозелитизма не поможет греческому духовенству удержать их в Православии, потому что оно бессильно пред потаенным униатством. Газа есть единственный приморский город Палестины, в котором нет унии. Она проторглась было и сюда, но в самом начале была подавлена влиянием одного зажиточного православного христианина Авраама Джегшена. Ныне французское консульство предлагает свое агентство одному из сынов сего Джегшена под условием принятия унии. Но твердая воля отца еще удерживает его от сего лестного и выгодного предложения. По смерти старого Джегшена уния вторгнется в Газу, если не будет оказано равное противодействие французскому консульству со стороны консульства российского.

Кроме францискан, нет в Палестине других проповедников католицизма и унии, ни иезуитов, ни лазаристов. Ибо францискане не терпят никаких соперников. Кармелитов очень мало, и они поддерживают унию в деревне Эсерие на Кармильской горе; в Кашре, вообще в Акрском округе.

Армянская ересь. Армянская ересь не опасна для Православия вследствие общего отвращения от нее христиан. Армяне только разоряют казну Святого Гроба, ведя тяжбы с греками за святые места. Прочие союзники их – копты, абиссинцы, сириане – крайне слабы, бедны и невежественны.

Протестантство. Православие в Палестине давно борется с католицизмом и унией. Наконец, ему суждено было вступить в новую борьбу с протестантством. Сей новый противник явился неожиданно и, что всего опаснее, под личинами дружбы, благотворительности, хитрости и

скрытности. Враждебное приращение протестантства к Православию доказывается его историей, которую оно уже имеет в Палестине.

Первые протестантские миссионеры явились в Иерусалиме из Бейрута в 1820 году; это были два американца – Леви Парсон и Плиний Фиск, и при них некоторые англичане. Сперва они поселились у армян, а потом вскоре, подружившись с греческим духовенством, перешли жить в православный монастырь Архангельский. Сюда приходили к ним ежегодно и другие англо-американские лжеапостолы: Иона Кин, Георгий Долдон, Николайсон, Иосиф Вольфий, которые после трехмесячного пребывания в Иерусалиме возвращались или в Бейрут, или в Англию, исключая Николайсона.

Американские миссионеры, действуя заодно с английскими, привезли с собою множество Библий, Евангелий и книг на разных языках восточных и европейских и даром раздавали их духовным и мирским людям. Во время Греческой народной войны они выказали себя самыми усердными филэллинами и снабдили обедневшую тогда казну Святого Гроба большим займом денег. Являя себя благодетелями арабского племени, они завели училища в Иерусалиме, Ремли, Лидде и Яффе и раздавали бедным детям хлеб утром и в полдень. Под влиянием бейрутских миссионеров завел школу в Назарете православный араб Абу-Насер и получал от них учебные книги; одна из дочерей его умеет читать и писать и, к величайшему удовольствию отца, наизусть читает несколько псалмов и отрывков из протестантского катехизиса г. Ватта на арабском языке.

Греческое духовенство, видя хорошее поведение протестантов, их дружелюбие и благотворительность, думало, что все намерения и цели их благородны и полезны. Но время открывает самые сокровенные тайны. Когда эти миссионеры в домашних беседах с сим духовенством стали обнаруживать свой образ мыслей о религии, и особенно когда начали учить детей не изображать крестного знамения, не поклоняться иконам, не содержать постов, не произносить имени Богородицы и проч., тогда наместники Патриарха заметили зло и выслали их из Архангельского монастыря и из школ; заняли деньги у евреев за большие проценты и возвратили миссионерам их заем с учтивой благодарностью; а Назаретского Абу-Насера отставили от должности церковного старосты и закрыли его училище. (Впрочем, он доселе продолжает учить тайно некоторых детей в своем доме с помощью своей дочери.) Таким образом, остановлены были попытки протестантов американских, после этой неудачи они ушли из Иерусалима, и ныне только один из них живет с женою в наемном мусульманском доме.

Американских миссионеров сменила духовная миссия англиканская. Сия миссия становится в Иерусалиме твердой ногой. Кроме домов, пустопорожних мест и кладбища, приобретенных покупкою чрез самого деятельного члена сей миссии Николайсона, она покупает теперь у коптов на имя армян новый, огромнейший дом в Иерусалиме, отличная больница ее в два этажа уже отстроена и отделана; в ее религиозном коллегииуме обучаются молодые англичане и новопросвещенные евреи; туда ходят некоторые и некрещенные евреи, и подкупаемые христиане из любопытства. Миссия надеется увидеть окончание своей церкви, выведенной по цоколь, и потому втайне приготовила все строевые материалы, между тем она свободно совершает свое богослужение в молитвенном доме подле заложенной церкви. Когда будет построена сия церковь, тогда протестантство явится в полном величестве в Иерусалиме, и прочим вероисповеданиям останется только следить за тайными и явными движениями и успехами его в стране, в которой уже давно вера шатается.

Англиканская миссия имеет тайную цель обращать в протестантство и православных христиан. Один образованный священник оной Георгий Вильямс рассорился с епископом Александром и уехал из Иерусалима именно потому, что заметил в нем готовность обращать в свою веру не только евреев, но и христиан. И действительно сим епископом сделана была уже и попытка обращения православных в деревне Джифне недалеко от Иерусалима. Под предлогом здоровья местоположения сей деревни он переехал туда жить на лето с семейством своим и с лекарем миссии, и вдруг несколько семейств сделались протестантами за 5000 пиастров, данных им в уплату податей, и в надежде сильного покровительства английского консульства. Но скоро узнали об этом наместники Патриарха и не только возвратили отпадших, дав им ту же сумму, но успели удалить из Джифны и епископа, и всех его сподвижников посредством турецкой власти и посредством удачно распространенного слуха об опасности пребывания в сей деревне. После сей неудачи благоразумие и осторожность заставили миссию насторожиться и сеять плевелы втайне. Такой осторожный и скрытный образ ее действий весьма хорошо выражают в монастыре Святого Гроба: «Прозелитизм английский является и не является, движется и перестает».

Весьма замечательно, что протестанты стараются поколебать именно Православную Церковь, а не Католическую. Это происходит оттого, что они заметили крайнюю слабость сей Церкви, происходящую от духовной темноты греческого духовенства, от морального разъединения его со своей паствой, а особенно – от беззащитного положения православных. А католики с самого начала появления англиканской миссии в Иерусалиме вооружились против нее самой ревностной заботливостью о своей пастве. Французское консульство стало непоколебимым оплотом католицизма против протестантизма. Православие же доселе поддерживается только золотом, которое, впрочем, легко заменить золотом же.

Англиканская миссия в настоящее время занимается одним обращением и воспитанием евреев. В нынешнюю Пасху крещен был двадцать второй еврей, как выразился епископ Александр в речи своей, произнесенной в церкви по сему случаю. Находясь в почтительном отдалении от католиков, сия миссия сохраняет теперь мир с армянами и греками. Даже она предлагала последним покровительство Англии по случаю страданий православных христиан от междоусобия двух арабских шейхов в нынешнем году. В прошлом августе месяце епископ Александр нарочно приходил в Патриархию и в присутствии наместников Патриарха, секретарей Синода и русского духовника-поклонника навел сомнение насчет искренности дружелюбия французского консульства, объявившего себя покровителем всех христиан палестинских и просившего греков служить обедню за здоровье французского короля 1-го мая (обедни не было), и обнадеживал их заступлением Англии, присовокупя уверительным тоном, что отныне не повторятся более неповинные страдания православных. Ему отвечали учтивой благодарностью за братское участие в страдальческом положении Церкви.

Будущее развитие протестантизма в Палестине закрыто от самого опытного и зоркого предвидения человеческого. Но, судя по настоящим его способам материальным и нравственным, можно, по крайней мере, указать те пути, коими дух его может проникать даже в недра Православия, если не оказано будет сильное противодействие ему. Коллегиум принесет свои плоды. Благоустроенная, единственная в Палестине больница и даровые врачебные пособия больным, какой бы они ни были веры, возбуждают благодарность в семействах и обратят внимание на веру благодетелей, особенно если миссионеры будут являться в больнице утешителями и наставниками скорбящих. Добродетели суть самые лучшие проводники веры. Протестанты пользуются сим красноречием. В 1837 году после землетрясения в Палестине миссионер Томсон щедрой рукой разделял деньги пострадавшим православным христианам в Кане Галилейской, в Рени и в других местах. Протестантские миссионеры, холостые и женатые, ведут строго нравственный образ жизни, и тем дают повод молодым инокам греческим порицать своих руководителей и думать, что протестантская вера есть вера живая, сопровождаемая добрыми делами. Ко всем женатым миссионерам и их сподвижникам нанимаются кормилицы и служанки христианки; они выучивают детей их арабскому языку, и эти дети со временем послужат лучшими распространителями протестантизма посредством своих братьев или сестер одной груди. Наконец, американские и английские лжеапостолы нередко приходят в монастырь Святого Гроба беседовать о религии и скромно, осторожно, хитро сомневаться об истинности Гроба Господня и Яслей Вифлеемских, и таким образом неприметно зароняют в простые, особенно юные, души суетливость и сомнение. Шатание веры в самом средоточии Православия, подле единственной земной святыни, будет лучшей наградой их хитрости и вождельным оружием к увеличению сил протестантизма.

Не должно надеяться, что православные арабы никогда не примут протестантизма, потому что оно лишено величия обрядов. Они уже давно привыкли видеть свои убогие храмы без икон и иконостасов, а великолепное богослужение греческое, совершаемое для поклонников, нимало не привлекает их; они предпочитают ему простое священническое служение на родном своем наречии. Не имея понятий о своей вере, не имея никакого союза с главой Церкви Патриархом, не видя образцов святой жизни в греческом духовенстве, они без упреков совести могут принять всякое христианское вероисповедание, какое только будет предложено им вразумительно, и тем скорее, чем ощутительнее для них будет благотворительность проповедников новой веры и сильное заступление за них пред мусульманской властью. Арабы невежественны и грубы, но в них таятся зародыши духовного образования. Это народ даровитый и уже склонный к принятию протестантизма. В нынешнем году на северной границе Палестины целая деревня православная, Хасбея, сделалась протестантской, а известный Абу-Насер письменно приглашал американских миссионеров из Бейрута в Назарет устроить религиозное общество из нескольких православных

семей, уже готовых принять евангелическую веру. Жители Хасбеи (не все), по настоянию нашего генерального консульства в Сирии, возвращены в недра Православия; и это, без сомнения, приостановило тайное движение протестантизма и в Назарет. Но сии происшествия доказывают, что арабам уже известно, что кроме католиков есть еще христиане, дающие деньги и покровительство тому, кто принимает их веру. Хасбейские арабы тайно просили английского епископа Александра принять их в его Церковь и в покровительство. Но он отказал им в просьбе. Какие бы ни были побуждения его к отказу на этот раз, нечаянность ли просьбы, и неприготовленность удовлетворить ей, нежелание ли соперничать с американцами в далеком месте, или опасение слишком раннего наступительного действия на Православие после первой неудачи, но то несомненно, что в числе побуждений не было искреннего хотения жить в мире с Православной Церковью.

Магометанские власти. Отвсюду беды для Палестинской Церкви: и от пастырей, и от лжебратий, и от властей.

Хотя турецкое правительство и не делает ныне прозелитизма магометанского между христианами и позволяет им свободу богослужения, починку монастырей и церквей, учреждение школ, покупку домов и имений, сбор милостыни, даже оно способствовало к уплате долга казны святогробской, но при всем том слишком ощутителен для Церкви тяжелый деспотизм сего правительства. Она терпит большие притеснения.

Над святым храмом Иерусалимским между двумя большими куполами помещается харем одного шейха из рода Алемидов, который почитают арабы священным⁴³. Из сего harema выбрасывается всякий сор на хоры купола, устроенного над Гробом Господним. Конечно, это осквернение святыни христианской не есть новое: род Алемидов живет тут со времени Саладина; но в наше время оно может быть устранено покупкой их жилища при могущественном влиянии Православной Державы. Алемиды согласятся за деньги уступить свое жилье монастырю Святого Гроба. Рано или поздно освободится храм от упомянутого осквернения, но жаль, если католики, уже владеющие остатками дворца Крестоносных Царей близ храма, успеют завладеть и жилищем Алемидов.

Несколько лет назад, по распоряжению Патриарха, построен был карантин в Яффе на счет казны Святогробской для приема поклонников. Устройство его стоило 500000 пиастров. (Подобный карантин построили и армяне рядом с греческим.) Но по переводе карантинной линии в другое место означенное строение оказалось ненужным, и теперь помещаются в нем турецкие солдаты. Правительство не покупает сего здания, а принуждает греков починивать оное. Такое насильственное притеснение переносится с безмолвным терпением.

С давних времен, до водворения власти нынешнего паши Египетского в Сирии и Палестине, казна Святого Гроба издерживала ежегодно более 300000 пиастров на подарки деньгами, материями и провизией духовным и гражданским чинам турецким и многим первостатейным домам арабским. В число этой же суммы входили и деньги, взимаемые с Патриархии за поклонников по числу душ, также платеж податей за мусульманских арабов, считающихся крепостными рабами Саввинского монастыря, и за христиан Вифлеема, Бет-Джалы и Рамаллы, яко хранителей святых мест, и, наконец, одарение и содержание заиорданских шейхов, которых вызывали в Иерусалим во время отправления поклонников на Иордан в залог, что поклонники ничего не потерпят от заиорданских арабов. Все эти местные права, подати и подарки уничтожены были Египетским правительством. Но когда Палестина опять отошла во владение Турции, тогда все мусульмане, питавшиеся казной Святого Гроба, стали требовать восстановления прежних прав своих и прежнего интереса. Первые начальники особого Иерусалимского пашалыка уклонялись от вмешательства в это дело; но нынешний паша хотя и объявил просителям, что он не может требовать для них денег ни от греков, ни от латин, ни от армян, но дал им совет сперва просить христиан, не согласятся ли они сами уступить им прежние права? – а потом, в случае отказа их, послать ходатая в Константинополь по этому делу. Хитрый паша предлагал монастырям утолить главного бунтовщика Абогоша⁴⁴, но они отказались исполнить это предложение, опасаясь, как бы и другие арабы не потребовали силой своих денег. Опасение справедливое. Теперь греческий монастырь страшится возобновления прежних поборов, а Саввинским арабам и христианам уже дает деньги для уплаты части податей их, впрочем, тайно. Этот же страх разделяют с греками и католики, и армяне.

Православный народ арабский в политическом отношении есть народ-мученик. Он страдает более всего от междоусобий местных сильных шейхов, которые с оружием в руках оспаривают

друг у друга или право власти, или самые владения, т. е. деревни и земли. Так, в нынешнем году православная благоустроенная деревня Рафидия подле Набулуса была ограблена и разорена вместе с церковью мусселимом Набулузским по случаю сшибки его с одним шейхом, который требовал своего наследственного права на мусселимство Набулузское. Несчастные христиане сей деревни не смогли показать начальству всей ценности своих имуществ и своих денег, коих они лишились, дабы не подать ему мысли о своей зажиточности и повода к новому грабительству. В нынешнем же году были сшибки между двумя сильными шейхами Абогошем и Самханом за большую православную деревню Рамаллу. Абогош потерпел урон людьми и поклялся посеять соль на месте Рамаллы; его люди убили несколько невинных жителей сей деревни и сожгли тела их. По настоянию наместников Патриарха и французского консула заключено перемирие между обоими шейхами. Но мщение пойдет из рода в род за кровь, и жители Рамаллы будут в непрерывном страхе, если не употребятся сильные меры к усмирению вероломного Абогоша. Православные никогда не поднимают оружия против магометан, даже для собственной защиты, и только бывают зрителями своего несчастья и проливают слезы. Если будут чаще и продолжительнее междоусобия шейхов, то при безоружном и беззащитном положении своем христиане могут потерять терпение и принять магометанство, которое по крайней мере даст им право защищаться против врага.

Итак, Православная Церковь Палестинская находится в самом опасном положении. Подобно евангельскому расслабленному, она возлежит у самой купели Силоамской и требует скорой и сильной посторонней помощи⁴⁵. Если не будет подана ей сия помощь, то она не исцелится сама собою и погибнет. Ибо она сама в себе носит давние и сильные зародыши разрушения. Эти зародыши суть: подавление совещательной власти Синода, духовная темнота священства и народа, нравственная порча монашества, раздражительное отношение греческого и арабского духовенства, разъединение архипастырей с их паствами, слабое попечение Предстоятелей Гроба Господня о православном народе, недостаток религиозного учения в школах, шатание православной веры в народе и почти бесполезное для Церкви истощение казны Святого Гроба. Кроме сего, Церковь терпит грозные нападения от католичества, протестантства и от властей магометанских; нападения, наносящие ей глубокие раны.

III. Для уврачевания и поддержания Православной Церкви Палестинской, очевидно, должны быть приняты такие меры и врачевства, каких требует самая опасность ее положения.

1. Надобно соединить сию Церковь с ее Главою. Так как по делам всех Патриарших Престолов ходатайствует пред Портою один Патриарх Константинопольский, то Патриарху Иерусалимскому достаточно иметь в Царьграде одного поверенного в делах архиепископа своего, а самому надлежит жить в Иерусалиме. Его постоянное пребывание там соединит все доходы в одну казну для блага целой Церкви, оживит давно забытый духовный союз паствы с пастырем и до некоторой степени увеличит силу православного народа пред мусульманской властью, которая признает в каждом Патриархе политического представителя христиан пред Портою.

2. Но ежели нельзя возвратить Патриарха к его престолу по каким-либо политическим постановлениям или соображениям, например, из опасения, как бы Римская Церковь, по поводу водворения Православного Патриарха в Иерусалиме, не назначила туда собственного Патриарха и как бы не произошли от того более запутанные споры, то по крайней мере, надобно усилить власть Иерусалимского Синода введением его во все дела Церкви и в управление казною Святого Гроба.

3. Надобно возжечь свет веры и ведения во всем палестинском духовенстве и в народе. Для сего надлежит:

а) уже существующему училищу в греческом монастыре дать обширное развитие и назначение, дабы юные посвященцы Гробу Господню могли со временем быть светом мира на церковных кафедрах и на архиерейских престолах. Мысль об учреждении духовного училища в обширных размерах не чужда Патриарху и его сподвижникам;

б) учредить в одном из иерусалимских монастырей особое училище для образования сынов арабских священников и для приготовления их к подвигам учительства и священства в городах и селах; менее обширное обучение и удобство помещения их требует отдельности сего училища;

в) заведенные народные школы поддерживать, а где их нет, вновь учредить при приходах, особенно за Иорданом, и дать им религиозно-церковное направление; преподавание катехизиса и Священной Истории и приучение детей читать и петь в церквях должны составлять

существенную часть народного образования даже и потому, что в священники иногда избираются миряне по древнейшему обычаю Церкви;

г) все училища подчинить ведомо и власти Синода и частному надзору епархиальных архиереев, а не особой Комиссии, как теперь думают Предстоятели Гроба Господня. Ибо увеличение властей в настоящем неустроенном положении Церкви совершенно излишне. Ревизоры Комиссии могут ссориться с епархиальными архиереями и тем подавать повод к неудовольствиям, ропоту, даже мнительности сих архиереев касательно их собственного веса в глазах Главы Предстоятелей Гроба Господня;

д) до приготовления собственных учителей надлежит неусыпно наблюдать за образом мыслей, поведением и преподаванием присылаемых Патриархом из Царьграда греческих учителей; ибо многочисленные ученики Феофила Канра, отрекшегося от христианства, и кроме них греки, подкупаемые протестантами, вкрадываются в православные школы;

е) в одном из женских монастырей учредить особое общежитие для арабков, желающих сподобиться монашества, и завести там небольшую школу для малолетних арабских девочек и обучать их чтению, молитвам и катехизису, дабы посредством сих будущих матерей разлить в семействах веру и нравственность; учительниц арабской грамоты можно вызвать из Сайданайского женского монастыря близ Дамаска, где более 30-ти арабских монахинь ведут самую строгую жизнь и обучают малолетних послушниц.

4. Надобно восстановить строгость монашеского жития во всех монастырях, мужских и женских. Для достижения сей цели, в ожидании благовоспитанных и просвещенных иноков, надлежит взыскать истинных подвижников благочестия, возводить их на архиерейские престолы и поручать им права наместников Патриарха и власть синодальную.

5. Надобно скрепить взаимные отношения греческого и арабского духовенства и православного народа союзом любви, справедливости и благотворительности. Для сего греческое духовенство должно:

а) обходиться с арабскими священниками пристойно их сану, терпеливо и кротко, выслушивать их просьбы лично, оказывать им гостеприимство по обычаю арабскому, помогать им в нуждах, и если они сами или вдовы их пожелают монашества, сподоблять их оным;

б) сынов их способнейших и благонадежнейших принимать из арабского училища в число греческих воспитанников монастыря Святого Гроба и наравне с ними со временем давать им высшие церковные должности. Эта мера не нравится греческому духовенству. Оно думает, что монахи-арабы будут отдавать свое имение родным и со временем свергнут династию греческую. Но это можно предотвратить воспитанием, обычаем, правилами. Надобно стараться огречить арабов и посвящать их в игумны и архиереи уже в преклонных летах и по совершенном дознании их образа мыслей и поведения;

в) поправить существующие церкви и, где нужно, построить новые на прежних основаниях, как сего требует правительство, и снабдить их иконостасами, иконами, утварью, ризами и книгами печатными. Сия мера требует некоторой осторожности и предупреждения фанатизма и зависти мусульман к благоустройству христианских церквей. А предупредить их не иначе можно, как подарками местным шейхам и заступлением российского консульства за православных пред местными властями;

г) учредить больницу и богадельню в Иерусалиме;

д) если в настоящее время, при неизбежных расходах казны святогробской на важнейшие потребности Церкви, затруднительно послать из Иерусалима некоторых архиереев в их епархии, потому что там нет помещений для них, то по крайней мере надлежит заставить их посещать свои паствы вместе с арабским проповедником хотя один раз в год для наставления сельского духовенства, для обозрения церквей, для научения, ободрения и утешения православных и для вспоможения беднейшим семействам, вдовам и сиротам. Такими апостольскими путешествиями приобретется любовь народа, утвердится вера православная и обновится забытый союз его с пастырями. Эту меру легко привести в исполнение, потому что церквей в каждой епархии очень мало и они находятся в недалеком расстоянии от Иерусалима, а простое богослужение архиереев не требует никакой свиты при них. Патриарх почувствовал необходимость и пользу обозрения епархий и в нынешнем году предписал своим наместникам посылать туда ежегодно одного кого-либо из архиереев, и назначил на разъезды его 10000 пиастров. По крайней мере, эту меру надобно привести в исполнение, хотя ею низвращается догмат, по которому каждый архиерей должен блюсти свой, а не чужой престол.

6. Казна Святого Гроба есть достояние целой Церкви Палестинской, управляющей и управляемой. Частное расхищение или злоупотребление сумм ее есть святотатство дерзкое и пагубное для Православия. Посему:

а) надобно навсегда поддержать однажды введенное нынешним Патриархом единство сей казны и не отделять от нее доходы с имений Молдаво-Влахийских и от разных метохв святогробских, как это водилось прежде;

б) движение сумм обеих касс – Иерусалимской и Патриаршей – должно быть производимо по общему совещанию наместников и Синода и по предусмотрению и взвешению потребностей Церкви – с утверждения Патриарха;

в) надобно перестать покупать дома и отдавать деньги в проценты, дабы казна не терпела излишних и непредвиденных ущербов; казна святогробская не есть банк;

г) надобно перестать заводить разорительные тяжбы с католиками и армянами;

д) надобно не хвалиться бескорыстием, а на самом деле исполнять святую заповедь монашества – заповедь произвольной нищеты;

е) надобно иметь в экономии сколько возможно более денег и беречь их на случай бедствий непредвиденных. Ибо печальные обстоятельства, породившие колоссальный долг казны святогробской, могут повториться, а обстоятельства, способствовавшие к уплате долга, не повторятся. Кто может поручиться, что впредь не будет пятидесятилетнего заключения и пропитания арабов в храме на счет казны, ни разграбления греческого монастыря, как это случилось при вторжении Наполеона в Палестину, ни повреждения Иерусалимского храма и прочих церквей и монастырей от огня и землетрясений, ни войны какой-либо державы с Турцией, прекращающей сбор поклонников, ни других переворотов в самой Палестине? И можно ли надеяться, что в случае вторичного долга Турецкое правительство опять пожертвует 500000 пиастров для уплаты оного и опять прекратит или понизит проценты на капиталы заимодавцев, и что уже не будет разных местных поборов с греческого монастыря, потому что прекратил их вице-король Египетский?

7. Для воссоединения униатов с Православной Церковью и для предупреждения дальнейшего распространения унии надобно:

а) прекратить вторичное крещение униатов и тем успокоить их касательно загробной участи их родственников, умерших в унии, также дозволить им браки в недалеких степенях родства – по примеру Церкви Российской;

б) перестать проклинать и отлучать от Церкви православных за малые вины, ибо опыт доказал, что подобные меры не приносят никакой пользы, а вреда много: всего лучше согрешающих и находящихся в состоянии покаяния предоставлять суду Божию и руководству духовников;

в) надобно уважать добрые обычаи арабов, а худые искоренять духовными средствами;

г) в Птолемаидскую и Назаретскую епархии посылать по временам благонадежного и бескорыстного старца с тайной милостыней для бедных семей, колеблющихся между Православием и унией;

д) потушить искры недовольства Вифлеемской паствы на ее пастыря;

е) примирить православных жителей Вифлеема и Бет-Джалы во что бы то ни стало;

ж) в Газе предоставить звание агента российского консульства православному христианину Аврааму Джегшену, или одному из сыновей его, для поддержания тамошних христиан и для приема русских поклонников, которые обыкновенно чрез Газу едут на Синай или возвращаются оттуда в Иерусалим. Джегшен известен Иерусалимскому Патриарху и всему священному собору своею непоколебимой твердостью в Православии и преданностью и любовью к России. Он умеет говорить, читать и писать по-турецки и по-арабски.

8. В просвещении греческого духовенства, в перемене зазорной жизни монашества на житие богоугодное, в учреждении школ народных, в возведении арабов на высшие церковные степени, в пастырской заботливости Предстоятелей Гроба Господня об удовлетворении духовных потребностей арабского духовенства и народа и в их христианском милосердии к бедным, страждущим, вдовам и сиротам уния и протестантство найдут непреодолимые преграды к поколебанию Православия и к увеличению своих сил.

9. Что касается до притеснений Церкви от властей магометанских, то для прекращения оных не довольно золота казны святогробской, недостаточны и единодушные просьбы Патриархов Вселенского и Иерусалимского пред турецким правительством; нужно еще сильное содействие

представителей Российской Державы пред Портою, яко покровительницы восточного христианства. Они-то освобождают храм иерусалимский от харемного осквернения при первом благоприятном случае, ходатайствуют о вознаграждении христиан, невинно страждущих во время междоусобий, и спасают Церковь от предстоящего возобновления разных поборов с монастырей иерусалимских.

Предложенные меры к поддержанию Православной Церкви в Палестине объемлют все ее потребности, исправляют все ее недостатки и поставляют ее на степень благоустройства. Но кто приведет в исполнение сии меры? Греческое духовенство? Но оно само виновно в расстройстве Церкви, и само требует долговременного и прилежного врачевания. Палестинской Церкви необходимо нужна помощь Церкви Российской. Одна эта Церковь, сияющая чистым и ярким светом среди прочих Церквей Православных, может спасти, поддержать и усилить православие в Святой Земле.

Для достижения сей высокой цели Церковь Российская посылает в Иерусалим Духовную Миссию под начальством епископа, состоящую из нескольких монашествующих лиц, получивших академическое образование, с присовокуплением к ним певчих, лекаря и иконописца.

Сия Миссия со временем, которое есть лучший союзник ее, делается душою наместников Патриарха и всех архиереев Иерусалимских, потому что они сами будут прибегать к ее советам и даже к ее нравственному посредству между ними и Патриархом, и потому что найдут в ней светлого представителя православия, и опору, вес, важность и возвышение своего достоинства в глазах иноверцев и местных властей. Нередкие случаи к синодальным собраниям, кои будет доставлять сама Миссия, например, ежегодный взнос российской милостыни, уведомление о радостных и печальных событиях Церкви Российской и пр., как сии случаи, так и частные духовные беседы и совещания архиереев с Миссией в делах Церкви неизбежно введут Синод Иерусалимский в знание сих дел, приучат наместников к единодушному действованию с ним и таким образом неприметно и постепенно усилят власть синодальную.

Миссия благоразумными советами и опытностью руководствует Предстоятеля Гроба Господня как в придумании прочных оснований, размеров и целей духовного и народного образования в Палестине и способов училищного управления, так и в надлежащей оценке образа мыслей учителей греческих.

Миссия имеет свое училище для образования своих певчих и позволяет обучаться в нем некоторым юным посвященцам Гробу Господню и немногим арабским мальчикам, и таким образом приготавливает их к званию учителей в духовных и народных школах.

Члены Миссии с самого начала водворения своего в Иерусалиме прилежно и основательно изучают арабский язык и преемственно передают его практикой вновь прибывающим членам на место убывающих. При ученом и практическом знании сего языка они заготавливают краткие учебники и другие полезные книги на сем языке и передают их Патриарху для напечатания и для введения в училища и в народное употребление. Этим трудом Миссия может оказать величайшую услугу и Антиохийскому, и Александрийскому Патриархам.

Миссия подает пример строгого монашеского жития, а смиренным и братским ходатайством пред Патриархом в приличное время содействует введению степенных иноков в высшие церковные должности и чрез них водворяет в монастырях боголюбезное житие иноческое. Одно присутствие Миссии не допустит пагубного вмешательства герондисс в семейные дела православных арабов.

Пред лицом Миссии будут исчезать старые и явятся новые поколения иноков. Новые поколения, мужая и старея под ученым и нравственным влиянием Миссии, введут лучший порядок в управление Церковью.

Миссия сдружает греческое духовенство с арабским, указывая ему опасности бессюзия духовных лиц, подавая ему пример уважения, ласки и благотворений бедным и смиренным пастырям сельским, и возжигая в архиереях апостольскую ревность к посещению и наставлению их паств, и к учреждению, и образованию духовного юношества.

Миссия принимает ежегодно высылаемый из России кружечный сбор для Гроба Господня и временные тайные пожертвования разных лиц вещами и деньгами. Сии пожертвования сама она распределяет по местам и раздает лицам, сообразно воле завещателей, а кружечный сбор передает в казну Святого Гроба с просьбой употребить оный на содержание школ народных, на постройку или починку церквей сельских и снабжение их необходимыми принадлежностями. В

присутствии Миссии Синод не примет на себя стыда злоупотребить или издержать на другие предметы ту сумму, которую просят обратить на духовные потребности Церкви.

Миссия поддерживает общее мнение Иерусалимского братства касательно единства и нераздельности казны Святого Гроба и делается то обличающей, то научающей совестью его касательно употребления сумм сей казны.

Миссия посредством иконописца своего безденежно обучает иерусалимских арабов и способных иноков церковной живописи и таким образом доставляет Патриархии способ снабдить все церкви святыми иконами в Палестине и даже в Сирии. Миссия служит сокровищницей христианского милосердия, оказывая больным врачебные пособия чрез своего лекаря, собирая добровольные подаяния от своих членов и братства святогробского и раздавая их вместе с другими тайными приношениями из России бедным, вдовам и сиротам и потерпевшим неповинное страдание.

Миссия устраняет препятствия к воссоединению униатов, существующие в самом образе мыслей и дисциплине греческого духовенства. Склоняющиеся к унии арабы найдут в ней беспристрастного посредника и сильного миротворца в случаях притеснений их от греческих архиереев.

Миссия служит оком Иерусалимского Синода, прозревающим замыслы протестантских миссионеров, и умом его, защищающим православие против их ученых сомнений.

Миссия и сама по себе, и вместе с консульством российским ходатайствует пред местными властями за угнетаемых христиан и за сохранность их церквей, и в ней православные находят ободрение, утешение и опору. В присутствии Российской Миссии становятся излишни всякие предложения покровительства французского консульства и англиканской миссии Иерусалимскому Синоду.

Миссия имеет бдительный надзор за русскими поклонниками обоего пола и духовными мерами приводит их к истинной цели поклонения святым местам, т. е. к покаянию и исправлению.

Наконец, Миссия предстоит на святых местах пламенным молитвенником за Благочестивейшего Государя Императора всея России и за весь Державный Дом Его, и за Богоспасаемую Россию.

Итак, Церковь Российская спасает и поддерживает Церковь Палестинскую посредством своей Духовной Миссии, яко органа духовного света и жизни. Святогробское братство, не поддавшееся никакому иноверному влиянию, преданное России, боящееся суда Церкви Российской и готовое исполнять ее советы и волю, чаает ее помощи и скажет Его словами – будет чаять оной дотолы, пока зрит на Елеоне обращенную на север стопу Спасителя, который, возносясь на небо, благословлял Россию⁴⁶.

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/1, д. 3605, л. 15–51 об.

**13. Письмо вице-канцлера графа К.В. Нессельроде к посланнику в
Константинополе В.П. Титову. Секретно**

С.-Петербург 14 декабря 1844 г.

Подлинник

Милостивый государь, Владимир Павлович,

Присланный при донесении Вашего Превосходительства от 4-го ноября, № 420, отчет архимандрита Порфирия по возложенному на него поручению в Иерусалиме я предварительно подносил на Высочайшее воззрение Государя Императора, и Его Величество соизволил рассматривать оный с особенным вниманием. После чего я препроводил означенный отчет к г. обер-прокурору Святейшего Синода. Но дабы определить, какие меры можно будет принять к поддержанию Палестинской Церкви и к прекращению духовных распрей за святые места, мы ожидаем, для соображения с отчетом о. Порфирия, Ваших заключений, кои Вы намереваетесь представить после изустных с ним совещаний.

Между тем, я доводил до Высочайшего сведения о желании архимандрита Порфирия посетить Синайский и Афонские монастыри, донеся Его Величеству, что таковая поездка его признается весьма полезною для собрания точных и удовлетворительных сведений о положении Православной Церкви в тамошних краях. Почему Государю Императору благоугодно было изъять Высочайшее соизволение на отправление о. Порфирия в означенные монастыри с тем, чтоб он представил подробный отчет в наблюдениях своих о положении и нуждах сих монастырей; на путевые же издержки его Всемиловитейше повелено отпустить ему четыреста червонцев на счет чрезвычайных издержек Миссии в Константинополе.

Имею честь сообщить Вам, милостивый государь, о таковой Высочайшей воле, для зависящего от Вас исполнения, предоставляя Вам назначить путь, каким должен следовать архимандрит Порфирий. По совершении путешествия на Синайскую и Афонскую горы он обязан будет представить Вам отчет в своих наблюдениях. Само собою разумеется, что о. Порфирию при посещении означенных мест надлежит соблюдать характер поклонника и вообще вести себя в отношении к духовенству таким же образом, как он поступал в Иерусалиме.

Примите уверение и проч.

АВПРИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/1, д. 3605, л. 13–14.

14. Письмо архимандрита Порфирия к посланнику В.П. Титову

Константинополь 6 января 1845 г.

Подлинник

Ваше Высокопревосходительство!

Милостивый государь!

Так как мне уже разрешено начальством отправиться для богомолья на Синай и Афон, посему я покорнейше прошу Вас приказать, кому следует, выдать мне и находящемуся при мне послушнику Ивану Будземскому⁴⁷ пашпорт на целый год и исходатайствовать для меня у Порты фирман на год же – по примеру прошлогоднего фирмана, который при сем и представляется для припоминания. Мне нужен годовой срок. В укороченное время я не могу сделать того, что мне сделать должно.

Равным образом прошу Вас приказать прописать в пашпорте и фирмане следующие места и области: Египет и Синай, Палестину, всю Сирию и Афон. Чрез Палестину и Сирию я возвращаюсь в Афонскую гору и оттуда в Константинополь.

Ваш покорнейший слуга

архимандрит Порфирий

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/1, д. 3605, л. 80.

15. Записка архимандрита Порфирия к посланнику в Константинополе В.П. Титову с проектом предложений по созданию Русской Духовной Миссии в Иерусалиме

Константинополь 6 января 1845 г.

Копия

1. В Иерусалиме учреждается духовное посольство Церкви Российской к Церквям Палестинской, Александрийской и Антиохийской, или российский общежительный Святопоклонный монастырь первого класса⁴⁸.

Самое название сего монастыря уже определяет свойство лиц посылаемых и образ их жизни. Все они должны быть монахи и обязаны соблюдать устав общежития.

Дабы сей монастырь иноверцам казался учреждением богоугодным, а не политическим, для сего пребывающие там монахи объявляются поклонниками и переменяются в определенные времена. Согласно с сим и дается ему название Святопоклонного. Он есть такое придворие в Святом Граде, в которое русские иноки приходят на короткое время для поклонения святым местам и из которого возвращаются, сменяясь другими.

Кратковременное пребывание их там одобряется еще и потому, что оно избавит их от скуки, устранил от монастыря нравственную порчу возможную и, давая место новым инокам, поддержит в нем всегдашнюю свежесть сил и горячность покаяния. А кто в России не захочет покаяться и послужить при Гробе Господнем?

2. Святейший Синод уведомляет Патриарха Иерусалимского о водворении Русского братства в Святом Граде и поручает оное молитвам и любви его, изъясняя, что оно водворяется для теснейшего единения Церквей Российской и Палестинской; для непрерывного моления о богоспасаемой России и о царствующем в ней Доме; для передачи милостынь Российской Церкви в казну Святого Гроба и тайных пожертвований частных лиц в пользу беднейших христиан Палестины; для нравственного надзора за русскими поклонниками, но не для совершения над ними таинств и обрядов церковных, что предоставляется греческому духовенству; для защиты их в случаях надобности совместно с ходатайством за них монастыря Святогробского пред местным начальством и, наконец, для ученых занятий.

От Святейшего Синода посылается братское извещение к Патриархам Александрийскому и Антиохийскому о водворении Русского братства в Иерусалиме, с поручением оного молитвам и любви их. (Так поступило английское духовное начальство при водворении своей миссии в Святом Граде.) После этой общительности наши старцы иерусалимские станут ближе к сим Патриархам и будут лучше узнавать состояние и нужды Церквей Египетской и Сирийской.

Русский монастырь учреждается в Иерусалиме с ведома турецкого правительства, дабы он имел вес и безопасность в Палестине. Его вес послужит там опорой Православия. А дабы легче вынудить у сего правительства согласие на учреждение его, для того поставляется ему на вид: дозволение русскому духовенству проживать временно в Иерусалиме по примеру других иностранных лиц духовных, нравственный надзор его за русскими поклонниками, разбирательство за них пред местным начальством в отсутствие консулов наших.

3. Богом благословенное величие Российской Церкви, достоинство Иерусалимского Престола, потребности Церкви Палестинской и благотворная цель учреждения нашего монастыря в Иерусалиме требуют того, чтобы он в самом начале получил вид прочный, казистый, важный, обещающий много добра.

Управление его вверяется архимандриту с титулом: настоятель Российского первоклассного Святопоклонного монастыря в Иерусалиме архимандрит N.

По причине временного (или летнего) пребывания наших монахов в Иерусалиме настоятельство над ними архимандрита предпочитается священноначалию епископа. Ибо от частой перемены увеличилось бы у нас число непрестольных архиереев⁴⁹. Посмертное же пребывание епископа в Святом Граде несообразно с идеею, по которой учреждается там монастырь. А сменяющихся архимандритов можно определять к миссиям Константинопольской, Афинской, Римской, Венской, в должности ректоров семинарий и академий и настоятелями лучших монастырей первоклассных.

Совет архимандрита составляют два старшие соборные иеромонаха, которые должны иметь академические степени.

Два младшие иеромонаха и два иеродиакона очередные назначаются для богослужения.

Монастырь имеет своего лекаря, но монаха. Ужели в целой империи нашей не найдется подобный избранник?

Все монашествующие пребывают в Иерусалиме не более 7 лет, исключая первого настоятеля, яко устроителя монастыря, и лекаря, который должен остаться там до смерти для пользования ближних.

Перемена настоятелей и двух старших иеромонахов производится так, что они не все вместе выбывают из Святого Града, а один после другого, спустя несколько лет, дабы не прерывалась опытность в управлении монастырскими делами и наипаче в благоустроении Палестинской Церкви, дабы несменному при Святом Гробе братству греческому всегда присуще было братство русское, дабы не прекращалось его практическое знание языков новогреческого и арабского и дабы не изменялся дух и такт нашего монастыря. Посему:

В нем должны настоятельствовать не вновь присылаемые из России архимандриты, а старший иеромонах его, один после другого. Согласно с его прибытием и возведение его в сан настоятельский распределяется следующим образом:

Первый настоятель пребывает в Иерусалиме только пять лет. А при нем два соборные иеромонаха находятся в послушании, один четыре года, а другой – только двенадцать месяцев. Посему тот посылается в Иерусалим во второе лето его начальства, а этот – в пятое. По выбытии первого настоятеля, старший иеромонах, произведенный в архимандриты в Иерусалиме, занимает его место и начальствует три года, потом возвращается в Россию, а сотрудник его послушествует при нем три года, а потом вступает в его должность. Но за год до выбытия второго настоятеля – новый иеромонах из ученых⁵⁰ и т. д. Такой порядок выбытия и прибытия настоятелей и помощников их, рассчитанный верно, должен быть признан неизменным. По этому порядку каждому старшему иеромонаху придется пробыть в послушании четыре года и в должности настоятеля три года, всего семь лет. В случае преждевременной смерти какого-либо настоятеля может быть послан на место его прежний архимандрит, дабы не нарушался установленный порядок.

Что касается до прочих иеромонахов и иеродиаконов, то для них должна быть назначена особая семилетняя очередь. Их можно посылать в Иерусалим и назад возвращать всех вместе, лишь бы не прерывалось опытное начальство.

В послушники к настоятелю и старцам назначаются 12 малолетних воспитанников Одесского Духовного училища с голосами высочайшими и высокими (soprano-alto). Они вместе с старцами читают, поют и прислуживают в церкви. Но пение их должно быть простое, а не искусственное хоровое, которое, хотя и нравится для слуха, но осуждается на Востоке как пение латинское. Всякого же осуждения надлежит избегать. Да и в священнодействиях нашему духовенству подобает применяться к древнему греческому чину.

4. При нашем монастыре Иерусалимском состоит училище для послушников, в котором они получают такое же образование, какое дается в России детям и юношам духовного звания, с тем дополнением, что они научаются говорить, писать и сочинять по-новогречески, арабски и итальянски.

Училище открывается по совершенном устроении монастыря в третий или четвертый год от учреждения его. Двенадцать питомцев, сверстников по годам, все вдруг поступают в оное и все вместе оканчивают курс наук в течение 10 лет и определяются к должностям. На их место посылаются другие в том же числе и на то же время. При таком порядке необременительно для казны ни их отправление в Иерусалим, ни определение к должностям по истечении десятилетий, не требуется много наставников, которые с одними и теми же учениками постепенно будут восходить от низшего класса до высшего, нужна только одна классная комната и, что всего важнее, – не укоренится порча нравов.

В случае смерти кого-либо из двенадцати питомцев место его останется не занятым.

Все они носят такое же монашеское одеяние, в каком ходят послушники греческого монастыря, дабы они не отличались от них внешним видом в глазах магометан и иноверных христиан.

Наставники их суть два старшие иеромонаха и один араб, которого можно приискать в Иерусалиме или в Дамаске.

Сии воспитанники по окончании учения определяются – одни наставниками в уездные духовные училища в России, другие, при отличном знании языков арабского, новогреческого и

итальянского, – писцами и переводчиками в наши консульства или надзирателями в те учебные заведения у нас, в которых преподаются эти языки, иные поступают в монахи и остаются в нашем монастыре Иерусалимском помощниками учителей и очередными старцами.

Деньги на содержание их отпускаются из капиталов Духовно-учебного управления при Святейшем Синоде.

Но когда одни из них поступят на службу в консульства, другие – в университеты и лицеи, тогда сии ведомства возвращают помянутому управлению всю стоимость содержания в течение десяти лет.

В наше монастырское училище допускаются к слушанию уроков три или четыре посвященца Гробу Господню из греков⁵¹, и три или четыре юноши из арабов духовного звания для приготовления их в наставники на случай открытия Духовного училища в греческом монастыре Святогробском и для приучения наших питомцев к разговору греческому и арабскому (один ученик будет нужен нам как переводчик). Таким образом, наш монастырь возжжет свет веры и ведения в Палестинской Церкви и медленно, но надежно приготовит ей надежных деятелей.

Училище при российском монастыре в Иерусалиме не подаст повода к местным толкам неприятным, ибо турки привыкли видеть при церквах обучающихся мальчиков. А латины и протестанты имеют свои школы. Что ж бы они могли молвить о нашем училище, из которого ученики будут выбывать в Россию, тогда как их питомцы остаются в Палестине?

5. По Уставу общежития, все монашествующие и воспитанники получают от монастыря одежду, стол, отопление, освещение, – словом, все нужное. Настоятелю и наставникам производится жалованье за управление монастырскими делами и за ученые труды. Но из прочих никому не даются деньги в предотвращение всякого зла. Сообразно с таким Уставом всего лучше вызывать очередных иеромонахов и иеродиаконов из монастырей общежительных.

Денежный оклад на содержание монастыря должен быть назначен по указанию двухлетнего опыта. Посему на первый раз устроители его посылаются в Святый Град с жалованьем, коим каждый мог бы содержать себя особо.

6 Русское братство для безопасности, удобства жизни и беспрепятственного исполнения обязанностей его помещается в самом Иерусалиме. Для помещения его не годится Федоровский монастырь, потому что он тесен, худо устроен, наполняется русскими поклонниками. Лучшим приютом для него признается монастырь Архангельский по возвышенности местоположения и по внутреннему простору его и потому, что при нем есть сад. Но его надобно переделать. Теперь самое благоприятное время для устройства его, ибо Иерусалимский Патриарх получил от Порты позволение починить все монастыри свои в течение пяти лет. По соглашению с Его Блаженством, надобно или купить сей монастырь, или занять его наемным образом. Но самое лучшее помещение Русского братства было бы в древней Латинской Патриархии, пристроенной к Святогробскому храму. Тут теперь живет арабское семейство Алемидов. Оно уступит сие здание за 500 тысяч пиастров русскому правительству или Патриарху Иерусалимскому. По приобретении его Храм Господень освободится от гаремного осквернения, и райский путь благодати озарит главу того, кто сделает сие доброе дело. На очищение и устройство сего здания потребуется, вероятно, 100 тысяч пиастров.

Примечание. Если бы угодно было испросить у Порты святое место Елеонское и старую Латинскую Патриархию для нашего братства, то постройка нового храма на Елеоне, покупка и устройство сей Патриархии ничего не стоили бы нашему правительству, ибо можно было бы собрать огромную сумму в России от доброхотных дателей. Кто не пожертвует лепты на храм Елеонский?

Помещение, о котором идет речь, готовится прежде отправления нашего братства в Иерусалим. Посему на первый раз посылается туда настоятель с иеромонахом, иеродиаконом и послушником, и он устроит избранный монастырь или дом без роскоши, но пристойно и сообразно с климатом.

7. В свое время указывается, к кому монастырь наш должен относиться по делам и с отчетами своими: к Святейшему Синоду или обер-прокурору или к другому какому ведомству или лицу.

Отношения его к Святогробскому духовенству изложены во втором отделении сей записки. Здесь присовокупляется только то, что право наказания русских поклонников, присвоенное сему духовенству, отъемлется от него и предоставляется нашему монастырю и консульству, которых взаимные отношения определяются следующим образом:

Монастырь не подчиняется консульству как учреждение духовное, и консульство отдает ему должное уважение.

Оно не вмешивается в монастырское управление и не принимает жалоб братии на настоятеля или друг на друга⁵². Монастырь судится Синодом.

Все деньги, отпускаемые на содержание его, доставляются консульством.

Монастырь принимает и отправляет своих старцев и послушников без ведома консульства.

Духовные завещания братий или опись имущества по смерти кого-либо из них делаются без посредничества консульства и подтверждаются настоятелем или Советом его.

Консульство защищает монастырь в случае притеснения или обиды или тяжбы какой и вообще хранит неприкосновенность прав его.

Ни монастырь, ни консульство ни в каких случаях не ищут перевеса друг перед другом в мнении греческого духовенства и действуют так, как бы у них была одна душа и одна воля.

Монастырь уведомляет консульство о важнейших происшествиях в Церкви Палестинской, кои требуют или присутствия консула, или его письменного сношения с Иерусалимским пашою, либо с Наместником Патриарха.

Монастырь принимает от консульства и передает в казну Святого Гроба все пожертвования вещами и деньгами. Ибо это дело духовное.

Консульство не вмешивается в раздачу пожертвований бедным христианам палестинским. Ибо это дело евангельское.

Монастырь, а не консульство представляет к наградам игумена и игумену тех обителей в Иерусалиме, в которых помещаются наши поклонники обоего пола. Ибо эти лица духовные.

Монастырь имеет нравственный надзор за русскими поклонниками и за неважные вины наказывает их поклонами, заключением в темной келлии и отсылкою на епитимии в Саввинский монастырь⁵³. В случае важных проступков консульство отправляет виновных в Россию на основании донесения монастыря без преследования дела, подписанного настоятелем и Советом его.

От наших консулов монастырь получает список русских поклонников обоего пола с означением их звания, чина и времени пребывания в Иерусалиме. Это нужно для того, чтобы настоятель его знал, как с кем обращаться и какие принимать меры к исправлению погрешающих.

Русские поклонники, по словесному приказанию наших консулов, после явки в Святогробский монастырь являются и к настоятелю нашего монастыря.

Он, в отсутствие наших консулов, разбирает взаимные ссоры и неудовольствия русских поклонников и с помощью Святогробского монастыря ходатайствует за них пред местным начальством в случае обид, нанесенных им арабами, или выручает их из тюрьмы, если это начальство заключит их в нее по какому-либо поводу. Русский не должен скверниться турецкою тюрьмою, хотя бы он и виноват был. Его накажет монастырь наш.

Греческие обители во имя свв. Феодоров⁵⁴ и великомученицы Екатерины, назначенные для русских поклонников обоего пола, обозреваются настоятелем нашего монастыря, и он уведомляет высшее начальство о нуждах их. Посредство консульства в сем деле произвело бы лишнюю переписку.

Но игумена и игумену помянутых обителей определяет и судит Святогробский монастырь, однако при участии нашего настоятеля и консула.

Для сопутствования русским поклонникам в Назарет и к Тивериадскому озеру, и для надзора за ними посылаются один старец и кавас нашего монастыря.

Отправлением сих поклонников в Россию занимается консульство, а не монастырь.

В случае разъездов настоятеля и братии по Святой Земле монастырь своим именем, без сношения с консульством, берет дорожные виды у местного начальства и такие же виды по той же надобности испрашивает у него для русских поклонников или путешественников.

8. Настоятелям нашего монастыря дозволяется ездить в Египет и Сирию для узнавания состояния и нужд престолов Александрийского и Антиохийского. Но лучше и сообразнее с их назначением, чтоб они предпринимали сии поездки уже по окончании ими летней службы своей для богомолья в Синайской обители и в сирийских монастырях. Разъезды же в Палестине с целью ученою или благотворительною делаются ими по доброй воле и по требованию обстоятельств, например для вспоможения после землетрясений. На сии разъезды отпускается

им ежегодно небольшая сумма, например 300 рублей серебром. А на путевые издержки в Египте и Сирии даются особые деньги по примеру священников посольских, возвращающихся в Россию.

9. При нашем монастыре временно (три или четыре года) находится иконописец и обучает местных арабов церковной живописи для снабжения всех церквей Палестинских и Сирии святыми образами.

Печ. по: Хитрово В.Н. Русская Духовная Миссия в Иерусалиме. Библиотека ИППО. Н VII, № 510. Приложение № 4.

16. Мнение обер-прокурора Св. Синода графа Н.А. Протасова по записке архимандрита Порфирия от 5 января 1845 г.

С.-Петербург. Без даты

Копия

По 1 пункту. Замечание Константинопольской дипломатической миссии совершенно справедливо, и потому название предполагаемого монастыря достаточно ограничить Русским Святопоклонным, не присваивая ему никакого класса, а тем менее упоминая о духовном посланничестве к Восточным Церквам.

По 2 пункту. Согласно замечанию миссии, не следует делать никаких извещений от Святейшего Синода к Патриархам, ни вообще давать какую-либо гласность нашему монастырю. Сверх того, отнюдь не должно присваивать ему тех обширных обязанностей, какие изложены в Записке. Они могут ограничиваться богослужением, передачею пожертвований и поддержанием духовного нашего союза с Восточными Церквами: ни одна из сих обязанностей не требует никаких о себе объявлений.

По 3 пункту. Совершенно согласно с мнением миссии, надлежит воздержаться от всякого вида важности при заведении обители, и вообще все по сему пункту замечания миссии вполне соответственны с видами Духовного Ведомства. В пении церковном и во всем богослужении надлежит инокам нашим применяться к древнему греческому обычаю. Определять же порядок смены настоятеля и прочих монашествующих было бы ныне слишком рановременно. Можно только для настоятеля назначить трехгодичный срок, с тем что духовное начальство, в случае надобности, всегда вправе заменить его. Сему сроку должен подлежать и первый, кто будет назначен в настоятели, если Святейший Синод не признает особой нужды продлить его пребывание на Востоке.

По 4 пункту. О проекте училища приличнее будет сделать постановление тогда, когда утвердится в Иерусалиме наша обитель, от настоятеля коей могут быть представлены новые соображения.

5 пункт может быть принят при составлении проекта обители.

По 6 пункту. Замечание миссии нашей совершенно справедливо. Из примечаний к сему пункту можно принять то, что архимандрит Порфирий излагает о постепенном приготовлении помещения для обители, чуждом роскоши и сообразном с климатом.

По 7 пункту. Не представляется возможным, по крайней мере, с самого начала, допустить мнение архимандрита Порфирия, чтобы право наказания русских поклонников немедленно принадлежало русскому монастырю, как потому, что вообще по существующему в России порядку духовенство наше не присваивает себе права наказаний недуховных, так и потому, что подобная со стороны местного греческого духовенства уступка вероятно умалила бы оное в тамошнем мнении. Но если бы даже министерство иностранных дел и признало возможным допустить ее, то и в сем случае право наказания светских лиц скорее должно быть предоставлено нашему консульству.

Что касается определения взаимных отношений между консульством и монастырем, то все сделанные миссиею по сему предмету замечания признаются совершенно справедливыми. В особенности надлежит, чтобы монастырь, с одной стороны, не оставлял консульства в неизвестности относительно раздаваемых пожертвований, а с другой, чтобы не принимал на себя никаких обязанностей гражданских, как то полицейского надзора за светскими поклонниками, наказания и исправления их, производства следствий о них, разбирательства неудовольствий между ними и проч. Посему и греческие монастыри, занимаемые русскими поклонниками и поклонницами, должны оставаться в зависимости той власти, которой подлежат ныне. Иноки же наши могут действовать на нравственность наших поклонников при удобных случаях только духовными назиданиями, советами, внушениями, без малейших угроз и принуждений.

По 8 пункту. Замечание миссии нашей относительно поездок настоятеля в Сирию и Египет совершенно справедливо.

9 пункт может быть принят.

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/1, д. 3605, л. 85–86 об.

17. Письмо посланника в Константинополе В.П. Титова к канцлеру графу К.В. Нессельроде

Константинополь, Пера 22 января 1845 г.

Отпуск

От 14-го прошлого декабря № 3438 Ваше Сиятельство сообщили мне о всемилостивейшем соизволении Государя Императора на отправление о. архимандрита Порфирия на Синайскую гору и в Афонские монастыри, с тем, чтобы он представил впоследствии подробный отчет в наблюдениях своих о положении и нуждах сих монастырей.

По объяснению с о. Порфирием, признав удобнейшим предоставить ему следовать на Синай чрез Египет и по совершении там поклонения возвратиться чрез Сирию и Палестину или же, по его усмотрению, опять чрез Египет и на обратном пути посетить Афонскую гору, я, по примеру прошлого года, истребовал для него у Порты проездный фирман как для поклонника и в сем же качестве рекомендовал его генеральному консулу нашему в Александрии. Архимандрит Порфирий отправился туда на французском пароходе 16 сего генваря, и, согласно предписанию Вашего Сиятельства за № 3438, получил на путевые издержки четыреста червонцев, которые показаны будут по счету чрезвычайных расходов миссии за текущую треть.

Из отзыва моего от 25 минувшего декабря № 484 Министерству известно, что недоумения, возникшие здесь после смерти Патриарха Иерусалимского⁵⁵, принудили меня приостановить всякие заключения касательно планов и предположений о. Порфирия. Ныне можно до некоторой степени надеяться, что выбор нового Иерусалимского Патриарха последует без нарушения независимости и преимуществ Палестинской Церкви⁵⁶. Конечно, судьба сей Церкви много зависеть будет от лица, на которое падет выбор Палестинского Синода. Однако не преминул воспользоваться присутствием здесь о. Порфирия, дабы иметь с ним несколько изустных совещаний, и для ясности приглашал его изложить на бумаге свои мысли касательно устройства в Иерусалиме Российской Духовной Миссии как одной из наиболее решительных мер к поддержанию Православия в Палестине. Составленную вследствие сего о. архимандритом записку я имею честь представить при сем Вашему Сиятельству, с моими замечаниями. Кроме же того, считаю нужным подвергнуть снисходительному усмотрению Министерства в особой записке некоторые соображения на тот случай, когда бы приступлено было к действительному учреждению русского монастыря в Иерусалиме.

Имею честь быть с глубоким почтением и совершенной преданностью Вашего Сиятельства покорнейшим слугою.

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/1, д. 3605, л. 145–146.

18. Записка посланника в Константинополе В.П. Титова. Некоторые соображения по двум отчетам архимандрита Порфирия

Пера 22 января 1845 г.

Отпуск

Мысль основать в Иерусалиме Духовную Миссию под видом Русского монастыря, управляемого архимандритом, сама по себе заслуживает одобрения Высочайшего Двора. Но приведение ее в действие требует крайней осторожности. Духовная Миссия должна быть учреждена и управляема в чистейшем духе христианской любви. Здесь, более чем где-нибудь, строгое православие должно сочетаться с горячим человеколюбием и кроткой терпимостью. Предмет Миссии двоякий: 1. одобрить и облагородить единоверное духовенство, 2. споспешествовать миру и доброму согласию с иноверцами. Обе эти цели будут достигнуты не вдруг, а, может быть, спустя лишь несколько поколений. Между тем, Иерусалим богат источниками для раздоров. Надлежит всего прежде заботиться о том, как бы оградить от них самую Миссию: ничто не может больше повредить успеху ее действий, как если бы возникли несогласия или внутри ее, или с российским консульством, или, наконец, с греческим духовенством. Против сей тройкой опасности одним из главных оплотов будет счастливый выбор настоятеля. Сколько можно заметить, архимандрит Порфирий охотно принял бы сию должность; независимо от качеств, уже приобретших ему выгодное мнение начальства, двукратная поездка ко святым местам, конечно, преподаст ему опытность отменно важную для столь нового и трудного управления. Во всяком случае, полезно будет прежде вызвать его в Россию, для совещания как о выборе членов монастыря, так равно о правилах его устройства по хозяйственной, училищной и священнодейственной части.

По всякой из этих трех частей надо иметь в виду премудрое правило, начертанное Министерством иностранных дел при отправлении архимандрита Порфирия из Петербурга: говорить и действовать не столько именем России, сколько именем Церкви Православной, Единой и Апостольской. Благоразумное соблюдение сего правила послужит Духовной Миссии главной обороной от неблагонамеренных толков, которыми враги российского влияния, конечно, не преминут тревожить греческое духовенство. Русский настоятель должен старательно избегать повода к подобным внушениям не только в речах, но и в действиях, а именно при раздаче милостынь, при открытии учебного курса, при самом даже совершении духовных обрядов.

Укажем для примера на сие последнее. Должно предвидеть, что благолепная русская литургия, особливо в церковные и царские праздники, будет привлекать иностранных посетителей не только нашего, но и других исповеданий. В числе их, разумеется, найдутся и недоброжелатели. Отыскивая предлоги для хитрых намеков, они могут прицепиться к повторению титулов Высочайшей Императорской Фамилии, столь утешительному для русского слуха, за обедней и на торжественных молебнах, но часто неожиданному для иноземца, незнакомого с высокими красотами нашего языка церковного. В этом отношении могло бы быть полезно допустить отмену от общеупотребительного в России чинопослужения: например, молиться поименно за каждого из членов Августейшей Фамилии однажды в литургии на Великой ектении, другой раз за молебном на многолетии, в остальных же случаях творить возношения лишь за Государя Императора, Государыню Императрицу, Государя Наследника и весь Благоверный Царствующий Дом.

Нельзя не похвалить, как основательный и вместе с тем замысловатый, план архимандрита Порфирия о способе помещать и очередовать начальников, священнослужителей и питомцев предполагаемого монастыря. При исполнении сего плана остается действовать исподволь, постепенно, сообразуясь с обстоятельствами. Со временем, быть может, представится удобство дать сему плану даже дальнейшее развитие, заведя и в Константинополе духовный рассадник, которого питомцы и наставники, занимая среднюю точку между Россией и Палестиной, могли бы очередоваться с иерусалимскими. 14 статье Кайнарджийского трактата предоставлено России право иметь в Пере, кроме посольской домово́й церкви, публичный православный храм, состоящий под защитою Высочайшего Двора, наподобие римско-католических монастырей, издавна находящихся в Пере и Галате под покровительством Австрии и Франции. Доселе не являлось особенной нужды требовать сего преимущества. Но право, тем не менее, существует, и спустя несколько лет, если бы Русская обитель в Иерусалиме учредилась и при помощи Божией

увенчалась добрым успехом, от прозорливости Высочайшего Двора будет зависеть выбор благоприятной эпохи, дабы, пользуясь вышеписанной статьею и дружелюбными отношениями к местному правительству, повторить подобный опыт на берегах Босфора.

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/1, д. 3605, л. 147–150 об.

**19. Из письма архимандрита Порфирия к директору Азиатского департамента
МИД Л.Г. Сеньявину⁵⁷**

Каир 9 июня 1845 г.

Подлинник

Почтеннейше уведомляю Вас, что я возвратился из Синайского монастыря в Каир 29 мая с запасом многих верных сведений о сей обители, приобретенных или поверенных на месте. Незаконченность моих наблюдений удерживает меня в Каире. Но, по всей вероятности, я выеду отсюда в Афонскую гору в конце текущего месяца. Ибо и там предстоит мне жатва обильная, требующая немалого времени.

С совершенным почтением и преданностью имею быть

Вашего Превосходительства покорнейшим слугою Архимандрит Порфирий.

АВПРИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/1, д. 3605, л. 81.

20. Отношение директора Азиатского департамента МИД Л.Г. Сенявина к посланнику в Константинополе В.П. Титову

С.-Петербург 21 сентября 1845 г.

Секретно. Подлинник

Милостивый государь, Владимир Павлович!

Препровожденные Вашим Превосходительством к господину государственному канцлеру при отношении от 22 января, № 21, две записки, заключающие в себе некоторые замечания и соображения Ваши по представленному архимандритом Порфирием донесению, – были сообщены в свое время по Высочайшему повелению обер-прокурору Святейшего Синода.

В ответ на сие г. Генерал-адъютант граф Протасов уведомил Министерство иностранных дел, что он помянутые замечания признает совершенно справедливыми и находит даже необходимым, чтобы Русская обитель не только была учреждена без всяких формальных объявлений Восточным Патриархам, но и ограничивалась бы кругом чисто духовных обязанностей, не уклоняясь также нимало от участия и руководства нашего консульства, коему ближе могут быть известны все местные политические отношения. Сверх того, по мнению графа Протасова, следует в проекте еще определительнее выразить степень местной духовной зависимости обители нашей от Иерусалимского Патриаршего Престола; что же касается подчинения ее разбирательству поступков наших поклонников, то разрешение сего вопроса было бы ныне преждевременно, и приступить к нему надлежит тогда лишь, когда обитель наша будет действительно учреждена и местный опыт покажет необходимость и возможность вышесказанной меры.

Имею честь сообщить Вашему Превосходительству о таковом отзыве генерал- адъютанта графа Протасова и препроводить копию с доставленного им мнения по некоторым статьям донесения архимандрита Порфирия.

А как окончательное решение вопроса об учреждении Русской обители в Иерусалиме отложено до возвращения сюда архимандрита Порфирия, то господин государственный канцлер находил полезным иметь к тому времени дополнительные от Вас по настоящему делу соображения и в особенности мнение Ваше о том, каким образом удобнее было бы в политическом отношении приступить к учреждению Русской обители, если бы принятие сей меры было признано необходимым.

Исполняя сим поручение графа Карла Васильевича, я буду иметь честь ожидать почтеннейшего отзыва Вашего для доклада Его Сиятельству.

Примите уверение в совершенном моем почтении и преданности.

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/1, д. 3605, л. 83–84.

21. Об учреждении Российской Духовной Миссии в Иерусалиме. Всеподданнейший доклад канцлера графа К.В. Нессельроде

С.-Петербург 11 февраля 1847 г.

Подлинник

Резолюция императора Николая I: *«Исполнить»*.

Я уже имел счастье подносить на благоусмотрение Вашего Величества донесение посланного в Иерусалим архимандрита Порфирия о состоянии тамошней Православной Церкви, а также записку его о том, на каких основаниях можно бы было, по мнению его, учредить в Иерусалиме Российскую Духовную Миссию, которая признаётся полезною в видах поддержания Православия на Востоке.

В конце минувшего года архимандрит Порфирий (коему поручено также было посетить Синайский и Афонские монастыри) возвратился в С.-Петербург, – и я счел нужным воспользоваться пребыванием здесь посланника Титова для окончательного обсуждения вместе с генерал-адъютантом графом Протасовым предположений архимандрита Порфирия. По обоюдному соглашению Министерства иностранных дел и обер-прокурора Св. Синода найдено возможным по предмету учреждения Российской Духовной Миссии в Иерусалиме ограничиться на первый раз распоряжениями, изложенными в особой записке, которую приемлю смелость представить при сем на благоусмотрение Вашего Величества.

Если Вашему Величеству благоугодно будет удостоить одобрения предполагаемые нами распоряжения, в таком случае осмеливаюсь испрашивать Высочайшего повеления: войти с генерал-адъютантом графом Протасовым в дальнейшие сношения об избрании лиц, долженствующих составлять Духовную Миссию в Иерусалиме, а также об изыскании источников, откуда бы можно было взять сумму, потребную на отправление сей Миссии, на ежегодное ее содержание, на устройство для нее ризницы и на прочие расходы.

АВП РИ, ф. СПб ГА II–9, оп. 46, д. 19 (ч. I), л. 1–2.

22. О предполагаемых распоряжениях по предмету учреждения Российской Духовной Миссии в Иерусалиме. Записка канцлера графа К.В. Нессельроде

С.-Петербург 11 февраля 1847 г.

Подлинник

Помета сверху: «Государь император изволил рассматривать».

В черновике документа, на первом листе (л. 16), примечание: «NB. Статьи сего проекта для удобства расположены по возможности в том же порядке, как записка архимандрита Порфирия от 5 января 1845 г.»

I. Не приступая покуда к учреждению Русского Свято-Поклонного монастыря, предлагаемого в записке архимандрита Порфирия, отправляется он туда на жительство – не в качестве игумена или настоятеля, а поклонника, снабженного дозволением и формальною рекомендациею от Русского духовного начальства. При нем, также в виде поклонников, но ему подчиненных и состоящих под его надзором, посылаются: один или два иеромонаха, один иеродиакон, двое послушников. Все они должны отличаться строгостию жизни, благонравием, успехами в науках, любовью к умственным занятиям и непременно знать греческий и один из новых иностранных языков.

II. Архимандрит препоручается вниманию Иерусалимского Патриарха письмом преосвященного митрополита С.-Петербургского, с объяснением, что, посетив восточные святыни, он пожелал туда воротиться и пробыть при Святом Гробе несколько лет, на что Святейший Всероссийский Синод с удовольствием благословил его и воспользовался сим случаем, дабы отпустить с ним нескольких других набожных и любознательных иноков, разделяющих сие богоугодное желание; вследствие чего архимандрит и его соратники рекомендуются покровительству и участию Патриарха и Святогробской братии, с просьбою облегчить временное их водворение и жительство в Иерусалиме, допускать их к совершению в Святом Граде Святых Таин, и вообще принять их сообразно тем чувствам взаимной любви, доверия и братства, какие всегда существовали между Всероссийской и Восточными Православными Церквами.

Кроме сей духовной рекомендации, константинопольская дипломатическая миссия, с своей стороны, входит чрез консула нашего в Сирии и Палестине Базили в надлежащее сношение с Иерусалимским Патриархом по тому же предмету, подкрепляя и впоследствии, смотря по обстоятельствам, нужды и справедливые желания архимандрита.

Дабы не вдруг поразить греков и иностранцев, с архимандритом приезжают на первый год лишь одно или два лица. Остальные посылаются из России позже, по прошествии около года, когда в Иерусалиме будет предуготовлено все нужное для их водворения.

III. Архимандриту предполагается пробыть в Иерусалиме до 5 лет, а подчиненным лицам 3 или 4 года. Впрочем, само собою разумеется, что от высшего духовного начальства зависеть будет продолжить или сократить сии сроки в свое время по усмотрению. В отсутствие архимандрита все повинуются старшему по нем. Из двух иеромонахов один, в случае болезни или отлучки посольского в Константинополе священника, отрягается туда для временного исправления настоятельской должности при миссии.

В Иерусалиме литургия и прочие требы церковные, по благословению Патриарха относительно места и времени, какие для того избраны будут, отправляются самим архимандритом или, по его указанию, состоящими при нем духовными лицами. Он же наблюдает за их поведением и распределяет ученые и все прочие занятия как иеромонахов и иеродиакона, так и послушников.

Снискав разрешение Патриарха служить литургию на славянском языке, русские иноки должны стараться сколь можно применяться к древнему греческому обычаю, избегая всего, что может не нравиться тамошнему духовенству и жителям. Сверх того, они не должны ни под каким видом устраниваться от служения по-гречески вместе с тамошним духовенством, дабы не навлечь на себя ни малейшего упрека в гордости или равнодушии к грекам.

IV. Учреждение училища признается покуда преждевременным. Но предоставляется архимандриту с надлежащей осторожностью допускать к участию в занятиях с русскими послушниками юношей до 5 или 6 из греков и арабов, дабы сами они могли готовиться в

преподаватели, а русским пособляли усовершенствоваться в греческом и арабском разговорном языке.

V. В распоряжение архимандрита ассигнуется по третям известная сумма на содержание его и всех состоящих при нем лиц, на отправление священных треб, а также на учебные и другие потребности как самого причта, так равно и не принадлежащих к нему лиц, допускаемых к соучастию в занятиях. Сверх того, при отправлении архимандрита, иеромонахов и иеродиакона из России определяется им жалованье в соразмерности с окладом, каким пользовался о. Порфирий в последнее путешествие.

Двух- или трехлетний опыт укажет перемены и дополнения, нужные по денежной части. Составлять же ныне полный штат было бы преждевременно.

VI. Русское братство помещается в самом Иерусалиме, не мешая, однако, архимандриту, а с его разрешения и другим лицам, получив на то благословение Патриарха, проводить время в Вифлееме, Святом Савве и других местах, подведомых Иерусалимскому престолу, когда сего требует здоровье или какая полезная цель, как например: ученые исследования, вспоможение христианам после землетрясения, голода и других бедствий и т. д. На такие разъезды ассигнуется ежегодно до 300 руб. сер. О расходе сих денег упоминается в отчетах, периодически представляемых начальству, с означением, где кто именно был.

Помещение в Иерусалиме предоставляется о. Порфирию выбрать по ближайшему объяснению на месте с Патриархом и консулом. Если Архангельский монастырь, предложенный в записке архимандрита, не будет слишком обширен для ограниченного числа лиц, имеющих при нем находиться, то можно предпочтительно иметь в виду сей монастырь, с тем чтобы самонужнейшие в нем починки произвести на счет российской казны, если Святогробская братия изъявит на то добровольное согласие.

VII. Архимандрит за каждые полгода представляет о занятиях своих и своей братии отчеты посланнику в Константинополе для обращения к духовному начальству в С.-Петербург чрез министерство иностранных дел.

Право наказания русских поклонников, разбирательство их дел, зависимость греческих монастырей, ими занимаемых, — все сие остается неизменно на том же основании, как доселе. Иноки же наши действуют на нравственность русских поклонников при удобных случаях только духовными назиданиями, советами, внушениями, а всего более примером собственного жития. Равным образом, они устраняются от содействия во всяких полицейских мерах.

Архимандрит не принимает ни малейшего участия в делах и вопросах политических. Он может лишь делать, в случае нужды, изустные дружелюбные представления Патриарху и консулу, когда заметит что-либо полезное к улучшению участи и доброму порядку русских поклонников.

По части отношений к консульству предлагается нижеследующее:

Консул, при должном уважении к духовному сану архимандрита, призван, однако же, передавать ему наставления посланника и делать доверительные внушения для пользы дел Церкви и службы. Архимандрит принимает их со всем должным вниманием.

Руководство духовных лиц, состоящих при архимандрите, предоставлено ему вполне, а консул не принимает жалоб их ни на архимандрита, ни друг на друга.

Архимандриту и консулу рекомендуется, по общему долгу христианства и службы Отечеству, быть между собою в постоянном единодушии. Архимандрит сообщает консулу, что узнает особенно важного и требующего внимания относительно Православной Восточной Церкви, содержит его в известности о раздаваемых милостынях и пожертвованиях и в случае разъездов обращается к его посредству для снабжения себя защитой и видами от местного начальства.

Приношения Святому Гробу, из России пересылаемые, доставляются в Иерусалим, по усмотрению миссии в Константинополе, чрез посредство или консула, или архимандрита. Впрочем, сему последнему не возбраняется вносить таковые пожертвования от имени доброхотных дателей, которые за сим отнесли бы прямо к нему.

Деньги на содержание архимандрита и состоящих при нем лиц доставляются чрез консула или иначе, по ближайшем распоряжении константинопольской миссии.

Для сопутствия русским поклонникам в Назарет, Тивериаду и для надзора за ними во время пути архимандрит, по соглашению с Патриархом и консулом, отпускает, в случае особой нужды, кого-либо из старших при нем духовных лиц. Консул снабжает оное кавасом и потребным видом от местного начальства.

VIII. Поездки в Египет, Синай и вообще в места, не зависящие от Иерусалимского престола, допускаются с предварительного разрешения посланника. Для издержек на таковые путешествия разрешается константинопольской миссии назначать каждый раз особливые денежные дачи, сообразуясь примеру посольских священников, возвращающихся в Россию.

IX. Присутствие в Иерусалиме иконописца для снабжения беднейших палестинских церквей пристойными иконами было бы со временем весьма желательно. При чем, однако, вменяется ему в обязанность не отступать от древних византийских образцов и не занимать от западного искусства ничего, кроме правильности в чертах рисунка. Тем лучше, если сей художник будет принадлежать к числу русской монашествующей братии, обучать церковной живописи единоверных нам греков и арабов и сам по доброй воле заниматься церковной живописью.

X. Вдобавок распоряжений, предполагаемых для Иерусалима, нужно определить и в Константинополь, на место желающего удалиться на покой архимандрита Амвросия, священника, который своим благонравием, образованностью и примером вполне мог бы заслужить доверие начальства и по ближайшему усмотрению посланника облегчать иногда занятия Миссии к достижению двоякой цели, которую государь император и Святейший Правительствующий Синод имеют в виду не только для Иерусалима, Константинополя, но и для всего Востока, а именно: 1) ободрять и облагораживать единоверное духовенство, укрепляя в нем чувства уважения, доверия и любви к Российской Церкви; 2) споспешествовать повсюду, где представится возможность, миру и доброму согласию с иноземными исповеданиями и народами, убеждая их на деле в том, что Российская Церковь, заботясь о непреложном сохранении своей первобытной чистоты и целостности, не престаёт питать ко всему христианскому миру те возвышенные чувства любви, участия и веротерпимости, которыми издревле красуется история России.

АВП РИ, ф. СПб ГА II–9, оп. 46, д. 19 (ч. I), л. 5–15.

23. Донесение архимандрита Порфирия директору канцелярии Св. Синода К.С. Сербиновичу

С.-Петербург, Александро-Невская Лавра 6 июня 1847 г.

Копия

Ваше Превосходительство, милостивый государь,

К предположениям об отправлении Духовной Миссии в Иерусалим и о водворении ее там осмеливаюсь присовокупить мнение мое: не благоугодно ли будет начальству обратить Одесский второклассный Успенский монастырь в Ставропигиальный⁵⁸ первоклассный общежительный монастырь Иерусалимской Миссии на следующих основаниях и по следующим расчетам:

1. Из сего монастыря монахи посылаются в Иерусалим на служение при Миссии и по окончании оного возвращаются в свои места. Этою мерою, между прочим, обеспечивается их успокоение после трудов.

2. В сем монастыре открывается Миссия в случае войны Турции с Россией и по замирении опять отправляется в Святой Град на дело свое.

3. Сей монастырь служит школою иконописания для снабжения всех церквей Сирии и Палестины святыми образами и приготовительным училищем для тех, которые вновь назначаются в Иерусалим. Ибо возвратившиеся оттуда будут приучать их к разговору на языках новогреческом и арабском.

4. Сей монастырь заготовляет и отправляет в Святой Град все нужное для Миссии на ее деньги.

5. Он одевает монахов, назначенных в Иерусалим, на счет их жалованья и братской кружки. Посему из окладов Миссии исключается сумма на этот предмет.

6. При помощи штатного жалованья и доходов Одесского монастыря со временем уменьшатся и даже совсем прекратятся денежные дачи казны на подъем и путевые издержки Миссии от Одессы до Иерусалима и обратно, как это объясняется ниже (п. 9).

7. Настоятель Одесского монастыря есть начальник Миссии Иерусалимской, а в его отсутствие управляет ею обителью наместник его.

8. По возвращении настоятеля из Святого Града в Одесский монастырь старший член Миссии назначается начальником ее и, по определении предшественника его к другой должности или после перемещения его в другую обитель, утверждается настоятелем сего монастыря. Такое чередование будет последовательно.

9. Жалованье, какое по штату назначится настоятелю Одесского монастыря, равно, как и установленный выдел ему из братской кружки, остаются запасною суммою до возвращения его из Иерусалима. Эта сумма, которая делается довольно значительною от немаловременного отсутствия его и от приращения ее в банках, по особым распоряжениям духовного начальства употребляется на подъем и путевые издержки членов Миссии, на том основании, что содержание настоятеля в Иерусалиме обеспечено особым окладом Миссии.

10. Настоятель Одесского монастыря по возвращении из Святого Града пользуется как монастырским жалованьем своим, так и выделом из братской кружки до будущего назначения его.

Если это мнение и это основание и расчеты удостоятся внимания духовного начальства, то соображения касательно учреждения нового порядка и общежития в Одесском монастыре и новых отношений его к Святейшему Синоду и к епархиальному начальству могут быть изложены в особой записке.

С совершенным почтением и проч.

Печ. по: Хитрово В.Н. Русская Духовная Миссия в Иерусалиме. Библиотека ИППО. Н VII, № 510. Приложение № 6. Донесение архимандрита Порфирия написано в рукописи другим почерком и не имеет обычной для работы В.Н. Хитрово нумерации приложений. Оно помечено лишь карандашной цифрой «6».

24. Учреждение Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Из дневника архимандрита Порфирия

С.-Петербург 11 февраля – 21 августа 1847 г.

День 11-й февраля 1847 г. Государственный канцлер граф Нессельроде имел счастье поднести на благоусмотрение государя императора Николая Павловича составленную по предварительном соглашении с синодальным обер-прокурором Протасовым записку о предполагаемых распоряжениях по предмету учреждения Российской Духовной Миссии в Иерусалиме. Его Императорскому Величеству благоугодно было в 11-й день февраля удостоить Высочайшего одобрения заключающиеся в сей записке предположения и повелеть графу Нессельроде войти в дальнейшие с обер-прокурором сношения об избрании лиц, долженствующих составлять Духовную Миссию в Иерусалиме, а также об изыскании источников, откуда бы можно было взять сумму, потребную на отправление сей Миссии, на ежегодное содержание ее, на устройство для нее ризницы и на прочие расходы.

Так началось дело об учреждении оной Миссии, по поводу моей записки о необходимости и пользе этого учреждения, представленной нашему посланнику Титову в Константинополе 6 января 1845 года.

Но дело очень долго держалось в тайне от меня, да и производимо было весьма медленно. Я официально узнал о нем уже в августе месяце, а до той поры писал отчеты о Синае и Афоне.

Июнь и июль. День 6-й (июля). Директору обер-прокурорской канцелярии Константину Степановичу Сербиновичу представлена, по его просьбе, от 3-го июня записка об отправлении духовных лиц в Иерусалим и о водворении их там. К этой записке (*motu proprio*⁵⁹) приложено было мое представление о назначении в Иерусалим бакалавра С.-Петербургской Духовной Академии иеромонаха Феофана, как мужа благочестивого⁶⁰. Как это представление, так и записка пошли в дело. ... В оба месяца, июнь и июль, пока длилось дело об учреждении нашей Духовной Миссии в Иерусалиме и пока неизвестно мне было назначение меня начальником этой Миссии, я писал статистику Афона.

День 31-й июля 1847 г.. Сегодня Святейший Синод, во исполнение объявленной ему обер-прокурором высочайшей воли, определил: 1. отправить в Иерусалим того же архимандрита Порфирия, который уже употреблен был для собрания сведений о состоянии Православной Церкви на Востоке, с тем чтобы он находился в Иерусалиме не в качестве русского настоятеля, но в качестве русского поклонника, снабженного дозволением и формальною рекомендациею от русского духовного начальства; 2. вместе с тем отправить так же в качестве поклонников одного иеромонаха и двух молодых людей, окончивших курс наук в средних или высших духовных учебных заведениях, которые имели бы познания в языках греческом и одном из новейших и отличались благонравием; 3. предписать (Новгородскому и Петербургскому) митрополиту Антонию снабдить архимандрита Порфирия рекомендательным письмом к Патриарху Иерусалимскому, в котором было бы изъяснено, что сей архимандрит, посетив восточные святыни, пожелал туда возвратиться и пробыть при Гробе Господнем несколько лет, на что Святейший Всероссийский Синод с удовольствием благословил его и воспользовался сим случаем, дабы отпустить с ним иеромонаха и двух набожных и любознательных духовных юношей, разделяющих сие богоугодное желание; вследствие чего архимандрит и его спутники рекомендуются покровительству Патриарха и Святогробской братии с просьбою облегчить временное их жительство в Иерусалиме, допускать их к совершению в Св. Гробе богослужения и вообще принять их сообразно тем чувствам взаимной любви, доверия и братства, какие всегда существовали между Российской и всеми Восточными Церквями; 4. предоставить митрополиту снабдить архимандрита Порфирия святым антиминсом, об изготовлении же необходимой для него ризницы и церковной утвари поручить хозяйственному управлению при Св. Синоде представить надлежащее соображение; 5. для определения круга действий сего архимандрита в Палестине соответственно цели его назначения дать ему, на основании Высочайше утвержденной записки, инструкцию; 6. на содержание архимандрита Порфирия и отправляемых с ним лиц, равно как и на потребности, сопряженные с их пребыванием в Иерусалиме, назначить семь тысяч рублей серебром в год, а на путевые издержки единовременно четыре тысячи пятисот семьдесят восемь рублей, тридцать пять копеек серебром по особым расписаниям на счет духовного ведомства, именно же половину суммы на содержание, т. е. 3500 руб. сер., на

счет типографского капитала, а половину суммы на путевые издержки, т. е. 2289 руб. сер., на счет суммы, определенной росписью государственных расходов для экстраординарных расходов по духовному ведомству, из количества 20000 руб. сер., об отпуске же другой половины из государственного казначейства предоставить Его Сиятельству г. обер-прокурору Св. Синода отнестись к г. государственному канцлеру по иностранным делам.

Все эти распоряжения Св. Синода прописаны были в секретном указе его, вскоре посланном митрополиту Антонию за № 8658-м. А он на этом указе 23 августа написал: «О прописанном в сем указе архимандриту Порфирию объявить по надлежащему; консистория же имеет немедля учинить по сему надлежащее распоряжение».

Но я получил этот указ из консистории уже 10 сентября, а копию инструкции, подписанной членами Синода, – 9 октября.

Итак, звезда моя опять воссияла на небе. Еще раз Господь зовет меня на дело святое в Иерусалиме, дело немалое, большее и лучшее того дела, какое я мог бы производить в нашем духовном ведомстве по сану и званию моему. Иду туда, иду с радостью, с самоотвержением, с упованием на помощь Божию. ...

День 8-й августа 1847 г.. Митрополит Антоний позвал меня к себе в 10 часов пополудни и спрашивал: 1. на имя какой церкви в Иерусалиме выдать антиминс и 2. какой наперсный крест пожаловать иеромонаху Феофану, – синодальный или кабинетный⁶¹. Ответил ему: антиминс выдайте с прописанием на нем: «Для священнодействия на святых местах» – по неимению там русской церкви, а наперсный крест испросите кабинетный.

День 21-й августа 1847 г.. Указом Св. Синода, от 21 августа, за № 9107-м, данным митрополиту Антонию, постановлено: «Бакалавра Духовной Академии соборного иеромонаха Феофана и студентов Петербургской семинарии Соловьева⁶² и Крылова⁶³ уволить за границу для поклонения святым местам, дозволить им сопутствовать отправляющемуся в Иерусалим архимандриту Порфирию и находиться при нем там в качестве поклонников и для исполнения возложенных на него особо данною ему инструкциею поручений».

Синодальным же указом от 21 августа, за № 9111-м, данным тому же митрополиту, постановлено было: «Штатному служителю Одесского второклассного монастыря Ивану Будземскому согласно с просьбою архимандрита Порфирия, дозволить остаться при нем в качестве служителя на все время пребывания его, архимандрита, за границу, о чем уведомить преосвященного Херсонского; сношение же с надлежащим гражданским начальством об означении Будземского в заграничном паспорте а. Порфирия представить (и представлено) его сиятельству г. обер-прокурору Св. Синода».

Печ. по: Порфирий (Успенский), епископ. Книга бытия моего. СПб., 1896. Т. III. С. 140–141, 146, 148–152, 155.

25. Отношение обер-прокурора Св. Синода графа Н.А. Протасова к канцлеру графу К.В. Нессельроде

С.-Петербург 8 августа 1847 г.

Подлинник

Милостивый государь, граф Карл Васильевич,

Ваше Сиятельство при отношении от 13 февраля сего года за № 476 изволили препроводить ко мне удостоенную Высочайшего одобрения записку по предмету учреждения Духовной Миссии в Иерусалиме; при чем сообщили Высочайшую волю Его Императорского Величества об избрании лиц, долженствующих составлять означенную Миссию, а также об изыскании источников, откуда бы можно было взять сумму, потребную на отправление сей Миссии, на ежегодное ее содержание, на устройство для нее ризницы и на прочие расходы.

Во исполнение сей Высочайшей воли Святейший Синод по надлежащем сего дела соображении полагает:

1) Отправить в Иерусалим того же архимандрита Порфирия, который уже употреблен был для собрания сведений о состоянии Православной Церкви на Востоке с тем, чтобы он находился в Иерусалиме не в качестве русского настоятеля, но в качестве поклонника, снабженного дозволением и формальною рекомендациею от русского духовного начальства.

2) Вместе с ним отправить, также в качестве поклонников, одного иеромонаха и двух молодых людей, окончивших с успехом курс наук в средних или высших духовно-учебных заведениях, которые имели бы познания в языках греческом и одном из новейших и отличались благонравием.

3) Предписать преосвященному митрополиту С.-Петербургскому снабдить архимандрита Порфирия рекомендательным письмом к Патриарху Иерусалимскому с объяснением, что, посетив восточные святыни, он пожелал туда воротиться и пребыть при Святом Гробе несколько лет, на что Святейший Всероссийский Синод с удовольствием благословил его и воспользовался сим случаем, дабы отпустить с ним нескольких других набожных и любознательных иноков, разделяющих сие богоугодное желание; вследствие чего архимандрит и его соратники рекомендуются покровительству и участию Патриарха и Святогробской братии, с просьбою облегчить временное их водворение и жительство в Иерусалиме, допускать их к совершению в Святом Граде Святых Таин, и вообще принять их сообразно тем чувствам взаимной любви, доверия и братства, какие всегда существовали между Всероссийской и Восточными Православными Церквями.

4) Предоставить ему же, преосвященному митрополиту С.-Петербургскому, снабдить архимандрита Порфирия святым антиминсом; об изготовлении же необходимой для него ризницы и церковной утвари поручить Хозяйственному управлению при Св. Синоде представить надлежащее соображение.

5) Для определения круга действий сего архимандрита в Палестине, соответственно цели его назначения, дать ему на основании Высочайше утвержденной записки инструкцию, при сем прилагаемую.

6) На содержание архимандрита Порфирия и отправляемых с ним лиц, равно как и на потребности, сопряженные с их пребыванием в Иерусалиме, назначить 7 т. руб. сер. в год, а на путевые издержки единовременно 4578 руб. 35 к. сер., по прилагаемым расписаниям, отнести половину каждой из сих сумм на счет Духовного Ведомства; что же касается до другой половины сих сумм, то Святейший Синод поручил мне отнести на уважение Вашего Сиятельства, не изволите ли Вы признать возможным исходатайствовать отнесение оной на счет Государственного Казначейства.

Поставляю долгом сообщить о всем вышеизложенном Вашему Сиятельству, покорнейше прося Вас, милостивый государь, о последующем почтить меня уведомлением. К сему имею честь присовокупить, что о лицах, какие будут назначены сопровождать архимандрита Порфирия, а также и о заготовлении необходимой для него ризницы и церковной утвари я не премину уведомить Ваше Сиятельство вслед за сим.

Примите уверение и проч.

АВП РИ, ф. СПб ГА II-9, оп. 46, д. 19 (ч. I), л. 26-28 об.

26. Отношение обер-прокурора Св. Синода графа Н.А. Протасова к канцлеру графу К.В. Нессельроде

С.-Петербург 21 августа 1847 г.

Подлинник

Милостивый государь, граф Карл Васильевич

В последствие отношения моего от 8 сего августа за № 5847, имею честь уведомить Ваше Сиятельство, что Святейшим Синодом назначен к отправлению с архимандритом Порфирием в Иерусалим бакалавр С.-Петербургской Духовной Академии иеромонах Феофан, получивший с тем вместе увольнение из Академии, и два окончившие в сем году курс наук в С.-Петербургской духовной семинарии воспитанники Соловьев и Крылов; равным образом, ризница и церковная утварь, потребная для них на первый раз, будут вскоре изготовлены.

За сим, согласно поручению Св. Синода, считаю долгом покорнейше просить Вас, милостивый государь, не оставить повергнуть изъясненные в упомянутом отношении моем предположения на Высочайшее Его Императорского Величества благоусмотрение и утверждение.

Примите уверение и проч.

АВП РИ, ф. СПб ГА II-9, оп. 46, д. 19 (ч. I), л. 40-40 об.

27. Об отправлении Духовной Миссии в Иерусалим. Всеподданнейший доклад канцлера графа К.В. Нессельроде

Петергоф 28 августа 1847 г.

Подлинник

Резолюция императора Николая I: «Исполнить».

Во исполнение повеления Вашего Величества, я не оставил препроводить в свое время к обер-прокурору Святейшего Синода удостоенную в феврале сего года Высочайшего одобрения записку о предполагаемых распоряжениях по предмету учреждения Российской Духовной Миссии в Иерусалиме; при чем сообщил ему об избрании лиц, долженствующих составлять ту Миссию, а также об изыскании источников для покрытия издержек, потребных как для отправления оной, так и для ежегодного содержания, равно как и для снабжения ее ризницею, утварью и пр.

Ныне генерал-адъютант граф Протасов просит меня довести до Высочайшего Вашего Величества сведения, что Святейший Синод по соображении сего дела полагает:

1. Отправить в Иерусалим бывшего уже там архимандрита Порфирия, с тем, чтобы он находился в Иерусалиме не в качестве русского настоятеля, но в качестве поклонника, снабженного дозволением и формальной рекомендацией от российского духовного начальства;

2. Вместе с ним отправить также в качестве поклонников: одного иеромонаха и двух молодых людей, окончивших с успехом курс наук в духовно-учебных заведениях, которые имели бы познания в языках греческом и одном из новейших и отличались бы благонравием;

3. Предписать преосвященному митрополиту С.-Петербургскому снабдить архимандрита Порфирия рекомендательным письмом к Патриарху Иерусалимскому, с изъяснением, что сей архимандрит, посетив восточные святыни, пожелал туда возвратиться и пробыть при Святом Гробе несколько лет, что Святейший Синод с удовольствием благословил его на то и воспользовался случаем, дабы отпустить с ним иеромонаха и двух набожных и любознательных духовных юношей, разделяющих такое богоугодное желание; что вследствие сего архимандрит и его спутники рекомендуются покровительству Патриарха и Святогробской братии, с просьбой облегчить временное их жительство в Иерусалиме, допускать их к совершению в Святом Граде богослужения и вообще принять их сообразно тем чувствам взаимной любви, доверия и братства, какие всегда существовали между Российской и всеми Восточными Церквями;

4. Предоставить ему же, преосвященному митрополиту, снабдить архимандрита Порфирия св. антиминсом, а Хозяйственному управлению Святейшего Синода поручить сделать соображение об изготовлении ризницы и церковной утвари;

5. Для определения круга действий помянутого архимандрита в Палестине, соответственно цели его назначения, дать ему подносимую при сем инструкцию, и

6. На содержание его и отправляемых с ним лиц, равно как и на потребности, сопряженные с их пребыванием в Иерусалиме, назначить семь тысяч рублей серебром в год, а на путевые издержки единовременно четыре тысячи шестьсот восемнадцать рублей тридцать пять копеек серебром по прилагаемым расписаниям, отнеся половину каждой из сих сумм на счет духовного ведомства, а о другой половине исходатайствовать Высочайшее повеление отнести оную на счет Государственного казначейства.

К сему граф Протасов присовокупил, что для отправления с архимандритом Порфирием в Иерусалим избраны бакалавр здешней Духовной Академии иеромонах Феофан и воспитанники здешней семинарии Соловьев и Крылов и что ризница и церковная утварь, потребные для них на первый раз, будут вскоре изготовлены.

Представляя о всем вышеизложенном на благоусмотрение Вашего Величества, имею счастье довести до Высочайшего сведения, что подносимый проект инструкции для архимандрита Порфирия совершенно согласен с теми основаниями, кои удостоены уже были предварительного одобрения Вашего Величества. Что же касается до исчисленных на отправление и содержание Духовной Миссии единовременных и ежегодных расходов, то если Вашему Величеству благоугодно будет изъять соизволение на отнесение половины тех расходов на счет Государственного казначейства, – в таком случае я полагал бы необходимым, во избежание излишней огласки, требовать сии деньги на секретный предмет, известный Вашему Величеству.

Приемлю смелость испрашивать Высочайшего повеления на приведение вышеобъясненных предположений в исполнение.

Подписал: Граф Нессельрод

АВП РИ, ф. СПб ГА I-1, д. 23, л. 73–76 об. Копия: там же, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/1, д. 3605, л. 94–96 об.

28. Смета единовременным издержкам для отправления Духовной Миссии в Иерусалим

Петергоф 28 августа 1847 г.

Подлинник.

Приложение к предыдущему документу.

Резолюция императора Николая I: «Быть по сему».

	Каждому Руб. серебром	Всем Руб. серебром	Копейки
1 Архимандриту с служителем на подъем и путевые издержки от С.-Петербурга до Иерусалима	1500	1500	—
2 Иеромонаху	750	750	—
3 Двум послушникам на подъем и пр.	500	1000	—
4 На заготовление домашних и столовых вещей	—	100	—
5 Прогонные деньги от С.-Петербурга до Одессы:			
Архимандриту на 6 лошадей	—	259	41
Иеромонаху на 2 лошади	—	86	47
Двум послушникам	—	86	47
6 За места на пароходе от Одессы до Константинополя:			
Архимандриту за 1е место	30	30	—
Иеромонаху и двум послушникам за 2е места	20	60	—
Служителю	6	6	—
7 За места на пароходе от Константинополя до Бейрута:			
Архимандриту за 1е место и служителю при нем за 3е место	—	100	—
Иеромонаху и двум послушникам за 2е места	50	150	—
8 На наем лошадей и мулов в течение 8 дней	—	100	—
9 На наем и содержание конных проводников с дачею им же на обратный путь	—	70	—
10 На вклады в церкви и монастыри	—	150	—
11 На чрезвычайные расходы в дороге	—	170	—
Итого:	—	4618	35

АВП РИ, ф. СПб ГА I—1, д. 23, л. 77–77 об. Первоначальный вариант, поступивший в МИД из Св. Синода 9 июня 1847 г.: АВП РИ, ф. СПб ГА II—9, оп. 46, д. 19 (ч. I), л. 29–29 об. Копия: там же, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/1, д. 3605, л. 97–97 об.

29. Смета постоянным расходам на содержание Духовной Миссии в Иерусалиме

Петергоф 28 августа 1847 г.

Подлинник.

Приложение к предыдущему документу.

Резолюция императора Николая I: «Быть по сему».

	Каждому Руб. серебром	Всем Руб. серебром
1. На содержание церкви	—	500
2. На жалование:		
Архимандриту	1500	1500
Иеромонаху		1000
Двум послушникам	500	1000
3. На общий для всех стол и пр. (четырем)	500	2000
4. На вклад за помещение	—	300
5. На наем прислуги	—	300
6. На разъезды и вспоможение русским поклонникам	—	300
7. На милостыню нищим	—	100
Итого:	—	7000

АВП РИ, ф. СПб ГА I—1, д. 23, л. 78–78 об. Первоначальный вариант, поступивший в МИД из Св. Синода 9 июня 1847 г.: АВП РИ, ф. СПб ГА II—9, оп. 46, д. 19 (ч. I), л. 30. Копия: там же, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/1, д. 3605, л. 89.

30. Высочайше утвержденная инструкция архимандриту Порфирию, отправляемому в Иерусалим

Петергоф 28 августа 1847 г.

Копия

С левой стороны листа помета: «На подлинной собственною Его Императорского Величества рукою написано: *“Быть по сему”*».

1. Пребывание архимандрита Порфирия в Иерусалиме и подчиненных ему лиц ограничивается 3 годами, если, впрочем, Святейший Синод не признает нужным впоследствии сократить или продолжить сии сроки.

2. Как ему, так и подчиненным ему лицам, как то: иеромонахам, иеродиаконам и послушникам, – состоять там не иначе, как в качестве поклонников.

3. Сначала отправляется с ним самое малое число лиц. Причем отправляемые на первый раз воспитанники духовно-учебных заведений должны исполнять звание послушников.

4. В случае отсутствия или тяжелой болезни архимандрита заведование имуществом Миссии и начальство над состоящими при ней переходит к старшему по нем, если по распоряжению высшего духовного начальства не будет назначено для сего особое духовное лицо.

5. По благословению Блаженнейшего Патриарха Иерусалимского относительно места и времени, какие для того избраны будут, литургия и прочие требы церковные отправляются в Иерусалиме самим архимандритом или, по его указанию, состоящими при нем духовными лицами.

6. Когда при архимандрите будет состоять иеромонах, то сей последний, в случае болезни или отлучки настоятеля посольской в Константинополе церкви, отрягается, по усмотрению начальства, туда для временного исправления его должности.

7. Снискав разрешение Блаженнейшего Патриарха служить литургию на славянском языке, русские поклонники должны стараться по возможности применяться к древнему греческому обычаю, избегая всего, что может не нравиться тамошнему духовенству и жителям; сверх того, они не должны ни под каким предлогом устраниваться от служения по-гречески, вместе с тамошним духовенством, дабы не навлечь на себя упрека в гордости или равнодушии к грекам.

8. Архимандриту поручается наблюдение за поведением и распределение ученых и всех прочих занятий всех подчиненных ему лиц.

9. Кроме того, ему предоставляется, с надлежащей осторожностью, допускать к участию в занятиях с русскими послушниками до пяти или шести греческих и арабских юношей, дабы они могли готовиться в преподаватели, а русским пособлять совершенно изучать греческий и арабский разговорный язык.

10. Русское братство помещается в самом Иерусалиме; но не запрещается, однако, архимандриту, а с его разрешения и другим лицам, получив на то благословение Блаженнейшего Патриарха, проводить время в Вифлееме, в обители святого Саввы и в других местах, подведомых Иерусалимскому престолу, когда сего требует здоровье или какая-либо полезная цель, как например: ученые исследования, вспоможение христианам после землетрясений, голода и других бедствий и т. д.

11. Архимандриту Порфирию предоставляется выбрать в Иерусалиме помещение, по ближайшему объяснению с Патриархом и консулом. Если Архангельский монастырь не будет слишком обширен для ограниченного числа русских духовных лиц, то можно предпочтительно иметь его в виду, с тем чтобы самонужнейшие в нем починки произвести на счет русский, буде Святогробская братия изъявит на то добровольное согласие.

12. Архимандрит за каждые полгода представляет о занятиях своих и своей братии отчеты посланнику в Константинополе, для препровождения в Святейший Синод чрез Министерство иностранных дел.

13. Право наказания русских поклонников, разбирательство их дел, зависимость греческих монастырей, ими занимаемых, все сие остается неизменно на том же основании, как доселе. Архимандрит же и состоящие при нем лица действуют на нравственность русских поклонников, при удобных случаях, одними лишь духовными назиданиями, советами, внушениями, а всего более примером собственного своего жития. Равным образом они устраниваются от содействия во всяких полицейских мерах.

14. Архимандрит не должен принимать ни малейшего участия в делах и вопросах политических; он может лишь делать, в случае нужды, изустные дружелюбные представления Патриарху и консулу, когда заметит что-либо полезное к улучшению участи и доброму порядку русских поклонников.

15. Архимандриту предписывается, по общему долгу христианства и службы отечеству, быть с консулом в постоянном единодушии. Он сообщает консулу, что узнает особливо важного и требующего внимания относительно Православной Восточной Церкви, и содержит его в известности о раздаваемых милостынях и пожертвованиях, и в случае разъездов обращается к его посредству для снабжения себя защитой и видами от местного начальства.

16. Консул, при должном уважении к духовному сану архимандрита, призван, однако же, передавать ему наставления для пользы дел Церкви и службы. Архимандрит обязан принимать их со всем должным вниманием.

17. Руководство лиц, состоящих при архимандрите, предоставляется ему вполне, а консул не принимает жалоб их ни на архимандрита, ни друг на друга.

18. Приношения Святому Гробу, из России пересылаемые, доставляются в Иерусалим, по усмотрению дипломатической миссии в Константинополе, чрез посредство или консула, или архимандрита. Впрочем, сему последнему не возбраняется передавать таковые пожертвования от имени доброхотных дателей, которые за сим отнеслись бы прямо к нему.

19. Для сопутствия русским поклонникам в Назарет, Тивериаду и для надзора за ними во время пути, архимандрит по соглашению с Патриархом и консулом, отпускает, в случае особой нужды, кого-либо из состоящих при нем лиц. Консул снабжает оное кавасом и потребным видом местного начальства.

20. Поездки в Египет, Синай и вообще в места, не зависящие от Иерусалимского престола, допускаются не иначе, как с предварительного разрешения посланника. Для издержек на таковые путешествия константинопольская миссия назначает каждый раз особливые денежные дачи, сообразуясь примеру посольских священников, возвращающихся в Россию.

21. Ежели в числе духовных лиц при архимандрите будет кто-либо из сведущих в иконописании, то познания его могли бы быть обращены для снабжения беднейших палестинских церквей пристойными иконами; при чем, однако ж, вменить ему в обязанность не отступать от древних византийских образцов и не занимать от западного искусства ничего кроме правильности в чертах рисунка. Тем лучше, если он будет обучать иконописанию единоверных нам греков и арабов.

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/1, д. 3605, л. 90–93 об. См. также: Хитрово В.Н. Русская Духовная Миссия в Иерусалиме. Библиотека ИППО. Н VII, № 510. Приложение № 5. Инструкция опубликована П.В. Безобразовым: Материалы для биографии епископа Порфирия (Успенского). Т. 1. Официальные документы. СПб., 1910. С. 20–24.

31. Послание митрополита С.-Петербургского Антония (Рафальского) к патриарху Иерусалимскому Кириллу II⁶⁴

С.-Петербург 2 сентября 1847 г.

Отпуск

Блаженнейшему и богоизбранному Патриарху Святого Града и всея Палестины, великому господину Кириллу о Господе радоваться.

Известный Вашему Блаженству недавним посещением святых мест Палестины архимандрит Порфирий пожелал вновь предпринять благочестивое странствие в Святую Землю, с намерением пробыть несколько лет у Гроба Господня. Святейший Всероссийский Синод, с удовольствием дозволяя ему исполнить сей обет и преподав на оный свое благословение, воспользовался таковым случаем, чтобы отпустить с ним изъявивших то же богоугодное желание: иеромонаха Феофана и двух набожных и любознательных духовных юношей: Петра Соловьева и Николая Крылова, и засим положил поручить сих благочестивых поклонников духовному покровительству Вашего Блаженства и Святогробской братии и просить о зависящем с Вашей стороны облегчении их временного жительства во Святом Граде, о допущении их к совершению в оном богослужения и вообще о принятии их сообразно тем чувствам взаимной любви, доверия и братства, какие всегда существовали между Российской и всеми Восточными Церквами.

Сообщая Вам, Блаженнейший Отец, по поручению Святейшего Всероссийского Синода сию просьбу его, молю Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, да преизобильно изливает на Вас дары Божественныя благодати Своея и да сохраняет Вас, купно с сослужащим Вам духовным чином и со всею паствою Вашею, цело и невредимо под святым Своим Покровом.

В лето Спасения 1847-е месяца септемвриа 2 дня.

Вашего Блаженства покорнейший слуга

АВП РИ, ф. СПб ГА II–9, оп. 46, д. 19 (ч. I), л. 56–57 об.

32. Отношение канцлера графа К.В. Нессельроде к министру финансов Ф.П. Вронченко

С.-Петербург 10 сентября 1847 г.

Подлинник

Милостивый государь Федор Павлович,

В дополнение к отношению моему от сего числа № 2852 имею честь сообщить Вашему Высокопревосходительству, для собственного Вашего сведения, что назначенные к отпуску из Государственного Казначейства на секретный предмет, известный Его Величеству, единовременно 2309 руб. 17 ½ коп. сер. и постоянно по 3500 руб. сер. в год составляют половинное количество денег, определенных на отправление в Иерусалим и содержание там Российской Духовной Миссии, и что другая половина сих денег ассигнована к отпуску из сумм Православного Духовного Ведомства.

Примите уверение и проч.

АВП РИ, ф. СПб ГА II-9, оп. 46, д. 19 (ч. I), л. 60-60 об.

33. Письмо канцлера графа К.В. Нессельроде к посланнику в Константинополе В.П. Титову

С.-Петербург 19 сентября 1847 г.

Секретно. Подлинник

Милостивый государь, Владимир Павлович,

Из личных объяснений Ваших в С.-Петербурге, как с Министерством иностранных дел, так и с г. обер-прокурором Святейшего Синода, Вашему Превосходительству достаточно известны состоявшиеся предположения касательно учреждения Российской Духовной Миссии в Иерусалиме. Составленная при содействии Вашем записка о первоначальных по сему предмету распоряжениях была мною, по Высочайшему повелению, сообщена в свое время г. генерал-адъютанту графу Протасову, и вследствие полученного от него отзыва я имел счастье в 28 день августа доводить до сведения Государя Императора о последовавшем в Святейшем Синоде положении; причем представлял на благоусмотрение Его Величества проект инструкции для посылаемого в Иерусалим архимандрита Порфирия. Все сие, равно как и сметы расходам на отправление отсюда в Иерусалим Духовной Миссии и на ежегодное ее там содержание, удостоено Высочайшего утверждения Его Величества.

Долгом считаю препроводить к Вам точные копии: с Всеподданнейшей докладной моей записки, с проекта инструкции для архимандрита Порфирия и с помянутых двух смет. Из означенных бумаг Вы в подробности усмотреть изволите, на каких основаниях учреждается на первый раз Российская Духовная Миссия в Иерусалиме, какой предоставлен ей круг действий и из каких именно лиц она составлена. Архимандрит Порфирий и следующие с ним иеромонах и два воспитанника здешней семинарии в скором времени отправятся отсюда чрез Одессу в Константинополь, где Вы не оставите снабдить их дальнейшими наставлениями, сообразными с местными и временными обстоятельствами, а также надлежащими рекомендательными письмами.

Что же касается до распоряжений, какие будут сделаны для своевременной пересылки отсюда денег, назначенных на содержание помянутой Духовной Миссии, то Вы получите о том извещение от Азиатского департамента.

Примите уверение в совершенном моем почтении и преданности.

Подписал: Граф Нессельрод

АВПРИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/1, д. 3605, л. 87–88.

34. Отношение обер-прокурора Св. Синода графа Н.А. Протасова к канцлеру графу К.В. Нессельроде

С.-Петербург 27 сентября 1847 г.

Секретно. Подлинник

Милостивый государь, граф Карл Васильевич

Препровожденные при отношении Вашего Сиятельства от 19 текущего сентября (№ 3031) две тысячи триста девять рублей семнадцать с половиной копеек серебром, составляющие половину единовременных денег, исчисленных на отправление посылаемой в Иерусалим Российской Духовной Миссии, в Хозяйственном управлении при Св. Синоде получены и записаны в приход по книге переходящих сумм 23 сего сентября, статьею под № 160. Деньги сии, с таковым же количеством, назначенным из сумм Духовного Ведомства, имеют быть ныне же выданы по принадлежности.

Имея честь уведомить о сем Вас, милостивый государь, долгом считаю присовокупить, что архимандрит Порфирий с находящимися при нем лицами имеет отправиться в первых числах будущего октября месяца.

Примите, милостивый государь, уверение и проч.

АВП РИ, ф. СПб ГА II–9, оп. 46, д. 19 (ч. I), л. 72–72 об.

**35. Отношение обер-прокурора Св. Синода графа Н.А. Протасова к канцлеру
графу К.В. Нессельроде**

С.-Петербург 13 октября 1847 г.

Подлинник

Милостивый государь, граф Карл Васильевич

В последствие отношения моего от 27 минувшего сентября, № 5025, имею честь уведомить Ваше Сиятельство, что архимандрит Порфирий с находящимися при нем лицами 14 сего октября отправляется из С.-Петербурга для следования в Иерусалим.

Примите, милостивый государь, уверение и проч.

АВП РИ, ф. СПб ГА II–9, оп. 46, д. 19 (ч. I), л. 81.

36. Отношение хозяйственного управления Св. Синода в Азиатский департамент Министерства Иностранных Дел

С.-Петербург 25 октября 1847 г.

Подлинник

Святейший Синод, определением 19 минувшего сентября, предоставил Хозяйственному управлению сделать распоряжение о передаче в Министерство иностранных дел поименованных в прилагаемом у сего реестре книг для пересылки оных в Иерусалим чрез посредство генерального консула в Бейруте г. Базили, с тем, чтоб книги сии вручены были отправившемуся в Иерусалим архимандриту Порфирию по прибытии его на место.

Вследствие сего Хозяйственное управление при Св. Синоде имеет честь препроводить при сем в Азиатский департамент Министерства иностранных дел ящик с упомянутыми в реестре книгами, покорнейше просит сделать распоряжение об отсылке и передаче оных, согласно Определению Святейшего Синода, в Иерусалим, чрез генерального консула нашего в Бейруте г. Базили; о последующем же не оставить Управление уведомлением.

АВП РИ, ф. СПб ГА II-9, оп. 46, д. 19 (ч. I), л. 82-82 об.

**37. Донесение посланника в Константинополе В.П. Титова директору
Азиатского департамента МИД Л.Г. Сеньявину**

Константинополь 4 декабря 1847 г.

Подлинник

Я имел честь получить препровожденные при отношении Вашего Превосходительства от 14 ноября, № 3736, копии с четырех записок, составленных о. архимандритом Порфирием по предметам, касающимся до монастырей на Афонской и Синайской горах.

Принося Вам, милостивый государь, живейшую благодарность за сообщение сих любопытных бумаг, честь имею уведомить, что архимандрит Порфирий прибыл сюда 23 минувшего ноября в сопровождении лиц, назначенных состоять при Духовной Миссии в Иерусалиме и находящегося лично при нем штатного служителя Одесского Успенского монастыря Ивана Будземского.

Исполняя предписание г-на государственного канцлера от 13 октября № 3291, я воспользуюсь пребыванием о. Порфирия в Константинополе, в ожидании отплытия парохода в Бейрут, дабы войти с ним в изустные объяснения по настоящему делу и преподать ему дополнительные наставления сообразно местным и политическим обстоятельствам Сирии и Палестины. Равным образом не премину употребить зависящее содействие к удобнейшему переезду означенного архимандрита и сопровождающих его лиц в Иерусалим, а также снабдить его надлежащими рекомендательными письмами.

Предоставляя себе о времени отъезда из Константинополя Духовной Миссии довести до сведения министерства, прошу Вас, милостивый государь, о благосклонном приказании передать прилагаемые три пакета, представленные мне архимандритом Порфирием, на адрес г-на д. с. с. Сербиновича.

Примите уверение и проч.

АВП РИ, ф. СПб ГА II-9, оп. 46, д. 19 (ч. I), л. 84.

38. Сопроводительное письмо архимандрита Порфирия к посланнику В.П. Титову

Константинополь 19 января 1848 г.

Подлинник

Ваше Превосходительство,
Милостивый государь!

Почтеннейше представляю Вам при сем три Записки мои, – 1. О настоящем состоянии Патриархата Александрийского, 2. О религиозном движении в Патриархате Антиохийском, и 3. О том же движении в Патриархате Иерусалимском, – и три Акта о Синайском архиепископе и монастыре, выписанные мною из протоколов Иерусалимской Патриархии в дополнение, подтверждение и пояснение моих Отчетов о сем монастыре, и покорнейше прошу Вас сообщить их, куда следует, на основании 12-го § данной мне инструкции.

Сохраняю глубокое почтение и совершенную преданность к Вам, и честь имею быть
Вашего Превосходительства
покорнейшим слугою
архимандрит Порфирий.

АВПРИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/1, д. 3606, л. 1–1 об.

39. Письмо посланника в Константинополе В.П. Титова к начальнику Российской Духовной Миссии архимандриту Порфирию

Пера 17 февраля 1848 г.

Отпуск

Азиатский департамент доставил ко мне вексель в 2391 руб. 66 ½ коп. серебром на Париж, причитающиеся на содержание Духовной Миссии нашей в Иерусалиме с 28 августа 1847 по 1 января 1848 года из 7000 руб., назначенных к ежегодному отпуску по Высочайше утвержденной смете. По тому векселю выручено 40879 пиастров турецких. В счет сей суммы Ваше Высокопреподобие получили здесь 21 января при выезде отсюда сорок тысяч пиастров, остальные же за тем восемьсот семьдесят девять пиастров при сем препровождаю. Для облегчения Вас в разделении сей суммы по вышеупомянутой смете я приказал составить подробную записку, которая у сего прилагается.

АВПРИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/1, д. 3606, л. 3–3 об.

40. Первый отчет архимандрита Порфирия об ученых занятиях Русской Духовной Миссии в Иерусалиме в течение первой половины 1848 года

Иерусалим 1 июля 1848 г.

Подлинник

Иерусалимская Духовная Миссия наша, за исключением времени, проведенного ею в путешествии из Константинополя в Святой Град по 17 февраля настоящего года, в прочие четыре месяца, т. е. в марте, апреле, мае и июне, положила первое начало своим ученым занятиям сообразно с ее целями.

I. Архимандрит Порфирий, продолжая свои исследования о Православном Востоке,

а) собрал еще немного исторических свидетельств и актов, нужных для предположенной им записки о духовной власти Вселенского Патриарха и Синода его, и об отношениях к ним прочих Патриархов. [Для основательнейшего и обширнейшего суждения о сем важном предмете необходимо нужно бы видеть письменные отношения Вселенских Патриархов к независимым архиереям острова Кипра];

б) извлек из неизданного творения ученого Патриарха Досифея о Синае критические суждения его об известной распри Синайского монастыря с Иерусалимскими Патриархами и все грамоты всех четверопрестольных Патриархов⁶⁵, данные по случаю сей продолжительной распри. Эти грамоты, драгоценные сами по себе и по отношению к истории Синае, дают понятие и о значении средоточной власти Цареградских Патриархов во всей Православной Церкви, находящейся в пределах Турции;

в) приступил к составлению каталога известных ему изданий Священного Писания, Святых Отцев, церковных книг и разных духовных творений на греческом языке, вышедших в свет с XV века по наше время. По 1 июля настоящего года отмечены им оглавления более 250 изданий и творений и обдуман план небольшого сочинения вроде предисловия к сему каталогу, в котором сочинении, между прочим, предполагается показать: какие издания и творения были предприняты и произведены порознь в каждом Патриархате, на Синае и Афоне;

г) положил начало исследованию изданий церковных книг на арабском языке для предполагаемого небольшого сочинения: «История православных арабских типографий».

II. Иеромонах Феофан прилежно занимался изучением новогреческого языка как книжного, так и разговорного, и навык читать и понимать тот и другой язык довольно свободно, но вести разговора еще не в состоянии. Кроме сего, он начал учиться по- французски. Что касается до прочих ученых занятий его, то он с особенным усердием приступил к исследованию всех аскетических творений православных писателей по изданиям, мало кому известным, и особенно по древнейшим рукописям библиотек Иерусалимской, Саввинской и Афонских. По 1 июля настоящего года им рассмотрено печатное творение Павла Евергетина Συναγωγὴ τῶν θεοφθούων ρημάτων καὶ διδασκαλῶν τῶν θεοφόρων Πατέρων («Собрание боговещанных глаголов и наставлений богоносных и святых отцов») и частью переведены следующие рукописи: Πανδέκτη Αντῶχου μοναχοῦ καὶ Παραίνεσις τῶν πατέρων («Пандекты Антиоха Монаха» и «Паренесис святых отцов»)...

III. Послушники Николай Крылов и Петр Соловьев прилежно учились новогреческому языку, как книжному, так и разговорному. Посильное разумение того и другого языка и слабое лепетание по-новогречески суть плоды их прилежания.

Николай Крылов перевел с греческого следующие извлечения, сделанные архимандритом Порфирием в конце прошлого года из кодекса Святейшей Патриархии Иерусалимской:

1) Письмо Назаретского митрополита Иоасафа к Петру I

2) Его же письмо к генерал-адмиралу и Наместнику Сибири Федору Алексеевичу 1704 года⁶⁶.

3) Его же письмо к великому гетману Иоанну Стефановичу Мазепе⁶⁷.

4) Обличительное послание Иерусалимского Патриарха Досифея к Рязанскому митрополиту Стефану Яворскому.

5) Послание того же святителя к Вселенскому Патриарху о трех догматических заблуждениях Киевской Академии и о том, чтобы на месте Патриарха Московского Адриана избран и поставлен был святитель из великороссиян, а не из заблуждающих киевлян.

6) Его же два письма к Иоанну Мазепе.

Петр Соловьев перевел с греческого следующие извлечения, сделанные тем же архимандритом из того же кодекса:

1) Грамоту Иерусалимского Патриарха об освобождении от долгов грузинских монастырей в Иерусалиме грузинским царем Георгием и братом его светлейшим Бир Леваном⁶⁸;

2) Его же послание к Мекесу Карталинии и всей верхней Иверии Николаю Багратиону о разных предметах;

3) Его же послание к грузинскому царю Мекесу Вахтангу⁶⁹ о разных предметах 1706 года.

Сии переводы еще не рассмотрены архимандритом Порфирием по причине глазной болезни, доселе обдержавшей его с последних дней апреля.

IV. Архимандрит Порфирий с послушниками Крыловым и Соловьевым совершил путешествие в окрестностях Яффы, Лидды, Рамлы и Абуда в течение 5 дней (с 21 по 26 июня) с целью дознать библейское расселение колена Вениаминова, открыть место, на котором произнесена Молитва Господня (эта цель еще не достигнута), и приобрести понятие об архитектуре древних церквей палестинских. Планы и виды, снятые во время сего путешествия, именно, план развалин древнего приморского города Аполлонии [в 3-х часах езды от Яффы на север], вид византийских колонн, капителей и фриз в храме Абудского, внутренний вид развалин церкви в селении Ибне [филистимский город Ямния]; план и вид развалин сарацинской крепости и истока реки Одже, приготавливаются послушником Соловьевым.

АВПРИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/1, д. 3606, л. 5–7 об.

41. Извещение о водворении Российской Духовной Миссии в Архангельском монастыре в Иерусалиме

Иерусалим 4 сентября 1848 г.

Подлинник

На верхнем поле помета: «Копию в Азиатский Департамент».

На левом поле помета: «Сообщено в Азиатский Департамент: 14 октября: № 407».

Блаженнейший Патриарх святого града Иерусалима Кирилл, по произведении самых нужных поправок и устроений в келлиях монастыря Архангельского, назначенного им для пребывания Российской Духовной Миссии, 16-го августа после вечерни в присутствии митрополита Петры Аравийской Мелетия⁷⁰, архиепископов – Газского Филимона, Неаполийского Самуила и Севастийского Фаддея, епископа Филадельфийского Иоанникия и двух архимандритов благословил сию Миссию водвориться в упомянутом монастыре и совершать богослужение на славянском языке, обещавшись постепенно делать для нее все, что ей нужно для удобства жизни и покоя.

Миссия в тот же вечер переместилась из монастыря Святого Гроба в обитель Архангельскую и на другой день совершила в церкви ее Божественную литургию с благодарным молебствием и возглашением многолетия благочестивейшему Государю Императору и всему державному дому его, Святейшему Правительствующему Всероссийскому Синоду и Блаженнейшему, Божественнейшему и Святейшему Патриарху святого града Иерусалима и всея Палестины Кириллу.

Миссия преисполнена благодарности, благоговения и любви к Его Блаженству за его отеческое попечение о возможно покойном водворении ее в Архангельском монастыре, и в сих чувствованиях радостно извещает почитающее Живоносный Гроб Господа начальство о своем вселении на Горе Господней, в лоне Матери Церквей, в обители, посвященной имени Архангела Михаила.

Подписали:

Архимандрит Порфирий

Соборный иеромонах Феофан

Петр Соловьев

Николай Крылов

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/1, д. 3606, л. 9–9 об.

42. Извещение архимандрита Порфирия к посланнику в Константинополе В.П. Титову

Иерусалим 4 сентября 1848 г.

Подлинник

Ваше Превосходительство, милостивейший государь!

Почтеннейше представляю Вам при сем извещение о водворении нашей Духовной Миссии в Иерусалимском Архангельском монастыре и почитаю не излишним присовокупить следующее:

1. Упомянутый монастырь починиваем был скрытно от мусульманской власти в избежание известного взноса денег за право починки, и потому медленно; да и малое число мастеровых отряжаемо было на другие необходимые работы в других местах;

2. Миссия помещена в сем монастыре с условием принимать разноплеменных поклонников одного духовного звания, и преимущественно из российского духовенства;

3. Миссия без разрешения своего начальства не осмеливается выполнить сего условия;

4. Миссия, кроме церкви, требующей обновления внутри, заняла следующее число келлий:

Во всем верхнем этаже:

Одну приемную комнату (архондарик),

Пять келлий для архимандрита (в двух из них помещается библиотека),

Три келлии для иеромонаха,

Две келлии, с прилежащими к ним тремя комнатками, для двух послушников,

Две келлии для собеседников и писцов на арабском и новогреческом языках,

Три келлии для прислуги.

В нижнем этаже:

Четыре келлии, для столовой, кухни, повара и поклажи.

1. Все эти келлии, кроме архондарика, малы, тесны, низки и убоги;

2. В нижнем этаже осталось еще довольно много келлий для поклонников или для будущих членов Миссии;

3. В ведомство Миссии отдан немалый фруктовый сад в ограде монастыря. Этот сад требует поддержки и, следовательно, особенной суммы.

Сохраняю в сердце своем глубочайшее почтение и совершенную преданность к Вам и честь имею быть Вашего Превосходительства покорнейшим слугою

Подписал: Архимандрит Порфирий.

АВПРИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/1, д. 3606, л. 10–10 об.

43. Письмо архимандрита Порфирия к посланнику в Константинополе В.П. Титову

Иерусалим 4 октября 1848 г.

Подлинник

Ваше Превосходительство, милостивейший государь!

Почтеннейше представляю Вам при сем краткую записку о хозяйственных работах, произведенных и предположенных в Иерусалимском Архангельском монастыре, назначенном для пребывания нашей Духовной Миссии, и покорнейше прошу Вас употребить Ваше ходатайство, где следует, о назначении упомянутой в записке суммы в пользу оскудевшей казны Святого Гроба.

Сохраняю в сердце своем глубочайшее почтение и совершенную преданность к Вам, и честь имею быть Вашего Превосходительства покорнейшим слугою

Подписал: Архимандрит Порфирий.

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/1, д. 3606, л. 13.

44. Записка архимандрита Порфирия к посланнику в Константинополе В.П. Титову

Иерусалим 4 октября 1848 г.

Подлинник

В Архангельском монастыре, назначенном для пребывания нашей Духовной Миссии, произведены были на счет казны Гроба Господня необходимо-нужные поправки и устройства, именно: были побелены все келлии, проделаны четыре хода в стенах для соединения некоторых келлий, настланы деревянные полы в двух комнатах (архимандрита и иеромонаха), поправлены оконницы, из дерева, которое в Иерусалиме очень дорого, сделаны пять новых дверей, пять простейших диванов и большой стол для кухни, и устроены в двух комнатах, по стенам, 42 деревянные полки для книг без дверцов. Кроме сего, предполагено очистить от травы и оштукатурить все плоские каменные крыши монастыря, дабы не горкла дождевая вода, собираемая в цистерны.

За все сии хозяйственные работы не требуют от нашей Миссии ни одного овола⁷¹. Но так как известно совершенное оскудение и истощание Святогробской казны в настоящее время от разных причин, посему Миссия, имея в виду сие печальное обстоятельство, всепокорнейше просит начальство прибавить единовременно 700 рублей серебром к 300 рубл. серебр., уже назначенным на ежегодный вклад за помещение ее, – в вознаграждение за вышеописанные хозяйственные работы, так чтобы она за 1848-й год внесла 1000 руб. серебр. вкладу в скудную казну Святого Гроба.

Подписал: Архимандрит Порфирий.

АВПРИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/1, д. 3606, л. 14–14 об.

45. Из дневника архимандрита Порфирия

Иерусалим 26 марта 1849 г.

Публикация

Март 26, суббота. Патриарх изъявил твердое намерение учредить с помощью моею духовное училище для образования сельских священников. Посему в нашем тройном совете (т. е. при участии генерального консула К.М. Базили. — *Н.Л.*) решено было: 1. вызвать сюда из Бейрута о. Спиридона для преподавания Катихизиса и арабской словесности; 2. дать ему помещение в одном из святогробских домов, да 10 000 пиастров жалованья в год и на дорогу 1000 пиастров; 3. пригласить из палестинских епархий на первый раз двадцать молодых арабов и поместить их в приготовленном доме.

Я был в восторге от Патриарха Кирилла. В настоящий день Воскресения Лазаря началось воскресение Церкви Палестинской. Этот день есть торжественный и в моей жизни.

Вечером навестил меня Базили и между прочим говорил, что задача о водворении Русской Духовной Миссии в Иерусалиме решена счастливо и что теперь можно увеличить число членов ее четырьмя студентами семинарии и одним иеромонахом из какой-либо общежительной обители нашей, который был бы вместе и духовником русских поклонников и монахинь, поселившихся в Святом Граде. Я догадался, что Патриарх и синод его расхвалили консулу нашу смиренную Миссию.

Март 27, воскресенье. Сегодня утром Базили уехал в Бейрут. Бог да сохранит его! Умный он человек и полезный для Церкви.

Печ. по изд.: Порфирий (Успенский), епископ. Книга бытия моего. Дневники и автобиографические записки. Т. III. СПб, 1986. С. 579–580.

46. Письмо посланника в Константинополе В.П. Титова к митрополиту Московскому Филарету (Дроздову)

Константинополь, Буюкдере 3 сентября 1850 г.

Отпуск

Преосвященный Владыка, милостивый государь,

Покойный Антиохийский Патриарх Мефодий⁷² ходатайствовал о разрешении молодому сирийскому уроженцу Спиридону Абу⁷³ определиться для обучения в Московскую Духовную Академию. Ваше Высокопреосвященство, вероятно, уже извещены чрез духовное начальство о последовавшем на то соизволении нашего правительства.

Ныне, отправляя сего юношу в Москву, бывший Константинопольский Патриарх Константин⁷⁴, заведующий здесь делами Антиохийского Престола, обратился ко мне с просьбою снабдить Спиридона Абу⁷³ рекомендациею к Вашему Высокопреосвященству. Зная заботливость Вашу, Преосвященнейший Владыко, о пользах и успехах единоверцев наших на Востоке по части духовного просвещения, я с удовольствием исполняю просьбу Патриарха Константия и не сомневаюсь, что со свойственною Вам благосклонностью Вы удостоите молодого Абу⁷³ милостивого Вашего внимания и покровительства.

Поручая себя святым Вашим молитвам, с глубочайшим почтением и совершенною преданностью имею честь быть и проч.

АВПРИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/1, д. 3574, л. 14–15.

47. Отношение архимандрита Порфирия к посланнику в Константинополе В.П. Титову

Иерусалим 11 сентября 1850 г.

Подлинник

Милостивый государь!

Истекает срок пребывания нашей Духовной Миссии в Иерусалиме, указанный в данной мне инструкции. Не знаю, будет ли продолжен этот срок, или другие жребии выпадут мне и сотрудникам моим. Во всяком случае, мы готовы повиноваться воле начальства и чаем его справедливого и милостивого решения.

Архимандрит Порфирий.

АВПРИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/1, д. 3605, л. 98.

48. О награждении иеромонаха Духовной Миссии в Иерусалиме Феофана (Говорова). Всеподданнейший доклад канцлера графа К.В. Нессельроде

С.-Петербург 6 марта 1851 г.

Подлинник

Резолюция: «Высочайше повелено исполнить».

Посланник Титов, по засвидетельствованию начальника Духовной Миссии нашей в Иерусалиме об ученых трудах состоящего при оной иеромонаха Феофана и о похвальном рвении его к исполнению своих обязанностей, ходатайствовал о назначении ему золотого наперсного креста, какие обыкновенно жалуются духовным нашим миссионерам.

По сообщении о таковом ходатайстве тайного советника Титова Святейшему Синоду, оный признал иеромонаха Феофана заслуживающим означенной награды.

Донося Вашему Величеству о вышеизложенном, приемлю смелость испрашивать всемилостивейшего соизволения на пожалование иеромонаху Феофану золотого наперсного креста из Кабинета Вашего Императорского Величества.

АВП РИ, ф. СПб ГА I–1, оп. 781, д. 27, л. 24–24 об.

49. Письмо архимандрита Порфирия к поверенному в делах в Константинополе А.П. Озерову

Иерусалим 3 декабря 1852 г.

Копия

Внутренний голос, это эхо разумной души, побуждает меня, наперекор робкой воле, поведать Вам мою сокровенную думу о духовном лице, долженствующем действовать в Иерусалиме во славу Божию и для блага православия под руководством одних тайников мыслей и воли Покровителя христиан на многострадательном Востоке. Повинуюсь этому голосу и высказываю Вам эту душу, но не в Приказной Палате, а у Вашего очага домашнего. Два последние письма Ваши открыли мне глаза. Я заметил, что Посольский Приказ наш, в добрый час, начал обеспечивать нас половиною окладов наших, независимо от Духовного Ведомства. Начало, поистине, благое, утешительное и возбуждающее многие мысли! Теперь мы чувствуем, что по крайней мере одною ногою мы стали на скалу, тогда как под другою еще зыблется трясина, угрожающая провалами и неповинным страданием.

Доброму началу приличествует и конец добрый. По моему мнению, нужно бы упрочить навсегда благодетельное влияние Посольского Приказа нашего на дела в Иерусалиме посредством одного духовного орудия, так чтобы сие орудие не было крушимо ничьею постороннею недалевидностью, медлительностью, щепетильною взыскательностью и торопливою нетерпеливостью, которой подай весною то, что должно созреть летом, и которая забывает, что не удобрено поле.

Высказываюсь яснее.

Моя опытность и мое знание дел и потребностей Церкви Палестинской внушают мне, что Миссия наша в Святом Граде, составляемая из людей молодых, неопытных, наудачу приисканных в темных бурсах, вечно учащихся и никогда не доучивающихся, по свойственной каждой касте вялости и нерасположенности к самопреобразованию, есть орудие многосложное, слабое, почти бесполезное и требующее обильного умощения, и что для благотворного влияния на помянутую Церковь достаточно одно духовное лицо даровитое, образованное и деятельное. В Иерусалиме надобно не учиться, а учить других мудрости, надобно писать не ученические рассуждения и проповедки, а Деяния Апостольские; надобно беседовать не с книгами, а с людьми, надобно не домоседствовать, а обходить города и веси с словом веры, уставом и милостынею, по примеру апостола языков Павла, который отовсюду, где только насаждал христианство, приносил или посылал подаяния иерусалимским братьям. При Павле не было ни бакалавров, ни семинаристов, а находился только письмоводитель Терций, при Петре же переводчик Марк. А сколько добра людям сделали эти апостолы! Так и при нашем посланном в Иерусалим довольно бы содержать одного письмоводителя и одного переводчика...

(Здесь следует расчет денежный, который пропускается).

Упразднение нашей Духовной Миссии в Иерусалиме и оставление там одного архимандрита, по-прежнему в полной зависимости от посольства и на службе в его ведомстве, есть дело незатруднительное. В самых первых строках данного мне наставления заключается возможность и право переиначить способ нашего действия во Святом Граде. Стоит только сообщить, чрез кого следует, Синоду, в общих выражениях, что по обстоятельствам признается нужным и удобным иметь одного архимандрита в Иерусалиме (предполагается с письмоводителем и переводчиком) и что средства к существованию его придуманы, а от Духовного Ведомства пристойно ожидается по-прежнему содержание церкви и дома, пособие бедным и обеспечение миссионерских путешествий.

(Следуют опять денежные соображения).

По каким же побуждениям Министерство Иностранных Дел может решиться на сказанное видоизменение своего способа действий в Иерусалиме? Побуждений к тому много.

1 Оно может решиться на это дело в видах упрощенной единичности (unite) действия всяких сил наших на Востоке, благоразумной и необходимой прикровенности оного и прекращения подозрений в иерусалимском духовенстве касательно приписываемого нам намерения дать перевес арабам пред греками у Гроба Господня, после обучения нескольких питомцев наших туземному языку для живого сношения нашего с арабскими святыми.

2 Оно может решиться на это дело во избежание всякой посторонней недалёковидности, медлительности в делах, щепетильности в суждениях и неосторожности, могущей бросить в глубь Востока камень, которого семеро умных не вытащат. (Например, что сказал бы Восток о России, если бы мы, не получающие вот уже год окладов своих, начали жить нищенски, закладами наших вещей у евреев? Он, зная нашу скромную и ровную жизнь, подумал бы, что нищенство не от нас, и сказал бы: «Из Назарета может ли что добро быти?»).

3 Министерство может решиться на это дело в полном чаянии блистательных успехов от духовного лица в Иерусалиме, не стесняемого в первых потребностях жизни, а снабждаемого скромно, но довольно, не попираемого, а ободряемого, не унывающего, а приснорадующегося при взгляде на будущность (где видны и старость, и немощи, и щедроты сердолобия), не поставляемого в затруднительную необходимость служить двум господам, из которых один возлюбит, а другой возненавидит его, а действующего на безопасном просторе, под умным и любвеобильным влиянием одной дипломатической силы.

Хорошо, если такое лицо стоит на той духовной высоте, на которой добро делается потому, что оно – добро, с полным самоотвержением. Но много ли в мире находится подобных возвышенных существ? И не должно ли во всех предприятиях человеческих брать в расчет се *petit grain de sable, dont parle Pascal et qui place quelque part dans le corps de l'homme le plus eclaire, le plus eleve et le plus vertueux, peut le changer tout a coup en monstre?*⁷⁵ Не должно ли бояться этой песчинки и держать ее в глубинах нашего поврежденного естества, под гнетом ласки, любви, обрадований, умных замечаний и мудрых поощрений?

На сем свете есть духи-крохотки и есть духи-исполины. Не лучше ли действовать через последних? И не лучше ли уповать, что они явятся одни после других, коль скоро указано им будет поприще для действий, не стесняемое мальчиками с пальчик, с умом в ноготок и с бородою в локоток, коль скоро даны им будут все нужные средства и орудия и коль скоро они будут знать заповедь единой и единственной силы, правящей делами Востока: *Аз есмь Господь Бог твой, да не будут тебе бози инии разве Мене!* Бог сотворил видимую природу так, что для непрерывного и стройного развития ее в бесконечность пред лицом Его вечным заготовил запас нужных к тому сил. Такому действию Божию должна подражать всякая власть и иметь в запасе много и премного добра, дабы находить и удерживать при себе духов умных, светлых, добрых, быстрых и деятельных.

Оканчиваю письмо мое просьбою: будьте уверены в моей готовности служить долго у Гроба Господня под руководством тайников мыслей и воли Краснейшего мудростью и добротою паче всех сынов человеческих; но пожалуйста, тихонько пропойте со мною первые слова церковной песни: *Иже херувимы тайно образующе*⁷⁶.

Печ. по рукописному тексту письма, приведенного полностью, с небольшими пропусками, в записке архимандрита Антонина (Капустина) – А.П. Озерова «Замечания на статью Жемчужникова "Православный Восток и Россия"» (1858) // АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 694, л. 21–73 (см.: ниже, в настоящем томе: Приложение 1). Опубликовано П.И. Бартеневым без указания имен автора письма и его адресата, с примечанием: «Характерное письмо это печатается здесь с подлинника» (Письмо из Иерусалима от русского архимандрита к нашему поверенному в делах в Константинополе // Русский Архив. 1878. № 7. С. 350–353).

50. Метрическое свидетельство о крещении на Иордане архимандритом Порфирием абиссинца Фрументия

Иерихон 10 апреля 1853 г.

Я, нижеподписавшийся, сим свидетельствую, что домочадец настоятеля Духовной Миссии нашей в Иерусалиме архимандрита Порфирия, именем Фрументий, из черного племени Абиссинского, тринадцатилетний возрастом, крещен и миропомазан был мною по обряду Восточной Православной Церкви в 9-й день апреля 1853 лета Господня, и что восприемным отцом его был помянутый настоятель.

Состоящий при Миссии иеромонах Феофан.

При крещении присутствовали:

Состоящий при Миссии студент Петр Соловьев.

Профессор Казанской Духовной Академии Николай Ильминский⁷⁷.

Чиновник министерства народного просвещения Алексей Кисловский⁷⁸.
1853 года 10 апреля.

Печ. по изд.: Порфирий (Успенский), епископ. Книга бытия моего. Т. 5. СПб., 1899. С. 44.

51. Об идее создания православного музея Палестинских древностей. Из дневника архимандрита Порфирия

Иерусалим 3 мая 1853 г.

3 мая. Воскресенье. У меня обедали почетные святогробцы в рясах. Я говорил им об учреждении церковно-археологического музея при Патриаршем училище в Крестном монастыре и о постепенном собрании тут палестинских ископаемых и неископаемых древностей, монет, рукописей, икон и проч., и проч. Но это предложение мое не было исполнено, потому что святогробцы привыкли сидеть в потемках.

Печ. по изд.: Порфирий (Успенский), епископ. Книга бытия моего. Т. 5. СПб., 1899. С. 124.

52. Из дневника архимандрита Порфирия

Иерусалим 2 июля – 1 августа 1853 г.

2 июля. Четверток. Сегодня в приходском училище арабском введено мною церковное пение не по нотам, а с голоса. Мальчики по памяти пели «Каддус Аллах» = *Святый Боже*, «Я'раб-Е'рхам» = *Господи помилуй* и *Милость мира* – по-гречески. Этот первый опыт доказал, что дети скоро навькнут петь стройно. Они даровиты.

4. Суббота. На днях, по распоряжению училищного попечительства и по указаниям моим, переделана внутри патриаршая школа. Теперь в ней просторнее и воздух чище. Внешние (т. е. приходящие – *Н.Л.*) воспитанники посещают ее ежедневно и учатся прилежно.

Желая постепенно ввести единство обучения во все арабо-приходские школы, подведомые Иерусалимскому Патриарху, я предлагал учебному попечительству воспользоваться временным пребыванием здесь учителей, приехавших из Рамлы и Лидды, и просить их перенять введенный мною способ обучения детей. Предложение мое было принято охотно, и эти учителя на днях несколько раз посещали здешнюю арабскую школу и усвоили все приемы обучения. Слава Богу! Семена мои падают на добрую почву.

...Каменная постройка дома для меня кончится на следующей неделе. Затем начнут покрывать его черепицею по деревянным стропилам.

25. Суббота. Каменная кладка нового дома для нас кончена ровно две недели назад тому, в субботу, а нынешнюю субботу этот дом покрыт черепицею. На следующей неделе будут подновлять кое-что в жилье верхнем и нижнем. Дом будет очень хорош.

Август, 1. Суббота. На днях произведены были испытания учеников Патриаршего училища. Ответы их были удовлетворительны. Теперь Иерусалимский Патриарх может говорить по совести, что у него есть духовное училище. По окончании испытаний все ученики приходили ко мне с поклоном. Я заслужил это почтение, потому что неослабным настоянием своим одел их пристойно, улучшил их стол, снабдил их учебными книгами и переделал их помещение так, что им теперь и просторно, и весело.

Печ. по изд.: Порфирий (Успенский), епископ. Книга бытия моего. Т. 5. СПб., 1899. С. 132–133, 135.

53. Письмо архимандрита Порфирия к генеральному консулу в Бейруте К.М. Базили

Иерусалим 9 октября 1853 г.

Друже! Последнее письмо Ваше и при нем пять книг доставил мне г. Вебер. Вы пеняете, что я не пишу к Вам. Но как писать, когда у меня глаза болят? Не без усилия черчу и эти строки.

Все дела у нас идут, как прежде. Дом наш отстраивается. Внутри великолепно. Училище в Лидде открыто. Патриаршая книгопечатня работает. Абогош и Лахам дерутся⁷⁹. Беда от турков! Пора прогнать их в Мекку и Медину.

Вы не хорошо делаете, что заставляете наместника митрополита Мелетия ссужать деньгами девицу Бодрову⁸⁰. И без нас у него много нищих. Перестаньте срамиться и вышлите из Иерусалима всех наших бродяг, которые по улицам собирают щепки. Да напишите, кому следует, что нашей Духовной Миссии в Святом Граде не на что купить ладана, елея, свеч и проч. Стыд и срам, и ужас!

Простите. Молю Бога, да сохранит Он Вас и все Ваше семейство.

Печ. по изд.: Порфирий (Успенский), епископ. Книга бытия моего. Т. 5. СПб., 1899. С. 152.

54. Об отъезде русского консульского состава и Русской Духовной Миссии в связи с началом Крымской войны. Из дневника архимандрита Порфирия

Иерусалим 13 октября 1853 г. – 8 мая 1854 г.

Октябрь, 13. Вторник. Наконец, сегодня в три часа пополудни австрийский консул Пиццамано⁸¹ лично объявил мне вот что: Россия воюет с Турцией; он из Бейрута получил предписание покровительствовать русским в Иерусалиме в течение шести месяцев; консул Базили уедет в Ливорно на французском пароходе в следующее воскресенье; вице-консулу в Яффе Марабути дана рассрочка на 10 дней; потом и он должен оставить Яффу и ехать в Грецию⁸².

15. Четверток. Консул Базили письмом от 10 октября, за № 175-м, уведомил меня, что он по случаю войны России с Турцией удаляется в Ливорно и что все русские, проживающие в Палестине, поручены покровительству австрийского консульства. Из письма его видно, что он не получил никакого особенного приказа касательно нашей Духовной Миссии в Иерусалиме. Посему я не знаю, что делать в настоящих затруднительных обстоятельствах. Мысль ехать в Грецию, по совету Базили, ослабляется мнением, как бы эта поездка не почтена была своеволием. А намерение остаться в Святом Граде уничтожается и страхом от врагов, и мучительностью от перерыва сношений с начальством, и предвидением неблагоприятного нам наущничества здесь латинских монахов и английской духовной миссии, и французского посольства, и, наконец, безденежьем. Ибо мне и сотрудникам моим высланы окладные деньги только за январскую треть сего года, которых, разумеется, недостаточно для нашего содержания не только в следующем, но и в текущем году.

18. Воскресенье. В Святогробском храме прочитан был фирман о войне России с Турцией, и здешним христианам внушено молить Бога о даровании султану победы над нами. Однако, ничья молитва не вознеслась к небу.

31. Суббота. После вечерни я передал Архангельский монастырь в заведование патриаршего наместника.

Ноябрь, 4. Середа. А моя учебная попечительская деятельность отцвела. Сегодня я в последний раз заседал в ефории и ввел преподавание географии в народном училище. По моему настоянию открыта школа в деревне Бет-Сахуре близ Вифлеема.

...

1854. Апрель 1. Сегодня австрийский консул Пиццамано объявил мне официально, что мы можем проживать здесь до 17 апреля, а с пересрочкою до 5 мая, и примолвил, что корпус Лидерса⁸³ перешел Дунай и что это напугало турков в Стамбуле.

Мая 1. Сегодня выехал из Иерусалима известный Вильгельм Пальмер⁸⁴. Он гостил у меня несколько дней. Каждый вечер, в минуты нашей прогулки по монастырской террасе, я уговаривал его принять православие и каждый раз слышал от него один ответ: я уважаю вашу древнюю Церковь, но не могу быть членом ее, потому что она стоит под гнетом царской власти и потому что не распространяется вне пределов вашей империи. А это значит, что в ней нет преизбытка благодати Божией... Наконец, я отступился от него. А приезжал он ко мне в Иерусалим за тем, чтобы пользоваться моими выписками из непечатных заметок газского митрополита Паисия о нашем Патриархе Никоне.

Мая 5. Сегодня кончился срок нашего пребывания в Иерусалиме, данный Портою. Я решился выехать отсюда с о. Феофаном и г. Соловьевым и с 13-ю поклонницами нашими.

...В десять часов дня я простился с добрейшим наместником достоуважаемого мною Патриарха Иерусалимского преосвященным Мелетием. Он уплатил деньги австрийскому пароходу за наших (13) поклонниц от Яффы до Триеста, а меня уверил, что библиотека моя и все вещи мои будут сбережены в тех ящиках, в которых я сложил их и припечатал, и даже не будут вынесены из келий, кои занимал я в Архангельском монастыре.

Мая 7. Пятница. Завтра чуть свет я выеду из Святого Града. Мое дело кончено здесь. С греческим духовенством я ладил так, что Патриарх Кирилл поручил мне заведование всеми православными училищами в Палестине и Патриаршею школою в Крестном монастыре. Из числа этих училищ девичье в Иерусалиме и отроческие в Рамле и Лиде открыты и упрочены моим усердием и умением. А бедные церкви в нескольких селениях получили от меня церковные облачения. Туземное арабское племя я за уши тянул к светлому верху. По моему настоянию

помещены в Патриаршей школе юные туземцы, дабы со временем они послужили наставниками детей в их родных селах...

Мая 8. В четыре часа пополудни мы выехали из Святого Града.

Печ. по изд.: Порфирий (Успенский), епископ. Книга бытия моего. Т. 5. СПб., 1899. С. 152–153, 155, 162, 212–213, 214, 215, 216.

**55. Донесение начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме
архимандрита Порфирия управляющему Министерством Иностранных Дел Л.Г.
Сенявину**

С.-Петербург 29 января 1855 г.

Подлинник

Ваше Превосходительство!

Честь имею представить Вам при сем Отчет о действиях моих 1) по управлению вверенною мне Миссиею и 2) при Апостольской и Патриаршей кафедре в Иерусалиме. Он написан искренно.

Поелику мне дано было такое новое послушание, при исполнении которого я должен был изобретать и язык, и такт деловой, и даже приучать переводчиков моих к осторожной и искусной передаче моих мыслей и желаний иностранцам, то можно надеяться, что при высшем воззрении на действия мои в Иерусалиме будут прощены ошибки мои, как безвредные, и как ошибки человека, не имевшего никаких предварительных преданий и примеров совершенного служения при Патриарших кафедрах на Востоке.

Ошибки принадлежат мне. А пользы, какие принесены Палестинской Церкви со времени учреждения нашей Духовной Миссии в Иерусалиме, суть плоды Вашего христианского участия в судьбе сей Церкви. Я же послужил только проводником этой живительной силы Вашей.

Бог да поможет Вам во всех общепользных делах Ваших. Такова молитва моя о Вас. А глубочайшее уважение и совершенная преданность моя к Вам всегда одинаковы и неизменны.

Архимандрит Порфирий

1855 года 29 января.

Алекса́ндро-Невская лавра.

Действия архимандрита Порфирия в Иерусалиме

Архимандрит Порфирий, избранный Святейшим Правительствующим Синодом в 31 день июля 1847 года для управления нашею духовною Миссиею в Иерусалиме, Высочайше учрежденною 11-го февраля того же года, принял эту новую должность с тем разумным послушанием, которое укоренено в чаянии Божией помощи, в доверии к мудрым наставлениям начальства и в сознании благотворности поручаемого дела. Ведая состояние Православной Церкви на Востоке, и особенно в Палестине, и желая споспешествовать ее благу по указаниям высшим, он с радостью вступил на новое поприще, никем не проложенное для него, и семь лет проходил оное осмотрительно, бодренно, терпеливо и благоуспешно.

На основании его келейных записок, деловых сношений с разными ведомствами нашими на Востоке и Севере и переписки с властными предстоятелями Гроба Господня излагаются действия его.

I. По управлению вверенною ему Миссиею.

II. При Апостольской и Патриаршей кафедре Иерусалимской.

I. Действия по управлению нашею Миссиею

Архимандрит, сообразно с наставлениями, данными ему при отправлении в Иерусалим, испросил у тамошнего Патриарха благословение совершать богослужение на церковнославянском языке в занятом нашею Миссиею монастыре Архангельском. Эта душеспасительная обязанность исполняема была им с братиею по уставу церкви, постоянно, чинно, и применительно к древнему греческому обряду, так что обедня начиналась очень рано, вначале ее петы были целые псалмы – *Благослови* и *Хвали душа моя Господа*, – а на великом выходе, при соборном служении, произносим был возглас, – *всех вас да помянет Господь Бог* и проч., – сперва на северной стороне церкви, потом на западной и южной, и, наконец в середине молитвенно воспоминаемы были Благодетельнейший Государь со всем Августейшим семейством Его, Святейший Синод наш и Патриарх Иерусалимский. Самые ризы, под надзором архимандрита, сшиты были покровом греческим. поскольку местные христиане, чествуя чудотворную икону Архангела Михаила в занятом нашею Миссиею монастыре, обыкли по понедельникам слушать обедню в храме его на родном языке, то сей обычай не только был поддержан, но еще обращен в повод к большему утешению их выдачею жалованья (34 руб. сер. в год) арабскому причту и допущением благовеста в монастырский колокол, чего с давних времен не сподоблялись наши единоверцы в Иерусалиме.

Природная склонность архимандрита к порядку и приличию, поддерживаемая памятованием апостольской заповеди о домоправлении пресвитера, отразилась в домашнем быту вверенной ему Миссии. Все службы и келлии, занятые ею, снабжены были необходимыми вещами и убраны пристойно и скромно. В этом отношении архимандрит не отличался от сотрудников своих. Его заботливость об удобстве их жизни нашла домашние средства к тому, а бережливость при частой проверке целостности всех вещей и при строгом наказе братии и слугам платить их стоимость в случае утраты или повреждения оных, сохранила все имущество Миссии без ущерба. поскольку спокойствие в доме частью зависит от выбора хорошей прислуги и от благоразумного и человеколюбивого управления ею, то такое дело удалось архимандриту как нельзя лучше. Все наемные служители у него были православные арабы из честных семейств. Каждому из них назначено было свое дело и в свое время, в предотвращение замешательства и ссор между ними. Достаточное жалованье им, обхождение с ними как с домочадцами, а не как с рабами, и порядок в хозяйстве удерживали их при Миссии, и они служили ей верно, честно, со страхом и любовью.

Архимандрит кормил и поил всю духовную семью свою, как благоразумный и устроенный домовладыка. Общая трапеза, не скудная, предлагаема была в определенные часы с молитвами. Все являлись к нарядному столу в пристойных одеждах. Насыщение тела соединялось с питанием души. Ибо во время завтрака, обеда и ужина всегда шли ученые разговоры на разных языках, так что гостиная или столовая служила школою языкознания и разнообразного ведения. поскольку деньги на общий стол получаемы были в Иерусалиме по истечении третьей года, и даже через шесть и семь месяцев, то архимандрит еще в первый год пребывания своего там позаботился о скоплении столовой суммы, лишив себя и братию кой-чего – тем охотней, что некое лишение признавалось нужным при борьбе с новым климатом. Этою мерою дано было однажды навсегда правильное движение столовому окладу Миссии, так что ежегодно возрастали остатки его, тогда как содержание церкви и слуг и расходы на письмоводство и почту, по причине позднего получения денег на эти предметы и в малых количествах, взаимобразно производимы были из собственности архимандрита. Что касается до гостеприимства, то оно у него согласовалось с местными обычаями и обстоятельствами. Редко он давал званые обеды; но нередко разделяли с ними обычную трапезу то греки, то арабы, то сириане, то копты, то англичане. Некоторые из русских поклонников долго жили под кровом его обители и ели с ним хлеб-соль, не потому, что нуждались в том, а потому, что взаимное братство о Господе соединяло сердца. Дверь келии архимандрита всегда была растворена настежь, в точном смысле сего слова. Но он принимал всех приходящих к нему, обыкновенно, в три часа пополудни, дабы утреннее и предобеденное время не пропадало для науки и монашеского безмолвия и дабы в минуты роздыха от занятий можно было спокойнее, вежливее и с пользою беседовать с гостями или просителями. Исключение из сего правила было сделано только для иерусалимских владык и европейских консулов; но и те уважали это правило и соблюдались с ним.

Известно дело о постройке дома в Иерусалиме для нашей Миссии. В этом деле архимандрит принимал сильное и многостороннее участие. Он начал его. Он вел личные переговоры о нем с Патриархом Иерусалимским и осмотнительную переписку с нашим консулом в Бейруте и с поверенным в делах в Цареграде. Он, по местным соображениям, поддерживал в сем Патриархе благородную мысль построить помянутый дом без всякого вознаграждения с нашей стороны. В его келье Блаженнейший Владыка, сняв с себя камилавку и призвав Бога во свидетеля своей искренности, обещался сделать всевозможно лучшие покои для русского духовенства и отдал под них прекрасное место в своем саду, а уезжая из Святого Града, велел строить их так, как будет угодно дорогому для него пожилицу в них; и этот пожилец, благодаря такой любвеобильной доверенности Патриарха, окончил строение по своим чертежам, изящно снаружи и удобно и великолепно внутри. Но не суждено было ему обитать в нем. По крайней мере он оставил по себе прекрасный памятник своих познаний в зодчестве, своего изящного вкуса и неутомимого труда.

Архимандрит обязан был наблюдать за поведением подчиненных ему лиц. Эту обязанность он исполнял точно, соединяя власть начальника с добротою брата и друга. Впрочем, ему легко было управлять сподвижниками своими, потому что Бог дал им трезвые души и тела, кротость, послушание, трудолюбие и терпение. Только с самого начала требовалось приучить их к вежливому обращению с людьми. Ибо они, взросши под немытою мантиею, имели некоторые

недостатки; например: отвечали на вопросы своего начальника, стоя задом к нему, или во время беседы с каким-нибудь архиереем зажимали глаза, либо принимались читать книгу и прочее. Эти и подобные недостатки скоро изгладились в них, а добрые качества остались навсегда, так что в нашей Миссии Иерусалимской в течение семи лет не бывало не только ссор и взаимных огорчений, но и размолвки; постоянно же господствовали единодушие, дружба, уважение и любовь к настоятелю и сердечное радование его самого о добрых чадах, данных ему Богом. В сем отношении эта Миссия служила образцом христианского общежития, и ее, по справедливости, должно назвать благолепною печатью Российской Церкви.

Степенности жития наших братьев иерусалимских способствовали ученые занятия. Распределение их поручено было архимандриту. Он, собирая точные и полные сведения о Церквях Восточных, как православных, так и инославных, и зная, сколько нужно языковедение для достижения сей цели, посвятил труды свои многостороннему изучению внешнего и внутреннего состояния этих Церквей в прошедшем и настоящем времени, и подчиненных своих занимал этим предметом и побуждал их основательно изучать языки еллинский, новогреческий, латинский, арабский и французский. Для большего успеха их в языкознании, и особенно в разговоре на наречном новогреческом и арабском, приглашены были архимандритом собеседники грек и араб, которые и жили под кровом его, получая содержание и небольшую плату, частью из церковной суммы Миссии, частью из столового оклада. Ученые занятия продолжались непрерывно и довольно успешно. поскольку отчеты о них представляемы были начальству ежегодно, то и нет надобности перечислять их здесь. Довольно заметить только, что ученый руководитель наших братий иерусалимских не остался у них в долгу. Ибо он своим примером и советами поощрял их к прилежному учению, неутомимо исправлял их переводы и сочинения и путешествовал с ними по Востоку для обогащения их многосторонними познаниями в живом обращении с разноплеменными людьми и при близкой наглядности на природу и памятники христианской древности.

Архимандриту предписано было действовать единодушно с нашим консулом в Сирии и Палестине по общему долгу христианства и службы Отечеству и уведомлять его о всем, что узно особенно важное и требующее внимания относительно к Православной Церкви на Востоке. Постигая важность сего предписания, он с должным вниманием принимал и немедленно исполнял все доверительные предложения консула, касающиеся дела и пользы сказанной Церкви; например: по приглашениям его осмотрительно сделал измерения, чертежи и рисунки харема на крыше Святогробского храма⁸⁵ и изложил требуемые мнения о нем; склонил Антиохийского Патриарха Иерофея скорее выехать из Иерусалима, куда он прибыл против воли предстоятеля Гроба Господня и без согласия Великой Церкви Цареградской, послал денежное вспоможение православным жителям Малулы, ограбленным турецкими солдатами, а патриаршего наместника в Святом Граде убедил пожертвовать утварь и ризницу в Алепп, где, как известно, мусульмане до крайности разорили всех христиан, и проч. Что касается до уведомления консула о движении дел в Иерусалиме и о происшествиях в Святой Земле, то ему часто сообщаемы были архимандритом самые свежие и верные известия о всем этом, так что он с полным доверием основывался на них в своих донесениях начальству. Нет надобности излагать здесь эти известия: довольно заметить, что они составляют драгоценный материал для истории Палестины и Сирии.

Вообще вся деловая переписка архимандрита с разными ведомствами и лицами ведена была своевременно, отчетливо и тщательно. А дела вверенной ему Миссии хранятся в должном порядке.

II. Действия его при Апостольской и Патриаршей кафедре Иерусалимской

Редкий жребий выпал архимандриту Порфирию. Ему первому и в первый раз от тех пор, как существует Церковь Российская, назначено было послушание при Апостольской и Патриаршей кафедре в Святом Граде. Он сознавал всю важность сего назначения и в крепком уповании на Бога исполнял данное ему послушание по мере своих дарований, познаний и опытности.

Между ним и Патриархом Иерусалимским был тот сердечный лад, который происходит от непостижимого сочувствия лиц, рожденных в разных странах, обнаруживается угадыванием взаимных мыслей и желаний и усиливается оценкою обоюдных услуг и качеств добрых. Ежели позволено выразить этот лад их подобием, то он был то же, что слияние дождевых капель с потоком. Нередко случалось архимандриту являться к Патриарху тогда, когда этот сам собирался идти к нему, или заговорить о таком деле, которое сильно занимало Его Блаженство.

В таких случаях оба они искренно и приятно сознавались, что души их присущи одна другой. Владыка дорого ценил как содействие архимандрита к возведению его на патриаршую кафедру⁸⁶, так и уважение к его сану и особе, служившее примером для иерусалимского духовенства. А архимандрит уважал его как святителя благоразумного, трезвенного, доброго и ревностного к духовным пользам его паствы. Боголюбезное согласие их в духе обнаруживалось и на деле. Патриарх, почитая и называя нашего архимандрита *своим*, предоставил ему первенство в лике высокопреподобных отцов святогробских, прибегал к его советам, исполнял многие просьбы его, угодил ему соизволением сломать все верхнее жилье дома, назначенного для нашей Миссии, и заменить оное новою постройкою, вверил его попечению все училища палестинские, несмотря на удивление тому своих. Архимандрит ответил Его Блаженству усердным устройством этих училищ, благотворениями его пастве и склонением противников его к смирению и послушанию.

Взаимные отношения патриаршего наместника и нашего архимандрита, с начала до конца, были мирны и единомудушны. Происходили между ними прения о делах церковных и училищных, но без огорчения и размолвки. Ибо их души соединены были одною любовью о Господе. Обстоятельные скорби и радости первого не были скрываемы от второго. Когда наш труженик с разбитою ногою лежал в дикой дебри между Иерусалимом и Яффою, тогда Его Преосвященство прислал своих монахов ухаживать за ним и плотника с досками для сделания носилок. Такая помощь в самое горькое время внушена была сердцем любящим. Однажды наместник, пользуясь отъездом архимандрита в Царьград, просил его уговорить Патриарха, чтобы он выслал оттуда деньги на потребности Святогробского монастыря. Это было исполнено. Замечательное доверие к поклоннику, прибывшему в Иерусалим чуть не с берегов Ледовитого моря!

Обращение сего поклонника с прочими владыками, пребывающими в Святом Граде⁸⁷, было почтительное, но без дружбы. С одним из них, именно с Неаполитским архиепископом⁸⁸, нельзя было и сблизиться, потому что он не расположен был к своему Патриарху, а к русским не благоволил, любя турков и гласно говоря, что дела о святых местах шли бы лучше без влияния русского. Прочие архиереи, как-то: Газский, Севастийский, Фаворский и Филадельфийский, любили русских и были достойны почтения за их добродушие, смирение и житие степенное. И поскольку они не посещали своих епархий, не помышляли и даже слышать не хотели о перемещении из Иерусалима на кафедры свои, то архимандрит, погоревав о таком бессоюзии их с православным народом арабским, решился остаться в почтительном отдалении от них, а дабы такая решимость не объяснена была туземцами неблагоприятно, под рукою дал знать им, что *он не часто посещает архиереев, потому что они очень далеко живут*. Арабы поняли двойной смысл этих слов. Предполагается, что владыки, о которых идет речь, зная мысли русского богослова о незаконном пребывании их в Иерусалиме, были недовольны им. Но их недовольство поучительно тем более, что им поставляем был на вид пример митрополитов Вифлеемского и Птолемаидского, пребывающих в своих епархиях, и предлагаемо было условие приезжать в Святой Град на праздники Рождества и Воскресения Христова по древнему обычаю для исповедания поклонников и совершения прочих треб.

В отношении к остальному духовенству греческому архимандрит держал себя так, что оно смотрело на него как на монаха, любящего безмолвие и науки, как на приверженца патриаршего и как на ревнителя духовных польз арабского единоверного племени.

Православные туземцы сначала воображали, что русский архимандрит прислан в Иерусалим с уполномочением обратить в их домашнюю пользу милостыню Российской Церкви, высылаемую ко Гробу Господню, и видя противное, перестали надеяться на него, и даже выразили безнадежность свою в известном послании Святейшему Синоду нашему. Но когда впоследствии узнали, что из кельи его ни один арабский священник не выходил с пустыми руками, что сельские церкви снабжаются от него ризницами, и что попечением его устроятся училища, учреждается арабская типография, увеличивается жалованье наставникам и дается пособие сирым ученикам – тогда увидели в нем своего благодетеля. Но тогда и архимандрит дал им почувствовать, что от усердия его они должны ожидать лишь духовных польз.

Верный этому началу, он не вмешивался в житейские дела иерусалимских христиан и не ходатайствовал за них пред наместниками, когда они просили то переместить их из одного монастырского дома в другой, то понизить плату за квартиру, то определить кого-либо к должности при монастыре греческом, то ссудить их заемом денег для торговых оборотов и т. п.

Такого рода просьбы отклоняемы были тем решительнее, чем своенравнее, или неблагословнее, или подозрительнее, или несбыточнее казались они.

Архимандрит сильно скорбел о жалком состоянии православных христиан в Палестине, как духовном, так и вещественном. Эта скорбь побуждала его часто являться к Патриарху и наместнику и дружески советовать им делать все, что только можно, для блага туземцев. Припоминаются здесь советы, просьбы и предложения его, видоизмененные, неисполненные и приведенные в действие.

Советовано было им водворить архиереями в Газе, Набулузе, Назарете, и за Иорданом – в Караке или Сцалте для наставления тамошних священников и их паствы в законе Евангельском и церковном, для призрения вдов, сирот и бедных и для отпора влиянию протестантов. Но этот совет не исполнен был под тем предлогом, что там нет архиерейских домов и дорого обойдется содержание епископов, живущих в Иерусалиме на свой счет. Впрочем, в Карак и Набулуз посланы два греческие монаха управлять делами тамошних христиан, собирать с них подати в султанскую казну и ходатайствовать о них пред мусульманскими властями. Набулузскому поручена и Назаретская епархия. Архимандрит рад был и этой полумере, после которой легче переместить архиереев на их кафедры.

В первые дни февраля 1851 года набулузские священники от лица своих прихожан, незадолго пред сим отринувших учение Англиканской Церкви и снова принявших православие, просили наместника учредить у них училище и дать им наставника, который бы мог обучать детей их греческому языку, нужному при сношениях с Святогробским монастырем, с поклонниками и купцами. Наместник назначил было к ним учителя иерусалимской народной школы Фараха, знающего надобный язык, но принужден был отменить это распоряжение по причине ропота местных священников и их прихожан, которым не хотелось лишиться в Фарахе усердного наставника детей их и изрядного певца в церкви апостола Иакова⁸⁹. Вместо него избран был молодой грек, в рясофорстве⁹⁰, Нифонт, умеющий говорить по-французски и арабски.

Наш архимандрит, узнав о сем деле и предвидя, что рясофор по слабости своего здоровья не будет учить детей, а займется хлопотами по делам христиан, позвал к себе Фараха и уговорил его перейти в Набулуз только на шесть месяцев для учреждения училища. Но иерусалимляне и их пастыри опять возроптали и принудили наместника оставить его в Святом Граде. Эта неудача огорчила нашего труженика. Самоуправство арабов, при их невежестве, показалось ему величайшим злом, которое губит православие в Палестине. Он покушался еще раз уладить дело. Но напрасно истощал пред упорными красноречие свое, напрасно говорил им, что Евангелие учит любить ближних и помогать им во всяких нуждах, что единодушие и взаимная помощь суть крепкие оплоты против ухищрений врагов нашей святой веры; напрасно поучал их притчами о бессильных ласточках, прогоняющих ястреба своим множеством, и о неразумных овцах, видящих волка, пожирающего одну из них, и говорящих между собою: «Мы целы, так не пойдем к пастуху, и будем пастись в россыпь»; напрасно обещал им другого учителя на место Фараха и грозил им прещением Божиим за невспоможение ближним в годину их нужды (Фарах умер в начале февраля 1853 года – *Здесь и далее примеч. епископа Порфирия.*). Темное упорство победило просвещенную ревность. Фарах остался на прежнем месте. Нифонт отправился в Набулуз в качестве игумена, и, хотя устроил там учебную комнату, но она осталась пуста.

В Фаворской епархии есть православная деревня Ольяма. Поскольку жители давно не имеют священника своего, то архимандрит просил Фаворского епископа Неофита рукоположить им одного иеродиакона из валахов (румын – *Н.Л.*), знающего арабский язык разговорный и книжный, или кого-либо другого и предлагал от себя ставленнику годовое жалованье (1200 пиастров). Но, к сожалению, это доброе дело не состоялось, по роковому в Иерусалиме бессоюзию греческих владык с арабским племенем.

Нередкие обращения православных палестинцев в унию и протестантство побудили архимандрита вникнуть глубже в причины сего зла. Холодность к ним помянутых владык, невежество арабского духовенства, бедность горожан и поселян, обольщаемая золотом лжеапостолов, и вековые раздоры между ними не объясняли ему вполне перемены вероисповедания, завещанного предками и поддерживаемого привычкою, совестью и благоговением к Св. Огню, перемены, после которой часто следовало раскаяние. Предполагалась еще какая-либо важная причина тому, и она открыта.

Законоположение нашей Церкви о степенях родства при браках не соразмеряется с нравами и нуждами туземного племени. Арабы, дорожа своим имуществом движимым и недвижимым, не хотят передавать его ни в чужие, ни в дальние роды посредством брака и наследства, и потому домогаются позволения венчаться в близких степенях родства. Греческие архиереи запрещают им это. А они, не терпя их запрещения, принимают то унию, то протестантство, кои не стесняют их в подобных обстоятельствах, или принуждают своих священников исполнять их волю. Эти, по единомыслию с ними, венчают незаконные браки. За то архиереи налагают на них епитимьи, браков же не расторгают, зная, что никто их не послушает. Но священники глумятся над прещениями своих архипастырей или грозят им принятием унии либо лютеранского учения.

Узнав эти беспорядки, наш архимандрит советовал иерусалимским владыкам руководствоваться правилом единого вселенского Собора, предписывающим поступать иногда не по строгости закона, а по снисхождению, и упрашивал их подражать великой Церкви Константинопольской, которая разрешала арабам Ранфским на Синае и грекам калькуттским и дакским в Индии брачиться в близких степенях родства по неизбежной необходимости. Но ему отвечали, что такой необходимости нет в Палестине, где немало православных христиан, что если уступить арабам йоту в законе, то они потребуют отмены в нем альфы и омеги, и что лучше потерять непокорных христиан, нежели изменить закону. Одиноким архимандрит, встретив у Гроба Господня борьбу двух начал управления церковного, именно, начала униатско-протестантского, ослабляющего соборные законоположения ради удержания христиан при догматах веры, и начала Греческой Церкви, жертвующего непослушными ей чадами целостности догматов, правил и уставов церковных, принужден был молчать и бездействовать – тем более что сам не знал, какого начала держаться, и, чувствуя смущение в своей совести и пугаясь мысли о том, что Палестинская Церковь сама в себе носит зародыш смерти, видел крайнюю надобность как в соборном решении описанного дела, так и в установлении верховного средоточия единой иерархической власти православной, где бы то ни было, только не в одном лице.

В Иерусалиме, при апостолах, диаконы заботились о помещении, пропитании и благочинии вдов, сирот и бедных, а теперь все дело исполняют там избранные священники. Они, по благословению Патриарха и наместника его, помещают их в домах монастырских и наемных, раздают им деньги из казны святогробской пред Рождеством и Воскресением Христовым и разбирают их домашние ссоры, неудовольствия и дела. Поскольку же свойственное всем людям пристрастие к родным и знакомым нередко нарушает долг справедливости, и поскольку от сего нарушения возникает ропот обиженных, так что наместник принужден бывает переменять духовных приставников, и однако снова встречается с прежними несправедливостями и неприятностями, – то архимандрит, желая уладить и это дело, советовал ему учредить правильное попечительство о бедных и сирых христианах из лиц духовных и мирских, в видах удаления всякого пристрастия и соблюдения справедливости. Но совет его не принят был, и почему же? Потому, что с учреждением такого попечительства уменьшится-де власть Его Преосвященства. Напрасно архимандрит объяснял ему, что этою мерою власть его только облегчится, а не уменьшится. Странная боязнь предоставить малейшую распорядительность туземцам и привычка делать все так, как делалось прежде, устранили совет умный и благотворный.

По этой же привычке и по нерадению о благосостоянии злополучных христиан арабских не было приведено в действие предложение архимандрита образовать из них искусных ремесленников, как-то: иконописцев, столяров, переплетчиков, портных и прочее. Выписывают в Святогробский монастырь мастеров и разные вещи из Царьграда, или заказывают работы местным евреям, армянам и католикам, а своих оставляют без художного дела и предпочитают лучше поить и кормить их даром, нежели занимать ремеслами. После сего понятно, как ропщут туземцы на властных старцев Пеласгова рода⁹¹. Правда, эти туземцы сварливы, упорны, тщеславны и ежели умеют обстрогать доску, или вывершить кривой свод, то почитают себя превосходнейшими в свете столярами или зодчими. Но эти недостатки можно искоренить в них учением и хлебным поощрением к усовершению в художествах.

Ремесленная промышленность и торговля поддерживаются и облегчаются заемом денег с известными условиями. В Палестине хотя и можно занимать их у зажиточных мусульман и евреев, но первые, почитая грехом брать лихву, требуют в залог движимую или недвижимую собственность, вторые же берут непомерные росты. А православные туземцы в городах и

деревнях, по крайней бедности своей и по неимению поземельной собственности, не могут представлять залогов заимодавцам и платить большие проценты. По сей причине вся промышленность и торговля перешла от них в чужие руки, и нищета одолела их так, что греческий монастырь принужден снабждать их всем необходимым и вносить подати за целые деревни. Это зло поразило нашего архимандрита, и он, желая сколько-нибудь улучшить состояние единоверных арабов, предлагал наместнику Патриарха учредить ссудную казну с малой лихвою, но, по совещании с ним, признал это невозможным, во-первых, потому, что турецкое правительство, по учению Корана, не поддержит такого учреждения, во-вторых, потому, что должники не уплатят ни заема, ни процентов, и в случае понуждения их к тому перейдут или к протестантам, или к католикам, в-третьих, потому, что в Иерусалиме нет ни одного порядочного семейства арабского, которому можно было бы безопасно поверить ссудную казну, с тем чтобы оно под своим именем давало деньги в рост и таким образом освободило бы тайного заимодавца от хлопот, неприятностей и тяжб. По рассмотрении сих препятствий наместнику предложена была другая мера, именно, учреждение Русской ссудной казны, из которой выдавались бы деньги в заем от имени переводчика нашей Духовной Миссии, кому с лихвою, кому без нее, и предложена с вопросом: «Будет ли приятна сия мера предстоятелям Гроба Господня, когда ею установится перевес благотворного влияния на туземцев в придвории русского духовенства?» Его Преосвященство отвечал, что такая мера, весьма полезная для бедного народа, будет принята всеми с восторгом. После такого совещания оставалось приискать ссудный капитал, по крайней мере, в 10 000 рублей серебром на первый раз. Но война Турции с Россией помешала приступить к сему общепольному предприятию.

Посреднику между двумя народами, или Церквями, не всегда удается сделать все, что он по верному расчету почитал полезным. Но ежели выполняются главные и важнейшие предначертания его, то надобно признать в нем счастливую способность к иностранным делам. Таков наш послушник при Апостольской и Патриаршей кафедре Иерусалимской. Некоторые советы его не были приняты, а некоторые уважены и приведены в действие.

Он неоднократно советовал Иерусалимскому Патриарху сберечь казну святогробскую и излишки ее полагать в русские банки для приращения ростою, поставляя на вид уменьшение числа поклонников Гроба Господня против прежних годов, сомнительное положение Турции и шаткость владения святогробскими имениями в Молдавии и Валахии, которое рано или поздно кончится тем, что или отнимут имения, или позволят продать их частным лицам. Это вычисление вероятностей в будущем вразумило владыку, и он уже положил довольно много денег (160 000 рублей серебром) в наши банки. Для записывания банковых билетов им изготовлены в Вене две книги с бархатным переплетом с серебряными ободочками по краям (в ноябре 1851 года). Одна из них хранится у него, а другая в Святогробском монастыре. Свою книгу он показывал нашему архимандриту 14 октября 1852 года и перелистывал ее для того, чтобы он хотя вскользь заметил немалое число записанных билетов на суммы крупные и небольшие. Такая доверенность много радовала архимандрита. Ибо оказалось, что совет его исполнен.

Подобную радость чувствовал он, когда после двухкратного ходатайства его у наместника о помощи православным в Алеппе и Малуле, ограбленных мусульманами, посланы были туда утварь и ризы (в январе 1851 года).

Во время пребывания нашего архимандрита в Иерусалиме построены новые хорошие церкви в Яффе, Джифне, Рамалле и Рафидии, потому что он настойчиво просил Патриарха утешить православных арабов благолепием храмов Господних. Замечательно, что когда сей послушник наш во второй раз прибыл в Святой Град и явился к патриаршему наместнику, то Его Преосвященство между прочим сказал ему: «Порадуйтесь: в деревнях Тайбе, Бир-ез-зейт и Эн-Арик, кои Вы обозревали в ваше первое посещение святых мест (1844), созданы нами порядочные церкви и снабжены иконостасами, мы не забыли Вашего сердобольного ходатайства о тамошних христианах».

Забываясь об иноплеменных единоверцах, наш труженик у Гроба Господня подумал о покое и своих соотечественников, приходящих на поклонение святым местам, и, заодно с консулом нашим⁹², убедил иерусалимских владык перевести наших богомолков из сырой, темной и душной обители Екатерининской в лучший монастырь Святых Феодоров, а мужчин – в монастырь Архангельский, где они под надзором его вели себя степенно.

Высшие помышления и пламенные желания архимандрита стремились к тому, как бы помогать нищим и бедным, снабдить палестинские церкви ризами, учредить при них школы,

основать учебное управление и печатать богослужебные и душеспасительные книги на арабском языке, и он с помощью Божиею успел во всех этих предприятиях.

Выдача денег бедным жителям Иерусалима, Вифлеема и деревни евангельских пастырей (Бет-Сахуре) производима была им три раза в год, пред Рождеством, Пасхою и Успеневым днем, не только из милостынной, но и столовой суммы вверенной ему Миссии. Пособия от 5 до 20 рублей серебром порой даваемы были и католикам, даже выходцам из Венгрии и Польши, по заповеди евангельской: *любите враги ваша*.

Добрые сотрудники архимандрита совершенно сочувствовали его сердоболию к нищим и страждущим братьям восточным. Посему из денег, назначенных на общее содержание их, охотно были выделяемы и посылаемы единовременные пособия Александрийскому Патриарху (1500 пиастров), Синайскому монастырю (2500 пиастров), Диарбекирскому митрополиту Макарию (1000 пиастров) и православным христианам в селении Малуле (800 пиастров), ограбленным турецкими солдатами в 1850 году.

В сердце архимандрита не тесно помещались и сирийские братья, и сестры наши по вере. Кроме благовременной помощи жителям вышепомянутой Малулы, кроме милостыни, единовременно данной Тиро-Сидонскому митрополиту Исаие, он на деньги 715 рублей серебром, собранные трудами его в С.-Петербурге и Одессе, купил масличный сад близ Ливанского города Триполи для арабской женской обители, именуемой Сайданая, ходатайствовал, где следовало, о помощи Диарбекирскому престолу, так что разрешено было принять оттуда двух священников в Москву за сбором милостыни, и в Тире содержал иеромонаха Макария при тамошней церкви во имя Святого Апостола Фомы, высылая ему ежегодно 1200 пиастров жалованья.

Но благотворительность его преимущественно сосредотачивалась в пределах того Апостольского Престола, при котором ему назначено было послушание. От внимания его не укрылась нагота арабских церквей в городах и селах Палестины. Зная, что там каждый иерей имеет лишь одно священное облачение для себя, полотняное или ситцевое, да и то ветхое и грязное, ибо оно дается однажды и навсегда при рукоположении, он пламенно желал облечь в благолепие всех тамошних служителей церкви, и Бог исполнил желание сердца его. Из Москвы ему присланы были 500 рублей серебром на украшение храмов Божиих в Святой Земле. На эти деньги, с присовокуплением к ним немалого выдела из столовой суммы вверенной ему Миссии, он изготовил пристойные ризы в семь церквей, именно в Бет-Сахур, Газу, Лидду, Набулуз, Рафидию, Сцалт за Иорданом и в село Абуд. В каждую из этих церквей посланы были в новых деревянных сундуках два полушелковые подризника, две епитрахили, шелковая и ситцевая, две такие же ризы и две пары поручей и воздухов. Аршин шелковых материй стоил 1 ½ и 2 рубля серебром. Такое благодеяние принято было арабами с радостью и благодарением сердечным.

До постоянного водворения нашего архимандрита в Иерусалиме существовали кое-как три народные школы, одна в сем городе, а остальные в Яффе и Вифлееме, да при каждой сельской церкви священник или какой-нибудь грамотей из арабов обучал чтению и письму немногих малолетков. Книг учебных, даже азбук и прописей арабских не было. Об усовершенствии способов учения, о приготовлении юношей к должностям церковным и наставническим и образовании женского пола никто и не помышлял. Но в этом мраке духовном наконец появились первые лучи света, и появились с тверди Церкви Российской. Посланный ею в Святой Град архимандрит положил там начало духовного просвещения и установил живое средоточие, из которого оно постепенно будет распространяться во все епархии палестинские.

В 1849 годе, в день памяти воскресения Лазаря (26 марта), осуществлено советное слово об учреждении в Иерусалиме духовного училища для образования наставников и священников. В этот день Патриарх Кирилл после долгой беседы с нашим архимандритом и консулом о сем предмете постановил: 1. вызвать из палестинских епархий на первый раз двенадцать юношей арабских и поместить их в новом доме, назначенном под больницу; 2. пригласить из Дамаска священнопроповедника о. Спиридона для преподавания им Катихизиса, Священной истории и древней арабской словесности; 3. дать ему помещение в одном из монастырских домов и 10 000 пиастров жалованья в год; и 4. соединить вместе питомцев арабского и греческого племени, как для сближения их в духе, так и для взаимного изучения матерних языков их. Сие постановление исполнено было в том же годе. О. Спиридон прибыл к своей должности 24 апреля, а духовное училище открыто было торжественно в 14 день июня в присутствии Патриарха и всего духовенства, при стечении православных христиан. Открытие его в сем году присоветовано было и потому, что тогда унитский (униатский. – Н.Л.) патриарх Максим находился в Иерусалиме с

своими епископами и совещался как с ними, так и с римско-католиками о поддержании унии. Надлежало дать почувствовать ему и сообщникам его, что у Святого Гроба заботятся о поддержании Православия, а греческому духовенству показать пример умения повелевать обстоятельствами ради блага Церкви.

Счастливым успех архимандрита в сем деле поощрил его приступить к учреждению в Святом Граде девичьей школы. Предварительно выведав благорасположение туземцев к обучению дочерей их, он начал и кончил это предприятие довольно удачно. Из келейных записок его видно, что сначала им неоднократно предлагаемы были убедительные советы Патриарху и помощникам его касательно необходимости и пользы образования женского пола; потом витийство его подкреплено было пожертвованием 2000 пиастров в пользу нового учреждения при письме к наместнику от 17 декабря 1850 года, а по случаю вклада 55 000 пиастров из милостынной суммы Российской Церкви в начале января 1851 года последовала усиленная просьба о скором начатии сего доброго дела. Такая настойчивость не осталась бесплодной. Ибо в том же году устроена была девичья школа, смежно с Святогробским монастырем, и из Константинополя прибыла начальница оной, гречанка (в октябре), а в следующее лето начали посещать ее девочки и обучаться рукоделиям. Архимандрит предполагал со временем ввести в эту школу чтение и преподавание закона Божия и Священной истории. Но настоящая война помешала ему осуществить сие предположение.

Учреждение двух училищ в Иерусалиме, духовного и девичьего, радовало нашего труженика. Но к радости его присоединилась и печаль, когда он узнал, что наставница девочек не снискала доверенности родителей их и осталась с семью или девятью малютками, а начальник духовных питомцев о. Дионисий Клеопа встретил препятствия к надлежащему исполнению своих обязанностей со стороны Святогробского монастыря и местных христиан. Поведение первой огласилось сомнительным, а второму отказывали в самых справедливых требованиях касательно пристойного содержания вверенного ему училища и строгого порядка в нем, нарушаемого своеволием приемышей архимандричьих и архиерейских. Кроме сего, неблагоразумие ефоров⁹³ сего училища произвело недоверчивость и страх в тех родителях, которые решили отдать в него детей своих. Ибо им запрещено было видеть их; кое-какие училищные грехи не были затаены и, разглашенные, напугали отцов и матерей; а взятое с них обязательство, чтобы сыновья их поступили в духовное звание, показалось нарушением древнего права, по которому каждый приход избирает себе в священника кого хочет и кому доверяет. От сего пошли странные толки, будто детей постригут в монахи, будто ушлют их в Грецию потому-де, что там мало народу, будто в Патриаршем училище они погибнут душою и телом. К тому же деревенские мальчики, привыкшие дома к полевой свободе, ходившие в одной рубашке без исподниц и дышавшие свежим воздухом, поступив в школу, где им тесно, душно и не свободно, начали скучать и бегать домой, так что из числа семнадцати их осталось только пять в 1852 году. К довершению беды, о. Дионисий, слушавший уроки богословия в Германии, написал такой училищный устав, на который никак не хотел согласиться Патриарх, прибывший в Иерусалим в сем же году. Ибо в этом уставе, между прочим, сказано было, что начальник Патриаршей школы самовластно управляет ею даже в бытность Его Блаженства в Иерусалиме. Недоразумения, неодобрения и разногласия с обеих сторон дошли до того, что прекратилось преподавание уроков и надзирание за учениками. В таких обстоятельствах Первосвятитель Церкви Палестинской решился прибегнуть к помощи нашего архимандрита, зная его опытность в учебных делах и ревность к православию. В 28 день сентября того же 1852 года он убедил его, во имя Живоносного Гроба, принять звание и обязанности попечителя Иерусалимских училищ. С той поры деятельность нашего труженика ознаменована была самыми счастливыми успехами в устройстве сих и других училищ. Предполагаются благоразумие, сметливость, осторожность, уступчивость, искусное одоление разных препятствий и усердие, с каким он проходил новое поприще, и потому здесь предлагается лишь краткий перечень самых действий его по учебной части.

В тот день, в который поручено было ему попечительство, он ездил с Патриархом и нашим консулом в Крестовский монастырь⁹⁴, и, обзрев строящееся в нем духовное училище, присоветовал Его Блаженству возвести особую горницу для открытых испытаний учеников и два-три покоя для учебного управления, также сделать ванну при больнице. Патриарх одобрил этот совет и упросил советника заняться надлежащим устройством училища, примолвив, что такое дело кажется ему непроходимой горою, ибо нога его никогда не ступала в школу.

После сего архимандрит немедленно позаботился об устранении неприятностей и недоразумений между Патриархом и начальником духовного училища. Не убедив сего последнего исключить из начертанного им устава параграф, странно ограничивающий архипастырское влияние на дела училищные, он склонил первого подписать сей устав, внушив ему, что кто утверждает чьи-либо предначертания, тот властен и отменить их во всякое время. Это простое внушение обаяло Владыку. Устав был подписан им в присутствии миротворца и сочинителя оного, и духовное училище снова расцвело, как крин. Это было в 12 день ноября 1852 года. Таким образом, наш архимандрит вторично послужил протоком духовного света при Апостольской кафедре в Святом Граде.

Дальнейшие действия его в осень того же года ограничивались наблюдением над преподаванием уроков в тамошней народной Араво-Еллинской школе. Замечены все недостатки старого способа обучения детей, все беспорядки и причины их и обдуманно преобразование сей школы на основании прочном и более обширном.

Недоставало учебного управления, из которого, как из живого средоточия, исходили бы все дела училищные и истекало бы властное влияние как на монастырь Святогробский, содержащий все школы в Палестине, так и на родителей, посылающих в них детей своих. Это управление открыл и учредил наш архимандрит в 3 день февраля 1853 года.

Председателем его признан был сам Патриарх, а членами начального духовного училища – два синодальные архимандрита и письмоводитель. Заседания назначены 1 и 15 дни каждого месяца. Душою сего нового учреждения был наш труженик. Он ввел правильное делопроизводство, чего никогда не бывало в Иерусалиме: сам сочинял первые журналы заседаний и поправлял следующие; установил переписку с Патриархом об училищных делах; домогался у наместника, чтобы и он писал свои решения на представлениях членов управления, но принужден был уступить старой привычке его решать все дела словесно.

По предложениям и настояниям нашего архимандрита в учебном управлении расширено временное помещение духовного училища, построены в Крестовском монастыре прекрасная больница, великолепная горница для испытаний учеников и два покоя для самого управления и лучше размещены жилые комнаты наставников, спальни воспитанников и столовая с поварнею; арабская народная школа разделена перегородками на три части, и тем предотвращены многие беспорядки между наставниками и учениками, которые толпились в одной большой комнате и мешали друг другу; питомцы, назначенные в духовное звание, снабжены пристойным и единообразным одеянием, бельем и обувью: а до того они ходили на босу ногу и почти в лохмотьях; стол их улучшен; выписаны для них все учебные книги; в народную школу Араво-Еллинскую назначены четыре учителя; жалованье их увеличено; даны им программы; введено преподавание катихизиса, Священной истории и географии, церковное пение не по нотам, а с голосу, и чистописанье на бумаге и под диктовку на доске; установлены в каждом отделении этой школы общие для всех учеников уроки; а иждивением нашей Миссии изготовлены арабские и греческие рукодельные прописи; словом, все приведено было в надлежащий порядок.

Оставалось увеличить число арабских воспитанников духовного училища; и архимандрит придумал верное средство к достижению сей цели. Зная, что в народной Араво-Еллинской школе есть 28 сирот, он предложил учебному управлению (1 апреля 1853 г.) избрать из них семь даровитых юношей, перевести их в отделение преподавателя древней арабской словесности о. Спиридона, но не содержать внутри патриаршего питомника, а выдавать им месячное жалованье от 30 до 50 пиастров в виде подарка за успехи и доброе поведение. Для большего убеждения членов сего управления было поставлено на вид им, что при таком распоряжении, во-первых, будет издержано на этих учеников вдвое меньше денег, нежели сколько они будут стоить, когда бы их поместили внутри училища, во-вторых, выгода заставит их учиться несколько лет; следовательно, недостатка в арабских воспитанниках не будет; в-третьих, ответственность за них разделится между наставниками и матерями. В предотвращение же предвиденной дерзости туземцев, с какою они потребовали бы месячного жалованья и не для сирот, присоветовано было повести и огласить дело так, что учащиеся сироты будто бы имеют получать пособие не из казны Святого Гроба, а от любителей просвещения – властных старцев греческого монастыря. Это предложение в таком виде единодушно было принято членами управления и утверждено патриаршим наместником. Семь старцев взяли под свое покровительство семь сирот (*После забавного уговора с наместником, чтобы он не принуждал их платить собственные деньги за них*), которые и поступили в духовное училище под названием внешних воспитанников. От сего

наш архимандрит был в восторге, вдовы – в восхищении; а почетные иерусалимляне за то поднесли ему не серебряную вазу, не бриллиантовый крест, не широкую ленту, а изъявление сердечной благодарности, написанное на старой бумаге.

Архимандрит, опасаясь, как бы это благотворительное учреждение не рушилось по отъезде его из Иерусалима, по случаю настоящей войны, внес в казну Святого Гроба 6000 пиастров при письме к начальнику от 28 марта 1854 года, в котором просил Его Преосвященство выдавать из этих денег ежемесячное пособие внешним воспитанникам духовного училища, рассчитав, что внесенной суммы достанет для них на два года.

Добрые дела многосторонни. Таково воспитание и образование юношей. Приюти их в училище, одень, накорми и напой, сообщи им познания о предметах человеческих – всего этого мало. Надобно еще озарить их души светом божественной веры. А сего-то озарения и не доставало в Иерусалимских училищах. Но и этот недостаток восполнен заботливостью нашего труженика. Он в своей келье и в учебном управлении склонил преподавателя арабской словесности сочинить краткий Катихизис и Священную Историю для детей. Оба эти руководства написаны. Катихизис уже напечатан. Образцовые оттиски его представлены в наше духовно-учебное управление при Святейшем Синоде и в Азиатский департамент Министерства иностранных дел.

Духовное училище в Иерусалиме под влиянием своего учебного управления процвело так, что старшие воспитанники в 1854 году начали говорить проповеди на греческом и арабском языках. Но и народная Араво-Еллинская школа получила хорошее направление. На нее обращено было особенное внимание нашего архимандрита. Он почти ежедневно посещал ее утром и после обеда; ввел в нее новый способ обучения детей, состоящий в том, что один мальчик, стоя на кафедре или скамье, распевом сказует азбуку, или Псалтырь, по одному слову, а прочие подражают ему, смотря в свои книжки, установил одновременный прием малюток в эту школу для единообразной общности уроков; в Еллинском отделении ее уладил застигнутое неравенство занятий учеников так, что те из них, которые знали больше, в один час слушали напр. грамматику, или арифметику, а слабейшие в то же время занимались чистописанием, в другой час эти учились читать по-гречески, а те писали, и таким образом облегчил тяжкие труды наставника, прежде занимавшегося порознь с каждым учеником, и пресек шалости детей, неизбежные при прежнем способе обучения их. Старанием архимандрита прекращены ссоры между двумя наставниками народной школы, доходившие до побоев по закоренелой ненависти их друг к другу. Не обнаруживаются здесь их грязные стороны, и только припоминается удачный способ, придуманный нашим миротворцем для искоренения давнего зла. Он приказал враждующим подавать просьбы в учебное управление, а тут медлили решением их сколько можно дольше, в тех мыслях, что время утишит волнение азиатской крови и келейные увещания ослабят неприязнь, – что и оправдалось.

Умение архимандрита приводить все в лад способствовало скорейшему производству училищных построек в Крестовском монастыре, кои остановились было по причине желчной размолвки между одним членом учебного управления и досмотрщиком за этими постройками (он же и зодчий). В 11 день февраля 1853 года это неприятное дело дошло до сведения Его Высокопреподобия, и он, зная желание Патриарха окончить там работы как можно скорее, при одном и том же Паше, задаренном деньгами, сперва позвал к себе досмотрщика и уговорил его перенести обиду великодушно и продолжать полезное дело, а на другой день со всеми членами управления ездил в самый монастырь и настоял, чтобы удовлетворены были справедливые требования покорного и незаменимого труженика, который просил себе повара, помощника по хозяйству и позволения давать еженедельный отчет в денежных расходах. После сего работы опять начались и уже не прекращались.

Деятельность нашего архимандрита в качестве попечителя училищ не ограничилась одним Иерусалимом. Желая открыть приходскую школу в Лидде, жадно называемой английским епископом Гобатом⁹⁵, он ездил туда (8 февраля 1853 года) и переговорил с местными христианами о сем деле, приискал дом подле тамошней церкви для помещения учеников и наставника, а возвратившись в Святой Град, настоял в учебном управлении и у патриаршего наместника, чтобы дети лиддян не оставались без учения. Бог благословил его доброе начинание. В том же году устроена была желанная школа, нашелся для нее порядочный наставник из иерусалимских арабов; управление приказало ему присмотреться к новому способу обучения детей, и после долгого педагогического упражнения отправило его в Лидду в 18 день

августа, снабдив арабскими азбуками, прописями, псалтырями, аспидными и черными досками и писчею бумагою. Тамошние христиане приняли его с радостью и привели к нему детей своих, числом шестьдесят пять.

Современно устроена была новая школа и в соседнем городе Рамле. Управление вызвало в Иерусалим наставника для педагогических упражнений и, после нескольких опытов обучения детей, отправило его на место со всеми школьными принадлежностями.

В начале сентября того же (1853) года архимандрит обзирал эти две школы и остался доволен как наставниками, так и первыми успехами учеников. Тогда же осмотрено было им и Яффское народное училище. Замеченные в нем резкие недостатки понудили его писать к Патриарху Кириллу в Константинополь и просить его, чтобы он благословил перестроить и преобразовать этот питомник. Но грозное время не позволило приступить к сему делу.

В том же году наместник Его Блаженства, соревнуя учебному управлению, устроил в Назарете новую школу и назначил в нее наставника из греков; отправил в Сцалт одного араба для первоначального обучения тамошних христианских детей, а в свой епархиальный город Карак послал все школьные принадлежности и красные фески в подарок лучшим ученикам. Усердием же святогробского архимандрита Софрония открыта приходская школа в деревне Евангельских пастырей (Бет-Сахуре).

Таким образом, училищным делам в Палестине, со времени учреждения учебного управления, дано было правильное движение в немалых размерах. Просвещенный и ревностный руководитель сего управления написал устав для всех палестинских школ; настоял, чтобы число арабских воспитанников, приготовляемых к духовному званию, всегда соразмерялось с числом церквей, находящихся в пределах Патриархата Иерусалимского, и чтобы при этих церквях строены были школы ранее выпуска помянутых воспитанников; установил выдачу путевых денег учителям при отправлении их к должностям, и, для примера, из разных сумм нашей Миссии давал некоторым из них пособие на домашнее обзаведение. Так, Фараху в Иерусалиме даны 400 пиастров, Мшахуару в Рамле 475 пиастров, Даде в Лидде – 475 пиастров, Баргаму в Сцалте 200 пиастров.

Не менее деятельное участие принимал наш труженик и в учреждении арабской типографии в Иерусалиме. Когда он, поправив свое здоровье, прибыл в Константинополь и увиделся с Патриархом Палестинским (3 апреля 1852 года), тогда Его Блаженство поведал ему свое намерение учредить сию типографию, но – в Константинополе, под надзором живущего у него игумена одной Ливанской обители, Исаяи, из греков. Достохвально было сие полезное предприятие, но по некоторым важнейшим причинам надлежало дать ему другой оборот, надлежало склонить Патриарха, чтобы он печатал арабские богослужебные книги в Святом Граде. Ибо игумен Исаяя хотя и говорил и писал на нынешнем арабском наречии, но не учился богословским наукам и вовсе не знал древнего языка арабов, на который переведены с греческого церковные книги, следовательно, мог испортить святое дело; притом надлежало зорко пересмотреть священные рукописи арабские, дабы знать, не вкрались ли в них мнения монофелитской ереси, долго гнездившейся в Араво-Сирском племени, надлежало сличить их с греческими подлинниками и сверить с другими подобными рукописаниями в Дамаске, Бейруте и Каире, и потом уже приступить к печатанию их, а такая работа превышала познания греческого духовенства, состоявшего при Патриархе в Царьграде; в Иерусалиме же находились знатоки древней арабской словесности и церковно-еллинского языка и хорошие наборщики. На всех их можно было понадеяться.

Смекнув все это, наш архимандрит вишневыми речами своими подстрекнул Его Блаженство выписать из Парижа, как можно скорее, арабские буквы и книгопечатный станок, а в душе своей затаил умысел перевести книгопечатание в Святой Град, во что бы то ни стало. Под влиянием сего умысла он письменно сообщил это дело нашей императорской миссии в Константинополе 18 апреля 1852 года и слезно просил нашего поверенного в делах А.П. Озерова присоветовать Первосвятителю Палестинской Церкви учредить арабскую типографию непременно в Иерусалиме, но присоветовать тогда, когда он уже изготовит все нужное для ней, чтобы преждевременно их переговаром не охладить его усердие к полезному предприятию. Что было обдумано благонамеренно, то и осуществилось прочно. Патриарх выписал из Парижа все нужное для печатания арабских книг, поручил оное искусному типографщику Лазариди, сделал законный договор с ним, и потом? – разумное слово нашей императорской миссии в Константинополе побудило его устроить типографию там, где в первый раз петы были песни во славу Христа. Наш

архимандрит торжествовал и благословлял умение этой миссии блюсти истинные пользы Церкви Восточной.

Г. Лазариди прибыл в Иерусалим в 25 день октября 1852 года и немедленно занялся устройством типографии в Никольском монастыре. Это дело шло так успешно, что в апреле месяце следующего года уже тиснуты были 3000 экземпляров первой кафизмы Псалтири на арабском языке (*Из них 300 посланы были Антиохийскому Патриарху для безмездной раздачи ученикам*) для учеников приходских школ и началось печатание арабского Апостола и толкования Псалтири на греческом языке, написанного Иерусалимским Патриархом Анфимом⁹⁶. К концу же сего года изданы были 2000 экземпляров Апостола и 1000 Катихизисов, все на арабском языке. А в первой трети прошедшего года (1854 г. – Н.Л.) продолжалось тиснение вышеупомянутого толкования и 5000 арабских Октоихов.

Пока типография воспроизводила все эти книги, частью с рукописей, частью с общепотребительных изданий сирийских униатов, приготавлиема была в печать Цветная Триодь, переведенная с греческого на арабский язык в прошедшем (XVIII) веке одним вифлеемским священником. Когда при сличении сей Триоди с подлинником оказалось, что в ней недостает некоторых песнопений и молитвословий, и когда иерусалимские толковники начали переводить их с греческого и вместе исправлять труд помянутого священника, тогда наш архимандрит, побуждаемый опасением, как бы не переиначили прежнего перевода этой важнейшей книги, и движимый разумным желанием увериться в совершенном сходстве ее с подлинником и в точности арабских выражений, дабы она могла служить верным руководством при переводе ее на язык татарский, два раза (18 июля и 25 сентября 1853 года) писал к Патриарху Кириллу и убедительно просил его отослать в Дамаск исправленную и пополненную в Святом Граде рукописную Триодь для окончательной поверки ее тамошними знатоками еллинского и древнеарабского языка. Но Его Блаженству не угодно было сделать это по жалкому самолюбию, которое признавало унизительным то, что само в себе превосходно. Наш труженик погоревал об этой неудаче и замолчал; ибо невластен был произнести прочное veto – «запрещаю».

Сие дело поставляется на вид нашему духовному начальству, дабы те, которые начнут переводить Цветную Триодь на татарский язык, осторожно пользовались арабским изданием оной в Святом Граде, если только оно будет получено. В арабской же Православной Церкви, обретающейся в Сирии, Палестине и Египте, это издание, кажется, не произвело ни малейшего подозрения, во-первых, потому, что в этих странах вовсе нет рукописных арабских Триодей, с коими можно было бы сличить оное, во-вторых, потому, что в Дамаске по благоразумию скроют ошибки, если только заметят их, в-третьих, потому, что православные христиане на Востоке привыкли смело повиноваться духовенству, избираемому из среды их.

Таковы были труды нашего архимандрита как попечителя палестинских училищ. Труды поистине полезные и достохвальные! Они доказывают, что этот служитель Святой Церкви всем сердцем и всею душою любил Православие и всеми силами старался приготовить торжество его в Святой Земле. Господь же подавал емумышление, дух совета и терпение.

Оканчивается изложение действий его при Апостольской и Патриаршей кафедре в Иерусалиме припоминанием нескольких случаев, которые показали полезную сторону пребывания там нашего духовного лица.

Наш генеральный консул в Сирии и Палестине неоднократно пересылал в векселях милостынные суммы Российской Церкви на имя нашего архимандрита, как будто оные принадлежат ему, дабы Святогробский монастырь чрез посредство его мог получить их верно, скоро и потаенно от жадных властей мусульманских. Мера благоразумная! Посредство благодетельное!

Вифлеемский митрополит Дионисий однажды рассорился со своим Патриархом так, что не захотел и видеть его, когда этот пришел поклониться Яслям Христовым пред отъездом своим в Константинополь. Узнав о сем, наш миротворец нарочно ходил в Вифлеем и, пользуясь добрым расположением и доверенностью митрополита, уговорил его смириться пред патриаршею властью и явить пример раскаяния и послушания для меньшей братии, служащей у Яслей и Гроба Господня. Его Преосвященство письмом просил Патриарха простить его, и был прощен. Примирение обоих Владык неизреченно обрадовало нашего архимандрита.

В 1848 году он спас жизнь одного православного христианина в Вифлееме, вырвав его из рук убийц, и этим подвигом избавил греческий монастырь от больших издержек, каких стоило бы потушение кровавого дела. Припоминается здесь это страшное событие.

В осьмой день июля месяца сказанного года архимандрит, одержимый главною болезнью, переехал в Вифлеем со всеми сотрудниками и домочадцами своими и поместился в тамошнем монастыре. Болезнь его усиливалась со дня на день; но по крайней мере, он жил спокойно. Однако и спокойствие его было нарушено внезапно. В 24 день того же месяца, в 10 часов, митрополит позвал его к себе в Иустинианову башню, не сказав, зачем. Когда архимандрит вошел в приемную горницу Его Преосвященства, увидел тут множество вифлеемитян греческого, латинского и армянского вероисповедания и местных магометан. Все они, поджав ноги, сидели по обеим сторонам горницы, а в глубине председательствовал сам митрополит со своими священниками из арабов. На всех лицах выражалось какое-то неприятное волнение души. Владыка был бледен, как полотно. Видно было, что все присутствовавшие у него рассуждали о каком-то грозном деле.

Митрополит тотчас по-русски пересказал это дело изумленному архимандриту. Открылось, что вифлеемиты собрались к нему для того, чтобы в его присутствии убить православного христианина Сулеймана Факуси за дознанное прелюбодеяние его с одною вдовицею латинского вероисповедания, тогда как у него была законная жена и одно дитя от нее. Виновный находился в этом соборище. Его Преосвященство, поведав дело, умолял архимандрита предотвратить пролитие крови христианской во что бы то ни стало.

Архимандрит, быв поражен сим чрезвычайным и страшным случаем, как громом, сначала невольно смутился, и при сильном потрясении души не мог вымолвить ни одного слова; но, когда митрополит резко сказал ему: «Что ж ты молчишь?» – тогда он обратился к арабским священникам и, изъявив им свое удивление, что и православные христиане заодно с иноверцами хотят сгубить собрата своего, начал доказывать им Священным Писанием и соборными правилами, что смертоубийство есть грех, вопиющий на небо. Но они отвечали ему, что в Ветхом Завете Финеес пронзил копьем еврея, прелюбодействовавшего с мадианитянкою, и за то восхваляется. Не время было затевать богословское прение с безграмотными попами. Надлежало громить незаконное соборище. Чувствуя в себе прилив вдохновения, архимандрит обратился к старейшинам и сказал им: «Какое право имеете вы судить и наказывать смертью виновных мимо законной власти вашей, мимо иерусалимского паши, когда танзиматом султана отменена смертная казнь?» «Мы имеем свой обычай», – отвечали арабы (*Действительно, у них есть обычай казнить смертью объявленных прелюбодецов обоего пола. По этому обычаю в Вифлееме уже погибло несколько мужчин и женщин. Все они были расстреляны на площади и, мертвые, избиты камнями*). «Но ваш обычай – мерзость пред Богом», – возразил архимандрит. То же повторил и митрополит. «Мы убьем его!» – кричали все, смотря дико на бедного Сулеймана, склонившего свою голову к груди.

Тогда заступник его резким манием руки и звуком «Тс! – тс!» водворил молчание и объявил, что виновный, как христианин православный, состоит под покровительством Российской Державы, и потому никто не смеет убить его открыто без законного суда.

Арабы, услышав эти слова, завопили, что ежели не будет истреблен ими прелюбодей, то жены и дети их потеряют всякий страх и впадут в распустройство.

Архимандрит снова сказал им грозно: «Русский царь, по условию и дружбе с султаном Абдул-меджидом, покровительствует всех христиан в Турции, и жизнь каждого из них дорога ему, и потому никто не властен избить кого бы то ни было из крещеных своевольно и незаконно. Кто из них учинил какое-либо преступление, того должен судить сперва Патриарх, потом паша. Итак, если вы своевольно убьете Сулеймана, то кровь его взыщет с вас и Бог, и ваш султан, отменивший смертную казнь». – Последние слова сказаны были мусульманским старейшинам.

– Пусть до оснований разорит всю нашу деревню, но мы убьем его! – кричали арабы в дикой ярости.

В эту минуту митрополит шепнул архимандриту: «Напирайте на мусульман, они трусят». А один из православных арабов сказал: «Святой архимандрит! Чем больше мы слышим угрозы, тем более распаляются наши сердца». Эти слова понудили заступника переменить тон речи, и он, желая тронуть христиан и тем раздвоить собрание, начал говорить им кротко, что Господь простил прелюбодейную жену, что по закону христианскому довольно наказать Сулеймана долговременною епитимиею⁹⁷ и что за убийство крещеного человека будет вечное наказание.

Но полудикари, один за другим, говорили, что тогда-то и тогда-то сделано было снисхождение прелюбодеям, и от того исчез страх Божий и всякий стыд в душах, и после рассказов завопили: «Теперь нет милости беззаконию, он повинен смерти».

Архимандрит, видя безумную ярость христиан, встал со своего места и, подошедши к главному шейху мусульманскому, начал грозить ему и единоверцам его наказанием паши за убийство христианина, которого проступок подлежит суду архиерея, а не кадия.

Мусульмане замолчали, а христиане вскочили с мест своих, схватили Сулеймана, и, поставив его в середине горницы, начали разматывать белый платок на его чалме, чтобы связать им руки его, страшно крича: «Абуна (отец)! Смотри, при тебе же отрубим эту голову».

Зверская ярость их поразила человека Божия так сильно, что он преждевременно почувствовал запах крови; однако, не потерял присутствия духа, подошел к Сулейману, обхватил его левою рукою за шею и, смотря на убийц тем взором, который струит огонь электрический, загремел: «Шейхи! Не моя слабая рука, а всемогущая десница царя моего защищает этого христианина. Итак, если вы убьете его, то, клянусь вам именем Аллаха, вас постигнет наказание страшное. Мне известны и лица, и имена ваши».

Арабы попятились назад. Архимандрит, заметив их робость, оставил Сулеймана и, уходя из горницы медленно, полповоротом, повторял последние слова: «Мне известны лица и имена ваши», а близ порога остановился на мгновение и, грозно сказав мусульманскому шейху: «Назир! Ты первый отступишь за жизнь этого христианина», – ушел.

Дорого стоил ему этот подвиг. Недужные глаза его налились кровью и разболелись пуще. Старая, притихшая боль в левой полости живота его возобновилась. Всего же неприятнее было душевное ощущение запаха крови. Чтобы успокоить себя, он, идя в свою келью, размышлял о силе воображения и о философии Фихте, по которой все человеческие ощущения и понятия произникают из духа, а не извне. Между тем митрополит (как сам рассказывал после), ободренный заступлением архимандрита и присутствием его в Вифлееме, устранил мусульманского шейха наказанием паши, а прочим, опасаясь их ярости, объявил: «Вы теперь не можете сложить ответственность в смертоубийстве на меня и на монастырь наш; не можете отговариваться, мы-де из монастыря взяли виновного, митрополит-де выдал нам его, пусть же он и отвечает, ибо есть посторонний и царский свидетель моей невинности в крови христианской и вашего безрассудства и своеволия».

Арабы, опасаясь казни, один по одному разбежались. Митрополит скрыл Сулеймана в тайнике Иустиниановой башни, а из Иерусалима чрез Патриарха потребовал солдат, дабы под прикрытием их препроводить спасенного от смерти в Святой Град. Солдаты во время утрени пришли в Вифлеем и, взяв Сулеймана, доставили его в Святогробский монастырь, откуда он немедленно отправлен был на остров Кипр. Подружку же его францискане сперва скрыли в своем монастыре, а потом отослали на остров Мальту – иначе ее убили бы вифлеемитяне по обычаю своему.

Таким образом, наш архимандрит не только спас жизнь православного христианина, но и избавил Святогробский монастырь от неприятных хлопот и больших издержек, кои были бы неизбежны, если бы совершилось смертоубийство в горнице Вифлеемского владыки.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/10, д. 2, л. 1–37.

56. Из дневника архимандрита Порфирия (Успенского)

С.-Петербург 14 февраля – 4 апреля 1855 г.

Февраль, день 14-й. Подано г. Сербиновичу мое письмо с просьбою учинить распоряжение о выдаче нашей Иерусалимской Миссии денежных окладов за сентябрьскую треть прошедшего года из сумм Св. Синода.

Апрель, день 4-й. Сегодня эти оклады получены мною, иеромонахом Феофаном и студентом Соловьевым в Азиатском департаменте. Наша миссия кончилась.

Печ. по изд.: Порфирий (Успенский), епископ. Книга бытия моего. Дневники и автобиографические записки. Т. VII. СПб., 1898. С. 15.

57. О бывшей духовной миссии нашей в Иерусалиме. Всеподданнейший доклад канцлера графа К.В. Нессельроде

С.-Петербург 3 мая 1855 г.

Подлинник

Резолюция: «Высочайше повелено исполнить».

Вследствие нынешних обстоятельств и войны с Турциею возвратилась в Россию бывшая в Иерусалиме Духовная Миссия наша, состоящая из архимандрита Порфирия, иеромонаха Феофана и студента Соловьева.

Миссия эта с достоинством и с особенною для дел Иерусалимского Патриаршего Престола пользою провела время своего нахождения в Иерусалиме, продолжавшееся семь лет. Стараниями нашего архимандрита устроены как в Иерусалиме, так и в окрестностях его разные училища, в коих настояла существенная надобность; учреждена типография для печатания духовных книг на арабском языке; преподаны были разные полезные советы для вящего сбережения казны Святогробской; – одним словом, все действия Миссии нашей клонились к достижению цели, для коей она была послана, – и с тем вместе, строгою и примерною жизнью Миссия снискала там всеобщее к себе уважение и любовь.

О таковых заслугах бывшей в Иерусалиме Духовной нашей Миссии доведено было до сведения Святейшего Правительствующего Синода, который, с своей стороны, признает членов ее вполне заслуживающими Всемилостивейшего внимания и, в награду особенных их трудов, находил бы справедливым исходатайствовать: архимандриту Порфирию пенсию, по усмотрению начальства, а студенту Соловьеву годовой оклад его жалованья, составляющий пятьсот рублей серебром; что же касается до иеромонаха Феофана, то Св. Синод определил возвесть его в сан архимандрита.

Всеподданнейше донося обо всем этом, министерство иностранных дел полагало бы: если Вашему Императорскому Величеству благоугодно будет изъявить Всемилостивейшее соизволение на пожалование архимандриту Порфирию пенсии, назначить ему таковую, применяясь к некоторым прежним примерам, в тысячу рублей серебром в год из Государственного казначейства; студенту же Соловьеву, согласно с мнением Св. Синода, выдать в награду годовой оклад прежнего его жалованья, каковой расход мог бы быть отнесен на счет сметных сумм министерства.

На все сие приемлю смелость испрашивать Высочайшего соизволения.

АВП РИ, ф. СПб ГА I–1, оп. 781, д. 31, л. 14–15.

58. Из дневника архимандрита Порфирия

С.-Петербург 5 мая 1855 г.

Николай Иванович Любимов⁹⁸ письмецом любезно известил меня о пожаловании мне пожизненной пенсии в 1000 рублей за особые труды и заслуги.

Пламенно благодарю Бога, сподобившего меня такой царской милости. Низенько кланяюсь Льву Григорьевичу Сенявину и Николаю Ивановичу Любимову, оценившим труды и заслуги мои. Теперь есть почва подо мною. Теперь я буду сыт мягким хлебом царским и не буду голодать, принимая черствый хлеб синодальный.

Печ. по изд.: Порфирий (Успенский), епископ. Книга бытия моего. Дневники и автобиографические записки. Т. VII. СПб., 1898. С. 17.

Раздел 2: Возобновление Русской Духовной Миссии после Крымской войны и деятельность ее под начальством епископа Кирилла (Наумова). 1857–1863

59. О причинах неназначения в Иерусалим архимандрита Порфирия (Успенского) при возобновлении Миссии. Из дневника Порфирия

С.-Петербург 2 ноября 1855 г. – 8 мая 1857 г.

2 ноября 1855 г. Я получил любезное письмо из Иерусалима от тамошнего австрийского консула Пиццамано.

Тогда же я чрез посредство фрейлины Эйлер⁹⁹ просил великую княгиню Елену Павловну¹⁰⁰ замолвить за меня слово в Синоде. Но ей ответили вот что: Saint Synode ayant des vies plus ambitieuses pour père Porfyre, ne veut pas le laisser partir et desire l'employer ici¹⁰¹. (Однако любочестивые взгляды на меня Синода оказались жмурками.)

15 февраля 1856 г. В этот день я был у Анны Федоровны Тютчевой¹⁰², любимой фрейлины императрицы Марии Александровны. Тесно и куда как не роскошно помещение ее в самом верхнем этаже Зимнего дворца. Она благочестива и умна, но выглядывает болезненно. Я знакомил ее с Христианским Востоком и не упустил без внимания намеки ее, чтобы с ним ознакомила была и императрица. Сдается, что Ее Величество желает видеть меня у себя. Если это состоится, то я буду просить ее устроить нашу Духовную Миссию в Иерусалиме в больших размерах, с банком для поддержания православных христиан в Палестине и Сирии¹⁰³.

21 февраля 1856 г. Был у меня чиновник министерства иностранных дел Лапин, находящийся теперь в отставке, и говорил: «Ваши два отчета о Палестинской Церкви и о святых там местах с другими депешами посланника Титова курьер привез прямо к государю Николаю Павловичу в Царское Село. Он распечатал пакеты и, заглянувши в Ваши отчеты, написал на них: «Сделать извлечения и представить мне». Эта работа поручена была мне (Лапину), и я в три дня и ночи кончил ее».

25 марта 1856 г. Ложась спать, я просил Бога открыть мне: возвращусь ли я в Иерусалим... Сдается, что и второе назначение туда нашей Духовной Миссии будет овечье, бестолковое. ...

2 мая 1856 г. Ужели я буду в Константинополе? Туда назначен посланник Аполлинарий Петрович Бутенев, и он желает, чтобы я служил в тамошней посольской церкви. Но я не хочу ехать туда. Возвратился бы в Иерусалим! Ни то, ни другое не осуществилось. ...

10 июня 1856 г. В этот день после обеда я лег спать и видел следующий сон. Я будто в доме митрополита. По правую сторону его сидит какая-то духовная особа. Я стою пред владыкою. Он говорит мне: «Кто не так здоров, тому полезно ехать в Грецию». Я подумал: почему же не в Иерусалим? Ужели туда пошлют афинского архимандрита Антонина, а меня на его место? Но эта мысль была несносная, скоро переходящая. ...

1 ноября 1856 г. Сегодня я был у Андрея Николаевича Муравьева. Он поведал мне, что новый обер-прокурор Св. Синода граф Александр Петрович Толстой¹⁰⁴ предубежден против меня, не постившегося в Иерусалиме и известного ему еще по Одессе.

Не знаю, кто и что внушил ему, что я вместе с подчиненными мне лицами, из которых три были миряне, ел скоромное в Иерусалиме, где нечего более есть и где все владыки и монахи, по древнему обычаю, вкушают пищу мясную, а в Одессе, где Толстой недолго был градоначальником, а я профессором в лицее, его настроил против меня известный у нас Магницкий¹⁰⁵, вместе с которым он воевал против графа Воронцова¹⁰⁶, любившего меня крепко.

...

28 ноября 1856 г. Лев Григорьевич Сенявин, пригласив меня к себе, объявил мне, что граф Толстой предубежден против меня по разным наговорам, но ходатаем за меня пред ним употреблен г. Любимов (бывший директор Азиатского департамента министерства иностранных дел).

29 ноября 1856 г. Сегодня я представлялся новому обер-прокурору Синода графу Толстому. Он вспомнил Одессу и говорил мне о тамошних красавицах Воронцовой, Нарышкиной, Щербининой, как они тогда цвели и жили припеваючи. Прилично ли было синодальному чиновнику говорить о них – и кому же? Монаху, которого, впрочем, уважали эти красавицы. Я внутренне подивился легкомыслию графа и разговору дал другой оборот, внушив ему сведения о действиях нашей Духовной Миссии в Иерусалиме. Этою Миссиею, говорил я, приостановлены тяжбы греков, армян и католиков за обладание святыми местами в Палестине, открыты училища, основана типография, снабжены семь церквей ризницами, склонено Святогробское духовенство вносить деньги в наши банки на случай отнятия святогробских имений в Молдавии и Валахии.

Тут граф остановил меня и сказал, что он позовет меня к себе вечером в другой день и поговорит со мною о восточных делах.

30 ноября 1856 г. А. Н. Муравьев шептал мне, что граф Толстой на место мое в Иерусалиме избрал диакона Оптинской пустыни Ювеналия (из дворян)¹⁰⁷ и держит его здесь в доме матери его, дабы при первых переговорах о возобновлении нашей Миссии в Иерусалиме явить его миру яко великого постника и молитвенника о душах наших. А шептал он это, ударяя себя по челу и приговаривая, что только крайне ограниченный ум может думать, что в Иерусалиме нужен нам монах, служащий одни обедни, панихиды и молебны. ...

5 декабря 1856 г. Был у меня студент нашей Иерусалимской Миссии, ныне диакон, Николай Крылов и поведал, что граф Толстой призывал его к себе и расспрашивал о нашем житие во Святом Граде, что мы ели, что делали, о Святом Огне, и пр. Инквизитор!

Он же приглашал к себе и другого состоявшего при мне студента, Петра Соловьева, ныне священника на Охте, и расспрашивал его о том же. Инквизитор! ...

13 января 1857 г. Министр народного просвещения Авраам Сергеевич Норов¹⁰⁸ пригласил меня служить сегодня литургию по-гречески в его домовую церковь. Тут было много греков и посланник Греческого королевства Суццо, а из наших Татьяна Борисовна Потемкина¹⁰⁹, Владимир Павлович Титов, сам Норов и другие. По окончании литургии Потемкина в гостиной подседа ко мне и сказала: Вас хотят послать в Афины. Я сердито ответил ей: Не поеду туда, потому что там мне нечего делать! Но это еще не решено, промолвила она, встала и ушла. После нее подсел ко мне Титов и шепотом сказал мне: Я слышал стороною, что Вас хотят послать в Афины. – Никакие человеческие силы не перебросят меня туда, проговорил ему я, встревоженный, пораженный этим неожиданным известием как громом. – Там мне нечего делать; я не вижу цели перед собою, а в Иерусалиме у меня было любимое дело – воскрешение арабского православного народа и возвращение палестинских и сирийских униатов в ограду нашей Церкви, святой и истинной.

Титов уговаривал меня ехать туда, поставляя мне на вид многое: граф Толстой предубежден против Вас; по его мнению, в Иерусалиме нужна не ученость, а молитва, набожность, святость жизни; он готовит туда нашего архимандрита Антонина, служащего в Афинах. Вы нужны грекам, как человек образованный многосторонне; Вы можете путешествовать по Греции и дополнять Ваши сведения на Христианском Востоке. ...

Расстроил я плохо обдуманый план всех этих друзей моих, выставивших меня напоказ грекам. Впрочем, спасибо им. Они желают мне добра. ...

28 января 1857 г. В 12-м часу я был у фрейлины А.Ф. Тютчевой. Она, между прочим, мне высказала мнение императрицы об отказе восточным христианам в помощи: нам не до них; у нас много своих недостатков, которые должны мы пополнять. Выслушав это, я сказал фрейлине:

–Так! Но русские всегда были христианами католическими, держа веру вселенскую, имели и любовь вселенскую, и помогали бедным братьям своим на Востоке и деньгами, и вещами, и дипломатическим заступлением за них.

Есть нетрудная возможность поддержать православие на Востоке. Составим Общество для вспоможения восточным братьям нашим, так, чтобы все мы, богатые и небогатые, все на все ежегодно вносили в кассу его не менее двух-трех копеек и не более рубля: у нас будет для них много денег. Учредим в Константинополе главную Духовную Миссию¹¹⁰ под начальством епископа или архимандрита; она, получая деньги от нашего Восточного общества¹¹¹, будет строить церкви, училища, богадельни, больницы везде, где нужно, и поможет бедным и особенно тем, которые страдают невинно.

Фрейлина молчала. Но сердце ее соглашалось с моим рассуждением. ...

4 марта 1857 г. Духовник Крестовоздвиженской общины, созданной Еленою Павловною, о. Вениамин¹¹², был у меня вечером и поведал, что в Иерусалим уже назначается новая Духовная Миссия. А слышал он это от директора Азиатского департамента Ковалевского¹¹³. ...

29 марта 1857 г. Чиновник великого князя Константина Николаевича Борис Павлович Мансуров¹¹⁴ тайно объявил мне, что Его Высочество думает основать в Севастополе Восточную академию, в которой ученики учились бы восточным языкам и после выучки служили бы на Востоке агентами Одесского пароходного общества, и послать меня в Крым в сане епископа с тем, чтобы я присматривал за оною академиею.

Но эта дума его не осуществилась. Помешал ему канцлер Горчаков, поставивший на вид государю, что агенты Его Высочества, не завися от нашего министерства иностранных дел, могут

затруднять наших посланников и консулов на Востоке. Таким образом, и я не попал в Крым, о котором, как о новом месте моего священнослужения, однажды намекнула мне госпожа Потемкина, видно, зная тайну великого князя. ...

23 апреля 1857 г. Опала моя продолжается. В Иерусалим назначена Духовная Миссия под начальством епископа. Но не мне поручается управление ею, а одесскому епископу Поликарпу¹¹⁵, который некогда священствовал при нашем посольстве в Афинах; я знаю его лично. Nullite parfaite!¹¹⁶

8 мая 1857 г. Жена министра двора Марья Васильевна Адлерберг¹¹⁷ передала мне лично слышанный ею ответ государя императора на вопрос жены воспитателя Его Величества генерала Кавелина, Марии¹¹⁸. Эта генеральша, бывшая в Иерусалиме и там познакомившаяся со мною, спросила государя:

- Архимандрит Порфирий устранен от Иерусалима ужели за то, что ел там скоромное?
- Между прочим, и за это, – ответил он ей, смеясь.

Итак, синодальный обер-прокурор успел внушить Его Величеству, что я не постник, а министр Горчаков выразил ему свое мнение о мне, неблагоприятное для меня. Бог им судья!

Печ. по изд.: Порфирий (Успенский), епископ. Книга бытия моего. Дневники и автобиографические записки / Под ред. П.А. Сырку. Т. VII. СПб., 1898. С. 21, 25–26, 42–46, 49, 53, 55, 69–74, 77.

**60. Проект отношения к состоящему по особым поручениям в Константинополе
А.П. Бутеневу. Всеподданнейший доклад Министра иностранных дел князя
А.М. Горчакова**

С.-Петербург 22 декабря 1856 г.

Подлинник

Резолюция Александра II: «Исполнить».

Из дел константинопольской миссии Ваше Высокопревосходительство изволите усмотреть причины, побудившие императорское министерство, по соглашению с главным духовным начальством, испросить Высочайшее соизволение на отправление в 1847 г. Духовной Миссии нашей в Иерусалим, правила, начертанные для ее действий, состав ее и ту несомненную пользу, которую пребывание ее в Святом Граде приносило как единоверным с нами христианам на Востоке, так и собственно нашим богомольцам, отправляющимся в значительном количестве для поклонения Святому Гробу.

В Бозе почивший Государь Император, в постоянной и милостивой заботливости об улучшении участи единоверцев наших на Востоке, признал необходимым, при разрыве с Турциею, сохранить им сколь возможно долее защиту, которую они находили в Миссии от угнетения местных начальств и народонаселения, а потому Высочайше повелел, чтобы Духовная Миссия, даже после выезда консула нашего из Бейрута, оставалась в Иерусалиме, доколе обстоятельства не вынудят ее выехать, каковое повеление было в точности исполнено.

Военные события, конечно, не способствовали к улучшению участи вообще всех христиан в Турции, и нет сомнения, что водворение Духовной Миссии нашей в Иерусалиме соделалось еще необходимее, чем в прежнее время, для пользы единоверцев наших. Отсутствие генерального консула нашего из Бейрута представляло до сего времени затруднение для приведения сего в исполнение, – ныне же таковое затруднение не существует¹¹⁹.

Государь Император, движимый теми же чувствами и побуждениями, как и Августейший Родитель его, и принимая самое живое участие в судьбе православных христиан в Турции, Высочайше повелеть мне соизволил: обратить особенное внимание на устройство вновь Духовной Миссии в Иерусалиме.

Во исполнение сей монаршей воли покорнейше прошу Вас, милостивый государь, поручить генеральному консулу нашему в Бейруте доставить, сколь возможно в скорейшем времени, соображения по сему предмету. В архивах вверенного ему консульства он найдет те основания, на коих Миссия была учреждена, и изменения, которые были в ней введены в течение времени. Наблюдения на месте, совещание доверенным образом с Патриархом Иерусалимским или его наместником укажут ему новые условия, которые, быть может, оказываются нужными для того, чтобы пребывание Миссии в Иерусалиме соответствовало вполне видам русского правительства.

Императорское министерство будет ждать отзыва Вашего Высокопревосходительства на настоящее отношение.

Примите уверение и проч.

АВП РИ, ф. СПб ГА I–1, оп. 781, д. 32, лл. 194–196. См. также письмо князя А.М. Горчакова к А.П. Бутеневу от 24 декабря 1856 г.: АВПРИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 3344, л. 2–3 об.

61. О преобразовании Иерусалимской Духовной Миссии. Всеподданнейший доклад министра иностранных дел князя А.М. Горчакова

С.-Петербург 23 марта 1857 г.

Копия

На верхнем поле: «На подлинном собственною Его Императорского Величества рукою написано: "Исполнить". В С.-Петербурге, 23 марта 1857 г.»

Политические отношения наши к Турции и самое положение ее к другим державам совершенно изменилось. Теперь мы имеем дело не с турками, а с европейцами, которых зоркий взгляд легко усмотрит те меры предосторожности, какие можно было с успехом употреблять в сношениях с правительством Оттоманским. В настоящее время всякая полумера не только не принесет пользы, но даже может послужить ко вреду нашей Духовной Миссии в Иерусалиме, уронив ее достоинство. Если круг действий Миссии ограничить одними посильными наблюдениями, то пребывание ее в Иерусалиме окажется бесполезным, потому что для этого достаточно нашего генерального консула в Бейруте и вице-консула в Яффе; преимущество их еще будет состоять в том, что они с меньшей оглаской достигнут сей цели, весьма, впрочем, незначительной. Необходимо определить настоящую цель Миссии, прежде нежели послать ее, для того чтобы она могла быть полезна Востоку, ибо на прежнем основании ей уже трудно будет оставаться в Иерусалиме.

Надобно принять в соображение, что три элемента народные составляют Православие на Востоке: греки, славяне и арабы, о которых мы особенно должны заботиться, чтобы они устояли против искушений пропаганды западной. Из сих трех племен греки сильнее, влиятельнее, более образованны и менее других требуют нашей заботливости. Они составляют корень Православия на Востоке и нелегко совращаются в латинство. Вера составляет выражение их народности. К тому же их верховные пастыри берегут свою паству и не обращаются с ними так сурово и корыстно, как с славянами и арабами, да и вообще давняя ненависть греков к латинству так вкоренена в народе, что кроме некоторых частных случаев можно оставаться спокойными в непоколебимой их привязанности к нашей общей Церкви.

Совсем иное у славян и арабов, угнетаемых греческим духовенством и потому довольно склонных к сближению с латинами, которые представляются их защитниками от властей турецких, осыпают их милостями и доставляют возможность слушать богослужение на родном языке в церквях униитских, как это мы видим в Македонии. Итак, не в сильной степени может быть полезно и должно обнаруживаться влияние наше на сии три разнородные племена для удержания их в православии. Духовная паства славянская незначительна. Министерство неоднократно повергало воззрению Вашего Императорского Величества религиозный вопрос о славянах, и потому теперь оно осмеливается обратить заботливое внимание Вашего Величества на другой элемент.

Доселе мы смотрели на Церковь в Сирии и Палестине более через призму греческую, потому что вся ее высшая иерархия состоит из греков, хотя весь народный элемент есть чисто арабский в двух Патриархатах: в Иерусалимском и Антиохийском, и даже отчасти в Александрийском, ибо вне обителей и главных городов богослужение совершается там только на языке арабском. Греки, подобно как между славянами Турции, не терпимы здесь не только народом, но и священниками племени арабского, а между тем вся наша милостыня сыплется большей частью на иерархию греческую. Наша цель, наше стремление должны состоять в примирении враждующих племен Востока, ибо русских здесь равно любят и грек, и араб, ему единоверный, не говоря уже о славянине, и даже иноверные латины и армяне, копты, сирийцы и халдеи охотно сближаются с нами, чуждаясь греков как закоснелых своих врагов. Это уже само собою должно указывать нам, на что преимущественно следует обращать внимание наше на Востоке; повторяю – мы должны примирять враждующих и поддерживать арабов, чтобы их не завлекли в унию благодетеля латинов; и если последние употребляют все средства для успешного действия пропаганды на людей, им чуждых, то мы должны, по крайней мере, стараться привлекать к себе своих.

В то время как греческий Патриарх Иерусалима удалился в Царьград, латины утвердили в Иерусалиме своего патриарха¹²⁰, кроме францисканского Блюстителя Святой Земли¹²¹, пользующегося правами епископскими при богослужении. Униаты имеют также своего патриарха

и созывают до 12 епископов на свои соборы в Иерусалиме, у армян есть патриарх, и даже протестанты имеют своего епископа, который домогается распространить английское подданство на евреев русских и польских, от коих мы отказались, и покровительствует абиссинцам, будто бы ему порученным их властителем.

Следственно, на стороне Запада благолепная иерархическая представительность их клира, поддерживаемого самими консулами в Иерусалиме, образованность их миссионеров, пышность церковных обрядов, училища, госпитали, сестры милосердия; все это быстро развилось и преуспевает, а неоскудевающая милостыня невольно привлекает к ним грубых арабов, притесняемых греческою иерархией. Что могла сделать, в сравнении с ними, убогая наша Миссия, без всякой представительности, без благолепной службы, без госпиталей, странноприимных домов и других средств? Несколько лет тянулось дело о доме, который предлагал выстроить для Миссии Патриарх за 6 тысяч рублей с уплатою ему денег в три года; беспрестанно спрашивали: нельзя ли так обойтись? Миссия была помещена очень дурно, жила скудно; все это, вместе взятое, было причиною, почему противники наши выросли перед нами на Востоке.

Роль смиренных наблюдателей уже ныне невозможна для нашей Миссии. Нам необходима представительность на Востоке, разумеется, не политическая, а церковная, в которой не могут отказать ни турки, ни франки, имеющие своих епископов и патриархов в Святом Граде. Пока влияние наше было сильно, мы еще могли таить его, чтобы не возбудить зависти, а теперь, когда оно ослабело на Востоке – чего не скрывает министерство от Вашего Императорского Величества – мы, напротив того, должны стараться хотя наружно выказывать его, чтобы не упасть в мнении православного населения, которое еще нам верит по старой памяти.

Итак, смею думать, что во главе Миссии необходимо поставить епископа вместо архимандрита, что произвело бы сильное благотворное впечатление не только в Иерусалиме, но и в Царьграде, потому что еще там никогда не видали архиерея русского, ни великолепных обрядов богослужения нашего. Между тем, богослужение греческое в таком упадке и совершается с таким небрежением, что не может вселить никакого благоговения франкам в том общем храме Святого Гроба, где поневоле встречаются все вероисповедания и наблюдательскими взорами смотрят на взаимную службу. По наблюдению службы греческой и малому благоговению священнослужителей судят и о целом исповедании, тем более что лучшая часть православия, собственно русская, никому не известна на Востоке. Если же франки увидят на Голгофе и Святом Гробе служение нашего епископа со всем его благолепием, которое легко можно устроить – ибо с ним могут служить славяне, греки и арабы, применяясь к нашему порядку, – то впечатление сие будет разительно не только для латин, но и греков; оно даст более ясное понятие о истинном православии на Востоке, особенно при личном уважении епископу.

По обоюдному соглашению с обер-прокурором Св. Синода, мы полагали бы, что для этого важного назначения мог бы быть употреблен с большою пользою Преосвященный Поликарп, викарий Одесский, который долгое время был при наших дипломатических миссиях в Афинах и Царь-Граде и посещал Иерусалим, где оставил по себе весьма хорошую память. Два иеромонаха и один диакон достаточны для служения, при помощи единомышленников; если присоединить к ним до шести певчих из студентов, которые бы готовились для изучения языков восточных, и одного драгомана из местных христиан, то это бы составило полную Миссию, соответствующую своей цели. Это число певчих равняется тому, которое при греческой нашей дипломатической миссии в Афинах, а благолепие богослужения едва ли еще не более нужно в Иерусалиме, нежели в Греции, ибо Святой Град есть центральный духовный пункт не только всего Востока, но и Запада, на который устремлено внимание всей Европы и откуда наша Духовная Миссия может иметь благотворное влияние на соседние Патриархаты и Синай. Если же мы допустим миссионеров западных совращать арабов и присоединять к Римской Церкви халдеев, сирийцев и коптов, при совершенном равнодушии с нашей стороны к сим убогим и простым детям Востока, то Православие в этих краях может со временем ограничиться только одним незначительным кругом греков.

Учреждение при нашей Духовной Миссии больницы и безвозмездная раздача пособий необходимы, но мы не смеем входить теперь в исчисление нужных издержек и некоторых других предположений относительно приобретения дома для Миссии и пр., тем более, что сведения, которые доселе представлены по сему предмету действительным тайным советником Бутеневым, ограничиваются тем, что уже находится в прежней переписке и известны

министерству, и от него ожидаются более подробные и точные, на месте собранные. Во всяком случае, едва ли не полезнее будет поручить этот предмет нашей Духовной Миссии по прибытии ее в Иерусалим.

Если предположения мои удостоятся Высочайшего Вашего Императорского Величества одобрения, то я буду иметь счастье поднести штат Миссии в новом ее виде. Что же касается до инструкции, то, по моему мнению, она, во всяком случае, должна заключаться в следующих пунктах:

1. Поддерживать те же дружественные сношения с греческим духовенством в Иерусалиме, какие существовали прежде, оказывая всякое уважение наместникам Патриаршим, как бы самому Патриарху, и не мешаясь ни в какие против него интриги, которые там весьма сильны, по случаю постоянного его отсутствия.

2. Стараться быть в самых лучших отношениях с иноверными духовными властями, ибо это лучшее средство умиротворять их в отношении греков и узнавать тайные покушения их против православия арабов. Так как действие пропаганды исключительно вверено патриарху латинскому, а личность его роняет достоинство францисканского Блюстителя Святой Земли, который со всем своим орденом неохотно смотрит на водворение сей новой власти в их давней области, то надобно ближе держаться францискан, людей большею частью не хитрых, и через них многое можно узнавать о пропаганде латинской.

3. С Патриархом Армянским должно быть в хороших отношениях уже и потому, что многие богомольцы веры его, приходящие в Иерусалим, бывают из числа русских подданных. Доброе расположение Русской Миссии к франкам и армянам может быть полезно для восстановления благочиния в храме Святого Гроба в тех случаях, которые, к сожалению, нередко повторяются, когда возникают распри в самом святилище между некоторыми лицами духовенства греческого, латинского и армянского.

4. Но главное внимание Миссии должно быть обращено на убогое духовенство арабское, которое в совершенной нищете, как наемники, служит греческому в городах и мало поддерживается в селениях, хотя до 40000 арабов принадлежат к пастве Патриарха Иерусалимского. Весьма малыми пособиями можно многое сделать, ибо церкви арабские помещаются в хижинах и почти не имеют утвари. Немного более благолепия привязало бы и самих арабов к своему богослужению, особенно ныне, когда мы дали возможность образовывать священников арабских в России. Если бы из шести епископов титулярных, проживающих в Иерусалиме, хотя бы один избирался из арабов, и можно было бы склонить к тому Патриарха, то уже это было бы важный шаг к восстановлению достоинства сего племени и обновлению в нем православия.

5. Миссия наша должна и сама подавать пример ревности церковной и благолепия в богослужении. Недостаточно совершать оное, как бывало прежде, только по субботам и воскресеньям у себя в церкви. Надобно, чтобы служба была ежедневная, как бы в обители, и можно приглашать к себе на помощь священников славянских и греческих, приучая их к нашим обрядам. Сверх того, начальник Миссии, со всеми ее членами, должен стараться как можно чаще совершать литургию на Голгофе, у Святого Гроба и в Гефсимании, назначив для сего даже особые дни, но с наблюдением, однако, всех правил, издавна существующих в отношении времени и порядка службы, чтобы не было состязания с латинами и армянами.

6. Наблюдение нравственное за поклонниками должно преимущественно лежать на начальнике Миссии, чтобы они не возбуждали соблазнов своим поведением, а в случае их непокорности следует относиться к вице-консулу и генеральному консулу.

7. Отношения Миссии к генеральному консулу должны оставаться совершенно те же, какие были поныне. Начальник Миссии должен принимать с уважением его внушения по вопросам политическим, а иногда и церковным, сообщая ему свои замечания, если что-либо найдет не соответствующим общей цели.

8. Деньги и приношения, какие будут присылаться из России Святому Гробу и прочим святым местам, должны, при посредстве генерального консула, преимущественно идти через руки начальника Миссии, для того чтобы тем поддерживать добрые сношения с греческим духовенством.

9. Он будет стараться усовершенствовать училища греческое и арабское в Иерусалиме, иногда добрыми советами наместникам Патриаршим, иногда денежными пособиями, ибо просвещение есть единственное средство против возрастающего влияния латинского. Весьма

полезно устроить типографию арабскую в Иерусалиме и печатать там богослужебные и догматические книги под руководством нашей Миссии.

10. Библиотека духовных книг на русском, греческом и арабском языках необходима для распространения просвещения; надобно издавать народу катихизисы и молитвенники на арабском языке, ибо католики в изобилии раздают такие книги и тем совращают неопытных.

11. Крестный монастырь будет нам уступлен Патриархом¹²², то в его обширных зданиях можно устроить богадельню, где чистый воздух будет помогать лекарствам, а наши поклонники и поклонницы, остающиеся по целым годам в Иерусалиме, могут служить больным. Вообще этот предмет поручается особой заботливости начальника Миссии, и министерство будет ожидать от него по оному точнейшие соображения, и, если возможно, в скором времени. При человеколюбивых заведениях латинских необходимо, чтобы и с нашей стороны было сделано что-либо подобное.

12. Миссия не должна ограничиваться одним Иерусалимом, но распространять свои действия и на соседние Патриархаты; особенно в Антиохийском необходимо наблюдать за действиями Патриарха греческого, не всегда благоприятного арабам, и поддерживать православие, которое гонят латины оружием маронитов. Из 12-ти архиереев сего Патриархата хотя и есть арабы, но они без всякого влияния. Училища в совершенном упадке, и сверх того, беспрестанные распри между старшинами арабскими и их клиром заставляют прибегать к посредничеству Царя-Града, откуда присылают корыстных архиереев, ищущих патриаршества. Поездки некоторых лиц нашей Духовной Миссии в Дамаск и в Горную Хазбею и на поморье Сидонское могут быть весьма полезны, особенно если при том будут раздаваться милостыни и книги. Православные арабы, числом до 100000, увидя, что они не брошены своими единоверцами, удержатся от унии, а Патриарх Иерофей будет действовать осторожнее, и в случае несогласия его с арабскими старшинами наши миссионеры могут служить, при помощи генерального консула, примирителями.

13. В Александрии, где православных не более 10000 и Патриарх действует благоразумно, надобно только поддерживать заведенные им училища и богадельни денежными пособиями, и, если можно, примирить его с синаитами, которым он не позволяет устроить домовую церковь на их подворье в Каире, чтобы чрез то не лишить церковных доходов Патриархию. Тут необходимы между ними взаимные условия, но следует прекратить долговременный соблазн.

14. На Синайской горе должно также стараться восстановить упадающую обитель, которой иноки большею частью переселились в Каир на свое подворье, и завести училища для образования так называемых рабов монастырских, которые со временем могут сделаться опять христианами. Синай должен быть рассадником христианства, а если франки нас предупредят, то и обитель не устоит.

15. Яковиты и халдеи в Сирии искали прежде нашего благорасположения, и копты в Египте нам не враждебны, но если и они, так же как марониты, присоединятся к Римской Церкви, то уже нам нельзя будет с ними бороться на Востоке. Весьма недавно упустили мы из наших рук, вопреки всякой благоразумной политике и совершенно без нужды, один из народных элементов Палестины, хотя и нехристианский. Всем русским и польским евреям, приходящим на богомолье и поселяющимся на старости в Иерусалиме, отказано было в нашем подданстве, если они через каждые пять лет не будут возобновлять своих паспортов. Это произвело между ними большое горе; напрасно испрашивая покровительства нашего консула, они сперва обращались к австрийскому¹²³ и, чтобы не сделаться райями, вынуждены были отчасти подчиниться английскому¹²⁴.

16. Весьма бы желательно было, чтобы до времени взаимное обладание святынь различными исповеданиями оставалось *in statu quo*, если только уже не завладели ими латины после войны; но, без всякого сомнения, вопрос о куполе над Святым Гробом не может долее оставаться неразрешенным, потому что купол сей совершенно разрушается. В таком случае, кажется, придется грекам согласиться на участие латин в его возобновлении, и здесь посредничество нашей Духовной Миссии будет весьма полезно для соглашения взаимных непомерных требований.

Здесь изложены мною все предположения об устройстве и цели Миссии, какие только возможно составить себе заочно и при частой перемене обстоятельств. Если все сие будет поддержано в Константинополе нашей дипломатической миссией, то можно ожидать доброго успеха от новой Иерусалимской Духовной Миссии, которая сама по себе составляет целое и

отдельное управление, потому что действует на дальний Восток, имеющий совершенно другие начала, нежели то, что мы видим в Царь-Граде и в иных странах Оттоманских. А между тем этот центральный духовный пункт сближения всех вероисповеданий слишком важен, чтобы можно было оставить его под общим направлением других, более обыкновенных, вопросов на Востоке.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 694, л. 74–82. См. также: Архив РДМ, п. 1, д. 1, 13 л.

62. О новом штате Духовной Миссии в Иерусалиме. Всеподданнейший доклад министра иностранных дел князя А.М. Горчакова

С.-Петербург 30 марта 1857 г.

Копия

Вашему Императорскому Величеству благоугодно было удостоить Высочайшего одобрения предположение Министерства иностранных дел о преобразовании Духовной Миссии нашей в Иерусалиме.

Вследствие чего, представляя при сем на Всемиловнейшее воззрение составленный по обоюдному соглашению с обер-прокурором Св. Синода новый проект штата помянутой Миссии, приемлю смелость довести до Высочайшего сведения: 1) что на содержание прежней Миссии отпускалось по штату всего 7000 рублей серебром в год, а потому, за исключением этой суммы, к ныне составленному штату следует добавить семь тысяч шестьсот пятьдесят руб. сер. в год; 2) что при отправлении в Иерусалим лиц Духовной нашей Миссии я полагал бы выдать им на путевые издержки, применяясь к прежним примерам, единовременно восемь тысяч пятьсот тридцать пять руб. девяносто две коп. сер. по прилагаемому при сем расписанию, и 3) что так как половина штатного содержания бывшей Духовной Миссии нашей в Иерусалиме, равно как и суммы, выданной членам оной на подъем и путевые расходы, отнесены были на счет духовного ведомства, то я полагал бы и ныне поступить так же. Что же касается до остальной половины вышеупомянутой суммы, то не благоугодно ли будет повелеть расход этот отнести по-прежнему на счет Государственного казначейства.

На все сие осмеливаюсь испрашивать Высочайшего Вашего Императорского Величества соизволения.

АВПРИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 694, л. 83–83 об. См. также: Архив РДМ, п. 1, д. 1, 4 л.

63. Высочайше утвержденный проект штата Духовной Миссии в Иерусалиме

С.-Петербург 30 марта 1857 г.

Копия

На подлинном собственной Его Императорского Величества рукой написано: «Быть по сему».

С.-Петербург, март 30 1857 г.

	Одному	Всем	
	рублей	рублей	Коп.
Начальник миссии епископ	3 000	3 000	—
Два иеромонаха	1 000	2 000	—
Один иеродьякон	800	800	—
Драгоман из местных христиан	600	600	—
Шесть певчих из студентов	500	3 000	—
На наем прислуги	—	500	—
На содержание церкви	—	1 000	—
На общий стол для епископа, 2-х иеромонахов и 1-го иеродьякона по 500	—	3 750	—
каждому и для драгомана и шести певчих по 250 на каждого, всем			
Всего	—	14 650	—
		приб.вс.	4 700
			19 950
А за исключением 7000 р. сер., отпускаемых уже на содержание бывшей	—	7650	—
Миссии, остается			

Архив РДМ, п. 1, д. 1,1 л. См. также (без трех последних строк и разночтением в формулировках): АВР РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 694, л. 84.

64. Отношение товарища Министра иностранных дел И.М. Толстого¹²⁵ к обер-прокурору Св. Синода графу А.П. Толстому

С.-Петербург Б/д (апрель 1857 г.)

Копия

Государь император, по докладу г. министра иностранных дел, в 30-й день минувшего марта Высочайше утвердить соизволил проекты штата новой Духовной Миссии нашей в Иерусалиме и сметы единовременным издержкам для отправления помянутой Миссии; причем Его Величеству благоугодно было повелеть: половину денег, исчисленных на постоянное содержание Духовной Миссии и единовременные расходы по отправлению оной в Иерусалим, отнести по-прежнему на счет сумм Духовного Ведомства.

Сообщая о таковой монаршей воле Вашему Сиятельству и препровождая при сем в засвидетельствованных копиях помянутые проекты штата и сметы, имею честь покорнейше просить Вас, милостивый государь, предложить Святейшему Синоду об избрании лиц, долженствующих составлять Духовную Миссию, исключая начальника ее, в какое звание, по обоюдному соглашению с Вашим Сиятельством, назначен уже Преосвященный Поликарп, викарий Одесский, на что и последовало Высочайшее утверждение, а также о снабжении помянутой Миссии ризницею, утварью и прочими необходимыми церковными вещами, – и об отнесении на счет сумм Духовного Ведомства половины издержек, исчисленных на содержание и отправление Миссии в Иерусалим, а именно: единовременных 4267 руб. 96 коп. и постоянных 7325 руб. серебром; о последующем же почтить меня уведомлением.

Что же касается до остальной половины потребных на помянутую Миссию расходов, отнесенных, согласно с Высочайшим повелением, на счет сумм Государственного Казначейства, то об ассигновании оной к отпуску в ведение министерства иностранных дел я вместе с сим отнесся к г. министру финансов.

Товарищ министра И.М. Толстой

Директор Азиатского департамента генерал-майор Е.П. Ковалевский.

Институт рукописей. Национальная библиотека Украины им. В.И. Вернадского. Ф. XIII, № 6343, л. 2–3.

65. Проект отношения Министра иностранных дел к состоящему по особым поручениям в Константинополе А.П. Бутеневу. Всеподданнейший доклад князя А.М. Горчакова

С.-Петербург 16 апреля 1857 г.

Подлинник

Резолюция императора Александра II: «*Быть по сему*».

Министерство вполне оценивает те чувства привязанности к Русскому двору Патриарха Иерусалимского, которых Ваше Высокопревосходительство были посредником между Его Блаженством и министерством, и уверено, что Патриарх примет с тою искренностью и любовью нашу Духовную Миссию, какими запечатлены все его действия в отношении к нашему Августейшему Повелителю.

Нет сомнения, что пребывание Патриарха в Иерусалиме, его ближайшее и просвещенное участие в делах Православия у самого источника его в Святом Граде принесло бы самые благодатные плоды и, конечно, отстранило бы те интриги и беспорядки, которыми, к сожалению, ныне волнуется Православная Церковь в Иерусалиме. Мы убеждены, что это желание наше, выраженное с такою искренностью, примется с теми же чувствами Его Блаженством¹²⁶.

Примите уверение, и проч.

АВП РИ, ф. СПб. ГА I-1, оп. 781, д. 33, л. 81-81 об.

66. Отношение генерального консула в Бейруте Н.Е. Мухина к состоящему по особым поручениям в Константинополе А.П. Бутеневу. Доверительно

Бейрут 30 апреля 1857 г.

Копия

Во время пребывания моего в Святом Граде я вменил себе в обязанность войти в сношение с наместником Патриарха Иерусалимского касательно восстановления в скором времени нашей Духовной Миссии, и согласно указаниям, заключающимся в предписании Вашего Высокопревосходительства от 8 марта за № 138, старался проникнуть расположения Святогробского духовенства к сему делу.

Так как по прекращении действий нашей Духовной Миссии не оставалось здесь ни одного члена оной, от которого можно было собрать положительные сведения, чтобы сделать правильное заключение о качестве бывших взаимных отношений нашего духовенства с святогробским и подтвердить оными мои наблюдения, частные расспросы и объяснения по сему делу с патриаршими наместниками, то в этом отношении приобретенные мною данные могут быть не совсем полны и в некоторой степени односторонни.

При таких обстоятельствах, входя в совещание с наместниками о подлежащем деле, я ограничился объявлением, что императорское правительство, пользуясь водворением мира, вознамерилось снова прислать во Святой Град русских духовных лиц, и Ваше Высокопревосходительство уже изволили иметь совещание по сему предмету с Патриархом Кириллом.

Наместники Его Блаженства не преминули выразить мне их удовольствие видеть снова среди них представителей русского духовенства, и хотя еще не имели от Патриарха никакого о том уведомления, но всегда готовы принять их с радушием. При сем случае они указали на дом, окончательно перестроенный и никем доселе не занимаемый, который назначен для жительства русской духовной братии.

Чтобы глубже проникнуть в мысли наместников, я почел нужным распространиться о пользе пребывания во Святом Граде русских духовных как для наших поклонников, так и вообще для Православной Церкви, на что они отвечали подтверждениями. Но судя по впечатлению, произведенному на меня сими ответами, мне кажется, что, приобывши более пещись о вещественных потребах святых мест, они еще не вполне разделяют мысли о необходимости развития и улучшения нравственного быта как богомольцев, так и священнослужителей.

Вообще надо признаться, что в отношении обширности видов оба наместника – и Мелетий, митрополит Петры, по преклонности лет, и вновь посвященный в сан архиепископа Лиддского Герасим – далеко отстают от Патриарха Кирилла. Присутствие Его Блаженства в Иерусалиме, конечно, было бы полезно не только для нашей Духовной Миссии, но и вообще для других выгод его Престола.

Здание, назначенное для жительства наших духовных лиц, служило мне квартирою на время моего пребывания в Иерусалиме, и я мог осмотреть его во всех подробностях. Постройка оного начата еще при нахождении там архимандрита Порфирия и окончена по соглашению между сим архимандритом и Патриархом Кириллом плану. Оно вообще известно в Иерусалиме под именем дома архимандрита Порфирия и считается собственностью российского правительства¹²⁷.

Дом этот, по внутреннему расположению, по размерам светлых и свободно провеваемых комнат, составляет одно из лучших и удобнейших жилищ в Иерусалиме. Он, конечно, будет достаточен для помещения Духовной Миссии в прежнем составе ее, для какой цели он и был построен. В случае же тесноты представляемый Патриархом в распоряжение Миссии Архангельский монастырь представляет с ним разительную противоположность; в сем последнем, построенном по старинному обычаю страны, сообщение между жильцами, рассеянными на террасах в разных этажах, весьма неудобно, самые кельи тесны и темны.

Этот монастырь предоставлен исключительно для помещения русских поклонников, как Федоровский – для русских поклонниц. Но нынешний год, по большому стечению богомольцев, – турецких подданных и вследствие незначительного числа наших, они были поселены вместе. Скопление жильцов в весьма малом пространстве представляет большие неудобства даже в гигиеническом отношении. Вообще по обыкновению для нескольких неимущих поклонников

отводятся келья сырая, с окнами без стекол, а часто и совсем без окон, и им предоставляется столько места, сколько нужно, чтобы уложить постель. Во времена прохладной зимы они должны запирать дверь, чрез которую проходит свет, и потому оставаясь в мраке, в удушливом воздухе, они подвергаются болезням. Плата за подобные жилища, конечно, невелика, каждый поклонник за свой угол платит за все время поклонения, т. е. начиная с осени до Пасхи, 60 пиастров, но такое положение требует неперенных изменений и улучшений, что я не преминул также поставить на вид наместникам Патриарха.

В последнее время многие правительства, а также многие люди показывают стремление к улучшению быта не только своих соотечественников, но и других христиан, посещающих Иерусалим, учреждением больниц и гостеприимных домов. Для сего приобретены уже в собственность достаточно участков земель за городом и строений в городе. Доселе прусским консульством куплено три дома, из коих один для помещения консула, а другие для больницы под заведованием диаконисс¹²⁸. Австрийское правительство устраивает гостеприимное учреждение в весьма больших размерах¹²⁹. Французы имеют свое заведение сестер милосердия¹³⁰, равно и англичане подобное учреждение¹³¹. Даже евреи имеют больницу, содержимую на иждивение Ротшильда¹³². Его одноверец Монтефиоре¹³³ приобрел кусок земли близ Иерусалима за весьма высокую цену и предполагает выстроить странноприимный дом.

Дабы представить на благоусмотрение Вашего Высокопревосходительства размеры, в каких предпринимаются ныне постройки в Иерусалиме, я не излишним считаю препроводить при сем проект сего здания. По сметам оно должно стоить до миллиона франков. От многих запросов на землю цены на нее поднялись и вероятно еще более усилятся.

Так как устройство больницы для русских поклонников при Духовной Миссии составляет одно из предположений, которое было одобрено Вашим Высокопревосходительством, я почел нужным войти в некоторые подробности по сему предмету. Приведение одного в исполнение, конечно, может быть не прежде, как по собрании самим настоятелем Миссии на месте разных справок и по распоряжению начальства. Но во всяком случае позволено думать, что Россия не останется одна без богоугодного заведения во Св. Граде.

Примечание: Записка сия была доставлена государю. По прочтении оной Его Величество написал: «После всего, что делают прочие христианские исповедания, стыдно будет нам отставать от них». Июня 11 дня 1857 г.

Институт рукописей. Национальная библиотека Украины им. В.И. Вернадского. Ф. XIII, № 6343, л. 16–20.

67. Письмо великого визиря Мустафы Решида к генерал-губернатору Иерусалима Куршиду-Паше

Константинополь 15/27 июня 1857 г.

Пер. с тур. Копия

Российская миссия сообщила, что в Иерусалиме издавна находилось духовное лицо, имевшее сан архимандрита, и при нем несколько монахов с целью иметь попечение по делам веры, исполняя духовные требы русским подданным и поклонникам, посещающим святы места Иерусалима и окрестностей, и так как во время прошедших событий эти монахи удалились в Россию, то предположено отправить для пребывания в Иерусалиме духовное лицо, именем Поликарпа, имеющего степень епископа, с несколькими монахами. Посему императорская миссия ходатайствует чрез такрира о доставлении сим духовным лицам надлежащего разрешения как для их водворения, так и в других отношениях.

По истребовании мнения от Канцелярии Дивана получен от нее отзыв, что пред сим не было случая водворения в Иерусалиме епископа и монахов, и что в последнем заключенном генеральном трактате¹³⁴ сказано, что договаривающиеся державы не будут иметь никакого права, ниже притязания вмешиваться, ни вместе, ни порознь, в отношения Высокой Порты к ее подданным, ни в ее внутреннее управление; но однако ж не представляется препятствия пребывать епископу, какой будет назначен, и другим монахам, только под условием, чтоб они занимались единственно духовными делами и нуждами подданных и поклонников упомянутой великой державы, не вмешиваясь в религиозные и духовные дела разных народов, в подданстве Высокой Порты состоящих.

Посему мы обращаемся к Вашему Превосходительству с просьбою принять вышесказанного епископа и монахов, и оказать им нужную помощь и возможные удобства к их водворению, и к удовлетворению их в иных, какие им представятся, нуждах.

/Подписал:/ Мустафа Решид¹³⁵

АВПРИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 694, д. 87–88.

68. Проект отношения к начальнику Русской Духовной Миссии в Иерусалиме епископу Поликарпу. Всеподданнейший доклад министра иностранных дел князя А.М. Горчакова

С.-Петербург 1 августа 1857 г.

Подлинник

Резолюция Александра II: «Исполнить».

В постоянном внимании к пользам святой нашей веры, Государь Император Высочайше повелеть соизволил восстановить существовавшую до последней войны Духовную Миссию нашу в Иерусалиме.

Ваше долговременное служение на Востоке давно уже обратило на Вас, Преосвященный Владыко, особенное внимание Главного Духовного Начальства и министерства иностранных дел. Удостоив поручить Вашему управлению Иерусалимскую нашу Миссию, Его Величество ожидает, что новое Ваше призвание послужит к поддержанию православия в тех местах, где наша Церковь наиболее нуждается в заботливых пастырях и в деятельных блюстителях ея нераздельности.

Желая поставить Ваше Преосвященство в известность обо всем, что касается до предстоящего Вам служения, я прилагаю у сего, для собственного исключительного Вашего сведения, проект преобразования Иерусалимской Духовной Миссии и инструкции начальнику ее, удостоившийся Высочайшего утверждения 23-го минувшего марта месяца. Из этой весьма секретной бумаги Вы изволите усмотреть правила, предназначенные для Вашего руководства. Постепенное приведение их Вами в исполнение будет зависеть от местных обстоятельств и могущих последовать изменений в положении дел.

Главная, существенная цель вверенной усердию Вашему Миссии состоит в том, чтобы не допускать ослабления в духовном единстве, связующем между собою разноплеменных, но единоверных обитателей Сирии и Палестины.

В Вас они будут видеть представителя Российской Церкви, ее благолепия, ее величия, но в то же время и ее кротости и терпимости. Поэтому Вы будете оказывать особенное Ваше участие тем из наших единоверцев, которые наиболее нуждаются в одобрении, и, быв слишком долго лишены покровительства, сделались доступны ухищрениям западной пропаганды.

Генеральному консульству нашему в Бейруте будет поручено оказать содействие к водворению Духовной нашей Миссии в Иерусалиме и к облегчению первоначальных ее отношений с православными духовными начальствами в Сирии и Палестине. Через это же консульство Вы будете отправлять Ваши извещения в С.-Петербург.

Министерство иностранных дел будет всегда принимать в соображение те сведения, которые Вы будете сообщать ему о положении духовных дел в этом крае, на который преимущественно направлены усилия протестантских и католических миссионеров.

Поручая себя святым молитвам Вашим имею честь быть, и пр.

АВП РИ, ф. СПб. ГА I-1, оп. 781, д. 33, лл. 109–111 об.

69. Отношение и. д. товарища министра иностранных дел И.С. Мальцова¹³⁶ к обер-прокурору Св. Синода графу А.П. Толстому

С.-Петербург 16 августа 1857 г.

Копия

Управляющий миссиею нашею в Константинополе действительный тайный советник Бутенев сообщил министерству иностранных дел, что он входил в сношение с Портою Оттоманской касательно водворения Духовной Миссии нашей в Иерусалиме, вследствие чего турецкое правительство выдало уже два визириальные письма по сему предмету на имя Саидского генерал-губернатора Куршид-Паши и Иерусалимского Патриарха. В обеих сих бумагах Порты признает официальное существование нынешней Духовной Миссии нашей в Иерусалиме, которая прежде сего проживала там негласно и была только терпима. Чрез это признается право нашей Духовной Миссии на самостоятельную деятельность и дается ей возможность сноситься с Патриархом Иерусалимским на основании совершенного равенства, вне всякой зависимости от Святогробского духовенства.

Долгом считая о том Ваше Сиятельство уведомить, имею честь препроводить у сего и перевод с означенного визириального письма Куршид-Паше.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 694, л. 94–94 об.

70. Предложение обер-прокурора графа А.П. Толстого Св. Синоду

С.-Петербург 19 августа 1857 г.

Копия

Г. исправляющий должность товарища министра иностранных дел сообщает о полученном от управляющего миссиею нашей в Константинополе уведомлении, что он входил в сношение с Портою Оттоманскою касательно водворения Духовной Миссии нашей в Иерусалиме, и что вследствие сего турецкое правительство выдало уже два визириальные письма по сему предмету на имя Саидского генерал-губернатора Куршид-Паши и Иерусалимского Патриарха.

Г. тайный советник Мальцов присовокупляет к сему, что в обеих сих бумагах Порты признает официальное существование нынешней Духовной Миссии нашей в Иерусалиме, которая прежде сего проживала там негласно и была только терпима, а чрез это признается право нашей Духовной Миссии на самостоятельную деятельность и дается ей возможность сноситься с Патриархом Иерусалимским на основании совершенного равенства, вне всякой зависимости от Святогробского духовенства.

Долгом поставляю предложить о сем Святейшему Синоду, прилагая полученный из министерства перевод означенного письма.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 694, л. 96–96 об.

71. Отношение обер-прокурора Св. Синода графа А.П. Толстого к управляющему Министерством Иностранных Дел И.С. Мальцову

С.-Петербург 28 августа 1857 г.

Копия

Вашему Превосходительству известно, что назначенный начальником Иерусалимской Духовной Миссии нашей преосвященный Поликарп, епископ Одесский, по прибытии сюда подвергся болезни¹³⁷, что поэтому г. министр иностранных дел озаботился приисканием на его место достойного преемника, и что Его Сиятельство, по соглашению со мною, совершенно одобрил выбор инспектора здешней Духовной Академии архимандрита Кирилла¹³⁸.

Так как приближается время для отправления Миссии, то я долгом считаю уведомить наше правительство, что для исполнения сего ожидается утверждение архимандрита Кирилла начальником.

Институт рукописей. Национальная библиотека Украины им. В.И. Вернадского. Ф. XIII, № 6343, л. 22.

72. О начальнике Иерусалимской Духовной Миссии. Всеподданнейший доклад министра иностранных дел князя А.М. Горчакова

Скерневицы 1/13 сентября 1857 г.

Подлинник

Резолюция Александра II: «Исполнить».

Назначенный начальником Иерусалимской Духовной Миссии нашей Преосвященный Поликарп, епископ Одесский, занемог по прибытии в С.-Петербург и не может исправлять сей должности.

Посему министерство иностранных дел, согласно с мнением обер-прокурора Святейшего Синода, полагало бы определить начальником упомянутой Миссии инспектора здешней Духовной Академии архимандрита Кирилла.

Осмеливаюсь испрашивать на то Высочайшего разрешения Вашего Величества.

АВП РИ, ф. СПб. ГА I-1, оп. 781, д. 33, л. 123–123 об.

73. Докладная записка начальника Русской Духовной Миссии архимандрита Кирилла в Св. Синод

С.-Петербург 15 сентября 1857 г.

Копия

Ваше Высокопревосходительство, милостивый государь!

Получив от Министерства иностранных дел уведомление, что Государю Императору благоугодно было в 1/13 день сего сентября удостоить Высочайшего соизволения предположение министерства о назначении меня начальником Духовной Миссии, отправляемой в Иерусалим, я счел для себя обязанностью поспешить составлением списка лиц, нужных для состава Миссии. Благопокорнейше представляя Вашему Высокопревосходительству предположения свои на этот счет, прошу Вашего ходатайства пред Св. Синодом об утверждении избранных мною лиц в составе Миссии.

Высочайше утвержденным штатом назначено состоять в Миссии двум иеромонахам, иеродиакону, драгомани и шести певчим. Вакансии иеромонахов я находил бы полезным для Миссии предоставить иеромонаху Козельской Оптиной пустыни Ювеналию и монаху той же обители Леониду (Кавелину)¹³⁹, известным и по своему образованию, и по доброму настроению, которое получили они в Оптиной пустыни под руководством опытных в духовной жизни старцев. Вакансию иеродиакона, по справедливости, можно было бы предоставить изъявившему на то желание учителю здешнего Александро-Невского духовного училища кандидату Афанасию Щипунову, состоящему на службе уже восемь лет и полезному для Миссии в особенности потому, что он знает английский язык, на котором свободно изъясняется.

Драгомани с пользою для Миссии мог бы служить проживающий ныне в С.-Петербурге сириец Саруф Фадлалла¹⁴⁰, состоявший в должности драгомана и при прежней Миссии Иерусалимской.

В числе певчих желалось бы иметь: 1) иеродиакона Киево-Печерской Лавры Евкарпия, бывшего прежде губернским инженером в Киеве и весьма хорошо знакомого с строительным искусством, что для Миссии Иерусалимской в настоящее время весьма важно; 2) послушника Оптиной пустыни Александра Яновского, живущего в обители уже шесть лет, с производством его в иеродиакона¹⁴¹; 3) студентов здешней Духовной Академии, кончивших ныне курс учения, Михаила Якиманского и Ивана Лаппо¹⁴², способных и к пению, благонадежных и для ученых занятий на Востоке; 4) прапорщика бывшего подвижного Государственного ополчения Петра Образцова, который и ныне может и способен заниматься письмоводством, а для меня лично нужен как человек, способный в некоторой мере заменить в случае нужды врача, которого Миссия не имеет; 5) учителя Симбирского духовного училища Ивана Крылова, который имеет способность и к пению, но сверх того может быть полезен для Миссии особенно потому, что умеет рисовать, делать снимки с рукописей, копировать надписи и т. п.

Сверх того, считаю долгом донести Вашему Высокопревосходительству, что профессор здешней Духовной Академии Василий Левисон¹⁴³ изъявляет горячее желание послужить благу Православной Церкви на Востоке. Признавая, что служба его при Миссии была бы весьма полезна, так как он мог бы действовать на польских и русских евреев, живущих в Иерусалиме, и при помощи своих отношений с евреями доставлять Миссии нужные сведения о тайных кознях врагов православия, осмеливаюсь всепокорнейше просить Ваше Высокопревосходительство употребить Ваше ходатайство к причислению Левисона к Иерусалимской Миссии. Долг имею присовокупить к сему, что в случае соизволения начальства на причисление профессора Левисона к Миссии справедливо было бы вознаградить 17-летнюю службу его двумя третями получаемого им ныне жалованья, в виде пенсии, на основании прежде бывших примеров (смею указать на пример профессора Ростиславова¹⁴⁴, получившего полный пенсион за 17 лет службы при увольнении из Академии по болезни). Что же касается до жалованья профессору Левисону при Миссии, то полагаю справедливым ходатайствовать об уравнивании его по содержанию с состоящими при Миссии иеромонахами.

С чувством глубокого высокопочитания и пр.

/Подп./: Архимандрит Кирилл

Внизу запись: «Св. Синод слушали означенную записку. Приказали: признавая сделанный начальником Иерусалимской Миссии выбор лиц соответствующим, сообщить Управляющему

министерством иностранных дел о сем выборе. Октября 2/6 1857. № 366».
АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 694, л. 98–99 об.

74. Указ Св. Синода митрополиту Новгородскому Григорию (Постникову)¹⁴⁵ об объеме финансирования РДМ в Иерусалиме

С.-Петербург 7 октября 1857 г.

Копия

Указ Его Императорского Величества, самодержца Всероссийского, из Святейшего Правительствующего Синода, синодальному члену, Преосвященному Григорию, Митрополиту Новгородскому, С.-Петербургскому, Эстляндскому и Финскому, СвятоТроицкой Александро-Невской Лавры священноархимандриту и кавалеру.

По указу Его Императорского Величества, Святейший Правительствующий Синод слушали следующее: по случаю предложенного Св. Синоду в апреле месяце текущего года господином обер-прокурором, графом Александром Петровичем Толстым Высочайше утвержденного штата новой Духовной Миссии нашей в Иерусалиме и сметы единовременным издержкам для упомянутой Миссии, определением 9 числа того же месяца поручено Хозяйственному при оном управлении войти в соображение:

а, какую ризницу, утварь и прочими церковными вещами необходимо снабдить Миссию и на счет каких источников можно будет отнести расходы как на сии предметы, так и на те, которые назначены Высочайше утвержденными штатом и сметой. Заключение же свое о сем представить неотложно по порядку. Вследствие сего господин исправляющий должность обер-прокурора, тайный советник Константин Степанович Сербинович 23 минувшего сентября предложил Св. Синоду, что по означенному Высочайше утвержденному штату назначено на содержание Духовной Миссии в Иерусалиме, состоящей из 1 епископа, 2 иеромонахов, 1 иеродиакона, 1 драгомана и 6 певчих, 14650 руб., а по смете на единовременные издержки для отправления сей Миссии в Иерусалим исчислено 8535 руб. 92 коп. При сем постановлено одну половину как постоянных, так и единовременных расходов отнести на счет Государственного казначейства, а другую на счет сумм духовного ведомства. На сем основании причитается к отпуску из сумм духовного ведомства ежегодно по 7325 р. и единовременно 4267 руб. 96 коп.

Засим обращаясь к вопросу о снабжении Миссии ризницею и имея в виду, что отправленная в 1847 году в Иерусалим Духовная Миссия снабжена была поименованными в прилагаемых при сем реестрах церковной утварью, а также материалами для изготовления на месте ризницы, и сверх того книгами, всего на сумму 4508 руб. 41 коп., Хозяйственное управление сносилось с бывшим начальником сей Миссии, архимандритом Порфирием, о доставлении сведения: где ныне находятся все означенные предметы и могут ли они быть обращены для употребления вновь назначенной Миссии. На сие архимандрит Порфирий уведомил, что церковная утварь, ризница и книги Духовной Миссии нашей в Иерусалиме оставлены там в Архангельском монастыре на попечение игумена его, в деревянных сундуках, наглухо закрытых, и что все эти вещи, по новости их, могут быть употребляемы вновь назначенной туда Миссиею. Но что к ним нужно прибавить только мантию, посох с змиевидным наглавием, митру с крестом на верху ее, дикирии, трикирии, панагию и наперсный крест для архиерея и ручной подсвечник для лампадоносца его. Между тем начальник назначенной ныне в Иерусалим Миссии, архимандрит Кирилл, по приглашению Хозяйственного управления, доставил список необходимых для означенной Миссии вещей, независимо от имеющихся уже на месте. При чем изъяснил:

1, что в означенный список он включил вещи только самые необходимые, составляющие по преимуществу принадлежности архиерейских служений, имея в виду ходатайствовать перед начальством о снабжении Миссии другими нужными или полезными вещами, по точном определении потребностей Миссии на месте;

2, что по собранным сведениям греческое духовенство в Иерусалиме изобилует ризницею высокого достоинства, и потому он позволил себе предположить изготовление вещей в лучшем виде, ограничив по возможности число их;

3, что в число вещей, нужных для Миссии, необходимо включить кусок крепу, для подарков Восточным архиереям, с которыми он будет входить в сношение;

4, что отправка ризницы по транспорту по краткости времени представляется неудобною, ибо она может запоздать прибытием в Одессу, а Миссии было бы весьма неудобно явиться в Иерусалим или даже в Константинополь без ризницы, а потому не признано ли будет

удобнейшим дать ему средства взять ризницу с собою; весу в ней можно предположить до 20 пудов.

Справка.

1, На содержание отправленной в 1848 г. Духовной Миссии в Иерусалим, состоявшей: из 1 архимандрита, 2 иеромонахов и 2 послушников, назначено было 7000 р. И на единовременные издержки 4578 р. 35 коп., половина коих отнесена была на типографский капитал.

2, Ежегодная прибыль по синодальным типографиям и проценты на типографский капитал, в средней сложности, по сравнении прежних лет, простираются до 65,000 руб. Между тем, по утвержденной определением Св. Синода 31 декабря 1856 г. смете, назначено произвести расходов из типографского капитала до 70,500 руб.

3, В синодальном казначействе хранятся, между прочим, следующие суммы, состоящие в непосредственном распоряжении Св. Синода:

а, Капитал Духовенства Западных Епархий (334,977 руб. 18 коп.), который составил из сумм, принадлежащих кафедральным соборам и монастырям в Западных Епархиях. Из процентов с сего капитала уплачивается Государственному казначейству на удовлетворение части расходов, употребляемых на содержание Епархиальных управлений и монастырей в Западном крае, до 5000 руб. сереб.

б, Остаточный капитал от штатных сумм, на Западные Епархии определенных (551,978 руб. 72 $\frac{1}{2}$ к.). Капитал сей составил из сумм, назначенных по штатам Западных Епархий на сверхштатные расходы. Употребляется на исправление монастырских и церковных зданий в западных губерниях, а также на снабжение их ризничными и утварными принадлежностями. Расходы на сей предмет в прошедшем 1856 г. составляли до 6000 руб., в текущем году назначено до 14000 руб. и

в, Общий капитал воссоединенного духовенства (598,842 руб. 69 $\frac{3}{4}$ коп), который составил из сумм Полоцкого архиепископства, бывших грекоуниатских капитулов, грекоуниатских митрополитов и упраздненных монастырей. Проценты с сего капитала употребляются на пожизненные и единовременные пособия воссоединенному духовенству и в настоящее время простираются в год до 14,000 руб. сереб.

4, Из суммы, ассигнованной в 1857 г. на строительные надобности духовного ведомства, остается без распределения 119,249 руб. 13 к.

5, Государь Император, удостоив Высочайшего рассмотрения представленные в 1853 г. бывшим обер-прокурором Св. Синода на Высочайшее усмотрение ведомости об имеющихся в духовном ведомстве Православного Исповедания капиталах и обратив внимание на то, что некоторые из сих капиталов оказываются недостаточными на удовлетворение необходимых расходов, тогда как, напротив, другие значительно приращаются, изволил отозваться, что недостаток по одним статьям может быть покрываем избытками по другим.

6, На заготовление показанных в доставленном архимандритом Кириллом списке ризничных и других вещей, по собранным им сведениям, потребуется 4778 руб. 70 коп., независимо от предназначаемых для Миссии и имеющихся в синодских книжных запасах книг, ценою на 13 руб. 10 коп. Сверх того на провоз сих вещей из С.-Петербурга до Одессы сухим путем, из Одессы до Константинополя и из сего последнего до Яффы морем, и оттуда до места на мулах потребуется, по собранным архимандритом Кириллом сведениям, примерно до 250 руб. сер.

По рассмотрении вышеизложенного и по соображении предстоящих расходов как на отправку и содержание Духовной Миссии в Иерусалиме, так и на заготовление для нее разных принадлежностей, с положением капиталов, состоящих в непосредственном ведении Св. Синода, Хозяйственное управление находит, что, по значительности относимых на типографский капитал расходов, не представляется никакой возможности отнести, по прежнему примеру, на сей капитал упомянутые издержки для нынешней Миссии, а потому, основываясь на приведенном в справке Высочайшем соизволении, чтобы недостаток по одним статьям покрываем был избытком по другим, Управление со своей стороны полагало бы: так как на остаточный капитал от штатных сумм, на Западные Епархии определенных, никаких постоянных расходов еще не отнесено, то обратить на оный расходы, определенные на содержание Миссии ежегодно по семи тысяч триста двадцати пяти руб., на отправку оной в Иерусалим единовременно четыре тысячи двести шестьдесят семь руб., девяносто шесть коп., и на провоз церковных принадлежностей двести пятьдесят руб. сер.; засим издержки на изготовление предположенных для сей Миссии церковных принадлежностей, всего четыре тысячи семьсот

семьдесят восемь руб. семьдесят коп., употребить из строительного капитала, ассигнованного в текущем году для Духовного ведомства, а имеющиеся в синодских книжных запасах книги, всего на тринадцать руб. десять коп. сереб., отпустить безмездно.

В приложенных при вышеизъясненном предложении реестрах, составленных в Хозяйственном Управлении при Св. Синоде, показано:

Во 1-х, серебряным церковным вещам и материалам для ризницы, высланным в Иерусалим к находившемуся там с 1847 г. при Духовной Миссии нашей архимандриту Порфирию: потир, дискос, звезда, 2 тарелочки, ложица, вызолоченные кругом с финифтяными образами, при оных копии 250 руб., 1 крест с финифтяными образами вызолоченный 85 руб., 1 крест малый вызолоченный с гравированными изображениями 15 руб., Евангелие в малиновом бархате, с досками вызолоченными и финифтяными образами 260 руб., Евангелие малое в бархате с накладными вызолоченными угольниками 22 руб. Дарохранительница вызолоченная 175 руб. Дароносица с прибором 25 р. 2 кадила без позолоты 72 р. Мирница 25 руб. Облачение на престол, длиною по поверхности доски 1 арш. 12 вершков, шириною по той же поверхности 1 арш. 8 верш. и высотой от верху до низу 1 арш. 6 ½ верш. 75 руб. Завеса для царских врат, длиною 3 арш. 4 верш., шириною 1 арш. 3 верш. 16 руб. 50 коп. Ладанница серебряная с блюдцем 33 руб. 12 выносных образов дванадесятих праздников, по 20 руб., 240 руб. Двенадцать лампадок для масла к местным иконам, весом по 1½ фунт. каждая, а во всех весу 18 фунт., по 33 руб. за фунт, 594 руб. Четыре подсвечника высокие для престола, об одной свече, весом по 2 фунта, всего 8 фунт., по 33 руб. за фунт, 264 руб. Три подсвечника для жертвенников об одной свече, весом по 1½ фунт., всего 4½ фунт., по 33 руб., 148 руб. 50 коп. Блюдо для освящения хлебов накладного серебра 50 руб. Блюдо и кувшин для омовения архиерейских рук накладного серебра 50 руб. Материалы для ризницы, золотой парчи мелкотравчатой, для 3 фелоней, 50 арш. по 4 руб., 200 руб. Черного бархату для двух фелоней по 1 руб. 60 коп. арш., 33 аршина, 52 руб. 80 коп. Золотой парчи под стать фелоням для 3 диаконских стихарей 36 арш. по 2 руб. 72 руб. Голубого бархату для тех же облачений 36 арш., по 4 р. арш., 144 руб. Черного бархату для двух стихарей 24 арш. по 1 руб. 60 коп. арш. 38 руб. 40 коп., золотой парчи для шести орарей 15 арш. по 70 коп. 10 р. 50 к. Для шести епитрахилей 7½ арш. по 4 руб. арш. 30 руб. и под стать фелоням 7½ арш. по 2 руб. арш., 15 руб. Двенадцать пар поручей под стать фелоней и стихарей, по 2 руб., 24 руб. Шесть поясов под стать фелоням по 2 руб. 40 коп. 14 руб. 40 коп. Шесть подризников из шелковой цветной материи, по 15 руб., 90 руб. Два подризника траурных по 15 руб. 30 руб. Дать хорошие палицы с золотыми кистями, по 10 руб., 20 руб. Одна палица траурная 10 руб. Плащаница 120 руб. Дать завесы при царских вратах по показанной мере по 12 руб. 50 коп. каждая, 25 руб. Для двух облачений на престол, золотой парчи и голубого бархата, первой 10 арш. по 2 руб., а второго 10 арш. по 4 руб., 60 руб. Для восьми пелен на жертвенник и на два престола золотой парчи 12 арш. по 4 руб. и голубого бархату 12 арш. по 2 руб., 72 руб. Три перемены воздухов под стать прочим облачениям, по 15 руб., 45 руб. Три воздуха траурные 15 руб. Три шелковые пелены, для накрытия трех престолов, по 15 руб., 45 руб. Большой шелковый платок, для покрытия Св. Сосудов на жертвенник, 2 руб. Два шелковых платка средней величины для отирания потира и уст по причащении, малинового цвета, по 2 руб., 4 руб. Полдюжины хороших полотенцов, по 3 руб., 18 руб. Деликатону 320 арш. по 20 коп. арш. 64 руб.

Гасу золотого шириною 142 арш. по 75 коп. 106 руб. 50 коп., среднего 222 арш. по 45 коп. 99 руб. 90 коп., узкого 70 арш. по 35 коп. 24 руб. 50 коп. Бахромы золотой 9 арш. по 1 руб. 9 руб. Гасу серебряного, широкого 40 арш. по 85 коп. 34 руб., среднего 33 арш. по 42 коп. 13 руб. 86 коп. Гасу апплике широкого 20 арш. по 15 коп. 3 руб., и среднего 15 арш. по 7 коп. 1 руб. 5 коп. Сверх того на шитье ризницы на месте выслано архимандриту Порфирию 200 руб. Всего на 4242 руб. 71 коп.

Во 2-х, книгам и учебным принадлежностям, высланным для Духовной Миссии нашей в Иерусалиме, отправленной туда в 1847 году: Книга правил Св. Апостол, Св. Соборов и Св. Отец, на греческом и славянском языках, в пер. кож., 9 руб. 15 коп.; Православное исповедание веры, на греческом языке, в пер. кож., 80 коп.; Православное исповедание веры на русском языке в пер. кож. 45 коп.; Царская и Патриаршие Граматы, об учреждении Св. Синода, на греческом языке, в пер. кож., 80 коп., Пространный Катехизис, на русском языке в выг. пер., 85 коп., Разговор между испытующим и уверенным о православии, в пер. кож., 55 коп., Св. Иоанна Дамаскина точное изложение Православной веры, в пер. кож., 1 руб. Служебник, в 4 д., в пер.

кож., 1 руб. 85 коп. Требник в 8 д. в пер. кож. 1 руб. 30 к., Последование молебных пений, в пер. кож., 1 руб. 40 коп., Реестр панихидный, в бум. перепл. 15 к., Табель высокотожественным и викториальным дням 10 коп., краткий церковный устав, в бум. пер., 15 коп., Минея Четья, в 4 кн., в лист, в кож. переп., 25 руб. 65 коп.; Камень веры, в пер. кож., 3 руб. 40 коп., Наставление о лечении болезней простыми средствами в переп. кож. 45 коп., Российский букварь, в бумаж. пер., 5 экзмп. по 15 коп., 75 коп., Библия на славянском языке, на вел. бум. в лист в переп. 2 руб. 75 коп., Библия на еврейском языке в 4 д. в пер. 4 руб. 50 коп.; Псалтирь следованная в 8 д. в пер. кож. 2 руб. 85 коп.; Апостол, в лист, в пер. кож. 3 руб. 85 коп.; Архиерейский служебник в досках, с зол. обр. 2 руб. 30 коп.; минея месячная, в лист, в кож. пер. 48 руб. 55 коп.; минея праздничная, в лист, в пер. кож. 4 руб. 70 коп.; минея общая в лист, в переп. кож. 3 руб. 85 коп.; Пролог в лист в переп. кож. 9 руб. 70 коп.; Каноник, в 8 д., в пер. кож. 1 руб., Триодион, в лист, в пер. кож. 6 руб. 25 коп. Пентикостарион, в лист, в переп. кож. 3 руб. 55 коп., Часослов, без кон., в 8 д., в листах 55 коп. Чин поминовения воинов, в 8 д., в переп. бум. два экзмпл. 20 коп., церковный устав (Типикон) в лист, в переп. кож. 3 руб. 55 коп.; Ирмолог простой, в 4 д., в пер. кож. 2 руб. 30 коп.; Октоих, в 2 кн. в лист, в пер. кож. 8 руб. 90 коп.; Октоих нотного пения в 4 д. в пер. кож. 1 руб. 70 коп.; Обиход церковный, в 4 д. в переп. кож. 2 руб. 85 коп.; Праздники нотного пения, в 4 д. в пер. кож. 1 руб.; О должностях пресвитера, в 8 д., в переп. кож. 75 коп.; Книга кратких поучений, в пер. кож., 2 руб. 55 коп.; еврейский Лексикон Шредера 1 руб. 80 коп.; Словарь церковно-славянского и русского языка, в двух экзмпл. по 8 руб., 16 руб.; Введение в Православное Богословие, архимандрита Макария, пять экзмпл., 13 руб. 50 коп.; Камера-обскура с призмой, на ножках, 35 руб.; Складной стул 4 руб.; Ящик с 54 красками 16 руб. 75 коп.; кисти 4 руб. 20 коп.; Золото и серебро в раковинах 2 руб.; бронзовый порошок 4 сортов 2 руб. 50 коп. А всего на 2265 руб. 50 коп.

И в 3-х, церковным вещам, предполагаемым для снабжения Духовной Миссии нашей в Иерусалиме в дополнение к высланным для прежней Миссии:

	Число вещей	Цена каждой	Всего на сумму
		р. к. р.	к.
Три саккоса: 1, золотой парчевой	1	— — 288	20
2, крестовый темно-зеленый	1	— — 128	75
3, траурный	1	— — 162	„
Три омофора: 1, парчевой гладкий золотой	1	— — 115	„
2, глазетовый серебряный	1	— — 109	„
3, траурный	1	— — 72	„
Три полуомофора: 1, парчевой золотой	1	— — 58	50
2, глазетовый серебряный	1	— — 55	50
3, траурный	1	— — 45	„
Три подризника: 1, два глазетовых серебряных	2	8757175	„
2, один шелковый траурный	1	— — 55	„
Три епитрахили: 1, золотая парчевая	1	— — 39	„
2, крестовая	1	— — 25	„
3, траурная	1	— — 23	50
Три палицы: 1, золотая парчевая	1	— — 35	„
2, крестовая	1	— — 28	„
3, траурная	1	— — 28	„
Три пояса: 1, золотой парчевой	1	— — 8	75
2, крестовый	1	— — 7	75
3, траурный	1	— — 7	75
Трое поручей: 1, золотые парчевые	1	— — 8	75
2, крестовые	1	— — 8	25
3, траурные	1	— — 8	—
Две мантии: 1, Светлая	1	— — 166.	—
2, Траурная	1	— — 122	—
Для иеродиакона стихарь,	1	— — 121	70
орарь и поручи золотой парчи Траурные	1	— — 77	—

Для двух иподиаконов облачение				—
белое глазетовое	2	40—	80	—
Траурные	2	40—	80	
Панагия	1	—	—	150 —
Две митры: 1, светлая	1	—	—	250 „
2, траурная	1	—	—	150 „
Рипиды	1 п	—	—	390 „
Дикий и трикий	1 п.	—	—	190 „
Посох	1	„	„	175 „
Орлецы	4	10—	40	„
Гребни	2	6 —	12	„
Кадило серебряное вызолоченное	1	—	—	75 „
Водосвятная чаша накладного серебра	1	—	—	40 „
Подсвечник для лампадика	1	—	—	40 „
Материалы для ризницы Материи крестовой зеленой	75 ар.	4 —	300	„
Гасу золотого широкого	90 ар.	1	50135	„
Среднего	80 ар.	1 —	80	„
Поуже	100 ар.	—	6060	„
Среднего (напротив этой графы сделана приписка: «Вычесть, что пошло на стихарь. Работа — траурных стихарей не хватило. (далее нрзб.)»)	80 ар.	—	4030	„
Глазету	10 ар.	6	5065	„
Бахромы золотой	25 ар.	1	5037	50
Деликатону	150 ар.	—	2030	„
Крепу кусок	—	—	—	150 „
Книги: Круг простого церковного пения, изданный по Высочайшему повелению	1	—	—	8. „
Grammaire Arabe, per Charles Chier	1	—	—	6 35
Lexicon Arabico-Latinum par Freytag	1		15	75
Metode pouretudier la langur Greque moderne par Jules David	1	—	—	1. 70
За переплет Архиерейского служебника	—	—	—	7. —
Всего	—	—	—	477870
Книг, имеющих в синод. книж. запасе. Последование молебных пений в кож. пер.	1	1	401	40
Служебник, в лист, в пер. кож.	3	1	454	35
Требник в лист, в пер. кож.	1	4 —	4	—
Чин архиерейского священнослужения в лист, в досках, с зол. обрезом	1	3	353	35

Приказали: По рассмотрении всего вышеизложенного и по соображении предстоящих расходов, как на отправление и содержание Духовной Миссии в Иерусалиме, так и на заготовление для нее разных принадлежностей, с положением капиталов Духовного Ведомства, Святейший Синод, согласно с заключением Хозяйственного Управления при оном, находя, что по значительности относимых на типографский капитал расходов не представляется никакой возможности отнести, по прежнему примеру, на сей капитал упомянутые издержки для нынешней Миссии, и основываясь на приведенном в справке Высочайшем соизволении, чтобы недостаток по одним статьям покрываем был избытками по другим, определяет: так как на остаточный капитал от штатных сумм, на Западные Епархии определенных, никаких постоянных расходов еще не отнесено, то обратить на оный расход определенные на содержание Миссии ежегодно по семи тысяч триста двадцати пяти руб., на отправление оной в Иерусалим одновременно четыре тысячи двести шестьдесят семь руб. девяносто шесть коп., и на провоз церковных принадлежностей двести пятьдесят руб. сереб.; засим издержки на изготовление предположенных для сей Миссии церковных принадлежностей, всего четыре тысячи семьсот семьдесят восемь руб. семьдесят коп. употребить из строительного капитала, ассигнованного в текущем году для Духовного Ведомства, а имеющиеся в синодских книжных запасах книги, всего на тринадцать руб. десять коп. сер., отпустить безмездно.

Для зависящих же распоряжений к исполнению сего определения передать выписку из одного в Хозяйственное Управление при Святейшем Синоде, сообщив таковую, для сообщения о том министерству иностранных дел и в канцелярию обер-прокурора Святейшего Синода, а для объявления начальнику Иерусалимской Миссии архимандриту Кириллу послать Вашему Преосвященству указ октября 7 дня 1857 года.

Подлинный подписали: обер-секретарь Федор Яковенко, секретарь Виноградов. За помощника секретарь Смирнов.

С подлинным верно: секретарь Михаил Верещагин.

Архив РДМ, п. 1, д. 4, 9 л.

75. Указ Св. Синода митрополиту Новгородскому Григорию (Постникову) о возобновлении Русской Духовной Миссии в Иерусалиме

С.-Петербург 12 октября 1857 г.

Копия

Указ Его Императорского Величества, самодержца всероссийского, из Святейшего Правительствующего Синода, синодальному члену, преосвященному Григорию, митрополиту Новгородскому, С.-Петербургскому, Эстляндскому и Финляндскому, Свято-Троице-Александроневской Лавры священноархимандриту и кавалеру.

По указу Его Императорского Величества Святейший Правительствующий Синод слушали предложение г. обер-прокурора графа Александра Петровича Толстого, поступившее 21 минувшего августа, следующего содержания: г. исправляющий должность товарища министра иностранных дел сообщил о полученном от управляющего дипломатической миссией нашею в Константинополе А.П. Бутенева уведомлении, что он входил в сношение с Портою Оттоманскою касательно водворения Духовной Миссии нашей в Иерусалиме, и что вследствие сего турецкое правительство выдало уже два визириальные письма по сему предмету на имя Саидского генерал-губернатора Куршид-Паши и Иерусалимского Патриарха. Г. тайный советник Мальцов присовокупляет к сему, что в обеих сих бумагах Порты признает официальное существование нынешней Духовной Миссии нашей в Иерусалиме, которая прежде сего проживала там негласно и была только терпима, а через это признается право нашей Духовной Миссии на самостоятельную деятельность и дается ей возможность сноситься с Патриархом Иерусалимским на основании совершенного равенства, вне всякой зависимости.

Он, г. обер-прокурор, предлагает Святейшему Синоду, с приложением полученного из министерства означенного письма от 15/27 июня сего года, на французском языке, русский перевод которого следующий (см. выше текст визириального письма от 15/27 июня 1857 г. – *Н.Л.*)

ПРИКАЗАЛИ: О содержании представленного г. обер-прокурором графом Александром Петровичем Толстым уведомления управляющего министерством иностранных дел касательно водворения Духовной Миссии нашей в Иерусалиме уведомить Ваше Преосвященство для объявления начальнику той Миссии, архимандриту Кириллу, о чем и послать Вашему Преосвященству указ.

Октября 12 дня 1857 года. Подлинный указ подписали: обер-секретарь Федор Яковенко, секретарь Виноградов. За помощника секретаря: Н. Смирнов.

На подлинном указе резолюция Его Высокопреосвященства 14 октября 1857 г. за № 2630 последовала таковая: «К сведению».

Верно: Секретарь Михаил Верещагин.

Архив РДМ, п. 1, д. 5, 2 л.

76. Отношение министра иностранных дел князя А.М. Горчакова к начальнику РДМ епископу Кириллу

С.-Петербург 17 октября 1857 г.

Копия

Преосвященный Владыко, милостивый архипастырь

Благочестивое желание поклониться местам, освященным страданиями нашего Спасителя, издавна привлекает в Палестину многих поклонников из России, особенно около праздника Святой Пасхи, но и в самом даже Иерусалиме они не находят должного для себя помещения, что заставляет многих по необходимости искать приюта в отдаленных частях Святого Града. В случае болезни некоторые из них, особенно бедные, остаются без попечения и, находясь в стране, где язык русский непонятен, они не могут воспользоваться и теми пособиями, которые могли бы им быть оказаны местными врачами. Здание, назначенное для пребывания состоящей под начальством Вашим Духовной Миссии, едва достаточно для помещения ее, и никакая часть оно не может быть уделена для другой цели. Архангельский монастырь, Патриархом Иерусалимским предоставленный, в случае тесноты, в распоряжение Миссии, построен по старинному обычаю края, весьма неудобно; кельи оно пропускает и темны. Помещение в этом необширном пространстве русских поклонников, для которых, собственно, он назначен, подвергает их болезням, а мы до сих пор не имеем в Иерусалиме больницы для пользования наших соотечественников.

В последнее время многие правительства и даже частные лица старались улучшить положение своих единоверцев, посещающих Иерусалим. Даже евреи имеют там больницу, содержащую Ротшильд, и странноприимный дом, устраиваемый Монтефиоре. По доведении о вышеизложенном до Высочайшего Его Императорского Величества сведения, Государь Император изволил найти не соответствующим достоинству Православной России, чтобы мы отставали от других иностранных держав в деле призрения наших единоверцев и соотечественников. Озабочиваясь исполнением благочестивых и милостивых намерений Государя Императора, который желает, чтобы и в дальней Палестине его подданные пользовались его защитой и покровом, я обращаюсь к Вам, Преосвященный Владыко, с просьбою облегчить нам исполнение воли Августейшего Покровителя Православия. Нам предстоит устроить пребывание наших единоплеменников так, чтобы они во время своего нахождения в Сирии¹⁴⁶ были постоянно под духовным надзором и назиданием Миссии нашей в Иерусалиме. Поэтому я представляю соображению Вашему нижеследующие предположения:

По прибытии в Святой Град Вы благоволите осмотреть все места, назначенные для Миссии и для российских богомольцев. Они заключаются в следующем: здание, известное под именем дома архимандрита Порфирия, Архангельский монастырь, о коем упомянуто выше, и Феодоровский монастырь, назначенный для русских поклонниц. Этот осмотр укажет, сколько лиц могут быть помещены в этих зданиях и представляется ли возможность распространить оные устройством в котором-либо из них больницы и квартиры для врача. В случае, что это необходимое учреждение может быть помещено в упомянутых зданиях, я прошу Вас сообщить мне Ваши соображения о правилах, которые следовало бы принять в основание при помещении больных, и о средствах покрыть издержки на их пользование. Если же существующие ныне здания таковы, что не представляется возможности распространить оные соответственно предполагаемой цели, или если поправки, как это часто бывает, обойдутся не дешевле постройки нового здания, тогда для исполнения воли Его Императорского Величества останется одно лишь средство, а именно: приступить к соображениям, нельзя ли найти поблизости Гроба Господня местность, на которой можно бы устроить странноприимный дом с больницей.

По прибытии Вашем к месту Вашего духовного служения Вы войдете в ближайшее соображение всех этих обстоятельств. Генеральный консул наш в Сирии и Палестине статский советник Мухин облегчит Вам первые Ваши сношения с Святотрогским духовенством. Когда Вы успеете приобрести их доверенность, Вы можете узнать средства, которые были употреблены иностранцами для устройства их странноприимных учреждений, ценность этих построек и условия их содержания. Сравнение тех помещений, которые мы уже имеем в Иерусалиме, с теми, кои устроены иностранцами, покажет, что нам остается еще сделать в сем отношении. При

сем необходимо иметь в виду и то обстоятельство, что вследствие нового устройства парходных наших сообщений число поклонников, вероятно, увеличится¹⁴⁷.

Для Вас, Преосвященный Владыко, очевидна необходимость сохранить в тайне наши предположения. Преждевременное оглашение наших намерений непременно увеличит ценность всего, что мы желали бы приобрести для постройки нового здания. Иерусалимскому православному духовенству уже поставлена на вид вся польза для Православия от пребывания в святых местах постоянной Духовной Миссии. Через некоторых духовных лиц Вы можете получить полезные данные, но, к несчастью, греческое духовенство не совсем чуждо себялюбивых побуждений, и потому Вам необходимо будет поверять их показания. Зрелое рассмотрение всех местных условий приведет Вас к положительному заключению касательно предстоящего вопроса.

Когда таким образом будет определено, что именно надлежит исполнить для осуществления воли Государя Императора, тогда Вы благоволите сообщить Ваши мысли Министерству иностранных дел, которое по предмету оных не оставит войти в сношение с Главным Духовным Начальством. По важности этого дела, сообщения Ваши по оному будут министерством доводимы до Высочайшего Его Величества сведения. Вообще же во всех Ваших соображениях по этому столь ощутительной важности предмету Вы будете иметь в виду главную цель, чтобы в Иерусалиме богомольцы наши не оставались без приюта, слабые в благочестии без надзора, а страждущие без попечений.

Поручая себя святым молитвам Вашим, имею честь быть Вашего Преосвященства покорнейший слуга

/подп./: Князь А. Горчаков

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 694, л. 101–103 об. Всеподданнейший доклад князя А.М. Горчакова от 16 октября, с утвержденным императором проектом данного отношения, см.: АВП РИ, ф. СПб ГА I–1, оп. 781, д. 33. лл. 141–146 об. Подлинник, направленный епископу Кириллу, см.: Архив РДМ, п. 1, д. 4, 4 л.

77. Послание патриарха Иерусалимского Кирилла II Св. Синоду

Константинополь 17 января 1858 г.

Пер. с греч. Копия

Святейшему и богочтимому Правительствующему Синоду Всероссийскому посылаем братское во Христе Спасителе нашем приветствие.

Возлюбленный брат наш во Христе боголюбезный епископ Мелитопольский господин Кирилл прибыл к нам с вожделеннейшим посланием от Вашего Святейшего Собрания, и несказанною радостью исполнилось сердце наше, потому что в письменах этих, как в зеркале, мы видим сияющую высоким единством, которым связывает нас Дух Святый, братскую крепкую любовь, которую в крайних обстоятельствах первородная Иерусалимская Церковь не раз находила непоколебимою в опасностях, утешающею в скорбях, поддерживающею в несчастьях. Возлюбленного же одного брата мы познали как мужа, исполненного ревности по вере, могущего разделять скорби с болезнующими и угнетаемыми и с честью имеющего исполнять дело посланничества в святейших местах вочеловечения Спасителя – от лица Державной и Господствующей Православной Церкви.

Вся Иерусалимская Церковь весьма возрадуется о Господе этому посольству, которое благоволением верного во Христе и благочестивого самодержца учредил Святейший Синод, всецело чтущий святейшее место, украшенное стопами Богочеловека Слова, и с великою любовью обнимает избранного на это служение Богом вернейшего епископа Кирилла, который, согласуясь с священными канонами и руководимый повелениями Святейшего Правительствующего Синода, сумеет, посредством украшающих его добродетелей и действий по Боге, заслужить всеобщую любовь и уважение.

Да будет же благодарение человеколюбивому Спасителю, разрушившему средостение человекоубийственной войны и уготовившему в тишине мира общение Святых Божиих Церквей! Неисчерпаемый в Своей власти Вседержитель да подаст непобедимую и вечную державу православнейшему миротворцу самодержцу, которого голос Самого Спасителя называет сыном Божиим: *Блаженны миротворцы, яко тии сынове Божии нарекутся*. Мы же, напутствуя искренними молитвами в Святую Землю возлюбленного нашего брата боголюбезнейшего епископа Кирилла, посылаем богочтимому брату нашему Святейшему Правительствующему Синоду – святое приветственное целование, и чистосердечно уверяем, что мы ничего зависящего от нас не упустим, чтобы иметь в чести и оказывать расположение к посланнику благодетельствующей Российской Церкви; просим у Архипастыря Христа Бога и Спасителя нашего непрестанного сияния на Вас благодати Его и в братской любви пребываем Святейшего Правительствующего Синода

во Христе возлюбленный брат и готовый к услугам

/подп./ Иерусалимский Патриарх Кирилл

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 694, л. 107–108.

78. Отношение состоящего с особым поручением в Константинополе А.П. Бутенева к начальнику РДМ епископу Кириллу

Константинополь 21 февраля 1858 г.

Подлинник

Преосвященнейший Владыко, милостивый архипастырь,

Содержание последних объяснений Ваших с Иерусалимским Патриархом Кириллом о необходимости учредить особый консульский пост в Иерусалиме было мною доведено в свое время до сведения г. министра иностранных дел, который в ответ на сие известил меня телеграфическою депешою от 8/20 февраля о предстоящем избрании консула во Святой Град.

Приятным долгом поставляю и пр.

/Подп./: А. Бутенев

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 694, л. 111. См. также: Архив РДМ, п. 60, д. 1184, 1 л.

79. Отношение Азиатского департамента МИД к управляющему Российской Миссией в Константинополе А.П. Бутеневу

С.-Петербург 24 февраля 1858 г.

Отпуск

Азиатский Департамент имел честь препроводить при сем к Вашему Высокопревосходительству пакет, заключающий 1-ый вексель на имя начальника Иерусалимской Духовной Миссии, преосвященного Кирилла, на сумму 4943 руб. 85 коп. сер., составляющие, с причислением банкирских расходов, 5000 руб. серебром, назначенные государыней императрицей Марией Александровной в распоряжение Его Преосвященства, при чем Департамент покорнейше просит Вас, милостивый государь, приказать помянутый пакет доставить по принадлежности; о получении же его не оставить уведомлением¹⁴⁸.

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 1804, л. 92–92 об.

80. Отношение департамента хозяйственных и счетных дел МИД к состоящему с особым поручением в Константинополе А.П. Бутеневу

С.-Петербург 6 марта 1858 г.

Отпуск

Вследствие отношения Вашего Высокопревосходительства от 3-го минувшего февраля за № 48, Департамент хозяйственных и счетных дел, по приказанию г. товарища министра иностранных дел, покорнейше просит Вас, милостивый государь, издержки, сделанные начальником Духовной Миссии нашей в Иерусалиме епископом Кириллом, 2.550 турецких пиастров, поставить на счет чрезвычайных расходов Константинопольской миссии.

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 1804, л. 91.

81. Донесение начальника РДМ епископа Кирилла в Св. Синод

Иерусалим 17 марта 1858 г.

Копия

В силу указа от 29 октября 1857 г., последовавшего из Св. Синода на имя Высокопреосвященнейшего Григория, митрополита Новгородского и С.-Петербургского, и сообщенного мне из канцелярии Его Высокопреосвященства в копии, я поставил себе в обязанность, тотчас по прибытии в Иерусалим, приступить к собранию сведений об образе действий живущего здесь английского епископа.

По этим сведениям, собранным частью в Патриархии, которая, впрочем, ничего не слыхала и никакого понятия не имела об адресе английского духовенства, частью же чрез людей сторонних, епископу чуждых или и враждебных, оказывается: а) что, действительно, несколько лет назад проявлялись у него покушения увлекать православных, но успех этих покушений был незначителен, и самые усилия его скоро прекратились; б) что в настоящее время православные не имеют положительных причин жаловаться и роптать на епископа английского, тем более что он в последнее время стеснен в своих действиях, даже и в постоянном круге своей деятельности между евреями, неприятными отношениями к английскому консулу, который в недавние дни даже позволил себе арестовать Его Высокопреосвященство; в) что, если и поддерживается некоторый вид прозелитизма – распространение Библии на местных языках между жителями Палестины, то он и здесь не обширнее того, какой вводят англичане везде, куда могут проникнуть, и простирается здесь на латин и униатов точно так же, как и на православное население.

Представляя все сие на благоусмотрение Св. Синода, осмеливаюсь, согласно с требованием указа, присоединить к донесению свое мнение, что в настоящее время едва ли было бы удобно поднимать старое, забытое уже дело сношениями с частным английским обществом духовных лиц, которое и в изъяснениях своего адреса не довольно отчетливо, и по своему значению едва ли могло бы принести Православной Церкви что-либо более слов, не имеющих важного смысла. Буду, однако же, считать своим долгом внимательно следить за действиями епископа английского и не замедлю доводить до сведения Св. Синода все, что будет хотя малейше заслуживать внимания.

/Подп./: Кирилл, епископ Мелитопольский

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 694, л. 112–113.

82. Отношение директора Азиатского департамента МИД Е.П. Ковалевского к епископу Кириллу

С.-Петербург 30 апреля 1858 г.

Подлинник

Ваше Преосвященство, милостивый архипастырь

Государь император Высочайше повелеть соизволил назначить агента Русского Общества Пароходства и Торговли в Иерусалиме коллежского советника Доргобужина¹⁴⁹ временно управляющим нашим там консульством.

Зная предшествовавшую службу г-на Доргобужина, я смело обращаюсь к Вашему Преосвященству с покорнейшею просьбою благосклонно принять его и не оставлять своими советами. Министерство уверено, что и он с своей стороны будет во всем содействовать Вашим благим начинаниям, и таким образом, при обоюдном Вашем с ним согласии, путь к достижению нашей цели значительно облегчится.

Поручая себя святым молитвам Вашим, имею честь быть и пр.

Архив РДМ, п. 60, д. 1184, 1 л.

83. Письмо секретаря императрицы Марии Александровны П.А. Морица¹⁵⁰ к епископу Кириллу

С.-Петербург 10 мая 1858 г.

Подлинник

Ваше Преосвященство, милостивый государь,

Честь имею приложить у сего опись церковным одежаниям и другим приношениям, поступившим ко мне для вверенной Вам Иерусалимской Миссии и препровожденным к Вашему Преосвященству в двух ящиках, через посредство Главной конторы Общества Пароходства и Торговли.

Денежные приношения не оскудевают, и я надеюсь вскоре вновь отправить к Вам изрядную сумму.

Призывая на столь ревностные труды Ваши благословение Божье, покорнейше прошу верить чувствам истинного уважения и душевной преданности, с коими честь имею быть,

Вашего Преосвященства покорнейшим слугою

П. Мориц.

Архив РДМ, п. 36, д. 696, 1 л.

84. Отношение генерального консула в Египте Н.К. Гирса¹⁵¹ к епископу Кириллу

Александрия 19/31 мая 1858 г.

Подлинник

Ваше Преосвященство, милостивейший архипастырь,

Министерство иностранных дел, уведомив меня о назначении Вас начальником Духовной Миссии нашей в Иерусалиме, поручило мне доставлять Вашему Преосвященству сведения о состоянии Православия в Египте и вообще обо всем, касающемся этого важного и близкого нам предмета.

Составив, согласно таковому требованию министерства, записку о настоящем положении Православной Церкви в Египте, долгом считаю препроводить оную на благоусмотрение Вашего Преосвященства.

Испрашивая молитв и благословения Ваших, милостивейший архипастырь, честь имею быть с отличным почтением и совершенною преданностью и пр.

Архив РДМ, п. 54., д. 1032. 1 л.

85. Записка генерального консула в Египте Н.К. Гирса о состоянии Александрийской Православной Церкви

Приложение к отношению от 19/31 мая 1858 г.

Подлинник

О настоящем положении Православной Церкви в Египте

Состав Патриархии. Александрийский Патриарх имеет местопребывание свое в Каире; при Его Блаженстве находятся три епископа: Ливийский, Илиопольский и Фивайдский, и семь других духовных лиц.

В настоящее время епископ Ливийский находится в Придунайских княжествах, где заведует управлением принадлежащих там Патриархии имений; Фивайдский находится в России для сбора подаяний в пользу Александрийского Престола¹⁵², а Илиопольский – на Афонской горе, в ссылке за дурное поведение.

Церкви и богоугодные заведения в Каире. Главная Патриаршая церковь в Каире – во имя Святого Николая; она недавно выстроена пособиями российского правительства, сборами в России, а частью также и пожертвованиями православных в Египте¹⁵³. Кроме того, в Каире находятся еще три небольшие и весьма бедные церкви, из коих одна – в Старом Каире – во имя Св. Георгия.

В Каире существуют два училища для православных детей обоего пола и одна больница. Эти заведения находятся под управлением особой комиссии, председательствуемой Патриархом. Содержание оных стоит ежегодно 35.000 франков, из коих 7.500 уплачиваются Патриархом, а остальные 27.500 добровольными приношениями православных. Школы в довольно удовлетворительном положении, но больница в дурном состоянии.

Православное народонаселение в Каире простирается до 4.500 человек, но оно постоянно увеличивается.

Синайское подворье в Каире. В Каире находится также Синайское подворье с небольшою церковью во имя Св. Екатерины. Вследствие несчастных распрей между духовенством этой обители и Александрийскою Патриархией церковь сия, в которой сохраняются мощи св. великомученицы Екатерины, была в продолжение более столетия закрыта, но, благодаря нашему посредничеству, в конце прошедшего года она вновь открыта по разрешению покойного Патриарха Иерофея¹⁵⁴.

Церкви и богоугодные заведения в Александрии. Во время пребывания своего в Александрии, в знойное время года, Блаженный Патриарх проживает в древнем монастыре Св. Саввы. Игумен заведует всеми делами сей обители и уплачивает ежегодно Патриаршему Престолу 2500 франков.

В Александрии находится также церковь Благовещения – самый замечательный по богатству своему храм в Египте, не только между православными, но и между храмами всех других христианских исповеданий.

Постройка сего храма началась в 1846 году и усердием местных православных жителей, в особенности же недавно умершего богатого греческого негоцианта Тосицы, который употребил большую часть своего состояния на богоугодные дела, она приведена к окончанию в 1856 году. Более миллиона франков употреблено на постройку и украшение церкви Благовещения, которая выстроена на земле, подаренной г-ном Тосицею. Хозяйственное управление церкви поручено особому Комитету, избираемому прихожанами. Доходы ее состоят из приношений, вносимых ежегодно александрийскими негоциантами православного исповедания, и из оных производится жалование причту и уплачивается 2500 франков в год Патриаршему Престолу.

При Благовещенской александрийской церкви и под управлением того же Комитета находятся школы для детей обоего пола и больница.

Школы эти, для 800 детей, содержатся в прекрасном положении и совершенно удовлетворяют своему назначению. Они выстроены иждивением покойного Тосицы, употребившего на них до 500 тысяч франков. Больница выстроена в 1821 году добровольными взносами православных; она заметно улучшается с тех пор, как поступила в ведение Комитета Благовещенской церкви. Содержание оной стоит в год 35.000 франков, из которых 7.500 уплачиваются Патриархом.

В Александрии считают до 6 тысяч православных. Христианским их усердием совершенно уже много доброго и полезного, и в этом отношении могут они служить примером всем единоверцам своим на Востоке.

Церкви в других городах Египта. Из других городов Египта только Суэц, Дамьетта и Розетта имеют церкви. Они находятся в весьма бедном положении и содержались до сих пор на счет прихожан без всякого содействия Патриархии. Весьма желательно было бы, чтобы выстроена была также церковь и в городе Мансуре, где число жителей православного исповедания заметно увеличивается.

Православное народонаселение и духовенство в Египте. Во всем Египте считают до 12 тысяч православных, 9 церквей и 18 священников, из которых только 7 получают жалование из патриаршей кассы, а остальные содержатся прихожанами. Духовенство это находится в довольно жалком положении; оно большей частью составлено из людей, лишенных всякого образования и тех качеств, которые необходимы для нравственного управления паствы. В этом отношении полагают большие надежды на вновь избранного Александрийского Патриарха Каллиника¹⁵⁵, давно уже ожидаемого здесь из Константинополя. Его Блаженство окажет, конечно, на новом своем поприще большую пользу египетской православной пастве при тех материальных средствах, которыми располагает Патриархия и которые не так скудны, как многие полагают.

Доходы Патриархии и употребление оных. Доходы Патриаршего Престола состоят в следующем:

Земли в Придунайских княжествах приносят ежегодно	до 280.000 фр.
Разные сборы в Каире	до 15.000 фр.
Подать, платимая монастырем Св. Саввы в Александрии	2.500 фр.
Подать от церкви Благовещения в Александрии	2.500 фр.
Итого	300.000 фр.
Расходы:	
Жалование семи священников	6250 фр.
Пособие богоугодным заведениям в Каире	7.500 фр.
То же в Александрии	7.500 фр.*
Всего	21.250 фр.
Остается:	278.750 фр.

** Из сих сумм следовало бы исключить 286 рублей серебром или 1144 франка, ежегодно уплачиваемые российским правительством*

К сожалению, дела Патриархии были до сих пор так дурно управляемы, что, несмотря на столь значительный доход, она почти постоянно нуждалась в деньгах.

Пособия, получаемые из России. Независимо от значительных даров, полученных одновременно Александрийским Патриархом от щедрот российских монархов и состоявших из церковных облачений, образов и других предметов, и кроме ежегодного пособия в пользу школ, о котором упомянуто выше и срок коему наступит в 1860 году, Блаженному Патриарху Иерофею Всемиловейше разрешено было в 1851 году отправить в Россию епископа Фиваидского Никанора для сбора подаяний в пользу Патриаршего Престола. Таковой сбор произвел уже более 50.000 рублей серебром, из коих 32.000 переданы уже Патриархии через посредство российского генерального консульства, а остальные не выслали еще из С.-Петербурга. Желая удостовериться в полезном употреблении переданной суммы, генеральный консул обратился к Его Блаженству с просьбою уведомить его о назначении, какое ей будет дано, и в ответ получил прилагаемое у сего в копии письмо, из которого явствует, что весь сбор, сделанный в России, будет употреблен на богоугодные дела.

Часть наследства Анести, поступившая в кассу Патриархии. В начале настоящего года поступило также в кассу Патриархии 125.000 франков из наследства грека Анести, недавно умершего в Каире, и надо надеяться, что этой сумме будет также дано полезное назначение.

Подобные пожертвования частных лиц, предоставляя до некоторой степени пастве право наблюдения за правильным употреблением пожертвованных денег, подавали, к несчастью, часто, повод к распри между паствою и Патриаршим Престолом; но можно смело надеяться, что таковые распри, происходившие большею частью от отсутствия всякого порядка в управлении делами Патриархии и необыкновенной слабости характера покойного Патриарха

Иерофея, не повторяется при нынешнем Главе Египетской Православной Церкви, пользующимся славою человека столь же рассудительного и образованного, сколь и замечательного по истинно христианским своим правилам.

Архив РДМ, п. 54, д. 1032, 8 л.

86. Отношение состоящего с особым поручением в Константинополе А.П. Бутенева к епископу Кириллу

Константинополь 29 мая 1858 г.

Подлинник

Преосвященнейший Владыко, милостивый архипастырь,

Пребывающий в С.-Петербурге французский посол герцог Монтебелло¹⁵⁶ сообщил г. министру иностранных дел, действительному тайному советнику князю Горчакову, депешу, полученную им от графа Велевского¹⁵⁷, по поводу поступившего во французское министерство донесения бывшего французского консула в Иерусалиме Сентина о служении Вашем в храме Св. Гроба в Великий четверг.

В этой депеше граф Велевский, основываясь на донесениях г. Сентина, предполагает с Вашей стороны нарушение обычая, вошедшего в законную силу, по коему церковь Св. Гроба предоставлена в исключительное распоряжение латинян в Великий четверг, и просит о предупреждении на будущее время подобных с латинянами столкновений с нашей стороны.

Вследствие сего князь Александр Михайлович отнесся ко мне депешей, прилагаемою у сего в копии, с приложениями, в которой, не получив еще никакого от нас уведомления об обстоятельствах этого дела, воздерживается от всякого заключения по оному, но в то же время, отвергая решительно возможность намеренного нарушения прав Латинской Церкви со стороны Вашего Преосвященства, ожидает с полным доверием Ваших объяснений.

Помянутое сношение французского кабинета с нашим министерством объясняется следующим образом:

По получении от Вашего Преосвященства первых уведомлений, частными письмами, о подробностях служения Вашего в Великий четверг, я незамедлительно словесно объяснился с пребывающим здесь французским послом по содержанию оных, прося его умерить порывы необдуманной ревности со стороны французского агента в Иерусалиме. По мере поступления ко мне официальных донесений по сему делу через генерального консула нашего в Бейруте, от вице-консула в Яффе, я сообщал немедленно содержание оных послу и наконец вручил ему и подробную выписку из писем Ваших, в которых указывается на всю неправильность действий французского консула, в особенности же на умышленное перенесение этого дела на суд местной турецкой власти, тогда как долг приличия и взаимные уговоры наши с французским правительством по поводу церковных вопросов налагали на него обязанность войти о том в предварительное дружжелюбное сношение с Вами и всячески отстранять, а не приветствовать вмешательство мусульманских властей.

В ответ на сие г. Тувениль объяснил мне, что, не получив еще по сему делу никакого донесения от консула своего в Иерусалиме, он будет ожидать такового для окончательного заключения по сему делу; но что во всяком случае г. Сентин погрешил вдвойне, 1) вмешавшись в церковное дело турецкие местные власти, 2) настаивая уже после этого на письменном отзыве Вашего Преосвященства (которого он не вправе был требовать от епископа) о том, как дело происходило, в виде удостоверения того, что Вы не имели намерения нарушить права Латинской Церкви.

Пока французским послом не было сказано последнего слова, которое одно могло служить мне надежным ручательством, что он, убедившись в правоте нашего дела, по соображении обоюдных показаний, произнесет окончательный приговор на действия своего консула и отнесется в том же смысле и к своему кабинету, я с своей стороны не хотел доводить до высшего начальства подробностей этого дела, надеясь решить его домашним образом и сообщить его к сведению министерства иностранных дел уже в то время, когда последовало бы по оному удовлетворительное решение в нашу пользу.

К сожалению, французский консул, конечно, чувствуя себя неправым в отношении к Вам, вероятно, мало надеясь на благоприятное для него решение дела, если бы оно предоставлено было предварительно обсуждению обоюдных посольств в Константинополе, вместо того, чтобы отнестись по оному к пребывающему здесь послу, предпочел представить события Великого четверга непосредственно во французское министерство иностранных дел, и притом в превратном виде, полагая, без сомнения, оградить свою ответственность при дальнейшем и добросовестном исследовании всех обстоятельств.

Предоставляя Вашему Преосвященству обратиться непосредственно к императорскому министерству с пояснениями по поводу этого дела, долгом считаю и пр.
Архив РДМ, п. 51, д. 954, 3 л.

87. Отношение министра иностранных дел князя А.М. Горчакова к епископу Кириллу

С.-Петербург 11 июня 1858 г.

Подлинник

Отчет Вашего Преосвященства о положении Иерусалимской Церкви и предположения, до сего предмета и до устройства вверенной Вам Миссии относящиеся, были предварительно рассмотрены обер-прокурором Святейшего Синода, и соображения его повергнуты воззрению государя императора. Согласно указаниям Его Императорского Величества, все сии соображения были обсуждены министерством иностранных дел с тем вниманием, какого важность предмета требовала. Следующие заключения, удостоенные Высочайшего утверждения государя императора, имею честь сообщить Вам для руководства и должного, в чем следует, исполнения.

Необходимо избегать всякого повода к несогласиям и неприятным столкновениям с греческою иерархией, чего, как видно из самых донесений Ваших, желают враги нашей Церкви для разъединения ее, для общего соблазна и совращения с пути истины приверженцев этой Церкви. Тем не менее, однако, мы должны стараться всячески исторгнуться из зависимости греческого духовенства в материальном отношении, и в этих видах министерство предначертало план действий, известный Вашему Преосвященству из отношения его от 17-го октября 1857 г. № 3956.

Относительно материального устройства как самой Миссии, так и русских поклонников, посещающих Иерусалим, министерство иностранных дел входило уже, как общеизвестно Вашему Преосвященству, в подробные соображения совокупно с обер-прокурором Святейшего Синода и представителями Главного (Русского – Н.Л.) Общества Пароходства и Торговли на Черном море, под непосредственным наблюдением Его Императорского Высочества великого князя Константина Николаевича. Следствием этих соображений было вторичное отправление действительного статского советника Мансурова в Иерусалим для устройства зданий для помещения поклонников наших, госпиталя и пр. Равным образом объявлен добровольный сбор на сей предмет во всей России¹⁵⁸. Мы остаемся в ожидании благих результатов от сих мер и командировки г. Мансурова, которого Вы не оставите своими благими советами в исполнении возложенного на него поручения.

Министерство вполне разделяет Ваше мнение о том, как тягостна некоторая зависимость Миссии от иерусалимских властей в духовном отношении, состоящая в том, например, что для каждой службы в Архангельском соборе требуется особое письменное дозволение и т. д., но она есть следствие продолжительного предшествовавшего влияния иерусалимских властей на нашу Миссию, и от него избавиться можно не вдруг, а постепенно, приобретая мало-помалу полную доверенность греческой иерархии, хотя мы вполне согласны, что этого нелегко достигнуть.

Относительно увеличения состава Миссии одним иеромонахом, двумя иподиаконами и двумя певчими, согласно ходатайству Вашему, сделано уже особое распоряжение, о чем Вы извещены.

Министерство иностранных дел имело в виду недостаточность средств Миссии, и с этой целью оно разрешило генеральному консулу нашему в Бейруте принять на счет казны издержки, сделанные на пути от Бейрута до Иерусалима, а также и те, которых нельзя будет избежать при посещении святых мест в Палестине. Так как путешествия эти совершаются в видах общей государственной пользы, то министерство приняло издержки эти на счет своих сметных сумм, в полной уверенности, что увеличение штата одним иеромонахом и прочими членами, сделанное единственно для благолепия служения церкви, Святейший Синод примет на свой счет, по крайней мере, до того времени, пока лица сии войдут в штат Миссии. Относительно же издержек, до улучшения быта поклонников относящихся и до богоугодных даяний Ваших, министерство иностранных дел испросит разрешение государыни императрицы Марии Александровны заимствовать Вам из сумм, от имени Ее Величества отправляемых в Иерусалим.

Министерство вполне разделяет Ваше, что необходимо принять некоторые меры к тому, чтобы поклонники наши своим недостойным поведением не служили предметом соблазна и негодования для других; с этою целью оно снесется с министерством внутренних дел о

некоторых мерах, предлагаемых Вами, и примет в соображение те, которые собственно до него касаются.

Представление Ваше о необходимости назначить русского консула в Иерусалим было предупреждено по воле государя императора министерством иностранных дел, о чем в настоящее время Вы уже извещены. Что же касается до постройки госпиталя и странноприимного дома, то, как выше сказано, г. Мансурову поручено войти на месте в ближайшее по сему предмету соображение; по надлежащем устройстве их министерство войдет в сношение с кем следует об отправке в Иерусалим сестер милосердия.

Суждения Ваши о греческом духовенстве, его усилия подавить народные начала и пренебрежение к своей иноплеменной братии обратили на себя все внимание министерства иностранных дел, которое, впрочем, имело уже и прежде сведения о подобных действиях греческой иерархии. Сведения эти были в свое время сообщены Вашему Преосвященству. Они, может быть, были одною из главных причин, по которым правительство наше решилось послать Миссию, во главе которой было бы лицо влиятельное – русский епископ вместо простого богомольца, под видом которого жил в Иерусалиме архимандрит Порфирий, но министерство вполне постигает, как трудно искоренить зло, глубоко путившее свои корни. Прежде всего употребите усилия Миссии, чтобы сколько-нибудь сблизить разноплеменные населения православного исповедания между собою, и старайтесь, чтобы она внушила им доверие к себе. Не должно забывать, что греческое духовенство поставлено силою самых обстоятельств блюстителем православия на Востоке. Уронить его в общественном мнении значило бы разорвать последнюю связь между православными населенными, не заменив никакою другою.

Без сомнения, заведение училищ между арабами, образование их духовенства, улучшение их быта составляют предметы, которых правительство наше искренно желало бы в видах охранения Православной Церкви от всяких невежественных на нее влияний, но достигнуть этого можно только продолжительным временем и путем долгого терпения, потому что на это нужны огромные средства и пожертвования. Вам, преосвященный Владыко, были открыты все дела Азиатского департамента, и потому более чем кому-либо известно, каким образом открывались мало-помалу училища между славянскими племенами Европейской Турции (в Филиппополе, Адрианополе, Мостаре и пр.). Министерство делало это из собственных средств, не осмеливаясь прибегать к каким-либо заимствованиям из сумм Государственного казначейства, имея в виду общие государственные потребности, не позволяющие в наше время прибегать к таким заимствованиям. Вообще же я полагаю, что при многочисленности трудов и издержек, предстоящих Миссии для приведения в исполнение благих предначертаний правительства нашего, необходимо определить, к каким предметам следует приступить прежде прочих, что Вы вполне в состоянии сделать, и к исполнению их стремиться всеми силами; постепенность в сем отношении тем более необходима, что средства, которыми мы можем располагать, далеко еще не соответствуют надобностям Православной Церкви в Палестине. В этих же видах я полагал бы, что Миссии следует прежде всего освоиться и, так сказать, пустить корни в самом Иерусалиме, и потом уже заняться епархиями Антиохийской и Александрийской, если на то достанет сил и средств.

Не должно подавать надежд, которых осуществить мы не в силах, потому что следующее за сим разочарование чрезвычайно дурно подействует на самую Миссию. Главная деятельность нашей Миссии должна быть сосредоточена в самом Иерусалиме.

В отношении воспитанников южнославянских и арабских, приезжающих в Россию, я должен заметить, что они поступают в училища не случайно, не путем неофициальным, как Вы изволите полагать, но по тщательном разыскании на месте консулами нашими о личности молодых людей, которых сюда отправляют на счет нашего правительства. Рекомендация Патриархата Константинопольского, конечно, всегда принимается дипломатическою миссиею нашею в соображение, но считать ее достаточною и совершенно беспристрастною невозможно. При выборе молодых людей обыкновенно берутся во внимание заслуги, оказанные их семействами России, происхождение, а равно успехи, оказанные молодыми людьми в училищах местных. Что касается замечания Вашего относительно воспитанников Халкидонского училища¹⁵⁹, то, разделяя мнение Ваше по сему предмету, я передам его на соображение и приведение в исполнение г. Бутеневу.

Наконец, предположение Ваше относительно того, чтобы дать свободный доступ нашим ремесленникам в Иерусалим, и тем внести русский элемент в тамошнее народонаселение,

требует особого соображения и обсуждения в видах общих государственных распоряжений. Впрочем, выезд из России в Иерусалим, как и вообще за границу, никому не воспрещен и служит причиною того, что в Иерусалиме являются многие неблагонадежные люди, на которых Вы в своем донесении столько жалуетесь.

В заключение Министерство иностранных дел искренно благодарит Вас за Ваши добросовестные труды и те подробные сведения, которые Вы доставляете ему.

/Подп./: Министр иностранных дел: Князь Горчаков

Директор Азиатского департамента генерал-майор Е.П. Ковалевский

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 694, л. 118–123. См. также проект данного отношения с резолюцией Александра II «Быть по сему»: АВП РИ, ф. СПб ГА, оп. 781,1–1, д. 34, л. 108–116 об.

88. Письмо состоящего с особым поручением в Константинополе А.П. Бутенева к начальнику Русской Духовной Миссии в Иерусалиме епископу Кириллу

Константинополь. Буюкдере 19 июня 1858 г.

Подлинник

Преосвященнейший Владыко, милостивый архипастырь,

Блаженнейший Патриарх Иерусалима Кирилл, возымев желание посетить Св. Гроб, отправляется ныне в Иерусалим. Пользуясь случаем, я просил Его Блаженство принять на себя благосклонный труд вручить Вашему Преосвященству настоящее письмо. Зная, сколь отраднo будет Вашему сердцу желанное присутствие сего архипастыря в престольном городе его Патриаршества, я считаю излишним просить Вас, милостивый архипастырь, об оказании ему, во все время его пребывания там, внимания и предупредительности, коими Духовная Миссия наша в Иерусалиме взаимно пользуется по воле и указаниям Его Блаженства. Вы, конечно, будете иметь неоднократный случай видеться с Блаженнейшим Патриархом и объяснить с ним подробно, самым доверенным и искренним образом, о делах, относящихся к Вашему пастырскому служению в Иерусалиме. При этих личных свиданиях откроется Вашему Преосвященству лучший способ к достижению целей, клонящихся к общему благу Православной нашей Церкви, а также к более тесному сближению с сим иерархом, в тех чувствах взаимной приязни и уважения, которым счастливое начало положено было здесь и кои Ваше Преосвященство и сами принимаете так живо к сердцу.

Поручая себя молитвам Вашим, имею честь быть и пр.

Архив РДМ, п. 51, д. 951, 2 л.

89. Отношение состоящего с особым поручением в Константинополе А.П. Бутенева к епископу Кириллу

Константинополь 1 июля 1858 г.

Подлинник

Преосвященнейший Владыко, милостивый архипастырь

Генеральный консул наш в Бейруте уведомил меня о состоявшемся по согласию с Вашим Преосвященством в Константинополе заключении по известному Вам делу об отправлении Амидского митрополита Макария¹⁶⁰ в Россию для сбора dobroхотных подаяний.

Вполне одобрив с своей стороны сделанное г. статским советником Мухиным приглашение Амидскому митрополиту приготовиться в путь, как скоро от Антиохийского Патриарха получится ожидаемое согласие на сию поездку, я долгом считаю принести Вам, милостивый архипастырь, искреннейшую мою благодарность за обязательное участие Ваше в решении возникших по сему предмету недоумений, которые окончательно разъяснены были Вашим посредничеством и изложенными Вами соображениями в пользу необходимости его отправления в Россию.

Я не замедлил довести до сведения министерства иностранных дел о распоряжениях, сделанных по сему предмету, в смысле Вашего заключения, присовокупив в особой записке подробные сведения об Амидском митрополите, почерпнутые из собранных Вами данных и вполне подкрепленные весьма благоприятным отзывом о сем духовном лице нашего первого драгомана, знавшего его лично в бытность в Константинополе.

Поручая себя молитвам Вашим, имею честь быть и пр.

Архив РДМ, п. 61, д. 1202, 2 л.

90. Из замечаний епископа Феофана Затворника к книге Б.П. Мансурова «Православные поклонники в Иерусалиме»

С.-Петербург 1858 г.

Копия. Печ. в сокращении

К стр. 2. «В Палестину ежегодно ходят от 300 до 400 поклонников». — Число поклонников русских обоого пола редко восходило выше 200.

Для поклонников-вояжеров из русского дворянства, которые приезжают не надолго, в Никольском монастыре устроено и убрано несколько хороших комнат. Дамы русские благородные помещались в Гефсиманском подворье — против храма Гроба Господня, где комнаты имеют более удобств.

На будущее время предполагалось подле устроенного для прежней Миссии построить большой дом для помещения русских поклонников из дворянства, — со всеми удобствами.

К стр. 17. В прежнее время (до Крымской войны. — *Н.Л.*) бывало так: иеромонах Русской Духовной Миссии¹⁶¹ служил в Архангельском монастыре в воскресные и праздничные дни, о. Вениамин — в Феодоровском. Тот и другой служивали на Голгофе, в Гробе Господнем, в Гефсимании. В воскресные и праздничные дни в большом Воскресенском храме, на епископской литургии, читались Апостол и Евангелия на славянском и сказывались две или три ектении — малые и просительная. В монастыре Саввы Освященного настоятель, архимандрит Иоасаф, всегда служивал литургии на русском, когда приходили туда одни русские. В Вифлееме покойный митрополит Дионисий тоже читал что-нибудь по-славянски, а иногда сказывал и поучение назидательное, которое знал на память.

К стр. 105. В Назарете церковь прекрасная — и содержалась чисто, — особенно после того, как там поселилась одна русская поклонница-монахиня. При ней и в церкви, и в пещерке, где колодезь, все было чисто...

Сверх того, там большое влияние имеет старец, живущий на Фаворе¹⁶² с диаконом — оба из Молдавии. Старец сей устроил монастырь в Молдавии, но по особенному видению оставил его и поселился на Фаворе, где сначала много терпел от соседних мусульман, а потом приобрел уважение всех и живет безопасно, устроив себе близ оснований греческой разоренной церкви келлию в одном подвале. На месте церкви из камней соорудил престол, где на открытом воздухе совершается им литургия. Если б войти потихоньку в сношение с турками и выправить сию гору себе¹⁶³, то там можно бы в один год устроить и церковь, и монастырь, и огромную гостиницу — из камней готовых.

К стр. 106. Прекрасная мысль — ввести деятельные и материальные пособия русских в Палестине. Но это учредить надобно, не отделяясь от Блаженнейшего Патриарха и от греческого духовенства, а совместно с ними или под их распоряжением. Невеликое дело, если скажут: Это русское — дом ли или школа. Пусть лучше говорят: Это греческое, хоть русскими сделанное, — да славятся только во всем мире Господь наш Иисус Христос и Святая Его Церковь Православная.

Оговорки в книге «Православные поклонники в Иерусалиме» // ОР РГБ. Ф. 188 (Архив А.Н. Муравьева). Картон 11, ед. хр. 5, л. 36–41 об. Полностью документ опубликован М.И. Щербаковой в издании: Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. № 1. Ч. 1. Иерусалим, 2012. С. 67–81.

91. Послание Св. Синода патриарху Константинопольскому Кириллу

С.-Петербург 31 июля 1858 г.

Копия

Святейшему Кириллу, архиепископу Константинополя – Нового Рима, Вселенскому Патриарху – о Господе радоваться.

От Вашего Святейшества, Св. Синод имел утешение получить исполненное любви послание в ответ на послание свое от 18 ноября 1857 г. Благословен Господь Бог, утверждающий союз любви и единения духа между своими Церквями. За отеческую любовь, с какою Ваше Святейшество благоволили принять посланного от нас Мелитопольского епископа Кирилла и преподать ему благопотребные в его служении наставления, приносим искреннейшее благодарение. В этой любви мы с радостным чувством видим непреставшее материнское отношение Великой Константинопольской Церкви к Церкви Российской и заботливость о благосостоянии чад ее. Воссылая сердечное благодарение Отцу щедрот и Богу всякия утхи, утешающему нас во всякой скорби нашей и укрепляющему нас во всяком обстоянии Своею всемошною благодатию, пребываем с братскою во Христе любовью к Вашему Святейшеству и ко всему Вашему освященному собору.

Писано в граде святого Петра в лето от воплощения Бога Слова 1858 месяца июля в 31 день.

Вашего Святейшества о Христе брат, Святейший Правительствующий Синод:

Григорий, митрополит С.-Петербургский

Филарет, архиепископ Харьковский

Протопресвитер В. Бажанов

Обер-священник В. Кутневич

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 694, л. 124–124 об.

92. Письмо директора Азиатского департамента МИД Е.П. Ковалевского к начальнику РДМ епископу Кириллу

С.-Петербург 1 августа 1858 г.

Подлинник

Преосвященный Владыко, милостивый архипастырь,

Письмо Вашего Преосвященства от 19-го июня № 92, исполненное предположений, догадок и подозрений, сильно тронуло меня. Зачем созидаете Вы себе эти подозрения, ни на чем не основанные, зачем не остаетесь в тех убеждениях, при тех понятиях и впечатлениях, которые Вы вывели отсюда, – и откуда Вы могли взять, чтобы министерство когда-либо допустило малейшую зависимость Вашей Миссии от Пароходного Общества, или от кого-либо из его агентов. Из чего Вы могли предположить, чтобы хотя тень недоверия могла поселиться здесь к Вам, которые не подали к тому ни малейшего повода.

Преосвященный Владыко! В официальном отношении от г. министра иностранных дел Вы получили разрешение главнейших из предлагаемых Вами вопросов; теперь же я позволяю себе передать Вам дружески несколько слов: не сокрушайтесь напрасными опасениями, не увеличивайте ими своих забот, и без того многочисленных, трудитесь по мере сил, и труд Ваш, конечно, принесет плоды: терпение необходимо; конечно, не мне учить ему, но я первый готов его заимствовать от Вас.

Сбор на предполагаемые постройки в Иерусалиме идет успешно: до 200000 рублей серебром уже собрано. Пусть распоряжаются ими и строят лица, которые по преимуществу участвовали в этом сборе; это справедливо; но, конечно, главное попечение над теми, которые будут поселены в этих постройках, т. е. над богомольцами, будет всегда зависеть от Вас, по крайней мере, в нравственном и духовном отношении. Да и где материально взять Вам времени, чтобы самим хлопотать о постройках?

Нужды Миссии Вашей по мере возможности удовлетворяются; это, конечно, Вы сами заметили, но не должно забывать также, что мы не в том положении, чтобы привести в исполнение все, к чему и рвение Ваше, и собственные наши желания стремятся.

Итак, многоуважаемый Владыко, с упованием на Бога, с совершенным убеждением в тех людях, которые искренно сочувствуют Вам, идите своим путем, нисколько не отвращая взоров своих на те мелочные предметы и мелкие неудовольствия, которые неизбежны в каждом деле, особенно в столь сложном и многотрудном.

Поручая себя святым молитвам Вашим, имею честь быть

Вашего Преосвященства

/подп./ покорнейший слуга Е. Ковалевский

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 694, л. 125–126 об. См. также копию письма, сообщенную Е.П. Ковалевским посланнику А.П. Бутеневу: АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 3344, л. 7–10.

93. Отношение консула В.И. Доргобужина к епископу Кириллу

Пароход «Ласточка» на Константинопольском рейде

11 августа 1858 г.

Подлинник

Ваше Преосвященство, милостивый государь и архипастырь

По Высочайшему повелению мне вверено заведование русским консульством в Иерусалиме. Снабженный инструкциями от здешнего посольства нашего, я отправлюсь отсюда сегодня же во Святой Град, где постоянною целью моих усилий будет способствовать Вашему Преосвященству в трудах вверенного Миссии дела с искреннею к нему любовью, полным убеждением в правоте начинаний наших и надеждою руководствоваться благосклонными советами и указаниями Вашими, Преосвященнейший Владыко, на поприще новом для меня, но изведанном уже искушившеюся в знании местных людей и условий чуткостью Вашею.

Все читанное и слышанное мною в здешнем посольстве про деятельность Духовной Миссии нашей в Иерусалиме крепит во мне вынесенное из Петербурга еще убеждение, что во Главе ее неопытность моя найдет надежного руководителя, оскудевающий силами труд – живительный стимул, а полная с моей стороны откровенность слова и дела – теплоту сочувствия, а по времени – и любовь.

Благословите же, Владыко, плывущего к Вам пособника и духовного сына на подвиг совместного служения.

К сожалению, я могу прибыть под Вашу родную сень не так еще скоро, как бы хотелось: отсюда заходим помолиться Афонской святыне, да задержимся еще в Бейруте, где надо поучиться, сколько время позволит, консульским порядкам; так что прибытие в Иерусалим ранее 10-го сентября едва ли будет возможно.

Обилие занятий Миссии не дозволило мне утруждать кого-либо из свиты Вашей просьбою о приискании наемной для совместно вверенных мне консульства и агентства Русского Общества Пароходства и Торговли квартиры. С этим же пароходом писана об этом просьба г-ну Пьеротти¹⁶⁴, почтенному уже лестным о нем Вашим отзывом и помогавшему уже неоднократно с дозволения министерства иностранных дел в делах о приискании мест в Иерусалиме.

Независимо от сего, Преосвященнейший Владыко, решаюсь беспокоить Вас просьбою приказать приютить до приезда моего где-либо поближе, если можно, к Вашему дому, секретаря моего, Аполлона Константиновича Кривошеина¹⁶⁵, с сестрою и племянницею, которые могут прибыть во Святой Град несколько раньше меня, так как он едет туда не из России, а из Ниццы, откуда и напутствовала его словом августейшего одобрения государыня великая княгиня Елена Павловна.

Не благоволите ли довершить Вашу обязательность приказанием написать от Вашего имени к г-ну Марабути¹⁶⁶ в Яффе, который по Вашему слову исполнит то, просить о чем я, с ним не знакомый, не считаю себя вправе, – о своевременном распоряжении отправить надежно и спокойно во Святой Град г-на Кривошеина с семейством.

При засвидетельствовании Вашему Преосвященству почтительных извинений в беспокойстве, Вам причиняемом, с отличным уважением и совершенною преданностью имею честь быть и пр.

Архив РДМ, п. 60, д. 1184, 2 л.

94. Указ Св. Синода епископу Кириллу

С.-Петербург 24 августа 1858 г.

Подлинник

Указ Его Императорского Величества, Самодержца Всероссийского, из Святейшего Правительствующего Синода.

Начальнику Духовной Миссии нашей в Иерусалиме, преосвященному Кириллу, епископу Мелитопольскому и кавалеру.

По указу Его Императорского Величества, Святейший Правительствующий Синод слушали предложение господина обер-прокурора графа Александра Петровича Толстого, следующего содержания:

Товарищ министра иностранных дел сообщает, что генеральный консул наш в Бейруте, статский советник Мухин, донес управляющему константинопольскою миссиею нашею действительному тайному советнику Бутеневу о поездке, сделанной им в Дамаск для свидания с Антиохийским Патриархом Иерофеем¹⁶⁷ по поводу некоторых вопросов, требовавших взаимного их обсуждения, в особенности же об изъявленном многими старейшинами Сирийской Униатской Церкви желании приступить к православию. К сему г. шталмейстер Толстой присовокупляет, что упомянутое донесение, из коего усматриваются благоприятные последствия пребывания статского советника Мухина в Дамаске и тех внушений, кои сделаны были им старейшинам арабского народа, стоящим во главе тамошних униатов, стремящихся к воссоединению с Православною Церковью, было доведено до Высочайшего Его Императорского Величества сведения. Доставленную из министерства иностранных дел копию с означенного донесения г. обер-прокурор предлагает при сем на усмотрение Святейшего Синода.

В означенной копии изъяснено: «В числе многих дел, решение которых требовало свидания с Антиохийским Патриархом, как Вы изволили это усмотреть из моего рапорта 19/31 октября за № 118, состояло изъяснение греками римского исповедания желания присоединиться к православию. Старшины, которые были в главе этого движения, колебались, просили у Патриарха Иерофея различных уступок и под разными предлогами старались длить дело. Согласившись на некоторые из их желаний, как, например, на будущее возведение одного из их священников, именем Гурии Ганна, в архиепископский сан, в том случае, если вышеупомянутые старшины возвратятся в лоно нашей Церкви, обещавши содействовать удовлетворению некоторых из их второстепенных требований, то есть видя их готовыми к исполнению своего обещания, Его Святейшество не мог не усомниться в искренности их слов.

Условившись обо всех частностях этого дела, я сказал Патриарху Иерофею, что, по моему мнению, уступки, им сделанные, были достаточны и что дальнейшее снисхождение к людям, которые делают свою веру предметом переговоров для достижения личных целей, было бы признаком слабости и повредило бы его достоинству; вследствие нашего соглашения с Патриархом было условлено, что он пригласит к себе старшин, чтобы они объяснились в моем присутствии. В этом спустя несколько времени устроенном собрании старшин присутствовали пять главнейших, именно: Шибли Эйуб, Ганна Фредж, Мусса Багри и Халиль Эйуб, который Вашему Превосходительству известен со времени его прибытия в Константинополь по делу о календаре.

По представлении мне этих старшин, как изъявивших желание возвратиться в православие, что было известно и по всеобщим слухам, я сказал им, как приятно мне, что я нахожусь в Дамаске, где могу узнать о положении этого дела из его источника и могу сам убедиться в том, сообразны ли с истиною те наклонности, которые им приписывает общеизвестное мнение, что, впрочем, Его Святейшество, к которому они сами давно прибегли как к духовной подпоре, далек от намерения принуждать их совесть и оставляет всякому свободу действовать по своему убеждению, и что мы теперь желаем только выйти из недоумения и узнать о действительности намерений, ими часто высказанных. Протестуя против подозрения, которое будто бы мои слова выражали, старшины снова повторили о своем намерении возвратиться в православие, прибавив, что они ждут объяснения их дела относительно дамаской церкви, которая все еще находится в руках униатского Патриарха Климента, что дало бы им возможность сохранить эту святыню, тем более что они надеются со временем убедить еще большее число своих

единоверцев, преимущественно людей простых, к последованию их примеру в принятии православия.

Принимая их возражения, я однако ж дал им почувствовать, что мы станем ждать, чтобы события подтвердили их слова. С тех пор, приняв наблюдательный тон, я ограничился наблюдением их действий, не показывая ни малейших признаков участия или нетерпения. Чтобы дать мне ручательство в твердости их намерения не уклоняться от образа действий, ими избранного, старшины мне конфиденциально сообщили общее, подписанное главами ста семейств, адресованное (нрзб.), о восстановлении древней чистоты их веры, очистив ее от всех действий, противных древним обрядам Востока и введенных латинянами, об исключении из молитв имени Патриарха Климента и прочих недавно введенных (подразумевая имя римского папы), причем изъяснено в прошении, что если эти условия не будут приняты, то они переходят в православие. Кроме того, старшины продолжали переписку в разных провинциях, чтобы умножить число приверженцев Православия. Шибли Эйуб составил даже записку, предназначенную к печати, для опровержения положений, опубликованных некоторыми греками римского исповедания в Александрии, в пользу реформ Патриарха Климента.

Все эти усилия не остались тщетными; вследствие споров, возникших в мелхитских селениях невдали от Дамаска, по поводу обряда бракосочетания одной девицы, большая часть жителей объявили намерение принять православие. Двести шестьдесят лиц собрались в нашей церкви, и по их просьбе Патриарх Антиохийский отправил к ним священника для богослужения. Такое же число обратилось к православию в соседней деревне, называемой Маиула. Вышеупомянутые дамаские старшины, собираясь для священнодействия в часовне, устроенной в доме Ганна Фредж, решились недавно выключить из молитвы имя папы и читать Символ Веры согласно учению Православной Церкви. Они не преминули через посредствующих лиц уведомить меня об этих последствиях как доказательстве их решимости исполнять данные обещания. Они давали подразумевать, что, пребывая еще в состоянии переходном, прежде чем решительно присоединиться к нашей Церкви, они таким образом находят более способов действовать на своих единоверцев, еще нерешительных.

Поставляя себе в приятную обязанность довести до сведения Вашего Превосходительства о сих событиях, показывающих хотя и медленное, но поступательное вперед движение к распространению православия в Сирии, я не могу не надеяться на еще более удовлетворительные успехи в будущем».

Приказали: Содержание вышеизложенного донесения генерального консула нашего в Бейруте статского советника Мухина управляющему константинопольскою миссиею нашею, об изъясненном старейшинами Сирийской Униатской Церкви желании, считаем необходимым объявить Вашему Преосвященству для нужных в потребном случае соображений, о чем и послать Вашему Преосвященству указ.

Августа 27 дня 1858 г. Обер-Секретарь Федор Яковенко. Секретарь Виноградов.

Архив РДМ, п. 53, д. 1015, 5 л.

95. Письмо начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме епископа Кирилла к советнику посольства в Константинополе князю А.Б. Лобанову-Ростовскому

Иерусалим 14 сентября 1858 г.

Подлинник.

Печ. с незначит. сокращениями.

Ваше Сиятельство!

На этот раз позвольте мне Вас побеспокоить моим письмом. ...

Ближайшим образом касается Вас полученное мною из Бейрута письмо от Мансурова, в котором два раза упоминается Ваше имя. Вот подлинные слова письма: 1 «Будучи в Константинополе в конце минувшего мая, и несколько раз потом из России, я просил наше посольство и князя Лобанова в особенности выразить Вашему Преосвященству, до какой степени я обрадован был, услышав, что Ваши личные старания почти довели до успешного результата предположение о приобретении в Иерусалиме очень удобного и выгодного места для постройки.». 2 «Я еще более порадовался, узнав (от г. Митькова), в чем дело, и тогда же просил князя Лобанова передать Вашему Преосвященству, что начатое Вами дело согласно с условиями возложенного на меня поручения и что все мои средства вполне к Вашим услугам.» (здесь и далее подчеркнуто в документе. – *Н.Л.*) Судите, как Вам угодно, об этих фразах, но, при всей благодарности за доброе участие Ваше во мне и за удержание некоей бумаги, я, получив это письмо, более и более убеждаюсь, что и я был не совсем неправ. Видите, какое значение придают беседам с Вами; видите, как точно передаются эти беседы. А ведь письмо-то занумеровано.

... Будьте покойны, в сношениях с Мансуровым я буду тем, кем желает посольство. Уладится ли дело, не знаю: это зависит от благородства чувств и мыслей господ, с которыми я буду иметь дело. В сущности – верх в моих руках; но девятнадцатый век довольно ли великодушен для того, чтобы делать публичное сознание в ошибках. и, смею сказать, во лжи, хоть иной раз трудно удержаться и от подобного выражения.

Греки достали прежде меня (я только сегодня отыскал через секретаря г. консула) книжонку, изданную г. Мансуровым¹⁶⁸ и исполненную – всякое предубеждение в сторону – знатных несообразностей и неистин. Они переводят ее на греческий язык, чтобы печатно отвечать на нее. Но не в этом еще беда.

Есть беда поближе ко мне, о которой мне хотелось бы побеседовать с Вами, мой добрый и дорогой князь. Я не позволял себе писать об этом Аполлинарию Петровичу¹⁶⁹, чтобы не беспокоить его; но надеюсь, что Вы примете участие во мне и, сколько возможно, поможете моему горю. Не мудрено дело давать общие советы об умеренности и ожидать успехов от известного образа действий, но хитро забрасывать вопросы: да откуда Вы все это берете? да зачем Вы об этом думаете? да на что Вы так горячо принимаете к сердцу? Все эти вещи весьма, конечно, поучительны и интересны. Но кроме, – дай Бог много лет здравствовать! – князя Александра Михайловича Горчакова – вникнул ли кто-нибудь в мое положение? А право, стоило бы подумать.

Я помню обязанность крайнейшей скромности и уступчивости – а там (в Петербурге. – *Н.Л.*) печатают бранную книгу против греков: что же выйдет из этого двучалия и двучаизия действий? Не знаю, что выиграет министерство, которого разумные планы наглейшим образом нарушают нашими печатными изданиями, расходящимися по свету, чтобы бесить одних и смешить других; не знаю, что выиграет Общество (РОПит – *Н.Л.*), полагающее такие гнилые основания для своих предприятий; но я выигрываю весьма немного – жалкую долю двусмысленного агента, несчастную участь человека между двумя огнями.

Предполагая искренность в выражениях доверия ко мне со стороны Патриарха Иерусалимского, о которых пишу в официальной бумаге, я более удивляюсь этому доверию, чем удивлялся бы подозрению, зная ту степень негодования, до какой бесполезно довела греков брошюра г. Мансурова. Но положим, что доверие это искренно: лучше ли от этого мое положение? Держать сторону греков против Мансурова не способен я, – разумею, в том, в чем прав Мансуров, – и к чему бы, кроме междоусобной борьбы, повело это? С другой стороны, отстаивать Мансурова со всеми лжами его необдуманной и безрассудно напечатанной книжонки

значит просто перессориться с греками и снова испортить те отношения, которых я добился не без большого труда. Хорошо положение? Хотят, чтобы все шло как по маслу, и не хотят не только принять участие, но даже с благоразумным спокойствием выслушать слово, которое с болью вырывается из сердца! Прости им, Господи!

Между нами: боюсь, не вышло бы штуки еще со стороны Мухина¹⁷⁰... Добрейший он малый, я его душевно люблю и уважаю, и любезности у нас идут своим чередом. Но он чрезвычайно самолюбив вообще и теперь, как я слышу, ужасно раздражен исходом дела об Амидском архиепископе Макарии. Мне очень бросилось в глаза, что в последнем письме своем он изволил выразиться, что едет по приглашению Миссии в Иерусалим и хочет принять посредничество между соперничающими державами (слова, подчеркнутые им самим). Сам Николай Акимович¹⁷¹ чувствовал, что есть здесь что-то неладное в этом выражении, почему и прибавил: я не знаю, понравился ли Вам этот титул мой. Во всяком случае, дурно он сделал, если вздумал мешаться в чужое дело, особенно в настоящую пору, когда Патриарх вышел на прямую дорогу: я постараюсь предупредить зло, сколько это будет возможно. Пишу это не потому, чтобы убежден был совершенно, что именно так будет; но на всякий случай мне хочется предvarить Вас, мой добрый князь!

Квартиру для консула¹⁷² я приготовил прекраснейшую, под рукой у меня, устроив и гостиную, и спальню, и столовую, и комнату для Мансурова, так что на первый раз будет не только все необходимое, но и все в возможно лучшем виде. Мы уже и переписались с консулом весьма любезно. Судя по отзывам, можно надеяться, что с Доргобужиновым мы сойдемся. Но, извините меня, доколе он не получит самостоятельности и не будет освобожден от (гнетущей, между нами) зависимости от бейрутского консульства, изнемогающего и под бременем одних своих хлопот и трудов, г-н Доргобужинов останется для меня не помощником и товарищем, а соседом, равно как и для других консульств, лишним русским человеком. Он мне больше мешал бы в таком случае, чем помогал. Но об этом будет еще речь.

Что у Вас в Константинополе делается? Хорошо ли известно посольству устройство похода греков против нас? Хорошее ли орудие имеете Вы в архимандрите¹⁷³ et С° для наблюдений подобного рода? Я здесь разоряю понемножку пакости Иерусалимского Блаженства. Помогайте там. От Вас исходит закон! О, как бы хотелось, как бы нужно мне было побывать в Константинополе, повидаться с Вами! Ведь теперь здесь я не новичок, может, что и дельного сказалось бы. Оно бы и в Россию не худо; ошупью бродят там. Но да будет во всем воля Божия.

Смею засвидетельствовать, что молитва моя за Вас горяча и уважение и признательность к Вам безграничны.

Вашего Сиятельства душевно преданный епископ Кирилл.

Не покидайте нас! Ох, трудно!

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 3341, л. 33–34 об.

96. Выписка из письма вице-канцлера князя А.М. Горчакова к состоящему с особым поручением в Константинополе А.П. Бутеневу

С.-Петербург 14/26 октября 1858 г.

Копия

Дело об абиссинских монахах в Иерусалиме¹⁷⁴, о коих пишет преосвященный Кирилл, обратило особенное наше внимание. Так как тамошнее братство (confrerie) 40 абиссинских монахов подчинено армянскому монастырю, который состоит под покровительством английского консула, то выходит из того довольно сложный вопрос, недостаточно объясненный в письме нашего архиерея. Нужно бы разъяснить это обстоятельство прежде приступления к действию, чтобы заранее избежать двух препятствий, а именно, 1-ое, напрасного столкновения с английским правительством, всегда щекотливого, как скоро дело идет о чужестранной протекции на Востоке; 2-е, не подать, может быть, предлога к жалобам высшего греческого духовенства в святых местах, что мы покушаемся коснуться непосредственных прав, оному присвоенных в Палестине.

Из этих двух пунктов последний имеет в глазах наших несравненно более важности, потому что мы отнюдь не хотели бы еще более усилить подозрительность высшего греческого духовенства, которое и без того уже довольно обнаружилось. Нам вовсе неизвестен образ мыслей Патриарха Иерусалимского насчет тамошних абиссинских монахов и не почтет ли он всякое разрешение, данное с нашей стороны преосвященному Кириллу, чтобы формально принять под официальное свое покровительство монахов и монастырь абиссинских, в виде посягания на высшую пастырскую власть свою во всем пространстве Святогробского округа. Это уважение мы особенно и тщательно должны иметь в виду. Мне весьма известна горячая ревность преосвященного Кирилла к высокой и благочестивой цели, ему предназначенной, и никто более меня не питает искреннего сочувствия к благородному и просвещенному его стремлению. Но даже для достижения этой цели нужно, чтобы похвальная ревность сия сопряжена была с необходимою осмотрительностью и умеренностью. Мы знаем и оплакиваем жалкие немощи высшего греческого духовенства в Турции, но не можем, однако ж, без его содействия, хотя оное более или менее искренне, поддержать и защищать священное дело Православия на Востоке. Ежели же возбуждено будет решительное с его стороны к нам недоверие и противудействие, то не только неминуемо ослабит собственные наши усилия, но легко может произойти из таковой борьбы какой-либо новый порядок вещей еще хуже настоящего, к явному торжеству врагов и завистников наших. Эти соображения и опасения не ускользнут от прозорливого взгляда нашего епископа и, конечно, будут руководствовать его действиями во всяких случаях.

Возвращаясь к вопросу об абиссинцах, я нахожу в письме преосвященного от 15-го сентября № 127 следующие слова: «Я отвечаю им (монахам Абиссинским), что со своей стороны я всегда готов принять в них самое живое личное участие и оказать всевозможную помощь в их вещественных нуждах, что с удовольствием примечаю их любовь к нашему богослужению и никогда не откажусь дать добрый приветственный совет ищущим назидания».

Нельзя было лучше, как этими словами, означить черту участия и дружелюбного расположения, которым и впредь епископ наш имеет руководствоваться в пользу абиссинцев, не переступая этой границы. Радушное приветствие, внимательное допущение присутствовать при нашем богослужении, предложение, при удобном случае, некоторого вспомоществования в нуждах их могут уже, по мнению моему, достаточно поддержать взаимное духовное доброжелательство и улучшить материальное положение абиссинских монахов. Не полагаю ни нужным, ни полезным идти далее сего, на первый случай, ибо равнодушие, встреченное ими со стороны других христианских исповеданий, тем более удостоверит их, что одна Россия соболезнует к их напастям и объясняется с ними языком братства и дружелюбия.

Мы нетерпеливо ожидаем теперь известия о прибытии и водворении консула Доргобужина в Иерусалим, и я радуюсь заранее тому, что он, усердно содействуя вообще нашему епископу, с искреннею готовностью будет избавлять его с другой стороны от всех мелких подробностей и частных текущих дел, собственно присвоенных консульскому званию.

Таким образом, наш почтенный и ревностный архиерей, освободясь от мелочных хлопот, а также от непосредственных сношений по текущим делам с местными властями и чужестранными

консулами, тем более выиграет времени, чтобы посвятить все внимание и все попечения свои к успешному и беспрепятственному исполнению важных и многотрудных обязанностей, возложенного на него Высочайшею волею государя императора духовного поручения.

Архив РДМ, п. 54, д. 1036, 3 л.

97. Отношение состоящего с особым поручением в Константинополе А.П. Бутенева к начальнику Русской Духовной Миссии в Иерусалиме епископу Кириллу

Константинополь 22 октября 1858 г.

Подлинник

Преосвященный Владыко, милостивый архипастырь.

В последствие отношения моего от 8 октября за № 805, я поставляю себе в приятную обязанность известить Ваше Преосвященство, что почтеннейшее отношение Ваше от 1 сентября за № 118, в коем Вы описали бывший в Иерусалиме праздник в высокаторжественный день тезоименитства государя императора, было князем Александром Михайловичем Горчаковым повергнуто на воззрение Его Императорского Величества и что Его Величеству благоугодно было изъявить свою чувствительную благодарность за то участие, которое Патриарх Иерусалимский принял в этом празднике (здесь и далее подчеркнуто в документе. – *Н.Л.*).

Покорнейше прося Вас, милостивый архипастырь, объявить о сем высочайшем отзыве Его Блаженству, если он еще находится в Иерусалиме, не излишним считаю приложить у сего извлечение из письма князя Александра Михайловича, из которого Вы усмотрите подлинные и весьма для Вас лестные выражения государя императора.

Я равным образом получил донесение г. Доргобужина, в котором он известил меня о заботливом участии, которое Вы приняли при его водворении.

Поручая себя святым молитвам Вашим, честь имею быть с совершенным почтением и таковою же преданностью,

милостивый архипастырь,

Вашим преданнейшим слугою.

Архив РДМ, п. 60, д. 1183, 2 л.

**98. Отношение состоящего с особым поручением в Константинополе А.П.
Бутенева к епископу Кириллу.**

Константинополь 29 ноября 1858 г.

Подлинник

Ваше Преосвященство, милостивый архипастырь,

Честь имею известить Вас, что государю императору благоугодно было разрешить мне отправиться на некоторое время в отпуск в Россию с возложением временного управления делами вверенной мне миссии на советника миссии, статского советника князя Лобанова-Ростовского, с званием нашего поверенного в делах при Порте Оттоманской.

Поставляя Ваше Преосвященство в известность о предстоящем моем отъезде из Константинополя, я пользуюсь сим случаем, чтобы изъявить Вашему Преосвященству искреннюю мою благодарность за Ваше постоянно милостивое содействие в исполнении Высочайше возложенных на меня поручений, и вполне уверен, что во время моего отсутствия князь Лобанов в сношениях своих с Вами не преминет оказывать постоянную готовность содействовать успешному ходу дел.

Поручая себя святым молитвам Вашим, прошу Вас, милостивый архипастырь, принять уверение в совершенном моем почтении и пр.

Архив РДМ, п. 60, д. 1183, 1 л.

99. Отношение консула в Иерусалиме В.И. Доргобужина к начальнику РДМ епископу Кириллу

Иерусалим 11 января 1859 г.

Подлинник

Ваше Преосвященство, милостивый государь и архипастырь

На письмо Ваше, Преосвященнейший Владыко, от 10-го сего января, за № 02, имею честь довести до сведения Вашего:

1-е) что другой инструкции, кроме преподанной мне от императорского русского посольства при Порте Оттоманской и мною Вам предъявленной, у меня нет.

2-е) что на 4-ой странице этой инструкции говорится: «главной причиною, побудившей наше правительство к учреждению, кроме Духовной Миссии, и консульства во Святом Граде, было избавить епископа нашего от несовместных с его духовным саном как полицейского надзора над пребывающими там русскими поклонниками, так и...»; а на 6-й там же говорится: «на Вашу долю выпадает наблюдать за наружным порядком и благочинием между всеми поклонниками, а также употреблять меры строгости к обузданию тех из них, которые, по свидетельствованию нашего епископа, окажутся мало склонными к его духовным внушениям. Во всех этих случаях Вы должны действовать в полном согласии с начальником нашей Духовной Миссии и оказывать ему все Ваше содействие предоставленными Вам исполнительными мерами, во всех его требованиях относительно наших поклонников».

3-е) что в деле ухода слуги Сергия из-под ареста в консульстве факт проступка совершен на моих глазах и, не наказав его немедленно по смыслу наших полицейских законов, я остался бы виновным в бездействии власти, так как где полицейский надзор, «несовместный с духовным саном Вашего Преосвященства», как говорит инструкция, – там, смею думать, и карательная полицейская власть над ослушником, без права которой бездействен и надзор. Слова же инструкции на 6-ой странице я объяснил и объясняю себе буквально, т. е. обязанностью для меня оказывать мое содействие Вам предоставленными мне исполнительными методами во всех требованиях Вашего Преосвященства относительно наших поклонников. Обязанность эта нисколько, я полагаю, не исключает необходимости пресечь, предоставленною мне лично властью, беспорядка, которого я сам был свидетелем. В обстоятельстве, где арестант, в глазах консула, уходит из-под ареста, факт проступка налицо, и виновность проступившегося не имеет нужды ни в каких сильнейших доказательствах, ни даже «в засвидетельствовании Вашего Преосвященства в том, что виновный оказывается мало склонным к Вашим духовным внушениям».

Я почел бы себя недостойным доверия высочайшей власти, считающей меня пока еще способным выполнять обязанности консула, которыми она облекла меня, и виновным в неуважении к Вам, если бы в случаях, как настоящий, я позволил бы себе беспокоить Вас, Преосвященнейший Владыко, спросом, как поступить. В пример же того, как исполняю я слова инструкции в тех случаях, где заглазность проступка и важность его вменяют мне в обязанность обратиться всего прежде за советом к Вам, как к общему духовному отцу всей местной русской колонии, которому ближе известны нравственные свойства каждого, я позволю себе указать Вашему Преосвященству на монаха, высланного мною в Россию, по предварительному совещанию с Вами, и на послушника Терентия, усланного временно на покаяние по распоряжению местной Патриархии, вследствие просьбы моей – и снова по предварительному совещанию с почтеннейшим отцом Ювеналием, заведовавшим Миссией в последнюю поездку Вашу.

4-е) что ответственность, возлагаемую на меня Вашим Преосвященством, я вполне принимаю: где Высочайшее доверие, там и крупная ответственность, но вместе с ними и некоторая независимость консульских действий; не все же консулу спрашиваться – есть у него маленький кружок и самостоятельных действий.

5-е) что слугу Сергия до утра понедельника 12-го будущего января из-под ареста выпустить я не считаю себя вправе, из-за необходимости «поддерживать» значение консульской власти в глазах не привыкшего еще к ней здесь русского населения – необходимость, которую Вы сами изволили сознать в конце Вашего письма.

С глубочайшим уважением и совершенною преданностию, имею честь быть и пр.

Архив РДМ, п. 61, д. 1213, 2 л.

100. Отношение вице-директора Азиатского департамента МИД К.К. Злобина¹⁷⁵ к начальнику РДМ епископу Кириллу

С.-Петербург 13 января 1859 г.

Подлинник

Начальнику Российской Духовной Миссии в Иерусалиме, преосвященному епископу Кириллу Мелитопольскому.

Секретарь Государыни Императрицы Марии Александровны П.А. Мориц доставил в Азиатский Департамент по приказанию Ее Величества 1000 полуимпериалов, составляющие на серебро пять тысяч сто пятьдесят рублей, на имя Вашего Преосвященства, в полное Ваше распоряжение. Деньги сии отправлены ныне через С.-Петербургский почтамт в Константинополь и будут препровождены в Иерусалим дипломатическою миссиею нашею при Порте Оттоманской.

Азиатский Департамент покорнейше просит Вас, преосвященный владыко, о получении сих денег не оставить уведомлением.

Вице-директор: Злобин.

Коллежский секретарь князь Голицын.

Архив РДМ, п. 22, д. 389, 1 л.

101. Письмо епископа Кирилла к посланнику в Константинополе князю А.Б. Лобанову-Ростовскому

Иерусалим 13 января 1859 г.

Конфиденциально.

Подлинник

Ваше Сиятельство, милостивый государь

Подарили было мы Вас новостями, за которые бы Вы нам сказали хорошее спасибо! Слава и благодарение Господу Богу, что все разрешилось благополучно. Я не хотел было и писать уже Вам о наших дрязгах. Но подумал-подумал – и признал за лучшее все-таки сообщить Вам. Хоть и прошлое – Вам все равно надо знать, что у нас делается.

Мы совсем было рассорились с Доргобужиновым, да и не на шутку. Давно, с того дня, как я возвратил ему прочитанную мною инструкцию его, я примечал, что между нами есть что-то нерешенное, неясное. И по обычаю – никогда не придавать тени значение больше тени, и по уважению к нашим прекрасным личным отношениям, я не придавал особенной важности подозрениям, что Доргобужин не совсем доволен размежевкой наших прав и обязанностей. Наблюдал – и только.

Отлучка моя из Иерусалима дала полный простор деятельности консульства. Жаль только, что результат вышел не тот, которого я желал. Я думал, что во время моего отсутствия Доргобужин поймет, в чем я могу быть нужен для дела и полезен для него самого. Вышло, напротив, что выявилась только главная его тенденция – очистить себе дорогу. И при сем стала выходить очень глупая история.

Мои монахи хотели ехать на Иордан. С ними собирались и поклонники. Когда дело дошло до сношений с шейхами и пр., я послал иеромонаха к консулу – просить устроить это дело. Боже спаси, что вышло! Консул пришел ко мне с претензиями на поклонников, что они не идут к нему с своими просьбами, и хотел отказаться от всякого участия в деле. Я успокоил его, но выслушал очень поучительную проповедь, что в Иерусалиме есть консульство, а консульство есть флаг, а флаг покрывает все русское здесь, начиная с Духовной Миссии. Все хочет – покрыть.

Уже и со стороны стали примечать что-то недоброе. Доргобужин же был так неосторожен, что бросил подозрение даже мусульманам, уговаривая своих агентов из мусульман не говорить мне, что они получили комиссии в покупке земли: так у нас поддерживалось единство действий! Я уже решил поговорить с ним со всею дружескою откровенностью, чтобы допроситься прямо, чего он хочет, как вдруг разразилось событие, крайне запутанное и странное. На моего служителя пожаловался один из поклонников, что тот ему нагрубил, сказавши, между прочим, что «мы не смеем драться, ведь мы здесь не в России, а за границей». Дело было пустейшее, но Доргобужину хотелось попробовать, что я скажу, если из моего же дома взял бы консул служителя под арест. Он прислал ко мне своего секретаря Кривошеина спросить, согласен ли я, чтобы человек был посажен под арест в консульстве. Я не согласился, сказав, что ведь он же прибит, и просил ограничиться выговором. По обычной ли своей рассеянности или по чему другому, этот мальчик передал консулу, будто я согласен.

На другой день вечером вдруг я узнаю, что мой человек под арестом. Я посылаю к консулу о. Ювеналия (Половцева) просить выпустить моего человека, тем более что в этот именно день уволен был мною другой человек и некому было накрыть у меня стол для членов Миссии. Консул отказал, прибавив, что лучше было бы написать на бумаге (здесь и далее подчеркнуто автором письма – Н.Л.) (что и требовалось доказать, как говорится в геометриях). Я написал: мне ответили, что мой человек *нрзб* и не смеют исполнить моей просьбы. Я вынужден был указать на инструкцию и попросить внять моей просьбе. Мне последовал ответ на другой день, после того, как я отказался принять консула по самому простому соображению: моя-то бумага была там, а от меня еще хотели требовать словесного объяснения. ... Наконец, в письме договорил Доргобужин до последнего слова. Все объяснилось разом, – что ему хочется объяснять инструкцию по-своему и что главная забота его не об общем деле, а об его персоне. Я был бы рад концу: виделось, что мы еще долго? в недоразумении. вчера объяснились. Я ему прямо предложил вопрос самый существенный. Он сознался в своем подозрении. Я ему фактами доказал, что я не подал повода к этим вещам. Он поклялся мне памятью матери, что впредь

будет думать благороднее о мне. Я удовольствовался единственной наградой: условием, чтобы мальчишка Кривошеин не являлся ко мне больше по делам.

Хорошо, мой добрый князь? Но не скрою от Вас опасения, что если благороднейший и умный человек Доргобужинов может делать такие глупости, то надобно искать источник их не в одной его безграничной мнительности, а в самом существе дела. Пожалуй, побраните меня, но я не поступлюсь убеждением, что здесь всю роль играет Компания¹⁷⁶, спорящая с Министерством, и, не шутя, буду просить Министерство разделить Агентство РОПИТ с консульством. Вопрос большой: знаю. Но – иначе мы все будем в дураках.

Образчики дурачества у нас не редкость. Борис Павлович Мансуров объявил мне, что граф Кушелев¹⁷⁷ подарил нам свои земли. Мы с Борисом Павловичем уже хлопотали о разведении сада. Вчера княгиня Шаховская привезла письмо, в котором граф Кушелев поручил архитектору Пьерроти (sic!) продать его земли!!! Так-то делают великие дела!

Кстати, – простите, мой дорогой князь, – о великих делах. «Жертва» Мансурова – Доргобужинов ведет здесь дела сквернейшим образом: все поднято на дыбы. и агенты его попадают в тюрьму. А что говорят! Что говорят? Кое об чем я объяснился с ними (на левом поле приписка: «Дело кривое, поднятое только против меня. Слуга был невиновен ни в том, ни в другом случае». – *Н.Л.*), но – главное – меня мучит опасение, что мы все – русские в Иерусалиме – останемся в дураках. На этот случай намекает мне уже и паша¹⁷⁸, и другие мои приятели, тогда как свои – жмурят глаза.

Позвольте мне на случай несчастья предложить Вам две вещи, почище Мансурова и для Вас более удобоисполнимые, к чему здесь я уже подготовил почву на всякий случай со всею осторожностью, оберегая честь России больше других.

1-ое. Есть здесь, у Яффских ворот, рядом с армянскими владениями, против англиканской церкви, построенная Ибрагимом-Пашою огромнейшая казарма, отдаваемая иногда в наем греческому монастырю для поклонников. Какая бы прекрасная была вещь для нас! Я думаю, можно бы выпросить ее у турецкого правительства за деньги или на условии выстроить казарму за городом. Денег бы нечего жалеть: мы же не станем ведь платить по 6.000 тыс. р. сер. за вояж. А славно было бы! Здешние готовы нам содействовать, хотя под условием, что консул в это дело мешаться не будет и о земле будет прошено от лица Миссии, в каком случае обещают успех.

2-ое. Есть здесь принадлежащий правительству развалившийся дом, известный под именем «дома царицы Елены». Здание огромное и дорого ценимое (до 3.000.000 пиастров). Хотя и материалу там такое количество, которым может окупиться покупка. Место не весьма велико, но для главнейших потреб достаточно. Это тоже можно бы устроить, если бы первое (лучшее) оказалось неудобным. Во всяком случае долгом совести считаю представить на Ваше благоусмотрение предположения эти. Ей-ей, было бы чуть ли не больше в этом случае нашего стыда здесь ...

Словечко о Константинополе. О. архимандрит Петр (настоятель посольской церкви – *Н.Л.*)¹⁷⁹ изволил выразить проезжим арабам свое недоумение, почему мой драгоман доселе не высылает арабов в Россию для образования. Это сбило с толку весь Дамаск. Покорнейше прошу, если только это возможно, внушить почтенному отцу, что такие шутки непозволительны. Я, впрочем, писал уже об этом и Петербургскому митрополиту.

Простите мне, мой добрый и дорогой князь, всю эту дребедень. Ведь – на Вас надежда. Весь Ваш.

Е. Кирилл. 13 генваря 59 г.

Что же мой наместник? Скоро ли явится? С восхищением читал его статью в «Русской Беседе»! О, как бы побеседовали с Вами еще раз по-старому, по-русски!!

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 334, л. 27–28 об.

102. Из отчета начальника РДМ епископа Кирилла

Иерусалим 10 февраля 1859 г.

Публикация.

Консульства нашего в Иерусалиме ждали все; я первый и более всех, по причинам, которых объяснять нет нужды. Полагаю, что г. управляющий консульством довел в свое время до сведения начальства о приеме, который я сделал ему в Иерусалиме. С своей стороны, должен засвидетельствовать, что на первый раз достаточно был вознагражден за мое усердие знакомством с особою г. Доргобужина. С добрыми надеждами смотрел на него и весь Иерусалим.

Что касается до агентства Общества пароходства и торговли в Иерусалиме, заранее уже обещавшего мне множество затруднений, с ним я надеялся примириться при посредстве г. д. с. Мансурова. Его Превосходительство, действительно, употребил в своих любезных беседах со мною все меры к моему успокоению: отказался от своих прежних воззрений, согласился с моим простым взглядом на дело наше на Востоке, уверил, что в агентстве Общества я найду себе только помощь. Я хотел верить ему; мог верить в продолжение полутора месяца, которые проведены были мною вдали от Иерусалима.

По возвращении из Дамаска я поражен был ходом дел наших в Иерусалиме. Все, чего только когда-либо я мог опасаться в отношении к делу нашему на Востоке от смешения начал, все это вышло наружу, именно наружу, что плачевнее всего. Не только поклонники наши, но и греки и турки бросились ко мне, после моего приезда, с восторженными изъявлениями своей радости о моем возвращении, а вместе с громким ропотом на консула за то, что он действует против меня. Я не верил собственным своим ушам, могу прибавить даже: своим глазам; не верил никому, хотя искушение было велико, когда почти все здешние власти и представительства то секретными, то открытыми путями усиливались заявить мне свое сочувствие, подозревая или зная что-то недоброе между нами, не верил себе самому, когда г. Доргобужин вздумал отказываться от участия в устройстве поездки поклонников на Иордан 6 января 1859 г. потому только, что я послал сказать ему об этой поездке, а не поклонники обратились к нему с покорнейшею просьбою. Я терпеливо выслушал жалобу на поклонников, проповедь о значении флага, «покрывающего в Иерусалиме все русское, начиная с Духовной Миссии», приписал всё это вспышке, какой образчик видел и Патриарх Иерусалимский, едва миренный мною, и успокоил г. управляющего консульством.

Но не надолго оставил меня в покое г. управляющий консульством. Хорошо, по крайней мере, то, что история с служителем, который был взят из моего дома под арест против моей воли, окончившаяся официально перепискою между мною и г. Доргобужиным и моею покорнейшею просьбою, чтобы с сей минуты г. секретарь управляющего консульством прапорщик Кривошеин не смел являться ко мне по делам, и, наконец, взаимным нашим объяснением, при котором г. управляющий консульством поклялся мне памятью своей матери – благороднее смотреть на мои к нему отношения, – что эта история прояснила мне все.

Оказалось, вопрос был о самом принципе, о представительстве в Иерусалиме, о значении консула в связи с архиереем, начальником Миссии. Не знаю, в какой степени убедился г. агент Общества, управляющий консульством, в истине высказанного ему мною положения, что меня нельзя ставить на одну доску с последним из русских поклонников в Иерусалиме, что если флаг «покрывает всех русских, то меня только защищает»; не знаю, какие инструкции получит он от своего ближайшего начальства насчет образа исполнения своей клятвы памятью матери; не знаю, до чего мы дойдем дальше; но теперь дела наши в Иерусалиме идут весьма нехорошо. Крайне неосмотрительный образ действий г. управляющего консульством более и более поддерживает в иерусалимском обществе мысль, что мы с ним идем не по одной дороге; отношения наши натянуты до того, что я боюсь выйти из дома, боюсь взяться за какое-нибудь дело даже о поклонниках, опасаясь вновь поднять какой-либо вопрос, которого мы не порешим, или подать повод к подозрениям, которыми раз был уже оскорблен совершенно незаслуженно. Волею или неволею (последнему хотел бы верить больше) г. агент Общества, управляющий консульством, выдал тайну возникающего между нами несогласия сторонним людям, поставил меня в такое затруднение, что я за лучшее считаю безвыходно сидеть дома, чтобы не иметь

неприятного труда выслушивать разные намеки и чтобы оградить себя совершенно от всякой укоризны во вмешательстве в чужое дело – даже по подозрению.

Я не виню г. Доргобужина. *Главною виною всего – его двусмысленное положение.* Но это-то и дает мне смелость обратить внимание начальства на ход наших дел в Иерусалиме. Следствия не прекратятся, доколе причина будет существовать, и это уже крайне худо для нашего дела на Востоке. Как агент Общества, г. Доргобужин идет со мною уже не по одной дороге, не под одним начальством состоим мы, не одно дело делаем, а если и одно, то совершенно с различными видами, что еще хуже. Я имел успокоительные уверения г. Мансурова насчет вмешательства Общества в наше дело; дело теперь говорит яснее слов и оправдывает мои давнишние опасения более, чем уверения Его Превосходительства. Слияние званий в одном лице г. Доргобужина не уничтожило в нем различия стремлений по службе в двух ведомствах: начало действительного нашего разделения – здесь, и разделение это не кончится ни с переменою лиц, ни с течением времени. Могло бы оно обнаружиться не так рано и не так грустно; но это уже небольшое зло.

Усвоив себе многочисленные цели, не весьма соприкосновенные с делом торговли, Общество пароходства и торговли дало своим агентам идею какого-то полуявного, полутайного представительства на Востоке и назначение – быть наблюдателями за ходом дел политических и церковных по всему Востоку. Агенты введены таким образом в круг деятельности чиновников министерства иностранных дел и, получив достаточные для большей представительности денежные средства, естественно, претендуют на деятельность: столкновения тут неизбежны, разве со временем все консульские места перейдут в руки агентов Общества. Для Иерусалима, где существует самостоятельная Духовная Миссия, нет впереди и последнего утешения – чтобы нашелся когда-либо архиерей из агентов Общества.

Между тем здесь-то, где, как замечал и г. Мансуров, узел всего вопроса, здесь-то с большей силою и проявляется запутанность дела, положительно гибельная для всего нашего предприятия на Востоке. Агенция Общества пароходства и торговли в Иерусалиме, городе ни приморском, ни торговом, так аномальна, что сама не может не чувствовать себя в довольно неловком положении – без товарищей, без дела. Единственное дело, которое она может усвоить себе, это – хлопоты по будущим Постройкам Русским для Миссии и поклонников: она и ухватилась за это дело, ревниво усиливаясь выгородить его себе в исключительное достояние.

Может быть, она и вправе, – не знаю; не знаю, много ли выигрывает от этого и Общество. Знаю только, что эта исключительность в пользу агентства невозможна. Временное дело, какова постройка, требует временного учреждения с определению целию – комиссии для построения, чиновника особых поручений, и то в связи с Миссией, хотя для сохранения благоприличия. Миссия также имеет поручения по поклонническому делу, и главная опора ее существования в Иерусалиме, признанная Портою, заключается в назначении быть попечительницею поклонников. Отнять у ней это значение, даже сколько-нибудь ослабить его в глазах здешнего населения, значит выдать ее, разрушить все ее дело. Порты не будут смотреть на агенцию Общества благосклоннее, чем на Миссию, а Миссию заподозрит вдвое. Иноверцы и даже единоверцы сейчас же поймут, что у нас есть какие-то отдаленные, особые цели, и на каждый шаг мой будут смотреть с напряженным вниманием.

Таким образом, и Миссия, и агенция Общества, при различных стремлениях, обе держатся за дело поклонничества как за опору своего существования, каждая гибнет, если упустит его, а вместе действовать не могут, исходя из разных точек и стремясь не к одной цели.

Что нужнее для правительства, я судить не смею. Могу только засвидетельствовать, что для своего дела я не вижу со стороны агенции помощи; напротив, встречаю только затруднения и предвижу борьбу, которая немного принесет чести русскому имени и пользы русскому делу на Востоке. Могу только благопокорнейше просить начальство оказать мне одну милость: отделить агентство от консульства, которое связывает меня с агентством, и поставить меня в состояние свободы от подозрения и споров о представительстве и представительности, о правах и преимуществах. Мне найдется довольно дела и кроме этих жалких сцен, а для нашего дела лучше будет, если мы не будем играть в жмурки, ловя друг друга, на радость врагам нашим, любопытству и злословию которых и так уже много дано пищи. Министерство, конечно, не затруднится найти в круге своих чиновников человека, знающего и опытного в делах, который бы мог быть действительным помощником в моей неопытности. Под одним руководством мы будем

действовать единомысленнее, а это – насущная потребность для меня, первое условие успеха моего дела.

Печ. по изд.: Титов Феодор, священник. Преосвященный Кирилл (Наумов), епископ Мелитопольский, бывший настоятель Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Очерк из истории сношений России с Православным Востоком. Киев, 1902. С. 405–411.

103. Письмо начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме епископа Кирилла посланнику в Константинополе князю А.Б. Лобанову-Ростовскому

Иерусалим 2 марта 1859 г.

Подлинник.

Печ. с сокращениями.

Ваше Сиятельство, милостивый государь!

Отношения Ваши от 29 генваря № 52 и от 12 февраля № 88 я имел удовольствие получить 28 минувшего февраля.

Приношу мою глубочайшую признательность за сообщенные мне, при № 52, сведения о делах церковных, столько же интересные сами по себе, сколько и полезные для меня в настоящую минуту, когда я, по долгу службы и совести, должен внимательно всмотреться в ход восточно-церковных дел.

С своей стороны, долгом считаю сообщить Вашему Сиятельству доходящие до меня здесь известия, касающиеся хода дел в Константинополе. Патриарх Антиохийский Иерофей, пребывающий теперь в Цареграде, хлопочет о замещении, если возможно, кафедры Вселенской, или, если то не удастся, места настоятеля Синайской Горы, которое остается праздным после свят. Констанция¹⁸⁰. Зная, как сильно опасается претензий Патриарха Антиохийского Патриарх Иерусалимский на престол Святого Града, полагаю, что внушения сего последнего не могут не наклоняться в пользу стремлений Блаженнейшего Иерофея. Как бы ни было, в случае какой-либо перемены для нас не безразлично, кто займет престол Антиохийский. Поэтому позволяю себе всепокорнейше просить Ваше Сиятельство снабжать нас с г-ном генеральным консулом нашим в Бейруте благовременными сведениями и направлениями, чтобы нам иметь возможность подготовиться на случай.

Пользуюсь случаем обратить внимание Вашего Сиятельства на одно очень важное обстоятельство относительно Русских Построек в Иерусалиме. Убежденный невольным опытом в несостоятельности слов и уверений г. д. с. с. Мансурова, я считаю своею обязанностию снова поставить на вид, что г. Мансуров при первом совещании со мною согласился, что приобретение земли в Иерусалиме не может быть совершено ни на имя Общества, ни на имя консульства, а собственно, для церковно-поклоннических построек. Аргументы, которым г. Мансуров уступил 18 сентября прошлого года, состояли в том, что

1. Общество не имеет права обращать в свою пользу денег, собранных на имя Иерусалима от добродетельных жертвователей;

2. консульство не имеет ни образцов, ни повода приобретать здесь здания, хотя бы и для поклонников, так как ни один консул здесь здания не имеет и так как не в круг консульских обязанностей снабжать поклонников квартирами;

3. поклонники всех вероисповеданий состоят здесь под управлением духовенства и помещаются в монастырях;

4. Миссия имеет и право и нужду оказывать свое прямое влияние на русские богоугодные заведения: право — потому что она имеет Высочайшее поручение на этот предмет, нужду — потому что иначе визириальное письмо, на котором утверждается мое пребывание в Иерусалиме, теряет смысл, и я не буду иметь для себя точки опоры на Востоке.

Если г-н Мансуров найдет эти аргументы вдали от Иерусалима недостаточными, то я с своей стороны удерживаю за собой право отстаивать их со всею твердостью убеждения и протестовать против всякой измены данному мне слову.

Вверяя себя благосклонному вниманию Вашего Сиятельства, с чувствами глубочайшего уважения и вседушевной преданности, имею честь быть и проч.

P.S. Прошу извинения, что все сбил в одну бумагу и написал дурно. Без секретаря, сам пиша все, выбиваюсь из сил.

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 3341, л. 31–32 об.

104. Отношение консула В.И. Доргобужина к епископу Кириллу

Иерусалим 8 марта 1859 г.

Подлинник

Преосвященный Владыко, милостивый государь и архипастырь,

Я был сейчас у Вас, преосвященнейший Владыко, но не имел удовольствия застать Вас дома.

Имея в виду, что с послезавтрашнею почтою я должен отвечать действительному статскому советнику Мансурову относительно оставленной им Вам, милостивый государь и архипастырь, расписки на две тысячи рубл. серебр., из которых Вы изволили дать мне в начале ноября минувшего года только тысячу четыреста целковых, как значится в расписке, мною врученной, но обратно не полученной, меж тем как 30-го декабря лично я возвратил Вашему Преосвященству полученные мною 1400 рубл. серебр., а 31 декабря через банкира Беркгейма, по требованию Вашему, я уплатил Вам, преосвященнейший Владыко, и остальные 600 рубл. серебр., всего 2000 рубл. (38 тысяч пиастров) сполна, в уплате которых получил и расписку, – покорнейше прошу извинения в том, что решаюсь, среди серьезных занятий Ваших, утруждать Вас, милостивый государь и архипастырь, покорнейшею просьбою: если бы по счетам Вашим также подтвердилось, что помянутые 600 рубл. Вашим Преосвященством еще не уплачены, то почтить меня уведомлением:

а) благоугодно ли Вам будет добавить мне их, так как в письме от 14/26 февраля действ. стат. советник Мансуров уведомляет меня, что остальных 600 рубл. сереб. он также не получал, – или

б) не прикажете ли зачесть их в счет денег, должных Вашему Преосвященству за расходы по устройству сестерны на участке земли графа Кушелева-Безбородко.

С глубочайшим почтением и таковою же преданностию имею честь быть и пр.

Архив РДМ, п. 61, д. 1214, 2 л.

105. Из отзыва митрополита Московского Филарета (Дроздова) об отчете начальника Русской Духовной Миссии епископа Кирилла (Наумова) от 10 февраля 1859 г.

Москва 15 мая 1859 г.

Публикация

Преосвященный Кирилл пишет: «Агенция Общества пароходства и торговли в Иерусалиме, городе ни приморском, ни торговом, так аномальна, что сама не может не чувствовать себя в довольно неловком положении, без товарищей, без дела».

Нет ли здесь правды? Что делает, или хочет делать пароходное Общество? Не видно. Оно хочет строить церковь, помещения и больницу для поклонников. Но это не больше ли принадлежит Духовной Миссии, нежели Обществу пароходства и торговли? А, между тем, деньги, собираемые на богоугодные заведения в Иерусалиме, Общество пароходства и торговли имеет в своих руках, и заботится как бы и впредь в большом количестве получать их в свои руки. Иностранные правительства употребляют сотни рублей на агентство, чтобы обеспечить движение и приобретение тысяч; что, если мы, истратив на агентство тысячи, не приобретем и сотен?

Говорят: большее приобретение есть политическое влияние. Вникнем в сию мысль. Мы можем приобрести или увеличить доброе к нам расположение арабского племени, православного, доброго, но угнетенного, бедного, необразованного, посему мы можем иметь на сие племя нравственное влияние; но какое тут может быть политическое влияние, и какой может принести плод? Не увеличит ли только сие нашу обязанность защищать сие племя в религиозном и политическом отношении, а это зависит от политического влияния нашего не здесь, а в Константинополе.

Слово касается здесь предметов чуждых и незнакомых; но это потому, что разные предметы смешаны, и нужно стараться представить их в порядке. Не знающий дает знающим вину к размышлению: как вернее соразмерить средства с целями, и виды религиозные, политические, коммерческие поставить в порядке так, чтобы одни другим споспешествовали, а не препятствовали, и не были поглощаемы одни другими.

Печ. по изд.: Филарет (Дроздов), митрополит Московский и Коломенский. Собрание мнений и отзывов по делам Православной Церкви на Востоке. СПб., 1886. С. 377–381.

106. Отношение посланника в Константинополе князя А.Б. Лобанова-Ростовского к епископу Кириллу

Константинополь 28 июня 1859 г.

Подлинник

Преосвященнейший владыко, милостивый архипастырь

Честь имею уведомить Ваше Преосвященство, что Государю Императору благоугодно было назначить меня Чрезвычайным Посланником и Полномочным Министром при Его Величестве Султানে, и что я имел честь представить Его Величеству мои кредитные письма¹⁸¹ в торжественной аудиенции 27 июня.

С совершенным почтением и таковой же преданностью имею честь быть и пр.

Архив РДМ, п. 60, д. 1188, 1 л.

107. Донесение статс-секретаря Б.П. Мансурова в Палестинский Комитет.

С.-Петербург 29 июня 1859 г.

Подлинник

Его Императорское Высочество, войдя, на основании особого Высочайшего поручения, в подробное рассмотрение недоразумений, возникших в Иерусалиме между начальником Духовной Миссии и управляющим консульством, согласно с преподанными Его Высочеству от государя императора общими началами, – изволил указать обоим означенным лицам пределы и границы их деятельности, заботливости, прав и обязанностей.

На основании тех начал Его Императорское Высочество разъяснил преосвященному Кириллу и статскому советнику Доргобужинovu, что на обязанности первого – остается нравственное и духовное назиdание всей русской паствы, церковное представительство, производство богослужения, управление Духовной Миссией, пастырское наблюдение за нашими поклонниками и всеми нравственными условиями их жизни, участие советами и указаниями в деле призрения наших богомольцев, передача консулу своих замечаний по сему предмету и содействие ему в улучшении быта поклонников, – а к обязанностям второго относится все политическое, дипломатическое, гражданское и полицейское представительство и управление, все приобретения земель и домов, все хозяйственное заведование постройками, временными заведениями, приютами, госпиталем, на основании инструкций, которые он будет получать от Комитета прямо или чрез меня.

Такое разграничение положило, кажется, конец происшедшим недоразумениям, и теперь можно надеяться видеть нужное единство во всех хозяйственных распоряжениях в Палестине по вверенному Комитету богоугодному делу.

В будущее мое окончательное посещение Иерусалима мне останется изучить и представить в Комитет все меры, которые нужно и можно будет принять для устранения на будущее время всяких новых столкновений и недоразумений, для окончательного разграничения прав и обязанностей действующих в Палестине лиц и учреждений, для устройства всего будущего хозяйственного управления и введения исполнительной стороны нашего богоугодного дела в совершенно нормальное состояние.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 694, л. 138–139.

108. Отношение консула В.И. Доргобужина к епископу Кириллу

Иерусалим 26 августа 1859 г.

Подлинник

Преосвященнейший владыко, милостивый государь и архипастырь.

Проживающая в Назарете русская поклонница, вдова мастерового Саломея Емельянова¹⁸², имеющая двухгодовой, за подписью г-на новороссийского и бессарабского генерал-губернатора, паспорт, срок которому истек 21 июня сего года, обратилась вместе с другими с просьбою о разрешении ей пробыть в Палестине еще два года.

Получив ныне от г-на генерал-адъютанта графа Строганова отзыв, что Его Сиятельство не может согласиться на ходатайство этой поклонницы, так как не объяснена причина, почему необходимо ей оставаться здесь еще на два года, я полагал бы возобновить просьбу о продлении срока пребывания помянутой просительницы в Палестине перед г. чрезвычайным посланником и полномочным министром нашим в Константинополе. Почему считаю долгом покорнейше просить Вас, милостивый государь и архипастырь, почтить меня уведомлением, имеете ли Вы признавать уважительной просьбу Емельяновой о продлении срока пребывания ее в Назарете, где она служит при церкви; так как, в случае одобрительного Вашего о ней отзыва, преосвященнейший Владыко, нельзя уже будет отказать ей в отсрочке паспорта в пределах, законом дозволяемых.

С глубоким уважением и таковою же преданностью имею честь быть и пр.

Архив РДМ, п. 61, д. 1188, 1 л.

**109. Из письма начальника РДМ епископа Кирилла к посланнику в
Константинополе князю А.Б. Лобанову-Ростовскому**

Иерусалим 30 августа 1859 г.

Конфиденциально. Подлинник

Верьте, глубокоуважаемый князь, что никогда самолюбие мое не внушило бы мне того образа действий, который вызван был беспощадною и непримиримою, сначала тайно проводимою, а впоследствии обнаружившейся системою действий против меня. Чтобы сказать все (а я должен и хочу сказать Вам теперь все), я имею у себя неопровержимое доказательство того, что во все время крайних неприятностей я был совершенно чужд увлечения каким-либо личным чувством: ни посольство Ваше, ни министерство, никто никогда не слышал от меня ни одного слова против г. Доргобужина в круге предметов, непосредственно касавшихся меня и отношений моих к консулу, как начальника Миссии, или предметов, данных мне инструкцией. Я имел тысячи случаев, которыми раздраженное самолюбие могло бы, не без видимого права, воспользоваться к тому, чтобы выставить г. Доргобужина в невыгодном свете перед правительством: у меня были и есть вопиющие факты. Но, отстаивая дело, я оставлял в покое лицо – и остался верен себе до конца. Это могу свидетельствовать смело.

Не так действовали (хоть и не успешно) враги мои. Личное озлобление за мой благонамеренный и кроткий совет (о том, чтобы сестра секретаря не жила в доме консула, что составляет вопиющий соблазн для всего Иерусалима и окрестностей) выразилось, по крайней мере со стороны г. Кривошеина, в действиях именно против моего лица чуть не с первых дней поселения консульства в Иерусалиме. Немного спустя и г. Доргобужин стал действовать в том же духе. Явно нарушая свои инструкции, он не просил и не дожидался объяснений, а сам усиливался установить наши отношения сообразно с совершенно иными началами, которых я признать не мог. Во что потом обратил весь вопрос о деле нашем г. Мансуров, как не в грязную и недостойную интригу, направленную именно против меня? Приезд сюда великого князя разъяснил не мне одному всю тайну жалкой путаницы, в которой играли роль только два лица (подставного не считаю). Смею после этого прибавить, что если в деле нашем и есть тень расчетов, то она падает не от дома Иерусалимской Миссии.

Винят меня, что я действовал горячо и писал слишком настоятельно. Прошу извинить меня, мой бесценный князь, если я и Вам повторю то, что отвечал на это в Иерусалиме, – что я ни на волос в этом не раскаиваюсь (хоть бы я рисковал вместе с тем удержать за собою репутацию неотесанного бурсака). Я был горяч в отпоре враждебных действий; но мой отпор крылся под двумя крышами – моего кабинета и канцелярии консульской; а действия, направленные против меня, были видны и гласны в целом городе и направлены были именно к тому, чтобы уронить мое значение на Востоке, за которое я должен был постоять. Наглость в оскорблениях росла не по дням, а по часам: простите немощи человека, который один своей головой и рукой работает по 12–15 часов в сутки, если он иногда не мог снести равнодушно обвинений в присвоении чужих денег, а потом, при явной утке в сделанном ему оскорблении, выслушивать проповедь о доверии великого князя: должна быть мера оскорблениям, чтобы была должная мера спокойствия, равнодушия и терпимости. Я писал слишком настоятельно... Но, Боже мой! Что же было бы, если бы я не писал! Окруженный людьми, которые действуют только на словах, бросая их без зазрения совести, а дело всеми неправдами усиливаются направить на кривой путь своих предубеждений и предвзятых идей и систем, я бы пропал, со всем своим делом, в этом омуте.

Теперь я благодарю Бога за то, что приобрел настоятельным словом: 1) как бы ни было, граница проведена на бумаге; если тут где-нибудь и кроется зарождение какого-либо неурядицы, по крайней мере, я чужд ответственности и нравственной и служебной; 2) участие устранено; 3) гг. Мансуров и Доргобужин получили по поклонническому делу определенное значение и круг деятельности, за пределы которого не могут выходить безнаказанно; 4) характер предпринимаемых для поклонников зданий? здесь дан именно тот, которого с такими усилиями я должен был добиваться... Результаты таковы, что они в моих глазах выкупают все неприятности, которые пришлось мне вынести. Будут еще возникать вопросы, но они перейдут уже в высшую сферу и решение их не будет зависеть от произвола г. Доргобужина.

АВПРИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 334, л. 20–21 об.

110. Отношение посланника в Константинополе князя А.Б. Лобанова-Ростовского к епископу Кириллу

Константинополь 21 сентября 1859 г.

Подлинник

Преосвященнейший Владыко, милостивый архипастырь,

Имею честь препроводить у сего, для сведения Вашего Преосвященства, копию с отношения моего от сего числа № « » к г. управляющему генеральным консульством нашим в Бейруте по вопросам об отправлении в Россию Амидского митрополита Макария и назначении Аркадийского епископа Иосифа начальником Антиохийского в Москве подворья.

Поручая себя молитвам Вашим, имею честь быть с отличным почтением и таковою же преданностью и пр.

Архив РДМ, п. 61, д. 1202, 1 л.

111. Отношение вице-директора Азиатского департамента МИД К.К. Злобина к епископу Кириллу

С.-Петербург 20 ноября 1859 г.

Подлинник

В течение последних годов некоторые лица, ревнующие о благосостоянии Св. Гроба Господня в Иерусалиме и других св. мест на Востоке, пожертвовали на сей предмет более или менее значительные капиталы с тем, чтобы проценты с них доставляемы были по принадлежности.

Проценты сии ежегодно высылаемы были в наши Миссии и консульства по утвержденному порядку.

Ныне Азиатский Департамент имеет честь уведомить Ваше Преосвященство, что Министерство Иностранных Дел, имея в виду интересы тех мест, на кои означенные вкладчики пожертвовали процент с сих билетов, воспользовалось выпуском, на основании высочайшего указа от 13-го минувшего Марта, четырехпроцентных непрерывно-доходных билетов, и прежние билеты Сохранной Казны, проценты с коих следует высылать в Иерусалим, в пользу Гроба Господня, переменяло на помянутые непрерывно-доходные билеты, кои должны приносить вместо 3 по 4% на сто, причем по каждому билету Сохранной Казны получило проценты по день выдачи свидетельств, т. е. по 30 июля 1859 г., а именно:

1) по билету вдовы купца Быковой С.-Петербургской Сохранной Казны от 17 октября 1857 г. в 2000 р. с. – 47 р. 33 к. с.

2) по билету г. Буторина, С.-Петербургской Сохранной Казны от 14 Мая 1858 г. в 500 р. с. – 18 р. 30 к. с.

3) по билету вдовы протоиерея Духовской С.-Петербургской Сохранной Казны от 16 июля 1856 г. в 1000 р. с. – 65 р. 21 к. с.

4) по билету ст. сов-цы Киселевой С.-Петербургской Сохранной Казны от 30 апреля 1856 г. в 7 500 р. с. – 283 р. 58 к. с., и

5) по билету г-жи Боборыкиной С.-Петербургской Сохранной Казны от 13 января 1850 г. в 6964 р. 70 к. с. – 115 р. 61 к. с.

Всего: 530 р. 3 к. с.

Азиатский департамент переслал сии деньги к банкиру Штиглицу и К° и получил взамен оных векселя, за вычетом банковских расходов, в пятьсот двадцать три рубля шестьдесят восемь копеек серебром.

Препроводя при сем к Вашему Преосвященству первый из сих векселей, Департамент имеет честь покорнейше просить Вас, Преосвященный Владыко, передать оный заместникам Патриарха, под установленную расписку, которую и доставить в Министерство, о получении же доставляемого векселя – уведомить.

Архив РДМ, п. 22, д. 389, 2 л.

112. Ведомость о деньгах, пожертвованных в пользу Св. Гроба Господня и доставленных в хозяйственное управление при Святейшем Синоде

Без даты. 1859 г. Подлинник

Серебром
Рубл. Коп.

От вдовы коллежского секретаря Екатерины Севастьяновой Кушниковой, на благолепие храма Св. Гроба Господня в Иерусалиме и на вечное поминовение в сем1143 „	
храме ее, Екатерины Кушниковой, и родных ее	
От титулярного советника Александра Умыхова, в пользу Церкви Св. Гроба Господня	
на поминовение о здравии живых: Александра, Марфы, Варвары, Василия, Елисаветы,149 37	
Федора, Елисаветы, и о упокоении усопших: Марии, Иоанна, Степана, Елисаветы,	
Степана, Евдокии, Тимофея, Марии и младенцев: Евдокии, Евгении и Марии	
От Самарской губернии Новоузенского уезда села Нижнего Еруслана священника	
Павла Серебрякова 26 руб. на украшение Св. Гроба Господня и 20 руб. на содержание46 „	
Митрополита Гроба Господня	
Итого	1.33837

Начальник Отделения (подпись) Столоначальник (подпись)
Архив РДМ, п.22, д. 389, 1 л.

**113. Отношение генерального консула в Бейруте А.Ф. Бегера¹⁸³ к начальнику
Русской Духовной Миссии епископу Кириллу**

Бейрут 16 января 1860 г.

Подлинник

Преосвященный владыко, милостивый архипастырь

Честь имею уведомить Ваше Преосвященство, что препровожденные Вами через посредство г. архитектора М.И. Епингера (Эппингера. – Н.Л.)¹⁸⁴ четыреста пятьдесят полуимпериалов я получил в исправности и не замедлю, согласно Вашему желанию, триста пятьдесят из оных переслать в Дамаск, вице-консулу нашему, коллежскому асессору Макееву.

С глубоким уважением и таковою же преданностью честь имею быть и пр.

Архив РДМ, п. 61, д. 1204, 1 л.

114. Письмо Б.П. Мансурова к начальнику РДМ епископу Кириллу

Александрия 23 января 1860 г.

Подлинник

Преосвященнейший владыко, милостивый государь и архипастырь

В минувшем декабре я имел честь довести до сведения Вашего Преосвященства, что находящийся ныне в заведовании Иерусалимского консульства Русский Госпиталь может быть передан в распоряжение Миссии к 1-му февраля сего года.

Ныне, вследствие вновь полученных мною известий из С.-Петербурга, я нахожусь в необходимости уведомить Вас, преосвященный владыко, что передача эта должна быть отсрочена на некоторое время и что я вместе с сим пишу в этом смысле г-ну управляющему нашим консульством камер-юнкеру В.И. Доргобужину. Надеюсь, что Ваше Преосвященство снисходительно посмотрите на это промедление, испрашиваю архипастырского Вашего благословения и пользуюсь сим случаем, чтобы возобновить пред Вами, преосвященнейший владыко, уверение в чувствах истинного почтения и совершенной преданности.

Вашего Преосвященства покорнейший слуга и пр.

Архив РДМ, п. 61, д. 1217, 1 л.

115. Отношение директора Азиатского департамента Е.П. Ковалевского к епископу Кириллу

С.-Петербург 29 января 1860 г.

Подлинник

Секретарь государыни императрицы Марии Александровны уведомил Ваше Преосвященство о желании Ее Величества, чтоб временный госпиталь, устроенный при Духовной Миссии, передан был в полное заведование российского консула в Иерусалиме.

Ныне с соизволения государыни императрицы и государя великого князя генерал-адмирала Азиатский департамент долгом своим считает просить Вас, преосвященнейший владыко, во избежание беспорядков и недоразумений при частой передаче из рук в руки заведования сим госпиталем, подождать приезда в Иерусалим коллежского советника Соколова¹⁸⁵, назначенного туда консулом, и уже прямо ему вручить все дела, касающиеся сего учреждения.

Вместе с сим об этом дано знать и статскому советнику Доргобужинovu.

Директор генерал-майор Ковалевский.

Коллежский секретарь князь Голицын.

Архив РДМ, п. 61, д. 1217, 1 л.

116. Отношение генерального консула в Бейруте А.Ф. Бегера к начальнику РДМ епископу Кириллу

Бейрут апрель 1860 г.

Подлинник

Преосвященный владыко, милостивый архипастырь

Я имел честь получить письмо Вашего Преосвященства от 8 минувшего февраля об особенном покровительстве, оказываемом православным наплузским мутеселлимом Иусуф-Зия-Бекан, и о преследовании, коему он вследствие сего подвергся со стороны латинов.

В последнем моем свидании с Бейрутским муширом я не упустил случая обратить его внимание на интриги иезуитов в Наплузском крае и на заслуги мутеселлима, оказанные православному населению.

Бейрутский Генерал-Губернатор отвечал мне, что он имеет самое выгодное мнение о наплузском мутеселлиме, что сей последний его доверенное лицо и что если спокойствие водворилось в Наплузе между христианами и мусульманами, то правительство обязано единственно ему. Хуршид Паша присовокупил, что здешний французский консул сильно нападает на Наплузского мутеселлима, но что он считает своею обязанностью поддержать мутеселлима против интриги иезуитов, старающихся силою и другими средствами обратить в католицизм турецких подданных, уже исповедующих православную веру.

С глубоким почтением и такою же преданностью честь имею быть и пр.

Архив РДМ, п. 61, д. 1204, 2 л.

117. Записка о иерархическом статусе Русской Духовной Миссии, представленная в Палестинский Комитет

С.-Петербург 12 апреля 1860 г.

Копия

На первом листе примечание карандашом: «Переписал в 2 экземплярах для великого князя Константина Николаевича и для А.В. Головнина¹⁸⁶».

Представлено в заседание ... апреля 1860 Иерусалимского Комитета.

При восстановлении в 1857 г. Русской Духовной Миссии в Иерусалиме во главе ее был поставлен, вместо бывшего прежде архимандрита, епископ. Дело сие было решено, и инструкция Иерусалимской Миссии составлена без сношения с митрополитами Московским и С.-Петербургским. Теперь опыт показал и почти все духовенство и многие государственные мужи убедились, что назначение начальником Миссии епископа, а не архимандрита, была ошибка. Со стороны Духовного Ведомства в этой ошибке виновен один обер-прокурор Св. Синода, который был приглашаем в Азиатский департамент Министерства иностранных дел для прочтения инструкции, после чего инструкция сия была прислана в Св. Синод уже Высочайше утвержденною, для зависящих от него распоряжений.

В Высочайше учрежденном Комитете для принятия мер к устройству богоугодных заведений в Палестине 11 декабря 1859 г., под председательством Его Императорского Высочества великого князя генерал-адмирала, вопрос о сем возникал при рассуждении о необходимости прекратить недоразумения между Начальником РДМ Преосвященным Кириллом и консулом в Иерусалиме д. с. с. Доргобужиновым, получившие столь печальную огласку. При сем все члены Комитета, и между прочими обер-прокурор Синода, который и тогда признал свою ошибку, приписывали сии недоразумения не одной неопытности епископа или его излишней впечатлительности, но преимущественно неправильному положению русского епископа в Иерусалимском Патриархате. Долговременное пребывание и самостоятельное действие епископа в чужой епархии является нарушением уважения к местной иерархии и противно церковным канонам¹⁸⁷, и допускается только Латинскою Церковью, в которой так часто видим смешение церковных дел с политическими расчетами. Посему, члены Комитета находили, что епископский сан начальника нашей Миссии дает представителям других держав ошибочное понятие о самой цели Миссии и возможность, чистосердечно или лукаво, придавать нашему епископу такое же значение, какое имеют во свсвятых местах инославные епископы, цензоры и враги Православной Греческой Церкви.

По сим причинам члены Комитета полагали, что единственно верное и коренное средство отвратить на будущее время недоразумения между нашею духовною и гражданскою властью в Иерусалиме состоит в том, чтобы начальником Миссии по-прежнему назначить архимандрита вместо епископа. Такое мнение было согласно с мыслью, вынесенною из Иерусалима августейшим поклонником, великим князем генерал-адмиралом.

В нынешней записке статс-секретаря Мансурова до Духовного Ведомства касаются предположения об увеличении состава Миссии и о построении отдельного соборного храма; предположения сии имеют видимою целию познакомить православных жителей Востока с теми особенностями, которые с течением времени вкрались в наше богослужение.

Не говоря об увеличении расходов, которое бы потребовалось для приведения в исполнение сих предположений и которое составляет лишь второстепенное неудобство, укажем на другие обстоятельства, которые необходимо в сем случае принять в соображение.

В делах церкви и богослужения большое и малое получает достоинство и привязывает к себе православный народ по мере своей древности. Можно утвердительно сказать, что, в противность прочим мирским делам, совершенствование церковных установлений должно состоять в возвращении к первым векам христианства, а не в удалении от них. В этом отношении Греческая Церковь имеет неотъемлемое преимущество, купленное, может быть, ее угнетенным положением: преимущество древности и самого крайнего стремления к сохранению древних обычаев. Так, например, в вопросе о духовном пении она заботится только о том, чтобы напевами не заглушалось ни одно слово молитвенных пений (еще в недавнее время появились особые патриаршие послания о воспреещении вводить «венский напев» в греческих церквях). В других подробностях Греческая Церковь также сохранила древность, которая дорога нашим

поклонникам. Посему нет никакой причины нам в Иерусалиме при чтении Евангелия, при малом и большом входе выставлять на вид наши богослужebные особенности, тем более что в настоящее царствование, к отраде всех православных, мы стремимся заменить в музыке и живописи западные новизны восточною трезвенностью.

Сверх того, мысль о построении нового благолепного храма, кажется, не вполне согласуется с мыслями и чувствами, которые влекут поклонников к земле смирения и Гробу Искупителя¹⁸⁸.

Не перетолкуется ли сие, как нашими западными врагами, так и нашими соплеменниками, при настоящем возбуждении страстей, знамением некоторой отдельности от общего корня всей Вселенской Церкви?

Мысли сии, если бы они были и ошибочны, так тесно связаны с соображениями чисто церковными, что без сомнения признано будет членами Комитета необходимым испросить предварительно по этим предметам мнения митрополитов – если не всех, то для сокращения времени Московского и С.-Петербургского.

ОР РГБ, ф. 188, картон 11, ед. хр. 5, л. 30–33.

118. Отношение генерального консула в Бейруте А.Ф. Бегера к начальнику РДМ епископу Кириллу

Бейрут 20 мая 1860 г.

Подлинник

Преосвященный владыко, милостивый архипастырь

Я имел честь получить письмо Вашего Преосвященства от 16 мая № 58 и при оном сорок полуимпериалов, один узел с архиерейским облачением и один футляр с митрою.

Я не премину передать вышеозначенную сумму по принадлежности. Что же касается до вещей, то я воспользуюсь первым случаем, чтобы доставить оные епископу Тиро-Сидонскому Герасиму, который уже не находится более в Бейруте.

Честь имею быть с глубоким уважением и пр.

Архив РДМ, п. 61, д. 1205, 1 л.

119. Речь епископа Кирилла при закладке Троицкого Собора

Иерусалим 4 сентября 1860 г.

Копия

Речь, произнесенная начальником Русской Духовной Миссии, епископом Мелитопольским Кириллом, по совершении закладки храма во имя Св. Живоначальной Троицы в (будущей) Русской поклоннической обители, в Иерусалиме, 30-го августа 1860 года.

Не берусь, братия мои, быть истолкователем всего, что отрадного и поучительного внушает нам священнодействие, которого свидетелями были вы сию минуту, однако ж и вовсе удержаться от слова не могу, по крайней мере, от слова душевного привета вам с необычайным и, может быть, единственным в своем роде торжеством, которое, начавши с вас, простирается на всю землю Русскую, на всю православную Церковь Всероссийскую.

Приветствуя Вас, души благочестивые, из дальнего севера подвигшиеся сюда для поклонения *Востоку свыше*, и в лице вашем приветствую все грядущие поколения поклонников русских, которые когда-либо придут по следам вашим к тридневному покоищу Бессмертного. Вот, наконец, Господь, милостиво призрев на усердие ваше, уготовляет державною рукою *покой* (3Цар.8:56) для приутруждающихся в подвиге богоугодного странствия телес ваших! Вот уже положен краеугольный камень храма, который будет приосенять приют ваш, служа душам благочестивых богомольцев и местом приготовления к молитве у Гроба Спасителя, и пособием для сохранения и возгревания духа молитвы, приносимого от Гроба.

В лице вашем, любезные соотчичи мои, приветствуют любезную отчизну нашу с особенным значением благоволения к ней Божия, явленным нам в воле Помазанника Божия о сем именно храме. Не скрою от вас: верноподданническая любовь и признательность к Благостнейшему Монарху внушила многим горячее желание увековечить память имени Державного приютителя поклонников в самом имени обители поклоннической, посвящением сего храма имени св. благов. вел. князя Александра. Царское смирение отклонилось от почести, хотя и вполне заслуженной. Зато, как бы в воздаяние, царственная воля осенена была свыше истинно вдохновенной мыслью, для которой не найдешь довольно благословений. Невдали от Хеврона, где отец верующих Авраам удостоился посещения Троицы пред дверьми сени своея; у врат Иерусалима, где впервые услышано было открытое слово о Боге в Троице из божественных уст Единого от Троицы; чуть не в виду Иордана – реки Богоявления, торжественного явления Св. Троицы; в виду Галилеи, откуда понеслась в мир проповедь крещения во имя Отца, Сына и Св. Духа, – мы будем иметь храм Св. Троицы! Мы первые, и пока одни, будем иметь здесь храм Св. Троицы!.. Россия поймет достоинство царской мысли! Россия оценит величие Божией к ней милости, – да, видимой особенной милости!..

В лице вашем, возлюбленные чада Церкви Всероссийской, благоговейно приветствую Церковь отечественную с новым потоком утешений и даров, которым путь к ней проложило богоуправляемое сердце царское. Не утешение ли для нас, в самом деле, что Матерь Церквей Иерусалимская Церковь, через 1800 лет, увидит пред очами своими вековечный священный памятник чистой и живой веры Православного Севера в Св. Живоначальную Троицу, проповедь о которой, изшедши отсюда, воцарилась там; что по мере того, как будет расти и укрепляться здесь наш храм, будет умножаться радость единоверных братий наших, которые в нашем благолепном храме будут иметь перед глазами свидетельства торжества православия – хоть и не близко от нас? Не великое ли утешение, что, вот, святитель Церкви Греческой разделяет с епископом русским священнодействие освящения краеугольного камня для храма русского; что пришло время, когда единение молитвы с единоверными братьями будет у него видимо-взаимное, когда братия наша не только позволят нам прийти к ним – молиться с ними, но и сами будут приходить к нам – молиться с нами? Не величайшее ли утешение (не усумлюсь назвать это и приобретением) для Церкви Всероссийской, что в этом храме, под сению престола преемника первого епископа Иерусалимского – Иакова Брата Божия, будут воспитываться в истинных поклонников Богу духом истинного благочестия поколения богомольцев, которые со временем сделаются живою связью между Матерью Церквей с младшею (хоть уже и тысячелетнею) из Церквей, здесь служа к славе Церкви Всероссийской своим благочестием, и отсюда домой привнося новую струю духовной жизни – в своей вере, обновленной видением древней первоначальной святости христианской; в своей преуспевающей молитве, возгремой

невольными впечатлениями и вольным, только теперь облегченным, трудом; в своей благоговейной любви к святыням Палестины, оживляющим в памяти, вместе с сказаниями Евангельскими, и заповеди Евангельские?..

Слава Святой, Единосущней и Животворящей Троице, явившей нам милость Свою *словом царевым! Начало всякого начала*, да свершит Она начатое Ею и во славу Ее!

Архив РДМ, п. 62, д. 1247. 2 л.

120. Из письма начальника РДМ епископа Кирилла к министру иностранных дел князю А.М. Горчакову

Иерусалим 18 ноября 1860 г.

С самого начала моего служения в Иерусалиме я не мог не предвидеть затруднений, которые представит мне скудный состав Миссии, почему и осмелился беспокоить начальство усиленным ходатайством об увеличении штата Миссии.

Успокоительные извещения, которые имел я счастье получить от Вашего Сиятельства от 11 июля 1858 г. и от Св. Синода в указе от 7 июля 1858 г., ободрили меня в изобретении средств к успокоению обременявшихся службою членов Миссии и соблюдению возможного благоприличия как в повседневных службах в Архангельском монастыре, так и при моих служениях на Святом Гробе и других святых местах Иерусалима. Приглашение поклонников к участию в церковных службах пением и чтением, как ни нескладно выходило это, наем иеромонахов и иеродиаконов, странствующих по св. местам, всевозможные облегчения членам моей Миссии по отношению обязанностей церковной службы, – все было допущено или сделано мною в ожидании времени, когда состав Миссии пополнится.

Но состав Миссии не пополняется, наличные члены Миссии выбивались из сил, так что летом нынешнего года, за болезнью то иеромонахов, то иеродиаконов, то певчих, я вынужден был отказываться от служения даже в большие праздничные и торжественные дни. В минувшем июле месяце необходимость заставила меня, на некоторое время, вовсе прекратить богослужение в Архангельском монастыре, хотя и под благовидным предлогом поправок и переделок в церкви, и, по требованию медика, отправить большую часть Миссии своей в Яффу для отдохновения и пользования морскими купаньями. И в Яффе болезнь диакона лишила меня возможности совершать священнослужение, так что в один из высокоторжественных дней я едва в состоянии был отслужить кое-как одно молебствие. Во все продолжение этого времени я глубоко чувствовал, как неудобна была отлучка Миссии из Иерусалима, где присутствие ее, среди тогдашних смут и опасений, было необходимо для успокоения и поклонников, и местных жителей. Но мне не было возможности избирать лучшее.

Спустя три недели богослужение было восстановлено в надлежащем порядке. Но не смею скрыть от Вас, что я не могу спокойно проспать ночи накануне своего служения, боясь, что утром скажут мне, что иеромонах, иеродиакон, или даже и один из певчих болен, и я должен остаться без службы. Не говорю уже о том, что даже в лучшие времена я вынужден пользоваться торопливыми услугами нештатного пономаря, который, при помощи какого-нибудь забредшего в Иерусалим афонского монаха, должен нести две обязанности – пономаря и иподиакона: с терпением и усилиями удается пока уладить ход службы, хотя так, что она не кажется плачевно-жалкою. Но нелегко моим бессменным труженикам.

Между тем опыт уже трех лет службы здесь убедил меня, что священнодействия, совершаемые Миссиею каждодневно, в особенности священнослужения мои, составляют предмет первых наблюдений со стороны, точно так же, как и первую потребность для нас; разумею здесь в особенности поклонников русских. Не говорю о греках, внимательно наблюдающих за нами, об арабах, жадно любопытствующих посмотреть на нашу службу церковную, и разноплеменных поклонниках, на глазах которых мы совершаем свою полуночную службу у Гроба Господня в дни молитв за Благочестивейшего Монарха и его благословенный дом: сколько раз иностранцы разных вероисповеданий выражали желание видеть «русскую службу»! Большею части из них приходилось удовольствоваться только обозрением моей ризницы, тогда так, по опыту над другими, я знал, какое глубокое впечатление унесли бы они от нас из Св. Града, если бы могли видеть наше священнослужение, мало-мальски устроенное приличным образом.

Руководствуясь сими и подобными наблюдениями, я много размышлял о нашем здесь положении относительно церковно-служебной деятельности и пришел к следующим заключениям:

1. одна из необходимейших наших обязанностей озаботиться лучшим устройством богослужения здесь;

2. при отсутствии пока всякого участия членов Миссии в исключительной деятельности начальника Миссии по вопросам не церковно-служебным, нет нужды обременять Миссию

второстепенными лицами с особенными претензиями: ей нужны люди здоровые и способные служить;

3. подобные указанным мною люди могли бы довольствоваться и меньшим вознаграждением, тогда как при этом условии можно было бы иметь их достаточное количество и труды их были бы столько же сообразны с целию, сколько и не обременительны для них;

4. не обременяя правительства просьбою об особых издержках, можно было бы устроить Миссию сообразно с ее назначением, лишь бы только признанная уже необходимою, как изъяснено мне в указе Св. Синода от 7 июля 1858 г., прибавка на содержание членов Миссии в 4700 р. состоялась, на что осмеливаюсь надеяться.

Печ. по изд.: Титов Феодор, священник. Преосвященный Кирилл (Наумов), епископ Мелитопольский, бывший настоятель Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Очерк из истории сношений России с Православным Востоком. Киев, 1902. С. 126–129.

121. Письмо Императорского Русского Археологического Общества к епископу Кириллу

С.-Петербург 30 декабря 1860 г.

Подлинник

Преосвященнейший владыко, милостивый архипастырь!

Императорское Русское Археологическое Общество, позволяя себе надеяться, что Ваше Преосвященство соизволите сообщать оному любопытные сведения о древностях, находимых в священных местах Вашего пребывания и ценя услуги, уже оказанные Вами Обществу в бытность Вашу духовным цензором, избрало Вас, в заседании 22-го марта, своим почетным членом.

Вменяя себе в обязанность препроводить при сем к Вам, милостивый архипастырь, диплом на звание почетного члена Общества, издаваемые отныне «Известия»¹⁸⁹ и «Сказания о Св. Борисе и Глебе»¹⁹⁰, осмеливаюсь присовокупить и от себя покорнейшую просьбу почтить наше Общество Вашим благосклонным вниманием. Сообщение сведений, как подобных тем, которые Ваше Преосвященство уже доставили Его Императорскому Высочеству государю великому князю Константину Николаевичу, августейшему председателю Археологического Общества, так и тех, которые относятся к стране, ознаменованной драгоценными для всех христиан воспоминаниями, будет принято Обществом с живейшею признательностью.

Испрашивая Вашего архипастырского благословения и прося о неоставлении меня воспоминанием в святых молитвах Ваших, имею честь быть с глубочайшим почтением и совершенною преданностью

Вашего Преосвященства

милостивого архипастыря

покорнейшим слугою.

Д. Поленов¹⁹¹.

Архив РДМ, п. 64, д. 1409. 1 л.

**122. Диплом об избрании начальника РДМ епископа Кирилла почетным членом
Императорского Русского Археологического Общества**

С.-Петербург 19 апреля 1860 г.

Приложение к предыдущему документу.

Подлинник

Императорское Русское Археологическое Общество под председательством Его Императорского Высочества государя великого князя Константина Николаевича избрало Преосвященного Кирилла, епископа Мелитопольского, в число своих почетных членов.

Санкт-Петербург, апреля 19-го дня 1860 года.

Председатель: Константин

Помощник председателя: (подпись)

Секретарь: (подпись)

Архив РДМ, п. 64, д. 1409. 1 л.

123. Отношение посланника князя А.Б. Лобанова-Ростовского к начальнику РДМ епископу Кириллу

Константинополь 21 ноября 1861 г.

Подлинник

Преосвященнейший владыко, милостивый архипастырь

Госпожа Брюн де Сент-Ипполит¹⁹², урожденная Конева, отправляется в Иерусалим с намерением содействовать образованию и воспитанию православного юношества на Востоке.

Желая облегчить г-же Брюн де Сент-Ипполит достижение этой цели, честь имею просить Ваше Преосвященство не отказать ей в Вашем внимании и покровительстве и принять уверение в совершенном моем почтении и преданности.

Кн. Лобанов.

Архив РДМ, п. 61, д. 1218. 1 л.

**124. Отношение директора Азиатского департамента Н.П. Игнатьева¹⁹³ к
посланнику в Константинополе князю А.Б. Лобанову-Ростовскому**

С.-Петербург 1 мая 1862 г.

Копия

Отношение Вашего Сиятельства от 13-го марта № 143 о предосудительном образе действий проживающей в Иерусалиме госпожи Brun de St Hippolite¹⁹⁴, равно как приложенные к означенному отношению письмо к Вашему Сиятельству Его Преосвященства Кирилла Мелитопольского по тому же предмету и письмо к нему от этой особы, были доведены министерством иностранных дел до сведения государыни императрицы, через посредство секретаря Ее Императорского Величества. Ныне статский советник Мориц уведомил Азиатский департамент, что Ее Величество, с прискорбием известившись о недостойном поведении г-жи Brun, соизволила отозваться, что необходимо принять меры к прекращению того пагубного влияния, которое она распространяет в Иерусалиме и его окрестностях.

Сообщая Вашему Сиятельству о таковой Высочайшей воле, имею честь покорнейше просить Вас, милостивый государь, употребить зависящие от Вас меры к предупреждению дурного влияния, могущего произойти от образа действий г-жи Brun, а в случае, если изволите признать то необходимым, пригласить ее выехать из Иерусалима.

Примите уверение и пр.

Архив РДМ, п. 61, д. 1218. 2 л.

**125. Рескрипт председателя Палестинского Комитета великого князя
Константина Николаевича на имя обер-прокурора Св. Синода А.П. Ахматова¹⁹⁵**

С.-Петербург 23 мая 1862 г.

Копия

Алексей Петрович,

Сообщив высокопреосвященнейшему митрополиту Исидору и Вашему Превосходительству предположения о будущем устройстве русских приютов для православных поклонников близ Иерусалима¹⁹⁶, я нахожу необходимым ныне же озаботиться обеспечением окончательного преуспевания сего дела и уверен, что Вы, с своей стороны, окажете мне полное содействие в приведении к концу предприятия, столь близкого сердцу государя императора.

Святейшему Синоду известны уже из 3-х-летнего опыта все неудобства, возникающие от присутствия во главе Русской Духовной Миссии в Иерусалиме преосвященного Кирилла, епископа Мелитопольского. Весьма желательно и необходимо устранить те затруднения, которые происходят собственно от слишком высокого иерархического сана начальника Миссии, и я убедительно прошу Ваше Превосходительство испросить согласие Святейшего Синода на исходатайствование Высочайшего соизволения Его Императорского Величества на то, чтобы преосвященный епископ Мелитопольский получил другое назначение и чтобы Иерусалимская Духовная Миссия была поставлена под начало благочестивого и способного архимандрита, по выбору Св. Синода.

Я буду искренно благодарен Вам за удовлетворение настоящей моей просьбы, основанной на близкой и личной известности о местных наших нуждах в Иерусалиме.

/Подп./: Константин

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 694, л. 141–141 об.

126. Мнение Палестинского Комитета о создании странноприимной Лавры в Иерусалиме и управлении ею

С.-Петербург 28 мая 1862 г.

Копия

Постройка Русских богоугодных заведений, начавшаяся в 1860 году на Мейдаме, приближается уже в настоящее время к окончанию. Поклоннические учреждения, по мере прекращения по ним строительных работ, должны вступать в предназначенную для них деятельность и быть снабжаемы хозяйством. Устройство в них хозяйственного порядка и, в особенности, дальнейшее ведение одного составят, при мелочности своей, весьма сложную обязанность для лица, на которое будет она возложена, посему выбор распорядителя в этот не блестящий, но не менее того требующий большой заботливости и добросовестности круг действий должен быть сделан с тщательною осмотрительностью, обеспечивающей в будущем благополучный ход предпринятого дела в Святой Земле.

Временные приюты, основанные в Иерусалиме, состоят до сих пор под ведением местного русского консула. Хотя консула на Востоке, представляя собою дипломатических агентов правительства, должны для соблюдения своего достоинства действовать лично только в делах действительной важности и избегать видимого вмешательства в интересы незначительные, однако же, надзирание за временными приютами не могло быть возложено до сих пор иначе как на консула, так как главное дело пока состояло в основании русских учреждений и обеспечении их существования посредством отклонения различных местных административных затруднений.

К тому же занятия по этим небольшим временным учреждениям были несложны, и консул мог легко заведовать ими чрез своих помощников, не спускаясь сам до мелочей управления.

Поручить непосредственному надзору консула наши будущие там обширные поклоннические учреждения представляется весьма неудобным, во-1-х, потому, что он, по силе вещей, был бы приведен к необходимости, во вред своему дипломатическому значению, входить во все мелочные обязанности администратора приютов, т. е. распорядителя их хозяйственной частью, во-2-х, потому, что наши простолюдины, приходя на богомолье, легко подчиняются власти духовного характера, которую они привыкли видеть в России во главе всех гостеприимных лавр и монастырей, и с недоверием смотрят на вмешательство в такое дело гражданской власти, и, во-3-х, потому, что русский консул в Иерусалиме должен быть высшею, последнею инстанцією, решающею всякие споры и недоразумения во всех житейских делах поклонников.

Если консула оставить непосредственным распорядителем хозяйства в приютах и ближайшим блюстителем порядка в них, то в нем соединились бы характеры и распорядителя, и главного судьи.

По таким же уважениям, но еще в более обширном смысле, невозможно возлагать непосредственного заведования новыми приютами на самого начальника Духовной Миссии в Иерусалиме, который облечен по своему сану в слишком высокое значение, считается на месте представителем Русской Церкви на Востоке и, так сказать, аккредитован в духовном отношении пред соседними Патриархатами Антиохийским и Александрийским. Преосвященный начальник Миссии весьма часто должен предпринимать продолжительные путешествия, естественным образом занят своим духовным представительством и обязанностями духовного пастыря и не был бы решительно в состоянии, без нанесения вреда своей высокой обстановке, принять на себя ежедневные заботы о благосостоянии и материальных нуждах поклонников.

Члены Миссии, иеромонахи, при ограниченном ее составе, столь заняты очередным и неочередным служением в церкви, исповедованием поклонников и попечением о их нравственном преуспевании, что и ныне едва находят возможность исполнять лежащие на них многотрудные обязанности.

Поручить заведование приютами одному из подчиненных консула или послать для сего в Иерусалим особое гражданское лицо также неудобно, частью по указанной склонности наших поклонников подчиняться гораздо легче духовному начальству, – частью потому, что при консуле состоит только один секретарь, а найти для отправления в Иерусалим надежное лицо, которое согласилось бы служить там без всяких выгод по чести, будет или очень трудно, или очень дорого.

Совокупность всех этих уважений приводит к тому убеждению, что лучше и полезнее всего было бы постараться ввести в управление будущей Русскою Странноприимною Лаврою тот именно порядок, который приносит во многих монастырях в России столь блистательные и вместе вполне христианские последствия, а именно создать во главе Иерусалимской Свято-Троицкой Лавры особую духовную должность настоятеля, наместника или игумена, который состоял бы на общем основании и непосредственно под властью Святейшего Правительствующего Синода и прямо, чрез консула, отчитывался бы в деньгах пред Палестинским Комитетом, от коего он будет получать суммы на содержание приютов.

Настоятель, наместник или игумен Лавры мог бы быть архимандритом на том же основании, на каком все греческие монастыри в Иерусалиме и окрестностях управляются архимандритами.

Пока во главе Русской Духовной Миссии состоит епископ, естественно, что архимандрит-настоятель будет находиться к нему в отношениях того духовного иерархического подчинения, которое определяется общими церковными законами, – но и это подчинение не препятствует, сколько кажется, поставлению всей Лавры и ее настоятеля в более прямые отношения к Святейшему Синоду, ибо преосвященный начальник Миссии не имеет и не может иметь в Иерусалиме епархиальной власти.

Если со временем во главе Духовной Миссии был бы не епископ, а архимандрит, по прежде существовавшему порядку, то присутствие в Иерусалиме двух таких русских духовных сановников не представляло бы никаких затруднений: настоятель имел бы свой определенный нравственный и хозяйственный круг действий, а начальник Миссии продолжал бы заведовать высшими делами церковных сношений между Святейшим Синодом и Восточными Патриархатами Иерусалимским, Антиохийским и Александрийским.

Все расходы, потребные на содержание настоятеля Русской Лавры в Иерусалиме и на отправление его в Святой Град, можно без всякого затруднения принять раз навсегда на полное иждивение Палестинского Комитета, который будет располагать постоянным ежегодным бюджетом из сумм кружечных сборов, нарочно на то установленных.

Точно так же можно будет принять на счет Комитета содержание необходимого при настоятеле письмоводителя и эконома из духовных лиц. По всей вероятности, настоятелю легко будет найти себе дельных помощников из часто посещающих Иерусалим поклонников, подобно тому, как и ныне найдено было нужное число надежных смотрителей во временных русских приютах.

Особого причта для отправления службы в соборе Святой Живоначальной Троицы и домово́й церкви Духовной Миссии учреждать не нужно, ибо служение будет производиться самою Миссиею, которая нарочно и существует для этого в Иерусалиме.

Главные качества, которые будут требоваться от настоятеля Русской Странноприимной Лавры в Иерусалиме, должны быть строгое благочестие, твердость характера, умение обращаться с русским простым народом и опытность в деле монастырского хозяйства. От такого духовного лица не нужно вовсе требовать ни выспренной учености, ни умения вынести условия общительности с иностранцами, ни даже познания греческого и арабского языка. Настоятель будет иметь дело исключительно с русскими поклонниками в пределах стен русской обители, – следовательно, главное условие заключается в умении управлять поклонниками и хозяйством на таком же основании, как это делается в монастырях в России. Все местные сношения с греческим духовенством и иерусалимскими властями останутся уделом дипломатического представителя правительства, т. е. консула, и отчасти начальника Духовной Миссии.

Никакого нет сомнения, что Святейший Синод легко найдет вполне достойное лицо, которое могло бы быть благословлено на полезное служение русскому духовному и богоугодному делу в Палестине и с радостью согласилось бы подвизаться за христианское дело на месте страданий Божественного Исккупителя.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 694, л. 142–147 об.

127. Отзыв Министерства Иностранных Дел на предложение Палестинского Комитета об отозвании епископа Кирилла из Иерусалима

С.-Петербург без даты (1862)

Копия

I. Министерство иностранных дел, основываясь на донесениях своих агентов и на политических соображениях, не находит присутствие епископа Мелитопольского в Иерусалиме во главе Духовной Миссии излишним и тем менее вредным. Преосвященный Кирилл принял самое деятельное и успешное участие в делах воссоединения униатов к православию, равно как и в других не менее важных духовно-политических вопросах, и умел сохранить постоянно самые дружественные и благоприятные отношения к Патриархам и к прочему высшему православному духовенству.

Насколько начальник Иерусалимской Миссии соответствует своему посту с чисто духовной точки зрения, необходимо ли в этом отношении заменить его другим лицом, может решить лишь высшее духовное начальство; но во всяком случае Министерство иностранных дел полагает, что отозвание из Иерусалима епископа Кирилла и замещение его архимандритом представит много неудобств, особенно в настоящих обстоятельствах, что подобное распоряжение будет иметь вид резкого, слишком крутого оборота дела и затруднит сношения Духовной Миссии с восточными православными иерархами.

II. Что касается до предположения назначить архимандрита в качестве настоятеля или игумена для хозяйственного заведования нашими богоугодными заведениями в Иерусалиме по примеру некоторых из наших монастырей, то Министерство иностранных дел полагает:

1) Что гораздо было бы удобнее поручить хозяйственную часть богоугодных заведений способному и надежному светскому лицу со званием эконома или смотрителя, которому несравненно легче и приличнее исполнять эти обязанности: входить во все разнообразные материальные потребности поклонников обоого пола, иметь дело с поставщиками, рабочими и торговцами и наблюдать за полицейским порядком в этих учреждениях.

Он может иметь помощников для письмоводства и счетоводства, и обеспечение всех их приличным содержанием, конечно, не потребует больших жертвований от средств Палестинского Комитета.

2) По этим же соображениям, назначение архимандрита или игумена представило бы, напротив, много неудобств. Это монашествующее духовное лицо должно было бы исключительно посвятить себя крайне сложным и мелочным хозяйственным работам, входить в разбирательства возникающих между разнородною толпою поклонников споров, быть зрителем и судьей разных предосудительных и соблазнительных поступков их. Хотя в наших обителях, а равно и у единоверцев наших на Востоке, управление хозяйственными делами и наблюдение за многочисленными гостиницами вверяются одному из братии, но нельзя не заметить, что поручение богоугодных заведений в Иерусалиме русскому архимандриту может произвести неблагоприятное впечатление на наших же там единоверцев, которые в первый раз увидели бы лицо, находящееся на высокой степени нашей духовной иерархии, исключительно исполняющим довольно мелочные и хлопотливые хозяйственно-полицейские обязанности.

Все эти неудобства, по мнению министерства, отнюдь не выкупаются какими-либо выгодами подобного назначения и не оправдываются необходимостью. Действительно, в Иерусалиме нет русской монашествующей братии, которая нуждалась бы в настоятеле, потому что пребывающие там иеромонахи, пекущиеся о духовных нуждах поклонников, по-прежнему останутся в ведомстве начальника Миссии, а допустить образование целого монастыря из поклонников или пришельцев из России было бы совершенно излишне и даже вредно, потому что в таком случае в состав братии вошли бы те самые элементы, которые с столь невыгодной стороны проявляются в общей массе поклонников. Влияние духовного настоятеля странноприимного дома на наших простолюдинов вряд ли окажется необходимым, потому что об их материальных нуждах может столь же тщательно заботиться светский эконом или смотритель, а духовные потребности должны быть удовлетворяемы иеромонахами Миссии, которые будут священнодействовать в соборе Святой Троицы и в домово́й церкви богоугодных заведений.

3) Сложение с нашего консула всех обязанностей по хозяйственным делам этих заведений совершенно необходимо, и министерство иностранных дел ни в каком случае не могло бы

требовать от этого агента подобного рода деятельности. В случае каких-либо притеснений со стороны местных властей или при каких-либо затруднениях по делам поклонников, консул обязан по представлению эконома или смотрителя оказать то содействие или участие, которое окажется необходимым и совместным с справедливостью и смыслом трактатов; и даже в этом случае консульству всегда будет гораздо легче и удобнее оказать защиту и покровительство светскому смотрителю заведений, чем духовному лицу.

Должно присовокупить, что так как суммы на содержание богоугодных заведений будут передаваться Палестинским Комитетом лицу, заведующему этими заведениями, то вся отчетность в расходовании сумм должна быть представляема этим лицом прямо Комитету, тогда как в проекте сказано: «прямо чрез консула», что кажется совершенно излишним и весьма неопределительным. При недоразумениях же, могущих возникнуть между поклонниками и смотрителем, – консул, как представитель в Иерусалиме нашего правительства, должен быть единственною судебною там инстанцією, на решение которой жалобы могут поступать лишь высшему нашему правительству на общем основании, и нельзя оспорить, что при справедливой жалобе поклонников на светского смотрителя, консул может без затруднений удовлетворить ее, между тем как ему было бы или невозможно, или в высшей степени щекотливо и неблагоприятно признать относительно поклонников даже неумышленную виновность архимандрита, зависящего непосредственно от Св. Синода. Подобные случаи могут, однако, представиться и при назначении самого благочестивого и опытного настоятеля, который будет иметь дело с пестрой непрерывною переменяющеюся толпою поклонников.

4) Для соблюдения строгого порядка и благочиния в иерусалимских богоугодных заведениях смотрителю может быть преподана строгая и подробная инструкция, между ним и начальником Духовной Миссии какие-либо столкновения будут совершенно невозможны, потому что в их обязанностях не будет никаких точек соприкосновения, а за это трудно поручиться при нахождении там двух духовных лиц одинакового или почти одинакового иерархического значения, тем более что иеромонахи, зависящие от начальника Миссии, будут священнодействовать и исполнять требы в домово́й церкви богоугодных заведений.

Итак, не находя с политической точки зрения отозвание преосвященного Кирилла и замещение его другим епископом или архимандритом необходимым или полезным, министерство иностранных дел предоставляет окончательное рассмотрение и разрешение этих вопросов в духовном отношении Св. Синоду.

Что же касается до создания в Иерусалиме особой должности настоятеля, начальника или игумена богоугодных заведений и назначения на эту должность архимандрита, то, по мнению министерства, эта мера была бы крайне неудобной и могла бы иметь весьма неблагоприятные последствия.

Институт рукописей. Национальная библиотека Украины им. В.И. Вернадского. Ф. XIII, № 6343, л. 5–7 об.

128. Отношение директора Азиатского департамента МИД Н.П. Игнатьева к начальнику РДМ епископу Кириллу

С.-Петербург 17 октября 1862 г.

Подлинник

Господину начальнику Российской Императорской Духовной Миссии в Иерусалиме

Вследствие представления Вашего Преосвященства о долговременной и усердной службе состоящего при вверенной Вам Миссии в качестве нештатного драгомана и учителя арабского языка Фадлалла Сарруфа, государю императору благоугодно было, в 6 день сего октября, по всеподданнейшему докладу г. вице-канцлера, Всемилостивейше соизволить на зачисление Сарруфу 14 лет, проведенных им с 1848 по 1862 г. при Миссии, в действительную службу и на награждение его чином коллежского регистратора со старшинством с октября сего года.

Сообщая Вашему Преосвященству о таковой монаршей воле, имею честь покорнейше просить Вас поставить о ней в известность г. Сарруфа.

Директор генерал-адъютант (подпись)

Начальник Отделения (подпись)

Архив РДМ, п. 2, д. 21.1 л.

129. Письмо директора Азиатского департамента МИД Н.П. Игнатьева к епископу Кириллу

С.-Петербург 24 октября 1862 г.

Подлинник

Ваше Преосвященство!

Письмом от 2 минувшего августа Ваше Преосвященство, сообщая подробности пребывания Блаженнейшего Патриарха Иерусалимского в Святом Граде и путешествия его по различным местностям Палестины, выразили мнение, что было бы весьма приятно и полезно для Православия, чтобы наше правительство выказало свое внимание к Патриарху и его наместнику, высокопреосвященному митрополиту Мелетию, назначением им Всемиловитейших наград.

По донесении до Высочайшего сведения как сообщенных Вами сведений, так и мнения Вашего, государю императору, согласно с представлением г. вице-канцлера, благоугодно было Всемиловитейше соизволить на сопричисление Его Блаженства Патриарха Кирилла к ордену благоверного великого князя Александра Невского, а Его Высокопреосвященства наместника Патриарха митрополита Мелетия к ордену св. равноапостольного князя Владимира 2-й степени¹⁹⁷.

Поставляя себе приятным долгом сообщить о таковой монаршей воле Вашему Преосвященству, в ответ на почтеннейшее письмо Ваше, долгом считаю Вас, милостивый государь, уведомить, что сами орденские знаки и Высочайшие грамоты на оные вместе с сим отправлены к посланнику нашему при Порте Оттоманской, который не замедлит переслать их к Вам для передачи по принадлежности вместе с письмами к Патриарху от князя Александра Михайловича Горчакова и к наместнику от князя Лобанова-Ростовского.

Убежденный в том, что Ваше Преосвященство не упустите воспользоваться случаем вручения этих знаков Всемиловитейшего благоволения, чтобы обратить внимание Блаженного Кирилла и Высокопреосвященного Мелетия на сердечную заботливость нашего правительства к преуспеянию Православия и на сочувствие его ко всем посвящающим свою деятельность истинным пользам нашей Церкви, я считаю излишним входить в большие подробности по этому предмету.

Примите уверение в совершенном к Вам почтении и пр.

Архив РДМ, п. 51, д. 956. 1 л.

130. Письмо А.С. Норова к митрополиту Петры Аравийской Мелетию

С.-Петербург 31 октября 1862 г.

Подлинник

Высокопреосвященнейший Владыко, милостивый государь и архипастырь!

Примите, Высокопреосвященнейший Владыко, мое сердечное поздравление с тем монаршим благоволением нашего государя императора, которое выражено им к Вашим духовным доблестям чрез пожалование Вам ордена святого Владимира равноапостольного, 2-й степени. Конечно, Вы уже получили рескрипт государя императора, препровожденный к Вам г-м министром иностранных дел. Все русские поклонники Животворного Гроба Господня будут сим глубоко утешены. Все они хранят память сыновней благодарности к Вашим духовным утешениям, им доставленным; эти чувства и я, Ваш недостойный сын духовный, ношу в сердце моем.

Я писал к Блаженнейшему Патриарху Кириллу, принося ему мое поздравление и уведомляя его об отправлении моего скудного, но посильного дара: на Святую Голгофу – Снятие со Креста, которое предназначено занять место над жертвенником, по той мерке, которая мне была дана. И образ Рождества Спасителя для Вифлеемского храма – местный образ. Оба образа в серебряных окладах. Иконостас же для придела святой великомученицы Варвары будет отправлен на сих днях. Желаю, чтобы эти образа Вам понравились в отношении работы.

Будьте так милостивы, Владыко, потрудитесь приказать доставить приложенное здесь письмо архимандриту монастыря Святого Георгия Гавриилу (близ прудов Соломоновых) и другое – к благочестивому отцу игумену Лавры святого Саввы Освященного Иоасафу, чем много меня обяжете.

Благоволите также передать мой теплый поклон любезному племяннику Вашему Гавриилу, если он не забыл меня. Приношу также мой поклон отцу Никифору, обер- секретарю Патриарха, также профессору арабского языка при Патриаршей школе г. Георгию Селаму, и благоволите сказать ему, что я скоро вышлю ему Арабскую Хрестоматию, которой здесь не было, а надобно было выписать.

Простите, Владыко, что так много затрудняю Вас, но вот еще просьба: засвидетельствовать мое почтение нашему епископу Преосвященному Кириллу (sic), к которому я недавно писал, также нашим почтенным отцам иеромонахам Вениамину и Христофору и диакону Максиму, но попенять им, что они меня забыли, а что я о них ежедневного молюсь за их поминовения о жене моей. Я писал к отцу Вениамину из Яффы, но от него ответа не получил; письмо мое было поручено провожавшему меня диакону Парфению.

В заключение молю Вас, Владыко и мой отче духовный, помяните на Животворном Гробе Господне и на Святой Голгофе рабу Божию Варвару, жену мою, и не оставьте ее Вашими святыми поминовениями на литургиях, чем навеки обяжете испрашивающего благословения Вашего, Высокопреосвященнейший Владыко,

духовного сына Вашего и слугу

Авраама Норова

Архив РДМ, п. 28, д. 547, 2 л.

**131. Об определении источника для производства расходов по отправлению в Иерусалим и возвращению оттуда членов нашей Духовной Миссии.
Всеподданнейший доклад князя А.М. Горчакова**

С.-Петербург 22 декабря 1862 г.

Подлинник

Резолюция императора Александра II: «Исполнить».

Вследствие возбужденного вопроса о том, из какого источника должны быть производимы расходы на отправление членов Духовной Миссии нашей в Иерусалиме к месту служения и на возвращение их оттуда, министерство иностранных дел и главное духовное начальство, имея в виду, что, со времени учреждения Иерусалимской Духовной Миссии, издержки этого рода были всегда производимы пополам из сумм Духовного ведомства и Государственного казначейства, полагали бы наиболее удобным сохранить этот порядок и на будущее время.

Министр финансов, по сообщении ему такового мнения министерства иностранных дел и главного духовного начальства, уведомил, что он, с своей стороны, не встречает препятствий к отнесению на счет Государственного казначейства половины издержек на отправление в Иерусалим лиц, назначаемых быть членами Духовной нашей там Миссии, и на возвращение их оттуда.

Доводя о вышеизложенном до сведения Вашего Императорского Величества, осмеливаюсь испрашивать Высочайшего соизволения на таковое разрешение настоящего вопроса.

АВП РИ, ф. СПб ГА I–1, оп. 781, д. 38, л. 89–89 об.

132. Донесение митрополита Московского Филарета Св. Синоду, с мнением «О соображениях и проекте управления богоугодными заведениями в Палестине»

Москва 29 апреля 1863 г.

Публикация

Указом Святейшего Синода от 12 марта сего 1863 года (№ 686) предписано мне, по записке¹⁹⁸, содержащей в себе соображения и проект управления богоугодными заведениями в Палестине, представить заключение.

В сей записке встречаются изречения, основанные на неточных понятиях о предметах и о значении имен. Дабы неточность сия от слов не перешла в дело и не причинила затруднений, надлежит необходимость рассмотреть как предметы, так и имена.

I. Русским богоугодным заведениям в Иерусалиме в записке назначается наименование «Иерусалимской Святотроицкой Лавры». Наименование лавры дается обыкновенно большому, в высшей степени благоустроенному монастырю, обилующему и числом братии. Так, на Афоне есть лавра Иверская¹⁹⁹; так, есть лавры в России, составляющие высший разряд монастырей. Но в русских богоугодных заведениях в Иерусалиме должны помещаться: Духовная Миссия, состоящая из 1 епископа (или архимандрита), 2 иеромонахов, 1 иеродиакон, 2 причетников и 6 певчих, и, по временам, до нескольких сот мирян, поклонников; это не лавра и не монастырь.

Как, по правилам церковным, власть всякого Патриарха, равно и Святейшего Синода, простирается не далее пределов области его, то Святейший Синод не имеет права основать в Иерусалиме лавру.

По братолюбию Святейшего Синода, в Москве допущено быть метохам, или подворьям Патриархов: Александрийского, Антиохийского и Иерусалимского; но это не лавры и не монастыри, а скромные пристанища временно проживающих монахов той или другой Патриархии.

Если бы Святейший Синод устроил в Иерусалиме лавру, то Патриархи Александрийский, Антиохийский и Иерусалимский, по праву взаимности, могли бы потребовать, чтобы в Москве или в Петербурге учреждены были от них три лавры, что повело бы к важным затруднениям и неустройствам в церковном управлении.

Высокое наименование не возвысит заведения, если устройство сего не соответствует достоинству оного, а при благоустройстве заведения самое простое наименование его может сделаться почетным.

Если почему-либо не признано будет удовлетворительным наименование русских богоугодных заведений в Иерусалиме, то можно присвоить им наименование Русской странноприимной обители, так как сие наименование не ограничивается строго значением монастыря (Флм.22) и в России дается и не имеющим монашества богоугодным общежитиям. На сие прилично испросить соизволение Блаженнейшего Патриарха Иерусалимского.

II. В записке полагается для русских в Иерусалиме богоугодных заведений «создать особую духовную должность настоятеля, наместника или игумена», и далее говорится, что «игумен мог бы быть архимандритом». Еще далее говорится в записке, что во главе Миссии мог бы быть архимандрит – и вместе с ним другой настоятель. Здесь имена и предметы представляются в невообразимом смешении.

Настоятелем называется обыкновенно главный начальник обители. Следственно над архимандритом, который называется главою Миссии, поставляется еще выше настоятель. Постановление несообразное с наименованием главы Миссии, равно как и с существом дела.

Предлагается на выбор создать настоятеля или наместника. Наместником называется в монастырях второе лицо по настоятелю, которое, в случае нужды, заступает его место.

Следственно, если создать наместника, то надобно будет создать еще что-нибудь выше его; иначе у кого будет он наместником?

Какая мысль заключается в изречении: «игумен мог бы быть архимандритом» – непонятно.

III. В записке при настоятеле не полагается ни священнослужащих, ни братства монашествующих, а только письмоводитель и эконо́м из духовных лиц и находящиеся им помощники из поклонников. Организация – не соответствующая наименованию настоятеля.

IV. В записке излагается следующее предположение: «присутствие в Иерусалиме двух русских духовных сановников не представляло бы никаких затруднений: настоятель имел бы

свой определенный нравственный и хозяйственный круг действий, а начальник Миссии продолжал бы заведовать высшими делами церковных сношений между Святейшим Синодом и Восточными Патриархами – Иерусалимским, Антиохийским и Александрийским».

Кажется, здесь полагается, что начальник Миссии с ее членами и настоятель с его письмоводителем и экономом будут два независимые один от другого начальники и два отдельные общества в одном заведении. Такая организация заведения повела бы к непрерывным затруднениям, столкновениям и запутанностям. Так называемый настоятель, которому полагается верить нравственное и хозяйственное управление, неужели подвергнет своему нравственному надзору и членов, и начальника Миссии, которому вверяет записка «высшие» сношения с Патриархами? Церковное богослужение записка предоставляет Миссии. Но что, если настоятель, независимый начальник хозяйственной части, не удовлетворит достаточно и прилично церковь богослужебными потребностями? Что если начальник Миссии скажет: приготовьте мне несколько просфор для некоторых известных мне поклонников, а настоятель будет отвечать: не могу увеличивать расход; купите у меня просфоры? Что если начальник Миссии, по холоду или по нездоровью, попросит отопления кельи, а настоятель откажет, сберегая дрова? Искать правосудия в Синоде? Очень ли это удобно? Такое нестроение двуначалия не подвергнет ли заведение оскорбительным суждениям и иерусалимлян, и поклонников?

V. Правда, по другим словам записки, «пока во главе Русской Духовной Миссии состоит епископ», настоятель «находится к нему в отношениях иерархического подчинения»; но, вслед за тем, отрицается епархиальная власть сего епископа. А из сего следует, что подчинение епископу «настоятеля» полагается только в неимении права стать на место епископа и распоряжаться в церкви и что подчинение совершенно уничтожится, когда начальником Миссии будет не епископ, и засим последуют вышеизложенные затруднения.

VI. В записке говорится, что «настоятель» отчитывается в деньгах пред Палестинским Комитетом «прямо чрез консула». Как будет исполнять сие настоятель? Словом «прямо» дается ему право посылать отчет непосредственно в Палестинский Комитет, но сие право отъемлется у него словом «чрез консула».

VII. Записка говорит о поставлении настоятеля «в более прямые» отношения к Святейшему Синоду. Что значит «в более прямые» отношения к Святейшему Синоду? Что значит «более прямые»? Значит ли – непосредственные? По каким предметам относится? Не объяснено.

VIII. Рассмотрение проекта управления богоугодных заведений в Иерусалиме приводит к необходимости представить о сем особое мнение, которое может заключаться в следующем:

I. Русские богоугодные заведения в Иерусалиме примут название *Русской странноприимной обители*, или *Свято-Троицкой странноприимной обители*.

II. Начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме есть начальник или настоятель сей обители.

III. Он может быть епископ или архимандрит.

IV. При нем состоят монашествующие священнослужители и клирики, в соответственном потребности числе, определяемом Святейшим Синодом.

V. Он управляет обителью с такими правами, какими пользуется настоятель монастыря.

VI. Старший по нем именуется наместником и вспомоществует ему во всех делах управления, и, в случае нужды, заступает его место.

VII. Третье должностное лицо есть эконом, которому вверяется хозяйство обители.

VIII. В случаях особенной важности сии три лица составляют совет и постановляют определение за общим подписанием, под общою ответственностью.

IX. Настоятель, и по нем наместник, имеют духовно-нравственное попечение о поклонниках, а хозяйственное о них попечение возлагается на эконома.

X. Суммы, поступающие в обитель, разделяются на два разряда: во-первых, суммы, поступающие от Святейшего Синода и из других источников, кроме Палестинского Комитета; во-вторых, суммы, поступающие из Палестинского Комитета.

XI. Оба разряда сумм, каждая отдельно, хранятся в безопасном месте, например, в ризнице, за печатью настоятеля и за ключом эконома, и выдаются не иначе, как по определенной о их назначении записке эконома, утвержденной настоятелем и наместником, которая потом хранится в самом хранилище сумм. На мелочные расходы выдается эконому круглая сумма, в которой он обязан дать отчет прежде получения таковой же вновь.

XII. Суммы первого разряда записываются в особых приходе-расходных книгах, и об оных дается отчет Святейшему Синоду.

XIII. Суммы второго разряда записываются в отдельных приходе-расходных книгах, и об употреблении оных дается отчет Палестинскому Комитету.

XIV. По окончании каждого года настоятель представляет Святейшему Синоду общий отчет о состоянии обители в церковном, духовно-нравственном и хозяйственном отношении и в отношении к попечению о поклонниках.

XV. Отношения к Святейшему Синоду могут быть непосредственные или чрез посредство первенствующего члена, как заблагорассудит определить Святейший Синод.

Печ. по изд.: Филарет (Дроздов), митрополит Московский и Коломенский. Собрание мнений и отзывов по делам Православной Церкви на Востоке. СПб., 1886. С. 401–406.

133. Донесение консула в Иерусалиме А.Н. Карцова²⁰⁰ в Азиатский департамент МИД

Иерусалим 19 мая 1863 г.

Копия

Департаменту уже известны те слухи, которые разновременно доходили до С.-Петербурга, о безнравственном поведении начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме епископа Кирилла Мелитопольского. Слухи эти, по самому существу своему, постоянно казались до того неправдоподобными, что им могли верить только те, которые были в Иерусалиме личными свидетелями его образа жизни. Действительно, можно ли верить, чтоб монашествующее лицо, облеченное в такой высокий сан, могло дойти до такого цинизма и не гнушаться поведением, которое обесславало бы последнего мирянина. Но еще труднее становится верить этому и больно всякому русскому при мысли, что так ведет себя русский архипастырь, правительством нашим поставленный в Святой Земле представителем русского духовенства.

Чтобы достаточно оценить епископа Кирилла, нужно, без сомнения, пожить в самом Иерусалиме и видеть его на месте его деятельности: так, например, лица, знававшие его в Бейруте и Константинополе, судить о нем положительно не могут; вне Палестины и в городах, где человек этот мог бы встретить влиятельных порицателей своего поведения, он настолько умен и осторожен, что на короткое время умеет быть достаточно приличным. Но прежде всего, чтобы узнать епископа Кирилла, хотя и живя в Святом Граде, необходимо быть лицом, которое этот архиерей считал бы для себя неопасным; лицам же сильным и влиятельным, голос которых мог бы с успехом обвинить Кирилла перед правительством, таким лицам узнать этого епископа делается трудною задачею: на время присутствия их в Святом Граде Кирилл делает тяжкое над собою усилие и старается отстать от обычного своего образа жизни. В нем до того развиты актерские способности, что некоторых даже из подобных посетителей он успел обворожить архипастырскими своими добродетелями и вполне убедить их в громадном влиянии, которое он будто бы имеет на Патриархаты Иерусалимский, Александрийский и Антиохийский. Когда же время пребывания в Палестине таковых посетителей превышает меру его терпения и способности к воздержанию, то он на несколько дней запирается в своем доме, и люди его объявляют, что Преосвященный болен, никого не может принимать. Прибавлю еще, что влиятельные в Петербурге лица, о которых я говорю, посещающие святые места, бывают в Святом Граде на короткое время и, как паломники, слишком заняты делом поклонения, чтобы обращать должное внимание на иерусалимскую о Кирилле молву. В противоположность всем слухам, ходящим в толпе и преувеличивающим или искажающим истину, уважение к сану Кирилла и желание между русскими поклонниками не видеть его безобразий так сильны, что молва о нем вообще только бледными чертами намекает на голую истину; в этом, к крайнему моему прискорбию, я успел убедиться, подвергнув многие слухи о нем самой строгой критике; в этом я с прискорбием убедился, быв неоднократно очевидцем его неумеренности, к сожалению, не келейной, а, так сказать, публичной. Многие из моих иностранных сотоварищей неоднократно с улыбкою говорили мне, что очень трудно добиться чести видеть Его Преосвященство, но что тот, кто достигал этой чести, бывал всегда вознагражден особою любезностью и веселостью владыки, редко встречаемыми в духовном лице такого сана. Легко каждому судить, как приятно мне, как русскому консулу, слушать от других консулов подобные намеки на образ жизни нашего епископа.

Для полного очерка поведения и нравственности этой личности нужно бы писать слишком многое и упоминать о таких фактах, изложение которых было бы несовместно с границами приличия, требуемыми от официального донесения, тем не менее, считаю долгом сказать здесь, что некоторые из фактов, наиболее доступные для письменного изложения, вкратце упомянуты мною в частном письме от сего же числа и отчасти удовлетворительно характеризуют личность Кирилла. Кроме срама и всего вреда для службы от многих его пороков, неумеренность его есть личный и злейший его враг: уже неоднократно требовалась Кириллу помощь медика от припадков белой горячки; но в половине января нынешнего года один из таких припадков был так силен, что пользовавшийся его доктор Греческой Патриархии и Русского госпиталя, Мазараки, сознался мне, что он тогда уже не надеялся его спасти.

Из всего мною изложенного департамент может судить, насколько пример епископа Мелитопольского Кирилла может быть полезным для членов вверенной ему Духовной Миссии, насколько он сам может быть способен к выполнению инструкций, преподанных ему от Святейшего Синода и Министерства иностранных дел. Легко понять, что при таком образе жизни ему трудно исполнять лежащие на нем обязанности священнодействия: так, например, 1-го января текущего года он не мог ни совершать литургии, ни присутствовать в церкви, потому что всю ночь перед тем пропировал с наиболее приближенными ему членами Миссии. Понятно также, что он немного может сделать для духовного назидания и нравственного направления наших поклонников: поклонники наши нечасто пользуются его лицезрением; в церквях показывается он весьма редко, а к нему самому доступ так труден, что из тех, которые ходили к нему по пятнадцати и двадцати раз, весьма немногие удостоивались чести его видеть: таковы, по крайней мере, мною самым слышанные отзывы поклонников, приходящих для визирования паспортов в канцелярию вверенного мне консульства. Но особенного внимания заслуживает положение Кирилла в отношении к местному греческому духовенству. Понятно, что он не может пользоваться ни малейшим уважением греческого клира, хотя лица высшего духовенства соблюдают в сношениях с ним наружную вежливость и приличие.

Греческое духовенство дорожит таким начальником Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Поведением своим он лишил себя всякого права на самостоятельность; сам вполне это сознавая, он рад и тому, что греки дозволяют ему невозмутимо предаваться всем слабостям и страстям; за то он служит в руках их бессловесным и покорным орудием для всего, чего они только могут добиться чрез знакомства и связи его в России и Константинополе. Несмотря на все это, и у греков есть, однако, мера терпения, и у них бывают порывы законного негодования. В начале прошлого ноября Патриарх Иерусалимский, Блаженный Кирилл, был выведен из терпения безобразиями, творимыми нашим епископом в Яффе, Иерусалиме и на даче близ Ильинского монастыря. Управлявший тогда консульством титулярный советник Гладкий²⁰¹ был болен, и Его Блаженство обратился к архитектору нашему, надворному советнику Эппингеру, и в сильном волнении и гневe говорил ему, что поведение архиерея Кирилла превосходит все границы и так безобразно, что он, Патриарх, хочет немедленно созвать Синод и сослать виновного на покаяние в монастырь Святого Саввы²⁰²; что поведение его есть совершенный срам для всего православного духовенства. Г. Эппингер старался отклонить Его Блаженство от такого поступка, советуя ему лучше писать об этом в С.-Петербург. Разговор этот остался без последствий: весь греческий Патриархат был вскоре встревожен оборотом, который приняло дело о куполе, и Блаженный Кирилл, исключительно занятый этим вопросом и не находя, может быть, расчета в такую минуту ссориться с нашим епископом, наружно подавил свое негодование и через короткое после того время уехал в Константинополь, откуда еще не возвращался.

В заключение считаю долгом присовокупить, что если императорское министерство благоволит принять настоящее мое донесение во внимание и сделать распоряжение об отозвании из Иерусалима епископа Кирилла, то я считал бы более полезным для единства наших действий и русских интересов в Палестине новым начальником Духовной Миссии назначить не епископа, а архимандрита, известного не одними только умственными способностями, но и добрым, честным поведением и строгою примерною жизнью; на это необходимо обратить особенное внимание при выборе главы для Духовной Миссии, которая местом пребывания своего имеет город Иерусалим.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 694, л. 157–161 об.

**134. Указ Св. Синода об увольнении епископа Кирилла от должности
начальника РДМ**

С.-Петербург 19/21 июня 1863 г.

Копия

На нижнем поле записи:

«Подлинное подписано 19/21 июня 1863 г.».

«Высочайшее повеление состоялось по сему протоколу 28 июня 1863 г.».

По указу Его Императорского Величества Св. Синод слушал предложение обер-прокурора касательно образа жизни начальника Иерусалимской Духовной Миссии епископа Кирилла.

ПРИКАЗАЛИ:

1) Епископа Кирилла от занимаемой им должности уволить.

2) За неимением в настоящее время вакантной кафедры назначить преосвященного Кирилла до времени в распоряжение архиепископа Казанского Афанасия, предоставить ему, преосвященному Кириллу, иметь помещение в находившемся в заведовании викария Казанской епархии Казанском Спасо-Преображенском монастыре с управлением оным и получать на содержание настоятельский по означенному монастырю оклад.

3) Затем избрать в звание начальника Иерусалимской Духовной Миссии лицо в сане архимандрита.

4) Пересмотреть существующий ныне штат означенной Миссии, изменить оный применительно к положению начальника Миссии в сане архимандрита.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 694, л. 163.

**135. Донесение начальника РДМ епископа Кирилла (Наумова) обер-прокурору
Св. Синода А.П. Ахматову**

Иерусалим 22 августа 1863 г.

Копия

Ваше Высокопревосходительство, милостивый государь

Именем Живого Бога и Его Церкви Святой, именем милосердного и правдолюбивого нашего монарха, именем Вашего собственного служебного долга умоляю Ваше Высокопревосходительство уделить долю Вашего внимания этим строкам, которые внушает мне долг совести и чести.

С последней русской почтой получил я указ из Святейшего Правительствующего Синода от 28 июня. В указе этом изображено, что 1) я уволен от должности начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме; что 2) за неимением в настоящее время вакантной епархии я назначаюсь в Казанскую епархию, для помещения в месте пребывания викариев Казанских, в Спасо-Преображенском второклассном монастыре, предоставляемом в мое управление; что 3) мне назначается оклад жалованья в 1021 руб. 76 коп. серебром, что 4) я предоставляюсь в распоряжение преосвященного архиепископа Казанского, который и будет назначать мне занятия по личному своему усмотрению; что 5) я немедленно должен отправиться к месту моего нового назначения.

Если бы и не было предварительных торжественных разглашений по стогнам Иерусалима со стороны находящихся здесь агентов враждебной мне партии, давно уже заявившей себя и в С.-Петербурге, и здесь, с первого разу нетрудно было бы понять, что все означенные распоряжения имеют характер карательный и строго карательный: в один раз пять наказаний, из которых не знаем, какое тяжелее. Но не о количестве и качестве присужденных мне кар решил я, по убеждению совести, сказать несколько слов Вашему Высокопревосходительству.

Ваше Высокопревосходительство! Человек-христианин может перенести много, но есть вещи, которых не перенесет и самый лучший христианин. Апостол Павел потерпел столько лишений и страданий, что и представить страшно, но и у него был случай, когда он указал на достоинство римского гражданина. Монах-христианин должен переносить еще больше, чем другие, но и послушание монаха, не имеющее границ в отношении к заповедуемому труду, имеет свои границы, когда дело доходит до защиты прав и чести: истолкователь Павлов, святитель Златоуст, верно, знал свой долг, пострадав даже до смерти за свои права и честь. Конец слову: тот Сам, кто дал заповедь *биющему в ланиту отдавать и другую*, кто был *послушлив даже до смерти же крестныя*, тот Сам указал, что бывают времена, когда и не должно биющему в ланиту, молча, оставлять и другую: *еще зле глаголах, свидетельствуй о зле; еще ли добре: что мя биеши*.

Словом Христовым договорился я до своего слова, тяжелым камнем лежащего у меня на душе. Надо мною совершен какой-то странный суд, не подходящий ни под какие законы – ни Божеские, ни человеческие, ни гражданские, ни церковные.

На всяком суде подсудимый знает, в чем его обвиняют и за что судят. Для меня в этом отношении сделано непостижимое исключение. Я прочел уже свой приговор, а доселе не знаю, ни кто мои обвинители, ни в чем обвинения. В продолжение всего времени службы на Востоке я не имел ни откуда ни малейшего замечания по службе, и вдруг подвержен осуждению. В самом указе от 28 июня ни малейшим намеком не объяснено, в чем судили меня и за что присуждено разом пять наказаний. Чем больше вчитываюсь в приговор, тем больше недоумеваю.

Само собою разумеется, что при такой первоначальной постановке дела не может уже и речи быть о предоставлении мне права на оправдание себя, предоставляемого подсудимым с искони и по всем судам в мире. *Закон не судит никому же, еще не прежде слышит его*: для меня сделано изъятие из этого правила, поражающее изумлением не только меня, но и всех здесь, ближних и дальних, до кого только доходит слух о внезапном приговоре надо мной, заочном и безгласном.

Осмеливаюсь обратиться к Вашему Высокопревосходительству, как законному блюстителю за правильным ходом церковных дел в Церкви Русской, и усерднейше ходатайствовать:

а) чтобы мне предоставлено было право оградить себя от незаконного осуждения без суда, которого по совести, убеждению и праву не могу признать законным решением и не могу принять

с покорностью, как принял бы наказание и в пять раз тяжелейшее (если это возможно), присужденное судом, основанным на законе и правде;

б) чтобы мне сообщены были копии с переписки по делу обо мне, которые дали бы мне возможность знать, откуда и какие обвинения падают на меня, и оправдать себя в очах Святейшего Правительствующего Синода;

в) чтобы это право самооправдания, немало, может быть, затрудненное неправильным ходом дела, мог я привести через посредство Восточных Патриархов и иерархов, бывших свидетелями моей шестилетней службы на их глазах и имеющих возможность устроить правильный суд на строгом основании церковных правил, требующих исследования дела двенадцатью архиереями;

г) чтобы ради сего предоставлено было мне право остаться здесь на Востоке под кровом священных Патриарших престолов, доколе я буду оправдан законным судом, и честь моя, как епископа русского, будет ограждена: желание, имеющее и то основание, что в настоящее время мне и трудно было бы рисковать путешествовать на север при шестилетней привычке к теплему климату;

д) чтобы милостивое правительство благоволило обратить внимание на мою шестнадцатилетнюю службу и назначило мне заслуженную пенсию в звании доктора богословия и почетного члена Императорской Академии наук, в должности инспектора, а под конец и в должности ректора С.-Петербургской Духовной Академии, в должности ординарного профессора Академии, в должности цензора в продолжение шести лет, при должности постоянного сотрудника в журнале «Христианское Чтение», а потом и помощника редактора, равно как и помощника председателя Комитета, бывшего для издания назидательных книг, в достоинстве автора пастырского богословия, книг «Минуты уединенных размышлений христианина», «Жизнь святого благоверного великого князя Александра Невского», Акафист сему угоднику, пожертвованных в пользу Александро-Невской Лавры, наконец, в звании начальника Миссии, шесть лет почти безраздельно трудившегося по переписке от Алеппо до Каира по делу греко-унитскому и другим церковным вопросам.

Вверяя себя сему вниманию Вашего Высочайшего Превосходительства, имею счастье быть Вашего Высочайшего Превосходительства, милостивого государя, покорнейшим слугою.

/Подп./: Епископ Мелитопольский Кирилл.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 694, л. 169–172.

136. Донесение и.д. поверенного в делах в Константинополе Е.П. Новикова директору Азиатского департамента МИД Н.П. Игнатьеву

Константинополь, Буюкдере

27 августа 1863 г.

Весьма конфиденциально

Копия

Милостивый государь, Николай Павлович!

При последнем свидании моем с Иерусалимским Патриархом Кириллом, тому назад несколько дней, Его Блаженство объявил мне, что он намеревался быть сам у меня, чтобы переговорить со мною конфиденциально о некоторых слухах, дошедших до него из Иерусалима.

А именно: святогробские наместники писали ему, что начальник Духовной Миссии нашей, епископ Мелитопольский Кирилл, получил из Св. Синода приказание возвратиться в Россию и ехать прямо в Казань для вступления в должность тамошнего викарного архиерея, а на его место в Иерусалим назначается будто бы архимандрит Антонин²⁰³.

Уведомляя меня о сем, Патриарх выразил мне сожаление, что такая важная перемена в управлении иерусалимскою нашею Миссиею последовала без предварительного дружеского с ним сношения, что, сколько он может судить из донесений своих наместников, вызов епископа Кирилла имеет характер решения окончательного и что ему неизвестны причины такого распоряжения, хотя он и подозревает, что побудительным к оному поводом послужили какие-нибудь личные жалобы на нашего епископа, но с чьей стороны, он не знает.

Его Блаженство намекнул при этом, что так как назначение начальника нашей Духовной Миссии в Иерусалим последовало не от Св. Синода, а от Министерства иностранных дел, то и для отозвания его, как факта, относящегося к нашей дипломатической деятельности, потребно распоряжение императорского министерства.

...

Я заметил Патриарху, что сколько мне известно, он постоянно предпочитал простого архимандрита епископу в звании начальника нашей Духовной Миссии, и что, если справедливы сообщенные ему из Иерусалима слухи, то предполагаемый исход дела должен быть ему приятен.

Патриарх поспешил отвечать, что если упоминаемый в донесении его наместников архимандрит Антонин – тот самый, который состоит теперь настоятелем нашей посольской церкви, то, зная его за достойного человека, он примет его с любовью и удовольствием, но что ему совершенно неизвестно, тот ли это самый или другой Антонин.

Я заключил разговор наш замечанием, что императорское министерство, проникнутое уважением как к духовному сану Патриарха Иерусалимского, так и в особенности к личности Блаженнейшего Кирилла, а также оценивая всю важность доверчивых отношений между ним и начальником Духовной Миссии, конечно, выберет для этого поста духовное лицо, которое представляло бы все ручательства тесного сближения с Его Блаженством, и не оставит предупредить Его о предназначаемом преемнике епископу Кириллу.

Я счел не излишним сообщить Вашему Превосходительству подробности объяснений моих с Иерусалимским Патриархом на тот случай, что, может быть, Министерству угодно будет предписать мне поставить его в известность о намерениях наших относительно Духовной нашей Миссии для сохранения полного единства действий с Его Блаженством при настоящем положении вопроса о куполе.

Национальная библиотека Украины им. В.И. Вернадского. Институт рукописей. Ф. 175, ед. хр. 2338, л. 10–11 об.

137. Ходатайство арабских православных нобилей Иерусалима к министру иностранных дел князю А.М. Горчакову

Иерусалим 1863 г.

Пер. с арабского

Копия

Писано рукою кадия Иерусалимского Сейида Мухаммеда Эль-хюсейни, бен Зейн-эль Абидин, да благоприятствует ему милость Божия.

От почетных жителей Иерусалима –

Его Светлости министру иностранных дел Великой России.

Объявляем, что во все продолжение шести лет пребывания между нами в Иерусалиме Его Высокопреосвященства, славы христианской нации, владыки Кирилла, епископа высокой державы Российской, мы не преставали находиться с Его Высокопреосвященством в самых близких сношениях и никогда никто из нас не видел в нем других чувств, кроме совершеннейшей благосклонности и благодушия, ничего такого, чего бы нельзя было назвать поведением, достойным уважения. Он соединял с этими качествами дружественное расположение ко всем вообще, большим и малым, показывал во всех случаях великую рассудительность и большое знание во всех делах.

Ныне осведомились мы, что он намерен оставить страну эту и что другое лицо назначено для его замещения. Мы не можем не сожалеть об этой мере вследствие того, что Его Высокопреосвященство находился с нами всегда в самых приятных и благих отношениях и что, кроме того, он одарен великими познаниями и одушевлен благосклоннейшими чувствами ко всем. И тем более мы скорбим об этом, что Его Высокопреосвященство, как мы полагаем, приобрел совершенное знакомство с обстоятельствами и делами края.

Желая засвидетельствовать о том, что мы как нельзя более довольны действиями Его Высокопреосвященства, мы спешим начертать эти строки, которыми мы просим, если это может быть приятно подлежащему ведомству, оставить Его Высокопреосвященство в крае этом, чем увеличатся благодарность наша и удовольствие.

21 Джемадиль-ахир. 1280.

Подписи с приложением печатей.

Национальная библиотека Украины им. В.И. Вернадского. Институт рукописей. Ф. 175, ед. хр. 2338, л. 20–21 об.

138. Список членов Русской Духовной Миссии в Иерусалиме

Иерусалим Б. д. (1863)

Подлинник

Список членов Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, коим выданы из депозитных сумм консульства ссуды в счет жалованья, причитающегося им за вторую половину 1863 года.

№ Кому	Австрийские червонцы
1. Иеромонаху Христофору	120
2. Иеромонаху Вениамину	40
3. Иеродиакону Анастасию	30
4. Иеродиакону Иоанникию	50
5. Иеродиакону Максиму	50
6. Монаху Даниилу	50
7. Певчему Крылову	50
8. Певчему Якиманскому	50
9. Певчему Котлинскому	25
10. Драгоману Фадлалла Сарруфу	50
Всего:	515

АВПРИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 1809, л. 3.

139. Отношение и.д. поверенного в делах при Порте Османской Е.П. Новикова к начальнику Русской Духовной Миссии в Иерусалиме епископу Кириллу

Константинополь 26 февраля 1864 г.

Отпуск

Преосвященнейший владыко, милостивый архипастырь!

Директор Азиатского департамента предложил мне известить официально Ваше Преосвященство о содержании предписания, данного им нашему консулу в Иерусалиме и ныне отправляемого мною к г. надворному советнику Карцеву.

Означенным предписанием г. генерал-адъютант Игнатьев на основании уведомления г. обер-прокурора Святейшего Синода извещает консула нашего в Иерусалиме, что Святейший Синод, обсуждая вопрос об изменениях, потребных для устройства Духовной Миссии нашей в Иерусалиме, признал нужным поставить оную под начальство лица в сане архимандрита. Дав вследствие сего другое назначение Вашему Преосвященству, Святейший Синод назначил начальником Миссии о. архимандрита Леонида, по представлению которого духовным начальством избраны вновь члены Миссии, а прежним членам назначены особые суммы на покрытие их издержек по возвращению в Россию.

Департамент озабочен отправлением из С.-Петербурга о. архимандрита Леонида, равно и прочих членов новой Миссии, и не замедлит доставить к консулу в Иерусалиме векселями те суммы, которые имеют быть выданы на путевые расходы членам прежней Миссии, а дотоле поручает г. Карцеву сделать следующие распоряжения:

1. Объявить ныне же состоящему при Духовной Миссии бывшему профессору С.-Петербургской Духовной Академии Левисону, что, по Высочайше утвержденному определению Св. Синода, он отзывается от Миссии и что ему прекращено производство содержания по этой службе; затем, как только г. Карцев получит вексель на назначенные г. Левисону для путевых издержек деньги, выдать ему оный, дабы он мог тогда же отправиться из Иерусалима; при этом объявить г. Левисону, что Св. Синод предполагает иметь суждение о дальнейшем его назначении по возвращении его в Россию.

2. Всех членов Миссии (кроме Вашего Преосвященства и г. Левисона) пригласить оставаться при занимаемых ими местах впредь до прибытия архимандрита Леонида и тогда уже, по соглашении с ним, выдать назначенные им проездные деньги, а также и паспорта тем из них, которые должны возвратиться в Россию.

3. Передать состоящему при Миссии иеромонаху Христофору для сведения препровождаемые к г. Карцеву описи ризницы богослужебных предметов и книг Миссии, доставленные в Министерство иностранных дел Св. Синодом, и объявить этому иеромонаху, что Св. Синоду благоугодно было поручить ему принять, при содействии г. Карцева, от Вашего Преосвященства ризницу, богослужебные предметы и книги Миссии, равно как и всю прочую ее движимость, но принимая при этом только в руководство, по неполноте их, вышепомянутые описи. Само собою разумеется, что на этом же духовном лице будет лежать сдать впоследствии всю эту движимость, при содействии же г. Карцева, архимандриту Леониду.

4. Передать Вашему Преосвященству указ Св. Синода за № 3978, во исполнение коего Вы имеете сдать г. Карцеву под его расписку, согласно с отношением г. товарища министра иностранных дел к Вашему Преосвященству за № 59, архив Миссии, равно как и все суммы, при ней находящиеся, которые консул в Иерусалиме передаст также впоследствии архимандриту Леониду.

5. Так как, согласно с отзывом Св. Синода, упомянутые в 4 пункте описи не заключают в себе полного перечисления всех предметов, составляющих движимость Миссии, то предложить о. Христофору составить дополнительные тем из них, которые при сдаче оказались бы излишними против описей, обратив при том внимание сего духовного лица на то, что, по отзыву Св. Синода, в 1858 году пожертвована бывшим в составе прежней Иерусалимской Миссии, ныне преосвященным Владимирским Феофаном, библиотека, принятая Вашим Преосвященством. При этом не оставить сообщить о. Христофору, что, по желанию Св. Синода, составление этих дополнительных описей отнюдь не должно задерживать Ваше Преосвященство в Иерусалиме.

Вообще же обязанность консула в Иерусалиме будет заключаться в содействии о. Христофору при исполнении возложенного на него Св. Синодом поручения.

Исполняя полученное мною приказание, имею честь уведомить Ваше Преосвященство о вышеизложенном, сообщая Вам вместе с тем желание Министерства иностранных дел, дабы Вы сдали консулу в Иерусалиме архив Духовной Миссии нашей и переписку Вашу с императорским министерством, а также и суммы, находящиеся в заведовании означенной Миссии.

Поручая себя святым молитвам Вашим, с отличным почтением и таковою же преданностью и т. д.

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 1809, л. 19–21.

**140. Расписка епископа Кирилла о сдаче библиотеки РДМ члену Миссии
иеромонаху Христофору (Яновскому)**

Иерусалим 31 марта 1864 г.

Копия

Библиотеку Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, составившуюся из книг, пожертвованных в 1857 г. иеромонахом прежней Миссии, ныне преосвященным епископом Владимирским и Суздальским Феофаном, – из книг и повременных духовных журналов, высылавшихся из Хозяйственного управления при Св. Синоде, и, наконец, из книг и журналов, оставляемых мною, – сложенную в двух шкафах, нарочито для нее устроенных, сдал под свою печать иеромонаху Христофору. Марта 31-го дня, 1864 г.

/ Подписал: / Епископ Мелитопольский Кирилл

С подлинным верно: А. Карцов

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 1809, л. 30.

141. Отношение посланника в Константинополе Н.П. Игнатьева к консулу в Иерусалиме А.Н. Карцову

Константинополь 29 апреля 1864 г.

Отпуск

Милостивый государь Андрей Николаевич!

Спешу уведомить Вас о прибытии в Константинополь 20 сего апреля бывшего начальника Духовной Миссии нашей в Иерусалиме епископа Кирилла.

Новый начальник сей Миссии, о. архимандрит Леонид, прибывший сюда 27 апреля, отправляется с отходящим сегодня русским пароходом к месту своего служения, в сопровождении прочих членов Духовной Миссии, а именно: двух иеромонахов, иеродиакона и шести певчих.

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 1809, л. 38–38 об.

Раздел 3: Русская Духовная Миссия при архимандрите Леониде (Кавелине) 1863–1865

142. О кандидатурах на пост начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Из письма митрополита Московского Филарета (Дроздова) к обер-прокурору Св. Синода А.П. Ахматову

Троице-Сергиева Лавра 10–11 июня 1863 г.

Публикация

Ваше Превосходительство, милостивый государь!

...Удивляюсь, что А.Н. Муравьев продолжает рекомендовать архим. Порфирия²⁰⁴ и после его сочинения о Синайской Библии²⁰⁵, и после дельных обличений не дельного сочинения. Какие странные заключения выводит он из простого варианта рукописи, и какие неумеренные поднимает крики! Как нескромно провозглашает себя критиком, почти единственным в России! Сидя в лавре, под глазами митрополита, в соседстве духовной академии, с каким самонадеянием и невниманием к начальству, без совета с учеными соседями, без разрешения митрополита, пускает он в свет сочинение спорное, по делу, покровительствуемому государем императором. Если так в глазах: чего ожидать за глазами?²⁰⁶ Думаю, Вам известно, что он писал из Константинополя одно письмо в трех экземплярах к двум митрополитам и к Вашему Превосходительству, жалуясь на невнимание к его достоинству, угрожая принести жалобу Вселенскому Патриарху.

Для Иерусалимской миссии, по моему мнению, первым кандидатом может быть оптинский иеромонах Леонид²⁰⁷ и вторым архимандрит Ювеналий. Оба они были уже в Иерусалимской миссии, под начальством епископа Кирилла Мелитопольского.

Первый более основателен и опытен; второй оборотлив.

Мысль определить преосвященного Кирилла Наумова в Свияжский монастырь на место архиепископа Евлампия с поручением преосвященному Казанскому поддерживать его, дабы он оправдал себя и устроил себе лучший путь, – такова, что лучшую трудно изобрести. Но при сем надобно употребить для преосвященного Кирилла слово утешения.

Письма Филарета, митрополита Московского и Коломенского, к высочайшим особам и разным другим лицам. Тверь, 1888. Ч. II. С. 188.

143. Из записки иеромонаха Леонида (Кавелина), представленной И.Д. обер-прокурора Св. Синода князю С.Н. Урусову

С.-Петербург 23 сентября 1863 г.

Публикация

I.

1. Для устройства Миссии в духовном отношении существенно необходимо переменить наличный состав оной, как вовсе не соответствующий своему назначению.

В настоящее время Миссия состоит из трех членов: двух иеромонахов, одного иеродиакона и 6 певчих (Из лиц, составляющих нынешнюю Миссию при увольнении их из оной, кажется, имеют неотъемлемое право на пособие к возвращению в Россию лишь четверо: иеромонах Христофор Яновский (из Калужской епархии), иеродиакон Анастасий (из Одессы) и двое студентов: Михаил Якиманский и Иван Крылов (из Петербурга), а остальные, как поступившие на службу по собственной просьбе из среды богомольцев, могут просить единовременное пособие как милости, но не по праву. – Здесь и далее примечания архим. Леонида). Наличные члены Миссии, удовлетворяя не вполне своему назначению в духовно-нравственном отношении, вовсе не имеют тех способностей для служения в Миссии, которые составляют существенную необходимость для членов малой общины, долженствующей, по силе обстоятельств, нравственно и материально держать себя изолированным как от иноверцев (католиков и армян), так и от единоверцев (греков) и, что всего труднее, от самой той среды, которой должна служить духовно, разумея среду наших паломников; об испорченности же этой среды довольно всем известно из официальных и частных сведений. При таком положении, очевидно, что чем члены Миссии более будут сближены нравственно между собою, тем и дело Миссии пойдет успешнее, а этого-то сознания и единства не достает нынешней Миссии, составленной из лиц разнородных и собранных совершенно случайно, без должного внимания к их внутренним достоинствам и внешним способностям. От этого и произошло, между прочим, то, что Духовная Миссия, в которой положено по штату быть шести певчим, ныне не имеет вовсе певчих в прямом смысле этого слова (В числе певчих состоят: два студента, вовсе не имеющие голоса, дьячок со спавшим и неприятным голосом, два монашествующие: иеродиакон Максим и монах Даниил, удаление которых необходимо по известным причинам), на что справедливо сетуют посетители святых мест, а некоторые заявляли о сем и печатно.

2. Относительно материальных нужд Миссии, по близкому знакомству с местными обстоятельствами можно бы сказать многое, но, при недостатке финансовых средств, необходимо ходатайствовать лишь о том, чтобы и для новой Миссии был сохранен настоящий бюджет ее.

При известной и ежегодно увеличивающейся в Иерусалиме дороговизне первых жизненных потребностей, при необходимости выписывать многое из России, для начальника Иерусалимской Духовной Миссии не представляется возможным удовлетворять из личного жалования неизбежные расходы представительства, как то: ежедневный прием туземных посетителей, сопряженный по восточному обычаю с угощением каждого, содержание лошади и саиса, наем лошадей для членов Миссии и певчих при встречах и проходах Патриарха и др. значительных особ и путешественников, поездка для служения и посещения окрестных святых мест, канцелярские расходы и отправка корреспонденции до Яффы и, наконец, неизбежные бакшиши – подарки за всякую услугу, большую и малую. На все это Преосвященный Кирилл имел в своем распоряжении кроме 3.500 руб. жалования особые суммы. Консул же получает добавочное содержание от Палестинского Комитета в 2.500 руб. серебром. В виду вышеупомянутых издержек, вынуждаемых особенностью местных обстоятельств и предзанятым положением начальника Миссии в Иерусалиме в отношении представительства, необходимо к жалованию начальника Миссии добавить особую сумму (500 руб. серебром) на “экстренные надобности”, чем хотя отчасти покроются те издержки.

Таким образом, нынешний бюджет Миссии (14.650 руб.) может быть распределен между членами оной в следующем виде:

Начальнику Миссии Архимандриту жалование 2.000 руб.

На экстеренные надобности 500 руб.

2 иеромонахам (по 1000 рублей) 2.000 руб.

1 иеродиакону 500 руб.

Драгоману из местных христиан 600 руб.

6 певчим вольнонаемным, каждому по 500 руб. 3.000 руб.

Наемному помномарю из монашествующих 300 руб.

На наем прислуги 500 руб.

На содержание церкви 1.000 руб.

На общий стол (*При сем необходимо иметь в виду, что члены Миссии из монашествующих не должны употреблять мясного стола, дабы не соблазнять сим богомольцев; по местным обстоятельствам края необходимо все потребное для монашеской трапезы выписывать из Одессы, через что расходы на содержание общей трапезы увеличиваются почти вдвое*) для начальника Миссии 1.000 руб.

2 иеромонахам и 1 иеродиакону по 500 руб.

каждому, а драгоману и 6 певчим по 250 руб.

каждому, всего 4.250 руб.

Всего 14.650 руб.

3. Относительно певчих должно заметить: опыт и время показали, что в Иерусалимской Миссии, при условии ежедневной службы для богомольцев, невозможно в выборе певчих достигнуть той свойственной цели (с которой положено было по штату иметь певчих из студентов) (*В прежнюю Миссию с научными целями было взято в числе певчих трое студентов: один вскоре выбыл по собственному желанию, а о двух остающихся там и доселе Преосвященный Кирилл, пригласивший их в Миссию, вынужден был отозваться в письме к г. обер-прокурору от 17 апреля 1858 года, что при настоящем составе Миссии они не приносят той пользы, какую от него можно было ожидать*) без увеличения численного состава Миссии. А как по финансовым затруднениям о сем не может быть и речи, то в настоящем случае остается лишь содержать при Миссии хор певчих из шести положенных по штату человек, которые бы по своему выбору удовлетворяли существенно двум главным условиям: были люди благонадежные по поведению, хорошие певчие по голосам и знанию пения. Собрать певчих исключительно из монашествующих хотя было бы весьма желательно это, но представляет непреодолимые затруднения, если принять во внимание, как наши иноческие обители дорожат хорошими певчими, и с каким трудом образуют и поддерживают свои небольшие хоры. По всем этим соображениям возможно лишь одно: не выходя из пределов штатного содержания, составить для новой Миссии небольшой хор из шести (вольнонаемных) певчих.

Время и опыт также доказали, что каков бы ни был состав певчих, они, как лица, не составляющие собственно Миссию, а лишь принадлежащие к ней по необходимости, должны быть отличены от членов Миссии и по личным своим правам, т. п. чтобы увольнение неблагонадежных и неспособных и замещение их новыми (из среды богомольцев) зависело бы непосредственно от начальника Миссии, не заставляя его прибегать к продолжительной о сем переписке. В видах же поощрения одних и побуждений других не излишне также было бы предоставить начальнику Миссии право распределения между певчими содержания по степени способности и усердия каждого, равно также и штрафовать за небрежение к своим обязанностям единовременными вычетами из жалованья (с возвращением удержанного по исправлении). Одним словом, необходимо вменить в обязанность начальнику Миссии содержать при оной не менее положенного числа певчих, с отпуском положенной на содержание их штатной суммы (4.500 руб.) в его полное распоряжение, с правом как самого распределения между ними этой суммы, так и увольнения, и замещения одних лиц другими по его личному усмотрению. Через это кроме нравственной гарантии относительно того, чтобы поведение певчих (будут ли они состоять из монашествующих или из светских лиц) не бросало невыгодного света собственно на Миссию, приобретает еще и та выгода, что при таких условиях увольнение оказавшихся неспособными или неблагонадежными не будет на будущее время сопряжено ни с какими издержками для правительства; необходимость вышеозначенной меры признавал и Преосвященный Кирилл, о чем и входил с представлением к Министру иностранных дел 17 ноября 1860 года, в коем, между прочим, писал: "для избежания затруднений, какие встречал и доселе продолжительной перепиской о членах Миссии, я бы осмелился просить себе права вменить по крайней мере певчих и заменять по нужде новыми лицами, не дожидаясь особых разрешений начальства".

4. Для ограждения материальных интересов Миссии необходимо устранить потерю, истекающую от нынешнего порядка высылки ей жалования не звонкою монетою, а векселями,

причем Миссия теряет от 10–15 % из суммы, назначенной на содержание, что при дороговизне первых по трудности жизни в Иерусалиме не может быть не ощутительным.

При отправлении к месту служения нужно предоставить и ныне те же самые средства и пособия на необходимые издержки, какие получали члены прежней Миссии, согласно со сметой единовременных издержек по отправлению Духовной Миссии в Иерусалиме, Высочайше утвержденною в 30 день марта 1867 г.

II. Записка о лицах, из которых предполагается образовать Иерусалимскую Миссию нового состава

I. Члены Миссии:

а) иеромонахи

1. Смоленского Архиерейского Дома иеромонах Иоанн, родом из дворян, по фамилии Бойко, пользуется особою доверенностью и личным расположением Преосвященного Антония и с духовной стороны известен мне лично по ОБОИМ Способностям и нравственным свойствам. Если Бог благословит, желал бы приготовить из него преемника себе по Иерусалимской Миссии, который мог бы заменить меня в случае болезни, смерти, отозвания и т. п. случайным обстоятельствам, а в настоящее время, кроме служения, будет помогать мне в письменных занятиях и употреблять для поручений по внешним делам Миссии духовно-политического характера. Имею уведомление телеграммою из Смоленска, что Преосвященный Антоний на служение Миссии благословляет его.

2. Задонского Богородицкого монастыря иеромонах Гедеон известен мне лично как по своим нравственным качествам, так и по способностям, существенно необходимым для Миссии по ее ограниченному составу: он знает хорошо Церковный Устав по распорядительности и хозяйственной части, может заведовать общею трапезою Миссии, быть духовником для богомольцев и надзирать за благочинием в самом доме Миссии, где предполагается помещать богомольцев из белого духовенства и монашествующих. Относительно о. Гедеона имею сведения, что если он будет удостоен от Св. Синода назначение в члены Миссии, то он примет беспрекословно изъявление о нем воли Божией.

б) иеродиакон

3. Козельской Введенской Оптиной Пустыни иеродиакон Досифей был бы полезен Миссии в оной, весьма ответственной по местным обстоятельствам, должности ризничного, к чему имеет особую способность и подготовку; по нравственным своим качествам известен мне с отличной стороны. Относительно назначения имею сведения, что, если будет удостоен оного Святейшим Синодом, примет беспрекословно и притом с удовольствием, ибо был предназначаем и в первую Миссию Преосвященным Поликарпом.

4. Состоящий при С.-Петербургской Духовной Академии иеродиакон Арсений, бывший в числе членов Иерусалимской Духовной Миссии до 1860 г., мог бы быть полезен Миссии знанием церковной службы на греческом языке, особенно при частых общих служениях с греками, которые, в видах церковного общения, успели обучить своих иеродиаконов службе на славянском языке, ожидая того же взаимно и от нас. Способен также вести счетную часть по общему хозяйству Миссии. По любви к св. местам, прося меня принять его в число членов Миссии, о. иеродиакон Арсений обещает исправить некоторые, бросающиеся в глаза, недостатки, или, лучше сказать, странности, которые, по моему замечанию, проистекают от недостатка правильного руководства в начале его иноческого пути и потому легко могут быть исправлены при желании подчинить себя этому руководству на будущее время, на что о. Арсений изъявляет полную и искреннюю готовность. Вообще же он известен мне за человека скромного и способного к занятию языками²⁰⁸.

Сверх того, прошу позволения взять с собою в Иерусалим для состояния при мне келейником известного мне лично по своим способностям и нравственным качествам рясофорного монаха Гавриила, имеющего увольнительный вид из Иркутского Архиерейского Дома, каковой вид для перемены на другой для поклонения св. местам при сем представить честь имею.

II. Певчие:

Для составления певческого хора я пригласил пять вольнонаемных певчих и для управления ими в качестве регента из придворных певчих Сергея Вознесенского с званием псаломщика и предоставлением ему по службе тех прав и преимуществ, которыми пользуются псаломщики других наших заграничных Миссий.

При таком составе певческого хора (из певчих, в числе которых один с званием псаломщика будет регентом), я надеюсь на первое время, до поступления в ведение Миссии обширного Троицкого собора, не затрудняться исправлением соборных ежедневных богослужений и доставить нашим богомольцам утешение услаждать свое религиозное чувство стройным и благоговейным пением при правильном и неспешном чтении.

Примечание. Означенные в сей записке лица принадлежат к след. епархиям: иеромонах Иоанн – к Смоленской (при Архиерейском Доме); иеромонах Гедеон – к Воронежской (в Задонском Богородицком монастыре); иеродиакон Досифей – к Калужской (Козельской Оптиной Пустыни); рясофорный послушник Гавриил – к Иркутской епархии; иеродиакон Арсений (в С. Петербургской Духовной Академии); певчий Сергей Вознесенский находится здесь (в С. Петербурге).

Если поименованные лица будут удостоены назначения в Миссию, то я предполагал бы отправить их из места настоящего их пребывания прямо в Одессу, где, соединясь с начальником Миссии, они отправятся вместе с ним в дальнейший путь.

В заключение имею честь присовокупить, что дальнейшее пребывание в Иерусалиме прикомандированного к Миссии профессора Левинсона, по отношению к Миссии, более чем бесполезно по известным конфиденциально причинам, с чем также согласно Министерство иностранных дел.

Печ. по: Дмитриевский А.А. Очерк о жизни и деятельности архимандрита Леонида (Кавелина), третьего начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме... // Россия в Святой Земле: документы и материалы. Т. 2. М., 2000. С. 428–432. (То же // Дмитриевский А.А. Русская Духовная Миссия в Иерусалиме. М.; СПб., 2009. С. 220–227).

144. Указ Св. Синода начальнику РДМ архимандриту Леониду (Кавелину) о назначении Г. Саруфа медиком при Миссии

С.-Петербург 16 декабря 1863 г.

Подлинник

Указ Его Императорского Величества, самодержца Всероссийского, из С.–Петербургской духовной консистории начальнику Иерусалимской Духовной Миссии, о. архимандриту Леониду.

По указу Его Императорского Величества С.-Петербургская духовная консистория слушала указ Святейшего Правительствующего Синода от 2 сего декабря за № 3832, коим дано знать, что государь император, по всеподданнейшему докладу господина синодального обер-прокурора, в 18 день минувшего ноября, Высочайше соизволил на определение лекаря Георгия Саруфа²⁰⁹ на службу медиком при Иерусалимской Миссии, сверх штата, впредь до возможности перемещения его на подобную должность при тамошних богоугодных заведениях, с предоставлением начальнику Миссии употреблять Саруфа по должности драгомана – для объявления о сем Высочайшем повелении начальнику Духовной Миссии нашей в Иерусалиме и зависящих распоряжений к отправлению Саруфа вместе с прочими членами Миссии в Иерусалим.

Приказали: для объявления начальнику Иерусалимской Духовной Миссии архимандриту Леониду Высочайшего повеления об определении лекаря Саруфа на службу медиком при означенной Миссии, сверх штата, послать ему, архимандриту, указ, а в Азиатский департамент министерства иностранных дел сообщив о сем Высочайшем повелении, просить об отправлении Саруфа вместе с прочими членами Миссии в Иерусалим.

Декабря 16 дня 1863 года.

Архив РДМ, п. 2, д. 16. 1 л.

145. Мнение митрополита Филарета (Дроздова) «О Российской Духовной Миссии по письму 3 января 1864 года»

Москва 4 февраля 1864 г.

Публикация

I. Российская Духовная Миссия в Иерусалиме и построение там церковных и странноприимных зданий, которые по предмету и цели должны составлять одно, произведены двумя действующими: 1) духовным начальством, с согласия Министерства иностранных дел, и 2) Иерусалимским Комитетом²¹⁰, составленным из светских особ. Сии действователи шли каждый своим отдельным путем; и неудивительно, если не пришли к единству. Письмо 3 января сего 1864 года обсуждает открывающиеся неудобства и предлагает преобразование Миссии. Трудно удовлетвориться и тем, что существует, и тем, что предполагается.

II. Письмо изъявляет опасение, что огромная церковь (Троицкий собор. – Н.Л.) подавит своим великолепием скромное лицо архимандрита.

Сие замечание не покажется сильным, если принять в рассуждение следующее:

Нельзя же было бы признать основательным и согласить с церковными правилами, что поскольку церковь огромна и великолепна, то при ней должен быть архиерей.

Служение архиерея с недостаточною свитою едва ли не более представляет вид церковной скудости, нежели служение архимандрита с малою свитою.

Если архимандрит – настоятель монастыря (по предлагаемому проекту), не будет подавлен огромностью храма, то равномерно и архимандрит – начальник Миссии.

Справедливо же то, что лучше было бы вначале поставить во главе Миссии архимандрита, которого после нетрудно было бы возвести в сан архиерея, при обстоятельствах, того требующих и тому благоприятствующих, нежели прийти к необходимости заменить архиерея архимандритом. Первое было бы восхождением силы в силу, а последнее имеет вид падения.

III. Еще опасение: «Если занеможет один иеромонах или иеродиакон, тогда трудно будет даже предложить ежедневное будничное служение».

Без иеродиакона служить можно. При болезни одного иеромонаха может служить другой, или третий, а если нужно, и архимандрит без собора, и это будет подвиг почтенный и назидательный.

IV. «Хотят употребить до 80 тысяч рублей на одну стенную живопись».

Сие мимоходное замечание письма достойно полного вниманья.

Такое употребление собранных по копейкам в России денег справедливо можно признать ненужною роскошью и расточительностью.

Это может быть и бесполезно, потому что сомнительно, долго ли стенная живопись на камне может устоять пред восточною зимнею сыростью, которая хуже северного мороза.

Это даже может оказаться вредным, по обычному своеволию нынешних живописцев, которые и в иконах не довольно следуют преданию, а в картинах стенного писания позволяют себе фантастические изображения, не согласные не только с преданием и приличием, но даже и с обыкновенною скромностью. Что если на стенах русского в Иерусалиме храма представятся изображения сего рода взорам тамошних православных христиан и приходящих православных богомольцев?

V. «С саном епископа примирился теперь синод иерусалимский, который прежде видел в этом нарушение своих церковных прав».

Вот оправдание нынешнего распоряжения Святейшего Синода, которым, вместо епископа, назначается архимандрит.

Примирился синод иерусалимский, вероятно, скрепя сердце, потому что ему нужно благорасположение России, хотя, впрочем, он мог бы примириться искренно, если бы лучше сообразил церковные правила с настоящими обстоятельствами.

VI. В письме предполагается преобразовать Миссию в монастырь; и мысль сия подкрепляется тем, что так должно быть «сравнительно с другими народностями и исповеданиями».

В сем сравнении есть недоразумение. Римско-католики строят в Иерусалиме монастырь, а протестанты – церковь и училище, взяв разрешение от турецкого правительства и не глядя на православного Патриарха и синод, потому что пред ними не имеют никакого обязательства. Не то с единоверным Российским Синодом, который, по церковным правилам, не имеет права в

чужой области строить монастырь без согласия местной иерархии. Таким образом, устройство русского монастыря может подлежать большому затруднению, нежели посольство епископа, который имел кафедру в России, а в Иерусалим был послан командированным или временно посланным.

VII. Здесь представляется опасность важнее тех, которые изъявлены в письме. Если Святейший Синод усиленным домогательством достигнет того, что устроит в Иерусалиме свой монастырь, то может случиться, что Патриархи Александрийский, Антиохийский и Иерусалимский присвоят себе то же право в чужой области и потребуют допущения построить свои монастыри в Москве и в Петербурге; а Вселенский Патриарх потребовал бы, чтобы Николаевский греческий монастырь в Москве зависел единственно от него, без всякого отношения к местной епархиальной власти. Так в обеих столицах произошло бы три церковных управления, взаимно независимых, что повело бы к множеству запутанностей и неустойств в церковном управлении. Посему-то в Москве допущен греческий монастырь с условием зависимости от местного епархиального начальства, а для Патриархов Александрийского, Антиохийского и Иерусалимского допущены не монастыри, а метохии, или подворья, также в зависимости от местного епархиального начальства.

И посему Святейшему Синоду московским митрополитом от 29 апреля 1863 года (№ 173) было донесено следующее:

«Если почему-либо не признано будет удовлетворительным наименование русских богоугодных заведений в Иерусалиме, то можно присвоить им наименование Русской странноприимной обители, так как сие наименование не ограничивается строго значением монастыря (Флм.22) и в России дается и не имеющим монашества богоугодным общежитиям. На сие прилично испросить соизволения Блаженнейшего Патриарха Иерусалимского».

VIII. «Убогая Миссия наша, состоящая из четырех членов».

Если это правда, то скудно и неудобно.

IX. Напротив того, составить Миссию из 12 монахов и 12 послушников было бы широко, и трудно собрать столько людей, соответствующих назначению. Там недовольно иметь людей, которые бы исполняли церковную службу и спали в келье. Там надобны способные и усердствующие назидать богомольцев, ходить за больными, изучать местные языки, учить детей, собирать церковные сведения и сообщать в Россию.

По крайней мере, на первый раз надобно дать начальнику Миссии не очень малое, но и не очень большое число людей, чтобы он вполне мог обнять их своим руководством. Когда они хорошо войдут в дело и утвердятся в нем, тогда, смотря по надобности, удобнее привыкнуть к ним. Другие примечания к статье IV, что опасение неприличия со стороны своеволий художников не напрасно, сие можно подтвердить делом. При месяцеслове на текущий год находится рисунок Царских врат новосозданной в Иерусалиме церкви. На сих вратах представлен, по обыкновению, образ Благовещения: в середине большой крест, а над крестом двуглавый орел²¹¹.

Как не понял художник (что понимали все православные), что на Царских вратах можно изображать только то, что должно быть предметом благочестивого поклонения? Неужели он хотел неправославным, клеветущим на нас, будто мы идолопоклонствуем иконам, дать повод к новой клевете, будто мы идолопоклонствуем двуглавному орлу? В одной из церквей Сергиевой Лавры есть двуглавый орел в алтаре за престолом; но в каком положении? Он держит на раменах своих за престольный крест, будто это прилично церкви и знаменательно. Это подает мысль, что православное государство чтит и поддерживает Православную Церковь.

Печ. по изд.: Филарет (Дроздов), митрополит Московский и Коломенский. Собрание мнений и отзывов по делам Православной Церкви на Востоке. СПб., 1886. С. 420–424.

146. Отношение вице-канцлера князя А.М. Горчакова к начальнику РДМ архимандриту Леониду

С.-Петербург 27 февраля 1864 г.

Подлинник

По случаю назначения Вашего Высокопреподобия начальником нашей Духовной Миссии в Иерусалиме, министерство иностранных дел считает нужным, в дополнение к тем указаниям, которые будут Вам преподаны от Святейшего Синода, объяснить, в чем, по его мнению, будет заключаться круг возлагаемых на Вас обязанностей.

По распоряжению правительства забота о новых постройках для обеспечения приютов нашим богомольцам, как надзор за всеми возведенными для этой цели зданиями, а также и попечение о материальных нуждах богомольцев, возложены на особых лиц по усмотрению Палестинского Комитета. Императорское консульство, по самому существу своих обязанностей, сносится с местными властями, заботится о безопасности и интересах наших подданных, разрешает возникающие между ними споры и т. п. За тем круг действий Духовной Миссии заключается, кроме отправления богослужения и удовлетворения духовных нужд наших подданных, равно как и тех православных всех народностей, которые обратились бы для сего к начальнику или членам Миссии, в поддержании дружественных сношений с местным духовенством, в передаче по принадлежности присылаемых из России пожертвований, а также и в содействии нашему консульству в тех случаях, когда оно обратится к посредству Миссии.

К сему министерство иностранных дел долгом считает присовокупить, что, по мнению оно, посредством благоразумного распределения предоставляемых в распоряжение Миссии пожертвований Ваше Высокопреподобие может удобно поддерживать добрые отношения к православному духовенству и вообще к православным, вникать в истинные нужды наших единоверцев, оказывать благосклонное содействие к устранению и прекращению тех враждебных отношений, которые, к сожалению, часто возникают между греками, армянами, арабами, сирийцами и прочими. При этом Вам необходимо неуклонно стараться, чтобы Ваши действия не возбуждали подозрения и ревности высшего греческого духовенства и не имели бы вида какого-либо вмешательства в их права.

В тех случаях, когда Ваше Высокопреподобие будете нуждаться в каких-либо распоряжениях местных властей, Вам следует обратиться с просьбою о том в наше консульство, которое не преминет, по мере возможности, удовлетворять Ваши ходатайства.

Если Святейшему Синоду угодно будет принять во внимание Ваше ходатайство о снабжении Миссии книгами духовного содержания, для продажи их церквам и училищам, равно как и частным лицам, по уменьшенной цене, то это даст Вам новое средство следить за развитием православных школ и входить в дружественные сношения с местным духовенством и с нашими единоверцами.

Вице-Канцлер князь А.М. Горчаков.

Директор Азиатского департамента генерал-адъютант (подпись) Н.П. Игнатьев

Архив РДМ, п. 2, д. 18, 2 л. Впервые издано в составе опубликованной нами работы А. А. Дмитриевского «Очерк о жизни и деятельности архимандрита Леонида (Кавелина), третьего начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме...» (Россия в Святой Земле: документы и материалы. Т. 2. М., 2000. С. 439–440; То же //Дмитриевский А.А. Русская Духовная Миссия в Иерусалиме. М.; СПб., 2009. С. 237–238). Дмитриевский цитировал документ по копии из архива Св. Синода, назвав его «инструкцией архим. Леониду из Министерства иностранных дел».

147. Указ Св. Синода начальнику РДМ архимандриту Леониду

С.-Петербург 23 марта 1864 г.

Копия

По указу Его Императорского Величества Святейший Правительствующий Синод, по поводу отправления Духовной Миссии нашей в Иерусалим,

Приказали: снабдить Ваше Высокопреподобие следующей инструкцией:

1. По избранию Св. Синода вверяется Вам начальство над Духовною Миссиею, в Иерусалиме находящуюся.

2. Существо возлагаемых на Вас по сему званию обязанностей в главных чертах изъяснено в инструкции, Высочайше утвержденной по докладу министерства иностранных дел 21 декабря 1863 г.

3. Не выходя из начертанного в оной круга действий Ваших по званию начальника Иерусалимской Миссии, Вы должны неуклонно заботиться о поддержании духовного единения с Иерусалимским духовенством и управлении в нем чувств уважения, доверия и любви к Церкви Российской, как единой с Иерусалимскою.

4. К Вашей заботе относится также при удобном случае оказывать возможное в Вашем положении содействие греческому духовенству в борьбе с римскою и протестантскою пропагандами и в распространении между туземными племенами просвещения в духе Православия.

5. В числе мер к успешному действию на туземное, большею частью бедное и угнетенное, народонаселение для его просвещения, бесплатное обучение детей его грамоте, без сомнения, было бы мерою самою лучшею и наиболее надежною; но, к сожалению, такого училища при нашей Миссии еще не заведено; почему рекомендуется Вам войти в соображение на месте, не может ли быть открыто при Иерусалимской Миссии подобное училище, на каких началах и в каком размере, и каких потребовало бы на свое содержание ежегодных издержек, и свои по сему предмету предположения представить господину обер-прокурору Св. Синода.

6. Во время служения Вашего в Святом Граде Вы будете состоять в сношениях с находящимся там императорским российским консульством. Сохраняя в сих отношениях достоинство, духовному лицу приличествующее, Вы не оставите наблюдать притом должное единодушие и христианское согласие и не упустите из виду, что консульство – официальный представитель нашего правительства в Иерусалиме и орган всех сношений с местными светскими властями.

7. Удовлетворение духовных нужд русских поклонников составляет один из главных предметов попечения Миссии. В сем отношении Миссия должна всем ищущим ее покровительства и руководства оказывать радушие, внимание и сочувствие, она, конечно, озаботится также доставлять русским поклонникам возможно частые случаи слышать на святых местах богослужение на славянском языке; желающим она сообщает в устных беседах сведения и изъяснения о всех местных обычаях, знание коих для паломников полезно или необходимо, и о всех святых местах, чествуемых христианами; желающим посещать святые места в сопровождении опытного спутника Миссия оказывает зависящее от нее содействие.

8. Разделяя заботы о русских поклонниках с состоящими в ведении Вашем членами Миссии, Вы должны стараться духовными назиданиями, советами, внушениями и примерами собственной жизни располагать их к благоговейному образу поведения. В случае же, если кто из поклонников, дозволив себе явно соблазнительную жизнь, презрит совершенно Ваши пастырские предостережения, Вам остается тогда предупредить о том доверительно консула.

9. При существовании в Иерусалиме миссий иных вероисповеданий могут быть случаи встреч с лицами, принадлежащими к оным. Желательно, чтобы в сих и других случаях иноверное духовенство выносило убеждение, что Российская Церковь, заботясь о непреложном сохранении своей первобытной чистоты и целостности, не перестает питать ко всему христианскому миру те возвышенные чувства любви, участия и веротерпимости, которыми издревле красуется история России.

10. В порядке внутреннего управления Миссиею наблюдается правило, что в случае отсутствия куда-либо или тяжелой болезни начальника Миссии заведование имуществом оной и начальство над состоящими при Миссии переходит к старшему по нем, если по какому-либо

особенному распоряжению высшего духовного начальства не будет назначено особое духовное лицо.

11. Вам, как начальнику Миссии, поручается наблюдение за поведением состоящих при оной лиц, распределение между ними обязанностей и занятий и вообще руководство их; почему на Вашей обязанности лежит устранять возникающие между ними неудовольствия, если бы таковые случились, разбирать их жалобы и производить беспристрастное законное удовлетворение.

12. В порядке высшего управления Миссия состоит в ведении Св. Синода, пользуясь в нужных случаях содействием Министерства иностранных дел.

13. Соответственно сему начальник Миссии в случаях, превышающих его власть, разрешения и распоряжения получает от Св. Синода.

14. Начальник Миссии, с своей стороны, в означенных случаях входит в Св. Синод донесениями и представлениями.

15. По вступлении в управление Миссией Вы должны представить Св. Синоду подробные описи всего принятого Вами имущества Иерусалимской Духовной Миссии, донося затем в конце года об изменениях в имущественных описях, если таковые изменения последуют.

16. В течение пребывания Вашего во Святом Граде Вам поручается собирать по мере возможности сведения о ходе церковных дел, о религиозных движениях и всяком примечательном в церковном отношении событии на Востоке и своевременно представлять оные чрез посредство г. синодального обер-прокурора. Сим же порядком представляются Ваши сведения о тайных проделках иноверных пропаганд, коль скоро они каким-либо путем Вам сделаются известными, о чем Вы должны тщательно заботиться, угрожающих опасностью совращения чад Церкви Православной, и о мерах, какие, по Вашему мнению, необходимы к ослаблению или разрушению оных, и вообще о всем, что в тесном кругу Вашего управления и в разноплеменной среде, Вас окружающей и к Вам соприкасающейся, будет происходить сколько-нибудь и почему-либо замечательного, но такого, что по свойству своему не может войти в официальные донесения Святейшему Синоду.

17. По прошествии каждого года Вы должны представлять Св. Синоду отчет по управлению вверенной Вам Миссии. В состав сего отчета должны входить сведения о составе Миссии и ее действиях, с указанием последствий деятельности Миссии; о числе русских поклонников; о пожертвованиях, принимаемых в Миссию, как на ее нужды, так и на нужды местных христиан и в пользу Святогробской казны.

18. К годовым отчетам, в виде особых приложений, присоединяются сведения о составе лиц греческого духовенства и иноверных миссий, об отношении их к нашей Миссии, о состоянии духа просвещения в Антиохийском, Иерусалимском и Александрийском Патриархатах, и т. п.

19. Равным образом, в конце каждого года Вами представляются Св. Синоду вместе с собственным формулярным списком таковые же о службе членов Иерусалимской Духовной Миссии, также отчет в употреблении сумм, по штату отпущенных на Миссию.

20. В заключение всего, не излишне будет заметить вообще, что никакая инструкция не может и не должна обнимать всех случайностей, какие могут неожиданно встретиться в известной сфере действующему на пути его стремления, иначе она слишком стеснила бы его свободу и во многих случаях навредила бы самому делу. Посему разумно действующий, имея в виду главную цель свою и путь к ней, в общих чертах обозначенный, может иное дополнить в ней и своим соображением, лишь бы только не уклоняться от цели, ему указанной, и не выходить из круга, ему предначертанного. Этим же правилом в нужных случаях можете руководствоваться и Вы. С прописанием каковой инструкции, для надлежащего исполнения и в потребных случаях руководства, Вашему Высокопреподобию и послать указ.

Обер-секретарь: Н. Сергиевский

Секретарь: Мих. Никольский

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 694, л. 188 об. – 189 об. См. также: Архив РДМ, п. 2, д. 18. 7 л.

148. Указ Св. Синода начальнику РДМ архимандриту Леониду

С.-Петербург 24 марта 1864 г.

Подлинник

По указу Его Императорского Величества, Святейший Правительствующий Синод слушали: предложенное господином синодальным обер-прокурором в списке отношении г. товарища министра иностранных дел следующего содержания:

Начальник Духовной Миссии нашей в Иерусалиме, о. архимандрит Леонид, представил министру иностранных дел затруднения, которые он предвидит при удалении нештатного драгомана Духовной Миссии нашей в Иерусалиме Фадлалла Сарруфа от этой должности, так как на удаление г. Сарруфа он не получал еще официальных предписаний. Имея в виду справедливость этого представления архимандрита Леонида и не желая задерживать его долго в С.-Петербурге, министерство иностранных дел выдало ему от себя бумагу, в которой выразило, что не встречает, с своей стороны, препятствий к удалению им Сарруфа от должности драгомана при нашей Духовной Миссии, если признает это нужным. Вместе с тем, принимая во внимание, что определение Сарруфа к занимаемой им ныне должности состоялось по распоряжению Святейшего Синода, без участия в том министерства иностранных дел, что могло бы дать повод г. Сарруфу, под предлогом состояния в ведении Святейшего Синода, не подчиниться требованию архимандрита Леонида, основанному на вышеозначенном предписании министерства иностранных дел, г. товарищ министра иностранных дел просит сообщить архимандриту Леониду, для отстранения всяких недоразумений, что Святейший Синод, с своей стороны, разрешает ему распорядиться увольнением г. Сарруфа вместе с прочими членами Духовной Миссии нашей в Иерусалиме. И по справке,

Приказали: имея в виду, что нештатный драгоман Фадлалла Сарруф определен был на сию должность при Иерусалимской Духовной Миссии нашей по сношению Святейшего Синода с министерством иностранных дел, и что со стороны сего министерства предоставлено Вашему Высокопреподобию уволить Сарруфа от означенной должности, Святейший Синод определяет: указом дать знать Вашему Высокопреподобию, что Святейший Синод в соответствии определению 21 октября/ 10 ноября 1863 года, по коему состоявшие в составе прежней Иерусалимской Миссии лица уволены от службы при оной, разрешает Вам с своей стороны распорядиться увольнением нештатного драгомана Сарруфа вместе с прочими членами Духовной Миссии, а г. синодальному обер-прокурору предоставить (и предоставлено) о распоряжении сем сообщить министру иностранных дел в последствие отношения одного по настоящему предмету.

Архив РДМ, п. 2, д. 21. 3 л.

149. Указ Св. Синода начальнику РДМ архимандриту Леониду (Кавелину).

С.-Петербург 24 марта 1864 г.

Подлинник

По указу Его Императорского Величества, Святейший Правительствующий Синод слушали предложение статс-секретаря князя Урусова²¹² от 27 января сего 1864 года за № 514 следующего содержания: по имеющимся в Палестинском Комитете сведениям, нынешнее состояние работ, предпринятых близ Иерусалима для устройства Русских приютов, позволяет предполагать, что в течение предстоящих зимы и весны будет окончательно отделан дом, назначенный для нашей Духовной Миссии. Вместе с тем, будет окончена и помещающаяся в сем доме церковь во имя св. мученицы царицы Александры. А так как окончание собора во имя Св. Живоначальной Троицы ныне, с Высочайшего соизволения, отложено впредь до собрания достаточных средств на благолепное его украшение, то освящение домово́й церкви в доме Миссии будет служить ознаменованием открытия Русских приютов и госпиталя.

Тайный советник Головнин, сообщив о сем для зависящего распоряжения, присовокупил, что Блаженнейший Кирилл, Патриарх Иерусалимский, выражал лично государю великому князю Константину Николаевичу готовность и желание свое освятить сооружаемые близ Святого Града русские церкви и здания, и Его Высочество тогда же изволил удостоверить Блаженного Патриарха, что такое благосклонное заявление Его Блаженства вполне соответствует сердечному желанию создателей русских церквей и зданий и что в свое время будет испрошено разрешение и благословение Патриарха. Министерство иностранных дел, вследствие сделанного с ним по сему предмету сношения, уведомило, что оно не встречает препятствия к приглашению Блаженнейшего Кирилла принять участие в церемонии освящения строящихся в Иерусалиме русских богоугодных заведений. Причем министерство присовокупило, что об окончании наших построек в Иерусалиме будет поверенному нашему в Константинополе поручено в свое время довести до сведения Патриарха и относительно времени освящения войти с Его Блаженством в изустное соглашение.

Приказали: 1) Ваше Высокопреподобие при отбытии во Святой Град снабдить грамотою от Святейшего Синода к Патриарху Иерусалимскому Кириллу, следующего содержания:

«Блаженнейшему Кириллу, Патриарху Святого Града Иерусалима и всея Палестины, о Господе радоваться. Заповеданная Начальником и Совершителем веры нашей, Господом и Спасителем нашим Иисусом Христом, всесовершенная любовь, искони живущая и действующая в Святой Соборной и Апостольской Церкви Кафолической, не престаёт и, веруем, не престанет видимо являть себя во взаимных отношениях Церкви Иерусалимской к многолюбящей сестре ее Церкви Всероссийской. Сей непреложный и поистине священной любви Ваше Блаженство явили новый знак, выразив государю великому князю Константину Николаевичу в бытность Его Высочества в Палестине боголюбное желание принять участие в освящении сооружаемых близ Святого Града церквей и зданий для приюта россиян, прибывающих в Иерусалим на поклонение Святому Живоносному Гробу Господню. С радостью о Христе приняли мы сие благое намерение Вашего Блаженства, тем паче, что оно поистине составляет и желание сердца нашего. Ныне же, известясь, что устройство некоторых из вышеупомянутых зданий, а также домово́й при них церкви во имя святой великомученицы царицы Александры приближается к окончанию, мы к радостному воспоминанию об изъясненном намерении Вашей братской любви присоединяем нашу неизменную молитву ко Господу о сохранении Вашего здоровья и благоденствия, дабы Ваше Блаженство тем беспрепятственнее могли, во исполнение общего желания нашего, призвать благословение Божие на отстраиваемые близ Иерусалима русские богоугодные заведения при открытии оных. Отъезжающий во Святой Град брат наш во Христе архимандрит Леонид, особым посланием нашим представленный Вашему благовниманию, вручит Вашему Блаженству сие послание наше.

Затем с братскою любовью и признательностью, мысленно целуя Вас святым целованием, пребываем Вашего Блаженства благожелательнейшие и преданнейшие Всероссийский Правительствующий Синод».

2) Грамату сию, по надлежащем подписании и запечатании большой синодальной печатью, препроводить к Вам при указе для представления Его Блаженству Патриарху Иерусалимскому при проезде Вашем через Константинополь.

3) При сем поручить Вам в разговоре с Блаженнейшим Патриархом Кириллом упомянуть о заявленном Его Блаженством желании принять участие в освящении отстраиваемых близ Иерусалима русских поклоннических учреждений и о том, что Святейший Синод вполне разделяет таковое желание и надеется на осуществление оногo, если только здоровье Патриарха или другие какие-либо обстоятельства не попрепятствуют тому; при сем, если со стороны Его Блаженства будут выражены какие-либо затруднения, изъяснить, что Святейший Синод, конечно, ввиду сих затруднений, будет признателен, если Его Блаженство сочтет возможным поручить наместнику своему в Иерусалиме, преосвященному Мелетию, совершить освящение означенных построек; при объяснении же по сему предмету иметь Вам в виду, что поверенному нашему в Константинополе министерством иностранных дел будет поручено в свое время уведомить Его Блаженство об окончании построек в Иерусалиме и войти с Патриархом в изустное соглашение относительно времени освящения.

Марта 24 дня 1864 года.

Обер-Секретарь (подпись)

Секретарь Никольский.

Архив РДМ, л. 51, д. 958. 4 л.

150. Грамата патриарха Иерусалимского Кирилла на имя Св. Синода

Константинополь 3 июня 1864 г.

Пер. с греч. Копия

Святейший и Богом собранный Правительствующий Синод,

Возлюбленный священноархимандрит господин Леонид вручил нам два божественные Ваши послания. С живейшею духовною любовью мы облобызали их и радостно приняли, от души воссылая Благодарителю Спасителю нашему благодарение за то, что Он сохраняет Вас во святой Своей благодати здоровыми по душе и телу. Снабдивши священноархимандрита сердечными благожеланиями, мы препослали его во Святый Град Иерусалим, куда прибывши, по милости Божией, здоровым, он принял уже на себя дела порученного ему служения, которое, конечно, и будет проходить достойно, так как он жил уже там прежде и явил пример нрава доброго и поведения безукоризненного, состоя под начальством преосвященного собрата нашего епископа Мелитопольского.

Напоминание же об обещании, данном нами благочестивейшему великому князю Константину Николаевичу, делаемое нам Вашею любовью в братском Вашем письме, относительно освящения уже устроенной домовою малой церкви в Русской странно-приимнице в Иерусалиме, мы приняли благодушно и положили при удобнейшем случае доказать самым делом ту безграничную признательность, какою Патриарший наш престол обязан в отношении к благодетельствующему Российскому Императорскому Дому. Но, к несчастью (как неизвестно и Вашей во Христе любви), страшные бедствия, постигшие всю Восточную Церковь со стороны Придунайских княжеств, еще и теперь ставящие нас и всю Церковь в самые тяжелые затруднения²¹³, не дают нам возможности предпринять ныне же путь в Иерусалим. Посему, со скорбью отлагая исполнение нашего обещания до времени устройства, при помощи Божией, большого храма Троицкого собора, мы поручили наместнику нашему, преосвященному митрополиту Петры господину Мелетию, совершить освящение малой церкви, когда он будет приглашен к тому святым архимандритом господином Леонидом. Святыми Вашими молитвами, в силу которых мы верим, и которых от сердца просим, возлюбленные братья, да свободится Святая Христова Восточная Церковь от несправедливых гонений и да владеет подобающим ей, при содействии и покровительстве державнейшего защитника Православия, христоролюбивого и светлейшего Императора, на которого после Бога возлагает надежды вся пораженная скорбью Православная Восточная Церковь. Благоденствующий же и обильный виноград, над которым благодать свыше поставила Вас, божественные иерархи, да сохранит Господь и Спаситель наш не окраденным во веки и да распространяется он больше и больше, сияя славою благочестия к утешению и вспоможению Православных Церквей, отягчаемых бедствиями.

Святейшего и Богом созванного вашего собрания смиренный во Христе брат и готовейший к услугам

Патриарх Иерусалимский Кирилл

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 694, л. 206–207.

151. Из письма митрополита Филарета (Дроздова) к обер-прокурору Св. Синода А.П. Ахматову

Москва 19 февраля 1865 г.

Публикация

Ваше Превосходительство, милостивый государь!

... Видно, виноват я и должен просить прощения, что одобрял архимандрита Леонида. Не таким он мне казался, каким теперь оказывается. Он некогда советовался со мною о случае, льстившем его любоначалию: и охотно принял я смиренную сторону. Может быть, впрочем, не он один виноват. Не случилось ли, что суровый начальник попал на неисправных и непокорных подчиненных? ...

С совершенным почтением и преданностью имею честь быть

Вашего Превосходительства покорнейший слуга

Филарет М. Московский.

Письма Филарета, митрополита Московского и Коломенского, к высочайшим особам и разным другим лицам. Тверь, 1888. Ч. II.

151а. Отношение обер-прокурора Св. Синода А.П. Ахматова к товарищу министра иностранных дел Н.А. Муханову

С.-Петербург март 1865 г.

Публикация

... Из моего отношения от 20 февраля за № 15 Ваше Превосходительство изволите знать о мерах, признанных Святейшим Синодом необходимыми для восстановления порядка в Миссии, потрясенного дерзостью и своеволием ее членов, восставших против своего непосредственного начальника. От времени надобно будет ожидать указание, что следует предпринять далее. Ныне же я позволяю себе представить вниманию Вашего Превосходительства некоторые мои мысли по поводу положения, принятого нашим консулом в Иерусалиме в отношении к случившемуся. Ваше Превосходительство изволите согласиться, что для охранения достоинства Русской Церкви в Святой Земле необходимы два условия: предоставление ее представителю исполнять духовные обязанности, возложенные на него Святейшим Синодом, совершенно самостоятельно и независимо, и такой образ действий со стороны представителя нашего Правительства в Иерусалиме, который бы клонился к поддержке, а не расстройству Духовной Миссии. Между тем, из действий г. Карцева, судя о них по собственным словам его (письмо от 10 января), можно заключить, что консульство наше действовало под влиянием, по-видимому, совершенно иных соображений. С обнаружением неудовольствий служащих при Миссии лиц на ее начальника, по моему убеждению, для консульства был единственный законный способ действия. При первом проявлении этого обстоятельства, одного из немногих могущих служить поводом вмешательства светской власти во внутренний быт Духовной Миссии, консульству не только не следовало принимать жалобы на архимандрита Леонида от лиц, непосредственно ему подчиненных, и подавать им совет изложить ему их претензии письменно, но следовало немедленным внушением и наблюдением принять меры к обращению возмущенных и возмутившихся на путь законного подчинения. При этом за г. консулом всегда оставалось право и прямая обязанность правительственного агента, не подавая о том вида на месте, донести или министру о всем, что, по его убеждению, должно было подлежать сведению, вниманию и решению Правительства. До получения же ответа он всегда мог своим влиянием поддерживать порядок и тем избежать неминуемых порицаний нашей Церкви и народности, соблазна для поклонников и единоверцев и торжества для иноверцев, а тайно быть может и для греков. Вместо того г. Карцев принимал от членов и певчих Духовной Миссии подаваемые на его имя письменно и словесно жалобы на прямого и непосредственного их начальника, хотя эти жалобы подавались скопом от всех членов или певчих Миссии и уже по тому одному не должны были по закону иметь никакого хода. Нетрудно было предугадать, что принятие этих жалоб, естественно, подает недовольным повод думать, что консульство берет их под свое покровительство. При более же правильном и осторожном способе действия со стороны консульства можно было бы ожидать иных последствий. По крайней мере бунтующие, по всей вероятности, не зашли бы так далеко, как ныне, когда они вынудили архимандрита Леонида своими действиями совершенно устраниваться от священнослужения, самовольно захватили в свое распоряжение церковное имущество и суммы и отказывают своему начальнику даже во внешних знаках уважения. Нельзя, думаю, отрицать влияния на последние Иерусалимские события: 1) прискорбных обстоятельствах смены Преосвященного Кирилла, подававших мысль о домогательстве уничтожении Духовной Миссии, 2) неудачного выбора наших представителей по неопытности и недостатку серьезного авторитета, не удовлетворяющих строгим условиям трудного в Святом Граде положения, 3) личных ошибок и недостатка такта отца архимандрита Леонида как при выборе людей, им взятых, так и при отношениях к среде, его теперь окружающей. Из этих слов Ваше Превосходительство изволите усмотреть, что я не принимаю на себя безусловной защиты действий настоящего начальника Иерусалимской Духовной Миссии; в виду моем, как и Министерства иностранных дел, одна цель – охранение достоинства Русской Церкви и русского имени, цель, перед которою личности исчезают. Но желание достижения этой именно цели приводит к необходимости поддерживать значение Начальника Русской Духовной Миссии. Одни только эти соображения обусловили последние распоряжения Святейшего Синода и эти мысли, которые я счел обязанностью представить ныне Вашему вниманию. Министерству иностранных дел не может быть безызвестно, что во всей России жалобы духовных лиц на

иерархическое начальство не могут быть принимаемы никакими ни судебными, ни административными местами или лицами, не исключая и обер-прокурора Святейшего Синода, ближе всех из числа правительственных деятелей поставленного к церковным учреждениям. Без этого условия не было бы Церкви, и я не принял бы ныне занимаемого мною места. В инструкции, данной архимандриту Порфирию при первоначальном учреждении Духовной Миссии в Иерусалиме, весьма правильно было сказано: § 17. Руководство лиц, состоящих при Миссии, предоставляется ему вполне, а консул не принимает жалоб их ни на архимандрита, ни друг на друга. Не знаю, почему этот § был исключен из последующих инструкций; можно думать, что это было сделано по предположению общеизвестности этого правила. К сожалению, такое предположение не оправдалось и сделалось поводом к весьма прискорбным событиям. Принимая прошение возмущившихся членов Духовной Миссии на их начальника, г. Карцев, может быть, думал, что отказом он лишит их возможности довести их жалобы законным путем. Если так, то он ошибался, ибо списки всех поданных членами и певчими Миссии прошений и писем ими присланы сюда по почте и с добавлением таких, которые неизвестны г. консулу или им еще не представлены Министерству. Весьма жаль также, что г. Карцев не предотвратил щекотливого обстоятельства обращения русских подданных и членов Русской Церкви к Патриаршему наместнику Митрополиту Мелетию с жалобою на свое начальство. Этот факт был уже последствием и последствием понятным, полного в виду всех отвержения ими законной власти, над ними поставленной. Я позволил себе передать Вашему Превосходительству мой взгляд на положение нашего иерусалимского дела с той откровенностью, которую внушают мне еще более личное мое к князю Александру Михайловичу и Вам глубокое уважение и сочувствие, чем официальные отношения, зная, до какой степени Министерство иностранных дел всегда одушевлено патриотическим желанием содействовать зависящими от него способами ограждению интересов Православия и Русской Церкви, представляемой в Святом Граде нашею Духовною Миссиею.

Печ. по: Дмитриевский А.А. Очерк о жизни и деятельности архимандрита Леонида (Кавелина), третьего начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме... //Россия в Святой Земле: документы и материалы. Т. 2. М., 2000. С. 484–486. (То же // Дмитриевский А.А. Русская Духовная Миссия в Иерусалиме. М.; СПб., 2009. С. 304–307).

152. Грамата патриарха Иерусалимского Кирилла на имя посланника в Константинополе Н.П. Игнатьева

Иерусалим 11 марта 1865 г.

Пер. с греч. Копия

Со дня отбытия нашего из Константинополя до сих пор мы молчали, не писали ничего Вашему Превосходительству, но это не значит, что мы забыли о любви Вашей, нет, мы храним ее, цветущую на скрижалях сердца нашего, и будем хранить, хотя бы удалились на самый край земли. Посему с радостью движем мы ныне свое отеческое перо к Вашему Превосходительству и, венчая превосходительный верх Ваш от середины души и сердца отеческими нашими мольбами и благословениями, осведомляемся вместе о многожелаемом для нас благополучии Вашем, спеша, с своей стороны, уведомить Вас, что, по милости Божией, и мы здравствуем, благополучно достигши Святого Града 19 числа минувшего месяца и с полнотою духовного веселия встретивши все христоименное православное общество и все наше священное братство.

21 числа того же месяца, в Неделю Православия, мы служили во всечестном храме Пресвятого Гроба и поминали за Бескровную Жертвою благовенчанного и державнейшего Императора со всею Императорскою фамилиею, равно и Вашу сыновнюю любовь с благороднейшей и вселюбезнейшей нам по духу дщерью, Вашу супругою, и Вашими родителями, по данному нами Вашему Превосходительству обещанию, смиренно испрашивая Вам богатые милости от небесного Всецаря, ибо не сомневаемся, что Ваше Превосходительство мужественно защищаете и предстательствуете священные интересы святейшей Матери Церквей. Засим, давши истомленному телу нашему малое успокоение, в течение нескольких дней занимались меною обычных визитов, принимая поздравительные приветствия всех здешних, из коих в особенности до сих пор сохраняем в слухе нашем живым и сладким сердечный поздравительный голос возлюбленного нам по духу сына, русского консула г. А. Карцова, с которым в частые вступали сношения по поводу неприятного столкновения между Вашими, имевшего место здесь недавно.

С сердечною скорбью удостоверившись собственным слухом и от своих единоплеменников, и от чужих насчет того, о чем мы разговаривали с Вашим Превосходительством устно в Константинополе относительно настоятеля (раз только бывшего у нас до нынешнего дня) здешней Духовной Миссии, всячески желая сохранения согласия, которое, пред глазами различных здесь народностей, необходимо требуется между императорским консульством и здешнею Духовною Миссиею, для славы славного имени русского, мы думаем, что следует предотвратить продолжение подобного состояния, и мы уверены, что сколько императорское правительство, столько же и Святейший Синод, чрез посредство благоразумия и политической мудрости Вашего Превосходительства, поспешат сделать нужное исправление, восстановивши требуемый порядок и согласие, ради чего и наше отеческое сердце восчувствует великое духовное радование.

P.S. О том, что прежде сего писано было Вашему Превосходительству здешним архимандритом Леонидом, мы не оставили сделать надлежащее исследование перед священнейшим собратом нашим, митрополитом Петрским Мелетием, который отечески молится о Вашем Превосходительстве. Его Священность предъявил нам письменный документ Высокопреосвященного митрополита Петербургского, которым одной поклоннице Петербургской дается позволение, по ее пламенному желанию, отправиться во Святой Град и облечься в монашеский образ на святой и страшной Голгофе, вследствие чего Его Священность и приступил к совершению обряда²¹⁴. О сем документе имеет сведение здешний русский консул г. Карцов, да и сам архимандрит Леонид. Многие и другое рассказал нам по поводу сего священнейший собрат наш, св. митрополит Петрский, относительно поведения Его Высокопреподобия к монастырю нашему здесь, о чем устно представим Вашему Превосходительству, когда, с Богом, увидимся.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 694, л. 236–237 об.

153. Грамата патриарха Иерусалимского Кирилла II на имя вице-канцлера князя А.М. Горчакова

Иерусалим 13 апреля 1865 г.

Пер. с греч. Копия

Архимандрит Леонид, заступивший за год перед сим место настоятеля здешней Церковной Российской Миссии преосвященного епископа Мелитопольского г. Кирилла, стал своим беспорядочным и неправильным поведением и обращением не только соблазном между благоговейными русскими поклонниками и между самими членами означенной Церковной Миссии, но, что всего прискорбнее, причиною несправедливого упрека русскому имени со стороны с ненавистью следящих за нами и окружающих нас различных иноверческих народов и общин.

Прибыв недавно в сей Святой Град из Константинополя, мы употребили разные способы для успокоения раздражения, овладевшего духом русских поклонников нынешнего года, которые и частным и общественным образом объявили нам клятвенно о поведении означенного архимандрита Леонида, который беспрерывно находится не только в холодных и странных отношениях к членам Иерусалимской Церковной Миссии, состоящей под его настоянием, но и к самому императорскому российскому консульству, что производит наихудшее впечатление на всех посещающих сей Святой Град со всех краев вселенной.

Не терпя того, чтобы такое прискорбное положение дел продолжалось долее на наших глазах, мы пишем сегодня, движимые чистым чувством братской во Христе любви к Святейшему Правительствующему Российскому Синоду, и, изложив кратко сюда относящееся, повергаем на его рассмотрение как меру действительную для исправления такого положения замещение означенного архимандрита Леонида другим лицом, достаточно способным для достойного представительства нашей братской во Христе Православной Российской Церкви в Палестине и для любвеобильного и единодушного сожительства со всеми различными здешними гражданами и церковными властями.

Сие мнение наше почли мы нужным сообщить по преимуществу и зарекомендовать сим отеческим письмом Вашему Сиятельству, так как Ваше известное глубокомыслие и политическая прозорливость без сомнения достойно взвешивают политическое значение Святого Града Иерусалимского по отношению к миру европейскому, в уверенности, что таким путем будет оказано самое быстрое и твердое исцеление дурного положения дел, что обрадует в высшей степени и наше отеческое сердце, из которого посылаем Вашему Сиятельству отеческое благожелание и благословение, умоляя Царя Небесного, да пребудут многоценные лета Ваши в здравии и благоденствии.

Печ. по: Хитрово В.Н. История Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Ч. III. Архимандрит Леонид. Приложение За // Библиотека ИППО. Шифр: И.П.П.О. Н. VII. № 511. Листы в рукописи не нумерованы.

154. Грамата патриарха Иерусалимского Кирилла II на имя Св. Синода

Иерусалим 13 апреля 1865 г.

Пер. с греч. Копия

Святейший Правительствующий Российский Синод!

Во Христе Боге возлюбленные и вожденные братья и сослужители нашей мерности!

Ваше возлюбленное нам Высокопреосвященство братски в Господе объемля, во святой любви лобызаем и сердечно приветствуем.

Когда, назад тому более года, послан был сюда начальником Русской Духовной здесь Миссии, на место преосвященного собрата нашего во Христе господина Кирилла, епископа Мелитопольского, высокопреосвященнейший архимандрит г. Леонид, в сопровождении нового личного состава, мы приняли Его Высокопреподобие, как снабженного рекомендательными к нам письмами Святейшего Правительствующего Синода, как должно, с отеческой любовью и сердечною радостью, и, временно находясь тогда в Константинополе, в том же духе рекомендовали его нашему наместнику преосвященному митрополиту Петры Аравийской господину Мелетию, питая себя приятными надеждами, что вновь определенные лица поставят для себя целью – сохранить необходимую связь дружества и благорасположения в отношении к находящимся здесь духовным общинам и достойно представлять Российскую Церковь.

Но, к несчастью, наши надежды обманулись. Еще в бытность нашу в Константинополе мы слышали от разных русских благочестивых поклонников Всесвятого Гроба много жалоб на здешнюю Российскую Духовную Миссию и особенно на поведение ее начальника архимандрита Леонида. О нем мы со скорбью говорили с посланником г. генералом Игнатьевым по поводу дошедших до Его Превосходительства донесений о разных сплетнях, имеющих своим источником, главным образом, беспорядочное поведение Его Высокопреподобия. А когда, назад тому несколько времени, мы прибыли в Святой Град, нам принесли бесчисленные устные жалобы весьма многими русскими поклонниками обоего пола, и, между прочим, клириками Духовной Миссии, на бесчинное и незаконное поведение и действия архимандрита Леонида, на которого поступили также жалобы и в императорское российское консульство, с которым Его Высокопреподобие находится в открытом разрыве. Вообще, неудовольствие русских поклонников против него и клятвенно удостоверяемые обвинения против него такого свойства, что вынудили нас, в случае укрощения общего раздражения, в силу принадлежащей нам патриаршей власти, воспретить Его Высокопреподобию принимать участие в священнослужениях, совершаемых на Всесвятом Месте (в храме Гроба Господня. – *Н.Л.*).

Со смертельною скорбью в нашем отеческом сердце о таком положении дел, мы исполняем ныне долг искреннего братолюбия, доводя о вышеизложенном до сведения Святейшего Правительствующего Синода, отчасти потому, чтобы уступить общему обращенному к нам голосу пришедших в нынешний год на поклонение Всесвятому Гробу благочестивейших русских поклонников, а отчасти по уверенности, что Святейший Правительствующий Синод, по благоразумию и благорассудительности своей, вполне озаботится положить конец такому худому положению дел, заменить сказанного архимандрита Леонида каким-либо другим лицом, так как Его Высокопреподобие своим дурным поведением не только в русских поклонниках возбуждает недовольствие и нерасположение, но и находящимся в нашей области иноверцам подает повод к нареканиям против чести славного русского имени, о которой мы никогда не переставали и не перестанем заботиться.

В заключение рекомендуем вашей отеческой любви преподобнейшего иеромонаха г-на Иоанна²¹⁵ и преподобнейшего иеродиакона г-на Арсения²¹⁶, оба эти члена Духовной Миссии незаслуженно страдают от несправедливой в отношении к ним жестокости сказанного архимандрита господина Леонида, и мы братски просим Ваше Высокопреосвященство быть милостивыми к ним и отечески даровать им прощение, если и они как люди погрешили. Нимало не сомневаясь, что Ваше Высокопреосвященство оценит как должно важность написанного нами, прекращаем слово, прося Вам от Бога дней долгих, здравых, спасительных.

Вашего превожделенного нам Высокопреосвященства

во Христе Боге возлюбленный брат и всецело преданный

(Подпись) Патриарх Иерусалимский Кирилл.

Печ. по: Хитрово В.Н. История Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Ч. III. Архимандрит Леонид. Приложение 6 // Библиотека ИППО. Шифр: И.П.П.О. Н. VII. № 511. Листы в рукописи не нумерованы.

155. Отношение митрополита Московского Филарета к обер-прокурору Св. Синода А.П. Ахматову

Москва 22 апреля 1865 г.

Копия

Препровожденное ко мне от 4 марта (№ 1259) дело о нестройствах в Духовной Иерусалимской Миссии при сем возвращаю.

На беспорядочные действия членов и на нестройство всей Миссии нельзя смотреть без крайнего прискорбия. Требуемое от меня мое на сие дело воззрение изволите усмотреть в особой прилагаемой при сем записке.

Если благоволите принять труд прочитать сию записку, то думаю, усмотрите в ней достаточные основания к тем заключениям, которыми они окончены.

Печ. по: Хитрово В.Н. История Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Ч. III. Архимандрит Леонид. Приложение 9 // Библиотека ИППО. Шифр: И.П.П.О. Н. VII. № 511. Листы в рукописи не нумерованы.

156. Записка митрополита Филарета о неурействах в Духовной Миссии в Иерусалиме

Москва 22 апреля 1865 г.

Копия

I. Записка о. архимандрита Леониды производит тяжелое впечатление.

Дело идет о неповиновении двух иеромонахов и иеродиакона. Но изложение дела начинается указанием на убеждения г. Мансурова, уравнивающего будто бы Иерусалим с Парижем, и на состояние женского приюта.

Настоятель Миссии не говорит, обратил ли внимание на порядок мужского приюта, что ближе и удобнее и чем был бы охранен и женский; но с усилием проникает в нечистые тайны последнего и обнаруживает их.

Строя систему соумышлений против себя, он или слишком много знает, или слишком много догадывается, а также и слишком много рассказывает, не рассуждая, что без свидетельств рассказы не суть доказательства.

Странно, что всех восставших на него он сам себе приготовил своим избранием, не взяв с собою никого достаточно известного.

«Тая в сердце злобу». Сердцеведец ли вы? Не тяжело ли это? Подобное обращение к близким могло ли располагать к искренней близости, к миру и послушанию?

«Было ли при этом (при словах против нечистой жизни) указание на вас, не помню». Неудивительно, если слышавший сие принял почти за признание. Так говоря о консуле А.Н. Карцове заочно, и так оправдываясь, архимандрит сам против себя возбуждал недоброжелательство.

Члены Миссии требовали проверки сумм. Архимандрит молчал. Для чего же он не сказал им, что проверка была и должна быть в узаконенное время? Если же месячного счета сумм при свидетелях не было, то он подал случай к неприятному требованию. Здесь он должен был следовать закону предосторожности, охранить действие начальника от нарекания, а не оптинскому правилу безусловного доверия и подчинения начальнику.

В воскресенье, 3 января, когда архимандрит облачался в алтаре к совершению литургии и поданы были поручи, не соответствующие облачению, и переменить их иеромонах Иоанн неприятным образом отказался, архимандрит почувствовал себя нездоровым и не стал служить литургию. Иоанну принадлежит худая середина сего происшествия, а самому архимандриту худое начало и худой конец. Архимандрит должен был не обращать внимания на разность поручей с прочим облачением, особенно зная недостаток послушания в своих сослужителях, и тогда служение совершилось бы в мире. И услышав неприятный отказ Иоанна, архимандрит должен был не продолжать спора и совершить богослужение в мире, хотя бы и ненавидящие мира были близ его. В искушении должно было искать в таинстве помощи Господа, а не бежать от Него.

Впрочем, в лице и действиях архимандрита видны тяжелое обхождение с окружающими, суровое настояние на права и преимущества начальника, слова и поступки неосмотрительные, но не дела незаконные.

II. Лучше ли действие противников его?

Донос их начинается тем, что лицо архимандрита по временам багровеет, то раздуваясь, то опускаясь, и проч. Но об этом можно было бы поговорить с врачом, а не доносить консулу. Приметно, им хочется представить его умоповрежденным, но они не смеют сего выговорить, потому что этому противоречат и его поступки, и его переписка.

Доносят, что архимандрит в священнослужении показывает рассеянность и забывчивость, и часто бывает нужно подсказывать ему возгласы. Об этом, если и правда, прилично было бы поговорить с духовником архимандрита, а не доносить консулу.

Доносят, что архимандрит при архиерейском служении в храме Воскресения завел ссору с иеромонахом прежней Миссии; но пред причащением Святых Таин поклонился ему в ноги, прося прощения, и после жаловался на того же иеромонаха архиерею. Какое право и какую надобность имели доносители вступаться в чужое для них дело иеромонаха прежней Миссии и рассказывать случай бездоказательно, даже не именуя сего иеромонаха? И если архимандрит впал в искушение оскорбить брата, но тут же испросил у него прощение, поклонясь ему в ноги: не

следовало ли покрыть сей случай христианскою любовью? Благонамеренно ли делать из сего донос на начальника?

Доносят, что архимандрит пред самым причащением в алтаре (впрочем, не будучи служащим) мирил иеродиакона с регентом. Неуместно, если правда; но консулу ли надлежало доносить о сем?

Доносят, что архимандрит в келии Арсения произнес богохульство, и того же самого Арсения, доносителя, называют свидетелем сего случая. Есть ли здесь здоровый юридический смысл?

Доносят, что однажды, в Гефсимании, архимандрит не хотел допустить иеродиакона Арсения до священнослужения без исповеди. О чем тут доносить? И прилично ли доносить о сем консулу?

Доносят, что архимандрит злословил высшую иерусалимскую иерархию. Донос бездоказательный.

Доносят, что он вмешивался в управление греческих монастырей. Во-первых, это невероятно; во-вторых, какое до сего дело подчиненным членам Миссии? Жаловаться надлежало монастырям, но сего не видно.

Доносят, что архимандрит не позволил читать в церкви поучений. Если это и правда, это не требует доноса и нейдет к консулу. Архимандрит, воспитанник пустынного монастыря, вероятно, поддерживает полный и протяженный чин богослужения и потому не находит удобным длить еще время службы поучением, которое и не совсем удобно для разноязычных и разнонаренческих богомольцев.

Доносят, что архимандрит запрещал иеромонаху Гедеону²¹⁷ принимать на исповедь чиновников. Этому могли быть причины, о которых не консулу судить должно. Иеромонаху нет причины на сие жаловаться; ибо вообще принимать монашествующим на исповедь разрешение дается по усмотрению начальства. И особенно нет причины троим доносить о том, что касается до одного; это дело скопища.

Доносят, что архимандрит притесняет Каминского²¹⁸. Это донос бездоказательный, голословный, и вмешательство в чужое дело. Каминский не жалуется, а за него жалуются три монаха.

Доносят, что архимандрит иеродиакона Арсения ругал и причинил тем вред его здоровью, и не допускал его служить более двух дней в неделю. И здесь в дело одного лица скопищем входят трое; и на что тут жаловаться, что слабому здоровьем иеродиакону архимандрит не велит ежедневно служить, может быть, именно щадя его здоровье? Догадка о намерении архимандрита увеличить штат ничем не доказана.

Доносят, что архимандрит иеродиакона Арсения против его воли намеревался представить к иеромонашеству. Ничем не доказано, что намеревался. И какое в том преступление, если бы намеревался? И нужно ли жаловаться на это, что намеревался сделать, но чего не сделал? И для чего в сие незначительное обстоятельство одного вмешиваться троим? Здесь нет ни тени справедливости; и видно только соумышление, которое, быв ослеплено недоброжелательством, видит преступление там, где его вовсе нет.

Доносят, что архимандрит певчих не удовлетворяет жалованьем и обращается с ними негуманно. Если это и правда, то право жаловаться принадлежит певчим, а три монаха, вмешиваясь в сие, обнаруживают только свое мятежное расположение против начальника Миссии.

Доносят, что архимандрит удержал у себя столовые деньги членов Миссии за декабрь. Вот один пункт, по которому имеют право жаловаться три монаха. Но надобно еще спросить архимандрита, точно ли удержаны деньги и по какой причине.

Доносят, что архимандрит церковными суммами распоряжается своекорыстно. Донос бездоказательный и голословный.

III. Из дела видно далее, что два иеромонаха и иеродиакон, доносители на архимандрита и ответчики по его доносу, сами себя сделали следователями по своему делу; допросили двух келейников архимандрита и допрос их представили консулу.

О происшествии, что архимандрит облачился и, по неудовольствию на поручи, не совершил литургии, они также допросили трех монахов и, с приложением сих допросов, донесли на рассмотрение патриаршему наместнику, митрополиту Мелетию, то есть чужому начальству, а не своему.

Тому же митрополиту иеромонах Иоанн, при рапорте, представил спорные поручи и просил препроводить их к консулу для отсылки к русскому начальству.

Поручи к консулу! Поручи к русскому начальству – и чрез греческого митрополита и чрез консула!

Как изъяснить такие странные поступки, если не преобладающим недоброжелательством, от которого затмилось здоровое рассуждение?

IV. Утомительно было бы преследовать все черты сего дела, в которых истина дела затмевается призрачными видами и несообразностями.

Но вышеизложенное, кажется, открывает довольно твердый путь к следующим заключениям.

Архимандрит Леонид, тяжело начальствовавший, подвергшийся неблагоприятному подчиненных и, при открывшемся их неповиновении, не оказавший великодушной рассудительности, а позволивший себе поступки, которые представляют его самого в странном виде, не может с пользою оставаться начальником Миссии.

Иеромонахи Гедеон и Иоанн и иеродиакон Арсений, оказавшие начальнику Миссии неповиновение и нанесение оскорбления и сделавшие на него доносы, частью несправедливые, частью неуместные, большею частью бездоказательные, обращенные не к подлежащему начальству, должны быть, как нетерпимые, удалены из Миссии и подвергнуты законной ответственности.

Печ. по: Хитрово В.Н. История Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Ч. III. Архимандрит Леонид. К Приложению 9 // Библиотека ИППО. Шифр: И.П.П.О. Н. VII. № 511. Листы в рукописи не нумерованы. Опубликовано: Филарет (Дроздов), митрополит Московский и Коломенский. Собрание мнений и отзывов по делам Православной Церкви на Востоке. СПб., 1886. С. 336–340.

157. Отношение митрополита Московского Филарета к обер-прокурору Св. Синода А.П. Ахматову

Москва 27 апреля 1865 г.

Конфиденциально

При сем возвращаю:

Во-первых, все бумаги, полученные мною при отношении от 15 дня (№ 1865).

Во-вторых, рапорт Святейшему Синоду начальника Иерусалимской Духовной Миссии и письмо его, полученные мною при письме Вашего Превосходительства от 22 сего апреля.

Видя, что дело Иерусалимской Духовной Миссии продолжается, и все к худшему, я нашел нужным написать: «Продолжение о неурядицах в Духовной Миссии в Иерусалиме», которое при сем и пошлю.

Было ли совещание с церковными правилами, когда родилась мысль в русской церкви в Иерусалиме поставить престол Иерусалимского Патриарха? Вот он прислан из Петербурга; Патриарх лично назначил для него место в церкви. Вслед за тем, он законного начальника Русской Миссии не допустил в свою церковь, а мятежных монахов допустил. Блаженнейший Патриарх прекрасно бы поступил, если бы сказал: в сей церкви, по правилам церковным, не следует быть моему престолу, а престолу Всероссийского Синода. Теперь дело поставлено иначе. Может прийти время, когда Патриарх скажет: в сей церкви мой престол, следовательно, и начальство; запретить архимандриту Русской Миссии священнослужение и выслать его из Иерусалима. И таким образом произойдет или явное унижение Всероссийской Церкви, или столкновение и препирательство двух Церквей, горестное и бедственное для всего Православия.

Святейшему Синоду предлежит рассудить, как поступить в отношении к неприятному, которое уже произошло, чтобы заградить путь худшему, которое может прийти.

Печ. по: Хитрово В.Н. История Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Ч. III. Архимандрит Леонид. Приложение 10 // Библиотека ИППО. Шифр: И.П.П.О. Н. VII. № 511. Листы в рукописи не нумерованы.

158. Продолжение о неурюстройствах в Духовной Миссии в Иерусалиме. Записка митрополита Филарета

Москва 27 апреля 1865 г.

I. В предшествовавшей записке рассматриваемы были действия духовных лиц Миссии. Желательно было не касаться других лиц, к которым разнообразно прикасалось сие дело. Но необходимым оказывается и сию соприкосновенность очистить, по возможности, от темноты и призрачных видов.

II. Г. консул Карцов, в письме от 6 марта текущего года, писал о Иерусалимском Патриархе: «Некоторые из поступков о. Леонида казались ему до того предосудительными, что неизбежно требовали церковного наказания, т. е. временного отлучения от священнодействий». Какие это поступки, не объясняют ни Патриарх, ни консул. Патриарх в письме к г. посланнику от 11 марта изъявляет уверенность, что Святейший Синод «поспешит сделать нужное исправление, восстановивши требуемый порядок и согласие». В сих словах не видно мысли о поступках, достойных удаления от священнослужения. Ни одного такого поступка не указано и в составляющих основание сего дела доносах трех монахов, что можно видеть из предшествовавшей записки.

III. Консул замечает, что во время посещения Патриархом русской церкви «Леонид заперся в своей квартире». Архимандрит объяснил сие тем, что патриарший наместник, митрополит Мелетий, и сам Патриарх присоветовали ему держать себя в стороне, чтобы не обнаружить публично антагонизма его подчиненных против него, к соблазну народа.

IV. В письме 30 марта консул говорит, что Патриарх, выражаясь осторожно, «все-таки приписывает, по-видимому, архимандриту Леониду вину в несогласии».

Здесь, во-первых, мнение Патриарха г. консул представляет совсем не так строгим и решительным, как представляет оное в предыдущем письме. Блаженнейший ли Патриарх по каким-либо новым сведениям изменил свое строгое суждение, или г. консул в первом случае передал его суждение в усиленном виде?

Во-вторых, речь г. консула показывает, что он от Патриарха хочет узнать истину дела. Но кто лучше консула мог знать ее? И не от него ли должен был Патриарх получить верные сведения к исправлению, может быть, дошедших до Патриарха неверных?

И неужели г. консул, опираясь в деле на то, что Патриарх думает «по-видимому», сам не мог понять в доносе трех монахов, действительно ли архимандрит достоин тяжкого осуждения за то, что у него по времени лицо раздувается, или за то, что требовал от иеродиакона исповеди пред священнослужением, или за то, что иеродиакона, без его согласия, намеревался представить к произведению в иеромонаха, и пр.?

V. Далее, в письме г. консул говорит, что, «при настоящих условиях», пребывание архимандрита Леонида в Иерусалиме едва ли полезно. Но какие это настоящие условия, не объясняет.

VI. Архимандрит пишет, что во время отсутствия его из Иерусалима в обитель преподобного Саввы члены Миссии, посредством подобранных ключей, вошли в его кабинет и перерыли все его бумаги. Происшествие сие таково, что трудно представить на сие свидетелей. Но архимандрит ничем не подал причины не доверять его честному слову. Притом он подтверждает дело последующими обстоятельствами, похищением тайных донесений его начальству, доведением их до сведения Блаженнейшего Патриарха и последовавшим его негодованием. Охранительный дух, беспристрастие и проницательность, кажется, могли дать г. консулу возможность или не допустить сего недостойного дела, или обличить оное и облегчить последствия.

VII. Если г. консул прочитал писанное к нему письмо иеродиакона Арсения, в котором сей говорит о своем несогласии с архимандритом Леонидом «в понятиях о произвольной нищете, смирении, молитве, терпении, посте и о многом другом»; образчик взглядов архимандрита, несогласных с православными, представляет в том, что архимандрит не ел говядины; выражается о своем начальнике насмешками, которые и в устах светского человека были бы неблагопристойны: «завернулся в шкуру невинного ягненка»; «пробует действовать обоюдоострым мечом гражданской и духовной власти, скованным в Риме»; «не знаю, как провез эту контрабанду»; «благословение о. Леонида дешевет и наскучивает, как демьянова уха»; «о.

архимандрита сбила с пути заманчивая идея сделаться царьком – помещиком в общежительном иерусалимском русском монастыре», и пр., – бездоказательно делает на архимандрита такие доносы и приписывает ему такие речи, которые, по самой крайности своей, выходят из пределов вероятия; – если это письмо прочитал г. консул и не ощутил недоверия ни к нравственному характеру доносителя, ни к содержанию доносов, но безотчетно принял их с доверием, то это поистине достойно удивления. Кажется, он мог бы поступить по Евангелию: *обличи его между тобою и тем единым*. Иное объяснилось бы просто и обличило бы донос. Например, столовые деньги архимандрит удерживал, вероятно, для того, чтобы устроить общий стол, чтобы монахи Миссии не ходили обедать в трактир.

VIII. Дело вели тайно, и, не дав случая архимандриту оправдаться, довели оное до того, что чрез секретаря консульства объявлена архимандриту воля Его Блаженства, что до окончания дела он запрещает архимандриту бывать у него и участвовать в церковных торжествах и служении Страстной седмицы.

К сожалению, в сем случае архимандрит сам увеличил неприятность своего положения. Патриарх запретил ему приходить к себе: это было, бесспорно, в его воле, как и всякого домовладыки. Запретил ему участвовать в церковных торжествах и служении Страстной седмицы, то есть соборных служениях храма Гроба Господня, на это имел Патриарх право в своей церкви. Но он не произнес архимандриту запрещения в священнослужении, на что в отношении к священнослужителю чужой области мог бы решиться только в чрезвычайных обстоятельствах, при уверенности, что и Святейший Синод найдет сие сделанным по необходимости. Архимандрит без нужды расширил вопрос; обратился к консулу за письменным ответом; не получил его и связал себя недоумением. Он, без вопроса, мог служить в своей церкви; а если до сего не пустили бы его другие члены Миссии, то это, по крайней мере, представило бы новое доказательство его невинности и их виновности.

IX. Неясно в деле упоминание о указе Святейшего Синода. Не видно, какое решение последовало от Святейшего Синода о немирных членах Миссии; не видно, объявил ли им сие решение архимандрит. Он объявил консулу, сей отвечал, что знает, и указ, по-видимому, остался не объявленным, что должен был сделать начальник Миссии, дабы или был исполнен указ, или обличилось непослушание Святейшему Синоду. Теперь не остаются ли мятежные преслушники указа прикрыты тем, что он им не объявлен?

X. Из того, что здесь изложено, должен родиться вопрос: сообразно ли с последними обстоятельствами дела поступить так, как предположено в окончании предыдущей по сему делу записки? И не нужно ли, удалив из Миссии мятежников, на некоторое время оставить архимандрита, чтобы поддержать его достоинство и в лице его достоинство российской иерархии; иначе мятежное соумышление может почитать его убитым, хотя и не может приписать себе победу.

XI. Полагаю, что Святейшему Синоду нельзя будет остаться в молчании и о действиях г. консула.

Незаконно г. консул принял донос о предметах, подлежащих рассмотрению исключительно духовного начальства, как то, что архимандрит Леонид не хотел допустить Арсения до священнослужения без исповеди, что Гедеону не позволяет принимать на исповедь, и пр.

Незаконно принял г. консул донос, в котором доносители вмешиваются в чужие дела, глас о себе имеющие, как например, что архимандрит притесняет Каминского.

Незаконно принял донос, сделанный скопом; потому что многие случаи, заключающиеся в доносе, касаются одного лица, которому и принадлежит право доносить или жаловаться, а доносят трое.

Святейший Синод мог бы с терпением прейти сие молчанием, если бы от сего не произошло великого вреда; но произошел великий вред. Если бы г. консул не принял в действие доноса, непокорность членов Миссии была бы остановлена на первом шагу, и порядок мог быть поддержан. Но когда он не только принял донос в действие, но еще, как видно из письма к нему Арсения, «любопытствовал узнать все события» и «неоднократным напоминанием» побуждал к продолжению доносов, и таким образом оказал расположение поддерживать доносителей, то это повело к тому, что непокорные исторгли у начальника Миссии власть и своевольно приняли ее на себя. Сие происходило пред глазами г. консула, и ни из чего не видно, чтобы он поддерживал законного начальника против возмущившихся.

Если такой образ действия со стороны г. консула продолжится, то никакая Духовная Миссия в Иерусалиме в порядке существовать не может. Стоит только представить незаконный и несправедливый донос г. консулу, и законный начальник будет низринут, и незаконные доносители сделаются властителями.

Полагаю, что долг справедливости и охранения порядка не позволят Святейшему Синоду взирать на сие бездейственно.

26–27 апреля, 1865 г.

Печ. по: Хитрово В.Н. История Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Ч. III. Архимандрит Леонид. К Приложению 10 // Библиотека ИППО. Шифр: И.П.П.О. Н. VII. № 511. Листы в рукописи не нумерованы. Опубликовано: Филарет (Дроздов), митрополит Московский и Коломенский. Собрание мнений и отзывов по делам Православной Церкви на Востоке. СПб., 1886. С. 340–343.

159. Письмо митрополита Московского Филарета к обер-прокурору Св. Синода А.П. Ахматову

Москва 26 мая 1865 г.

Копия

Немилостиво отвечает Блаженнейший Патриарх на почесть, оказанную ему поставлением его престола в церкви, принадлежащей Российскому Синоду.

Не церковное то дело, что он направляет на Святейший Синод действие светской власти²¹⁹.

Требуемое от меня мнение состоит в следующем:

- 1) Немедленно вызвать иеромонаха Иоанна и иеродиакона Арсения по делам службы.
- 2) Гедеон может оставаться до дальнейшего усмотрения.
- 3) Чтобы неповиновение двух монахов не было простерто и до Святейшего Синода, просить г. министра иностранных дел, чтобы консул содействовал немедленному их отправлению.

4) На неприятное послание Патриарха²²⁰ отвечать не от Святейшего Синода, а, по его поручению, чрез первенствующего члена, объяснительно и умиротворительно. Чтобы яснее показать сию мысль, при сем прилагаю проект, что и как можно было бы написать к Патриарху.

К сему отношению и к посланию должна быть приложена выписка из дела. Ее можно составить из предшествовавших моих двух записок, пропустив то, что касается до архимандрита Леонида, кроме существенных обстоятельств настоящего дела, и то, что говорено о незаконностях консула.

5) Г. министру иностранных дел послать такую же выписку из дела, с показанием о незаконности консула. Думаю справедливым и необходимым просить, чтобы консулу дан был другой пост, а на место его назначен другой, чтобы прекратить покровительство возмущившимся членам Духовной Миссии.

6) Двух монахов по доносу допросить в Петербурге, а архимандриту Леониду послать вопросы.

7) Просить содействия министерства иностранных дел, чтобы консульство способствовало возвращению законному начальнику Миссии власти, исторгнутой у него возмущившимися.

8) Что по сему откроется, покажет, какое должно быть дальнейшее движение и окончание дела.

Проект послания первенствующего члена Св. Синода к Патриарху Иерусалимскому

Блаженнейший владыко, высокопочтимый архипастырь.

Святейший Правительствующий Всероссийский Синод, обыкши принимать от Вашего Блаженства и простирать к Вам слово мира и взаимного братолюбия, и желая сохранить сие утешительное с Вами, блаженнейший владыко, общение непомраченным никакою постороннею тенью, предоставил мне произнести пред Вами слово глубокой скорби, с которою он выслушал в послании Вашем изъявление весьма неблаговолительного воззрения на начальника Российской Духовной Миссии во святом граде Иерусалиме, архимандрита Леонида.

К скорби присоединилось удивление, что сей муж, некогда с достоинством находившийся в императорской службе, потом, по отречении от мира, долгое время, также с несомненным достоинством, проходивший монашескую жизнь в обители, преимущественно известной духовным благоустройством, в короткое время пребывания его в Иерусалиме подвергся обвинению в бесчинном и незаконном поведении, впрочем, без определенного указания: кем он обвиняется, какие позволил себе незаконные действия и подкреплены ли обвинения законными доказательствами.

Святейший Синод имеет на документах основанные сведения, что иеромонахи Иоанн и Гедеон и иеродиакон Арсений представили в консульство на архимандрита Леонида жалобы и доносы, частью такие, которые не могут быть рассматриваемы светским начальством, частью не заключающие в себе никакой действительной вины, частью обнаруживающие их противозаконное вмешательство в дела для них посторонние, и следственно обвиняющие их самих; архимандрит же ни в чем законным образом не обличен.

Важнейшая же вина означенных двух иеромонахов и иеродиакона есть та, что они самовольно устранили архимандрита Леонида от начальствования и приняли на себя власть. Чтобы не обременить здесь Ваше Блаженство подробностями, но чтобы яснее доставить Вам

удостоверение в истине, при сем прилагается выписка из имеющегося в Святейшем Синоде дела.

Святейший Синод не сомневается, что Ваше Блаженство, если бы имели в виду сии сведения, на несомненных документах основанные, то, с свойственным вам великодушием и предусмотрительностью, удержались бы от решительного осуждения архимандрита Леонида до приведения дела в законную ясность.

По-видимому, к сему могло расположить Вас и то обстоятельство, что архимандрит Леонид есть духовный сын преосвященного Мелетия Петрского, наместника Вашего престола. Сей досточтимый муж, без сомнения, не решился бы иметь духовным сыном человека «бесчинного и незаконного поведения».

По всему здесь изложенному Святейший Синод нашел справедливым предоставить мне благопочтительнейше просить Вас, блаженнейший владыко, не лишать архимандрита Леонида Вашего милостивого воззрения, доколе дело о нем и его подчиненных получит законную ясность.

Святейший Синод не допустит, чтобы пред лицом Вашим был кто-нибудь из священнослужителей Российской Церкви, действительно недостойный Вашего милостивого воззрения.

Ваша благодать и яже о Господе любовь не попустит, чтобы погрешности меньшей братии пали хотя пылинкою на чистую, вековую, взаимную любовь священноначалий и Церквей.

Печ. по изд.: Филарет (Дроздов), митрополит Московский и Коломенский. Собрание мнений и отзывов по делам Православной Церкви на Востоке. СПб., 1886. С. 344–347.

Раздел 4: Русская Духовная Миссия в Иерусалиме при архимандрите Антонине (Капустине) 1865–1894

160. Письмо посланника в Константинополе Н.П. Игнатьева к товарищу министра иностранных дел Н.А. Муханову²²¹. Доверительно

Константинополь 18/31 мая 1865 г.

Копия

По собранным мною сведениям от здешнего временного наместника Патриарха Иерусалимского, а также от нескольких русских поклонников, возвратившихся на этих днях из Иерусалима, оказывается, что Патриарх и не думал налагать запрещения на архимандрита Леонида, а, считая себя оскорбленным действиями начальника нашей Духовной Миссии, не позволил только ему участвовать в богослужении на святых местах, непосредственно зависящих от Патриарха. По существующему обычаю, никто из русских духовных лиц никогда не служит на святых местах, не испросив предварительно и каждый раз особо благословения Патриаршего. Иначе, впрочем, и быть не может по церковному чину. Архимандрит пригласил уже некоторых духовных лиц взамен уволенных Святейшим Синодом членов Миссии и совершает богослужение беспрепятственно в церкви Русского приюта²²².

Считаю долгом доверительно сообщить Вашему Превосходительству, что сведения, полученные мною от соотечественников наших об архимандрите Леониде, крайне неутешительны. Обвиняют его в ненасытном явном корыстолюбии, грубости, непомерной вспыльчивости и заносчивости, беспокойном стремлении во все вмешиваться и забрать все и всех в свои руки, в обидном, недостойном монашеского звания обращении с подчиненными, с поклонниками, с членами консульства и с самим консулом. Основательный повод заставляет подозревать архимандрита в неправильной раздаче денег, пожертвованных государынею императрицею и доставленных в Иерусалим г. Дохтуровым²²³. Чиновник же здешней почтовой конторы Николаевский, возвратившийся также из Иерусалима, утверждает, что начальник Миссии требует с лиц, которым выдает жалованье или пособия, расписки, не выдавая полностью следуемых им денег.

Сверх того, оказывается, что раздражение Патриарха против архимандрита Леонида объясняется как поведением его в отношении к преосвященному Мелетию, всему местному духовенству и к самому Патриарху, так и не скрываемою начальником нашей Духовной Миссии необузданной ненавистью ко всем грекам без исключения, и в особенности к духовенству. Ненависть эта проявляется при всяком возможном случае в самых страстных, неприличных выражениях. На замечания касательно необходимости не оглашать без причины подобной враждебности архимандрит отзывался, по словам некоторых соотечественников наших, что он действует по воле правительства на основании данных ему инструкций. Состоящий при архимандрите драгоманом Саруф деятельно занимается возбуждением арабского населения против греческого духовенства. О. Леонид поддерживает его в этом направлении и старается вытеснить доктора Мазараки²²⁴ из Русского госпиталя, преимущественно для того, чтобы определить туда медиком Саруфа и завладеть госпиталем.

Русские путешественники отдают полную справедливость консулу нашему и признают, что он, несмотря на выходки о. Леонида, продолжает оказывать ему подобающее наружное почтение и удовлетворяет внешними отношениями своими к Духовной нашей Миссии самым придирчивым требованиям. Не допуская никакого лицепрятия и не стараясь оправдать консула нашего, который мог бы, может быть, более искусными действиями предупредить подобный соблазн, я считаю, однако, себя обязанным повторить Вашему Превосходительству мое глубокое убеждение, что дальнейшее пребывание о. Леонида в Иерусалиме не может быть терпимо и не соответствовало бы ни политическим, ни нравственным интересам нашим, ни достоинству Православной Церкви, ни чести русской, ни нашему доброму имени на Востоке. Чем скорее прекратится безобразное положение, в котором находится Русская Миссия в Иерусалиме, тем лучше. Если, паче чаяния, Св. Синод замедлит вызвать о. Леонида, то не разрешено ли мне будет по телеграфу пригласить от имени Св. Синода о. архимандрита Антонина отправиться в Иерусалим для приведения в некоторый порядок Духовную Миссию нашу, для укрощения порывов о. Леонида и для личных переговоров с Патриархом, от которого я получил вчера новое письмо с сеговетованием на поведение начальника нашей Духовной Миссии. Его Блаженство предполагает остаться в Иерусалиме до конца июня.

Бывшие подчиненные о. Леонида отказываются возвратиться в Россию до получения ответа преосвященного архиепископа Херсонского на письма, с которыми они обратились к своему нынешнему начальнику, прося отпуска ко святым местам. Остается одно – приказать консулу выслать непослушных монахов с кавасами силою. Хотя должно предвидеть, что это произведет значительное впечатление между местным духовенством православным и иноверным, но я решусь привести это в исполнение, как только Вашему Превосходительству угодно будет известить меня, что Св. Синод разрешает принять, в случае крайности, подобную меру. Всего приличнее было бы сделать такое распоряжение одновременно с отъездом в Иерусалим архимандрита Антонина, которому, может быть, удастся уговорить бывших членов Духовной Миссии нашей исполнить беспрекословно и добровольно распоряжение Св. Синода, отправившись в Одессу. Архимандрит Антонин находится ныне в Солуни, куда он отправился на несколько дней. Я немедленно вызову его, если получу по телеграфу ожидаемое приказание.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 694, л. 255–257 об.

161. Указ Св. Синода о командировании архимандрита Антонина (Капустина) в Иерусалим

С.-Петербург 9 июня 1865 г.

Копия

По указу Его Императорского Величества Святейший Правительствующий Синод

ПРИКАЗАЛИ: Предоставить г. синодальному обер-прокурору уведомить г. товарища министра иностранных дел, что Св. Синод разделяет предположение посланника нашего в Константинополе касательно немедленного командирования в Иерусалим архимандрита Антонина, как для изъясненных г. посланником целей, так и вообще для разъяснения обстоятельств возникшего в тамошней Духовной Миссии дела, и вместе с тем, находит полезным на время пребывания архимандрита Антонина в Иерусалиме вызвать в Константинополь начальника Иерусалимской Миссии архимандрита Леонида.

Пропущен к исполнению. 23 июня 1865 г.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 694, л. 258.

162. Записка митрополита Московского Филарета о неурействах в Русской Духовной Миссии

Москва 9 июня 1865 г.

Копия

Письмо от 18-го дня мая²²⁵ дает несколько новый вид делу Иерусалимской Духовной Миссии, но неясный, и, по моему мнению, не довольно убеждающий.

Грамата Блаженнейшего Патриарха Кирилла II не имела в виду; но, мне кажется, в ней сказано более, нежели только то, что он не дозволяет архимандриту Леониду служить на святых местах. И если только то, – для чего было и говорить сие? Русское духовенство и без сих слов никогда не ходит служить в иерусалимский храм без позволения Патриарха или его наместника. Следственно слово Патриарха означает прещение и наказание.

Впрочем, если архимандрит служит, то или он не был запрещен Патриархом, или запрещение смягчено и ограничено.

Сведения об архимандрите Леониде неутешительны; но не происходят ли они из одного источника – из усиленных неблагонамеренных разглашений возмущившихся монахов, разглашений так же несправедливых, как их письменные доносы, сами себя обличающие?

Чтобы архимандрит неверен был в употреблении вверенных ему денег, это невероятно.

Раздражение Патриарха происходит, без сомнения, частью от внушения, частью от выкраденных у архимандрита секретных донесений, касающихся Иерусалимской Иерархии, и следственно немного доказывает против архимандрита.

Если не решиться верить невероятному, то надобно усомниться в верности показаний, что архимандрит на совет не обнаруживать враждебности отвечал, что он действует на основании инструкции, и что Саруф деятельно занимается возбуждением арабского населения против греческого духовенства. Какую в сем цель и какую надежду может иметь Саруф, сам будучи араб?

Если послан будет в Иерусалим архимандрит Антонин, то с каким поручением? Если в качестве посредника и примирителя, то можно ли ожидать успеха? Действуя скромно и мирно, решится ли он притом сказать некоторые твердые слова Патриарху, чтобы разрешить его предубеждения против архимандрита Леонида, и консулу, чтобы изъяснить ему неправильность принятия доносов и вредных от сего последствий? Будет ли иметь довольно силы, чтобы одолеть непокорность возмущившихся монахов? Трудно решиться утверждать сие.

Надежнее определить архимандрита Антонина – на время – начальником Миссии, а Леонида, на то же время, перевести на его место. В сем случае жребий Леонида не будет отягощен; неудовольствия Патриарха и консула лишатся пищи, Антонину надобно будет только принять Миссию и управлять ею, извлеки из несчастного опыта предшественника правила осторожности.

Монахам же доносчикам нужно объявить, что, прежде увольнения их в путешествие²²⁶, они должны явиться или в Синод или к первенствующему члену его для объяснения по их доносам, для чего и отправить²²⁷ их немедленно, при содействии консульства.

Печ. по: Хитрово В.Н. История Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Ч. III. Архимандрит Леонид. Приложение 12 // Библиотека ИППО. Шифр: И.П.П.О. Н. VII. № 511. Листы в рукописи не нумерованы. – Опубликовано (с рядом неточностей): Филарет (Дроздов), митрополит Московский и Коломенский. Собрание мнений и отзывов по делам Православной Церкви на Востоке. СПб., 1886. С. 348–349.

163. Указ Св. Синода о назначении архимандрита Антонина временно заведующим делами Русской Духовной Миссии в Иерусалиме

С.-Петербург 16 июля 1865 г.

Копия

Святейший Правительствующий Синод по поводу происходившей между оным и Министерством иностранных дел переписке о неурействах, возникших в Иерусалимской Духовной Миссии нашей, признавая благопотребным отправить настоятеля посольской церкви нашей в Константинополе архимандрита Антонина в Иерусалим, на время же пребывания его там начальника Иерусалимской Духовной Миссии архимандрита Леонида вызвать в Константинополь, – предписывает Вашему Высокопреподобию: 1) по получении сего указа немедленно отправиться к месту назначения в качестве временно заведующего делами Иерусалимской Духовной Миссии; 2) по прибытии в Иерусалим, приняв от архимандрита Леонида в возможно непродолжительное время дела, имущество и суммы Миссии, заняться, по ближайшему указанию г-на посланника, приведением в должный порядок всего того, что окажется нужным к благоустройству Миссии; 3) в отправлении обязанностей, возлагаемых на начальника Миссии, равно и в сношениях с местным консулом и греческим духовенством руководствоваться инструкцией, данною от Святейшего Синода начальнику Миссии архимандриту Леониду; 4) в делах, кои будут подлежать неотложному сведению или потребуют немедленного распоряжения Святейшего Синода, входить в оный непосредственно рапортами или относиться к г-ну синодальному обер-прокурору; 5) собрать на месте возможно обстоятельные и достоверные сведения о происшедших в Миссии неурействах, каковые сведения, с беспристрастным мнением, представить в Святейший Синод; 6) расходы, необходимые на проезд Ваш в Иерусалим и обратно, употребить из свободных сумм Иерусалимской Миссии, с представлением о количестве таковых издержек также Святейшему Синоду.

Печ. по: Хитрово В.Н. История Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Ч. III. Архимандрит Леонид. Приложение 7 // Библиотека ИППО. Шифр: И.П.П.О. Н. VII. № 511. Листы в рукописи не нумерованы.

**164. Письмо посланника в Константинополе Н.П. Игнатьева к директору
Азиатского департамента МИД П.Н. Стремоухову²²⁸**

Константинополь 20 июля /1 августа 1865 г.

Копия

По телеграмме Вашей остановил я синодальное послание Иерусалимскому Патриарху. Почему такие перемены и недоразумения? Впрочем, я очень рад, если это письмо заменят новым, более удачным и согласным с обстоятельствами.

Антонин сильно трусит ехать в Иерусалим. Я ему в первый раз сказал о мысли моей, когда получил телеграмму Толстого²²⁹, из которой заключаю, что Леонид будет вскоре отозван, а Антонин пошлетсЯ в Иерусалим. Архимандрит Леонид пишет беспрестанно из Иерусалима, изъявляя желание жить со всеми в мире, прося открытого письма от меня для примирения с Карцевым и проч. Когда прочтешь его письма, исполненные христианского чувства, смирения и проч., то невольно приходишь в недоумение касательно его душевных качеств и характера. Не верится, чтобы человек, толкующий все о чести, честности, правде и т. п., мог бы быть корыстолюбивым до такой степени, как о нем рассказывали. Леонид утверждает, что прошедшее послужило ему хорошим уроком и что, если ему суждено остаться в Иерусалиме, он никогда ссориться ни с кем не будет. Станный человек! Почему же он этого не говорил раньше? Верно, почуял беду.

Карцев приехал сюда третьего дня для личных объяснений по делу Леонида. Он в отчаянии от содержания ответа Синода Патриарху, говоря, что последний обидится и рассердится. Я утешил его надеждою, что письмо не достигнет, вероятно, назначения прежде получения в Иерусалиме распоряжения об отзыве Леонида. Про архимандрита рассказывает баснословные вещи. Удивляться надо, как могли выбрать подобного индивидуума. Карцев утверждает, что Леонид и Саруф, если бы и ужились с консульством, то не могут оставаться в Иерусалиме по отношениям к местному духовенству и потому что заплеваны всеми, а в особенности нашими поклонниками.

Так как Св. Синод замешкался решением командировки Антонина и участи Леонида, то придется первого задержать здесь до 30 августа²³⁰. Иначе праздник придется справлять без архимандрита, без диакона, с одним Гавриилом, которого дергают по всем направлениям. Необходимо, чтобы разъяснить, что именно следует мне объявить Леониду, когда он прибудет в Константинополь. Антонин не согласится совсем перебраться в Иерусалим. Следует обе Миссии ему подчинить²³¹. В ожидании решения, в каком положении находиться будет о. Леонид в Константинополе?

Теперь такая сильная холера, что человека болезненного, как Антонина, грешно отправлять в дальний путь. Притом везде учреждены продолжительные карантинны и, по глупости Турции, один и тот же пароход заставляют выдерживать карантин во всех портах, куда он заходит. Прежде чем доберется Антонин до Яффы, может быть, более месяца в пути пройдет. Надо надеяться, что холера спадет вскоре.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 694, л. 261–262.

165. Письмо архимандрита Антонина (Капустина) к митрополиту С.-Петербургскому Исидору (Никольскому)²³²

Константинополь 12 августа 1865 г.

Публикация

Ваше Высокопреосвященство, высокопреосвященнейший владыко, милостивейший архипастырь и отец!

Получивши указ из Святейшего Правительствующего Синода о временной командировке моей в Иерусалим для принятия от отца архимандрита Леонида дел, имущества и денежных сумм тамошней Духовной Миссии нашей и для приведения ее в благоустроенный порядок, я спешу изъяснить пред Вашим Высокопреосвященством свою глубокую признательность за доверенность, которою почтил меня Святейший Синод. Ожидаю возобновления рейсов нашего Общества Пароходства по сирийской линии, остановленных на время по случаю холеры, чтобы отправиться к месту своего временного назначения.

Бывший иеродиакон здешней посольской церкви, отец Акакий²³³, отправился отсюда для следования в Санкт-Петербург 30-го числа истекшего месяца на русском пароходе марсельской линии. По поводу открывшейся с выбытием его при церкви нашей иеродиаконской вакансии господин посланник здешний, согласно с моим желанием и в уважение добрых сторонних рекомендаций, входит в настоящее время в Министерство иностранных дел представлением о переводе к нашей церкви из Афин одного из монашествующих певчих тамошней российской посольской церкви. При сем, долгом себе поставляю объявить Вашему Высокопреосвященству, что при афинской церкви находятся двое монашествующих певчих: Виссарион²³⁴ и Мартирий²³⁵. Оба они удержаны были мною в Афинах в то время, как возвращались в Россию с Афона, избегая смуты тамошнего жительства по обстоятельствам бывшей тогда войны²³⁶. Я видел в них людей весьма добрых, тихих, целомудренных, почтенных, с истинным монашеским настроением, вследствие чего и утруждал тогда Святейший Синод просьбою о их определении на певческие места к афинской посольской церкви, в чем и не было мне отказано. Выбор оказался вполне удачным. Добрые иноки безукоризненно, усердно и с честью несут свою должность.

Зная их коротко и постоянно с лучшей стороны, я решился рекомендовать их теперь отеческой благосклонности Вашего Высокопреосвященства, смиреннейше прося Вас не отказать мне в утешении иметь одного из них при себе, а другого вблизи себя, им же – в награде за усердную, и уже не маловременную, терпеливую службу Церкви Божией. Определивши которого-нибудь из них (по выбору Вашего Высокопреосвященства) к здешней церкви иеродиаконем, другого покорнейше прошу назначить иеродиаконем же к нашей иерусалимской церкви, где также есть вакансия. Их афонский постриг да будет покрыт благоснисходительностью Святейшего Синода и утвержден его благословением – в уважение их 9-летней службы на штатных местах при одной из посольских церквей наших. Обстоятельство подобного рода не будет обращено в повод другим афонским постриженцам искать себе таких же прав пред Святейшим Синодом, потому что случай, бывший с отцами Мартирием и Виссарионом, можно считать неповторимым. Если Святейший Синод соблаговолит внять ходатайству господина посланника и моему, обоим монахов можно будет во избежание излишних хлопот рукоположить здесь.

По случаю продолжавшейся в городе эпидемии, Его Высокопреосвященство Патриарх Софроний²³⁷ большею частию жил на острове Халки (в заведении Богословской школы), и синодальных заседаний не происходило: оттого и относительно болгарского вопроса²³⁸ в последние месяцы не сделано ничего.

Испрашивая себе и своей церкви архипастырского и отеческого благословения Вашего, с глубочайшим почтением и сыновнею преданностью честь имею быть и проч.

ОР РНБ, ф. 573, д. АИ/75, л. 136–139 об. Печ. по: «У монаха везде своя родина и свой дом». Письма архимандрита Антонина (Капустина) со Святой Земли / Вступ. статья, публ. и примеч. Т.А. Богдановой // *Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах*. № 1. 2012. Ч. 1. Иерусалим, 2012. С. 143–145.

166. Отношение митрополита Московского Филарета к обер-прокурору Св. Синода графу Д.А. Толстому²³⁹

Москва 6 сентября 1865 г.

Копия

При отношении Вашего Сиятельства, от 26 августа, № 4344, сообщено мне, в списке, отношение г. посланника в Константинополе, из которого видно, что он убедил консула в Иерусалиме примирить Блаженнейшего Патриарха с архимандритом Леонидом и что он желает ускорительного извещения об окончательном назначении архимандрита Леонида.

Если примирение может сбыться, то оно должно совершиться еще во время пребывания архимандрита в Иерусалиме; ибо иначе оно не имело бы значения и не произвело бы желаемого впечатления. Посему надлежало бы не очень спешить отбытием архимандрита Леонида из Иерусалима.

Что касается до окончательного решения об архимандрите Леониде: для сего небесполезно было бы знать, взяты ли от Иоанна и Арсения показания, как предположено в отношении моем от 26 прошедшего июля, и что по ним открылось.

Далее, с вопросом об отозвании архимандрита Леонида связан вопрос о назначении на его место. Думаю, может быть для сего употреблен архимандрит Ювеналий, находящийся ныне в Курской епархии. Он был в Иерусалиме иеромонахом в составе Миссии преосвященного Кирилла и более Леонида способен употребить в обращении с людьми осмотрительность и осторожность, где они особенно нужны.

4–6 сентября, 1865 г.

Печ. по: Хитрово В.Н. История Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Ч. III. Архимандрит Леонид. Приложение 14 // Библиотека ИППО. Шифр: И.П.П.О. Н. VII. № 511. Листы в рукописи не нумерованы. Опубликовано: Филарет (Дроздов), митрополит Московский и Коломенский. Собрание мнений и отзывов по делам Православной Церкви на Востоке. СПб., 1886. С. 350–351.

167. Донесение заведующего делами Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрита Антонина в Св. Синод

Иерусалим 18 октября 1865 г.

Подлинник

Во исполнение возложенного на меня Святейшим Правительствующим Синодом поручения собрать в Иерусалиме сведения о происшедших в здешней Духовной Миссии нашей неурействах, представить оные с беспристрастным мнением Святейшему Синоду и заняться здесь приведением в порядок всего, что окажется нужным к благоустройству Миссии, я честь имею почтительнейше донести Святейшему Синоду прежде всего, что церковь Миссии, ее имущество, ее богослужение, ее наличный причт найдены мною в надлежащем порядке, так что вперед остается только поддерживать то, что уже заведено при ней и получило определенный вид и ход.

Затем, обращаясь к происшедшим в Миссии неурействам, я вижу себя в необходимости признаться, что не в состоянии изложить их исторически. Взаимные обвинения расшедшихся сторон так мелко, неопределенны, голословны, бессвязны и страстны, что отнимают надежду проследить дело, как оно было. По отзыву одной стороны, архимандрит Леонид уже ехал сюда с тем, чтобы отомстить кому считал нужным, если не за лицо, то за официальное положение своего предместника. По словам противоположной стороны, возвращавшийся из С.-Петербурга г. Карцев нес оттуда с собою прямые инструкции (неписанные, конечно) уничтожить окончательно значение начальника Миссии и превратить ее в причт своей консульской церкви. Начало распри, таким образом, возводится к некоторого рода принципу, а не к тому или другому по временам возникавшему неприятному случаю, чем еще более спутывается руководительная нить исследования.

Несмотря, однако же, на сложный и темный характер сказанных неурейств, можно рассматривать их с 4-х отдельных сторон, соответственно отношениям начальника Миссии к 4-м отдельным кругам, соприкасавшимся с его официальною деятельностью.

I. Отношения к членам Миссии.

В неудовольствиях, возникших между начальником Миссии и его подчиненными, всего более можно усматривать личные причины, и именно – с одной стороны, беспокойно-настойчивый характер о. архимандрита Леонида, который (характер) при удаленном и уединенном положении начальника может иметь даже благие вообще для службы последствия, но при ежедневных и неизбежно близких сношениях с подручными, без всяких других поводов к ссоре может надоесть им и обратиться в источник ее, а с другой, преждевременно раскрывшееся духовное честолюбие членов Миссии и преимущественно иеромонаха Иоанна, которому отказ в духовничестве, сделанный его начальником единственно во внимание к его молодости, по-видимому, показался весьма чувствительным. Как на обстоятельство, помогавшее разладу, можно указать еще на простоту обращения о. архимандрита Леонида с своими, доходившую иногда до грубости, и на тонкую хитрость и сутяжнические наклонности иеродиакона Арсения, который в ведении интриги видел доказательство своих дипломатических способностей и неумоимо подкапывался под своего воображаемого антагониста, пользуясь всякою его административною оплошностью. Затем, если в иеромонахе Иоанне не могло быть иного честолюбия, кроме духовного, то иеродиакон Арсений, можно не сомневаться, с трудом переносил распоряжения и наставления человека, не получившего высшего духовного образования. Наконец, нельзя умолчать еще об одном источнике неудовольствий подчиненных против своего начальника, свидетельствуемом, к удивлению, всеми здесь единогласно, а именно – непомерном будто бы пристрастии о. архимандрита к деньгам, разрешавшимся обыкновенно разными прижимками сослуживцев при расчете жалования, от которых не избавлялись самые приближенные к нему лица. Центром и опорой недовольных был иеродиакон Арсений. К нему, по личному озлоблению, пристал иеромонах Иоанн. Третий член Миссии, иеромонах Гедеон, судя по всем данным, был увлечен товарищами без определенной причины к неудовольствию на своего начальника.

Но личные отношения, сталкивающие людей нередко вопреки их пользам, убеждениям и прямым намерениям, не имеют силы там, где учреждения предусмотрительно направлены к подавлению возможных беспорядков. Не вполне таким представляется положение нашей Иерусалимской Миссии. Не говоря уже о том, что вообще имя Миссии придается учреждению

более по идее, нежели по существу дела, оказывается, что название членов Миссии, невинное само по себе, служило в прискорбном раздоре поводом к напрасной самомнительности людей, титулуемых им, и возбуждало их к строптивости перед распоряжениями начальника, тоже – члена. Затем, несоразмерно большой оклад жалованья в 500 руб. также, по моему мнению, содействовал немало наклонности людей смотреть на себя свысока. Если присовокупить к сему миссионерские золотые кресты, украшающие собою не окрепших духом иноков, другой *миссии* не имеющих и не знающих, кроме отправления богослужения, и между тем именующих себя миссионерами, то можно будет не удивляться тому, что мнимые члены мнимой миссии не усомнились раз официально объявить своему начальнику, что они отказываются служить с ним.

Замечают здесь, что пропагандические монастыри латинские в Сирии и Палестине обыкновенно состоят из одного важного (почти всегда ученого и ловкого) лица – настоятеля и братии – самого малого веса и образования, но необыкновенного трудолюбия и примерного послушания. Можно бы и нам следовать примеру упредивших нас на поприще миссионерском заведений. Чтобы удерживать за Миссией нашей данное ей на страх врагам имя, по смиренному мнению моему, довольно ей одного начальника-миссионера – в том смысле, что он способен, и при случае может, дать отпор соперничающим здесь с нами истинным миссиям неправославия. Затем, членов Миссии может не быть, вместе с ними – и крестов миссионерских. Взамен того, под призрачным именем Миссии может легко образоваться и существовать истинный монастырь с настоятелем и братиями, украшаемыми, вместо ослепляющих отличий, тихим и смиренным служением поклонникам и в настоятеле своем по возможности видящими не начальника, а «отца» или «старца» – по доброму и почтенному обычаю греков, которые, даже миряне, нередко любят и ставят себе в честь указывать на своих «геронд».

II. Отношения к консульству.

В 1857 г., бывши в Иерусалиме²⁴⁰, я, вместе со многими другими, находил, что положение бывшей там до войны Русской Миссии не представляло в себе надлежащих ручательств ее спокойствия и ожидаемого от нее благотворного действия на край. Оттого, по возвращении в Афины, я говорил и писал, кому мог²⁴¹, о том, чтобы в Иерусалиме учреждено было независимое от бейрутского русское консульство – в помощь Миссии при ее сношениях с местными властями и при ее служении поклонникам. Нам точно нужен был свой флаг в Иерусалиме, который бы прикрывал и защищал здесь стольких беспомощных пришельцев-соотечичей от всяких непредвиденных случайностей, так легко возникающих в беспокойном крае. И желанный флаг явился. Но вместе с ним явилась и новая власть, поставленная об руку с начальством Миссии. Вначале наш иерусалимский консул действительно имел как бы одно только указанное выше значение и со всем подведомым ему кругом прав, действий и сношений примыкал к Миссии, как часть к целому, служа ей, главным образом, в качестве посредника, почти что драгомана.

При Миссии 2-го периода (преосвященный Кирилл), по сановой важности начальника ее, могло несколько времени держаться такое, как бы подчиненное, отношение консула к начальнику Миссии. Но и тогда уже заявляемы были многократные попытки консула стать действительно тем, что он был по своему имени и по своему значению в кругу консулов других наций, то есть высшим и, следовательно, единственно властным представителем своего правительства в чужом крае.

При Миссии 3 периода (о.Леонид) о подчиненном значении консула уже не могло быть и речи. Но также не следовало бы идти речи и о подчиненном положении начальника Миссии. Между тем, если не официально, то, тем не менее, действительно подчиненность сия явилась сама собою вследствие особых обстоятельств. Современнo с учреждением консульства стали устроиться в Иерусалиме и русские поклоннические приюты – обширные заведения, требующие сложного и нарочно приспособленного управления. По соображениям правительства оказалось, что такого рода управление удобнее оставить в руках консула, нежели начальника Миссии. Мера необходимости, без сомнения, и потому – и самая лучшая. Однако ж, последствием ее было то, что в круг консульского ведения поступила и вся Миссия с ее начальником, так как дом Миссии составляет одну только часть (пятую) так называемых общим именем «Построек»²⁴².

С передачею в хозяйство консульства всех русских заведений в Иерусалиме Миссия, дотоле считавшаяся если не собственницею, то распорядительницею всего, что было наше здесь, вдруг увидела себя без собственности, без прав, без власти, без силы, даже без совещательного голоса в устройстве наших дел палестинских. Такой переворот во взаимных отношениях двух ведомств естественным образом должен был возбуждать, с одной стороны, жаление об

утраченном значении, с другой, – некоторую долю надмения им. Отсюда взаимная холодность двух властей.

Затем ежедневный опыт показал, что решительной черты, определяющей круг действий консульства и Миссии, несмотря на все инструкции, не проведено и что возможны столкновения в правах той и другой стороны и все прискорбные последствия двух равнодушных, но несогласных распоряжений.

Наконец, так как среда, в которой суждено действовать обоим ведомствам, состоит главным образом из поклонников, которые, по существенному характеру своего временного звания, склоняются более к духовной стороне, а своим материальным положением здесь поставляются в прямую зависимость от светской, то междоусобие первых легко распространяется и на массу поклонников, преимущественно же тех, которые избрали себе Иерусалим местом постоянного жительства. Отсюда интриги, тем удобнее возникающие и размножающиеся, что ограниченность и пустота жизни скученного и отставшего от прямого дела здешнего общества русского находят в них себе пищу и усладу.

К самому большому сожалению, поприще, на котором возможны столкновения двух ведомств, не ограничивается стенами Русских Заведений, а простирается до других стен – Иерусалимской Патриархии, с которою, при всяком случае, легко устанавливаются с той и другой стороны особые сношения, при разладе сносящихся ни к чему столько не ведущие, как к укоренению и развитию интриги; ибо легко понять, что ни Миссия с своею церковью и своим богослужением, ни консульство со своими приятями не составляют предмета, особенно радующего Патриархию, и всякое замешательство в них, как в чужом лагере, естественным образом должно быть приятно ей, отстаивающей, прежде всего и паче всего, свое как от врагов, так равно и от друзей.

Итак, самая необходимость совместного существования консульства и Миссии, ни подчиненных друг другу, ни независимых друг от друга, по мнению моему, содержит в себе уже достаточный зародыш всевозможных столкновений двух властей.

В самом деле, если консул пишет (1859) к начальнику Миссии: «Не все же консулу спрашивать: есть у него маленький кружок и самостоятельных действий», или начальник Миссии укоряет (1865) свой причт в том, что он из консула делает себе начальника, то кто виноват в том? Никто, кроме самого положения вещей, наталкивающего людей друг на друга.

Что же делать? Попытаться распорядительную власть Миссии вывести из Иерусалима и перенести, например, в Константинополь, где находится власть, распоряжающаяся консульством, чтобы таким образом, с одной стороны, снисходя к законному любочестию начальника Миссии, изъять его из неестественной зависимости от консула, поставляя в прямые сношения с посланником нашим при Высокой Порте, а с другой, возвращая консулу законное значение главного лица в своем месте, избавить его от подавляющего веса «начальника» не подлежащего ему ведомства, короче: сделать, чтобы начальник Миссии имел свое пребывание наибольшею частию в Константинополе, состоя в то же время при тамошнем посольстве нашем, и управлял оттуда Иерусалимскою Миссиею чрез своего наместника, подобно в некотором смысле тому, как посланник наш в Константинополе заведовал делами поклонников наших в Иерусалиме чрез консула.

Что же касается личных напряженных отношений о. архимандрита Леонида к г. Карцеву, имевших такие прискорбные последствия, то в источнике своем они так мелки, а в проявлениях так сложны и запутанны, что за лучшее можно счесть предать их забвению, уклонившись от решительного обвинения той или другой стороны, тем более что, и не прибегая к подобному как бы судопроизводству, открывается возможность восстановить вожделенный мир между двумя ведомствами.

О. архимандрит имел похвальную ревность о нравственности, добром имени и интересе бывающих и проживающих здесь русских. Г. консул не менее того заботился о их спокойствии, довольстве и безопасности, а более всего о мире. О. архимандрит печалился о чести, достоинстве и истинных пользах Патриархии, не менее того и г. консул оказывал и ежедневно оказывает Патриархии добрых услуг своею ласково- стию, почтительностию и отличным вниманием, так что, отдавая дань справедливой хвале одному, не имеем в то же время причины поносить другого.

Разумеется, политический круг зрения консула был обширнее, чем духовно-служебный начальника Миссии, отчего и взгляд их на одни и те же предметы, естественно, не мог быть

совершенно тот же. Кроме различия во взглядах, надобно предположить и характерное несходство людей, призванных помогать друг другу и в большей части случаев сочувствовать. О. архимандрит казался тяжелым, резким, подозрительным, бестактным и чуть не юродивым г. консулу, а сей, в свою очередь, представлялся первому недостаточно солидным, искренним и доброжелательным. В подобных обстоятельствах самое верное средство поправить дело есть развести людей.

III. Отношения к Патриархии.

Хотя и сказано (1857) в одной инструкции начальнику Миссии нашей в Иерусалиме, что «иерусалимскому православному духовенству уже поставлена на вид вся польза для Православия от пребывания в святых местах постоянной Духовной Миссии»²⁴³, но несомненно, что и не поставленное на вид, но прописанное в той же инструкции ему также известно, а именно – что мы считаем «греческое духовенство не совсем чуждым себялюбивых побуждений» и что потому его «необходимо поверять». Мы не пришли и не могли прийти в Иерусалим с полным искренним словом к Иерусалимской Патриархии. Между нашим делом и ее заматеревшими понятиями до сих пор остается пробел, на котором она может мысленно читать что ей угодно. Что, на взгляд греческий, мы, со всеми заведениями своими, лишние в Иерусалиме, в сем нельзя усомниться ни на минуту. Оттого в вопросе об отношении нашей Миссии здесь к Патриархии весьма трудно указать то положение, занимая которое она могла бы удовлетворять и своему долгу, и видам местной церковной власти. Даже если бы, по духу инструкций, круг действий Миссии ограничивался исключительно служением духовным нуждам поклонников, и тогда была бы возможность неприятных столкновений между Миссией и Патриархией, так как и последняя заявляет ту же самую готовность служить духовно, как и первая, тем же самым лицам – если и не с равным успехом, то с равномерным усердием. Миссия может смотреть на свое служение только как на дело долга и много – чести, а Патриархия, кроме того, и как на дело интереса²⁴⁴, который способен видеть соперничество и даже обиду себе во всем, что идет одною с ним дорогою.

Но цель и задача Миссии не ограничивается, конечно, одним исправлением треб поклоннических и служением (в своей ли церкви или на святых местах). Между прочим, как видно, ее дело и «поверять показания греков». Таким образом, при несколько более деятельном, или даже только – прямом и искреннем, характере действия ее она как бы неизбежно должна входить в разлад с Патриархией.

Один блестящий вид нашего богослужения здесь, даже один строгий порядок церковный у нас, естественно, должен казаться уже неприятным Патриархии, поставляемой им как бы в тень и в невыгодное сличение с нами. Что же сказать о возможных попытках с нашей стороны «учить греков церковному порядку», как это рекомендовано было начальнику Миссии 1-го периода (о. Порфирию)? Оттого не поладить нам здесь с Патриархией и легко, и не должно казаться непростительною виною.

Обращаясь к поведению о. архимандрита Леонида перед Патриархией, можно ставить ему в вину только прямое и гласное выражение им своего убеждения о злоупотреблениях греческого духовенства, и, в частности, преосвященного митрополита Петрского Мелетия, – злоупотреблениях, казавшихся ему и действительно существующими, и весьма важными, и требующими исправительных мер с нашей стороны.

Преосвященный Мелетий прямо говорил мне, что о. архимандрит поставил себе задачею «исправить его пороки и преимущественно корыстолюбие, сам будучи бесстрастен и бестелесен», но он присовокупил к тому, что «исправлять можно было тихонько, по-братски, не смеясь пред поклонниками над его титулом: “святой Петрский” и не отвращая их от него как от духовника, в то время как, по местным обычаям, архиереи – то и суть прямые здесь духовники народа». Согласно с этим, Его Блаженство Патриарх Кирилл говорил мне, что «г. Леонид отсоветовал поклонникам жертвовать кто что может в пользу святых мест», и выражал сомнение при этом, что «вы, пославшая его церковная власть России, была тех же самых мыслей». Из сего открывается, что вмешательство о. архимандрита Леонида между поклонниками и Патриархией было первою и главною причиною неудовольствия последней на первого.

Очень может быть, что и предшествовавшая (1858) размолвка о. Леонида с преосвященным Кириллом Мелитопольским и вследствие ее невыгодная рекомендация о нем последнего перед Патриархом способствовали неблагоприятности к новому начальнику Миссии членов Иерусалимской Патриархии. По крайней мере, мне памятно, что в октябре 1863 г.²⁴⁵, когда уже

известно стало в Константинополе о назначении о. Леонида начальником Иерусалимской Миссии, Его Блаженство отозвался при мне, что от сего «добра не будет». О тогдашнем отзыве своем, как некоторого рода пророчестве, он напомнил мне теперь здесь, когда я в первый раз представлялся ему 11 сентября.

Впрочем, при разговорах с разными лицами, принадлежащими к Патриархии, хотя ни в ком мне не случилось встретить сочувствия к о. архимандриту, все, однако же, отзывались с искренним уважением о его жизни, истинно иноческой (с равной похвалою, большею частью, отзываясь и об иеромонахе Иоанне), и вообще склонялись на сторону той фантастической мысли, что тут сторонняя мирская рука злобно посеяла раздор сперва между своими, а потом и между чужими духовными лицами, чтобы ослабить и ту, и другую сторону. и выставить впереди себя.

Судя по словам о. архимандрита Леонида, о. Валерга²⁴⁶ гласно предсказывал, что мирская сторона добьется осуждения духовной в возникшей у русских распри. Совпадение подобных суждений в двух противоположных религиозных станах достойно замечания.

Общие заключения: как бы мы ни старались закрыть от греков свои намерения контролировать их действия здесь, того значения, которое раз было усвоено начальнику нашей Миссии здесь (*«Православному Валерге»*, как злошуточно выражались греки о преосвященном Кирилле Мелитопольском – *Здесь и далее примеч. архимандрита Антонина.*), они не могут забыть и не чувствовать ежедневно. Напрасно было бы думать, что ставя Миссию (только на основании визириального признания ее!) в отношения «равного к равному» с Патриархией²⁴⁷, можно ожидать от последней благосклонного взгляда на первую. Патриарх Кирилл не обинуясь говорит, что он не признает здесь никакого стороннего «начальника», что единственный тут православный начальник – он сам. В сем мнении своем о «начальстве» в нашей Миссии Его Блаженство сомнительно чтобы когда-нибудь, по крайней мере, вскорости, изменился. С другой стороны, подобные о. архимандриту Леониду ревнители своего начальнического значения, преемники его, не только возможны, но и желательно, чтобы чаще появлялись, ибо ничто так не порекомендует нас в настоящее время здесь, как настойчивое следование одной и той же системе, даже если бы она и не признавалась, наконец, удовлетворительно.

С третьей стороны, наш консул здешний опять может когда-нибудь не захотеть или не суметь отстоять права хотя своих, но недругов, перед чужими, хотя тоже не друзьями, но на известный раз людьми нужными.

Во всех трех подобных обстоятельствах – что остается делать? Возвращаясь к высказанному мнению: удалить из Иерусалима начальство Миссии, чем вдруг достигнутся следующие выгоды: а) умерится пыл начальника Миссии, б) отнимется у Патриархии повод злобиться ежеминутно на официальный характер некоего чуждого, пред глазами ее водворенного начальства, в) консулу несравненно реже придется недоумевать: что делать, и куда пристать, и кого считать своим или чужим, врагом или другом, правым или виноватым.

Но самая большая выгода есть та, что сею мерою спасется имя и звание «начальника Миссии». Его Блаженство в одной беседе со мною (прошлою зимою), помню, выразился так: «Не удалось с архиереем. Не удалось с архимандритом. Попробуем обойтись с простыми священниками». Очень может статься, что с мыслию Патриарха у нас согласятся многие. Но я, призванный дать свое беспристрастное мнение о делах здешних, считаю долгом заявить свое убеждение, что взгляд Его Блаженства недалек и своекорыстен. «Начальник» Миссии нашей, даже номинальный, имеет весьма важный смысл для Востока. Даже систематически ослабляя его власть и силу, вследствие тех или других правительственных соображений, нам нужно стараться показывать, что мы им дорожим и ни за что не поступимся. Ибо мы не для одного Патриарха, даже не для одного Патриаршего Престола выступили действующими лицами на Востоке. У нас в виду должны быть развитие православия вообще, противодействие пропагандам, борьба за нравственное влияние, Восточный вопрос, наконец. В первый раз мы выступили на политическое поприще под знаменем (давно желанным) чисто духовных интересов и чисто церковного значения, столько завоеваний доставившем Франции на Востоке, – и чуть выступили, сейчас же, устранившись чего-то, поспешили свернуть его и вместо него выставить флаг консульский! Но дело уже сделано. Русские заведения в Иерусалиме *de jure* и *de facto* суть консульство. Как сохранить громкое и блестящее имя Миссии, произведшее некогда такое благотревожное впечатление на Европу и обратившееся в посмешище после того, как первое лицо ее было признано недостойным служить на святых местах от своих единоверных и было

трактовано как отречение мира – от своих единоплеменных²⁴⁸? По мнению моему, ничего другого не остается сделать, как перевести начальство Миссии туда, где большую часть времени проводит само начальство Патриархии и где имеет постоянное местожительство верховный представитель в Турции русского правительства как с политической, так и с духовной стороны текущих международных сношений, – так, чтобы и Патриарх Иерусалимский, и наша Миссия Иерусалимская, и наш консул иерусалимский – все обращались к одному и тому же центру всякой инициативы в их общем деле. Пусть Константинопольская «миссия» не напрасно носит свое имя!

Установление отношений начальника Миссии к посланнику, конечно, не будет труднее, чем открытие возможности каких бы то ни было надлежащих отношений его к консулу, простому или генеральному (в Бейруте).

IV. Отношения к поклонникам.

Остается сказать несколько слов об отношении нашей Духовной Миссии и ее начальника к поклонникам. Инструкции, данные начальникам миссии II и III периода, поручают им «духовный надзор, духовное руководство, назидание» и т. п. в отношении поклонников. Вообще область действий отводится в сем случае для Миссии чисто духовная. Переводя ускользающее понятие «духовного» на фактический язык обыденных явлений жизни, приходится сказать, что Миссия должна заниматься только совершением так называемых треб, т. е. быть в некотором роде приходскою церковью поклонников. Весьма несложная и не важная задача Миссии таким образом определилась бы вполне. Но тут встречается весьма широкое выражение: надзор, открывающее для заботливой ревности начальника безграничное поле деятельности. Духовный надзор может возрасти и организоваться в целую систему полицейского наблюдения, преследования и даже наказания, особенно сему способствует сочетание в одном лице званий начальника и духовника. Как легко первому обнаружить себя в последнем, так легко и в исповедающемся вызвать, вместо признания, лицемерие и, вместо сыновней преданности духовнику, холодность и озлобление.

Так как поклонники (-цы), по прибытии сюда, в одних наших заведениях поступают в ведение трех или четырех отдельных малых начальств (не говоря уже о великом нравственном начальстве их, преосвященном Мелетии), то духовничество начальника Миссии сколько, с одной стороны, поставляет его в возможность признавать все, что делается кругом его, и всем пользоваться для прямых (или косвенных) целей служения его, столько же, с другой стороны, дает случай простоте или лукавству приходящих к нему на дух разносить то или другое слово его в 5–10 замкнутых кружках, настроенных каждый по-своему. Какое поле для интриг! Надобно быть действительно «батюшкой» или «старцем» в смысле монашеских отношений, чтобы не стать предметом пересудов.

Возвращаясь к о. архимандриту Леониду, надобно, прежде всего, заметить, что, из подражания ли грекам или по другим каким причинам, в здешней Миссии быть духовником составляло как бы привилегию ее начальника и иногда подавало повод к печальным состязаниям.

По собственному признанию о. Леонида, причиною первого удаления его из Миссии (в 1859 г.) было то, что преосвященный Кирилл, тогдашний начальник Миссии, обещавший ему еще в России духовничество при ней, по прибытии сюда взял на себя сей долг и требовал, чтобы члены Миссии были в духовно-сыновних отношениях к нему. То же притязание на официальное, так сказать, духовничество заявлял потом и сам о. архимандрит Леонид, с трудом, как говорят, переносивший чье бы то ни было в этом деле совместничество. Иеромонах Вениамин отстранен был им от Миссии, опять – по общемуговору, главным образом за его духовническую известность. Иеромонаху Иоанну запрещено было исповедывать под предлогом его молодости (*Довольно неосторожно при сем о. архимандрит в основание своего запрещения полагал признания, добытые им путем чисто духовным*). Преосвященный Мелетий едва ли чем столько восставил против себя начальника Русской Миссии, сколько своим давним значением духовника русских поклонниц.

Но, чем более заявлялись о. архимандритом Леонидом права на исключительное духовничество, тем менее обращались к нему за тем, и тем более возрастала подозрительность его насчет нравственных недостатков окружавшей его среды и насчет ведомой против него общей интриги. Желание духовничества есть первое, в чем отличный инок показал неполноту своего христианского смирения.

Другая идея: пастырства, еще прямее вытекающая из сознанного долга надзирать за поклонниками, также не давала покоя о. архимандриту, постоянно побуждая его к действиям, раздражавшим против него мнимую паству, ни от чего так не отвращающуюся в Иерусалиме, как от стеснения ее религиозного чувства и ничем столько не обижающуюся, как мысляю, что ее принимают за детей или и прямо за бессловесных. Начальник Миссии заявлял требование, чтобы все поклонники являлись к нему по приезду, делали все с его благословения, а священники не смели служить нигде в Иерусалиме без его позволения, одним словом, чтобы сознавали себя все в постоянной от него зависимости.

К сожалению, пастырское требование сие реже высказывалось у него отечески, а гораздо чаще начальнически, несколько навязчиво (*Относительно поклонников монахов по преимуществу*) и иногда весьма простовато. Вследствие сего, поклонники стали бояться и избегать своего (нечаемого) пастыря; и нельзя сомневаться, что независимо от всех искушений, постигших здешнюю Миссию с началом текущего года, пастырское значение о. архимандрита невосвратно было бы для него утрачено – единственно, вследствие его назойливых, можно сказать, внушений всем и каждому о сем самом значении.

Не в меру предзанятое невыгодное мнение о. архимандрита о нравственности, чистоте намерений и святости действий прибывающих сюда (а еще более – постоянно живущих здесь) поклонников и неумение, или нежелание, скрыть оное также не могли содействовать установлению добрых отношений между членами одного и того же русского семейства, выставляемого – какою-то фатальностью – везде своими на позор чужим. Приписывая некоторую долю участия в этом нерадующем обстоятельстве доброй, но невозмездной ревности начальника Миссии, в то же время чувствуешь неотложную нужду принятия верных и решительных мер к прекращению весьма важного неурядиства.

Что приезжают сюда из России люди неблагонадежной нравственности, в этом не может быть никакого сомнения. Здесь исправлять или хотя сдерживать их весьма трудно и иногда прямо опасно. Не могло бы быть постановлено правилом: 1) Возбранять вторичное отправление из России ко св. местам одним и тем же лицам прежде истечения десяти лет? 2) Не позволять оставаться здесь поклонникам более полугода, о чем и прописывать в паспортах? 3) За верное известных поклонников-аферистов вроде А. Лазарева²⁴⁹, послушника Авксентия, «великой Варвары»²⁵⁰ и некоторых других господ (об именах коих может быть особое сообщение) не пускать совсем за границу?

Остается дополнить свое изложение об отношении о. архимандрита Леонида к поклонникам замечанием, что озлобление его против своих врагов (соответствовавшее, может быть, их злости к нему) относилось и к прямым врагам его, и к друзьям врагов его и даже к не врагам врагов его и выражалось беспощадным образом, как бы вовсе не зная евангельского: *любите враги ваша, благословите кленущия вы*, чем с таким блеском христианского самоотвержения мог воспользоваться обижаемый в своих правах и в своем достоинстве «начальник».

Чувство мести, к сожалению, не только присуще, но и кажется приятным – едва ли даже не законным – человеку, в других отношениях великодушному. Конечно, он по-христиански просил прощения у человека (*Иеромонаха Вениамина, в храме Воскресения, при архиерейском служении. «Выбранил, поклонился в ноги, причастился, снова принялся бранить, и, чуть вышел из церкви, написал в Синод»*). – Так передает это дело консул), которого предполагал врагом своим и в сем предположении обидел бранью во время служения. Но он же своим ожесточенным преследованием довел, как многие здесь убеждены в том, до гроба бедного писателя Каминского, осмелившегося составить проект донесения на него для членов Миссии. В излишке озлобленности у него уже не отделялось в представлении его собственное лицо от его положения, и даже – от его верования. Враг его личный принимал у него характер человека, враждебного всему доброму, законному и святому, и соответственно сему несогласный с ним во мнении близок был к тому, чтобы стать его личным врагом. В те же рамки представлений вносились им более или менее и все поклонники, распавшиеся таким образом для него на два отдела: врагов и людей добрых. Справедливо, что присутствие здесь о. архимандрита становилось наконец тягостным для большей части имевших к нему какое-нибудь отношение лиц. И если, по словам его, он давно желал оставить тернистое место, то не менее того сего желали и другие – до того, что распространилась молва, будто в Одессе сотни поклонников сидят и ожидают минуты, когда выедет отсюда о. Леонид (*Были случаи, что поклонницы на пути из Яффы сюда, доезжая до наших заведений, во всю прыть направлялись к Иерусалиму, боясь,*

как бы тут не перехватило их «начальство». Сам о. архимандрит рассказывал, что в Яффе поклонников наших стращали (греки будто бы) тем, что у них на «Постройках» архимандрит отберет все вещи).

Таковым, по крайнему моему усмотрению, я нашел положение здешней Миссии – в связи с лицом и делом о. архимандрита Леонида и вне оной. Возможно, что при дальнейшем ознакомлении моем с людьми как причастными, так и не причастными к делу мнение мое в чем-нибудь изменится, но в главном, полагаю, оно останется неизменно то же самое.

Принимаю на себя смелость заключить изложение мое следующими выводами:

1. Вопреки видимому желанию Иерусалимской Патриархии уменьшить вес начальника нашей Духовной Миссии в Иерусалиме надобно поддержать его значение и даже усилить, чтобы она поняла, что высокомерное обращение ее с ним и неблагоприятное запрещение ему служить на св. местах не оставлены русским правительством без внимания. Довольно сего. Дальнейший протест с нашей стороны против допущенных ею действий не полезен ни ей, ни нам²⁵¹.

2. Нынешнему консулу нашему в Иерусалиме могло б быть предложено другое равночестное место, частью во свидетельство того, что мы умеем следовать той всеобщей политике благоразумия, по которой не считается делом особенно хвальным своему соединяться с чужим для поборания своего, а, напротив, внушается прекращать соблазн между своими, чтобы всячески отстранить вмешательство чужих, частью в предотвращение развития между иностранцами убеждения, если и неосновательного, то все же весьма распространенного, что у поработанной будто бы Русской Церкви нет оправдания духовному лицу, частью, наконец, для того, чтобы дать возможность, как говорится, талантам засидевшегося на одном месте чиновника блеснуть на ином поприще.

3. При назначении духовно-начальствующих лиц на места с политическим значением и разнообразными мирскими отношениями не было ли бы найдено терпимым жертвовать некоторым образом достоинствами строгого иноческого подвижничества в пользу практической мудрости жизни? Киновиатский устав ежедневного или и ежеминутного очищения совести перед «старцем» вне пределов киновии большею частью не приложим к делу. Начальник какого бы то ни было заведения с смешанным, духовно-мирским характером, действующий в духе правил монастырского общежития, легко может впасть в следующие невинные ошибки: или а) вообразить себя «старцем» заведения и требовать от подручных ему лиц постоянного очищения пред ним совести, открывая, т. обр., собственною инициативою, путь к лицемерию и тайному против себя озлоблению людей, может быть, весьма хороших, спокойных и приверженных к нему, или б) напротив, в каждом другом вообразить своего «старца» и вследствие сего не к месту, напр., поклониться кому-нибудь в ноги, или без нужды испросить у кого-нибудь, перед кем не виноват, прощения, рискуя насмешить людей своим поступком, в другом месте достойным всякого уважения.

С одной стороны, излишняя ревность, а с другой стороны, непосредственность нравственного чувства, возмущающегося всяким явлением греха и спешащего высказать себя в лицо грешащему, также могла бы быть сочтена путем скользким для начальника, ибо весьма возможное дело, что, во-1-х, ревнителю святости и чистоты обличаемый им мир по праву или без права повторит слова Господни: *не весте, коего духа есте*, а во-2-х, что вместо греха и грешника чистое сердце попадет и упадет на одно собственное подозрение, а между тем огласится дело, возмущающее совесть многих! Когда же сии многие суть поклонники, а нападение оное делается в Иерусалиме, у Гроба Христа Спасителя, – то нечему удивляться, если ревность о благочестии, в свою очередь, огласит кто-нибудь неразумием и бесчеловечием²⁵².

Возвращаясь к лицу о. архимандрита Леонида, можно желать от всего сердца, чтобы и его достоинства как истинного инока, и его ревность, святая и досточтимая, нашли себе вполне открытое, невозбранное поприще. Везде, где иноческая жизнь потребует себе у нас в отечестве устроителя, исправителя, обследователя и даже просто ученого исследователя, о. архимандрит Леонид может быть почитаем отлично пригодным деятелем.

4. Было бы наилучшим делом возвратиться нам к первоначальному, самому удобному и естественному, и для Востока наиболее привычному и приличному, плану – дать Духовной Миссии вид чисто монашеского учреждения, не делая, на первый раз, из нее ни общежития, ни так называемого у нас штатного монастыря, а просто обитель иноков, с своеобразным уставом, приспособленным к условиям места и роду службы. Можно бы думать, что при одушевляющей и влекущей идее «Иерусалимского братства» и при блестящей материальной обстановке быта

обители, а главное – при установившемся нравственном и административном порядке в ней она наполнится избранниками русского общества – людьми глубокого благочестия, с неложным стремлением к тихой созерцательной жизни. Исподволь совершенствуясь и слагаясь в наисообразнейший состав, обитель наша, без всякого напрасного шума, могла бы стать некогда действительно Миссией, и не только Миссией, но пропагандой Православия. Это, конечно, maximum желаний и предположений наших. До него надобно стремиться достичь, но, и не достигая, есть возможность держать малую обитель Иерусалимскую в полном и желанном чине, признавая за нею один общий аскетический характер и заселяя ее простецами в слове и разуме.

5. Начальство Миссии, если не навсегда, то в виде опыта, можно соединить с существующим уже довольно видным и важным местом настоятеля посольской церкви нашей в Константинополе. Сей начальник по преимуществу будет представлять в себе характер миссионерский, закрываясь, где и от кого нужно, своим настоятельством. Часть года (напр. зимою, в период поклоннический) он может проводить в Иерусалиме, а другую часть – в Константинополе. В Иерусалиме же постоянно будет жить его наместник, иеромонах – еще лучше – игумен, муж духовной жизни и административной опытности, не подавляющий своим весом местного консула и не раздражающий своим официальным «начальством» самолюбия Патриархии Иерусалимской. Остальное братство обители Иерусалимской может состоять из двух чередных иеромонахов, двух иеродиаконов, семи певчих (с регентом) и двух псаломщиков, – всех с начальником 15 человек. Чтобы сколько возможно менее выходить из существующих теперь положений, на содержание обители можно отпускать ту же самую сумму годовичного денежного оклада, распределив ее наиболее соответственным образом. Примерное расписание сего содержания честь имею предложить на благоусмотрение Святейшего Синода в особом приложении А.

6. Долгом чести и справедливости считаю свидетельствовать пред Святейшим Синодом, что я не ищу для себя иного места и новых трудов, будучи вполне доволен своим настоящим местом при посольской церкви, столько пригодном для тихой, ученой жизни. Но если правительству благоугодно будет поручить мне ведение Иерусалимской Миссии вместе с настоятельством посольской церкви в Константинополе, я приму это с монашеским послушанием – без возражения и без иного с своей стороны условия, кроме нижеследующего:

7. Наместником в Иерусалимскую Миссию назначить лицо, давно и совершенно мне известное, вполне достойное проектируемого места и отлично пригодное к нему, – нынешнего игумена Киевского Матронинского монастыря Макария (Сорокина), находящегося на службе уже более 25 лет и занимавшего столько и таких должностей, из коих каждая дает ему право на благоволительное внимание духовного начальства. В виде краткого послужного списка я могу сообщить о почтенном отце, что он был вначале учителем Елизаветградского духовного училища и смотрителем Киево-Софийских духовных училищ, наместником Киево-Михайловского монастыря, экономом Киевского Митрополичьего дома, смотрителем Богуславского училища, игуменом в двух монастырях, благочинным монастырей (*Преосвященному Нижегородскому коротко знакомо рекомендуемое мною лицо*). Приобретенной им распорядительной опытности, смею надеяться, достаточно будет к тому, чтобы держать здесь надлежащий порядок, а известная мне его примерная духовная жизнь может послужить основой хорошего иночества в устрояемой, с Божиею помощью, Русской Иерусалимской обители. Предвидя возможность уклонения игумена Макария от предлагаемой ему должности наместника Миссии, я желал бы, чтобы назначение его на оную состоялось без его ведома и притом в непродолжительном времени, чтобы можно было мне (предполагая предыдущий пункт решенным в смысле одобрения) в течение наступающей зимы не только вполне ознакомить его здесь с положением вещей, но и выехать отсюда в полной уверенности, что не потребуетсa более никакой другой меры к упрочению в Иерусалиме воцеленного мира, насколько это зависит от нас, русских, по крайней мере, духовных.

8. Относительно двух иеромонашеских при Миссии мест, одно из них, по мнению моему, с пользою может занимать состоящий на нем иеромонах Гедеон, отличающийся, как мне кажется, ровным и спокойным характером и хорошим монашеским настроением. Другое же – вакантное пока – место не будет ли соблаговолено оставить снова за здешним иеромонахом-духовником Вениамином, пользующимся здесь, насколько я мог собрать сведений, решительно общим уважением в качестве человека тихой жизни, кроткого характера, безукоризненного поведения и богатой духовной опытности.

Человеком, как он, наблюдавшим поклонническое дело наше здесь и действия всех трех Миссий наших в течение двадцати лет, надобно дорожить нам, даже как одним живым архивом²⁵³. А почтенный отец может служить здесь нам руководителем во многих других отношениях.

Наконец, если уж оказалось несправедливым или невозможным удалить его совсем из Иерусалима, то прямая польза наша требует приблизить его к себе, чтобы тем самым отнять у него возможность быть центром недовольных почему-нибудь Миссией лиц. Если бы невыгодные для него рекомендации о. архимандрита Леонида и, вследствие их, неблаговолительные относительно его, со стороны Святейшего Синода, распоряжения не позволяли пока с полною благосклонностью отнестись к о. Вениамину, то не благоугодно ли будет поручить ему пока на время исправление иеромонашеской службы при Миссии, в ожидании, что те или другие рекомендации вскорости оправдаются?

9. Чтобы не только праздничное, но и ежедневное богослужение в церкви Миссии отправлялось с полным благолепием, требуется здесь два иеродиакона, но по возможности избегая прискорбной случайности вызова из России к заграничным должностям людей, не довольно испытанных (что, по некоей как бы фатальности, особенно относится к сану диаконскому), можно бы, с зачислением на одну из иеродиаконских вакансий рекомендованного мною монаха Мартирия, другую оставить пока не занятою, предоставляя будущему указать достойного для нее человека из служащих при Миссии монахов, вполне испытанных и свидетельствованных, так чтобы иеродиаконство послужило кому-нибудь из них наградой за долгую службу или полезную деятельность или, наконец, примерную жизнь.

10. Считаю наиболее вероятным, что Святейший Синод предпочел бы устроить при церкви Миссии, вместо хорального пения – по образу придворному, хорошее двуклиросное пение по чину монастырскому, исполняемое также отборными голосами, но не поющих только (или чтущих), а вместе и молящихся людей. Сими молящимися певцами, по самому простому расчету, наименее способны быть светские молодые люди, наиболее монахи, принадлежащие самой обители.

Труднее, может быть, найти между монашествующими лицами необходимые для хорошего пения голоса, но Россия так велика, а иерусалимское место должно представляться соотечественникам столь привлекательным, что приискание шести или восьми вполне пригодных для места людей не должно казаться невозможностию. Даже самый ежегодный прилив в Иерусалим поклонников со всей России дает уже прекрасный случай высматривать нужных для дела людей; а в желающих остаться здесь на время или навсегда недостатка никогда не будет.

Система набора певчих на месте тем хороша, что люди часто сами и усиленно напрашиваются на должность, и дорожат потом ею, и что всегда при их приеме можно поставить им в неперемное условие: немедленное возвращение их в Отечество при первом (пусть будет третьем) нарушении с их стороны правил, установленных для Миссии. Отдавая должную похвалу настоящему составу певчих как хору, можно заметить, что если и придется в будущем пожалеть о его музыкальной стройности, может быть, невозможной для проектируемого монашеского пения, то, взамен того, можно утешиться мыслию, что не при одной только литургии, как теперь, но и при вечернем богослужении ежедневно будут слышаться все пригодные и назначенные для пения голоса и что не будет нужды так или иначе приневоливать людей идти в церковь.

Приложение А. Распределение штатной суммы по предположениям донесения.

Начальнику Миссии (дополнительное содержание)	1000 руб.
Ему же на переезды	500 руб.
Наместнику	2000 руб.
Ему же на чрезвычайные расходы	500 руб.
Двум иеромонахам (по 1000 р. одному)	2000 руб.
Двум иеродиаконам (по 800 р. одному)	1600 руб.
Регенту	600 руб.
8-ми певчим (по 500 р. одному)	4000 руб.
2-м пономарям (по 300 р. одному)	600 руб.
Звонарю	150 руб.
На содержание церкви	1000 руб.
На наем прислуги	500 руб.

На содержание странноприимных №№
Итого

200 руб.
14650 руб.

В жалованье драгоману Духовной Миссии (850 р.) может быть обращено нынешнее содержание регента хора (850 р.), уплачиваемое из сумм Палестинского Комитета.

РГИА, ф. 832, оп. 1, ед. хр. 100, л. 155–182. Копия: Хитрово В.Н. История Русское Духовной Миссии в Иерусалиме. Ч. III. Архимандрит Леонид. Рукопись. Библиотека ИГПО, шифр: И.П.П.О. Н. VII. № 510. Приложение 8 (листы в рукописи не нумерованы). Другая копия: Архив РДМ, п. 7, д. 116. л. 13 (Листы в деле не нумерованы).

168. Письмо архимандрита Антонина (Капустина) к митрополиту С.-Петербургскому Исидору (Никольскому)

Иерусалим 6 ноября 1865 г.

Публикация

Ваше Высокопреосвященство, высокопреосвященнейший владыко, милостивейший архипастырь и отец!

Препроводив с прошлою почтою в Святейший Правительствующий Синод указное донесение о положении нашей Духовной Миссии в Иерусалиме с присовокуплением и собственных соображений относительно будущего ее устройства, я считаю долгом своим испросить у Вашего Высокопреосвященства снисхождения к замедлению, с которым исполнено мною поручение Святейшего Синода²⁵⁴. Еще большего снисхождения должен я просить у Святейшего Синода за самое донесение, которого неполнота, необстоятельность и частью нестройность я сам сознавал и чувствовал, но, по спешности дела и по хлопотливой суете своего водворения здесь, не мог отстранить от него. В число вопиющих о снисхождении недостатков донесения я включаю и тон его, уклоняющийся иногда от обычного изложения официальных бумаг. Я полагал с уверенностью, что донесение мое, кроме Святейшего Синода, будет предметом любопытства людей и других ведомств, почему и желал некоторые из своих мыслей выразить таким языком, который наибольшее оставляет впечатление в памяти читающего. Если от сего произойдет какая-нибудь польза для общего дела России в Палестине, то этим уже значительно уменьшится виновность некоторых моих выражений.

Недомолвки мои и уклончивость от прямых и решительных отзывов также прошу не вменить мне в грех послушания. На них, по мнению моему, вызывало меня самое мое положение. Принимать на себя строгий ревизорский характер здесь мне не позволяло мое, хотя и закрытое, тем не менее близкое отношение к здешней Миссии. При сем случае считаю не уместным войти в некоторые подробности.

10 лет почти уже, как при всякой совершаемой, или только предполагаемой, перемене в нашей Палестинской Миссии произносится в Петербурге или Константинополе и мое имя. Несмотря на то, однако же, невидимая Рука до сих пор отдаляла меня от Иерусалима. Я со своей стороны никогда не позволил себе увлечься мыслию искать перемены одного места на другое, убежденный многими опытами немногой жизни своей в том, что есть Распоряжающийся судьбою моею, с Которым безумно и нечестиво было бы вступать в состязание. Оттого, на неоднократно заявленное Его Блаженством Патриархом Кириллом еще при преосвященном епископе Мелитопольском и после него желании видеть меня в Иерусалиме, я всегда отвечал или полным молчанием, или заминающими предмет речи фразами, зная хорошо, что всякое согласие мое с ним в этом случае может быть принято за намерение вырыть ближнему яму.

Та же прикосновенность имени моего к делу возбранила мне в свое время довести до сведения Святейшего Синода о сделанном Его Блаженством относительно назначения в Иерусалим отца архимандрита Леониды отзыве, о котором я упомянул теперь в донесении. Патриарх, при первом свидании моем с ним по возвращении из России в 1863 году, с нескрываемою радостью приветствовал меня как преемника преосвященного епископа Мелитопольского (по разнесшейся тогда молве), но когда я сообщил ему, что в Иерусалим посылается отец архимандрит Леонид, то он с огорчением заметил, что, конечно, он не имеет никакого права вмешиваться в распоряжения Святейшего Синода, но он уверен, что от сего добра не будет. И когда действительно, по тем или другим причинам, добра не вышло, Патриарх опять неоднократно заговаривал и с господином посланником, и со мной самим об Иерусалиме как прямом месте моем. После повторительных намеков Его Превосходительства господина посланника на патриаршие отзывы и после того, как он высказал мне свое решительное мнение, что отец Леонид не может более оставаться в Иерусалиме, я объявил Его Превосходительству, что, по разным соображениям, я соглашусь принять иерусалимское место с одним непременно условием: чтобы оно соединено было с константинопольским. Вследствие сего объявления моего и было предложено им т. е. Игнатьевым Министерству иностранных дел послать меня сюда.

Здесь меня все приняли как прямого преемника отца Леониды. Имея в виду в самом деле возможность подобного преемства, я не счел благоразумным громко обвинять тут кого бы то ни

было прикосновенного к запутанной истории бывших неудовольствий: ни отца архимандрита Леонида, как своего предместника, ни господина консула А.Н. Карцова, как уже своего сослуживца, ни Патриархию, относительно которой требовалась теперь с моей стороны величайша я сдержанность во всем, и всего более в языке.

При всем том я составил себе и высказал ясно в донесении убеждение, что отец архимандрит Леонид не был пригоден для здешнего места, что господит Карцов также не может быть надолго оставлен здесь и что Патриархии полезно дать урок. Вследствие сего я и дополнил донесение свое известными уже Вашему Высокопреосвященству соображениями в 10 пунктах. Повергая их на благоусмотрение Святейшего Синода, я считаю необходимым изъяснить пред Вами, милостивейший архипастырь, что я далек от мысли, будто предлагаемая мною комбинация есть единственно возможная, а напротив думаю, что может быть (временная) поправка дела даже одним простым назначением сюда нового начальника Миссии, но только в таком случае сыновне прошу Вас оставить меня на прежнем месте, ибо после того унижения, до какого доведена была здешняя Миссия в последнее время в лице своего начальства, мне трудно было бы повесть дело с надлежащим достоинством, живя здесь постоянно и подчиняясь всякому здешнему порядку и беспорядку.

Затем, если бы Святейшему Синоду благоугодно было изъяснить свое согласие на предполагаемый мною проект устройства здешней Миссии и поручить мне начальство над нею, я прежде всего желал бы, чтобы ускорено было распоряжение о присылке сюда наместника, – того именно, кого я имел честь рекомендовать в донесении Святейшему Синоду, испросивши ему при сем из Кабинета Его Императорского Величества наперсный крест с драгоценными камнями. Почтенный и заслуженный отец игумен²⁵⁵ вполне достоин такого знака монаршего благоволения. Как члену Миссии ему и без того должен быть усвоен, по положению, так называемый миссионерский крест, выдаваемый из Кабинета. Пусть бы правящий член и в этом отношении имел некое отличие от подчиненных членов, если у последних найдено будет неудобным отнять утешающее их украшение!

Послезавтра, в праздник святого Архистратига Михаила, предположено в церкви Миссии (первое) патриаршее служение. Его Блаженство сам вызвался на это. Он доселе живет за городом в Крестном монастыре, куда удалился по страху холеры. Ему не подражали в сем ни армянский, ни латинский глаголемые патриархи, к чести их и к неложной хвале между народом. В настоящее время считают болезнь прекратившеюся в городе. Всех жертв ее насчитывают до тысячи, из коих почти половина – евреи. Из поклонников русских никто не умер, по крайней мере – из живущих в наших по-клоннических приютах.

Смотрительница женского приюта, рясофорная монахиня Магдалина (Александра Эберн) просила меня ходатайствовать пред Святейшим Синодом о дозволении ей полного пострига монашеского. Вследствие сего я в непродолжительном времени войду представлением о сем в Санкт-Петербургскую духовную консисторию вместе с другим, подобным же, прошением. Прошу благосклонного внимания Вашего Высокопреосвященства к моему представлению. Лица, ищущие вступления в монашество, представляют в себе все нужные ручательства истинного призвания к подвижнической жизни.

Возобновляю свою нижайшую просьбу о благоснисходительном внимании Святейшего Синода к бывшему сослуживцу моему, иеромонаху Акакию. Он с успехом может проходить духовно-учебное поприще, преимущественно же – в Западном крае, где чаще требуется от духовного лица знание европейских языков.

Испрашивая себе и всему здешнему русскому обществу святительского и отеческого благословения Вашего, с глубочайшим почтением и сыновнею преданностью честь имею быть и проч.

ОР РНБ, ф. 573, д. АИ/75, л. 111–121 об. Печ. по: «У монаха везде своя родина и свой дом». Письма архимандрита Антонина (Капустина) со Святой Земли /Вступ. статья, публ. и примеч. Т.А. Богдановой // Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. № 1. 2012. Ч. 1. Иерусалим, 2012. С. 145–148.

169. Отношение хозяйственного управления при Св. Синоде к архимандриту Антонину

С.-Петербург 10 ноября 1865 г.

Подлинник

Его Высокопреподобию,

Заведовающему делами Иерусалимской Духовной Миссии, отцу архимандриту Антонину.

Хозяйственное управление при Святейшем Синоде, препровождая три векселя (с дубликатами) 3-месячного срока на имя начальника Иерусалимской Духовной Миссии, на братьев Ротшильд в Париже: первый на 11.000 франков, второй на 9.000 фр. и последний на 8.437 фр. 75 сантимов, всего на сумму 28.347 фр. 75 сан., заключающую в себе содержание Миссии на первую половину 1866 г., – просит о получении уведомить.

Директор (подпись)

Начальник Отделения (подпись)

Архив РДМ, п. 19, д. 337. 1 л.

170. Письмо митрополита Московского Филарета к обер-прокурору Св. Синода графу Д.А. Толстому

Москва 10 декабря 1865 г.

При получении от 23 ноября 1865 года, № 5981, препроводив ко мне копию донесения архимандрита Антонина Святейшему Синоду от 18 минувшего октября, № 6, по делу о неурядицах, бывших в Иерусалимской Духовной Миссии, Ваше Сиятельство изволили требовать моего мнения по содержанию этой бумаги.

Чтением сего донесения оставлено во мне чувство скорби – и о том, что неприятное дело не выходит из запутанности, и о бедном архимандрите Леониде, на которого одного обрушивают всю тяжесть сего дела, мимо виновных более его, и, наконец, о самом архимандрите Антонине, служащем с признаками достоинства и с надеждою более значительного и более полезного служения, но в настоящем деле представившем опыт, не соответствующий его достоинству.

Именем правосудия покорнейше прошу Ваше Сиятельство, чтобы обращено было внимание на прилагаемую при сем записку, в которой изложен разбор донесения и мое мнение, и притом не одно, потому что архимандрит Антонин ввел в свое донесение и такие предметы, о которых не было ему предписано в указе Святейшего Синода.

Если к сему принять в соображение две записки по сему делу, основанные на подлинных бумагах архимандрита Леонида и его противников, препровожденные мною прежде к предшественнику Вашего Сиятельства, и предполагаемое мною вопрошение Иоанна и Арсения – то сего, по моему мнению, достаточно будет, чтобы сим кратчайшим способом прийти к разрешению сего дела, и, вероятно, Святейший Синод не одного архимандрита Леонида виновным считает, Иоанна и Арсения виновными много, а Гедеона способным получить помилование, как не столько действовавшего, сколько страдательно увлеченного другими. Архимандрит Антонин имел его пред глазами; одобряет его; следственно он способен дать показание искреннее, и если бы архимандрит Антонин спросил его, по всей вероятности, мог бы получить сведения, служащие к справедливому объяснению дела.

Приложение. Записка митрополита Филарета «О донесении архимандрита Антонина 18 октября 1865 года по делу о неурядицах в Иерусалимской Духовной Миссии».

I. Дабы, при рассмотрении сего акта, в самом начале стать в беспристрастное положение и ввести настоящее рассмотрение в соотношение с предыдущими частями дела, надобно прежде всего сказать, что архимандрит Леонид в происшедших неурядицах не может быть признан безвинным. Один несомненно известный поступок его в церкви сильно обличает его. Вошед в алтарь для совершения литургии, начав облачаться, по ничтожной причине, за одну часть облачения непраздничную, он вошел в алтаре в повелительный спор с ризничим и возмущился так, что лишил себя богослужения и безвременно удалился из церкви. Если в церкви, по приготовлении к священнослужению, он не сохранил терпения и власти над собою, то становится вероятным, что тем более в других случаях поступки его с подчиненными могли быть не мирны, способны возбуждать неудовольствие и подавать повод к неурядицам. Впрочем, какие еще были с его стороны незаконные поступки, это еще остается открыть и доказать. Но, с другой стороны, подчиненные его, доносители на него, в собственных своих донесениях и письмах, находящихся в руках начальства, обнаружили, что жаловались на действия, не подлежащие жалобе, что жалобы приносили не по принадлежности, что вмешивались в дела, глас о себе имеющие, что употребляли о архимандрите Леониде выражения оскорбительные и насмешливые, недостойные не только священнослужителя, но и мирянина, обнаруживающие низкий и беспокойный дух. И, что еще важнее, мятежным образом отняли у начальника Миссии его начальство, церковь и общественную казну.

II. От Святейшего Синода поручено было архимандриту Антонину собрать сведения о происшедших неурядицах в Иерусалимской Духовной Миссии. Из донесения его должно открыться, собирал ли он сведения и о том ли, о чем предписано.

III. Он «находит себя в необходимости признаться, что не в состоянии изложить их (неурядица) исторически». Как же он будет излагать их? Если идеально, по догадкам, по подозрениям, то не сделает того, чего требует административное и судное дело.

IV. «По отзыву одной стороны, о. архимандрит Леонид уже шел сюда с тем, чтобы отомстить, кому считал нужным, если не за лицо, то за официальное положение своего предшественника».

Выражения: *одна сторона, кому считал нужным*, неделовые. В деле нужны имена.

Это не есть сведение о неустройствах, а догадка и подозрение.

Подозрение сие вне пределов вероятия. Архимандрит Леонид не сторонник своего предшественника (*Кирилла, епископа Мелитопольского*); потому что он вышел из состава его Миссии по неудовольствию в 1859 и в России в 1859–1863 не оказывался его приверженцем. И каким образом поступки его с избранными им самим подчиненными (так как все неустройства были между им и подчиненными) могли заключать в себе мщение за его предшественника?

Точно так же неуместно упомянут извет другой стороны о какой-то «инструкции», клонившейся будто бы к притеснению архимандрита Леонида.

V. Как об одной из причин неустройств говорит архимандрит о «свидетельствуемом, к удивлению, всеми здесь единогласно непомерном будто бы пристрастии архимандрита (Леонида) к деньгам».

Здесь обвинение архимандрита Леонида в корыстолюбии опровергается словом *будто* и в то же время доказывается всеобщим свидетельством. Чему верить?

Безыменное свидетельство пред законом не имеет силы, а имеют силу только свидетельства наименованных и признанных несомнительными свидетелей. Члены Миссии, которые все вовлечены в противоборство архимандриту Леониду, не суть свидетели несомнительные; а посторонние как могут знать о корыстолюбивых действиях его? Корыстолюбие архимандрита могло вести к неустройствам, если он удерживал у членов Миссии жалованье или какие-нибудь доходы: надобно было спросить – у кого, когда, сколько, и справиться по записям, в которых должны быть расписки в получении. Без сего дознания оговор в корыстолюбии не имеет значения.

VI. Архимандрит Антонин осуждает названия: *Миссии, членов Миссии*, большое жалованье, как поводы к неустройствам. Таким образом он критикует распоряжения начальства, и даже насмехается, называя наименование Миссии *призрачным*, вместо того чтобы, по указу, собирать сведения. Название Миссии не ведет к неповиновению, а название миссионеров членам Миссии дает архимандрит Антонин неуместно. Посольство называется миссией. Но служащие в посольстве не называются миссионерами: так и члены Духовной Миссии в Иерусалиме.

VII. Архимандрит Антонин учит нас, представляя в образец пропагандистские монастыри. Это не было ему поручено и не относится к настоящему делу.

VIII. Не близко к настоящему делу, однако не без отношения к нему, архимандрит указывает отдаленный источник неустройств в том, что Миссия, прежде самостоятельная, в последнее время лишилась самостоятельности пред властью консульства. Он пишет: «С передачею в хозяйство консульства всех русских заведений в Иерусалиме Миссия, дотоле считавшаяся если не собственницею, то распорядительницей всего, что было наше здесь, вдруг увидела себя без собственности, без прав, без власти, без силы, даже без совещательного голоса в устройстве наших дел палестинских! Такой переворот во взаимных отношениях двух ведомств естественным образом должен был возбуждать в одной стороне жаление об утраченном значении, а в другой некоторую долю надмения им. Отсюда взаимная холодность двух властей». Отсюда объясняется, например, та нелепость, что иеродиакон, от которого архимандрит требовал исповеди пред священнослужением, находит это для себя оскорбительным и жалуется на сие не духовному начальству, а светскому лицу, консулу. Это оттого, что он почитает консула всевластным, а архимандрита ничтожным.

IX. Святейший Синод, без сомнения, обратит на сие внимание, чтобы исправить отношение между начальником Духовной Миссии и консулом.

Но архимандрит выходит из пределов правды, когда говорит: если причт «из консула делает себе начальника, то кто виноват в этом? Никто, кроме самого положения вещей». Неправда. Члены Миссии – священнослужители, паче других званий, обязаны не уклоняться от своего начальства и лично виноваты, обращаясь к консулу, и особенно по предметам духовным.

X. Архимандрит Антонин очень далеко выходит из пределов данного ему поручения, прожектируя, чтобы начальник Иерусалимской Миссии был в Константинополе и имел наместника в Иерусалиме.

Дело Иерусалимской Миссии такого рода, что им надобно управлять в Иерусалиме, а не в Константинополе; и если власть консула парализирует действия начальника Миссии, то кольми паче наместника его.

XI. Архимандрит Антонин об архимандрите Леониде делает следующий отзыв: «О. архимандрит имеет похвальную ревность о нравственности, добром имени и интересах бывающих и проживающих здесь (в Иерусалиме) русских».

Если это справедливо, то нельзя оправдать тех тяжких жалоб, порицаний и унижающих поступков, которым подвергся архимандрит Леонид от подчиненных и неподчиненных.

XII. Как отдаленные причины нерасположения Патриархии к Миссии архимандрит Антонин указывает упоминание в инструкциях о честолубии греков и о том, чтобы учить их порядку, блеск Миссии и ее столкновение с интересами Патриархии. Жаль, если так писано в инструкциях. В другой раз жаль, что тайные инструкции провозглашаются. Жаль, если воззрение Патриарха на Миссию не духовное.

XIII. Архимандрит Антонин приводит отзыв митрополита Петрского, что архимандрит Леонид смеялся над его титулом и отвращал поклонников от него как духовника, и отзыв Блаженнейшего Патриарха, что Леонид отсоветовал поклонникам жертвовать в пользу святых мест. Здесь собственно начинается исполнение поручения Святейшего Синода. Свидетельства сии важны, по важности лиц; но Леонид, конечно, не говорил в присутствии Патриарха и митрополита речей, которые выше показаны, следственно, Патриарх и митрополит свидетельствуют по слуху, и, может быть, по слуху от тех самых людей, которых усиленный антагонизм против Леонида так явен в деле. Итак, здесь надобно приложить закон о свидетельствующих по слуху.

XIV. Опять архимандрит Антонин отходит к вводным речам и говорит, что Миссия была поставлена в отношении к Патриарху как равный к равному. Это несправедливо. Никто не думал поставить архимандрита Леонида равным Патриарху²⁵⁶. Когда Патриарх запретил Леониду быть в священнослужении в храме Воскресения, Леонид, сомневаясь в пространстве сего запрещения, не осмелился служить даже в своей церкви.

XV. Архимандрит Антонин приводит слова Блаженнейшего Патриарха, «что он не признает здесь никакого стороннего начальника, что единственный тут православный начальник он сам».

Да будет позволено сказать, что если Блаженнейший Патриарх признает настоятеля монастыря его ведомства начальником в его монастыре, без предосуждения своему верховному начальству, то почему не признавать и архимандрита Миссии начальником над братиею Миссии?

Когда Церкви Восточная и Западная были в общении, Патриарх Константинопольский начальником римского в Константинополе апокрисиария²⁵⁷ не затруднялся признавать Римского Патриарха; почему же и Блаженнейшему Патриарху Иерусалимскому начальником архимандрита Миссии не признавать Святейший Всероссийский Синод? Блаженнейший Патриарх, конечно, не согласится, чтобы московский епархиальный архиерей архимандриту Иерусалимскому, в Москве, подворья сказал: я здесь один начальник и не признаю начальства Блаженнейшего Патриарха над подворьем.

XVI. Приводит еще слова Патриарха: «Не удалось с архиереем; не удалось с архимандритом; попробуем сойтись с простыми священниками». Последние слова не иное что значат, как то, что простого священника легче сделать безгласным и обратить в послушника Патриарху, а не Святейшему Синоду. Удивительно, что архимандрит выводит из сего, будто надобно удалить из Иерусалима начальство Миссии в Константинополь. Это значит удалить из Иерусалима начальника Миссии, имеющего некоторую силу, и оставить там простого священника, чтобы он, по слову апостола, был всем поправление.

XVII. Архимандрит Антонин восклицает: пусть константинопольская миссия не напрасно носит свое имя!

Это непонятно. В Константинополе есть императорская дипломатическая миссия и при ней архимандрит, настоятель посольской церкви, а Духовной Миссии нет.

XVIII. Архимандрит Антонин сильно критикует инструкцию начальника Миссии за то, что ему поручен надзор за богомольцами, и выводит из сего разные неблагоприятные заключения.

Злоупотребление можно делать из всего. Но как известно, что некоторые богомольцы русские в Иерусалиме ведут себя так, что делают стыд русской нации, то благословно поручено начальнику Миссии духовным и нравственным увещанием бесчинствующих исправлять, других охранять от их примера, а против неисправимых и нетерпимых предоставлять консулу принимать соответственные меры.

XIX. Если справедливо, что архимандрит Леонид домогался быть духовником, то это есть вина. Но не видно, чем это доказано.

XX. «Иеромонаху Иоанну запрещено было исповедовать под предлогом молодости».

Но чем доказано, что это был предлог, а не истинная причина?

XXI. Если подлинно архимандрит Леонид в основание сего запрещения полагал сведения, полученные духовным путем, то есть чрез исповедь, это опять вина, и вина важная. Но опять не видно, чем это доказано.

XXII. Показание, что «идея пастырства не давала покоя архимандриту» Леониду, и описание последствий сего сделаны архимандритом Антонином идеально, без всякого указания на определенные действия и на доказательства.

XXIII. Не довольствуясь быть следователем, архимандрит Антонин хочет быть законодателем и запретить поклонникам ходить в Иерусалим в другой раз ранее десяти лет после первого; запретить жить далее полугода. Это неудобноисполнимо и может стеснить добрых, вместо худых.

XXIV. Еще раз очень темными чертами архимандрит Антонин изображает нравственный характер архимандрита Леонида: «Озлобление его против своих врагов относилось и к прямым врагам его, и к друзьям врагов его, и даже к не врагам врагов его, и выражалось беспощадным образом». «Чувство мести, к сожалению, не только присуще, но и кажется приятным, едва ли даже не законным человеку (Леониду), в других отношениях великодушному». На чем основано это странное описание? Архимандрит Антонин во время неурядиц Иерусалимской Миссии в Иерусалиме не был; он пришел только выпроводить оттуда архимандрита Леонида, уже лишённого всякого действия на других. Из донесения его видно, что он очень доверчиво слушал тех, которых дело представляет не благорасположенными к архимандриту Леониду. А ни о чем ни одного свидетеля, юридически правильного, не привел. Все доказательство странного описания заключается в том, что архимандрит Леонид в храме Воскресения оскорбил иеромонаха Вениамина, и тут же земным поклоном испросил у него прощения, и опять бранил его, и написал в Святейший Синод; и это основывается на словах консула. Но сам ли консул сие видел и слышал, не из уст ли мятежных членов Миссии получил сие сведение? Что написал Леонид в Святейший Синод? Из дела видно, что доверием консула не архимандрит Леонид пользовался, а его противники.

XXV. Архимандрит Антонин пишет: «Ожесточенным преследованием (архимандрит Леонид) довел, как многие здесь убеждены в том, до гроба бедного писателя Каминского». Кто многие? В чем состояло жестокое преследование? Имел ли архимандрит даже возможность такого преследования? Как поспешно духовный собрат на другого собрата бросает преступление убийства.

XXVI. Еще обвинение: «будто в Одессе сотни поклонников сидят и ожидают минуты, когда выедет отсюда о. Леонид». Прискорбно видеть, что и это баснословное обвинение введено в официальное донесение.

XXVII. «Сам архимандрит (Леонид) рассказывал, что в Яффе поклонников наших стращали (греки будто бы) тем, что у них на “Постройках” архимандрит отберет все вещи».

То есть, архимандрит Леонид рассказывал, как на него клеветают, а архимандрит Антонин приводит сие в доказательство того, что архимандрит Леонид виноват.

XXVIII. Засим архимандрит Антонин делает заключение: «Таковым, по крайнему моему усмотрению, я нашел положение здешней Миссии». Но он, кроме посторонних рассуждений, говорил почти только о начальнике Миссии. Миссию составляет не один начальник, и не в нем одном обнаружены неурядицы. Ничего не сказано о достоинстве или недостоинстве прочих членов Миссии, о справедливости или несправедливости их жалоб и доносов; ни слова не сказано о том, от чего и как произошло, что они перестали слушаться начальника Миссии, отняли у него заведование церковью, казною и доходами, в какой степени это произвольно или произошло от какого-либо стечения обстоятельств, почему они о предметах даже духовных обратились с доносами не к духовному, а к светскому начальству, почему входили в дела, до них не касающиеся и глас о себе имеющие. Таким образом оказывается, что по важнейшим частям дела надлежащих сведений не собрано и предписание Святейшего Синода не исполнено. Это было бы слишком неожиданно от лица, уже долгое время пользующегося добрым мнением и доверием начальства, если бы не объяснялось отчасти действием его глубокого уважения к отзывам лиц высокопоставленных²⁵⁸, которое закрыло пред исследователем ту мысль, что их отзывы могли быть следствием неблагонамеренных, искусно проведенных внушений со стороны недоброжелательствующих архимандриту Леониду членов Миссии.

XXIX. Последнюю часть донесения архимандрита Антонина составляют десять статей, которые он называет *выводами*.

В первой из сих статей он приписывает Патриарху «высокомерное обращение» и находит нужным «поддержать значение» Миссии. Вот косвенное признание, что архимандрит Леонид был притесняем и пострадал.

XXX. Во второй статье говорит: «Нынешнему консулу в Иерусалиме могло бы быть предложено другое равночестное место». Вот опять сокровенное признание, что архимандрит Леонид потерпел от консула более, нежели позволяли бы порядок и справедливость.

XXXI. Удалить из Иерусалима консула архимандрит Антонин находит нужным соответственно политике благоразумия, «по которой не считается делом особенно хвальным своему соединяться с чужим для поборания своего». Вот еще сокровенное признание, что непокорные члены Миссии соединились с консулом для поборания архимандрита Леонида.

XXXII. В третьей статье вопрошается: при назначении начальника Миссии «не было ли бы найдено терпимым жертвовать некоторым образом достоинствами строгого иноческого подвижничества в пользу практической мудрости жизни»? Кажется, о. архимандрит Антонин сказал здесь более, нежели думал, будто практическая мудрость жизни требует жертвования достоинствами монашескими, и будто к вредным последствиям общежительного монашества можно отнести неуместный поклон в ноги.

XXXIII. Между тем, в сей же статье встречается об архимандрите Леониде следующий отзыв: «Возвращаясь к лицу о. архимандрита Леонида, можно желать от всего сердца, чтобы и его достоинства, как истинного инока, и его ревность, святая и досточтимая, нашли себе вполне открытое, невозбранное поприще. Везде, где иноческая жизнь потребует себе у нас в отечестве устроителя, исправителя, обследователя и даже просто ученого исследователя, о. архимандрит Леонид может быть почитаем отлично пригодным деятелем». Если сей отзыв справедлив, то могут ли быть, вместе с сим, справедливы сделанные архимандритом Антонином отзывы о чрезмерном корыстолюбии, ожесточении, мстительности архимандрита Леонида? Противоречие сие объяснить можно только тем, что одобрение произнесено по собственному дознанию, а осуждения – по доверчиво принятым внушениям.

XXXIV. В четвертой статье архимандрит Антонин почитает наилучшим делом дать Миссии вид чисто монашеского учреждения, не общежительного, не подобного штатным монастырям, с общим аскетическим характером.

Не выражает точно, чего он хочет; но не того же ли (*Внизу этих слов рукою митрополита написано: «монашеского исправления».* – Примеч. в изд. 1886 г.) хотел и архимандрит Леонид?

XXXV. В пятой статье в третий уже раз предлагается, чтобы начальник Иерусалимской Миссии был в Константинополе. И выше уже сказано о неудобствах сего предположения.

XXXVI. В шестой статье архимандрит Антонин соглашается быть настоятелем Миссии; в седьмой назначает себе наместника, а в восьмой и девятой иеромонахов и других членов для Миссии. В десятой статье говорит о певчих и о роде пения.

Здесь нечаянно проронено слово, что певчие Миссии ходят только к литургии, а к прочим церковным службам не ходят, и что их надобно приневоливать идти в церковь. Таковы люди, которые восстали против своего начальника, между тем как на него одного возложены все вины.

XXXVII. Надобно полагать, что Святейший Синод дознание архимандрита Антонина найдет неудовлетворительным и примет меры к дальнейшему открытию истины дела. Ближайшее по самому порядку дела и небезнадежною мерою было бы обстоятельное вопрошение двух находящихся уже в России непокорных членов Миссии, порознь, по вопросным пунктам, внимательно составленным.

8–10 декабря, 1865 года.

Печ. по изд.: Филарет (Дроздов), митрополит Московский и Коломенский. *Собрание мнений и отзывов по делам Православной Церкви на Востоке*. СПб., 1886. С. 445–456.

171. Письмо архимандрита Антонина к консулу А.Н. Карцову

Иерусалим 31 декабря 1865 г.

Подлинник

Высокопочтеннейший Андрей Николаевич,

Несмотря на свою хворость, я занимаюсь стряпанием статейки о Вифлеемском празднике, и, елико можно, спешу приготовить ее к почте²⁵⁹. А тут еще и праздник случился на вящую помеху.

Кстати, о сем празднике. Я еще не настолько укрепился здоровьем, чтобы решиться идти в город завтра с поздравлениями. А идти неизбежно будет, если я завтра, во исполнение своего «священного» долга, явлюсь к Вам с приветом новолетия... Потому молю Вас, добрейший Андрей Николаевич, не поставит мне в смертный грех, если я завтра окажу великое невежество и не буду у Вас. Новый год будет продолжаться 365 дней. Успею не только представиться, но и надоесть Вам своими посещениями.

Для статьи моей нужны бы мне некоторые сведения. Во время службы я двукратно выходил из церкви, и потому не все там видел и слышал. Вы же победоносно отстояли всю канунную службу, не сходя с места, и конечно, ничего не пропустили из нее. Будьте посему благосклонны и поставьте ответы против каждого из нижепрописанных вопросных пунктов.

Желаю Вам встретить новый год в невозмутимом мире души.

Ваш преданнейший слуга и недостойный богомолец

Антонин

P.S. Г-жа Бодрова ходила сегодня к Патриарху за благословением на переселение²⁶⁰. Он, как будто, хочет затянуть дело, а может быть, и вовсе расстроить. Если будете завтра видаться с ним, уговорите его не бояться ничего и благословить дело обеими руками.

Игумен Бет-Джалский в переполохе от слухов о нашем появлении в Бет-Джале. Точно мы – Валерга. Дрянь, должно быть, человек. А Патриарх, по-видимому, хочет его поставить блюстителем школы и всех дел наших. Этак они отобьют всякую охоту сделать что-нибудь на их пользу.

Пункты

Накануне Рождества служба началась Часами. Их всех 4. На каждом из них положено чтение Евангелия. Первое Евангелие читал Патриарх. Второе – я. Третье читал ли Газский? Читал ли по-арабски? Читал ли оно с своей кафедры (напротив Патриарха) или, подобно мне, из Царских дверей? Во что был одет при сем? В мантию ли архиерейскую, или, так себе, стоял в рясе? Кадил ли, подобно Патриарху и мне, по прочтении Евангелия, по всей церкви?

Четвертое Евангелие читал ли Фаворский? Как его имя? На каком языке читал?

Откуда? Во что был одет? Кадил ли?

После благословения хлебов Патриарх дал ли Вам первый хлеб?

Мне

Ужели он раздавал всем по целому хлебу или, ломая, давал по куску только в каждые руки?

По целому

Были на площади солдаты при встрече Патриарха?

Были

В каком часу был обед в Рождество?

В 12 ½

В каком часу Патриарх отправился из Вифлеема домой?

В 2 ½
пополудни

Заезжал ли к «Пастырям»?

Нет

Архив РДМ, п. 69, д. 1435. 2 л.

172. Письмо архимандрита Антонина к брату, протоиерею Платону Капустину²⁶¹

Иерусалим 8 апреля 1866 г.

Копия

Высокочтимейший о. протоиерей, любезнейший братец!

В последнем письме Вашем от 21 февраля текущего года против обыкновения содержится нечто такое, что вызывает меня на необычную также и серьезную беседу с Вами.

Меня весьма печалит мысль, что Вы беспокоитесь за мою честь и добрую славу. Высказавший перед Вами обо мне такие невыгодные понятия знакомый Ваш (митрополит Московский Филарет. – Н.Л.) заслуживает признательность мою уже тем одним, что он искренно и добросердечно занимается заграничными делами Православной Церкви нашей, что, к моему крайнему удивлению, составляет большую редкость не только между светскими, но и между духовными соотечественниками. Согласно с предположением Вашим, он действительно имеет многие и обстоятельные сведения о происшедшем в здешней Миссии устройстве. Замечаю, что ему известно содержание моего донесения в Святейший Синод от 18 октября 1865 года, но я сомневаюсь, чтобы он читал мое донесение²⁶². По одним же рассказам и слухам легко можно осудить человека, при всей добросовестности и благонамеренности суждения. К сожалению, я замечаю тут некоторое предубеждение против моих действий, которое дай Бог, чтобы истекало из одного желания защитить о. архимандрита Леонида, чему и я, как лицо духовное, не могу не сочувствовать. Доказательство того, что меня обвиняют по слухам, я вижу в следующем:

Вам замечают, что я обвинил о. Леонида и притом голословно. А я не менее 5–6 раз отзывался о нем в своем донесении с похвалою, и то, что говорил о нем как бы не в его пользу, основывал прямо на фактах (на словах Преосвященного Мелетия, самого о. архимандрита Леонида, остающегося здесь члена Миссии, на свидетельстве очевидцев случившегося здесь между о. архимандритом и иеромонахом Вениамином в храме Воскресения 14 сентября 1864 года, – на отзыве всех без исключения *(в донесении слово всех нарочно подчеркнуто)*, имевших какое-либо денежное дело с о. Леонидом и проч.), следовательно, говорил уже не голословно.

Вам заметили, что я из угождения одному значительному лицу (т. е. консулу)²⁶³ ограничил кругозор свой одним о. Леонидом. А я постоянно имел в виду не лица те или другие, а само положение вещей, не зависящее от лиц и наталкивающее людей друг на друга, о чем более нужно заботиться, нежели об одном временном устранении временно возникшего неурейства, достигаемом простым способом замены одних личностей другими. Я скорее мог заслужить упрек в том, что об о. Леониде говорил мимоходом, и напирал постоянно на одно и то же – на необходимость усилить значение начальника Миссии пред лицом Патриархии и консульства.

Вам представляют, что я пристрастно отзывался о некоторых авторитетах «небезукоризненной жизни», а я два или три раза отзывался о подразумеваемом авторитете, почти прямо порицая его, и тот, кто имел бы охоту (и смелость) обвинить его, в моем донесении имел решительную к тому основу. Я до сих пор опасался, что мне будет замечено от Высшего Начальства, что я взялся бесправно судить дипломатических чиновников правительства «небезукоризненной жизни»! Но кто же меня поддержит в свидетельстве подобного рода, или лучше в юридической важности подобного обвинения? Посольство? Министерство? Святейший Синод?.. Увы, возлюбленный отец и брат, – никто! Светская стихия посмеется моей «простоте», а духовная укорит во вмешательстве не в свое дело. В Бозе почивший предместник мой (епископ Мелитопольский Кирилл – Н.Л.) сделал кому-то намек, что один из прежних консулов иерусалимских жил открыто в незаконной связи с какою-то женщиною. Я сам слышал в Константинополе горький упрек владыке за то, что он входит в частную жизнь людей, что у нас законом запрещено духовному лицу (говоривший смешивал духовное лицо с духовником) открывать нравственные «слабости» своей паствы...

Но положим, что есть ревность, не страшась упреков. Какая польза в том, что я обличу министерство в небезукоризненности поведения его заграничных чиновников? Блаженной памяти митрополит Киевский Филарет²⁶⁴ в увлечении благой ревности высказал, говорят, однажды г. губернатору (Бибикову) киевскому неодобрение его беззаконного сожительства с кем-то. Обличенный поблагодарил архипастыря за отеческую заботу о нем, но вскоре чуть не каждый день стали поступать со всех концов епархии от гражданского ведомства доносы митрополиту на

безнравственное поведение духовенства. Блаженный старец поспешил закрыть глаза в виду беззакония.

У кого нет силы, тому лучше не бороться. А есть ли сила у нас, заграничных священников и лжеименных «начальников»? Один настоятель посольской церкви (сам о. Антонин. – *Н.Л.*) говорил однажды весьма благонамеренному посланнику (А.П. Озерову в Афинах. – *Н.Л.*), что на одно консульское место нужно бы назначить человека с хорошими семейными тенденциями, а не ... Посланник отвечал: да где нам взять их – ангелов-то? у нас все такие. Услышав это, посетуйте, любезный братец, и посоветуйте, помолитесь своему доброму знакомому, чтобы он понял и доложил Еего Сиятельству князю Горчакову назначать на все посланнические и консульские места своего министерства людей «безукоризненной жизни». Поливают, братец, корень дерева, а не ветви, еще менее плоды его.

Меня обвиняют перед Вами еще в том, что я критиковал и осмеивал данные мне инструкции, но инструкций мне не дано было никаких, я руководствовался одним только синодальным указом, о котором один только раз упомянул истинною ролью в начале донесения: «Во исполнение указа» и проч. Можно предполагать, что обвинитель мой имел в виду инструкции, данные прежде бывшим начальникам Миссии, которых я, хотя – не хотя, коснулся, разбирая отношения Миссии к Патриархии и консульству, и которых неопределенные выражения, вызванные, может быть, необходимостью, неполнота, неидеальность не могут быть отрицаемы никем. Их недостаточность и, частью, неприменимость к делу подтвердились двукратно. Ибо не один о. Леонид ставал в разлад с Патриархом (или его наместником) и консулом. Преосвященный Кирилл пошел тем же путем: сначала показывал явное недружелюбие к Патриархии, а под конец пристал к ней до того, что в Константинополе в 1864 г. не захотел остановиться в посольстве, а поселился в Патриаршем подворье. Также изменчивы были и его отношения к консульству. Разница между тем и другим начальником Миссии, главным образом, оказалась в том, что один (Кирилл. – *Н.Л.*) кончил начальствование слабодушием, другой – упорством (Леонид. – *Н.Л.*).

В числе обвинений, высказанных Вам на меня, есть одно, о котором я, служащий по мере сил Богу, а не людям, хотя не имел крайнего побуждения заботиться, но желал бы, чтобы Вы имели точное понятие. Меня упрекают в «честолюбии», и притом «довольно грубо высказываемом», по поводу того, что я предложил Святейшему Синоду на благоусмотрение совмещение в одном лице должностей: начальника Иерусалимской Миссии и настоятеля Константинопольской посольской церкви, которым в настоящее время оказываюсь сам. Не отрицаю того, что есть благовидный предлог к подобному порицанию меня. Но ужели я имею дело с людьми, которые, ввиду неотразимой и весьма важной действительности, довольствуются успокоением на благовидном предлоге, уничтожающем последнего из их собратий? Я 16 лет занимаю весьма скромное место священника и духовника прихода посольской церкви²⁶⁵, и всегда был и есмь вполне доволен им. Это я говорил всякому, кто когда-либо имел благосклонность спросить меня о моих дальнейших желаниях и намерениях. Я и теперь исповедую пред кем угодно, что иного места, высшего или лучшего, кроме того, которое теперь занимаю, не ищю и не желаю. Я намеренно сошел на него с широкой дороги честей. Если этого не знает или не замечает обвиняющий меня, то Вам это хорошо известно.

В дополнительном письме моем к преосвященному Исидору, митрополиту Новгородскому (6 ноября 1865 г.), я прямо просил его возвратить меня на мое место в Константинополь, если проектируемое совмещение двух должностей окажется невозможным. Следовательно, от чести быть начальником здешней Миссии я прямо отказываюсь. Опыт немногих, но многоучительных лет показал, что здешнее место, кроме труда и скорби, ничего не обещает занимающему оное. Преосвященный Кирилл и о. Леонид могут подтвердить это своею судьбою... Я пробыл на нем только шесть месяцев и уже заслужил бесчестие. Если я и решился заявить г. посланнику нашему в Константинополе, что начальство Иерусалимской Миссии не отнимаю²⁶⁶ от себя совершенно, то только в уважение многократно заявленного Патриархом Иерусалимским желания видеть меня во Святом Граде, – с неперменным условием, чтобы я оставался в то же время и при посольстве в прежней должности настоятеля посольской церкви. Цель моя при сем была та, чтобы избить официально или неофициально подчиненных отношений по консульству и Патриархии. Ибо епископский сан начальника Миссии если и давал ему еще несколько независимости (по крайней мере внешней, при совокупном служении, например) перед Патриархией и важности в глазах консула, но с отменой его не осталось ничего, чем бы мог

поддержать себя начальник. Я полагал, что лицо, поставленное близко особы посланника и пребывающее главным образом в Константинополе, где большею частью живет и Патриарх Иерусалимский, будет иметь более значения в глазах не только консула и Патриархии, но и всех христианских и нехристианских исповеданий Востока и, в особенности, враждебных православию пропаганд, получивших уже прискорбное убеждение, что Русская Миссия есть пустое имя, пародия на имя действительной *Миссии*, и ничего более.

Но это ускользает из вида у моих обвинителей. Пред ними стоит, созданный их предубежденным недоброжелательством, один честолюбец! Истинное честолюбие скорее поддалось бы на приманку Святого Града. В своем донесении я мог бы настаивать на восстановлении епископского сана в лице начальника Миссии, как единственного, хотя и нерешительного, ручательства за охранение его достоинства. Хотя и это было бы не только естественно, но и вполне законно, однако же я понимал, что подал бы этим действительный повод к нареканию в честолюбии, так как волей-неволей я состою уже в заведовании Миссией, и представлялось бы тогда, что действую с лукавым и бесчестным расчетом на свое иерархиальное возвышение. Подобное заключение повредило бы и мне, и (о чем я всего более должен был бы скорбеть) тому месту, о чести и значении которого я поставлен теперь хлопотать. Теперь же надеюсь, что рекомендации себя в начальника Миссии, с удержанием настоятельства посольской церкви, не иное что может доказывать, как мое нечестолюбие. Ибо при посольской церкви не мыслился настоятель-епископ. Я имею, может быть, одно честолюбие – более усиленной и более полезной деятельности, но бросать в меня за то камень даже самым праведникам не следует.

Допустим, без отношения к моим личным видам и чувствам, что проектируемое мною совмещение должностей нелепо и несбыточно. Чем же можно заменить его? Оставить начальника Миссии в том же официальном положении, в каком был о. архимандрит Леонид, мне, находящемуся отчасти в этом положении, кажется решительно невозможно. Одного присвоения себе шаткого звания представителя Русской Церкви, как оказывается, недостаточно для поддержания своего достоинства перед Патриархией. Патриарх Иерусалимский считает канонически себя полным и исключительным распорядителем в своем Патриархате, и святые места считает своими; так же как и у нас всякий епархиальный архиерей считает свой кафедральный собор и все церкви своей епархии своими. В его воле потому позволить или запретить всякое служение в храме Воскресения всякому православному священнику или епископу – на основании одного его хотения.

Что можно сказать или сделать против сего? Нас, с нашей Миссией, он не звал и не желал, и если позволяет нам здесь иметь свою церковь и отправлять богослужение, то только из снисхождения. Еще третьего дня он повторил мне (перед консулом нашим), что преосвященный Мелитопольский «был прислан к нему вопреки правилам церковным, архимандрит Леонид был подчинен ему, что и согласно с церковными правилами»... Состязаясь с ним на поприще законности, мы должны будем уступить ему, или, не уступая, естественно, порадуем тем зорко назирающих за нашими отношениями врагов православия. Не видеть трудности положения нашего здесь, или, видя, не придавать ей значения, поистине может только одно равнодушие или упорство.

Я ослабил себя именем честолюбца, либерала и нововводителя, предложив Святейшему Синоду восстановить древний обычай Православной Церкви – держать одной независимой кафедре при другой по представителю со всею полнотою прав и преимуществ. Пусть предложит эту меру тот, на кого не может пасть порицание в зазнайстве, неправомыслии или честолюбии! Что надобно сделать что-нибудь Святейшему Синоду в усиление своего значения на Православном Востоке, это не видно. Если не годилась одна из предлагаемых мной мер, имеющая общее значение, пусть удостоится более благосклонного внимания предлагаемая мною теперь частная и, следовательно, меньше внушающая опасения! Я позволил себе видеть в ней не один залог успеха; оттого и решился предложить ее сперва г. посланнику Игнатьеву, а потом и Святейшему Синоду. На Патриархию можно действовать двояким образом: или, подчинившись ей вполне, завлекать нечувствительно к различного рода уступкам, которые от времени и привычки могут получить значение права, вид законности, или, показав ей себя в силе и власти, действовать на нее страхом, но не призрачным страхом неудовольствия на нее со стороны того или другого лица (г. Муравьева, Норова и проч.)²⁶⁷ или всего Святейшего Синода, но страхом холодности к ней вообще русского правительства и, в частности, Царствующего Дома нашего, а

еще более страхом нашего влияния на турецкое правительство – единственную теперь силу, которую чувствует и признает над собою Восточная Иерархия и которую, действительно, уважает до раболепства. Лицемерное подчинение – с лукавым умыслом, смею думать, никому у нас не понравится. Остается потому действовать страхом силы; посему-то я находил нужным, чтобы начальник Миссии нашей в Иерусалиме, или лучше на Востоке, поставлен был в непосредственной близости к нашему посланнику в Константинополе, которого боится и Порта, и все подчиненные ей ведомства. В такой же степени увеличится важность его чрез это и в глазах нашего Иерусалимского консула, и в глазах всех, с кем приходится или нежданно придется иметь дело. Вот по каким побуждениям я говорил и писал в пользу соединения двух сказанных должностей в одном лице! Я вовсе не имею притязания на непогрешимость своего мнения, но всегда буду отстаивать за собою право предлагать свои мнения на обсуждение других. На это меня уполномочивает мое исключительное положение в ряду русского духовенства, случайно, может, образовавшееся, но несомненно налагающее на меня долг свидетельствовать о том, что другие, 100 раз лучше меня, не имели возможности видеть или узнать, или, по крайней мере, достойным образом оценить.

Что я, по выражению моего обвинителя, являюсь как бы диктующим Святейшему Синоду, об этом в первый раз с удивлением осведомляюсь из письма Вашего, святой отец! Меня глубоко печалит уверенность, что и Святейший Синод так же понимает тон моего изложения. Преследуя во всяком деле только сущность его, я приучил себя мало обращать внимания на случайные формы его – и сожалею теперь об укоренившейся привычке.

Обвинитель находит противоречие в словах или предложениях моих. Ища усилить значение начальника здешней Миссии, я в то же время предлагаю оставить здесь на место себя простого иеромонаха (по донесению: игумена) в качестве наместника своего. Это правда. Но ведь сей наместник не будет никем понимаем как начальник, а между тем, и иеромонахом будучи, он получит все значение нынешнего начальника Миссии, оставляя за сим последним в общем мнении высшую власть, особенно тайную, недоступную контролю всякого и оттого весьма важную и почтенную. Падишах потерял бы во мнении Востока все его неприкосновенное величие, если бы управлял народом лично, а не через своего представителя (садразам, или, по-нашему, великого визиря), а Восток (известно ли только?) остается Востоком равно в отношении всякого «начальника».

Вы, без сомнения, удивитесь, о. протоиерей, когда узнаете, что вся важность начальника здешней Миссии в настоящее время держится на одном, совершенно случайном, обстоятельстве – именно том, что в его ведение и распоряжение присылается из кабинета Ее Величества государыни императрицы значительная сумма денег, предназначенная на благотворения²⁶⁸. Прекратись сия присылка, и он тотчас сойдет в ряд зрителей и зрительниц разных здешних приютов, подчинившись не только консулу, но и блюстителю зданий. У кого деньги, у того сила, это политико-экономический догмат нашего времени. По справедливости, не сочувствуя такому нечестивому учению века, духовное начальство наше не придало сего денежного веса начальнику Миссии. Не знаю достоверно, но говорят, что собираемая со всей России на здешние богоугодные заведения сумма (около 30 тыс. р.) по собственной инициативе передана была Святейшим Синодом в распоряжение Министерства иностранных дел²⁶⁹, вследствие чего наш консул иерусалимский стал полным распорядителем Миссии и ... ее начальника. Если это правда, то над кем, перед Богом, будет произнесено потомственное неумолимое слово обличения в «человекоугодии»? Другое подобного же рода обстоятельство: ежегодно присылаются из России для передачи в Патриархию разные суммы денег, из коих многие, вероятно, проходят через духовное ведомство. Отчего же они здесь получаются и передаются по назначению консульством, а не Миссией? Патриархия, конечно, не малое дитя и должна бы понимать, что не тот дает, кто подает, но подающему открывается при сем полный простор фигурировать перед нею своим случайным значением питателя и благодетеля, в ущерб значению в подобном смысле Святейшего Синода и в совершенное оттеснение ненужного, излишнего для Патриархии, начальника Миссии.

Любезный братец! Чувствую, что мне недостает мира души для спокойного продолжения моей апологии перед моим обвинителем. Пусть Ваше сердце договорит остальное. Не обвинения меня тревожат, нет! – предмет, появляющийся и минующий, но в системе действий обвинителей есть нечто постоянное и неизменное, и вместе с тем ничем не оправдываемое. Оно меня тревожит. Это нечто есть невнимание обвинителей к положению обвиняемого.

Всякий раз, когда я вижу в зеркале черты лица своего, я благодарю создателя и устроителя природы за тот закон ее, по которому мне открывается возможность узнавать, что такое я. Будьте уверены, о. протоиерей, и уверьте Вашего знакомого, что и за доставленный им мне случай всмотреться в самого себя я остаюсь ему благодарен. Вручаю себя братской любви Вашей и святым молитвам!

Вашего Высокопреподобия преданнейший брат и слуга

архимандрит Антонин

Известите, любезнейший братец, высокопреосвященнейшего митрополита Вашего Филарета о том, что Его Блаженство Патриарх Кирилл обещался со следующей почтой (через 2 недели) ответить Святейшему Синоду на письмо к нему преосвященнейшего митрополита Новгородского об архимандрите Леониде.

Архив РДМ, п. 7, д. 116. 6 л.

173. Письмо митрополита Филарета к обер-прокурору Св. Синода графу Д.А. Толстому с проектом послания к патриарху Иерусалимскому Кириллу II от имени первенствующего члена Св. Синода

Москва 26 июня 1866 г.

Конфиденциально

Сиятельнейший граф, милостивый государь.

Из сообщенного мне (от 31 мая, № 3351), в списке, послания Блаженнейшего Патриарха Иерусалимского от 21 апреля необходимо рождается вопрос: какое должно быть дальнейшее направление сношений с Его Блаженством по делу о неуроядках Российской, в Иерусалиме, Духовной Миссии? Вопрос трудный не потому, чтобы трудно было видеть правду, но потому, что представленная уже и доказанная правда встречена немирным противоборством; а после такого опыта новое откровенное представление правды может обещать не успех, а только увеличение несогласия. Российская же иерархия неизменно расположена, с своей стороны, *блжсти*, по апостолу, *единение духа в союзе мира*, как бы ни была расположена иерархия иерусалимская.

Но, с другой стороны, не должно предать правду. Не должно беззащитностью правды доставить преобладание неправде, вредное и теперь, и на будущее время.

К ограждению достоинства Блаженнейшего Патриарха, надобно полагать, что он подписал послание 21 апреля по избытку доверия к внушившему и составившему оное.

На представленную в послании первенствующего члена Святейшего Синода правду и доказательство ее в послании Патриарха не обращено никакого внимания.

Архимандрит Леонид описан в послании безобразными чертами, как то: *бросающимся то на того, то на другого*, чего и в доносах непокорных монахов не было писано, и, вместо доказательств, указано на *бесчисленные* заявления и на жалобы *целого народа*, тогда как весь Иерусалим не составляет целого народа.

Патриарх говорит в послании: «Мы никак не думали, что оказали неуважение к Святому Российскому Синоду». Это значит, что Синод вступает не за правду дела, а за то, что почитает себя оскорбленным, и притом так, что Патриарх сего не ожидал, то есть, Святейший Синод напрасно считает себя оскорбленным. Может ли Святейший Синод оставить на себе такое обвинение?

Патриарх пишет в послании: «Действуя в духе справедливости, мы навлекли на себя гнев Святейшего Синода». Здесь два обвинения: первое, будто Святейший Синод действует против справедливости, которую защищает Патриарх; второе, будто Святейший Синод действует по страсти гнева.

Сии образцы содержания и выражения патриаршего послания показаны здесь для усмотрения, что послание не может быть оставлено без ответа и что ответ не должен быть раболепно уступчивым, но, при возможном миролюбии, оправдательным для Святейшего Синода.

Проект такового ответа при сем прилагается.

При сем возвращаются относящиеся к настоящему делу бумаги при описи, при которой были присланы.

26 июня 1866 г.

Проект послания митрополита С.-Петербургского Исидора к Патриарху Иерусалимскому Кириллу

Блаженнейший владыко, высокочтимый архипастырь.

Послание Вашего Блаженства встречено мною с глубоким уважением и с надеждою, что из него воссияет свет совершенного мира между двумя православными священноначалиями, столь благопотребного для совершенного мира Православных Церквей. Но, с подобающею служению нашему искренностью, должен исповедать пред Вами, Блаженнейший Владыко, что свет сей открылся мне не свободным от некоторых печальных теней.

В послании Вашего Блаженства с выражением глубокой скорби сказано, что Вы никак не думали, что оказали неуважение Святому Российскому Синоду. Позвольте мне изъяснить истину и принести оправдание. Ни Всероссийский Синод не поручал мне писать, ни я не писал в моем послании того, что Вы оказали неуважение Всероссийскому Синоду. В послании моем изложено было на дело архимандрита Леонида воззрение Всероссийского Синода, неодинаковое с Вашим

воззрением, что нередко случается в делах, без нарушения взаимного уважения двух сторон, имеющих различные воззрения. В заключение, по поручению Синода, благопочтительнейше я просил Вас, Блаженнейший Владыко, не лишить архимандрита Вашего милостивого воззрения, доколе дело о нем и его подчиненных получит законную ясность. Действованием Всероссийского Синода, очевидно, управлял дух мира, благоговение к святому Иерусалимскому Престолу и совершенное уважение к Вашему Блаженству.

В послании Вашем упоминается о архимандрите Леониде, что он бежал от Вашего присутствия. Если удостоите внимания приложенное при моем послании, в особой записке, обстоятельное изложение дела, то изволите усмотреть, что он не бежал безрассудно, а уклонился по предосторожности, чтобы его подчиненные, вышедшие из повиновения, не обнаружили противоборства против него пред лицом Вашим и не причинили соблазна в торжественном собрании; и на такое уклонение решился он по совету Вашего наместника митрополита Мелетия. Если же к Вашему наместнику архимандрит Леонид имел такое уважение, что подчинялся руководству его, то не может быть сомнения, что сохранял должное благоговение к Вашему Блаженству.

С трудом покоряюсь необходимости произнести еще слово, встреченное в послании Вашего Блаженства: Вы приписываете Всероссийскому Синоду *гнев*. С твердостью свидетельствую, что не было ничего подобного ни в расположениях Святейшего Синода, ни в моем смиренном послании. В прискорбных обстоятельствах естественно чувство скорби; но сколь далек Всероссийский Синод от того, чтобы допустить гнев в участие своих действий, столь же неожиданно то, что он подвергается такому обвинению. Синод знает слово апостола, что *гнев мужа правды Божия не соделовает*.

Чтобы не утруждать более Вашего внимания моими объяснениями, ограничусь признанием, что я нахожусь в недоумении, полезно ли будет предложить послание Вашего Блаженства Всероссийскому Синоду, или не полезнее ли будет, чтобы я один понес на себе бремя скорби, и, в надежде совершенного слова мира, сохранил обеим священноначалиям мир молчания.

Впрочем, я уверен, что, во всяком случае, Всероссийский Синод не допустит возвращения в Иерусалим архимандрита Леонида, который имел несчастье лишиться Вашего благоволения, и оставит архимандрита Антонина в Иерусалиме, по крайней мере, до тех пор, когда усмотрен будет другой, соответствующий требованиям тамошнего служения.

Смирненно полагаю сие дело и сии сношения к подножию ног Высочайшего Архипастыря Господа нашего Иисуса Христа, Который есть источник мир, и молю Его, дабы Своею вседействующею благодатию Матерь Церквей – Иерусалимскую Церковь и Церковь Всероссийскую непрестанно сохранял в совершенном единении мира и любви до скончания века.

С сею мыслью и глубоким к Вашему Блаженству уважением (каковые чувствования разделяет со мною и весь Всероссийский Синод) имею сердечный долг и утешение быть и пребыть неизменно.

26 июня 1866 г.

Печ. по изд.: Филарет (Дроздов), митрополит Московский и Коломенский. Собрание мнений и отзывов по делам Православной Церкви на Востоке. СПб., 1886. С. 456–460.

174. Из письма митрополита Московского Филарета к обер-прокурору Св. Синода графу Д.А. Толстому с ответом на предположение о закрытии Русской Духовной Миссии в Иерусалиме²⁷⁰

Москва 21 октября 1866 г.

Из безысходных до сих пор затруднений сего дела исход мог бы открыться, если бы явился новый консул, который бы внимательным и беспристрастным оком дознал истинное положение дела, сообразно сему расположил свое действие, который способствовал бы и Блаженнейшему Патриарху иметь более верное воззрение на дело и тем споспешествовал миру иерархии, который бы, поставив власть свою в законные пределы, сам обеспечил твердое положение начальника Духовной Миссии и соблюдение в ней подчиненности и порядка.

Но как сего нет, то положение дела остается безысходным.

Отсюда может родиться мысль, не удалить ли совершенно Духовную Миссию из Иерусалима? От сего удержать могут следующие соображения:

1) В сем случае мир иерархии, со стороны Патриарха нарушенный, остался бы не восстановленным.

2) Патриарх, который свое действие поставил несколько выше братских отношений к Всероссийскому Синоду, в уничтожении Духовной Миссии увидел бы свою силу и свою победу, а это, конечно, не вело бы к улучшению отношений между иерархиями и к поддержанию достоинства Всероссийского Синода пред лицом Патриарха.

3) Иное дело не учреждать Миссии, а иное – учрежденную уничтожить. Первое пред неблагоприятным воззрением может подвергнуть не тяжкому упреку в недостатке деятельности; второе имело бы неприятный вид падения.

4) Западная зависть к России, которая не оставляет в покое и Православной Церкви (чего недавний пример представляют разглашения о унии будто бы Константинопольского Патриарха с Римом), в уничтожении Российской Духовной Миссии в Иерусалиме нашла бы для сего счастливый случай к неблагоприятным для православия, оскорбительным и вредным толкам.

5) Если бы Духовная Миссия в Иерусалиме была уничтожена, что же было бы с церковью, там для нее устроенной с большими издержками и великолепием? Сия церковь была бы печальным памятником падения Миссии.

Что же, наконец, делать в безысходном состоянии дела? Едва ли найдется что лучшее, как оставить еще Миссию в нынешнем переходном состоянии, в ожидании лучшего времени, так как архимандрит Антонин, хотя не удовлетворивший объяснению по делу, не имеет для себя затруднений ни со стороны консула, ни со стороны Патриарха.

Печ. по изд.: Филарет (Дроздов), митрополит Московский и Коломенский. Собрание мнений и отзывов по делам Православной Церкви на Востоке. СПб., 1886. С. 463–465.

175. Мнение митрополита Московского Филарета о неурействах в Иерусалимской Духовной Миссии и роли консула А.Н. Карцова

Москва 23 октября 1866 г.

В Иерусалиме существует Российская Духовная Миссия, учрежденная, во-первых, для ближайшего общения с Восточною Православною Иерархией и для подкрепления православия в племенах, ослабляемых необразованностью пред силою западной пропаганды; во-вторых, для нравственного руководства русских поклонников палестинской святыне, тем более нужного, что немалое число из них своим поведением оскорбляют достоинство русского имени.

В течение некоторого времени сия Миссия состояла под начальством епископа; виды ее были расширены, и средства ее обильны. Однако плоды ее действия не довольно соответствовали надеждам. Потом она получила более ограниченный состав под начальством архимандрита.

Открылись внутри сей Миссии неурейства и простерлись на ее внешние отношения. Два иеромонаха и иеродиакон составили на начальника Миссии архимандрита Леониды доносы, самым содержанием своим, без дальнейшего исследования, обличаемые в незаконности и несправедливости, обратились с ними, не по принадлежности, к консулу и, что еще важнее, возмутительно отняли у начальника Миссии власть и все состоявшее в ведении его.

Блаженнейшему Патриарху Иерусалимскому представлены о сем неурействе Миссии такие превратные сведения, что он архимандриту Леониду запретил священнослужение при святых местах, и в грамоте к Святейшему Всероссийскому Синоду осуждал его, а возмущившихся одобрял, и даже одного из сих предлагал в начальники Миссии, выступая таким образом за пределы своей области. По поручению Всероссийского Синода, первенствующий его член посланием к Патриарху, в самых кротких выражениях, старался представить ему дело в истинном виде, прося от него не более, как удержаться от неблаговоления к архимандриту Леониду, доколе Синод вполне рассмотрит дело. Но последовало со стороны Патриарха сперва долгое молчание, потом в новом отношении еще более усиленно выраженное осуждение архимандрита Леониды, частью бездоказательное, частью основанное на перетолковании безвинных действий архимандрита.

Такой ход и такое положение дела представляются необъяснимыми и могут быть объяснены только чрез принятие в соображение участия в сем деле г. консула. Один из непокорных членов Миссии, по возвращении в Россию, во взятом от него показании объявил, что они спрашивали у консула, к кому им обращаться с бумагами, в случаях важных, и что он отвечал: «у вас, кроме меня и о. Леониды, нет в Иерусалиме других начальников», и обещал бумаги их препроводить куда следует. И как у непокорных дело шло о том, чтобы уничтожить начальствование архимандрита Леониды, то консул отзывом своим поставил себя единственным и полным начальником Миссии, не исключая и духовных дел. Из находящегося в деле письма иеродиакона Арсения к самому консулу видно, что консул «любопытствовал узнать все события» и «неоднократным напоминанием» побуждал членов Миссии к доносам. Напротив того, не видно, чтобы консул письменно или словесно обращался к архимандриту Леониду по доносам, которых незаконность и неосновательность архимандрит мог бы объяснить без дальнейшего исследования. Да и без объяснения со стороны архимандрита Леониды консул мог понять неосновательность и даже неприличие иных доносов, как например, что архимандрит посылал иеродиакона Арсения к исповеди, что хотел представить его к посвящению в иеромонаха без его согласия и пр. Однако же консул принимал такие доносы и давал им ход. Такое действие консула естественно обратилось в поощрение непокорных и подало им повод исторгнуть у начальника Миссии его власть и все, что было в его ведении; консул же ничего не сделал, чтобы остановить их мятежные действия.

Засим следовало то, что и пред глазами Блаженнейшего Патриарха худые поступки непокорных членов Миссии покрыты были тенью, а поступки архимандрита Леониды представлены были в превратном виде; и консул ничего не сделал, чтобы восстановить истину пред Его Блаженством.

Печ. по изд.: Филарет (Дроздов), митрополит Московский и Коломенский. Собрание мнений и отзывов по делам Православной Церкви на Востоке. СПб., 1886. С. 465–467.

176. Письмо архимандрита Антонина (Капустина) к митрополиту С.-Петербургскому Исидору (Никольскому)

Иерусалим 1 декабря 1866 г.

Публикация

Ваше Высокопреосвященство, высокопреосвященнейший владыко, милостивейший архипастырь и отец!

Во исполнение указа из Святейшего Правительствующего Синода (от 30 сентября текущего года за № 1686) мною объявлено было 15 ноября бывшему регенту певческого хора Миссии Сергию Вознесенскому²⁷¹ об его увольнении от занимаемой им должности, согласно с его прошением. Вследствие сего он и выбыл отсюда 17 числа того же месяца, спеша воспользоваться первым, отправляющимся из Яффы в Константинополь русским пароходом. Согласно с данным мне тем же указом полномочием, мною выдано при сем Вознесенскому из свободных сумм Миссии, в виде путевого пособия, сорок полуимпериалов. Затем, в ожидании дальнейших распоряжений Святейшего Синода относительно будущего состава здешней Миссии, я поручил исправление должности регента певчему Ивану Козубскому²⁷², знающему весьма хорошо партесную ноту и способному управлять небольшим хором. Бывшим регентом подготовлены к хоральному пению трое из поклонников (бас и два тенора), которые в настоящее время и заменяют собою по возможности выбывших в мае месяце троих певчих. Если и впредь будут оказываться способные голоса между поклонниками, имеющими наклонность к монашеству, я сочту долгом воспользоваться их способностями, чтобы не оставить службы Божией без приличного пения.

Испрашивая отеческого и архипастырского благословения Вашего, с глубочайшим почтением и сыновнею преданностию честь имею быть и проч.

ОР РНБ, ф. 573, д. АИ/75, л. 98–98 об. Печ. по: «У монаха везде своя родина и свой дом». Письма архимандрита Антонина (Капустина) со Святой Земли / Вступ. статья, публ. и примеч. Т.А. Богдановой // Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. № 1. 2012. Ч. 1. Иерусалим, 2012. С. 148.

177. Письмо архимандрита Антонина (Капустина) к митрополиту С.-Петербургскому Исидору (Никольскому). Доверительно

Иерусалим Б. д. (получено в С.-Петербурге 9 января 1867 г.)

Публикация

Милостивейший архипастырь!

Более года минуло уже, как я проживаю в Иерусалиме. Такого промедления здесь я не предвидел и потому, отправляясь сюда, взял с собою из имущества своего только самую малую часть и уже многократно беспокоил константинопольское посольство высылкою мне то тех, то иных вещей. Я не жалуюсь на такое положение дела, глубоко чувствуя выпавшее на мою долю благо превратить²⁷³ при Гробе Господнем, но не могу не выразить перед Вашим Высокопреосвященством своего смущенного желания увидеть в возможной скорости решение вопроса о здешней Миссии. Замедлением его тяготеют многие.

С того времени, как было отправлено мною в октябре 1865 года донесение в Святейший Синод, я не имел никакого, ни официального, ни частного, уведомления о судьбе его и, затем, не имел прямого повода войти с кем бы то ни было в дальнейшее рассуждение о том же предмете. Но затянувшееся на такое продолжительное время решение дела о здешней Миссии и слухи о том, что приискивается тот или другой начальник ее, убеждают меня, что мои предположения о будущем устройстве Миссии не нашли себе одобрительного взгляда в Святейшем Синоде. Несколько частных отзывов обо мне, связанных, по-видимому, с моим донесением, и имеющих в себе авторитет синодального мнения²⁷⁴, и дошедших до меня путем, совершенно случайным, окончательно дали знать мне, что соединение двух мест: начальника Иерусалимской Миссии и настоятеля посольской константинопольской церкви в одном лице признано «невозможным». К моей глубокой скорби, осведомился я также, что подобный проект совмещения двух должностей в одном лице приписан был моим «честолюбивым стремлениям, высказанным довольно грубо»²⁷⁵.

Не получивши никакого официального отзыва о своем донесении, я не имею возможности защитить себя от нарекания в честолюбии, может быть, действительно, придаваемом мне кем-нибудь, чье мнение обо мне мне дорого. С другой стороны, я полагаю, что в предложенном мною плане соединения двух мест в одном лице и сем – моем, яснейшим образом видится, напротив, мое уклонение от честей, мое желание, так сказать, закрепить себя в скромном положении священника посольской церкви. Вследствие всего сего, я и не заботился доселе о том, чтобы навязываться кому-нибудь еще раз со своими суждениями.

Но если бы такое невыгодное мнение обо мне действительно существовало и, если бы из-за него замедлялось решение вопроса о дальнейшем устройстве здешней Миссии, – это одно уже налагало бы на меня обязанность высказаться, пред кем следует, полнее прежнего. В письме к Вашему Высокопреосвященству от 6 ноября 1865 года, сопровождавшем мое донесение в Святейший Синод, я просил Вас, в случае неодобрения проекта моего, возвратить меня в Константинополь: ибо оставаться здесь в том официальном положении, в каком был отец архимандрит Леонид, я нахожу для себя совершенно невозможным. Подобное убеждение остается при мне до сих пор. Предположивши таким образом, что я не буду более иметь никакой прикосновенности к здешнему месту и не дам отселе повода к составлению напрасных заключений о своем характере, я принимаю теперь на себя смелость просить для будущего начальника здешней Миссии следующего, в чем указывает нужду, кроме здравой теории, и пройденный уже мною опыт.

1. Чтобы он имел за собою официальное представительство (Здесь и далее подчеркнуто архимандритом Антонином) Святейшего Синода, – был его послом, ответчиком (апокрисиарием), экзархом, поверенным, комиссаром, каким угодно именован, – чтобы владел полною неприкосновенностью синодальных прав перед здешнею Церковною Властью, такую же – какою посланники и вообще представители государей пользуются перед инодержавными правительствами, – чтобы Патриархия, таким образом, не могла сказать о нем, что он подчинен ей, а свои здесь – русские – не трактовали его как настоятеля только «поклоннической капеллы» или архимандрита «при иерусалимском консульстве».

2. Чтобы он имел сан епископа, и это – частью потому, что мы раз уже имели здесь такового сановника и, худо ли хорошо ли было сделано вначале, теперь остается поддерживать

учрежденное раз, чтобы не быть посмешищем в глазах пяти разноречивых христианских обществ Иерусалима, более или менее враждебно расположенных к нам и переставших наконец верить в способность русских вести заграничные дела, – частью потому, чтобы вывести начальника Миссии из формального унижения перед Патриархией, тяжело отзывающегося на русском чувстве всякий раз, как тому приходится служить вместе с каким бы то ни было местным архиереем.

3. Чтобы он введен был в соуправление с консулом здешними заведениями нашими. Полным распорядителем их он, конечно, уже не будет, после того, как консульство водворилось в Заведениях и взяло в свое ведение всю материальную сторону их, от которого начальник Миссии был «освобожден» еще при преосвященном Кирилле. Духовное Правительство России, собирающее пожертвования на здешние Заведения, имеет неоспоримое право участвовать в распоряжении оными. За труды своего управления Заведениями консул получает из сумм Палестинской Комиссии лишних 2000 жалованья. Его также можно бы «освободить» от сего вознаграждения (или от консульского оклада), так как, кроме дел поклоннических, других у него в Иерусалиме и Палестине нет никаких.

4. Чтобы на его имя присылаемы были сюда все суммы, жертвуемые на святые места и идущие через Духовное Ведомство, и он бы, а не консул, передавал их, куда следует, дабы Патриархия знала и непрестанно помнила о существовании Святейшего Синода и о его действиях на ее пользу и дабы консул не имел лишнего случая фигурировать перед нею своим или великодушием, или рвением, или и простым появлением в ущерб значению нашей здесь Миссии и того источника, из которого истекают приношения на Святой Гроб.

5. Чтобы Миссии дан был вид иноческой обители, вполне и нераздельно зависящей от своего начальника, который для ближайшего надзора за нею имел бы при себе наместника. Для полной свободы от местной епархиальной (Патриаршей) власти обители можно дать значение ставропигии²⁷⁶ Святейшего Синода, в которой, вследствие сего, могло бы, между прочим, беспрепятственно совершаться архиерейское служение без испрашивания на то всякий раз позволения от Патриархии.

6. Чтобы от кружечного сбора уделяема была (закрты) ежегодно какая-нибудь (например, десятая) часть, и вверена была начальнику Миссии для употребления по его собственному усмотрению или по указанию Святейшего Синода. Так как никакой контроль над действиями Патриархии с нашей стороны неуместен и прямо невозможен, то это – единственное средство нам сделать в крае здешнем что-нибудь доброе в том случае, когда мы разойдемся с Патриархией в воззрениях относительно добрых дел.

Вашего Высокопреосвященства в духе сын и послушник.

ОР РНБ, ф. 573, д. АИ/75, л. 99–100 об. Печ. по: «У монаха везде своя родина и свой дом». Письма архимандрита Антонина (Капустина) со Святой Земли / Вступ. статья, публ. и примеч. Т.А. Богдановой // *Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах*. № 1. 2012. Ч. 1. Иерусалим, 2012. С. 149–150.

178. Письмо архимандрита Антонина (Капустина) к митрополиту С.-Петербургскому Исидору (Никольскому)

Иерусалим 4 февраля 1867 г.

Ваше Высокопреосвященство, милостивейший отец и архипастырь!

С сею же почтою я делаю через господина посланника нашего в Константинополе представление о награждении орденами святой Анны 3-й степени помощника моего при константинопольской церкви иеромонаха Гавриила, и святого Станислава 3-й степени драгомана здешней Миссии Георгия Саруфа. Припадаю к стопам Вашего Высокопреосвященства с мольбою не отказать в желанной награде рекомендуемым мною лицам. Отец Гавриил есть один из весьма способных и благонадежных людей, исполняет дело свое с полным усердием и ведет себя безукоризненно честно, трудолюбив и любознателен, научился, живя в Константинополе, говорить по-гречески и по-французски и весьма достаточно ознакомился с положением не только Православной, но и вообще Христианской Церкви, так что мог бы с честью занимать наиболее видные места в духовной администрации России, если бы слабое здоровье и давний недуг (катар легких) позволяли ему оставить теплый климат. При большем благоволении ко мне Святейшего Синода, я бы не усомнился рекомендовать почтенного сослуживца своего в настоятели афинской посольской церкви в том предположении, что нынешний настоятель тамошний Петр Троицкий за свою, более чем 30-летнюю, службу имеется в виду у правительства для высшего места²⁷⁷. Искомая мною ему награда есть потому единственное, о чем я могу просить Святейший Синод, не подавая ему повода к составлению новых прискорбных о себе заключений.

Господин Саруф показал собою редкий и, можно сказать, до него небывалый пример араба, оказавшего блестящие успехи в науках в одном из высших заведений отечественных, и вполне оправдал надежды высоких покровительствовавших ему лиц. Около 4-х лет служа Миссии в звании драгомана²⁷⁸, он постоянно высшею честью для себя считал то, что он русский, и старается всячески распространить и утвердить между единоплеменниками высокие понятия о России.

Его безмездное служение Миссии в качестве врача по преимуществу побуждает меня просить ему награды. А равно и его неизменная преданность бывшему начальнику Миссии во время всеобщего разлада с сим последним здешнего общества, также стоит одобрительного внимания.

Прошу о позволении замолвить рекомендательное слово пред Вашим Высокопреосвященством и о бывшем певчем вверенной мне церкви, А. Полиевктове. Он способный и трудолюбивый человек и может с пользою служить Церкви особенно там, где предстоит иметь дело с раскольниками.

3-го числа минувшего месяца я получил синодальный указ от 22 ноября истекшего года № 2057. Содержание его налагает на меня обязанность обратиться к Вашему Высокопреосвященству с сыновним словом. Что я со стесненным сердцем предполагал как тягостную возможность, то оказалось, к несчастью, действительностью. Святейший Синод остался недоволен моим донесением от 18 октября 1865 года. Так как в указе не сказано ни слова о сем донесении, то и я не считаю нужным возвращаться к нему и довольствуюсь только тем, в чем имею несчастье быть прямо обвиняемым Святейшим Синодом. В силу указа, мне поставляется на вид, что я не исполнил здесь возложенного на меня поручения в «самых существенных частях его». Не могу скрыть от Вас, милостивейший архипастырь, что я не только с прискорбием, но и с истинным удивлением узнал, что в течение целого года я ничего не сделал здесь или делал только несущественное. Но не мне говорить о том, что мною сделано. Возвращаюсь к карающим меня словам указа.

Многократно перечитав и данную мне при отправлении сюда инструкцию (в указе от 16 июля 1865 года), и свое донесение в Святейший Синод, я должен был убедиться, что под «существенными частями» поручения не остается ничего другого разуместь, кроме собрания и доставления Святейшему Синоду «возможно обстоятельных и достоверных сведений о происшедших в Миссии неурядицах». Вслед за своим донесением, в письме к Вашему Высокопреосвященству я просил извинения за неполноту и необстоятельность оногo. Причины сих недостатков мне так казались просты и ясны, что я не распространялся о них тогда. Легко

усмотреть, что, прибывши в Иерусалим без малейшего полномочия на формальное судоисследование, я не мог свести на очную ставку с отцом архимандритом Леонидом ни Патриарха, ни консула, ни выбывших членов Миссии, ни умершего Каминского, одним словом – никого, и мог получать только одиночные, разрозненные сведения, благоприятные той стороне, которая сообщала их, из коих ни одного, по совести, не мог ни принять, ни выдать за вполне достоверное. Да и ни в ком (кроме отца архимандрита) я не нашел охоты говорить со мною о происшедшем. Патриарх с отвращением, а консул с презрением припоминали о минувших делах нелюбимой Миссии. Не скрою от Вашего Высокопреосвященства, что я и сам с величайшею неохотою касался дела, в котором, кроме одного животного инстинкта грызть друг друга, ничего не приметил. Мне казалось, что чем менее его исследовать, тем скорее оно забудется, и чем скорее забудется, тем ранее восстановится честь Миссии. При всем том, в донесении моем всего более обращено было внимание именно на тот пункт (5-й) инструкции, за неисполнение которого (предположительно) я теперь обвиняюсь. Могу сказать, что все донесение держится в пределах одного сего пункта. Только вместо собирания сведений о происшедших неурядицах я преимущественно занят был изложением своего «беспристрастного мнения» о них.

К вящему прискорбию моему, мне отказывается в возможности, взамен опущения в одном случае, похвалиться исполнением в другом. Указ мне поставляет на вид, что я нарушил и 4-й пункт инструкции, отнесшись с представлением об унтер-офицере Яковлеве прямо в Святейший Синод, хотя это дело вовсе не было из неотложных, которые одни давали мне на это право. Покорнейше прошу принять объяснение и по сему предмету. Ничтожная личность Яковлева сама по себе, конечно, не могла дать характер «неотложности» делу о нем, и Святейший Синод не был бы обеспокоен ею, если бы Санкт-Петербургская духовная консистория нашла возможность уважить мое представление о нем. Вместо того она сочла нужным сделать мне уведомление о том, что, по всякому расчету, могла представлять себе ведомым мне. Трем предметам она вразумляла меня:

1. Ищущие пострижения должны проходить послушническое испытание в монастыре.
2. Пострижение таковых лиц должно совершаться в пределах отечества, и
3. К пострижению соотечественников в Иерусалиме не имеется в виду законного основания.

Милостивейший архипастырь! Следовало ли меня уведомлять о сем, – меня, который сам пострижен (1845 г.) в монашество, не проходивши послушания ни в каком монастыре, подобно стольким другим, – который сам постриг (1850 г.) в монашество диакона афинской посольской церкви по указу Святейшего Синода, – который здесь почти целый год ежедневно видел пресловутую инокиню «голгофскую»²⁷⁹, принявшую постриг в Иерусалиме по прямому позволению Вашего Высокопреосвященства? Есть, значит, исключения из ведомого консистории общего правила. О подобном исключении ходатайствовал и я. Но не жалоба на консисторию и не упорство в своей отреченной просьбе побудили меня сделать обвиняющее меня представление в Святейший Синод. Случай с Яковлевым был избран мною только как повод представить на благоусмотрение Святейшего Синода мысль о поставлении Миссии здешней в прямые официальные отношения к Святейшему Синоду. Избегая возможности понести укор, – действительно теперь мне сделанный, – в выступлении за пределы своего долга, я ограничился при том одним привлечением внимания Святейшего Синода к предмету (значение Миссии в ряду всех отечественных заведений), который доселе остается темным, и между тем, как показал опыт с консисторией, отрицающей четырехлетнее служение Яковлева при Миссии, как послушание, требует быть выясненным. Но, без сомнения, от Святейшего Синода не мог укрыться при сем благоприятный случай, сообщением Миссии прав своей ставропигии, вывести ее из всякой, даже чисто кажущейся, подчиненности местной епархиальной власти (Патриархии), которую сия не перестает хвалиться на основании признания самого же Святейшего Синода – в грамоте к Патриарху, сопровождавшей назначение отца архимандрита Леонида в Иерусалим. Наведши на это, честное для Русской Церкви, и «неотложно» нужное для Миссии, дело проницательную мысль правительства, погрешил ли я столько, что заслужил синодальное поставление мне на вид моего ослушания?

Но если бы мне и посчастливилось уменьшить значение моего проступка перед 4 или 5-м пунктами данной мне инструкции, все же на мне должен тяготеть приговор, что я «возбуждаю вопросы». Это – последнее, в чем долг верной службы заставляет меня утруждать Ваше благосклонное внимание новым объяснением.

Милостивейший отец и архипастырь! Молчать— весьма легко, и ничего не делать — так свойственно естеству, носимому мною вместе со всеми другими, что ничто бы меня не подвигнуло напрашиваться на неудовольствие, если бы я, пред Богом, не думал, что принесу тем хотя малую пользу кому-нибудь и приготовлю для минуты смертной хотя одно успокоительное припамятование. Но что же я другое делаю, возбуждая те или другие вопросы, кроме того, что возбуждаю их и затем повергаю на решение высшим себя? В чем здесь моя, вящшая еже оставитися ми, вина? Я не имею духа после сего говорить о нужде или пользе возбуждения тех или других вопросов, но обращаюсь только с общею мольбою к Святейшему Синоду не налагать расслабляющего молчания на уста наши. Безопаснее возбудить вопрос пером, нежели поступком, который на два года может поселить раздор между единоверными Церквями. Что удобнее для меня, как пройти, приятным для всех, молчанием настоящие отношения Миссии здешней к Патриархии и предоставить другим заботиться обо всем? Но такое удобство я считаю предательством перед своею Высшею Властью, с таким лестным доверием избравшему меня в орудие умиротворения людей, врасплох застигнутых одним из нерешаемых «вопросов».

Прошу отеческого снисхождения к слову моему. Ничего в нем нет, по намерению моему, и быть не может оскорбительного для кого бы то ни было, во власти сущего. Если бы я не боялся уничтожить своим словом христолюбия многих, я бы сказал, что самая чистая и пламенная ревность о силе и славе отечественной Церкви возможна всего более у того, кто смотрит на Отечество из чужбины.

Приношу сердечное поздравление с днем тезоименитства Вашего Высокопреосвященства и присоединяю к общей молитве чтителей Ваших свой молитвенный голос, да празднуется еще на многие лета Вами и нами день сей!

Испрашивая отеческого и святительского благословения Вашего, милостивейший архипастырь и отец, с глубочайшим почтением и сыновнею преданностью честь имею быть Вашего Высокопреосвященства нижайшим послушником.

ОР РНБ, ф. 573, д. АИ/75, л. 102–105 об. Печ. по: «У монаха везде своя родина и свой дом». Письма архимандрита Антонина (Капустина) со Святой Земли /Вступ. статья, публ. и примеч. Т.А. Богдановой // Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. № 1. 2012. Ч. 1. Иерусалим, 2012. С. 150–153.

179. Письмо митрополита Московского Филарета к архимандриту Антонину

Москва 25 августа 1867 г.

Подлинник²⁸⁰

Преподобнейший отец архимандрит!

Сверх моего чаяния, Божиею милостию даровано мне пройти пятидесятилетнее поприще служения в епископстве, и выше моего чаяния то внимание, которое обратили на предел сего поприща досточтимые отцы и братия, общники священноначальственного и священного служения Престолу Господню.

С утешением вижу в сем действующий дух общения, единения, любви, столь вожделенный в сословии, которое Господь определил Себе в особенный жребий.

Примите за Ваше благое и благожелательное о мне воспоминание искреннюю благодарность мою вместе с моим истинным в любви о Господе почтением.

Архив РДМ, п. 64, д. 1410. 1 л.

180. Письмо архимандрита Антонина к первенствующему члену Св. Синода митрополиту С.-Петербургскому Исидору

Иерусалим 4 февраля 1868 г.

Подлинник

Ваше Высокопреосвященство, высокопреосвященнейший владыко, милостивый архипастырь и отец!

Его Блаженство Патриарх Кирилл с нынешнею почтою, как я осведомился, отправляет свое ответное письмо на грамату к нему Святейшего Синода о кончине в Бозе почившего Святителя Московского. Он был очень обрадован сим торжественным заявлением желанного восстановления братских отношений двух Церквей, о чем я и считаю долгом довести до сведения Вашего Высокопреосвященства.

Не меньшим долгом своим считаю представить на благоусмотрение Вашего Высокопреосвященства желание Патриарха (вызванное мною стороною) видеть какой-нибудь благоприятный отзыв Св. Синода на посланное им в оный изложение по делу Синайского монастыря. Одобрительное слово Патриаршим действиям по сему предмету со стороны Русской Церкви дало бы нравственный вес здешнему Синоду в глазах стремящейся к единовластию Константинопольской Церкви, Высокой Порты и вице-короля Египетского. Дело это в настоящее время находится в следующем положении. Турецкое правительство, после многократных представлений со стороны Патриарха, нашло справедливым с своей стороны изложение бывшего архиепископа Синайского и замещение его другим, но, считая дело это не подлежащим прямо своему ведению, отнеслось за окончательным мнением к Великой (Константинопольской) Церкви. Сия, более соглашаясь, вероятно, с мнением Правительства, чем сочувствуя здешнему Синоду и его предполагаемым неуместным притязаниям, не отреклась признать дело совершившимся фактом, но выговорила себе впредь исключительное право вмешиваться в дела Синайской Архиепископии, как Престола «самоглавного». Удовольствовавшись этим, Высокая Порта отнеслась к вице-королю (до сих пор поддерживавшему бывшего Архиепископа), рекомендуя ему нейтралитет в Синайском деле. На этом пока стоит оно.

Дело Александрийского Патриарха также начинает принимать благоприятный для Его Блаженства оборот. Незванный «блюстителем» Патриаршего Престола архимандрит Евгений официально не поддерживается более ни Великой Церковью, ни Высокою Портою, но все же продолжает оставаться на своем месте, вероятно по тайной поддержке с какой-либо стороны. Но явно, видимо, клонится к тому, что неуместное блюстительство его скоро окончится. Изгнанные им два архиерея (Ливийский и Фиваидский) доселе проживают в Иерусалиме на содержании Патриархии. Греческий Свящ. Синод отвечает благосклонно на защитительное к нему послание Патриарха Никанора²⁸¹. От Святейшего Синода Всероссийского Его Блаженство также, как слышно, ожидает с нетерпением ободрительного для себя ответа.

Зная отчасти лично, а более того по слуху и бывшего Архиепископа Синайского Кирилла, и архимандрита Евгения, я с своей стороны считаю священным долгом службы и правды свидетельствовать пред Святейшим Синодом, что оба лица не стоят поддержки нашей. О действиях первого излишне говорить после того, что известно стало всему свету по печатным сочинениям и известно Святейшему Синоду по официальному изложению Синайского братства. О последнем достаточно припомнить, как он в 1861 или 1862 году покупал у бывшего Патриарха Александрийского Каллиника престол его (по молве за 30 т. австрийских червонцев), но не успел в том по соперничеству другого претендента, предложившего продавцу большую сумму, но, к счастью, также не успевшего в своей позорной спекуляции.

Принимаю на себя смелость принести поздравление Вашему Высокопреосвященству с Новым годом и праздником имени Вашего и испрашиваю себе и всей Миссии Вашего отеческого и архипастырского благословения, с глубочайшим почтением и сыновнею преданностью имея честь быть

Вашего Высокопреосвященства, милостивейшего архипастыря и отца, нижайший послушник архимандрит Антонин.

Институт рукописей Национальной Библиотеки Украины им В.И. Вернадского. Ф. XIII, ед. хр. 228, л. 27–28 об.

181. Письмо советника посольства в Константинополе А.М. Кумани²⁸² к архимандриту Антонину

Константинополь, Буюкдере 8/20 мая 1868 г.

Подлинник

Многоуважаемый отец архимандрит!

Обращаюсь сегодня к Вам по делу о Синайской Библии²⁸³. Г. посол Н.П. Игнатьев поручает мне сообщить Вам некоторые подробности о ходе прежних переговоров касательно уступки нашему правительству этой драгоценной рукописи. Не имея времени изложить дело во всей его полноте и полагая, с другой стороны, что оно в некоторой степени уже Вам известно, ограничиваюсь на этот раз сообщением главнейших данных.

Библия была открыта лейпцигским профессором Тишендорфом²⁸⁴ в Синайском монастыре в 1858 или 1859 году. По совету Тишендорфа, основанному на словесных его переговорах с братиею и отрицании последней подписи рукописи государю императору, князь Лобанов²⁸⁵ осенью 1859 г. обратился к братии Синайского монастыря (прилагаемым у сего в копии письмом: приложение «А») с просьбою о выдаче Библии Тишендорфу заимообразно на время. На это Синайская братия изъявила свое согласие письмом от 17 сентября 1859 г. (также прилагается в копии: приложение «В»), и Библия была вручена Тишендорфу под его роспись 25 сентября того же года.

Окончательное поднесение рукописи, как видно из переписки князя Лобанова с министерством иностранных дел, было поставлено в зависимость от признания преосвященного Кирилла в звании архиепископа Синайского. Но когда последний был признан, то более уже не упоминал о подписании рукописи; со своей стороны, князь Лобанов находил неудобным возбуждать этот вопрос. Поэтому-то из существующей переписки не видно, на каких именно условиях предполагалось совершить окончательное усвоение рукописи нашему правительству. Видно только из отношения Новикова в министерство от 18 декабря 1862 г., что во время пребывания его в Петербурге Тишендорф же говорил ему о готовности синайской братии устроить окончательно Библию, если монастырю будет дан ей заменой небольшой пароход²⁸⁶ для сообщения между пристанью Раифа и портом Чермного (Красного) моря. Об этом пароходе и мне случалось не раз слышать от Тишендорфа, от князя Лобанова и от Новикова, но существует ли по этому предмету какое-либо обязательство или положительное обещание нашего правительства, ни из переписки, ни из других источников лично мне неизвестно.

Как бы то ни было, наше правительство не возражает против такой сделки, но предлагает вместо парохода выдать монастырю сумму денег, коей размеры определены в письме к Вам посла. Этого письма я не видал, но предполагаю, что Его Превосходительство известит Вас также о готовности нашего правительства содействовать признанию архиепископа Синайского и пожаловать русские ордена как сему последнему, так и двум влиятельнейшим лицам из братии, независимо от ордена, который будет пожалован преосвященному архиепископу Кириллу²⁸⁷.

Прибавлю к этому, что после вышеупомянутых двух документов официальные переговоры более не возобновлялись, и, хотя частная переписка между Тишендорфом и Кириллом продолжалась до конца 1867 года, а, может быть, и позже, но, несмотря на уверения последнего о неизменной готовности братии уступить Библию, это дело не было приведено к окончанию. Приводя выставляемую Кириллом причину такого замедления, т. е. замешательства, возникшие тогда на Синае, Тишендорф упоминает в поданной им недавно барону Корфу²⁸⁸ записке об «удовлетворении обители обещанным вознаграждением». Кем и в какой мере «обещано» вознаграждение, повторяю, — мне неизвестно и из переписки не видно.

Поэтому, и принимая в соображение, что Кирилл едва ли может иметь ныне какое-либо влияние на синайскую братию, мне лично кажется, что переговоры с Каллистратом или иными кандидатами на архиепископство начать от того пункта, на котором они остановились официально, т. е. принять за основание, с этой стороны, настоящие вышеизложенные (в общих чертах) предложения нашего правительства. Впрочем, применимо ли это мнение или нет, а также разрешение вопроса о том, следует ли призвать Патриарха Иерусалимского к участию и какому именно в переговорах по этому делу, зависит вполне от Вашего благоусмотрения и от указаний, которые г. посол, вероятно, сообщит Вам с сегодняшнею почтою.

Вам, многоуважаемый отец архимандрит, предстоит славное, но нелегкое дело. Ваш возвышенный ум, миролюбивый и терпеливый характер, наконец, просвещенная любовь к христианским древностям составляют мирную, но могущественную силу, которая, надеюсь, преодолеет трудности. Мне же будет особенно приятно, если они хотя в незначительной степени будут облегчены сообщаемыми Вам посольством сведениями, собранными ныне несколько второпях.

В надежде скоро иметь удовольствие обнять Вас, желаю от души здоровья и благополучия, и, поручая себя благоприятным молитвам Вашим, остаюсь искренне преданным Вам покорнейшим слугою.

Приложение А. Письмо посланника в Константинополе князя А.Б. Лобанова-Ростовского к братии Синайского монастыря.

Константинополь без даты (осень 1859).

Пер. с фр.²⁸⁹

Преподобные отцы горы Синай! Господин Тишендорф сообщил мне, что досточтимое братство Синайской обители пожелало преподнести чрез его посредничество в дар Его Величеству Императору Александру II старинный библейский манускрипт. Это дело не может быть официально исполнено прежде, чем вновь избранный настоятель не получит утверждения Высокой Порты; в ожидании сего, господин Тишендорф желал бы временно, с возвратом, вывезти рукопись в Санкт-Петербург, чтобы там иметь возможность при печатании сверить копию рукописи с оригиналом. Поддерживая данное желание господина Тишендорфа, я заявляю, что, в том случае, если будет возможно передать туда этот манускрипт, он останется собственностью Синайской обители до того времени, пока настоятель от имени братства не сможет официально подарить рукопись Его Величеству Императору. Долгом своим почитаю присовокупить, что в случае, если какие-либо непредвиденные обстоятельства помешают братии исполнить свое намерение, манускрипт будет непременно возвращен обители.

Приложение В. Письмо братии Синайского монастыря к посланнику в Константинополе князю А.Б. Лобанову-Ростовскому по поводу Синайской Библии.

Каир 17 сентября 1859 г.

Пер. с фр.

Наша община имела честь получить письмо, которое Ваше Сиятельство изволили передать нам через господина шевалье Тишендорфа, касающееся желания вывезти временно, с возвратом, в Санкт-Петербург старинный библейский манускрипт, являющийся собственностью монастыря, чтобы под определенным контролем напечатать копию с оригинала. Целя посредничества Вашего Сиятельства и желая предоставить доказательство нашей преданности Его Величеству Императору, а также поощрить шевалье Тишендорфа в возложенном на него святом деле, мы поспешили поддержать его желание и доверить ему манускрипт, поскольку он известен своей преданностью и искренним усердием, которые неоднократно проявлял прежде по отношению к монастырю.

Архив РДМ, п. 69, д. 1435. 4 л. (л. 1–2.: письмо А.М. Кумани; л. 3–4: копии двух писем на фр. яз).

182. Донесение посла в Константинополе Н.П. Игнатьева товарищу министра иностранных дел В.И. Вестману²⁹⁰

Константинополь 28 мая 1868 г.

Подлинник

Милостивый государь Владимир Ильич!

Состоящий при здешней посольской церкви нашей архимандрит Леонид, неоднократно выражавший и прежде желание удалиться на Афон, ныне обратился ко мне с просьбою об исходатайствовании ему увольнения в бессрочный отпуск на Святую Гору, дабы там поправить расстроенное здоровье и предаться ученым трудам. Подлинное по сему предмету письмо о. Леонида имею честь препроводить при сем на благоусмотрение Вашего Превосходительства.

Если на увольнение о. Леонида, по сношению с Святейшим Синодом, последует разрешение, желательно было бы возвратить в Константинополь ныне временно заведующего Духовною Миссиею в Иерусалиме, настоятеля здешней посольской церкви архимандрита Антонина. Обширный ум и глубокая ученость этого замечательного духовного лица могли бы быть с пользою употреблены здесь при сношениях наших с Вселенским Патриархом. На случай такого распоряжения, считаю долгом справедливости ходатайствовать перед Вашим Превосходительством о назначении, по усмотрению императорского министерства, о. Антонину денежного единовременного пособия на покрытие значительных издержек, понесенных им при перемещении в Иерусалим, равно как и тех, коим он неизбежно подвергнется при возвращении в Константинополь.

Вместе с сим, имею честь покорнейше просить благосклонного содействия Вашего Превосходительства к сопричислению архимандритов Антонина и Леонида к орденам, первого – святого Владимира 3-й степени, а второго – святой Анны 2-й степени.

В ожидании обязательного уведомления о последующем, считаю долгом присовокупить, что при этом случае надлежало бы для прекращения неопределенного положения, в котором находится наша Духовная Миссия в Иерусалиме, необходимо преобразовать оную в монастырь наподобие существующих в России греческих подворий, или же вовсе упразднить, назначив к странноприимным заведениям нашим, находящимся близ Святого Града, иеромонаха и иеродиакона для исполнения треб наших там консульства и поклонников. В сем последнем случае эти духовные лица, оставаясь в стороне от управления и административных забот о странноприимных заведениях, могли бы находиться в том же положении, в каком состоят настоятели и причты посольских и консульских церквей наших за границею.

В случае же, если Св. Синод предполагает образовать при странноприимных заведениях наших в Иерусалиме Русский монастырь, можно бы поручить архимандриту Антонину войти в соглашение с нашим консулом, коллежским советником Кожевниковым²⁹¹, для совместного представления подробного проекта.

Примите, милостивый государь, уверение и проч.

P.S. Считаю должным сообщить Вашему Превосходительству в подлиннике и другое письмо о. архимандрита Леонида, только что мною полученное.

АВП РИ, ф. СПб ГА IV-16, оп. 781, д. 1, л. 1-3.

183. Отношение обер-прокурора Св. Синода графа Д.А. Толстого к управляющему министерством иностранных дел В.И. Вестману

С.-Петербург 23 августа 1868 г.

Копия

Ваше Превосходительство от 14 июня текущего года, № 2014, изволило сообщить на заключение духовного начальства отношение посла нашего в Константинополе за № 165, касающееся дел Иерусалимской Миссии нашей. При сем препровождены два подлинных письма состоящего при посольской церкви нашей в Константинополе архимандрита Леонида.

Из означенного отношения видно, что генерал-адъютант Игнатьев, представляя ходатайство архимандрита Леонида об увольнении его в бессрочный отпуск на Святую Гору для поправления расстроенного здоровья и ученых занятий, выражает желание, чтобы в случае, если последует разрешение Св. Синода по сему предмету, возвращен был в Константинополь на должность настоятеля посольской церкви ныне временно заведующий Духовною Миссиею нашею в Иерусалиме архимандрит Антонин. Вместе с тем г. посол ходатайствует об испрошении Всемилостивейшего пожалования архимандриту Антонину ордена Св. Анны 2 степени и – в случае отъезда архимандрита Антонина из Иерусалима – выражает некоторые предположения касательно преобразования нашей Духовной Миссии, способного, по мнению г. посла, прекратить неопределенное положение, в котором находится эта Миссия.

Св. Синод, к которому предложено было о сем, по рассмотрении обстоятельств дела об Иерусалимской Миссии, нашел, что:

1. Вследствие происшедших в этой Миссии в 1864 г. неурядиц, по соглашению с министерством иностранных дел в 1865 г. Св. Синодом отозван был в Константинополь начальник означенной Миссии архимандрит Леонид и командирован в Иерусалим архимандрит Антонин, причем сей последний снабжен подробною и точною инструкциею, со вменением ему в обязанность приведения в надлежащий порядок дел Иерусалимской Миссии, собрать там на месте возможно обстоятельные и достоверные сведения о происшедших в Миссии неурядицах и представить таковые с беспристрастным мнением в Св. Синод, для того чтобы Синоду представилась полная возможность постановить правильное решение по сему делу.

2. Архимандрит Антонин в качестве заведующего делами Иерусалимской Духовной Миссии по настоящее время еще не представил удовлетворительных донесений по возложенному на него поручению.

Ввиду сего Св. Синод признает неудобным уволить архимандрита Леонида, согласно его прошению, от возложенного на него служения в Константинополе, тем более что пребывание его там может быть нужно и для ближайших сношений с архимандритом Антонином по порученному сему последнему иерусалимскому делу. Тем менее, по мнению Св. Синода, представляется возможности отозвать архимандрита Антонина из Иерусалима впредь до исполнения им во всей точности поручений. Равным образом, при таком положении дела Св. Синод не может входить ныне в суждение о награждении обоих сих архимандритов, а также и о каком-либо преобразовании по Иерусалимской Духовной Миссии нашей.

По определению Св. Синода, имею честь уведомить о сем Ваше Превосходительство, с возвращением двух писем архимандрита Леонида, и присовокупить, что за вышеизложенным решением Синода сообщенное в отношении Вашем от 14-го текущего августа, № 2708, ходатайство генерал-адъютанта Игнатьева о выдаче архимандриту Антонину в случае возвращения его из Иерусалима денежного пособия рассмотрению подлежать не может.

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 3344, л. 110–113 об.

184. Письмо жертвовательницы Марии Рыковой к архимандриту Антонину

Скопин (Рязанская губ.) 19 апреля 1869 г.

Подлинник

Согласно письма Вашего, при сем препровождаю пятьдесят рублей в пользу поклоннического приюта, предполагаемого Вами к постройке при Священном Мамврийском Дубе, прошу о поминовении:

О здравии Иоанна, Марии с чадами; Гавриила, Анны с чадами; Николая, Варвары, Николая, Александры, Екатерины с родственниками.

О упокоении: Иоанна, Андрея, Матроны, Татьяны, Параскевы, Любви, Петра, Татьяны, Андрея, Марфы, Анны с родственниками.

Затем остаюсь к услугам Вашим.

Мария Рыкова

Архив РДМ, п. 22, д. 409. 1 л.

185. Отношение обер-прокурора Св. Синода графа Д.А. Толстого к товарищу министра иностранных дел В.И. Вестману

С.-Петербург 12 июня 1869 г.

Подлинник

В августе 1868 г. Патриарх Иерусалимский Кирилл обратился с посланием на имя высокопреосвященного митрополита С.-Петербургского и членов Святейшего Синода, ходатайствуя об утверждении в должности настоятеля Миссии нашей в Иерусалиме находящегося там ныне архимандрита Антонина.

По рассмотрении настоящего ходатайства с имеющимися в делах сведениями Святейший Синод постановил: настоятеля Миссии нашей в Иерусалиме, временно отозванного в Константинополь, архимандрита Леонида переместить на должность настоятеля ставропигиального Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, монастыря с окладом содержания, настоятелям означенного монастыря присвоенным; в должности же настоятеля Миссии нашей в Иерусалиме утвердить находящегося там ныне по особому распоряжению настоятеля миссии нашей в Константинополе, архимандрита Антонина, о чем чрез высокопреосвященного митрополита Исидора и объявлено сим лицам, с предписанием архимандриту Леониду, чтобы он, по сдаче всего, что могло быть в непосредственном его заведовании по возложенному на него поручению, тому лицу, которое для сего министерством иностранных дел указано будет, немедленно следовал к месту нового своего назначения.

О таких изменениях в составе миссий наших в Иерусалиме и в Константинополе по определению Святейшего Синода имею честь сообщить Вашему Превосходительству для зависящего распоряжения и при сем препроводить ответную за открытою печатью грамату первенствующего члена Святейшего Синода митрополита Исидора на имя Патриарха Кирилла, покорнейше прося Вас, милостивый государь, приказать отправить оную по назначению.

К сему долгом считаю присовокупить, что Хозяйственному управлению при Святейшем Синоде предоставлено распорядиться отпуском архимандриту Леониду как прогонных денег на проезд к месту назначения, так и следующих ему на подъем и путевые издержки.

За отсутствием Обер-Прокурора Святейшего Синода, исправляющий должность товарища его Юрий Толстой.

АВП РИ, ф. СПб. ГА, оп. 781, IV-16, д. 1, л. 6-6 об.

186. Письмо митрополита Киевского Арсения (Москвина)²⁹² к архимандриту Антонину

Киев 20 июня 1869 г.

Подлинник

Высокопреподобнейший отец архимандрит, возлюбленный о Господе брат!

Приняв с радостью сообщенную письмом Вашим от 9 ноября 1868 года за № 47 приятную весть о приобретении в собственность России Священного Дуба Мамврийского, прошу Вас на устройство при Дубе том странноприимницы употребить препровождаемые при сем мою лепту и жертвы братии Киево-Печерской Успенской Лавры и собственно из сумм обители всего пятьсот пятьдесят шесть руб. семьдесят восемь коп., о получении которых прошу уведомить меня.

Призывая на Вас и на предприятие Ваше по устройству странноприимницы благословение Божие, с истинным почтением и братской о Христе любовью имею честь быть

Вашего Высокопреподобия покорнейшим слугою

Арсений, митрополит Киевский

Архив РДМ, п. 22, д. 409. 1 л.

187. Письмо посла в Константинополе графа Н.П. Игнатьева к архимандриту Антонину

Буюкдере 10 июня 1870 г.

Подлинник

Высокопреподобнейший отец архимандрит,

Получивши в апреле месяце сего года письмо, в котором Вы, вследствие желания Иерусалимского Патриарха, извещали меня, что назначенные в пользу Фаворского монастыря 2 т. руб., которые я передал г-ну Лексу²⁹³ прошлой осенью во время пребывания моего в Египте, вместе с 7-ю т. руб. для монастыря Синайского, не были еще препровождены в Иерусалим для вручения настоятелю Фаворской обители, я не оставил запросить по сему предмету нашего генерального консула в Египте.

Ныне г-н Лекс сообщил мне, что преосвященный Каллистрат, с которым он имел объяснение по этому делу, объявил ему, что из писем г-на Тишендорфа явствует, что 2 т. руб. из числа 9-ти, выданных по Высочайшему повелению, следует на починку церкви, находящейся на горе Хорив и зависящей от Синайского монастыря, что обыкновенно русские называют Хорив Хавором и что, наконец, если бы эти деньги назначались на Фавор, то не для чего было пересылать их на Синай, так как Фаворская обитель, находясь в прямой зависимости от Иерусалимского Патриарха, никакой связи с Синаем не имеет.

По точному же смыслу отношения моего к г. товарищу министра иностранных дел от 30-го июня 1868 г. № 244, на основании которого Его Императорскому Величеству благоугодно было повелеть отпустить в распоряжение мое 9 т. руб. на вознаграждение за пожертвование Синайской Библии, вышеозначенная сумма была назначена Фаворскому, а не Хоривскому монастырю. В представлении моем было именно сказано, что эти 2 т. руб. назначались для Фаворской обители, пользующейся особым покровительством Иерусалимского Патриарха, которого содействие было нам весьма полезным в деле приобретения Синайской Библии. Я не преминул объяснить вышесказанное нашему генеральному консулу в Египте для надлежащего выяснения преосвященному Каллистрату произошедшего недоразумения.

Но вместе с тем, если Патриарх Кирилл желает непременно передать означенные 2 т. руб. Фаворской обители, отняв у Синайского монастыря, то Его Блаженству надлежало бы, пользуясь своим влиянием на митрополита (*правильно* архиепископа. – Н.Л.) Синайского, который обязан ему своим настоящим положением, войти в прямое с ним соглашение по сему предмету.

С своей стороны Вы найдете, может быть, возможным, благодаря Вашим личным отношениям с преосвященным Каллистратом, выяснить ему настоящее назначение вышеозначенных 2 т. руб. и таким образом положить конец происшедшему недоразумению на месте без дальнейшего вмешательства посольства.

Поручая себя молитвам Вашим, покорнейше прошу принять уверение в совершенном моем почтении и преданности.

Архив РДМ, п. 54, д. 1034. 4 л.

**188. О назначении пожизненной пенсии архимандриту Антонину.
Всеподданнейший доклад вице-канцлера князя А.М. Горчакова**

Царское Село 19 октября 1870 г.

Подлинник

Резолюция: Высочайшее соизволение воспоследовало.

Настоятель нашей Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрит Антонин, бывший в течение 11 лет настоятелем посольской церкви нашей в Афинах и в течение почти 10 лет в той же должности в Константинополе²⁹⁴, обратился к генерал-адъютанту Игнатьеву с просьбою, в коей, изъясняя, что здоровье его совершенно расстроилось последние годы и что вследствие этого ему в более или менее близком будущем необходимо будет оставить Восток, он просит об исходатайствовании ему пожизненной пенсии за службу его по ведомству министерства иностранных дел.

Посол наш в Константинополе, передавая просьбу архимандрита Антонина, высказывает мнение, что ввиду весьма полезного служения его на Востоке и расстроившегося его здоровья было бы вполне справедливым удовлетворить его ходатайство и дать ему таким образом возможность отдохнуть на покое от трудов, понесенных им в продолжение долголетней службы его на Востоке.

Исправляющий должность товарища обер-прокурора Святейшего Синода уведомил, что к испрошению архимандриту Антонину пожизненной пенсии за службу его в должностях настоятеля посольских церквей в Афинах и Константинополе препятствия не имеет, так как Святейший Синод признает службу сего архимандрита вполне полезною и заслуживающею предполагаемого вознаграждения.

Находя, с своей стороны, что с лишком двадцатилетняя служба архимандрита Антонина на Востоке по ведомству министерства иностранных дел постоянно отличалась особым усердием и что деятельность его не ограничивалась хорошим исполнением прямых его обязанностей, но что он весьма успешно исполнял неоднократно возлагавшиеся на него поручения, имевшие политический характер, я осмеливаюсь испрашивать Всемиловитейшего соизволения Вашего Императорского Величества на пожалование архимандриту Антонину за службу его по ведомству министерства иностранных дел пожизненной пенсии в размере тысячи рублей в год²⁹⁵.

Справка: Архимандрит Амвросий, бывший настоятелем посольской церкви в Константинополе, более чем за 13-летнюю службу на Востоке получил пенсию в 800 рублей в год. О. Антонин служил более 20 лет по ведомству министерства иностранных дел. Он просит пенсии в размере половины оклада настоятеля церкви в Константинополе (1250 руб.).

АВП РИ, СПб ГА I-1, оп. 871, д. 46, л. 39-41.

189. Письмо отставного урядника В.Р. Киренского к архимандриту Антонину

Якутск 12 ноября 1870 г.

Подлинник

Ваше Высокопреподобие, всечестнейший отче!

Прилагая при сем сто тридцать семь рублей серебром, покорнейше прошу, где следует, записать в вечное поминовение нижепоименованных рабов Божиих в синодик.

О здравии от якутов, Якутской округи, Батурина улуса 2-го Хатылинского наслега Петра Иванова. О здравии Татианы 5 руб. Той же округи Дюжинского улуса Батагайского наслега от Григория Слепцова, Григория, Марфы и Евпраксинии (sic) по 5 р. – 15 руб.

Той же округи Батурина улуса 2-го Хатылинского наслега от Петра Иванова. За упокой рабов Божиих: Иоанна, Лазаря, Михаила, Макария, Петра и Дарии по 3 р. – 18 руб.; за упокой Иоанна 30 руб.

Той же округи, улуса и наслега от Акулины Григорьевой: за упокой Гавриила и Дарии по 3 руб. – 6 руб.; той же округи Дюжинского улуса Батагайского наслега от Григория Слепцова, за упокой капитана Иоанна и Наталии по 5 р. – 15 руб.; той же округи, улуса и наслега от Петра Слепцова: за упокой Платона и Елисея по 3 р. – 6 руб.; той же округи Батурина улуса 3-го Хатылинского наслега от Василия Попова: за упокой Иоанна, Василия, Доримидонта, Платона, Павла, Захара, Матрены, Феодосии, Варвары, Варвары, Анны, Платона, Матрены и Феодора по 3 р. – 42 руб.

О получении вышепомянутых денег покорнейше прошу уведомить меня с подробным объяснением, от кого именно, сколько и для чего посланы деньги в интересах святой обители, для раздачи посылателям, которые выслать на имя отставного урядника Василия Рафаилова Киренского в областной город Якутск Восточной Сибири.

Поручая себя Вашим святым молитвам, остаюсь и пр.

Архив РДМ, п. 22, д. 411. 2 л.

190. Письмо архимандрита Гавриила Джибары²⁹⁶ к архимандриту Антонину.

Бейрут 26 апреля 1872 г.

Подлинник

Я полагаю, что Вы уже получили мое письмо от 20 сего месяца, и этим письмом я имею честь довести до Вашего сведения, что Патриарх Антиохии осчастливил меня распоряжением, по прочтении копии которого Вы поймете необходимость поездки в Египет, где с Божьей помощью я должен выполнить возложенное на меня Патриаршеством поручение.

Мне предписывают немедленно отправиться в Александрию и начать там постройку церкви, для которой от египетского правительства я имею концессию на землю уже 12 лет. Осмелюсь Вам доложить, что греческие католики Александрии имели твердое и доброе намерение объединиться в нашей святой Православной Церкви, как и те, что находятся в Сирии и которые постепенно отошли от верности папству.

Ранее по вопросу раздора двух церквей до 1860 года я писал Его Превосходительству послу, генералу Лобанову, что обстоятельства требуют необходимости русской протекции для некоторых лиц в Александрии. Не считая этого, Его Превосходительство г. посол отдал распоряжение консулам Александрии и Сирии признать объединение Православной Церкви и взять ее под соответствующую охрану, и это распоряжение имеет свою силу по сей день.

Ввиду того, что в Египте я все же могу столкнуться с какими-либо препятствиями, я покорно прошу Ваше Преосвященство снабдить меня перед отъездом рекомендательным письмом к генеральному консулу в Александрии для более полного моего им признания как прикомандированного к Вашему Преосвященству и также при необходимости признать авторитет и других со мною лиц, согласно обстоятельств.

Я покорнейше прошу Ваше Преосвященство мне простить смелость просимого и, надеясь на Ваше благосклонное отношение, остаюсь Ваш покорный слуга

архимандрит Гавриил Джибара.

Архив РДМ, п. 53, д. 115. 1 л.

**191. Отношение временно управляющего Азиатским департаментом МИД
барона Ф.Р. Остен-Сакена²⁹⁷ к советнику посольства в Константинополе А.М.
Кумани**

С.-Петербург 17 июня 1872 г.

Отпуск

Милостивый государь Алексей Михайлович,

Из препровожденной послом нашим в Константинополе копии с предписания его консулу нашему в Иерусалиме от 12 апреля, № 441, министерство усмотрело, между прочим, что посольство поручило коллежскому советнику Кожевникову объявить начальнику Духовной Миссии нашей в Иерусалиме о. архимандриту Антонину, чтобы он ни в каком случае не приступал к отчуждению приобретенных уже им на русские деньги земельных участков в Палестине, так как вопрос об этих приобретениях перенесен на политическую почву и сделался уже предметом особых переговоров между Портою и посольством²⁹⁸.

По поручению г. управляющего министерством, имею честь уведомить Вас, милостивый государь, что министерство вполне разделяет таковое воззрение посольства на сделанные уже земельные приобретения Духовной Миссии и признает правильным сделанное им распоряжение о приостановлении продажи этих участков в собственность иноверцев, как намеревался сделать это о. Антонин.

Возбудив вопрос о том, с чьего разрешения архимандрит Антонин делал покупки земельных участков, подавшие повод к спорам и недоразумениям между нашим консульством и местными турецкими властями, министерство имело лишь в виду предупредить возникновение каких-либо новых затруднений, но никак не отчуждать из наших рук владение собственностью, которое будет признано бесспорным.

Вследствие сего, мне остается только просить Вас, чтобы Вы, после сообщенного уже Вам в копии определения Святейшего Синода от 4 мая, № 1494, содержавшего уведомление о том, что архимандриту Антонину предписано воздержаться от дальнейших покупок в Палестине, вошли бы в окончательное соглашение с Портою касательно признания ею права собственности Духовной Миссии на те участки, которые уже приобретены ею.

Покорнейше прошу Вас, милостивый государь, принять уверение в отличном моем почтении и совершенной преданности.

АВПРИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 3364, л. 5–6 об.

**192. Письмо Ф. Тюменева к архимандриту Антонину о пожертвовании на
Елеонский приют**

Одесса 29 июня 1872 г.

Подлинник

Ваше Высокопреподобие,
достопочтеннейший отец архимандрит Антонин,
милостивый государь!

Сочувствуя Вашей заботе об устройении поклоннических приютов для соотечественников наших по разным местам Палестины, освященным памятью евангельских событий, и желая по мере сил содействовать благому делу, я с своей стороны жертвую на тот же предмет одну тысячу рублей кредитными билетами, которые, препровождая при сем, прошу принять и употребить для устраиваемого Вами русского поклоннического приюта на святой горе Елеонской, чтобы посещающие святое место сие соотечественники наши находили там себе временный покой после трудного восхождения на святую гору.

Поручая себя святым молитвам Вашим, с достодолжным почтением и преданностью честь имею быть покорный слуга

Федор Тюменев

P.S. О получении прошу уведомить: Петербург, Рождественской части 3 участка, собственный дом.

Архив РДМ, п. 22, д. 312. 1 л.

193. Отношение посла в Константинополе графа Н.П. Игнатьева к архимандриту Антонину

Константинополь 26 сентября 1872 г.

Подлинник

Высокопреподобнейший отец архимандрит,

Честь имею препроводить при сем доверительно к Вашему Высокопреподобию доставленную мне г-м управляющим министерством иностранных дел выписку из постановления Святейшего Синода, коим мне разрешается вызвать Вас из Палестины в случае, если бы я нашел полезным прибытие Ваше в Константинополь для личных переговоров как с греческим духовенством, так и с болгарами, по поводу называемого церковно-болгарского вопроса.

Вашему Высокопреподобию известно, что, ходатайствуя о разрешении вызвать Вас сюда, я имел в виду, рассчитывая на лично известное мне Ваше благоразумие, глубокое знание Вами церковных дел и доказанную опытность в сношениях с греческим духовенством, противодействовать влиянию деятельного, дерзкого, ловкого и искусного в интригах епископа Сирского Ликурга, посланного Афинским Св. Синодом для поддержания крайней Эгинской партии и ее стремлений. Ныне обстоятельства совершенно изменились, как Вы могли уже усмотреть из предписаний моих г. Кожевникову от 12, 14 сего сентября №№ 967, 970 и 1015, которые поручено было нашему консулу Вам сообщить. Местный Собор Кириархов Восточной Церкви²⁹⁹ уже постановил свой приговор по церковно-болгарскому вопросу, и епископ Ликург, достигнув своей цели, оставляет Константинополь и отправляется на Афон для перенесения на Св. Гору своей разлагающей деятельности.

Патриарх Иерусалимский, не подписав акта отлучения болгар от Церкви, возвратился в Палестину, откуда он намерен, по совещании с местным духовенством, представить свое мнение Кириархам.

Ввиду изменившихся обстоятельств, я не нахожу ныне своевременным прибытие Ваше в Константинополь и полагаю, что, напротив того, присутствие Ваше в Иерусалиме необходимо, так как ключ Болгарского вопроса перенесен ныне из Константинополя в Иерусалим. Действительно, окончательный исход Болгарского вопроса в каноническом отношении находится некоторым образом в руках Блаженнейшего Кирилла, ибо воздержание его от подписания приговора, постановленного Собором, лишает оный того нравственного значения, которое стремятся ему придать ярые греки и их иностранные приверженцы³⁰⁰.

При таком положении дел Вы поймете, высокопреподобнейший о. архимандрит, какую великую услугу Вы можете оказать Православию и России, убедив Блаженнейшего Кирилла сохранить принятое им на Соборе положение, несмотря на происки и интриги греческого духовенства.

Возлагая на Вас свои надежды и рассчитывая на влияние Ваше на Блаженнейшего Кирилла, для успешного действия в настоящее время долгом считаю предупредить Вас, что впоследствии, когда обстоятельства сего потребуют, при возобновлении надежды на соглашение между болгарами и греками, я предоставляю себе прибегнуть к Вашему содействию и к Вашим советам, воспользовавшись разрешением Святейшего Синода для приглашения Вас, высокопреподобный отец, в Константинополь.

Поручая себя Вашим молитвам, прошу Вас принять уверение в совершенном моем почтении и преданности.

Архив РДМ, п. 60, д. 1195. 3 л.

194. Телеграмма посла в Константинополе Н.П. Игнатьева к консулу в Иерусалиме В.Ф. Кожевникову

Константинополь 25 января 1873 г.

Копия

Передайте Антонину. Пока наш Св. Синод не выскажется, Вы не обязаны признавать Прокопия³⁰¹ и вступать с ним в официальные сношения без крайней надобности³⁰².

Архив РДМ, п. 60, д. 1195. 1 л.

195. Письмо обер-прокурора Святейшего Синода графа Д.А. Толстого к архимандриту Антонину

С.-Петербург 7 марта 1873 г.

Подлинник

Высокопреподобный отец архимандрит, милостивый государь,

В письме от 22 октября минувшего года Ваше Высокопреподобие, сообщая об обстоятельствах, сопровождавших низложение Патриарха Кирилла, об избрании на его место архиепископа Газского Прокопия и об ожидавшемся утверждении сего последнего в Патриаршем достоинстве, обращает ко мне с вопросом об отношениях Иерусалимской Духовной Миссии нашей с местною Патриархией, после оставления Патриаршего престола Патриархом Кириллом.

По существующему порядку, лица и учреждения, пребывающие вне пределов своего государства, обязаны признавать законом поставленные власти страны, в которой пребывают, и подчиняться таковым в мере, для каждого установленной, а по имеющимся здесь сведениям, преемник Патриарха Кирилла признан местным правительством в своем звании. На этом основании я нахожу, что Миссии нашей надлежит установить к Иерусалимской Патриархии те отношения, в каких она должна находиться к сей Патриархии как власти, поставленной местным правительством, и что уклонение от сего могло бы породить ряд затруднений для самой Миссии, а затем и для нашего церковного правительства.

Долгом поставляю сообщить о сем Вам, милостивый государь, в последствие упомянутого письма Вашего.

Примите уверение в совершенном моем почтении и преданности

граф Дмитрий Толстой

Архив РДМ, п. 52, д. 961. 3 л.

**196. Отношение посла в Константинополе Н.П. Игнатьева к консулу в
Иерусалиме В.Ф. Кожевникову**

Константинополь 13 марта 1873 г.

Копия

(рукой архимандрита Антонина)

Милостивый государь Василий Федорович.

Честь имею препроводить к Вам при сем для сведения копию с отношения г. обер-прокурора Св. Синода от 7 марта с. г. № 38 касательно отношения начальника Духовной Миссии нашей в Иерусалиме ко вновь избранному Патриарху.

Вы усмотрите из этой бумаги, что о. архимандриту Антонину предписано установить нормальные сношения с Патриархом Прокопием как с церковною властью, признанною меж правительствами.

Указание это, основанное на мнении Св. Синода и имея исключительно церковный характер, касается единственно Духовной Миссии нашей. Оно отнюдь не относится до вверенного Вам консульства. Впредь до получения инструкций императорского министерства иностранных дел касательно переговоров с Блаженнейшим Прокопием Вам надлежит, внушаясь предыдущими предписаниями моими, не сближаться с Блаженнейшим Прокопием, но не отталкивать, однако же, совершенно от себя Иерусалимский монастырь (т. е. Святогробское братство. – *Н.Л.*) и не лишать возможности местное духовенство доказать нам фактически свое раскаяние. Мы будем выказывать новому Патриарху сдержанность и равнодушие, давать ему понять, что Россия не одобряет последних событий в Палестине.

Примите и проч.

Архив РДМ, п. 52, д. 964. 2 л.

197. Отношение обер-прокурора Св. Синода графа Д.А. Толстого к послу в Константинополе Н.П. Игнатьеву

С.-Петербург 7 марта 1873 г.

Секретно.

Приложение к предыдущему документу. Копия (рукой архимандрита Антонина).

Начальник Духовной Миссии нашей в Иерусалиме архимандрит Антонин возбудил вопрос об отношениях, в которых должны находиться Миссия с Иерусалимскою Патриархию. Вследствие чего, вместе с сим, я сообщил архимандриту Антонину, что, так как лица и учреждения, пребывающие вне пределов своего государства, обязаны признавать законность поставленной власти страны, в которой пребывают, и подчиняются таковым в мере, для каждого установленной, а по имеющимся здесь сведениям преемник Патриарха Кирилла признан местным правительством в своем звании, то я нахожу, что Миссии нашей надлежит установить к Иерусалимской Патриархии те отношения, в каких она должна находиться к сей Патриархии как власти, поставленной местным правительством, и что уклонение от сего могло бы породить ряд затруднений для самой Миссии, а затем и для нашего церковного правительства.

Долгом поставляю уведомить и проч.

Ниже, на том же листе, примечание архимандрита Антонина об утечке информации из консульства:

«Игуменья Смарагда³⁰³ уверяла меня, что она три раза читала эту “секретную” копию с “секретного” письма г. обер-прокурора.

Драгоман Патриархии архимандрит Никодим сообщил мне в присутствии Патриарха Прокопия, архимандрита Вениамина и других лиц в приемной зале Патриархии 18 мая 1874 г., что в предписании мне графа Толстого от 7 марта мне прямо предписано признать Патриарха Прокопия. На мое замечание, что в письме графа (вторичном, от 11 мая 1873 г. за № 77) мне в конце концов приказано согласоваться с указаниями посольства, “князь жидовский”³⁰⁴ сказал, что в предписании от 7 марта сего нет».

Архив РДМ, п. 52, д. 964. 2 л.

198. Письмо обер-прокурора Святейшего Синода графа Д.А. Толстого к архимандриту Антонину

С.-Петербург 11 мая 1873 г.

Секретно Подлинник

Высокопреподобный отец архимандрит,

В ответ на письмо Вашего Высокопреподобия от 7 минувшего апреля я могу только вновь повторить изложенное мною в отзыве моем от 7-го марта за № 37 касательно отношения Иерусалимской Духовной Миссии к местной Патриархии, – хотя я и далек от мысли предлагать Вам в сношениях Ваших с оною отрешиться от соображений, вызываемых местными обстоятельствами, если эти соображения согласуются со взглядом на дело нашего посольства, указания которого в настоящем случае должны быть приняты Миссией как обязательные.

Сообщая о сем Вашему Высокопреподобию, долгом поставляю присовокупить, что к осуществлению предположения Вашего о включении Миссии в категорию посольских церквей министерство иностранных дел не встретило препятствий, и вопрос этот в настоящее время находится в рассмотрении Святейшего Синода, который не замедлит постановить окончательное по оному решение.

Примите уверение в совершенном моем почтении и преданности.

Граф Дмитрий Толстой

Архив РДМ, п. 52, д. 961. 1 л.

199. Письмо жертвователя С.Н. Кошкина³⁰⁵ к архимандриту Антонину

Ростов-на-Дону 12 мая 1873 г.

Подлинник

Воистину Христос Воскресе!

Ваше Высокопреподобие, отец Антонин!

Письмо Ваше из Иерусалима от 13 числа прошлого апреля имел удовольствие получить 6 числа сего месяца, за уведомление усердно благодарю Вас, касательно полученных икон Ваших, по размеру несколько более, то это, право, при вставке вещь исправимая; я уверен, что Вы поручите знающему кому-то исполнить. Касательно удаления зловоний, происходивших при Воскресенском Храме, благодарение Богу и Вашему попечению, я известился, кроме письма Вашего, у очевидца из Новочеркасска, что довольны остаются поклонники все, за улучшение. При сем препровождаю к Вам следуемые по подписке моей 500 рублей, и от Сущенкова Александра Ивановича 300 руб., и от Ермилова Василия Семеновича 50 руб., и сверх того, по приглашению Вашему, для устройства помещения для поклонников возле Мамврийского Дуба от меня 500 рублей и от зятя моего Панченкова Ивана Степановича на сей же предмет 100 рублей, а всего 1450 рублей. Поручаю зятю моему при Одесской Торговле моей, Бурьяди Георгию Демьяновичу, отправить на имя Ваше оные деньги в Русскую Миссию, по получении коих прошу почтить Вашим уведомлением меня.

Прошу Вас, извините меня, что я, бывши у Вас, не передал посланного почтения от преосвященнейшего Никанора, бывшего в Казани, ноне в Новочеркасске, 2-м, то есть викарным. Это случилось по болезненному моему положению, что я и памятной книжки не прочитал. Если не в тягость будет известить меня о невысланной тысяче г. Барсуковым, и если он Пензенской, то я могу ему написать, там имею хороших мне знакомых, которые передадут ему и на словах, если бы он по письму Вашему не выслал, а может, и не получал сведения, как и я не известен был, осуществилось ли наше предположение или нет, так, может быть, и он не получал сведения. Пропишите имя его и отчество, потому что я не знаю одного, мы все на это предположение как-то нечаянно сошлись, поговоря 1-й раз; тем и закончилось бы, если бы не побеспокоил Вас я золотку на это подписать, то, может быть, дело это так и осталось бы. Я г.г. Тюменева и Барсукова тоже имен и отчества не знаю, только и знал тогда, что 1-й – петербургский, 2-й – киевский, 3-й – пензенский, 4-й – Кошкин.

Засим, пожелав Вам всего лучшего, а более спасения и терпения, себе молитв Ваших, остаюсь покорнейшим слугою

Симеон Кошкин

Архив РДМ, п. 22, д. 413. 1л.

200. Отношение директора Азиатского департамента МИД П.Н. Стремоухова³⁰⁶ к обер-прокурору Святейшего Синода графу Д.А. Толстому

С.-Петербург 26 мая 1873 г.

Копия

Имею честь уведомить Ваше Превосходительство, что препровожденное при отношении г. обер-прокурора, от 18 минувшего февраля № 498, представление Святейшему Синоду начальника Духовной Миссии нашей в Иерусалиме архимандрита Антонина о неудобствах совместного существования Миссии и консульства в странноприимных заведениях наших и о происходящей от сего необходимости разграничения во владении двух означенных учреждений, было передано мною по принадлежности на рассмотрение состоящей при Азиатском департаменте Палестинской Комиссии, которая представила мне нижеследующее заключение по возбужденным архимандритом Антонином вопросам, с которым я и с своей стороны вполне согласен.

Настоящее представление архимандрита в общих чертах есть повторение такого же представления, сделанного им в 1868 году послу нашему в Константинополе и находившегося уже на рассмотрении Комиссии, которая своевременно и сообщила свой отзыв генерал-адъютанту Игнатьеву и которой неизвестно, был ли об этом отзыве поставлен в известность архимандрит Антонин; но Комиссия и ныне, как тогда, не может отступить от своих воззрений по возбуждаемым вновь архимандритом вопросам об уменьшении влияния консульства на приюты и размещение Миссии, консульства и приютов.

В настоящем представлении начальник Духовной Миссии предлагает три проекта преобразований по означенным предметам, из коих ни с одним Комиссия не может согласиться. В первом он предлагает вывести совершенно консульство из занимаемого им ныне помещения при приютах, и, устранив его совершенно от заведования ими, предоставить управление их начальнику Духовной Миссии, которую, согласно прежде существовавшему предположению, обратить в монастырь. В помощь же начальнику по управлению приютами – прикомандировать, в виде полицейской власти, секретаря или драгомана консульства.

Прежде всего Комиссия считает долгом заявить, что она не замечала никаких особенных неудобств от совместного существования Миссии и консульства в странноприимных заведениях наших в Иерусалиме; из дел ее также не видно, чтобы кто-либо из предместников архимандрита Антонина заявлял об этих неудобствах, да и сам он, говоря об них, не высказывает, в чем именно они заключаются. Каждое из этих учреждений призвано действовать в отдельной самостоятельной сфере, при точно определенной программе действий, и потому едва ли может вредить одно другому, если только лица, призванные к управлению ими, будут строго придерживаться своих обязанностей и не будут стремиться выйти из круга назначенной им деятельности.

В министерстве иностранных дел есть еще другой пример подобного сопоставления светской власти с духовною – это наша Духовная Миссия в Пекине, которая не замечает никаких неудобств от нахождения ее рядом с дипломатической миссией нашей. Духовной Миссией до сих [пор] не возбуждалось никакого вопроса о необходимости какого-либо особенного административного и территориального разграничения между ею и дипломатической миссией, что доказывает возможность совместного существования и в Иерусалиме консульства и Миссии без особенных неудобств.

Правда, что архимандрит Антонин ссылается на прежде бывшее предположение об устройстве при странноприимных заведениях наших в Иерусалиме монастыря и на истекающую из сего необходимость дать наружному помещению Миссии вид и характер иноческого учреждения. Но из дел Комиссии видно, что возбужденный в 1862 г. бывшим председателем упраздненного Палестинского Комитета, по личной его инициативе, вопрос о преобразовании наших странноприимных заведений в русскую странноприимную Лавру, с тем чтобы заведование ею поручено было настоятелю, отцу наместнику игумену, наподобие того, что существует во многих монастырях России, – рассмотрен уже был во всех подробностях как Святейшим Синодом, так и министерством иностранных дел. В то время Святейший Синод, основываясь на мнении покойного Филарета, митрополита Московского, находил, что присвоение нашим странноприимным заведениям наименования Лавры или монастыря не соответствовало

бы значению и характеру этих заведений, учрежденных собственно для призрения мирян и поклонников, и, сверх того, было бы соединено с неудобствами в иерархическом отношении, так как, на основании церковных правил, Синод наш не имеет права основать Лавру в Иерусалиме, как это высказано было в отношении исправлявшего должность обер-прокурора Святейшего Синода к председателю бывшего Палестинского Комитета, от 23 августа 1863 г. № 5441. С своей стороны, Министерство иностранных дел заявило мнение, что в Иерусалиме нет русской монашествующей братии, которая нуждалась бы в настоятеле, а допустить образование в Иерусалиме монастыря из поклонников или пришельцев из России было бы совершенно излишне и даже вредно. От мнения сего министерство ни в каком случае не может отступить, особенно ввиду нынешнего крайне неопределенного положения нашего в Иерусалиме пред местным греческим духовенством.

В этом же отрицательном смысле разрешен был и вопрос о подчинении управления странноприимных заведений наших в Иерусалиме духовному лицу. Как Святейший Синод, так и министерство иностранных дел выразили одно и то же мнение, что поручение этого управления духовному лицу, а тем более монашествующему, поставило бы его в круг мирских забот и житейских отношений, несовместимых с иноческим званием, и могло бы иметь неблагоприятные последствия, и на этом основании пришли к тому заключению, что для управления странноприимными заведениями удобнее было бы во всех отношениях назначить светское лицо с званием смотрителя и с подчинением его консулу. С этими указаниями Святейшего Синода и министерства иностранных дел сообразовались до сего времени как упраздненный Палестинский Комитет, так и заменившая его Палестинская Комиссия, которая из многолетнего опыта подобного управления убедилась, что порядок этот лучший и наиболее соответствующий характеру странноприимных заведений, притом же заведения эти, благодаря именно этому порядку управления, вошли ныне окончательно в нормальное положение, и введение каких-либо изменений в нынешнем способе заведования ими — неминуемо повлекло бы за собою расстройство их.

Вторым проектом своим настоятель Духовной Миссии предлагает, в случае, если бы за консульством оставлено было управление приютами, вывести из дома, занимаемого Миссией, так называемый Дворянский приют и поместить его в доме, отведенном для консульства, — консульство же перевести в дом, в котором ныне помещается драгоман его и который состоит из двух небольших комнат с кухней. Затем, выделив из общих построек помещение Миссии, на долю которой выпадет, таким образом, целый двухэтажный корпус с удобным помещением на 50 или более человек, огородить довольно значительное пространство земли стеною, так чтобы придать помещению Миссии характер монастыря.

Комиссия ни в коем случае не может допустить подобного расширения Духовной Миссии в ущерб помещению консульства. Подобное расширение не вызывается никакими особенными, существенными, потребностями Миссии, так как состав ее не увеличился новыми членами, да и сам архимандрит Антонин не приводит никакой другой более основательной причины к подкреплению своего предположения, кроме той, что ему желательно было бы придать помещению Миссии характер монастыря. Если заботливость архимандрита клонится к тому, чтобы дать Миссии только наружный вид иноческого учреждения, то, во всяком случае, он мог бы достигнуть этого и при нынешнем помещении Миссии, так как оно совершенно отделено от находящегося в том же доме Дворянского приюта. Вообще же трудно согласиться с желанием архимандрита получить в свое ведение огромное здание, где могут поместиться, как выше изложено, до 50 человек, и в то же время отдать консульству, учреждению светскому, требующему известной представительности, и которому при самом начале построек предположено было выстроить приличное помещение, — только две комнаты с кухней; такое желание мало соответствует и с стремлениями его отделиться от всего житейского и посвятить себя молитве. Как ни склонна Комиссия сочувствовать подобному стремлению, но, так как удовлетворение его сопряжено с громадными неудобствами, обуславливаемыми необходимостью предпринять переделку зданий, возвести стену и проч., на что потребуются значительные расходы, — средства же Комиссии едва достаточны на содержание приютов, — то Комиссия по зрелом обсуждении второго проекта архимандрита пришла к окончательному убеждению в невозможности выполнения его даже в самых сокращенных размерах.

Комиссия не сочла себя вправе входить в рассмотрение заявления архимандрита о том, что будто бы консул наш в Иерусалиме не имеет никаких особых дел, кроме поклоннических, и что

поэтому он мог бы принять на себя управление приютами безмездно, только из-за помещения, отводимого ему архимандритом в доме драгомана, так как оценка деятельности нашего консула всецело принадлежит министерству иностранных дел.

Наконец, в третьем проекте, значительно упрощенном и сокращенном против первых двух, настоятель Духовной Миссии нашей ходатайствует только о том, чтобы для Миссии отделены были от Дворянского приюта две запасные комнаты для приезжих, находящиеся подле помещения начальника Миссии, а равно и две подвальные комнаты, находящиеся под домом Миссии. Затем архимандрит Антонин выражает желание, чтобы состоящая при приютах библиотека была передана в Миссию, так как, говорит он в своем представлении, ни при каком консульстве нельзя придумать основания быть библиотеке, а при всякой Миссии необходимо предполагается библиотека.

Относительно первого ходатайства архимандрита, Комиссия не преминет снестись с консулом для получения сведений по вопросу об отделении от Дворянского приюта вышеупомянутых четырех комнат в пользу Миссии. Что касается до передачи библиотеки из ведения консула в заведование начальника Духовной Миссии, то, так как библиотека эта состоит большей частью из книг светских, журналов, брошюр и т. п., то Комиссия полагает, что заведование этою библиотекой удобнее было бы предоставить светскому лицу, а не монашествующему, тем более еще и потому, что библиотека эта первоначально предназначалась для чтения поклонников наших и что Миссия во всякое время может ею пользоваться беспрепятственно.

Подлинное подписал управляющий министерством Вестман, скрепил директор Стремоухов.

С подлинным верно: Секретарь Н. Троицкий.

Архив РДМ, п. 7, д. 123. 10 л.

201. Письмо архимандрита Антонина к консулу В.Ф. Кожевникову

Иерусалим 29 октября 1873 г.

Копия

Ваше Высочество, высокопочтеннейший Василий Федорович, милостивый государь.

В ответ на почтенное письмо Ваше от 22 числа текущего октября месяца, прежде всего, считаю своим долгом выразить перед Вами свое удовольствие по поводу сделанного Вами в упомянутом письме заявления, что отношение мое в императорское консульство от 14 октября с. г. № 80 будет представлено Вами в подлиннике в Палестинскую Комиссию.

Затем, считаю также долгом своим исправить некоторые неточности в показаниях Вашего Высочества, которыми, в виде возражений на отношение мое, Вам благоугодно было сопроводить сказанное заявление.

1. Лично ко мне относящееся уверение Вашего Высочества, что в беседе моей с Вами (неизвестно когда и по поводу чего бывшей) я употребил выражения: «для приема богатых купцов, жертвователей-благотворителей», я признаю совершенно ложным. До такой наивности своей речи я, насколько знаю себя, никогда еще не доходил в беседе своей с кем бы то ни было. Нескладный набор этих слов, компрометирующих, по Вашему мнению, говорящего, очевидно, измышлен с целью представить меня в смешном виде и есть нечто иное, как перевод чувств людей приюта № 1, воображающих, что Миссия, принимая изгоняемых ими из приюта недворян, имеет, подобно им, в виду одну наживу.

2. Обстоятельство, что подвальные комнаты Миссии находились некогда в распоряжении «Главного Управления постройками», вовсе не отрицает того, что они должны принадлежать Миссии. Естественно, что во время производимых работ по устройению приюта (и еще до водворения в нем Миссии) они, как прежде отделанные, служили кладовыми строительных материалов. Но с окончанием работ они так же естественно возвращались к своему первоначальному назначению; отчего я и нашел их, по прибытии сюда в 1865 г., в распоряжении Миссии. Никаким изворотам тут нет места. Я положительно требую возвращения их Миссии. Сопоставленное в письме Вашем с вопросом о них обстоятельство «незаконного» квартирования регента Козубского в Мужском приюте, конечно, не будет иметь места, чуть только консульство приступит к общей мере очищения Поклоннического Приюта от квартир своих чиновников, само первое подав благой пример тому.

3. Повторительное утверждение Вашего Высочества, что старый дворик всегда принадлежал Приюту № 1, также не отрицает того факта, что он в то же время всегда принадлежал и Миссии, так как доселе никто не заботился о разграничении двух ведомств в этой части дома Миссии. Я нимало не отрицаю его возможной пользы или нужды для Приюта. Но способ, которым императорское консульство решило поставить его в исключительное ведомство Приюта, забывая окна и двери коридора, находящегося в распоряжении Миссии, без предварительного сношения с Миссией, Вы сами не можете назвать иначе, как только неправильным. На мой взгляд, он прямо возмутителен.

4. Уверение Вашего Высочества, что с отменой архиерейского достоинства в лице начальника Миссии штат последней сократился почти наполовину, основанием своим имеет чистое незнание дела. Штат Миссии остается и теперь совершенно тот же, какой был при начальнике Миссии епископе Кирилле, а в последнее время даже увеличился одним лицом – помощником пономаря, определенным к соборной церкви.

5. Уверение Вашего Высочества, что один из иеромонахов Миссии занимает в настоящее время 6 комнат, т. е. два жилых номера, не менее других ошибочно. О. Вениамин, о котором идет речь, занимает только 3 комнаты, т. е. один жилой номер. Прежнее же помещение его давно обращено в квартиру драгомана Миссии. Имеете полную возможность убедиться в сем от своего драгомана г. Ф.И. Саруфа, которого имущество до сих пор хранится в сказанном номере.

6. Ваше Высочество находит помещение Миссии «широким» и состоящим из 41 комнаты. Не предположивши в сообщавших Вам подобные сведения или намеренного искажения истины, или неумения считать, я не могу объяснить появления в почтенном письме Вашем такой степени искажения цифр. Всех жилых комнат, занимаемых служащими при Миссии, в том числе и начальником ее, в обоих этажах дома считается только двадцать восемь. Квартирующих же в них отдельных хозяев – 14 человек. Вот какое помещение Ваше Высочество называет «широким»! А

консульская квартира в 18–20 комнат, судя по образу выражения Вашего, далеко не кажется Вам таковою.

7. Справедливость или даже необходимость вознаграждения «действительных» трудов консула по управлению Приютом «субсидией» в 2.000 рублей серебром значительно слабеет в виду того обстоятельства, что прежде открытия консульства в Иерусалиме начальники Миссии несли его труды, не помышляя ни о каком особом воздаянии за них, хотя жалованье получали меньшее, чем консульский оклад. Но, так как оценку труда человеческого всегда можно назвать относительною, то со стороны Миссии не было бы и никакого повода говорить против напрасного воздаяния неоценимых трудов консульских, если бы воздаяние это не производилось из копеечного сбора по церквам. Русское правительство имеет всякую возможность вознаградить особенные труды своего чиновника или увеличить его содержание из своих прямых источников, не в пример другим консульствам, или возвести иерусалимское консульство на степень генерального. Считаю неуместным входить в дальнейшие рассуждения подобного рода. Если я возобновил слово свое о пререкаемом «вознаграждении» или, как Ваше Высокородие, точнее выражаясь, говорите, «субсидии», то потому только, чтобы Вы видели, что я ничего не имею против самого принципа воздаяния заслуженного труда, а имею в виду один способ или источник его, который, можно быть уверенным, если кому-нибудь не кажется еще неблагоприятным, то потому только, что остается неизвестным ему. При первом обнародовании Палестинской Комиссией своих годовых отчетов на него будет обращено именно то самое внимание, о котором я имею честь заявить Вам теперь. Долг нас, служащих сообща русскому делу в Палестине, предупредить неблагоприятный взгляд на него русского общества.

8. Сколько могу припомнить, помещенная в доме Миссии библиотека, называвшаяся первоначально «Русскою Иерусалимскою», в моем отношении к Вам от 14 октября не поименована «Консульскою». Благоволите справиться.

9. Из того обстоятельства, что Приют № 1 отделен от помещений Миссии стенкою, Ваше Высокородие заключаете, что Миссии нет от него никакого стеснения. Полагаю, что такой взгляд на стесненность, не играя словами, можно назвать тесным. Существование стенок, как Вам известно, не помешало, напр., смотрительнице Приюта забивать винтами отгороженные от нее стенкой окна коридора Миссии.

10. То же самое можно сказать и относительно мнения Вашего Высокородия о «трудности» переделки занимаемого теперь консульством корпуса в Дворянский приют. Могут быть мнения и противоположные сему.

11. Ваше Высокородие не находите, что отсутствие в Приютах наших бани составляет значительное лишение для поклонников наших. Неизвестно мне, каким путем можно было дойти до подобного убеждения. Сила его, впрочем, ослабляется Вашим же собственным замечанием, что поклонники охотно посещают городские бани. Значит, они все-таки чувствуют отрицаемое письмом Вашим лишение. Весьма также сомнительно, чтобы они посещали городские бани «охотно». Скорее – делают это невольно. То, что достается им за деньги, а при другом порядке вещей могло бы быть даровым, несомненно, не возбуждает в них большой охоты. Ваше Высокородие, подставляя на место одной бани другую, без отношения к заинтересованному в деле кошельку народному, можно подумать, руководитесь одним эстетическим значением бани, что далеко не выставляет существа рассматриваемого дела.

12. Отрицая вместе с экономическим и «нравственное» значение бани для нашего простонародья, Ваше Высокородие сходите с открытого для обсуждения пути в сторону и «в качестве русского консула в Иерусалиме и доверенного лица Палестинской Комиссии» внушаете Миссии позаботиться о другой нравственной потребности простого народа нашего – его «духовном просвещении», представляя себе поклонников наших «не всегда верно понимающими серьезное значение совершаемого ими поклоннического подвига». Позволяя себе думать, что самый неразвитый из них в состоянии иногда пристыдить своим глубоким благочестием и духовным смыслом людей, голословно осуждающих его, я в то же время никогда не думал отрицать необходимости назидать его нужным и полезным словом, только не следовал в этом случае рекомендуемому письмом Вашим правилу собирать и назидать народ в своем «пустом» зале, находя к сему другие, более пригодные места.

Наиболее целесообразным считал я наставлять его чему нужно на самых местах его благоговейного поклонения, и для сего мной поставлен был опытный проводник поклонников, один уважаемый народом старец, который и делал свое дело по силам в течение многих лет.

Вашему Высокородию угодно было обозвать его (в письме 22 октября) бесчинным человеком предосудительного поведения, а прежде того формально жаловаться на него в Святейший Синод. На то, конечно, воля Ваша. Вашею же волею Вы теперь уже сами от себя, без всякого сношения с Миссиею, определили проводником поклонников одного из послушников, обязав его непременно снять с себя монашеское одеяние, а другого послушника, служившего в Миссии и уволенного по причинам, именно делавшим его непригодным к поклонническому делу, Вы в то же время определили смотрителем поклоннического приюта в Назарете, и опять с тем же непременным условием – снять духовные одежды³⁰⁷. Такое бросающееся в глаза нерасположение Ваше к одежде, которую у нас привыкли считать почтенною, в связи с нескрываемым желанием Вашим отстранить Миссию от нравственного влияния на поклонников, согласитесь, Ваше Высокородие, может представляться расходящимся с высказываемой Вами заботою о «духовном просвещении народа нашего». Ужели думать, что она имеет в виду то не искомое им просвещение, которое распространял здесь некогда Казаринов, в свое время пользовавшийся особенным Вашим покровительством, несмотря на мои представления Вам о вредности его мыслей.

Так как Ваше Высокородие не отрицает факта долговременного проживания в подвальных комнатах Миссии пьяного столяра, то, довольствуясь этим, я не вижу надобности останавливаться на другом подобном факте пьяного Курдиновского, как не относящемся к делу.

Питаю себя надеждою, что Ваше Высокородие, отдавши справедливость вышеизложенному, сочтет возникший между нами вопрос достаточно исчерпанным и доставит мне удовольствие думать, что Вы не поставляете в дальнейшую необходимость беспокоить себя новым ответом на письмо мое.

Молитвенно призывая благословение Божие на Вас и на благие дела и начинания Ваши, с глубочайшим почтением и таковою же преданностию честь имею быть.

Архив РДМ, п. 61, д. 1220. 4 л.

202. Письмо паломника иеромонаха Дионисия к архимандриту Антонину

Москва 17 декабря 1873 г.

Подлинник

Всечестнейший и высокопреподобнейший отец архимандрит Антонин!

Слава Богу! Милостью Божией и молитвами Царицы Небесной, я возвратился от бывшего моего путешествия по Иерусалиму и благополучно вернулся на Афон. Пробыв на Святой Горе месяца полтора, я обратно отправился в Россию и, благодарение Господу, поступил в скит святого Саввы Звенигородского Московской губернии.

Всечестнейший и высокопреподобнейший отец архимандрит Антонин, я всегда помню Ваше искреннее радушное внимание, которое Вы оказывали мне недостойному в бытность мою в Иерусалиме, и никогда не забуду этого. И когда на прощание с Вами обещал Вам послать свою посильную лепту – теперь сдерживаю свое обещание и посылаю Вам для храма Вознесения, который Вы намереваетесь строить на Елеонской горе, 50 рублей серебром за упокой: Феодора, Анны.

От всей души желаю Вам, чтобы Господь помог бы Вам вполне совершить это великое богоугодное дело. И как только будет возможность, то непременно постараюсь рекомендовать и прочим благодетелям о вновь строящейся церкви Вознесения.

Ваше Высокопреподобие, всечестнейший отец архимандрит, будьте столь добры, уведомьте меня по получении моего письма, чтобы я мог показать некоторым благодетелям Ваше письмо насчет строящегося Вашего храма. Я же со своей стороны позабочусь – столько, сколько будет это возможно.

Позвольте Вам пожелать, всечестнейший и высокопреподобнейший отец архимандрит, здравия, долгоденствия и попросить Ваших святых молитв.

С искренним и наиглубочайшим моим почтением и преданностью, остаюсь взаимно Ваш богомолец

иеромонах Дионисий

Архив РДМ, п. 22, д. 414. 1 л.

203. Грамата патриарха Иерусалимского Прокопия к архимандриту Антонину

Иерусалим 9 марта 1874 г.

Пер. с греч. о. Антонина

Высокопреподобнейший архимандрит здешней Русской Церковной Миссии г. Антонин, сын во Христе превозлюбленный и дорогой Нашей Мерности³⁰⁸. Ваше Высокопреподобие отечески в Господе молитвуя, о Святом Духе благословляем.

Хотя любовь Ваша не несведуща и не неопытна как в Писании, так и в духе божественных и священных правил церковных, изметающих запрещение, низложение и проклятие на тех, кто не по преданиям и не по узаконениям Церкви поминает в священнодействиях имя местного Духовного Начальника, хотя явно всякому смыслящему, что всякое такое вопреки правилам действие, в особенности творимое клириком, как и Ваше Высокопреподобие (составляющий часть почтенного клира, отличающегося преданностью церковным правилам и тщательным их соблюдением), делается соблазнительным и достойным осуждения примером, поощряющим некоторых отщепенцев-священников держать себя в упорстве и заблуждении, – тем не менее мы, Божиею милостию и единодушным одобрением святейших пастыреначальников Востока, возлюбленных нами во Христе братьев и сослужителей, предстоя Святейшему Апостольскому и Патриаршему сему Престолу и имея дать ответ о противуправильных действиях в нашей патриаршей области, сорассудивши с находящимися при нас святыми архиереями, признали (за нужное) отнестись к Вам сим патриаршим письмом нашим и, напомнивши Вашему Высокопреподобию как о божественных и священных правилах, так и о наказаниях, налагаемых на нарушителей оных, внушить Вам отечески и патриаршески вместе возвратиться на путь долга, налагаемого священными апостольскими и соборными правилами.

Ожидая, что в течение много трех дней Вы дадите надлежащий ответ нам письменно, мы оканчиваем свое слово, прося у Господа Вам лета множайшие, здравые и спасительные.

Иерусалимский и во Христе молитвенник

В Св. Граде Иерусалиме. 1874, марта 9

№ 117

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 694, л. 308.

**204. Отношение драгомана Иерусалимской патриархии архимандрита
Никодима³⁰⁹ к начальнику РДМ архимандриту Антонину**

Иерусалим 9 марта 1874 г.

Пер. с греч. о. Антонина

Высокопреподобнейший... и пр.

Поелику отделившиеся с некоторого времени от своего церковного начальства священники имеют постоянные сношения с Вашим Высокопреподобием, и одним из них, несмотря на такое их поведение, Ваше Высокопреподобие дозволили служить в церкви Русского Церковного Поселения, а другим священникам-отщепенцам, нигде в наших церквах не священнодействующим, предоставили свободу (с целью поддержания и увековечения церковных соблазнов) записывать имена благоговейнейших поклонников русских для поминовения по их благочестивому желанию при священнодействиях на святых местах, и таким образом в глазах Ваших повелеваться божественным (вещам). Посему мы, Божиею милостию, представ Святейшему Апостольскому и Патриаршему Престолу и заботясь, как бы Ваше Высокопреподобие не сделали, в ведении или неведении, общником чужих прегрешений, считаем своим наставническим долгом объявить Вам, что из священников, о коих идет речь, вифлеемский поп Халил Тафес, и бетжальский поп Исаак, и из долины Пастырей поп Халил синодальным определением низложены (извержены из сана. – *Н.Л.*). А священники поп Ханна Панагиотов и поп Халил Иль-Кавас – вифлеемские оба – подвергнуты наказанию запрещения. О богокараемом же поведении записующих имена благочестивых поклонников русских оставляя судию перед страшным и неумолимым Судилищем совесть Вашу, оканчиваем настоящее (письмо), испрашивая Вам от великого Бога просвещения и милости.

Иерусалимский, и во Христе молитвенник.

В Св. Граде Иерусалиме 1874 марта 9. № 118.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 694, л. 308 (на одном листе с предыдущим документом).

205. Отношение архимандрита Антонина к драгоману Иерусалимской патриархии архимандриту Никодиму

Иерусалим 10 марта 1874 г.

Копия

Высокопреподобнейший о. архимандрит,
Возлюбленный о Господе брат.

Вчерашнего числа вечером мне доставлены были из Иерусалимской Патриархии адресованные на мое имя две официальные бумаги за № № 117 и 118. Уведомляя Ваше Высокопреподобие о получении их, я не могу не выразить при сем перед Вами своего крайнего удивления тому взгляду на положение вещей, какой проводит, адресуясь ко мне, досточтимая Патриархия. Если окружающим патриарший престол Иерусалимский лицам и могло показаться естественным ни во что вменение предержащей власти, то Вам, высокопреподобнейший о. архимандрит, жившему немалое время в пределах моего Отечества, должно быть известно, что никакое состоящее на службе подчиненное лицо не действует в России самостоятельно, а является только исполнителем воли своего начальства, которую чтит свято. Соответственно сему, я нахожу, что досточтимая Патриархия вводит себя в напрасный труд, обращаясь ко мне с тем или другим отношением. Если официальные действия мои ей представляются не согласными с тем, что она считает законным, она имеет полную возможность заявить о них моему начальству, т. е. Святейшему Правительствующему Синоду.

Равномерно позволяю себе считать излишним делом со стороны Иерусалимской Патриархии, как чуждого мне ведомства, внушать мне уважение к священным канонам Церкви, основанием которым служит, как ей должно быть известно, прежде всего, уважение к правам другого. Внушать мне что бы то ни было или грозить чем-нибудь имеет право, по священным канонам Церкви, одна моя непосредственная иерархическая власть и никакая другая, еще менее – давать мне приказания, как это делает досточтимая Патриархия, требуя от меня ответа на ее отношение в течение трехдневного срока.

Ни в какое другое рассуждение, ни защищение себя от наговора в потворстве или подстрекательстве каких-то отщепенцев какой-то Синагоги³¹⁰ мое положение не уполномочивает меня вступать ни с кем из членов досточтимой Патриархии без прямого приказания на то моей законной власти.

Сообщая о сем к сведению Вашему, высокопреподобнейший о. архимандрит, пользуюсь случаем засвидетельствовать Вам свое должное почтение и братскую преданность, с коими... и пр.

Иерусалим, 10 марта 1874

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 694, л. 309.

206. Представление архимандрита Антонина в Св. Синод

Иерусалим 18 марта 1874 г.

Копия

Долгом своим поставляю препроводить при сем в Святейший Синод в переводе два отношения ко мне Иерусалимской Патриархии от 9 марта с. г. за № 117 и 118 в точном переводе и копию ответа моего на оные, адресованного на имя драгомана Патриархии архимандрита Никодима.

В объяснение возникшей между Патриархией и Миссией переписки честь имею изложить, что новый Патриарх Иерусалимский Прокопий в долговременной борьбе своей с православным населением Палестины, большею частью не признающим его за такового, усмотрел поддержку народному упорству в двухстороннем воздействии на дух народа русского правительства: 1) вмешательством министерства иностранных дел в распоряжение некоторой частью секвестированных в Бессарабии доходов Святого Гроба, открывающим ему возможность сношения непосредственно с местным населением помимо Святогробского начальства, и 2) замедлением признания нового Патриарха в его достоинстве со стороны Русской Церкви, поддерживающим население в его несбыточных надеждах на приобретение новых прав перед Патриаршим престолом.

Не находя, по-видимому, совместным с своим достоинством привлекать к себе народ путем переговоров и взаимно-уступчивого соглашения, Патриархия, к сожалению, постоянно предпочитала ему путь застраживания, притеснения, обжалования его перед гражданскою властью и как бы прямого наталкивания его на незаконность действий. Проводя повсюду свою вынудительную систему, она с нею же обратилась и к нам. Не смея пока прямо выступить против силы и добиваться отмены карательной относительно ее меры Высокого Правительства, она не усомнилась напасть на слабейшую из сторон и, во имя святых правил Церкви, требует теперь от Миссии, чтобы мы поминали в своей церкви имя Патриарха Прокопия и прекратили сношения с арабским духовенством, не признающим его, как не им и не народом избранного за Патриарха.

Опираясь на те же церковные правила (насколько они ей полезны), она давно уже отняла у народа его церкви, которые или держит заключенными, или открывает для богослужения только единомысленным с нею священникам, большей частью вновь рукоположенным; тех же священников, которые, отрекаясь от Патриарха Прокопия, дерзнули бы совершить Божественную литургию, извергает из сана и с помощью местных властей подвергает тюремному заключению. Лишенный возможности молиться и приступать к Святому Таинству причащения в своих церквах, народ Иерусалимский до сих пор находил себе это высокое утешение духовное в нашей церкви (чем, конечно, не могла не парализоваться вынудительная мера Патриархии), но не умел благоразумно пользоваться им и не в меру хвалился тем исключительным и недолговременным, конечно, положением, в котором все мы тут находимся.

Заставляя теперь Миссию отказаться от сношений с арабским духовенством (а затем – и со всем населением края), Патриархия ставит свою духовную паству среди неизбежных крайностей – или подчиниться ей, или покинуть православие, что так легко делается и часто случается в народе, развращаемом 8-вековою католическою пропагандою. Она рассчитывает на первое из последствий, но можно бы думать, что не смутится много и последним, или и порадуется ему, так как с отпадением арабов от православия, особенно значительною массою, ей открылся бы только больший простор в ее безнаказанной деятельности, и вместе представился бы случай подорвать окончательно доверие к нравственному характеру и без того унижаемой и обезглавленной народности, заявляющей теперь притязания на административное участие в делах Патриаршего престола, главное же – блеснула бы надежда на возвращение ей русского доверия и на снятие затем секвестра.

Ввиду всего вышесказанного, а также ввиду не остающейся более надежды на возвращение Патриарха Кирилла на свою кафедру, не признает ли Святейший Синод за благо, уступая необходимости, открыть правильные сношения с новым Патриархом Иерусалимским, начавши их ответною грамотою последнему на его уведомительное письмо Святейшему Синоду о своем вступлении на Патриарший престол, Миссию же поставить о том в известность особым указом.

К сему честь имею присовокупить, что, по доверительным сообщениям мне из Патриархии, главною целью начатой ею с Миссией переписки было именно вызвать Святейший Синод на сей,

столько справедливый, по ее мнению, и требуемый церковным приличием акт. В случае же, если бы признано было за необходимое оставить дело в положении, в каком оно находилось доселе, благопокорнейше прошу Святейший Синод почтить меня выражением одобрения моей деятельности по отношению к патриаршему вопросу здешнему и, в частности, – одобрения моего ответа на отношение Патриархии ко мне от 9 марта. Отсутствием прямых сношений между Святейшим Синодом и Патриархом Прокопием объясняется, почему я в ответе своем обратился не к сему последнему, а к драгоману Патриархии – лицу, официально посредствующему во всех сношениях Патриархии с сторонними ведомствами, а несдержанным тоном отношения № 118 – почему я позволил себе два-три жесткие выражения, на которые, видимо, напрашивалась профессорская заносчивость новых секретарей (они же и защитники всего дела Кириллова) Патриархии.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 694, л. 307–309.

207. Письмо архимандрита Антонина к обер-прокурору Св. Синода графу Д.А. Толстому

Иерусалим 22 марта 1874 г.

Копия

Сиятельному графу!

Обстоятельствами вынуждаюсь снова беспокоить Ваше Сиятельство. Почтите благоволительным вниманием нижеследующее.

Клеветою, и насилием, и бесстрашием достигши Патриаршего престола Иерусалимского, новое начальство святогробское, в течение целого года употребляя все стеснительные меры, не могло привлечь на свою сторону православного населения Палестины. Население это, воспользовавшись возникшими на Патриаршей кафедре смутами, возвратилось к своей давней и любимой мечте добыть себе от чужеплеменных поработителей (греков) хотя какие-нибудь права и своим участием в делах святогробского управления положить конец злоупотреблениям в Патриаршем хозяйстве.

Исходя из этой мысли, население отреклось от Патриарха Прокопия на том основании, что он был выбран на патриаршество одним «Святогробским братством» (т. е. одними греками) без всякого участия коренного населения Палестины. Право на выбор Патриарха народ присваивает себе, кроме древнейших порядков всего Востока, еще на недавнем примере Константинопольского Патриарха, так что ни со стороны канонов Церкви, ни со стороны государственных уложений, на которые так любят ссылаться его противники, его требования не могут казаться незаконными. Нельзя не сказать, что для многих эта благая цель застеняется другою ближайшею – поделиться хозяйством с привилегированными злоупотребителями.

Мы, вовлеченные высшими церковными и политическими соображениями в необходимость поддерживать Патриарха Кирилла, естественно, высказали себя в пользу арабских стремлений. Ободренные нашим сочувствием, арабы к требованию о выборе Патриарха присоединили еще и другие – о праве вступления их в Святогробское братство, участия в общем управлении делами Патриархии и пр. Патриархия не столько по страху перед приобретаемым арабами общественным значением, сколько по исторически наследованной гордости и презрению ко всему, что не эллинское, а более всего, как надобно думать, по злоблению на нас, принявших сторону не только болгар, но и арабов, не хотела слышать ни о какой уступке населению. Разлад, таким образом, между Патриархом и его паствою длился и ширился.

В чаянии возможного уничтожения схизмы Болгарской, мы (в Константинополе) выжидательно относились до сих пор к борющимся в Палестине двум единоверным стихиям, не поддерживая и не отталкивая от себя ни греков, ни арабов. Применительно к сему держала себя здесь постоянно и Миссия. В угоду грекам мы перестали поминать в своей церкви имя Патриарха Кирилла, лишь только Прокопий получил султанский берат на патриаршество и торжественно возведен был (16 января 1873 г.) на патриаршую кафедру. В угоду арабам мы оставили открытою для них свою церковь и позволяли (весьма редко) священникам их служить с собою – наравне с греками, сербами, молдаванами. Во всем этом деле я, за недостатком положительных инструкций из Святейшего Синода, держался взгляда Вашего Сиятельства на иерусалимское дело, выраженного в секретных письмах Ваших ко мне от 7 марта и 11 мая 1873 г., и по преимуществу старался сообразовать свои действия с ходом дела в императорском посольстве нашем в Константинополе, которого указания до сей минуты считаю для себя обязательными. Если бы в течение минувшего времени спасительная цель «снятия схизмы» была достигнута нами, пассивное положение и колебание естественно перешло бы в нормальное состояние. Но так как дела константинопольские не поправляются в желанном нами смысле, а между тем новый Патриарх здешний, желая положить конец переходному порядку вещей, решился прибегнуть к крайним, и весьма опасным, вынудительным мерам, действуя стеснительно на духовные потребности народа, причем необходимым счел затронуть и Миссию (о чем я вхожу особым представлением в Св. Синод), то я желал бы видеть более выясненным свое официальное положение перед Патриархией.

Войти с нею в прежние отношения и начать поминать у себя в церкви имя Патриарха Прокопия – нет ничего легче, но это бы значило упустить редкий случай выговорить от Патриархии что-нибудь в пользу русских и в особенности русского богослужения на святых

местах. Затем это бы значило обратить русскую церковь здешнюю в палестру страстей народных, ибо нет сомнения, что Патриархия вынуждена будет, извергая священников, отлучать от Церкви народ, который возьмет их сторону, и народ устремится к нам, чтобы удовлетворить хотя где-нибудь религиозному чувству. Что остается нам делать? Я передавал (в дружеской беседе) Патриарху Прокопию опасение за возможность подобного исхода крутых мер Патриархии, но окружающие его (Здесь принято думать, что сам Патриарх Прокопий не имеет голоса не по неспособности только, но и по предварительному условию с даровавшими ему Патриаршую кафедру (*примечание архимандрита Антонина*).) ограничились замечанием, что до этого дело не дойдет. Точно так же в 1861 говорил мне Вселенский Патриарх Иоаким (тот же, что и ныне)³¹¹, когда я, по поручению посольства, входил с ним в дружеское обсуждение возможных последствий предпринимаемой Великою Церковью относительно болгарских архиереев Авксентия и Илариона карательной меры. Весь ход болгарского дела показал, что близорукий предостоятель Вселенского престола жалко ошибался.

При сем я не могу не выразить перед Вашим Сиятельством своей глубокой печали по поводу того, что Святейший Синод отказал мне в ходатайстве о постановке Миссии в положение посольских церквей. Цель моя была устранить свою церковь от возможных столкновений с какими бы то ни было местными партиями и иметь всегда соответствующую достоинству Русской Церкви свободу действий. Из духа и тона официальных бумаг ко мне Патриархии, надеюсь, легко убедиться, что там готовы считать меня таким же подручным им «попом», как низложенные Халиль, Исаак и др. Ужели не желательно поставить первую из русских заграничных церквей в лучшее положение? Ужели в Св. Синоде уже забыта обида, нанесенная предшественнику моему бывшим Патриархом, дерзнувшим запретить ему служение на св. местах?

С людьми, по-видимому, не по слуху только знакомыми с «богокорчемством»³¹² и играющими беззастенчиво не только словами, но и святыми канонами, стоять на строгой почве законности значило бы иногда искать собственного поражения. Кому, как не нам, здесь живущим, лучше всех знать нужды своего положения? Неудачного исхода моего ходатайства недавнего о своей Миссии пред Святейшим Синодом, особенно в виду благосклонного отношения к нему Вашего Сиятельства и императорского министерства иностранных дел, я не могу объяснить себе иначе, как только предположивши, что мне приписаны при этом какие-нибудь сторонние побуждения, например, желание стать выше своего положения. Чем я могу уверить свою власть предержащую, что никакие мелочные преимущества не занимают меня нисколько и что вся моя забота, по выбытии за границу, клонится к тому, чтобы выставить и отстоять достоинство отечественной, поистине Великой Церкви перед надутыми своим историческим именем и каноническим значением и до фанатизма односторонне настроенными Восточными Престолами?

Но я не думаю ни мало скрывать правды. Сторонние побуждения – но совсем иные – у меня, действительно, были. Вот они. Здесь считается парадоксальной аксиомой: если хочешь добра православию, перестань быть православным. Я начну примером. В данной (1863 г.) от Святейшего Синода начальнику Миссии инструкции указано ему заботиться об устройстве при Миссии православной школы для туземного населения. Школы заводят в Палестине католики, протестанты, армяне, копты. Отчего не быть и русским школам? Но при первом помысле начальника Миссии о русской в Иерусалиме школе оказалось, что то, что возможно для иноверцев, немыслимо для единоверцев. На первый намек о школе Патриарх отвечал: «У нас (разумея тут и русских) есть здесь школы и мужская, и женская. На что еще другие? Помогите содержать эти». Только особенной расположенности Патриарха Кирилла ко мне я обязан тем, что нам удалось открыть Еффрафскую (поблизости Вифлеема) девичью школу русскую³¹³, и то на шатком основании, что там не было еще тогда патриаршей для девочек школы.

Наше единство веры с престолом Иерусалимским связывает нас почти во всех делах наших и, обыкновенно подчиняя нас ему, ставит деятельность нашу в зависимость от первого каприза неудавшегося расчета или от первой вспышки эллинизма против предполагаемых повсюду козней панславизма. Между тем, год от году все более и более русская стихия внедряется в Палестину и настоятельно требует своего духовного центра, вне стеснительного влияния Патриархии. Независимо от сего, Миссия, с Божиею помощью, самым желанным образом расширяет здесь круг своей деятельности, больше покамест материально, конечно, но это неизбежная ступень ее развивающегося значения в крае.

Не свойственно мне говорить о будущих плодах сей деятельности. Но они возможны. Почва для них приготовлена. Мы, за прикрытием поклоннических нужд, стали твердою ногою в разных

местах Святой Земли. Опыт кратковременного минувшего позволяет надеяться, что начатое нами найдет своих (и лучших) продолжателей в будущем и что теперешние малые и немногие приюты русские разрастутся до размеров настоящей колонии Русской в Палестине, которая естественно будет смотреть на Миссию как на свою духовную главу. Такого порядка вещей надобно желать, имея в виду давнюю замашку Патриархии эксплуатировать глубокую набожность, простоту и неопытность русскую, в силу которой она неумолимо и систематически трудится над пополнением рядов своих людьми, жившими в России, говорящими по-русски и ловкими в своей эксплуативной профессии. Если бы интересы наши были совершенно тождественны с греческими, можно бы, как говорится, смотреть сквозь пальцы на мелкие спекулятивные проделки, творимые во имя единоверия. Но так как мы везде хотим быть русскими, а следственно, и в Палестине ничуть не греками, то весьма естественно желать для Миссии здешней большей свободы действий относительно местной духовной власти. Невидное и нешумное право посольских церквей пользоваться экстерриториальным положением различно сформировавшихся церковных обществ, предоставленное Миссии, дало бы ей возможность везде, где она утвердилась территориально, быть вне ревнивого и зависимого дозора Патриархии. Цель – те особенные побуждения, о которых я упомянул выше. В видах сохранения желанного мира с местною иерархическою властью, конечно, весьма редко пришлось бы Миссии пользоваться своим новым правом, но смею думать, потому главным образом редко, что сама власть та, зная о нем, избегала бы случаев сталкиваться с нами.

В константинопольских газетах стали печататься слухи о том, что русское правительство, вняв чувству справедливости, предполагает снять секвестр, наложенный им на доходы с Святигробских (и иных) имений в России. Конечно, это только *pià desideria* (лат. 'благие пожелания') заинтересованной в деле партии. Но, чем менее верят в продолжительность правительственной меры люди, ставящие себя под знамя справедливости, тем более следует воспользоваться ею нам во имя справедливости и достичь ею того, на что она естественно вызывает, т. е. улучшения православного населения Палестины. Принимаемые в настоящее время Патриархией крайние меры относительно своей непокорной паствы, прямо наталкивающие сию на латинство или протестантство, явно показывают, что нечего ждать от нее отеческой заботы о благе народа и об охранении его от пропаганд иноверия и что нужно правительству (русскому), не давая, конечно, повода к нареканиям со стороны Высокой Порты, изыскать средства помочь народу здешнему достичь хотя того уровня, на котором стоит вообще полнота православных в других землях, а для сего, например, поддерживая здешнюю греческую (Крестную) семинарию, в то же время открыть или в Иерусалиме, или, еще лучше, в Яффе арабскую гимназию, чтобы остановить прилив любознательного юношества Палестины в протестантские училища Бейрута, из коих оно выходит, несомненно, потерянными для Православия.

Принося Вашему Сиятельству поздравления с светлым праздником Воскресения Христова, с глубочайшим почтением и живою преданностью и проч.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 694, л. 310–315.

208. Извлечения из записки Б.П. Мансурова, поданной великому князю Константину Николаевичу, с разбором письма к великому князю архимандрита Антонина, ходатайствовавшего о преобразовании Русской Духовной Миссии в Иерусалиме в монастырь и о предоставлении этому монастырю управления Русскими подворьями в Палестине

С.-Петербург октябрь 1874 г.

Копия

Начальник Иерусалимской Духовной Миссии, о. архимандрит Антонин, неоднократно входил как в Святейший Синод, так и в министерство иностранных дел с представлениями, имевшими целью то именно, что в последнем письме называет размежеванием с консульством. Сущность желаний о. архимандрита Антонина совершенно сходствует с прежде заявленными и неоднократно повторенными требованиями его предшественников: требовалось изъятие заведования всеми русскими богоугодными заведениями из рук консульства и передача оных в управление Духовной Миссии со средоточением в ней всех денежных сборов и пожертвований.

Главным аргументом служила стародавняя мысль о преобразовании Русских Приютов в монастырь с правами ставропигиальных лавр. Ввиду того, что в наших приютах помещаются и поклонники, и поклонницы, причем число последних всегда значительно превосходит число первых, все начальники Духовной Миссии и архимандрит Антонин в последнюю очередь (кажется, в 1870 г.) придумывали разные комбинации, которые, очевидно, отличались особенною сложностью.

При самом начале основания приютов мысль об облечении их в характер монастыря была на рассмотрении как бывшего Палестинского Комитета, так и Святейшего Синода, и покойного митрополита Филарета. Митрополит представил подробно мотивированную записку, в которой он, по соображениям церковным и даже строго каноническим, самым решительным образом отвергал означенную мысль и настойчиво доказывал, что Духовная Миссия не должна и не может принимать на себя заведование приютами и тем ежедневно становится лицом к лицу со сложными и неподобающими ее призванию делами отчетности, хозяйства, полиции и т. д.

Здесь и далее пропуски в документе.

Придание экстерриториального положения Духовной Миссии в черте области единоверного Православного Патриархата, чему примеров никогда не было, сочтено было прецедентом опасным и невозможным, а устройство русского монастыря при Св. Граде с поставлением его в иерархическое подчинение местной Церкви признано было немыслимым, тем более что затруднения, с которыми приходилось всегда и приходится ныне бороться в отношении русских обителей на Афоне, указывают на все опасности такого рода комбинаций.

И министерство иностранных дел, и бывший Палестинский Комитет вполне согласились с воззрениями митрополита Филарета и Св. Синода. Комитет входил (кажется, в 1858 и 59 г.) с обстоятельным и подробным докладом к Его Императорскому Величеству, и государю императору благоугодно было повелеть: а) окончательно отстранить мысль о придании Русским Иерусалимским приютам характера монастыря и б) управление приютами во всех отношениях вверить гражданской власти, т. е. консульству под высшим заведованием Палестинского Комитета (ныне Палестинской Комиссии), в которой заседает представитель обер-прокурора Св. Синода.

...

В 1870 г. появилось первое формальное представление архимандрита Антонина об обращении Русских Приютов в монастырь.

Со времени открытия приютов в 1863 г. не переставали столкновения и несогласия между начальниками Духовной Миссии и консулами. Враждебные отношения епископа Кирилла к консулам, с которыми он имел дело (гг. Доргобужинов, Соколов и Карцев), естественно объясняются обстоятельствами, которые памятны Вашему Императорскому Высочеству, и еще более тем разочарованием, которое постигло преосвященного Кирилла, мечтавшего создать для Миссии властное положение, равносильное Восточным Патриархатам, а для ее начальника роль руководителя церковной политики России на Востоке.

Ни смиренность консула Соколова, ни умная дипломатическая уступчивость консула Карцева не могли помирить преосвященного Кирилла с тем, что от него требовалось свыше. ...

Не менее открытая борьба и вражда существовала между архимандритом Леонидом и консулом. Обстоятельство это сделало отозвание его необходимым.

На место его поступил архимандрит Антонин, приобретший себе большую известность и превосходную репутацию на Востоке, в Константинополе и Афинах, знаток греческого языка, славимый за смирение, терпеливый характер и высокостепенную иноческую жизнь. Едва ли не в одно время с ним явился в Иерусалим консул Кожевников, человек мягкий, опытный, осторожный и бесспорно деловой. Казалось бы, что лучших условий нельзя было ни желать, ни требовать, и действительно между обоими русскими деятелями, сколько мне известно, не возникало ни явных ссор, ни открытых несогласий. С местною Церковью архимандрит Антонин жил мирно вплоть до падения Патриарха Кирилла.

Тем не менее и архимандрит Антонин не сумел или не захотел понять положения начальника Духовной Миссии как следует: в нем в той же мере, как и в его предшественниках, укрепилось стремление подчинить Духовной Миссии все образы проявления деятельности России в Палестине, поставив консульство в положение полицейского управления и исполнительной канцелярии, действующей по указаниям начальника Духовной Миссии и только по его призыву.

Нельзя оспаривать того, что архимандрит Антонин так же, как и его предшественники, руководствуется известного рода честолюбием, властолюбием и желанием поставить занимаемый им пост на возможно высокий пьедестал. Это очень понятно, но одно это условие не может служить достаточным объяснением, ибо архимандрит Антонин заведомо вступал и вступает в спор с Св. Синодом и с министерством иностранных дел по такому предмету, по которому оба эти ведомства неоднократно высказывались в противном смысле самым решительным образом, и даже два раза последовали Высочайшие повеления, данные государем по личному рассмотрении дела.

Я говорю «два раза» потому, что по поводу представления архимандрита Антонина в 1870 г. вопрос о преобразовании Русских Приютов в монастырь, о передаче всего управления в руки Духовной Миссии и подчинении ей консульства и пр. доходил опять до рассмотрения Палестинской Комиссии.

По этому поводу мною была составлена подробная записка; Св. Синод и министерство иностранных дел снова высказались в прежнем смысле, и, по установленному порядку, с Высочайшего соизволения даны были архимандриту Антонину подробные разъяснения, которые должны были бы положить предел всяким новым мечтам о расширении деятельности Миссии.

Из полученного Вашим Императорским Высочеством письма можно видеть, что архимандрит Антонин еще раз возобновил ходатайства в прежнем смысле.

Примечание. Говоря о неопределенном характере Духовной Миссии, тайный советник Мансуров выражается следующим образом:

«Самое название Духовная Миссия подразумевает и понятным образом очерчивает в уме ее начальника совсем не то, что действительно нужно. Доказательство сему мы находим в письме архимандрита Антонина к Вашему Императорскому Высочеству, где он с чувством некоторой гордости с удовольствием замечает, что «и Миссия, благодаря некоторым особым обстоятельствам, в последние годы успела приобрести себе значение, какого не имела даже при своем начальнике-епископе, ставши вдруг собственницею немалочисленных недвижимостей в Палестине, заведши школу, устроивши поклоннические приюты в разных местах и проч., одним словом, вошедши самым делом в ряд знаменитых своею деятельностью в Палестине иноверных учреждений и в некоторой степени затмивши собою единоверную ей Патриархию. Оставалось бы, по-видимому, великому Отечеству только радоваться и проч.».

Позволяю себе и считаю обязанностью высказать, что, по моему глубокому убеждению, не только не следует радоваться и рукоплескать тому, на что указывает здесь архимандрит Антонин, но нельзя искренно и глубоко не сожалеть об этом. Ошибка в этом архимандрита Антонина кажется мне капитальною и великою, потому что радующие его результаты могут привести нас к скорби и злу, пределов коих нельзя определить.

Я не могу постигнуть, как можно радоваться тому, что незначительный орган Русской Церкви в состоянии затмить значение великого местного Патриаршего Престола? Таковую радость могут

ощущать только недоброжелатели единой Православной Церкви или лица, не верующие в непоколебимую силу и значение этого единства. Едва ли было такое время, в которое, как теперь, должно остерегаться всего того, что может дать нашим врагам повод видеть слабость духовной связи, слабость связи, которая действительно существует между отдельными частями Православной Церкви. Поистине, если бы Иерусалимская Духовная Миссия могла когда-нибудь достигнуть того результата, который указывается архимандритом Антонином с радостью, эту Миссию следовало бы уничтожить как можно скорее.

...

Русская Духовная Миссия существует только для русских людей, проживающих в Палестине, она ни в чем не может и не должна мешать проявлению законной власти Иерусалимского Патриаршего Престола, тем менее может она быть призвана к поддержанию или возбуждению борьбы с местным Патриархатом, который в глазах Русской Церкви, русского народа и русского государя есть священное учреждение, в поддержании которого в полноте его прав Россия заинтересована в качестве главного защитника Православия. Между тем, вполне отождествляя ошибки людей и грехи преходящего времени с условиями нормальными и законными, архимандрит Антонин говорит, что Русская Духовная Миссия должна стать в ряд с иноверными учреждениями потому, между прочим, что «мы одни здесь стоим лицом к лицу с единоверною нам духовною властью, проводящею в народе свои особые интересы и вызывающе нас на борьбу с нею».

Можно ли видеть в этом что-либо иное, кроме увлечения страстью и проявления условий и воззрений чисто личных и местных?

...

Что же касается того вопроса, что Духовная Миссия в Иерусалиме является собственницей земель, это есть не что иное, как абсурд. Вашему Высочеству и лицам, имевшим счастье трудиться в Палестине под Вашим руководством, конечно, должно быть драгоценно такое утверждение, ибо оно наглядно свидетельствует, как верен был путь, на котором Вы искали возвеличения русского значения в области Св. Града, но я уверен, что Ваше Высочество будете поражены, подобно мне, при виде сочетания понятий: Духовная Миссия – собственница земель в чужом, турецком крае и учредительница приютов для поклонников в конкуренции с русским правительством, прилагающим к этому делу особые заботы посредством специально избранных на это органов и средств.

...

Полагаю, что название Духовной Миссии действительно служит источником для многих неудобств и вводит постоянную неизлечимую смуту в умы. Слово Миссия означает слишком много и совершенно не то, на что посланы в Иерусалим архимандрит Антонин и его сотрудники. Они не суть миссионеры, не составляют постоянного посольства и вовсе не служат органом русского православия и Св. Синода.

Спрашивается: какая может быть выгода от того, что принадлежащие в сущности все-таки одному и тому же русскому правительству земли на месте являются принадлежащими разным фирмам? Над всем, что принадлежит России под каким бы видом ни было, действует одно и то же, верное, признанное гражданами и международным правом покровительство консульства.

Консульство, как всякое присутственное место, всецело представляет правительство, всецело его связывает и само так же твердо, как Держава, которую оно заступает. Можно ли сказать то же самое о нашей Иерусалимской Духовной Миссии?

... Мне казалось бы, что возвышение русского иерусалимского консульства на степень генерального консульства было бы мерою чрезвычайно полезно. Человеческое самолюбие всегда играет большую роль, и весьма желательно, чтобы настоящий представитель русского правительства в Иерусалиме был бы поставлен достаточно высоко, чтобы начальник местного русского духовенства не видел в нем лица сравнительно с ним низшего, значению которого ему слишком трудно уступать. Уничтожение названия Миссии есть только возвращение к истине и восстановление согласия между именем и делом.

Всегда и во всем сущность дела стоит выше формы, и если главная, настоящая цель достигается, нет особенной надобности придерживаться той или другой внешней формы, разумеется, в том случае, если самая эта форма не имеет особого какого-либо важного значения и не может уступить место другой без серьезных неудобств.

...

Духовная Миссия имеет назначением отправление богослужения в русских храмах, исполнение духовных треб поклонников, руководство и назидание их. Этими предметами положительно исчерпывается ее призвание, ибо если могут быть случаи, что нужны личные сношения с Патриархом Иерусалимским, выходящие из ряда обыкновенных сношений, вверяемых русскому консульству, т. е. касающиеся вопросов чисто церковных, то это может являться именно в виде случайностей, конечно, весьма редких. Также никак нельзя сказать, что Духовная Миссия существует преимущественно для представительства за Русскую Церковь и второстепенно для поклонников, ибо если бы не было в Иерусалиме русских богомольцев, не было бы и Духовной Миссии, точно так же, как не имеется Духовной Миссии ни в Константинополе, ни в Антиохии, ни в Александрии.

АВП РИ, ф. Греческий стол, оп. 497, д. 2566, л. 9–15.

209. Поздравление членов Русской Духовной Миссии архимандриту Антонину с днем ангела

*Иерусалим 7 ноября 1874 г. –
Помета о. Антонина о получении:
«Горнее, 7 ноября 1874 г.»
Подлинник*

Служащие в Духовной Миссии поздравляют своего начальника с днем Ангела и молят Господа послать ему многая лета; миссиям – больше таких начальников; монашествующим – больше таких монахов.

Иеромонах Стефан³¹⁴

Иван Козубский³¹⁵

Порфирий Белавин³¹⁶

Монах Сергей

Монах Иосиф³¹⁷

Димитрий Вышемирский

Кирилл Ледковский

Пономарь Феофан

Архив РДМ, п. 13, д. 230. 1 л.

210. Отношение консула В.Ф. Кожевникова к архимандриту Антонину

Иерусалим 24 марта 1876 г.

Подлинник

Его Высокопреподобию господину начальнику Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, о. архимандриту Антонину

Получив из Азиатского департамента: а) вексель в 65 фунтов стерлингов 9 шиллингов 3 пенса, составляющих с банкирскими расходами 500 рублей, пожертвованные инженер-генералом Мельниковым³¹⁸, и б) вексель в 84 фунта стерлингов 8 шиллингов 3 пенса, составляющих 653 рубля 68 коп. и следующих в проценты за 1875 год на капитал, завещанный поручиком Безпаловым на православные школы в Палестине³¹⁹, и при оном отношении Хозяйственного управления Святейшего Синода за № 11681, – имею честь препроводить оные два векселя и отношение к Вашему Высокопреподобию, покорнейше прося доставить мне на оные две отдельные расписки.

Консул, статский советник В. Кожевников

Архив РДМ, п. 27, д. 505. 1 л.

211. Расписка квартирного хозяина, выданная архимандриту Антонину

Пирей 29 марта 1878 г.

Подлинник

Нижеподписавшийся, сим удостоверяю, что в силу заключенного мною 13 мая 1877 года условия с начальником Иерусалимской Духовной Миссии, архимандритом Антонином, относительно найма принадлежащего мне в городе Пирее дома под квартиры членов означенной Миссии³²⁰, мною получены сего 29 марта 1878 года от о. архимандрита Антонина двести франков (200 фр.) билетами Народного банка, по новому с обеих сторон соглашению, за срок от 15 марта по 15-е апреля текущего 1878 года. Все вышеписанное подтверждаю собственноручным подписом.

Архив РДМ, п. 7, д. 125. 1 л.

212. Представление архимандрита Антонина в Св. Синод

Иерусалим 5 июля 1878 г.

Копия

Считаю долгом своим донести Святейшему Синоду о последовавшем благополучном возвращении вверенной мне Миссии из места ее временного пребывания в пределах Греции к своему посту. Благодаря отличному заведованию делами русских подданных в Палестине германского консульства за время минувшей войны, похвальному административному такту местных иерусалимских властей и преданности нам людей, состоящих на службе Миссии, все имущество последней, до мельчайших вещей, найдено было мною по возвращении своем в Иерусалим в полной сохранности.

В надежде на долгое и безмятежное отселе пребывание Миссии на своем месте, я нахожу необходимым, на основании долголетнего наблюдения своего положения в крае и в кругу своей деятельности, всенижайше просить благосклонного внимания Святейшего Синода, в залог упрочения здесь порядка и доброго, нерушимого согласия, к следующим предметам:

1. Ввиду бесприютного положения наших поклонников, посещающих святые места за пределами Иерусалима, и полного бездействия нашего здесь консульства (как поверенного Палестинской Комиссии) в отношении приискания средств устранить оное, я около десяти лет уже занимаюсь устройством поклоннических приютов в разных местах, освященных христианским преданием, как то: в Горней, при Мамврийском Дубе, на горе Елеонской, в Иерихоне, – в чем, с помощью частной благотворительности боголюбивых соотечественников и при благословении Божиим, успел самым желанным образом, прибегая при сем за средствами к поддержанию приютов, кроме своих скудных пожертвований, и к штатной сумме, определенной на содержание Миссии. Находя, однако же, последний сей источник непрямым и ненадежным и зная, что собственно на предмет этот Святейший Синод собирает повсеместно в России значительные суммы, я осмеливаюсь покорнейше просить оный благоволить отчислить из палестинских сумм, передаваемых им Палестинской Комиссии ежегодно, для поступления в мое распоряжение 1200 рублей звонкою монетою. Смею надеяться, что справедливость этой меры не может быть оспариваема.

2. Имея в своем распоряжении как соборный храм Заведений наших в Иерусалиме, так и дом Миссии – оба смежные с западною придорожною стеною Построек наших, – я нахожу и вполне естественным, и частию совершенно необходимым иметь в своем распоряжении и «церковные ворота» (мною на средства Миссии перенесенные в 1874 г. с прежнего, неудачно выбранного архитектором Эппингером места на несколько саженей к северу по той же самой стене, прямо против фасада церкви), и оставшуюся на своем прежнем месте бывшую при них калитку, пользование которою составляет для Миссии ежедневную потребность, так как она ведет прямо с большой Яффской дороги на черный двор Миссии, где находятся подвалы, конюшни, дровяные сараи и пр., принадлежащие Миссии. Да благоволит посему Святейший Синод ключи (Ключ от калитки с 1874 г. был в моем ведении. Г. консул, воспользовавшись отсутствием Миссии, овладел им бесправно и упорно отказывается возратить его. – *примеч. архимандрита Антонина*) от обоих ворот западной стены Построек поручить Палестинской Комиссии передать в руки начальника Миссии. Для полноты сведений честь имею присовокупить, что в распоряжении консульства останутся еще, кроме того, двое ворот Заведений наших, одни на восточной стене, считающиеся главными и именуемые «консульскими», и другие – при южной стене – меньшие, которыми обыкновенно поклонники ходят в город. Для пояснения местности прилагаю при сем сокращенный план поклоннических Заведений наших в Иерусалиме (План в деле отсутствует. – Н.Л.).

3. Так как неоднократно уже со стороны консульства здешнего слышалось мною замечание о незаконности квартирования двух семейств певчих Миссии в пустопорожних комнатах так называемого «Мужского дома» (*В том же доме помещаются семейные лица: смотритель приютов и один из консульских драгоманов. А в летнее время он служит (по крайней мере нередко служит) загородною дачею городским семействам*) (Мужского подворья. – Н.Л.) и о необходимости вывести их в дом Миссии, то я вынуждаюсь, в предотвращение дальнейших разногласий между Миссией и консульством, всепокорнейше просить Св. Синод благоволить войти в рассмотрение, удобно ли означенных певчих (а без них у нас невозможен певческий хор)

поместить вместе с монашествующими лицами, каковы все члены Миссии? Не найдет ли он более приличным выстроить на средства Палестинской Комиссии где-нибудь на дворе Миссии, например, при той же западной стене между двумя упомянутыми воротами, отдельный корпус для помещения семейных певчих, подобно тому, как консул и его первый драгоман занимают отдельные дома при восточной стене Заведений?

Или – и того проще – не было ли бы, по его усмотрению, естественнее отвести под помещение семейных певчих так называемый Приют № 1 (Дворянский), обратив номера его в помещение семейных лиц, служащих при Миссии? В случае вывода сказанного Приюта № 1 из дома Миссии помещением ему могла бы служить теперешняя консульская квартира, вопреки здравому смыслу отнимающая у поклонников 18–20 комнат, если уже проект о постройке отдельного Дворянского дома на месте нынешнего роскошного, но для дела поклоннического совершенно бесполезного «консульского» сада надобно считать окончательно оставленным. Что же касается консула, то он, на общем положении российско-императорских консулов и по примеру консулов других держав в Иерусалиме, может нанимать для себя квартиру или в городе, или за стенами его, поблизости Русских Заведений. Канцелярию же свою по делам поклонническим может иметь внутри их в весьма пригодном для того, по своему уединенному положению, доме, занимаемом теперь консульским драгоманом.

4. Водясь истинно человеколюбивыми и богоугодными целями, устроители поклоннических приютов наших в Иерусалиме озабочены были в свое время мыслию доставить народу нашему, сообразно с его добрыми обычаями и благочестивыми понятиями, благо пользоваться здесь банею, так чтобы преутруженный поклонник после долговременного и часто бедственного странствования, прибыв сюда, прежде всего омылся и потом уже шел на поклонение святыне. Но предназначавшаяся для сего первой необходимости учреждения постройка, неизвестно как и зачем, угодила также под консульское помещение, служа теперь то кухнею, то прачечною, то кладовою и т. д. чиновнику, которого водворение в Заведениях имеет только временный и случайный характер. Такая благоволительная интенция в пользу одного и в ущерб тысячам не должна бы иметь места там, где все сводится к чистому человеколюбию и исходит из чистого желания народа нашего помочь самому себе на чужбине. Служа истолкователем чувств и желаний поклоннических, я принимаю на себя смелость заявить пред Святейшим Синодом, что время нам обратить внимание на то неестественное развитие идеи чиновничества в заведениях наших, имеющих исключительно богоугодный характер, подобно стольким другим иноверным учреждениям в Палестине, по которому люди склонны бывают видеть в своей службе канцелярскую формальность, а в поклонническом приюте – консульство.

5. Имев неоднократно случай убедиться, что возможные правительственные решения и распоряжения, относящиеся к поклонническим заведениям нашим в Иерусалиме, постановляются на основании одних представлений здешнего консульства по своему ведомству, о которых Миссия ничего не знает и которые могут идти если не прямо вразрез, то помимо желания и видов ее, я считаю долгом своего положения покорнейше просить Святейший Синод почтить начальника Миссии всякий раз предварительным сообщением ему о всякой новой мере, рассматриваемой или проектируемой Палестинской Комиссией, касающейся заведения, в котором на правах отдельного ведомства водворена Миссия, чтобы иметь и время, и необходимый случай сказать о ней свое слово и предупредить ее возможную односторонность.

6. Случались обстоятельства, что начальник Миссии, указывая г. консулу на те или другие необходимые поправки его церкви или по дому Миссии, получал в ответ замечание, что ремонтная сумма, отпускаемая Палестинскою Комиссиею в консульство, недостаточна для производства всех указываемых нуждою работ. Ввиду подобных, нередко совершенно личных, усмотрений консульства относительно того, что, где и как необходимо сделать или исправить в Заведениях в известное время, желательно было бы знать начальнику Миссии, чем именно располагает в данный момент консул из находящихся в руках его сумм, и что, по его понятиям, более и что менее необходимо сделать или исправить в Заведениях. Ибо не непреложная вещь, например, что к первой категории отнесено будет устройство водометного фонтана в консульском саду, а ко второй – всю протекающий купол церкви святой мученицы Александры, защищенной от жаров и непогод одною цементовою смазкой. Этот факт налицо с немалочисленными другими, конечно, подобными ему, не известными Миссии, ни самой, думаю, Палестинской Комиссии, еще менее – Св. Синоду, заставляет желать весьма полезного, и весьма несложного, мероприятия со стороны Святейшего Синода, а именно – сообщения к сведению

Миссии в точной копии ежегодных отчетов, представляемых генеральным консульством в Палестинскую Комиссию. Ничего в этой мере не может быть ни для кого ни стеснительного, ни унижительного. Строгий контроль над расходом пожертвований на святое и общепольное дело всех сословий русского общества есть сколько долг, столько же и неопровержимое право Святейшего Синода, через который они идут к месту своего назначения. Уповаю, что он прежде всего указал бы на вопиющую несообразность «вознаграждения» нашего иерусалимского консула из копеечных добродетельных даяний всех людей русских «за его труды по управлению поклонническими приютами» двумя тысячами металлических рублей, как будто это управление не есть прямой служебный долг его как иерусалимского консула, за который он получает немалозначительное возмездие в 5000 металлических рублей правительства! Если кто, в этом случае, мог бы рассчитывать на вознаграждение (далеко меньшее, конечно), то это наш консульский агент в Яффе, который несет безмездно действительные труды на своем посту по приему и отправке наших поклонников в этой прославленной своим неудобством пристани Палестины.

/Подп./: Архимандрит Антонин

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 694, л. 321–322 об. См. также: Архив РДМ, п. 7, д. 127. 4 л.

213. Отношение архимандрита Антонина к консулу Н.А. Иларионову³²¹

Иерусалим 21 декабря 1878 г.

Копия

Из отношения Вашего Высокоблагородия от вчерашнего числа за № 217 я с удовольствием осведомляюсь, что Его Превосходительство, г. губернатор Иерусалима, не вмешивается в тяжёлые дела (надобно полагать [над этим словом вариант: «думать». – Н.Л.]: отселе и впредь), что бы то ни было, по недвижимой собственности, и что, следовательно, не повторится более обстоятельство, бывшее четвертого дня, т. е. приказ его местному меджлису объявить драгоману Духовной Миссии Я. Халеби³²², чтобы он «сломал свою известную постройку, а если не сделает сего, то она будет разломана заплатами³²³». Я мог бы отметить подобное заявление Его Превосходительства последствием моего письма к нему от 19 числа сего месяца и затем видеть в нем косвенный ответ на мое желание получить от него разъяснение его поступка. Что же касается моего письма к г. Реуф-Паше³²⁴, я имел честь упреждать Вас о подобном шаге с моей стороны. Шаг этот мог быть предотвращен надлежащею защитой со стороны императорского консульства интересов лица, рекомендованного мною его покровительственному вниманию. К сожалению, в течение столького времени я напрасно ожидал благосклонного участия его в деле моего драгомана. Напротив, учащенные посещения г. драгоманом консульства как паши, так и разных влиятельных лиц меджлиса привели к тому, что последовал от Его Превосходительства упомянутый приказ, сколько обидный, столько же и вредный интересам драгомана Миссии.

Убеждаюсь, что императорское консульство и не было расположено оказать защиту обижаемому лицу, ибо Ваше Высокоблагородие во вчерашнем отношении своем ко мне изволите называть постройку его неправильною, каковой отзыв Ваш прошу позволения назвать по меньшей мере преждевременным, так как до сих пор еще не было решено по суду, где, т. е. на которой стороне (К удивлению, в деле драгомана Миссии видится теперь только о д н а протестующая сторона. *Примеч. архим. Антонина*), более права и справедливости. Равномерно, мне кажется, преждевременно давать письму моему к г. губернатору города имя, протеста. Протестом это могло бы быть только тогда, когда последовало немедленное решение Его Превосходительства ломать постройку драгомана Миссии, без дальнейших объяснений. Если выражение это употреблено г. губернатором в его отношении к Вам, то это значило бы, что он именно так хочет поступить. Но, в таком случае, к чему служит его заверение, что городской меджлис действует без его вмешательства. Решение последнего еще не состоялось, и г. губернатор еще не может знать, придется или нет употребить ему крайнюю эту меру. Находящиеся у Халеби документы могут утвердить за ним собственные права его на занимаемое его постройкою место, и тогда не будет места никакому, ни с чьей стороны, протесту.

Защищая дело драгомана Миссии, я исполняю только долг свой, поступая, как поступил бы всякий на моем месте. Для меня, как, без сомнения, и для императорского консульства, совершенно все равно, там или здесь окажется по суду «правильность». Долг справедливости и признательности перед человеком, служащим с таким усердием и с таким примером честности 25 лет Миссии, заставляет меня вмешаться, чтобы он не был притеснен и чтобы то или другое решение относительно дела его состоялось на основании самого строгого разбора обстоятельств его, с соблюдением всех формальностей требуемой законом судебной процедуры и, наконец, с должным к его положению в Миссии уважением.

Честь имею покорнейше просить Ваше Высокоблагородие благоволить доставить мне копию с отношения к Вам г. губернатора Реуфа-Паши, при котором было возвращено им мое письмо к нему.

Архимандрит Антонин.

Архив РДМ, п. 54, д. 1048. 2 л.

214. Записка архимандрита Антонина (Капустина) о деятельности Русской Духовной Миссии в 1866–1879 гг

Иерусалим без даты (1879 г.).

Подлинник

Непременными местами благоговейного посещения за пределами Иерусалима у наших поклонников служат обыкновенно: Вифлеем, Горняя, Мамврийский Дуб, Иордан и Галилея с тремя преимущественно пунктами – Назаретом, Фавором и Тивериадой. По водворении (1865 г.) в Иерусалиме нынешнего начальника нашей здешней Духовной Миссии только в одном из этих мест, именно в Назарете, существовал поклоннический приют, устроенный в наняваемом для сего доме. Затем, в том же Назарете и в Горней находились пустопорожние, русские называемые места, на которых недостаток, конечно, средств не позволял правительству нашему возвести приличные приюты. Кроме сего недостатка в средствах было и другое немаловажное препятствие к тому. Россия не имела (собственно не желала иметь) наравне с другими державами права приобретать недвижимую собственность в Турции.

Ни то, ни другое обстоятельство не остановило человека, проникшегося убеждением в необходимости сделать что-нибудь в пользу поклоннического дела нашего в Палестине. В течение трех поклоннических сезонов (1865, 66, 67 гг.) архимандрит Антонин не переставал указывать, кому было можно, на вопиющую необходимость заводить нам свои поклоннические приюты при наиболее посещаемых русскими святынях.

Решимости в таком деле помогло одно печальное обстоятельство. 23 февраля 1868 г. целая партия (около 100 человек) русских поклонников, возвращавшаяся от Мамврийского Дуба, подверглась опасности погибнуть на пути. Три поклонницы доставлены были в Иерусалим мертвыми. Немедленно от имени Миссии опубликовано было газетным (и частным) путем воззвание ко всем русским о пожертвовании на покупку Мамврийского Дуба (приобретенного в конце того же года) и на устройство при нем Поклоннического приюта. Бог помог делу. В настоящее время при Мамврийской святыне возвышается великолепный двухэтажный дом, служащий убежищем и для русских, и для всяких других поклонников.

Ранее сего начальник Миссии неоднократно получал приглашение от так называемой «Кустодии Святой Земли» (центрального францисканского заведения в Палестине), полагавшей, что дело зависит от Миссии, обратить внимание на бесприютное положение русских поклонниц, посещающих святыни Горней и в зимнее время ищущих убежища в тамошнем латинском монастыре, куда, по уставу, возбранен вход женщинам, и ночующих под стенами его в полной беззащитности от стихий и других случайностей.

Бог неожиданно помог начальнику Миссии и в этом деле. Палестину посетил в октябре 1869 г. боголюбивейший русский поклонник, имеющий значительное влияние в русском обществе³²⁵. По возвращении своем в отечество, он в следующем, 1870 г. успел найти средства приобрести покупкою в Горней большую дачу одного иерусалимского жителя с двумя обширными домами, в которых и устроен теперь поклоннический приют, вполне удовлетворяющий потребностям наших поклонников, всего чаще (поблизости) посещающих любимую ими Горнюю.

Третий поклоннический приют равномерной важности устроен Миссиею нашею в Иерихоне на Иорданской долине, где также есть у нас большой дом, только что оконченный вполне постройкою, и при нем обширный сад. Того же значения заведения с поместительными домами и обширными при них участками земли устроены архимандритом Антонином еще: на Горе Елеонской, где наши поклонники, посещающие место Вознесения Господня и Вифанию, имеют возможность отдохнуть, напиться воды и чаю, а в случае нужды даже переночевать, – и в Яффе, где, при многочисленности прибывающих вдруг из России поклонников, по недостатку места в наняваемом Поклонническом приюте нашем, также с удобством можно останавливаться поклонникам.

Независимо от благотворительного характера всех упомянутых пяти заведений, они имеют еще высокую важность как места, освященные дорогими христианскому сердцу преданиями. Так, «Мамврийский Дуб» есть всемирная и всенародная святыня, как бы чудом каким доставшаяся нам. В «Горней» русское владение окружает собою местность, где три месяца провела у св. Елисаветы Божия Матерь. «Елеон» говорит сам за себя. К нашему Яффскому месту с незапамятных времен приурочивается жителями предание о месте погребения «святой Тавифы».

Иерихонское место наше, судя по сообщениям древних поклонников-писателей, примыкает к бывшему дому «праведного Закхея», которого посетил Христос. Все это имеет цену, которую вполне понимает тот, кто бывал здесь и знает, как трудно (почти сделалось уже невозможным) в настоящее время приобрести в Палестине какую-нибудь местность, освященную евангельским преданием.

Заботу свою архимандрит Антонин не ограничил одними поклонниками нашими. Он не забывает, что поставлен во главе Миссии и носит звание миссионера. Оттого, едва прошло несколько месяцев по его водворении в Иерусалиме, как он уже открыл русскую православную школу для девочек поблизости Вифлеема в селении Бет-жала (древней Еффрафе), там, где самозванный Латинский Патриарх Иерусалимский, посланный Папою³²⁶, учредил свою семинарию и сделал место центром своей пропаганды, успев к 1865 г. уже до половины совратить православное население места в латинство. Теперь также там есть прекрасная русская местность с зданием школы (В настоящее время смотрительницей школы нашей состоит бывшая учительница тамошней же латинской школы, которую мы взяли, так сказать, из-под носа у Его Грандеццы 'Его Высочество' Патриарха (покойного) Валерги. – *Примеч. архим. Антонина.* – Ит. Sua Grandezza.) и садом, приобретенная и содержимая уже 13 лет³²⁷ на благотворительную сумму Ее Величества государыни императрицы, после того, как Святейший Синод не нашел возможным отпускать на Еффрафскую школу испрашиваемое пособие в 1000 рублей³²⁸.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 694, л. 299–300.

215. Письмо управляющего делами Палестинской Комиссии Б.П. Мансурова к директору Азиатского департамента МИД А.А. Мельникову³²⁹

С.-Петербург 13 мая 1879 г.

Подлинник

Милостивый государь

Александр Александрович,

Считаю долгом ответить на вопрос относительно д-ра Никитина³³⁰, что я могу смотреть на дело только с точки зрения пользы нашего госпиталя в Иерусалиме. Вот уже более двух лет, что д-р Никитин не скрывает желания своего воспользоваться всякою возможностью выбраться из Иерусалима, и никакого не может быть сомнения в том, что если он теперь соглашается воротиться во Святой Град, то это происходит с его стороны нехотя, потому что обстоятельства не слагаются здесь для него более выгодно. Нельзя не отнестись с большим вниманием к тому, что и В.Ф. Кожевников убежден в нетвердости желания д-ра Никитина служить нашему делу в Иерусалиме беззаветно, отдавая на это дело все усердие, которое нужно, и не помышляя уйти оттуда при первой возможности.

И теперь пришлось бы дать или д-ру Никитину, или другому лицу путевые деньги. Для нашей Комиссии всякие деньги дороги, а с доктором Никитиным мы очень рискуем встретиться с двойным расходом – и на отправление его преемника, и на возвращение самого доктора Никитина. Всякое непрочное и сомнительное положение вредит делу. Поэтому, оставляя даже в стороне положительную неправоту д-ра Никитина в формальном отношении, неправоту, однако, важную, потому что никому не было оказываемо такого долготерпения, как казалось бы более правильным в точности исполнить то, что было постановлено Палестинскою Комиссиею и что было вперед известно д-ру Никитину, т. е. озаботиться назначением в Иерусалим другого доктора, на которого можно было бы рассчитывать с большею уверенностью.

Я имел честь прочитатъ и тот ответ г. обер-прокурора Св. Синода, который Ваше Превосходительство изволили мне сообщить³³¹.

По этому поводу позволяю себе сделать только нижеследующие замечания:

1. Отзыв Св. Синода создает для министерства иностранных дел положительную обязанность и необходимость войти в Государственный Совет с представлением о прибавлении к его смете 7325 р. на содержание нового настоятельства. Необходимость обнаруживается двойная: и по существу, ибо неоткуда взять недостающую сумму, и по форме, ибо Св. Синод сам прямо указывает на этот путь как на единственный.

Мне казалось бы, что необходимо войти в Государственный Совет с таким представлением (по предварительном сношении с г. министром финансов), избегая всякой полемики против аргументов Св. Синода.

2. Св. Синод совершенно правильно и основательно указывает на необходимость образовать будущее настоятельство в том же составе, в каком образована Духовная Миссия. Действительно, штат Духовной Миссии представляет минимум того, что совершенно необходимо для потребностей собора и церкви святой мученицы царицы Александры и для духовных нужд около 3000 поклонников в год.

3. Относительно дальнейшего заведования настоятельством теми имуществами, которые явятся наследием Духовной Миссии, можно заметить, что едва ли необходимо входить ныне же в подробное рассмотрение возникающих отсюда вопросов. Если настоятельство само будет состоять (как выражается Св. Синод) при генеральном консульстве, то оно может заведовать и означенными имуществами *per delegation* от консульства. Осталось бы тогда найти только эту правильную форму, в которую уложилась бы эта *delegation*. Если же понимается дело так, что генеральное консульство должно быть отстранено от высшего заведования этими имуществами, то, очевидно, является сомнение о возможности одобрить такой порядок вещей. Вопрос этот уже вполне разработан в трудах Палестинской Комиссии, в особенности в двух записках, которые я имел честь вносить в оную. Засим вопрос этот в общем его виде прямо соприкасается с теми принципами, которыми руководствуется министерство иностранных дел по применению трактатов всеобщего международного права. Само собою разумеется, что трудно изображать и вводить исключения, особенно в Турции.

4. Св. Синод несколько раз употребляет выражение: «Настоятельство при генеральном консульстве». Мне кажется, что этого выражения не следует вводить в официальную терминологию, ибо настоятельство будет при русских храмах во Святом Граде, а не при генеральном консульстве. С другой стороны, весьма знаменательно настояние Св. Синода на выражении генеральное консульство, тогда как имелось в виду возведение консула лично в звание генерального консула. Вопрос этот мне представляется гораздо более важным, чем он кажется. Настоятельство будет удобным учреждением, именно, если оно будет иметь около себя возвышенное учреждение, а не только случайное лицо. Считаю обязанностью призвать Ваше внимание на серьезную необходимость возвести самое консульство в генеральное, что могло бы быть сделано без всякого изменения штатов, простым всеподданнейшим докладом.

Покорнейше прошу Ваше Превосходительство принять уверение в истинном моем почтении и совершенной преданности.

/Подп./: Б. Мансуров

АВП РИ, ф. Греческий стол, оп. 497. 1879 г., д. 2566, л. 82–83 об.

216. Прошение проживающей в Иерусалиме игумении Смарагды на имя архимандрита Антонина

Иерусалим 21 сентября 1879 г.

Подлинник

Поклонницы Гроба Господня в Иерусалиме игумении Смарагды³³²
покорнейшее прошение

Сего 1879 года апреля 10 дня было объявлено мне императорским консулом в Иерусалиме г-ном Иларионовым, что вследствие доноса Вашего Высокопреподобия на предосудительные и вредные для Миссии мои действия определено Святейшим Правительствующим Синодом и предписано от министерства иностранных дел г-ну консулу Иларионову выслать меня на место жительства в Россию. А как я не имела средств на совершение пути во 2-м классе, приличном моему сану, и притом необходимом по моей болезни – постоянной холерине, то того же апреля 10 дня и обратилась я с покорнейшим прошением в Святейший Правительствующий Синод о выдаче мне прогонов для совершения пути во 2-м классе на пароходе и паровозе, а также и на лошадях до места жительства моего. И если бы Святейший Правительствующий Синод не озабочивался удовлетворить по прошению моему, то, конечно, последовал бы от одного немедленно отказ.

Но как сего сентября 1-го дня г-н консул Иларионов объявил мне чрез члена Духовной Миссии иеромонаха Стефана, что он намерен, не дожидая прогонов от Святейшего Синода, отправить меня на палубе парохода, не предоставляя денежного в необходимом количестве пособия, и что в случае моего несогласия он употребит меры принудительные чрез кавасов, то в предотвращение такового позора для самого сана моего я вошла прошением в министерство иностранных дел о дозволении мне дожидаться в Иерусалиме прогонов от Святейшего Правительствующего Синода с извещением о сем г-на консула Иларионова.

Между тем, сего 20 сентября г-н консул Иларионов потребовал меня чрез каваса явиться в его канцелярию, но, приняв, однако ж, в своем кабинете, объявил мне, чтобы к 24-му сентябрю я была уже в Яффе и 25-го на пароходе, что он предоставит мне билет на 2-й класс со столом до Константинополя, не соглашаясь, впрочем, на выдачу какого-либо денежного пособия. В ответ на что вручила я г-ну консулу Иларионову письменное объяснение о том, что я вошла прошением в министерство иностранных дел о дозволении мне дожидаться назначения прогонов от Святейшего Правительствующего Синода, почему и просила я продлить свою начальственную благосклонность обожданием нового распоряжения от одного Высшего Начальства, пояснив при сем, что ни в каком случае не могу я приготовиться к отъезду в три дня, ни приготовить шубы, необходимой по моей болезни в осеннее время. На все это г-н консул отвечал, что он ничего этого знать не хочет и выводит меня принудительно чрез кавасов, добавив при этом, что в его рапорте к Его Сиятельству, императорскому посланнику в Константинополе³³³, он, Иларионов, пропишет причину, по которой предписано меня выслать. И так же от него, князя Лобанова-Ростовского, к одесскому градоначальнику, а от сего – к местному моему начальству, то есть, что я высылаюсь из Иерусалима по доносу Вашего Высокопреподобия за мои предосудительные и вредные для Миссии действия, что и дает право ему, г-ну консулу, как признанную вредною для Миссии, выслать меня и принудительно чрез кавасов.

А как я в продолжение 6-ти лет была так счастлива, что не получила от Вашего Высокопреподобия ни одного предостережения, ни одного замечания в чем-либо, и действительно даже и до мысли не допускала что-либо вредное против Миссии, не только действием, то всепокорнейшее прошу Ваше Высокопреподобие отдать справедливость моей благоуважительности к Миссии и засвидетельствовать письменно пред г-ном консулом, что я не заслуживаю какого-либо позорного изгнания, и тем оградить меня от оглашения мнимой моей виновности по всем начальственным инстанциям. При сем ободряю себя надеждою, что в силу личного моего пред Вами объяснения, Ваше Высокопреподобие признаете справедливым войти в Святейший Синод докладом о разъяснившемся недоумении, оправдывающем меня, прося и г-на консула Иларионова обождать решения вследствие репорта Вашего от Святейшего Синода.

Вашего Высокопреподобия покорнейшая послушница
игумения Смарагда

Архив РДМ, п. 49, д. 915. 2 л.

217. Отношение хозяйственного управления при Святейшем Синоде к архимандриту Антонину о процентах с капитала Безпалова

С.-Петербург 28 ноября 1879 г.

Подлинник

На основании определения Святейшего Синода от 20 июля / 2 августа 1870 г. Хозяйственное управление при Святейшем Синоде, препровождая при сем к Вашему Высокопреподобию проценты за 1879 г. с капитала, завещанного поручиком Безпаловым на содержание православных школ в Палестине, всего шестьсот пятьдесят три руб. 67 коп., имеет честь покорнейше просить о получении этих денег уведомить управление.

Директор А. Ильинский

Начальник отделения В. Максимов

Архив РДМ, п. 22, д. 506. 1 л.

218. Отношение консула Н.А. Иларионова к архимандриту Антонину

Иерусалим 29 ноября 1879 г.

Подлинник

В ответ на отношение от вчерашнего числа № 66 имею честь сообщить Вашему Высокопреподобию, что если Вы считаете себя обиженным корреспонденцией г. Чернышева в газете «Восток», от 31 октября сего года, то не угодно ли будет Вам обратиться за объяснениями в редакцию названной газеты или предъявить свои жалобы куда найдено будет Вами это более необходимым.

Что касается меня, то, при той свободе печати, которая существует в России, я не могу позволить ни себе, ни кому бы то ни было преследовать здесь проживающих русскоподданных за статьи, появляющиеся в разных газетах, а еще более удалять их из наших странноприимных заведений. Всякая жалоба, поданная мне по сему поводу, будет оставлена мною без последствий до получения приказаний моего начальства, которое одно только и обращается ко мне с требованием; требований же ни от кого из здесь живущих, без всякого исключения, о чем бы то ни было и, в особенности, об удалении из Приютов или из Иерусалима того или другого лица, я не принимаю и не допускаю, а действую так, как позволяет мне та власть, которою облечен я здесь доверием императорского правительства.

Когда требования получаются мною от моего начальства, то я, конечно, не медля, привожу их в исполнение, делая все зависящее от меня распоряжения, но считаю всегда при этом своим неперенным долгом представлять с моей стороны подробное и верное объяснение по предмету жалобы.

Не желая вступать в препирательства, коих я всегда избегаю, я не могу, однако, не сказать несколько слов по поводу следующей фразы отношения Вашего Высокопреподобия: «Имея в виду, что, доколе Высочайшее Правительство позволяет мне занимать пост начальника здешней Духовной Миссии, никто не имеет права безнаказанно обижать меня...»

Фраза эта кажется мне, по меньшей мере, излишней и странной, так как всякому хорошо известно, что никто не имеет права обижать кого бы то ни было и что обидчик, как бы высоко ни было его положение, подвергается законной ответственности, но если Вы обиделись тем, что г. Чернышев делает намеки на давно преследующую будто бы Вас худую молву, как Вы изволили выразиться в отношении своем, почему, вероятно, и находите себя, к моему удивлению, как бы вправе обращаться ко мне с каким-то требованием немедленного удаления из Приютов корреспондента, то я, в таком случае, считаю далеко не лишним поставить здесь только два вопроса о том, что должен был бы сделать я, во-первых, когда неоднократно был оскорбляем, как Вам, конечно, это неизвестно, самыми неприличными на мой счет выходками газетных статей, особенно иерусалимского корреспондента «Церковного Вестника»³³⁴, позволявшего себе бросать грязью в мою прежнюю и настоящую службу Отечеству и старавшегося запятнать мою здесь деятельность, выставляя ее чуть не изменою интересам России; а во-вторых, когда я принимаю официально, как представитель России, участие в разных торжествах, лица, которые, не говоря уже о долге верноподданных вообще, обязаны, кроме того, по своему здесь положению, особенно относиться с должным уважением к императорскому консулу, позволяют вести себя по отношению к нему по меньшей мере непристойно, что, полагаю я, также неизвестно Вашему Высокопреподобию?

Пока я ставлю только эти два вопроса, ни малейшим образом не желая и не прося на них ответа, так как должный ответ получится в свое время и откуда следует.

Архив РДМ, п. 61. д. 1224. 3 л.

219. Список служащих Русской Духовной Миссии

Иерусалим 16 декабря 1879 г.

Копия

Список российско-подданных, служащих при Иерусалимской Духовной Миссии.

1. Архимандрит Антонин (Капустин).
 2. Соборный иеромонах Вениамин (Лукьянов)³³⁵.
 3. Иеромонах Стефан (Неровецкий)³³⁶.
 4. Иеродиакон Виссарион (Картамышев)³³⁷.
 5. Регент хора, из дворян, Иван Николаев Козубский, с семейством³³⁸.
 6. Певчий, студент семинарии³³⁹, Порфирий Алексеев Белавин³⁴⁰.
 7. Певчий, священнический сын, Димитрий Васильев Вышемирский.
 8. Певчий, пензенский мещанин, Михаил Капитонов Степанов, с семейством³⁴¹.
 9. Певчий, состоящий в запасе младший писарь унтер-офицерского звания, Иосиф Леонтьев Чертихин-Комиссаров³⁴².
 10. Пономарь, отставной солдат Кавказского корпуса, Александр Михайлович Черемисинов.
 11. Коридорщик, отставной квартирмейстер Балтийского флота, Семен Иванов Мартынов.
 12. Служитель, отставной горнист 35-го резервного кадрового батальона, Иван Андреев Виноградов.
 - 13–14. Просфорни, сестры Евдокия и Иулита Козмины-Князевы, Воронежской губ. Нижнедевицкого уезда, села Кочетова крестьянки.
 15. Ризничная швея Мария Гаврилова Смирнова, из С.-Петербурга³⁴³.
 16. Смотрительница Иерихонского дома, обер-офицерская дочь, девица Анна Никитина Федорова³⁴⁴.
 17. Смотрительница Хевронского дома, пермская мещанка, вдова Екатерина Тимофеева Зырянова³⁴⁵.
 18. Смотрительница Елеонского дома, Самарской губ. Николаевского уезда, села Ливенки крестьянка, девица Неонила Мефодиева Маркина³⁴⁶.
- Записано с устных показаний исчисленных лиц начальником Иерусалимской Духовной Миссии архимандритом Антонином.
- Архив РДМ, п. 61, д. 1225. 1 л.

220. Отношение консула Н.А. Иларионова к архимандриту Антонину о процентах с капитала Безпалова

Иерусалим 9 февраля 1880 г.

Подлинник

Императорское консульство, препровождая у сего полученный из Азиатского департамента первый вексель в L 67⁹/₁₁, составляющих с банкирскими расходами шестьсот пятьдесят три рубля 67 коп., причитающихся в проценты за 1879 г. на капитал в 11900 р., завещанный поручиком Безпаловым на содержание православных школ в Палестине, имеет честь покорнейше просить Ваше Высокопреподобие в получении этого векселя не замедлить доставить консульству надлежащую расписку.

Архив РДМ, п. 27, д. 506. 2 л.

221. Отношение генерального консула В.Ф. Кожевникова к архимандриту Антонину

Иерусалим 6 марта 1881 г.

Подлинник

Его Высокопреподобию отцу архимандриту Антонину, господину начальнику Русской Духовной Миссии в Иерусалиме

Вследствие представления моего от 12 мая минувшего 1880 года Палестинская Комиссия определила возратить Вашему Высокопреподобию сумму 31 турецких лир, затраченную на переокраску внутренности домово́й церкви вверенной Вам Духовной Миссии. Вследствие чего, препровождая при сем доставленный Палестинской Комиссией и надписанный мною вексель в 28 фунт[ов] стерлингов], 7 шил[лингов] 8 пенс[ов], составляющие стоимость 31 турецких лир, имею честь покорнейше просить Ваше Высокопреподобие не оставить прислать мне в получении оно́го надлежащую расписку.

Архив РДМ, п. 46, д. 829. 1 л.

222. Расписка Российского консульского агента в Хайфе Селима Хури³⁴⁷ в получении от архимандрита Антонина денег на содержание школы в Кане Галилейской за первое полугодие 1881 г.

Иерусалим 17 апреля 1881 г.

Подлинник.

Пер. с фр.

Я, нижеподписавшийся, подтверждаю, что получил от Его Высокопреподобия монсеньора архимандрита Антонина, главы Русской Духовной Миссии в Палестине, 12 наполеондоров на содержание православной школы в Кане Галилейской за январь, февраль, март, апрель, май и июнь 1881 г.³⁴⁸

17 апреля 1881 г. Иерусалим.

С. Хури,

Консульский агент и инспектор русских учреждений в Акре, Хайфе и Назарете.

Архив РДМ, п. 56, д. 1074.

223. Письмо архимандрита Антонина к поверенному в делах при Высокой Порте в Константинополе М.К. Ону³⁴⁹. Доверительно

Иерусалим 2 июля 1881 г.

Подлинник

Ваше Превосходительство, высокочтимый Михаил Константинович, милостивый государь.

Не откажите в благосклонном внимании к нижеследующему.

Г. Российско-императорский в Иерусалиме генеральный консул В. Ф. Кожевников сообщил мне для прочтения отзыв Вашего Превосходительства о деле, которым мы, совместно с ним, утруждали императорское посольство по поводу открывшейся необходимости испросить мне у Высокой Порты султанское дозволение (фирман) на постройку двух церквей в двух поклоннических приютах наших здесь, устроенных в местах, составляющих русскую собственность³⁵⁰. Оказывается, что Высокая Порта предварительно желает узнать от здешнего паши три предмета: 1) упомянутая собственность наша есть ли мульк или вакуф³⁵¹? 2) Кто были предместники наши по владению ею? 3) Каких размеров мы думаем строить свои церкви?

Ваше Превосходительство да позволит мне прежде всего обратить внимание на ту странность, что подобных предварительных осведомлений турецкое правительство обыкновенно не находит нужным делать, когда дело идет о постройке церквей у католиков или протестантов. Тут достаточно бывает, чтобы французское или германское консульство заявило (если только сочтет нужным заявить), что требуется султанский фирман на постройку церкви там-то, и фирман высылается беспрекословно. Так, германское палестинское консульство однажды потребовало вдруг *четыре* фирмана на постройку своих протестантских церквей в Наплузе, в Назарете, в Салте и еще где-то, и фирманы немедленно были высланы. Греки, армяне, копты считают получение фирмана пустою формою, стоящею столько-то пиастров, а то и совсем обходятся без фирманов. Отчего же для нас одних существуют или выдумываются предварительно некоторые запросы и осведомления?

И какие осведомления? Положительно не идущие к делу. Мульк или вакуф – земля наша, на которой будет строиться та или другая церковь? Да разве дело идет о земле? О земле оно шло, когда та покупалась, закреплялась «ходжетом», легализировалась «кушаном», что все у нас в свое время и было – «было и прошло», по пословице. Самый вопрос о вакуфе неуместен. Можно разве приобрести покупкою подвакуфное место? Кто осмелится продать, и кто рискнет купить его?

Второй запрос: кто были прежние владельцы мест наших? Чем мотивируется этот, ни к чему не ведущий вопрос? Не есть ли это простая детская придирка? Владел, верно, кто-нибудь ими и прежде «прежних» владельцев. И его, значит, тоже нужно доискиваться! Пойдем таким образом с поисками к крестоносцам, к византийцам, к римлянам, к евреям, к хананеям?

Третий запрос: каких размеров будут церкви наши? А пусть бы Высокая Порта хоть заикнулась об этом перед французами! Палестина, и, в частности, окрестность Иерусалима, усеяна громадными постройками латинскими и англо-немецкими. Какой паша, даже сам великий визирь, позволит себе допрашивать хотя о. Ратисбона³⁵², например, в каких размерах он начнет свою десятую или двадцатую пропагандную постройку в Палестине? Мирный завоеватель Св. Земли на подобный вопрос прямо бы ответил: в таких, какие тебе (спрашивающему) и во сне не снились!

А мы что и как отвечаем? Мало того, что ничего не отвечаем, а еще находим удовольствие смущать себя напрасно придумываемыми «затруднениями», «усложнениями», «столкновениями», о которых в настоящем случае и помина быть не может, – ссылаясь при этом на давно прошедшие времена, которым место давно уже в одних архивах. Здесь, где перед глазами действительность, а не архивная пыль, сам здешний паша заверяет нашего консула, что истребование фирмана есть *une pure formalité*³⁵³, а там, в Константинополе, – чуть ли не готовы сделать из него «вопрос» и не диво, что сами первые затруднят исход его.

Отчего происходит эта странность?

1 От непривычки заниматься мелкими, пустыми, жалкими – на взгляд глубоких дипломатов – делами, и даже прямо «дрязгами» палестинскими, в которых, как в мутной воде, ловит свое влияние и политическое значение небрезгливый Запад.

2 От несочувствия делу православия на святых местах. Как это ни странно подумать и сказать, но это есть вопиющая правда. Вместо православия у нас обыкновенно в виду то та, то другая народность, система, теория, фаза, эпоха... Все, что способно затемнить и действительно усложнить дело, но не православие!

3 От узкого канцелярского взгляда на свое *чиновничье* отношение к Востоку (месту, где мы находимся) – взгляда, требующего, чтобы всякое возникающее (ах! если бы оно совсем не возникало!) обстоятельство втиснуто было в известные рамки и приняло известные, удобные для процедуры формы.

4 От поклонения престижу Европы и, в частности, Франции.

5 От притязания на монополию взгляда и действий.

6 От *dolce farniente*³⁵⁴.

Последствием всего этого и бывает то, что на наши требования фирмана нам отвечают необходимостью навестить справки, кто владел нашими палестинскими территориями во времена царя Давида... А справщику, конечно, шлетя притом приказ – насколько можно, тормозить дело, а то и совсем запутать. Нечего дивиться потому удивительного, если сей последний, имея в виду то да другое, найдет желанным для спокойствия края отклонить до времени выдачу московитского фирмана. Что потом остается делать нашей дипломатии? Написать *a qui droit*³⁵⁵ в Иерусалим: ведь мы говорили, что тут необходимо иметь в виду особые правила, традиции, кондиции... Что возникнут «столкновения, недоумения, осложнения». Да и Вам что там за крайность строить русские церкви? На что? Для кого? Разве вы забыли, что там Турция, а не Россия, и пр. и пр.?

А мне кажется, что не только какой-нибудь *l'ambassadeur de la Republique fille ainee de l'Eglise*³⁵⁶, но сам ничтожный и пустоголовый бывший здешний Патримонио в подобном случае на первую попытку Порты стать перед ним на ходули ответил бы сухо, категорически: мы спрашиваем фирман, чтобы только соблюсти *des convenances*³⁵⁷, – ваши справки мы уже наводили, и дело рассмотрели вполне, о размерах мы не имеем времени пустословить. Угодно пожаловать фирман или нет?

Вот это похоже было бы на Александра III, т. е. Великого.

Превосходительнейший и досточтимейший Михаил Константинович! Целую четверть века Вы уже имеете дело с Высокою Портою и высмотрели пресловутого «Грантюрка» всего насквозь. Что Вы церемонитесь с ним? Мы – маленькие – бьемся тут изо всех сил, чтобы поднять русское дело в Палестине, не скажу – до уровня пропаганд (куда нам до этого!), но хотя немножко выше земли, и могу Вас уверить, что ведем дело ладно. Поддерживайте же нас, Христа ради!

Вашего Превосходительства давний читатель, недостойный богомолец

А. Антонин

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 3344, л. 130–131 об. Сохранила также черновик письма: Архив РДМ, п. 54, д. 1049. 3 л.

224. Сообщение архимандрита Антонина о строительстве церкви Вознесения на Елеоне с призывом к пожертвованиям

Иерусалим без даты. Не ранее 1881 г.

Подлинник, автограф

Стараниями Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, на пожертвования разных русских христоролюбцев, за 10 лет перед сим куплено в собственность России на святой горе Елеонской обширное место, занимающее самую вершину ее. На сем месте найдено много остатков старых построек – стен, могил, цистерн, водопроводов и пр. Между прочим, открыты основания древнейшей церкви, с сохранившимся местом алтаря, разоренной или мусульманами, или еще язычниками-персами в один из их набегов на Святую Землю.

На посильные пожертвования христоролюбцев со всех концов земли Русской предпринята Миссией на месте сем, веками освященном, постройка русской церкви Вознесения Господня (*подчеркнуто о. Антонином*), которая и возведена в настоящее время уже до самых сводов. Завершение ее и внутреннее украшение зависят теперь исключительно от приношений на этот предмет доброхотных дателей, которыми, особенно – на такое место, как святой Елеон, всегда было богато христоролюбивое русское общество.

На случай богоугодного решения с чьей-либо стороны помочь Миссии окончить ее дело, сообщается при сем ее адрес:

Через Одессу. В Иерусалим. Начальнику Русской Духовной Миссии, архимандриту Антонину.

Архив РДМ, п. 13, д. 230. 3 л.

225. Письмо архимандрита Антонина к Б.П. Мансурову

Иерусалим 16 марта 1882 г.

Копия

Ваше Превосходительство,

По содержанию благосклонного письма Вашего Высокопревосходительства от 18 февраля текущего года № 813, честь имею изложить Вам, что, пользуясь экстерриториальным правом вверенной мне Миссии, собственности нескольких участков земли, приобретенной мною, в качестве ее начальника, в Палестине, я считал ненужным и неправильным испрашивать у каких бы то ни было местных властей позволения строиться на ней, как я хочу, основываясь на букве купчих крепостей (ходжетов), дающих мне полную свободу в распоряжении ею по моему усмотрению. Всего менее я имел в виду при этом обращаться за напрасным позволением к какому-нибудь духовному начальству места (кроме Православной Патриархии, есть в Иерусалиме еще Латинская, Армянская и другие церковные власти), зная, что всякое таковое само находится в тех же отношениях покупателя и собственника к местному правительству, как я и всякий другой. Так, мною выстроены поклоннические приюты на горе Елеонской, в Хевроне, в Иерихоне и проч.

Во время производившихся (в видах чисто археологических) на Елеоне раскопок мне удалось совершенно случайно открыть на своем месте основание замечательной по своим размерам и по богатству бывших украшений церкви, предположительно, V или VI века. Чтобы защитить святое место от возможных издевок фанатизма местных мусульман, я поднял обрушенные стены здания до высоты необходимой огорожи. Затем нашлись христороубцы, пожелавшие поднять их выше и выше, до окон и сверх окон. Никто ни с каким запросом не адресовался ко мне во все это время. Дело имело частный, археологический характер. Не только не представлялось повода, но и странно было бы отнестись при этом зачем-нибудь мне в Патриархию Греческую, или иную какую.

В таком положении «Елеонская» называемая церковь наша остается доселе. Если удастся мне, с помощью благотворителей, довести восстановление древнего здания до конца, то будет еще довольно времени, чтобы заговорить о нем как о русской церкви гласно и официально, где нужно и как требует порядок. Появление другой церкви русской в Горней, в Евангельском граде Иудове (Saint Jean du desert)³⁵⁸, вызвано другого рода обстоятельствами. Уже более 10 лет владея в священной местности сей большим участком земли с двумя домами, садом и пр., Миссия успела в находящемся там селении Айн-Карем, состоящем исключительно из магометан и арабов-католиков, приобрести немаловажное значение. В апреле 1880 г. 6 семейств латинских обратились к Миссии с заявлением принять православие и быть в ее ведении. Миссия отклонила от себя эту незаконную честь и направила их в местную православную Патриархию, вопреки их желанию. Патриархия, не связанная с миссионерским делом, робко и неохотно согласилась на просьбу прозелитов, наконец, нам удалось уладить дело, и 8 июня того же года архиепископом Севастийским (теперь митрополит Петры Аравийской) Никифором³⁵⁹, бывшим тогда (за отсутствием Патриарха в Константинополе) наместником Патриаршим, люди были приняты в лоно православия через таинства крещения и миропомазания. Вслед за тем Патриархия, совместно с Миссией, устроила в селении для новообращенных временную церковь – и, именно ради безопасности и лучшего наблюдения, на русской территории, сперва возле нашего поклоннического приюта под палаткой, а потом, при наступлении зимней непогоды, и внутри нашего так называемого Большого дома.

В то же время, в видах надлежащего упрочения православия на месте, соглашено было между мною и патриаршим наместником немедленно приступить к постройке и небольшой церкви. Так как ни у самих новообращенных, ни у Патриархии не было в селении своей земли, то и выбрано было для сего место в наших владениях, весьма пригодное и приглядное, которое сам наместник и благословил во время нарочно устроенной мною поездки моей с ним в Горнюю. Ни ему, ни мне не приходило тогда на мысль обращаться к кому-нибудь еще третьему за позволением строить ее, т. к. выбранное нами для того место пользуется экстерриториальностью, и множество перед глазами всех совершающихся тут примеров беспрепятственного созидания церквей латинских и протестантских на чужеземных территориях позволяли думать, что мы вполне свободны в своем деле. Постройка церкви таким образом

началась, и с небольшим через год благополучно кончилась. В то же время и богослужение православное постоянно в селении совершалось нарочно поставленным от Патриархии арабским священником, получающим от Патриархии содержание, а от Миссии квартиру (нанимаемую в селении).

Надежды латинской пропаганды, что совращенные в схизму, по обычаю, не замедлят возвратиться в лоно римско-католической церкви-матери, все становились слабее и слабее. А между тем пример 6-ти семейств из Горней ободрительно подействовал на жителей Вифлеема, и к празднику Рождества Христова того же 1880 года более 200 латинцев тамошних обратились (тоже через посредство Миссии нашей) в православие и тем же архиепископом Никифором, частью в присутствии самого Патриарха, были крещены. Это окончательно раздражило и раззлобило здешних католиков и их протектора французского консула³⁶⁰. Совокупное их давление на местного губернатора Рауфа-пашу, француза по воспитанию и русофоба по принципу, сделало то, что чиновник этот, сквозь пальцы смотрящий тут на все, что делают иностранцы, счел нужным, по страху наговоров на него перед Высокою Портою, отнестись в наше здешнее консульство бумагой, о которой Ваше Высокопревосходительство имеете уже сведения. Он, не обинуясь, говорил тут, что вынужден так действовать поднятым католическим шумом о русской пропаганде в крае. Он настоятельно требовал и от Патриархии, чтобы та купила себе место в Горней для постройки на нем своей церкви, и заставил ее вытребовать себе из Порты фирман на эту церковь, который давно уже и получен. По заверению паши, дело все стоит за церковью нашей в Горней. Об Елеонской церкви нет и речи в Константинополе.

Дальнейшая процедура дела Вашему Высокопревосходительству известна из переписки г. посла нашего в Константинополе Е.П. Новикова с министерством иностранных дел. Мы целые полгода уже с каждою почтой ждем тут постоянно обещаемых фирманов, возбуждающих поистине удивление в здешнем иностранном населении. Чуть они придут, и чуть та или другая церкви будут готовы к освящению, я постараюсь с наименьшими формальностями пригласить Его Блаженство Патриарха Иерофея³⁶¹ на освящение ее. Лыщу себя надеждою, что, по существующей между ним и мною близости, не встретится в деле никакого затруднения и не потребует со стороны Святейшего Синода дальнейшего вмешательства в столь незначительный случай.

Вашего Высокопревосходительства

/подп./: Архимандрит Антонин

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 694, л. 354–357.

226. Рескрипт председателя Православного Палестинского Общества великого князя Сергея Александровича на имя архимандрита Антонина

С.-Петербург 22 мая 1882 г.

Подлинник

Всечестной отец архимандрит!

Состоящее под моим председательством Православное Палестинское Общество, поминая, что Православие в Святой Земле имело в лице Вашем деятельного ревнителя, а русские паломники неутомимого заступника, в первом своем заседании 21-го сего мая постановило просить Ваше Высокопреподобие принять звание почетного члена Общества.

Диплом на звание почетного члена будет доставлен Вам, вместе со знаком Общества.

Председатель Общества

Сергей

Архив РДМ, п. 69, д. 1438. 1 л.

**227. Выписка из отношения казначея Православного Палестинского Общества
С.Д. Лермонтова³⁶² к архимандриту Антонину**

С.-Петербург 12 мая 1883 г.

Подлинник

Ваше Высокопреподобие,
высокопочитаемый отец архимандрит.

Общее собрание членов Православного Палестинского Общества, в годовом заседании своем, бывшем 28 апреля сего года, избрало высокопреосвященного Никифора, митрополита Петры Аравийской, в свои почетные члены. Сделав распоряжение о высылке на Ваше имя диплома и знака для Его Высокопреосвященства, имею честь всепокорнейше просить Вас взять на себя труд передать их по принадлежности.

Архив РДМ, п. 71, д. 1298. 1 л.

228. Отношение посла в Константинополе А.И. Нелидова³⁶³ к консулу в Иерусалиме В.А. Максиму³⁶⁴

Константинополь, Пера 12/24 ноября 1883 г.

Конфиденциально Копия

В дополнение к весьма секретному моему к Вам отношению от сего дня, считаю долгом коснуться здесь более близкой нам стороны предстоящей Блаженному Никодиму³⁶⁵ деятельности, а именно отношения его к Русской Духовной Миссии и ее начальнику.

Во время последнего пребывания Вашего в Константинополе Вы могли убедиться, что я вполне преклоняюсь перед нравственными и умственными качествами архимандрита Антонина, что я питаю к нему самое искреннее уважение как к бывшему моему духовному отцу³⁶⁶ и от души сочувствую полезной и беспримерно исполняемой им в Палестине миссии. Именно вследствие такового отношения моего как к личности о. Антонина, так и к предпринятому им святому делу я считаю своим долгом оказывать ему посильное содействие и устранять могущие возникнуть для него недоразумения.

С этою целью в разговорах моих с новоизбранным Патриархом я не раз касался вопроса об отношениях его к начальнику нашей Духовной Миссии.

Насколько я мог заметить из его слов, Блаженный Никодим, высоко ценя достоинства архимандрита, исполнен желания жить с ним в мире и согласии. Он дал мне положительные уверения, что едет в Иерусалим с самыми благими отношениями к о. Антонину и его деятельности намерениями.

Будучи всегда и во всем готовым содействовать преуспеянию нашей Духовной Миссии, Блаженный Никодим надеется, что и с своей стороны архимандрит не откажет ему в чувствах доверия и братского повиновения.

Как Вам небезызвестно, во время последних неурядиц в Палестинской Церкви наша Духовная Миссия прекратила почти всякие отношения с Патриархией³⁶⁷. О. Антонин действовал совершенно самостоятельно от нее – воздвигал богоугодные заведения, покупал и раздавал монахам землю³⁶⁸ без всякого на то патриаршего благословения. Подобный образ действий, вполне оправдываемый во время минувших неурядиц, не может быть допустим теперь, когда во главе Иерусалимской Церкви поставлена такая личность, как Блаженный Никодим, личность, пользующаяся полным доверием и покровительством возлюбленного нашего монарха. Как интересы Православия, так и успех нашей в Палестине Миссии требуют сосредоточения всей духовной власти в руках Патриарха, являющегося и в глазах местной власти законным защитником всех православных в Иерусалиме, без различия их национальности.

Чуткий ум и такт архимандрита Антонина служат ручательством, что он весьма легко поймет, что установление подобных отношений к Патриарху вполне законно и патриотично, тем более что отношения эти касаются лишь высшего духовного руководства и ничуть не затрагивают внутреннего управления делами Миссии.

Примите и проч.

Архив РДМ, п. 60, д. 1197. 2 л.

229. Отношение казначея Православного Палестинского Общества С.Д. Лермонтова к архимандриту Антонину

С.-Петербург 1 марта 1884 г.

Подлинник

Ваше Высокопреподобие,
высокопочитаемый отец архимандрит.

Сделав одновременно с сим распоряжение о доставлении Вам 300 экземпляров вновь вышедшего в свет издания Общества «К Животворящему Гробу»³⁶⁹, всепокорнейше прошу Ваше Высокопреподобие приказать передать эти книги в склад Общества при Русских Постройках для продажи богомольцам по тридцати копеек экземпляр. О получении этих книг благоволите уведомить.

Пожертвованный А.В. Рязанцевым колокол³⁷⁰ отправлен из Москвы 20 февраля заботами и попечением уполномоченного Общества в Москве уважаемого о. Гавриила Григорьевича Сретенского³⁷¹. О времени отправки колокола из Одессы Вы получите уведомление от уполномоченного в этом городе М.И. Осипова³⁷².

Поручая себя святым молитвам Вашим и испрашивая Вашего благословения, с искренним уважением и преданностью имею честь быть и проч.

P.S. К книгам этим приложено некоторое количество экземпляров «Молитвы Иисусовой» для раздачи богомольцам бесплатно, по воле жертвователя.

Архив РДМ, п. 71, д. 1299. 1 л.

230. Донесение архимандрита Антонина обер-прокурору Св. Синода К.П. Победоносцеву³⁷³

Иерусалим 14 марта 1884 г.

Копия

Ваше Высокопревосходительство!

Принимаю на себя смелость беспокоить Ваше Высокопревосходительство изложением нижеследующего обстоятельства.

Иерусалимская Духовная Миссия, носящая имя «поклоннической», по существу своему преимущественно должна заниматься поклонниками и именно с этой стороны их жизни здесь, которая прямо входит в «поклонение» святым местам. Излишне говорить, что в начале своей деятельности здесь она прилагала к этому все свое старание. Но, с водворением в поклоннических заведениях наших консульства, вместе с материальною стороною поклоннического быта немало отошло в круг консульского ведения предметов и более или менее духовного значения. Таково, например, путеводство поклонников по святым местам. Все распоряжение этим, столько важным по своему влиянию на ум и сердце наших соотечичей, делом принадлежит теперь консульству. Обращаюсь к глубоко справедливому чувству Вашего Высокопревосходительства: естественно ли такое положение вещей? Где и когда, как не во время этих поклоннических обхождений, столь благоприятных назиданиям всякого рода, Миссия могла бы оказывать свое благотворное, просветительское влияние на народ?

По вторичном (1880 г.) назначении сюда консула г. Кожевникова, в доказательство своих мирных расположений к Миссии он сделал последней уступку и согласился на назначение путеводителем поклонников рекомендованного мною лица, бывшего пономарем в нашей церкви до войны³⁷⁴, опытного и солидного монаха. К сожалению, человек, при всей его пригодности к делу, оказался слабым физически, и через год с небольшим г. Кожевников отставил его от места, определив на оное, уже без всякого сношения со мною, одного безграмотного отставного солдата, некоторое время бывшего служителем при Духовной Миссии и прогнанного мною за разные проделки его с поклонниками неблаговидного характера. Не так давно временно заведовавший здешним консульством вместо г. Кожевникова В.А. Максимов, всмотревшись в дела здешние, нашел ненормальным поручение такого значительного дела, как водительство поклонников (массами в 100–200 и более человек), такой ненадежной личности и счел долгом (по его собственным словам) обратиться ко мне за отысканием более пригодного для дела лица. Я указал ему на одного иеромонаха из поклонников, человека весьма отменного, умного и расторопного, достаточно знакомого со святыми местами. Но чуть возвратился снова (в начале февраля с. г.) к своему посту г. Кожевников, опять, без всякого внимания ко мне, сменил иеромонаха и поставил на его место того же солдата, поставив при сем первому на вид, что Патриарх недоволен им за его будто бы дурные отзывы о греках, дошедшие до Его Блаженства от наших же поклонников.

Не имея права вмешиваться в распоряжения императорского консульства, я думаю, однако же, что налагаемый на него его званием долг требовал предварительной проверки взведенной на путеводителя вины со стороны г. консула, чтобы не дать повода вперед возникать целому ряду подобных притязаний людей, явно желающих бесконтрольно эксплуатировать наших поклонников и их же самих являющих слепыми органами и усердными пособниками собственной эксплуатации. Ничего нет легче здесь, в Иерусалиме, русскому человеку и патриоту, как заслужить репутацию недоброжелателя и поносителя греков. Это знает всякий хоть сколько-нибудь развитый поклонник наш, умеющий делать различие между святынею и торгом во имя ее.

Ввиду всего вышеизложенного, Ваше Высокопревосходительство, не нашли ли бы Вы возможность через посредство г. товарища Вашего, и вместе члена Палестинской Комиссии, настоять на возвращении Духовной Миссии – как вполне компетентной к тому – права водить поклонников по святым местам, без вмешательства в это дело консульства, Патриархии и кого бы то ни было третьего, разве только по инициативе самой же Миссии. Не говоря уже о прямой пользе от того, это дало бы ей и тот нравственный вес, без которого она, как духовное учреждение, существовать не может.

Обстоятельство, что путеводитель поклонников получает свое ничтожное (40 фр. в месяц) содержание из консульства, не может быть достаточным основанием к тому, чтобы он и назначался, и заправлялся во всех своих действиях консульством. Сам консул, как агент Палестинской Комиссии, получает свою – несоразмерно средствам Комиссии богатую – субсидию не из своих сумм.

Вознося ко Господу свою теплую молитву о Вашем здравии и благопоспешестве в делах, с глубочайшим почтением и проч.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/5, д. 41, л. 18–19.

**231. Отношение консула В.Ф. Кожевникова к архимандриту Антонину о
духовном завещании Е.И. Резниченковой³⁷⁵**

Иерусалим 28 июля 1884 г.

Подлинник

Господину начальнику Русской Духовной Миссии о. архимандриту Антонину

Вследствие отзыва Вашего Высокопреподобия от 26 сего июля – № 151, имею честь
возвратить при сем, по надлежащем удостоверении подлинности подписей свидетелей, –
духовное завещание Елены Игнатьевны Резниченковой, с покорнейшей просьбою не отказать в
зависящем распоряжении о взыскании с завещательницы одного рубля золотою монетою – (1
турецкий меджидие), каковые деньги доставить во вверенное мне консульство для приобщения к
государственному доходу.

Архив РДМ, п. 61, д. 1227. 1 л.

232. Из письма обер-прокурора Святейшего Синода К.П. Победоносцева к архимандриту Антонину

С.-Петербург 31 августа 1884 г.

Подлинник

Высокопреподобный отец архимандрит,
милостивый государь,

Министр иностранных дел сообщил мне, что с Высочайшего Его Императорского Величества соизволения командирован в Иерусалим статс-секретарь Мансуров.

Одна из целей этой командировки заключается в исследовании положения имеющихся в Святом Граде приютов наших, кои, ввиду постоянно возрастающего числа паломников, не в состоянии удовлетворить их нуждам.

Архив РДМ, п. 8, д. 135. 1 л.

233. Письмо Б.П. Мансурова к архимандриту Антонину

Иерусалим 27 октября 1884 г.

Подлинник

Досточтимый отец архимандрит

Я, конечно, не властен влиять на Ваше решение и могу только горько сожалеть о намерении Вашем протестовать против моих предложений, которые имели и имеют в виду только пользу самого дела. – Позволю себе пока заметить, что до сего дня были между нами только речи о составляемом мною проекте; проекта на деле Вы еще не изволили видеть. – Думаю, что когда Вы изволите увидеть самый проект, то убедитесь, что в нем отводится для 14 лиц (штатных и сверхштатных), входящих в состав Духовной Миссии, помещение, состоящее из 50 комнат, расположенных именно на той солнечной стороне, которую Вы предпочитаете. В достаточности такого помещения, конечно, сомнений быть не может, так что мне пока невозможно оценить ни цели, ни значения протеста. Ведь только и есть один главный и существенный вопрос: поместить все, что нужно, достаточно широко и хорошо без новых больших расходов.

Прошу Вашего благословения, досточтимый отец архимандрит, и радуюсь случаю еще раз выразить Вам чувства душевного почитания и преданности

Вашего покорнейшего слуги Б. Мансурова

Архив РДМ, п. 46, д. 830. 1 л.

234. Отношение казначея Православного Палестинского Общества С.Д. Лермонтова к архимандриту Антонину

С.-Петербург 1 ноября 1884 г.

Подлинник

Ваше Высокопреподобие, глубокоуважаемый отец архимандрит.

По поручению Его Императорского Высочества августейшего Председателя Общества, сделав одновременно с сим распоряжение о доставлении к Вам ящика с церковными облачениями и иными вещами, жертвуемыми в Св. Землю монахиною Новгородского Зверино-Покровского монастыря Анною Булатовою, имею честь всепокорнейше просить Ваше Высокопреподобие распределить эти вещи согласно находящимся при вещах указаниям жертвовательницы и, между прочим, несколько риз доставить в сооруженный ревностью Вашею храм в Горней и в создаваемую Обществом церковь в селении Мждель близ Назарета³⁷⁶.

Поручая себя святым молитвам Вашим пред Живоносным Гробом Господним и испрашивая Вашего благословения, с глубочайшим почтением и искреннею преданностью и проч.

P.S. Письмо Ваше передано по принадлежности. М.П. Степанов³⁷⁷ 24-го числа отбыл в Афины, а В.Н. Хитрово в конце этого месяца должен быть у Вас.

Архив РДМ, п. 71, д. 1299. 1 л.

235. Письмо патриарха Иерусалимского Никодима к архимандриту Антонину

Иерусалим 3 ноября 1884 г.

Подлинник

Ваше Высокопреподобие, о. архимандрит, о Христе возлюбленный сын нашей мерности. Благодать и мир вам от Господа Бога всякия милости и щедрот, от нашего же смирения молитва и благоволение.

Сим спешим уведомить Вас, что мы получили, в пользу Св. Гроба Господня, препровожденные из Православного Палестинского Общества на Ваше имя двести тридцать семь (237) рублей. Что же касается 5% закладного билета С.-Петербургско-Тульского Поземельного Банка, в сто (100) руб., мы не получили и потому просим известить нас, где находится сей билет. Прилагаем при сем 6 маленьких квитанций и 3 больших и просим Вас не отказать в Вашем содействии к высылке сих квитанций по назначению, согласно желанию и воле жертвователей.

Внизу страницы пометка Антонина: Квитанции отправлены г. Лермонтову 5 ноября 1884 г. О пропаже билета упредить Палестинское Общество.

Архив РДМ, п. 71, д. 1299. 1 л.

236. Отношение архимандрита Антонина к генеральному консулу В.Ф. Кожевникову

Иерусалим 12 декабря 1884 г.

Подлинник

Последними распоряжениями императорского консульства, Иерусалимская Духовная Миссия представляется окончательно устраненною от вождения русских поклонников по святым местам Палестины и введен в это, существенно ей принадлежащее, дело новый сторонний фактор – местная Православная Патриархия. Ввиду всего сего, я честь имею обратиться к Вашему Превосходительству с покорнейшей просьбой – благоволить почтить меня, для моего руководства в будущем, указанием тех мотивов, вследствие которых устанавливается в делах наших новый порядок.

Приписка Антонина: По просьбе г. статс-секретаря Б.П. Мансурова представлено обратно³⁷⁸.

Архив РДМ, п. 48, д. 894. 1 л.

237. Отношение архимандрита Антонина к генеральному консулу В.Ф. Кожевникову

Иерусалим 12 марта 1885 г.

Отпуск

Его Превосходительству г. российскому императорскому в Иерусалиме генеральному консулу, действительному статскому советнику В.Ф. Кожевникову

Осведомившись о том, что в Императорском консульстве последовало формальное соглашение с местным городским архитектором на производство предполагаемых в доме Духовной Миссии перестроек, я, естественно заинтересованный в сем деле, честь имею обратиться к Вашему Превосходительству с покорнейшею просьбою оказать благосклонность уведомить меня, когда последовало Высочайшее соизволение на производство переделок в доме Духовной Миссии, как формулировано полученное Императорским консульством разрешение производить оные, в каких видах предпочитается для сего г. Булос³⁷⁹ и когда предполагается начатие работ, чтобы мне иметь возможность представить, на точном положении дела основанные, свои соображения о сем по своему ведомству.

Начальник Духовной Миссии

Архимандрит Антонин

Архив РДМ, п. 46, д. 830. 1 л.

238. Отношение казначея Православного Палестинского Общества С.Д. Лермонтова к архимандриту Антонину

С.-Петербург 15 марта 1885 г.

Подлинник

Ваше Высокопреподобие,
досточтимый отец архимандрит.

С.-Петербургская потомственная почетная гражданка София Ивановна Глушкова представила в Православное Палестинское Общество из завещанных покойной сестрою ее Натальею Глушковою³⁸⁰ 5% банковский билет 4-го выпуска в пять тысяч рублей за № 5796 и таковой же билет в пятьсот рублей за № 36533 с текущими и последующими принадлежащими к билетам купонами, указав, что, по духовному завещанию Наталии Глушковой, сумма эта подлежит к распределению следующим образом:

- 1) одна тысяча рублей в пользу Русской церкви Святой Троицы в Иерусалиме;
- 2) одна тысяча рублей на постройку Русской церкви на горе Елеонской;
- 3) одна тысяча рублей в распоряжение Вашего Высокопреподобия;
- 4) одна тысяча рублей в пользу Иерихонского приюта;
- 5) одна тысяча рублей в пользу Хевронского приюта;
- 6) пятьсот рублей в пользу приюта в Горней.

Согласно постановлению Совета Общества 13 сего марта и данному Вашим Высокопреподобием В.Н. Хитрово уполномочию, передав означенные выше билеты того же числа г. Хитрово под временную расписку, имею честь покорнейше просить Вас, досточтимый отец архимандрит, распределить сию сумму согласно воле завещательницы и доставить В.Н. Хитрово в получении оных расписку приблизительно по прилагаемому проекту, которую г. Хитрово мне передал бы взамен своей временной, ныне выданной. К сему долгом считаю присовокупить, что суммы, по завещанию следовавшие безусловно в распоряжение Палестинской Комиссии, в оную уже переданы.

Вместе с тем покорнейше прошу Вас выдать из имеющихся на счету Вашем сумм Общества двадцать шесть рублей страннице Саратовской губ. Царицынского у. села Червленоротного Отрадинской волости Матрене Ильиной Деменковой при прилагаемом письме. Сумма эта будет возмещена при следующей посылке.

Испрашивая Вашего благословения, с истинным почтением и проч.

Архив РДМ, п. 71, д. 1300. 2 л.

**239. Отношение вице-председателя Православного Палестинского Общества
Ф.П. Корнилова³⁸¹ к архимандриту Антонину**

С.-Петербург 17 марта 1885 г.

Подлинник

Ваше Высокопреподобие, глубокоуважаемый отец архимандрит.

Поступающие в Православное Палестинское Общество пожертвования на предмет деятельности Общества сопровождаются весьма часто выражением желания, чтобы имена лиц, указанных в прилагаемых записках, поминались у Гроба Господня о здравии и за упокой.

Совет Православного Палестинского Общества, относясь внимательно к подобным заявлениям усердствующих жертвователей, имеет честь покорнейше просить Вас, досточтимый отец архимандрит, для вписывания сообщаемых Вам имен завести особый *синодик Общества*, по которому производить поминовение один раз в год при службе, совершаемой Вами у Гроба Господня 21-го мая, день начала деятельности Православного Палестинского Общества, или в другой ближайший к оному день.

О распоряжении, какое Вашему Высокопреподобию угодно будет сделать по сему предмету, не оставьте почтить Совет уведомлением.

Вице-председатель Ф. Корнилов

Казначей Общества, и.д. секретаря С. Лермонтов.

Архив РДМ, п. 71, д. 1300. 1 л.

**240. Грамата императора Александра III о пожаловании архимандриту
Антонину ордена Святой Анны I степени**

С.-Петербург 24 марта 1885 г.

Копия

Начальнику Духовной Миссии нашей в Иерусалиме, архимандриту Антонину

Священное служение Ваше за пределами отечества в течение многих лет Вы совершаете с неустойчивым усердием и с достоинством просвещенного представителя Русской Церкви в странах иноземных. С успехом и пользой исполняя возложенные на Вас обязанности, вы снискали себе глубокое уважение со стороны соотечественников, притекающих на поклонение святым местам Палестины и пользующихся Вашим попечительным участием и духовным руководством.

В справедливом внимании к столь достойному служению вашему, Всемилостивейше сопричислили мы Вас к императорскому ордену нашему святой Анны первой степени, знаки коего при сем препровождаю, повелеваю Вам возложить на себя и носить по установлению.

Пребываем к вам императорской милостью нашею благосклонны.

На подлинной собственной Его Императорского Величества рукою написано: «Александр»

Архив РДМ, п. 8, д. 138. 1 л. См. также: АВР РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 588, л. 6.

241. Отношение казначея Православного Палестинского Общества С.Д. Лермонтова к архимандриту Антонину

С.-Петербург 2 мая 1885 г.

Копия

Одновременно с сим выслано мною уполномоченному нашему в Одессе М.И. Осипову для доставления Вашему Высокопреподобию два ящика:

1) больший из них содержит в себе аналойную пелену и воздухи с запечатанным конвертом, поступил через члена-сотрудника о. Н.В. Полянского, с назначением в один из русских монастырей Палестины, и определен Советом Общества для Горней.

2) меньший заключает в себе воздухи для сооруженной Вами на горе Елеонской церкви и доставлен мне А.П. Озеровым от имени графини Софии Константиновны Перовской³⁸² при прилагаемом письме³⁸³.

Уведомляя о сем и поручая себя молитвам Вашим, покорнейше прошу верить истинному почтению и совершенной преданности, и проч.

Архив РДМ, п. 8, д. 138. 1 л.

242. Письмо генерал-майора А.А. Орлова³⁸⁴, состоящего при великом князе Николае Николаевиче Старшем, к архимандриту Антонину

С.-Петербург 10 июня 1885 г.

Подлинник

Ваше Высокопреподобие, отец Антонин

Присланный Вами через уполномоченного от Православного Палестинского Общества в г. Одессе М.И. Осипова на имя государя великого князя Николая Николаевича Старшего бочонок вина с плантаций при священном Дубе Мамврийском получен и представлен Его Императорскому Высочеству.

Государь великий князь приказал мне выразить Вашему Высокопреподобию свою сердечную признательность за присылку вина, составляющего редкость для здешних мест.

Исполняя сим волю государя великого князя и поручая себя святым молитвам Вашим, имею честь быть

Вашего Высокопреподобия почтительнейшим слугою А. Орлов

Архив РДМ, п. 59, д. 1160. 1 л.

243. Отношение архимандрита Антонина к патриарху Иерусалимскому Никодиму

Иерусалим 15 августа 1885 г.

Копия

Его Блаженству, г. Никодиму, Блаженнейшему Патриарху Иерусалимскому

Ваше Блаженство, Блаженнейший Владыко, милостивейший архипастырь и отец,

По содержанию досточтимого отношения Вашего Блаженства ко мне от 12 августа сего года, за № 174, и вследствие прямого требования Вашего от меня письменного ответа на оное, я честь имею изложить Вам нижеследующее:

1. Русская Духовная Миссия в Иерусалиме, вверенная в настоящее время моему управлению, снабжена Высочайше утвержденной инструкцией, налагающей на нее неотменный долг исполнять все церковные требы пребывающих во Святой Земле поклонников русских. В силу сего положения члены ее и совершают святыя таинства и другие священнодействия, установленные Православной Церковью над русскими поклонниками, следовательно, и отпевают их, и хоронят, когда представится подобный случай. Таким образом, и члены Миссии – иеромонах Парфений³⁸⁵ и иеродиакон Виссарион исполнили только лежавший на них долг, совершив погребение русской поклонницы Елены Резниченковой, о которой говорится в отношении Вашего Блаженства. Если Ваше Блаженство знаете что-нибудь последовавшее со стороны российского императорского правительства в отмену данной Духовной Миссии инструкции, благоволите почтить меня уведомлением о том, для моего руководства в будущем.

2. Выражение отношения Вашего Блаженства: в чужом приходе, – которым возлагается виновность на учиненное действие иеромонаха Парфения и иеродиакона Виссариона, по зрелом обсуждении, представляется не подходящим к делу. Ни Русская Духовная Миссия в Палестине не составляла никогда прихода, ни в Иерихоне, где погребена покойная поклонница русская, не было и не существует такого – епархиального. Самая ссылка Ваша на существование там поблизости монастырей, из коих мог бы прийти священник и погребсти усопшую, доказывает то. Относительно же монастырей сих, существованием которых поблизости как бы увеличивается виновность упомянутых членов Миссии, прошу позволения заметить, что ревнующее о «блюденнии святых и Божественных канонов» отношение Вашего Блаженства именно идет против них, – требующих от иноческих обителей невмешательства в дела приходов.

3. В отношении Вашего Блаженства упоминается, что покойная соотечественница наша перед смертью своею напутствована была святыми тайнами от Предтеченского иеромонаха Симеона³⁸⁶. Акт сей не имеет той силы, на которую рассчитывает отношение. Более того. Ввиду случайной отдаленности места упокоения рабы Божией Елены от местопребывания Духовной Миссии, я считаю долгом своим воздать слово хвалы и благодарности сказанному иеромонаху, по христианскому долгу заменившему в этом случае Миссию, но, руководствуясь взглядом Вашего Блаженства, я нашел бы, что он сделал это неканонически, ибо усопшая подлежала до самой кончины своей всецелому ведомству Русской Духовной Миссии, от которой правительство русское требует строгой отчетности в метрических записях о всех поклонниках русских, чем и устраняется мысль о подлежности их какому-нибудь другому ведомству. Считаю, впрочем, необходимым оговориться. Если покойная Резниченкова, помимо ведения Миссии, оставила русское подданство или другим каким путем заявила свою принадлежность к Иерусалимской или иной какой местной епархии, то я желал бы получить документальное о сем из Патриархии уведомление, для внесения в метрическую о ней запись.

4. Излишним считаю распространяться словом о заявленном в отношении Вашего Блаженства намерении Вашем подвергнуть каноническому наказанию членов вверенной мне Миссии, исполнивших с достохвальным самоотвержением свой служебный долг относительно покойницы Резниченковой; ибо кому же, как не «блюстителю божественных канонов», знать, что епархиальные пределы Церквей ненарушимы, и что в случае чьей-либо погрешности одной Церкви наказывать членов другой Церкви божественные каноны не позволяют? Если в действии Русской Духовной Миссии – по разбираемому обстоятельству – окажется что-нибудь достойное наказания, она сыновне примет его от Святейшего Правительствующего Синода Всероссийского, которому, на сей именно конец, я спешу препроводить в копии досточтимое отношение Вашего Блаженства.

Испрашивая отеческого и архипастырского благословения Вашего Блаженства, с
глубочайшим почтением и сыновней преданностью честь имею быть
Вашего Блаженства нижайшим послушником
Архимандрит Антонин
Архив РДМ, п. 52, д. 972. 2 л.

**244. Телеграмма председателя Православного Палестинского Общества
великого князя Сергея Александровича архимандриту Антонину**

С.-Петербург 23 декабря 1885 г.

Пер. с фр.

Иерусалим. Архимандриту Антонину

Палестинское Общество жертвует Вам 4000 рублей для Вашей Вознесенской церкви на Масличной горе.

Сергей

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 588, л. 11.

245. Из письма уполномоченного ППО в Иерусалиме Д.Д. Смышляева³⁸⁷ к члену совета Общества В.Н. Хитрово

Иерусалим 15 января 1886 г.

Подлинник

...Относительно о. Антонина – не беспокойтесь. Кроме случая, о котором я Вам сообщал, я не заикался о его землях и с ним лично я не сказал ни слова. Скажу больше: я получил даже предложение: перевести на мое имя принадлежащие ему горячие ключи в Тивериаде с тем, чтобы передать их Палестинскому Обществу, но я решительно отказался, сказав, что я в такие дела не мешаюсь. Предложение это делал мне Якуб Халеби от имени якобы архимандрита. К этому считаю нужным прибавить, что я вообще на словах крайне осторожен.

О Якубе могу Вам сказать лишь, что он до сих пор был мне весьма полезен, может быть, потому что ему известны мои отношения к Вам, а Вашим расположением он, по-видимому, весьма дорожит. Но... за тем Вы его знаете не хуже, а лучше меня: с Антонином он делает что хочет, и кармана своего не забывает.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 18, л. 116–116 об.

**246. Из письма уполномоченного ППО в Иерусалиме Д.Д. Смышляева к члену
Совета общества В.Н. Хитрово**

Иерусалим 26 февраля 1886 г.

Подлинник

...Все здесь хитрят: и Блаженнейший Патриарх Никодим, и Высокопреподобный архимандрит Антонин, и Высокородный консул Бухаров, и все воображают себя дипломатами. А по правде сказать, вся их дипломатия шита белыми нитками.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 18, л. 151 об.

247. Указ Святейшего Синода архимандриту Антонину

С.-Петербург 17 мая 1886 г.

Помета Антонина о получении: Иерусалим, 11 июня 1886 г.

Подлинник

По указу Его Императорского Величества, Святейший Правительствующий Синод слушали: 1, предложенное г. синодальным обер-прокурором 6 июня 1885 года, за № 2741, послание Иерусалимского Патриарха Никодима, от 9 апреля 1885 года, относительно сооружаемых Вашим Высокопреподобием храмов на горе Елеонской, в селении Горнем, близ Иерусалима, и в Иоппии³⁸⁸; и 2, донесение Вашего Высокопреподобия, от 28 октября 1885 года, за № 226, с изложением сведений относительно сооружаемых Вами церквей и приобретенных в Палестине земельных участков. И, по справке, приказали:

Патриарх Иерусалимский в послании своем на имя Святейшего Синода объясняет, между прочим, следующее: «Начальник Российской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрит Антонин построил в пределах Иерусалимской Патриаршей области две церкви: одну на горе Елеонской и одну близ Иерусалима в селении, называемом Горняя, и предполагает еще построить церковь в Иоппии. Радуюсь по случаю сооружения означенных церквей, Его Блаженство считает при этом необходимым, чтобы те церкви получили каноническое ручательство и утверждение, причем заявляет, что священные каноны представляют ему первое и главное участие и суждение в деле построения святых церквей в Иерусалимской Патриаршей области, что за все сооружаемые в сей Патриаршей области храмы Его Блаженство несет ответственность пред вверенной ему Богом Церковью и турецким правительством, и что посему необходимо, чтобы относительно сооружения церквей в Иерусалимской Патриаршей области соблюдались два правила: первое имеет своим основанием священные каноны и относится к каноническому существованию устрояемых церквей, а второе имеет отношение к господствующему в Турецкой империи порядку и ручательствам, которым должно подлежать всякое священное учреждение в тамошнем крае. Вследствие чего Его Блаженство считает необходимым знать, простирается ли его каноническое участие и отношение на церкви, принадлежащие или Всероссийской Церкви, или самодержавному российскому правительству и заимствующие ручательства за свое будущее существование не от какого-нибудь частного лица, но от Российской Церкви и правительства, кому принадлежит земля, на которой воздвигнуты эти церкви, утверждается ли все это на безопасных основаниях и какой клир будет состоять при тех церквях, так как и это последнее дело относится не только к священным канонам, но и к государственным законам. Если упомянутые церкви будут рассматриваться как принадлежащие Всероссийскому Святейшему Синоду, то они могут получить законный и канонический вид как его подворья, если же они будут рассматриваемы как принадлежащие российскому правительству, подобно находящейся в российском консульстве в Иерусалиме церкви Святой Троицы, то они могут получить канонический вид как приписные к этой церкви, а имеющий служить при них клир будет тот же самый, т. е. церкви Святой Троицы. Желая предохранить от всякой случайности всегдашнее существование упомянутых церквей, согласно канонам Православной Церкви, Его Блаженство просит Святейший Синод рассмотреть вышеизложенное и сообщить Его Блаженству об этом деле соображения и определение Святейшего Синода».

По содержанию сего послания, Ваше Высокопреподобие относительно сооруженных и сооружаемых Вами в Палестине церквей и приобретенных Вами же для тех церквей земель доносит Святейшему Синоду следующее: 1, Елеонская церковь находится на самой вершине святой горы Вознесения, на участке земли, купленном Вами в собственность Духовной Миссии в 1871 году. В силу существующих в Турецкой империи положений, Вами испрошен был на строительство храма через императорское посольство наше в Константинополе и выдан в июне 1882 года султанский фирман. В настоящее время Елеонская церковь окончена постройкой вполне и приготовлена для освящения. Как самое место, так и возведенная на нем церковь составляют русскую собственность и находятся в полном распоряжении Вашем. 2, Церковь Богоматери в 8 верстах к западу от Иерусалима в селении Айн-Карем, по преданию, в Евангельском «Граде Иудовом», – также выстроена на русской земле, на приобретенном Вами в 1871 году покупкой участке, и также по султанскому фирману одной даты с вышеупомянутым. В ближайшее время церковною властью будет выстроена в Айн-Кареме православная приходская

церковь для возвратившихся в православие жителей, в настоящее время в этой церкви совершает обычное богослужение назначенный Патриархией в селение арабский священник. Со всем окружающим церковь местом и выстроенными на нем поклонническими приютами она находится также в полном распоряжении Вашем и содержится на средства Духовной Миссии. 3, Предполагаемая, по желанию покойного графа Путятина и других христолюбцев, в Яффе – древней Иоппии – русская церковь имеет быть воздвигнута внутри садов Яффских на приобретенном в 1869 году покупкой участке земли, носящем имя святой Тавифы³⁸⁹. Дело о сей церкви заведено чрез посредство императорского посольства нашего в Константинополе в начале 1884 года, по требованию его удостоилось (16 июня 1884 г.) Патриаршего согласия, разрешено (в декабре 1884 г.) Яффским меджлисом и здешним губернатором, но доселе не доведено до конца, – не утверждено султанским фирманом.

О всех сих церквях Вы имели 16 апреля 1885 года совещание с Патриархом Иерусалимским, при чем условлено было словесно между Вами дать тем церквям официальное значение «принадлежностей» Духовной Миссии на одних правах с церковью Живоначальной Троицы и святой мученицы царицы Александры, находящихся в поклоннических заведениях, о чем немедленно сделано было Вами чрез преосвященного митрополита Новгородского и С.-Петербургского Святейшему Синоду донесение 16 апреля 1885 года за № 82.

Относительно в разные времена и в разных местах Палестины сделанных Вами земельных приобретений Вы, как в 1881 году, не можете еще представить Святейшему Синоду все нужные сведения с полной отчетливостью, не можете также препроводить и все относящиеся к покупке мест документы в подлиннике или в копиях. Некоторые из сих документов не находятся при Вас и отправлены в Константинополь, в Дамаск и в иные места для окончания дел по ним, а некоторыми Вы еще до сих пор не могли заручиться (например, на место в Кане Галилейской, в Тивериаде, на место «Гробов Пророческих» близ Иерусалима и др.), по затруднительности покупной процедуры в Турции. При первой возможности Вы поспешите исполнить приказание Святейшего Синода, вполне желанное для Вас. В успокоение же заботливой попечительности Святейшего Синода о Вашем деле в Палестине, Вы изволите заверить Святейший Синод, что все недвижимые приобретения в Святой Земле в актовых бумагах значатся записанными прямо на Ваше имя и закреплены за Вами с соблюдением всех формальностей, требуемых турецкой юрисдикцией.

Обсудив вышеизложенное, Святейший Синод определяет: Все русские церкви, построенные в Патриаршей Иерусалимской области Вашим Высокопреподобием, с находящейся при них землею и возведенными на ней постройками, признавать на будущее время подворьями Всероссийского Святейшего Синода и непосредственное заведование и управление сими подворьями возложить на Ваше Высокопреподобие, вменив Вам в обязанность ежегодно представлять Святейшему Синоду отчет о состоянии храмов и подворий, а также, по мере надобности, входить в Святейший Синод с представлениями о нуждах тех подворий, причем предписать Вашему Высокопреподобию озаботиться укреплением за Святейшим Синодом всех приобретенных Вами в Палестине земельных участков с возведенными на них строениями, как находящихся при церквях: на горе Елеонской, в селении Айн-Карем (Горняя), Яффе (Иоппии), так равно и всех других. О чем и сообщить Патриарху Иерусалимскому посланием от Святейшего Синода, а Вашему Высокопреподобию послать указ.

Обер-секретарь А. Полонский

Секретарь Протопопов

Архив РДМ, п. 8, д. 140. 7 л. См. также полный текст патриаршей грамоты от 9 апреля 1885 г. (АВПРИ, ф. Греческий стол, д. 2579, л. 19–24 об.) и копию определения Св. Синода от 27 марта 1886 г., на основании которого был послан публикуемый указ (там же, л. 25–33).

248. Отношение казначея Православного Палестинского Общества С.Д. Лермонтова к архимандриту Антонину

С.-Петербург 5 июля 1886 г.

Подлинник. – Помета Антонина:

Получено Иерусалим, 28 октября 1886 г.

Ваше Высокопреподобие

глубокочитимый отец архимандрит

Графиня Надежда Алексеевна Стенбок-Фермор³⁹⁰, как Вашему Высокопреподобию уже известно из телеграммы Секретаря Общества, внесла в Православное Палестинское Общество десять тысяч рублей, с тем чтобы сумма эта была употреблена исключительно на устройство и благолепие русского храма на Елеонской горе, и чтобы о расходовании сей суммы был доставлен Ее Сиятельству подробный отчет.

Ввиду назначения сего пожертвования, Совет Общества постановил передать оное в распоряжение Вашего Высокопреподобия, предоставив графине Стенбок, в отношении к порядку расходования этой суммы, войти в непосредственные с Вами переговоры.

Его Императорское Высочество августейший Председатель Общества, утвердив постановление Совета, изволил предложить общему собранию членов Общества избрать графиню Н. А. Стенбок-Фермор, ввиду значительного ее пожертвования, в почетные члены.

Одновременно с сим, преосвященнейший Модест³⁹¹, епископ Нижегородский и Арзамасский, внес пятьсот рублей для передачи Вашему Высокопреподобию на предмет прикупки земли у Дуба Мамврийского, причем Его Преосвященству угодно было предложить принять на себя труд сбора пожертвований для построения храма у Дуба³⁹², если на это последует согласие Совета Общества.

Вследствие сочувственного отзыва Совета Общества епископ Модест приступил к исполнению своего предположения, и ныне я имею утешение Вам сообщить о поступлении на сей предмет пятисот рублей, которые внесены в Общество для хранения и для приращения из процентов, согласно указанию Его Преосвященства.

Означенные выше суммы: десять тысяч рублей от графини Стенбок и пятьсот рублей от епископа Модеста для прикупки земли у Дуба Мамврийского, всего десять тысяч пятьсот рублей, одновременно с сим переведены на имя директора Русского Общества Пароходства и Торговли в Одессе для пересыла Вам.

Уведомляя о сем, и поручая себя молитвам Вашим, испрашиваю Вашего благословения и свидетельствую глубочайшее почтение и преданность.

Казначей Общества С. Д. Лермонтов

Архив РДМ, п. 72, д. 1301.

249. Отношение консула Д.Н. Бухарова³⁹³ к архимандриту Антонину

Иерусалим 26 января 1887 г.

Подлинник

Ваше Высокопреподобие, отец архимандрит,

В дополнение к отношениям моим от 22-го и 23-го сего января за № 2 и 3, касательно назначения мною нового привратника для находящегося в моем ведении казенного здания, в коем помещается вверенная Вам Духовная Миссия, имею честь заявить Вашему Высокопреподобию, что с 1-го февраля сего 1887-го года привратник этот имеет поместиться в названном казенном здании, для чего я прошу очистить ему помещение, занимаемое кавасом Вашим Османом (по фамилии Реас)³⁹⁴.

По содержанию отношения Вашего от 23 сего января за № 18, я имею право предположить, что Вашему Высокопреподобию не угодно допускать какого бы то ни было вмешательства со стороны вверенного мне консульства, коему исключительно поручено ведение и наблюдение казенными учреждениями Палестинской Комиссии.

Имея в непродолжительном времени в виду привести помещение, занимаемое Духовною Миссиею, в такой же порядок и чистоту, кои по возможности введены мною в том же здании, занимаемом Дворянским приютом 1-го разряда³⁹⁵, предоставляю Вам, в случае отказа исполнения моих законных требований, привести на имеющиеся в Вашем распоряжении средства в такой же порядок занимаемое Духовной Миссиею помещение.

Ожидая в этом отношении и в самом непродолжительном времени благосклонный ответ Вашего Высокопреподобия, позволю себе высказать, что, на основании самих лиц, пребывающих в так называемом здании Духовной Миссии, законно, собственно, принадлежащем Палестинской Комиссии, а следовательно, русскому правительству, я приму все меры для приведения, в случае отказа Вашего на настоящее мое заявление, в то благоустройство, кое Ваше Высокопреподобие совершенно упустили из виду, официально протестуя против законного моего вмешательства в поддержание благоустройства во вверенных мне казенных зданиях и учреждениях.

С глубочайшим почтением и совершенною преданностью имею честь быть и проч.

Архив РДМ, п. 61, д. 1229. 3 л.

250. Письмо секретаря ППО М.П. Степанова архимандриту Антонину

С.-Петербург 5 февраля 1887 г.

Подлинник

Ваше высокопреподобие
глубокочтимый отец архимандрит.

Увеличение Духовной Миссии, пока двумя сверхштатными членами с содержанием их от Палестинского Общества и находящимися в исключительном Вашем подчинении, увенчалось успехом. С Вашего согласия, на одно из этих мест представлен священник Александр Анисимов³⁹⁶. Желательно было бы скорейшее замещение второго члена. Старшему сверхштатному члену назначено, согласно Вашему предположению, содержание в год 1.000 руб. золотом, второму – 750 руб. золотом, и 250 руб. на их разъезды.

Считаю вместе с тем долгом высказать Вам пожелания Его Императорского Высочества, обуславливающие со стороны Общества такие жертвы. Оба сверхштатных члена должны преимущественно быть употреблены для духовных бесед и чтений с паломниками, они же должны сопровождать паломников по всем святыням или, по крайней мере, до ворот святынь. Им должно быть строго внушено, чтоб они не касались и не вмешивались ни до каких денежных расчетов, а тем более чтобы, под страхом немедленного увольнения, они не смели брать с паломников в свою пользу ни денег, ни каких-либо вещей. Так как они находятся в полном и непосредственном подчинении Вашем, то от Вас будет зависеть разрешение им совершать или не совершать требы; но считаю необходимым сообщить, что о. Александр Анисимов предварен о том, что он требы совершать не будет. Так как, повторяю, оба сверхштатные члены, служащие к увеличению Миссии, подчинены вполне Вам, то от Вашего благосклонного содействия будет зависеть и та польза от них, которую Общество ожидает. Ни переписываться непосредственно с ними, ни передавать им свои пожелания Общество не считает себя вправе, а потому надеется, что Вы направите их к исполнению той цели, для которой они присланы. Главная их обязанность, чтобы в течение паломнического периода, с 15-го сентября и по Лазареву субботу, ежедневно, в течение 2 часов в определенном месте они читали для народа один час Священную Историю, историю первых веков христианства и жития святых, а другой час описание Святой Земли и других восточных и русских святынь. Во всяком случае не сомневаюсь, что Вы употребите все старание, чтобы устроить это новое дело возможно лучше, и не откажетесь, Вашим заступничеством, облегчить сверхштатным членам первое время их пребывания в Св. Граде.

Что же касается до Ефратской школы, то едва ли поручение Савельевой³⁹⁷, при условии одновременного заведования ею Назаретской школою, будет полезно, и мы на то согласиться не могли. Черкасову³⁹⁸ Вы, видимо, не желаете, а мы не желаем Вам ее навязывать; другой же кандидаты мы пока не имеем.

Испрашивая Вашего благословения и поручая себя молитвам Вашим, с совершенным уважением и преданностью и проч.

Относительно ограды кругом Гефсиманской церкви во имя св. Марии Магдалины Вы мне в письме Вашем от 21 января все-таки не говорили, во что она может обойтись, а это главный, существенный вопрос. Цинковые листы уже плывут по морю из Антверпена: 500 листов заключены в 15 бочонках.

Архив РДМ, п. 6, д. 94. 2 л.

251. Отношение консула Д.Н. Бухарова к архимандриту Антонину

Иерусалим 28 апреля 1887 г.

Подлинник

В дополнение к отношению моему от 22-го сего апреля за № 16, касательно ходатайства Вашего Высокопреподобия об освобождении квартиры секретаря вверенного мне консульства для лиц, имеющих прибыть в Иерусалим с целью усиления состава Русской Духовной Миссии, имею честь уведомить, что мною получено, по телеграфу, предписание подлежащих властей о решении помянутого ходатайства Вашего в безусловно отрицательном смысле, почему я и считаю настоящий вопрос вполне законченным.

Архив РДМ, п. 6, д. 94. 2 л.

252. Письмо архимандрита Антонина к председателю Православного Палестинского Общества великому князю Сергию Александровичу

Иерусалим 20 сентября 1887 г.

Отпуск

Ваше Императорское Высочество,
государь великий князь

Недавнее, высокою снисходительностью христоролюбивой души Вашего Высочества вызванное, неоценимое внимание Ваше к моей убогой личности до того тронуло меня, что я, забывая свое ничтожное значение и положение, поддаюсь неумолкаемому зову сердца и являюсь перед светлое лицо Ваше, хотя и мысленно только, с лепетом живейшей благодарности. Достигши фатального термина³⁹⁹ привременного бытия, за которым оплаканные Псалмопевцем «труд и болезнь» становятся уже насущною долею человека⁴⁰⁰, я молил бы Господа, по милостивому слову Вашему, продлить умаляющиеся дни жизни моей настолько, чтобы сделать что-нибудь достойное той чести, которою я взыскан, – в глубокой тишине духа довершая свое земное поприще.

Тишина духа... редкое и весьма ненадежное состояние человека! Благо тому, кто стяжет ее, и благословение Господне на том, кто поможет стяжать. Тишины сей и я, последний из живущих духом, желаю и чаю, но не всегда достигаю, и потому осмеливаюсь прибегнуть к «готовому на всяко дело благо» сердцу Вашему за действенную помощь. Есть предмет, к которому я не могу отнестись, не возмущаясь духом. Это – давнее, упорное, систематическое неблаговоление министерства иностранных дел, а за ним и – Палестинской зовомой Комиссии к нашей здесь Духовной Миссии. Оставляя до более благоприятного случая изложение всего, что в этом роде видели и испытали я и мои предшественники, я прошу высокого позволения коснуться только одного, вчерашней даты обстоятельства.

Когда в 1885 г. был здесь «непременный член» сказанной Комиссии, г. статс-секретарь Б.П. Мансуров⁴⁰¹, и вынуждал у меня *per fas et nefas*⁴⁰² согласие на расширение в доме Духовной Миссии пределов втиснутого в него Дворянского зовомого Приюта, то выставял мне на вид крайнюю стесненность сего последнего и в то же время непомерную будто бы широту помещений Духовной Миссии. Полагая, что дело действительно идет о том, о чем ведется слово высоким сановником, я уступил настойчивому требованию его, и целая половина дома Миссии отошла под сказанный приют. По выбытии из Иерусалима, ведшего переговоры, лица, вдруг открылось, что в Дворянском приюте почти целая треть помещений отводится под квартиры лиц, служащих в консульстве, и одна из таковых будет состоять из 6 комнат в верхнем этаже дома и иметь свою черную лестницу, закрывающую главный – западный – вход в Крестовую церковь св. мученицы царицы Александры. Такое искажение смысла договоренных между г. Мансуровым и мною статей не могло не возмутить меня. Особенно озлобляло всех нас, составляющих Духовную Миссию, неожиданное и так мало гармонирующее с религиозным настроением г. Мансурова закрытие входа в церковь кухонною лестницей секретаря консульства. Я счел долгом своим опротестовать случай перед Палестинскою Комиссией (доклад от 2 ноября 1885 г., № 238). Протест, конечно, остался без всяких последствий, и в церковь доселе народ входит боковыми коридорами через помещения, с одной стороны, Духовной Миссии, с другой – Дворянского Приюта!

Еще ведя здесь со мною переговоры, г. статс-секретарь Мансуров на замечание мое о возможном, в будущем, расширении деятельности Духовной Миссии и умножении вместе с тем служащих в ней лиц самым положительным образом отвечал, что этого *никогда* не будет. Но, вопреки его заверению, весьма немного прошло времени, и Миссия (столько ему ненавистная по памяти бывшего ее начальника епископа Кирилла – соперника Его Превосходительства по палестинскому делу) умножилась двумя сверхштатными членами, которых естественно было приютить в самом доме Миссии. Видя стесненное положение своих сослуживцев в отведенных под их помещения частях дома, я не нашел ничего другого сделать, как просить об отводе им незаконно введенной в Дворянский Приют секретарской квартиры, как непосредственно примыкающей к помещениям Миссии. Памятуя исход своего доклада в Палестинскую Комиссию, я уже не обратился более к ней, а повел дело через свое духовное начальство, долженствовавшее интересоваться судьбою вновь назначенных им в Миссию лиц, которому

сообщил все вышеизложенное в достаточной подробности. Не далее, как вчера, вместо ожидаемого исправления допущенного злоупотребления, Святейший Синод указом предписывает мне поместить сверхштатных членов Духовной Миссии в номерах Приюта для духовных лиц, которых насчитывает числом 15, основываясь на сообщенных министерством иностранных дел копиях плана дома Духовной Миссии, составленного по взаимному соглашению между мною и г. статс-секретарем Мансуровым. Если бы и действительно номеров тех было столько, то и тогда было бы немыслимо отнять их у Приюта, ежегодно до излишества наполняемого поклонниками духовного звания, людьми большею частию несостоятельными, для которых закрыт доступ в Дворянский Приют. Но вместо 15 в наличности оказывается таких номеров только 8, и тех совершенно тесных, с одной и много с двумя кроватями. Куда же поместить таких почтенных и заслуженных иереев, как, например, о. Александр Анисимов, духовный писатель и именитый проповедник? Эта неблагоприятная проделка с планами, с одной стороны, и холодная официальность, с другой, граничащая с несправедливостью, глубоко возмущает меня, говоря мне о моем полном бессилии. К кому обратиться за помощью? Только к последней Высочайшей инстанции суда.

По существующим у нас положениям не только консульства, но и посольства не имеют казенных квартир. Каким образом таковая оказалась у нашего иерусалимского консула – в ущерб поклонникам нашим, ради коих возведены все наши здешние здания? Почему здешнее консульство не может оставаться на общем консульском положении? Порученное правительством консулу заведование приютами разве влечет необходимо за собою помещение его в них? На две тысячи рублей золотом вознаграждения за сие заведование разве консульство не может нанимать себе не только приличной, но даже роскошной квартиры, как это делают все другие консулы в Иерусалиме? Но, допустив раз, что целесообразнее ведомству, представляющему собою для тысячной массы поклонников полицейскую власть, жить в возможной близости к ним, разве не достаточно огромного консульского дома в 18–20 комнат, с несчетными пристройками и службами, для того чтобы в нем помещался весь немногий персонал консульства и не отнимались напрасно и бессмысленно то у Духовной Миссии, то у Дворянского Приюта комнаты под секретарские квартиры? А если еще припомнить, что в распоряжении консульства есть особый, отдельный дом, занимаемый консульским драгоманом, у которого тут же поблизости есть несколько собственных домов⁴⁰³, – дом, в котором можно поместить секретаря (если уже для консула, по мысли г. Мансурова, требуется «генеральское» помещение), то как назвать то усилие министерства иностранных дел, с которым оно отстаивает свой захват у Духовной Миссии нескольких комнат, необходимых для квартир умножившихся ее членов?

По признанию (в 1885 г.) г. статс-секретаря Мансурова, у Палестинской Комиссии есть 170000 рублей неприкосновенного капитала. На половину сей суммы (значительно возросшей, как известно, с того времени) Комиссия может выстроить в заведениях наших давно проектированный Дворянский корпус и освободить беззащитный дом Духовной Миссии от неподходящего к ее цели и задаче соседства Дворянского Приюта, как видно, в первую темную минуту готового обратиться в жилое помещение (почему и не в лавочку?). «Неприкосновенность» капитала в сущности есть пустая фраза. На случай, если бы постройка нового здания найдена была хлопотною и затруднительною, давно ждет покупателя рядом с нашими заведениями стоящий и недавно достроенный большой дом банкира г. Берггейма. В бытность здесь г. Мансурова уже была речь о присоединении – путем покупки – Берггеймовой территории к нашим владениям, что, кстати, округлило бы их с южной стороны⁴⁰⁴.

Под благознаменательным председательством Вашего Императорского Высочества, ужели не можно надеяться, что Палестинская Комиссия исправит в своих отношениях к Иерусалимской Духовной Миссии то, на что жалуется не только Миссия, но и Россия⁴⁰⁵?

Присоединяя свою недостойную молитву к общей молитве Церкви о Вашем Высочестве, с беспредельною преданностью и глубочайшею признательностью имею счастье назвать себя

Вашего Императорского Высочества

нижайшим послушником архимандрит Антонин.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 588, л. 36–38 об.

253. Записка секретаря Православного Палестинского Общества М.П. Степанова к помощнику уполномоченного в Иерусалиме Я.П. Славолюбову⁴⁰⁶

Петербург 25 января 1888 г.

Отпуск

Милостивый государь Яков Петрович!

По получении сего покорнейше прошу Вас выдать о. архимандриту Антонину девятьсот семьдесят четыре франка 60 сантимов (фр. 974–60), записав сей расход на счет усиления Духовной Миссии.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 21, л. 132.

254. Письмо секретаря Православного Палестинского Общества М.П. Степанова к архимандриту Антонину

С.-Петербург 25 января 1888 г.

Подлинник. – Помета Антонина:

Получено Иерусалим, 8 февраля 1888 г.

Ваше Высокопреподобие,
глубокоуважаемый отец архимандрит,

Ввиду приближения Великого поста и наплыва в Иерусалим поклонников, позволяю себе обратиться к Вам с покорнейшею просьбою: не изволите ли Вы признать возможным с 1-го марта с. г. пригласить для сопутствования поклонников по святым местам предлагаемого Вами о. иеродиакона Терентия⁴⁰⁷, освободив одновременно от обязательного сопутствия поклонников о. Александра Анисимова, предложив ему усиленно обратить свою деятельность на собеседования и чтения для поклонников.

Но, приглашая о. Терентия, я бы полагал не замещать им официально вакансии 2-го сверхштатного члена Миссии впредь до испытания его полезности для дела, и, таким образом, эта вторая вакансия осталась бы свободною и могла бы быть замещена, если бы о. Терентий оказался не на высоте своего нового положения и в случае отыскания более подходящей личности.

Совет Общества, в случае Вашего согласия, постановил назначить о. иеродиакону Терентию по 150 фр. в месяц жалованья и 25 фр. в месяц на разъезды с поклонниками, но вместе с тем буду просить Вас строжайше внушить ему, что это содержание назначено ему под условием, что он никаких приношений и пожертвований от поклонников ни под каким видом принимать не будет.

Следующие ему за март и апрель месяцы 330 фр., а также о. Александру по расчету за те же месяцы 624 фр. 60 сан., а всего 974 фр. 60 с., Вы изволите получить от Я.П. Славолобова, которому о передаче этой суммы Вам вместе с сим написано.

Граф С.В. Орлов-Давыдов⁴⁰⁸ внес в Общество 5000 руб., выразив желание, дабы было увеличено помещение Бейт-Джалльской школы. Это пожертвование тем более является существенным, что желание Общества образовать при этой школе небольшой пансион из полных пансионеров⁴⁰⁹ останавливалось лишь за неимением помещения, а для сооружения его – необходимых средств. Соболаговолите, глубокоуважаемый о. архимандрит, сообщить нам Ваше заключение и мнение, в каком виде и во сколько может обойтись подобная пристройка, присовокупив смету и расположение оной, и тогда мы будем просить Вас приступить немедленно к осуществлению ее, дабы пансион мог бы быть открыт к осени будущего года. При этом считаю долгом присовокупить, что число пансионеров не должно превосходить 20.

Прилагаемое при сем письмо к о. Александру Анисимову буду просить Вас ему передать.

Испрашивая Вашего благословения и поручая себя молитвам Вашим, остаюсь и пр.

Архив РДМ, п. 72, д. 1304.

255. Представление архимандрита Антонина в Св. Синод.

Иерусалим 25 января 1888 г.

Отпуск

Указом из Святейшего Правительствующего Синода от 17 мая 1886 года, № 1801, мне дано было знать о состоявшемся в нем признании подворьями Всероссийского Святейшего Синода выстроенных мною в Патриаршей Иерусалимской области церквей, с находящеюся при них землею и возведенными на ней постройками, и о поручении их моему непосредственному заведованию и управлению. Преклоняясь перед таковым определением Святейшего Синода, так счастливо предпрешившим без нужды и некомпетентно поднятый здешним консульством нашим и поддержанный министерством иностранных дел вопрос о сих самых церквах, землях и постройках, о чем мне дано знать последующим указом Святейшего Синода от 3 февраля 1887 года, № 311, я могу только засвидетельствовать свою глубокую признательность своей Высшей Духовной (Церковной) Власти, которой имею высокую честь быть представителем здесь, так попечительно предоставившей мне заведование и управление ее палестинскими подворьями (владениями), – на прежних положениях, упредивших состоявшееся о них определение Святейшего Синода.

Поелику же определение сие, как видно из вышеупомянутого указа, мотивировано было каноническим вопросом Святейшему Синоду Его Блаженства Патриарха Иерусалимского Никодима о законно принятом положении возведенных мною на святой горе Елеонской и в евангельском Граде Иудовом (в Горней) Божиих храмов, территориально находящихся в пределах Иерусалимской Церкви и входящих от того самого в особые условия административного порядка, то Святейший Синод, препровождая ко мне указ свой, озабочился, вместе с тем, сообщить о состоявшемся решении своем Его Блаженству Патриарху. Не имея желанной возможности знать содержание и форму сего сообщения, я вынуждаюсь всенижайше (покорнейше) просить Святейший Синод благоволительно воззреть на следующее мое заявление.

Его Блаженство Патриарх Никодим, сносаясь своим посланием (9 апреля 1885 г.) с Святейшим Синодом, между прочим упоминает о русской церкви Святой Троицы в Иерусалиме, которую называет «находящеюся в русском консульстве». Зная интенцию Его Блаженства игнорировать нашу здесь Духовную Миссию, как правительственное учреждение, вызванное потребностями нашего поклоннического дела в Палестине, я не считаю простою обмолвкой или просто простительной неточностью означенных выражений Патриаршего послания, и смел бы найти не только полезным, но совершенно необходимым ответить официальной Патриаршей бумаге замечанием, что церковь Святой Троицы находится «в Русских поклоннических приютах», а вовсе не «в иерусалимском консульстве», которое само только приючено в них – что она предназначена быть и служит местом русской молитвы наших соотечественников, тысячами бывающих ежегодно в Иерусалиме, каковое обстоятельство, как совершенно исключительное, нельзя подводить ни под какие апостольские или соборные «каноны» и которое, конечно, в свое время было обговорено как между правительствами русским и турецким, так и между церковными властями (начальствами) – Русским и Иерусалимским. На том же исключительном положении водворена в Иерусалиме и Русская Духовная Миссия, заведующая, помимо консульства, церковью Святой Троицы и вместе с нею и своей домашней, крестовой, церковью святой мученицы царицы Александры, на которую также последовало в свое время беспрепятственное согласие местной иерархии.

Сообщением синодального определения заинтересованному в нем Патриарху ограничивается, судя по указу Святейшего Синода, его забота о регулировании значения и положения моих недвижимых приобретений в Святой Земле. Между тем притязания на них, укрывающиеся за священными канонами, не есть единственные. Менее основательные, но более притязательные заявления на них делает Духовной Миссии здешнее русское консульство, действующее в интересах ли своего прямого начальства, Палестинской зовомой Комиссии, которой органом, уполномоченным представителем считает себя в Палестине, и в силу этих двух своих официальных ищущее и находящее тысячу случаев вмешаться в не подлежащее его ведению мое дело, отसे и дело Святейшего Синода. Мне неизвестно, совместно с извещением Его Блаженства Патриарха о состоявшемся определении Святейшего Синода, извещены ли о

том же и Палестинская Комиссия, и императорское министерство иностранных дел, с тем чтобы они могли рекомендовать своему служебному персоналу в Палестине держать себя в стороне от всяких распоряжений на местах, имеющих честь именоваться синодальными? Заботу мою о сем да благоволит Святейший Синод не считать напрасной, по уважению к долголетнему пребыванию моему здесь и к участию, более чем непосредственному, в деле.

Святейший Синод, отечески благосклонно ставя меня во главе заведования и управления своими подворьями в Палестине, вменяет мне в обязанность ежегодно представлять ему отчет о состоянии их, с указанием и на нужды их. Состояние их в истекшем 1887 году не разнилось ни в чем от такового же в целой последовательности минувших лет, и нужды их по возможности удовлетворялись из штатной суммы Иерусалимской Духовной Миссии, семестровые отчеты о которой постоянно препровождаются мною своевременно в Хозяйственное управление при Святейшем Синоде. В действительном и значительном пособии нуждаются только оба храма – на святой горе Елеонской и в Горней. Чтобы отремонтировать их и поддерживать в них частовременное богослужение, необходимо иметь пригодный для того персонал, на первый раз хотя временно (из наличных поклонников) избираемый и прилично оплачиваемый. Если Святейший Синод найдет возможным назначить на содержание той и другой церкви по 500 рублей (по заграничному положению – золотом), я смею поручиться пред ним за достойное его имени благолепие их, уже достаточно снабженных необходимой утварью, в будущем.

Архив РДМ, п. 8, д. 140. 2 л.

256. Письмо секретаря ППО М.П. Степанова к архимандриту Антонину

С.-Петербург 4 апреля 1888 г.

Подлинник

Глубокоуважаемый отец архимандрит!

Вместе с сим прошу Д.Д. Смышляева передать вам 8326 фр. на следующие предметы:

1. На сооружение школы в Бейт-Джале 5000 фр.
 2. Ремонт Бейт-Джалской школы
в майской трети с. г. 167
 3. Для передачи о. Анисимову его жалованье
за майскую треть с. г. 1500
 4. Для передачи о. Терентию, вместе с имеющимися
у Вас 100 фр., добавочные 25 фр. за май месяц с. г. 25
 5. Для передачи А.О. Селивановой⁴¹⁰ на содержание
Бейт-Джалской школы в майской трети с. г.
по прилагаемой смете 1500
 6. На содержание Бейт-Саурской школы⁴¹¹
в майской трети с. г. к имеющимся у Вас 40 фр.
по прилагаемой смете 135 фр.
- Всего: 8 326 фр.

Что касается первой из этих статей, Вы уже знаете те побудительные причины, которые мы имеем относительно сооружения отдельного дома для школы, о чем я Вам подробно писал в последнем моем письме от 9-го марта с. г. № 324. В настоящее время мы высылаем Вам 5000 фр.; остальные же из пожертвованных графом Орловым-Давыдовым деньги будут Вам доставлены по первому Вашему требованию.

По 4-й статье у Вас на май месяц осталось от жалованья о. Терентия 100 фр., Вы можете полностью удовлетворить его за май месяц. За июнь, июль и август месяцы он, конечно, жалованья получать не будет, так как некого будет сопровождать. Сбережение это, составляющее 375 фр., дает нам возможность удовлетворить Вашему желанию содержать Бейт-Саурскую школу. Смета на нее при сем прилагается. Из нее Вы изволите усмотреть, что на содержание ее нами ассигновано 520 фр., из которых часть, падающая на майскую треть, составляет 174 фр. 40 с., а, за исключением имеющихся у Вас 40 фр. на жалование учительницы, остальные 135 фр. при сем препровождаются. Но содержание нами этой школы обуславливается условиями, чтоб деньги на жалованье и другие расходы школы шли непосредственно через Ваши руки и чтоб в педагогическом отношении могла бы ею руководить А.О. Селиванова, которой учительница должна представлять каждую треть года ведомость о числе учениц соответственно тому, как это делается в остальных наших школах.

Наконец, 1500 фр. на расходы по Бейт-Джалской школе буду просить Вас передать А.О. Селивановой вместе с прилагаемым при сем письмом к ней.

Переходя затем к полученным от Вас депешам, считаю долгом прежде всего уверить Вас, глубокоуважаемый отец Архимандрит, что ни один из древних камней, нами изысканных, не будет изменен, уничтожен или закрыт. Это непреложная воля Его Высочества; она передана Д.Д. Смышляеву, и сомнения нет, что он в точности будет согласоваться с данными ему на этот предмет указаниями. Дай Бог, чтоб все, которые находят древности в Святом Граде, относились к ним с таким уважением, как мы. Примеров искать недалеко, и Вы лучше моего знаете, что сделали греки на своем месте, когда отыскивали древнюю стену, ровесницу нашей. Не будучи знаком с разрезами проектируемого сооружения, я вполне понимаю Ваше беспокойство, но уверен также, что, ознакомившись с ними, Вы не преминете отдать нам справедливость. Неоднократно писал я Вам, что сооружение⁴¹² на месте раскопок есть личное желание Его Высочества, и исполнить это желание есть наша святая обязанность.

Испрашивая Вашего благословения, прошу принять уверение в истинном моем почтении и совершенной преданности.

Архив РДМ, п. 56, д. 1082. 2 л.

257. Письмо генерала А.А. Киреева⁴¹³ архимандриту Антонину

С. Дьячевка, Саратовской губ. 29 апреля 1888 г.

Подлинник

Помянух дни древние поучихся во всех делах Твоих, в творениях руку Твоею поучахся (Пс.142:5)

Высокопреподобнейший отец архимандрит!

Позвольте обратить внимание Ваше на одну из глав Иосифа Флавия⁴¹⁴. Буду совершенно счастлив, если это указание повлечет за собою открытие, могущее еще раз прославить имя Ваше и заставить позавидовать самого Шлимана⁴¹⁵.

Конечно, слава величайшего из наших духовных археологов, Вашего Высокопреподобия, знакомого мне по описаниям Афона⁴¹⁶, единственного интересного между нашими и западными описаниями, впадающими в неприятные для читателя крайности, принадлежит к числу самых дорогих.

Прося святых молитв Ваших, имею честь быть с чувством глубочайшего уважения и совершенной преданности Вашего Высокопреподобия покорнейшим слугою.

Архив РДМ, п. 69, д. 1435. 2 л.

258. Записка патриарха Иерусалимского Никодима о переговорах с великим князем Сергием Александровичем относительно Русских служб на Святых Местах⁴¹⁷

Иерусалим 10 октября 1888 г.

Копия

Вверху листа помета: По миновании надобности благоволите возвратить.

Его Императорское Высочество, великий князь, просил нас, чтобы однажды в неделю в определенный день литургия совершалась на славянском языке у Св. Гроба Господня, к утешению русских поклонников, священниками, состоящими при Русской Духовной Миссии. Мы ответили, что каждый раз, когда архимандрит Антонин просит совершать литургию у Св. Гроба Господня, без всяких препятствий мы позволяли ему; при этом мы передали, что и наше духовенство умеет служить по-славянски и при русских поклонниках всегда оно служит по-славянски.

Его же Императорское Высочество повторил просьбу, и мы в ответ сказали ему, что может быть он не заметил, что во время пребывания Их Императорских Высочеств в Иерусалиме везде, где они бывали в святых местах, драгоман французского консульства следил за ними, чтобы смотреть, не будут ли служить в святых местах русские священники, как об этом когда-то нам заметили, ибо католики не позволяют служить ни маронитам, ни униатам, ни иным нациям, имеющим с нами святыне места общими. Поэтому назначение определенного дня нам невозможно, да еще это дело касается интересов, т. е. денежного расчета, потому что Духовная Миссия будет записывать имена, брать деньги, продавать просфоры и с разными поминаниями будет служить у Гроба Господня. Из этого поднимется такой ропот, что будет на нас нарекание.

Его Императорское Высочество также просил нас не отказать ему в просьбе, а мы сказали, если это угодно Его Императорскому Высочеству, то мы можем позволить раз в неделю служить, но не в определенный день, а в назначенный нами день, если не последует противодействия со стороны других вероисповеданий, сослужить же с русскими, при таковом служении, будет наш седмичный иеромонах; к тому же мы сказали, что никакая перемена не должна быть в порядке посещения поклонниками святынь, т. е. приходы их в наш монастырь, ко Гробу Господню, в прочие святыни, как доселе бывало. Его Императорское Высочество ответил нам, что в этом отношении никакой перемены не может быть, и в предупреждение всяких нареканий мы обязуемся платить ежегодно Патриархии пять тысяч рублей.

Относительно новоустроенной подле Гефсимании церкви, Е. И. Высочество просил нас, чтобы ежедневно служились литургии в ней. Мы на это ответили утвердительно с тем, чтобы служба совершалась в ней не раньше окончания службы в самой Гефсимании у Гроба Богоматери.

Мы обещали Его Императорскому Высочеству, что ежегодно 22 мая будем совершать литургию и панихиду в новоустроенной подле Гефсимании церкви, января же 24 – в Троицком соборе на Русских Постройках, апреля 21 – в малой церкви св. царицы Александры на Русских Постройках, и на пятой неделе Великого поста – в Русской церкви на Елеоне.

(без подписи)

Сообщено Его Превосходительству М.К. Ону

Архив РДМ, п. 8, д. 144. 1 л.

259. Письмо архимандрита Антонина к члену совета Православного Палестинского Общества В.Н. Хитрово

Иерусалим 12 октября 1888 г.

Подлинник. –

Письмо не подписано, адресат не указан.

На л. 1 на верхнем поле пометы:

«1. О пребывании советника Константинопольского посольства действительного статского советника Ону в Иерусалиме и отношении его к Духовной Миссии.

2. О приезде и пребывании Их Высочеств в Палестине».

С поспразднеством!

Конец праздникам⁴¹⁸. Погуляли, пошумели, погалдели, побегали с места на место. Пора и присесть к столу, и взяться за работу будних дней.

Начались истории прибытием (ночью 24 сентября) делегата Константинопольского посольства, Его Превосходительства М.К. Ону. Был воскресный день. Как я ни старался первый сделать визит старому знакомому, он упреждал меня. Был так приветлив, откровенен и сговорчив, что можно было забыть совсем, что это чиновник нашего министерства. С первого же раза сказал, что «дом Миссии» должен быть предоставлен исключительно Миссии, что консул должен быть консулом на общих консульских правах здесь, как и везде, что о Бухарове и поминать не следует⁴¹⁹, что Палестинское Общество и Комиссия суть так сказать две руки одного и того же деятеля, и пр. пр. Как будто после зимы повеяло весной. Патриарх приглашал «известного» филэллина на пожитие к себе, где жил не блажимой им памяти Б.П. Мансуров, но он наотрез отказался от сей чести. Расспросив меня о моих поместьях святоземских и великодушно выслушав жалобу мою на бездействие посольства, он обещал сегодня же говорить с Реуфом о «Гробах Пророческих», пять лет уже купленных мною и доселе не закрепленных документально⁴²⁰. Одним словом, очарование! Вдобавок, мои лично фонды оказались стоящими так высоко на берегах Босфора и Невы-реки, что хоть плачь от радости!

А вот и приснопамятное 29-е сентября. Еще накануне вечером получена из Кайфы в Яффе телеграмма, что в 5 ½ часов последует у Их Высочеств на ожидаемой «Костроме» прием из поздравителей. Посему Епифаний⁴²¹, Ону, Беляев⁴²² и я еще со вчерашнего дня приготовились к сему моменту. «Кострома», однако же, на полчаса и более запоздала. Пришла прежде «Забияка». Принявши ее за то, чем она не была, все на разукрашенной пристани встрепенулись. Спешно прыгнули в подошедшую бархатную лодку две треуголки и один фес. Последний, слышу, бормочет слово: «ршимадрит», но товаркам не до того. Они знают свой «принцип» и отплывают от берега. Во второй, суконной, лодке уселись мы с г. Смышляевым, Тимофеевым⁴²³ и прочею мелочью. Раскланившись с «Забиякой», направились все к наметившейся с севера «Костроме», впереди начальство, позади наше убожество, а за нами иорданский архиерей со свитой. Чуть мы, грешные, подплыли к корме парохода, видим, с палубы какие-то беловатые фигуры приветствуют нас. Уже ль это они? Не может быть! Верно, М.П. Степанов делает реверанс моей широкой ленте, в первый раз нацепленной мною на неслужебную грудь⁴²⁴. Вот и наша очередь дошла подняться на корабль. Их Высочества принимают всех на палубе. Увидав меня, великий князь Сергей Александрович спешно подошел ко мне и поздоровался со мною так любезно, чуть не по-дружески, что я тоже по сибирской простоте своей позволил себе изъяснение чувств, неизвестных кодексу приличий.

Что многословить? Высокие гости с моря прямо в коляску – и были таковы! Не отставая от них, летим и мы по дороге столбовой. Условились было накануне с г. Ону возвращаться вместе в Иерусалим на переменных лошадях, но и тут именитый принцип снова выдержал себя⁴²⁵. На ¼ часа весь поезд (10 колясок) остановился в Ремли и потом следовал безостановочно до Латруна, где назначен был каравану завтрак и где мы с Якубом, переменявши лошадей, расстались с ним. В Баб-эль-Уади нашли на отдыхе Реуфа с нашими властями, и особо бедного владыку всего Иордана, едва спасшегося от смерти в Яффе, где коляска его от тесноты разлетелась вдребезги. Не благоприятное для Патриархии знамение! В 2 ½ часа прием в Колонии. Около 4 ½ торжественный въезд в Св. Град. Через 2 триумфальные арки – Еврейскую и Общественную (т. е. сооруженную Палестинским Обществом. – Н.Л.). Церемония в храме Воскресения, визит Патриарху и уже в потемках прибытие на наши Постройки. В пятницу

двукратная поездка к церкви св. Марии Магдалины, и ничего более. Реуф, Франгья⁴²⁶, Якуб, Сердин⁴²⁷ и др. украсились орденами. В субботу с 7 ч. утра до 12 дня освящение храма, причем – на целые полчаса чуть не обморок с Патриархом. Вечером званый обед у Их Высочеств. В воскресенье в 8 часов патриаршая служба у Гроба Господня. В 4 часа экскурсия по Крестному пути. Ночью служба на Гробе Господнем. Понедельник. Осмотр Заведения, новых построек, и неожиданный визит мне великого князя Сергея Александровича. В 3 часа поездка в Вифлеем и в Бетжалу нашу. Ночью служба Божия на Голгофе. Вторник. В 10 часов панихида в церкви св. Марии Магдалины по покойной государыне⁴²⁸, поездка на мой Елеон, в Вифанию, а в 2 часа обед большой у Патриарха до 4-х часов. Предположенная поездка в Горнюю т. обр. не состоялась. В 10 ч. ночи снова у Гроба Господня. Служба с исповедью и приобщением Их Высочеств. Среда. Осмотр подробный места Раскопок. Прощальная церемония в храме Воскресения. В 2 часа последний завтрак. Краткая молитва в Крестовой церкви РДМ, и в 3 часа отъезд из Иерусалима. В Латруне обед. В 10 часов водворение в саду Св. Тавифы, представлявшем поистине волшебное зрелище. Четверток. В 10 ч. закладка церкви «Св. Апп. Петра и Павла и праведной Тавифы» и немедленный отъезд к морю и на «Кострому».

По-видимому, Его Высочество остался всем нашим совершенно доволен. Церковью Гефсиманскою просто восхищался, а также и бетжальскою школою, предводимою нашею графиней О.Е. Путятиной⁴²⁹. Оба крыла верхнего этажа к тому времени были уже готовы. Происходило и пение с помощью нашего регента. Тут же фигурировала и бетсахурская доскала⁴³⁰ с десятком своих учениц. Мери и Софи скромно сияли. нрзб во славу. Ее еще в день священия церкви срисовал всю как есть для великокняжеского альбома художник Александровский⁴³¹. Значит, идем в ход мы, со своим бетжальским делом. Что ж? И давно пора!

5 т. фр. давно уже издержаны, вчера телеграфировал Вам о присылке других. Чуть пойдут дожди, начнем строить флигель.

Приписки на полях:

О. Александр⁴³² подает Его Высочеству прошение об увольнении от должности своей при Палестинском Обществе. Я бы осмелел рекомендовать на место его тут паломничествовавшего отличного старца/слепца Герасима нрзб, которого Вы, м. б., видели здесь. Он тишайший и очень разумный человек.

Д. Д-ч Смышляев преогорчен каким-то выражением письма Вашего к нему, где вы говорите, что он переходит Вам дорогу... Он полагает, что исполнил долг свой, сообщив Вам какие-то сведения новые о г-же Савельевой. Вообще он хандрит жестоко и всякий раз собирается уехать из Святой Земли в свою грешную Биармию⁴³³.

4000 франков на Горненское шоссе мне переданы Д. Д-чем. Дело это вскорости будет начато.

Много говорят тут о согласии г. Ону на устранение консульства от управления здешними делами и на образование распорядительной комиссии (из консула, уполномоченного Православного Палестинского Общества, начальника Духовной Миссии и – начальницы будущей общины будущих сестер), которая заменит собою Палестинскую зовомую Комиссию. Но ведь Ону не Он.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 588, л. 69–70 об.

**260. Письмо члена совета Православного Палестинского Общества В.Н.
Хитрово к архимандриту Антонину**

С.-Петербург 30 ноября 1888 г.

Подлинник

Ваше Высокопреподобие,
глубокоуважаемый отец архимандрит.

Через обязательное посредство графини Ольги Евфимьевны Путятиной имеете Вы получить 2067 фр., из которых буду просить Вас удержать 167 фр. на ремонт Бейт-Джалльской школы и передать следующее за январскую треть 1889 года содержание

О. Александру Анисимову 1500 фр.

О. Терентию 400 фр.

Всего 1900 фр.

Вместе с тем, считаю долгом уведомить Вас, что исполнение выраженного о. Анисимовым желания покинуть службу в Православном Палестинском Обществе со стороны Общества не встречает никакого препятствия, не ранее, однако же, 1-го мая 1889 года. Просьба же его о выходе в отставку из сверхштатных членов Миссии должна быть передана через Вас в Святейший Синод.

Испрашивая Вашего благословения, имею честь быть

Вашего Высокопреподобия

покорнейший слуга.

В. Хитрово.

Архив РДМ, п. 56, д. 1082. 1 л.

261. Послужной список начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрита Антонина

Иерусалим 1888 г.

Публикация

Чин, имя, отчество, фамилия, должность, им отправляемая, имеет от рода:

Архимандрит Антонин (в мире: Андрей Иванович) Капустин, начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Имеет от рода семьдесят один год.

Из какого звания:

Сын, внук, правнук и праправнук священников Батуринского села Пермской губернии Иоанна, Леонтия, Василия, Трофима...

Есть ли недвижимое имение, родовое или благоприобретенное:

Имеет, приобретенные им и на его имя покупкою, участки земли в разных местах Палестины, как-то: в Силоаме, на Горе Елеонской, в Горней, в Хевроне, в Иерихоне, в Яффе, с возведенными на них поклонническими приютами, церквями, домами и пр., указом Святейшего Синода от 14 мая 1886 г. признанные «Подворьями Всероссийского Святейшего Синода», зачисленные в его ведомость.

Когда в службу вступил, и в одной какими чинами, в каких должностях и где проходил; не было ли каких отличных по службе деяний; не был ли чем особенно награждаем и когда:

Обучался –

в Далматовских – Пермской губернии, Шадринского уезда – приходском и уездном духовных училищах с 1 сентября 1825 по 15 июля 1830 года;

в Пермской духовной семинарии с 1 сентября 1830 по 21 июля 1836 года;

в Екатеринославской духовной семинарии с 1 сентября 1836 по 15 июля 1839 года – всем, положенным по Уставу Духовных Училищ (1808 г.), предметам научным, в том числе языкам латинскому, греческому, французскому, немецкому, еврейскому и татарскому.

Во время прохождения наук Екатеринославской Д. Семинарии – на втором богословском курсе по определению епархиального начальства занимал должность лектора греческого языка в низшем отделении семинарии, с производством ему жалованья по 100 рублей асс. в год, с 1837, 9 окт. по 1839, 31 июля.

По окончании с степенью студента семинарского курса наук отправлен начальством Екатеринославской семинарии, по вызову, в Киевскую Духовную Академию для продолжения наук, в состав XI учебного курса ее, где и обучался с 1 сентября 1839 по 12 июля 1843 года.

Закончив образование академическим курсом наук с причислением к первому разряду воспитанников, определен в той же Академии учителем по классу немецкого языка в низшем одной отделении, с жалованьем 321 рубля и 75 коп. в год. 1843, 25/31 октября.

Перемещен на кафедру греческого языка в том же отделении Академии, с оставлением за ним до времени и класса немецкого языка. 1845, 1 июня.

Утвержден Святейшим Синодом в степени магистра богословских и словесных наук с выдачею и узаконенного диплома, и вследствие чего переименован бакалавром Киевской Д. Академии. 1845, 29 окт.

Вследствие поданного по начальству прошения его, пострижен в монашество в Ближних пещерах Киево-Печерской Лавры священноархимандритом оной, высокопреосвященнейшим митрополитом Киевским и Галицким Филаретом, причем наименован, по приключившемуся святому дня, Антонином. 1845, 7 ноября.

Тем же высокопреосвященнейшим митрополитом и там же рукоположен, в соборной церкви Лавры, в иеродиакона. 1845, 18 ноября.

Тем же и там же рукоположен в иеромонаха. 1845, 21 ноября.

Получил из Духовно-Учебного [Управления] при Св. Синоде присвоенный, степени магистра, крест. 1846, 20 февр. Определен помощником инспектора Д. Академии (безмездно). 1846, 11 сент.

По поручению Академического Правления занимал временно кафедру нравственного богословия в Высшем отделении Академии с 1846, 24 окт.

Назначен членом внутреннего правления Академии по учебной части. 1847, 15 февр.

Награжден от высокопреосвященнейшего митрополита Филарета «За верную службу Церкви», при его служении в конгрегационной академической церкви, набедренником. 1847, 25 марта.

Перемещен на кафедру библейской герменевтики и обличительного богословия, в той же Академии. 1847, 31 окт.

Начал получать прибавочное жалованье по должности помощника инспектора Академии, в количестве 114 рублей 40 коп. в год. 1848, 13/19 февр.

Исправлял временно должность инспектора Академии с 1848, 1 июля по 1848, 15 авг.

По указу Св. Синода и определению Академического Правления, занимался исправлением русского перевода бесед св. Иоанна Златоуста на Евангелие от Иоанна. 1845–1850.

Пожалован наперсным крестом, от Святейшего Синода выдаваемым. 1850, 23 апр.

Определением Святейшего Синода по сношению его с Министерством иностранных дел назначен, по изъявленному им желанию, настоятелем церкви российско-императорской миссии при дворе греческом. 1850, 15/19 мая.

Уволен от училищной службы при Киевской Духовной Академии с выдачей ему от Правления Академии аттестата и формулярного списка по 1850 годы. 1850, 30 июня.

Прибыл в Афины к новому посту своего служения. 1850, 26 сент.

Получил из Императорского Кабинета, присвоенный званию миссионера, золотой наперсный крест. 1850, 30 сент.

По представлению Киевской Д. Академии, утвержден Святейшим Синодом в звании члена-корреспондента конференции оной. 1852, 14 февр.

Занимался на свой риск восстановлением из развалин древнего (XI века) афинского христианского храма (звонимого Никодимом или Ликодимом), с целью обращения его в Русскую Посольскую Церковь с 1852, 1 января по 1852, 13 июля.

Состоял членом Строительной Комиссии, учрежденной при афинской императорской дипломатической миссии для продолжения работ по той же церкви, принятой уже русским правительством и названной посольскою, с 1853, 1 января.

По представлению императорского Министерства иностранных дел, признан от Святейшего Синода достойным сана архимандрита. 1853, февраль.

Вследствие отношения первенствующего члена Святейшего Синода высокопреосвященнейшего митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского Никанора к Председателю Священного Синода Элладского, митрополиту Аттики Неофиту, произведен сим последним в митрополии города Афин, при торжественном богослужении, в архимандрита. 1853, 5 апр.

Из Кабинета Его Величества пожалован при сем посвящении наперсным крестом с алмазами, митрою и архимандричьей мантией.

Избран членом Афинского Филекпедевтического Общества. 1854, 1 января.

Избран членом Эллинского Археологического Общества. 1854, 30 апр.

По представлению императорского Министерства иностранных дел, «в воздаяние отличной ревности и во внимание к особым трудам, понесенным по устройству посольской церкви в Афинах», сопричислен к ордену св. Анны 2-й степени. 1855, 23 июля.

Удостоен «за старание и труды в совершении столь богоугодного дела» (устройства посольской Свято-Троицкой Церкви) благословения Святейшего Синода. 1856, 18 февр.

Избран членом-корреспондентом Русского Императорского Археологического общества. 1856, 31 мая.

Получил бронзовый крест на Владимирской ленте и таковую же медаль на Андреевской ленте в память войны 1853–1856 годов, по своему нахождению в занятой врагом земле. 1857, 15 мая.

Избран в действительные члены Одесского Общества истории и древностей. 1858, 15 дек.

Определением Святейшего Синода, по поводу возникшего болгарского движения, перемещен из Афин в Константинополь на тот же пост настоятеля тамошней российско-посольской церкви.

Его Величеством, королем эллинов Офоном (Оттоном) I пожалован командорским крестом греческого ордена Спасителя «за христианские добродетели, ученость и филеллинские чувства». 1860, 10 сент.

Прибыл к месту нового служения своего, в Константинополь. 1860, 18 сент.

По ходатайству императорской миссии в Афинах, удостоен Высочайшего соизволения на передачу, пожалованного ему в 1850 г., золотого миссионерского креста его родителю, заштатному священнику, для ношения по установлению. 1861, 31 января.

Определением Святейшего Синода утвержден членом-корреспондентом конференции С.-Петербургской Д. Академии. 1862, 29 мая.

По поручению Св. Синода, отправлялся на Св. Гору Афонскую по делу о Синайском кодексе Библии, в опровержение ложных показаний фальсификатора некоего грека К. Симонида. 1863, 14–21 марта.

Избран константинопольским «Музыкальным Силлогом (Обществом)» в действительные члены его. 1863, 30 ноября.

Возведен конференцией Киевской Д. Академии в почетные члены ее 1865, 21 января.

Командирован Святейшим Синодом в Иерусалим в качестве следователя и временно заведовающего делами тамошней Духовной Миссии. 1865, 16 июля.

Прибыл к месту своего последнего назначения и принял в свое управление Д. Миссию. 1865, 11 сент.

По поручению посольства в Константинополе, вел в Иерусалиме переговоры с синайскими властями об окончательной уступке нашему правительству именитого кодекса Библии, увенчавшиеся желанным успехом. 1868 май-июнь.

От Его Блаженства, Патриарха Иерусалимского Кирилла награжден крестом с частью Животворящего Древа, при особой грамоте «За горячее благочестие и пламенную ревность о Гробе Господнем». 1868, 3 августа.

Указом из Святейшего Синода утвержден в должности начальника Иерусалимской Духовной Миссии. 1869, 5 июня.

Избран Московским Обществом Любителей Духовного Просвещения в почетные члены. 1869, 17 сент.

По случаю юбилея Киевской Д. Академии получил благословение Святейшего Синода. 1869, 21 дек.

Советом Киевской Духовной Академии возведен в звание почетного члена оной. 1870, 15 янв.

Всемиловитейше сопричислен за «отлично усердную службу» к ордену св. равноапостольного князя Владимира 3-й степени. 1870, 12 апр.

По ходатайству императорского посольства в Константинополе Высочайше пожалован пожизненной пенсией в размере одной тысячи рублей за службу в ведомстве Министерства иностранных дел, которую имеет получать, когда пожелает удалиться на покой. 1870, 19 окт.

Избран в действительные члены Немецкого Восточного (Археологического) Общества в Лейпциге. 1872, 3/15 января.

Удостоен звания почетного члена Киевского Церковно-Археологического Общества. 1873, 25 сент.

Императорским Русским Археологическим Обществом в С.-Петербурге признан достойным Большой серебряной медали за одно из своих сочинений. 1875, 6 окт.

По распоряжению правительства за все время последней (Болгарской) войны пребывал вместе со всеми членами Д. Миссии, в пределах Греции, с 1877, 8 мая по 1878, 6 июня.

Возвратился к месту своего служения в Иерусалим. 1878, 22 июня.

Поступил, по приглашению, в члены образовавшегося в Германии «Немецкого Палестинского Союза»⁴³⁴.

При образовании Православного Палестинского Общества (в С.-Петербурге), удостоен звания почетного члена оного с соответствующим дипломом и присвоенным званием знаком Общества для ношения его. 1882, 21 мая.

По поручению (7 дек. 1882 г.) Председателя Палестинского сего Общества Е.И. Высочества, великого князя Сергея Александровича, занимался археологическими раскопками на русском месте (Дэббага) внутри Иерусалима, за алтарем храма Воскресения, к востоку. 1883, с января по июнь.

Удостоен звания почетного члена С.-Петербургской Духовной Академии. 1883, 14 февраля.

Капитулом российско-императорских и церковных орденов внесен в число пенсионеров ордена св. Анны 2-й степени, по дошедшей очереди, с присвоением пенсии в 120 руб. в год. 1883, 1 сентября.

Императорским Русским Археологическим Обществом в С.-Петербурге возведен в звание почетного члена оногo. 1884, 4 января.

От Его Блаженства, Патриарха Иерусалимского Блаженнейшего Никодима, пожалован за «20-летнее беспорочное священство» наперсным крестом на красной ленте, выдаваемым им своему духовенству. 1884, 30 авг.

Избран действительным членом Императорского Общества Любителей Естествознания в Москве, по Антропологическому отделу. 1884, 7 дек.

Высочайшею грамотою от 24 марта № 192 сопричислен к ордену св. Анны 1-й степени. 1885, 20 марта.

По поручению (от 18 октября 1884 года) Е. И. Высочества великого князя Сергея Александровича, имел главное наблюдение и распоряжение при постройке обетной – в память в Бозе почившей благочестивейшей государыни императрицы Марии Александровны – в Иерусалиме, поблизости Гефсимании, церкви во имя св. равноапостольной Марии Магдалины с 1886, 15 апр. по 1887, 31 декабря.

Высочайшею грамотою сопричислен к ордену св. Владимира 2-ой степени. 1888, 1 окт.

На годичном акте Московской Духовной Академии избран в почетные члены оной. 1888, 1 окт.

Получает из Святейшего Синода в год на содержание себя звонкою монетою: жалованием – 2000 рублей

ТОС \o «1–5» \h \z на стол – 1000

на чрезвычайные расходы – 500

Итого: – 3500 р.

Магистерский оклад из Духовно-учебного капитала – 100 р. кредитными билетами.

Печ. по: *Послужной список архимандрита Антонина с его правкой /Публ. инокини Магдалины (Корниловой) по документу из Архива РДМ // Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. № 1. Ч. 1. Иерусалим, 2012. С. 135–139.*

262. Письмо архимандрита Антонина к Ф.А. Брокгаузу⁴³⁵

Иерусалим без даты (1888).

Копия. Пер. с фр.

Господину Ф.А. Брокгаузу,

Лейпциг

Получив 1 апреля Вашу почтовую открытку, спешу передать 35 марок в оплату моей подписки на «Журнал Немецкого Восточного общества»⁴³⁶ за 1889–1890 гг. и приношу Вам свои извинения за это невольное опоздание, происшедшее по причине отсутствия специального агента Общества в Палестине. Пользуясь случаем, я прошу Вас оказать мне любезность и прислать мне третий номер «Журнала Немецкого Восточного общества» за 1887 г., который не дошел до меня по неизвестной причине и который необходим мне для полноты комплекта; я готов за него заплатить.

Ваш Антонин.

Архив РДМ, п. 64, д. 1410. 1 л. На фр. яз.

**263. Телеграмма секретаря Императорского Православного Палестинского
Общества В.Н. Хитрово⁴³⁷ архимандриту Антонину**

С.-Петербург 30 января 1890 г.

Копия

Posdravlaju. Gosudar utverdi⁴³⁸.

Khitrovo

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 588, л. 91.

264. Отношение совета ИППО к И.Д. уполномоченного ИППО в Иерусалиме Н.Г. Михайлову⁴³⁹

С.-Петербург 20 февраля 1890 г.

Отпуск

Совет Общества имеет честь Вас уведомить, что одновременно с сим сделано распоряжение о доставлении Вам чрез посредство М.И. Осипова: одного 5% билета железнодорожной ренты за № 84401 достоинством в 500 руб., одной облигации С.-Петербургского Городского Кредитного Общества за № 707531 достоинством в 100 руб. и 94 р. 94 к. %, следуемых по билету № 84401 по 1-ое декабря 1889 г., которые, по получении, благоволите передать под расписки архимандриту Антонину.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, 1889 г., д. 227, л. 107.

265. О штате Духовной Миссии в Иерусалиме. Постановление Св. Синода

С.-Петербург 12 мая 1890 г.

Заверенная копия

1890 года мая 12/25 дня. По указу Его Императорского Величества Святейший Правительствующий Синод слушали: 1.) предложение г. синодального обер-прокурора от 1-го февраля сего года за № 583 с приложением Высочайше утвержденного 27 января сего года нового штата Духовной Миссии в Иерусалиме, 2.) предложение его же от 11 сего мая за № 2450 о способе покрытия назначенного по сему штату расхода по 5000 рублей золотом в год на содержание приюта и ремонт храма Св. Марии Магдалины и 3.) отношение действительного тайного советника Корнилова на имя г. обер-прокурора Святейшего Синода К.П. Победосцева от 23 сего мая за № 873 по тому же предмету.

Справка: 2-го сентября 1889 года в Синодальную Канцелярию было передано письмо Его Императорского Высочества великого князя Сергея Александровича, Председателя Императорского Православного Палестинского Общества, на имя г. синодального обер-прокурора, от 6 июля 1889 года за № 73, следующего содержания:

«Во время последнего моего посещения Святой Земли я лично убедился в недостаточности личного состава Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, в которую входят кроме начальника оной – два иеромонаха и один иеродиакон. Между тем, круг обязанностей Духовной Миссии ежегодно увеличивается. Кроме постоянной службы в Троицком соборе на Русских Постройках, является ныне существенная необходимость в еженедельной службе в новоосвященном храме Св. Марии Магдалины, в храме Вознесения на Елеонской горе и в храме Казанской Божией Матери в Горней, а в недалеком будущем предвидится сооружение еще двух церквей. Испрошенное мною у Его Блаженства Иерусалимского Патриарха разрешение на еженедельную русскую службу у Гроба Господня остается без исполнения именно ввиду того, что при нынешнем личном составе Духовной Миссии службу эту некому исполнять. Наконец, нельзя оставаться равнодушным к тому недостатку духовного призрения, которое ощущают наши православные поклонники, и недостаток этот становится ощутительнее по мере, как улучшается их материальный быт.

Все эти соображения я имел счастье изложить во Всеподданнейшем моем отчете, причем позволил себе высказать предположение о необходимости усилить личный состав Русской Духовной Миссии в Иерусалиме и вполне обеспечить ее в материальном отношении. Против этого предположения Его Императорскому Величеству государю императору благоугодно было начертать: “Желательно”. Во исполнение этой Высочайшей резолюции, я прилагаю при сем проект нового штата Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, прося Ваше Высокопревосходительство поручить его внимательно рассмотрению, причем, однако, считаю необходимым присовокупить, что показанное в оном число лиц едва ли может быть без ущерба для дела сокращено.

Общий ежегодный расход на Духовную Миссию исчислен по проекту в 30.000 рублей золотом; на покрытие этого расхода могли бы быть употреблены, без нового обременения Государственного казначейства, те 14.650 рублей, которые ныне отпускаются на Духовную Миссию, 5.000 рублей собственно на содержание причта и ремонт храма Св. Марии Магдалины – из того источника, на который Его Императорскому Величеству благоугодно будет указать, а недостающую затем сумму Императорское Православное Палестинское Общество находит возможным уделить из тех 30.000 рублей кружечного сбора, которые вместе с обязанностями Палестинской Комиссии перешли ныне в его распоряжение.

Если Ваше Высокопревосходительство не встретите препятствий к осуществлению этого предположения, то я просил бы Вас дать ему дальнейший ход, причем не могу не прибавить, что скорое его осуществление будет мне лично тем более приятно, что с ним тесно связано еженедельное богослужение у Гроба Господня, что мне в особенности желательно».

К означенному письму приложен проект нового штата Российской Духовной Миссии в Иерусалиме в таком виде:

Число	Одному	Всем	Всего.
лиц.	Жал.Стол.	Жал.	Стол.

Начальник Духовной Миссии	1.		3000.	1000.	4000.
Старший иеромонах	1.		1000.	500.	1500.
Иеромонахи	4.	700.	300.	2800.	1200.4000.
Протодиакон	1.		600.	300.	900.
Иеродиакон	1.		400.	200.	600.
Монахи	4.	300.	200.	1200.	800. 2000.
Послушники	6.		1700.	300.	2000.
Регент	1.		600.	300.	900.
Певчие	8.	300.	200.	2400.	1600.4000.
Пономари	2.	300.	200.	600.	400. 1000.
Звонари	2.	100.	50.	200.	100. 300.
Драгоман	1.		600.	300.	900.
	32.		15100.	7000.	22100.
Начальнику Духовной Миссии на разъезды и экстренные расходы					1000.
Наем прислуги светской					750.
Ремонт, отопление и освещение церквей, дома Миссии и приютов					5500.
Почтовые и мелочные расходы					150.
Содержание Приюта духовных лиц					500.
					7900.

Всего: тридцать тысяч рублей золотом 30.000

Для Русской Духовной Миссии обязательны: 1.) ежедневные службы в Троицком соборе; 2.) еженедельные службы в храмах: Воскресения храм Гроба Господня, Св. Марии Магдалины, Вознесения и в Горней; 3.) сопровождение паломников при посещении ими святых мест; 4.) ежедневные в паломнический период чтения или беседы.

При новых штатах желательно: 1.) Начальник Духовной Миссии определяется и увольняется указом Святейшего Синода; определение и увольнение остальных членов Миссии и служащих при оной зависит непосредственно от начальника Духовной Миссии. 2.) В непосредственном заведовании начальника Миссии находятся все сооружения Духовной Миссии и те имения, которые будут принесены в дар Миссии. 3.) Членами Духовной Миссии могут быть только русские монашествующие или лица белого духовенства вдовы. 4.) Члены Духовной Миссии обязаны исполнять все требы для русских паломников безвозмездно, над чем начальник Духовной Миссии должен иметь особое строгое наблюдение. 5.) Жительство в доме Духовной Миссии лиц женского пола строго воспрещается. 6.) Для членов и служащих в Миссии (за исключением начальника оной) желательно устройство общей трапезы, на что могли быть употреблены столовые деньги или часть оных.

Выслушав это письмо Его Императорского Высочества великого князя Сергея Александровича и вполне разделяя выражаемую в письме мысль о необходимости увеличить состав Российской Духовной Миссии в Иерусалиме для неопустительного совершения богослужений в церквях Миссии и у Гроба Господня, а равно и для удовлетворения других духовных потребностей русских поклонников в Палестине, и препровожденный при упомянутом письме проект нового штата Миссии признавая цели соответствующим, Святейший Синод, по определению от 6/13 сентября 1889 года, о таковом заключении своем предоставил г. синодальному обер-прокурору довести до сведения Его Императорского Высочества для дальнейшего направления сего дела, на каковой предмет 13 сентября и была передана в канцелярию обер-прокурора Святейшего Синода выписка из определения за № 1944.

Приказали: I.) о воспоследовавшем в 27-й день января сего года Высочайшем соизволении на утверждение доставленного Его Высочеством Председателем Императорского Православного Палестинского Общества и одобренного Святейшим Синодом проекта нового штата нашей Духовной Миссии в Иерусалиме сообщить Правительствующему Сенату ведением, с приложением в копии того штата, для примечания о сем во всеобщее известие, а в редакции «Церковных Ведомостей» и «Правительственного Вестника» дать знать по принятому порядку. II.) на покрытие исчисленных в новом штате 30.000 рублей употребить те 14.650 рублей, которые ныне отпускаются на Иерусалимскую Духовную Миссию, а недостающую сумму, согласно предложения Председателя названного Общества и последовавшего за сим сообщения

действительного тайного советника Корнилова от 23-го сего мая, отнести на счет кружечного сбора в пользу палестинских поклонников, состоящего в распоряжении этого Общества. III.) Независимо от сего установить для Иерусалимской Духовной Миссии следующие правила: 1.) Для Русской Духовной Миссии обязательны: а.) ежедневная служба в Троицком Соборе, б.) еженедельная служба: в храме Воскресения, с надлежащего на сие разрешения Блаженнейшего Патриарха Иерусалимского, и в храмах: Св. Марии Магдалины, Вознесения и в Горней, в.) ежедневные в паломнический период чтения или беседы и г.) сопровождение паломников при посещении ими св. мест. 2.) Начальник Духовной Миссии определяется и увольняется указом Святейшего Синода; определение и увольнение остальных членов Миссии и служащих при оной зависит непосредственно от начальника Духовной Миссии. 3.) В непосредственном заведовании начальника Духовной Миссии находятся все сооружения Духовной Миссии и те имения, которые будут принесены в дар Миссии. 4.) Членами Духовной Миссии могут быть только русские монашествующие, или лица белого духовенства вдовые. 5.) Члены Духовной Миссии обязаны исполнять все требы для русских паломников безвозмездно, над чем начальник Духовной Миссии должен иметь особое строгое наблюдение. 6.) Жительство в доме Духовной Миссии лиц женского пола строго воспрещается и 7.) для членов и служащих в Миссии (за исключением начальника оной) надлежит устроить общую трапезу, на что разрешить употреблять столовые деньги или часть оных.

О таковом заключении предоставить г. синодальному обер-прокурору довести до сведения Его Императорского Высочества великого князя Сергея Александровича и Его Блаженства, Патриарха Иерусалимского, и дать знать указом начальнику Иерусалимской Духовной Миссии, а в Хозяйственное при Святейшем Синоде управление передать, для сведения, выписку из сего определения, каковую сообщить и в канцелярию г. синодального обер-прокурора.

АВП РИ, ф. Греческий стол, оп. 497, д. 417, л. 44–51. Копию рескрипта Сергея Александровича на имя К.П. Победоносцева от 6 июня 1889 г. см.: Архив РДМ, п. 6, д. 95, 2 л.

266. Отношение обер-прокурора Св. Синода К.П. Победоносцева к архимандриту Антонину

С.-Петербург. 16 июня 1890 г.

Подлинник.

На бланке обер-прокурора. – Помета Антонина: Получено Иерусалим, 30 июня 1890 г.

Высокопреподобный отец архимандрит,
милостивый государь

Председатель Императорского Православного Палестинского Общества Его Императорское Высочество государь великий князь Сергей Александрович уведомил меня, что государь император, по докладу Его Высочества, Всемилоостивейше соизволил утвердить разграничение и застройку Русского подворья в Иерусалиме⁴⁴⁰.

О таковой Высочайшей воле долгом считаю уведомить Ваше Высокопреподобие, прося принять уверение в совершенном моем почтении и преданности.

Архив РДМ, п. 72, д. 1305, л. 1.

267. Письмо обер-прокурора Св. Синода К.П. Победоносцева к архимандриту Антонину

С.-Петербург 5 августа 1890 г.

Подлинник

Достопочтеннейший о. архимандрит Антонин.

Спешу отвечать Вам кратко на вопросы, предложенные в письмах Ваших от 27 июня и 11 июля.

1. С какого времени начинается пользование начальника Миссии правом выбора, определения и увольнения лиц, составляющих персонал Миссии?

Очевидно, со дня получения в Миссии указа Святейшего Синода.

На 2. Лица, уже состоящие при Миссии и назначенные Святейшим Синодом, могут быть увольняемы лишь Святейшим Синодом по представлению начальника Миссии.

3. Весь ли по штату персонал должен быть набран немедленно?

Чем серьезнее отнестись к этому выбору, тем больше, конечно, потребуется времени, ибо всего важнее выбор лиц достойных и способных; думаю, однако, что в течение года, – примерно до сентября 1891 г., может быть набран весь состав Миссии.

4. В какой мере свободен начальник Миссии в выборе лиц, возведении их в высшие степени и пр.

Следует заметить:

а. Начальник Миссии безусловно обязуется принимать в члены Миссии только русскоподданных и лишь в тех церковных степенях, в коих они признаются в России. Стало быть – не могут быть принимаемы иеромонахами, например, афонские иеромонахи.

б. Относительно возведения в высшие степени – вопрос требует особого разрешения. Если Вы войдете с особым представлением в Святейший Синод, то можете, кажется, ходатайствовать, чтобы Вам предоставлено было по сему предмету право, подобное праву настоятелей ставропигиальных монастырей.

5. Содержание служащих в Миссии должно выдаваться полностью по штату и не зависеть от произвола начальника Миссии. Содержание, не выданное за незачислением вакансий, ни в коем случае не может расходоваться на другой предмет и в случае остатка должно быть возвращено или зачислено приходом в следующие сроки. Это существенное, безусловное правило всяких штатов.

6. Должность помощника начальника Миссии или старшего иеромонаха есть существенно необходимое. Это следует иметь в виду неотложно. Содержание ему должно быть полное – 1500 руб. Что касается расхода на сторожей и пр., то деньги на это могут быть найдены в сметной сумме общих расходов – на прислугу, на содержание домов и приюта (всего 6450 рублей).

7. Относительно очищения квартиры в доме Духовной Миссии ничего не скажу теперь, ибо только что получил бумаги о сем из министерства иностранных дел, – по сообщениям консула.

Теперь приступаю к более важному обстоятельству по письму Вашему от 11 июля. Как могли Вы решиться на поступок столь неосторожный, как предъявление указа Святейшего Синода? Или Вы не знаете греков? Или Вы не знаете, как осторожно следует быть в объяснении с ними о церковных делах? Указ Синода и написан был осторожно: у Вас есть разум в голове, и Вы должны были понять смысл его. Вам сказано относительно служения в храме Воскресения: «... Блаженнейшего Патриарха». И тут нет ничего нового – такое правило всегда было, и кроме Патриарха нельзя совершать служение в храме. Итак, указ относится к Вам, повторяя то, что и издавна предполагает. Предъявив его Патриарху, Вы тем самым дали вид, в глазах греков, будто указ содержит в себе некое предписание Патриарху. Зная греков, Вы должны были это предвидеть. И что же? Вчера посланник наш Нелидов объявил мне, что предъявление этого указа было прямой причиной возбуждения в Синоде и отставки Патриарха Никодима! Нехорошо.

Удивляюсь предположению Вашему просить у канонического органа правительства и у местного турецкого – право, чтобы русским служить у Святого Гроба. Просить – значило бы идти на категорический отказ (не говоря уже о неприличии), который дал бы только Патриарху силу и право отказывать нам в своем разрешении.

Иерусалим, видно, полон всяких лжей и сплетен. Вы пишете, будто сторонними путями дошло до Вашего сведения, что Патриарх получил от меня письмо по предмету того же служения

и еще будто бы каких-то двух русских церквей! Удивительно, откуда эти сплетни родятся. Ничего подобного я не писал Патриарху – вся моя переписка вот уже год – ограничивается делами Московского Иерусалимского подворья!

Итак, да хранит Вас Господь и да умудряет Вас!

Душевно преданный,

К. Победоносцев

Архив РДМ, п. 8, д. 144. 2 л.

268. Письмо помощника Председателя Императорского Православного Палестинского Общества М.П. Степанова к начальнику Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандриту Антонину (Капустину)

С.-Петербург 12 июня 1890 г.

На верхнем поле запись к пронумерованным абзацам: «1. По вопросу о размежевании земли Русских Построек. 2. О высылке денег на содержание Миссии. 3. По вопросу построения иконостаса для русской церкви в Яффских садах. 4. По вопросу об устройстве чтений для паломников и участии иеромонаха Михаила в вождении паломников по святым местам.

Глубокоуважаемый отец архимандрит,

1. С величайшим удовольствием спешу препроводить к Вам при сем копию с Высочайше утвержденного плана размежевания старого Русского подворья и выделения в оном в непосредственное Ваше заведование Троицкого собора, дома Духовной Миссии с окружающим их участком земли.

2. Вероятно, Вами также уже теперь получены следующие Духовной Миссии деньги по новым штатам, по крайней мере, причитающаяся на нашу долю часть с 27 января для Высочайше утвержденного штата по 1 сентября с. г. передана в Хозяйственное управление Св. Синода.

Таким образом, мы счастливы, что были в состоянии, с Божией помощью, исполнить Ваши давнишние и вполне справедливые пожелания.

3. Искренно счастливы я также, что могу сообщить Вам, что Общество в общем собрании 17 сего мая, памятуя 25-ую годовщину начала Ваших неоценимых трудов и заслуг в Святой Земле⁴⁴¹, постановило просить Вас дозволить ему принести свою лепту для Ваших благих дел и поднести Вам для Вашей строящейся церкви святой Тавифы в Яффе иконостас, образа для которого принял на себя изготовить известный Вам А.З. Ледаков⁴⁴². При изготовлении иконостаса приняты в соображение все указания, которые Вам угодно было дать Антону Захаровичу.

4. В свою очередь, и мы, глубокоуважаемый отец архимандрит, имеем к Вам убедительнейшую просьбу. Опыт последних двух лет указал на необходимость для нас иметь при наших подворьях духовное лицо, на которое мы могли бы возложить чтения и беседы с поклонниками. Выбор наш здесь пал на иеромонаха Александро-Невской Лавры отца Михаила, на него предполагаем мы возложить, с Вашего благословения и разрешения, ведение как чтения, так и бесед на тех же основаниях, на которых оные были возложены в предыдущие годы, и с освобождением его, по мере возможности, от остальных обязанностей иеромонахов Духовной Миссии. Для устройства же его материального положения будем просить Вас зачислить его на одну из иеромонашеских вакансий по новому штату Духовной Миссии с причитающемуся ему по оному содержанию. Вместе с тем, буду просить Вас, глубокоуважаемый отец архимандрит, разрешить ему, буде Вы признаете возможным и он того пожелает, поселиться на нашем новом подворье в комнатах, которые занимала графиня О.Е. Путятина.

Что касается до вождения поклонников, то при ныне существующем порядке оного, присутствие при этом духовного лица есть не более как унижение для сего последнего, поэтому мы бы полагали впредь до устройства этого дела вполне воздержаться от назначения духовного лица при вождении поклонников, довольствуясь контролем пока одних светских лиц. Смею надеяться, что через год или два мы будем, с Божией помощью, в состоянии поставить наши поклоннические караваны в непосредственное заведование членов Духовной Миссии.

Испрашивая благословенья Вашего, остаюсь с чувством искреннего уважения и глубокой преданности Ваш покорный слуга

/Подп.:/ М. Степанов

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 588, л. 102–103.

268а. Письмо архимандрита Антонина (Капустина) к художнику А.З. Ледакову

Иерусалим 25 июня 1890 г.

Милостивый государь!

Получивши письмо Ваше от 9 апреля, я поспешил отыскать тут пригодного для чертежного дела мастера и передал ему свои мысли об иконостасе будущей церкви нашей в Яффе или при оной. Мысли же сии остановились на иконостасе каменном, как по преимуществу, если не исключительно, пригодном для приморской местности, сырой самой по себе, да еще и включенной в сотни садов, дышавших влагою. Дерево, да еще такое мягкое, как наша липа, сгниет тут в самый короткий срок времени. Фигура иконостаса наиподходящая есть простая стена, если не одета мрамором, то под мрамор оштукатуренная, вышиною в 6 ф. метров, а длиною в 8 ¹/₂. К стене этой будут приставлены 8 колонн чистого классического стиля из белого мрамора. Поверх капителей их пройдет архитрав с карнизами верхним и нижним, ровный и ничем (для экономии и для античного вкуса) не украшенный. На архитраве опять встанут 8 колонн мраморные меньшего размера, венчанные еще раз таким же архитравом, и больше – ничего. К стене приставлены 6 икон больших местных в нижнем этаже и 7 меньших в верхнем, размера, те и другие – *ad libitum*⁴⁴³ художника, мало отступающего от указанного Вами. Фигура их вверху может быть и античного равного и византийски закругленного типа – по усмотрению Вашему. В верхнем этаже закругленная едва ли может иметь место. Царские врата, если не будут бронзовые, золоченые через огонь, то конечно, всего проще, быть им деревянными – какой угодно фигуры. Соответственно этим мыслям моим и начертан прилагаемый при сем рисунок иконостаса, который может удивить своей безыскусственностью привыкший к нашей орнаментовке иконостасной русский глаз. Но я надеюсь и не сомневаюсь, что при величественной обстановке воздвигаемого нами храма он будет весьма уместен и для строгого ценителя античной красоты – эффектен⁴⁴⁴.

Для Вас как художника своей специальной профессии не может иметь большого значения ни форма, ни материал иконостаса, следовательно, имея в виду общую постановку икон и подходящие для них размеры, Вы можете когда угодно приступить к великодушно предлагаемым Вами работам. На правой стороне в нижнем ярусе будут, как уже нами обговорено, изображения Спасителя, Предтечи и Архангела. Михаила, на левой – Богоматери, Апостола Петра, воскрешающего святую Тавифу, и Архангела Гавриила. В верхнем этаже – посередине, конечно, принято быть изображению Тайной Вечери. Насчет же того, чем наполнить боковые 6 икон, я не нахожусь в настоящее время, что сказать. Чего-нибудь строго определенного не имеется в виду.

Вы, дорогой художник, проговорились, что желаете оставить память своего благого произволения, лично Вас занимающим. Благосердный ктитор и вообще из выдающихся, может быть, пожелает запечатлеть свое имя другим по сердцу его изображением, одним словом, речь об этом может быть в последствии времени, торопиться много ни к чему. Церковь не может рассчитывать на скорое окончание свое за недостатком прямых ресурсов.

Письмо Ваше, дорогой Антон Захарович, от 25 мая, только что полученное мною, заставляет меня крепко задуматься. Из газет наших я уже знал, что Православное Палестинское Общество имеет в виду пожертвовать в одну из русских в Палестине церковей иконостас. В какую, прямо не говорилось. Письмо Ваше дало мне понять, что дело идет о нашей Яфской церкви. Что же теперь мне делать с проектированным мною каменным иконостасом? А когда что-нибудь готовится в подарок, то не спрашивают мнение о нем тех, кому он предназначается. Поелику же жертвователи относятся к Вам, как посреднику в деле, то не можете ли Вы объясниться с ними и сообщить им мой проект иконостаса, как бы уже обдуманый и условленный между нами. Я нахожусь теперь в немалом затруднении, не знаю сам на что решиться: прекратить ли вести переговоры об заказе или оставить все на волю жертвователей. Какой путь изберет оборот дела, благоволиите уведомить меня, не замедляя.

С душевным почтением честь имею быть и проч.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 588, л. 104–105. Копия.

269. Телеграмма архимандрита Антонина великому князю Сергию Александровичу

Иерусалим 8 сентября 1890 г.

Латиницей.

Миссия и Горняя обитель посылает усердные молитвы об Ее Высочестве с сердечными пожеланиями всякого блага Августейшему Дому Вашему. Антонин.

Проект ответной телеграммы.

Искренно тронут Вашим приветом. Великая Княгиня и я сердечно благодарим Вас и Миссию и поздравляем Вас 25-летним юбилеем полезной, настойчивой, трудной деятельности в Иерусалиме. Дай Бог здоровья, сил много лет служить в Святой Земле во славу нашей Церкви.

Подп.: Сергей.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 588, л. 106.

270. Отношение И.Д. обер-прокурора Святейшего Синода В.К. Саблера⁴⁴⁵ к архимандриту Антонину

С.-Петербург октябрь 1890 г.

Подлинник. – Помета о. Антонина о получении:

Иерусалим, 23 октября 1890 г.

Высокопреподобный отец архимандрит, милостивый государь.

Канцлер российских императорских и царских орденов, сообщая обер-прокурору Святейшего Синода, что за Вашим Высокопреподобием числится недоимка, в размере 225 руб., по Всемилоштивейшему пожалованию Вас, в 1-й день октября 1888 года, орденом святого Владимира 2-й степени, просит сделать распоряжение о взыскании с Вас означенной недоимки.

Вследствие сего, долгом поставляю покорнейше просить Ваше Высокопреподобие о доставлении в кассу Министерства императорского двора означенных выше денег; о последующем же меня уведомить для сообщения о том генерал-адъютанту графу Воронцову-Дашкову⁴⁴⁶.

Примите уверение в совершенном моем почтении и преданности

Архив РДМ, д. 676, 1 л.

271. Послужной список архимандрита Антонина

Иерусалим Б. м. и д., осень 1890 г.

Копия

Священнический сын Пермской губернии, Шадринского уезда, Батуринского села. В мире именовался Андрей Иванов Капустин. Женат не был.

Обучался в Далматовских духовных приходском и уездном училищах, в Пермской и Екатеринославской духовных семинариях и в Киевской Духовной Академии.

73 лет от роду.

Обучаясь еще в высшем отделении Екатеринославской духовной семинарии, состоял лектором греческого языка в низшем отделении той же семинарии в 1837, 1838 и 1839 годах с окладом жалованья 100 рублей ассигнациями в год.

В 1843 г. 25/30 октября, по окончании курса наук в Киевской Духовной Академии со степенью магистра, определен бакалавром сперва немецкого языка в той же Академии, с 1 июня 1845 г. – греческого языка и с 24 октября 1846 г. – богословских наук.

В 1846 г. 11 сентября определен помощником инспектора Академии.

В 1845 г. 7 ноября высокопреосвященным митрополитом Киевским и Галицким Филаретом в Киево-Печерской Лавре пострижен в монашество. В том же году им же там же рукоположен в иеродиакона 18-го и в священника 21-го ноября месяца.

В 1847 г. 15 февраля назначен членом внутреннего правления Академии. В том же году 25 марта в академической конгрегационной церкви от высокопреосвященнейшего митрополита награжден набедренником.

В 1850 г. 15/19 мая указом Святейшего Синода назначен настоятелем церкви российско-императорской дипломатической миссии в Афинах, куда и переместился 30 сентября того же года.

В 1853 г. 5 апреля, по указу Святейшего Синода, Председателем Священного Синода Элладского митрополитом Аттики Неофитом произведен в соборной церкви Афин в архимандрита.

С 1853 г. по 1855 г. состоял членом строительной комиссии по устройству в Афинах собственной церкви императорской русской миссии.

В 1860 г. 18 сентября указом Святейшего Синода перемещен в Константинополь настоятелем тамошней Российско-Императорской посольской церкви.

В 1863 г., в марте месяце, по поручению Святейшего Синода, отправился на Афон по делу, возникшему о Синайском кодексе Библии⁴⁴⁷.

В 1865 г. указом Святейшего Синода от 16 июля командирован в Иерусалим в качестве следователя и заведующего делами тамошней нашей Духовной Миссии.

В 1869 г. 5 июня утвержден начальником Иерусалимской Духовной Миссии, каковой пост занимает доселе.

Имеет отличия: магистерский крест (20 февраля 1846 г.), синодальный наперсный крест (23 апреля 1850 г.), кабинетный крест с драгоценными камнями (17 февраля 1853 г.), медный крест за Крымскую войну с бронзовой медалью на голубой ленте (15 мая 1857 г.), наперсный крест на красной ленте Иерусалимской Патриархии (30 августа 1884 г.), золотой знак Императорского Православного Палестинского Общества (21 мая 1882 г.) и орденские знаки: Командорский крест греческого ордена Спасителя (10 сентября 1860 г.) и Российско-Императорские ордена: Св. Анны 1-й степени (20 марта 1885 г.) и св. Владимира 2-й степени (1 октября 1888 г.).

Состоит в звании почетного и действительного члена 15-ти разных ученых обществ и учебных заведений отечественных и иностранных.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 694, л. 284–285.

272. Письмо обер-прокурора Святейшего Синода К.П. Победоносцева к архимандриту Антонину

С.-Петербург 2 февраля 1891 г.

Подлинник

Достопочтеннейший о. архимандрит,

Будучи еще повинен Вам ответом на письмо от 9 декабря прошлого года, я получил и новое письмо Ваше от 7 января.

Попытаюсь отвечать на оба.

1. О наградах. Не умею припомнить, о каких лицах вы тут припоминаете. Боюсь ошибиться, не имеете ли вы в виду о. Исаака и итальянцев – Лонгодори⁴⁴⁸, Бизелли⁴⁴⁹ и Белатти⁴⁵⁰? Справлюсь и постараюсь сделать, что можно, – но не думайте, чтобы успех наградных представлений от меня одного зависел.

2. О 5 тысячах на церковь святой Марии Магдалины золотом. Сумма эта входит в состав 30/т. р., назначенных по новым штатам Миссии. Но, вопреки надеждам, Его Величество не соизволил на отпуск этих денег из собственных средств, и Палестинское Общество приняло эту статью на себя. Между тем по штату – на ремонт, отопление и освещение церквей, дома Миссии и приютов ассигновано 24/т. фр. Палестинское Общество полагает, что из этой суммы около 20/т. р. может быть свободно на ремонт и что ее вполне достаточно, – но, разумеется, не на новые постройки.

3. За исключением хозяйственных расходов, собственно на содержание штатное Миссии назначено 88.400 франков; но со времени утверждения штатов состав Миссии остался без изменения, кроме одного иеромонаха, нарочно посланного. Считаю долгом предупредить Вас (хотя, впрочем, это и само собой разумеется), что вся вышеозначенная сумма должна расходоваться не иначе как на известное число поименованных в штате лиц, и остаток от нее (за незамещением и пр.) не может быть ни на какой предмет употребляем и должен быть представлен обратно в Синод или зачисляем в счет следующих переводов.

4. Вы пишете о необходимости уплаты из средств Синода турецких налогов на переведенные имена, но не поясняете, как велика может быть эта цифра налогов. Благоволите пояснить.

5. Относительного Высочайше утвержденного плана и я должен ответить вам, что изменение его невозможно, и августейший Председатель Общества за это не возьмется. По собранным мною сведениям, оказывается, что границы на плане положены не без предварительного с Вами совета, но по примерному измерению, которое вы делали сами с В.Н. Хитрово. Притом мне изъясняют, что проведенные на плане черные и красные линии не означают собою ограду или стены непроходимые и что значительного препятствия для крестных ходов не будет.

6. О двух участках в Иерусалиме и на горе Елеонской. Участки эти находились в заведовании министерства иностранных дел, но несколько месяцев тому назад переданы не во владение, а лишь в заведование Палестинскому Обществу и им еще, по-видимому, в действительности не приняты. Не знаю, что предполагается устраивать на этих участках, но, если вы имеете виды на них для Миссии, то благоволите для объяснения по сему предмету обратиться к В.Н. Хитрово.

Сердечно благодарю за присланную фотографию. Здравствуйте и да хранит вас Бог.

Душевно преданный,

К. Победоносцев

Архив РДМ, п. 8, д. 144. 2 л.

273. Письмо помощника председателя Императорского Православного Палестинского Общества М.П. Степанова к архимандриту Антонину

С.-Петербург 8 апреля 1891 г.

Отпуск

Ваше Высокопреподобие, глубокоуважаемый отец Антонин,

Иконостас для строящейся Вами церкви в доме св. Тавифы в Яффе, который Вы благосклонно изволили принять как поднесение Императорского Православного Палестинского Общества в память Вашего 25-летнего пребывания в Святом Граде, окончен и сегодня отправлен в Яффу на имя Вл. Н. Тимофеева для передачи его Вам.

Следующие к оному иконы, которые пишутся художником А.З. Ледаковым, будут по мере их изготовления также доставляться Вам в Яффу.

Испрашивая Вашего благословения и поручая себя заступничеству молитв Ваших, остаюсь искренно Вам преданный и сердечно Вас уважающий и проч.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 589, л. 3.

274. Прошение Еврейской общины Иерусалима архимандриту Антонину

Иерусалим 11 июня 1891 г.

Подлинник

Его Высокопреосвященству господину архимандриту Православной Русской Церкви в Иерусалиме

еврейской общины в городе Иерусалиме

прошение

Имея кладбище для погребения мертвых на восточной горе города Иерусалима по соседству с землею подвластного Вашего, г-на Якова Хелиба, существующую уже 13 лет и перегороженною им же, г-м Хелибом, с начала владения этою землею, по всей длине пространства между нами от восточной до западной границы оной земли. – Ныне же г-н Яков Хелиба разобрал часть огорожи и ставит каменные широкие ворота более 4-х аршин ширины и пролагает широкую дорогу чрез наше кладбище, уничтожает несколько гробов, издавна существующих, и постройкою этою выбрасывает мертвых тел из гробов, чего законом не дозволено.

Но мы не желаем спорить и ссориться с почтенными соседями. Прибегаем к защите Вашего Высокопреосвященства и имеем честь всепокорнейше просить благочестивейшую высокую особу Вашу внимательно вникнуть в обиженное положение наше, сожалением на мертвых тел, не имеющих защиты, ибо все мы люди смертные, и не допустить посмеяния народа – на таковое действие разрушение и уничтожение гробов, не приносимое чести какому бы то народу ни было. Имеем честь надеяться, что Ваше Высокопреосвященство, славящийся благочестием, добродушием и высоким умом, положите конец этому спору в самом его начале, чем премного обяжете нас вечно за Вас Бога молить.

К сему прошению прилагаем печати общин означенного кладбища.

Архив РДМ, п. 55, д. 1058. 1 л.

275. Письмо помощника председателя ИППО М.П. Степанова к архимандриту Антонину

С.-Петербург 27 сентября 1891 г.

Подлинник

Ваше Высокопреподобие

Глубокоуважаемый отец архимандрит

По Высочайше утвержденному 27-го января 1890 г. новому штату Русской Духовной Миссии в Иерусалиме определение и увольнение членов оной вполне зависит от Вашего усмотрения и выбора.

На одного из членов вверенной Вам Духовной Миссии Императорское Православное Палестинское Общество предполагает возлагать устраиваемые им духовные чтения для поклонников; выбор этого лица, как и самые устраиваемые чтения, Общество считает долгом оставить за собою, предоставляя его на Ваше утверждение.

Имея в виду, что Ваше Высокопреподобие вполне уверены в осторожности Общества в выборе подобного лица, Совет Императорского Православного Палестинского Общества имеет честь обратиться к Вам с покорнейшею просьбою о зачислении проживающего в Иерусалиме бывшего настоятеля Козмо-Дамианской киновии, Таврической губернии, иеромонаха Павла – в состав Русской Духовной Миссии и о разрешении ему в нынешнем поклонническом периоде производить духовные чтения для поклонников, согласно утвержденной для сего Советом Общества инструкции.

В полной надежде, что Ваше Высокопреподобие не откажете в удовлетворении этой просьбы Совета Императорского Православного Палестинского Общества, и испрашивая Вашего благословения, остаюсь с глубоким уважением и преданностью.

Архив РДМ, п. 48, д. 895. 1 л.

**276. Письмо архимандрита Антонина помощнику председателя
Императорского Православного Палестинского Общества М.П. Степанову**

*Иерусалим без даты. (Октябрь 1891 г.,
ответ на письмо Степанова от 27 сентября 1891 г.).*

Отпуск

Ваше Превосходительство, милостивый государь!

На благосклонное письмо Вашего Превосходительства от 27 сентября сего года, № 698, честь имею ответить Вам изложением следующих моих соображений.

Высочайше предоставленным начальнику Духовной Миссии нашей в Иерусалиме правом избирать и определять служащих в оной лиц я нахожу за наилучшее воспользоваться преимущественно в том смысле, чтобы личный состав, насколько возможно, удовлетворял требованиям того положения, которое заняла она среди разных неверных и иноверных корпораций, (большей частью с пропагандичными интенциями), водворившихся в Святой Земле. В особенности же моя сего рода забота относится к лицам, выше других поставленным в Миссии, а именно к четырем положенным по штату иеромонахам ее. По предмету сему я уже открыл переговоры с одною из наших Духовных Академий и с некоторыми отдельными личностями (вроде С.И. Пономарева⁴⁵¹), фактически засвидетельствовавшими свою преданность делу и пригодность к нему, личностями с отличным богословским образованием и знанием разных языков, насколько это у нас доступно. К таким личностям, очевидно, не может принадлежать рекомендуемый Вашим Превосходительством иеромонах Павел, бывший настоятель некоей безвестной «киновии» (?) и сам никому и ничем не известный, хотя, не сомневаюсь, человек весьма хороший как инок и как священник.

С другой стороны, Ваше Превосходительство находите справедливым и достаточным, чтобы деятельность рекомендуемого Вами лица сосредоточилась в одних «духовных чтениях», что совпадает с высказанным Вами и прежде.

Ваше Превосходительство и прежде рекомендации избранного Обществом иеромонаха Михаила⁴⁵² внушали мне не обременять его другими послушаниями (вроде чередного служения, исправления треб и особенно сопровождения поклонников по святым местам), что и было моим правилом во все пребывание при Духовной Миссии досточтимого о. Михаила по назначению Общества. Прошу благосклонного позволения остаться мне при убеждении, что не менее «чтений» для поклоннического дела нашего здесь полезно, чтобы при посещении поклонниками святых мест их повсюду сопровождало живое, вразумительное и назидательное слово духовного лица, заменяемого теперь простым вожатым, вроде консульского каваса, от Православного Палестинского Общества. Впрочем, находя в почтенном письме Вашего Превосходительства выражение о простом зачислении иеромонаха Павла в состав Духовной Миссии без дальнейших ограничивающих указаний, я счел бы приятным для себя долгом найти возможность исполнить Ваше желание, не изменяя высказанному мною своему принципу.

Если вновь рекомендуемое Обществом лицо, кроме обязанностей чтений, примет и обязанности сопровождения поклонников по святым местам, как это было при о. Александре Анисимове, то я не откажусь включить его в состав Духовной Миссии, но на монашеской вакансии, что, по моему мнению, не должно быть обидным для него, ибо на том же положении уже числятся давно приставшие к Миссии два иеромонаха, из коих один (о. Феодосий) не раз уже приглашаем был к вождению и упомянутым чтениям и не раз сопровождал поклонников наших в их путешествии в Галилею. Штатное содержание по сей статье 500 рублей золотом в год, о каковой сумме и мечтать не мог не только бывший, но и настоящий настоятель некоей самозванной «киновии».

В заключение я осмелился бы заявить пред Вашим Превосходительством свое смиренное желание, чтобы не только вождение поклонников по святым местам, но планы распоряжений сим вождением (относительно времени, места и пр.) происходило с систематическим участием Духовной Миссии – учреждением поклонническим.

Воссылая ко Господу усердную молитву о Вашем здравии и благополучии, с глубочайшим почтением и душевною преданностью честь имею быть и пр.

Архив РДМ, п. 48, д. 895. 3 л.

277. Из письма помощника председателя ИППО М.П. Степанова архимандриту Антонину

С.-Петербург 6 ноября 1891 г. –

Помета Антонина: Получено

Иерусалим, 25 ноября 1891 г.

Подлинник

Ваше Высокопреподобие,
глубокоуважаемый отец архимандрит,

Глубоко был тронут Вашим добрым письмом от 3 октября с. г. и тем теплым сочувствием, выразившимся в нем относительно общего постигшего нас тяжелого горя⁴⁵³.

Очень был рад, что Ваши пожелания увековечить в Иерусалиме память в Бозе почившей великой княгини сошлись с нашими, если и не в предложенной Вами форме chalet⁴⁵⁴, а в странноприимном доме во имя покойной, в котором бы упокоенный русский богомолец денно и ночью возносил свои моления о столь безвременно нас покинувшей.

Архив РДМ, п. 72, д. 1306.

278. Письмо помощника председателя Императорского Православного Палестинского Общества М.П. Степанова к архимандриту Антонину

С.-Петербург 3 декабря 1891 г.

Подлинник. –

Помета Антонина: Получено Иерусалим, 16 декабря 1891 г.

Ваше Высокопреподобие

глубокоуважаемый отец архимандрит,

Почтенное письмо Ваше от 29 октября с. г. имел я искреннее удовольствие получить и спешу сообщить Вам, что, согласно выраженному Вами желанию, Совет Общества постановил просить Вас не отказать принять от имени Общества 2000 франков на сооружаемую Вами в Яффе церковь⁴⁵⁵, о передаче которых Вам уведомлен Н. Г. Михайлов. Нынешний неурожайный год сильно должен отразиться на доходах Общества, что прошу Вас принять в соображение при относительной скудости нашего пожертвования.

Очень Вам благодарен за предложение Ваше принять о. Павла в число простых монахов Миссии и уступить его нам для чтений поклонникам. К сожалению, мы им в настоящем году воспользоваться уже не можем как вследствие позднего времени, так и крайне ограниченного числа находящихся в Иерусалиме русских паломников. Неудача наша при выборе чтецов о. Александра Анисимова, о. Михаила и о. Павла, а равно полная к сим чтениям непригодность о. Парфения и о. Феодосия, убеждают нас в необходимости изобрести иной способ производства этих чтений.

Вполне согласен с выраженным Вами желанием, чтоб в вождении русских поклонников по святым местам принимало участие духовное лицо. К сожалению, как Вам лучше моего известно, такое сопровождение русского духовного лица, пока существуют установленные Патриархией на св. местах порядки, служит лишь к вящему унижению русского духовенства, чему лучшим доказательством служит все испытанное сопровождавшим некогда поклонников о. Терентием. Присутствовать лишь безмолвным свидетелем производимых поборов, очевидно, для русского духовного лица унижительно, протестовать же против них или служить охраною от них поклонников – такое духовное лицо, как Вам хорошо известно, не в состоянии. Ввиду этого, если обязательное вождение русских богомольцев неизбежно, Палестинское Общество, с утверждения августейшего Председателя Общества, ограничив, насколько возможно, число обязательно посещаемых поклонниками святых мест, предоставило посещать остальные св. места их непосредственному усмотрению, отклонив от себя всякое в это дело вмешательство.

Испрашивая Вашего благословения, прошу принять уверение в истинном моем почтении и совершенной преданности.

Вашего Высокопреподобия покорнейший слуга

/ Подп./ М. Степанов

Архив РДМ, п. 72, д. 1307. 2 л.

279. Письмо уполномоченного ИППО в Иерусалиме Н.Г. Михайлова к архимандриту Антонину

Иерусалим 24 декабря 1891 г.

Подлинник.

Помета о получении: Иерусалим, 25 декабря 1891 г.

Вследствие распоряжения Совета Императорского Православного Палестинского Общества от 26-го ноября с. г. за № 1014, честь имею препроводить при сем Вашему Высокопреподобию чек банковской фирмы Jacob Valero С^о456, № 012, на сумму две тысячи франков (фр. 2000), на постройку церкви Св. Тавифы в Яффе.

Честь имею почтительнейше просить Ваше Высокопреподобие не отказать прислать мне расписку в получении прилагаемого чека.

Архив и библиотека Сергиевского подворья ИППО. Копировальная книга подворья ИППО в Иерусалиме с 21 декабря 1891 г. по 23 декабря 1892 г., с. 12.

280. Отношение уполномоченного ИППО в Иерусалиме Н.Г. Михайлова к архимандриту Антонину

Иерусалим 10 февраля 1892 г.

Подлинник

Его Высокопреподобию начальнику Русской Духовной Миссии в Иерусалиме о. архимандриту Антонину.

Исходя из предположения, что здания Бейт-Джальской школы с окружающею их землею все еще числятся перед турецкими властями официально принадлежащими Вашему Высокопреподобию, хотя распоряжение этими зданиями и землею было передано Вами Императорскому Православному Палестинскому Обществу, я имел честь обратиться к Вам в декабре прошлого года с просьбою сделать от Вашего имени турецким властям заявление для получения разрешения на новые постройки. Вы изволили мне высказать предположение, что такого разрешения испрашивать не нужно, и на основании этого я приступил к началу работ.

Ныне же, ввиду возбуждения турецкими властями вопроса о необходимости иметь разрешение на постройки, я вновь обратился к Вашему Высокопреподобию для разъяснений по сему предмету. Вы изволили ответить мне, что русская школа в Бейт-Джале со всею землею при ней была передана Вами августейшему Председателю Общества Его Императорскому Высочеству великому князю Сергию Александровичу в бытность Д.Н. Бухарова консулом в 1884–88 гг., коему Вами было сделано об этом письменное заявление. Но передача эта не была оформлена перед турецкими властями, т. к. Вы изволили мне сообщить, что около года тому назад турецкие власти обращались к Вам с требованием об уплате земельных налогов за все время существования Бейт-Джальской школы, на что Вы ответили им, что просите на год отсрочки и обязуетесь через год уплатить эти налоги.

Ввиду необходимости продолжать работы по начатым постройкам, имею честь покорнейше просить Ваше Высокопреподобие соизволить разъяснить мне для доклада августейшему Председателю Императорского Православного Палестинского Общества, какого рода заявление необходимо с Вашей стороны турецким властям, дабы оформить эту передачу согласно указаниям августейшего Председателя Общества подобно тому, как это было сделано при передаче Яковом Халеби этой земли на имя Вашего Высокопреподобия ходжаем от 11-го октября 1873 г. за № 1167.

Впредь до окончания формальным порядком дела о переводе Вами Бейт-Джальских зданий и земельного участка на имя другого лица, не найдете ли Вы возможным сделать теперь же от Вашего имени заявление турецким властям о разрешении производить постройку, дабы не произошло задержки в производстве работ.

Уполномоченный Общества: Н. Михайлов

Архив РДМ, п. 56, д. 1085. 1 л.

281. Отношение хозяйственного управления при Святейшем Синоде к архимандриту Антонину

С.-Петербург 30 апреля 1892 г. –

Помета Антонина: Получено Иерусалим, 26 мая 1892 г.

Подлинник

Вследствие сообщенного Вашим Высокопреподобием ходатайства относительно высылки из сумм Православного Палестинского Общества дополнительного содержания Миссии за вторую половину минувшего 1891 г., согласно Высочайше утвержденному 27 января 1890 г. штату оной, Хозяйственное Управление при Св. Синоде, отношением от 12 ноября 1891 г. за № 1454, уже имело честь сообщить Вам, что распоряжение суммами Палестинского Общества и остатками от оных не зависит от Св. Синода и что Совет Общества, ввиду неполного комплекта личного состава Миссии, просил Управление высылать на будущее время из средств Общества на содержание личного состава Миссии лишь ту сумму, какая действительно на это расходуется. Ввиду сего, отношение Вашего Высокопреподобия от 12 декабря 1891 г. за № 180, а равно и отчет о расходах по Миссии за вторую половину 1891 г., препровожденный при отношении от 9 января сего года за № 5, по распоряжению г. обер-прокурора Св. Синода, сообщены были на усмотрение Совета Палестинского Общества. В отзывах своих по сему предмету от 28 января и 9-го марта 1892 г. за № № 1344 и 74 Православное Палестинское Общество объяснило следующее.

Во исполнение Высочайше утвержденного 27 января 1890 г. доклада г. обер-прокурора Св. Синода о новых штатах Духовной Миссии в Иерусалиме, Императорское Православное Палестинское Общество, согласно выраженному им предварительному согласию, приняло на себя обязательство уплачивать Св. Синоду излишек расходов по новым штатам сравнительно с таковыми же по прежним штатам.

Сумма этого излишка, как видно по приложению А (в копии при сем прилагаемому), составила в год:

на содержание личного состава	9450 р.
по хозяйственным расходам	5900 р.
	15 350 р.
	золот.

Соответственно этому, Императорским Православным Палестинским Обществом уплачено:

В 1890 г. за 11 мес. (с 1 февраля)	14 142 р. 89 к.
через посредство Хозяйственного	141 р. 50 к.
	14 284 р. 39 к. з.

В 1891 г. за 1-е полугодие: через посредство Хозяйственного управления 7675 р. зол.

По сообщенным отчетам начальника Миссии видно, по приложениям Б, В, Г, что им израсходовано по личному содержанию:

В 1890 г. за 5 мес. 1-го полуг.	4680 р. 9 к.	4527р.43к.
« 2-е полуг.	7791 р. 67 к.	3258р.33к.
В 1891 г. за 1-е полугод.	7135 р. 72 к.	
	3914 р. 28 к.	
Всего	19 608 р. 29 к.	11700р.04к.

По хозяйственным расходам:

В 1890 г. за 5 мес. 1 полуг.	1425 р. 05 к.	1866р.62к.
« за 2 полугод.	3950 р.	
В 1891 г. за 1-е полуг.	4200 р.	
более прот. штата	250 р.	
Всего 9575 р. 05 к. менее штата.	1616 р. 62 к.	

Не израсходованная, таким образом, против штата сумма в количестве 13 316 р. 66 к. зол. (11 700 р. 04 к. + 1616 р. 62 к.) подлежала бы возвращению Императорскому Православному Палестинскому Обществу, как излишне им отпущенная.

Но в отчете начальника Миссии за 2-е полугодие 1890 г. (прилож. В) показаны сверхштатные расходы на сумму 9459 р. 25 к. зол. Из них некоторые, а именно:

ремонт Троицкого Собора 289 р.
ремонт дома Русской Духовной Миссии 1327 р. 62 к.
1616 р. 62 к.

лишь по недоразумению показаны в сверхштатных расходах, в действительности же они должны были значиться в хозяйственных расходах, в которых таким образом оказалась бы израсходованною вся назначенная по штату сумма.

Начальник Миссии находит справедливым остальной сверхштатный расход 7842 р. 63 к. (9459 р. 25 к. – 1616 р. 62 к.) покрыть из оказавшегося у него остатка от незамещения личного состава Миссии в количестве 11 700 р. 04 к. зол. Но с этим едва ли можно согласиться, прежде всего ввиду того общего закона, по которому остатки от содержания личного состава не могут быть употребляемы на хозяйственные расходы и наоборот. Кроме того, эти сверхштатные расходы были произведены произвольно, без испрошения на то чьего-либо согласия или разрешения.

Кроме того, в донесении г. обер-прокурора Св. Синода Его Императорскому Высочеству государю великому князю Сергию Александровичу от 1-го февраля 1890 г. за № 582, с извещением о Высочайшем утверждении новых штатов Духовной Миссии, сказано: «на покрытие исчисленного по сему проекту штата ежегодного расхода на Миссию в 30 000 р. могли бы быть употреблены... а недостающую затем сумму Императорское Православное Палестинское Общество находит возможным уделить.» Едва ли на этом основании неизрасходованную сумму можно признавать недостающею, а только уплату этой последней, по Высочайше утвержденному докладу, Императорское Православное Палестинское Общество приняло на себя.

Наконец, Императорское Православное Палестинское Общество, ходатайствуя об усилении состава Духовной Миссии и соглашаясь на столь крупное ежегодное вспомоществование новым штатам, составляющее до 25 000 р. кред. в год, имело в виду не столько хозяйственные расходы, сколько существенную потребность в увеличении личного состава Миссии, как изложено в рескрипте августейшего Председателя Общества на имя г. обер-прокурора Св. Синода от 6 июля 1889 г. за № 73. Между тем из назначенных по новому штату 32-х лиц оставалось незамещенных вакансий в 1-е полугодие 1890 г. – 17, во 2 полугодие 1890 г. – 9 и в 1-е полугодие 1891 г. – 8 лиц и в числе сих последних самые важные должности: старшего иеромонаха, иеромонаха, протодиакона, 2-х монахов, послушника и 3-х певчих.

Ввиду вышеизложенного Православное Палестинское Общество не признает возможным согласиться на принятие на свой счет передержанных по Миссии сверхсметных расходов в количестве 7842 р. 63 к., а не израсходованные по содержанию личного состава 11 700 р. 04 к. зол. должны быть, по его мнению, полностью зачтены в счет следующих с Общества за 2-е полугодие 1891 г. и 1-е полугодие 1892 г. Передержанные же сверхштатные расходы легко могли бы быть покрыты из ежегодно отпускаемых на хозяйственные расходы Миссии 7900 р. зол., тем более что усиленный ремонт 1890 г. на столько же уменьшит расходы на тот же предмет в последующие годы.

Кроме того, Палестинское Общество находит, что если хозяйственные расходы Духовной Миссии было бы трудно очищать оправдательными документами, то все-таки ведомости о выдаче личного содержания следовало бы очищать расписками получающих, иначе может случиться, что вновь будут смешиваться хозяйственные расходы с таковыми же по содержанию личного состава.

Что же касается отчета о расходах штатной суммы Иерусалимской Духовной Миссии за вторую половину 1891 г., представленного Вашим Высокопреподобием от 9 января сего года за № 5, то Палестинское Общество, составив прилагаемую при сем (в копии) ведомость о расходе штатной суммы за означенное время, находит, что на долю сего Общества за 2-е полугодие 1891 г. по новым штатам причиталось:

на содержание служащих 4725 р.
на хозяйственные расходы 2950 р.
7675 р.

Из этого числа действительно израсходовано:

на содержание служащих 1008 р. 34 к.
на хозяйственные расходы 2950 р.
3958 р. 34 к.

каковую сумму следует исключить из 11 700 р. 04 к., излишне переданных Императорским Православным Палестинским Обществом в предыдущие годы, а засим к 1 января 1892 г. переданной Обществом суммы будет 7741 р. 70 к. зол.

Что касается до сверхштатных расходов в количестве 1800 р. зол., то Императорское Православное Палестинское Общество не считает себя вправе принять оные на свой счет, тем более что содержание смотрителя зданий не внесено в штаты и может быть расходуемо лишь из сумм, назначенных по хозяйственным расходам на наем прислуги светской или на ремонт, отопление и освещение, если в этих суммах оказывался остаток. Ремонт же Троицкого собора и церкви Св. Марии Магдалины, помимо того, что на общий ремонт отпускается довольно значительная сумма (5500 р. зол. в год), едва ли подлежит удовлетворению, ввиду крупного расхода на ремонт этих же церквей, значащегося в отчете Миссии за 2 половину 1890 г., а именно: на ремонт церкви Св. Марии Магдалины 7155 р. и Троицкого собора 289 р. зол. Да и самый ремонт церкви Марии Магдалины произведен не только без разрешения, но и помимо желания августейшего Председателя Общества, великого князя Сергея Александровича.

Сообщая о вышеизложенном Вашему Высокопреподобию и не признавая возможным с своей стороны обращаться с какими-либо настояниями по сему предмету к Православному Палестинскому Обществу, Хозяйственное управление, по поручению г. обер-прокурора Св. Синода, имеет честь предложить Вам, если приведенные выше соображения и заключение Православного Палестинского Общества будут признаны Вами не соответствующими интересам Миссии, обратиться по сему предмету с ходатайством непосредственно на имя августейшего Председателя Общества Его Императорского Высочества великого князя Сергея Александровича.

Архив РДМ, п. 72, д. 1308.

282. Письмо архимандрита Антонина к великому князю Павлу Александровичу⁴⁵⁷

Иерусалим 27 мая 1892 г.

Подлинник

На первом листе документа сверху пояснительная помета мелким канцелярским почерком: «По вопросу о праве И. П. П. О-ва контролировать расходование сумм, отпускаемых О-вом на содержание Духовной Миссии по новым штатам».

По тексту пометы и первых строк письма – резолюция вел. князя Сергея Александровича:

«В еликий Князь Павел Александрович мне переслал это письмо. Бедный старик, он совсем сходит с ума. Если нужно, то ответить может П.А. от меня».

Ваше Императорское Высочество,
государь великий князь

Считая одним из остающихся – немногих уже – утешений своей умаляющейся жизни пленительную память милостивого внимания высоких паломников Святой Земли, Ваших Императорских Высочеств, к моему убожеству, я принимаю на себя смелость обратиться к благосклонному посредству Вашего Высочества в деле, угрожающем мне потерю душевного мира и материальным разорением. Инициатива дела сего принадлежала Императорскому Православному Палестинскому Обществу, и мне, конечно, прямее было бы обратиться со своим докучным словом к его августейшему Председателю великому князю Сергию Александровичу, но опасение, чтобы подобному шагу моему не было придано значения жалобы на высокочтимое Общество, указало мне другой, менее бросающийся в глаза, путь – через Ваше Императорское Высочество – ближайшего советника высокого вождя Общества, юбилизировавшего уже свое десятилетие.

В начале минувшего апреля месяца я отнесся в Хозяйственное управление при Святейшем Синоде с заявлением, что уже за целые три месяца им не выслано ничего в Духовную Миссию из добавочного содержания ее, принятого на себя сказанным Обществом по новому, Высочайше утвержденному штату Миссии⁴⁵⁸. По сношении Хозяйственного управления с дирижирующим Советом Общества оказалось, что им давно уплачено и переплачено содержание Духовной Миссии и в настоящем, 1892 году – прежними троекратными высылками денежных сумм, – в то время как я не знал, откуда взять удовлетворить жалованием персонал Миссии за апрель месяц! Явно, что возникло недоразумение между нами.

Поводом к нему послужила перемена мыслей Императорского Православного Палестинского Общества насчет своего обязательства удовлетворять Духовную Миссию дополнительным, по ее новому штату, содержанием. За первый год существования сего штата – 1890 – Обществом беспрекословно была выслана в Хозяйственное управление и шла в Духовную Миссию вся сполна условленная сумма, в количестве 14.142 рублей золотом. Еще в январе 1891 г. выслана была тоже вполне сумма (7675 р.з.) и на первое полугодие минувшего 1891 года. Затем всякая присылка прекратилась, потому что последовала перемена во взглядах у Общества. ...

Отказывая себе в праве выносить суждение о законности взгляда – позднейшей даты – высокочтимого Общества, к которому имею честь принадлежать сам, на его обязательства, относящиеся, по его мнению, только к «действительным расходам» (по другому выражению его, № 912, г. 1891, – «потребностям») Духовной Миссии, предоставляю судить о нем русскому обществу, приношениями которого оно, по его собственному в печати признанию, исключительно существует. Но не без основания вынуждаюсь заметить, что, слушая выражения его о действительных расходах, действительных потребностях Миссии, прозревая в них намек на нечто недействительное в ней, фиктивное, великое общество русское может додуматься до вопроса и о действительных потребностях самого И.П.П. Общества, еще, сравнительно говоря, не определившегося в своих действиях.

Но сия неустойчивость, некая произвольность во взгляде Императорского Православного Палестинского Общества не есть все, к чему я осмеливаюсь привлечь благосклонное внимание Вашего Высочества. Препровождая свою долю штатного содержания Духовной Миссии в Св. Синод, оно считает себя тем самым вправе поверять представляемые Миссией в оный отчеты, и, выходя все из того же исключительного взгляда на подлежащую оплате одних штатных статей, не считает себя обязанным уплачивать так называемые «сверхштатные» расходы Отчетов

Миссии, называя таковые незаконными, произвольными, сделанными без позволения. от кого? Нетрудно угадать, от кого, – от него, от Общества! За позволением обращаются только к начальству, но я только теперь узнаю, что у Иерусалимской Духовной Миссии есть новое начальство, и сие – И.П.П. Общество!

Миссия до сих пор получала себе содержание постоянно непосредственно от Святейшего Синода, через который и само Общество троекратно препровождало свою долю содержания Духовной Миссии. Святейший же Синод в течение всего моего 27-летнего стояния во главе Духовной Миссии, по благосклонному доверию ко мне, довольствовался одними, в узаконенной форме составленными, отчетами моими, не касаясь такого или другого распределения статей расхода, зависевшего от множества неодинаковых условий временных и местных. И только сею – в известных пределах – свободой действий я мог, при всей ограниченности материальных средств, сделать то, что теперь у всех на глазах в Палестине, – к общему всех удовольствию и одобрению. Полагаю, что и само И.П.П. Общество в своей деятельности в Святой Земле держится того же самого правила. Посему я решился бы назвать неуместным, по крайней мере напрасным, его ригоризм по отношению к моим отчетам моему начальству.

И какие же статьи сверхштатного расхода, которые отказывается уплатить И.П.П. Общество? Они подводятся к двум категориям: экстраординарные расходы по церквям и приютам, находящимся в ведении Духовной Миссии и составляющим принадлежность Святейшего Синода, таковые же расходы на церковь Св. Марии Магдалины с прилежащею к ней местностью. По двум моим отчетам 1890 и 1891 года, на первый предмет израсходовано 3279 $\frac{1}{4}$ рублей золотом, на второй – 7730 р. з. Первый расход, по его исключительному поводу и далеко превышающему всякую ремонтную значению (удлинению церкви на целую треть ее величины), я не находил возможности покрыть определенною штатом ремонтною суммою и на основании многолетней практики употребил на это остаток штатного содержания Миссии, который считал свободным. Такому положению дела помогало и само И.П.П. Общество, высылавшее поначалу полностью свою долю штатной суммы, пока не додумалось до экономической прижимки беззащитной Миссии.

Что же касается второго «сверхштатного» расхода, то он мотивировался побуждениями особенного рода. Нельзя скрыть того, что с отъездом Ваших Императорских Высочеств в октябре 1888 г. из Палестины церковь Св. Марии Магдалины и вся окружающая ее русская местность остались без хозяина. Кому-нибудь нужно было смотреть за ними. Лышу себя мыслью, что я не погрешил, взяв это на себя – по предшествовавшей трехлетней свичке с делом. Первая наступившая зима указала мне на вопиющую необходимость защитить все место от размываемой дождями земли еврейского кладбища, нависшего над ним с востока, и весь кособокор обратить в систему террас; затем, другого рода необходимость настояла обнести стеною крепкою и приглядною царское место с севера и юга, т. е. со стороны двух дорог, ведущих из Гефсимании на Елеонскую гору, и на высшей точке его устроить наблюдательную станцию со всею обстановкою жилого приличного дома, который теперь служит для почетного приема всех посетителей «Русского Парадиза». Независимо от всего этого, опыт первой же зимы показал, что горная сырость и холодные дожди влажного сезона вредно действуют на строевой материал церкви совне – до того, что к весне 1890 г. весь западный фасад ее был покрыт бурными пятнами, и знатоки дела указывали на неотложную необходимость или отштукатурить всю поверхность ее, или покрыть масляною белиловою краскою. Первое было немыслимо, и оставалось сделать последнее. Вся эта многосложная процедура естественно требовала больших денежных затрат, которые и были произведены мною неуклонно, в убеждении, что от стольких штатных вакансий в персонале Духовной Миссии у нее останется сбережений, достаточно для покрытия всех расходов.

В отзыве Совета Императорского Православного Палестинского Общества Хозяйственному управлению при Св. Синоде находится прискорбное для меня замечание, что «ремонт церкви Марии Магдалины (*Не ремонт и не оной церкви, а приведение в порядок и безопасность всего царского зовомого места. Заметна интенция умалить значение дела – примеч. о. Антонина. Здесь и далее подчеркнуто автором письма*) произведен не только без разрешения, но и помимо желания августейшего Председателя Общества, великого князя Сергея Александровича». Замечание это еще более оправдывает мотивы, заставившие меня обратиться с изложением своего дела окольным путем к Вашему Высочеству. В нем веет как бы уже гневом августейшего Председателя на его ничтожного, но верного (невыпадет усердного) слугу.

Малым оправданием мне в моем своеволии пусть послужит синодальный указ от 31 мая 1890 г., № 1985, в коем идет речь о возможном «штатном назначении для содержания причта и ремонта храма Св. Марии Магдалины по 5000 рублей золотом в год».

Знаю, что *a posse ad esse consequentia non valet*⁴⁵⁹, но как легко усердию, нудимому необходимостью, поддаться искусительной мысли, что если там идут соображения о ежегодном пятитысячном ремонте богообетной церкви, то здесь и подавно следует думать и заботиться о такой драгоценности. Затем, в умаление вины моей может служить и то актовое обстоятельство, что церковь Св. Марии Магдалины поручена ведению (а следовательно, и попечению) Духовной Миссии наравне с другими русскими церквями в Святой Земле, чем как бы устраняется право И.П.П. Общества *вязать и разрешать* ее, в своей сфере законные, действия. Наконец, повторить можно уже сказанное выше: кто – вместе и с Миссией – мог ожидать, что благосклонно обязавшееся давать известную долю содержания Миссии и начавшее в сем смысле официально заявлять себя Общество вдруг изменит свой взгляд на свои обязательства и присвоит себе право распоряжаться чужою отселе собственностью по своему усмотрению?

Благомилостивейший государь великий князь! Благоволите передать скорбное для меня содержание настоящего воззвания моего к Вашей милости и справедливости Его Императорскому Высочеству государю великому князю Сергию Александровичу, от имени которого мне грозит беда непоправимая. Если мною и допущено отступление от правил строгой законности, то это есть грех неведения, имеющий право на помилование. Сверхштатные расходы мои по 1-е января сего года, судя по счетам, представленным от Совета И.П.П. Общества в Хозяйственное управление при Св. Синоде, сводятся к цифрам: 9459 $\frac{1}{4}$ + 1800 рублей золотом, всего на сумму: 11259 р. 25 к. Из них 7730 р. золотом припадают на церковь Св. Марии Магдалины с окружающей ее местностью. Великою милостью сочту для себя, если по крайней мере эта сумма, по благосклонному слову августейшего Председателя И.П.П. Общества, будет включена в число «действительных» расходов Миссии Советом Общества. Надеюсь, что не в далеком будущем не будет более вакансий в персонале Духовной Миссии и вместе с тем не будет повода к прискорбным недоразумениям.

Об одной безусловной необходимости не перестану просить Общество – о штатном зачислении «смотрителя приютов Духовной Миссии» на вакансию или одного из 4 монахов, или одного из 8 певчих, одним словом – с окладом жалования 500 р. золотом.

В чувствах глубокой преданности, имею высокую честь именовать себя
Вашего Императорского Высочества
всенижайшим слугою и недостойным богомольцем
архимандрит Антонин.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 589, л. 10–13 об. Выпуска из письма: там же, д. 494, л. 18–19.

283. Доверительная записка архимандрита Антонина (Капустина) неизвестному лицу (великому князю Павлу Александровичу)

Иерусалим без даты⁴⁶⁰

Доверительно

1. Его Высочайшее К.П. Победоносцев написал мне, что Его Императорское Высочество великий князь Сергей Александрович очень не доволен моим ничтожеством за то, что я окрасил (белою масляною в 4 руки краскою) церковь св. Марии Магдалины. Помимо того, что мною говорено об этом предмете в письме моем, я нужусь сказать, что окончательное решение мое об окраске последовало по случаю предстоявшего посещения Иерусалима Его Высочеством государем наследником⁴⁶¹. Как было показать ему еще совсем новенькую церковь всю испятнанную? Мне кажется, что за это можно было если не погладить меня по головке, то все же не казнить незаслуженным неблаговолением. В вину при этом еще ставит мне Общество, что я сделал расход, «не спросясь». У кого следовало спроситься? Ведь не у него ж⁴⁶²! Разве оно приобретало место Гефсиманское и строило церковь⁴⁶³? А если я не спросил у кого следует, то оно ИППО какое имеет право мешаться в дело, не относящееся к нему? Св. Синод признал и одобрил мой расход. Это для меня и для него достаточно. Если я виноват пред Его Высочеством великим князем как ктиторм церквей, то ему и предлежит наказывать меня⁴⁶⁴.

2. А вот и еще коварная инсинуация. Тот же замечает мне, что я манкировал своим долгом и в день тезоименитства Его Высочества не был в Иерусалиме, чтобы служить вместе с Патриархом на Голгофе. Я к празднику Св. Апостолов отправился в Яффу, чтобы там отслужили бы литургию в апостольском храме⁴⁶⁵, и, кстати, в нем же торжественно отпраздновать всенародно и день тезоименитства великого князя⁴⁶⁶. Что можно было усмотреть в том нехорошего? Августейшему имениннику даже послана была из Яффы поздравительная телеграмма...

Когда Общество поручает свои важные посты таким инсинуаторам и слушает их во всем, то что остается делать нам – его старым братьям и читателям??

3. Я упрасивал, чтобы Палестинское Общество высылало свою долю содержания Духовной Миссии заблаговременно – до наступления того или другого полугодия. Ничего такого не делается, и вот вышло то, что за истекший январь месяц служащие в Духовной Миссии не получили своего жалованья. Миссия – не какое-нибудь торговое заведение, где, случись нужда, можно обойтись или запасть капиталом или займом.

4. Оказало мне «милость» высокочтимое Общество – выслало, в виде займа, израсходованную мною на Гефсиманские нужды сумму, с вычетом из штатного содержания Миссии известного количества в течение 13 полугодий. Я жаловался Его Высочеству телеграммой на эту постыдную сделку. Ни привета, ни ответа!..

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 589, л. 35–36 об.

284. Отношение совета ИППО к архимандриту Антонину

С.-Петербург 3 октября 1892 г.

Отпуск

Ввиду возникшего недоразумения между Русской Духовной Миссией в Иерусалиме и Императорским Православным Палестинским Обществом по вопросу об уплате этим последним причитающихся на его долю расходов Миссии по Высочайше утвержденному штату Миссии, Совет Общества имеет честь объяснить нижеследующее.

По полугодовым отчетным ведомостям, представляемым начальником Русской Духовной Миссии в Иерусалиме в Хозяйственное управление Святейшего Синода, видно, что им израсходовано:

	Содержание	Хоз. расходы	Всего
За 5 месяцев 1-го полугодия 1890 г.	4680 р. 90 к.	3291 р. 67 к.	7972 р. 57 к.
То же, 2-го полугодия 1890 г.	7791–67	3950	11741–67
То же, 1-го полугодия 1891 г.	7135–72	3950	11085–72
То же, 2-го полугодия 1891 г.	7333–34	3950	11283–34
То же, 1-го полугодия 1892 г.	7716–72	3950	11666–72
	34658–35	19091–67	53750–02

Из израсходованных таким образом по штату денег причиталось:

	от Святейшего Синода	от ИППО	Всего
За 5 месяцев 1-го полугодия 1890 г.	6104 р.	1868 р. 57 к.	7972 р. 57 к.
То же, 2-го полугодия 1890 г.	7325	4416–67	11741–67
То же, 1-го полугодия 1891 г.	7325	3760–72	11085–72
То же, 2-го полугодия 1891 г.	7325	3953–34	11283–34
То же, 1-го полугодия 1892 г.	7325	4041–72	11666–72
	35404	18346–02	53750–02

Из числа причитающихся от Императорского Православного Палестинского Общества денег им уплачено всего 21959 р. 39 к. более против следуемых 18346 р. 02 к. на 3613 р. 37 к., которые должны быть засчитаны в счет сумм, которые будут следовать Русской Духовной Миссии от Императорского Православного Палестинского Общества за 2-е полугодие 1892 г.

Но кроме положенных по штату денег Русской Духовной Миссией было израсходовано сверх штата:

Во 2-е полугодие 1890 г.	7592 р.
В 1-е полугодие 1891 г.	250 р.
Во 2-е полугодие 1891 г.	1800 р.
Всего:	9642 р.

а именно на:

Ремонт церкви святой Марии Магдалины	7730 р.
в Горней	260 р.
в Хевроне	102 р.
в Иерихоне	75 р.
Троицкого собора	975 р.
Содержание строительных работ	500 р.
Всего:	9642 р.

Сумма эта, как израсходованная сверх Высочайше утвержденного штата Духовной Миссии, не может быть отнесена к сумме, причитающейся Духовной Миссии от Императорского Православного Палестинского Общества, и могла бы быть Миссией покрыта в течение нескольких лет из сбереженных ею остатков от хозяйственных расходов, положенных по штату.

Совет Императорского Православного Палестинского Общества, желая прийти на помощь Вашему Высокопреподобию, признал возможным ныне же уплатить Вам эту сумму с тем, чтобы до пополнения ее удерживались бы в течение 13 полугодий по 750 р. (в последнее полугодие 642 р. 63 к.) из суммы, ассигнованной по штату Духовной Миссии на ремонт, отопление, освещение и содержание дома Миссии, церквей и причтов, которая таким образом за это время должна быть уменьшена с 5500 р. на 4000 р.

К сему Совет Общества считает долгом присовокупить, что в случае согласия Вашего Высокопреподобия на вышеизложенное, Уполномоченному Общества в Иерусалиме Н.Гр. Михайлову предложено передать под Вашу роспись 38580 р. 50 к., составляющие ценность 9642 р. 63 к. золотом.

Помощник Председателя: /подп./: М. Степанов

Секретарь: /скреп./ В. Хитрово

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 589, л. 14–14 об.

285. Послужные списки членов Русской Духовной Миссии

Иерусалим 1893 г.

Подлинник

Послужные списки членов Иерусалимской Духовной Миссии соборного иеромонаха Вениамина, иеромонаха Парфения, иеродиакона Виссариона и иеродиакона Михаила за 1892 год и иеромонаха Нифонта (послужной список о. Нифонта писал собственноручно начальник Миссии архимандрит Антонин)⁴⁶⁷.

Соборный иеромонах Вениамин (Лукьянов)

Имя при пострижении в монашество:

Соборный иеромонах Вениамин 77 лет.

Какого звания и места. Светский чин. Был ли женат:

Обер-офицерский сын из г. Кишинева. В мире именовался Василий Иванов Лукьянов. Служил писцом в Гражданской опеке г. Бильц с 1835 по 1840 год. Женат не был.

Где учился:

Грамматике, катехизису, священной истории, арифметике, географии, латинскому и молдавскому языкам.

Имеет производства и награждения. Какие проходил и проходит должности:

В 1840 г. 1 августа отправился из России на поклонение святым местам и остался на жительство в Афонском ските святого пророка Илии.

В 1841 г. 5 декабря в том же ските пострижен в монашество.

В 1842 г. 10 января рукоположен в иеродиакона, а 11 января – в иеромонаха бывшим митрополитом острова Само Парфением в Афонском Кутлумушском монастыре.

В 1844 г. переместился в Иерусалим, где по приглашению Патриарха исправлял в течение 10 лет безмездно требы для русских поклонников.

В 1854 г., по случаю Крымской войны, отбыл из Иерусалима в Россию вместе со всеми русскими подданными и поступил на жительство в С.-Петербургскую Александро-Невскую Лавру. В том же году указом Святейшего Синода от 4 ноября определен духовником при Крестовоздвиженской Общине сестер милосердия, причем формально утвержден был, как в монашестве, так и в священстве, полученными им за границей. 5 ноября отправился вместе с Общиной к месту войны, причем получил установленный для нее наперсный среброзлащенный крест на такой же цепочке с подписью: «Ты еси, Боже, крепость моя».

В 1856 г. 7 февраля за службу при Общине награжден серебряной медалью на Георгиевской ленте, и 18 февраля пожалован кавалером ордена святой Анны 3-й степени, в «воздаяние примерного усердия и самоотвержения, оказанных им при исполнении своих обязанностей во время обороны Севастополя».

По замирении в мае месяце возвратился в Александроневскую Лавру. 26 августа, по удостоению Святейшего Синода, Всемилоостивейше награжден золотым наперсным крестом на Георгиевской ленте «во внимание к примерному усердию и неустрашимости, с которыми, состоя при Крестовоздвиженской Общине, подавал духовную помощь раненым».

7 октября определен к церкви Мариинского Института, для исправления богослужений и всех других треб. В декабре месяце получил из Главного Штаба армии, через канцелярию С.-Петербургского митрополита, бронзовый крест на Владимирской ленте и таковую же медаль на Андреевской ленте за кампанию 1854–1855 гг.

В 1857 г. 19 ноября снова отправился в Иерусалим на бессрочное пребывание, где и продолжал служить по-прежнему русским поклонникам.

В 1860 г. 14 ноября начальником Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, епископом Мелитопольским Кириллом, представлен к занятию иеромонашеского места при Миссии.

В 1861 г. 14 апреля, указом Святейшего Синода определен штатным членом Миссии, получил золотой наперсный миссионерский крест⁴⁶⁸.

В 1862 г. 29 августа награжден набедренником.

В 1864 г. с назначением новых членов Духовной Миссии отчислен от нее и с 15 мая по-прежнему частным образом занимался служением русским поклонникам, по преимуществу живущим внутри Иерусалима.

В 1877 г. указом Святейшего Синода от 10 декабря «во внимание к усердному и полезному служению, оказанному им как в пределах России, так и во время своего продолжительного пребывания в Иерусалиме», награжден от Святейшего Синода палицею. Тем же указом преподано ему благословение Святейшего Синода.

В 1879 г. указом Святейшего Синода от 30 мая «за отличную усердную и полезную службу» возведен в звание соборного иеромонаха С.-Петербургской Александро- Невской Лавры.

В 1882 г. 28 июня от Его Величества короля Сербии пожалован орденом «Такова» 4 степени, Высочайшее соизволение на принятие коего последовало в том же году.

В 1882 г. 7 декабря Высочайше утвержденным Обществом для распространения Священного Писания в России избран в заседании 29 ноября членом-сотрудником оногo.

В 1883 г. 15 мая, по засвидетельствованию Святейшего Синода об отличной усердной службе его, сопричислен к ордену святой Анны 2й степени.

В 1884 года 10 июня награжден от Его Блаженства Патриарха Иерусалимского Никодима наперсным крестом на красной ленте, выдаваемым им своему духовенству, за 25-летнее беспорочное священство.

В 1885 г. 22 февраля получил диплом на звание «благотворителя» от греческого Общества образования национального флота.

В 1886 г. 24 мая Православным Палестинским Обществом избран в члены-сотрудники, с препровождением к нему соответствующего знака для ношения на шее, по установлению.

В том же году 6 ноября зачислен в пожизненные члены Общества восстановления православного христианства на Кавказе по 4 разряду с присвоением ему соответствующего креста святой Нины.

В 1887 г. 20 ноября от Его Величества короля Греции пожалован орденом «Спасителя» – золотого (4й степени) креста.

В 1891 г. 21 декабря по докладу Августейшего Председателя Императорского Православного Палестинского Общества сопричислен за отличное усердие на пользу означенного Общества к ордену святого Владимира 3й степени.

В 1893 г. 24 сентября от Его Императорского Высочества августейшего председателя того же Общества, за постоянное сочувствие его Обществу, выражаемое крупными пожертвованиями, пожалован золотым с драгоценными камнями крестом.

1893 года 24 апреля награжден саном игумена.

1894 г. 5 июня пожалован греческим Иерусалимским Патриархом архимандритским наперсным крестом, украшенным дорогими камнями.

Иеромонах Парфений (Нарциссов)

Имя при пострижении в монашество:

Иеромонах Парфений 62 лет (род. 28 июля 1830 г.).

Какого звания и места. Светский чин. Был ли женат:

Из духовного звания, сын пономаря села Загрядчины Раненбургского уезда Рязанской губернии. В мире именовался Пармен Тимофеев Нарциссов. Женат не был.

Где учился:

В Данковском уездном духовном училище положенным наукам.

Имеет производства и награждения. Какие проходил и проходит должности:

Уволившись по бедности из низшего отделения Данковского училища, в 1849 г. 16 октября поступил в Данковский Покровский монастырь послушником.

В 1863 г. 19 февраля строителем монастыря иеромонахом Дионисием пострижен в монашество.

В 1865 г. 8 ноября архиепископом Рязанским Иринархом рукоположен в Михайловском соборе в иеродиакона и помещен в архиерейский дом.

В 1868 г. снова возвращен в Данковский Покровский монастырь.

В 1871 г. 18 июля викарием Рязанским, епископом Михайловским Ювеналием рукоположен в Рязанском кафедральном Успенском соборе в иеромонаха.

В 1873 г. 28 августа перемещен из Покровского в Ольгов-Успенский монастырь.

В 1874 г. 4 июля перемещен в Скопинский Свято-Духов монастырь.

С 15 мая 1877 г. по 25 сентября 1878 г. с разрешением епархиального начальства состоял в числе братьев милосердия при Рязанском лазарете Общества Красного Креста.

В 1878 г. 9 июля награжден от епархиального начальства набедренником.

В 1879 г. 31 июля, за усердное служение делу ухода за больными и ранеными во время существования в г. Рязани Общества Красного Креста, награжден знаком одного.

В том же году с разрешения епархиального начальства отправился на поклонение святым местам Палестины и по приглашению начальника тамошней Духовной Миссии исправлял должность иеромонаха при ней (с апреля 1878 г. по 24 июля 1881 г.).

В 1881 г. указом Святейшего Синода от 3 июля определен штатным иеромонахом Духовной Миссии.

В 1882 г. 19 марта получил присвоенный миссионерам наперсный золотой крест.

В 1886 г. от Его Блаженства Патриарха Иерусалимского Никодима награжден наперсным на красной ленте крестом, выдаваемым им своему духовенству, за 20-летнее безупречное священство.

В том же году 11 июня Православным Палестинским Обществом избран в члены-сотрудники одного, с препровождением к нему соответствующего знака для ношения по установлению.

В 1893 г. 4 августа указом из Святейшего Синода награжден «за его усердную службу» палицею.

Иеродиакон Виссарион (Картамышев)

Имя при пострижении в монашество:

Иеродиакон Виссарион 69 лет.

Какого звания и места. Светский чин. Был ли женат:

Из купеческих детей г. Старого Оскола, Курской губернии. В мире именовался Василий Павлов Картамышев. Женат не был.

Где учился:

В Старо-Оскольском уездном училище, в трех первых классах.

Имеет производства и награждения. Какие проходил и проходит должности:

В 1851 г. 5 января отправился из России на поклонение святым местам Востока и остался на Афоне в русском монастыре святого великомученика Пантелеймона. В 1853 г. 28 февраля в том же монастыре пострижен в монашество. В 1856 г. 25 марта, по причине военных обстоятельств, отбыл с Афона в Грецию, где в бытность его в Афинах, настоятелем тамошней Российско-посольской церкви, приглашен был к занятию пением при оной в хоре.

В 1857 г. 9 августа указом Святейшего Синода определен штатным певчим посольской церкви.

В 1869 г. 24 февраля, по ходатайству Российской Императорской в Афинах миссии, признан Святейшим Синодом в монашеском звании, принятом им за границей.

В том же году 11 ноября уволен по прошению от должности певчего при Афинской посольской церкви.

В 1870 г., бывши на поклонении святым местам в Иерусалиме, приглашен был к занятию пением в хоре тамошней Духовной Миссии.

В том же году 4 сентября указом Святейшего Синода назначен на иеродиаконскую вакансию к церкви Духовной Миссии и 18 октября, по сношению Святейшего Синода с Патриархом Иерусалимским Кириллом, рукоположен сим последним в Воскресенском храме в иеродиакона⁴⁶⁹.

В 1872 г. 20 января вследствие указа Святейшего Синода от 10 декабря истекшего года преподано ему благословение одного.

Иеродиакон Михаил (Охотников)

Имя при пострижении в монашество:

Иеродиакон Михаил 62 лет.

Какого звания и места. Светский чин. Был ли женат:

Из звания мещанского, из города Таганрога. В мире именовался Матфей Стефанов Охотников.

Где учился:

Учился церковному чтению и пению, состоял в частном хоре певчих.

Имеет производства и награждения. Какие проходил и проходит должности:

В 1872 г. отправился на поклонение святым местам Востока и остался на Афоне в русском святого Пантелеймона монастыре, где проходил клиросное послушание в течение семи лет.

В 1882 году переместился в Россию, поступил на подворье Успенского скита в городе Симферополе Таврической губернии, где проходил клиросное послушание.

В 1884 году переведен был в Херсонской монастырь святого Владимира.

В 1887 году 8 сентября в том же монастыре настоятелем архимандритом Иннокентием пострижен в монашество.

В 1888 г. 14 января епископом Таврическим Мартинианом в церкви Севастопольского реального училища рукоположен в иеродиакона.

В 1889 г. с разрешения епархиального начальства отправился на поклонение святым местам Палестины, где по приглашению начальника Иерусалимской Духовной Миссии исправляет должность иеродиакона при оной.

Имя при пострижении в монашество:

Иеромонах Нифонт 57 лет.

Какого звания и места. Светский чин. Был ли женат:

Из Сирии, купеческий сын. В мире именовался Нежем Моисеев Шехаде. Женат не был.

Где учился:

Учился в Дамасской Патриаршей школе грамматике, арифметике, географии, катехизису, языку греческому с 1848 по 1853 гг.

Имеет производства и награждения. Какие проходил и проходит должности:

С 1854 г. состоял при Патриархе Антиохийском Иерофее и, при посвящении в стихарь, переименован Нифонтом. В 1859 г. выбыл в Грецию, с намерением поступить в какое-нибудь высшее в Афинах училище.

В 1860 г. в феврале, по изъявленному им желанию, отправлен настоятелем Русско-посольской церкви в Афинах в Киев, и поступил в тамошнюю духовную семинарию.

В 1864 г. по окончании семинарского курса, поступил в Киевскую Духовную Академию казеннокоштным воспитанником.

В 1868 г., окончив академический курс, пожелал слушать университетские уроки, и поступил в С.-Петербургский университет на Историко-филологический факультет, но, заболев, пробыл 4 года в Европе на лечении, и кончил курс университетский действительным студентом в 1877 г. В 1881 г. отбыл обратно в Сирию с русскими подданными, где занимался частными уроками.

В 1886 г. по приглашению филантропа князя Голицына отправился в Москву, приготавливая взятых тем мальчиков из арабов к поступлению в русские школы.

В 1888 г. возвратился в Сирию и остался в Палестине, продолжал частные уроки по преимуществу русского языка.

В 1890 г. примкнул к Русской Духовной Миссии в Иерусалиме на положении послушника.

В 1893 г. 24 мая пострижен в монашество, а 30-го числа того же месяца рукоположен в Воскресенском храме митрополитом Петры Аравийской Никифором во иеродиакона.

В том же году 28-го июля архиепископом Кириакопольским Даниилом рукоположен на святой Голгофе в иеромонахи, и с тех пор числится на иеромонашеской вакансии Иерусалимской Духовной Миссии.

Архив РДМ, п. 16, д. 309. 6 л.

286. Отношение начальника РДМ архимандрита Антонина в совет Императорского Православного Палестинского Общества

Иерусалим 15 февраля 1893 г.

Отпуск

По отношению Совета Императорского Православного Палестинского Общества от 29 января сего года, № 1530, честь имею изложить, что его распоряжение о высылке мне 80 рублей 50 коп., в виде гонорара за поминовение при святых местах Иерусалима по присланным им записям имен в количестве 2129, я считаю нелогическим и денег принять не могу. Если бы высокочтимое Общество не находило законным и уважительным совсем сказанный гонорар, то оно, вопреки себе, присуждает его за 163 имени из 2129. Если же делает последнее в убеждении, что гонорар справедлив, то уплачивать одну часть его – незначительную и не уплачивать другой не имеет смысла.

Архив РДМ, п. 72, д. 1310.

287. Отношение генерального консула С.В. Арсеньева⁴⁷⁰ к архимандриту Антонину

Иерусалим 20 марта 1893 г.

Подлинник

Только что возвратившись из Рамаллы, где в настоящее время лежат в православном монастыре еще не эвакуированные 72 больных паломника⁴⁷¹, которых предполагается эвакуировать сегодня, долгом считаю официально обратиться к Вам с настоятельною просьбою, ввиду того, что больница Православного Палестинского Общества переполнена больными, разрешить немедленно устройство временного лазарета в здании Духовной Миссии на 100 человек. Покорнейше прошу соизволить уведомить меня о Вашем согласии письменно, сегодня же, ранее вечера, так как к шести (6) часам ожидается прибытие из Рамаллы значительной партии больных.

Архив РДМ, п. 48, д. 896. 1 л.

288. Выписка из донесения генерального консула С.В. Арсеньева о гибели Назаретского каравана

Иерусалим

Не ранее 2 апреля 1893 г.

Подлинник

Список умерших составлен уполномоченным Палестинского Общества Н.Г. Михайловым по опросам их родственников и знакомых и проверен по записям в домовых книгах мужского и женского подворья Императорского Православного Палестинского Общества:

1) Акулина Сергеева Гаршина, крестьянка Воронежской губ. Задонского уезда, прибывшая по паспорту, выданному в г. Одессе 22-го января 1893 г. № 388.

2) Евдокия Николаевна Пиндич, крестьянка Екатеринославской губ., прибывшая по паспорту, выданному в Одессе 8-го января 1893 г. № 115.

3) Ксения Александровна Щеголева, крестьянка Воронежской губ. и уезда, Кутуховской волости, прибывшая по паспорту, выданному в г. Одессе 1-го декабря 1892 года за № 6886.

4) Домна Прокофьевна Чудаева, крестьянка Пензенской губ., прибывшая по паспорту, выданному в г. Одессе 30-го ноября 1892 г. № 6817.

5) Анна Степановна Зинцова, крестьянка Саратовской губ., прибывшая по паспорту, выданному в Одессе 18-го ноября 1892 г. № 6433.

6) Ульяна Свирина, крестьянка Тамбовской губ. Усманского уезда, села Средний Байгора (паспорта не оказалось).

7) Марья Александровна Смоленская, крестьянка Воронежской губ., села Сонины (паспорта не оказалось).

8) Евдокия Лукьяновна Крахмельцева, казачка Полтавской губ., прибывшая по паспорту, выданному в Одессе 26-го октября 1892 г. № 5691.

9) Прасковья Бондарева, казачка Полтавской губ. Хорольского уезда деревни Белозеровой, прибывшая по паспорту, выданному в Одессе 26-го октября 1892 г. № 5670.

10) Евдокия Жилкина, крестьянка, прибывшая по паспорту, выданному в Одессе 1-го декабря 1892 г. № 6889.

11) Ульяна Демкина, крестьянка Саратовской губ., прибывшая по паспорту, выданному в Одессе 10-го ноября 1892 г. № 6160.

12) Ксения Седых, крестьянка Рязанской губ. Раненбургского уезда, села Крополенья (паспорта не оказалось).

13) Агафья Калачева. Мещанка, жительница г. Ейска Кубанской области (паспорта не оказалось).

14) Наталья Сергеевна Тананыхина, крестьянка Тамбовской губ., прибывшая по паспорту, выданному в г. Одессе 30-го ноября 1892 г. № 6829.

15) Монахина Филарета (Коркина) Козьмодемьянского монастыря Казанской епархии, прибывшая по паспорту, выданному в Одессе 25-го сентября 1892 г. № 5099.

16) Василиса Осиповна Балдырева, крестьянка Рязанской губ. Сапожковского уезда деревни Муравлевой, прибывшая по паспорту, выданному в Одессе 4-го декабря 1892 г. № 7048.

17) Наталья Ильинишна Савинкова, крестьянка Орловской губ. Елецкого уезда, села Визовитина, прибывшая по паспорту, выданному в Одессе 3-го февраля 1893 г. № 755.

18) Севастьяна Конгурова, крестьянка Воронежской губ. и уезда, Березовской волости, села Лопаток (паспорта не оказалось).

19) Василиса Бокова, крестьянка Орловской губ. того же уезда, Лавровской волости, деревни Путалевой (паспорта не оказалось)

20) Агриппина Григорьевна Александрова, крестьянка Воронежской губ., прибывшая по паспорту, выданному в Одессе 25-го ноября 1892 г. № 6700.

21) Прасковья Романова, крестьянка Пензенской губ. (паспорта не оказалось).

22) Марина Багренова, крестьянка Тульской губ., прибывшая по паспорту, выданному в Одессе 4-го февраля 1893 г. № 812.

23) Евфросинья Брусенкова, крестьянка Курской губ. Обоянского уезда, волости Кочеровской, деревни Покровской (паспорта не оказалось).

24) Сергей Ермолаев Сорокин, крестьянин Тамбовской губ. Елатомского уезда, прибывший по паспорту, выданному в Одессе 2-го февраля 1893 г. за № 1069.

25) Дмитрий Федорович Пахомов, крестьянин Ставропольской губ., прибывший по паспорту, выданному в Одессе 2-го декабря 1892 г. № 6955.

(Все вышеупомянутые паспорта отосланы в Азиатский департамент при отношении от 7 мая с. г. за № 333).

Всего, согласно означенному списку, не возвратилось в Иерусалим из числа лиц, ушедших 4-го марта с караваном в Назарет, двадцать пять человек, в том числе 23 женщины и двое мужчин. То же число, т. е. двадцать три женщины и двое мужчин, погибшие на пути между Назаретом и Рамаллой, были похоронены в Рамалле 19-го марта с. г. Из числа означенных 25 покойников отпевание тринадцати было совершено в церкви Рамалльского православного монастыря иеромонахом Никандровой пустыни Псковской епархии Геннадием 19-го марта в 9 ч. утра, и вслед за тем совершено было погребение их на православном кладбище в Рамалле местным православным духовенством в присутствии игумена Макария. Отпевание же остальных 12 покойников из числа этих 25 было совершено в тот же день в 5 час. пополудни в церкви Рамалльского монастыря иеромонахом Русской Духовной Миссии в Иерусалиме Парфением и им же в тот же день совершено погребение их на православном кладбище в Рамалле.

При сем препровождаются засвидетельствованные генеральным консульством: а) копия заявления иеромонаха Парфения и б) выписка из показаний иеромонаха Геннадия.

Генеральный консул: Арсеньев.

Приложения.

1. Заявление иеромонаха Русской Духовной Миссии в Иерусалиме о. Парфения. К № 478. Иерусалим, 1893 г. Копия.

Я, нижеподписавшийся, иеромонах Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, сим удостоверяю, что в Рамалле 19-го марта 1893 г., в 5 часов дня, похоронил двенадцать русских паломников (2-х мужчин и 10 женщин) из каравана, вышедшего из Назарета 15-го сего марта, на монастырском кладбище в Рамалле, и что в нашем присутствии были обысканы покойники и при них ни паспортов, ни денег не оказалось, кроме одной, при которой денег не оказалось, но паспорт — на имя крестьянки Акулины Сергеевны Гаршиной. Из означенных двенадцати поклонников на троих были кровавые знаки от ран.

Рамалла, 19-го марта 1893 г., 5 часов вечера (подп.)

Член Иерусалимской Духовной Миссии иеромонах Парфений.

С подлинным верно.

Секретарь генерального консульства (подпись) А. Беляев.

2. Выписка из показания иеромонаха Никандровой пустыни Псковской епархии Геннадия. К № 478. Иерусалим, 1893 г. Копия.

В пятницу 19-го марта в 9 часов утра в церкви Рамалльского монастыря мною было совершено отпевание над тринадцатью покойниками, так как до пятницы утром сверх вышеозначенных двенадцати привезенных покойников еще трое умерло в Рамалле, а двое остались неотпетыми до прибытия русского врача, ввиду оказавшихся на них кровавых ран. Отпевание я совершил в церкви, а предать покойников земле обещал мне игумен Макарий. Затем, в 10-м часу утра, в пятницу, по просьбе генерального консула, я выехал из Рамаллы вместе с кавасом генерального консульства Дмитрием Георгиевичем для сопровождения партии больных, каковые были доставлены мною в больницу и приют Палестинского Общества в Иерусалиме.

Иерусалим, 2-го апреля 1893 г.

(подп.) Никандровой пустыни иеромонах Геннадий.

С подлинным верно.

Секретарь генерального консульства (подпись) А. Беляев.

Архив РДМ, п. 48, д. 896. 6 л.

289. Отношение генерального консула С.В. Арсеньева к начальнику Русской Духовной Миссии архимандриту Антонину

Иерусалим 20 мая 1893 г.

Подлинник. – Помета о. Антонина:

«Получено. Горняя, 21 мая 1893».

Имею честь покорнейше просить Ваше Высокопреподобие соизволить уведомить меня, в каком часу будет совершена заупокойная литургия и панихида по в Бозе почившей государыне императрице Марии Александровне 22-го текущего мая в церкви Св. Марии Магдалины в Гефсимании.

Архив РДМ, п. 72, д. 1463.

290. Отношение генерального консула С.В. Арсеньева к архимандриту Антонину

Иерусалим Без даты (После 19 июня 1893).

Подлинник

Вследствие выраженного Вашим Высокопреподобием желания, имею честь уведомить, что согласно отношениям уполномоченного Императорского Православного Палестинского Общества в Иерусалиме от 25-го февраля, 20-го, 22-го, 23-го, 25-го и 30-го марта, 2-го, 3-го, 4-го, 6-го, 25-го и 29-го апреля и 12-го, 13-го и 16-го мая с. г. за №№ 287, 9, 10, 11, 14, 15, 17, 20, 23, 27, 28, 31, 47, 48, 56, 60 и 66, за время с 25-го февраля по 16-е мая с. г. умерли в больнице Императорского Православного Палестинского Общества в Иерусалиме нижепоименованные русские подданные:

1. 25-го февраля с. г. умер крестьянин Екатеринославской губ. Федор Яковлев Глушко, 63 лет, прибывший пограничному паспорту, выданному в Одессе 16-го ноября 1892 г. за № 6327.

2. 19-го марта умерла крестьянка Харьковской губ. Александра Москаленкова, прибывшая по паспорту, выданному в Одессе 18-го февраля 1893 г. за № 1268.

3. 22-го марта умерла крестьянка Орловской губ. Ливенского уезда (крестьянка) Аксинья Кириллова Шлыкова, 59 лет, прибывшая по паспорту, выданному в Одессе 8-го февраля с. г. за № 866.

4. 23-го марта умерла крестьянка Нижегородской губ. Надежда Иванова Корчагина, 58 лет от роду (паспорта не оказалось).

5. 25-го марта умерла крестьянка Владимирской губ. Ковровского уезда Пелагея Афанасьева Баранцева, 70 лет от роду. (Паспорта не оказалось).

6. 25 марта умер крестьянин Нижегородской губ. Ардатовского уезда Петр Фролов Голубков, 58 лет от роду, прибывший пограничному паспорту, выданному в Одессе 8-го февраля 1893 г. за № 874.

7. 25-го марта умерла крестьянка Воронежской губ. Землянского уезда Пелагея Никифорова Полунина, 52 лет от роду. (Паспорта не оказалось).

8. 30-го марта умер отставной унтер-офицер Казанской губ. Адриан Андреевич Андреев, 80 лет от роду, прибывший по паспорту, выданному в Одессе 21-го октября 1892 г. за № 5561.

9. 1-го апреля умер крестьянин Вологодской губ. Василий Макарев, 24 лет от роду, прибывший пограничному паспорту, выданному в Одессе 26-го января 1893 г. за № 514.

10. 2-го апреля умер казак Черниговской губ. Борзенского уезда Моисей Леонтьев Прокопенко, 60 лет от роду, прибывший по паспорту, выданному в Одессе 13-го февраля с. г. за № 1098.

11. 4-го апреля умерла крестьянка Пермской губ. Осинского уезда Марья Андреева Татаринова, 55 лет от роду, прибывшая по паспорту, выданному в Таганроге 5-го декабря 1892 г. за № 11351/305.

12. 6-го апреля умерла крестьянка Московской губ. Богородского уезда Надежда Тихонова Медведева, 60 лет от роду, прибывшая по паспорту, выданному в Одессе 4-го декабря 1892 г. за № 7078.

13. 6-го апреля умерла казачка Полтавской губ. Хорольского уезда Дарья Иванова Бондарева, 65 лет от роду, прибывшая по паспорту, выданному в Одессе 26-го октября 1892 г. за № 5696.

14. 25-го апреля умерла крестьянка Тульской губ. Ефремовского уезда Аксинья Александрова Маслыхова, 67 лет от роду, прибывшая пограничному паспорту, выданному в Одессе 4-го февраля 1893 г. за № 815.

15. 28-го апреля умерла С.-Петербургская цеховая мещанка Авдотья Осиповна Осипова, 67 лет от роду, прибывшая по паспорту, выданному в Одессе 20-го июня 1892 г. за № 3816.

16. 12-го мая умер казак Иуда Кобелев, 78 лет от роду, прибывший по паспорту, выданному в Одессе 5-го декабря 1892 г. за № 7163.

17. 13-го мая умерла крестьянка Тамбовской губ. Козловского уезда Дарья Ефимова Трунова, 70 лет от роду, прибывшая по паспорту, выданному в Одессе 21-го декабря 1892 г. за № 7618.

18. 16-го мая умерла крестьянка Курской губ. Грайвороновского уезда Анна Прокофьева Крамская, 60 лет от роду, прибывшая по паспорту, выданному в Одессе 1-го апреля 1893 г. за № 2570.

Все вышеозначенные паспорта отправлены в Азиатский департамент при отношении от 19-го июня с. г. за № 458.

Генеральный консул: С. Арсеньев.

Архив РДМ, п. 62, д. 1241. 4 л.

291. Отношение обер-прокурора Святейшего Синода К.П. Победоносцева к архимандриту Антонину

С.-Петербург 21 июля 1893 г.

Подлинник

Высокопреподобный отец архимандрит,
милостивый государь,

Ваше Высокопреподобие, в представлении Святейшему Синоду от 30 января текущего года, изволили ходатайствовать об испрошении Высочайшей награды Его Блаженству Патриарху Иерусалимскому Герасиму⁴⁷² за благожелательное его отношение к судьбам Российской Церкви, а также о награждении за содействие к сооружению миссийских построек, а) итальянцев: Антония Лонгодорни и Иоанна Базелли золотыми медалями на Станиславской ленте, первого для ношения на шее, а второго – для ношения в петлице, и б) местных жителей: Георгия Зенанири, Иосифа Мадмделяви, Георгия Абу-эль-нура и Рафаила Хакима золотыми медалями на Аннинской ленте для ношения в петлице.

По поводу сего ходатайства сделано было, согласно определению Святейшего Синода, сношение с управляющим Министерством иностранных дел, который уведомил меня, что государю императору благоугодно было, в 16 день февраля сего же года, Всемилостивейше соизволить на сопричисление Блаженнейшего Патриарха Иерусалимского, по вниманию к заслугам сего иерарха, засвидетельствованным послом нашим в Константинополе, к ордену святого Александра Невского. Что же касается ходатайства Вашего о награждении вышеупомянутых лиц, за их содействие при сооружении означенных построек, то Министерство иностранных дел, как сообщает тайный советник Шишкин⁴⁷³, ввиду незначительности заслуг сказанных лиц, не находит удобным наградить их испрашиваемыми знаками отличия, чтобы не уронить значение сих знаков в глазах местного населения, так как оных удостоились лица, которые, подвергая собственную жизнь опасности, спасали пассажиров во время крушения парохода «Чихачев» в Яффе⁴⁷⁴.

Долгом поставляя уведомить о сем Вас, милостивый государь, прошу принять уверение в совершенном моем почтении и преданности.

К. Победоносцев

Архив РДМ, п. 52, д. 977. 2 л.

292. Указ Святейшего Синода архимандриту Антонину

С.-Петербург 4 августа 1893 г.

Подлинник

По указу Его Императорского Величества, Святейший Правительствующий Синод слушали: 1) представление Вашего Высокопреподобия, от 10 апреля 1892 года за № 54, с ходатайством а) о награждении члена Миссии иеромонаха Парфения палицею, о зачислении в число русских женских общин русского женского скитского поселка в Горней, об учреждении должности смотрителя зданий Миссии и об определении к церквам синодальных подворий на Елеоне и Горней приходских священников и б) о разрешении привести в исполнение предположения Ваши о замещении некоторых должностей по Миссии и 2) отношение Хозяйственного при Святейшем Синоде управления, от 7 сентября 1892 года за № 13.796, в Синодальную канцелярию, с отзывом по предмету означенного представления,

Приказали: Ваше Высокопреподобие ходатайствуете: 1) о награждении члена Миссии иеромонаха Парфения палицею за его усердную службу; 2) о разрешении Вашему Высокопреподобию: а) заместить некоторые должности по Миссии и б) определить в качестве приходских священников к церквам синодальных подворий на Елеоне и Горней иеромонахов Феодосия и Памво; 3) о включении в число русских женских общин русского женского скитского поселка в Горней и 4) об учреждении при Миссии должности смотрителя зданий, не положенной в штате Миссии.

Рассмотрев это ходатайство и усмотрев из справки: 1) что иеромонах Парфений, состоя членом Миссии с 1881 года, отличается, по засвидетельствованию Вашего Высокопреподобия, усердным исполнением своих обязанностей; 2) что назначение и увольнение членов и должностных лиц Иерусалимской Духовной Миссии определением Святейшего Синода от 18/25 мая 1890 г. предоставлено непосредственно Вашему Высокопреподобию; 3) что учреждение особой должности смотрителя зданий Миссии не представляется настоятельным, Святейший Синод определяет: 1) члена названной Миссии иеромонаха Парфения наградить палицею; 2) разъяснить Вашему Высокопреподобию, что в деле назначения и перемещения членов и других должностных лиц Миссии Вы должны руководствоваться определением Святейшего Синода от 18/25 мая 1890 года и 3) ходатайство об учреждении должности смотрителя зданий Миссии отклонить, поручив Вашему Высокопреподобию возложить исправление ее на одного из наличных членов Миссии; 4) что же касается ходатайства о разрешении командирования иеромонахов Феодосия и Памво к отправлению обязанностей приходских священников при церквах синодальных подворий на Елеоне и Горней и о включении в число русских женских общин русского женского скитского поселка в Горней, то Святейший Синод находит необходимым, предварительно окончательных распоряжений по этому предмету, поручить Вашему Высокопреподобию просить на сие благословение Блаженнейшего Герасима, Патриарха Иерусалимского, и затем о содержании отзыва, какой будет получен от Его Блаженства, донести Святейшему Синоду⁴⁷⁵; о чем и послать Вашему Высокопреподобию указ.

Архив РДМ, п. 8, д. 149. 3 л.

293. Отношение генерального консула С.В. Арсеньева к архимандриту Антонину

Иерусалим 15 ноября 1893 г.

Подлинник

В Яффе имеется построенное Вашим Высокопреподобием при русской церкви поместительное здание, называемое в некоторых сочинениях о Палестине «Приютом для русских поклонников, построенным архимандритом Антонином».

Как небызвестно Вашему Высокопредобию, нередко русские паломники, прибывающие в Яффу после продолжительного морского плавания, утомленные путешествием или больные, желали бы отдохнуть день или два в Яффе, прежде чем продолжить свое путешествие в Иерусалим.

Ввиду сего, имею честь покорнейше просить Ваше Высокопреподобие благоволить уведомить меня для сообщения г. уполномоченному Императорского Православного Палестинского Общества, к кому во всякое время могут обращаться в Яффе паломники, желающие отдохнуть в этом приюте.

Архив РДМ, п. 62, д. 1241. 1 л.

294. Письмо священника Полиевкта Гапановича⁴⁷⁶ к архимандриту Антонину

Бусьно 30 ноября 1893 г.

Подлинник

Ваше Высокопреподобие,
высокочтимый отец архимандрит!

Почтительнейше прошу принять и мое приветствие по поводу истекшего пятидесятилетия Вашей многотрудной и многоплодной деятельности, плодами коей в числе вельми и вельми многих и я имел счастье воспользоваться при посещении моем Св. Земли в 1884 году. Тогда же я имел возможность, хотя и отчасти, понять, при каких затруднениях приходилось Вам достигать этих блестящих результатов на пользу Православной Церкви и нашего любезного Отечества, и притом в такой мере, в какой доселе еще никто из наших соотечественников не успел бы достигнуть их. Благоговея перед такою Вашего Высокопреподобия многополезной деятельностью, я с того же времени, как имел счастье узнать Вас, не перестаю возносить пред престолом Всевышнего мою смиренную молитву о том, дабы Господь укрепил Ваши силы на многие и многие годы для продолжения Вашей многополезной деятельности в Св. Земле.

Недавно мне назначена пожизненная ежегодная пенсия в 800 рублей за мою учебную службу в должности законоучителя Холмского училища, после чего я еще более нахожу для себя возможным, если Господу будет угодно, осуществление своей давней мысли посвятить последние годы своей жизни на служение Богу при одном из устроенных Вами храмов во Св. Земле и на пользу тамошних наших русских паломников. Дай Бог, чтобы я еще мог застать Вас там в добром здравии.

В настоящее время я состою приходским священником в с. Бусьне Грубешовского уезда Люблинской губернии.

Целуя Ваши и отца Вениамина руки, остаюсь Вашего Высокопреподобия покорнейшим слугою

Священник Полиевкт Гапанович.

Архив РДМ, п. 64, д. 1410. 1 л.

295. Письмо М.И. Капустина⁴⁷⁷ к архимандриту Антонину

Пермь 3 декабря 1893 г.

Помета Антонина: «Иерусалим. 28 декабря 1893 г.»

Дорогой и любезнейший братец!

Примите от меня с семьей душевные приветствия с исполняющимся пятидесятилетием служения Вашего Церкви и Отечеству⁴⁷⁸. Помогите Вам Бог и еще много лет в добром здоровье потрудиться в Святой Земле и блистательно продолжать свою авраамлю деятельность к утешению и ободрению многих тысяч наших странников, ищущих религиозного оживления в местах святых. Вместе с тем примите и наши праздничные приветствия, так как письмо это поспевает к Вам не раньше праздников.

Глубоко благодарны Вам и за писемко (sic!), с о. Яковом посланное, и разные к нему приложения, им от Вас доставленные. Теперь в фотографических копиях я могу познакомиться почти со всем, что меня особенно интересовало и о чем летом я писал с матушкой игуменией Дорофеей; есть и собор русский, что при Постройках Русских, нет только вида самых Построек, где помещаются самые странники. Не обладая силой воображения, чтобы рисовать что-либо себе по книжным описаниям, и не имея возможности видеть лично, я поневоле очень интересуюсь фотографическими снимками. В числе произведений Вашего фотографа есть много и чудесного, как, например, стереоскопный вид всемирного потопа. (Ужели Ваш фотограф так древен?). Видно, что работано с католических лепных изображений... Вероятно, какой-нибудь знаменитости из скульпторов?

Минувший ноябрь увел в могилу нашего представителя Палестинского Общества Д.Д. Смышляева. Здоровье его значительно расстроилось еще в Палестине; прошлым летом он ездил лечиться на Кавказ, и здоровье его начало было поправляться, но затем его постиг удар, а повторительный в ноябре – сразу лишил его языка, а вскоре и сознания. Скончался покойно, так что окружавшие и не заметили минуты его кончины. Неутомимый был деятель нашего края. От имени здешних «Губернских Ведомостей» меня просили обратиться к Вам, дорогой братец, и попросить Вас, не поделитесь ли с их редакцией чем-либо из своих воспоминаний о жизни и деятельности покойного в Палестине? Еще до несколько дней до смерти своей покойный был у нас в литографии и говорил что-то о Вашем письме к нему с Марьей Петровной, которого он понять не может, но так как кверху он не поднял, то я его и не видал тогда; собирался было съездить к нему, как услышал, что он уже покоен.

Шутки Вы шутите, милый братец, насчет моего здоровья. Ну, а мне-то, по временам, так не до шуток приходится. Прошлую зиму сплошь провел, не выходя из дому. Весной чуть совсем не потерял слуха. О. Яков, может быть, рассказывал Вам, как во время посещения меня ему приходилось разговаривать со мной при помощи карандаша и бумаги. Любезная сестричка⁴⁷⁹ всегда отличалась своими особыми взглядами, вопреки очевидным фактам, и, может быть, она поселила в Вас убеждение, что я, как и всякий порядочный человек, мог бы совершить значительное путешествие. Но она обыкновенно по себе судит, и ее никто никогда не разубедит, как покойную тетушку Анну Леонтьевну, насколько мне приходилось ее видеть.

Положение мое действительно – исключительное. Живой человек, а поставлен почти в совершенно изолированное от человеческого общества положение. Даже того, что говорится у меня дома, например, за столом, сидя вместе с семьей, не слышу и не понимаю, пока кто-нибудь специально мне не растолкует на ухо, о чем говорят. Марья Петровна за меня ведет все разговоры с посетителями, я же при этом присутствую в качестве некоторого рода болвашка. Потому же и сам ни у кого не бываю. Вся внутренняя жизнь моя держится только чтением, пока глаза служат, а эти последние от напряжения постоянного ослабели настолько, что уже третий год, как без очков ничего не могу читать. Летом, впрочем, жизнь моя более деятельна, – то прибираю в садике и возжусь с цветами, то искушаю свое терпение в фотографском павильоне. Давно питаемая к фотографическим работам склонность по выходе мое из обязательной службы обратилась почти в страсть. Благо, теперь можно достать многие материалы для этой работы и здесь, хотя все же многое приходится добывать из Москвы. Сочинений же по этой части печатается у нас много, даже выходят два русские журнала по этой части. Сын мой, практик-литограф, занятый мыслью приспособить фотографию к целям литографского производства, работает тоже в сфере, соприкасающейся фотографическим работам, добиваясь успехов в

фототипии, при участии своей мамы. Таким образом, мое фотографирование, так сказать, подстрекается большинством семьи. Мечтаю выучиться этому ремеслу получше, и чем будет можно, помогать со своей стороны нашей общей кормилице – литографии.

Никаких литературных дел мы с о. Яковом не ведем. Молодой человек рисуется тем, что иногда удастся что-нибудь тиснуть в «Епархиалках»; это, по его мнению, уже и есть литературные произведения. Правда, историей края интересуюсь, но ни материалов к тому под руками нет, да и нужной эрудиции тоже. В Губернской Архивной Комиссии, может быть, заниматься и стану, когда у нее будет удобное для работ, отопляемое помещение, а пока этого нет. Епархиалы наши исторических вещей что-то и не печатают, направление у них церковно-практическое, проповедническое. Подмывал было я редактора хоть к выпуску памятной книжки епархии к юбилею столетия епархии, да едва ли что быйдет; по-видимому, серьезно работать некому, так как штат служащих в семинарии ныне незначителен, и из местных уроженцев в ней всего один служака.

Пермь наша ныне уже и совсем порядочный город, как и подобает городу губернскому. Почти весь город выможен, обстроился и широко раскинулся. От больших несчастий в эти холерные годы Бог хранил, в позапрошлом году эпидемия была, а в этом не было слышно.

В Перми существует доселе о. протоиерей Будрин Андрей Аникитич, который помнит Вас, братец, семинаристом пермским. Кончил он курс в 1836 году. Едва ли это не товарищ Ваш по семинарии здешней.

Преосвященный у нас Петр, уроженец рязанский, воспитанник Академии Московской, выпуска 1866 года. Это едва ли не первый здесь преосвященный, который главное свое внимание обратил на нравы паствы и старается всеми мерами поселить и упрочить религиозное настроение в рабочем люде, особенно в массах заводских рабочих. Сам он музыку знает и любит, и это, конечно, много помогает делу.

Вот и последняя страничка вся вышла.

До будущего собеседования. Простите, любезнейший братец.

Преданный Вам брат Михаил.

Архив РДМ, п. 64, д. 1410, 2 л.

296. Отношение Хозяйственного управления при Святейшем Синоде к архимандриту Антонину

С.-Петербург 15 декабря 1893 г.

Подлинник

В отношении от 3 января сего года за № 1, Ваше Высокопреподобие, объяснив Хозяйственному управлению при Св. Синоде, что на содержание Иерусалимской Духовной Миссии во второй половине 1892 г. израсходовано Вами 12 666 р. 72 коп., а на расходы Миссии за 2 половину минувшего года получено из Хозяйственного управления только 7325 р., вследствие чего образовался дефицит 5341 р. 72 коп. зол., изволили просить о восполнении этого дефицита в возможно непродолжительном времени.

По сделанному о сем сношению с Императорским Православным Палестинским Обществом, означенное Общество от 16 сентября сего года за № 747-м сообщило Хозяйственному управлению подробный расчет сумм, израсходованных Иерусалимскою Духовною Миссиею с 1 февраля 1890 г., т. е. со дня введения в действие нового штата оной, по 15 сентября 1893 г. и заявило, что не только Императорское Православное Палестинское Общество не доплатило Духовной Миссии 5341 р. 72 к. зол., но, напротив, в распоряжении Миссии должно находиться 7939 р. 79 к. зол., сумма, которая, по расчету, должна покрыть причитающееся от Общества восполнение на содержание Миссии даже на значительную часть первой половины 1894 г.

Вместе с сим названное Общество уведомило Хозяйственное управление, что недоразумение, между Миссиею и Обществом возникшее по поводу отпуска Обществом содержания Миссии по новому штату, имеет своим источником различие взглядов как на новый штат Миссии 1890 г., так и на обязательства, проистекающие из оного для обоих учреждений. Так, по мнению Вашему, для Миссии обязательно лишь ежегодное получение определенной по новому штату оной суммы 30 т. р. без всякого руководства подразделениями этой суммы на точном основании Высочайше утвержденного штата, а для Императорского Православного Палестинского Общества обязательна лишь ежегодная безусловная передача Миссии 15 350 р. зол. Но с таким мнением Православное Палестинское Общество не считает возможным согласиться, полагая, с своей стороны, обязательным исполнение Высочайше утвержденного штата Миссии не только в одной общей сумме, но и в подразделениях оного, ибо при ином толковании штата такая возможность была бы оговорена и не представлялось бы необходимости подразделять штат Миссии. Равным образом Императорское Православное Палестинское Общество не считает возможным согласиться с взглядами Миссии и на обязательства Общества передавать в Миссию ежегодно 15 350 р. зол., без права даже знать, на что эта сумма расходуется. При самом составлении нового штата Иерусалимской Духовной Миссии Палестинское Общество, обсуждая вопрос об усилении денежных средств Миссии, имело в виду необходимость увеличения числа членов и служащих в оной соответственно возрастающим обязанностям ее, как вследствие большого прилива русских поклонников, так и новых возведенных в Иерусалиме сооружений. Только для достижения этих целей Общество изъявило свое согласие на ежегодное крупное пособие Миссии в 15 350 р. зол. и с тем неперменным условием, чтобы сумма эта расходовалась на точном основании Высочайше утвержденного штата. Таким образом и на будущее время вышеозначенное Общество признает для себя обязательным уплату лишь тех расходов Иерусалимской Духовной Миссии, которые будут производимы на точном основании Высочайше утвержденного 27 января 1890 г. – штата Миссии, за исключением из оных 14 650 р., причитающихся к отпуску, в число штатной суммы, из специальных средств Св. Синода и тех обязательств, которые были приняты Вашим Высокопреподобием на себя при уплате сим Обществом Миссии, 21 декабря 1892 г., произведенных Вами сверхштатных расходов по Миссии.

О таковом отзыве Императорского Православного Палестинского Общества Хозяйственное управление при Св. Синоде имеет честь уведомить Ваше Высокопреподобие, с препровождением копии с доставленного сим Обществом подробного расчета сумм, израсходованных на содержание Иерусалимской Духовной Миссии с 1 февраля 1890 г. по 15 сентября 1893 г.

Директор: А. Ильин

Начальник Отделения: Иванов

Архив РДМ, п. 72, д. 1308. 3 л.

297. Из статьи профессора С.А. Терновского⁴⁸⁰ «О последних днях жизни, кончине и погребении настоятеля Русской Духовной Миссии в Палестине архимандрита Антонина»

Иерусалим 28 марта 1894 г.

Публикация

24 марта 1894 в четвертом часу пополудни скончался настоятель Русской Духовной Миссии в Палестине о. архимандрит Антонин. Почивший о. архимандрит Антонин достиг до 78-летнего возраста⁴⁸¹, но во все время своей жизни, несмотря на свой слабый, болезненный вид, отличался весьма крепким здоровьем и никогда не хворал. «У меня каменное было здоровье», – говорил он о себе. И действительно он был чрезвычайно вынослив. Совершать десятичасовой переезд на осле или на лошади под палящими лучами палестинского солнца для него до последнего времени не составляло затруднения. Жалуясь недавно на свою старость, он говорил: «трудно мне теперь стало заниматься наукой. Прежде я мог заниматься 7, 8 часов без перерыва, а теперь три, четыре, не больше: глаза устают». А между тем эти занятия его состояли часто в разборе древних, пожелтевших, полуистертых рукописей.

Первые признаки болезни, сведшей его в могилу, появились месяца за два до кончины. Болезнь, состоявшая в разлитии желчи, долгое время не представляла опасного характера. О. архимандрит не выходил из дома, никого к себе не принимал, но не оставил дел правления, не слег в постель, а бродил по комнатам, по возможности занимался (*Предполагают, что начало болезни надо приурочивать к 3 февраля. В этот день о. архимандрит вечером был на даче у Блаженнейшего Патриарха и долгое время пробыл на устроенной там обсерватории. – примеч. С.А. Терновского*) и, несмотря на особое свойство болезни, был довольно благодушен. Угрожающим признаком было полное отсутствие аппетита и крайнее отвращение ко всяким лекарствам, так что ему приходилось давать их чуть не насильно. Следствием этого, конечно, было полное ослабление организма и развитие болезни.

Более острый характер приняла болезнь с переменой сухой погоды на дождливую в половине марта. Болезнь распространилась по всему организму; начались сильные, нестерпимые страдания и ужасные головные боли, без всякого, впрочем, потемнения сознания. 18-го марта больной исповедовался у своего духовника, игумена обители св. Саввы, и был приобщен Святых Христовых Тайн. Потом, дней за пять до смерти (19 марта), он, в присутствии г. генерального консула в Иерусалиме С.В. Арсеньева, составил формальное духовное завещание (*23 февраля была получена в русском консульстве официальная бумага, писанная собственноручно о. архимандритом от начала до конца. – примеч. С.А. Терновского*), в котором: 1) все приобретенные им земельные имущества и все печатные книги своей библиотеки завещал Св. Синоду; 2) завещал, чтобы составленный им в течение долговременного служения на Востоке археологический музей оставался в занимаемом им теперь помещении в доме Миссии, кроме новой археологической драгоценности этого музея, бюста Ирода Великого, долженствующей быть отосланною в Императорский Эрмитаж; 3) из имеющихся у него двух телескопов, один завещал Киевской Духовной Академии, а другой своему брату Михаилу Ивановичу Капустину, живущему в Перми; духовный же орган сестре своей Антонине Ивановне Зубковой; 4) из священных вещей – кабинетный крест завещал в Далматовский монастырь Пермской губернии, где он получил начальное свое образование; панагию с сибирскими камнями – в храм Гроба Господня; другую панагию, тоже с сибирскими камнями и малахитом – в Пермский кафедральный собор. Наконец, 3-й пункт духовного завещания гласит: «принадлежащее мне собрание древних рукописей, которого каталоги посланы мною г. директору Императорской Публичной библиотеки с предложением, чтобы означенная библиотека купила их за сумму не менее 5000 руб., я предоставляю означенной библиотеке за эту сумму, или за сумму большую, если библиотека найдет возможным дать, с тем, чтобы эти деньги отосланы были в императорское посольство в Константинополе на построение церкви в г. Анкире, где пострадал мученик, имя коего я со дня пострижения ношу» (*Анкира, ныне Ангора, в Малой Азии. Населения в Ангоре ныне около 20 тысяч, из коих треть армяне. В городе замечательна мечеть Хаджи Байрам – прежний языческий храм времен императора Августа. Храм этот в византийскую эпоху был обращен в церковь. По преданию, в этом городе апостол Павел проповедовал*

галамам (Murray. Handbook for travellers in Turkey in Asia. London, p. 359–360). – примеч. С.А. Терновского. – Речь идет об Анкаре, столице Турции с 1920 г. – Н.Л.)⁴⁸².

Сознание не покидало почившего до последних минут жизни. 24-го марта, в канун Благовещения, больной был очень слаб и часа в 2 пополудни старший член Миссии, игумен Вениамин, прочитал над ним отходную. Вскоре после того, в начале 4-го часа пополудни, в смежном с домом Миссии соборном русском храме начался торжественный, праздничный звон ко всенощной. Больной услышал этот звон и спросил: «к чему это звонят?» Минут 20 после этого необычно протяжный звук того же колокола возвестил молящимся в храме о кончине о. архимандрита.

Тело почившего было положено в обширном зале архимандричьих покоев, и православные люди всякого племени: русские, греки, арабы стеклись проститься с дорогим для них почившим. В 7 часов вечера, согласно желанию Блаженнейшего Патриарха, архиепископом Тивериадским Поликарпом, при сослужении греческого духовенства и пении хора Русской Миссии, совершена была первая торжественная панихида по почившем.

На Востоке, по турецким законам, погребение почивших совершается в первые сутки по их смерти. Поэтому погребение о. архимандрита совершено было в самый день Благовещения. В этот день, пред литургией, тело почившего духовенством Русской Миссии было перенесено в соборный храм Миссии и по окончании литургии, в 10 часов, совершена была духовенством Миссии панихида. В 2 часа пополудни прибыл в соборный храм Миссии Его Блаженство Блаженнейший Герасим, Патриарх святого града Иерусалима и всея Палестины, и в сослужении со многими митрополитами, архимандритами и иеромонахами при пении греческого патриаршего хора и певцов Русской Миссии торжественно совершил чин отпевания. Во время отпевания, по прочтении Патриархом святого Евангелия, архимандрит Иерусалимской Церкви Фотий⁴⁸³ с величайшим одушевлением произнес весьма продолжительное и весьма красноречивое слово, в котором, с ораторством церковного витии, изобразил ученые и административные заслуги почившего и скорбь страны Палестинской о его кончине. Затем произнес краткую речь временно находящийся в Иерусалиме профессор Казанской Духовной Академии С. Терновский. Он сказал следующее:

Почивший о Господе всечестной отец архимандрит!

Так недавно еще ты беседовал со мною о кончине преосвященного Феофана⁴⁸⁴, человека великого по вере, благочестию и богословскому ведению и сильного по религиозным убеждениям, которому и ты вполне во всем этом был подобен и с которым ты находился всегда в ближайшем духовном общении. А ныне ты сам уже последовал за ним в вечную жизнь. Так один за другим сходят в могилу русские люди великой религиозной мысли и жизни.

Всегда занятый вопросами высшего ведения, ты однажды спрашивал меня: «что такое бытие»? Не моему слабому слову надлежало разъяснить для тебя этот вопрос, да и сам ты сознавал, что ограниченному человеческому разуму невозможно постигнуть тайну бытия, невозможно познать: «откуда мы приходим и куда идем». Ты всегда сознавал, что жизнь и смерть наша в руке Господа и всегда верил и вручал свою жизнь святой воле Божия Провидения. Поэтому скажем от лица твоего при гробе твоём: Да будет воля Господня.

Но, когда мы размышляем о значении жизни при гробе твоём, невольно припоминаются нам слова великого московского святителя Филарета: «Не напрасно, не случайно жизнь от Бога нам дана»⁴⁸⁵. Кто не получит при твоём гробе полной уверенности в правдивости этих слов!

Кто не уверится, что жизнь человеческая имеет высокую цену и высокое значение, при виде этого гроба, где лежит почивший отец архимандрит, скончавшийся в старости доброй, более полвека беззаветно прослуживший Церкви Божией и более четверти века бывший представителем Русской Церкви здесь, в Святом Граде, назидавший, руководивший и успокаивавший чад Церкви Православной Русской, стекавшихся сюда из различных мест нашего дорогого Отечества?

Твое служение здесь было особенно ценное для Русской Церкви служение; служение ответственное, трудное и обширное, особенно до времени открытия здесь деятельности Императорского Русского Православного Палестинского Общества. Но не мне, временному здесь паломнику, видевшему тебя только в последние месяцы твоей жизни, и не в краткой надгробной речи распространяться о заслугах твоего здесь служения. Это заслуживает особого, подробного и обстоятельного повествования, которое, надеюсь, не замедлит

составить люди, давно и близко знакомые с твоею благотворною деятельностью. Говоря вообще, мы, русские, во многом, весьма во многом пользуемся теперь здесь результатами положенного тобою доброго начала и должны принести тебе за то великую благодарность.

Обращу внимание еще на одно, что заставляет историю положения русских в Палестине связывать с твоим именем. Побуждаемый величием своего дела, ты необычайно долго, в течение 28 лет, и всегда с одинаковою преданностью своему святому делу, был представителем здесь Православной Русской Церкви. Ты давно мог иметь служение на родине, более почетное, в высшем иерархическом сане; но никогда, до последних дней жизни, и не подумал оставить здешнее служение.

Да помянет Господь эту неизменную преданность твою месту твоего служения до конца твоей жизни. Да подаст Господь силу и успех и другим русским деятелям в Палестине к неослабному и благотворному действию в этой священной стране!

Я вижу громадное стечение молящихся при твоем гробе и уповаю, что многие из здесь присутствующих, храня о тебе добрую память за твои добрые к ним отношения, из глубины души воззовут ко Господу: да сотворит Он тебе вечную память.

Но не о здесь предстоящих только должно быть мое слово. Не одни их молитвы вознесутся за тебя ко Господу. Немало молитв вознесется о упокоении души твоей от тех многочисленных паломников Земли Русской, которые на короткое время посещали святые места и отбыли на родину, храня о тебе доброе воспоминание. В долговременное твое здесь правление таких паломников здесь перебивало много тысяч.

И на первом месте из числа этих временных пришельцев в Святую Землю, сохранивших о тебе добрую память, будут люди науки. Получив высшее образование в одной из высших школ России, в Киевской Духовной Академии, ты и по отбытии в чужие края сохранил до последних дней твоей жизни глубокую преданность науке и научным интересам. Сколько я мог заключить из одного разговора с тобою, самое первоначальное переселение твое на службу за границу главным образом обуславливалось для тебя той мыслью, что «здесь удобнее заниматься наукой».

Памятником твоей любви к науке служат твои сочинения, оставшаяся после тебя библиотека и археологический музей, драгоценными древностями которого с благодарностью пользовались часто и инославные ученые, отзываясь о тебе с уважением, как о достойном представителе русской богословской науки на Востоке (См. например в журналах: *Das Heilige Land*. 1871. S. 130–131; *Revue Biblique*. 1892. P. 384. – примеч. С.А. Терновского). Не обязана ли русская наука после этого сохранять о тебе добрую память?

Но ты не ограничивался только тем, что сам занимался наукой, и не для себя только собирал книги и памятники. Ты сердечно сочувствовал всем людям, занимающимся богословской наукой, и твои богатые сокровища были радушно открыты тобою для всех ученых, которые к тебе обращались.

Как воспитаннику той же Киевской Академии, мне хорошо известно, что ты всегда относился с величайшим участием к судьбам родной Академии, обогатил ее музей ценными памятниками и рукописями, стоял в живом общении со многими представителями Академии.

Чтя твои заслуги, Академия давно избрала тебя в число своих почетных членов и еще недавно в полном составе своем почтительно вспомнила о пятидесятилетнем служении твоём Церкви Божией.

Подобное полное сочувственное отношение к своим работам встречали в тебе и ученые других академий, между прочим, ученые той Академии, где теперь я служу, – Академии Казанской.

Не сомневаюсь, что все они сохраняют о тебе молитвенную память, и от лица их преклоняюсь пред гробом твоим, благодаря тебя за то добро, какое ты сделал для людей науки.

Да причтет тебя Господь к лику праведных и упокоит в селениях своих.

Отпевание длилось около двух часов, при громадном стечении молящихся. Несмотря на то, что значительная часть русских поклонников, более 1000 человек, отбыла ко дню Благовещения в Назарет, обширный соборный храм Русской Миссии был переполнен молящимися, и множество народа стояло вне храма, ожидая поклониться гробу, при выносе его из церкви.

Этот вынос и несение гроба к месту вечного упокоения представляло собою особенно величественную и трогательную картину. Согласно воле покойного, могила для его гроба была

приготовлена на Елеонской горе, в устроенной им церкви Русской Миссии, находящейся на самой вершине этой священной горы. Далекий, трехверстный путь от соборного храма Миссии до храма Вознесения Господня на Елеонской горе, путь совершенно открытый, так как пролегает по дороге, окружающей город, во время движения по нему похоронной процессии, был покрыт группами разноплеменных людей, собравшихся со всего Иерусалима посмотреть на погребение всем известного и уважаемого архимандрита. Медленное движение похоронной процессии продолжалось при лучах заходящего солнца почти два часа. В конце 6-го часа процессия достигла Малой Галилеи⁴⁸⁶ и была встречена здесь преосвященнейшим Епифанием, митрополитом Иорданским⁴⁸⁷, который, совершив здесь литию (причем сделан был фотографический снимок с этого торжественного момента), сопровождал гроб далее в церковь на Елеонской горе.

Гроб внесен был в храм и по совершении краткой заупокойной литии опущен был в могилу, приготовленную в левой от алтаря нише крестообразно построенного храма.

На другой день, 26 марта, были совершены торжественные заупокойные литургии о почившем – Блаженнейшим Патриархом Герасимом соборне с митрополитами, архимандритами и иеромонахами в храме Воскресения и преосвященным Епифанием на месте вечного упокоения почившего в храме на Елеонской горе.

Печ. по: Терновский С.А. О последних днях жизни, кончине и погребении настоятеля Русской Духовной Миссии в Палестине архимандрита Антонина // Антонин (Капустин), архимандрит. Из Иерусалима. Статьи, очерки, корреспонденции. 1866–1891. М., 2010. С. 455–461.

298. Из письма генерального консула в Иерусалиме С.В. Арсеньева к обер-прокурору Св. Синода К.П. Победоносцеву

Иерусалим 3 апреля 1894 г.

Копия

Родственники покойного архимандрита Антонина обратились ко мне с заявлением о предоставлении в их распоряжение дневников покойного за много лет и частной его переписки. Если эти дневники и переписка с высокопоставленными лицами будут выданы родственникам, то весьма вероятно, что эти документы вскоре появятся на страницах одного из наших исторических журналов. Едва ли это было бы удобно.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/11, д. 5, л. 23–23 об.

299. Письмо секретаря ИППО В.Н. Хитрово к обер-прокурору Св. Синода К.П. Победоносцеву

С.-Петербург б. д. (апрель 1894 г.)

Копия

Ваше Высокопревосходительство, милостивый государь Константин Петрович.

С глубокою благодарностью к Вашему вниманию ко мне спешу возвратить письмо С.В. Арсеньева⁴⁸⁸.

Дневники о. архимандрита Антонина мне отчасти известны по отрывкам, которые он мне лично читал. Главный интерес их – это что они составляют ежедневную почти хронику Иерусалимской Патриархии за последние 30 лет. Если к ним присоединить записки Преосвященного Порфирия Успенского с 1843 по 1860 г., первый том которых, отпечатанный, буду иметь честь на днях Вам доставить⁴⁸⁹, то у нас получится такой исторический первоисточник за последних 50 лет жизни Иерусалимской Патриархии, которого, вероятно, никто не имеет. Но совершенно ясно, что печатать его в настоящее время невозможно и передавать в частные руки, которые его продадут, тоже нельзя.

Еще более неудобными могут оказаться частные письма к архимандриту Антонину, и их вместе с дневниками следовало бы запечатать с надписью: вскрыть через 50 лет⁴⁹⁰.

Но важнее, по моему прямому разумению, это вопрос землевладения, и именно в настоящую минуту. После 30 лет ничего-не-делания константинопольскому посольству сделалось совестно, и именно, в настоящее время Нелидов занят переводом на имя русского правительства всех земельных участков, некогда приобретенных Палестинскою Комиссиею. Переводить ли эти 10 участков или 20, присоединив к ним все участки Антонина, очевидно, безразлично, поэтому представлялось в настоящее время самы удобным произвести перевод участков архимандрита Антонина, оставленных им Св. Синоду, на имя русского правительства. Сомневаюсь, что собственно на имя Св. Синода перевести их будет трудно, так как для Порты Св. Синод есть тоже русское правительство. Во всяком случае, казалось бы необходимым об этом списаться с Нелидовым, именно теперь, ибо, по имеющимся сведениям, дело о переводе участков на имя русского правительства ведется именно теперь. Будет это дело окончено, подымать вторично вопрос будет, по-моему, труднее⁴⁹¹.

С чувствами глубочайшего уважения и совершенной преданности имею честь быть Вашего Высокопревосходительства покорнейший слуга В. Хитрово.

АВПРИ, ф. РИППО, оп. 873/11, д. 5, л. 20–21 об.

**300. Отношение Азиатского департамента МИД к обер-прокурору Св. Синода
К.П. Победоносцеву**

С.-Петербург 16 мая 1894 г. Отпуск.

Министерство иностранных дел имеет честь препроводить при сем к Вашему Высокопревосходительству доставленное генеральным консулом нашим в Иерусалиме в подлинном и переводе письмо Его Блаженства Патриарха Иерусалимского от 25 марта с. г. № 304, канонически разрешающее погребение бывшего начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрита Антонина, согласно предсмертному желанию усопшего, в построенной им церкви на вершине Елеонской горы, и подлинное свидетельство доктора Сандрецкого⁴⁹² о болезни и кончине архимандрита Антонина.

АВП РИ, ф. Греческий стол, оп. 497, д. 2421 (ч. I), л. 104.

**301. Донесение посла в Константинополе А.И. Нелидова и.о. директора
Азиатского департамента Н.П. Шишкину**

Константинополь 19 мая 1894 г.

Подлинник

Милостивый государь Николай Павлович!

Статский советник Арсеньев доставил в императорское посольство подлинное завещание скончавшегося 24-го минувшего марта начальника нашей Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрита Антонина, сообщив одновременно с тем копию с этого документа г. директору Азиатского департамента.

Предварительно каких-либо мер относительно исполнения на месте означенного завещания и ввиду того, что заключающиеся в нем распоряжения архимандрита Антонина по предмету приобретенного им в Палестине на свое имя недвижимого имущества представляют собою явление исключительное, не предусмотренное нашими законами, считаю долгом препроводить ныне в императорское министерство завещание это в подлиннике, с покорнейшею просьбою войти с кем следует в сношение касательно принятия надлежащих мер по части этого акта (подчеркнуто в документе. – *Н.Л.*), – а равно снабдить императорское посольство соответствующими указаниями по поводу дальнейших его действий в настоящем вопросе.

Примите и проч.

АВП РИ, ф. Греческий стол, оп. 497, д. 2421 (ч. I), л. 105–105 об.

302. Памяти архимандрита Антонина. Из доклада секретаря ИППО В.Н. Хитрово на годовом общем собрании Общества

С.-Петербург 21 мая 1894 г.

Публикация

Еще одним палестинским деятелем стало меньше, и меньше таким, которого мы, по всей справедливости, можем назвать нашим непосредственным учителем. 24 марта скончался в Иерусалиме четвертый начальник Русской Духовной Миссии архимандрит Антонин, после 28 ½-летнего, почти безвыездного, пребывания в Святой Земле. Одного этого с лишком четверть векового служения Церкви и России, – вдали от родины, среди не только чуждых, но постоянно враждебных элементов, где приходилось не только взвешивать каждое слово, но, если можно так выразиться, даже самую потаенную, задушевную мысль, было бы достаточно, чтоб признать за ним важные заслуги; но если к этому прибавить, что продолжительность его служения – есть меньшая из его заслуг, что только ему одному, его твердости, его настойчивости Православная Русь обязана тем, что стала твердою ногою у Святого Гроба, то сделается понятным, какую незаменимую потерю понесли не мы одни, его ученики, а все Православие.

Кончина его прошла почти незаметною, имя его было мало известно среди ежедневно встречаемых нами, а для той массы русских богомольцев, не вглядывающихся глубоко в причины и последствия, архимандрит Антонин остается лишь одною из принадлежностей Иерусалимского Русского Подворья, которого они привыкли видеть, но который для них совершенно исчезал среди многочисленных лиц высшей иерусалимской иерархии, носящих столь громкие титулы как: Вифлеема, Иордана, Назарета. С увлечением восхищаемся мы деятельностью в Палестине латинского Патриарха Валерги, патера Ратисбонна, англиканско-евангелического епископа Гобата, отдаем должное их просвещенному уму, умению пользоваться обстоятельствами, энергии и выносливости, имя же архимандрита Антонина для большинства русских остается почти неизвестным, смерть его ничего не сказала. Что ее замолчали латиняне и протестанты – понятно, не менее понятно это и со стороны эллинских органов печати, но замолчание это непростительно для России и возлагает на нас сугубую обязанность сказать наше слово о том, что потеряло Православие с кончиною архимандрита Антонина, обязаны сказать и на том основании, что многие из нас были ближайшими свидетелями его 25-летней деятельности, мы видели воочию, чего он желал, чего он достиг и каким терновым путем он шел.

Уроженец севера России, Пермской губернии, он принес с родины твердость и выносливость своего родного Камня Урала. Воспитание в Киевской Духовной Академии и поступление в монашество были для него, как кажется, делом случая, тем неисповедимым, непонятным для нас, вождием Божиим, намечающим пути, по которым нам приходится идти, не будучи в состоянии отдать себе отчета, отчего именно мы пошли скорее по этой, чем по другой жизненной дороге. Монахом, в общеупотребительном значении этого слова, архимандрит Антонин никогда не был и на это он сам неоднократно указывал⁴⁹³. А между тем, кто допускался до комнаты, где он проводил свою жизнь в Иерусалиме, кто видел, как, даже в пути, он скорее голодал, чем разрешил себе недозволенное мясное, что так обыденно на Востоке среди даже высших иерархов, и, наконец, кто не раз заставлял его за починкою своей ветхой рясы, – тот должен был сознаться, что по духу он был более монах, чем монахи, живущие в келье.

Прямо со школьной скамейки начал он учительство и странно теперь, когда его жизнь пройдена, сказать – с учительства немецкого языка. Его семилетнее преподавательство в Киевской Духовной Академии было скорее продолжением собственного учения и подготовлением к будущей деятельности. Архимандрит Антонин, как бы предугадывая ее, особенно занимался в это время изучением греческого языка и достиг в оном впоследствии такого знания и совершенства, что, по отзыву покойного Патриарха Кирилла, превзошел прирожденных греков. В 1850 г. архимандрит Антонин, с назначением настоятелем посольских церквей сперва в Афинах и затем Константинополе, покинул навсегда педагогическую деятельность, оставил Россию, которую с тех пор лишь случайно и на крайне короткое время посещал⁴⁹⁴, и принялся за труд, который должен был нести до гробовой доски.

Но и этот 44-летний период его жизни резко разделяется на два периода: один до, а другой после назначения начальником Духовной Миссии в Иерусалиме. В последовательных своих

пребываниях в Афинах и Константинополе он имел время всецело предаться научным занятиям в области древнехристианской археологии и письменности, и когда знакомишься с этим периодом его жизни, ненавязчиво в памяти рядом с ним восстает, близко родственный ему по духу, образ преосвященного Порфирия (Успенского). Что они встречались на Востоке, это несомненно, что они беседовали и обменивались мыслями не только устно, но и письменно, это тоже верно, но до сих пор нет следов, чтоб они стояли близко друг к другу, чтоб наглядно можно было проследить влияние одного на другого. Между тем, изучая их научную деятельность, их мнения и суждения, можно было бы принять их за одно, так сказать, лицо в двух последующих поколениях. Та же беспредельная любовь к России, то же высокое держание Русского знамени, та же выносливость, та же настойчивость, та же глубокая, нередко поражающая ученость и, вместе с тем, то же, почти детское, неведение общеизвестного. Даже в стиле, в котором, как говорят, проявляется человек, бросается в глаза эта тождественность преосвященного Порфирия и архимандрита Антонина. Оба сознавали инстинктивно ту цель, к которой стремились, оба с почти нечеловеческими усилиями к ней стремились и оба именно потому, что только инстинктивно ее сознавали, смежили очи, не достигнув ее.

Пятнадцатилетнее пребывание архимандрита Антонина в Афинах и Константинополе не только послужило его научным занятиям, но дало ему возможность близко познакомиться и с нашею восточною дипломатиею и еще гораздо ближе с единоверным нам Востоком. Можно сказать, что он был во всеоружии опыта и необходимого знания, когда летом 1865 года вызов нашего посла заставил его прервать научное странствование по Румелии и поспешить возвратом в Константинополь. Здесь ожидало его приказание поспешно ехать в Иерусалим и принять там в свое временное заведование Русскую Духовную Миссию.

Вступая 14 сентября 1865 года⁴⁹⁵ в Святой Град архимандриту Антонину, посетившему его впервые богомольцем семь лет назад, и в голову не приходило, что ему здесь, после почти тридцатилетней тяжелой работы, суждено лечь костями на вспаханном им поле.

Чтобы отдать себе ясный отчет в последующей деятельности Антонина, в чем именно заключается его заслуга пред Россиею, необходимо себе уяснить, что именно русского застал он в Святой Земле. Конечно, ни время, ни место не позволяют нам подробно входить в изложение предшествовавшей его прибытию истории отношений России к восточным единоверцам. Достаточно будет напомнить вам в кратких словах общеизвестное, что со дня падения царственной Византии, со дня, когда, едва ставшая на ноги после монгольского погрома, Россия почувствовала себя в силах, она как один человек, воодушевленный одною мыслию, несла и свою кровь в защиту, и свои деньги на помощь своим единоверцам. В течение почти четырех веков представители восточных православных – греческое духовенство, получая миллионные доходы, изливало пред Россиею свои горькие сетования о своей бедности и угнетенности своей паствы. Может быть, Россия еще пятое и последующие столетия продолжала бы безусловно верить ему, если бы само это духовенство, именно излишком этих сетований, не возбудило сомнения к справедливости того, что оно говорило. Сомнение вызвало исследование, а исследование ясно указало, что жертвы России приносились не Православию и православным вообще, а лишь немногим избранным, которые пользовались ими вовсе не для тех целей, для которых эти жертвы приносились.

Такое, раз возбужденное подозрение, очевидно, не могло рассеяться правдивыми донесениями преосвященного Порфирия; последствием их было назначение Духовной Миссии епископа Кирилла⁴⁹⁶. Казалось бы, на первый взгляд, кому лучше, как не духовному лицу, предоставить представительство духовных интересов, но опыт скоро доказал иное – тесную связь между духовным и светским представительствами. Возбудился неизбежный вопрос, которому из двух принадлежит первенствующее значение. Может быть, не как желательное, но как логично последовательное, светское представительство одержало верх. В Иерусалиме вместо представителя России – епископа, оказался представителем – консул.

Все эти, вытекавшие из жизни условия вырабатывались, однако же, случайно на месте, не были предрешаемы веским положительным решением, а вследствие того возбуждали на месте изо дня в день новые, взаимные трения, среди которых забылась как первоначальная цель, так и причины появления того или другого представительства. С другой стороны, вполне понятно, что местное греческое духовенство не могло сочувственно относиться к обоим родам представительства, видя в них, в обоих случаях, лишь очень неудобных постоянных соглядатаев. Эти трения и происходящие через них раздоры между консулом и начальником

Духовной Миссии были им крайне с руки, отчасти оттого, что они отвлекали сих последних от исполнения прямых своих обязанностей, а отчасти давали возможность, опираясь на одного из двух, парализовать деятельность другого. С весьма понятным предвидением они усмотрели, что наименее опасный для них из представителей был не тот, который носит рясу, от него необходимо было отделаться прежде всего. Для этого было поднято и содействие консула, и явное возмущение монахов – членов Духовной Миссии против своего начальника – недавно скончавшегося архимандрита Леонида, наместника Свято-Троицкой Сергиевой Лавры⁴⁹⁷. Первый начальник Духовной Миссии преосвященный Порфирий был убран заблаговременно, епископ Кирилл погиб безвременно и если та же участь не постигла архимандрита Леонида, то благодаря лишь вескому заступничеству высокопреосвященного Филарета Московского⁴⁹⁸.

Архимандрит Леонид был отозван, а на место его временно, для устройства дел Русской Духовной Миссии, был послан архимандрит Антонин. Таково было положение, когда он вступил в исправление своих новых обязанностей, и положение далеко не легкое. Можно с полною почти достоверностью сказать, что если бы греческому духовенству удалось тогда вполне устранить духовного представителя, дни светского представителя были бы сочтены и в 1894 году представителем России в Святом Граде мы, по всей вероятности, имели бы того же бейрутского генерального консула для Сирии и Палестины, которого нашел там пятьдесят лет тому назад преосвященный Порфирий. Что этого не случилось, что этого нет, что у Гроба Господня Россия имеет представителями не только специального генерального консула, не только начальника Русской Духовной Миссии, но и Императорское Православное Палестинское Общество, Россия всецело обязана архимандриту Антонину.

Но для достижения этого требовались почти 20-летние сверхчеловеческие усилия. Нам ближе всего быть судьями в этих усилиях. Если Императорское Православное Палестинское Общество, идя по проложенному отчасти архимандритом пути, располагая средствами, о которых, конечно, никогда не приходилось мечтать в Бозе почившему архимандриту, знакомо с борьбою, которую приходится выносить в нашем деле, то оно вправе сказать, требовалось сверхъестественных усилий, чтобы то же делать, в течение с лишком 20 лет, одному монаху, заброшенному далеко от родины, без поддержки, без влияния, без средств, без близких людей, одному, окруженному со всех сторон врагами, и столь вескими, что победа одного из них была бы вполне достаточна, чтоб погубить человека. Поучительно проследить тот путь, по которому прошел архимандрит Антонин. Еще более поучительно изучение этого пути тем, что он далеко не был заранее намечен архимандритом, а вытек из самих обстоятельств, и заслуга покойного архимандрита заключается именно в том, что он не упустил ни одного случая, ни одной минуты, чтобы идти этим путем.

Архимандрит Антонин по прибытии очутился в высшей степени щекотливом положении. Виноваты были относительно обе стороны: греческая Патриархия и консул предосудительностью своих действий относительно начальника Духовной Миссии, а сей последний, может быть, излишнею нетерпимостью и резкостью. Архимандрит в своем донесении не представил решительного заключения, но не обелил своего предшественника и тем, если остался в хороших отношениях с победителями, то, с другой стороны, приготовил себе в будущем много и много тяжелых минут, когда в свою очередь стал лицом к лицу с Патриархиею и консульством. Но в то время Антонин считал свое присутствие в Иерусалиме лишь проходящим, а себя призванным лишь устроить на будущее время вопрос о представительстве России у Святого Гроба. Свои о сем предположения архимандрит изложил в обширной записке, представленной им императорскому послу в Константинополе. В ней, указывая на необходимость более тесной связи Св. Синода с Восточными Патриархами, он предлагал возложить все духовные сношения на представителя Св. Синода при Константинопольской Патриархии, а ему в помощь дать несколько помощников, как представителей при остальных Восточных Патриархиях и Автокефальных Церквах. Мысль, сама по себе, может быть, верная, страдала отсутствием возможности практического осуществления ввиду того, что решение этого предположения зависело непосредственно от двух ведомств, одного весьма мало интересовавшегося тогда церковными делами Востока и другого, которого оно хотело добровольно заставить отказаться от большей и наименее хлопотливой половины, своих прерогатив. Предположения архимандрита Антонина дальше Петербурга не пошли и последствий не имели, но восстановили против него оба ведомства, от которых он зависел. О нем, как о человеке беспокойном, постарались забыть. Архимандрит Антонин остался совершенно один, без всякой поддержки извне, лицом к лицу с

врагами, ждавшими только первой удобной минуты, чтоб окончательно погубить его и с ним Русскую Духовную Миссию.

Это пренебрежительное замолчание его предположений было крупнейшим огорчением, испытанным Антонином, которое он не мог забыть до гробовой доски, но нужно было совсем не знать его, чтоб предполагать, что он сложит руки. Почувствовав свое одиночество, он решился действовать на свой страх, рассчитывая лишь на самого себя и не признавая над собою никакого начальства.

С Патриархией, в особенности во времена Патриарха Кирилла⁴⁹⁹, он дружил. «Не они страшны, а те, кто за ними», – говаривал он, указывая по направлению к Афинам и Константинополю. После Кирилла, архимандрит уже настолько освоился с святогробцами, настолько хорошо знал каждого из них в отдельности и все их недостатки, что, в свою очередь, уже они его боялись и в нем заискивали, и этот страх перед ним был так велик, что даже Патриарх Никодим⁵⁰⁰, упорно утверждавший, что он не ступит на Святую Землю, пока там будет Антонин, преспокойно удалился в изгнание, а Антонин продолжал жить в доме Духовной Миссии и остался в нем, как он любил выражаться: «пока меня вынесут».

Причина этого влияния архимандрита заключалась, прежде всего, в его глубоком знании греческого языка, в полном усвоении себе греческих мыслей и условий жизни настолько, что в нем можно было видеть не только одного человека, но полтора грека. Он сам сознавался неоднократно, что он ловил себя в том, что думает по-гречески. Но был ли он к ним действительно расположен, это другой вопрос, и, если просмотреть его статьи и корреспонденции, которые под десятком различных псевдонимов появлялись в течение более 20-ти лет на страницах русских журналов, служа единственными, непосредственными русскими вестями из Святого Града, можно в этом более чем сомневаться. Смеем думать, что и греки платили ему тем же, но одновременно чувствовали, что борьба с ним им не по силам, они, как огня, боялись его статей и мирились с ним, рассчитывая на его скорую смерть. А между тем Антонин все продолжал жить, все продолжал идти по намеченному пути до тех пор, пока обстоятельства настолько изменились, что потребовались новые люди, новые усилия, новые средства.

С консульством шла иная, более открытая, борьба. Она вращалась около вопроса: начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме есть ли только настоятель консульской церкви или, наоборот, консул – секретарь при начальнике Духовной Миссии. Для архимандрита Антонина сомнения в ответе на этот вопрос не существовало, и он умер, не поступившись мыслью, что «консул неправильно пользуется властью, которая по праву принадлежит ему». Это убеждение его было так сильно, что оно останавливалось лишь, так сказать, перед вооруженною силою консульского каваса. Бесспорно, такая внутренняя междоусобная борьба более чем прискорбна, заставляя терять непроизводительно много энергии, а еще более времени. Но и она имела для русского дела свою незаменимую сторону. С 1865 по 1882 г. она одна напоминала России о существовании в Иерусалиме ее представителей и заставила Антонина действовать самостоятельно, не обращая никакого внимания на протесты и противодействия представителя своего же правительства. Приходится сознаться, что все, что сделано Антонином в Святой Земле для России, было осуществлено им или без знания, или помимо воли тогдашних наших там представителей.

Таким образом, апокрисиарием полномочным представителем Св. Синода, даже при Иерусалимской Патриархии, ему не удалось быть, заняться духовными потребностями наших поклонников не позволяла греческая Патриархия, заняться материальными – консульские кавасы. Миссионерская деятельность среди мусульман была немыслима. Все роды деятельности оставались ему как бы закрытыми. Но не Антонину было подчиниться такому положению дел. Встречая везде отпор и противодействие, он со свойственною ему страстностью и увлечением решился делать то, что казалось ему по силам: купить в Палестине все то, что еще не успели скупить католики и протестанты. Задаться такою широкою целью тогда, когда приобретение иностранцами земель в Турции было запрещено, без всяких материальных средств, когда самый обход в храме Духовной Миссии с тарелкою для сбора добровольных пожертвований был ему воспрещен, может показаться безумием. Но вера горами двигает, и недвижимое наследство, которое архимандрит Антонин оставил Св. Синоду, может быть, по денежной цене оценено приблизительно в несколько сот тысяч рублей. По духовному же значению своему, как, например, Дуба Мамврийского, вершины Елеона, Горней, Иерихона,

Яффы, гробов Пророческих, Тивериадских источников, – оно, понятно, неоценимо. И не только приобрел, но почти везде воздвиг – где православные церкви, где женскую общину, где подворье для поклонников.

Таковы в общих чертах заслуги человека, память которого мы вспоминаем. Один, без всякой поддержки, без всяких средств, простоял он с лишком 20 лет на страже, держа высоко знамя России, он один спас Духовную Миссию, он, один православный, сознательно удерживал потоки латинских и протестантских миссионеров.

Но мы настолько глубоко сознаем заслуги почившего архимандрита и все сделанное им в Святой Земле, что нам не поставят в вину и единственного укора, которого мы не можем воздержаться, чтоб не сделать ему, и укор этот заключается в том, что в течение 30 лет он не приготовил себе наследника, и тяжелое наследство оставил он тому, кто будет призван к начальствованию в Духовной Миссии. Если консульство – голова, наше общество – руки, то Духовная Миссия должна всегда быть сердцем России в Святой Земле.

О. архимандрита Антонина заместить будет возможно, заменить нельзя.

Печ. по: Хитрово В.Н. Речь на годовом общем собрании ИППО 21 мая 1894 г. [Памяти архимандрита Антонина] //Хитрово В.Н. Собрание сочинений и писем. Т. 2. М.-СПб., 2011. С. 217–228.

Борьба за сохранение Русской Духовной Миссии 1878–1880

303. Проект преобразования Русской Духовной Миссии, представленный в Палестинскую Комиссию консулом в Иерусалиме Н.А. Иларионовым

Иерусалим 1878 г.

Подлинник

Русская Духовная Миссия в Иерусалиме, имевшая при открытии своем после Крымской войны начальником епископа, состоит ныне из архимандрита – начальника Миссии, двух иеромонахов и одного иеродиакона. При Миссии полагается хор певчих, число коих не всегда бывает одинаково, и в последнее время было их пять человек, а прежде шесть. При Миссии состоит также драгоман из местных арабов и имеется некоторое число служителей, необходимых как для церкви, так и самой Миссии.

Миссия содержится на средства, отпускаемые Св. Синодом, ежегодно золотою монетою, в количестве 14650 рублей, присылаемых при посредстве министерства иностранных дел в Иерусалимское консульство по полугодиям, векселями на Лондон, в 1129 фунтов 5 шеллингов за каждое полугодие, причем рубль считается в 37 пенсов. Векселя эти передаются консульством начальнику Миссии, который сам уже уплачивает содержание подведомственных ему лиц.

Открывая Духовную Миссию в Иерусалиме, правительство наше имело в виду возложить на Миссию, кроме духовного представительства, и другую, без сомнения, более важную и существенную обязанность – обязанность духовного назидания приходящих в Палестину русских поклонников.

Поручение Миссии духовного представительства заключалось, конечно, в желании иметь в Иерусалиме представителя Русской Церкви, подражая при том, по всей вероятности, другим христианским исповеданиям, имеющим в Святом Граде своих патриархов и епископов; затем, так как Духовная Миссия была учреждена еще до открытия императорского консульства и было тогда только вице-консульство в Яффе, подведомственное генеральному консульству в Бейруте, то Миссия несла на себе, кроме забот собственно духовных, также и заботы о всех нуждах русских богомольцев и оказывала им, по возможности, защиту и покровительство. Таким образом, имея при том же во главе духовное лицо с высоким саном епископа, Миссия становилась в то же время как бы представительницей всех вообще интересов русского народа в Палестине.

Желание придать Миссии значение духовного представительства было, кажется мне, вполне неосновательным, потому что если разные христианские исповедания имеют своих высших духовных пастырей в Иерусалиме, то эти иерархи вовсе не являются представителями какой-нибудь отдельной, национальной Церкви, а представителями какого-либо одного исповедания; нам же, имеющим уже в Иерусалиме признаваемого нами Патриарха православного греко-восточного исповедания, вовсе не представлялась надобность иметь своего собственного иерарха, с представительным характером, и мы, полагая я, назначением русского епископа с таким именно характером вносили в Церковь столь противное ее учению начало народностей.

Весьма естественно, что такое положение начальника Русской Духовной Миссии не могло не послужить к разным более или менее основательным недоразумениям по отношению к Иерусалимскому Патриаршему престолу; с учреждением же императорского консульства в Иерусалиме прежнее значение русского епископа неминуемо должно было умалиться, так что, по вызове из Палестины преосвященного Кирилла, найдено было более целесообразным не назначать начальником Миссии епископа, а посылать на этот пост архимандритов, как это и продолжается до настоящего времени.

Изменение, сделанное относительно лица, начальствующего Миссиею, не имело, однако, последствием своим какую бы то ни было перемену по отношению к самой Духовной Миссии, которая, с учреждением консульства, хотя и потеряла значение свое, но, между тем, продолжала и продолжает считаться особым учреждением, непосредственно подчиненным Св. Синоду.

Таким образом, выходит, что мы имеем в Иерусалиме два русских, совершенно друг от друга независимых, учреждения: одно – императорское консульство, признаваемое единственным представителем русских интересов в Палестине, и другое – Русскую Духовную Миссию, действующую совершенно самостоятельно и обращающуюся к содействию консульства только тогда, когда бывает признаваемо ею необходимым; но и при этом, равно как и при других

обстоятельствах, является попользование Миссии выставить полнейшую независимость свою от консульства.

Не говоря уже о том, что как характер начальника Миссии, так равно и характер консула может способствовать, в большей или меньшей степени, к возникновению разных недоразумений и препирательств, не могущих, конечно, иметь хорошего влияния на положение наше в Палестине, но даже и без того, настоящий порядок вещей, сам по себе, является вполне ненормальным и требующим надлежащего изменения и установления на других, более прочных, началах.

Название Миссии, данное нашему духовному учреждению в Иерусалиме, заставляет, конечно, многих предполагать, что одна из главных обязанностей членов этого учреждения должна заключаться, собственно, в миссионерской деятельности. На самом деле, как известно, этого не существует; да если бы даже и было такое именно назначение Иерусалимской Духовной Миссии, то это было бы далеко не в наших интересах в Святой Земле.

Местное население Палестины состоит, в значительном большинстве, из арабов-мусульман, от обращения коих в православие мы решительно ничего не выиграем, а возбудим, напротив, одно только неудовольствие этого населения, с которым были мы всегда в самых лучших отношениях, сохранение коих, полагаю я, гораздо для нас полезнее, нежели ни к чему не ведущий прозелитизм.

Что же касается собственно арабов-православных, то обязанность охранять их от разных иноверных пропаганд лежит, конечно, на Иерусалимской Патриархии, и если между этими арабами и бывают случаи отступления от веры, то причина этому заключается, с одной стороны, в нерадении самой Патриархии, а с другой, и гораздо в большей степени, в той легкости характера, с какой православные арабы Палестины из-за пустых интересов или просто из-за упрямства готовы менять религию.

При том уменьи и при той ловкости, какими отличаются духовенство протестантское и особенно католическое, располагающие, кроме того, и денежными средствами, наша Духовная Миссия не может никоим образом противодействовать иноверным пропагандам среди православного населения Палестины. Доказательством сказанного ясно служит то, что, несмотря на нескольколетнее присутствие Духовной Миссии нашей в Иерусалиме, немало православных арабских семейств отложилось от православия; Миссия же наша не была в силах препятствовать этому.

Но если даже допустить, что наши миссионеры имеют возможность противодействовать иноверным пропагандам, то такое вмешательство Миссии в духовные дела чужой епархии может вызвать, полагаю я, нарекания со стороны Иерусалимского Патриаршего Престола и может послужить к возникновению, для нас, конечно, нежелательных, натянутостей и несогласий с Патриархатом, с которым, по моему мнению, полезнее нам поддерживать дружеские отношения, нежели вступать в препирательства по проблемам, не имеющим особенно важного значения для православия.

Люди со столь изменчивым и столь корыстным характером, какими являются немалое число православных арабов в Палестине, не могут, думаю я, быть верными и полезными сынами Церкви, и я полагаю, что отступничество нескольких таких арабов от веры своей не может никоим образом изменить положения святых мест и Православной Церкви Иерусалима, охрана коих и должна составлять, по моему мнению, предмет главной нашей заботы и всей деятельности нашей в Палестине, а никак не пустые хлопоты об удержании в православии личностей, для которых денежные выгоды несравненно выше всякой веры.

Я далек от мысли предоставить православных арабов Палестины на произвол судьбы, но мы можем быть действительно полезными этому населению только тогда, когда будем действовать в деле просвещения его в согласии с Патриархатом, стараясь, конечно, удерживать этот последний от разных эллинских тенденций его, но никак не придавая деятельности нашей значения какой-либо пропаганды.

Из изложенного мною явствует, что миссионерская деятельность Духовной Миссии не существует совершенно, и существование ее не должно быть допущено по причинам, мною высказанным; так что в настоящее время видимый круг занятий как членов Миссии, так и ее начальника ограничивается отправлением богослужения в праздники и определенные дни недели, сношениями с некоторыми из русских поклонников и перепискою с некоторыми бывшими в Палестине богомольцами и другими благотворителями в России. Эти лица присылают нашим

миссионерам разного рода пожертвования, которыми получающие и распоряжаются, конечно, согласно воле жертвователей. Кроме того, настоящим начальником Миссии, архимандритом Антонином, сделаны в последние годы многие земельные приобретения в Палестине, на которых возведены разного рода постройки, и управление этими владениями составляет одну из главных забот начальника Духовной Миссии.

Владение нами участками земли в некоторых частях Палестины далеко не лишнее, особенно, конечно, в местностях, имеющих важное историческое значение; но думаю я, что вряд ли следовало нам приобретать всю ту недвижимую собственность, которую владеет ныне Духовная Миссия, да, притом же, полагаю я, что такого рода владения, приобретенные на русские деньги, могли быть управляемы несколько иначе против настоящего и должны бы служить для пользы именно всех русских, без исключения, а не представлять, весьма часто, как бы какие-то вотчины, составляющие доходную статью для немногих избранных.

Не входя здесь в подробное объяснение как насчет владений этих, так равно и насчет того, насколько может быть благотворна деятельность Миссии по отношению к духовному назиданию русских паломников, при настоящем устройстве своем и направлении, я скажу только, что ненормальное положение Русской Духовной Миссии в Иерусалиме было замечено многими посетившими святые места, и, насколько известно мне, существовало уже предположение о крайне необходимом переустройстве этого духовного учреждения.

Содержание русского духовенства в Иерусалиме для духовных нужд наших поклонников (здесь и далее подчеркнуто автором письма) вполне необходимо, но, по моему убеждению, никоим образом не должно оно быть при той обстановке, как в настоящее время.

Существование Духовной Миссии как особого учреждения, не приносящего решительно никакой пользы, а служащего только к разным неприятностям, должно быть прекращено, и следует быть учреждена должность «настоятеля русской церкви в Иерусалиме», с определенным числом причта, подобно тому, как имеются настоятели других русских заграничных церквей.

При учреждении должности настоятеля представляется вопрос, удобно ли назначать на эту должность лиц из монашествующего духовенства и иметь тогда и весь причт из монашествующих, или назначать лиц из белого духовенства?

Принимая во внимание, что на всем Востоке сан архимандрита, как в глазах духовенства, так и народа, имеет гораздо большее значение, нежели сан протоиерея; что в Иерусалиме русскому архимандриту будет оказываемо всегда больше почета среди многочисленных архимандритов Иерусалимского Престола, нежели протоиерею; что наш архимандрит будет всегда иметь, как и ныне, первенство при совместном отправлении богослужения с греческим духовенством, тогда как если бы настоятелем церкви был протоиерей, то могли бы возникнуть, уже по одному этому предмету, пререкания и недоразумения с греками; притом же, так как содержание белого духовенства было бы сопряжено с большими расходами, и само помещение, назначенное для духовенства, приспособлено именно для лиц монашествующих, то я полагал бы, вследствие всех вышеприведенных выводов, более полезным и выгодным сохранить за нашим духовенством в Иерусалиме монашеский характер, но непременно со строгим соблюдением всех тех условий, о которых будет сказано ниже.

Таким образом, штат русского духовенства в Иерусалиме должен быть, по моему мнению, следующий:

Настоятель русской церкви в Иерусалиме, архимандрит, с	3600 р.
годовым содержанием	
Помощник настоятеля, иеромонах	1800 р.
Иеродиакон	1200 р.
Два причетника, иноки, по 480 р. каждому	960 р.
Содержание церкви	1200 р.
Певческий хор	5700 р.
Всего в год	14460 р. (менее на 190 р. против настоящих расходов)

Настоятель, помощник его и диакон должны быть непременно выбираемы и назначаемы из монашествующих в России; причетники могут быть выбираемы самим настоятелем, по его усмотрению, или из иноков монастырей России, или русских иноков Афонской Горы; служители при церкви могут быть, как и ныне, или из мирян, или иноков, смотря по усмотрению настоятеля; сумма, определенная на содержание церкви, поступает в полное распоряжение настоятеля,

который обязан производить из этой суммы все расходы как на освещение церквей, так и на внутреннее украшение их и ремонт утвари и ризницы, а равно и на наем необходимых при церкви служителей, число коих не должно, однако, быть менее двух человек.

Определенная ныне сумма в 1200 р. на содержание церкви назначена только для собора и домово́й церкви в Иерусалиме; в случае же постройки новых храмов будет назначена другая необходимая на их содержание сумма.

Что касается певческого хора, то для полного хорового пения следовало бы, конечно, иметь не менее восьми голосов, но так как содержание такого хора обойдется довольно дорого и превзойдет сумму, отпускаемую уже ныне на содержание духовенства и причта, то, полагаю я, был бы достаточным хор из четырех голосов, на который потребовалась бы сумма в 5100 р. с таким распределением:

Регенту хора, в год	1500 р.
Трем певчим, по 1200 р. каждому	3600 р.
Всего в год	5100 р.

Остальная, до определенных на певческий хор 5700 р., сумма в 600 р. должна быть употребляема по усмотрению настоятеля на нужды хора и на обучение пению детей из местных православных жителей, если только, конечно, признано будет это необходимым и полезным для нашего хора.

Хор следует непременно составлять в России и выбирать для него лиц по усмотрению Св. Синода, но никоим образом не должен быть допускаем прием в число певчих приходящих в Иерусалим на поклонение русских или русских монахов и вышедших из монашества с Афонской Горы, как это делалось и делается в настоящее время.

Хор может быть составлен из мирян, но было бы желательнее иметь певчими монашествующих из России, и тогда, может быть, было бы возможным несколько увеличить число певчих, так как на содержание иноков потребовалось бы менее, нежели на содержание семейных мирян. Во всяком случае необходимо, чтобы хор был составлен из вполне достойных и знающих лиц.

Не говоря уже о настоятеле-архимандрите, который должен быть лицом, вполне образованным и вполне соответствующим своему высокому положению – духовного наставника и руководителя русских поклонников, крайне необходимо, чтобы и помощником настоятеля было такое лицо, которое могло бы оказывать ему действительную помощь и содействие, и на эту должность, равно как и на должность диакона, непременно следует назначать монашествующих из России, а не поступать так, как делается до сих пор, когда назначаются, по усмотрению начальника Миссии, на должности иеромонахов и иеродиакона даже, можно сказать, полуграмотные иноки, способные только отправлять богослужение, но которые не в состоянии обратиться к народу со словом назидания. Весьма естественно, что при таком составе Миссии в русской церкви Иерусалима идет только обычная служба, а о поучениях и наставлениях, столь необходимых нашим паломникам, никто из настоящих миссионеров, не исключая и самого начальника, никогда и не помышляет.

Кроме того, так как в числе поклонниц наших зачастую встречаются личности, пользующиеся незавидною репутациею, то следует, чтобы русское духовенство, присылаемое в Иерусалим, было вполне безукоризненного поведения, и чтобы оно могло служить примером и греческому духовенству, отличающемуся иногда предосудительным образом жизни.

В этом отношении было бы, может быть, удобнее иметь белое духовенство, которое легче могло бы избежать тех нареканий, иногда, может быть, и пристрастных, которым подвергается наша Духовная Миссия в настоящем своем монашеском составе и которых могут не избежать и те иноки, присылаемые на будущее время из России, если только позволят они себе сделать какое-либо уклонение от иноческих обычаев и дадут поводы к каким-нибудь, может случиться, даже и неосновательным, подозрениям.

Положение русского духовенства в Иерусалиме, среди многочисленного духовенства как греческого, так и разных христианских исповеданий, весьма видное и довольно трудное, так что выбор должен быть делаем с особенною тщательностью как относительно нравственных качеств избираемых лиц, так, не в меньшей степени, и относительно их образования, чтобы они стояли в этом отношении нисколько не ниже тех членов греческого духовенства Иерусалимского Патриаршего Престола, которые получили должное образование, равно как и не ниже образованного духовенства католического и других иноверных исповеданий.

Настоятель русской церкви в Иерусалиме, помощник его и диакон определяются и увольняются от должностей своих Св. Синодом, по сношению обер-прокурора с министерством иностранных дел; назначение же других определенных по штату лиц зависит, согласно с правилами, от Синода или настоятеля.

Настоятель и весь подведомственный ему причет состоят, в иерархическом управлении, в ведении Св. Синода и С.-Петербургского епархиального начальства; во всех же прочих отношениях подчиняются заведованию министерства иностранных дел, состоя под непосредственным покровительством и наблюдением императорского консула в Иерусалиме как ближайшего русского начальства, и подчиняются вообще существующим постановлениям о русских православных церквях за границей и их причтах.

Содержание настоятеля и всего причта назначается от Св. Синода и пересылается в Иерусалим при посредстве министерства иностранных дел.

Как настоятель, так и весь причет имеют помещение, назначенное им в зданиях, принадлежащих Палестинской Комиссии в Иерусалиме, и обязаны вполне подчиняться правилам, существующим относительно управления русскими странноприимными заведениями в Палестине.

Соборный храм Святой Троицы, домовая церковь царицы Александры, со всею утварью и ризницею, равно как и те храмы, которые могут быть построены на других владениях Палестинской Комиссией в Святой Земле, состоят в заведовании настоятеля, который обязан заботиться о внутреннем украшении, порядке, чистоте и ремонте их; остальной же ремонт производится Палестинской Комиссией по существующим на сей предмет правилам.

Библиотека, называемая ныне библиотекою Миссии, присоединяется к называемой ныне Консульской и составляет одну «Русскую библиотеку», помещающуюся в верхнем этаже помещения духовенства. Ключи от этой библиотеки будут у консула и настоятеля, который, пользуясь сам книгами, имеет право выдавать под свою ответственность и всем подведомственным ему лицам; выдача же книг кому-либо из не принадлежащих к церкви может быть производима только с ведома консула.

Все получаемые русским духовенством и причтом суммы и другие пожертвования от разных жертвователей как на пользу русских владений в Палестине, так и вообще для святых мест и каких бы то ни было благотворительных целей, не могут быть употребляемы без ведома консула, а потому подчиненные настоятелю лица обязаны передавать ему все получаемые ими пожертвования; настоятель же как оные, так и те, которые получает сам, должен представлять в консульство, которое делает зависящие от него распоряжения о доставлении жертвований по назначению и препровождает надлежащие расписки настоятелю, обязанному озаботиться доставлением их жертвователям.

Всякий сбор в церквях, находящихся на владениях Палестинской Комиссии, какого бы рода он ни был и на какие бы предметы ни предназначался, строго воспрещается, равно как и сборы за исповедь и погребение; сборы же за заказные обедни, проскомидию, молебны и другие требы поступают в распоряжение настоятеля и разделяются между ним и остальными служащими.

Что касается владений и движимости их, состоящих ныне в исключительном управлении Миссии, то, с закрытием Миссии, все эти владения и вся движимость их поступают в полную собственность Палестинской Комиссии и подлежат заведованию на основании общих правил управления русскими странноприимными заведениями и владениями их в Палестине.

АВП РИ, ф. Греческий стол, оп. 497, д. 2566, л. 21–33 об.

304. Проект заключения Палестинской Комиссии по вопросу о преобразовании РДМ.

С.-Петербург 30 января 1879 г.
Черновик⁵⁰¹

По Высочайшему Его Императорского Величества повелению Палестинская Комиссия рассмотрела сведения, доставленные от посла, князя Лобанова-Ростовского, о возникших в Иерусалиме между начальником Духовной Миссии и консулом пререканиях.

Комиссии предстояло выразить свое мнение преимущественно по заявленному послом предположению заменить Духовную Миссию церковным настоятельством наподобие прочих настоятельств, существующих при посольствах и миссиях.

Прежде всего, Комиссия не могла не обратить внимание на то, что ей не в первый раз приходится встречаться с теми прискорбными явлениями, которые изложены в письме посла, и с теми соображениями, которые привели князя Лобанова-Ростовского к убеждению в необходимости изменить условия существования Духовной Миссии в Иерусалиме.

Миссия эта учреждена была в 1857 году⁵⁰², вскоре по возобновлении наших сношений с Турцией после войны 1853–1856 годов. В то время, когда она учреждалась – не существовало в Иерусалиме ни русского консульства, ни обширных русских странноприимных заведений.

Ввиду того, что вновь учрежденная Духовная Миссия являлась в Иерусалиме в качестве единственного русского органа и что возложение непосредственного попечения о русских поклонниках на органы русской власти признано было первостепенною необходимостью, – Духовная Миссия получила в 1857 году несколько обширную инструкцию, а для обеспечения Миссии возможности исполнять предназначенную ей деятельность за нею, по требованию русского правительства, был признан со стороны Порты характер официального учреждения, без придания, однако, сему характеру политического или дипломатического значения.

С развитием сношений наших с Востоком, с значительным увеличением числа поклонников, притекающих ко Святому Граду из России, и отчасти по инициативе самого первого начальника Духовной Миссии преосвященного епископа Кирилла Мелитопольского⁵⁰³, министерство иностранных дел уже в 1858 году приобрело убеждение в необходимости учреждения в Иерусалиме самостоятельного императорского консульства.

Русские дела во Святом Граде весьма скоро получили такое развитие и значение, что уже к 1863 году все местные обстоятельства совершенно изменились, и при назначении второго начальника Духовной Миссии архимандрита Леонида министерство иностранных дел снабдило его новою, значительно измененною инструкцией, в которой, между прочим, было указано начальнику Миссии, что в тех случаях, когда он «будет нуждаться в каких-либо распоряжениях местных властей, ему следует обращаться с просьбою о том в наше консульство».

Круг действий Духовной Миссии в этой инструкции 1863 года очерчен был следующими обязанностями: отправление богослужения, удовлетворение духовных нужд наших подданных и православных всех народностей, поддержание дружественных сношений с местным духовенством, передача по принадлежности присылаемых из России пожертвований и содействие нашему консульству в тех случаях, когда оно обратится к посредству Миссии.

Такое определение круга деятельности Миссии вполне согласовалось с теми личными начертаниями, которые Его Императорскому Величеству благоугодно было дать бывшему и существовавшему до 1864 года Палестинскому Комитету.

Инструкция эта сохраняет свою силу и действие и по настоящее время.

С 1864 года и поныне, в течение 15 лет, Палестинская Комиссия постоянно встречалась с непрекращающимся рядом более или менее значительных несогласий, споров и пререканий между Духовною Миссиею и консулами.

Общий характер этих несогласий был постоянно один и тот же: настойчивое стремление Духовной Миссии (подчинить себе консульство или) образовать для себя положение совершенно отдельное и самостоятельное и стремление консулов преобразовать Миссию в настоятельство.

Стремление последнего рода стало проявляться более и более, и в формах часто весьма неудобных, в особенности с тех пор, когда нынешнему начальнику Миссии архимандриту Антонину удалось приобрести (на суммы, ему лично вверенные от частных лиц) различные недвижимости в некоторых местах Палестины.

Эти недвижимости, купленные без посредства русского консульства, следовательно, без ответственного участия нашего правительства, составляют донныне такого рода собственность, характер которой остается в законном отношении совершенно неопределенным.

Палестинская Комиссия не может не присоединиться вполне к мнению, выраженному послом князем Лобановым-Ростовским, о том, что истинная причина столкновений, происходивших в течение длинного периода времени между начальником Миссии и рядом консулов, независимо от различия личных характеров сих последних, – лежит не столько в вопросах личных, сколько в том, что официальное положение Духовной Миссии уже не соответствует тем условиям, при которых она была учреждена.

Никакого не может быть сомнения в том, что название Духовной «Миссии» вовсе не соответствует тому делу, которое возложено на это учреждение.

Слово *миссия* может означать или понятие о миссионерстве, или понятие о политическом или церковном представительстве. Учреждение Миссии не имеет в виду ни того, ни другого в силу таких соображений, которые связаны с единством нашей Церкви с Православною Восточною и с присутствием в Иерусалиме Православного Патриаршего Престола, не требующего отдельного и исключительного пред собою представительства Русской Церкви.

Никакого нет сомнения и в том, что все то, что очерчено в инструкции 1863 года, может с таким же успехом и с такою же пользою быть исполнено настоятельством, как и учреждением, носящим название Миссии.

Если предполагаемое нашим послом настоятельство будет находиться под началом архимандрита и состоять из приличествующего числа монашествующих членов, то такое преобразование действительно касалось бы только названия самого учреждения.

Между тем, полное согласие между именем и делом всегда составляет важное и существенное условие успеха и правильности.

Очень понятно, что, унаследовав титул начальника Духовной Миссии от предместников, имевших в другое время и при других условиях более самостоятельное положение, архимандрит Антонин мог унаследовать и прежние воззрения его предместников, и те увлечения самолюбия и властолюбия, которые так сродны характерам деятельным и горячим.

Точно так же несомненно, что преемник архимандрита Антонина, являясь в Иерусалим с титулом настоятеля, невольно и естественно внесет в свою деятельность более спокойное и смиренное направление, а от этого не может не выиграть самое дело.

С точки зрения обеспечения духовных потребностей поклонников и надобностей богослужения в соборном храме Святой Троицы и церкви святой мученицы царицы Александры, Палестинская Комиссия сочла своей обязанностью выразить, что, по ее мнению, от замены Духовной Миссии настоятельством, при сохранении ныне действующего штата Миссии по числу служащих лиц, не может последовать никаких затруднений или неблагоприятных результатов.

Озабочиваясь спокойным и правильным ходом дел, вверенных ей по заведованию русскими странноприимными заведениями, и зная по 15-летнему опыту, сколько дела эти страдали и страдают от постоянно повторяющихся несогласий и пререканий между начальниками Духовной Миссии и консулами, усматривая из данных настоящего времени, что, как признает посол, князь Лобанов-Ростовский, несогласия между архимандритом Антонином и консулом достигли до размеров нетерпимых и до невозможности сохранить их одновременно на их местах, Палестинская Комиссия заявила, что по ее крайнему разумению было бы необходимо и полезно, не принимая в настоящую минуту коренной меры, предоставить министерству иностранных дел войти в сношения с обер-прокурором Св. Синода по предмету осуществления мысли князя Лобанова-Ростовского о преобразовании Иерусалимской Духовной Миссии в настоятельство, а между тем вызвать из Иерусалима в Санкт-Петербург и архимандрита Антонина, и консула Иларионова для разъяснения всех бывших между ними пререканий и несогласий.

Таким образом избегнуто было бы неудобство гласного, пред Святым Градом и турецким правительством, признания виновности одного архимандрита Антонина, на каковую виновность определительно указывает наш посол⁵⁰⁴.

Одновременный вызов консула Иларионова в глазах Комиссии вполне оправдывается тем, что в среде ее уже давно был возбужден со стороны министерства иностранных дел вопрос о великой пользе воспользоваться первым удобным случаем для преобразования иерусалимского консульства в генеральное консульство, для чего не потребовалось бы никакого нового из казны расхода. Такое иерархическое возвышение консульства в Иерусалиме принесло бы большую

пользу для всего дела, вверенного Палестинской Комиссии, и значительно облегчило бы, в смысле охраны самолюбия, будущие отношения нового архимандрита–настоятеля к консулу, если на учреждение настоятельства последует в свое время Высочайшее соизволение Его Императорского Величества.

АВП РИ, ф. Греческий стол, оп. 497, д. 2566, л. 48–51 об.

305. Письмо управляющего Палестинской Комиссией Б.П. Мансурова к директору Азиатского департамента МИД А.А. Мельникову

С.-Петербург 31 января 1879 г.

Подлинник

Милостивый государь Александр Александрович,

При всем желании я не успел кончить проекта доклада к 9 часам. Извините.

Посылаю проект на Ваше усмотрение. Переделывайте, сколько хотите, если я не вполне угадал мысли Н.К. Гирса и Вашей.

Зайду к Вам в 9 завтра утром. На всякий случай замечу, что я не знаю, в той ли форме прямого обращения к Его Императорскому Величеству Николай Карлович желает поднести доклад.

Можно и изменить форму – выражаться везде, что Комиссия выразила то-то и положила доложить Его Императорскому Величеству то-то⁵⁰⁵.

В таком случае доклад может быть и не подписан членами Комиссии. Николай Карлович может доложить государю в виде записки результат – меморию того, что у нас положено. Тогда достаточно, чтобы Николай Карлович и Николай Павлович Шишкин одобрили проект, мною писанный, – и тогда я могу уехать в четверг спокойно, и все может быть написано и доложено без меня.

Завтра Вы разрешите мои вопросы. Пока усердно кланяюсь и прошу Вас верить душевному моему уважению и искренней преданности.

Б. Мансуров

Приписки на полях:

1 NB. Переписку о испрошении для Духовной Миссии фирмана в 1857/1858 г.⁵⁰⁶ необходимо найти и вывести для Вас на справку (то есть не в докладе), ибо в последней переписке с князем Лобановым архимандрит Антонин прямо ссылается на этот фирман; см. письмо архимандрита Антонина к князю Лобанову от 23 декабря 1878, № 54, – лист 48 об. Знак NB красным карандашом.

2 NB. Как кстати нашли инструкцию 1863 г.⁵⁰⁷ Она в силе и ныне все разрешает, и прямо нарушена архимандритом Антонином, – даже формально нарушена.

АВП РИ, ф. Греческий стол, оп. 497, д. 2566, л. 52.

306. Памятная записка по вопросу об упразднении Духовной Миссии в Иерусалиме⁵⁰⁸.

С.-Петербург без даты и подписи (после 13 марта 1879 г.)

Отпуск

Вопрос о преобразовании Духовной Миссии в настоятельство давно уже стоял на очереди вследствие частых несогласий, возникавших между Императорским консульством и начальником Духовной Миссии архимандритом Антонином. Несогласия эти, принимая с течением времени все более и более острый характер, дошли наконец до того, что превратились в открытые столкновения, явив печальное зрелище двух враждующих между собою учреждений, призванных служить одному и тому же делу.

Столкновения эти особенно ярко выступили в деле покупки, делаемой архимандритом Антонином в Палестине, недвижимостей, на суммы, присылавшиеся ему из России от частных лиц. Приобретение земель поставило Духовную Миссию в ненормальное положение относительно консульства. Будучи обязано охранять материальные интересы наши в Палестине, оно тем не менее поставлено было в невозможность подчинить своему наблюдению те земельные приобретения, которые делались Миссиею и которые оставались в непосредственном заведовании начальника ее.

Общий же характер столкновений был постоянно один и тот же: настойчивое стремление Миссии образовать для себя положение совершенно отдельное и самостоятельное, и стремление консульства достигнуть того, чтобы Миссия не стесняла бы деятельности его, как светского учреждения.

Весьма естественно, что подобное ненормальное положение вещей в Святой Земле, нарушая, с одной стороны, благочиние и спокойствие в среде наших соотечественников-поклонников и нанося, с другой, положительный вред русским интересам, не могло не обратить внимания Министерства иностранных дел.

Посол наш в Константинополе, которому хорошо известны обстоятельства возникших столкновений между консулом Иларионовым и архимандритом Антонином, заявил о невозможности совместного пребывания их в Иерусалиме; причем определительно указал на виновность архимандрита Антонина.

Ввиду этого Палестинская Комиссия, согласно с мнением, выраженным князем Лобановым, пришла к убеждению, что настоящее положение Духовной Миссии нашей не соответствует уже тем условиям, при которых она была учреждена, и что для правильного течения дела было бы удобнее расширить и усилить влияние консульства, ограничив круг деятельности Миссии сферою исключительно духовных интересов. Для этого Комиссия полагала бы необходимым возвести нашего консула в личное звание генерального консула и преобразовать Миссию в настоятельство при консульстве, войдя предварительно в соглашение по сему вопросу с обер-прокурором Св. Синода.

Это постановление удостоилось Высочайшего одобрения в 13 день марта сего года, и посему уже сделано сношение с обер-прокурором Св. Синода, от которого ожидается ответ.

АВП РИ, ф. Греческий стол, оп. 497, д. 2566, л. 16–17 об.

**307. Рескрипт великого князя Константина Николаевича на имя товарища
министра иностранных дел Н.К. Гирса**

С.-Петербург 16 апреля 1879 г.

Подлинник

Николай Карлович.

Посылаю Вам письмо ко мне графа Е. В. Путятина и письмо, и записку архимандрита Никодима⁵⁰⁹ и усерднейше прошу прочесть эти бумаги с полным вниманием и сочувствием к преуспеянию Единой Православной Церкви в Палестине, независимо от разных национальностей, исповедующих нашу святую веру. Я не позволяю себе указывать ни на какие определенные меры, но горячо желаю, чтоб наши действия были проникнуты любовью к православным заведениям в стране иноверной и заботливостью о их благоустройении.

Пребываю к Вам искренно доброжелательным Константин.

АВП РИ, ф. Греческий стол, оп. 497, д. 2566, л. 63.

308. Отношение обер-прокурора Св. Синода графа Д. А. Толстого к товарищу министра иностранных дел В.И. Вестману

С.-Петербург 10 мая 1879 г.

Подлинник

От 15 минувшего февраля за № 580 Ваше Высокопревосходительство изволили препроводить ко мне подлинное отношение посла нашего в Константинополе от 11 января сего года о несогласиях, возникших между начальником Духовной Миссии нашей в Иерусалиме, архимандритом Антонином, и тамошним консулом нашим коллежским советником Иларионовым, а также последовавшее по поводу сих несогласий заключение состоящей при Азиатском департаменте Палестинской Комиссии⁵¹⁰, которая нашла, что настоящее положение Духовной Миссии нашей не соответствует уже тем условиям, при которых она была учреждена, и что для правильного течения дел наших в Иерусалиме удобнее было бы расширить и усилить влияние нашего консульства, возведя консула в личное звание генерального консула и преобразовав Духовную Миссию в настоятельство при консульстве.

Святейший Синод, которому предложена была сообщенная при означенном отношении Вашем переписка, подробно рассмотрев оную, с своей стороны, признал, что неопределенность отношений Иерусалимской нашей Духовной Миссии к тамошнему консульству могла породить недоразумения между этими двумя учреждениями и что прекращение этих недоразумений и устранение их на будущее время безотлагательно необходимо. Не имея данных не признать предлагаемых для сего Палестинскою Комиссиею мер целесообразными, к осуществлению их Святейший Синод не встречает препятствий, с тем, однако, чтобы при этом не были опущены из вида нужды Русской Церкви и многочисленных наших поклонников Гроба Господня, к нему притекающих или делающих на оный пожертвования.

По мнению Святейшего Синода, Миссия, и в случае переименования оной в настоятельство при генеральном консульстве, должна по-прежнему быть достойным, и по внешности, представителем Русской Церкви у Святого Гроба и исполнять все те обязанности по отношению к Церкви и к нашим поклонникам, которые она ныне несет, согласно инструкции, ей преподанной; необходимо также, чтобы Миссия по-прежнему заведовала устроенными ею в разных местностях Святой Земли богоугодными заведениями, как сооруженными на частные для сей цели пожертвования, передававшиеся жертвователями в непосредственное распоряжение начальника Миссии⁵¹¹. Для исполнения же Миссиею всех изложенных обязанностей и по переименовании оной в настоятельство при генеральном консульстве, по мнению Святейшего Синода, следует оставить Миссию и на будущее время в настоящем ее составе и сохранить все получаемое ею ныне штатное содержание по 14650 р. в год звонкою монетою, причем Святейший Синод с своей стороны не встречает препятствия к перечислению в финансовую смету министерства иностранных дел 7325 р., назначенных к ежегодному отпуску из казны по § 6 ст. 4 финансовой сметы Синода. Что же касается остальной штатной суммы на содержание Миссии (7325 р.), которая в настоящее время была покрываема из специальных средств духовного ведомства, а равно издержек по переводу штатной суммы (14650 р.) в Иерусалим звонкою монетою, то с обращением Миссии в настоятельство при генеральном консульстве расход этот должен быть принят на счет министерства иностранных дел, с испрошением на то, установленным порядком, дополнительного кредита к финансовой его смете.

На основании вышеизложенных соображений, Святейший Синод предоставил мне сообщить Вашему Высокопревосходительству:

1. что со стороны его не встречается препятствий как к переименованию нашей Иерусалимской Духовной Миссии в настоятельство при генеральном консульстве, но с сохранением настоящего ее состава и всего получаемого ею по штату содержания, так и к перечислению из § 6 ст. 4 финансовой сметы Святейшего Синода в смету министерства иностранных дел 7325 р. в год, ныне отпускаемых из казны на Миссию, с тем, чтобы остальная половина штатной суммы (7325 р.) и все расходы по переводу штатного содержания (14650 р.) звонкою монетою были отнесены на счет министерства иностранных дел, и

2. что о вызове из Иерусалима в С.-Петербург архимандрита Антонина для объяснений по делам службы будет сделано в свое время соответственное распоряжение по получении от министерства иностранных дел отзыва на изложенное в предыдущем пункте сего определения.

Исполняя сим означенное поручение Святейшего Синода и возвращая доставленные при отношении Вашего Высокопревосходительства за № 580 бумаги, имею честь покорнейше просить Вас, милостивый государь, о последующем почтить меня уведомлением.

Обер-прокурор Святейшего Синода граф Д. Толстой

Директор Ненарокомов⁵¹²

АВП РИ, ф. Греческий стол, оп. 497, д. 2566, л. 72–75.

309. Письмо архимандрита Антонина к члену государственного совета К.П. Победоносцеву⁵¹³

Иерусалим 6 июня 1879 г.

Подлинник

Сверху помета карандашом: «Мне отзыв кажется не совсем убедительным. А Вам как?»

Ваше Высокопревосходительство.

С живейшим чувством удовольствия имел честь получить досточтимое письмо Вашего Высокопревосходительства от 4 марта сего года. Оно в значительной степени успокоило меня и всех принадлежащих к составу Иерусалимской Духовной Миссии. В начале истекшего марта месяца мы здесь встревожены были известиями из Петербурга, что государем императором утверждено и подписано определение министерства иностранных дел о закрытии Миссии и что дело передано в Св. Синод к надлежащему исполнению. Из письма Вашего Высокопревосходительства как бы можно вывести, что дело не дошло до такого безвозвратно-ухудшенного положения. Дай Бог, чтоб было так.

Между тем дорогие и желанные строки руки Вашего Превосходительства наводят меня на тяжелые мысли. Можно ли представить, чтобы я осмелился в лице Вашем делать императорскому министерству ложные изложения? Я служил ему верой и правдой 15 лет и многократно имел счастье видеть с его стороны свидетельства его высокого благоволения к себе за мою искреннюю и полную преданности службу. Не потерял же я рассудок, чтобы решился отплатить ему наконец непризнательностью, и в такой грубой форме, делая пред ним преднамеренно ложные заверения! Ваше Высокопревосходительство, на основании сообщаемой Вам князем Лобановым переписки, убедились, что я неправ был, защищая дело драгомана Миссии (Я. Халеби). Под «перепиской», конечно, надобно разуметь донесения в Константинопольское посольство г. Иларионова. Но есть и другая переписка в посольстве, состоящая из моих донесений Его Сиятельству, А.Б. Лобанову, по тому же предмету. Окажите высокую справедливость и относительно меня – истинную благосклонность, вытребуйте из Константинопольского посольства мои донесения в оное от 25 ноября 1878 г. № 44 и от 22 декабря того же года №№ 53 и 54 с приложенными к ним копиями документов, а равно, и прошение Халеби к г. послу, посланное, если не ошибаюсь, еще в июле месяце того же года.

Из этой переписки Ваше Высокопревосходительство изволите усмотреть настоящий, не фиктивный характер дела. В настоящее время мне достаточно сказать, что зачинщиком и движителем (ничтожной важности) дела был вовсе не паша местный, не город, а исключительно наш консул, не имеющий никакого права ни на пядь земли за стенами наших заведений, и что никакого «городского» места и нет, и не было за воротами нашими, так как там идет просто я улица, которая я по законам должна быть не уже 8 аршин, в действительности же имеет (от стены наших заведений до постройки Халеби) 10 аршин. Тут был один неосмысленный каприз г. Иларионова, и – ничего более. Благоволите, еще раз прошу, поверить мне.

Подчиняюсь безусловно всякому относительно взаимных сношений консульства и Миссии мероприятию, соглашенному между императорским министерством и Святейшим Синодом, вполне будучи уверен, что оно не будет односторонне и не послужит к окончательному упадку значения Миссии в крае и, в частности, – в наших собственных заведениях здесь. Но позволяю себе думать, что составившееся в Константинопольском посольстве и, как можно заключать, в самом министерстве иностранных дел убеждение о глубоком разладе здесь двух ведомств и о необходимости радикальных мер к устранению его не в меру преувеличено. Я умел ужиться с тремя консулами (Карцовым, Кожевниковым, Юзефовичем) в течение 11 лет. Это ли не задаток возможности в будущем быть в добрых отношениях Миссии с консульством? Что же требуется для сего? Внимание, справедливость и равномерная благорасположенность к нам начальствующим над нами, и искренность, уступливость и отсутствие всякого ревнования – нас самих.

Присно молю Господа о здравии и благопоспешестве в делах Вашего Высокопревосходительства, с глубочайшим почтением и истинною преданностию и неизгладимою признательностию имею честь быть

Вашего Высокопревосходительства покорнейшим слугою

Архимандрит Антонин

АВПРИ, ф. Греческий стол, оп. 497, д. 2566, л. 80–81.

310. Письмо адмирала графа Е.В. Путятина к императрице Марии Александровне

С.-Петербург 1 июля 1879 г.

Подлинник⁵¹⁴

Ваше Императорское Величество

Всемиловитейшая Государыня

Возвратясь от поклонения святыням палестинским, осмеливаюсь надеяться, что некоторые обстоятельства, при мне там случившиеся, удостоятся милостивого внимания Вашего Величества, и от Вашего воззрения будет зависеть дать им направление к духовному благоустройству в этом крае.

По указанию в Бозе почившего государя императора Николая Павловича была послана в Иерусалим Духовная Миссия, с целью большего общения с Православною Греческою Церковью и частью для сохранения доступности к святыням, ревностно охраняемым и нередко присвоаемым разными государствами в пользу своих подданных. Греки, по своему положению, неизбежно подчиняются турецким властям и с каждым годом более и более теряют вес в расприх, происходящих между ними и другими исповеданиями, сильно поддерживаемыми дипломатиею своих правительств. Сверх того, будучи проникнуты в высшей степени духом честолюбия о своей национальности, они далеко отодвигают на задний план веру, столько веков связывавшую их с другими племенами, и ныне сильно притесняют арабов и их духовенство, чем дают возможность другим исповеданиям легко обращать их в иноверие.

Во время моего пребывания в Иерусалиме пронесся слух об отзывании оттуда нашей Духовной Миссии и о замене ее одним священником с причетником для служения в огромном благолепном храме, воздвигнутом внутри Русских Приютов. Если слух этот имеет какую-либо достоверность, такая прискорбная перемена подействует весьма неблагоприятно на русских, посещающих святыне места, которые обыкновенно после поклонения святыням главного храма Воскресения всегда находят в здешней обители благоустроенное и понятное для них богослужение и по непривычному для нашего слуха пению в греческих церквях не могут принимать в нем живого участия. К этому, хотя не главному, неудобству нельзя не присоединить многих других, неизбежно возникающих при удалении теперешней Миссии из Иерусалима.

Мне отчасти известно, что требование означенной перемены возникло настоянием посольства и некоторых министерств, опасавшихся происходящих иногда столкновений, большею частью незначительных и легко отстраняемых дипломатиею, к сожалению, мало принимающею во внимание важность религиозных вопросов, рассматриваемых с духовной точки зрения.

Замена другим лицом нынешнего начальника Миссии архимандрита Антонина, пользующегося, по моему наблюдению, уважением Патриарха и даже высших мусульманских духовных лиц, чему я был свидетелем при осмотре местностей Соломонова храма, равно как его полное знание греческого, отчасти арабского и многих европейских языков, а более всего его ревностная любовь к преследуемому им делу, делает выбор другого лица равных достоинств весьма трудным. По своим нравственным качествам он успел заслужить всеобщее уважение внутри России, и отзывание его подействует разрушительно на окончательное устройство поклоннических приютов в важных пунктах Палестины.

Его заботами, при содействии щедрых приношений богатыми лицами в России, приобретены местности и построены капитальные здания, иные оконченные, другие еще требующие достроек, в следующих главных местах:

1) На горе Елеонской, поблизости мечети, означающей самое место Вознесения Господня, неподалеку от латинского женского монастыря, недавно устроенного княгиней de la Tour d'Auvergne⁵¹⁵, выстроен поместительный дом и выведены стены церкви на основаниях бывшей там прежней церкви, с большим местом для разведения фруктового сада.

2) В селении Бет-Джале архимандритом открыта школа для 60 и до 100 арабских девочек, устроенная и содержимая на средства, жалуемые Вашим Величеством, и успешно противодействующая другой женской школе, там устроенной католиками.

3) В Горнем Граде, на месте дома свв. Захарии и Елисаветы, ознаменованном посещением Божией Матери, приобретено значительное место с хорошим домом и другими постройками и с

предположением иметь в нем небольшую церковь у стены, прикасающейся вышеупомянутому дому. В этой местности, постоянно посещаемой русскими поклонниками, до сих пор одни католики имели францисканский монастырь, и недавно устроена там женская арабская школа, старанием обращенного в католицизм известного еврея Ратисбона⁵¹⁶.

4) В Иерихоне построен обширный дом для приюта поклонников, отсюда посещающих Иордан, Мертвое море, возникающие из развалин монастыри Предтечи и св. Герасима, Сорокадневную гору Испытания с Елисеевым источником у ее подошвы.

5) В близости Хеврона куплено значительное пространство земли с виноградниками. Внутри его находится весьма ветхий Мамврийский Дуб, при котором, по существующему преданию, происходило посещение Авраама тремя Ангелами.

6) В Яффе приобретен большой сад и выстроен дом для поклонников, прибывающих морем для следования в Иерусалим, на месте воскрешения апостолом Петром вдовицы Тавифы. В скором времени эта собственность будет в состоянии поддерживаться собственными доходами от продажи апельсинов, составляющих главную отпускную торговлю Яффы⁵¹⁷.

Кроме упомянутых мест, куплены другие, менее важные, но все имеющие историческое значение, в окрестностях Иерусалима. Эти приобретения и устройства сделаны архимандритом Антонином без пособий из высылаемых правительством денег к святым местам, а единственно на жертвуемые из России собственно ему деньги, которые с его отбытием не будут более получаться, так что не окажется никаких средств ни поддерживать, ни достраивать окончательно начатые предприятия.

Отсюда является вопрос, что же делать по удалении нынешней Миссии из Иерусалима со всеми этими постройками, дать ли им рушиться или передать в другие руки, то есть грекам, которые недавно закрыли единственную существовавшую в Патриархате духовную семинарию, равно как и народные арабские школы и больницы, отзываясь неимением на это денег.

Все упомянутые причины побуждают меня, объехавшего упомянутые места, обратиться с убедительнейшею просьбою к Вашему Величеству в видах покровительства пожертвований, сделанных русскими лицами в пользу поклонников, Вашим высоким настоянием предупредить отозвание архимандрита Антонина с теперешнею Миссиею из Святой Земли. Вместе с тем подчинить ему, уже 30 лет трудящемуся в теперешней и других подобных миссиях на Востоке, все относящееся до сношений с греческим духовенством и до всего, касающегося устройств внутри Русских Приютов, как было определено при первоначальном отправлении Миссии с епископом Кириллом.

Затем, тамошнему консульству предоставить одни сношения с турецкими местными властями и полицейский надзор за пребывающими поклонниками. Таким образом, Русская Духовная Миссия, следуя определенным ей прежним обязанностям, будет выведена на тот же самый путь, по которому следуют в Иерусалиме все христианские правительства, поручая все духовное – духовным лицам, и нисколько тем не подвергая урону своих дипломатических сношений в этом крае. Если по каким-либо видам признается неудобным оставить теперешнюю Духовную Миссию в Иерусалиме, и в особенности если не будет выведен начальник Миссии из не свойственного ему нынешнего положения, то следствием такого рода распоряжений будет неминуемый переход большими массами арабского населения в католицизм и протестантство, действующих, как тот, так и другое, чрез учреждение даровых учебных заведений, в подрыв нашему влиянию, приобретаемому единственно чрез религию на всем Востоке. Вполне отстранить упомянутый печальный исход нелегко, но деятельностью нынешнего начальника Миссии он может быть значительно приостановлен и с помощью Божию и более ослаблен, если только будут своевременно приняты надлежащие меры. Нам следует действовать теми же орудиями, какие употребляют наши политические противники, именно устройством возможного числа народных школ в религиозном духе. Денежные на то средства могут поступать из завещанных в пользу Святого Гроба имений Бессарабской губернии, доходы с которых удерживаются правительством только до разрешения вопроса о их употреблении.

При сем представляя переданные мне для поднесения Вашему Величеству труды воспитанниц покровительствуемой Вами женской арабской школы в Бет-Джале с некоторыми предметами резного иерусалимского искусства, имею счастье быть с глубочайшим высокопочитанием и искреннею признательностью за милости, оказанные моему семейству,

Вашего Императорского Величества всепокорнейший верноподданный
граф Евфимий Путятин

АВП РИ, ф. Греческий стол, оп. 497, д. 2566, л. 86–88 об.

311. Письмо члена государственного совета К.П. Победоносцева к товарищу министра иностранных дел Н.К. Гирсу

С.-Петербург 3 ноября 1879 г.

Подлинник

Многоуважаемый Николай Карлович,

Позвольте мне обратить внимание Вашего Превосходительства на важное дело, решение коего зависит в настоящую минуту от министерства иностранных дел, – на дело о Русской Миссии в Иерусалиме.

Без сомнения, и Вы разделяете тот взгляд, что русское влияние на Востоке зависит преимущественно от духовной нашей связи по вере с местными населенными и что посему дело здоровой политики – дорожить всем тем, что способствует к укреплению этой связи, и избегать всего того, что может ослабить ее.

Русская Миссия в Иерусалиме, бесспорно, способствует к укреплению этой связи – своею обстановкою, достоинством и полнотою богослужения, призрением поклонников, устройством благотворительных заведений и школ для местного арабского населения и тому подобное. Это особенно важно ввиду усилившейся в тех местах католической и протестантской пропаганды, стремящейся всеми способами отвлечь туземное население от Восточной Церкви и от России.

Слышу, что в министерстве иностранных дел возникло предположение уничтожить Миссию в Иерусалиме, заменив ее священником и причтом в сокращенном составе и поставив ее в отношение, вполне подчиненное русскому консульству.

Принимая к сердцу это дело и желая удостовериться в истине, я заходил в министерство и получил от г. Мельникова подробные по этому делу сведения.

По моему мнению, все это дело возникло из личной распри между архимандритом Антонином и консулом Иларионовым. Ни того, ни другого я лично не знаю, хотя деятельность и характер архимандрита более или менее известны мне по статьям и письмам, появлявшимся в печати, и по рассказам достоверных лиц, бывших на месте. Вот почему во мне рождается опасение: не придается ли ныне, в соображениях министерства, слишком большое значение этому чисто личному (здесь и далее подчеркнуто К.П. Победоносцевым. – Н.Л.) отношению и не закрывается ли тем гораздо более важное общее значение Миссии как учреждения? Это было бы опасно для пользы дела, и, может быть, в результате могло бы вызвать последствия, невыгодные для русского интереса.

Никак не оправдываю действий Антонина. Он, очевидно, был в желчном и раздраженном состоянии и вышел из пределов законных своих атрибуций. Но, с другой стороны, очевидно, что и Иларионов не был в нормальном состоянии. Приехав из Салоник в совершенно болезненном настроении, под влиянием тамошней катастрофы, он беспокойно отнесся к делу и впал тоже в желчное расположение. В таком настроении человек не может обладать тем личным авторитетом достоинства и спокойствия, который в подобных случаях необходим. Он попал в Иерусалиме в среду, преисполненную мелких интриг и склочек, и, может быть, раздражившись сразу против архимандрита, слишком охотно слушал все рассказы местных его недоброжелателей. В числе их, как я знаю по частным сведениям, проживает там лицо весьма двусмысленное и похожее на проходимца-интригана – некто Чернышев⁵¹⁸, вздорный человек, бывший спирит; не бывши князем, он выдает себя за князя, не быв монахом, называется монахом и ходит в монашеском платье, и поставил себе цель приобрести влияние на невежественных поклонников и выжить Антонина, которого по духу интриги терпеть не может – сюда, в Россию, присылает он корреспонденции, наполненные клеветой и сплетнями. Этот человек, как злой дух, был главным разжигателем большого уже Иларионова против Антонина и довел дело до того, что архимандрит вышел из себя в своих поступках и бумагах. Очевидно, что с формальной точки зрения он был кругом неправ, и что князь Лобанов, не имея возможности разбирать всю подкладку дела, не мог взглянуть на дело иначе.

Но, если разобрать дело хладнокровно, то нельзя не принять в соображение следующего.

1. Когда заболит палец, надо лечить его, а не рубить его вовсе. Архимандрит Антонин не прав, но и он был в болезненном настроении, которое можно вылечить. Сам он должен будет признать вину свою. Заменить его в Иерусалиме будет трудно. При всех недостатках, у него незаменимые качества. Он умен, энергичен, провел на Востоке около 30 лет, в Иерусалиме,

кажется, около 15 лет, знает место и людей, прирос к Иерусалиму и никуда из него не хочет. На Востоке важно в особенности охранение приобретенного уже и утвердившегося влияния личности. И еще скажу: каково бы ни было значение официального дипломатического представительства, духовным представителем России на Востоке, в местном населении, считается *de facto* и призвано к тому духовное лицо. Это, по моему убеждению, факт, с которым необходимо считаться и которым надобно пользоваться.

2. Вспомним, где происходит действие всей истории. Иерусалим – в известном смысле – хуже русского уездного города. Это яма или, лучше сказать, узкий колодезь. Посадите на дно этого колодца двух совершеннейших людей, и если они просидят так долго там, оба станут больные и кругозор их сузится до невозможности. Весь воздух пресытится миазмами мелких интересов и жалких сплетен. Вот в каком состоянии, конечно, находятся оба – и Антонин, и консул. Таким состоянием неудобно мерить и обсуждать вопрос об учреждении. Говорят, что Иларионов оставляет Иерусалим. Не благоразумнее ли всего было бы, прежде чем изменять учреждение, вызвать Антонина сюда, на свежий воздух, на котором он не был уже 15 лет (страшно сказать – 15 лет в Иерусалиме!), и, без сомнения, он вернется отсюда обновленный человек.

3. Наконец – и главное. Лобанов оставляет Константинополь. Едет туда, говорят, Сабуров⁵¹⁹. Не благоразумнее ли всего было бы, по этому случаю, приостановить здесь решение дела, предоставить новому послу рассмотреть и обсудить его. Вопрос, по мнению моему, так важен, что некоторое замедление в окончательном решении и в такой среде может послужить лишь в пользу дела.

Простите, многоуважаемый Николай Карлович, что я утомил Ваше внимание длинным письмом своим, в чем да извинит меня горячее мое усердие к интересам Русской Церкви и русского влияния на Востоке.

Душевно уважающий и преданный

К. Победоносцев

АВП РИ, ф. Греческий стол, оп. 497, д. 2566, л. 102–104.

**312. Письмо начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме
архимандрита Антонина (Капустина) к управляющему делами Палестинской
Комиссии Б.П. Мансурову**

Иерусалим 2 декабря 1879 г.

Копия

Ваше Превосходительство,
достопочтеннейший Борис Павлович,
милостивый государь.

Вновь назначенный медиком в здешний госпиталь наш господин Решетилов⁵²⁰, прибывши сюда, утешил меня совершенно неожиданно засвидетельствованием почтения мне от Вашего Превосходительства.

Около 30 лет уже имея дело с дипломатами⁵²¹, я естественно принял ласковые слова Ваши за вылощенную фразу, но серьезный собеседник поспешил заметить, что Ваше Превосходительство – человек настолько честный и искренний (здесь и далее подчеркнуто автором письма. – Н.Л.), что в словах его надобно видеть их прямой и собственный смысл. Это простое замечание составило предмет размышлений моих на все последующие дни – до того, что я решился, наконец, исполнить долг признательности и письменно изъяснить Вашему Превосходительству свою благодарность за благосклонное внимание ко мне с Вашей стороны, на которое я давно потерял всякую надежду. Не обременитесь выслушать и необходимое объяснение на последние слова мои.

Благоволите припомнить, Ваше Превосходительство, как Вы, в бытность свою в Афинах в 1859 г., любезно почтили меня знакомством Вашим⁵²². Вы тогда одушевлены были патриотической мыслью показать Россию на единомысленном Востоке такую, какою она стоит быть видима и разумеема всеми. То, что Вы намеревались делать в Сирии и особенно в Палестине, надеюсь, видели выполненным в центре эллинского мира – в Афинах, при малом усердии и немногом умении Вашего низжайшего слуги. Чтобы выставить пред лицом самолюбивых греков с такою блестящею обстановкою нашу Русь, боголюбивую и глубоко верующую, как это Вы видели, посещая нашу афинскую посольскую церковь, требовался, по странному стечению обстоятельств, трудный и смелый подвиг с моей стороны, о котором не место здесь распространяться⁵²³. В министерстве иностранных дел, уповаю, осталась благая память обо мне из той эпохи моей жизни и службы. Не сомневаюсь, что и Ваше Превосходительство разделяли тогда доброе обо мне мнение людей, следящих за делами нашими на Востоке. Не думаю, чтобы дальнейшая служба моя в Константинополе в чем-нибудь могла изменить мою репутацию.

Итак, когда в 1865 г. мне выпал жребий стать во главе нашей Духовной Миссии в Иерусалиме, я, зная Ваше близкое отношение к ней, не мог довольно нарадоваться тому обстоятельству, что между нами есть же род знакомства и, смел бы сказать, взаимного сочувствия. Между тем, вот идет уже 15-й год моего пребывания в Иерусалиме и, по силам, управления Миссиею. Благоволите проследить вниманием Вашим все это время. Был ли хотя один момент в нем, в который бы я мог польстить себя мыслью, что Ваше Превосходительство не позабыли меня, цените меня по-прежнему и отдаете мне справедливость в моих, неизменно тех же самых, стремлениях и усилиях отстоять, закрепить и, насколько могу, прославить имя России в тесном кружке моей деятельности в Святой Земле?

Как же во все эти трудные и большею частью скорбные для меня годы смотрела на службу мою здесь Палестинская Комиссия? Простите за правду, – недоброжелательно. Этот взгляд ее с моей личности переносился, конечно, и на всю Миссию, а затем он же передавался и в министерство иностранных дел, и, что всего прискорбнее для меня, – в самый Святейший Синод. Во все время, как П.Н. Стремоухов⁵²⁴ заправлял делами Азиатского департамента и Палестинской Комиссии, я с каждым днем мог ожидать закрытия ни в чем не повинного учреждения, над которым начальствовал. Напрасно бы я стал доискиваться, в чем моя вина и отчего я, целые 15 лет служивший в разных посольствах и при многих посланниках с репутацией человека, не неспособного к делу, в Иерусалиме оказался вдруг чуть не «камнем соблазна» и во всяком случае – не драгоценным камнем, а булыжником, которым может помыкать всякий консул. Раз только один из деловых здесь людей проговорился, сказав, в поучение мне, что ни

он, ни другой кто не виноват тут в положении дел, что тут действует не личность та или другая, а система.

Об этой фатальной системе я слышал, когда еще состоял при Константинопольском посольстве, и – сознаюсь в своей слабости – отправляясь сюда, на новую должность, задавался иллюзивной мыслью – разбить убивающую общее дело наше систему, а именно – своим прямым, искренним и как бы дружеским отношением к лицам и вещам добиться упразднения пагубного деления людей на своих и чужих. И в самом деле, я как будто именно годился для этой задачи, столько лет, чужой по званию, бывши своим в министерстве иностранных дел по службе. Что же мешало успеху? Еще раз простите. По общему говору, ничто, кроме Вашей личной антипатии к Миссии.

Приехав сюда (1865 г.), я застал тут уже твердо образовавшееся убеждение, что не только не возобновится порядок вещей 1858 г.⁵²⁵, не восстановится епископское достоинство в лице начальника Миссии (столько напугавшее и турок, и греков, и западные пропаганды), но что и самое существование в Иерусалиме Духовной Миссии стало проблемой. Бывший же патриарх латинский Валерга, смеясь и потирая руки, признавался, что он не на шутку призадумался, когда узнал о назначении преосвященного Кирилла Мелитопольского в Иерусалим, но что его скоро успокоили известием из Петербурга, что весь этот новый fracas (фр. 'треск, шумиха') московитский кончится смехом.

Осмотревшись на месте и убедившись, что дело действительно макиавеллистически ведется к этому жалкому концу, я, чтобы не столкнуться ни с кем ни на политическом (*По сведениям, не подлежащим сомнению, в Азиатском департаменте составилось мнение, что я добиваюсь (или присваиваю себе) политического значения в Палестине Духовной Миссии. Что сказать, чтобы не обидеть лиц, когда-то любимых. Видно, не у одного страха глаза велики. – примеч. архимандрита Антонина*), ни на церковно-каноническом, ни даже на миссионерском (если же то угодно) поприще, ограничился одним чисто поклонническим значением своей Миссии и нашел способ, путем территориальных приобретений и устройством в разных местах русских приютов, поставить ее и крепче, и весче и, пожалуй, даже блестяще, чем когда бы то ни было в другое время в Палестине. Могла простить мне это «система»? Я не дитя, чтобы поверить этому.

Но обращаюсь к Вам, превосходительнейший Борис Павлович, – «человеку честному и искреннему», – в чем погрешил я пред Отечеством, Царем, Богом, что стал приобретать в собственность России то, что еще осталось, Божиим Провидением, в Святой Земле ценного, не захваченного католиками, протестантами, армянами, жидями? Ведь во всякой другой земле христианской подобного ревнителя на крайность осыпали бы похвалами. А у нас я, прослуживший обществу русскому и Церкви Русской на теперешнем месте своем верой и правдой 14 лет, и со мною человек, стоящий не только хвалы, но блестящей награды, которого умом, тактом, смелостью и неподкупною честностью – не говорю уже о беззаветной преданности России – достигнуты мною такие невероятные результаты, – смиренный драгоман Миссии⁵²⁶, не только не оценены, но подвергаемся ожесточенному преследованию со стороны своего консула (*См. консульскую статью в газете «Восток» от 31 октября сего 1879 года. – примеч. архимандрита Антонина. – Русским консулом в Иерусалиме был в это время Н.А. Иларионов.*).

Теперь я вынуждаюсь говорить перед Вашим Превосходительством о том, что всего чувствительнее наболело у меня на сердце. В течение службы моей здесь я пережил трех консулов⁵²⁷, и, как Вам небезызвестно, сумел держать мир между двумя ведомствами, считавшийся в 1865 г. почти уже совершенно невозможным⁵²⁸, и в то же время успел сделать то, что, могу сказать, и во сне не снилось ни одному из консулов; кажется, всего бы естественнее ожидать после сего справедливого заключения, что, значит, и я, и Миссия делаем свое дело хорошо и приносим пользу.

Но вот в 1878 г. приезжает в Петербург совершенный новичок в наших палестинских делах, прослуживший в Иерусалиме на консульском посту «без году месяц», некто г-н Иларионов, требует экстраординарных собраний Палестинской Комиссии и представляет ей проект обращения Духовной Миссии нашей в Иерусалиме в настоятельство, иначе говоря, в придворную Его Высочоблагородия церковь, в видах якобы экономии и упрощения администрации поклоннического дела.

В то же время, как меня своевременно извещают, редкостный человек распускает под рукою в столице обо мне и обо всей Миссии самые неблагоприятные слухи, очевидно, надеясь добиться того, что себе наметил, если не мытьем, то катаньем, по пословице. И что же? Безвестных заслуг

и способностей человек делается в глазах Палестинской Комиссии авторитетом, и Ваше Превосходительство, вместе с другими членами, соглашаетесь немедленно в принципе на закрытие Иерусалимской Духовной Миссии как излишней!

Никому не приходит на мысль в деле весьма значительной важности снестись предварительно с волей–неволей специалистом его, и если не другим, то Вам хорошо известным по Афинам, низжайшим слугой Вашим, имеющим даже общей опытности по меньшей мере столько же, сколько и автор преобразовательных проектов (*Я начал свою службу в 1844 г. (с 1843 г. – Н.Л.) с академической профессуры, когда г-н Иларионов, с позволения сказать, еще не родился. – примеч. архимандрита Антонина*), удостоившийся такой незаслуженной благосклонности в Комиссии, и потребовать от него изложения о предмете своих соображений!

Как охарактеризовать поучительный факт этот? Конечно, именем «системы своих и чужих». Ободренный таким вниманием к себе властных лиц, г-н Иларионов с первого же дня возвращения сюда из Греции Миссии⁵²⁹ стал относиться ко мне с таким пренебрежением, какого я не встречал и тени ни в Афинах, ни в Константинополе от посланников. «Не дам, не позволю, помешу, выведу» и прочие выражения вовсе не свойственного ему самовластию, в связи с оскорбительными его отзывами о моей жизни и деятельности, вынудили меня, ввиду возможного напрасного и общему делу нашему бесполезного раздражения обоюдного, объявить ему, что личные сношения между нами я считал бы излишними. Однако же, не желая действительного раздора, я тогда же донес о случившемся Палестинской Комиссии (20 июля 1878 г., № 26), указывая на один из самовластных поступков его и прося ее о восстановлении прав своих и внушении г-ну консулу держаться в отношении Миссии *statu quo*. Сделай она (Комиссия. – Н.Л.) это, я не сомневаюсь, мир немедленно восстановился бы в заведениях наших. К сожалению, она оставила дело без внимания.

Другой – вопиющей несправедливости и обиды – поступок г-на Иларионова, – позорное вымогательство у паши⁵³⁰ приказа сломать постройку драгомана Миссии, иерусалимского жителя и православного христианина, такое горькое и отчаявающее впечатление произведший на местное население, также обжалован был мною в наше константинопольское посольство, но также оставлен был без внимания. Удивительно ли, что человек совершенно зазнался после сего? В упоении самовластию он употребил старую процедуру манифестации против Миссии – тесный союз с Греческою Патриархией, где того только и ждут, чтобы неудовольствия между русскими росли и ширились, и чтобы охотникам можно было наловить в мутной воде рыбу. В настоящее время он служит прямым органом ее тенденций – избыть всякого контроля в распоряжении доходами святогробских имений в Бессарабии. Строго судя, против этого, конечно, ничего нельзя сказать, не зная взгляда на дело нашего правительства. Но в избытке неблагоприятного к Миссии г. консул вовлек в свой круг мыслей и членов Святогробского братства, пользуясь слабостями известных личностей вроде архимандрита Епифания, прославившегося недавно – «казначая православной (!) Патриархии Иерусалимской», считающегося близким родственником покойного митрополита Петрского Мелетия⁵³¹ и всеми силами домогающегося стать новым «Святым Петром» для русских поклонников, по примеру своего дяди. Человеку, как уверяет иерусалимский корреспондент константинопольской газеты «Неологос», обещали (кто? – очевидно) архиерейство с тем, чтобы он писал дифирамбы г-ну Иларионову как умиротворителю, благодетелю и проч. и, насколько может, оттеснял Миссию от поклоннического дела, занимаясь сам духовничеством между поклонниками, так как в бытность свою при покойном А.С. Норове в Петербурге научился блистать по- русски. поскольку же оказалось, что почтенный отец и одного периода не может правильно написать на нашем языке, он согласился только подписываться своим именем под составляемыми в кабинете консульском статьями, при посредстве третьей фатальной личности, некоего вагабонда (*фр. vagabond* 'бродяга, проходимец'.) Чернышова, прослывшего тут за «князя русского», пользующегося якобы безграничным влиянием в Петербурге. Между ним и отцом Епифанием существует двоякого рода солидарность – денежная и духовная. Мнимый князь оделся тут послушником и называет отца архимандрита своим старцем и духовным отцом. Кто кого из них водит за нос, это, конечно, не замедлит выясниться. Уже есть месяца два или три, как странная эта трехчленная компания открыла свою деятельность. Ряд приторно-самохвальных статей, в виде корреспонденций из Иерусалима, появился в московской газете «Восток»⁵³², подписанных сперва начальными буквами, в которых можно было угадывать имена и архимандрита Епифания Матеоса (под этим именем грек-иезуит был известен в Петербурге в свое время), и монаха (?) Афанасия (т. е.

Чернышова). Наконец, под наиболее резкой корреспонденцией подписался и прямо всем титулом о. Епифаний. Статьи эти, без сомнения, известны Вашему Превосходительству. Бестактность составителей их дошла до того, что мнимый Епифаний не усомнился русское консульство назвать «нашим» в последней из них. Русской Миссии здешней доставалось более или менее в каждой из них. В особенности же начальник ее подвергся бешеным нападкам в появившейся за полным подписом статье о. Епифания. По поводу возбужденных ею здесь толков о. Епифаний вынужден был признаваться направо и налево, что он не причастен делу и что имя его подписано под статьей его против его воли (кем? – не говорится).

Патриарх Иерофей⁵³³ (проживающий теперь в Константинополе) не замедлил сделать нагоняй своему архимандриту за его вмешательство не в свое дело. Отселе нельзя было более рассчитывать, чтобы он дал напрокат еще раз свое имя. Его решился заменить потому сам Чернышов. За его подписью таким образом и появилась последняя корреспонденция в «Востоке» из Иерусалима от 31 октября сего года. Это есть бесстыдный пасквиль прямо и лично на меня, а через меня и на всю Миссию. Что он весь писан г. Иларионовым, в этом я не имею ни малейшего сомнения. Чернышов, по своему французскому воспитанию и образованию, не владеет хорошо нашим письменным языком, да и содержание статьи обнаруживает в авторе ее ту самую личность, которая пускала во все стороны в Петербурге разные инсинуации недоброго свойства на мой счет. Подтвердилось все это не в меру раздражительным тоном ответа мне г. консула от 29 числа истекшего ноября месяца на мое требование, в качестве официального здесь лица, защищенного своим положением от обид первого встречного, удалить из заведений наших поклонника Чернышова в предотвращение каких-нибудь дальнейших неприятностей. Отказ мне на это г. Иларионова сопровождался таким множеством не идущих к делу разглагольствований его о самом себе, что, очевидное дело, из-за Чернышова вступает тут он сам⁵³⁴.

Разлад между людьми, служащими одному и тому же делу, – явление, конечно, прискорбное, но, вообще говоря, нередкое у нас и до тех пор, пока не выходит из своих четырех стен, терпимое, но если при первом случае враждующая личность соединяется с чужими против своего, жертвуя интересами своего общего с ним положения и ни во что ставя честь носимого ими совокупно имени, то поведение ее неизвинительно. А, если еще повод к разладу подан ею самую и последствия от него вполне сознаются ею, то я бы желал, чтобы Ваше Превосходительство сами решили, чего она заслуживает. Я, конечно, не менее г-на Иларионова сочувствую единоверцам своим грекам вообще и, в частности, здешней Патриархии, но не выдам им в припадке озлобления своего сослуживца, еще менее – общего у меня с ним дела. Между тем, чернышovy-иларионовы, видимо, направляют дело к тому, чтобы отдать по-прежнему русских поклонников в руки греков, чему помехою стоит Миссия. Оттого и неизбежно закрыть ее. Ужели у нас кто-нибудь сочувствует такой отсталой мысли? Недавно я посетил одного из архиереев Патриархии, узнав, что он болен. Причиной недуга оказался непомерный труд владыки – исповедь целой сотни наших поклонниц. Не видите ли, как дело переходит в руки греков?

В упомянутой статье досточтимый о. Епифаний уже прямо титулуется «духовником (русских) поклонников на Голгофе». – Если бы это написал грек или простоумный поклонник наш, можно бы простить ему, но ведь так макиавеллирует наш собственный русский консул! Кто-нибудь, пожалуй, в отместку возьмет и напечатает такое, например, вчерашней даты известие: «Старшина заиорданского города Карака, вместе со своим священником, ища защиты от бедуинов, прибыли с жалобами в Иерусалим и обратились к английскому консулу – “защитнику Православия в Палестине”».

Кстати скажу: если бы у нас знали, в каком упадке находится политическое влияние России в Палестине! Положительно ничего не значит, тогда как французское влияние, несмотря на республику в Париже, можно назвать царствующим в Святой Земле. И это – после такой славной, победоносной недавней расправы нашей с Турцией!

Г. Иларионов, помню, сам мне говорил (до войны, конечно) – что иерусалимские коллеги его обзывают туркопоклонником. Не характеристично ли это? Да и независимо от его личного низкопоклонства перед всяким фантомом силы, что может сделать один консул, вставленный в тесные рамки своего консульского положения? Его, при случае, попытку развернуться во всю мерку носимого им имени сейчас же обратит в ничто или собор коллег его, или местный паша во имя их и просто во имя консульского статута.

Многokrатно я и говорил, и писал, кому находил уместным, что усилить свое влияние на Востоке, в частности в Палестине, мы можем только посредством миссий, коих границы до того эластичны (как видим из примеров католических миссий), что вопросы всякого рода, в том числе и из высшей политики, могут целиком войти в них. При умении повести дело, тому же консульству (а особенно посольству) можно сделать из Миссии проводник каких угодно политических идей и целей. – Что же мы в ответ на это делаем? Добиваемся закрыть одну и единственную свою на Востоке Миссию! Можно ли подыскать какое-нибудь разумное объяснение такому факту?

Есть объяснение, это – экономия, говорят, – основание, ввиду финансового положения России, весьма достаточное к тому, чтобы отказаться от занесенной из Европы моды на заграничные миссии. Да не на консульства ли скорее мы переняли у Европы моду? Но пусть они существуют и процветают. Мы им не мешаем. Зачем нам мешает существовать тот или другой консул – прожектор, страдающий недостатком близорукости? Кто высказал г-ну Иларионову, например, что поклоннические приюты наши в Иерусалиме суть консульство его, чуть ли не поместье? Никто как его близорукость. Кто ему подсказал, что высокое правительство погладит исправного мальчика по головке за сбережение двух-трех рублей, не истраченных им на покупку хорошей книжки?

Оставляя аллегории, я позволю себе заметить, что самый добросовестный экономический проект г-на Иларионова был бы – отказ его от 2.000 руб. золотом, получаемых им из кружечного копеечного сбора по всей России за непрошенные труды свои по управлению поклонническими приютами здешними. Разве мало ему и без того 5 тыс. руб. золотом жалованья за его всякие – и действительные и воображаемые – труды⁵³⁵? Да сверх жалованья человек пользуется еще небывалым в консульском быту преимуществом – иметь казенную квартиру, и какую квартиру! В 18–20 комнат на одного, и то холостого человека! Не слишком ли, так сказать, жирно уже? Мало того. Драгоман консульский – и тот, несмотря на свою некоронную службу, пользуется казенною квартирою и тоже – целым отдельным домом⁵³⁶.

А между тем великодушно и достохвально проектированные когда-то народные бани в заведениях наших никем и не вспоминаются более, и самое здание, выстроенное для них, вошло в состав консульских палат! Где тот златочет, который бы сказал снова: «И это сносно? И это стерпимо?» На «копеечные» две тысячи можно отлично содержать бани, натапливая их по крайней мере всякий раз, как прибывают (обыкновенно целою партией) вновь из Яффы преутомленные и загрязненные наши поклонники⁵³⁷.

Еще минувшею осенью г-ну Иларионову предлагалось было консульское в Багдаде место с 8000 р. жалованья. Здесь тогда пронеслась молва, что он отказался от места, находя вознаграждение себе недостаточным и требуя 10 тысяч. Неоцененный чиновник отрицает это и говорит, что от места он не отказывался и что если министерство не утвердит его проектов, он, конечно, оставит Иерусалим. Ваше Превосходительство! Ужели мы дождемся такого благополучия?

Вознося к Господу мольбу о Вашем здравии и благопоспешестве в делах, с глубочайшим почтением и таковою же преданностью имею честь быть и проч.

Печ. по писарской копии из библиотеки ИППО (шифр И.П.П.О. Б. IV. № 856. 20 нумерованных страниц). Частично опубликовано: Никодим (Ротов), архимандрит. История Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Серпухов, 1997. С. 218–223, 243. По этой публикации письмо было напечатано в первом издании сборника «Россия в Святой Земле» (т. 2, М., 2000. с. 6267). См. также отпуск письма (автограф Антонина): Архив РДМ, п. 7, д. 128, письма на 10 л.

313. Дополнение к письму архимандрита Антонина Б.П. Мансурову от 2 декабря 1879 г. Доверительно

Иерусалим без даты.

Помета: Получено в СПб. 22 декабря 1879 г.

Подлинник

Appendix.

Обстоятельство, не относящееся ко мне, но все же затрагивающее здесь общую честь нашу, полезно, чтоб было известно Вашему Превосходительству.

На днях вновь определенный в здешнее консульство наше секретарем А.Г. Яковлев⁵³⁸ выходит из заведений наших на квартиру. До сих пор он помещался в одном из номеров так называемого «Дворянского приюта», находящегося в нижнем этаже дома Миссии, с возможным приливом в течение наступившей зимы немалочисленных поклонников благородного звания, естественно, открывалась надобность в занимаемой г. секретарем комнате. Оттого, при первом намеке на то со стороны г. консула, он стал искать себе квартиры вне заведений наших, поражающих всякою своею обширностью. Я предлагал г. Яковлеву временно поместиться в верхнем этаже дома Миссии, в так называемом «запасном номере», где его пребывание, как человека бессемейного, не нарушало бы существующих правил, но, поскольку и этот номер тоже входит в категорию поклоннических, то он отказался от моего предложения. Г. консул, с своей стороны, указал ему для жилища одну из комнат на заднем дворе по соседству с сортирами, в консульском доме (план, буква А), но она оказалась совершенно не соответствующею предположенному назначению, и отличный молодой человек вынуждается таким образом нанимать себе дом и входить во многие легко устранимые расходы, а главное – ежедневно делать, может быть, не один раз, неприятную прогулку по камням версты на полторы расстоянием, и еще главнее, подавать тем повод к напрасным толкам в городе, к сожалению, весьма падком на сплетни.

Жаль такого, совершенно ненужного, положения вещей. В консульском доме можно отыскать весьма приличное помещение для секретаря, не стесняя несколько консула (особенно в настоящее время – одинокого человека). Для него как бы именно сделана комната, находящаяся vis-a-vis с канцелярией, известная под именем «красной» и служащая вторым кабинетом (!) Его Высокоблагородия. Г. Яковлев, по всему видно, не смеет заговорить о ней консулу, а последнему не с руки представляется догадаться о том самому. Что дело обращается в предмет пересудов, это, по обыкновению, не занимает его несколько. По мнению моему, как легко можете заключить, совершенно нейтральному в данном случае, не остается ничего сделать, как только прислать приказ из Палестинской Комиссии сухому формалисту отвести под помещение секретаря комнату vis-a-vis с канцелярией.

Полагаю, что выражение подобного желания Комиссии частным образом в виде, например, письма (даже Вашего Превосходительства) к г. Иларионову не заставит его поступиться от затеять целую «историю» (sic). Наконец, если бы почему-нибудь оказалось все-таки неудобным помещение секретаря под одной кровлей с консулом, первому может быть отведен под квартиру дом, занимаемый теперь консульским драгоманом. Справедливее секретарю, прямому чиновнику Министерства, занимать его, нежели вольнослужащему арабу, имеющему, кроме того, поблизости Русских Построек собственные свои три дома М.О. Шейх-Ашири.

Прошу снисхождения к смелости, с которою обращаюсь к Вам по предмету, требуемому простою справедливостию. Кому, как не Вам, заботиться о том, чтобы все здесь шло благообразно и по чину, как учит апостол. Г. Яковлев ничего не ведает, и даже не гадает о том, что изложено мною Вашему Превосходительству.

ГА РФ, ф. 990, оп. 2, д. 353.

314. Из письма В.Н. Хитрово к начальнику РДМ в Иерусалиме архимандриту Антонину

С.-Петербург 16 января 1880 г.

...В среду 9-го, когда я явился к нему (Б.П. Мансурову)⁵³⁹, он начал с того, что ему кажется, что по палестинскому вопросу теперь поднялась волна, что этой волной следует воспользоваться, что он полагает после моего доклада⁵⁴⁰ также сказать несколько слов, а именно: что делать? А поэтому он желал бы знать, что я скажу, чтобы со мной не расходиться.

Я ему отвечал, что у меня в докладе ни слова не говорится о том, что делать, что говорить мне это в публичном заседании неловко, и что затем я, в сущности, не могу понять, для чего ему входить на трибуну и говорить: что делать? Практического результата от этого не вижу.

Тогда он мне категорически поставил вопрос: чего я желаю? Трех вещей, отвечал я: во-1-ых, оставление нашей Духовной Миссии пока в том положении, как она находилась в настоящее время, а в будущем возвращение, может быть, к предположениям 1858 года; 2-ое, точное и ясное разграничение светской и Духовной Миссии и предоставление этой последней, если не официального, то официального представительства Православной Руси перед или у Иерусалимского Патриархата, и 3-е, образование частного Палестинского Общества, которое могло бы поддерживать интерес в России к Святой Земле, помогать поклонникам нашим и, наконец, вести антипропаганду против латинян и протестантов.

Три часа кряду мы с ним говорили по этому поводу. Его доводы заключались в следующем. Я постараюсь их изложить Вам подробно, чтобы Вы, зная, что он думает и на чем стоит, соответственно с этим вели бы свой разговор с ним⁵⁴¹.

«Опыт 20 лет доказал невозможность существования Духовной Миссии: не было *ни одного* пола, который бы относился к делу с любовью. Тотчас рождался, при назначении в Иерусалим, вопрос о жалованье и о крестах. Кирилл до того изолгался, что поставил уже тогда невозможность существования Миссии, как она была задумана. Что касается архимандрита Антонина, вот первое письмо, которое я получил от него в течение 15 лет (тут он вынул Ваше последнее письмо и передал мне)⁵⁴². В 1864 г. я был в немилости, он не удостоил меня ни одним словом, а теперь пишет. Возьмите и прочитайте. Чего Вы боитесь? Мы не называем ее Миссией, а ведь остается то же. Чтобы не обижать ее, возводим консула в генеральные, назначаем Кожевникова, и сам архимандрит Антонин очень этому рад. (Вообще Кожевников, кажется, пользуется особенной милостью Мансурова.) Да и к чему возвращаться? Это дело решенное и подписанное. Иларионов молод и не умел вести себя: чем скорее его отзовут, тем лучше. Что касается до Общества, то что Вы сделаете без денег, а деньги откуда возьмете? На сборы надежда плоха. Ну, положим, соберете деньги – что Вы с ними будете делать? Школы заводить? Да кто Вам разрешит? Турецкое правительство? Нет. И греческая Патриархия? Поверьте мне: одно, что можем делать для православия, это поддерживать Иерусалимский Патриархат, а его поддерживать и привязать можно только деньгами. Разрешите мне только, и я сейчас найду Вам ежегодных 60 тысяч. Зная, что они от нас получают деньги, они будут работать вместе с нами. Что такое арабский вопрос? Сегодня они (арабы) православные, завтра католики, послезавтра опять православные. Нам нужно держаться Патриархии. До тех пор, пока она будет существовать, будет существовать православие и наше влияние». Досюда речь и мысли Мансурова.

... Теперь, глубокоуважаемый о. архимандрит, дело не у нас в Питере, а у вас, если действительно Мансуров едет к вам. Его взгляд, насколько я сумел объяснить, я Вам написал выше. На Иларионова он сердит. Что касается до Вас, то, извините меня за откровенность, если Вы ему покажите, то он помирится. Сознаюсь, что тяжело, да дело стоит.

Мне кажется, – и представляю на Ваше благоусмотрение мое суждение, – что при этих обстоятельствах самое главное сохранить *название Миссии* и не допустить переименования в настоятельство. Я это говорю потому, что раз название сохранено, со временем можно будет опять вернуться к вопросу о правах и обязанностях, уничтожится же имя, восстановить его ох как трудно. Поэтому я бы напирал только на это, доказывая, насколько такое переименование повлияет на латинян и протестантов, и к тому же это было бы сознаться ему самому в ошибке, сделанной им 20 лет назад. Следует ему втолковать, что дело не в имени, а в инструкции, определяющей права и обязанности начальника Миссии, что эта инструкция секрет, а поэтому

никому неизвестна, как только лицам близким. Что в этой инструкции? Вы заранее отказываетесь от всех прав и обязанностей, но стоите по вышеприведенным причинам за название.

Повторяю, что инструкцию, которой придется подчиниться, можно будет всегда переменить, иное дело имя, название. Думаю, что за перемену названия он особенно стоять едва ли будет, он побаивается Императрицы и в особенности Цесаревича, участие которого он чувствует, хотя подробности не знает, не знает, как далеко этот последний пойдет и насколько заинтересован. Если Вы согласитесь со мной и это удастся, я не отчаиваюсь еще в будущем, наоборот, думаю даже, что его пребывание будет полезно, потому что полагаю, что Вы будете избавлены от Иларионова.

Печ. по: Хитрово В.Н. Собрание сочинений и писем. Т. 3. Из эпистолярного наследия. М.-СПб, 2012. С. 126–129.

315. Записка архимандрита Антонина по делу Русской Духовной Миссии в Иерусалиме

Иерусалим 10 февраля 1880 г.

Копия

Есть уже более года, как императорским министерством иностранных дел возбужден вопрос о закрытии Иерусалимской Духовной Миссии или обращении ее в настоятельство, т. е. как бы приходскую поклонническую церковь, состоящую при иерусалимском консульстве, как есть русские церкви при разных посольствах. Никакою необходимостью не вызываемая, мера эта может подвергаться пререканиям по следующим соображениям:

§ 1. Вообще, при изменении одного существующего порядка на другой, новый, предполагаются и указываются побудительные к тому причины. Министерство ин[остранных] дел отзывается в настоящем случае, насколько нам стало известным, бессодержательным положением: «переименование Миссии в настоятельство вызывается самым существом дела». В чем самое «дело» и какое «существо» его, не объясняется. На подобное голословное утверждение можно, потому, ограничиться простым замечанием, что при вторичном водворении Миссии в Иерусалиме в 1857 г. ни дело, ни существо не препятствовали правительству дать своему иерусалимскому учреждению имя и значение Миссии (*В архиве Духовной Миссии есть немало официальных бумаг 1861 г., поступивших из Министерства*) и[ностранных] дел, в коих Духовная Миссия названа Императорскою. — примеч. о. Антонина). Императорское министерство присовокупляет, что 20-ти летний опыт убедил в невозможности существования в Иерусалиме Духовной Миссии. Но легко заметить на это, что самое 20-летнее существование ее уже говорит за отрицательную (отрицаемую. — Н.Л.) возможность ее существования. Вообще, нельзя не заметить, что поднятый министерством и[ностранных] д[ел] вопрос если имеет себе причину, то она не высказывается, и, след[овательно], отстраняется возможность обследовать ее. Уместно пожелать, чтобы императорское министерство формулировало ясно и точно побуждения, вследствие коих представляется необходимым изменение порядка духовных дел наших в Иерусалиме, и чтобы побуждения эти благосклонно сообщены были предварительно начальнику Миссии для сведения и соображения, как лицу, во всяком случае, знающему дело, если, по заинтересованности его в нем, его прямое участие в обсуждении вопроса и может представляться неуместным.

§ 2. По всей видимости, вызывающим на перемену поводом послужило ходячее мнение внутри и вне министерства и по преимуществу в Палестинской Комиссии, что между двумя не подчиненными друг другу ведомствами, водворенными в наших иерусалимских заведениях, не может быть надлежащего мира, к какому заключению давали случай неоднократные столкновения Миссии с консульством в лице — преимущественно — их начальников. Столкновений этих отрицать нельзя, хотя большею частью смотрели на них преувеличенно, но чем они каждый раз вызывались, это подлежит еще исследованию. Легко представить, что суждение о них делалось односторонним ввиду того, что сведения о них доставлялись только одной из заинтересованных сторон (так как Миссии рекомендовано было относиться по начальству через надлежащее консульство (*Отношение Палестинской Комиссии в Миссию от 4 ноября 1869 г. № 88.* — примеч. о. Антонина), чем она, естественно, не считала удобным воспользоваться). Что упомянутые столкновения могли вытекать из личного характера того или другого консула или начальника Миссии, это более чем вероятно. Но в таком случае нет законного повода к заключению, что существование одного ведомства при другом невозможно. Период всякого такого столкновения, конечно, ограничивался непродолжительным сроком и относился к преходящей причине, отчего по своему значению ни в какое сравнение с периодом нестолкновений идти не может. Другое дело, если к столкновениям ведет общее положение вещей — невыясненное, неразграниченное, неустойчивое, предоставленное произволу всякого, кто почему-либо недоволен им, и т. под.

Может быть, всего этого некоторая доля есть в нашем иерусалимском деле — очень сложном и для нас еще новом, от центральной власти удаленном и судимом часто только по поклонническим слухам и рассказам. Но в таком случае ясно, что вопрос должен обнимать собою не одну Миссию, а и консульство в равной степени подсудности, ибо неизвестно, на какой стороне более представляется поводов к усложнению общего положения. Вместо закрытия или

преобразования Миссии не требовалось ли бы лучше одно тщательное и, конечно, беспристрастное исследование поводов к столкновению и – в духе миролюбия и справедливости – разграничение круга ведомства двух учреждений? Всего далее последнее должно быть от мысли преобладания одного над другим, ибо, предположивши такой случай, легко может выйти, что поклоннический приют наш обратится весь или в монастырь, или в канцелярию. Первое утопия, второе nonsens.

§ 3. Фактическим возражением против невозможности существования в Иерусалиме Русской Духовной Миссии служит вековая практика иноверных там учреждений подобного же рода и значения. Так называемая «Кустодия Св[ятой] Земли», существующая в Св[ятом] Граде уже столько столетий и распространившая свою духовную деятельность на всю Сирию и Египет – что, как не указание нам, как ведутся и должны вестись дела, подобные нашему! Она вся состоит из членов ордена миноритов⁵⁴³. Испания, Италия, Австрия, Франция... находят такой порядок вещей если не наилучшим, то весьма пригодным к месту и оттого неприкосновенным. Если австрийское правительство и устроило в последнее время свой отдельный поклоннический «Госпиц» в Иерусалиме⁵⁴⁴, то все же ввело в него систему Кустодии, поручивши заведование им духовному лицу. Попытка Франции учредить свой госпиц при церкви св[ятой] Анны в Иерусалиме опять-таки следует тому же образцу⁵⁴⁵. Армянский, коптский, абиссинский и сирианский поклоннические приюты прямо зовутся монастырями, состоя в заведовании архиереев, из монашествующих лиц. Даже протестантские учреждения иерусалимские имеют во главе своей духовное лицо – епископа.

Мы, русские, как известно, водворились здесь тоже под знаменем монашества и именно в общепринятой форме и обстановке Духовной Миссии и в краткий, сравнительно, промежуток времени успели приобрести в крае значение, выдвинувшее нас почти наряду с Кустодией, Армянской и даже Греческой Патриархией. При начальнике нашей Миссии покойном епископе Кирилле она служила некоторого рода центром духовной деятельности для трех Патриархатов: Иерусалимского, Антиохийского и Александрийского, в то же время ведя свое внутреннее поклонническое дело со всем желанным успехом. Значит, та система, которой она до сих пор следовала, идя по безопасной, веками проложенной дороге, не может быть предметом пререканий, и скорее не в ней, а в нашем русском «новшестве», т. е. в желании вести дело почти чисто духовного характера гражданскими чиновниками (консульством), надобно искать причины неудач или успехов наших, если только таковые действительно есть и бросаются в глаза.

§ 4. На чем основывается мысль, что неподчиненное положение Иерусалимской Д[уховной] Миссии нашей мешает тамошнему делу нашему? Ни на чем, или, если необходимо высказаться вполне, – на одностороннем, чтоб не сказать – совсем близоруким, – понимании сего дела. Мы смотрели на него гораздо шире и важнее – соответственное своему значению в христианском мире, пока не додумались до узкой и короткой мысли – ради удобства вверить управление своими учреждениями при Гробе Господнем консулу. Под влиянием этих «легких» консульских взглядов и понятий за 20 лет и успело составиться убеждение (смеем назвать его не только частным, но почти – личным), что Миссия не то служит помехой, не то есть излишня, бесполезна, наконец – прямо невозможна! А, помимо сего огненного и заинтересованного суждения о ней, какую она представляется a priori и de facto?

а. Один из членов политического Символа веры нашей есть наше «влияние на Востоке». Крымская война уверила весь мир, что для поддержания его мы готовы на всякого рода жертвы. Но, с другой стороны, она же убедила нас самих, что рутинный способ – путем дипломатических изворотов – поддержки сего влияния далеко не всегда приводит к своей цели и при случае может сделаться весьма рискованным. Вещь в существе весьма простая. И посольства наши, и консульства, и агентства связаны по необходимости известными формами и формулами, из которых не могут выйти, не возбуждая соревнований, состязания, подвидов и прямого протеста однородных с ними учреждений других государств. Памятное «Кандийское движение» последних годов, полагать надобно, убедило нас в этой истине до очевидности. А было другое, еще более печальное, движение сирийское 1860 г.⁵⁴⁶ Оно показало всем и каждому, что когда есть у державы (Франции), помимо дипломатических, еще религиозные пути в том или другом углу Востока, то она является там главным действующим лицом. Не нужно и доказывать, каким пригодным орудием в искусных руках посольства, напр[имер], или, общее, правительства может сделаться, ничтожная сама по себе, хотя та же Иерусалимская Миссия с ее эластическими границами, разнородным содержанием и духовными правами (указываемыми положением

других, иноверных, миссий), которые ловкая дипломатия сумеет представить священными и неприкосновенными. Какое консульство может оказать в случае нужды подобную услугу?

б. Какою деятельностью заявила себя наша Духовная Миссия, пользуясь своим независимым положением в Палестине? Из многих выберем три всем известные случая. В 1859–60 гг. начальник Миссии, воспользовавшись случайным неудовольствием сирийско-египетских греко-униатов на Римскую Курию (по поводу календаря), успел сделать то, что 10000 их поискали возвратиться в лоно Православия. Славно начатое дело, правда, кончилось ничтожным результатом, но вина в том падает на целый ряд обстоятельств, не зависевших от воли отличного деятеля (епископа Кирилла (Наумова). – Н.Л.).

В 1861–62 гг. вдруг, совсем неожиданно, устроилось в Иерусалиме дело, представлявшееся дипломатам безысходным, неразрешимым и немыслимым. Личным соглашением начальника нашей Миссии епископа Кирилла и тогдашнего французского консула в Иерусалиме (де Баррера⁵⁴⁷) устроилось дело перестройки большого купола над Гробом Господним, грозившего ежеминутным и неминуемым падением. Умный человек предложил, чтобы поправка святыни шла лично от двух государей, русского и французского, с нерушимым сохранением всего прочего in statu quo, и дело началось к радости всех христіюльцев и увенчалось желанным успехом! Отчего бы не придумать было подобной комбинации иерусалимскому консулу или другому кому?

⁵⁴⁸

В 1868 г. начальник Миссии, помимо всех местных властей Иерусалима, втайне от всех соперничающих религиозных общин места и без ведома своего собственного консульства, приобрел законным документом в собственность России пресловутый Дуб Мамврийский (*chêne d'Abraham* фр. 'дуб Авраама') – святыню, приводящую в восторг русского человека (*И заслужил тем выговор от посольства, неудовольствие от министерства и гнев от Святейшего Синода.* – примеч. о. Антонина). Что помогло всем этим успехам? Решительно и исключительно – независимое положение Миссии, давшее начальникам ее возможность действовать свободно, по их широкому усмотрению и смелому решению. Ужели после сего еще не видны выгоды (скажем не обинуясь – дорогие услуги), оказанные Миссией русскому обществу и правительству? И как назвать после сего интенцию закрыть ее?

§ 5. За неимением более веских доказательств излишества или бесполезности Миссии, ей ставится в вину ее имя, не оправдываемое будто бы ею на деле. Кого она обратила, спрашивается, обращает или хотя может когда-нибудь обратить в Православие, как это делают, например, наши сибирские миссии? Но не игра ли в слова такой упрек ей? Она есть *missio*, – то, что послано с тою или другою целью в то или другое место. Вот и вся ее задача, налагаемая на нее ее именем. Разве нет у нас дипломатических миссий (*Mission*, а не *Legation*) в Риме, в Афинах и пр. Кого они обращают в Православие? И кто приурочил к миссионерской деятельности непременно и исключительно обращение из неверия в веру и из неправоверия в Православие? Рутинка и скудоумие. В Сирии и Палестине, не обращая никого ни во что, можно быть не только миссионером, но и прямо апостолом. Там предстоит задача не только охранить человека от совращения, но и побороть совратителя, уничтожить все его дело. Там нужна (и не одна) миссия – антипропаганда. Такою наша Иерусалимская Миссия и была, по крайней мере – считалась боящимися за свое неправое дело пропагандистами папства и протестантства. В печатных органах того и другого «дела Св[ятой] Земли» не редкость встретить самые озлобленные выходки против водворения нас, русских, вообще в Палестине и, в частности, против действий нашей Миссии. Значит, люди сознают, что перед ними стоит сила, которая если и весьма слабо обнаруживает себя, все же грозит при случае большею опасностью. Игнорировать такое, неслучайно образовавшееся, значение нашей Миссии может или невнимание к делу, или прямое недоброжелательство. Один слух и одна мысль о том, что есть на Востоке Русская Миссия, дают знать охотникам до афер с человеческою совестью, что за ними наблюдают и что та или другая проделка их может быть известна вдруг всему свету. Если мы не лицемерим, называя себя защитниками и покровителями Православия, то должны радоваться такому обстоятельству, а не помышлять о том, как бы отстранить и последнюю преграду разрушительным действиям пропаганд, упраздняя свою Миссию. Конечно, следовало бы поддержать и развивать ее миссионерство именно в этом смысле, но мы уже не гоняемся за тем, чего негде взять.

§ 6. Быть антипропагандой папства и протестантства в Св[ятой] Земле составляет только половину задачи нашей Иерусалимской Д[уховной] Миссии. Умаляющееся и систематически истребляемое Православие в Палестине составляет предмет заботы России не в том только

отношении, что ему и нам предстоит борьба с иноверными врагами, а и в том, что следует поднять руку на своих единоверцев. После оглушительных событий в пределах Турции, коих мы были недавними участниками⁵⁴⁹, ужели есть еще в России кто-нибудь, кому бы не было известно, что заправляющая доселе всеми делами Православной Церкви в Турции власть находится в руках народности, представляющей собой повсюду меньшинство православного населения, деспотически относящейся к подчиненному ей большинству, не сочувствующей ему в его лучших стремлениях и живейших чаяниях, противодействующей им *per fas* и *nefas* (*лат.* 'правдами и неправдами'), и что всего несообразнее, мечтающей его, так сказать, переродить, сделать одно с собою⁵⁵⁰.

Если, не в осуждение, конечно, а в засвидетельствование факта, мы прибавим еще, что вся эта заправляющая церковным делом греческая интеллигенция сама весьма мало образована, застряла в отживших взглядах, понятиях и правилах, и что всего прискорбнее – за малыми исключениями, вся помешана на торговле и наживе, то громадное зло, которое она в состоянии причинить православному делу, откроется во всей своей наготе.

Не иною она может быть и в Палестине. Вместо славянской тут страдает арабская народность, поставленная еще несравненно в худшее и, как говорится, совершенно безвыходное положение. Славян много, у них была своя история, им сочувствует великая единоплеменная держава. У православных арабов Сирии, Палестины и Египта что есть, или хотя в отдаленном будущем предвидится похожее на то? А между тем, они составляют весь контингент Православия в крае, и на них вся надежда первохристианской земли, столь дорогой сердцу русскому! Вся высшая иерархия ее исключительно состоит из греков, коим не только не дорого процветание их паствы, а напротив, в своих лжепатриотических целях, дорого и необходимо именно противное тому, т. е. приведение народа в такое отчаянное положение, чтобы он ринулся в объятия пропаганд и оставил, так[им] обр[азом], греков единственными представителями и распорядителями всего, что есть православного в Св[ятой] Земле. Кто может помешать этому макиавеллизму бесконтрольной иерархии? Никто, кроме Миссии. Иерусалимское консульство наше уже не в первый раз стоит совершенно на стороне греков, находя и проще, и легче, и якобы законнее поддерживать их и намеренно игнорируя их ненормальное положение среди единоверного, но не единоплеменного им населения. Ужели и на одну минуту можно допустить, что так же смотрит на дело и вся отечественная Церковь наша и что того именно желает христолюбивое правительство наше?

Духовная Миссия наша уже одним своим присутствием в Палестине представляет тот (не официальный, конечно, тем не менее реальный) контроль над действиями и интенциями Патриархии, который один может сдерживать ее в ее односторонних стремлениях. Нелегко ей (Миссии) лавировать в этом опасном плавании, но тем больше ее заслуга, и тем нужнее она сама. Местное население привыкло смотреть на нашу Миссию как на якорь спасения своего в будущем. Доколе видит и слышит ее оно, все еще на что-то лучшее надеется, и, под обаянием этой надежды, не кидается сразу в расставленные ему повсюду сети. У нас привыкли голословно обзывать арабов людьми *nullius in fidei* (*лат.* 'без всякой веры'.) (именно так, как Европа обзывает их духовных вождей греков) и затем отказывать им во всяком сочувствии. Справедливость и чувство христианское требовали бы прежде вникнуть в их нравственно-умственное-бедственное положение, сложившееся в течение 6–7 веков, начиная с развращающего влияния крестовых походов, и, вместо презрения к ним, поставить своею задачей поднять их нравственный характер и сделать из них, при участии, м[ожет] б[ыть], даже принудительном, – их вождей духовных, людей честных, твердых и благонадежных. Для знающего все обстоятельства края подобное дело немыслимо без посредства третьего, стороннего, свободного и властного учреждения, каковым именно и представляется наша Духовная Миссия в глазах народа, несмотря ни на что, считающаяся официальным органом Русской Церкви.

§ 7. Не уместен в суждении об Иерусалимской Духовной Миссии и довод *a honesto* (*лат.* 'от достоинства'). Давние живописные выражения народного самосознания русского, вроде: «спустя рукава», «очертя голову», «куда ветер, туда и ум», и проч., довольно хорошо выражающие ту историческую характеристику жизни нашей, которую можно передать одним словом: бестактность или еще типичнее безалаберность, невольно припоминаются, когда рассуждаешь о судьбе Иерусалимской Миссии нашей. Мы как будто играли в течение минувших 20 лет, только забывали при этом, что игра наша совершалась в виду всего света. Иерусалим – такое место, где средоточатся интересы всего мира и куда обращено потому всеобщее внимание

и, как естественно предположить, в частности – завистливое внимание к тому, что там делаем мы, русские, пришедшие последними, но намеревающиеся быть первыми.

Что же мы там делаем? Водворяем сперва своего епископа, окруживши его честью, блеском и всякою лепотою, облекши его в доверие, власть и силу, снабдивши наконец значительными средствами. Проходит около 5 лет, и того же духовного сановника своего мы с позором выгоняем из святого места, шумим, тревожимся, гневаемся и упраздняем самое место его, при рукоплесканиях всего недоброжелательного нам мира. Какая крайность была в подобном всенародном самобичевании? Никакой. Поступили ль бы так когда-нибудь католики не только в Иерусалиме, но в самом глухом месте земного шара? Вероятно, нет. А нам нипочем было уничтожить самое ценное и досточтимое, что только даровано человечеству христианством, – святительский сан. Если почему-нибудь избранное на слишком открытый и яркий пост лицо оказалось не удовлетворяющим правительственным видам, ужели нельзя было втихомолку заменить его другим! Но мы видели (§ 4. б), что епископ Кирилл Мелитопольский был из тех, которые прославили, а не позорили имя русское и достоинство Православной Церкви, и выходит, что, оскорбляя, смещая, заточая его, мы потешались!

Заменили потом епископа архимандритом, полагая, что поправили (ничем не испорченное) дело, и думая, что вся суть замеченного нами неурейства исходила из покроя священной одежды и что фелонь лучше послужит нашему палестинскому делу, чем саккос. Не прошло и двух лет, как и архимандрит оказался тоже не удовлетворяющим никому не ведомому идеалу мыслей наших. Меньше, чем через 10 лет по водворении в Иерусалиме русского архиерея в Министерстве ин[остранных] дел уже в ходу была мысль ограничиться нам при Гробе Господнем простым священником и Миссию обратить в приходскую церковь, как бы домовую нашего иерусалимского консула...

Вся эта быстрая деградация палестинского дела нашего приводила в восторг врагов наших, а нас нимало не смущала, или смущала, но разве только тем, что все же требовалось для Иерусалима какое-нибудь духовное лицо, а нельзя было обойтись одним гражданским чиновником – с помощью местного святогробского духовенства. Из уважения ли к нынешнему начальнику Миссии или по другому чему, дело ее так нерешенным оставалось до наших дней, когда, воспользовавшись пригодным к задуманному перевороту органом, консулом Иларионовым, Палестинская Комиссия повела дело официально, домогаясь Высочайшей санкции на закрытие Миссии и нисколько не думая о том, что она сама, вызванная к бытию производившимися в Иерусалиме постройками, уже более 15 лет не имеет своего *raison d'être* (фр. 'смысл существования'). Чтобы рельефнее выставить деградационный ход дела Миссии, мы выразимся известными лаконическими словами, получившими типический характер. «Попробовали архиерея, – не удалось. Попытались с архимандритами – не клеится. Спробуем “простого попа”»⁵⁵¹. Но не все ли это равно, как если бы кто, для взятия крепости, послал сперва полковника, потом майора, наконец – простого офицера? Наше чиновное, в своих крайностных проявлениях, есть именно то, что можно назвать игрою и что совсем не славно выставлять на вид всего света, занимаясь таким серьезным делом, как наше представительство при Гробе Господнем.

Заканчиваем свои соображения седмичным числом. И одного из §§ достаточно, чтобы остановиться перед безвременным и ничем серьезным не вызываемым проектом закрытия или преобразования Иерусалимской Духовной Миссии. Заметим еще, что, намеренно или бессознательно, при водворении ее в Св[ятой] Земле превосходно (*Известный французский ориенталист С. Ganneau, в письме своем к начальнику Миссии (т. е. к автору документа. – Н.Л), назвал его: admirablement pose (фр. 'прекрасно поставленный'). Нам ли, своим и присным, искать abolir (фр. 'уничтожать') то, что стоит admirer (фр. 'восхищать')? – примеч. о. Антонина*) комбинирована была ее многосторонняя задача. Прикрываясь именем поклоннической и не раздражая тем ни своих, ни чужих – в крае, где все готово вспыхнуть при малейшем прикосновении, она отлично может служить каким угодно правительственным целям, чем и санкционируется ей *jus existendi* (лат. 'право на существование').

Библиотека ИППО. Шифр: И.П.П.О. Н. VII. № 505. 16 нумер. стр. Записка опубликована: Бутова Р.Б. Записка архимандрита Антонина (Капустина) по делу Русской Духовной Миссии в Иерусалиме (1880) //Православный Палестинский сборник. М.; СПб., 2008. Вып. 106. С. 101–112.

316. Письмо В.Н. Хитрово к обер-прокурору Св. Синода К.П. Победоносцеву

Иерусалим 23 ноября 1880 г.

Публикация

Милостивый государь Константин Петрович!

Завтра покидаю Святой Град, а через два дня – Святую Землю. Пятинедельное пребывание здесь перешло в область прошедшего⁵⁵². Нового увижу и услышу здесь уже немного, и потому, исполняя данное Вашему Превосходительству мною обещание, считаю своей обязанностью сообщить Вам хотя в кратких словах об общем впечатлении, вынесенном мною о том, что среди других многочисленных вопросов можно назвать Иерусалимским вопросом.

После ожесточенной борьбы, которую вел бывший наш консул Иларионов с нашей Духовной Миссией, я нашел здесь относительный мир, холодно вежливое отношение обоих наших представителей, но без всякого истинного сочувствия друг к другу. Видно, оба друг друга боятся, друг другу не доверяют, и если не начинают открытой борьбы, то лишь из боязни, что такая борьба будет стоить начинающему места, за которое оба стоят крепко.

Из разговоров с нынешним нашим консулом В.Ф. Кожевниковым я вынес убеждение, что ни на какое соглашение иное, как полное подчинение консульству всего, что есть русского в Иерусалиме, он лично не пойдет. Консул все, а начальник Духовной Миссии – не более как священник консульской церкви, вот мнение Кожевникова и, к сожалению, он в этом случае не более как отголосок министерства иностранных дел, Палестинской Комиссии и, в особенности, Б.П. Мансурова.

Из разговоров с о. архимандритом Антонином я убедился в том, что 15-летняя борьба отняла у него всякую надежду, в особенности теперь, после смерти покойной государыни императрицы Марии Александровны, постоянно к нему благоволившей⁵⁵³, видеть Духовную Миссию, поставленную в независимое положение. Единственное его в настоящее время желание, как он не раз мне высказывал, обеспечить ежегодно существование его построек и приютов, им лично построенных, на что ему необходимо до 1500 р. в год, и чтоб ему отделили на Русских Постройках в Иерусалиме небольшой участок земли, где бы он мог для себя лично развести садик. Затем главное, до болезненности развитое у него в настоящее время чувство боязни, что его могут отозвать и не дать ему умереть в той земле, с которой он сроднился почти 20-летним пребыванием. «Каждая попытка для независимости Духовной Миссии едва ли в настоящее время пройдет, а меня отзовут, лучше поэтому ее не предпринимать», – говорил он мне неоднократно.

Таким образом, если удовлетворить более чем скромным желаниям о. архимандрита Антонина, можно подумать, что полнейший мир между обоими нашими представителями в Иерусалиме будет установлен, но, вникая глубже, следует сознаться, что этот мир более кажущийся, лежащий в настоящее время главнейшее в боязни потерять свое место. Без этой боязни при малейшем поводе (вражда) возгорелась бы с новой силой, так как причина ее лежит в ненормальности и невозможном положении, созданном для обоих наших представителей в Иерусалиме.

Чем более знакомишься с историей учреждения обеих наших Миссий⁵⁵⁴, тем более убеждаешься, что они были произведения совершенно случайные, вытекшие не из преследования какой-либо определенной цели. Внимание обращалось Европой в 40-х годах на Сирию и Палестину, звучное назначение протестантского епископства и Латинского Патриархата в Иерусалиме имели последствием назначение и нашей Духовной Миссии. Но сами назначавшие ее едва ли относились серьезно к ней, ибо нельзя же, если не отнестись к этому делу иначе как канцелярски, серьезно предполагать, что один архимандрит с двумя монахами без денежных средств и без всякой поддержки в состоянии преобразовать греческое духовенство и возвысить оное в собственных глазах, привлечь к православию и утвердить в оном местные туземные элементы, как того требовала данная Миссии инструкция, да к тому же в пределах трех патриархатов, простирающихся от верховьев Нила до Арабата. Конечно, преосвященный Порфирий, начальник нашей первой Миссии, не в состоянии был ничего исполнить.

После Восточной войны внимание на Палестину обратил едва ли не Н.А. Новосельский⁵⁵⁵, создававший тогда Русское Общество Пароходства и Торговли. На этот раз и прежде всего решено было воссоздать существовавшую до войны Духовную Миссию, но в несколько более

блестящей обстановке и при прежней неисполнимой инструкции. Что бы в действительности сделал преосвященный Кирилл Мелитопольский, неизвестно. Но при самом почти появлении его в Святую Землю, он столкнулся с Б.П. Мансуровым, посланным в Палестину с весьма скромным поручением составить путеводитель для русских поклонников. Б.П. весьма справедливо заметил, что прежде, чем писать путеводитель, нужно устроить по крайней мере новый приют. Исходя из этого, он предположил весьма обширные действия – покупка земель, постройка домов и т. п. Предположения его удостоились одобрения, и когда пришлось их приводить в исполнение, невольно возбудился вопрос, кто же будет всем этим распоряжаться, начальник ли Духовной Миссии, или Б.П. Учреждением Палестинской Комиссии (Палестинского Комитета. – Н.Л.) в Петербурге и консульства в Иерусалиме Б.П. осилил, а преосвященный Кирилл своей неосторожной жизнью дал в руки своих противников сильное оружие.

С отозванием Кирилла наша Духовная Миссия *de jure* была закрыта⁵⁵⁶, ни один из последующих начальников Миссии – ни архимандрит Леонид, ни архимандрит Антонин не несли его обязанностей, не пользовались его правами, мало-помалу как Палестинский Комитет превращался в Палестинскую Комиссию – отделение Азиатского департамента. Так вся власть в Иерусалиме перешла в руки консула. Само духовное ведомство не отстаивало Духовной Миссии и беспрекословно исполняло все требования министерства иностранных дел.

Но если *de jure* Духовная Миссия перестала существовать, то *de facto* она продолжала жить. Как часто у нас случается, не доставало храбрости ясно и окончательно рассечь узел. Твердя постоянно, что начальник Духовной Миссии есть не более как настоятель церкви при странноприимных домах русских, находящихся в полной зависимости от консула, она на этот пост назначала архимандритов, людей заслуженных, настоятелей посольских церквей в Афинах и Константинополе, которых, конечно, не в наказание посылали под начальство второстепенного консульства. К тому же сохранили название начальника Духовной Миссии.

Одновременно, ни министерство иностранных дел, ни наши консулы не хотят усвоить себе, что Иерусалим не Марсель и не Данциг, ни даже Бейрут или Каир и что привычки и замашки консулов этих последних городов нельзя переносить в Святой Град⁵⁵⁷. С другой стороны, начальник Духовной Миссии оставлен без средств, без всякой поддержки и поставлен в такое зависимое положение, что все свои рапорты принужден присылать не иначе, как через консула.

Все это произвело путаницу в отношениях и было причиной той борьбы, которая к крайнему соблазну православных и злорадству иноверных длится в Иерусалиме почти 20 лет.

При таком ненормальном положении дел, где каждая безделица становится предлогом к трению, вздувается в вопрос, понятно, что мир будет лишь временным между нашими обоими представителями, и я думаю, что был в праве назвать его не более как временным перемирием, вызванным обоюдной боязнью за свои места.

Между тем такая бесполезная трата энергии и сил нигде не представляется столь вредной, как в Святой земле, где соединенных единодушных усилий едва достаточно, чтоб поддерживать наше погибающее в оной влияние.

На Ближнем Востоке наше коммерческое влияние не в состоянии бороться с английским, наше политическое – сильно подорвано Берлинским конгрессом, доказавшим, что Россия без позволения Европы действовать не может. Неужели нам самим наложить на себя руки и отказаться от последнего, религиозного влияния.

В докладе моем⁵⁵⁸ я подробно изложил угрожающее положение, занятое латинством и протестантством, возвращаться к ним не стану, но не могу не указать на безотрадное, и если быть плохим христианином, то скорее можно было бы сказать отчаянное положение Иерусалимского патриархата.

Низложение покойного Патриарха Иерусалимского Кирилла имело растлевающее влияние на Святогробское братство⁵⁵⁹. До этого патриарх был действительным пастырем, назначавшим даже себе преемника. Низложение Кирилла указало братству на возможность делать и разделять патриархов и посредством слабых патриархов заведовать всеми делами. Отсюда каждый послушник мечтает о патриаршем месте, я уже не говорю об архиереях и архимандритах, каждый интригует в свою голову, и так как для интриг необходимы деньги, то каждый позволенными и непозволенными путями старается их нажить, и главным средством для этого служат наши поклонники. Сама же патриархия в долгу как в шелку. Все братство состоит из пришлых архипелагских греков, для которых интересы местной паствы не существуют, мало того, отделаться от нее, стоящей ему столько забот и денег, составляет одну из излюбленных им мечт.

Разыгрывать роль Армянского патриархата, т. е. хранителя святынь как источника дохода без паствы, составляет их цель, не раз ими высказываемую. Ко всему этому во всем братстве, зараженном крайним панэллинизмом, нет ни одного достойного члена, с которым можно было бы серьезно сговориться. Иерусалимский патриархат должно вести на твердой узде, в противном случае последнее наше влияние здесь будет потеряно. Им приходится управлять из Петербурга, если не хочешь видеть полнейшего разложения священнейшего из патриарших престолов.

Положение местного православного населения не менее отчаянное, об нем положительно никто не заботится. Школ их я не видел по простой причине – их нет, то, что мне показывали под этим видом, не более как выставка, сделанная для меня лично, в чем лично можно было убедиться при самом поверхностном наблюдении. Что же касается до церквей, то убожество их нельзя описать, нужно видеть, чтобы его понять. Мне пришлось слышать уже не жалобы, а последние вопли умирающего, сердце обливалось кровью, что православная Россия, единственная, к которой они протягивают руки, не хочет их знать, дабы не подымать какой-то арабский вопрос. Патриархия ссылается на конфискованные бессарабские имения, чтоб объяснить свою беспомощность. Это чистые выдумки, возвратите имения, патриархия их продаст, разделит между членами братства и ничего не сделает для православного населения. А рядом с ним латинские школы, церкви, протестантские госпитали. Что же мудреного, если много через два-три года мы потеряем последних наших прирожденных союзников, и патриархия достигнет своей цели – престол без паствы.

Переходя к нашим поклонникам, я должен сознаться, что благие начинания и предположения 1858 г., к сожалению, далеко не приведены в исполнение. Русские постройки в Иерусалиме, выстроенные на 800 поклонников, конечно, недостаточны при теперешних 1800. Постройки эти производят на меня впечатление великолепного заложенного дома, довести который до крыши не было охоты. Эксплуатация же поклонников, уничтожение которой и было главной целью в 1858 г., практикуется в широких размерах.

Наконец, не менее забот возбуждают купленные архимандритом Антонином земли, стоившие ему стольких неприятностей и хлопот. Их в настоящее время более 6 и некоторые из них замечательны по своей обширности, как например, в Горней. Обвинять его в этих покупках едва ли возможно, когда видишь, как латиняне и протестанты наперерыв приобретают собственности в Святой земле. Но одна покупка земель не имела бы еще значения, если бы наравне с ней не шло бы на них возведение зданий. В то время как на собственности, находящейся в заведовании Палестинского Комитета (Комиссии. – Н.Л.), пустыри, существовавшие 22 года тому назад, остались пустырями, на землях, находящихся в распоряжении архимандрита, мы видим 6 больших приютов, где останавливаются и отдыхают русские поклонники, и 2 строящиеся церкви. Все эти постройки имеют еще то, что поддерживают русское влияние. Но все эти приюты, постройки, сады, приобретенные на частные средства и содержимые на них уже 10 лет, не имеют обеспеченной будущности. Это-то и составляет главнейшую заботу о. архимандрита.

Из этого краткого перечня Ваше превосходительство усмотрите, сколько интересов имеет Россия в Святой земле, и чтоб окончить мое и без того уже длинное письмо, мне остается коснуться еще насколько возможно и желательно разделение круга обязанностей между обоими нашими представителями в Иерусалиме.

Отвечать на этот вопрос, как я ныне еще убедился, крайне трудно, в особенности мне, врагу паллиативных мер. Разделить обязанности так, чтобы между обоими представителями не возбуждалось никакого трения, тоже невозможно, а затем явится постоянно борьба за командование. Одним словом, повторится история последних лет.

Для меня более чем когда-либо теперь, после пребывания в Иерусалиме, ясно, что лишь мероприятия 1858 г. были целесообразны, т. е. духовная миссия с архиереем во главе как представительница Русского Синода при Иерусалимском патриархате, заведованию миссии или, вернее, архиерея, подлежат все русские заведения в пределах патриархата на правах, как заведуют подобными учреждениями в России лавры и монастыри, на миссию же возлагается нравственная и моральная забота о наших поклонниках и поддержание православия в местном населении там, где патриархат окажется бессильным.

Что же касается до консула, только не генерального, так как в нем никакой надобности не представляется, то я также не вижу никакой крайней необходимости уничтожать его в

Иерусалиме, он останется для всех сношений с пашей, иностранными консулами и на случай надобности с полицейской властью над поклонниками.

При таком положении дел полагаю, что можно будет ожидать благоприятных результатов, но с условием в течение нескольких лет, пока она не привьется, поддерживать в Петербурге этот порядок вещей и при некотором увеличении нынешних средств миссии.

Но, предлагая эту программу, сознаю сам, Ваше Превосходительство, что осуществление ее в этом виде и прямым путем встретит почти непреодолимые препятствия даже для Вас со стороны Министерства иностранных дел, Палестинского Комитета (Комиссии. – *Н.Л.*) и нашего посольства в Константинополе. На преодоление же этих препятствий может быть потрачена вся сила, которая необходима, чтоб двинуть наше дело в святой земле вперед.

Думая об этом много, я пришел к убеждению в возможности достигнуть этих результатов без большой борьбы.

Мне кажется, что в ответ на назначение генерального консула в Иерусалиме духовное ведомство могло бы по собственной инициативе возвести начальника духовной миссии в сан епископа, как это было сделано для начальника Японской Миссии⁵⁶⁰, там, конечно, с другой целью, а здесь в воздаяние его о. Антонина. – *Н.Л.* 15-летних трудов. Этим, бесспорно, был бы сделан существенный шаг вперед.

Затем устройство частного Палестинского Общества с целью улучшения быта наших поклонников и поддержания православия при высоком покровительстве государя цесаревича или государыни цесаревны дало бы возможность без тяжелой ломки мало-помалу перейти к начертанной мною выше программе.

Но в письме всего не выскажешь, я боюсь, что и без того я злоупотребил Вашим дозволением, но, покидая Святую Землю, я считал своей святой обязанностью высказать перед Вами ее печали, Вами, в руках которого сделать многое для погибающего в ней православия.

По приезде позволю себе лично представиться Вам, чтоб в случае желания Вашего сообщить те подробности, которые были бы неуместны в письме.

С чувством глубочайшего уважения и совершенной преданности имею честь быть, милостивый государь, Вашим покорным слугой

В. Хитрово.

ОР РНБ, ф. 253, д. 82, л. 1–9. Печ. по: Хитрово В.Н. Собрание сочинений и писем. Т. 3. Из эпистолярного наследия. М.-СПб., 2012. С. 19–27.

317. Из письма В.Н. Хитрово к архимандриту Леониду (Кавелину)

С.-Петербург 15 февраля 1881 г.

Публикация

Мы выехали из Москвы в первых числах октября через Киев, Царьград, Александрию и Яффу и молились уже 22 октября у Гроба Господня. Переезд, несмотря на позднее время, совершили морем так благополучно, что все время мы могли весьма покойно не только читать, но и писать в каюте, а это не мало сказать...

По примеру прежних поклонников, когда поднялись на последнюю гору, я все приготавливал жену и рассказывал, что вот сейчас увидим Русские Постройки, стены Иерусалима, а за ними купол храма Гроба Господня. Вот поднялись, сошли из экипажа, и я своим глазам не верил: я не мог отыскать ни того, ни другого, ни третьего. Какие-то незнакомые мне здания тянулись налево и направо. Впоследствии все объяснилось. Версты на три за Яффскими воротами, где прежде были пустыри и кое-где сады, теперь целое предместье с широкими улицами и со сплошным рядом домов. Большинство принадлежит евреям, эмиграция которых в Святой Град принимает громадные размеры. То же почти, что перед Яффскими воротами, видишь перед Дамасскими. Между ними, Гробницей царей и Русскими Постройками тоже почти сплошная масса зданий. Ни одни из ворот Иерусалима теперь более не запираются ни на ночь, ни по пятницам. Самый храм Гроба Господня открыт с рассвета до 10 часов дня и с 2 до сумерек.

Не в одном Иерусалиме такие перемены. Окрестности тоже расселяются. На Елеонской горе большие и католические, и наши русские постройки. В Вифлеем едем почти между сплошными рядами каменных заборов. Пробыв неделю в Иерусалиме, поехали мы уж по-старому на лошадях через Бейтин, Наблус, Самарию, Назарет, Фавор в Тивериаду. Отсюда через Кафр-Кенну, Сефуриэ (Сепфорис) в Кайфу и Кармель. С Кармеля берегом моря до Кесарии, отсюда свернули в Лидду, и из Лидды древним римским путем через Кубейбэ и Неби-Самвиль в Иерусалим. Весь путь этот занял 16 дней. Все время была отличная погода, а в Тивериаде в начале ноября доходило даже до 24° ночью. Отдохнув немного в Иерусалиме, мы еще съездили в Горнюю, Бейт-Джалу и Вифлеем. Этим окончились наши разъезды по окрестностям. На Иордан, в лавру Св. Саввы и в Хеврон мы не поехали, погода портилась, а мне хотелось еще повидать и Иерусалим и наговориться с живущими в нем.

Патриархию я нашел в очень невзрачном виде. Если бы она не составляла часть Церкви, то я бы спросил: что говорить много о мертвом, разлагающемся трупе? Патриарх Иерофей сам по себе добрый человек и – более ничего, но кто его окружает, – а я их видел довольно – ниже всякой критики, я не говорю в умственном, но в нравственном отношении. Забота Патриархии о местном православном населении сводится к нулю, и положение сего последнего более чем безотрадное. Не мне его описывать вам. Вы его видели лучше и ближе меня. Одно, что я могу прибавить, что оно значительно ухудшилось против того, что было при Вас⁵⁶¹. Школ ни одной, а про храмы лучше не говорить. Единственная забота как бы забрать побольше денег для интриг, а цель этих интриг – добиться патриаршества, а строя козни друг против друга, оказывается, никто не добьется своей цели.

Здесь меня все расспрашивали про Никодима московского⁵⁶². Он был здесь (в Петербурге. – Н.Л.) пред праздниками и вскружил головы всем, начиная с наследника⁵⁶³. Сомневаюсь, чтобы и он достиг патриаршества: его в Иерусалиме ненавидят, в Турции в нем видят русского человека, а я, наконец, нахожу, что непригоден он, потому что Россию хорошо знает, а значит, и подобающего страха к ней иметь не может. Да это дело будущего, хотя, как кажется, и не особенно далекого. Против нынешнего Патриарха Иерофея⁵⁶⁴ ведется на месте сильная интрига, которая разыграется, как только возвратят им доходы с бессарабских имений, что, мне кажется, не замедлит... В таком положении оставил я Иерусалим.

На Русских Постройках я нашел относительную тишину. Оба наши представителя архимандрит Антонин и консул Кожевников друг друга боятся и соблюдают все формальности, предписываемые вежливостью, но в душе, внутри сердца, не имеют друг к другу никакого доверия и живут отдельными жизнями. Кожевников – идеал мелочного человека, никогда не в состоянии различать важного от мелочного: вопрос Патриархии или местных православных и сплетня смотрительницы какого-либо приюта для него имеют одинаковую важность, в особенности когда затронута его самолюбие. Далее стен Русских Построек он не видит. Но это

выкупается, по крайней мере, человеческим отношением к нашим поклонникам, и за это спасибо; хотя следует сознаться, что и это делается как-то неумело, по-генеральски.

О. архимандрита Антонина я нашел сильно постаревшим, и его уходили крутые горки. 16-летняя борьба и его утомила. Ему, кажется, хочется одного: чтоб его оставили умереть спокойно на месте, что, думаю, судя по его болезненному состоянию, не долго заставит себя ждать. Он занят теперь исключительно почти своими приютами. И, действительно, следует отдать справедливость, сделал с ними чудеса. Окончить их он никогда не кончит, и так застанет его смерть, но очень желательно, чтоб он окончательно устроил свои приюты в Горней и на Елеонской горе.

Что касается до наших построек, то затеяли широко и, как всегда бывает, к сожалению, у нас, на этом остановились. Теперь сидят и выдумывают: нельзя ли здесь сэкономить, нельзя ли там не израсходовать. Вообще я приехал грустный из Иерусалима; грустно потому, что видишь, как это все разваливается и никому до этого дела нет, а рядом поднимаются, даже не одна, а десятки иноверных построек.

Печ. с сокращениями по изд.: Хитрово В.Н. Собрание сочинений и писем. Т. 3. Из эпистолярного наследия. М.-СПб, 2012. С. 149–154.

318. Записка В.Н. Хитрово о Русской Духовной Миссии в Иерусалиме

С.-Петербург Без даты (начало 1881 г.)

Копия⁵⁶⁵

В вопросе о нашей Иерусалимской Духовной Миссии следует различать то, что в настоящее время возможно для нее сделать, и то, чем желательно, чтоб она была.

После отзывов таких компетентных в этом вопросе судей, как архимандриты Антонин и Леонид, после постановления Святейшего Синода, я едва осмеливаюсь сказать свое слово относительно того, что возможно в настоящее время сделать для нашей Духовной Миссии в Иерусалиме. Лишь исполняя приказание Вашего Превосходительства, позволяю себе заметить, что, по моему крайнему разумению, постановление Святейшего Синода 17 декабря 1880 г. действительно несколько улучшит положение начальника нашей Духовной Миссии. По крайней мере, в доме ее он будет отныне хозяином, а для достижения этого казалось бы целесообразным и сумму на ремонт дома отпустить в его непосредственное распоряжение, так как в противном случае можно относительно расходов на ремонт ожидать тех же неудобств, на которые указывал о. архимандрит Леонид, от несвоевременной выдачи топлива или выдачи его негодного к употреблению. К этому позволю присовокупить только не раз высказываемое о. архимандритом Антонином желание, чтоб рядом с домом Духовной Миссии был из обширного двора Русских Построек выделен незначительный участок, где бы он мог развести хотя небольшой сад исключительно для членов Миссии. Устройство подобного сада, не потребовав никаких денежных затрат, оказывается между тем крайне необходимым даже в гигиеническом отношении, и едва ли Палестинская Комиссия будет иметь что-либо против этого.

Кроме того, для большой точности определения взаимных отношений консульства и Духовной Миссии в п. 8 ст. 1 предполагаемых Министерством иностранных дел дополнительных указаний к инструкции начальника Духовной Миссии, по которым воспрещается начальнику Духовной Миссии сноситься помимо консульства по каким-либо делам с местными турецкими властями, а во всех случаях, где встретится в этом надобность, ему предписывается обращаться к консулу, как единственному представителю нашему пред местной властью, мне казалось бы необходимым последние два слова разъяснить следующим: «местной светской властью».

Наконец, считаю своей обязанностью обратить внимание Вашего Превосходительства еще на одно обстоятельство, уже указанное о. архимандритом Леонидом. Неучастие начальника Духовной Миссии в заведовании странноприимными домами ставит его иной раз в весьма тяжелое положение. На один из подобных случаев указывал о. архимандрит Леонид. Кроме того, все наши поклонники являются на Русские Постройки привыкшими к порядкам наших лаврских и монастырских гостиниц, где с каждой своей жалобой и нуждой они обращаются к наместнику или игумену, так же поступают они в Иерусалиме. Ответу начальника Духовной Миссии, что он ничего сделать не может, они не верят или принимают за нежелание исполнить их просьбу. Отсюда целый ряд пререканий, который не может не отразиться на нравственном влиянии нашей Миссии. Мне кажется, что мера, предлагаемая о. архимандритом Леонидом, может до известной степени устранить это неудобство.

Переходя затем к земельным участкам, приобретенным в Святой Земле начальником нашей Духовной Миссии на пожертвования частных лиц, опасение потери их для России, как видно из письма о. архимандрита Антонина, ныне отчасти устранено, но не могу не сознаться, что приведение владения ими в более законную форму было бы крайне желательно. Опасения о. архимандрита Антонина относительно передачи их русскому правительству, к сожалению, оправдываемые действительностью, происходят, во-1-х, из боязни, чтоб приобретенные им участки не подверглись той же участи, как земельные участки, некогда приобретенные Палестинской Комиссией, которые и теперь, по прошествии 23 лет, остаются такими же пустырями, как были, и между ними даже место, прилегающее к храму Воскресения⁵⁶⁶; а во-2-х, не раз высказываемое самими консулами непонимание важности этих приобретений и желание продать эти участки, чтобы выручить для казны лишний десяток тысяч рублей⁵⁶⁷.

Не менее возбуждает в о. архимандрите Антонине опасение и то обстоятельство, что при переходе их русскому правительству он не будет иметь права распоряжаться в них, производить постройки и переделки иначе, как испрашивая разрешения с длинной процедурой составления смет и отчетов. Если бы можно было устранить эти опасения, то я убежден, что о. архимандрит

не встретит никакого препятствия, чтобы оформить владение земельными участками. Поэтому предложение о. архимандрита Леонида кажется мне удовлетворяющим обе стороны, но в крайнем случае, если бы опасения о. архимандрита Антонина не были рассеяны предлагаемыми мерами, то в виду заслуг его в приобретении и в особенности устройстве их, мне казалось бы вполне достаточным ограничиться простым его удостоверением, на чьи деньги участки эти приобретены, и что они составляют неотъемлемую собственность нашей Иерусалимской Духовной Миссии. К этому последнему предложению побуждает меня еще и высказанное в письме о. архимандрита Антонина мнение об известной пользе некоторой туманности действительного землевладельца и которое я, несколько знакомый с местными порядками, не могу не разделять.

В заключение позволю себе передать просьбу о. архимандрита Антонина относительно ежегодного отпуска ему из сумм Палестинской Комиссии 1500 р[ублей] золотом на содержание его странноприимных домов. Просьба эта тем более справедливая, что этими домами, возведенными на частные средства, без какого-либо пособия со стороны правительства, пользуются исключительно наши богомольцы, как я имел случай лично убедиться. В Иерихоне, у Дуба Мамврийского, в Горней, где поклонникам приходилось останавливаться на чистом поле или за относительно дорогую цену отыскивать себе помещение, они имеют ныне приют, за который ничего не платят, а в нынешнем году могут молиться в создаваемых там церквях.

Сумма эта, 1500 р[ублей] золотом, могла бы быть легко отыскана, не потребовав никакого увеличения сметы Палестинской Комиссии. В настоящее время та же почти цифра расходуется на наем помещения и содержание наших странноприимных домов в Яффе и Рамле. Ни тот, ни другой нашими поклонниками не посещаются. В Яффе все поклонники останавливаются в греческом монастыре, а в Рамле, благодаря теперешнему сообщению с Иерусалимом в экипажах, прежней остановки уже не делают. От закрытия этих двух домов осталась бы свободной ежегодная сумма, которую можно было бы передать в распоряжение о. архимандрита Антонина.

Если бы все вышеизложенное было бы достигнуто и закреплено по крайней мере на несколько лет, то вопрос, что желательно для нашей Иерусалимской Духовной Миссии, требовал бы лишь отвлеченного ответа, на стороне которого из двух наших представителей в Иерусалиме должна находиться сила тяготения.

Иерусалимские дела и история пережитого нашей Миссией в 35 лет ее существования ясно доказывают, что сомнения в этом деле быть не может и что сила тяготения должна находиться в нашей Духовной Миссии. До полного же признания этого, какие бы меры ни придумывались, какие бы инструкции ни давались, рознь между нашим консульством и Духовной Миссией к вящему соблазну православных и к злорадству иноверных существовать будет, а от такта, даже от расположения духа которого-либо из двух наших представителей будет лишь зависеть более или менее острый характер ее.

Перечислить все наши иерусалимские дела крайне трудно. Все они обуславливаются нашими там интересами.

Бесспорно, самым главным нашим интересом в Святом Граде есть сношение нашего Святейшего Синода с Иерусалимским Патриархатом, поддержание братского с ним единения, точное знакомство с его положением, знание, что в оном делается и на что можем рассчитывать в случае надобности.

Не менее важный для нас интерес, чтоб Православие не умалялось среди местного населения и чтоб это последнее не подчинялось иноверной пропаганде. При этом нельзя не сознаться, что поддержание православной паствы всецело должно бы было лежать на Патриархате. К сожалению, в этом отношении, как мною неоднократно было уже высказываемо, интересы Патриархата диаметрально противоположны нашим. Туземная паства бедна и кроме расходов не приносит ничего Патриархату. Поэтому чем меньше будет эта паства, тем выгоднее будет Патриархату, для которого представляется идеалом Армянский Иерусалимский Патриархат, существующий без постоянной паствы. Кроме того, Православный Патриархат, состоя исключительно из греков, с опасением смотрит на Россию. Конечно, он не опасается замены его русскими, но возможность Патриарха из туземцев его пугает, и чтобы отделаться от этого последнего кошмара, он готов был бы собственными руками передать всю паству в руки иноверных миссионеров. Наоборот, для России сохранение каждого православного есть

сохранение лишнего союзника. Поддержание же Православия в Святой Земле возможно лишь поднятием туземного духовенства и устройством православных школ.

Наконец, третий наш интерес составляют наши поклонники, число которых доходит до 2/3 [тысяч] в год, и в том числе ¾ женщин. Забота наша в этом отношении должна касаться духовно-нравственного их положения, как то: благолепия нашего богослужения, вождения поклонников по святым местам, предупреждения соблазнов и, наконец, бесед и толкований с ними, а также материального их положения: доставления им удобного помещения, обеспечения их проезда и защиты их от притеснений и нападений.

Это перечисление наших иерусалимских дел ясно указывает, что все они чисто духовные. Столкновения с местной светской властью или с представителями иностранных держав могут возникать лишь из духовных вопросов, за исключением столкновений наших с туземцами или иностранцами, что, насколько мне известно, случается крайне редко. К этому следует присовокупить, что неизбежно знание для нашего представителя в Иерусалиме постановлений и истории Церкви, отношений нашего Синода к единоверным Патриархатам, наконец, знание греческого языка по меньшей мере как своего родного. Все это вместе взятое указывает, что полезным представителем нашим в Иерусалиме может лишь быть духовное лицо и первенствующее значение должна иметь наша Духовная Миссия.

Выработанное будто бы 35-летней историей мнение о непригодности нашей Духовной Миссии далеко нельзя признавать справедливым.

В 1846 г.⁵⁶⁸ учреждена была в Иерусалиме Духовная наша Миссия, и никто не находил необходимым тогда назначения там консульства, хотя Англия, Пруссия, Франция и Сардиния имели там уже своих представителей. По данной ей инструкции она должна была представлять в Иерусалиме образец нашего благолепного богослужения, преобразовать греческое духовенство, возвысить оное в собственных его глазах и в глазах православной паствы, наконец, привлечь к Православию и утвердить в оном местные народные элементы. И исполнения этой блестящей задачи требовали от двух русских монахов, живущих на хлебах у греков, снабженных весьма скудными средствами и в заключение оставленных без всякой поддержки. Если затем наша Духовная Миссия ничего не сделала, следует извинить ее в том.

Когда после Крымской войны внимание было вновь обращено на Святую Землю, представительство наше в ней признано было полезным поручить опять не консулу, хотя кроме вышеприведенных представителей иностранных держав были там в то время еще консула: австрийский, испанский и северо-американский. В конце 1857 г. была вновь назначена в Иерусалим Русская Духовная Миссия, на этот раз с внешней обстановкой, достойной России. Миссия была, как известно, составлена из преосвященного Кирилла, двух иеромонахов, иеродиакона и 6 певчих. По инструкции, ей данной, на нее возлагалось: не смотреть более на Церковь в Сирии и Палестине сквозь греческую призму, а заботиться о настоящих интересах России, удерживать арабов в Православии и не допускать их к переходу в латинскую веру, примирять враждующих арабов и греков, а также все враждебные между собой в Иерусалиме исповедания, иметь нравственное наблюдение за русскими поклонниками, заботиться о торжественном благолепии русского богослужения и, наконец, следовать примеру западных исповеданий в учреждении богоугодных заведений и в раздаче милостыни местной пастве⁵⁶⁹. Все это письменно возлагалось на Духовную Миссию, состоявшую из 4 монахов, единственные средства которой составляли 14650 р[ублей], отпускаемые ежегодно на ее содержание. Причем, вероятно, для более успешного исполнения возложенной на нее задачи, поле деятельности ее было распространено на два соседние Патриархата, т. е. от верховьев Евфрата до верховьев Нила.

Сделала ли что-либо наша Духовная Миссия по этой инструкции, нам неизвестно. Но к этому почти времени относится перемена во взглядах на наше представительство в Иерусалиме, зависевшая, как увидите, от случайных обстоятельств. Почти одновременно с Миссией в 1858 г.⁵⁷⁰ образован был Палестинский Комитет, как независимое высшее учреждение под председательством великого князя Константина Николаевича. Преосвященный Кирилл разошелся во взглядах с Комитетом, и этому последнему понадобился на месте агент для возводимых там Русских Построек. Назначать частного агента было неудобно, и потому ему было дано звание консула. С этого почти времени начались те пререкания и препирательства, которые продолжаются до настоящего времени. С отзыванием Преосвященного Кирилла совпадает и перемена в значении Палестинского Комитета, который за отъездом великого князя Константина

Николаевича⁵⁷¹ был, так сказать, причислен к Министерству иностранных дел⁵⁷². Понятно, что оно больше доверяло своим агентам – консулам в спорах их с Духовной Миссией, старалось оградить своих чиновников и нашло полезным силу тяготения перенести с Духовной Миссии на консульство. От этого целый ряд последовательных мер, который едва в прошлом не окончился низведением так громко учрежденной в 1857 году Русской Духовной Миссии в Иерусалиме на степень домового священника при нашем консуле, и если это не удалось, то лишь случайно, благодаря заступничеству умирающей тогда покойной государыни императрицы⁵⁷³.

Таким образом, смею думать, что история нашей Духовной Миссии не представляет данных для признания ее непригодности, а вышеприведенное перечисление наших иерусалимских дел указывает, на чьей стороне, консула или начальника Духовной Миссии, должна быть сила тяготения.

Затем на вопрос, что желательно для русских интересов в Иерусалиме, отвечаю: восстановление Русской Духовной Миссии в том виде, как она была предположена в 1858 году, конечно, с инструкцией, составленной с большим знанием местных условий.

Возможно ли это желательное? Отвечать трудно, хотя считаю долгом заметить, что иной раз изменить имя труднее, чем изменить дело. Начальник Духовной Миссии, а значит и самая Миссия, существуют – это уже важный шаг, затем уничтожение Палестинской Комиссии, как учреждения, не достигающего ныне своей цели, при случае может оказаться весьма нетрудным⁵⁷⁴, а наконец, и самое главное – благосклонное сочувствие Святейшего Синода к нашей Иерусалимской Духовной Миссии, и желательное может оказаться возможным.

Архив РДМ, п. 71, д. 1297. 6 л.

**Из переписки, связанной с научной деятельностью,
нумизматическими и археологическими вкладами архимандрита
Антонина в церковные и светские музейные собрания**

319. Письмо ректора Киевской Духовной Академии архимандрита Филарета (Филаретова)⁵⁷⁵ к архимандриту Антонину

Киев 15 января 1870 г.

Ваше Высокопреподобие!

С особенным удовольствием исполняя поручение Совета Академии, имею честь препроводить при сем Вашему Высокопреподобию диплом на звание почетного члена Киевской Академии⁵⁷⁶.

Пользуясь случаем как от себя, так и от всего академического сословия засвидетельствовать Вашему Высокопреподобию глубокое уважение и искреннюю признательность⁵⁷⁷, имею честь быть

Вашего Высокопреподобия

покорнейшим слугой

архимандрит Филарет.

Архив РДМ, п. 70, д. 1431, 1 л.

320. Из письма ректора Киевской Духовной Академии архимандрита Филарета (Филаретова) к архимандриту Антонину

Киев 8 октября 1873 г.

...Получили очередные дары с «мерзостями моавитскими»⁵⁷⁸. На 5 мерзостях оказались замечательные надписи. Не умея сами прочитать их, мы обращались к профессору Д.А. Хвольсону⁵⁷⁹ и к преосвященному Порфирию (Успенскому). И дивные вещи. Хвольсон с отделением восточных языков прочитал три надписи и не прочитал двух. Пресвящ. Порфирий прочитал две и не прочитал трех. И оказалось, что первый не прочитал тех, которые прочитал второй, а второй не прочитал тех, которые прочитал первый. Стало быть, все надписи прочитаны.

Над папирусом, когда-то присланным Вами, сидит теперь профессор химии здешнего университета Гарницкий⁵⁸⁰ и, при помощи химических способов, разделяет листки. Один фрагмент очень хорошо поддается химическому анализу, но другой – увы – чрезвычайно крепится, а между тем он-то и есть большая драгоценность. Пошиб письма показывает глубокую древность его. Что такое на этих папирусах написано, пока еще не добрались: ибо химик не дает еще в руки другим своего воскрешаемого изделия.

Музей наш понемножку набирается всяким хламом. Да будет ведомо Вашему Боголюбию: портрет Вашей святыни поставили в музей в той мысли, что фактическое основание нашего музея принадлежит не кому более, как Вам. Во время археологического съезда, бывшего в августе 1873 г., любители ветхости заглядывали и к нам; тогда на вопрос: откуда это? зорящимся глазам приходилось отвечать почти из всех случаев: «от о. Антонина». Чтобы не затрудняться в объяснении, кто сей о. Антонин, мы и решились выставить благодетельный лик Ваш воочию всех и каждого⁵⁸¹.

ОР РНБ, ф. 253 (Дмитриевский). Письма архимандрита Филарета (Филаретова) архимандриту Антонину. Копии. Л. 355 об.

321. Отношение Церковно-Археологического Общества при Киевской Духовной Академии к архимандриту Антонину

Киев 11 ноября 1874 г.

Ваше Высокопреподобие,
высокопреподобнейший отец архимандрит Антонин!

К продолжению многочисленных и драгоценных пожертвований, сделанных Вашим Высокопреподобием для библиотеки Киевской Духовной Академии и Церковноархеологического музея, Церковно-археологическое общество при Киевской Духовной Академии имело удовольствие получить фотографический портрет Вашего Высокопреподобия, каковой и помещен в Церковно-археологическом музее.

Уведомляя о получении сего портрета, равно как и 6ти серебряных монет, вделанных в его рамки, и абиссинского рукописного сборника на пергамене, я вместе с сим, по поручению Общества, считаю долгом принести Вашему Высокопредобию искреннюю благодарность за драгоценные Ваши пожертвования для музея.

С глубоким уважением и преданностью имею честь быть

Вашего Высокопреподобия покорнейшим слугой

Епископ Филарет

Секретарь Николай Петров⁵⁸²

Архив РДМ, п. 69, д. 1433, 1 л.

322. Отношение Церковно-Археологического Общества при Киевской Духовной Академии к архимандриту Антонину

Киев 20 декабря 1874 г.

Ваше Высокопреподобие,
высокопреподобнейший отец архимандрит Антонин!

В текущем декабре месяце Церковно-археологическое общество при Киевской Духовной Академии получило от Вашего Высокопреподобия в дар для Церковно-археологического музея 290 монет еврейских, сиро-греческих, греко-египетских, византийских и городов малоазийских и сирийских, и греческий рукописный сборник XVI–XVII в.

Находя эти монеты драгоценным приобретением, которым Церковно-археологический музей при Киевской Духовной Академии может гордиться пред другими отечественными и иностранными нумизматическими кабинетами, Церковно-археологическое общество при Киевской Духовной Академии не находит слов к выражению тех чувств признательности и глубочайшей благодарности, с коими оно приняло Ваше приношение.

Примите, Ваше Высокопреподобие, хоть слабое выражение благодарности, приносимое обществом Вам за Ваши пожертвования.

С истинным уважением и преданностью честь имею быть

Вашего Высокопреподобия покорнейший слуга

Епископ Филарет

Секретарь Николай Петров

Архив РДМ, п. 69, д. 1433, 1 л.

**323. Отношение вице-президента Императорского Одесского Общества
Истории и Древностей Н.Н. Мурзакевича⁵⁸³ к архимандриту Антонину**

Одесса 9 мая 1875 г.

Его Высокопреподобию, достопочтенному отцу архимандриту Антонину, действительному члену Общества

Общество имело удовольствие получить новое доказательство Вашего постоянного благорасположения к Обществу и его музею. Рукопись греческая, содержащая житие царевича Иоасафа, писанная в 1021 году, составляет ныне лучшее украшение древней палеографии; а свыше 350 восточных монет (15 серебряных) и еще раз восполнили любопытную коллекцию восточных монет, теперь приводимую в систематический порядок ориенталистом О. Блау⁵⁸⁴.

Высоко ценя усердие Вашего Высокопреподобия, Общество долгом поставляет, чрез сие, выразить Вам, достопочтеннейший отец, свою искреннейшую признательность и благодарность.

Вице-президент Н. Мурзакевич

Секретарь В. Юрьевский

Архив РДМ, п. 62, д. 1434, 1 л.

324. Отношение Церковно-Археологического Общества при Киевской Духовной Академии к архимандриту Антонину

Киев 17 августа 1875 г.

Ваше Высокопреподобие,
высокопреподобнейший отец архимандрит Антонин!

При отношении Вашем от 23 мая сего года за № 45, Церковно-археологическое общество получило от Вашего Высокопреподобия, через г-на управляющего Иерусалимским консульством русским, коллежского асессора Трофима Петровича Юзефовича⁵⁸⁵, в дар для музея, три ящика, содержащие в себе разные древние вещи из камня, глины, стекла и меди, отысканные на острове Кипре.

Уведомляя о сем Ваше Высокопреподобие, долг имею выразить Вам от имени общества искреннюю и глубочайшую благодарность за таковое пожертвование.

Примите уверение в совершенном моем почтении и преданности, с коими имею честь быть
Вашего Высокопреподобия
высокопреподобнейшего отца покорнейший слуга
епископ Филарет

Секретарь Николай Петров

Архив РДМ, п. 69, д. 1433, 1 л.

325. Письмо профессора В.В. Григорьева⁵⁸⁶ к архимандриту Антонину с приглашением принять участие в работе оргкомитета III международного съезда ориенталистов

С.-Петербург 18 января 1876 г.

Ваше Высокопреподобие, отец Антонин!

Из прилагаемого при сем печатного объявления изволите Вы усмотреть, что в конце августа сего 1876 года должен состояться в С.-Петербурге третий Международный съезд ориенталистов. Большой или меньший успех этого съезда вполне зависит от того участия, какое примут в нем интересующиеся востоковедением лица, живущие в разных странах. Комитет по устройству этого съезда, приступив к выбору членов-корреспондентов своих внутри Империи и за границу, постановил просить Ваше Высокопреподобие оказать ему честь принять на себя, по местопребыванию Вашему в Иерусалиме, звание члена-корреспондента Комитета для Палестины.

Известная любовь Ваша к делу науки заставляет Комитет надеяться, что Вы не откажете ему в просимом содействии. Во всяком случае, ответ Ваш положительный или отрицательный ожидается Комитетом с нетерпением.

Уведомляя Вас о вышеизложенном, прошу принять уверение в совершенном почтении и преданности,

Председательствующий в Комитете

В. Григорьев

Письма и посылки в Комитет адресуются на имя Председательствующего в оном тайн[ого] сов[етника] Василия Васильевича Григорьева, в С.-Петербург, на Васильевском острове, Волховский переулок, дом № 6, кв. № 5.

Архив РДМ, п. 69, д. 1436, 1 л.

**326. Письмо секретаря Императорского Русского Археологического Общества
И.В. Помяловского⁵⁸⁷ к архимандриту Антонину**

С.-Петербург 19 сентября 1878 г.

Ваше Высокопреподобие, многоуважаемый и многочтимый отец архимандрит!

Действительным членом Афанасием Федоровичем Бычковым⁵⁸⁸ были представлены обществу от имени Вашего шестьдесят серебряных монет Александра Великого. Высоко ценя как самый подарок, так и просвещенное Ваше к Обществу внимание, оно постановило: выразить Вам за таковое приношение свою искреннюю признательность. Поставляя себе приятным долгом исполнить сказанное поручение Общества, смею выразить надежду, что и впредь Вы не оставите его своим вниманием и участием в его трудах и деятельности.

Поручая себя святым молитвам Вашим, с отличным уважением и преданностью имею честь быть

Вашего Высокопреподобия покорнейшим слугою И. Помяловский

Архив РДМ, п. 69, д. 1432, 1 л.

327. Письмо Церковно-Археологического Общества при Киевской Духовной Академии к архимандриту Антонину

Киев 17 сентября 1879 г.

Ваше Высокопреподобие,

Высокопреподобнейший отец архимандрит!

Член Церковно-археологического общества при Киевской Духовной Академии, священник Климент Фоменко⁵⁸⁹, недавно возвратившийся из путешествия по Св[ятой] Земле и Нижнему Египту, передал в Церковно-археологическое общество полученные от Вас в дар для Церковно-археологического музея предметы, а именно: 1–3., три золотых солида императоров Константина Великого, Валента и Аркадия, с условием передать солид императора Валента, если уже имеется экземпляр его в Церковно-археологическом музее, в Одесский музей древностей; 4., могильную глиняную лампу из находимых в иерусалимских гробницах, с греческою надписью: «Свет Христов просвещает всех», неотчетливо начертанною; 5., образчик кафель, которыми одета была (при калифах) по стенам так называемая мечеть Омара в Иерусалиме, стоящая на месте храма Соломонова; 6., несколько окаменелых орешин, находимых в окрестностях горы Кармила; 7., окаменелый рог антилопы, доставленный из-за Иордана; 8–9., три бронзовые статуэтки египетские, представляющие Озириса и Изиду.

Уведомляя о получении сих предметов, считаю приятным долгом принести Вам от себя лично и от имени Церковно-археологического общества глубокую и искреннюю благодарность как за сделанные уже пожертвования для нашего музея, который может гордиться ими даже перед столичными музеями, так и за обещание новых пожертвований.

Прилагая при сем перечень имеющихся в музее монет древних, согласно Вашему желанию, выраженному в письме к секретарю Общества, честь имею присовокупить, что золотой солид императора Валента уже имеется в Церковно-археологическом музее, хотя и другого года царствования этого императора, и потому препровожденный Вами нынешним летом солид императора Валента пересылается, согласно Вашему желанию, в Одесский музей древностей, на имя Николая Никифоровича Мурзакевича.

Примите уверение в совершенном моем уважении и преданности, с коими имею честь быть Вашего Высокопреподобия покорнейшим слугою

епископ Михаил⁵⁹⁰, ректор Киевской Духовной Академии

Архив РДМ, п. 69, д. 1433, 2 л.

328. Письмо предварительного комитета у археологического съезда к архимандриту Антонину с приглашением к участию в съезде

Тифлис 28 февраля 1881 г.

Ваше Высокопреподобие, милостивый отец архимандрит,

В сентябре месяце этого года в Тифлисе соберется Археологический съезд, подготовительные комиссии которого поставили значительное число вопросов для исследования преимущественно археологии Кавказа. С этим неразрывно связано, конечно, и исследование грузинских памятников. Имея в виду, что грузинское духовенство и цари находились в постоянных отношениях с Святою Землею, имели там свои храмы и монастыри, делали вклады и пожертвования; а затем хотя и были вытеснены греческим духовенством, – нельзя, тем не менее, сомневаться, что в Иерусалиме и его окрестностях уцелело еще много следов благочестивого отношения грузинского народа к Святой Земле. Описание и перечисление, хотя и самое краткое, грузинских древностей в Палестине и отношения к ней грузинского народа послужило бы драгоценным вкладом для ознакомления съезда с этой стороною грузинской истории. Ваша известная любовь к археологии и столь основательное знание Палестины побуждают обратиться к Вашему Высокопреподобию с просьбою о принятии на себя труда послужить общему делу составлением монографии этого рода⁵⁹¹, причем Ваши работы никак не возбудят известной щепетильности греческого духовенства, которое в случае, если бы это было поручено постороннему лицу, в состоянии приписать нам какие-либо виды, как наследников прав грузинского народа на некоторые святыя места, бывшие некогда в его владении.

Председатель комитета

Архив РДМ, п. 69, д. 1436, 2 л.

**329. Письмо секретаря Императорского Русского Археологического Общества
И.В. Помяловского к архимандриту Антонину**

С.-Петербург 17 июня 1881 г.

Ваше Высокопреподобие,

достоуважаемый отец архимандрит!

Его Превосходительство Александр Ильич Тимофеев⁵⁹² вручил мне две дорогие посылки Ваши, предназначенные для Археологического общества: сверток фотографий и рукописание Ваше, под заглавием Из Румелии (начало, на 52 стр.)⁵⁹³. И то, и другое я имел удовольствие доложить Обществу в заседании его 13-го прошедшего мая, и приятным для себя долгом поставляю передать Вашему Высокопреподобию глубочайшую признательность Общества за столь драгоценные сообщения Ваши. К печатанию труда Вашего: Из Румелии Общество намерено приступить осенью текущего года и поручило мне просить Вас, буде возможно, сообщить к этому времени и окончание оногo. Общество льстит себя надеждою, что и на будущее время Вы не оставите его своим вниманием и не откажете сообщать ему результаты Ваших археологических работ и разысканий, столь важных для всякого занимающегося наукою древностей.

Испрашивая святых молитв Вашего Высокопреподобия, с отличным уважением и совершенною преданностью имею честь быть

Вашим покорнейшим слугою

И. Помяловский

Архив РДМ, п. 69, д. 1432, 1 л.

330. Письмо архимандрита Антонина в предварительный комитет V археологического съезда в Тифлисе.

Иерусалим 15 июля 1881 г.

В Предварительный комитет Русского пятого археологического съезда в Тифлисе

На благосклонно сделанное мне Комитетом приглашение (от 28 февраля с.г. № 50) принять участие в занятиях предположенного Археологического съезда имею честь отозваться живым желанием быть в чем-нибудь ему полезным, и, если препровождаемая мною при сем в оный записка с приложением относящихся к ней таблиц будет найдена достойною вниманию русских археологов, сочту себя счастливым.

Архимандрит Антонин

Архив РДМ, п. 69, д. 1436, 1 л. Копия.

331. Отношение директора Ананьевской гимназии к архимандриту Антонину

Ананьев 24 ноября 1881 г.

Его Высокопреподобию

господину начальнику Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандриту Антонину.

Педагогический совет вверенной мне гимназии, выслушав в заседании своем 10-го ноября заявление председателя совета о присылке Вашим Высокопреподобию в дар Ананьевской гимназии, через ученика той же гимназии Е. Апостолиди⁵⁹⁴, коллекции древних монет, различных сосудов и статуэток, определил: приняв означенные предметы для сохранения в археологическом музее гимназии, выразить Вашему Высокопреподобию искреннюю признательность совета за таковое приношение.

О чем считаю приятным долгом сообщить Вашему Высокопреподобию.

Директор Ив. Гасплъ

Письмоводитель: (подпись).

Архив РДМ, п. 69, д. 1434, 1 л.

332. Письмо Церковно-Археологического Общества при Киевской Духовной Академии к архимандриту Антонину

Киев 19 декабря 1881 г.

Его Высокопреподобию, почетному члену Церковно-археологического общества, настоятелю Русской Миссии в Иерусалиме, архимандриту Антонину

Настоятель Московского единоверческого Никольского монастыря архимандрит Павел⁵⁹⁵ передал от Вас в дар для Церковно-археологического музея две статуэтки, один светильник, один алавастр и тринадцать глиняных сосудов с острова Кипра, три окаменелости с Иудейских гор, корень растения «мандрагора» и несколько желудей с Дуба Мамврийского.

Уведомляя о получении сих вещей, Церковно-археологическое общество долгом считает принести Вашему Высокопреподобию глубокую и искреннюю благодарность за пожертвование их для Церковно-археологического музея.

Председатель епископ Михаил

Секретарь Н. Петров

Архив РДМ, п. 69, д. 1433, 1 л.

**333. Расписка из Болгарской народной библиотеки о получении книг,
подаренных архимандритом Антонином**

София 25 января 1883 г.

Расписка

Управлению на Б.Н. Библиотека прие от г. Д. Кодева подарените от архимандрита Антонина следующие книги: 1 № Поездка в Румелию. С.-Петербург. 1879. 2 № О древних христианских надписах в Афинах. Проповеднический Круг в подвиж– них праздниках Церкви в две части. 3 № Заметки поклонника Святой Горы. Киев. 1864.

Старший помощник В. Манчов

Архив РДМ, п. 69, д. 1439, 1 л.

334. Письмо профессора И.В. Помяловского к архимандриту Антонину об избрании его почетным членом Императорского Русского Археологического Общества

С.-Петербург 6 февраля 1884 г.

Ваше Высокопреподобие,
досточтимейший отец архимандрит.

Императорское Русское Археологическое Общество, высоко ценя многообразные услуги, оказанные Вами Обществу и желая выразить Вам как признательность за оные, так и глубокое уважение к Вашей высокополезной ученой деятельности, в заседании своем 4-го минувшего января единогласно избрало Вас в число своих почетных членов.

Извещая Вас о таковом избрании, долгом считаю присовокупить, что диплом на звание почетного члена будет препровожден Вам по подписании его августейшим председателем Общества государем великим князем Константином Николаевичем.

С отличным уважением и совершенною преданностью имею честь быть и проч.

Архив РДМ, п. 69, д. 1441, 1 л.

335. Письмо Церковно-Археологического Общества при Киевской Духовной Академии к архимандриту Антонину

Киев 21 октября 1884 г.

Его Высокопреподобию, начальнику Русской Миссии в Иерусалиме архимандриту Антонину, почетному члену Церковно-археологического общества

Студент Киевской Духовной Академии Неклепаев передал от Вашего имени в дар для Церковно-археологического музея одну арабскую рукопись, под заглавием «Солнце великих знаний», сочинение Ахмада сына Иосифа Аль-буни⁵⁹⁶, 1247 года мусульманской эры, семь терракотовых, бронзовых и свинцовых статуэток, два глиняные светильника, шесть серебряных и двести сорок восемь бронзовых монет древнееврейских, греко-римских, византийских и отчасти западноевропейских.

Получив сии предметы, Церковно-археологическое общество при Киевской Духовной Академии долгом считает принести Вашему Высокопреподобию глубокую и искреннюю благодарность за это новое пожертвование Ваше для Церковно-археологического музея.

Вместе с сим Церковно-археологическое общество честь имеет препроводить к Вашему Высокопреподобию, в особом тюке, «Описание рукописей Церковно-археологического музея при Киевской Духовной Академии» Н. Петрова⁵⁹⁷.

Председатель, ректор Киевской Духовной Академии,
архимандрит Сильвестр⁵⁹⁸

Секретарь Н. Петров

Архив РДМ, п. 69, д. 1433, 1 л.

336. Отношение председателя комиссии по воспроизведению точных копий пещеры Святого Гроба Господня Т.В. Кибальчича⁵⁹⁹ к архимандриту Антонину

Киев 11 июля 1886 г.

Ваше Высокопреподобие отец архимандрит!

Состоящая под покровительством Его Императорского Высочества государя великого князя Владимира Александровича⁶⁰⁰ Комиссия по воспроизведению точных копий пещеры Святого Гроба Господня и Инкерманского пещерного храма святого Климента при Киево-Лукьяновской Свято-Феодоровской церкви, в заседании своем 1-го июля сего года постановила за содействие Ваше экспедиции и пожертвование в храм святого Феодора выразить Вашему Высокопреподобию свою искреннюю глубокую благодарность.

С чувством глубочайшего почитания и преданности имею честь быть

Вашего Высокопреподобия всепокорнейший слуга

Турвон Кибальчич

Архив РДМ, п. 69, д. 1442, 1 л.

337. Письмо Церковно-Археологического Общества при Киевской Духовной Академии к архимандриту Антонину

Киев 1 октября 1886 г.

Его Высокопреподобию, настоятелю Русской Миссии в Иерусалиме архимандриту Антонину, почетному члену Церковно-археологического общества

Профессор Киевской Духовной Академии Аким Олесницкий⁶⁰¹ передал от Вашего Высокопреподобия в дар для Церковно-археологического музея при Киевской Духовной Академии: 1., папирусный свиток с египетскими письменами; 2., отпечатки рыбок на двух кусках окаменелого ила с гор Ливанских; 3., брусок соли из Абиссинии, служащий монетным знаком, и 4., девяносто шесть бронзовых александрийских монет римской эпохи, именно императоров Проба, Кара, Карина, Нумериана, Диоклетиана и Максимиана.

Вследствие сего Церковно-археологическое общество при Киевской Духовной Академии долгом считает принести Вашему Высокопреподобию глубочайшую и искреннюю благодарность за сей новый знак внимания Вашего Высокопреподобия к Церковно-археологическому обществу и музею.

Председатель, ректор Академии,
епископ Сильвестр
Секретарь Николай Петров
Архив РДМ, п. 69, д. 1433, 1 л.

338. Письмо Церковно-Археологического Общества при Киевской Духовной Академии к архимандриту Антонину

Киев 19 октября 1886 г.

Его Высокопреподобию, настоятелю Русской Миссии в Иерусалиме архимандриту Антонину, почетному члену Церковно-археологического общества

Доцент Киевской Духовной Академии Феодор Яковлевич Покровский⁶⁰² передал от Вашего Высокопреподобия в дар для Церковно-археологического музея при Киевской Духовной Академии пергаменный еврейский свиток, заключающий в себе книгу Бытия и часть книги Исхода по 10-й стих двадцать шестой главы.

Вследствие сего Церковно-археологическое общество при Киевской Духовной Академии долгом считает принести Вашему Высокопреподобию глубочайшую и искреннюю благодарность за сие новое пожертвование Ваше для Церковно-археологического музея.

Председатель

Епископ Сильвестр

Секретарь Н[иколай] Петров

Архив РДМ, п. 69, д. 1433, 1 л.

339. Отношение Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии к архимандриту Антонину

Москва 12 мая 1887 г.

Его Высокопреподобию, г. начальнику Иерусалимской Духовной Миссии архимандриту Антонину

Отдел антропологии Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, получив доставленную ему чучелу нильского крокодила, считает своею приятною обязанностью принести Вашему Высокопреподобию свою искреннюю признательность за означенное приношение и позволяет себе надеяться, что Вы и на будущее время не оставите его своим содействием.

Председатель отдела,
заслуженный профессор
Анатолий Богданов⁶⁰³

Архив РДМ, п. 69, д. 1442, 1 л.

340. Письмо секретаря Императорского Русского Археологического Общества графа И.И. Толстого⁶⁰⁴ к архимандриту Антонину

С.-Петербург 30 сентября 1887 г.

Ваше Высокопреподобие,
глубокоуважаемый отец архимандрит!

Имею честь уведомить Вас о благополучном прибытии сюда великодушно пожертвованной Вами коллекции древностей. По докладу моему о сем роскошном подарке Совету Общества и представлении ему самых предметов, постановлено принести Вашему Высокопреподобию глубочайшую благодарность от лица Общества.

Что касается предложения Вашего прислать еще коллекцию кипрских древностей в дар Обществу, то Совет поручил мне наперед выразить Вам искреннейшую признательность за это новое доказательство Вашего благосклонного к Обществу внимания, будучи уверен, что и этот новый дар Ваш, подобно прежним, послужит одним из лучших украшений музея Общества.

Примите, глубокоуважаемый отец архимандрит, выражение глубочайшего уважения к особе Вашей, с коим имею честь быть Вашего Высокопреподобию покорнейшим слугою

Граф Ив[ан] Толстой

Архив РДМ, п. 69, д. 1432, 1 л.

341. Письмо посла А.И. Нелидова к архимандриту Антонину

Константинополь 16 ноября 1887 г.

Ваше Высокопреподобие,
глубокочтимый отец архимандрит,

В связи с стремлением к упрочению нашего нравственного влияния на Востоке, в императорском посольстве возникла мысль об основании в Константинополе русского ученого учреждения, посвященного собиранию и разработке научного материала на всем протяжении христианского и мусульманского Востока в этнографическом, историческом, археологическом, художественном, богословском отношениях⁶⁰⁵.

Считаю излишним распространяться в настоящем письме о пользе, которой можно ожидать от трудов подобного учреждения для нашей политической работы; она способствовала бы, несомненно, с одной стороны, объяснению для нас самих исторических условий почвы, на которой нам приходится действовать, с другой – развитию самосознания среди наших единоверцев, серьезною и независимою разработкою основных начал их истории, в правильном понимании коих заключается залог их единения с Россиею.

Прежде, однако, чем дать официальный ход делу, я полагал бы необходимым всестороннее по возможности освещение этой мысли и позволяю себе поэтому обратиться к Вашему Высокопреподобию с покорнейшей просьбою не отказать в своем содействии ее разработке сообщением своего взгляда на условия деятельности и устройства такого учреждения и на наиболее практический способ осуществления этого предположения. Я не сомневаюсь в Вашем сочувствии делу, которое имело бы серьезное значение для нашей науки и полезно упомянутой политической цели.

Императорское посольство с благодарностью воспользуется для общего дела теми сведениями и мнениями, которые Вы сочли бы возможным мне доставить в приблизительно двухмесячный срок по вопросу, выходящему в научной своей части из пределов моей компетентности.

Поручая себя святым молитвам Вашим, остаюсь с искренним уважением, преданный Вам
А. Нелидов *Архив РДМ, п. 60, д. 1198, 2 л.*

**342. Отношение Совета Московской Духовной Академии к архимандриту
Антонину об избрании его почетным членом**

Сергиев Посад 26 апреля 1889 г.

Его Высокопреподобию, настоятелю Иерусалимской Миссии архимандриту Антонину

Препровождая при сем Вашему Высокопреподобию диплом на звание почетного члена Московской Духовной Академии от 25-го апреля за № 146, Совет Академии честь имеет покорнейше просить Вас о принятии сего звания.

Академии ректор епископ Христофор⁶⁰⁶

Помощник секретаря М. Катанский

Архив РДМ, п. 69, д. 1441, 1 л.

343. Письмо директора Императорской публичной библиотеки А.Ф. Бычкова к архимандриту Антонину

С.-Петербург 28 июня 1890 г.

Ваше Высокопреподобие

глубокопочтимый отец архимандрит Антонин

милостивый государь,

Статья А.А. Дмитриевского⁶⁰⁷, помещенная сначала в Трудах Киевской Духовной Академии, а затем вышедшая отдельною книжкою⁶⁰⁸, дала повод мне при личном свидании с ним в нынешнем году в Москве на Археологическом съезде, к обмену мыслей о том, как было бы хорошо сохранить для России Ваше рукописное собрание и с этой целью приобрести его для Императорской Публичной библиотеки, которая свои сокровища предоставляет в общее пользование. Я просил его передать Вам содержание нашей беседы и полагаю, что он исполнил мою просьбу, так как полученное мною от Вас письмо от 23 мая служит как бы ответом на выраженные тогда мысли. Искренно радуюсь тому, что и Вы желаете, чтобы Ваше собрание рукописей, составленное в течение сорокалетнего Вашего пребывания на Востоке, сделалось достоянием нашего отечества, и что Вы избрали Публичную библиотеку местом, которому охотно уступили бы свои рукописи. С большим удовольствием готов содействовать всеми зависящими от меня средствами осуществлению этого намерения; но для того, чтобы начать дело, необходимо, во-первых, иметь самый краткий реестр Ваших рукописей и, во-вторых, знать цену, которую Вы желали бы за них получить. Естественно, ее всего лучше определить Вам самим, а не библиотеке, которая, узнав ее, может тогда сказать, подходит ли назначенная Вами цифра к ее средствам или нет. Так было поступлено мною при покупке собрания рукописей преосвященного Порфирия⁶⁰⁹. О достоинстве некоторых из Ваших рукописей я отчасти знаю из слов Гаркави⁶¹⁰, Дмитриевского и Керамевса-Пападопуло⁶¹¹; последний даже сообщил мне начатое им описание Вашего собрания⁶¹².

Я был бы несказанно рад, если бы удалось присоединить Ваше собрание к собранию преосвященного Порфирия и сохранить для потомства имена двух лиц, с пользою трудившихся на Востоке. Буду с нетерпением ждать Вашего отзыва по содержанию настоящего письма.

Панотипный снимок начала древней надписи на мраморной плите я передал, по Вашему желанию, А.Я. Гаркави, который сообщил мне, что этот памятник есть, сколько он может судить, обыкновенный *ex voto* (лат. 'обетная, посвятельная надпись').

Что касается присланных Вами листов из еврейских рукописей, при сем возвращаемых, то, по мнению Гаркави, все они не восходят ранее XIV века и составляют отрывки (номера написаны на этих листах синим карандашом): 1) из Второзакония; 2) из Исхода; 3) из книги Бытия; 4) из Иезекииля; 5) из Неемии; 6) из Мишны (Незакин); 7) из Галахот Гедолот; 8) из Галахот Альфаси; 9) из караимского молитвенника и 10) из кн[иги] Маккавеев.

С отличным почтением и совершенною преданностью имею честь быть

Вашего Высокопреподобия покорным слугою

А. Бычков

Архив РДМ, п. 69, д. 1444, 1 л.

344. Письмо архимандрита Антонина (Капустина) к профессору С.-Петербургского университета И.В. Помяловскому

Иерусалим 26 ноября 1890 г.

Публикация

Ваше Превосходительство, дорогой Иван Васильевич, милостивый государь.

Сердечным долгом считаю изъяснить Вашему Превосходительству мою глубокую благодарность за Ваше сочувственное слово по поводу мнимого моего юбилея палестинского⁶¹³, доставленное мне услужливым повсюдным фактором планеты нашей, не помнящим родства и беспаспортным, аккуратно в указанный ему срок. У Вас там, в великом свете, юбилеям «честь да место, красна лавка» – по русской поговорке, у нас же, в глубоком захолустье, и в голову не придет устраивать праздник ради того, что человек прозябал на одном месте, не двигаясь ни назад, ни вперед, какую-нибудь круглую цифру лет. Мне же, в частности, и совсем некстати было хвалиться таким обстоятельством. Пребывание мое в Святой Земле было для меня не трудом, не тягостью, не подвигом, а постоянною радостью, отдыхом и незаслуженною наградою. Мне ли было считать времена и лета и считаться службою на своеобразном поприще, на котором нет места никакому состязанию, немыслима никакая конкуренция? Оттого вместо празднования 25-летия, я в припадающее для него число месяца прохлаждался в заветном месте Троичного Богоявления, у Дуба Мамврийского, лакомясь виноградом, – потомком того, которого одну кисть когда-то поднимали и несли два человека! И в таких-то местах не жить и не радоваться на свою жизнь?

С низжайшею просьбою обращаюсь к Вашему Превосходительству – не по ряду и не по уставу, конечно, но пусть будет извинением в том наше невежие, наша провинция. Благосклонное Археологическое общество выслало мне два тома его Записок (новая серия) и один (IV) том Записок Отделения Русской и Славянской Археологии. На обложках сих книг напечатано объявление о существующих в продаже изданиях оногo, в том числе и о двух моего досуга бывалого произведениях⁶¹⁴, имеющих здесь кое-какой местный интерес и не находящихся при мне... В упомянутом объявлении не сказано, к кому именно следует обращаться лицу, желающему приобрести то или другое издание покупкою, каковым оказываюсь в настоящий момент я. По сей-то причине я и осмеливаюсь утруждать Ваше Превосходительство низжайшею просьбою обратиться, к кому нужно, с объявлением моим о желании приобрести некоторые из изданий Общества по указанному мною на обороте сего списку, на каковой конец я препровождаю при сем взнос 100 рублей кредитными билетами.

Когда-то я имел удовольствие получить из Общества оттиснутую отдельною брошюрою статью мою «О разрытиях внутри российско-посольской церкви в Афинах» (Известия Императорского Археологического Общества. 1859. Т. 2. Вып. 3. С. 130) с относящимся к ней планом указанной церкви и существующих под нею остатков древней постройки. Брошюрка эта пропала у меня, замотанная каким-нибудь археологом. Не отыскался ли бы где-нибудь в архиве Общества еще один экземпляр ее?

С глубоким чувством почтения, преданности и неизгладимой признательности честь имею быть Вашего Превосходительства низжайшим слугою.

ОР РНБ, ф. 608, д. 523, л. 19–20 об. Печ. по: «У монаха везде своя родина и свой дом». Письма архимандрита Антонина (Капустина) со Святой Земли / Вступ. статья, публ. и примеч. Т.А. Богдановой // Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. № 1. 2012. Ч. 1. Иерусалим, 2012. С. 183–184.

**345. Письмо архимандрита Антонина к председателю Императорского
Православного Палестинского Общества великому князю Сергию
Александровичу**

Иерусалим апрель 1891 г.

Подлинник

Ваше Императорское Высочество, государь великий князь,

Событие 13 апреля⁶¹⁵, отпразднованное всей Россией совместно с величайшим из праздников христианских, имело свой отголосок и в Святой Земле, хранящей в своей признательной памяти живыми и цельными светлые образы августейших паломников 1888 года. Не присваивая себе права быть истолкователем чужих чувств, я не могу отказать себе в радости высказать перед Вашим Высочеством свое личное высокое одушевление, внушаемое актом, давно чаемым, и здесь в Иерусалиме многими как бы уже предугаданным.

Ее Императорское Высочество, благоверная государыня, великая княгиня не потребует особого заверения в том, что так близко русскому чувству и сознанию, – и так естественно всему, что зовет себя православным, но для меня было бы великим утешением, если бы сего убеждения ее в сочувствии первохристианского края ее боголюбивому решению было постоянное ощутительное свидетельство перед нею. Водясь сими побуждениями, я, ободряемый высокими, ничем незаслуженными, милостями Вашего Высочества ко мне, осмеливаюсь через Ваше посредство просить Ее Высочество благоволить принять на воспоминание о Палестине несколько античных вещей, хранившихся в недрах ее более тысячи лет и как бы ждавших только случая заявить собою новой поборнице православия о православии древнейших времен. В прошлом году, при производившихся внутри Иерусалима частных раскопках, найдены были рабочими 11 золотых монет (solidus) византийских 518–610 годов (императоров: Юстина I, Маврикия и Фоки), два золотых браслета и золотой перстень. Находка эта не минула моих рук, коими почтительнейше и подносится Ее Высочеству.

Наиболее замечательным из нее представляется перстень, украшенный изображением Христа Спасителя с предстоящими Богородицею и Предтечей, – известным у греков под именем триморфон (троеобразие), а у нас безграмотно зовомым Дейсус (греч. δέισις – моление, молитвенное приношение)⁶¹⁶. Едва различаемые теперь уже фигуры говорят о долговременном употреблении сего украшения и ранее указанной эпохи. Да позволено будет мне выразить свое преискреннее желание, чтобы и еще на многие и многие лета оно продолжало выполнять свое прежнее назначение во славу Православия.

Вашего Императорского Высочества беспредельно преданный и проч.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 589, л. 4–4 об.

346. Письмо директора Императорской публичной библиотеки А.Ф. Бычкова к архимандриту Антонину

С.-Петербург 7 января 1892 г.

Ваше Высокопреподобие,
милостивый государь, отец архимандрит.

Принесенные Вами в дар Императорскому Русскому Археологическому Обществу золотой медальон Владислава IV, короля Польского, и супруги его Людовики-Марии Гонзаго, а также и серебряный медальон, были представлены 29 декабря 1891 года общему собранию Императорского Русского Археологического Общества, которое постановило выразить Вашему Высокопреподобию искреннюю благодарность за обогащение означенными медальонами Музея Общества.

С особенным удовольствием имею честь довести до Вашего сведения о таковом постановлении общего собрания Общества, покорнейше прося принять уверение в глубочайшем моем уважении и совершенной преданности.

Архив РДМ, п. 69, д. 1432, 1 л.

347. Отношение Совета С.-Петербургской Духовной Академии к архимандриту Антонину

С.-Петербург 30 апреля 1892 г.

Совет С.-Петербургской духовной академии честь имеет выразить Вашему Высокопреподобию искреннюю благодарность за присланные Вами через бывшего стороннего слушателя академии иеромонаха Михаила Угречич-Требинского⁶¹⁷ в дар академической библиотеке еврейские, арабские и еврейско-арамейские рукописи, представляющие отрывки из книг Св. Писания Ветхого Завета, из еврейских богослужебных книг и из произведений еврейской экзегетической и талмудической литературы.

Ректор Академии епископ Антоний⁶¹⁸.

Секретарь П. Случевский.

Архив РДМ, п. 69, д. 1445, 1 л.

348. Отношение правления Пермской Духовной Семинарии⁶¹⁹ к архимандриту Антонину

Пермь 23 ноября 1892 г.

Его Высокопреподобию
настоятелю Русской Духовной Миссии в Иерусалиме,
отцу архимандриту Антонину.

Вследствие журнального своего постановления от 5 сего ноября, утвержденного Его Преосвященством⁶²⁰ 16 числа того же месяца, правление Пермской духовной семинарии сим долг имеет принести Вашему Высокопреподобию глубочайшую благодарность за пожертвованную Вами в семинарскую библиотеку древнюю на еврейском языке рукопись (Пятикнижие Моисеево).

Ректор семинарии протоиерей Н. Добронравов⁶²¹

И. о. секретаря (подпись)

Архив РДМ, п. 69, д. 1445, 1 л.

349. Письмо председателя Пермского отдела ИППО Д.Д. Смышляева к архимандриту Антонину

Пермь 8 мая 1893 г.

Подлинник.

Ваше Высокопреподобие,
глубокоуважаемый
отец Антонин!

Насилу разыскал желаемую Вами «Историю Пермской Духовной Семинарии», бывшего ректора ее архимандрита Иеронима⁶²² (впоследствии бывшего членом Комитета духовной цензуры в СПб.), близкого моего знакомого, уже лет 8 теперь уже умершего. Своим единственным экземпляром, от отца полученным, жалко было поступиться, а в нынешней семинарии едва знают о существовании этого сочинения... О, tempora! (*Часть недосказанной латинской крылатой фразы (из речей М.Т. Цицерона): О tempora! О mores! 'О времена! О нравы!'*) ...

Приобрел для Вас экземпляр случайно, от частного лица, на днях Вам книгу эту послал. Надеюсь, получили?

Послал Вам также недавно вышедший 2-ой том «Пермского Края»⁶²³. Готовлю 3-й том и, если дождусь, его издание в начале будущего года.

Вы спрашиваете, посылали ли мне древние монеты, найденные в Палестине? Нет, не посылали, по крайней мере, я не получал. У нас также есть такие древности – не еврейские, и не греческие, и не русские, а древнеперсидские, сасанидской эпохи. Я недавно получил разные серебряные вещи, найденные в Чудском уезде, в прошедшем году: серебряные цепи, бусы, обложки серебряных украшений и с ними вместе – 12 сасанидских монет VI и VII веков. Об этой находке буду писать в 3-м томе «Пермского Края». Кроме того, там же будет помещено резное серебряное блюдо также сасанидского происхождения с изображением льва и со следами позолоты. Будет еще там же описано рукописное Евангелие, переписанное в дар церкви в 1520 году. Есть еще 2 вазы серебряные с виду, одна с куфической надписью; обе найдены в Кунгурском уезде. Как видите, мы, пермяки, тоже интересуемся древностями.

Засим позвольте утрудить Вас усердной просьбой: не откажите прислать Ваш современный портрет и вид новой церкви, построенной в Яффе вашим усердием, да уж если милость будет – и частицу тех монет, о которых последовал вопрос в вашем последнем ко мне письме. А портрет – нельзя ли уж во всех регалиях?

До 14 мая у нас были холода и снег беспрестанно на дворе. С тех пор стало тепло. Засиделся я в Перми и чувствую, что начинаю прокисать, а потому чтобы проветрить себя и беру отпуск с 1 июня по 1 августа. Думаю поехать к нашим врачам на Балтику, покупаться в море.

В «Страннике» профессор Пономарев напечатал два небольших отрывка из моих воспоминаний о Востоке (январь и апрель нынешнего года): *Путь из Иерусалима, через Яффу по берегу моря, в Назарет и Александрийские древности*⁶²⁴.

Суворинское издание «Палестины» еще не имею, а, судя по заглавиям вышедших шести выпусков, должно быть интересно⁶²⁵. Библиотека моя вся разорена: завещаю ее Пермской гимназии, в коей учился.

С глубочайшим уважением и преданностью имею честь быть Вашего Высокопреподобия и проч.

P.S. Я Вам писал 12 сего мая.

Архив РДМ, п. 69, д. 1435, 2 л.

350. Письмо архимандрита Антонина К Ректору Киевской Духовной Академии епископу Сильвестру

Иерусалим 22 декабря 1893 г.

Ваше Преосвященство, высокочтимый о. ректор, милостивейший архипастырь.

Не нахожу слов выразить мою вседушеную признательность высокочтимой академической корпорации, почтившей меня совокупным заявлением (22 октября 1893 г. № 829) своего благосклонного внимания к моей убогой личности, когда-то имевшей счастье входить в действующий состав ее (не столь многочисленный и не столь светло поставленный, как в настоящий, венчающий блестящий век наш, период времени). Нося громкий, но скромный титул бакалавра Академии, я далек был от всякой показности и, оставив (1850 г.) Академию, не оставил по себе в ней ничего, увековечивающего память.

Более чем скромное положение мое в заграничной службе еще менее давало повод к чему-нибудь, дающему имя. Мои скудные приношения заведению, давшему мне патент на звание, на честь и на насущный хлеб, были детски-естественным выражением желания не отставать от любимой матери, держась за нее если не руками, то посильным производением рук.

Блаженной памяти оплакиваемый наукою ректор Академии Филарет Милостивый⁶²⁶, как он сам уведомлял меня, почтил меня особенно в высшей степени лестною незаслуженною честью, о которой нет надобности говорить ее самовидцам, чем еще более привязал меня к месту, и без того мне как бы родственно-своему.

Исходный пункт нового общедушного заявления высокочтимой корпорацией своего благоволения ко мне – мой служебный юбилей – есть прикровенный прощальный гимн отходящему из мира сует телоносу, утружденному если не службой, то «летним обхождением» (*Летнее обхождение – цсл. 'год, круг лета, годичное течение времени'. Так говорят, имея в виду преклонный возраст, бремя лет, утрудивших человека*). Памятуя сей, его последний смысл, я в умиленном лепете извожу из слабых уст своих завещальное слово. Лучший предмет имущественного достояния моего, астрономический телескоп (G. Secretan. Paris. 1877)⁶²⁷ да будет новым приношением моим *Almae Matri*, снисходительно предоставляющей мне право пользоваться им *usque ad momentam supremum* (*лат. 'до последнего часа'*), когда ни око не будет видеть никакого земного предмета, ни ухо не будет слышать никакого человеческого привета.

Испрашивая святительского благословения Вашего Преосвященства и молитвенного сочувствия высокочтимой академической корпорации, честь имею быть с глубоким почтением,

Вашего Преосвященства

нижайшим и покорнейшим слугою.

Архимандрит Антонин.

Архив РДМ, п. 69, д. 1447, 1 л.

351. Письмо ректора Киевской Духовной Академии епископа Сильвестра к архимандриту Антонину

Киев 13 января 1894 г.

Ваше Высокопреподобие, глубокочтимый о. архимандрит!

Одушевленный любовью и обильный назиданием ответ Ваш Академии от 22 декабря 1893 года на приветственный адрес ее Вам от 22 октября 1893 года, побуждает Академию и еще обратиться к Вам с выражением глубокой благодарности за Вашу добрую память о ней, Ваше благожелание, Ваши услуги и пожертвования ей, увенчавшиеся таким драгоценным даром, как Октоих Ободской Типографии Георгия Черноевича, оконченный печатанием 4 января 1494 года и Октоих Венецианской Типографии Божидача. Оба эти Октоиха (занесенные под знаком Д.д. 1091) в достояние академической библиотеки, навсегда останутся ценнейшим сокровищем ее и памятником Вашей щедрой любви к Академии. Вместе с тем Академия поставляет долгом известить Вас, досточтимый о. архимандрит, что она с живейшею готовностью исполнила Ваш благовременный совет почтить церковным молитвенным поминанием трудившихся над изданием Ободского Октоиха: приснопамятные имена их произнесены были в годичном поминовении 31 декабря, которое, как Вам известно, с давних пор совершается в Академии, по завету от старой Академии, свято чтимому Академией новою и новейшею.

С искреннею благодарностью приняла Академия Ваше предупреждение об имеющем в свое время достаться ей от Вас новом даре, а стиховное посвящение 4 января 1894 года поместит в коллекцию ценных автографов своего музея.

Примите, как бывший воспитанник и бакалавр Академии, теперь член ее, обнимающий ее своим любящим сердцем, общие и единодушные выражения глубокой почтительности и искренней преданности от всех нынешних тружеников ее.

Вашего Высокопреподобия

покорнейший слуга

ректор Академии епископ Сильвестр.

Архив РДМ, п. 69, д. 1445, 2 л.

**Из писем члена Государственного Совета П.П. Мельникова к
архимандриту Антонину 1870–1871**

352. Из письма П.П. Мельникова⁶²⁸ к архимандриту Антонину

С.-Петербург 10 мая 1870 г. –

Получено в Иерусалиме 25 мая 1870 г. –

Копия

...О предложении перемещения Вашего⁶²⁹ я узнал от А.П. Озерова – в тот же день поехал к Митрополиту Московскому Иннокентию⁶³⁰, который этим делом особенно интересуется, т. к. Вы должны были, сколько понял его, занять пост, им прежде занимаемый, с местопребыванием в Сан-Франциско.

Старик, по-видимому, был огорчен телеграммой от Вас, ибо желал человека вполне надежного, для продолжения и упрочения дела проповеди между язычниками, которому он положил начало. На днях я получил извещение от товарища обер-прокурора, что Вас из Иерусалима не потревожат. Мне кажется, что эта мысль перемещения Вас принадлежит высокопреосвященному Иннокентию по доверию к Вам, без всякой задней мысли сбывать неудобного человека⁶³¹.

ОР РНБ, ф. 253, д. 174, л. 341

353. Из письма П.П. Мельникова к архимандриту Антонину

С.-Петербург 10/22 октября 1870 г. –

Получено в Иерусалиме 26 октября 1870 г. –

Копия

Не знаю, удастся ли мне еще что-нибудь собрать, во всяком случае, ежели успею, то немного⁶³². В этих обстоятельствах, я бы полагал, следует ограничиться покупкою такой части всего места, какую по сумме окажется возможным. Вы себе представить не можете, как трудно сделать что-нибудь в этом роде при настоящих трудных обстоятельствах и общем безденежье⁶³³.

До меня дошло весьма грустное известие, что здоровье Ваше не хорошо и вынуждает Вас настоятельно просить об увольнении от настоящей Вашей должности⁶³⁴. Это было бы крайне прискорбно для нашего русского дела в Палестине, да и для маленького дела, предпринятого нами в Горней. Мне в особенности жалко будет, ежели Вас не будет в Иерусалиме, в случае приезда туда нашей доброй государыни⁶³⁵, а она имеет сильное желание предпринять это путешествие и уже почти решено было исполнить его нынешнею осенью, выездом около октября из Крыма, но политические обстоятельства помешали и вынудили не отменить, а отложить это предположение. Ежели, как я надеюсь, это приведется в исполнение будущей осенью, то, конечно, императрице было бы весьма приятно, чтобы именно Вы ее там встретили и сопровождали; во-первых, потому, что она весьма предупреждена в Вашу пользу, а во-вторых, что никто не познакомит ее так обстоятельно и так сердечно со всеми святынями иерусалимскими.

ОР РНБ, ф. 253, д. 174, л. 342–342 об.

354. Из письма П.П. Мельникова к архимандриту Антонину

С.-Петербург 13 ноября 1870 г. –

Получено в Иерусалиме 7 декабря 1870 г. –

Копия

Вопрос о пенсии (о. Антонина. – *Н.Л.*) рассматривался в особой комиссии с участием находившегося здесь посла в Константинополе Николая Павловича Игнатьева. Он сообщил мне немедленно о последствиях. Дело шло о 600 рублях, но по настоянию Игнатьева увеличили до 1000 руб. в год пенсии, которая будет выдаваться, когда пожелаете оставить службу; Игнатьев, по-видимому, дает Вам настоящую оценку, он же обещал помочь, когда дело дойдет до легализации покупаемой нами земли в Горней.

Относительно декорации⁶³⁶ – выхлопотать и это же возможно⁶³⁷. Я уже говорил с обер-прокурором Синода Д.А. Толстым⁶³⁸, и он берется сделать представление по получении от меня обстоятельного письма; в случае нужды я могу попросить и императрицу, но для написания обстоятельного письма гр. Толстому я бы покорно просил Вас прислать мне проект такого письма, в котором были бы высказаны заслуги продавца по нашему делу. Кто он, т. е. происхождение, общественное положение, исповедание, имеет ли какие награды от своего правительства, возраст и пр.; наконец, какая испрашивается награда?

Ежели Вы считаете, что можно ограничиться медалью, то какою именно, т. е. серебряной или золотою и на какой ленте. Медаль выхлопотать было бы легче, нежели крест, хотя Станислава в петлице. Буду ожидать Вашего уведомления и немедленно, по получении, пушусь в поход.

ОР РНБ, ф. 253, д. 174, л. 344–344 об.

355. Из письма П.П. Мельникова к архимандриту Антонину

С.-Петербург 20 ноября 1870 г. –

Получено в Иерусалиме 7 декабря 1870 г. –

Копия

...На досуге писал и сегодня кончил дневник моего путешествия на Восток, писал это не для печати, а для себя самого, чтобы сохранить в памяти все подробности этого путешествия, из которого вывез столько утешительных для души впечатлений и столько приятных воспоминаний, большею же частью благодаря Вашему дружески-радушному приему меня во Святом Граде.

ОР РНБ, ф. 253, д. 174, л. 346 об.

356. Из письма П.П. Мельникова к архимандриту Антонину

С.-Петербург 3 февраля 1871 г. –

Получено в Иерусалиме 1 марта 1871 г. – Копия

Спешу поздравить Вас с удачным исходом переговоров с владельцем земли в Горней. Вы мастерски провели дипломатическую сторону этого дела⁶³⁹.

Теперь вопрос креста, которого так желает сребролюбивый араб. – Я уже говорил об этом с обер-прокурором, он соглашается дать ход этому ходатайству, когда получит официальное представление. ... Можно запросить св. Анну, а уже ежели встретится затруднение, то помириться на Станиславе.

Я бы просил Вас также сообщить мне уведомление об окончании дела приобретения места в таком виде, чтобы я мог разослать эти сообщения тем, которые участвовали в капитале⁶⁴⁰.

Пользуясь досугом, в котором при теперешнем моем положении я не имею недостатка, я написал две толстые книги дневника моего путешествия на Восток⁶⁴¹; оне не назначаются, разумеется, для печати, но написаны единственно с целью, чтобы, ежели удастся мне, их прочла наша добрая государыня. Это ее познакомит с положением наших дел в Палестине, с личностями русских представителей, затруднительностью их положения и в особенности подвигнет к предпринятию путешествия к святым местам без дальнейшего отлагательства. Вопрос весь в том, как добиться, чтобы она прочла эти записки, которые, к сожалению, вышли весьма объемистые.

ОР РНБ, ф. 253, д. 174, л. 348–348 об.

357. Из письма П.П. Мельникова к архимандриту Антонину

С.-Петербург 16 марта 1871 г. –

Получено в Иерусалиме 12 апреля 1871 г. – Копия

Я уже виделся с графом Д.А. Толстым и передал ему записку о награждении крестом почтенного Джельда (sic). Граф полагал, это уже сделано, но он ошибается, ибо, по-видимому, представление Ваше еще не получено; я просил сохранить мою записку до получения Вашего ходатайства, и тогда вспомните о моем близком участии в этом деле. По-видимому, обремененный делами, граф смешал эту награду с двумя другими, которые, по его словам, вышли для Иерусалимской Миссии, но кому и какие эти награды, он не сказал.

Весьма был бы счастлив, ежели бы оторван был от этих занятий приглашением нашей государыни сопутствовать ей в Иерусалим; но, правду сказать, немного имею надежд, чтобы это предположение осуществилось. Государыня продолжает желать пламенно этого поклонения, и я стараюсь поддерживать ее в этом благом намерении; но тут примешивается множество соображений и финансовых, и дипломатических, и самого состояния здоровья, которые, ежели ни то, так другое, послужат помехою.

...Не теряю надежды поблагодарить глубокоуважаемого Блаженнейшего Патриарха⁶⁴². Пусть он молит Бога, чтобы царица наша Мария Александровна успела совершить желаемое ею поклонение, и тогда они получают более, нежели сколько смогут собрать от нас – более богатых желанием, нежели деньгами.

ОР РНБ, ф. 253, д. 174, л. 349–349 об.

358. Из письма П.П. Мельникова к архимандриту Антонину

С.-Петербург 29 декабря 1871 г. –

Получено в Иерусалиме 2 февраля 1872 г. – Копия

Жаль старика Джальда – не дождался он креста, который был уже совсем на мази. Спасибо ему и за то, что он хотя дождался окончания нашего дела⁶⁴³.

Не малым утешением моей нынешней жизни служат воспоминания моего путешествия на Восток и поклонение Св. Гробу Господню. ... Дневник моего путешествия, написанный мною наскоро, чтобы для себя упрочить все малейшие его подробности, был читан императрицею во время пребывания в Ливадии. Она, по-видимому, осталась довольна этим чтением, но мне хотелось бы несколько большего результата, а именно: чтобы оно подвигнуло ее к путешествию в Иерусалим и обратило ее внимание на все невыгодные стороны положения нашей Духовной Миссии в Св. Граде. Я неоднократно останавливался на этом предмете и говорил о личностях в том именно расчете, что государыня прочтет мои записки.

ОР РНБ, ф. 253, д. 174, л. 350–350 об.

**Из переписки архимандрита Антонина с игуменом Русского
Пантелеимоновского Монастыря на Афоне Макарием
(Сушкиным)**

**359. Письмо игумена Русского Пантелеимоновского Монастыря на Афоне
Макария (Сушкина)⁶⁴⁴ к архимандриту Антонину**

Русский Пантелеимонов Монастырь на Афоне

11 июня 1880 г.

Подлинник

Ваше Высокопреподобие, высокопреподобнейший возлюбленный о Господе батюшка, отец архимандрит Антонин.

Христос посреди нас!

Два почтеннейшие письма Ваши: первое с почтой от 20 марта и второе с архимандритом Савватием⁶⁴⁵ от 28 апреля за № 44-м я имел честь получить, за которые душевно Вас благодарю.

В письме Вашем Вы изволите упоминать о постигших скорбях в управляемой Вашим Высокопреподобием Миссии и искушениях, доходивших до крайнего размера и угрожавших закрытием Духовной Миссии. Чего не могут поделать сильные мира сего своими протекциями и тому подобными деяниями! Десница Всевышнего творит чудная: одного восхищает и удаляет из Своего Града, а для славы Своей оставляет священное учреждение на месте святе⁶⁴⁶. Конечно, Вам пришлось более всех припадать к благодати Божией, и думаю, что это-то самое отражение возымело силу против несправедливых нападков.

В недолгое пребывание свое здесь г-н Иларионов относился к нам довольно хорошо⁶⁴⁷. Конечно, мы были в таком положении, что всякое его слово в пользу обители было для нас большим утешением, да может быть таковое обращение с нами руководилось из Константинополя; все-таки в малое его пребывание с нами он показался нам как религиозный и достойный человек. Зная отчасти, сколько Вы и прежде понесли скорбей, и предполагая, что этот господин гораздо будет повнимательнее к духовным нуждам и дружелюбнее, мы искренно радовались его назначению и за Вас, и за святое место. Обаче не суждено было исполниться нашим надеждам. С прискорбием и крайним удивлением мы стали слышать о его действиях там у Вас совершенно противное ожидаемому.

Старец Стефан⁶⁴⁸ прибыл на Святую Гору и будто бы уже успел определиться в Скит Св. Пророка Илии. Ему уже давно известны и места здешние и личности; быть может, и усидит на избранном им гнездушке.

Сердечно мы желали бы еще встретить Вас на Святой Горе; все уже мы преклонились к западу⁶⁴⁹.

Благодарение Богу, что Святоименная Гора еще не имела в своих объятиях пилигрима Афанасия Федоровича Чернышева⁶⁵⁰, которого случилось мне встретить в 1874 или 75 году в Константинополе, слывшего за князя; где уже нам с такими высокопоставляющими себя личностями возиться, дай Бог справиться и с теми, которых имеем.

С высокопреподобнейшим архимандритом Савватием при списке 138 руб. сер. на поминовение от Василия Петровича Артюха я получил, которые и раздаю, а по собрании всех расписок, если теперь не успею, то с будущим пароходом буду иметь честь препроводить Вам.

Принося Вам сердечную благодарность за Ваши благие пожелания, взаимно честь имею поздравить с окончанием Святой Пятидесятницы и получением благодатных Даров от Всесвятого Духа.

В обители нашей и на Святой Горе при помощи благодати Божией все благополучно.

Поручая себя молитвам Вашего Высокопреподобия, остаемся с истинным к Вам благожеланием мира, тишины, здоровья и радости о Духе Святе и истинным благоуважением, любовью о Христе и братскою преданностью нижайшие послушники Ваши и смиренные богомольцы.

Игумен Русского что на Афоне Пантелеимонова монастыря
архимандрит Макарий духовник Иероним⁶⁵¹

Архив РАМ, п. 86, д. 1366, 3 л.

360. Письмо игумена Макария (Сушкина) к архимандриту Антонину

Русский Пантелеймонов Монастырь на Афоне

10 ноября 1885 г.

Подлинник

Помета о получении: Иерусалим, 30 января 1886 г.

Ваше Высокопреподобие,
глубокоуважаемый батюшка
отец архимандрит,
Благословите!

Еще летом сего года один из поклонников Святого Гроба, известный Вам иеромонах Александро-Невской Лавры отец Мартирий⁶⁵² на возвратном пути из Палестины посетил и нашу не чуждую ему обитель, причем доставил нам ящик с разными ископаемыми древностями. Впоследствии, из письма почтенного Вашего иеродиакона отца Виссариона, мы известились, что этот добрый для нашей библиотеки подарок был сделан Вашим Высокопреподобием. Просим смиреннейше принять сердечную благодарность обители нашей за оказанное внимание. Признаемся откровенно, что мы ждали и надеялись получить при сих вещах и пояснения к оным, тем более что почти на всех вещах наклеены билетки с №№, дававшие нам повод к этой надежде. Однако и доселе не имели мы счастья получить от Вас ни строки. Между тем Вам небезызвестно, что мы вообще в древностях не далеки. Поэтому, вспомнив русскую пословицу, говорящую: «кормил ты нас, батюшка, до усов, корми уж и до бороды», просим смиренно: снабдите нас пояснениями к присланным Вами благосклонно древним находкам, которые получены нами вот в каком виде:

1) Черепица (№ 173 на билетке) с сирийскими клинообразн. надписями. При ней записка: «От гроба языческого времени царей сирийских».

2) Кафель цветная (№ 174); с исподи надпись карандашом: «из мечети Омара времен Калифов».

3) Светильник глиняный (№ 139), при нем пояснительная надпись: «Φωс XV».

4–7) Такие же светильники (№№ 108, 126, 120 и 148) без надписей.

8) Металлическая (оловянная) дощечка (№ 66) с изображенною на ней какою-то фигурой (менада?).

9–15) Кувшинчики разных форм (№№ 13, 207, 87, 9, 5, 53?).

16) Камень некий (№ 4), на котором Ваша надпись: «довременность». Но составить себе понятие, что это такое, мы не смогли...

17) Три стеклянные ножки из-под чаш, или рюмок (?).

18, 19) Несколько фрагментов от 2-х стеклянных сосудов.

20) Таковые же стеклянного флакона.

Просим сообщить также и место, где обретыны эти древности. Не из раскопок ли, произведенных Вами за храмом Св. Гроба?

Давно мы не имеем со Св. Града известий, вследствие погоды физической и политической пароходы попадают к нам редко. Как-то поживает с Вами наш бывший сосед, теперь правящий консульством во Св. Граде?⁶⁵³ Здесь он нам казался очень человеком благонамеренным и дельным. Боимся выражать наши надежды, так как однажды они к нашему прискорбию резко не оправдались тоже на одном из бывших наших соседей; но лучше выскажем наше сердечное желание – да Славимый в вышних, ниспославший земле мир и человекам благоволение, благодатию Своего Живоносного Гроба вспомоществует трудам Вашим во славу Его св. имени и пользу, и благо наших смиренных соотичей, с таким усердием текущих в Св. Землю на «воду живу». С душевною радостью видим, что общество в России стало понимать и высоко ценить достопочтенные труды Ваши; поэтому желаем искренно, да при помощи благодати Божией, более и более назидается, крепнет, растет и несет обильный плод дело, которому Вы с такими трудами положили твердую основу.

Не имея чем воздать Вам, Батюшка, за любовь Вашу от своих трудов, просим смиреннейше принять несколько книг, вновь изданных нашею обителью в духовную пользу спасающихся, которые постараемся препроводить к Вам вскоре.

На Св. Горе вообще и в обители нашей, за молитвы Пречистой Богоматери – Хранительницы нашей, слава Богу, пока мирно и дела текут своим порядком, хотя и не можем похвалиться совершенною тишиною, ибо и до нас доносится шум волнения моря – мира сего. В настоящее же время особенно усиливается этот шум, так как один ввергнул в пучину камень якобы единение, который, кажется, готов превратиться в камень немалого соблазна, так как вот уже столько времени целый сонм мудрецов ломают голову над извлечением камня, а волны все более шумят и шумят.

Помолитесь, батюшка, Господу, некогда рекшему к волнению: «молчи, престани»; да запретит и теперь воздвигающемуся волнению и укрепит страшливых. Да будет во всем Его святая и благая воля!

Батюшка о. духовник Иероним то как будто оживет, поправится немножко физически настолько, что дойдет до параклиса Преподобного Сергия (который, если изволите помнить, находится в нескольких шагах от его келии) – а затем и снова прихворает и совершенно упадет силами, что для всех нас, конечно, всегда весьма бывает тревожно. Он свидетельствует Вам свое душевное и искреннее почтение.

Таковое же усерднейшее почтение и истинное благоуважение примите и от моего недостойнства.

Прося святых Ваших молитв, остаюсь с сердечным желанием Вам мира, здравия, тишины и радости о Духе Святе,

взаимный Вашего Высокопреподобия

смиранный сомолитвенник

архимандрит Макарий со всею о Христе братиею.

Архив РДМ, п. 86, д. 1370, 2 л.

361. Письмо игумена Макария (Сушкина) к архимандриту Антонину

Русский Пантелеймонов Монастырь на Афоне

8 августа 1888 г.

Подлинник

Помета о получении: Иерусалим, 24 августа 1888 г.

Ваше Высокопреподобие
глубокоуважаемый батюшка
отец архимандрит
Антонин
Христос посреди нас!

С возвращающимся паки под крыла Ваши во Св. Град почтенным Димитрием Захаровичем г. Пономаревым⁶⁵⁴ препровождаем для Вашей библиотеки несколько изданных обителью нашею книг.

Не обладая писательскими талантами, мы, смиренными ведущеся, тщимся приложить свои силы хотя к распространению добра написанного, полагая, что Господь, видя наше тщание, не осудит нас яко рабов ленивых.

Прося принять сии книги как выражение нашей общей благодарной памяти о достопочтенной особе Вашей, просим вместе с сим усердных святых Ваших молитв у Живоносного Гроба Христа Спасителя и у Гроба Препоблагословенной Девы Богоматери о даровании благодатной помощи и подкрепления скудным нашим душевным и телесным силам, к мужественному несению ниспосылаемого. Се и паки Милосердый Господь посетил нас огнем, почти в годовщину (7-го августа) прошлогодного нашего пожара. 3-го сего августа, ночью, сгорел у нас вне обители воловой двор⁶⁵⁵ со складом сена. При помощи Божией удалось отстоять, усилиями всей братии, находящееся рядом помещение мулов (вордунария), тоже со складом сена. Пожар этот при случившемся тогда же бурном ветре причинил нам много беспокойства.

С великою благодарностью возвращаем Вам, батюшка, пересланные Вами прошедший год с Александром Захаровичем Осколковым к нам фотографические снимки с наших древних актов⁶⁵⁶. И паки от души благодарим за выраженную этою присылкою Вашу готовность помочь нам в наших затруднениях.

При искреннейшем благожелании Вам укрепления и споспешествования свыше в трудах Вашей благой деятельности, здоровья, мира и всякой милости Божией, свидетельствуя усерднейшее глубокочтение и уважение и паки прося не забывать во святых молитвах Ваших, остаюсь взаимно приснопомящий и проч.

Архив РДМ, п. 87, д. 1371, 2 л.

362. Письмо игумена Макария (Сушкина) к архимандриту Антонину

Русский Пантелеймонов Монастырь на Афоне

18 июня 1889 г.

Подлинник

Помета о получении: Иерусалим, 14 июля 1889 г.

Ваше Высокопреподобие возлюбленнейший батюшка всечестнейший отец архимандрит, Благословите!

С великим утешением прочел я строки Вашего достолюбезного писания от 17-го апреля. А выражения Вашего сочувствия к моему смирению и к обители нашей и братолюбные советы преисполнили меня сердечною благодарностью к Вашему Высокопреподобию. Действительно, выражения такого боголюбезного участия живительно подкрепляют слабеющую уже деятельность души и умаляющиеся телесные силы.

Сознание необходимости во многих отношениях подвигнуло меня к такому действию в нашей киновиальной жизни, как акт избрания себе, с согласия всего братства, помощника в духовном и телесном управлении немалого уже братства, которое Господь приумножает.

Преподобный отец наш и первый киновиарх Афона Афанасий⁶⁵⁷ непрестанно молил Бога указать ему человека, которому он мог бы при жизни своей вручить собранное им стадо, а самому бы удалиться на особь. Но как видим из его же завещания, не благоволил Господь сие устроить. Да и не многие вообще оставляли по себе человека по мысли своей. Убеждаюсь, что и мне Господь судил стояти несменно на вверенном посту, а не покоиться на безмолвии. Поэтому не суетное желание оставить по себе человека по своему выбору, а убедительное сознание недостаточности умаленных уже и ослабленных временем сил к предстоятельству по-прежнему, толикому лику иноков, заставило меня прибегнуть к Пекущемуся и о птенцах врановых. И Господь благословил указать мне в помощь человека, пользующегося уважением всего братства. Да будет благословенно имя Его; а будущее Он, не оставляющий работающих Ему, – устроит Своим Промыслом. Молва, однако, передала Вам о сем избрании, как об акте избрания нового «игумена». Не надеясь, что известие о сказанном действии достигнет даже Св. Града, я сам сделал упущение, не известив боголюбезное сочувствие Ваше в предпасхальном моем письме о происшедшем у нас.

Прошу принять наше общебратственное приветствие с благополучным окончанием «удельного периода» Палестинской Миссии⁶⁵⁸, да приводит Господь растоящаяся «Совокупливый» все во едино, и тако, довенчает преуспеянием неусыпные труды Ваши во славу Свою и любезного Отечества нашего.

С благодарностью получены и розданы по желанию Вашему изображения Христа Спасителя в терновом венце⁶⁵⁹.

Имеющие подать сие письмо Вашему Высокопреподобию братья смиренной нашей обители: Лукиан архидиакон – старожил киновии и монах Диодор получили благословение посетить Св. Град и поклониться Живоносному Гробу Господню. Смирнейше просим оказать им отеческое Ваше покровительство. Благоволите принять от них же недавно изданный обителью 3-й том Добротолюбия в русском переводе⁶⁶⁰.

Испрашивая святых молитв Ваших у Престола Спасителя о себе и о всем нашем братстве, остаюсь с чувствами глубокого уважения, – Вашего Высокопредобия взаимный сомолитвенник и смиренный послушник и проч.

Архив РДМ, п. 87, д. 1372, 2 л.

363. Письмо игумена Макария (Сушкина) к архимандриту Антонину

Русский Пантелеймонов Монастырь на Афоне 2 июня 1889 г.

Подлинник Помета о получении: Иерусалим, 2 сентября 1889 г.

Ваше Высокопреподобие, глубокоуважаемый батюшка отец архимандрит Антонин,
Христос посреди нас!

Податель сего письма монах (грек) нашего монастыря отец Андрей отправляется в Святой Град Иерусалим для поклонения святым местам. Во время нашего процесса⁶⁶¹ он был преданным поборником за правду, хотя не обладает особенными способностями; но ценится по усердию. Пробудет он во Святом Граде не более недели, посему еще возможно ему дать помещение на Русской Постройке, то благоволите оказать ему эту милость.

Прося оказать ему Ваше благоволение и испрашивая святых молитв и проч.

Архив РДМ, п. 87, д. 1372, 1 л.

**Документы о пожертвовании купцом А.В. Рязанцевым колокола
для русской церкви на Елеоне. 1883–1885**

364. Письмо действительного члена ППО купца А.В. Рязанцева⁶⁶² в совет Общества

Соликамск 1883 г.

Подлинник

По предложению Председателя Палестинского Общества Великого Князя Сергея Александровича, я с любовью состою действительным членом Общества, почему и считаю священною обязанностью и долгом своим сообщить нижеследующее.

В бытность мою в 1882 году я с радостью видел строение двух новых церквей: 1-й в Горнем и 2-й на святой Елеонской горе, сооружаемых личным старанием начальника Русской Миссии – архимандрита Антонина и иждивением его с жертвователями, жертвующими к оным построениям. В настоящее лето храм на святой Елеонской горе постройкою вчерне окончен, а внутренность, с помощью Божиею, тоже будет скоро изготовлена, так как иконостас давно уже готов, а прочее, как более малоценное, – все будет готово; так что к осени сего года о. архимандрит желает и освятить оный⁶⁶³. А я же с своей стороны и с согласия о. архимандрита усердствую к сему храму пожертвовать в 300 пудов колокол, который уже и заказан мною на заводе московского почетного гражданина Николая Димитриевича Финляндского⁶⁶⁴, дабы увенчать и украсить русским усердием святую Елеонскую гору, для привлечения русских сердец к такому святому многознаменательному месту как для молитвы, так и для пожертвований – и вообще для вида русской славы и усердия.

Означенный колокол будет доставлен к вокзалу Курской железной дороги заводчиком, а дальнейшую доставку одного до Иерусалима я почтительнейше просил бы Палестинское Общество принять на себя, так как от Общества можно официально снести о доставке на место с обществами железных дорог и пароходств и смело можно ручаться тогда за его целостность в пути и доставку. На что, смею надеяться, Общество изъявит свое согласие, о чем и прошу сообщить мне по возможности скорее, так как я заблаговременно должен предупредить мастера, к какому сроку он должен доставить колокол на вокзал.

К тому же, еще сомневаюсь и в том, можно ли будет означенный колокол беспрепятственно от правительства турецкого и греческого Патриархата повесить? Почему и считаю нелишним просить Председателя нашего Общества великого князя Сергея Александровича снести с кем следует о сем праве, дабы не последовало воспрещения тогда, когда оный уже будет готов и на месте; по примеру тому, как было воспрещено освящение храма в Горнем, к оскорблению нашего Общества и всех русских усердия. И это было тогда, когда совершенно все было изготовлено для угощения русских во время чаемого торжества, а случилось противное...

Нелишним осмеливаюсь сообщить еще и то, что даже подарки великих князей (3 больших паникадила) лежат у г. консула в квартире без употребления, а почему? Не знаю, но думаю, по нерасположению консульства к Миссии, как это весьма заметно было во время двух моих посещений святого града Иерусалима как мне, так и прочим; так что весьма бывает горько видеть противодействие от тех, кои поставляются ходатайствовать и ограждать все богоугодные и полезные начинания русских поклонников, во главе достопочтеннейшего о. архимандрита, который мог бы сделать многое, еще более сделанного, в пользу нашей Миссии, когда бы менее был стесняем нашим же русским противоборствующим влиянием лиц.

О чем сообщая Палестинскому Обществу, как член, желающий оному всякого успеха в благих действиях, покорнейше прошу принять мою жертву, колокол, и о последующем уведомить.

Имею честь быть Палестинского Православного Общества покорнейший слуга, действительный член Александр Васильевич Рязанцев.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 631, л. 1–2.

365. Отношение Совета ППО к А.В. Рязанцеву

С.-Петербург 25 июля 1883 г.

Отпуск

Милостивый государь, Александр Васильевич!

Совет Православного Палестинского Общества, отнесясь с полным сочувствием к благочестивому пожертвованию Вашему, постановил обратиться к правлениям тех линий железных дорог, по которым должен быть отправлен колокол, и в Русское Общество Пароходства и Торговли с ходатайством о провозе его бесплатно.

Исполнив это постановление, долгом считаю Вас о том уведомить и при этом присовокупить, что окончательное решение может быть принято лишь по получении ответа от управлений ж. д. и пароходства.

За Секретаря Общества /подп./ С. Лермонтов

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 631, л. 3–3 об.

**366. Отношение Правления Общества юго-западных железных дорог в Совет
Православного Палестинского Общества**

С.-Петербург 3 августа 1883 г.

Подлинник

Вследствие письма от 25 сего июля № 218 Правление имеет честь уведомить о своем согласии перевезти бесплатно от Киева до Одессы один колокол весом 300 пуд., предназначенный для русской церкви на Елеонской горе близ Иерусалима, присовокупляя, что о перевозке этой вместе с сим сделано надлежащее распоряжение по линии.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 631. л. 5.

367. Письмо А.В. Рязанцева в Совет ППО

Соликамск 11 августа 1883 г.

Подлинник

Имею честь уведомить, что я удостоился получить от Правления Православного Палестинского Общества отношение от 25 минувшего июля за № 215, в котором Правление, к удовольствию моему, сообщает, что оно сделало надлежащее распоряжение относительно отправки скудного моего пожертвования – колокола для вновь построенной церкви во святом граде Иерусалиме, на божественной горе Елеонской. Колокол будет готов к отправке 1-го сентября сего года; вес его, как я уже сообщил Правлению, 300 пудов. Сделанной на колоколе надписи и изображенным иконам при сем прилагаю опись.

При этом мне отрадно было бы слышать, что правление Православного Палестинского Общества, по получении колокола с фабрики Николая Димитриевича Финляндского, потрудились бы скорей отправить его к месту назначения. О чем и усерднейше прошу правление для успешности отправки колокола, при сем прилагаю денег, сто пятьдесят рублей, а в случае будет усердие железнодорожного и водного обществ доставить колокол бесплатно, то покорнейше прошу правление употребить по своему усмотрению.

Надпись на жертвуемом колоколе

«Во славу Святыя Единосущныя и Нераздельныя Троицы Отца и Сына и Святаго Духа, аминь.

Пожертвован сей колокол в Святый Град Иерусалим на святую гору Елеонскую ко храму Вознесения Господня. Лит в Москве в 1883 года августа в царствование благочестивейшего государя императора Александра III, самодержца всея России, и супруги его государыни императрицы Марии Феодоровны, при наследнике его цесаревиче и великом князе Николае Александровиче, при председателе Православного Палестинского Общества великом князе Сергии Александровиче, при начальнике Русской Миссии в Иерусалиме архимандрите Антонине, по усердию русского поклонника св. мест, соликамского купца Александра Васильевича Рязанцева, и сына его, Василия Александровича Рязанцева».

Изображения

1. Вознесения Господня
2. Воскресения Христова
3. Благовещения
4. Богоявления.

Сии слова и четыре изображения праздников иерусалимских отлиты на благовестном колоколе⁶⁶⁵, который будет готов к 1-му сентября сего года.

Член Общества купец Александр Васильевич Рязанцев.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 631, л. 13–14 об.

368. Отношение казначея ППО С.Д. Лермонтова к начальнику Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандриту Антонину

С.-Петербург 10 декабря 1883 г.

Отпуск

Глубокоуважаемый о. архимандрит

Уполномоченный Общества в Одессе М.И. Осипов⁶⁶⁶ уведомил, что перевозка жертвуемого А.В. Рязанцевым колокола на церковь на горе Елеонской может быть произведена на пароходах Русского Общества Пароходства и Торговли, когда на круговой Александрийской линии будут плавать пароходы «Цесаревич» или «Корнилов», которые только могут своими паровыми кранами поднимать тяжести в 300 и более пудов, и при условии, чтобы в Яффе была приготовлена баржа, которая могла бы немедленно принять колокол. Назначение этих пароходов на круговую Александрийскую линию ожидается в недалеком будущем, о чем г. Осипов обещает уведомить Общество своевременно.

Поставление необходимым условием перевозки колокола приготовление в Яффе баржи, пригодной для принятия тяжести в 300 пуд., налагает на меня обязанность беспокоить Ваше Высокопреподобие покорнейшею просьбою, не изволите ли Вы найти возможным оказать какое-либо содействие в этом деле. В случае Вашего на сие благосклонного согласия я поставлю себе за долг своевременно Вас уведомить о времени отправления колокола из Москвы, а в случае необходимости прошу разрешения Вам телеграфировать.

Поручая себя святым молитвам Вашим и испрашивая Вашего благословения, с чувством глубокого почтения и проч.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 631, л. 23–24.

**369. Отношение уполномоченного ППО в Москве священника Гавриила
Сретенского к казначею Общества С.Д. Лермонтову**

Москва без даты (февраль 1884 г.)

Подлинник

Имею честь уведомить Вас, что пожертвованный к храму на Елеонской горе колокол 20 сего февраля отправлен по назначению, и никаких при перевозке его на железную дорогу расходов не было. 25 экземпляров книги: «К Животворящему Гробу Господню»⁶⁶⁷ мною получены и распоряжение о печатном объявлении относительно оных книг сделано. Благодарение Господу, видимо помогающему делу Общества! Интересно было бы знать о деятельности нашего посланного в Палестину г. Кезмы⁶⁶⁸, так долго ожидавшего благословения от новоприбывшего Патриарха⁶⁶⁹.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 631, л. 28.

370. Отношение казначея ППО С.Д. Лермонтова к А.В. Рязанцеву

С.-Петербург 24 апреля 1884 г.

Отпуск

Милостивый государь, Александр Васильевич.

Долгом считаю Вас уведомить, что пожертвованный Вами колокол на Елеонскую гору стараниями уполномоченных Общества священника Гавриила Сретенского в Москве и М.И. Осипова в Одессе 11 марта сего года погружен на пароход «Корнилов», о чем о. архимандрит Антонин своевременно был уведомлен, и 27 марта, при совершенном штиле, выгружен на Яффском рейде на берег⁶⁷⁰. Доставка колокола до станции, погрузка в Москве и доставление его в Одессу обошлись Обществу бесплатно; погрузка же в Одессе и фрахт до Яффы с накладными расходами стоили, как Вы изволите усмотреть из прилагаемой копии со счета уполномоченного в Одессе, двести девятнадцать руб. 22 коп. А как на расходы по отправке колокола Вами было выслано сто пятьдесят руб., то передержанные шестьдесят два рубля 22 коп. имею честь покорнейше просить Вас возместить Обществу.

Примите уверение истинного почтения и проч.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 631, л. 32–33.

371. Письмо А.В. Рязанцева к казначею ППО С.Д. Лермонтову

Соликамск 28 мая 1884 г.

Подлинник

Милостивый государь, Сергей Дмитриевич!

Почтеннейшее письмо Ваше от 24 апреля за № 287 и при оном смету производственным расходам по отправке и доставке колокола в Яффу имел честь получить.

Отправкой колокола я много наделал хлопот, беспокойства и переписки, как непосредственно Вам, милостивый государь, так равно и уполномоченным и сотрудникам Палестинского Общества отцу Гавриилу Сретенскому и М.И. Осипову. Душевно это сознаю и прошу ради Бога меня извинить, никак не полагал, что будет встречено столько препятствий и затруднений, но наконец отрадно было получить Ваше извещение, что колокол мой уже доставлен в Яффу. За оказанное Вами в этом деле горячее сочувствие и содействие приношу Вам мою искреннейшую сердечную благодарность.

Следующие по счету деньги 62 р. 22 коп. при сем имею честь препроводить.

С чувством глубочайшего уважения и проч.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 631, л. 34–34 об.

**Письма уполномоченного ИППО в Одессе М.И. Осипова к
архимандриту Антонину. 1884–1894**

372. Письмо М.И. Осипова к архимандриту Антонину

Одесса 14 февраля 1884 г. –

Помета Антонина о получении: Иерусалим, 29 февр. 1884 г. – Подлинник

Милостивый богомолец

отец архимандрит Антонин!

При сем имею честь препроводить коносамент на отправление сегодня на пароходе «Одесса» три ящика книг, высланных из Петербурга Православным Палестинским Обществом, о получении этих ящиков покорнейше прошу меня уведомить.

Почтеннейшее письмо Ваше от 15 января за № 9 я имел честь получить и считаю долгом своим уведомить, что вопрос о перевозке из Одессы в Яффу колокола, пожертвованного купцом А.В. Рязанцевым, наконец решен, и уже сделано распоряжение об отправке его в Одессу. Таким образом, надеюсь отправить его с пароходом, отходящим отсюда 28 февраля, который по расписанию должен прибыть в Яффу 13 марта, к каковому времени покорнейше прошу озаботиться приготовлением баржи для принятия колокола с парохода. Если же колокол прибудет в Одессу не своевременно и нельзя будет его отправить 28 февраля, то во всяком случае он будет отправлен с пароходом, отходящим 13 марта, а следовательно будет в Яффе 27 марта.

Поручая себя молитвам Вашим, достойнейший отец, имею честь и пр.

Архив РДМ, п. 80, д. 1350. Листы не нумерованы!

373. Письмо М.И. Осипова к архимандриту Антонину

Одесса 12 марта 1884 г. –

Помета Антонина о получении: Иерусалим, 1 апреля 1884 г..

Другая помета внизу: Отвечено 22 апреля 1884. № 88. – Подлинник

Здесь и далее для писем М.И. Осипова из Архива РДМ указывается только папка и номер дела.

Милостивый богомолец отец архимандрит Антонин!

Имею честь при сем препроводить коносамент за № 16/1316 на отправленный на Ваше имя колокол с принадлежностями к нему, пожертвованный купцом А.В. Рязанцевым, а также и один ящик книг весом 3 п. 28 ф., присланный ко мне Советом Православного Палестинского Общества в С.-Петербурге.

О получении колокола, принадлежностей к нему и ящика книг покорнейше прошу не оставить меня уведомить.

Поручая себя молитвам Вашим

имею честь быть

Ваш покорнейший слуга М. Осипов

Архив РДМ, п. 80, д. 1350.

374. Письмо М.И. Осипова к архимандриту Антонину

Одесса 17 марта 1884 года. –

Помета о получении: Иерусалим, 3 апреля 1884 г.

Другая помета: Отвечено 22 апр. № 88. – Подлинник

Милостивый богомолец отец архимандрит Антонин!

Имею честь препроводить при сем коносамент за № 38/1429 на отправленные сего числа 5 ящиков с иконостасом весом 52,30 ф., полученные мною из Москвы от Торгового Дома П. Д. Каверин⁶⁷¹ (Шуйское подворье № 42). Так как ящики эти прибыли в Одессу после отхода парохода «Корнилов» 13 марта и должны были лежать здесь до следующего парохода, то я с согласия агента Общества отправил их на прямом пароходе «Лазарев» в Александрию, где ящики эти будут перегружены на пароход «Корнилов», который и привезет их Вам 3 апреля, тогда как если бы их оставить в Одессе до кругового парохода, отходящего 27 марта, они могли бы прибыть только 10 апреля. О получении ящиков прошу меня уведомить.

Поручая себя молитвам Вашим, имею честь быть

Ваш покорнейший слуга М. Осипов

Архив РДМ, п. 80, д. 1350.

375. Письмо М.И. Осипова к архимандриту Антонину

Одесса 24 марта 1884 года. –

Помета Антонина о получении:

Иерусалим, 4 апр. 1884 г.

Другая помета: Ответ писан 22 Апр. № 88. – Подлинник

Милостивый богомолец отец архимандрит Антонин!

С подателем настоящего письма Александром Федоровичем Добровольским⁶⁷², рекомендованным мне секретарем Палестинского Общества С.Д. Лермонтовым⁶⁷³, посылаю один ящик с пеленою на аналой, пожертвованною г-жою Змиевою к Гробу Господню, о получении этого ящика покорнейше прошу уведомить меня.

При письме моем от 17 марта за № 23 я послал к Вам, достойнейший отец, коносамент на 5 ящ. с иконостасом, пожертвованным московским купцом П.Д. Кавериним, причем сообщил Вам, что ящики эти погружены мною на пароход «Лазарев», который должен передать их в Александрии на пароход «Корнилов», а сей последний доставит их к Вам 3 апреля. По независавшим от меня обстоятельствам ящики эти не были тогда погружены на «Лазарев», тем не менее они будут к Вам доставлены к 3 апреля, так как я отправляю их сегодня на пароход «Россия», имеющий встретиться с «Корниловым» в Александрии. Коносамент за № 38/1429, посланный Вам 17 марта, действителен.

В заключение позвольте, достойнейший отец, рекомендовать Вашему благосклонному вниманию и участию подателя сего г. Добровольского. Он имеет в виду остаться в Палестине продолжительное время и потому желал бы найти для себя какие-либо занятия. Он имеет сведения по медицине, знает конторскую корреспонденцию и бухгалтерию, таким образом, быть может, он окажется полезным и при Духовной Миссии, управляемой Вами.

Прошу не оставить меня Вашими молитвами пред Престолом Всевышнего и верить в совершенное к Вам уважение и беспредельную преданность Вашего покорнейшего слуги.

Архив РДМ, п. 80, д. 1350.

376. Письмо М.И. Осипова к архимандриту Антонину

Одесса 21 апреля 1884 года. –

Помета о получении: Иерусалим, 2 мая 1884 г.

Подлинник

Христос Воскресе!

Милостивый богомолец

отец архимандрит Антонин!

Имею честь при сем препроводить коносамент за № 32/1844 на отправленный мною сего числа на пароход «Россия», – с перегрузкою в Александрии на пар. «Царь», – один ящик с лампадою весом 24 фунта, полученный мною сего числа от Совета Православного Палестинского Общества в С.-Петербурге, который сообщил мне, что о дальнейшем назначении этого пожертвования Вы уведомлены непосредственно Советом. О получении этого ящика покорнейше прошу меня уведомить, а также прошу не отказать в уведомлении о получении Вами отправленных мною: колокола, одного ящика книг, 5 ящиков иконостаса, 1 ящика с пеленою на аналой, 5 мешков муки и 1 ящика восковых свечей.

Поручая себя молитвам Вашим, с истинным почтением и совершенною преданностью, имею честь быть

Ваш покорнейший слуга М. Осипов

Архив РДМ, п. 80, д. 1350.

377. Письмо М.И. Осипова к архимандриту Антонину

Одесса 7 мая 1884 года.–

Помета о получении: Иерусалим, 5 июня 1884 г.

Подлинник

Милостивый богомолец

отец архимандрит Антонин

В ответ на почтеннейшее письмо Ваше от 22 апреля за № 88, имею честь уведомить, что поверенный купчихи М.Т. Рыловниковой, Прозоров, посылая на мое имя 5 мер муки и 1 ящик свечей, просил меня отправить вещи эти: в Иерусалим в Православное Палестинское Общество, для церкви Гроба Господня, других указаний г. Прозоровым не сделано. Надеюсь, что Вы, достойнейший отец, о получении этих вещей уведомили от себя непосредственно жертвовательницу, как о том я имел честь просить Вас письмом от 27 марта за № 29.

Получив уведомления о получении Вами разных вещей, посланных мною, я, к крайнему моему сожалению, не имею Вашего уведомления о получении одного ящика с пеленою на аналой, пожертвованною г. Змиевою к Гробу Господню. Ящик этот мною был передан одному поклоннику А.Ф. Добровольскому, рекомендованному мне секретарем Совета Общества и снабженному мною письмом к Вам от 24 марта за № 26.

Отправляя к Вам колокол, я имел в виду те трудности, какие придется испытать Вам при перевозке колокола из Яффы в Иерусалим, и желал по возможности облегчить Ваши заботы присылкою тележки, на которой свободно бы можно было доставить колокол по назначению, но требования посуточной платы за эту тележку со дня отправки ее из Одессы до получения обратно были так велики, что могли с избытком покрыть расходы постройки двух тележек на месте, а потому я волей-неволей должен был отказаться от этой мысли.

Поручая себя молитвам Вашим, имею честь быть

Вашим покорнейшим слугою М. Осипов

Приписка Антонина: Уведомление № 106 с распискою Патриарха в получении муки и свеч послано 10 июня 1884 г.

Архив РДМ, п. 80, д. 1350.

378. Письмо М.И. Осипова к архимандриту Антонину

Одесса 10 ноября 1884 года. –

Помета о получении: Иерусалим, 25 ноября 1884 г. –

Копия

Милостивый богомолец

отец архимандрит Антонин

Почтеннейшее письмо Ваше от 20-го октября за № 176 я имел честь получить вечером 6 ноября и на другой же день отправился в магазин Кошкина⁶⁷⁴ справиться относительно купленного старицей Леонидой⁶⁷⁵ железа, причем оказалось, что железо это в количестве 100 пуд. и 1 пуд. гвоздей отправлены г. Кошкиным 6 ноября с пароходом «Азов» в Яффу, а коносамент отправлен на Ваше имя в Иерусалим; фрахт в количестве 55 франков и несколько сантимов переведены г. Кошкиным в Яффу, который и придется Вам уплатить при получении железа. Г. Кошкин заявил мне, что железо это не было отправлено им не потому, что он стеснялся относительно денег, которые он во всяком случае мог перевести «наложенным платежом», а потому, что у него на складе не было до сих пор железа требуемого старицей Леонидой 13-фунтового размера.

Очень сожалею, что Вы, достойнейший отец Антонин, ничего по этому делу мне раньше не сообщили, и тогда возможно было бы часть этого железа, а именно 60 пудов, отправить к Вам бесплатно, так как Русское Общество Пароходства и Торговли дало свое согласие Православному Палестинскому Обществу перевозить пожертвования в Св. Землю на каждом пароходе до 60 пуд. бесплатно, ни Вы, ни г. Кошкин не знали и, так как г. Кошкин отправил это железо от своего имени, без моего ведома, то, очень естественно, пришлось платить за перевозку. Постараюсь похлопотать о возврате Вам части фрахта за 60 пуд., что составит около 12 рублей кредитными билетами, и о результатах не замедлю Вам сообщить, ходя в благоприятном исходе моего ходатайства сомневаюсь.

Приняв на себя обязанности уполномоченного Православного Общества и исполняя его поручения, я с особенной готовностью готов исполнять и Ваши поручения, достойнейший отец Антонин, тем более что эти поручения для одного и того же святого дела, а потому покорнейше прошу Вас, несколько не стесняясь, обращаться ко мне с Вашими поручениями, которые я почту долгом своим исполнять в точности и аккуратно и пересылать их бесплатно на основании вышеприведенного согласия Русского Общества Пароходства и Торговли.

Во вторник 6 ноября на пароходе «Азов» отправился также в Палестину член Совета Православного Палестинского Общества Василий Николаевич Хитрово, который сначала остановится в Бейруте, откуда отправится в сел. Муджедил близ Назарета для присутствования при освящении там церкви, а затем проследует в Иерусалим⁶⁷⁶.

Поручая себя молитвам Вашим, прошу верить в чувства глубокого к Вам почтения и уважения, с которыми имею честь быть,

Ваш покорнейший слуга М. Осипов

Архив РДМ, п. 80, д. 1350.

379. Письмо М.И. Осипова к архимандриту Антонину. Одесса

20 ноября 1884 года. –

Помета Антонина о получении: Иерусалим, 11 дек. 1884 г. –

Копия

Милостивый богомолец

отец архимандрит Антонин

Имею честь при сем препроводить коносамент за № 16/5087 на отправленный мною сего числа на пароход «Цесаревич» один ящик с церковными облачениями весом 2 пуд. 26 фунт., присланный мне из Совета Православного Палестинского Общества.

Вместе с сим позволяю себе обратиться к Вам, достойнейший отец Антонин, с покорнейшею просьбою передать прилагаемое при сем письмо мое за № 87 и коносамент за № 17/5088 в Старый Иерусалим, в село Бетжалу близ Вифлеема, в Русскую церковь иерею Георгию Яковлевичу Бетжальскому⁶⁷⁷, которому мною сегодня на пароходе «Цесаревич» отправлен также колокол весом 19 пуд. 10 фунт., пожертвованный из Москвы М.Н. Дубровским, для Русской церкви в селе Бетжале.

О получении посылаемого Вам ящика и передаче моего письма с коносаментом иерею Георгию Бетжальскому благоволите, достойнейший отец Антонин, уведомлением.

Поручая себя молитвам Вашим, прошу верить в чувства глубокого к Вам почтения и уважения, с которыми имею честь быть,

Ваш покорнейший слуга М. Осипов

Приписка Антонина: Уведомление о получении ящика и колокола № 215 послано 31 декабря 1884 г.

Архив РДМ, п. 80, д. 1350.

380. Письмо М.И. Осипова к архимандриту Антонину

Одесса 26 февраля 1885 года. –

Помета о получении: Иерусалим, 13 марта 1885 г. – Подлинник

Милостивый богомолец

отец архимандрит Антонин!

Имею честь при сем препроводить коносамент за № 2/2782 на отправленные мною сего числа на пар. «Одесса» 3 ящика церковных вещей весом 12 п. 25 ф., 1 железный посох – 10 ф. и 1 ящ. стекла оконного – 3 п. 20 ф. Вещи эти пожертвованы москвичами в Горний град Иудин и собраны настоятельницею находящегося там русского Сретенского монастыря⁶⁷⁸ монахинею Леонидою.

По означенному коносаменту мною также отправлены 5 мешков муки весом 25 пуд. и 1 ящ. восковых свечей – 1 пуд. 18 ф., пожертвованные киевскою купчихою Марфою Титовною Рыловниковою, каковые вещи, согласно выраженному желанию (*не дописано*).

Архив РДМ, п. 83, д. 1351.

381. Письмо М.И. Осипова к архимандриту Антонину

Одесса 11 апреля 1885 года. –

Помета о получении: Иерусалим, 1 мая 1885 г. – Подлинник

Милостивый богомолец

отец архимандрит Антонин!

Совершая в первый раз путешествие в Палестину и Египет, известный в литературном мире Евгений Львович Марков⁶⁷⁹ просил не отказать в рекомендации его к Вам, достойнейший отец Антонин.

Исполняя с особенным удовольствием желание почтеннейшего Евгения Львовича, покорнейше прошу Вас, в видах личного для меня одолжения, принять его под свое покровительство и не отказать ему в Вашем благосклонном внимании.

Поручая себя молитвам Вашим, пользуюсь случаем возобновить уверение в чувствах глубокого моего к Вам почтения и уважения.

Ваш покорнейший слуга М. Осипов

Архив РДМ, п. 83, д. 1351.

382. Письмо М.И. Осипова к архимандриту Антонину

Одесса

15 февраля 1886 г. –

Помета о получении: Иерусалим, 7 марта 1886 г. – Подлинник

Достойнейший отец, архимандрит Антонин!

Препровождая при сем коносамент за № 47/1754 на отправленную сего числа на пароходе «Царь» в Яффу на Ваше имя одну посылку весом 30 фунтов, заключающую в себе планы сооружаемого государем императором и его августейшими братьями храма на Елеонской горе⁶⁸⁰, имею честь покорнейше просить Вас, достойнейший отец, о получении меня уведомить.

Поручая себя молитвам Вашим, прошу верить в чувства глубокого моего к Вам почтения и уважения.

Ваш покорнейший слуга М. Осипов

Архив РДМ, п. 80, д. 1350.

383. Письмо М.И. Осипова к архимандриту Антонину

Одесса 14 июля 1887 г. –

Помета о получении: Иерусалим, 31 июля 1887 г. – Подлинник

Милостивый богомолец

отец архимандрит Антонин!

Прилагая при сем счет за № 10 деньгам, полученным мною из Одесской Почтовой Конторы за время с 30 июня по 14 июля, и при нем пять писем, имею честь уведомить Вас, достойнейший отец, что означенный в счете остаток в 1547 руб. 62 коп. записан мною на приход по новому счету.

Заказанный мною по поручению Вашему медный котел сегодня мною отправлен на Ваше имя в Яффу на пароходе «Нахимов», на получение этого котла, имеющего чистого веса 2 пуд. 13 фунт., прилагается при сем коносамент за № 33/3417. За котел уплачено мною, согласно прилагаемому счету, – 65 руб. 95 коп. Устройство котла из меди я предпочел на том основании, что металл этот прочнее, чем чугун и железо, затем, если прогорит дно, можно поставить другое, если же весь котел придет в разрушение, то за лом меди всегда можно выручить часть его стоимости. Не знаю, угодил ли этим?

Почтеннейшие письма Ваши от 23 и 27 прошлого июня я имел честь получить и по ним сделано следующее: 4 лестницы для сторожевых башен мною заказаны гг. Фрелих и Бличи⁶⁸¹, и по изготовлении постараюсь их выслать, что же касается лестницы для четвертого этажа колокольни, то испрашиваю Вашего благословения на этот заказ, т. к. гг. Фрелих и Бличи, вообще всегда заваленные работой, исполняют таковую по порядку поступления заказов, если теперь дать заказ, то очередь до него едва ли дойдет до 15 августа.

Предполагаемая Вами постройка пирамиды, завершающей Елеонскую колокольню, из железа, покрытого железом или цинком, вполне одобряется лицами вполне компетентными в этом деле. Но для того, чтобы исполнить эту работу на фабрике гг. Фрелих и Бличи, необходимо разработать проект постройки, за что взялся брат моей жены, блистательно окончивший в настоящем году курсы в С.-Петербурге в Институте гражданских инженеров⁶⁸². Рассмотрев Ваш чертеж, в копии прилагаемый, наш юный инженер находит, что высота пирамиды вместе с крестом в 12 метров для колокольни в 20 сажен высоты будет весьма мала и будет как бы давить колокольню, а для смотрящих на нее вблизи самой колокольни будет и совсем теряться. Он полагает сделать пирамиду гораздо выше, настолько, чтобы второй слух был почти у креста по Вашему рисунку, и тогда, достигая желаемого кругозора с такой высоты, нет надобности устраивать под самым крестом рискованного балкончика. Такой балкончик устроен на колокольне в Венеции, но не всякий на нем может показаться.

Наш юный инженер Евгений Львович Морозов полагает устроить небольшие балкончики у каждого из слуховых окон. Когда будет исполнен им проект, я вышлю его с первым пароходом, а до того желательно было бы иметь размеры как толщины стен, где будет ставиться пирамида, так и длины стен, верхней кромки. На чертеже Вашем показан у подножия пирамиды балкон, между тем как по плану, показывающему, как должна быть распределена пирамида на стенах колокольни, не оказывается совершенно прохода между кромкой стены и основанием пирамиды. Надеюсь, что г. Морозов постарается все это устроить и сочетать, Вы же только пришлите те сведения, о чем обозначено мною на чертеже.

Поручая себя молитвам Вашим, прошу верить в чувства глубокого моего к Вам почтения и уважения,

Ваш покорнейший слуга М. Осипов

P S. Вследствие болезни через силу писал Вам сие послание, а потому прошу извинить за небрежность его.

Архив РДМ, п. 83, д. 1353.

384. Письмо М.И. Осипова к архимандриту Антонину

Одесса 28 июля 1887 г. –

Помета о получении:

Иерусалим, 12 августа 1887 г.

Подлинник

Милостивый богомолец

отец архимандрит Антонин!

Прилагая при сем счет за № 11, деньгам, полученным мною из Одесской почтовой конторы за время с 14 по 28 Июля, а также и переданным мне под расписку из Одесского подворья Русского Афонского Пантелеймоновского монастыря, и при нем десять писем и три обложки, в которых при вскрытии писем не оказалось, имею честь уведомить Вас, достойнейший отец, что означенный в счете остаток в 2092 р. 84 коп. записан мною на приход по новому счету.

Сегодня на пароходе «Лазарев» мною отправлено в Яффу на имя В.Н. Тимофеева⁶⁸³ три места разных вещей, с просьбою переотправить к Вам в Иерусалим. Из числа этих мест ящик № 1 прислан из С.-Петербурга Советом Православного Палестинского Общества и заключает в себе запрестольный образ, от иеромонаха Александро-Невской Лавры о. Митрофана, адресованный на Ваше досточтимое имя. Ящик под № 6, также присланный из С.-Петербурга, покорнейше прошу передать начальнице школы в Бейт-Джале А.О. Селивановой⁶⁸⁴; ящик же под № 5, полученный мною почтою из Ростова-на-Дону, примите на себя труд передать отцу иеромонаху Парфению, взыскав с него 50 копеек, израсходованные мною по приему и отправке этой посылки.

Вчера я имел честь получить почтеннейшее письмо Ваше от 15-го сего июля, принесшее мне большое утешение относительно Баглая, теперь, вероятно, он уже получил деньги. Пантелеймоновское подворье вновь получило от Баглая письмо с требованием присылки денег, писанное отцом Александром Анисимовым⁶⁸⁵; письмо это произвело переполох и целое объяснение; согласитесь, не могу же я каждому объяснять и показывать мои книги и бумаги для своего оправдания, и таким образом случай этот как бы бросает неблагоприятную тень на мою скромную и честную деятельность. Подворье вправе было требовать от меня объяснений, так как деньги им были переданы мне, и, конечно, во второй раз подворье этих денег и не должно посылать. Отец Анисимов предлагает подворью прислать деньги на Ваше имя для передачи Баглаю; это обстоятельство еще более усугубило подозрения подворья. Жаль, очень жаль, что отец Анисимов, предлагая подворью Ваш адрес, предварительно не спросил Вас об этих деньгах и не навел об них справок. Но слава Богу, что при посредстве отца Анисимова Вы если не разыскали еще Баглая, то разыщете и передадите ему деньги. Относительно моей неисправности в посылке золота мне остается только сослаться на объяснение в письме моем от 25 июля за № 624, приложив в подлиннике полученную от Вас телеграмму.

Подлинную св. икону Терноносного Христа⁶⁸⁶, посланную Вами чрез г. попечителя Одесского учебного округа Х.П. Сольского⁶⁸⁷, я до сего дня еще не получил и если не получу и завтра, то отправлюсь сам лично к Его Превосходительству и возьму икону. Инструкцию Вашу относительно заказа хромофотографических изображений с этой святыни постараюсь исполнить в точности. Если заведение гг. Тиль и К⁶⁸⁸ не в состоянии будет воспроизвести это изображение «точь-в-точь», то я постараюсь обратиться к другим, также художественным заведениям, которые, быть может, исполнят этот заказ лучше гг. Тиль, соблюдая, конечно, главное и неперемное условие, чтобы это заведение принадлежало не жиду, а христианину и чтобы художник, который будет исполнять работу, был также христианин, так как все подобного рода ремесла, как-то литографии и др., находятся в руках у жидов. Допустить это значит оскорбить святыню, которая, будьте уверены, будет ревниво оберегаться мною по долгу истинно верующего христианина.

Согласно Вашему распоряжению два полуимпериала 1831 года мною переданы сегодня: один – сыну моему Николаю – 6 лет, другой дочери – Марии (4 лет) на память от отца Антонина, имя которого они знают и часто поминают. За такой подарок они просят меня благодарить Вас, что с особенным удовольствием исполняя, присоединяюсь к их детскому лепету и шлю Вам русское спасибо.

Поруча я себя молитвам Вашим, прошу верить в чувства глубокого моего к Вам почтения и уважения,

Ваш покорнейший слуга М. Осипов

P.S. Убедительно прошу Вас, достойнейший отец Антонин, не отказать мне в одном очень скромном одолжении не величать меня в Ваших почтеннейших письмах громким титулом «Вашего Высокоблагородия», для Вас я простой смертный Михаил Иванович, искренно преданный Вам и делу, которому Вы служите, и любящий Вас как отца.

Архив РДМ, п. 83, д. 1353.

385. Письмо М.И. Осипова к архимандриту Антонину

Одесса 11 августа 1887 г. –

Помета о получении:

Иерусалим, 26 августа 1887 г. –

Подлинник

Милостивый богомолец

отец архимандрит Антонин!

Прилагая при сем счет за № 12 деньгам, полученным мною из Одесской почтовой конторы за время с 28 июля по 11 августа, и при нем девять писем, имею честь уведомить Вас, достойнейший отец, что означенный в счете остаток в 2344 р. 31 коп. записан на приход по новому счету.

Икону Терноносного Спасителя г-н Сольский мне доставил в совершенно исправном виде 4 августа. Г. Тиль сказал, что постарается воспроизвести с точностью св. изображение, употребив для сего все искусство, но дело в том, что при выпуске в свет или, иначе сказать, в обращение этих изображений встретится препятствие со стороны Комитета духовной цензуры в С.-Петербурге (при Александро-Невской Лавре), куда г. Тиль уже посылал за разрешением первые оттиски и получил отказ в разрешении, да и немудрено, что первых изображений не пропустили. Во всяком случае, когда будет готово новое изображение, то не лишне будет иметь от Вас фирменное письмо в Комитет духовной цензуры о том, что эти изображения делаются г. Тиль по Вашему заказу с подлинной иконы, уцелевшей после пожара. Первые оттиски будут присланы Вам для утверждения, и тогда, конечно, потребуется Ваше письмо; или же оттиски будут признаны Вами неудовлетворительными, тогда, конечно, заказ не состоится, о чем я и предупредил г. Тиль.

Ящик с древностями прибыл в Одессу 5 августа, и тогда же мною заявлено таможене, но без досмотра мне его не выдают, а потому он, по совету ходоков по таможенным делам, будет отправлен без досмотра транзитом в С.-Петербургскую таможеню, от которой граф И.И. Толстой⁶⁸⁹ его и получит. Это оказалось единственным исходом исполнить Ваше желание и вместе с тем предупреждение не трогать ящик в пути. Вы не имеете представления, что значит иметь дело с таможеней. Вот уже три дня в буквальном смысле этого слова я провожу в таможене, чтобы выручить ящик, а потом сдача на железную дорогу тоже должна производиться под наблюдением таможни. Беда да и только! Скорее можно попасть в рай, чем окончить дело в таможене, дела много – канцелярщины еще больше и везде надо стоять и ждать очереди. Но благодаря Бога завтра надеюсь ящик выручить и отправить в С.-Петербург на имя графа И.И. Толстого, которому вместе с квитанцией пошлю и письмо Ваше.

Проживающая в Горнем монахиня Прасковья Петрова просила меня отправить 5 боч. рыбы сухой и 2 ящика книг и церковных вещей, что мною и исполнено, причем вещи эти мною отправлены на Ваше досточтимое имя, а коносаменты переданы Прасковье Петровой как собственнице этого груза, половину которого она хотела было продать в Одессе, но я ее отговорил сделать это, сказав, что, быть может, Вы пожелаете приобрести для Ваших странноприимниц.

Поручая себя молитвам Вашим, прошу верить в чувства глубокого моего к Вам почтения и уважения.

Ваш покорнейший слуга М. Осипов

P.S. Фотографические принадлежности, высланные г. Вернерке из С.-Петербурга для о. Тимона⁶⁹⁰, до сего дня не прибыли в Одессу.

Архив РДМ, п. 83, д. 1353.

**386. Письмо руководства фирмы «Фрелих и Блич» о смете на пирамиду для
Елеонской колокольни**

Одесса 5 октября 1887 г.

Подлинник. –

Помета Антонина о получении: Иерусалим, 21 октября 1887 г.

Господину Осипову Михаилу Ивановичу. – Здесь.

Смета на железную пирамиду с крестом для Елеонской колокольни – согласно прилагаемому плану:

Рублей серебром

Лестница железная 8 м = 40 ступеней по 5 р. 50 к. 220

Решетка железная № 1 и 3 375

Решетка № 2 обойдется 300

Шар из красной меди 60

Крест железный ажурный 250

Позолота шара с крестом сусальным золотом 150

Вся железная работа 1345

Рублей серебром 2400

С совершенным почтением

Фрелих и Блич

Архив РДМ, п. 83, д. 1353.

387. Письмо М.И. Осипова к архимандриту Антонину

Одесса 20 октября 1887 г.

Подлинник

Помета Антонина о получении: Иерусалим, 4 ноября 1887 г.

Милостивый богомолец

отец архимандрит Антонин!

Прилагая при сем счет за № 17, деньгам, полученным мною из Одесской Почтовой Конторы за время с 6 по 20 октября, и при нем два письма, имею честь уведомить Вас, достойнейший отец, что значащийся по счету остаток в 2470 руб. 68 коп. записан на приход по новому счету.

Наконец-то фабриканты Фрелих и Бличи изготовили 2 малые витые лестницы для одной из сторожевых башен. Лестницы эти упакованы в одну бочку и два места по три железных трубки, которые сего числа на пароходе «Лазарев» мною и отправлены в Яффу на имя В.Н. Тимофеева с просьбою переслать к Вам в Иерусалим. За лестницы эти мною уплачено, согласно прилагаемому счету, 223 рубля, которые вместе с расходами по отправке выписаны в расход в посылаемом счете № 17. Остальные две малые лестницы, а может быть и большая, для четвертого этажа Елеонской колокольни, будут изготовлены, как уверяет г. Фрелих, к 3-му ноября, и в тот же день я постараюсь отправить их к Вам.

Одновременно с сим мною послано также г. Тимофееву для пересылки к Вам: 1 ящик со св. иконою Терносноного Спасителя и двумя изображениями с нее, исполненными в литографии Тиль, а также и посылкою весом 1 ф. на 5 руб., полученною мною из Москвы от протоиерея П.И. Капустина⁶⁹¹, и 1 ящик, переданный мне из Одесского подворья Русского Афонского Пантелеймоновского монастыря; последний покорнейше прошу принять на себя труд передать по адресу Якову Ивановичу Ансару⁶⁹², взыскав с него 1 рубль, израсходованный мною по отправке ящика.

Изображения св. иконы Терносноного Спасителя, исполненные г. Тиль, я нахожу удачными, но только следует сделать фон темнее, что находит и г. Тиль. Отправляя эти изображения на Ваш суд и утверждение, считаю долгом своим уведомить Вас, достойнейший отец, что в случае Вашего одобрения работы г. Тиль и заказа ему известного числа экземпляров таковой заказ не может быть исполнен до получения разрешения Комитета С.-Петербургской духовной цензуры, которая, как я Вам прежде писал, не разрешила г. Тиль выпустить «в свет» (обращение) это изображение, а потому придется Вам как начальнику Русской Духовной Миссии написать в Комитет С.-Петербургской духовной цензуры официальное отношение, указав в нем, что изображение исполнено по Вашему заказу и согласно с подлинником древней иконы, находящейся у Вас; такую же надпись прошу сделать и на обороте одного из изображений с приложением печати Духовной Миссии и все это прислать ко мне, а г. Тиль уже отправит по принадлежности. Сообщите также, сколько экземпляров следует изготовить.

О получении посылаемых вещей благоволите, достойнейший отец, почтить меня уведомлением.

По рассказам г. академика Соколова⁶⁹³, были сняты фотографии внутренности Гефсиманской церкви и иконостаса. Не найдете ли возможным оказать мне милость прислать мне таковые снимки для пополнения альбома, составленного благодаря Вашему ко мне вниманию.

Поручая себя молитвам Вашим, прошу верить в чувства глубокого моего к Вам почтения и уважения,

Ваш покорнейший слуга М. Осипов

P.S. Прилагаемое заказное письмо, полученное мною при отходе парохода, покорнейше прошу передать в Горней Прасковье Петровой.

Архив РДМ, п. 83, д. 1353.

388. Письмо М.И. Осипова к архимандриту Антонину

Одесса 5 августа 1889 г.

Подлинник.

Помета Антонина о получении: Иерусалим, 16 августа 1889 г.

Милостивый богомолец

отец архимандрит Антонин!

По прилагаемому при сем коносаменту за № 28/ мною сего числа на пароходе «Царь» отправлена в Яффу на Ваше досточтимое имя вторая витая железная лестница для Горненской колокольни, изготовленная гг. Фрелих и Бличи и запакованная в 1 бочку, и при ней связка железных труб. За лестницу эту, согласно прилагаемому при сем отчету, мною уплачено сто шестьдесят семь руб. (руб. 167), каковые деньги вместе с расходами по отправке будут показаны в отчете, который будет послан Вам 12 сего августа.

Некто Дарья Никитична Харченко из Елисаветграда, Херсонской губ., прислала ко мне сто рублей (руб. 100) с просьбою отправить их к Вам для обители в Горней.

Архив РДМ, п. 83, д. 1355.

389. Письмо М.И. Осипова к архимандриту Антонину

Одесса 3 июля 1893 г.

Подлинник

Помета Антонина о получении: Иерусалим, 13 июля 1893 г.

Ваше Высокопреподобие,
достойнейший отец архимандрит!

Сергей Гурьевич Соловьев выслал из Москвы на мое имя один короб с колоколом, пожертвованным иркутским купцом Ефимом Ивановичем Замятиным⁶⁹⁴, для пересылки в Яффу на Ваше досточтимое имя, с тем чтобы колокол этот был передан Вами в церковь при Тивериадском море.

Отправив означенный колокол сего дня на пар. «Царь» в Яффу на Ваше имя, по прилагаемому при сем коносаменту за № 26/2208, имею честь покорнейше просить о получении почтить меня уведомлением.

Поручая себя молитвам Вашим, с истинным почтением и преданностью имею честь быть,
Ваш покорнейший слуга М. Осипов

Архив РДМ, л. 83, д. 1359.

390. Письмо уполномоченного ИППО в Одессе М.И. Осипова к архимандриту Антонину

Одесса 22 марта 1894 г.

Подлинник⁶⁹⁵

Ваше Высокопреподобие,
достойнейший отец архимандрит!

Прилагая при сем счет № 5 деньгам, полученным на Ваше имя из Одесской почтовой конторы за время с 8 по 22 марта и при нем два письма, расписку и счет, имею честь уведомить Вас, достойнейший отец, что значащийся по счету остаток в 5261 р. 48 коп. записан мною на приход по новому счету.

По присланным Вами точным размерам г. Фрелих сделал смету на постройку железной пирамиды для Яффской колокольни с 4 цинковыми окнами, крестом и яблоком, стоимость которой определил в 1175 рублей. Вся пирамида, обшитая деревом и покрытая цинковой чешуей, будет готова на месте в Одессе и будет выслана к Вам в разобранном виде, так что Вам без помощи особенных специалистов можно будет, руководствуясь только марками и чертежом, собрать в Яффе. Прилагая при сем письмо гг. Фрелих и Блич, ожидаю Вашего благословения на этот заказ, если только Вы изволите признать его выгодным.

В письме от 8 марта за № 263 я имел честь сообщить Вам, что согласно разрешению Вашему мною дано Владимиру Маршалку⁶⁹⁶ 100 рублей, а остальные дам к праздникам, но пришлось остальные деньги дать ранее, так как жена Маршалка 17 марта после страшных страданий скончалась, и эти 50 р. мною выданы были на похороны ее. Мне кажется, что я хорошо сделал, что не дал им всех денег сразу: они бы их истратили, и теперь в такой тяжелый момент без денег было бы им трудно. Сам В. Маршалок просил меня передать Вам, достойнейший мой отец, свою глубокую сердечную благодарность за Ваше доброе к ним внимание. Он думает не оставаться в миру и идти на Святой Афон.

Вчера последовало у нас открытие Одесского отдела Православного Палестинского Общества под председательством высокопреосвященнейшего Иустина⁶⁹⁷, архиепископа Херсонского и Одесского, причем я избран делопроизводителем Отдела. Крайне был огорчен известием о болезни Вашей, узнав эту неприятную весть от епископа Акакия⁶⁹⁸. От всей души и благодарного сердца желаю Вам скорого выздоровления от постигшего Вас недуга и долгой жизни.

Испрашивая Ваше благословение, с чувствами истинного почтения и преданности, Ваш покорнейший слуга М. Осипов

Архив РДМ, п. 83, д. 1360.

Жизнь и деятельность игумена Вениамина (Лукьянова). 1843–1896

391. Свидетельство о рукоположении монаха Вениамина⁶⁹⁹ в сан иеромонаха

Святая гора Афон, 11 января 1843 г.

монастырь Кутлумуш

Копия

На основании апостольских и соборных правил русский монах Вениамин из скита Святого Пророка Илии, что на Афонской горе, православного вероисповедания, честной и неукоснительной жизни, рукоположен нами в иеромонаха в Кутлумушском монастыре, в доказательство чего и дано ему сие свидетельство.

Бывший Самосский архиепископ Парфений.

РГИА, ф. 797, оп. 24, отд. 2, ст. 2, д. 34, л. 9.

392. Письмо архимандрита Порфирия (Успенского) к иеромонаху Вениамину

Афон 18 мая 1846 г.

Копия

Жизнь коротка и длинна: коротка, если мы сокращаем ее каким-либо тяжким грехом или многими грехами; длинна, если вера, надежда, любовь, девственность, чистота тела и души, труд посильный и многие другие добродетели привлекают к нам благодать Божию, сообщают долголетие Иоанна Богослова.

Нельзя вдруг с берега моря на вершину Афона: так нельзя вдруг взойти на высоту благоделания иноческого и святости жизни духовной.

Заметь господствующие в тебе греховные наклонности, или страсти, или слабости – и сражай, и умерщвляй их одна за другою, а не всех вдруг.

Когда умрет один змий, тогда поражай во главу другого. Молись недолго, но горячо.

Если начнешь спасение свое молитвами краткими, то кончишь непрерывным горением и возношением к Богу. Люби уединение и свой скит. Будь послушен и братолюбив. Предпочитай молчание многоглаголанью.

Назидай других своим примером. Впрочем, да наставит тя Дух Святой. Аминь.

P.S. Прошу тебя, брате: отслужи три панихиды за упокой сестры моей Любви и отца моего Александра, когда тебе угодно. Ты огорчишь меня, если не примешь три червонца, кои я посылаю тебе при сем.

Прим. о. Вениамина. В этом 1846 году, в бытность архимандрита Порфирия в ските святого пророка Илии, я, будучи иеромонахом, имел намерение отправиться в Иерусалим и осмелился просить его наставления о жизни духовной. Вот вам выше его написание.

Письма [разных лиц] к игумену Вениамину, [члену Русской Духовной Миссии в Иерусалиме]. 18461884 // Библиотека ИГПО. Шифр: И.П.П.О. Б. IV № 888. С. 1–2. Далее: Письма [разных лиц] к игумену Вениамину.

393. Письмо гофмейстера великой княгини Елены Павловны⁷⁰⁰ Д.П. Хрущова к обер-прокурору Св. Синода графу Н.А. Протасову

С.-Петербург 2 ноября 1854 г.

Подлинник

Милостивый государь граф Николай Александрович!

Государыня великая княгиня Елена Павловна поручить мне изволила уведомить Ваше Сиятельство, что независимо от назначений, какие будут сделаны в Крыму преосвященным Иннокентием⁷⁰¹ вследствие рескрипта к Вам Ее Высочества от 31 октября, Ее Высочество избрала для сопровождения сестер Крестовоздвиженской общины⁷⁰² в место их назначения прибывшего сюда недавно из Иерусалима иеромонаха Ильинского Русского скита, что на Афонской горе, Вениамина. Вследствие сего, по приказанию Ее Императорского Высочества, имею честь обратиться к Вашему Сиятельству с покорнейшей просьбой о зависящем от Вас распоряжении, дабы иеромонах Вениамин был снабжен надлежащим от здешнего духовного начальства свидетельством для свободного проезда и пребывания в Крыму при Крестовоздвиженской общине.

К сему считаю долгом присовокупить, что как отправление сестер отсюда назначено Ее Высочеством в будущую субботу, 6 ноября, то крайне было бы желательно ускорить сколь можно выдачу отцу Вениамину просимого свидетельства. Бумаги его, состоящие из: 1) свидетельства Пантократорского монастыря о его пострижении⁷⁰³; 2) свидетельства Иерусалимского духовного начальства на греческом языке; и 3) паспорта, выданного ему на приезд в Россию из нашего посольства в Вене⁷⁰⁴, – при сем прилагаются, которые не угодно ли будет Вашему Сиятельству возвратить мне по миновании в них надобности.

РГИА, ф. 797, оп. 24, отд. 2, ст. 2, д. 34, л. 6–7.

394. Прошение иеромонаха Вениамина в Св. Синод о признании в России монашества и сана, полученных им на Афоне

С.-Петербург 3 ноября 1854 г.

Подлинник

Будучи русский подданный, уроженец г. Кишинева, сын русского личного дворянина Ивана Моисеева Лукьянова, оставшийся в малолетстве почти без призрения, почувствовав влечение к иноческому званию и узнав по слухам о строгом житии на Афоне, я отправился туда в 1840 г., а в 1842 г. принял там пострижение, не имея никакого сведения о существовании в России закона, воспрещающего русским подданным принимать оное за границу, и в том же году рукоположен в иеромонахи.

Потом, пожелав поклониться Святому Гробу Господню, прибыл в Иерусалим, в котором имел намерение остаться навсегда, но возгоревшаяся война заставила всех русских (в том числе и меня) оттуда удалиться, почему я и выехал в Триест по паспорту австрийского консула, а оттуда в Вену, но, не желая оставаться среди иноверцев, прибыл в Санкт-Петербург по паспорту российского посланника в Вене, имея при себе свидетельства:

- 1) наместника Святого Града митрополита Мелетия о моем пребывании в Иерусалиме;
- 2) архиепископа Кутлумушского монастыря Парфения о моем рукоположении (при сем прилагаемое); и
- 3) настоятеля и братии Ильинского Русского скита на Афоне о состоянии в означенном ските.

Здесь узнал я, что существует воспрещение русским подданным принимать пострижение за границу и что таким образом сей закон мною, по неведению, нарушен. Скорбя о сем, смиреннейше повергаю себя к стопам Вашего Святейшества и всепокорнейше прошу отчески снизить к моему недостойнству и по имеющимся при мне свидетельствам удостоить признать меня в иеромонашеском звании и причислить к какой-либо русской обители для прохождения обязанности моего звания до окончания войны, с дозволением потом возвратиться на Афонскую гору.

Жительство имею на Большой Морской улице, в доме генерал-майора Александрова⁷⁰⁵, № 42.

РГИА, ф. 796, оп. 135, д. 1792, л. 6–7 об.

**395. Рекомендательное письмо членов Иерусалимского Синода иеромонаху
Вениамину**

Иерусалим 3 мая 1854 г.

Пер. с греч.

Податель сего, русский иеромонах Вениамин, прибывший в Иерусалим за 7 лет назад тому, проживал здесь поныне и вел жизнь честную и скромную, и соответственную духовному сану его; в засвидетельствование чего и дано ему настоящее одобрение наше по случаю отъезда его.

Митрополит Петро-Аравийский Мелетий и наместник Газский Филимон.

РГИА, ф. 797, оп. 24, отд. 2, ст. 2, д. 34, л. 11.

396. Свидетельство начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрита Порфирия (Успенского), выданное иеромонаху Вениамину для представления в Св. Синод

С.-Петербург, 3 ноября 1854 г.

Алекса́ндро-Невская Ла́вра Подлинник.

Сим свидетельствую, что иеромонах Вениамин, в течение 6-летнего пребывания нашей Духовной Миссии в Иерусалиме, с 1848-го по 1854 год, был духовником оной и многих русских поклонников, которых поручал ему исповедовать наместник Иерусалимского Патриарха митрополит Петро-Аравийский Мелетий.

РГИА, ф. 797, оп. 24, отд. 2, ст. 2, д. 34, л. 12.

397. Второе свидетельство архимандрита Порфирия, выданное иеромонаху Вениамину для представления в Св. Синод

С.-Петербург, 3 ноября 1854 г.

Александрo-Невская Лавра Подлинник

Долгом почитаю сообщить, кому следует, что русский иеромонах Вениамин, пребывавший в Иерусалиме, вел образ жизни, совершенно соответственный его сану, и пользовался общим уважением как тамошнего духовенства и жителей, так и русских поклонников.

РГИА, ф. 797, оп. 24, отд. 2, ст. 2, д. 34, л. 13.

398. Записка Е.Л. Ширман⁷⁰⁶ для иеромонаха Вениамина

С.-Петербург, 4 ноября 1854 г.

Копия

В доме генерала Александрова спросить иеромонаха Вениамина Иерусалимского; если он здесь, то попросить его пожаловать по одному крайне нужному делу к генеральше Ширман, живущей на Литейной улице, против Артиллерийских казарм, в доме Вернера.

Елизавета Леонтьевна Ширман.

Прим. о. Вениамина. Означенная записка наделала большую тревогу в Петербурге. По ее требованию прислана была за мною карета от министра двора Адлерберга⁷⁰⁷, в которой я всю ночь ездил к генеральше Ширман. Она объяснила мне желание Ее Высочества Елены Павловны, что она назначает меня духовником Крестовоздвиженских сестер в Севастополь во время войны, и я немедленно должен был, по ее требованию, ночью, в 12 часов, лично представиться Ее Высочеству и принять на себя назначение духовника Крестовоздвиженской общины.

Письма [разных лиц] к игумену Вениамину. С. 2.

399. Из письма Е.Л. Ширман к иеромонаху Вениамину (печ. с сокращениями)

С.-Петербург 18 января 1855 г.

Копия

Многоуважаемый о. Вениамин!

Вслед одно за другим получила я Ваши два письма из Симферополя, от 11 и 29 декабря. Как жаль, что числа не выставлены были, вместе я их получила; но благодарю за память и уведомление о Вас и Крестовоздвиженских сестрах. ...

После отъезда Вашего был у меня три раза архимандрит Порфирий; очень много спрашивал о Вас и отдавал совершенную справедливость смиренному и кроткому характеру Вашему. В последний раз о. Порфирий навел меня на Новый год. О. Феофан⁷⁰⁸ приезжал во время праздников и прежде несколько раз; но, по большому расстоянию Невской Лавры, Иерусалимская Миссия редко выезжает оттуда; трудно, кто отстал, привыкать к нашему суровому климату. Может, до Вас не дошло, я читала в газетах, о смерти турецкого губернатора Якуб-Паши в Иерусалиме. О. Порфирий говорил, что владыка Мелетий очень пожалеет о нем, ибо он хорошо был расположен к грекам; а неизвестно, каков будет новый магометанский начальник Святого Града.

Внезапная смерть обер-прокурора Синода сделала в Петербурге большое впечатление. Граф Протасов⁷⁰⁹ от 16 на 17 число скончался от холеры, кажется, в несколько часов. Связей, родства много, да и богатства, кажется, было довольно, а Господу известно, кто лучше употреблял свой талант по своей мере: знатный и богатый или тихая сестра милосердия Матрена.

...Целую Вашу руку, прошу хоть иногда в молитве вспомнить меня, грешную. Пребываю всегда готовая к услугам Вашим

Елизавета Ширман.

Письма [разных лиц] к игумену Вениамину. С. 10–14.

400. Письмо графа Н.В. Адлерберга⁷¹⁰ к иеромонаху Вениамину

Симферополь 10 февраля 1855 г.

Копия

Достойнейший о. Вениамин!

Приношу Вам сердечную благодарность за Ваши обязательные строки и за святые иерусалимские воспоминания; не мог ранее отвечать Вам по множеству занятий и забот. Не откажите принять на память от меня мой слабый труд, еще не оконченный, хотя давно написанный⁷¹¹, и другое подобное сочинение, присланное мне вчера моей матушкою. Но как я не имею времени теперь ничего читать, то предпочитаю уступить Вам; другой экземпляр моего путешествия прошу Вас передать г-же Стахович⁷¹² и сестрам в знак моего искреннего к ним уважения.

Скажите г-же начальнице, что насчет подвод для отправления в Севастополь госпитальных вещей встречаются ужасные затруднения. Я поручил полицмейстеру и казначею моей канцелярии везде искать, и дешевле 1 р. с пуда не находят; поэтому, ежели она полагает возможным отпустить эту сумму, то можно нанять. Примите, достойнейший о. Вениамин, уверения в душевном моем к Вам уважении и преданности и не оставьте святыми молитвами Вашими.

Николай Адлерберг.

Прим. о. Вениамина. По этому письму община отправилась в свое время из Симферополя в Севастополь, хотя трудный путь был, но мы не чувствовали этого, стараясь с самоотвержением приблизиться к раненым, не думая о себе. В Севастополе приняли опять все госпитали военные на себя, и там, по назначению Пирогова⁷¹³, поступили на разные пункты, утешая раненых и больных, о чем донесено губернатору Симферопольскому Николаю Адлербергу, и благодарение его за распоряжения.

Письма [разных лиц] к игумену Вениамину. С. 18–20.

**401. Рескрипт великой княгини Елены Павловны на имя иеромонаха
Вениамина**

С.-Петербург без даты (1855 г.)

Копия

Благодарю Вас искренне, о. Вениамин, за Ваше старание и попечение о духовном благе сестер и прошу Вас не оставить напутствовать их и впредь Вашим примером и Вашими советами. Помяните и меня в Ваших молитвах.

Елена.

Прим. о. Вениамина. Собственноручная благодарность великой княгини в нескольких строках меня еще больше воодушевила в моей службе, и я даже часто не чувствовал, не замечал опасностей, угрожавших смертью: любовь к Отечеству подкрепляла меня все время.

Письма [разных лиц] к игумену Вениамину. С. 91–92.

402. Свидетельства хирурга Н.И. Пирогова и генерал-адъютанта Д.Е. Остен-Сакена⁷¹⁴ об участии иеромонаха Вениамина (Лукьянова) в обороне Севастополя

Симферополь 25 ноября 1855 г.

Подлинник

Дано сие в том, что иеромонах Крестовоздвиженской общины сестер, Вениамин, находился в г. Севастополе для напутствования раненых и больных воинских чинов с 21-го февраля по седьмое июля 1855 года, в чем подписом с приложением печати свидетельствую.

Подписал действительный статский советник Пирогов.

Что означенный в свидетельстве этом иеромонах Крестовоздвиженской общины сестер, Вениамин, состоял в составе Севастопольского гарнизона, в том подписом с приложением казенной печати удостоверяю.

Ноября 29 дня 1855 года. Г. Бахчисарай.

Подписал начальник бывшего гарнизона г. Севастополя генерал-адъютант граф Остен-Сакен.

Архив РДМ, п. 69, д. 1450. 1 л.

403. Отношение дежурного генерала Южной Армии генерал-лейтенанта Н.И. Ушакова⁷¹⁵ в комитет Крестовоздвиженской Общины сестер милосердия

С.-Петербург 7 февраля 1856 г.

Копия

В Комитет Крестовоздвиженской общины сестер милосердия 7-го февраля.

Вследствие отзыва Комитета Крестовоздвиженской общины сестер милосердия от 31 минувшего января за № 22-м, по приказанию г. Главнокомандующего, имею честь препроводить при сем сорок восемь медалей, установленных за защиту Севастополя, для выдачи их сорока четырем сестрам, согласно списку, доставленному от Комитета 10 декабря прошлого 1855 года за № 14, а также доктору Тарасову, иеромонаху Вениамину, фельдшеру Дзятко и унтер-офицеру Покровскому, по четырем свидетельствам, выданным сим последним академиком Пироговым.

Архив РДМ, п. 69, д. 1450. 1 л.

404. Приказ главнокомандующего Южной армии генерала А.Н. Лидерса⁷¹⁶ о награждении иеромонаха Вениамина

Бахчисарай 29 марта 1856 г.

Копия

Государь император по ходатайству моему Всемилоостивейше соизволил иеромонаха Русского Ильинского скита на Афонской горе Вениамина за оказанные им усердие и мужество при исполнении своих обязанностей на перевязочных пунктах и в военных госпиталях причислить к ордену Св. Анны 3-й степени. О таковой монаршей милости, сообщенной мне в отзыве г. военного министра от 3-го сего марта за № 2706, объявляю вверенным мне войскам.

Архив РДМ, п. 69, д. 1450. 1 л.

405. Прошение иеромонаха Вениамина на имя министра иностранных дел князя А.М. Горчакова

С.-Петербург 7 августа 1856 г.

Копия⁷¹⁷

Его Сиятельству, господину министру иностранных дел, тайному советнику и кавалеру Александру Михайловичу, князю Горчакову

состоящего при Крестовоздвиженской общине сестер попечения о раненых иеромонаха Русского Ильинского скита на Афонской горе Вениамина

Прошение.

По возвращении моем из Крыма и Севастополя, где удостоился получить Всемилоостивейше пожалованный от августейшего монарха за военные заслуги орден Св. Анны 3 степени и медаль за Севастополь, ныне желаю быть определенным штатным иеромонахом при Духовной Миссии в Иерусалиме.

Семилетнее познание Святой Земли и служение церкви для всех приезжающих в Иерусалим русских богомольцев дает смелость надеяться, что Ваше Сиятельство благосклонно почтите просьбу мою Вашим высоким вниманием.

Жительство имею на Большой Морской улице, в доме г-на Александрова.

Архив РДМ, п. 69, д. 1450. 1 л.

406. Письмо иеромонаха Вениамина к великой княгине Елене Павловне

С.-Петербург 7 августа 1856 г.

Копия

Ваше Императорское Высочество, всемилостивейшая государыня.

Под высоким покровительством Вашего Императорского Высочества, удостоясь принести посильные труды мои на поле брани в Крыму, имею счастье всепреданнейше представить Вашему Высочеству прошение мое к господину министру иностранных дел об определении меня штатным иеромонахом при Духовной Миссии в Иерусалиме и ожидать от Ваших августейших щедрот на сие соизволения.

Вашего Императорского Высочества, всемилостивейшая государыня, всепреданнейший слуга

И.В.

Архив РДМ, п. 68, д. 1450. 1 л.

407. Отношение министра двора графа В.Ф. Адлерберга к обер-прокурору Св. Синода графу А.П. Толстому

С.-Петербург 3 сентября 1856 г.

Копия

Государь император в награду трудов и усердия, оказанных состоящим в Крестовоздвиженской общине сестер милосердия иеромонахом Вениамином в напутствовании умирающих и в попечении о раненых во время сражений под Севастополем, Всемиловейше соизволил пожаловать ему наперсный крест на Георгиевской ленте.

Имея честь сообщить Вашему Превосходительству о сей монаршей милости для зависящего от Вас, милостивый государь, распоряжения, покорнейше прошу препровождаемые при сем два свидетельства, по миновании надобности, мне возвратить.

Архив РДМ, п. 69, д. 1450. 1 л. – Приложение на 1 л.

408. Выписка из определения Св. Синода

С.-Петербург 29 апреля 1857 г.

Подлинник

Приказали: Предоставить господину обер-прокурору графу Толстому отвечать кому следует⁷¹⁸, что за сделанными Святейшим Синодом распоряжениями о том, чтобы в Иерусалимскую нашу Миссию избраны были члены из лиц, получивших высшее духовное образование, по важности возлагаемых на них особых поручений, не представляется возможным причислить иеромонаха Вениамина к той Миссии⁷¹⁹.

РГИА, ф. 796, оп. 135, д. 1792, л. 18.

409. Из письма Е.Л. Ширман к иеромонаху Вениамину

Ревель 10 июля 1858 г.

Копия

Почтеннейший о. Вениамин!

Давно собиралась я к Вам писать; но в ожидании от Вас из Константинополя не знала, куда направить мои строки; теперь пользуюсь удобным случаем доставить их к Вам через бывшую Крестовоздвиженскую сестру милосердия Елизавету Шульц, которая отправляется в Иерусалим, уведомляет она меня, что к 1 августа надлежит быть в Одессе, просила меня прислать ей рекомендательное письмо, не припомню, почтеннейший о. Вениамин, знаете ли Вы сестру Шульц или нет, прошу не оставить ее без добрых советов, ибо каждый из нас в них нуждается. Последнее известие от Вас я получила 10 марта из Одессы... Потрудитесь уведомить меня подробно, как Вы распорядились насчет посылок, чаш, риз и пр. на Фавор. Какое было бы утешение, если ко дню Преображения Господня сосуды и ризы были бы в употреблении на месте, куда назначены. Отец Порфирий отправился на Восток и будет хоть недолго в Иерусалиме, кажется, сперва он хотел жить на Афоне⁷²⁰.

В русских поклонниках в Святом Граде не будет недостатка; Екатерина Алексеевна Волкова⁷²¹ мне писала о своем намерении вторично отправиться к святым местам, как она будет довольна, что и Вас там встретит. С 27 мая я живу в Ревеле, где моя родина, вместе с родной моей сестрой; мы нанимаем дачу в Екатеринодальском парке, около моря, воздух прекрасный. Графиня Марья Васильевна Адлерберг опять поехала к Гапсаль, где имеет небольшую собственную дачу. Марья Павловна Кавелина⁷²² со всем семейством уехала за границу, на Запад; отсутствие ее будет довольно продолжительно, ибо она предполагает не ранее возвратиться, как на зиму 1859 года.

Благословите и молитесь за нас грешных; не оставьте меня без известий со святых мест, куда духом я ежедневно переносюсь. Пишите, многоуважаемый о. Вениамин, через посольство русское, т. е. через А.П. Бутенева⁷²³ и научите, как к Вам писать. С истинным почтением пребываю навсегда, готовая к услугам грешная

Елизавета Ширман.

Прим. о. Вениамина. Пожертвования генеральши Ширман я отдал по назначению, и все было принято с большою благодарностью; в то время хотя были значительные пожертвования, но редкие. Екатерина Алексеевна Волкова, приехавши в Иерусалим, осталась уже здесь на жительство, приняла монашество под именем м. Филареты и скончалась в преклонных летах.

Письма [разных лиц] к игумену Вениамину. С. 95–96.

410. Письмо М.П. Кавелиной к иеромонаху Вениамину

С.-Петербург 9 апреля 1860 г.

Копия

Христос Воскресе!

Пользуюсь отъездом поклонника Христофора написать Вам несколько слов, добрейший о. Вениамин, и благодарить, что вспомнили обо мне и написали; также за образа и четки, Вы слишком много послали. Я рада, что люстра, посланная мною, нравится и прилась кстати; мне совестно только, что меня благодарят, а моего тут приношения очень мало: все от других добрых сердец⁷²⁴. Сблизились Вы с нашим архиереем⁷²⁵, дай Бог, чтобы он хорошо умел действовать на славу и благоспешение нашей религии и Отчизны. Мы были долго за границей, но возвратились не вовремя: зима у нас жестокая была, квартира – прехолодная, и мы все больны были. Как поместились Вы и довольны ли своей судьбой? Вспомните у Гроба Святого обо мне и помолитесь также и за мужа. Брат Николай не записан в поминовении; включите и его в книги вместе с моими. Когда я была в Иерусалиме, он был еще жив. Мои дети и Марья Федоровна очень кланяются Вам, авось, когда и увидимся, а где? Как Богу угодно будет. Я Вам посылаю один фунт чаю и сердечко для заметки Евангелий, также два золотых, из которых прошу употребить один на вечное поминовение Николая, а другой – на гостинец себе возьмите; извините, что так бесцеремонно действую: «чем богата, тем и рада», – говорит пословица. Богомолец Христофор уезжает завтра, спешу ему отослать, чтобы не закрывал сундука своего. Прощайте, мой добрейший и почтеннейший о. Вениамин. Помолитесь о нас грешных.

Мария Кавелина.

Прим. о. Вениамина. Мария Кавелина была штатс-дамой (sic!) Ее Величества, и люстра, что на Голгофе, была прислана на мое имя и пожертвована больше царскою фамилиею; и впоследствии присланные пожертвования все были через меня. Муж ее был наставником покойного Государя.

Письма разных лиц к игумену Вениамину. С. 104–105.

**411. Письмо товарища обер-прокурора Св. Синода князя С.Н. Урусова⁷²⁶ к
начальнику Русской Духовной Миссии в Иерусалиме епископу Кириллу
(Наумову).**

С.-Петербург 10 мая 1860 г.

Конфиденциально

Подлинник

Преосвященнейший владыко,
милостивый государь и архипастырь,

Некоторые особы, принимающие участие в судьбе иеромонаха о. Вениамина, который в настоящее время находится в Иерусалиме и без сомнения известен Вашему Преосвященству, обратились ко мне с вопросом: нет ли какой-нибудь возможности доставить ему место при нашей Духовной Миссии в Иерусалиме? Так как решение этого вопроса ближе всех касается Вашего Преосвященства, то я имею честь обратиться к Вам, милостивый государь и архипастырь, с покорнейшею просьбою: не найдете ли Ваше Преосвященство возможным сообщить мне, совершенно, впрочем, конфиденциально, собственное Ваше мнение об этом деле?

Испрашивая святых молитв Ваших с совершенным почтением и преданностью честь имею быть и пр.

Архив РДМ, п. 2, д. 11, 1 л.

412. Письмо бывшего члена Русской Духовной Миссии в Иерусалиме иеромонаха Леонида (Кавелина) к иеромонаху Вениамину

С.-Петербург 23 мая 1860 г.

Копия

Достопочтеннейший о. Вениамин, возлюбленный о Господе брат!

Я не забыл данного Вам слова при отъезде – говорить о Вас (в опровержение возведенных на Вас клевет) у Его Императорского Высочества великого князя Константина Николаевича и обер-прокурора.

Теперь имеете сами случай поговорить о себе и заявить, что Вам нужно, подателям моего письма: г-ну директору канцелярии Святейшего Синода Петру Ивановичу Саломону⁷²⁷ и чиновнику особых поручений при графе⁷²⁸ Константину Карловичу Зедеггольму⁷²⁹. Я рекомендовал Вас им, и они пригласят Вас оказать им услуги относительно помещения, в сношениях с Иерусалимской Патриархией, указаний мест и т. п.; а Вы, ничтоже сумняся, можете поведать им, чем может быть Вам полезен граф, и просьба Ваша, по возможности, будет удовлетворена.

Поручаясь Вашим святым молитвам и доброй памяти, с чувством братской о Господе любви, есть и пребуду Ваш недостойный сомолитвенник
многогрешный иеромонах Леонид.

Прим. о. Вениамина. Иеромонах Леонид впоследствии был ко мне расположен⁷³⁰, как это видно из вышеписанного письма, и даже старался опровергнуть все клеветы, которым прежде сам доверял, а после убедился сам во всем и много содействовал мне в Святейшем Синоде, куда я и сам обращался; но назначение меня в Миссию тогда не состоялось.

Письма [разных лиц] к игумену Вениамину. С. 101–102.

413. Прошение иеромонаха Вениамина на имя начальника РДМ епископа Кирилла о зачислении его в штат Миссии

Иерусалим 14 ноября 1860 г.

Подлинник

Желая поступить на службу в числе штатных иеромонахов при состоящей под Вашим ведомством в Иерусалиме Российской Духовной Миссии, смиреннейше прошу Вашего Преосвященства сделать начальническое распоряжение об определении меня штатным иеромонахом при Духовной Миссии, на что ожидать буду Вашего всемилостивейшего решения⁷³¹.

Архив РДМ, п. 2, д. 20. 2 л.

414. Письмо А.С. Норова⁷³² к иеромонаху Вениамину

Яффа 4 декабря 1861 г.

Копия

Многолюбимый и высокопреподобный о. Вениамин!

От всего моего сердца приношу Вам, и отцу Христофору⁷³³, и о. диакону Максиму⁷³⁴ мою нежнейшую благодарность за те духовные утешения, которые Вы мне оказали во святом граде Иерусалиме. Да наградит Вас Господь! Не оставьте Вашими молитвами моего небесного друга, рабу Божию Варвару, и молитесь о моем спасении. Во всю жизнь мою остаюсь Вам признателен; пишите мне, если Господь благоволит, в Петербург и располагайте мною как Вашим другом. Вот четвертый день, как все ожидаем парохода. Да сохранит вас всех Господь, Спаситель наш! Облобызайте за меня святую Голгофу и Животворящий Гроб Господень и Гроб Пресвятой Богородицы.

Верно преданный слуга Ваш

А. Норов

Прим. о. Вениамина. Норов написал очень подробное и интересное «Путешествие по святым местам», которое было напечатано в 1857 году⁷³⁵. Он часто бывал у меня в Михайловском Архангельском монастыре, вместе с ним мы ездили на Иордан и служили там молебен с водосвятием. В Николаевском греческом монастыре он сделал вклад во имя великомученицы Варвары.

Письма [разных лиц] к игумену Вениамину. С. 119–120.

415. Письмо паломника Федора Рюмина к иеромонаху Вениамину

Б.М., октябрь 1862 г.

Многоуважаемый отец Вениамин!

Благодарим Вас от души за Ваше письмо и за портреты, которые привезла нам Александра Иосифовна⁷³⁶, мы очень счастливы были узнать, что, благодаря милости Господа, Ваше здоровье поправилось и что столь дорогие для всех Ваши телесные силы вернулись.

Александра Иосифовна нам передала все подробно, что происходит в Иерусалиме после нашего отъезда, и дала нам известие обо всех; теперь она живет у нас в Петербурге уже несколько недель и хочет достигнуть двух целей, хотя и говорит, что за двумя зайцами погонишься – ни одного не поймаешь; но с ней, кажется, этого не случится. Дело ее, по сбору, начатое с Вашего благословения, для ризы на Голгофу, идет довольно успешно, так что она уже могла дать Сазикову⁷³⁷ триста рублей для начала работы. Дай-то Бог, чтобы ей удалось собрать и остальную сумму и тем украсить столь святое место. Второе ее дело – чтобы ей позволили жить всегда в Иерусалиме, на Русских Постройках, также подвигается. Она просила всех и каждого, начиная с императрицы и кончая Мансуровым, и она надеется, что ей дадут возможность прожить последние дни ее жизни на святых местах.

Не раз в день говорим мы о Палестине, о счастливом, покойном пребывании нашем там, о Вашем отеческом попечении о нас и о том, с какою невыразимой радостью мы бы снова, с помощью Создателя, отправились бы опять на несколько времени к Гробу Господню. Нам-то теперь невозможно, но зато тетушка моя, Олимпиада Александровна Рюмина (о которой мы Вам уже говорили), хороший друг Т.Б. Потемкиной⁷³⁸, набожная и добрейшая женщина, собирается в четверг уехать отсюда и надеется, с помощью Господа, прибыть к Пасхе в Иерусалим. Она очень больна, но эта надежда – видеть святые места – ее нравственно так поддерживает, что с тех пор, как ей доктор позволил ехать, ей лучше. Опять обращаемся к Вам с просьбою и надеемся, что Вы, по доброте своей, нам не откажете: предупредить нашего Абдалу, что он должен будет ехать в Яффу встретить их, беречь, как нас, и служить им все время, которое они там пробудут. Вы же, дражайший отец, не оставьте их Вашими советами и ласками и будете, вероятно, их руководить во всем.

Посылаем Вам четыре ящика с приборами для церквей, по Вашему заказу, на сто рублей, и надеюсь, что они Вам понравятся; раньше не мог их Вам отправить, ибо не было верного случая.

Я уже хотел кончать это письмо, как явилась Александра Иосифовна, которая мне передала, что о ней написали Эппингеру Мартыну Ивановичу⁷³⁹, чтобы о ней навести справки. Опять к Вам просьба: попросите Мартына Ивановича, чтобы он постоял за нашу монашенку и отозвался бы о ней, как она того вполне достойна, ибо ответа ждет Мансуров, чтобы определить Александру Иосифовну в Иерусалим на Русских Постройках.

Прим. о. Вениамина. Александра Иосифовна Эберн была назначена смотрительницею на Русские Постройки, и она первая приняла монашество в России от митрополита Исидора под именем Магдалины⁷⁴⁰. В должности утверждена была самою императрицею и умерла начальницею Женского приюта⁷⁴¹. Здесь же она приняла мантию на Голгофе, по разрешению Святейшего Синода, от архимандрита Антонина.

Письма [разных лиц] к игумену Вениамину. С. 115–118.

416. Письмо графини М.В. Адлерберг к иеромонаху Вениамину

С.-Петербург 8 мая 1863 г.

Копия

Ваше Высокопреподобие, высокопочтеннейший о. Вениамин!

Весьма порадовали меня Вашими строками и портретом, и если не тотчас же Вас благодарила письмом, то это не мешало глубоко чувствовать всю цену Вашего милостивого расположения. Матушка Магдалина уезжает послезавтра. Спешу Вам засвидетельствовать мое почтение и просить Вас не забывать Вам искренне преданную.

Усугубите Ваши молитвы за Царя и Русь Православную. Да избавит Господь нас от восстающих на нас и да водворит мир и тишину в государстве нашем. Прощайте, добрейший о. Вениамин! От всей души желаю Вам всего лучшего! Да и где же лучше может быть, как у Гроба Господня?

Попросив Ваших святых молитв себе и всему семейству моему, имею честь быть Вашего Высокопреподобия нижайшая слуга

Мария Адлерберг.

Прим. о. Вениамина. Генеральша М.В. Адлерберг – супруга министра двора

В.Ф. Адлерберга, много жертвовала на Иерусалим и побуждала к таким же добрым делам и других.

Письма [разных лиц] к игумену Вениамину. С. 123.

417. Прощение иеромонаха Вениамина на имя консула А.Н. Карцова

Иерусалим 8 января 1865 г.

Подлинник

Его Высокоблагородию

господину русскому консулу в Иерусалиме,

коллежскому советнику, Андрею Николаевичу Карцову⁷⁴² и кавалеру.

Проживающего в Иерусалиме

и бывшего члена Русской Духовной Миссии иеромонаха Вениамина прошение.

На словесное объявление Вашего Высокоблагородия, вследствие отношения Константинопольского посольства по отзыву господина обер-прокурора Св. Синода Ахматова, — относительно моего пребывания в Иерусалиме, и что я ослушался Св. Синода, а равно, якобы, я есть зловерный человек для Русской Духовной Миссии, и по той причине должен отправиться на Афонскую гору, честь имею Вашему Высокоблагородию ответить, что я уже здесь в Иерусалиме находился с 1845 года по 1854 год мая месяца и служил русским богомольцам по приглашению Блаженнейшего Патриарха Иерусалимского Кирилла. С того года по случаю войны отправился в С.-Петербург, где с Высочайшего соизволения был назначен в Севастополь духовником при Крестовоздвиженской общине попечения о раненых в военных госпиталях по 1856 год. В С.-Петербурге служил по назначению в Мариинском институте, а по прибытии в Иерусалим в 1858 году служил там в церкви русским богомольцам, а с 1860, ноября 14-го, по 1864 год, мая 15-го числа, был назначен Св. Синодом служащим иеромонахом при Духовной Миссии; следовательно, служба моя была известна начальству и поведение мое не зловерное в продолжение 17 лет.

Не зная за собою никаких причин к этому, осмеливаюсь всепокорнейшее просить у Вашего Высокоблагородия довести до сведения высшего начальства, что я не в состоянии отправиться на Афонскую гору, 1-е, по случаю долговременной болезни, и что я пользуюсь медициною у г. доктора Мазараки более года, 2-е, я не получил никаких наград за службу при Миссии, почему я дерзнул просить Ее Императорское Величество, а также министра иностранных дел князя Горчакова; 3-е, что я живу в Иерусалиме с разрешения начальства и согласия греческого духовенства в качестве частного поклонника в греческом монастыре, а не в Миссии; 4-е, что я давно из Афонского Ильинского скита исключен, а дабы опять там поселиться на жительство, по случаю преклонных моих лет должен вносить денежный капитал и обеспечить жизнь свою навсегда, ибо Афонская гора никого даром не кормит, и ссылается, *где трудился кто, то там да пребывает*. Следственно, по этим причинам, и как я более служил св. местам и Гробу Господню, то имею полное право остаться навсегда в Иерусалиме, всемирном городе, который есть общий для спасения души всякого пребывающего в нем христианина, а не зловерный, и изгнанию меня по одним только неосновательным слухам и ложным донесениям; и 5-е, за все время моей службы я раздал более 500 руб. сереб. русским богомольцам, в надежде, что меня не лишат места иеромонаха Миссии, о чем я послал несколько расписок в Россию и, обиженный о. архимандритом Леонидом, требую удовлетворения. Если же г. обер-прокурор примет на себя наградить меня вышеозначенною суммою пожизненной пенсии за мою беспорочную тридцатилетнюю службу, тогда я готов исполнить волю Его Превосходительства, а судить меня без фактов и, как уголовному преступнику, назначить место ссылки имеет право надо мною тогда только, если я касался чести правительства, обманчивым образом получал награды, утайкою церковных сумм, ругательства неприличными словами своих братьев, вмешался в дела Миссии и другими подобными поступками, то прошу на основании свода законов судить меня в России, а не за границу⁷⁴³.

Архив РДМ, п. 2, д. 20. 2 л.

418. Расписка монахини Магдалины (Эберн)

Иерусалим 1 января 1870 г.

Копия

1870 года, января 1-го, я, нижеподписавшаяся, заняла у иеромонаха, живущего в Иерусалиме, русского о. Вениамина двадцать (20) французских наполеондоров⁷⁴⁴, которые я обязываюсь, по первому его востребованию, ему возратить; в чем и подписываюсь:

Смотрительница Женского приюта монахиня Магдалина Эберн.

Примечание о. Вениамина. Вышеозначенный долг мною не получен, и после смерти ее, по распоряжению г. российского консула в Иерусалиме Василия Федоровича Кожевникова, мною заплачено долгу шестнадцать наполеондоров, не имея на то никакого права взыскать с нее, так как она состояла на службе, а имела полное право заменить долг наградой по силе того, что она по завещанию отдала дом собственный, в Бет-Джале устроенный, архимандриту Антонину; следовательно, оба лица обязаны за завещанный дом удовлетворить меня; в том свидетельствую. Иеромонах Вениамин.

По завещанию м. Магдалины я уступил дом в Бет-Джале архимандриту Антонину за долг ее в 20 наполеондоров.

Письма [разных лиц] к игумену Вениамину. С. 136.

419. Письмо консула в Иерусалиме В.Ф. Кожевникова к иеромонаху Вениамину

Иерусалим 27 марта 1870 г.

Копия

Почтеннейший о. Вениамин!

Так как завтра я намерен привести в силу духовное завещание покойной матушки Магдалины, то покорнейше прошу Вас присутствовать при этом деле. Потрудитесь пожаловать ко мне в 10 часов утра.

Прошу Вас, почтеннейший о. Вениамин, принять уверение в моем почтении и преданности.

Письма [разных лиц] к игумену Вениамину. С. 137.

420. Письмо консула в Иерусалиме В.Ф. Кожевникова к иеромонаху Вениамину

Иерусалим 27 марта 1870 г.

Почтеннейший о. Вениамин!

Хотя я мало чему удивляюсь, испытав многое в жизни и привыкнув к странностям людских суждений, тем не менее, однако ж, письмо Ваше ко мне, ровно как и присылка 20 французских наполеондоров, меня крайне удивило. Вы меня напрасно упрекаете в желании распорядиться неправильным образом имуществом покойной; позвольте Вам сказать, что такого желания у меня никогда не было и быть не может, потому что в этом деле я – не что иное, как представитель закона и исполнитель последней воли умершей, ясно и отчетливо высказанной в духовном завещании.

По всей вероятности, Вы не поняли или, быть может, я дурно объяснился, говоря второпях с Вами несколько дней тому назад о том, как я думаю распорядиться с имуществом покойной матушки Магдалины. Долгом своим считаю повторить мысль свою снова, не изменяя ни ее основу, ни форму, в которой она была выражена. Итак, прошу выслушать, в чем именно дело.

Вы очень хорошо знаете, что матушка Магдалина задолжала Вам и отцу архимандриту Антонину значительную, по ее состоянию, сумму денег, кроме того, у нее остались еще и мелкие долги, о чем и было уже заявлено в консульство. Независимо от частных долгов оказывается, что за нею осталось еще 20 руб., принадлежащих Палестинской Комиссии, выданные ей дня за два до ее смерти. Так как казна должна быть удовлетворена прежде частных заимодавцев, то я и объявил Вам, что если при вещах покойницы не окажется означенных 20 руб., то я вынужден буду распорядиться продажей некоторых из них, никому не завещанных, для того чтобы возратить, во-первых, в кассу казенные деньги, а потом позаботиться об удовлетворении по возможности и других лиц. Кажется, ясно, и я прав. Не вижу, почему подобного рода неизбежная формальность должна заслужить название строгого поступка.

Не забудьте также, что я, имея в виду продать некоторые вещи для уплаты лишь казне и по крайности мелких долгов, очень хорошо понимаю, что всего имущества матушки Магдалины не хватило бы для удовлетворения больших долгов. Прошу Вас, не беспокойтесь, с моей стороны ничего не последует такого, что бы могло быть вопреки законной формальности или подать повод к недоразумениям. Так как я не желаю распорядиться исполнением духовного завещания матушки Магдалины без Вашего присутствия, то я обожду Вашего выздоровления: вместо завтрашнего дня мы можем отложить это дело на понедельник или вторник.

Оставляя у себя присланные Вами 20 наполеондоров до Вашего прихода и до личного объяснения, прошу принять уверение в совершенном моем почтении и преданности.

Прим. о. Вениамина. На все эти письма, несмотря на упреки г. консула, я решился действовать по завещанию. Комната была запечатана в моем присутствии, но по истечении 20 дней (в следующий раз Антонин с Вениамином разбирали вещи покойной 19 мая, т. е. почти через два месяца. – *Н.Л.*) я нашел ее совершенно в другом виде и перепечатанною; так что, входя в комнату, я не нашел многого по завещанию. Кто все это похитил, про то лишь знает Бог.

Письма [разных лиц] к игумену Вениамину. С. 138–140.

421. Письмо консула в Иерусалиме В.Ф. Кожевникова к иеромонаху Вениамину

Иерусалим 28 марта 1870 г.

Копия

Почтеннейший о. Вениамин!

Покорнейше прошу Вас пожаловать сегодня к Софье Николаевне Кислинской⁷⁴⁵. В понедельник, т. е. послезавтра, я прошу Вас зайти ко мне к 8 или 9 час. утра для окончательного расчета по духовной матушки Магдалины⁷⁴⁶. Примите уверение в искреннейшем моем к Вам уважении и преданности.

Письма [разных лиц] к игумену Вениамину. С. 137.

422. Указ Св. Синода начальнику Русской Духовной Миссии архимандриту Антонину о назначении иеромонаха Вениамина на штатную должность в Миссию

С.-Петербург 8 января 1871 г.

Подлинник

Указ Его Императорского Величества, самодержца всероссийского, из Святейшего Правительствующего Синода,

Начальнику Иерусалимской Духовной Миссии архимандриту Антонину.

По указу Его Императорского Величества, Святейший Правительствующий Синод слушали: предложенное господином синодальным обер-прокурором 26 ноября 1870 года за № 4473 прошение проживающего в Иерусалиме иеромонаха Вениамина об определении его в Иерусалимскую Миссию на штатное иеромонашеское место. И по справке

Приказали: В поступившем от начальника Иерусалимской Миссии представлении об определении иеромонаха Вениамина на штатное иеромонашеское место при Миссии не было объяснено надлежащим образом о прежней службе сего иеромонаха, и вследствие того Святейшим Синодом отказано было в определении Вениамина на означенное место, ввиду того, что он получил пострижение вне пределов России. Но из справок, учиненных по сделанному в настоящем прошении его, Вениамина, указаниям, усматривается, что принятые им на Афонской горе пострижение и рукоположение, по представленным в свое время документам, Святейшим Синодом еще в 1854 году признаны правильными и что затем Вениамин проходил уже, с разрешения Синода, духовную службу в России и при Иерусалимской Миссии, почему и принимая во внимание одобрительный отзыв об означенном иеромонахе со стороны Вашего Высокопреподобия, Святейший Синод определяет:

находящегося в Иерусалиме иеромонаха Вениамина, согласно представлению Вашему и прошению самого Вениамина, назначить на состоящее при Миссии вакантным штатное иеромонашеское место, о чем Вашему Высокопреподобию и послать указ.

Архив РДМ, п. 3, д. 31. 2 л.

423. Из донесения архимандрита Антонина в Св. Синод.

Иерусалим 1 мая 1873 г.

Отпуск

... Переходя к лицу члена Миссии иеромонаха Вениамина, я не могу довольно надивиться тому бесстрашию, с каким г. консул В.Ф. Кожевников решился обвинять в предосудительном поведении сего в полном смысле слова почтенного и высоко нравственного человека, строгого инока, благоговейного иерея, благонамеренного слугу Престола и Отечества, заслуженного сподвижника Севастопольской обороны, украшенного восемью (а с церковными – десятью) отличиями и уже более 25 лет славящегося в поклонническом мире русском как духовник. Его достохвальное поведение делает честь ему. ...

Принимаю на себя смелость, внушаемую мне долгом правды и человеколюбия, заверить Святейший Синод, что иеромонах Вениамин составляет честь и украшение вверенной мне Миссии и не только необходим для нее, но в настоящем затруднительном положении сношений наших с местной Патриархией положительно незаменим⁷⁴⁷.

Архив РДМ, п. 61, д. 1222, л. 1–2 об.

424. Письмо архимандрита Антонина к иеромонаху Вениамину

Яффа 1 мая 1877 г.

Копия

Молитвами Вашими вчера достигли вечером благополучно Яффы, сегодня отправляемся в море⁷⁴⁸. Неприятные вести сегодня получены из Александрии: пишут газеты, что Турция не признает германского покровительства над русскими в Турции и что все русские должны выехать из Турции в течение 21 дня или должны принять турецкое подданство. Как Вы поступите, я никакого совета дать не могу, потому что не знаю, как поступит германское консульство⁷⁴⁹. Поступайте по Вашему усмотрению. Поклонницам неминуемо, верно, придется принять турецкое подданство и состоять под покровительством Патриархии. Простите, в крайности приезжайте и Вы в Грецию⁷⁵⁰.

Ваш Антонин.

Письма [разных лиц] к игумену Вениамину. С. 143–144.

425. Письмо архимандрита Антонина к иеромонаху Вениамину

Пирей 17 мая 1877 г.

Копия

Достойнейший батюшка о. Вениамин!

С праздником Святой Троицы! По милости Божией, мы благополучно достигли Греции, употребивши на проезд ровно неделю: из Яффы мы отправились в воскресенье ночью, а в Пирей прибыли на следующее воскресенье, в 6-м часу вечера. Не без того, кое-где и покачало на море, и немощные желудки крепко пострадали, но, вообще говоря, все обстояло благополучно. В Смирну не заходили; прибыли в Хиос, нашли там австрийский пароход, идущий из Смирны, и тотчас же пересели на него. Этим значительно сократили путь наш. В третий раз пересадка произошла в пределах Греческого Королевства, на острове Сиро. Спасибо доброму Жоржу⁷⁵¹ в Яффе: он устроил так, что на пароходах нас не принуждали обедать, а предоставили каждому самому хлопотать о своем желудке. Таким образом, вместо 50 франков я в семь дней издержал только 8 ½ франков, а другие из наших отделались и еще меньшим. Разумеется, бакшиши и на море имеют место, как на суше, например, в Палестине.

Как же Вы поживаете? Утешьте, посылайте с каждою австрийскою почтою⁷⁵² по десятку строк, чтоб нам тут не беспокоиться за Вас и за все прочее. Мы наняли дом большой в Пирее, над самым морем.

Отцы Стефан и Виссарион с регентами Порфирием и Феодосием пока еще живут в особом нанятом им доме до нашего приезда; проживши месячный срок, тоже перейдут к нам, и будем процветать все вместе. Вчера служили в Афинах, в нашей посольской церкви⁷⁵³; живут тут люди шумно и весело, полагаю, что и мы не отстанем от туземцев. Простите, будьте здоровы и благодушны, молитесь о нас, изгнанниках, у Его Блаженства Патриарха Иерусалимского Иерофея испросите благословения всей братии нашей.

Ваш молитвенник Антонин.

Письма [разных лиц] к игумену Вениамину. С. 144–145.

426. Письмо архимандрита Антонина к иеромонаху Вениамину

Афины 24 мая 1878 г.

Копия

Возлюбленный и всечестнейший отче!

Целый час почти смотрел я семо и овамо⁷⁵⁴ – носились по Пирейской бухте, не зная, чего ради. Вскоре, однако ж, объяснилось дело: Вас хотело нагнать петербургское сие письмо, да не успело. Препровождаю к Вам мое письмо с сегодняшним пароходом. Нового у нас ничего нет, касающегося нас: ни позволения ехать, ни денег на выезд ни вчера, ни сегодня не получили с Восточной почтой; очевидно, что всю текущую неделю проживем тут по-прежнему; значит, Вы можете себе купаться в нетопленной бане⁷⁵⁵. Потревожимся помыслом ехать восвояси, по крайней мере, еще целую неделю.

Если в письме сем окажется что-нибудь любопытное для нас, благоволите прислать нам его для прочтения. Г. Жорж аптекарь возвратился уже из Петербурга в свою Кефалонию, совсем собрался было плыть к нам в Пирей, а отсюда уже ехать в Палестину, да ушиб ногу и теперь лечится. Наши все здоровы. На праздник царя Константина 21 мая ездили в Афины. Простите.

Ваш Антонин.

Письма [разных лиц] к игумену Вениамину. С. 146.

427. Отношение архимандрита Антонина к Соборному иеромонаху Вениамину

Иерусалим 25 июня 1879 г.

Подлинник

Преподобнейший отец Вениамин,
возлюбленный о Господе брат

Вследствие представления моего от 14-го февраля текущего 1879 года, Святейший Правительствующий Синод определением от 30 мая с. г. благоизволил возвести Ваше Преподобие в звание соборного иеромонаха Александро-Невской Лавры⁷⁵⁶.

Принося Вам сердечное поздравление с сим знаком благоволительного внимания высшего начальства к Вашей отлично усердной и полезной службе при Иерусалимской Духовной Миссии, пользуюсь случаем засвидетельствовать Вам свое душевное почтение и братскую любовь, с коими честь имею быть Вашим, преподобнейший отец, покорнейшим слугою

Архимандрит Антонин

Архив РДМ, п. 7, д. 129. 1 л.

**428. Прощение члена русской духовной миссии Соборного иеромонаха
Вениамина в Духовный Собор Александро-Невской Лавры**

Иерусалим 20 января 1881 г.

Копия

В Духовный Собор Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры

От соборного иеромонаха оной Лавры Вениамина

По определению Святейшего Синода, я удостоен в звание соборного иеромонаха Александро-Невской Лавры с получением ежегодно жалования 36 р. сер. Но так как Духовный Собор затрудняется пересылкою означенных денег, то посему я желаю мое жалование по званию соборного иеромонаха определять в пользу общества Красного Креста, или в другое какое-либо богоугодное учреждение по усмотрению Собора до конца жизни моей.

Член Миссии, соборный иеромонах Вениамин.

20 января 1881 года

Святый Град Иерусалим.

Архив РДМ, п. 59, д. 1154. 1 л.

**429. Письмо из Российского Общества Красного Креста к иеромонаху
Вениамину**

С.-Петербург 23 июня 1881 г.

Подлинник

Члену Иерусалимской Духовной Миссии отцу Вениамину.

Главное управление Российского общества Красного Креста сим имеет честь уведомить Ваше Преподобие о получении от Духовного Собора Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры при отношении от 17 сего июня за № 801 восемнадцати рублей двух копеек (18 р. 02 к.), причитавшихся Вам в жалование за 1-ю половину сего 1881 года и пожертвованных в пользу Общества Красного Креста.

Председатель Главного управления Общества генерал-адъютант (подпись)

Казначей (подпись)

Архив РДМ, п. 59, д. 1154. 1 л.

430. Уведомление об избрании иеромонаха Вениамина членом-сотрудником общества для распространения Св. Писания в России

С.-Петербург 7 декабря 1882 г.

Подлинник

Его Преподобию,

члену Русской Иерусалимской Духовной Миссии иеромонаху Вениамину.

Правление Высочайше утвержденного Общества для распространения Св. Писания в России имеет честь уведомить Ваше Преподобие, что общее собрание действительных членов Общества в заседании своем 29-го ноября сего года избрало Вас в члены-сотрудники Общества.

Председатель Общества (подпись)

Секретарь (подпись)

Архив РДМ, п. 59, д. 1154. 1 л.

431. Письмо священника Александра Анисимова к иеромонаху Вениамину

Изюм 23 июня 1883 г.

Копия

Глубокоуважаемый мною мой духовный отец, о. Вениамин!

На днях я прочитал в русских правительственных газетах о награждении Вас орденом 2-ой степени (sic)⁷⁵⁷. Спешу с душевной радостью поздравить Вас с сею монаршею милостию и пожелать Вам полного преуспевания в подвигах христианского жития, в трудах на пользу меньшей братии Христовой и долгого, долгого благочестного жития, дондеже возрастете в меру возраста и исполнения Христова. Сего душевно желаем и просим Вам от Бога. Искренно преданный Вам и любящий Вас

Ваш духовный сын

священник Александр Анисимов.

Прим. о. Вениамина. Я принял его поздравление, но после он сам был в Иерусалиме проповедником для русских поклонников.

Письма [разных лиц] к игумену Вениамину. С. 147.

432. Письмо обер-прокурора Св. Синода К.П. Победоносцева к архимандриту Антонину

С.-Петербург 31 марта 1888 г.

В письме от 18-го января сего года Ваше Высокопреподобие, сообщая мне о пожаловании Его Величеством Королем Эллинов члену вверенной Вам Миссии иеромонаху Вениамину королевского ордена Спасителя 3-й степени, ходатайствуете об испрошении Высочайшего разрешения о. Вениамину принять и носить знаки упомянутого ордена.

Вследствие сего, долгом считаю уведомить Ваше Высокопреподобие, что на всеподданнейшем докладе моем, коим мною испрашиваемо было Высочайшее разрешение одному из иеромонахов принять и носить пожалованные ему знаки иностранного ордена, Государь Император изволил выразить, что монашествующим вовсе не подобает носить иностранные ордена.

Ввиду сего, я не нахожу возможным повергать на Высочайшее воззрение ходатайство о дозволении иеромонаху Вениамину носить знаки пожалованного ему Королем Эллинов ордена.

Примите уверение в совершенном моем почтении и преданности.

Архив РДМ, п. 8, д. 142. 1 л.

433. Письмо из правления общества для распространения Св. Писания в России к соборному иеромонаху Вениамину

С.-Петербург 4 мая 1888 г.

Подлинник

Его Преподобию,

соборному иеромонаху Св. Града Иерусалима отцу Вениамину.

Правление Общества с искреннею признательностью имеет честь уведомить Ваше Преподобие, что присланные Вами при письме от 11 января сего года 50 руб. в оном получены и, согласно желанию Вашему, причислены к прежде пожертвованным Вами в капитал условных взносов 100 руб. Таким образом, вся пожертвованная Вами на дело Общества сумма составляет в настоящее время 150 руб., проценты с которых имеют быть зачисляемы в Ваш ежегодный членский взнос пожизненно.

Фотографическая Ваша карточка в Правлении получена.

Председатель (подпись)

Секретарь (подпись).

Архив РДМ, п. 59, д. 1154. 1 л.

434. Рескрипт председателя ИППО великого князя Сергея Александровича на имя обер-прокурора Св. Синода К.П. Победоносцева

Москва 26 ноября 1891 г.

Отпуск

Константин Петрович,

Член Русской Духовной Миссии в Иерусалиме иеромонах Вениамин принес в дар Императорскому Православному Палестинскому Обществу всю свою недвижимую собственность в Святом Граде, стоимостью 25.000 рублей⁷⁵⁸.

Ввиду столь значительного пожертвования и принимая в соображение, что отец иеромонах Вениамин, как иеромонах общины сестер милосердия принимая участие еще в Севастопольской обороне, более 30 лет состоит при Русской Духовной Миссии в Иерусалиме и последнюю Всемиловитейшую награду, сопричисление его к ордену Св. Анны 2 степени, получил 15 мая 1883 года, я считаю долгом просить Ваше Высокопревосходительство исходатайствовать ему Всемиловитейшую награду – сопричисление его к ордену Св. Владимира 3 степени и, буде возможно, не в очередное представление о наградах, имея в виду его болезненное состояние и свыше 80-летний возраст.

О последующем буду ожидать Вашего уведомления.

Искренне Вас уважающий

/подписано/ Сергей.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 273, л. 9–9 об.

**435. Донесение обер-прокурора Св. Синода К.П. Победоносцева председателю
ИППО великому князю Сергию Александровичу**

С.-Петербург 22 декабря 1891 г.

Подлинник.

Помета великого князя Сергия Александровича: «Пошлите, пожалуйста, от моего имени депешу о. Вениамину».

Ваше Императорское Высочество.

Государь Император по всеподданнейшему докладу моему ходатайства Вашего Императорского Высочества, согласно определению Святейшего Синода, всемилостивейше соизволил в 21-й день текущего декабря на сопричисление члена Иерусалимской Духовной Миссии иеромонаха Вениамина за значительное пожертвование в пользу Императорского Православного Палестинского Общества к ордену св. Владимира 3-й степени.

О таковом Высочайшем соизволении имею честь довести до сведения Вашего Императорского Высочества и при сем присовокупить, что упомянутые орденские знаки с грамотою будут препровождены к начальнику Иерусалимской Духовной Миссии архимандриту Антонину по получении оных из Капитула орденов.

С чувством глубочайшего почтения и совершенной преданности имею честь быть

Вашего Императорского Высочества

Преданный Константин Победоносцев.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 273, л. 12–12 об.

436. Письмо обер-прокурора Св. Синода К.П. Победоносцева к архимандриту Антонину

С.-Петербург 16 января 1892 г.

Подлинник

Высокопреподобный отец архимандрит,
милостивый государь,

Государь император, по Всеподданнейшему докладу моему ходатайства Председателя Императорского Православного Палестинского Общества, Его Императорского Высочества, государя великого князя Сергея Александровича, согласно определению Святейшего Синода, Всемилоостивейше соизволил, в 21-й день минувшего декабря, на сопричисление члена Иерусалимской Духовной Миссии иеромонаха Вениамина, за отличное усердие на пользу означенного Общества, к ордену святого Владимира 3-й степени.

Сообщая о таковом Высочайшем соизволении Вашему Высокопреподобию и препровождая, для выдачи удостоенному, доставленные ныне из Капитула Орденов знаки упомянутого ордена, с грамотою, имею честь покорнейше просить Вас сделать распоряжение об истребовании от означенного лица следующих по таковому сопричислению единовременных на дела богоугодные денег (45 р.), с тем, чтобы при внесении оных непосредственно в Капитул Орденов представлен был список, по прилагаемому при сем образцу; о последующем же не оставить меня уведомлением.

Примите уверение в совершенном моем почтении и преданности.

/ Подп./ К. Победоносцев

Архив РДМ, п. 8, д. 145. 1 л.

**437. Письмо соборного иеромонаха Вениамина к председателю
ИМПЕРАТОРСКОГО Православного Палестинского Общества великому князю
Сергию Александровичу**

Иерусалим 6 мая 1893 г.

Копия

Ваше Императорское Высочество

По всегдашней присущей Вам сердечной доброте воззрите милостиво на усердное поздравление старца, стоящего на рубеже жизни, и не откажите в благосклонном принятии креста с частицею Животворящего Креста Господня как благословение Святого Града Иерусалима.

Вашего Императорского Высочества всегдашний богомолец, соборный иеромонах и духовник
О. Вениамин.

Архив РДМ, п. 69, д. 1448. 1 л.

438. Письмо помощника председателя Императорского Православного Палестинского Общества М.П. Степанова к иеромонаху Вениамину

С.-Петербург 24 сентября 1893 г.

Подлинник

Ваше Высокопреподобие отец Вениамин,

Его Императорское Высочество, августейший Председатель Императорского Православного Палестинского Общества, принимая в соображение постоянно оказываемое Вами сочувствие Обществу, выражающееся в крупных ему пожертвованиях, соизволил, в знак особой своей Вам благодарности, пожаловать Вам, от своего имени, золотой с драгоценными камнями крест.

Вместе с сим считаю долгом уведомить Вас, что о разрешении на принятие Вами и ношение креста по установлению сделано одновременно сношение с Святейшим Синодом.

Испрашивая Вашего благословения, остаюсь с чувством глубочайшего уважения

Вашего Высокопреподобия покорнейший слуга.

Архив РДМ, п. 8, д. 148. 1 л.

439. Отношение архимандрита Антонина к игумену Вениамину

Иерусалим 9 февраля 1894 г.

Подлинник

Его Высокопреподобию, члену Иерусалимской Духовной Миссии
игумену Вениамину

Святейший Правительствующий Синод указом от 17 января сего 1894 г. за № 147 поставляет меня в известность, что определением его от 14/24 апреля 1893 года Ваше Высокопреподобие возведены в сан игумена.

Сообщая Вам о сем акте высшей церковной власти России, считаю приятным для себя долгом принести Вам сердечное поздравление с сим знаком начальственного внимания к Вашей долговременной и многопольной деятельности в Святой Земле и к Вашему усердному и благоплодному, многолетнему служению в звании члена Иерусалимской Духовной Миссии.

Архив РДМ, п. 8, д. 149. 1 л.

440. Грамата патриарха Иерусалимского Герасима на имя игумена Вениамина по случаю 50-летия его служения в священном сане

Иерусалим 5 июня 1894 г.

Пер. с греч.

Подлинник

Милостию Божиею Герасим, Патриарх Святого Града Иерусалима и всея Палестины.

Мерность наша, сею патриаршею грамотою, нами подписанною и припечатанною, делаем известным: преподобнейшему архимандриту и первенствующему в священном храме Св. Троицы ефимерию⁷⁵⁹ о. Вениамину, священнослужителю Всевышнего, хорошо рекомендуемому и отличающемуся почтенным пресвитерством, за добродетель, опытность и богоугодное поведение пожаловали крест на благополучное выполнение в священном клире его пятидесятилетия, дабы он носил его привешенным на груди в доказательство ему доброй любви Святейшей Матери Церквей.

Итак, по сему разрешается извещаемому преподобнейшему архимандриту о. Вениамину сия Патриаршая Грамата, подписанная и припечатанная.

Архив РДМ, п. 59, д. 1144. 1 л.

441. Рапорт начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрита Рафаила (Трухина) в Св. Синод

Иерусалим 9 июля 1896 г.

Подлинник

Член Русской Духовной Миссии в Иерусалиме игумен Вениамин вот уже полтора года как не может служить и исправлять требы. Все это время по болезни и старости не мог никуда выходить из келлии. В настоящее время хотя и выходит из келлии в коридор, но уже с большим затруднением! Видя такое положение престарелого старца, не способного к продолжению деятельности при Духовной Миссии, честь имею почтительнейше просить отчислить игумена Вениамина из членов Духовной Миссии и уволить его на покой с тем, дабы ему до смерти по его желанию дозволено жить в той же келлии, где он живет в настоящее время в Духовной Миссии. Императорское же Православное Палестинское Общество дало ему ежегодную пенсию в 1500 руб. золотом.

1-го июня сего года игумен Вениамин подал мне прошение, испрашивая исходатайствовать разрешение Св[ятейшего] Синода о пострижении его в св[ятую] схиму.

Прилагая при сем прошение игумена Вениамина и копию с послужного его списка, честь имею почтительнейше представить на благоусмотрение и распоряжение Святейшего Правительствующего Синода.

Архив РДМ, п. 3, д. 43. 2 л.

**Драгоман Русской Духовной Миссии в Иерусалиме Я.Е. Халеби.
1864–1902**

442. Отношение начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрита Антонина к помощнику драгомана Миссии Я.Е. Халеби⁷⁶⁰

Иерусалим 12 апреля 1871 г.

Копия

Г. помощнику драгомана Иерусалимской Духовной Миссии Иакову Георгиевичу Халеби

Е[го] В[еличество] государь император, согласно определению Святейшего Синода от 25 ноября / 2 декабря 1870 года, соизволил в 21-ое декабря того же года пожаловать Вам «за преданность России и содействие Миссии в приобретении священного Дуба Мамврийского⁷⁶¹ и других важных и ценных мест в Палестине»⁷⁶² золотую медаль на Аннинской ленте для ношения на шее.

Передавая Вам при сем, по поручению Его Сиятельства г. обер-прокурора Святейшего Синода графа Д.А. Толстого, Всемиловитейше пожалованную Вам медаль, я пользуюсь случаем принести Вам сердечное поздравление с сим знаком Высокомонаршей милости, в полной уверенности, что Вы и впредь с тем же достохвальным усердием, бескорыстием и самоотвержением не откажетесь служить Миссии, а через нее и всей Православной Церкви.

Начальник Миссии архимандрит

(подписал) Антонин

Архив РДМ, п. 10, д. 176. 1 л.

**443. Отношение посла в Константинополе графа Н.П. Игнатьева к
архимандриту Антонину**

Константинополь 2 июня 1873 г.

Подлинник

Высокопреподобнейший отец архимандрит.

В ответ на письмо Вашего Высокопреподобия от 21 мая № 43, честь имею препроводить к Вам при сем визириальное письмо на имя иерусалимского губернатора о признании Якуба Халеби драгоманом Духовной Миссии нашей в Палестине.

Поручая себя Вашим святым молитвам, покорнейше прошу Вас, высокопреподобнейший отец архимандрит, принять уверение в совершенном моем почтении и душевной преданности.

Архив РДМ, п. 54, д. 1047. 1 л.

444. Справка о драгомани Русской Духовной Миссии в Иерусалиме Я.Е. Халеби

Иерусалим без даты

Копия

Якоб Георгиевич Халеби, уроженец города Иерусалима (из фамилии, переселившейся из Алеппо), еще бывши мальчиком, пользовался покровительством преосвященного Кирилла Мелитопольского, тогдашнего начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. По его рекомендации был отправлен в 1860 г. в Петербург, где в течение трех с половиною лет обучался ювелирному мастерству у придворного ювелира Зефтигена⁷⁶³, причем изучил достаточно русский язык. В 1864 г. начальником Миссии архимандритом Леонидом был приглашен на службу в Миссию и состоял помощником драгомана ее около 10 лет. В 1873 г. определен штатным драгомани Миссии, в каковой должности состоит и доселе.

По уважению, которым он пользуется в Иерусалиме, и лично за свой честный характер, и по должности, занимаемой в Миссии, а равно и по своей отличной способности вести дела, он с успехом выполнял многообразные предначертания нынешнего начальника Миссии и был непосредственным и главным органом всех его поземельных приобретений в Святой Земле и устройства в них поклоннических приютов, равно как и женской школы близ Вифлеема, находящейся под покровительством Ее Императорского Величества государыни императрицы Марии Александровны. По поводу приобретения священного Дуба Мамврийского он удостоен Высочайшей награды – золотой медали на Аннинской ленте для ношения на шее (в 1872 году).

Человек, глубоко преданный России, совершенно честный и весьма полезный, ищет быть русским подданным, на что имеет всю требуемую законом формальность, так как, кроме своей долговременной, непрерывной службы России, он прожил в России сряду три года, и если не заручился тогда русским подданством, то единственно вследствие заверения отца архимандрита Леонида, что это можно получить ему и «с места» – т. е. из Иерусалима.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 694, л. 286–287.

445. Из донесения консула Д.Н. Бухарова послу в Константинополе А.И. Нелидову

Иерусалим 11 августа 1886 г.

Копия

Если всякий русский, посещающий теперь даже дальний уголок Палестины, приходит в удивление и справедливо гордится встречаемыми там храмами и странноприимными заведениями, воздвигаемыми трудами начальника нашей Духовной Миссии, то чувство беспристрастия вынуждает меня высказать, что такие результаты могли быть достигнуты им лишь при бескорыстных трудах, редких способностях и знании местных условий его ближайшего помощника Якуба Халеби.

Благодаря неутомимой деятельности последнего, которую я имею возможность ежедневно наблюдать, мы в значительной степени также обязаны быстрому и успешному ходу работ по постройке вновь воздвигаемой церкви в Гефсимании⁷⁶⁴.

АВП РИ, ф. Греческий стол, оп. 497, д. 2579, л. 56–56 об.

446. Докладная записка управляющего Русской Духовной Миссией в Иерусалиме архимандрита Арсения (Изотова)⁷⁶⁵ обер-прокурору Св. Синода К.П. Победоносцеву

Иерусалим 28 ноября 1894 г.

Подлинник

Служащий драгоманом при Русской Духовной Миссии Яков Егорович Халеби вошел ко мне с просьбою, чтобы я представил к Вашему Высокопревосходительству его прошение об оказании ему милостивого пособия за труды при Миссии, которое при сем и представляю.

Помета на поле: Г. обер-прокурором приказано оставить без последствий. 5 января 1895 г.

Приложение 1

Прошение драгомана Русской Духовной Миссии в Иерусалиме Я.Е. Халеби на имя обер-прокурора Св. Синода К.П. Победоносцева. Иерусалим, 23 ноября 1894 г. Подлинник.

Состоя с лишком 20-ти лет на службе драгоманом при Иерусалимской Духовной Миссии в ведомстве Российского Святейшего Синода, я исполнял усердно и честно все те трудные поручения, которые возлагал на меня мой начальник, покойный отец архимандрит Антонин. Трудно представить, какие затруднения я встречал при покупке земель. Все земли были куплены на мое имя, как турецкого подданного, имеющего право приобретения земель, и за незначительную сумму. Одно время находился под гневом местной турецкой власти, которая за услуги, оказанные мной Русской Духовной Миссии, заставила меня во время последней войны⁷⁶⁶ немедленно оставить Иерусалим. Не говорю о тех препятствиях, которые я встречал при получении разрешений на построение церквей и приютов в разных местах Палестины. Имея в виду вышеуказанные труды, я осмеливаюсь всепокорнейше просить Ваше Высокопревосходительство обратить Ваше высокое и милостивое внимание на мою службу, так как я имею семью и малолетних детей, которые нуждаются в обеспечении на будущее время.

При сем прилагаю копии с аттестатов, данных мне покойным отцом архимандритом Леонидом⁷⁶⁷ и отцом архимандритом Арсением. Покойный отец архимандрит Антонин, всегда доверявший мне, не успел дать мне аттестата вследствие неожиданного упадка сил и внезапной кончины.

В ожидании Вашего милостивого решения имею честь быть и проч.

Приложение 2

Аттестат, выданный начальником Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандритом Леонидом (Кавелиным) помощнику драгомана Миссии Я.Е. Халеби. Иерусалим, 20 сентября 1865 г. Копия.

Дан сей аттестат турецко-подданному, г. Яффы купеческому сыну, Иакову Халеби, находившемуся с 1864 г. 1 января в должности помощника драгомана и по части экономическо-распорядительной при Иерусалимской Духовной Миссии, каковые должности исполнял рачительно и во все время службы своей вел себя честно и хорошо, в чем и дан ему, Халеби, сей аттестат за подписом моим и приложением казенной печати Миссии.

Начальник Иерусалимской Духовной Миссии

(подписал) архимандрит Леонид.

Императорское российское генеральное консульство в Иерусалиме сим заверяет, с приложением казенной печати, верность сей копии с подлинником.

Иерусалим, 26 ноября 1894 года.

Управляющий генеральным консульством /подписал/ А. Яковлев.

Приложение 3

Аттестат, выданный начальником Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандритом Арсением драгоману Миссии Я.Е. Халеби. Иерусалим, 8 октября 1894 г. Копия.

Драгоман Русской Духовной Миссии в Иерусалиме Яков Георгиевич Халеби, как оказалось при рассмотрении всех документов по приобретению разных земель и по производству на них построек, был главным и единственным помощником покойного о. архимандрита Антонина, бывшего начальника Миссии. Халеби является всегда самым усердным деятелем и преданным интересу Духовной Миссии, часто действовавшим с большим самоотвержением и бескорыстием. Поэтому Русская Духовная Миссия считает своим долгом засвидетельствовать ему, г. Халеби,

искреннюю признательность за оказанные услуги, выдав ему сей аттестат за подписом начальника Духовной Миссии и с приложением печати.

Начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме

/подписал/ архимандрит Арсений.

Императорское российское генеральное консульство в Иерусалиме сим заверяет, с приложением казенной печати, верность сей копии с подлинником.

Иерусалим, ноября 26 дня 1894 года.

Управляющий генеральным консульством /подписал/ А. Яковлев⁷⁶⁸

АВПРИ, ф. РИППО, оп. 873/11, д. 5, л. 1–6.

447. Письмо управляющего консульством А.Г. Яковлева к драгоману Русской Духовной Миссии в Иерусалиме Я.Е. Халеби

Иерусалим 26 июня 1895 г.

Подлинник

Многоуважаемый Яков Егорович!

Оставляя Иерусалим⁷⁶⁹, я считаю приятным долгом выразить Вам мою искреннюю признательность за ту большую помощь, которую Вы мне оказали при разборе дел о недвижимостях глубокоуважаемого о. архимандрита Антонина и Палестинской Комиссии. – При этом я с удовлетворением убедился на основании документов в том, чему прежде я только верил на слово архимандриту Антонину, а именно в Вашем полном бескорыстии и деловитости при покупке земельных участков.

Поблагодарив Вас еще раз за Ваше содействие в течение всего моего управления здешним генеральным консульством с июня 1894 г. по июнь 1895 г., я прошу Вас принять уверения в моем к Вам уважении и дружбе.

Подпись: А. Яковлев

P.S. Из этого письма Вы можете сделать какое Вам заблагорассудится употребление.

Подпись: А. Яковлев

Архив РДМ, п. 10, д. 176. 1 л.

**448. Прошение Я.Е. Халеби на имя начальника Русской Духовной Миссии
архимандрита Александра (Головина)⁷⁷⁰**

Иерусалим 29 января 1901 г.

Подлинник

Его Высокопреподобию

начальнику Русской Духовной Миссии в Иерусалиме отцу архимандриту Александру.

Прошение

вдовы и 4 малолетних детей умершего драгомана Миссии

Якова Халеби.

Муж мой покойный, Яков Халеби, поступил на службу 1 января 1864 года в качестве помощника драгомана Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, в каковом звании и прослужил до 1873 года, когда, по представлению покойного архимандрита Антонина, был утвержден в должности драгомана. В означенной должности покойный муж мой состоял до дня своей смерти, постигшей его 17 января сего года; прослужив, таким образом, в Русской Духовной Миссии непрерывно в течение 36 лет.

За все время своего 36-летнего служения покойный отдавал всю свою ревность, усердие и преданность дорогому для него русскому другу. Покойный положил много усилий на приобретение тех многих участков земли, с которыми теперь связано русское имя. Им приобретены участки для Миссии в Яффе, в Иерусалиме, на Елеоне – место Вознесения, в Гефсимании – место церкви Марии Магдалины, в Горнем, Бет-Джале, в Вифлееме, Иерихоне, Хевроне – место Мамврийского Дуба – где и до сих пор, в силу турецких законов, христиане не пользуются правами приобретения земельных участков, и многие другие мелкие земельные участки. Покойный своими стараниями содействовал укреплению этих земель за Русской Миссией, построек странноприимных домов, церквей. Стараясь сделать приобретения в местах, где со времени крестоносцев христиане не владели и до сего дня не владеют недвижимостью, как у Мамврийского Дуба, покойный неоднократно подвергался нападениям, насилиям со стороны мусульман. Несколько раз во время этих стараний он подвергался покушениям на его жизнь. Но Господь помогал ему достигнуть желаемого и положить начало в этих местах русскому владению. В приобретении означенных мест покойный всегда, как видно из отзывов и аттестатов, полученных им от начальников Духовной Миссии и представителей российского императорского правительства, проявлял всегда все свое бескорыстие и честность.

Заботясь всегда об интересах России, быв предан всей душой делам Духовной Миссии, покойный мечтал дать детям своим такое же направление и возможность быть такими же полезными и честными тружениками; но ранняя смерть отняла у него эту возможность. Оставшись после смерти мужа моего с 4 малолетними детьми (старшему, Георгию, 9 лет, второму, Ивану, – 8, третьему 2 года, а дочери Марии – 7 л.), осмеливаюсь всепокорнейшее просить Ваше Высокопреподобие об исходатайствовании мне и детям пенсии, чтобы я имела возможность дать детям необходимое образование и тем исполнить заветное желание покойного моего мужа сделать их полезными и честными людьми, могущими честно и верно следовать по стопам покойного мужа в служении русскому делу. В случае же невозможности назначения пенсии мне и сиротам моим, то осмеливаюсь почтительнейше просить о принятии означенных сирот моих на воспитание и образование в русское учебное заведение в России – по заветному желанию самого покойного их родителя.

Поручая себя и детей своих Вашим святым молитвам и прося Вашего благословения, имею честь оставаться

Ваша покорнейшая духовная дочь.

Архив РДМ, п. 10, д. 176. 2 л.

449. Донесение начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрита Александра (Головина) в Святейший Синод

Иерусалим 10 марта 1901 г.

Отпуск

Им[ею] ч[есть] донести Вашему Св[ятейшест]ву, что 17 января сего года скончался драгоман вверенной мне Дух[овной] Миссии Яков Егорович Халеби.

Покойный, согласно наведенным справкам, еще в начале 1864 г. поступил на службу Дух[овной] Миссии в качестве помощника драгомана, а в 1873 г., по представлению покойного архим[андрита] Антонина, был утвержден в должности драгомана, в каковой и состоял по день смерти.

Находившись непрерывно на службе Миссии в течение 37 лет и отличаясь бесконечною ревностью и усердием, он оказал неоценимые услуги, содействуя покойному архимандриту Антонину в приобретении многочисленных земельных участков и постройке церквей и приютов.

Благодаря его стараниям и тому, что покойный Я.Е. Халеби в некоторых случаях подвергал свою жизнь опасности (при приобретении Мамврийского Дуба), приснопамятному архимандриту Антонину удалось воздвигнуть во многих местностях Палестины церкви и странноприимные дома, между которыми наиболее ценными являются святыни, как, например, церковь вблизи места Вознесения Христова на Елеонской горе, древний Мамврийский Дуб Авраама в Хевроне, церковь, приют и сад, в котором находится гробница праведной Тавифы, в Яффе, и др.

После покойного Я.Е. Халеби осталось четверо малолетних детей и вдова, которая подала мне прошение, в коем, перечисляя все заслуги своего покойного мужа, просит об исходатайствовании ей пенсии.

Препровождая при сем означенное прошение вдовы Евфимии Яковлевны Халеби в подлиннике, считаю долгом усерднейше ходатайствовать перед Вашим Св[ятейшест]вом о назначении ей просимой пенсии в размере, который Вашему Св[ятейшест]ву угодно будет определить.

К сему долгом считаю присовокупить, что покойный Я.Е. Халеби получал жалованье в 75 руб[лей] зол[отом] в месяц.

В заключение позволяю себе смиреннейше выразить мнение, что дарование Евфимии Я[ковлевне] Халеби, в виде пенсии, всего оклада жалованья, выдававшегося ее покойному мужу, не будет большою жертвою ввиду многочисленности и ценности услуг, оказанных им русскому делу.

О последующем смиреннейше прошу благоволить почтить меня указом.

С глубочайшим] почтением

Архив РДМ, п. 10, д. 176. 3 л.

450. Отношение исправляющего должность обер-прокурора Святейшего Синода В.К. Саблера⁷⁷¹ к начальнику Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандриту Александру (Головину)

С.-Петербург 7мая 1902 г.

Подлинник

Ваше Высокопреподобие, милостивый государь, отец архимандрит,

Согласно ходатайству Вашему о назначении вдове умершего драгомана Русской Духовной Миссии в Иерусалиме Евфимии Халеби пенсии, обер-прокурор Святейшего Синода К.П. Победоносцев входил с представлением по сему предмету в Комитет министров.

Управляющий делами сего Комитета сообщил выписку из журналов одного 12 и 26 марта сего года, за № 1020, в коей объяснено, что Комитет полагал испросить Высочайшее Его Императорского Величества соизволение на назначение названной вдове пенсии, согласно с представлением по сему предмету обер-прокурора и в предположенном Министерством финансов размере, а именно по 500 рублей в год, и что государь император, в 22-й день марта сего года, на сие Высочайше соизволил.

О таковом Высочайше утвержденном положении Комитета министров имею честь уведомить Ваше Высокопреподобие, присовокупляя, что об оном, для зависящих распоряжений, сообщено вместе с сим министру финансов С.Ю. Витте⁷⁷².

Примите уверение в совершенном моем почтении и преданности

Владимир Саблер

Архив РДМ, п. 10, д. 176. 1 л.

Раздел 5: Имущество и земельные владения Русской Духовной Миссии (наследие архимандрита Антонина); описи имущества РДМ, составленные после кончины архимандрита Антонина

451. Донесение исправляющего должность начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрита Арсения (Изотова) в Св. Синод

Иерусалим 4 июня 1894 г.

Копия

Прибыв в Иерусалим 26 апреля, я на другой же день должен был вступить в отправление своих обязанностей, так как после смерти о. архимандрита Антонина скопилось много дел по случаю отправления обратно в Россию наших паломников. Но чтобы ознакомиться с текущими делами Миссии, требовалось немало времени, потому что в последние годы покойный мой предшественник никого из монашествующих не брал себе в сотрудники, равно как и из других лиц Миссии, кроме драгомана Миссии Якова Егоровича Халеби. Поэтому на мои вопросы часто никто не мог дать объяснений, и мне приходилось доискиваться разъяснения недоумений долгое время, по причине недостатка записей.

Генеральный консул со своею комиссиею, бывшею при опечатании и описи оставшегося после покойного архимандрита имущества, начал 30 апреля передавать в мое ведение документы и имущество; протоколы, составленные по сему случаю, здесь прилагаются в копиях №№ 402 и 403. Движимое имущество церкви и приютов в Яффе, Хевроне, Иерихоне, в Горнем и на Елеоне комиссиею описано было после смерти о. архимандрита по наличности и мною принято по составленным этою комиссиею описям, потому что между бумагами покойного о. архимандрита нашлась только опись одной церкви, в здании Миссии, составленная еще в 1867 г., и на одном листе опись вещей, принадлежащих церкви в Горней, и на одном полулисте – опись вещей церкви св. Марии Магдалины. А движимое имущество дома Духовной Миссии не было описано комиссиею и мною принято по наличности. Копии со всех протоколов, доставленных мне генеральным консулом, при сем прилагаются, именно:

1. Протокол от 24 марта сего года, за № 326, о наложении печатей в самый день смерти архимандрита Антонина на его квартиру (за исключением залы, в коей находилось тело покойного архимандрита до выноса в церковь), а также на помещения библиотеки, музея древностей, входа в астрономическую обсерваторию, драгоманской канцелярии и ризницы в верхнем этаже здания Духовной Миссии.

2. Протокол от 25 марта сего года, за № 327, о наложении печатей на залу квартиры архимандрита Антонина, немедленно после выноса тела его в церковь.

3. Протокол от 14 апреля сего года, за № 345, осмотра печатей, наложенных согласно протоколам за №№ 326 и 327.

4 и 5. Заявления и. д. начальника Духовной Миссии игумена Вениамина от 28 и 31 марта сего года о том, что он уполномочивает расписаться от имени Духовной Миссии иеромонаху Парфению⁷⁷³ в получении на хранение всей движимости в Русской церкви и принадлежащих ей строениях на Елеонской горе, равно как и в Русской церкви и находящихся при ней домах в Яффе, а иеродиакону Виссариону⁷⁷⁴ – расписаться от имени Духовной Миссии в получении на хранение всей движимости в Русском приюте в Иерихоне.

Вместе прилагаются при сем копии описей:

1. Описи движимости в церкви и приюте в Яффе.

2. Описи движимости приюта в Хевроне.

3. Описи движимости приюта в Иерихоне

4 и 5. Описей движимости в церкви и приютах в Горнем.

6 и 7. Описей движимости в церкви св. Марии Магдалины в Гефсимании и в доме при оной.

8 и 9. Описей движимости в церкви на Елеонской горе и в приютах при оной.

10. Описи движимости в Троицком соборе, в церкви святой Александры (в Иерусалиме) и в ризнице, помещающейся в нижнем этаже здания Духовной Миссии.

11. Протокола № 338 об освидетельствовании взлома кружки в Горненской церкви.

12. Протокола № 339 допроса горненских монахинь по делу о взломе кружки.

13. Протокола № 341 об отказе иеромонаха Парфения допустить к составлению описи движимости в помещении, занимаемом им на Елеонской горе.

14. Протокола № 343 об отказе Софии Апостолиди⁷⁷⁵ допустить к составлению описи движимости в занимаемом ею помещении в Горнем.

15. Протокола № 402 о снятии печатей, наложенных на квартиру покойного архимандрита Антонина и о том, что оказавшиеся в оной денежные суммы и движимость приняты в ведение и хранение архимандритом Арсением.

16. Протокола № 403 о снятии печатей с помещений: ризницы, находящейся в верхнем этаже здания Духовной Миссии, и драгоманской канцелярии, и что оказавшиеся в этих помещениях денежные суммы и движимость приняты в ведение и хранение архимандритом Арсением. Сим же протоколом удостоверенно снятие и наложение вновь печатей на помещения библиотеки, музея древностей⁷⁷⁶ и астрономической обсерватории в здании Духовной Миссии.

Нахожу нужным при этом присовокупить в объяснение протоколов № № 338 и 339, что злонамеренного повреждения печати на кружке трудно предполагать, и объяснение, данное генеральному консулу, представляется близким к истине, потому что при вскрытии кружки оказалось денег 151 рубль – сумма, очень значительная по здешнему месту.

Прилагаю при сем и доставленные мне генеральным консулом копии: 1. с духовного завещания покойного архимандрита Антонина и 2. с заявления, сделанного 2 апреля сего года драгоманом Духовной Миссии Яковом Егоровичем Халеби пред генеральным консулом. О чем и считаю долгом почтительнейше донести Святейшему Правительствующему Синоду.

Вашего Святейшества

/подп./ нижайший послушник начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрит Арсений.

АВПРИ, ф. РИППО, оп. 873/11, д. 5, л. 28–30 об.

452. Протокол с описью имущества, находившегося в квартире архимандрита Антонина в здании Русской Духовной Миссии в Иерусалиме

Иерусалим 30 апреля 1894 г.

Копия

Протокол № 402

30 апреля 1894 г. мы, нижеподписавшиеся, прибыв ко входу покойного архимандрита Антонина в здании Русской Духовной Миссии в Иерусалиме и убедившись в целости печатей, наложенных на наружные двери означенной квартиры, согласно протоколам от 24 и 25 марта с.г. за № № 326 и 327, приступили к снятию этих печатей, а затем были сняты все печати, наложенные, согласно тем же протоколам, внутри квартиры. Так как два ящика письменного стола архимандрита Антонина оказались запертыми и ключи не могли быть разысканы, то был призван слесарь, который в нашем, нижеподписавшихся, присутствии отомкнул означенные ящики. Затем было приступлено к составлению описи всей движимости, находящейся в квартире, при чем оказалось:

I. В письменном столе:

а) денежные суммы золотом 8 турецких лир и 85 франков серебром, 1 меджидие и 1 пиастр, 9 франков 40 сантимов, 1 рубль и 9 рублей 15 копеек мелкою разменной монетою и медью, 3906 паричек и 81 пиастр, равно и 4 рубля; 21 письмо для передачи разным паломникам, в каковых письмах найдено 391 рубль кредитными билетами .

б) документов: черновая метрическая книга с 1880 г. по 1894 г. включительно; ведомость казенного имущества в доме Духовной Миссии от 29 сентября 1867 г.; послужной список архимандрита Антонина за 1888 г.;

опись церковных вещей Русской Духовной Миссии 1864 г.;

послужные списки архимандрита Антонина, иеромонахов Вениамина и Парфения за 1889 и 1892 г., игумена Георгия^{ТТТ} – за 1861–1891 гг.;

заграничные паспорта;

книга с расписками в получении денежных писем;

другая книга с расписками в получении жалования;

печать для бланков и 3 другие печати Духовной Миссии;

письмо из Одесского подворья Пантелеимоновского скита от монаха Василия, с вложением 5 рублей, адресованное иеромонаху Парфению для передачи Марии Зуевой (примеч. на полях: выдано о. Арсением Зуевой);

опись вещей при церкви св. Марии Магдалины 1889 г.;

2 описи домов в Горнем.

Письма г. Осипова от 8 и 22 февраля и 8 марта 1894 г. за №№ 257, 260, 263 со счетами № 2, 3 и 4;

отношение Генерального консульства за № 182/1894 г.

Беловая метрическая книга за 1894, № 10669;

опись Горненской ризницы;

отношения Хозяйственного управления при Св. Синоде от 30 апреля и 29 июля 1892 г. за № № 7311 и 12454;

с) Антиминс и мелкие частицы мощей с крестиками, равно и наперстный крест с сибирскими камнями на цепочке;

4 столовых и 4 чайных ложки старого серебра (примеч. на поле: ризница Иерихонская);

5 лжиц медных позолоченных двое серебряных карманных часов 2 потира серебряных, 1 дискос и звезда.

Все означенные денежные суммы, документы и предметы архимандрит Арсений принял на хранение. Остальные же документы и вещи, оказавшиеся в письменном столе, были положены в один из шкафов архива, на которые затем были наложены печати Генерального консульства и Духовной Миссии.

II. В железной касе:

1) бумажный платок с разными документами и бумагами, которые без изменения оставлены в том же платке;

2) записная книжка;

- 3) 2 конверта со счетами;
- 4) пачка счетов. Все вышеозначенные документы и бумаги, помеченные под № № 1–4, положены в один из шкафов архива.
- 5) коробка с орденами;
- 6) компас;
- 7) греческий орден;
- 8) наперсный крест, металлический, без камней, синодальный;
- 9) серебряный вызолоченный крест, пожалованный Патриархом Никодимом;
- 10) серебряная медаль;
- 11) Панагия с сибирскими камнями и аметистом;
- 12) крест с аметистами,
- 13) крест с рубинами,
- 14) коробка с лентой без орденских знаков,
- 15) Панагия с зелеными камнями,
- 16) академический крест на цепочке,
- 17) футляр со старинною орденскою звездою,
- 18) пустой футляр,
- 19) Панагия с сибирскими камнями и большим желтым камнем,
- 20) футляр с медалью,
- 21) футляр со знаком Императорского Православного Палестинского Общества,
- 22) коробка с бриллиантовой булавкой и ладанками,
- 23) коробка с маленькими ключами, печатями, 2 темнобронзовыми крестами на Владимирских лентах, металлической цепочкой, по-видимому, серебряной, но без пробы, с буквами «АП»,
- 24) сверток с 70 серебряными рублями,
- 25) сверток с 34 старинными серебряными рублями,
- 26) сверток с 17 пятифранковыми монетами,
- 27) сверток с 40 серебряными полтинниками,
- 28) мешок с 30 серебряными рублями, 3 серебряными полтинниками и 2 четвертаками,
- 29) мешок с надписью: «1400 наполеондоров – деньги, высланные Императорским Палестинским Обществом для расходов по 1999 г» (Сic–примеч. авторов Протокола), в котором, по вскрытии, действительно оказалось 1400 наполеонов,
- 30) кожаный мешок с двугривенными на сумму 117 рублей 80 коп., пятиалтынными на 45 рублей и гривенниками на 40 рублей,
- 31) мешок с запискою, написанною неизвестным почерком, без подписи, следующего содержания: «Сии монеты древние, золотые и другие, находящиеся в мешке, ценные вещи отправить в Москву после моей смерти моим племянникам гг. Капустиным»;
- 32) мешок, в котором оказалось 600 наполеондоров,
- 33) мешок с надписью: «535 наполеонов – Вифлеемская сумма от Марии Владимировны Орловой-Давыдовой»⁷⁷⁸ в коем оказалось 560 наполеонов (примеч. – переданы в Палестинское Общество 530, а 30 уплачено Валеро⁷⁷⁹),
- 34) полосатый мешок, в коем сверток с надписью: «78 наполеондоров – Беспаловских. 1893 г.» – что действительно и оказалось, и отдельно 240 франков,
- 35) мешок в коем оказалось 427 наполеонов,
- 36) металлическая коробка, в которой оказалось: а) 11 наполеондоров, б) сверток с надписью: «31 наполеондор Быковой. 1893 г.», в коем и было найдено только 25 наполеонов, в) конверт с золотыми крестами, г) разные конверты и бумаги, между которыми оказались следующие денежные: е) долговые расписки г. Филимона от 15 февраля 1894 г. на 75 наполеонов, ф) конверт с надписью: «24 ½ наполеондора – жертва Марфы Афанасьевны на трапезу в Горней», каковая сумма действительно оказалась, г) конверт с надписью: «100 руб. кредитными билетами сестры милосердия Богородской», в коем денег не оказалось, ж) пакет с 3 рублями от Никольского, з) долговая расписка Николая Халеби⁷⁸⁰ на 20 наполеонов, и) долговая расписка Елевферия Азиадиса (?) на 10 наполеонов, к) долговая расписка архимандрита Герасима на 100 рублей, л) долговая расписка Д. Вышемирского на 40 рублей, м) долговая расписка Ивана Степанова на 25 рублей, н) долговая расписка Иерусалимской Патриархии на 100 турецких лир на имя Безмогорычней, о) долговая расписка Вяхирева на 10 рублей, р)

долговая расписка Чашникова на 15 наполеонов, q) долговая расписка Ел. Ваксмут на 250 рублей, г) пакет на имя Веры Безкопылиной, в коем оказалось 102 рубля (примеч. на полях: выдан) и s) 2 векселя банкира Валеро на 400 турецких лир (примеч.: израсходовал о. Арсений),

37) деревянный выдвижной ящик кассы, в коем оказалось: 40 старинных четвертаков, 59 двугривенных, 36 полуимпериалов, 3 трехрублевых золотых монеты, 2 золотых австрийских монеты в 12 франков каждая, 5 трехрублевых платиновых монет, 33 пятиалтынных, 1 польская старинная монета, 9 серебряных монет в 75 коп. каждая, 5 монет в 30 коп. каждая, 4 старинные полтинника, 55 серебряных пятаков,

38) кожаный комплект с запискою: «Жертва схимонаха Памвы 50 наполеондоров на постройку Елеонского купола», в коем действительно оказалось 50 наполеонов,

39) пакет с надписью: «Свечная сумма за февраль 1894 г. 250 руб.», в коем оказалось 250 руб.,

40) кресты и звезды свв. Владимира и Анны, и серебряная медаль Археологического Общества,

41) пакет на имя г-жи Кадышевой⁷⁸¹, в коем найдены 2 долговые расписки,

42) сверток с документом на арабском языке, который, по заявлению драгомана Духовной Миссии г. Халеби, есть подлинный вакуфный акт 1890 г. относительно земель архимандрита Антонина⁷⁸²,

43) пакет на имя П. Кобзарь с 700 рублей,

44) пакет, содержащий 1 билет 1891 г. на 50 облигаций №№ 948151 – 948200 на 5000 руб.,

45) пакет с процентными бумагами,

46) пакет с надписью: «Собственность церкви Богоматери в Горнем», в коем оказалось а) одна 5% облигация Московского городского кредитного общества в 1000 рублей, б) две 5% облигации того же Общества в 500 рублей каждая, с) две 5% облигации того же Общества в 100 рублей каждая, d) одна 5,5% облигация Одесского городского кредитного общества в 500 рублей, e) четыре 5% облигаций того же Общества в 100 рублей каждая, f) 1 облигация II Восточного займа на 100 рублей⁷⁸³,

47) пакет с надписью: «От Евдокии Белавиной», в котором оказалось: а) 3 облигации III Восточного займа в 100 руб. каждая и б) 2 турецкие облигации выпуска 5 января 1870 г. в 400 франков каждая,

48) пакет, в коем оказалось: а) шесть 5% закладных листов Общества временного поземельного кредита в 100 руб. каждый и б) 3 билета на 5 облигаций каждый Dette converti Ottomane, в 2500 франков каждый,

49) пакет с надписью: «1000 рублей Кутровой», в коем оказалось 1000 руб.,

50) пакет с надписью: «500 рублей Ольги Евфимиевны Путятиной⁷⁸⁴», в коем по проверке оказалось 950 рублей,

51) денежные письма на адрес архимандрита Антонина для передачи нижепоименованным лицам, в коих приложения оказались согласно надписям на конвертах: (123 письма от 1 до 50 рублей, для самого архимандрита Антонина 6 писем),

52) денежные письма, коих приложения оказались объявленной на конверте суммы (всего 11 писем). Пакет с надписью «сдача», в коем оказалось 35 коп.

Все означенные денежные суммы, документы и вещи приняты архимандритом Арсением на хранение.

III. Упомянутые в § II №№ 1, 2, 3 и 4, платок с документами и пачки бумаг, равно как и все бумаги, оказавшиеся в квартире покойного архимандрита Антонина, а также многотомный дневник его, книги, собрание древних монет и разные мелкие вещи, были сложены в 5 шкафов, находящихся в той же квартире, на каковые шкафы были наложены затем печати Русского консульства и Духовной Миссии.

IV. Мебель и прочая движимость:

5 икон, из коих 3 в киотах и 1 в металлической ризе,

4 кресла, 12 стульев, покрытых красной материей

Диван с соломенным матрасом и 5-ю подушками, покрытыми голубой материей; Качалка;

3 стола и 3 скатерти;

5 ковров, из коих 1 большой;

Изображение Божией Матери в киоте деревянно-вызолоченном,

2 фарфоровые вазы, 2 лампы, 2 глобуса;

3 бронзовых вещицы, 2 телескопа, из коих один большой и другой малый;
 3 подушки, 2 металлических подсвечника;
 2 маленьких круглые стола с ковриками;
 Зеркало в вызолоченной раме;
 56 картин и портретов в рамах;
 Металлический крестик;
 2 стереоскопических прибора;
 Модель гробницы пророка Захарии;
 Мраморный крест;
 Статуя и бюст из алебастра;
 Костяной резной предмет;
 Мраморное скульптурное произведение;
 Изображение трона под стеклянным колпаком.
 Стол, покрытый вышитой скатертью, диван с соломенным матрасом и 5 подушками,
 покрытый бумажной материей;
 2 ковра;
 Фисгармония, покрытая скатертью;
 Прибор для панорамы;
 Образ;
 32 картины и портрета в рамках;
 Зеркало в позолоченной раме;
 Качалка;
 Занавески красные на 2-х окнах;
 Голубые шторы на 2-х окнах;
 Стенные часы с музыкой и 2 занавески к ним;
 Соломенное стенное украшение;
 Кочерга, щипцы, мехи, клеенка, железная палка и лопатка, 3 образа, из коих 2 в киотах, стол;
 Диван с соломенным матрасом и 5 подушками, покрытый бумажной материей;
 24 картины в рамках, шкаф, конторка, 4 венских стула, 17 икон, из коих 2 перламутровых;
 Лампадка серебряно-вызолоченная;
 Перламутровый крест;
 Малахитовый крест в серебряной оправе;
 6 металлических крестиков;
 Будильник;
 Малахитовый крестик на подставке;
 Небольшая фисгармония;
 Угловой шкаф;
 диван с матрасом и 3 подушками;
 кровать железная с 2 матрасами;
 комод с мраморной доской;
 стол, покрытый клеенкой;
 аристон;
 умывальник металлический с деревянным столиком;
 2 этажерки, 1 стул, 58 картин и фотографий в рамах;
 Струнный инструмент, парчовая епитрахиль, 130 штук белья, 3 самовара медных, 22 чайных
 чашки, 12 кофейных чашек, 31 блюдечко, 12 тарелок, 21 рюмка для ликера, 21 рюмка для вина,
 27 бокалов, пивной стакан, 2 вазы для варения, 3 подноса, шкаф, 7 подставок для яиц, 2 чашки,
 12 чайных ложек, 12 металлических столовых ложек, 3 стакана, 33 вилки, 14 ножей, стол;
 Умывальник, 2 плетеных подноса;
 2 старинных каменных головы, 15 икон, из коих 3 в серебряных ризах;
 Письменный стол, 2 шкафа, железный негораемый шкаф, этажерка;
 диван с соломенным матрасом и 5 подушками, покрытыми бумажною материей;
 качалка, занавес, 6 венских стульев, деревянное кресло к письменному столу, 2 коврика,
 цитра, инструмент под названием «Voix celestes»;
 маленький столик с ковриком;
 табуретка;

деревянная шкатулка с валом от часов с музыкой;
 склянки с медикаментами;
 коврик;
 29 картин и портретов в рамках;
 Кожаная подушка;
 Каменная голова и несколько старинных обломков.
 Икона; серебряная лампада;
 2 больших стола;
 Зеленая скатерть;
 5 диванов с 5 матрасами и 23 подушками, покрытые чехлами;
 6 резных деревянных стульев;
 3 подушки, 4 венских стула;
 2 больших глобуса;
 Прибор «Obsrevatoire des salons»;
 2 стенные лампы;
 Стенные часы;
 Ширмы перед камином;
 3 каменных головы и 40 каменных обломков с надписями;
 43 картины и портреты в рамках;
 Каменная доска;
 3 портрета в рамках, стол, матовое стекло в рамке и на подставке.
 Все означенные в § IV предметы архимандрит Арсений принял на хранение.
 Иерусалим 30 апреля 1894 г.
 Императорский российский генеральный консул в Иерусалиме камергер Высочайшего Двора
 (подп.) С. Арсеньев.
 Настоятель Духовной Миссии в Иерусалиме (подп.) архимандрит Арсений
 Уполномоченный ИППО в Иерусалиме (подп.) Н. Михайлов
 Титулярный советник (подп.) А. Воеводский
 Нештатный драгоман Генерального консульства (подп.) Яков Иванович Хури⁷⁸⁵
 (подп.) А. Хомси⁷⁸⁶
 (подп.) игумен Вениамин
 (подп.) иеромонах Парфений
 (подп.) иеродиакон Виссарион
 (подп.) Драгоман Духовной Миссии Яков Халеби
 С подлинным верно.
 За секретаря Ал. Воеводский
 Архив РДМ, п. 8, д. 153, 11 л.

453. Описание движимого имущества, находящегося при доме Русской церкви Святой Марии Магдалины

Иерусалим 28 марта 1894 г.

Копия

В приемной: Образ с девятью иконами в серебряной позолоченной ризе.

Пять картин в деревянных рамках.

Диван, покрытый желтым атласом. Восемь венских стульев. Одно кресло. Один стол с вязаной скатертью. Рогожка. Графин.

В спальне: Одна железная кровать, матрас, две подушки, одеяло и простыни. Ночной столик с тазом и кувшином.

В буфетной: Ширмы; деревянный шкаф и в нем: два металлических подноса, одиннадцать чайных чашек, двадцать блюдец, одиннадцать стаканов, шесть винных и одиннадцать водочных рюмок, шесть стаканов для вина, два стакана, сахарница, молочник, дюжина кофейных чашек с блюдечками, ваза для варенья, шесть медных чайных ложек, солонка, умывательная чашка, медный самовар, шестнадцать больших тарелок и дюжина маленьких, одно полотенце.

Две бутылки вина и одна бутылка сиропа.

Один коврик, столик и скатерть.

Иерусалим, 28 марта 1894 г.

Драгоман Императорского Российского генерального консульства Коллежский секретарь (подп.) Алексей Львович Воеводский.

Нештатный драгоман Российского генерального консульства в Иерусалиме (подп.) Яков Иванович Хури.

Старший член Русской Духовной Миссии (подп.) игумен Вениамин.

Драгоман Русской Духовной Миссии в Иерусалиме (подп.) Яков Халеби.

Пономарь и ризничий при церквях Святой Марии Магдалины и Елеонской горы (подп.) Дмитрий Захарович Пономарев⁷⁸⁷.

Все означенное в сей описи получил на хранение.

Старший член Духовной Миссии (подп.) игумен Вениамин.

С подлинным верно. За секретаря: Ал. Воеводский.

АВПРИ, ф. РИППО, оп. 873/11, д. 5, л. 71–71 об.

454. Опись движимого имущества, находящегося при Русской церкви и ризнице в Горнем

Иерусалим 30 марта 1894 г.

Копия

В алтаре: Престол, покрытый парчовыми одеждами и шелковыми покрывалами. Шелковый напрестольный платок. Серебряно-вызолоченная дарохранительница под стеклянным колпаком. Серебр. вызол. дароносица. Евангелие в красном бархатном переплете с серебр. вызол. накладками, числом десять. Другое небольшое Евангелие с десятью серебр. вызол. накладками. Резной деревянный крест в серебр. вызол. окладе. Крест белого металла. Серебр. вызол. крест с распятием. Большой металлический вызолоч. крест на пьедестале. Металлический светильник с семью лампадами. Два медных посеребренных подсвечника. Шелковая голубая занавесь перед Царскими вратами. Четыре иконы в серебр. ризах, из коих три с вызолоченными венцами. Две иконы в серебряно-вызолоченных ризах. Одна икона в медной рамке. Изображение Жертвоприношения Авраама в деревянной вызолоченной раме. Зеркало в такой же раме. Медный рукомойник. Металлическое белое кадило. Медный кувшин. Красный медный ковшик с крышкой и ручкой. Две медных тарелки. Три парчевых пелены и шелковый платок на жертвеннике. Серебр. вызолоч. потир с диском, звездой и лжицею из вызолоч. серебра. Серебряный ковшик с двумя тарелочками. Белый металлический подсвечник. Три копы. Три шелковых платка. Ниша жертвенника отделана парчой с шелковой небольшой драпировкой наверху. Простой прибор для вина и воды. Шкаф в стене и в нем: медный посеребр. прибор для освящения хлебов; два металлических подсвечника; три платка; металлическая чашка; две медных тарелочки; парчовый прибор воздухов; два масличных футляра с мощами; жестянка с миром; ножик; девять ковров.

В церкви: Иконостас с четырьмя большими иконами в серебр. ризах с серебряными позолоченными венцами, украшенными камнями; одна из них с парюю серег с бриллиантами (серьги изображают якорь). Две иконы на боковых дверях. Шесть икон на Царских вратах, на них же две маленькие иконы в медных рамках. На втором ярусе иконостаса восемь икон. Четыре больших паникадила из белого металла и одна маленькая медная лампадка. Большой деревянный крест с изображением распятия на деревянном пьедестале, с серебряным вызолоченным сиянием и тремя камнями и маленькой медной лампадкой. Икона в киоте Скорбящей Божией Матери в серебр. вызол. ризе, с серебряным венцом с камнями и бирюзой, на венце надет на золотой цепочке крест с гранатами. Икона Целования Божией Матери в серебр. вызол. ризе. Икона Св. Иоанна Предтечи в серебр. окладе и венце. Икона Св. Иоанна Богослова в серебр. окладе и венце. Патриарший вызолоченный деревянный трон с иконой в деревянном вызолоченном киоте. Две металлических рипиды. Три медных вызолоченные люстры. Двадцать пять икон разной величины по стенам церкви; некоторые из них в киотах и рамах, одна из числа 25-ти икон, с изображением Успения Божией Матери, вышита бисером с фальшивыми камнями. Одно изображение Голгофы. Три налож в парчовых одеждах и покрывах. Два больших подсвечника с тремя свечами каждый, один средней величины и два небольших, выносных, все из белого металла. Плащаница в деревянном футляре над шкафом. Семнадцать медных лампад перед иконами. Семь пар металлич. вставных свечей. Восемь стасидий. Шкаф, покрытый шалью и в нем – сорок церковных книг различной величины и несколько нотных тетрадей. Еще четырнадцать церковных книг. Пять длинных скамеек. Два стасидия. Свечной ящик. Около полутора пуда свечей и шестьдесят два руб. кред., двенадцать руб. двадцать коп. русским разменным серебром и семьсот двадцать шесть паричек. Тридцать пять полотенцев, пять кусков полотна, кусок коленкора, семь бумажных платков, девять шерстяных платьев и семь шелковых. Деревянный сундук с нитками. Ковер.

В ризнице: Большое Евангелие в металлическом переплете; другое, греческое, в серебр. вызолоч. переплете; третье, небольшое, в металлическом переплете; Апостол в красном бархатном переплете с десятью серебр. вызолоч. накладками. Серебр. вызол. крест; другой металл. крест с эмалевыми изображениями. медный крест, дерев. крест с перламутров. изображениями; серебр. кадило, три серебр. вызолоч. ковшика, два тонких же блюдечка, дискос со звездой – серебряно-вызолоченные. Серебр. вазочка, серебр. пластинка с изображением, серебр. ложка, другая серебр. вызолоч. ложка и серебр. вызолоч. лжица, металл. ковшик,

маленький серебр. венец к иконе; архиепископский посох с серебр. украшениями. Крест из сибирских камней на серебряно-вызолоч. цепочке. Медный пасхальный трикирий. Другой белый металлический трикирий. Серебр. вызолоч. крестик на белой шелковой ленте. Две иконы в серебр. ризах. Серебр. вызолоч. трикирий и дикирий. Одно медное и другое жестяное блюдо. Пасхальный медный трикирий. Кропило с металлич. ручкой. Металл. и стекл. лампы. Два серебр. вызол. потира, два диска, две звезды, две лясцы и четыре тарелочки тоже серебр. вызолоч. Металлич. кадило. Две металлич. подставки для лампы. Два медных подсвечника. Тридцать восемь икон, из коих две в киотах. Один большой металл. подсвечник. Металлич. ваза для освящения воды. Двенадцать стекл. ламп. Одиннадцать шелковых риз. Еще три шелковых ризы. Двадцать парчевых риз. Два висячих металлич. паникадила. Одна черная бархатная риза. Три шелковых чехла для люстры. Тридцать девять эпитрахилей. Двадцать шесть набедренников. Тридцать шесть приборов воздухов. Четыре пелены. Двенадцать палиц. Полное голубое парчовое облачение. Корзинка с бахромой, галунами и крестами. Двенадцать парчевых и один бархатный диаконовских стихарей. Два металлич. ставника для свечей. Пять одежд напрестольных. Двадцать два подризника. Покров для покойников. Архиепископская мантия с серебр. отделкой. Пять занавесей к Царским дверям. Два занавеса для икон. Тринадцать орарий. Сорок семь поясов. Две сумочки для дароносицы. Парча для двух рам. Шаль на престол. Девять вязаных бумажных занавесей. Шестьдесят две пары поручей. Двадцать один чехол для столиков. Три драпировки для жертвенника. Еще одна драпировка. Девяносто пять пелен для налоев. Семь покрывок; две занавески. Одна плащаница. Кусок красного сукна. Митра с серебр. вызолоч. вышивкой и касинями. Одна риза из серебр. парчи. Двенадцать ковров различной величины. Восемьдесят шелковых платков. Тридцать четыре шерстяных платка. Две простыни. Тридцать два полотенца. Еще тридцать полотенцев. Одиннадцать скатертей. Шесть кусков разного холста. Сто тридцать две книги и брошюры, из коих тридцать три в переплетах. Деревянный крест с изображением Распятия. Два шкафа для риз. Пять сундуков, из коих три обиты железом. Корзина и маленький напой.

По заявлению игумена Вениамина, иеродиакона Виссариона и г. Халеби, означенные в сей описи: греческое Евангелие в серебр. переплете, архиерейский посох и мантия, трикирий и дикирий серебр. принадлежат ризнице Троицкого собора на Русских Постройках в Иерусалиме.

Иерусалим, 30 марта 1894г.

Драгоман Императорского Генерального Консульства Коллежский Секретарь (подп.): Алексей Львович Воеводский. Нештатный драгоман Императорского Российского Генерального Консульства в Иерусалиме (подп.): Яков Иванович Хури. Старший член Духовной Миссии (подп.): Игумен Вениамин. Член Духовной Миссии в Иерусалиме (подп.): Иеродиак. Виссарион. Драгоман Русской Духовной Миссии в Иерусалиме (подп.): Яков Халеби.

Все означенные в сей описи предметы получены на хранение.

Старший Член Духовной Миссии: (подп.): Игумен Вениамин.

Означенные в сей описи шестьдесят руб. кред., двенадцать руб. двадцать копеек русским разменным серебром и семьсот двадцать шесть паричек получил на хранение.

Старший Член Духовной Миссии (подп.) Игумен Вениамин.

С подлинным верно.

За секретаря: Ал. Воеводский.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/11, д. 5, л. 59–63.

455. Опись движимого имущества, находящегося в Русской церкви на Елеоне и ризнице

Иерусалим 8 апреля 1894 г.

Копия

Деревянный вызолоченный иконостас с семнадцатью иконами и крестом.

По стенам двадцать четыре иконы, из коих десять в киотах, три в серебряных ризах и одна с четырьмя серебряными венцами.

Две металлические вызолоченные хоругви. Три стеклянные люстры с лампадами. Четыре лампадных витых и четыре металлических посеребренных больших подсвечника. Шесть вставников для свечей. Три серебряных вызолоченных лампы, три медные и четыре металлические.

Четыре налож, покрытые пеленами, и два из них – одеждami. Два стола и четыре табуретки. Плащаница на столе, покрытом белой парчой, под деревянным футляром со стеклами, покрытым вязаной скатертью. Одиннадцать ковров, из коих один большой. Двенадцать риз, двенадцать епитрахилей, одиннадцать подризников, семь набедренников, семь поясов, две палицы, шесть поясов, семь диаконских стихарей, восемь орарей, шестнадцать пар поручей. Два чехла, два покрыва, три платка, тринадцать пелен, три занавески, тридцать четыре полотенца. Ковш с крышкой для освящения воды, прибор для освящения хлебов. Сорок девять церковных книг в переплете.

Кружка с надписью: «На церковь», без печати, ключ от которой, по заявлению иеромонаха Парфения, находится у покойного архимандрита Антонина. На дверцы означенной кружки был наложен кусок полотна, прикрепленный к кружке шестью печатями консульства.

Престол, покрытый – тремя одеждami и двумя платками. Серебряная вызолоченная дарохранительница с камнями. Четыре металлических подсвечника, один большой металлический, с тремя вставниками, и один металлический пятисвечник.

Евангелие с серебряной вызолоченной доской и пятью накладками, другое небольшое Евангелие с десятью серебряными вызолоченными накладками. Три серебряных вызолоченных креста, из коих один в киоте.

Три иконы в серебряных ризах и киотах, из коих одна с камнями. Две иконы простые. Серебряная вызолоченная лампада с камнями и образками.

Медный рамоумник. Металлический кувшин. Металлическая ваза с ручкой. Медная лампада. Зеркало. Керосинная печка. Железный подсвечник. Серебряное кадило. Серебряный вызолоченный потир с образами и камнями, такая же звезда и серебряный вызолоченный дискос. Два серебряных вызолоченных потира, два дискоса и две звезды. Две серебряных вызолоченных ложки, два серебряных вызолоченных ковша, шесть серебряных вызолоченных блюдец. Восемь копий, из коих два с серебряными вызолоченными рукоятками. Двадцать один прибор воздухов. Медный дискос для антидора. Нож с серебряной рукояткой. Медный поднос. Серебряный вызолоченный наперсный крест с малахитами. Три набедренника, один покров.

Два шелковых платка на жертвеннике. Стеклянный прибор для вина и воды. Два графина. Две кружки с печатью Духовной Миссии (одна из них, по заявлению иеромонаха Парфения и Дмитрия Захаровича Пономарева, принадлежит церкви Святой Марии Магдалины).

Четыре стула, один стол и табуретка.

В ризнице: Семь риз, девять епитрахилей, пять подризников, два диаконских стихаря, девять покровов для престола и две одежды, один набедренник и одна палица, пятнадцать приборов воздухов и два покрыва, два ораря, четырнадцать поясов, четыре ораря, двадцать пять пар поручей, шесть пелен, тридцать два платка, три ковра, хоругви.

Шкаф, футляр для плащаницы, киот, крест с изображениями Божией Матери и Иоанна Богослова, три занавеси, четыре иконы, из коих одна в медной ризе и киоте, медный подсвечник, налож.

Елеон, 8 апреля 1894 г.

Драгоман Императорского Российского генерального консульства, Коллежский секретарь (подпись): Алексей Львович Воеводский.

Нештатный драгоман генерального консульства (подп.) Яков Иванович Хури.

Член Русской Духовной Миссии (подп.): иеромонах Парфений.

Драгоман Русской Духовной Миссии в Иерусалиме (подп.): Яков Халеби.
Пономарь и ризничий (подп.): Дмитрий Захарович Пономарев.
Означенные в сей описи вещи, равно и три кружки, из коих две запечатаны печатью Духовной Миссии и третья – пятью печатями консульства, принял на хранение.
Член Иерусалимской Духовной Миссии (подп.): иеромонах Парфений.
С подлинным верно. За секретаря: Ал. Воеводский.
АВПРИ, ф. РИППО, оп. 873/11, д. 5, л. 72–73 об.

**456. Описание движимого имущества, находящегося в Елеонских приютах,
построенных покойным архимандритом Антонином**

Иерусалим 8 апреля 1894 г.

Копия

Две иконы, из них одна в медной ризе.

Три дивана и к ним шесть соломенных матрасов и семнадцать подушек, покрытые бумажною цветною материей и тремя коврами. Десять стульев. Один ковер. Четыре рогожки.

Два стола и к ним один платок и две скатерти. Три лампы.

Один шкаф-кровать и к нему: соломенный матрас, пять ватных одеял, семь подушек с наволочками и пять простынь.

Три картины. Зеркало. Графин, стакан и поднос.

Комод с тремя ящиками, в коем: шестнадцать чашек, столько же блюдец для чая, четыре чашки и четыре блюдечка кофейных, семь чайных ложек, три чайника фарфоровых, молочник, восемь рюмок для вина, семь стаканов для пива, четырнадцать рюмок для водки, три стакана, двадцать три тарелки, шесть ножей, десять ложек, девятнадцать вилок, супная ложка, солонка, поднос, двадцать четыре полотенца, тридцать скатертей, пятнадцать салфеток.

Ночной шкаф с тазом, кувшином и горшком.

Поднос со стаканами.

Тринадцать саркофагов, из коих шесть с крышками.

Шестнадцать икон. Семьдесят четыре книги и брошюры, из коих сорок пять в переплете; между ними одно Евангелие. Палка для креста.

Шесть портретов. Одна лампа.

Три образа, из коих два в киотах. Одна лампа и лампада. Один диван и к нему три соломенных тюфяка и восемь подушек, покрытые бумажною цветною материей. Два ватных одеяла и пять подушек. Стол, покрытый клеенкой; четыре стула и три рогожки.

Один образок, скамья, лампа, умывальный шкаф, рогожки, плевательницы, буфет, вешалка, железная кровать с деревянным переплетом, соломенным матрасом, простыней, одеялом и подушкой в наволочке, умывальный таз. Железная кровать и скамья.

Одна икона с лампадой. Один стол, шесть скамеек, из коих четыре со спинками, восемь рогожек. Две кровати деревянных и одна скамейка, три матраса, девять подушка и еще четыре подушки, четыре ватных одеяла, бурка, два войлока, один ковер, девять рогожек, лампа.

Чугунная печка, сундук, стул, полки, одна рогожка, железная кровать, деревянная складная кровать.

Образ с лампадой. Два медных котла, пять медных кастрюль с крышками, два самовара, пять ламп, четырнадцать чашек и еще сто чашек для чая, пятнадцать блюдец, одна суповая ложка с крышкой, две полоскательные чашки, две чайные ложки, два ножа.

Три стола, шесть скамеек, одна складная скамейка, два подноса. Семьдесят одна чашка и тридцать два блюдечка для чая. Медный куб, шесть чайников, шесть ведер, три металлических таза, большой медный самовар.

Три стола, четыре скамейки, одна икона, одна лампа, пятнадцать жестяных чайников.

Кружка, запечатанная печатью Духовной Миссии.

Восемнадцать древних каменных обломков перед приютом, один у ворот.

Елеон, 8-го апреля 1894 г.

Драгоман Императорского Российского генерального консульства (подп.) Коллежский секретарь Алексей Львович Воеводский.

Нештатный драгоман генерального консульства (подп.) Яков Иванович Хури.

Член Иерусалимской Духовной Миссии (подп.) иеромонах Парфений.

Драгоман Русской Духовной Миссии в Иерусалиме (подп.) Яков Халеби.

На шкаф с древностями, находящийся в приютах, были наложены шесть печатей консульства.

Подп. Алексей Воеводский, Я. Хури.

Означенные в сей описи вещи, равно и кружку, запечатанную печатью Духовной Миссии, принял на хранение.

Член Иерусалимской Духовной Миссии (подп.) иеромонах Парфений.

С подлинным верно. За секретаря: Ал. Воеводский.
АВПРИ, ф. РИППО, оп. 873/11, д. 5, л. 74–75 об.

457. Описание предметов, находящихся в церкви царицы-мученицы Александры при здании Русской Духовной Миссии в Иерусалиме и в Троицком Соборе

Иерусалим 4 мая 1894 г.

Копия

1. В церкви св. царицы Александры.

В алтаре: На престоле Св. Евангелие в лист, верхняя доска серебр. вызолоченная; ковчег серебр. вызолоченный в стеклянном футляре; два малых Евангелия с медными Евангелистами, одно Евангелие в поллист с медными Евангелистами; один потир серебр. вызолоченный, средней величины с диском, звездицею, лжицею, копием и блюдечками; малый потир серебр. вызолоченный со всеми принадлежностями в футляре; митра по золотому глазету шитая жемчугом; митра голубого бархата, шитая золотом и серебром; семь ковчегов с частицами святых мощей; небольшой крест с частью Животворящего Древа; Казанская Божья Матерь в серебр. вызолоченной ризе; икона всех святых в серебр. вызолоченной ризе; небольшие иконы: Спасителя, Митрофания и Божьей Матери в серебр. ризах; на горнем месте икона Успения Божьей Матери в дерев. раме; запрестольный крест и Божья Матерь на пьедесталах; образ Тайной Вечери на жертвеннике; два больших запрестольных бронзовых подсвечника; четыре малых серебр. подсвечника; престол и жертвенник в одеждах бархатных и с пеленами; два столика; семь больших стульев с кожаными сиденьями; шкаф для хранения утвари церковной; серебр. лампадка; серебр. ладанница и струец; одна серебр. висючая лампада и одна медная.

Св. иконостас: Резные Царские двери; по правую сторону Спаситель, Царица Александра; по левую – Божья Матерь, Николай Чудотворец – все иконописные по золотому фону. Таковые же на северных и южных дверях изображения Романа Сладкопевца и первомученика Стефана. Вверху Тайная Вечеря, Александр Невский и Мария Магдалина. Весь иконостас дубовый резной.

За правым клиросом св. иконы Константина и Елены, Николая Чудотворца и Архистратига Михаила, в резных дубовых киотах. За левым клиросом иконы Владимира и Ольги, Самсона Христа ради юродивого, Иоанна Постника, мучениц: Евдокии и Капитолины в дубовых резных киотах.

Иконы: Александра Невского, Тихона Задонского, Знамения Божьей Матери, Марии Магдалины, Сергия Радонежского.

В двух крестах иконы двенадцатых праздников.

Иконы Пресв. Троицы, двенадцатых праздников и Царицы Александры. Иконы Божьей Матери Споручницы, Знамения Богородицы, Божьей Матери смягчения злых сердец, Тихвинской Божьей Матери, Божьей Матери всех скорбящих, Боголюбской Богоматери, Казанской, Касперской Богородицы – все в киотах, из коих восемь в ризах апплике. Все они находятся на стенах.

Железные хоругви. Четыре бронзовых подсвечника и четыре высеребренных. Семь бронзовых лампадок и шестнадцать медных. Два бронзовых паникадила; два бронзовых фонаря. Гробница для плащаницы. Три аналоя; два столика; конторка для свечника дубовая.

2. В Соборе в честь Пресвятыя Троицы в Иерусалиме.

Алтарь: Святое Евангелие в лист, верхняя и нижняя доска серебр. вызолоченная, равно как и корешок; два Евангелия в лист в медных досках; Евангелие в лист, верхняя доска серебряная; два малых Евангелия в медных досках; ковчег большой серебр. вызолоченный в виде церкви; меньший ковчег серебр. вызолоченный также в виде церкви; одна серебр. дароносица, другая медная; потир средней величины с принадлежностями серебр. вызолоченный; меньший потир также серебр. вызолоченный с принадлежностями; малый потир также серебр. вызолоченный с принадлежностями; три маленьких Евангелия в метал. оправе; три больших серебр. вызолоченных напрестольных креста; медное блюдо; медный чайник; два серебр. кадила; один медный напрестольный крест; три серебр. подсвечника; бронзовый семисвечник; на горнем месте две иконы живописные Преображения Господня и Вознесения; Престол и жертвенник в парчовых одеждах и пеленах; на левом столбе икона Митрофания в серебр. ризе; двенадцать малых икон разных святых в одной раме в серебр. ризах; Патриаршая кафедра с 12 сидениями для сослужащих; икона Св. Николая, риза апплике⁷⁸⁸; живописная икона преп. Тимофея; на жертвеннике бронзовый крест на пьедестале; иконы Иосифа Волоколамского Чудотворца, Тихона Калужского, иконописные по золотому фону и малая икона Трех Святителей в ризе апплике; две

бронз лампадки; стенные часы; дубовый резной аналой пред престолом; митра, по белому глазету шитая золотом; митра, по белому глазету шитая серебром; митра, по малиновому бархату шитая золотом; митра, по черному бархату шитая серебром; три дубовых шкафа; столик в одеждах..

Святой иконостас: Царские двери бронзовые. По правую сторону образ Спасителя благословляющего, Пресв. Троицы, Александра Невского. По левую сторону – Божья Матерь, Сошествия Св. Духа и Марии Магдалины. На северных дверях Архангел Гавриил, а на южных – Архистратиг Михаил. По сторонам боковых дверей расположены иконы двенадцати праздников. Вверху Тайная Вечеря и Крест; по сторонам двенадцать икон Апостолов и Святителей. На южной – Господь Вседержитель, а на северной – Моление о чаше. Икона Св. Николая с чудесами в киоте.

На аналое медная рама для праздничных икон. Икона лепной работы. Икона Спасителя. Плащаница с гробницею под стеклом. Икона Божьей Матери на золот. фоне. Святцы на аналое. Икона Спасителя в ризе апплике; икона Одигитрия, вышитая мелким жемчугом, – обе в киотах. Живописная икона Божьей Матери.

Хоругви бронзовые и две другие пары на шелковой материи. Шесть больших бронз. подсвечников и один такой же меньшего размера. Шесть больших медных лампад и шестнадцать меньших. Большое бронз. паникадило с лампадками. Патриаршее место, дерев. резное. Три больших метал. Подсвечника. Два столика. Пятнадцать дубов. скамеек. Свечный ящик.

4-го мая 1894 г. По заявлению свечника, у него выручки за 2 месяца – шестьсот руб. кред. бил. Денег в церкви не оказалось. Свечник хранил их на дому. Все означенные в сих описях предметы Архимандрит Арсений принял в свое ведение и на хранение.

(Подписал): Начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме Архимандрит Арсений.

При составлении сей описи присутствовали: (Подп.) Титулярный Советник Ал. Воеводский. (Подп.) Член Миссии Иеромонах Парфений. (Подп.) Член Миссии Иерод. Виссарион.

С подлинным верно.

За секретаря: (подпись) Ал. Воеводский⁷⁸⁹.

АВПРИ, ф. РИППО, оп. 873/11, д. 5, л. 77 об.–80.

Земельные приобретения архимандрита Антонина в Святой Земле. 1866–1894

458. Купчая крепость на место Иерусалимской Духовной Миссии в селении Бет-Джала⁷⁹⁰

Иерусалим 27 марта 1866 г.

Пер. с араб.

Копия

Писал убогий Сеид Хафс Мустафа Уахби, Иерусалимский кади. Да будет прощен!

Это есть купчая подлинная и законная, контракт чистый и достохотанный, содержанием которого выражается и объясняется то, что произошло в честном Мехкеме⁷⁹¹ (Бог да возвысит его!) перед благородным владыкой и господином нашим, судитель–нейшим из судей ислама, властейшим из властителей мира, полнолунием на небе высоких достоинств, законоправителем, приложившим вверху честную печать свою (да пребывают его отличные преимущества и да умножается его высокость!), а именно, что, вследствие определения высшего меджлиса⁷⁹² при иерусалимском губернаторстве, г. Иаков, сын Георгия Халеби, сына Иоанна Халеби⁷⁹³, иерусалимский житель и подданный Высокой Порты (победоносною да покажет ее Бог!), купил для себя и на свои, а не на чужие, средства⁷⁹⁴ от продавцов Оде и Мусы, детей Салеха, сына Исы, собственников, и от Иосифа, сына Авраама, сына Абдаллы, собственника и вместе полномочного поверенного братьев своих Ханни и Сулеймана и сестры Хельвы и матери Зэйде, дочери Авраама, которого полномочная доверенность относительно сказанной окончательной продажи, получения условленных денег и передачи проданного законным образом подтверждена свидетельством и показаниями старшины Салема, сына Исы, сына Заяда Раабах, Абдаллы, сына Мыслеаха, сына Исы, и Салема сына Нассара, сына Мансура Халилиге, и от Саляме, сына Салема, сына Оде Абу-Саад, собственника и частью полномочного поверенного Ханни и Исы, детей брата его Оде, сына сказанного Салема, полномочная доверенность которого относительно нижеозначенной окончательной продажи, получения денег и передачи проданного подтверждена по закону свидетельством сказанных Салема Исина, Абдаллы Мыслеах и Салема Нассар, которые (продавцы) все православного исповедания, жители селения Бетжала, Иерусалимского округа, – то (купил), что они, вместе с ним явившись в Мехкеме, окончательно продали ему из принадлежащего им, заведоваемого ими и бывшего в их полном распоряжении и законном обладании и перешедшего сказанным Оде и Мусе частью по наследству от отца их Салеха и матери Мансуры, получившей в наследство от сказанного мужа своего, и частью по разделу с ее братом Эйдом и сестрою Хельвою, детьми сказанного Салеха, как показали они сами, о чем будет сказано ниже, – сказанному Иосифу и братьям его Ханне и Сулейману с сестрою Хельвою и матерью Зэйде – по наследству от упомянутого Авраама, – сказанному Саляме – по наследству от отца его Салема и детям брата его Ханне и Исе – по наследству от отца их Оде, наследовавшего от отца своего Салема, как заверили сказанные Салем Исин, Абдалла Мыслеах и Салем Нассар, и оттоле бывшего во владении сказанных продавцов и сказанных доверителей и тех, от кого они получили по наследству, – крепко, постоянно, невозбранно и бесспорно до самой сей окончательной продажи, – а именно:

все масличные деревья, растущие на участке земли, находящемся вне сказанного селения Бетжала к западу от него, со всею ее поверхностью и стенами, известной под именем Крм-Загр, принадлежавшей к эвафу Хасеки Султаны (легкая ей земля!) и перешедшей в казенное ведомство в объеме пяти тулумов⁷⁹⁵ и 1/6 части, – граничащей к югу с землею Абдаллы Мыслеах, к востоку с владением Исы Салеах, к северу Ими Исхак и к западу Ханни-ль-Мкарнер, всех жителей того же селения Бетжала, – со всеми правами, дорогами, стенами, выгодами и всем, что знаемо находится на ней и законно принадлежит к ней, – (купил) продажею окончательною, истинною и законною, покупкою неотменною, досточтимою и достохотанною, без обмана, без подлога, по предложению с одной и принятию с другой стороны, со всеми требованиями подлинности и твердости за сорок французских лир золотом, полученных сказанными продавцами–собственниками и поверенными, как сами показали о том по закону, от сказанного покупателя немедленно, по следующему расчету: сказанный Оде Салехов, как собственник, за проданные им деревья, землю и стены в количестве 10 ½ кератов⁷⁹⁶ (долей целого, делимого всегда на 24 части), получил соответствующую цену 17 ½ лир, – брат его, сказанный Муса, за столько же такой же земли получил ту же самую цену, – сказанный Иосиф Авраамов, как собственник, за половину керата такой же земли получил соответствующую цену

6/8 фр. лиры и 2/3 осьмой части ее, и как поверенный братьев своих, сказанных Ханна и Сулеймана, – столько же за столько же на каждого, – как поверенный сестры своей Хельвы за 1/4 керата получил 3/8 лиры и 1/3 осьмой части ее, и столько же за столько же как поверенный матери своей Зейде, – Саляме Абу-Саад, как собственник, за 1/2 керата получил соответствующую плату 6/8 лиры 2/3 осьмой части ее и как поверенный племянников своих Ханна и Исы Одевых, за 1/4 керата земли одного и столько же другого получил соответствующую плату 3/8 лиры и 1/3 осьмой части ее на каждого из них, каковая сумма и поступила в руки их вся, по закону, как объяснено выше. Посему сказанный покупатель г. Иаков свободен отселе от обязательства по уплате как всей суммы, так и всякой части ее, согласно с законом, и в передаче ее, и в получении.

Состоялась эта окончательная между ними продажа взаимною уступкою и соизволением, принятием и отдачею, – истинным и законным соглашением; и что бы ни вышло из сего, оно остается под защитою закона, согласно с требованием закона. Сказанные продавцы объявили при свидетелях и за себя, и за своих доверителей, что отрекаются по закону от притязаний на сказанного покупателя, если понесут убыток или увидят, что обманулись или не рассчитали при продаже сей, а он принял это все от них на себя по закону. И сами сказанные продавцы и их доверители, их языком, объявили (кроме того) при свидетелях, никем к тому не вынуждаемые, вполне свободные и, по закону, во всех отношениях правоспособные, хорошо разумеющие и то, что показывали, и то, что должно следовать за их показанием, – что отказываются и отнимают руки свои и своих доверителей – от всякого права и от всякого обязательства относительно сказанной выше и определенной земли, передавая ее сказанному покупщику г. Иакову, и что отселе и впредь никакой власти не имеют ни в деревьях, ни в земле, ни в выгодах от нее, но все это стало правом из прав сказанного покупателя г. Иакова, а он принял его от них законно, как определяет закон, после того, как в полном ведении обещался, согласно с законом, платить ежегодно за сказанную землю назначенный взнос в сказанный эвкаф Хасеки Султаны, – в казну, по примеру других, ему подобных.

По окончании сего, пришел в светлый Мехкем Аид, сын сказанного Салеха Исина, собственник и вместе законный полномочный поверенный сестры своей по отцу Хельвы, дочери сказанного Салеха Исина Абдаллы Мислеах и Салема Нассар, и скрепил, и подтвердил, в силу его собственнического и доверенностного права, все сие по закону, а равно и то, что продажа и передача суть истинны и законны, и сделаны истинными владельцами, а г. Иаков также принял все это на себя законно. Посему и написано настоящее по требованию и вследствие приказания 3-го Джуль-хидже 1283 г.

Халил Рахман М'хаммед Талеб Ишшагеби. Ибрагим Адгем эль-халиди. Муса Эмран эль-халиди. – Мустафа Рашид эль-халиди. Абдуррахман эль-халиди. Бедр эль-халиди. М'хаммед ясин эль-халиди и др.

На обратной стороне.

69 грошей и 15 пар – издержки купчей крепости по окончательной продаже.

Означенные 69 грошей и 15 пар получены от Мехкеме в меджлисе Иддаави. 27 Марта 1283.

АВПРИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 1816, л. 233–235.

459. Купчая крепость на место Иерусалимской Духовной Миссии в г. Яффе, называемое Табита⁷⁹⁷

Яффа 1869 г.

Пер. с араб.

Копия

№ 1.

Писал убогий Сеид Махмуд Мафссауд, преемственный судия города Яффы. Да будет прощен!

Повод к написанию писем следующий:

В независимом и честном Мехкеме пристани Яффы (да возвысит его Бог!) перед владыкою нашим и господином нашим, оком честных ученых и потомком предстоятеля знатнейших господ, ханафеем, судиею (кади), положившим выше свою честную надпись и печать (да пребывают его отличные преимущества и слава и да умножится высота его и да милостив к нему будет Бог в обоих мирах и да сохранит его ради наилучшего из пророков!), – око своего общества и украшение своего племени – г. Иаков, сын Георгия Халеби, православного исповедания, житель Яффы, подданный В. Порты, купил для себя, на свои, а не на чужие, деньги от продавца, ока почтенных и славных мужей, благороднейшего Хафез-бека Иссаид, законного и главного поверенного своего брата, ока честных эмиров, благороднейшего Мир-мустафы Бек Ис-саид из Яффы, которого законное полномочие относительно нижеизлагаемой окончательной продажи, получения денег, расчета с покупщиком и объявления о состоявшейся продаже доказано судебным иском, по показанию Ареф бека Иссаид и Хадж М'хаммеда Эфенди турки из Яффы, данному ими против истца, отрицавшего это полномочие, (купил) то, – что было его владением, состояло в полном его распоряжении и обладании и перешло к нему законною покупкою и законным дележом, в силу ходжетов (купчих) на законные покупку и дележ, имеющихся в руках его и предшествовавших настоящему, – на котором рука его лежала крепко, постоянно, невозбранно и неоспоримо до завершения окончательно сей продажи, а именно – весь участок земли, находящийся вне города Яффы поблизости «поселка водотечи» и известный под именем земли Абу-Кауд, просто называемый: «восточный отдел», с номером ворот 39, а общим 2999-м, заключающий в себе пахотную землю и разные деревья, огорожу (sic!) из кактусов и прочие нужные и выгодные статьи, – граничащий к югу с дорогою, откуда и вход в него, – к востоку – с садом, составляющим эвакаф фамилии Дебас, к северу – с владением Ис-Зеуие, и к западу – с прежде бывшим владением детей Абу-Кауда, прежнего компаньона продавца, а теперь – собственностью покупщика, – со всеми правами, дорогами, выгодами и всем, что есть на нем старого и нового, знается за существующее на ней и принадлежащее к ней, – продажею окончательною, истинною и законною, покупкою неизменною, досточтимую и достохранимую, без обмана и подлога, без обещания и вынуждения и без условия, имеющего уничтожающую силу, – предложением и соизволением, со всеми требованиями подлинности и неизменности, при полном, по закону, ведении дела обеими сторонами, за 47 франц. лир золотом, которые немедленно и переданы из рук покупщика в руки сказанного поверенного продавца, по показанию его самого, подтвержденному покупщиком. Вследствие чего покупатель остается, по закону, свободным от обязательства по уплате всей вышеозначенной суммы и каждой части ее, как по вручению, так и по взиманию оной. Состоялась эта окончательная продажа между ними предложением и соизволением, принятием и даянием – истинными и законными, после того, как они видели дело, разузнали и истинно и законно согласились на счет отчуждения места – по закону. И какое бы ни было последствие от сего, оно необходимо обеспечивается, как того требует закон. За тем, – оба – покупатель за самого себя и продавец за своего доверителя – публично сняли друг с друга ответственность за обман или ошибку, если бы таковое оказалось в означенной продаже. Сказанный же Хавес-бек присовокупил и за самого себя, что он не имеет вообще никакого права на вышеозначенное место, но что оно есть собственность сказанного покупателя г. Иакова, и есть право из законных прав его, и снял с него публично и непринужденно всякую ответственность; после чего оба приняли каждый на себя все, что относится к тому и другому. Таким образом, все вышеозначенное место стало владением из владений покупщика и правом из законных прав его, которым он и распоряжается как

собственностью, невозбранно и неоспоримо. Обещался же (покупщик) и ежегодно уплачивать поземельный взнос за него в казну. Писано сие по прошению. 22 жам эд-у-ауаля 1286 г⁷⁹⁸.

Убогий Иссаед Махмуд Дауд. Ишшех Салех эфенди эль Аккад. Ишшех Салем Абу-Баккар-иль Бейяри. Эль хадж М'хаммед Саккижа. Эль-хадж М'хаммед эфенди турки. Эльхадж Али эфенди Гекаль. М'хаммед Ареф бек Иссаид.

На оборотной стороне: 4073 гроша и 29 пар. Издержки покупки 81 ½ гроша уплачено.

№2

Убогий Сейед М'хаммед Мэссауд, преемствующий в судействе г. Яффы. Да будет прощен!

Повод к начертанию писем следующий:

В независимом и честном Мехкеме пристани Яффы (да возвысит его Бог!) в присутствии владыки нашего и господина нашего, ока честных ученых и потомка предстоятеля знаменитейших господ, ханафея, судии (кади), положившего выше свою честную подпись и печать (да пребывают его отличные преимущества и слава и да умножается высота его, и да милостив к нему будет Бог в обоих мирах и да сохранит его ради наилучшего из пророков!), око своего общества и украшение своего племени г. Иаков сын г. Георгия Халеби, православного исповедания, житель Яффы, подданный В. Порты, купил для себя, на свои, а не на чужие, деньги от продавцов Хусейна и брата его Хасана, детей покойного Хусейна Абу-Кауд иль Бейяри, людей правоспособных, обладающих требуемыми по закону качествами, обитающих вне Яффы и вместе с ним явившихся в Мехкеме, окончательно, решительно, истинно и законно проданное ими из того, что принадлежало им, составляя их собственность и находясь в их полном распоряжении и законном обладании, и что перешло Хусейну частию законною покупкою от упомянутого отца его и законным наследством от него, а к Хасану наследством от отца его и законным дележом с его прежним товарищем Мир-мустафою Бек-эсаид в силу законного ходжета купчей предшествовавшего настоящему, и находилось в их руках твердо, постоянно, невозбранно и неоспоримо до самой сей окончательной продажи, а именно:

всю землю, лежащую вне Яффы поблизости поселка общественной водотечи, известную под именем земли Абу-Кауд и называемую просто: «западный отдел», имеющую номер воротный 31-й, а общий 2999-й, и заключающую в себе пахотную землю, разные деревья, огорожу из кактусов и смоковниц и прочие нужные и выгодные статьи, – граничащую к югу – с дорогою, к востоку – с землею бывшею Мустафы бек Иссаид, а теперь собственности покупателя, к северу с владением Иззауие, и к западу – с дорогою, на которую существует и выход с нее, – со всеми правами, дорогами и выгодами, и всем, что есть на ней старого и нового, знается за существующее на ней и принадлежащее к ней – по законному праву, – продажею окончательною, истинною и законною, – покупкою неизменною, досточною и достохранимою, без обмана и подлога, без обещания и без всякого условия отречного, предложением и соизволением, со всеми требованиями подлинности и неизменности, при полном по закону ведении дела обеими договаривающимися сторонами, – в цену 96 французских лир по следующему расчету: из всего вышеозначенного места сказанный г. Иаков от сказанного Хусейна купил $\frac{2}{3}$ или 16 кератов за соответствующую сумму 64 француз. лир, а от сказанного Хасана остальную $\frac{1}{3}$ часть земли за соответствующую часть денег, т. е. 32 фр. лиры, которые немедленно были переданы из рук покупателя в руки сказанных продавцов, как объявлено выше, по их показанию, подтвержденному покупщиком. Вследствие чего покупатель остается свободным, по закону, от обязательства по уплате всей вышесказанной суммы и каждой части ее, как по вручению, так и по взиманию оной. Состоялась эта окончательная продажа между ними взаимными предложением и соизволением, получением и передачею – истинными и законными, после того, как видели дело, разузнали и истинно и законно согласились насчет отчуждения места по закону, и какое бы затем ни было последствие от сего, оно необходимо обеспечивается, как требует того закон. По совершении сего обе стороны публично сняли друг с друга ответственность за обман или ошибку, если бы таковые оказались в сказанной продаже, и каждая приняла, согласно с законом, на себя от другой то, что следовало. Таким образом вышесказанное место стало владением из владений сказанного покупателя, – правом из законных прав его, которым он и распоряжается как своею собственностью, невозбранно и неоспоримо. Обещал также покупатель добровольно платить ежегодно в казну положенный поземельный взнос. По просьбе писано сие о происшедшем. 22-го жямед-уль-иуаля 1286 г.

Убогий Махмуд Дауд. Шейх Салех эфенди эль Аккад. Селим Абу Баккар, иль Бейяри. Эль хадж М'хаммед Саккижа из Яфы. Эль хадж М'хаммед эфенди турки. Эль хадж али эфенди

Гекаль. М'хаммед Ареф-Бек Иссаид.

На оборотной стороне: Цена 8320 гр. 32 пары. Издержки покупки 166 гр. 17 пар уплачены.
АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 1816, л. 227–229 об.

460. Из письма посла в Константинополе Н.П. Игнатьева к архимандриту Антонину

Константинополь (Пера) 4/17марта 1870 г.

Публикация

В Иерусалиме Вы толкуете о необходимости для нас подчиниться Турецким порядкам, продав нашу честь за мнимое право покупать, на свое имя (на чужое нам никто не мешает – были бы деньги и охота) клочки земли.

Но наша обязанность – не следовать узким местным воззрениям, не удовлетворять временным прихотям, а глядеть вперед и направлять свой путь сообразно общим русским интересам политическим. Кажется, я Вам еще в Буюк-дере объяснял, почему мы не можем подписать протокол о собственности (чего просит убедительно Турция и чего домогаются вали) и почему Америка, Италия, Персия и Греция последовали нашему примеру. Слишком далеко завлекло бы меня рассуждение о различии воззрений на этот вопрос.

«Высокое место» (как Вы выражаетесь) не боится «расхлебывать кашу за других», ибо постоянно к сему осуждено и уже обстрелено. Но и оно не свернет с пути из-за какого-либо суждения, происходящего от желания свалить с больной головы на здоровую или от недостаточного изучения совокупности обстоятельств и сути дела. Бодрствуйте в Иерусалиме, делайте свое дело с расчетом и тактом, а за нами дело не станет. Если средств у Вас нет – прискорбно, но могу сказать, что и мне их не дают, что не мешает мне, однако же, постоянно бороться, не рассчитывая ни на чью помощь, ибо у нас, на севере, желают лишь спокойствия и отсутствия дел на Востоке.

Переписка архимандрита Антонина (Капустина) с графом Н.П. Игнатьевым. 1865–1893 г. М., 2014. С. 342–343.

**461. Из письма посла в Константинополе Н.П. Игнатьева к архимандриту
Антонину**

Константинополь (Пера) 22 ноября 1870 г.

Публикация

...Мельников⁷⁹⁹ говорит мне о Вашей новой затее – о покупке места встречи Богородицы с Елизаветой. Устроили бы прежде приют у дуба, а то, пожалуй, за двумя зайцами погонишься и ни одного хорошенько не поймаете?

Переписка архимандрита Антонина (Калустина) с графом Н.П. Игнатьевым. 1865–1893 г. М, 2014. С. 349.

**462. Из письма посла в Константинополе Н.П. Игнатьева к архимандриту
Антонину**

Константинополь (Буюк-дере) 12/24 мая 1871 г.

Публикация

Сообщите мне подробные данные и подлежащие копии и план касательно владений ваших в Горней, на Елеонской горе, Яффе и Бейт-Джале. Постараюсь сделать возможное, хотя и не обойдется без затруднений. Надо вам угодить – не теперь, так при удобном случае, а таковой может представиться, и не мешает нам быть во всеоружии своевременно, чтобы не упустить благоприятную минуту. Не понимаю я вполне пользы для Духовной Миссии нашей приобретать более и более клочков земли палестинской, но готов способствовать вам по мере сил и возможности.

Переписка архимандрита Антонина (Капустина) с графом Н.П. Игнатьевым. 1865–1893 г. М, 2014. С. 353.

**463. Показание помощника драгомана Русской Духовной Миссии в Иерусалиме
Я.Е. Халеби**

Иерусалим 1 октября 1871 г.

Подлинник

Я, нижеподписавшийся, сим свидетельствую, что все деньги, которые я употребил на покупку нижеозначенных мест, т. е. земли в селении Бетжала⁸⁰⁰, где находится девичья школа, известная под именем Русской, пяти участков земли близ Хеврона с Дубом Мамврийским, сада в Яффе, известного прежде под именем Каарм-Абукауд, где мною построен дом и вырыт колодезь, – земли на горе Елеонской с вновь возведенным зданием, и места в Горней, купленного у г. Ханны Карло, которых все границы ясно и точно означены в существующих в руках моих законных ходжетах и частных купчих сделках, и все – какие издержал на эти земли от времени покупки их до настоящего дня на поддержку их, ограждение стенами и постройку потребных зданий и пр., я занял у начальника русской Иерусалимской Духовной Миссии архимандрита Антонина, и поскольку вижу себя не в состоянии возратить занятых денег, объявляю настоящей записью, что передаю сказанному начальнику Миссии все исчисленные мною земли со всем, что на них находится, в уплату сделанного мной долга, так что он может распоряжаться ими как собственник, полновластно⁸⁰¹.

АВПРИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 1816, л. 241–241 об.

464. Из письма посла в Константинополе Н.П. Игнатьева к архимандриту Антонину

Константинополь (Пера) 7 декабря 1871 г.

Публикация

Многоуважаемый отец архимандрит.

Давненько не приходилось мне писать вам. Приношу повинную, но у меня гото— во и оправдание, основательность которого признают все мои сотрудники и соперники местные, — недосуг, за множеством дел и переписки.

Впрочем, и то спасибо, что в турецких владениях существует лишь одна Русская Духовная Миссия, а не несколько, и что не все русские представители одарены такою мирно-потаенной захватывающею деятельностью и таким беспокойным духом борьбы с мусульманством, с латинизмом и *tutti quanti*⁸⁰², как один, известный вам и мне, почтенный, но крайне предприимчивый деятель. Если бы было несколько Духовных Миссий или несколько приобретателей разных земель и углов, то, право, бежать пришлось бы из Турции, не туркам, а русскому представителю, да еще, пожалуй, православным иерархам, которым житья не будет от турецких и европейских подозрений.

Шутки в сторону, а письма ваши многоуважаемый и душевно любимый отец, маня как варом обдали. Если б везде заваривались такие неожиданные «каши», как ваша «дубовая», то хоть в отставку подавай; во всяком случае, брось политику и возись с разными муфтиями, беями, пашами из-за не нужных России клочков земли, для незаконного приобретения которых тратятся напрасно русские деньги.

Понять не могу цели всех палестинских захватов за последнее время, и какая польза нам прокладывать нашими лбами и плечами дорогу англичанам и латинянам в убежище хевронских фанатиков-мусульман. У нас денег не хватает на приличное содержание существующих построек, на устройство русского госпиталя в Константинополе, на окончание возобновления базилики в Мире Ликийской и на разные другие предприятия, действительно полезные для Церкви Православной, для России и для единоверцев наших, а мы гонимся за разными участками в Палестине, нам существенно не нужными (без них мы обходились и обойтись можем), возбуждая лишь зависть противников наших, предполагающих, что у нас существует какой— то глубоко обдуманый государственный и церковный план деятельности в Палестине, и побуждая католиков и протестантов усугубить свои усилия и громадные денежные средства в этой стране. В такой неровной финансовой борьбе мы, в конце концов, осраимся, будем задавлены. Воля ваша, неладно самопроизвольно вовлекать русское правительство неожиданные для него замешательства и заставлять нас злоупотреблять приобретенным — для иных, высших целей — влиянием в Турции на принуждение Порты признавать законными тайные купчие и незаконные сделки, клонящиеся к внезапному приобретению различных участков земли!

Зачем гусей дразнить даром? Будучи уверены в силе личного влияния вашего на меня, вы злоупотребляете моею слабостью и вашею мощью! На этот раз, как и всегда, ваше желание исполнено мною в точности. Я сделал даже больше, несравненно, вами требуемого. Вы пишете, что достаточно перевести муфтия хевронского в иное место, а что мечтать о смене здешнего паши вы предоставляете другим. Мечта эта сбылась. Я потребовал в удачно выбранную минуту смены Али-бея⁸⁰³, чтобы разом покончить с нескончаемыми палестинскими затруднениями, и верховный визирь исполнил мою просьбу.

Преемником Али-бея назначен Камиль-Паша⁸⁰⁴, не старый знакомый ваш, а бывший бейрутский каймакам, с которым Кокорев⁸⁰⁵ был в хороших отношениях и который никогда и прежде (когда они были в силе) французов недолюбливал. Ваше дело и Кожевникова наладить теперь, на месте, с новым губернатором и разумно воспользоваться жестоким ударом, внезапно поразившим Али-бея (поддерживаемого дворцом) и долженствующим внушительно подействовать на ваших фанатиков в нашу пользу. Большого ничего требовать ни от меня, ни от Порты нельзя. От вас зависит извлечь плоды нашей здешней победы.

...Как бы то ни было, авось с назначением нового губернатора у вас водворится вновь мир и тишина, и что вы перестанете действовать а la Bismarck в Палестине, не давая бедным туркам и иноверцам ни минуты покоя своими территориальными захватами. Англичане, французы и австрийцы, а не только турки, серьезно озабочены приписываемыми нам планами расширения

наших владений под личиною Духовной Миссии, занимающейся приобретением «поместьев». Отец Думбар (архимандрит сирийский)⁸⁰⁶ писал Министерству иностранных дел, но всегда встречал отказ в деньгах. У вас (видно по покупкам) их много, а министерство иностранных дел бедно и нищенствует. «По одежке протягивай ножки».

Переписка архимандрита Антонина (Капустина) с графом Н.П. Игнатьевым. 1865–1893 г. М, 2014. С. 354–355, 356.

465. Из письма посла в Константинополе Н.П. Игнатьева к архимандриту Антонину

Константинополь (Пера) 4/16 января 1872 г.

Публикация

Бывают же между духовными Бисмарки! Охотники заваривать кашу! Но Бисмарк сам ее и расхлебает, а вот на Востоке так водятся такие храбрецы (в особенности в Палестине), что заварить-то кашу – заварят, а расхлебывать-то слишком крутую предоставляют другим, не спросивши даже, пригодна ли она им и хватит ли сил и аппетита для расхлебки?

Получил, многоуважаемый отец, ваше громоносное письмо от 17 декабря 1871 г. и целую стопу турецких документов. Беда та, что по копиям здесь ничего нельзя сделать касательно поземельной собственности. Вся суть в подлиннике, который надо пристально разнюхать, чтобы толку добиться и что-либо уразуметь при существующей дурацкой процедуре, принятой в турецких присутственных местах. Копия – в глазах турка – «бош»⁸⁰⁷ и больше ничего. Предварительно нужно исследование и заключение местной власти, а здешнее окончательное разрешение может быть исходатайствовано лишь по прохождении путей основной инстанции.

Вам близко известна пословица «в чужой монастырь со своим уставом не ходят». При таком положении дел пришлось мне удовольствоваться настоянием, чтобы новому губернатору Иерусалима Киамиль-Паше (терпеть не может латин, человек образованный, в вашем вкусе, но имеет слабость к протестантам, к Англии и к нашим друзьям – пруссакам) было предписано самым снисходительным и благоприятным нам образом рассмотреть вопрос о приобретении вами поземельных владений в Палестине и о переводе их на имя Духовной Миссии. Соответствующие инструкции даны мною Юзефовичу⁸⁰⁸ (советую написать несколько слов наставления сему последнему) и Кожевникову⁸⁰⁹. Успех в ваших руках и консульских.

Сильный резерв – мы – наготове, когда почва будет надлежащим образом подготовлена в Сирии и Палестине. Тогда и копии ваших купчих могут пригодиться здесь. Пока хевронское дело не обставлено прочно, опасаясь пускать остальные в ход. Когда первое уладится – тогда поставим вопрос самым невинным образом: «во избежание массы недоразумений подобных на будущее время, не худо, мол, дать приказание иерусалимскому губернатору вступить в соглашение с нашею Духовною Миссиею о переводе на ее имя всех других земельных клочков, числящихся до сих пор по необходимости на посторонних лицах и находящихся в разных местах Палестины». Так я и был намерен поставить вопрос, но неожиданная komplikация хевронского дела заставила меня приостановиться, чтобы дать улечься страстям и успокоиться взволнованным туркам и драгоманам. Ваш приятель муфтий будет сменен новым губернатором.

Едва успел набросать эти строки. Торопят отходом парохода. Не взыщите за неразборчивость, сам не успеваю прочесть, а многое кое-что хотел бы вам еще сказать. Первый драгоман М.К. Ону⁸¹⁰ приходит в свирепость от ваших аргументов, а еще более от ваших захватов.

Переписка архимандрита Антонина (Капустина) с графом Н.П. Игнатьевым. 1865–1893 г. М., 2014. С. 357–358.

466. Из письма посла в Константинополе Н.П. Игнатьева к архимандриту Антонину

Константинополь (Пера) 9 февраля 1872 г.

Публикация

Консульству сообщена с прошлым пароходом копия с секретной инструкции, данной паше. Вот результат наших здешних настояний. Дело вошло в нормальную колею, и от соглашения местных властей с консульствами зависит дальнейшее направление. Решать здесь *ab irato*⁸¹¹ вопрос о поземельной собственности Порты не может. Нужны – следствие местное и правильная постановка вопроса в Иерусалиме. А затем уже все пойдет по маслу. Этот результат зависит ныне вполне от вас и от Кожевникова.

Толкуя о ваших территориальных приобретениях, вы как будто хотите нас уверить, что когда в ваших руках обретаются ходжат или купчая крепость, то главное затруднение устранено, и посольству не остается ни о чем хлопотать по сему вопросу. Неужели вы считаете нас такими наивными людьми и невеждами, чтобы и в самом деле себе вообразить, что вы уже преодолели препятствия, когда купили клочок земли под чужим именем? Ничто не представляет менее затруднений в Палестине и в Сирии, как покупка какой угодно собственности. Арабы так алчны, что, пожалуй, и мечеть Омара продали бы, если могли бы безопасно выручить крупную сумму. Вам известно это так же, как и нам, что не в покупке дело. Турки и представители всех христианских вероисповеданий ревностно оберегают всякий угол, всякий клочок земли. Арабы рассчитывают на эту зависть. А пока почему не стянуть – думают они – денег с доверчивого иностранца. Главная задача, следовательно, в разрешении правительством покупки, а не в приобретении ходжата на чужое имя.

Если мы станем говорить по вашему рецепту Порте, что ничто не изменилось касательно Мамврийского дуба приобретением вами клочка земли, то Сервер-Паша тотчас за это ухватится и попросит меня составить о том положительный протокол, чтобы закрепить *statu quo ante*⁸¹². Куда мы тогда денемся с вашими теоретическими рассуждениями.

Вообще желал бы я очень, чтобы вы сюда пожаловали да потрудились сами с Портою побеседовать о знаменитом Дубе; тогда увидели бы, как легко надуть турок рекомендуемым вами способом. Всякий раз, как нам приходится толковать с Сервером о хевронском Дубе, он твердит, как попугай: «Один из дубов (остальные не имеют в глазах иноверцев важности) весьма почитается мусульманами, каждый день мы имеем новые доказательства того, до какой степени необходимо, чтобы Дуб этот не сделался исключительной собственностью кого бы то ни было, а принадлежал всем вероисповеданиям, несмотря на все желание наше быть вам приятным. Порта не в состоянии допустить изменения в этом отношении и т. п.»

Одним словом, если Порта и несколько поддается нашим требованиям касательно ваших новых прикупок, то она вовсе не расположена соглашаться на ваше воззрение касательно Дуба, названного Кожевниковым *le celebre Chene d'Abraham*⁸¹³. Что тут прикажете делать? Ведь не войну же объявлять из-за пресловутого Дуба, тогда как в ценности нет большой разности – считается ли Дуб нашим исключительно или как бы нейтрализованным. Если бы вы хотели его срубить или вообще распорядиться им иначе, то я понимаю важность для вас вопроса: кому принадлежит собственно дерево – вам или всему человечеству. В случае же сохранения дерева в настоящем его виде – не все ли вам равно, что его будут считать общим достоянием, если земля, вами купленная, будет признана вам принадлежащей?

По полученному от директора департамента Азиатского отношению видно, что в министерстве тревожатся вашими покупками и еще более посольства не одобряют, и даже противятся, территориальному расширению нашей Духовной Миссии. Более и более убеждаюсь, что я прав был, когда еще в 1862 году отстаивал мысль о превращении Духовной Миссии в русский палестинский монастырь. Тогда был бы смысл в ваших поземельных приобретениях, теперь же вы строите на воздухе. Не погневайтесь на меня за сообщение – обязательное – рассуждений Министерства иностранных дел вам и Кожевникову.

Переписка архимандрита Антонина (Капустина) с графом Н.П. Игнатьевым. 1865–1893 г. М., 2014. С. 359–360.

467. Отношение обер-прокурора Св. Синода графа Д.А. Толстого к товарищу министра иностранных дел В.И. Вестману

С.-Петербург 4 мая 1872 г.

Копия

Вследствие отношения Вашего Превосходительства от 6 минувшего марта, № 840, имею честь уведомить, что Св. Синод – ввиду существования в турецкой империи закона, воспрещающего иностранцам приобретать недвижимую собственность без особенного разрешения турецкого правительства, а также ввиду иных неблагоприятных отношений, в какие, по отзыву министерства иностр. дел, поставляется консульство наше в Иерусалиме к местным турецким властям при покупке начальником Иерусалимской Миссии архимандритом Антонином на имя турецких подданных земельных участков в Палестине, на средства, доставленные ему из России частными благотворителями, – совершенно разделяет воззрение министерства, что таковые приобретения не должны продолжаться на будущее время. Вследствие сего, и приняв во внимание: 1, что действия архимандрита Антонина по сему предмету оказываются несообразными с данною ему инструкцією, коею предоставлено ему только право передачи по принадлежности присылаемых из России пожертвований, и 2-е, что особого разрешения на приобретение в Палестине земельных участков от Синода архимандриту Антонину не давалось, Свят. Синод потребовал от архимандрита Антонина подробное объяснение, чем он руководствовался в действиях своих при покупке земельных участков в Палестине, и вместе с тем предписал ему остановиться таковыми покупками.

АВПРИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 3364, л. 4–4 об.

**468. Из письма посла в Константинополе Н.П. Игнатьева к архимандриту
Антонину**

Константинополь (Пера) 3/15 февраля 1873 г.

Публикация

По вашему желанию снова возобновляю переговоры о праве на землевладение в Турции⁸¹⁴, брошенные мною с досады – на Киамиля! Несмотря на то, что я донес о прекращении этих переговоров в Петербурге два месяца тому назад и что не в привычках моих отказываться от принятого решения, но для вас поборю неприятное чувство и постараюсь покончить – если только не помешает смена министра.

Переписка архимандрита Антонина (Капустина) с графом Н.П. Игнатьевым. 1865–1893 г. М, 2014. С. 367.

469. Из письма посла в Константинополе Н.П. Игнатьева к архимандриту Антонину

Константинополь (Пера) 30 марта 1873 г.

Публикация

Надеюсь, что вы, многоуважаемый отец архимандрит, убедились наконец в готовности моей делать все возможное, чтобы вам угодить. «По щучьему велению и по моему прошению» право недвижимой собственности русских подданных в Турции разрешено, несмотря на встреченную мною оппозицию в Петербурге между нашими консулами и милыми «знахарями» Востока, упорно державшимися мнения, что несравненно достойнее было с нашей стороны не подписывать протокола, нежели принять для русских права, предоставленные другим иностранцам.

Здесьшний генеральный консул (Хитров⁸¹⁵) и Иванов⁸¹⁶ – Адрианопольский – надеялись до последней минуты, что я не поддамся вашему требованию, унижающему «великолепное отрицательное положение, нами занятое». Вы довольны, ну и слава Богу, – теперь переводите на чье хотите имя (русское) или Духовной Миссии тайком захваченные земли. Я поспешил известить вас по телеграфу и, чтобы скрыть ваше личное участие (от паши) в этом деле, адресовал телеграмму на имя Кожевникова. До первого августа дешевле переводы, нежели впоследствии. Но не пугайте сразу турок и иноверцев и лучше давайте им «через час по столовой ложке». Практического значения наших территориальных приобретений – с русской точки зрения – не вижу, – а быть по-вашему.

Переписка архимандрита Антонина (Капустина) с графом Н.П. Игнатьевым. 1865–1893 г. М., 2014. С. 367.

470. Купчая крепость на Силоамскую пещеру в долине Иосафата

Иерусалим 1 октября 1873 г.

Пер. с араб. Копия

Акт купли-продажи

Сеид Мухаммед Тахир-эль-Халиди, наместник судьи г. Иерусалима

Сие есть подлинный акт и законный, правильный документ, свидетельствующий нижеизложенное.

Перед судом и в присутствии наместника судьи, подпись и печать коего выше значатся, явился Хусейн-бен-мустафа-бен-Зиид-эс-Сельвани и свободно, добровольно и находясь во всех законом требуемых условиях, показал, подтверждая свое показание свидетельскими показаниями, что пещера в скале, а равно и окружающ...*(здесь и далее: так в документе)* сию пещеру (...?), (пещера), находящаяся в северо-восточной части деревни Сельван, известная под именем Магарет-уль-Зенар, служившая для склада соломы, имеющая 10 локтей длины и 5 ширины, ограничиваемая с юга по направлению вверх местом, именуемым «Зенар» (Пояс) и общественной дорогой, которая отделяет сию пещеру от Детского Кладбища; с северо-востока – находящуюся здесь скалою; с севера – скалою, принадлежащую Мусе-бен-Салах-Ахмед; с запада – местом, тоже именуемым «Зенар», где проделан вход в пещеру со стороны, окружающ. се (...?), (пещера), приобретенная на его имя путем окончательной купли за уплаченную цену в 1200 пиастров от (...?) – Хадж-хусейн и Хасан, сыновей Абдуллы-бен-Мухаммед-Абдул-Хава-ас-Сельвани, в силу подлинного акта, заключенного в бытность его преподобия Хасана-Садр-эд-Дин-Эфенди судьей г. Иерусалима, за его подписью и печатью от 3 Джуммада II 1289 г. (28 июля 1872 г.),

что эта пещера с (...) составляет собственность его преподобия архимандрита Антонина, духовного главы русского правительства в Иерусалиме, сына Ивана, сына Леонтия, что она составляет часть его владений, что имя его – Мустафы Сельвани – поставлено в акт фиктивно, вследствие неимения в то время от турецкого правительства позволения Русско-подданным владеть недвижимым имуществом в Турции, что сказанная цена уплачена из средств упомянутого архимандрита, что он, Мустафа Сельвани, не имеет никакого права на сказанную пещеру, ни на стены, им возведенные на крайнем углу пещеры с трех сторон, но что все это уплачено деньгами помянутого архимандрита.

Заявления эти подтверждены и законно приняты г. Яковом, драгоманом сказанного архимандрита, сыном Георгия Халеби, греком, законно утвержденным поверенным помянутого архимандрита, в удостоверение чего сей документ был написан и выдан 19 шаабана 1290 г. (1 октября 1873 г.).

(Подписи свидетелей и сведения об уплате положенных пошлин).

АВП РИ, ф. Греческий стол, оп. 497, д. 2579, л. 77–78. См. также: ф. РИППО, оп. 873/1, д. 589, л. 90–91.

471. Из письма посла в Константинополе Н.П. Игнатьева к архимандриту Антонину

Константинополь (Пера) 8 ноября 1873 г.

Публикация

Поздравляю с благополучным окончанием дела о переводе земельных участков. Вот мы с вами, под шумок, лучше справляем дело. Вообразите, что вчера пришлось отвечать мудрой Палестинской Комиссии, запрашивающей меня, каким образом, когда, на чье имя и т. п. удобнее перевести землю под странноприимными домами. Хочется ей на свое имя все в Палестине записать.

Соболезную вполне двойственности на постройках и происходящим от этого препирательствам. Вы знаете, что мысль моя была устроить монастырь, и не моя вина, что существует специальное ведомство – Палестинская Комиссия, всем распоряжающаяся и не допускающая постороннего вмешательства.

Переписка архимандрита Антонина (Капустина) с графом Н.П. Игнатьевым. 1865–1893 г. М., 2014. С. 371.

472. Купчая крепость на место в Иерихоне на равнине Иорданской

Иерусалим 14 декабря 1873 г.

Пер. с араб.

Копия

Договор о купле-продаже

(М.П.)

Сие есть подлинный, законный документ, составленный судом в присутствии правительственного судьи, подпись и печать коего выше значатся, и свидетельствующий, что ввиду разрешения турецкого правительства по вопросу о владении недвижимым имуществом Русско-подданными и вследствие решения, исшедшего от административного управления г. Иерусалима, касательно нижеписанной торговой сделки, г. Матвей, сын Георгия, грек, купил, по законной доверенности от пребывающего ныне в Иерусалиме его преподобия архимандрита Антонина, духовного главы русского правительства, сына Ивана, сына Леонтия, Русско-подданного, исключительно на средства своего доверителя, от продавца, драгомана сказанного архимандрита, г-на Якова, сына Георгия, сына Ивана-аль-Халеби, грека, явившегося в суд вместе с покупщиком, сказанным поверенным (г-ном Матвеем), и что он (Матвей) в свою очередь продал своему доверителю путем немедленной и окончательной сделки нижеписанное недвижимое имущество, перешедшее в его собственность и законное распоряжение и владение путем купли, в силу у сего прилагаемого подлинного акта, заключенного его преподобием вышеназванным правительственным судьей, за его подписью и печатью, от нижеписанного числа, – (имущество), находившееся в беспорном и неприкосновенном до времени заключения сего акта владении сказанного продавца (г. Якова), как то:

все деревья лимонные, фиговые, гранатовые, оливковые и другие, корни коих находятся в выгороде, принадлежащей правительству и находящейся с западной стороны домов деревни Иерихона, – в выгороде, примыкающей к площади Бурдж (башня) и известной под названием «Выгорода Бурдж», от каковой выгороды сказанный продавец (Яков) отказался в пользу названного покупщика-поверенного в силу находящегося у него акта, от 13-го декабря 1289г., (эта выгорода) ограничивается с юга землею, принадлежащею Гамдану-бен-Халифа-бен-Казил Маадари; с востока – площадью Бурдж, с севера – дорогой, ведущей в Бурдж; с запада – выгородой Эд-Далия (виноградник), о коей сказано ниже,

все деревья фиговые, оливковые, гранатные и большой виноградник, растущие на принадлежащей правительству выгороде, находящейся в вышесказанном месте и называемой «Выгорода-ед-Далия», от каковой выгороды сказанный продавец отказывается в пользу сказанного покупщика-поверенного в силу находящегося у него акта, от 13 декабря старого стиля 1289 г., (эта выгорода) ограничивается с юга – выгородою, принадлежащей монахам греческого монастыря в Иерусалиме, с востока – сказанною выгородою Бурдж; с севера и запада общественною дорогою и сказанною выгородою греческих монахов; (продал Матвей помянутое имущество) со всеми правами, дорогами, стенами, удобствами и вообще со всем тем, что связано с этим недвижимым имуществом, продажею окончательною, законно-действительною и куплею нерасторжимою, законною без порока, содержащею предложение и принятие и все необходимые для законности и действительности ее условия, за сумму в 5500 пиастров, из коих 3000 за деревья выгороды Бурдж, и остальные 2500 за деревья выгороды ед-Далия, каковая цена получена рукою сказанного продавца из руки сказанного покупщика-поверенного, как это признал он (продавец) законным признанием; – и вследствие всего этого покупщик-поверенный считается уплатившим как всю цену, так и части ее. Сей договор окончательной сделки был заключен обеими сторонами путем предложения и принятия, выдачи и взятия (проданного) во владение, и все это с сохранением обязательств и ответственности, которым могут по закону подвергнуться стороны. Продавец представил свидетелей для засвидетельствования того, что он освободил полным освобождением сказанного покупщика-поверенного (sic) от ответственности по искам, основанным на обвинении в недобросовестности, обмане и в неправильном назначении цены, и покупщик-поверенный принял это освобождение от имени своего доверителя и насколько сие согласно с мусульманским законоположением. В удостоверение чего и написан сей акт 5 Зуль-Каде 1290 г. (14 декабря 1873 г.).

(Подписи свидетелей).

на обороте: цена 5500.

Судебная пошлина с акта купли 110 (с турецкого). Всего сто десять пиастров.

Сумма в сто десять пиастров получена 18 Канун-Эввель (декабря) 1289 (1873 г.)

АВП РИ, ф. Греческий стол, оп. 497, д. 2579, л. 79–80 об.

473. Ходжет (купчая) на участок Русской Духовной Миссии в Яффе

Яффа 11/23 апреля 1878 г.

Пер. с араб.

Перевод копии на арабском языке с хюджета sic! на покупку г. начальником Русской Духовной Миссии земли в Яффе.

22 Джемадиуль Эввеля 1286 г. (9 августа н. ст. 1869 г.) драгоман Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, хаваджа⁸¹⁷ Якуб Халеби, сын яфского жителя хаваджи Джирджиса Халеби Руми⁸¹⁸, купил два смежных друг другу сада. Сады эти находятся на восточной стороне гор. Яффы, в предместье Зерибет (также называемом Зерибет-ин-Забитэ), и состоят из земли, из неорошаемых деревьев и окружены барбарийскими фигами. Вместе со всем этим Якуб Халеби купил также все права и преимущества, присвоенные шариатом этому месту.

Сады эти прежде были соединены в один, сначала под № 39, а затем под № 2999, но впоследствии этот последний один сад был опять разделен на два участка; один оставался пустырем, а из другого сделан был огород. Первый из них имеет: колодезь пресной воды, бассейн, деревянное водочерпательное колесо с железным обручем, две комнаты и балкон, оштукатуренные смесью земли с песком, три комнаты, для коих положен только один фундамент, и двор, окруженный постройками. Огород состоит из земли, различных фруктовых деревьев и барбарийских фиг, окружающих его. Он имеет разные доходы и права, присвоенные ему шариатом. Весь сад граничит с юга – с общественною дорогою (здесь находятся железные ворота, чрез которые входят туда, где живут служители); с востока – с домом хаваджи Джирджиса Деббаса; с севера – с садом шейха Реслан-Бекри, ныне принадлежащим шейху Асаду Мансуру; с запада – с общественною дорогою.

Один из этих садов куплен от законного поверенного своего брата Мустафы-Бек-Саида-Хафиз Бека и от Хусейна и Хасана, сыновей покойного Хуссейна-Абу-Кауда-Беяри. Все они – жители города Яффы. Часть сада, купленная от Хафиз-Бея, вышесказанного поверенного, находится на восточной стороне и продана за 46 французских лир, в получении коих наличными деньгами он признался, что подтвердил и покупатель. Часть сада, купленная от Хасана и Хуссейна, составляет западную половину упомянутого сада и продана за 96 французских лир, которые получены продавцами от покупателя. Весь сад куплен по двум законным документам, выданным яфским меджлисом от вышеписанного числа и года.

Нижеписанного числа явился в вышеупомянутый шариатский суд вышеназванный хаваджа Якуб Халеби и добровольно заявил, что сады эти на самом деле куплены г. начальником Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандритом Антонином и что уплаченные за эти сады вышесказанные деньги были его же, архимандрита, и что произведенные после покупки садов постройкой, посадка деревьев и прочее – сделаны были на средства того же архимандрита и что имя его, хаваджи Якуба, находится в хюджете вследствие того, что русским подданным не дозволялось приобретать недвижимое имущество, и что настоящее место со всеми своими принадлежностями, дорогами, произведениями, скотом, инструментами, со всем находящимся на нем и со всеми присвоенными по шариату этому имени правами, – все это составляет одно из имуществ вышесказанного архимандрита Антонина и законную его собственность и что он не имеет к этому имени никакого отношения или спора и претензии на архимандрита.

Настоящее признание его было действительное и законное, на котором шариат позволяет основываться. Действительность сего признания, сделанного поверенным архимандрита Антонина, подтвердил присутствовавший при сем заседании драгоман русского консульства в Яффе, хаваджа Самури⁸¹⁹.

При даче настоящего признания хаваджа Якуб находился при тех качествах, которые требуются шариатом, а именно: здоровье, совершеннолетие, полный ум, добрая воля и непринуждение с чьей-либо стороны.

Обстоятельство это, по требованию сторон, было писано 24 Джемадиуль эввеля 1296 года (11/23 апреля 1878 г.).

АВП РИ, ф. ДЛСХД, оп. 465, д. 81, л. 24–25 об.

474. Донесение управляющего консульством в Иерусалиме В.А. Максимова послу в Константинополе А.И. Нелидову

Иерусалим 8 октября 1883 г.

Копия

Приняв управление императорским консульством в Иерусалиме, я поставил себе задачей ближе и возможно разносторонне ознакомиться со всеми землями, приобретенными начальником нашей Духовной Миссии архимандритом Антонином.

Вникнуть в характер и цель этих приобретений, понять и выяснить себе значение, какое они имеют для наших поклонников всех сословий, сделать им возможно верную, по моему крайнему разумению, оценку, по отношению к положению, создаваемому ими нам в настоящем, и разгадать их значение для императорского правительства и русского народа в будущем, – вот мысли, которые руководили мною при моем посещении некоторых из этих земель.

Доселе мне удалось осмотреть наши, смею сказать, земли (хотя и записаны они на имя о. Антонина) в Горнем, что в 7–8 верстах от Иерусалима; на Елеоне, в 5 верстах от того же города; так называемые «Могилы Пророков» (Кубури энбия) (Правильнее: на склоне. – *Н.Л.*), пещеру, находящуюся на подошве – Елеона, покупку, еще не утвержденную за о. архимандритом турецким правительством, и девичью школу в Беджале, многолюдном арабском селении близ Вифлеема.

Первая поражающая путника особенность приобретений о. Антонина состоит в том, что по соседству с ними находятся захваченные разными католическими монашескими орденами-поклонниками; или же выстроены католическими державами грандиозные с благотворительной и религиозной целью здания. Протестантская церковь в Беджала и немецкая колония близ Иерусалима с гимназией, в которой дается серьезное образование, находящиеся под защитой здешнего германского консульства, не могут не производить сильного впечатления мыслью, какую положил в них их учредитель.

Таким образом, не будь приобретений о. Антонина, русскому поклоннику, пришедшему в Горнее для молитвы в дом Захарии и Елизаветы или в пещеру, где спасался от преследований Иоанн Предтеча, к святыням, находящимся во владении католиков, негде было бы укрыться и отдохнуть, кроме францисканского монастыря.

В Горнем же, близ наших построек, находится и прекрасное здание, в котором помещается школа для девочек. Оно, вместе с католическим монастырем на 30 человек, выстроено банкиром Ратисбоном⁸²⁰.

Еще более многочисленны и более всеми христианами уважаемы святыни близ наших построек на Елеоне. Всего ближе к ним монастырь кармелиток с прекрасным зданием, известным здесь под именем «Pater Noster», выстроенным герцогиней d'Auvergne⁸²¹ на том месте, где, по католическому преданию, Спаситель преподал Своим ученикам «Молитву Господню». Несколько далее, на дворе мечети, место, откуда вознесся на небо Господь наш Иисус Христос. Третье святое место, находящееся вблизи последнего, – Гефсиманский сад, принадлежащий католикам. Место, где Спаситель, по их преданию, молился, огорожено запертой высокой железной решеткой, а вокруг сада – высокая каменная ограда. Вне стены показывают камни, на которых сон одолел апостолов во время молитвы Спасителя. Наконец, тут же в равнине, которой начинается Елеонская гора, – Гефсимания, с Гробом Богородицы.

Беджала, как я уже имел честь сказать, имеет протестантскую церковь, и неподалеку от этой деревни выстроен в последнее время австро-венгерским императором прекрасный госпиталь с хорошо снабженной аптекой⁸²².

Словом, всюду в этих местах путник подавляется впечатлением, производимым на него энергией и деятельностью католиков, и он невольно задумывается над будущностью страны, где с такой настойчивостью и доведенным до совершенства умением Западная Европа разбрасывает свои учреждения с целью закрепить за собою нравственное в Святой Земле влияние.

Постройки на этих местах нашего просвещенного архимандрита, который уже успел в главнейших из них возвести в русском стиле храмы и выстроить удобные и пространные отдельные для мужчин и женщин приюты, и где средствами частных людей ежегодно прибавляются новые небольшие здания, которые должны приютить их пожизненных

собственников, представляют из себя родные нам оазисы, на которых отдыхает от усталости простолюдин, и невольно с любовью останавливается на них и дума мыслящего русского поклонника. Они одни напоминают последнему, что и Россия тут работает, что и труд нашего Отечества дает Святой Земле умственный и нравственный плод, который не в силах ей дать наши местные единоверцы (арабы и греки).

Благолепная простота нашего храма Сретения Господня в Горнем⁸²³, стройное в нем женское пение наших поселившихся в этом месте поклонниц вполне убедительно подтверждают то, что я имел честь высказать, и дают, по моему крайнему разумению, реальную надежду на более разностороннее в будущем развитие в святых местах различных особенностей русской жизни.

Представив в общих чертах на просвещенное благоусмотрение Вашего Превосходительства характер и значение приобретений настоятеля нашей Духовной Миссии в Иерусалиме в связи с католической и протестантской в этих же местах собственностью, я принимаю смелость войти в описание подробностей наших построек с их вещественной стороны.

Сделать это считаю своим долгом, тем более что архив консульства, вверенного моему управлению, не представляет подобного документа от прежнего времени.

Принимаю смелость начать такое описание с Горнего, в постройках которого успела рельефнее выразиться мысль отца Антонина и который, по обилию строений, назван местными жителями «Москов-шегер» (Русским городом).

Горнее занимает пространство в 150 дёнюмов или, полагая в каждом дёнюме 1500 кв. аршин, 31 десятину и 600 кв. сажень. Значительная часть этого пространства занята масличными деревьями, которых насчитывается 150 штук. При хорошем урожае ожидают некоторые средства для поддержания учреждения.

Наше место окружает грот, обращенный в церковь, – святыню, почитаемую как дом Захарии⁸²⁴. Она принадлежит католикам и отделяется лишь стеной от наших зданий.

На Горнем у нас выстроена в русском стиле и в нынешнем году освящена церковь во имя Сретения Господа нашего Иисуса Христа, – церковь, о которой я имел честь упоминать выше. При ней отдельная колокольня и небольшой дом для священника.

Дом для поклонников из простолюдинов с отдельными, просторными помещениями для мужчин и женщин; отдельное 2-х этажное здание для посетителей 1-го класса, имеющее в верхнем этаже три просторные и чисто убранные комнаты, представляют уже вполне оконченные постройки.

Кроме сего по Горнему разбросаны покуда шесть небольших, красивых по архитектуре домов, имеющих каждый 4 уютные комнаты. Из них пять принадлежат пожизненно русским монахиням, выстроившим их по соглашению с отцом Антонином, на свои средства, под его надзором и при его участии как архитектора. В силу договора эти здания, по смерти нынешних их владельниц, переходят в собственность о. Антонина⁸²⁵. Шестой такой же домик выстроен сестрами Жияновыми⁸²⁶, уже умершими, и таким образом здание перешло в собственность отца архимандрита и отдано им в бесплатное пользование трем или четырем бедным поклонницам.

Таким образом, кроме прислуги, ныне на Горнем помещается десять рясофорных и постриженных наших монахинь.

Из изложенного явствует, что цель этого учреждения – русский женский монастырь, в котором подвижницы будут жить в отдельных зданиях, полагая на каждое в будущем не более 8-ми душ.

Если открытие на Святой Земле нашей женской обители и может некоторым казаться не вполне удовлетворяющим наши здесь стремления, я могу лишь в дополнение к вышеизложенным общим взглядам прибавить, во-1-х, что только такие чисто религиозные учреждения не могут создать нам политические осложнения; и, во-2-х, материальные средства, находящиеся в распоряжении о. архимандрита, не позволяют ему, без сомнения, открыть теперь же на этой самой земле ни госпиталя, ни школы. Последняя, ввиду соседства с христианско-арабским селением, была бы, быть может, особенно желательна. Но где взять русских учительниц, которые смогли бы учить на арабском языке детей в низших классах?

Позволяю себе оставить без указания множество других затруднений материального, нравственного и политического характера, если бы о. Антонину вздумалось открыть школу с таким объемом в образовательном отношении, с каким учреждена близ Иерусалима германская гимназия и с каким переполнена подобными католическими учреждениями Турецкая империя.

На Елеонской горе отец Антонин владеет покуда лишь 20-ю дёнумами земли или 4 десятинами и 400 кв. сажений.

И здесь он уже успел выстроить, покуда вчерне, церковь, которую предполагается посвятить празднику Вознесения Господа нашего Иисуса Христа.

Вся эта местность имеет много памятников древности. Таким образом, при постройке приюта для поклонников 1-го класса в нижнем этаже был открыт замечательный по красоте мозаики пол, относимый к блестящему периоду грузинского царства⁸²⁷. Чтоб сберечь эту древность, отец архимандрит распорядился выстроить дом в два этажа, из которых лишь верхний предназначен для помещения странников.

Кроме упомянутой древности тут же есть несколько других: одна пещера с мозаиковыми надписями, другая – с крестообразным сводом, – имеет при себе 16 гробниц; третья пещера – с какими-то подвалами. Тут же открыто покуда 8 древних цистерн. Из них 4 – кувшинообразные и 4 – со сводами. Вообще при раскапывании беспрестанно наталкиваются здесь на памятники древности. Но библейских или христианских святынь не находится⁸²⁸.

Купив это место усеянным одними лишь громадными камнями, наш просвещенный архимандрит уже успел оживить его растительностью: тут посажено не менее 200 молодых маслин и много кипарису.

В заключение вещественного описания нашей земли на Елеоне имею честь упомянуть, что для поклонников из простолудинов также уже выстроено здание с просторными отдельными помещениями для мужчин и женщин, тремя небольшими комнатами для служащих и удобной светлой кухней.

По-видимому, о. Антонин предназначает это место для мужского русского монастыря. Позволяю себе сделать такое заключение из того факта, что он уже разрешил иеромонаху Израилю⁸²⁹ строить дом на том же, без сомнения, условии, на каком возводятся частные постройки на Горнем.

Но так как из России поклонников идет в Святую Землю несравненно меньше поклонниц, то это намерение вряд ли когда-либо будет реализовано, тем более что нынешняя земля наша на Елеоне не может прокормить и самое незначительное число тружеников, которые пожелаю бы на ней остаться.

Мне следовало бы закончить настоящее донесение описанием нашей Беджалейской девичьей школы. Но, посетив ее в то время, когда занятия с детьми, по случаю сбора винограда и маслин, были прекращены, я приму смелость возвратиться к ней по ознакомлении с существенной ее стороной: преподаванием.

Я был бы счастлив, если бы Ваше Превосходительство, на основании вышеизложенного, благоволили прийти к мнению, что приобретения отца Антонина в Палестине, о которых я имел честь выше говорить, не могут вызвать какие-либо затруднения для нашей политики в Турецкой империи и что они не только полезны для наших поклонников в Святой Земле, число которых ежегодно увеличивается, но и послужат русскому здесь делу по отношению к усилению нашего нравственного и образовательного здесь влияния.

Еще не приехав в Иерусалим, а именно в Яффе, мне привелось слышать порицания деятельности нашего достопочтенного нынешнего начальника Духовной Миссии. Эти порицания были направлены на две стороны: 1) «да он строит одни лишь церкви» и 2) его постройки имеют вид *des chalets*, подразумевая под этим словом щеголеватые и красивые по форме здания.

Я уже имел честь выше говорить о недостаточности материальных и нравственных средств для возведения зданий с другим, не имеющим чисто церковного направления характером.

Что касается красоты воздвигаемых зданий, равно и материала, из которого они построены, то за первое обстоятельство можно только хвалить строителя, придумывающего и приготавливающего планы без помощи архитектора; употребление же для них камня, а не дерева вызывается тем, что последнее здесь привозное, а камень – в обилии на том самом месте, где идет постройка.

Единственное, по моему крайнему разумению, что можно желать от отца Антонина и что должен он был бы делать в видах охранения святости своего сана и доброго имени, – это вести строгую отчетность получаемым им приношениям, расходам, производимым на эти суммы, и давать жертвователям подробный и обстоятельный отчет в приходе и расходе денег, публикуя его хоть раз в год в наших духовных и светских журналах, которые, без сомнения, сделают это безвозмездно.

АВПРИ, ф. Греческий стол, оп. 497, д. 2579, л. 11–16 об.

475. Донесение начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрита Антонина в Св. Синод

Иерусалим 28 октября 1885 г.

Подлинник

Во исполнение указа Святейшего Правительствующего Синода от 11-го числа текущего месяца за № 3503 считаю своим долгом, руководясь его указаниями, изложить пред ним нижеследующее:

Во-первых, относительно трех церквей, сооружаемых мною в Палестине, по поводу которых Его Блаженство Патриарх Иерусалимский Никодим относился от 9 апреля сего года в Святейший Синод, честь имею донести Святейшему Синоду, что

1) Элеонская церковь находится на самой вершине святой горы Вознесения, на участке земли, купленном мною в собственность Духовной Миссии в 1871 году. По учиненным мною на нем раскопкам найдены были основания древнейшей церкви, может быть, той самой, о которой говорится в сказании о обретении Честных Глав Св. Иоанна Предтечи и Крестителя Господня⁸³⁰. Нашлись ревнители дела Божия из наших соотечественников, которые помогли мне начать и довершить восстановление замечательного по своим размерам и большим когда-то украшениям памятника христианской древности. В силу существующих в Турецкой империи положений, нами испрошен был на сей предмет через императорское посольство наше в Константинополе (16-го числа месяца шабана 1299 года эгир⁸³¹ [в июне 1882 года]) выданный Высокою Портою султанский фирман. В настоящее время Элеонская церковь наша окончена постройкою вполне и приготовлена для освящения. Как самое место, так и возведенная на нем церковь составляют русскую собственность и находятся в моем полном распоряжении.

2) Церковь Богоматери в 8 верстах к западу от Иерусалима, в селении Айн-Карем – по преданию, в Евангельском «Граде Иудовом», – также выстроена на русской земле на приобретенном мною в 1871 году покупкою участке, и также по султанскому фирману, одной даты с вышеупомянутым. Об обстоятельствах, давших повод к ее сооружению, и обо всем прочем мною было доносимо Святейшему Синоду в 1883 году (5 апреля, № 82). В ожидании, пока местною церковною властью будет выстроена в Айн-Кареме православная приходская церковь для возвратившихся в православие из унии жителей, в настоящее время в нашей церкви назначенный Патриархией в селение арабский священник совершает обычное богослужение. Со всем окружающим церковь местом и выстроенными на нем поклонническими приютами она находится также в моем полном распоряжении и содержится на средства Духовной Миссии.

3. Предполагаемая, по блаженной памяти графа Путятина и других христолюбцев, в Яффе – древней Иоппии – русская церковь имеет быть воздвигнута внутри садов Яффских на приобретенном мною в 1869 году покупкою участке земли, носящем с незапамятных времен имя Св. Тавифы, там, надобно думать, погребенной. Дело о сей церкви заведено мною через посредство императорского посольства нашего в Константинополе в начале минувшего 1884 года, – по требованию его удостоилось 16 июня того же года патриаршего согласия, – а в декабре того же года разрешено Яффским медресом и здешним губернатором, но доселе не доведено до конца – не санкционировано султанским фирманом.

О всех сих церквях имел 16 апреля сего года сообщение с Его Блаженством Патриархом Никодимом, при чем условлено было словесно между нами дать им официальное значение «принадлежностей» (филиал) Духовной Миссии, наравне с церквами Живоначальной Троицы и св. мученицы царицы Александры, находящимися в наших здесь поклоннических заведениях, о чем немедленно сделано было мною чрез высокопреосвященнейшего митрополита Исидора Святейшему Синоду донесение (16 апреля, № 82).

Во-вторых, относительно разных, в разные времена и в разных местах Палестины сделанных мною земельных приобретений, я, как в 1881 году, так и теперь, нахожусь еще в невозможности представить Святейшему Синоду все нужные сведения с полной отчетливостью, тем менее препроводить в оный все относящиеся к покупке мест документы в подлиннике или в копиях. Некоторые из сих документов не находятся при мне, отправлены в Константинополь, в Дамаск и иные места, для окончания дел по ним, а некоторыми я еще до сих пор не мог заручиться (напр., на место в Кане Галилейской, Тивериаде, на место Гробов Пророческих – близ Иерусалима и

др.) по затруднительности покупной процедуры в Турции. При первой возможности я поспешу исполнить приказание Святейшего Синода, не только не тягостное, но вполне желанное для меня. В успокоение же его заботливой попечительности о моем деле в Палестине я осмеливаюсь заверить Высшую Церковную Власть о том, что все мои недвижимые приобретения в Святой Земле в актовых бумагах значатся записанными прямо на мое имя и закреплены за мною с соблюдением всех формальностей, требуемых турецкою юрисдикцией.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/11, д. 2, л. 16–17.

476. Послание Св. Синода к патриарху Иерусалимскому Никодиму

С.-Петербург 3 мая 1886 г.

Проект

Блаженнейшего Никодима, Патриарха святого града Иерусалима и всея Палестины, превозведенного и возлюбленного во Святом Духе брата и сослужителя о Господе приветствуем.

С братскою о Христе любовью и сердечным утешением известились мы из любвеобильного послания Вашего Блаженства, что начальником нашей Духовной Миссии в Иерусалиме архимандритом Антонином создаются святыя храмы в следующих местах Иерусалимской Патриаршей области: в селении, называемом Горняя, на святой горе Елеонской и в Иоппии, и что Ваше Блаженство, радуясь созиданию сих православных храмов, в видах предохранения их от всякой случайности, желаете, чтобы существование их было согласовано с требованиями священных канонов.

Рассмотрев и обсудив с достаточным вниманием любвеобильное по настоящему делу послание Вашего Блаженства, а также и полученные от архимандрита Антонина сведения о вышеупомянутых храмах и приобретенных им в Палестине земельных участках, как находящихся при тех храмах, так и других, Святейший Синод положил:

Все русские церкви, построенные в Патриаршей Иерусалимской области начальником Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандритом Антонином, с находящеюся при них землею и возведенными на ней постройками признать на будущее время подворьями Всероссийского Святейшего Синода и непосредственное заведование и управление этими подворьями возложить на начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрита Антонина, вменив ему в обязанность ежегодно представлять Святейшему Синоду отчет о состоянии означенных подворий, а также, по мере надобности, входить в Святейший Синод с представлениями о нуждах тех подворий, причем предписать начальнику Духовной нашей Миссии в Иерусалиме архимандриту Антонину озаботиться укреплением за Святейшим Синодом всех приобретенных им, архимандритом Антонином, в Палестине земельных участков с возведенными на них строениями, как находящихся при церквях: на горе Елеонской, в селении Айн-Карем (Горняя) и Яффе (Иоппии), так равно и всех других.

Прося богоугодных молитв Ваших о продолжении мира и возвеличении благосостояния Церкви Всероссийской и мысленно целуя Вас лобзанием святым, во единомысленной к Вам о Господе любви пребываем всецело преданные.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/11, д. 2, л. 30–32.

477. Донесение консула в Иерусалиме Д.Н. Бухарова начальнику Азиатского департамента МИД И.А. Зиновьеву

Иерусалим 19 мая 1886 г.

Весьма секретно Копия

Из словесных данных мне инструкций в Петербурге и изучения архивов я смог вывести заключение, что одна из главных возможных наших задач заключается в выяснении вопроса о землях, приобретенных о. архимандритом Антонином в Палестине, и возведенных им на них церквях и постройках.

Стараясь заслужить доверие начальника Духовной Миссии, я имею в настоящее время право официально заявить от его имени, что, чувствуя преклонность лет и утомясь в борьбе, он занят теперь приведением в порядок документов о приобретенных им землях и проектом передачи их правительственным учреждениям.

При этом архимандрит заявляет, что все его земли, за исключением двух или трех участков, дело о покупке которых еще не окончено, – приобретенные было, в силу местных условий, на имя драгомана Духовной Миссии Якуба Халеби, переведены на имя его, архимандрита, в удостоверение чего им будут высланы в Св. Синод копии с означенных документов.

По отношению же собственно земель и построек, архимандрит, сообразно с условиями и целью устройства каждого из них, имеет в виду передать их Палестинскому Обществу, Св. Синоду и Палестинской Комиссии.

В ведение последней он предоставляет пока приют и сад в Иерихоне, превосходно устроенный, как я имел случай лично в том удостовериться, и посещаемый ежегодно тысячами наших поклонников, идущих на Иордан.

Сообщая Вашему Превосходительству о вышеизложенном, я имею основание думать, что на этот раз о. архимандрит Антонин говорит искренно и едва ли найдет возможным отказаться от своих слов, так как в другом, весьма щекотливом, деле он, против всякого ожидания, уступил моим настояниям и выполнил данное обещание. Я говорю о раскопках на Русском месте близ храма Воскресения⁸³², принадлежащем правительству, но ключи от коего, с давнего времени, хранились у архимандрита Антонина.

По прибытии в Иерусалим и осмотрев через некоторое время помянутое место, я нашел там работы, производимые начальником нашей Духовной Миссии, – реставрировались именно стены и проч. Принимая во внимание жгучий интерес, возбужденный ныне этим местом вследствие разгоревшейся полемики между Б.П. Мансуровым и В.Н. Хитрово⁸³³ – полемики, перешедшей уже в иностранную (печать) прессу, – находя, кроме того, что всякая реставрация, без ведома консульства и научных авторитетов, невозможна, я высказал все это о. архимандриту Антонину, прося его прекратить работы и передать мне ключи. Просьба моя была выполнена им в точности: работы прекратились, ключи у меня, и все это произошло без малейшей ссоры и изменения добрых отношений, которые, в интересах самого дела, я считаю непременною обязанностью поддерживать с представителем нашей духовной власти в Палестине.

С глубочайшим почтением и проч.

АВП РИ, ф. Греческий стол, оп. 497, д. 2579, л. 45–46 об.

**478. Письмо начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме
архимандрита Антонина секретарю ППО М.П. Степанову**

Иерусалим 5 августа 1886 г.

Копия

Ваше Превосходительство, милостивый государь,

По распоряжению Св. Правительствующего Синода я препровождаю в оный сего числа засвидетельствованные императорским консульством копии купчих крепостей на разные приобретенные мною в Св. Земле недвижимости, которые Святейший Синод имеет в виду обратить в свою собственность. По давнему решению моему, известному и Вашему Превосходительству, одна из таких недвижимостей, и именно – участок земли в селении Бет-Жяла⁸³⁴, поблизости Вифлеема, на котором щедротами в Бозе почившей государыни императрицы Марии Александровны выстроена и столько лет содержалась женская Эфрафская школа, всенижайше подносится мною августейшему Председателю Православного Палестинского Общества, Его Императорскому Высочеству государю, великому князю Сергию Александровичу как Богом указанному преемнику и продолжателю дела незабвенной для места памяти его благочестивейшей родительницы⁸³⁵.

Его Превосходительство благосклонно уведомило меня, что состоящее под Высочайшим покровительством и августейшим председательством великого князя Палестинское Общество не отрывает от себя моего приношения и великодушно предлагает даже способы его содержания в будущем, что меня окончательно побуждает передать сказанный участок земли, с воздвигнутым на нем зданием школы и всеми ее принадлежностями, в крепкие и надежные руки высокочтимого Общества. В залог чего я и препровождаю при сем к Вашему Превосходительству засвидетельствованную императорским консульством копию купчей крепости на Бетжальский участок земли, записанный на мое имя (совместно с другими таковыми же, отправляемыми мною в Святейший Синод), для предъявления ее Обществу, которому должна принадлежать закрепляемая документами недвижимая собственность отселе навсегда.

С глубоким чувством почтения и неизгладимой признательности к высокочтимому Обществу и Вашему Превосходительству, честь имею быть Вашим, милостивый государь, покорнейшим слугою.

АВПРИ, ф. Греческий стол, оп. 497, д. 2421, ч. 1, л. 232–233.

479. Удостоверение консула в Иерусалиме Д.Н. Бухарова о копии с ходжета на участок, приобретенный архимандритом Антонином в Иерихоне

Иерусалим август 1886 г.

Подлинник

Императорское российское консульство в Иерусалиме сим удостоверяет верность настоящей копии с подлинного правительственного ходжета от 18 декабря 1873 года за № 1244⁸³⁶, о законном переводе на имя начальника Русской Духовной Миссии отца архимандрита Антонина земли, цистерны, других построек и др. в Иерихоне, приобретенных первоначально на имя служащего у архимандрита турецкоподданного Якова Халеби.

Приложение: текст ходжета на арабском языке (не публикуется).

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/11, д. 15, л. 6–6 об.

480. Донесение консула в Иерусалиме Д.Н. Бухарова начальнику Азиатского департамента МИД И.А. Зиновьеву. Секретно

Иерусалим 11 ноября 1886 г.

Подлинник

Милостивый государь, Иван Алексеевич,

Я имел честь получить препровожденные при отношении Палестинской Комиссии копии перевода послания Патриарха Иерусалимского, от 9 апреля 1885 года, и указа Св. Синода, от 27 марта сего года за № 708, касательно земель, приобретенных архимандритом Антонином в Палестине.

Комиссии известно, что начальник нашей Духовной Миссии уже выразил словесно намерение передать свои земли частью Палестинскому Обществу, частью Св. Синоду и Палестинской Комиссии, и перевел затем на свое имя земли, приобретенные было на имя драгомана Якуба Халеби, о чем я своевременно имел честь донести императорскому посольству в Константинополе и министерству иностранных дел.

В ответ на это, посол наш при Высокой Порте А.И. Нелидов, предписанием от 5 августа с. г. за № 376, благоволил сообщить мне следующие соображения по настоящему вопросу:

«Отдавая полную справедливость соображениям архимандрита Антонина, побудившим его не откладывать долее переводом его земельного имущества на имя более правоспособных владельцев, не могу не заметить, что предположения его распределить это имущество между тремя учреждениями, а именно: Палестинским Обществом, Св. Синодом и Палестинскою Комиссиею, – не вполне целесообразны, так как первое из них – учреждение частное, а Св. Синод и Палестинская Комиссия суть только ведомства того правительства, которое представлено в столице посольством, а в провинции консульством, – и как таковые не обладают в Турции правами отдельных юридических лиц. Закрепление за всеми помянутыми учреждениями недвижимой собственности в Турции не упростит порядка заведования ею и всегда даст турецким властям предлог относиться к ней или как к частному, или же как к церковному имуществу; в обоих случаях может быть опять поднят вопрос или о взыскании налогов, или о причислении такого имущества к вакуфам.

Посему, во избежание всяких дальнейших недоразумений в деле владения помянутыми земельными участками и возбуждения вопроса об обложении или необложении известными в пользу турецкой казны сборами с находящихся на этих участках заведений, необходимо закрепить их непосредственно за императорским посольством или иерусалимским консульством как единственными в Турции представителями русского правительства, права владения коего не могут быть ограничены никакими оговорками. Естественным последствием такого владения явится невозможность для турецкого правительства подымать вопрос об обложении находящихся на русских правительственных участках земли различных заведений, ибо последние, принадлежа государству, никакого коммерческого характера не имеют».

Между тем, предусматриваемая послом нашим возможность требования со стороны турецких властей уплаты податей и других сборов с земель, приобретенных архимандритом Антонином, действительно подтвердилась на практике. Иерусалимский паша – задавшийся, кажется, между прочим, особою целью делать нам во всем всевозможные, даже самые мелочные, затруднения, – обратился ко мне на днях с нотой, в коей, не указывая подробно нормы обложения, требует за несколько лет огульно довольно значительную сумму податей, причитающихся с архимандрита Антонина за приобретенные им земли и возведенные на них постройки на Елеонской горе.

Принимая во внимание, что в непродолжительном времени вопрос о земельных участках начальника нашей Духовной Миссии в Палестине получит, вероятно, окончательное разрешение, что уплата податей не требовалась в течение нескольких лет, что возведенные на Елеоне постройки не имеют никакого коммерческого характера и что уплата теперь таковых может послужить весьма невыгодным для нас прецедентом, я счел долгом уклончиво, в прилагаемой у сего в копии ноте, ответить паше и обратился в то же время к тайному советнику Нелидову с просьбою снабдить меня инструкциями о дальнейшем направлении этого дела.

Сообщая о сем Вашему Превосходительству в дополнение к препровожденной копии с донесения моего г. императорскому послу в Константинополе, от 30 сент. с. г. за № 404, беру

смелость подтвердить еще раз настоятельную необходимость скорейшего понуждения архимандрита Антонина о немедленном закреплении за нашим правительством всех приобретенных и приобретаемых им земель в Палестине.

С глубочайшим почтением и проч.

АВП РИ, ф. Греческий стол, оп. 497, д. 2579, л. 87–90 об.

481. Отношение архимандрита Антонина к консулу Д.Н. Бухарову

Иерусалим 18 ноября 1886 г.

Копия

Во исполнение предписания российско-императорского посольства при Оттоманской Порте, мне Вами предъявленного при отношении Вашем, от 10 числа текущего ноября месяца за № 465, я честь имею сообщить Вашему Высочородию следующие сведения о принадлежащих мне в Палестине недвижимостях, приобретенных мною покупкою за время пребывания моего здесь, в звании начальника Иерусалимской Духовной Миссии, и, главным образом, имеющих значение поклоннических приютов. Они суть:

1) Место на вершине горы Елеонской, соседнее с общепризнанным местом Вознесения Иисуса Христа на небо, – пространством около 8 федданов (турецких десятин), купленное в 1870 и следующих годах⁸³⁷ у местных жителей – феллахов, – с построенными мною на нем тремя поклонническими приютами и восстановленною из развалин древнею церковью с ее принадлежностями, служащею для поклоннической молитвы.

2) Такое же место в полутора часах от Иерусалима к западу в селении Айн-Карем – евангельском Горнем Граде Иудове, – месте рождения Св. Иоанна Предтечи и трехмесячного пребывания Богоматери у Праведной Елисаветы, – около 20 федданов величиною, купленное в 1871 году у иерусалимского жителя Ханна-Карло и частию у местных обывателей-феллахов, поводом к чему послужила неоднократно заявленная францисканским монастырем жалоба на русских поклонников, ищущих ночлега в тамошнем латинском монастыре, вопреки его уставам. Здесь также есть два дома, обращенные в поклоннические приюты, с церковью при них и семью келлиями, в коих проживают убогие старицы из русских поклонниц, переведенные из Иерусалима и желающие кончить дни свои в Св. Земле, на попечении коих и находится церковь, служащая временно и приходскою для местного православного населения.

3) Место поблизости г. Хеврона, в общепризнаваемой местности дубравы Мамврийской, где Авраам удостоился Боговидения в образе трех Ангелов, – величиною в 10 федданов, купленное в 1868 и следующих годах у хевронских жителей⁸³⁸. И здесь построен мною странноприимный дом и особые помещения для сторожей места, поводом к чему послужило многократно заявленное злострадание поклоннических караванов наших, посещающих св. места те, сопровождавшееся однажды (февраль 1867 г.) смертью трех человек, замерзших на пути от Хеврона к Вифлеему.

4) Место в равнине Иорданской, при селении Эр-Риха, древнем Иерихоне, величиною в 3 феддана, купленное в 1873 г. у иерусалимского жителя Омара-Эфенди и у местных жителей⁸³⁹, по указанию крайней в том необходимости, заявляемой по преимуществу в праздник Крещения, когда тысячными толпами отправляются на Иордан поклонники наши. Для них на месте том построен мною пространый приют, с отдельным небольшим помещением для сторожа.

5) Место поблизости г. Яффы, в окружающих ее садах, бывшее когда-то пустырем, служившим раз в году местом общественной молитвы православных жителей города в память Св. Тавифы, там, предположительно, или воскрешенной Апостолом, или по кончине своей погребенной, – величиною в 4 (или около того) феддана, купленное в 1868 году у местных жителей с намерением защитить его от попраiania всеми, как одну из чествуемых христианами святынь, и, вместе, обратить его в поклоннический приют для тех из соотечественников наших, которые, по прибытию морем в Яффу, не нашли бы удобным для себя проживать в тесноте и духоте города, не славящегося ни затишьем, ни чистотой. На сей конец, и здесь мною построен небольшой дом с несколькими отдельными помещениями и службами для прислуги. Имеется в виду внутри места построить и церковь в честь и память Св. Тавифы, на что уже и имеется законное дозволение.

6) Место в г. Тивериаде при евангельском Геннисаретском озере или море Галилейском, состоящее из трех отдельных участков земли: одного – в самом городе – с развалинами недревнего времени, и двух – за городом по берегу озера, частью ближе, частью далее известных горячих ключей, – величиною всех вместе около 13–14 федданов, купленное (на имя кайфского консульского агента Селима Хури) в 1880 и следующих годах. Здесь я не успел еще возвести никакой постройки для приючения поклонников наших, посещающих место тысячным

караваном, чем, м. б., и подал повод местным властям поднять в последнее время вопрос о законности моих тивериадских приобретений, о чем уже известно императорскому посольству⁸⁴⁰.

7) Место в Кане Галилейской – величиною в 1 ½ феддана, купленное в то же время и на то же имя, для той же цели, принадлежавшее местному жителю и оспариваемое францисканским монастырем на том только основании, что он (монастырь), как ближайший сосед, по турецким положениям, имел преимущественное право на покупку приобретенного нами места. И об этом обстоятельстве давно извещено было императорское посольство⁸⁴¹.

Сими недвижимостями ограничивается круг моих земельных приобретений в Св. Земле, имеющих характер поклоннических приютов. Естественно, что ни одно из них (кроме тивериадских) не стоит пустырем, а, по возможности, возделывается, обсаживается деревьями, как то: маслинами, смоковницами, лимонными и апельсинными деревьями, дубами, соснами, кипарисами и, преимущественно, – виноградными кустами, чем – в незначительной, впрочем, части – и поддерживаются устроенные мною приюты и две при них церкви.

8) Поблизости Вифлеема, при селении Бейт-Джала, в 1867 г. приобретен мною участок земли, около 3-х федданов величиною⁸⁴², с намерением построить на нем дом для тамошней женской школы, переведенной мною из Иерусалима в 1866 году, что и выполнено было мною на специальные средства в Бозе почившей государыни императрицы Марии Александровны, принявшей школу под свое милостивое покровительство. В настоящее время я имею удовольствие видеть, что дело августейших рук принимает на свое попечение Его Императорское Высочество, Председатель Православного Палестинского Общества.

9) Особенный благоприятный случай дал мне возможность приобрести покупкою в 1872 г. могильный памятник, к коему привязывается славное имя Соломона, находящийся в деревне Силоам, насупротив знаменитого источника сего имени. Значение сей покупки чисто археологическое⁸⁴³. Скалистой земли при нем будет на полфеддана.

10) Такого же рода приобретение мое, датируемое 1883 годом, составляет могильная пещера на западном склоне горы Елеонской, известная у гидов под кличкою «Гробов Пророческих», не имеющую смысла, и приурочиваемая археологами к памятникам языческого культа первых населителей места, – купленная мною у одного из местных жителей, с прилегающею к ней площадкою в несколько десятков квадр. сажений. По заявленному хахамом⁸⁴⁴ Еврейской общины Иерусалима протесту во имя «пророков», г. нынешний мутесариф⁸⁴⁵ города отказался санкционировать своею скрепою купчий документ мой на это приобретение, о чем я своевременно доносил императорскому посольству, прося его заступничества в деле, веденном мною по всей законности турецкой юрисдикции.

АВП РИ, ф. Греческий стол, оп. 497, д. 2579, л. 97–100 об.

482. Секретная телеграмма консула Д.Н. Бухарова

Иерусалим 24 января 1887 г.

Копия

/ Шифром / Архимандрит Антонин продолжает приобретать тайно земли на имя Халеби. Необходимы энергичные меры для перевода их и всех других на консульство. Получив на то категорическое предписание, заставляю Антонина это выполнить.

АВП РИ, ф. Греческий стол, оп. 497, д. 2579, л. 102.

483. Отношение обер-прокурора Св. Синода К.П. Победоносцева к министру иностранных дел Н.К. Гирсу

С.-Петербург 26 февраля 1887 г.

Подлинник

Святейший Синод, рассмотрев обстоятельства дела о земельных участках, приобретенных в Палестине начальником Российской Духовной Миссии архимандритом Антонином, и сообщенную при отношении начальника (директора. – *Н.Л.*) Азиатского департамента от 14-го января сего года за № 168 переписку по вопросам об укреплении сих участков за русским правительством, нашел, что, ввиду особого значения этих участков, освященных столь драгоценными для каждого православного христианина воспоминаниями и долженствующих навсегда состоять под особым попечением Российской Православной Церкви, необходимо озаботиться принятием мер к обеспечению за оною покойного и бесспорного обладания сими участками, с изъятием оных от платежа налогов в пользу турецкой казны. Вследствие сего Святейший Синод указом от 3-го сего февраля за № 311 предложил начальнику сказанной Миссии архимандриту Антонину укрепить в скорейшем, по возможности, времени все приобретенные им в Палестине земельные участки за императорским российским правительством, с тем чтобы означенные участки, с возведенными на них церквами и иными строениями, состояли всегда в ведении Святейшего Синода и в непосредственном управлении начальника Российской Православной Миссии в Иерусалиме.

Согласно определению Святейшего Синода и в последствие отношения Вашего Высокопревосходительства от 24 октября 1886 г. за № 189, имею честь о сем Вас уведомить.

АВПРИ, ф. Греческий стол, оп. 497, д. 2579, л. 103–103 об.

484. Отношение обер-прокурора Св. Синода к министру иностранных дел Н.К. Гирсу

С.-Петербург 26 января 1889 г.

Подлинник

Сообщенная тайным советником Зиновьевым при отношении от 29 июля минувшего года за № 43 копия с отношения посла нашего в Константинополе о необходимости закрепления за императорским правительством земель, приобретенных начальником Духовной Миссии нашей в Иерусалиме, была предложена Святейшему Синоду.

Святейший Синод, рассмотрев настоящее дело, предписал указом архимандриту Антонину принять меры к зачислению приобретенных им земельных участков, с находящимися на них постройками, в «вакуф» Российской Духовной Миссии в Иерусалиме с тем, чтобы сии имущества находились под главным ведением Святейшего Синода и состояли в непосредственном управлении начальника означенной Миссии, потребную же на расходы по переукреплению упомянутых имуществ сумму, в размере 10.000 руб., Святейший Синод постановил отнести на счет состоящего в его распоряжении кружечного сбора на палестинских поклонников и препроводить оную архимандриту Антонину.

О таковом определении Святейшего Синода, по поручению оного, имею честь уведомить Ваше Высокопревосходительство.

За обер-прокурора Святейшего Синода, товарищ его Н. Смирнов⁸⁴⁶.

АВП РИ, ф. Греческий стол, оп. 497, д. 2579, л. 122–122 об.

485. Акт об учреждении вакуфа архимандритом Антонином

Иерусалим 12 сентября 1889 г.

Пер. с фр.

Перевод копии юридического акта, составленного на арабском языке, касающегося учреждения вакуфа Его Преподобием архимандритом Антонином 26 Мохаррема 1307 (12 сентября 1889 года)⁸⁴⁷.

(Записи в начале копии вышеупомянутого акта означают):

1. Копия, взятая из реестра, соответствует оригиналу.
2. Составлено Ахмедом Фози-зада Мохамедом Ассимом, судьей Иерусалима.

В связи с обращением в суд с просьбой направить уполномоченного представителя от почтенного суда, чтобы заслушать и разрешить нижеизложенный вопрос, наш представитель Мохамед Хоршид Эффенди Элшехаби, сын покойного Абд-Элрахмана Элшехаби, второй судья Иерусалимского шариатского суда, в сопровождении достойных доверия свидетелей, посетил основателя вакуфа, о котором пойдет речь, провел судебное заседание в квартире этого основателя, расположенной на Старых Русских Постройках, за пределами Иерусалима⁸⁴⁸. Оказалось, что основатель – лицо духовного звания, известный в христианской общине архимандрит Антонин, сын Ивана, сына Леонтия, по фамилии Капустин, глава Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Сей архимандрит Антонин, в здравом уме и твердой памяти, в присутствии свидетелей, у которых в его отношении не было сомнений, заявил по своей воле и по своему собственному выбору о желании завещать и даровать Церкви то из недвижимости, что принадлежит ему на правах законного владения и находится в личном его распоряжении. Все это получено им в результате купли, строительства либо создания особых видов собственности, которыми он, как это будет показано ниже, длительное время постоянно владел беспрепятственно и без каких-либо притязаний с чьей-либо стороны до момента оформления этого законного вакуфа, в который входят:

1. Участок на Масличной горе

Все деревья, постройки и стены на обширном участке, расположенном близ домов деревни Эль-Тур (Масличная гора) и к востоку от нее и содержащем, помимо различных насаждений, десять цистерн для сбора дождевой воды, два дома, предназначенных для проживания русских паломников, третий дом, находящийся неподалеку от двух первых и имеющий только один этаж, два других дома, прилегающих к предыдущему с западной стороны, стену, которая окружает участок с запада, юга и востока, стену, построенную из камней «под мрамор», идущую вдоль территории с северной стороны, так же как все другие сооружения, являющиеся фискальной собственностью.

Границы:

Границы упомянутого участка: на юге – земля Хаджи Хеджази, сына Хаджи Ибрагима, сына Хассана Абу-аль-Хауа, к которой примыкает земля Ибрагима, сына Хассана, сына Мохамеда Абу Ханнама, земля, принадлежавшая прежде Махмуду и Мохамеду, сыновьям Али, сына Хассана Абу-аль-Хауа, и принадлежащая теперь Сан'аллабу, сыну покойного Сайеда Али Ратеба эль-Халди, и иже с ним, земля Абдэль Рахмана, сына Кассема, сына Мохамеда Эссаяда и иже с ним. На востоке земля Мохамеда, сына Хаджи Мохамеда, сына Мустафы Хуесса. На севере, где расположен проход на указанную территорию (Антонина), земля того же Мохамеда Хуесса, могила досточтимого Сулеймана эль-Фарси (да упокоит его душу Господь) и следующие земельные владения: участок Махмуда, сына Хамдана, сына Хуссейна Эссаяда, и также земля Абу Сбейтана, Эссаяда и Абу-аль-Хауа, сад наследников покойного эффенди Абд-эль Уадуда, иерусалимского имама, и сад, принадлежавший ранее наследникам Фейз-уль-Лахаэль-Алами и принадлежащий теперь Хассану, сыну Абд-уль-Лаха, сыну Ахмеда-абу-Ханнама. На углу этой северной границы с западной стороны находятся ворота, ведущие к вышеупомянутой территории и постройкам на ней. Напротив этих ворот на северной стороне есть улица, проходящая по границе перед домом Ибрагима Абу-Лабана. Она тянется от ворот на севере и заканчивается у общественной дороги. На западе – овчарни Мохамеда и Сулеймана, сыновей Гассана, сына Ахмеда-Абу-Ганнама, Махмуда и Мохамеда, сыновей Али-Абу-ль-Хауа, а также земля Мустафы, сына Сулеймана, сына Хуссейна-Абу-Сбейтана, и земля Якуба, эффенди, сына Джирьеса Халеби, православного по вероисповеданию, драгомана Русской Духовной Миссии в Иерусалиме.

Основание и происхождение:

Вышеупомянутая земельная собственность состоит из 11 земельных участков, первый из которых назван «Хакурет Салах», второй – «Хакурет карм (виноградник-эль-Бадд», третий – «Карм-Уара-д-дар», четвертый назван «Батн-эль-Даббур»; все принадлежит ему по решению вышеупомянутого суда от 19 Шаабана 1290, подписанному представителем судьи (в то время) Эс-Сайедом Мохамедом Тахером, сыном покойного Эс-Сайеда Али-эль-Халди, из Иерусалима, и удостоверенного его печатью. Пятый участок является частью виноградника «Уара-д-Дар», купленного им у вышеупомянутого Хассана, сына Абд-Алла-Абу Ханнама, и его братьев на основании официального документа Тапу и тугралы⁸⁴⁹ за № 9, внесенного в реестр в декабре 1294. Шестой – это тоже участок вышеупомянутого виноградника «Уара-д-Дар», купленного у Хаджи Хеджази и Мустафы, сыновей Хаджи Ибрагима-Аль-ль-Хауа, на основании предварительного документа Тапу за № 2, внесенного в реестр в ноябре 1294. Седьмой – тоже участок виноградника «Уара-д-Дар», купленного им у Хуссейна, сына Али-Абу-Ханнама, по предварительному документу Тапу за № 1, внесенному в реестр в октябре 1294. Восьмой – тоже кусок земли виноградника «Уара-д-Дар», купленного им у Мохамеда-Абу-Хадруса, сына Хассана, сына Хамада-Абу-Ханнама, по официальному документу Тапу и тугралы № 3, внесенному в реестр в августе 1295. Девятый – это кусок земли «Карм Уара-д-Дар», купленного им у вышеупомянутого Мохамеда Хуесса и Абдаллы, сына Хассана-эль Фекайи, из Иерусалима, согласно документу Тапу и тугралы № 7, внесенному в реестр в сентябре 1298, а десятый и одиннадцатый участки вышеупомянутого «Карм-эль-Бадд», купленные им у Рашида и Сулеймана, сыновей Али-Абу-ль-Хауа, – согласно двум документам Тапу, № № 6 и 8, зарегистрированным в апреле 1299. Строения, стены, деревья, которые находятся на вышеуказанных участках земли, принадлежат учредителю, так как они были построены, сооружены и выращены им либо приобретены на его собственные средства.

2. Силоам

Все владение – пещера в скале с примыкающей к ней овчарней – расположено в деревне Силоам в ее северной части. Оно известно под названием «Пещера с поясом над карнизом». Окружена с четырех сторон стеной, возведенной учредителем на его личные средства.

Границы:

Границы владения таковы: на юге, на холме – стена, а также улица, которая отделяет упомянутую пещеру от детского кладбища жителей деревни Силоам. На востоке – общественная дорога, ведущая к деревне Силоам. На севере – еще одна пещера, с террасой, которой владеет учредитель. На западе – тоже стена, где находится вход в названную пещеру, которая куплена им на основании официальной купчей, заверенной судом 19 Шаабана 1290 и подписанной вышеупомянутым представителем судьи (в то время) Эль-Саядом Мохамедом Тахером-эль Халди и скрепленной его печатью. Упомянутая вторая пещера с террасой имеет следующие границы: на юге – первая вышеупомянутая пещера, на востоке – общественная дорога, на севере – дом Адэ Неджди и иже с ним и на западе – стена, приобретенная (Антонином) на основании отдельного документа, датированного 1295 месяц Реджеб.

3. Иерихон

Все деревья, постройки и стены большого участка земли, находящегося в Иерихоне и являющегося частью фискальной собственности учредителя на юге, в которую входят: различные деревья, стена, построенная из материала «под мрамор» и камней, которая окружает данный участок земли с восточной и западной сторон, большой дом, находящийся на северо-восточной стороне и имеющий сводчатые комнаты в нижнем этаже и спальни в верхнем, цистерну и другие хозяйственные постройки, три помещения вне указанного дома на западной стороне, предназначенных для прислуги, и два резервуара для воды, расположенных напротив вышеупомянутых трех помещений; на все это учредитель имеет законные права.

Границы:

Границы названного участка, включая все, что на нем находится, таковы: на юге – русло реки Вади-Кельт, а также расположенный там сад Хамдана, сына Халифе, сына Назиля. На востоке – та же река, на берегу которой находится крепость Иерихон, известная под названием «эль-Бурдж», и улица, ведущая к ней. На севере – общественная дорога. На западе – сады, принадлежащие греческим монахам из Иерусалима, и два сада, принадлежащих упомянутому Хамдану Халифе и его братьям.

Основание и происхождение:

Рассматриваемая территория состоит из четырех участков, один из которых известен под названием «Хакурет-эль-Бурдж» (сад при башне); второй – под названием «Хакурет-эль-Дали», – оба принадлежат учредителю на основании официального документа, выданного вышеупомянутым судом 15 Зилка'де 1290, подписанного судьей (в то время), покойным Мохамедом Хейр-уль-Сах-эль-Ариани, скрепленного его печатью, а также на основании двух основных документов Тапу, за №№ 1 и 2, внесенных в реестр в декабре 1289; третий, известный под названием «Хакурет Вади-Кельт», был куплен им у Мохамеда, сына Сабаха, из Иерихона, на основании основного и временного документов № 1, зарегистрированных в январе 1290, и четвертый – известный под названием «Хакурет-аль-Сабах» и купленный им у Сабаха, сына Ибрагима Хамада, из Иерихона, на основании основного и временного документов № 1, зарегистрированных в реестре в марте 1300.

Все деревья, строения и стены земельного участка, названного «Хакурет-эль-Бурдж», находящегося напротив входа в крепость Иерихон на северной стороне, площадь которого измерена и составляет два данума, исходя из соответствующего протокола. Этот описываемый участок ограничен с других сторон улицами и приобретен им у Давида, сына Хассана Джебе и Саламе, сына Раби, оба – жители Иерихона, на основании основного и временного документов № 62, зарегистрированных в реестре в марте 1300.

4. Айн-Карем (Пустынь святого Иоанна)

Все деревья, сооружения и стены большого земельного участка, находящегося за пределами деревни Айн-Карем, составляющего часть вакуфных земель учредителя на юго-западе и расположенного рядом с разрушенным монастырем на южной стороне.

Описываемый участок окружен с четырех сторон стенами и содержит: различные деревья, четырнадцать домов, каждый из которых снабжен цистерной для хранения дождевой воды, помещения и комнаты, а также другие постройки, возведенные на законных основаниях, большую цистерну, дом на южной стороне, с двумя жилыми помещениями – одно из которых находится в нижнем этаже, а другое – в верхнем, расположенная на западном конце участка так называемая эль-мантара (сторожевая башня)⁸⁵⁰, цистерна напротив вышеназванных помещений на восточной стороне, а также другая, расположенная ниже предыдущей, на северо-западной стороне. Все эти сооружения и насаждения были построены и посажены учредителем вакуфа на его собственные средства.

Границы:

Границы вышеупомянутого участка со всем, что на нем находится (здания, деревья, цистерны и все другие сооружения), таковы: на юге – участок земли с оливковыми деревьями Хассана, сына Мустафы, сына Ахмеда-эль-Сабани, а также: виноградник, принадлежащий Ибрагиму, сыну Абдаллы Мыслеа, виноградник, принадлежащий Амеру, сыну Абд-эль-Рахмана, сына Бадауи-абу-ль-Калбата, и иже с ним, и виноградник, принадлежащий Мохамеду, сыну Ахмеда-абу-ль-Фалайеха, из Айн-Карема. На востоке – дорога, названная «Хиллет-Сабха», где находятся восточные ворота всего этого участка, дополнением которого является участок земли русской женщины Марии, дочери Григория⁸⁵¹, и виноградник, принадлежащий Франсуа, сыну Мишеля, сыну Франсуа Рахилия, католику, из Иерусалима. На севере – аллея, специально устроенная учредителем вакуфа, и южная стена вышеназванного разрушенного монастыря. Эта аллея идет с востока на запад, отделяя упомянутый участок от виноградника Якуба Халеби, от земли русской Марии и земли Франсуа Рахилия, и заканчивается на западе двором большого дома, находящегося на участке с рощей оливковых деревьев, составляющим часть описываемого участка и того, что на нем находится. Аллея имеет ворота, ведущие во двор упомянутого дома, и другие ворота, ведущие к дому в восточном стиле, расположенному на землях нового виноградника, раньше называвшегося «виноградник Саада», которые (дом и виноградник) составляют часть описываемого большого участка и того, что на нем находится. На востоке – земля Ауада, сына Исмаила, сына Наауаше, и иже с ним, дополнением к которой является земля Ауада, сына Мохамеда, сына Ауада, и иже с ним. Весь маленький участок, находящийся в Айн-Кареме на той же юго-западной стороне и названный «эль-хадфе», площадь которого равняется приблизительно половине дунама, засаженный оливковыми деревьями и границы которого таковы: на юге – собственная аллея учредителя вакуфа и упомянутый разрушенный монастырь. На востоке и на севере – общественная дорога. На западе – оливковая роща монахов-католиков.

Основание и происхождение:

Вышеупомянутые большой участок и участок «эль-хадфе», которые были определены на местности и обнесены границами ранее, состоят из одиннадцати участков, первый из которых называется «аллея оливковых деревьев» и второй, который ранее назывался «Карм Саада», а теперь называется «новый виноградник», – оба этих участка получены им на основании официального документа, выданного вышеупомянутым судом 19 Шаабана 1290, подписанного вышеупомянутым представителем судьи (в то время) Эль-Сайедом Мохамедом Тахером эль-Халди и скрепленного его печатью; третий участок, названный «холмистый участок южного монастыря», куплен им на основании основного документа № 17, зарегистрированного в реестре в январе 1290. Четвертый участок, названный «участок монастырской дороги», куплен им на основании основного документа № 1, зарегистрированного в реестре в марте 1297. Пятый участок, названный также «холмистый участок монастыря» куплен им на основании основного документа № 1, зарегистрированного в реестре в ноябре 1296. Шестой участок, названный «участок монастырской дороги», куплен им на основании основного документа № 2, зарегистрированного в реестре в ноябре 1296. Седьмой участок, названный «холмистый участок у водоема», куплен им на основании основного и временного документов № 27, зарегистрированных в реестре в августе 1305. Восьмой участок «холмистый участок у колодца» куплен им на основании основного и временного документов № 28, зарегистрированных в реестре в августе 1305. Девятый участок, названный «участок монастырской дороги», куплен им на основании основного и временного документов № 29, зарегистрированных в реестре в августе 1305. Десятый участок, названный «холмистый участок у колодца», куплен им на основании основного и временного документов № 30, зарегистрированных в реестре в августе 1305. Одиннадцатый участок, названный «участком кроны тутового дерева», куплен им на основании основного и временного документа № 31, зарегистрированных в реестре в августе 1305. Вышеназванные участки Айн-Карема включены в вакуф Его Высокопреосвященства Али Мадьяна-эль-гос Шуйеби.

5. Хеврон

Весь большой участок земли, расположенный за пределами Хеврона и составляющий часть его земель, названный «Сабте» в других документах: Зибте, окружен с четырех сторон стенами и включает различные деревья и три дома, в одном из которых множество комнат в первом и втором этаже, склады, расположенные вне дома и граничащие с ним на южной стороне, цистерну, находящуюся между складами, второй маленький дом с большой комнатой на первом этаже и цистерной для дождевой воды, расположенной поблизости от дома, и третий дом с двумя маленькими комнатами в нижнем этаже и рядом с ним цистерну. Вышеупомянутые здания, стены и деревья принадлежат ему и построены, и посажены им на его личные средства.

Границы:

Границы этого участка (со зданиями, стенами и деревьями) таковы: на юге – виноградник, принадлежащий Абд-эль-Рахману-Абу Кафсему, виноградник, принадлежащий Абд-эль-Халеку-Абу-Газале, и общественная дорога; на этой, южной, стороне расположены большие ворота, построенные из материала «под мрамор» и из обработанных камней, ведущие к описываемому участку и зданиям; на востоке – виноградник, принадлежащий вышеупомянутым сыновьям Накада-эль-Натия, Хаджи Махмуду-Абу-Гарбие, Хаджи Сааду-эль-Зехиру, Хаджи Абд-эль-халеку-Абу-Газале, Дервишу-эль-Накада, Селаме-эль-Накада, Дауду-эль-Зехиру и Хаджи Махмуду Шаабану. На севере – новая дорога, которая была специально устроена на этом участке (она, следовательно, принадлежит учредителю) и которая отделяет его от виноградников Насра-эль-Дина-эль Мухраби, Абдаллаха-эль-Зехир и Шейха Салех Муджахеда. На западе – общественная дорога с земельным участком Исмаила-эль-Хашламуна, участок Мустафы-эль-Жардона, участок Мохамеда Заблаха и участок с водоемом Хаджи Абд-эль-Халека Абу-Газале.

Основание и происхождение:

Описываемая территория состоит из четырех участков, первый из которых известен под названием «Эль-ситт Сархат» и был куплен учредителем в соответствии с купчей, датированной 25 Реби-эль-акбар 1290, заверенной судом в Хевроне, подписанной его судьей (в то время) Эль-Сайедом Ахмедом Фуради, скрепленной его печатью. Второй участок известен под названием «Эль-Бикайен», он был им куплен в соответствии с официальным документом, выданным вышеупомянутым судом в Хевроне, датированным 12 Реджеб 1288, подписанным Шейхом Ибрагимом-эль-Хаммури и имеющим соответствующую запись о передаче в его собственность от 21 Зил-Кааде 1298. Документ подписан вышеупомянутым Шейхом Ибрагимом и скреплен его

печатью; он удостоверяет покупку вышеуказанного участка учредителем вышеупомянутого вакуфа, т. к. покупка была осуществлена по доверенности и назначенная упомянутым судом стоимость была выплачена учредителем вакуфа на основании другого документа, подписанного вышеупомянутым Шейхом Ибрагимом и скрепленного его печатью от той же даты в присутствии свидетелей: Махмуда Шаабана и Али-Абу Кафсема. Третий участок был им куплен в соответствии с основным и временным документами за № 14, зарегистрированными в реестре в декабре 1294 и подписанными вышеупомянутым Шейхом Ибрагимом, который, с учетом записи о передаче в указанном документе, подписанном им и скрепленном его печатью, датированном той же датой и содержащем то же заявление, и принимая во внимание вышеупомянутый основной документ, подтвердил эту покупку вышеупомянутым учредителем. Четвертый участок перешел к нему на основании основного и временного документов за № 9, зарегистрированных в реестре в феврале 1302 за подписью Якуба Халеби, который, присутствуя в судебном заседании, заявил, что эта покупка была осуществлена по доверенности на имя упомянутого учредителя вакуфа, что стоимость оплачена из его личных средств, что его имя (Якуб Халеби) стоит под документом вместо имени учредителя только в качестве гаранта законности сделки, что он не обладает никакими правами и что упомянутым участком владеет учредитель, что и подтверждает настоящее заявление.

Эти вышеупомянутые четыре участка принадлежат вакуфу господина Тамима-эль-Дари, да воздаст ему Господь, и по мере того, как он получит вышеперечисленные документы, два участка из названных будут оплачены шестью пиастрами в качестве «хикра».

6. Яффа

Весь участок, известный под названием «Дарбатейн Дабита» (Два переулка Тавифы), находящийся за пределами Яффы, составляющий часть ее южных земель, расположенный среди развалин общественного водоема, названного «Себил-аль-Шифа», состоит из двора и сада. На дворе находятся: колодец, резервуар, «финде» («финде» – особое выражение яффских садоводов, означающее деревянную конструкцию, которая поддерживает колесо колодца), железное колесо, дом (две комнаты и коридор в нижнем этаже и четыре комнаты и коридор – в верхнем), три смежных с домом комнаты на южной стороне, с отдельным входом, большая конюшня и помещение, предназначенное для складирования соломы и ячменя, прилегающие к упомянутому дому с восточной стороны, три смежные комнаты в упомянутой конюшне на восточной стороне, большая комната со стенами из дерева и кирпича, расположенная на северной стороне от вышеупомянутых трех комнат и предназначенная для садовника, комната, названная «закзука», расположенная между резервуаром и колодцем, кухня, расположенная напротив упомянутых трех комнат, находящихся на северной стороне. В саду есть различные деревья, механизмы для полива деревьев, ограда из живых кактусов, которая окружает сад с четырех сторон.

Границы:

Границы описываемого «байара» (сада) со всеми его постройками таковы: на юге – проселочная дорога, на которую выходят двое ворот, которые ведут в упомянутый сад, и жилища негров. На востоке – сад Джириеса Даббаса, православного. На севере – виноградник приюта (зауниех) господина нашего, друга Божия, Шейха-эль-Бакри, который (виноградник) является собственностью наследников покойного Ассада Мансура. На западе – проселочная дорога.

Основание и происхождение:

Описываемый сад куплен учредителем вакуфа, что подтверждается копией ходжета, зарегистрированного в шариатском суде Яффы, причем оригинал ходжета датирован 24 Джемази-ль-Евел 1290⁸⁵², а копия скреплена подписью и печатью бывшего судьи Мохамеда Решида-эль-Аттара из Дамаска. Строительство зданий и посадка деревьев были осуществлены им на его собственные средства.

Все права на земли, дороги и сооружения всего вышеперечисленного, равно как и то, что может быть к этому присовокуплено, включены в вакуф, который учрежден на основании подлинных документов и является безупречным с точки зрения законности, судебные постановления являются безукоризненными и обязательными для их соблюдения, где имя никогда не исчезнет и ни одна черта не прейдет, но, напротив, с прошествием времени он (вакуф) будет прочнее и крепче и будет длиться во веки веков, пока Господь, лучший из наследников, не наследует землю и все, что на ней.

Условия вакуфа

Вышеупомянутый учредитель оформил сей вакуф на себя, самостоятельно и самолично, с тем, чтобы, распоряжаясь сими владениями пожизненно, передать их после своей смерти в пользу бедных православных русских подданных, живущих в Иерусалиме, прибыв туда в качестве паломников. Затем, кроме них, в пользу бедных православных русских, постоянно живущих в Иерусалиме в качестве паломников. Кроме них, в пользу бедных православных русских подданных, которые будут совершать паломничество сюда в любое время и в любое из святых мест в этой благословенной земле. Они будут пользоваться этим имуществом, проживая там, давая приют другим, получая соответствующие права и передавая их другим, а также пользуясь всеми законными преимуществами, полученными по завещанию. В случае, если никого из бедных православных русского подданства не будет в Иерусалиме, этот вакуф перейдет к православным из Иерусалима, которые будут использовать его в соответствии с вышесказанным. В случае, если никого из неимущих православных не будет в Иерусалиме, этот вакуф перейдет к представителям самых неимущих, в каком бы месте они ни находились. И так будет продолжаться во веки веков, пока Господь, лучший из наследников, не наследует землю и все, что на ней.

Вышеупомянутый учредитель вакуфа обсудил условия договора, вытекающие из действующих законов, и необходимость действовать в соответствии с их смыслом, т. е. доходы этого вакуфа должны быть использованы, в первую очередь, для его упрочения, для сохранения в его нынешнем виде и для поддержания его рентабельности и получения прибыли. Учредитель вакуфа сформировал административный совет (тевлиет) и наблюдательный орган вакуфа, с тем чтобы лично наблюдать за его деятельностью при жизни, а после его смерти управление и контроль перейдут к тому, кто будет главой Святейшего Синода в Санкт-Петербурге, столице России, у кого будет право доверить это управление начальнику Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, направленному Синодом и подчиненному Святейшему Синоду, будь он архимандритом или епископом. После него управление и контроль перейдут к тому, кто станет новым главой вышеупомянутого Святейшего Синода, а после него – к тому, кто станет новым главой Святейшего Синода, и так во веки веков. Если этот вакуф перейдет к неимущим православным из Иерусалима, то управление и контроль будут доверены тому, кто будет попечителем и ведущим дела по доверенности от имени этих неимущих или его уполномоченным, а если он перейдет к неимущим вообще, независимо от их религии и вероисповедания, тогда управление и контроль перейдут снова к кади (судье) из Иерусалима, который имеет право назначить для этого того, кого он считает заслуживающим доверия и подходящим для этой цели. Учредитель поставил условие, чтобы деревья сада (хакурет), который находится в Иерихоне, напротив башенных ворот, и который назван «Хакурет-эль-Бурдж», площадь которого – 2 дунама и речь о котором идет в 3-м параграфе, стали вакуфом общественным и чтобы этот сад стал как бы приусадебным двором перед воротами башни, которая является цитаделью Иерихона и земель, составляющих вакуф. Учредитель назначил вышеупомянутого Якуба Халеби законным управляющим своего вакуфа только для его регистрации, так чтобы он мог его уволить, как только он того захочет. Учредитель передал свой вакуф на хранение управляющему регистрацией, который находился вместе с ним в вышеупомянутом окончательном судебном слушании и который принял его на хранение, что и было засвидетельствовано.

После того, как формальности, связанные с предварительным оформлением вакуфа, были выполнены, учредитель, вышеупомянутый архимандрит, решил отказаться от окончательного оформления этого вакуфа и вернуть его в свои руки и в упомянутом судебном слушании перед вышеупомянутыми представителями суда возбудил дело против управляющего Якуба, который присутствовал вместе с ним в заседании, заявляя, что обсуждаемый вакуф, хотя и подлинный, но, по мнению некоторых мусульманских духовных лиц из секты ханефитов, не является обязательным, – следовательно, он попросил вернуть его ему обратно. Ответчик, управляющий Якуб, защищался, отвечая я ему, что этот вакуф законный и, будучи передан на хранение управляющему, стал обязательным, так как, по мнению большинства мусульманских ученых-ханефитов, подлинность неотделима от обязательности. Обе стороны, горячо споря об этом, обратились к вышеупомянутому представителю суда с просьбой вынести судебное решение по этому поводу. Приняв во внимание выступления обеих сторон, суд отдал предпочтение доводам в пользу учреждения вакуфа, и, будучи обязанным вынести решение по этому вопросу и зная по прецедентным делам различные мнения имамов в том, что касается проблем по учреждению

вакуфа, вынес решение в пользу подлинности и обязательности этого вакуфа в частности и в целом.

Это решение, подтвердившее достоверность вакуфа, стало окончательным после того, как ходатайство учредителя о том, чтобы вернуть ему вакуф, было судом отклонено. После всего происшедшего, учредитель уволил управляющего и последний, будучи отстранен от вакуфа, вернул его учредителю, который его принял обратно как имущество, сдававшееся по взаимной договоренности на хранение вместе с соответствующими судебными документами.

Вышеупомянутый суд, а также достойные доверия свидетели, прибывшие вместе с ним, присутствуя в судебном заседании, высказали следующее мнение в суде более высокой инстанции в Иерусалиме: мы изложили ход предшествовавших событий и, все это проверив, мы все подтвердили и подписали, и мы ручаемся в подлинности вышеизложенного.

В удостоверение чего настоящий акт составлен 26 Мохаррема 1307.

(Записи, находящиеся на обратной стороне копии акта):

Для копии, соответствующей регистрации.

Мохамед Хоршид.

№ 3. Налоговые сборы за копию вакуфного акта, полученную из реестра, – 675 пиастров.

Сумма в 675 пиастров получена 3 ноября 306 (1890).

Кассир: Рафаэль Кагиль.

Главный бухгалтер из Иерусалима: /нет подписи/

Верность (французского) перевода удостоверена.

1-й драгоман генерального консульства /подп./ Хомси.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/11, д. 4, л. 4–13. На фр. яз.

486. Купчая крепость на место в Айн-Кареме (Горнем граде Иудове)

Иерусалим 11 ноября 1889 г.⁸⁵³

Пер. с араб. Копия

Удостоверяю верность нижеизложенного.

/подписи/ Эс-Сеид-мухаммед Тагир-эль-халеди, наместник судьи г. Иерусалима.

(М.П.)

Перед судом и в присутствии наместника судьи, печать и подпись коего выше значатся, явился г. Яков, драгоман архимандрита, духовного главы русского правительства в Иерусалиме, о котором сказано будет ниже, (Яков), сын Георгия, сына Ивана-эль-халеби, грек⁸⁵⁴, турецкоподданный, и заявил, подтвердив свободно и добровольно (свое заявление) свидетельскими показаниями, удовлетворяющими всем требуемым законом условиям:

что все произрастания из плодовых деревьев различных пород (маслина и др.), находящиеся на пространстве старых западных полей, на земле деревни Айн-Карем, прилежащей с запада к южным развалинам монастыря, окруженных оградой со всех 4 сторон, известных под названием «Масличных полей» и ограничиваемых с юга владениями Субани и землями Абд-ур-Рахима и Мухаммеда, сыновей Давуда, жителей сказанной деревни; с востока – землю детей бывшего Муфтия, которая составляет часть второго поля, третьего – ниже помянутого и развалинами вышесказанного монастыря, считая и площадь, примыкающую к стене сего монастыря, в каковой стене имеется дверь; с севера – общественною дорогою; с запада – владениями детей Ати и Измаила Наван, и Али-эль-Хадж, и детей (пропуск в подлиннике), жителей названной деревни,

и что все строения старого западного дома⁸⁵⁵, находящегося вне деревни, но в пределах названного поля, каковой дом имеет 2 этажа, – нижний состоит из двух смежных комнат, большой комнаты, кончающейся галереей, кухни и цистерны для накопления дождевой воды; верхний этаж – из двух смежных комнат и маленькой комнаты с галереей и открытым балконом и с законными удобствами, – (дома), ограничиваемого с юга сказанным полем, с востока – площадью, примыкающею к стене развалившегося монастыря, в которой проделана дверь; с севера и запада – помянутым полем, причем сей дом и сказанные деревья стоят на земле, составляющей вакф⁸⁵⁶ во имя Святого Абу-медия Фаут и несущего повинность хикр в 20 пиастров ежегодно, в пользу сего вакфа,

– и что все деревья различных пород, маслины и др., находящиеся на новом восточном поле, на земле той же деревни, каковое поле прилегает с восточной стороны к первому полю, огорожено со всех сторон, известно под названием бывшего поля Мухаммеда Саада и ограничивается с юга землею вышепоименованного Абд-ур-Рахима; с востока – владениями детей Джабера и детей Селима и владениями Бараката, жителей названной деревни, с севера – общественною дорогою, ведущей к сказанному разрушенному монастырю в поле, и дважды помянутым монастырем; – на дорогу эту выходят ворота ограды нового поля, – с запада землю, принадлежащую монаху Латинского монастыря, и первым помянутым полем;

и что все строения восточного малого дома⁸⁵⁷, который находится в той же деревне и в том же восточном поле, (дома), который содержит в себе большой погреб и, на западной стороне, 4 комнаты, на восточной 2 большие комнаты, цистерну, и, близ погреба, с юга, удобства и каменную лестницу, ведущую на чердак; в нижнем же этаже, с восточной стороны, – помещение для скота и законные удобства; ограничивается с 4 сторон вышесказанным восточным полем, причем сей дом и сказанные деревья стоят на земле, составляющей вакф в честь Св. Абу-медия, с повинностью хикр, в 25 пиастров ежегодно, в пользу сего вакфа;

что вышепоименованное недвижимое имущество куплено им, путем окончательного акта купли, за уплаченную им цену в 125 тысяч пиастров от г-жи Мальки, дочери Иосифа Бутриса Латинянина, жены г. Ивана Карло Латинянина⁸⁵⁸, в силу законного акта, заключенного в бытность Сеида Мустафы Эфенди судьей г. Иерусалима, за его подписью и печатью от 7 Зи-ль-хиджа 1287 (17 февраля 1871 г.)⁸⁵⁹,

и заявил, что сказанные деревья и два дома составляют собственность Его Преподобия архимандрита Антонина, сына Ивана, сына Леонтия, начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, и что имя его – (Якова) поставлено в сем акте купли фиктивно вместо имени

названного архимандрита, вследствие того, что российское правительство не имело еще разрешения владеть недвижимым имуществом в Турции,

и что цена была выдана из сумм помянутого архимандрита,

и что он (Яков) не имеет никакого права на сказанное имущество,

и что ограда возведена на счет того же архимандрита и всецело принадлежит ему, и признал вышеизложенное и подтвердил оное свидетельскими показаниями законными, каковое признание и показания были приняты г. Матвеем, сыном Георгия, сына Асмака, грека, и поверенным архимандрита, который, по прочтении сего документа, утвердил его во всех частях и принял согласно закону. 19 Шаабана 1290 г. (1 октября 1873 г.).

(Следуют подписи семерых свидетелей).

(С турецкого) 125.000 сумма сделки

(судебные издержки) 833.31

Всего восемьсот тридцать три пиастра тридцать пар.

(С арабского): Сумма в восемьсот тридцать три пиастра тридцать пар нами получена.

Ноября 11 1289 г. (1872 г.)

(М.П.)

Французский перевод заверен управляющим драгоманатом Азиатского департамента МИД.

АВП РИ, ф. Греческий стол, оп. 497, д. 2579, л. 69–72.

487. Отношение архимандрита Антонина к обер-прокурору Св. Синода К.П. Победоносцеву

Иерусалим 22 ноября 1889 г.

Копия

Честь имею препроводить при сем к Вашему Высокопревосходительству точную копию составленного в судебных местах Иерусалима и заверенного всеми необходимыми свидетельствами Акта, закрепляющего за Святейшим Правительствующим Синодом, на положениях существующего в турецком законодательстве вакфа, приобретенные мною в Палестине и записанные документально на мое имя недвижимости в числе шести, а именно: на вершине св. горы Елеонской, в Силоаме – при подошве той же горы, в селении Айн-Карем (евангельском граде Иудовом), в Иерихоне, в Хевроне – при Дубе Мамврийском и среди садов Яффских – на месте погребения св. Тавифы, сопровождая оную копию и переводом на французский язык, насколько можно было сделать таковой в Иерусалиме.

С глубочайшим почтением и проч.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 589, л. 74.

488. Из донесения консула в Иерусалиме В.А. Максимова в Азиатский департамент Министерства Иностранных Дел

Иерусалим 9 апреля 1890 г.

Подлинник

Около 8 лет тому назад начальник нашей Духовной Миссии в Иерусалиме купил на склоне Елеонской горы участок земли, на коем в пещере находятся, по преданиям, могилы пророков Аггея, Захарии и Малахии. Все старания консульства нашего ввести архимандрита Антонина во владение этим участком оставались при бывшем губернаторе Реуфе-Паше⁸⁶⁰ бесплодными, вследствие упорного отказа последнего, утверждавшего, что покупка участка составляет прямое нарушение установленного в Палестине принципа status quo, в ущерб принадлежащим будто бы евреям правам на означенные могилы.

С назначением нынешнего вали в Иерусалим дело это было снова возбуждено нашим консульством. Произведенное Решадом-Пашою, по настоянию г. Максимова, секретное дознание выяснило, что евреи, вопреки их уверениям, не ходят к могильной пещере на богомолье и что пещера эта с окружающею ее землею составляет собственность частного лица – магометанина Махмуда Сайяда, у которого, следовательно, Архимандрит Антонин имел неоспоримое право купить участок.

На основании добытых таким образом данных дело это перешло для разбора к местному кади и окончилось 22 марта утверждением совершенной архимандритом купчей крепости под тем условием, чтобы «внутренность пещеры принадлежала всем вероисповеданиям и от проезжей дороги к пещере был открыт свободный для всех путь». Условие это едва ли окажется стеснительным для о. Антонина, так как могильная пещера окружена со всех сторон участком земли, ему принадлежащим. Поэтому, едва бы он пожелал огородить свою собственность стеною, подобно тому, как католики огородили Гефсиманский сад, то пещера оказалась бы внутри стен и доступ к ней был бы возможен только чрез ворота, на которых мог бы быть установлен крест.

Оказанное нам в разрешении этого вопроса Решадом-Пашою содействие не преминет, вероятно, вызвать на него наветы со стороны евреев. В предвидении сего иерусалимский губернатор ходатайствует о заступничестве за него нашего посольства в Константинополе пред высшею турецкою властью.

АВПРИ, ф. Греческий стол, оп. 497, д. 2421, ч. 1, л. 1–3.

489. Донесение третьего драгомана посольства в Константинополе А.Г. Яковлева в канцелярию посольства

Пера 20 апреля 1892 г.

Подлинник

Третий драгоман посольства, надворный советник Яковлев, имеет честь покорнейше просить Канцелярию Посольства принять на хранение три купчие крепости, полученные им при частном письме от архимандрита Антонина, начальника Российской Духовной Миссии в Иерусалиме, на: 1) место в Кефр-Канна, 7 июня 1299 г., № 2; 2) место «Колонны» около Тивериады, 1299 г., № 13 и 3) место «с горячими ключами» около Тивериады, 1298, № 23.

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 3364, л. 11.

490. Письмо А.Б. Нейдгардта⁸⁶¹ к товарищу обер-прокурора Св. Синода В.К. Саблеру

Иерусалим 28 июля 1893 г.

Подлинник

Приписка под датой: Его Высокопревосходительство господин обер-прокурор изволил приказать передать по принадлежности в канцелярию Святейшего Синода.

Дорогой Владимир Карлович,

Вам известно, что в прежнее время начальник нашей здешней Духовной Миссии, архимандрит Антонин, на деньги, пожертвованные разными поклонниками Святого Гроба, приобрел земли на Елеоне, в Горней, Иерихоне, Хевроне, Вифлееме, Назарете и Яффе, построив затем на приобретенных участках церкви и другие здания. Св. Синод, озадачиваясь участью этой святыни, предпринял указом Антонину «принять меры к зачислению приобретенных им земельных участков, с находящимися на них постройками, в вакуф (!?) Российской Духовной Миссии в Иерусалиме с тем, чтобы сие имущество находилось под главным ведением Св. Синода и состояло в непосредственном управлении начальника означенной Миссии, потребную же на расходы по переустройству упомянутых имуществ сумму, в размере десяти тысяч рублей, Св. Синод постановил отнести на счет состоящего в его распоряжении кружечного сбора на палестинских поклонников и препроводить оную архимандриту Антонину».

Текст этого предписания я привожу по содержанию отношения Смирнова министру иностранных дел от 26 января 1889-го года за № 517, которое Вы найдете в 3-м столе II отделения канцелярии обер-прокурора⁸⁶². В ответ на это требование Синода, к сожалению, употребившего слово вакуф, архимандрит Антонин составил акт, в копии и засвидетельствованном переводе при сем прилагаемый. Из него Вы усмотрите, что Антонин оставляет за собой пожизненное пользование этим имуществом, ценным ныне в громадную сумму (говорят, до миллиона), а затем передает оное не России, а русским православным бедным в Иерусалиме под ведением Синода, в случае же неимения налицо таких бедных, имущество передается просто православным бедным под управлением их попечителей; и, наконец, — «общим» бедным — в распоряжение здешнего кадия. Хотя Антонин и утверждает, что имущество никогда, будто бы, от России не отойдет и дело никогда не дойдет до такого странного конца, но следует быть мнения иного, ибо с исчезновением наших случайных здешних бедных, например, немедленно по объявлении войны, имущество в силу самого акта тотчас же уходит из-под ведения Синода и таким образом бесповоротно пропадает для России. Я без всякой церемонии сказал Антонину, что составленный им документ недостойн русского православного архимандрита, что жертвователи встанут из гробов для его обличения и что его осудит вся православная Россия. Хотя мой собеседник очень сконфузился, тем не менее, он решительно объявил, что акта не изменит. Антонин уверяет, что акт получил будто бы предварительное одобрение Константина Петровича. Да этого быть не может! Во всяком случае, я считаю серьезным долгом обратить Ваше внимание на это печальное дело, тем более что Антонину 76 лет и что после его смерти могут, очень понятно, появиться весьма нежелательные сюрпризы.

Послание Св. Синоду бывшего Иерусалимского Патриарха Никодима от 9 апреля 1885 года удостоверяет, что уже 8 лет тому назад положение приобретенного Антонином имущества и построенных им церквей внушало опасение. Константинопольское посольство наше также было озабочено тем же, — что Вы усмотрите из имеющейся у Вас переписки. Но дело все-таки еще не упрочено. Хорошо бы воспользоваться тем, что вскоре будет приступлено к передаче имущества Палестинского Общества, также приобретенного на имя разных лиц, в номинальную собственность великого князя Сергея Александровича, и поступить точно так же с имуществом, составляющим предмет настоящего письма. Полагаю, что в настоящее в особенности время турецкое правительство не затруднится исполнить желание России и примет в соображение, что документ Антонина еще не утвержден в Константинополе.

Сердечно обнимаю Вас. Прошу передать поклон Константину Петровичу.

Душевно преданный, Алексей Нейдгардт.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/11, д. 4, л. 2–3 об.

491. Духовное завещание архимандрита Антонина

Иерусалим 19 марта 1894 г.

Копия

Выпись из актовой книги генерального консульства в Иерусалиме за 1894-й год, стр. 249–252, № 291.

Тысяча восемьсот девяносто четвертого года, марта девятнадцатого дня, я, нижеподписавшийся, императорский российский генеральный консул в Иерусалиме, камергер высочайшего двора Сергей Васильевич Арсеньев, приглашен был в здание Русской Духовной Миссии, где живущий в означенном здании известный мне лично и к совершению актов законную правоспособность имеющий начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрит Антонин, в присутствии лично мне известных свидетелей, членов Русской Духовной Миссии игумена Вениамина, иеромонаха Парфения и иеродиакона Виссариона, объявил мне, что он, архимандрит Антонин, желает совершить нотариальным порядком духовное завещание следующего содержания:

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Я, нижеподписавшийся, начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрит Антонин, находясь в здравом уме и твердой памяти, признал нужным, по доброй своей воле, на случай смерти, учинить сие духовное завещание в следующем:

1) Вся моя библиотека, состоящая из печатных книг, находящаяся в здании Духовной Миссии⁸⁶³, завещается мною в собственность Святейшему Всероссийскому Синоду, к числу подворий которого отнесены указами Синода все приобретенные на мое имя земли в Палестине, завакуфленные актом тысяча восемьсот девяностого года⁸⁶⁴;

2) Все приобретенные на мое имя земельные участки в Палестине, без исключения, как помещенные в акт вакуфа, так и не помещенные в этом акте, завещаю в собственность Святейшего Всероссийского Синода.

3) Принадлежащее мне собрание древних рукописей, которого каталоги посланы мною г. директору Императорской Публичной библиотеки г. Бычкову с предложением, чтобы означенная библиотека купила их за сумму не менее пяти тысяч рублей⁸⁶⁵, – я предоставляю означенной библиотеке за эту сумму или за сумму большую, если библиотека найдет возможным дать, с тем, чтобы эти деньги были переданы в императорское посольство в Константинополе на постройку церкви в городе Анкире, где пострадал мученик, коего имя я со дня пострижения ношу⁸⁶⁶.

4) Принадлежащий мне музей древностей завещаю Русской Духовной Миссии в Иерусалиме с тем, чтобы музей этот оставался постоянно в оной⁸⁶⁷. Из всего собрания этого делаю исключение для одного предмета, а именно – для мраморной головы Ирода. Эту редчайшую вещь завещаю Императорскому Эрмитажу в С.-Петербурге⁸⁶⁸.

5) Телескоп «Секретан», тысяча восемьсот шестьдесят седьмого года, жертвую в Киевскую Духовную Академию⁸⁶⁹, меньшую трубу того же фабриканта, стоящую в зале моей квартиры, завещаю брату моему, статскому советнику в отставке Михаилу Ивановичу Капустину, проживающему в Перми⁸⁷⁰. Музыку «Les voix celestes» завещаю сестре моей, жене протоиерея Ирбитской церкви Григория Зубкова⁸⁷¹. Кабинетный крест с алмазами⁸⁷² жертвую в Далматовский монастырь Пермской губ., где я начал свое образование⁸⁷³. Панагию с сибирскими камнями завещаю ко Гробу Господню. Панагию другую, тоже с сибирскими камнями и малахитовым центральным камнем, – в Пермский кафедральный собор завещаю. Мебель, как в доме Миссии, так и во всех приютах поклоннических находящуюся, с картинами и прочими вещами, завещаю Духовной Миссии с тем, чтобы эти предметы находились неотъемлемо в тех зданиях, где теперь находятся⁸⁷⁴.

6) Денежные суммы на руках у одесского уполномоченного Палестинского Общества Михаила Ивановича Осипова, по его последнему заявлению, находятся в количестве пяти тысяч шестисот девяносто одного рубля девяти коп. Ему же сделаны заказы, в счет этой суммы, решетки для балконов колокольни русской церкви в Яффе, пирамиды и креста с яблоком для той же колокольни и громоотвода. Все, что потребуется для окончания Яффской церкви, завещаю брать из этой суммы, обращаясь с заказами к г. Осипову⁸⁷⁵.

7) Домик мой в Горнем, с садом и со всеми принадлежностями, как он огорожен, завещаю в полную собственность моей дорогой питомице Софии Константиновне Апостолиди⁸⁷⁶, с тем

непременным условием, чтобы по смерти ее дом сей продолжал быть собственностью того лица женского пола, которое она изберет, а по смерти этого последнего лица дом переходит в собственность русской церкви, находящейся в Горнем.

8) Все белье мое завещаю той же Софии Константиновне Апостолиди.

9) Упомянутая в шестом пункте сумма, находящаяся на руках у г. Осипова, может быть вся истрачена, буде потребуется, на окончание расчетов по постройке Яффской церкви и строящегося при ней домика.

Проект сего акта читан архимандриту Антонину в присутствии вышепоименованных свидетелей и по одобрении оного и удостоверении, что он по доброй воле желает этот акт совершить и понимает его смысл и значение, внесен в актовую книгу, из которой вновь прочитан тем же порядком. Выпись следует выдать завещателю, архимандриту Антонину, для представления, после его смерти, куда следует, для утверждения к исполнению в положенный законом срок.

Иерусалим, девятнадцатого марта тысяча восемьсот девяносто четвертого года (подп.)
Архимандрит Антонин.

При совершении сего завещания свидетелем находился и удостоверяю как действительное совершение оного, так равно и то, что я при сем лично видел означенного завещателя архимандрита Антонина и нашел его в здравом уме и твердой памяти и что по прочтении г. генеральным консулом сего завещания ему, архимандриту Антонину, при мне в проекте и актовой книге он объявил, что по доброй воле желает совершить оное и понимает его смысл и значение, и затем подписал оное при мне собственноручно, в чем и подписуюсь.

Иерусалим, девятнадцатого марта тысяча восемьсот девяносто четвертого года. Свидетель член Русской Духовной Миссии в Иерусалиме (подп.) Игумен Вениамин.

В том же удостоверяю и подписуюсь 19-го марта 1894 г. Свидетель, член Русской Духовной Миссии в Иерусалиме (подп.) Иеромонах Парфений.

В том же удостоверяю и подписуюсь 19 марта 1894 г. Свидетель, член Русской Духовной Миссии в Иерусалиме (подп.) Иеродиакон Виссарион.

В том же удостоверяю и подписуюсь, присовокупляя, что сие завещание писано мною под диктовку самого завещателя в присутствии г. императорского российского генерального консула в Иерусалиме камергера высочайшего двора Сергея Васильевича Арсеньева и свидетелей, членов Русской Духовной Миссии в Иерусалиме: игумена Вениамина, иеромонаха Парфения и иеродиакона Виссариона. Иерусалим, 19 марта 1894 года. Драгоман императорского российского генерального консульства в Иерусалиме (подп.) Яков Иванович Хури.

Я, нижеподписавшийся, императорский российский генеральный консул в Иерусалиме, удостоверяю своею подписью с приложением казенной печати, что предстоящее завещание начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрита Антонина продиктовано им в моем присутствии и собственноручно им самим подписано в моем же присутствии, так равно и то, что я при сем лично видел означенного завещателя архимандрита Антонина и нашел его в здравом уме и твердой памяти и что по прочтении ему, завещателю, мною сего завещания в проекте и актовой книге он, архимандрит Антонин, мне заявил, что он по доброй воле желает совершить это завещание и понимает его смысл и значение, и затем подписал это завещание при мне собственноручно. Вместе с сим удостоверяю подлинность предстоящих подписей членов Русской Духовной Миссии в Иерусалиме: игумена Вениамина, иеромонаха Парфения и иеродиакона Виссариона, а также предстоящую подпись драгомана вверенного мне генерального консульства Якова Ивановича Хури.

Иерусалим, девятнадцатого марта тысяча восемьсот девяносто четвертого года. Императорский российский генеральный консул в Иерусалиме, камергер высочайшего двора, статский советник (подп.) Сергей Васильевич Арсеньев.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 589, л. 39–42 об. В первом издании сборника завещание было нами опубликовано по копии: там же, оп. 873/11, д. 5, л. 12–14 («Россия в Святой Земле», т. 2. М., 2000. С. 226–229).

492. «Декларация» драгомана Русской Духовной Миссии в Иерусалиме Я.Е. Халеби о земельной собственности архимандрита Антонина в Палестине

Иерусалим 2 апреля 1894 г.

Копия

Копия с протокола № 332.

2-го Апреля 1894 г. явился в канцелярию императорского российского генерального консульства в Иерусалиме драгоман Русской Духовной Миссии в Иерусалиме Яков Егорович Халеби и заявил генеральному консулу камергеру высочайшего двора С.В. Арсеньеву следующее:

«Мне известно, что сверх участков, помещенных в акте вакуфа 1890 г., архимандриту Антонину принадлежало еще несколько участков в Палестине, из коих некоторые записаны в актах на его имя, а другие участки, хотя куплены на деньги архимандрита Антонина, записаны на имя других лиц, а именно:

1) На Елеонской горе, на южной стороне Елеонской церкви, участок, купленный от Осман-ефенди Хомди на имя архимандрита Антонина, коему выдан был на сей участок кушан.

2) На Елеонской же горе, на восточной стороне церкви, смежная с участком, вошедшим в вакуф, одна треть участка, куплена от Ибрагима-Абулебаны, елеонского жителя, на мое, Халеби, имя. Кушан на мое имя на этот участок передан был мною архимандриту Антонину.

3) На Елеонской же горе, участок, смежный с участками, вошедшими в вакуф, с юго-западной стороны, близ деревни, куплен архимандритом Антонином от разных Елеонских жителей, в том числе от женщины Хандия, на мое, Халеби, имя. Кушан и другие документы касательно участка переданы были мною, Халеби, архимандриту Антонину⁸⁷⁷.

4) На Елеонской же горе, полоска земли для проведения дороги куплена архимандритом Антонином на его, архимандрита Антонина, имя от католических монахинь кармелиток⁸⁷⁸. Расписка начальницы этих монахинь была засвидетельствована во французском консульстве.

5) На Елеонской же горе, на юго-западном склоне на границе еврейского кладбища, пещера, называемая у местных жителей «Кармил-Газал» (правильнее: Карм аль Газаль. – Н.Л.). В ней могила с мозаикой, ниже уровня земли. Архимандрит Антонин по одной надписи в этой могиле называл это Каллистратовым местом. Участок этот куплен архимандритом Антонином на собственное имя, и два кушана на его имя были им получены.

6) На Елеонской же горе, участок с Пещерой Пророков. Куплен архимандритом Антонином на собственное имя, кушан был им получен.

7) В Горнем, кроме участков, вошедших в вакуф, архимандритом Антонином куплено еще два участка, смежных между собою; на этих участках ныне находится дом архимандрита Антонина и виноградник. На оба участка выданы были кушаны на имя архимандрита Антонина, каковые кушаны хранятся у Софии Константиновны Апостолиди.

8) В Бейт-Джале один участок большой, где женская школа, а другой малый – смежный и третий на горе «Рас-Она». На первый и третий выданы были кушаны на имя архимандрита Антонина, а на малый, смежный со школою, не помню – был ли кушан; этот 3-й участок был куплен у разных местных жителей лет 25-ть тому назад.

9) В Силоаме, против монолита⁸⁷⁹, часть одного участка, где находится башня. Кушана еще нет. Предварительные расписки на чье имя – не помню. Деревья там посажены. Владеют этим местом Мислех-Даром и брат Аллад-Даром.

10) В Силоаме же, возле монолита, небольшая полоска земли с севера. Кушана еще нет. Предварительные расписки не помню, на чье имя.

11) Пещера по дороге в Саввинскую Лавру, за перевалом по левую руку. Куплена архимандритом Антонином лет 18 или 20 тому назад, от Хуссейна Зиади⁸⁸⁰. Кушана еще нет. Предварительные расписки не помню, на чье имя.

12) В Вифлееме, к востоку от монастыря, участок куплен на имя графини Орловой-Давыдовой, и кушан был выдан на ее имя. Ныне там построена цистерна, оконченная постройкой в январе с. г.

13) В Хевроне, в вакуфный акт вошли два участка, на коих на один есть кушан на мое, Халеби, имя, а на другой в правительственных архивах запись на мое же, Халеби, имя.

14) В деревне «Хир-Бет-эль-Насара» по дороге в Хеврон, близ Мамврийского Дуба, куплен был архимандритом Антонином участок с развалинами церкви, но не весь участок, а только около 16 частей из 24-х. Земля эта куплена на имя шейха Ибрагима-ефенди Хамури, а от него были получены архимандритом расписки в получении денег и кушаны на имя его, Ибрагима-хамури.

15) В Иерихоне все вошло в акт вакуфа, но не все огорожено, а именно: площадь перед домом не огорожена, около 1600 квадр. аршин; кушан на эту площадь был получен архимандритом Антонином на собственное имя.

16) В селе Аната, к северо-востоку от Иерусалима (родина пророка Иеремии), участок с развалинами и мозаикой, куплен был архимандритом Антонином на мое, Халеби, имя. Кушан на мое имя был получен архимандритом.

17) В Яффе все вошло в вакуф, кроме одного участка, отделенного дорогою. Эта полоска у дерева сикомора – «джумез» куплена была одна часть на имя матери архимандрита Антонина, а другая часть на мое, Халеби, имя. Кушаны были получены архимандритом Антонином.

18) В Тивериаде, при море, рядом с патриаршим местом, участок, называемый «Эль-Якуд», т. е. аркады; куплен архимандритом Антонином на собственное имя. Кушан был получен архимандритом Антонином. Владение – бесспорное. Там архимандрит устроил приют, в коем ныне Смотрительницей Жамиля-халак.

20) Между Тивериадой и баней – участок «ардель-омдан», т. е. земля колонн, куплен архимандритом на имя Селима Хури, на имя коего был выдан кушан.

21) Близ Тивериадской бани участок «ард-эль-хамам», т. е. земля бани, куплен архимандритом Антонином на имя Селима Хури, на имя коего выдан был кушан. Из-за этих участков, купленных на имя Селима Хури, ныне ведется тяжёбное дело.

22) В Куфырканне (Кане Галилейской) куплен был архимандритом Антонином участок на имя Селима Хури. Ныне этим участком завладели католики и ведется тяжёбное дело в Константинополе⁸⁸¹.

Я, нижеподписавшийся, Яков Егорович Халеби, сим заявляю, что приношу в дар в полную собственность Святейшего Всероссийского Синода, согласно воле благодетеля моего архимандрита Антонина, все из вышеупомянутых участков, в документах на кои значится мое, Якова Халеби, имя как собственника.

Иерусалим, 2 апреля 1894 года. Драгоман Русской Духовной Миссии

(подп.): Яков Халеби.

Я, нижеподписавшийся, императорский российский генеральный консул в Иерусалиме, сим удостоверяю, с приложением казенной печати, что все вышеписанное заявлено мне лично драгоманом Русской Духовной Миссии в Иерусалиме оттоманским подданным Яковом Егоровичем Халеби, и что предстоящая подпись его, Якова Халеби, подписана им собственноручно в моем присутствии.

Иерусалим, 2 апреля 1894 года. Императорский российский генеральный консул в Иерусалиме камергер высочайшего двора статский советник

(подп.): Сергей Арсеньев.

(М.П.)

Верно:

Делопроизводитель /подп./ Лермонтов.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/11, д. 5, л. 15–18 об.

**Деятельность генконсула А.Г. Яковлева по закреплению
земельных владений архимандрита Антонина 1894–1902**

493. Донесение управляющего генеральным консульством в Иерусалиме А.Г. Яковлева послу в Константинополе А.И. Нелидову

Иерусалим 19 сентября 1894 г.

Копия

Согласно приказанию Вашего Высокопревосходительства от 17 мая с. г., я занялся рассмотрением вопроса о «вакуфе архимандрита Антонина», бывшего начальника здешней Духовной Миссии, совершенного 10/22 сентября 1889 г. (или 26 Мухаррема 1307 г. Хиджры).

Но прежде, чем приступить к изложению, я позволю себе вкратце объяснить взгляд турецкого законодательства на недвижимую собственность вообще и на недвижимости монастырские в частности.

Это бесполезно знать для уяснения вопроса о размере различных податей.

Все земли Турецкой империи с древних времен делятся на 2 главных разряда: мюльк (или земли частные) и еразии-мирие (или земли казенные). Каждый клочок земли сохранил свой древний, первоначальный характер и до сих пор. Об этом правительство судит или на основании своих архивов, или на основании законов. К 1-му отделу относятся земли жителей, сдавшихся завоевателю без боя, ко 2-му – земли, взятые ими с мечом в руке. Поэтому первые поставлены в более легкие условия, чем вторые. Впоследствии владельцы земель (большею частью мюльков) начали делать из них вакуф, завещая их в пользу своих семей или в пользу какого-нибудь благотворительного дела. При этом они назначали условия, которым почва известного участка должна была подчиняться навсегда. За исполнением их должен был наблюдать мютевелли или управляющий вакуфом, выбор которого указывается самим основателем вакфа⁸⁸². Мютевелли отдавали обыкновенно эту почву на пользование какому-нибудь лицу, которое, внеся за нее известную единовременную плату, обязывалось также платить известный хекр (ежегодную плату в пользу вакфа). Уплата хекра не освобождала, однако, почвы от уплаты государственных налогов.

Эти последние бывают 2-х родов: верги (или поземельная подать) и ашар (или так называемая десятина, хотя она составляет 11 ½ % со сбора посевов или плодов).

Они введены здесь сравнительно недавно. Со времени завоевания Палестины Ибрагим-Пашою Египетским⁸⁸³ и до 1867/8 г. этих 2-х различных податей не существовало: каждая местность (область, деревня и т. д.) платила известную сумму денег.

В 1867/8 г. эта система была изменена. Правительство начало взимать только 2/3 прежнего налога, который начал уже вноситься не общиною, а каждым жителем особо, но прибавило поэтому и десятинный сбор.

В 1878 г. введены нынешние налоги (т. е. верги и ашар).

Эти налоги, равно как и все будущие налоги, ежегодно уплачиваются как турецкими подданными, так и иностранными, вследствие принятия державами известного турецкого закона 1869 г. о недвижимостях.

Что касается самих налогов, то почва делится на два разряда.

Если она – мюльк, то она, равно как посевы и деревья, растущие на ней, платит только верги в размере 10 пиастров с 1000 пиастров с оценки, делаемой в известные сроки правительством.

Если почва – еразии-мирие, то она, посевы и деревья, растущие на ней, платят:

1) верги, в размере 4-х с 1000 пиастров с правительственной оценки, и 2) ашар со сбора посевов и плодов.

Что касается построек, то, на какой бы земле они ни находились, они платят 10 с 1000 пиастров правительственной оценки. В оценку не входят только кухни, цистерны или колодцы и отхожие места.

Почва, занятая в деревнях жилищами крестьян, и 20 аршин в окружности их есть мюльк. Мюльком же считается почва внутри городов Палестины и ближние окрестности этих последних. В последнее время правительство, желая увеличить свои доходы, объявило почву фруктовых садов близ Яффы землею мирие. Жители протестовали. Дело находится в Государственном Совете. Оно, вероятно, будет решено в пользу яффиотов, так как подобный же вопрос был поднят и недавно решен в пользу владельцев садов, находящихся около Триполи Сирийского.

Вот, в кратких словах, главные законоположения, которым подчиняется здесь обыкновенная недвижимая собственность.

Что касается имений, принадлежащих монахам, то до сих пор правительство смотрело очень снисходительно на неуплату ими налогов.

В этом отношении все духовные лица (христианские, мусульманские и еврейские) с редким единодушием оказывали сопротивление местной власти. В случае неуспеха своего, власть запрашивала Порту. Порты, не будучи в состоянии сделать при этом исключения для мусульман, разрешала местной власти повременить. Если же дело касалось неуплаты податей хотя бы и благотворительным заведением, но не принадлежащим монахам, то власти действовали круто. Так, напр., благотворительное заведение г-жи Маркус (близ Крестного монастыря, у Иерусалима) не платило податей, и власти продали с публичного торга камни, обтесанные для постройки его.

Ныне, по слухам, Порты серьезно занялась разрешением этого вопроса. Тем не менее, до окончания его земли вакфа отца Антонина могут не платить ни верги, ни ашара.

Прежде чем приступить к подробному рассмотрению вопроса о вакфе о. Антонина, я должен указать еще на одну особенность его.

В нем существуют 4 рода построек и насаждений деревьев.

Одни из них сделаны им самим до 1889 г. и записаны в вакуф. Другие сделаны до 1889 г. разными лицами и также записаны в вакуф. Третьи и четвертые сделаны Архим. Антонином или частными лицами после 1889 г. и не записаны в вакуф.

По этому поводу я получил два указания от здешних законоведов. По мнению одних (и это мне кажется самым основательным) – все постройки, сделанные на вакуфной земле после 1889 г. и до смерти о. Антонина, принадлежат вакуфу. Если бы строители этого не желали, то они должны бы были заявить об этом до начала построек.

По мнению же других, только все, относящееся к 1-му и 2-му отделам, принадлежит вакуфу бесспорно. А все, относящееся к остальным 2-м отделам, может быть оспариваемо самими строителями, их наследниками или наследниками о. Антонина (которых, по слухам, осталось два: брат и сестра).

Несмотря на то, что они русские подданные, дело будет разбираться в здешнем мусульманском суде. И если они докажут на основании письменных документов или свидетельских показаний, что постройки сделаны с разрешения о. Антонина и на их деньги, то они будут признаны полными собственниками их с правом передачи или продажи. Доказать это они могут. В разговоре со мною многие из построивших домики на свои или отчасти на свои деньги сказали мне, что о. Антонин разрешил словесно постройки под условием пожизненного владения и передачи их вакуфу после их смерти. Немногим он разрешил передать их еще одному лицу, но после смерти этого лица домик должен поступить в собственность вакуфа.

Для избежания передачи или продажи ими этих построек надо, чтобы строители этих домиков или их наследники сделали только что упомянутое заявление лично или чрез поверенного у кади, или у его заместителя. Тогда из этих недвижимостей будет сделано дополнение к вакуфу о. Антонина. По моему настоянию владельцы главных построек или владельцы, которых я должен был опасаться, сделали подобные заявления в здешнем генеральном консульстве, но они не имеют полной силы.

Можно также пригласить этих лиц сделать фиктивную продажу недвижимостей мютевеллию в турецком суде, а этот последний выдаст им в обеспечение акт, составленный в генеральном консульстве, и признает за ними право владеть домиком пожизненно или передать его еще одному лицу, после которого домик должен уже будет поступить в пользу вакуфа.

В будущем мютевелли, ранее разрешения строиться на вакуфной земле, должны заключать условия со строящимся у кадия.

Переходя к рассмотрению вакуфа о. Антонина, я должен сказать, что обращенных им в вакуф имений – шесть и они находятся: 1) близ города Яффы, 2) на Масличной горе, 3) в деревне Силоам, 4) в деревне по имени Горнее, 5) близ города Хеврона и 6) близ города Иерихона.

1 Имение близ гор. Яффы, в 10 мин. пути от него.

Почва его есть мюльк и входит в состав городских земель. Оно состоит из великолепного и обширного сада (по имени Дарбатин-Дабита), засаженного виноградными лозами, лимонными и гранатовыми деревьями и другими растениями жаркого климата. Внутри сада, утопая в роскошной зелени, находится просторный 2-хэтажный дом, близ которого расположены еще 3

домика, но значительно меньших размеров, и службы: кухня, помещение для садовника, конюшня и амбар. Здесь находится также один родник и большой пруд с водочерпательным колесом. Постройки и деревья – дело рук многоуважаемого архимандрита Антонина. Сад обведен живою изгородью из кактусов.

Примечание. На этой же земле находятся еще церковь и 2 дома, не внесенные в вакуфную запись. Церковь во имя Св. Первоверховного Апостола Петра и Св. Тавифы была лично заложена Их Императорскими Высочествами великими князьями Сергеем и Павлом Александровичами и великою княгиней Елисаветой Феодоровною в 1888 г.⁸⁸⁴ На постройку ее имеется султанский фирман. Она не внесена в вакуфную запись, так как все церкви считаются вакуфными. Рядом с нею в 1893 г. был выстроен домик для иеромонаха и заложен еще один, 2-хэтажный. Это имение есть единственное из вакуфных имений, которое может само себя содержать.

2 Имение на вершине Масличной горы.

Оно находится в ½ часа пути от Иерусалима, в 30 шагах от мечети, заключающей в себе место Вознесения⁸⁸⁵ Христова, и рядом с деревнею Тур-Зейт. Оно представляет собою участок земли (почва – еразии-мирие), обнесенный стеною, за которою находится церковь с колокольнею и пять домов. Все они, кроме церкви, внесены в вакуфную запись. Один из них – большой одноэтажный, налево от входа в церковь, имеет около 22 комнат, коридоры и службы. Дом этот выстроен, как это всем известно, частью на собственные средства о. Парфения (иеромонаха Миссии) и частью на пожертвования, собранные им же с благословения о. Антонина⁸⁸⁶. О. Антонин, ввиду больших трудов, положенных о. Парфением на постройку этого дома, собственноручную посадку большей части деревьев и вообще на благоустройство всего этого места, разрешил ему пользоваться этим домом пожизненно, равно как и производить дальнейшие постройки. При этом между о. Антонином и о. Парфением было условлено, что после смерти о. Парфения этот дом со всею его движимостью и постройки, какие будут возведены сим последним в будущем, сделаются принадлежностью вакфа. Это условие было сделано словесно. Для охранения интересов вакуфа я взял с него письменное заявление, при сем прилагаемое, и, не ручаясь за результаты этого заявления, обещал ему ходатайствовать об охранении его прав.

Второй дом, одноэтажный, в 2 комнаты. В одной из них – ризница, в другой живет пономарь. Он, кажется, выстроен также частью на личные средства г. Пономарева, нынешнего пономаря храма⁸⁸⁷.

Третий дом, одноэтажный, в 2 комнаты, построенный русским иеромонахом Израилем. За обманы и дурное поведение о. архимандрит Антонин изгнал о. Израиля⁸⁸⁸.

Четвертый дом – большой, 2-хэтажный, в 8 комнат. В одной из комнат находится древний, хорошо сохранившийся пол из мозаики⁸⁸⁹.

Пятый дом – одноэтажный, в 5 комнат. Он служит приютом для поклонников. Между этими домиками густо посажены кипарисы, оливковые деревья, сосны и проч. Здесь же имеется 10 колодцев.

До приобретения места о. Антонином здесь была почти голая скала. Все эти деревья посажены и дома, и стены выстроены о. Антонином на свои деньги.

Примечание. В вакуфную запись не внесены следующие постройки. Просторная церковь во имя Спасителя, по упомянутой уже причине. На постройку ее имеется фирман. Точно так же в ней не находятся построенные после составления записи дома: 1) о. Памво, иеромонахом Миссии (ум. в январе 1893 г.)⁸⁹⁰ – в 2 комнаты; 2) о. Павлом – в 2 комнаты, отчасти на его деньги⁸⁹¹. С него я взял такое же заявление (при сем прилагаемое), как и с о. Парфения; 3) дом сторожа у ворот, – и 4) один участок с масличными деревьями, купленный на имя г. Халеби. Причиной тому был спор с соседями. Тем не менее, часть стены, проходившей около одного участка, была тайно выломана и затем вновь выстроена, но таким образом, что она окружила это место и включила его в вакуфное имение. Из масличных деревьев, растущих на нем, г. Халеби принадлежит одна половина. Другая же половина деревьев (ее можно купить франков за 400) принадлежит соседям-арабам. Необходимо поскорее привести в порядок этот участок.

Для большей полноты описания этого имения я позволю себе еще упомянуть о трех смежных участках, которые о. Антонин хотел, но не успел за смертью вписать в вакуф:

1) большой участок, купленный на имя о. Антонина; на нем, по благословию о. архимандрита, русская поклонница Марина выстроила на свои средства домик в 1 комнату,

которая, по словесному договору, будет принадлежать после ее смерти Миссии⁸⁹².

2) Треть места, купленная на имя г. Халеби, но еще не отделенная от двух совладельцев. Это место находится у восточной границы вакуфа.

3) Полоса земли (ширина 3 м., длина 50 м.), купленная за 500 фр. у соседок-кармелиток. Акт составлен во французском консульстве. Из полосы этой о. Антонин хотел сделать дорогу к месту Св. Марии Магдалины и находил ее очень важною с точки зрения священной истории⁸⁹³.

Эти 3 последние покупки также надо упорядочить поскорее.

В заключение я должен сказать следующее.

По закону земля, занятая жилищами деревенских жителей, и земля на 20 аршин кругом их – есть мюльк. Земли мирие начинаются вне этой черты. Наше внесенное в вакуфную запись место находится совершенно рядом с последними жилищами крестьян деревни Эт-Тур. Поэтому оно (или хотя бы часть его) должно было бы считаться мюльком. Но местная власть, радея о пользе правительства, записала его в разряд земель мирие. В качестве таковой ее нельзя было сделать вакуфом без особого разрешения на это владельца ее, т. е. турецкого правительства. Поэтому о. Антонин овакуфил не почву этого имения, а находящиеся на ней стены, дома, цистерны и деревья. До восстановления наших прав, нарушенных вышеозначенною властью, эта земля считается мирие и должна платить верги и ашар, равно как и верги за здания.

3 В деревне Силоам, в 1/2 часа езды от Иерусалима.

Здесь имение состоит из 2-х пещер, высеченных в скале. Большая из них называется Магарет-уз-Зуннар (пещера с поясом или с карнизом) и представляет из себя домик в одну комнату, высеченный целиком в скале. Другая, меньших размеров, находится рядом и ничего особенного из себя не представляет. Обе они обведены стеною, и имение это принадлежит к разряду мюльк.

Примечание. Близ пещер, чрез улицу этой деревни, находится клочок земли с пещерою, высеченною в скале высоко над землею. Он обведен стеною и засажен масличными деревьями. Он не мог быть внесен в вакуфную запись, так как о. Антонин владеет из него только 22/24 частями. Остальные 2/24 принадлежат 2-м арабам, владельцам смежного участка. Вследствие множества интриг о. Антонин не мог составить купчей крепости на свое имя. Она составлена на имя вышеупомянутых 2-х арабов, которые ныне хотят продать свои 2/24 части и свой смежный участок евреям, расширяющим свое кладбище. Хотя клочок этот и невелик, но чрезвычайно красив, находясь под обрывом скалы, внизу которой проходит Иосафатова долина. Поэтому я убедил о. архимандрита Арсения, нынешнего начальника здешней Духовной Миссии⁸⁹⁴, купить участок этих арабов на свое имя за 1000 франков.

4 В деревне по имени Горнее (мусульманское название – Айн-Карем), в одном часу езды по хорошему шоссе от Иерусалима.

Два смежных участка, обнесенных стенами. Они оба составляют часть вакуфа, сделанного несколько сот лет тому назад неким Абу-медиан-эль-Гуси в пользу бедных марокканцев.

Правительство должно было собирать десятину для передачи мютевеллии вакуфа, а для себя взимать верги с оценочной цены построек, почвы, деревьев, виноградников и т. п. Но нынешний мютевелли стар и ленив. Он не блюдет за интересами этого древнего вакуфа, и правительство следует его примеру, не требуя десятины с нашего участка. Внимательный мютевелли может, однако, пригласить правительство собрать с участка десятину в пользу его вакуфа за все время с минуты приобретения этого участка о. Антонином, а также и хекр, причитающийся за ту часть почвы, которая занята постройками и которая таким образом ускользает от платежа десятины. Эта последняя цифра, однако, невелика. Она не превзойдет 10–15 франков за каждый год.

Так как эта почва была вакуфом ранее, то о. Антонин сделал вакуфом только постройки, деревья, колодцы и стену, окружающую все это.

Ныне эта недвижимость представляет собою небольшой, но оживленный поселок. На ней выстроена церковь с колокольнею и 14 домиков, окруженных виноградниками, апельсиновыми, лимонными и т. п. деревьями. При каждом – колодезь. Кроме вышеупомянутых есть еще 1 дом в 2 этажа. При нем 3 колодца: 1 большой и 2 маленьких.

Этот участок разделяется улицею (она принадлежит самой недвижимости) на 2 части и отделяется стеною от трех соседних участков, не принадлежащих вакуфу.

Смежный с вышеупомянутым большим вакуфным участком называется ель-хадфе. Он невелик. В нем всего 1/2 денюма земли, засаженной масличными деревьями.

Примечание. После вакуфной записи на этой земле было выстроено еще 27 домиков с 27 цистернами. При сем подробная опись⁸⁹⁵. Они построены почти все на личные средства живущих в них русских поклонниц, но на основании словесного благословения о. Антонина. Между обеими сторонами было заключено словесное условие, по которому эти постройки находятся только пожизненно во владении возведших их старушек. После же смерти их все постройки должны перейти в собственность вакуфа.

Все это я узнал из личных разговоров моих со старушками, которые, однако, прибавили, что некоторым из них о. Антонин разрешил (также словесно) передать постройки свои сначала одной из родственниц или близкому лицу, а затем уже, после смерти этого последнего лица, постройка переходит в собственность вакуфа. Я не имею основания сомневаться в правдивости этого заявления, тем более что подобные условия существуют и на другом вакуфном участке, на Масличной горе, и о. Антонин, при жизни своей, несколько раз говорил мне о подобных условиях.

С точки зрения русских законов эти постройки не принадлежат старушкам, не имеющих на них никаких, даже частных, документов. Но не надо забывать, что в случае недоразумений этот вопрос о самом праве собственности будет рассматриваться в мусульманском духовном суде (Махкеме-и-шери), где они могут доказать свое право свидетельскими показаниями. Я убежден, что они этого не сделают. Но трудно поручиться за их наследников. Для обеспечения я могу пригласить их в консульство и составить надлежащий акт, которым каждая из них объявит, что дом принадлежит ей только пожизненно, а после ее смерти он и вся движимость в нем будет принадлежать вакуфу. Если императорскому правительству угодно, чтобы этот акт имел бы силу и в турецком суде, то он может быть составлен или же только засвидетельствован у турецкого нотариуса.

Церковь и колокольня не внесены в вакуфную запись, но это не необходимо ввиду самого характера этих зданий.

Точно так же не внесен в запись еще один дом, построенный после 1889 г. на вакуфной земле. Он был начат с разрешения о. Антонина и почти окончен до его смерти. Он принадлежит преосвященному Никифору⁸⁹⁶, митрополиту Петры Аравийской, который и до сих пор в нем живет, но выстроен был при сильной денежной помощи о. Антонина. Покойный о. архимандрит был с ним очень дружен и, кроме того, признателен за освящение им русского храма, находящегося в Горнем. Освящению этому долго препятствовал Синод Иерусалимского Патриарха. Но о. Антонин, воспользовавшись его дружбой и тем, что преосвященный Никифор был выбран наместником Патриаршего Престола, – упросил его освятить храм. Не добившись согласия Синода на это и после крайне бурных сцен, преосвященный приехал тайно на рассвете в Горнее и освятил храм⁸⁹⁷.

Вот причина признательности о. Антонина к преосвященному Никифору. Я не думаю, чтобы у этого последнего был какой-нибудь документ на право постройки дома на земле о. Антонина. Но вышеизложенные нравственные причины могли бы быть, по моему скромному мнению, приняты во внимание при определении императорским правительством прав митрополита Петры Аравийской на этот дом. Имея основание полагать, что после смерти его дом перейдет во владение одной русской подданной, монахини (как говорят, постриженной здесь) Марии Гладкой⁸⁹⁸, – я пригласил ее в генеральное консульство. Она заявила мне, что дом принадлежит ей. Хотя это не совсем согласно с истиною, так как она, насколько я мог узнать, уплатила только небольшую часть расходов по дому, – я согласился с нею и уговорил ее сделать письменно такое же заявление, какое согласны сделать и прочие жительницы в Горнем. Она согласилась на это, и я обещал поддержать ее ходатайство, хотя и объявил, что я не могу ручаться за успех его.

В заключение я должен сказать, что один из 3-х участков, смежных с большим участком, записанным в вакуф, принадлежит г-ну Я. Халеби, драгоману здешней Русской Духовной Миссии. Другие два принадлежат о. Антонину, но не внесены в вакуфную запись. Из этих последних участок, соприкасающийся с каменной оградой вакуфного участка, был сначала куплен о. Антонином на имя своей матери (в вакуфной записи эта соседняя владельница названа Мариею Григорьевною Небестиною вместо Капустиной)⁸⁹⁹. После 1889 г., вследствие смерти ее, он переведен на имя о. Антонина, якобы ее единственного наследника. На это имеется официальный турецкий документ. Другой же участок был куплен на имя г. Я. Халеби и переведен затем (после 1889 г.) на имя о. Антонина.

5 Близ г. Хеврона (по-арабски Халиль-ель-Рахман), в 5 часах пути по хорошему шоссе от Святого Града.

Почва этого участка принадлежит к очень древнему семейному вакфу некоего Тамима из семьи ед-Дари. Основание его восходит до времен Мохаммеда, основателя ислама.

Два участка этого имения должны платить немного пиастров ежегодно в пользу древнего вакфа «Тамим-ед-Дари».

Весь участок (он довольно велик) окружен стеною, за которою насажено очень много хороших виноградных лоз и выстроены – домик для сторожа и, далее вглубь, – просторный 2-хэтажный дом для поклонников, с 3-мя колодцами. Участок этот замечателен тем, что на нем растет знаменитый Мамврийский Дуб. Приобретение этого Дуба, к которому часто приходят молиться даже мусульмане, было сделано в 1868 г. сначала на имя г. Халеби, драгомана Духовной Миссии, и стоило покойному о. Антонину громадных усилий.

Примечание. За этим домом Антонин выстроил после 1889 г. 2-хэтажную башню. Вследствие древности этого вакуфа и потери всех записей, почва этого участка считается как бы мюльком. Это доказывается также и тем, что с нее требуют только один налог – верги.

6 Недвижимость близ г. Иерихона (по-арабски Ериха), в 6 часах пути по порядочному шоссе от Святого Града.

Почва близ Иерихона принадлежит к разряду земель мира (еразии-мирие). До 1888/9 г. (1307 г. Хиджры) 2/3 окрестных земель принадлежали казне в качестве выморочных. Но в этом году султан, вследствие чрезвычайной плодородности почвы, купил 6/9 от государства и 1/9 от жителей – о. Антонин купил участок свой ранее этого.

На нем растут апельсиновые, лимонные, гранатовые, банановые, стручковые и масличные деревья в большом количестве. Два дома, один в два, другой – в 1 этаж. Искусственный колодезь и два пруда. Все это насажено или сделано о. Антонином.

Небольшая часть этой земли (величиною в 2 денюма старой меры и по имени Хакурет уль-Бурдж), находящаяся против дверей небольшой крепостцы, – должна служить общественной площадью, согласно воле о. Антонина.

Примечание. Так как почва принадлежит к разряду эразии-мирие, то о. Антонин мог сделать вакуфом только дома, деревья, огромную цистерну и проч.

Условия вакуфа

Как я уже имел честь сообщить в начале этого донесения, вакуф (за исключением вопроса о налогах и о возведении построек, подчиняющихся общим законам Турецкой империи) управляется на основании воли основателя его. Поставленные им условия не могут быть никем изменены. 26 мухаррема 1307 г. Хиджры (10/22 сентября 1889 г.) особая комиссия, приглашенная из мусульманского духовного суда о. Антонином, официально записала их, и отныне никто не вправе их нарушить. Они должны точно соблюдаться и остаться на веки веков на пользу бедных. Один век, проходя за другим под этим вакуфом, – по поэтическому выражению арабской записи – будут укреплять этот вакуф более и более и сделают его вечным.

Условия этого вакуфа схожи с таковыми же, на которых сделаны вакуфом почти все недвижимости, принадлежащие разным религиозным общинам Св. Земли. Монастыри православные, католические, армянские, сирианские, синагоги и мечети – давно сделали вакуфы из своих недвижимостей. Греческий православный монах обыкновенно назначает себя при этом пожизненным мютевеллием. После него мютевеллием делается один Патриарх, затем другой и т. д. Католические монахи, сделав вакуф в пользу бедных католических монахов Св. Земли, назначают мютевеллием францисканских Кустодов, которые следуют друг за другом. Турецкая власть может вмешаться в действия мютевеллия только при явных злоупотреблениях с его стороны, жалуясь на него в Генеральное Консульство. Если же мютевелли – турецко-подданный, то кади (судья мусульманского духовного суда) имеет право заместить его другим.

По воле учредителя нашего вакфа, управление этими недвижимостями принадлежит ему самому, о. Антонину, в течение всей его жизни.

После его смерти управление переходит в руки председателя Св. Синода в С.-Петербурге⁹⁰⁰. После смерти одного председателя оно переходит в руки его преемника и т. д. Он может назначить своим представителем или поверенным (векилем) в Иерусалиме начальника здешней Русской Духовной Миссии.

Так как в вакуфной записи (на последней странице арабского текста) не сказано, что мютевелли «должен» (далее в подлиннике в скобках арабский термин), а сказано «может» (далее в подлиннике арабский термин) назначить своим векилем начальника здешней Духовной Миссии, то один из законоведов здешних говорит, что это выражение дает право мютевеллию

назначить и другое лицо своим векилем. Во всяком случае, если начальник Духовной Миссии будет векилем мютевеллия, то он может передать другому лицу все свои права или часть их.

Векиль собирает доходы и, употребляя часть их на уплату налогов и на хозяйственную часть имений, раздает остаток бедным русским православного вероисповедания, живущим в Св. Граде или приходящим в него. Он представляет отчет в этом только своему мютевеллию. Турецкая власть не вмешивается ни в это, ни в рассмотрение вопроса о бедности православных русских бедных, – хотя и не отнимает от бедных русских права жаловаться на мютевеллия в турецкий суд через императорское генеральное консульство.

Если в Иерусалиме не останется решительно ни одного бедного русского православного вероисповедания, то председатель Св. Синода перестает быть мютевеллием. И так как в этом случае доходы вакфа должны будут идти в пользу каких бы то ни было бедных православного вероисповедания, живущих в Иерусалиме, то выбор мютевеллия делается кадием. По мнению других, однако, мютевеллием делается их глава (ныне таковым был бы Православный Патриарх).

Если в Иерусалиме не останется ни одного бедного православного вероисповедания, то мютевеллием делается иерусалимский кади (председатель мусульманского духовного суда). Назначенный им векиль будет управлять имениями на пользу бедных Иерусалима, без различия вероисповедания.

Если в Св. Граде не окажется ни одного бедного, то мютевелли (иерусалимский кади) назначает своего векиля для управления вакуфом на пользу бедных всего мира.

Из всего этого ясно, что управление имениями о. Антонина никогда не уйдет из рук поверенного, назначаемого представителем Св. Синода. Полное отсутствие в Иерусалиме бедных русских православного вероисповедания трудно допустить. Но даже допустив это отсутствие, вследствие которого Св. Синод перестает быть мютевеллием, появление вновь хотя бы одного русского православного в Иерусалиме возвращает все права Св. Синоду. Эта обратная передача вытекает логически из выраженной воли о. Антонина. Тем не менее лучше избегать подобного положения. И это нетрудно сделать даже во время разрыва сношений между Россией и Турцией.

Ныне, вследствие смерти о. Антонина, остается исполнить некоторые формальности.

Генеральное консульство (оно будет ждать надлежащих приказаний) должно известить губернатора Иерусалима о смерти о. Антонина, кратко напомнить ему условия вакфа и просить его признать мютевеллием председателя Св. Синода, а векилем такое-то лицо, на основании доверенности, выданной этому лицу Св. Синодом. Губернатор передает дело кадию, который выдает надлежащий акт, может быть, даже не обращаясь за этим в Константинополь. Посылать вакуфную запись в Константинополь, якобы на утверждение, – нет надобности. До сих пор никто этого не делал, как я узнал из хорошего источника.

Заключение

1) Купленные о. архимандритом Антонином недвижимости представляют собою неоспоримый «вакф архимандрита Антонина»;

2) Управление ими принадлежит на вечные времена Председателю Св. Синода или его поверенному, без вмешательства турецкой власти;

3) Притязания на право владения какою-либо частью вакфа рассматриваются только в мусульманском духовном суде;

4) Вакф должен платить: хекр за некоторые вакуфные участки и кроме того правительственные подати по оценке: а) верги за почву, деревья и посевы, – если имение есть мюльк; б) верги и десятину, если почва имения есть «еразии-мирие»; в) верги – за все строения.

С уплатою, однако, этих налогов можно обождать;

и 5) если почва имения мюльк, то разрешение на постройку на ней каких угодно построек дается здешнею властью; если почва – еразии-мирие, то это разрешение испрашивается в Константинополе и дается с некоторыми ограничениями.

Об оценке правительством этих имений (т. е. почвы, посевов, деревьев, строений и проч.) и о размере налогов, лежащих на них, я буду иметь честь представить особое донесение на будущей неделе.

С подлинным верно.

За секретаря: А. Воеводский

АВП РИ, ф. Греческий стол, оп. 497, д. 2421 (ч. I), л. 109–123 об.

494. Донесение управляющего генеральным консульством в Иерусалиме А.Г. Яковлева послу в Константинополе А.И. Нелидову

Иерусалим

26 сентября 1894 г.

Копия

В дополнение к донесению моему от 19 сентября с. г., № 790, касательно вакуфа архимандрита Антонина, я имею честь представить при сем сведения о доходах и расходах, о турецкой правительственной и о настоящей (по приблизительному расчету) оценке упомянутых в сем донесении шести имений, равно как и о числящихся на них различных недоимках. Последние почерпнуты мною хотя и из официального источника, но негласным путем. Поэтому, в случае уплаты их, они должны быть проверены официальным путем.

I. Имение близ Яффы

Доход в год.

4.000 франков, получаемых главным образом от продажи апельсинов и маленьких зеленых лимонов. Первых собирают около 120.000 штук и продают по 35–40 франков за тысячу яффского счета, которая содержит в себе 1.500 штук, т. е. на сумму 2.8003.200 фр. Вторых около 12.000 – на сумму 200–240 фр. Мелких доходов – франков на 600.

№	Расходы в год	Стоимость
1	Полное содержание четырех мулов и двух ослов	1.800 фр.
2	Главному садовнику 1/6 часть дохода, что иногда составляет	700 фр.
3	За окапывание деревьев	400–500 фр.
4	За навоз	150–200 фр.
5	Сторожи до	150 фр.
6	Общему смотрителю за садом не менее	300 фр.
7	Смотрительнице за приютом поклонническим	550 фр.
8	Поправки по хозяйству	200 фр.
9	Уплата верги и на школы турецкому правительству за почву и деревья по переоценке 1305 г. (1889 г.) 520 пиастров, т. е.	117 фр.
10	Уплата верги и на школы за постройки (кроме церкви) по переоценке 1305 (1889 г.) – 280 пиастров, т. е	53 фр.
	Итого	4.420– 4.570 фр.

Когда о. Антонин купил это имение в 1868 г., то оно представляло собою голое скалистое место. Он заплатил за него 2.800 франков.

Турецкою властью в 1305 (1889) году почва и деревья оценены в 50.000 пиастров, т. е. 11.250 фр., а постройки (церковь в оценку не вошла) в сумму 26.000 пиастров, т. е. 5.850 фр.

На самом же деле в нынешнее время дома могут быть оценены в 50.000 франков; а все остальное – в 150.000 франков, кроме церкви, на которую истрачено немного более 60.000 франков.

До 1302 (1886) года все подати были уплачены. А с этого года по конец 1310 (по конец 1894 г.) на имении числится недоимок верги (главным образом на школы и проч.) – 5.995 пиастров или 1.350 франков.

II. Имение на Масличной Горе.

Ежегодный доход.

Никакого.

Ежегодный расход.

№	Расходы в год	Стоимость
1	Распашка почвы между масличными деревьями	50 фр.
2	Сторож	280 фр.
3	Смотрительница за приютом	550 фр.
4	Поправка домов, угля и хозяйственные мелочи	300–400 фр.
5	Поправка церкви	200 фр.

6	Верги за почву и деревья по переоценке 1310 (1894)	420	пиастров, т. е. 94 фр.
7	Верги за постройки по переоценке 1310 (1894)	346	пиастров, т. е. 78 фр.
8	Десятина – от 100 до 300		пиастров, т. е. 22–67 фр.
	Итого		1.574–1.719 фр.

При этом я считаю долгом прибавить, что необходимо немедленно и хорошо поправить крышу церкви, которая уже ныне угрожает дать течь.

Это место составилось из участков, купленных за 20.000 фр. за время с 1868 по 1889 годы.

Турецкая власть оценила в 1309 (1893) г. почву, деревья, цистерны и все (кроме церкви и колокольни) постройки в 136.000 пиастров, т. е. 30.600 фр. (из коих постройки – в 6.975 фр.).

На самом же деле и ныне можно оценить почву и деревья в 425.000 франков, древние возобновленные цистерны – в 25.000 фр., дома о. Антонина в 15.000 фр., церковь (без отделки) в 40.000 фр., ее отделка – в 20.000 фр., ее колокольня – в 80.000 фр. (что довольно дешево, если принять в соображение прочность ее сооружения), наружная стена – 5.000 фр., два дома о. Парфения – в 30.000–35.000 фр., прочие домики – в 8.000 фр. Всего – 648.000–653.000 франков. Но к этой цифре надо прибавить еще тысяч 140 франков, вследствие того, что при этих постройках и при покупке материалов обошлись без посредства архитектора⁹⁰¹. Вследствие этого все это имение ныне может быть оценено в 788.000–793.000 фр.

С самого начала, т. е. с 1284 (1868) г. по 1294 (1878) г., подати верги не существовало. В этом году она была введена, но о. Антонин ее заплатил только за 2 года за земли. За постройки с 1308 (1892) г. по 1310 (1894) г. он ее не платил. Вследствие этого к концу 1310 (1894) г. на имении числится недоимок: а) верги за почву и деревья – 4.270 пиастров, т. е. 960 фр.; б) верги и на школы за все дома – 692 пиастра, т. е. 158 фр.; в) за десятину – 2.529 пиастров, т. е. 569 франков.

Итого недоимок – 1.687 фр.

III. В деревне Силоам.

Ежегодного дохода.

Никакого.

Ежегодного расхода.

1) Соседу (на чай).....50 фр.

2) верги и на школы.....6 фр.

Итого 56 фр.

Эти две древние пещеры куплены за 400 франков в 1291 (1875) г. На каменную ограду истрачено 1.100 фр.

Турецкая власть оценила их в 5.000 пиастров, т. е. 1.125 франков.

Сколько они стоят ныне, трудно сказать ввиду значения этих 3.000-летних пещер с точки зрения науки о древностях.

По конец 1310 (1894) г. на них числится недоимок: верги и на школы, за почву, пещеры и стены 401 пиастр, т. е. 90 франков.

IV. В деревне «Горнее».

Ежегодного дохода.

Около 150 фр., получаемых с 400 масличных деревьев.

Ежегодного расхода.

№	Расходы в год	Стоимость
1	Сторож, он же и садовник	500 фр.
2	Смотрительница приюта	550 фр.
3	Поправка домов, уголья и хозяйственные мелочи	400 фр.
4	Распашка земли между масличными деревьями	130 фр.
5	Непредвиденные расходы (починка стен внешних и тех, которые поддерживают почву, идущую уступами)	60 фр.
6	Поправка церкви	100 фр.
7	Верги за почву и деревья 405 пиастров, т. е.	90 фр.
8	Верги и на школы за постройки (кроме церкви и колокольни) 3.004 пиастров, т. е.	675 фр.
9	За десятину – 800 пиастров, т. е.	180 фр.
10	Хекр	10 фр.
	Итого	2.695 фр.

Это место, заключающее в себе около 500.000 квадр. аршин, составилось из участков, которые о. Антонин приобретал с 1870 по 1889 г. На покупку их и находившихся на них двух домов им было истрачено около 70.000 фр.

Турецкая власть оценила в 1310 (1894) году:

а) почву и деревья в 101.375 пиастров, т. е. 22.808 фр.

б) все постройки (кроме церкви и колокольни)

в 357.000 пиастров, т. е. 80.325 фр

Итого 103.133 франка

На самом же деле и ныне можно оценить почву, деревья и дома, построенные о. Антонином и другими лицами, в сумму более одного (1.000.000) миллиона франков.

При покупке о. Антонин платил по 2–3 сантима за 1 кв. аршин, а ныне 1 кв. аршин трудно купить менее чем за 2 франка.

Для большей полноты описания я позволю себе упомянуть, что о. архимандритом издержано на:

а) поправку приютов 5.000 фр.

б) постройку сторожевой башни 1.600 фр.

в) постройку его дома

(в нем ныне живет одна гречанка, его питомица) 8.000 фр.

г) нижний этаж одного дома

(верхний принадлежит о. Виссариону, иеродиакону здешней Духовной Миссии) 1.000 фр.

д) ризницу 1.500 фр.

е) церковь с отделкою 10.000 фр.

ж) колокольню ее 4.000 фр.

з) стены 4.400 фр.

и) домики, выстроенные различными старушками 60.000 фр.

Итого 95.500 франков

С начала этих покупок, т. е. с 1286 (1870) г. и до 1294 (1878) г., подати верги не существовало. Со введения ее и по конец 1310 (1894) г. о. Антонин не платил ни ее, ни ашара, и потому на имении насчитывается этих недоимок 42.665 пиастров, т. е. 9.598 фр., а именно:

а) верги за почву 6.241 пиастр, т. е. 1.405 фр.

б) верги и на школы за постройки 21.894 пиастра, т. е. 4.923 фр.

в) за десятину 13.650 пиастров, т. е. 3.070 фр.

г) хекр лет за 20 франков 200.

V. Имение у Хеврона.

Ежегодного дохода.

10.000 фунтов винограда, что продается за 300 франков.

Ежегодного расхода.

1) Два сторожа около 700 фр.

2) Смотрительница приюта 550 фр.

3) Поправка дома, уголья и разные мелкие хозяйственные расходы 400 фр.

4) За вспашку земли 100 фр.

5) Верги и на школы за почву, деревья и постройки по переоценке 1304 (1888) г. – 1.304 пиастра, т. е. 292 фр.

6) Хекр (уплата управителю древнего вакфа) 15 фр.

Итого 2057 франков.

Это довольно большое имение составилось из участков, которые о. Антонин покупал с 1868 по 1889 г. На это им было истрачено:

1) За Мамврийский Дуб с 10.000 квадр. аршин земли 3.000 фр.

2) За остальную землю 8.000 фр.

3) За постройку дома и башни 30.000 фр.

4) На прочие строения 2.000 фр.

Итого 43.000 фр.

Турецкая власть оценила в 1304 (1888) г. почву, деревья и постройки в 155.125 пиастров, т. е. в 34.898 фр.

На самом же деле и ныне можно оценить почву, деревья, виноградники и дома в 190.000 фр.

Что касается Мамврийского Дуба, то он с трудом поддается оценке, так как он – единственный в мире. Но мне кажется, что католики свободно дали бы за него 100.000 фр.

Со времени покупки этой, т. е. с 1284 (1868) г., о. Антонин никаких податей, кроме хекра, не платил, а потому на имении к концу 1310 (1894) г. накопилось недоимок в 21.670 пиастров, т. е. 4.860 франков.

VI. Имение в Иерихоне.

Ежегодного дохода.

Никакого.

Ежегодного расхода.

1) Сторожи 500 фр.

2) Смотрительнице приюта 550 фр.

3) Вспашка почвы, поправка дома, угля и разные мелкие хозяйственные расходы 400 фр.

4) Верги за почву и деревья по переоценке

1309 (1894) г. – 252 пиастра, т. е. 56 фр.

5) Верги и на школы за постройки по переоценке 1303 (1887) г. 420 пиастров 94 фр.

6) десятинного сбора 357 пиастров, т. е. 79 фр.

Итого 1.679 фр.

Эти имения о. архимандрит покупал с 1874 г. до 1885 и заплатил за землю и деревья 6.000 франков.

На постройку дома и цистерны им истрачено 60.000 фр.

Итого 66.000 фр.

По правительственной переоценке 1309 (1893) г.:

а) почва и деревья оценены в 63.000 пиастров, т. е. 14.175 фр.

б) дом – в 50.000 пиастров, т. е. 11.250 фр.

Итого 25.425 фр.

На самом же деле и ныне землю, деревья и дом можно оценить в 81.000–86.000 фр. С 1294 (1878) г. по 1310 (1894) г. на имении числится недоимок:

а) верги за почву и деревья 3.312 пиастров, т. е. 745 фр.

б) верги и на школы за дом – 5.040 пиастров, т. е. 1.135 фр.

в) десятинного сбора 5.356 пиастров, т. е. 1.204 фр.

Итого недоимок 3.084 фр.

Заключение.

В заключение я считаю полезным изобразить денежную сторону вакуфа о. Архимандрита Антонина в прилагаемой при сем таблице⁹⁰².

Из нее видно, что расходов на эти имения гораздо более получаемых с них доходов. В настоящее время взимаемые с них правительственные подати не особенно тяжелы. Но в будущем оценка земель в Палестине будет постоянно возрастать и повлечет за собою увеличение податей. Доходы же, получаемые с них, едва ли увеличатся.

Во избежание этого, мне кажется, можно было бы просить Его Величество султана сложить с них недоимки и освободить их от налогов и на будущее время. Можно будет поставить на вид, что эти имения не приносят, да и не будут приносить никакого дохода, так как они приобретены с чисто религиозною целью, на что указывает присутствие церквей почти на всех участках. Такие облегчения надо сделать хотя бы для некоторых мест Св. Земли, единственной страны в целом мире, которая находится в таком уважении у всех трех главных религий.

АВПРИ, ф. Греческий стол, оп. 497, д. 2421, ч.1, л. 128–134.

495. Русская женская община в Горнем (описание зданий и список насельниц)

Иерусалим 1894 г.

Подлинник⁹⁰³

Дом Число лиц в доме

1. Церковь во имя Богоматери; утварью достаточна.
2. Дом для церковной ризницы; в доме две комнаты и кладовая.
3. Дом для трапезной; в доме три комнаты и коридор, в котором еще одна комната для чтения Псалтири.
4. Дом для приюта поклонников; в нижнем этаже три комнаты и кухня, а в верхнем – три комнаты и коридор.
5. Дом второй для приюта поклонников; в доме пять комнат, кухня и коридор и на террасе еще одна комната. В доме живет смотрительница приютов монахиня Аполлинария и ее помощница Манефа Яйцева 2
6. Монахиня Павла (Федорова) из Москвы, живет в своем доме, в котором две комнаты и кладовая; имеет послушницу Татьяну Стефанову Вилкову, Владимирской губ 2
7. Монахиня Евпраксия (Стройкова), Самарской губ., живет в своем доме, в котором одна комната, коридор и кухня 1
8. Монахиня Митрофания, Волынской губ., живет в своем доме, в котором две комнаты, коридор и кухня. Одну комнату нанимает Анна Петрова Фомина, Самарской губ 2
9. Феодосия Васильева Безмогоричная, Воронежской губ., и Матрона Маркова Дубянская, Херсонской губернии – имеют вместе один дом, в котором две комнаты, коридор и кухня 2
10. Анна Стефанова Попова, Воронежской губ., и Евдокия Панфиловна Микульчина, Тамбовской губ., имеют вместе один дом, в котором одна комната 2
11. Монахиня Флавиана, Воронежской губ., живет в своем доме, в котором четыре комнаты, коридор и кухня; имеет послушницу Наталию Акиндиеву, Кубанской области, и одну квартирующую – Александру 3
12. Параскева Андреева Миханова, Самарской губ., и Евдокия Николаева Квасникова, Московской губ., имеют вместе один дом, в котором четыре комнаты и две кухни. Евдокия Квасникова имеет послушницу Дарию, Рязанской губ 3
13. Надежда Кузьмина Пажитнова, Тамбовской губ., и Евдокия Стефанова Натаева, Тульской губ., имеют вместе один дом, в котором четыре комнаты и две кухни. Евдокия Натаева имеет послушницу Пелагию 3
14. Казенный дом, в котором четыре комнаты, кухня и три кладовые. В доме живут клирошанки: монахиня Серафима и послушницы Александра, Евфимия, Параскева и Евдокия 5
15. Евдокия Федорова Куникова, Херсонской губ., живет в своем доме, в котором две комнаты и коридор. Имеет одну квартирующую – Евдокию 2
16. Ирина Стефанова Медведева, Ставропольской губ., живет в своем доме, в котором одна комната и коридор 1
17. Анна Терентиева Кутерева, Тамбовской губ., и Анастасия Тимофеева Яковлева, Харьковской губ., живут в казенном доме, в котором четыре комнаты и кладовая 2
18. Харитина Стефанова Лосева, Курской губ., живет в своем доме, в котором две комнаты и коридор 1
19. Александра Иванова Тарелкина, Области Войска Донского, живет в своем доме, в котором две комнаты и кухня 1
20. Дом, в котором нижний этаж казенный, имеет три комнаты, в которых живет монахиня Валерия, Волынской губ., а верхний этаж – иеродиакон Миссии Виссарион, имеют шесть комнат, кухню и коридор, всех живущих во всем доме 4
21. Анастасия Ильина Силина, Ставропольской губ., живет в своем доме, в котором две комнаты, коридор и кухня. Другая половина этого дома казенная, имеет три комнаты, в которых живут: Екатерина Селиванова, Новгородской губ., Евдокия Антипова Липанка, Пензенской губ., и Ксения Иванова Минакова, всех живущих во всем доме 4
22. Дом умершего архимандрита Антонина занимает гречанка София Константинова Апостолиди, в доме четыре комнаты, кухня и баня 1

23. Мария Александрова Фомичева, Полтавской губ., и Пелагия Федорова, Астраханской губ., имеют вместе один дом, в котором две комнаты и две кухни. Мария Фомичева имеет послушницу Параскеву, Полтавской губ., и одну квартирующую – Татьяну Миронову Козлищеву, Каменец-Подольской губ. 4

24. Монахиня Иннокентия (Лимарева) из Киевского Фроловского монастыря, живет в своем доме, в котором четыре комнаты 1

25. Монахиня Антонина (Шатилова), Уфимской губ., и монахиня Захария (Тимонова), Томской губ., имеют вместе один дом, в котором пять комнат, кухня, коридор и кладовая; при них живут две послушницы Мария и Елисавета 4

26. Ксения Василиева Макарова, Самарской губ., живет в своем доме, в котором четыре комнаты, коридор и кухня. Имеет послушницу Александру, Самарской губ., и двух квартирующих: Параскеву, Тамбовской губ., и монахиню Евуллу, Самарской губ. 4

27. Феврония Андреева Черемисинова, живет в своем доме, в котором четыре комнаты, коридор и кухня 1

28. Иулиана Иванова Когачева, Черниговской губ., и Мария Симонова имеют вместе один дом, в котором две комнаты и кухня 2

29. Агафия Афанасиева Раковская, Самарской губ., и Параскева и Татьяна Дмитриевы Пегалевы, имеют вместе один дом, в котором четыре комнаты и кухня. У них квартирует Татьяна Алексеева Лискова, Рязанской губернии 4

30. Евдокия Федорова Косминова, Самарской губ., живет в своем доме, в котором четыре комнаты и кухня. Имеет послушницу Мавру Романову, Владимирской губ. 2

31. Анна Александрова, Ярославской губ., и Вера Козмина Безкопылина, С.-Петербургской губ., имеют вместе один дом, в котором две комнаты и две кухни 2

32. Татьяна Георгиева Гладкая (монахиня Мария), Херсонской губ., живет в своем доме, в котором пять комнат, кухня, кладовая и подвал 1

33. Монахиня Емилия (Слесарева) и Мария Андреева Говорова, обе Харьковской губ., живут в казенном доме, в котором четыре комнаты 2

34. Анна Федорова Кравченко, Екатеринославской губ., живет в своем доме, в котором две комнаты, коридор и кухня 1

35. Фекла Афанасьева Мамонова, Полтавской губ., живет в своем доме, в котором две комнаты, коридор и кухня 1

36. Казенный дом, в котором три комнаты, коридор и кухня 0

37. Татьяна Антонова Корнеева, Кубанской Области, живет в своем доме, в котором две комнаты и кухня; имеет послушницу Марфу Григорьеву Волкову, Кубанской Области 2

38. Анна Афанасьева Донскова, Новочеркасской губ., живет в своем доме, в котором четыре комнаты, кухня и две кладовые; имеет послушниц Анну Иванову Грачеву и Ирину Николаеву Донскову, и одну квартирующую Марию Василиеву Вытютенову 4

39. Ее же (Анны Донсковой) дом, который нанимают Емилия Григорьева Есенская и Александра Иванова Лебедева, Владимирской губ. 2

40. Монахиня Елисавета (Титова), живет в своем доме, в котором две комнаты. 1

41. Анна Андреева, Владимирской губ., живет в своем доме, в котором две комнаты и кухня; имеет одну квартирующую Стефаниду 2

Итого..... 81 чел.

АВПРИ, ф. Греческий стол, оп. 497, д. 2421, ч.1, л. 124–126 об.

496. Оценка стоимости недвижимостей, вошедших в вакуф архимандрита Антонина

Иерусалим 1894 г.

Подлинник

NB. Счет выражен во франках.

Где имение	находится	Истрачено о. Антонином	Истрачено прочими лицами	Правительственная оценка церквей колоколен)	(без и ныне	Во что может оценено	Годовой доход	Годовой расход (кроме турецких податей)
Близ города Яффы	постройки	110000	0	5850	110000	0	4250—	
На	земля	2800	0	11250	150000	4000	4400	
Масличной горе	постройки	160000	3800043000	6975	363000	368000	0	1380—1480
	земля	20000	0	23625	425000	0		
В деревне	постройки	1100	0	0	1100	0	0	
Силоам	земля и пещеры	400	0	1125	400+?	0	50	
В деревне	постройки	35000	60000	80325	95500	0	1740	
Горнее	земля	70000	0	22808	904500	150		
У города	постройки	32000	0	34898	32000	0	1750	
Хеврона	земля и Дуб	11000	0		68000 + Дуб ?	300		
В городе	постройки	60000	0	11250	60000	0	1450	
Иерихоне	земля	6000	0	14175	21000 26000	0		
	На постройки	398100	98000		Постройки 663600671600		1062010875	
ИТОГО:	На прочее	110200	103000	189473	Все прочее (кроме пещер и Дуба) 15689001573900	4450		
	На постройки	496100	501100				12471—1276	
	На прочее	110000						

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/7, д. 24, л. 28. То же: ф. Греческий стол, оп. 497, д. 2421, ч. 1, л. 135.

497. Донесение управляющего генеральным консульством в Иерусалиме А.Г. Яковлева послу в Константинополе А.И. Нелидову

Иерусалим

12 июня 1895 г. Доверительно Копия

Невакуфные участки архимандрита Антонина⁹⁰⁴

Милостивый государь Александр Иванович,

Один из вопросов, рассмотрение которых Вашему Высокопревосходительству благоугодно было мне поручить указаниями от 17/29 мая 1894 г. № 464, касается недвижимостей, оставшихся после смерти многоуважаемого о. архимандрита Антонина, начальника здешней Русской Духовной Миссии. 342 документам, принятым мною из Миссии, была составлена в канцелярии вверенного моему управлению Генерального Консульства опись с подробными извлечениями. Из нее выяснилось, что за исключением недвижимостей, внесенных в вакуф, остальные могут быть разделены на три разряда: 1) недвижимости, записанные на имя умершего о. архимандрита Антонина, 2) записанные на имя турецкоподданного Я.Е. Халеби, нынешнего драгомана Духовной Миссии, и 3) записанные на имена разных лиц. Они находятся на: 1) Масличной горе, 2) в деревне Силоам, 3) в Вифсахурской долине, 4) в Горнем Граде Иудовом, 5) в деревне Бет-Джала, 6) в деревне Аната, 7) около города Хеврона, 8) около города Яффы, 9) в деревне Кана Галилейская и 10) в городе Тивериаде.

1. На Масличной горе

Пять недвижимостей: 4 записаны на имя о. Антонина и одна на имя Я.Е. Халеби:

а) Участок по имени Керм-уль-Вад из разряда земли мира или казенных. Находится на скате горы, к югу от вакуфа о. Антонина. Обведен сухой стенкою. На нем растет несколько деревьев. Размеры его 7 ½ денюма (6750 кв. метров = 12000 кв. пик). За него заплачено было в 1889 году 4000 франков. Ныне же его можно оценить в 10000 фр. Годовой доход 10 фр. Годового расхода никакого, кроме 46 фр. казенных налогов. На нем недоимок с 1889 по 1895 г. 322 фр. Документ: сенед-тапу (временная купчая крепость, имеющая, однако, силу окончательной купчей крепости) на имя о. Антонина.

б) Узкая полоска земли для прохода от земли нашего храма во имя Святой Марии Магдалины к вакуфу о. Антонина. Она куплена у соседних монахинь кармелиток за 500 фр. и документ на имя о. Антонина составлен только во французском генеральном консульстве. На остаток этой дороги имеются два частных документа (№№ 51 и 52) на арабском языке.

в) участок по имени Керм-уль-хараб. Земля мира (казенная). Расположен на южном скате Масличной горы, обращенном к горе Соблазна. Почти весь занят известною пещерою Пророков. Обведен двумя стенками сухой кладки и двумя капитальными стенами. На нем имеется сторожка для сторожа, который должен зорко следить за действиями евреев, которые до сих пор не могут забыть проигранной ими тяжбы против о. Антонина при покупке пещеры. Размеры участка 1400 кв. м. или 2500 кв. пик. Истрачено 2800 фр. на покупку, 3000 фр. на тяжбу и 3000 фр. на стенки, сторожку и проч. Ныне за него евреи охотно дадут несколько тысяч наполеонов. Дохода она не приносит. Ежегодный расход 360 фр. сторожу и 20 фр. казенного налога. На нем 140 фр. недоимок с 1889 по 1895 год. Документ: сенед-тапу (временная купчая крепость) на имя о. Антонина, который будет крайне трудно обменять на окончательную купчую крепость, или сенед-тугралы.

г) Участок по имени Керм-уль-Газель или так называемое о. Антонином «место Каллистрата». Земля мира. Хотя он разделен с совладельцами, со смежным еврейским кладбищем, только частным образом, но мне кажется, что этим можно удовольствоваться.

Он обведен с юга и севера капитальною стеною, с запада – стенкою сухой кладки, но с востока никакой стены не имеется. Расположен на склоне Масличной Горы, выходя направо из ворот Пещеры Пророков, рядом с еврейским кладбищем. На нем находятся две пещеры и два масличных дерева. Последние куплены (см. документ № 67) на имя Я.Е. Халеби за 10 фр. Размеры 3 денюма (= 2700 кв. м. = 4800 кв. пик). Заплачено 1700 фр. Ныне его можно свободно продать за 20000 фр. евреям для расширения их кладбища и французскому графу Пьелля⁹⁰⁵, возводящему рядом с нами какую-то большую постройку. Ежегодный доход 20 фр. (за посты). Ежегодный расход на поземельные подати около 20 фр. Недоимок на нем 200 фр. за время с

1889 по 1895 г. Документы (№№ 3 и 4): 2 сенеда-тугралы (2 окончательные купчие крепости) на имя о. Антонина.

Доверительное примечание: Здесь о. Антонин нашел хорошо сохранившуюся в виде круга мозаичную надпись на греческом языке, которая сообщает, что под нею погребен преподобный Каллистрат (умер в VI веке). Боясь оспаривания со стороны греков или турок, он прикрыл надпись землею. Здесь, по словам о. Антонина, можно было бы произвести интересные раскопки⁹⁰⁶.

д) Участок ед-Дабби. Земля мири. Он расположен на склоне Масличной Горы к востоку от вакуфного участка о. Антонина. На нем ничего не имеется – ни построек, ни стенок, ни деревьев. Размеры не менее $3\frac{1}{3}$ денюмов (т. е. не менее 3000 кв. метров или не менее 5300 кв. пик), хотя по документу – только два денюма. На покупку истрачено 600 фр. Ныне его можно оценить не менее как в 2000 фр. Дохода не приносит. Ежегодный расход на поземельные подати 3–4 фр. Недоимок на нем около 25 фр. за время с 1889 по 1895 г. Документ (№№ 14, 15) – окончательная купчая крепость на имя г. Халеби.

Примечание: Этот участок, имеющий на документе 6 денюмов, не разделен с совладельцами. Из него нам принадлежит 1/3.

2. В деревне Силоам в 10–15 минутах ходу от Сионских ворот к югу от Иерусалима

Имеются два участка:

а) у северного конца деревни находится участок земли в 1/2 денюма (800 кв. пик = 450 кв. метров). 2/3 его куплены о. Антонином за 440 фр. Земля мири. Кроме посаженных им же 15 деревьев, на них имеются развалины древней церкви, цистерна и комната, высеченная в скале, со входом высоко над землею. 1/12 этой недвижимости принадлежит, однако, двум крестьянам, владеющим остающейся третью участка. Дохода эта земля не приносит. Расход ежегодный на нее 20 фр. за вспахивание земли и за уход. Документы: вышеупомянутые 2/3 участка куплены частным образом (№№ 4, 5 и 6) на имя одного крестьянина Хюссейна Зияде. Ввиду очень преклонных лет этого Зиядэ я пригласил его написать на обороте этих документов, что упомянутые покупки были сделаны для г. Халеби, действовавшего в качестве поверенного о. Антонина и на деньги о. Антонина. Эта подпись была сделана, подписана им и еще 2-мя хорошими свидетелями и помечена задним числом, т. е. 1299-м или 1882 годом.

Примечание: О. Антонин, вследствие трудностей по приобретению этого участка, помог впоследствии вышеупомянутым двум совладельцам получить в 1891 г. окончательную купчую крепость на весь участок на их имя и обещал им при покупке их доли и при переводе всего участка на свое, о. Антонина, имя дать им 1000 фр. За его смертью дело остановилось. Желая, чтобы этот красивый участок не ушел из наших рук, о. Арсений, управлявший Духовной Миссией, и его преемник о. Рафаил согласились затратить на это дело 1000 фр. Но дело встретило некоторые затруднения у местной власти, вспомнившей, что при о. Антонине по этому участку был возбужден большой спор, окончившийся тем, что насаженные здесь о. Антонином деревья были вырваны полицией. Я надеюсь, однако, уладить это дело.

б) Узкая полоска земли, находящаяся рядом с записанной в вакуф архимандрита Антонина пещерой Мегарат-уз-Зуннар к северу от нее. Она заключена между дорогой в деревню Силоам и краем обрыва скалы, спускающейся отвесно в Иосафатову долину. Вместе с этою полоскою куплена также упомянутая скала и находящиеся в ней две пещеры. Полоска эта не обведена стенкой. К какому разряду земель (к разряду мири или мюльк) принадлежит этот участок, неизвестно. За него было заплачено 170 фр. Дохода он не приносит и расходов никаких не требует. Сколько он должен платить земельного налога, я не мог узнать. Недоимок казенных на нем никаких не числится. Документ: частный хюджет (№ 3) на имя крестьянина Хюссейна Зиядэ, турецкого подданного, с частной передаточной надписью на имя г. Халеби, поверенного о. Антонина.

Примечание: По поводу всей Масличной Горы я должен заметить, что ныне вся она принадлежит таким владельцам, которые никому своей недвижимости не продадут. Владельцы эти: русские, мусульманский вакуф, упомянутый французский граф Пьелля, монастырь кармелиток и французские монахи («Алжирские Братья»).

3. Над долиною Сауахирэ или Бейт-Сахурской

Этот участок земли, по имени Дуббак, отстоит на полчаса пути к югу от Иерусалима. На нем находится одна очень большая пещера (по имени Руммание, т. е. Гранатовая или «Ессиние») и одна маленькая (без имени). Размеры полосы земли, расположенной перед большой пещерой,

не более 1/2 денюма (400 кв. метров = 800 пик). За эту недвижимость заплачено 340 фр. Она, вероятно, относится к разряду земель мира. Ныне ее можно оценить в 2000–3000 фр. Дохода она не приносит и расхода на себя не требует. Какой земельный налог она должна платить – неизвестно, так как она не внесена в опись земель Иерусалима. Документ: частный хюджет (№ 4) на имя упомянутого Хюссейна Зиядэ с частной передаточной записью на имя г. Халеби.

Доверительное примечание: Если при правительственной переписи земель станет известным, что на этом участке имеется пещера, то нам будет довольно трудно перевести его на наше имя, не прибегнув к известному средству. Можно, однако, завладеть им и ранее. Для этого надо прикупить (франков на 1000) некоторую часть места с двумя пещерами у соседей, имеющих на свою собственность купчую крепость, и убедить турецкого чиновника не обращать особого внимания на пещеры при выдаче документа прямо на наше имя или на подставное лицо. Эти посторонние расходы обойдутся в 300–400 фр. Хорошо было бы поторопиться с разрешением этого вопроса. Знаменитый исследователь Палестины А. Олесницкий (см. Святая Земля, изд. 1875 г., т. I, стр. 406–411)⁹⁰⁷ выражает предположение, что огромная эта пещера (в ней 4 больших залы и 2 маленьких с 30 loculi) есть гробница благочестивого иудейского царя Иосии. При сем план ее:

4. В деревне Айн-Кярем или Горнее (Горний град Иудов), 3/4 часа езды от Иерусалима.

Здесь имеется 2 участка:

а) Земля мира. Участок по имени Уара-ель-хас. На нем находится виноградник, фиговые и прочие деревья. Он окружен стенкой. Размеры 8 денюмов (= 7200 кв. метров = 12800 кв. пик). За него заплачено 34 Lt⁹⁰⁸ (752 фр.). Ныне его можно оценить тысяч в 5 франков. Ежегодный доход около 100 фр., получаемый г-жею Апостолидес (С.К. Апосолиди. – Н.Л.), воспитанницей о. Антонина, надсматривающей за этим участком. Ежегодного расхода 20 фр. Казенные подати 4 франка поземельного налога и десятина с собираемых плодов. Казенных недоимок около 20 франков (с 1889 по 1895 г.). Документ: временная купчая крепость (№ 49) на имя о. Антонина.

б) Земля мира. Участок по имени Эль-Уара, смежный с предыдущим участком. Он обведен с трех сторон стенкой на извести. На нем находятся: дом в 9 комнат с баней, цистерна, домик в 3 комнаты; еще один домик-склад, виноградник, масличные и другие деревья. Размеры – 4 денюма (3600 кв. метров = 6400 кв. пик). За место заплачено о. Антонином 460 франков, но ныне его можно оценить в 3000 фр. На постройки истрачено около 10000 фр. Ежегодный доход, получаемый г-жею Апостолидес, – около 60 фр. Ежегодный расход 40–50 фр. казенных податей (считая здесь и верги за дома, и десятина с собираемых плодов). Казенных недоимок (с 1889 по 1895 г.) около 300 фр. Документ: временная купчая крепость № 50 на имя о. Антонина, унаследовавшего, якобы, этот участок от своей матери.

Примечание: В своем завещании о. Антонин отказал эти оба участка и находящиеся на одном из них постройки г-же Апостолидес с правом передать после ее смерти какому-либо лицу женского пола. Но после смерти этого последнего недвижимость должна поступить в собственность русской церкви в Горнем. Очень жаль, что о. Антонин позабыл упомянуть, что эта вторая владелица должна быть русская подданная. Такое упущение может иметь своим последствием столкновение с турецкой властью или с Православной Патриархией.

5. В деревне Бейт-Джала в 1/2 часа ходьбы от Вифлеема и в 1 ½ часах пути от Иерусалима

Около этой деревни имеется 2 участка:

1) Участок по имени Дахра. На верхушке горы, у подножия которой расположена деревня Бейт-Джала. Земля мюльк. На нем находятся следующие постройки, сделанные о. Антонином и Императорским Православным Палестинским Обществом.

а) Постройки о. Антонина:

дом с цистерной стоимостью 9200 фр.

его 2 этаж 10000 фр.

еще дом 11000

еще цистерна 1900 фр.

конюшня 200 фр.

б) Еще домик, принадлежащий о. Антонину, стоящий совершенно особняком, стоимостью в 3000 фр.

в) Постройки Императорского Православного Палестинского Общества:

Дом для амбулатории, 2-й этаж над вторым домом о. Антонина, прачечная, цистерна стоимостью около 100000 фр.

Капитальная стена на известке, окружающая весь участок, около 10000 фр.

Земля под постройками а и в была куплена о. Антонином за 2480 фр. За землю под домом (б) о. Антонин заплатил 500 фр. В обоих участках (а и в) около 10 денюмов (около 9000 кв. метров или около 16000 кв. пик). Ныне эту землю (без построек) надо оценить не менее как в 10000 фр. Она приносит в год около 30 фр. дохода. Как велик ежегодный расход на нее, каковы размеры поземельного налога и сколько на ней недоимок, я не мог узнать. Ныне участками и находящимися на них школьными зданиями заведует Императорское Православное Палестинское Общество.

Доверительно: Документы на место, занятое постройками школы:

а) окончательная купчая крепость (№ 10) на имя о. Антонина; в нем земля записана мюльком;

б) официальный хюджет (№ 14) на имя о. Антонина; в нем сказано, что земля, купленная (см. официальный хюджет № 11) на имя г. Халеби, принадлежит о. Антонину и что она относится к разряду земель султанских вакуфов.

На смежный участок, на котором находится домик, построенный и принадлежащий о. Антонину, имеются 2 частных хюджета, составленных на имя г. Халеби. В одном (№ 1) он назван поверенным о. Антонина, в другом (№ 6 – на участок под названным домиком) хотя этого и не сказано, но это не представляет никакой для нас опасности со стороны г. Халеби.

В отношении обеих недвижимостей я должен указать на нижеследующее. Оба участка земли (большой, или школьный, и малый, или участок о. Антонина) относятся к разряду земель султанских вакуфов. Но большой участок сделан о. Антонином благодаря известному средству мюльком, и на него имеется официальная окончательная купчая № 10. Поэтому в случае крайней необходимости турецкой власти надо показывать только документ № 10, а никак не № 14, в котором земля записана вакуфом. На этот № 10 можно опереться даже для доказательства прав Императорского Православного Палестинского Общества на все три участка (а, б и в), так как стенка, отделявшая участок б от участка в, ныне снята и границы перепутаны.

На превращение малого участка в мюльк теперь трудно рассчитывать.

На основании турецких законов все участки и все находящиеся на них постройки принадлежат наследникам о. Антонина. Но с точки зрения генерального консульства, школьные участки с их постройками принадлежат Его Императорскому Высочеству великому князю Сергию Александровичу, который соизволил принять их в дар от о. Антонина. Хотя касательно этого я не нашел решительно никакого документа, но это всем известно. Что касается до малого участка (б), то он и построенный на нем домик принадлежат Духовной Миссии. Хотя, по слухам, о. архимандрит Арсений, временно управлявший здешней Русской Духовной Миссией, позволил жить в этом домике о. Вениамину, члену упомянутой Миссии, а этот последний подарил участок и домик Императорскому Православному Палестинскому Обществу, но у местной власти он числится за о. Антонином⁹⁰⁹. Начать переводить эти участки официальным порядком через турецкие власти, по моему мнению, нам невыгодно. Может случиться, что при представлении им документов выяснится, что большой участок относится не к разряду земель мюльк, а к разряду земель султанских вакуфов, что представляет собой большую невыгоду для владельца его.

Вследствие вышеизложенного немного неправильного положения всей этой недвижимости надо стараться улаживать с турецкими властями полюбовно все вопросы, касающиеся до них.

2-ой участок на горе Рас-Она. Расположен в 1/2 часа ходьбы к западу от первого участка. На плоской вершущке упомянутой горы, с которой открывается чудный вид на Средиземное море. Он обнесен стенкой сухой кладки. На нем находится виноградник. По документу, на нем 4 денюма (3600 кв. метров = 6400 кв. пик) и за него заплачено 30 фр., но в действительности он имеет около 10 денюмов (9000 кв. метров = 16000 кв. пик) и за него было заплачено 740 фр. Ныне его можно оценить в 2500–3000 франков.

При жизни о. Антонина этот участок не требовал никаких расходов. Сосед (крестьянин Элиас-Джирьес-Муслех) смотрел за ним, обрабатывал его и, отдавая о. Антонину одну часть винограда (франков на 50), брал остальную часть (франков на 70) себе за труды. Казенных податей – полфранка в год.

Казенных недоимок на нем числится (с 1872 по 1895 г.) франков 12.

Земля эта принадлежит к разряду Султанских вакуфов в пользу бедных города Иерусалима.

Документ: окончательная купчая крепость (№ 2) на имя о. Антонина.

6. В селе Аната (древняя Anathoth, родина Иеремии, см. Jos. Flav. Hist. anc. des Juifs, I. X, ch. X)⁹¹⁰.

Земля мюльк. Участок находится в 1 ½ часа пути к северу от Иерусалима и расположен при входе в мусульманское село Аната. Окружен стенкой сухой кладки. На нем имеются цистерна, развалины древней церкви, колонны, базисы колонн и остатки мозаики, под которой, по мнению о. Антонина, находится могила какого-нибудь выдающегося лица.

Размеры 1/2 денюма (= 450 кв. м = 800 кв. пик).

На покупку истрачено 740 фр. Во сколько его можно оценить ныне – сказать трудно. Но мне кажется, что католические монахи, «Алжирские Братья», недаром совершают сюда частые прогулки со своими учениками и дали бы за него тысяч 5 франков.

Доходов и расходов он не приносит. Прежний продавец (Абд-ус-Селями) смотрит за ним бесплатно. Казенных податей около 1 ½ фр. в год.

Казенных недоимок за 1879–1995 г. – 20–30 франков.

Документ: Окончательная купчая крепость (№ 1) на имя г. Халеби.

7. Близ города Хеврона

На расстоянии часа от Хеврона находятся 2 участка земли, которые о. Антонин покупал по частям на имя Хаммури, одного из арабских шейхов Хеврона:

а) участок Баляд-ен-Насара, что значит в переводе «христианское село». На этот участок у нас имеется 34 временных купчих крепости. Из них №№ 26 и 27 заявляют о покупке 8 денюмов (7200 кв. метров = 12800 кв. пик) земли. Получил ли Хаммури на эти две покупки необходимые деньги от о. Антонина, неизвестно, на них не имеется никаких расписок. Я убежден, однако, что деньги им были получены от о. Антонина, так как он, за неимением своих денег, получал их от о. Антонина, что доказывается его расписками под №№ 25 и 35 и 36 относительно прочих покупок.

№ 21 есть частный хюджет на покупку 16/24 частей одного участка. Несмотря на отсутствие расписки Хаммури, я думаю, что он получил от о. Антонина всю сумму в 345 фр. на эту покупку.

№№ 22, 23, 24, 30, 31, 32, 33 и 34 заявляют о покупке шейхом Хаммури 29% денюмов (26325 кв. м = 46800 кв. пик) земли. Касательно их имеются припечатанные печатью Хаммури заявления на расписках №№ 25 и 35 о передаче о. Антонину этих купчих крепостей на купленные для него шейхом земли и об обязательстве перевести эти купчие со своего имени на имя о. Антонина.

23 временные купчие крепости (№№ 37 по 59) заявляют о покупке 255 денюмов (= 229500 кв. м = 408000 кв. пик). Касательно их имеется серьезный документ – расписка за № 36, припечатанная печатью Хаммури и подписанная в качестве свидетелей известным иерусалимским банкиром г-ном Валеро и его секретарем. Заявляя в ней о получении от о. Антонина 161 турецкой лиры (3703 фр.) в уплату за купленные им, шейхом Хаммури, земельные участки, он подробно перечисляет вышеупомянутые временные купчие крепости за №№ 37–59 и обязуется перевести их со своего имени на имя о. Антонина.

Сколько денег истратил о. Антонин на покупку всего этого участка, сказать с точностью трудно. Во всяком случае, эта сумма не может быть менее 11454 фр., так как на нее указывают расписки шейха Хаммури за №№ 11, 12, 13, 14, 17, 18, 19, 25, 28 и 35 и 36. Но, зная на основании прочих документов, как вообще дешево покупал о. Антонин земли в Палестине, мне кажется, что я не буду далек от такой цифры, оценив ныне этот участок в 25000–30000 фр. Это становится тем более вероятным, если принять в соображение, что здесь имеются развалины древней церкви, которая, по предположению А. Олесницкого (Святая Земля, изд. 1878, ч. II, стр. 130)⁹¹¹, была выстроена Евсевием, епископом Кесарийским, на месте Мамврийской рощи, вырубленной императором Константином, что, по мнению о. Антонина, здесь лежал путь, по которому бежала в Египет Пречистая Дева с Предвечным Младенцем, и что латинское духовенство часто бродит в этих местах, как бы под видом прогулок для учеников своих.

Каковы доходы и расходы, казенные подати или недоимки, я не мог узнать.

Почва этого участка принадлежит к разряду древнего вакуфа Тимим-эд-Дори и должна платить ежегодно, кроме верги, еще вакуфный налог (хекр), который, однако, очень незначителен. Вследствие своей древности, вакуф этот несколько утратил свой характер. Ныне лежащая вокруг Хеврона земля почти приобрела характер земли мюльк, и при покупке ее, продаже и т. п. к министерству вакуфов за разрешением не обращаются.

б) Участок Халлят-эль-Бутмэ (в переводе «узкая полоска земли с теревинфовым деревом»). Он находится около участка Баляд-ен-Насара и содержит в себе 20 денюмов (= 18000 кв. м =

32000 кв. пик).

На него имеется временная купчая крепость (№ 29) на имя того же Хаммури.

Доказательством того, что Хаммури был при этом подставным лицом, служит припечатанная им расписка (№ 35) в получении им от о. Антонина 940 фр. на покупку этого участка. Ниже этой расписки Хаммури припечатал свое заявление о передаче о. Антонину своих временных купчих крепостей (№№ 22, 23, 30, 31, 32, 33, 34) и обязался перевести эти крепости со своего имени на имя о. Антонина.

При покупке этого участка было уплачено по 5 сантимов за 1 кв. метр. Но ныне цены на землю возвысились, и его можно оценить в 4000–5000 франков.

Почва этого участка относится к тому же разряду, как и почва предыдущего участка.

В заключение я считаю долгом прибавить, что вопрос об этих обоих участках очень сложен и запутан. О. Антонин покупал их через и на имя шейха Хаммури по частям. Этот шейх был влиятельный и вместе с тем честный мусульманин. Если бы он был жив, то он перевел бы все участки на имя нынешнего начальника Миссии или на кого угодно, но он умер вскоре после о. Антонина. Главой семьи сделался его старший сын Ахмед. Он далеко не похож на своего отца. Желая выяснить этот вопрос, я просил г. Халеби съездить в Хеврон и расположить его в нашу пользу. Он виделся с Ахмедом, поднес ему сахару и кофе, но это ни к чему не привело. Шейх объявил, что он не знает, принадлежат ли эти участки его отцу или архимандриту Антонину, между тем как он сам несколько раз получал от архимандрита Антонина, по поручению своего отца, деньги на эти покупки. Очевидно, он бесчестный человек. Нам придется обратиться в турецкий суд. По наведенным мною справкам у одного из членов суда, мы имеем возможность доказать наши права на основании многочисленных расписок Хаммури (а в особенности тех, которые помечены №№ 25, 35 и 36) и свидетельских показаний. Но турецкое правосудие стоит недешево, в особенности когда оно зависит главным образом от таких людей, как здешний мюфти – большой взяточник и хевронский мюфти – столетний упрямый фанатик. По моему мнению, лучше избрать другой путь. Лучше доказать права наши сыну умершего шейха на основании расписок, обещать ему некоторую сумму денег за его содействие и вместе с тем объяснить ему, что доведя дело до суда, он проиграет его и заплатит судебные издержки. Если он согласится на это, то совершеннолетние наследники шейха Хаммури заявят о нашем праве в суде, что касается до несовершеннолетних наследников, то подобное заявление их опекунов суд не примет. Подобный вопрос должен быть рассмотрен и решен судом. Истцом в этом деле должно явиться лицо, унаследовавшее эту недвижимость после о. Антонина. Вслед за сим, основываясь на этих двух постановлениях суда, мы можем требовать, чтобы недвижимость была переведена на имя наследника о. Антонина, а затем, может быть, на имя Императорского Правительства.

Хлопот и издержек по упорядочению этой недвижимости будет немало. Но я позволю себе напомнить, что на приобретение ее затрачено более 12000 франков, составившихся из различных пожертвований, и что в настоящее время она может быть оценена дороже, приблизительно в 30000–35000 франков.

8. Около города Яффы

Земля мюльк:

Один участок или, точнее выражаясь, узкая полоса земли, длиною аршинов в 20 и шириною аршинов в 7 (79 кв. м = 140 кв. пик), по имени Сиккет-эс-Себиль. Он находится у общественного водоема и расположен вдоль общественной дороги с южной стороны вакуфного сада архимандрита Антонина, против ворот сада, если посмотреть из них немного налево. Кроме одного дерева джуммэз (сикамор – дикая смоковница), на нем ничего не имеется. Прежде на нем стояла простая землянка, но она была уничтожена о. Антонином. Эта полоса земли обнесена капитальной стеной на извести в 1 сажень вышины. О. Антонин заплатил за место 170 франков. Но ныне она стоит (включая сюда и стоимость стены) около 1000 франков. Ни доходов, ни расходов она не приносит. Казенных недоимок на нем числится франков 18 за время с 1883 по 1895 г.

Документы: Две временные купчие крепости, из коих одна (№ 4) на имя русской подданной Марии Григорьевны Капустиной, матери (ныне умершей) о. Антонина, а другая (№ 5) – на имя Я. Халеби.

9. Село Кана Галилейская (по-арабски Кафр-Кенна)

В Верхней Галилее (ныне составляющей часть Акрской ливы Бейрутского виляета) находятся два села, носящие древнее имя Кана. Одно из них (к северо-западу и в трех часах пути от Назарета в Акру) ныне называется Кана-эль-Джалиль, другое (к северо-востоку и в 1 ½ часах пути от Назарета, на дороге в Тивериаду) – Кефр-Канна. В которой из них совершилось чудо претворения воды в вино, сказать трудно. Путешественники до XVI века указывают на чудесные каменные водоносы в Кана-эль-Джалиль, а путешественники после этого века – на таковые же в Кефр-Канне. Нынешние православные и католики считают Кефр-Канну евангельской Каной, но последние делают это с оговоркой. Утверждая, что их церковь находится на месте дома Симона Кананитского, они оспаривают, однако, подлинность показываемых чудесных водоносов. Причина, вероятно, та, что эти водоносы принадлежат православным. Новые протестантские путешественники (например, Robinson, *Biblical researches in Palestine*, 1856, t. II, p. 347–349) считают Кана-эль-Джалиль евангельскою Каной.

Место, купленное о. Антонином, находится в селе Кафр-Кенна рядом с католическим местом и близ православной церкви. Оно относится к разряду земель мюльк, и его площадь имеет около 1 денюма (= 900 кв. м = 1600 кв. пик). Оно было куплено за 500 фр., но на тяжбу с католиками, оспаривавшими его у о. Антонина, было истрачено 4000–5000 франков.

Документ: временная купчая крепость на имя г. Селима Хури⁹¹².

Примечание: Когда наш консульский агент в Кайфе г. Селим Хури купил этот участок на свое имя (по поручению о. Антонина), то католики, владевшие смежным участком, обождали законный срок, предъявили на участок свое «право соседа» и, вследствие неявления Селима Хури в суд, получили заочное решение в свою пользу с обязательством уплатить г-ну Хури истраченные им 500 франков. О. Антонин имел много хлопот и издержек по этому поводу, но тяжба и до сих пор, кажется, не окончена. Ныне католики обвели это место высокою стеною и выстроили на нем небольшой приют и церковь. По слухам, г-н Хури писал в 1893–1894 г. о. Антонину о том, что католики предлагают нам 8000 фр. за прекращение тяжбы мировую. Надо было бы проверить это, избегая г. Хури, который в этом деле не выказал никакой ловкости, и, в случае справедливости этого, окончить дело мировую. Отнять у католиков это место, на котором они уже выстроили свой приют и церковь, мне кажется трудным.

10. Город Тивериада на берегу Геннисаретского озера

В нем и около него имеется 3 участка.

1) В самом городе, на берегу озера, рядом с местом Православной Патриархии, так называемое «место со сводами». Оно имеет около 1000 кв. пик = 562/2 кв. м. Оно состоит из 5 древних полуразрушенных сводов с небольшою площадкой перед ними и обнесено с трех сторон стеной. С ним же были куплены и стоящие у берега в озере 5 древних колонн. За него было заплачено около 2000 фр. Но это место ныне совершенно окружено постройками, и вследствие этого его можно оценить в 11000–14000 франков. Доходов и расходов он не приносит. Казенных налогов 23 фр. в год. Казенных недоимок на нем никаких не числится. За этим местом надсматривает один араб, и за это ему дано бесплатное помещение в комнатке (см. документы №№ 1 и 10), выстроенной над одним из сводов. Документы: 5 окончательных купчих крепостей (№№ 10–14) на имя о. Антонина. Вся эта недвижимость есть мюльк.

2) Так называемое «место с колоннами». Эта недвижимость относится к разряду земель казенных (мири). Она находится в 5–6 минутах ходьбы к югу от города и почти на берегу озера. На ней очень много древних остатков (колонн и т. п.) каких-то важных и красивых построек. На основании документа, площадь ее – 20 денюмов (18000 кв. м = 32000 кв. пик), но на самом деле она равняется 82800 кв. метров. Во временной купчей крепости (№ 20) этот участок оценен в 180 фр., но на самом деле он обошелся в 600 фр. Ныне же его можно оценить в сумму около 20000 фр. Доходов и расходов оно не приносит. Казенные недоимки (по 1 ½ фр. в год) не заплачены с 1882 г. Документы: на имя С. Хури: 1) окончательная купчая крепость (№ 9), видимо, подделанная, и 2-я временная купчая крепость (№ 20) – такая же, кажется, подделанная.

3) Так называемое «место бань» или «место горячих ключей». Земля мири. Этот участок (по-арабски «ард-ель-хаммам-ель-атик», т. е. земля старой бани) находится в 3–4 минутах от нынешней казенной бани к югу от города и почти на берегу озера. На нем имеются древние развалины и горячие ключи (числом, кажется, семь), вытекающие из-под земли. На основании документа, размеры его 5 денюмов (4500 кв. метров = 8000 кв. пик), но на самом деле он имеет 22400 кв. метров. За него заплачено было 26 франков. Посторонних расходов было сделано на 200 фр. Ныне его можно оценить в 6000–8000 фр. Ни расходов, ни доходов он не приносит.

Ежегодный казенный налог – 1/2 фр. Документ: временная купчая крепость (№ 21) на имя Селима Хури, кажется, подделанная.

Примечание: Из этих трех участков неоспоримо принадлежит о. Антонину только первый, а именно участок «со сводами». Остальные два для нас потеряны. Словесная нота Порты в императорское посольство от 18 августа 1888 г. № 903/62/39 (приложенная к предписанию посольства от 9-го августа 1888 г. № 459) ясно сообщает, что эти две продажи не записаны в актовые книги, что участки эти вообще не могут быть продаваемы, что самые документы подскоблены и что два виноватых чиновника отданы под суд.

Занявшись этим делом в 1890 г. по личной просьбе о. Антонина, я нашел в архивах посольства список с объявления о публичной продаже этих участков с заметками, сделанными на нем рукой о. Антонина. К сожалению, он – частный список. Моей просьбы о доставлении мне официального списка о публичной продаже этих участков отец архимандрит не мог удовлетворить. Поэтому я считаю эти участки для нас потерянными.

Заключение

Этот второй отдел земельных приобретений о. архимандрита Антонина находится, к сожалению, в очень запутанном положении.

Одна часть его, записанная на имя о. Антонина, ныне принадлежит на основании турецких законов (единственных применимых в вопросах о наследовании в Турции земельной собственности) его наследникам. Таковых два: брат (живущий в г. Перми) и сестра, состоящая в замужестве за Григорием Васильевичем Зубковым (протоиереем собора в городе Ирбите, Пермской губернии). Поэтому, ранее перевода ее на имя начальника нашей здешней Духовной Миссии или кого-нибудь другого, надо перевести ее на имя наследников, – доказав этим последним, что данные участки, как и все прочие, покупались о. Антонином на пожертвования, собиравшиеся со всей России, а следовательно не могут представлять собой личной собственности о. Антонина, их можно будет затем легко перевести с имени наследников на имя начальника Духовной Миссии и т. п. лиц. Документальная сторона этих участков – очень хороша.

Второй разряд. Участки, записанные на имя Я.Е. Халеби, турецкоподданного, нынешнего драгомана здешней Духовной Миссии. Этот чрезвычайно честный и преданный России человек, немедленно после смерти о. Антонина, беспрекословно заявил по приглашению г. Арсеньева о принесении в дар Священному Синоду всех участков, записанных на его имя в качестве поверенного о. Антонина или подставного лица. Участки эти поименованы в дарственном акте, внесенном в книгу актов генерального консульства. Но мне кажется, что это заявление недействительно, так как: 1) дар принесен коллективному лицу без разрешения турецкого правительства и 2) этот акт не составлен у турецкого кадия. Об этом я имел честь донести императорскому Посольству 25 февраля 1895 года № 120. Спросив, на чье имя желательно перевести эти участки, я выразил при этом мнение, что лицо это должно быть русским подданным и иметь детей. Последнее необходимо для избежания опасности, чтобы эти участки за смертью бездетного лица не сделались бы вымороченным имением и не возвратились бы к турецкому правительству. Но с другой стороны, перевод недвижимостей на имя начальника здешней Духовной Миссии выгоден в том отношении, что он освободит, быть может, эту собственность от уплаты поземельных налогов. Во всяком случае, такое принесение в дар указанному лицу г-н Халеби, я в этом совершенно убежден, никогда не откажет сделать в турецком суде.

Привести в порядок третий разряд участков, записанных на имя прочих лиц, будет нелегко. Придется обращаться в суд и к посторонним средствам. В этом деле Порты, а в особенности одно из лиц в Министерстве Дефтер-хане, может оказать нам большую услугу, предписав здешней власти не делать придинок. Вслед за этим надо будет переговорить с некоторыми здешними дельцами и перевести участки на избранное императорским правительством лицо.

При переводе всех этих участков я должен обратить внимание Вашего Высочайшего Превосходительства на необходимость предварительно уплатить все земельные недоимки, числящиеся на всех недвижимостях о. Антонина. Недоимок на невакуфных землях о. Антонина пропуск в документе. Поэтому надо сначала или уплатить эти последние, или просить султана о сложении их.

Разрешив таким образом вопрос о недоимках, можно будет перевести имения на указанное лицо и затем перестать платить поземельные подати, ожидая разрешения Портой вопроса о взимании их со всех имений, принадлежащих духовным лицам, находящимся в Турции.

Можно было бы попытаться перевести и эти недвижимости на имя императорского правительства, доказав Порте, что все они были куплены о. Антонином не на личные его средства, а на пожертвования, сделанные ему разными лицами из России. Это можно было бы доказать свидетельскими показаниями.

Более подробные сведения и указания о всех недвижимостях о. Антонина можно найти в его дневниках, отосланных в Священный Синод. Об этом мне неоднократно говорил покойный о. архимандрит⁹¹³.

С глубочайшим почтением и проч.

АВ ПРИ, ф. РИППО, оп. 873/7, д. 24, л. 57–75.

**498. Донесение управляющего консульством А.Г. Яковлева послу в
Константинополе А.И. Нелидову. Доверительно**

Иерусалим 19 июня 1895 г.

Подлинник

Милостивый государь Александр Иванович!

Для более ясного представления себе о всех недвижимостях вообще, принадлежащих русским учреждениям в Палестине и Сирии, я имею честь представить при сем Вашему Высокопревосходительству 2 географические карты и совершенно доверительные примечания к ним.

На картах выставлены №№ недвижимостей, принадлежащих императорскому министерству иностранных дел, Императорскому Православному Палестинскому Обществу и здешней Русской Духовной Миссии. По этим № № легко найти некоторые интересные подробности в вышеупомянутых примечаниях.

Из них Вашему Высокопревосходительству благоугодно будет усмотреть в округленных цифрах следующие данные:

1) Императорское министерство иностранных дел, кроме консульского дома со службами, садом и огородом, владеет недвижимостью, в которой:

- за землю заплачено 2000 фр.
- ныне она может быть оценена в 61000 фр.
- на ней возведен дом в 115000 фр.
- ее площадь равняется 2400 кв. метров

2) Недвижимости Императорского Православного Палестинского Общества могут быть разделены на два главных отдела:

а) переданные ему Палестинской Комиссией⁹¹⁴:

- за землю было заплачено 312000 фр.
- ныне же можно оценить землю в – ее площадь равняется на ней 1954000 фр. – 1958000 фр. + ? 126000 кв. метров + ?
- Палестинской Комиссией на – Императорским Православным 2703000 фр. 319000 фр. Палестинским Обществом на – ныне же можно оценить постройки в 3022000 фр.

Примечание: Один из этих участков (а именно, находящийся в г.Кайфе), мне кажется, надо считать для нас потерянным⁹¹⁵.

б) Остальные недвижимости:

- за землю было заплачено 102000 фр.
- ныне ее можно оценить в – площадь ее – на постройки 232000 фр. 51000 кв. метров 1030000 фр. + ? 1090000 фр. + ?
- истрачено – их можно оценить ныне в

Итого:

- за землю было заплачено 414000 фр.
- ныне ее можно оценить в – ее площадь – на 2186000 фр. – 2190000 фр. + ? 177000 кв. постройки истрачено – их можно оценить ныне в м + ? 4052000 фр. 4112000 фр.

3) Недвижимости Духовной Миссии (кроме ее дома и сада, находящихся на Старых Постройках), были все приобретены о. архимандритом Антонином, бывшим начальником Миссии, и могут быть разделены на два главных отдела:

а) Записанные в вакуф:

- за землю было заплачено – ныне она может быть 110000 фр. 1569000 фр. – 1574000 фр. + ?
- оценена в – площадь ее – на постройки истрачено – 495000 кв. метров 497000 фр. – 502000 фр.
- их можно оценить ныне в 662000–667000 фр.

б) Не записанные в вакуф:

- за землю было заплачено – ныне она может быть 32000 фр. – 33000 фр. 126000 фр. –
- оценена в – ее площадь – на постройки истрачено – их 156000 фр. + ? 324000 кв. метров 16000
- можно оценить ныне в фр. 16000 фр. + ?

Примечание: В этих цифрах не значатся участки в Кана-эль-Джалиль⁹¹⁶ и у города Тивериады, так как они, по моему мнению, для нас потеряны.

Итого:

- за землю было заплачено 142000 фр. – 143000 фр.

ныне она может быть оценена в 1695000 фр. – 1726000 фр. +
ее площадь 819000 кв. метров
на постройки истрачено 513000 – 518000 фр.
их можно оценить ныне в 678000 – 688000 фр.

Таким образом, вышеупомянутые учреждения за время с 1859 г. по 1895 год:
приобрели земли 1000000 кв. метров
заплатив за нее 558000 фр.
но ныне ее можно оценить в 3942000 – 3977000 фр. +
на ней было возведено построек на 4680000 фр.
ныне же эти постройки могут быть оценены в 4905000 фр.

т. е.:

площадь всех вышеозначенных недвижимостей равняется 1000000 кв. метров
а нынешняя цена их может быть определена в 8847000–8881000 фр.

В заключение я должен прибавить, что при определении нынешней стоимости недвижимостей я не оценивал таких археологических предметов, как, например, Порог Судных Врат (в Новом Русском доме⁹¹⁷ в Иерусалиме), Мамврийский Дуб, различные известные пещеры и т. п.

С глубочайшим почтением и проч.

Копии сего донесения препровождается г. директору Азиатского департамента и двгустейшему Председателю Императорского Православного Палестинского Общества великому князю Сергию Александровичу.

АВПРИ, ф. РИППО, оп. 873/7, д. 24, л. 76–77 об. То же: ф. Греческий стол, д. 2421, ч. 1, л. 194196.

499. Из донесения управляющего консульством А.Г. Яковлева послу в Константинополе А.И. Нелидову

Иерусалим 25 ноября 1895 г.

Копия

Будущее отношение Св. Синода в министерство иностранных дел⁹¹⁸.

Подробное рассмотрение доклада от 18 июня 1895 г., представленного г. императорскому послу в Константинополе управлявшим императорским генеральным консульством в Иерусалиме коллежским советником Яковлевым касательно недвижимостей, приобретенных в Палестине бывшим начальником Русской Духовной Миссии, о. Антонином, и не вошедших в вакуф, – приводит прежде всего к убеждению о необходимости немедленно приступить к упорядочению владения этими недвижимостями, т. к. каждый просроченный в этом отношении день, бесспорно, затруднит приведение этого владения в законный вид.

По вышеупомянутому докладу, всех таких участков оказывается 21, которые по состоянию владенных документов и по характеру земельной собственности могут быть разделены на следующие 5 разрядов.

I разряд

Три участка (№№ 41, 43 и 44): один в Кефр-Канна и два – у Тивериады (место с колоннами и место с банями). Все эти участки надо признать потерянными; первый из них, как захваченный латинянами по судебному решению, своевременно не опротестованному, а два остальные как проданные по документам, признанным Портою подложными. Поэтому эти 3 участка следует исключить из списка приобретенных о. Антонином недвижимостей и никаких дел по ним больше не возбуждать, о чем предписать начальнику Духовной Миссии.

II разряд

Два участка Дахра, в селе Бет-Джала (№№ 26 и 27), обведенные одною общею стеною. Оба эти участка, как видно из письма о. Антонина от 5 августа 1886 г., за № 136, принесены были им в дар Его Императорскому Высочеству великому князю Сергию Александровичу, а им, сим последним, переданы в заведование Императорского Палестинского Общества. На этом основании эти два участка следует исключить из списка недвижимостей, приобретенных о. Антонином, и передать их в распоряжение Палестинского Общества, о чем предписать начальнику Духовной Миссии и уведомить г. императорского посла в Константинополе.

III разряд

Семь участков: № 9, по дороге в Лавру св. Саввы, участок Дуббак; №№ 13 и 14, на Масличной горе, узкая полоска земли, приобретенная у Кармелиток, и участок Дабби; №№ 19 и 20, в с. Силоам, узкая полоска земли и участок у северного конца селения; № 29, в с. Аната; № 31, в Яффе, участок Сиккет-ус-Себиль.

Все эти участки, кроме № 13, не были окончательно переведены на имя о. Антонина и значатся на имена первоначальных подставных покупателей – драгомана Духовной Миссии Я. Халеби (№№ 14, 29 и 31) и поселянина с. Силоам Хюссейна Зияде (№№ 9, 19 и 20).

Бесспорно, представлялся бы наиболее желательным перевод этих участков немедленно на имя императорского правительства, но такой перевод, принимая в соображение как состояние владенных документов, так и характер земельной собственности (в большинстве не мюльк, а мири), представляется едва ли осуществимым, а между тем как скорейшее по возможности упорядочение владения этими участками представляется наиболее целесообразным перевод их непосредственно на имя императорского консула в Иерусалиме, при согласии на то Императорского посольства в Константинополе.

Что касается №№ 9 и 20, то, предварительно их перевода, надо будет, как объяснено г. Яковлевым, прикупить соседние к участкам земли, а затем оформить каждый из сих участков в один документ с приобретенною соседнею землею.

Что касается № 13, то на оный не имеется турецкого законного документа, а лишь частный, сделанный во французском консульстве, о продаже участка кармелитками о. Антонину. Надо просить кармелиток заменить этот документ законным турецким на имя императорского генерального консула.

IV разряд

Он заключает в себе все участки, которые оформлены правильными владенными документами на имя о. Антонина (№№ 11, 12, 15, 22, 23, 28 и 42). А именно:

№№ 11 и 12, на Масличной горе, по имени Керм-уль-Хараб и Керм-уль-Газаль; № 15, в с. Силоам, Керм-уль-Бадд; №№ 22 и 23, в с. Айн-Карем, Уара-ель-Хас и ель-Уара; № 28, в с. Бет-Джала, Рас-Она; и № 42, в гор. Тивериаде, так называемое «место со сводами». Все эти участки, как приобретенные бывшим начальником Российской Духовной Миссии о. Антонином на деньги, пожертвованные ему с целью обеспечения и устройства благосостояния Духовной Миссии, и ввиду этого, по 2-му пункту его духовного завещания, ныне утвержденному, переданные им Св. Синоду, несложно было бы окончательно перевести на имя императорского правительства. Но, принимая и здесь в соображение как характер земельной собственности, так и состояние владенных документов, следует, опираясь на вышеприведенные соображения, перевести их ныне также на имя императорского консула в Иерусалиме. При этом следует заметить, что участки (№№ 22 и 23) в Айн-Кареме, по последней воле покойного о. Антонина, выраженной в духовном завещании его, должны оставаться в пожизненном владении г. Апостолидес с правом передачи их ею после ее смерти какому-либо лицу женского пола. После же смерти этого последнего они поступают в собственность русской церкви в Айн-Кареме. Ввиду этого должно быть разрешено начальнику Духовной Миссии выдать г-же Апостолидес удостоверение в вышесказанных ее пожизненных правах на эти участки, с тем, однако, чтобы лицо женского пола, которой она передаст свои права после смерти своей, было бы непременно русскою подданною.

Кроме того, по участку Керм-уль-Газаль (№ 12) надо предоставить лицу, на имя которого оный будет переведен, полюбовно размежеваться с владельцами соседних участков.

Наконец, V разряд

Сюда входят участки (№№ 33 и 34), приобретенные о. Антонином в окрестностях Хеврона и не внесенные им в вакуф. Все эти участки приобретены были на имя шейха Хаммури, ныне умершего, сын которого не признает права собственности на них о. Антонина, доверителя его отца. Как видно из донесения г. Яковлева, права о. Антонина на большую часть (около 247500 кв. м) этих участков можно отчасти доказать, ввиду имеющихся расписок старика Хаммури. Право же на меньшую часть (около 103525 кв. метров) едва ли можно будет доказать. Поэтому представлялось бы наиболее целесообразным войти в соглашение с сыном Хаммури относительно того количества этой земли, которое нужно будет ему уступить за передачу им остальной земли непосредственно в собственность императорского консула. Сей последний, с разрешения императорского посольства в Константинополе, должен быть уполномочен Св. Синодом как на ведение переговоров по этому вопросу с сыном Хаммури, так и на уступку той части земли, которую императорский консул признает необходимою для спасения остального участка.

Необходимый по вышеприведенному переводу земельных участков расход, в количестве, однако, не свыше 10000 франков, Св. Синод по мере действительной надобности и требованию императорского консула в Иерусалиме будет переводить на его имя, с тем, чтобы по окончании перевода каждого из вышеупомянутых участков отчет в израсходованной сумме на таковой перевод был представляем Св. Синоду.

По переводе участков на имя императорского консула в Иерусалиме Св. Синод предоставляет себе право дать указание о дальнейшем устройстве каждого из них.

АВП РИ, ф. Греческий стол, оп. 497, 1895 г., д. 2421 (ч. I), л. 234–236.

500. Прощение С.К. Апостолиди в Св. Синод

Иерусалим 1 декабря 1895 г.

Подлинник

Имею честь всепокорнейше просить Святейший Синод выдать мне копию той части Завещания почившего в марте месяце 1894 года начальника Русской Духовной, в Иерусалиме, Миссии, всечестнейшего отца архимандрита Антонина, в которой упоминается о завещанном мне, Апостолиди, пожизненно собственного его домика в Горней, что близ Иерусалима.

Подать настоящее прошение и копию получить доверяю брату моему, коллежскому секретарю Евфимию Константиновичу Апостолиди⁹¹⁹.

Софья Константиновна Апостолиди.

Иерусалим, декабря 1 дня 1895 года.

Адрес Ев.К. Апостолиди:

Государственный Контроль, Мойка, 78.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/11, д. 5, л. 151.

501. Письмо секретаря ИППО В.Н. Хитрово к обер-прокурору Св. Синода К.П. Победоносцеву

С.-Петербург 11 февраля 1899 г.

Ваше высокопревосходительство милостивый государь Константин Петрович

Сегодня получил отчаянное письмо от Яковлева из Иерусалима, сообщающего, что без доверенности от наследников архимандрита Антонина он ничего не может сделать по переводу его имений.

В виду сего, если Ваше Высокопревосходительство ничего не будете иметь против, полагаю в субботу послать в Москву доверенное лицо, чтоб добиться согласия, по крайней мере, двух его племянников, живущих в Москве⁹²⁰, и выдачи от их имени доверенности Яковлеву.

Если не удастся, нечего делать, придется считать эти земельные участки потерянными.

С чувствами глубочайшего уважения и совершенной преданности имею честь быть

Вашего высокопревосходительства покорнейшим слугой

В. Хитрово.

ОР РНБ, ф. 253, д. 82, л. 79–79 об.

502. Донесение генерального консула в Иерусалиме А.Г. Яковлева послу в Константинополе И.А. Зиновьеву

Иерусалим 22 марта 1899 г.

Копия

В ответ на предписание Вашего Высокопревосходительства от 10 февраля сего года, № 85, касательно перевода невакуфных недвижимостей о. Антонина на имя Его Императорского Высочества великого князя Сергея Александровича, я имею честь донести, что трудность этого дела ныне значительно уменьшилась.

Я только что получил от тайного советника Хитрово надлежащую доверенность Якова и Ивана Капустиных, наследников о. Антонина. Сущность ее заключается в том, что мне разрешается распоряжаться вполне по моему усмотрению всеми недвижимостями, принадлежащими или могущими принадлежать их дяде.

При донесении моем от 19 июня 1895 г., № 451, я имел честь представить императорскому посольству карту и подробную опись всех недвижимостей, принадлежащих России в Сирии и Святой Земле⁹²¹. Ныне, согласно приказанию Вашего Высокопревосходительства, я имею честь донести, что в отношении закрепления их за нами они делятся на четыре разряда:

I. Уже укрепленные

1) Переведенные на имя правительства и находящиеся внутри Иерусалима – №№ 1 и 2; – близ стен его – №№ 3, 4, 5, 6 и без №, прежде принадлежавший действительному тайному советнику Мансурову; – на Масличной горе – №№ 12, 15, 16 и 17; – в Горнем Граде Иудином (деревня Айн-Кярем) – № 24; в деревне Бейт-Джала – №№ 26 и 27; – в Назарете – № 38.

Об этом императорское посольство сообщило генеральному консульству предписанием от 21 августа 1897 г., № 673.

2) Переведенные на имя Его Императорского Высочества великого князя Сергея Александровича близ Иерусалима – №№ 7 и 8; – в Вифлееме – № 25.

О них я имел честь донести императорскому посольству 8-го июня 1898 г. за № 529.

3) Записанные отцом Антонином в вакуф:

– на Масличной горе – № 10; – в деревне Силоам – № 18; – в Горнем Граде Иудином – № 21; – близ Яффы – № 30; – близ Хеврона – № 32, и в Иерихоне – № 35.

Сюда же надо отнести и недвижимость № 19, о введении которой в № 18 я имел честь донести императорскому посольству 23 июня 1898 г., № 571.

Насколько, однако, эта вакуфная запись дает нам залог безопасности, я пока еще не мог рассмотреть.

I. II. Недвижимости, переводимые генеральным консульством в Бейруте на имя правительства

– В Назарете – № 39 (так называемый «Малый участок»); – в Кайфе – № 37; и в Тивериаде – № 42.

III. Недвижимость, которую надо было бы перевести на имя Его Императорского Высочества с имени г. Якубовича⁹²²

В Назарете – № 40. – Подробные сведения могут быть получены из правления Императорского Православного Палестинского Общества в Санкт-Петербурге.

IV. Недвижимости, переводом коих на имя Его Императорского Высочества я занят ныне:

1) в Иерихоне – № 36 (сад, принадлежащий Императорскому Православному Палестинскому Обществу⁹²³ и записанный на имя генерал-майора Степанова⁹²⁴).

2) на Масличной горе – была куплена нынешним начальником Духовной Миссии на имя Я. Халеби, после составления упомянутой описи.

3) Купленные о. Антонином на свое имя – на Масличной горе – № 11; – в деревне Силоам – № 20; – в Горнем – №№ 22 и 23; и в деревне Бет-Джала – № 28.

4) Купленные им же на имя Я. Халеби: на Масличной горе – №№ 9 и 14; в Анате, недалеко от Иерусалима, – № 20. – Сюда же надо отнести еще два участка, которые хотя и внесены в вакуфную запись, но в книгах о недвижимостях до сих пор записаны на имени Я. Халеби. – Один из них (в Хевроне) составляет часть № 32, а другой (на Масличной Горе) входит в состав № 10.

5) Купленные им же на имена разных лиц; – в Хевроне – №№ 33 и 34.

Теперь я позволю себе обратить особое внимание Вашего Высокопревосходительства на этот IV разряд недвижимостей.

Я предвижу мало трудностей при переводе недвижимостей, записанных на имена: генерал-майора Степанова – № 36 (сад в Иерихоне); Я. Халеби – без № участок на Масличной горе, купленный о. Рафаилом; также Я. Халеби – № 29 (Аната), № 14 (на Масличной горе), а также часть, вошедшая в состав вакуфа № 10 на Масличной горе; о. Антонина – № 11 (на Масличной Горе).

Но я предвижу большие трудности, а потому имею честь просить об оказании мне особой помощи при переводе следующих недвижимостей:

№ 9 – Участок Дуббак. Находится в долине Бейт-Сахур, в 1/2 часа к югу от Иерусалима. Он невелик, но на нем находятся две (очень большая и небольшая) древние пещеры. Он не записан в здешнем кадастре. Мы им владеем на основании передаточной надписи, сделанной на имя Я. Халеби арабом Хюссейном Зияде на обороте своего неофициального владенного документа.

№ 32 – Две части участка Сибта, рядом с Мамврийским Дубом в Хевроне. Оба они внесены в вакуфную запись о. Антонина, но в хевронском кадастре записаны на имя Я. Халеби, с которого настойчиво требуют земельный налог. На одну часть имеется сенед-тугралы, а другой Я. Халеби владеет на основании передаточной надписи, сделанной умершим шейхом Хаммури на своем владенном документе.

№ 20 – Маленький участок в деревне Силоам. На нем находятся очень незначительные остатки древней церковки и комната, иссеченная в отвесной скале. – Мы владеем на основании неофициальной записи, сделанной двумя арабами на своих официальных документах. Большие трудности будут со стороны здешних мюфтия и директора народного просвещения. Но их можно устранить при хорошей поддержке губернатора.

№№ 22 и 23 – Участки Эль-Уара и Уара-ель-Хас, в Горнем. – Имеются два кушана на имя о. Антонина. Я боюсь, что при переводе могут потребовать недоимки не только за них, но и за огромное, рядом лежащее, вакуфное место о. Антонина.

№№ 33 и 34 – Близ Хеврона. – Участок Баляд-ен-Насара (265000 кв. метров) и участок Баляд-ель-Бутмэ (18000 кв. метров). – Наши документы на них очень слабы. Они состоят из кушанов на имя шейха Хаммури, его расписок в получении денег от о. Антонина на эти покупки и неофициального его заявления о том, что он покупал эти места для о. Антонина и что по окончании дела он переведет их на имя этого последнего. Очень большая трудность заключается как в слабости документов, так и в том, что Хаммури умер, Ахмед (его сын и глава рода) также умер и что нам придется иметь дело с их наследниками (несколькими вдовами, внуками и внучками).

В заключение я считаю необходимым упомянуть и об остальных участках. Но с ними ничего не надо делать: №№ 13 и 31 – ничтожны, а №№ 41 (в деревне Кана-ель-Джалили⁹²⁵, недалеко от Назарета), 43 (так называемое «место с колоннами», близ Тивериады) и 44 (так называемое «место с горячими ключами», близ Тивериады) – надо считать для нас утраченными. Два последних исключены из списка наших недвижимостей на основании отношения г. обер-прокурора Святейшего Синода от 26 апреля 1896 г. № 9107, приложенного к предписанию императорского посольства от 20 января 1898 г. № 42.

Общий характер недвижимостей IV разряда есть тот, что при покупке этих участков о. Антонин и прочие лица хотя и очень часто нарушали формальности, но вместе с тем они купили их от их действительных и законных владельцев и уплатили за них сполна. Поэтому мне кажется возможным пригласить губернатора обратить свое главное внимание на эту внутреннюю сторону вопроса.

С глубочайшим и проч.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/7, д. 24, л. 100–103.

503. Отношение Совета Императорского Православного Палестинского Общества в Азиатский департамент МИД.

С.-Петербург 5 апреля 1899 г.

Копия

Императорский генеральный консул в Бейруте⁹²⁶ в донесении своем императорскому послу в Константинополе от 20-го февраля с. г., № 65, обязательно сообщенном департаментом к сведению Совета Императорского Православного Палестинского Общества, возбуждает, между прочим, вопрос о двух земельных участках, лежащих на берегу Тивериадского озера и приобретенных некогда покойным архимандритом Антонином. Признавая их весьма важными как в религиозном, так и в историческом отношении, д. с. с. Лишин ссылается на письмо свое к помощнику Председателя Общества от 16 декабря 1898 г., № 298, в котором он находит весьма полезным восстановить русское владение, хотя для этого придется много хлопотать и сделать значительные денежные затраты, которые многократно окупятся впоследствии.

Оба эти участка, известные под именем «место с колоннами» и «место горячих ключей», по имевшимся документам составляли 4943 кв. с. (2 дес. 143 кв. с.), а в действительности 23100 кв. с. (9 ½ дес.), за которые покойным архимандритом было уплачено всего 826 фр. По словесной ноте Порты в императорское посольство от 6/18 августа 1888 г. № 903/62/39, турецкое правительство сообщило, что продажа обоих этих участков не записана в актовые книги, самые участки эти не могут быть проданы, как казенные земли (мири), документы по ним подскоблены и два виноватых чиновника отданы под суд.

В виду вышеизложенного, Совет Императорского Православного Палестинского Общества, вполне разделяя мнение генерального консула в Бейруте о важности этих участков, желаемых, если будет возможно, включить их в русское владение, и необходимости на это известной денежной жертвы, не считает себя вправе высказать по этому вопросу решительное мнение, впредь до более точного сообщения со стороны г. генерального консула, имеет ли он действительно надежду на возможность вернуть эти участки, а также хотя приблизительного определения денежной суммы, которая потребуется для этого дела⁹²⁷.

Примечание на верхнем поле: Эта копия препровождена при предписании министерства в Бейрут от 15 апреля 1899 г. за № 1905.

АВПРИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 4057, л. 403–404.

504. Донесение генерального консула в Иерусалиме А.Г. Яковлева послу в Константинополе И.А. Зиновьеву

Иерусалим 31 мая 1899 г.

Копия

В дополнение к донесению моему от 22 марта с. г. № 330, о нынешнем состоянии вопроса о наших недвижимостях в Сирии и Палестине, я имею честь сообщить Вашему Высокопревосходительству о переводе на имя Его Императорского Высочества великого князя Сергея Александровича участка ед–Дабби на Масличной горе.

Этот участок, внесенный под № 14 в «Опись всех русских недвижимостей в Сирии и Палестине», был куплен о. Антонином на имя Якова Халеби. При переводе его я столкнулся с новым препятствием. Он представляет собой 1/3 большого участка, нераздельно принадлежавшего г-ну Халеби и еще двум совладельцам. С прошлого лета я старался разделить с ними выгодно для нас, но все было безуспешно. Чтобы окончить дело, я предложил г. начальнику Духовной Миссии купить остальные две трети. Архимандрит Рафаил охотно согласился увеличить наши владения на Масличной горе, с которой связано столько евангельских воспоминаний. Но он мог дать на это только 4700 франков. Продавцы требовали еще 500 фр., и я должен был согласиться на это, взяв необходимую сумму из кредита в 10000 франков, отпущенного Святейшим Синодом. Во избежание, однако, ежегодной платы большого поземельного налога покупная цена этих двух третей была официально заявлена только в 1200 фр., а с предыдущей третью – 1800 франков. Но при этом продавцы выдали мне 4 частных документа, в которых они заявили о получении полностью всей суммы в 5200 франков.

Таким образом, вместе с прежде купленной одной третью составилась участок в 11373 кв. метров, от которого, за уступкой 462 кв. м под общественную дорогу, осталось 10911 кв. м. Ныне он слился со смежными участками вакуфным (о. Антонина) и другим (по имени Керм-уль-Бадд), записанным на имя императорского правительства. Общий план всех этих трех участков изготавливается. Новая покупка и предыдущая одна треть были переведены на днях на имя Его Императорского Высочества великого князя Сергея Александровича, на что было истрачено 197 фр. 15 с. О. архимандрит начал уже обносить все это на счет Миссии стенкой сухой кладки, в которой на известных расстояниях будут вставлены куски стены мокрой кладки. Выстроить вокруг всего участка стену мокрой кладки даже в 1 метр вышины над землей стоило бы 3600 фр., между тем, как с точки зрения охранения границ это не представило бы большой разницы.

Полученный на все три трети этого участка временный владельный документ будет своевременно представлен в императорское посольство для обмена на окончательный документ (сенед-тугралы). Ранее этого акта я должен был дать (как и все покупающие здесь недвижимость) обязательство, что без разрешения турецкого правительства на участке не будет сделано ни церкви, ни школы, ни больницы, ни кладбища.

Эти вновь купленные 2/3 участка ед–Дабби вместе с участком № 14 внесены мной под № 46 в дополнение к вышеупомянутой «Описи русских владений в Сирии и Палестине», при сем прилагаемое.

Известив о вышеизложенном Святейший Синод, я просил его возратить мне расходы в размере 697 фр. 15 с., а также те 54 фр. 44 с. и 131 фр. 20 с., которые были произведены мной, о которых я имел честь донести Вашему Высокопревосходительству 7 марта и 23 июня 1898 г. № № 207 и 571. Всех расходов было произведено на 882 фр. 79 с., но, вследствие негласности некоторых из них, я мог представить расписки только на 751 фр. 25 с.

С глубочайшим почтением и проч.

АВП РИ, ф. Греческий стол, оп. 497, д. 2421, ч. 1, л. 76–78.

505. Донесение генерального консула в Иерусалиме А.Г. Яковлева обер-прокурору Св. Синода К.П. Победоносцеву

Иерусалим 26 июня 1899 г.

Копия

31 мая с. г., за № 556, я имел честь донести Вашему Высокопревосходительству об окончательном закреплении некоторых невакуфных недвижимостей о. Антонина. Хотя сад и постройки, находящиеся на участке эль-Бирке в Иерихоне, будут записаны на имя генерал-майора М.П. Степанова и не относятся к вышеозначенному разряду земель, но я перевел и эту недвижимость на имя Его Императорского Высочества великого князя Сергея Александровича. Причиной этого было то, что она состоит в заведовании г-на начальника нашей Духовной Миссии.

Этот сад (площадь его 15375 кв. метров) и два находящихся среди него довольно больших дома, сделанных из смеси глины с соломой, – плод работы русского иеромонаха Иоасафа, который принес его в 1886 г. в дар Императорскому Православному Палестинскому Обществу⁹²⁸. По-видимому, эта недвижимость сначала была записана на имя Феодора Петровича Корнилова, а затем передана на имя Михаила Петровича Степанова, который получил надлежащую крепость в июне 1887 г. В ней сад и земля под домом были отнесены к разряду владений мира (или казенных) и оценены в 25000 пиастров (около 5554 франков), а постройки – к разряду владений мюльк (частной собственности) и оценены в 35000 пиастров (7776 фр.). Оценка эта очень высока, но понизить ее можно будет только в сентябре месяце.

Получив сад в свое заведование, Императорское Православное Палестинское Общество потратило немало денег и трудов на насаждение деревьев и вообще на улучшения. Вот их приход и расход:

Сроки пользования садом	Приход	Расход
во франках		
С 1 июля 1886 г. до 1 марта 1889 г.	0	2857 + 9 недоимок
С 1 марта 1889 г. до 1 марта 1890 г.	0	270 + 9 недоимок
–“– 1890 г. –“–	1891 г.	1465 + 9 –“–
–“– 1891 г. –“–	1892 г.	1309 + 9 –“–
–“– 1892 г. –“–	1893 г.	764 + 91 –“–
–“– 1893 г. –“–	1894 г.	? + 91 –“–
–“– 1894 г. –“–	1895 г.	660 + 91 –“–
–“– 1895 г. –“–	1896 г.	840 + 91 –“–
–“– 1896 г. –“–	1897 г.	841 + 91 –“–
–“– 1897 г. до 28 августа	1897 г.	360 + 91 –“–
Поправка дома		1200
Итого за 10 лет:	2825	11148

т. е. 832 франка чистого расхода в год.

В сентябре 1897 г. г. начальник Духовной Миссии принял сад в свое заведование. Но при нем положение ухудшилось. – 30 июня 1898 г. за № 1106 он донес Хозяйственному управлению при Святейшем Синоде, что доход с обоих садов в Иерихоне (с вакуфного сада о. Антонина и с того, о коем идет речь) равняется 400 кр. руб. (= 1080 фр.) в год. Из моего с ним разговора выяснилось, что ежегодный доход с сада генерал-майора Степанова (имеется в виду вышеуказанный участок Иоасафа. – ПЛ.) равняется 100 руб. (= 270 фр.), ежегодный же расход на него – 1080 франков, а именно:

Монаху-садовнику его кормление Кормление его двух помощниц (они не 360 фр. 240 фр. 480 фр. получают жалованья) Итого: 1080 фр.

Если прибавить к этому 91 фр. турецкого вергю (поземельного налога), то:

Ежегодный расход 1171 фр.

Ежегодный доход 270 фр.

Чистого убытка 901 фр.

Сравнив управление садом Духовной Миссией с управлением Императорским Православным Палестинским Обществом, мы видим, что ежегодного убытка первая имела 901 фр., а второе – 832 фр., при чем казенный налог составлял 10 или 11% этих сумм.

В этом постоянном убытке виновата, по-моему мнению, не природа, а люди.

Эта часть долины Иордана в древнее время была известна своим плодородием. Прежние Иерихоны находились поблизости нашего сада. Первый из них, построенный вокруг источника пророка Елисея, был в 1/2 часа пути к северу от нашего сада. Разрушенный евреями за 14 веков до Рождества Христова⁹²⁹, он никогда не терял вполне своего значения. Он только отступил на 1/2 часа пути к югу от нашего сада. За 50–60 лет до Рождества Христова Ирод Великий⁹³⁰ так украсил его великолепными дворцами и постройками, что город вновь сделался знаменитым. Благодаря искусному орошению (длина его каналов была около 20 километров), его сады пальм были так известны и вместе с тем доходны, что триумвир Марк Антоний не посовестился подарить доходы с них капризной красавице Клеопатре. Разрушенный Веспасианом (в 70 г. по Р. Х.), он вновь был возобновлен императором Адрианом во II веке. Этот третий Иерихон был опять разрушен в VII веке арабами. Но в XII веке крестоносцы вновь восстановили его, и он сделался опять почти столь же знаменитым, как и второй Иерихон при Ироде. После их изгнания из Святой Земли город опять был разрушен. Ныне, однако, он опять как бы возрождается. В 1874 г., когда наш знаменитый архимандрит Антонин, не боясь набегов бедуинов, выстроил здесь странноприимный дом для русских паломников, то этот дом был единственным европейским жилищем⁹³¹. Близ него было 15–20 мазанок, в которых жили арабы-мусульмане. Дом и наши паломники были причиною появления безопасности в этих местах, и они вновь возвращаются к жизни. Скоро вслед за о. Антонином были выстроены дом и церковь Православную Патриархею⁹³² и еще дом – одною русскою поклонницею⁹³³. Ныне здесь уже три каменных дома и около 10 сделанных из земляных кирпичей, в большинстве которых помещаются порядочные гостиницы, усердно посещаемые зимою и весною туристами.

Эти места вновь станут знаменитыми, и несомненно, что зарождающийся (пятый по счету) Иерихон имеет будущность. Он страдает, однако, от недостатка воды. Со временем ее проведут из Иордана, находящегося всего в 4 километрах расстояния. Но на это нынешняя местная власть не способна. Поэтому в прошлом году я дал мысль иерусалимскому губернатору устроить канализацию воды источника Елисея. Мысль эта привилась, и теперь уже рассуждают о том, сколько придется на долю каждого владельца из 20000–30000 фр. расхода.

Вследствие всего вышеизложенного, я осмеливаюсь посоветовать не только удержать этот сад, несмотря на ежегодный убыток в 900 франков, но даже прикупить еще на 3000–4000 фр. земли, продающейся здесь очень дешево.

Если же Вашему Высокопревосходительству угодно во что бы то ни стало избежать убытков от сада, то его можно было бы отдать в аренду кому-нибудь из живущих в Иерихоне немцев-католиков. Их колония пока невелика (5–6 холостых мужчин и 1 семья), но она со временем разрастется, так как члены ее хорошо переносят жаркий климат плодородной Иорданской долины и не хворают от каких-нибудь особенных болезней.

Вследствие предписания г-на посла И.А. Зиновьева от 10-го февраля с. г. № 85, вышеозначенная недвижимость была 7-го сего июня принята мною в дар от имени Его Императорского Высочества великого князя Сергея Александровича, но я должен был дать непременно требуемую подписку в том, что без разрешения турецкого правительства на ней не будут устроены церковь, школа, больница и т. п. Выданные мне временные ильму-хаберы (или владельные акты) от 7-го сего июня за № № 510.844/10 и 510.845/11, будут своевременно представлены в императорское посольство для обмена на окончательные сенеде. Расходов при этом было мною произведено 1068 фр. 76 с. согласно представляемой подробной росписи. Из них на:

781 фр. 78 с. при сем прилагаются расписки (из этой суммы 741 фр. 23 с. были даны в уплату казенных недоимок);

209 фр. 36 с. расписок я не имею, так как этот расход был отмечен на самом ильму-хабере;

77 фр. 62 с. расписок я не имею, так как эта сумма была роздана мною для ускорения дела чиновникам и деревенским старшинам за их удостоверение.

Таким образом, вместе с расходами (882 фр. 79 с.), упомянутыми в моем донесении от 31-го мая с. г. № 556, за счет Святейшего Синода мною истрачено 1951 фр. 55 с.

При сем я имею честь приложить краткую опись упомянутой недвижимости.

С глубочайшим почтением и пр.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/7, д. 24, л. 108–110.

506. Донесение генерального консула в Иерусалиме А.Г. Яковлева обер-прокурору Св. Синода К.П. Победоносцеву

Иерусалим 28 июня 1899 г.

Копия

26-го июня с. г. за № 659 я имел честь донести Вашему Высокопревосходительству об окончательном закреплении, посредством записи на имя Его Императорского Высочества великого князя Сергия Александровича, сада с постройками, находящимися на участке ель-Бирке (в Иерихоне). Хотя эта недвижимость и не относилась к разряду невакуфных недвижимостей о. Антонина, но я закрепил ее вышеупомянутым способом вследствие того, что она также состоит в ведении здешней Русской Духовной Миссии.

По этой же причине я прибегнул к такому же способу в отношении участка Гарс-Хассан на Масличной горе.

Он невелик. В нем, согласно ныне снятому плану, 2977,97 кв. метров. Но он находится на юго-юго-восточном склоне горы и в расстоянии всего 270 метров от места Вознесения Господа нашего Иисуса Христа. Хотя он был куплен 9-го января 1896 г. на имя Я. Халеби о. Рафаилом, начальником Духовной Миссии, всего за 1000 фр. (по 34 сантима за 1 кв. метр), но ныне сведущие люди оценивают его в 29780 фр. (т. е. по 10 фр. за 1 кв. метр). На нем не имеется ни деревьев, ни построек, ни развалин. Он относится к разряду земель мири (казенных) и должен платить 7 фр. 34 с. ежегодного поземельного налога. Как и все покупатели-иностранцы, я должен был выдать обязательство в том, что без разрешения турецкого правительства на участке не будет выстроено ни церкви, ни школы, ни больницы, ни кладбища.

Все издержки по окончательному закреплению этого участка равняются (считая здесь и 30 фр., уплаченные за недоимки поземельного налога) 126 фр. 35 с., как это значится в прилагаемой при сем описи. Из них:

На 40 фр. 55 с. при сем прилагаются подлинные расписки.

На 39 фр. расписок не имеется, так как эта уплата отмечена на выданном мне временном владенном акте, и

На 46 фр. 80 с. расписок не имеется, так как эта сумма была роздана мною турецким чиновникам для поощрения их усердия.

При сем прилагается также краткая дополнительная опись этой недвижимости, записанной в генеральном консульстве под № 47. Полученный мною 7-го июня с. г. за № 510846/12 временный ильмухабер будет в надлежащее время представлен императорскому посольству для обмена на окончательный документ (сенед-тугралы).

Таким образом, до сих пор из кредита в 10000 фр. я истратил за счет Святейшего Синода 2077 фр. 80 с.

С глубочайшим почтением и проч.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/7, д. 24, л. 113–113 об.

**507. Дополнение к «Описи всех Русских недвижимостей в Палестине и Сирии»,
приложенной к донесению А. Г. Яковлева послу в Константинополе А. И.
Нелидову от 19 июня 1895 г.**

Иерусалим Июнь 1899 г.

Подлинник

№ по описи	Название участка и где он находится	Истрачено где, во сколько франков	постройку зданий	Ныне на стоимость в франках	приблизительная стоимость	Кто управляет	Сколько кв. м	Примечание	Каким образом укреплен участок
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
36	Фруктовый сад в городе Иерихоне на участке ель-Бирке, в V, часа ходьбы от источника Пророка Елисея подножия Сорокадневной Горы. Он находится на 270 метров ниже уровня Средиземного моря	и5554	7776	?	3340	Российская Духовная Миссия	15 375	Куплен в июне 1887 г. на имя М.П. Степанова. По уплате 771 франка 23 сайт, казенных земельных недоимок, остальных расходов по принесению в крепление бы в недвижимоститгенерал-майором Степанов на 286Император франков 98Высочесте сайт. Налоги:Великому верги – '90 фр.Сергею 96 сайт.,Александр десятина – 2и записи При покупкеЕго Август было дано поИмя 7 36 сайт, за 11899 г. кв. м. В саду имеются остатки хорошей мозаики и какие-то развалины. Точный план изготавливается.	Недвижим

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/7, д. 24, л. 111–112.

508. Донесение генерального консула в Иерусалиме А.Г. Яковлева обер-прокурору Св. Синода К.П. Победоносцеву

Иерусалим 28 июня 1899 г.

Копия

В дополнение к донесению моему от 31-го мая с. г. № 556, о невакуфных участках о. Антонина, я имею честь донести об окончательном закреплении участка по имени Бейт-ель-Хараб, находящегося в мусульманской деревне Аната (в 1 часе пути к северо-северо-востоку от Иерусалима) и записанного в «Описи наших недвижимостей» под № 29.

Этот участок, имеющий в себе согласно ныне составленному плану 370,82 кв. метра, был куплен 29-го октября 1879 г. о. Антонином на имя Я.Е. Халеби за 740 фр., т. е. по 2 фр. за 1 кв. м. Весь интерес его заключается в небольших остатках на нем древнего христианского храма (два невысоких куска стены, несколько мраморных плит пола и оснований колонн), — как это изображено на прилагаемых при сем двух светописях. Находящиеся в его юго-восточном углу две комнаты без потолка — новейшей постройки.

Все новейшие исследователи Палестины указывают на эту бедную деревушку как на место древнего города Anathoth (как, например, «Biblical researches in Palestine by Robinson», Т. 1, р. 437)⁹³⁴, место родины пророка Иеремии, довольно точно упомянутого в древних описаниях Святой Земли, при сем в переводах прилагаемых. Возможно, что это библейское событие было освящено христианским храмом. То, что наш участок имеет значение, доказывается также частыми изучениями его католическими монахами, приходящими сюда с учениками якобы для прогулки. Но вместе с тем эти развалины были также причиной препятствий со стороны местного представителя турецкого министерства народного просвещения, ссылавшегося на какой-то циркуляр, запрещающий покупку остатков древности. Местные жители, подученные не знаю кем, начали было оспаривать нашу собственность, но вмешательство шейха деревни отстранило их.

В конце все препятствия были удалены, и недвижимость была принесена г-м Халеби в дар Его Императорскому Высочеству великому князю Сергию Александровичу 15-го сего июня и записана на его августейшее имя. Как и все покупатели-иностранцы, я должен был ранее перевода выдать обязательство в том, что без разрешения турецкого правительства на участке не будет выстроено ни церкви, ни школы, ни больницы, ни кладбища. Полученный мною временный ильмухабер будет своевременно представлен мною в императорское посольство для обмена на окончательный документ (сенед-тугралы).

Все издержки по окончательному закреплению недвижимости равняются (включая сюда и 31 фр. 11 с. поземельного налога за 20 лет), согласно прилагаемой при сем описи, 216 фр.

Из них:

1) на 151 фр. 66 с. при сем прилагаются подлинные расписки.

2) на 19 фр. 10 с. расписок не имеется, так как эта уплата отмечена на документах, оставленных в турецких архивах.

и 3) на 45 фр. 24 с. расписок не имеется, так как они были розданы мною турецким чиновникам для поощрения их усердия.

Прилагая при сем краткую дополнительную опись этой недвижимости, я имею честь сообщить об издержании до сих пор из кредита в 10000 фр. за счет Святейшего Синода 2293 фр. 80 с. и покорнейше просить о возвращении мне этих расходов и о присылке еще нескольких тысяч франков для предстоящих расходов.

С глубочайшим и пр.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/7, д. 24, л. 114–115.

509. Донесение генерального консула в Иерусалиме А.Г. Яковлева послу в Константинополе И.А. Зиновьеву

Иерусалим 10 августа 1899 г.

Подлинник, маш.

Милостивый государь Иван Алексеевич,

Имею честь представить при сем Вашему Высокопревосходительству список с донесения моего г-ну обер-прокурору Святейшего Синода от сего числа за № 833, об окончательном закреплении двух участков, «Уара-эль-Хас» и «эль-Уара» в Горнем Граде Иудином, которые оставались до сих пор записанными на имя о. архимандрита Антонина.

С глубочайшим почтением и проч.

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 4057, л. 425.

510. Донесение генерального консула в Иерусалиме А.Г. Яковлева обер-прокурору Св. Синода К.П. Победоносцеву

Иерусалим 10 августа 1899 г.

Копия, маш.

В дополнение к донесению моему от 6-го июля с. г. за № 705, о невакуфных участках о. Антонина, я имею честь донести Вашему Высокопревосходительству об окончательном закреплении двух участков и имеющих на них построек. Участки эти, по имени «Уара-эль-хас» и «эль-Уара», записанные в описи наших недвижимостей под №№ 22 и 23, находятся в Горнем Граде Иудином, рядом с северо-северо-восточной частью вакуфа о. Антонина. Один из них был куплен в 1888 году на имя г. Халеби, а другой (в 1890 г.) – на имя матери о. Антонина. В 1891 г. оба они были переведены на имя самого о. Антонина и оставались в таком положении до июля месяца с. г. Ныне я, на основании доверенности его наследников, перевел эту недвижимость на их имя, а затем принес ее в дар Его Императорскому Высочеству великому князю Сергию Александровичу.

В упомянутой описи в обоих участках значилось 10800 кв. метров, но, по проверке, на основании ныне снятого точного плана, в них оказалось только 5922,63 кв. метра. При покупке за каждый кв. метр было заплачено по 20 сантимов. Ныне же каждый кв. метр может быть оценен в 2 франка. Окружив их стеной мокрой кладки, о. Антонин выстроил на них один хороший поместительный дом и другой дом меньших размеров. Постройки эти стоили ему около 10000 франков, но не были внесены во владенный акт. Ныне же существование их оформлено, причем, благодаря любезности комиссии, они были оценены только в 1820 франков.

В настоящее время эта недвижимость находится в пожизненном владении Софии Константиновны Апостолиди на основании 7-го пункта духовного завещания о. Антонина от 19-го марта 1894 года, утвержденного Санкт-Петербургским Окружным Судом 15-го сентября 1895 г. Вследствие полученного генеральным консульством в 1898 г. предписания императорского посольства в Константинополе от 3-го февраля, за № 76, об исполнении означенного духовного завещания, я выдал выписку из него г-же Апостолиди. Но, с другой стороны, во избежание недоразумений вследствие долгого пользования, я приглашу ее дать мне у турецкого нотариуса особое заявление о том, что она, а затем ее наследница, владеет недвижимостью только пожизненно и что все требуемые турецким правительством подати (они равняются 27 фр. 43 с. в год) ими будут уплачиваемы.

До перевода недвижимости я должен был выдать обыкновенное обязательство в том, что без разрешения турецкого правительства на ней не будет выстроено ни церкви, ни школы, ни больницы, ни кладбища.

Полученные мною 4 ильмухабера (временные владенные акты) на почву этих участков, на растущие на ней деревья, на землю под постройками и на самые постройки будут мною своевременно представлены в императорское посольство для обмена на сенед-тугралы (окончательные владенные акты).

Что касается расходов по этому переводу, то их было произведено мною немного более, чем я желал. Но я был принужден к тому, так как по закону эта недвижимость, в качестве земли мира, не могла перейти от дяди (о. Антонина) к племянникам (г.г. Капустиным). Во всяком случае, они сравнительно невелики. Согласно прилагаемой при сем описи, они равняются (включая сюда и 222 фр. недоимок за 8 лет) 543 фр. 75 сант. Из них:

1 – на 285 фр. 72 с. я имею честь представить при сем подлинные расписки;

2 – на 113 фр. 72 с. расписок не имеется, так как в уплате этой суммы были сделаны надлежащие отметки или наклеены гербовые марки на документах, оставленных в турецких, или генерального консульства архивах⁹³⁵;

3 – на 144 фр. 31 с. расписок не имеется, так как эта сумма была роздана различным турецким чиновникам для поощрения их усердия и для лучшего разъяснения вопроса.

Таким образом, из кредита в 10000 франков я произвел по сие число расходов (включая сюда и те, о которых я уже имел честь донести) за счет Святейшего Синода 3248 фр. 93 с.

С глубочайшим почтением и пр.

P.S. При сем имею честь приложить дополнение к Описи наших недвижимостей от 1895 года.

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 4057, л. 426–426 об.

**511. Дополнение к «Описи всех Русских недвижимостей в Палестине и Сирии»,
приложенной к донесению А.Г. Яковлева послу в Константинополе А.И.
Нелидову от 19 июня 1895 г.**

Иерусалим 1899 г.

Подлинник

№ по описи, где он находится Название участка и где он находится Истрачено на покупку франков Ныне приблизительная стоимость во франках

1	2	3	4	5	6
	Участок Уараель-Хас, в Горнем Граде Иудином (деревне Айн-Карем), рядом с ссв-сев.-вост. частью вакуфного участка о. Антонина	752	2 дома и каменная на извести стена, окружающая оба участка	21 000, т. е. 2 фр. 20 с. за 1 кв. аршин	10 000

23	Участок ель-Уара, находящийся там же	460, т. е. около 20 сайт. за 1 кв. м, * или 12 сайт. за 1 кв. аршин	В предыдущих актах на владение предыдущем земля и деревья были оценены в акте на 1194 фр. В описи от 1895 г. она владение была оценена в 10 000 фр. В постройки не нынешнем акте на владение земля были оценена в 1318 фр., деревья в ней записаны, а в в 815 фр., а все вместе составляет нынешнем они 2133 фр.	оценены в 1820 ф.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/7, д. 24, л. 106.

Кто управляет	Сколько кв. м	Примечание	Каким образом укреплен участок
7	8	9	10
Пожизненно Софья Константиновна Апостолидес, затем лицо по ее выбору, а после смерти этого последнего Российская Духовная Миссия в Иерусалиме	5992,63 предыдущем акте, как и в нынешнем, было выставлено 800 кв. м., но на основании ныне точно снятого плана в обоих участках имеется 5922,63 кв м	Один из участков был куплен в 1888 г. на имя Я.Е. Халеби, а другой в 1890 г. – на имя М. Гр. Капустиной (матери о. Антонина). В 1891 г. они были переведены на имя о. Антонина. В июле 1899 г. вся недвижимость была переведена на имя наследников о. Антонина. Ежегодные налоги: Верно, или земельный аналог за постройки и за землю, засаженную деревьями, – 27 фр. 43 с. Ашар, или десятинный за эту же землю – ? Бедели-юшор. или десятинный за землю, запаятую постройками, – 1 фр. 33 с.	В середине июля 1899 г. вся недвижимость принесена наследниками о. Антонина в дар Его Императорскому Высочеству Великому Князю Сергию Александровичу и записана на Его Августейшее имя.

512. Донесение генерального консула в Иерусалиме А.Г. Яковлева обер-прокурору Св. Синода К.П. Победоносцеву

Иерусалим 3 сентября 1899 г.

Копия

В дополнение к донесению моему от 10-го августа с. г. за № 833, я имею честь донести Вашему Высокопревосходительству об окончательном закреплении участка Дуббак с известными пещерами Руммание и Дейр-Ессиние, который числился до сих пор за Я.Е. Халеби, а ныне принесен в дар Его Императорскому Высочеству великому князю Сергию Александровичу.

Этот участок расположен к юго-востоку от Иерусалима на склоне горы. У подошвы ее проходит та часть Кедронской долины, которая называется «Долина Саахири», по имени кочующего здесь племени бедуинов «Сахури». От генерального консульства до этого места – 25 минут езды.

Прежде чем приступить к описанию хода дел, я постараюсь объяснить, со слов профессора Олесницкого (см. его «Святая Земля», т. I, стр. 262 и стр. 406–411)⁹³⁶, историческое значение этих пещер, посещенных им в 1873–74 гг.

Около Иерусалима имеются два главных древних некрополя. Один из них идет с северо-запада по долине Жоз от Гробницы Судей до Кедронской (или Иосафатовой) долины, начинающейся у северо-восточного угла Иерусалима. Другой расположен на склоне Масличной горы, в Кедронской долине, идущей под восточной стеной Иерусалима с северо-восточного до юго-восточного угла Святого Града.

Но кроме этих двух больших, есть еще три группы меньших некрополей. Во второй (по имени Руммание) из этих последних и находится наш участок с двумя пещерами. Он расположен при встрече долины Саахири с долиной Радм. По мнению известного Тоблера (Topographie von Jerusalem, II, 418)⁹³⁷, наша большая пещера служила в первые века христианства монастырем или местожительством отшельников. Возможно, что здесь жили некоторые члены еврейской секты ессеев (есеев – Н.Л.). По мнению г. Олесницкого, в ней был погребен благочестивый еврейский царь Иосия.

Наш участок, идущий с северо-запада к юго-востоку, представляет собой полосу земли в 100 метров длины на 25 м ширины и содержит в себе (согласно точному плану, снятому в июле с. г.) 2493,81 кв. метра, или 4426,77 кв. пик. В юго-западном углу его находится вход в очень большую пещеру, иссеченную для погребения. Пещера состоит из большой приемной для лиц, составлявших похоронную процессию, и 5 квадратных комнат, из которых одна имеет 6 метров длины на 5 ½ метров вышины, а прочие – по 4 ½ метров длины на 4 ½ метров вышины. В трех из них – 30 loculi⁹³⁸. Вся работа – очень старательно и чисто выполнена. Над проходом из приемной во внутренние комнаты – неясные следы украшений: – два неполных круга, в одном из которых – 4-х конечный крест.

К сожалению, на нашей земле находится только вход в эту пещеру и первая треть ее. Остальные 2/3 ее – вне стены наших владений. Для охранения их от порчи (здесь окрестные жители добывают камень для построек) было бы очень желательно, чтобы турецкое правительство помогло бы нам купить по дешевой цене от местных бедуинов участок (в нем всего 30 метров длины на 20 м ширины), покрывающий собой упомянутые две пещеры. Это можно было бы исполнить самое большее с затратой в 1000 франков. В случае невозможности, необходимо для пользы археологии, чтобы местная власть объявила этот участок казенной собственностью и позволила нам обнести его на наш счет стенкой сухой кладки с входом на наш участок. Такая стенка в 70 кв. метров обошлась бы не дороже 119 фр., считая по 1 фр. 70 с. за кв. метр.

Почти посредине нашего участка находится еще пещера, вход в которую завален землей.

Было бы очень желательно хорошо исследовать обе эти пещеры. Весьма возможно, что где-нибудь в полу будет найден камень, так плотно прикрывающий собой отверстие, ведущее еще далее внутрь земли, что его может открыть только опытный глаз привычного археолога, как, например, г. Олесницкого. Он осмотрел бы, кстати, и прочие наши участки с археологической точки зрения. При этом я позволяю себе обратить внимание Вашего Высокопревосходительства, что Императорский Археологический Институт⁹³⁹ имеет редкое право брать себе половину откопанных им предметов.

Упомянутая недвижимость была куплена известным о. Антонином 15 февраля 1866 г. на имя одного крестьянина Хюссейна-Зиаде и переведена в 1870–71 г. также частным образом на имя г. Халеби, драгомана Духовной Миссии. 20-го августа 1872 г. был прикуплен еще клочок земли. За первую, самую главную покупку (так как в ней заключались обе пещеры), было дано 340 фр., за 2-ую – 76 фр. Таким образом, если не принимать в расчет стоимость пещер, то за 1 кв. метр земли было дано по 17 сантимов.

Но вся важность этого участка – в пещерах. Они-то и были причиной трудностей, с которыми я боролся с прошлого года. Участок много лет находился в пренебрежении и не был обнесен стеной. Поэтому окрестные бедуины, а в особенности наш сосед, родственник здешнего муфтия, привыкли смотреть на него как на никому не принадлежащий. Подарив бедуинам немного денег, я привлек их на мою сторону и заручился их письменным заявлением о том, что эта недвижимость принадлежит г-ну Халеби в течение 20 лет. После этого я обнес участок стенкой сухой кладки. Городская дума хотела было помешать, но ей было объяснено, что я делаю этой в видах ограждения пещер – от порчи и на пользу археологии. Только после всего этого я мог показать властям документы. Как и следовало ожидать, за ними, вследствие их частного характера, не было признано большой силы. Назначенные две комиссии, археологическая и административная, были заранее приготовлены. Все члены обеих комиссий, кроме одного (вышеупомянутого муфтия), высказались в мою пользу. Губернатор также оказал мне содействие.

Таким образом, участок с его пещерами был записан 26-го августа на имя г-на Халеби, который в тот же день принес его в дар Его Императорскому Высочеству великому князю Сергию Александровичу и записал на его августейшее имя.

Что касается будущности этого участка, то Духовная Миссия, в ведении которой он состоит, должна, во избежание серьезных хлопот, ежегодно отдавать его кому-нибудь для обработки земли или же засадить его деревьями и кроме того платить правительству известный земельный налог. Налог этот пока не определен, но, во всяком случае, не превысит 5–6 фр. в год.

Полученный мной ильмухабер (временный владенный акт) будет своевременно представлен императорскому посольству для обмана на сенед-тугралы (окончательный владенный акт).

Ранее перевода недвижимости я должен был выдать обычное обязательство в том, что без разрешения турецкого правительства на ней не будет выстроено ни церкви, ни школы, ни больницы, ни кладбища.

Что касается расходов, то они, принимая в соображение трудности дела, невелики. Согласно прилагаемой описи (включая сюда и 514 фр. 28 с. на постройку каменной ограды), они равняются 1145 фр. 88 с.

Из них:

на 779 фр. 6 с. я имею честь представить при сем подлинные расписки;

на 55 фр. 50 с. расписок не имеется, так как в уплате этой суммы были сделаны надлежащие отметки или наклеены гербовые марки на документах, оставленных в турецких, или генерального консульства архивах;

на 311 фр. 31 с. расписок не имеется, так как почти вся эта сумма была истрачена на турецких чиновников для поощрения их усердия и для лучшего разъяснения вопроса.

Таким образом, из кредита в 10000 франков я произвел по сие число расходов (включая сюда и те, о которых я уже имел честь донести 10 августа с. г. за № 833) 4387 фр. 81 с.

В заключение я осмеливаюсь повторить, что было бы желательно охранить те 2/3 большой пещеры, которые находятся вне нашей недвижимости, и произвести основательные раскопки в обеих пещерах.

С глубочайшим почтением и проч.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/7, д. 24, л. 121–124.

**513. Дополнение к «Описи всех Русских недвижимостей в Палестине и Сирии»,
приложенной к донесению А. Г. Яковлева послу в Константинополе А. И.
Нелидову от 19 июня 1895 г.**

Иерусалим Июнь 1899 г.
Копия

№ по описи	Название участка и где он находится	Истрачено на постройку	Ныне на	приблизительная стоимость в франках	Кто управляет	Сколько кв. м	Примечание	Каким образом укреплен участок	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
9	Участок Уар-Дуббак с 2-мя пещерами, из коих большая называется Руммание, или Дейр-Эссиние. Находится к юго-востоку от Иерусалима в той части Кедронской долины, которая называется «Долина Сауахири» в 25 минутах езды от Генерального Консульства	416 ⁹⁴⁰	0	261 метр	Российская Духовная Миссия	2493,81	15 февраля 1866 г. большая часть земли и пещеры куплены Его Императорским Высочеству в июле крестьянина Великому Князю Хюссейна на Сергию Зиаде, который перевел по купке имя Я.Е. Халеби частным образом в 1870–71 г. К этому было прикуплено 20 августа 1872 г. еще немного земли. – 26 августа 1899 г. вся недвижимость была переведена на имя Я.Е. Халеби. Расходы при переводе: Стенка – 514 фр. 28 с. офиц. расходы – 66 фр. 5 с. неофиц. расходы – 565 фр. 55 с.		

Итого: 1145
фр. 88 с.
Ежегодные
налоги:
Верло, или
поземельный
налог, будет
назначен по
записи всех
окрестных
земель в
кадастр.
Десятина – ?

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/7, д. 24, л. 125–126.

**514. Дополнение к «Описи всех Русских недвижимостей в Палестине и Сирии»,
приложенной к донесению генерального консульства в Иерусалиме от 19 июня
1895 г⁹⁴². Совершенно доверительно**

Иерусалим 7 сентября 1900 г.

№	Название	на участка и гдеИстрачено	франков	Ныне	приблизительная	Кто	Сколько	Примечание	К.
карон	на поупку	стоимость	во франках	управляет	кв. м				у
те находится	земли	постройку	зданий	земля	постройки				у
20	Участок без имени с развалинами в деревне Силоам. Ныне выяснилось, что он называется Хакурет-уль-Баядер или Уллие	440 (о. Антонином) 1000 (о. Рафаилом)	6840 N.B. Скала с высеченными в ней гробницами и остатки церкви с трудом поддаются оценке, но несомненно они представляют собой важное археологическое приобретение	1397 фр. Русская Духовная Миссия	684	Недвижимость составила г. из двухв. участков. Первый изуч. них, соот. скалою ин. остатками д. церкви, 1: куплен о.п. Антонином сч. 1878 по 1882 в г. Второй о. куплен мною д. в 1900 г. на и сумму, кр. данную о.б. Рафаилом, А бывшим М. начальником Д. Духовной ф. Миссии. я Почва – мири.уч. Деревья, н. скала и пр. –А мюльк. ш Расходы пон. окончанию я, всего дела: о.п. Рафаила, наа. поупку 2-ойн. половины –в. 1000 фр., егов. же, сторожам(и за 5 лет – 207и фр. 38 с.; мой,н. им же, за 2А года – 69 фр.а. 55 с.; стена,п. ворота и пр. –о: 1397 фр. 80н. с.; казенныед. пошлины –И 247 фр. 30 с.;В	С		

на подарки — в
 399 фр. 10 с.; С
 прочие А
 расходы — 474 и
 фр. 82 с. в
 Всего — 3795 в.
 фр. 95 с. н;
 Ежегодный а
 расход: и
 сторожам — 24 а
 фр. 64 с. N
 казенный
 налог — 6 фр.
 14 с.

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, он, 517/2, д. 4057, л. 466–467.

515. Отношение генерального консула в Иерусалиме А.Г. Яковлева в хозяйственное управление при Св. Синоде

Иерусалим 18 сентября 1900 г.

Копия

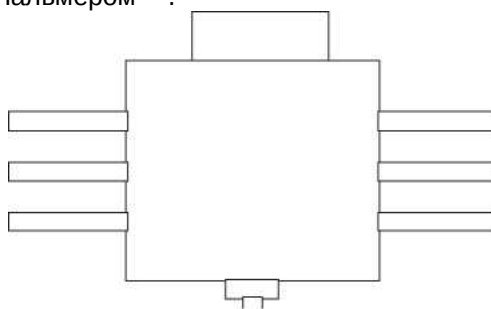
Справка об археологическом значении участка «Хакурет-уль-Баядер» или «Уллие», находящегося в дер. Силоам и принадлежащего Духовной Миссии.

В донесении моем Хозяйственному управлению от 7 сего сентября за № 946 я имел честь сообщить об окончательном укреплении одного из невакуфных участков о. Антонина, лежащего в дер. Силоам и называющегося «Хакурет-уль-Баядер» или «Уллие», посредством принесения его в дар Его Императорскому Высочеству великому князю Сергею Александровичу.

Ныне я попытаюсь разъяснить археологическое значение, которое должно быть за ним признано вследствие нахождения на нем одной скалы с иссеченной в ней древней еврейской гробницей и другой – с остатками красивой стеной штукатурки.

Эта гробница находится в ущелье Кедронского потока, в восточном некрополе Иерусалима, устроенном на обращенных к Святому Граду склонах Масличной Горы и Горы Собола. По словам профессора Олесницкого (см. его сочинение «Святая Земля», т. I, стр. 369–396), она хотя и находится среди восточного некрополя, но не представляет собой чьей-либо гробницы. По его мнению, она есть тот перистереон или скала-голубятня⁹⁴³, о которой говорит Иосиф Флавий (Война Евреев против Римлян, кн. V, гл. XII⁹⁴⁴) при описании осадной стены Тита, направленной по южному склону Масличной Горы до скал «перистереон» (голубятни) и холма, возвышающегося над Силоамской долиной, а отсюда спускающейся к востоку, в Силоамскую долину. С мнением лучших исследователей Палестины (Шульца, Крафта и Сольси), видевших перистереон не в этой гробнице, а в другом памятнике восточного некрополя, а именно в Гробницах Пророков, принадлежащих Святейшему Синоду, г. Олесницкий не согласен. Он предполагает, что упомянутая скала есть древнееврейская голубятня, обращенная впоследствии в жилище какими-нибудь христианскими отшельниками, расширившими при этом находившуюся в ней комнату. Я не беру на себя смелость оспаривать мнение нашего почтенного ученого. Может быть, этот памятник есть голубятня, упоминаемая Иосифом Флавием. Смотря на него снаружи, он похож, пожалуй, на голубятню, и стены его истыканы большими и малыми отверстиями. Но предназначаются ли для птиц эти отверстия? Я думаю, что нет. Г. Олесницкий не сказал бы, мне кажется, этого, если бы он мог хорошо осмотреть в 1874 г. внутренность комнаты. К сожалению, он этого не мог сделать. Вот что он говорит на стр. 395: «Когда мы с Финкельштейном взобрались внутрь этого гнезда, оно было наполнено соломой и отрубями». Если он приказал бы вынуть солому, то он увидел бы, что в западной и восточной стенах комнаты высечено по 3 таких *loculi*, какие мы встречаем во всяких здешних древнееврейских гробницах.

Это хорошо видно из нижеследующей части плана всего участка, впервые снятого по моему приглашению архитектором Пальмером⁹⁴⁵.

Масштаб в метрах

0 1 2 3 4 5

Из тщательного осмотра комнаты мною я вынес убеждение, что она служила вначале гробницей для 6 лиц, а затем получила другое назначение. Я не думаю, чтобы какой-нибудь христианский отшельник первых веков обратил ее в жилище. На внутренней части северной и

восточной стен видны следы штукатурки, чего отшельники не делали в своих помещениях. Вероятнее всего, здесь была устроена маленькая церковь.

К сожалению, при этом внутренняя часть восточных *loculi* была немного испорчена: для увеличения размеров комнаты два *loculi* были спереди укорочены (третий *loculus* остался нетронут), а для освещения внутренности ее – в одном *loculus'e* была уничтожена вся задняя стенка (это отверстие заложено ныне обыкновенными мелкими камнями), в задней стенке другого – проделано 3 небольших круглых отверстия. Что касается западной стены комнаты, то находящиеся в ней *loculi* укорочены не с переднего (обращенного внутрь) своего конца, а с заднего, внешнего конца, и находящаяся ниже их стена обсечена в виде полусвода. Можно допустить, что поселившийся в комнате отшельник, расширяя ее, укоротил внутри ее восточные *loculi*, но ему было бы не под силу укоротить западные *loculi* с внешней стороны. Это могло быть сделано только опытными рабочими. Только они могли бы обсесть западную стену в виде полусвода, начав его на высоте *loculi* и окончив у основания скалы.

По моему мнению, это – не перистереон Иосифа Флавия, а небольшая древнееврейская гробница, вход в которую, для лучшего охранения ее от осквернения, был сделан на высоте 4 метров от основания. Затем она получила другое назначение, но не для жилья отшельника. Отшельник, пренебрегая археологией, мог бы, для увеличения размеров своего помещения, укоротить восточные *loculi*, а для света – пробить задние стенки их и даже западные стенки западных *loculi*. Но он не стал бы покрывать внутренние стены помещения штукатуркой и, во всяком случае, он не мог бы снять с западной стены пласт камня поверхностью в 16 кв. метров и толщиной в 1/2 метра.

Я полагаю, что в первые века христианства здесь была устроена маленькая (2 ½ метра на 2 ½ метра) церковь.

Возможно, что это была сириакская⁹⁴⁶ церковь. Сделать подобное заключение меня понуждает также сириакская надпись на той части смежной скалы, которая смотрит на восточную стену упомянутой комнаты. Надпись эта, крайне плохо сохранившаяся, имеет 9 строк и сделана белой краской по зеленому полю. Не будучи в состоянии разобраться в археологической стороне этого участка, я обратился за помощью к одному из самых ученых здешних доминиканцев. Хотя в отношении комнаты он решительно ничего не мог мне сказать, но он переписал для меня надпись (его заметка хранится в архиве генерального консульства). Из 9 строк ее не существует 1-ой, 8-ой и 9-ой строк. Но и из прочих сохранилось так мало, что он мог сказать только следующее: 1) надпись сделана в самых первых веках христианства не так называемой азбукой Эстранджело или западно-сириакской, а письменами восточно-сириакскими, и 2) в ней есть одно слово, значащее «тело», «гробница». Он был, однако, удивлен тем, что строки надписи сделаны не в горизонтальном направлении, как это следовало бы и что место вполне позволяло, а в вертикальном направлении. Некоторые, однако, говорят, что надпись сделана квадратными еврейскими письменами I–II века по Р. Хр. Как бы то ни было, для предохранения ее от порчи я засыпал ее землею.

Было бы очень желательно, чтобы Святейший Синод поручил, при случае, серьезному русскому палестиноведу заняться как разбором надписи, так и раскопками вообще на этом очень интересном месте, пригласив Духовную Миссию не делать их ранее этого. Ныне же я считаю мою роль в отношении этого участка оконченной, о чем я и сообщил г. начальнику Духовной Миссии архимандриту Александру, передав участок в его ведение при отношении от 9-го сего сентября за № 950.

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 4057, л. 472–475.

516. Предложение обер-прокурора К.П. Победоносцева Св. Синоду

С.-Петербург 20 октября 1901 г.

Подлинник

Определением Св. Синода, от 7 февраля / 22 Марта 1896 г. за № 788, между прочим, постановлено ассигновать из %-в по капиталу, завещанному надворным советником Вишневым в пользу церквей, обуреваемых от магометанства, на расходы по укреплению за русским правительством земельных участков в Палестине, приобретенных бывшим начальником Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандритом Антонином и завещанных им в собственность Св. Синода, до 10/т. франков, каковую сумму и высылать непосредственно российскому императорскому консулу в Иерусалиме, по мере действительной надобности и с тем, чтобы в израсходовании этих денег был представляем Св. Синоду отчет. В настоящее время вся означенная выше сумма уже переведена на имя консула нашего в Иерусалиме и им одновременно (в донесениях от 31-го мая, 26-го и 28-го июня, 6-го июля, 10-го августа, 3-го сентября и 21-го декабря 1899 г. за №№ 556, 659, 661, 665, 705, 833, 902, 1233 и от 7 сентября за № 946) представлены расходные отчеты на сумму до 9000 р.

Ныне Первый департамент министерства иностранных дел доставил в Хозяйственное управление отношение консула нашего в Иерусалиме от 26-го мая сего года за № 586, в коем ст. сов. Яковлев, ввиду необходимости окончить дело упорядочения недвижимости покойного архимандрита Антонина ранее истечения сроков земской давности и смерти полезных в сем деле лиц, чтущих память покойного, а также недостаточности ассигнованного на сей предмет кредита в 10/т. франков, ходатайствует об отпуске в его распоряжение еще до 4 000 фр. на окончание сего дела, присовокупив, что более половины высланной в его распоряжение суммы употреблено на возведение каменных вокруг участков оград, а из остальной части сделаны значительные расходы на уплату недоимок, переводных пошлин и пр., и лишь около 1000 фр. розданы разным лицам для облегчения и ускорения дела.

Справка 1.) По капиталу, завещанному надворным советником Вишневым в пользу церквей, обуреваемых от магометанства (Отд. IX 7 спец. см. Св. Синода 1901 г.), свободного остатка не имеется.

2.) По счетам бухгалтерии Хозяйственного управления, в числе переходящих сумм, имеется дохода от обращения в %-ые бумаги свободной денежной наличности, в ведении управления состоящей, до 6/т. руб.

Заключение. Представляя о вышеизложенном, Хозяйственное управление полагало бы отпустить в распоряжение российского императорского генерального консула в Иерусалиме, на предмет упорядочения недвижимости, завещанных покойным начальником Иерусалимской Духовной Миссии архимандритом Антонином в собственность Св. Синода, вдобавок к ассигнованным на сей предмет 10/т. франк., еще до четырех тысяч франк., с отнесением сего расхода на счет дохода от обращения в %-ные бумаги свободной денежной наличности, в ведении Хозяйственного управления состоящей, с тем, чтобы в израсходовании сих денег был представлен Св. Синоду в свое время надлежащий отчет.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/11, д. 5, л. 169–170 об.

517. Отношение генерального консула в Иерусалиме А.Г. Яковлева в хозяйственное управление при Св. Синоде

Иерусалим

3 ноября 1901 г.

Копия, машинопись

О переводе невакуфного земельного участка о. Антонина на горе Рас-Она на имя Е. И. В. великого князя Сергея Александровича и о передаче его Духовной Миссии

Отношением от 4 октября 1900 года, за № 1047, я имел честь сообщить Хозяйственному управлению об упорядочении участка «Рас-Она», одного из невакуфных участков о. архимандрита Антонина, бывшего начальника здешней Духовной Миссии. Этот участок внесен мною под № 28 в «Опись всех русских недвижимостей в Палестине и Сирии», от 19 июня 1895 года, № 451.

Он находится на вершине горы «Рас-Она», в расстоянии 1/2 часа ходьбы от Бейт-Джалльской горы, на которой находится женский пансион Императорского Православного Палестинского Общества. С ним не связано решительно никаких воспоминаний, ни языческих, ни еврейских, ни христианских, и на нем не имеется никаких следов построек: ни древних, ни новых. О. Антонин купил его (от кого – неизвестно) случайно и за бесценок. За 17000 кв. пик, или 9520 кв. метров, он заплатил 3500 пиастров, или 642 франка (т. е. по 7 сантимов за 1 кв. метр), хотя в окончательном документе (сенед-тугралы), выданном по этому поводу 3 февраля 1873 (1289) года, за №№ 27/162 и 2/85, и сказано, что в участке – 6400 кв. пик. Ныне, по казенной оценке в ильмухабере, она стоит 2750 пиастров, или 610 франков 82 сантима; но по вольной оценке ее можно смело ценить в 2000–2500 франков.

Покупка эта интересовала, однако, так мало о. Антонина, что он видел ее один-два раза. Такой холодностью владельца воспользовались соседние крестьяне и оторвали от участка с разных сторон несколько небольших клочков земли, запахав их под виноградники. Сколь неправильную форму он принял после подобного мирного завоевания соседей – можно видеть из прилагаемого при сем плана, составленного, по моему поручению, инженером Пальмером в 1899 году. Три составные его части закрашены розовым и фиолетовым цветами. Так как в подобном виде он ни на что не мог быть пригоден и так как он не имел ни археологического, ни другого значения, то я вынужден был произвести обмен земли. Сохранив среднюю часть (в 42226,21 кв. метров), я уступил остальные (закрашенные фиолетовой краской), размерами в 2602,04 кв. метра + 2691,70 кв. метра, Православной Патриархии. Вместо них Блаженнейший Дамиан⁹⁴⁷ дал мне столько же (5293,74 кв. метра) монастырской земли (закрашенной голубой краской на плане) с северной стороны средней части. Об этом было составлено 28 августа 1900 года домашнее условие, подписанное Его Блаженством и мною, в двух экземплярах, из которых один хранится в Патриархии, а другой – в генеральном консульстве.

Получившийся таким образом участок я принес от имени наследников о. Антонина в дар Его Императорскому Высочеству великому князю Сергею Александровичу и получил надлежащий документ в октябре месяце за № 22843/3. Подлинный документ оставлен в архиве генерального консульства, а перевод и список с него при сем прилагается. Вслед за этим участок был обнесен каменной стенкою сухой кладки, в некоторых частях которой вставлены каменные столбы на извести. В архивах генерального Консульства и Духовной Миссии имеются два плана, снятые г. Пальмером в апреле сего года по окончании всех работ.

Всех расходов было произведено на сумму в 1191 франк 71 сантим. Из них:

1) Представляется при этом расписок самих получателей на 1072 франка 06 сантимов (за каменную стенку сухой кладки – 876 франков 63 сантима, казенные пошлины – 52 франка 35 сантимов, прочие расходы – 143 франка 08 сантимов).

2) Представляется общая расписка г. первого драгомана генерального консульства в уплате казенных пошлин, отмеченных на самих документах, и раздаче разным лицам для ускорения дела – 119 франков 65 сантимов.

При сем я имею честь приложить краткую опись упомянутой недвижимости, в которой между прочим объяснено, что ежегодный поземельный налог = 2 франкам 46 сантима, и что все недоимки по этому налогу за 17 лет (с 1 марта 1884 по 29 февраля 1901) мною уплачены⁹⁴⁸.

28 октября сего года делегат генерального консульства передал недвижимость назначенному делегатом г-ну драгоману Духовной Миссии, которая была об этом мной уведомлена отношением от 31 минувшего октября, за № 1117, с приложением вышеозначенной краткой описи и списка с временного владенного акта, выданного на имя Его Императорского Высочества.

АВПРИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 3611, л. 83–84.

518. План Русского участка на горе Рас-Она, в дер. Бейт-Джала, и участков Православной Патриархии с указанием частей, которыми сделан обмен

Иерусалим 3 ноября 1901 г.

Копия

Взаимно уступлено:

От русского участка: От участка Православной Патриархии:

б) 2602,04 кв. м г) 5293,7 кв. м

в) 2691,70 кв. м

Итого 5293,74 кв. м

Список:

В обмен на 2 участка о. архимандрита Антонина, окрашенных на плане фиолетовой краской, и размером в 2602,04 кв. м и в 2691,70 кв. м, я дал г. российско-императорскому генеральному консулу, по его просьбе и с согласия моего Синода, один участок таких же (т. е. в 5293,74 кв. м) размеров, окрашенный на плане голубой краской и принадлежащий Иерусалимской Православной Патриархии⁹⁴⁹.

Иерусалим, 28 августа 1900 г.

(М.П.)

(Подп.) Патриарх Иерусалимский Дамиан.

В обмен на два вышеозначенных участка я с благодарностью принял вышеупомянутый участок, уступленный мне Его Блаженством.

Иерусалим, 28 августа 1900 г.

(Подп.) Российский императорский генеральный консул

в Иерусалиме А. Яковлев.

(М.П.)

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 3611, л. 85.

519. Список и перевод ильмухабера (временного владенного акта), выданного Иерусалимским отделением кадастрового ведомства в октябре месяце 1316 (=1900) г. за № 22843 на имя его императорского высочества великого князя Сергея Александровича на участок земли по имени «Рас-Она» близ деревни Бейт-Джала

Иерусалим 3 ноября 1901 г. Копия
Перевод⁹⁵⁰
22843

Порядковый 3	№ Дефтер-хане-и-Хакани	Реестр месяца:	Октября 1316 (=1900) г.
	(Кадастровое Ведомство)	Городской отдел:	Примечания:
Лива:	Иерусалимский		
Уезд:	Иерусалимский		
Округ:			
Деревня:	Бейт-Джала		
Квартал:			
Улица:			
Местность:	Виноградник «Рас-Она»		
№ дверей	346		
(недвижимости):			
Род земли:	Сад		
Категория:	Из секвестированного вакуфа Хасики- Султан		
Границы:	С юга – сады Ибрагима Абдаллы и Сама'ана-эльКассиса, с востока – земли греческого монастыря и Джадаллы-Муслеха, с севера – земля греческого монастыря и с запада – то же		
Площадь:	11 денюмов (только одиннадцать денюмов)		
Обложение:			
Прежний владелец:	Посредством принесения в дар г. Александром Яковлевым, российским императорским генеральным консулом в Иерусалиме, поверенным Русско-подданных Якова и Ивана, сыновей Платона, сына Ивана, Капустиных ⁹⁵¹ , на основании доверенности, засвидетельствованной турецким генеральным консульством в Москве 9 мая 1899 г.		
Основание выдачи купчей:	Обменом на №№ 1 и 2 (по реестру) октября 1316 г.		
Настоящий владелец:	Его Императорское Высочество великий князь Сергей, сын императора Александра II, член Царствующей Семьи		
Стоимость:	2750 пиастров		
Цена:			
Недоимки:	Оценка на торгах	Пошлина (за покупку)	Итого:
Годы:	Пиастры	Пары	Пиастры
	Пары	Пиастры	Пары
	Пиастры	Пары	Пиастры
	Пары	Пиастры	Пары
	За пись	за	За
	1	4	документ
		82	20
			87
			20

По совершении формальностей в отношении сада, границы которого обозначены выше, и впредь до выправления и выдачи купчей (окончательной), выдан настоящий ильмухабер (временная купчая) от имени Кадастрового Ведомства.

В октябре 1316 (=1900) г.

Список и перевод с подлинным верны. Драгоман Генерального Консульства (подп.) Я. Хури.
АВПРИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 3611, л. 86–87.

520. Донесение генерального консула в Иерусалиме А.Г. Яковлева послу в Константинополе И.А. Зиновьеву

Иерусалим 8 ноября 1901 г.

Подлинник, маш.

Просьба о разрешении переслать г. генеральному консулу в Бейруте имеющиеся у меня документы на наши недвижимости, находящиеся в его округе

Милостивый государь Иван Алексеевич,

Кроме тех невакуфных земельных участков о. архимандрита Антонина, которые находятся в моем консульском округе и упорядочение которых ныне приходит к концу, имеется еще пять недвижимостей, до сих пор не приведенных в порядок. Все они находятся в округе Бейрутского генерального консула. Три из них («место со сводами» внутри города Тивериады, «место с колоннами» и «место с горячими ключами» – близ города на берегу Тивериадского озера) принадлежат к вышеупомянутой категории участков о. Антонина, а два (в Хайфе и в Назарете) представляют собой наследство после Палестинской Комиссии.

Все невакуфные недвижимости о. Антонина императорское посольство изволило приказать мне (предписание от 10 февраля 1899 г., № 85) переводить, вследствие данного Его Императорским Высочеством великим князем Сергием Александровичем согласия, на его имя. Поэтому я осмеливаюсь предложить поступить с означенными двумя таким же образом. По моему мнению, это можно сделать только в отношении участка в Тивериаде. Но г. Лишин выразил мне неофициально надежду в возможности перевести и участки по имени «место с колоннами» и «место с горячими ключами».

Что касается недвижимостей, приобретенных бывшей Палестинской Комиссией, и так называемого «места со сводами» внутри Тивериады, купленного о. Антонином, то их решено было перевести на имя императорского правительства. Об этом, равно как и о согласии на это Его Величества Султана, генеральное консульство было извещено предписаниями императорского посольства от 1) 13 декабря 1896 г., № 829, с приложенным к нему списком с ноты Тевфика-Паши⁹⁵² от 9 ноября 1896 г., № 21384/61, 2) 3 февраля 1897 г., № 86, со списком с телеграммы Министра кадастров к своему здешнему представителю от 29 января 1312 (1897) г. и 3) 15 апреля 1897 г., № 307, со списком со словесной ноты Порты от 20 апреля 1897 г., № 23513/15.

Так как отсюда я не могу упорядочить их, а начать дело необходимо поскорее, чтобы не пропустить сроки земской давности, то я имею честь покорнейше просить Ваше Высочество разрешить мне передать все относящееся до них документы г. генеральному консулу в Бейруте. Я передал бы их по описи и сообщил бы моему коллеге дружественным образом сведения, приобретенные мною при переводе участков Палестинской Комиссии и о. Антонина.

До окончания возможной переписки императорского посольства по этому вопросу с властями и лицами в империи, а также с Блестящею Портою, г. Лишин мог бы заняться изучением самих документов и наведением различных справок у Бейрутского вали.

С глубочайшим почтением и совершеннейшей преданностью имею честь быть и проч.

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 4057, л. 489–490.

521. Список и перевод ильмухабера (временного владенного акта), выданного Иерусалимским Отделением кадастрового ведомства в ноябре месяце 1317 (=1901) г. за № 74 на имя председателя ИППО великого князя Сергея Александровича на участок (землю участка) Уллие или «Хакурет-уль-Баядер» в Силоаме

Иерусалим 22 января 1902 г.

Перевод⁹⁵³

Порядковый № 74 Дефтер-хане-и-Хакани Реестр месяца: Ноября 317 г.
(Кадастровое Ведомство) Городской отдел:

Лива: Иерусалимский

Примечания:

Уезд: Иерусалимский

Округ:

Деревня: Силоам

Квартал:

Улица:

Местность: Хакурет-уль-Баядер

№^{дверей} Общий 1814
(недвижимости):

Род земли: Почва под садом (деревьями), высеченной в скале комнатой и цистерной

Категория: Мири

Границы: С юга – земля Муссы сына Халиля-Абед-Неджи и его компаньонов, с востока – земля Мохамеда Джабара Хуссейна-Абу-Асуа и его компаньонов, с севера и запада – дорога и окружающая (участок) стена

Площадь: 1 денюм и 800 аршин

Обложение: 2 пиастра

Прежний владделец: Обменом на № 251 августа 316 (1900) г.

Основание (1) взамен находящегося на руках (у владельца) владенного акта выдать отдельные выдачи акты (а) на землю и (б) на деревья и постройки; (2) внести доход в текущую купчей: доходную книгу и (3) обложить десятинным налогом находящуюся под постройкою почву, – по обложении, пропорционально стоимости, десятинным налогом в 2 пиастра, обменен (настоящий владенный акт)

Настоящий владделец: Его Императорское Высочество великий князь Сергей, сын императора Александра II, из членов Российского Царствующего Дома

Стоимость: 2083

Цена:

Недоимки: Оценка на Оценка Пошлина (за Итого:
торгах

Годы: Пиастры Пары Пиастры Пары Пиастры Пары За За
запись документ Пиастры Пары Пиастры Пары
1 4 5

По совершении формальностей в отношении вышеозначенной почвы под садом (деревьями), высеченной в скале комнатой и цистерной, и впредь до выправления и выдачи купчей (окончательной), выдан настоящий ильмухабер (временная купчая) от имени Кадастрового Ведомства.

Ноябрь 317 г. (1901) г.

За Судью: (печать) Мусса Шефик

За Казначея: (печать) Махмуд Недим

Чиновник Кадастрового Ведомства: (печать) Омар Лутфи

Кассир: (печать) Бешар Батато

Список и перевод с подлинным верны. Драгоман генерального консульства /подп./ Я. Хури
АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 4057, л. 499–500.

522. Список и перевод ильмухабера (временного владенного акта), выданного Иерусалимским Отделением кадастрового ведомства в ноябре месяце 1317 (=1901) г. за № 75 на имя великого князя Сергея Александровича на участок (деревья, цистерну и высеченную в скале комнату) Уллие или «Хакурет-Уль-Баядер» в Силоаме

Иерусалим 22 января 1902 г.

Перевод

Порядковый №	Дефтер-хане-и-Хакани	Реестр месяца:	Ноября 317
74	(Кадастровое Ведомство)	Городской отдел:	г.
Лива:	Иерусалимский		Примечания:
Уезд:	Иерусалимский		
Округ:			
Деревня:	Силоам		
Квартал:			
Улица:			
Местность:	Хакурет-уль-Баядер		
№ дверей (недвижимости):	Общий 1814		
Род земли:	Сад (деревья) и здания высеченной в скале комнаты и цистерны		
Категория:	Почва – мири		
Границы:	С юга – земля Муссы сына Халилия-Абед-Неджи и его компаньонов, с востока – земля Мохамеда Джабара Хуссейна-Абу-Асуа и его компаньонов, с севера и запада – дорога и окружающая (участок) стена		
Площадь:			
Обложение:			
Прежний владделец:	Обменом на № 251 августа 316 (1900) г.		
Основание выдачи купчей:	Вследствие запроса, приложенного к предписанию Главного Управления Кадастрового Ведомства от 14 октября 317 (1901) г. за № 47, коим предписывается: (1) взамен находящегося на руках (у владельца) владенного акта выдать отдельные акты (а) на землю и (б) на деревья и постройки; (2) внести доход в текущую доходную книгу и (3) обложить десятинным налогом находящуюся под постройкой почву, – по обложении, пропорционально стоимости, десятинным налогом в 2 пиастра, обменен (настоящий владенный акт)		
Настоящий владделец:	Его Императорское Высочество великий князь Сергей, сын императора Александра II, из членов Российского Царствующего Дома		
Стоимость:	4167		
Цена:			
Недоимки:	Оценка на торгах	Оценка	Пошлина (за покупку) Итого:
Годы:	Пиастры	Пары	Пиастры
	Пары	Пиастры	Пары
	Пары	Пиастры	Пары
	За запись 1	За документ 4	Пиастры 5

По совершении формальностей в отношении вышеозначенного сада (деревьев) и зданий высеченной в скале комнаты и цистерны, и впредь до выправления и выдачи купчей (окончательной), выдан настоящий ильмухабер (временная купчая) от имени Кадастрового Ведомства.

Ноября 317 г. (1901) г.

За Судью: (печать) Мусса Шефик
За Казначея: (печать) Махмуд Недим
Чиновник Кадастрового Ведомства: (печать) Омар Лутфи
Кассир: (печать) Бешар Батато
Список и перевод с подлинным верны.
Драгоман генерального консульства /подп./ Я. Хури.
АВПРИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 4057, л. 501–502.

Раздел 6: Русская Духовная Миссия при архимандрите Рафаиле (Трухине). 1894–1898

523. Предложение обер-прокурора К.П. Победоносцева Св. Синоду

С.-Петербург 24 июня 1894 г.

Копия

За смертью бывшего начальника Иерусалимской Духовной Миссии архимандрита Антонина, должность настоятеля оной остается вакантною.

Признавая с своей стороны, что эту должность мог бы с пользою для Миссии проходить настоятель Саровской пустыни игумен Рафаил, имею честь предложить Святейшему Синоду, – не благоугодно ли будет назначить на оную упомянутого Рафаила.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/11, д. 5, л. 97.

524. Послужной список начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрита Рафаила (Трухина)⁹⁵⁴

Саров 1894 г.

Копия

Чин, должность и имя лица:

Игумен Саровской пустыни иеромонах Рафаил, 45 лет⁹⁵⁵.

Из какого места и сословия и как в мире назывался:

Из Ижевского оружейного завода, Сарапульского уезда, Вятской губернии, обер-офицерский сын, в мире назывался Николаем Ионовичем Трухиным.

Чему и где обучался:

Поступил в 1852 году мая 15 дня в офицерскую школу, окончил курс образования с аттестатом, выданным 15 января 1860 г. за № 1936.

Когда поступил в монашество, какие проходил послушания и чем был награжден:

Поступил в русской на Афоне Пантелеймонов монастырь в число братства 1867 октября 1 дня.

Проходил послушание на клиросе в соборном храме и занимался письмоводством в монастырской канцелярии. Пострижен в рясофор 1868 марта 25. Пострижен в мантию с именем Рафаил 1869 марта 28. Определен регентом, соборным головщиком⁹⁵⁶ и уставщиком 1870 апреля 16.

Рукоположен в иеродиакона высокопреосвященным Дионисием, архиепископом Ксанфийским, живущим на покое на Афоне, 1872 ноября 23.

Определен смотрителем монастырских странноприимных гостиниц 1874 августа 3. Рукоположен во иеромонаха высокопреосвященным Иоакимом, митрополитом Дерконским, бывшим Вселенским Патриархом (покойным Иоакимом IV), 1875 сентября 28. Определен ризничим 1876 апреля 20.

Послан в Константинополь представителем от монастыря при освящении церкви, устроенной Российским императорским посольством, 1876 июня 15.

Определен заведованием устава в качестве благочинного по церкви 1877 июля 7. Определен старшим благочинным монастыря, не оставляя и должности ризничего, 1877 ноября 17. Поставлен духовником монастыря, по желанию монастырского начальства, высокопреосвященным Кириллом, митрополитом Гревенским, во время литургии на второй день праздника Святой Троицы, 1877 июня 5. Послан в Константинополь по монастырским делам ко Вселенскому Патриарху 1879 мая 13. Послан в С.-Петербург для присутствования при погребении в Бозе почившего государя императора Александра II 1881 12 марта.

Определен настоятелем 1-го монастырского собора святого великомученика Пантелеймона 1881 апреля 5. Награжден набедренником митрополитом Сербским Михаилом 1883 июля 26. Послан в С.-Петербург в качестве представителя монастыря при освящении храма на подворье Ново-Афонского Симоно-Кананитского монастыря 1888 июля 23.

Был послан представителем от монастыря при встрече в Ново-Афонской Симоно-Кананитской обители на Кавказе Их Императорских Величеств государя императора и государыни императрицы с их Августейшим семейством 1888 сентября 24. Награжден палицею 1889 июня 29.

Святейшим Синодом назначен настоятелем Саровской пустыни Тамбовской губернии с возведением в сан игумена, в который и возведен 1889 декабря 20/24⁹⁵⁷.

АВПРИ, ф. РИППО, оп. 873/11, д. 5, л. 98–101.

525. Письмо секретаря Императорского Православного Палестинского Общества В.Н. Хитрово к архимандриту Рафаилу

С.-Петербург 30 сентября 1894 г.

Подлинник

Ваше Высокопреподобие, глубокоуважаемый отец архимандрит!

Препроводив к Вам, согласно распоряжению Святейшего Синода, путевые деньги в размере 500 руб., а также копии с духовного завещания отца архимандрита Антонина⁹⁵⁸, заявления драгомана Миссии Я. Халеби⁹⁵⁹ о земельных участках, приобретенных покойным архимандритом на имя разных лиц, и две описи оставшегося после него имущества, считаю долгом в дополнение к ним изложить в коротких словах как денежные вопросы между покойным начальником Миссии и Палестинским Обществом, так и просьбы и пожелания, с которыми сие последнее позволяет себе обратиться к Вам.

По описям имущества, оставленного покойным архимандритом Антонином, принимая в соображение лишь одни денежные суммы, в общем оставленное им наследство представляется довольно значительным, но подробный разбор их указывает, что собственно в распоряжении Духовной Миссии останется меньше половины, и в том числе значительная часть в процентных бумагах и долговых расписках.

Не ручаясь за полную безошибочность вывода денежного наследства отца Антонина, ввиду неясности многих выражений в описях, это наследство в общих суммах выражается в следующих цифрах:

А. В наличных деньгах:

а. Кредитными бумажками и новым серебром – 11.311 руб. 09 коп. (30.538 франков, 94 сантима)

б. Золотом и старым серебром – 364 руб. 10 к. (1.446 ф. 40 с.)

в. Франками – 44.838

г. Турецкой монетой – 95 лир, 89 пиастров (2.178)

Б. В процентных бумагах по номинальной цене:

а. Русских – 11.960 руб. (32.292)

б. Турецких – 3.300

В. В долговых обязательствах:

а. Рублями – 575 (1.552.50)

б. Франками – 2.400

в. Турецкими лирами – 500 л. (11.370)

Всего приблизительно – 49.972 руб. 16 коп. (134.934 ф. 84 с.; для приведения к одному знаменателю курс принят за 1 руб. кред. – 2 фр. 70 с.). Из этой суммы собственность Духовной Миссии составляет только:

А. В наличных деньгах:

а. Кредитными бумажками и новым серебром – 2.509 руб. (6.774 ф. 30 с.)

б. Золотом и старым серебром – 364 р. 10 к. (1.446,40)

в. Турецкой монетой – 95 л. 89 п. (2.178)

Всего – 12.246 ф. 70 с.

Б. В процентных бумагах по номинальной цене:

а. Русских – 8.960 руб. (24.192 ф.)

б. Турецких – 3.300

Всего 27.492 фр.

В. В долговых обязательствах:

а. Рублями – 575 руб. (1.552 ф. 50 с.)

б. Франками – 2.400

в. Турецкими лирами – 500 л. (11.370)

Всего приблизительно – 20.393 руб. кред. (55.061 фр. 20 с.)

Но из этого числа процентные бумаги (за исключением турецких) едва ли удобно трогать, а долговые обязательства сомнительно, чтоб можно было получить, так как главнейшее из них в 11.370 франков есть долг Иерусалимской Патриархии.

Что касается до остальных сумм, то они составляют отдельные капиталы, которые обусловлены или духовным завещанием, или их назначением:

А. Капитал Яффской церкви:

а. У М.И. Осипова – 5.691 руб. 09 коп.

Б. Капитал Горней женской общины:

а. Наличными деньгами – 490 фр.

б. Процентными бумагами – 3.000 руб.

В. Капитал Елеонской церкви архимандрита Антонина:

а. Наличными деньгами – 1.000 фр.

Г. Разных паломников по 166 письмам:

а. Рублями – 3.111 руб.

б. Франками – 2.300 фр.

Д. Графини М.В. Орловой-Давыдовой⁹⁶⁰:

а. Наличными деньгами – 11.200 фр.

Е. Палестинского Общества:

а. Наличными деньгами – 28.000

Из этих капиталов первые три – А, Б и В – не требуют разъяснения, что же касается до остальных трех – Г, Д и Е, то о каждом из них позволю себе сказать несколько слов.

Г. Разных поклонников. На имя архимандрита Антонина присылались из России разные денежные письма для передачи находящимся в Иерусалиме русским поклонникам. Нередко письма эти приходили, когда поклонник уже выбыл из Иерусалима, и тогда эти письма сохранялись у отца архимандрита или до вторичного прибытия поклонника в Иерусалим, или до вытребования письма обратно в Россию. Таких непередаваемых денежных писем оказалось по описи до 166, из них с крупными суммами имеются только 5: Беспаловского на – 1.800 фр., Быковой – 500 фр.⁹⁶¹, Кобзаря – 700 руб., Бескопыловой – 102 руб. и Подгорного – 100 руб., остальные, 161 письмо на сумму – 2209 руб., все мелкие суммы. Не имея под руками подлинных писем, трудно решить, все ли они предназначены для передачи, особенно сомнение возбуждают в этом отношении вышеприведенные письма с крупными вкладами. Из всех этих невытребованных денежных писем, старые за 5–10 лет (и таковые имеются, как мне показывал архимандрит Антонин) можно причислить к суммам Духовной Миссии. Более поздние придется хранить.

Относительно этих последних, для облегчения Вам труда, позволю себе предложить Вам передать уполномоченному Обществу в Иерусалиме, он их перешлет нам, а мы разошлем их по адресам, посылавшим деньги.

Д. Графине М.В. Орловой-Давыдовой по ее желанию и на ее деньги покойный отец архимандрит приобрел земельный участок в Вифлееме. Купчая на имя графини находится в бумагах архимандрита Антонина. По получении известия о смерти архимандрита графиня М.В. Орлова-Давыдова через генерального консула в Иерусалиме заявила о желании своем передать как землю, на ее деньги купленную, так и оставшиеся от покупки деньги в количестве 11.200 франков уполномоченному Обществу для употребления по ее назначению. Поэтому эти деньги, по Вашему усмотрению, следует передать уполномоченному Обществу, или мы можем зачесть их в счет сумм, следующих Духовной Миссии от Палестинского Общества. Во всяком случае о Вашем решении буду просить не отказать сообщить.

Е. Палестинского Общества. Архимандрит Антонин против штата Духовной Миссии перерасходовал 9.640 руб. 68 коп. золотом (38.562 фр. 50 л.) и возмещения этой суммы просил у Святейшего Синода, который, не находя возможным исполнить его просьбу, обратился в Палестинское Общество с просьбой помочь архимандриту Антонину в его стесненных обстоятельствах⁹⁶². Палестинское Общество изъявило согласие выдать эту сумму, но с тем, чтобы выданная им сумма удерживалась в течение 13 полугодий по равным частям из сумм, подлежащих к выдаче Палестинским Обществом Духовной Миссии, а именно из статьи штата: ремонт, отопление и освещение церквей, дома Миссии и приютов, так как, по словам архимандрита Антонина, он эти деньги издержал на усиленный ремонт именно этих учреждений. На эти условия согласился отец архимандрит, как видно из его расписки, имеющейся в Обществе, и получил эти деньги в вышеозначенном количестве. При его кончине этих денег найдено 28.000 фр. Так как по 1 января 1895 года удержано было из причитающихся с него Духовной Миссии суммы по 750 руб. зол. (3 000 фр. зол. – 15.999 фр.), то этой суммы должно

быть всего 23.562 фр. 50 с. Найденный налицо излишек против нее 4.437 фр. составляет также неотъемлемую собственность Духовной Миссии.

Что же касается до остальных 23.562 фр. 50 с., то от Вашего усмотрения будет зависеть, возвратить ли эту сумму Обществу, которое затем будет уплачивать без удержания из причитающейся Духовной Миссии суммы 750 руб. зол. в полугодие, или оставить эту сумму у себя, сохранив в сем условии, на котором принял ее покойный архимандрит.

Одновременно позволяю себе представить Вам денежный расчет Общества с Духовной Миссией. По штату Миссии, утвержденному 2 января 1890 года, на содержание ее назначено 30.000 руб. зол. При этом Святейший Синод соглашался на оный лишь под условием, что 15.350 руб. зол., составляющих излишек против того, что он должен платить, а именно 14.650 руб. зол., на ежегодное содержание Миссии, Палестинское Общество согласно было принять на себя этот расход, но с тем, чтобы суммы, остающиеся от незамещенных штатных должностей и от недодачи по оным содержания, оставались в распоряжении Общества. На этом настаивало Общество потому, что соглашалось на это пожертвование, именно признавая главнейшую необходимость, чтобы Миссию составляли не менее 31 духовного лица, и имея в виду желание архимандрита оставить Миссию в прежнем составе, а остаток от содержания Миссии употребить на приобретение земельных участков. Поэтому на штатное содержание Духовной Миссии шли прежде всего 14.650 руб. зол. Святейшего Синода, а недостающую затем сумму до действительного расхода по штату уплачивало Общество (за исключением с 1-го июля 1892 года, как сказано выше, 750 руб. зол. за полугодие).

На основании подробных расчетов, составленных на основании официальных отчетов по Духовной Миссии, представленных архимандритом Антонином в Святейший Синод к 1 июля 1893 года, у отца архимандрита должно было оставаться сумм Общества на 2-ое полугодие 1893 года – 2.739 руб. 79 коп. зол., к которой 9-го сентября было ему передано Обществом 5.950 руб. зол., всего же во 2-е полугодие 1893 года было у него сумм Общества 8.689 руб. 79 коп. зол. За 2-ое полугодие 1893 года отчета архимандритом Антонином представлено не было, но принимая в соображение его последний отчет, а также отчет за 1-ое полугодие 1894 года, представленный архимандритом Арсением, его составить не трудно, и общая сумма расхода за 2-ое полугодие 1893 года выразится в цифре 13.500 руб. зол. Вычитая из нее присланные Синодом 7.325 руб. зол. и 750 руб. зол., о которых говорилось выше, на долю Палестинского Общества приходилось 5 425 руб. зол., и таким образом на 1-ое полугодие 1894 года у архимандрита Антонина денег Общества оставалось 3.264 руб. 79 коп. зол. К этому архимандриту Антонину передано было в марте 1894 года еще 5 000 руб. зол., и таким образом в Духовной Миссии сумм Палестинского Общества было 8.264 руб. 79 коп. По представленному архимандритом Арсением отчету, который по причинам, о которых будет сказано ниже, пришлось переделать, израсходовано по штату 11.802 руб. 46 коп. зол.; за вычетом из нее 7.325 руб. зол. Святейшего Синода и 750 руб. зол., удержанных Обществом, расхода на долю Общества приходится 3.727 руб. 46 коп. зол., и на 1-ое июля 1894 года оставалось в Духовной Миссии сумм Общества 4.537 руб. 33 коп. зол., к которым на 2-ое полугодие следует еще присоединить переданные Обществом архимандриту Арсению 6.750 руб. зол. Всего же сумм Общества – 11.287 руб. 33 коп. зол. (45.149 фр. 32 с.). Сумма, которая приблизительно должна составить причитающиеся от Общества не только за 2-ую половину 1894 года, но и на 1-ую половину 1895 года.

Переходя к рассмотрению затем отчета архимандрита Арсения за 1-ое полугодие 1894 года (копия с отчета не высылается ввиду того, что она имеется в Духовной Миссии),

1. считаю долгом заметить, что каждый полугодовой отчет должен точно отчитываться против утвержденного штата Миссии, следуя статья за статьей, поэтому:

а) Отчет должен быть представляем в рублях золотом, а не во франках, что нетрудно сделать, если расходы и произведены во франках, а именно – разделением франков на 4, что даст рубли золотом.

б) В отчете архимандрита Арсения слиты при содержании начальника Миссии две суммы – собственно жалованье и столовые (4.000 руб. зол.) и экстренные расходы (1.000 руб. зол.). Таким образом на жалованье придется поставить:

Архимандриту Антонину 909 руб. 60 коп. зол.

Архимандриту Арсению – 734 руб.

Во-вторых, на разъезды и экстренные расходы:

Архимандриту Антонину – 236 руб. 22 коп. зол.

Архимандриту Арсению – 169 руб. 31 коп. зол.
= 405 руб. 53 коп. зол.

в) далее до выдачи содержания драгоману Миссии включительно все внесено верно, за исключением увеличенного расхода на 2 звонарей, который показан в 225 руб., между тем, по штату полагается на них всего 150 руб., менее на 75 руб., этот расход как штатный принять нельзя.

г) Затем по штату полагается на полугодие:

ремонт, отопление и освещение – 2.000 (за исключением 750 руб. зол., удерживаемых Обществом);

почтовые и мелочные расходы – 75 руб.;

содержание приюта духовных лиц (250) – 2.700 руб. зол. (10.800 фр.); вместо этого расхода архимандрит показывает расход на содержание 22 светских лиц 4.844 фр., к ним нужно отнести и добавочные звонарям 300 фр., всего 5.144 фр., между тем, на наем светской прислуги и содержание приюта, на которые расходы эти в строгом смысле отнесены, назначено по штату 2.500 фр., значит излишек в 2.644 фр. может быть отнесен только на счет ремонта, что, конечно, неправильно и на будущее время не может быть допускаемо. В свою очередь, архимандрит Арсений недопоказал следующих ему на ремонт 5.356 фр. и на канцелярские и почтовые расходы 150 фр., что необходимо для расчетов с Обществом.

Соответственно этим замечаниям переделанный отчет архимандрита Арсения за 1-ое полугодие сего года при сем препровождается.

Из этих замечаний, глубокоуважаемый отец архимандрит, Вы изволите усмотреть, что для правильных расчетов с Обществом необходимо будет представлять отчеты в той форме, как посылается переделанный отчет архимандрита Арсения. К нему по штатному содержанию следует прилагать расписки получателей. Что касается до последних 4 статей, то они должны показываться расходом в определенной для них по штату сумме, причем неизрасходованная по ним сумма отчисляется начальником Духовной Миссии в особый ремонтный капитал. При расходе на ремонт, отопление и освещение в отчете отдельно показывается израсходованное на отопление, освещение и ремонт, а эта последняя сумма с подразделением на каждое отдельное сооружение, остаток же, буде такой окажется, обозначается перечисленным в ремонтный капитал. По этим расходам никаких документов не представляется ввиду того, что большинство из них, если не все, будут на арабском языке, и, значит, никакой здесь поверке подлежать не могут.

2. По земельным участкам считаю долгом высказать следующее:

а) По участку в Вифлееме, приобретенному на имя графини М.В. Орловой-Давыдовой, было уже говорено выше. Ввиду категорического заявления графини остается лишь одно – все документы по этому участку передать уполномоченному Обществу в Иерусалиме. Я сомневаюсь даже в том, необходимо ли на это разрешение Святейшего Синода, и во всяком случае разве только уведомление его.

б) Иное несколько дело по Бет-Джальскому участку, как увидите из прилагаемой при сем копии письма архимандрита Антонина от 5 августа 1886 года, на основании которого все Бет-Джальские участки были им принесены в дар. Ввиду этого, насколько мне помнится, они не вошли в вакуфный акт. В духовном завещании об этих участках специально ничего не упомянуто. По вышеизложенному эти участки составляют собственность не Палестинского Общества, а лично его (великого князя Сергея Александровича. – *Н.Л.*), и в этом смысле, мне кажется, необходимо их оформить.

Что касается до остальных земельных участков, то, очевидно, относительно их я голоса не имею, но не могу не указать о крайней необходимости и их законно оформить. При этом могу лишь высказать мое личное мнение, что вакуфный акт, как не утвержденный в Константинополе, никакого значения не имеет, а хлопотать об его утверждении, ввиду его содержания, нежелательно⁹⁶³. Таким образом, игнорируя вакуфный акт, мы имеем участки, принадлежащие архимандриту Антонину и им по духовному завещанию переданные Святейшему Синоду. Конечно, было бы прекрасно перевести их на имя правительства, как о том хлопочет теперь А.И. Нелидов относительно участков, приобретенных бывшею Палестинскою Комиссиею, но я осуществлению этих хлопот не верю, не верю даже в возможность, а между тем оформить все-таки безусловно необходимо. Поэтому мне представляется самым простым перевести их лично на имя великого князя Сергея, если он на это соизволит.

Из более уже оформленных участков, а именно Горней, Елеонской горы, Яффы, Иерихона, Хеврона и Тивериады, первые три носят преимущественно церковный характер, вторые же только паломнический, служа странноприимными домами. Имея в виду, что вся материальная забота лежит исключительно на Обществе, а затраты по трем последним участкам (Иерихон, Хеврон и Тивериада) обременяют Духовную Миссию излишним расходом по ремонту и содержанию, едва ли окупаемым пожертвованиями паломников, я позволил бы себе предложить передать их не в собственность, а в заведование Палестинского Общества. Эта передача составляет совершенно частный уговор и едва ли потребует разрешения Святейшего Синода, но если бы и потребовала, то едва ли встретила затруднения.

3. Никакого права вмешиваться во внутренние дела и распоряжки Духовной Миссии ни Общество, а тем более я, не имеем. Поэтому на последующее, глубокоуважаемый отец архимандрит, посмотрите лишь как на мнение частного человека, который с лишком 20 лет изучает Палестину и ее положение. В письме (к великому князю Сергию Александровичу. – Н.Л.) обер-прокурор Святейшего Синода высказал те обязанности, которые, по его мнению, необходимо исполнять Духовной Миссии. Эти обязанности, олицетворенные в одном понятии, представляют благоустроенный общежительный монастырь⁹⁶⁴. Это собственно желательно и Обществу. Устройство строго монастырского богослужения в церквях Миссии, недопущение женского пола не только для жилья в домах Духовной Миссии, но и посещения даже их, общежительный устав и главное – нестяжательность. Это возможно при известном подборе монашествующих лиц и при достаточных средствах для существования.

Безграничное право подбора монашествующих – вот, что начальник Духовной Миссии должен охранять как главное свое преимущество, только сохраняя его, он может идти твердо к намеченной им цели. Состав Духовной Миссии представляется на первое время, предполагаю, достаточным, имея в виду, что в доме Духовной Миссии должны останавливаться все прибывающие на поклонение русские духовные лица, и все они, в большинстве случаев, будут рады в поклоннический период облегчать тягости Духовной Миссии.

Что касается до средств, то к 30.000 руб. зол., получаемых Духовной Миссией по штату, нужно присовокупить по меньшей мере до 25.000 руб. зол., поступающих ежегодно как добровольные пожертвования и разные доходы. Так было, по крайней мере, при архимандрите Антонине. Этих 55.000 руб. зол. (220 000 фр.) с излишком достаточно для содержания Духовной Миссии.

Если встретятся какие-либо чрезвычайные непредвиденные расходы, Духовная Миссия всегда может рассчитывать, что для достижения вышеприведенной цели Общество всегда, как для родного и любимого брата, готово будет сделать все, что будет в его средствах.

4. В заключение Обществу остается высказать его частные пожелания, будучи вполне уверено, что Вы, глубокоуважаемый отец архимандрит, не откажетесь, по мере возможности, удовлетворить их и во всяком случае отнесетесь к ним с такой же братской снисходительностью.

а) Первое из этих пожеланий есть возложение на одного из монашествующих ежедневного чтения для поклонников, установленного Обществом на подворье во время паломнического периода с 15-го сентября и по четверг 6 недели Великого поста. Инструкция для этих чтений, необходимые книги и картины находятся у уполномоченного Общества в Иерусалиме. От чтеца требуется ясное, сознательное чтение. Изустные беседы, бесспорно, полезны, но имеют свою долю опасности и могут быть допущены лишь под личной Вашей ответственностью. Назначенный Вами для сего должен нести это послушание безвозмездно, но, в свою очередь, Общество считает своей обязанностью предложить Вам на нужды Духовной Миссии по 100 франков за каждый полный месяц чтений.

б) По принятому обычаю в Обществе, вновь прибывающие поклонники угощаются по прибытии даровым обедом. Было бы крайне желательно, чтобы перед ним совершалось в той же столовой краткое молитвословие и они, прибывая после долгого трудного пути, слышали бы первым словом слово молитвы и благословение на родном языке. То же желательно было бы делать при их отбытии из Иерусалима. Так как паломники прибывают на русских пароходах раз в неделю, то для совершения такого молитвословия затруднений, вероятно, не встретится. Но при этом, как и при последующем, должен сказать, что эти молитвословия должны, безусловно, совершаться без взимания каких-либо денег. Мало того, даже добровольные пожертвования в границах Русского подворья духовным лицам ни под каким видом не могут быть допускаемы и терпимы.

в) В Русском доме, близ храма Воскресения⁹⁶⁵, перед Распятием над Порогом Судных Врат также желательно совершение в известный определенный день всенощной, а также молебствия с акафистом. Первоначально можно это делать изредка и, соображаясь с обстоятельствами, учащать до раза в неделю. Но, безусловно, при соблюдении вышеизложенного правила.

г) В том же доме, у того же Распятия, Общество желает завести постоянное чтение Псалтири, по особым обстоятельствам женщинами, а не мужчинами. Принимая на себя все содержание этих чтит, Общество убедительно просит Вас не отказать в Вашем духовном руководстве как для открытия этого чтения, а также наблюдать, чтоб оно совершалось по церковному чину.

В заключение Общество считает долгом сообщить Вам, что оно поручило своему уполномоченному в Иерусалиме сноситься по взаимным делам Миссии и Общества непосредственно и только с одним Вами и будет просить и Вас, отец архимандрит, по таким же делам сноситься лишь с уполномоченным, минуя посредников, которые в большинстве случаев только портят дело.

Оканчивая этим мое первое к Вам, глубокоуважаемый отец архимандрит, письмо, мне остается высказать письменно лишь то, что я неоднократно высказывал Вам в устных беседах, которыми Вы меня удостоили, это что Общество смотрит на Духовную Миссию как на своего старшего брата и было бы несказанно радо, если оба эти учреждения, цель которых одна и та же, шли бы вместе по нередко тернистому пути рука об руку.

Архив РДМ, п.9, д. 156, 12 л. Опубликовано: Архимандрит Никодим (Ротов). История Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Серпухов, 1997. С. 274–284.

526. Определение Св. Синода с уведомительной грамотой на имя патриарха Иерусалимского Герасима⁹⁶⁶ о назначении архимандрита Рафаила начальником Русской Духовной Миссии в Иерусалиме

С.-Петербург 12 октября 1894 г.

Копия

1894 года октября 12 дня. По указу Его Императорского Величества, Святейший Правительствующий Синод слушали: имели суждение по поводу назначения на вакансию начальника Российской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрита Рафаила.

Приказали: О состоявшемся назначении архимандрита Рафаила начальником Российской Духовной миссии в Иерусалиме уведомить Блаженнейшего Патриарха Иерусалимского грамотой следующего содержания:

«Блаженнейшего и Святейшего Патриарха Святого Града Иерусалима и всея Палестины Кир Герасима, превозведеннейшего и возлюбленнейшего о Христе брата и сослужителя нашего о Господе приветствуем.

По отшествии ко Господу достославного архимандрита Антонина, бывшего начальника Российской Духовной Миссии во Святом Граде, Святейший Всероссийский Синод озабочен был избранием достойного преемника почившему. Выбор его остановился на всечестном игумене Рафаиле, муже благочестивой жизни, постриженнике Св. Афонской Горы, который и назначен на должность начальника Миссии с возведением его в сан архимандрита. Извещая о сем Ваше Блаженство, Святейший Правительствующий Всероссийский Синод просит принять архимандрита Рафаила в Ваше милостивое отеческое благорасположение и в потребных случаях не оставлять его мудрыми Вашими советами и архипастырским покровительством.

Призывая на Вас и паству Вашу благословение Верховного Пастыреначальника и прося вверенным нашему водительству духовным чадам молитв Ваших, с глубочайшим уважением и братскою о Христе любовью остаемся всецело преданные».

Таковое послание, по надлежащем подписании, для представления Его Блаженству передать архимандриту Рафаилу.

Подлинное определение, подписанное о.о. членами Святейшего Синода, к исполнению пропущено 17 октября.

Протоколист: (подпись).

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/11, д. 5, л. 118.

527. Удостоверение архимандрита Арсения (Изотова) и архимандрита Рафаила (Трухина)

Иерусалим 9 декабря 1894 г.

Подлинник

Управляющий Духовною Миссиею в Иерусалиме архимандрит Арсений сообщил, что в протоколе № 402-й, составленном генеральным консулом в Иерусалиме 30 апреля 1894 года, упомянуто, что в квартире умершего о. архимандрита Антонина было между прочим найдено: 1-е, 3906 «паричек», 81 пиастр и 4 рубля; 2-е, мешок с надписью «1400 наполеонов, – деньги, высланные Императорским Палестинским Обществом расходов по 199 г.» (sic), в котором, по вскрытии, действительно оказалась тысяча четыреста наполеонов; 3-е, два векселя банкира Валеро на четыреста турецких лир. В подобном же протоколе от 2 мая 1894 года № 403-м было упомянуто 8 $\frac{3}{4}$ батманов «паричек».

Из вышеупомянутых и принятых сумм архимандрит Арсений разменял 3906 штук и 8 $\frac{3}{4}$ батманов паричек и получил золотом всего 322 руб. Все эти суммы, как 1400 наполеонов, 400 турецких лир и 322 руб. золотом, полученные от перемены паричек, архимандрит Арсений при сдаче имущества Миссии начальнику Русской Духовной Миссии архимандриту Рафаилу не сдал и архимандрит Рафаил их не получил, в чем и удостоверяем своим подписом.

Остальные вещи, значащиеся в протоколах 402 и 403-м и по описи ризницы, все получены сполна начальником Русской Духовной Миссии архимандритом Рафаилом декабря 9-го дня 1894 года.

О несданных суммах архимандритом Арсением послано в Св. Синод особое объяснение.

Архимандрит Арсений

Архимандрит Рафаил

Архив РДМ, п. 8, д. 153. 1 л.

**528. Письмо патриарха Иерусалимского Герасима к обер-прокурору
Святейшего Синода К.П. Победоносцеву**

Иерусалим 11 марта 1896 г.

Пер. с греч.

Копия

Благовременно получив письмо Вашего Высокопревосходительства от 20 января с. г. № 492, усмотрели изложенное в нем как следует: что августейший Председатель Императорского Православного Палестинского Общества, Его Императорское Высочество великий князь Сергей Александрович, ввиду расширения круга обязанностей, лежащих на Иерусалимской Духовной Миссии по удовлетворению духовных потребностей русских паломников в Палестине, признал необходимым увеличить состав этой Миссии на пять человек; что Святейший Синод, находя это предложение вполне уважительным, предоставил Вашему Высокопревосходительству повергнуть его на Высочайшее государя императора благоволение, и что Его Императорское Величество в 9-й день декабря 1895 г. Высочайше повелеть соизволил на приведение этого предложения в исполнение.

Наша Святая Церковь, всегда желая содействовать упокоению и благу русских паломников в своих духовных потребностях, с самого начала с любовью приняла Русскую Духовную Миссию, или состав ее по условленному с взаимного согласия числу, и ныне с удовлетворением приемлет и недавно причисленных к сказанному первоначальному числу пятерых человек, тем более что это прибавление служит к усилению ревности, предназначенной на угождение к благочестию благословенного русского народа; и мы уверены из этой же истории, что посещение святых мест и поклонение оным способствуют утверждению и успеху благочестия.

Конечно, не уместным считаем напомнить с любовью Вашему Высокопревосходительству, что было бы не чуждым канонической точности, не странным ежедневного действия, но наипаче содействующим союзу неразрывного сближения во Христе Церквей, чтобы и нам знать, какова должность, каков чин и какова служба каждого из этих пяти человек, уже Высочайшим соизволением прибавленных к числу здешней Русской Духовной Миссии, ибо небезызвестно и Вашему глубокомыслящему проницательному уму, что и мы, и Святые Восточные Церкви в подобных случаях такие предложения делаем Святой Всероссийской Церкви. При этом сие, бесспорно, по любви во Христе, и то обстоятельство, если и другие Святые Церкви (*нрзб*) и от Святейшего Синода, которого Ваше Высокопревосходительство состоите обер-прокурором, подобный справедливый порядок братского единства.

Засим, уверенные, что Ваш благочестиво проницательный ум благоприятно примет вышеозначенное напоминание, отечески благословляем Ваше Высокопревосходительство и призываем на Вас и боголюбивое семейство Ваше щедрые милости Спаса нашего Христа.

АВП РИ, ф. Греческий стол, оп. 497, д. 2421, ч. 1, л. 247–248 об.

529. Отношение секретаря ИППО В.Н. Хитрово к архимандриту Рафаилу

С.-Петербург 19 июня 1896 г.

Помета Рафаила:

Получено 9 июля 1896 г.

Подлинник

Ваше Высокопреподобие

глубокоуважаемый о. архимандрит!

Примите мою искреннюю благодарность за Ваше любезное извещение об освящении церкви в Русском доме⁹⁶⁷. Благодарение Всевышнему, увенчавшему наши 14-летние труды.

Вопрос об антиминсе решен и возвращаться к нему нет особенного основания, но я просил бы Вас убедительно сообщить мне, чьи антиминсы положены в собор Св. Троицы и церкви Св. Царицы Александры. Патриархии или синодские?

Его Императорскому Высочеству августейшему Председателю Общества благоугодно было приказать сообщить Вам, что Его Императорскому Высочеству угодно, чтоб в церкви св. благоверного великого князя Александра Невского еженедельно вместо четвергов, как положено ныне, по вторникам совершалась заупокойная божественная литургия с панихидой по покойном государе императоре и всех лицах, помещенных на помянных досках⁹⁶⁸ в Русском доме.

Кроме того, там же такая же служба должна совершаться 26 февраля – день рождения покойного государя, 20 октября день его кончины и 30 августа – день его тезоименитства.

В этой же церкви должны совершаться литургия и благодарственный молебен ежегодно 21 мая – в день открытия Императорского Православного Палестинского Общества.

В церкви Св. Равноапостольной Марии Магдалины должна совершаться по четвергам заупокойная литургия с панихидой по в Бозе почивших государыне императрице Марии Александровне, государях императорах Николае I, Александре II и Александре III, государыне императрице Александре Федоровне⁹⁶⁹, великих князьях Николае Александровиче⁹⁷⁰, Константине⁹⁷¹ и Николае Николаевичах⁹⁷² и великой княгине Александре Георгиевне⁹⁷³.

Кроме того, там же и таковая же служба должна правиться 22 мая – в день кончины в Бозе почивающей государыни императрицы Марии Александровны, 22 июля – в день ее тезоименитства и 24 июля – день ее рождения.

Прошу Вас, глубокоуважаемый отец архимандрит, эту волю Его Императорского Высочества приказать вписать на особые таблицы и вывесить в обеих соответствующих церквях.

Затерянный на престольный крест церкви Св. Марии Магдалины восстановлен и при первой верной оказии будет доставлен Вам. Больше затруднения представляет восстановление мозаичного образа Св. Марии Магдалины, который доехал сюда совсем уничтоженный, но и его Бог поможет восстановить в том или другом виде.

Очень сожалею о происшедшем недоразумении, деньги 28415 фр., следующие Вам за 1-е полугодие нынешнего года, были высланы 28 марта одновременно с моим письмом к Вам и немедленно по получении отчета Вашего за 2-е полугодие 1895 г. По неведомой еще для меня причине Н.Гр. Михайлов⁹⁷⁴ не передал Вам их, о чем я узнал лишь по возвращении моем в Петербург. Немедленно переслал я через него Вам эти деньги вторично и надеюсь, что Вы их ныне получили.

Сегодня же высылаю Вам через него просимые Вами 20 000 фр. в счет следующего Вам займа на ремонт.

Очень сожалею, что недосуг, вероятно, удерживает Вас от сообщения столь интересующих нас сведений о Духовной Миссии, как действуют в ней вновь заводимые порядки, в каком положении дело ремонта, что сделано и что предстоит еще сделать, а также, наконец, в каком положении дело по землям антониновским. Теперь на летнем досуге не откажитесь меня о сем подробно уведомить.

В.К. Саблер сообщил мне, что Вы просите его о приискании Вам подходящих членов Духовной Миссии. Владимир Карлович затрудняется это сделать, руководствуясь совершенно справедливо тем, что хороших монахов монастыри не отпускают, а в худых, очевидно, Вы не нуждаетесь. Позволяю себе и в этом случае повторить неоднократно мною Вам высказываемое и раньше, глубокоуважаемый отец архимандрит: выбор служащих в Миссии не предоставляйте никому, кроме себя, обращаясь для сего, буде нужно, частным образом к знакомым Вам о.

игуменам и настоятелям, но отнюдь не к Св. Синоду и его начальству. Этим последним Вы себе готовите в будущем кучу неприятностей. Во-первых, присланные таким образом более требовательны, зная за собой поддержку, которая может оказаться сильнее Вашей, а во-вторых, допустим, что Владимир Карлович или иной такого прислал, значит находит его пригодным, а Вы, что очень вероятно, найдете его совершенно не подходящим, а может быть даже вредным. Что Вам делать – прогнать его значит приобрести если не врага, то все-таки обозленного в пославшем его, а держать – может быть ущерб, и крупный, для дела. Мой совет – не спешите и подбирайте лишь сами.

Я удивляюсь разговору с Вами архиепископа Мелетия о наградах. Как люди сделали все возможное и даже невозможное для того, чтоб затормозить дело, теперь, когда оно с помощью единого Бога приведено к желаемому окончанию, они толкуют о наградах себе за оное. Большого нахальства, откровенно сказать, я еще не встречал. Удивляюсь, как Вам не пришло в голову поставить им это на вид.

Испрашивая Вашего благословения, прошу верить в неизменные чувства почтения и уважения.

Архив РДМ, п. 72, д. 1315.

530. Отношение секретаря ИППО В.Н. Хитрово к архимандриту Рафаилу

С.-Петербург 16 сентября 1896 г.

Подлинник

Ваше Высокопреподобие

глубокоуважаемый отец архимандрит,

Проверив доставленный Вами отчет по штатным суммам вверенной попечению Вашему Духовной Миссии, я, ввиду того, что она ныне, благодаря заботам Вашим, приходит в желаемое положение, счел долгом переделать оба отчета – за 2-ое полугодие 1895 г. и за 1-ое полугодие 1896 г., вполне согласно Высочайше утвержденному штату Духовной Миссии и обязательствам, установленным между Миссией и Палестинским Обществом, и согласно сему прилагаю при сем оба переделанные отчета в той форме, по которой буду просить Вас на будущее время представлять отчеты в Общество.

К этому считаю долгом присовокупить, что 1250 р[ублей] зол[отом], причитающиеся за %, и погашение долга Миссии Обществу по полугодиям перечисляются по книгам Общества:

К 1 июля 1896 г. у Вас оставалось сумм Общества, как видно из отчета 1932 р[убля] 04 к[опейки] зол[отом]

Кроме того, Н.Г. Михайловым передано Вам экстренно 3000 фр[анков] 750 р.

Здесь выдано о. иеромонаху Серафиму⁹⁷⁵, согласно его просьбе, на путевые, 67–12 ½ к[опеек] в счет Духовной Миссии – 268 фр[анков] 50 с[антимов]

Вместе с сим Н.Г. Михайлову предложено передать Вам в счет причитающихся Вам сумм по содержанию Духовной Миссии – 23000 5750 р. фр[анков]

Итого, Вами получено на 2-ое полугодие 1896 г. штатных сумм Духовной Миссии – 33996 фр[анков] 66 с[антимов] 8499 р[ублей] 16 к[опеек] зол[отом]

Искренно был рад исполнению Вашего желания относительно о. иеромонаха Серафима, который произвел здесь на всех видевших его крайне приятное впечатление. Дай Бог Вам приобрести в нем полезного сотрудника. С ним отправлен мною крест в церковь св[ятой] Марии Магдалины взамен утерянного. Относительно мозаики до сих пор нет еще ничего решенного положительно ввиду отсутствия августейшего Председателя Общества, от которого зависит окончательное решение по этому вопросу.

Меня очень порадовали сообщенные Вами сведения относительно хода ремонта сооружений Духовной Миссии, и впредь буду просить Вас не отказать сообщать мне о дальнейшем ходе их, а также о внутреннем устройстве Вашего Иерусалимского русского монастыря. Когда это будет доведено до желаемого положения, то я ныне, после освящения церкви св[ятого] Александра Невского, буду в состоянии сказать: «Ныне отпускаеши, Господи, раба Твоего с миром».

Вместе с сим сегодня пересылаю я в наше иерусалимское консульство жалобы г. Вендта, трапписта П. Феофана и горненских жительниц, поданные на имя Его Императорского Высочества, для возвращения их по принадлежности, ввиду того, что ни Его Императорское Высочество, ни Палестинское Общество не считают себя призванными судить Духовную Миссию, не будучи ее начальниками. Очевидно, как мы и говорили, Вам приходится труднее всего, так как они никакого начальства признавать не желают и вообще не желают подчиняться кому бы то ни было. Не опасюсь я их доносов и в Святейший Синод, который дело знает и всегда будет отстаивать Вашу власть. Опасаюсь только, чтобы они, наущаемые Вендтом, не обратились бы к Патриарху и не дали бы тем самым ему права вмешиваться в дела. Хотя от этого вмешательства явного зла не последует, но поведет к переписке и переговорам крайне неприятным. Неужели нельзя тем или другим путем выжить Вендтов из Горней, ибо жалобы горненских, судя по почерку, писаны им же. Переговорите об этом с консульством.

Испрашивая Вашего благословения, остаюсь искренно Вас уважающий и Вам преданный

В. Хитрово

Архив РДМ, п. 38, д. 727. 2 л.

531. Донесение архимандрита Рафаила в хозяйственное управление Св. Синода

Иерусалим 17 ноября 1896 г.

Копия

На отношение Хозяйственного управления от 11 октября сего 1896 года за № 19648-м честь имею донести, что по пунктам духовного завещания предместника моего покойного архимандрита Антонина состоит в нижеследующем:

1-е. Вся его библиотека, завещанная в собственность Святейшего Всероссийского Синода, находится в здании Духовной Миссии в том же помещении, где и была прежде заперта на замок; ключ находится в иерусалимском генеральном консульстве, печати на запертой двери помещения библиотеки приложены от генерального консульства и Духовной Миссии.

2-е. О всех приобретенных на имя архимандрита Антонина земельных участках в Палестине, завещанных также в собственность Святейшего Синода, документы и акты находятся для разбирательства в Константинополе, в русском посольстве.

3-е. Все собрание древних рукописей, которых каталоги посланы были архимандритом Антонином директору Императорской Публичной библиотеки г-ну Бычкову, находятся в запертой библиотеке в здании Русской Духовной Миссии в Иерусалиме впредь до особого распоряжения.

4-е. Собранный архимандритом Антонином музей древностей, завещанный им Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, находится в особом помещении в здании Миссии, также заперт и на дверях приложены печати генерального консульства и Духовной Миссии. Завещанная для передачи в Императорский Эрмитаж в Петербурге мраморная голова Ирода находится в том же помещении музея в здании Духовной Миссии.

5-е. Кабинетный крест с алмазами, назначенный в Далматовский монастырь Пермской губернии, панagia с сибирскими камнями, завещанная к Гробу Господню, другая панagia тоже с сибирскими камнями, завещанная в Пермский кафедральный собор, находятся на хранении у меня впредь до особого распоряжения. Вся мебель, как в доме Миссии, так и во всех приютах паломнических, с прочими вещами и картинами, находятся при своих местах.

6-е. Денежные суммы, находящиеся у Одесского уполномоченного Палестинского Общества Михаила Ивановича Осипова, 5891 рубль 9 коп., получены мною и употреблены на пирамиду Яффской колокольни, на решетки для колокольни, на крест с яблоком для той же колокольни, на окончание при Яффской церкви домиков и на наружную штукатурку той же Яффской церкви.

7-е. В домике архимандрита Антонина, находящемся в Горнем, по завещанию его, еще до моего приезда в Иерусалим была помещена и находится на жительстве по настоящее время София Константиновна Апостолиди. Все астрономические труды и к ним принадлежности, а также и астрономические книги и руководства помещены в запертом помещении библиотеки.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/11, д. 5, л. 163–164.

532. Письмо секретаря ИППО В.Н. Хитрово к обер-прокурору Св. Синода К.П. Победоносцеву

С.-Петербург 7 июля 1897 г.

Отпуск.

Ваше Высокопревосходительство, милостивый государь
Константин Петрович

Исполняя выраженное Вами желание, я в течение моего довольно продолжительного пребывания в Иерусалиме основательно и всесторонне ознакомился с положением нашей Духовной Миссии. Ознакомился тем подробнее, что, кроме желания исполнить Ваше поручение, меня лично интересовало это положение теперь, после смерти архимандрита Антонина, положение учреждения, которому, как Вашему Высокопревосходительству известно, я всегда придавал такое выдающееся значение.

Первое утешительное впечатление было то наружное состояние, в котором я застал в настоящее время Троицкий собор и дом Духовной Миссии. Я видел, что было прежде, и потому могу быть верным судьей того, что сделано. В эти два года, благодаря полученным средствам, Троицкий собор не только исправлен, приведен в порядок, но, можно сказать, приведен в такое благолепие, в котором он не был при самом построении. Дом Духовной Миссии тоже приведен в достаточно благоприличный вид, и небольшие недостатки, остающиеся еще для приведения ремонта его к окончанию, будут исполнены в течение текущего лета. Устроены новые цистерны, проведены водопроводы и канализации. Везде видна рука хорошего опытного хозяина. То же могу сказать о Яффском месте, также посещенном мною. Год междуархимандритства, прошедший после смерти архимандрита Антонина, едва не погубил этот излюбленный им уголок. Он был заброшен архимандритом Арсением, а на Востоке каждый клочок земли как скоро расцветает при заботе о нем, так же скоро пропадает, если его запустить.

Еще большую перемену нашел я во внутреннем строе жизни, хотя далеко не в такой степени достигшего желаемой цели. Сделано многое, заведена ежедневная служба в Троицком соборе, кроме чередных еженедельных служб в других церквях Миссии, заведена общая трапеза, и вообще, насколько возможно, Духовная Миссия принимает вид благоустроенного монастыря. Что же касается до благолепия служб, то они не оставляют ничего желать лучшего.

Коснусь и самого начальника Духовной Миссии. Я ничего дурного в нем не усмотрел, мало того, в самом Иерусалиме ничего не слыхал, а это сказать немало. Сплетни есть, сплетни дошли до Вас, но я глубоко убежден, что передающие их сами им не верят. Вам хорошо известно, что если хочешь обнести монаха, то прежде всего обвинишь его в пьянстве, а затем в слабости к женскому полу, и что такая клевета, хотя ей и не веришь, всего скорее и всего легче распространяется. Да хранит Господь Бог обвинивших архимандрита Рафаила в безмерном употреблении шампанского. Как я предвидел, это безмерное употребление шампанского свелось к подаче его в викариальные дни для поздравления августейших именинников. Таков уже был заведенный в Иерусалиме обычай и в консульстве, и у нас, и затем в Духовной Миссии. Я его отменил у нас, начав с 21 мая, который я праздновал в Иерусалиме, нашему примеру последовал в Троицын день начальник Миссии, и я надеюсь, что этот сучец в глазах ближнего вырван.

Таким образом то, что мы отыскивали при назначении архимандрита Рафаила начальником Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, следует сознаться, найдено: хороший хозяин, хороший монах. Не могу сказать, чтоб он не умел держать себя: с Патриархией ладит, с нами ладит, ладит и с консульством. Если бы можно было его в чем-нибудь обвинить, то разве только в слишком большой мягкости, слишком большой осторожности и, боюсь, при случае, в слишком большой уступчивости. Он слишком чувствует свое одиночество, слишком не уверен в поддержке чьей бы то ни было стороны, чтобы не бояться поссориться с кем бы то ни было. До сих пор эта уступчивость не оказалась вредна, но можно опасаться, что она войдет в привычку и может при случае оказаться вредной.

Он не ученый, — говорят о нем с пренебрежением в Иерусалиме те, которые не могут ничего иного поставить ему в укор. Но те, которые говорят это, гораздо менее его ученые. Действительно он не ученый, не знает иностранных языков, но говорит по-гречески как истый грек, а иного разве необходимо? Он не археолог, не астроном, все это верно, но спрашивается,

то ли нужно начальнику Духовной Миссии, а для тех, с которыми ему приходится обращаться, верьте мне, он учнее их.

Позволю себе еще остановиться на этом превосходстве его неучености. Как неученый он понимает, что дальнейшей карьеры у него нет, и он с любовью будет работать в Иерусалиме. Назначьте Вы ученого, он на место в Иерусалиме будет смотреть лишь как на ступень. Через год, два уже будет смотреть вон из Иерусалима, и тогда вновь приискивать ему наследника. Духовную Миссию спасло не то, что в ней был ученый монах архимандрит Антонин, а что монах этот 30 лет просидел на этом месте. Не спорю, было бы хорошо, коли к хорошему хозяину и хорошему монаху можно было бы присоединить и блестящего собеседника, но если я этого в одном лице найти не могу, я уступлю последнее качество, довольствуясь двумя первыми

Вы, смею думать, Ваше Превосходительство, несколько меня знаете и уверены, что если я говорю, то говорю лишь мое искреннее убеждение. Повторяю поэтому и относительно архимандрита Рафаила, что пока то, что я видел, то, что я слышал, подтверждает, что выбор его был удачен.

Но одновременно с этим утешительным известием не могу не указать на две черные точки, которые, боюсь, постоянно будут ложиться на начальника Духовной Миссии, кто бы он ни был, и на Духовную Миссию вообще.

Эти две точки – Горненская так называемая община и состав Духовной Миссии. Так как обе они имеют выдающееся значение, то я позволю себе на них остановиться несколько подробнее.

Покойный архимандрит Антонин приобрел еще прекрасный большой участок земли в селении Айн-Карим, евангельском Горнем, отстоящем на час пути к ю.-з. от Иерусалима, выстроил там церковь, и чтоб заселить его, предложил желающим русским паломникам селиться на оном на общем основании, как это допускается в русских монастырях. Стройся, живи, после твоей смерти твоя доля поступает в собственность владельца земли. Так поселилось от 60 до 70 поклонниц. Кто были эти поклонницы? Отчасти ушедшие из монастырей, отчасти ушедшие от семьи и для которых жизнь в Иерусалиме представлялась крайне заманчивой отсутствием какого-либо начальства. Что такое оказалось? Это был не монастырь, даже не община, а если можно так выразиться – вольное женское казачество. Архимандриту Антонину пришлось еще много с ним повозиться. Записки его полны этих дразг, но он был, так сказать, настоящий хозяин, это жительницы понимали и подчинялись отчасти его авторитету. Но умер он, произошло междуархимандритство, и они совершенно признали себя независимыми, и отбились от рук.

С другой стороны, кто бы ни был назначен настоятелем Миссии, ему нужно было бы оформить это не признающее начальства казачество. Облечь в форму женского монастыря было невозможным, ибо тогда он подчиняется власти Патриарха, являлась возможной лишь форма общины. Но монастырь или община, нужно было поставить начальницу, греки следили, будет ли поставлена игуменья, чтоб тогда протестовать. Зная это, архимандрит Рафаил поставил экономку из горненских жительниц, м. Рахиль. Нужно сказать, что выбор бесспорно самый удачный. Тихая, спокойная, бывшая с матерью и раньше в Иерусалиме и, можно сказать, единственно грамотная и к тому же по происхождению дворянка. Половина жительниц ей подчинилась, другая половина ее не признает и, конечно, закидала грязью и ее, и архимандрита. Но дело в том, что это было бы то же самое, если вместо нее была бы назначена другая, здесь вопрос не в личности, а вообще в заведении порядка и начальства. Бунтующие закидали просьбами, думаю, и Вас, и Синод, знаю, что великого князя, в которых, кроме гнусной клеветы, они договорились до чепухи вроде того, что всю Горненскую землю, на которую не имеют никакого права, передают великому князю. Главные воротилы – известная Вам Мария Гладкова (Гладкая. – Н.Л.), геронтисса выжившего из ума Никифора, митрополита Петры Аравийской, и супруги Вендт, муж и жена, неизвестно откуда взявшиеся, перешедшие из латинства и поселившиеся в Горней еще при Антонине, и открывшие там местный торг с продажей крепких напитков. Эти последние – самые неуживчивые и мутящие всех.

Хотя немного, что можно было сделать, чтоб забрать их в свои руки и поставить в более зависимое положение от себя, архимандрит Рафаил и здесь открыл даровую общую трапезу. Как для этого, так и вообще чтоб поставить жительниц Горнего в материальную зависимость от архимандрита, Палестинское Общество пришло к нему на помощь ежегодным пособием в 10 т. р. с. Кроме того, мне удалось убедить его войти в согласие с недовольными и постараться выкупить их дома. Но все-таки придется одну-другую выселить как пример, который образумит остальных. И тут могло бы оказать архимандриту существенную пользу наше иерусалимское

консульство. К сожалению, оно не только не оказывает пособие архимандриту, но, скорее, поддерживает бунтующих. Это крайне вредно действует на бунтующих. При малейшем поползновении необходимо выселить Вендт хотя бы за продажу крепких напитков. Убедить архимандрита выплатить им по третейскому суду то, что они израсходовали на постройку дома, – послужило бы важным средством к общему успокоению. Смею думать, что если бы Ваше Высокопревосходительство обратились бы от себя к нашему константинопольскому послу с просьбой, чтоб он предписал строжайше иерусалимскому консульству оказывать в горненских делах действительное содействие архимандриту Рафаилу, то я думаю, что этого одного веского слова будет достаточно, чтоб привести это дело к желаемому окончанию.

Другое, более сложное и более трудное, дело – это состав Духовной Миссии. Она по высочайше утвержденным штатам должна состоять из монахов и послушников. Откуда их достать? Хорошие монахи из монастырей не пойдут, а от монахов перекасти-поле избави Бог. То же и послушники, хорошие всегда пристроятся в России, а от дурных лучше держаться вдали. Но и помимо этого есть еще крупный недостаток. Что делать с теми, которые не желают или не могут оставаться. Может оказаться монах нехороший, или заболел, – что с ним делать. Далее, певчий спал с голоса, что из него делать, куда устроить. А без решения всех этих вопросов невозможен подбор и самого состава. Так, теперь имеется в Иерусалиме иеромонах совсем ослепший, куда его деть, делать он ничего не может, а помещение, еда и уход за ним требуется. Далее певчие, ежели с голоса (спали), а прогнать нельзя, потому что места для него нет, и он с голода умрет.

Мне казалось бы существенно необходимым посылать как на послушание 5, 6 хороших иеромонахов, монахов по выбору местных архиереев, на срок 2 лет, с правом вернуться по истечении этого срока опять в прежние свои монастыри, а чтобы смена происходила не сразу, то половину первых посланных послать только на год. Что же касается до певчих, то предоставить им те же права, как и певчим Чуйковского (?), Исакиевского или Казанского хоров. Предлагая эту меру, я высказываю не более как предположение, которое, конечно, при Вашем его одобрении можно будет еще разрабатывать. Мысль моя заключается в том, что одно право, данное архимандриту, выбирать членов Миссии не дает ей еще хороший состав членов ее, а без них Духовная Миссия будет лишь более или менее прозябать.

Как я ни откладывал своего приезда в Иерусалим, разъезжая по Сирии и Галилее и все надеясь, что за это время Синод выберет Патриарха, но я успел приехать, прожить месяц и уехать, и не только Патриарх не был избран, но и сами выборы не подвинулись ни на шаг. Думаю, что и теперь, три недели после отъезда из Иерусалима, вопрос не подвинулся к своему окончанию. Так как мне пришлось во время пребывания в Иерусалиме близко ознакомиться с положением его, то принимаю смелость сообщить Вашему Высокопревосходительству заметки очевидца.

Хотя мне пришлось уехать из Петербурга вслед за известием о кончине Патриарха Герасима⁹⁷⁶, но поездка эта была еще решена в ноябре прошлого года, решена в такой последовательности: Сирия, Галилея и Иерусалим, куда я должен был приехать после Пасхи. Смерть Патриарха никакого изменения в предположениях не сделала и только совершенно случайно совпала с моим отъездом. Она и не могла иметь никакого влияния, так как мы слишком хорошо знали местные условия, чтобы не придавать никакого значения выбору того или другого Патриарха, а затем и принимать какое-либо участие в его выборах. Допуская даже, что мы имели бы какого-либо кандидата, мы прекрасно знали, что провести его нам будет стоить гораздо более, чем такой Патриарх нам дать может, и поэтому мы совершенно всегда были безучастны к выбору Патриарха. Не мог я не улыбнуться, узнав о заботах Нелидова о моей поездке. Я бы только улыбнулся, если бы он только выразил свои опасения, это только незнание дела, но там были высказаны опасения, что я буду интриговать против избрания Фотия⁹⁷⁷ из личных с ним счетов, а это уже клевета. Свергнуть Фотия и посадить Никодима⁹⁷⁸ было, как известно Вашему Высокопревосходительству, не мое дело, а дело Нелидова, допустить 5-летнюю ссылку Фотия на Синай опять не дело моих личных счетов, а Нелидова, наконец, не я, а Нелидов не допустил Фотия в прошлом году в Москву. О каких же моих личных счетах могла быть речь? Для меня так и осталось неразгаданным, каким образом вдруг Фотий оказался кандидатом Нелидова и каким образом Нелидов стал за Фотия, за которым не стояло и турецкое правительство, и каким образом дал провалиться русской кандидатуре.

Когда умер Герасим и иерусалимский синод собрался, то все шансы выбора были на стороне Фотия, и он, конечно, со всеми остальными архиереями и архимандритами попал в список кандидатов Патриархии, который посылается в Порту и из которого она имеет право вычеркнуть три имени, почему-либо ей неприятных. Список этот вернулся с вычеркнутыми именами Фотия, Патрикия Птолемаидского и представителя иерусалимского в Константинополе. Какие причины побудили Порту вычеркнуть последних двух, неинтересно. Фотий же был вычеркнут за 3 т. тур. лир, посланных для сей цели святогробским игуменом Евфимием⁹⁷⁹. Евфимий, несмотря на свою скупость, решился на это, ибо из всех кандидатов наиболее опасный для него – Фотий, как наиболее решительный и энергичный. Когда Фотий увидел себя вычеркнутым, тогда у него явилась такая комбинация: посадить самого бессловесного из архиереев, теперешнего местоблюстителя Дамиана, и им управлять, как управлял Герасимом, и, подготовив себе избрание свое, свергнуть его. С другой стороны, не меньший интриган – вычеркнутый тоже из списка Патрикий – с той же целью, как и Фотий, выставил кандидатуру известного Вам Арсения Московского⁹⁸⁰. Но как у Фотия, так и у Патрикия денег не было, деньги имелись лишь у Евфимия, и поэтому на чью сторону он стал, того бы выбор был бы обеспечен. В таком положении застал я выборы, когда приехал в Иерусалим, и, казалось, шанс склонялся в пользу самого нежелательного Арсения.

В Иерусалиме застал я большинство старых знакомых, Нифонта Назаретского, Патрикия Птолемаидского, Епифания Иорданского, да и самого Фотия, счетов с которым так боялся бывший посол в Константинополе Нелидов. Все они замечательно дружески и откровенно приняли и все почти в один голос обвиняли Нелидова, и, должен сказать, не мог им противоречить.

Помилюйте, говорили они, для нас такая важная минута, генеральный консул Арсеньев⁹⁸¹ уехал, его 1-й секретарь Круглов⁹⁸² назначен в Багдад, а сюда никого не нашли более путного прислать, как молокососа, года 3–4 оставившего школьную скамью Евреинова⁹⁸³, не имеющего ни малейшего понятия о наших делах. Как же мы можем доверять России, которая показывает явное к нам этим пренебрежение. Не мог с ними не согласиться я и, внутренне вспоминая об опасениях Нелидова, вспомнил стихи

Чем кумушек считать трудиться,

Не лучше ль на себя, кума, оборотиться.

Этой их беспомощности приписывал я и то, что они обрадовались душу излить в беседах со мной, все-таки ближе знакомым с их делами, чем Евреинов.

В наших неоднократных беседах я высказал, что худший из всех кандидатов, бесспорно, Арсений, у него все недостатки. Никодим без его качеств, Фотий вычеркнут из списка турецким правительством. Остальные все безразличны и бесполезны. Но для Патриархии важно выйти из того положения, в котором она из года в год все ниже и ниже опускается. Теперь имеются конституционный Патриарх без власти и без денег, и святогробский игумен без обязательств, но с крупными деньгами. Соединив эти две должности, мы будем иметь Патриарха с деньгами, а значит, с властью. Это можно именно теперь достигнуть, выбрав Евфимия и оставив за ним святогробское игуменство. Это имело большой успех, и вся партия Арсения перешла к Евфимию, но, с одной стороны, Евфимий по своей скупости пожалел денег, с другой, – Фотий возбудил конституционные замашки святогробцев, и опять ни к чему не пришли. Когда я уезжал, была уже речь о составлении нового списка кандидатов, со включением в оный Спиридония, Патриарха Антиохийского⁹⁸⁴, и если Порты его пропустит, то он имеет наиболее шансов на избрание. Но одно то, что явилась возможность кандидатуры Спиридония, которого не более года тому назад вся еллинская печать торжественно признала изменником за его союз с Палестинским Обществом⁹⁸⁵, ясно доказывает, до чего упала Иерусалимская Патриархия. Избрание Спиридония будет считаться даже самим Нелидовым едва ли не величайшей победой Палестинского Общества и моих интриг. Из откровенно рассказанного Ваше Высокопревосходительство усмотрите, насколько Общество и я в этом виноваты.

Спиридоний не лучше других, он более алчен к деньгам, вот его отличие. Вообще же глуп, туп и неразумен. Радоваться его избранию нет оснований ни православным, ни Патриархии, ни нам. К сожалению, едва ли не он теперь кандидат Нелидова, по крайней мере управляющий иерусалимским консульством говорил мне о нем как об умном замечательном человеке, хотя его сам не видел и не подозревает моего с ним близкого знакомства.

Слово за словом, и набралось столько, что я боюсь уже послать это письмо, не считая себя вправе отнимать столько Вашего драгоценного времени. Одно, что меня успокаивает, это что нечасто мне придется бывать в Иерусалиме и нечасто беспокоить донесениями об иерусалимских делах.

В заключение мне остается только сказать, что относительно музея и библиотеки арх. Антонина я ничего сказать не могу. Как тот, так и другая запечатаны консульскими печатями впредь до получения уведомления консульством об утверждении духовного завещания Антонина. Уведомление же это до моего отъезда получено не было.

С чувством глубочайшего уважения и совершенной преданности имею честь быть и проч.

ОР РНБ, ф. 253, д. 82, л. 37–50.

533. Отношение архимандрита Рафаила к члену Миссии иеромонаху Парфению

Иерусалим 12 июля 1897 г.

Подлинник

Ваше Преподобие,
честнейший иеромонах отец Парфений!

Неоднократно Вы меня просили уволить Вас на покой, по случаю болезни ног и образовавшейся грыжи, но мне не хотелось Вас уволить из штата Миссии, как полезного деятеля. В последнее же Ваше заявление 3-го июля сего года Вы объяснили мне, что болезни окончательно усилились и Вы не можете исполнять так деятельно должность члена Духовной Миссии по расстроенному здоровью.

Принимая во внимание вышеозначенные Ваши просьбы и снисходя Вашему болезненному состоянию, я, на основании указа Святейшего Синода от 31-го декабря 1895 года за № 25-м, увольняю Вас с 5-го июля сего года из членов Русской Духовной Миссии и определяю местожительство Вам на покое – на святой Елеонской горе в Русском месте, находящемся в ведении Иерусалимской Русской Духовной Миссии.

Содержание Вам на трапезу и прочее на покое определяю ежемесячно по сто (100) франков из штатных сумм содержания Русской Духовной Миссии, но с тем, дабы Вы исполняли по четвергам на святой горе Елеонской в церкви Спасителя⁹⁸⁶ служение Божественной литургии и по субботам в церкви святой равноапостольной Марии Магдалины в Русском месте в Гефсимании. Если же кто из приезжающих богомольцев иеромонахов и священников или же даже из членов Миссии с благословения начальника Русской Духовной Миссии в определенные дни пожелают служить Божественную литургию, то им в этом не препятствовать, а уступать им служение Божественной литургии.

Все выше объясненное утверждаю своим подписом и приложением печати.

Архив РДМ, п. 3, д. 46. 2 л.

534. Отношение секретаря Императорского Православного Палестинского Общества В.Н. Хитрово к архимандриту Рафаилу

С.-Петербург 3 сентября 1897 г.

Подлинник

Ваше Высокопреподобие

глубокоуважаемый отец архимандрит,

Первым моим делом по возвращении моем в Петербург было заняться Вашими отчетами за 2 полугодие 1896 г. и 1 полугодие 1897 г., дабы не задерживать причитающихся Вам на содержание Духовной Миссии денег.

К глубокому сожалению, однако же, должен высказать, что, несмотря на наши взаимные личные объяснения, отчеты, Вами представленные, далеко не соответствуют действительности. У Вас, по отчетам на 1 июля с. г., штатных сумм на содержание Миссии остается 3 р. 94 $\frac{3}{4}$ к. В действительности же их у Вас должно оставаться 3120 р. 85 $\frac{1}{2}$ к., более на 3116 р. 90 $\frac{3}{4}$ к. разница. Как Вы видите, весьма значительная и, что прискорбнее всего, разница эта происходит от неосновательности составления отчета.

В обоих отчетах Вы в приходе показали действительно Вами от Общества полученные суммы, за небольшою разницею в свой ущерб. Как будет сказано ниже, в расходе же Вы каждое полугодие ставите в расход 1250 р. % и погашение займа; всего 2500 р. Между тем этих денег Вы никому не уплачивали, и они должны оставаться у Вас. Если бы Вы хотели для полноты отчета показывать и их в расходе, то должны были бы показать те же суммы как поступившие на приход от Императорского Палестинского Общества. Другой излишний расход составляет перерасходование против Высочайше утвержденного штата за второе полугодие 1896 г. – 428 р. 89 к. и за первое полугодие 1897 г. – 440 р., всего 868 р. 89 к. Таким образом, у Вас выведено в расход неправильно более против следуемого 3368 р. 89 к.

Переходя затем к приходу за вторую половину 1896 г., у Вас показаны: остаток 859 р. 01 $\frac{1}{2}$ к., в действительности должно быть 1932 р. 04 к., т. е. более на 1073 р. 02 $\frac{1}{2}$ к. Поступлением у Вас показано 7892 р. 12 $\frac{1}{2}$ к. (31568 фр. 50 с.), в действительности было Вам послано Обществом на штатное содержание всего 6567 р. 12 $\frac{1}{2}$ к. (26268 фр. 50 с.), т. е. менее против показанного у Вас на 1325 р. (5300 фр.). Эти 5300 фр. действительно и были Вам пересланы 30 января с. г., но не на штатное содержание Миссии, а в счет займа. Таким образом, Вы в остатке записали менее на 1073 р. 02 $\frac{1}{2}$ к., а в поступлении более на 1325 р., вычтя меньшее из большего, окажется, что Вы записали в приход больше чем следует на 251 р. 97 $\frac{1}{2}$ к.

Если, затем, Вы из показанных по отчетам в обоих полугодиях сумм исключите по приходу 251 р. 97 $\frac{1}{2}$ к., а по расходу 3368 р. 89 к., то разница 3116 р. 91 $\frac{1}{2}$ к. (3368 р. 89 к. – 251 р. 91 $\frac{1}{2}$ к.) и будет оставлять полученный выше недостающий у Вас остаток, разница в $\frac{3}{4}$ к. происходит от откинуть дробей в расходе.

Вы видите, глубокоуважаемый отец архимандрит, насколько неправильно составленные отчеты могут Вас запутать и, мало того, поставить Вас в крайне неловкое положение.

Имея затем в виду, что за остатком на 1 июля 1897 г. Вам на штатное содержание Духовной Миссии потребуется на 2 полугодие 1897 г. не более 4000 р. зол. или 16000 фр., я поручил телеграммой А.М. Дружинину⁹⁸⁷ передать их Вам, что Вы, возможно, уже получили, а с этим письмом посылаю исправленные отчеты за 2-ю половину 1896 г. и 1-ю половину 1897 г.

Ввиду ныне вполне выплаченных по займу Духовной Миссии у Палестинского Общества сумм, считаю долгом препроводить к Вам при сем полный по оному расчет на 1 июля с. г.

Как неудовлетворительность отчетов, так, главнейше, личные наши разговоры побуждают меня еще раз обратиться к Вашему Высокопреподобию с настоятельной просьбою и, мало того, с дружеским советом озаботиться безотлагательно ведением аккуратного счетоводства не только по штатным, но и по нештатным, подразумевая все иные поступления и расходы по Духовной Миссии. Необходимо на 1 июля с. г. определить точно остаток денежных капиталов и сумм Миссии, а равно и долги, а затем аккуратно записывать все без исключения поступления и расходования, и полугодовой отчет по оным обязательно должен прилагаться к отчету о штатных суммах. Как я имел честь лично Вам объяснить, отсутствие правильного счетоводства и отчетности по всем этим суммам грозит со временем навлечь на Вас большие неприятности, гораздо большие, чем всякие иные, ибо Вы здесь будете одни лично виноваты. Скажу больше,

что, не получая таких отчетов, Императорское Православное Палестинское Общество затруднится в высылке дальнейших сумм по содержанию Миссии.

4 священнические облачения для ризницы церкви св[ятого] Александра Невского уже заказаны и будут Вам в непродолжительном времени высланы.

Сообщите мне, вполне ли устроена у Вас ризница в Русском доме⁹⁸⁸, как мы об этом с Вами говорили и условились, также принят ли в Ваше заведование и с какого именно числа Иерихонский участок Общества⁹⁸⁹.

Надеюсь также, что обе чтицы, Эмилия и Авдотья, о которых тоже между нами была речь, уже теперь уволены и заменены новыми, а также с 15 сентября Вы нашли чтеца для наших чтений, и они своевременно открылись.

Духовное завещание покойного о. архимандрита, как я Вам и говорил, утверждено еще в конце прошлого года, я здесь настаивал о скорейшем уведомлении о сем не только Вас, но, главнейше, консульства, думаю, что это теперь уже и сделано, и оно уведомлено.

Виделся я здесь с Константином Петровичем Победоносцевым и Владимиром Константиновичем Саблером и, конечно, передал им вынесенное мной при осмотре Духовной Миссии впечатление, которое и Вам известно, при этом условились мы, когда все к осени соберутся, составить здесь совещание и обсудить всесторонне: 1) о замещении членов Миссии, 2) об обеспечении певчих и 3) об упорядочении Горненских дел.

О переводе Вас здесь никакого разговора нет, Дурново слишком хорошо известна Константину Петровичу, и он только удивляется, как могут ее терпеть в Иерусалиме.

Не забудьте, глубокоуважаемый отец архимандрит, наше общее дело – устройство кладбища на Елеоне⁹⁹⁰. Нисколько не сомневаясь, приготовьте 2–3 могилы, где мы с Вами пометили, и с Божией помощью при первом случае можно будет его обновить.

На место Арсеньева к Вам консулом будет назначен А.Г. Яковлев, Вам уже известный. Дай Бог, чтобы он оказался более полезным, чем С.В. Арсеньев.

Испрашивая Вашего благословения и прося Вас обратить Ваше особенное внимание на содержание сего письма, прошу принять уверение в истинном моем почтении и совершенной преданности.

Архив РДМ, п. 38, д. 728. 3 л.

**535. Отношение обер-прокурора Св. Синода К.П. Победоносцева к
поверенному в делах в Константинополе В.В. Жадовскому⁹⁹¹**

С.-Петербург 11 ноября 1897 г.

Подлинник

Милостивый государь Валериан Всеволодович

При Высочайшем утверждении 27 января 1890 года новых штатов Русской Духовной Миссии в Иерусалиме было между прочим постановлено:

«2. Начальник Русской Духовной Миссии определяется и увольняется указом Святейшего Синода, определение и увольнение остальных членов Миссии и служащих при оной зависит непосредственно от начальника Духовной Миссии.

6. Жительство в доме Духовной Миссии лиц женского пола строго воспрещается».

Ныне при исполнении этих двух постановлений встречается следующее затруднение: некоторые из уволенных членов и служащих в Духовной Миссии, а также семейные певчие, ссылаясь главнейше первые на неимение средств к возвратному пути в Россию, а вторые на неполучение квартирных денег, продолжают жить в доме Русской Духовной Миссии, позволяя себе при этом разные поступки, которые не могут быть допускаемы в благоустроенном монастыре.

Поэтому, сделав распоряжение о выдаче увольняемым членам и служащим в Духовной Миссии при отъезде их в Россию не в зачет месячное жалованье и путевые деньги для проезда в Россию иеромонахам, иеродиаконам и регенту в размере 268 фр., прочим же служащим в размере 67 фр., а также на выдачу семейным певчим квартирных до 600 фр. в год из остатков от штатных сумм по содержанию Миссии, обращаюсь к Вашему Превосходительству с покорнейшею просьбою сделать зависящее распоряжение, чтобы генеральное консульство в Иерусалиме по заявлениям начальника Духовной Миссии и приеме от него причитающихся денег принимало меры к действительному выселению из дома Миссии как уволенных членов и служащих Миссии, так и семейных певчих.

Кроме того, в Русской Духовной Миссии встречается еще один вопрос, значительно мешающий ей в правильном отправлении ее обязанностей и к отстранению которого буду убедительно просить содействия Вашего Превосходительства.

На земле, принадлежащей Русской Духовной Миссии, в селении Айн-Карем (евангельской Горней), с разрешения бывшего начальника Миссии, ныне покойного о. архимандрита Антонина, поселилось до ста русских женщин, образуя из себя монашескую общину, причем многими из них, отчасти на собственные средства, отчасти при пособии о. Антонина, были выстроены отдельные домики на общеупотребительных в русских монастырях правилах, что выстроенный таким образом домик составляет неотчуждаемую собственность строительницы до ее смерти и затем переходит в полную собственность Миссии.

Между тем многие из таковых строительниц ведут себя далеко не соответственно установленным правилам, допуская, между прочим, продажу у себя крепких напитков для приходящих поклонников. Такой порядок, пагубно действующий на всю внутреннюю жизнь общины, очевидно не может быть терпим. При выселении же этих нарушительниц общеустановленных правил они, выражая желание покинуть Айн-Карем, предъявляют справедливое требование на возмещение им затраченных ими на постройку дома денег, причем, конечно, увеличивают свои денежные требования нередко до чрезвычайных размеров.

Сделав вместе с сим распоряжение об уплате начальником Духовной Миссии из имеющихся в его распоряжении сумм за таковые домики в размере действительной их ценности, прошу Ваше Превосходительство не отказать в распоряжении Вашем, чтобы генеральный консул в Иерусалиме принял на себя, по заявлениям начальника Духовной Миссии, роль посредника при определении действительной ценности домика и при получении от начальника Миссии определенной таким образом суммы принял меры к выселению из общины бывшей владелицы домика и вручил ей причитающиеся суммы.

Примите уверение и проч.

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 3347, л. 257–259 об.

536. Отношение И.Д. Управляющего генеральным консульством В. Ширкова в Русскую Духовную Миссию о русских кладбищах на Елеоне

Иерусалим 13 ноября 1897 г.

В ответ на отношение от сего числа за № 82, имею честь уведомить, что со стороны императорского российского генерального консульства в Иерусалиме никаких препятствий к погребению поклонницы Веры на русских местах на Елеоне или в Гефсимании не встречается.

За управляющего генеральным консульством:

В. Ширков

Архив РДМ, п. 62, д. 1245, 1 л.

537. Письмо секретаря Императорского Православного Палестинского Общества В.Н. Хитрово к архимандриту Рафаилу

С.-Петербург 12 декабря 1897 г.

Подлинник

Ваше Высокопреподобие! Глубокоуважаемый отец архимандрит!

С Божией помощью удалось укрепить и поддержать нашу Иерусалимскую Духовную Миссию. После продолжительного совещания под председательством Владимира Карловича Саблера⁹⁹², в котором принимал участие и вновь назначенный иерусалимский генеральный консул, известный Вам А.Г. Яковлев, было постановлено следующее, удостоившееся одобрения Константина Петровича Победоносцева, относительно назначения новых членов Духовной Миссии. Ежегодно, не позднее 1 сентября, Святейший Синод командирует в Духовную Миссию 2-х иеромонахов и 1 иеродиакона на 2 года, по прошествии этого времени каждый из них возвращается в тот монастырь, откуда выбыл. На первый раз в 1898 году командированы 4 иеромонаха и 2 иеродиакона, с тем, что половина из них посылается только на 1 год и в 1899 году будет заменена новыми 2 иеромонахами и 1 иеродиаконом уже на 2 года.

Все они должны быть снабжены здесь нужными бумагами и по прибытии в Иерусалим находиться в полном монашеском послушании у Вас.

Две вакансии иеромонашеские замещаются непосредственно Вами, а равно вакансии монашеские, послушнические и певческие.

За увольнением отцов Парфения⁹⁹³, Павла⁹⁹⁴, Нифонта⁹⁹⁵, Ювеналия⁹⁹⁶ и Евстафия⁹⁹⁷ и за незамещением вакансии старшего иеромонаха, у Вас остаются свободными из штатного жалованья 4.100 руб. зол. в год. На 4 новых иеромонахов и 2 иеродиаконов, полагая на первых по 700 руб. зол., а на вторых по 500 руб. зол. в год, Вам придется расходовать по 3.800 руб., т. е. на 300 руб. в год менее, чем положено по штату.

Жалованье свое они получают со дня своего прибытия в Иерусалим. Увольнение посылаемых членов Миссии ранее срока производится непосредственно на общем основании Вами, но не иначе как по точно определенной важной причине, о которой при увольнении Вы обязаны непосредственно уведомить подлежащее духовное начальство увольняемого и Святейший Синод.

Относительно увольнения как членов, так и служащих, и прислуги в Духовной Миссии.

Увольнять, конечно, не без причины, а затем прекращать выдачу ему жалованья оставляется за Вами, но как выселить уволенного из Духовной Миссии, коли он не уходит?

В этом случае Вы обязаны обратиться к генеральному консулу с просьбой о выселении из дома Духовной Миссии уволенного, причем одновременно должны представить консулу месячное жалованье уволенного, и если он иеромонах, иеродиакон или регент, то еще 100 руб. кред., а если остальной служащий – то 25 руб. кред., на возвратный путь.

Все служащие и певчие, женатые и семейные, должны быть немедленно выселены из дома Духовной Миссии, если такой певчий, женатый или семейный, по выселении останется певчим, то Вы должны назначить ему квартирные деньги в размере от 300 до 600 франков, отнеся их на остатки от штатных сумм.

Одновременно с выселением женского пола из дома Духовной Миссии в нем ни под каким видом не должно оставаться и приюта для Горненских⁹⁹⁸, как бы он (приют) ни был отделен от других помещений дома Духовной Миссии.

Да и вообще следует строго установить, чтобы женщины вообще не переступали порога дома Духовной Миссии, в случае же особенной важности не иначе, во всяком случае, как в часы после обедни и до вечерни.

О содействии Вам в выселении из дома Миссии уволенных было уже Владимиром Карловичем Саблером писано в посольство в Константинополь, не знаю, какое Вам оказал содействие г-н Евреинов, но я бы советовал Вам для сего подождать приезда А.Г. Яковлева.

Относительно Горненской общины.

И здесь также идет вопрос о выселении тех из живущих, которые мутят общину.

Тем, которых Вы находите полезным выселить, имеете Вы предложить, что они желают получить за свой дом, если таковой у них имеется. Заявленную ими сумму внести генеральному консулу с просьбой о выселении владелицы дома и о переходе его на имя Духовной Миссии.

Если Вы находите требуемую цену не подходящей к действительности, а в свою очередь владелица не соглашалась бы на цену, Вами предлагаемую, то цену дома назначает генеральный консул, и цену эту Вы от себя вносите генеральному консулу, который передает ее владелице при ее выселении.

Таким образом, все три смущающие нас вопроса, с Божией помощью, если не окончательно приведены к окончанию, то во всяком случае на пути к своему решению.

По всем этим трем вопросам буду просить Вас ежемесячно мне писать, в каком они положении и что по ним сделано.

Перехожу затем к другим вопросам. Доносов на Вас в последнее время было немало, но они скорее послужили в пользу, чем во вред. В большинстве они, как и вообще доносы, значения особенного не имеют, но между ними есть такие, на которые следовало бы Вам отвечать с полной монашеской откровенностью.

3-го октября в соборе Святой Троицы в конце обедни, когда диакон Русской Духовной Миссии Евстафий готовился перенести потир со Святыми Дарами с престола на жертвенник, Вы, присутствовавший на обедне, но не служивший, подошли приложиться к престолу. Диакон с такой силой поднял потир, что выплеснул из него Святые Дары на престол, на голову и на платье Ваше. Все это произошло при открытых Царских Дверях и на виду у всех.

Такое несчастье случиться могло, но я удивляюсь, если оно действительно случилось, что Вы не донесли о сем ни Святейшему Синоду, ни написали мне. Замалчивание такого дела гораздо хуже и набрасывает большую тень, чем откровенное и подробное сознание в случившемся и тех мер, которые Вами были по этому поводу приняты. Несвоевременное донесение о сем есть с Вашей стороны крупная ошибка, тем более что прискорбный случай этот совершился на виду у многих.

Поэтому прошу Вас для Вашей же пользы немедленно подробно и с полной откровенностью сообщить мне, как случился этот крайне прискорбный случай и какие Вами по этому поводу приняты меры. Другой случай – это Ваша фотография вместе с 6 паломницами. Такое снятие было во всяком случае легкомысленно и показывает, как нужно блюсти свой поступок, находясь на таком видном посту, как занимаемый Вами. Ничего тут особенно дурного, а тем более грязного нет, только не годится для архимандрита, начальника Духовной Миссии.

Все остальные доносы не имеют никакого существенного значения и не произвели здесь никакого особенного впечатления. Все они доказывают лишь одно, на что позволю себе указать именно из глубокого к Вам уважения и расположения, это, глубокоуважаемый отец архимандрит, что Вы прекрасный хозяин, сами лично хороший монах, но распускаете Вашу братию, в особенности молодых монахов, послушников и певчих. Пример, окружающий их, слишком заразителен, и тем сугубо строго приходится к ним относиться. Я сам, в бытность мою в Иерусалиме, проходя вечером около дома Миссии, видел гуляющие парочки. Мне кажется, что после известного часа, 7–8 вечера, двери Духовной Миссии должны быть не только заперты на ключ, но и ключ принесен к Вам. Гостиница духовных лиц должна быть наглухо отгорожена от помещения Миссии, и светские певчие, холостые, если бы таковые имелись, выселены в гостиницу, откуда мог бы быть и теперь существующий выход. Помещение же Духовной Миссии, как я выше говорил, должно иметь один только выход, ключ от которого на ночь должен приноситься Вам. На этом же основании все живущие в гостинице светские люди обязательно не имеют права носить монашескую одежду.

Буду убедительно просить Вас, глубокоуважаемый отец архимандрит, на это обратить Ваше особенное внимание и сообщить, когда приведете это в исполнение, и чем скорее, тем лучше.

Протекло уже с лишком 2 года с Вашего назначения, хозяйственную часть Вы привели, с Божией помощью, почти в порядок, теперь приходится с Божиим благословением приступить к более трудному монашескому устройению, что значительно облегчится при содействии, которое Вы найдете у А.Г. Яковлева.

Окончив с делами чисто миссийными, перехожу к общим делам Духовной Миссии и Палестинского Общества. Этих дел собственно два: чтения для поклонников на подворье⁹⁹⁹ и чтение Псалтири в Русском доме. На то и на другое, глубокоуважаемый отец архимандрит, Вы смотрите, к сожалению, довольно равнодушно, как будто они до Миссии не касаются и есть лишняя обуза, нами на нее возлагаемая. Полагаю, что это весьма ошибочный взгляд, не говорю, с нравственной или духовной точки зрения. Духовная Миссия на оба эти предмета получает от Общества до 5.000 франков в год, сумма немаловажная, и одно получение ее побуждало бы

Миссию внимательно отнестись к обоим чтениям и серьезно озаботиться о них. Между тем и то, и другое, к сожалению, делается без внимания, без любви, лишь бы что-нибудь и как-нибудь сделать. Прямым последствием, очевидно, будет, что Общество окажется вынужденным после нескольких лет тщетного ожидания упорядочения этих дел взять их на себя, прекратив выдачу вышеупомянутых 5.000 франков в год. Лучше ли это будет для Миссии? Обязанность чтений на подворье и Псалтири в Русском доме должна неотъемлемо лежать на Духовной Миссии, так же как совершение и других духовных треб, и как Вы не можете равнодушно относиться к тому, как совершаются эти последние, не можете Вы и не должны относиться равнодушно к чтениям. На это я считаю долгом серьезно обратить Ваше внимание, ибо, в противном случае, Общество принуждено будет принять свои меры. Например, присутствовали ли Вы сами на чтениях на подворье, случайным образом? Может быть, не на каждом чтении, а раз в неделю хорошо было бы заглядывать, как они ведутся, да и поклонники приучаются Вас видеть. Поинтересовались ли Вы, как ведутся чтения Псалтири в Русском доме, соблюдается ли очередь, действительно ли читают, читают ли по-положенному? Смею думать, что этой уверенности в правильности чтений и в приличном их ведении у Вас нет. Опять повторяю, нельзя так равнодушно относиться к этим чтениям только на том основании, что это затеи Общества. Да, это затеи Общества, но только потому, что этого не сознает и не делает Духовная Миссия, для которой эти чтения прямая обязанность. Вы мне не раз жаловались, что денег нет на общую трапезу в Горней – вот эти 5.000 франков, которые Вы могли бы на нее употребить. Не говорите мне, что ничего не сделают, если им не заплатить за каждое отдельное действие. Вот именно то, что Вы это говорите, показывает, насколько далек еще монашеский дух от Духовной Миссии. Скажите, Бога ради, что, Вы в Саровской пустыни платили монахам, читавшим Псалтирь, или уплачивали иеромонаху за совершение треб? Очевидно, нет. Вы афонский ученик, что, там выплачивают жалованье монахам за ту или другую потребу? А что Вы так смотрите на чтения, именно указывает, как далек, не только далек, но и помину нет о монашеском духе в Миссии, а потакая этому сребролюбию да повторяя, что иначе ничего с ними не поделаешь, верьте мне, ничего и не сделаешь. Об этом, глубокоуважаемый отец архимандрит, серьезно и серьезно подумайте, чтобы здесь не составилось убеждение, что Духовная Миссия только для того существует, чтобы сладко жить да сладко пить. А это убеждение хуже всяких доносов, которых Вы так боитесь.

Я уже говорил Вам лично и писал Вам о необходимости вести счетоводство точное и правильное не только по одной штатной сумме, но и по всем поступлениям и всем расходам. Только при уверенности, что всегда можете отдать отчет до последней копейки, можете Вы смотреть прямо на Ваших собратий.

Повторяю это и в настоящее время, что Общество ни копейки не пришлет из штатных сумм, не получив такого точного, обстоятельного и подробного отчета за истекающее полугодие. Вы обязались представить отчет в израсходовании займа, сделанного Миссией в Обществе, и его мы доселе не получили. Наконец, на 1 января 1898 года необходимо Вам составить точную ведомость о всех капиталах Миссии, а также о ее делах на это число. Мы два года предоставляли Вам осмотреться, не поставьте нам в вину, если мы теперь обращаем серьезно Ваше внимание на необходимость не только что-нибудь делать, но делать именно то, на что Вы призваны.

Оканчиваю письмо опять также напоминанием, что сделано относительно приобретения мусульманского места на Русском Гефсиманском месте. Вы тогда нашли, что Я.Е. Халеби желает меня надуть и что Вы скорее и дешевле это сделаете, с тех пор прошло ровно 8 месяцев, и я не вижу еще никаких последствий¹⁰⁰⁰.

То же самое относительно Гефсиманской ограды – начата ли она, насколько подвинулась? Все это говорилось и писалось для того, чтобы сказать – деньги дайте. А когда деньги посланы, больше ни полслова.

На этом оканчиваю мое длинное послание, глубокоуважаемый отец архимандрит, которое буду просить Вас перечитать и им проникнуться, ибо совершенно прямо и откровенно сознаюсь Вам, что Общество отступить от высказанного здесь не отступит и будет принуждено добиваться того, что здесь высказано.

Наступающий праздник Давшего мир и благоволение человекам, с которым приношу Вам усердное мое приветствие, да ниспошлет Вам уменье, силу, а главное – любовь исполнить то великое служение делу Православия и России, к которому по неисповедимым судьбам Всевышнего Вы призваны.

Архив РДМ, п. 9, д. 160, 4 л. Опубликовано: Архимандрит Никодим (Ротов). История Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Серпухов, 1997. С. 284–290.

**538. Из письма секретаря Императорского Православного Палестинского
Общества В.Н. Хитрово к архимандриту Рафаилу**

С.-Петербург 2 января 1898 г.

Подлинник

Ваше Высокопреподобие

глубокоуважаемый отец архимандрит,

Я получил Вашу телеграмму и, не ожидая ответного Вашего письма, отложенного Вами до приезда Яковлева, считаю долгом уведомить Вас, что изменить что-либо в сообщенных мною Вам предположениях Синода сомневаюсь, чтоб было возможно, и мало того, думаю, что едва ли есть что менять. Это нужно будет принять не только к сведению, но и к точному исполнению.

В течение 3-х летнего пребывания Вашего в Иерусалиме Вы только жаловались на невозможность Вашего положения, не предлагая и не придумывая сами никаких средств к выходу из этого положения. Теперь, когда Святейший Синод принял на себя почин в этом деле, Вам остается лишь принять это к руководству.

Не могу не высказать удивления по поводу Вашего упорного молчания относительно прискорбного происшествия 3 октября; если оно действительно случилось, Ваша прямая и непосредственная обязанность была немедленно донести о нем.

Архив РДМ, п. 9, д. 160. 1 л.

**539. Донесение управляющего консульством в Иерусалиме Б.Н. Евреинова
послу в Константинополе И.А. Зиновьеву¹⁰⁰¹**

Иерусалим 4 января 1898 г.

Подлинник

Милостивый государь

Иван Алексеевич,

В донесении моем от 11-го сентября 1897 г. за № 790 я уже имел случай представить печальное положение, занимаемое в Иерусалиме Русскою Духовною Миссиею, и причины, приведшие ее к такому положению. Одною из таких причин, как я уже имел честь доносить, является право, предоставленное начальнику Русской Духовной Миссии, назначать и увольнять по своему усмотрению членов Духовной Миссии, вследствие чего открывается широкий простор фаворитизму.

Вполне понятно, что нынешний начальник Духовной Миссии архимандрит Рафаил, человек, никоим образом не приготовленный к занятию столь важного поста, необразованный и невоспитанный, стремится всячески окружить себя лицами, среди которых он мог бы казаться и образованным, и воспитанным. Результатом этого явилось удаление или устранение на задний план всех членов Миссии, могущих сколько-нибудь принести пользу делу усиления православия в Св. Земле, и замена их лицами, недостойными во всех отношениях. Так, перед Пасхою был рукоположен в иеромонахи Серафим¹⁰⁰², полуграмотный и бывший до этого времени коридорным служителем Миссии. Ныне он исполняет обязанности члена Духовной Миссии, а также секретаря и советника при архимандрите Рафаиле. После прискорбного события с чашею со Св. Дарами, имевшего место в октябре прошлого года, ввиду недостатка в диаконах, греческим архиепископом был рукоположен во иеродиакон Феодосий¹⁰⁰³, бывший келейник архимандрита Рафаила, простой крестьянин, с грехом пополам могущий подписать свое имя. Этот иеродиакон Феодосий явился вскоре главным участником в деле насилий, произведенных над бывшим садовником сада Духовной Миссии в Иерихоне черногорским подданным Петром Радосиновичем, о чем я имел честь доносить императорскому посольству 5-го ноября 1897 г. за № 864. Несмотря, однако, на это, согласно просьбе архимандрита Рафаила, иеродиакон Феодосий был рукоположен Его Блаженством Патриархом Дамианом в иеромонахи во время службы у Св. Гроба Господня в ночь с 31-го декабря на 1-е сего января.

Такое положение дел не может быть терпимо далее. Миссия уронила себя уже достаточно в глазах как местного населения, так и представителей иностранного духовенства. Тем более прискорбно это для нас, что все подобные члены Духовной Миссии, являясь представителями нашего русского духовенства, дают возможность далеко не лестных суждений о последнем, а местное православное население, сравнивая духовенство русское с греческим, вполне естественно отдает предпочтение последнему в ущерб нашему духовному влиянию в Святой Земле.

Вместе с тем имею честь довести до сведения Вашего Высокопревосходительства о нижеследующем факте, достаточно характеризующем полное равнодушие архимандрита Рафаила к назначению Духовной Миссии. При покойном о. архимандрите Антонине был установлен обычай раздачи каждые два воскресенья милостыни бедным и прокаженным, в большом количестве собиравшимся к зданию Духовной Миссии. Обычай этот держался до последнего времени и при архимандрите Рафаиле. Несколько времени тому назад (месяца два или три) подобные раздачи милостыни были прекращены и бедным было объявлено, что лицо, присылавшее деньги для раздачи, умерло. Между тем, начальник Миссии продолжает получать ежегодно, чрез посредство императорского генерального консульства, более 1000 руб., составляющих проценты по непрерывно-доходному билету в 25 000 руб., завещанному вдовою ст. сов. Киселевой¹⁰⁰⁴ для раздачи нищим и прокаженным. Деньги эти, таким образом, перестали достигать своей цели; куда они расходуются – неизвестно. Известно только положительно, что архимандрит Рафаил делами благотворения вовсе не занимается и что его стремления направлены лишь к тому, чтобы где возможно и откуда возможно извлечь побольше дохода, в результате чего являются нескончаемые жалобы на него в желании обсчитать, недоплатить или вовсе избавиться от уплаты следуемых с него денег как служившим у него, так и работавшим на Духовную Миссию лицам.

Подобные жалобы и дразги не могут, конечно, не способствовать умалению его личного авторитета вообще и престижа русского духовенства в частности.

С глубочайшим почтением и проч.

Копия сего донесения препровождается г-ну директору Азиатского департамента.

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 3344, л. 174–175 об.

540. Письмо секретаря Императорского Православного Палестинского Общества В.Н. Хитрово к архимандриту Рафаилу

С.-Петербург 26 января 1898 г.

Подлинник

Ваше Высокопреподобие

глубокоуважаемый отец архимандрит,

Почтенное письмо Ваше мною своевременно получено, и не могу скрыть того тяжелого впечатления, которое производит подтверждение прискорбного случая пролития из потира Святой Крови Господней. Он еще усугубляется тем, что Вы лично не сочли существенно необходимым немедленно донести об этом по начальству, чем доказывается недостаточно серьезное Ваше отношение к этому случаю, тем более что он произошел в Вашем присутствии и что, видя неустойчивость иеродиакона Евстафия, Вы его раньше не отстранили от служения. Таким образом, если пролитие из потира не составляет непосредственной Вашей вины, то несвоевременное удаление иеродиакона Евстафия и недонесение своевременно о случившемся составляет, бесспорно, Вашу вину, о которой можно судить лишь Ваше духовное начальство.

Вы мое последнее письмо, к сожалению, приняли лишь как извещение, но оно имело другое значение. Вопрос о посылке отсюда иеромонахов и иеродиаконов на очередную службу в Русскую Духовную Миссию признан был здесь окончательно решенным не мною, а Владимиром Константиновичем Саблером. Отчасти вызван он был невозможностью для Вас собрать на месте необходимое по штату число иеромонахов и иеродиаконов, а затем неизвестностью, что с ними делать, если бы по испытании они оказались непригодными. Собрание их на месте из пришлых на поклонение оказалось неисполнимым. Хороший инок из своего монастыря не уйдет, даже если временно и пришел на поклонение святым местам; тот же, который согласился бы покинуть свой монастырь, принадлежит, так сказать, к породе перекачи – поле, и едва ли от него можно было ожидать какой-либо пользы. Другая сторона того же вопроса. Вы, конечно, определяете, не зная хорошо кого, окажется он непригодным, что Вы с ним сделаете, уволите, а он не будет уходить, но мало того, скажем, что окажется хорошим, пробудет несколько лет, одряхлеет, сделается больным, что Вы с ним поделаете, и будете его хранить при Миссии без всякой пользы для дела. Ввиду этого и установлено очередное отправление отсюда 4 иеромонахов и 2 иеродиаконов, если бы даже некоторые из них оказались непригодными, то придется потерпеть их только два года самое большое, и затем они вернутся в свой монастырь.

Ввиду этого воздержитесь от замещения 4-х иеромонашеских и 2-х иеродиаконовских вакансий, ибо они поступят в число положенных по штату, а оказавшихся излишними придется или уволить, или перечислить на монашеские вакансии.

Неурядица с о. Парфением для меня не представляет ничего неожиданного, и она происходит от того, на что я неоднократно Вам указывал, к сожалению, напрасно. Указание же мое заключалось в следующем: не приурочивайте ни под каким видом одного определенного иеромонаха при одной церкви, а необходимо, чтоб все иеромонахи поочередно исполняли свою череду служения при каждой церкви, где и когда полагается. Вы, наоборот, о. Парфению поручили служить постоянно в церкви Вознесения и в церкви святой Марии Магдалины. Отсюда вся история, он из них сделал свою собственность, и заметьте, по Вашей вине. Но если церковь Вознесения непосредственно до нас не касается, то в церкви святой Марии Магдалины нельзя допускать безобразное служение о. Парфения, и я буду просить Вас немедленно это отменить, установив очередную в оной службу, а также в церкви святого Александра Невского, – всех иеромонахов Духовной Миссии.

Вы пишете, что не знаете, какой еще порядок требуется для чтений поклонникам и Псалтыря. Для первого требуется, чтобы оно начиналось 14 сентября, а не 6 декабря, через 3 почти месяца после срока начала, а при чтении Псалтыря нужно, кроме того, чтоб чи́ты были благочинны и добропорядочны, а чтоб были и грамотны; какая же это грамотность, когда они синодик писанный читать не могут, а требуют, чтоб его им переписывали печатными буквами. Если бы мы за это даже не платили, то и тогда это была бы прямая обязанность Духовной Миссии, а теперь Духовная Миссия получает за это в год 4640 фр.; и ей, думаю, эти деньги нужны настолько, что можно из-за них потрудиться и делать дело не как-нибудь, а как следует. Если же деньги не нужны – скажите только, и мы найдем, как это дело устроить иначе.

С 1894 г. я постоянно и лично, и письменно указывал, что суммы от штатного содержания нельзя ни на какой другой предмет расходовать, мало того, каждые полгода при рассмотрении отчета положительно на это указывал, поэтому мне в высшей степени странна ссылка Ваша на мое разрешение расходовать произвольно остаток от штатного содержания. Но этого недостаточно, и при личном свидании, и письменно я указывал на необходимость для Вас правильной отчетности не только по штатной сумме, но и по всем денежным оборотам Духовной Миссии, предупреждая Вас, что в противном случае Палестинское Общество не будет высылать денег на содержание Миссии. Повторяю это и в настоящее время, что Общество, до получения отчета Духовной Миссии по всем суммам за 2-е полугодие 1897 г., а также и отчета с документами по занятии сумм, не вышлет никакой суммы.

В заключение позволю себе заметить, что напрасно Вы так легко относитесь к моим замечаниям относительно запрещения женскому полу посещать дом Духовной Миссии. На необходимость строгого исполнения сего Вам указывалось еще в бытность Вашу здесь. Нельзя было на этом настаивать немедленно, но ныне, по прошествии 3 с лишком лет после Вашего назначения, это была прямая Ваша обязанность самому это сделать, а не ожидать напоминания.

Зная, насколько здесь мы интересуемся вопросом о погребении русских близ церкви святой Марии Магдалины, Вам следовало немедленно при первом же случае нас о сем уведомить и затем, если Вы насчет этого согласились с Святогробским братством, то также о сем сообщить. Испрашивать разрешения при каждом отдельном случае не нахожу я удобным. Теперь, впрочем, императорский генеральный консул в Иерусалиме и Вы, совместно с ним постарайтесь окончательно устроить это дело.

Испрашивая Вашего благословения, остаюсь искренно Вам преданный и проч.

Архив РДМ, п. 9, д. 160. 3 л. Опубликовано: Архимандрит Никодим (Ротов). История Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. С. 297–299.

541. Письмо секретаря ИППО В.Н. Хитрово к обер-прокурору Св. Синода К.П. Победоносцеву

С.-Петербург 15 февраля 1898 г.

Отпуск

На л. 56 кар. помета А.А. Дмитриевского: О «Пейс-Паше» и Рафаиле.

Ваше высокопревосходительство

милостивый государь

Константин Петрович

С глубокой благодарностью спешу возвратить столь обязательно доставленные для прочтения бумаги.

В наивности своей полагал я, что история не повторяется и что травля Духовной Миссии со стороны императорского консульства отошла в область преданий. К глубокому прискорбию, в этом пришлось разубедиться и вновь столкнуться с консульскими донесениями времен преосвященного Кирилла, архимандрита Леонида и Антонина. Как видно, консула, писавшие «Пейс-Пашу», не вымирают¹⁰⁰⁵. Те же голословные обвинения и в тех же преступлениях. Пьянство-прелюбодеяние, прелюбодеяние-пьянство.

С развязностью и бесшабашностью репортера какого-нибудь «С.-Петербургского листка» управляющий генеральным консульством в Иерусалиме хлестко сыпет самые тяжкие обвинения, самые неосновательные клеветы и инсинуации, основываясь лишь на: мне говорили, я слышал, всем известно и – ни одного бесспорного или доказанного факта. Мало того, в официальном донесении он позволяет себе кощунственные измышления о «немецком», более чего бы даже в фельетоне цензура не пропустила бы.

Но не в этом грустное положение дела, а в том, что такая фельетонная грязная клевета представляется как неоспоримый факт государю императору. Еще грустнее, что она представляется государю, пройдя через руки целой длинной серии чинов министерства иностранных дел, и ни одному из них даже и в голову не пришло, что этот фельетон есть не евангельская истина.

Донесение писано 17 января, оно должно было дойти до Константинополя около 25, Яковлева оно не застало, но неужели Зиновьеву не пришло в голову вместо того, чтобы давать дальнейший ход донесению едва соскочившего со школьной скамьи фельетониста, послать это донесение обратно в Иерусалим к Яковлеву и потребовать проверки и объяснений. Нет, такой пасквиль, как какая-то непрерываемая истина, посылается дальше, доходит до государя, до Вас.

К счастью, что на дороге Вы, а не будь Вас? Оклеветают меня в фельетоне, я по крайней мере могу привлечь к суду клеветника. Оклеветают меня в официальном донесении, я не найду ни суда, ни расправы, мало того, я даже не узнаю. Зло сделано, а клеветник получит одобрительный лист за интересные и содержательные донесения. Согласитесь, Ваше Высокопревосходительство, что при таком положении дел руки опускаются что-нибудь делать.

Но возвращаясь к сути дела. Донесение написано 17 января, за четыре дня до приезда Яковлева в Иерусалим, конца калифата на час Евреинова, а за тем, как смею надеяться, кончились клеветнические донесения, так потешавшие министерство иностранных дел. Во всяком случае, фельетонов, и тем более клеветнических, от Яковлева получать не будем, и донесение Евреинова можно считать последней его парфянской стрелой, за которую он, конечно, получит повышение – чин или орден.

Что касается до арх. Рафаила, то я его не защитник, до назначения я его никогда не видал и не я его предлагал. Но в четырехлетнюю его деятельность я к нему внимательно присмотрелся и должен с полной откровенностью высказать мое глубокое убеждение, что он лишь хороший монах и хороший хозяин. Бесспорно, ни ума, ни тонкости, ни 40-летней опытности Антонина у него нет, но все эти качества спасли ли его предшественников? Преосв. Кирилл так и погиб, арх. Леонида спас блаженной памяти митрополит Филарет, арх. Антонина – Вы¹⁰⁰⁶. Значит, дело не в уме, опытности или академическом образовании.

Признавая за о. арх. Рафаилом неизбежные человеческие недостатки и слабости и безусловно отвергая возводимые на него лично донесениями Евреинова клеветы и инсинуации, не могу одновременно не сознаться, что в обвинениях, возводимых на Духовную Миссию, есть некоторая доля справедливости. Но обвинения эти ложатся всецело не на арх. Рафаила,

который бессилен что-либо сделать сам по себе, а в тех причинах, которые затрудняюсь письменно изложить. Могу это сделать лишь на словах, если бы это Вы нашли необходимым.

В заключение позволю себе высказать мое крайнее убеждение, что при теперешних обстоятельствах не только отозвать арх. Рафаила, но даже энергически его не поддержать значило бы положительно отказаться от всего, что сделано было по Духовной Миссии за последние 20 лет, мало того, оно бы повело к ее уничтожению¹⁰⁰⁷.

Извините меня, что моим длинным письмом отнял у Вас столь много драгоценного для Вас времени, и прошу верить в чувстве искренней преданности и глубокого уважения, с которыми имею честь быть

Вашего Высокопревосходительства всепреданным слугой

В. Хитрово.

ОР РНБ, ф. 253, д. 82, л. 56–59.

542. Донесение генерального консула в Иерусалиме А.Г. Яковлева послу в Константинополе И.А. Зиновьеву

Иерусалим 16 февраля 1898 г.

Подлинник

Милостивый государь Иван Алексеевич,

При предписании своем от 22 ноября 1897 года № 902 г. поверенный в делах в Константинополе препроводил для исполнения коллежскому асессору Евреинову, управлявшему тогда генеральным консульством, список с письма г. обер-прокурора от 11 ноября 1897 г. № 6969.

Первая половина желания г. обер-прокурора мною ныне исполнена.

Главные зачинщики смут и интриг против г. начальника Русской Духовной Миссии, иеродиакон Ювеналий и иеромонах Павел, были вызваны мною в генеральное консульство и согласились выехать из занимаемых ими помещений в доме Миссии. Это они исполнили 3 февраля. При этом о. Рафаил прислал мне, согласно письму г. обер-прокурора: 1) 268 франков на путевые расходы о. Ювеналия для возвращения в Россию, 100 франков жалованья за первую половину января сего года и 200 франков, составляющие месячное жалованье не в зачет, и 2) 2689 франков на возвращение о. Павла в Россию и 233 фр. – его месячное жалованье, выданное ему не в зачет.

Деньги эти и документы упомянутых лиц будут им выданы вице-консулом в Яффе на пароходе, на котором они отправятся в Россию. О. Ювеналий (под расписку) и о. Павел (словесно) обещались мне не говорить про о. Рафаила ни худо, ни хорошо.

Певчий Михаил Степанов¹⁰⁰⁸, живший в доме Миссии со своею семьею, оставлен мною в занимаемом им помещении только с согласия о. Рафаила. Первого же числа месяца мухаррема (т. е. 9 мая сего года), день, в который нанимаются квартиры в Иерусалиме, он обязался выехать из дома Миссии и будет получать от о. Рафаила ежегодно до 600 франков на квартиру и отопление.

Все это устроилось без шума, и я не был вынужден прибегнуть к мерам строгости.

Что касается исполнения второй половины желания действительного тайного советника Победоносцева о водворении порядка среди русских женщин, живущих в Горнем (в деревне Айн-Кярем), то это – несколько труднее. Там живет до ста старых женщин, которые с трудом поймут какие-нибудь доводы. Ввиду этого и не желая делать большого шума, который мог бы даже привести к вмешательству турецкой власти (спору о недвижимости разбираются в духовном мусульманском суде), – я нахожу необходимым действовать осторожно и, следовательно, довольно медленно. На этих днях я съезжу в Горнее и начну рассматривать этот сложный и запутанный вопрос.

С глубочайшим почтением и совершенною преданностью имею честь быть Вашего Высокопревосходительства покорнейшим слугою.

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 3347, л. 260–261 об.

543. Письмо секретаря ИППО В.Н. Хитрово к обер-прокурору Св. Синода К.П. Победоносцеву

С.-Петербург 18 февраля 1898 г.

Отпуск

Ваше высокопревосходительство

милостивый государь

Константин Петрович

Приехавший сегодня из Москвы Дмитрий Владимирович Истомин¹⁰⁰⁹ сообщил мне, по поручению М.П. Степанова, что Его Высочество великий князь Сергей Александрович по докладу Вл. Карл Саблера изволил изъявить свое согласие на отозвание из Иерусалима архимандрита Рафаила, и если на его место не назначено другое лицо, то только оттого, что кандидат, намеченный Вл. Карл., оказался нужнее на том месте, которое он ныне занимает.

Подчиняясь с своей стороны как человек подначальный, я не счел, однако, возможным своими руками хоронить то, над чем работал в течение 20 лет, и сегодня же обратился через М.П. Степанова к Его Высочеству с просьбой уволить меня от звания секретаря Общества¹⁰¹⁰.

После Бога обязанный лично Вашему милостивому и сочувственному вниманию всем, что достигло Палестинское Общество, я одновременно с великим князем счел своим долгом уведомить и Ваше Высокопревосходительство о принятом мной решении и принести вместе с тем мою глубокую, сердечную и искреннюю благодарность за всю ту постоянную ласку, которой Вы меня удостаивали в течение почти 20-летнего знакомства.

С чувством глубочайшего уважения и искренней преданности имею честь быть
Вашего Высокопревосходительства покорнейшим и преданнейшим слугой В. Хитрово
ОР РНБ, ф. 253, д. 82, л. 60–61.

544. Отношение обер-прокурора Святейшего Синода К.П. Победоносцева к архимандриту Рафаилу

С.-Петербург 7 марта 1898 г.

Подлинник

Ваше Высокопреподобие,
милостивый государь,

Предместник Вашего Высокопреподобия, ныне покойный архимандрит Антонин, уступил Императорской публичной библиотеке в С.-Петербурге свое собрание рукописей под тем условием, как сказано в его завещании, ныне утвержденном С.-Петербургским окружным судом, чтобы означенная библиотека внесла 5000 рублей в императорское российское посольство в Константинополе. Библиотека согласилась на это условие, о чем и известила российского генерального консула в Иерусалиме, прося его принять и переслать означенное собрание рукописей в С.-Петербург.

Ныне директор Императорской публичной библиотеки, ввиду того, что собрание это находится на хранении в Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, письмом от 20 мин[увшего] февраля за № 248, просит моего распоряжения к передаче помянутых рукописей генеральному консулу нашему в Иерусалиме и к оказанию содействия Миссии по отправке их в С.-Петербург.

Сообщая о сем, имею честь покорнейше просить Вас, милостивый государь, не оставить распоряжением по удовлетворению изъясненной выше просьбы действительного тайного советника Бычкова¹⁰¹¹, о последующем же не оставить меня уведомлением.

Примите уверение в совершенном почтении и преданности.

К. Победоносцев

Архив РДМ, п. 9, д. 159. 2 л.

**545. Донесение генерального консула А.Г. Яковлева послу в Константинополе
И.А. Зиновьеву. Доверительно**

Иерусалим 28 апреля 1898 г.

Подлинник

Милостивый государь

Иван Алексеевич,

Согласно предписанию г. поверенного в делах от 22 ноября 1897 г., № 902, к г. управлявшему тогда генеральным консульством, я принял на себя роль посредника во введении порядка среди живущих в месте Горнем русских женщин. Кроме желания г. обер-прокурора Св. Синода, выраженного им в отношении своем к г. послу от 11 ноября 1897 г. № 6969, я принял в соображение и те разговоры, которые я имел с о. Рафаилом, начальником Духовной Миссии.

Из прилагаемых при сем в списках моих отношений к о. Рафаилу от 28 сего апреля, №№ 368 и 369, Ваше Высокопревосходительство изволите усмотреть причины беспорядков, а также и те средства, на которые я ему указываю для восстановления мира среди этих старушек. Одно из последних несогласно, однако, с мнением г. обер-прокурора Св. Синода. Его Высокопревосходительство желает, чтобы домик поступал в собственность Духовной Миссии немедленно после смерти строительницы его, как это делается в монастырях в России.

Если приложить этот принцип в месте Горнем, то он поведет к многочисленным жалобам. И жалобы эти будут довольно основательны: о. Антонин, собирая этих старушек, разрешал им строиться с правом передачи домика еще одному лицу, после смерти которого домик поступал во владение Духовной Миссии. Это здесь всем известно, и я лично слышал об этом от самого о. Антонина. Изменить это ныне очень трудно. Лучше начать прилагать подобное условие к тем, которые пожелают здесь строиться в будущем.

Донося о вышеизложенном, я имею честь покорнейше просить Ваше Высокопревосходительство поддержать перед г. обер-прокурором Св. Синода мое мнение о необходимости разрешить строительнице передать или продать свой домик еще одной женщине ранее поступления его во владение Духовной Миссии.

С глубочайшим почтением и проч.

АВПРИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 3347, л. 266–267.

**546. Донесение генерального консула А.Г. Яковлева послу в Константинополе
И.А. Зиновьеву**

Иерусалим 11 мая 1898 г.

Весьма секретно

Подлинник

Милостивый государь

Иван Алексеевич,

Весьма секретным предписанием от 2-го февраля с. г., за № 67, Ваше Высокопревосходительство изволили спросить мое мнение касательно строгой критики г. Евреинова, управлявшего здешним генеральным консульством до моего назначения, относительно умения жить, административных способностей и образования как самого архимандрита Рафаила, нынешнего начальника Духовной Миссии, так и его подчиненных.

В ответ на это я должен сказать, что критика эта слишком строга.

Жизнь о. Рафаила очень скромна. Он не предается никаким светским развлечениям; не выходит ни к кому по вечерам и из посторонних мужчин к себе принимает только пришедших по делу. Что касается лиц женского пола, то он принимает их, в крайнем случае, только днем, по делам и на самое короткое время. Совершенно отказать им в приеме он, очевидно, не имеет права. Его щепетильность в этом отношении заходит так далеко, что он, желая уменьшить шансы подвергнуться клевете, отказался раздавать письма поклонницам, поручавшим своим родственникам в России адресовать письма на Духовную Миссию. Вследствие этого подобные письма раздаются ныне мною, а не Миссиею, как это делалось до него. Ни у него и ни у одного из членов Миссии нет женской прислуги. Кроме красного вина (один-два стакана в день), он не пьет никаких спиртных напитков, да и это он делает публично, в общей трапезе. Устроить ее для личного состава Миссии было нелегко. До него члены Миссии обедали у себя по квартирам и разрешали себе мясо по примеру местного черного духовенства. Ныне же не только они, но даже и холостые светские члены Миссии обедают в трапезе, при чем о. Рафаил ежедневно присутствует. В первое время по приезде сюда он в исключительных случаях подавал своим гостям шампанское. Это парадное вино, стоящее в России 5–6 рублей бутылка, производило на приезжих русских впечатление роскошной жизни. Но они не знали, что здесь шампанское продается по 4–6 франков бутылка.

С нашим Патриархом и вообще с местным духовенством он находится в очень хороших отношениях и пользуется их уважением.

В отношении чисто духовных обязанностей он сделал немало очень полезных нововведений.

В соборе на Старых Русских Постройках¹⁰¹² он ввел ежедневное богослужение и чтение поучительных слов по большим праздникам, а иногда и по будням. В соборе сам он служит только по праздникам, но присутствует ежедневно. Это последнее я нахожу даже излишним: отстояв утром обедню, а вечером – вечерню, у него, по моему мнению, остается мало времени на отправление обязанностей начальника Миссии.

В прочих церквах служба происходит в дни, указанные Св. Синодом. В особенности строго наблюдает он за непрестанным чтением Псалтири в храме в память в Бозе почившего государя императора Александра III¹⁰¹³. Храм этот, равно как и ризница его, находится в образцовом порядке. Ввести бесплатную исповедь для поклонников ему не удастся вполне. Исповедывающий монах отказывается от платы, но паломница, уходя, все-таки бросит монетку в 10 пар (= 6 сантимов) на окно или ему под ноги. Ее приучали платить за исповедь в течение всей ее жизни; как можно отучить ее от этого здесь в 2–3 месяца. Кто знает наш простой народ, тот поверит, что паломница, от денег которой исповедник отказался, почти убеждена, что священник за нее не помолится и что грехи ее не вполне будут прощены. О. Рафаил согласился, однако, на мою просьбу и решил поставить у исповедывающего небольшую, запертую на замок кружку, куда исповедывающиеся будут опускать плату за исповедь. Это – полумера, но она по крайней мере избавит его монахов от нареканий, что они берут для себя плату за исповедь. Во всяком случае придавать этому большого значения нельзя. В год приезжает сюда 6000 поклонников обоего пола. Если каждый из них будет на исповеди у монаха, служащего в Миссии, и оставит даже вдвое больше, т. е. 20 пар, то это составит 720 фр. в год.

Он с усердием наблюдает за установленным Императорским Православным Палестинским Обществом ежедневным духовным чтением с туманными картинами. Но назначенные монахи с трудом исполняют это, так как в читальне размером на 200 человек иногда набирается около 1000 слушающих, и все-таки немало народа стоит в коридоре. Необходимо увеличить эту читальню, так как паломники очень любят подобные чтения.

Об образовании о. Рафаила я должен сказать, что он не был в Академии, но очень хорошо знает церковную службу, Св. Писание и каноны Церкви.

Теперь я постараюсь рассмотреть хозяйственную сторону его деятельности.

На средства Св. Синода и Императорского Православного Палестинского Общества он крайне основательно поправил собор Св. Троицы внутри и снаружи; то же он сделал и в отношении дома Духовной Миссии и окончил большую часть стены вокруг церкви Св. Марии Магдалины в Гефсимании.

Из нештатных сумм (пожертвования, кружечные и т. п.), которыми до него начальники Духовной Миссии располагали бесконтрольно, он сделал очень много, а именно:

1) В доме Миссии – цистерну в 100 000 ведер воды в год; провел воду по квартирам; устроил просвирию и хлебопекарню, прачечную и столовую, устроил хороший грязеотвод; приобрел для собора паникадило в 1000 рублей и 6 подсвечников ценою в 800 рублей.

2) На Масличной горе – прикупил для округления границ место, смежное с вакуфным местом о. Антонина; выстроил вокруг него стену; посадил много масличных деревьев.

3) В Горнем граде Иудином устроил большую цистерну стоимостью в 2000 рублей и тем положил конец ссорам между старушками из-за воды; кухню; хлебопекарню; склады; открыл общую даровую столовую для певчих с начала 1896 г., а с ноября 1897 г. – для всех (числом около 100) сестер. 5000 франков в год, даваемых Императорским Православным Палестинским Обществом на чтение Псалтири в храме в память в Бозе почившего государя императора Александра III, не могут идти на общую столовую, так как чтицы получают их на руки и проедают их в Иерусалиме. Здесь же он устроил очень большой огород овощей для этих сестер; посадил 500 масличных деревьев.

4) В Яффе: покрыл крышею колокольню церкви в саду о. Антонина; обновил церковь; обработал каменистую почву в одной части сада и насадил здесь 3000 фруктовых деревьев; устроил длину оросительных канав; купил за 9000 фр. керосиновый двигатель для орошения сада; обвел весь этот огромный сад стеною мокрой кладки в 1/2 сажени вышиною; отделал пещеру Блаженной Тавифы и два дома для причта. На этот сад он затратил также немало своих личных средств.

5) В Иерихоне: разработал нижнюю часть сада и устроил здесь огород, с которого собирается половина овощей, необходимых для личного состава Миссии и приезжих; откопал развалины древней церкви и намеревается ее восстановить¹⁰¹⁴. Приводит в порядок другой, соседний сад, принадлежащий Императорскому Православному Палестинскому Обществу¹⁰¹⁵.

6) В Хевроне: обвел очень красивою решеткою (в 2000 рублей) большое место вокруг Дуба Авраама и тем остановил порчу его, производившуюся паломниками.

Все расходы, перечисленные в шести статьях, он сделал из нештатных сумм, по которым он (несмотря на то, что имел бы право расходовать их бесконтрольно) ведет строгую отчетность и имеет на все оправдательные документы.

О. Рафаил некоторым кажется плохим начальником Духовной Миссии. Причина этого заключается отчасти в том, что он занял место о. Антонина, одного из знаменитых архимандритов Русской Земли. Но такое соединение энергии, закалившейся в течение 28-летней борьбы при разных обстоятельствах в Св. Земле, с таким умом, как у о. Антонина, крайне редко встречается, и, несмотря на осязательные проявления деятельности о. Антонина, сколько жалоб и критики слышало на него императорское посольство, министерство иностранных дел и Св. Синод.

У о. Рафаила есть один крупный недостаток: он слишком слаб в отношении своих подчиненных. Ему надо было бы дать какие-нибудь правила и объявить их его подчиненным. Но я должен прибавить, что самые упорные из них остались со времен еще его предшественников. Насколько трудно ему управлять ими, я убедился сам, когда я столкнулся с невообразимым упорством и злобою таких членов Миссии, как о. Павел, о. Ювеналий, о. Тимон, певчий Степанов и о. Нифонт.

Сделав вывод из вышеизложенного, я по совести могу сказать, что за 31½ года своего пребывания здесь о. Рафаил выказал себя хорошим монахом и великолепным хозяином, а это последнее очень важно в данное время.

Теперь я постараюсь описать подчиненных ему служащих в Миссии.

1) Место старшего иеромонаха Миссии (жалование 320 фр. в месяц) не занято.

2) Члены Миссии с жалованьем по 232 фр. в месяц и с трапезою:

а) Игумен Пармен – и. д. иеромонаха. По-видимому, хорошо знает церковную службу. Бодрый старик, но, к сожалению, имеет лицо, показывающее его слабость к вину.

б) Иеромонах Нифонт. Араб. Бодр. Лет под 60. Дурное русское произношение. Слабо знает церковную службу. Был назначен Св. Синодом в Мельбурн (Австралия), но не поехал туда. О. Рафаил говорит, что Нифонт очень к нему непочтителен.

в) Иеромонах Августин. Исправляющий должность. Средних лет. Развитой человек. Очень представительен; знает церковную службу и грамоту; хорошего поведения. Занимается также чтениями с туманными картинами.

г) Иеромонах Серафим. Лет 35. Член Миссии. Келейник о. Рафаила. Хорошо грамотный. Хорошо знает церковную службу. Поведения хорошего. Занимается чтениями с туманными картинами.

д) Иеромонах Феодосий. Лет 30. Хорошо знает церковную службу. Посредственного поведения. Недавнее обвинение его в преступной связи с поклонницею было совершенно ложно, что было мною ясно доказано.

е) Место протодиакона не занято.

ж) Иеродиакон Михаил. Лет 60. Путается в церковной службе. Был неоднократно замечен мною в нетрезвом виде даже в церкви. По словам о. Рафаила, чрезвычайно к нему непочтителен.

з) Иеродиакон Евстафий. Лет 40. Иногда является в нетрезвом виде даже в церковь и опрокинул в алтаре потир со Св. Дарами в прошлом октябре. О. Рафаил обвиняет его в преступном сожительстве с одною поклонницею, чего я не успел проверить.

Певчие:

Место регента не занято.

Восемь человек певчих получают по 100 фр. в месяц; из них холостые получают сверх сего готовую квартиру с отоплением и трапезу, а двое женатых получают сверх жалования по 50 фр. на квартиру с отоплением и по 60 фр. столовых. За исключением Степанова, которого я на днях выселил насильно из дома Миссии, всеми остальными о. Рафаил доволен, и я пока не заметил ничего предосудительного в их поведении.

Служащие в Миссии:

а) Получающие трапезу, помещение и по 100 фр.:

1) Паншин, пономарь

2) Потапов, эконом

3) Шарабанов, заведующий постройками

4) Даниил Скрыбин, старший просвирник.

Трое первых ни о. Рафаилом, ни мною ни в чем предосудительном не замечены. Но Даниил Скрыбин был замечен не раз в нетрезвом виде. Я посоветовал о. Рафаилу снять с него рясу, так как он не умеет с достоинством носить это почтенное платье, а затем, если он не исправится, отказать ему.

Послушники (помещение, трапеза и 66 фр. в месяц):

Из них: 1 старик (свечник), 4 имеют за сорок лет (2-й просвирник, коридорный, надсмотрщик за садом в Иерихоне и гостинник), а остальные пять (личный слуга о. Рафаила, два повара, трапезарь, 2-й пономарь) имеют от 28 до 35 лет.

Эти послушники – грамотные крестьяне или мещане, которым о. Рафаил, вследствие разрешения из С.-Петербурга, позволил носить черное монашеское одеяние. По причине их молодости и малой монашеской выдержанности возможно, что они вели себя не так, как следует и прилично носящему рясу. Но так как по внешнему виду трудно отличить послушника от монаха – члена Миссии, то публика часто ошибается и приписывает членам Миссии то, что было сделано простым послушником. Во всяком случае, я этого до сих пор не заметил.

Было бы, может быть, безопаснее заместить их людьми в более зрелом возрасте, но эти последние не согласятся быть послушниками и получать по 66 фр. в месяц. Во всяком случае,

надобно лишить нынешних послушников рясы при первой провинности и надевать ее на их заместителей только после долгого искуса.

Вообще говоря, хороший выбор подчиненных начальника Духовной Миссии крайне труден. Я знаю здешнюю Миссию 20 лет, и состав ее не был лучше. Так, например, умерший иеродиакон Виссарион являлся редко в трезвом виде в церковь и давал деньги под залог вещей. О. Парфений отличался своею безграмотностью. Ныне он находится на покое, служит в церкви, построенной о. Антонином на Масличной Горе, и отлично ухаживает за этим участком; но его удалил из Миссии уже о. Рафаил. Когда я говорил обо всем этом с о. Антонином, то он отвечал, что он не может найти лучших. О. Рафаил также говорит, что он не может достать хороших монахов, так как игумены монастырей в России не отпускают их от себя. Я не вполне верил им. Но в конце прошлого года в С.-Петербурге я сам слышал от одного из высших чинов Св. Синода, как трудно найти хорошего монаха для Миссии в Иерусалиме. Причина та же: игумен не отпустит очень хорошего монаха.

Сверх того, кроме здешних сплетен и грязных интриг, хорошего монаха легко портит еще и то обстоятельство, что в России он был незначительною единицею, а здесь, сделавшись членом Миссии, занял видное положение. Это ему кружит голову. Его небольшие недостатки, не замечавшиеся внутри стен монастыря в России, здесь развиваются и, будучи замечены посторонним глазом, принимают иногда размеры, не соответствующие действительности.

Но я убежден, что приведение в исполнение намерения Св. Синода присылать сюда хороших монахов по выбору и на два года поставит личный состав Миссии на надлежащую высоту.

С глубочайшим почтением и проч.

АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 3344, л. 198–206 об.

547. Письмо секретаря ИППО В.Н. Хитрово к обер-прокурору Св. Синода К.П. Победоносцеву

С.-Петербург 28 августа 1898 г.

Отпуск

Ваше высокопревосходительство милостивый государь Константин Петрович

Восстановить телеграмму в целости мне тоже не удалось, но зато смысл ее мне, по знанию местных условий, ясен.

Она послана из Яффы недовольной партией сестер общины в Горней, которые вместо нынешней начальницы Елеоноры Кадышевой¹⁰¹⁶ просят Св. Синод назначить сестру Марию Гладкую, расхваливая ее.

Мария Гладкая, действительно образованная русская и некогда замечательно красивая, известна в Иерусалиме как многолетняя герондисса Никифора, митрополита Петры Аравийской, была по требованию Никодима выслана из Иерусалима русским консулом и вернулась сюда турецкой подданной.

По этому одному об избрании ее начальницей речи быть не может, но она этого добивается, стоя сама во главе партии недовольных.

Сам я на днях уезжаю в Константинополь, вызванный Ив. Ал. Зиновьевым по антиохийским делам¹⁰¹⁷. На себя, конечно, не надеюсь, не сделают ли что-нибудь в желательном смысле везомые мной средства, хотя, по-моему, они были бы действительны в марте-апреле, а теперь уже дали противной партии усилиться. Во всяком случае, приходится идти вперед, пока не упрусь в скалу.

В чувствах глубочайшего уважения и неизменной преданности имею честь быть Вашего Высокопревосходительства покорнейшим слугой

В. Хитрово.

ОР РНБ, ф. 253, д. 82, л. 64–64 об.

548. Указ Святейшего Синода начальнику Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандриту Рафаилу о высылке в Россию фотографа Миссии монаха Тимона¹⁰¹⁸

С.-Петербург 9 октября 1898 г.

Подлинник

По указу Его Императорского Величества, Святейший Правительствующий Синод слушали: предложение г. синодального обер-прокурора от 12 минувшего сентября за № 6017, по сообщению министерства иностранных дел, о сделанных им распоряжениях относительно воспрещения выдачи заграничного паспорта бежавшему, с пути следования в Константинополь из Иерусалима, монаху Тимону, и принятии мер к вторичной высылке его для дальнейшего направления в ведение Преосвященного Харьковского. И, по справке, приказали: Приняв к сведению настоящее предложение, об изложенном в нем сообщении министерства иностранных дел уведомить Ваше Высокопреподобие указом.

Архив РДМ, п. 9, д. 162. 1 л.

549. Автобиографическая справка монаха Тимона, фотографа РДМ

Без даты (1898) Подлинник

Полтавской губернии города Константинограда мещанин Трофим Деонисиев (здесь и далее *орфография подлинника*) сын Короткий родился 1838 года июля 23 дня от православных родителей Деонисия и Марфы Коротких, от старшего брата Михаила Короткого научен читать, писать, церковного пения и фельдшерского знания из фармакологии и фармакопей.

По смерти родителей 1863 года 1-го сентября оставил родину, поступил в монастырь Харьковской губернии Изюмского уезда Святогорскую Успенскую Пустынь при настоятеле архимандрите Германе, который принял в число братии и дал послушание певчего. Отец архимандрит того же 63 года 12 декабря прибавил послушания смотреть за порядком в сапожной мастерской и заниматься с новоначальными послушниками, учить церковного пения и петь с ними каждый день ранние обедни.

В 1864 году 24 марта за усердное послушание постриг в расофор.

В 1868 году княгиня Потемкина Татьяна Борисовна¹⁰¹⁹ подарила для монастыря фотографический аппарат, который о. архимандрит вручил мне и сказал: практикуйся, только послушания не упусти; когда подучишься, скажешь мне.

В 1871 году к празднику Рождества Христова я сделал альбом святогорских 25 видов в размере 12х15 сантиметров. О. архимандрит этот альбом представил архиепископу Нектарию, от которого получил разрешение устроить фотографию, и выдано свидетельство на право занятия и издания картин за подписом архиерея и губернатора Кропоткина.

В 1873 году, 4 апреля, о. архимандрит постриг меня в мантию и назвал Тимonom и уволил от послушания в мастерской, оставил обучать послушников петь ранние обедни, находиться без упущения на клиросе и заниматься фотографией.

В 1877 году о. архимандрит отправил меня до губернатора, который назначил меня помощником иеромонаху Рахваилу Куряжского монастыря и командировал нас на санитарный поезд, причем поручил мне аптеку поезда.

В 1878 году 18 ноября с рапортом я возвратился в свою обитель и на прежние послушания.

В 1884 году по случаю в монастыре пожара я просил о. архимандрита отпустить меня в Святую Землю, в Иерусалим и на Афон. С тем и отпущен, чтобы по возможности привезти собственные снимки¹⁰²⁰.

Архив РДМ, п. 9, д. 162. 2 л.

550. Письмо секретаря ИППО В.Н. Хитрово к обер-прокурору Св. Синода К.П. Победоносцеву

С.-Петербург 17 октября 1898 г.

Отпуск

Ваше Высокопревосходительство

милостивый государь

Константин Петрович

Летом текущего года Вам угодно было прислать мне неразборчивую депешу, полученную Вами из Яффы, с просьбой сообщить, буде возможно, ее содержание. В ней часть Горненских сестер просит о назначении к ним начальницей Марию Гладкую, к этому позволил я себе присовокупить, что сия последняя считается герондиссой митрополита Петры Аравийской Никифора, и поэтому едва ли удобно назначать ее начальницей. Я не входил в подробности, ибо ее история – одна из тех иерусалимских историй, о которых чем меньше говоришь, тем лучше.

Вызываемый сегодняшним Вашим письмом, считаю долгом сообщить мне известное о ней как о иерусалимской старожилке, хорошо всем известной.

Лет 15–18 тому назад в Иерусалиме появилась очень красивая и состоятельная русская дама, покинувшая семью в России и приехавшая на богомолье, как она говорила. Вскоре по своем приезде она переехала на житье к тогдашнему митрополиту Севастийскому Никифору, человеку хотя и пожилому, но не дряхлому, и поселилась там на правах полной хозяйки. Помню такую сцену. По дороге из Вифлеема в Иерусалим встречаю наемную карету, из окон выглядывают розовые подушки, на козлах большая перина и служка. Этот последний и заставил меня обратить внимание. Кто это сидит? – спрашиваю я. А это владыка Никифор и Мария Гладкая переезжают на дачу в Ильинский монастырь. Такой соблазн сделался, наконец, столь вопиющим, что Патриарх Никодим потребовал от русского консула ее выселения из Иерусалима. С консульским кавасом была она препровождена в Одессу. Из Одессы она приехала в Таганрог, села на пароход и через месяц вновь хозяйничала в келлиях Никифора. Консул предполагал, что она приняла турецкое подданство, так как никакого русского паспорта не предъявляла. Такое совместное сожительство продолжается донныне. После низложения Никодима Никифор, как тогдашний местоблюститель, очень энергично выставил свою кандидатуру, и тогда душою всех интриг и подвохов была Гладкая. В настоящее время Никифор, переименованный свою архиепископию на митрополию, – впавший в детство старик, она же – юркая и бойкая об. старуха, таковой я еще видел ее в прошлом году в Иерусалиме.

Как она попала в Горню. Покойный Антонин выстроил там, как Вам известно, церковь. Освятить ее никто из Патриархов не соглашался. Воспользовавшись своим местоблюстительством (первым после Иерофея и перед Никодимом), Никифор ее по секрету освятил. В благодарность за это Антонин позволил ему на Горненском месте, среди других келий, выстроить и свою, которую Никифор и передал Марии Гладкой, и к великому соблазну и сюда приезжает на дачу. Одной части горненских сестер это даже с руки: имеем-де своего архиерея.

Мария же Гладкая, видя, что не сегодня-завтра Никифор может умереть и она останется ни при чем и в лучшем случае одной из горненских сестер, задалась мыслью, что ей лучше там быть начальницей, поэтому образовала себе сильную партию, с которой вот уже 3-й год по смерти Антонина мутит всю общину.

Вот вся история Марии Гладкой, не входя в ее подробности; соблазн, ею причиняемый, так велик и так общеизвестен в Иерусалиме, что не только делать ее начальницей, но и допускать ее в число горненских более чем нежелательно.

Сейчас получил второе Ваше письмо, которое несколько не изменяет высказанного мною выше. Консул, по моему личному мнению, совершенно основательно убедил или убеждал ее не принимать начальствование, а сестра, или, точнее, часть сестер, да и не большинство, не настаивает на этом избрании.

Удивляет меня пассивная роль архимандрита Рафаила, если правила для действия общины ему доставлены, то порядок избрания старшей сестры в них, насколько мне помнится, точно определен. Жаль, что совершающееся в Иерусалиме и Духовной Миссии идет через

Апостолиди¹⁰²¹ и доходит посторонним путем, так как это была бы его прямая обязанность донести о положении дела.

С чувствами глубочайшего уважения и совершенной преданности имею честь быть Вашего высокопревосходительства покорнейшим слугой

В. Хитрово.

ОР РНБ, ф. 253, д. 82, л. 66–68 об.

551. Донесение генерального консула в Иерусалиме А.Г. Яковлева товарищу министра иностранных дел графу В.Н. Ламздорфу

Иерусалим 16 ноября 1898 г.

Доверительно Маш. копия

Милостивый государь граф Владимир Николаевич,

Вследствие приказания императорского посольства от 22 ноября 1897 г., № 902, касательно оказания помощи г. начальнику здешней Духовной Миссии при приведении в порядок дел женской общины в Горнем Граде Иудином и при выселении им оттуда непокорных, я занялся этим делом немедленно по приезде сюда в январе сего года.

Приписывая беспорядки среди этих женщин тому, что против их нынешней старшей сестры составила, по наущению некоей Татьяны Григорьевны Гладкой, сильная партия, я посоветовал о. Рафаилу, начальнику Духовной Миссии, выбрать новую начальницу. Он съездил в Горний; сестры выбрали некую мать Павлу¹⁰²². Так как она почти совсем слепа, то о. Рафаил, очевидно, не мог ее утвердить. Тогда я поехал в Горний. После 4–5-часового спора и шума я убедил их выбрать 5 кандидатов, из которых о. Рафаил выберет одну. Они выбрали кандидатку, но через три дня заявили мне, что они желают иметь начальницею Т.Г. Гладкую, постриженную здесь под именем Марии митрополитом Никифором.

Г-жа Гладкая совсем не подходила к этому назначению. Женщина образованная, умная и в высшей степени честолюбивая, она приехала сюда в первый раз 17 лет назад. Подружившись с митрополитом Никифором, она приобрела над ним такое влияние, что переехала к нему на жительство в келью, откуда, по жалобе Патриарха Никодима, была выслана при помощи турецкой власти и выслана г. Максимовым в Россию в 1889 году. Вскоре она опять сюда вернулась. Преосвященный Никифор выехал из Патриархии и поселился с нею в доме, выстроенном ею в Горнем наполовину на средства о. Антонина. Это произвело большой скандал, тогдашний консул г. Бухаров вновь ее выслал в Россию, но она опять вернулась. Различные влияния позволили ей остаться здесь. Возмечтав о себе, она начала мстить своим врагам в Патриархии, сея раздор среди Святогробского братства. В 1894 г. Блаженнейший Герасим просил меня снять с нее монашеское платье, носить которое она недостойна. Я попросил его написать мне об этом, но он, боясь ее влияния на преосвященного Никифора, не решился на это. Какие грубости претерпевал от нее покойный о. Антонин, а затем о. Рафаил, я не могу описать.

Могла ли такая личность быть утверждена старшею сестрою, тем более, что она была пострижена здесь преосвященным Никифором еще тогда, когда ее муж был жив.

После этого заявления сестер я вызвал г-жу Гладкую, и она обещала мне отказаться от предлагаемой должности.

После этого я написал для этой общины правила. О. Рафаил послал их в Св. Синод, который их утвердил и приказал в августе ввести в употребление.

Почти 2 месяца я вел об этом переговоры с сестрами, большинство которых упорно присваивали себе право выбора старшей сестры, хотя по утвержденным Синодом правилам они могли выбрать только 5 кандидаток на эту должность. При этом большинство требовало выбора Гладкой, которая действовала чрез монахинь Антонину и Захарию на прочих, давая им деньги и различные обещания.

Вызванная мною г-жа Гладкая опять обещала мне отказаться от выбора, но второе обещание ею не было сдержано.

4 ноября я приехал с о. Рафаилом в Горний для выбора кандидаток. Собрав их всех, я, зная их подозрительность, предложил одной из монахинь прочитать указ Синода от 17 августа 1898 г. за № 4491 и приложенные правила. Для большего доверия упомянутая Антонина, правая рука г-жи Гладкой, стояла, по моему приглашению, рядом с читавшею и следила за нею. Указ и правила были прочтены с самых первых начальных строк до подписей включительно. Пригласив их выбирать кандидатку, мать Антонина и Захария сказали: «Выбирать не зачем. Мы выбрали мать Марию Гладкую». Когда я сказал им, что они обязаны повиноваться указу Св. Синода, то они с усмешкою приступили к выборам. В результате оказалось 4 голоса за некую Ксению, а 20–25 голосов за ту же Марию. Указ не мог быть исполнен.

Я спросил о. Рафаила, что же теперь делать. Стоявшие здесь сестры, низко кланяясь и смеясь мне в лицо, отвечали: «Как вам угодно, Ваше Благородие, а наш выбор сделан». Когда же я сказал им, что я приказываю им от имени Св. Синода выбрать 5 кандидаток, то поднялся невообразимый шум. Одни кричат мне: «Вы сами написали правила»; другие: «Ступай вон, мы тебя не послушаемся». Все машут руками и кричат, Гладкая же подсказывает: «Не сдавайтесь, не уступайте». Затем Гладкая ушла, и почти все ушли к ней на дом. Оказалось, что на этом совещании было решено жаловаться на меня государю императору, а по вопросу об ихдомиках обратиться к турецкой власти.

Запечатав для угрозы дом Антонины, я уехал из Горнего.

Вследствие разрешения Вашего Сиятельства выслать в Россию Гладкую, Антонину и Захарию, я пригласил г-жу Гладкую в генеральное консульство и предложил ей уезжать в Россию через неделю. Она резко ответила отказом. Когда я объявил ее арестованною, то она стала просить прощения и, наконец, согласилась уезжать, но дважды попросила меня выслать ее на другой же день, так как ей совестно было бы смотреть на своих здешних знакомых. Хотя мне было трудно приготовить ее к отъезду вследствие позднего времени, но я согласился и послал в Горний за ее теплыми вещами, а ее оставил ночевать в комнате, принадлежащей старшему кавасу генерального консульства.

Вместе с вещами приехал и сам митрополит Никифор. «Зачем ты высылаешь Марию? – сказал он мне, едва войдя. – Она моя. Она у меня живет 17 лет; если ее высылаешь, то высылай и меня». Я ему говорю, что я не имею не только права, но и даже желания высылать его из Горнего, а что Гладкая – причина смут в Горнем и я имею право выслать ее на Родину, и она, в качестве русскоподданной, обязана мне повиноваться, тем более что это приказало министерство иностранных дел. «Ты странный человек. Я тебе говорю, что она моя, а ты говоришь, что она русскоподданная». Несмотря на двухчасовой разговор со мною (он свободно изъясняется по-турецки), он не согласился с моею точкою зрения. В конце концов, заявив, что его ноги более не будут в Горнем, он остался у меня ночевать. На другой день она простилась у меня в зале с митрополитом и долго давала ему на греческом языке наставления, куда ей высылать ее деньги и ее старый заграничный паспорт, а также просила его писать нашему Св. Синоду. Когда же я сказал ей, что я решительно все понял, что она говорила по-гречески, то она заявила, что она не может ехать по болезни. Приглашенный врач нашей больницы нашел у нее немного усиленное сердцебиение, но заявил, что она совсем легко может совершить этот путь, тем более что погода чудная и надо этим воспользоваться.

Наконец, она уехала и села в Яффе на пароход во втором классе, в сопровождении каваса. Митрополит же изменил свое вчерашнее намерение и поехал обратно в Горний жить в доме г-жи Гладкой. Так как она имеет средства и вполне виновата, то я, не желая увеличивать расходов министерства, заплачу расходы по высылке из ее же денег, положенных в Патриархии.

Я еще раз осмеливаюсь просить Ваше Сиятельство не выпускать г-жу Гладкую из России никуда за границу. Иначе она опять сюда вернется. Она гораздо ловчее того монаха Тимона, которого я, по приглашению Св. Синода, выслал в Россию и который успел оттуда убежать с чужим паспортом в Смирну.

Некоторые влиятельные члены здешнего Патриаршего Синода уже благодарили меня за высылку ее, так как она производила большое смущение среди святогробцев. Но среди них у нее есть и друзья. Она давно обещала им дарить, для Патриархата, свой дом в Горнем, если они, в случае выбора ее старшею сестрою, признают нашу общину в Горнем монастырем и назначат ее игуменьей. При помощи их и митрополита Никифора она успеет помешать мне ввести среди сестер новые правила.

Трудно себе представить упорство, злобу и взаимную вражду этих старых женщин. Они кажутся мне иногда безумными.

С глубочайшим почтением и проч.

АВПРИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 3347, л. 302–304.

**552. Из донесения архимандрита Рафаила (Трухина) обер-прокурору
Святейшего Синода К.П. Победоносцеву**

Иерусалим 28 мая 1899 г.

Ваше Высокопревосходительство

милостивый государь Константин Петрович,

Находясь в великом затруднении, честь имею почтительнейше донести Вашему Высокопревосходительству о неправильном взыскании Императорским Православным Палестинским Обществом с Русской Духовной Миссии разных сумм при выдаче жалованья на содержание Миссии, считая все свои неправильности за Миссиею долгом, который возрос в течение пяти лет моего правления Миссиею около четырех тысяч золотом, по расчету Общества.

Представляя полугодичные отчеты в Хозяйственное управление при Святейшем Синоде, а также и в Петербургскую контору Палестинского Общества, я из Хозяйственного управления при Святейшем Синоде за все время не получал никаких замечаний, а из конторы Палестинского Общества от секретаря г. Хитрово получаю каждое полугодие неосновательные и незаконные замечания!

В 1895 году в августе месяце я с разрешения Святейшего Синода объявил, что в Иерусалимской Духовной Миссии назначаются с Высочайшего разрешения новые штаты, которые г. Хитрово определил принять в руководство распоряжения выдачу жалованья по новым штатам с 1 июля 1895 года, я делаю г. Хитрово вопрос, как же я могу ввести новые штаты, когда я не имею указа и распоряжения Святейшего Синода, он мне на это ответил, что указ Святейшего Синода скоро последует, я же подумал, что в указе Святейшего Синода о перемене штатов будет пояснено распоряжение действительно ввести штаты с 1 июля, потому, оставшись при этой мысли, я более не возражал г. Хитрово, и при этом оставил дальнейший разговор. По прибытии моем в Иерусалим я узнаю, что из оставленных мною наличных денег на содержание Миссии было выдаваемо жалованье всем состоящим в штате по положению прежнего штата за июль, август и сентябрь. Наступил октябрь, указа все нет, далее ноябрь и декабрь прошли, в которые я также выдал всем служащим по прежним штатам; следовательно, окончилось полугодие 1895 г., и я в это полугодие не имел права без указа выдавать жалованье по новым штатам. Наступил 1896 год январь месяц, и я тоже не получил указа Святейшего Синода. 3-го февраля действительно я получил указ Святейшего Синода, от 31 декабря 1895 года. [Далее текст обрывается].

Архив РДМ, п. 28, д. 680. 6 л.

Раздел 7: Русская Духовная Миссия при архимандрите Александре (Головине). 1899–1903

553. Отношение секретаря Императорского Православного Палестинского Общества В.Н.Хитрово к начальнику Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандриту Александру (Головину)¹⁰²³

С.-Петербург 19 апреля 1900 г.

Подлинник

Ваше Высокопреподобие

глубокоуважаемый отец архимандрит,

Прежде всего позвольте принести Вам мое усердное поздравление с наступившим светлым праздником Воскресения Христова. Да ниспошлет Вам Податель всех благ Свое свыше благословение и подкрепит Ваши силы на прохождение труда Вашего в пользу Его Святой Церкви.

Вчера получил я Ваш отчет за второе полугодие 1899 г. и сегодня же перевел Вам тридцать четыре тысячи франков.

По присланному Вами отчету и по проверке его мы расходимся с Вами всего на 16 рублей 74 копейки. Вы позаимствовали их из штатной суммы, на что по закону права не имели. А за тем в остатке штатной суммы на 1 января 1900 г. у Вас остается 321 рубль 67 копеек, а не 304 рубля 93 копейки, как у Вас показано.

Для наглядности Вашей посылаю Вам при сем отчет, переделанный по той форме, как желательно было бы его на будущее время получать.

На первую половину 1900 г. Вам следовало бы от Императорского Православного Палестинского Общества получить:

По штату	8925	рублей
	золотом	
А за исключением из них: На погашение займа Духовной Миссии	1250	рублей
	351	рубль 67 копеек
Остатка по 1 января 1900 г.	– 1571	рубль 69 копеек
Следует выслать:	7353	рубля – 33 копейки

Кроме того Вам причитается:

За наем помещения под Иерусалимскую школу с 7 февраля 1900 г. по 7 февраля 1901 г. 150 рублей

На сооружение ограды около Гефсиманского места, начиная от северо-восточного угла его и до мусульманского владения, что нужно исполнить в нынешнее лето 996 рублей 67 копеек

Всего: 8500 рублей 00 копеек
Или 34000 франков

Монаха Маршалька¹⁰²⁴, во избежание скандала, мне удалось удержать от поездки в Иерусалим.

Испрашивая Вашего благословения и поручая себя заступничеству священных молитв Ваших, остаюсь искренно Вас уважающий

В. Хитрово

Архив РДМ, п. 39, д. 732. 1 л.

554. Письмо профессора Московской Духовной Академии В.Н. Мышцына¹⁰²⁵ к архимандриту Александру

Сергиев Посад 3 мая 1900 г.

Подлинник

Помета о. Александра: Отвечено 17/V1900 г. По австрийской почте.

Ваше Высокопреподобие,
достоуважаемый о. архимандрит!

Обер-прокурору Святейшего Синода угодно было предложить мне, профессору Московской Духовной Академии, во время предстоящей нынешним летом научной командировки в Палестину для изучения памятников древности вместе с тем составить опись имуществу архимандрита Антонина, завещанному Миссии и состоящему из библиотеки и музея. Считая для себя полезным наперед знать, с чем мне придется иметь дело, я убедительнейше просил бы Ваше Высокопреподобие, если это не слишком затруднит Вас, поделиться со мною сведениями относительно объема и состава библиотеки и музея (есть ли, например, рукописи и на каких языках) и о количестве труда и времени, потребных для составления обстоятельной описи. Не имеется ли каких-нибудь кратких описаний и указателей имущества? За сообщения буду Вам весьма благодарен.

Прося извинения за причиняемое Вам беспокойство, с совершеннейшим почтением и преданностью имею честь быть покорнейшим слугой Вашего Высокопреподобия

Экстраординарный профессор

В. Мышцын

Адрес мой:

Московской губ[ернии], Сергиев Посад, профессору Московской Духовной Академии Василию Никаноровичу Мышцыну.

P.S. Преосвященный ректор Академии Арсений, Ваш духовный сын¹⁰²⁶, поручил мне передать Вам поклон и в то же время известить Вас, что он с некоторыми профессорами Московской Академии нынешним летом посетит Иерусалим (во второй половине июня) для поклонения святыням и осмотра памятников древности¹⁰²⁷.

Архив РДМ, п. 10, д. 172. 2 л.

**555. Письмо секретаря Императорского Православного Палестинского
Общества В.Н. Хитрово к архимандриту Александру**

С.-Петербург 22 августа 1900 г.

Подлинник

Ваше Высокопреподобие

глубокоуважаемый отец архимандрит,

Почтенное письмо Ваше от 1 июня с. г. имел я удовольствие получить по возвращении моем из заграницы, спешу на оное Вам отвечать.

Банк «Лионский Кредит» совершенно неправильно, вопреки заключенному с ним условию, удержал из следующих Вам денег 170 фр.; я вошел с ним по этому поводу в объяснения, и деньги эти во всяком случае будут Вам возмещены¹⁰²⁸.

Что касается до 600 фр. в год за помещение в доме Духовной Миссии нашей школы¹⁰²⁹, то о деньгах этих мы с Вами здесь разговаривали, и позвольте мне, глубокоуважаемый отец архимандрит, высказать, как и тогда, откровенно, мой взгляд на этот предмет. При правильном размещении членов Духовной Миссии помещение это оказывается для нее излишним. Помещайся Духовная Миссия вне стен Русского Подворья, где-нибудь на иерусалимских улицах, это помещение или пустовало, что могло быть поставлено в вину Ваших хозяйственных распоряжений, или отдавалось бы Вами, что было бы вполне справедливо и хозяйственно, внаймы частным людям. Находясь внутри Русских Подворий, это последнее, конечно, немыслимо, нельзя сюда пустить ни постороннего жильца, ни тем более пустить какого-либо торговца. Таким образом, уступка этого помещения Палестинскому Обществу удовлетворяет требованиям, чтобы оно не пустовало, в хозяйственном отношении приносило некоторую пользу Духовной Миссии, вместе с тем удовлетворяло потребности Общества иметь необходимое для его школы помещение, пока не выстроит собственное здание для сего. Таким образом, явилось в самом простом и естественном виде удовлетворение взаимных потребностей. Бесспорно, можно было бы это оформить таким образом, что Вы, имея цель оказать содействие Палестинскому Обществу, уступаете ему безвозмездно помещение для его школы, Палестинское же Общество в знак благодарности просит Вас на нужды Духовной Миссии принять от него ежегодно по 600 фр[анков]. Это было бы в действительности то же самое, но не вполне точно. Ввиду этого, я бы просил Вас, глубокоуважаемый отец архимандрит, не отказать оставить так, как было условлено, т. е. мы будем платить за помещение 600 фр. в год, а Вы их употреблять на сверхштатные нужды Духовной Миссии. Что касается до Вашего сочувствия Обществу, то, верьте мне, Ваше Высокопреподобие, мы его чувствуем, в нем глубоко уверены и искренно Вам благодарны, и лучшим тому доказательством служит то, что решаемся обратиться к Вам с новою просьбою.

Иерусалимская школа наша становится тесна, и мы принуждены отказывать многим ученикам ввиду недостаточности помещения, это побуждает нас обратиться к Вам с нашей убедительнейшей просьбой, не изволите ли Вы признать возможным уступить Обществу под школу и вторую (западную) половину того же нижнего этажа дома Духовной Миссии, которого мы занимаем под школою – восточную половину. Это нам даст возможность сразу вдвое увеличить школу.

В случае Вашего любезного на то согласия, мы за наем всего этого этажа уплачивали бы Вам по 1200 фр. в год. То же можно было бы, коли пожелаете, оформить так, что Вы уступаете безвозмездно Обществу весь этаж, а мы будем просить Вас принять на нужды Миссии как пожертвование с нашей стороны по 1200 фр. в год. Ответ на эту нашу просьбу буду просить Вас не замедлить сообщить мне, так как нам необходимо предстоящую зимою принять соответствующие меры.

Сообщите также, в каком положении находится сооружение ограды места церкви святой Марии Магдалины и есть ли надежда приобрести мусульманский участок, вдающийся в нее. Смею надеяться, что, когда получите это письмо, купола церкви будут уже ярко блистать на Елеонской горе¹⁰³⁰.

Испрашивая Вашего благословения и поручая себя заступничеству священных молитв, остаюсь глубоко Вас уважающий

В. Хитрово

Архив РДМ, п. 56, д. 1087. 2 л.

556. Указ Св. Синода архимандриту Александру

С.-Петербург 1 сентября 1900 г.

Подлинник

По указу Его Императорского Величества, Святейший Правительствующий Синод слушали: представление Вашего Высокопреподобия, от 28 июля сего года за № 153, с ходатайством о принятии в одно из русских духовных училищ, на казенное содержание, Илью Сам'ана, 16 лет от роду, сына православного араба Джирьиса Юсуфа Сам'ана, более 26 лет состоящего на службе Миссии сторожем при женской общине в Горнем.

Приказали: Во внимание к настоящему ходатайству Вашего Высокопреподобия, Святейший Синод определяет: 1) разрешить правлению Одесского духовного училища принять 16-летнего православного араба Илью Сам'ана в число училищных воспитанников в соответствующий познаниям его класс и 2) на содержание его в училище, со дня поступления, назначить стипендию в установленном размере из подлежащего источника. Для исполнения сего определения выписку из оного передать в Хозяйственное управление, а преосвященному Херсонскому послать указ, каковым уведомить и Ваше Высокопреподобие.

Архив РДМ, п. 10, д. 175. 1 л.

**557. Письмо архимандрита Александра к секретарю Императорского
Православного Палестинского Общества В.Н. Хитрово**

Иерусалим 22 сентября 1900 г.

Отпуск

Милостивый государь Василий Николаевич,

В ответ на письмо Вашего Превосходительства от 22-го минувшего августа за № 860, полученное мною 8-го сего сентября, имею честь уведомить, что «Лионский Кредит», согласно извещению Вашему, возвратил мне 11-го сего сентября 170 фр[анков], неправильно удержанные им за перевод 34000 фр[анков], присланных Вами по письму от 19 апреля сего года, за № 257.

Что же касается просьбы об уступке под школу Императорского Православного Палестинского Общества и западной половины северо-западной части нижнего этажа Духовной Миссии, восточная половина коей уже занята означенною школою, то я с радостью соглашаюсь на эту уступку, но при нижеследующих неперемennых условиях:

1) Ни за занятую уже школою восточную половину, ни за ныне уступаемую западную, я не считаю себя вправе принимать, ввиду доводов, изложенных в моем отношении от 1 июля сего года за № 92, никакой платы, ни в виде найма или пожертвования, ни под каким бы то ни было иным видом.

2) Под школу уступаются лишь комнаты западной части нижнего этажа, №№ 2, 3, 4, 5, 6, 7 (см. прилагаемый план), находящиеся между прихожей, № 1, и лестницей, № 8. Коридор, № 9, и прихожая, № 1, не уступаются под помещение школы и должны оставаться свободными с целью предоставлять гостям духовного звания, проживающим в верхнем этаже, над школою, беспрепятственный доступ, чрез лестницу, № 8, и коридор, № 9, к церкви св[ятой] царицы Александры, а чрез прихожую, № 1, к Троицкому Собору; поклонникам же, чрез ту же прихожую, со двора Троицкого Собора, – к церкви св[ятой] царицы Александры.

3) Во избежание беспорядков и скопления учеников в коридоре, № 9, следует отделить его перегородкою с дверью, вроде той, которая отделяет помещение школы от приюта (проектируемая перегородка обозначена на плане красными чернилами); все двери, выходящие из комнат, №№ 2–7, в означенный коридор, должны быть наглухо заделаны, а для сообщения между западной и восточной половинами этажа, равно и с коридором при восточной половине, можно пробить ниши, находящиеся в стенах, отделяющих комнаты № 4 от № 5, а также прихожую № 1 от комнаты № 2. Тонкие же перегородки в этих комнатах могут быть уничтожены или в них также пробиты двери. Таким образом, для естественных надобностей находящиеся на западной половине ученики могут проходить через дверь, проектируемую между комнатою № 2 и прихожею № 1, в коридор восточной половины, в конце коего помещается ватерклозет.

4) Так как, за уступкою всей северо-западной части нижнего этажа Духовной Миссии под помещение школы, окажется недостаток в помещении, в особенности к Св[ятой] Пасхе, для приезжих паломников духовного звания, я нахожу вполне справедливым, чтобы, по переполнении имеющегося при Миссии приюта, паломники духовного звания были помещаемы на подворье Общества.

На вышеприведенных условиях и по получении надлежащего извещения от Вас мною будет сдано означенное помещение, кому Вами будет поручен прием такового.

Призывая на Ваше Превосходительство благословение Божие, остаюсь глубоко уважающий Вас

(Подписал): Архимандрит Александр

Архив РДМ, п. 56, д. 1087. 2 л.

558. Отношение секретаря Императорского Православного Палестинского Общества В.Н. Хитрово к архимандриту Александру

С.-Петербург 13 октября 1900 г.

Подлинник

Ваше Высокопреподобие
глубокоуважаемый отец архимандрит,

Вчера имел я удовольствие получить почтенное Ваше письмо с приложенными к оному отчетами за первую половину с. г., которые тем более меня несказанно порадовали, что это, оказывается, первые за 20 лет, которые представлены были Духовною Миссиею и в которых не имеется ни единой, даже малейшей, ошибки, а за тем остается признать их вполне точными.

На вторую половину 1900 г. Вам следовало бы от Императорского Православного Палестинского Общества получить:

По штату 8925 рублей золотом

А за исключением из них: На погашение займа Духовной Миссии 1250 рублей золотом

Остатка по 1 июля 1900 г. 526 рублей 45 копеек – 1776–4[?] копеек

Следует затем выслать 7148 – золотом

По нештатным оборотам

Получено было Вами при отношении от 19 апреля с. г. за № 257 996 рублей 67 копеек

Израсходовано Вами:

На сооружение ограды места у св. Марии Магдалины 715 рублей 80 копеек

На сооружение сторожевого дома там же 181 рубль 31 копейка

На возвышение ограды места у св. Марии Магдалины 219 рублей 59 копеек

На поправку цистерны там же 10 рублей

На достройку сторожевого дома там же 164 рубля 29 – 1290 рублей – 99 копеек

Следует доплатить 294 рубля 32 копейки

Соединяя вместе эти две суммы (7148 рублей 55 копеек + 294 рубля 32 копейки), получится 7442 рубля 87 копеек золотом или 29772 франка, которые сегодня же по телеграфу через «Лионский Кредит» перевел.

Как Вы изволите усмотреть, все произведенные Вами нештатные расходы по месту у церкви св. Марии Магдалины нами приняты, но буду просить Вас на будущее время, буде возможно, не предпринимать таковых, предварительно не предварив о сем Общество.

За тем остается относительно ограды не оконченным только участок, окружающий мусульманский клин, вдающийся в место. Имеете ли Вы надежду его приобрести, конечно, на наши средства, если да, то, конечно, незачем строить ограду, если же нет, то нужно подумать об окончании ограды.

Ничего не пишу Вам о 170 фр[анках], неправильно удержанных «Лионским Кредитом» при выдаче Вам денег в апреле текущего года, потому что деньги эти, как я получил здесь уведомление, Вами получены.

Что же касается до 150 р[ублей] з[олотом], то полагаю, глубокоуважаемый отец архимандрит, что Вы едва ли имеете право от них отказываться; Вы можете не принимать их как плату за наем помещения для школы, но не можете отказываться от приема их от Палестинского Общества на нужды Духовной Миссии.

Не получил я еще ответа Вашего на мое слезное прошение от 22 августа с. г. за № 860 и, вновь подтверждая его, буду просить не отказать мне в Вашем, я надеюсь, благосклонном ответе.

Испрашивая Вашего благословения и поручая себя заступничеству священных молитв Ваших, остаюсь сердечно Вас уважающий

В. Хитрово

Архив РДМ, п. 39, д. 734. 2 л.

559. Письмо секретаря Императорского Православного Палестинского Общества В.Н. Хитрово к архимандриту Александру

С.-Петербург 26 октября 1900 г.

Подлинник

Ваше Высокопреподобие

глубокоуважаемый отец архимандрит,

Почтенное письмо Ваше от 22 минувшего сентября за № 172 имел я искреннее удовольствие получить и приношу Вашему Высокопреподобию сердечную благодарность за то сочувственное внимание, которое Вам угодно было оказать Обществу согласием дать помещение в доме вверенной Вам Духовной Миссии для расширения нашей Иерусалимской школы.

Бесспорно, если высказанные Вашим Высокопреподобием при этом пожелания безусловно неизменны, то нам придется им подчиниться и принять их к руководству и исполнению, но так как время еще несколько терпит, то я решаюсь представить на Ваше благоусмотрение некоторые соображения, которые Ваше Высокопреподобие, может быть, примете к благосклонному рассмотрению.

Вполне соглашаясь с высказанным Вами, что коридор № 9 плана Вам необходим для прохода духовных лиц, останавливающихся в верхнем этаже дома Духовной Миссии, я бы смел думать, что едва ли имеется по этому одному столь существенная необходимость, чтобы ввиду этого отнимать от школы пользование коридором и вследствие сего предпринимать значительные переделки в помещении.

Как Вы изволите писать, коридор этот необходим для прохода с верхнего этажа в церковь св[ятой] царицы Александры. Для вечерних богослужений школа такому проходу не мешает, так как она в это время закрыта; не мешает она и утренним в воскресные и праздничные дни по той же причине. Остается возможность только такого богослужения в будние дни, да и то только в рекреационные краткие промежутки. Такой случай может много встретиться два-три раза в год, да и то пройти духовному лицу среди учащихся мальчиков едва ли его затруднит.

Между тем, при лишении этого коридора придется заделывать 6 дверей и проламывать 1 новую и лишиться возможности для детей в сырую погоду промять свои ноги. В случае же оставления коридора в распоряжение школы, но с свободным проходом для духовных лиц в церковь святой Александры, придется заделать только 4 двери и больше ничего.

Ввиду вышеизложенного, глубокоуважаемый отец архимандрит, с своей стороны позволяю себе представить на Ваше благоусмотрение план моих предположений относительно западной стороны нижнего северного флигеля дома Духовной Миссии, к которому присовокуплю только, что ключ от двери 9 обязательно должен находиться в Духовной Миссии: от ее распоряжения будет зависеть открывать ее, когда ей понадобится.

Окончив с одним делом, решаюсь беспокоить Вас по другому, не менее близкому нашему сердцу. С развитием деятельности Общества в Палестине и Сирии у нас в настоящее время определились три местности, где сосредоточиваются до 10 русских учителей в каждой, это – Назарет, Дамаск и Триполи. Русские наши деятели в этих местностях ощущают существенный недостаток в исполнении духовных своих потребностей и главнейшей – исповеди. Все остальные таинства могут они совершать, но исповедоваться по случаю незнания, или, точнее, плохого знания местных языков они у местных духовных лиц не могут. Ввиду этого являлось предположение по Вашему выбору командировать одного из хороших и достойных полного уважения членов Духовной Миссии в Назарет, Дамаск и Триполи с таким расчетом, что он на первой неделе Великого поста исповедовал бы только русских – в Назарете, на второй – в Дамаске, на третьей – в Триполи и на четвертой – мог бы вернуться к Вам в Иерусалим. Затруднения в этом отношении можно ожидать только в Назарете со стороны местного духовенства, в Антиохийской Патриархии затруднения не встретятся. Но если он в Назарете ограничится лишь одною исповедью, но не причастием, полагаю, что Иерусалимская Патриархия не встретит к тому препятствия, так уважителен повод.

Конечно, все расходы по этой поездке должны падать на Палестинское Общество, и я был бы вполне благодарен Вашему Высокопреподобию, если бы Вы уведомили меня, признаете ли Вы осуществление такой поездки одного из членов вверенной Вам Духовной Миссии возможным и во что примерно такая поездка может обойтись. Имею в виду, что это предположение

желательно осуществить будущим Великим постом, и нужно заблаговременно предварить наших русских учителей и учительниц, с тем чтобы и они могли приготовиться к приезду духовного отца.

Испрашивая Вашего благословения, остаюсь сердечно Вас уважающий и искренно Вам преданный

В. Хитрово

Архив РДМ, п. 56, д. 1087. 2 л.

560. Отношение секретаря ИППО В.Н. Хитрово к архимандриту Александру

С.-Петербург 29 декабря 1900 г.

Подлинник

Помета о. Александра о получении: 15 января 1901 г.

Ваше Высокопреподобие,
глубокоуважаемый о. архимандрит!

Совет Императорского Православного Палестинского Общества, ввиду постоянно оказываемого Вами теплого сочувствия к целям и деятельности Общества, избрал Ваше Высокопреподобие в пожизненные действительные члены Общества.

Поставляя в приятный для себя долг уведомить об этом Вас, имею честь препроводить при сем Высочайше утвержденный знак для действительных членов Общества и присовокупить, что диплом на сие звание будет доставлен Вашему Высокопреподобию по подписании его Его Императорским Высочеством.

Испрашивая Вашего благословения и поручая себя заступничеству Ваших священных молитв, прошу принять уверение в истинном моем почтении и совершенной преданности.

(подп.) В. Хитрово

Архив РДМ, п. 72, д. 1319.

**561. Письмо секретаря Императорского Православного Палестинского
Общества В.Н. Хитрово архимандриту Александру**

С.-Петербург 3 марта 1901 г.

Подлинник. Маш.

Ваше Высокопреподобие глубокоуважаемый отец архимандрит,

Письмом от 2 декабря 1900 г. за № 207 Вы изволили уведомить меня, что, соглашаясь уступить нижний северный флигель дома Духовной Миссии под расширение Иерусалимской школы Общества, Вы по веским основаниям не признаете возможным уступить и коридор школы (на плане № 9) (*Подчеркнуто о. Александром – Н.Л.*). Подчиняясь вполне решению Вашему, мне остается только сообщить Вам, что классы будут соединяться особою выходящею в нее непосредственно новою дверью. Из имеющихся там ныне 6 комнат придется образовать две разделенные капитальною стеною с дверью в ней, ибо иначе невозможно будет разделить правильно и удобно классы. Остается затем необходимость пользоваться отхожим местом, обозначенным мною на плане «0». Без него, очевидно, мальчики за своею нуждою будут принуждены бегать в отхожее место женской школы, что неудобно, или выбегать на двор, что еще более неудобно. Таким образом, без разрешения пользоваться этим отхожим местом самое осуществимое расширение школы является невыполнимым.

Для разъяснения просьб Общества позволяю себе приложить при сем план, как предполагается устроить помещение под школу. Если Вы изволите его одобрить или придумать иной способ пользоваться отхожим местом, то буду покорнейше просить Вас меня о сем уведомить, дабы и Общество, с своей стороны, могло бы принять зависящие меры к своевременному приспособлению столь обязательно предоставляемого Вами помещения.

Испрашивая Вашего благословения и поручая себя заступничеству священных молитв Ваших, имею честь быть

Вашего Высокопреподобия покорным слугою

В. Хитрово

Архив РДМ, п. 56, д. 1087. 1 л.

**562. Письмо секретаря Императорского Православного Палестинского
Общества В.Н. Хитрово к архимандриту Александру**

С.-Петербург 14 апреля 1901 г.

Подлинник

Ваше Высокопреподобие

искренно уважаемый отец архимандрит,

С глубокой благодарностью имел я удовольствие получить Ваше почтенное письмо от 24 марта с. г. за № 58 и спешу отвечать на оное, что в новом, столь любезно уступаемом Вами, помещении предполагается, выделив из женской школы, поместить исключительно мальчиков и поставить у них мужской учебный персонал. Таким образом, составятся две школы – одна мужская направо, а другая женская налево от входа, друг от друга независимые, но это поверяю совершенно доверительно – одному Вам. Официально же не могу говорить о двух школах, потому что и одну с трудом помог Бог осуществить¹⁰³¹, а поэтому официально я могу только говорить о расширении существующей школы, так буду убедительно просить Вас говорить, если бы с кем бы то ни было зашла о сем речь.

О необходимых переделках сообщено мною Н.Гр. Михайлову, с тем, чтобы таковые были окончены к 1 сентября.

Что касается до уступки восточных комнат нижнего этажа собственно для расширения женской школы, то я Вам глубоко благодарен за Ваше любезное предложение, но об этом мы будем говорить лишь в более или менее отдаленном будущем и ни в коем случае в нынешнем году.

Испрашивая Вашего благословения и поручая себя заступничеству священных молитв Ваших, имею честь быть

Вашего Высокопреподобия покорный слуга

В. Хитрово

Архив РДМ, п. 56, д. 1087. 2 л.

563. Автобиография драгомана РДМ Г.Н. Халеби¹⁰³²

Иерусалим 26 октября 1901 г.

Подлинник

Родился 7 марта 1864 года в г. Иерусалиме от православных родителей Николая¹⁰³³ и Софии Халеби и крещен в лоне Православной Церкви.

Восприемниками при таинстве крещения были: покойный епископ Мелитопольский Кирилл, бывший начальником РДМ в Иерусалиме, и Елена Косена – жена яффского греческого купца.

Первоначальное свое образование получил в 3 иностранных школах: сперва учился во францисканской – Яффской школе, затем поступил во французское училище Pere Ratisbonne – отца Ратисбона в Иерусалиме, наконец обучался у немцев в Яффе.

В 1880 г. в сентябре месяце по своему желанию отправился в Москву для продолжения своего образования. Благодаря заботам Его Высокопреосвященства Московского митрополита – в Бозе почившего Макария Булгакова, был принят стипендиатом Св. Синода в Московскую Духовную Семинарию в январе месяца 1881 года, где и окончил курс учения в 1888 г. В сентябре того же года в качестве стипендиата И. П. П. О-ва, после проверочного экзамена, был принят в число студентов Киевской Духовной Академии. По окончании курса Академии в 1892 г. – Советом И. П. П. О-ва был назначен учителем Мужского Пансиона в Назарете¹⁰³⁴, куда немедленно отправился. На педагогическом поприще пробыл с 15 сентября 1892 по 15 октября 1894 г. Из Назарета был переведен в Иерусалим – в контору управления Русскими подворьями И. П. П. О-ва в качестве заведующего паспортным столом. Исполнение этой должности обнимает время с 15 октября 1894 г. по 17 июня 1901 г., когда, по смерти Я.Е. Халеби, драгомана РДМ, был приглашен о. архимандритом Александром занять вакантное место драгомана Миссии.

Архив РДМ, п. 4, д. 62. 2 л.

**564. Отношение генерального консула А.Г. Яковлева к архимандриту
Александру**

Иерусалим 8 декабря 1901 г.

Подлинник

В ответ на отношение от 4 сего декабря, за № 205, я имею честь препроводить при сем Вашему Высокопреподобию копию с протокола, составленного при взятии мною из библиотеки покойного о. архимандрита Антонина проданные им Императорской публичной библиотеке в С.-Петербурге: большую связку листов на еврейском языке, писанных на пергаменте, коже и пр., две переплетенные еврейские рукописи и несколько планов разных участков Духовной Миссии.

Генеральный консул: А. Яковлев

Архив РДМ, п. 9, д. 159. 1 л.

565. Отношение секретаря Императорского Православного Палестинского Общества В.Н. Хитрово к архимандриту Александру

С.-Петербург 18 апреля 1902 г.

Подлинник

Ваше Высокопреподобие

глубокоуважаемый отец архимандрит,

Примите мое усердное поздравление с наступившим Светлым праздником Воскресения Христова и мои лучшие пожелания встретить и провести эти великие дни в полном мире душевном.

Его Императорскому Высочеству августейшему Председателю Императорского Православного Палестинского Общества благоугодно было разрешить начальнику училища св[ятого] Стефана в Иерусалиме доминиканцу о. Лагранжу (Lagrange)¹⁰³⁵, или кому он поручит, исследовать и снять снимки и кальку с финикийской надписи, найденной близ Неби-Юниса и сохраняющейся в музее покойного о. архимандрита Антонина при вверенной Вам Духовной Миссии. Уведомляя Вас о сем, прошу Ваше Высокопреподобие оказать по воле Его Императорского Высочества полное Ваше содействие о. Лагранжу, которому о сем вместе с сим сообщается.

Испрашивая Вашего благословения, прошу принять уверение в истинном моем почтении и совершенной преданности.

Архив РДМ, п. 59, д. 1043. 1 л.

566. Донесение архимандрита Александра в хозяйственное управление Святейшего Синода

Иерусалим 10 сентября 1902 г.

Черновик

В Хозяйственное управление при Святейшем Синоде

От 26 апреля 1900 года за № 10 Хозяйственным управлением мне было сообщено, что профессору Московской Духовной Академии Василию Никаноровичу Мышцыну поручено господином обер-прокурором при Святейшем Синоде составить описи оставшихся после бывшего начальника Иерусалимской Духовной Миссии, архимандрита Антонина, библиотеки, завещанной им в собственность Святейшего Синода, и музея, завещанного в пользу Миссии. Вместе с сим сообщалось, что профессору Мышцыну своевременно разъяснено, что описи должны быть сдаточные, и по ним библиотека и музей должны быть сданы начальнику Миссии, с распиской в том в самых описях, и что в Миссии должны быть оставлены удостоверенные копии с описей, а самые описи должны быть доставлены господину обер-прокурору для хранения при делах Центрального Синодального управления.

23 июня 1900 года профессор Мышцын прибыл в Иерусалим и для исполнения порученного ему дела принял от русского консула 30 июня библиотеку, а 11 июля – музей.

20 июля 1900 года он окончил составление описей и сдал мне библиотеку и музей, в чем я и расписался на составленных им описях, прошнурованных за печатью Миссии.

Сдавши библиотеку и музей, профессор Мышцын того же месяца и числа дал мне свою расписку в том, что он оставил у себя составленные им две описи для списывания с них копии для Миссии, причем вменил себе в неперемнную обязанность: как самые описи, так и копии с них без замедления переслать в Миссию для окончания дела, согласно распоряжению Хозяйственного управления от 26 апреля 1900 года, за № 10546. Впредь же, до получения Миссией названных описей и копий с них, двери библиотеки и музея были закрыты и наложены на них печати Духовной Миссии и самого профессора Мышцына.

Утром 21 июля 1900 года профессор Мышцын отправился в Россию.

В тот же день, в 3 часа пополудни, прибыл в дом Миссии наш генеральный консул Александр Гаврилович Яковлев с своим драгоманом, ввиду необходимости быть ему в библиотеке и музее.

В этот раз г. консулом взяты:

1) из библиотеки разные планы участков Духовной Миссии и для отсылки в Императорскую Публичную библиотеку большая связка писанных на пергаменте и бумаге листов на еврейском языке и две переплетенные еврейские старые книги, и 2) из музея – три стекла от телескопа.

По принесении в консульство означенных вещей библиотека и музей г. консулом были опечатаны печатями консульства и Миссии.

Затем, 10 ноября 1901 года, русским консульством взят из библиотеки большой телескоп «Secretan», для отсылки в Киевскую Духовную Академию; а 12 января 1902 г. взят из музея малый телескоп «Secretan» для отсылки в Императорское Православное Палестинское Общество.

Из взятых вещей консульством возвращены только три стекла, взятые из музея 21 июля 1900 года.

Библиотека и музей продолжались опечатываться печатями консульства и Миссии до 31 августа сего года, когда генеральный консул г. Яковлев, чрез своего драгомана, предъявил мне, что вследствие просьбы консульства предписанием от 8 июля 1902 года, за № 420, императорское посольство в Константинополе разрешило передать музей и библиотеку о. Антонина начальнику Миссии, без составления описи.

Согласно сему предъявлению, 31 августа сего года по приказанию г. консула и прибыл драгоман его в дом Миссии и передал мне библиотеку и музей, снявши с них все печати консульства и Миссии и составивши по сему делу протокол от 31 августа сего года за № 291.

Пользуясь в настоящее время свободным доступом в библиотеку и музей, я прежде всего вынужден был дезинфицировать все помещение библиотеки, ввиду множества моли, повредившей большую часть книг, а после дезинфекции – приступить к уничтожению пыли,

оказавшейся в таком изобилии, что приходится употребить очень много времени для освобождения от нее не только самого помещения библиотеки, но и каждой книги в отдельности.

По приведении в опрятный вид библиотеки займусь тем же и в помещении музея.

Затем следовало бы привести в порядок библиотеку и музей по описям, составленным Василием Никаноровичем Мышцыным. Но, к сожалению, до сих пор он еще не успел выслать мне ни копий с описей, ни самих описей.

Каждый год я обращался к нему с усиленною просьбою не задерживать эти описи и копии с них, ввиду необходимости скорее окончить порученное ему дело и представить его в Хозяйственное управление. Но после продолжительных усиленных моих просьб к профессору Мышцыну о скорейшей высылке в Миссию названных описей я невольно вынужден больше не ожидать от него ответа на все свои просьбы, о чем и считаю долгом сообщить Хозяйственному управлению.

Быть может, г. профессор Мышцын, не сообщая мне, уже давно представил упомянутые описи в Хозяйственное управление для хранения их при делах Центрального Синодального управления. Если это верно, в таком случае прошу благоволить прислать мне удостоверенные с них копии, необходимые для обстоятельного знакомства с библиотекою и музеем, а равно – для лучшего приведения их в порядок.

В крайнем случае, осмеливаюсь просить Хозяйственное управление благоволить напомнить профессору Василию Никаноровичу Мышцыну ускорить представлением в Хозяйственное управление составленных им описей библиотеки и музея, а вверенной мне Духовной Миссии прислать копии с этих описей.

При сем имею честь препроводить на благоусмотрение Хозяйственного управления: а) расписку профессора Мышцына, данную мне 20 июля 1900 года, и б) копию с протокола от 31 августа сего года за № 291, удостоверенную подписью и печатью российского императорского генерального консульства.

Верно.

Начальник Духовной Миссии:

Архимандрит Александр

Архив РДМ, п. 10, д. 172. 4 л.

567. Прощение Т.Д. Короткого (бывшего монаха Тимона) в Русскую Духовную Миссию в Иерусалиме

Ахтырка январь 1903 г.

Помета о получении: 2 февраля 1903 г.

Копия

В Русскую Духовную Миссию во Иерусалиме от Трофима Деонисова (sic!) Короткого
Прощение

Проживая в Иерусалиме на службе в Духовной Миссии певчим, я имел свою фотографию, от которой получал побочный доход, с разрешения бывшего начальником Миссии покойного архимандрита Антонина, и сбережения свои оставил в кассе Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, в чем получил расписку от отца Антонина в 1889 году на принятые от меня (монаха Тимона) 3600 франков, которые находились в Миссии до мая 1898 года, когда я потребовал их от нового начальника Миссии архимандрита Рафаила, коему и передал расписку Антонина, но не имел времени получить свой капитал, потому что был арестован русским консулом Яковлевым и отправлен в Россию, где ожидаю до сего времени мои деньги.

А потому имею честь просить начальника Иерусалимской Миссии сделать распоряжение о возвращении мне моих сбережений, хранящихся с 1889 года в Миссии, по месту моего жительства в Ряснянском монастыре¹⁰³⁶ чрез Ахтырское уездное полицейское управление Харьковской губернии.

Генваря дня 1903 года к сему прошению подписался бывший монах Тимон, а ныне Трофим Короткий.

С подлинным верно.

Проверял архимандрит Александр

Подлинник отправлен Его Высокопреосвященству, высокопреосвященнейшему Антонию, митрополиту С.-Петербургскому и Ладожскому, при отношении от 12 февраля 1903 г. за № 37. Архимандрит Александр.

Архив РДМ, п. 9, д. 162. 1 л

568. Список служащих Русской Духовной Миссии

Иерусалим 21 мая 1903 г.

Черновик

№ по порядку	Имя и звание	Штат Духовной Миссии в Иерусалиме, утвержденный 9 декабря 1895	Где и когда выдан заграничный паспорт и за каким №	Плата за паспорт	
1	Архимандрит Александр	Начальник Миссии	С.-Петербург. 26 июня 1899 г. за № 467/660	Бесплатный министерский билет	
2	Иеромонах Владимир ¹⁰³⁷	Старший иеромонах Миссии	С.-Петербург. 2 января 1902 г. за № 1066/2	Бесплатный министерский билет	
3		1-й иеромонах			
4	Иеромонах Тихон	2-й иеромонах	Одесса. 18 октября 1900 г. за № 10.870	—	
5	Иеромонах Иларион ¹⁰³⁸	3-й иеромонах	Харьков. 18 января 1901 г. за № 39		
6	Иеромонах Фотий	4-й иеромонах	Одесса. 19 февраля 1901 г. за № 3093		
7	Иеромонах Аввакум	5-й иеромонах	С.-Петербург. 12 апреля 1901 г. за № 285/364	Бесплатный министерский билет	
8	Иеродиакон Георгий	Старший иеродиакон	Одесса. 31 июля 1901 г. за № 7656	—	50
9	Иеродиакон Гурий	1-й иеродиакон	С. Петербург. 13 декабря 1902 г. за № 1069/1347	Бесплатный министерский билет	
10	Иеродиакон Илиодор	2-й иеродиакон	С. Петербург. 12 января 1901 г. за № 14/30	Бесплатный министерский билет	
11	Иеромонах Парфений	1-й монах	Одесса. 24 ноября 1900 г. за № 12621	Безденежно на основании 253 ст. Уст. на удал. 1890 года	
12	Иеромонах Аристарх	2-й монах	Одесса. 4 марта 1900 г. за № 3851	—	50
13	Александр Буторин	3-й монах	Одесса. 25 июня 1898 г. за № 68260	—	50
14	Константин Сорокин	4-й монах	С.-Петербург. 26 июня 1899 г. за № 470/661	Бесплатный министерский билет	
15	Петр Чубкин	5-й монах	Одесса. 10 августа 1899 г. за № 9259		
16	Михаил Жучихин	6-й монах	Одесса. 26 января 1901 г. за № 1201		
17	Петр Толмачев	1-й послушник	Одесса. 27 ноября 1901 г. за № 11.907		
18	Алексей Иудин	2-й послушник	Одесса. 22 января 1901 г. за № 980		
19	Василий Фадеев	3-й послушник	Одесса. 31 января 1902 г. за № 1515		
20	Максим Левша	4-й послушник	Одесса. 24 июня 1902 г. за № 8172		
21	Димитрий	5-й послушник	Одесса. 4 ноября		

	Казимирский		1899 г. за № 12.183	
22	Иван Дудин	6-й послушник	Одесса. 7 марта _ 1898 г. за № 3417	50
23	Алексей Салов	7-й послушник	Новороссийск. 8 декабря 1901 года – за № 922	50
24	Стефан Смирнов	8-й послушник	Одесса. 16 февраля _ 1901 г. за № 2750	50
25	Савелий Шуркалкин	9-й послушник	Одесса. 13 марта _ 1900 г. за № 4520	50
26	Никита Семенов	10-й послушник	Одесса. 6 марта _ 1900 г. за 3 3954	50
27	Мефодий Лепехин	11-й послушник	Одесса. 14 декабря _ 1901 г. за № 12956	50
28	Андрей Переверзев	Регент	Тула. 5 июня 1898 г. за № 668	50
29	Михаил Зубарев	1-й певчий	С.-Петербург. 26 июня 1899 г. за № 469/662	Бесплатный министерский билет
30	Алексей Зверев	2-й певчий	Одесса. 27 января 1898 г. за № 1069	
31	Василий Славинский	3-й певчий	Одесса. 10 октября 1901 г. за № 9251	
32	Мина Кончин	4-й певчий	Одесса. 29 июля 1900 г. за № 8900	
33	Василий Шумарин	5-й певчий	Одесса. 7 апреля 1901 г. за № 4692	
34	Григорий Кравченко	6-й певчий	Одесса. 13 декабря 1900 г. за № 13870	
35	Михаил Дудин	7-й певчий	Одесса. 8 октября 1901 г. за № 9116	
36	Сергей Федерман	8-й певчий	Одесса. 17 апреля 1902 г. за № 6057	
37	Георгий Халеби	драгоман	Турецко-подданный	

Архив РДМ, п. 62, д. 1258. 3 л.

569. Свидетельство, выданное бывшему певчему РДМ М.К. Степанову

Иерусалим 22 мая 1903 г.

Отпуск

Дано сие Михаилу Капитонову Степанову в том, что он действительно получал жалованье от Русской Духовной Миссии в Иерусалиме за участие в хоре певчих с июля 1870 г. по декабрь 1871 г. и с февраля 1873 г. по март 1901 года.

Архив РДМ, п. 11, д. 187. 1 л.

Раздел 8: Документы о ремонте храмов и подворий Русской Духовной Миссии В Иерусалиме. 1895–1902

**570. Письмо обер-прокурора Св. Синода К.П. Победоносцева председателю
ИППО великому князю Сергию Александровичу**

С.-Петербург 30 ноября 1895 г.

Копия

Ваше Императорское Высочество,

Ваше Императорское Высочество письмом от 26 минувшего октября за № 88, изволили уведомить меня, что находящиеся в Иерусалиме и состоящие в ведении местной Российской Духовной Миссии Троицкий собор, церковь Св. Марии Магдалины и дом Миссии пришли в разрушение и требуют капитального ремонта, и что состоящее под председательством Вашего Высочества Императорское Православное Палестинское Общество предполагает в виде помощи Миссии, выдать ей в ссуду 31658 р. 22 ½ к. золотом или 126 624 фр. 90 сан., но с тем, чтобы к этой сумме присоединен был долг миссии Обществу, составляющий к 1 июля сего года 18343 р. 77 ½ к золотом, или 73375 фр. 10 сан. и образовавшаяся таким образом общая сумма долга в 50000 руб. золотом, или 200000 фр. была уплачена Миссиею в 51 ¾ лет по расчету ½% погашения и 4 ½ % росту в год, а занятая сумма была употреблена исключительно на ремонт означенных зданий, но отнюдь не на приобретение или возведение новых построек.

Святейший Синод, обсудив это предложение и признавая указанный заем выгодным для миссии, предоставил мне выразить Вашему Императорскому Высочеству глубочайшую признательность Синода за готовность Палестинского Общества придти на помощь Русской Духовной Миссии в Иерусалиме в удовлетворении ее потребностей, а названной Миссии разрешил приступить к займу вышеупомянутой суммы на изъясненных условиях.

Приемлю долг почтительнейше довести о сем до сведения Вашего Императорского Высочества.

С чувством глубочайшего почтения и совершенной преданности имею честь быть Вашего Императорского Высочества преданнейший

Подписал: Константин Победоносцев.

С подписанным верно:

Секретарь Общества (подпись).

Архив РДМ, п. 64, д. 835, 1 л.

571. Отчет архитектора К. Шика о состоянии Троицкого Собора

Иерусалим 5/17 июня 1896 г.

Пер. с нем. Копия

Отчет

о состоянии Русского кафедрального собора Святой Троицы в Иерусалиме (Перевод с немецкого)

Его Высокопреподобие архимандрит Рафаил, начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, пригласив меня в собор, поручив мне исследовать здание храма и сделать о сем отчет. 3/15 июня сего года я подробно осмотрел собор, и результатом моего осмотра является неизжеследующее:

Здание в общем хорошо сохранилось; но после с лишком 30-ти летнего существования его требуются некоторые поправки. Внутри штукатурка и окраска сильно попортились, благодаря частому прониканию воды. Окна до того попорчены, что необходимо должны быть заменены новыми. На севере и западе окна должны быть двойные, дабы вода не могла проникать внутрь, но их следует вставить так, чтобы внутренние открывались внутрь, а внешние окна – вне, чем достигнется возможность от времени до времени вентилировать церковь.

В главном тройном входе храма половины дверей, открывающиеся теперь внутрь, должны быть переделаны так, чтобы они открывались наружу, а также необходимо их покрасить и покрыть заново лаком. Закрытые три арки над сими дверьми должны быть открыты, чтобы дать большому количеству света проникать в храм, так как теперь, при закрывании дверей, в прилегающей к ним части собора очень темно; а это не гармонирует с освещением остальных частей храма.

Чтобы дождевая вода не могла просачиваться внутрь, стены храма снаружи, в связках (между камнями), должны быть замазаны, где надобность укажет. Своды (кровля) церкви в отношении самой постройки, везде хороши, но были до сих пор прикрыты от дождя очень тяжелыми каменными плитами, которые, несмотря на частые поправки, пропускали, однако ж, до сих пор дождевую воду, вследствие чего не только внутренняя окраска купола испорчена, но и самый вид его (купола) очень непривлекателен. Я нашел рабочих (у церкви), занятых сниманием вышеказанных плит, чем достигнется уменьшение тяжести сводов.

На дворе лежит много крепких деревянных балок и масса оловянных листов, для постройки новой, вполне целесообразной кровли, мера эта должна быть встречена действительно с радостью; но накладка на кровлю оловянных листов должна быть выполнена очень сведущими мастерами, так как листы эти под влиянием температуры расширяются и поэтому не следует их прибивать гвоздями (*т. е. эти листы не должны быть просверлены.* – примеч. К. Шика) или паять, а только аккуратно приложить друг к другу, соединить. Иначе ремонт этот не только не достигнет цели, а, наоборот, еще больше испортит. Все семь куполов над кровлей также должны быть покрыты оловом. Плиты стенок, поддерживающих эти куполы, снаружи отчасти надтреснуты, отчасти выветрены и должны быть замещены новыми; к счастью, ремонт этот касается только облицовки храма, а не капитальной части здания; в крайнем случае придется поправить колонны, окружающие большой купол, замещением попортившихся частей их новыми. Самый купол, к счастью, не поврежден. Фронтон над главным входом храма, на западе, должен быть поднят и таким образом, чтобы на вершине его можно было бы поставить железный позолоченный крест; также должны быть позлащены все кресты на куполах, так как от непогоды и времени позолота на них сильно попортилась. Колокольни слишком тесны и низки; это не только мешает богослужению во время звона, но и наносит вред самому зданию, так как через незакрытые просветы колоколен проникает внутрь храма дождь, снег, сор от птиц, и т. п. Следовало бы поэтому построить новую колокольню, совершенно отделенную от церкви и более высокую. Подходящее место для нее – к западу от собора.

Иерусалим, 5/17 Июня 1896 года.

(подп) Конрад Шик, Виртембергский королевский советник построек, командор императорского российского ордена Св. Станислава и проч.

Архив РДМ, п. 46, д. 835, 3 л.

572. Описание работ, произведенных по ремонту церквей и Дома Русской Духовной Миссии в Иерусалиме с 1 сентября 1895 года по 1 октября 1897 года

Иерусалим б.д. (1898).

Подлинник

Ремонт Троицкого собора снаружи

С собора прежняя крашеная крыша снята.

Фронтон западной стены прибавлен частями вышины 1 аршин 4 вершка¹⁰³⁹, а частями менее, длина же 17 арш.

Вновь поставлены для соборной крыши деревянные сосновые стропилы.

Решетник настлан из дюймовых сосновых досок сплошной.

Решетник промазан смолою, на которой постлан войлок, сверху войлока крыша покрыта свинцом.

На большем среднем куполе и четырех малых куполах свинцовая крыша исправлена. На среднем куполе в простенках поставлено две новые крашеные колонны и четыре колонны исправлены.

На двух колокольных куполах каменная крыша промазана и окрашена.

Северные, восточные и южные боковые своды «раковин» покрыты свинцом.

Соборная крыша и семь куполов окрашены зеленою краскою.

Золоченые кресты на соборе вычищены.

На крыше собора в стенах сделано 20 водосточных каналов, в которые вставлены деревянные ящики, обитые свинцом.

К каждому каналу сделаны новые цинковые трубы, вышиною сверху до низу 14 ½ аршин, толщиною в диаметре 2 ½ вершка.

Около собора с западной, северной и восточной сторон сделан каменный цементовый водосточный канал, длиною 115 метр, толщиною внутреннего прохода для воды диаметром 25 сантиметров.

При паратном входе в собор сделаны для освящения два больших фонаря на кронштейнах.

Кругом собора каменная из плит панель вновь исправлена.

Ремонт внутренних стен собора

Исправлена, местами отвалившаяся от протока воды, штукатурка

Клеевая окраска с соборных стен и колонн вся оскреблена и стены все протерты.

Все соборные стены и колонны три раза прокрашены белой масляной краской (подготовка для живописи).

Во все соборные двери и окна вставлены новые коробки для рам и дверей.

Откосы соборных окон и дверей прошпаклеваны и прокрашены масляной краской.

Во всех соборных окнах железные решетки также окрашены масляной краской.

Кругом хор чугунная решетка окрашена светло-зеленой краской и отделана бронзированным порошком.

Украшение Троицкого собора живописью.

В алтаре.

На Восточной стороне в полукруглой раковине написано изображение Святой Троицы Триипостасное Божество

Над жертвенником в куполе Рождество Христово.

На правой стене от св. престола написано Крещение Господне.

На левой стене явление Св. Троицы у Мамврийского Дуба.

В арке над св. престолом сходящий Дух Святой в виде голубя, в сиянии и облаках.

В южном куполе в алтаре написано Всевидящее Око, в сиянии и облаках.

Между окнами в алтаре и у жертвенника написаны одноличные изображения в рост: Спасителя, Божией Матери и прочих святых, всего шесть изображений.

В соборе.

Над иконостасом поясной благословляющий Спаситель на облаках, окруженный херувимами.

В южной большой раковине изображено: Богоотец с Предвечным Младенцем и исходящим Духом Святым (подобие изображения в Москве в храме Христа Спасителя в куполе).

В северной же стороне, таковой же раковины, написано Сошествие Святого Духа на апостолов.

В большом простенке над южную часть иконостаса изображено Воскресение Христово.

В таковом же простенке над северной частью иконостаса изображено Благовещение Пресвятой Богородицы.

В середине большого купола изображен исходящий Святой Дух в свете и облаках.

В большом куполе между окнами, где находятся углубленные ниши, через которые проходит иногда сырость, то для осторожности и прочности написаны в каждом простенке святые Архангелы в каждом простенке на цинковых листах и деревянных подрамках, поставлены же сии изображения вровень со стенками, если же в нишах по тонкости стен и появится когда сырость, то изображения, написанные на цинке, никогда не попортятся.

Пониже изображений Архангелов и окон в большом круглом поясе написаны св. пророки, окруженные орнаментами.

В парусах, поддерживающих большой купол, написаны четыре Евангелиста.

Над западными дверями внутри собора написано поясное изображение Божией Матери, держащей на руках омовор, в сиянии и облаках, окруженная херувимами.

На большом пространстве потолочной арки, идущих от западных врат до купола, по бирюзовому небу написан большой восьмиконечный крест с сиянием, окруженный редко разбросанными по арке облаками, на которых несколько написано херувимов, а также и по всем аркам потолок украшен бирюзовым небом, украшенным облаками и херувимами.

На всех стенах между окнами, и, где возможно, в простенках, а также на восьми квадратных колоннах, написаны в рост изображений лики св. апостол, лики святителей восточных и российских, лики св. мучеников и мучениц, лики преподобных отец восточных и российских, святых и праведных Захария и Елисаветы, Иоакима и Анны, святых царей Константина и Елены и российских князей Владимира и Ольги. Всех изображений, написанных в рост, в соборе 47.

В четырех малых куполах изображены четырехконечные кресты с сиянием. Все стены, как в пяти куполах, так и везде в соборе и алтаре прилично украшены орнаментами. Весь собор расписан масляными красками.

Ремонт рам дверей и прочих вещей в Троицком соборе.

Рамы.

Сделано 9 новых больших рам вышиною 5 арш. 3 верш., шириною 2 аршина.

Тоже сделано 12 рам, вышиною 3 арш. 5 вершк., шириною 1 арш. 5 вершков.

Большое итальянское окно, имеющее 8 новых рам, вышиною 3 аршина 14 вершк. и шириною 3 арш. 3 вершк.

Две рамы полукруглых новых, вышиною 3 аршина, шириною 3 арш. 5 вершков.

В среднем большом куполе сделано 12 новых рам вышиною 3 арш. 13 вершк., шириною 1 арш. 7 вершк.

Сделано также новых рам в 4-х малых куполах 32 рамы, вышиною 3 арш. 1 верш., шириною 1 арш. 4 вершка.

Во всех вышеозначенных рамах сделаны полукруги из разноцветных стекол.

В колокольних куполах исправлены рамы и вставлены стекла, шесть рам, вышиною 3 арш. 8 вершк. шириною 1 арш. 7 ½ вершков.

Двери.

Сделаны на западной стороне снаружи паперти 3 новые дубовые со стеклами двери, вышиною 5 арш. 1 верш., шириною 2 арш. 7 вершков.

От паперти внутрь церкви почти заново исправлены 3 двери, сделанные из разнородных дерев, штучно отделанных мозаикой и вновь покрыты политурым лаком вышиною 5 арш. 1 вершок, шириною 2 арш. 11 вершков.

исправлены также 4 двери и отделаны под женовое дерево, вышиною 3 арш. 14 верш., шириною 1 арш. 13 вершков.

Сделана новая наружная дверь при входе в алтарь с южной стороны и обита вся цинком, а потом покрашена масляною краской.

Разные исправления в соборе.

Сделан для продажи свечей большой новый свечной ящик, оклеенный ореховою фанерой и покрытый спиртовым лаком и политурою.

Исправлено 10 скамеек лакированных.

Исправлен архиерейский трон и позолота на оном вся вычищена.

Исправлены в алтаре, на горнем месте, 13 сплошных кресел, резных орехового дерева, покрыты лаком и обиты полушелковою красною материей.

В алтаре исправлены 2 шкафа, в которых помещается церковная утварь, покрыты лаком и отделаны политурой.

Исправлены также в алтаре 2 мягкие скамейки, покрыты лаком и обиты красною полушелковою материей.

Исправлен стоящий в южной части алтаря шкаф для временной ризницы.

Исправлен угольный камень в алтаре и наложена сверху труба, для большей тяги дыма.

Исправлены и очищены водосточные трубы и водомещение вблизи алтаря, куда стекает вода из умывальника священнослужителей.

Ремонт помещения ризницы, находящейся под алтарем Троицкого собора.

При входе в ризницу сделано стеклянное крыльцо, покрытое железом и покрашено масляною краской

Вторая внутренняя капитальная входная дверь в ризницу сделана новая прочная, обита железом и окрашена масляною краской.

Внутри ризницы сделаны новые 3 двери со стеклами.

В ризнице настлан новый сосновый пол и окрашен масляной краской.

Сделан новый большой шкаф для хранения висящей ризницы, вышиною 3 аршина, длиною 9 аршин и шириною 3 аршина.

Сделано 4 новых комода, с выдвигаемыми ящиками для ризницы.

Сделаны 2 шкафа в глубоких нишах для хранения церковной утвари, снаружи эти шкафы покрыты спиртовым лаком, а внутри обиты красным кумачом.

Сделаны также 2 шкафа стеклянных, тоже для хранения утвари и также снаружи покрыты лаком, а внутри обиты красным кумачом.

Наружный ремонт церкви св. мученицы царицы Александры.

Крыша церковных коридоров вновь исправлена и промазана масляным составом, в этих коридорах исправлены окна и покрашены масляною краской.

Крашенный купол с плечиками покрыт свинцом, на куполе сделан новый деревянный фонарь вышиною 1 метр 5 сант., с 4-мя окнами, фонарь обит цинком, а верх свинцом и все окрашено масляною краской.

Крыша на куполе покрыта свинцом и покрашена масляною краской.

Крест на куполе вновь вызолочен.

Внутри церкви обвалившаяся штукатурка исправлена и некоторые погившие оконные рамы исправлены и окрашены.

Ремонт церкви св. равноапостольной Марии Магдалин в Гефсимании

Крыша гефсиманской русской церкви св. равноапостольной Марии Магдалины исправлена и запаяна и сохранена от водяной течи.

В стенах ограды сделаны железные ворота прошпаклеваны и два раза покрашены зеленою масляною краскою.

Ремонт корпуса помещений Русской Духовной Миссии снаружи и внутри

На всем корпусе каменная крыша исправлена и промазана масляным составом.

Сделано на крыше корпуса в стенах 72 водосточных канала, в каждый канал вставлены деревянные ящики, обитые свинцом.

К каждому каналу сделано 46 новых труб и 26 труб исправлено, мерою длины от верху до низу 13 ½ арш., диам. 2 ½ вершка.

Кругом и внутри корпуса исправлен водопроводный каменный цементовый канал.

Сделан новый от корпуса до новой цистерны водопроводный каменный цементовый канал, длиною 50 метр, диаметр внутри канала для прохода воды 25 сантим.

Сделаны два крыльца с черного хода, покрытые цинком, и в них по одной двери новых.

Ремонт коридоров в корпусе.

В верхних и нижних коридорах исправлена попорченная и отпавшая штукатурка и все коридоры побелены.

Сделаны 5 общих цементовых умывальников с медными кранами, в верхнем коридоре 3 и в нижнем 2.

При парадном входе в корпус сделаны 2 обыкновенных дивана 3 арш. 9 верш. длины и 12 верш. ширины.

В нижнем этаже корпуса в окнах 42 железных решеток окрашены.

Стены парадного входа окрашены масляною краскою и разделаны под мрамор. При парадном входе решетка при чугунной лестнице окрашена зеленою краской.

Ремонт коридорных дверей и рам.

Сделаны 3 новые наружные двери, вышиною в 4 арш. 10 вершк., шириною в 2 арш. 8½ вершков

Тоже 2 двери исправленных вышиною в 4 арш. 10 вершк., шириною в 2 арш. 8½ вершков.

Сделаны 2 новые парадные с полукругами и со стеклами двери, вышиною 4 арш. 12 вершк., шириною 2 арш. 10 вершков.

Сделаны 1 новые полукруглые двери вышиною 4 арш. 11 вершков, шириною 2 арш. 12 верш.

Исправлены 2 двери вышиною 3 арш. 14 вершков, шириною 1 арш. 12

Сделаны 3 новые стеклянные двери вышиною 3 арш. 15 вершков, шириною 1 арш. 14 вершк.

Исправлены 4 двери вышиною 3 арш. 3 вершк., шириною 1 арш. 5 вершков.

Сделано 13 новых рам вверху с полукругами вышиною 3 арш. 12 верш., шириною 4 аршина.

Исправлено 18 рам вышиною 3 арш. 12 вершк., шириною 4 аршина.

Рамы и двери жилых помещений

Сделано 63 новых рам, вышиною 3 арш. 2 вершка, шириною 1 арш. 12 вершков.

Исправлено 10 рам, вышиною 3 арш. 2 вершка, шириною 1 арш. 12 вершк.

Исправлено 17 дверей вышиною 3 арш. 2 вершка, шириною 1 арш. 12 вершков.

Исправлены 25 дверей, вышиною 3 арш. 5 вершков, шириною 1 арш. 4 вершка. В каждое окно для новых дверей и новых рам вставлено 87 новых коробок.

Ремонт жилых помещений.

В 45 номерах настланы деревянные новые полы, длиною 7 аршин, шириною от 4 ½ арш. до 7 аршин и все полы прошпаклеваны и окрашены.

В 48 номерах исправлена отпавшая и попорченная штукатурка и номера все побелены.

В 6 номерах сделаны каменные перегородки.

В двух двойных и одном одинарном номерах исправлены деревянные полы, прошпаклеваны и окрашены.

В приемной, в верхнем этаже, зале, штукатурка исправлена и стены обклеены обоями, потолок украшен орнаментами.

В 8 номерах сделано 10 шкафов в каменных нишах.

Для номеров сделано 12 шт. новых обыкновенных столов и 10 шт. исправлено.

То же для умывальников 20 столиков и 10 столиков исправлено, все столы и столики окрашены масляною краской.

Сделана крашеная перегородка между трапезой и церковью св. муч. Царицы Александры.

Общая трапеза вновь исправлена и побелена, панель стен трапезы, покрашены масляною краской и разделаны под мрамор.

При входе в трапезу сделана дверь новая ширины 2 арш. 1 верш., вышины 4 арш. 10 вершков

Сделано 2 стола новых для трапезы, шириною 1 арш. 9 вершк., длиною 10 арш. 4 вершк., и 1 стол малый, шириною 1 арш. 8 верш., длиною 2 арш. 13 вершков.

Находящаяся при Миссии баня вновь исправлена, в которой настлан новый деревянный пол и полки.

Сделана новая кирпичная печь с большим новым медным котлом.

Ремонт ватерклозетов

Исправлено 8 ватерклозетов, в каждом ватерклозете исправлены каменные цементовые полы и каждый ватерклозет разделен деревянною перегородкой на 2 отделения и в каждом же отделении поставлены фарфоровые ватерклозеты и вделаны в стенах писсуары.

Двери и рамы в ватерклозетах

Сделано 16 новых дверей и 8 дверей исправлено вышиною 3 арш. и шириною 1 арш. 2 вершка.

Исправлено 8 рам, вышиною 2 арш. 4 верш. и шириною 1 аршин.

Устройство водопровода в корпусе

На крыше корпуса поставлена будка, шириною и длиною по 3 метр. и 70 с., вышиною до крыши 2 метр. 60 с., с высоким фронтоном и куполообразным фонарем, покрытым цинком и украшенным крестом.

В будке, на крыше поставлен для воды железный бак, вместимости около пятисот ведер.

От бака по крыше корпуса с западной, северной и южной сторон проведены свинцовые трубы с шестью запорными медными кранами, длиною на 205 метров, диам. трубы 5 ½ сант.

От верхних труб проведены тоже общие трубы к 5-ти общим в коридорах умывальникам, в кухню, баню и 8 ватерклозетам, всего длина труб 102 метра, в диаметре же трубы 4 ½ сант.

В кухне и ватерклозетах сделано 11 медных запорных кранов.

Начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрит Рафаил.

Архив РДМ, п. 46, д. 835, 7л.

**573. Отношение генерального консула А.Г. Яковлева к архимандриту Рафаилу
(О времени и обстоятельствах освящения Троицкого Собора в 1872 г.)**

Иерусалим 2 сентября 1898 г.

Подлинник

Ваше Высокопреподобие,

Вследствие Вашей словесной просьбы я имею честь Вам сообщить, что освящение собора во имя Св. Троицы, находящегося среди наших Старых Странноприимниц¹⁰⁴⁰, совершено было 28-го октября 1872 года Блаженнейшим Кириллом, Патриархом Иерусалимским, в сослужении местного и русского духовенства. На торжестве изволил присутствовать со свитою Его Императорское Высочество великий князь Николай Николаевич Старший¹⁰⁴¹ в полной парадной форме. После сего в женском приюте был дан обед 400 поклонникам. Об этом г. Кожевников¹⁰⁴², наш тогдашний консул в Иерусалиме, донес императорской миссии в Константинополе 24-го ноября 1872 года № 213.

Примите уверение в совершенном моем почтении и таковой же преданности.

Архив РДМ, п. 62, д. 1247, 1 л.

574. Записка о состоянии паломнического приюта РДМ в Иерихоне

Иерусалим 27 января 1900 г.

Г.г. архитекторы Серафим и Пальмер, старательно и порознь осматривавшие в 1899 г. паломнический приют в Иерихоне¹⁰⁴³, принадлежащий Духовной Миссии, указали на необходимость укрепления его, не теряя времени. Заявление их было сообщено г. начальнику Духовной Миссии и поддержано г. генеральным консулом в отношении его от 5 мая 1899 г. за № 470.

В сем месяце г. начальник Духовной Миссии вновь осмотрел упомянутый приют с г. Пальмером. По подробном изложении нам дела сим последним 27-го января, мы нашли, что работы по укреплению дома надо начать немедленно же, дабы избежать несчастья при разрушении его во время нахождения в нем паломников.

Иерусалим, 27-го января 1900 г.

Генеральный консул: А. Яковлев.

Начальник Духовной Миссии: архимандрит Александр.

Управляющий подворьями Императорского Православного Палестинского

Общества в Иерусалиме: Н.Г. Михайлов

Архитектор: Р. Palmer

Архив РДМ, п. 46, д. 839, 1 л.

575. Донесение архимандрита Александра в Св. Синод о ремонте Троицкого Собора

Иерусалим 21 декабря 1900 г.

Черновик.

В Святейший Правительствующий Синод.

Осенью 1869 года предшественник мой архимандрит Рафаил, на основании Вашего Святейшества от 24 ноября 1895 года за № 5962, приступил к ремонту собора Св. Троицы, церкви св. Марии Магдалины и дома Духовной Миссии, каковые работы и были окончены в начале 1898 года, как о том донес архимандрит Рафаил рапортом от 25 апреля 1898 года за № 58.

Относительно крыши собора Св. Троицы считаю долгом донести следующее:

Еще по приезде в Иерусалим в июле прошлого года мое внимание было обращено на крупные затраты, производившиеся на ремонт крыши означенной церкви, которую архимандрит Рафаил возобновил лишь три года перед сим. Такой расход продолжал производиться и до настоящего времени, а до наступления дождей в этом году, по совету архитектора, я был вынужден, для предохранения сводов церкви и внутренней живописи ее от порчи и ввиду временной меры, произвести поправки, состоявшие в снятии зеленой краски, коей была нехотати и даже во вред покрыта свинцовая крыша, и в тщательной спайке многочисленных трещин и дыр.

Желая, однако, выяснить причины такого сравнительно скорого и частого ремонта, я счел необходимым, еще в сентябре сего года обратиться к архитектору Пальмеру и к управляющему нашими подворьями Н.Г. Михайлову, имеющему известную опытность в строительном деле, с просьбою о совместном осмотре означенной крыши.

Составленный ими рапорт наглядно показывает, что причину такой быстрой порчи крыши, несмотря на крупные затраты на ее устройство, следует приписать весьма слабому и плохому качеству употребленного материала, а равно и небрежному исполнению работ.

Представляя при сем на благосклонное усмотрение Вашего Святейшества подлинный рапорт архитектора Пальмера на французском языке, в конце которого помещено заявление г. Михайлова, а также и русский перевод с рапорта г. Пальмера, имею честь покорнейше просить о разрешении мне приступить, с будущего лета, к переделке крыши Троицкого собора и заменить, на основании выраженных г. Пальмером соображений, настоящую свинцовую крышу каменною.

Что же касается суммы на произведение означенных работ в размере 47.000 фр. (= 17.625 р.), а также 3.600 фр. (= 1.350 р.) на устройство вентиляции в соборе, то таковые, вместе с неопределенным г. Пальмером расходом на поправку штукатурки и живописи внутри церкви по окончании крыши, о коем упоминается в конце рапорта г. Пальмера, можно было бы взять с предварительного разрешения Вашего Святейшества, из общих сумм вверенной мне Духовной Миссии, каковых к первым числам минувшего ноября в наличности состояло около 54.000 руб., включая в эту сумму и стоимость разных %-ных билетов в 27.000 руб.

Из того же источника расходуется мною с начала текущего года на поправку и укрепление нашего приюта в Иерихоне, состояние которого, вследствие появившихся трещин в сводах и стенах, грозило, по свидетельствованию упомянутого архитектора Пальмера, разрушением, почему я и счел необходимым немедленно приступить к ремонту и укреплению означенного приюта. Эти работы, согласно представленной г. Пальмером смете, обойдутся в 22.000 фр. (= 8.250 руб.).

Определенные по сметам расходы на замещение крыши Троицкого собора и на укрепление иерихонского дома, составляющие (17. 625+1.350+8.250) 27.225 руб., могли бы покрываться имеющимися в распоряжении Духовной Миссии, в числе общих сумм, наличными деньгами в размере (54.000–27.000) 27.000 руб., но так как в конце рапорта г. Пальмера о крыше Троицкого собора упоминается и о расходах по внутреннему ремонту церкви, стоимость которых им не определена, то означенная сумма в наличных деньгах (27.000 руб.) оказывается недостаточною на покрытие всех ремонтных работ.

Вследствие сего я осмеливаюсь почтительнейше ходатайствовать перед Вашим Святейшеством о разрешении мне реализовать, в случае надобности, находящиеся в распоряжении Духовной Миссии %-ные билеты или часть их (за исключением билетов на вечные вклады) во избежание обременения Миссии новым займом, сверх заключенного ранее Миссиею

у Императорского Православного Палестинского Общества на основании указа от 24 ноября 1859 года за № 5962.

О последующем по данным вопросам имею честь покорнейше просить Ваше Святейшество благоволить почтить меня распоряжением.

С глубочайшим почтением и сыновнею преданностью.

Архив РДМ, п. 46, д. 839, 4 л.

576. Указ Св. Синода начальнику РДМ архимандриту Александру о ремонте Троицкого Собора в Иерусалиме и приюта РДМ в Иерихоне

С.-Петербург 28 марта 1901 г.

Помета о получении: 15 апреля 1901 г.

Маш. Подлинник.

По указу Его Императорского Величества, Святейший Правительствующий Синод слушали:

Предложение г. синодального обер-прокурора, по Хозяйственному управлению, от 16 февраля сего года за № 4656, с заключением по ходатайству Вашего Высокопреподобия о ремонте церкви и других зданий Иерусалимской Духовной Миссии.

Приказали: Ваше Высокопреподобие доносит Святейшему Синоду (№ 2136), что возобновленная предместником Вашим архимандритом Рафаилом свинцовая кровля на принадлежащем Иерусалимской Духовной Миссии соборе Святой Троицы, вследствие недоброкачества употребленного на нее материала и весьма небрежного исполнения работ, по заключению осматривавших ее архитектора Пальмера и управляющего русскими подвоями Михайлова, пришла в полную негодность и, во избежание непроизводительных затрат на исправление ее, требует безотлагательной замены ее новою, каковую признается более целесообразным и выгодным сделать из каменных плит, на цементном растворе; что кроме того необходимо при устройстве кровли устроить в том же соборе вентиляцию и произвести в нем работы по исправлению внутренней штукатурки, покраски и проч., попортившихся от течи, вследствие дурного состояния кровли, а также капитально отремонтировать наш приют в Иерихоне, давший в стенах и сводах трещины; что на все означенные работы, по исчислению архитектора Пальмера, требуется всего до 72600 франков или до 27225 рублей, не включая в эту сумму расхода на исправления внутри собора, которые определить в настоящее время невозможно; что на покрытие означенных издержек, во избежание обременения Миссии займом, могут быть употреблены принадлежащие Миссии и состоящие в ее распоряжении общие суммы, достигающие в настоящее время до 54000 руб. и заключающиеся частью в наличных деньгах, частью в процентных бумагах.

Техническо-строительный комитет Хозяйственного управления при Святейшем Синоде не встречает препятствия к устройству на соборе Святой Троицы крыши из каменных плит, но с тем, чтобы при производстве работ были приняты меры к устранению возможности проникания дождевой воды чрез такие каменные покрытия.

Вследствие сего Святейший Синод, согласно с заключением Хозяйственного управления, определяет: разрешить Вашему Высокопреподобию произвести предположенные работы по замене свинцовой кровли на Свято-Троицком соборе кровлю из каменных плиток, с устройством в нем вентиляции, и по ремонту русского приюта в Иерихоне, всего на сумму двадцать семь тысяч двести двадцать пять рублей, с отнесением сего расхода на счет имеющихся в распоряжении Миссии вышеозначенных средств и с предоставлением Вашему Высокопреподобию, в случае надобности, разменять часть процентных бумаг, входящих в состав вышеупомянутых 54000 рублей, за исключением бумаг, имеющих специальное назначение на вечные времена, а также разрешить произвести в свое время и работы по внутреннему ремонту собора, с отнесением расхода на этот предмет на счет тех же 54000 рублей; о чем и послать Вашему Высокопреподобию указ, а в Хозяйственное при Святейшем Синоде управление передать, для сведения, выписку из сего определения.

Обер-секретарь /подпись/

Секретарь /подпись/

Архив РДМ, п. 46, д. 839, 1 л.

577. Контракт на живописные и малярные работы, заключенный Русской Духовной Миссией с Н.И. Балакиным

Иерусалим 19 июля – 30 декабря 1902 г.

Условие

Я, нижеподписавшийся Нижегородской губернии Горбатовского уезда Тумботинской волости деревни Козловки крестьянин Николай И. Балакин, взял на себя обязанность исполнить живописные и малярные работы в соборном храме Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Обязуюсь произвести работы следующие:

1-е. В алтаре у жертвенника и в ризнице возобновить всю малярную работу, прокрасить иконостас с алтарной стороны и (промыть) вычистить с лицевой также и исправить живопись, у жертвенника Рождество и Святителя Николая, в главном алтаре Архангела, Божию Матерь, Спасителя и Иоанна Крестителя, поправить все: лики, ручки и одежду и ножки. В ризнице написать Три Святителя в рост с рамками, поправить Новозаветную и Ветхозаветную Троицы – 265 р.

2-е. В куполе написать Бога Отца (который написан в нише на правой стороне), затем простенки между Архангелов с орнаментом, и откосы, в поясе написать три пророка и орнамент тот, который был на старой штукатурке – 250 р.

3-е. Ниши, правая и левая сторона и вся середина церкви от алтаря до главного свода и хор на правой стороне в нише написать Божию Матерь с херувимами – 255 р.

4-е. Четыре маленькие купола до сводов – 120 р.

5-е. В точности возобновить главный свод и написать в том же порядке Херувимов, в каком написаны в настоящее время, всех – 33 херувима – 185 р.

6-е. Задняя стена на хорах, написать два преподобных и над окном Нерукотворенный Образ, и исполнить всю малярную работу задней стенки, и написать два св. угодника на колоннах поясные – 150 р.

7-е. На хорах правая и левая сторона. Исполнить всю малярную работу вновь, и сделать тот же орнамент, который был – 220 р.

8-е. Прокрасить под хорами правую и левую сторону: своды, откосы и стенки также и стенку между дверьми – 150 р.

9-е. Прокрасить паперти и комнату, и ход на колокольню снизу до верху и оббить панель, также и комнату на хорах, и наружные церковные двери – 95 р.

10-е. Воскресенье над клиросом. Поправить Спасителя – 6 р.

11-е. Исправить Андрея Первозванного и апостола Павла – 15 р.

12-е. Константина и Елену и великомученицу Екатерину поправить головки и ручки и некоторые одежды – 15 р.

13-е. Св. прав. Анну исправить всю – 10 р.

14-е. Исправить Дмитрия Солунского, и Димитрия Ростовского, и Митрофана Воронежского – 15 р.

15-е. Поправить Антония и Феодосия Печерских – 15 р.

16-е. Поправить Симеона Верхотурского и Трифона Вятского – 10 р.

17-е. Поправить Феодосия Великого, Савву Освященного, Евфимия Великого, Афанасия Великого, Григория Богослова, Герасима Иорданского: ручки, головки и одежды – 50 р.

18-е. Василия Великого счистить и написать вновь – 20 р.

19-е. Иакова Брата Божия. Исправить одежду и ручки – 6 р.

20-е. Исправить праведную Елисавету, великомученицу Варвару и великую княгиню Ольгу и великого князя Владимира – 31 р.

21-е. Поправить Симона Кананита и апостола Петра – 15 р.

22-е. Благовещения Пресвятой Богородицы: Исправить все и фон – 20 р.

23-е. Исправить всю картину Сошествия Святого Духа на апостолов – 40 р.

24-е. Исправить в куполе Архангелов – 35 р.

25-е. Поправить 4-ре Евангелиста – 20 р.

Во всей церкви промыть орнамент, попортившийся же исправить.

Где окажется попорченная штукатурка, отбить и подштукатурить снова.

Если придется писать на какой-либо стене живопись сверх вышеозначенной, то цена будет оной отдельная и назначенная по сложности живописи.

За вышеозначенную работу деньги должны мне выдаваться русские золотом, и крупное серебро, и кредитные бумажки.

Выдаваться, сколько потребуется, для расчета рабочих и на материал.

К сему условию подписуюсь (живописец) Николай И. Балакин.

Итог всей суммы (две тысячи одиннадцать) 2011 рублей серебром.

Иерусалим

Июля 19-го дня 1902 года

Сверх условия, данного 19-го июля 1902 года, мною исполнена следующая работа, в том же Троицком соборе:

В алтаре (5) святителей – 125 р.

В большом своде 23 херувима – 15 р.

На задней стенке два ангела – 10 р.

Выкрашено 26 окон – 57 р. 20 к.

Лестницы на колокольню и решетку на хорах и внизу – 35 р.

Итого 242 р. 20 к.

А всего с вышеозначенными 2011 мне следует получить 2253 р. 20 коп.

Николай И. Балакин. Иерусалим 30-го декабря 1902 года.

Всю вышеозначенную сумму две тысячи двести пятьдесят три р. 20 к. (2253 р. 20 к.) получено мною сполна, в удостоверение чего выдана мною по расчету особая расписка.

Николай И. Балакин. Иерусалим 30 декабря 1902 года.

Проверил Архимандрит Александр.

Архив РДМ, п. 46, д. 840, 2 л.

Раздел 9: Русская Духовная Миссия при архимандрите Леониде (Сенцове) 1903–1918

**578. Письмо начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме
архимандрита Леонида (Сенцова)¹⁰⁴⁴ к товарищу обер-прокурора Св. Синода
В.К. Саблеру**

Иерусалим 21 августа 1904 г.

Подлинник

Печ. в сокращении

Ваше Превосходительство,
досточтимый Владимир Карлович!

Три месяца тому назад послал я Вам письмо, в котором описывал наши миссийные дела. Не знаю, получили ли Вы это письмо. За это время ничего особенного не произошло у нас в Иерусалиме. По-прежнему греки по наружности с нами любезны, а в душе не особенно долюбивают нас, косо взирая на спокойствие и тишину в нашей Миссии. Им не может нравиться у нас то, чего нет у них. При всем желании они не могут ввести порядка в свое церковное устройство, а о благочинии в их храмах у них и речи быть не может. Видя в отношении этого преимущество на нашей стороне, они, конечно, завидуют нам. Наша Духовная Миссия ведет свои дела тихо, спокойно, на основании данной мне инструкции, соображаясь с церковными канонами, ничуть не затрагивая греков. Ни в чем противозаконном они не могут упрекнуть нас. Конечно, они могут хитро и ловко пустить в ход клевету. Но, сознавая свою правоту, чувствуя спокойствие совести, я, например, не боюсь никакой клеветы.

Недавно я узнал из секретного сообщения мне генеральным консулом А.Г. Яковлевым, что Его Блаженство Патриарх Иерусалимский Дамиан жаловался на нашу Миссию, якобы она действует не всегда на законном основании. Прочитав донесение Патриарха к консулу, я был крайне удивлен: все обвинения, возводимые на нас, являются голословными, не имеющими за собою никакого законного основания. Где же правда, наконец? Но делать нечего: надо терпеть. Я утешаюсь надеждой и твердой уверенностью в том, что правда все же восторжествует.

Я об этом, именно о жалобе Патриарха на нас, в свое время довольно подробно писал владыке митрополиту¹⁰⁴⁵, разясняя ему суть дела. Вообще, я по возможности стараюсь осведомлять и Его Высокопреосвященство, и Вас о ходе миссийских дел, заранее предупреждая о том, что Вы можете узнать из других источников, враждебных нам, с намерением часто искажающих истину, чтобы очернить нас в глазах начальства. А Восток, как я все более и более убеждаюсь, действительно страна лжи, обмана, различных измышлений, клеветы и т. д. Иерусалим же в этом отношении превзошел мои ожидания.

Здесь, в Святом Граде, столько зла, столько лукавства, хитрости, столько злонамеренных людей, не щадящих ни чести, ни спокойствия ближних, что просто удивляешься, как Господь близ Своего Живоносного Гроба терпит такую мерзость людскую. Все больше и больше выясняется передо мною и нравственный облик греческого духовенства: не скажу, чтобы он был очень светел и чист. Ну, Бог с ними, с греками, только бы не злобились они на нас и не мешали бы нам спокойно вести дела. Но они так ловко и хитро маскируются, что посторонний взгляд нового лица, прибывшего в Иерусалим, с трудом может заметить их недоброжелательство по отношению к русскому духовенству. Если же пожить здесь несколько времени, а особенно имея с ними дела, то можно скоро проникнуть в истинные отношения их к нам. С ними надо быть очень осторожным, иначе они быстро поймут даже на одном неосторожном слове. Очень уж они скрытны и хитры, начиная с высших и кончая самыми низшими, простыми монахами. Притворяются друзьями России, а сами чувствуют одну неприязнь к русским. Я привык к ним теперь, и едва ли они могут как-нибудь обойти меня своим лукавством. Наше миссийское духовенство, во избежание разных недоразумений, держится далеко от них, являясь только вместе с ними на совместные церковные службы с Патриархом ко Гробу Господню и на Голгофу во время русских царских дней. Этим и ограничивается все сношение нашего духовенства с греческим.

Что касается лично меня, то я обмениваюсь визитами с Патриархом, а также с некоторыми греческими архиереями и архимандритами. Иногда кое-что и узнаю интересное для нас из этих свиданий. Но, в общем, надо сказать, отношения у нас с ними сносные; если так будет продолжаться и дальше, то и слава Богу. Главное, с нашей стороны должна быть осторожность и отсутствие всякой откровенности с ними, а то они могут воспользоваться ею ко вреду нашему.

Не любят они, или, скорее, не умеют, вести богословских разговоров, а особенно касаться тех областей церковной практики, которые ведутся ими не совсем правильно.

Теперь у нас в Иерусалиме так называемый мертвый сезон: поклонников сейчас почти никого нет, но, вероятно, с конца сентября начнется приезд их, как это и было прошлый год. Теперь, свободный от паломников, я продолжаю приводить в порядок миссийское хозяйство, занимаюсь ремонтом, кое-какими постройками, ввожу кое-что новое по хозяйству, объезжаю свои участки и т. д. Желательно, чтобы наши участки хотя несколько были источниками доходов для Миссии. Я думаю, с Божиею помощью это удастся. Некоторые приносят доход.

Теперь обращаюсь я со следующей просьбой к Вашему Превосходительству. В ознаменование радостного события рождения наследника цесаревича Алексея Николаевича Русская Миссия желала бы выстроить храм у Дуба Мамврийского на принадлежащем нашей Миссии участке. Что касается до необходимых для этого средств, материалов, то это – уже наша забота, мы постараемся достать эти средства; но кроме того, нам необходимо выхлопотать фирман от турецкого султана на постройку храма, чего мы одни, без помощи высшей власти, сделать не можем.

Если мы начнем хлопотать из Иерусалима, то если и выхлопочем разрешение, то с большим трудом и неизвестно когда, а постройка храма на вышеуказанном месте не требует отлагательства, является необходимой потребностью для удовлетворения религиозных нужд тысяч поклонников, приходящих на поклонение к Дубу Мамврийскому. Если же только высшая власть в России пожелает, то фирман скоро может быть выхлопотан. Нет основания султану отказывать нам в этом. Вот я и прошу Вас, досточтимый Владимир Карлович, посодействуйте нам в этом деле, похлопочите об этом перед кем следует. Я просил об этом Его Высокопревосходительство обер-прокурора Константина Петровича Победоносцева, но он может оставить мою просьбу без внимания. Заговорите ему словечко об этом деле, походатайствуйте за нас. Я слыхал, что Вы всегда ратуете за постройку новых храмов, а здесь дело идет о постройке православного храма именно в той местности, где нет даже никакого инославного храма, и это будет первый христианский храм в этой местности, освященный явлением здесь Господа праотцу нашему Аврааму.

Я надеюсь, Ваше Превосходительство, что Вы примете участие в этом благом деле и будете оказывать нравственную поддержку нам. Может быть, когда выстроится храм, Вы и сами увидите его, посетив Св. Град Иерусалим для поклонения Живоносному Гробу Господню. Очень приятно было бы, если бы Вы действительно когда-нибудь появились к нам, Вы тогда воочию убедились бы в постепенном расширении и развитии нашей Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. И наша Миссия, с Божией помощью, будет продолжать развиваться и процветать, если только высшее духовное начальство наше будет поддерживать нас нравственно, будет защищать нас от скрытых нападений на нас со стороны греков, а также если будет охранять нас от вмешательства в наши миссийские дела других русских учреждений в Иерусалиме.

Вознося за Вас свои грешные молитвы перед Живоносным Гробом Господним, желая Вам здоровья и всяких благ, остаюсь и проч.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/10, д. 7, л. 1–3 об.

579. Отношение генерального консула А.Г. Яковлева к архимандриту Леониду (Сенцову)

Иерусалим 30 ноября 1904 г.

Подлинник

Господину начальнику Русской Духовной Миссии в Иерусалиме

Нередко в разговорах с Вашими предшественниками и с Вашим Высокопреподобием я высказывал мысль о необходимости для Духовной Миссии поднять производительность ее многочисленных земельных участков, найти рынок для сбыта их продуктов и тем увеличить свои доходы.

Ныне одно из епархиальных начальств Империи просит меня указать на каких-либо верных лиц, к которым оно могло бы обратиться для покупки оливкового масла и церковного вина.

С большим удовольствием исполняя это ходатайство, я, очевидно, подумал раньше всего о Духовной Миссии, а посему имею честь покорнейше просить Ваше Высокопреподобие сообщить мне, сколько фунтов масла и вина могли бы Вы продавать ежегодно означенному учреждению. — Было бы полезно прислать мне небольшие образчики масла и вина и приблизительные цены.

Архив РДМ, п. 62, д. 1260. 1 л.

580. Запрос генерального консула А.Г. Яковлева о певчем РДМ Д.З. Пономареве

Иерусалим 24 мая 1905 г.

Подлинник

В Русскую Духовную Миссию в Иерусалиме.

По имеющимся в генеральном консульстве сведениям, на службе Духовной Миссии в 1894–1895 г. находился некий ныне умерший Пономарев, бывший одно время пономарем церкви Св. Марии Магдалины, а затем живший на вакуфном месте о. архимандрита Антонина на верхушке Масличной горы¹⁰⁴⁶.

Вследствие встретившейся надобности, имею честь покорнейше просить Духовную Миссию не отказать уведомить генеральное консульство, кто был этот Пономарев по званию, откуда родом, когда и куда он уехал, когда и где умер.

Архив РДМ, п. 50, д. 925. 1 л.

581. Справка, представленная архимандритом Леонидом, о певчем РДМ Д.З. Пономареве

Иерусалим 30 мая 1905 г.

Подлинник

В ответ на Ваше отношение от 24 мая 1905 г. за № 373 честь имею сообщить, что потомственный почетный гражданин Дмитрий Захаров Пономарев, родом из Москвы (по словам иеромонаха о. Парфения), в 1897 году уехал в Россию и умер в том же году в Одессе скоропостижно на конке и похоронен на кладбище Успенского монастыря в г. Одессе.

Начальник Русской Духовной Миссии

Архив РДМ, п. 50, д. 925. 1 л.

582. Письмо вице-председателя ИППО Н.М. Аничкова¹⁰⁴⁷ к архимандриту Леониду (Сенцову)

С.-Петербург 15 сентября 1906 г.

Подлинник

Ваше Высокопреподобие,
досточтимый отец архимандрит,

В прошлом 1905 году Вашему Высокопреподобию благоугодно было сообщить мне особым письмом желание Ваше, чтобы женская школа Палестинского Общества, помещающаяся в здании Духовной Миссии, была выведена вследствие неудобства дальнейшего ее пребывания в стенах Миссии и необходимости занять помещение для другого учреждения. Исполняя желание Ваше, Совет Общества употребил все меры, чтобы устроить школу в новом здании Николаевского подворья. Недавно школа перешла в свою квартиру, и Совет Общества поручил мне просить Ваше Высокопреподобие принять искреннюю его благодарность за оказываемое Миссией гостеприимство школе Общества в течение восьми лет¹⁰⁴⁸. Из отчета заведующей школой Е.М. Алексеевой¹⁰⁴⁹ за 1905 г. Совет Общества с удовольствием узнал, что Ваше Высокопреподобие изволили относиться к этому учебному заведению с всегдашним вниманием. Совет смеет надеяться, что и в будущем школа, и не находясь под кровом Миссии, заслужит Ваше милостивое к ней отношение, которым Общество очень дорожит и что будет особенно приятно Ее Императорскому Высочеству августейшему Председателю Общества великой княгине Елисавете Феодоровне.

Теперь я позволяю себе обратиться к Вашему Высокопреподобию с почтительнейшей просьбой. Делаю это после предварительного разрешения великой княгини. Дело заключается в следующем. Два члена Калужского отдела Императорского Православного Палестинского Общества, желая увековечить память о в Бозе почившем первом председателе и основателе Общества, великом князе Сергии Александровиче, пожертвовали до 100 десятин земли с лесом, близ Тихоновой пустыни, недалеко от Калуги, с тем чтобы на этой земле были выстроены храм во имя святого чудотворца Сергия Радонежского, церковно-приходская школа, странноприимный дом и дом для призрения 12 воинов из числа войск, входящих в Московский округ, которым командовал великий князь. Средства для всего этого нашлись у калужан, и 5 июля, в день тезоименитства великого князя, преосвященный епископ Вениамин¹⁰⁵⁰ торжественно совершил в присутствии губернатора, начальника войск, всех членов отдела, войсковой депутации из 2 рот и массы народа закладку храма, для которого уже пожертвовано многое из церковных принадлежностей. (Описание торжества находится в «Калужских губернских ведомостях», откуда перепечатано в «Сообщениях Палестинского Общества», IV выпуск 1906 г.)¹⁰⁵¹.

Отдел желал бы очень иметь в Сергиевском скиту, в храме, икону Воскресения из Иерусалима с частицею Животворящего Креста Господня, как благословение Его Блаженства, Блаженнейшего Дамиана, Патриарха Иерусалимского. По поручению Отдела и по желанию великой княгини Елисаветы Феодоровны я осмеливаюсь усерднейше просить Ваше Высокопреподобие, не изволите ли признать возможным переговорить по сему предмету с Его Блаженством и склонить его к доставлению Калужскому отделу Общества большой радости удостоиться получить благословение Сергиевскому скиту святою иконою от Предстоятеля Святой Сионской Церкви. Относительно приблизительного размера иконы, помещения частицы Животворящего Древа и проч. взялся передать Вам только что уехавший отсюда почтеннейший иерусалимский генеральный консул А.Г. Яковлев. Все расходы, которые могли бы быть вызваны этим даром, Палестинское Общество охотно примет на свой счет.

Надеясь на снисходительное внимание Ваше к этой просьбе и поручая себя и Общество святым молитвам Вашим, имею честь быть с глубоким почтением искреннейшим слугою

Архив РДМ, п. 59, д. 1135. 2 л.

583. Грамата патриарха Антиохийского Григория IV¹⁰⁵² на имя начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрита Леонида (Сенцова)

Дамаск 18 сентября 1907 г.

Подлинник

Возлюбленный о Христе сын, настоятель Русской Духовной Миссии в Иерусалиме о. архимандрит Леонид – благодать Вам и мир от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа!

С радостным чувством мы получили любезное Ваше письмо, которым Вы заявляете, что заказанные нами две иконы святителя Чудотворца Николая и святого Иоанна Предтечи готовы и посылаются Вами в дар нам от богохранимой вверенной Вам Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. А так как, делая это, Вы все более и более убеждаете нас в искренности Вашей сыновней к нам любви и в Вашей ревности и попечении о бедной нашей Патриархии, то мы считаем необходимым выразить Вам нашу отеческую благодарность и пожелания доброй мзды за Ваш усердный дар.

Когда же получатся иконы, согласно Вашему письму, через российское генеральное консульство в Бейруте, мы уведомим Вас об этом, удвояя Вам нашу благодарность за Ваше приношение, которое мы принимаем в то же время как благословение от святого Иерусалима.

Надеемся, что Вы постоянно будете уведомлять нас о драгоценнейшем Вашем здоровье и о Ваших успешных делах, и просим передать наше пастырское благословение и добрые пожелания богоспасаемой всей Вашей братии.

Призывая же на Вас небесное благословение и Божью помощь и желая Вам всякого успеха и спасения души, остаемся расположенным к Вам теплым молитвенником

Григорий, Патриарх Антиохийский

Архив РДМ, п. 54, д. 1027. 2 л.

584. Из отношения товарища обер-прокурора Святейшего Синода В.К. Саблера к архимандриту Леониду

С.-Петербург 25 февраля 1908 г.

Совершенно секретно

Подлинник

Ваше Высокопреподобие,
милостивый государь, отец архимандрит

Обер-прокурором Святейшего Синода П.П. Извольским получены от председателя Совета Министров П.А. Столыпина и от министра иностранных дел А.П. Извольского секретные сообщения о крайне неблагоприятных действиях греческого духовенства в Иерусалиме по отношению к русским паломникам, выражающихся в непомерных с них поборах, в выманивании у них денег при посредстве состоящих при настоятелях монастырей специальных «канцелярий», чрез распространение грамот с отпущением грехов, воззваний с вымышленным содержанием и т. д.

Препровождая при сем извлечение из этих сообщений, имею честь покорнейше просить Ваше Высокопреподобие не отказать в доставлении мне в возможно непродолжительном времени, совершенно доверительно, сведений.

Архив РДМ, п. 52, д. 998. 1 л.

585. Донесение архимандрита Леонида в канцелярию Св. Синода о личном составе Русской Духовной Миссии

Иерусалим 15 мая 1908 г.

Отпуск

В ответ на отношение канцелярии от 16 апреля 1908 года за № 4433, честь имею уведомить, что в настоящее время наличный состав вверенной мне Русской Духовной Миссии в Иерусалиме состоит из следующих лиц:

- 1) Иеромонаха Виктора¹⁰⁵³.
- 2) Иеромонаха Илариона Шамотилова¹⁰⁵⁴, бывшего иеромонаха Московского Заиконоспасского ставропигиального монастыря.
- 3) Иеромонаха Фотия¹⁰⁵⁵ – Темниковской Саровской пустыни.
- 4) Иеромонаха Евстратия¹⁰⁵⁶, Сызранского Вознесенского монастыря.
- 5) Иеромонаха Георгия, Брянской (обрыв текста. – Н.Л.)
- 6) Иеромонаха Мелетия¹⁰⁵⁷ – Валаамского Спасо-Преображенского монастыря.
- 7) Иеродиакона Авксентия¹⁰⁵⁸, Калужской Тихоновой пустыни.
- 8) Иеродиакона Сергия¹⁰⁵⁹ –
- 9) Иеродиакона Михаила, Новгородского Антониева монастыря.

На 1-й вопрос: «Кто из наличного состава Иерусалимской Миссии вступил в оный по личному избранию и назначению самого начальника Миссии», – имею честь сообщить, что никто из вышеупомянутых лиц не вступал по личному избранию и назначению начальника, так как, если даже начальник Миссии и указывает на данное лицо, то всегда ходатайствует пред Святейшим Синодом об его утверждении.

На 2-й вопрос: «Кто – по избранию»: иеромонах Иларион, иеромонах Евстратий, иеродиакон Сергей, иеродиакон Михаил – вступили в состав Миссии по избранию начальника Миссии, но по назначению Св. Синода.

Иеродиакон же Авксентий, мною избранный из общеизвестной Тихоновой пустыни, имеющий все данные для старшего иеродиакона, в настоящее время исполняет обязанности старшего иеродиакона, до утверждения его Св. Синодом в сем звании, о чем в январе с/г мною было послано ходатайство на имя Высокопреосвященного митрополита Антония Вадковского.

На 3-й вопрос: «...кто, наконец, всецело по избранию и назначению Св. Синода» – это иеромонах Виктор, иеромонах Фотий, иеромонах Мелетий и иеромонах Георгий.

Причем иеромонах Георгий был принят всецело по назначению Св. Синода в качестве иеродиакона, но, по ходатайству начальника Миссии, с разрешением Св. Синода рукоположить в иеромонахи здесь же, в Иерусалиме.

Архив РДМ, п. 12, д. 207. 2 л.

586. Указ Святейшего Синода на имя начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрита Леонида

С.-Петербург 27 сентября 1908 г.

Подлинник

По указу Его Императорского Величества, Святейший Правительствующий Синод слушали: 1) рапорт преосвященного митрополита С.-Петербургского от 22 июля сего года за № 6486, с представлением прошения иеромонаха Виктора Островидова об утверждении его указом Святейшего Синода в должности старшего иеромонаха Иерусалимской Духовной Миссии, с января 1905 года, и о выдаче ему документа на выезд за границу к месту служения и 2) отношение Вашего Высокопреподобия в Синодальную Канцелярию, от 3 сентября сего года за № 241, с дополнительными по сему делу сведениями.

И, по справке, приказали:

Кандидат Казанской Духовной Академии иеромонах Виктор обратился к Преосвященному митрополиту С.-Петербургскому с прошением, в коем изъясняет, что, согласно определению Святейшего Синода от 12–23 января 1905 года, которым начальнику Миссии в Иерусалиме предоставлено было назначить его на вакансию старшего иеромонаха, он выехал к месту своего служения, где и пробыл три с половиною года в полной уверенности, что он утвержден в занимаемой им должности, но затем резолюция Святейшего Синода на прошение начальника Миссии об его отпуске, в которой от назван просто живущим при Миссии, а также отсутствие его в списках служащих в Духовном Ведомстве, привели его в крайнее смущение и лишили возможности спокойно заниматься своим делом, заявление же жандармского офицера при въезде в Россию, что у него вовсе не билет состоящего на государственной службе, а просроченный паломнический паспорт, с которым выезд обратно невозможен, побуждает его просить об утверждении его, указом Святейшего Синода, в занимаемой должности с января 1905 года и о выдаче ему документа на выезд за границу, к месту служения.

Из сведений же, дополнительно доставленных Вашим Высокопреподобием, усматривается, что назначенный указом Святейшего Синода от 25 января 1905 года за № 690 на вакансию старшего иеромонаха при Миссии иеромонах Виктор прибыл в Иерусалим 28 марта 1905 года, 1 апреля того же года вступил в исполнение своих обязанностей и с этого времени получает содержание, следуемое по должности старшего иеромонаха, в размере 83 руб. 33¹/₃ коп. золотом или 125 рублей кредитными, в чем ежемесячно и расписывается в ведомостях, представляемых при денежном отчете в Хозяйственное управление.

Обсудив изложенное и принимая во внимание, что иеромонах Виктор в действительности состоит со дня своего назначения в должности старшего иеромонаха Иерусалимской Духовной Миссии, по каковой получает положенное содержание, а потому об утверждении его в занимаемой им должности никаких распоряжений не требуется, Святейший Синод определяет: предоставить преосвященному митрополиту С.-Петербургскому сделать распоряжение об объявлении сего иеромонаху Виктору и выдаче ему надлежащего документа на выезд за границу к месту служения; о чем и послать преосвященному митрополиту Антонию указ, каковым уведомить и Ваше Высокопреподобие.

Архив РДМ, п. 5, д. 74. 1 л.

587. Письмо редактора журнала «Церковный вестник» профессора И.Е. Евсеева¹⁰⁶⁰ к архимандриту Леониду (Сенцову)

С.-Петербург 10 апреля 1909 г.

Подлинник

Ваше Высокопреподобие

досточтимейший отец архимандрит!

Для журнала «Церковный Вестник» крайне желательно было бы иметь точные сведения об иерусалимских делах из русского источника. К Вам, как стоящему в центре иерусалимской жизни, я и имею честь обратиться с просьбой сообщить для «Церковного Вестника» все, что найдете возможным, об Иерусалиме, церковной и общественной жизни его и видах на будущее.

С истинным почтением к Вам имею честь быть

Редактор «Церковного Вестника» профессор И. Евсеев

Архив РДМ, п. 10, д. 179. 1 л.

588. Грамата патриарха Иерусалимского Дамиана на имя архимандрита Леонида о пожаловании ему золотого наперсного креста с частицей Животворящего Древа

Иерусалим 30 декабря 1909 г.

Пер. с греч.

Подлинник

Наша Мерность настоящею Патриаршею Граматою объявляем, что мы даруем Его Высокопреподобию, о. архимандриту Леониду, начальнику здешней Русской Духовной Миссии, ревностно служащему Всевышнему Господу Богу, отличающемуся же в честном пресвитерстве наукою и усердием к интересам Святой Православной Церкви и благоговейно оказавшему свое содействие нашей Сионской Церкви в трудные времена¹⁰⁶¹, в знак нашего к нему благоволения, золотой крест, в коем хранится подлинная частица Честного Древа, на котором Распятый Богочеловек совершил наше спасение, для ношения на груди, во укрепление его в боголюбивой ревности и во изъявление к нему почитания Святой Матери Церквей.

В чем дается сказанному о. архимандриту Леониду настоящая грамата за нашим Патриаршим подписом и с приложением печати.

Архив РДМ, п. 12, д. 210. 1 л.

589. Письмо помощника председателя ИППО М.П. Степанова к архимандриту Леониду о пожертвованиях великой княгини Елизаветы Федоровны в храм у Дуба Мамврийского

С.-Петербург 13 марта 1910 г.

Подлинник

Ваше Высокопреподобие, о. архимандрит.

Вместе с сим посылаю Вам почтой, через посредство М.И. Осипова¹⁰⁶², церковные облачения для построенного Вашим старанием и усердием храма у Дуба Мамврийского, в Хевроне.

Эти облачения – дар великой княгини.

Ее Императорское Высочество просит Вас принять их для означенного храма в молитвенную память о ней и уповает, что Господь благословит в скором времени освящение сего храма¹⁰⁶³.

В ящик вложены:

- 1) шелковой золотистой парчовой материи – 3 облачения иерейских с набедренниками,
- 2) диаконское облачение,
- 3) псаломническое облачение,
- 4) палица из золотистой материи,
- 5) три подризника из пунцовой шелковой материи,
- 6) покрывало для святого престола.

Испрашивая Вашего благословения и святых молитв Ваших, имею честь быть Вашего Высокопреподобия покорнейший слуга.

Архив РДМ, п. 37, д. 712. 1 л.

590. Отношение обер-прокурора Св. Синода С. Лукьянова¹⁰⁶⁴ к управляющему министерством иностранных дел С.Д. Сазонову¹⁰⁶⁵

С.-Петербург 5 апреля 1910 г.

Копия

Начальник Иерусалимской Духовной Миссии, архимандрит Леонид, рапортом и письмом на имя преосвященного митрополита С.-Петербургского¹⁰⁶⁶, от 23 августа 1904 г. и 25 апреля 1905 г., ходатайствовал о разрешении названной Миссии построить на пожертвования храм близ Дуба Мамврийского в ознаменование события рождения Его Императорского Высочества наследника цесаревича и великого князя Алексея Николаевича и о содействии к получению от турецкого правительства фирмана на сооружение этого храма. По предмету сего ходатайства и на основании определений Святейшего Синода от 6–19 октября 1904 г. и 18 мая–15 июня 1905 г. было сделано сношение с Блаженнейшим Патриархом Дамианом. Между тем из сообщения бывшего тогда послом в Константинополе действительного тайного советника Зиновьева оказалось, 1) что по его поручению генеральный консул в Иерусалиме действительный статский советник Яковлев имел объяснение с Патриархом Дамианом, который объявил ему, что он, Патриарх, лично ничего не имеет против постройки предполагаемой церкви, но что решение вопроса зависит от Патриаршего Синода, добавив, что постройка нового русского храма будет иметь последствием новое уменьшение пожертвований русских паломников в пользу местных духовных учреждений, и 2) что генеральный консул со своей стороны также полагает, что в постройке церкви у Дуба Мамврийского потребности не имеется, потому что у русских есть в Палестине уже шесть храмов, между тем как новый храм потребует расхода около 60 тысяч рублей, которые могут быть добыты только путем сбора с наших бедных паломников, и без того уже широко жертвующих на палестинские православные учреждения, и, кроме того, этот храм предположен к постройке в местности, населенной исключительно мусульманами, относящимися к христианам с крайним фанатизмом. Председатель же Совета Палестинского Общества Аничков¹⁰⁶⁷, от коего также были затребованы сведения, находя постройку храма у Дуба Мамврийского, при имении излишних средств, желательною, также не считал ее крайне необходимой и неотложной, так как при 16–17 караванах в год паломники проводят у Дуба Мамврийского дней 32–34, когда только и возможны богомольцы в храме. Обсудив ходатайство начальника Иерусалимской Духовной Миссии архимандрита Леонида об оказании содействия касательно сооружения храма близ Дуба Мамврийского, Святейший Синод по определению от 19 августа – 6 сентября 1906 г. предоставил бывшему синодальному обер-прокурору в должности гофмейстера Извольскому¹⁰⁶⁸ уведомить Ваше Высокопревосходительство, что Святейший Синод, ввиду доставленных сведений, по обстоятельствам времени признает несвоевременным производить ныне сношения по вышеуказанному ходатайству архимандрита Леонида, каковое синодальное определение было исполнено 3 октября 1906 г. за № 137.

Засим Преосвященный митрополит С.-Петербургский вошел в Святейший Синод с представлением от 22 октября 1908 г. за № 9117 с приложенным донесением начальника Иерусалимской Духовной Миссии, от 8 того же октября за № 259, в коем ходатайствует об оказании содействия по делу о сооружении православного храма близ Дуба Мамврийского.

Обсудив означенное ходатайство начальника Иерусалимской Духовной Миссии совместно с вышеприведенною справкою и принимая во внимание, 1) что, по засвидетельствованию архимандрита Леонида, ощущается настоятельная необходимость в сооружении близ Дуба Мамврийского русского храма для удовлетворения духовных религиозных потребностей русских паломников, прибывающих в Святую Землю на поклонение святыне, и 2) что, по донесению начальника названной Миссии, Блаженнейший Патриарх Иерусалимский Дамиан, как видно из граматы от 4 октября 1908 г., благожелательно отнесся к ходатайству о сооружении в названной местности русского храма, Святейший Синод, признавая со своей стороны желательным осуществление сего благого дела в возможно скором времени и предполагая обратиться к Блаженнейшему Патриарху Дамиану с посланием по настоящему предмету, 6 февраля – 12 марта с. г. за № 1086а определил: предоставить мне войти в сношение с министерством иностранных дел о том, не встречается ли каких-либо препятствий к дальнейшему направлению сего дела в указанном смысле.

О таком определении Святейшего Синода честь имею уведомить Ваше
Высокопревосходительство, покорнейше прося о последующем не оставить уведомлением.
АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/10, д. 7, л. 23–24 об.

**591. Письмо настоятельницы Кустанайского Иверского монастыря
Оренбургской епархии игумении Анны к архимандриту Леониду**

Кустанай 1 июня 1910 г.

Подлинник

Ваше Высокопреподобие, всечестнейший батюшка о. Леонид,

Смиренно повергаю себя к стопам Вашего Высокопреподобия, испрашивая Вашего благословения и святых молитв. Умоляю Вас, любвеобильнейший отец наш, выслать нам документ с приложением печати в удостоверение иконы Святой Троицы, что сия икона точно написана на древе Дуба Мамврийского, пожертвованная Вами монахине Рахили, града Кустанайского Иверского монастыря Тургайской области Оренбургской епархии.

Умоляю Вас выслать документ с этой же послушницей, теперь годы такие, что без документов не имеют веры к святыне, без удостоверения святыня не прославлена. Добрейший батюшка, примите мой подарок – моих сестер работы воздуха, больше послать не в состоянии, наша обитель очень бедная, годы неурожайные, да и кроме того нынешний год Господь посетил нас пожаром. Сгорел корпус очень большой, понесли убыток, теперь начинаются постройки, а средств не имеем, и так за неимением средства посылаю маленький подарок.

Поручаю себя Вашим святым молитвам, пребываю слабая сомолитвенница Ваша настоятельница монастыря игумения Анна.

Всецестнейший батюшка о. Леонид, приношу Вам глубокую благодарность за Ваше великое благодеяние. За нетленную святыню спаси Вас Господи и помилуй, и дай Вам Господи здоровья и долгоденствия.

Архив РДМ, п. 15, д. 296. 2 л.

592. Указ Св. Синода на имя архимандрита Леонида

С.-Петербург 30 июня 1910 г.

Подлинник

По указу Его Императорского Величества, Святейший Правительствующий Синод слушали: 1) представленные преосвященным митрополитом С.-Петербургским при рапорте, от 12-го ноября 1908 года: а) послание Блаженнейшего Патриарха Иерусалимского, от 30-го сентября того же года за № 1.787, на греческом языке, с русским переводом, доставленное преосвященному митрополиту Антонию представителем Иерусалимского Патриарха в городе Москве, архимандритом Афанасием, о действиях Вашего Высокопреподобия, несогласных с церковными канонами и нарушающих права Иерусалимской Патриархии, б) объяснительную записку к сему посланию и в) копию с доклада Вашего Блаженнейшему Патриарху, от 29-го ноября 1904 года за № 367, и 2) представленный преосвященным архиепископом Ярославским, от 11 марта 1910 года, журнал Особого Соевещения, учрежденного при Святейшем Синоде, с заключением по настоящему делу.

Приказали: Блаженнейший Патриарх Иерусалимский Дамиан обратился 30-го сентября 1908 года к Святейшему Синоду с братским посланием, в коем выражает неудовольствие на Ваше Высокопреподобие за то, что Вы не признаете над собой юрисдикции Патриарха, что не испрашиваете разрешения его на совершение треб и неуважительно относитесь как к особе Патриарха, так и местным церковным обычаям. Святейший Синод, предварительно разрешения сего дела по существу, признал необходимым передать оное на заключение учрежденного под председательством преосвященного архиепископа Ярославского Тихона¹⁰⁶⁹ Особого Соевещения.

Означенное Соевещение в заседании, состоявшемся 17-го февраля текущего года, высказало следующего рода соображения по сему предмету. Обращаясь к обсуждению настоящего дела, Особое Соевещение нашло, что наиболее существенным в этом деле представляется вопрос о том, является ли отпевание и погребение в ограде русской церкви св[ятой] Марии Магдалины Вашим Высокопреподобием, соборне с миссийским духовенством, умершего помощника управляющего приютами Императорского Православного Палестинского Общества, Русско-подданного, Николая Алексева¹⁰⁷⁰, без испрошения на то особого разрешения Блаженнейшего Патриарха Иерусалимского Дамиана, несогласным с церковными канонами и нарушающим права Иерусалимской Патриархии.

Имея в виду: 1) что Иерусалимская Духовная Миссия, по условиям ее учреждения и существования, не представляет из себя ни обыкновенного прихода, ни миссионерского учреждения в собственном смысле, а является, по разъяснению, данному приснопамятным святителем Московским Филаретом, посольством, представителем Русской Церкви в Церкви Иерусалимской, и потому Ваше Высокопреподобие находитесь под юрисдикцией только высшей церковной власти в России – Святейшего Синода, а не Патриарха Иерусалимского; 2) что совершение треб для русских паломников является, по инструкциям, преподанным начальникам Иерусалимской Миссии в 1863, 1864 и 1902 г.г., главнейшею задачею Русской Духовной Миссии в Иерусалиме; 3) что право членов Миссии совершать богослужение и требы для русских паломников никогда не оспаривалось и самими греками, даже тогда, когда в Палестине не было ни одной русской церкви; 4) что члены Миссии, совершая требы для русских паломников, никогда не уведомляли об этом местную церковную власть; 5) что выполнение требования Патриарха Иерусалимского об испрошении у него членами Русской Духовной Миссии разрешения на совершение богослужения или требы в каждом отдельном случае, едва ли осуществимое на практике, не имеет для себя никаких оснований, так как таковое разрешение дано раз на все случаи согласием Патриарха на учреждение в Иерусалиме Русской Духовной Миссии с правом духовного попечения о православных русских поклонниках в Палестине, и 6) что пререкания между Патриархом Иерусалимским и Вашим Высокопреподобием по настоящему поводу были уже предметом обсуждения Святейшего Синода, и Святейший Синод, как видно из определения от 24-го марта – 5-го апреля 1905 года, за № 1.602, в настоящем деянии Миссии не усмотрел нарушения данной Вам инструкции, Особое Соевещение пришло к заключению, что в отпевании Русско-подданного Николая Алексева, совершенном Вами совместно с членами той же Миссии, без испрошения благословения Патриарха Иерусалимского и без участия представителей местной Церкви, нельзя усмотреть нарушения Русской Миссией церковного

правила, по которому отпевание покойников не может быть совершено клириками чужого прихода без разрешения на то местного духовного начальства.

Равным образом, не представляется оснований к обвинению Вашего Высокопреподобия в нарушении Вами церковных правил и по поводу погребения Алексева в ограде при церкви св[ятой] Марии Магдалины в Иерусалиме, как ввиду того, что, по удостоверению Вашему, Блаженнейшим Патриархом Иерусалимским было дано словесное согласие на открытие русского кладбища при названной церкви, так и потому, что и раньше бывали случаи погребения на указанном кладбище русских подданных, причем погребение таковых лиц на русском кладбище никогда не вызывало со стороны местной церковной власти никаких возражений.

Наряду с указанным обвинением Вашего Высокопреподобия в несоблюдении церковных правил Блаженнейший Патриарх Дамиан указывает: 1) на произведенное изменением Вами в диптихах Патриаршего титула, а именно: вместо «отца и Патриарха нашего» поминаете «Блаженнейшего Патриарха»; 2) на устройство храмов без его, Патриарха, разрешения, на совершение священнодействий на неосвященных жертвенниках, без благословения епархиального епископа, и на отправление богослужения в русских храмах в то время, когда совершается литургия в храме Воскресения Христова, вопреки установленному обычаю; 3) на устройство, без патриаршего разрешения, монастырских братств в Горней и на Елеонской горе и на пострижение в монашество без его, Патриарха, благословения; 4) на произвольное увеличение и уменьшение Вами числа членов Миссии без ведома Патриарха и 5) на незаконное производство при всех церквах Миссии сбора пожертвований, а также на рассылку членами Миссии воззваний в России для той же цели.

Остановливаясь на первом из указанных Блаженнейшим Патриархом Дамианом замечаний – касательно изменения Вашим Высокопреподобием в диптихах Патриаршего титула и имея в виду: 1) что существующий в Иерусалимской Церкви порядок поминовения в диптихах Патриарха установился издавна; 2) что к точному соблюдению Патриаршего титула во всех случаях Патриархи всегда относились с особенною заботливостью, выражая крайнее недовольство и щепетильность при малейшем нарушении установленной формы именования Патриарха, и 3) что Святейший Синод, посылая в 1857 году в Иерусалим преосвященного Кирилла в качестве начальника Русской Духовной Миссии, счел нужным снабдить его грамотою к Патриарху Иерусалимскому, обязав начальника Миссии, как изложено в этой грамоте, «ни в чем не преступать указанных Вселенскою Церковью правил священного чинопочитания», Особое Собрание нашло необходимым вменить Вам помянуть Патриарха Иерусалимского по установленной в Иерусалимской Церкви форме «отца и Патриарха», с опущением лишь слова «нашего», ввиду того, что Иерусалимская Духовная Миссия, как изъяснено выше, находится вне юрисдикции Иерусалимского Патриарха.

Обсудив второй пункт замечаний Блаженнейшего Патриарха Дамиана – об устройении Вами храмов без его, Патриарха, разрешения, Особое Собрание нашло, что в делах Святейшего Синода нет данных для предъявления к Вашему Высокопреподобию подобного рода обвинения. Напротив, из восходивших на рассмотрение Святейшего Синода дел усматривается, что на устройство всех существующих в Палестине русских храмов было предварительно испрошено от имени Святейшего Синода разрешение и благословение Иерусалимского Патриарха. О том же свидетельствует и ныне находящееся на рассмотрении Святейшего Синода дело о сооружении русского храма близ Дуба Мамврийского. Равным образом Собрание не нашло оснований и к признанию Вас виновным в совершении литургии (в Иерихоне, Хевроне и в Иерусалиме, в домовых церквях на так называемых «Русских раскопках») на неосвященных жертвенниках, ибо Святейший Синод, как изъяснено в циркулярном указе от 28-го марта 1886 года за № 4, на основании постановления бывшего в июне 1885 года в г. Казани собрания Преосвященных, разрешил миссионерам и приходским священникам совершать, по нужде, литургии на переносных антиминсах и престолах как в молитвенных домах и часовнях, так и в других приспособленных к сему зданиях, а равно и на открытом месте.

Что касается предъявленного к Вашему Высокопреподобию обвинения в том, что Вы, несмотря на неоднократные предупреждения Патриарха, совершаете литургию и прочие священнодействия, совершенно не считаясь ни с какими местными уставами и обычаями относительно порядка совершения, но приступаете к оным, когда и где Вам угодно, не соображаясь ни с какими распоряжениями и правилами, и отправляете Божественную литургию, вопреки установившемуся обычаю, в те часы, когда совершается литургия в кафедральном

храме Воскресения, то Особое Собрание, приняв в соображение: а) что, в силу действующей ныне инструкции начальнику Иерусалимской Духовной Миссии (п. 2), Духовная Миссия должна руководствоваться единственно стремлением к поддержанию духовного единения с иерусалимским православным духовенством и к укреплению в нем чувств уважения, доверия и любви к Церкви Российской, как единой с Иерусалимскою, б) что, в силу п. 13 той же инструкции, богослужение в русских церквях в Палестине должно совершаться в определенные дни и часы и в) что произвольное изменение Вами времени совершения богослужения в миссийских церквях не может не вызвать неудовольствия как со стороны Блаженнейшего Патриарха Иерусалимского, так и со стороны Святогробского духовенства, полагало бы необходимым подтвердить Вашему Высокопреподобию в точности соблюдать требование инструкции относительно времени и порядка совершения богослужения в русских храмах в Палестине.

Остановив, далее, свое внимание на пункте третьем замечаний Блаженнейшего Дамиана, а именно относительно самовольного обращения Вами существующих в Иерусалиме русских подворий в Горней и на Елеонской горе в женские монастыри и о пострижении Вами, без разрешения Патриарха, послушниц, и притом незрелого возраста, в иночество, Особое Собрание не могло не принять в соображение: а) что издавна существовавшие в Палестине два русских подворья обращены, с разрешения Святейшего Синода, не в женские монастыри, а в женские общины; б) что Горненское подворье обращено в женскую общину в 1898 году до назначения (в 1903 г.) Вашего Высокопреподобия на должность начальника Иерусалимской Духовной Миссии и в) что Святейший Синод, постановив в 1906 году (29-го ноября – 2-го декабря) определение об обращении женского общежития на Елеонской горе в женскую общину, поручил Вам предварительно испросить на то благословение Блаженнейшего Патриарха Иерусалимского. При таких данных, Вам могло бы быть вменено в вину лишь неисполнение Вами синодального распоряжения относительно испрошения благословения Патриарха Дамиана на обращение Елеонского общежития в женскую общину (но в делах Святейшего Синода нет данных для подобного заключения). Что же касается пострижения послушниц, пребывающих на искусе в названных общинах, в иночество, то из ряда восходивших на рассмотрение Святейшего Синода дел видно, что послушницы эти были постригаемы Вами в монашество не иначе как с разрешения в каждом отдельном случае Святейшего Синода, с представлением их документов, причем все они имеют узаконенный для принятия иночества возраст.

Для вменения в вину Вам обвинения, изложенного в пункте четвертом послания Патриарха Иерусалимского, – произвольное, без разрешения Патриарха, увеличение и уменьшение Вами состава Миссии, – в делах Святейшего Синода, по мнению Собрания, не имеется никаких оснований. Руководствуясь Высочайше утвержденным 9-го декабря 1895 года штатом Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, Вы всякий раз входили в Святейший Синод с представлениями как о назначении членов Миссии, так и об увольнении их из состава оной, причем по данной Вам инструкции и не требуется испрошения благословения Патриарха на всякое изменение состава Миссии.

Переходя, наконец, к обсуждению последнего (пятого) пункта замечаний Блаженнейшего Патриарха Дамиана касательно незаконного производства при всех церквях Миссии сбора пожертвований, а также рассылки членами Миссии воззваний в России для той же цели, и имея в виду: а) что, на основании п. 10 утвержденной 20–31 мая 1902 года Святейшим Синодом инструкции Вашему Высокопреподобию, Вам вменяется в обязанность строго наблюдать, чтобы члены Миссии, состоящие при ней и служащие в оной, не вносили денежного или вещественного вознаграждения за исполнение для паломников духовных треб, а также каких-либо денежных или вещественных от них пожертвований под каким бы то ни было наименованием, б) что, в силу п. 14 той же инструкции, пожертвования, как для Духовной Миссии, так и на известное употребление по воле жертвователей, могут быть принимаемы только лично Вами или опускаемы в установленные для сего кружки, и в) что на почве денежных интересов всегда возникали и впредь могут возникать недоразумения и столкновения между Русской Миссией и Святогробским духовенством, Особое Собрание признало желательным обратить внимание Ваше на необходимость с Вашей стороны быть особенно осторожным в деле сбора пожертвований на нужды Миссии в устранение враждебных отношений к нашей Миссии со стороны Святогробского духовенства.

Подвергнув всестороннему обсуждению все данные, изложенные в послании Блаженнейшего Патриарха Иерусалимского от 30-го сентября 1908 года на имя Святейшего Синода, Особое Собрание вместе с тем не могло не остановить своего внимания и на письме Вашем Патриарху Дамиану от 20-го ноября 1904 года. Письмо это, и по самому характеру, и по своему содержанию, не могло не вызвать со стороны Патриарха Дамиана огорчения на неуважительное к нему отношение Вашего Высокопреподобия: оно написано в вызывающем и непочтительном тоне, что крайне неудобно в сношениях с главою той Церкви, к которой посланы Вы как представитель Русской Церкви.

Выслушав изложенное и вполне разделяя высказанные Особым Собранием соображения, Святейший Синод определяет: предписать Вашему Высокопреподобию указом принять к исполнению указания касательно отношений Ваших к Блаженнейшему Патриарху Иерусалимскому.

Обер-секретарь Г. Левицкий

Секретарь Ст. Попов

Архив РДМ, п. 52, д. 995. 5 л.

593. Письмо архимандрита Леонида к секретарю ИППО А.А. Дмитриевскому¹⁰⁷¹

Иерусалим 28 сентября 1910 г.

Подлинник

Достоуважаемый Алексей Афанасьевич!

Прежде всего, желаю Вам и супруге Вашей доброго здоровья и всяких благ.

Как-то Вы поживаете? Не забыли ли Вы нас, живущих так далеко от родной страны? Хотя бы строчку написали Вы о себе, не деловое письмо, нет! а письмо, как от доброго знакомого. Я часто вспоминаю Вас и те вечера, когда мы беседовали с Вами¹⁰⁷², я тогда не чувствовал себя среди Вас одиноким, говорил с Вами всегда откровенно, считал Вас своим более близким, чем всех окружающих меня, нас связывали с Вами духовные интересы. Этих интересов не имеет никто из здешних наших. Вы сами воочию убедились, как трудно здесь в Иерусалиме сплотить русское общество, приходится быть всегда одному и настороже. Поэтому-то мне особенно было приятно Ваше общество.

До меня недавно дошли слухи, что будто бы, узнавши о том, что Палестинское Общество захотело устроить барак для поклонников в Рамалле, я, как бы для конкуренции, решил приобрести место в [нрзб.] рядом с Рамаллой, чтобы таким образом не допускать поклонников ночевать в Рамалле. Если действительно так Вам передавали, то это неправда. Я не только не хотел, но даже радовался, что Палестинское Общество надумало утилизировать место в Рамалле. Да вообще-то, я, по возможности, стараюсь заботиться о развитии русского дела в Иерусалиме, а не так – препятствовать какому-либо начинанию других русских учреждений, всегда стараясь идти с Палестинским Обществом рука об руку. И если я иногда возмущаюсь некоторыми поступками и приемами здешних деятелей Общества, то во мне говорит истинное желание делать пользу русскому делу. Ведь Вы сами же возмущались здешними порядками. А что касается до самого Палестинского Общества, то я всегда ратую за его процветание и готов всеми силами помогать ему. Вы сами видели, что часть забот о поклонниках, в смысле построения приютов для них в разных местах, Миссия бескорыстно берет на себя, и я даже стараюсь расширять эти приюты и делать больше удобств для поклонников. Вы это сами видели. И я не знаю, кто больше помогает в делах Палестинскому Обществу – наша Миссия или же кто-нибудь из здешних служащих Общества. Но, во всяком случае, я очень рад, что Вы устраиваете приют в Рамалле, что касается до меня, я даже и не думаю нигде приобретать места около Рамаллы. И если в Рамалле создать приют, зачем вблизи делать другой? Непонятно. Я теперь забочусь о приобретении места в Дженнине, или Буркине, как мы с Вами об этом и говорили. Уже у нас ведутся переговоры об этом с разными хозяевами. Но не думаю этим делом спешить, а вести тихо без всякой огласки. Когда дело окончится, я Вам первому напишу об этом, т. к. Вы сильно этим заинтересованы. Надеюсь, все устроится, и Палестина украсится еще новым русским приютом. На все надо время.

Теперь о храме у Дуба Мамврийского. Благодаря помощи бывшего управляющего консульством (за отсутствием консула А.Ф. Круглова) мы сделали громадную пристройку к виденному Вами храму, все три алтаря закончены и покрыты сводами. Теперь начали купол, высоту как у нас в соборе, и в этом месяце все окончится совсем. Внутри делается иконостас, из здешнего разноцветного мрамора. Теперь это здание представляет величественный русский православный храм, достойный великого события рождения государя наследника цесаревича, в ознаменование чего сей храм и сооружается. Через 1/ месяца все закончится, и к Рождеству можно было бы освятить, но... почему-то до сих пор дело тянет наш посол в Константинополе¹⁰⁷³, до сих пор не может или не хочет выхлопотать фирман на освящение храма. Надо спешить. Мы со своей стороны сделали все, чтобы уничтожить и преодолеть местные препятствия, достигли того, что сами рабочие-мусульмане строят храм, местные турецкие власти торопятся постройкой, даже Патриарх спешит освящением, интересуется, а наше русское посольство в Константинополе не торопится. Теперь самое время выхлопотать фирман, а то обстоятельства могут перемениться, и храм выстроенный будет стоять неосвященным много лет, как и Раскопки когда-то. Но тогда обвиняли в этом греков, а теперь кого будут обвинять – конечно, не Миссию, а посольство. Прошу Вас, похлопочите об этом, где следует. Ведь это – общее дело. Великая княгиня тоже этим заинтересована, Вы сами знаете.

Теперь и для Миссии можно многого достигнуть, приобрести больше прав, чем она имеет, т. к. Патриарх теперь ни в чем не откажет нашему Синоду. Надо пользоваться моментом и спешить. Поклон многоуважаемой супруге Вашей.

Призывая на Вас Божие благословение, остаюсь с чувством к Вам уважения, готов всегда к услугам Вашим.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 599, л. 166–167 об.

594. Рапорт архимандрита Леонида в хозяйственное управление при Св. Синоде

Иерусалим 2 ноября 1910 г.

Отпуск

На вопрос Хозяйственного управления от 15 июня 1910 г. за № 17979 относительно личного состава вверенной мне Русской Духовной Миссии, о состоящих при ней благотворительных и просветительных учреждениях и ее деятельности за последние годы, честь имею ответить следующее:

Как видно из ведомостей штатных миссийских служащих, которые два раза в год посылаются в Святейший Синод, штат Миссии состоит из:

начальника Миссии,
6 иеромонахов,
3 иеродиаконов,
17 монахов и послушников,
1 регента,
8 певчих и
1 драгомана.

Миссия имеет в настоящее время 7 русских храмов, уже освященных, где совершаются богослужения ежедневно, причем Миссия заботится об устройстве в своих храмах богослужений, чтений и проповедей и т. д. Кроме богослужений в храмах и исполнений треб для паломников, штатные духовные лица командированы для сопровождения русских караванов в Назарет, к Дубу Мамврийскому и на Иордан, а также на них возложена обязанность – вечернее собеседование с народом ежедневно с 15 сентября по 6 неделю Великого поста.

Что касается до благотворительных учреждений, то к сим учреждениям нужно причислить все странноприимные дома, находящиеся в ведении Русской Духовной Миссии, в которых поклонники находят себе во время своего пребывания во Святой Земле бесплатное помещение, а также получают и даровое продовольствие. Эти учреждения – приюты находятся в следующих местах:

1. В г. Яффе, в миссийском Русском саду, где, кроме помещения, находится и русская церковь.

2. В самом Иерусалиме – помещение в самом здании Миссии бесплатно для остановки духовных лиц, приезжающих на поклонение святыням Иерусалима.

3. На Елеонской горе – при Русской женской общине.

4. В Горнем близ Иерусалима, при Горненской женской общине.

5. На участке «Бет-Захария», на полпути от Иерусалима к Хеврону.

6. У Дуба Мамврийского в Хевроне.

7. В Вифании – на пути в Иерихон.

8. В самом Иерихоне.

9. В самом городе Кайфе.

10. На горе Кармиле близ Кайфы.

11. В Тивериаде.

Во всех вышеозначенных приютах паломники находят себе даровое помещение, а также и бесплатное продовольствие. Кроме того, при Миссии существует уже два года приют для детей–сирот, также бесплатный, где в настоящее время находятся 19 детей, Миссия имеет бесплатную богадельню для бедных старух.

Миссия также поддерживает устроенный городом Иерусалимом приют для прокаженных, выдавая ежегодно 600 франков.

Кроме того, Миссия раздает ежегодно, особенно пред праздником Пасхи, пособие паломникам, не имеющим средств возвратиться в Россию домой, также и многим живущим в Иерусалиме престарелым лицам, давая им помещение или в Горненской общине, или на Елеоне при устроенной там богадельне, а для некоторых снимая квартиру и в Иерусалиме.

Деятельность Миссии за последние 5–7 лет состоит в следующем:

1-е. В приобретении новых участков (Бет-Захария, в Вифании, в Кайфе, на горе Кармиле, в Назарете и в Тивериаде и в других местах).

2-е. Во всех новых приобретенных участках выстроены помещения для паломников.

3-е. Старые участки приводятся в порядок и окружаются каменной на извести оградой.

4-е. Устроена новая женская община на Елеонской горе, где содержится около ста человек.

Увеличена Горненская женская община, где содержится около 130 человек. Устроен детский приют в Иерусалиме.

Прибавлены помещения-приюты для паломников на старых участках, а именно – в Яффе, на Елеоне, в Горнем, у Дуба Мамврийского, в Иерихоне и в Тивериаде.

У Дуба Мамврийского воздвигнут каменный храм на 2 тысячи человек и почти готовый к освящению, а также и молитвенные дома на Кармиле, в Бет-Захари, в Иерихоне.

Миссия по мере своих средств продолжает увеличивать свою деятельность, заботясь главным образом о русских паломниках, посещающих Святую Землю, не только удовлетворяя их религиозные потребности, но помогая им и материально, доставляя им все больше и больше удобств во время их паломничества во Святую Землю.

Архив РДМ, п. 12, д. 213. 2 л.

595. Грамата патриарха Иерусалимского Дамиана на имя архимандрита Леонида

Иерусалим 29 ноября 1910 г.

Пер. с греч.

Подлинник

Ваше Высокопреподобие, о. архимандрит Леонид, начальник здешней Русской Духовной Миссии, возлюбленный во Христе сын Нашей Мерности. Ваше возлюбленное нами Высокопреподобие отечески о Господе благословляемо.

Ввиду того, что духовное начальство в Константинополе недавно известило нас официально, что временно пребывающий здесь и занимающийся устройством обители на Елеонской Горе без разрешения и благословения нашей Церкви иеромонах Феодосий¹⁰⁷⁴, о котором мы уже говорили Вашему возлюбленному нами Высокопреподобию, удален из Афонской горы, где он до той поры пребывал, за нарушение существующего там священного древнего порядка, мы, по долгу, возложенному на нас священными церковными канонами, провозгласили его лишенным всякого церковного общения, окружным посланием предписав всем подведомственным нашему Патриаршему Престолу настоятелям, которым вверено смотрение за святынями и обителями, воспрещать ему всякое священнодействие, в случае он представится.

В заключение, сообщив Вам, что за этим последуют и другие меры, которые будут предприняты против деятельности сказанного иеромонаха, направленной к созданию здесь священной обители, паки преподаем Вам наше отеческое благословение и пребываем /подпись/

Архив РДМ, п. 52, д. 1000. 2 л.

596. Указ Св. Синода на имя архимандрита Леонида

С.-Петербург 9 августа 1912 г.

Подлинник

Начальнику Российской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандриту Леониду.

По указу Его Императорского Величества, Святейший Правительствующий Синод слушали:

1) предложенное исполнявшим обязанности синодального обер-прокурора сенатором Роговичем¹⁰⁷⁵, от 5-го сентября 1911 года за № 8.863, ответное послание Патриарха Иерусалимского (с переводом сего послания на русский язык и с приложениями в особом пакете), по вопросу о принятии мер против распространения в народе воззваний о пожертвованиях от имени иерархов и вообще духовных лиц Палестины, и 2) отношение Хозяйственного управления в Синодальную Канцелярию (с 8 приложениями), от 9-го февраля 1912 года за № 5244, с препровождением вновь доставленных епархиальными начальствами и настоятелями церквей воззваний настоятелей палестинских монастырей о пожертвованиях.

И, по справке, приказали: По возбужденному в 1908 году вопросу о принятии мер против распространения в народе воззваний о пожертвованиях, рассылаемых от имени иерархов и вообще духовных лиц Палестины в обход установленного для сбора пожертвований порядка и нередко с включением в эти воззвания сведений, например, о «разрешительных литургиях» и молитве за мертворожденных, могущих породить в народе ложные представления о предметах дел таковой эксплуатации религиозного чувства преданных Церкви людей и в то же время, из опасения уронить в глазах народа высокий сан, какой носят некоторые из означенных лиц, не считая возможным прибегать к оглашению их имен в периодической печати, Святейший Синод находил, что единственным способом борьбы со сказанными злоупотреблениями могло бы служить административное на означенных лиц воздействие, и посему, по определению от 11 августа – 12-го октября 1910 года за № 6255, обратился к Патриарху Иерусалимскому Дамиану с посланием, от 25-го того же октября, в коем приглашал Его Блаженство принять участие в таковой борьбе, как деле общецерковном, и своим мощным архипастырским воздействием на лиц подведомственного духовенства, приносящих свое доброе имя и священный сан в жертву гнусному своекорыстию, положить этому злу в возможной мере предел. – От 5-го сентября 1911 года в № 8863 г. обер-прокурором предложено Святейшему Синоду поступившее чрез Министерство иностранных дел ответное послание Патриарха Иерусалимского, от 24-го мая того же года за № 438. Блаженнейший Дамиан уведомляет, что из обвинений, возведенных в помянутом послании Святейшего Синода на некоторых членов Святогробского братства, прибегающих к разным способам привлечения пожертвований, некоторые, к несчастью, действительны, но он, Патриарх, твердо надеется на исправление такого непорядка в Святогробском братстве. Что касается других осуждаемых в том же послании лиц, то некоторые из них, как архиепископы Тивериадский Мелетий и Фаворский Стефан, уже скончались, а относительно прочих уже приняты строгие меры к ограничению их злоупотреблений воззваниями, так что можно надеяться, что постепенно исчезнет всякий повод к жалобам.

Далее, с своей стороны, явно осуждая снискивание некоторыми из обвиняемых лиц пожертвований для поминовения мертворожденных, Патриарх в то же время уверяет, что так называемые «разрешительные литургии», о которых упоминается в воззваниях и которые совершаются, согласно издревле существующему в Иерусалиме обычаю, по просьбе поклонников, исключительно у Святого Гроба Господня и на Трепетной Голгофе, то таковые литургии никогда на месте не понимались в смысле католических индульгенций и суть не что иное, как ходатайство Церкви у Всемилостивого Спаса об отпущении грехов тех благотворителей, за которых возносится молитва. Если же кто неправильно мыслит о сих литургиях, то таковых следует наставлять надлежащим образом.

Вместе с тем, указывая на крайнюю нужду в пожертвованиях благотворителей для поддержания всечестных святынь Иерусалима и Палестины, Блаженнейший Патриарх Дамиан просит Святейший Синод обратить внимание на следующие обстоятельства. С некоторого времени Патриархией был заведен такой порядок, чтобы все денежные пакеты, адресуемые благотворителями на имя членов Святогробского братства, получались начальством и им же раздавались адресатам. Это давало возможность контролировать рассылающих воззвания, количество получаемых ими пожертвований, степень нужды в них и расходование согласно воле

жертвователей. Но бывший, ныне покойный, российский консул в Иерусалиме Яковлев не хотел сообразоваться с таким порядком и, приняв раздачу денежных пакетов адресатам лично на себя, лишил Патриарха возможности предпринимать какие-либо меры против злоупотребления пожертвованиями. Тот же консул не соображался и с другим заведенным порядком, по которому пожертвования, адресованные какому-либо игумену, в случае если срок его игуменства истек, должны выдаваться не ему лично, а на ту святыню или обитель, на которые они предназначены жертвователями. Действуя вопреки и этому порядку, консул приучил адресатов смотреть на пожертвование как на свою личную собственность, и вместе с тем внушил им недоверие по отношению к Патриархии в деле выдачи пожертвований, откуда и проистекают жалобы на невыдачу, будто бы, Патриархией кому следует поступивших из России пожертвований, о каковых жалобах упоминается в послании Святейшего Синода.

Затем, также с некоторого времени Святую Землю наводнили лица, выдающие себя за русских и облеченные одеждою афонских монахов, лица непохвального поведения, подобно тем, которые обличаются в послании Святейшего Синода. Одного из таких афонцев, а именно некоего Феодосия Кашина, недавно Патриарх вынужден был лишить права священнослужения. Таковы же пребывающие в Палестине и многие русские монахи, как то: иеромонах Евстратий¹⁰⁷⁶, член Духовной Миссии, который вел всем известную порочную жизнь и своими воззваниями с жадностью завлекал к пожертвованиям простодушных людей, – иеромонах Иларион¹⁰⁷⁷, также член Миссии, собирающий деньги на покупку каких-то земель, и некий Лаврентий¹⁰⁷⁸, поселившийся на земле Духовной Миссии в Бейт-Захаре, где он вырыл пещерные церкви и, выдавая их за древние, собирает с простодушных поклонников большие деньги, давая повод к насмешкам над православными со стороны соседей-мусульман, знающих истинное происхождение пещер. Точно так же в Бейт-Джале, близ Вифлеема, на участке Духовной Миссии, на горе «Рас-Она» поселены какие-то неизвестные мужчины и женщины, завлекающие поклонников рассказами, что на этой горе отдыхала Богоматерь на пути в Вифлеем, причем благословила какие-то рыбки, которые и продаются доверчивым людям по 5–10 рублей за штуку.

К посланию Патриарха приложены образцы печатных воззваний о пожертвованиях, с обычными таксами за различные виды поминовений, в том числе за «разрешительные литургии», с просьбами расположить к пожертвованиям родственников и знакомых и сообщить их адреса, и конверты с печатными же адресами выше помянутых иеромонахов Феодосия Кашина и Евстратия, некоего отца Демьяна Шляпова, а также начальницы русской женской обители на Елеонской горе, монахини Евпраксии¹⁰⁷⁹. Приложены также конверты с печатным адресом Вашего Высокопреподобия и рассылаемые Вами картинки и брошюры под заглавием «Беседа с благочестивыми поклонниками у Дуба Мамврийского», каковая заключается приглашением к пожертвованиям и адресом, по которому могут направляться пожертвования.

Обращая внимание Святейшего Синода на эти факты, Блаженнейший Патриарх Дамиан в заключение выражает уверенность, что совместными усилиями с Материю Церквей Святейший Синод найдет возможность и средства к устранению всех тех прискорбных обстоятельств, которыми вызваны настоящие послания.

– Однако, как усматривается из отношения Хозяйственного управления в Синодальную Канцелярию от 9-го февраля 1912 года за № 5244, до последнего времени в названное Управление доставляются епархиальными начальствами и настоятелями церквей воззвания настоятелей палестинских монастырей. Так, при означенном отношении переданы в Канцелярию доставленные: 1) Преосвященным Ставропольским, от 23-го декабря 1911 года за № 42987, воззвание архимандрита Серафима о пожертвованиях на благоустройство Страстного монастыря, 2) Преосвященным Владикавказским, от 10-го октября 1911 года за № 11838, воззвание иеросхимонаха Герасима, на постройку монастыря св[ятого] Никодима, 3) Оренбургской Духовной Консistorией, от 12-го декабря 1911 года за № 15718, воззвание архиепископа Газского Софрония, 4) Кишиневской Духовной Консistorией, от 17-го января 1912 года за № 981, воззвание настоятеля монастыря св[ятого] Герасима о. Серапиона, 5) настоятелем Староладожского Николаевского монастыря, от 20-го января 1912 года за № 18, воззвание настоятеля храма при Гробе Божией Матери в Гефсимании, архимандрита Пантелеимона, 6) священником села Косаковки, Винницкого уезда, от 16-го февраля 1911 года за № 27, воззвание того же о. Серапиона, настоятеля монастыря св[ятого] Герасима, 7) священником Сидоренко, от 3-го ноября 1911 года, воззвание схимонаха Сильвестра, «строителя монастыря у Живоносного Гроба Господня», 8) при записке Канцелярии обер-прокурора от 20-го

января 1912 года за № 808 и письме священника Багаева – воззвание архимандрита Серафима. Затем, при отношении от 5-го апреля 1912 года за № 12609, из Хозяйственного управления еще переданы в Синодальную Канцелярию доставленные Владикавказской Духовной Консistorией, от 6–7 марта 1912 года за № 2580, и причтами Николаевской церкви села Михайловского, Ставропольской епархии, и церкви села Мало-Бутырского, Томской епархии, возвания названных уже выше иеросхимонаха Герасима, архиепископа Софрония, архимандрита Серафима и воззвание настоятеля Вифаварского монастыря, на Иордане, схимонаха Никифора Комбиса, доставленное помянутым священником села Косаковки, Винницкого уезда.

Обсудив изложенное, Святейший Синод находит, что хотя, согласно уведомлению Блаженнейшего Дамиана, Патриарха Иерусалимского, им приняты меры к ограничению злоупотреблений со стороны членов Святогробского братства и вообще подведомых Патриарху духовных лиц возваниями о пожертвованиях, однако злоупотребления эти, очевидно, не скоро могут быть искоренены, и возвания о пожертвованиях продолжают получаться из Палестины по настоящее время и в разных местах России. Почему настоятельно необходимым оказывается принять меры к дальнейшему ограничению сказанных злоупотреблений путем широкого предупреждения против них православного населения Империи при посредстве печати. В виду сего и, вместе с сим, признавая также необходимым обратить внимание и принять требующиеся меры против злоупотреблений по сбору пожертвований, допускаемых, по сообщению в послании Патриарха Дамиана, некоторыми членами Российской Духовной Миссии и русскими монахами, выдающими себя за таковых лицами в Палестине, Святейший Синод определяет: 1., поручить Хозяйственному управлению, в предупреждение православного населения Империи о незаконно рассылаемых по России из Палестины возваниях о пожертвованиях, напечатать сообщение в «Церковных Ведомостях» и «Сельском Вестнике», по возможности избегая при этом указаний, могущих уронить в глазах народа высокий сан некоторых авторов возваний, и 2., предписать Вашему Высокопреподобию о вышепоименованных членах и вообще относящихся к Миссии лицах и русских монахах в Палестине, допускающих злоупотребления по сбору пожертвований, доставить в Святейший Синод сведения и объяснения, о чем и послать Вашему Высокопреподобию указ, а в Хозяйственное управление передать выписку из сего определения.

Архив РДМ, п. 12, д. 216. 6 л.

597. Уведомление на имя начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрита Леонида о представлении его императору Николаю II

С.-Петербург 10 декабря 1912 г.

Подлинник

Его Императорскому Величеству благоугодно было Всемилоостивейше разрешить Вашему Высокопреподобию представиться в понедельник, 10-го декабря 1912 года, в 12 часов дня, в Царскосельском Дворце, о чем Церемониальная Часть Министерства Императорского Двора имеет честь уведомить.

Выезд в Царское Село с поездом Царскосельской железной дороги, отходящим из С.-Петербурга в 11 час. утра.

Придворные экипажи высылаются к прибытию означенного поезда.

Архив РДМ, п. 12, д. 220. 1 л.

598. Указ Святейшего Синода на имя архимандрита Леонида

С.-Петербург 13 декабря 1912 г.

Подлинник

Начальнику Российской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандриту Леониду.

По указу Его Императорского Величества, Святейший Правительствующий Синод слушали: поступившее 8 декабря 1912 года прошение Вашего Высокопреподобия о разрешении Вам напечатать и разослать знакомым Вам лицам воззвания с приглашением к пожертвованиям на сооружение храма или часовни и странноприимного дома для паломников на русском участке на берегу Тивериадского озера¹⁰⁸⁰ и на окончание постройкою храма у Дуба Мамврийского.

Приказали: обсудив настоящее ходатайство Вашего Высокопреподобия о разрешении напечатать и разослать знакомым благотворителям воззвания с приглашением к пожертвованиям на сооружение храма или часовни и странноприимного дома для паломников на русском участке на берегу Тивериадского озера и на окончание постройкою храма у Дуба Мамврийского, Святейший Синод не встречает препятствий к напечатанию и распространению означенных воззваний для указанной цели, о чем и определяет уведомить Ваше Высокопреподобие указом.

Обер-секретарь Г. Левицкий

Секретарь Н. Нумеров

Архив РДМ, п. 12, д. 218. 1 л.

599. Указ Святейшего Синода на имя архимандрита Леонида

С.-Петербург 15 декабря 1912 г.

Подлинник

Начальнику Российской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандриту Леониду.

По указу Его Императорского Величества, Святейший Правительствующий Синод слушали: донесение Вашего Высокопреподобия, от 12 сентября 1912 года за № 242, с объяснительными сведениями, в исполнение указа Святейшего Синода от 9 августа 1912 года за № 11779, о проживающих в Палестине русских духовных лицах, которые, по полученному Святейшим Синодом от Патриарха Иерусалимского уведомлению, занимаются незаконными сборами пожертвований.

Приказали: Святейший Синод, по определению от 11 августа – 12 октября 1910 года за № 6255, обратился к Патриарху Иерусалимскому Дамиану с посланием, от 25 того же октября, в коем просил Его Блаженство принять меры против некоторых лиц из подведомого ему духовенства, занимающихся незаконной рассылкой по России воззваний о пожертвованиях и чрез то приносящих свое доброе имя и священный сан в жертву гнусному своекорыстию. В ответном послании, от 24 мая 1911 года, Блаженнейший Дамиан уведомил, что им приняты меры к ограничению среди подведомого духовенства указанного зла, так что можно надеяться на его совершенное, со временем, искоренение. Вместе с тем Патриарх просил Святейший Синод обратить свое внимание на проживающих в Палестине русских духовных лиц, из коих многие, и в том числе некоторые из состава Русской Духовной Миссии, в послании Патриарха поименованные, также занимаются из своекорыстных целей сбором пожертвований, и с своей стороны принять меры против этих лиц. Ввиду такой просьбы Блаженнейшего Дамиана Святейший Синод, по определению от 31 мая – 28 июля 1912 года за № 6082, указом от 9 августа 1912 года за № 11779 предписал Вашему Высокопреподобию доставить о сказанных лицах сведения и объяснение.

Ныне сведения Вами доставлены, в донесении от 12 сентября 1912 года за № 242. Рассмотрев означенное донесение Вашего Высокопреподобия и принимая во внимание, между прочим, то обстоятельство, что если некоторые из приезжающих в Палестину русских духовных лиц обращаются с своекорыстной целью к сбору пожертвований, то большей частью они располагаются к тому продолжительным, без нужды и определенных занятий и нередко при неимении средств к пропитанию, пребыванием в Иерусалиме и Палестине, почему время пребывания их в Палестине должно быть наивозможно сокращаемо, и затем, что, в видах пресечения указанного зла и особенно незаконной рассылки воззваний о пожертвованиях по почте, полезно было бы вообще установить некоторое наблюдение за почтовыми получениями русских духовных лиц в Палестине, Святейший Синод определяет:

1) монашествующим заграничные отпуска на Афон и в Палестину, для поклонения святыням, разрешать на наивозможно краткие сроки, так чтобы на время пребывания их за границу приходилось не свыше трех месяцев;

2) предписать Вашему Высокопреподобию а) установить касательно почтовых получений, следующих на имя лиц, проживающих в зданиях Миссии и подведомых женских общин, такой порядок, чтобы получения эти принимались в особо отведенных для того помещениях Миссии и общин, в присутствии кого-либо из начальства, и б) иметь над сказанными лицами неослабный надзор, дабы они ни в коем случае не обращались к незаконному сбору пожертвований под каким бы то ни было наименованием, а также иметь, по возможности, наблюдение в этом отношении и над прочими монашествующими лицами, Русско-подданными, приезжающими из России на поклонение святыням, и которые из них будут замечены в незаконном сборе пожертвований, о таких сообщать по принадлежности, и

3) обратиться к Патриарху Иерусалимскому с посланием следующего содержания:

«Блаженнейшего Патриарха Святого Града Иерусалима и всея Палестины, возлюбленнейшего и превозведеннейшего о Христе Брата и Сослужителя нашего, Кир Дамиана, с любовью о Господе приветствуем.

Получив досточтимое послание Вашего Блаженства от 24 мая 1911 года, Святейший Синод с чувством приятного удовлетворения осведомился из оногo о принятых Вашим Блаженством, в исполнение просьбы Святейшего Синода, мерах воздействия на лиц палестинского духовенства,

злоупотребляющих воззваниями о пожертвованиях, рассылаемыми ими по России в обход установленного для сбора пожертвований порядка. Вместе с тем, приняв с подобающим вниманием уведомление Вашего Блаженства, в том же послании, о русских монашествующих лицах в Иерусалиме и Палестине, также прибегающих к предосудительным способам снискания пожертвований, Святейший Синод одновременно с сим сделал предписание по Духовной Миссии с строгим воспрещением русским монашествующим лицам прибегать к сборам и принятию пожертвований вне установленного для того порядка и, кроме того, в устранение одного из условий, располагающих прибегать к сбору пожертвований, каковым является слишком продолжительное пребывание паломников в Палестине без нужды и определенных занятий и нередко при неимении достаточных средств к содержанию, постановил разрешать монашествующим заграничные отпуска, для поклонения святыням Палестины, на срок не свыше трех месяцев. Что касается, наконец, обличаемых также в послании Вашего Блаженства русских иноков с Афона, то в отношении их Святейший Синод лишен возможности принять непосредственные меры воздействия, так как афонское монашество подлежит ведению и суду Константинопольского Патриарха.

В заключение, всецело присоединяясь к высказанной Вашим Блаженством уверенности, что совместными усилиями с Матерью Церквей совершенно устранены будут непорядки, послужившие поводом к настоящему обмену посланиями, и поручая себя и Богом вверенную нам паству святительским молитвам Вашим, с чувством братской о Христе любви и глубочайшего уважения пребываем всецело преданные».

Для исполнения по п.п. 1 и 2 настоящего определения послать Святейшего Синода конторам, епархиальным Преосвященным, протопресвитеру военного и морского духовенства, заведующему придворным духовенством и Вашему Высокопреподобию указы и для отправления по принадлежности, чрез министерство иностранных дел, изложенного в п. 3 послания Патриарху препроводить таковое, по надлежащем подписании, в канцелярию обер-прокурора при выписке из определения.

Архив РДМ, п. 12, д. 216. 2 л.

600. Указ Святейшего Синода на имя архимандрита Леонида

С.-Петербург 21 марта 1913 г.

Подлинник

Начальнику Российской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандриту Леониду.

По указу Его Императорского Величества, Святейший Правительствующий Синод слушали:

1) послание Патриарха Иерусалимского, от 9-го июня 1912 года за № 982, с жалобами на немиролюбивую, клонящуюся к умалению Святой Церкви Иерусалимской и Патриархии и противоречащую Божественным канонам, деятельность Вашего Высокопреподобия, и доставленные Вами, по содержанию означенного Патриаршего послания, объяснения, от 22 ноября 1912 года.

И, по справке, приказали: Блаженнейший Патриарх Иерусалимский Дамиан в послании, от 9 июня 1912 года за № 982, обращается к Святейшему Синоду с жалобами на Ваше Высокопреподобие, – на Вашу враждебную в отношении Патриархии и всего палестинского православного духовенства деятельность, клонящуюся к умалению Святой Церкви Иерусалимской и к разрыву священных уз, соединяющих Матерь Церквей со Святой Церковью Российской. Как заявляется в послании, Ваше Высокопреподобие, побуждаясь неправильно понимаемыми Вами интересами, возводите на Патриархию и подведомое ей духовенство несправедливые обвинения и поносите пред русскими паломниками, запрещая им подавать сему духовенству посильную лепту, – стараетесь унижить принадлежащие грекам древние святыни, измышляя и создавая поблизости их новые, дотоле неизвестные, святыни, – без канонического Патриаршего соизволения совершаете священнодействия и допускаете отправление богослужений на неосвященных жертвенниках, создаете женские обители, не признаваемые местной канонической властью, и самовольно совершаете в них пострижения.

В частности, в вину Вашему Высокопреподобию ставится следующее: 1) Поблизости, так сказать, «у преддверий» древней греческой обители «Катамонас», в коей, по священному преданию, находится гробница святого Симеона Богоприимца, Ваше Высокопреподобие возвели новую постройку, куда и завлекаете русских паломников, заявляя, что гробница святого Богоприимца находится не в древнейшей обители «Катамонас», а в сооруженном новом здании¹⁰⁸¹. 2) В местности «Бейт-Захария» Ваше Высокопреподобие купили участок земли, где будто бы открыли пещеры первых веков христианства и заявляете, что здесь есть «Горня», место встречи Пресвятой Марии с Елисаветою, куда и привлекаете многочисленных русских поклонников и совершаете для них священнодействия. 3) Поблизости священной обители Вифанской воздвигли новую постройку, куда также завлекаете паломников, в ущерб древней священной обители¹⁰⁸². 4) На Елеонской горе и в Горнем воздвигли женские обители, самовольно собирая в них женщин и постригая в монашество. 5) В Иерихоне, поблизости обители святого пророка Елисея, устроили русское подворье, в коем также совершаете для паломников богослужения¹⁰⁸³. 6) Купили участок земли близ Тивериады, где и создали новую святыню, назвав ее «Пять хлебов». 7) В русской церкви в Горнем поставили какой-то камень, имеющий отпечаток человеческой стопы, на котором вырезали крест, будто бы содержащий частицу Честного Древа, и, выдавая сей камень за священный, приглашаете паломников поклоняться ему. 8) На Елеоне, в русской же церкви, показывается другой камень, фигурую своею напоминающий человеческую голову, каковой и выдается паломникам за окаменелую, будто бы, главу Честного Предтечи Господня¹⁰⁸⁴. 9) Посылаемые Вашим Высокопреподобием для сопровождения русских паломников по греческим обителям монахи Духовной Миссии, не без ведома, конечно, Вашего, дерзко и самочинно ведут себя в сих обителях и поносят греческое духовенство и самого Патриарха, как это, например, позволил себе в феврале 1912 года сопровождавший русских паломников иеромонах Фома в обители Сорокадневной горы. 10) Вопреки установившемуся обычаю, по которому служба в русской церкви на Раскопках в 20-й день октября месяца совершается Патриархом, в 1911 году Ваше Высокопреподобие, за отсутствием Патриарха, умышленно не пригласили, заблаговременно, для совершения службы в означенный день в сказанной церкви епитропа Патриархии, архиепископа Иорданского Мелетия, оказав этим по отношению к Патриархии недобрые чувства. 11) Ваше же Высокопреподобие, наконец, явили себя врагом Церкви Иерусалимской в деле восстановления ею прав своих на владение священным местом на Иордане, там, где, по преданию, крестился Господь наш Иисус

Христос, и создаете в этом деле для Матери Церквей затруднения. Издревле принадлежавшее Патриархии место это, к сожалению, около 20 лет тому назад было захвачено управителями находящимся поблизости имений бывшего султана Абдул-Гамида. Теперь Ваше Высокопреподобие всеми возможными средствами стараетесь приобрести это изначальное достояние Иерусалимской Церкви, а по Вашему примеру и инославные стали заявлять о своих мнимых правах на то же священное место¹⁰⁸⁵.

Заклячая свое послание, Блаженнейший Дамиан высказывает уверенность, что Святейший Синод, по присущим ему любви и состраданию к Святой Матери Церквей, обратит должное внимание на его справедливые жалобы и положит предел вышеизъясненной деятельности Вашего Высокопреподобия, каковая более не может быть терпима.

– По изложенным жалобам Патриарха Иерусалимского были затребованы от Вашего Высокопреподобия объяснения, каковые и представлены Вами Святейшему Синоду, от 22 ноября 1912 года. Выслушав Патриаршее послание и означенные объяснения Ваши, Святейший Синод не находит в обстоятельствах настоящего дела прямых оснований к обвинению Миссии и Вашего Высокопреподобия в намеренно враждебной, клонящейся к умалению и унижению Церкви Иерусалимской и Патриархии, деятельности, каковая, конечно, терпима быть не может; тем не менее, усматривая из некоторых частных деяний Вашего Высокопреподобия, что таковые деяния, совершенные, быть может, и по побуждениям ревности в деле попечения о русских паломниках в Палестине, осуществлялись без должной осмотрительности и оценки сопутствующих обстоятельств, почему в своей совокупности и могли вызвать неудовольствие местного греческого духовенства и подвигнуть Патриарха к жалобам на нарушение Миссией интересов Иерусалимской Церкви и канонических прав ее иерархии, Святейший Синод, в сознании священной обязанности блюсти единение со всеми Православными Церквями и, в частности, с Матерью Церквей – Церковью Иерусалимскою сохранением взаимной друг к другу любви и уважения и необходимости для нашей Миссии в Иерусалиме быть живым органом такого церковного общения, определяет:

1) подтвердить Вашему Высокопреподобию, что, исполняя специальную свою задачу попечения о духовных потребностях русских паломников, Миссия при этом отнюдь не должна нарушать канонических прав и преимуществ местной иерархии и духовенства, не исключая и внешних, установленных обычаем, знаков и способов воздаяния иерархической чести, в особенности по отношению к особе Патриарха, и всемерно должна заботиться о сохранении общения с ними в мире и любви, стараясь расположить их к делу Миссии и вызвать доверие и любовь к ней, а через то и к Церкви Российской, и всячески избегать того, что могло бы повести к ослаблению священных уз между Церковью Российскою и Церковью Иерусалимскою, памятуя, что последнее было бы злом, которое не может быть возмещено никакими другими заслугами Миссии, и

2) имея в виду осуждаемые в Патриаршем послании частные действия Вашего Высокопреподобия, предписать Вам: а) при устройении Миссией для русских паломников новых станций поблизости греческих обителей и святынь стараться заручиться предварительно согласия и расположением к тому со стороны Патриархии, путем выяснения ей настоятельной необходимости станции, и, затем, с устройством таковых станций отнюдь не ставить задачи нанесения ущерба греческим обителям и братству, б) на открытие богослужений в устрояемых для русских паломников зданиях испрашивать Патриаршее соизволение и в) равным образом испрашивать таковое соизволение на совершение в Миссии и в подведомых ей русских женских общинах пострижений, сверх испрашиваемого на то разрешения от Святейшего Синода, – о чем и послать Вашему Высокопреподобию указ, и

3) Патриарху Иерусалимскому ответить посланием следующего содержания:

«Блаженнейшего Патриарха Святого Града Иерусалима и всея Палестины, возлюбленнейшего и превозведеннейшего о Христе брата и сослужителя нашего, Кир Дамиана, с любовью о Господе приветствуем.

В послании от 9 июня 1912 года, за № 982, Ваше Блаженство изволили обратиться к Святейшему Синоду с заявлением и жалобами, изложенными в 11 пунктах, на деятельность начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, архимандрита Леонида, как враждебную Патриархии и вообще палестинскому духовенству и направленную к умалению Святой Церкви Иерусалимской и разрыву священных уз, соединяющих Мать Церквей с Церковью Российской. Получив сие досточтимое послание Вашего Блаженства, Святейший Синод признал

необходимым потребовать от архимандрита Леонида по настоящему делу объяснения, каковые им и представлены Святейшему Синоду, от 22 ноября 1912 года. Ответствуя на 11 пунктов обвинений, по каждому в отдельности, архимандрит Леонид объясняет нижеследующее.

1) Та русская постройка поблизости древнего монастыря «Катамонас», возведение которой прежде всего в Послании ставится в вину Русской Духовной Миссии, не составляет собственности названной Миссии, а принадлежит частному лицу, Русско-подданному, и насколько известно Миссии, гробницы святого Богоприимца в сей русской постройке не показывается.

2) Участок земли в местности «Бейт-Захария» приобретен Миссией в 1903 году для построения на нем странноприимного дома, в качестве крайне необходимой станции для русских паломников на пути к Дубу Мамврийскому, ибо между Вифлеемом и Дубом Мамврийским нет ни одного здания, где бы можно было укрыться от непогоды. Здесь имеется много пещер. Произведены были раскопки и открыты остатки, несомненно, древнего храма, с мозаичным полом и на полу, около престола, греческой надписью. По преданию, здесь был город левитов и в нем дом св[ятого] Захарии, отца Иоанна Крестителя, на что имеется намек и в упомянутой надписи; утверждать же решительно, здесь ли произошла встреча Пресвятой Марии с праведною Елисаветою, или в другом месте, как заявляет архимандрит Леонид, в настоящее время не имеется оснований.

3) В качестве необходимой станции для русских паломников куплен участок земли и поблизости древней и священной Вифанской обители. Прибыв в Вифанию, паломники прежде всего, конечно, идут в древнюю греческую обитель; те же из них, для которых в этой обители места не оказывается, чтобы не ночевать под открытым небом, идут в русский странноприимный дом.

4) Женские общины в Горнем и на Елеоне устроены, первая – архимандритом Антонином, а вторая – им, архимандритом Леонидом, не самовольно, а с разрешения Святейшего Синода, как с такового же разрешения совершаются иногда в сих общинах и пострижения в монашество, и Ваше Блаженство неоднократно удостаивали эти общины своим посещением, а в Горненской общине совершали и Божественную литургию.

5) Помянутым же архимандритом Антонином устроено русское подворье в Иерихоне, недалеко от обители св[ятого] пророка Елисея, как станция для русских паломников, которые скопляются здесь иногда в количестве до 2 тысяч человек и которым иначе негде было бы и приютиться. Со времени же архимандрита Антонина совершаются здесь для русских паломников молебны, всенощные, а иногда и литургии на переносном антиминсе, как это делается и в других местах, принадлежащих Миссии, чтобы не оставлять паломников без молитвенного утешения и назидания на понятном для них языке.

6) На берегу Тивериадского озера, близ Магдалы, родины св[ятой] Марии Магдалины, Русской Духовной Миссией приобретен участок земли года два тому назад, и называется этот участок «Магдала», а не «Пять хлебов», каковое название носит другое место, Русской Миссии не принадлежащее.

7) Находящийся в русской церкви в Горнем камень, как говорится в Патриаршем послании, имеющий отпечаток стопы человека, отколот, и давно уже, сестрами Горненской обители от скалы, на которой, по общему христианскому преданию, говорил проповеди св[ятой] Иоанн Креститель. Так как простодушные поклонники стали прикладываться к сему камню, то, чтобы это не походило на поклонение камню, был сделан киот со стеклом, в него положен камень, а на камень – частицы св[ятых] мощей, которым (а не камню) паломники таким образом и поклоняются.

8) В русской же церкви на Елеонской горе никакого священного камня и тем более выдаваемого за окаменевшую главу Святого Предтечи не показывается.

9) Сопровождающие русских паломников русские иеромонахи совершают иногда в греческих обителях богослужения, и это делается как для удобства паломников, так и в облегчение труда греческих священнослужителей и по просьбам последних, так что эти богослужения русских иеромонахов не суть самочинные. С упоминаемым же в Послании и обвиняемым в крайней дерзости русским иеромонахом Фомою произошло в обители Сорокадневной горы прискорбное недоразумение. Когда названный иеромонах обратился к паломникам с повествованием об искушении Иисуса Христа в пустыне диаволом, иноки обители, не понимая русской речи, подумали, что он внушает паломникам не жертвовать своей лепты в пользу обители, и потому

набросились на него. Обиженным и пострадавшим в этом деле, таким образом, оказался названный иеромонах Фома, и Ваше Блаженство, осведомившись об этом происшествии, как доносит архимандрит Леонид, благоизволили тогда сказать, что по сему поводу греческому игумену обители будет сделано внушение.

10) По обвинению в неприглашении архиепископа Иорданского Мелетия на служение в русской церкви на Раскопках 20 октября 1911 года архимандрит Леонид объясняет, что за три дня до службы в Патриархию отправился с приглашением старший иеромонах Миссии, которому и было там сказано одним из архимандритов, что, за отсутствием Вашего Блаженства, Божественную литургию на Раскопках будет служить епитроп Патриархии, архиепископ Мелетий. Ввиду сего были сделаны нужные приготовления к архиерейскому служению, но накануне службы высокопреосвященнейший архиепископ Мелетий присылает к начальнику Миссии архимандрита с приглашением служить 20 октября вместе с ним, архиепископом, на Голгофе. Тогда он, архимандрит Леонид, послал старшего иеромонаха вторично пригласить высокопреосвященнейшего архиепископа служить на Раскопках, на что он и согласился и действительно служил в тот день в русской церкви на Раскопках.

11) Наконец, по тяжкому обвинению в чинимых Церкви Сионской затруднениях в деле восстановления ею своих прав на владение священным местом Крещения Господня на Иордане архимандрит Леонид объясняет, что, если он старается о приобретении участка земли на берегу реки Иордана, близ священного места Крещения Господня, то делает это в целях устройства здесь крайне необходимого пристанища для паломников, во время прибытия коих сюда к 6 января обычно идут проливные дожди, река разливается, и промокшим богомольцам негде бывает осушиться. При этом к приобретению сказанного участка Духовная Миссия стремится с согласия Патриархии, которая сама обозначила на плане местности черту, за которою Миссия может приобретать землю, не нарушая прав Патриархии, но, к сожалению, осуществлению этого дела ставятся препятствия турками, которые никому не хотят продавать берега Иордана.

Изложенные объяснения архимандрит Леонид и предваряет, и заключает уверениями, что он с своей стороны не питает никакого недружелюбия и тем более враждебности к Святой Церкви Иерусалимской, Патриархии и всему священству и, по данной Миссии инструкции, имея попечение о русских паломниках, старается поддерживать с Патриархией и местным духовенством мир и согласие, за что и удостоивался выражений благоволения со стороны Вашего Блаженства.

Обсудив представленные архимандритом Леонидом объяснения, Святейший Синод не усматривает оснований к тому, чтобы отвергнуть, как не заслуживающие никакого приятия, уверения сего архимандрита об отсутствии в нем враждебности и недружелюбия к Иерусалимскому священству и тем более к пречестнейшей особе Патриарха Святого Града. Святейший Синод скорее склоняется к тому, что если имеются некоторые действия начальника Русской Духовной Миссии, которые могут быть поставлены в вину и являются поводом к настоящим жалобам на него, то в общем это суть действия случайные, которые, проистекая, может быть, из особой ревности в попечении о русских паломниках, а не из враждебной настроенности к Патриархии, осуществлялись архимандритом Леонидом без должной осмотрительности и всесторонней оценки сопутствующих и последующих обстоятельств. И по этому поводу Святейшим Синодом в настоящее время преподаны архимандриту Леониду соответствующие указания и настоятельно подтверждено указом, что, исполняя свою задачу попечения о русских паломниках, Духовная Миссия при этом отнюдь не должна нарушать канонических прав и преимуществ местной православной иерархии и духовенства и что она всемерно должна блюсти общение в мире и любви, памятуя, что ослабление и тем более разрыв такого священного общения составили бы зло, невозместимое никакими заслугами Миссии.

В частности, начальнику Духовной Миссии предписано, чтобы он на открытие богослужений для паломников на приобретенных Миссией местах и в возведенных для паломников постройках всегда испрашивал Патриаршее соизволение Вашего Блаженства, и равным образом, чтобы таковое же Патриаршее соизволение испрашивалось и на совершение пострижений в монашество в Миссии и в подведомых Миссии женских общинах. Обязательно уведомляя о сем Ваше Блаженство, Святейший Синод при этом позволяет себе высказать уверенность, что Ваше Блаженство, по великой благодати и архипастырскому попечению о спасении чад Христовых, не будете ставить, без особенных, исключительных причин, препятствий тому, чтобы Русская

Духовная Миссия могла доставлять русским паломникам возможность чаще слышать святое богослужение на понятном языке, да утешаются они сим даром и разумно прославят Господа.

В заключение сего нашего послания, поручая себя и Богом вверенную нам паству святительским молитвам Вашим, с чувством братской о Христе любви воздаем Вашему Блаженству святое целование и пребываем всецело преданные».

Такое послание, по надлежащем подписании, препроводить, для доставления по принадлежности чрез министерство иностранных дел, в канцелярию обер-прокурора Святейшего Синода при выписке из настоящего синодального определения.

Архив РДМ, п. 53, д. 1006. 6 л.

601. Финансовый отчет Горненской женской общины за 1 полугодие 1913 г.

Копия

Отчет общих сумм за I-ое полугодие 1913 года

Остаток на 1-е января 1913 года	Билетами Рубли Копейки	Наличными —Рубли Копейки	Билетами —Рубли Копейки	Наличными —Рубли Копейки
I				
Процентные бумаги и доходы по ним:				
1) в Хозяйственном управлении	15172	29		2680— 05/2
2) в кассе Миссии				
II				
1) Пожертвования			670—78	
2) Кружечный доход			92—51	
3) Кошельковый —"			289—40	
4) Свечной —"			1020—60	
5) Просфорный —"			1216—54	
6) Книжная и иконная лавка			883—10	
7) Случайные поступления				
III				
1) Ремонт и освещение церкви, паломнических приютов и прочих зданий, и другие расходы			2852—85	
2) Содержание Горненской Русской женской общины			196—20	15172— 29—99

Архив РДМ, п. 40, д. 747. 1 л.

602. Финансовый отчет Горненской женской общины за II полугодие 1913 г.

Копия

Отчет общих сумм за 2 полугодие 1913 года

Остаток на 1-е июля 1913 года	Билетами	Наличными	Билетами	Наличными	
	Рубли	–Рубли	–Рубли	–Рубли	–
	Копейки	Копейки	Копейки	Копейки	
I					
Процентные бумаги и доходы по ним:					
1) в Хозяйственном управлении	9778–48	3309–10			
2) в кассе Миссии					
II					
1) Пожертвования		888–32			
2) Кружечный доход		576–74			
3) Кошельковый доход		300–40			
4) Свечной доход		1090–71			
5) Просфорный доход		1235–15			
6) Книжная и иконная лавка		1086–60			
7) Случайные поступления					
III					
1) Ремонт и освещение церкви, паломнических приютов и прочих зданий, и другие расходы		3521–25			
2) Содержание Горненской Русской Женской Общины	2951–09		9778–48	14959–36	

Архив РДМ, п. 40, д. 747. 1 л.

603. Записка, представленная Советом ИППО в Министерство Иностранных Дел, о разграничении функций Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, Генконсульства и Палестинского Общества¹⁰⁸⁶

С.-Петербург без даты (1913)

Копия

1. Начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме должен быть епископ. Ему быть представителем Автокефальной Российской Церкви в Палестине и Сирии. Сношения с Патриархом и Святогробским братством передаются непосредственно ему.

На начальника Русской Духовной Миссии возлагаются духовные и церковные дела и духовное руководство русских, проживающих в Св. Земле, и русских богомольцев.

Ныне же возвести во епископы начальника Русской Духовной Миссии о. архимандрита Леонида, о чем Св. Синоду уведомить Иерусалимского Патриарха, для сведения.

2. Снять с генерального консула в Иерусалиме его представительство при Патриархе официальные сношения с последним, которые передаются начальнику Духовной Миссии, оставив за консулом политические обязанности – сношения с местною светскою властью и полицейские – относительно русских подданных, которые возлагаются на него общими законами.

3. Дело защиты православия в Св. Земле остается в руках Императорского Православного Палестинского Общества согласно Высочайше утвержденному его уставу. Ему оказывают полное содействие представители Русской Церкви и правительства в Иерусалиме, каждый в сфере его компетентности.

4. Потребовать от министерства иностранных дел немедленного испрошения, через посла в Константинополе, фирмана на освящение церкви в Палестине, близ Хеврона, у Дуба Мамврийского.

5. Испросить у Иерусалимского Патриарха благословение на еженедельную службу у Гроба Господня, в определенный день, духовенства Русской Духовной Миссии, без сослужения с греками, чтобы все богослужение было на славянском языке.

АВП РИ, ф. Греческий стол, оп. 497, д. 417, л. 41–41 об.

604. Отзыв бывшего посла в Константинополе И.А. Зиновьева на записку Совета ИППО

С.-Петербург без даты (1913)

Копия

Из переданных министерству иностранных дел двух записок Императорского Православного Палестинского Общества¹⁰⁸⁷ явствует, что Общество, принимая в соображение отсутствие единодействия между органами русского правительства и Русской Церкви, находило бы полезным точнее разграничить сферы интересов и деятельности означенных органов. Ввиду этого Палестинское Общество признавало бы необходимым:

1, помимо лежащих на настоятеле Русской Духовной Миссии обязанностей по духовному руководству русских богомольцев, присвоить ему значение представителя Автокефальной Российской Церкви в Палестине и Сирии и предоставить ему непосредственные сношения с Патриархом и Святогорским братством, и

2, снять с генерального консула в Иерусалиме его представительство при Патриархе и официальные сношения с последним, которые передадутся начальнику Духовной Миссии, и оставить за консулом политические обязанности – сношение с местною властью и полицейские – относительно русских подданных, которые возлагаются на него общими законами.

Для правильного разрешения этих вопросов необходимо прежде всего иметь в виду те освященные веками особые условия, коим подчиняются христианские населения и общины в Турции, а также верховные духовные представители их и, между прочим, православные Патриархи. Помимо принадлежащей им духовной власти Патриархи облечены и политическими правами, в силу коих им предоставлено попечение о материальных интересах их единоверцев, а также административные и юридические функции в делах, касающихся последних. Благодаря такому порядку вещей между духовными и материальными интересами православных установилась неразрывная связь, не допускающая возможности установления граничной черты между обеими областями. Особенно трудно было бы установить такую черту в Палестине, где положение дел осложняется непрестанною, по временам ожесточенною борьбою из-за влияния между христианскими общинами и их представителями, принадлежащими к различным исповеданиям. Вследствие обстоятельств этих Иерусалимской Патриархии нередко приходится бороться с затруднениями, для облегчения и устранения коих она вынуждена прибегать к содействию официальных представителей России. Доказательством этого могут служить следующие примеры, относящиеся к недавнему времени.

Вследствие недостатка доверия, отличающего отношения между греческой иерархией Иерусалимской Патриархии и православным населением, принадлежащим к арабскому племени, между обеими сторонами не раз возникали недоразумения и споры, требовавшие вмешательства русского официального представительства. Вмешательство это выражалось в проявленном воздействии русских консульств и посольства в Константинополе на спорящие стороны.

Со стороны мусульманских населений, а иногда и турецких властей, совершались по временам посягательства на неприкосновенность недвижимых имуществ, принадлежащих Патриархии. В этих случаях Иерусалимский Патриарх вынужден был равным образом прибегать к содействию консульств и посольства.

В Иерусалиме не раз возникали серьезные столкновения между православным духовенством и иноверцами, в особенности католиками. Столкновения эти сопровождались иногда кровопролитием. В этих случаях Патриарх не мог обойтись без посредства русского генерального консульства, на обязанность коего выпадали переговоры не только с турецкими властями, но и с французским генеральным консульством в Иерусалиме¹⁰⁸⁸. В столкновении между православными и католиками, возникшем в 1893 году, пострадали, между прочим, два католических монаха германской национальности – и это обстоятельство послужило поводом к вмешательству в дело германского посольства в Константинополе.

Вышеизложенное обстоятельство исключает возможность ограничения в чем бы то ни было присвоенного ныне русскому генеральному консульству в Иерусалиме круга деятельности и перенесения хотя бы части лежащих на нем обязанностей на настоятеля Российской Духовной Миссии. Всякое изменение в этом отношении представляется несвоевременным и неудобным в

особенности в виду переживаемого Турецкою империею жестокого кризиса, окончательные последствия коего трудно предугадать. Принимая в соображение критическое положение дел в Турции, некоторые из иностранных правительств уже обнаружили намерение позаботиться о расширении принадлежащих им прав – между прочим, в Палестине и Сирии.

Наконец, более чем сомнительно, чтобы Иерусалимский Патриарх согласился отказаться от официальных сношений с нашим генеральным консульством, в содействии коего он весьма часто нуждается.

Из записки Православного Палестинского Общества явствует, что оно полагало бы испросить у Иерусалимского Патриарха благословение на еженедельную службу у Гроба Господня в определенный день духовенством Русской Духовной Миссии, без сослужения с греками, чтобы все богослужение было на славянском языке. Попытки в этом смысле были делаемы уже ранее, между прочим, бывшим секретарем Общества Василием Николаевичем Хитрово во время патриаршества Блаженнейшего Никодима, весьма расположенного к России, но ни одна из них не имела успеха. Патриарх неизменно отвечал, что он не считает себя вправе согласиться на испрашиваемую уступку, каковая имела бы значение ограничения прав, принадлежащих Патриархии. Трудно предусмотреть, окажется ли нынешний Патриарх Дамиан более уступчивым.

Незадолго до моего отозвания из Константинополя¹⁰⁸⁹ я действительно вступил с турецким правительством в переговоры по делу об исходатайствовании султанского фирмана на освящение сооруженного у Дуба Мамврийского православного храма и имел основание полагать, что в таком фирмане не будет отказано. Я продолжаю думать, что исходатайствование фирмана представляется наиболее удобным средством к благоприятному разрешению этого дела.

АВП РИ, ф. Греческий стол, оп. 497, д. 417, л. 38–40.

605. Срочное донесение архимандрита Леонида в Св. Синод

Иерусалим 27 августа 1913 г.

Подлинник

Чсть имею почтительнейше обратиться к Вашему Святейшеству со следующим донесением и просьбой:

Шесть лет тому назад мною был приобретен на частные средства с большими затруднениями участок земли на горе Кармиле близ города Кайфы, освященной пребыванием там святого пророка Илии. Благодаря этому эта гора Кармил весьма уважается и местными жителями, и русскими поклонниками, посещающими Иерусалим и Назарет. Но, за неимением там православного храма, паломники приходят молиться в католический монастырь, что весьма прискорбно для сердца каждого православного человека. Не имея в то время благоприятных обстоятельств и со стороны турецкого правительства, и со стороны греческого духовенства для постройки русского православного храма на приобретенном на горе Кармиле участке, я имел возможность устроить там в то время лишь только одно каменное здание для столовой для русских поклонников, для их отдохновения и защиты от непогоды после их молитв и посещения ими католического храма. Ввиду сего обстоятельства, я и решил соорудить здесь, на горе Кармиле, для удовлетворения религиозных потребностей русских поклонников, храм в память 300-летия царствования Дома Романовых и сделать его церковью и для Кайфского Миссийского подворья, которое также выстроено Русской Духовной Миссией, и также на частные средства в память этого юбилея, и которое в настоящее время получило Высочайшее разрешение именоваться «Романовским».

Прошлый год, пользуясь благоприятными обстоятельствами, я сговорился с местной турецкой властью, которая я тогда не имела никаких препятствий для обращения вышеозначенного здания в православный храм, особенно зная, что этот храм строится в память 300-летия царствования Дома Романовых.

Чтобы заручиться еще согласием Иерусалимского Патриарха на существование здесь, на горе Кармиле, русского храма, я, в конце сентября прошлого года, обратился к Блаженнейшему Дамиану словесно о желании всех русских поклонников превратить это здание в церковь, на что Его Блаженство выразил словесно, что никаких препятствий он, Патриарх, не имеет и с удовольствием освятит этот храм, так как поблизости нет греческого храма, но только с условием, если Русская Духовная Миссия получит султанский фирман, т. е. разрешение от турецкого правительства на существование этого храма. На основании слов Иерусалимского Патриарха Русская Духовная Миссия стала превращать это здание, и также на частные средства, в храм, делать иконостас, алтарь и т. д.

Когда этот храм был окончен и когда разрешение, т. е. султанский фирман, был получен, я обращался неоднократно словесно к Иерусалимскому Патриарху Блаженнейшему Дамиану с просьбой освятить этот храм, он сначала соглашался на это, а потом сказал, что для формальности необходимо, чтобы и русская гражданская власть, т. е. русское консульство в Палестине, обратилось к нему с просьбой освятить этот храм. Русское консульство, со своей стороны, исполнило желание Иерусалимского Патриарха и послало ему просьбы о скорейшем освящении этого храма. Тогда Блаженнейший Дамиан ответил русскому консульству уже письменно, что необходимо для него еще письменное выражение желания Высшей Русской Церковной Власти, т. е. Всероссийского Святейшего Синода, чтобы он, Св. Синод, послал ему грамоту с просьбой об освящении сего храма, сооруженного в память 300-летия царствования Дома Романовых, и что по получении сей грамоты он, Патриарх, сейчас же освятит этот храм. При своем отношении к русскому консульству Блаженнейший Дамиан, между прочим, написал, что этот храм на горе Кармиле выстроен, якобы, без его благословения и без его ведома, что противно каноническим правилам, хотя я, как выше сказано, уже уведомлял его об этом словесно и получил от него словесное разрешение, и что он, Патриарх, препятствий к этому не имеет.

Узнавши об этом послании Блаженнейшего Дамиана к русскому консульству, я объяснился с Патриархом, и он мне ответил, что действительно я осведомлял его об этом, и что он, Патриарх, ничего не имеет против этого храма, но все это было сказано между мною и им словесно, без всяких бумаг, добавив, что он, Патриарх, и теперь не имеет никаких препятствий для освящения

этого храма, но только просит исполнить некоторые письменные формальности, а именно, чтобы Российский Святейший Синод обратился к нему с просьбой об освящении этого уже выстроенного и законченного храма, который не без его ведома устроен.

А посему, ввиду этого обстоятельства, сим почтительнейше прошу Святейший Синод, если ему благоугодно ускорить освящение этого храма, не замедлить обратиться к Иерусалимскому Патриарху Блаженнейшему Дамиану с просьбой освятить этот храм в честь пророка Илии на горе Кармиле близ города Кайфы, устроенный в память 300-летия царствования Дома Романовых, с прошением, как это обыкновенно всегда делается Российским Святейшим Синодом, посылающим иногда просьбы Иерусалимскому Патриарху о рукоположении им миссийских монахов в сан иеродиакона или иеромонаха, или прямо через Русскую Духовную Миссию, или через посредство министерства иностранных дел.

С глубочайшим почитанием и сыновней преданностью имею честь быть Вашего Святейшества вернейшим послушником,

/Подп./ Архимандрит Леонид

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 14, л. 1–3 об.

606. Письмо архимандрита Арсения (Жадановского)¹⁰⁹⁰ к архимандриту Леониду

Москва, 27 января 1914 г.

Чудов монастырь Подлинник

Дорогой о. Леонид!

На днях виделся с Вашей сестрой Клавдией. Она поправилась и передает через о. Иоанна Вам письмо.

По некоторым сведениям, на Вашу Палестинскую Миссию будет ассигнована сумма¹⁰⁹¹. Дай Бог! Я Вам уже писал о том, что имел беседу о палестинских делах с Ее Императорским Высочеством Елисаветой Феодоровной. Результаты беседы неизвестны. Скажу только одно – Елисавета Феодоровна стоит за духовное направление нашего русского дела в Палестине.

О. Тихон поступил в Московский Донской монастырь. Чудовской режим для него показался неудобноносимым. Вы дали ему продолжение отпуска еще на шесть месяцев. Но ввиду его поступления в Донской монастырь, а с другой стороны, ввиду нежелания консула оставаться ему в Иерусалиме, Вы теперь же пришлите о. Тихону официальную бумагу, что считаете его выбывшим из Миссии. И эту бумагу пришлите как можно скорее, а то он может одуматься и, воспользовавшись отпуском, опять поехать в Иерусалим. Побывши в Палестине, снова туда тянет, и даже начинаешь мечтать о вторичной поездке туда. Хорошо бы устроить женский монастырь. Буду ждать, когда пройдет железная дорога через Малую Азию, тогда, надеюсь, потянется много из России туда. Чудный монастырь мог бы быть в Магдале!

У нас в Москве перемен в духовном мире пока нет. Владыка Василий¹⁰⁹² что-то болеет, и много говорят об его уходе на покой. Преосвященный Анастасий¹⁰⁹³ теперь работает за всех. Говорят о скором назначении в епископа ризничего Димитрия. Жизнь в России стала тяжела. Общество и верхи общества не дорожат ни Церковью, ни русскими началами. Лучше, например, не касаться ни до какого дела, а быть вдали от всего.

Пишите мне почаще.

Немного жалею, что не застал я в Иерусалиме Патриарха, а то, пожалуй бы, дерзнул попросить у него крест с Животворящим Древом. Это память для паломника великая. Интересно знать, сколько требуется пожертвовать в Патриархию, чтобы получить этот святой крест?

Прошу Ваших святых молитв у Гроба Господня.

Любящий Вас

Архимандрит Арсений

Архив РДМ, п. 64, д. 1407. 2 л.

607. Письмо помощника управляющего канцелярией Св. Синода С.Г. Рункевича¹⁰⁹⁴ к архимандриту Леониду

С.-Петербург 31 января 1914 г.

Подлинник

Высокочтимый отец архимандрит,

Представление Ваше о награде Патриарха принято Св. Синодом благосклонно, и дело сейчас в периоде сношений¹⁰⁹⁵. Говорили и о Вас. Возможно, что в свое время и Вам пожалована будет звезда. Одно затрудняет – здесь очень мало документальных сведений о Вашей деятельности, ибо, кроме денежного отчета, Вы никаких сведений не представляете. Написали бы, право, что за Ваше время сделано в Миссии¹⁰⁹⁶. Могли бы прислать это мне, если не хотите писать официально, а я бы напечатал в качестве официальной или приватной статьи.

Патриарху следует и благодарственная грамота.

Знаки будут разрешены.

Я задумал переправить к Вам часть своей библиотеки в надежде, что у Вас найдется для нее шкаф и когда-нибудь и читатель. Кроме того, я направляю к Вам часть мелких своих изданий, которыми Вы можете распорядиться, бесплатно раздавая паломникам. Книжки очень содержательные, а у меня они сохранились случайно, заваленные другими книгами.

Кроме того, я посылаю Вам несколько справочных изданий и отчетов для образца и ознакомления.

Будьте всегда радостны, здоровы и счастливы.

Искренно уважающий Вас,

С. Рункевич

Архив РДМ, п. 64, д. 1407. 2 л.

608. Свидетельство, выданное архимандритом Леонидом члену Русской Духовной Миссии иеромонаху Мелетию¹⁰⁹⁷

Иерусалим 19 февраля 1914 г.

Подлинник

Предъявитель сего, старший иеромонах Русской Духовной Миссии в Иерусалиме о. Мелетий, ныне отправляющийся в Назарет, Дамаск, Хомс, Триполи, Бейрут для исповедования русского педагогического персонала школ Императорского Православного Палестинского Общества, под запрещением священнослужения не состоял и не состоит. В том подписью и приложением печати свидетельствую.

Архив РДМ, п. 13, д. 233. 1 л.

609. Отношение архимандрита Леонида к генеральному консулу А.Ф. Круглову¹⁰⁹⁸ о получении фирмана на освящение церкви у Дуба Мамврийского

Иерусалим 10 марта 1914 г.

Отпуск

Честь имею уведомить Ваше Превосходительство о получении мною от Вас отношения от 8 марта за 1914 г. о радостном для меня известии о получении фирмана на освящение нашего храма у Дуба Мамврийского.

Премного благодарен Вам за сие радостное известие и тысячу благодарностей от Русской Духовной Миссии за Ваши хлопоты, увенчанные успехом по этому важному делу.

Архив РДМ, п. 13, д. 233. 1 л.

610. Записка архимандрита Леонида о результатах его деятельности в Иерусалиме в 1903–1914 гг.

Иерусалим 20 марта 1914 г.

Копия

Все, что сделано в течение десятилетия для Русской Духовной Миссии в Иерусалиме

1) Приобретение вновь участка в Бет-Захаре (дом Захарии и Елизаветы) на полпути к Дубу Мамврийскому; постройка там подворья для приема 1000 человек и превращение этого участка в плодовый сад, который будет приносить большой доход; устроен там молитвенный дом на 300 человек.

2) Расширение вдвое существовавшего у Дуба Мамврийского подворья, а главное – постройка там большого каменного храма на 2000 человек в память рождения Его Императорского Высочества наследника цесаревича и великого князя Алексея Николаевича. Этот храм готов к освящению – не достроена еще колокольня.

3) Приведение в порядок участка близ селения Бет-Джалы на горе Рас-Она и постройка там домика для богомольцев.

4) Приобретение вновь большого участка близ Вифлеема в Бет-Сахуре, где было явление ангелов пастырям Вифлеемским.

5) Приведение в порядок русского участка на Елеонской горе, окружение его каменной на мокрой кладке оградой. А главное, основана там Русская женская община, где живут теперь около 200 сестер, для которых устроены здания и для жилья, и для рукодельных мастерских, и для живописи и иконописи, и для золочения икон; а также устроена гостиница для помещения поклонников на 900 человек. Выстроена также там часовня для постоянного чтения Псалтири и для отпевания умерших сестер¹⁰⁹⁹.

6) Вновь приобретен участок в селении Аната – родине пророка Иеремии, и выстроен домик для помещения небольшого количества поклонников, посещающих Лавру св[ятого] Харитона¹¹⁰⁰; все это окружено каменной оградой.

7) Расчищены и приведены в порядок знаменитые так называемые Пещеры пророков, что стоило больших трудов со стороны евреев, которые претендовали на право владения ими.

8) Вновь приобретен участок в селении Вифании, окружен на мокрой кладке оградой. На этом участке выстроено большое двухэтажное подворье для поклонников на 1000 человек с общими залами и отдельными комнатами.

9) По дороге в Иерихон среди пустыни, где нет совершенно воды и во время лета поклонники и проходящие жители страдают от жажды, – вновь приобретен с большими препятствиями участок, где выстроены две громадных цистерны для собирания дождевой воды. А также этот участок окружен оградой.

10) В Иерихоне миссийский участок земли, где находится подворье, окружен каменной на мокрой кладке оградой. Затем там сделаны раскопки: найдены остатки храма IV века. Над этими раскопками выстроен молитвенный дом для совершения богослужений для поклонников.

11) Вновь приобретен участок земли в 50000 квадратных метров – по дороге в монастырь Саввы Освященного. Замечателен этот участок по своим древним большим пещерам, и впоследствии, если будут средства, будет местом отдохновения поклонникам, идущим в монастырь святого Саввы Освященного.

12) В Горненской Русской женской общине выстроено много зданий для сестер, для хозяйственных надобностей – втрое больше, чем прошлое; заложен большой храм и доведен до половины высоты¹¹⁰¹; но за неимением средств работа по постройке храма пока остановлена. Кроме того, здесь выстроена гостиница для 500 паломников.

13) Кроме того, рядом с этой общиной недавно приобретен участок земли, где, по местному преданию, молился Креститель Иоанн, но пока не приведен в порядок.

14) Закончена внутренняя отделка русского храма в Яффе – в яффском Русском саду, и выстроено несколько новых домиков. Бывшие ранее строения отремонтированы и превращены в подворья для поклонников. И вообще этот апельсиновый сад приведен в окончательный порядок, что увеличило приход сада вдвое больше, чем раньше.

15) В городе Кайфе, близ моря и рядом со станцией железной дороги, вновь приобретен большой участок, на котором выстроено подворье для поклонников на 500 человек, идущих в

Назарет и Тивериаду. Это подворье с разрешения Его Императорского Величества Государя императора названо «Романовским».

16) Близ города Кайфы на горе Кармиле пять лет тому назад вновь приобретен большой участок с густым кедровым лесом. На этом участке, с Божией помощью, выстроен русский храм во имя святого пророка Илии, и 14 ноября 1913 года освящен Блаженнейшим Дамианом, Патриархом Иерусалимским.

17) В городе Тивериаде на берегу моря было пустое русское место, запущенное¹¹⁰². Турки оспаривали это место, но удалось отстоять его и привести в порядок. В настоящее время здесь находится русское подворье, где можно помещать 1500 человек поклонников.

18) Близ Тивериады вновь приобретен большой участок земли на берегу Тивериадского озера с минеральными теплыми и холодными источниками, где рассаживается апельсиновый сад и предполагается выстроить храм и бараки для поклонников. Это место представляет собой чудный оазис на пустынных берегах Тивериадского озера¹¹⁰³.

19) Посредине дороги из Тивериады в Назарет, близ подножия горы Фавора, также недавно приобретен участок земли, который теперь обнесен каменной оградой. Это место может служить станцией для отдохновения паломников, идущих из Назарета в Тивериаду, и приютом для больных поклонников, оставших от каравана среди этой безлюдной местности.

20) В городе Назарете рядом с источником Божией Матери вновь приобретен большой фруктовый сад, где впоследствии буду делать раскопки, и, Бог даст, – строить храм, о чем меня просят даже и местные жители.

21) В селении Кане Галилейской – близ Назарета – вновь приобретен сад, по которому проходит источник, единственный в Кане Галилейской и считается священным, так как здесь было совершено 1-е чудо Спасителя. Это место служит прекрасным пунктом для отдохновения поклонников, идущих в Назарет.

22) В г. Дженине, где, по преданию, Спаситель исцелил 10 прокаженных, вновь приобретен участок с источником. Этот участок окружен крепкой стеной, и там уже начата постройка подворья для поклонников, идущих из Иерусалима в Назарет. Это весьма необходимо, так как поклонники, идущие в Назарет, не имея пристанища, находятся под непрерывным дождем или под знойными лучами солнца.

23) В Иерусалиме устроен приют для детей-сирот разных национальностей, но только православного вероисповедания. Дети живут здесь бесплатно, получая пищу и одежду. В настоящее время их 21 человек; желающих поступить много, но за неимением средств и это трудно содержать.

24) Устроена в Иерусалиме богадельня для старых женщин-паломниц, остающихся навсегда в Палестине, не имеющих в России ни крова, ни пристанища. Эта богадельня на 50 человек.

25) Кроме того, за эти десять лет произведено много ремонту в самом здании Духовной Миссии, устроена канализация; отремонтировано внутри здание и расписана церковь св. царицы Александры, где при множестве поклонников – для последних совершаются богослужения, так как в Свято-Троицком соборе нет возможности поместить всех молящихся.

26) Сама ризница Свято-Троицкого собора увеличена чуть не в 10 раз.

Вот самое крупное, что сделано в это десятилетие, о мелких вещах я говорить не буду.

Архив РДМ, п. 13, д. 233. 6 л.

611. Высочайшая грамота на имя патриарха Иерусалимского Дамиана

Царское Село 20 марта 1914 г.

Копия

Во внимание к благожелательному отношению Вашему к русским паломникам в Святой Земле и трудам Вашим по освящению сооруженного на библейской горе Кармил в ознаменование трехсотлетнего юбилея Императорского Российского Царствующего Дома Романовых храма во имя святого пророка Илии Всемиловнейше сопричислили мы Вас к императорскому ордену нашему святого благоверного великого князя Александра Невского, знаки коего при сем препровождаются.

Пребываем к Вам благосклонны.

На подлинной собственною Его Императорского Величества рукою начертано: «Николай».

Рукою обер-прокурора Св. Синода В.К. Саблера помечено: В Царском Селе. 20 марта 1914 года.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 14, л. 17.

612. Письмо архимандрита Арсения (Жадановского) к архимандриту Леониду

Москва 28 марта 1914 г.

Подлинник

Ваше Высокопреподобие, возлюбленный о. Леонид!

В виду наступающего праздника Святой Пасхи поздравляю Вас и от души желаю всех милостей от Воскресшего Жизнодавца. Благодарю Вас за именинный сувенир. Давно я от Вас не получаю вестей. Последнее письмо было, кажется, в январе с описанием торжеств освящения храма Патриархом на Кармиле. Сегодня получил фотографию этого освящения. Правда, и я не особенно тароват на письма; но все-таки послал Вам с осени два письма, о получении которых Вы ничего не пишете. Это и смущает меня, – получили ли Вы их, и отчасти удерживает от дальнейшего писания. Посему и это письмо будет кратким.

Князь Шихматов и профессор Дмитриевский¹¹⁰⁴ громы и молнии мечут на Вас. Общая причина недовольства Вами то, что Вы подкапываетесь под Палестинское Общество. А одного того, даже подозрения, достаточно, чтобы валить на Вас всякие небылицы, вроде того, что Вы запутались в земельных покупках, разоряете Миссию (?) и т. п. Словом, Вы раздражили гусей. И я очень боюсь, чтобы они не оказали Вам какой-нибудь услуги, вроде предоставления Вам викариатства где-нибудь в России¹¹⁰⁵.

Если это случится, то я Вас не поздравлю. Вы знаете мое мнение по этому вопросу. Я знаю Вашу плодотворную деятельность в Палестине, знаю, сколько Вы сделали там для поднятия Православия; и я всегда молюсь, чтобы Вы если не до смерти, то возможно дольше пребывали там. Повторяю, мне крайне-крайне грустно было бы, если бы это с Вами случилось, потому что я чту Вас, Вашу палестинскую деятельность, и отозвание Ваше свидетельствовало бы о недоверии к Вам и Вашей деятельности.

Примите мой искренний привет и утешьте опровержением возможности осуществления указанных мною предположений.

Да благословит Вас Господь.

Душевно преданный

Архимандрит Арсений

Архив РДМ, п. 64, д. 1407. 1 л.

613. Письмо жителей Назарета к начальнику Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандриту Леониду

Назарет 29 марта 1914 г.

Подлинник

Рус. пер. ¹¹⁰⁶

Его Высокопреподобию, добродетелю, начальнику Русской Духовной Миссии в Палестине отцу архимандриту Леониду

Христианское сердце радуется и веселится, когда оно видит Святой Крест над церквами, в которых приподнимается служба Богу и где восславляется Святое Имя Его. Особенно радуются православные в этих странах, когда они видят, что строятся русские церкви, где Божественные службы исполняются благоговейно и благочинно. Поэтому нам было очень радостно, когда узнали об освящении русской церкви на Кармиле, и особенно мы тогда почувствовали нужду г. Назарета в русской церкви, в которой молились бы паломники, когда бывают в Назарете, а равно и православные жители, при нужде и желании. Назарет же по своему священному значению для христиан и по числу паломников, приезжающих сюда, а равно и по числу православных жителей его, нуждается больше других мест в постройке русской церкви. Поэтому, по внушению своих религиозных чувств, мы, православные жители Назарета, обращаемся к Вашему Высокопреподобию с этим прошением, прося Ваше внимание и ревность выстроить в нашем городе Назарете церковь на средства Всероссийского Святейшего Синода, выражая в то же время свою радость и благодарность, если удовлетворится это наше сердечное желание. Как наши сердца, так и сердце всякого православного местного жителя возрадуется и возвеселится, когда Святой Крест будет над русской церковью в Назарете, где всякий из нас будет в состоянии войти туда, приложиться в храме Божьем, восславляя Святое Имя Его.

Целуем Ваши руки, прося Ваши святыя молитвы и отцовские благословение и покровительство.

Подписали и приложили свои печати 62 лица из представителей православной общины в Назарете.

Архив РДМ, п. 53, д. 1008. 2 л.

614. Письмо помощника управляющего канцелярией Св. Синода С.Г. Рункевича к архимандриту Леониду

С.-Петербург 5 апреля 1914 г.

Подлинник

Высокочтимый отец архимандрит,

Когда Вы получите это письмо, Вы уже будете назначены епископом Балахнинским, викарием Нижегородской епархии. От души поздравляю Вас с омофором, но вместе и сожалею, что Вы покидаете Святой Град. Впрочем, как историку, мне хорошо известно, что как только человек развернется в своей деятельности, загадочная судьба снимает его с поля. Все повинуемся повелевающему нами закону.

Новое Ваше викариатство одно из лучших. Место жительства – в Печерском монастыре, в 2 верстах от Нижнего: соединение дачи и города. Нижний Вы, конечно, знаете. Архиерей – как человек, хороший: не возносящийся, не надменный, сознающий человеческие слабости. Прежде было бедновато, но теперь преосвященный Геннадий, Ваш предшественник, переведенный ныне в Петербург, довел доходы своими службами до 5000. Вы также привыкли обращаться с народом.

Посвящение назначено в Нижнем – по какой-то странной нелюбви петербургского владыки к хиротониям.

Я решил у Вас в Миссии устроить свою библиотеку и еженедельно с конца января отправляю пакеты по 11 фунтов весом одноформатных разного содержания богословских книг. Между тем, в Вашем письме от 18 марта ни малейшего намека на получение. Будьте добры, сообщите поскорее – если Вы их не получили – для наведения справок. Если получаете, не трудитесь писать. Собираюсь доставить до 1000 книг, т. е. целый шкаф.

Будьте здоровы и радостны.

Искренно уважающий Вас,

С. Рункевич

Архив РДМ, п. 64, д. 1407.

615. Указ Св. Синода на имя архимандрита Леонида о командировке в Палестину помощника управляющего синодальным контролем М.А. Дьяконова¹¹⁰⁷.

С.-Петербург 14 июня 1914 г.

Подлинник

По указу Его Императорского Величества, Святейший Правительствующий Синод имели суждение о командировании в Палестину помощника управляющего Синодальным Контролем, действительного статского советника Дьяконова, по делам Православной Духовной Миссии в Иерусалиме.

Приказали: На основании бывших рассуждений, Святейший Синод определяет: помощника управляющего Контролем при Святейшем Синоде, действительного статского советника Дьяконова, командировать в Палестину, по делам Православной Духовной Миссии в Иерусалиме, – о чем послать указы: Вашему Высокопреподобию и преосвященному митрополиту С.-Петербургскому, а в Хозяйственное управление, на предмет удовлетворения действительного статского советника Дьяконова следующими ему по положению прогонными деньгами, передать выписку, сообщив таковую и в канцелярию обер-прокурора Святейшего Синода.

За обер-секретаря

Н. Нумеров

Архив РДМ, п. 12, д. 228. 1 л.

616. Предложение обер-прокурора В.К. Саблера Св. Синоду

С.-Петербург 14 августа 1914 г.

Подлинник

Государь император, по Всеподданнейшему докладу моему, в 14-й день сего августа Высочайше соизволил на предоставление русским и греческим священнослужителям и церковнослужителям, принимавшим участие в освящении новопостроенного в память исполнившегося 300-летия благословенного Царствования Дома Романовых русского храма во имя св. пророка Божия Илии на Кармиле, права ношения: священнослужителям – медали и особого нагрудного знака, а церковнослужителям – медали, установленной в память 300-летия Царствования Дома Романовых.

О таковом Высочайшем соизволении имею честь предложить Святейшему Синоду вследствие определения одного от 18 января – 4 февраля с. г. за № 1002.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 14, л. 19.

617. Отчет помощника управляющего контролем при Св. Синоде М.А. Дьяконова по ревизии денежного и материального хозяйства и по обозрению недвижимых имуществ, счетоводства и отчетности Русской Духовной Миссии в Иерусалиме

Иерусалим-Петроград 4 ноября 1914 г.

Подлинник

1. Иерусалимская Духовная Миссия, ее штат, ресурсы и существующие при ней учреждения Высочайше учрежденная 11 февраля 1847 г. Русская Духовная Миссия в Иерусалиме действует ныне на основании Высочайше утвержденного 9 декабря 1895 г. штата. По этому штату личный состав Миссии состоит из следующих лиц: начальник Миссии в сане архимандрита с окладом жалованья в 4.000 руб. золотом, 1 старший иеромонах, с окладом в 1.000 руб., 5 иеромонахов – по 400 руб., 1 протодиакон – 600 руб., 2 иеродиакона по 400 руб., 6 монахов по 300 руб., 11 послушников по 200 руб., 1 регент – 600 руб., 8 певчих по 300 руб. и 1 драгоман с окладом в 900 руб., всего 37 лиц с содержанием 17.800 руб. Кроме того на хозяйственные расходы назначено 14.700 руб., в том числе ассигнования наиболее крупные – на «общую трапезу» 6.800 руб. и на «ремонт, отопление и освещение церквей и дома Миссии» – 5.500 руб. (из означенных 5.500 руб. удерживается Палестинским Обществом на погашение долга Миссии ежегодно по 2.500 руб. (Примеч. автора отчета)) А всего на содержание Миссии положено по штату 32.500 руб. золотом или 48.750 руб. кредитными, из 2 источников: 37.750 руб. (кредитными) из сумм Государственного Казначейства и 11.000 руб. из специальных средств Св. Синода.

При этом ассигнованная по штату сумма отпускается Миссии из двух учреждений: 21.975 руб. (в том числе и помянутые 11.000 руб.) из Хозяйственного Управления при Св. Синоде, а остальные 26.775 руб. из Императорского Православного Палестинского Общества.

Сверх этого штатного ассигнования Иерусалимская Духовная Миссия имеет свои собственные доходы, так называемые общие нештатные суммы. Доходы эти образуются из получаемых Миссией добровольных пожертвований русских поклонников в Палестине, из кружечного и кошелькового сбора, от продажи церковных свеч, просфор, книг и икон, %% с миссийских капиталов и поступлений от арендаторов земельных участков и домов Миссии. Нештатных сумм поступило: за 1911 г. – 26.145 руб. 50 к., за 1912 г. – 30.225 руб. 26 к., за 1913 г. – 23.301 руб. 59 к., или средним числом в год – 26.557 руб. Следовательно, годовой размер доходов Иерусалимской Миссии – свыше 75.000 руб.

При Иерусалимской Миссии состоят следующие отдельные учреждения: Горненская женская община, основанная в 1871 г. покойным начальником Миссии архимандритом Антонином¹¹⁰⁸, и Елеонская женская община, образованная в 1906 г. Обе они управляются на основании утвержденных Св. Синодом по определению 24 июля – 5 августа 1898 г. за № 2.699 особых правил. Означенные общины содержатся на счет своих собственных средств, получаемых из таких же источников, как и указанные выше нештатные суммы Миссии, а также на счет выручаемых денег за рукодельные изделия сестер, воздухов и проч., за изготовление для паломников похоронных сорочек или саванов, за иконы и картины из собственных иконописных мастерских, а также за счет вкладов сестер за приобретаемые ими в общинах в пожизненное пользование домики, келлии и комнаты. Надо прибавить, что сестры общины нередко нанимаются в услужение в русские и иностранные семейства Иерусалима и других городов; кроме того, во всех подворьях Иерусалимской Миссии везде находятся в качестве служащих сестры этих общин, получающие вознаграждения за свои труды от паломников.

Число сестер в Горненской обители простирается до 200, в Елеонской до 180 человек. Средства, поступающие в кассу общины, сравнительно незначительны. Так, доходы Горненской общины за 1911 г. составили до 9.763 руб., за 1912 г. до 15.859 руб. и за 1913 г. до 6.175 руб. По Елеонской общине за 1911 г. – 19.112 руб., за 1912 г. – 13.114 руб. и за 1913 г. – 12.334 руб.

Кроме того, в настоящее время Миссии принадлежат 6 храмов (в Иерусалиме 3, в Яффском саду, на г. Кармил и у Дуба Мамврийского), несколько молитвенных домов, где совершаются богослужения для поклонников, причем Миссия заботится об устройстве в своих храмах благолепных богослужений, чтений, проповедей, общего народного пения и т. п. Кроме

богослужений в храмах и исполнения треб для паломников, духовные лица Миссии – иеромонахи командированы для сопровождения русских паломнических караванов в Назарет, к Дубу Мамврийскому, на Иордан, а иногда и в другие святые места, ведут вечерние внебогослужebные беседы с паломниками ежедневно с 15 сентября по 6-ю неделю Великого поста, объезжают сирийские школы для исповеди русского учительского персонала школ Императорского Православного Палестинского Общества. Миссии принадлежит 11 странноприимных домов или подворий, в которых поклонники находят во время своего пребывания в Святой Земле бесплатное помещение и получают даровое продовольствие. Эти подворья находятся на принадлежащих Миссии земельных участках в следующих местах: 1) в г. Яффе в миссийском Русском саду, где, кроме помещения, находится и русский храм; 2) в самом Иерусалиме – помещение в самом здании Миссии для бесплатной остановки духовных лиц, приезжающих на поклонение святыням Иерусалима; 3) в Горнем Граде Иудовом близ Иерусалима при Горненской Русской женской общине; 4) на Елеонской горе – при Русской женской общине; 5) на участке Бет-Захария на полпути от Иерусалима к Дубу Мамврийскому; 6) у Дуба Мамврийского; 7) в Вифании на пути в Иерихон; 8) в Иерихоне; 9) на горе Кармил близ Кайфы; 10) в Кайфе и 11) в Тивериаде. Кроме того, Миссия владеет еще 19 земельными участками близ Иерусалима, в Галилее, Иудее и других местах Палестины. Не ограничиваясь заботами о русских паломниках, Миссия уделяет средства и общей благотворительности, имея в Иерусалиме приют для детей-сирот православного вероисповедания, где в настоящее время содержится бесплатно 20 сирот, и богадельню для бедных русских престарелых женщин и поддерживая устроенный городом Иерусалимом приют для прокаженных.

2. Инструкция начальнику Миссии

Задачи и круг деятельности Иерусалимской Духовной Миссии определены утвержденной Св. Синодом 20 мая 1902 г. инструкцией ее начальнику. По этой инструкции Миссия в Иерусалиме, служа среди инославных и иноверных образцом благоустроенной православной иноческой обители, имеет своим существенным назначением удовлетворение духовных потребностей пребывающих там русских подданных и русских богомольцев. Соответственно с сим, не ограничиваясь отправлением богослужений и духовным назиданием богомольцев, Духовная Миссия прилагает особое попечение к тому, чтобы благочестивые их желания, привлекая их в Св. Землю, были удовлетворены с возможною полнотою. С этой целью Миссия сообщает богомольцам в устных беседах сведения и изъяснения о всех чествуемых христианами святых местах, оказывает содействие к посещению их в сопровождении опытного спутника, заботится о предоставлении богомольцам возможно частых случаев слышать на святых местах богослужение на славянском языке и отвращает от них все, что может посеять в душе их какой-либо соблазн или ослабить воодушевляющие их благоговейные чувства (п. 1).

В отношении внутреннего порядка управления делами Миссии и ведения денежного и материального хозяйства и заведования ее недвижимыми имуществами инструкция устанавливает следующий порядок:

а) Во главе Русской Духовной Миссии в Иерусалиме стоит начальник оной, в сане архимандрита, назначаемый Св. Синодом, в ведении и непосредственном подчинении коего находится Миссия, а все сношения с Святейшим Синодом производит через первенствующего члена Св. Синода, входя к оному с донесениями и представлениями (п. 3).

б) Все члены Духовной Миссии, состоящие при ней и служащие в оной, обязаны относиться к начальнику Духовной Миссии как к своему настоятелю и духовному отцу, исполняя беспрекословно и безропотно все его приказания, поручения, распоряжения и указания (п. 6).

в) Весь порядок жизни в стенах Духовной Миссии устанавливается по примеру благоустроенных русских обителей начальником оной, который есть не только ее начальник, заботящийся о духовном ее преуспении, но и хозяин-распорядитель, заведующий всею хозяйственною частью Миссии (п. 7).

г) Постоянному попечению начальника Духовной Миссии вверяются все земельные участки, приобретенные покойным архимандритом Антонином, а также переданные Императорским Православным Палестинским Обществом в заведование Духовной Миссии: на Елеонской горе около церкви Св. Марии Магдалины и в Иерихоне, так называемый Иоасафа. Он должен заботиться и о благоустройстве этих участков (п. 9).

д) Начальник Духовной Миссии должен строго наблюдать, чтобы члены Миссии, состоящие при ней и служащие в оной, не взымали денежного или вещественного вознаграждения за

исполнение для паломников духовных треб, а также каких-либо денежных или вещественных от них пожертвований под каким бы то ни было наименованием (п. 10).

е) Пожертвования как для Духовной Миссии, так и на известное употребление по воле жертвователей могут быть принимаемы только лично начальником Духовной Миссии или опускаемы в установленные для сего, за печатью Духовной Миссии, кружки (п. 14).

ж) Начальник Духовной Миссии, по вступлении в управление Миссией, должен представить в Святейший Синод подробную опись всего принятого имущества Миссии и ежегодно в конце года доносить об изменениях в сих описях, если таковые последуют (п. 15).

з) По прошествии каждого года начальник Духовной Миссии должен представлять Св. Синоду по управлению Миссией отчет, в который должны входить сведения о составе Миссии и ее действиях, с указанием последствий деятельности Миссии; о числе русских поклонников, о пожертвованиях, присылаемых в Миссию, как на ее нужды, так и на нужды местных христиан (п. 16).

и) Порядок денежного и материального счетоводства и отчетности производится на основании особых правил, выработанных Хозяйственным, при Святейшем Синоде, управлением и утвержденным синодальным обер-прокурором (п. 18).

3. Общее положение хозяйства Иерусалимской Духовной Миссии. Задолженность и размеры оной.

Произведенная мною ревизия денежных оборотов, хозяйства и отчетности Иерусалимской Духовной Миссии, в связи с обозрением на месте приобретенных Миссией в разных местах Палестины земельных участков и произведенных на них церковных, жилых и хозяйственных строений, обнаружила два выдающихся факта: с одной стороны, сильную, доходящую до размеров полного кризиса, денежную задолженность Духовной Миссии, а с другой – очень большое количество приобретенных земель и многочисленность произведенных ранее и ныне производимых работ по постройке на участках храмов, зданий и оград на очень значительную по своей стоимости сумму.

Денежные затруднения Миссии начались несколько лет тому назад. Так, в конце 1911 года, как это можно видеть из представления начальника Миссии от 9 февраля 1912 г. № 28, Миссия уже испытывала сильный недостаток в денежных средствах, вследствие чего, между прочим, был начат размен процентных бумаг, составляющих запасный капитал Миссии и Горненской женской общины. Последующие два с половиной года привели денежные дела Миссии в критическое положение.

В настоящее время, по фактически обследованным данным, общая задолженность Миссии складывается из следующих отдельных статей разного рода долгов.

Прежде всего, имеются большие долги по векселям и по текущему счету в разных банках. Из прилагаемой при сем справки видно, что по текущему счету Императорского Оттоманского банка, Немецко-Палестинского банка, Лионского кредита и по счетам банкирского дома Валеро начальник Миссии к 1 июля текущего года был должен 66.417 фр. и 10 сант., что составит на русские деньги по нормальному курсу (франк = 37 ½ к.) 24.906 руб. 41 коп. Кроме этих главных кредиторов есть много мелких, например, дисконтер Израэль и частные лица. Количество таких мелких кредиторов и сумму долгов им не было возможности установить за неимением в делах Миссии каких-либо документов. Это мелкие, сравнительно, суммы взяты под частные расписки начальника Миссии или даже просто по словесному договору. Никаких заявлений по такого рода долгам, да и вообще по долговым обязательствам архимандрита Леонида, русскому генеральному консулу в Иерусалиме, кроме двух лиц, не сделано.

По мнению консула, архимандриту Леониду и банки, и поставщики, и учреждения, и другие кредиторы верили не столько как частному лицу, сколько как начальнику Миссии, и поэтому не делали заявлений, не желая ронять авторитета столь высокого учреждения. Кроме того, до последнего времени архимандриту удавалось переписывать крупные свои долговые обязательства на новые сроки, делать, так сказать, конверсию своих долгов, при чем векселя его, и так уже обремененные большими процентами, отсрочивались с причислением этих процентов к капитальной сумме; совершались также и новые займы на еще более обременительных условиях для покрытия старых. Насколько велики проценты, платимые архимандритом Леонидом, видно из того, что за ссуду для своей поездки в Петроград по делам службы в конце 1912 года, на что ему потребовалось около 2.000 руб., он должен был заплатить кредиторам 50%. Из приходо-расходных книг Миссии видно, что только одному банкиру Валеро

было уплачено процентов: за 1911 год – 168 руб. 82 к., за 1912 г. – 422 руб. 44 к.; за 1913 и 1914 гг. – 861 руб. 47 к. Можно думать, что не меньшие суммы процентов были уплачены или приписаны к капитальному долгу и другим кредиторам, но не попали в приходо-расходные книги.

Вследствие таковой задолженности Духовной Миссии кредит ее в банках, как это неоднократно указывал в своих представлениях и архимандрит Леонид, совершенно подорван. Миссия лишена кредита также и со стороны торговцев и поставщиков вследствие несвоевременного платежа денег за поставленные припасы и строительные материалы, так что в настоящее время Миссия принуждена покупать нужные ей товары на наличные деньги, и только лавка Императорского Православного Палестинского Общества до сих пор еще отпускала ей съестные припасы в кредит. Из дел Миссии видно, что выдача следуемых торговцам сумм нередко задерживалась на 1, на 2 года, иногда даже и более, так что некоторые счета за старое время и донине не погашены. Общая сумма этих счетов к 1 августа 1914 г., как видно из прилагаемой ведомости, составляет 9.681 руб. 42 к. Кроме того, в делах Св. Синода и Духовной Миссии имеется заявление Одесской фирмы Фесенко и К-о о том, что Духовная Миссия несколько лет уже остается должна свыше 3.000 руб. за купленные ею картины и литографированные священные изображения.

Кроме таких неоплаченных счетов, при ревизии были предъявлены 173 счета разных лиц за 1906, 1908–1912 и за 1914 гг., всего на сумму 39.292 руб. 43 к., по коим оплата была произведена поставщикам за счет сумм, позаимствованных у разных частных лиц, у кого именно, сведений не было дано. Эти суммы по приходо-расходным книгам не проведены. В числе их значатся 6.469 руб. 18 коп., уплаченные за вновь приобретенный керосиновый двигатель для черпания воды в Яффском саду, а остальные 32.823 руб. 25 коп. были израсходованы на оплату счетов по постройке нового храма на участке у Дуба Мамврийского.

Имеется также много мелких поставщиков, которым Миссия остается до сих пор должна. Так, задерживается выдача подрядчикам и рабочим на постройках следующих им сумм и заработной платы. Такие задержки бывали и прежде, особенно же усилились в настоящее время. Во время моих поездок с начальником Миссии для осмотра земельных участков и возведенных на них строений пришлось быть свидетелем предъявленных к архимандриту Леониду настоятельных требований и просьб об уплате следуемых им сумм, причем некоторые рабочие, призываемые к явке по мобилизации в турецкие войска и поэтому очень нуждавшиеся в полном расчете, такового расчета не получили. Так, подрядчик по постройке в г. Кайфе «Романовского Подворья» – русский еврей Гуревич просил уплаты следуемых ему денег во время двукратного пребывания нашего в г. Кайфе. Засим приехал для сего в Иерусалим и лишь 7 августа ему было выдано в счет долга 400 руб. Рабочие по постройке храма у Дуба Мамврийского явились утром 3 августа, на другой день нашего приезда, и сидели до 3 часов дня, добиваясь полной уплаты, но им была выдана только часть заработанных ими денег. Относительно таковых лиц выяснить сумму долга за произведенные работы не представилось возможным, так как о такого рода долгах никаких сведений в делах Миссии не имеется, ведется ли учет этих долгов лично начальником Миссии, неизвестно, и вообще относительно таких своих обязательств архимандрит Леонид от определенного ответа уклонился.

По выдаче содержания личному составу Миссии также наблюдаются постоянные и хронические задержки. Так, за 1914 год выдача жалованья большинству служащих не была произведена. Из сделанных членами Миссии и некоторыми из служащих в Духовной Миссии лиц собственноручных отметок видно, что за первое полугодие 1914 г. не было получено жалованье 12 лицами (в том числе и самим начальником Миссии), всего в сумме – 7.497 руб. 50 к., каковая сумма также должна входить в общий итог дефицита Миссии. Из числа низших служащих (монахов и послушников) и прислуги также некоторые недополучили своего жалованья. Хотя заявлений об этом ни от кого из них не поступало, но имеются некоторые факты, что и этим маленьким людям жалованье платилось не всегда исправно, с задержками и только после многих просьб. Так, крестьянину Илье Филиппову, бывшему служителю Миссии, не было уплачено за 6 месяцев и 10 дней 256 руб. 38 к. Относительно садовника в Назаретском саду Миссии сам о. архимандрит заявил, что уже за несколько месяцев жалованье ему не было выдано, хотя сам садовник и заявил мне, что он все получил полностью и никаких претензий к Миссии не имеет. Некоторым послушникам при мне выдавались заслуженные ими деньги далеко не полностью и то после усердных просьб. Эти задержки в выдаче, как и другие недодачи, происходили, впрочем, не потому, что начальник Миссии не хотел выдать следуемых служащим

Миссии, подрядчикам и рабочим денег, а потому, что не мог этого сделать за полным истощением денежных средств.

Особенно тяжелое положение денежного хозяйства Иерусалимской Духовной Миссии, а также Горненской женской общины заключается в том, что они в настоящее время вовсе не имеют запасного капитала, наличность которого помогла бы выдержать кризис, так как процентные бумаги, принадлежавшие Миссии и Горненской обители и хранившиеся до 1914 г. в Хозяйственном Управлении, кроме билетов на вечные вклады, – проданы или заложены. Еще сравнительно не так давно, а именно к 1 января 1911 г., названный запасный капитал, принадлежавший Духовной Миссии и Горненской обители, составлял в билетах разных наименований 71.510 руб. Между тем, к 7 августа с. г., как видно из акта о наличности денежных сумм Иерусалимской Духовной Миссии, предъявлено было таковых билетов к ревизии всего лишь на сумму 2.410 руб. Из остальных 69.100 руб. %% бумаги на 39.400 руб. были проданы для уплаты долгов, на 21.700 руб. заложены в разные банки в качестве обеспечения по выданным отсюда ссудам, и даже именные билеты Миссии на вечный вклад на сумму 5.500 руб. находятся на хранении у банкира Валеро, без сомнения, как гарантия по уплате начальником Миссии долга по выданным ему ссудам.

Названные запасные капиталы образовались из остатков от доходных поступлений Миссии и общины за прежние годы, а также из сумм, назначенных и завещанных на вечное поминовение. До 1899 года эти капиталы хранились в самой Миссии, но в 1899 году бывший в то время начальник Духовной Миссии архимандрит (ныне епископ) Александр способ хранения этих капиталов изменил, а именно: в период с 1899 до 1903 гг. им было выслано в Хозяйственное управление на хранение и управление 60.402 руб. 78 к. билетами с тем, что Хозяйственное управление будет высылать в Духовную Миссию следующие по процентным бумагам %%; если же Миссия будет иметь основательную надобность употребить на расход какую-либо часть из хранящегося капитала, то для возвращения капитала ей вменялось в обязанность своевременно заявить об этом в Хозяйственное управление. Засим эти капиталы возросли путем присылки новых остатков, а также чрез присоединение неотосланных в Иерусалим части %% и пожертвований в пользу Миссии и Горней общины.

Капитал этот стал требоваться Духовной Миссией с 1911 года; в этом году по просьбе начальника Миссии было продано Хозяйственным управлением на 10.000 руб. процентных бумаг, в следующем 1912 г. – на 14.000 руб., в 1913 г. – на 16.900 руб. и в феврале текущего года, на основании определения Св. Синода 18/26 ноября 1913 г., – на 10.839, после неоднократных ходатайств архимандрита Леонида было выслано всего 28.710 руб., и в Хозяйственном управлении в настоящее время числится принадлежащих Духовной Миссии 1.015 руб. 59 к. и Горненской обители – 357 руб. 47 к., всего 1.373 руб. 06 к. Свои ходатайства о возврате в Миссию всего миссийского капитала, а также и капитала Горненской общины («Горненская община», «Горняя община» – разночтения оригинала. – Н.Л.), начальник Миссии мотивировал как тем соображением, что Миссии необходимо иметь в своей кассе запасные деньги для экстренных выдач, так и тем, что в настоящее время в Иерусалиме много солидных банков, в которых капиталы Миссии могут быть хранимы с полною безопасностью.

Таким образом, сумма долгов Духовной Миссии, слагающаяся из перечисленных долговых обязательств, составит в общем итоге свыше 124.034 руб.

4. Причины денежного кризиса в хозяйстве Иерусалимской Духовной Миссии

Архимандрит Леонид в неоднократных в течение последних пяти лет своих ходатайствах о возврате запасного капитала Миссии и Горней общины и об исходатайствовании увеличения ассигнования на содержание Миссии, а также и в личных объяснениях стесненное положение денежных дел ставит в зависимость от следующих обстоятельств.

1) Штатные суммы Миссии, отпускаемые на содержание ее по штату 1895 г., в настоящее время являются уже недостаточными, в виду увеличения за истекшее время стоимости жизненных припасов и материалов, вследствие чего по штатным суммам Миссии, начиная с 1904 г., ежегодно оказывался дефицит, возрастающий с каждым годом все более и более и покрываемый до сего времени отчислениями из нештатных сумм; общий размер его за истекшие 10 лет выразился в сумме 27.456 рублей.

2) Вместе с тем штатное содержание за последние годы высылается весьма неопределенно в отношении сроков высылки и высылаемых сумм, тогда как ранее деньги всегда получались в определенные сроки. Вследствие сего Миссии приходится обращаться к кредитным операциям,

т. е. делать займы в банках и у банкиров и задерживать уплату по счетам поставщикам и торговцам. Тягость этих долгов усугублялась еще и тем обстоятельством, что Миссия не имела у кредиторов достаточной гарантии, так как запасные капиталы Миссии и Горней общины, под залог которых можно было бы кредитоваться, до последнего времени находились в Хозяйственном управлении при Св. Синоде. Поэтому, не имея таковой гарантии, Миссия при совершении долговых обязательств платила кредиторам %% в увеличенном размере.

3) Поступление доходов в нештатные суммы в свою очередь за последние годы подверглось сильному сокращению вследствие почти непрекращавшихся военных действий во время Триполийской¹¹⁰⁹ и двух Балканских войн¹¹¹⁰, вследствие закрытия Проливов и вызванного этими обстоятельствами торгово-промышленного кризиса в Палестине.

4) В частности, вследствие военного времени в течение последних лет количество приезжающих в Палестину русских паломников было очень незначительно, а нередко паломников даже и совсем не было. Между тем доходы Миссии находятся в прямой зависимости от количества русских паломников.

5) Приведение в порядок ранее приобретенных земельных участков, сооружение и ремонт миссийских храмов, зданий и паломнических приютов, а равно приобретение новых земельных имуществ – все это требовало новых и значительных расходов из нештатных сумм Миссии.

6) Увеличились также расходы Миссии на прием и пропитание русских паломников в миссийских подворьях, на содержание вновь открытых в Иерусалиме богадельни для престарелых и приюта для малолетних, на выдачу пособий на прокаженных и на раздачу милостыни неимущим паломникам.

При рассмотрении означенных причин кризиса основными причинами могут быть признаны лишь обстоятельства, указанные в пунктах 5 и 6, что же касается прочих обстоятельств, указываемых начальником Миссии в качестве причин денежных затруднений Миссии, то при ближайшем рассмотрении эти обстоятельства сами по себе не могли сильно нарушить течение миссийского хозяйства. Так, указываемый архимандритом Леонидом недостаток штатного ассигнования на содержание Миссии может быть признан имеющим значение лишь по отношению к хозяйственным расходам Миссии на общую трапезу и на содержание зданий, вследствие естественного повышения за последние годы цен на припасы и материалы. Но и по этим статьям, без всякого сомнения, Миссия могла бы проявить более хозяйственной заботливости о сокращении расходов; например, в 1914 г. из штатных сумм уплачено за вино, ликеры и шампанское 322 руб., тогда как Миссия имеет собственное хевронское вино. Израсходовано также на строительные работы по постройке храма у Дуба Мамврийского в том же году до 1.240 руб., каковой расход не может быть относим на штатные суммы Миссии. Относительно же ст. 1-й, по содержанию личного состава, – даже и начальник Миссии, признавая недостаточным количество лиц, входящих ныне в состав Миссии, не возбуждал никакого вопроса об увеличении содержания их, а при личных объяснениях по этому вопросу считал получаемое иеромонахами жалованье даже несоответственно большим. Засим указания архимандрита Леонида на неопределенность размера и неточность высылаемых в Миссию штатных ассигнований имеет значение только в отношении 11.000 руб., назначенных на содержание Миссии из специальных средств Св. Синода. После того как, начиная с 1913 г., на основании закона 1 июля 1912 г., отпуск сей суммы из доходов с бессарабских имений был прекращен, в высылке оной происходит некоторая задержка. За 1913 г. эта сумма была выдана в декабре 1912 г. заимообразно из страховых сумм лично архимандриту Леониду. Такая же сумма на текущий 1914 г. Хозяйственным управлением еще не выслана. Что же касается ассигнования остальной, более значительной части, отпускаемой из средств государственного казначейства, то ее назначение стоит в непосредственной зависимости от времени утверждения государственной росписи.

Надо прибавить, что при правильном хозяйстве и надлежащей предусмотрительности эти задержки в высылке казенного ассигнования не могли бы иметь решающего значения в расстройстве денежных дел Миссии. При этом то обстоятельство, что не были своевременно возвращены Миссии и Горненской общине их запасные капиталы, вследствие чего Миссии приходилось кредитоваться на тяжелых условиях в иерусалимских банках и у частных лиц, не имело значения: самый факт кредитования говорит, что запасный капитал предназначался к расходованию начальником Миссии уже заранее и запасным ресурсом не считался. Из дел Миссии видно, что этот капитал немедленно по его возвращении в Миссию по частям

расходовался именно на уплату долгов и, между прочим, на уплату поставщикам и подрядчикам за произведенные постройки. Окончательно же возвращенный в 1914 г. остаток запасного капитала частью был разменен для таковой же уплаты, а частью был внесен в банки и банкирам в качестве гарантии по выданным ими ссудам.

Равным образом, приведение в порядок ранее приобретенных земельных участков, что, по объяснению архимандрита Леонида, требовало новых и значительных расходов из нештатных сумм, не могло вызвать значительных перерасходов. Ст. 9 инструкции вменяет начальнику Миссии в обязанность иметь попечение о земельных участках, приобретенных покойным архимандритом Антонином. Поэтому неуклонное исполнение этой 9-й статьи инструкции ставило начальника Миссии в необходимость изыскать на поддержание этих участков соответствующие средства. Только одно из оставленных о. Антонином учреждений требовало значительных, сравнительно, средств – это Горненская женская община. Но она имела свой запасный капитал, и материальное положение ее за все последние годы не было особенно тревожным, до тех пор пока архимандрит Леонид не расширил этой общины в отношении числа насельниц до 200 человек, причем, естественно, явились расходы на обустройство Общины и на едва ли необходимые постройки нового храма, а также хозяйственных строений: маслобойного завода с прессами и кладовыми и пр. Елеонская община была образована уже при архимандрите Леониде. Что же касается других земельных участков, оставленных Миссии архимандритом Антонином (Яффский сад, Хевронский участок, Иерихонский сад и др.), то эти участки давали некоторый доход с земли, засим на содержание оных шли приношения богомольцев-паломников, причем, конечно, здравая экономия требовала, чтобы при отсутствии этих паломников и подворья-приюты переставали бы действовать, а главное всего, на поддержание этих земельных имуществ и построек в распоряжении Миссии были %% с запасного капитала, составленного начальниками Миссии – предшественниками архимандрита Леонида.

Таким образом, при рассмотрении изложенных причин оказавшегося в денежных делах Миссии кризиса нельзя не признать, что главною причиною, приведшею денежные дела Миссии, как изложено выше, к полному расстройству, надо считать не соответствующее Миссии, как учреждению духовному, направление ее деятельности за время управления делами Миссии архимандрита Леонида, а именно то обстоятельство, что архимандрит Леонид, оставив на втором плане главные цели и задачи, положенные в основу деятельности Миссии при ее учреждении и запечатленные в утвержденной Св. Синодом в 1902 г. инструкции, не считаясь с теми материальными средствами, какими Миссия располагала и могла иметь в будущем, все свои силы и энергию направил на то, чтобы расширить и увеличить деятельность Миссии по организации и обслуживанию русского паломничества в Палестине с его материальной стороны, т. е. со стороны привлечения паломников на подворья и в приюты Миссии, причем приобретены были новые земельные участки по всей Палестине, устроены новые и расширены прежние храмы, а также дома для помещения паломников. Такое расширение деятельности Духовной Миссии вызвало среди деятелей Императорского Палестинского Общества, призванного к непосредственному обслуживанию материальной стороны русского паломничества в Палестину, даже подозрение, что архимандрит Леонид хочет взять в свои руки все паломническое движение в Палестине и низвести Общество в этом деле на второй план (донесение заведующего делами Палестинского Общества в Иерусалиме¹¹¹ 11 декабря 1912 г.).

Конечно, эти опасения Палестинского Общества едва ли основательны. Уже одно то соображение, что для осуществления таких планов потребовались бы архимандриту Леониду громадные средства, которыми Миссия не располагает и едва ли может располагать, делает эти планы неосуществимыми. В данном случае необходимо заметить, что Общество, расходуя, как видно из официальных сведений, на каждого паломника 20 руб. и получая с него 5 руб., остальные 15 руб. расходует из своих собственных средств, таким образом, паломнические расходы принимаются на счет Палестинского Общества.

5. Деятельность архимандрита Леонида по приобретению земельных имуществ в Палестине

Духовная Миссия за время управления делами оной архимандрита Леонида и в особенности в последние годы развила чрезвычайно широкую деятельность по покупке земельных участков как вблизи Иерусалима, так и в других местах Святой Земли. Из прилагаемой при сем ведомости этих участков видно, что в 1903 г., т. е. в первый же год управления Миссией архимандрита Леонида, им был приобретен очень большой участок «Бет-Захария» на месте, где, предполагается, был город левитов и находился дом св. Захарии. Затем были приобретены им: в

1909 г. место в Вифании; в 1910 г. большой сад в Назарете и участок вблизи Иерусалима «Катамон», недалеко от дачи Иерусалимского Патриарха; в 1911 г.: подворье в г. Кайфе и большой участок на горе Кармил, близ того же города, очень большой участок на берегу Тивериадского озера – «Магдальский сад», а также большой сад в м. Дженнине; в 1912 г.: участок с цистерной, по дороге между Иерусалимом и Иерихоном, в местности «Добрый Самарянин», около селения Горнее участок под названием «Камень сидения»; в 1913 г.: участок в Галилее по дороге между Назаретом и Тивериадой в местности «Любие», большой сад в Кане Галилейской, участок в сел. Руммание (Вади Суакри) в 8 верстах от Иерусалима по дороге к Лавре Св. Саввы и участок около Вифлеема, в местности, называемой «Поле Вооза» или «У пастушков». Всего было приобретено архимандритом Леонидом 130.000 кв. саж.

Кроме того, архимандрит Леонид до настоящего времени предпринимал усиленные хлопоты все о новых и новых приобретениях. Так, он возбудил дело относительно принятия в заведование Миссии от афонских монахов так называемой «Лавры Св. Харитона», ведет дело об укреплении за Миссией громадного участка близ Хеврона под названием «Хирбет-ен-Нассыр», некогда купленного покойным архимандритом Антонином, но доселе не укрепленного за Миссией, вследствие возникшего по этому имуществу дела о наследовании после архимандрита Антонина его племянников; начал переговоры относительно покупки какого-либо участка на р. Иордан, недалеко от предполагаемого места Крещения Господа Иисуса Христа, а также о покупке места на одном из склонов горы Фавор¹¹¹².

Даже настоящее стесненное положение денежных дел Духовной Миссии не останавливает архимандрита Леонида от дальнейших попыток к приобретению новых земельных участков. Так, при совместном со мною осмотре земельных приобретений Миссии в Галилее, между Назаретом и Тивериадским озером, архимандрит Леонид высказывал сильное желание приобрести еще два участка: один – в местности, носящей название «Камни христиан», которые, по преданию, находятся в долине чудесного насыщения Спасителем 5.000 человек, и другое – отроги «Горы Блаженств», где, как думают, Господь Иисус Христос произнес Нагорную проповедь. Архимандрит Леонид при этом высказывал намерение купить эти участки на счет тех сумм, которые будут ему выданы в случае удовлетворения его ходатайства о назначении Миссии пособия в 100.000 руб. Бывшему с нами спутнику, секретарю инспектора Галилейских школ Палестинского Общества Малем-Фарах-Султи, при посредстве которого о. архимандрит приобрел все свои участки в Галилее, им было сделано распоряжение справиться о цене означенных участков и об условиях их продажи.

Надо присовокупить, что в самом Иерусалиме были пожертвованы Духовной Миссии в 1913–1914 гг. два ценных дома: один в пользу Елеонской общины – ее нынешнюю начальницу монахиню Евпраксию (Миловидову)¹¹¹³, а другой – в пользу русских поклонников в Иерусалиме госпожой Силаевой¹¹¹⁴.

В своей ревностной деятельности по приобретению земельных имуществ в Палестине архимандрит Леонид ставит себе примером для подражания такую же деятельность покойного начальника Миссии, архимандрита Антонина, который приобрел для Русской Церкви в Палестине земельные имущества, соединенные с великими священными для христиан воспоминаниями, размером свыше 150.000 кв. саж., стоящие вместе с постройками, по произведенной в 1899 г. генеральным консульством оценке, до 860.000 руб. Эта сторона деятельности покойного архимандрита Антонина служила для архимандрита Леонида руководственным указанием в его стремлении к земельным приобретениям. Препятствием в этом отношении для архимандрита Леонида служило лишь то, что только что утвержденная Св. Синодом в 1902 г., пред вступлением в должность архимандрита Леонида, инструкция не давала оснований к приобретению новых земельных участков без разрешения Св. Синода. Но это препятствие было обойдено архимандритом Леонидом двумя путями. Во-первых, относительно приобретаемых им новых имуществ он доносил Св. Синоду, хотя уже позже, когда дело было окончено, а во-вторых, при этом всегда указывал, что все участки были приобретены им на «частные средства», в том предположении, что Св. Синод не мог бы поставить препятствия к приобретению земельных имуществ в Палестине на частные средства с тем, что эти имущества предполагаются к пожертвованию Иерусалимской Духовной Миссии, т. е. для Русской Православной Церкви.

Действительно, из дел Миссии видно, что только один участок «Камень Сидения» в 1912 г. был куплен с уплатою за него из сумм Горненской общины 3.233 руб., остальные же участки были приобретены отчасти на счет частных пожертвований на эту цель, частью – на счет личных

средств архимандрита Леонида и, наконец, на счет позаимствованных им денег. Причем все эти имущества укреплены турецкою властью на имя архимандрита Леонида, кроме указанных выше двух пожертвованных домов и четырех земельных участков, купленных на имя подставных лиц, с коих взяты соответствующие долговые обязательства. Тем не менее, в своих представлениях в Св. Синод и в Хозяйственное управление, а равно при личных объяснениях, архимандрит Леонид не скрывал неопределенного положения приобретенных им участков, еще окончательно не устроенных, очевидно, в смысле полной оплаты: стоимости земли, расходов по укреплению и построек. Так, в своем ходатайстве о назначении единовременного пособия в 100.000 руб. для приведения в порядок земельных имуществ он пишет следующее:

«Хотя Миссия и не имеет денежных средств, но она обладает недвижимым богатством, состоящим из земельных участков, рассыпанных по всей Палестине, с возведенными на некоторых участках постройками. Не продавать же эти участки евреям или католикам, что было бы весьма печально (почему?), хотя покупатели и находятся. Эти участки представляют собою большое богатство. Но это богатство может или рушиться, или же год от году увеличиваться в ценности, если привести их в надлежащий вид, т. е. огородить каменною стеною, а также устраивать сторожки, чтобы не пропали плоды. Многие здания на участках не окончены или попорчены землетрясением. Самые участки надо обрабатывать, иначе они не принесут плодов, а на это надо средства. При единовременном пособии в 100.000 руб. Духовная Миссия привела бы земельные участки в благоустроенный вид, и они давали бы доход, при котором Миссия не нуждалась бы ни в каких пособиях, ни в прибавках. Впрочем, эти участки пока еще не приписаны к Духовной Миссии и ей еще не принадлежат, так как приобретены на частные средства, а не на средства Духовной Миссии. Ценность всех этих участков, не говоря уже о святости этих мест, в несколько раз превышает сто тысяч руб., составляющих единовременное пособие. Если Хозяйственное управление не может выхлопотать эти 100.000 руб., то как оно отнесется к этим участкам, продавать ли их или нет».

В личных своих объяснениях по этому вопросу архимандрит Леонид не дал достаточно определенных ответов, и поэтому нельзя установить твердо, все ли эти участки оплачены, не заложены ли некоторые из них, и нет ли вообще каких-либо на них долговых обязательств. Начальник Миссии при этом утверждал, что долгов, собственно, на земельных участках не имеется, он просит деньги лишь на устройство каменных оград и сторожек, на наем сторожей и на обсаживание их плодовыми растениями. Каких-либо записей или дел о покупке этих участков в Миссии мне не было предъявлено, хотя возможно, что такие записи самим начальником Миссии ведутся. В личных своих объяснениях архимандрит Леонид всегда высказывал, что, собственно говоря, приобретенные им участки составляют его личную собственность, и подобно тому, как сделал это покойный архимандрит Антонин с приобретенными им участками, он волен или «завакуфить» их, т. е. укрепить за Миссиею, или передать в пользование другим учреждениям и лицам, или, наконец, даже продать.

Так, он говорил мне неоднократно, что будто бы за участок в Вифании с постройками румынский митрополит предлагал ему 100.000 руб. Что касается ценности вообще всех участков, приобретенных архимандритом Леонидом, то относительно их стоимости при покупке сведений мне не было дано, несмотря на мои попытки выяснить эту стоимость. Но архимандрит Леонид представил особую ведомость, в которой, без указания размеров этих участков, поставил оценку их вместе с возведенными на них строениями. Общая стоимость по означенной оценке всех приобретенных архимандритом Леонидом участков составляет свыше 327.000 руб. Без сомнения, эта оценка преувеличена и, кроме того, представляет как бы продажную стоимость упомянутых участков и строений.

Так, дом Романовского подворья в Кайфе с землею оценен им в 70.000 руб. по приблизительной оценке – по кубическому содержанию дома и стоимости земли – это имущество могло бы быть оценено не свыше 45.000 руб. Но данная в ведомости оценка, по объяснению архимандрита Леонида, сделана в такой сумме в виду того, что соседний владелец Миллер, у которого о. архимандрит приторговывает его дом, ценит свое имущество в 30.000 руб. Между тем, дом Романовского подворья и земля, принадлежащая к нему, гораздо больших размеров. Таким образом, оценка Романовского подворья сделана приблизительно и в то же время на основании совершенно случайного обстоятельства. Впрочем, нет сомнения, что современные земельные имущества, приобретенные архимандритом Леонидом, сильно поднимутся в цене, как вследствие того, что вообще стоимость культурных земель повышается повсюду, так и потому в

особенности, что в Палестине в настоящее время наблюдается сильная земельная спекуляция. Скупка земель по повышенной цене ведется, главным образом, иностранцами, преимущественно немцами, а также евреями, как сионистами, так и просто спекулянтами; среди тех и других много русских евреев-переселенцев. С другой стороны, поспешная и внезапная ликвидация помянутых имуществ может вызвать большие убытки.

В заключение этого общего обзора всех земельных приобретений, сделанных архимандритом Леонидом, необходимо заметить также, что в некоторых случаях архимандрит Леонид приобретал земли в тех местах, где уже были раньше сделаны приобретения для Миссии покойным архимандритом Антонином. Так, архимандрит Леонид купил новый участок в дер. Аната, близ Иерусалима, участок «Камень сидения» в Горнем, где у Миссии находится громадное имущество (Горненская женская община), участок около пещеры Румание, 3 участка в сел. Магдале, вблизи Тивериады. Куплены им участки земли в г. Кайфе и вблизи этого города на горе Кармил. Затем можно думать, что некоторые покупки сделаны архимандритом Леонидом заочно. Так, заочно куплен участок около Вифлеема – «Поле Вооза», каковой участок им был осмотрен впервые вместе со мною 6 августа. При покупках он нередко переплачивал, причем его увлечением к приобретению пользовались и продавцы, повышая цены, и посредники, чрез которых совершалась покупка. Много было переплачено денег в качестве бакшишей или взятков арабским и турецким властям, как то: мухтарам (старостам), кадиям (судьям), чиновникам мутесарифа (губернатора) и прочим. Приобретение земельного участка у «Доброго Самарянина», по дороге к Иерихону, по словам самого архимандрита Леонида, было сделано лишь при ближайшем содействии секретаря при иерусалимском губернаторе, Шар-еффенди, за очень приличное вознаграждение. Некоторые из этих выдач проведены даже по счетам Миссии.

При каждом приобретении в собственность Миссии земельных участков в Палестине, не говоря уже о их перепродаже с некоторою выгодой для Миссии, имеется в виду тройкая цель: во-первых, как приобретение мест, имеющих первостепенную важность в отношении воспоминаемых священных событий Ветхого и особенно Нового Завета, соединенных с этими местами Палестины, во-вторых, как необходимых остановок или приютов для поклонников при посещении названных мест, а также при движении поклоннических караванов по Палестине и, наконец, в-третьих, как земельных участков с плодородною почвою и богатым орошением, годных для земледельческой, в частности садовой культуры.

6. Земельные участки Миссии как места священных воспоминаний

При рассмотрении сделанных архимандритом Леонидом земельных приобретений с указанных сторон, в отношении первой, наиболее важной стороны, прежде всего надо заметить следующее.

Вся Палестина, почти во всех ее местностях, есть Земля Святая, и поэтому везде можно встретиться с теми или другими священными воспоминаниями, а так как невозможно приобрести все упоминаемые в Священном Писании или истории Святой Церкви места, то приходится входить в соображение большей или меньшей для нас, православных христиан, важности сих мест как именно святынь. Сравнивая при этом приобретения, сделанные покойным архимандритом Антонином, с теми, которые сделал архимандрит Леонид, можно видеть, что приобретения первого в отношении священных воспоминаний представляют большую ценность, чем приобретения о. Леонида. Надо заметить, что хотя места, где произошли самые главные события из земной жизни Господа Иисуса Христа, находятся с давнего времени во владении греков, а также католиков и армян, как, например, Живоносный Гроб Господень, Святая Голгофа, Вифлеемская Пещера Рождества Христова и прочие, тем не менее и приобретения покойного архимандрита Антонина находятся на местах высокой важности священных. Таковы: Елеонская гора – место Вознесения Господня; Гефсиманский сад – вблизи места Успения Пресвятой Богородицы, места моления Спасителя и Его предания Иудею; селение Горнее – древний град Иудов, где Пресвятая Богородица пробыла 3 месяца у Святой Елизаветы; Иерихонский сад – вблизи Иордана, Дуб Мамврийский – место явления Бога праотцу Аврааму в виде трех странников. Приобретения же архимандрита Леонида не имеют того священно-исторического, в отношении важности священных событий, значения, как перечисленные места священных воспоминаний.

Затем архимандрит Леонид в своих действиях по приобретению мест священных воспоминаний часто допускал тактические ошибки по отношению к Иерусалимской Патриархии и греческому духовенству. Деятели Палестинского Общества не без основания указывают на то,

что некоторыми своими приобретениями он внес нежелательные осложнения в отношения с представителями местной церкви. Таковы его приобретения в Вифании, где он возбудил против себя местный греческий монастырь, в Назарете, где митрополит Назаретский высказывает протест против какой бы то ни было постройки церковного характера на миссийском участке; в Тивериаде, где соседние греческие монахи перебили даже все окна в миссийском подворье, о чем сообщал мне сам архимандрит Леонид. Предпринятые им шаги к приобретению мест на горе Фавор, по словам П.И. Рязжского¹¹⁵, вызвали бурю негодования и сильнейшее противодействие со стороны греческого духовенства. Намерение его купить место на р. Иордан тормозится самим Патриархом Иерусалимским, который, со своей стороны, ничего не имеет против приобретений, сделанных Духовной Миссией, с постройкою храмов: на горе Кармил, у Дуба Мамврийского, в Бет-Захарии и других местах, где нет совсем греческих церквей и монастырей, и, таким образом, интересы греческого духовенства не затрагиваются. Нередко по поводу некоторых приобретений архимандрита Леонида в греческой церковной прессе и среди православных в Иерусалиме возникали суждения относительно неподлинности приобретенных им священных мест. Такие споры были возбуждены относительно земельных участков: Бет-Захарии, Катамон и других. Без сомнения, эти споры производят среди верующих некоторый соблазн, а среди иноверных христиан, как свидетельствуют представители Палестинского Общества в Иерусалиме, дают повод к осуждению православных греков и русских.

7. Земельные участки Духовной Миссии как подворья и приюты для русских поклонников

Большинство принадлежащих Миссии земельных участков, приведенных в порядок, помимо их значения как мест священных воспоминаний, служат также в качестве приютов или пристанищ для русских поклонников в Палестине. Громадное большинство паломников не ограничивается поклонением святыням Иерусалима и его окрестностей, а считает своим священным долгом посетить и другие более отдаленные от Иерусалима святые места Палестины, как то: Вифлеем, Дуб Мамврийский около Хеврона, Иордан, Назарет, Тивериадское озеро и прочее. Для этого Палестинским Обществом организуются особые паломнические караваны.

Наиболее трудным путешествием считается посещение Назарета, с заходом на Тивериадское озеро и к горе Фавор. Между тем Палестинское Общество имеет свои подворья, кроме Иерусалима, только в Назарете и в Кайфе. Еще покойный архимандрит Антонин, признавая настоятельную нужду в устройстве для русских паломников приютов, положил основание к устройству таковых приютов: у Дуба Мамврийского, в Иерихоне, находящемся в 10 верстах от Иордана, в г. Тивериаде, а также в Яффе как месте высадки паломников с пароходов. Еще более необходимы приюты как остановки паломников в пути во время больших переходов в Назарет и на Иордан.

Движение паломнических караванов в текущем году было очень оживленное: с 15 января по 18 мая было отправлено из Иерусалима 16 паломнических караванов, причем на Иордан отправлено 6 караванов – свыше 5.000 человек, в Вифлеем и к Дубу Мамврийскому также 6 караванов до 3.000 человек, в Назарет и на Тивериадское озеро до 3.600 человек. Путь от Иерусалима до Назарета и обратно, с заходом к Тивериадскому озеру и на гору Фавор, занимает обычно более двух недель, причем паломники в Назарете остаются два дня; кроме того, полагаются ночлеги и дневки в г. Наблусе, в сел. Буркине, в г. Тивериаде, в сел. вблизи горы Фавор и в г. Рамалле. Путь из Иерусалима на Иордан и обратно совершается в 3–4 дня с остановкою для отдыха у хана (постоялого двора) в местности «Добрый Самарянин» и с ночлегом в Иерихоне. Путь к Дубу Мамврийскому, с заходом в Вифлеем и в Бет-Захаарию, занимает также 3 дня – с остановкою в Бет-Захарии и ночлегом у Дуба Мамврийского.

Для обслуживания паломнических караванов в их путешествиях, при остановках и ночлегах Русская Духовная Миссия в настоящее время располагает следующими земельными участками и приютами. По дороге в Назарет на середине пути имеется участок около селения Дженнин, около которого, как предполагают, Иисус Христос исцелил 10 прокаженных мужей. Вблизи этого селения находится большой участок Миссии, с обильным источником и с массою плодовых деревьев, а через участок проходит ветка железной дороги от г. Кайфы. Между Назаретом и Тивериадой в сел. Кане Галилейской также большой сад. В последнем городе, впрочем, находится и большой участок Палестинского Общества. Затем по дороге вблизи горы Фавор, горы Блаженств и долины Насыщения¹¹⁶ в 1913 г. приобретен участок «Любие». В г. Тивериаде на развалинах старых городских стен, приобретенных еще покойным архимандритом Антонином, устроен большой дом, а в полудне от него громадный сад на трех смежных участках в селении

Магдала с 3 пресными и 7 минеральными источниками. Из перечисленных участков обстроено и может служить не только местом отдыха, но и для ночлега только Тивериадское подворье. В остальных местах не устроено даже барак.

По дороге на Иордан Духовная Миссия имеет в 6 верстах от Иерусалима, в Вифании, очень большой двухэтажный дом, который в настоящее время заканчивается постройкой. Ввиду близости к Иерусалиму это подворье в качестве приюта большого значения не имеет¹¹⁷. Далее, на половине дороги к Иордану, около местности, носящей название «Добрый Самарянин» (сближение с притчею Спасителя), в 1912 г. куплен был участок и устроена цистерна для воды, но до сего времени участок не приведен в порядок: не окончена ограда и нет барак. В Иерихоне имеется довольно поместительное подворье, состоящее из каменного двухэтажного дома, навеса для столовой и кухни с кипятниками. По дороге к Вифлеему и Дубу Мамврийскому Миссия имеет вблизи Вифлеема, хотя значительно в сторону от дороги, участок «Поле Вооза» или «Пастушки» – даже не огороженный. Имеются в самом Вифлееме два участка Палестинского Общества, но необстроенные¹¹⁸. Затем, на половине дороги к Дубу Мамврийскому, находится большой участок «Бет-Захария», о котором уже упомянуто ранее. Для паломников здесь имеется большой дом с 2 церквами, из коих одна устроена в вырытых по распоряжению архимандрита Леонида новых пещерах. Наконец, на большом участке у самого Дуба Мамврийского имеется довольно поместительное подворье – каменный двухэтажный дом.

Кроме перечисленных земельных участков-приютов, принадлежащих Духовной Миссии, имеются еще три участка с приютами, не входящих в общий план организуемых Палестинским Обществом паломнических караванов. Это Яффский сад, Романовское подворье в Кайфе и подворье на горе Кармил. В Яффском подворье останавливается сравнительно небольшое число поклонников, так как большинство торопится попасть скорее в Иерусалим и сейчас же с пароходов отправляется на железную дорогу и обратно с железной дороги – на пароходы.

Число паломников, останавливающихся в Романовском подворье в Кайфе, а равно посещающих участок на г. Кармил с построенной там церковью, совершенно ничтожно¹¹⁹, и эти два последние подворья никакого значения в качестве участков-приютов в настоящее время не имеют.

Затем остальные земельные участки, принадлежащие Духовной Миссии, кроме двух женских общин, Горненской и Елеонской, как приюты для поклонников и в настоящее время не имеют значения, и не предполагаются к обстройке в качестве подворьев и в будущем.

8. Расширение задач Духовной Миссии

Имея в своем заведовании многочисленные, раскинутые по всей Палестине подворья для паломников, Духовная Миссия выходит за пределы своих задач и в то же время несет крупные, а иногда и непосильные для себя расходы, входя при этом в нежелательные столкновения с Палестинским Обществом, учрежденным специально с целью обслуживания материальной стороны паломнического дела в Палестине.

Помянутое несоответствие чисто хозяйственной стороны деятельности Духовной Миссии в деле заведования подворьями с духовными задачами, положенными в основу деятельности Миссии, было признаваемо с давнего времени. Еще в рескрипте в Бозе почивающего великого князя Сергея Александровича на имя покойного обер-прокурора Св. Синода К.П. Победоносцева от 29 октября 1901 г. по вопросу об утверждении Св. Синодом новой (ныне действующей) инструкции начальнику Миссии приведены были, между прочим, следующие соображения относительно духовной и материальной сторон Миссии.

«Материальные потребности русского паломничества удовлетворяются ныне Императорским Православным Палестинским Обществом. Может быть, эти обязанности могли быть до известной степени, если бы не существовало Общество, возложены на Духовную Миссию, которая в таком случае приняла бы на себя те же заботы относительно паломничества, какие мы видим в большинстве благоустроенных русских монастырей; но раз Общество существует и удовлетворяет этим обязанностям, передачу их Духовной Миссии надо признать преждевременною».

«Великая заслуга покойного архимандрита Антонина в том, что он сделал то, что на него инструкцией не возлагалось и в ней не упоминалось».

«Наиболее важная сторона деятельности Духовной Миссии, могущая всецело наполнить всю ее деятельность – удовлетворение духовных потребностей русских паломников, беспризорность

коих в этом отношении превосходит все, что можно вообразить, и что Палестинское Общество, как светское общество, удовлетворить не может».

«Удовлетворение духовных нужд поклонников заключается не в одном даже вполне благоговейном совершении богослужения и духовных треб, но во всем внутреннем строе Духовной Миссии, которая не одним словом и делом влияет на духовный мир поклонников, но всею своею внутреннею и внешнею обстановкою и жизнью. Такое выдающееся духовное влияние оказывает на русских поклонников по привычке благоустроенный монастырь, или, если по разным веским причинам невозможно переименовать Миссию в монастырь, – придание Миссии, как по внешнему, так и по внутреннему облику, характера наиболее благоустроенного монастыря... Это единственно важная, возможная и плодотворная деятельность Русской Духовной Миссии».

«Только при таком строе все три ныне действующие в Палестине деятели – Духовная Миссия, консульство и Палестинское Общество, не перепутываясь своими обязанностями, могут идти не только согласно, но и взаимно помогая друг другу, к одной общей цели: консульство – ведая политические дела, Духовная Миссия – заботясь о духовных потребностях поклонников, а Палестинское Общество – удовлетворяя их материальным нуждам».

Эти соображения покойного великого князя, принятые во внимание Св. Синодом при выработке действующей инструкции начальнику Миссии, имеют полную силу и значение и в настоящее время, т. к. Миссия опять отошла от своих прямых задач. Собственно говоря, и архимандрит Леонид вполне сознает всю трудность соединения в деятельности Миссии той и другой стороны – духовной и материальной. Прежде всего, «нет людей». Личный состав Миссии не был рассчитан на полный объем деятельности. Если взять в сравнение не только большой, но даже средний русский монастырь с крупным хозяйством, то окажется, что не только число монашествующих в нем больше, чем в Миссии, но, главное, больше лиц, нарочито приставленных к разным монастырским делам, как, например, казначей, эконо, благочинный, келарь, гостинник и прочее, а хозяйство, по большей части, – здесь же перед глазами настоятеля собрано в одном месте, а не на пространстве целой губернии, как хозяйство Иерусалимской Духовной Миссии.

Архимандрит Леонид неоднократно с некоторою горечью выражался, что он в своем лице совмещает все должности: он и казначей, и эконо, и благочинный, и смотритель. Нередко во время богослужения или иноческого правила его отрывают от духовного делания разного рода хозяйственными делами и суетой. Но т. к. одному лицу физически невозможно выполнить несколько обязанностей разного рода, то архимандриту Леониду приходится возлагать заведование разного рода отраслями миссийского хозяйства иногда на лиц не вполне надежных. В частности, ближайшее заведование земельными участками и особенно хозяйством миссийских подворий возложено не всегда даже на послушников Миссии, а иногда на лиц, не принадлежащих к составу Миссии. Всего более несоответственным является то обстоятельство, что некоторые миссийские подворья (например, в Кайфе и у Дуба Мамврийского) отданы в заведование женщин и вообще допущен смешанный состав прислуживающих на подворьях из лиц обоего пола.

Из моих личных наблюдений при посещении подворий Миссии я вынес впечатление, что почти везде, где я был, все паломническое дело вполне и всецело зависит от заведующих лиц. В этом отношении возможны и прямые злоупотребления, главным образом, в эксплуатации религиозного чувства паломников. О случаях такой эксплуатации со стороны невежественных, а может быть, и не вполне честных заведующих подворьями мне пришлось слышать в Иерусалиме от генерального консула и от других лиц.

9. Столкновения с Палестинским Обществом¹¹²⁰

Если в деле приобретения земельных участков как мест священных воспоминаний архимандрит Леонид встретил противодействие со стороны греческого духовенства, то в отношении этих участков как паломнических приютов-подворий ему пришлось столкнуться с Палестинским Обществом. Поводом к такому столкновению послужило приобретение архимандритом Леонидом земельных участков в Кайфе, в Назарете и в Кане, где имеются земельные имущества и у Палестинского Общества.

Особенно неудовольствие со стороны Общества возбудило устройство Миссией подворья в Кайфе, где у Общества имеется свое маленькое подворье. Здесь архимандрит Леонид несколько лет тому назад купил сначала маленький и неудобный участок у араба Хури и построил для

своих приездов домик, а затем в скором времени прикупил еще несколько участков на улице, которая выходит к железнодорожной станции и по которой проходит шоссейная дорога в Назарет. А несколько ниже, ближе к морю и станции, в том же направлении находится прекрасный сад и дом подворья, принадлежащего Палестинскому Обществу. В настоящее время на купленных и соединенных между собою участках Миссии, кроме упомянутого маленького домика, выстроен, под ближайшим наблюдением заведующей этим участком послушницы, ныне монахини Горненской женской общины Сусанны, большой трехэтажный дом, получивший наименование Романовского подворья.

Устройство этого подворья в Кайфе, по мнению представителя Палестинского Общества П.И. Ряжского, следует считать попыткой архимандрита Леонида выдворить Общество из Кайфы, которая имеет громадную будущность для паломнического дела как морской порт и начальный пункт будущей железной дороги в Иерусалим. Сверх указанного обстоятельства, еще более возбудили неудовольствие Общества нетактичные действия упомянутой монахини Сусанны. Это – личность весьма деятельная и энергичная, но ее действия по отношению к немногочисленным паломникам, посещающим Кайфу и отсюда направляющимся в Назарет, были в высшей степени некорректны. Она встречала их на берегу и вела в миссийское подворье, причем неодобрительно отзывалась о Палестинском Обществе.

Управляющий подворьями Палестинского Общества П.И. Ряжский по поводу приобретений Духовной Миссии за последние годы высказывает следующие соображения: архимандрит Леонид купил огромный участок в Дженнине вблизи шоссейной дороги и железнодорожной станции. Это приобретение важно для паломников как место для ночлега и отдыха при их путешествии из Иерусалима в Назарет. Между тем, до настоящего времени такой ночлег назаретский паломнический караван имеет в соседнем селении Буркин, причем паломники находятся в очень тяжелых условиях, располагаясь за деньги по хатам и избушкам у арабов. Поэтому Общество просило у архимандрита Леонида на принадлежащем ему участке в Дженнине устроить для паломников бараки. Но этих барак до сих пор не устроено, архимандрит Леонид охладил к этому делу, и паломники по-прежнему страдают от буркинских ночлегов. П.И. Ряжский полагает, что такое охлаждение находит объяснение в том, что предполагаемое ранее направление новой Назаретской железной дороги на Дженнин было изменено, и Дженнин не будет узловою станцією, а достопримечательностей и святынь в Дженнине нет.

«Здесь очевидно, – прибавляет П.И. Ряжский, – что действительные реальные интересы наших паломников принесены в жертву соображениям, вытекающим из идеи широкого захвата тех пунктов паломнического пути, которые уже заняты хотя бы нашим (т. е. Палестинским) Обществом, и из идеи материальных выгод Миссии. Миссия спешит прежде всего прочно устроиться там, где уже обосновались греки или наше Общество, а в тех местах, где таких соседей нет, она не спешит с устройством паломнических приютов, несмотря на нужду в них».

Заведующий подворьями Палестинского Общества к сказанному прибавляет, что он всячески поддерживает миссийские учреждения и авторитет Иерусалимской Духовной Миссии, но постройку Кайфского подворья считает делом некорректным.

Таким образом, по отношению к архимандриту Леониду представителем Палестинского Общества высказывается тяжелое подозрение в намерении взять паломническое движение в свои руки, а это подозрение, к сожалению, имеет некоторые довольно веские основания в действиях начальника Миссии, хотя можно думать, что архимандрит Леонид руководится в этом деле соображениями совсем не материального, а, конечно, идейного свойства. К этому надо присовокупить, что действительно, кроме Дженнина, еще на двух участках Миссии, а именно на участке «Любие» между Назаретом и Тивериадою и на участке у «Доброго Самарянина» на иерихонской дороге, пока ничего не сделано для ночлега и отдыха паломников. Особенно потребно устройство барак на последнем участке, так как паломники, измученные долгою и трудною дорогою на Иордан и обратно, страдают от недостатка воды и ночлега. За воду в местном хане (постоялом дворе) они платят по 4 коп. за стакан.

10. Расходы Миссии, сопряженные с обслуживанием паломнических приютов

Нет сомнения, что столь обширная деятельность Духовной Миссии по паломническому делу требует очень больших расходов на постройку зданий, на содержание паломнических приютов и на пропитание поклонников. Если земельные участки приобретены на «частные средства», то поименованные расходы производятся из нештатных сумм Миссии, каковое назначение этих

сумм указано и в заготовленном Хозяйственным управлением представлении в Государственную Думу о назначении из казны дополнительного пособия на содержание Иерусалимской Духовной Миссии, от 4 января 1914 г. за № 199, причем в частности испрашиваемое пособие имеет в виду и усиление нештатных сумм Миссии именно на означенные нужды по паломническому делу. А насколько значительны эти расходы, видно из представленных архимандритом Леонидом расчетов о стоимости содержания названных приютов, причем общая сумма дополнительного ежегодного ассигнования на этот предмет исчислена им в размере 25.000 руб. Из сделанных мною при обозрении прихода-расходных книг Миссии вычислений оказалось, что за последние три года только на строительные надобности при постройках и на ремонт подворьев ежегодно уплачивалось в среднем итоге свыше 10.000 руб., на содержание приютов и на прокормление паломников: в Бет-Захарии ежегодно свыше 1.300 руб., у Дуба Мамврийского свыше 1.500 руб., в Иерихоне свыше 1.800 руб., а в Яффском саду свыше даже 4.200 руб. При этом здесь имеются в виду только сполна оплаченные расходы, но много имеется неоплаченных счетов, за неимением денег, а также расходов, по коим счета не были представлены.

Главная причина таких больших расходов та, что платы с паломников, по существующему в Миссии порядку, за помещение и стол взимать не положено, а каждый из них жертвует в пользу приютов столько, сколько пожелает. Такой платы в тех подворьях, которые составляют так называемые вакуфные участки, за помещение в них паломников Миссия даже не имеет права и взыскивать, так как эти вакуфы именно учреждены покойным архимандритом Антонином в пользу бедных русских паломников. За пропитание не взимается определенной платы, как мне было сообщено, в соответствии с русскими монастырями. По своему внутреннему устройству приюты в настоящем их виде не могут обслужить всей массы паломников (нередко до 2.000 чел.), т. к. они для этого малопоместительны. Притом обстановка общих паломнических помещений рассчитана на самых неприспособленных людей и, конечно, не может идти ни в какое сравнение с подворьями Палестинского Общества. Так, например, нары сделаны неудовлетворительно и размещены ярусами один над другим, что представляется антисанитарным и опасным в отношении пожара. Но и нары не везде устроены, а в большом ходу еще циновки, предоставляемые паломникам как подстилка для сна на полу. Помещения в отдельных комнатах для более чистой или требовательной части паломников по своему внешнему виду приближаются к русским монастырским гостиницам средней руки.

11. Земельные участки Духовной Миссии как доходные статьи миссийского хозяйства

Многие из больших земельных участков, принадлежащих Миссии, по своему положению могут быть эксплуатированы в качестве доходных статей миссийского хозяйства как путем сдачи их в аренду, так и хозяйственным способом, т. к. эти участки при благодатном палестинском климате имеют плодородную почву. К таким участкам, кроме уже издавна эксплуатируемого Яффского сада, из старых приобретений Миссии принадлежат: Иерихонский участок и Хевронский участок у Дуба Мамврийского. Из новых приобретений архимандрита Леонида – участки: Бет-Захария, Назаретский сад, в Дженнине, в Кане Галилейской и в Магдале на Тивериадском озере. Все эти участки вполне пригодны к самой высокой садовой культуре, конечно, при условии обильного искусственного орошения, т. к. в Палестине в течение 7 месяцев, с апреля до ноября, совсем не бывает дождей. Из упомянутых участков только на двух – на Хевронском и в Бет-Захарии – орошение производится из особо устроенных больших цистерн запасаемой в зимнее время дождевою водою, на остальных участках имеются собственные обильные водою источники, каковое обстоятельство делает эти участки в культурном отношении особенно ценными. Из плодовых деревьев на участках с успехом разводятся: апельсины, лимоны, миндаль, маслины, финиковые пальмы, виноград и другие менее ценные растения. В Иерихоне и в Магдале, вследствие очень глубокого, ниже уровня моря, географического положения Тивериадского озера и долины р. Иордана, климат совершенно тропический, и поэтому здесь могут вызревать уже тропические плоды, как например, бананы, ананасы и прочие.

В настоящее время правильно эксплуатируется лишь Яффский сад, сдаваемый в аренду местному арабу за 2.500 руб. в год. В остальных участках, эксплуатируемых до сего времени хозяйственным способом, положено еще только начало правильной садовой культуре, т. е. сделаны и делаются насаждения плодовых деревьев, устраивается орошение, участки ограждаются надежными каменными стенами, строятся сторожки и другие необходимые хозяйственные сооружения. На Хевронском участке устроены уже с давнего времени

приспособления к выделке и хранению хевронского вина, которое славится своими достоинствами. В Бет-Захариин с текущего года сад сдан в аренду одному русскому поселенцу. Но как при сдаче садов в арендное содержание, так и при обработке их хозяйственным способом необходимы большие единовременные затраты денег для насаждения и устройства садов, а также и постоянные ежегодные расходы. Так, Яффский сад хотя и сдается в аренду, но Миссией устроен на ее счет глубокий колодец для добывания воды, поставлен новый сильный насос и двигатель, и все это потребовало единовременного расхода свыше 9.000 руб. Кроме того, Миссия содержит садовника, нанимает рабочих для поливки сада, покупает удобрения ежегодно не менее как на 350 руб. и сохраняет сад от хищений. Между прочим, нужда в орошении настолько велика, что достаточно в течение недели оставить сад без поливки, чтобы он окончательно погиб. Так, на участке в Бет-Захариин, вследствие неопытности нового арендатора и возникших между ним и завладевающим подворьем, монахом Лаврентием, пререканий и некоторой враждебности, часть сада была недостаточно орошена, и поэтому засохло летом до 700 миндальных деревьев. Кроме того, культурные участки Миссии несут на себе большие налоги и подати в пользу турецкой казны.

Необходимо заметить также, что недостаток вполне честных и преданных интересам Миссии заведовающих, интеллигентных и понимающих дело, своекорыстие их и полная невозможность для начальника Миссии на всех земельных участках самому наблюдать за ведением хозяйства и производством расходов, не только сводит к нулю садовую культуру участков, но и причиняет даже ущерб денежным средствам Миссии, так что в сущности в настоящее время плодовые сады Миссии нельзя рассматривать как доходные предприятия миссийского хозяйства. Хотя по отчетности Миссии и введена особая статья «доходы с имений», но эти доходы незначительны, за последние три года они составили: в 1911 году – 2.936 руб., в 1912 г. – 2.883 руб. и в 1913 г. – 3.341 руб., в том числе помянутые 2.500 руб. аренды по Яффскому саду. Для того чтобы возвысить доходность земельных участков, Миссия – при ведении садовой культуры хозяйственным способом – прежде всего, должна произвести единовременные весьма значительные расходы для устройства и приведения в порядок земель, с устройством правильного орошения и хозяйственных построек, а затем делать ежегодные большие ассигнования на операционные расходы по садовому хозяйству, с установлением надлежащего управления участками, действительного надзора, правильного счетоводства, а также организацию выгодного сбыта продуктов садоводства. Сдача земельных участков в аренду по хорошим ценам при настоящем положении миссийских садов едва ли достижима, вследствие того же неустройства их, тяжелого положения вообще садоводства в Палестине и ввиду засилия спекулянтов и арендаторов плодовых садов.

12. Строительная деятельность начальника Миссии, архимандрита Леонида

За время управления Иерусалимскою Духовною Миссией архимандрита Леонида было произведено очень большое количество разного рода построек, из коих значительная часть осталась до сих пор не законченными. В числе этих построек наиболее капитальными надо признать построенные или продолжающиеся постройкою новые миссийские храмы в разных местах Палестины. Собственно, из таковых храмов освящен лишь один небольшой храм на г. Кармил, затем из производимых церковных построек большой храм у Дуба Мамврийского на 2.000 чел. уже совсем почти готов и мог бы быть освящен в текущем году, если бы не было Европейской войны. Окончены, но не освящены – небольшая церковь в Бет-Захариин и новая трапезная церковь в Елеонской общине¹¹²¹; приступлено к постройке нового верхнего храма в той же общине¹¹²² и возведены стены до сводов нового храма в Горненской общине. Построены часовни в Елеонской общине, в Иерихонском приюте и приступлено к устройству молитвенного дома в Тивериадском приюте. Из других построек возведены и закончены: в Елеонской общине гостиница или приют для паломников, ввиду увеличения общины – 5 больших корпусов для монашествующих, богадельня, дом игумении Евпраксии, расширен дом для приезда начальника Миссии и возведено несколько новых хозяйственных строений.

В Горненской общине возведены, ввиду увеличения количества монашествующих, 24 домика-келлии для жительства сестер обители; построены: новая гостиница для паломников, трапезная, маслобойня, пчельник, рукодельная; вновь устроено и расширено 8 цистерн для воды, а также сделаны другие хозяйственные постройки. В Яффском саду, кроме упомянутой переделки колодца, выстроены два дома для монашествующих и расширена гостиница-приют для паломников, и кроме того, отремонтирована и отделана церковь. В Хевроне произведена

пристройка к приюту для паломников, причем устроено новое помещение для начальника Миссии. В Бет-Джале – выстроен новый домик для помещения послушниц. В Бет-Захари – устроено большое подворье для паломников; некоторые из старых пещер переделаны в большие цистерны для воды, и устроены новые цистерны. Выкопаны новые пещеры, и в одной из них устроен молитвенный дом. В Вифании построен большой двухэтажный дом для паломников и цистерны для воды. В Кайфе возведен большой дом Романовского подворья. На г. Кармил выстроены домик для Начальника Миссии, помещение для монашествующих и небольшая гостиница для паломников. В Тивериаде – построен большой дом для паломников. Кроме того, на всех участках в большинстве выстроены высокие, сделанные на известковом растворе, ограды. Все перечисленные постройки потребовали очень значительных расходов, причем большая часть этих расходов за последние три года до сих пор остается в числе долговых обязательств Духовной Миссии и ее начальника. Из приходо-расходных книг и счетов Миссии и обеих женских Общин видно, что только за последние три года было представлено к оплате по произведенным постройкам счетов на 92.496 руб., из них уплачено лишь 55.773 руб., а остальные 36.723 руб. не уплачены. Но еще большая часть расходов остается неоплаченной вследствие непредставления счетов, а также ввиду того, что работы еще не закончены. Выяснить сумму стоимости всех произведенных до настоящего времени строительных работ не представилось возможным, т. к. ни смет, ни планов, ни других документов по постройке храмов и зданий мне предъявлено не было. Но что вообще эта сумма должна быть очень велика, можно судить по тому, что по произведенной мною, при участии строителя-итальянца, оценке одного храма у Дуба Мамврийского, этот храм в окончательном виде будет стоить 112.500 руб., не считая утвари, по оценке же, сделанной в Духовной Миссии, стоимость его составляет 120.000 руб., в счет каковой суммы до настоящего времени выполнено работ не менее как на 100.000 руб.

Вообще в своей строительной деятельности архимандрит Леонид обнаружил не менее энергии, чем и в деле приобретения земельных участков, и если бы у него были какие-либо свободные суммы, то он приступил бы, как он не раз высказывался, к постройкам в самом Иерусалиме. Так, он до сих пор не оставил мысли выстроить на Яффской улице на усадьбе Миссии доходный дом. О выдаче ему ссуды на эту постройку в сумме 120.000 руб. из доходов с Бессарабских имений он ходатайствовал еще в 1907 г., но, по сношению с министерством иностранных дел, это ходатайство было отклонено.

При производстве строительных работ на земельных участках Миссии архимандритом Леонидом предварительного разрешения Св. Синода не испрашивалось. Планы, фасады, эскизы и сметы не были представлены на утверждение ни в Св. Синод, ни местным турецким властям. Наконец, составление смет и планов, а равно и сами работы производились без участия архитектора. Так, излюбленным строителем в Горненской женской общине является местный араб Джирис Илиас, построивший все жилые и хозяйственные здания в этой Общине, и ныне он же строит новый большой храм. Кайфское подворье строил русский еврей Гуревич. Храм у Дуба Мамврийского строил итальянец Бергамаско. Все эти строители никакого технического образования не получили и ценза для производства построек не имеют. Но архимандрит Леонид это обстоятельство не признает существенным ввиду того, что он сам, как окончивший Императорское Техническое Училище в Москве, имеет и достаточный ценз, и достаточную опытность в производстве строительных работ. Русский генеральный консул в Иерусалиме, со своей стороны, выражал мне протест по поводу действий архимандрита Леонида при возведении церковных построек и по покупке земельных участков, в том отношении, что в обоих этих случаях начальник Миссии никаких предварительных сношений с ним не делает, хотя утвержденная Св. Синодом в 1902 г. инструкция начальнику Миссии в ст. 2 предусматривает, что «в сношениях с императорским русским консулом, являющимся официальным представителем Русского Правительства в Иерусалиме и органом всех сношений с местною светскою властью, Миссия соблюдает должное единодушие и христианское согласие». Затем, определением Св. Синода от 19 декабря 1911 г., начальнику Миссии, между прочим, указано: «Во избежание возможных недоразумений с турецкою администрацией, строго сообразоваться с местными законами, привлекая к участию в делах Миссии, требующих сношений с означенною администрацией, консульскую власть, благожелательное содействие которой может быть только полезным для начинаний Миссии и способствовать их успеху».

В отступление от указанных законоположений архимандрит Леонид, по заявлению генерального консула, начинает и производит все свои постройки без сношения с ним и не считаясь с местными законами, почему нередко турецкая власть в Иерусалиме делает генеральному консулу соответствующие заявления с протестами против таковых, по мнению турецкого начальства, самовольных поступков начальника Миссии. Действительно, начиная с 1899 г., при устройстве земельных участков, оставленных покойным архимандритом Антонином в пользу Миссии, бывший тогда генеральный консул д. с. с. Яковлев в донесениях своих обер-прокурору Св. Синода о ходе этих дел упоминал, что он должен давать пред турецкими властями в Иерусалиме обязательства, что без разрешения турецкого правительства на участках, купленных консулом, им, консулом, не будет устроено ни церкви, ни школы, ни больницы, ни кладбища. Но турецкие законы, как известно, до сих пор в этом отношении остались неизменными. Поэтому заявление генерального консула имеет известное значение с формальной стороны, как основанное на требовании местных законов, тем более что в дальнейшем движении этих дел ему приходится улаживать возникающие трения и недоразумения с турецкою властью. Но архимандрит Леонид по этому вопросу дал такое объяснение. При покупке земельных участков он не имеет никакой надобности в содействии консульской власти, т. к. таковые участки приобретаются частным порядком и на частные средства. Что же касается производимых им построек, то участие здесь консульской власти надо признать даже не всегда удобным. Дело в том, что в виду положительного требования турецких законов относительно возведения новых церковных построек и в связи с тем, что в некоторых случаях и греческая церковная власть противодействует или тормозит дело по постройке русских храмов, архимандрит Леонид в деле построения миссийских храмов должен прибегать к некоторому обходу помянутых законов. Например, постройка нового храма на участке у Дуба Мамврийского велась так. На месте будущего храма сначала был заложен и выстроен дом, якобы для приезда и проживания в нем начальника Миссии, а затем одна из стен дома была разобрана, он был расширен и достраивался уже как храм, причем, хотя турецкая власть и возбудила об этой постройке дело, но оно несколько лет пролежало без движения, пока храм не был окончен. Таким же порядком была построена церковь на г. Кармил, о чем архимандрит Леонид своевременно доносил и Св. Синоду. Здесь сначала для паломников была устроена столовая, и только через несколько лет (в 1912 г.) она была перестроена в церковь. Однако в последнем случае Иерусалимский Патриарх, выражая свое удовольствие по поводу постройки этого храма, особенно в виду того, что поблизости не было ни одного греческого храма, согласился приступить к освящению лишь при условии испрошения, через императорского посла в Константинополе, султанского фирмана, при чем со стороны Патриарха архимандритом Леонидом была усмотрена некоторая косность. Подобным же образом архимандрит Леонид думает устроить церкви из молитвенных домов в Бет-Захарии, в Тивериаде и других местах. Генеральный консул по поводу таких предприятий начальника Миссии объяснял, что и греческое духовенство, и турецкая власть прекрасно понимают все те обходы закона, которые допускает начальник Миссии, и что если протест турецкой власти не заходит слишком далеко и архимандрит Леонид успевает окончить свои церковные постройки, то это зависит как от высокого престижа русского государства, так и особенно от того, что он, консул, предпринимает в таких случаях со своей стороны известные меры и оказывает некоторое давление на местное турецкое начальство.

При производстве построек архимандрит Леонид не считался с наличностью в Миссии денежных средств, необходимых для исполнения строительных работ. Производились очень значительные постройки в нескольких местах одновременно. Так, в настоящее время производятся крупные работы по постройке трех больших храмов в Горненской и Елеонской общинах и у Дуба Мамврийского и большого дома для подворья в Вифании, не говоря уже о сооружении на многих участках других мелких зданий, как то цистерн, оград и прочих. Лишь недавно закончена постройка большого Кайфского подворья и храма на г. Кармил. Некоторые сооружения, возводимые ныне, не вызываются существенно необходимостью. Так, два новых храма в Елеонской и Горненской общинах могли бы быть отложены постройкою до более благоприятного времени, в виду того, что, с одной стороны, существующие старые храмы еще в достаточной степени удовлетворяют своему назначению по своим размерам, а с другой стороны – названные общины не только не имеют достаточных средств для постройки новых храмов, но даже нуждаются в необходимых для их существования жизненных припасах. О том, что

Горненская женская община страдает от безденежья, не имеет даже средств для продовольствия, так что сестрам приходится голодать, начальник Миссии доносил Хозяйственному управлению еще в отношении от 20 апреля 1913 г. А между тем, постройка нового храма, в то же время, продолжалась.

В объяснение сего можно с некоторою вероятностью полагать, что все помянутые постройки были предприняты и начаты архимандритом Леонидом в сравнительно благоприятное время и в надежде на поступление больших сборов на эти постройки от русских паломников и особенно в соображении о привлечении крупных пожертвований от усердных и благочестивых жертвователей из России. Для этого Духовной Миссией и Елеонскою женскою общиною рассылались особые письма и приглашения к пожертвованию, при чем к письмам Елеонской общины прилагалась и особая такса за поминовение. Надо сказать, что имеющиеся в моем распоряжении образцы таких писем от Миссии дозволены духовной цензурой, а сборы путем воззваний о пожертвованиях на построение храмов у Дуба Мамврийского и в Тивериаде разрешены Св. Синодом. Что касается воззваний Елеонской общины, то в своем объяснительном рапорте Св. Синоду, по возбужденному Иерусалимским Патриархом вопросу о рассылке Иерусалимскою Духовною Миссией воззваний, архимандрит Леонид доносит, между прочим, что начальница Елеонской общины иногда посылает письма, но только своим личным знакомым, и что пожертвования в пользу этой общины Духовной Миссии известны. Однако таковых пожертвований для окончания начатых построек оказалось недостаточно, и храмы на Елеонской горе и в Горненской общине доселе стоят неоконченными; по постройке же храма у Дуба Мамврийского образовался значительный долг.

В заключение надо присовокупить, что место постройки храма в Горненской общине на верху большой горы с длинным подъемом, представляя хороший вид издали, является неудобным по трудности восхождения, особенно для престарелых сестер общины.

13. Права Духовной Миссии на владение недвижимыми имуществами, находящимися в ее управлении, и документы на это владение

При обозрении документов Духовной Миссии на владение состоящими в ее заведовании и управлении недвижимыми имуществами, т. е. земельными участками с находящимися на оных строениями и плодовыми деревьями, оказалось, что документы эти, как акты на владение недвижимыми имуществами, являются весьма разнообразными соответственно тому, какими правами пользуется Миссия в отношении к этим имуществам. Одно из этих имуществ составляют земли и здания, укрепленные за императорским российским правительством, другие – представляют собою «вакуфы», третьи – принесены от имени наследников покойного архимандрита Антонина в дар в Бозе почивающему великому князю Сергию Александровичу, четвертые – составляют частную собственность начальника Миссии архимандрита Леонида и, наконец, пятые – куплены на имя разных частных лиц, но приняты в залог архимандритом Леонидом.

а) За российским правительством укреплена земля, на которой построены все храмы и здания Миссии, на Русских Постройках, находящиеся в общем владении императорского русского генерального консульства и Православного Палестинского Общества. Кроме того, собственностью русского правительства по султанскому «ираде» признан земельный участок, на котором построена церковь во имя Св. Марии Магдалины; участок этот приобретен на средства в Бозе почивающего государя императора Александра III и его августейших братьев, а с 1889 г. вместе с церковью по Высочайшему повелению был приписан к Русской Духовной Миссии на тех же основаниях, как и все прочие русские церкви в Палестине.

б) «Вакуфных» участков в заведовании Духовной Миссии числится восемь. Из них земельные имущества с храмами и другими постройками на Елеонской горе, в селении Горнем, в Силоаме, Яффский сад, участок у Дуба Мамврийского и в Иерихоне – завещаны Духовной Миссии с обращением в вакуфы еще покойным архимандритом Антонином, а два дома в Иерусалиме, пожертвованные монахиней Евпраксией и госпожою Силаевой, сделаны вакуфами при настоящем начальнике Миссии, архимандрите Леониде.

Вакуф – особая и исключительная форма владения церковным имуществом в мусульманских странах. Все турецкие земли с древнего времени делятся на два разряда: мюльк (частные владения) и ерази-мирие (казенные). Под названием «мюльк» разумеются земли местных жителей, сдавших когда-то без боя победителям-туркам. Из этих земель турецкие подданные стали делать вакуфы, т. е. завещанные или преклоненные на вечное время в

неприкосновенную собственность в пользу храмов и благотворительных учреждений недвижимые имущества, ставя при таких завещаниях известные условия. Эта же форма владения с некоторого времени была предоставлена и иностранцам в целях благотворительности. На основании положения о вакуфах семь недвижимых имуществ Духовной Миссии обращены в пользу русских православных поклонников в Палестине, а одно – дом монахини Евпраксии – в пользу Елеонской церкви. Имущества, завещанные в пользу русских православных поклонников, в том случае, если не останется в Палестине ни одного православного русского поклонника, обращаются в пользу православных поклонников других наций, затем в пользу вообще христианских поклонников, а когда и этих не будет, то в пользу бедных мусульман – жителей Палестины. При учреждении вакуфа по закону назначается особый распорядитель вакуфа (мютевалий). По вакуфным владениям Русской Миссии распорядителем считается первенствующий член Св. Синода, митрополит Петроградский, от него зависит назначение для заведования имуществами на месте особого доверенного (векиля). Хотя таким доверенным является обыкновенно начальник Миссии, но назначение доверенным именно начальника Миссии не обязательно. Таким образом, вакуфные владения Миссии в действительности должны считаться собственностью вообще православных паломников, т. е. владельцем их является лицо собирательное. Ни Духовная Миссия, ни Св. Синод не являются собственниками этих имуществ; даже и право их распоряжения ограниченное: вакуфы нельзя ни отчуждать, ни продавать, ни закладывать, ни обращать на какую-либо другую цель, кроме указанной. Равно и при учреждении вакуфа требуется, чтобы на имуществе не лежало никаких долговых, арендных или других каких обязательств, но в отношении обложения налогами, каковых в Турции очень много, вакуфы находятся сравнительно в лучших условиях, т. к. от некоторых из них освобождаются.

в) Земельные имущества, принесенные наследниками покойного архимандрита Антонина в дар в Бозе почивающему великому князю Сергию Александровичу, находятся лишь в заведовании Духовной Миссии, право же собственности на них в настоящее время по закону принадлежит наследникам великого князя. Таких имуществ в распоряжении Миссии имеется 6: 2 участка на склонах Елеонской горы под названием «место Калистрата» и «Пещеры пророков», участок в дер. Аната в 5 верстах к северо-востоку от Иерусалима, участок около пещер Румание в 8 верстах к юго-востоку, участок в дер. Силоам, вблизи Иерусалима, и участок Рас-Она, по соседству с дер. Бет-Джала, в 10 верстах от Иерусалима.

г) К земельным владениям Миссии относятся и те, кои приобретены архимандритом Леонидом на частные средства. Все эти участки, на основании документов, выданных турецкими властями на право владения ими, составляют частную его собственность. Таких земельных участков – 12. Документы на право владения ими, а равно зданиями и плодовыми деревьями на них, составляют купчие крепости («кушаны»), которые хранятся у архимандрита Леонида. Эти участки, как свою личную собственность, он юридически имеет право сдавать от своего имени в аренду, продать, заложить, завещать и передать в качестве дара кому ему заблагорассудится. С другой стороны, эти имущества, как частная собственность русского подданного, могут быть подвергнуты конфискации или секвестру со стороны турецкого правительства, и кроме того, несут все налоги, какие полагаются для частных владений.

д) Четыре земельных участка: в сел. Дженнине, в дер. Аната, Катамон, «Поле Вооза» – куплены архимандритом Леонидом на имя подставных лиц. Поэтому право владения ими является для Духовной Миссии уже совершенно сомнительным, и обращение их в собственность ее потребует больших расходов и хлопот, т. к. они должны предварительно перейти в собственность архимандрита Леонида и только после сего могут быть им переданы Миссии. Таким образом, земельные участки, приобретенные архимандритом Леонидом на его имя или на имя подставных лиц, до сего времени не сделаны ни вакуфными, ни укреплены за русским правительством. Никаких объяснений причины замедления в деле надлежащего укрепления приобретенных им имуществ архимандрит Леонид не дал, хотя по участку «Бет-Захария», купленному, как доносил Св. Синоду архимандрит Леонид, «для вверенной ему Иерусалимской Духовной Миссии», уже истек ныне десятилетний срок. Начальник Миссии на мой вопрос о причинах таковой задержки упомянул лишь о том, что такие же частные приобретения архимандрита Антонина были обращены в вакуфы, на основании его завещания, уже после его смерти¹¹²³.

При рассмотрении вопроса, какой способ укрепления за Духовной Миссией ее недвижимостей надо считать более удобным, вакуфы или укрепление имуществ за русским

правительством, надо иметь в виду, что последний способ предоставляет Св. Синоду большой простор в отношении распоряжения самими имуществами, тогда как в распоряжении имуществами, укрепленными на вакуфном праве, русская церковная власть ограничена условиями, положенными в основание вакуфа, и невозможностью изменить эти условия. С другой стороны, укрепление за русским правительством требует долгого времени и сношений с высшею правительственною турецкою властью: необходимо султанское ирадэ (указ).

В заключение необходимо упомянуть об очень большом имуществе, оставшемся после покойного архимандрита Антонина. Это имущество представляет до сего времени спорный участок, носящий название «Хирбет-ен-Насыр», размером свыше 62.000 кв. саж., непосредственно примыкающий к вакуфному участку Миссии у Дуба Мамврийского. Уже тотчас после смерти архимандрита Антонина консульская власть приняла меры к укреплению этого участка за Миссией, но до сего времени это имущество еще не приведено в порядок и Миссии не принадлежит. Такая медленность в производстве этого дела прекрасно изображает, сколько трудности и денежных потерь сопряжено с покупкою для Миссии земельных участков при посредстве частных лиц. Участок этот был приобретен покойным архимандритом Антонином на имя местного жителя Ибрагима Хаммури, но последний также умер, и после его смерти имущество это перешло в собственность его наследников. После долгого и трудного процесса генеральный консул добился того, что турецкий суд признал права собственности на это имущество за наследниками архимандрита Антонина, двумя братьями Капустиными, которые от наследования в этом участке отказались, но один из них несколько лет тому назад умер, и до сих пор этот земельный участок еще не сделан вакуфным¹¹²⁴. Между тем соседние жители, родственники Хаммури, до сих пор считают участок своею собственностью и стараются его захватить, при чем возникают споры и шум; в день осмотра нами участка у Дуба Мамврийского местный араб, приставленный в качестве сторожа к участку Хирбет-ен-Насыр, принес архимандриту Леониду жалобу на то, что он как сторож сего участка неоднократно подвергался со стороны соседей-захватчиков побоям.

14. Хозяйство Духовной Миссии

По штату Миссии на хозяйственные расходы назначено 14.700 руб., в том числе на общую трапезу отпускается ежегодно 6.800 руб. зол. (10.200 руб. кред.). Но этой суммы недостаточно, и дефициты по этой статье покрываются из нештатных сумм, и сверх сего несколько счетов по общей трапезе до сих пор остались неоплаченными за прежние годы. За 1912 год было произведено таких расходов (кредитными) 14.018 руб., за 1913 г. – 14.544 руб., и осталось неоплаченных счетов за 1912–1914 гг. в общей сложности на 3.874 руб. Из общего числа 37 человек, составляющих штат Миссии, и 13 человек прислуги, всего 50 человек, в действительности пользуются общею трапезою лишь 44 человека. Таким образом, ежегодно расходуется на каждого из столоующихся, считая и прислугу, свыше 300 руб., каковой размер нельзя не признать довольно значительным. Следует при этом отметить слишком большой расход на покупку вин, ликеров и шампанского. За 1913 г. за такие напитки было уплачено 708 руб., и кроме того, в числе неоплаченных счетов за спиртные напитки следует к уплате 844 руб., между тем, Духовная Миссия имеет собственное виноделие на участке у Дуба Мамврийского.

На наем светской прислуги, против ассигнованных 1.125 руб., перерасходовано было в 1912 г. – 915 руб., в 1913 г. – 1.050 руб. По ст. содержание и ремонт зданий от ассигнования в 4.500 руб. получились сбережения, а именно: за 1912 г. – 2.310 руб., за 1913 г. – 634 руб. Но часть хозяйственных расходов, особенно по содержанию чистоты в принадлежащих Миссии храмах, производилась за счет нештатных сумм. При этом надо заметить, что из означенных штатных сумм оплачивались хозяйственные расходы и по содержанию прислуги, главным образом, по зданию Духовной Миссии.

15. Счетоводство и отчетность по Иерусалимской Духовной Миссии

В отношении счетоводства и отчетности по суммам Иерусалимской Духовной Миссии инструкцию начальнику Миссии установлено, что «порядок денежного и материального счетоводства и отчетности производится на основании особых правил, выработанных Хозяйственным управлением при Св. Синоде и утвержденных Синодальным Обер-Прокурором (ст. 18).

В виду сего в Хозяйственном управлении были рассмотрены представленные бывшим начальником Миссии, архимандритом Александром, проекты составленных Миссией 4 форм прихода-расходных книг: для штатных сумм Миссии, для нештатных сумм Миссии, для записи

пожертвований, поступивших в Миссию, и прихода-расходная книга для Горненской женской общины. По докладу о сем от 24 марта 1904 г. за № 10.249 обер-прокурор Св. Синода утвердил упомянутые формы с тем, чтобы составляемые по сим формам отчеты, по истечении каждого года, были доставляемы в Контроль при Св. Синоде, а в Хозяйственное управление были доставляемы, вместо ежемесячных, полугодовые ведомости о приходе и расходе денежных сумм Миссии. Что же касается ведения двух прихода-расходных книг движимого и недвижимого имущества Миссии, то ввиду доставленной уже в Св. Синод подробной описи тех имуществ было разрешено начальнику Миссии периодически доносить Св. Синоду лишь об изменениях в сих описях, если таковые последуют. Означенные прихода-расходные книги по Духовной Миссии ведутся исправно с 1904 г. Сверх того, по распоряжению начальника Миссии по Елеонской женской общине со времени ее учреждения 1906 г. также ведутся прихода-расходные книги, но по иной форме, чем установленные по Миссии и Горненской общине. При этом надо отметить, что ведущиеся по Елеонской общине книги по своей форме гораздо проще и удобнее, чем книги Миссии и Горненской общины, о чем заявил мне также и начальник Миссии. Существенный недостаток этих прихода-расходных книг тот, что это не кассовые книги, в которых по порядку времени должны быть заносимы приходные и расходные статьи, а книги расчетные или бухгалтерские; кассовой же, собственно, книги Миссией не ведется. В книгах Миссии по штатным суммам, сообразно сметным подразделениям, открыты отдельные счета: личного состава, общей трапезы, хозяйственных расходов и прочее, причем разноска в них приходных и расходных статей делается совершенно произвольно и в зависимости лишь от имеющихся расходов. В конце года счета балансируются, при этом для сбалансирования, чтобы избежать минусов, производятся по счетам передвижения остатков и дефицитов из одной статьи в другую, или даже из штатных сумм в нештатные и наоборот. Также ведется и книга нештатных сумм с подразделениями на счета: а) процентные бумаги и доходы по ним, б) пожертвования, в) кружечный доход, г) доход с имений и прочее, по приходу, расходу и остатку. При этом замечается следующее: например, действительный доход с имений составляет лишь 3.000 руб., а расходы по имениям всегда значительно превышают эту сумму, поэтому для сбалансирования этого счета на приход заносятся наличные деньги, вырученные за проданные процентные бумаги, или чаще всего на приход по счету перечисляются остатки по другим статьям. Таким образом, чтобы разобраться по книгам, сколько действительно поступило, израсходовано и какие по каждому счету оказались остатки или дефициты, эти собственно оборотные статьи необходимо выделить. Но в составляемых согласно этим книгам и представляемых в Хозяйственное управление отчетных ведомостях названные оборотные статьи не выделяются, и поэтому означенные ведомости не дают точных сведений о действительных оборотах сумм, ни по штатным, ни по общим суммам Миссии. Кроме того, вследствие отсутствия кассовой книги по Миссии и Горненской общине является невозможным определить наличность денежных сумм Миссии и общины на известное число, а также нельзя вывести остатка на первое число каждого месяца и к концу года.

Порядок разноски расходных статей по счетам книг совершенно произвольный. Например, жалование прислуге и сторожам показано расходом по книге штатных сумм в статьях 2, 5, 6, по книге нештатных сумм в статьях 1 и 6. Точно так же разбросаны по всем статьям без всякого порядка выдачи квартирных денег служащим и особенно статьи по уплате денег за провизию и материалы для хозяйства Миссии. Таким образом, и в качестве бухгалтерских записей эти книги не выполняют своего назначения. Это зависит главным образом от непрактичной формы ведения книг, по которой счета открыты согласно приходной номенклатуры, а расходы показываются не по предмету их назначения, а случайно и произвольно относятся к той или другой приходной статье, отчего совершенно однородные расходы показываются в разных статьях.

В отступление от установленного вышеупомянутым докладом порядка, отчеты Духовной Миссии в виде полугодовых ведомостей, составленных по общим итогам книг, представлялись до сих пор в Хозяйственное управление и там оставались. В Контроль никакой отчетности не доставлялось вследствие того, что Миссия, которой отношением Хозяйственного управления от 7 апреля 1904 г. за № 10.865 было предписано представлять отчеты (пропуск в документе) от нее требуются, кроме представляемых в Хозяйственное управление ведомостей, а контроль не был своевременно уведомлен управлением о том, что по распоряжению обер-прокурора Св. Синода отчеты Миссии с 1904 г. подлежат ревизии Контроля.

Обширное и многообразное хозяйство Духовной Миссии требует соответственного счетоводства по всем родам деятельности Миссии, и особенно по многочисленным постройкам, по хозяйственным расходам миссийских подворий и земельных участков. Но для организации таковой отчетности необходимо было бы увеличить штат Миссии. При настоящих же условиях ведение более подробной отчетности не достигало бы цели. Даже ведение отчетности и по установленным ныне формам надо признать бесполезным, т. к. эта отчетность, отнимая много времени на разноску статей по счетам книг, подсчитывание и балансирование этих счетов, все-таки не может дать правильной картины действительного состояния денежных ресурсов, наличности сумм и капиталов и выяснить, имеет ли Миссия по своему хозяйству остаток или дефицит и в какой сумме. Между тем ведение и такой несовершенной, но сложной отчетности требует особого и большого труда, возложенного на драгомана Миссии за особое вознаграждение, так как ведение отчетности по Миссии к прямым его обязанностям не относится.

Вообще вопрос о том, кому должны быть поручены по Миссии казначейские и секретарские обязанности, ясно и определенно не решен. По действующему штату для Миссии особых должностей казначея и делопроизводителя не положено. Согласно утвержденной Св. Синодом инструкции, начальник Миссии есть хозяин-распорядитель, заведующий всею хозяйственной частью Миссии (ст. 7), на него же возложен и прием пожертвований (ст. 14). В докладе Хозяйственного управления от 24 марта 1904 г. также не указано, на кого должно быть возложено ведение прихода-расходных книг и составление отчетов. Но начальник Миссии фактически не может совмещать в своем лице также и должность казначея и бухгалтера. Поэтому архимандрит Леонид, оставив за собою главное руководство по денежному хозяйству, исполнительные действия по получению денег и по более мелким выдачам возложил на послушника Сильверстова¹¹²⁵, а ведение книг – на драгомана Халеби.

16. Храмы, состоящие в ведении Иерусалимской Духовной Миссии; современное их положение, внешний и внутренний порядок, ризницы и церковная утварь

При фактическом осмотре храмов Духовной Миссии в Иерусалиме и помещения самой Миссии оказалось следующее:

а) Соборный храм во имя Святой Живоначальной Троицы¹¹²⁶ построен в центре Русских Построек в Иерусалиме в 1864 г., по образцу древних афонских церквей, из крепкого штучного камня, связанного железными скобами, с заливкою их свинцом. Общая длина церкви 20 саж., ширина 12,5 саж., высота с крестом на большом куполе 14 саж. при кубическом содержании – до 2.000 куб. саж. Собор, имея площадь пола 250 кв. с. и поместительные хоры в западной части, может вместить свыше 3.000 богомольцев, а по нужде и более 4.000. Но т. к. число русских паломников в Палестине ныне достигает свыше 8.000 человек, то во время Страстной седмицы и праздника Св. Пасхи, когда в Иерусалиме наблюдается самый большой наплыв богомольцев, – Троицкий собор является в настоящее время недостаточно поместительным, и значительное число паломников во время богослужения должно оставаться у входа в собор и даже около его наружных стен, а в соборе наблюдается в этих случаях большая теснота. Внутри собор нуждается в капитальном ремонте, т. к. на сводах, потолке, стенах его сплошная копоть, многочисленные трещины и следы сырости. Такое состояние собора зависит от того, что капитальный ремонт его производился более 12 лет тому назад¹¹²⁷, а главное, вследствие указанного громадного скопления богомольцев-паломников, при чем в соборе стоит туман от испарений и копоти свеч. Между тем по своей изящности и соразмерности архитектуры, по красоте алтаря, иконостаса и живописи собор производит очень хорошее впечатление. Снаружи он имеет пять куполов и две колокольные башни, с четырех сторон сделаны весьма красивые фронтоны. Внутри собора возвышается от пола на 6 ступеней солея с 2 клиросами. Иконостас дубовый, резной без позолоты в два яруса. В иконостасе 41 икона прекрасной живописи, чеканной работы без риз. Особенно красивы Царские двери бронзовые, позолоченные, дар Императорского Дома, ценностью свыше 5.000 руб. Кроме местных икон в иконостасе, на стенах и столбах и прекрасной стенной живописи, по стенам помещено большое количество пожертвованных икон в рамах самой разнообразной формы, некоторые из икон не совсем благолепной живописи. Ризница собора помещается под алтарем и частью церкви в подвальном, но достаточно светлом и сухом помещении. Помещение ризницы два года назад значительно расширено посредством пробивки стен в подвальном этаже собора. Необходимость такого расширения ризницы была вызвана весьма значительным увеличением числа ризничных и утварных вещей при архимандрите Леониде. Из данной мне справки видно, что им приобретено

было таких вещей на 8.100 руб. Но при этом за многие вещи деньги не уплачены; так, не уплачено московским торговым фирмам за парчу и другой материал для риз, а Горненской и Елеонской общинам за шитье. По объяснению архимандрита Леонида, поставщики материалов охотно ждут такой уплаты. При этом начальник Миссии в случае, если кто-либо из паломников или лиц, находящихся в России, пожелает сделать пожертвование в пользу Миссии, то он, архимандрит Леонид, предлагает таким лицам внести свои деньги в уплату долга Миссии за изготовленные ризы. Необходимо отметить, что в своем стремлении сделать отправляемые в Троицком соборе богослужения по возможности великолепными, архимандрит Леонид кроме великолепных пасхальных риз (17 комп.) приобрел в ризницу множество облачений иерейских и диаконских. Для великих праздников им заведены 12 комплектов новых облачений, в каждом комплекте по 12 иерейских, 8 диаконских и по одному облачению для самого архимандрита разнообразных цветов, рисунков и материалов. Например, кроме черных и фиолетовых есть еще облачения цвета «вороньего крыла» и т. п. Особенною роскошью отличаются облачения для о. архимандрита: эти ризы сшиты из особенно богатой материи. На многих из них, кроме обыкновенной вышивки, вышиты иконы Св. Троицы, Св. Архангелов, Голгофы, Воскресения Христова, Снятия со креста. Одних митр, с крестами на них, записанных в опись, – 15, кроме того, 14 митр, из них очень много весьма ценных, поднесенных или подаренных архимандриту Леониду, составляют его личную собственность. Также очень велико количество священных сосудов, приобретенных покупкою или пожертвованных. Некоторые из них очень художественной работы, а три святых потира, назначенные для причащения паломников, еще и весьма велики по своим размерам. Столь же ценны и многочисленны и другие вещи в Троицком соборе. Церковной и ризничной описи не ведется. При мне сосчитаны и записаны были вещи с натуры.

б) В здании Миссии находится первоначальная церковь во имя Св. Великомученицы Александры, построенная одновременно с самым зданием, внутри четырехугольника миссийских корпусов. Первое время она, по требованию турецкой власти, была ниже стен Миссии, дабы не было видно креста, а впоследствии поднята и покрыта куполом. В настоящее время она служит трапезной церковью, в то же время она имеет прямой выход к русской больнице и служит для отпевания скончавшихся русских паломников. Размеры церкви, имеющей форму креста, очень невелики, западная часть для трапезы отделена завесой. Иконостас черный с резьбой и позолотой. Шесть местных больших икон в нижнем ряду иконостаса – художественной чеканной работы, вверху малые иконы, очень много других икон хорошего письма и стенная живопись удовлетворительного достоинства. Церковь нуждается в капитальном ремонте вследствие закопченности стен и потолка и следов сырости. Ризница в церкви – отдельная от Троицкого Собора и небогатая. Имеется особый звон в три колокола.

в) Церковь Св. Равноапостольной Марии Магдалины находится на склоне Елеонской горы вне стен Иерусалима близ селения Гефсимании¹¹²⁸. Уже издавна эта церковь, выстроенная в русском стиле с 5 золочеными главами и небольшой шатровой колокольней, красиво расположенная на склоне горы, производит чарующее впечатление на душу русского человека, перенося его мысль и чувства к далекой всегда милой родине. Храм этот построен на средства в Бозе почивающего государя императора Александра III и его августейших братьев в память в Бозе почивающей императрицы Марии Александровны, которая питала особое почитание к святым местам Иерусалима. Церковь эта строилась 3,5 года и была освящена 1 октября 1888 г. в присутствии Их Императорских Высочеств в Бозе почивающего великого князя Сергея Александровича, великой княгини Елизаветы Федоровны и великого князя Павла Александровича. Внутренность храма очень красива и по своему выдержанному стилю вполне соответствует внешнему виду. Особенное внимание обращает на себя изящный, резной темно-коричневого цвета иконостас с образами, рисованными русским художником Верещагиным¹¹²⁹ и его же замечательной работы запрестольный образ: Св. Жены Мироносицы у погребальной пещеры Воскресшего Господа. На верхней части алтарной апсиды очень большая стенопись, изображающая Св. Марию Магдалину, явившуюся к римскому императору Тиверию с проповідью¹¹³⁰. Вид с церковной паперти на Иерусалим в высшей степени живописный: ни с какого другого окрестного места так красиво не видна вся панорама Иерусалима, как отсюда. К церкви принадлежит небольшой домик на том же участке, выстроенный в память в Бозе почивающих великого князя Константина Николаевича и великой княгини Александры Георгиевны.

Церковь эта, заслуживающая, ввиду всего вышеизложенного, особого внимания начальника Миссии, в настоящее время представляет вид некоторой запущенности. Стены и колонны на паперти сплошь исчерчены надписями фамилий многочисленных посетителей. Ценные резные двери в церковь облупились от дождя и жары. На стенах кое-где заметны следы сырости и трещины по окраске.

На мой вопрос, почему не приняты меры к поддержанию сего достопамятного и величественного храма в должном порядке, архимандрит Леонид ответил, что состояние средств Миссии не дает возможности содержать этот храм в полном порядке, но что Миссия делает все, что возможно, тем более что доходы храма крайне малы и Миссия несет расходы по совершению богослужения, по содержанию земельного участка, по найму сторожа и прочих. Между тем из данной мне из Канцелярии Палестинского Общества, которое обратило особое внимание на состояние сего храма, справки видно, что при передаче этого храма в заведование Духовной Миссии покойный архимандрит Антонин признавал необходимым назначение 5.000 руб. золотом в год на ремонт храма, отопление его, содержание причта и сторожей. В Бозе почивающий государь император Александр III признал это ассигнование желательным и затем по всеподданнейшему докладу обер-прокурора Св. Синода о назначении источника на отпуск означенных 5.000 руб. изволил признать справедливым отнести этот расход на счет сумм Палестинского Общества. С 1890 г. означенные 5.000 руб. ассигнованы Обществом в дополнение к 10.350 руб., отпускавшимся из сумм Общества на содержание Миссии по действовавшему тогда штату. Согласно Высочайше утвержденному 9 декабря 1895 г. ныне действующему штату Палестинское Общество вносит на содержание Миссии 27.132 руб. в год, в каковую сумму, по его соображению, входят и вышеуказанные 5.000 руб. Независимо от сего Обществом в 1900 г. был произведен в церкви Св. Марии Магдалины капитальный ремонт, между прочим, позолочены купола, исправлена крыша, устроена вентиляция и подновлена стенная живопись, на что израсходовано 11.617 руб. 38 коп.

В 1902 г. до сведения в Бозе почивающего великого князя Сергея Александровича дошли крайне неутешительные известия о месте при церкви Св. Марии Магдалины, которое, по рассказам очевидцев, совершенно запущено. «Если по каким-либо причинам, – между прочим, писал начальнику Миссии генерал-от-кавалерии М.П. Степанов, – Ваше Высокопреподобие затрудняетесь иметь попечение об этом месте, то не откажите высказаться по сему с полной откровенностью, и великий князь согласится изъять его из Вашего заведования, желая и требуя лишь, чтобы это дорогое для Царской Семьи место было всегда в образцовом порядке и чтобы тот, на чьем заведовании оно будет находиться, относился к нему с любовью и особенным вниманием». На это письмо бывший в то время начальник Миссии архимандрит Александр письмом от 5 декабря 1902 г. ответил генералу М.П. Степанову, что соответственно имеющимся средствам Миссия постоянно заботится о Гефсиманском участке и впредь нисколько не затрудняется иметь о нем попечение. Только дело в том, что Миссия не в силах привести это место «в образцовый порядок», вполне соответствующий своему названию «Царский участок». Для этого требуется произвести такой большой денежный расход, который, при всем желании Миссии, оказывается вовсе не по ее средствам. Надо иметь в виду, что в то время, т. е. через 2 года после капитального ремонта храма в 1900 г., едва ли требовался большой денежный расход и недостаточно было назначенных по Высочайшему повелению на ежегодные расходы 5.000 руб. Представляется, однако, непонятным, каким образом это специальное ассигнование на определенную цель, при утверждении в 1895 г. новых штатов, не было особо выделено по расходам Миссии по прямому предмету своего назначения, а, так сказать, как бы пропало из виду в числе других расходов Миссии, причем на хозяйственные, собственно, расходы по всем храмам и зданиям по смете Миссии назначено всего 5.500 руб. золотом. Необходимо было помянутые 5.000 руб. полностью назначить в расход, согласно всеподданнейшему докладу по Палестинскому Обществу за 1889 год, «на ремонт храма, отопление его, содержание причта и сторожей», с распределением всей суммы на эти потребности по особой смете. Вместе с тем, имея в виду, что помянутые 5.000 руб. входят в общие ресурсы Миссии, надо признать справедливым, чтобы в настоящее время на содержание церкви Св. Марии Магдалины и участка уделялись достаточные суммы из нештатных доходов Миссии. Предметы ризницы и утварные принадлежности церкви св. Марии Магдалины довольно многочисленны и ценны, но большая часть их хранится в ризнице Свято-Троицкого Собора, в виду лучшей сохранности этих вещей, из коих многие пожертвованы августейшими особами.

г) Церковь во имя Божией Матери, Казанской Ее иконы, в Горненской общине – небольшая одноэтажная, с одной главою и с остроконечной небольшой колокольнею. Иконостас двухъярусный с иконами хорошего письма. Церковь построена покойным архимандритом Антонином. Утварь и ризница церкви небогаты и не обильны. Церковь содержится в порядке, но признана в настоящее время малопоместительною в период паломнического движения.

д) Значительно больше церковь Вознесения Господня в Елеонской общине, построенная архимандритом Антонином на месте существовавшей здесь древней церкви. В ней покоится и прах почившего храмоздателя. Рядом с церковью, но особой постройкой, высится колокольня церкви в 20 саж. вышины, самое высокое здание в Иерусалиме и около него. Церковь выстроена в древнегреческом стиле, двухэтажная и сравнительно темная. Содержится в чистоте и порядке, но признана малопоместительною, ввиду большого количества посещающих Елеонскую общину богомольцев. Иконостас вызолоченный с 17 иконами. Ризница и церковная утварь в достаточном количестве и вполне исправная.

е) Церковь во имя св. апостола Петра, с приделом праведной Тавифы, в Яффском подворье – очень красивой архитектуры и весьма поместительная, с внутренними хорами, сооружена архимандритом Антонином на месте дома Св. Тавифы. Богомольцев-паломников в церкви бывает немного, и то лишь на обратном пути, в ожидании пароходов. Очень высокая колокольня церкви видна далеко с моря, а равным образом и с поезда железной дороги. Внутри церковь богато украшена стенописью из событий жизни Ап. Петра. Иконостас многоярусный (двухъярусный. – Н.Л.), очень хороший. Церковная утварь и ризница в достаточном количестве, довольно скромная.

ж) Храм Св. Пророка Ильи на г. Кармил, близ г. Кайфы – очень небольшой, в форме греческого креста и греческой архитектуры, – но для крайне малочисленных паломников и немногочисленных местных православных жителей-арабов вполне достаточный. Иконостас небольшой, одноярусный, но хороший. Ризница и утварь небольшие. Вещи взяты, главным образом, из Троицкого собора в Иерусалиме, а отчасти пожертвованы.

з) Храм Св. Троицы у Дуба Мамврийского с двумя приделами, – из коих правый во имя Св. Алексия, Митрополита Московского, а левый во имя Свят. Николая Чудотворца, рассчитан на 2.000 богомольцев. Храм – великолепный, построен в форме восьмиконечного креста с пятью куполами и высокой колокольнею. Иконостас мраморный, и все три престола также из полированного мрамора. Иконы в иконостасе, а равным образом по бокам, – почти все ветхозаветных праведников и священных событий Ветхого Завета, особенно правильностью письма не отличаются. Стенной росписи нет. Храм совершенно готов к освящению¹¹³¹. Ризницы пока еще нет, но утварь церковная имеется в изобилии. Пожертвовано по несколько комплектов священных сосудов, подсвечников и хоругвей. Имеется несколько паникадил и люстр.

17. Здание Духовной Миссии;

помещения и келлии для монашествующих

Иерусалимская Духовная Миссия помещается в очень обширном здании, специально для нее построенном на Русских Постройках, рядом и одновременно со зданиями консульства, русской больницы и старых подворий Палестинского Общества. Здание Миссии построено в форме квадрата в два этажа с садиками посреди корпуса и дворами. В здании, кроме упомянутой выше церкви во имя Св. Великомученицы Царицы Александры, во втором этаже расположено обширное помещение для начальника Миссии, приют для паломников – духовных лиц, которые во время пребывания в Иерусалиме обязаны жить в здании Миссии. Рядом с помещением начальника Миссии отведены 2 комнаты для Канцелярии и Архива. В нижнем этаже помещаются келлии монашествующих, драгоманская, приемная для посетителей, помещения для певчих, прислуги и сторожей, кладовые, просфорная, кухня, пекарня и другие хозяйственные службы.

Все помещения Миссии очень высокие, светлые и обширные, не исключая и келлии. Здание содержится в достаточном порядке, хотя, при обширности его, чистота соблюдается не везде. Однако дурного запаха не наблюдается вследствие того, что архимандритом Леонидом совершенно переделана канализация, с постановкою более широких труб и с устройством новых ватерклозетов. Здание нуждается в основательном малярном ремонте. Казенная мебель и обстановка в помещении начальника Миссии и во многих других келлиях также значительно обветшали.

18. Музей и библиотека Миссии

Миссия имеет музей древних вещей, частью оставшихся еще от покойного архимандрита Антонина¹¹³², а частью поступивших при архимандрите Леониде. Большинство этих вещей найдено при раскопках в Иерусалиме и других местах Палестины, во время производства построек, а часть пожертвована разными лицами. Музей помещается в двух комнатах и размещен плохо. Кроме него, есть еще маленькие собрания палестинских древностей в Елеонской общине, в Иерихонском, Хевронском и Тивериадском приютах. Все эти древности требуют разборки, описания и надлежащего размещения в одном нарочитом музее. Библиотека Миссии очень большая по количеству названий и томов, состоит из книг Св. Писания, творений Святых Отец и церковных писателей на греческом, латинском, еврейском, арабском, русском, французском, английском и других языках. Имеется много сочинений русских духовных писателей, а также несколько рукописей. Кроме духовных книг, есть много сочинений светского содержания, например, русских классиков и писателей XIX столетия, отчасти в изданиях журнала «Нива». Библиотека основана покойным архимандритом Антонином, причем наибольшее количество книг составляли собственную библиотеку покойного. После его смерти его рукописи и дневники, по объяснению архимандрита Леонида, были взяты из библиотеки в Палестинское Общество¹¹³³, а самое помещение библиотеки долгое время было опечатано консульской печатью. Затем она была разобрана профессором Поповым¹¹³⁴, а ныне приводится в порядок заведующим ею, иеромонахом Сергием. Но часть книг еще не разобрана, а присланные для этой библиотеки в последнее время в качестве пожертвований книги даже еще не распакованы, за неимением шкафов, и лежат в квартире начальника Миссии.

19. Заключение

Произведенное мною обозрение хозяйственной деятельности Иерусалимской Духовной Миссии, в связи с ревизией книг и документов и фактическим осмотром храмов, зданий, построек и земельных участков, приводит к следующему заключению.

1. Денежное хозяйство Духовной Миссии в настоящее время находится в очень затруднительном положении, граничащем с полным кризисом. Наличных денег не имеется, процентные бумаги запасного капитала, возвращенные из Хозяйственного управления, почти все проданы или заложены, имеются большие долги банкам, поставщикам и частным лицам как на Миссии, так и на начальнике ее, жалование служащим Миссии за 1914 год еще не выдавалось, подрядчикам и рабочим значительная часть заработной платы задержана, вклады и пожертвования израсходованы на нужды паломнических приютов и на постройки.

2. Общий итог задолженности Миссии на основании имеющихся в Миссии документов и счетов исчисляется в сумме 124.034 руб. Но обнаруженное при ревизии дел Миссии, денежных книг и счетов отсутствие очень многих документальных данных о расходах, произведенных начальником Миссии по приобретению участков, укрепленных на его имя, и по постройкам, возведенным на этих участках, дает основание полагать, что указанный размер долга (124.034 руб.) далеко не выражает собою всей суммы задолженности Миссии и ее начальника¹¹³⁵. Сведения же, данные по этому вопросу архимандритом Леонидом, слишком общи, не всегда точны и при этом несколько преувеличены в сторону увеличения стоимости приобретенных участков и произведенных им построек.

3. Главною причину такого расстройства денежных дел и хозяйства Миссии является отклонение Духовной Миссии от положенных в основу ее деятельности задач по удовлетворению духовных потребностей русских паломников в противоположную сторону – в обслуживание материальных нужд паломнического дела. В частности, при этом уклонении в материальную сторону служения паломническому делу начальник Миссии расширил круг хозяйственных забот, сравнительно с установленным Святейшим Синодом ограничением этих забот лишь попечением о земельных участках, приобретенных покойным архимандритом Антонином, а также о переданных в заведование Миссии Императорским Православным Палестинским Обществом.

4. Стремясь к расширению объема деятельности Иерусалимской Духовной Миссии в деле ее служения русскому паломничеству, архимандрит Леонид за последние годы развил весьма широкую деятельность по покупке земельных участков и по постройкам храмов и зданий, причем некоторые из этих покупок и построек следует признать излишними, невыгодными и ненадежными в отношении прав владения на них.

5. В своей деятельности по приобретению участков и по сооружению церквей и подворьев архимандрит Леонид, во-первых, вызвал противодействие этой деятельности и возбудил протест со стороны Иерусалимской Патриархии и греческого духовенства по приобретению некоторых из

этих участков, имеющих значение как места священных воспоминаний. Во-вторых, вошел в нежелательные отношения с Императорским Православным Палестинским Обществом в деле приобретения участков и постройки на иных подворьях для паломников в тех местностях, где уже ранее обосновалось названное Общество, вызвав этими действиями среди деятелей Общества подозрение, что Духовная Миссия руководится в этом случае идеею широкого захвата всего паломнического движения. Наконец, в-третьих, архимандрит Леонид, в отступление от предписанного ему Св. Синодом должного единодушия и христианского согласия в делах Миссии, требовавших сношений с турецкою администрацией, уклонялся от необходимого содействия консульской власти, вследствие чего вообще его взаимные отношения с генеральным консулом в Иерусалиме являются не вполне дружественными.

6. Полное израсходование принадлежащего Духовной Миссии запасного капитала главным образом на сооружение храмов и зданий для паломнических приютов поставило хозяйство Миссии в очень тяжелое положение. Израсходование такового же капитала, принадлежащего Горненской общине, которая содержится исключительно на свои средства, надо считать угрожающим дальнейшему существованию самой общины.

7. Израсходовав помянутый запасный капитал и очень значительные суммы из нештатных средств Миссии и полученные пожертвования – так называемые «частные средства» – на приобретение земельных участков, на сооружение храмов и зданий и на изготовление новой большой ризницы, архимандрит Леонид не проявил должной хозяйственной заботливости относительно находящихся в Иерусалиме храмов Миссии и за время своего управления Миссией ни разу не произвел капитального ремонта этих храмов, вследствие чего они находятся ныне не в надлежащем порядке. В частности, архимандрит Леонид не принял должных мер к тому, чтобы находящийся в заведовании Миссии величественный и достопамятный храм Св. Марии Магдалины и участок при оном находились всегда в самом лучшем состоянии, к чему он обязывался как тем значением, которое имеет этот храм, так и тем, что на содержание его Миссии особо ассигнована довольно значительная сумма.

8. Неукрепление за Духовною Миссией до последнего времени хотя бы некоторых более ценных земельных приобретений архимандрита Леонида на вакуфном праве или на имя русского правительства может причинить большой убыток для Духовной Миссии и даже сделать бесцельными все те значительные денежные расходы, которые были связаны с покупкою земельных участков и с постройкою на них храмов и зданий.

9. В своих действиях по приобретению участков и особенно по сооружению храмов и по постройкам капитальных зданий архимандрит Леонид допускал произвол, так как делал означенные приобретения и производил постройки без испрошения предварительно разрешения Св. Синода, без представления на рассмотрение Хозяйственного управления смет, проектов и эскизов на проектируемые постройки, а по окончании их не представлял отчетности по оным. Вообще не представлял никаких денежных отчетов в Контроль при Святейшем Синоде, не доставлял периодических сведений о происходивших переменах в имуществе Миссии, причем и в самой Миссии никаких записей о нем не велось, а равно не велось церковных описей. Ведение отчетных книг по Миссии оказалось неудовлетворительно.

10. Принятие каких-либо мер по отношению к обнаруженным при ревизии хозяйства Духовной Миссии неправильным действиям начальника Миссии, к предотвращению оказавшихся упущений, к приведению в порядок денежных дел Миссии, к погашению ее долгов, к надлежащему укреплению за Миссией недвижимых имуществ и проч. возможно лишь по окончании войны с Турцией. Означенные меры должны быть приняты в зависимости от того политического положения, в каком окажется Палестина, а также в зависимости от того, какая участь постигнет Духовную Миссию, состоящие при ней учреждения и принадлежащие ей недвижимые земельные имущества, храмы и другие здания.

*Приложения*¹¹³⁶.

1. Список

земельных участков, принадлежащих Русской Духовной Миссии, завакуфленных покойным о. архимандритом Антонином

10/22 сентября 1889 года (96 Мухарем 1307 г. геджры)

1. Яффский сад, участок под названием «Дарбатин Дабита» близ Яффы в 20 минутах пути от города. Этот участок состоит из фруктового апельсинового сада, где находится храм во имя Св.

Апостола Петра и Праведной Тавифы, и 7 каменных домиков, из коих 3 служат приютом для паломников. Каменная ограда на извести вокруг всего участка.

Площадь 33750,89 кв. м., 7400 кв. сажень.

2. Участок на вершине Елеонской горы, находящийся в 3/4 часа пути от Иерусалима, в 30 шагах от мечети, заключающей в себя место Вознесения Христова, и рядом с арабской мусульманской деревней Ел-Тур.

На этом участке находятся: 1) храм во имя Вознесения Господня, приют для паломников и 12 корпусов для послушниц Елеонской Русской женской общины, основанной в 1906 году, во главе с монахиней Евпраксией.

Каменная ограда на извести вокруг всего участка.

Площадь 53748,50 кв. м.

3. Участок в деревне Силоам, в 1/2 часа езды от Иерусалима, состоящий из двух пещер, высеченных в скале, из коих большая пещера называется «Мегапет-уз-Зуннар» («Пещера с поясом или с карнизом») и представляет из себя домик в одну комнату, высеченную целиком в скале, а другая пещера меньших размеров, ничего особенного из себя не представляет.

Каменная ограда на извести вокруг всего участка.

Площадь 684,08 кв. м.

4. Участок в деревне по имени «Горняя» (мусульманское название «Айн-Карем») – в одном часу езды от Иерусалима.

На этом участке находятся: 1) храм во имя Казанской Божией Матери, 2) два приюта для паломников, посещающих Горнюю, 3) несколько десятков домиков, где живут послушницы, известные под названием сестер Горненской Русской женской общины, основанной покойным о. архимандритом Антонином, 4) новый большой строящийся храм.

Площадь 222591,37 кв. м.

5. Участок Сибта с Мамврийским Дубом близ г. Хеврона (по-арабски Ель-халиль) – в 5 часах пути от Иерусалима. На этом участке находится большой приют для остановки паломников, посещающих Мамврийский Дуб. Выстроен большой каменный храм, готовый к освящению.

Площадь 70321,41 кв. м.

6. Участок близ г. Иерихона (по-арабски Ериха) – в 6 час. пути от Иерусалима. Означенный участок состоит из фруктового сада. Здесь выстроен обширный приют для отдыха паломников, посещающих Иордан и Мертвое море. Недавно выстроена часовня (молитвенный дом). Вокруг всего участка – каменная на извести ограда.

Площадь 15127,63 кв. м.

(Подписал) Архимандрит Леонид

2. Список

земельных участков, принадлежащих Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, купленных покойным о. архимандритом Антонином, но не завакуфленных после его смерти

А.

№

№ Приписаны в дар в Бозе почивающему великому князю Сергию Александровичу

Размер в
квадратных
метрах

п/

наследниками покойного архимандрита Антонина

п

1. Участок под именем «Керм Уль-Газаль» (место Каллистрата) на склоне Елеонской горы. Каменная на извести ограда вокруг всего участка. Временный владенный акт 2803
2. Участок под названием «Керм-Уль-хароб». Пещера Пророков (Кабур-Уль-Энбия) на склоне Елеонской горы. Каменная на извести ограда вокруг всего участка. Временный владенный акт 1503,88
3. Участок у подошвы Елеонской горы против Гефсиманского сада, где находится церковь во имя Св. Марии Магдалины. Каменная на извести ограда вокруг всего участка. Переведен на имя русского правительства в 1896 г. 11830
4. Участок Бейт-ель-хароб при входе в деревню Аната – в 1 часу пути к северо-востоку от Иерусалима. Каменная на извести ограда вокруг всего участка. Временный владенный акт 645
5. Участок Уара-ед-Дуббак с 2 пещерами, из коих большая называется Руммание или Дейр Яссиние, находится к юго-востоку от Иерусалима в той части Кедронской 2493,51

- долины, которая называется «долина Суахре» в ГД часа езды от Иерусалима.
Каменная ограда на сухой кладке. Временный владенный акт
6. Участок Хакурет-ель-Баядер или Уллие в деревне Силоам – в ущелье Кедронского потока. Каменная ограда на извести вокруг участка. Временный владенный акт
7. Участок «Рас-Она» на верхушке горы Рас-Она, соседней с деревнею Бейт-Джалой. 9509,95
Каменная ограда на сухой кладке. Временный владенный акт

В

№ п/п	Имущество, оставшееся после смерти архимандрита Антонина без всяких документов на владение ими	Размер квадратных метров

- А) Участок со сводами в г. Тивериаде – где стоял старый дом для приюта паломников. Кушан на имя архимандрита Леонида 773,91
(Подписал) Архимандрит Леонид

3. У Ч А С Т К И, приобретенные на имя о. архимандрита Леонида

№ п/п	Где	Оценка. руб. коп.
1.	Бет-Захария – на полпути к Хеврону с подворьем	50.000
2.	В Вифании – участок и большой дом. Ограда на извести	40.000
3.	Участок на дороге в Иерихон – цистерна и ограда	7.000
4.	В Бейт-Сауре (Пастушки) за Вифлеемом	4.000
5.	В Анате – (древний Анафот) участок: комната и ограда на извести	3.500
6.	«Камень Сидения» – место близ Горненской общины. Ограда ¹¹³⁷	5.100
7.	Около пещеры Руммание	8.000
8.	Катамон, близ Иерусалима	10.000
9.	В г. Кайфе. Подворье. Ограда, большой дом	70.000
10.	На горе Кармил близ Кайфы. Церковь и постройки	55.000
11.	В Тивериаде. Подворье. Ограда	18.000
12.	Магдала – близ Тивериады. 2 участка с источником. Ограда	30.000
13.	Любие – у горы Фавор. Ограда	3.500
14.	В г. Назарете – участок и ограда	12.000
15.	В Дженнине – между Наблусом и Назаретом. Ограда	7.000
16.	В Кане Галилейской	4.000
	Всего на сумму	327.100

7 августа 1914 г. Иерусалим.

(Подписал) Архимандрит Леонид

4. Вакуфы

М.В. Миловидовой и И.Г. Силаевой

№ п/п	Где	Оценка. руб. коп.
1.	Дом Марии Васильевны Миловидовой ¹¹³⁸ в пользу Елеонской русской церкви	40.000
2.	Дом Ирины Григорьевны Силаевой ¹¹³⁹ завакуфлен в пользу бедных русских поклонников, живущих в Иерусалиме	20.000
	Всего на сумму	60.000

7 августа 1914 г. Иерусалим.

Подписал: Архимандрит Леонид

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 734, л. 1–82.

618. Из прошения архимандрита Леонида на имя патриарха Московского и всея Руси Тихона

Москва 7 июня 1918 г.

Узнав, что Вы имеете меня в виду на должность викария Тамбовской епархии, я не могу не выразить Вашему Святейшеству глубокой благодарности за благосклонное отношение ко мне.

Если бы сан епископа мог быть соединен с должностью начальника Иерусалимской Миссии, я бы с радостью и без всякого колебания принял это предложение, быть викарием Тамбовской епархии. Но ввиду того, что в настоящее время, без согласия высшей Иерусалимской Церковной Власти, по Вашим словам, такое невозможно, я не могу не признаться, что совесть моя не позволяет мне принять этого предложения, принять должность викария Тамбовской епархии, по некоторым обстоятельствам, а именно: в Палестине много неоконченных мною дел, война застала нас врасплох, и чтобы ликвидировать иерусалимские дела, связанные с Миссией и, в частности, со мною, я лично должен присутствовать в это время в Палестине, оставаясь непременно фактически начальником вышеупомянутой Миссии до окончания дел. В противном же случае, если я во время этого ликвидации не буду действовать как фактический начальник Миссии, а как только «бывший» начальник Миссии, то я не достигну целей ликвидации, и Миссия из-за этого потеряет очень много – она потеряет все то, что с такими большими затратами она приобрела не только за мое время, но и раньше¹¹⁴⁰.

При сем осмеливаюсь обратиться с покорнейшею просьбою к Вашему Святейшеству о том, не найдете ли Вы возможным дать какое-либо временное для меня занятие в Москве до моего отъезда в Иерусалим и помещение в одном из московских монастырей, так как в настоящее время я не имею ни помещения, никаких средств для своего существования.

Печ. по изд.: Из послания Патриарха Иерусалимского Дамиана Патриарху Тихону по поводу восшествия на Патриарший престол / Публ. и примеч. О. Ефремовой // Богословский сборник Православного Свято-тихоновского Богословского института. 2003. № 11. С. 467–468.

619. Из доклада IX отдела «О внутренней и внешней миссии» поместного собора Русской Православной Церкви. Докладчик архиепископ Евдоким (Мещерский)

Москва август 1918 г.

Копия

Положение об Иерусалимской Миссии¹⁴¹

1. Миссия Православной Российской Церкви в Иерусалиме, имея главную свою задачу удовлетворение религиозных нужд православных паломников, прибывающих во Святую Землю на поклонение ее святыням, служит также делу сближения туземного населения с русским, знакомит иноверных с христианским просвещением и противоборствует инославной и сектантской пропаганде, а также способствует научно-археологическому обследованию и изучению Святой Земли, охраняя в то же время принадлежащие Русской Православной Церкви в Палестине святыне места и памятники священной старины и искусства.

2. Ввиду важности и великого значения для русского православного народа задач, осуществляемых Иерусалимской Миссией, Православная Иерусалимская Миссия возглавляется епископом с званием начальника Миссии, назначаемым Святейшим Патриархом и Священным Синодом.

3. Начальник Миссии является представителем Святейшего Патриарха Московского и всея России пред Святейшими Патриархами Александрийским, Антиохийским и Иерусалимским и Архиепископом Синайским; все сношения Российской Православной Церкви с Главами названных Православных Церквей совершаются через посредство начальника Иерусалимской Миссии.

4. Русские православные церкви и духовные учреждения, находящиеся в пределах названных в ст. 3 Патриархатов и Архиепископии, находятся в заведовании начальника Иерусалимской Миссии.

5. Назначение и увольнение служащих в Миссии лиц, согласно штату Миссии, производится начальником Миссии; сверх того, для изучения Святой Земли и Православного Востока в научно-археологическом отношении начальник Миссии, с утверждения Священного Синода, приглашает лиц, по возможности, с полным богословским образованием и, по возможности, с знанием греческого, арабского и новых языков.

6. Для утешения русских паломников Иерусалимской Миссии желательно получить разрешение на самостоятельное совершение богослужения на славянском языке (у всех святых мест Палестины), при Гробе Господнем хотя бы один раз в неделю, о чем Святейший Патриарх Московский входит в сношение с Святейшим Патриархом Иерусалимским.

7. Для подготовки опытных работников для Иерусалимской Миссии, отдыха потрудившихся в ней и материального вспомоществования Миссии к ней приписывается один из московских монастырей, по усмотрению Святейшего Патриарха, с назначением начальника Миссии настоятелем сего монастыря.

8. На содержание Иерусалимской Миссии отпускается ежегодно семьдесят тысяч (70.000) рублей золота валютой и, кроме того, устанавливается ежегодный всероссийский церковный сбор.

9. Все ассигнования на Иерусалимскую Миссию направляются на имя начальника Миссии.

10. Все имущество Миссии и ее земельные участки, как существующие, так и вновь приобретаемые, закрепляются за Святейшим Патриархом Московским или Высшим Церковным Управлением, о чем начальник Миссии имеет особое попечение.

Председательствующий Серафим, епископ Старицкий

ГА РФ, ф. 3431, оп. 1, д. 337, л. 1–3.

Раздел 10: Вакуф монахини Евпраксии (Миловидовой)

Большую роль в созидании Русской Палестины играла благотворительность русских женщин-подвижниц, многие из которых провели в Иерусалиме последние годы жизни и в нем скончались.

Среди выдающихся благотворительниц прежде других следует назвать особ царствующего дома: супругу Александра II императрицу Марию Александровну (деньги на строительство Русской больницы, на приобретение архимандритом Антонином участка для школы в Бетджале и др.), великую княгиню Александру Иосифовну (деньги на Царские Врата для иконостаса Троицкого собора, для внутреннего убранства храма Преображения на Фаворе и др.), великую княгиню Марию Александровну, дочь Александра II (пять тысяч рублей на строительство церкви святой Марии Магдалины в Гефсимании). Благотворительницей Святой Земли была также графиня Анна Алексеевна Орлова-Чесменская, дочери знаменитого Алексея Орлова, героя Чесменской битвы. Ею была пожертвована в Гефсиманское подворье – часовню напротив Храма Гроба Господня – двусторонняя плащаница Божией Матери в натуральную величину, в серебряно-вызолоченных ризах с обеих сторон, которая и ныне хранится в часовне и с которой совершается по иерусалимскому обычаю крестный ход в Гефсиманию за три дня до праздника Успения.

Не уступали по щедрости и представительницы других сословий, преимущественно дворянки и купчихи. Мария Михайловна Киселева из Пензы финансировала строительство церкви святого пророка Елисея в Иерихоне, церкви на горе Свержения в Назарете, а также оставила 50 тысяч рублей по духовному завещанию в пользу Императорского Православного Палестинского Общества.

Документы настоящего раздела рассказывают о вакуфе в пользу построенной архимандритом Антонином церкви Вознесения Господня на Елеоне, учрежденном в 1899 году Марией Васильевной Миловидовой. Приехав на поклонение в Иерусалим, она долго жила в различных греческих монастырях, пока, познакомившись с архимандритом Антонином и его помощником игуменом Парфением, не стала главной благотворительницей будущего Елеонского монастыря. После смерти Антонина была постоянной помощницей отца Парфения, снабжавшей его средствами для благоустройства обители. Позже приняла монашество с именем Евпраксия и возглавила в звании настоятельницы Елеонскую женскую общину, основанную начальником Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандритом Леонидом (Сенцовым) в 1906 году. Была настоятельницей до самой смерти, последовавшей в трудные для обители дни осени 1914 года.

Другой елеонской благотворительницей была Ирина Григорьевна Силаева. На ее средства была построена в монастыре (около 1910 г.) часовня Обретения главы святого Иоанна Предтечи, где и ныне читается Неусыпаемая Псалтирь. С 1905 года Силаевой принадлежал также дом в Иерусалиме неподалеку от Русских Построек, на улице Пророков. В 1911 году Ирина Григорьевна оформила на него акт вакуфа в пользу бедных русских православных паломников. Умерла в Иерусалиме в 1927 году.

620. Акт об обращении М.В. Миловидовой¹¹⁴² ее земельного участка с постройками в Иерусалиме в вакуф для Русской церкви Спасителя на Масличной горе.

Иерусалим 22 июля 1899 г.

Перевод с арабского Копия

(Надпись в заголовке на 10-пиастровой гербовой марке):

В сем акте я изложил совершенный мною вакуф, равно как и его условия. Я установил его правильность и обязательность в общем и в частности, зная о существующих между разными имамами разногласиях в отношении вакуфов. Писал бедный о Господе Эссеид Махомед-Салем, сын хаджи Халиля, иерусалимский судья.

(Печать): Махомед-Салем

Причина писания сих букв следующая:

В иерусалимский суд Шераата, в присутствии г. Судьи, которого подпись и печать в заголовке, явилась женщина, обладающая полным разумом, девица Мария, дочь Василия, сына Ивана Миловидова, православного вероисповедания, русскоподданная, проживающая ныне в Иерусалиме. Личность ее законно удостоверена свидетелями г.г. Мантурою, сыном Ас'ада, сына Якова Салаха, католического вероисповедания, и Яковом, сыном Ивана, сына Якова Хури, православного вероисповедания¹¹⁴³. Оба свидетеля – турецкие подданные, жители г. Иерусалима. Она заявила во всеуслышание и призналась добровольно и не принужденно, будучи в полном здравии при здоровом уме и обладая законною правоспособностью, через посредство переводчика, названного свидетеля г. Якова, сознавая значение этого заявления и признания во всеуслышание и того, к чему (вследствие этого) она обязывается по закону. (Она заявила), что она навеки завакуфила принадлежащую ей и находящуюся в ее полном, неотъемлемом владении, доставшуюся ей путем законной покупки, по законной временной купчей за № 73, по реестру июля месяца текущего 1315 г. (1899 г.), землю, каковою она неоспоримо владеет до составления этого законного вакуфа. Земля эта есть земля мюльк (безусловная собственность), окружена каменной стенкой на извести. На ней находятся 6 комнат, прихожая, кухня, конюшня и кладовая – в нижнем этаже; 2 комнаты – в верхнем этаже; две цистерны для собирания дождевой воды, различные деревья и разные угодья и пристройки. Она обладает также законными правами. Границы ее следующие: 1) на юге – земельный участок жены Саввы Ка'уара, протестанта, 2) на востоке – общественная дорога, на которую выходит дверь (завакуфленной собственности), 3) на севере – земля с постройками, принадлежащими монахиням Святого Иосифа, 4) и на западе – общественная дорога, на которую выходит другая дверь (той же собственности).

Из земли этой со всеми ее правами, дорогами, оградами, угодьями, постройками и из всего того, что относится и приписывается к ней, а равно и из всех законно принадлежащих ей прав, – она делает правильный законный вакуф, ясно установленный и обязательный к соблюдению, – вакуф, которого имя не сотрется и след не исчезнет и который по прошествии времени и веков утвердится и увековечится. Таковое положение будет соблюдено во веки веков, пока Господь не унаследует землю и на ней находящиеся, ибо Он – Лучший Наследник.

Основательница учредила сей вакуф в свою пользу пожизненно. Она будет пользоваться им, живя в нем и помещая (других), его доходами и всеми законными вакуфными выгодами.

После нее (вакуф перейдет) – к бедным монахам и паломникам православного вероисповедания, русским подданным, проживающим при Русской церкви в деревне Эт-Тур (Масличная гора) и прибывающим к ней для поклонения во всякое время, покуда они будут существовать, век за веком и поколение за поколением, с тем, что если кто-либо из них умрет, то причитающаяся ему доля переходит к остальным названным бедным монахам и паломникам. Они также будут пользоваться им, живя в нем и помещая (других), его доходами и всеми законными выгодами вакуфа.

Если не останется ни одного из лиц, в пользу которых сделан вакуф, то он перейдет к тем из бедных монахов и паломников упомянутых вероисповедания и подданства, которые будут проживать внутри «Москобие» (Русских Построек), находящейся вне стен Иерусалима, со стороны Хевронских (Яффских) ворот, и известной под именем «Москобие Кадиме», к тем (монахам и паломникам), которые будут прибывать в нее (в Москобие) во всякое время с целью

поклонения. Если никого из них не окажется, то вакуф поступит в пользу русских бедных монахов и паломников, названных вероисповедания и подданства, проживающих в каком бы то ни было городе или деревне в черте Палестины и прибывающих во всякое время для поклонения. После них – в пользу бедных русских сказанных вероисповедания и подданства вообще, находящихся в России; затем после этих – в пользу бедных Православной Иерусалимской Общины исключительно, после них же – в пользу бедных г. Иерусалима вообще. Если их не окажется, то в пользу бедных вообще, где бы они ни были. Лица, в пользу которых учрежден вакуф, будут также пользоваться им, живя в нем и помещая (других), и всеми его законными вакуфными выгодами.

Учредительница поставила при этом следующие обязательные условия:

1) Доход с вакуфа должен быть истрачен главным образом на его благоустройство, поддержание его в том же состоянии и на охранение его выгод.

2) Управление и надсмотр за ее вакуфом она возлагает на себя пожизненно, а после нее – на начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме вообще, будь он архимандрит или кто-либо другой, но с тем, чтобы он был на службе Святейшего Всероссийского Синода и был послан от его имени или от имени его заместителя.

3) Если вакуф поступит в пользу православных бедных, кроме находящихся в Иерусалиме русских, то управление принадлежит их попечителю.

4) Если он перейдет в пользу бедных Иерусалима или бедных, где бы они ни находились, то управление вакуфом будет принадлежать иерусалимскому судье, который и назначит (управителем) того, в честности которого он удостоверится, и т. д.

5) Она (Миловидова) назначила Абдо-эфенди, сына Дауда-эфенди Хомси¹¹⁴⁴, турецкого подданного, православного жителя г. Иерусалима, законным управителем настоящего ее вакуфа, исключительно для его зарегистрирования. Сохранив за собой право его сместить, когда пожелает, она вручила ему таковой вакуф законным порядком, как в том последовало признание.

По исполнении всего вышеизложенного, учредительница вакуфа пожелала от него отречься и взять его обратно в свою (исключительную) собственность, как то было ранее (учреждения вакуфа). Она явилась и принесла жалобу на управителя для зарегистрирования, на г-на Абдо-эфенди, находящегося вместе с нею в присутствии, говоря в законном заявлении своей жалобы, что завакуфление недвижимости хотя и правильно, но не обязательно, как то утверждают некоторые из г.г. улемов ислама, и поэтому потребовала отнять у управителя и передать ей таковой (вакуф). Помянутый управитель возразил ей и отказался от возвращения (вакуфа), основываясь на том, что вакуф этот стал правильным и обязательным ввиду передачи его управителю. После долгих прений обо всем этом, обе стороны ходатайствовали о законном решении этого (спора).

Обдумав сказанное обеими сторонами и приняв сторону вакуфа, а также взяв во внимание и все то, что должно было быть взято во внимание, равно имея в виду существующие между разными улемами разногласия в вопросах о вакуфе, вышеупомянутый г. судья (да утвердит Бог справедливость его решения!) заявил, на основании шариата, о правильности настоящего вакуфа и о его обязательности в общем и в частности и отверг требование учредительницы вакуфа об исключительном ею владении им и о возвращении такового ей.

Тогда названная учредительница вакуфа уволила помянутого управителя по регистрированию и получила от него обратно им возвращенный вакуф и приняла вакуф в свое управление, как о том последовало признание. При этом увольнение (управителя) и принятие (обратное вакуфа) были совершены законным порядком.

В удостоверение вышеизложенного, по просьбе (учредительницы) и приказанию (начальства), написан (сей акт) 25 Раби'уль-Эввеля 1317 г. (= 22 июля 1899 г.).

Свидетели (подп.):

АВПРИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 4057, л. 420–424.

621. Акт о сдаче в наем А.П. Сухаревой комнаты в доме М.В. Миловидовой.

Иерусалим 8 августа 1900 г.

Подлинник

Я, нижеподписавшаяся, Мария Васильевна Миловидова, обратила в вакуф купленную мною недвижимость, находящуюся в Иерусалиме, на улице Шейха-Укаме, против Вениаминовского приюта¹¹⁴⁵, и состоящую из земли и возведенных на ней построек. Назначение части ее – быть Домом Трудолюбия¹¹⁴⁶.

Ныне я заявляю, что я отдала в пожизненный наем шлиссельбургской мещанке Анне Петровой Сухаревой одну комнату в означенном доме, согласно плану г. Пальмера от августа 1899 г., дополненному им 16/29 июня 1900 г., хранящемуся в императорском генеральном консульстве, и всю сумму за этот наем, в размере одной тысячи рублей (1000 руб.), от нее сполна получила.

Эта комната помещается наверху, лицом на большую улицу Укаме с западной стороны, и обозначена на плане г. Пальмера № 16.

Вместе с этим нанимательница получила от меня право не быть стесняемою никаким послушанием или чем-нибудь подобным. – Но с другой стороны она обязалась: 1) в случае требования турецкой власти платить чрез императорское генеральное консульство все законные налоги; 2) продавать эту комнату, закладывать ее или отчуждать ее иным каким-либо способом – только перед русскою надлежащею властью. Но она имеет, однако, право отдавать ее в наем на год или менее лицам женского пола, русского подданства и богобоязненного поведения. – Это последнее лицо не имеет права пускать к себе ни жилищ, ни жильцов.

В минуту смерти упомянутой Анны Сухаревой комната и находящееся в ней имущество (кроме денег и ценных бумаг) становятся бесплатно собственностью основанного мною вакуфа, и ее наследники лишаются изъявлять на них какое бы то ни было право. – В случае же моей смерти, все мои права на них немедленно и бесплатно переходят к г. начальнику Русской Духовной Миссии, согласно моему вакуфному акту. – Все недоразумения и споры должны быть решаемы русскою властью.

Иерусалим, 8 августа 1900 г.

Мария Миловидова.

Я, нижеподписавшаяся, заявляю, что я приняла все означенные условия и подтверждаю, что лишаю моих наследников права изъявлять какие бы то ни было притязания на упомянутую комнату и находящееся в ней имущество. – Иерусалим, 8 августа 1900 г.

Анна Сухарева

Российское генеральное консульство в Иерусалиме сим удостоверяет, с приложением казенной печати, своею рукою предстоящих подписей, сделанных лицами, лично генеральному консульству известными и имеющими правоспособность к совершению актов. – Иерусалим, 8 августа 1900 года.

Архив РДМ, п. 78, д. 1518. На 2 л.

622. Донесение генерального консула в Иерусалиме А.Г. Яковлева обер-прокурору Св. Синода К.П. Победоносцеву

Иерусалим 10 августа 1900 г.

Копия

О недвижимости г. Миловидовой, обращенной в вакуф, о предназначении части ее для русского Дома Трудолюбия и об условиях ее будущего существования

Я заметил, что многие из наших паломниц (в особенности из числа молодых), издержав здесь деньги, или начинали писать в Россию письма и выманивать пожертвования для себя и для духовенства, или же прибегали к совершенно нечестному труду. Остановить это было возможно только посредством доставления им другого способа зарабатывать себе деньги. Другими словами, надо было устроить нечто вроде Дома Трудолюбия.

Узнав об этом, одна из почтенных здешних русских паломниц предложила мне выполнить этот план, и в июле прошлого года купила за 50000 франков участок в 2490 кв. метров с большим домом, около которого она вскоре затем выстроила еще несколько комнат. Эта недвижимость находится вне стен Святого Града, но на очень хорошем месте (против нашего Вениаминовского Приюта). За невозможностью удовлетворить просьбы г. Миловидовой закрепить недвижимость посредством записи ее на чье-либо имя, я посоветовал ей обратить эту недвижимость в вакуф. Благодаря императорскому посольству вакуфный акт, составленный здесь, был утвержден в Константинополе. Об этом здесь была сделана местной властью надлежащая отметка на купчей крепости г-жи Миловидовой. Таким образом, ныне вакуфный акт имеет полную силу. Цель и условия его существования Ваше Высокопревосходительство благоволите усмотреть из прилагаемого при сем его перевода.

Но у г. Миловидовой не было достаточно своих средств для покупки недвижимости. Поэтому она вынуждена была отдать в пожизненный наем несколько комнат живущим в Иерусалиме паломницам хорошего поведения. Надлежащие акты о сем были составлены в генеральном консульстве с точным обозначением комнат на имеющемся в нем плане всей недвижимости. Из прилагаемого образца их Ваше Высокопревосходительство изволите усмотреть условия этого найма. Суть их состоит в том, что нанимательницы обязуются платить все налоги; отчуждать купленные комнаты они могут при посредстве только русской власти; при жизни г-жи Миловидовой управление этим домом и доходы с него принадлежат ей, а после смерти ее – все ее права переходят к г. начальнику Духовной Миссии, согласно вакуфному акту, кроме, однако, внутреннего управления или наблюдения за порядком. Это внутреннее управление, как она выразила мне в своем прошении от 22-го июня сего года, при этом в списке прилагаемом, она желает поручить одной из жилищ означенного дома, выбранной по большинству голосов остальных женщин, живущих в нем. При разделении голосов поровну г. начальник Миссии постарается склонить их выбрать ту, на которую он им укажет; в случае же неуспеха в этом он решит вопрос жребием.

Таким образом, этот Дом Трудолюбия послужит, я надеюсь, основанием серьезной колонии русских женщин. С другой же стороны, он не только не вовлечет Духовную Миссию в расходы, а доставит ей даже хороший доход (при перепродаже ею его комнат) и вместе с тем не причинит ей почти никаких хлопот.

Донося о вышеизложенном, я имею честь покорнейше просить Ваше Высокопревосходительство не отказать в утверждении условий управления после смерти г-жи Миловидовой и почтить о сем уведомлением как г. начальника Духовной Миссии, так и генеральное консульство.

АВПРИ, ф.Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 4057, л. 456–457 об.

623. Донесение генерального консула в Иерусалиме А.Ф. Круглова в первый департамент МИД

Иерусалим 11 декабря 1908 г.

Подлинник

Начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрит Леонид, совершив, на основании указа Св. Синода от 21 марта 1907 г. за № 3352, пострижение в монашество русскоподданной потомственной почетной гражданки Марии Васильевны Миловидовой, обратился в императорское генеральное консульство с ходатайством о замене упоминаемого в паспорте ее светского имени новым монашеским именем «Евпраксии».

Вследствие сего, представляя на благоусмотрение Департамента старый заграничный паспорт г-жи Миловидовой, выданный в г. Одессе 18 ноября 1906 г. за № 14026, имею честь покорнейше просить о последующем не отказать уведомить генеральное консульство.

АВПРИ, ф. Греческий стол, оп. 497, д. 5174, л. 1–1 об.

Раздел 11: Лавра преподобного Харитона Исповедника (Айн-Фарское дело) 1904–1914

Документы настоящего отдела составляют отдельную папку архивного фонда, именуемого «Греческий стол» (оп. 497, д. 418. На папке помета: «*Вынуто из большого дела. Картон 17, Фаранская Лавра*»). Это – так называемое «Айн-Фарское дело», связанное с вопросом о приобретении русскими монахами развалин древней Фаранской Лавры преподобного Харитона Исповедника.

По иронии судьбы, небольшой участок каменистой земли на дне глубокого ущелья и сверху, над его обрывом, в местности Айн-Фара, что означает в переводе «Мышиный источник», вызвало целую бурю в большой политике, вовлекшую в себя и Иерусалимскую Патриархию, и Константинополь, и Петербург, и Берлин.

В конце 1903 года русские иноки из Афонской Крестовоздвиженской келлии (на Афоне так называют небольшие монастыри), во главе с настоятелем иеромонахом Пантелеимоном, приобрели у местных арабов землю с развалинами пещерной Лавры Харитона Исповедника. Сделка была оформлена на имя послушника Досифея, который выступал как частное лицо под своим мирским именем Дмитрий Афанасьевич Попов, российский подданный. В оформлении недвижимости принимал активное участие русский генеральный консул А.Г. Яковлев, считавший возрождение древней обители непосредственно относящимся к защите русских духовных интересов в Святой Земле.

На первых порах эта покупка не вызвала никакого противодействия. Как пишет А.Г. Яковлев в доверительном донесении послу в Константинополе от 25 октября 1904 г., «в декабре Патриарх очень дружественно относился к покупке, и ильмухаберы (временные владенные акты) были получены 30 декабря 1903». Но уже в феврале 1904 г. Блаженнейший Дамиан дважды обращается в русское консульство и к иерусалимскому губернатору с протестом против русского приобретения и с декларацией своих прав «на все развалины в Палестине» (послания Патриарха Дамиана А.Г. Яковлеву от 7 и от 26 февраля 1904 г.). Дело в том, что иерусалимские православные археологи (если предполагать существование таковых при Патриархии) даже не подозревали, что в Айн-Фарском ущелье находятся развалины знаменитой Харитониевой Лавры. Когда они спохватились, было уже поздно.

Во втором из указанных посланий Патриарха Дамиана содержится не только ходатайство о прекращении восстановительных работ на приобретенном участке и удалении русских монахов, но и «об уничтожении неправильно совершенной покупки развалин священной обители, *по праву и привилегиям* принадлежащих Патриархии». В ответном отношении генконсула на имя Патриарха было, не без сарказма, замечено, что «о столь широких и важных привилегиях ничего не было известно не только мне, но даже, как Вы мне сказали, и Вашему Блаженству, и некоторым членам Синода» (АВП РИ, ф. Греческий стол, оп. 497, д. 418, л. 161). В послании от 15 марта Дамиан пытался разъяснить консулу, что будто бы первоначально в Патриархии просто не знали, «что дело идет не о приобретенном у Али-Сиха (прежнего владельца. – Н.Л.) владении, но о древнем монастыре, из числа тех священных мест, которые мы считаем неперменным нашим долгом оспаривать в пользу Патриархии». Продажу участка местными жителями Патриарх объяснял «их корыстными целями» и добавлял при этом, что будто бы «еще десять лет назад этот священный монастырь считался принадлежащим Патриархии». «Мы будем непреклонно осуждать незаконный поступок афонских монахов, – резюмировал Патриарх, – и отстаивать развалины в пользу Патриархии, которой они по праву принадлежат, подобно развалинам, что на Фаворе, Хозева, Сорокадневной горе, Иордане и в других местах» (там же, л. 163 об). В ответ на предъявленный Яковлевым запрос относительно каких-либо документов, которые подтверждали бы априорное право Патриархии на развалины древних обителей, Патриарх Дамиан отвечал подробным посланием от 24 мая 1904 г. «Разве нужно всегда представлять документы для убеждения русского генконсульства в праве собственности православной Патриархии на те или другие святые места в Палестине. Наше правительство (Патриарх имеет в виду турецкое правительство. – Н.Л.) в таких обстоятельствах всегда довольствовалось историческими преданиями и устными свидетельствами живущих в соседстве для признания наших привилегий, зная хорошо, что письменные документы необходимы для пришельцев и иностранцев, а не для тех, кто искони находится в своем доме. Благодаря этой справедливости

нашего правительства мы владеем во славу Православия Фаворской горою, Сорокадневною горою, обителями преподобного Герасима, Феодосия, Георгия Хозевита, святого Онуфрия (Село Крови), святого Иоанна Предтечи и местом Крещения Господня на Иордане. Эти и многие другие святые места лет 25–30 тому назад находились в таком же положении и относились к той же категории, что и Айн-Фара. Разве эти обстоятельства не имеют большей силы, чем всякие другие документы? Если Попов уйдет, то Вы увидите, что нам не нужно будет никакого документа для того, чтобы окончательно завладеть этими развалинами» (там же, 168).

Были подключены все возможные каналы влияния, начиная со Вселенского (Константинопольского) Патриарха. Не довольствуясь письменными протестами, греки перешли к откровенным демонстрациям. 10 июня 1904 г. в Айн-Фару прибыли два драгомана Патриархии в сопровождении трех монахов и десяти феллахов-мусульман. Все прибывшие имели при себе ружья и револьверы. На указание генконсула о том, что подобные действия являются «явно враждебными», Патриарх лицемерно отвечал, что не видит ничего дурного в том, «что трое наших простодушных, добродетельных и мирных монахов прибыли в Айн-Фара с тем, чтобы продолжать свое подвижничество в одной из пещер – не на стороне оспариваемого участка» (там же, л. 173 об). Одновременно дело было передано греческой стороной в суд. На суде, состоявшемся в мае 1905 г., выяснилось, что еще в ноябре 1903 г. старший мухтар (страж) деревни Аната дал масбату о том, что его односельчанин Али владеет бесспорно 30 лет участком земли мири, по имени «Арз-Ильмит», обрабатывает ее, а ныне желает продать ее Попову. Тогдашний губернатор Иерусалима Казим-бей направил комиссию из пяти высших чиновников, которая осмотрела участок, показанный ей мухтаром и понятыми, сделала набросок плана и не нашла на нем никаких вакуфных (то есть принадлежащих какому-либо, в т. ч. православному, вакуфу. – Н.Л.) развалин. На основе заключения комиссии покупка была оформлена, и Д.А. Попов в декабре 1903 г. получил купчую. 6 января 1904 г. в присутствии генерального консула А.Г. Яковлева, мухтара и жителей деревни Аната было совершено торжественное введение русских иноков во владение участком. Границы владения были официально обозначены на земле. Через несколько дней с помощью жителей деревни Д.А. Попов начал сооружение каменной ограды. К лету стенка вокруг всего участка была закончена и на территории был построен деревянный барак.

Но в августе 1904 г. в Иерусалим прибыл новый губернатор Решид-бей, и интриги возобновились с новой силой. Патриархия имела своих прямых «агентов влияния» в коррумпированных турецких министерствах – в министерстве юстиции, МИДе и министерстве внутренних дел. Вокруг «Айн-Фарского дела» поднимают шум (секретное донесение А.Г. Яковлева послу в Константинополе от 22 марта 1906 г. // АВП РИ, ф. Греческий стол, оп. 497, д. 418, л. 189–191 об). В сентябре из Константинополя посыпались строгие запросы, понудившие губернатора к резким действиям. Вопрос, как писал А.Г. Яковлев, «свелся к тому: кто победит – русский консул при помощи посольства или Патриархия при поддержке турецкого губернатора».

Пришлось подключаться к делу петербургским инстанциям. МИД предписывает послу в Константинополе И.А. Зиновьеву «дать понять Патриархии, к каким печальным и даже пагубным последствиям может привести тот путь, на который она вступила в своих отношениях с российским представителем, а равно и с нашею Духовною Миссией в Святой Земле» (Проект предписания И.А. Зиновьеву от 25 сентября 1904 г. // АВПРИ, ф. Греческий стол, оп. 497, д. 418, л. 184–185). Судебное разбирательство было в результате вскоре прекращено. «Справедливость турецкого правительства», которую так хвалил Патриарх Дамиан, распространялась, как оказалось, и на русских собственников. Участок остался за русскими монахами. Патриарх был вынужден ограничиться требованием, чтобы земля и восстанавливаемая на ней Лавра преподобного Харитона не остались в ведении афонской Крестовоздвиженской келлии. В декабре 1908 г. он заявил в разговоре с начальником Русской Духовной Миссии архимандритом Леонидом, что «Патриархия ничего не будет иметь против, если эти участки будут находиться в ведении Миссии».

В сентябре 1907 г. Досифей Попов обратился с прошением к архимандриту Леониду о передаче земли в собственность Миссии. Соглашаясь принять землю, Леонид в представлении на имя митрополита Петербургского Антония (Вадковского), первоприсутствующего члена Синода, от 29 декабря 1907 г. высказал мнение, что «имеющая быть устроенной пустынь должна быть поставлена в такое же отношение к Миссии, в каком находятся Горненская и Елеонская женские общины» (там же, л. 204 об). Не дожидаясь решения вопроса в Синоде, иеромонах

Пантелеимон, фактический владелец и основатель Фаранской Лавры, посылает в Петербург одного из иеромонахов с целью добиться аудиенции у государя и представить на высочайшее суждение вопрос о создании «обители во имя преподобного Харитона и святителя Алексия Московского – в честь “Надежды России” цесаревича Алексия». При этом афонские иноки, вопреки прежнему решению, настаивали на подчинении Айн-Фары не Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, а... Российскому Миссионерскому Обществу.

В иерусалимском генконсульстве по-прежнему считали актуальным поддерживать афонское присутствие в Святой Земле. Как указывал в своих донесениях А.Г. Яковлев, «в смысле усиления русского элемента и с точки зрения ослабления эксплуатации наших бедных и невежественных паломников со стороны Святотробского духовенства, польза от пребывания здесь афонцев была бы велика» (*там же*, л. 196). Что касается передачи участка Миссии, т. е. Синоду, она «свела бы на нет все наши трехлетние усилия, т. к. официальный характер нашей Духовной Миссии лишает ее свободы действий».

Когда в Иерусалим прибыл новый генеральный консул А.Ф. Круглов, Патриарх обратился к нему с посланием (от 6 октября 1908 г.), в котором предлагал следующий компромисс: «Патриархия отказывается от прав на участок Айн-Фара, а императорское правительство побудит афонских монахов вернуться в их монастыри» (*там же*, л. 223 об). А.Ф. Круглов писал по этому поводу послу в Константинополе, что «вопрос о праве собственности уже давно решен в нашу пользу гражданским законом, отказ от него со стороны Патриарха для нас совершенно не имеет значения; удовлетворение второго пункта – о возвращении русских афонцев по монастырям – было бы равносильно отречению нашему от всего сделанного и едва ли соответствовало бы нашему достоинству» (*там же*). По мнению генконсула, «с точки зрения общегосударственных интересов, при настоящих условиях единственным благоприятным для нас решением Айн-Фарского дела представляется, безусловно: не удаляя поселившихся или имеющих поселиться в Айн-Фаре русских афонцев, подчинить их монашескую деятельность русской церковной власти, представителем которой здесь служит наша Духовная Миссия».

При жизни игумена Пантелеимона (ум. 1915) вопрос о подчиненности основанной им пустыни в Айн-Фаре так и не был решен. Фактически управление ею осуществлял начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрит Леонид. В настоящее время пустынь находится в ведении Русской Духовной Миссии (юрисдикции Русской Православной Церкви за рубежом).

624. Из донесения генерального консула в Иерусалиме А.Г. Яковлева послу в Константинополе И.А. Зиновьеву

Иерусалим 29 января 1904 г.

Секретно

Копия

О покупке остатков знаменитой лавры святого Харитона о. Пантелеимоном

Это русское приобретение, представляющее собой скалу с пещерами (светопись¹¹⁴⁷ № 1), находится на расстоянии 18 км к северо-востоку от Иерусалима, в диком ущелье восточного склона той горной цепи, одна из вершин которой носит имя Масличной горы. Находясь поблизости местечка Альмит (древний Аллемеф на карте Палестины, издание Тузова 1894), оно называется ныне Арз-Ильмит. Несмотря на близость Святого Града, проезд так труден, что требует 3–3½ часа верховой езды шагом. Последнюю часть пути необходимо, однако, сделать пешком.

На восточной стене пещеры в числе надписей находится одна, имеющая значение. Она начерчена рукою известного о. архимандрита Антонина (его почерк мне хорошо известен) и гласит о том, что в этой пещере в октябре 1871 г. о. Антонин со своим причтом отслужил обедню¹¹⁴⁸. Я настоятельно просил о. Пантелеимона сохранить как вековую копоть, покрывающую ее стены и потолок, так и надпись, представляющую собой письменное свидетельство о подлинности пещеры, данное известным археологом.

О. Антонин не стал бы служить обедни в обыкновенной пещере в том месте долины Айн-Фара, где он искал остатков знаменитой лавры с целью приобретения их. По соседству немало пещер более доступных. Других остатков лавры до сих пор не найдено, если не считать небольших кусочков простого мозаичного пола и стены какой-то постройки, сделанной из небольших камней простой сечки.

Один из главных профессоров здешней Библейской школы, доминиканец P. Lagrange¹¹⁴⁹, с которым я встретился у лавры в день моей поездки, поздравил меня (хотя и с видимым сожалением) с покупкою и засвидетельствовал, что эти пещеры входили в состав первой лавры святого Харитона.

Покупка представляет собою часть обрывистой скалы (метров в 50 вышиною) с двумя участками земли по имени Арз-Ильмит, из коих один лежит у основания, а другой наверху ее (в архивах имеется план, сделанный инженером Пальмером). Размеры первого 2512 кв. м (около 3 денюмов)¹¹⁵⁰. Размеры второго – 6839 кв. м (равняется 7 ½ денюмов). Земля принадлежит к разряду земель казенных (мири). Так как скалы и пещеры не могут быть проданы без особого разрешения из Константинополя, то начальник казенных земель отказался упомянуть о них в выданных им ильмухаберах, несмотря на мою просьбу. Он напомнил мне, что из-за внесения им скалы с пещерою в выданный мне документ на участок о. Антонина в Силоаме¹¹⁵¹ он едва не потерял своего места. Тем не менее, я вместе с ним считаю скалу и пещеру неотъемлемою собственностью Попова¹¹⁵², так как по обнесении обоих участков стеною доступ к интересующей его скале будет прегражден посторонним лицам.

30 декабря 1903 г. покупка состоялась.

Что касается цены, то Попов объявил ее сначала в 400 франков. Но вследствие слухов о том, что он на самом деле заплатил 60000 фр., комиссия записала в свои книги цену в 4000 фр. В действительности же Попов дал 200 французских золотых самим продавцам и 310 золотых разным другим лицам, помогавшим ему.

По получении документов (ильмухаберов) Попов заявил в акте № 19, записанном 13 сего января в шнуровых книгах генерального консульства, что означенная недвижимость принадлежит не ему, а о. Пантелеймону, для и на деньги которого она была куплена, и что наследники его не имеют на нее никаких прав.

Вышеозначенная покупка очень интересна, но доставила много хлопот генеральному консульству. Когда о. Пантелеимон (по паспорту Петр Иванович Важенко) обратился ко мне за помощью, то я сначала отказал ему. Дело казалось мне почти невозможным. Такие ловкие покупатели остатков древностей, как латиняне и наш о. Антонин (умерший в 1894 г.), неоднократно, но безуспешно пытались купить эти развалины. Последний раздал, по слухам,

около 8000 фр. на одни только предварительные подарки, но был обманут. Развалины с их участками земли принадлежали не менее как 200 мусульманам деревни Анаты.

... Это новое приобретение записано под № 52 в продолжении «Описи всех русских недвижимостей в Сирии и Палестине», представленной императорскому посольству при донесении моем от 19 июля 1895 г. № 451¹¹⁵³.

В заключение я считаю долгом обратить внимание Вашего Высочайшего Вашего Высочайшего Вашего Высочайшего на г. Соломяка¹¹⁵⁴ (драгоман государственного консульства для древнееврейского языка), который с большой ловкостью занимался этим делом вначале, и на г. Хури (первого драгомана для арабского языка), который довел его до конца, преодолев много препятствий.

С глубочайшим почтением и проч.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 574, л. 8–11.

625. Секретное донесение генерального консула в Иерусалиме А.Г. Яковлева послу в Константинополе И.А. Зиновьеву

Иерусалим 8 апреля 1904 г.

Маш. Копия

О намерении святогробцев вырвать, во что бы то ни стало, лавру из русских рук и о необходимости обменять ильмухаберы на сенеды тугралы.

При донесении от 3 марта с. г., за № 146, я имел честь представить Вашему Высокопревосходительству в списках два письма от 7 и 21 февраля, в которых Патриарх заявляет мне, что русские афонские монахи не имеют права жить, где бы то ни было в Палестине и что акт о покупке Поповым развалин лавры св. Харитона должен быть уничтожен.

15 марта Блаженнейший Дамиан прислал мне по тем же вопросам еще протест, на который, вследствие запутанной и неясной редакции, я не мог пока ответить. В скором времени я это исполню, и затем буду иметь честь представить его Вашему Высокопр-ву.

Кроме пустых фраз и уверток я нашел в протесте только две новые мысли. Патриарх старается спутать все наши переговоры и заявляет, что он будет бороться всеми средствами.

Он говорит, что мнение его и некоторых членов Синода о невозможности для Патриарха скупить все развалины в Палестине и о предпочтении в таком случае видеть какие-нибудь развалины в руках русских, чем латинян, – было высказано мне 24 февраля при нашем третьем свидании и что ему «помнится», что это мнение относилось к покупке о. Владимиром¹¹⁵⁵ (членом Духовной Миссии) развалин Бет-Захар, близ Арруба, а совсем не к покупке Поповым развалин лавры св. Харитона.

Это совершенно ошибочно. Это мнение было высказано мне не 24 февраля (т. е. после покупки лавры Поповым), а в нашем втором разговоре, бывшем в декабре 1903 года, т. е. до покупки лавры. Я это прекрасно помню, так как я через несколько дней упомянул о сем губернатору. О покупке же развалин Бет-Захар о. Владимиром Патриарх сказал мне несколько слов в прошлом Сентябре, по возвращении моем из отпуска.

Тогда же, в декабре, я, давая Патриарху подробности о покупке лавры, сказал мимоходом, что о. Пантелеймон спросил меня об этом деле и прибавил, что хорошо было бы в развалинах построить церковь; но я ответил, что разрешение на возведение церковей зависит всецело от Патриархии.

В протесте от 15 марта сказано еще, что Синод решился бороться в этом деле всякими средствами. Я узнал, что это за средства. Патриархии не удалось перессорить мусульман деревень близ развалин лавры и тем вызвать кровопролитие или скандал и разбор этого дела в суде. Поэтому она подкупает их для составления заявления о непринадлежности Алию-Шихе участка с развалинами, проданного Попову. Ей усердно помогает драгоман эллинского генерального консульства. Вместе с сим она подкупила чиновников в Дефтер-ханэ в Константинополе. Это я вижу из того, что на Губернатора посыпались запросы из разных министерств.

Собственно говоря, эти развалины не представляют особой важности для Патриархии. Подобных им в Палестине немало, и она не думает их приобретать. Дело в том, что археологи Патриархии не знали, где была первая лавра св. Харитона, и никогда не были в Айн-Фара. Несмотря на мои объяснения Патриарху и на то, что о покупке было известно всем турецким чиновникам, – Патриархия поверила неизвестно кем пущенному слуху о покупке русскими третьей лавры св. Харитона в селе Фекой, близ Вифлеема. Она приняла меры, чтобы помешать Попову близ Вифлеема, т. е. совсем в другом месте. Теперь же ей совестно. Я как будто перехитрил, направив ее на ложный след. Молодые святогробцы хвастают в городе, что они отберут участок от Попова, несмотря на все покровительство со стороны Генерального Консульства. Они рассчитывают засыпать деньгами всех турок.

Что касается рвения, выказываемого самим Патриархом, то оно легко объясняется желанием Блаженнейшего Дамиана укрепить свое положение, сильно поколебленное проделками, к которым он прибег при недавнем назначении о. Софрония своим наместником в Вифлееме. Я немало был удивлен на днях словами одного влиятельного члена Синода. По его словам, большинство желало бы отобрать лавру у Попова. Но оно верит мне, что Патриарх действительно выразил мне свое вышеупомянутое мнение на покупку лавры и что разговор этот

был в декабре, до окончания покупки, а не в Феврале, как говорит Блаженнейший Дамиан. Синод неоднократно убеждался в лукавстве и двуличности своего Начальника.

Верить праву Патриархии на все христианские развалины в Палестине – немыслимо. Если обращать внимание на ее протесты против деятельности русских в Св. Земле, то здешнему православию при нынешнем положении вопроса скоро наступил бы конец. Инославные с успехом работают здесь при поддержке своих консулов и высшего духовенства. Русские же деятели (Духовная Миссия, Императорское Православное Палестинское Общество и частные лица), будучи православными, находятся как бы в кабале у Православной Патриархии. При каждом шаге они обвиняются ею в нарушении канонов и фантастических привилегий. Святогробцы говорят нам одно: «Давайте нам больше денег, и мы победим всех инославных, но самим вам в борьбу вступать не следует, так как это наше право».

Достойно ли такое приниженное положение России ее положения в мире?

В результате будет то, что скоро вся Палестина окажется в руках католиков и протестантов.

Возвращусь к делу о покупке лавры. Его надо окончить. Необходимо обменять временные земельные акты (ильмухаберы) на окончательные (сенед-тугралы). В сих последних следует упомянуть, что Попову принадлежит не только земля, но и скала с пещерами. Скала не записана в ильмухабер только потому, что она принадлежит к разряду земель «мири», не продается Правительством, так как она не может быть обрабатываема и платить десятину. Тем не менее, она, находясь внутри ограды, окружающей участок Попова, фактически и неоспоримо принадлежит Попову. Я не думаю, что для такой записи необходимо султанское ирадэ.

Представляя при сем два подлинных ильмухабера за №№308 и №309 по реестру от декабря 1319 (1903) года, я имею честь покорнейше просить Ваше Высокопр-во об исполнении моего ходатайства. Таким образом, успокоятся и эллинский генеральный консул, сильно интригующий в этом деле, и все святогробцы, которые говорили мне: «Пусть нам прикажут из Константинополя, и мы все исполним». Борьба с Патриархией в этом вопросе отнимает у меня много времени, нужного большею частью для ее же дел.

С глубочайшим почтением и проч.

АВП РИ, ф. Греческий стол, оп. 497, д. 418, л. 43–44 об.

**626. Секретное донесение генерального консула в Иерусалиме А.Г. Яковлева
послу в Константинополе И.А. Зиновьеву**

Иерусалим 21 апреля 1904 г.

Маш. Копия

Об убеждении губернатора в неимении Патриархией фирманов о праве ее на все развалины в Святой Земле.

В секретном донесении от 8 сего апреля, № 226, я имел честь сообщить Вашему Высокопревосходительству о намерении святогробцев вырвать, во что бы то ни стало, лавру св. Харитона из русских рук и необходимости обменять ильмухаберы этой недвижимости на сенеды тургалы (окончательные акты).

Повидавшись после этого с губернатором, я услышал от него, что на запрос Порты он подробно изъяснил весь ход дела. Он ответил, что недвижимость принадлежала на основании законного земельного акта одному мусульманину, пожелавшему продать ее русскому подданному Попову; что особая комиссия, назначенная по просьбе вакуфа Небимуса¹¹⁵⁶, не нашла ее входящую в состав вакуфных земель, и что вследствие этого и отсутствия протеста с чьей-либо стороны законная продажа была совершена. В конце донесения он прибавил, что, уничтожив акт продажи, как того требует Патриарх, он нарушил бы основные законы о владении недвижимостью.

На мой вопрос, видел ли он те фирманы или документы, на коих Патриархия основывает свое право на владение всеми христианскими развалинами в Палестине, он сказал, что он их не видел и глубоко убежден в их несуществовании. С целью дать пример того, сколь осторожно надо относиться к подобным заверениям святогробцев, он сообщил мне, что они в подтверждение своих прав не платят поземельного налога за недвижимость упорно ссылались в продолжение почти 30 лет на древние фирманы, ясно якобы свидетельствующие в их пользу. Настаивая на представлении документов, он, наконец, услышал от них, что ясно доказывающих эту привилегию фирманов у них нет, но что в одном из старых документов есть намек на нее.

От себя я могу здесь прибавить, что однажды святогробцы оказались в подобном же положении в отношении меня. В доказательство своего ясного и исключительного права на метение площадки перед храмом Гроба Господня (из-за чего произошла драка между францисканцами и святогробцами в 1901 г.) Патриархия также обещала показать мне соответствующие фирманы. Затем Наместник Патриарха сказал мне, что фирманы переданы губернатору. Губернатор ответил мне, что он прочитал фирманы, но не нашел в них даже намека на право метения площадки православными и возвратил их Патриархии. На мою вторичную просьбу показать документы наместник Патриарха ответил, что в них это право выражено не совсем ясно, но что он не может их мне показать вследствие формального запрещения со стороны губернатора. Из такой уловки я заключил, что у них нет никаких доказательств для подтверждения права, оспариваемого католиками. Об этом я имел честь донести 3 ноября 1901 г., за № 1118.

Точно так же они хотят действовать и в отношении покупки лавры Поповым.

17 апреля в общем разговоре о делах я напомнил губернатору о его обещании испросить у Патриархии документы в подтверждение ее права на все развалины в Святой Земле. Он ответил мне, что он исполнил обещание, но услышал в ответ, что привести в порядок и представить их ранее двух-трех месяцев Патриархия не может. Губернатор удивляется столь длинному сроку для представления тех документов, которые она должна была прочесть месяца два тому назад, ранее представления своих протестов ему и мне по поводу этого дела.

Я убежден, что Патриархия сделает все, чтобы Порта поверила ей на слово, не требуя письменных доказательств ее права. Но мы не можем этого допустить. Латиняне и протестанты, поддерживаемые своими консулами, продолжают покупать здесь огромные участки земли. Патриархия, не имея права мешать им, не протестует. Она старается мешать только русским. Благоразумно ли поступит Порта, поддерживая ее и не создавая тем самым в нашем лице противовеса инославным, мирно и бесшумно захватывающим Святую Землю?

В ожидании обмена временных земельных актов на покупку лавры на окончательные документы, я имею честь и проч.

АВП РИ, ф. Греческий стол, оп. 497, д. 418, л. 41–42.

627. Письмо посла в Константинополе И.А. Зиновьева¹¹⁵⁷ к генеральному консулу в Иерусалиме А.Г. Яковлеву

Константинополь, Пера 13 мая 1904 г.

Маш. Копия

Из секретного донесения Вашего от 3 марта с. г. № 146 я осведомился о заявленных Иерусалимскою Патриархией протестах против покупки русскими монахами развалин лавры Св. Харитона.

Одновременно Вселенский Патриарх довел до сведения моего о том, что Блаженнейший Дамиан обратился к нему с официальной жалобой на о. Пантелеймона, утверждая, что последний, прибыв в епархию Иерусалимского Патриарха без благословения духовного начальства своей епархии и разрешения местной духовной власти, нарушил церковные каноны и подлежит лишению сана (καθαιρέσις)¹¹⁵⁸. Жалоба Его Блаженства передана на рассмотрение Константинопольского Синода, который еще не принял решения по этому делу. Сообщая о вышеизложенном, я считаю нелишним обратить внимание Ваше на некоторые соображения общего характера, которым, по моему мнению, следует руководствоваться в делах, возникающих, как и в данном случае, на почве интересов русского монашества на Афоне.

За последние годы наблюдается все усиливающийся приток русских иноков на Афон. Движение это, несомненно, вытекающее из народной религиозной потребности, остановить нельзя, хотя оно создает для нас некоторые серьезные осложнения в сношениях как с Вселенскою Патриархией, так и с другими Восточными Церквями. Дело в том, что русские монахи, попадая на Афон, наталкиваются на весьма стеснительные условия для образования новых самостоятельных общин. Принужденные считаться как с недостатком земли, уже издавна распределенной между древними монастырями, так и с племенной враждой не только со стороны греков, но нередко и со стороны славян, русские иноки в целях самозащиты бывают вынуждены прибегать к такого рода средствам, которые в иных случаях ставят их в противоречие если не с духом, то с буквою духовных канонов и древней церковной практики. Таково, например, учреждение Братства русских келлиотов¹¹⁵⁹, не имеющего с формальной канонической точки зрения прецедентов в Православной Церкви. Но борьба русских иноков за признание прав на существование не ограничивается пределами одного Афона. Теснота и постоянный приток новых пришельцев породили за самые последние годы среди русских монахов, уже основавшихся на Афоне, движение, которое может быть названо своего рода колониальной политикой. Отдельные предприимчивые монахи, которым тесно на Афоне, ищут, не порывая связи со своей обителью, простора для деятельности в других местностях Востока. Их внимание, само собою, обращается на древние святыни Православного Востока, ныне заброшенные и покинутые вследствие оскудения духовных и материальных средств, коими страдает Восточная Церковь. В минувшем году монахи келлии Св. Иоанна Златоуста основались в Дечанском монастыре в Старой Сербии. В нынешнем году настоятель русской общежительной обители во имя Воздвижения Честного Креста хлопочет о том же в области ведения Иерусалимской Патриархии.

Всякий раз в подобных попытках русские монахи встречаются с противодействием восточного духовенства, одушевленного не только племенной враждой к новым пришельцам, на которых они смотрят как на передовых бойцов славянства, но и опасением за целостность церковной власти и дисциплины. Русские иноки приносят с собою живые силы и средства. На этой почве восточное духовенство бессильно бороться против них. Но, чуя в русском монашестве новую нарождающуюся силу, которая грозит в будущем осложнениями, Восточные Церкви упорно противопоставляют требованиям жизни букву канонов, против которой нередко грешат притязания иноков.

Наше положение в этом вопросе крайне щекотливо и обязывает нас к большой осмотрительности.

Если нам нельзя отказывать в нравственной поддержке жизненным интересам русских иноков, то, с другой стороны, мы отнюдь не можем вступать в пререкания с Восточными Церквями на почве непризнания за канонами обязательной силы. Исходом из указанного затруднения является, с одной стороны, весьма осторожное заступничество за монахов, на которых следует оказывать сдерживающее и умиряющее влияние; с другой стороны, в

сношениях с местной духовной властью следует устранять все то, что могло бы подать ей повод упрекать нас в несоблюдении церковных правил и обычаев.

Согласие местного духовенства на водворение русских монахов в данной местности, быть может, легче бы достигнуть, если оно уверится в полной их готовности беспрекословно подчиняться каноническим установлениям и законным требованиям местной церкви.

Иначе обстоит вопрос о праве русскоподданных, хотя бы и монахов, приобретать земельную собственность в Палестине.

Если Патриархия, может быть, и имеет какие-либо смутные канонические и принципиальные основания претендовать на исключительные права на святые места относительно территориальной турецкой власти, то по отношению к России такое утверждение необоснованно, как Вы вполне правильно и указали Патриарху ссылкой на состоявшуюся продажу священных мест греками же католикам и т. п.

К тому же, в данном случае земля куплена не афонским монахом, а на имя русскоподданного Дмитрия Попова, и необходимые документы выданы греческими властями. Таким образом, протест Патриархии является, во всяком случае, запоздалым. Я не премину при удобном случае заняться вопросом о замене временных ильмухаберов, препровожденных при донесении Вашем от 8 апреля за № 226, окончательными сенедями.

Но существенным при этом является условие, чтобы официально всюду был выдвигаем не иеромонах Пантелеймон, а доверенный его Дмитрий Попов.

Права, признанные трактатами за всеми русскоподданными, не освобождают монахов от соблюдения канонических правил, и, хотя на обязанности наших консульских учреждений и лежит защита пред турецкими властями всех этих прав, но мы должны не менее зорко следить и за тем, чтобы осуществление их не могло встретить основательных протестов местного духовенства в несоблюдении нами канонов.

В этом смысле было сделано внушение о. Пантелеймону, недавно являвшемуся в канцелярию посольства.

Тем не менее, все усилия Ваши в данном деле, как и в других, которые могут возникнуть на почве защиты русских духовных начинаний в Палестине, должны быть направлены на то, чтобы склонить Патриархию к добровольным уступкам, а заинтересованным русским духовным лицам следует внушить, что успех во многом будет зависеть от их собственного образа действий, так как они должны бы укреплять в Восточных Иерархах правильный взгляд на братскую помощь Русской Церкви, чуждой всяких происков и посягательств на права древних Церквей Востока и канонические устои Православия.

Примите и проч.

АВПРИ, ф. Греческий стол, оп. 497, д. 418, л. 67–69 об.

**628. Из донесения генерального консула А.Г. Яковлева послу в
Константинополе И.А. Зиновьеву**

Иерусалим

18 июня 1904 г.

Секретно Копия

О послании Патриарха ко мне от 24 мая 1904 г. и о грубых выражениях, преисполненных лжи по отношению к Духовной Миссии и Императорскому Православному Палестинскому Обществу

Развалины лавры Харитона приобрели интерес только потому, что их купил русский. Купи эти развалины не русский, Патриархия и не подумала бы изъяслять на них притязания, как она не протестовала против очень многих подобных приобретений, сделанных католиками.

Попов купил их вполне законным образом. Отнять их у него было бы унижением для нашего национального самолюбия и явным нарушением закона.

... Отчуждение от Патриархии «паствы» Патриарх также приписывает влиянию Палестинского Общества. Но причину отчуждения – если таковое существует – надо видеть не в Обществе, а в той слепой ненависти и нисколько не скрываемом презрении, которые выказываются членами Патриархии всем арабам, обращающимся к ним по своим делам (последняя фраза отчеркнута на поле адресатом. – *Н.Л.*). ... После нескольких дней напрасного хождения, в комиссии спорных дел наконец принимают их (арабов), но едва через переводчика жалоба была изложена, как выносятся решение: жалующийся беспокоит начальство по пустякам, а потому должен уходить домой. Тогда они просят меня ходатайствовать у Патриарха. Я исполнял их желание, но за все семь лет моего здесь пребывания ни разу не получил удовлетворения. Вот причина отчуждения арабской паствы от Патриархии.

Если же под словом «паства» понимать (что совершенно неверно) русских паломников, то я никакого отчуждения не замечаю. Иногда раздаются среди них голоса против слишком бесцеремонного требования греками денег, но эти голоса – единичные. Что касается уменьшения приношений, являющегося последствием якобы искусственного отчуждения паломников, то это чистейшая ложь: прилив пожертвований по русской почте сильно увеличивается из года в год. Просьбы о пожертвованиях посылаются почти всеми греческими монахами.

... Чем больше получают здешние монахи денег из России, тем менее они думают о своих обязанностях. Все святыни и так называемые монастыри здешние Синод отдает своим любимчикам на откуп за известную плату¹¹⁶⁰.

... Обвинение в обращении нашего Иерихонского приюта в церковь я считаю совершенно неосновательным. О. Леонид приехал сюда в прошлом июне и, посетив приют в первый раз, отслужил в нем обедню, на которой не было ни одного паломника. С тех пор в приюте иногда служили только молебны и вечерни, но не обедни.

... Месяцев 6–8 назад Патриарх Дамиан просил наш Святейший Синод сделать замечание старшему члену Русской Духовной Миссии о. Владимиру за то, что, собирая пожертвования на вновь купленное им Бейт-Захарие, он писал жертвователям, что большинство пожертвований, высылаемых грекам, идет не на дело, а на их герондисс (возлюбленных). Святейший Синод дал другое назначение о. Владимиру, но затем оставил его здесь. Слова о. Владимира совершенно справедливы, хотя их и не надо было бы писать. Но существование герондисс ни для кого не тайна. Многих таких русских герондисс я знаю в лицо и по фамилии. Многие из них за выслугой лет обратились в посредниц (последние четыре предложения отчеркнуты на поле адресатом. – *Н.Л.*). Как же мог Патриарх в письме ко мне назвать о. Владимира «клеветником», продолжающим дела клеветы со своими собратьями, то есть со всею Миссией?

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 606, л. 40–40 об.

**629. Донесение посла в Константинополе И.А. Зиновьева министру
иностраннных дел графу В.Н. Ламздорфу. Секретно**

Константинополь, Буюкдере 2/15 октября 1904 г.

Подлинник

Милостивый государь граф Владимир Николаевич,

При секретном письме от 25-го минувшего сентября за № 864 Ваше Сиятельство изволили препроводить ко мне копию с совершенно конфиденциального письма г-на обер-прокурора Святейшего Синода, в коем статс-секретарь Победоносцев, вследствие жалобы представителя Иерусалимского Патриарха на образ действия нашего генерального консула в Иерусалиме в деле о покупке русским подданным Дмитрием Поповым развалин Лавры Св. Харитона, выразил желание, чтобы как дело это, так и действия статского советника Яковлева были подробно рассмотрены.

По этому делу Патриарх Дамиан обращался неоднократно ко мне как письменно, так и чрез представителя своего в Константинополе архимандрита Никодима. Находя неудобным вступать с Патриархом в письменные пререкания, я предпочел вести переговоры с ним чрез названного архимандрита, коего я просил обратить внимание Блаженнейшего Дамиана на следующие соображения:

а) покупка православным русским у мусульман христианской святыни не может, по моему мнению, нарушить права Патриархии, тем более что, за недостатком у Патриархии материальных средств, святыни нередко переходят во владение инославных.

б) Генеральное консульство в Иерусалиме не имело достаточных оснований отказать в признании правильности означенной покупки, так как таковая совершена была в условиях, не нарушающих местных законов,

и в) если бы покупатель вознамерился устроить на купленном им месте церковь без разрешения на то Иерусалимской Патриархии, то таковое действие его будет признано нами незаконным и с нашей стороны будут приняты меры к воспрепятствованию тому.

Помимо этого, я высказал архимандриту Никодиму мое сожаление по поводу того, что Патриарх Дамиан, не ограничиваясь сношениями со статским советником Яковлевым, обратился и к турецким властям с ходатайством о непризнании законности покупки и таким образом сделал их свидетелями распри между Патриархией и русским генеральным консульством.

Те же самые объяснения переданы были мною и Вселенскому Патриарху, к посредству коего прибегал Блаженнейший Дамиан.

Так как, несмотря на все это, Иерусалимский Патриарх не переставал обращаться ко мне с жалобами на действия статского советника Яковлева, то, воспользовавшись одним из последних свиданий с архимандритом Никодимом, я с некоторой резкостью высказал последнему свое неудовольствие по поводу настойчивости Патриарха и прибавил, что в этой настойчивости я усматриваю доказательство нерасположения Блаженнейшего Дамиана к русским и к России — нерасположения, нисколько не оправдываемого в виду заботливости императорского правительства о благе Иерусалимской Церкви.

Внушение это подействовало, по-видимому, на Патриарха.

Посетив меня 11-го минувшего сентября, архимандрит Никодим прочел мне адресованное ему Блаженнейшим Дамианом послание от 23-го августа и вручил мне вместе с тем изготовленный им и у сего прилагаемый перевод его на французский язык.

Посланием этим Иерусалимский Патриарх поручал своему представителю уверить меня в неосновательности взведенного мною на него обвинения в нерасположении к России — обвинения, внушенного будто бы мне статским советником Яковлевым; Блаженнейший Дамиан, по словам его, не перестает воссылать к Всевышнему молитвы о благоденствии государя императора и всего августейшего императорского семейства и питает чувства искренней любви к благочестивому русскому народу.

Вследствие таковых заявлений я счел своевременным обратиться к Патриарху Дамиану с прилагаемым при сем в копии письмом, в коем, повторив уже ранее переданные через архимандрита Никодима объяснения, я поблагодарил его за выраженные им чувства, уверил его, со своей стороны, в живом участии, принимаемом императорским правительством в

Иерусалимской Церкви, и выразил надежду, что он предпочтет предать забвению пререкания, возникшие между Патриархией и генеральным консульством.

Передачу письма этого я возложил на статского советника Яковлева, коего пригласил прилагаемым при сем в копии письмом воспользоваться свиданием с Патриархом для восстановления вполне приличных отношений с ним. При этом я поставил на вид г-ну Яковлеву, что всякие дальнейшие препирательства с Блаженнейшим Дамианом представляются мне в высшей степени нежелательными.

Что касается образа действий нашего генерального консула в Иерусалиме, то я нахожу, что он поступил не вполне правильно, возвратив Патриарху Дамиану письмо его от 2-го минувшего июля.

При всем том, я не счел удобным признать жалобу на него Блаженнейшего Дамиана основательною уже потому, что Иерусалимская Патриархия далеко не всегда благожелательно относится к нашим интересам и учреждениям в Святой Земле и что открытое неодобрение действий нашего генерального консула могло бы послужить поощрением несправедливых притязаний Патриархии.

Примите, милостивый государь, уверения и проч.

АВП РИ, ф. Греческий стол, оп. 497, д. 418, л. 70–74 об.

630. Секретная депеша посла в Константинополе И.А. Зиновьева министру иностранных дел графу В.Н. Ламздорфу

Константинополь, Пера 11/24 ноября 1904 г.

Копия

Считаю долгом обратить благосклонное внимание Вашего Сиятельства на содержание добытой мной секретным путем телеграммы, адресованной 2/15 ноября из Ильдыза¹¹⁶¹ турецкому послу в Берлине и в которой говорится о весьма любопытном внушении, сделанном султану германским послом бароном Маршалем¹¹⁶².

«Германский посол», – сказано в означенной телеграмме, – «представил несколько времени тому назад нашему августейшему повелителю записку, в коей указывалось на положение, которое грозит Палестине в виду имеющих религиозный характер и незаконных происков великих держав, направленных к усилению их влияния в этой стране. Барон Маршалль обратил между прочим внимание Его Величества на усилия американцев, а также русских; последние, благодаря постоянному вмешательству в дела Иерусалимской Патриархии и ввиду их намерения основать монастырь в местности Айн-эль-Гар, могут впоследствии причинить большие затруднения и неприятели турецкому правительству».

«Его Величество султан повелевает Вам передать германскому статс-секретарю по иностранным делам, что, как об этом сообщено было барону Маршалю, надлежащие указания по этому вопросу уже даны как иерусалимскому мутасаррифу, так и министерству юстиции и исповеданий. Содержание этих указаний будет в самом непродолжительном времени сообщено германскому послу частным образом».

Местность Айн-эль-Гар есть та самая, которая известна нам под именем «Айн-Фар» и близ коей находятся развалины лавры Св. Харитона, приобретение коих русским подданным Дмитрием Поповым послужило поводом к крупному недоразумению между Иерусалимским Патриархом Дамианом и нашим генеральным консулом в Иерусалиме. Недоразумение это я считаю ныне уже поконченным, как я имел честь сообщить о том Вашему Сиятельству донесением 2/15 минувшего октября за № 244.

Не имея ни малейшего основания допустить, чтобы покупка означенной местности русским подданным или вообще предприятия наши в Святой Земле могли вредить интересам Германии в этой области, я вынужден предположить, что враждебная нам записка, переданная германским послом султану, была следствием жалобы, с которою Патриарх Дамиан обратился к германским агентам на мнимые посягательства наши на права Патриархии. В виду отличающей греческих иерархов склонности к интригам, это обстоятельство не должно несколько удивлять нас. Во всяком случае обращение Патриарха к негласному покровительству Германии не принесет ему ни малейшей пользы, так как вверенным мне посольством уже получен от Порты формальный документ (сенеди-тугали), подтверждающий права русского подданного Попова на владение развалинами лавры Св. Харитона.

Примите и проч.

АВП РИ, ф. Греческий стол, оп. 497, д. 418, л. 147–149 об.

631. Энциклика патриарха Константинопольского Иоакима монастырям Афона

Константинополь 23 февраля 1906 г.

Копия

Иоаким, милостию Божией архиепископ Константинополя Нового Рима и Вселенский Патриарх.

Преподобнейшие епископы и представители Кинота Святой Горы¹¹⁶³, о Господе возлюбленные чада нашей мерности, благодать вашему преподобию и мир от Бога.

Письмом Блаженнейшего Патриарха Иерусалимского, возлюбленного нашего о Христе брата кир¹¹⁶⁴ Дамиана, сообщено и указано нам на то, что многие из русских келлиотов Святой Горы начали, вот уже несколько лет, стекаться в святой град Иерусалим, будто бы для поклонения тамошним святым местам, а в действительности для эксплуатации своих благочестивых земляков, которые в искренности сердца стекаются туда ради истинного поклонения. При этом сообщается нам, что упомянутые келлиоты делают многое позорное для монашествующего чина и для православия, привлекая простодушных поклонников в свои притоны, находящиеся в местах, населенных иноверцами, для ограбления их посредством религии, а некоторые даже замышляют и стремятся учредить там свои собственные места поклонения и подворья, презирая и претупая церковные каноны и всякую дисциплину, и порядок неслыханным до сих пор образом.

Ввиду всего этого Братство Святого Гроба, обсудив дела в синодальном заседании, решило и постановило непременно наказать канонически эти дерзкие и неблагоприятные поступки упомянутых келлиотов, а чтобы вместе с непокорными и ненадежными не пострадали те, которые действительно для поклонения святым местам едут туда, движимые чувством благочестия, постановило и сообщило нам для объявления, что на будущее время всякий без исключения монах или простой рясофор со Святой Горы, прибывающий в Иерусалим, должен непременно снабжаться свидетельством со стороны того монастыря, от которого он зависит, с удостоверением Кинота, в коем свидетельстве нужно обозначать: 1) личность предъявителя, 2) цель его путешествия, 3) продолжительность его пребывания в Святом Граде, каковое не должно быть продолжительнее нужного для поклонения, и 4) его право священнодействовать беспрепятственно, если он окажется священномонахом.

Вследствие этого требуем и повелеваем, чтобы циркулярным письмом сообщено было упомянутое решение и требование Иерусалимской Патриархии всем тамошним монастырям, скитам и келлиям со строгим повелением точно исполнять сии требования. По этому поводу подтверждаем снова, что нужно принять как можно скорее коренные и действительные меры против тех келлиотов, которые необузданно забыли всякую дисциплину и порядок и столько хлопот причиняют ежедневно и Святой Горе, и Церкви нашей, а теперь и другой Сестре-Церкви, – заявивши им, что, удостоившись по доброму доверию братского приема в вашем священном месте, они обязаны строго подчиняться наравне со всеми остальными монахами Афона древним и вселенским канонам и местным обычаям и не делать ничего противного закону и дисциплине; иначе же они должны оставить отданные им в аренду монастырские земли.

Благодать Божия и бесконечная милость Его да будет с вами.

Константинопольский Иоаким, о Христе молитвенник.

Отдел рукописей РНБ, ф. 253, оп. 1, д. 859, л. 34–37.

632. Записка генерального консула в Иерусалиме А.Ф. Круглова по вопросу о Русском участке в Айн-Фаре. Доверительно

Иерусалим 23 октября 1908 г.

Копия

В 1903 г. в Иерусалиме явилось несколько русскоподданных афонских монахов, из которых один, по имени Дмитрий Попов, при деятельном содействии генерального консульства, приобрел около источника Айн-Фара два земельных участка. Из них один – с древними развалинами – расположен у подножия большой скалы, в которой находятся пещеры Преподобного Харитона, а другой – на верху той же скалы (*Фотографические снимки своевременно отправлены в императорское посольство и министерство. – Примеч. А.Ф. Круглова*).

Приобретение это в то время взволновало все Святогробское Братство, так как остатки ценной, с точки зрения Православной Церкви, старины попали в руки не греческого монастыря, а иноземцев, да еще афонцев, направление деятельности которых ему издавна хорошо было известно и внушало серьезные опасения.

Новый появившийся здесь афонский элемент в качестве местного фактора был для них нежелателен во всех отношениях, и святогробцы не замедлили, конечно, попытаться принять все зависящие от них меры, чтобы как-нибудь воспрепятствовать внедрению этого элемента в Палестине, меры, выразившиеся, с одной стороны, в происках и подстрекательствах третьих лиц к сутяжничеству с Д. Поповым на почве гражданских законов, с другой же – в официальном протесте пред генеральным консульством о нарушении исторических будто бы прав Патриархии и церковных канонов.

Вследствие этого, жители соседней с Айн-Фарою деревни вчинили иск о неправильности покупки Д. Попова, вмешали турецкие власти и настолько осложнили дело, что оно затянулось, и лишь в 1905 г. окончательным решением суда право Русско-подданного Дмитрия Попова на упомянутые два участка было признано, наконец, законным, но, к сожалению, в нераздельном совладении с турецкоподданным Абдуллою Шиха, в размере одной четвертой части в обоих участках. При этом право на владение ими самими пещерами Преподобного Харитона не только не подтверждалось судом, но даже и не упоминалось в решении. Эти два пункта решения, постановленного, несомненно, под косвенным влиянием Патриархии, юридически представляют для Д. Попова настолько яркие изъяны или недостатки, что, несмотря на все оптимистические соображения д. ст. сов. Яковлева, по моему мнению – ошибочные, Попов впоследствии может встретить немало хлопот и затруднений, так как нераздельный совладелец, в размере 1/4 части, имеет право всегда участвовать во всех доходах участка соответственно своей доле, имеет право продать или уступить свою часть третьему лицу, хотя бы, например, Православной Патриархии, которая, в таком случае, явилась бы совладелицей русских участков и развалин нераздельно с Д. Поповым, или, иначе говоря, новое дело было бы ликвидировано само собою.

С другой стороны, при желании заинтересованная сторона могла бы сослаться на отсутствие документальных доказательств права владеть пещерою Преподобного Харитона и парализовать начатое дело при посредстве местной власти.

Д. ст. сов. Яковлев сам ясно сознавал важность этих изъянов и просил императорское посольство внести в документ и самую пещеру, но Кадастровое ведомство в Константинополе, естественно, не могло согласиться на это и отказало.

Вследствие таких юридически или логически возможных соображений никоим образом нельзя упускать из вида, при рассмотрении Айн-Фарского вопроса вообще, что хотя суд и узаконил право Попова на земельные участки, но решение его является настолько шаткою опорой для дальнейших мероприятий русскоподданного и его товарищей, что осторожному владельцу есть над чем призадуматься, так как, если гражданскую сторону данного дела можно считать оконченною, то лишь постольку, поскольку будет устранена злая воля другой заинтересованной стороны, не решившей пока воспользоваться указанными изъянами; в противном же случае она может доставить немало серьезных хлопот и осложнений. Но если эта гражданская сторона вопроса представляется далеко не удовлетворительною и не успокаивающею насчет будущего, то уже о духовной или канонической стороне нечего и говорить.

Православная Патриархия, как было уже упомянуто выше, решила официально опротестовать образ действий русского афонского монаха и его покупку как нарушающую

издавна принадлежащее ей право преимущественного владения всеми древними развалинами в Палестине и как противоречащую канонам Православной Церкви.

Пререкания на этой почве с д. ст. сов. Яковлевым достигли такой степени остроты, что г. императорский посол в Константинополе счел неизбежным лично вмешаться в дело, чтобы придать отношениям генерального консульства и Патриарха подобающую форму, но сущность вопроса все-таки осталась не урегулированной.

Правда, доводы Патриархии касательно ее исторических претензий на все развалины были слабы и неудовлетворительны, но впоследствии она и сама перестала настаивать на этой претензии, а теперь, по-видимому, решила, как усматривается из ее послания, и совершенно отказаться от нее, по крайней мере, в пределах данного вопроса об Айн-Фаре. – Да если бы она и не согласилась признать за нами право на собственность на данный участок, то дело от этого нисколько не изменилось бы, так как в подобном согласии не представляется решительно никакой надобности, как не представляется надобности вообще возвращаться к вопросу, для нас выясненному путем закона. Стало быть, остается только каноническая часть вопроса, которая является уже более серьезною, так как официальные соображения Патриархии, на которых покоится эта часть, вовсе на безосновательны, какие бы они ни скрывали за собою тайные виды и цели.

Греческая Патриархия указывает, что каноны единой Православной Церкви не допускают, чтобы монах чужой епархии, вторгаясь в пределы епископской юрисдикции Святой Сионской Церкви, без ее на то благословения, позволил себе отдаться монашеской деятельности, поэтому и вторжение афонцев в Айн-Фару являлось прямым нарушением священных канонов и вызвало постановление Патриаршего Синода о запрещении пребывания афонских клириков в Айн-Фаре. Действительно, генеральное консульство, поддерживая гражданское право русскоподданного Попова, как крестьянина Области Войска Донского, исполняло только долг, возложенный на него законами Империи; но каким образом, на основании какого закона или права и в качестве какой официальной власти может оно поддерживать или вообще вмешиваться в дело того же Попова, когда он неизвестным консульству образом обращается в о. Досифея, надевает монашеское одеяние и начинает свою монашескую деятельность на участке Айн-Фара или в самой пещере Преподобного Харитона сам по себе, открыто игнорируя и наше, и местное епархиальное начальство.

Если бы мы стояли здесь на почве Русско-национальной самостоятельности Церкви в смысле епархиальной независимости и в этом духе направляли бы всю нашу деятельность, независимо от Православной Патриархии, тогда вопрос легко решился бы сам собою, и монашеская деятельность русских афонцев заняла бы свое определенное место, да и все Айн-Фарское дело приняло бы желательный оборот; но столь коренное изменение общегосударственной церковной политики может исходить исключительно от императорского правительства с составлением официальной программы и с точно определенным в ней направлением в этом именно смысле, а никак не от генерального консульства или других учреждений, а тем менее отдельных лиц. Однако до сих пор этого нет; императорское правительство пока неизменно стоит за официальный принцип тесного единения с Восточными Церквями, покровительствует им, защищает их права и, как явствует из инструкций г. императорского посла в Константинополе, находит необходимым не только стремиться охранять канонические устои Православия, но даже устранять все, что может подать хотя бы повод к обвинению нас в несоблюдении канонов, так как Русская Церковь вообще чужда всяких происков и посягательств на права древних Церквей Востока.

Вот официальная, так сказать, программа императорского правительства, которое, вследствие этого и в силу договоров с Турцией, даровавшей множество привилегий Иерусалимской Патриархии, считает в настоящее время логически неизбежным признавать епископскую юрисдикцию Православного Патриарха в Иерусалиме и в этом смысле регулирует нашу деятельность. Поэтому, как бы заманчиво ни казалось желание некоторых увлекающихся деятелей разрешать все эти щекотливые вопросы самостоятельно, ни наша правительственная программа, ни инструкции, ни само положение, пока они не изменены, – не дают нам на это ни малейшего права, ни возможности; а при таких обстоятельствах всякое внепрограммное разрешение данного вопроса было бы простою авантюрою, весьма опасною и, с точки зрения общих интересов родины, едва ли допустимую.

Ясно поэтому, что пока официально признаваемый принцип не отменен, он должен служить бесспорною меркою, с которою мы должны подходить ко всем иерусалимским вопросам, в том числе и к Айн-Фарскому.

Если императорское правительство признает пока неизбежным считаться с епископскою юрисдикцией по отношению к такому нашему учреждению, как Духовная Миссия¹¹⁶⁵, то каким же образом можно допустить, чтобы афонский монах о. Досифей был здесь совершенно независимым монахом, сана которого, как афонца, мы даже не можем и признать?

Каким образом генеральное консульство может защищать, поддерживать этих монахов или, вообще, управлять ими, когда они не признают, да и не могут признать за нашим консульским учреждением законной компетенции вмешиваться в их монашескую деятельность и не допускают вмешательства, как не допускают вмешательства Духовной Миссии и Патриархии. Канонически – это какая-то особенно безначальная деятельность, вызывающая вполне естественные протесты местного епархиального начальства, не лишённые основания, так как, действительно, она не согласна ни с канонами Православной Церкви, ни со смыслом привилегий Православной Патриархии (в Турции), которая недвусмысленно говорит, что она повергнута в недоумение пред такими фактами, как помощь генерального консульства поселению афонцев в Палестине. Она не хочет верить, что императорское правительство, вопреки своим вековым традициям, вопреки официальному направлению церковной политики, намерено поддерживать дела афонских монахов в пещерах Преподобного Харитона, и хотела бы ныне выяснить это недоразумение.

Само собою разумеется, что из этого недоумения не вытекает еще необходимость для нас удалить афонцев, разослав их по своим монастырям, и ликвидировать все дело, как то выражено в послании. Подобного рода шаг был бы крайне неосторожным с нашей стороны и никоим образом не соответствовал бы ни нашему достоинству, ни интересам наших подданных; но с другой стороны, дело не может оставаться в настоящем ненормальном положении. Монахи в пещере Преподобного Харитона поставили иконы, освященную воду, возжигают там свечи и вообще привлекают поклонников, которые принимают их чуть ли не за иеромонахов-отшельников, ходят туда поклоняться святыням и несут свои пожертвования на поминовение, записываясь в квартире, устроенной афонцами здесь, в самом городе Иерусалиме.

Я не решился бы утверждать, что эта, несомненно, рассчитанная на эксплуатацию невежественной русской толпы, монашеская деятельность принесет нам огромную пользу; но даже если бы и допустить это а priori и считать их переселение в Палестину усилением русского элемента; если бы даже предположить, что мы видим в этом какую-нибудь пользу; если мы можем решиться смотреть на эти явления как на начало русской колониальной политики, – то, во всяком случае, необходимо было бы, сохраняя прежнюю форму правительством признанного принципа, направить колонизационный поток в такое русло, которое можно было бы изменять по мере надобности, а не давать ему расплываться во все стороны, куда вздумается разным о.о. Досифеям или стоящим за ними лицам, тем более что ведь нельзя исключить возможности обращения к нам нового турецкого правительства¹¹⁶⁶ за разъяснением, признаем ли мы их русскими монахами или только русскими подданными, и в результате местная епархиальная власть может решиться на исключительные меры – как это сделано по отношению к самому главному афонскому деятелю, о. Пантелеимону, которого Вселенский Патриарший Синод не задумался лишить сана почти немедленно же после появления его в Иерусалиме, а что еще хуже, – не причисленные к русскому монастырю монахи эти могут неожиданно оказаться перечисленными из Вселенской в Иерусалимскую епархию (ведь нельзя же, в самом деле, оставлять их в духовном безначалии), и тогда поток может или совсем иссякнуть, или пойти уже по греческому руслу, что едва ли соответствовало бы колонизационным тенденциям, если таковые могут существовать.

Одним словом, при изложенных условиях было бы гораздо практичнее и во всех отношениях целесообразнее передать дело в руки специального органа, который мог бы, в соответствии с видами самого правительства, направлять монашескую деятельность нового элемента в том или другом смысле, нам желательном и полезном; а таким специальным органом только и может быть наша Духовная Миссия. Это – единственный путь выйти из настоящего ненормального положения, путь, который дает императорскому правительству возможность, не нарушая официальной своей программы, придать всему вопросу каноническую форму и вместе с тем предоставить русскому элементу правильно применить свои силы на новое поле деятельности, регулируемой правительственной властью; власть эта должна будет найти способы и средства,

чтобы не дать ему уклониться в сторону разных соблазнов, столь изобилующих в Иерусалиме и Палестине вообще, а если нужно будет со временем, то и расширить пределы этой работы.

Решение Айн-Фарского вопроса в таком именно смысле, т. е. в смысле подчинения поселившихся или имеющих поселиться в Айн-Фаре русских афонцев Духовной Миссии, представляется тем более желательным, что в настоящее время и генеральное консульство, и начальник Русской Духовной Миссии, Патриархия и, наконец, даже сам Дмитрий Попов или о. Досифей с товарищами считают его принципиально приемлемым, и если у о. Досифея есть какие-либо денежные расчеты или другие материальные соображения, мешающие ему согласиться с Духовною Миссией, то эти соображения, без всякого сомнения, могут быть принесены в жертву общему делу, которое от этого может только выиграть, да, вероятно, выиграет и сам о. Досифей с товарищами, так как иначе, при неблагоприятном обороте дела, все изъяды его покупки, в гражданском и церковном отношениях, могут послужить для заинтересованных третьих лиц очень удобными предложениями к осложнениям весьма серьезного свойства и не только ухудшат его положение, но могут и совсем погубить все начатое дело.

АВП РИ, ф. Греческий стол, оп. 497, д. 418, л. 226–236 об.

633. Прошение старца Афонской Русской общежительной келлии Воздвижения Честного Креста Господня иеросхимонаха Пантелеимона с братиею в Св. Синод.

Афон 10 ноября 1909 г.

Маш. Копия

В декабре 1903 г. я приобрел в собственность покупкою от поселян мусульман два участка земли в Палестине, в 10 верстах от Иерусалима по Иерихонской дороге. Участки эти расположены вблизи Кутилийского потока и представляют собою место, где некогда стояла знаменитая Фаранская Лавра, основанная в 3 веке преподобным Харитоном Исповедником, лавра – праматерь всех монастырей, бывшая в свое время рассадником отшельничества и монашества по лицу всего христианского мира. Лавра преподобного Харитона со временем пришла в упадок и запустение, так что ко дню, когда меня натолкнул на нее случай, от нее осталось только несколько пещер, высеченных в отвесной скале.

Глубокая скорбь и горькое сожаление овладели моею душою при виде печального состояния, в котором оказалась дорогая историческая святыня христианства, и возбудили во мне непреодолимое желание сделать все возможное для того, чтобы восстановить древнюю обитель и вновь населить ее иночествующим братством, способным поработать на пользу Святой Православной Церкви во славу нашего дорогого отечества – России.

В силу обстоятельств, в официальных турецких документах на владение недвижимую собственность эту пришлось записать на имя одного из собратий нашей Афонской Крестовоздвиженской келлии Дмитрия Попова (ныне в монашестве Досифей), о чем в свое время были осведомлены наши генеральные консульства в Иерусалиме и Солуни, равно как и императорское посольство в Константинополе. С ведома иерусалимского генерального консульства я во главе Крестовоздвиженского братства поручил произвести на приобретенных участках скромные временные постройки для помещения и хозяйства и отправил из нашей афонской обители 15 иноков, для того чтобы в древней Фаранской обители положить начало русскому монашескому общежитию с уставом афонских монастырей.

В заботах дать прочное основание возобновляемому общежитию под именем Фаранской пустыни преподобного Харитона Исповедника и Святителя Алексия Митрополита Московского в молитвенное воспоминание «Надежды России» – наследника всероссийского престола Его Императорского Высочества государя цесаревича и великого князя Алексея Николаевича, я с братством поручил нашему иеросхимонаху Макарию ходатайствовать в подлежащих учреждениях в России о принятии предполагаемой пустыни в ведение Св. Синода, о чем упомянутый иеросхимонах Макарий в 1908 г. подал несколько прошений в Св. Синод и одно на Высочайшее имя, в свое время переданное господину обер-прокурору Св. Синода.

На прошения эти нами до сих пор не получено ответа, а это беспокоит все наше братство. Ныне я снова осмеливаюсь обратиться в Св. Синод и почтительнейше просить принять в свое владение предполагаемую к учреждению Фаранскую пустынь и не отказать в надлежащем утверждении этого общежительного учреждения, духовно подчинив его начальству нашей Духовной Миссии в Иерусалиме.

В числе пещер Фаранской обители есть одна, в которой сохранились остатки фресок и гробница преподобного Харитона, а также следы св. престола и жертвенника, откуда следует заключить, что пещера эта служила храмом обители. В этой же пещере имеется и надпись о том, что в 1871 году совершал Божественную литургию о. Антонин, покойный архимандрит Русской Духовной Миссии в Палестине. Наше братство, поселившееся на развалинах Фаранской Лавры, совершает в этой пещере церковные службы, как то: вечерню, утреню, часы и проч., но Божественной литургии совершать не может, так как на это оно не имеет благословения от Иерусалимского Патриарха, а без литургии инокам, поселившимся в 10 верстах от ближайшей церкви, жить не только неудобно и очень затруднительно, а прямо почти невозможно.

В виду великого лишения, каковым для монашествующих является невозможность совершать Божественную литургию, и принимая во внимание слухи о благорасположении русским Иерусалимского Патриарха Блаженного Дамиана, дерзаю почтительнейше просить Св. Синод не отказать, если возможно, выдать вновь основываемой обители святой антиминос и теперь же испросить у Блаженного Патриарха Иерусалимского благословение на совершение

Божественной литургии в упомянутом пещерном храме на развалинах Фаранской Лавры, согласно правилам и канонам Св. Православной Церкви, раньше окончательного утверждения предполагаемой пустыни.

При этом прилагается проект устава предполагаемой пустыни¹¹⁶⁷.

АВПРИ, ф. Греческий стол, оп. 497, д. 418, л. 245–245 об., 248–248 об.

634. Донесение посла в Константинополе Н.В. Чарыкова¹¹⁶⁸ товарищу министра иностранных дел С.Д. Сазонову¹¹⁶⁹. Доверительно

Константинополь 20 ноября 1909 г.

Подлинник, машинопись

Милостивый государь

Сергей Дмитриевич,

В бытность мою товарищем министра¹¹⁷⁰ я, письмом от 26-го января сего года за № 89, сообщил моему предместнику в Константинополе копию с отношения обер-прокурора Св. Синода П.П. Извольского от 31-го декабря 1908 года за № 11192 касательно вопросов, связанных с покупкой русским афонским келлиотом, иеросхимонахом Пантелеимоном развалин древней Лавры Преподобного Харитона у источника Айн-Фара, близ Иерусалима. Действительный тайный советник Зиновьев не мог в то время дать своего заключения по сему вопросу ввиду признанной им необходимости выждать окончания переживавшегося тогда Иерусалимскою Церковью кризиса¹¹⁷¹.

Ознакомившись ныне лично с обстоятельствами данного дела, я мог заключить, что некоторые основные условия его осуществления, за 6-ти летний период течения этого вопроса и при прохождении им многих инстанций, получили в настоящее время неточное против первоначальной мысли инициатора дела толкование. Из прилагаемого при сем поданного мне названным иеросхимонахом Пантелеимоном на имя Св. Синода нового прошения от 10-го сего ноября Ваше Превосходительство изволите усмотреть, в каком виде представляется будущее устройство Фаранской Лавры ее владельцу, причем следует принять во внимание, что он и ранее не имел в виду передать купленную им землю нашей Иерусалимской Духовной Миссии, как о том неточно упомянуто в сказанном отношении обер-прокурора Св. Синода, а предполагаемый им устав новой обители более сходен с порядком жизни в Елеонской женской общине, пользующейся внутреннею самостоятельностью, существуя на свои средства, и лишь духовно подведомственной начальнику Духовной Миссии в Иерусалиме, но существенно отличается от положения Горненской общины, которая, будучи крайне бедной, содержится самою Духовною Миссиею, от коей всецело и зависит.

Что касается принципиальных препятствий и протеста, возбужденных Иерусалимскою Патриархией по поводу приобретения русским афонским монахом участка земли в Палестине, то, по моему мнению, они не имеют действительных оснований и вызваны лишь опасениями местного духовенства усиления в святых местах русского элемента. Особенно характерным, между прочим, является то обстоятельство, старательно иерусалимскою иерархией при этом замалчиваемое, что местность с остатками древнейшего христианского памятника сего приобретена о. Пантелеимоном из мусульманских рук, и ею никто из духовных властей Иерусалимской Церкви не интересовался до тех пор, пока ее не купил русский монах, что произвело немедленно большое смущение, вызвавшее затем сильный шум и меры преследования против последнего.

Канонически также вряд ли возможно искренно привести доводы против учреждения русского монашеского общежития по предложенному о. Пантелеимоном уставу, принимая во внимание духовное подчинение обители нашей Миссии (см. § 5 проекта правил), имеющей уже в своем ведении в Палестине однородные учреждения, побочное же обстоятельство, что Фаранская Лавра принадлежит афонскому келлиоту и братство в ней на первое время будет состоять также из афонского монашества, которое таким образом оказалось бы одновременно в ведении двух автокефальных церквей, что несовместимо с православными канонами, — это обстоятельство теряет свое значение при условии, что общежитие в Айн-Фаре получит своего отдельного от келлии настоятеля (§ 4 и 6), члены же ее братства, поселяясь в Палестине, будут вследствие этого выключаться из числа монахов келлии на Афоне (§ 7); наконец, хотя земля в Айн-Фаре приобретена на средства афонской келлии и основываемое там монашеское общежитие будет пользоваться помощью той же келлии до той поры, пока не укрепится настолько, чтобы существовать самостоятельно (§ 3), но этот вопрос касается внутренней, чисто хозяйственной стороны дела и затрагивать канонических уставов никоим образом не может.

Настоящий вопрос имеет для нас весьма важное значение как в интересах русских паломников, бесплатное прибежище коих будущая Фаранская обитель ставит одною из своих

основных целей (§ 12), так равно и в смысле усиления нашего влияния в Палестине. Я надеюсь, что при настоящем внутреннем состоянии Иерусалимской Церкви окажется возможным получить признание Патриархом этого нового монашеского русского учреждения и разрешение на служение в нем литургии, но в этом отношении была бы весьма существенной поддержка Св. Синода, который принятием Фаранской Лавры чрез Иерусалимскую Духовную Миссию в свое владение оказал бы с своей стороны полезнейшее влияние на разрешение вопроса Иерусалимскою Патриархией.

Вследствие сего, передавая о вышеизложенном Вашему Превосходительству, я позволяю себе просить содействия Императорского Министерства скорейшему, по возможности, удовлетворению Св. Синодом изложенного в прошении иеросхимонаха Пантелеимона ходатайства и о последующем благоволить меня уведомить.

Примите, милостивый государь, уверение и проч.

АВПРИ, ф. Греческий стол, оп. 497, д. 418, л. 243–244 об., 249.

Раздел 12: Материалы по истории Русской Духовной Миссии в Иерусалиме

**635. Из письма настоятеля Русской Посольской церкви в Афинах
архимандрита Антонина (Капустина) к обер-прокурору Св. Синода графу А.П.
Толстому**

Афины 28 декабря 1857 г.

Копия, рукой Антонина

Приучив себя к мысли о неизбежном допущении ко Гробу Господнему всех, верующих в Господа, благодаришь Бога за то, что Православие является видимо господствующим там, где всего чувствительнее может казаться преимущество одного вероисповедания перед другим. На нас, при этом, лежит великая ответственность за все, что мы там делаем и чего не делаем. До войны¹¹⁷² надеялись в Иерусалиме (и вообще на Востоке) на нашу силу, теперь надеются на наш ум. Ожидают от нас мер сильных, достаточных к тому, чтобы посрамить те из происков враждебных Церкви нашей людей, против которых уже не в состоянии бороться греки. Что же делаем мы? Посылаем в Палестину несколько духовных лиц, – к слабому прибавляем слабое. Иерусалим и без того переполнен духовными лицами, бессильными перед местным правительством – по своему званию, бессильными и перед интригами Европы – по своему недостаточному образованию. Чем и в чем может помочь этим лицам наша Духовная Миссия при самом лучшем внутреннем устройстве и самой блестящей внешней обстановке ее? Может ли начальник ее войти в какое-нибудь официальное сношение с политическими властями местными и иностранными – там, где его лицо и голос будут нужны и полезны? Нет. Он может сноситься только с Патриархией – там, где его лицо излишне, а голос может быть даже нетерпим. Если Миссия наша – монастырь, то она слишком мала и неважна для того; – если гостиница для русских поклонников, то слишком велика и важна, чтобы быть тем; если она просто – только противовес патриархов Армянского и Латинского и епископа протестантского, то она необходимо должна иметь у себя огромные средства и, кроме того – одно лицо с сильным политическим весом, иначе она будет не только бесполезна, но и прямо вредна для нас, окончательно уронив вес наш на Востоке, потому что сделает из епископа нашего или бессильного деятеля, или праздного зрителя. Если, наконец, она есть тайный контроль над Патриархией, то она мало того, что вредна общему делу Православия, но и весьма полезна врагам его. При наилучшей сноровке и наибольшем терпении Миссии в сношениях ее с Патриархией, всегда есть место для малых несходств между ними. Живое сознание мною на самом месте действия ответственность за то, что мы делаем, заставила меня высказать Вашему Сиятельству то, о чем я имел честь говорить. Ответственность за то, чего мы не делаем, побуждает меня присовокупить, что мы не пользуемся одною из сильнейших мер поддержать и Православие, и наше влияние на дальнем Востоке. Эта мера – назначение и постоянное пребывание в Иерусалиме русского консула, столько желаемое всеми православными, и даже армянами¹¹⁷³. Не распространяясь об этом более, скажу только, что при мере этой и наша Духовная Миссия может принести пользу. Не подумайте, милостивый государь, что я, пиша Вам это, желаю осудить в какой бы то ни было степени меры правительства. Перед сознанием высшей ответственности пред Богом и Церковью нет места никакому личному желанию, тем менее – желанию неодобрительному. Я глубоко тронут был словами одного духовного лица в Иерусалиме, которые, думаю, тронут и Ваше Сиятельство: «Скажите – говорил он мне, – не есть ли это продолжающееся проклятие Божие над городом нашим? У нас здесь есть консула всех наций европейских, и нет представителей двух единственных православных держав мира – России и Греции! Как вы это объясните мне?» Я не смел ему объяснить, подтверждая его ужасное предположение, и не мог объяснить как-нибудь иначе.

Престол Александрийский, по выражению, может быть, несколько льстивому, самого Патриарха Александрийского, стоит Россией... и пр., и пр. ...

Архив РДМ, п. 67, д. 1421, 1 л.

636. Записка советника посольства в Афинах В.С. Неклюдова¹¹⁷⁴ в ответ на записку Б.П. Мансурова

Афины – С.-Петербург Б. д. (1858 г.)

Копия

Я прочел с величайшим вниманием Вашу записку¹¹⁷⁵ и по строгой справедливости должен сознаться в жалкой истине всех фактов, коими Вы обнаруживаете наше положение на Востоке, всё, что нами там утрачено, всё, что мы с изнова должны там стяжать, с той минуты, когда мы наконец поймем настоящее призвание России, – самим Промыслом ей предназначенное в всемирной политике.

Вопрос в том: как помочь горю и как вернуться нам на ту стезю, которую указывают нам и размышления об истинных выгодах наших, и славные предания, от коих мы, к несчастью, слишком равнодушно отстали.

Вопрос этот, особенно в настоящих обстоятельствах, сопряжен с такими трудностями, что безрассудно бы было и думать о приискании положительных мер к немедленному разрешению оного. Сколько я понимаю его – здесь дело идет не о каких-либо односторонних мерах, но о целой системе действия, о твердо предназначенной цели, к коей все это действие должно нас вести и коей, посредством непоколебимого постоянства и разумных трудов, мы можем, Божиею волею, достигнуть.

Начнем с той непреложной истины (и кто лишь несколько знает Восток, тот нам ее оспаривать не станет) – что все влияние наше на Востоке основано единственно на религиозном чувстве единоверия.

Связь наша с Востоком есть связь духовная и, тем самым, сильная и неразрывная. От Востока мы получили духовную жизнь, – подпав под иго иноверцев, он в свою очередь ожидает от нас защиты и поддержания своей духовной жизни. Мы одни его единоверцы, в нас одних он видит независимость, силу и крепость, на нас одних он лишь и надеется. Но при всем том Восточная Церковь не забывает своих преданий, мы – ее духовные чада, она в нас рада видеть благодарных птенцов, готова даже признать, что мы опередили свою наставницу, и не отказывается следовать нашим примерам, лишь бы они не принимали видов владычества; утратив свою политическую независимость, она тем тверже держится своего духовного первенствующего сана среди единоверных ей Церквей и признает наше старшинство лишь в ряду дочерей своих.

От этой двухсторонности отношений наших к Восточной Церкви проистекает естественно и необходимость для нас двухстороннего поведения в сношениях с нею.

Много было говорено, и много, к несчастью, есть справедливого в упреках, коими клеймят греко-восточное духовенство. Невежество воспитания, корыстолюбие, алчность его к деньгам обратились в пословицу и тяжко сокрушают все религиозные чувства истинного христианина. Наконец, стремление его к поглощению единоверных ему национальностей, славянской и арабской, в центре эллинизма составляет издавна главную цель нашего противоборства. Но обратимся к источнику всех сих бед – и мы скоро убедимся, что во всех этих фактах есть более предметов к сожалению, нежели к порицанию.

В течение 4-х столетий единственным попечением восточного духовенства должно быть сохранение священного залога, оставленного ей св. отцами, – божественной своей религии. Чем оно постоянно отстаивало, чем поныне оно сохраняет его – как не беспрестанными выкупам и пожертвованиями, коими должно оно усыплять ненависть и пресыщать алчность своих ненавистных властителей? За всякий свой шаг оно должно платить. И Патриархат Константинопольский, и Иерусалимский, как Вы справедливо замечаете, имеют сильные и достаточные доходы, но сколько из этих доходов могут они обращать на нужды Церкви и сколько из числа оных переходит в виде всякого рода налогов, сборов и бакчишей в руки турецкого правительства? – Наконец, видно ли где-либо на Востоке, чтобы духовенство православное жило пышно, роскошно, даже с должным благолепием? Напротив того, и везде, оно живет скромно, большею частию бедно и недостаточно; и не служит ли это явным доказательством, что то, что оно, может, иной раз и незаконным образом приобретает – берется им не из личных корыстолюбивых видов, а переходит, ради жизни и покоя Церкви, в хищные руки властителей неверных.

Другой и значительный упрек наш заключается, как я сказал, в стремлении греческого духовенства поработить славянский элемент. И в этом упреке есть своя преувеличенная сторона.

Православная Церковь удержалась и может держаться среди гнетущего ее ига лишь плотным своим единством. Между всеми элементами Православия на Востоке должна быть неразрывная духовная связь, единство духовного начала, в сем условии заключается непрменный залог его существования – сила и опора против турецкого правительства, с одной стороны, а с другой – против прельщений западных пропаганд. Не говоря уже о той степени развития, на которой стоят славянский и в особенности арабский элементы, устройство самобытных Национальных Церквей – славянских или арабских – было бы учреждение в области Церкви des Etats dans l'Etat¹¹⁷⁶, было бы со стороны греческой иерархии ослабление и себя, и своих – и в той же мере усиление противников, как туземных, так и иноземных. Конечно, в этом стремлении к сохранению и утверждению единства Православной Церкви на Востоке греческое духовенство зашло, быть может, и слишком далеко, особенно в отношении к славянским племенам, но противудействовать сему русскою религиозною деятельностью (подчеркнуто автором письма. – Н.Л.), основанною на устройстве в Назарете или в каких-либо других местностях Палестины русских независимых обителей, церквей и духовных властей, вряд ли поведет нас к цели. Греческое духовенство считает этот край своим достоянием, оно там у себя, и при первом подозрении нашего независимого там учреждения оно вооружится против братьев-соперников еще сильнее, нежели против врагов, и мы скоро явим пред иноверными столь жадно ими желаемый соблазн распрей и разногласия меж сынами одной и той же ненавистной им Церкви. Все действие западных пропаганд в сии последние времена обращено было к этой цели.

Разности не догматические, а наружные, не имеющие для образованного ума и малейшего значения, тем не менее существуют между обрядами и поверьями Русской и Греко-Восточной Церкви и являют некоторое сходство между сею последнею и нашим старообрядческим расколом. Греческое духовенство считает наше пение, нашу иконопись и даже наше облачение если и не противными, но отстающими несколько от преданий православия; в обряде погребения оно также сходствует с нашими старообрядцами. Наконец, и чуть ли не догматическое разногласие разъединяет нас в обряде принятия в Православную Церковь могущих переходить в оную иноверцев – католиков или протестантов. Гласность, данная в сие последнее время сему разногласию англиканским диаконом Пальмером¹¹⁷⁷, принявшим окончательно римско-католическое вероисповедание, не позволяет оставить сей важный вопрос без особенного внимания, тем более что во время последней войны (Крымской. – Н.Л.) великобританский представитель в Константинополе основывал на сем факте, сколько нам известно, свои настоятельные убеждения – Вселенскому Патриарху – к разъединению Греко-Восточной Церкви с Русскою, оказавшеюся будто неверною преданиям православия¹¹⁷⁸.

Противудействовать сим замыслам Запада, устранить все существующие разности, ввести по возможности единство – в действиях и наружном виде – Православной Церкви на Востоке, примирить с греческим духовенством славянские и болгарские племена и внушить оному к ним более терпимости и снисхождения – суть столько же задачи, к разрешению коих мы можем и должны приступить, но одною лишь силою примера и со всевозможною осторожностью в своих действиях. Назидания и наставления от сильного к слабому слишком легко могут переступить в область действия принудительного. А от этого опасения греческого духовенства мы, для успеха своего дела, более чем от чего-либо другого должны оберегаться. Осуществится ли надежда Востока или нет, но, несмотря на всё и на все наши последние неудачи, она неизменно господствует там среди наших единоверцев, что мы рано или поздно призваны освободить от ига Магомета. Освободить, но не поработить: они готовы нам быть благодарными братьями и друзьями, но не подданными, а это-то и есть страшилище, коим западная политика старается отклонять от нас и подрывает сочувствие единоверных нам племен Востока.

Дух независимости есть господствующее стремление всех сих племен в духовном и гражданском их быту. Греки, молдовлахи, сербы, болгары, арабы – хотят быть и остаться тем, чем они есть, а отнюдь не перейти из подданства Турции в подданство гражданское, ниже духовное России.

Все это я говорю к тому, что учреждение епархиальное русского независимого и самобытного начала где-либо в Палестине не только не достигнет предполагаемой нами цели, но лишь повредит оной. Вопрос здесь очень прост: какие бы ни были недостатки греко-восточного

духовенства, тем не менее оно существует; можем ли мы его вековое управление в тех краях заменить нашим и заступить его место на Востоке? Недолго думая, можно решительно сказать: нет. Ни теперь, ни когда-либо! А следовательно, мы должны ограничить наш круг действия старанием исправлять и искоренять все, что мы признаем вредным, дурным и неправильным, и возвести нашу веру в лице ее представителей на Востоке на ту степень величия и первенства, которую принадлежит ей занимать в виду соперных ей западных вероисповеданий.

Но для сего первым и неперменным нашим сотрудником должно быть оно же, греческое духовенство; от его доброго расположения зависит весь успех дела. Вы ясно доказали цифрами, что мера производимых ему Россиею пособий не дает нам права ничего требовать. Независимо же от него устраивать образцовую епархию и выказывать превосходство своего служения противу греческого в виду грубых и невеличественных населений того края – значит стать с греческим духовенством в соперничество, действовать в отношении к нему как действуют католики, унижать достоинство греческих иерархов в глазах их паств и вести к расторжению навсегда и без того уже слишком слабых уз, которыми держится православие на Востоке, при враждебном духе элементов, составляющих оное.

Заседание же русского епископа в Иерусалимском Синоде, буде оно и могло бы осуществиться, было бы, по моим понятиям, мерою решительною, но не к возвышению православия, а к совершенному подрыву всякой возможной с нашей стороны деятельности – как ныне, так и впредь. И этого результата мы достигнем одним лишь предложением этой меры – ибо можно утвердительно сказать, что ни Патриархи, ни турецкое правительство, ни в особенности западная политика того никогда не допустят. Впрочем, и, предполагая даже сию меру возможною, следовало бы прежде всего иметь опору в предыдущих данных условия ее успешности, а именно – в тесных и частых духовных сношениях между Российским и Восточными Синодами, таковые же сношения столь мало существуют, что доселе Восточной Церкви неизвестны даже имена русских святых угодников.

С другой стороны, и по существу своему, хотя Восточные Синоды и независимы от прямого начальства – турецкого правительства, но в действительности круг действия их обнимает не только духовный, но и гражданский быт и политические интересы их паств, духовенство признается Портою законным ходатаем и ручателем за ее подданных-христиан и Синоды состоят в тесной зависимости и под строгим надзором турецкого правительства. Присутствия среди Синода, составленного из своих подданных, представителя России оно ни в каком случае не допустит, да и сообразно ли нашему достоинству, буде оно и было бы дозволено, подчинить нашего иерарха постыдному надзору, узаконять его присутствием часто такие меры, которым мы должны бы были противодействовать и которые извиняются и терпятя нами со стороны греческого духовенства единственно лишь в уважение гнетущего его ига. Но одного лишь предложения о том, говорю я, достаточно было бы, чтоб вооружить и возбудить против нас с изнова все подозрения и все противодействия как Турции, так и западных держав.

Для поддержания и возвеличения православной веры на Востоке мы должны, сколько мне кажется, основать нашу деятельность на чистосердечном братстве с греческим духовенством, а не на обнаружении нашего превосходства. Противоборствовать злым замыслам иноверных пропаганд, козням западной политики и подозрительности турецкого правительства мы можем не частною самобытною деятельностью, не поднятием в церкви национального флага, но тесным единством со всеми нашими единоверцами под крестным знаменем Православия. Не Русскою Церковию мы должны явиться на Востоке, но членами единой Восточной Православной Церкви. Мы владыки у себя, но на Востоке должны быть братьями тамошних владык, помогать им и возвышать их в своих собственных глазах, а особенно в глазах тамошних народонаселений.

При этом лишь условия мы заставим себя и слушать, и любить, мы будем иметь успех в действиях и должную крепость в защите.

В таком убеждении я не могу разделять Вашего мнения ни о необходимости для нашей Духовной Миссии быть в Иерусалиме у себя, а не в гостях у греческой иерархии, ни даже о существовании Русской Духовной Миссии в Палестине. Мы видели на опыте, и Вы весьма рассудительно указываете на неудачу первой нашей Миссии Духовной, посланной в лице архимандрита Порфирия. Конечно, денежные средства, выделенные ему, могли быть недостаточны, но и при больших и достаточных средствах положение его было бы тем не менее трудное и фальшивое. Значения Духовной Миссии ни турецкое, ни западные правительства не могут с нашей стороны понимать иначе как покушение на политическую пропаганду. От того

самого и вменено ему было в обязанность не принимать иного характера, кроме поклоннического. При этом же характере приобретать недвижимые собственности в Иерусалиме, строить дома и заводить целое оседлое учреждение было несвойственно и необъяснимо. Из-за Порфирия выглядывало русское правительство, и духовенство католическое смутилось, и Патриарх Валерга поднял знамя борьбы¹¹⁷⁹.

Патриархия Иерусалимская немедленно предложила нам свои услуги и разрешила задачу. Она взялась устроить дом для нашей Миссии будто от себя; правительство же наше обязалось уплатить ей расходы, какие означенная постройка должна была стоить. «Два года тянулось это дело, – говорите Вы, – и греческое духовенство, которому оно не нравилось и которому не хотелось видеть Россию в Иерусалиме хозяином чего-либо, успело возбудить разные затруднения к утверждению в Палестине русской собственности и проч.».

Здесь можно бы упомянуть пословицу, которую мы слишком хорошо понимаем в России, чтоб не допустить и других понимать ее у себя: «в чужой монастырь с своим уставом не ходят». С другой стороны, факт сей нас должен бы был и в том убедить, что против воли греческого духовенства нам действовать не только трудно, но даже невозможно и что мы ни личиною поклонничества архимандрита Порфирия, ни коммерческим предлогом торговой компании не обманем его прозорливой недоверчивости.

«Таким образом, – продолжаете Вы, – Россия убоялась обеспокоить Порту построением монашеской скромной обители, когда ни Франция, ни Англия, ни Австрия не боялись в то же время строить в Иерусалиме обширные заведения».

Христианское народонаселение сего края принадлежит в 9/10 к православной вере, иными словами, в сущности, как и в убеждении турецкого правительства, оно привержено к единой вероисповедной России и с ненавистью смотрит на своих властителей. Можно ли было и требовать от сих последних, чтоб они, среди враждебного им элемента, хладнокровно видели какое-либо русское учреждение – и когда же? до последней войны! когда никакие торговые или пароходные сношения не оправдывали одного и когда, с другой стороны, Севастополь с своим мощным флотом стоял как привидение у врат Босфора? При отсутствии всякого светского представительства, представительство духовное, под каким бы скромным именем оно ни укрывалось, не могло иметь в глазах турецкого правительства другого значения, кроме политической пропаганды. Независимо от денежных средств, вот, следовательно, обстоятельства, в коих должно искать и видеть неуспех первой нашей Духовной Миссии, как и всякой другой, какую мы ни пошлем в Палестину.

Но Франция, Англия и Австрия строят и устраиваются, «не боясь турецкого правительства». – Не они не боятся турецкого правительства, а турецкое правительство, боясь их силы, не боится их деятельности, и вот почему они и успевают. Незначительность народонаселения католического, отсутствие народонаселения протестантского не угрожает туркам в опасности политической пропаганды со стороны духовных учреждений Франции, Англии или Австрии; напротив того, поскольку и круг действия католических держав постоянно направлен на прозелитизм не среди неверных, а среди православных, на борьбу с православным духовенством, турецкое правительство с явным удовольствием смотрит на сии состязания, в коих оно видит залог своего спокойного владычества среди враждующих партий.

Скажем и то, что морские силы, коими располагают Франция и Англия в Средиземном море и в Архипелаге, весьма упрощают им задачу – своих действий на Востоке. Скажем, наконец, что пример предпринимаемого и учреждаемого иноверными Церквями в стране, где они почитаются чужими и лишь терпимым элементом, не может служить образцом для нас, ибо мы суть и должны быть там свои, но не яко партия отдельная и независимая, а яко тесно связанная с целым частью того, как твердо держащаяся корня ветвь Восточно-Православной Церкви.

А потому и все то, что хотим предпринять ныне, чтоб оно было успешно, должно носить печать не какой-либо частной Церкви, ни Русской, ни Греческой, но единой Восточно-Православной Церкви¹¹⁸⁰; а для сего наружное исполнение всего предполагаемого нами мы должны видимо оставлять хозяевам места, помогать им своим надзором, своим заступничеством, своими средствами, убеждать их своими советами, заставляя их тем признавать нас истинными покровителями и друзьями, одним словом, вселять в них полное к нам доверие, – вот истинный наш долг, и тем лишь одним мы успеем в начатом деле.

Учреждение в Иерусалиме консульства, сделавшееся ныне возможным при существовании и наших пароходных сношений с тем краем, много упрощает нам задачу нашей деятельности, а

учреждение при сем консульстве благолепной домашней церкви с русским причтом и под настоянием умного, ученого и набожного архимандрита, знакомого с Востоком и по возможности знающего греческий язык, с успехом заменило бы и епископа, и всякую Духовную с нашей стороны Миссию. В архимандрите одном, мы это уже знаем по опыту, Иерусалимский Синод видит лишь по сану подчиненное себе лицо, которому он может, смотря по обстоятельствам, помогать и покровительствовать или препятствовать, по своему усмотрению. На епископа он будет смотреть как на соперника, а потому и всякое действие его он будет стараться подрывать; в лице лишь консула, прилично и благолепно устроенного и располагающего достаточными средствами, греческое духовенство будет видеть покровителя и заступника. Не опасаясь от светского лица вмешательства в чисто духовные свои интересы, оно охотно будет слушаться его советов, следовать его направлениям и под его надзором, особенно если от него же будут к тому исходить и средства, оно охотно примет и приведет в действие все предполагаемые нами улучшения; не надобно думать, чтоб греческое духовенство не понимало всей пользы и всего превосходства учреждений, воздвигаемых и католиками и протестантами, но какими средствами и под чьим покровительством соперничать им? Каждый расход делать вдвойне – половину на дело, а другую на разрешение, чтоб приступить к оному – таков был до сих пор единственный возможный для него образ действий, а на такой размер расходов не станет Патриаршего бюджета, хотя б он был и вдвое противу того, что он есть.

Мы говорим здесь не а priori, не по одним умозаключениям, а по опыту виденного нами на деле, и именно в Афинах. Духовенство Греции стояло, быть может, на низшей степени грубости и нетерпимости в своих поверьях, неприличия и невежества в своем наружном виде, в сравнении с тем, что мы видим ныне на Востоке. Устройство при императорской миссии посольской церкви, постоянно разумные и удачные выборы настоятелей оной произвели, единственно одним примером и частыми дружественными и братскими увещаниями наших пастырей, действие разительное во всех отношениях к улучшению и усовершенствованию тамошнего духовенства¹¹⁸¹.

Пример, и удачный пример, есть, каким образом мы можем достигать нашей благой цели. Вернее ему следовать, чем искать новых неведомых и трудных путей.

И не в одном Иерусалиме, но, как Вы справедливо замечаете, во всех центрах Восточного Православия, в Смирне, Бейруте, в Александрии и в Ание, следовало бы нам приступить к устройству домовых консульских церквей.

Наконец, и у себя мы должны направить нашу деятельность к приспособлению орудий, имеющих действовать по предположенной цели, к облегчению средств для достижения оной.

Да будет дозволено нашему Синоду войти в постоянные и регулярные духовные сношения с Патриаршими престолами Востока, с Синодами Константинопольским и Иерусалимским. Для единства Восточно-Православной Церкви связь сия необходима, восточные пастыри, среди вечной борьбы своей с тяготеющею над ними властью, не имеют ни свободы времени, ни спокойствия духа, чтобы рассуждать о вопросах отвлеченных, о внутреннем или внешнем образований и возвеличении Церкви, но от принятия клонящихся к тому и постоянными трудами нашею духовною, как и гражданскою властью достигаемых мер они никогда не откажутся и примут их даже с благодарностью, лишь бы оные были им сообщаемы и должным образом предлагаемы.

В семинариях наших основательное изучение греческого языка, не яко мертвого языка и в литературном классическом стиле, но как языка разговорного и общежитийского, каковым он есть для всего духовенства на Востоке, таковое же изучение и арабского языка – вот первые и главные условия успеха как способа к легкому и личному сообщению с туземцами наших духовных среди них представителей.

Вместе с тем поощрение нашего духовенства во всех чинах оного к частому посещению и поклонению святым местам есть также необходимость нового принимаемого нами направления.

Наконец, и чтобы в немногих словах выразить мое мнение, я скажу: поднятием Русского флага над предполагаемою нами в Палестине деятельностью мы возбудим опасение и недоверчивость туземных, единоверных нам хозяев, греческого духовенства, подозрения турецкого правительства и противудействие западных держав, располагающих в тех странах материальными средствами и силами, которых мы не имеем и иметь не можем ни для защиты, ни для поддержания своих учреждений. Коммерческий предлог не обманет никого, ни друга, ни недруга, и борьба начнется прежде даже, нежели мы успеем воздвигнуть и предмет оной.

Природный наш сотрудник для успеха в начинаемом деле есть греческое духовенство; мы должны его сделать исполнителем наших намерений, ибо сами и без него, а тем паче при его сопротивлении, мы ничего начать и ничего совершить не успеем. Привести и заставить его принять это звание исполнителя под разумным руководством нашим – вот задача новой политической роли, которую мы принимаемся разыгрывать на Востоке.

Цель и намерение наши чисты пред Богом. Бог нам поможет и увенчает успехом наши благие начинания.

ОР РГБ, ф. 188, картон 11, ед. хр. 5, л. 92–103 об.

637. Замечания архимандрита Антонина (Капустина) и посланника в Афинах А.П. Озерова¹¹⁸² на статью В.М. Жемчужникова¹¹⁸³ «Православный восток и Россия»

Афины Без даты (после 22 ноября 1858 г.).

Копия

Вверху листа карандашные пометы: «Епископ Кирилл. 1857 или 1858»; «Иерусалимская Духовная Миссия». Под заголовком примечание, также карандашом: «Замечания написаны архимандритом Антонином, тогда настоятелем Афинской посольской церкви»¹¹⁸⁴.

Важность предмета, рассматриваемого запискою г-на Жемчужникова, усугубляемая данным ей назначением служить источником сведений для лица, столь высокопоставленного¹¹⁸⁵, побуждает меня обратить на нее самое близкое внимание. Если, соглашаясь в некоторых пунктах с автором, я на другие делаю замечания, то этим нисколько не думаю ни защищать его, ни нападать на него, а излагаю только свое мнение, не на впечатления поспешного путешествия, а на многолетних наблюдениях основанное.

I.

Автор критически рассматривает состояние Православной Церкви вообще, и в частности – сравнительно с западными пропагандами на Востоке. Буду по порядку записывать мысли и замечания, порожденные чтением его статьи.

В начале автор исчисляет народы, составляющие Православную Церковь, и, можно сказать, на первой строке своего сочинения позволяет читателю упрекнуть его в неполноте сведений. Он говорит, что Православную Церковь составляют: русские, греки, южные славяне и арабы. А где же румыны, или молдо-влахи – элемент совершенно отдельный от исчисленных выше и довольно значительный, как своею численностью, так и тем обстоятельством, что он есть единственный латинского происхождения в Православной Церкви? Отчего не упомянул о них сочинитель? Это, конечно, недосмотр, но потому самому и мне следовало сказать о нем. Недостаток внимания в одном случае, или пропуск иногда умышленный, часто свидетельствуют об излишней напряженности внимания в других случаях, когда автор обстоятельства толкует в свою пользу. Тому находим несколько примеров в записке г-на Жемчужникова¹¹⁸⁶.

Затем автор делает взгляд на догматическое различие от нас армян и коптов. По моему разумению, взгляд этот не совсем верен, ибо на основании одного о тех и других утверждалось бы то, что с некоторым правдоподобием можно сказать только о первых, потому что последние, по общему признанию богословов, суть прямые еретики (монофизиты) и, следовательно, от нас отстоят гораздо далее, чем первые, и ни в каком случае не «отличаются от нас только другим выражением того же догмата», как полагает г-н Жемчужников.

Исторический взгляд автора на древнее и современное греческое духовенство, вообще говоря, не лишен верности. Желательно бы только, чтобы нарекание на это духовенство в намеренном, как надобно понимать, угождении с его стороны «плотским страстям» турецких вельмож было снято с него. Кроме того, владение, или, по автору, завладение греками сооружений византийских императоров естественно – не потому, что императоры были греки, а потому, что сооружения эти суть собственность местной Церкви. Мысль автора, что целью сооружений императорских была Православная Церковь, отзывается софизмом и никак не может вести к заключению о всеобщей их принадлежности православным народам. В противном случае и наши подобные сооружения в России (древние и новейшие) все, без исключения, надобно бы признавать также собственностью и греков, и арабов, и проч. Греки вовсе не завладевали ничем чужим в пределах бывшей Греческой Империи¹¹⁸⁷.

В изложении своем автор, пользуясь легкостью своего пера, часто, говоря о предметах первостепенной важности, увлекается искушением сказать остроумное, а подчас даже резкое слово. К таким выходкам принадлежит, конечно, утверждение, что современно с тем, как греки захватывали в свою власть церковное управление на Востоке, в России произошло подчинение церковного управления мирскому, ибо история не подтверждает подобного положения. На первую часть мысли отвечу кратко, что греки задолго до падения Восточной Империи имели всю ту же, как и впоследствии, власть в своих руках, и даже еще большую, потому что владели и Египтом, и Иллириком, и даже простирали духовную власть и на Россию; следовательно, не имели ни нужды, ни повода что-либо «захватывать». На вторую часть

невольно обратишься к автору с вопросом: ужели он в самом деле убежден, что церковное управление в России подчинено мирской власти? Я знаю, что это вообще, и в особенности на Западе, почитается фактом неоспоримым, но нам с автором подлежит не осуждать, а судить, и потому, рассматривая предмет пристально и сознательно, нельзя не решить, что у нас скорее подчинено духовенство, чем церковное управление, и духовенство скорее подчиняет себя, чем подчинено. Церковь управляется на основании апостольских и соборных постановлений. Мирская власть довольствуется при этом внесением в церковное делопроизводство своих форм, признаваемых ею полезными и нужными и допускаемых церковною властью в видах общего спокойствия государства и Церкви.

Но допустим даже на время, что церковное управление у нас подчинено мирской власти. Подчинение это было ли, однако же, причиною разрушения связей нашего церковного управления с подобным же на Востоке? Этого, конечно, нельзя утверждать голословно. Причиною сего было скорее трудное положение Церкви Греческой при наших неприязненных отношениях к Турции – особенно в последние два столетия, вследствие коего прерваны были почти всякие сношения двух Церквей: от подозрительности турок, страха греков и благоразумия нас самих. Что же касается до мысли, что это разрушение связи доставило греческому духовенству «возможность действовать наперекор соборным постановлениям», не опасаясь сопротивления других членов Церкви, то, чтобы не заставить каждого грека усмехнуться и упрекнуть нам, что мы, выросши физически, слишком зазнались духовно, следовало бы, по крайней мере, присовокупить, что и нашему духовенству это смутное время и безотчетность дали повод также действовать наперекор церковным постановлениям.

Вслед за тем автор вносит на греческое духовенство несколько обвинений, которые сводит к трем пунктам. Первый из них – незаботливость греческого духовенства о просвещении своей паствы и даже противодействие тому – есть не только строгое, но даже несправедливое осуждение. (Автор обнаруживает тут, что он исключительно находится под влиянием Болгарского вопроса, ибо как этот обвинительный пункт, так и остальные два приложимы только к европейской Турции; но не взялся ли автор за предмет гораздо обширнейший?) По мере сил, духовенство греческое постоянно старалось заводить у себя училища и преподавало в них науки не только духовные, но и светские (даже еще более светские). Естественно, что оно при этом заботилось о распространении прежде всего греческого образования, как более ему самому подручного, как более ценимого другими и как действительно более всего нужного и полезного на Востоке, а что школы всегда были в зависимости от него, это иначе и быть не могло, по той причине, что оно было единственный христианский элемент в Турции с значением, влиянием и образованием, столько нужным для общественного заведения, поставленного среди враждебного и преобладающего населения. Если оно не улучшает школ, то или потому, что не имеет средств к тому, или потому, что не в состоянии сознать потребности того.

Вообще же вопреки этому обвинению надобно сказать, что нигде духовенство не старалось столько просветить народ, как в Греции во времена ее порабощения. Если с половины прошлого XVIII столетия у нас архиереи стали заводить духовные училища, то все же имели в виду просвещение непосредственно одного духовенства, следовательно, к достоянию делу могла примешиваться и небольшая доля эгоизма. Греков даже и в этом нельзя упрекнуть. Духовенство их с высоким патриотизмом и совершенным бескорыстием старалось делиться со всею, безразлично, паствою чем была богата сама со стороны умственной.

Второй пункт, если автор может подтвердить не частным каким-нибудь фактом, а общим ходом церковных дел в пределах Турции, то все же не удержусь я от желания посоветовать ему, чтобы он поставил себя на место Вселенского Патриарха, на которого все султаны, от Магомета Второго до нынешнего, смотрели как на ответственного за всех православных лицо и который, вследствие того, необходимо должен был и сам сознавать себя таким. Автор увидит тогда, заслуживает ли обвинения это спасительное для Церкви поведение греческого духовенства. Каждый самый малый урон власти Патриарха в те бедственные времена был бы всеобщим несчастьем Православия. Если и теперь греческое духовенство продолжает еще иногда действовать по-прежнему, то это, как явный анахронизм, остается без последствий. Желательно, чтобы автор более высказал сочувствия к несчастному политическому положению Великой Церкви. Оно стоит слез, а не холодных, бессердечных укоров.

То, что придется мне далее высказывать противу нареканий сочинителя Записки, заставляет меня упомянуть в нескольких словах о моей личности. Автор, зная меня, конечно, не припишет

меня к числу западных порицателей наших, у которых вошло в обыкновение пугать всех и всякого политиком нашею на Востоке, приписывая вековой деятельности ее честлюбивые и завоевательные замыслы, прикрытые личиною усердия к вере. Я бы не желал также, чтобы он меня смешал с теми людьми, по большей части соотечественниками нашими, которые, напротив того, обвиняют правительство наше и агентов его в излишней робости, в унижительной прикровенности всех действий наших на Востоке, в постоянной уступчивости и враждебному сопротивлению Порты, и завистливому соперничеству европейских держав. Противу первого навета нетрудно найти самые поразительные оправдания в истории войн наших, в трактатах наших с Турцией, а наконец, и в самых обвинениях соотечественников наших, о которых я сейчас упомянул. Но если бы, к этому, ряд представителей наших в Константинополе мог предстать на суд общего мнения, если бы раскрылись перед обвинителями архивы посольства нашего в Константинополе, то смело могу сказать, что неутомимое труженичество, непрерывная, горячая борьба дипломатической миссии нашей в Турции, справедливо названной опаснейшим аванпостом политики, торжественно смыли бы с нее и второе тяжкое обвинение в преступной виновности перед славой и честью Отечества. Если допустим, что призвание наше на Востоке двоякое: религиозное и политическое, то можно утвердительно сказать, что мы не употребляли первое как рычаг для достижения перевеса в последнем – напротив, мы как бы с боязнью уклонялись от этого. Я всегда готов был брать хорошую сторону этой работы, ибо, может быть, в ней именно и выразились резко и в оттенок противникам нашим набожность и добросовестность России, ибо основательно или нет, но в силе нашей мы никогда не сомневались. Можно сказать, что нередко в благочестии нашем, в избрании прямых, открытых путей лежала разгадка политических поражений наших на Востоке. Я не могу истребить в себе твердое упование, что в этом отношении почти ребяческая простота наша, почти наивное прямодушие найдут себе милостивый приговор у Высшего Правосудия и что ошибки наши не зачтутся нам в ущерб любезному Отечеству.

Но перед судом общественным не всегда так же снисходительно судились и будут судиться наши действия.

Перейдем к третьему пункту обвинений автора Записки противу греческого духовенства. Он так близко нас затрагивает, так важен для нас, что почти приходится желать, чтобы он как можно менее нашел себе отзыва в России. Обвинение это, конечно, тяжело, но можно спросить автора: вселили ли мы своим многолетним поведением на Востоке в кого-нибудь доверие к себе? Объяснили ли мы всем и каждому искренно, решительно и безвозвратно наши виды на Востоке? Да уяснили ли мы их самим себе? Всякий раз, как мы воевали с Турцией, мы провозглашали, что стоим за веру и Церковь. Греки, естественно, воспламенялись при этом и возлагали на нас надежды, может быть, позволяли себе некоторую вольность перед угнетателями. Но война оканчивалась. Мы приобретали себе земли и пиастры, а христиане в Турции с их надеждами оставались на произвол судьбы. Был даже один эпизод, в котором греки могли подумать, что мы забыли веру и Церковь, именно, когда мы соединились с их угнетателями и грозили задушить Ибрагима Пашу, который освободил Гроб Господень от позорной дани и обещал свободу всей Святой Земле. Далее будем еще иметь случай упомянуть об этой эпохе.

Вместо самообольстительного сознания своей высоты и праздности, автору полезно было бы спросить себя: эта упорная любовь и привязанность к нам столько раз обманутых в своих чаяниях наций не заслуживает ли с нашей стороны хотя милостивого слова, если уже не сострадания плодотворного?

Нас не желают греки, скажет мне автор Записки, а еще более – автор другой Записки, г-н Мансуров¹¹⁸⁸. Такое нежелание довольно резко высказывается на Святой Горе и в Иерусалиме. Это правда, но почему? Потому что мы своею самомнительностью, своим желанием делать все по-своему и своею настойчивостью в желаниях – чертами, в той же степени свойственными и грекам – вселяем в них страх, усугубляемый убеждением их в нашем могуществе и собственном бессилии, последствием коего и могла быть когда-нибудь та неразумная мера их, которую справедливо порицает автор. Греки, как и турки, как румыны, как сербы, как самые болгары, естественным образом не желают нас как завоевателей, как разрушителей их национальности, как стеснителей их прав, их обычаев, их языка и, наконец, той доли исторического значения, какую каждый из них имеет и бережет как святыню неприкосновенную. Не случалось ли нам быть австрийцами в Сербии, турками в Молдавии и Валахии, то англичанами, то французами в Константинополе, ревнителями славянизма в греческих и поборниками эллинизма в славянских

храмах, немymi зрителями неистовств турецкой полиции у самого Гроба Господня и в патриарших церквях, ревностными усмирителями народных порывов на Ионических островах, противниками конституционного начала в свободной Греции и проч., и проч.? Как все это склеить и объяснить? Покажем себя грекам искренно, с полным христианским самоотречением и самопожертвованием, и споспешниками в их видах, и мы увидим в них себе друзей преданнейших. (Тут, конечно, возникает вопрос особенный: как согласить их виды с видами других православных национальностей Востока? Но еще, по-видимому, не настало время решить этот вопрос, в котором – мимоходом буде сказано – славяне, конечно, возмoгут силою, но греки не потеряют веса, который дают им трудолюбие и изворотливость). Утверждение автора, что греки «опасаются вмешательства нашего, как могущего освободить восточные православные народы от лежащего на них церковного гнета», поставляет их в положение больного, который бы в виду смерти страшился бы получить ушиб. Совсем не того опасается от вмешательства нашего греческое духовенство – оно боится собственного порабощения.

Таковы три обвинительные пункта автора противу греческого духовенства.

Далее: в проводимой им параллели между этим духовенством и русским прежде всего бросается в глаза смешанность воззрения. Духовенство греческое он разумеет только как высший разряд его, тогда как в русском большей частью видит только один низший. Потом, считая первое виновным в своем падении, он повторяет свое мнение о присвоении им себе власти над всеми восточными православными, которую называет при этом незаконною, чем и дает мне повод заключать, что он или недостаточно знаком с историею Церкви, или о законности имеет свои понятия. Второму, не ставя в вину его невольного падения, он, однако же, приписывает качества и действия, которые, если справедливы, не позволяют даже и параллели провести между ним и греческим. Ибо наше духовенство, по словам его, не печется о себе, тогда как о греческом некому иметь попечение, кроме его самого; наше предалось, по его же словам, одним вещественным выгодам, а греческое увлеклось мыслию о распространении своего влияния и своей власти. Где же сходство их между собой? Если в одном преобладание той или другой черты свидетельствует падение, то в другом отсутствие ее должно означать возвышение, или, по крайней мере, стояние. Общий же вывод автора о единственном различии обоих – степени их виновности: в одном сознательной, в другом бессознательной – в отношении первого преувеличен, в отношении второго уменьшен.

Но оставляю способ изложения автора и обращаюсь к сущности дела. Справедливо ли то, что он утверждает о том и другом духовенстве? Он уверяет, что на Востоке духовное звание, кроме низших степеней, сообщается одним грекам-фанариотам. Это им сказано по насмешке. Оно несправедливо до того, что я не считаю нужным опровергать его. Далее он говорит, что духовенство греческое сознательно препятствует усовершенствованию своей паствы. Это снова несправедливо и в недавнее еще время опровергнуто фактами в брошюре «Ответ “Русскому Вестнику”». Доколе оно сознает паству свою, оно сознательно заботится об усовершенствовании ее. Говоря о пастве, автор ясно имеет в виду известную часть православного населения Турции, как кажется, преимущественно славян. Но на Востоке первая по своему значению паства есть паства греческая, о которой, конечно, духовенство заботится с ревностью, достойною подражания. Оно заботилось и о греческом населении, и об арабском, и об албанском. Зачем же быть к нему несправедливым потому только, что оно не благоприятствует развитию славянского начала, желая преобладания греческого?

Здесь, может быть, было бы место привести несколько фактов в доказательство заботливости Патриархий о их паствах. Я выберу один, который будет служить ответом и на обвинение в беспечности, и на приписываемое греческому духовенству недоброжелательство к нам. В 1852 г. Иерусалимский Патриарх Кирилл, отечески заботясь о приличном помещении для Духовной Миссии нашей в Иерусалиме, изъявлял желание на счет патриаршей казны построить особый дом для нашего настоятеля с причтом и вступил с посольством нашим в переговоры по сему предмету. Тогдашний поверенный в делах, управлявший посольством нашим А.П. Озеров, имел точно такое же предубеждение против Константинопольского Синода, как и автор разбираемой нами Записки. Он с недоверчивостью объяснялся с Блаженнейшим Кириллом о делах иерусалимских, о нашей Духовной Миссии там и в этих разговорах с умыслом несколько раз затрагивал дела арабской паствы в Палестине, к которой, как ему казалось, Патриарх питал не только равнодушие, но даже некоторую нелюбовь. Представитель русский решился, пользуясь частыми беседами с Блаженнейшим Кириллом, употребить все влияние свое, чтобы

победить в нем это нерасположение к достойным всякого соучастия православным арабам. Дело о постройке дома для Духовной Миссии нашей шло вперед, и если бы в Петербурге не оказано было тогда холодности и нерешимости к намерениям Патриарха, то в настоящее время наша Миссия имела бы уже красивое, удобное и приличное помещение, или Русское подворье¹¹⁸⁹.

У Блаженнейшего Кирилла, несомненно, было при этом желание сохранить наш клир как бы под покровом своим, но в предложениях его выражалось столько любви, столько усердия, столько признательности за все делаемое для паствы его правительством нашим, что в представителе нашем мало по малу должна была исчезнуть малейшая тень недоверия, и беседы его с Его Блаженством становились постепенно все искреннее. Дошло до объяснений по делам паствы арабской. Поверенный в делах решился на несколько почтительно выраженных упреков, и когда Патриарх с невыразимою добротою уверял его в том, что не признает в себе холодности к детям духовным своим – арабам, а что, напротив того, отеческое сердце его открыто им безразлично от греков, то представитель наш с живостью просил немедленного доказательства этой попечительности.

Палестинские арабы имели тогда самую вопиющую нужду в церковных книгах. В Бейруте была арабская типография, но столь скудная, столь заброшенная, что без поддержки значительной она должна была быть закрыта. Вот случай, говорил поверенный в делах, Вашему Блаженству доказать любовь к арабам. Приобретите Бейрутскую типографию на счет казны Святогробской, выпишите еще один или два станка из Парижа или Вены и печатайте церковные арабские книги под надзором арабского духовенства. Тут указано было ему на трех духовных лиц: архимандрита Афанасия, о. Спиридона, учителя древней арабской словесности, и о. Илью, священника Вифлеемского, при участии которых рукописи могли бы быть тщательно рассмотрены и сличены с греческим текстом не только в Святом Граде, но и в Дамаске, где есть знатоки арабского книжного языка, именно: протонотарий Антиохийского престола Иоанн Пападопуло и священноучитель о. Иосиф.

Знание этих подробностей несколько удивило Патриарха – может быть, оно показалось ему и вмешательством, но он с кротостью вступил с ним в обстоятельное обсуждение предмета. «Я давно хочу – говорил он, – завести большую арабскую типографию; но желательно мне было бы иметь ее в Константинополе, под непосредственным моим надзором и ведением находящегося при мне игумена Хаматурской обители на Ливане, о. Исая». Начальник посольства позволил себе тут с удвоенной живостью заметить, что такой оборот дела еще более убедил бы его в пристрастии Патриарха к грекам на счет арабов. Ему было известно, что игумен Исая, любимец Блаженнейшего Кирилла, хотя говорил и писал на арабском наречии, но только на сиро-ливанском, не выхваляемом сирийскими писателями. Исполнение же достохвального и полезного предприятия, о коем шла беседа, обуславливалось выбором как людей, знающих арабский язык, так и правильных рукописей. «При Вас, – продолжал поверенный в делах, – нет человека, который бы соединил в себе знание богословских наук с основательными сведениями в древнем языке арабов. Что же касается до священных рукописей арабских, то в них встречаются мнения монофизитской ереси, долго гнездившейся в арабо-сирском племени. Посему они должны быть пересмотрены учеными арабами. Иначе со временем может возникнуть раскол в Сирии и Палестине. Прежние Иерусалимские и Антиохийские Патриархи печатали некоторые из вышеупомянутых книг, но не иначе как с текстом греческим, и тем представляли ручательство в надлежащем пересмотре рукописей, успокаивая в то же время прочие Православные Церкви. Но так как Ваше Блаженство сами не сведущи в арабском языке, а окружающие Вас только весьма поверхностно занимались арабскою филологией, то какое же ручательство и успокоение даст Ваш Патриарший престол?»

Блаженнейший Кирилл несколько минут остался погруженным в задумчивость, как бы ожидая, чтобы утихла бойкая речь его собеседника. Потом встал, с нежностью облобызал его и с кроткою простотою сказал: «Вот так-то юноши учат иногда стариков – так-то и юная Россия во многом может помочь и посодействовать своей матери Греческой Церкви – только всегда с основательным сознанием предмета и с благодушием, а не с упорством и понуждением сильнейшей!» Благословляя начальника посольства перед уходом, Патриарх прибавил: «Будет, будет сделано по-твоему», – и, действительно, два месяца спустя приобретена была, с весьма значительным пожертвованием от Патриаршей казны, бейрутская арабская типография, выписаны новые станки, и указанные выше лица облечены властью и доверием для печатания церковных книг на древнем арабском языке¹¹⁹⁰. Разговор этот записан со слов бывшего тогда

поверенным в делах нашим в Константинополе (т. е. А.П. Озерова. – Н.Л.). Отдаю его на размышление автору Записки.

II.

Критический взгляд автора на двукратную попытку нашу иметь в Иерусалиме Духовную Миссию.

Автор предпосылает статье несколько общих рассуждений.

Прежде чем войти в разбор их, мне кажется полезным изложить в весьма кратком и беглом очерке историю Православной Церкви в Сирии и Палестине. Это послужит подкреплением замечания нашего автору, что, рассуждая о предметах, из коих сложилась его статья, необходимо обращаться к истории и советоваться с нею. Изложение это тоже понадобится нам и при заключении разбора нашего, когда дело коснется до средств к успешнейшему подвигничеству нашему на Востоке.

Православная Церковь обрела в последние годы ощутительные преимущества от политических преобразований Турции. Вместо тех преследований, коим она была подвержена под управлением старинных пашей, она находит ныне покровительство и правосудие у наместников Порты, насильственные наборы, народные гонения прекратились, духовенство вполне пользуется, можно сказать, теми льготами, какие ему были искони дарованы мусульманскими завоевателями, арабами или турками, и которые в эпоху раздробления власти и феодального бесчинства Империи, когда каждый вассал так безнаказанно выходил из пределов законной зависимости, оставались только мертвою буквою в фирманах султанских. Самый фанатизм мусульманского народонаселения в Сирии и Палестине значительно смягчился после памятного периода египетского правления¹¹⁹¹; а если затем политические ошибки наместников Порты и всего чаще их слабость допускают или даже побуждают, от времени до времени, фанатические порывы мусульманской черни против христиан, то нельзя, однако же, не заметить утешительного для человечества успеха веротерпимости, которая, в наше время, вошла в систему внутренней политики Турции; если бы правительство Оттоманское не слабело и не чахло с каждым днем все более и более, то эта веротерпимость скоро проникла бы в самые понятия и в чувства народных масс.

Главнейшая и роковая препона к упрочению домогательств Порты есть порочное образование мусульманских судилищ и безнравственность местных властей, которые чем более удаляются от центральности власти, тем скорее стремятся возвратиться к старинным своим навыкам. Отсюда истекает постоянное вмешательство европейских правительств в турецкие внутренние дела. Бдительный надзор агентов великих держав и их ходатайство у пашей в пользу христианского народонаселения часто служат единственною надежною порукою к достижению желаемого самою Портою искоренения тех зол, кои тяготят над народонаселением областей. Но в то же время надзор иностранных агентов сопряжен с важными политическими неудобствами, и дальнейшие результаты оного нередко клонятся к внутреннему моральному вреду самих христианских племен.

Сирия, по политическому своему устройству, по географическому положению и по разнородности своих племен («Сирия» в тогдашнем обычном понимании включала территорию как собственно Сирии, так и Палестины, Ливана, Иордании. – Н.Л.), более чем всякая другая область Турецкой империи претерпела от анархии и от феодальных неистовств прежней эпохи; но по тому самому она способнее созреть к развитию новых правил и начал, заимствованных Портою у Европы. Кратковременная и бурная эпоха египетского правления подтверждает замечание это, основанное на тщательном историческом исследовании судеб сирийских народонаселений со времени покорения их Оттоманскою империею; ибо нынешние действия правительственной власти в Сирии, в сравнении с влиянием Порты на эту далекую область в эпоху прежних пашей, очевидно доказывают, что теперь только, по истечении почти трех веков после завоевания и среди кризисов, ознаменовавших последнее пятидесятилетие Оттоманской империи, империя эта довершает долгий и тяжкий подвиг покорения Сирии и подчинения анархических элементов этого края правительственному единству.

Эти соображения не чужды предмета нашего. В обществе восточном политическое устройство края столько же, как в Европе, если не более, имеет влияние на судьбы Церкви.

Судьбы Православной Церкви в Сирии были неразлучно связаны доселе со степенью политического влияния Константинополя на эту область. В блестящий век Феодосиев и Юстинианов православие процветало в Сирии, и ереси, которые успели еще в первые века

христианства укорениться в сей области, были опрокинуты за Евфрат или в пустыню. Затем, со времени Ираклия, когда политические судьбы Сирии разлучились от судеб восточной столицы, и до самой эпохи завоевания этой области Селимом, православие постепенно ослабевало в неравной борьбе то с мусульманским потоком, то с ураганами крестовых походов. В этот тяжкий тысячелетний период Церковь Сирийская лишилась своей паствы, за исключением небольшого числа верных. Между тем, как престолы Антиохийский и Иерусалимский не находили никакой опоры во Вселенском престоле, от коего их разлучали политические бури Востока, и были предоставлены необразованному, убогому и робкому арабскому духовенству, Римская Церковь, лишившись на Флорентийском Соборе всякой надежды подчинить греческое Православие своему владычеству верховному и политическому, устремила вновь свои взоры на Сирию, уже не с оружием крестовым противу неверных, но с прозелитическими попытками противу других Христианских Церквей. В это время успела она окончательно соединить с Западом Маронитскую Церковь и положить начало обращения сириан и несториан. Судя по тогдашнему состоянию Сирии, утвердительно можно сказать, что завоевание этой области оттоманами в начале XVI века спасло в ней Православие от конечного разрушения. Присоединение Сирии к Оттоманской империи возобновило политические узы, коими издревле связывались Восточные Престолы, и вскоре затем греческое духовенство заняло Антиохийский и Иерусалимский престолы и оградило их гораздо прочнее, чем могло то сделать слабое арабское духовенство, противу нападений западных миссионеров.

Впрочем, Рим успел уже заблаговременно стать твердою стопой в Сирии и с высот Ливана изливать свою проповедь по всему Востоку. Если, с одной стороны, Православие обрело в Сирии новые силы в политическом союзе с Константинополем, зато и католицизм обрел новые средства деятельности в дипломатических связях Франции с Портою и в праве, предоставленном договорами французскому королю быть заступником и ходатаем западного духовенства в Турции. При сих новых элементах крепости и силы, почерпнутых обоими влияниями в политических переворотах Сирии, борьба становилась упорнее между Православием и латинством. Первое искало защиты у султанов то прямо, то через русское влияние, весьма прикровенное и скромное, ибо не основывалось на договорах, а второе прибегало к мощному и скрепленному договорами заступничеству Франции.

Если в конце XVII века латинское духовенство при содействии французского посольства в Константинополе отнимало святыни палестинские у греков, если затем, в начале следующего столетия, уния вторглась в Православную Церковь Сирии хитрыми действиями иезуитов, Православие, в то же время, с своей стороны, делалось не менее того осторожным в сношениях с западными законоучителями, принимало деятельные меры к отстранению прозелитизма и впоследствии, при возрастающем влиянии князей Дунайских, вновь вступало торжественно в заветное наследие святынь иерусалимских.

Вся вторая половина прошедшего XVIII столетия проведена Сириею в хаотическом обуревании, законное влияние Порты на эту область было потрясено до основания. Успехи оружия нашего за Дунаем отзывались здесь роковыми потрясениями султанской власти, а появлением Чесменского флота у берегов сирийских¹¹⁹², при волнениях пустыни от фанатизма Абдул Вехаба¹¹⁹³, при смелых предприятиях Дагер-Эль-Омара¹¹⁹⁴, при вторжениях мамлюков египетских, при междоусобиях племен сирийских, едва ли не довершено отторжение Сирии от Оттоманской империи. Этим же временем уния преуспевала в Сирии при деятельном содействии Римского Двора. Поход французов и тиранство Джеззаров¹¹⁹⁵ возымели счастливые для Порты последствия относительно влияния ее на сирийские племена, и, несмотря на беспутное правление Абдаллаха¹¹⁹⁶ и на потрясение, произведенное по всей турецкой империи восстанием греков (1821), несмотря на гонения, коим подвергалась тогда Церковь, первая четверть текущего XIX века ознаменована успехом для Православной Церкви в Сирии.

Пред самую эпоху восстания Греции православное духовенство Антиохийского престола при влиянии Константинопольского Патриарха и фанариотов едва не успело окончательно восторжествовать над унией и отняло от оной храмы, коими она завладела в эпоху анархии. Если успех не был решительным, вернее можно приписать это ошибкам греков, которые переступили за грань благоразумной умеренности, чем недостатку средств и сил. Затем, однако, наступила критическая для Православия эпоха с египетским владычеством в Сирии. Правда, что и духовенство, и народ православные единодушно благословляют эпоху египетскую, ознаменованную равной терпимостью всех христианских исповеданий и доставившею всем

Церквам Сирийским великие преимущества. Но если мы вникнем в нынешнее состояние Православной Церкви в Сирии и в причины ее расслабления, то вполне убедимся в том, что начало оных восходит до эпохи египетского владычества, к которой должно отнести крайнее усиление западного влияния политического и духовного в сем краю. Римское духовенство приобрело в эту эпоху преизбыток средств нравственных и материальных, и влиянием своим на месте, при возрастающем участии, которое Франция и Двор Римский стали принимать в судьбах сирийских христиан, и при таком залоге грядущего своего торжества, оно и в Иерусалиме, и на Ливане, и по всем городам Сирии заменило оборонительную систему, в которой пребывало дотоле, смелыми наступательными действиями. Для всякого христианского общества в Турции грубые гонения турецкой черни и властей прежней эпохи были чувствительнее, чем потаенное и коварное преследование от духовенства других исповеданий. Но гонения, терпимые от мусульман, имели, по крайней мере, то спасительное для Церкви влияние, что ими более и более воспламенялось чувство религиозное, которое во все продолжение мусульманского владычества на Востоке стяжало мученические венцы; напротив того, преследования иноверных законоучителей, облакаясь личиною ложной терпимости, сочувствия и покровительства, ведет только к ослаблению в массах основного чувства религиозного, к разрушению всякой дисциплины церковной.

Разительным примером этого может служить нам юная, свободная Греция.

Итак, неудивительно, что православные и поныне воздыхают о времени египетского владычества, которое в существе, по своим последствиям, было роковою эпохою для Церкви в сей стране.

Политический переворот 1840 г., воссоединив Сирию со столицею Империи, мог бы излечить раны, нанесенные Православной Церкви под египетским правлением. Антиохийский и Иерусалимский престолы могли ожидать спасительной опоры и заступничества при влиянии Греческой Церкви в столице и при непосредственном действии столичных властей на сию область. Но в каком состоянии находилась в эту эпоху Церковь Вселенская¹¹⁹⁷?

Впечатление, произведенное в Западной Европе делами 1840 г., чрезмерно усугубило участие народов и правительств в судьбах сирийских христиан, и с этой эпохи религиозное влияние очевидно сделалось орудием политики. Английские, протестантские общества стали соревновать французам в прозелитических их помыслах; епископство англиканское было основано в Иерусалиме; миссионеры, врачи, учителя, проповедники были отправлены в этот край. Первоначальною их целью было обращение в христианство евреев, друзов и других нехристианских племен; но естественное стремление этой пропаганды, по самой силе обстоятельств, клонилось к прозелитизму между христианами, ибо, с одной стороны, вековое действие посланцев Римской Пропаганды успело, как мы выше заметили, расслабить религиозное чувство в племенах сирийских; племена эти получили навык пагубного непостоянства в одном исповедании, а с другой стороны, самые миссионеры, по мере того, как они убеждались в неудаче своего предприятия относительно евреев и друзов, стали обращать свои взоры к христианским исповеданиям, чтобы только выказать какую-нибудь заслугу обществу, их содержащим, и чтобы не подвергнуться упреку в бесполезности предприятия. Благовидный силлогизм миссионеров в сем их стремлении состоял в том, что «для привлечения неверных в Христианскую Церковь надо всего прежде иметь в Сирии благоустроенную Церковь Христианскую: здешние Церкви, – говорили они, – лишены основной мысли христианства и преисполнены языческих обрядов; следственно, необходимо сперва охристианить самих христиан сирийских, а потом уже язычников».

И римское духовенство, и французское правительство, и католические общества Запада с беспокойством видели прозелитические попытки протестантов в Сирии, а для противоборства оных усилили собственные средства. Так на сем поприще одно зло вело за собою всегда множества других. Провидение здесь как бы указывало человечеству, что там, где дела служения Богу суть только личина для покрытия расчетов и страстей житейских, там нельзя ждать успеха.

По естественному ходу дел Православная Церковь сделалась предметом обоюдного политического соревнования католических и протестантских миссионеров. Она не была приготовлена к этой борьбе, она была убога и материальными, и умственными пособиями. Обратив умоляющие взоры к столице Османской империи, она ожидала оттуда опоры и содействия, но, по несчастию, вторая четверть текущего столетия открылась под бедственными знаменами для Константинопольской Церкви. Между тем как восстание Греции и современные

политические перевороты придавали всему на Востоке новую жизнь, новую деятельность, одно духовенство впало в бедственное для Церкви усыпление, отрекаясь, мало-помалу, от двоякого наследия науки и политического своего влияния, утрачивая свою деятельность в корыстных происках, торгуя епископствами Вселенского Престола и жертвуя духовными пользами паствы ради презренных выгод.

Не будем входить здесь в исследование причин сего нравственного упадка, который с каждым годом стал чувствительнее проявляться в современном духовенстве Вселенской Церкви и который имеет самое пагубное влияние на судьбы других Восточных Престолов, не обретающих уже ни надежной подпоры политической, ни духовного светильника в Церкви Константинопольской. Чем более мы умеем ценить прежние блистательные заслуги константинопольского духовенства и его апостольские подвиги по всему Восточному миру, и его твердость в бурные времена предсмертного борения Греческой империи и в страдальческий период мусульманского ига, тем прискорбнее для нас нынешнее направление сего духовенства, особенно при усердных предприятиях западного прозелитизма, грозящих самому существованию Православной Церкви в древней ее колыбели.

Это беспристрастное изложение, основанное на исторических и на современных фактах, мы не можем безошибочно продолжать до сего дня. Последняя Восточная война (Крымская. – *Н.Л.*) такое громадное событие, что последствия одного, так сказать, еще не улеглись. Отзвучие оной на Православном Востоке еще недостаточно созрело, чтобы предстать на суд истории. Мы заплатили дорого за добросовестную борьбу нашу за многострадальную Церковь Восточную. Еще не сложились хорошенько выводы из уроков прошедшего; еще деятельность наша и политическая, и религиозная по необходимости ходит ощупью. Притом же составитель этих замечаний отдален от центра действий наших на Востоке, ему мало известны и настоящие внушения политики нашей в Стамбуле, и ход событий, на которые она влияет. Наблюдая издали, он только по значительным и публичным фактам может делать заключения. Посему, ограничиваясь только беглым обсуждением записки г-на Жемчужникова, мы почерпаем свои убеждения более в прошедшем, чем в настоящем, и только по какому-то инстинкту – осадку долговременной опытности и нечуждости минувшим событиям, позволим себе выразить скромное мнение наше о том, что, по крайнему разумению нашему, кажется нам возможным и полезным для религиозной влиятельности пламенно любимого нами Отечества на Востоке.

В уме нашем краткий исторический очерк, приведенный выше, ведет к тому неоспоримому заключению, что без нравственного, политического и материального содействия правительства нашего Православной Церкви предстоят в нынешнем направлении дел в Сирии великие опасности.

Если замечаниям нашим достанется честь попасться на глаза деятелям и руководителям русской политики, то мы желали бы, чтобы в этих замечаниях только признано было старание показать предмет, обсужденный так бойко г-м Жемчужниковым, с другой стороны, с точки зрения более спокойной, но, смеем сказать, не менее патриотической. Если мы в чем ошиблись, или если, по незнанию ближайших, современных особенностей, не договорили всего, то, как часто бывает, самые ошибки и промахи наши могут послужить к открытию истины. Обратимся к предмету.

Конечно, всякий согласится, что без того деятельного участия, которое было принято правительством нашим в судьбе Православной Сирийской Церкви после переворота 1840 г., вместо тех выгод, каких Церковь сия была вправе ожидать от политического воссоединения Сирии с Константинополем, нет сомнения в том, что она в немногие годы сделалась бы игрищем и добычею прозелитической борьбы католических миссионеров с протестантскими. В подкрепление того, что мы сейчас только сказали о продолжительном и медленном процессе, который порождают великие исторические события, в особенности на сонном Востоке, мы укажем на то, что нравственные перевороты 1840 г. еще до сих пор не истощились для Сирии. Спутанные ливанские дела выказали, до какой степени укоренилась здесь борьба двух элементов, которые проявляются под знаменами то французского, то английского влияний. Правительство турецкое, с своей стороны, дает с каждым годом новые доказательства своей неспособности к управлению сим краем и не умеет воспользоваться самыми благоприятными обстоятельствами для упрочения законного своего влияния, которое подрывается все более и более влиянием иностранных агентов. Турецкое правительство довольствуется, как кажется, тем, что оно успело с грехом пополам укротить анархию в Сирии и подрвать местное влияние

аристократии и горских племен; но мало заботится о том, чтобы стройным зданием заменить разрушаемые им или распадающиеся от ветхости феодальные башни. Но, скажут нам защитники Турции, она довершает ныне в Сирии посильным гражданским трудом военные подвиги Селима I. Но если со времени завоевания Сирии оттоманами местные анархические элементы края продлили более двух веков его бунт противу потомков завоевателя, то ныне последовательные ошибки и неудачи наместников Порты ведут лишь к тому, чтобы заменить внутренние причины беспорядков влиянием внешним, и в сем отношении вряд ли можно назвать успехом нынешний подвиг Порты.

Надобно сказать, что, по крайней мере, в такой же степени сугубые опасности предстоят Православной Церкви в Сирии от усиливающихся внешних влияний при роковом ослаблении собственных ее средств. Только извне, и то исключительно лишь в дружелюбном для нее мире, следовательно, только от России, может она ожидать помощи и поддержки.

Для сего не предстояло ли нам прежде всего усилить как средства местного действия нашего в Сирии наравне, по крайней мере, с другими двумя державами, так равномерно и способы ходатайства нашего в пользу законных прав двух Патриарших престолов Сирии и Палестины, и в то же время самый образ попечительства нашего над сими двумя престоломи – попечительства, которое, несомненно, не следует, однако же, выказывать высокомерными действиями. Напротив того, и в этом нельзя не согласиться с автором разбираемой нами Записки, надобно влиять с любовью братскою, не давая чувствовать бедствующей Сестре-Церкви, что мы в силе и благоденствии, а она дряхла и унижена. Изложим здесь вкратце те меры, которых принятие казалось нам полезным, даже необходимым для блага Православной Церкви в Сирии до последней войны; дальнейший разбор мыслей г-на Жемчужникова укажет нам, до какой степени в настоящее время должен был измениться дух этих мер и что к оным можно было бы прибавить в видах той же, как и прежде, благой цели.

Тогда, по разумению нашему, действия правительства нашего в этих странах должны были систематически разделяться на три пункта.

1. Действие местное

В сем отношении мы могли бы ограничиться надлежащим развитием консульской системы и некими денежными пособиями на воспитание духовенства и на благолепие храмов. Учреждение консульств в Алеппо, в Дамаске и в Иерусалиме наравне с консульствами Англии и Франции должно иметь самые благоприятные последствия для Православной Церкви, лишь бы на эти места не были избираемы воспитанные в поддобию туркам туземцы или мелкие торгошники, не стыдящиеся менять достоинство и честность агента могущественной державы на выгоды ростовщика или на какие-нибудь милости местного паши. На эти посты должны быть посылаемы люди из самого центра правительства, основательно приготовленные и посвященные в тайны наших целей, люди с чистым патриотическим чувством и с твердостью в вере.

Имя русское, несмотря на самую изысканную осторожность нашу, так громко отзывается даже в этой далекой области, что наши консулы не замедлят приобрести подобающее их званию влияние даже вне круга официального их действия. Местные обстоятельства дополняют им руководство, полученные свыше, и послужат им указателем для упрочения благого их влияния к той двоякой цели, к которой должно быть преимущественно направлена их деятельность. Цель эта: а) внушить более и более доверенности к видам правительства нашего духовенству и народу православному и заставить их ценить советы наши; б) приобрести дружбу и уважение местных властей и феодального дворянства, порою и тех, и других заставить себя бояться – на Востоке это дело не последнее – дабы в подобающих случаях успешнее действовать в пользу Церкви и народа.

Во всяком случае, лучшим залогом личного влияния консулов наших есть твердость характера в делах, собственно подлежащих официальному их действию, т. е. в делах, до российских подданных относящихся, которые, в случае неуспеха местного ходатайства, могут быть решены действием императорской миссии в Константинополе. Чем гласнее, чем решительнее и поспешнее удовлетворение по справедливой жалобе консула на местное начальство, тем вернее упрочивается его влияние и на умы народные, и на местные власти. Одною ласкою, одним убеждением невозможно всегда успешно действовать на умы азиатцев, и принужденная уступчивость в одном деле, особенно среди арабских племен, одаренных более пылким воображением, чем здравым смыслом, может мгновенно разрушить влияние, долговременным трудом приобретенное.

И французы, и англичане хорошо постигли эту истину, и потому во всех своих действиях они очевидно домогаются эффекта, коим более и более упрочивается местное действие их агентов.

Нам кажется, что все сказанное нами в доказательство необходимости усилить нашу деятельность на Востоке местным влиянием не только не должно уступить место безмолвию и прикровенности вследствие положения, сделанного Россиею последнею войною, но даже приобретает еще более смысла практического, как от того, что борьба наша не уронила, но, напротив того, возвысила нас в уме восточных христиан, так и потому, что, вступив в общий европейский совет по делу преобразований в мусульманском мире, мы приобрели неотъемлемое право держать голову так же высоко и подымать голос так же громко в защиту хатти-гумаюна, как французы и англичане.

Само собою разумеется, что относительно христиан других вероисповеданий действие консулов и агентов наших должно быть тем ласковее, тем беспристрастнее, чем более есть надежда на сближение их с православными. При удобном случае можно оказывать им всякое покровительство, всякое содействие, дабы более и более укреплять общее сочувствие христианских племен к России. Прозелитические помыслы, по нашему убеждению, должны быть совершенно чужды образу действия нашего. Достаточно оградить Православную Церковь от прозелитизма западного и в то же время доставить ей существенную защиту, придать ей, по мере материальных средств, наружный блеск и усилить духовные ее средства благим просвещением арабского духовенства; наконец, попечительно, но с мягкостью и без самохвальства, вводить мало-помалу порядок и устройство в церквях и в училищах. Это, конечно, будет лучшим залогом грядущего прочного успеха.

Скажем здесь о воспитании юношества, что оно есть само по себе дело второстепенное и, может быть, не принадлежащее нашему прямому участию, ибо желать воспитать греков порусски было бы суетною и даже предосудительною нам мечтою, но влиять благотворно на училища необходимо более для того, чтобы не завлекалось юношество в иноверные училища, чем для обучения оного по нашей системе и по нашим порядкам. В самом деле, прозорливому наблюдателю становится ясно, что воспитание, которое католические и протестантские миссионеры так усердно и без разбора дают арабскому юношеству, есть только орудие для прозелитизма, а нисколько не приноровлено к существенным нуждам сословий и их общественному благосостоянию.

2. Ходатайство по делам Патриарших Престолов

По внутреннему устройству Оттоманской империи относительно подвластных народов, ходатайство по делам Патриарших престолов предоставлено Вселенскому Патриарху. Впрочем, каждый Патриарх имеет в столице своего поверенного, а Патриарх Иерусалимский большей частью лично проживает в Константинополе и заправляет оттуда делами своего престола. У каждого из поверенных не отъемлется право представлять непосредственно в Порту свои докладные записки (такриры), и от ловкости докладчика, так же, как и от умения задобрить диван, зависит часто устройство дел помимо официального пути.

При нынешнем направлении дел Вселенского престола, которое чуть ли не стало еще хуже прежнего, было бы несомненным благодеянием усилить прямые отношения каждого из престолов к Порте и по возможности обеспечить их самостоятельность. Право политической опеки, коим Вселенский престол облечен ныне в отношении к другим Восточным престолом, есть право мишурное, обманывающее и нас, и чужеземцев; оно не основано ни на канонических постановлениях Церкви, ни на духовных ее пользах, а проистекает единственно из тех правил, кои первоначально были приняты Портою для сосредоточения управления подвластными народами, а наиболее утвердилось на честолюбивом стремлении самих Вселенских Патриархов к тому, чтобы под турецким владычеством ввести на Востоке систему западного единодержавия Церкви. Личные виды Патриархов Константинопольских в сем домогательстве согласовались с видами Синода Вселенского, а равно и светских лиц, которые лет за 150 перед сим возымели столь значительное влияние на дела Церкви.

Правда, все Патриаршие престолы извлекали великую пользу от сей опеки, и судя по тем опасностям, которым подвержена была и еще подвергается и теперь Церковь Антиохийская, можно полагать, что Божий Промысел избрал в трудные времена орудием спасения оной от конечного разрушения то политическое заступничество, которое Церковь Константинопольская была в состоянии ей оказывать. Ныне же, при политических переворотах Оттоманской империи, при перерождении под новым видом, но, по нашему мнению, в новую и прочную силу влияния

России на Востоке, при нравственном упадке греческого духовенства в Константинополе, при заглушении немощного и подавленного иноверною властью голоса независимого только по имени Греческого Синода, при укоренившейся безнравственности тех светских лиц, кои злоупотребительно ворочают делами Церкви в Турции, поразительные примеры непристойных происков и исполненных соблазна беспорядков, происходивших всякий раз после кончины или смены Патриархов Иерусалимского, Александрийского и Антиохийского¹¹⁹⁸, – все это достаточно доказывает, что корыстное домогательство Константинопольского престола крайне предосудительно для других Церквей. Если России указано Провидением законное попечительство над Православною Церковью, лучшим залогом законных прав Антиохийского и Иерусалимского престолов и даже обеспечением нравственных канонических их соотношений с Вселенскою Церковью было бы постепенное введение непосредственного ходатайства у Порты Оттоманской чрез докладчиков по делам двух престолов мимо Патриарха Вселенского, при проверке на месте через агентов и блюстителей наших основательности притязаний и при заступничестве императорского посольства.

Следует примерить наше мнение, почерпнутое в опыте времени прошедшего, к настоящему положению дел в Константинополе, ныне нам недостаточно известному; и если взять в соображение застарелость выставленных нами несообразностей и вялые шаги, делаемые в Турции к желаемой реформе, то, может быть, тогда порожденные в них мысли и теперь не совсем неудобоприменимы.

3. Попечительство России над Патриаршими Престолами

Под этот пункт должны стать надзор за употреблением значительных материальных пособий, которые стекаются из России в пользу Палестинской и Сирийской Церквей, а в особенности же казны Святогробской, и преподание благих советов, подкрепляемых собственным примером. В прежнее время и то, и другое влияние не нравилось греческому духовенству и возбуждало подозрительность западных соревнителей наших. Полагаю, что те же затруднения существуют и теперь; но можем ли отступить совершенно от такой высоконравственной деятельности и предоставить все произволу испорченного и несамостоятельного церковного управления в Турции? Нет! Только пути к этой деятельности должны быть глубоко обдуманы, и действия наши более чем когда-либо облечены в благодушие и братскую любовь. Вот здесь, может быть, именно и находит, в некоторой степени, место то религиозное общение, то духовно-союзное действие, о котором распространился автор разбираемой нами Записки, к сожалению, не выяснивший себе хорошенько предположенную высокую цель и проливший в свои рассуждения излишне много той горечи, той склонности к хуле всего отечественного, которые нам, русским, вообще свойственны. Его мысли о Всеобщем Синоде, конечно, не лишены проницательности, но готово ли, очищено ли место седалища этого братского Синода? И до того, пока наступит это вождевленное время, уже ли государю нашему следует сложить с себя доспехи крестоносца за ненарушимость веры нашей на обширном Востоке и остановить набожные порывы Отечества нашего?

Общение, о котором говорит г-н Жемчужников, необходимо, но оно должно делаться исподволь, с умеренностью, с христианским снисхождением к немощам и от немощей происходящим слабостям Восточной Церкви, наконец, с крайнею осмотрительностью. По нашему глубокому убеждению, этот союз не время еще начинать в Константинополе; ибо там цензорство наше примется теперь еще недружелюбнее, чем когда-либо; единоверцы наши станут искать защиты у самых соперников и врагов наших, и мы можем навлечь новую бурю на Восток, в которой придется опять нам платить своею кровью. Переворот такой, какого желает автор Записки, несбыточен еще теперь или требует новых кровавых потрясений. Но пути к общению открыты нам на поприще более скромном, более убогом, и потому только, может быть, нами пренебрегаемом. Я говорю о свободной Греции, в которой Церкви Православной, может быть, угрожает еще большая опасность, чем в Турции. Этот предмет требует особого развития, и мы не уклонимся в свое время и на своем месте высказать чистосердечно наши убеждения, извлеченные из доброжелательных наблюдений в Греции.

Здесь же находим только нелишним заметить г-ну Жемчужникову, что от внимания его вовсе ускользнула важная сторона искони укоренившегося вмешательства нашего в церковные дела Сирии и Палестины: это долго и многотрудно отстаиваемая нами тяжба за имения, преклоненные Восточным престолом в Дунайских княжествах. Нам неизвестно, в каком положении находится теперь этот вопрос, но он так тесно связан с материальным существованием Восточной Церкви,

что, конечно, и в настоящее время Патриархи, не находя правосудия у местной власти, не перестают ходатайствовать у посольства нашего в Константинополе о заступничестве в сем деле. Можем ли мы и тут, какие бы ни были политические обстоятельства, отстраниться от всякого посредничества?

Под вышеизложенными тремя пунктами заключаются, как нам кажется, основные условия и средства к упрочению и к благоденствию двух древнейших престолов христианского мира, сообразно с современными политическими судьбами края, среди проявляющегося в племенах восточных нравственного и духовного тревожения, грозящего нанести гибельные удары Церкви, колеблющейся под влиянием накопившихся над святым ее сводом внешних и внутренних напастей. Невежество и пороки духовенства представляют ныне на Востоке роковую препону к быстрому и благому преобразению. Но мы не станем винить людей, горько испытанных судьбою и не ведающих собственного недуга. Источник оплакиваемого нами зла не в людях, но в тех вековых обстоятельствах, которые над ними тяготеют. Вспомним, что из всех областей древнего христианского мира, потопленных исламом в пору первого рокового его порыва, в одной Сирии чудесно устояла до нашего времени в некотором устройстве и порядке Православная Церковь. На ее служителей еще видны святые доспехи, изъязвленные двенадцативековой борьбою. Буря исламизма стихла, жизненные его силы, видимо, истощаются; уже не страшны для Церкви лихорадочные порывы его фанатизма. Новая туча, накопившаяся над Православием в сей страдальческой стороне, натекла сюда с запада и настигла Церковь посреди ее изнурения от тех долгих бедствий, коими испытывали оную неисповедимые судьбы Всевышнего; но вечный свет Православия, восходящий днесь от Севера, как выразился один из Патриархов (Блаженнейший Мефодий¹¹⁹⁹) в письме своем к государственному канцлеру, имеет силу рассеять тучу сию и озарить новым блеском Церковь Восточную в заветной ее колыбели.

Просветившись историею, возвратимся к оставленному нами разбору. Автор записки, приступая к описанию попыток наших иметь в Иерусалиме Духовную Миссию, записывает несколько общих рассуждений «о связи выгод России с выгодами Православной Церкви», по-нашему, почти излишних, ибо принадлежат аксиомическим истинам. Для автора они были даже невыгодны, ибо они обличают его в противоречии самому себе. Он отождествляет выгоды России с ее влиянием, так что, по его мнению, чем более умножается на Востоке Православие, тем сильнее становится влияние наше там. Указав раз эту столь естественную связь, он, казалось бы, должен был находить также естественным и участие в делах Духовной Миссии правительства. Автор, по-видимому, даже ведет к тому, ставя в параллель успехи Православия с успехами Римской Пропанды и влияние наше с влиянием Франции, отчего читателю кажется уже не только законною, но как бы и неизбежно неразрывною судьбу веры с политическим положением ее проповедников. И вдруг, после всего этого, объявляет крестовый поход против вмешательства правительства в дело, которое ему так близко! Он требует, чтобы борьба с западною пропагандою предоставлена была исключительно Церкви по примеру Запада и, в частности, Франции.

Но самого простого соображения достаточно к тому, чтобы показать неосновательность такого требования.

Во-первых, западная пропаганда есть ли в частности французская, или итальянская, или австрийская, или испанская и т. д.? Нет! Оттого ни Франция, ни Австрия, ни другая какая держава не могут, хотя бы и хотели того, или, по крайней мере, не должны были бы действовать на пропаганду ни управительно, ни даже направительно. Опыт показывает нам, что это несообразное, по-видимому, вмешательство и тут не только сбыточно, но даже почти непрерывно. Одни государи действуют через сильных агентов и командиров военных судов непосредственно, другие подвигают Папу на такое действие и становятся сами в первые ряды сподвижников, припоминая обветшалые права и звания, наследованные ими со времени Крестовых походов. Что же касается до России, то здесь обстоятельства представляются совершенно в другом виде. То, что на Западе есть несообразность, однако же, избегаемая, то у нас может быть названо необходимостью, ибо иначе мы бы сделали жертвою совокупного противодействия Европы. Недавние события доказывают несомненно, что золотой век мира далеко не настал, и успех, как было в продолжение прежних веков, и теперь еще принадлежит тому, кто сильнее и решительнее.

Во-вторых, поприще действий как римской пропаганды, так и нашей Миссии есть Турция, в которой уже шесть веков идет борьба народов, вер и вероисповеданий. Борьба эта, как мы выше

изложили, советуясь с историей, развилась и созрела под самыми живыми и сильными влияниями политическими, каковой характер историческим ходом событий она удержала и до нашего времени, так что на Востоке сделалось почти законом известное у нас присловие: «Кто сильнее, тот и правее». Итак, чего же хочет автор? Того ли, чтобы один безоружный вступил в борьбу с десятью только по виду невооруженными, но в самом деле всегда готовыми к бою, и прежде чем решиться померить свои силы, уже не имел надежды одолеть, и чтобы этот безоружный, побежденный без битвы, были мы? Не лучше ли доброму сыну Церкви, истинному сыну Отечества желать, чтобы один крепко вооруженный ратовал с теми, которые, хотя многочисленны и совокупны верою, но слабы покровенностью своих действий и соперничеством политическим, готовым во всякую минуту обнаружиться.

Наконец, в-третьих, по мнению автора, духовенство наше еще не способно к миссионерству. Допустим это, дополнивши, однако же, замечанием, что неспособно не по неведению своего долга, а по неумению выполнить его. Будучи сильно, оно должно выступить против ловкого. Сила же и ловкость, как говорится в математике, несоизмеримы. Итак, почему недостатка ловкости не дозволить дополнить правительству? Но вмешательство правительства не стеснит ли деятельности Духовной Миссии? Может стеснить, а может и расширить. Если оно, по автору, мешало действовать архимандриту Порфирию в пользу православия, то другому кому-нибудь может таким же образом помешать действовать во вред ему, частности и случайности не имеют веса при обсуждении «начала». В этом мы постараемся убедить автора примером того же самого о. Порфирия, который ему знаком, как кажется, только с одной стороны, тогда как мы знаем его и с другой. Но, спросят еще: вмешательство повредит нашему успеху, возбуждая в других недоверие к духовности цели Миссии? А мне кажется, и в архивах константинопольского посольства найдутся тому многие примеры, что вмешательство поможет исполнению духовной цели, вселяя в православных твердую надежду на наше заступничество, а затем и стойкость перед совратителями, в совратителей же – не только страх ничего не приобрести, но даже и потерять то, что имеют.

Другое дело, когда говорит автор, что правительство при снаряжении Духовной Миссии в Иерусалим «не сообразило сил России с своими намерениями», иначе говоря, не обсудило дела хорошо. Это уже совершенно отдельный факт, на который только с этой точки зрения не следует смотреть. На основании прежде сказанного автором можно полагать, что, по нему, дело было бы обсуждено лучше самою Церковью, т. е. духовенством; но кому бы ни было предоставлено обсуждение его, мы не могли, по автору, решиться на борьбу с пропагандами потому, что у нас «нет еще духовного развития народа», которое одно может породить миссионерство. Теперь можно спросить его: если в народе нет еще достаточных речей ревности, силы, ума и умения противодействовать западному на Востоке прозелитизму, а противодействовать нужно, то не справедливо ли было предоставить правительству самому (если действительно так и было) попытаться повести дело? Но оно взялось, не умеючи? Посмотрим.

1. Миссия архимандрита Порфирия

Данное Миссии «поручение» заключалось в трех пунктах: а) преобразовать греческое духовенство, управляющее восточными православными; б) привлечь в православие и утвердить в оном местных жителей, колеблемых в вере иноверческими агентами, и в) сохранить при этом характер чисто поклоннический и содержать всю свою деятельность совершенно в тайне. Автор осуждает последний пункт по его духу, а еще более по его приложению к делу. Первых двух пунктов он не касается, хотя цель правительства в них обнаружена деятелем с полною откровенностью. Автор обвиняет правительство только в том, что оно не дало Миссии средств действовать согласно с поручением, чрез что поставило ее в положение чисто поклонническое. Исход же этой Миссии называет несчастным. Порицаемый автором последний пункт между тем объясняется легко великой важностью двух первых и неизвестностью, как пойдет приложение их на деле. Это было делом благоразумия, достойного похвалы, а не порицания. Два первые пункта заключали в себе задачу Миссии. Они предписывали преобразование греческого духовенства и распространение православия в ущерб пропагандам. Спросим только автора, можно ли было прокричать во всеуслышание миру такие цели? Он о них только говорит: «Поручение нешуточное!» Нет сомнения! – Но от того, кто принимает на себя труд проникать в предмет глубже даже совокупленных соображений о нем властей духовной и светской, желательно было бы услышать суждение менее неопределенное, и не насмешливо выраженное. Вопрос, нам кажется, не в том, шуточно или нет, а хорошо ли или худо придуманы главные наставления

Миссии? Какой бы из сторон они ни принадлежали по преимуществу, их нельзя не одобрить. Если их придумала сторона духовная, она доказала тем, что нужды Православной Церкви она сознает и носит на сердце. Если они внушены стороною светскою, они могут служить свидетельством того, что участие правительства в деле Православия не только позволительно, но и желаемо. Но дело в том: верно сознанный потребность участия русской народности в общем деле православных народностей удобоприложима ли к Иерусалимской Миссии? Резкие и утвердительные суждения автора дают нам, по крайней мере, право выражать ему, не обинуясь, наше мнение; посему на заданный вопрос мы ответим, не задумываясь: нет!

Во-1-х, что касается до преобразования греческого духовенства, то оно не может быть начато: а) с Иерусалима, б) нами, в) с нашими средствами и г) при наших понятиях о нем. Если когда-нибудь оно будет, то начнется или с Константинополя, или с Афин, в этом можно не сомневаться. Далее: преобразование только тогда возможно, прочно и благоплодно, когда выйдет от самих греков, которые, по мере большего своего сближения с Европою и большего образования, сами будут стремиться исправить недостатки своего частного и общественного, церковного и политического быта и, несомненно, даже скоро возьмутся за исправление клира; к этому у них все подготовлено, и будь в Константинополе просвещенная православная власть политическая, а в Афинах монарх сочувствующий, а не враждебный Православию, то это дело бы уже началось и быстро подвинулось в наши времена. Нам опасаться при этом нечего. Если мы не будем выказывать себя перед ними в качестве учителей и исправителей, нам, вероятно, будут подражать смело, как доселе подражают с робостью в Греческом Королевстве. Заботиться же о том, как бы внушаемая европейской цивилизацией мысль исправления не внесла с собою и чего-нибудь западного в Православную Церковь, всего менее имеем права мы, столько привнесшие в оную из Европы! На нас лежит долг ко времени пробуждения от летаргии, в которой находится Восточная Церковь, преобразовать самих себя, чтобы, подражая нам, греки не переняли наших недостатков, как это раз уже случилось при составлении в Греции нового Церковного Уложения в 1852 г.¹²⁰⁰. Средств к исправлению греческого духовенства как у Миссии в частности, так и вообще у России не было, нет и, полагаю, быть не может. Мы не имеем в руках своего самого существенного – влияния на них, ни канонического, ни исторического, ни политического. Мы от первых времен христианства у нас подчинены были греческому духовенству, мы и после освобождения от подчиненности всегда занимали второе по нем место, и не можем занять иного по самым церковным постановлениям. Нам кажется это несовместным с пышностью и наружной устройственностью нашего богослужения, по сравнению с нищетою и неуладицею греческих церковных служб, но в духовных делах решает не превосходство материальных благ, а суд отцов Церкви, превосходство смирения и верности древним уставам. История не представляет нас никогда в положении учительном к Востоку; мы к этому не готовились. Единственный влиятельный факт – милостынное пособие Церкви Греческой и признание нескольких архиереев (стоивших или не стоивших того) – приучил греков, напротив того, смотреть на нас как на материальную поддержку их, устраняющую совершенно мысль о духовном превосходстве нашем над ними. Потворствовать слишком этому расчету не следует, но и прерывать эту связь опасно, лишь бы пособия обращались в пользу, т. е. сопровождалась некоторым присмотром за употреблением их и благодушными советами, и мы тогда позаимствуем у греков то, что забылось или изменилось у нас, и они не будут иметь противу нас горечи, испытываемой голодным к сытому. Впрочем, при собственных потребностях, весьма обширных по обширности Русского Царства, материальных средств, которые нам можно будет обратить для поддержания восточного духовенства, далеко не достаточно будет, чтобы исправить его, пресечь повод к его злоупотреблениям. Искать же средств в мерах побудительных значило бы разрушать то, что созидаем.

Пора бы, наконец, возыметь нам благородное мужество, дабы сознаться, что мы, с своими заносчивыми понятиями о преобразовании греческого духовенства, можем истребить в нем и то, что осталось у них досточтимого и достоподражаемого от времен древних. Мы, поправшие самое существенное начало православно-церковного управления, ведение Церкви Церковью, обратившие в исторический памятник соборные и отеческие уставы и предания, заменившие живой и искренний дух всенародной молитвы сухо-формальным, натянутым представлением, в котором поминутно видится мирское зрелище и поминутно слышится то, что святые отцы называли чесанием слуха, мы, наложившие руку на высокой исторической и психологической важности церковное иконописание, исказившие чин денно-нощного богослужения, изгнавшие

апостольскую простоту жизни и обращения представителей Церкви, сделавшие их доступными приманкам светского честолюбия и пр., и пр., и пр., – мы возьмемся за преобразование греческого духовенства? Да не допустят нас до этого древние добродетели русских: честность и прямоту. Я полагаю, что скорее нам надобно отыскать у греческого духовенства черты, прославившие столько святителей, ему единоплеменных, и суметь приложить их к себе. Не подтверждает ли самый политический ход истории нашего отечества, что мы призваны не учить других, а разве только учиться у других, и только в крайнем случае, поверяя критически уроки учителей наших, скромно замечать им, что нам показалось бы несогласным с тем, что ими самими преподано было нам в другое, более досточтимое время. Однако же несправедливо было бы отнять у нас всякую возможность действовать на греческое духовенство в видах улучшения его. Мы можем далее надеяться на успех несомненный в этом деле. Но для этого нужно, чтобы клир наш, если не весь, то по крайней мере тот, который представляет собою нашу Церковь перед греками, был примером пастырских добродетелей: самоотвержения, любви ко всем, нестяжательности, непорочности, простоты, неумолимости, благоразумия, учености и пр. Тогда он, несомненно, будет действовать исправительно на греческий клир, весьма восприимчивый ко всему, что он признает за достойное подражанию.

Во 2-х, привлечение в православие и утверждение в оном местных жителей Палестины, более легкое, по-видимому, чем первое поручение, потому что не имеет дело с застарелою, уже систематически образовавшеюся порчею, встречает, однако же, неодолимую преграду в недостатке сношений Миссии с населением, прямых и косвенных, но во всяком случае благовидных, и затруднится в высшей степени при первой попытке нашей действовать отдельно от греческого духовенства, при усилении же действовать вопреки его видам кончится вредом положительным. Подобно латинской пропаганде, и мы могли бы прибегнуть к средству, не совсем честному и не совсем верному, но временно полезному, – платежу местному населению за его если не православие, то православные демонстрации. Такими демонстрациями деятели обыкновенно пускают пыль в глаза и от правительств своих вытягивают значительные денежные пособия. Но едва ли нравственное чувство и христианская совесть позволяет нам решиться на это, а если решились бы, то немедленно стали бы ниже тех самых греков, которых собрались исправлять. Кроме того, когда дело идет о плате и еще такой значительной, так легко могущей укрыться от контроля, то вопрос становится уже экономическим и не входит в круг моих соображений.

О третьем пункте следует мне еще повторить автору то, что сказано мною только мимоходом, при начале разбора отдела о Миссии о. Порфирия. Мне думается, что автор записал свои замечания со слов самого миссионера. Но и мы имели случай близко познакомиться с ним, и, уважая в нем просвещенность, добросовестный труд и проницательный ум, не признаем его довольно совершенным для безграничного к нему доверия духовной и светских властей. Если о. Порфирий сетовал автору за облечение в тайну его поручения и за скромный вид, ему приданный, то как согласить с этими сетованиями содержание письма его к тогдашнему начальнику Константинопольского посольства, которое решаюсь выписать здесь, ибо как оно ни достоверно, но лучше всяких рассуждений докажет, что личность человека может быть так многостороння и часто так сбивчива, что осмотрительность начальства, возлагающего доверие на лицо в таком отдалении, может быть названа наиполезнейшею.

Итак, вот как выразилась задушевная мысль о. Порфирия о вверенной ему Духовной Миссии. Письмо его красноречиво и умно, но спрошу у автора: не сквозит ли в нем личный расчет, самонадеянность, стремление к независимости и нечто сомнительное, похожее на интригу? Такие люди, вместо принесения пользы в деле нравственного прогресса, к которому правительство наше очевидно и искренно стремится, внушают лишь сомнения и боязнь, останавливающие стремление вперед. Читайте и судите¹²⁰¹:

... Корреспондент послушался просьбы писавшего это послание¹²⁰². Оно пролежало под спудом, ибо если б по молодости и пылкости тогдашний начальник посольства увлекся лестными предложениями, то кроме запутанности, разладицы между двумя ведомствами, доселе действующими союзно, а может быть, и существенного вреда на месте от парения превыше практической пользы, коими отзывается письмо, ничего бы не произошло. Следовало его также скрыть, чтобы не вовлечь в совершенную опалу высказавшегося о. архимандрита. Ныне и без того он, кажется, разгадан и найден несовместным с постом начальника Духовной Миссии¹²⁰³. Полагаю, что и автор Записки с этим согласится или, по крайней мере, несколько изменит свои

суждения. Я же выписал поверенную мне тайну потому, что записка эта будет читаться только теми, перед которыми долг наш не скрывать истины.

2. Миссия епископа Мелитопольского Кирилла

Вступая в разбор этой статьи, сознаемся прежде всего, что выскажем суждение, основанное только на прежнем опыте и на каком-то инстинктивном сознании в неопытности и поспешности взгляда у сочинителя Записки. Чтобы твердо стать на своем мнении, необходимо было бы посетить Палестину, пожить там несколько времени, взвесить и местные особенности, и цели предположенные, познакомиться с личностями и увидеть на практике, что доселе придумано и приведено в действие.

Под написанным заглавием автор прежде всего решает, что в новой Духовной Миссии видно только продолжение прежней – только с характером более резким. Остается же при прежнем убеждении, что учреждение и отправление ее было опять исключительным делом правительства, которому по поводу этого приписывает повторение прежней ошибки, т. е. поставление Миссии под свое непосредственное ведение. Имел ли он к составлению своего заключения какие-нибудь положительные данные? По-видимому, не имел; потому что счел за нужное отвечать на возражение, которое сам же счел уместным сделать. Возражение, конечно, не сильное, но ответ на него поразительно слабый. Управление Миссии может быть сделано и правительством; это еще не влечет за собою непосредственного заключения, что оно непременно сделано к тому же в видах политических. Естественно, впрочем, думать, что духовное лицо посылается духовной властью. Что же говорит на это автор? «Но кому в мире не известно, что наши духовные действуют не сами по себе, а по указанию светской власти?» Провозгласив такое начало, автор поставляет читателя в затруднение угадать, кого он имел в виду при слове кому? Себя ли, или следующую за нами западную политику? Если себя, то, к сожалению, надобно сознаться, что он не был уверен в слепо-подчиненных отношениях Миссии к правительству и в то же время говорил о них как о чем-то положительно известном, и на таком зыбком основании составлял свой приговор нашим действиям на Востоке. Если же разумел Запад, то легко предположить, что для Запада, привыкшего все, касающееся до России, толковать по-своему, что мы бы ни делали, даже самое то, что исключительно принадлежит вероучению и церковной практике, даже самое противное видам правительства, будет приписано ему и оставлено делом политики. Подобного рода заключение не должно вселять в нас боязнь, а еще менее может быть приводимо в доказательство того, что утверждает автором.

Однако же, он стоит непреклонно в своем убеждении, что и вторая Миссия имеет тот же политический характер. Последуем за ним. Он приводит «данное (кем?) новой Миссии наставление», заключающееся, по его изложению, в пяти пунктах, именно: а) не смотреть более на Церковь в Сирии и Палестине сквозь греческую призму; б) действовать преимущественно на арабский элемент, притесняемый греческим; в) заботиться всеми средствами о проявлении русского богослужения в Иерусалиме, дабы возвысить оное на Востоке; г) следовать примеру Западной Церкви в отношении облагодетельствования местной паствы богоугодными учреждениями, милостынею и другими просветительными мерами; д) распространить подобные действия даже на всю Палестину, Сирию, Ливан, Дамаск, Горную Хазбею, Сидонское приморье, Синай и Египет¹²⁰⁴. Перечислив эти пункты, автор восклицает: «Кто не признает, что характер этого наставления чисто политический?»

Мне же опять и тут кажется, что в этой программе, по крайней мере, столько же религиозного, сколько и политического. Я не знаю, почему бы Синод наш сам собою не мог посоветовать Миссии, например, не смотреть на Церковь в Сирии и Палестине сквозь греческую призму, если у него есть убеждение, что греческое воззрение неправильно. Почему бы самому Синоду не пожелать усиления арабского элемента, если он думает, что греки, ко вреду Православия, притесняют его. Почему не пожелать самому Синоду действовать против западной пропаганды ее собственным оружием и пр. И между тем автор в сем последнем приведенном нами пункте видит один холодный, политический расчет, именно, чтобы Россия в своих благотворениях не отстала на Востоке от прочих европейских держав. Скажем мимоходом, что нам близко известен дух бережливости, совестливости и почти скупости, коими отличается ведомство, управляющее внешнею политикою, когда дело коснется до иждивения казны, которую всем нам поручено, в кругу наших действий, разбременять от издержек. Итак, в таком соревновании щедрости Запада нельзя упрекать нашу внешнюю политику. Но сверх того, как не удивиться странному и поверхностному суждению автора? Можно сказать утвердительно, что так

не будет судить ни один даже из противников наших на Востоке; потому что всякий из них поймет, что мера эта есть собственная его мера и что отселе начинается серьезная война пропаганды с пропагандою, а не шахматная игра политики. Итак, я полагаю, что автор, на этот раз увлекшись предзанятыми им мыслями, сделался невольною их жертвою. Иначе он не мог бы к политическим видам отнести раздачу милостыни, учреждение богоугодных заведений и пр. Дело чистого христианского милосердия и дальнозоркого расчета пастырской ревности прилично, конечно, более духовной, чем мирской власти.

Автор удовольствовался приведенным выше отзывом о задаче новой Миссии и не пошел в более обстоятельное исследование ее. Между тем, дело стоило того, и даже, может быть, именно это и требовалось от него; потому что для успеха Миссии не так важно: имеет ли она политический или чисто духовный характер, а чрезвычайно важно: уместны ли, приложимы ли, полезны ли те наставления, которые ей даны? Чтобы обсудить этот предмет с достоподобным вниманием и вникнуть поближе в действия нынешнего начальника нашей Миссии епископа Кирилла (Наумова), за которого говорит, впрочем, общая молва, нам весьма желательно было лично посетить святые места, но начальство доселе не находит этого удобным¹²⁰⁵, и потому мы здесь запишем только несколько общих мыслей, почерпнутых в нашем долговременном опыте на Востоке.

Попробую коснуться того, о чем намеренно или ненамеренно умолчал автор. Первое наставление Миссии, «не смотреть греческим взглядом на Церковь в Сирии и Палестине», своею видимою неопределенностью и невыразительностью заставляет думать, что Миссии дано устно подробнейшее развитие оно. Мы в нем находим одно несомненное и достойное замечания недоверие к грекам. В третьем пункте даже сквозит намеренное унижение греков, ибо что другое значит забота всеми средствами «о проявлении русского богослужения в Иерусалиме», как не прямое отрицание достоинства греческого?

Сличая наставление одной Миссии с наставлением другой, видишь уже значительную разницу между ними. По-видимому, существенная задача первой Миссии – преобразование греческого духовенства – не удалась, как и надобно было ожидать. Вследствие этой неудачи мы как будто озлобились на греков и решились действовать так, как бы хотели заменить их, или, по крайней мере, так, как бы греков вовсе и не было на Востоке. Ближе чем многим удалось мне познакомиться с этой нацией, и, конечно, не я буду адвокатом многочисленных недостатков, коими греки сами обременены своим темным и неподвижным, если не попятным состоянием. Об этом в другое время и в другом месте надеюсь распространиться более. Но здесь место сказать, что желание стереть греков с лица земли есть, по-моему, большая ошибка и политическая, и нравственная, и религиозная. На Востоке мы ни шагу не можем сделать, чтобы не встретиться с греками. Следует ли нам, подобно Западу, уничтожать, совращать их народность? Следует ли нам слепо, как мы, впрочем, доселе делали, быть лишь придворными льстецами у Греческого трона и вместе с королевской властью трудиться над слиянием Греции с Западом и над уничтожением в оной всякого живого элемента, могущего дать ей не последнее место в истории грядущего? У нас на этот счет свои неизменные мысли, которые каждый день укрепляются опытом. Но здесь нас занимает только религиозная сторона предмета. Можно быть уверенным, что на сем поприще, куда бы мы ни пошли, везде должны будем идти их дорогою; но ручаемся ли мы, что дойдем и с их успехом? – Мы, в первый раз становясь лицом к лицу с Востоком, в первый раз выступая на скользкое и усеянное трудностями поле религиозной борьбы там с Европою, даже в первый раз знакомясь надлежащим образом с местною Церковью, – хотим пройти по головам их, чтобы занять первенство церковное?

Горько сказать, а мне кажется, что во многих и многих делах церковных перед греками мы дети, и как дети подвергаемся опасности какую-нибудь досужную мечту свою принять или за вывод опытности, или за внушение свыше, и в увлечении ею приступить к делу величайшей важности с легкостью, грекам, конечно, несвойственною. Горькие слова наши подтверждает самое постановление, данное Миссии: «проявлять всеми средствами в Иерусалиме русское богослужение». Пусть позволено мне будет спросить: к чему эта усиленная работа? Какую цель она имеет в виду, и какой предполагается конец ее? Затрудняясь угадать первую, легко могу предсказать последний. У нас намерение действовать на арабов и другие христианские народы Востока. Для них потому мы будем «проявлять» наше богослужение со всем множеством малых несходств его с греческим, и при этом, без сомнения, сочтем долгом дать заметить, что оно-то – наше – и есть вполне достойное святой веры православной. Бедное и невежественное

население, равнодушное к догматической стороне своей веры и поражающееся всякою (и даже одною только) внешностью, с изумлением увидит таким образом новую веру – тоже православную, к которой будет призываться «всякими средствами», и, несмотря на то, не пристанет к сей новой, а между тем потеряет уважение к своей старой.

Но это еще не все. Изобретшие этот пункт наставлений не подумали, что греки, заметив наше усилие высказать себя и закрыть их, не будут с своей стороны дремать, и представится таким образом миру печальное зрелище новой вражды у Гроба Божия, горшей всех прежних! Венец же зла – новое торжество западной пропаганды! Повторяю свое убеждение: нам еще не время выступать отдельно на поприще законной деятельности. В этом случае я не могу не согласиться с автором Записки, утверждающим, что поприще действий Миссии «не свойственно ей»; но, к прискорбию своему, и как мне видится издали, я должен сказать нечто большее. Нам не только не свойственно действовать сообразно с своим назначением, но еще свойственно, как оказывается, действовать вопреки ему!

Нельзя не признать силы того, что вслед затем говорит автор в 8-ми пунктах об устройстве Миссии, и о том, как ведутся дела ее; хотя нечто из того, что ставится им в вину правительству, можно бы считать естественным следствием географического и политического положения России. Так, например, обстоятельство, что «в то время как Миссия действует в Иерусалиме, в Петербурге изучают, как ей следует действовать», – кажется мне весьма естественным и, может быть, единственно возможным нам теперь, как опыт, поправляемый опытом. Равно как и требование, чтобы сразу определился штат Миссии, сообразный кругу деятельности ее, кажется незаконным, прежде чем определится во всех подробностях сей самый круг.

Нельзя также решительно осуждать приглашение Общества Пароходства и Торговли к содействию Миссии: «От него требуют, – говорит автор, – на непонятно каких основаниях, того и того», – и отсылает за опытом на то к акционерам Общества. Не имею достаточного основания, дабы судить о таких или других расположениях Общества. Но не могу не считать его делом в широком смысле патриотическим, а потому в моем уме его усилия к достижению всякой цели, к которой стремится Отечество, нельзя иначе назвать, как полезным участием, лишь бы Общество не сходило с своей торговой дороги, не путалось в административный круг правительства, и то, что может отделить от своих выгод в пользу общепольного дела, отдавало безотчетно в распоряжение тех властей и начальств, от которых прямо зависит подлежащая деятельность. Притом же, разве автор забыл ту огромную долю участия, какую принимает в составе и делах Общества правительство¹²⁰⁶, почему же выражает он такое несправедливое мнение об успехе Общества, указывая на предмет, относительно которого оно может быть недовольно правительством или, точнее сказать, всею Россиею, возлагающею на него самую светлую из надежд своих – свободу Святой Земли.

Относительно же двух последних (7 и 8) пунктов требовалось бы обширное исследование заключающихся в них предметов, всех первостепенной важности. Мне они представляются с какою-то официальной подлинностью, и потому не могу удержаться от строгого приговора над ними.

Итак, во-первых, относительно 7-го пункта я замечу, что: а) надобно счесть достойным сожаления не убеждение России в симпатии к ней греческого духовенства, а признание таковым сего справедливого и спасительного для всего Православия убеждения в симпатии – разумею – настолько, насколько мы ее стоим, насколько нам могут и насколько умеют ее выказать; б) неизбежность вражды между иерархиями русской и греческой относительно обеих Миссий одинакова, т. е. одинаково сомнительна; в) «о радостном явлении» вражды восточной православной паствы с греческим духовенством невозможно слушать равнодушно даже и тогда, когда бы предположить, что на свете существуют одни только православные христиане, но радоваться этому в то время, как весь политический мир и весь Восток наполнены враждебными Православию деятелями, поистине значит не быть призванным ни к каким религиозным соображениям. Насчет же возвышения нашей собственной Церкви на Востоке мною уже говорено выше; г) без томительного чувства безнадежности нельзя читать уверение, что для учреждения нашего влияния на Востоке у нас нет другого пути кроме торгового и промышленного?! Ужели наше Отечество, еще так недавно стоявшее во главе народов, сошло на степень какой-нибудь Бельгии и Баварии или возвратилось ко временам Грозного? Этого быть не может! Достаточно постоянного пребывания в Средиземном море содержимой в порядке и командуемой умными и сведущими офицерами русской эскадры и умножения на Востоке дельных русских консулов,

чтобы мы стали на высоту 30-х годов и еще выше¹²⁰⁷; д) относительно русских сестер милосердия, общая польза наша и нашей Церкви, думаю, требует, чтобы о них не слышно было на Востоке, по крайней мере, под этим именем, столько зловещим для Востока и бесславным для нас, как выражающим одно только (порицаемое самим автором) желание наше «не отстать» от других. Учреждение их нелегко в самом деле, только в другом смысле, нежели как понимает автор Записки¹²⁰⁸.

Во-вторых, относительно второго пункта, точно так же почти ничего нельзя сказать в защиту того, что порицает автор. Разве извинить себя трудностью всякого начинаемого дела и утешить себя надеждою, что со временем подробности взаимного отношения разных лиц и начальств, их права и обязанности и их круг действий выяснятся сами собой. Не сомневаюсь, что и западные миссии имели в свое время также затруднения, но потом, конечно, самый ход дел указал, кому, где, как и что делать. Нам легче, чем им, повести дело с успехом. В нашем предприятии участвует одна народность, поддерживаемая и отчасти направляемая одною волею.

Впрочем, нельзя не заметить автору, что затруднение его найти отношение Морского министерства к делам Востока, или, по его выражению, к Православию, обнаруживает собою более способность к остроумным выходкам, чем заботливую думу о предмете, видимо сложном и касающемся всех сил России. Конечно, при сем предполагается согласие в действии различных ведомств к единому для всех благу Отечества. При таком условии не должны бы случаться столкновения и замешательства между частями, хотя отдельными, но связанными целью. Следует только решить, кто несет ответственность перед Государем и Государством в делах заграничных: тут и сомнения быть не может, посему и деятельность или участие Морского ведомства в делах Востока должна проявляться с веденя и после предварительного обсуждения со стороны Министерства иностранных дел. Я уже намекал выше, какое важное значение может получить Морское ведомство в предмете, нас занимающем. Участие это, как сила, исходящая прямо из Императорского Дома идвигаемая мощной и высокоблаготетельною рукою, служит для нас залогом утешительных надежд, в противность безотрадному, по-видимому, взгляду г-на Мансурова на наше влияние на Востоке¹²⁰⁹. Наконец, автор, упрекая правительство в «непростительной преждевременной гласности», конечно, не пожелает, чтобы «отношение Морского министерства к Православию было ясно для всех и каждого», посему не лучше ли удержать наше любопытство в допытывании видов правительства.

III. Несообразность ни с чем учреждения Русской Духовной Миссии в Иерусалиме

Отделение это автор начинает, по принятому им обычаю, изложением содержания того, что он имеет сказать, как бы перечневым оглавлением его, переданным нами вкратце в вышеприведенной форме. Прочитав это оглавление, невольно задумываешься. Не верится, чтобы столько объявлений могло падать на факт, по-видимому, столько приличный и времени, и положению, и признанию, и убеждению нашему и столько нужный и полезный как нам самим, так и всему Православию! Между тем, автор находит его несообразным: 1) с уставами Православной Церкви; 2) с пользою ее; 3) с целями правительства, и 4) с состоянием нашего духовенства. Говоря иными словами, он считает его делом незаконным, вредным, неестественным и безрассудным. Возможно ли это? Возможно ли при том понятии, которое составил себе автор о Миссии?

По мысли его, Миссия не иначе может быть понимаема, как только учреждение для распространения христианской веры между неверными или иноверными. Но ни логика, ни словозначение, ни словоупотребление не уполномочивают его на эту исключительность. Миссия есть посольство, или собрание лиц посланных, и более ничего. Духовная Миссия есть духовное посольство или собрание духовных лиц посланных. Какая цель, задача, деятельность сего посольства, этого ничем определить нельзя. Это определит она сама сообразно с своими видами¹²¹⁰.

Рассуждения (несколько отзываются софизмом) автора о происхождении миссионерства вследствие «развития духовных сил, избытка духовной жизни» и успехи его, при нравственном превосходстве действующих и приемлющих действие, по нашему мнению, не идут к делу. Но и соглашаясь, по-видимому, на более широкое значение слова «Миссия», он все же находит уместным недоумевать там, где не представляется никакой трудности. Так, например, он спрашивает: по какому праву и на каком основании наше духовенство может требовать от греческого уничтожения таких злоупотреблений, которые существуют и в России? Но, во-первых, кто же согласится, что мы являемся в Иерусалим с требованиями? Нет сомнения, что мы идем

только советовать, склонять, просить, увещевать и т. д. А во-вторых, право действий наших основывается на общей пользе с греческим духовенством, на христианском братолюбии, на общечеловеческом законе нравственном. И не странно ли заключение, что подверженный слабостям человек не может другому указывать на его слабости, особенно же когда слабости эти не одни и те же у обоих. И справедливо ли успех в действии ставить в непосредственную зависимость от таких или других нравственных качеств деятеля?

Но и каких бы то ни было деятелей автор у нас не находит: он говорит, что при самых благоприятных обстоятельствах у нас наберется всего два-три порядочных человека, годных к тому. Мне кажется, это сказано уже слишком скромно, если не прямо обидно для России. Полезно, по мнению моему, иногда и не преувеличивать своих недостатков – будь то из основательного страха, будь только из желания наибольшего совершенства. Миссии западные, гораздо труднейшую имеющие задачу, чем мы, не всегда также отличаются выбором лиц, и, конечно, не всегда действовали с блестящим успехом. Доказательством тому их тщетная, вековая борьба с горстью беззащитных греков. В делах веры прилично давать место и Промыслу Божию, благословляющему дело, право, искренно и честно вedomое. Но на это автор возразит прежним своим утверждением, что «побуждений чисто религиозных и бескорыстных никто не предполагает относительно Русской Миссии, зная, что духовенство русское находится в безграничной зависимости от мирской власти». Но никто также, думаю, не предположит, что мирская власть менее имеет причин не желать вреда своей Церкви, чем духовная власть ей пользы.

Что вслед за тем автор говорит о смысле Миссии, то опять выходит только из его понятия о ней как должествующей действовать во вред местному православному духовенству, и потому я прохожу его молчанием, хотя мысль его, что мы послали в Иерусалим «своего архиерея», потому что и все другие исповедания имеют там своих епископов, кажется мне правдоподобною – но вместе и понятною; ибо в отношении к чужой державе всякое нововведение должно быть основано или на прямом праве, или на праве наиболее благоприятствуемых, которое присваивается общию статьею в трактатах.

Сознаюсь, что не вдруг можно усмотреть прямую надобность и существенную пользу сего важного по виду, но незначительного в сущности шага России на Востоке. А между тем повод к нареканиям за это на нас является со всех сторон и даже со стороны самих русских, как показал автор Записки и выражали нам часто и другие. Это, конечно, достойно сожаления. Я понимаю только в таком смысле благопотребность сего шага и верю ей, если мы вместо унижения греческого богослужения имели в виду примером своего богослужения и сближением его с греческим содействовать возвышению его. До нас не раз доходило, что преосвященный Кирилл Наумов действует именно в таком умирительном духе.

По поводу сего автор делает, впрочем, следующее замечание: «Правительство наше, – говорит он, – увлеклось примером других исповеданий в Православной (описка: Христианской. – Н.Л.) Церкви». Может быть, увлеклось, но соображать по сравнению не имело нужды, потому что учреждало Миссию не одинаковую с миссиями других вероисповеданий. «По той же причине, вероятно, – говорит автор, – и духовные интересы России в Константинополе и Болгарии отодвинуты на второй план, хотя потеря Болгарии для Православия и России (!?), конечно, важнее потери арабов». Уступаю автору в знании, какие интересы нас теперь занимают и на каком плане стоят те или другие. Мне кажется, однако же, что вековая набожность России, которую да сохранит Господь ко благу Отечества, служит достаточным объяснением того, что рвение около Святого Гроба предшествует всякому другому. Если же вопрос о Болгарии действительно поставлен на время на слишком отдаленный план, то это, конечно, дело благоразумия, требующего не доводить взаимного раздражения православных народностей Востока до крайности, даже предупредить раздражение.

Нельзя, однако же, не заметить автору, что потеря Болгарии есть опасение напрасное. Если бы политические требования (*necessites politiques*) позволяли нам более заботиться о ее политическом, чем иерархическом, освобождении, мы бы вернее исполняли свое высокое назначение в мире. Болгария и без нас идет к церковной свободе путем собственного гражданского развития и разных преобразований в Турции. Православие не потеряет ее; в этом можно быть уверенным. Каким образом и Россия *может* или *не может* потерять ее, это остается для меня загадкою, и если б эта мысль автора открылась болгарам как усвоенная

правительством нашим, то она отдала бы от нас болгар еще гораздо более, чем оставление оной временно на заднем плане.

Но что мне кажется явною несправедливостью, так это уверение автора, что потеря Болгарии важнее потери арабов. Ясно, что он в суждении своем имеет какие-то другие, а не религиозные интересы; потому что в противном случае он, конечно, не мог бы не признать обширного исторического и географического значения народа деятельного, обещающего обильную жатву на ниве христианства. В этом случае, хотя и не прямо, автор осуждает меру самую утешительную, самую желанную для всего православного мира. Вслед за тем, желая показать, что учреждение Русской Миссии в Иерусалиме противно уставам Православной Церкви, автор странным образом порицает то, что находит общепринятым в ней, законным и спасительным для нее, поддерживающим связь и взаимную братскую поверку всех частей Православной Церкви и благоустройства ее, т. е. сношение между собою духовенства. Учреждение нами Миссии не есть ли начало вступления нашего в это самое сношение, до сих пор, к сожалению, оставшееся пренебреженным? Но автор видит в нем противозаконное вмешательство одной части Церкви в права другой. Видит потому, что видит в нашей Миссии своего рода пропаганду, враждебную местной Церкви. Отказавшись же от такого взгляда на Миссию, он, конечно, согласится с нами, что признанная им самим законною братская поверка одной части Православной Церкви другою не может обойтись совершенно без вмешательства одной в дела другой, которое для успокоения его пусть также будет названо братским. Плодом вмешательства он считает «раздоры, распри, козни и разъединение». А я прошу позволить мне заметить ему, что плодом невмешательства будет то, что он же сказал несколькими строками выше, т. е. отсутствие связи в Церкви, братской поверки и благоустройства. Раздоры, распри и козни проходят со временем, когда вмешательство обоюдное выяснит во всех подробностях общее положение Церкви, а связь, поверка и благоустройство не придут оттого, что мы будем продолжать избегать вмешательства из страха нарушить соборные постановления и из преувеличенного почитания независимости каждой из Сестер-Церквей – говорю преувеличенного, потому что оно может дойти до того, что сколько народностей, столько будет и Церквей Православных, и одна из них всегда захочет быть первенствующею, так что излишняя придержанность приведет именно к результату, которого хотим избегнуть.

Это согласно с мнением автора, что для возвышения Православной Церкви необходимо уравнивание прав всех членов ее. Впрочем, и здесь я не могу разделить предположения его, что мы имели когда-нибудь в виду заменить преобладание греческое на Востоке преобладанием русским. По крайней мере, это прямым образом не выходит ни из равнодушия нашего к делам Вселенского Патриаршего Престола, в котором сам автор обличает наше правительство, ни из наставлений, данных нашим Духовным Миссиям, ни, думаю, из действий их, сколько они мне известны по доходящим о них слухам и рассказам от благомыслящих и набожных соотечественников, совершающих путешествие в Палестину.

IV. О русских православных поклонниках

Статья эта не дает мне повода высказать какие-нибудь замечания, ни даже соображения, особенные от тех, какие делает автор ее. Только выражения, подобные следующим: «общее расстройство Православной Церкви», «наибольшую безнравственность между русскими поклонниками отличаются и пр.», «поклоннические странствования по святым русским местам суть настоящие школы разврата народного», – может быть позволено почтить через меру резкими и, конечно, преувеличенными – в отношении же к автору, как бы страстными, исполненными горечи. Равно как и иронический тон отзыва о всеобщем участии в России к палестинским поклонникам приличен более писателю-туристу, пресыщенному впечатлениями, а пожалуй, в сих местах и лишениями долговременного пути, нежели смиренному паломнику, ищущему впечатлений в назидание собственной души своей и в просвещение соотечественников.

Заключительная же мысль автора об ограничении числа русских поклонников, по-видимому, могла бы быть дополнена мыслию об их выборе. В приложении это, конечно, менее удобно, чем первое, но попытки к возможному достижению этой цели, если будут деланы согласно, в России и на месте поклонения, то, конечно, мало-помалу искоренится бесчинство и безнравственность между поклонниками.

Здесь не могу еще раз не выразить сожаления, что, несмотря на часто повторенное предстательство, мне никогда не удавалось совершить путешествие в Палестину. На месте,

весьма вероятно, почерпнуто было бы мною несколько практических замечаний. Они, в особенности, понадобились бы мне при разборе заключительного отделения записки г-на Жемчужникова, тогда как теперь, придерживаясь его плана, я только мог развить несколько из его мыслей, чтобы дополнить выше выведенные мною из опыта и долговременной деятельности на Востоке заключения о способах сделать участие России благотворительным для Восточной Православной Церкви.

V. Способ восстановить значение и силу Православной Церкви на Востоке

В сей последней статье автор повторяет вкратце свои прежние положения, сводимые им к четырем пунктам. Относительно каждого из них я уже высказал свое мнение.

Затем предлагаемые автором к возвышению Православной Церкви на Востоке меры я вполне считаю достойными внимания и уважения, удивляясь, как он дошел до них рассуждением, исполненным горькой иронии, несправедливых обвинений и не всегда точных сведений, тогда как мы, долго трудившись на Востоке, изучив близко греческий элемент и внушаясь миролюбием, а также доверием к правительству, пришли легко почти к тем же выводам. Мы только сделаем попытку изложить их с большей подробностью, дополнив их и своими соображениями¹²¹¹. Итак, нам кажется:

1. Учреждение Духовной Миссии в Иерусалиме надобно считать не только полезным, но необходимо нужным, в настоящем положении Православной Церкви, Востока и России, как самый легкий и действительный способ непрерывного общения двух значительнейших отраслей Православия, как благовидный предлог политического вмешательства нашего в дела Турции (что нам полезно на всякий случай) и как верный залог распространения влияния нашего на Востоке, значительно уменьшившегося после недавних событий.

2. Штат Миссии, круг и образ действия ее не должны быть определяемы каким бы то ни было предварительным соображением – чьим бы то ни было. Надобно ждать, чтобы она сама себе выяснила все это вследствие приобретаемой ею, мало–помалу, опытности.

3. Надобно, чтобы Миссия зависела от Святейшего Синода, а Св. Синод – от своего значения и положения в общей целости христианского мира. Правительство, вопреки желанию автора видеть его по примеру Франции в отношении Покровителя к Покровительствуемому, должно быть к Св. Синоду в сыновних отношениях, всегда искренних, почтительных и доброжелательных, но настолько властных, чтобы высокое положение Синода заставило его понимать всегда не как преобладание, но как апостольское служение миру.

4. Нужды Миссии надобно, чтобы удовлетворялись правительством с готовностью, предупредительностью и великодушною щедростью, без проволочки и отлагательства. Правительству предлежит найти источники этих даров, которые должны быть обильны, ибо мы действуем перед лицом противников, издерживающих ежегодно на восточное дело около 4-х миллионов франков. За то правительство вправе принять все меры контроля в правильном употреблении назначаемых в Палестину сумм. Местное посольство с подчиненными ему консульствами в своих отношениях с Миссиею постарается удержать себя в отношениях правительства к Синоду. Общество Пароходства и Торговли сохранит при этом свой торговый характер, с потребной долей христианского самоотвержения и терпения, там в особенности, где его палестинские учреждения окажутся менее выгодными, чем можно было рассчитывать. Мы видим, что даже общества, основанные на стремлении к удовольствиям, нередко участвуют в благодеяниях человечеству. Здесь Общество Пароходства и Торговли, действующее с гораздо возвышеннейшею целью, имеет и поприще для набожной щедрости, стократ важнейшее и высшее.

5. Избирая раз в начальники Миссии лицо вполне доверенное, правительство может не следовать обыкновенной системе предварительных смет и расчетов, представлений и разрешений, а всего менее усмотрений, по крайней мере, в предметах незначительных, и, во всяком случае, снять с Миссии тот все парализующий страх неуверенности, который на все дела ее будет класть печать пагубной нерешительности, нетвердости, непостоянства и непоследовательности. Для правительства должно быть все равно, будут ли представления Миссии идти через Св. Синод или ради скорости через местное посольство, так чтобы не было повода к ревнованию одной власти относительно другой. Разумеется, Миссия, обращаясь с представлениями к одной стороне, позаботится своевременно извещать о том другую.

6. Миссия должна быть в наилучших отношениях к местному православному духовенству. Имея задачею своею усиление и возвышение Православной Церкви там, где греческое

духовенство стремится к той же цели, путем если и не тем самым, каким она, но тем не менее верным, она должна помогать ему всем чем может, там же, где последнее, по невежеству или упрямству, идет во вред Православию, должна отводить его от того советами, увещаниями, просьбами и даже средствами не столько общими и гласными, сколько внушаемыми благоразумием и указываемыми опытом. Вообще же к греческому духовенству Миссия должна быть братски и дружески расположена, услужлива и внимательна, всеми средствами споспешествуя возвышению его, развивая в нем чувство собственного достоинства, приличия, порядка, вкуса, увлекая его к тому своим примером, но ни в каком случае не навязывая ему ничего своего и не осмеивая в нем ничего его, так чтобы оно начало невольно подражать нам. Можно не сомневаться, что оно увлечется нами при нашей умеренности, скромности и искренности. Начало этому положит Крестный монастырь, на который мы и должны действовать преимущественно в этом отношении¹²¹². За греками, несомненно, пойдут вслед нам и арабы. Это самый естественный ход дела. Действовать же нам прямо на арабов, помимо греков, – значит, по нашему глубокому убеждению, *не входить дверьми, а прелезть инуды*, согласно с словом Евангелия¹²¹³.

7. Для успешного же достижения сказанного в предыдущем пункте желательно, чтобы Миссия, по крайней мере, в большинстве, а паче всего в своем предстоятеле, состояла из людей, предварительно уже знакомых с Востоком и, в частности, с Греческой Церковью, знающих по-гречески говорить и писать, и хотя по одному лицу имела бы сведущему в арабском, армянском, итальянском и французском языках. Это необходимость. На обширном пространстве Отечества нашего, думаю, таких лиц нетрудно отыскать¹²¹⁴. Условиями звания, возраста и образования стесняться не надобно при этом.

8. Кроме того, признавая главным недостатком греческого духовенства корыстолюбие, нельзя не пожелать, чтобы Миссия представила собою образец совершенной нестяжательности и высокого самоотвержения. Преимущественно этот долг падает опять на предстоятеля ее¹²¹⁵. Притом же, в видах достижения наиболее прочных результатов, Миссия должна вначале остерегаться действовать открыто и строго против исправляемой слабости и не подрывать материальных выгод Патриархии ни в каком случае, а только заботиться, чтобы материальное служило в пользу духовного.

9. Для той же цели возвышения Православной Церкви полезно было бы иметь при Миссии полный хор певчих, устроивши его по образцу певческого хора посольской церкви в Афинах, но в улучшенном виде. Несмотря на некоторые трудности вначале, учреждение сего хора принесло бы вскорости весьма добрые плоды. Набирая малых певчих из местного населения греческого и арабского, мы через это сблизимся бы с ним, развивали бы в молодом поколении изящный вкус церковный и, мало-помалу, невольно бы заставляли и греческое, и арабское богослужение перенимать у нас то, что достойно подражания. Католической же Церкви показали бы у себя живой орган, с которым невозможно соперничество механического. Но при этом надобно держаться строго этого правила, чтобы отнюдь не навязывать, ни прямо, ни косвенно, своих напевов грекам или арабам, ни петь их священных гимнов своими напевами. Задача хора может быть испытана в Придворной капелле, конечно, первой в мире. Она должна состоять в том, чтобы уметь петь по-гречески или арабски собственными церковными напевами греков или арабов. Пусть бы малый, таким образом настроенный хор попытал совершить путешествие в Иерусалим и пропел бы на Святом Гробе Господнем Божественную литургию. Могу смело предсказать, что и единоверные глубоко поразились бы таким пением. Надобно иметь в виду одну и единственную цель сделать приятным греко-арабское пение, большей частью нестерпимое теперь для образованного слуха и, конечно, для них самих много теряющее перед звуками органа. Говоря здесь о задаче и цели хора, я разумею только второстепенное его назначение – приспособиться к местному богослужению. Главное значение, как русского хора при русском богослужении, не входит в мое соображение.

10. Бесполезно для нас заводить школы в Бейруте, Кайфе и даже самом Иерусалиме, разве в сем последнем только при Миссии образцовый класс для мальчиков, обучаемых пению. Можно наперед быть уверенным, что мы не сумеем ни учредить их, ни, еще менее, упредить ими¹²¹⁶. Наше внимание должно быть устремлено на поддержку Иерусалимского духовного греко-арабского училища, сего истинного рассадника просветителей края. Мы должны содействовать ему всеми средствами (держась, разумеется, начал, изложенных в 6-м пункте). С начальством его Миссия должна войти в самые близкие сношения, обязывая его всем, чем можно, но не

позволяя себе никогда заметить ему этого и не вмешиваясь прямо в организацию училища учебную и административную. Одной из полезнейших для всего Православия и для России, и следовательно, и для успехов Миссии, мерою можно считать: постоянную присылку способных учеников из наших духовных училищ, преимущественно же круглых сирот, в это училище для изучения современного греческого и арабского языков и для воспитания, таким образом, наших собственных проповедников Евангелия в отдаленнейших пределах арабской населенности.

11. Весьма полезно усилить политический пост наш в Египте и открыть в Александрии, при генеральном консульстве, русскую церковь, подведомую Иерусалимской Миссии по делам духовным, – на общем, впрочем, положении посольских церквей, и через нее содействовать к устройству в Александрии отдельной арабской православной церкви, а также, мало-помалу, к сближению нашему с Коптскою Церковью Египта и Абиссинию, посредствуя между нею и Александрийскою Патриархией.

12. Независимо от учреждения Миссии, надобно желать, чтобы все отдельные части Православной Церкви находились в живом союзе между собою; а для сего одна из самых удобных и полезных мер есть: постоянные письменные сношения всех высших правительственных мест Православной Иерархии в виде сообщений, уведомлений, запросов и просто писем поздравительных, соболезновательных и проч. При развившемся же и утвердившемся круге сношений сами дела покажут, уместно ли и полезно ли иметь каждой отдельной Церкви своего представителя при каждой другой отдельной. Если это признается за нужное, в таком случае характер Иерусалимской Миссии изменится, и начальник ее будет вместе с представителем Российского Синода при Великой Церкви, проживая, если нужно, по временам, в Константинополе¹²¹⁷.

13. Не надобно оставлять давнего нашего благочестивого обычая снабжать Православные Церкви Востока всеми нужными для их поддержания, благосостояния и благолепия предметами, как то: священными сосудами, одеждами, иконами и пр. Но всякий раз это должно быть делаемо с большою разборчивостью. Так, например, прислать в какую-нибудь важную городскую церковь ризы нашей мишурной парчи значит уронить только себя в мнении Востока, или куда бы то ни было на Востоке прислать наши иконы новомодные значит причинить положительный вред и Востоку, и себе. Наибольшая забота наша должна быть о благолепии храмов на Востоке и снабжении их всего чаще колоколами, т. е. тем, что более всего действует на зрение и слух населения и, действуя, призывает его крепко к его богослужению.

14. Русских сестер милосердия полезно не заводить, по крайней мере, не ставить их в ведение Духовной Миссии.

15. Для действительной силы всего, что мы говорим и делаем на Востоке и для Востока, чрезвычайно выгодно, полезно и прилично иметь постоянную, образцовую русскую эскадру в Средиземном море.

Посланник при Греческом Дворе /подп.:/ А. Озеров.

АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 694, л. 21–73.

**638. В.Н. Хитрово. История Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Часть I.
Архимандрит Порфирий. Часть III. Архимандрит Леонид**

С.-Петербург 1885 г.

Рукопись

От составителя. Особый интерес для историка русской церковной дипломатии представляет работа создателя и многолетнего руководителя Императорского Православного Палестинского Общества В.Н. Хитрово «Русская Духовная Миссия в Иерусалиме», сохранившаяся в библиотеке ИППО¹²¹⁸, первая часть которой была опубликована нами в 2000 г. в двухтомнике «Россия в Святой Земле»¹²¹⁹, а обе части вместе – во втором томе «Собрания сочинений и писем» Хитрово¹²²⁰.

Каждая из двух частей представляет собой большую, в четвертку, рукописную тетрадь. Первая содержит 84 нумерованных листа (56 л., 112 стр. авторского текста и 28 л., 56 стр. документальных приложений), в картонном переплете, с шифром библиотеки Общества в левом верхнем углу: «ИППО. Н. VII. № 510». На внутренней стороне переплета обеих рукописей, также в левом верхнем углу, экслибрис ИППО с тем же шифром.

Ни автор работы, ни время ее создания не указаны. Обе части писаны одним и тем же аккуратным писарским почерком, но первая имеет все признаки белового экземпляра, вторая содержит значительную правку. Титульные листы отсутствуют. На корешке переплета первой части золотым тиснением надпись: «Архимандр(ит) Порфирий». На форзаце, посредине страницы, отчетливая карандашная помета: «Хитрово». Кроме этой неизвестно кем сделанной надписи, авторство надежно устанавливается из внутренних данных текста. Так, на одной из первых страниц автор говорит: «В статье моей «Православие в Святой Земле» я подробно изложил...» и т. д. Речь идет, несомненно, о работе В.Н. Хитрово «Православие в Святой Земле»¹²²¹. Перекликаются обе работы и по содержанию. Стил, основательность и решительность суждений, критическое, иногда резкое отношение как к светскому, МИДовскому, так и к церковному, синодальному начальству почти безошибочно выдают твердую и талантливую руку основателя ИППО.

Для первой части работы время написания надежно определяется двумя содержащимися хронологическими указаниями. Говоря о характере первого начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, архимандрита Порфирия (Успенского), «слишком прямом, решительном и своеобразном», автор добавляет: «каким он остался до конца своих дней». Следовательно, работа написана после смерти преосвященного Порфирия, скончавшегося 19 апреля 1885 г. И второе датирующее указание. На одной из страниц рукописи к имени архиепископа Фаворского Иерофея автором сделано примечание: «Скончавшегося в текущем году Патриархом Антиохийским». Очевидно, годом кончины Патриарха Антиохийского Иерофея – 1885 – и следует датировать рукопись.

Что касается второй части исследования, лишь в силу случайных, не зависящих от составителя обстоятельств, не опубликованной вместе с первой пятнадцать лет назад, – это рукопись, представляющая собой точно такую же, в четвертку, только еще более толстую тетрадь (151 нумерованный лист – 69 л. текста и 82 л. приложений), в таком же картонном переплете, с шифром библиотеки Общества в левом верхнем углу: «ИППО. Н. VII. № 511», с тем же экслибрисом на внутренней стороне. На порванном, но сохранившемся корешке переплета золотым тиснением надпись: «Архимандрит Леонид». И аналогичная помета карандашом с фамилией «Хитрово» на форзаце.

Тетрадь содержит третью главу истории Русской Духовной Миссии и открывается заглавием: «III. Архимандрит Леонид». Как и в первой части, ни автор работы, ни время ее создания не указаны. И прямых датирующих признаков эта часть рукописи не содержит. Лишь в одном месте, как выше о характере Порфирия, о монашеском нравственном облике третьего начальника РДМ, архимандрита Леонида (Кавелина) сказано: «который затем остался неизменным в остальную его жизнь и которым мы его знаем», – что заставляет датировать текст временем ранее кончины о. Леонида (1891 г.).

В целом публикуемая работа В.Н. Хитрово представляет большой источниковедческий интерес, к тому же написана живо и увлекательно. С некоторыми выводами автора трудно согласиться – например, в его гиперкритической оценке исторического значения и вклада РДМ и

лично архимандрита Порфирия в первый период существования Миссии (1847–1854). Для адекватного понимания работы необходимо учитывать и «сверхзадачу» автора – его неустанную борьбу по объединению всех русских усилий в Святой Земле под эгидой Православного Палестинского Общества. Именно этой объединительной тенденцией обусловлена некоторая, скажем так, пристрастность при разборе промахов и неудач как внешнеполитического российского ведомства, так и духовных лиц и учреждений. В 1889 г. цель В.Н. Хитрово была достигнута: Общество получило статус «Императорского», ему были переданы функции и имущественные права Палестинской Комиссии при Азиатском департаменте МИД, через него стало осуществляться финансирование, а отчасти и руководство Русской Духовной Миссией в Иерусалиме.

Ряд конкретных неточностей, указанных ниже в примечаниях, объясняется тем, что для автора, по собственному его признанию, «был закрыт архив Министерства иностранных дел». Большая часть относящихся к теме документов не была в то время опубликована, в том числе «Книга бытия моего» – дневники и воспоминания Порфирия (Успенского). Одним из главных источников второй части исследования были, видимо, материалы личной переписки с архимандритом Леонидом. Тем важнее место, занимаемое публикуемым исследованием в историографии русского присутствия в Святой Земле. Без учета позиций и суждений В.Н. Хитрово невозможно, на наш взгляд, объективно разобраться в крайне сложном и напряженном контексте развития русского дела в Палестине.

К чести В.Н. Хитрово следует подчеркнуть, что по ознакомлении с неизданным наследием епископа Порфирия (по «Описанию», изданному Сырку¹²²²) он существенно изменил свое отношение к основателю РДМ, более того, выступил инициатором публикации вышеупомянутой «Книги бытия моего» за счет Палестинского Общества, что и было осуществлено в 1892–1904 гг.¹²²³

В качестве приложений к первой части автор поместил в своем исследовании шесть документов, освещающих деятельность Порфирия (Успенского) и предысторию создания Русской Духовной Миссии: всеподданнейший доклад К.В. Нессельроде от 13 июня 1842 г., отношение К.В. Нессельроде к обер-прокурору Св. Синода Н.А. Протасову от 31 марта 1843 г., инструкция МИД архимандриту Порфирию от 2 ноября 1843 г.; записка Порфирия посланнику в Константинополе В.П. Титову с проектом Русской Духовной Миссии в Иерусалиме от 6 января 1845 г., донесение Порфирия директору канцелярии Св. Синода К.С. Сербиновичу от 6 июня 1847 г., проект инструкции Порфирию, назначенному начальником РДМ в Иерусалиме, от 28 августа 1847 г. Все указанные документы напечатаны в данном издании – на соответствующем месте в хронологическом порядке, в большинстве случаев по архивным оригиналам (см. выше, раздел 1: «Предыстория и первый период деятельности Русской Духовной Миссии»)¹²²⁴. Три из них были ранее опубликованы П.В. Безобразовым в «Материалах для биографии епископа Порфирия Успенского. Т. 1. Официальные документы» (СПб, 1910).

В приложениях к третьей главе, как и в первой, Василием Николаевичем были помещены копии 14 документов, относящихся к деятельности архимандрита Леонида (Кавелина) в Иерусалиме (см. ниже список в конце его авторского текста). Мы включили наиболее важные из них в соответствии с хронологией в основной корпус документов (шесть в раздел о Леониде и четыре в следующий – об архимандрите Антонине)¹²²⁵. Несколько из них были вскоре после написания работы Хитрово опубликованы в сборнике документов «Собрание мнений и отзывов митрополита Филарета по делам Православной Церкви на Востоке» (М., 1886)¹²²⁶.

К сожалению, и к этой части исследования (к 3-ей главе) полностью относятся замечания, сделанные выше по поводу первой главы. Большое количество ошибок и неточностей свидетельствует о недостаточной документальной базе, с которой мог работать автор. Более того, наличие большой правки в этой главе позволяет думать, что перед нами неокончательный текст, что автор намеревался еще работать над ним.

Насколько можно судить по содержащимся в рукописи указаниям, В.Н. Хитрово предполагал со временем написать и вторую главу исследования, посвященную епископу Кириллу (Наумову), и четвертую – об Антонине (Капустине), т. е. создать своеобразную тетралогию, доведя повествование о деятельности РДМ до времени возникновения Палестинского Общества. Почему он потом отказался от своего замысла и более к рукописи не возвращался, можно только гадать. Тем не менее, считаем публикацию данного источника чрезвычайно важной, поскольку имеем дело с *первым* в исторической литературе опытом цельного, с единой точки зрения

освещения истории Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Следующий шаг будет сделан лишь три четверти века спустя, в 1959 г., архимандритом Никодимом (Ротовым).

Н. Лисовой

**Русская Духовная Миссия в Иерусалиме I. Архимандрит
Порфирий**

Введение

Издrevле сношения России с Иерусалимскою Патриархией носили характер исключительно религиозно-благотворительный. Священные имена палестинских урочищ служили всегда притягательною силою для Православной Руси, они же были причиною щедрой милостыни, которая постоянно пересылалась русским правительством Иерусалимской Патриархии вообще и отдельным ее епархиям в частности. Политическая роль Иерусалимского Патриарха относительно России ограничивалась сообщением о разных политических замыслах Высокой Порты и тем влиянием, которое Иерусалимский Патриарх имел на восточные церковные дела, живя почти постоянно в средоточии их – Константинополе.

Назначение наших резидентов при Высокой Порте и все большее отвлечение нас западную политикою от восточных церковных дел уничтожили с середины прошедшего XVIII столетия и то ограниченное политическое значение, которое Иерусалимская Патриархия, или, вернее, Иерусалимский Патриарх, когда-либо для нас имели.

Для Иерусалимской же Патриархии Россия имела двоякое значение: одно, косвенное, – покровительство православным вообще и заступничество за них, в том числе и за Патриархию, и другое – более осязательное – тот неиссякаемый источник денежных средств, который из России шел ко Гробу Господню и другим святыням Палестины. Денежные средства являлись для Патриархии необходимою, как единственное оружие для борьбы с турецким правительством, которое, отчасти по наущению иноверных общин, отчасти само по стремлению к наживе, видело в этих поборах с Иерусалимской Патриархии весьма выгодное средство для постоянного дохода.

Таким образом, почти половина денежных средств, которыми располагала Патриархия, шла ежегодно на подкуп тех или других турецких чинов, весы которых в противном случае склонялись в пользу латинян и представителей их в Святой Земле – францискан, но другая, большая половина, расходовалась вполне бесконтрольно на нужды Святогробского братства, и для местной православной паствы не оставалось почти ничего.

Между тем за первые тридцать лет нынешнего столетия положение Иерусалимской Патриархии существенно изменилось. С лишком двухсотлетние предания, которыми она жила под оттоманским владычеством, очевидно, стали отживать свой век, уступая влиянию новых обстоятельств. Освобождение Греции, образовав *новый* центр эллинизма, послужило первым поводом к возникновению, под влиянием западных веяний, панэллинизма и разделения Православия по национальностям, столь далекого от основных начал Церкви.

Пожар в 1808 году в храме Гроба Господня и восстановление его, борьба за независимость греков – все это вместе взятое к концу этого периода разорило Иерусалимскую Патриархию отчасти непредвиденными расходами, а еще более уменьшением доходов. Кроме этого затруднительность положения Иерусалимской Патриархии еще усугублялась тем, что, благодаря постоянно усиливающемуся влиянию европейской дипломатии на внутренние дела Турецкой империи, борьба Патриархии с латинянами в Святой Земле становилась с каждым годом затруднительнее и к вековому врагу присоединился еще новый враг Православия – протестантская пропаганда, опасная не сама по себе, а по заступничеству за нее Англии и впоследствии Германии.

В статье моей «Православие в Святой Земле»¹²²⁷ я подробно изложил, как возникла иноверная пропаганда, какими средствами и оружием она борется, – не стану здесь вновь повторять сказанного.

Представленные общие черты достаточны, чтобы составить себе понятие об общем положении Иерусалимской Патриархии к концу тридцатых годов XIX столетия. С одной стороны, желание во что бы то ни стало сохранить Патриархию национально греческою, с другой – усиленная борьба с латинянами и новым врагом – протестантами.

Знало ли наше Константинопольское посольство об изменении положения Иерусалимской Патриархии и считало ли оно необходимым принять против этого какие-либо меры, мне, для которого закрыт архив Министерства иностранных дел, неизвестно, но полагаю, что не знало или, вернее, не сознавало ясно, выводя это из самого хода дальнейших событий. Назначение в 1839 году русского генерального консула в Бейруте¹²²⁸, в ведение которого входил и Иерусалим, было вызвано исключительно политическими событиями. К тому же назначение консула в Бейрут, отстоявший в то время на слишком утомительный, недельный переезд от Иерусалима,

ясно изобличало, что назначение это не имело никакого серьезного отношения к Иерусалимской Патриархии, Патриарх которой жил к тому же почти постоянно в Константинополе.

Еще более наглядным доказательством, что сведение об изменившемся положении Иерусалимской Патриархии исходило не от нашего посольства, служит то обстоятельство, что меры для уяснения этого положения были навешаны на наше министерство иностранных дел западною дипломатиею. Это подтверждается сопоставлением чисел последующих событий.

Едва в декабре 1840 года последний египетский солдат покинул Палестину, как прусское правительство обратилось 12/24 февраля 1841 года циркулярно к пяти великим державам с несколько фантастическим проектом, в котором предлагало:

1. Освобождение христиан от всех поборов при посещении святых мест.
2. Подсудность их исключительно христианским резидентам.
3. Владение святыми местами переходит к пяти державам за вознаграждение, уплачиваемое нынешними владельцами оных. Сион укрепляется, и в нем помещается гарнизон по 60 человек от каждой великой державы. Гора Мориа оставляется туркам.
4. Христиане образуют четыре общины: католическую, греческую, армянскую и евангелическую.
5. Назначаются три резидента: один попеременно Францию и Австрию – для католиков, другой Россию – для греков и армян, и третий попеременно Англию и Пруссию – для последователей евангелического вероисповедания.

На это циркулярное предложение прусского правительства Франция совсем не отвечала, Англия отвечала уклончиво, Австрия предоставила себе возможность выждать ответы Лондона и Петербурга на это предложение.

Одна Россия в трех последовательных нотах от 20, 25 февраля и 12 марта 1841 года отвечала весьма категорически на прусские предложения.

«Сообщение их, – писал граф Нессельроде, – произвело на государя императора тяжелое и болезненное впечатление. В Иерусалиме, где на 15 тысяч жителей всего 1 тысяча христиан, созидается *status in statu*».

Военные суда в Яффе, в двух переходах от Иерусалима, не будут в состоянии поддержать в случае надобности Сионский гарнизон. Вражда греков и латинян имеет основанием ненависть и высокомерие латинян, которые препятствуют всякому соглашению. В заключение русское правительство находило целесообразным принять следующих мероприятий:

1. Издание нового гатти шерифа, подтверждающего прежние договоры и привилегии.
2. Назначение в Яффе или в Иерусалиме мушира (губернатора) для Палестины, с поручением поддерживать в оной порядок.
3. Положительное запрещение христианскому духовенству продолжать старые споры.
4. Запрещение мутле и кади вымогать подарки у христиан, когда сии последние домогаются освобождения от насилий, которым они подвергаются.
5. Иерусалимский Патриарх, удалившийся ради своей безопасности в Константинополь, должен возвратиться в Иерусалим для поддержания там дисциплины.
6. Всякое нововведение заранее отвергается. Разрешение спорных вопросов предоставляется смешанной комиссии из местного губернатора, настоятелей латинского и армянского монастырей и греческого комиссара.
7. Церкви и монастыри будут возобновлены.
8. Турецким солдатам, стоящим на страже у христианских храмов, запрещается вход в оные.
9. Русские поклонники пользуются особою защитой.
10. Русское духовенство получает право содержать в Иерусалиме богоугодные заведения, и ему передается один из старых монастырей.

Мне кажется, что, может быть, было бы лучше вовсе отклонить прусское предложение, чем отвечать на него таким же фантастическим контрпроектом, доказавшим наглядно, что писавшее его Министерство иностранных дел имело только смутное понятие о положении иерусалимских дел, а поэтому и меры, предлагаемые им, отличались еще большею туманностью, чем даже прусские предложения.

Никогда никто в Иерусалиме не угрожал безопасности Патриарха, а потому и покидать его по этой причине не было у него повода (п. 5). Патриархи Иерусалимские жили в Константинополе, чтобы быть ближе к центральной власти и своим главнейшим доходам с имений Молдо-Влахийских и Бессарабских.

Интересно было бы увидеть, как *практически* осуществилось бы запрещение христианскому духовенству продолжать старые споры (п. 3), а иерусалимским мулле и кадию брать взятки (п. 4). Затем, решительно определяя, что всякое нововведение заранее отвергается, русское предложение вслед за этим предлагало коренное нововведение смешанной комиссии (п. 6), проектированный состав которой, с замечательным неведением иерусалимских дел, передавал Православие и православных в руки иноверных общин. Предположим самый обыденный в Палестине спор между латинянами и православными о праве владения теми или другими святыми местами. Кто являлся судьей в этом споре кроме заинтересованных сторон? – Местный же губернатор, неподкупность которого была более чем подвержена сомнению, и вводился новый судья – настоятель армянского монастыря. Но такой в Иерусалиме, где есть армянский Патриарх, едва ли существует, и, во всяком случае, он играет более чем второстепенную роль. Таким образом, если необходимо было вводить новый элемент в бесконечные распри латинян и православных, то следовало бы, выражаясь точно, внести в смешанную комиссию не какого-то неизвестного настоятеля армянского монастыря, а представителя Иерусалимской армянской Патриархии, который, если бы даже согласился участвовать в чуждых для него спорах, бесспорно, клонился бы в ту сторону, которая представляла для него наиболее выгод. Но замечательнее всего и обнаруживающее наибольшее незнание местных обстоятельств есть введение нового лица – греческого комиссара. Я мог бы понять выражение: представитель Иерусалимской Патриархии, который по турецким государственным законам есть представитель интересов местной православной общины. Я мог бы даже понять: православный комиссар, предполагая избранного местною православною общиною, но греческого комиссара мог предложить только тот, для которого Греческое Королевство и Иерусалимская Патриархия представлялись тождественными или какими-то отвлеченными понятиями.

Не останавливаясь затем на невольно возбуждаемых вопросах, как например: возобновление *каких именно* церквей и монастырей было желательно русскому правительству (п. 7), *как поступать* в том случае, когда сами христиане принуждены призвать турецкую стражу в христианские храмы для собственной своей защиты (п. 8), как это ежегодно случается в Великую Субботу или случилось в 1873 году в Вифлееме. Нельзя, однако же, не признаться, что в этом документе проведены некоторые начала, которые дотоле не слышались в наших сношениях с Иерусалимскою Патриархией.

Эти начала выражаются прежде всего в необходимости ввести в Иерусалимской Патриархии дисциплину (п. 5), в которой, значит, она нуждалась; обеспечение русских поклонников особою защитою (п. 9), так как существовавшая дотоле защита их Иерусалимскою Патриархией оказывалась, вероятно, недостаточною; сомнение в том, что Патриархия целесообразно употребляла получаемые ею из России средства, и, наконец, поручение употреблять их непосредственно представителю или представителям русского духовенства, для помещения которых Иерусалимская Патриархия должна уступить один из принадлежащих ей старых монастырей.

Таким образом, в ноте графа Нессельроде впервые было высказано недоверие к Иерусалимской Патриархии и сознание необходимости иметь в Иерусалиме представителя не дипломатического консула, а специально духовного, и не только временного, а постоянного.

Но, выражая это сознание, Министерство иностранных дел едва ли отдавало себе отчет, в каком положении явится в Святой Земле русское духовенство, которое, как православное, могло явиться и действовать там только при согласии на то Иерусалимской Патриархии.

Добровольного согласия на постоянное присутствие в Иерусалиме русского духовенства едва ли можно было ожидать от Патриархии, для которой оно являлось согладатем, к тому же не всегда удобным. Возвыситься до высокого идеала бескорыстного служения Православию Патриархия по историческим судьбам своим не была в состоянии, тем более что, под наитием западной идеи о национальностях, она начинала мечтать о будущих судьбах Греции и в свою очередь недоверчиво относиться к России¹²²⁹. Если добровольного согласия нельзя было ожидать, оставалось, конечно, согласие вынужденное, которое Россия, по своему политическому значению, а еще более по денежному своему влиянию на Иерусалимскую Патриархию, могла бы, конечно, получить, но каково оказалось бы в Святой Земле положение незванного и непрошеного представителя России? Сделать это положение несколько сносным возможно было лишь при постоянной и сильной поддержке его нашими посольством и министерством.

Все это едва ли имел в виду граф Нессельроде, когда писал ноту 12 марта 1841 года, которой суждено было увеличить только число неосуществившихся предположений.

Что касается до прусского предложения, то, потерпев в первоначальном своем виде тоже фиаско, оно привело к евангелическо-англиканскому союзу, которому составители его придавали тогда такое громадное значение и видимым результатом которого оказалось учреждение 7/19 июля 1841 года англиканско-евангелического епископства в Иерусалиме. В ином месте мне пришлось подробно изложить возникновение и судьбы этого епископства¹²³⁰, не стану возвращаться к ним здесь, присовокупив только, так как числа играют некоторую роль в дальнейшем ходе событий, что вновь посвященный епископ Михаил Соломон Александер в конце января 1842 года торжественно въехал в Иерусалим¹²³¹.

Но и граф Нессельроде не отказался от своей идеи и представил всеподданнейший доклад, в котором не только мусульманское владычество, но главнейшие стремления иноверных пропаганд и недостаточность нравственных и материальных средств греческого духовенства в борьбе против этих пропаганд он считал причинами бедственного положения Православия в Святой Земле. Действительною мерою для поддержания греческой Церкви граф Нессельроде признавал присутствие в Иерусалиме русского духовного лица, которое, по сану своему, удобнее светского человека могло бы вникнуть во все обстоятельства, касающиеся Православной Церкви, послужить ближайшим посредником между Святейшим Синодом и Иерусалимскою Патриархией и иметь хотя поверхностное наблюдение за полезным употреблением собираемых в России для Гроба Господня денег.

Мера эта, писал далее во всеподданнейшем своем докладе граф Нессельроде, не приводилась доселе в исполнение из опасения возбудить подозрение Порты и зависть западных держав, но назначение протестантского епископа в Иерусалим делает осуществление ее необходимою. Но, прибавляет канцлер, в виду разных политических соображений, а также недоверчивости и личных видов самого греческого высшего духовенства, гласное отправление русского духовного лица имеет свои неудобства. Поэтому он полагал отправить в Иерусалим с этою целью, только в виде испытательной меры, архимандрита в качестве поклонника, которому следовало поручить войти в доверие тамошнего духовенства, вникнуть в положение Православной Церкви и обо всем этом, а равно и о своих предположениях для поддержания Православия, доносить через посредничество нашего бейрутского консула, так как сему последнему ближе известны политические обстоятельства, с которыми надлежит сообразовывать духовные дела.

Всеподданнейший доклад этот был Высочайше утвержден 13 июня 1842 года¹²³².

Останавливаясь на этом документе как на первом переходе на практическую почву мысли о Русской Духовной Миссии, нельзя не заметить, что вопрос в оном был поставлен правильно. Вникнуть в церковные дела, послужить посредником между Святейшим Синодом и Иерусалимскою Патриархией, наконец, иметь наблюдение за расходом сумм, получаемых для Святого Гроба из России, конечно, ближе и полезнее всего могло и может лицо духовного воспитания и жизнью к тому подготовленное.

Но, поставив правильно вопрос, нельзя признать предложенный во всеподданнейшем докладе способ практического его осуществления целесообразным. Опасения возбудить подозрение Порты и зависть западных держав, особенно после назначения англиканского епископа, едва ли можно признать серьезными. Оставалось лишь устранить недоверие греческого высшего духовенства, но это, как выше сказано, устранить едва ли представлялось возможным, зато побороть его в то время представлялось весьма легким. Вместо того министерство иностранных дел прибегло к палиативным мерам, которые даже нельзя признать вполне достойными правительства. Тайную посылку соглядатаем лица духовного, к тому же под личиною поклонничества, едва ли можно назвать приличною. Но кроме сего, тут эта мера представляла крупную ошибку, потому что, во-первых, тайное соглядатайство, конечно, тайною не могло остаться ни для кого, а менее всего для греческого духовенства, а во-вторых, потому, что указывала на боязнь русского правительства перед Патриархией, которая постоянно в нас нуждалась и которой, с полной уверенностью в успехе, мы могли бы в свою очередь предъявлять свои желания.

Кроме того, слышится и в этом первом документе будущей нашей Духовной Миссии *нотка*, с которою нам придется впоследствии еще часто встречаться. Навсегда ли она была нашим константинопольским посольством, составляла ли она самостоятельно выработанное нашим

министерством иностранных дел основное положение, я затрудняюсь сказать, хотя думаю, что исходила она из Константинополя. Нотка эта – политические обстоятельства, с коими надлежит сообразовывать и духовные дела; иными словами, подчинение наших сношений с Восточными Патриархатами исключительно ведению наших дипломатических агентов. Правильно ли это основное положение или нет, я в настоящее время подробно разбирать не стану. Лично я полагаю, что положение это основано лишь на мелочном самолюбии наших заграничных представителей. Церковь имеет свою историю и свои предания, не знать которые нельзя при решении вопросов, затрагивающих отдельные части ее. Ни этой истории, ни этих преданий наши дипломатические агенты на Востоке знать не могут, к тому же разрешать церковные вопросы *может лишь человек, глубоко верующий и с особенным уважением относящийся к Церкви, а этих качеств можно требовать лишь от лица духовного, и они вовсе не составляют необходимости для хорошего дипломатического чиновника.* Хороший диагност-врач может в случае крайней необходимости сделать хирургическую операцию, для которой однако же всегда предпочтительнее призвать врача-хирурга.

Но, возвращаясь после этого невольного отступления к всеподданнейшему докладу, нельзя не заметить, что, правильный в основной мысли, он грешил в практическом применении. Чего именно желал граф Нессельроде? Если иметь точные сведения от лица специально подготовленного о действительном положении Иерусалимской Патриархии, то для сего, если он не доверял своим чиновникам, достаточно было, по соглашению с обер-прокурором Святейшего Синода, избрав подходящее духовное лицо и призвав его к себе в кабинет, сказать: «Мне нужны такие-то сведения, поезжайте богомольцем в Иерусалим и все, что вы узнаете, сообщите мне». Это бы знали в крайнем случае три лица, и можно надеяться, что тайна была бы сохранена. Если, наоборот, он желал сделать политический противовес назначению англиканского епископа, то тайна была неуместна, показывая только наше бессилие и нашу боязнь..

Очевидно, графу Нессельроде желательно было последнее (т. е. противовес. – *Н.Л.*), но меры, им принятые для осуществления этого желания, заранее были обречены на бесплодие.

Состоявшееся Высочайшее повеление было заслушано 26 июня того же года в Святейшем Синоде, который постановил возложить это поручение на архимандрита Порфирия (Успенского)¹²³³.

Глава I

Отчего выбор Синода пал именно на него, определить более чем трудно. При этом назначении имелись, может быть, личные соображения, ключ к которым в настоящее время потерян. Преосвященный Порфирий, по крайней мере, лично утверждал, что такое назначение было для него совершенною неожиданностью, и последующие обстоятельства подтверждают сказанное им¹²³⁴.

Были ли другие кандидаты для этого поручения и насколько они оказались бы более подходящими, тоже, за неизвестностью их, определить трудно. Можно отвечать только на один вопрос: насколько был подготовлен сам архимандрит Порфирий к предполагаемой для него роли.

Уроженец Костромской губернии, архимандрит Порфирий воспитывался в Костромской Духовной семинарии и в Санкт-Петербургской Духовной Академии, по выходе из которой в 1829 году он принял монашество и по рукоположении в иеромонахи в том же году был определен преподавателем Закона Божьего во 2-й Петербургский кадетский корпус, в 1831 году переведен на ту же должность в Одесский Ришельевский лицей. Здесь провел он почти десять лет, будучи возведен в 1834 году в сан архимандрита с назначением настоятелем Одесского Успенского второклассного монастыря. В 1837 году архимандрит Порфирий был назначен членом Херсонской Духовной консистории, а затем, с преобразованием Ришельевского лицея, утвержден в нем в 1838 г. профессором богословия, церковного права и церковной истории. Отсюда назначен был настоятелем посольской церкви в Вене, куда отправился в начале 1842 года¹²³⁵.

Таким образом, архимандрит Порфирий оказался человеком науки, кабинета, но вовсе не человеком практической деятельности, к которой его не подготовило ни воспитание, ни жизнь, ни сам его характер – слишком прямой, решительный и своеобразный, каким он остался до конца своих дней.

Все эти данные едва ли делали его желанным человеком для возлагаемого на него поручения и не выкупались его бесспорно замечательным знанием греческого языка и церковной истории.

Здесь, в Вене, где он только что был занят, после лета, проведенного в лечении на водах, устройством предстоящей ему жизни, получил он синодский указ, вызвавший его в Россию и представлявший ему в перспективе неопределенное по своей продолжительности пребывание на Востоке, известном ему только по книгам.

Историческая судьба нашего монашества не приучила его к той дисциплине, к которой привыкло латинское монашество и которая составляет силу сего последнего. Нас же, светских людей, очень обыкновенная и нисколько не поражающая вещь невольно приводит в изумление, когда мы ее встречаем среди монашествующих.

Таким образом, совершенно обыкновенное в нашей среде обстоятельство едва не повлекло к отмене состоявшегося предположения. Архимандрит Порфирий, устраиваясь в Вене, задолжал, рассчитывая со временем расплатиться из получаемого им содержания. Неожиданный выезд из Вены, куда он не рассчитывал более возвратиться, заставил его по получении синодского указа просить о выдаче ему пособия в размере 500 рублей для расплаты с долгами преимущественно за купленные книги¹²³⁶.

Просьба о пособии возбудила прежде всего неудовольствие в Петербурге, а затем, конечно, вопрос, кто должен платить эти деньги.

Командировка архимандрита Порфирия исходила из министерства иностранных дел и только как состоявшееся Высочайшее повеление была объявлена Святейшему Синоду. Цель ее, как выражался граф Нессельроде, была по руководящему тогда мнению скорее политическая, чем духовная; тем не менее министерство иностранных дел отказалось принять на себя расходы по этой командировке, которые, как возлагаемые на лицо духовное, по его мнению, должны быть отнесены на счет ординарных расходов Святейшего Синода, на что сей последний и выразил свое согласие.

Уведомляя архимандрита о назначении 500 рублей на уплату его долгов в Вене, обер-прокурор Святейшего Синода делал ему выговор за неуместную просьбу о пособии и торопил его приездом в Петербург ввиду важности и спешности возлагаемого на него поручения. Исполняя эту последнюю часть приказа начальства, архимандрит Порфирий прибыл в начале октября

1842 года в Петербург¹²³⁷, а 14 ноября того же года последовало Высочайшее повеление об отправлении его в Иерусалим для пребывания там в качестве поклонника ко Гробу Господню.

Но прошло еще с лишком полгода, прежде чем архимандрит Порфирий мог покинуть Петербург для исполнения возложенного на него поручения.

Вызов архимандрита из Вены и продержание его без дела шесть месяцев в Петербурге – все это как-то не клеится с таинственностью, которою облекали его командировку. Глубоко убежден, что в Константинопольской и Иерусалимской Патриархиях было известно, для чего вызван, куда и с чем едет архимандрит Порфирий, задолго заранее, чем он покинул Петербург¹²³⁸.

Граф Нессельроде в письме к обер-прокурору Святейшего Синода от 31 марта 1843 года глухо говорит о политических обстоятельствах, заставляющих отложить на некоторое время отъезд архимандрита и настолько важных, что в виду их признавал неудобным даже снабдить его письменными наставлениями касательно возлагаемого на него поручения¹²³⁹. Но не прошло и двух месяцев, как политические обстоятельства настолько, вероятно, разъяснились, что было найдено возможным архимандриту немедленно отправиться в Одессу, где в ожидании дальнейших распоряжений ему предложено было заниматься новогреческим языком, который оказывался для него крайне необходимым. Но и это одесское пребывание продолжилось еще четыре месяца, и только в конце сентября 1843 года, через год почти по прибытии в Россию, архимандрит Порфирий мог вновь покинуть ее¹²⁴⁰.

Вникая ближе в причины, которые принуждали откладывать из дня в день в течение почти года командировку архимандрита Порфирия, мы должны сознаться, что едва ли играли в них роль политические обстоятельства, которые к тому же сомнительно, чтоб могли оказать какое-либо влияние на поездку в Святой Град русского архимандрита в качестве поклонника. Мне кажется более правдоподобным, что минутная вспышка под впечатлением въезда английского епископа в Иерусалим успела потухнуть, самое впечатление затмилось другими, более современными, к тому же и самая командировка, задуманная и осуществленная помимо нашего константинопольского посольства, возбудила недоверие в сем последнем. Что это за духовное лицо, которое шлетя из Петербурга с поручением, составляющим прямую нашу обязанность? Ну а если он разойдется во взглядах с нами или напишет не то, что мы сообщаем, потребуются переписка и отписка? Нет, лучше без него. Такие или им подобные мысли могли прийти в голову посольству, и тогда началась общая канцелярская уловка, выражение сомнений, опасений, разного рода препятствий. Министерство иностранных дел, которое под первым впечатлением не в добрый час затеяло эту командировку, радо бы было от нее отказаться и о ней забыть, если бы не Высочайшее повеление и беспокойный характер архимандрита, которому скучно было без дела сидеть в Александро-Невской Лавре и который из дня в день появлялся в приемных то обер-прокурора Святейшего Синода, то директора Азиатского департамента и напоминал о себе. Инструкций ему не давали, с делом его не знакомили, и в течение шести месяцев ему удалось только выхлопотать разрешение своему послушнику Ивану Будземскому сопровождать его в предстоящем путешествии. Вопрос о его содержании во время командировки разрешился Высочайшим повелением: отнести его на общий типографский капитал Духовного ведомства в разmere 3 тысяч рублей в год – и это в то время, когда ежегодное содержание англиканского епископа было определено в 15 тысяч рублей.

Просьба архимандрита выдать ему и его послушнику вместо дорогого стоившего тогда заграничного паспорта таковой из министерства иностранных дел потерпела полное фиаско. Сие последнее даже испугалось мысли, что при этом может вдруг разоблачиться таинственное поручение архимандрита, и не только отказало ему в курьерском паспорте, но, по совету нашего константинопольского посланника, предписало ему, для отвращения напрасных толкований, не останавливаться в Буюкдере, а следовать на одесском пароходе прямо в Перу и поместиться в отделении дома нашей миссии, предназначенного для поклонников¹²⁴¹.

С незначительными денежными средствами, под видом простого поклонника, от которого почти явно отказывалось наше посольство, явился архимандрит Порфирий в Константинополь, где пробыл опять четыре месяца в ожидании обещанного для предстоящего ему труда наставления или инструкции, которая, наконец, была ему вручена нашим посланником только 27 января 1844 года в своеобразной форме советов¹²⁴². В этих советах прежде всего поражает непосвященного в тонкости дипломатического языка самая форма их. Архимандриту Порфирию советуют избегать всего, могущего обратить на него постороннее внимание, но одновременно чуждаться излишней таинственности; приветливо слушать сознания туземцев, но не тревожить

их настойчивыми расспросами; удостоверять восточных иерархов в участии к ним главнейших российских иерархов, называя их поименно, но при этом не столько говорить о России, сколько о Единой Церкви; показывать радушие к лицам других исповеданий, но не входить с ними в короткое обращение; собирать сведения о ходе духовного образования юношества и об употреблении сумм, пересылаемых из России, но удерживаться от всякого постороннего вмешательства. Затем излагается целый ряд отрицательных советов: ограничивать свои речи самыми простыми и доступными истинами, не быть строгим судьей палестинских единоверных иноков, не выходить из пределов поручения и, наконец, не увлекаться собственными соображениями, которые могут быть неудобноисполнимы и бесполезны. При всех этих оговорках, из которых последняя невольно даже в смиренном иноке могла возбудить вопрос – для чего же его вызывали из Вены, а тем более посылали на Восток, советы разрешали ему убедить самых недоверчивых людей, что в возложенном ему поручении не кроется ничего опасного, беспристрастно сообразить, кто главный виновник при взаимных жалобах духовенства разных вероисповеданий, и обдумать меры к упрочению Православия на Востоке.

Сопоставляя два последних документа – письмо графа Нессельроде от 31 марта 1843 года и советы Министерства иностранных дел, переданные нашим посланником архимандриту Порфирию 27 января 1844 года, мы увидим, что в первом из них определяется цель его командировки, а именно: 1) сблизиться с греческим духовенством и вникнуть в его положение и 2) приобрести на месте все нужные сведения, могущие послужить основанием при соображении мер, какие признано будет полезным принять для поддержания Православия на Востоке. Во втором из этих документов излагаются советы, как практически добиться вышеизложенных целей.

И здесь, как и при разборе всеподданнейшего доклада 13 июня 1842 года, приходится сказать, что цель была поставлена вполне правильно, но опасения, недомолвки, противоречия советов скорее могли спутать новичка в таком щекотливом деле, чем преподать ему практические указания к успешному исполнению возложенного на него поручения.

В Константинополе же архимандрит Порфирий, только как простой поклонник русский, представился почти умирающему Патриарху Иерусалимскому Афанасию¹²⁴³, который едва ли, даже если бы архимандрит не сохранял свое инкогнито, мог быть полезен ему в предстоящем деле¹²⁴⁴.

Тогда сообщения были затруднительнее нынешних, и, выехав в последних числах января из Константинополя (15 октября: см. выше. – Н.Л), архимандрит Порфирий по дороге, в Бейруте, познакомился с нашим генеральным консулом Базили, с которым он затем в течение почти десяти лет сохранял дружеские отношения¹²⁴⁵. Вообще Бейруту посчастливилось относительно русских консулов, и Базили представлял утешительное явление не только своею энергией и тактом, но, что гораздо реже встречается, желанием ознакомиться с тою средою, в которой ему приходится жить. В предшествовавшее пятилетнее пребывание свое в Бейруте Базили успел многому научиться и не отказался поделиться приобретенными познаниями с архимандритом. Он даже сочувственно отнесся к нему, признав в нем полезного себе помощника, хотя, по его мнению, – подчиненного. Архимандрит же Порфирий, как новичок в деле, принял весьма благодарно такое положение, которого резкость умерялась далеким расстоянием от Иерусалима до Бейрута.

Только к Пасхе 1844 года смиренно прибыл архимандрит Порфирий в Иерусалим, где поселился в Архангельском монастыре с прочими русскими поклонниками. Какое различие с торжественным въездом англиканского епископа Александра¹²⁴⁶!

В Иерусалиме прожил архимандрит Порфирий остальные десять месяцев 1844 года¹²⁴⁷; времени, для осторожного даже, изучения положения Православия было достаточно, и нет сомнения, что он собрал все желаемые по этому предмету сведения. Но, к сожалению, в доступных для меня материалах мне не удалось найти никаких по этому поводу следов¹²⁴⁸.

Единственным официальным памятником первого пребывания в Святой Земле архимандрита Порфирия сохранилась записка о мерах для поддержания Православия на Востоке, переданная им нашему посланнику в Константинополе 6 января 1845 года¹²⁴⁹, накануне его поездки с Высочайшего разрешения на Синай и Афонскую гору, предпринимаемую им исключительно с ученой целью.

Для нашего труда эта записка важнее первой, содержание которой, если она существовала, не представляло, как следует предполагать, чего-либо нового, не известного нашим консулу и

посланнику, а значит и Министерству иностранных дел. Став в первый раз лицом к лицу с Восточною Патриархией, архимандрит Порфирий, имея в виду преподанные ему советы, мог только указать на недостаточное материальное и нравственное положение Иерусалимской Патриархии; мог подтвердить недоверие ее к России, которое, вероятно, ему пришлось на себе испытать, и, наконец, как следует предположить по имеющейся у нас записке, выставить бедственное положение местного православного населения, в особенности полное отсутствие учебных учреждений.

Для нас важна поданная им нашему константинопольскому посланнику записка как *результат* тех мероприятий, которые он, по годовому пребывании на Востоке, считал необходимыми для поддержания там Православия.

При подробном разборе ее нам во многих случаях придется исключить многое навеянное разными опасениями, которые ему приходилось рассеивать, и прибавить многое, на что архимандриту приходилось только намекать, предоставляя развить свою мысль впоследствии, если бы основная мысль была принята.

Основная же мысль его заключалась в том, чтоб образовать в Иерусалиме общежительный монастырь, поручив настоятелю его духовное представительство Святейшего Синода к Патриархиям Иерусалимской, Александрийской и Антиохийской, и учредить в Иерусалиме русское консульство.

Состав монастыря он предполагал из настоятеля, не выше архимандрита, двух старших и двух младших иеромонахов, двух иеродиаконов, 12 послушников из воспитанников русских духовных училищ как певчих, монаха-пекаря и переводчика. На обязанность монастыря архимандрит предполагал возложить: передачу Святому Гробу всех пожертвований вещами и деньгами, раздачу пожертвований бедным палестинским христианам, нравственный надзор за русскими поклонниками, а равно и право наказывать их в случае надобности, обозрение тех помещений Иерусалимской Патриархии, где живут русские поклонники, и назначение лиц для спутствия русских поклонников в Назарет и к Тивериадскому озеру.

Кроме этого, нельзя не отметить, что одною из главных целей предполагаемого монастыря было устройство при нем иконописной мастерской и училища, в котором продолжали бы свое учение 12 русских послушников, а также воспитывались 4 мальчика из туземцев и 4 грека из посвященных Гробу Господню.

Для помещения этого монастыря архимандрит предполагал возможным купить или нанять Архангельский монастырь, если бы не было найдено полезным приобрести древнюю латинскую патриархию, пристроенную к Святогробскому храму, на покупку и переделку которой требовалось тогда до 100 тысяч рублей. На наше консульство, как видно, архимандрит Порфирий предполагал возложить только сношение с местною светскою властью и полицейские обязанности относительно русских поклонников вне монастыря. Как бы предвидя будущее, архимандрит решительно отклоняет всякое вмешательство консульства в дела монастыря без особого на то приглашения сего последнего.

Монастырь, пишет он, не подчиняется консульству, которое отдает ему должное уважение, не вмешивается в монастырское управление, но хранит неприкосновенность прав монастыря. Ни монастырь, ни консульство, пишет он далее, ни в каких случаях не ищут перевеса друг перед другом в мнении греческого духовенства и действуют так, как бы у них была одна душа и одна воля.

Из юрисдикции, так сказать, Святогробского братства отец Порфирий оттягивал две вещи: предоставленное братству дотоле право наказывать наших поклонников и участие монастыря нашего в *определении* и *смене* игумена и игумении тех обителей Иерусалимской Патриархии, где останавливались наши паломники.

В общем нельзя не согласиться, что предположения архимандрита Порфирия были вполне целесообразны, согласны с достоинством России и с церковными иерархическими отношениями. Но нельзя не сознаться, что иной раз труднее переделать слово, чем самое дело, и от неточного слова страдает нередко дело. Таким образом и архимандрит Порфирий, предполагая образование Духовной Миссии, дал ей название монастыря, хотя его, как духовное лицо, должно было поражать неестественное положение монастыря с периодически переменяющеюся братиею. Но *миссия* представляла новое, непривычное слово, *монастырь* же был известен каждому. Таким же образом, если бы он вместо слова *консул*, с которым соединяются известные

понятия, употребил бы *драгоман* или *секретарь* начальника Русской Духовной Миссии, то оно было бы точнее и не спутывало понятий.

Таким образом, предложение архимандрита Порфирия, высказанное в его записке, сводится к образованию Духовной Миссии или представительства Всероссийского Святейшего Синода перед тремя Восточными Патриархиями по церковным и благотворительным вопросам, причем дела с светскою властью поручаются лицу светскому – секретарю Миссии. В этой форме выраженное предложение имело бы, по моему мнению, лишь один крупный недостаток – это представительство одного лица перед тремя Патриархиями, простирающимися от гор Кавказских до Африканских озер. Очевидно, такой круг деятельности был бы не по силам одного человека, и волею или неволею ему пришлось бы ограничиться одною ближайшею Патриархией – Иерусалимскою. Этим и следовало, мне кажется, ограничить предложение, выразив его словами: Духовная Миссия Всероссийского Святейшего Синода при Иерусалимской Патриархии по церковным и благотворительным делам и заведующая русскими поклонниками.

Такое предложение не представляет даже чего-либо небывалого. Апокрисиарии, или представители, связующие определенные части Церкви, существовали в Древней Церкви. Опасение, что духовное представительство наше вызовет такое же представительство при нашем Святейшем Синоде Восточных Патриархий, едва ли справедливо и если бы даже осуществилось на деле, то я вижу в нем менее вреда, чем решение церковных дел лицами, вполне к ним не подготовленными, их не понимающими и относящимися к ним свысока.

Подав разобранную нами записку нашему константинопольскому посланнику, архимандрит Порфирий отправился, как мы уже говорили, на Синай и Афон, классическое описание которых составляет плод его путешествия. В ноябре 1845 года, находясь на Афоне, он просил о продлении его пребывания за границей для научных трудов, в чем ему было отказано – под тем предлогом, что главная цель данного ему поручения на Востоке уже достигнута. 19 октября 1846 года архимандрит Порфирий вернулся в Петербург и вновь поселился в Александро-Невской Лавре.

Как послесловие к его первой командировке на Восток поднялось в августе 1847 года дело о взыскании с архимандрита 800 рублей за просроченный заграничный паспорт, кончившееся, однако благополучно сложением этого взыскания.

Глава II

Записка, поданная отцом архимандритом в январе 1845 года нашему посланнику в Константинополе, не осталась без последствий. При каких объяснениях она была сим последним препровождена в министерство иностранных дел, нам неизвестно¹²⁵⁰. Как следует предположить, в общих чертах объяснения эти были не противны предположениям Порфирия. Тем не менее, во все время его странствования по Синаю и Афону она оставалась без движения. Только возвращение Порфирия в Петербург дало делу новый толчок, и, как следует предполагать, на этот раз почин дела исходил если не непосредственно, то косвенно от Святейшего Синода.

Во всеподданнейшем докладе министра иностранных дел по соглашению с обер-прокурором Святейшего Синода, Высочайше утвержденном 11 февраля 1847 года, говорится, что архимандрит Порфирий отправляется не в качестве игумена или настоятеля, а поклонника, снабженного дозволением и формальною рекомендациею от русского духовного начальства. При нем в виде поклонников, но ему подчиненных и состоящих под его надзором, посылаются 1 или 2 иеромонаха, 1 иеродиакон и 2 послушника.

Ни о монастыре, ни о братстве, ни о Миссии, как видно, во всеподданнейшем докладе не сказано ни полслова – наоборот, опять отправляется в этот раз официальный поклонник с подчиненными ему поклонниками. Мне кажется, эта боязнь придать официальный характер исходила опять из Министерства иностранных дел; Святейший же Синод полагал, что не в названии дело, и согласился на эту уступку. По крайней мере он сам, при отправлении архимандрита, имел в виду Русскую Духовную Миссию в Иерусалиме, о которой в первый раз произнесено точное слово в предложении обер-прокурора 17 февраля того же года Святейшему Синоду¹²⁵¹.

Инструкция отцу архимандриту составлена была также в Святейшем Синоде, ибо министр иностранных дел от 21 августа 1847 года уведомлял обер-прокурора, что он на оную согласен и находит ее вполне соответствующею тем главным основаниям, кои удостоены были предварительного одобрения Государя Императора. Инструкция эта затем по всеподданнейшему докладу министра иностранных дел была Высочайше утверждена 28 августа 1847 года¹²⁵².

Для нас она была важна в том отношении, что дает материал для суждения, чего именно желало правительство, командируя отца архимандрита в Иерусалим.

Русское братство (п. 10), по словам инструкции, посылается в Иерусалим на три года и должно состоять там не иначе как в качестве поклонников (пп. 1 и 2). Оно помещается в Иерусалиме, по ближайшему объяснению с Патриархом и консулом (п. 11), причем предпочитается Архангельский монастырь. Руководство лиц в братстве (п. 17), наблюдение за поведением и распределение ученых и прочих их занятий (п. 8) предоставляется архимандриту, причем ему с надлежащею осторожностью дозволяется допуск к занятиям с русскими послушниками до 6 греческих и арабских юношей (пп. 8 и 9). С благословения и разрешения Патриарха дозволяется членам братства служить на славянском языке, но применяясь к греческим обычаям, и отнюдь не устранившись от служения с тамошним духовенством (пп. 5 и 7). Относительно русских поклонников, право наказывать их, разбирать их дела, наблюдать за их помещением предоставлялось по-прежнему греческому духовенству (п. 12), а русскому – только действовать на поклонников, и то при удобном случае, духовными назиданиями и собственным примером (п. 13). Только в случае нужды дозволялось архимандриту делать изустные дружелюбные представления Патриарху и консулу о том, что он признавал бы полезным для русских поклонников (п. 14). Для сопутствия русских поклонников в Назарет архимандрит мог, по согласию с Патриархом и консулом, в случае особой нужды отпускать кого-либо из состоящих при нем лиц (п. 19). Архимандриту же предоставлялось присланные ему из константинопольского посольства или непосредственно ему доставленные пожертвования из России передавать в Патриархию (п. 18), но уведомлять о сем консула (п. 15). Архимандриту строжайше было запрещено принимать участие в делах и вопросах политических (п. 14), и он должен был по долгу христианства и службы отечеству быть с консулом в постоянном единодушии, сообщая ему все, что узнает относительно Православной Восточной Церкви (п. 15), и принимать с должным вниманием его внушения и наставления (п. 16). В свою очередь консул был призван, при должном уважении к духовному сану, передавать ему наставления посланника,

делать доверительные внушения для пользы дел Церкви и службы (п. 16) и не принимать жалобы членов братства ни на их архимандрита, ни друг на друга (п. 17). Поездки внутри пределов Иерусалимской Патриархии дозволялись архимандриту и состоящим при нем лицам не иначе как с предварительного разрешения Патриарха (п. 20). Наконец, архимандрит о занятиях своих и своей братии обязан был каждые полгода представлять отчет в Святейший Синод, но не иначе как через нашего Константинопольского посланника и Министерство иностранных дел (п. 12).

При рассмотрении подробно настоящей инструкции несостоятельность ее невольно бросается в глаза.

Если при поездке одного отца архимандрита нельзя было рассчитывать на его инкогнито под видом простого поклонника, то неужели можно было рассчитывать на такое инкогнито, когда он ехал в сопровождении нескольких лиц и к тому же снабженный формальной рекомендацией русского правительства? Могло ли не знать об официальной его командировке греческое духовенство, а раз зная, как должно было отнестись оно к этому переодеванию официально командированного русским правительством лица в личину православного поклонника – и не одного, а нескольких зараз? Не должно ли было *такое* пребывание послужить источником многих затруднений для самой Миссии, на которую греческое духовенство, не допуская возможности прибегания к подобным средствам русского правительства, не могло смотреть иначе как на непрощенных русских согладатаев?

Относительно наших поклонников положение Миссии, по инструкции, оказывалось крайне щекотливым. По жалобам поклонников на притеснения и несправедливости местного духовенства она (Миссия), посланная от русского правительства и живущая в Иерусалиме, не имела права ничего сделать, кроме изустных дружелюбных представлений Патриарху и консулу, и должна было ограничить свое влияние на массу простолюдинов-поклонников духовными назиданиями, которые едва ли действительны, коли не сопровождаются более материальными последствиями. Ко всему этому он (очевидно, Порфирий. – *Н.Л.*) должен был на поклонников действовать примером собственного своего жития. Но кто же из знающих Восток не поймет, что это обоюдоострое оружие? Пример собственного благочестивого жития мог только указать на совсем противное в местном духовенстве, а в свою очередь сие последнее едва ли могло бы сносить с удовольствием такое обличение.

При таких условиях Миссия не имела права вмешиваться в политические дела, ничего не смела делать без разрешения и благословения Патриарха, а перед сим последним была поставлена инструкция в виде даже неофициального соглашения.

Наконец, даже иерархического положения Миссии инструкция не определяет. Отчет свой Миссия обязывалась доставлять Святейшему Синоду, но не иначе как через посредство Константинопольского посланника и Министерстве иностранных дел. От кого же она действительно зависела – от Святейшего ли Синода, от русской ли дипломатии?

В заключение, самое название, данное ей, было в высшей степени туманное. Она не названа ни Миссией, ни монастырем, а новым, никому не известным именем – Русское братство, которое представляло какой-то странствующий временный монастырь, без постоянного помещения.

Единственное, что этому братству, или вернее его архимандриту, разрешалось инструкцией, были ученые занятия, и не только одному, но ему еще давались в помощь несколько молодых сил. Эта последняя часть инструкции и подкупила в ее пользу отца архимандрита Порфирия. Предположения его об устройстве обители в Иерусалиме, очевидно, не прошли. Он просил, как сказано выше, позволения остаться еще на год для ученых занятий – ему отказали. Теперь ему предлагали осуществление его желаний даже в увеличенном размере; ему оставалось ухватиться за это, сознавая, что все остальные статьи инструкции не имеют никакого практического значения. Он согласился.

Но при этом невольно возбуждается вопрос: отчего самые простые, наглядные вещи, как только касаются Иерусалима, непременно принимают иные, нередко фантастические образы?

С возвращением отца архимандрита Порфирия в Петербург ни Министерство иностранных дел, ни Святейший Синод не вправе были отказываться *незнанием дел* в Иерусалимской Патриархии. Сведения письменным, а тем более изустным, отца Порфирия они доверяли, ибо иначе незачем было его назначать вторично в Иерусалим. За тем поневоле возбуждается вопрос: чего желалось им в Иерусалиме? Если иметь официального соглашения, то для этого

незачем было посылать *не только одного*, но нескольких духовных лиц, и к тому же монашествующих, – это гораздо лучше мог исполнить простой вице-консул. Если оказать помощь местному православному населению против иноверных пропаганд, то об этом и *намека в инструкции нет*. Признавали ли они необходимым принять на себя заботы о русских поклонниках? – но этому именно противоречит п. 13 инструкции. Если, наконец, желали послать ученую экспедицию, то какая была побудительная причина не назвать вещи ее настоящим именем? И вопрос, поневоле, – для *чего именно* при принятых условиях состоялась посылка Русского братства в Иерусалим? – так и останется без ответа. И не хуже ли всех возможных затруднений, которых наша дипломатия опасалась возбудить на Востоке, оказались эти недомолвки, эти выказанные страхи, несовместимые с достоинством ни русского правительства, ни Православной Церкви?

Если мы, ввиду недоверия к Иерусалимской Патриархии, ввиду желания оказать помощь нашим поклонникам и противодействовать иноверным пропагандам, которые, никого не спрашивая, назначали епископов и восстанавливали в действительности не существовавшее в течение семи столетий латинское патриаршество, хотели что– либо сделать посылкою Духовной Миссии, то мы должны были или это провести, или вовсе не подымать вопроса. Мы решились, как часто у нас бывает, *проделать наружно* и собственными руками уничтожить все, что это наружное представляло или должно было представлять.

Между тем в то время, как составлялась, рассматривалась и утверждалась настоящая инструкция, определялся состав самой Миссии и изыскивались средства для ее содержания. Кроме архимандрита Порфирия, поставленного во главе Миссии, при нем, по ходатайству Высокопреосвященного митрополита Новгородского Антония и графа Протасова, были назначены бакалавр Санкт-Петербургской семинарии Феофан¹²⁵³ и студенты: Петр Соловьев¹²⁵⁴ и Николай Крылов¹²⁵⁵. По ходатайству же отца архимандрита был к нему назначен его неизменный послушник Иван Будземский¹²⁵⁶.

Этим и предполагалось на время ограничить состав Миссии. Ежегодный расход Миссии определен был в 7.000 рублей, которые распределялись следующим образом:

Жалованье архимандриту	1.500
иеромонаху	1.000
2-м послушникам	1000
Итого На общий стол	3500 2000
На вклад (Патриархии) за помещение	300
На наем прислуги	300
На разъезды и вспоможение русским поклонникам	300
На милостыню нищим	100
На содержание церкви	500

Эта более чем нищенская сумма, с которою мы мечтали что-либо сделать против тысячных сумм иностранных пропаганд, не может не поразить в особенности тремя своими цифрами. Мы навязывали свою Миссию Патриархии, которая по многим вышеизложенным причинам не могла относиться к ней сочувственно. Задобрить Патриархию или уменьшить ее недоброжелательство возможно бы было, показав ей ту материальную пользу, которую могла бы Патриархия извлечь из Миссии, а эта материальная польза выражалась в 300 рублях за помещение пяти лиц, то есть сумма меньше той, которую бы получила Патриархия от помещения простых поклонников. Не менее поражает цифра милостыни нищим – 100 рублей, и это в стране, где каждый житель рассчитывает на милостыню и по размеру ее судит о значении дающего. Наконец, если мы даже отделим половину назначенной суммы в 300 рублей на разъезды, то мы увидим, что на 500 поклонников, приходивших тогда ежегодно на поклонение к Святому Гробу, было назначено вспоможение в 150 рублей, или около 30 копеек на каждого, и это в то время когда не было ни дарового помещения, ни удешевленного проезда.

Но и эта нищенская сумма возбудила препирательство и толки, на какую смету ее отнести, – ни Министерство иностранных дел, ни Святейший Синод не желали принять этот ежегодный расход на свой счет. Кончилось дело тем, что расход этот после долгого спора *был отнесен на суммы Духовного ведомства*.

О ризнице постановлено позаботиться митрополиту Новгородскому, и, как о расходе единовременном, на нее были достаточно щедры, ассигновав 11.578 рублей 36 копеек, из которых половина была отнесена на счет сумм Духовного ведомства, причем 3.500 рублей

отнесены на типографский капитал, а 2.289 рублей 18 копеек – на экстраординарные расходы Духовного ведомства.

Наконец, на экстраординарные расходы для переезда Миссии было назначено 4.578 рублей 35 копеек тоже из сумм Духовного ведомства.

Таким образом, и по составу своему, и по денежным на содержание ее средствам, наконец, и по обязательству представления полугодовых отчетов, эту вторую Миссию отца архимандрита Порфирия можно назвать вполне зависимою от Святейшего Синода и им вызванною к жизни.

Когда таким образом все вопросы по нашей Духовной Миссии, казалось, были вполне удовлетворительно решены и ей предстояло только отправиться на место своего назначения, отец архимандрит, памятуя затруднение, встреченное им в первую командировку вследствие требования с него заграничный паспорт, которое составляло крупный процент его содержания, обратился в Синод, а сей последний в Министерство иностранных дел с просьбою выдать ему и членам Миссии паспорта наших заграничных агентов, то Министерство испугалось даже такого требования, так как удовлетворение одного нарушило бы инкогнито едущих, а потому предоставило им получить паспорта в Одессе на правах простых поклонников.

Получив отказ в курьерском паспорте, Миссия 14 октября 1847 года выехала из Санкт-Петербурга и 2 ноября была в Одессе. Здесь отца архимандрита не задержали так долго, как в первый раз: 21 ноября он с прочими членами Миссии на казенном пароходе «Херсонес» отплыл из Одессы и 23 ноября был в Константинополе, остановившись в доме коммерческой канцелярии нашего посольства, в квартирах посольского духовенства. По представлении Миссии нашему посланнику она принимала благословение на Иерусалимском подворье от представителя Иерусалимской Патриархии в Константинополе архиепископа Фаворского Иерофея¹²⁵⁷, а затем от Вселенского Патриарха Анфима VI¹²⁵⁸ в присутствии всего Священного Синода его. Прием Миссии Константинопольским Патриархом был вполне радушный, и по его приглашению Миссия присутствовала на богослужении, совершенном Патриархом в день святого Андрея Первозванного. Имея под руками наше посольство, с которым одним он говорил о делах Патриархии, Константинопольскому Патриарху не было причины не оказать радушия к проезжему единоверному духовенству, глава которого был к тому же его старый знакомый.

Пробыв два месяца в Константинополе, Миссия на австрийском пароходе выехала в Бейрут, где, не застав Базили, бывшего в Иерусалиме¹²⁵⁹, выехала 7 февраля сухим путем в Иерусалим, куда прибыла 17 февраля 1848 года и на следующий день вручила Патриарху Иерусалимскому Кириллу письмо митрополита Санкт-Петербургского Антония (Рафальского). Описывая это представление в официальном письме, отец архимандрит говорит: «Мы обрели благодать перед лицом Его Блаженства; по прочтении письма он отвечал, что он с любовью приемлет нас точно так же, как и свое духовенство святогробское, и предложил нам оставаться в монастыре Святого Гроба (Патриархии) до Пасхи, отведя то помещение, которое он сам занимал, будучи наместником, присовокупив, что о постоянном помещении нашем последует совещание и решение в свое время»¹²⁶⁰.

Таков был официальный прием, но из сообщения Базили, который в то время был в Иерусалиме, мы узнаем, что Патриарх выражал ему опасения относительно приехавшей Миссии, могущей возбудить неприятности в случае неуместного вмешательства ее в дела святогробские или неуместных притязаний, основанных на неопытности в делах иерусалимских. Эти опасения были, прибавляет Базили, устранены моими объяснениями. Знать эти объяснения, конечно, было бы весьма желательно, как проливающие свет на взгляд Базили на нашу Духовную Миссию. Единственное объяснение, могущее успокоить Патриархию, заключалось в признании, что Миссия нечего не значит и ничего не будет делать. Но именно это объяснение сомневаюсь, чтоб мог дать представитель русского правительства, а поэтому его предположение об успокаивающем действии его объяснений мы должны приписать к некоторому самообольщению.

Как увидим ниже, не это объяснение, основанное на общих фразеях, успокоило Иерусалимского Патриарха, а иное, о чем речь будет впереди.

Отец архимандрит находил Иерусалим в этот свой приезд несколько иным против того, чем его оставил. Положение в нем слагалось так, что при несколько большей энергии, умении и знании местных обстоятельств, действительно, Россия могла бы многое сделать в Святой Земле.

Вместо престарелого Патриарха Иерусалимского Афанасия отцу Порфирию пришлось на этот раз в Иерусалиме встретиться с недавно избранным Патриархом Кириллом, с которым начиналась новая эра в Иерусалимской Патриархии. Пока доживал Афанасий, пока в

Иерусалиме жили еще старцы, выросшие у Святого Гроба, предания Патриархии сохранялись неукоснительно, а в числе их и, если так можно выразиться, наследственность патриархов (вопрос наследования Патриаршего трона. – *Н.Л.*). В течение почти трех веков было всего 16 патриархов в Иерусалиме, и каждый из них, *чувствовавший* приближение смерти, назначал своего наследника, и не было примера, чтоб назначенный таким образом не замещал умершего Патриарха. Понятно, что Патриарх назначал своим наследником человека, близко к нему стоявшего, знавшего его цели и намерения. Правда, и цели эти были за это время проще и не так многочисленны: бороться с францисканами за сохранение святынь и задаривать с этою целью все мусульманское начальство – от последнего турецкого сторожа в Иерусалиме до султана в Константинополе, а для этих задариваний добывать денежные средства – составляло всю политическую программу Патриархии начиная с XVI века.

Обстоятельства за последнее время стали изменяться, и одними денежными средствами нельзя было бороться с развивающеюся иноверною пропагандою. Нужно было изменять вековую политику и изыскивать новые средства для борьбы. Между тем, новые обстоятельства стали влиять на предания, и Кирилл первый нарушил наследственность патриархов. Афанасий, умирая, назначил своим наследником архиепископа Фаворского Иерофея – человека, долго проживавшего в России и к ней расположенного. Кирилл, тогда епископ Лиддский, напирая на то, что Иерофей слишком близок к России, и, вероятно, сопровождая это обвинение более вескими доказательствами, успел так настроить Порту, что Патриархом оказался он, а не Иерофей¹²⁶¹. Мы же если даже и знали обо всем этом, то во всяком случае не отстояли Иерофея, а помирились с совершившимся фактом или, что еще вероятнее, сами поддерживали Кирилла. К такой, если так можно выразиться, узурпации Кириллом патриаршего престола старцы иерусалимские не могли отнестись равнодушно и встретили Кирилла довольно враждебно. В свою очередь и Кирилл, показавший пример того, что можно предвосхитить патриаршее достоинство, не чувствовал прочной под собою почвы. В таком положении застала его новоприбывшая Русская Миссия, и от того положения, которое она займет, зависела будущность Кирилла. Она могла или поддержать его, или сойтись с его врагами.

Не менее враждебное положение царствовало в то время и среди иноверцев. В протестантском мире рознь национальностей выражалась в борьбе английского консула Финна¹²⁶² с прусским ставленником епископом Гобатом¹²⁶³ – рознь, в то время только начинавшаяся и разыгравшаяся даже арестованием Гобата Финном. В латинском же палестинском мире совершался такой существенный для будущности латинства перелом, который можно было бы сравнить разве со значением Крестовых походов. В этой переживаемой тогда истории латинства в Иерусалиме есть много сходства с нашими отношениями к Иерусалимской Патриархии, и потому позволю себе несколько подробнее на ней остановиться как крайне для нас назидательной, тем более что происходила она на глазах отца архимандрита Порфирия.

Назначение протестантского епископа в Иерусалим и пребывание там русского архимандрита не могли не обратить на Святую Землю внимание латинского мира, представителями которого являлись там дотоле несколько монахов францисканского ордена. После падения латинского Иерусалимского королевства завоеватели, конечно, более сочувственно относились к православным, не менее терпевшим от латинян, чем мусульмане, и в течение целого почти столетия в Иерусалиме не было ни одного оседлого латинянина. Только в первой четверти XIV века появляются в Иерусалиме латинские монахи, и именно францискане, принимающие громкое название – хранителей Святой Земли¹²⁶⁴. Но и тут в течение последующих двух столетий, до завоевания Святой Земли турками, латинян скорее терпят, чем разрешают жить. Только новые завоеватели стали смотреть на всех христиан – православных и латинян – безразлично, с равным презрением, признавая их источником для извлечения денежных средств. С этой поры, поставленные в одно и то же положение, цели и задачи францисканцев сделались тождественными с Иерусалимской Патриархией: овладеть наибольшим числом святых мест, а для достижения этой цели – располагать наибольшими денежными средствами. Разница между представителями православия и латинства заключалась лишь в употреблении избытка этих средств. У первых избыток этот шел на обогащение родственников и близких членов Иерусалимской Патриархии, у вторых – более дисциплинированных – он шел на обогащение специально францисканского ордена. Те же вопросы, которые возбудились в 40-х годах XIX столетия у русского правительства, а именно: целесообразно ли расходуются все

присылаемые пожертвования и соответствуют ли этим пожертвованиям достигнутые результаты, – возбудились в то же время и в голове вновь избранного Папы Пия IX¹²⁶⁵.

Ответы на эти вопросы были, конечно, неудовлетворительные. Мы на них отвечали посылкою Русского братства с отцом архимандритом Порфирием во главе, Римский двор – восстановлением уже в течение трех столетий даже титулярно не существовавшего Иерусалимского Патриарха и назначением им проведенного всю свою жизнь в миссионерской деятельности в Месопотамии и Сирии Иосифа Валерги¹²⁶⁶. Его застал уже в Иерусалиме отец Порфирий по приезде своем, так как в декабре 1847 года, после шести с половиной–столетнего отсутствия, Святой Град вновь увидал в своих стенах Латинского Патриарха. Но положение сего последнего было крайне неутешительно. Францискане встретили его по наружности радушно, но вместе с тем категорически заявили, что папа мог его назначить, что они подчиняются решению Наместника Христа, но, на основании папских же булл, они единственные здесь хозяева и, что важнее, единственные распорядители всех денежных средств, а потому Валерга может делать что желает, но они не уступят ни одно из принадлежащих им святых мест, ни одной церкви и ни одной полушки из получаемых средств. В таком безысходном, казалось, положении застал латинский мир в Иерусалиме и архимандрит Порфирий.

Знаю, что мне могут возразить, что православный мир в религиозном отношении не то, что мир латинский. Здесь францискане, и Патриарх – слуги одного и того же распорядителя судеб латинского мира – Папы; там же Иерусалимский Патриарх и Всероссийский Святейший Синод, только подчиненные отвлеченной идее – Церкви, которой они равноправные *столпы*. Все это совершенно верно, но *дело в том*, что, не забегая вперед, так как конец борьбы между Валергою и францисканами принадлежит другому периоду, я скажу здесь *только*, что Валерга сломил францискан и создал новый латинский мир в Святой Земле не при помощи папы, оказавшегося бессильным, а при помощи французской императорской дипломатии. На нашей православной стороне в действительности были ключи от денежного сундука, значит, шансы были скорее в нашу пользу, а потому видеть в Иерусалимском Патриархе лишь епископа на русском жалованье не представлялось вовсе мифом. Но *там* знали, чего желали, и был Валерга, *здесь* – к сожалению, этого не знали и был отец Порфирий.

После этого отступления, неизбежного для понимания религиозного положения дел в Святой Земле в это время, возвращаясь к прерванному рассказу о судьбах Русского братства.

Первое, о чем русская Миссия позаботилась, – было о помещении. Мы видели, что Патриарх Кирилл обязательно поместил ее, состоящую из пяти человек, возле себя, в тех самых келлиях, в которых он один жил как наместник, присовокупив, что о постоянном ее помещении последует совещание и решение в свое время. Это решение, заключавшееся в переводе Миссии в Архангельский монастырь, последовало в конце апреля, причем, по распоряжению Патриарха, приступлено было в нем к самонужнейшим поправкам и починкам. После вечерни 16 августа 1848 года Патриарх с Синодом благословил Миссию водвориться в поправленном Архангельском монастыре и совершать в церкви оного службу на славянском языке. Миссия заняла в верхнем этаже 18 комнат и в нижнем 4 – для столовой, кухни и поклажи. В нижнем этаже оставалось еще много комнат, в которых Патриарх разрешил размещать разноплеменных поклонников только духовного звания и преимущественно российского духовенства, на что, однако же, имея Патриаршее разрешение, архимандрит не решался, не испросив предварительно на то же разрешения Святейшего Синода. Кроме того, Миссии было великодушно предоставлено пользоваться находившимся при монастыре садом. За эти поправки Святейший Синод разрешил, кроме ежегодно передаваемых через Миссию в Патриархию денег за помещение, выдать Патриархии единовременно 700 рублей. Кроме того, архимандрит ходатайствовал о необходимости отпустить 3 тысячи рублей на отделку церкви в Архангельском монастыре, ссылаясь на существующий в Патриархии обычай, по которому каждый новый игумен, кроме ризницы в обширном значении этого слова, обыкновенно обновлял и самую церковь своего монастыря.

Под первым впечатлением нового помещения архимандрит писал: «Все келлии, кроме приемной, малы, тесны, низки и убоги»¹²⁶⁷. Через полтора года своего пребывания в Архангельском монастыре архимандрит 29 октября 1849 года так описывал помещение Миссии нашему Константинопольскому посольству: «Архангельский монастырь был перестроен для кратковременного помещения поклонников. Сообразно с этою целью он загроможден лестницами, террасами, келлиями, кухнями и портомойними в таком беспорядке, с таким

неудобством для жизни и с таким безвкусием, что величайшее терпение ослабевает и вянет. А келлии – одни темны, другие кривы и ниже одна другой, все очень низки, малы, душны и походят более на пещеры и даже на ящики, чем на комнаты. В прошлую зиму (1848/49 гг.) от проливных дождей и от снега они промокли чрез плоские каменные крыши так, что не высохли и летом. Духота от извести и спертого воздуха и сырость повредили здоровью членов Миссии... Нет покоя от прилива, шума и отлива разноплеменных поклонников, помещаемых (Патриархией) вместе с нами в сей обители. В начале 1849 года, в отсутствие членов Миссии, одна армянка, стакнувшаяся с англичанином и надзираемая армянским духовенством, вошла под покрывалом в Архангельский монастырь будто для поклонения, а вышла в другом виде и очутилась там, где ее ожидали для венчания. В Великом посту 1849 года греческий поклонник, задумавший поститься 40 дней, тайно поместился в подземельи сего монастыря и после двадцатидневного подвига ревности не по разуму был открыт и вынесен оттуда полумертвый. Такие и подобные явления могут повторяться в не своем приюте Миссии, без ее ведома, сверх ее чаяния и к ее крушению, и набрасывать на нее чужие тени в виду многих иноверных соглядатаев ее жизни.» Ввиду всего вышеизложенного, отец Порфирий предполагал построить тут же особый для Миссии флигель, сооружение которого принимал на себя Патриарх, «но, – пишет далее архимандрит, – любовь вызывает любовь, а поэтому справедливо и естественно на щедроты отвечать щедротами, а посему за безвозмездное сооружение он полагал бы давать Патриархии по 2 тысячи рублей в год в течение шести лет».

Этому докладу архимандрита наше посольство в Константинополе поверило только, как оно пишет 30 января 1850 года, когда многие поклонники подтвердили его справедливость о сырости и неудобствах келлий, причем и с своей стороны полагало желательным приступить к постройкам дома для помянутой Миссии, которые Патриарх согласен принять на иждивение Святого Гроба, но в таком случае нужно будет сделать единовременный вклад в 12 тысяч рублей. Святейший же Синод 6 октября 1850 года постановил: о неудобстве здания Архангельского монастыря и необходимости в оном переделок, а также о внесении за оные в кассу Святого Гроба в течение шести лет ежегодно по 2 тысячи рублей, – иметь особое суждение.

Между тем, приближалось второе ненастное время, и отец архимандрит, видя, что представленное им предположение предложение не имеет желанного результата, обратился к первоначальному своему предположению, возникшему во время первого его пребывания в Иерусалиме, а именно: возможности приобретения русским правительством в собственность дома, смежного с храмом Воскресения, а также находившегося на куполе одного мусульманского гарема, причем отец Порфирий полагал, что в случае заявленного о сем Государем Императором желания можно было бы получить его в подарок от султана. Доклад этот заинтересовал и Базили, и наше Константинопольское посольство, чрез которых он был послан и дошел до Государя Императора, который положил на нем следующую собственноручную резолюцию: «У турков я ничего не намерен просить. Денег не щаю. Занять гарем наемным образом».

Это было в конце 1850-го или в начале 1851 года. Такая близость русских к храму Гроба Господня сильно испугала Патриархию, и она предложила свои услуги для приобретения дома и гарема. Посольство и консульство ухватились за это предложение и предоставили ведение дела Патриархии. Тогда последняя, с одной стороны, торгуясь и давая невозможно низкую цену продавцу, отклонила его от продажи, а с другой стороны – так разгласила это дело, что иностранные посольства заговорили о нем в Константинополе, и от всего дела осталась только энергическая резолюция покойного Государя.

Но дело о помещении все-таки не подвигалось, и Миссии пришлось еще две зимы прожить в тех душных и сырых ящиках Архангельского монастыря. Даже Базили решился вмешаться в дело и во время пребывания своего в Иерусалиме в марте 1852 года настаивал перед Патриархом о необходимости устройства помещения Духовной Миссии. Патриарх затруднился исполнить это, ссылаясь на турецкое правительство, которое будто бы не разрешит увеличивать монастырь. На это Базили предложил Патриархии фиктивно уступить на 15 или 20 лет яффскому вице-консулу пустопорожнее место, принадлежащее Патриархии и лежащее к югу от Архангельского монастыря, и на нем в некотором от монастыря расстоянии возвести здание на наши средства. Патриарх отклонился в то время от положительного ответа, но через месяц в Константинополе, где он встретился с возвращающимся из отпуска из Киева архимандритом Порфирием, между

сими последними произошло, по настоянию нашего поверенного в делах А.П. Озерова, соглашение в следующих статьях:

1. Патриарх предписал заготавливать нужный для постройки материал.

2. Патриарх испросил разрешение на постройку нового странноприимного дома с северной стороны монастыря, против чего ближайшие соседи с этой стороны – латиняне не посмеют ничего сказать.

3. Новый дом следует строить как можно дальше от монастыря и никак не на южной стороне из опасения турецкого правительства.

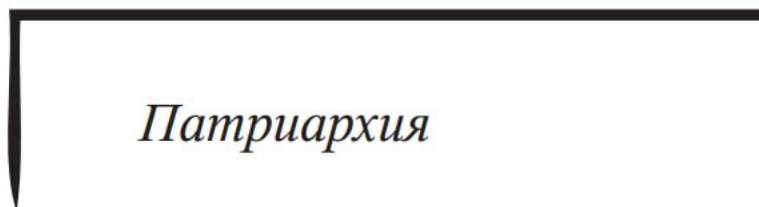
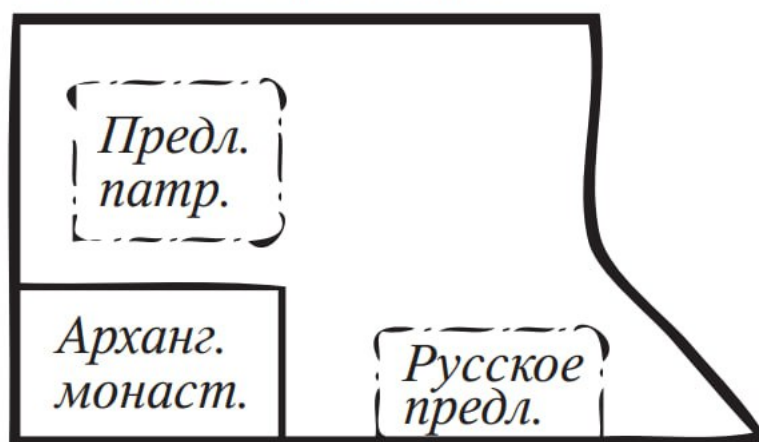
4. Миссии предоставляется и при новом доме пользоваться церковью и садом монастыря и даже сим последним в случае увеличения Духовной Миссии.

«Так как предложения сии делались собственно лицу нашего архимандрита с совершенным добродушием и готовностью, то ему оставалось только согласиться», – пишет наш поверенный. Совершенно верно, отцу архимандриту действительно ничего не оставалось более, как согласиться не только с предыдущим, но даже и с тем, если бы Патриарх потребовал немедленного его отъезда из Иерусалима, так как единственное лицо, могущее его поддержать, – наш поверенный в делах – очень наивно, чтоб не сказать более, верил в крайнее добродушие и искреннее расположение, высказанное Блаженнейшим Патриархом *голосом истины* по поводу *соучастия его к благосостоянию* наших священнослужителей в Святом Граде.

Между тем простой просмотр этих соглашений ясно указывал, что в них не было ни одного слова правды. Так, первая статья, рассчитанная на эффект, не вязалась со второю, ибо казалось необходимым прежде испросить разрешение на постройку, а затем уже заготавливать необходимый для нее материал. Если же Патриарх был так уверен в разрешении постройки, то как же согласить эту уверенность с опасениями, высказанными тем же Патриархом Базили, что турецкое правительство не разрешит увеличить монастырь.

Что касается до третьей статьи соглашения, то достаточно взглянуть на нижеследующий чертеж, чтоб понять разницу в предложениях Патриархии от предложений русских.

Латинское владение

Эти последние, по словам Базили, предполагали выстроить дом для Миссии на улицу, имея, таким образом, независимый выход. Патриархия между помещением Миссии и улицею оставляла Архангельский монастырь, чрез который должен был проходить вход в дом. Кроме того, предложенное Патриархией место граничило с латинянами, которые, конечно, во-первых, вмешаются насколько возможно, чтоб воспрепятствовать самой постройке, и, во-вторых, никоим образом не позволят ей распространиться за пределы Архангельского монастыря, не продав, конечно, ни пяди земли ненавистным им схизматикам. А что такие предложения витали в голове наших константинопольских дипломатов, то это видно из продолжения того же письма нашего поверенного в делах. «При таком устройстве (то есть вышеприведенном соглашении) оставалась, — пишет он, — утешительная надежда, что в Святом Граде, на месте, признанном самим Патриархом удобным, будет устроена отдельная русская обитель, которая в отдаленное более благоприятное время может расшириться и украситься собственною отдельною церковью, по сломке ближних домов, принадлежащих монастырю Святого Гроба, и по крайней бедности обывателей доступных к приобретению покупкою за весьма незначительную цену... Само собой разумеется, — присовокуплял он, — что таковой взгляд на будущность не был сообщен Патриарху». А сей последний — прибавим мы — должно быть, не догадался. Невольно возбуждается вопрос: кто кого и к чему обманывал?

Необходимым следствием присутствия Миссии нашей в Иерусалиме была потребность иметь для нее приличное помещение. Весь интерес греческой Патриархии поэтому был не допускать ее до такого помещения, потому что, пока его не было, Миссия была только гостьей Патриархии и более ничего. Если мы желали иметь в Иерусалиме Миссию, тогда просто нужно было купить место и выстроить ей помещение, что никто не мог нам запретить, как ясно доказали события последующих лет. Если нам Миссия была не нужна, то незачем было ее навязывать Патриархии, а тем более унижать собственного нашего представителя, делая положение его в Иерусалиме невозможным.

Между тем комедия продолжалась далее. В том же письме поверенный наш в Константинополе пишет, что составленный нами план и фасад постройки были одобрены Патриархом, который о каком-либо вознаграждении и слышать не хотел, почитая членов Русской Миссии своими, а не чужими. Такая деликатность глубоко трогает нашего поверенного, который считает необходимым на такую деликатность отвечать другою, а именно: он признавал неловким требовать от Патриархии какого-либо акта по постройке, который мог бы возбудить подозрение, а полезнее всего, заключает он свое донесение, ассигнованный на этот предмет вклад переслать в посольство для передачи по назначению.

Между тем и Святейший Синод, решивший, как мы видели, 6 октября 1850 года иметь о постройке или, вернее, об ассигновании на нее 12 тысяч рублей особое суждение, счел нужным для сего, наконец, 11 января и 20 марта 1852 года вытребовать архимандрита в Петербург. Но и это не удалось, ибо Министерство иностранных дел уведомило в июне 1852 года о несвоевременности такого вызова ввиду издания султаном фирмана о святых местах и особенной для нас важности иметь во главе нашей иерусалимской Миссии человека опытного и вполне ознакомленного как с тамошними лицами, так и делами. Хотя, насколько мне известно, до самого объявления Крымской войны никто не счел нужным спросить опытного человека об этих лицах и делах.

Окончив это соглашение, архимандрит Порфирий уехал из Константинополя и прибыл в Иерусалим 6 мая 1852 года. Вслед за сим от 24 мая того же года наш поверенный в делах доносил, что «Патриарх (только что согласившийся) находил необходимым сократить и привести в более укромный вид план и фасад постройки, предложенной нами, из боязни возбудить подозрение турецкого правительства». И на это мы согласились ввиду крайнего добродушия и искреннего расположения, высказанного Блаженнейшим Патриархом. Мало того, через 10 дней, то есть 4 июня, тот же поверенный наш писал, что Патриарх представил свой план, за что он его благодарил, причем Патриарх объявил ему, что теперь, когда он уверен, что его не заподозрят в неохоте, он приступит к исполнению, и начал с того, что уведомил о сем Иерусалимский Синод, а когда получится благоприятный отзыв местного начальства, тогда он войдет куда следует с представлением. Конечно, можно было бы спросить у Патриарха о материале, который он, по 1-й статье соглашения, приказал заготавливать еще в октябре 1851 года, но нашему посольству, жившему на прекрасной русской императорской даче в Буюкдере, было, конечно, безразлично,

где помещается Духовная Миссия в Иерусалиме, Бог знает для чего призванная и только напрасно увеличивающая переписку.

Вслед за сим, 11 августа 1852 года, последовало и визириальное письмо к паше Иерусалимскому о разрешении постройки, к осуществлению которой затем, кажется, ничего более не могло препятствовать. Но 8 октября архимандрит уведомлял Святейший Синод, что Патриарх, возвратившись в Иерусалим, по переговорам с Базили, решил не строить новый дом, а отделать дом святогробский на противоположной Архангельскому монастырю стороне улицы (ныне новая Патриархия) и соединить его с сим последним крытым через улицу переходом. Дом этот должен быть готов после Пасхи 1853 года. Отделявая же этот дом снаружи, уведомлял далее архимандрит, Патриархия отказывается снабдить его мебелью и рухлядью, на что потребуется до 1 тысячи рублей. Приходится, прибавляет архимандрит, с этим согласиться ввиду мрачного политического горизонта. Но, прибавим мы, пришлось архимандриту и нашей Миссии провести не только пятую, 1852/53 г., зиму, но и шестую, 1853/54 г., оставаясь все в тех же ящиках Архангельского монастыря.

Мы остановились на этом эпизоде, далеко не стоящем такого внимания, потому, что он представлялся для Миссии крайне существенным, можно сказать, краеугольным камнем для будущего существования ее и поглотившим в течение 7 лет все ее внимание.

После помещения, конечно, были всего важнее для Миссии денежные средства. Мы выше заметили, как нищенски были ассигнованные ей штаты. Кроме этих 7.000 рублей ежегодных, в течение 6 лет, с 1848 по 1854 годы, было еще ассигновано Миссии Синодом с 1849 года ежегодно по 100 рублей из типографских его сумм на письмоводство; единовременно архимандриту по случаю его поездки в отпуск в Киев на зиму 1851/52 г. – 500 рублей из 20.000 капитала (но зато удержаны 600 рублей жалованья за это время); и учителям Миссии: арабского языка Сарруфу¹²⁶⁸ всего 100 рублей, и новогреческого – афонскому иеродиакону Мелхиседеку – 150 рублей, хотя оба получали содержание не от казны, а из уделяемой самими членами Миссии на то суммы из получаемого ими содержания. Итого, излишне против назначенных по штату в течение шести лет – 650 рублей. Кроме того, послано было разных книг из запасов Синода и разных вещей для ризницы на 1469 рублей 85 копеек, причем еще в сентябре 1848 года поставлено на вид архимандриту в своих требованиях довольствоваться только самым необходимым.

Наконец, в самом составе Миссии произошли за этот период времени только следующие перемены: нанят был на собственные средства Миссии в конце 1848 года в Бейруте собеседник арабского языка Фадл-алла-Сарруф и в 1851 году – такой же собеседник для новогреческого языка афонский иеродиакон Мелхиседек, а в апреле 1852 года уехал в Россию причетник Миссии студент Крылов, не выдержав более четырех зим в Архангельском монастыре.

Что этот состав Миссии был недостаточен, сознавало даже наше бейрутское консульство. Базили от 13 апреля 1849 года еще по собственному почину писал: «Архимандрит Порфирий и иеромонах Феофан сознают себя не совершенно способными для исповеди поклонников, к ним притекающих, и было бы во всех отношениях весьма желательно, чтоб поклонники наши находили в Иерусалиме подобающее утешение исповеди у лица, способного наставить и руководить их совестью». При этом Базили находил еще необходимым увеличить состав Миссии двумя студентами, из общего числа которых от времени до времени один мог бы быть командирован в консульство в Бейрут для усовершенствования в греческом и иностранных языках по обширной переписке консульства с духовенством и для ознакомления на опыте с делами восточной Миссии. Это предположение Базили вполне разделял наш посланник в Константинополе, но Синод постановил ожидать о сем представления архимандрита. Но, когда в декабре 1851 года архимандрит ходатайствовал об увеличении Миссии одним иеромонахом из греков (имея в виду иеродиакона Мелхиседека) и переводчиком арабского языка (имея также в виду жившего при миссии Ф. Сарруфа) и двумя студентами, то Синод ничего ему не ответил.

Располагая такими ограниченными средствами, такую поддержкою Константинопольского посольства, зная состав Миссии, мы, конечно, не вправе и ожидать от нее каких-либо результатов.

Если не было где самой поместиться, трудно было найти помещение для училища, а в особенности для арабских и греческих пенсионеров, хотя увлекающийся отец архимандрит Порфирий еще 21 февраля 1850 года перед отправлением своим на Синай писал Святейшему Синоду: «Изучить зодчество, обряды, церковные обычаи и историю Восточных Церквей с запасом знания языков халдейского, армянского, сирского, арабского, персидского, коптского и

ефиопского, для чего потребно 12 питомцев наших семинарий, – такова должна быть задача Русской Духовной Миссии, водворенной в Святой Град». Вся эта задача, о которой никто не дал себе труда подумать и даже ответить, окончилась покупкою в 1851 году отцом архимандритом маленького абиссинца Фрументия, которого Порфирий предполагал приготовить в священники для абиссинян¹²⁶⁹. Но и этот маленький невольник Русской Миссии исчез затем бесследно – умер ли, живет ли в своей дальней родине, вспоминая о Русской Миссии. Кто об этом когда-либо интересовался?

Отец архимандрит Порфирий, если бы даже отдавал себе ясный отчет о задачах Миссии, во главе которой он был поставлен, должен был сознаться рано, что без поддержки извне, из Константинополя и Петербурга, всякая его самостоятельная инициатива повела бы только к тому, что против него восстала бы Патриархия и сделала бы его пребывание в Иерусалиме еще более невозможным. К тому же и личные его вкусы, как было уже сказано выше, влекли его к домашним, кабинетным, ученым занятиям. Весь углубленный в оные, живя в далеком прошлом, его не близко трогали вопросы современности, и они проходили перед ним незамеченными или несостоящими его внимания¹²⁷⁰. Вот причины, отчего все его отчеты, представленные им в Святейший Синод, носят на себе характер исключительно ученого. На себя он смотрит как на ученого, посланного с специальною целью изучить древнюю Восточную Церковь, на членов Миссии – как на своих учеников, обязанных помогать ему в его ученых трудах и занятиями которых он должен руководить.

Но если такова была цель его посылки, то едва ли состав Миссии соответствовал ей: ни один из ее членов не был к ней подготовлен, да и сам отец архимандрит, будучи ученым человеком, едва ли был в состоянии руководить занятиями других – для этого он был слишком исключителен и своеобычен и в трудах членов Миссии видел лишь собрание и подготовку материалов для собственных своих занятий. Понятно затем, что во всех девяти отчетах, доставленных отцом Порфирием, было только и речи о его личных ученых трудах и о занятиях – также ученых – подчиненных ему лиц. Мало того, он считал даже необходимым к этим отчетам прилагать в подлиннике разные переводы и другие исследования членов Миссии. Но напрасно бы искали в них малейших сведений о наших поклонниках и их нравственном и материальном положении, об иноверной пропаганде и ее успехах, наконец, о состоянии Православия и православных в Святой Земле. Еще менее найдется там сведений о том, *что есть и чем*, по его понятиям, должна бы быть Русская Миссия в Иерусалиме.

По вопросам современным во все 6-летнее пребывание его в Святой Земле мы имеем от него лишь донесение о Сирийской Православной Церкви за 1848 год, об избрании в 1846 году на Александрийский Патриарший Престол Иерофея и о препирательствах по этому поводу в Константинополе и, наконец, только в 1851 году указание, что он сообщил в первый раз Базили некоторые сведения о положении Иерусалимской Патриархии. Можно ли затем винить кого бы то ни было, что отчеты эти до сих пор лежат в архиве и едва ли не нами первыми были прочитаны? Да и действительно, не это требовалось от Русской Миссии, и это ясно доказал сам Синод, не только прочитав, но и приказав, хотя и в извлечении, напечатать первое его живое слово о положении Сирийской Православной Церкви¹²⁷¹.

Патриарх Кирилл скоро узнал как отца Порфирия, так и положение нашей Миссии. Если от сей последней нельзя отделаться разом, думал он, то лучше ученый Порфирий, чем кто-либо другой. Имея за себя бейрутского консула и константинопольское посольство, Духовная Миссия в Иерусалиме не представляла для Патриархии никакой опасности. Наоборот, отец Порфирий представлял даже в известных случаях приятного собеседника, льстя некоторым слабостям которого, можно было заполнить его в свои сети.

Не мудрено после того, что через год по прибытии нашей Миссии в Иерусалим, а именно 13 апреля 1849 года, Базили находил возможным писать нашему Константинопольскому посланнику: «Успех благого учреждения нашей Миссии не только оправдал, но даже превзошел все мои ожидания, судя по краткосрочности годового срока в подвиге духовном. В самом деле, если основною целью сего учреждения должно полагать славу Российской Церкви там, где сходится духовенство всех народов, и вящее сближение духовенства нашего с восточными нашими единоверцами, то Миссия наша открыла под самыми счастливыми знаменами свой духовный подвиг, как по внешним своим отношениям к греческому духовенству, к туземцам разных исповеданий, к агентам европейских держав и к иностранному духовенству, пребывающему в Иерусалиме, так и по внутреннему устройству и порядку Архангельской

обители, и по строгому благочинию церковному в оной. Патриарх Кирилл не может нахвалиться архимандритом нашим... Ныне вместо холодной недоверчивости Патриарх питает более доверенности к нашему архимандриту, чем к своим подчиненным, и охотно с ним совещается о делах. Добрая слава о духовенстве нашем проникла и к мусульманам, знакомые мои приматы-мусульмане иерусалимские сами говорили мне, что если бы духовные лица всех христианских племен следовали примеру иерусалимских *отшельников*, то дела Святогробские приняли бы *другой оборот*».

Когда Базили писал это письмо, он был уже почти десять лет генеральным консулом в Бейруте, а книга его «Сирия и Палестина» ясно доказывает, что он много лучше своих дипломатических сотоварищей знал положение дел в Святой Земле. Тем более нас вправе удивлять легкомысленный тон этого письма, принимающий *последствия*, или наружность, не упоминая о причинах, или сущности. Не в славе Российской Церкви было дело, а в поддержании Православия, гибнувшего в Святой Земле как в самом духовенстве, так и в среде населения. О какой славе Русской Церкви, *но даже* о представительстве едва ли можно говорить, когда эту славу составляли несколько монахов без приличного помещения, достаточных денежных средств и какой бы то ни было поддержки? Мы выше указывали причины, отчего Патриарх Кирилл не мог нахвалиться нашим архимандритом, которому он внешне оказывал некоторое доверие по тем же причинам, а главное вследствие враждебности к нему Святогробского братства. Но насколько это доверие было чистосердечно, лучше всего доказывается вопросом о помещении, ход которого мы изложили выше. *Странно, наконец, слышать от русского консула, что не православные приматы Иерусалима служат для него источником сведений, а мусульманские, и что мнение сих последних для него столь веско.*

Нам в настоящем очерке приходится описывать судьбы Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, а не Православия в Святой Земле, а тем более православной Иерусалимской Патриархии. Но поневоле приходится касаться сей последней для разъяснения положения самой Миссии – и вот причина, отчего и в настоящее время приходится сделать некоторое отступление, продолжив в кратких очерках изложенные выше судьбы Патриархии. Мы видели, что отступление от существовавших дотоле преданий по избрании Кирилла возбудило против него старцев Святогробского братства и поселило между ними недоверие. Прибытие Русской Миссии являлось для него вначале новою если не угрозою, то неожиданностью, а между тем иноверная пропаганда выдвигала на очередь новый вопрос – православных туземцев, который представлялся Патриархии гораздо более грозным, чем все остальные.

Дело в том, что до появления в 40-х годах XIX столетия иноверных пропаганд, как мы видели, все цели, вся деятельность Патриархии были направлены лишь к борьбе с францисканами за святые места, так как францискане собственно пропагандою не занимались. Поэтому православное туземное население не входило вовсе в расчет Патриархии, которая довольствовалась относительно их изредка милостынею и заступничеством перед местными турецкими властями. Этим туземное население было вполне довольно, сравнения с чем-нибудь лучшим ему не представлялось, и в действительности положение его было даже лучше, чем соотечественника-мусульманина, у которого даже этой слабой помощи или защиты не было.

Иным дело представилось, когда явились иноверные миссионеры, не интересующиеся собственно святыми местами. Их цель была привлечь на свою сторону наибольшее число туземцев, образовать свою паству, совершенно верно понимая, что в *них* вся политическая сила. А так как туземцев-мусульман было бы в то время, да и ныне, опасно затрагивать в мусульманском государстве, они обратили все свои усилия на туземцев-православных. Совращение же последних не представляло особой опасности, ни еще более, благодаря вековому к ним равнодушию Патриархии, особых трудов и усилий. Следовало открыть им глаза насчет Святогробского братства, посулить им больше материальных выгод, и успех дела казался обеспеченным. Таким образом, с новыми борцами приходилось Патриархии вести новую борьбу не за святые места, а за паству. Каждое новое обращение из Православия было тяжело и как пример для будущего, а главное – как доказательство собственной слабости.

Патриарх Кирилл был далеко не гением, ни даже выдающимся человеком¹²⁷², но у него было много здравого разума, и потому он не мог не отдать себе отчета в положении и в необходимости принять какие-либо действительные меры. Но, с другой стороны, он был чересчур грек, слишком связан с Фанаром¹²⁷³, чтоб быть в состоянии оторваться от всех уз, связывающих его, и пойти твердо по новой дороге. А новая эта дорога заключалась в том, чтоб заняться исключительно

местным православным населением, а как противовесом Фанара, который, конечно, это бы ему никогда не простил, опереться на Русскую Духовную Миссию.

Если иноверные пропаганды принимались прежде всего за школы, то и Патриарх Кирилл принялся за устройство таковых для православного населения. Но школы, кроме учеников, требуют средства для содержания и учителей. Трата на школы составляла новый расход, без которого доселе Патриархия обходилась, а поэтому непроизводительный, по мнению большинства старцев Святогробского братства. Отсюда новый предлог для вражды и подпольной борьбы против нововводителя – Патриарха. Еще средства, при тогдашнем богатом состоянии Святогробской казны, Патриарх мог найти, но в учителях был совершенный недостаток. Православное население, как и вообще тогда туземное население, было, можно сказать, поголовно безграмотно.

Не в лучшем состоянии образования стояло и местное греческое духовенство, которого опять вековая история приучила ко многому, но не к бескорыстию миссионерства. Приходилось создавать учителей. Патриарх Кирилл полагал возможным одним ударом создать учителей и заместить Святогробских старцев новым элементом образованных монахов, на которых он мог бы положиться. Но при этом именно случае и проявилось, насколько греческие и фанариотские узы связывали Кирилла. Обе цели совместить было бы трудно: для образования сельских учителей ему нужно было бы основать подготовительную школу, которая бы года через 3 или 4 могла бы снабжать Патриархию достаточным контингентом сельских учителей. Затем наиболее выдающиеся по своим способностям мальчики могли бы из оной быть посылаемы оканчивать свое воспитание в наши духовные семинарии и академии, и наиболее достойные из них могли бы замещать места выбывающих святогробских старцев. При этой программе наша Духовная Миссия могла бы оказать как в Иерусалиме, так и в России незаменимую услугу. Приходило ли это в голову Патриарху Кириллу и архимандриту Порфирию – сомневаюсь, ибо никаких следов подобного предположения не осталось, а Кирилл решил совсем иное: открыть несколько школ для туземных детей, которые, при условии отсутствия учителей и руководства, могли существовать лишь для виду и напоказ, без всякой действительной пользы. Так открыты были школы в Иерусалиме, Рамлэ, Лидде, Сальте и Бейт-Сауре, к тому же, как самые местности указывают, без всякой системы, а совершенно случайно.

Затем для образования греческого духовенства он решился, наподобие Халкинской высшей школы при Константинопольской Патриархии¹²⁷⁴, открыть таковую при Иерусалимской Патриархии в Крестном монастыре. Не говоря уже о средствах, которые такая школа могла потребовать, нельзя не обратить внимания на то, что Халкинская школа служит рассадником высшего духовенства едва ли не всего Православного Востока; Крестная же школа могла служить только для одной Иерусалимской Патриархии, а вследствие того была слишком велика и обширна для той цели, для которой она предназначалась. Наполнив ее затем своими родственниками и соотечественниками из Архипелагских островов, Кирилл и этим не ограничился, а отправил многих недоучившихся юношей доканчивать свое учение в университеты: Лейпцигский, Венский и даже Парижский. Можно себе представить, что эти полубразованные юноши вынесли из западных столиц, где были предоставлены собственному произволу. По возвращении они немедленно были возведены в звание архимандритов и архидиаконов, и в их руки была передана Крестная школа, сделавшаяся рассадником будущих членов Святогробского братства. Не хочу сказать, чтоб образование в наших семинариях и академиях было бы идеальным, но при всех своих недостатках оно представляется таким для будущих православных монахов в сравнении с воспитанием, которое они почерпнули в западных университетах. Таким образом, и в этом отношении Патриарх Кирилл положил основание новому порядку вещей в Иерусалимской Патриархии. Надломленная палка, на которую он думал опереться, пронзила его же руку, и, умирая в изгнании на Принцевых островах, низвергнутый и выгнанный своими же учениками, Патриарх Кирилл нередко, вероятно, раскаивался в том, что сам же вызвал к жизни.

Нам остается сожалеть, если архимандрит не нашел ничего иного предложить в школьном деле, сожалеть еще более, если предлагал, и Патриарх не нашел полезным последовать его советам. Как бы то ни было, но архимандрит с очевидным удивлением сообщал Святейшему Синоду, что Иерусалимский Патриарх по возвращении из Константинополя убедительно просил его 20 сентября 1852 года, как единого из своих и во имя Живоносного Гроба Господня, принять звание и обязанности попечителя (ефора) иерусалимских училищ по одной учебной части.

Невольно не верится в такую неожиданную доверенность, особенно если сопоставить с тем, что 8 октября 1852 года Патриарх, как мы видели выше, окончательно отказывался от постройки приличного помещения для Миссии. Нельзя не удивляться и тому, что архимандрит, который недавно перед тем, имея благословение Патриарха пускать в Архангельский монастырь поклонников духовного звания, счел нужным однако же испрашивать на то еще разрешение Синода, не счел необходимым спрашивать такого же разрешения в деле, когда имя русского духовного представителя связывалось с делом, польза и исход которого, как и указал позднейший опыт, были более чем сомнительны. Тем не менее отец архимандрит принялся за предложенный ему труд с большою ревностью и занимался им в течение с лишком года, до своего отъезда из Иерусалима, посещая Иерусалимскую и Крестную школы, присутствуя на экзаменах и давая свои советы, когда их спрашивали.

Чтоб окончить с деятельностью Русской Миссии, нам остается еще коснуться одного поднятого отцом архимандритом вопроса, а именно: 30 декабря 1849 года архимандрит вошел с представлением о переводе на арабский язык и напечатании духовных творений, для чего просил ассигновать 500 рублей к ежегодному отпуску из остатков сумм наших духовных академий. «Без деятельного участия нашей Духовной Миссии в Иерусалиме, – писал он, – не предвидится начатие сего благословенного дела со стороны святогробского духовенства, помышляющего более о других делах, чем о духовном просвещении православных арабов». Эта последняя фраза особенно знаменательна из-под пера архимандрита Порфирия как единственное место, где он проговорился о настоящем положении Православия в Святой Земле¹²⁷⁵. Такую типографию, присовокуплял отец Порфирий, можно было купить у Бейрутской митрополии, которой она в тягость. Только через год, а именно 31 декабря 1850 года, Святейший Синод отвечал ему, потребовав сведения: какие книги и рукописи предполагается печатать, в каком количестве экземпляров, от кого потребовать удостоверения в правильности перевода и нельзя ли печатать их в Каире. На этом требовании сведений вопрос остановился, архимандрит не отвечал, ибо Патриарх Кирилл и здесь постарался отклонить русское вмешательство, купив указанную типографию и переведя ее в Иерусалим.

Такова была судьба нашей Духовной Миссии в Иерусалиме до начала Крымской войны.

Как известно, разрыв между Россией и Турцией последовал в октябре 1853 года. Об нем стали говорить на базарах, получены сведения через иностранные газеты, но ни константинопольское посольство, ни бейрутское консульство не сочли нужным уведомить о сем нашу Духовную Миссию. Наконец, 18 октября бейрутский консул, проезжая с своим семейством на французском пароходе мимо Яффы в Ливорно, словесно передал через нашего яффского вице-консула совет Духовной Миссии искать убежища в Греции, если нельзя будет оставаться безопасно в Иерусалиме. Еще более удивилась Русская Духовная Миссия, когда к начальнику ее явился граф Пиццамано, австрийский консул в Иерусалиме, и сообщил, что Миссия, как и, в частности, русские лица, поступают под его покровительство; и нужно отдать полную справедливость, что граф Пиццамано в течение еще семимесячного пребывания Миссии в Иерусалиме действительно являлся ее защитником и покровителем против козней, возбуждаемых против нее английским и французским консулами.

Но материальное положение Миссии от этого не улучшалось. Без предписаний, известий и средств из России, Духовная Миссия принуждена была затратить те небольшие сбережения, которые ей удалось сделать в прежние годы, принуждена была распустить прислугу, оставив только двух человек, и оказалась, наконец, несостоятельною в уплате этого незначительного жалованья прислуге и драгоману. Рапорт начальника Миссии от 27 октября 1853 года в Азиатский департамент оставался без ответа. Что было делать Миссии, оставленной без средств на произвол судьбы, среди самых зловещих слухов и опасений?

Не мудрено, что под влиянием этого тяжкого положения твердость отца архимандрита пошатнулась, и он раз за общею трапезою, изобразив бесполезность дальнейших ожиданий, предложил членам Духовной Миссии или удалиться в пустынный Саввинский монастырь, или пробираться в Россию кто как знает, под собственною ответственностью, причем он слагал с себя обязанности начальника. Но это был только минутный упадок духа, остальные члены Миссии подкрепили его, решившись терпеть до конца, пока о них вспомнят в России, и затем для дневного существования обратиться к патриаршему наместнику Мелетию, так как Патриарх Кирилл был в то время в Константинополе. Действительно, Патриархия пришла на помощь Русской Духовной Миссии, ссудив ее 5.000 пиастров (около 500 рублей).

Только 7 декабря 1853 года Министерство иностранных дел вспомнило о Миссии и уведомило обер-прокурора Святейшего Синода, что по всеподданнейшему его докладу Высочайше разрешено ассигновать на возвращение Миссии 900 червонцев с отпуском половины из Государственного казначейства и половины из сумм Духовного ведомства, но вместе с тем предписано архимандриту и состоящим при нем лицам оставаться в Иерусалиме, пока обстоятельства не вынудят их к выезду.

Откровенно сознаюсь, что среди многих более или менее странных *предписаний* настоящего рассказа ни один не возбуждал во мне такого удивления, как сей последний. Оставлять Миссию среди фанатического населения, не облеченную официально в иное звание, как простых поклонников, навязывать их пребывание Патриархии, положение которой всегда является щекотливым при войнах России с Турцией, – это можно было объяснить лишь важностью побудительных причин, таких как средство получать необходимые сведения. Ничего подобного не было. В течение пяти месяцев, в которые Миссия оставалась в Иерусалиме, никто не спросил ее ни о чем, и она ничего не сообщила. Да что могла она сообщить, отрезанная от всего мира, забытая всеми, не получающая ни от кого не только сведений, но и денежных средств, которыми она могла существовать?

Но и этот столь нетерпеливо ожидаемый Миссией наказ достиг ее только 8 февраля 1854 года одновременно с турецким указом, который строжайше предписывал, чтоб все русские подданные непременно покинули пределы Турецкой империи не позже 6 мая 1854 года. Русских поклонников и поклонниц, которых турецкий указ застал в Иерусалиме, было до 17 человек, – все они обратились в Русскую Духовную Миссию, прося содействовать их отъезду из Святой Земли, так как приходилось возвращаться через Турцию, а на путь через Европу ни у одного из них не было средств. Но что для них могла сделать Миссия, которая сама больше полугода не получала своего жалованья и находилась относительно денег не в лучшем положении, чем сами поклонники? Пришлось вновь обратиться за помощью в Иерусалимскую Патриархию и протянуть ей руку за милостынею. К счастью, и сама Патриархия тяготилась присутствием русских и была рада поскорее от них избавиться. Деньги на проезд до Триеста были даны. На рассвете 8 мая Духовная Миссия в сопровождении 15 поклонников и поклонниц (двое: больная 80-летняя старуха и монах, заблаговременно перебравшийся в Лавру Святого Саввы, остались в Иерусалиме), тайно, почти украдкой покинула Святой Град, а 11 мая на австрийском пароходе в Яффе – и Святую Землю.

В начале 1855 года Министерство иностранных дел, ходатайствуя о награждении членов бывшей Духовной Миссии, писало об отце архимандрите Порфирии, что в семилетнее пребывание в Иерусалиме он, во-первых, оказал особенную пользу склонением Иерусалимского Патриарха к сбережению казны святогробской, последствием чего было то, что Патриарх положил значительное количество денег в российские кредитные учреждения; во-вторых, снабдил семь палестинских церквей ризницею; в-третьих, способствовал основанию учебного управления с правильным делопроизводством, причем учреждены Патриаршая школа в Крестном монастыре и народные училища в Рамле, Лидде, Сальте и Бейт-Сауре, и, в-четвертых, его стараниями учреждена арабская типография при Патриаршей кафедре. За эти заслуги государем императором 3 мая 1855 года повелено было производить ему пожизненно пенсию в 1000 рублей из Государственного казначейства, иеромонах Феофан пожалован в архимандриты, а Соловьеву, рукоположенному 9 мая того же года в священники, выдана единовременная награда в 500 рублей из сумм Министерства иностранных дел.

Самый этот доклад, написанный, вероятно, вполне сознательно, ясно указывает, что первое десятилетнее существование Русской Духовной Миссии¹²⁷⁶ прошло совершенно бесплодно. Наука, конечно, обогатилась замечательными трудами отца архимандрита Порфирия, но этим и ограничился весь результат ее. Положение Иерусалимской Патриархии, отношение ее к местной пастве, происки иноверных пропаганд – все это для России осталось такою же непроницаемою тайною, какою они были и до посылки Миссии. Таким образом, казалось бы, что Миссия была только бесполезна, но в действительности она была вредна, ибо доказала Иерусалимской Патриархии наш страх перед нею, нашу непоследовательность и возможность проводить нас вполне безнаказанно. Насколько затем были достигнуты первоначальные предположения графа Нессельроде 1842 года: вникнуть во все обстоятельства, касающиеся Православной Церкви, послужить ближайшим посредником между Святейшим Синодом и Иерусалимскою Патриархией и наблюдать за полезным употреблением собираемых в России для Гроба Господня сумм – и на

кого падает ответственность за неосуществление этих предположений – пусть решит прочитавший.

История Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Ч. III. Архимандрит Леонид

В начале 1864 г. на место отзываемого преосвященного Кирилла Мелитопольского был назначен начальником Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрит Леонид, состоявший в то время настоятелем посольской церкви в Константинополе¹²⁷⁷. Назначение это совпало с изменением в Петербурге тех руководящих личностей, которые заведовали нашими палестинскими делами, а так как в подобных случаях нередко личности обуславливают систему, то и рассмотрение сей последней оказалось бы не полно и не ясно, если бы мы предварительно не усвоили себе характер тех личностей, которые призваны были вводить и применять новые начала.

Когда в сентябре 1857 г. начальником Духовной Миссии в Иерусалиме был назначен инспектор Петербургской Духовной Академии архимандрит Кирилл (впоследствии епископ Мелитопольский), то назначение его состоялось по желанию Министерства иностранных дел. Из инструкции, данной ему, видно, что министерство имело в виду поставить его так высоко и так независимо, как подобало представителю в Иерусалиме не только русского правительства, но и Русской Церкви. Министерство [по крайней мере на бумаге]¹²⁷⁸ признавало, что только духовное лицо может быть представителем Церкви и правительства в Иерусалиме. [Такое выдающееся положение нашей Духовной Миссии было признано Портою. Таким же признавали его и наши политические агенты на Востоке.] Наш посол в Константинополе постоянно сообщал преосвященному Кириллу всю свою переписку и все бумаги, касавшиеся церковных дел и, в особенности, относившиеся до Антиохийской, Александрийской и Иерусалимской Патриархий. Н.К. Гирс (тогда генеральный консул в Египте) доставлял ему, по приказанию Министерства [и иностранных дел], все сведения о положении православия в Египте¹²⁷⁹. Таким образом, Министерство иностранных дел смотрело на начальника Духовной Миссии в Иерусалиме как на одного из своих агентов.

Но еще раньше назначения нашей Духовной Миссии поднялся в начале 1857 г. [на стороне] полуофициально один из многочисленных иерусалимских вопросов, который вошел впоследствии в инструкцию Министерства иностранных дел как прямая обязанность Духовной Миссии, а именно – вопрос об улучшении быта поклонников Святой Земли. Возникновение этого вопроса частным образом тесно связано с возникновением в то же время Русского Общества Пароходства и Торговли¹²⁸⁰, которое одною из целей своего существования выставило не только облегчение пути для паломников, но и устройство их быта на месте. С этою целью еще в 1857 г. был послан в Иерусалим Б.П. Мансуров¹²⁸¹, как агент Русского Общества Пароходства и Торговли, для составления путеводителя и для соображения на месте, что может сделать Общество для улучшения быта и в особенности помещения поклонников в Иерусалиме и в Святой Земле.

Здесь не место входить в подробное обсуждение деятельности Бориса Павловича Мансурова, но при этом нельзя не указать, что взгляд его на условия быта паломников по прибытии его в Иерусалим был вполне правильный. Исходя из того, что прежде чем говорить о каком-нибудь улучшении быта наших паломников, нужно обеспечить их помещение и вырвать их из рук греческих монахов, Б.П. предложил прежде всего приобрести земельные участки в Иерусалиме и в других городах Святой Земли и затем соорудить на них русские странноприимные дома. Предложение это [наносившее самый чувствительный удар Иерусалимской Патриархии, было встречено здесь сочувственно и результатом его было] было подвергнуто обсуждению в конце 1857 г. в особых совещаниях под председательством великого князя Константина Николаевича о делах поклоннических, из которых впоследствии, в 1858 г., возник высочайше учрежденный Комитет для сбора пожертвований на сооружение русских странноприимных домов в Святой Земле, под председательством того же великого князя Константина Николаевича¹²⁸².

Но и преосвященному Кириллу, при отправлении его в начале 1858 г., было поручено привести к окончанию начатый еще при архимандрите Порфирии вопрос об устройстве помещения для нашей Духовной Миссии и поклонников покупкою для сего места в Иерусалиме и сооружением дома¹²⁸³.

Когда почти с таким же поручением приехал в Иерусалим [действительный статский советник] Б.П. Мансуров, то между ним и епископом Кириллом по этому поводу начались пререкания. Вопрос сводился к тому, кто главный распорядитель. Преосвященный Кирилл ссылался на свою инструкцию и опирался на покойную государыню императрицу Марию Александровну, к нему благорасположенную, а также на Министерство иностранных дел, которого агентом он считался. В свою очередь Б.П. Мансуров опирался на великого князя Константина Николаевича и на состоящий под его председательством Комитет, между которым и Министерством иностранных дел явился таким образом известного рода антагонизм, где каждый отстаивал своего человека.

Желая иметь опору для своей борьбы с Б.П. Мансуровым, преосвященный Кирилл выставил Министерству иностранных дел необходимость назначения в Иерусалим консула, в том предположении, что консул этот, как непосредственный агент благоволившего к нему министерства, будет держать его сторону и даст ему перевес в Иерусалиме. С тою же целью, только с своей точки зрения, хлопотал о том же Палестинский Комитет. Весь вопрос сводился затем к тому, кто из двух проведет своего кандидата. Осилил Палестинский Комитет. В Иерусалиме находился в то время, за отсутствием Б.П., агентом Русского Общества Пароходства и Торговли чиновник Морского министерства статский советник Доргобужин¹²⁸⁴. Ссылаясь на то, что начавшееся сооружение странноприимных домов ставит Доргобужина в постоянные сношения с местною турецкою властью, а он, между тем, не имеет как агент частного Общества никакого официального характера, Палестинский Комитет испросил Высочайшее повеление о назначении статского советника Доргобужина временно управляющим русским консульством в Иерусалиме. [Этим решением дело Кирилла, а с ним и Духовной Миссии, было проиграно.] Понятно, Доргобужин принял сторону Б.П. – [и вопрос об отозвании Кирилла сделался только вопросом времени] и положение преосвященного Кирилла сделалось еще труднее.

Инструкции, данные Министерством иностранных дел преосвященному Кириллу, не были отменены. Общие консульские инструкции, данные тем же министерством с. с. Доргобужину, не согласовались с предыдущими. Очевидно, трение было неизбежно и могло бы сгладиться лишь отчасти при взаимном желании устроить *modus vivendi*, но именно этого желания с обеих сторон не было. Кирилл был обижен назначением кандидата своих врагов, а Доргобужин, возбужденный против Кирилла еще раньше своего отъезда из Петербурга, чувствуя сильную поддержку, подчинился общему несчастью – разыгрывать роль всемогущего генерала.

Но Доргобужин был все-таки для Министерства иностранных дел не своим, а навязанным человеком чужого ведомства, и Кирилл, если не имел поддержки в Иерусалиме, все-таки продолжал находить оную в Министерстве. Но когда, после Доргобужина¹²⁸⁵, в январе 1860 г. консулом в Иерусалим был назначен уже чиновник Министерства иностранных дел К.А. Соколов, то преосвященный Кирилл лишился и этой поддержки. Соколов, человек болезненный, умерший с небольшим через год после своего назначения, прошел в Иерусалиме почти бесследно.

Тем хуже сделалось для Кирилла, когда вслед за Соколовым назначен был консулом А.Н. Карцев¹²⁸⁶. Молодой человек, которому едва было 25 лет, без опытности, так как это было первое его ответственное место, с идеями юных служащих в Министерстве иностранных дел, видящих в своих заграничных постах только случай наслаждаться заграничною жизнью, настроенный в Петербурге видеть в Кирилле врага, которого нужно сломить, Карцев поставил целью своей деятельности в Иерусалиме выжить из него преосвященного Кирилла как тягостного гувернера. Ко всему этому следует сказать, что по природе своей он злой и недоброжелательный человек¹²⁸⁷.

Поэтому едва только Карцев появился в Иерусалиме, как посыпались от него официальные и официозные доносы в Константинополь и Петербург на преосвященного Кирилла. В Петербурге к этим доносам присоединялись разные комментарии. *Calomniez, calomniez, il en restera toujours quelque chose*¹²⁸⁸. Отступилась от преосвященного Кирилла государыня императрица, отступилось министерство иностранных дел, и когда он обратился к Святейшему Синоду, то, понятно, не нашел в нем поддержки, потому что в течение 6-летнего своего пребывания в Святой Земле он как бы систематически устранился от него, ставя звание дипломатического чиновника выше своего духовного звания.

22 июня 1863 г. воспоследовал указ об отозвании его из Иерусалима. Я не защитник его, может быть, со временем мне удастся изложить документально судьбы нашей Духовной Миссии

в Иерусалиме в его время, не скрою тогда и неприглядных сторон его характера¹²⁸⁹, но и теперь не могу не высказать, что виноват был не столько он, сколько те, которые его послали.

Между тем, в распорядительных по палестинским делам сферах в Петербурге произошло почти в то же время существенное изменение. В апреле 1862 г. великий князь Константин Николаевич был назначен наместником Царства Польского, и при своем отъезде из Петербурга он с Высочайшего соизволения председательство по Палестинскому Комитету передал тогдашнему министру народного просвещения А.В. Головнину¹²⁹⁰, который, обремененный делами, вскоре после того испросил Высочайшее соизволение на передачу дел и обязанностей Палестинского Комитета в Министерство иностранных дел, где Комитет подвергся новому преобразованию, будучи переименован из Комитета в Комиссию, причем председателем ее назначен был министр иностранных дел, членами: представитель от Святейшего Синода и Б.П. Мансуров, а делопроизводителем – директор Азиатского департамента¹²⁹¹. Ясно, что положение Комитета оказалось не то, как было прежде. Из высочайше утвержденного Комитета с особыми по делам оного докладами великого князя Константина Николаевича он преобразовался в простую Комиссию при министерстве иностранных дел, которое таким образом вновь сосредоточило в своих руках все иерусалимские дела и агентом которого в Иерусалиме оказался его же чиновник – консул.

Каковы же в это время были обоюдные отношения Иерусалимской Патриархии и русского правительства? Назначение Духовной Миссии с епископом во главе, с разрешения одного турецкого правительства, без согласия и благословения Патриарха Иерусалимского, о котором русское правительство как будто забыло, не могло не оскорбить Блаженнейшего Кирилла. Не менее чувствительно было для него и то, что русские становились в Иерусалиме не только твердою ногою, вполне независимыми, как казалось тогда. [Русское правительство, судя по данной преосвященному Кириллу инструкции, не только игнорировало его, Патриарха, но даже как бы ставило сего последнего, Кирилла Мелитопольского, выше Патриарха в Иерусалиме. Не раз, вероятно, Блаженнейший Кирилл сожалел об ученом архимандрите Порфирии, и слова этого сожаления невольно вырвались из уст осторожного грека при первом свидании с Порфирием при новых порядках¹²⁹². Не меньший удар был нанесен ему и Патриархии сооружением Русского странноприимного дома, большинство паломников уходило из их рук, и русские в Иерусалиме становились твердою ногою в собственном своем углу.]

Но когда начались раздоры между нашими иерусалимскими светскими и духовными представителями, Блаженнейший Кирилл увидал, что дело еще не так плохо. Каждая из враждующих сторон стала заискивать в нем, мало того, он увидал, что, придерживаясь правила *divide et impera*¹²⁹³, можно, опираясь то на ту, то на другую сторону, извлечь хорошее из дурного. Во всяком случае, русский епископ, присланный к нему едва ли не наставником, оказался вовсе не таким страшным, и когда игра преосвященного Кирилла была проиграна, он, Патриарх, даже вступился за него и представился крайне обиженным, что его ходатайство за преосвященного не было уважено.

Если Патриархия Иерусалимская не принимала еще более живого участия во взаимной борьбе наших иерусалимских представителей, если ей в то время не удалось совсем покончить с Русскою Миссиею и заменить членов ее членами Святогробского братства, то только потому, что конфискация князем Кузою¹²⁹⁴ святогробских имений в Румынии наносила ей еще более чувствительный удар, к отпору которого были напряжены все силы Патриархии¹²⁹⁵.

Таким образом, с назначением архимандрита Леонида начальником Духовной Миссии в Иерусалиме начиналась новая, третья по счету со времен архимандрита Порфирия система в наших иерусалимских отношениях. Система, как ожидать следовало, должна была высказаться в данной о. Леониду инструкции, которая выражена в отношении министра иностранных дел от 27 февраля 1864 г. (Приложение 1)¹²⁹⁶ и в указе Святейшего Синода от 23 марта того же года (Приложение 2)¹²⁹⁷ и имеет для нас особенную важность, так как, насколько мне известно, без каких-либо изменений и дополнений действует и доньше.

«Круг действий Духовной Миссии, – писал князь Горчаков, – заключается, кроме отправления богослужения и удовлетворения духовных нужд наших подданных, равно как и тех православных народностей, которые обратились бы для сего к начальнику или членам Миссии, в поддержании дружественных сношений с местным духовенством, в передаче по принадлежности присылаемых из России пожертвований, а также и в содействии нашему консульству в тех случаях, когда оно обратится к посредству Миссии».

Одновременно с этим на консульство возлагались сношения с местными властями, забота о безопасности и интересах русских подданных, разрешение возникающих между ними споров и т. п. Наконец, забота о Русских странноприимных домах, надзор за всеми зданиями и попечение о материальных нуждах богомольцев возлагались на особое лицо по усмотрению Палестинского Комитета, а так как таким лицом оказался консул, то и эти последние обязанности перешли на консульство.

Кроме того, министерство присовокупляло ряд советов начальнику Духовной Миссии, по которым сей последний, не возбуждая своими действиями подозрения и ревности высшего греческого духовенства и не подавая вида какого-либо вмешательства в их права, мог бы посредством благоразумного распределения представляемых в распоряжение Миссии пожертвований и продажей, по уменьшенной цене, книг духовного содержания поддерживать добрые отношения к православному духовенству и к православным, входить в дружественные сношения с местным духовенством и нашими единоверцами, вникать в истинные нужды наших единоверцев, оказывать благосклонное содействие к устранению и прекращению враждебных отношений, которые возникают между греками, армянами, арабами и сирийцами, и следить за развитием православных школ.

В заключение в том же отношении начальнику Духовной Миссии предлагалось, в случае надобности в распоряжениях местных властей, обращаться с просьбою в консульство, «которое не преминет по мере возможности удовлетворять его ходатайства».

Останавливаясь на этом существенном документе, который и доселе руководит действиями наших представителей в Иерусалиме, нельзя прежде всего не обратить внимания, судя по этому документу, что 7-летний опыт с 1857 по 1864 г. не многому научил наше министерство иностранных дел относительно иерусалимских дел, и они представлялись ему в крайне туманном и отвлеченном виде.

Сношение с местными властями и хозяйственное заведование Русскими странноприимными домами возлагались на консульство. Но кого разумеет под местными властями: одних ли представителей турецкого правительства или и Иерусалимскую Патриархию? Это положительно не было оговорено, хотя из исчисления обязанностей Духовной Миссии следовало бы предполагать, что сношения с Патриархией возлагались на Миссию; так, сей последней предоставлялось: распределять поступающие пожертвования, поддерживать добрые отношения к Патриархии, вникать в нужды местных православных, следить за православными школами и оказывать содействие к устранению враждебных отношений между греками, армянами, арабами, сирийцами и прочими.

Разбирая эти обязанности Миссии, нельзя прежде всего не обратить внимания на то, что армяне, подобно латинянам и протестантам, вовсе не входят в круг нашей деятельности, и мы никакого влияния на них иметь не можем. Название же арабов и сирийцев с прибавлением «и прочие» показывает совершенное незнание с местными этнографическими условиями, так как ни арабов, ни сирийцев в действительности не существует в том виде, как представляет их разбираемое отделение министерства иностранных дел. Есть пришлое духовенство – греческое и местное население – православных, как есть совершенно такое же местное население – латинян и протестантов, и только между православным местным населением и греческим духовенством существует [к сожалению] враждебное отношение, вызываемое преимущественно тем, что греческое духовенство не заботится по той или иной причине, которые разбирать здесь не место, о нуждах своей паствы. Характер же враждебных отношений греческого духовенства к латинянам, протестантам и армянам совсем иной и обуславливается в лучшем своем значении – вопросом преобладания.

Таким образом, относительно распределения, так сказать, политических обязанностей наших представителей инструкция оставляла желать многого. Но не одним этим распределением грешила эта инструкция. Возлагая на Миссию целый ряд обязанностей, она не вникала, какими средствами располагала эта Миссия для исполнения их. Если эти обязанности были не по силам даже Духовной Миссии епископа Кирилла, так блестяще, относительно, обставленной, то невольно возбуждался вопрос, как же будет исполнять эти обязанности теми же средствами Духовная Миссия, которая с назначением консула, так сказать, потеряла [весь свой политический престиж] всю свою политическую представительность. Одного благоразумного распределения могущих поступить пожертвований и продажи по удешевленной цене духовных книг было для сего недостаточно.

Не менее осталось туманным и распределение обязанностей относительно наших поклонников. Бесспорно, передача хозяйственного заведования Русскими странноприимными домами в руки консульства от Духовной Миссии, которой заведование это первоначально принадлежало¹²⁹⁸, произошло не по принципиальным, а по личным соображениям. Нерасположение к епископу Кириллу, слияние Палестинского Комитета с Министерством иностранных дел¹²⁹⁹, желание увеличить на 2000 р. золотом из сумм палестинских ежегодное содержание своего чиновника – консула, все это, бесспорно, играло роль, когда забота о материальных нуждах перешла в руки консульства и обязанности о духовных нуждах оставлены были на попечение Духовной Миссии.

Но эти личные соображения, к сожалению, шли в положительный разрез с тем, что желательно было в действительности. Относительно наших иерусалимских поклонников, их материальные нужды трудно разграничить с их духовными потребностями. Насколько может оказаться плодотворною деятельность в духовном отношении, когда исполняющая ее Духовная Миссия должна отстранять от себя все жалобы, с которыми слушающие ее назидания и привыкшие к порядкам русских монастырей паломники обращались бы к ней: о холоде, сырости и недостатке помещения, о невозможности удовлетворить своим насущным материальным потребностям и т. п. Ясно, что если желательно было удовлетворение духовных нужд поклонников, то, возлагая их на Духовную Миссию, следовало бы предоставить в ее распоряжение или по крайней мере в ее непосредственное наблюдение ту благотворительную часть – хозяйственное заведование Русскими странноприимными домами, – которая могла бы в руках Духовной Миссии служить столь действительным пособием к удовлетворению и духовных нужд.

Наконец, и обоюдные отношения наших обоих представителей были тоже очерчены далеко не равномерно. Духовная Миссия обязана была содействовать нашему консульству в тех случаях, когда сие последнее обратится к посредству Миссии; наоборот, о консульстве сказано, что в случае просьбы о содействии Духовной Миссии оно не преминет «по мере возможности» удовлетворить ходатайству Духовной Миссии. Из этого ясно вытекает, что Духовная Миссия обязана исполнить требования консульства, но сие последнее исполняет ходатайство Духовной Миссии только по мере своего желания.

Как видно из этой инструкции, она страдала тем же, чем страдали и предыдущие, – полным незнанием местных условий и обстоятельств, своею туманностью и общими местами, с прибавлением ко всему этому еще вопросов личностей.

Остается рассмотреть, насколько эти недостатки инструкции Министерства иностранных дел были устранены указом Святейшего Синода. На основании одного Иерусалимская Духовная Миссия, пользуясь в нужных случаях содействием Министерства иностранных дел, состоит в ведении Святейшего Синода (12), которому обязана представлять отчет, описи имущества, формулярные списки и донесения о состоянии православия не только в Иерусалимской, но и соседних Александрийской и Антиохийской Патриархиях, о лицах, составляющих в оных греческое духовенство, о происках иноверных пропаганд и о всех замечательных случаях (13 – 20).

При этом на начальника Миссии возлагается: собственною жизнью служить примером членам Миссии, руководствовать или наблюдать за их поведением, распределяя между ними занятия, и устранять между ними неудовольствия (6, 10 и 11).

Относительно консульства, как официального представителя русского правительства в Иерусалиме и органа всех сношений с местными светскими властями, Миссия должна сохранять приличествующие ей достоинства, единодушие и согласие.

Обязанности Миссии к нашим поклонникам определены в удовлетворении их духовных нужд доставлением им возможности часто слышать богослужение на святых местах на славянском языке, в беседах, назиданиях и проповедях и, наконец, в сопутствовании при посещении ими святых мест. При этом в случае соблазнительной жизни поклонников начальник Миссии должен предупреждать о том доверительно консула (7 и 8).

При встрече с иноверными миссионерами начальнику Миссии предлагалось вселять в них убеждение, что Русская Церковь, заботясь о сохранении своей чистоты и целостности, питает ко всему христианскому миру возвышенные чувства любви, участия и веротерпимости (9).

Наконец, относительно Иерусалимской Патриархии на обязанность Духовной Миссии возлагались: забота о поддержании духовного единения с Иерусалимским духовенством и

управлением, вселяя в нем чувства уважения, доверия и любви к Церкви Российской, содействие греческому духовенству в борьбе с иноверною пропагандою и распределение между местных жителей православного просвещения (3 и 4), для чего, между прочим, предлагалось начальнику Духовной Миссии представить свои соображения об открытии при Миссии бесплатной школы для местных православных жителей (5).

В заключение указ, поставляя на вид, что никакая инструкция не может предвидеть всех случаев, присовокупляет: «Поэтому разумно действующий, имея в виду главную цель свою и путь к ней, в общих чертах обозначенный, может иное дополнить в ней и своим соображением, лишь бы только не уклоняться от цели, ему указанной, и не выходить из круга, ему предначертанного».

Из вышеприведенного видно, что многие вопросы, оставшиеся не разъясненными в инструкции Министерства иностранных дел, получили здесь свое разрешение. Но мы вовсе не имеем данных предполагать, чтоб эти разрешения были сделаны в духе Министерства иностранных дел или им одобрены. Наоборот, по ходу последующих событий в Иерусалиме можно предполагать, что разъяснения эти до известной степени противоречили взглядам Министерства, и если это так, то указ не только не облегчал, но еще более затруднял будущего начальника Духовной Миссии.

Указ Святейшего Синода признавал Иерусалимскую Духовную Миссию как самостоятельное учреждение, находящееся в его непосредственном ведении и на которое возлагаются сношения с местною духовною властью – Патриархией, так как консульство, по его выражению, «есть орган сношений с местными светскими властями».

К изложенным в указе обязанностям Миссии к поклонникам и теперь, по прошествии с лишком 20-летнего опыта, едва ли можно многое прибавить.

Откидывая затем отношения к иноверным миссионерам, помещенные здесь больше как общее место, ибо нельзя было требовать в одно и то же время содействия греческому духовенству в борьбе с иноверною пропагандою и дружелюбное отношение к миссионерам, занимающимся этою пропагандою, нельзя не остановиться на том, что и указ не менее неопределенно устанавливает, в каких отношениях будет находиться Миссия к Патриархии, к нашему посольству в Константинополе и наконец к самому консульству, пререкания с которым, как показывал недавний опыт преосвященного Кирилла, требовали именно точного разграничения их взаимных прав и обязанностей.

Вместе с тем нельзя не заметить, что как указ, так и инструкция в одинаковой мере не отдавали себе точного отчета в соответствии возлагаемых на Духовную Миссию обязанностей с ее средствами и силами. Опять три-четыре члена ее с весьма ограниченными денежными средствами должны были поддерживать Православие от Арабата до источников Нила, без всякой нравственной поддержки и имея против себя не только греческое духовенство, которое и теперь, как прежде, смотрело на Духовную Миссию как на непризванных гувернеров и опекунов, но и нового противника – русского консула, от которого как от человека иного мира и от чиновника иного ведомства едва ли можно было требовать сочувственного отношения к иной, какой-то соседственной и ему не подчиненной власти, с которою так тесно связывались их взаимные обязанности и круг деятельности.

Может быть, при известном такте, уступчивости или лени неопределенные отношения между обоими нашими представителями могли бы как-нибудь до поры до времени уладиться. Но не таким, как мы видели, человеком был Карцев, которому недавняя удача в свержении преосвященного Кирилла не могла преподать совета благоразумия.

Едва ли удачнее при этих условиях, – конечно, в других против Карцева отношениях, – был выбор нового начальника Духовной Миссии о. архимандрита Леонида.

Из дворян Калужской губернии, воспитанник Московского кадетского корпуса, офицер лейб-гвардии Волынского полка, искренне и глубоко религиозный, о. Леонид пошел в монахи без всякой задней мысли, чувствуя истинное призвание к монашеской жизни. Первым его руководителем и учителем в этом подвиге был известный о. Макарий в Оптиной пустыни, человек высокого духовного совершенства и опытный руководитель для чисто аскетического жития¹³⁰⁰. Домашняя религиозная жизнь, военная дисциплина и аскетическая школа Оптиной пустыни выработали характер о. Леонида, который затем остался неизменным в остальную его жизнь и которым мы его знаем. Истинный монах, в своих религиозных и житейских убеждениях он не допускал никаких уступок, а тем более компромиссов. Такая целостность характера не могла

не выражаться [в резких, относительно, суждениях о слабостях других людей, резкости выражений иной раз] в форме, которую не все прощали о. Леониду ради других прекрасных и высоких качеств его ума и сердца.

Случай в 1857 году вывел его из Оптиной пустыни для служения Церкви в Иерусалиме. Когда начальником Духовной Миссии в Иерусалим предназначался Преосвященный Орловский Поликарп¹³⁰¹, то он, проездом через Оптину пустынь, выпросил себе членами Миссии двух учеников о. Макария, а именно: о. Леонида (Кавелина) и о. Ювеналия (Половцева). Когда же вместо него был назначен епископ Кирилл, то по представлению сего последнего Святейший Синод назначил их членами Миссии.

Нельзя было себе представить двух более противоположных характеров, как Кирилл и Леонид. Первый, молодой ученый монах, которому тогда едва минуло 35 лет, ловкий и любезный в обращении, слишком легко шел на всевозможные компромиссы. Понятно, что столкновение ученика Оптиной пустыни с учеником Духовной Академии было неизбежно и действительно выразилось, едва члены Миссии высадились на берег Св. Земли. Вопрос о духовнике Миссии, обязанности которого хотел на себя принять сам Кирилл, вопрос о разрешении по примеру греков мясной пищи, которую разрешил Кирилл, – все это были поступки, которые о. Леонид допустить не мог, и охлаждение между ним и Кириллом произошло так быстро, что 20 мая 1859 г., год с небольшим по прибытии в Иерусалим, он покинул Духовную Миссию и вскоре вслед за тем был назначен настоятелем посольской церкви в Константинополе, где он оставался почти 5 лет и где его застало новое назначение¹³⁰².

Причиной назначения именно его в Иерусалим я признаю то обстоятельство, что он был уже ранее в Иерусалиме и его рекомендовал на это место близко его знавший еще в Оптиной пустыни князь Д.А. Оболенский¹³⁰³, стоявший тогда близко ко всем деятелям Палестинского Комитета, для которого о. Леонид представлялся подходящим кандидатом как некогда разошедшийся с преосвященным Кириллом¹³⁰⁴.

Я имею основание предполагать, что, когда о. архимандрит Леонид получил приглашение занять место начальника Духовной Миссии, ему представилось это место с блестящею инструкцією епископа Кирилла. Но в этом ему пришлось вскоре по приезде в Петербург разувериться. Из начальника Иерусалимской Духовной Миссии тогдашние палестинские деятели мечтали сделать не более как настоятеля консульской церкви в Иерусалиме. Напрасно доказывал о. Леонид, что если все дело сводилось только к этому, то незачем было его, настоятеля посольской церкви, разжаловать в начальники Иерусалимской Духовной Миссии¹³⁰⁵. Что объяснения по поводу значения сего последнего были жарки, видно из следующих несколько резких выражений Б.П. Мансурова, приведенных в официальных письмах тогдашнего времени о. архимандрита: «Я вижу, что иерусалимское дело пойдет тогда, когда на Вашем месте будет пешка... Иерусалим все равно что Лондон и Париж, и потому что бы ни делали в нем наши богомольцы, начальство духовное и гражданское может смотреть на это равнодушно».

Приводя эти слова, я имел лишь цель указать, что если они были произнесены, в чем я не имею основания сомневаться¹³⁰⁶, то они доказывают, как далеко расходились мнения главного тогда палестинского деятеля от взглядов и предположений о. Леонида. Понятно, сговориться они не могли, и Б. П. увидал, что вновь назначенный начальник Духовной Миссии будет горше для него, чем тот, увольнения которого он только что добился.

Привел я эти слова, сказанные в 1865 г., еще и для того, чтоб указать, что в то время, как и в настоящее 1885, друг против друга в иерусалимском деле стоят два диаметрально противоположных взгляда: один – низвести начальника Духовной Миссии до степени священника консульской церкви, а консула до обязанностей личного секретаря Патриарха, а другой – поставить Русскую Духовную Миссию в Иерусалиме в такое самостоятельное и независимое положение, чтобы она была на Востоке достойным представителем Русской Церкви [зачеркнуто: Правительства и Церкви]. В котором из двух взглядов относительная правда, покажет время, если не будет поздно.

Возвращаясь от невольного отступления к о. архимандриту Леониду и его назначению, можно спросить, отчего он, при такой розни в воззрениях, не отказался от места, на которое его посылали? Отчего он, когда решился ехать в Иерусалим, не обставил Миссию лучше, чем он это сделал? Всё это ошибки, в которых, вероятно, впоследствии о. архимандрит не раз раскаивался и за которые он слишком строго пострадал.

А о выбранных им в члены Миссии вот что о. Леонид сам писал впоследствии. Иеромонахов Гедеона и Иоанна и иеродиакона Арсения, принимая, он хорошо не знал. Первый из них был ему рекомендован людьми, по-видимому, благонамеренными, и он его принял, обратив внимание на силы, лета и способности к внешним послушаниям, в которых была особенная надобность по малочисленности состава Миссии, но все это в ущерб нравственным качествам, которые надобно бы было поставить на первый план.

Второй – молодой человек (едва 30 лет и 5 лет в монашестве) – был у о. Леонида в Оптиной пустыни, где жаловался, что при Смоленском архиерейском доме, при котором он находился, чувствует душевный вред от сношения с женским полом, желал бы оттуда удалиться, и принят также за свою силу и способность к внешним послушаниям. Наконец, третий, какой-то недоучка, взят вследствие тесной его жизни в Академии и по усиленной его просьбе.

Как видно, выбор был крайне неудачен, но нельзя не принять во внимание, во-первых, экстренность, при которой пришлось выбирать членов Миссии, ибо из прежних членов в Иерусалиме никого не осталось¹³⁰⁷, и, во-вторых, трудность, ощущаемую и доньше в избрании членов Миссии. Хороший и благонадежный монах из монастыря по своей охоте не уйдет, он для того и поступил в монахи, чтобы удалиться от света и не покидать достигнутого пристанища, а от дурных монахов, шатающихся из монастыря в монастырь, проку мало.

Кроме всего этого, Патриарх Иерусалимский, благодаря рекомендации епископа Кирилла, отнесся не особенно сочувственно к о. Леониду и, получив уведомление о его назначении, отозвался, что от сего *добра не будет*.

Познакомившись, таким образом, с обстоятельствами, личностями и существовавшими тогда мнениями о Духовной Миссии, нам легче будет понять характер последующих событий.

Не ранее 7 апреля 1864 г., по отъезде из Иерусалима Преосвященного Кирилла, мог о. архимандрит Леонид вступить в исполнение своих обязанностей¹³⁰⁸, которые начались тем, что он передал Святогробскому братству занимаемый доселе Миссией Архангельский монастырь и поселился на вновь сооруженных Русских Постройках.

По данной ему инструкции, как выше было сказано, хозяйственная забота о русских странноприимных домах была отнята от начальника Духовной Миссии, сношения с местной светскою властью возложены на консула, требуемые от Миссии сведения о местной духовной власти выразились рядом злосчастных, как увидим ниже, писем о. Леонида к нашему послу в Константинополь и к высокопреосвященному Исидору, за тем начальнику Духовной Миссии оставалось руководство самою Миссией и удовлетворение духовных потребностей богомольцев. Оба требовали энергических мер. Среди борьбы между Карцевым и епископом Кириллом даже малейшие связи духовной дисциплины были расшатаны вконец. В не лучшем положении находились и наши странноприимные дома, особенно женская половина оных, в которых холостой консул являлся полным распорядителем.

Принимая в соображение данную о. архимандриту инструкцию и выработавшийся его характер, мы поймем, с какою решительностью он принялся за то, что он считал не только своею обязанностью, но и священным долгом.

В середине июня Карцев уехал в отпуск в Петербург, оставив для управления консульством еще более молодого секретаря Т.П. Юзефовича¹³⁰⁹. Таким образом, со дня приезда архимандрита Леонида и до отъезда Карцева едва прошло 2 месяца, но и в это относительно короткое время между ними произошло первое столкновение.

Поводом была помощница смотрительницы женского отделения, определенная на эту должность консулом и игравшая, по занимаемому ею положению, крайне неблагоприятную роль. Начальница женского отделения, монахиня Магдалина¹³¹⁰, убедительно просила о. архимандрита уволить недостойную свою помощницу. Не считая себя вправе лично это сделать, о. Леонид обратился с этим к Карцеву. Просьба эта, видимо, не понравилась консулу, но приводимые о. архимандритом доводы были так вески, что Карцеву осталось только согласиться на это увольнение, причем, однако же, он настоял, чтобы увольнение это было после его отъезда.

Вслед за отъездом Карцева 28 июня 1864 г. была торжественно освящена на наших Постройках первая русская церковь в Св. Земле во имя св. царицы Александры. К этому торжеству, указывающему, что русские становятся твердою ногою в Иерусалиме, не могло отнестись сочувственно греческое духовенство, цель которого – выселить непрошенных гостей, таким образом, удалялась и становилась менее вероятною.

После торжества о. Леонид принялся вновь за исполнение того, что он считал своим долгом. Понятно, с какою злобою и с каким неудовольствием относились к новым порядкам и строгостям те, которых они касались. Насколько эта злоба наikipала, видно из неизданных, хранящихся у меня записок В. Каминского¹³¹¹, вращавшегося именно среди тех лиц Духовной Миссии, которые наиболее имели причин быть недовольными новым начальником. Под 6 сентября того же года он пишет:

«Новый начальник нашей Миссии отравил всех и каждого спокойствие и вообще жизнь окончательно. Этот человек своими гнусными страстями – деспотизмом, властолюбием, гордостью, корыстолюбием, честолюбием, самолюбием, выражающимися в нем с неистовством, бешенством, сопровождаемым иногда лукавством, и пр. и пр. – превзошел всех прежде бывших и настоящих в католическом мире инквизиторов. Он требует себе нагло безусловной и ни на волос не заслуженной покорности; старается поработить себе каждого, овладеть душой и совестью всех под предлогом духовности, и потом, чтобы извлекать из кого только можно свои интересы, в противном случае готов стереть с лица земли. Поднял всеобщее гонение на поклонничество, чтобы не засиживались в Иерусалиме, и чтобы не могли разгадать его коварную душу»¹³¹².

В этом портрете, конечно, мы с трудом узнаем столь знакомую нам личность наместника Свято-Троицкой Лавры¹³¹³, которого ошибка в Иерусалиме заключалась, может быть, только в том, что, желая ввести на Русских Постройках порядок, он идеалом этого порядка видел, по своим убеждениям, только общежительный монастырь¹³¹⁴.

Все это озлобление, конечно, не осталось в стенах Русских Построек. Несколько строго, может быть, приучаемые к порядку и дисциплине, члены Миссии разносили рассказы о Леониде по Иерусалиму. Образчик их мы видим в дневнике Каминского. Изгнанные поклонницы, мечтавшие век прожить на Постройках, считали за долг, обиженными, с жалобами являться в Константинопольское посольство и к проживающему в Константинополе Иерусалимскому Патриарху и, конечно, не щадили о. архимандрита.

Иерусалимские сплетни о «неистовствах» начальника Духовной Миссии не могли не доходить до Петербурга, где в то время находился Карцев и где они не могли, конечно, рассеять то предубеждение, которое у него осталось от первого знакомства с о. Леонидом. В Петербурге же Карцев убедился, что о. архимандрита защищать не будут, а потому гораздо легче с ним проделать то же, что так удалось с епископом Кириллом, а этим достигалась и другая цель – воочию доказать, что ни епископ, ни архимандрит в начальники Духовной Миссии не годятся, а за тем самый начальник Миссии должен быть заменен простым священником, по выражению Б.П. Мансурова – пешкою.

7 декабря 1864 г. вернулся в Иерусалим Карцев, а 12 декабря после всенощной пригласил к себе архимандрита для конфиденциальной беседы, сущность которой заключалась в следующем:

Карцев. На Вас все жалуются.

Леонид. Кто же это все и на что они жалуются?

Карцев. Да все.

Леонид. Я повторяю, что это голословно, а если Вы удостоите наименовать жалующихся, то я готов по-братски отвечать Вам.

Карцев. Вот Вы говорили секретарю и обо мне, что Вам не нравятся мои ночные отлучки в город и что я лучше бы сделал, если бы женился¹³¹⁵.

Леонид. Да, я по своему духовному долгу, при совете его со мною касательно его женитьбы, точно говорил ему, что лучше жениться, нежели жить не чисто, но употреблено ли было при этом указание на Вас, не помню.

Карцев. Так знайте же, раз и навсегда, что я Ваших убеждений на этот счет знать не желаю. К тому же я располагаю пробыть здесь недолго, не более 2 лет.

Леонид. А ежели так пойдут дела, как они поставлены теперь, то я желал бы пробыть и того меньше.

Карцев. Да, но тогда уж начальника Миссии не будет, а останутся два иеромонаха, из которых один за старшего.

Разговор, таким образом, кроме обмена никому не нужных фраз, не привел ни к чему, да и трудно было ожидать каких-нибудь благоприятных последствий, когда подобный разговор в этом тоне был начат лицом, не высоко стоящим по нравственным качествам, и обращался к

начальнику Духовной Миссии, ему вовсе не подчиненному. Очевидно, от этого разговора и не ожидал Карцев иного результата, а имелся в виду другой умысел, который ясно и выразился в последующих действиях. Зная характер о. архимандрита, рядом придира и прищепок заставить его совершить какой-либо необдуманный поступок, который затем и возвести в преступление. Началось то, что да позволено мне будет назвать простым русским выражением, – травля человека.

На другой день консул обошел с визитом всех подчиненных архимандрита и на высказываемые ему жалобы повторял везде совет изложить их письменно и подать ему, и что он даст делу дальнейший ход.

Ко всему этому присоединился еще распространившийся на Постройках слух, что Карцев привез и передал о. Леониду (чего в действительности не было) жалование певчим с 1 января по 15 мая 1864 г., о чем перед Святейшим Синодом ходатайствовал еще раньше архимандрит, и что о. Леонид эти деньги якобы удерживает. В виду этого слуха 20 декабря певчие толпой, с регентом во главе, явились к архимандриту, требуя денег, и, не удовлетворившись его ответом, отправились к консулу уже с жалобами на начальника. Карцев принял их благосклонно и в разговоре дал им почувствовать, что считает архимандрита виноватым и берет певчих под свое покровительство, и на замечания регента: «Вы бы, Ваше Высокоблагородие, переговорили бы об этом с о. архимандритом», отвечал: «Это мое дело, я знаю, когда переговорить с ним». Обрадованные певчие соединились с монахами, со стороны которых начался ряд вызывающих дерзостей против архимандрита.

Так, на замечания, сделанные сим последним в алтаре, о. Иоанн отвечал: «Во всем и всегда виноват сам начальник». Когда члены Миссии пришли за получением месячного жалования, то тот же о. Иоанн, важно рассевшись на диване, стал делать разные неприличные замечания.

Монахиня Магдалина просила позволения архимандрита перейти на дух к иеромонаху Гедеону, говоря: «Меня совсем загрызли за то, что я исповедуюсь у Вас, называя мою исповедь шпионством».

На Рождество члены Миссии не пришли поздравить архимандрита с праздником и видимо избегали подходить под его благословение.

Видя, с одной стороны, безнаказанность, а с другой – ободряемые консулом, иеромонахи Иоанн и Гедеон и иеродиакон Арсений подали консулу 29 декабря письменный донос на о. архимандрита, который начинается следующим вступлением, ясно доказывающим неразвитость подателей его:

«Прежде всего, мы желали бы уверить Вас, что состояние нашего духа вполне мирное и что мы от души желали бы того же мира душевного и нашему уважаемому начальнику о. архимандриту Леониду, но горькое опасение не исполнить ожиданий пославшей нас сюда Высочайшей власти» и т. п.

Для той же характеристики доносчиков присовокупляю еще вступление из доноса одного иеродиакона Арсения, поданного Карцеву позже, 6 февраля 1865 г.

«Долго не решался я обременять Вас о тех толчках, которые исключительно мне достались в бешеном круговороте нашей жизни. Но таково желание Вашего Высокоблагородия. Вы после бумаг наших любопытствуете узнать все события, выходящие из ряда обыкновенных, все равно, относились ли они к целому обществу или к отдельной личности, и неоднократно напоминанием о моем обещании ускорили мою решимость исполнить это обещание и писать обо мне самом уже из одной вежливости и из уважения к правилам приличия. Моя частная повесть служит прекрасным финалом громкой партитуры, разыгранной пред Вами по Вашем возвращении из России хором разнородных страдальцев.

По прежней службе в Миссии при преосвященном Кирилле с о. Леонидом мы не сходились в понятиях о произвольной нищете, смирении, молитве, терпении, посте и многом другом. О. Леонид оказывался фанатическим формалистом и консерватором буквы. Взгляды о. Леонида часто были странны и несходны с прямыми верованиями православных. Скажу для образчика. Все мы в Иерусалиме при преосвященном Кирилле кушали говядину с разрешения Вселенского Патриарха, не смущаясь в совести, о. Леонид не употреблял говядину. Желая иметь прежнего близкого человека своим начальником, я просил о. Леонида устроить меня иеродиакonom Миссии. О. Леонид сказал, что если я хочу служить в Миссии, то должен ежегодно класть в его карман 500 р. своих столовых денег... Мы отправились в Иерусалим, не получив письменных инструкций, и даже не имели возможности видеть ни одного государственного человека» и т. п.

Затем в доносе от 29 декабря 1864 г. идут обвинительные против архимандрита пункты:

1. Состояние о. архимандрита кажется нам ненормальным. Лицо его по временам багровеет, то раздуваясь, то опускаясь попеременно, и глаза совершенно делаются желтые. Тогда взгляд на его лицо приводит в невольный ужас.

2. Во время Божественной литургии в нем замечается рассеянность и забывчивость, а разные звуки, испускаемые им в виде пения, развлекают внимание служащего иеромонаха.

3. Перед самым моментом причащения мирил мнимых врагов иеродиакона Арсения и регента Вознесенского, и когда те помирились после краткого объяснения, то, раздражившись за скорое примирение, вбежал после литургии в квартиру иеродиакона и произнес богохульство, которое заключалось по доносу иеродиакона Арсения, поданному Карцеву 6 февраля 1865 г., в том, что о. архимандрит, указывая на распятие, стоявшее на столе, сказал: «Клянусь этою иконою, что я, во что бы то ни стало, укуе тебя в монастырь».

4. Неоднократно бесчестил и злословил высшую Иерусалимскую Греческую Иерархию, клеветал нам на святителей, полных благодати и духа, делал смиренным архипастырям Иерусалима оскорбления. Запрещал русским богомольцам останавливаться в греческих монастырях, с целью отнять у греков доходы, и внушал богомольцам делать копеечные пожертвования на св. местах.

5. О. Леонид не позволяет членам Миссии читать в церкви поучения, а народ, между тем, цветок русского благочестия, наполняющий храм более 400 человек ежедневно, уподобляется земле жаждущей, просит иеромонахов напоить их водою жизни, благодатным учением Христовым. Запрещает миссийным монахам учить детей закону Божию из ненависти к монахам, кончившим курс в академиях.

6. Не позволяет иеромонаху Гедеону исповедовать служащих в консульстве, желая сам это исполнить. Преследует Каминского. Обращается с членами Миссии надменно и презрительно, три раза называл без всякой причины иеродиакона в глаза скотиной, свиньей и подлецом, тогда как иеродиакон больной человек, в чем удостоверяет прилагаемое докторское свидетельство. Уговаривал регента подать Вам фальшивый донос на иеродиакона Арсения, о чем регент заявил Вам в присутствии певчих. Читал о. Иоанну письмо в Петербург о неудобстве и сырости квартир миссийных членов, а это неправда. Обращается с певчими не гуманно, а грубо и удерживает их жалованье.

Удержал столовые деньги членов Миссии за декабрь 1863 г. Раздает ли деньги, получаемые для бедных – не знаем, но бедных без милосердия гонит. Церковными, свечными и кружечными суммами распоряжается самовольно и просил членов Миссии скрывать это от консульства. Имеет намерение представить отчет о штатной сумме в общих чертах.

Приводя почти дословно этот донос, я желал дать возможность судить не только о содержании его, но и о внешней форме. Каждый несколько уважающий себя человек или не принял бы его, предоставив жалующимся отослать его непосредственно в Святейший Синод, в ведении которого находилась Миссия и начальник оной, или, приняв его, передал ближайшему начальнику жалующихся, так как по инструкции своей консул не был судьей, а тем более начальством Миссии. Карцев поступил иначе, он принял донос и обещал свое содействие жалующимся. Это их еще более ободрило.

На другой день после подачи доноса, 30 декабря, после литургии при выходе из алтаря иеромонах Иоанн загородил дорогу архимандриту, говоря дерзко: «Мы, члены Миссии, требуем проверки сумм». Леонид прошел молча к себе на квартиру, куда пришел свечник Варлаам с объяснением, что Иоанн и Арсений требуют от него ключи от свечного ящика. Затем пришел Арсений депутатом от остальных с тем же требованием. Леонид через келейника выслал сказать, что по нездоровью не может принять. Несмотря на это, вслед за сим с тем же требованием пришли все трое, но, получив тот же ответ, принуждены были уйти. Вечером о. Леонид нашелся вынужденным пойти к консулу и объяснить, что дерзкие выходки членов Миссии есть прямое последствие благосклонно принятого консулом доноса, и просил его внушить им быть терпеливее и ожидать последствия его, не врываясь толпою, а если что нужно, то пусть приходит о. иеромонах Гедеон с объяснениями, что именно им нужно. На это консул отвечал, что поговорит с ними, и в заключение прибавил шуточным тоном: «Да-с, пугачевщина, совершенная пугачевщина».

Этот разговор, происходивший между 4 глазами, тотчас же распространился по Русским Постройкам в таком виде, что архимандрит пришел к консулу в испуге и умолял оградить от

личных оскорблений.

Говорил ли консул с членами Миссии, согласно своему обещанию, – неизвестно, но на другой день он так же благосклонно принял новый письменный донос на архимандрита от тех же лиц, в котором, рассказывая по-своему вчерашнее событие, присовокупляли: что, узнав, что архимандрит будто бы говорил, что они грубо остановили его в церкви, соблазнили во время молебна народ предложением свечнику принести в алтарь свечную сумму, а затем с шумом и гамом ворвались в его квартиру и нанесли неприятности его келейникам Варлааму и Якубу Халеби, они считают долгом сообщить, что всего этого не было. В доказательство чего приложили помеченное только 5 января 1865 г. свидетельство о том, что они шума не производили.

Узнав о принятии консулом второго доноса, архимандрит счел долгом в тот же день послать от себя подробное изложение обстоятельств дела к нашему послу в Константинополе, которым незадолго пред тем был назначен граф Н.П. Игнатьев.

В новый год члены Миссии, вопреки принятому обычаю, обошли поздравлением о. архимандрита.

Наконец, 3 января им удалось достигнуть желанного, вывести архимандрита из самообладания и подвигнуть на поступок, который при известном освещении можно было бы возвести в преступление. Сбираясь в этот день совершить Божественную литургию, о. архимандрит после входной молитвы, войдя в алтарь, стал облачаться и, видя, что поручи не соответствуют облачению, обратился к пономарю, подававшему облачение, с приказанием переменить поручи. На это иеромонах Иоанн, исполнявший обязанности ризничего, никем не спрашиваемый, заметил: «Нет, уж извольте на ныне отслужить в этих». На вопрос о. Леонида: «Что это значит?» – Иоанн отвечал, что он за поручами не пойдет и ключей не даст. Эта дерзость и нахальство в связи с предыдущими действиями членов Миссии подействовали так болезненно на о. архимандрита, что он, подозвав иеромонаха Гедеона, поручил ему отслужить обедню, а сам, разоблачившись, ушел из церкви к себе на квартиру. Иоанн же, сделавший дерзость, как ни в чем не бывало, не испросив прощения, счел себя вправе также служить.

Возвратившись домой, о. Леонид попросил к себе консула, рассказал ему случившееся и еще раз просил унять или, по крайней мере, не поддерживать вышедших из всех пределов приличия членов Миссии. Консул, выслушав архимандрита совершенно равнодушно, отвечал шуточкою, сделавшеюся, как видно, для него обычною: «Да-с, пугачевщина, пугачевщина».

Со своей стороны, 4 января члены Миссии представили донос о случившемся, конечно же, со своей точки зрения, патриаршему наместнику, митрополиту Петры Аравийской Мелетию, приложив к нему, в виде вещественного доказательства, и самые поручи с просьбою препроводить их «через консула русскому начальству».

Обращение к русскому консулу можно было бы еще отчасти объяснить тем, что он все-таки до известной степени представитель русского правительства, но чем оправдать донос, поданный на своего начальника совершенно постороннему духовному начальству?

Но Карцев, так ревниво оберегавший свою власть и значение, не счел это за обиду и, наоборот, в тот же день принял от тех же членов Миссии третий по счету донос, в котором, насчитав на архимандрита 6881 р. 26 к. вроде того, что архимандрит получил от государыни 2000 р., а раздал всего 100 руб., остается еще 1900 р., оканчивали словами: «Просим Вас, в виду скорого отъезда в Константинополь о. Леонида, о чем он вчера Вам говорил, и невозможно гарантировать, по многим причинам, возвращения о. архимандрита в Иерусалим, то просим нарядить комиссию для приема сумм церковных, ризничных вещей и миссийных документов».

Вслед за этим, 7 января, все свои доносы те же члены Духовной Миссии препроводили к обер-прокурору Святейшего Синода князю С.Н. Урусову.

9 января после всенощной подошел к архимандриту иеродиакон Арсений:

«Я имею предупредить вас, что имею опасение». На вопрос Леонида: «Какое?» – Арсений отвечал: «Да если со мною завтра повторится припадок, какой был вчера, то я служить литургии не буду». И действительно не служил, отчего не могло состояться соборное служение в церкви на Русских Постройках.

После доносов скопом начались единичные доносы консулу. Так, 14 января подал донос иеромонах Иоанн в нанесенной ему о. Леонидом обиде, которая заключалась в том, что архимандрит запретил ему исповедывать молодых богомолков, в чем он видел свое доброе имя попраным, а 15 подал донос даже пономарь Миссии серб Евфимий Лепровид, из милости

взятый Леонидом, в том, что архимандрит удержал 46 р. жалованья, будто бы ему следующих. Все эти доносы принимались консулом все с тою же благосклонностью.

На следующий день, 16 января, все члены Миссии обратились к архимандриту с письмом, которое оканчивали следующими словами:

«Когда припомним ненормальность Вашего высокопреподобия во время святейшего богослужения, подводящую нас под ответственность, и когда размыслим, что Вы немедленно после службы и приобщения Христовых тайн позволяете себе делать несправедливые доносы и высказывать неосновательные жалобы на своих служащих, то уже не остается сомнения, что наша совокупная служба есть дерзкое оскорбление Господа. Почтим страхом Божиим своего Творца и Искупителя. Не будем служить вместе до более счастливого времени, когда Господь осенит миром свыше Ваше сердце и когда мы не будем опасаться при служении смертного греха. Итак, Ваше Высокопреподобие о. Архимандрит, возьмите на себя болезненный труд приглашать себе сослужителей откуда-либо, кроме нас, на день, когда Вам будет угодно служить литургию».

Казалось, дерзость дальше идти не могла. Леонид сообщил об этом консулу, который отвечал обычными шуточками. Не зная за тем, как действовать, архимандрит обратился за советом к патриаршему наместнику, митрополиту Мелетию, который, притворившись, что ему ничего не известно из происходящего на Русских Постройках, хотя донос с поручами был ему доставлен еще 4 января, окончил беседу следующим замечанием: «Если бы консул был на Вашей стороне, то, конечно, смирить их было бы легко. А теперь мой совет Вам – молчать и терпеть». Тот же совет дал архимандриту его духовный отец, игумен Саввинской лавры о. Иоасаф¹³¹⁶, которого он посетил 11 января.

Между тем, самочинники, не испросив благословения архимандрита, служили обедню самовольно, а 17 января, в день именин Патриарха, явились на прием наместника, не обращая никакого внимания на присутствовавшего тут архимандрита.

Обо всем случившемся члены Миссии, потеряв всякое рассуждение, 21 января сочли долгом донести вновь обер-прокурору Святейшего Синода, присовокупив еще новый обвинительный пункт, который как-то странно звучит в устах членов Миссии: «В день Нового года, встретившись с католическим патриархом Валергою у митрополита Мелетия, на привет патриарха ответил совершенным невниманием и вызвал на лице Валерги улыбку удивления».

В свою очередь 25 января и о. архимандрит послал второе свое донесение Святейшему Синоду, прося о скорейшем увольнении вышедших из повиновения членов Миссии и о назначении новых, указанных им.

Так как около 25 января консул поехал для собственного удовольствия в Александрию [проводить какую-то француженку], то на Русских Постройках воцарилось временное затишье.

Между тем, слухи о нестроениях, возникших в Иерусалимской Духовной Миссии, дошли до Петербурга. 1 февраля донос 3-х членов Миссии был получен князем С.Н. Урусовым и вслед за сим донесение самого архимандрита. Что Синод отнесся с полным вниманием к этому делу, видно из того, что 15 того же месяца состоялся указ, которым постановлялось: иеромонаха Иоанна и иеродиакона Арсения уволить из Миссии, по возвращении же в Россию поместить по разным монастырям Херсонской епархии, впредь до дальнейшего о них распоряжения. Начальнику же Иерусалимской Духовной Миссии предоставить временно заместить их из числа поклонников или местного духовенства.

Но если известия дошли до Петербурга, то тем скорее дошли они до Константинополя.

Граф Н.П. Игнатьев, возбужденный, как следует предполагать, донесениями Карцева и не вполне усвоивший себе знание местных условий, нельзя сказать, чтобы отнесся к иерусалимскому делу вполне правильно. Об этих нестроениях, совершившихся на Русских Постройках, он счел долгом посоветоваться с Блаженнейшим Патриархом Иерусалимским (при чем признал почему-то полезным показать Патриарху свою переписку с Леонидом, в которой сей последний не особенно лестно отзывался о Святогробском братстве), и сам ли предложил Патриарху, или только согласился на его предложение – принять на себя труд лично разобраться в Иерусалиме пререкания начальника Духовной Миссии с консулом и членами Миссии. Ничего желаннее в данную минуту Блаженнейшему Кириллу не могло представиться. Он, которого незадолго перед тем русское правительство почти не хотело знать, назначая без его спроса начальников Духовной Миссии, вдруг становится судиею в пререканиях, возникших среди русской семьи. Конечно, Патриарх ни минуты не задумался принять это предложение русского

посла и уже 17 февраля был в Яффе, где его встретил только что возвратившийся из Египта Карцев.

Но еще прежде, чем он достиг Иерусалима, в самом Иерусалиме произошло вопиющее дело, которое невольно меня, пишущего это, заставляет краснеть за моих соотечественников. 14 февраля начался Великий пост, накануне этого дня о. архимандрит удалился для говения в Саввинскую Лавру, к своему духовному отцу игумену Иоасафу. Пользуясь его отъездом, иеромонах Иоанн и иеродиакон Арсений, при содействии служащего на Постройках М.Ф. Грановского¹³¹⁷, у которого находились запасные ключи от всех комнат, забрались в его келью, отворили его ящики и частью выкрали, частью списали копии со всей секретной переписки о. Леонида с высокопреосвященным Исидором, обер-прокурором Святейшего Синода и нашим константинопольским послом. Что в этой переписке, где говорилось о ходе дел в Патриархии, об отношении греков к нам и, в особенности, об отношении греческого духовенства к нашим поклонникам и поклонницам, было много неприглядного, в этом нет сомнения, в особенности в письме от 4 октября 1864 г. к высокопреосвященному Исидору, в котором о. Леонид, сделав обзор состояния нашего поклонничества и отношения к нему греческого духовенства, просил советов, как ему действовать.

О приезде Патриарха мы имеем два дополняющие друг друга донесения: Карцева от 6 марта к послу Игнатьеву и о. Леонида от 18 марта к князю Урусову. Сопоставляя их вместе, для нас нагляднее представится взаимное отношение действующих лиц и та роль, которую принял на себя Его Блаженство.

«18 февраля, – пишет Карцев, – патриарх выехал из Яффы в Рамле, где остался ночевать в греческом монастыре. Прибыв туда 2 часами после Его Блаженства, я немедленно отправился навестить его. Патриарх снова завел речь об архимандрите Леониде. В Яффе он успел узнать о нем еще многое, и некоторые из поступков о. Леонида казались ему до того предосудительными, что неизбежно требовали церковного наказания, т. е. временного отлучения от священнодействия. Я отвечал Его Блаженству, что никак не мне принадлежит суждение о мере справедливости подобного решения, что как мирянин я не признаю за собою ни малейшего права вмешательства в церковные дела, что обо всех неудовольствиях против о. Леонида я уже донес высшему начальству и нет сомнения, что Святейший Синод не замедлит сделать этому предмету справедливое постановление. Патриарх возразил мне, что, хотя все это ему известно, он не может, однако же, как блюститель благочиния во всех православных храмах Палестины, оставить без внимания те резкие от него отступления, которые творятся в церкви Русской Духовной Миссии ее начальником, но несмотря на иерархические права свои, он не хочет прибегнуть к какой-либо мере против о. Леонида, не поставив меня о том в известность. Я благодарил Его Блаженство за внимание ко мне и сказал, что со своей стороны почту обязанностью частным образом предупредить архимандрита, дабы пощадить его самолюбие. Будьте уверены, продолжал Патриарх, что мне не нужно будет отрешать о. Леонида от служения, он уже более недели живет в монастыре Св. Саввы, куда удалился немедленно по получении известия о моем возвращении. Верно, крепко нечиста совесть его, если он так боится меня видеть. В своей же церкви он не только не сужит, но давно даже не ходит в нее, следовательно, можно считать, что он сам отрешил себя от священнослужения...

За час до Иерусалима Патриарха встретили, – продолжает Карцев, – разные депутации, в том числе, среди греческих монахов, члены нашей Миссии, которых тут же поименно представил Его Блаженству высокопреосвященный митрополит Мелетий (и это не покорило русского консула). Леонид не был, о чем Патриарх тотчас же заметил по-итальянски. Накануне Воскресения Православия (20 февраля)¹³¹⁸ Леонид вечером возвратился из обители Св. Саввы и послал просить аудиенции у Патриарха, но получил отказ. В следующий день Патриарх за обеднею принимал иеромонахов нашей Миссии. После обеда был официальный прием у Патриарха, после моего ухода явился туда о. Леонид. Из Патриархии архимандрит зашел ко мне и рассказывал, что был принят очень ласково, но от очевидцев свидания я слышал, что Его Блаженство был в обращении с ним весьма сух.

О. архимандрит, в свою очередь, так описывает свое свидание с Патриархом. Ничего не упомянув об отказе Патриарха принять его, он пишет: «На первой неделе поста вернулся Патриарх, я испросил у Его Блаженства частную аудиенцию. Патриарх принял меня весьма благосклонно и с участием расспросил об окружающих меня обстоятельствах, выслушав меня, он сказал: где пренебрежено послушание, там один шаг к дерзости, мой совет Вам уступить сим,

уклониться от официального исполнения Ваших обязанностей, чтобы не представлять другим соблазнительного зрелища разделения, до восстановления порядка высшею властью. Вместе с тем, – продолжает Леонид, – на мои извинения, что не мог быть по вышеприведенным обстоятельствам на встрече Патриарха, Его Блаженство утешил меня своею отеческою внимательностью, повторяя совет: терпеть молча, пока не будет восстановлен законный порядок».

Через неделю по своем прибытии, 3 марта, Патриарх впервые посетил освященную в предыдущем году церковь на Русских Постройках, где был встречен членами Духовной Миссии (Леонид, как выше было сказано, по его совету, устранился от официального исполнения своих обязанностей) и хором певчих. Его Блаженство благословил народ и указал, где следует поставить присланный из Петербурга патриарший престол. «Прощаясь со мною, – пишет в вышеприведенном отношении Карцев, – Патриарх не скрыл своего негодования на архимандрита и выразился, что редко встречал в одном лице такое сочетание бестактности и невежества».

Коснувшись этого последнего вопроса поставления в Русской Церкви престола Иерусалимского Патриарха, не могу не привести нескольких слов из письма высокопреосвященного митрополита Московского Филарета от 27 апреля 1865 г.¹³¹⁹, когда случайно дошла до него весть о постановке Патриаршего престола в церкви на Русских постройках в Иерусалиме.

«Было ли совещание с церковными правилами, когда родилась мысль в русской церкви в Иерусалиме поставить престол Иерусалимского Патриарха? Вот он прислан из Петербурга; Патриарх лично назначил для него место в церкви. Вслед за тем он законного начальника Русской Миссии не допускает в свою церковь, а мятежных монахов допускает.

Блаженнейший Патриарх прекрасно бы поступил, если бы сказал: в сей церкви, по правилам церковным, не следует быть моему престолу, а престолу Всероссийского Синода. Теперь дело поставлено иначе. Может прийти время, когда Патриарх скажет: В сей церкви мой престол, следовательно, и начальство; запретит архимандриту Русской Миссии священнослужение и вышлет его из Иерусалима. И таким образом произойдет или явное унижение Всероссийской Церкви, или столкновение и препирательство двух Церквей, горестное и бедственное для всего Православия. Святейшему Синоду, – оканчивает свое письмо прозорливый Святитель, – предлежит рассудить, как поступить в отношении к неприятному, которое уже произошло, чтобы заградить путь худшему, которое может прийти».

Насколько мне известно, история этого престола была следующая. Один из поклонников, бывший на освящении русской церкви, по возвращении в Россию заказал раззолоченное кресло для престола и представил его в Палестинскую Комиссию. Здесь, занятые более вопросом о том, должен ли быть начальник Духовной Миссии – пешкою или нет, немедленно отослали даровой подарок. В Иерусалиме же кому было возбудить о сем вопрос. Положение в то время о. архимандрита нам известно, а что касается до Карцева, то его гораздо более интересовали любовные похождения в Александрии.

Между тем, отсутствие Леонида при встрече Патриарха произвело сильное впечатление на Русских Постройках и среди его населения. Каминский, уже тогда умирающий, внес, однако же, в свои записки отголосок суждений и говора в Иерусалиме.

«Патриарх приехал в Неделю Православия. Он не позволил архимандриту служить в день Православия в храме Св. Гроба. И уже с 3 января архимандрит не ходил в церковь, а теперь Патриарх отлучил его официально от церкви: не только в греческих храмах не позволил ему служить, но и в русской церкви»¹³²⁰.

Возвращаясь от невольного отступления по поводу постановки в русской церкви Иерусалимского патриаршего престола к рассказанным нами событиям по приезде Патриарха в Иерусалим, мы имеем еще документ, который, казалось, должен был нам представить разъяснение встречающихся в них разногласий. Это письмо самого Патриарха к нашему константинопольскому послу. Казалось, кому как не ему на оказанное ему доверие отвечать таковым же, изложив с полною откровенностью и о найденном им, и о предполагаемых им мерах к устранению нестроений.

«С сердечною скорбью удостоверились мы, – пишет Его Блаженство, – собственным слухом и от своих единоплеменников, и от чужих насчет того, о чем мы разговаривали с Вашим Превосходительством устно в Константинополе относительно настоятеля (раз только бывшего у

нас до нынешнего дня) здешней Духовной Миссии. Всячески желая сохранения согласия, которое перед глазами различных здесь народностей необходимо требуется между императорским консульством и здешнею Духовною Миссиею для славы славного имени русского, мы думаем, что следует предотвратить продолжение подобного состояния, и мы уверены, что сколько императорское правительство, столько же и Святейший Синод, через посредство благоразумия и политической мудрости Вашего Превосходительства, поспешит сделать нужное исправление, восстановивши требуемый порядок и согласие, ради чего и наше отеческое сердце восчувствует великое духовное радование».

Действительно, сказать меньше – большим числом слов едва ли возможно (и мы могли бы удивляться, как это письмо привело к заключениям, выраженным в приводимом ниже письме графа Игнатьева к директору Азиатского департамента Стремоухову¹³²¹ от 30 марта, если не заметим, что раньше письма Патриарха было получено вышеприведенное письмо Карцева от 6 марта, которое могло ввести нашего посла в заблуждение относительно запутанных выражений Его Блаженства).

«Из этой бумаги (письма Патриарха от 11 марта), – пишет граф Игнатьев, – Вы, милостивый государь, изволите усмотреть, что Блаженнейший Кирилл хотя и выражает свое мнение со свойственною осторожностью, но все-таки приписывает, по-видимому, архимандриту Леониду главнейшую вину в несогласии, возникшем между сим духовным лицом и консулом нашим в Иерусалиме. При настоящих условиях дальнейшее пребывание архимандрита Леонида в Святом Граде, к сожалению, едва ли может быть признано Святейшим Синодом полезным для неизбежных отношений Духовной Миссии нашей к Иерусалимской Патриархии».

Вообще нельзя не обратить внимания на то, если позволено мне будет так выразиться, легкомыслие, с которым константинопольское посольство наше относилось к существенно для нас важным иерусалимским событиям, не отдавая себе отчет в происходившем, веря только одной стороне или случайно доходившим до него сплетням иерусалимской фабрикации и не давая себе ни малейшего труда проверить их противоположными или беспристрастными сведениями. Чтоб не возвращаться впоследствии к этому грустному факту и не быть вместе с тем обвиненным в бездоказательности сказанного, позволяю себе приложить при сем некоторые из официальных писем графа Игнатьева, хотя несколько позднейшего времени. Когда читаешь эти письма, то невольно задаешь себе вопрос: отчего во мнении посольства «несколько русских поклонников, некоторые соотечественники, почтовый чиновник Николаевский» – все заслуживают полного доверия? Когда А.Н. Карцев рассказывает об архимандрите даже баснословные вещи, то это вызывает в после лишь замечание: «Удивляться надо, как могли выбрать подобного индивидуума». Когда уволенный член Миссии о. Иоанн проезжает через Константинополь, посол считает долгом не только его принять, но заявить официально, что «он на вид очень благообразен, скромен и тих», да тут же, кстати, официально же присовокупить, что он «про о. Леонида рассказывает ужас и утверждает, что архимандрит страдает умственным расстройством, совершая и высказывая невероятные вещи; когда же о. архимандрит Леонид пишет в свое оправдание, то это возбуждает в после только следующее: «Когда прочтешь его (Леонида) письма, исполненные христианского чувства, смирения и пр., то является недоумение касательно его душевных качеств и характера. Не верится, чтоб человек, толкующий все о чести, честности, правде и т. п., мог бы быть корыстолюбивым до такой степени, как о нем рассказывали», или, что еще хуже, являются инсинуации, вроде следующих: «Основательный повод заставляет подозревать архимандрита в неправильной раздаче денег, пожертвованных государынею императрицею и доставленных в Иерусалим генералом Дохтуровым» (приложение 3). Какие это основательные поводы, об них даже доносчики не считали возможностью говорить.

И все это о человеке, которого долго после того, когда через руки его прошли не одна сотня тысяч р. по восстановлению Ново-Иерусалимской обители, когда он много лет был уже наместником Троицкой лавры, я, случайно бывши в Москве, узнал о его отъезде на Кавказские Воды, с трудом отыскал его среди набитого пассажирами вагона 2 класса, так как средства его не позволяли ему ехать в первом.

Невольно увлекаясь, забегаешь вперед от нити повествования, к которому и возвращаюсь.

Об указе Святейшего Синода 15 февраля о. архимандрит получил 18 марта первое известие из частного к нему письма высокопреосвященного Арсения Киевского. Письмо это, доставленное архимандриту не по обыкновению, почтальоном, а консульским кавасом, носило все следы вскрытия. В тот же день содержание его сделалось известным на Русских Постройках.

Самочинники увидели, что дело их проиграно, и решились на последний шаг, отнесли все выкраденные у о. Леонида секретные письма к Патриарху, и что всего постыднее, – это то, что русский консул не только знал, но и сочувствовал этому.

Можно себе представить гнев Патриарха по прочтении этих писем. Если до сих пор Леонид был для него только неприятным человеком, если его самолюбию льстило быть судьей в русских неурядицах и он еще колебался в вопросе, чью сторону ему выгоднее взять, то теперь колебаниям был положен конец, и уничтожение Леонида было решено. Оставалось лишь извлечь из сего наибольшие выгоды для Патриархии.

Между тем, не подозревая еще ничего, архимандрит 20 марта послал своего драгомана к Патриарху с известием о получении уведомления об исходе миссийного дела и просьбою явиться к Его Блаженству и участвовать в предстоящих церковных службах Страстной седмицы. Выслушав драгомана, Патриарх с гневом сказал: «Нет, я лично недоволен вашим архимандритом» и начал высказывать обвинения, которые привезены ему были в Константинополь в прошлом году уволенной помощницей смотрительницы. Драгоман заметил ему, что все это относится к давно прошедшему времени и голословно. Тогда Патриарх вскричал: «Что вы мне говорите. Мне показали письма, в которых архимандрит ваш очернил всех нас и в особенности оскорбил моего наместника и в лице его и меня самого» и затем высказал содержание вышеупомянутых писем и в особенности письма 4 октября 1864 г. В заключение он сказал: «Пусть теперь остается все как есть, а когда получится указ Святейшего Синода, я потребую у архимандрита объяснения, и там посмотрим». Драгоман заметил, что указ касается внутренних дел Миссии, но Патриарх не хотел более продолжать разговора и, раздражаясь, упомянул лишь о своих правах.

Донося об этом, о. архимандрит присовокупляет следующее наболевшее у него замечание: «Может быть, греки и правы, говоря, что они знать не хотят ни русского консульства, ни Русской Миссии, они знают и хотят знать лишь русских богомольцев. А мы так бессильны, что не можем доказать им простой истины, что для того, чтобы иметь позволение стричь чужих овец, надобно хоть сколько-нибудь знать их пастыря».

Когда решено было погубить начальника Духовной Миссии, Патриарху нужно было окончательно сойтись с консулом, и вот при посредстве доктора на Русских Постройках Мазараки¹³²², близкого человека Патриарху, устроилось 24 марта у сего последнего в присутствии первого свидание с консулом, в котором Патриарх обещался содействовать всеми силами к удалению Леонида, а консул со своей стороны – полное невмешательство в отношения греческого духовенства к нашим поклонникам. Таким образом, союз был заключен. Патриарх 26 марта принял еще архимандрита, по-видимому, благосклонно. После обмена обычных приветствий Леонид обратился к Патриарху с желанием слышать от него самого пояснений того, что он говорил драгоману Сарруфу насчет каких-то писем. Его Блаженство отвечал, что он говорил о письме Леонида к нашему послу, и которое сей последний ему показал перед его отъездом из Константинополя. Отметив, что письмо это было написано в ответ на вопрос посла о пострижении митрополитом Мелетием одной русской, о. Леонид обратил внимание Его Блаженства на то, что Патриархия постоянно тайно и явно поддерживает восставших против него членов Миссии, и выразил надежду, что по крайней мере теперь, когда известно решение Святейшего Синода, участие это прекратится. На это Патриарх не дал прямого ответа и простился с архимандритом по-видимому ласково.

На другой день, в Вербную Субботу (27 марта), перед вечернею секретарь консульства, по поручению консула, сообщил словесно о. архимандриту, что Патриарх запрещает ему посещать его и участвовать в церковных церемониях и служениях Страстной седмицы. Леонид обратился к Карцеву письменно с просьбою сообщить ему письменно же точные слова Патриарха, так как словесное объявление секретаря консульства возбуждает некоторые недоумения, так, например: касается ли запрещение Его Блаженства лишь сослужения с ним в храме Воскресения или простирается на служение в домово́й церкви Миссии. На это письмо консул приказал словесно отвечать, что, получив это сообщение словесно от Патриарха, он письменно его дать не может. Одновременно с этим, через доктора Мазараки члены Миссии были приглашены к сослужению с Патриархом в храм Воскресения.

Получив 29 марта уже официально указ Святейшего Синода, Леонид сообщил его консулу для зависящего распоряжения, но консул отвечал, что имеет уже копию его, присланную из Азиатского департамента. Такой ответ поразил даже Леонида, привыкшего уже ко всем

возможным козням со стороны консула. Из глубины оскорбленного сердца заключил он свое донесение о сем Синоду словами: «Итак, зная о решении дела Святейшим Синодом, он не только не препятствовал против принятия жалоб от членов Миссии, чем Его Блаженство возьмет суд над судом Святейшего Синода, и злорадно взял на себя поручение объявить мне запрещение до окончания дела. Смею сомневаться, чтоб где-нибудь позволено было так безнаказанно одной власти содействовать уничтожению другой».

Глубоко оскорбленный, о. Леонид уехал на Страстную и Святую недели в Саввинский монастырь, члены же Духовной Миссии присутствовали вместе с консулом на торжественных службах с Патриархом в храме Воскресения.

Когда архимандрит возвратился, консул объявил ему, что иеромонах Иоанн и иеродиакон Арсений вошли к нему с просьбою об исходатайствовании им разрешения остаться на год в Палестине, для исполнения обета помолиться всем святым местам и для лечения в Тивериаде от ревматизма, что он не мог не принять их просьбы и отослал ее по принадлежности. Нечего было делать, как на это согласиться, хорошо и то, что оба монаха были устранены, а Арсений даже переехал жить в греческий Михайловский монастырь. Ризница была передана о. Гедеону.

Казалось, таким образом, нестроение в нашей Духовной Миссии было устранено, но не того желали Патриарх и Карцев.

Как только окончилась Святая неделя, 13го апреля Блаженнейший Кирилл обратился с посланием к Святейшему Синоду (приложение 6). Жалобы, высказанные в оном, так же, как и нашего Константинопольского Посла, отличаются своею голословностью; что еще отчасти извинительно последнему, то едва ли приличествовало первому. «От разных русских благочестивых поклонников, от весьма многих русских поклонников обоего пола, внимая голосу благочестивейших русских поклонников» – вот, по словам Патриарха, обвинители о. архимандрита. В чем же жалобы и обвинения: «беспорядочное поведение его, бесчинное и незаконное поведение и действия, дерзкое поведение, несправедливая жестокость», – вот и все. Ни одного факта, ни одного доказательства, а одни лишь фразы. В виду таких преступлений какое же наказание? Патриарх воспретил ему принимать участие в священнодействиях, совершаемых на всех святых местах, и требует отозвания его, дабы не падали нарекания против чести славного русского имени, «о котором мы – говорит Патриарх, – никогда не переставали и не перестаем заботиться». В заключение Патриарх поручил отеческой любви Святейшего Синода незаслуженно страдающих иеромонаха Иоанна и иеродиакона Арсения, которых Святейший Синод только что признал виновными и отрешил от занимаемых ими должностей.

Как верно отзывался приснопамятный Святитель Филарет Московский по прочтении сего послания: «Немилостиво отвечает Блаженнейший Патриарх на почесть, оказанную ему поставлением его престола в церкви, принадлежащей Русскому Синоду»¹³²³.

Почти такого же содержания, как послание, было послано от того же числа письмо от Патриарха к вице-канцлеру князю А.М. Горчакову.

Оставив несколько успокоенную в Иерусалиме Духовную нашу Миссию, нам приходится перенестись в Петербург и посмотреть, как там смотрели на иерусалимские нестроения, известия о которых приходили туда месяцем позже.

Мы уже знаем о состоявшемся 15 февраля указе Святейшего Синода, новые получаемые сведения требовали и новых мероприятий, и нельзя не отметить, что отношение Синода к делу было вполне достойно и отличалось полным пониманием дела и всех его частных сторон.

В секретном отношении от 10 марта обер-прокурор Святейшего Синода писал к товарищу министра иностранных дел:

«Ваше Превосходительство изволите согласиться, что для охранения достоинства Русской Церкви в Святой Земле необходимы два условия: предоставление ее представителю исполнять духовные обязанности, возложенные на него Святейшим Синодом, совершенно самостоятельно и независимо и такой образ действия со стороны представителя нашего правительства в Иерусалиме, который бы клонился к поддержке, а не к расстройству Духовной Миссии. А между тем, такими едва ли можно признать действия императорского консула».

Далее в том же отношении писалось: «Нельзя, думаю, отрицать влияние на последние иерусалимские события: во-первых, прискорбных обстоятельств смены преосвященного Кирилла, подавшие мысль о домогательстве уничтожения Духовной Миссии, во-вторых, неудачного выбора наших представителей, по неопытности и недостатку серьезного авторитета не удовлетворяющих строгим условиям трудного в Святом Граде положения, и в-третьих, личных

ошибок и недостатка такта со стороны о. архимандрита Леонида как при выборе людей, им взятых, так и при отношениях к среде, его теперь окружающей».

На другой же день, 11 марта, обер-прокурор Святейшего Синода, получив вышеприведенный донос иеродиакона Арсения от 6 февраля, писал к тому же товарищу министра иностранных дел и указал, что донос этот был вызван требованиями консула, на что есть ссылка и в донесении сего последнего.

Такой беспристрастный взгляд на иерусалимские нестроения видимо, однако же, не разделялся ведомством иностранных дел.

Уже 18 мая наш посол в Константинополе, как видно, не впервые, требовал отозвания о. Леонида, признавая, что «дальнейшее его пребывание в Иерусалиме не может быть терпимо и не соответствовало бы ни политическим, ни нравственным интересам нашим, ни достоинству Православной Церкви, ни чести русской, ни нашему доброму имени на Востоке». Далее в том же письме впервые высказывается графом Н.П. Игнатьевым мысль о посылке настоятеля посольской церкви в Константинополе о. архимандрита Антонина в Иерусалим «для укрощения порывов о. Леонида».

Между тем в Синоде получено было послание Патриарха Иерусалимского от 13 апреля. Судить о впечатлении, произведенном им, не берусь, потому что ответ на оное, который поручено было 23 июня постановлением Святейшего Синода послать Первенствующему члену Синода, мне, при всем моем старании, не удалось видеть, равно и проект такого ответа, составленный высокопреосвященным владыкою Московским. Но что этот ответ был не по вкусу министру иностранных дел, видно из писем графа Игнатьева (приложение 5): «Карцев (приехавший в Константинополь для личных объяснений по делу Леонида) в отчаянии от содержания ответа Синода Патриарху, говоря, что последний обидится и рассердится. Я утешил, что письмо не достигнет, вероятно, назначения прежде получения в Иерусалиме распоряжения об отзыве Леонида». Насколько мне кажется, письмо высокопреосвященного Исидора вовсе не достигло своего назначения. Оно было остановлено в Константинополе телеграммою директора Азиатского департамента, что возбуждает у нашего посла следующее замечание: «Очень рад, если это письмо заменят новым, более удачным и согласным с обстоятельствами». Но было ли недошедшее письмо высокопреосвященного Исидора когда-либо заменено другим, как выражал надежду граф Игнатьев, и если было заменено, то какое было содержание сего последнего, мне остается неизвестным.

Но и от последней надежды, которую имел о. архимандрит Леонид, – защиты его Святейшим Синодом – он должен был отказаться с назначением в июне 1865 г. обер-прокурором Святейшего Синода графа Д.А. Толстого¹³²⁴.

Не берусь окончательно решать, какие именно побуждения руководили графом Толстым, но не могу не отметить, что в общем, во все время его управления, а в особенности во время бытности товарищем обер-прокурора Ю.В. Толстого¹³²⁵, Святейший Синод не только не поддерживал Иерусалимской Духовной Миссии, но как бы совершенно отказался от нее и всецело передал ее в полное распоряжение Азиатского департамента, где, конечно, продолжал преобладать взгляд: начальник Духовной Миссии – настоятель консульской церкви.

Лишь в виде догадки могу предполагать, что такой взгляд графа Толстого на иерусалимские дела происходил отчасти от незнакомства его с ними, которые он признавал слишком мелочными среди других государственных занятий, а затем личные отношения, которые для нас станут ясными, если мы скажем, что граф Толстой, Ю.В. Толстой и Б.П. Мансуров были не только соучениками по Лицею, но и сослуживцами по Морскому ведомству¹³²⁶.

Но какие бы причины ни влияли, 23 июня Святейший Синод постановил поручить обер-прокурору Святейшего Синода уведомить товарища министра иностранных дел, что он разделяет предположения посланника нашего в Константинополе относительно немедленной командировки в Иерусалим архимандрита Антонина и вместе с тем находит полезным во время пребывания архимандрита Антонина в Иерусалиме вызвать в Константинополь начальника Иерусалимской Духовной Миссии о. архимандрита Леонида.

На это уведомление обер-прокурора товарищ министра иностранных дел отвечал, что отправление о. Антонина предполагалось главнейше ввиду неисполнения иеромонахом Иоанном и иеродиаконом Арсением указа Синода от 15 февраля. Между тем Иоанн уже приехал в Россию, а 15 июня приехал и Арсений¹³²⁷. И этим напоминанием как бы давал возможность Синоду вновь обсудить – необходимо ли отозвание о. Леонида. Но если, несмотря на это, Синод

все же остался бы при прежнем своем решении, то тайный советник Вестман считал долгом напомнить, что «по состоянию Духовной Миссии нашей в Иерусалиме в исключительном ведении Главного Российского Духовного Начальства, для вызова о. Леонида и для отправления о. Антонина необходимы указы Святейшего Синода».

Это напоминание Святейший Синод поспешил исполнить указом от 16 июля 1865 г.¹³²⁸.

Указ этот важен в том отношении, что он после годичных нестроений давал возможность Святейшему Синоду выразить, что есть ненормального и недоговоренного в инструкциях о. архимандрита Леонида, и оные устранить или договорить. К сожалению, ничего подобного мы в указе не находим, наоборот, в нем сказано лишь одно: «3). В отправлении обязанностей, возлагаемых на начальника Миссии, равно и в сношениях с местным консулом и греческим духовенством, руководиться инструкцией, данною от святейшего Синода начальнику Миссии архимандриту Леониду».

Исполняя этот указ, о. архимандрит Антонин с неохотою и боязнью выехал из Константинополя 31 августа и прибыл 11 сентября в Иерусалим, 14 сентября служил торжественно с Блаженнейшим Кириллом в храме Воскресения, а 17 принял от о. Леонида церковь Миссии, ее имущество, ее богослужения и ее наличный причт, который найден в надлежащем порядке (приложение 8). Вслед за сим выехал архимандрит о. Леонид из Иерусалима в Константинополь, где, судя по письмам графа Игнатьева, его не ждал особенно дружелюбный прием. Наоборот, наш посол оканчивал письмо свое от 10 августа словами: «Я, тем не менее, остаюсь при желании, чтоб неопределенное положение архимандрита Леонида в Константинополе не продолжалось, а, напротив, чтоб дальнейшее назначение его было решено окончательно».

На этот раз, однако же, Святейший Синод не внял мольбам нашего посла и 28 сентября постановил, что дальнейшее решение относительно о. Леонида может зависеть от того, что сообщит о. Антонин и что будет дознано из предписанных указом Синода 1 сентября допросов иеромонаха Иоанна, помещенного в числе братьев Херсонского Архиерейского дома, и иеродиакона Арсения – Одесского Успенского монастыря, о причинах, побудивших их к доносу.

Получил ли Синод ответ на указ свой 1 сентября, мне неизвестно, но архимандрит Антонин 18 октября прислал обширное донесение¹³²⁹, которое бесполезно внимательно рассмотреть, тем более что в свое время, может быть, по вине изложения его, оно прошло совсем незамеченным.

Донесение о. архимандрита Антонина, составленное им по указу Синода 16 июня, в котором ему предписывалось: «5) собрать на месте возможно обстоятельные и достоверные сведения о происшедших неуроядствах, каковые сведения с беспристрастным мнением представить в Святейший Синод», идет далее, чем предписывалось ему этим указом, и заключает в себе 3 части: оценку действий о. архимандрита Леонида, условия отношений нашей Духовной Миссии в Иерусалиме к окружающим ее и, наконец, предположения о будущей участи Миссии.

Начиная с первой части, именно оценки действий о. архимандрита Леонида, о. Антонин говорит: «Взаимные обвинения расшедшихся сторон так мелки, неопределенны, голословны, бессвязны и страстны, что отнимают надежду проследить дело, как оно было. Начало распри возводится в некоторого рода принцип, чем еще более спутывается руководительная нить исследования». В неудовольствиях, возникших между начальником Миссии и его подчиненными, о. архимандрит Антонин всего более видит личные причины: беспокойно-настойчивый характер, простоту в обращении со своими и непомерное пристрастие к деньгам о. архимандрита Леонида, а с другой стороны – преждевременно раскрывшееся честолубие членов Миссии, а равно тонкая хитрость и сутяжничество иеродиакона Арсения. Причины раздоров с консулом и Патриархией архимандрит Антонин отыскивает, помимо общих причин в личных отношениях, которые так мелки, что их следует предать забвению, и в желании о. Леонида учить Патриархию. Наконец, в отношении к паломникам о. архимандрит Антонин усматривает желание о. Леонида принять на себя относительно поклонников роль старца, невыгодное мнение его о нравственности поклонников и, в заключение, озлобление его против своих врагов.

Как видим, всё бездоказательные и туманные обвинения в беспокойном и озлобленном характере человека и больше ничего.

Остается обвинение о. архимандрита в предосудительном корыстолюбии, но опять не исследованное, бездоказательное, а между тем думаю, что при возбужденном против о. Леонида гонении, при малейшем основании, нетрудно было бы привести какие-либо веские факты.

Наконец, если существовало подозрение, то именно его и нужно было расследовать, между тем ничего подобного не видим, и о. Антонин является только повторителем непроверенных сплетен русских богомолков. На этом основании и нам по этому обвинению приходится повторить слова великомудрого Святителя: «Чтобы архимандрит не верен был в употреблении вверенных ему денег, это невероятно»¹³³⁰. И о. архимандрит Леонид всю свою последующую с лишком 20-ти-летнюю жизнь доказал справедливость великого архипастыря.

Смею думать поэтому, что этою частью своего донесения о. Антонин не удовлетворил ожиданиям Святейшего Синода иметь достоверные сведения о происшедших не– устройствах с беспристрастным о них мнением. О. Антонин нашел более удобным, не восстанавливая против себя консула, с которым ему приходилось жить, и защищающего консула посольства, все нестроение, как он выражается, предать забвению. Это было ему тем легче, что о. Леонид был отозван и, как знал о. Антонин, более в Иерусалим не возвратится. Но каждое такое двуличие влечет за собою наказание, и полагаю, что в течение 20-летнего своего служения в Иерусалиме о. Антонин не раз раскаивался, что не сказал своевременно своего правдивого слова в защиту Русской Духовной Миссии¹³³¹.

Переходя затем ко второй части донесения о. Антонина, где он разбирает общие взаимные отношения Духовной Миссии и среды, в которой ей приходится действовать, следует отдать полную справедливость его знакомству с рассматриваемым им предметом, вескости и меткости его мнений, но нельзя также не заметить недостатка, присущего обеим разобранным частям донесения и заключающегося в том, что обе они изложены для выводов третьей части, где он излагает свои предположения о будущем устройстве Иерусалимской Духовной Миссии.

Что касается до этой последней, к которой мы вернемся ниже, при подробном изложении судьбы Духовной Миссии в начальствование о. архимандрита Антонина, здесь достаточно будет только указать, что основною его мыслью было учреждение в Константинополе Духовной Миссии, в дипломатическом значении этого слова, при Восточных Иерархах и с устройством агентства Миссии в Иерусалиме, приблизительно в тех же отношениях к Константинопольской Духовной Миссии, как консульства к посольству. Это агентство в Иерусалиме о. Антонин предлагал учредить не то в виде монастыря, не то в виде братства с иеромонахом – наместником начальника Духовной Миссии. Это свое предположение, о котором, как видно, знал граф Игнатьев (приложение 5), о. Антонин в своем донесении провел так далеко, что назвал даже лицо, предназначаемое на роль этого наместника, – известного нам афонского деятеля, архимандрита Макария, тогда игумена Киевского Матронинского монастыря¹³³², и представил смету на это братство в той же сумме 14.650 р., которая тогда расходовалась на Миссию.

В заключение о. Антонин произносит и свой суд об обоих действующих в неурействах лицах: «Возвращаясь – пишет он, – к лицу о. архимандрита Леонида, можно желать от всего сердца, чтоб и его достоинства как истинного инока, и его ревность святая и досточтимая нашли себе открытое, невозбранное поприще. Везде, где иноческая жизнь потребует себе у нас в отечестве устроителя, исправителя, обследователя и даже просто ученого исследователя, о. архимандрит Леонид может быть почитаем отлично пригодным деятелем... Нынешнему же консулу нашему в Иерусалиме могло бы быть предложено другое равно честное место во свидетельство того, что мы умеем следовать той всеобщей политике благоразумия, по которой не считается делом особенно хвальным своему соединяться с чужим для поборания своего, а, напротив, внушается прекращать соблазн между своими, чтоб всячески отстранить вмешательство чужих, частию в предотвращение развития между иностранцами убеждения, что у поработенной будто бы Русской Церкви нет оправдания духовному лицу, частью, наконец, для того, чтоб дать возможность талантам засидевшегося на одном месте чиновника блеснуть на ином поприще».

Первая ошибка о. Антонина при составлении этого донесения заключалась в ошибочном его мнении относительно взгляда на иерусалимские дела петербургских деятелей. Судя по оживленной переписке о нестроениях Духовной Миссии, он полагал, что в Петербурге Иерусалимом интересуются, а в Петербурге рады были, что кое-как беспокойные неурейства уладились, и вовсе не были намерены заниматься принципиально этим горячим иерусалимским вопросом. Второю ошибкою, и, может быть, главнейшею, было, что о. Антонин не скрыл, что желал бы занять сам предполагаемое им место начальника Духовной Миссии¹³³³. Этими ошибками он вконец погубил свое донесение и вызвал резкое замечание графа Д.А. Толстого: «Кто дал ему право так распоряжаться».

Нестроения Иерусалимской Миссии окончились тем, что о. архимандрит Леонид был отозван, Карцев остался полным победителем¹³³⁴, казалось, оставалось только одно: назначить начальника Духовной Миссии, но судьба судила иное. Вопреки желанию всех, желанию собственному, начальником Духовной Миссии оказался о. архимандрит Антонин, которому в течение с лишком 15 последующих лет выпало на долю бороться одному против всех, отстаивая в Святом Граде значение не только Русской Духовной Миссии, но и вообще России.

С возможною, даже, может быть, излишнею, подробностью рассказал я о судьбах Духовной Миссии во время начальствования ею о. архимандрита Леонида. Последнее суждение об иерусалимских нестроениях пусть выскажет высокопреосвященный приснопамятный владыка Московский Филарет, которого мнения по этому вопросу я счел долгом приложить к настоящему рассказу (приложения 9, 10, 11, 12, 13 и 14). Среди всеобщего легкомысленного и страстного отношения к вопросу его один голос раздавался полный достоинства и спокойствия. С почти сверхъестественной прозорливостью он, для которого многое было скрыто и неизвестно, ясно видел, в чем заключается суть дела, и с настойчивостью, почти с мелочною подробностью (приложение 13), настаивал на допросе возмущившихся членов Миссии, он видел, что они были лишь орудиями, за которыми скрывались другие; разоблачения сих последних желал он, дабы не погубить невинных, в числе которых прежде всего он видел архимандрита Леонида и за которым он признавал только «слова и поступки неосмотрительные, но не дела незаконные».

Кто же «слова и поступки неосмотрительные» возвел в «дела незаконные», какими личными побуждениями при сем руководствовались, отчего мы не знаем последнего слова возмущившихся членов Миссии, пусть решит прочитавший сие. Преосвященный Кирилл погиб, если не погиб о. архимандрит Леонид, то это, конечно, не по воле желавших сего. А между тем значение и достоинство не только русского дела, но Русской Церкви были безнаказанно попорчены. Среди личных счетов, отуманенных своим «я», все более и более укреплялись латинские и протестантские миссии, заведения их, как передовые посты, все теснее и теснее облегали Иерусалим, и тысячи православных отрекались от веры своих отцов.

Невольно слова Великой Екатерины, начертанные ею на деле Артемия Волынского, приходят мне на память¹³³⁵, и я, в свою очередь, смею завещать всем духовным и мирским в иерусалимских делах власть имущим прочитать этот изложенный мною рассказ о прискорбных нестроениях Русской Духовной Миссии.

Приложения

1. Отношение вице-канцлера князя А.М. Горчакова к начальнику Духовной Миссии нашей в Иерусалиме о. архимандриту Леониду от 27-го февраля 1864 г.

2. Указ Святейшего Правительствующего Синода начальнику Иерусалимской Духовной Миссии архимандриту Леониду № 1143.

3А. Копия перевода письма Патриарха Иерусалимского Кирилла к г. вице-канцлеру, 13 апреля 1865 г.

3Б. Список с доверительного письма генерала-адъютанта Игнатьева г. товарищу министра иностранных дел от 18/30 мая 1865 года

4. Выписка из письма генерал-адъютанта Игнатьева к г. товарищу министра иностранных дел от 3/15 июня 1865 года

5. Выписка из частных писем генерал-адъютанта Игнатьева к директору Азиатского департамента от 13/25 июля и 20 июля / 1 августа 1865 года

6. Послание Патриарха Иерусалимского Кирилла II в Св. Синод. 13 апреля 1865 г.

7. Указ Святейшего Правительствующего Синода на имя архимандрита Антонина от 16-го июля 1865 года

8. Список с донесения Святейшему Правительствующему Синоду заведующего делами Иерусалимской Духовной Миссии архимандрита Антонина. 18 октября 1865 г.

9. Отношение митрополита Московского Филарета к обер-прокурору Св. Синода А.П. Ахматову. Москва, 22 апреля 1865 г.

К приложению 9. О неуроядках в Духовной Миссии в Иерусалиме

10. Список с конфиденциального письма московского митрополита от 27 апреля 1865 года

К приложению 10. Продолжение Записки о неуроядках в Духовной Миссии в Иерусалиме

11. Список с письма московского митрополита к г-ну обер-прокурору Святейшего Синода от 25 Мая 1865 года

12. Записка высокопреосвященного митрополита Московского от 9-го июня 1865 г.

13. Список с отношения митрополита московского Филарета к г-ну синодальному обер-прокурору от 26 Июля 1865 г. за № 65

14. Список с отношения митрополита Московского Филарета к синодальному обер-прокурору от 6-го сентября 1865 г. за № 96

С.-Петербург 16 января 1888 г.

Подлинник

На л. 1, сверху, помета митрополита Платона (Городецкого)¹³³⁷:

«От г. Смышляева, заведовающего работами строительными в Иерусалиме по поручению Палестинского Общества. Дана мне лично 16 янв. 1888 г.»

Неблаговидные поступки русского консула в Иерусалиме (Бухарова)¹³³⁸, о которых и до Вашего Высокопреосвященства отчасти доходили слухи, представляют бесспорно грустное явление, усугубляемое тем, что они совершаются в Святом Граде на глазах многочисленных поклонников-простолюдинов, которые, совершенно справедливо, весьма строго судят представителя императорского правительства. Многие, что проходило бы незаметным среди ежедневной суеты больших европейских городов, поневоле усиленно бросается в глаза в Иерусалиме среди святости окружающих мест и возбужденного религиозного чувства нескольких тысяч поклонников, привыкших к монастырским порядкам и считающих Святую Землю как святыню, на которой почиет особая благодать Божия.

Казалось бы, что удаление не оправдавшего доверие консула и замена его другим могут улучшить положение дел. К сожалению, ознакомление с иерусалимскими делами приводит к убеждению, что мера эта далеко не приведет к желаемым результатам, что причину этих прискорбных для христианского сердца явлений следует искать не в той или другой личности, а в целой системе, которая, к глубокому сожалению, вот уже почти столетия проходит в отношениях наших к иерусалимским делам.

Исполняя милостивое приказание Вашего Высокопреосвященства, постараюсь в кратких словах изложить, в чем именно заключается ошибочность нашей системы действий в Иерусалиме и насколько ошибочность эта отражается в проявлениях жизни.

Иерусалим, как по святости сопряженных с его именем воспоминаний, так и по составу лиц, его посещающих, и при этом я имею в виду тысячи наших поклонников из простонародья, не может быть поставлен в ряду с многочисленными европейскими городами, как напр[имер] Марсель, Данциг, Триест. Иные потребности вызывают и иные способы их удовлетворения, и круг деятельности, очерченной для консула в любом европейском городе, оказывается совершенно непригодным для русского консула, назначенного в Иерусалим.

Возьму для примера того же Д.Н. Бухарова, который бесспорно умный, энергический человек, более русский человек, чем многие из его сослуживцев, выказавший свои служебные качества во время своего консульства на Севере Норвегии. Назначьте его затем в знакомую ему среду, например, в Стокгольм, и он оказался бы вполне полезным. Что же мог он сделать в Иерусалиме, когда о Востоке, о Святом Граде, а тем более об отношениях России к Восточной Церкви, даже пожалуй о существовании ее, он узнал впервые, прочитав указ о своем новом назначении? Могут возразить, что умный человек может научиться, – совершенно верно, но ему одновременно с наукою приходится действовать, а действия без всестороннего ознакомления ведут к ошибкам, а ошибки в Иерусалиме не прощаются. Замените Бухарова другим, другого третьим, и постоянно будет повторяться то же. Однородные причины будут вызывать однородные явления. Недаром после 30-летнего опыта в министерстве иностранных дел составилось то мнение между служащими, что кто желает сломать себе шею, тот должен проситься в Иерусалим.

Очевидно, что вопрос не в личности, а в самой системе, заключающейся в том, что Иерусалим приурочивают к Марселю и порядки, применимые к сему последнему, без всякого изменения, насильно вводят в Святой Град.

Таким образом, существеннейшую причину неурядиц наших дел в Иерусалиме следует прежде всего искать в неправильности установившихся наших отношений к Восточной Церкви, отношений, происходящих не непосредственно через Святейший Синод, а через министерство иностранных дел.

Вопрос этот вовсе не вопрос личностей, как мне часто говорили, а вопрос принципа. Для министерства иностранных дел вопрос Церкви, взаимные отношения ее представителей, есть вопрос по крайней мере второстепенный; для него, очень понятно, гораздо важнее и гораздо существеннее, что думают и делают Бисмарк и Салисбюри, чем кто сидит на

Константинопольском или Иерусалимском престоле. С его точки зрения оно может быть совершенно право: по самому существу своих обязанностей, церковные дела не составляют его прямых целей.

Иное дело – дело Православия вообще – для Святейшего Синода. И по подготовке к нему, и по обязанности забота об этом есть его прямая непосредственная цель. Не знаю, что для будущей судьбы России важнее: союз ли Англии с Германиею или отлучение Константинопольским собором России от единения с Православною Церковью. С точки зрения министерства иностранных дел, это событие, конечно, есть не более как ничего не значащий инцидент, на который едва ли следует обращать внимание. Сомневаюсь, чтоб так же на это событие посмотрел Святейший Синод.

Должен сознаться, что, когда дело дойдет до такого крупного события, конечно, Святейший Синод будет призван к тому, чтоб высказать свое веское мнение. Но оберну вопрос в другую сторону и скажу, как бы отнеслось министерство иностранных дел, когда бы оно призвано было высказать только мнение о совершившемся факте, напр[имер], заключении оборонительного союза между Англиею и Германиею; не вправе ли оно было сказать, что союз этот следовало бы предупредить; но настоящее есть порождение прошедшего, и, если оно лишено было возможности целым рядом мер предупредить его, оно может только преклониться перед совершившимся фактом.

Из этого очевидно, что система, по которой Святейший Синод поставлен только в косвенные, через посредство министерства иностранных дел, сношения с единоверною Восточной Церковью, не может быть признана правильною. Скажу даже более, продолжение такой системы грозит в недалеком будущем такими событиями, которые могут привести к непоправимым последствиям.

Но если нелогичность такой системы отчасти умеряется в Константинополе присутствием императорского посла, личности, которая, следует предполагать, и по своему положению, и по выбору из тысяч, облечена особым выдающимся доверием, то едва ли то же можно сказать о Иерусалиме, где мы видим примеры представителей императорского правительства, по целому году управлявших консульством, недавно оставивших школьную скамью и, конечно, ни наукою, ни жизнью, ни опытностью не подготовленных к этой деятельности¹³³⁹. Между тем, если Константинополь вообще занимает в Церкви выдающееся место, то для нас, русских, – Иерусалим, и по святости связанных с ним воспоминаний, и по массе не гуляющих туристов, а поклонников из низшего сословия, бесспорно имеет преобладающее значение.

Что же мы видим в Иерусалиме? Прежде всего консула, назначенного министерством иностранных дел по простым служебным отношениям, в виде повышения или увеличения содержания, – консула, для которого не существует другой инструкции, другого мерила обязанностей, как общий консульский наказ, который одинаков и для Буэнос-Айреса, и для Иерусалима, – консула, который с собою привозит в Святой Град и незнание местных условий и обстоятельств, и все замашки, приобретенные службою. А замашки эти сводятся, простите за резкость выражения, к разыгрыванию роли генерала от русских. В Буэнос-Айресе такое разыгрывание довольно безобидно, ибо оно наталкивается или на шкипера какого-либо корабля, для которого дело в деле, или на состоятельного туриста, который еще подсмеется над этим разыгрыванием, или, наконец, на совершенно независимые местные власти, которые в случае надобности дадут отпор.

Иное дело в Иерусалиме. Здесь власть консула прежде всего разыгрывается над простым, смиренным русским поклонником, от которого не только отпора, но даже возражения не услышишь. Обиду он принимает как крест, усугубляющий заслугу паломничества. Жалоба для него немыслима; да кому он принесет ее и к чему она послужит? Кто же ему, маленькому человеку, поверит? Здесь, значит, власть консула совершенно безгранична и бесконтрольна; недаром же зовут его поклонники *губернатором*.

Но именно эти бесконтрольность и безграничность развивают еще более желание в консуле разыгрывать роль начальства. Возложенные на него состоящую в министерстве иностранных дел Палестинскою Комиссиею обязанности начальника русских странноприимных домов еще более увеличили его власть, так как все живущие в приютах в лице заведующих, смотрителей и смотрительниц, доктора и т. п. оказались непосредственно ему подчиненными лицами. Но среди всех этих лиц оказалось одно, которое не могло допустить непосредственной, бесконтрольной над собою власти консула. Это лицо был начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме.

Неопределенность этих взаимных отношений между консулом и начальником Духовной Миссии проистекает из той же причины. Если спросите министерство иностранных дел, то прямой, непосредственный начальник Духовной Миссии, с начальником ее во главе, есть консул, и начальник Духовной Миссии в Иерусалиме не более как настоятель церкви консульства. Даже принципиально такой взгляд не вполне верен, но ошибочность эта еще усиливается, когда начальником является незнающий, неопытный, может быть, неверующий, как бывали случаи, относительно молодой человек, а подчиненный – ученый, монах, почтенный званием архимандрита, и даже епископа. Такая ненормальность отношений еще более усиливается в таком духовном городе, как Иерусалим, где, конечно, желает ли того министерство иностранных дел или нет, сила тяготения будет всегда на стороне духовных лиц.

С своей стороны Святейший Синод не мог и не может разделить взгляд министерства иностранных дел на начальника Духовной Миссии и признает его с своей стороны лицом если не вполне самостоятельным, то во всяком случае не подчиненным консулу.

При таком различном взгляде, до сих пор не разъясненном, не договоренном и даже не сознаваемом в центральном управлении, из которых каждое, светское и духовное, руководствуется своим, можно ли удивляться тому разладу, который существует между русскими представителями в Иерусалиме и проходит чрез целые 30 лет, возбуждая беспрестанные взаимные пререкания, часто из мелочей, и которые здесь известны под общим именем иерусалимских дразг.

Да, действительно они были бы не более как дразги, если бы от них не страдало и дело Православия, и русское дело не только в Палестине, но на всем Востоке.

Не мое дело касаться вообще положения Иерусалимской Патриархии, но не могу при этом не коснуться, что все непосредственные с нею сношения возложены на консула, подготовка которого к этим обязанностям выше очерчена. С другой стороны, начальник Духовной Миссии не только от сего отстранен, но это ему строго воспрещено. Мало того: не приведены в ясность его отношения к Иерусалимской Патриархии. Мы не признаем его зависимости от Патриархии, мы не настаиваем на ставропигиальном его положении, мы даже не усвоим себе, что именно входит в эту ставропигию, а между тем действуем, как будто все это было установлено и последовало взаимное соглашение. А между тем Патриарх стоит на полном подчинении ему Духовной Миссии, на полном основании канонического права, опираясь на то, что никто и не возбуждал никогда вопроса о независимости Духовной Миссии. Насколько такое положение ненормально, явствует хоть бы из того примера, что член Духовной Миссии может исполнять духовные требы среди русских поклонников только до тех пор, пока Патриархия не возбуждает о сем вопроса и не налагает своего запрета. Так, недавно в вину Духовной Миссии было поставлено Патриархией, что член Миссии осмелился предать земле тело русской поклонницы, не испросив предварительно благословения Патриархии¹³⁴⁰, и такие примеры встречаются в течение года постоянно. Таким образом, Духовная Миссия как бы тайком совершает действия, для которых она именно призвана.

Очевидно, и здесь действует та же причина. Прямым начальством в делах духовных является министерство иностранных дел, которое ни само, ни через своих представителей прямого интереса, скажу даже более – знания духовных дел, не имеет. Если же затем что-либо доходит до сведения Святейшего Синода, то уже как совершившийся факт и часто как событие, исправить которое уже нельзя.

Остается еще коснуться отношений консула к своему непосредственному начальству – посольству и министерству иностранных дел. И здесь нельзя сказать, чтоб положение его было завидное. По незнанию или он подпадает случайному влиянию, которое затем отражается в его донесениях, или, приобретя опытность, он подымает и вопросы духовные, и вопросы политические, и требует указания своего начальства. Это же последнее мерит консула по мерке марсельского, и если сей последний не смеет подымать вопросов политических, то иерусалимский не должен сего делать; что же касается до духовных вопросов, то, как выше было сказано, для министерства иностранных дел они значения не имеют. Поэтому не пустое напутствие то, которое дается обыкновенно иерусалимскому консулу, как в посольстве, так и в министерстве иностранных дел: «Поезжайте поскорее, и чем меньше Вы будете подымать вопросов, тем будет лучше».

Не поставим этого даже в укор министерству иностранных дел, ибо иметь значение может лишь то, что знаешь, а иерусалимские дела для них вполне terra incognita. Во всем Азиатском

департаменте нет ни одного человека, который не только бы понимал, но даже был в Иерусалиме. Каким же судьей может он быть в иерусалимских делах?

По свойственной Вашему Высокопреосвященству доброте, не поставьте мне в вину мое многописание; оно было неизбежно, ибо из него Вы изволите усмотреть, что не в личностях лежит основание иерусалимских наших дел, а в системе или, точнее выразиться, в отсутствии оной. До установления ее кто бы ни был послан в Иерусалим, порядки в оном останутся прежние.

Все вышеизложенное указывает на то, что именно необходимо прежде всего сделать для упорядочения наших иерусалимских дел, и это необходимое заключается в следующем:

1) Все сношения императорского правительства с Иерусалимскою Патриархией передать в исключительное ведение Святейшего Синода.

2) Учредить из Русской Духовной Миссии, со всеми находящимися в ее заведовании сооружениями и учреждениями, ставропигию Святейшего Синода.

3) Возложить на Русскую Духовную Миссию все сношения Святейшего Синода с Патриархией, заведование всеми казенными благотворительными учреждениями и право исправления всех треб относительно русских поклонников.

4) Возложить на консула все сношения с светскою местною властью и полицейский надзор над русскими подданными и поклонниками.

В заключение остается еще определить, какую среди всего этого роль играет Православное Палестинское Общество. Оно делает то, чего не могут или не желают делать ни Патриархия, ни министерство иностранных дел, ни Духовная Миссия.

Патриархия, несмотря на латинскую и протестантскую пропаганду, не считала возможным принять энергические меры для распространения православных школ, – Общество учредило пока 6 школ на 500 воспитанников.

Министерство иностранных дел, или, вернее, Палестинская Комиссия не находила возможным улучшить материальный быт наших паломников, – Общество устраивает новое, на 400 поклонников, подворье, со всеми хозяйственными приспособлениями, которых не имелось в старых приютах¹³⁴¹.

Духовная Миссия, по составу своему, не имела возможности заботиться, насколько бы то было желательно, духовным руководством паломников, – Общество, приняв на себя расход по увеличению Миссии, именно обратило особое внимание на пополнение этого пробела.

Будучи вполне далеко от мысли какой-либо политической агитации и от вмешательства в посторонние дела, Общество, возлагая упование на помощь свыше, будет и в будущем продолжать свою деятельность в том же духе, пока полное устройство наших иерусалимских дел не ограничит его деятельность, обратив его в передаточную инстанцию пожертвований, которые из России идут в Святую Землю.

Два последние года прожил я почти частным человеком в Иерусалиме, и это было не первое мое посещение Святого Града¹³⁴². Без предвзятой мысли, без личностей, без злобы отнесся я к тому, что видел, и вывод виденного счел долгом, насколько было в моих силах, по приказанию Вашего Высокопреосвященства, изложить письменно с полной откровенностью не только как духовному пастырю, но как духовному отцу. Буду счастлив, если изложенное уяснит, что есть темного в наших иерусалимских порядках; буду считать прожитое не напрасным, если по воле Всевышнего и с Вашего архипастырского благословения неустройство иерусалимских наших дел устранился.

В конце текста примечание В.Н. Хитрово: Записка, поданная Д.Д. Смышляевым 16 января 1888 г. лично в Петербурге Его Высокопреосвященству митрополиту Киевскому Платону, как видно из его собственноручной пометки карандашом, и присланная мне 2 ноября 1895 г. из Киева протоиереем Климентом Иоанникиевичем Фоменко¹³⁴³. В.Х.

Примечания

- ¹ - Титов Феодор, священник. Преосвященный Кирилл (Наумов), епископ Мелитопольский, бывший настоятель Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Очерк из истории сношений России с Православным Востоком. Киев, 1902.
- ² - Киприан (Керн), архимандрит. Отец Антонин (Капустин), архимандрит и начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме (1817–1894 гг.). Белград, 1934; изд. 2. М., 1997; изд. 3. М., 2005.
- ³ - Порфирий (Успенский), епископ. Книга бытия моего. Дневники и автобиографические записки / Под ред. П.А. Сырку. Т. I-VIII. СПб., 1894–1902.
- ⁴ - Материалы для биографии епископа Порфирия (Успенского) / Под ред. П.В. Безобразова. Т.Г. Официальные документы. Т. II. Переписка. СПб., 1910.
- ⁵ - Дмитриевский А.А. Императорское Православное Палестинское Общество и его деятельность за истекшую четверть века. 1882–1907. М.-СПб., 2008; Его же. Русская Духовная Миссия в Иерусалиме. [Сборник статей и материалов]. М.-СПб., 2009; Его же. Деятели Русской Палестины. [Сборник статей]. М.-СПб., 2010.
- ⁶ - «Святая Земля». Журнал Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. 1934–1940 / Сост., вступит. ст. К.А. Ваха. Электронное издание всех номеров журнала. М.-Иерусалим, 2010.
- ⁷ - Никодим (Ротов), митрополит. История Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Серпухов, 1997; То же (в сокращенном варианте): Богословские труды. Сб. 20. М., 1979. С. 15–82. О нем: Ювеналий (Поярков), митрополит. Человек Церкви. Изд. 2-е. М. 1999.
- ⁸ - Марк (Головков), иеромонах. Русская Духовная Миссия в Иерусалиме. Приглашение к паломничеству. М., 1998; Воробьева И.А. Русские миссии в Святой Земле в 1847–1917 годах. М., 2001; Лисовой Н.Н. Русское духовное и политическое присутствие на Ближнем Востоке в XIX-нач. XX века. М., 2006; Смирнова И.Ю. Митрополит Филарет и Православный Восток: из истории межцерковных связей. М., 2014; Лисовой Н.Н., Смирнова И.Ю. Россия и Святая Земля в первой половине XIX века: церковная политика на Православном Востоке. М., 2015
- ⁹ - Русская Духовная Миссия в Иерусалиме: новые документы и материалы / Сост. и ред. Н.Н. Лисовой // Богословские Труды. Сб. 36. М., 2001; Антонин (Капустин), архимандрит. Пять дней на Святой Земле и в Иерусалиме. М., 2007; Его же. Из Иерусалима. Статьи, очерки, корреспонденции 1866–1891 / Изд. подг. Р.Б. Бутова. М., 2010; Антонин (Капустин), архимандрит. Дневник. 1881 / Изд. подготовили Н.Н. Лисовой и Р.Б. Бутова. Отв. ред. Я.Н. Шапов. М., 2011; Взаимодействие и отношения ИППО и РДМ в Иерусалиме по неизвестным документам АВР РИ / Публ. Н.Н. Лисового // Православный Палестинский Сборник. Вып. 108. М., 2012. С. 107–130; Игумен Вениамин (Лукьянов), Севастопольский и Иерусалимский, в документах и переписке / Подг. текста и коммент. Н.Н. Лисового // Православный Палестинский Сборник. Вып. 109. М., 2014. С. 219–288.
- ¹⁰ - Лисовой Н.Н. Императорское Православное Палестинское Общество и Русская Духовная Миссия в Иерусалиме: между МИДом и Синодом // Православный Палестинский Сборник. Вып. 107. М., 2011. С. 113–140; Сафонов Д.В. Русская Духовная Миссия в Иерусалиме в 1919–1923 гг. // Там же. С. 317–336. Смирнова И.Ю. Петербург-Москва-Иерусалим: миссия архимандрита Порфирия (Успенского) // Православный Палестинский Сборник. Вып. 109. М., 2014. С. 69–116; Вах К.А. Церковное представительство России на Православном Востоке: апокрисиарии в Константинополе или Русская Духовная Миссия в Иерусалиме? (К постановке вопроса) // Православный Палестинский Сборник. Вып. 110. М., 2014. С. 21–62; Щербакова М.И. В преддверии Русской Палестины: из истории РДМ в Иерусалиме // Там же. С. 227–242; Янышевский Максим, священник. Генеральное консульство и РДМ в Иерусалиме в отношениях с Иерусалимской Патриархией // Православный Палестинский Сборник. Вып. 111. М., 2015. С. 91–110.
- ¹¹ - Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Вып. 1. Ч. 1–2 / Рук. проекта архимандрит Исидор (Минаев) / Ред. совет: Т.А. Богданова, М.И. Щербакова, Л.И. Алехина. Иерусалим, 2012; Вып. 2. Ч. 1 / Ред. совет: игумен Леонтий (Козлов), Т.А. Богданова, М.И. Щербакова, М.С. Крутова. Иерусалим, 2015.
- ¹² - См. подробнее в предисловии к первому тому настоящего издания: Россия в Святой Земле: Документы и материалы. В трех томах. Изд. подготовил Н.Н. Лисовой. Т. 1. М., 2015. С.

29–31.

¹³ - Письмо Н.П. Игнатьева к архимандриту Антонину от 4/17 марта 1870 г. // Переписка архимандрита Антонина (Капустина) с графом Н.П. Игнатьевым. 1865–1893 / Изд. подготовили К.А. Вах и О.А. Анисимов. М., 2014. С. 342.

¹⁴ - Там же. С. 367.

¹⁵ - Состоявший до Первой мировой войны инспектором Северно-Сирийского округа школ ИППО, Иван Иванович по возвращении в Палестину после 1918 года служил в архиве РДМ в Иерусалиме. Похоронен на Русском кладбище при церкви св. Марии Магдалины в Гефсимании.

¹⁶ - Знакомство с устойчивой, хотя и немногочисленной, русской колонией в Иерусалиме и Лавре Саввы Освященного произвело глубокое впечатление на писателей-паломников 1830-х гг. А.Н. Муравьева и А.С. Норова, оказывавших с тех пор по возможности покровительство и помощь палестинским соотечественникам. Так, 25 ноября 1835 г. архиепископ Фаворский Иерофей, представитель Патриарха Иерусалимского в Москве, писал Муравьеву: «Церковные книги доставлены будут, согласно Вашему желанию, при первой оказии в монастырь св. Саввы, откуда прислана будет квитанция в получении оных» (ОР РГБ, ф. 188, картон 6, ед. хр. 7, л. 41–44). Щедро помогал митрополит Московский Филарет, которому Иерофей, по указанию Муравьева, также писал «о присылке в Иерусалим российских церковных книг для приходящих туда православных русских богомольцев и для проживающих в обители святого Саввы русских монахов» (там же, л. 57). «О русских священных книгах пишет ко мне и Его Превосходительство г. Авраам Норов», – отмечал Иерофей (там же, л. 65). Присланные из Москвы книги и стали поводом для благодарственного письма русских иноков из Мар-Сабы на имя А.С. Норова, который, в свою очередь, представил их письмо в Св.Синод, где оно было зачитано в заседании 3 августа 1838 г.

¹⁷ - Иоасаф (ум. 1874), архимандрит – настоятель Лавры св. Саввы Освященного, выдающийся деятель греческого иерусалимского монашества. Родом с о. Крит. Архим. Порфирий (Успенский), познакомившийся с ним, иеромонахом и духовником Лавры, в июне 1844 г., свидетельствовал, что он «давно подвизается на трудном поприще духовной жизни и за его святость почитают его не только греки, но и арабы-мусульмане» (Порфирий (Успенский), епископ. Книга бытия моего. Т. 2. СПб., 1894. С. 117). Русские иноки Мар-Сабы и паломники из России особенно ценили о. Иоасаф, поскольку тот «знал по-русски и иногда служил обедни на славянском языке». Русскому языку он выучился у русского монаха, которому сам был в свое время «поручен на послушание, искус и обучение» (там же). Позже – общий духовник греческой Иерусалимской Патриархии и духовник начальников Русской Духовной Миссии в Иерусалиме.

¹⁸ - Письмо подписали 9 русских монахов, хотя в первой фразе документа указали, что их в монастыре 10. Возможно, это разночтение связано с именем архимандрита Арсения, основателя и первого настоятеля Иерусалимского подворья в Москве, находившегося в монастыре Саввы Освященного, но не подписавшего документ, поскольку пребывал в монастырском заточении.

¹⁹ - Монастырь Святого Креста в Иерусалиме существует с V–VI в. (сохранились фрагменты мозаичного пола VI в.). Неоднократно разрушался и восстанавливался. Расцвет обители связывают с эпохой грузинского царя Давида IV (1089–1125). См.: Tzaferis V. The Monastery of the Holy Cross in Jerusalem. Jerusalem, 1987; Чехановец Я. Грузинская Церковь на Святой Земле. М., 2012.

²⁰ - На одной из фресок, украсивших стены и столпы соборного храма в сер. XVII в., изображен великий грузинский поэт Шота Руставели (ум. 1216), прибывший в Иерусалим после 1192 г., восстановивший, украсивший монастырь и, по преданию, окончивший в нем свои дни (Абашидзе И.В. По следам Руставели. Пер. с груз. А. Межирова. Тбилиси, 1974). Историю фрески, закрашенной греками и реставрированной в 1960 г. участниками грузинской научной экспедиции (И. Абашидзе, А. Шанидзе и Г. Церетели), см.: Шанидзе А., Поездка в Иерусалим (К вопросу о портрете Ш. Руставели) // Международная научная жизнь, 1961, №8. По мнению ряда исследователей, Руставели был послан в Святую Землю царицей Тамарой (ум. 1213). Есть источники, свидетельствующие о намерении сына Тамары царя Георгия IV Лаши предпринять поход в Палестину и перенести в Иерусалим останки своей матери согласно ее желанию (Послание Г. де Буа к архиепископу Безансонскому (1219) // Чачанидзе В.И. Петр Ивер и археологические раскопки грузинского монастыря в Иерусалиме. Тбилиси, 1977. С. 195–199).

²¹ - Переход монастыря в руки Иерусалимской Патриархии произошел при Патриархе Досифее (1669–1707). Вследствие оскудения грузинской общины, монастырь сделался легкой добычей многочисленных мусульманских кредиторов. Грекам удалось уплатить долги обители и тем самым сохранить ее за собой. Последние грузинские иноки постепенно растворились среди греческих.

²² - Представления А. Н. Муравьева о щедрости Патриарха Иерусалимского, который будто бы «с удовольствием согласится» отдать монастырь русским и грузинам, явно преувеличены. В 1848 г. первый состав Русской Духовной Миссии, прибывший в Иерусалим во главе с архимандритом Порфирием (Успенским), был размещен временно, на правах гостей, в тесных и сырых помещениях Архангельского монастыря. О передаче русским какой-либо из греческих обителей Иерусалима вопрос даже не вставал.

²³ - Имеется в виду Русская Духовная Миссия в Пекине, созданная еще при Петре Великом в 1715 г.

²⁴ - Максим III (Мазлум) – «трехглавый» Патриарх, как его называли российские дипломаты. Избран на архиерейском соборе в Ливане с титулом «греко-католического Патриарха Антиохии, Александрии и Иерусалима» и официально утвержден 31 октября 1837 г. султаном Махмудом II «главою всех католических сект Востока». По примеру греческих Патриархов, Константинопольского и Иерусалимского, Максим избрал местом пребывания Константинополь для удобства обращения к покровительству послов католических держав (прежде всего, Франции), хотя кафедра его находилась в Сидоне, а затем была перенесена в Дамаск.

²⁵ - Ни о какой «неприметности» с учреждением Русской Духовной Миссии в Иерусалиме говорить не приходится. Пятью годами позже, когда архимандрит Порфирий (Успенский) прибыл в январе 1844 г. в Иерусалим инкогнито (согласно инструкции МИДа), он был, однако, торжественно встречен у Яффских ворот толпой паломников и духовных лиц, включая официального представителя Патриархии.

²⁶ - Очевидно, А.Н. Муравьев в письме к К.М. Базили от 16 июля 1839 г. (письмо, как и весь архив Базили, не сохранилось) излагал ему свой проект создания русского монастыря в Иерусалиме, сформулированный в предыдущей «Записке».

²⁷ - Как и Муравьев (см. примеч. 22), Базили без всяких оснований был уверен в том, что Иерусалимская Патриархия «беспрекословно отдаст» по первому желанию России любой из греческих монастырей. История русско-иерусалимских отношений XIX – начала XX вв. не знает ни одного случая передачи русским какого-либо монастыря – даже за предлагавшуюся плату.

²⁸ - По российскому законодательству, не признавалось монашеское пострижение, принятое за границей. Иными словами, вопрос консула Базили относится только к русским паломникам, принявшим монашество без благословения священноначалия Русской Церкви.

²⁹ - Арсений, архимандрит (ум. после 1844) – создатель и первый настоятель Иерусалимского подворья в Москве. Родом из донских казаков. Совершив паломничество в Святую Землю, остался там и принял монашество. В «Путешествии калужских дворян Вешняковых», посетивших Иерусалим в 1805 г. упоминается «постоянно проживавший в Патриархии русский иеромонах Арсений». После 20-летнего пребывания в Палестине, Арсений в сентябре 1815 г. был направлен Патриархом Иерусалимским Поликарпом в Россию для сбора милостыни. По его инициативе, с Высочайшего разрешения, весной 1818 г. в Москве было учреждено Иерусалимское подворье. В результате нарушений и препирательств, заключен в Спасо-Евфимиев Суздальский монастырь под «строгий надзор» (1824). В 1836 г. по ходатайству Патриарха Иерусалимского Афанасия был выслан русскими властями в Константинополь, затем отправлен греками в Иерусалим, где, в конце концов, заточен в монастыре св. Саввы Освященного. Скончался после 1844 г. Его имя надолго удержалось в монастырской памяти и топонимии: в 1868 г. архимандрит Антонин (Капустин) при одном из посещений Лавры отметил, что для ночлега ему «отведена была келлия Арсениева, непосредственно под колоколами» (Дневник от 4 марта 1868 г.).

³⁰ - Бутенев Аполлинарий Петрович (1787–1866) – с 1804 г. в Коллегии иностранных дел, секретарь при товарище министра иностранных дел гр. А.Н. Салтыкове; с 1810 – в министерской канцелярии; в 1812 г. – в дипломатической канцелярии кн. П.И. Багратиона, в которой состоял до Бородинской битвы. С 1820 г. – в Константинопольской дипломатической миссии. И.д. поверенного в делах в Константинополе (1829–1830), посланник в Константинополе (1830–1843),

посланник в Риме (1843–1855). После Крымской войны и заключения Парижского трактата, вновь был назначен в Константинополь – с временным дипломатическим статусом «с особым поручением» (1856–1858).

³¹ - «Конечно, было бы желательно, чтобы в одном из греческих монастырей в Иерусалиме можно было устроить странноприимный дом для того, чтобы принимать там наших паломников обоих полов, прибывающих к святым местам». – Пер. с фр.

³² - Смысл высказывания К. М. Базили сводится примерно к предложению Муравьеву не вмешиваться в церковные дела Иерусалима, а заняться монастырями на Афоне, на который не распространяется его консульская юрисдикция. Впрочем, что касается Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне, представления Базили об «отсутствии раздоров» в нем далеки от действительности. Вся история русского иночества на Святой Горе в XVIII – XIX вв. полна примеров смиренного и отчаянного выживания в борьбе с греческим засильем. В год написания письма (1839) русские монахи, за несколько лет до того полностью вытесненные из Руссика, только-только, в самом малом числе, были вновь приглашены в обитель игуменом Герасимом. Его же попытка, три десятилетия спустя, оставить своим преемником русского подвижника старца Макария (Сушкина) вызвала затяжной конфликт и новый всплеск русофобии. Лишь активное вмешательство приезжавшего на Афон посла Н.П. Игнатьева и ходатайство его перед Вселенской Патриархией позволили сохранить древнюю русскую обитель за русскими.

³³ - К.В. Нессельроде под «старшинами» имеет в виду священноначалие Иерусалимской Патриархии и Святогробского братства.

³⁴ - Туманцев – отставной гвардейский унтер-офицер, паломник в Иерусалиме. Когда, в паломнический сезон 1839/1840, консул К.М. Базили принял ряд мер по обустройству русских богомольцев: подчинил российскую «вольницу» наскоро им составленным «Правилам» (опубл.: Базили К.М. Постановление о русских православного исповедания поклонниках, прибывающих в Иерусалим // Материалы для биографии епископа Порфирия (Успенского) / Под ред. П.В. Безобразова. Т. I. Официальные документы. СПб., 1910. С. 717–732), разместил паломниц (в том числе монахинь во главе с игуменией Иулитой) в Авраамиевском монастыре, мужчин – в монастыре святых Феодоров, – Туманцев был назначен «надзирать за поведением поклонников и удерживать их от всякого предосудительного поступка». Долго ли пробыл Туманцев в Иерусалиме, не известно. Архимандрит Порфирий (Успенский), прибывший в 1844 г., его уже не упоминает.

³⁵ - Как вскоре выяснится, Патриархия откажется заключать какие-либо контракты с российской стороной – под предлогом нежелательных осложнений с турецкой властью. На самом деле, как и в позднейшем случае с постройкой так называемого «дома Порфирия», греки категорично уклонялись от юридических документов типа сделок или хотя бы протоколов о намерениях именно для того, чтобы их монастыри и недвижимость «не поступали в полное распоряжение» русского консульства или русских церковных представителей.

³⁶ - Объединенная протестантская (лютерано-англиканская) епископия была учреждена в Иерусалиме 7/19 июля 1841 г., первый епископ, М.С. Александер, прибыл в Иерусалим 9/21 января 1842 г.

³⁷ - О деятельности в Иерусалиме англиканской и других западноевропейских миссий см.: Хитрово В.Н. Собрание сочинений и писем. Т. 1. Православие в Святой Земле. М.-СПб., 2011. С. 130–149.

³⁸ - Получена архимандритом Порфирием в Иерусалиме 27 января 1844 г. по почте, с письмом от посланника в Константинополе В.П. Титова.

³⁹ - Григорий, иеродиакон – клирик русской посольской церкви в Константинополе. Хорошо владевший турецким и новогреческим языками, Григорий был прикомандирован сопровождать Порфирия с самого момента его приезда в Константинополь, а затем сопровождал его в Иерусалим, участвуя во всех его переговорах и поездках по Палестине. Вместе с Порфирием вернулся в Константинополь после 8-месячного совместного пребывания в Иерусалиме.

⁴⁰ - Анфим Анхиальский (ум. после 1852 г.), монах – грамматик (секретарь) Иерусалимского Синода и библиотекарь Патриаршей библиотеки. Как писал о нем архиепископ Фаворский Иерофей, «лучший из всех ученых наших; я знаю, что он занимается историею Иерусалимских Патриархов с особенною рачительностью» (ОР РГБ. Ф. 188. Картон 6. Ед. Хр. 7. Л. 89 об.). Результатом этих занятий стал ряд ученых трудов, главный из которых – обработка и завершение

масштабной хроники Прокопия Назианзина «Попираемый Иерусалим». Основное содержание хроники – борьба православных, католиков и армян в XVI – нач. XIX в. За обладание святыми местами. Летопись Прокопия обрывалась на 1820 г., Анфим дополнил ее рядом сообщений, начиная с 1811 г. и продолжил хронику до 1828 г.

⁴¹ - Об уникальной особенности экономического устройства монастырей в Иерусалимском Патриархате убедительно свидетельствует греческий историк, профессор Афинского университета П. Каролидис в докладе 1899 г. «Кроме официальных доходов Иерусалимской Церкви, поступающий в Патриаршую казну и расходуемых ею в пользу Святогробского братства, каждое место поклонения в Иерусалиме или окрестностях, каждый отдельный монастырь или монастырек, каждый архиерей или архимандрит Гроба Господня имеет отдельные чрезвычайные доходы, не подлежащие никакому контролю центральной власти и поступающие от благочестивых даров богомольцев, особенно русских. ... Надо с подобающей откровенностью сознаться, что главные доходы монастырей, так же, как остальных священных мест поклонения, поступают от русских богомольцев, которые, приходя в Иерусалим, проходят по всей Иудее и Галилее, поклоняясь святыне и повсюду оставляя свои копейки. ... Все доходы мест поклонения, таким образом создаваемые и увеличиваемые, не подлежат никакому, или почти никакому, контролю со стороны центральной церковной власти, и считаются собственностью учреждения или братства, ими управляющего (но не Святогробского братства), или игумена, или просто начальствующего монаха (если это монастырек), потому что тут не делается никакой разницы между личной собственностью управляемых ими учреждений. Эта децентрализация и экономическое самоуправление (автономия), представляющиеся, на первый взгляд, такими неправильными, суть главная сила, содержащая и охраняющая учреждения, о которых идет речь» (Каролидис П. О современном положении Православной Церкви и Патриархии святого града Иерусалима // Православный Палестинский Сборник. Вып. 108. М., 2012. С. 236–237).

⁴² - Герман II Пелопонессец – Иерусалимский Патриарх (1534–1579). Легенда о «заклятиях» Германа связана с системой мер по эллинизации Патриархата, недопущению арабов к пострижению в монашество и, соответственно, к каким-либо начальственным постам в Иерусалимской Церкви. В условиях единой политической власти (Палестина вошла в состав Османской империи в 1517 г.) Патриархаты Востока от канонической модели «собора Сестер-Церквей» переходят к модели «сообщающихся сосудов», основанной на этнократической греческой консолидации. Как писал цитированный выше П. Каролидис, Герман II был «преобразователем греческой Иерусалимской Церкви, учредившим Святогробское братство так, чтобы туземцы (арабы. – Н.Л.) могли быть только женатыми священниками, а не монахами. Узаконивая это, великий Патриарх, несомненно, не исходил из народных начал, делая племенное различие между греками и говорящими по-арабски палестинскими православными, но вдохновляемый более общими соображениями, имеющими в виду интересы Святой Земли. Туземное православное население настолько пало нравственно, настолько стало чуждым греческому миру и неспособным к управлению делами Церкви, что само собой, являлось различие между населением, говорящим по-гречески и по-арабски, опирающееся не на племенные отличия, но происходящее от различия духовного развития и культуры. Кроме того, передать управление Святой Землей туземным христианам, связанным в экономическом отношении со Святой Землей тысячами узами, не было в интересах Святого Гроба» (Каролидис П. О современном положении Православной Церкви и Патриархии святого града Иерусалима. С. 232). Иными словами, «заклятия» Германа сводились к отстранению на все последующее время местного арабского населения от церковной власти и церковных средств.

⁴³ - Архимандрит Порфирий первым из русских паломников и представителей в Иерусалиме обратил внимание на кощунственное размещение гарема арабского домовладельца Алемида на кровле храма Гроба Господня. Об усилиях его и генерального консула К.М. Базили «освободить храм от гарема осквернения» см. подробнее: Безобразов П.В. О сношениях России с Палестиной в XIX в. Русская Духовная Миссия в Иерусалиме // Сообщения ИППО. 1911. Т. 22. Вып. 4. С. 506 и далее. Уничтожения гарема и сношения неуместных строений на кровле храма удалось добиться только в ходе совместного русско-французского проекта по реконструкции большого купола Ротонды в 1862–1869 гг. См.: Лисовой Н.Н., Кроза Д., Смирнова И.Ю., Микилева М.А. Проект двух императоров: у истоков русско-французского союза // Российская история. 2013. № 6. С. 65–86.

⁴⁴ - Абу-Гош – одно из известных семейств бедуинских шейхов, которые контролировали паломнические пути из Яффы в Иерусалим. В данном случае Порфирий, очевидно, имеет в виду в качестве «главного бунтовщика» Ахмеда Абу-Гоша (ум. ок. 1853), встречавшегося с направлявшимися в Иерусалим Д.В. Дашковым (1820) и А.Н. Муравьевым (1830). В последующие годы, в пору межплеменной феодальной войны в Палестине 1853 г., клан возглавлял племянник Ахмеда Мустафа (ум. 1863).

⁴⁵ - Имеется в виду рассказ в Евангелии об исцелении Спасителем расслабленного, лежавшего в болезни 38 лет (Ин.5:2–16).

⁴⁶ - Во многих русских, и не только русских, путеводителях отмечалось, что стопа, запечатлевшаяся на камне в часовне на Елеоне, показывает, что Спаситель в момент вознесения был обращен лицом к северу – как бы благословляя будущую Православную Россию. Так, в многократно издававшемся путеводителе В.Н. Хитрово, стилизованном под рассказ старого паломника-крестьянина, сказано: «Стены внутри часовни пусты, нет ни икон, ни лампад, а направо от входа отпечатлелась левая стопа Господня, отпечаток же правой стопы, как я уже говорил, сохраняется в греческой Патриархии. Прикладываясь к стопе, видно, что Господь при вознесении был обращен на север – как бы к Матушке России» (Хитрово В.Н. Собрание сочинений и писем. Т. 1. Православие в Святой Земле / Сост., подг. текста, вступ. статья Н.Н. Лисового. М.: СПб., 2011. С. 323). Любопытно, что одним из первых «нордическую» ориентацию Стопочки подчеркнул Шатобриан, популярность которого в России потребовала в начале XIX в. двух почти одновременных изданий его описания путешествия в Святую Землю (Шатобриан де Ф.Р. Путешествие (в 1806) из Парижа в Иерусалим чрез Грецию и обратно из Иерусалима в Париж чрез Египет, Варварию и Испанию Шатобриана / Пер. с франц. свящ. И. Грацианского. Ч. 1–3. СПб, 1815–1817; Путевые записки из Парижа в Иерусалим и из Иерусалима в Париж / Пер. с франц. с изд. 3-го князя П. Шаликова. Ч. 1–3. М., 1815–1816).

⁴⁷ - Будземский Иван (ум. 1854) – слуга архимандрита Порфирия, спутник его в первой командировке на Восток (1843–1846) и в период пребывания в Русской Духовной Миссии в Иерусалиме (1847–1854). Вскоре по возвращении из Палестины заболел и умер в Петербурге, в Мариинской больнице.

⁴⁸ - Согласно штатам 1764 г., монастыри в России делились на три класса, в зависимости от их значения и материальной обеспеченности.

⁴⁹ - Т. е. епископ, не имеющий реальной кафедры.

⁵⁰ - Т. е. окончивших духовную академию.

⁵¹ - Пополнение рядов греческого духовенства Иерусалимского Патриархата и ныне осуществляется следующим образом: юноши из Греции и Кипра по окончании школы приезжают в Иерусалим и посвящаются («посвященцы») на низшие церковнослужительские должности (алтарники, чтецы, иподиаконы), затем принимают монашество и сан, и становятся членами Святогробского братства (греческой православной монашеской общины при Храме Гроба Господня). Из членов Святогробского братства, получающих впоследствии, как правило, высшее богословское образование в Греции, избираются архиереи и из их числа – Патриарх Иерусалимской Церкви.

⁵² - Как покажет в дальнейшем история Русской Духовной Миссии, в 1860-е гг., этот принцип на практике отнюдь не соблюдался.

⁵³ - Лавра преподобного Саввы Освященного, в 17 км от Иерусалима, – древнейший и авторитетнейший из монастырей Палестины. Традиционно использовался как место монашеских епитимий (наказаний). В путевых заметках 1844 г. Порфирий рассказывает о судьбе русского иеромонаха Арсения, многолетнего узника Саввинского монастыря (Порфирий (Успенский), епископ. Книга бытия моего. Т. 2. 1844–1845. СПб., 1895. С. 120–123).

⁵⁴ - Монастырь во имя святых мучеников Феодора Тирона и Феодора Стратилата.

⁵⁵ - Имеется в виду Афанасий V, Патриарх Иерусалимский (1754–1844), занимавший престол с 1827 г. Постоянно жил в Константинополе, управляя Иерусалимской Церковью посредством своих епитропов (наместников).

⁵⁶ - В.П. Титов имеет в виду попытку Константинопольской (Вселенской) Патриархии воспользоваться кончиной Патриарха Афанасия и назначить Патриархом автокефальной Иерусалимской Церкви своего, константинопольского ставленника. См.: Лисовой Н.Н., Смирнова

И.Ю. Участие русских дипломатов в церковно-политической жизни Восточных Патриархатов в середине XIX века // Российская история. 2009. № 1. С. 5–25.

⁵⁷ - Сенявин Лев Григорьевич (1805–1861г.) – дипломат, государственный деятель. На службе в Азиатском департаменте Министерства иностранных дел с 1822 г. На протяжении почти 20 лет во многом определял политику России на Ближнем Востоке, занимая посты вице-директора Азиатского департамента (1837–1841), директора департамента (1841–1849), товарища министра иностранных дел (1850–1856). Сенатор (1850), член Гос. Совета (1856).

⁵⁸ - В Российской империи ставропигиальными назывались монастыри, непосредственно подчиненные Св. Синоду (ранее Патриарху), а не местной епархиальной власти.

⁵⁹ - Лат. 'по собственной инициативе'.

⁶⁰ - Феофан (Говоров Георгий Васильевич; 1815–1894), епископ – затворник Вышенский, святитель, духовный писатель и переводчик святоотеческих писаний. По окончании Орловской семинарии (1837) и Киевской Духовной Академии (1841), принял постриг в Киевском Братском монастыре; был ректором Киево-Софийского духовного училища, инспектором Новгородской семинарии; с 1844 г. читал курс по нравственному и пастырскому богословию в СПб Духовной академии. Указом Св. Синода от 21.08.1847 назначен иеромонахом в Русскую Духовную Миссию в Иерусалиме. За заслуги в РДМ, по возвращении в Петербург возведен в сан архимандрита и вновь причислен к Духовной Академии (1855). С 1857 г. ректор академии. Рукоположен во епископа Тамбовского и Шацкого (1859), переведен на Владимирскую кафедру (1863); с 1866 на покое в Успенской Вышенской пустыни, с Пасхи 1872 г. уходит в затвор. Подробнее: Лисовой Н.Н. Две эпохи – два Добротолюбия // Добротолюбие. Т. V. М. 2004. С. 472–550; его же. Святитель Феофан Затворник: путь к спасению // Символ. Журнал христианской культуры, основанный Славянской библиотекой в Париже. № 52. М., 2007. С. 156–204.

⁶¹ - «Синодальный» наперсный крест жаловался в качестве награды для священников Св. Синодом. «Кабинетным» назывался наперсный крест, выдававшийся из Императорского кабинета – золотой и, как правило, украшенный дополнительно драгоценными камнями и бриллиантами. Священникам, назначенным в заграничные миссии и храмы, золотой кабинетный крест выдавался по положению. Если они прослужили затем за границей не менее семи лет, этот крест оставался у них – уже в качестве личной награды.

⁶² - Соловьев Петр Алексеевич (1825–1898), протоиерей – член Русской Духовной Миссии в Иерусалиме в 1848–1854 гг., где служил под начальством архимандрита Порфирия (Успенского). Выпускник С.-Петербургской духовной семинарии. Указом Св. Синода от 21 августа 1847 г. определен в состав Русской Духовной Миссии в Иерусалим. По возвращении в Россию в 1854 г. «в награду особых трудов» получил годовой оклад жалованья (500 руб. серебром). Позже был определен на приход священником в одну из церквей Малой Охты в Петербурге. Священник (1865), протоиерей (1881) и настоятель (1885) Покровского храма в Большой Коломне. Автор многочисленных воспоминаний и очерков, написанных на палестинском материале. Составленный им альбом памятников христианской древности в Палестине и Египте был издан Порфирием (Успенским), как приложение к своему путешествию по Египту и Синаю (Порфирий (Успенский), епископ. Восток христианский. Египет и Синай. Виды, очерки, планы и надписи к путешествиям. СПб. 1857).

⁶³ - Крылов Николай – выпускник С.-Петербургской духовной семинарии. В 1847 был прикомандирован к Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. С февраля 1848 до начала 1852 пробыл в Иерусалиме. В 1851 архим. Порфирий по просьбе Крылова ходатайствовал «об увольнении его в родительский дом на 6 месяцев». 20 января 1852 он получил увольнение и в Палестину более не возвращался.

⁶⁴ - Кирилл II (1793–1877), Патриарх Иерусалимский (1845–1872). Род. в простой греческой семье на о. Самос. В 1814 г. рукоположен во иеродиакона и отправлен в Константинополь, где был благосклонно принят Иерусалимским Патриархом Поликарпом. В 1820 г. стал членом Святогробского братства в Иерусалиме и в течение двенадцати лет исполнял различные поручения Патриархии. В 1830 г. хиротонисан в архиепископа Севастийского и назначен членом Иерусалимского Синода. В 1845 г. избран Патриархом после трудной предвыборной борьбы. Первый из предстоятелей Иерусалимской Церкви, кто перенес свою резиденцию из Константинополя в Иерусалим (до этого Патриархи пребывали в столице Османской Порты, управляя своим Патриархатом через епитропов). В его патриаршество в Палестине были

открыты мужские и женские школы, построено 16 новых храмов (в Яффе, в Лидде, на горе Фавор и в др. местах), возобновлены 11 старых церквей, устроена типография с печатанием книг на греческом и арабском языках (1853), учреждено Богословское духовное училище в Крестном монастыре (1855), создан в Иерусалиме православный госпиталь (1871). В 1872 г. отказался подписать постановление Константинопольского собора, объявившего схизму Болгарской Церкви, в результате чего был низложен с патриаршего престола националистически настроенным большинством Иерусалимского Синода. Находился в ссылке на о. Халки (Мраморное море), где жил на русскую пенсию. В 1875 г. под давлением русской дипломатии был полностью реабилитирован Иерусалимским Синодом.

⁶⁵ - Имеются в виду четыре Патриарха Православного Востока: Константинопольский, Александрийский, Антиохийский, Иерусалимский – в порядке канонического достоинства кафедр.

⁶⁶ - Головин Федор Алексеевич (1650–1706), граф (с 1702) – сподвижник Петра I, глава внешне-политического ведомства (президент Посольских дел), генерал-адмирал (1699) и первый в России генерал-фельдмаршал (1700). Первый кавалер высшей государственной награды – ордена Святого Андрея Первозванного (10 марта 1699 года). Сибирский наместник с 1691 г.

⁶⁷ - Мазепа Иван Степанович (1639–1709) – гетман Запорожского Войска обеих сторон Днепра в 1687–1708. Второй в российской истории кавалер ордена Андрея Первозванного (после Головина; с 1700). Изменил Петру, перейдя в 1708 г. на сторону Карла XII. Среди старинных вкладов храма Гроба Господня русские паломники отмечали серебряную доску с изображением Снятия с Креста и чеканными ликами евангелистов по углам, которой покрывали камень Ангела при богослужении в Кувуклии, с надписью: «Иждивением ясновельможного Иоанна Мазепы, Российского гетмана». «Вот судьба Мазепы, подумал я, – записал в дневнике Порфирий (Успенский), служивший на этой доске 14 мая 1844 г. – В России его проклинали, а здесь молятся о упокоении души его и прощении, и оставлении грехов его. Не знаю, что действительно пред Богом: наше ли всенародное проклятие или здешние молитвы. Верно, ни то, ни другое» (Порфирий (Успенский), епископ. Книга бытия моего. Т. 2. СПб., 1896. С. 86).

⁶⁸ - Имеются в виду Георгий XI (1651–1709) – царь Грузии (Картли) (1676–1688, 1692–1695, 1703–1709), сын царя Картли Вахтанга V, из династии Багратионов, и его брат царь Леван (ок. 1660–1709).

⁶⁹ - Вахтанг VI (1675–1737) – царь Картли (1703–1711), сын царя Левана. Писатель и законодатель, инициатор летописного свода «Картлис Цховреба». С 1724 г. переселился в Россию.

⁷⁰ - Мелетий (1785–1867) – митрополит Петры Аравийской, выдающийся деятель Иерусалимской Церкви второй трети XIX в. Наместник Патриарха Иерусалимского с 1841 г. Владея русским языком, был долгие годы духовником русских поклонников в Святой Земле, у которых пользовался большим уважением и именовался не иначе как «Святой Петр», что является упрощенной и искаженной формой его греческого титула: «святой (у греков вместо преосвященнейший – Н.Л.) митрополит Петры Аравийской. Упоминается в бумагах митрополита Московского Филарета как «святой Петры».

⁷¹ - Имеется в виду мелкая древнегреческая монета обол. «Ни оболы» означает «ни гроша».

⁷² - Мефодий, Патриарх Антиохийский (1823–1850). Во время его патриаршества Антиохийская Церковь претерпевала серьезные трудности, связанные со сложной этнической и межконфессиональной обстановкой в Сирии, а также с крайней бедностью и невежеством ее клира и арабской православной паствы. В конце 1830-х годов через посредство консула в Бейруте К.М. Базили и А.Н. Муравьева Патриарху Мефодию удалось установить контакты с Всероссийским Св. Синодом, после чего из России стали поступать пожертвования на нужды Антиохийского Патриархата.

⁷³ - Абуд (Абута) Спиридон Михайлович (ум. 1880) – заведующий школами в Бейруте. Первый студент из Антиохийского Патриархата в российских духовных школах. В соответствии с ходатайством Титова, Филарет принял Абуда под свое покровительство, но, поскольку для Академии он был сочтен не готовым, его определили для начала в старший класс Московской ДС. Окончил МДА (1856). По возвращении на родину стал основателем первой русской школы в Бейруте. Весной 1867 г. в Иерусалиме познакомился с архимандритом Антонином (Капустинным) и оставался его корреспондентом и сотрудником в 1860–1870-х гг. После смерти Абуда русская

школа в Бейруте сохранилась – благодаря поддержке российского генерального консульства, а с 1882 и Православного Палестинского Общества.

⁷⁴ - Константин I (1770–1859), патриарх Константинопольский – выдающийся греческий церковный деятель, богослов и историк. В 1789 г. по рекомендации фельдмаршала П. А. Румянцева-Задунайского был принят в Киевскую духовную академию, где был пострижен в монашество и рукоположен в иеромонаха. По окончании Академии (1793) был назначен архимандритом Синайского подворья в Киеве. В 1805 г. избран архиепископом Синайским. 6 июля 1830 г. избран на Константинопольскую патриаршую кафедру. 14 августа 1834 г., обвиненный в приверженности к России, был лишен Портой патриаршества. В последующие годы исполнял обязанности, по его собственной характеристике, «местоблюстителя Патриархов Александрийского и Антиохийского в Константинопольском Синоде».

⁷⁵ - Фр. 'Песчинку, о которой говорит Паскаль, которая ной раз, если ввести ее в человека самого просвещенного, самого возвышенного и добродетельного, может немедленно преобразовать его в чудовище'.

⁷⁶ - Первые слова молитвы, которая поется на литургии на Великом входе и называется Херувимской песнью. Для Порфирия в данном контексте важно слово «тайно», подчеркивающее вполне конфиденциальный характер письма. Однако, адресат, А.П. Озеров, очевидно, не был расположен оставаться его «тайным херувимом», включив письмо в свою (совместно с Антоном) записку 1858 года, а затем и передав ее для публикации П.И. Бартеневу (1878).

⁷⁷ - Ильминский Николай Иванович (1822–1891) – профессор Казанской Духовной Академии, выдающийся филолог и педагог, востоковед, миссионер, библиист, член-корреспондент Академии Наук. В 1851 году, по распоряжению Св. Синода, был направлен на Ближний Восток (Константинополь, Дамаск, Каир, Синай, Палестина, Сирия) «для собрания подробнейших и основательнейших сведений о магометанском учении и для усовершенствования себя в языках арабском, турецком и персидском. Это была первая научная поездка, совершённая учёными из духовного учебного заведения. Посетил Иерусалим в 1853 г., где установил дружеские отношения с Порфирием (Успенским) и Феофаном (Говоровым).

⁷⁸ - Кисловский Алексей Ефремович состоял впоследствии вице-директором Департамента народного просвещения, а позже – членом совета МВД (1862–1863).

⁷⁹ - Речь идет о междоусобных военных действиях вождей местных бедуинских племен.

⁸⁰ - Бодрова (Бадрова) Елизавета Федоровна (ум. июнь 1876) – паломница, педагог, просветительница, жившая и работавшая в Иерусалиме четверть века, основательница первой русской школы в Святой Земле. Порфирий не прав: финансирование школы, подчиненной формально Иерусалимской Патриархии (патриарший епитроп, митрополит Петры Аравийской Мелетий в одном из писем именует Бодрову «своей духовной дочерью»), осуществлялось то из русских, то из греческих источников. После Крымской войны школа Бодровой содержалась императрицей Марией Александровной. См. подробнее в примечаниях к т. 1 наст. изд.

⁸¹ - Пиццамано, фон, Иосиф (Josef (Giuseppe) von Pizzamano; 1809–1860), граф – австрийский консул в Иерусалиме в 1849–1860 гг.

⁸² - Русский вице-консул в Яффе Н.С. Марабути (см. о нем в документах и примечаниях в т. 1 наст. изд.) выехал с семьей в период Крымской войны в Грецию и жил на острове Сира, в г. Ермополе.

⁸³ - Лидерс Александр Николаевич (1790–1874), граф – генерал от инфантерии (1843). Участник Русско-турецкой 1806–1812 и Отечественной 1812 войн, зарубежных походов русской армии 1813–1814, Русско-турецкой войны 1828–1829, польской 1830–1831 и венгерской 1849 кампаний и Крымской войны 1853–1856. С 1837 г. – командир 5-го пехотного корпуса, с 1848 – командующий войскам в Дунайских княжествах, с 1855 – командующий Южной армией, с 1856 – главнокомандующий Крымской армией.

⁸⁴ - Пальмер Вильям (1811–1879) – английский богослов и историк, диакон Англиканской Церкви. Автор работ по археологии Святой Земли и Египта. Возглавлял школу при протестантской (англикано-лютеранской) епископии в Иерусалиме (1847–1853). Близок к представителям «Оксфордского движения», допускавшим соединение англиканства с православием. Дважды приезжал в Россию – с переговорами о переходе в православие без совершения чина отречения от протестантских ересей (чего требовала Русская Церковь) и тем

более без перекрещивания (чего требовала Греческая Церковь). Не решив проблемы, принял в 1855 г. католичество. В какой мере связаны были искания беспокойного диакона с британской политикой (если не разведкой), – сюжет, требующий дополнительного исследования. Неслучайно в комментируемых конфиденсах с Порфирием, накануне отъезда обоих из Иерусалима (май 1854), Пальмер признавал, что его отторжение от православия определялось не догматикой, а политикой («вашей империей», «царской властью»), – притом, что в это же время Крымской войны английский посол на Босфоре пытался «вбрасывать» Вселенскому Патриарху разговоренный диаконом вопрос о различном принятии в Церковь инославных у русских и у греков как повод «к разъединению Греко-Восточной Церкви с Российской, оказавшемуся будто неверною преданиям православия» (см. ниже в настоящем томе, в приложении, «Записку советника посольства в Афинах В.С. Неклюдова»).

⁸⁵ - О борьбе по устранению мусульманского гарема с кровли храма Гроба Господня см. выше примеч. 43.

⁸⁶ - Патриарх Кирилл II занял в 1845 г. иерусалимский престол с помощью русской дипломатии, способствовавшей устранению интриги Константинопольской Патриархии, пытавшейся неканоническим путем провести на этот престол своего, константинопольского, ставленника. См. подробнее: Лисовой Н.Н., Смирнова И.Ю. Участие русских дипломатов в церковно-политической жизни Восточных Патриархатов в середине XIX века // Российская история. № 1. М., 2009. С. 5–25.

⁸⁷ - Исторически сложилось так, что почти все архиереи («владыки») Иерусалимского Патриархата постоянно пребывали и пребывают в Иерусалиме.

⁸⁸ - Неаполь – современное арабское название этого города Наблус, современное еврейское – Шхем (библейское Сихем).

⁸⁹ - Церковь во имя святого апостола Иакова, рядом с храмом Гроба Господня, является главным храмом арабской православной общины Иерусалима, в ней совершается богослужение на арабском языке.

⁹⁰ - Рясотор – греч. 'носящий рясу', низший чин посвящения в монашество, хотя в данном случае уже с переменной имени.

⁹¹ - Т. е. греков (пелазги считались предками древних греков).

⁹² - Генеральный консул в Бейруте К.М. Базили.

⁹³ - Ефор (эфор) – греч. εφορ 'попечитель, инспектор, заведующий'.

⁹⁴ - Монастырь Святого Креста в Иерусалиме мог по-разному передаваться в русских документах, как светских, так и церковных: Крестный, Крестовый, Крестовский.

⁹⁵ - Гобат Самуил (Samuel Gobat; 1799–1879) – известный миссионер, протестантский епископ Иерусалима. Родился в Швейцарии, воспитанник Базельского Миссионерского Общества. Знаток арабского и греческого языков. До своего назначения в Иерусалим в течение 20 лет был миссионером Лондонского Миссионерского Общества, жил в Эфиопии, руководил переводом Библии на арабский язык на Мальте. Второй протестантский епископ Иерусалима (1847–1879) – объединенной англиканско-лютеранской епархии, созданной по соглашению между британским и прусским правительствами (1841), ставленник Пруссии. Активно занимался прозелитизмом среди православных арабов, широко используя просветительные и гуманитарные проекты: создавались протестантские школы, больницы и амбулатории, работали научные экспедиции из протестантских стран.

⁹⁶ - Анфим (1718–10.11.1808), Патриарх Иерусалимский в 1788–1808 гг. – выдающийся духовный писатель и богослов. Род. в Месопотамии; образование получил в Иерусалимской греческой школе. Обновил ряд иерусалимских монастырей (в том числе св. Екатерины и св. Евфимия), а также сирийский монастырь Богородицы (Сайданайский). Постоянно проживал в Константинополе. В последние годы его патриаршества обострился конфликт за святые места Иерусалима и Вифлеема между православными и армянами. Когда 30.09.1808 произошел пожар иерусалимского храма Воскресения, греки обвиняли в этом армян, а армяне греков. Анфим перед кончиной сумел отстоять перед султаном Махмудом II право Иерусалимской Церкви на ремонт и реставрацию храма, а, соответственно, имущественные прерогативы православных греков, указанные в фирманах прежних султанов.

⁹⁷ - Епитимия – церковное наказание за грех, направленное преимущественно на внутреннее раскаяние грешника (посты, поклоны, временное – на срок – отлучение от причастия).

⁹⁸ - Любимов Николай Иванович (1811–1875) – дипломат, государственный деятель. По окончании Московского университета (1828) – на службе в Азиатском департаменте МИД: столоначальник (1830), начальник отделения (1836), вице-директор (1843), директор (с февраля 1853 до сентября 1856). Сенатор (1856).

⁹⁹ - Эйлер Елизавета Павловна – фрейлина великой княгини Елены Павловны, правнучка знаменитого математика академика Л. Эйлера.

¹⁰⁰ - Елена Павловна (Фредерика-Шарлотта-Мария) (1807–1873) – великая княгиня, супруга великого князя Михаила Павловича. Активно занималась общественно-политической деятельностью и благотворительностью. Создательница Музыкального общества и Петербургской консерватории. Поборница отмены крепостного права и общественно-политических реформ. Покровительствовала деятелям Русской Палестины – архимандриту, впоследствии епископу, Порфирию (Успенскому) и иеромонаху, впоследствии игумену, Вениамину (Лукьянову).

¹⁰¹ - 'Св. Синод, имея более любочестивые взгляды на о. Порфирия, не хочет отпустить его, а желает дать ему служение здесь' (фр.). – Примеч. о. Порфирия.

¹⁰² - Тютчева Анна Федоровна (1829–1889) – дочь поэта Ф. И. Тютчева, с 1853 г. – фрейлина цесаревны великой княгини Марии Александровны, с 1856 – императрицы. С 1858 – воспитательница младших детей Александра II – Марии, Сергея и Павла. С 1866 г. – жена И. С. Аксакова. Мемуаристка.

¹⁰³ - Аудиенция не состоялась. – Примеч. о. Порфирия.

¹⁰⁴ - Толстой Александр Петрович (1801–1873), граф, генерал-лейтенант – обер-прокурор Св. Синода в 1856–1863 гг.; с 1862 г. член Гос. Совета. В 1873 г. совершил паломничество в Иерусалим и на обратном пути скончался.

¹⁰⁵ - Магницкий Михаил Леонтьевич (1778–1844) – общественный деятель, критик реформ российской просветительной системы царствования Александра I. Потомок известного математика XVII в. Л.Ф. Магницкого. Окончил Московский университет (1795). Служил в коллегии иностранных дел (1798); был секретарём посольства в Вене, затем служил в Париже. По возвращении из-за границы (1803) поступил в министерство внутренних дел, где сблизился с М. М. Сперанским. Вице-губернатор в Воронеже (1816), гражданский губернатор в Симбирске (1817), член Главного правления училищ (1819) и попечитель Казанского учебного округа. Сторонник реакционных убеждений, гонитель либерализма и вольнодумства в университетах и в целом в системе образования. С 1826 г. в отставке. Жил в Одессе, где и общались с ним и А.П. Толстой, и архимандрит Порфирий.

¹⁰⁶ - Воронцов Михаил Семенович (1782–1856), граф, князь (1845) – государственный деятель, герой Отечественной войны 1812 года, генерал-фельдмаршал (1856). Генерал-губернатор Новороссийский и Бессарабский (1823–1844), наместник Кавказа (1844–1854). Активно способствовал экономическому и культурному подъему Новороссии, Крыма, Кавказа, строительству Одессы и других городов. Создатель Алушкинского дворца.

¹⁰⁷ - Ювеналий (Половцев Иван Андреевич; 1826–1904), иеромонах, впоследствии архиепископ – член РДМ в Иерусалиме (1858–1861). Из дворян Псковской губ. Окончил Павловский кадетский корпус и Михайловское артиллерийское училище. Состоял на военной службе. Вышел в отставку в чине подпоручика. Послушник Оптиной пустыни (1847), пострижен в монашество (1855), иеродиакон (1856), иеромонах (1857). Есть сведения, что его кандидатура рассматривалась при назначении начальника РДМ при возобновлении Миссии в 1857 г., но после назначения на этот пост еп. Кирилла (Наумова), был определен к нему старшим членом Миссии. По возвращении в Россию, настоятель Глинской Рождество-Богородицкой пустыни, с возведением в сан игумена (1861). Настоятель Коренной Рождество-Богородицкой пустыни, с возведением в сан архимандрита (1862). В период кадровых нестроений в РДМ в 1864–1865 гг. митрополит Московский Филарет вновь думал о направлении Ювеналия в Иерусалим начальником Миссии, но назначение не состоялось. Наместник Александро-Невской Лавры (1867). В 1871 г. ушел на покой в Оптину пустынь. Занимался литературными трудами. Наместник Киево-Печерской Лавры (1884). Епископ Балахнинский, викарий Нижегородской епархии (1892). Епископ Курский (1893), архиепископ Виленский и Литовский (1898).

¹⁰⁸ - Норов Авраам Сергеевич (1795–1869) – государственный деятель, герой Отечественной войны 1812 г., министр народного просвещения в 1854–1858 гг. С 20 августа 1834 г. по 17 сентября 1835 г. совершил первое путешествие на Восток, включая паломничество в Иерусалим. Результатом поездки стала книга «Путешествие по Святой Земле в 1835 году» (СПб, 1838; 1844; 1854) – «бесспорно лучшее описание Святой Земли, которое существует в русской литературе», по оценке В. Н. Хитрово. В 1861 г. состоялось второе путешествие Норова в Святую Землю, описание которого было издано уже после его смерти (Норов А.С. Иерусалим и Синай. Записки второго путешествия на Восток / Под ред. и с предисл. В.Н. Хитрово. СПб., 1879).

¹⁰⁹ - Потемкина Татьяна Борисовна (урожденная княжна Голицына; 1797–1869), статс-дама – известная благотворительница, влиятельная представительница неформальных петербургских придворных и церковных сфер, способствовавшая решению тех или иных церковно-политических, в том числе кадровых, вопросов. Делала щедрые пожертвования на церкви и монастыри, в т.ч. восстановила в 1844 г. Святогорскую обитель в Харьковской губ.

¹¹⁰ - Идея создания в Константинополе «главной Духовной Миссии» неоднократно будет реанимироваться впоследствии посланником Н.П. Игнатьевым, архимандритом Антонином (Капустиним) и некоторыми другими. В том или ином варианте российская церковно-дипломатическая «штаб-квартира» на весь Православный Восток сочеталась с мыслью учредить апокрисиария Русской Православной Церкви при Патриархе Вселенском.

¹¹¹ - Развитием общественной инициативы в русском деле на Православном Востоке станет со временем Палестинское Общество. «Наше Императорское Православное Палестинское Общество, – писал его историк А.А. Дмитриевский, – и есть Восточное Общество, проектированное Порфирием» (Дмитриевский А.А. Русская Духовная Миссия в Иерусалиме. [Сб. статей]. М.; СПб., 2009. С. 170–171).

¹¹² - Вениамин (Лукьянов Василий Иванович; 1815–1897), игумен, участник Крымской войны, видный деятель Русского Иерусалима, проживший в Святой Земле (с 1846) более полувека. См. о нем подробнее ниже, в разделе документов, посвященных ему, в настоящем томе.

¹¹³ - Ковалевский Егор Петрович (1809–1868), генерал-лейтенант – путешественник, писатель, дипломат, востоковед. Окончил Харьковский университет (1828). Горный инженер на Алтайских и Уральских заводах (1830–1837). Участник Хивинского похода 1839 г. По приглашению египетского вице-короля Мухаммеда Али проводил геологические исследования в северо-восточной Африке (1837–1838). Сопровождал Духовную Миссию в Пекин (1849), участвовал в заключении Кульджинского договора 1851 г. Участник Крымской войны. Директор Азиатского департамента МИД (1856–1862). Почётный член Академии наук (1857). Сенатор (1861).

¹¹⁴ - Мансуров Борис Павлович (1826–1910) – государственный и общественный деятель, историк-палестиновед. Командированный в ноябре 1856 г. вел. кн. Константином Николаевичем в Палестину, Мансуров провел подготовительные работы по приобретению первых русских участков в Иерусалиме (1857–1860), созданию Палестинского Комитета (1859) и возведению Русских Построек (1860–1864). Управляющий делами Палестинского Комитета (1860), управляющий делами Палестинской Комиссии при Азиатском департаменте МИД (с 1864), практически главный распорядитель всего русского дела в Святой Земле в 1858–1889 гг. Член-учредитель Православного Палестинского Общества (1882), член Совета Общества (1882–1883) и его почетный член. Сенатор (1865), член Государственного Совета (1872).

¹¹⁵ - Поликарп (Радкевич Феодосий Иванович; 1798–1867), епископ. Окончил Киевскую духовную академию (1823). Инспектор Вольнской ДС (1823), архимандрит, ректор Могилевской (1829) и Смоленской (1836) ДС. Настоятель русской посольской церкви в Афинах (1843–1850). Епископ Одесский, викарий Херсонской епархии (1853), Орловский и Севский (1858). В 1857 г., при избрании кандидатуры в начальники возобновляемой Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, Поликарп, по памяти службы в Греции (т. е., по тогдашней МИДовской географии, «на Востоке»), был не только, с неосторожной поспешностью, назначен на этот пост (см. ниже, документ № 64), но и озвучен в таковом качестве в Константинополе (см. письмо великого визиря: документ № 67) и чуть было не снабжен высочайше одобренным напутственным отношением (документ № 68). Однако при «смотре» епископа в Петербурге, после неуместно им заявленных при первом же визите в МИД условий и амбиций, назначение было дезавуировано князем А.М. Горчаковым. Поликарпа отправили обратно в епархию, под

официальным предлогом – для нового всеподданнейшего доклада – внезапной болезни (ср. запись в дневнике Порфирия: примеч. к документу 71).

¹¹⁶ - Фр. 'Совершенное ничтожество'.

¹¹⁷ - Адлерберг Мария Васильевна (урожд. Нелидова; 1797–1870), графиня – супруга министра двора графа В.Ф. Адлерберга, мать А.В. и Н.В. Адлербергов.

¹¹⁸ - Кавелина Мария Павловна (1808–1891; урожд. Чихачева) – фрейлина императрицы Марии Федоровны, супруга директора Пажеского корпуса и воспитателя Александра II, генерала от инфантерии А.А. Кавелина (1793–1850). После смерти мужа совершила паломничество в Святую Землю, где познакомилась с начальником РДМ в Иерусалиме архимандритом Порфирием (Успенским) и иеромонахом Вениамином (Лукьяновым).

¹¹⁹ - 7 июля 1856 г. Александр II в Петергофе утвердил всеподданнейший доклад князя А.М. Горчакова, в котором было сказано: «По случаю восстановления мирных сношений с Портою и отправления дипломатической миссии в Константинополь, необходимо назначить также агентов наших в Бейруте и Адрианополе; а посему я полагаю бы в Бейрут определить бывшего генеральным консулом в Сербии статского советника Мухина, с присвоением ему по важности сего поста, по прежнему примеру, звания генерального консула» (СПб ГА I–1, оп. 781, д. 32, лл. 70–70 об.). Мухин Николай Екимович (1811–?) – окончил Историко-филологическое отделение С.-Петербургского университета (1832), учебное отделение восточных языков при МИД (1833). До назначения в Бейрут состоял драгоманом генерального консульства в Египте (1835), четвертым драгоманом посольства в Константинополе (1837), старшим секретарем миссии в Тегеране (1847), генеральным консулом в Адрианополе (1850), генеральным консулом в Сербии (1853).

¹²⁰ - Среди первых организационных мер новоизбранного папы Римского Пия IX было восстановление Латинского Патриархата в Иерусалиме. Решение понтифика было принято 16 мая 1847 г., 4 октября того же года был назначен патриархом известный на Востоке миссионер Иосиф (Джузеппе) Валерга. 17 января 1848 г. новый латинский Патриарх Иерусалимский совершил торжественный въезд в город.

¹²¹ - История францисканской миссии в Иерусалиме восходит к миссионерским хождениям по Египту и Палестине святого основателя ордена – Франциска Ассизского (1219). С конца XIII века, когда эпопея крестовых походов закончилась полным изгнанием рыцарей из Святой Земли, единственными хранителями католических святынь оставались здесь францисканцы. В 1342 году римский папа Климент VI издал особую буллу, подтверждавшую права ордена быть преимущественным хранителем католических святых мест в Иерусалиме и Палестине (около 70% всех святых мест). Созданная «Кустодия Святой Земли» более 650 лет «сторожит» Святую Землю. Кустодия в переводе с латинского и значит стража. По обычаю, Кустод (Custos Terrae Sanctae) или, как его почтительно называют, Reverendissimus 'досточтимейший', назначается из итальянцев.

¹²² - Очевидно, со времени первого предположения о передаче греками русским Крестного монастыря, высказанного А.Н. Муравьевым в 1832 г., МИД в течение четверти века не оставляло этой надежды, хотя Иерусалимская Патриархия, начиная с 1845 г., предприняла меры по ремонту обители и созданию в ней Богословского училища, что должно было исключить дальнейший разговор о российских притязаниях.

¹²³ - Австрийский консул граф И. фон Пиццамано прибыл в Иерусалим весной 1849 г. Начальник РДМ архимандрит Порфирий (Успенский) записал в дневнике под 25 марта: «Граф Пиццамано, только что прибывший сюда, между прочим, говорил: “У нас, в Вене, царствует еврей Ротшильд, и вот, в угодность ему, учреждено здесь наше консульство для 400 евреев, австрийских подданных, тогда как нет особенной надобности в нем”» (Порфирий (Успенский), епископ. Книга бытия моего. Т. 3. СПб., 1896. С. 577). Обозначенный характер преимущественной последующей деятельности австрийского консульства в Иерусалиме подтверждается архивными материалами: Eliav M. Österreich und das Heilige Land. Ausgewählte Konsulatsdocumente aus Jerusalem, 1849–1917. Wien, 2000.

¹²⁴ - А.Н. Муравьев в письмах, относящихся ко времени его второй поездки на Восток (1849–1850), выразительно запечатлел усилия англиканской миссии «умножить народность английскую в Святой Земле» путем прозелитизма среди арабской паствы Иерусалимской Православной Церкви, «вмешиваясь даже весьма нагло во все дела». И не только арабской паствы. «Есть и другой элемент, более обильный для народности английской, – писал историк, – все сословие

еврейское не только Иерусалима, но и всей Палестины, так как и новая Церковь Англиканская в Св. Граде состоит, собственно, из крещеных евреев». Британский консул «рассылает своих агентов в три города, населенные евреями – Хеврон, Сафат и Тивериаду, – и, можно сказать, скупает себе там подданных Англии, силою денег и обещаний, потому что для евреев лестно покровительство столь могущественной державы. В Иерусалиме до сих пор евреи были большею частию подданными или России, или Австрии, и для последних, собственно, живет там особый вице-консул, обремененный их делами. До сих пор евреи гордились в Иерусалиме званием русских подданных, хотя также доставляли много хлопот нашему генеральному консульству. Когда начали требовать от них законных паспортов, чтобы они непременно в условные сроки обращались за паспортами в Россию, многие из них и даже большая часть, переселившаяся в Иерусалим, дабы там окончить жизнь, или по нерадению, или по бедности не могли добыть себе паспорта, хотя и даны были разные для сего льготы. Когда же услышали, что теряют права русского подданного, все бросились к австрийскому консулу, прося принять их под свою защиту, но он отказался, не имея на то дозволения своего правительства, тем более, что хлопоты о них стоят издержек. Консул английский воспользовался затруднительным положением евреев... и таким образом, волею и неволею, приобрел множество новых подданных Англии. Не может быть, однако, чтобы он так действовал без предписания своего правительства и без особых его видов, которые теперь кажутся довольно невинными. Но кто знает, каких прав в состоянии требовать себе Англия, на основании сей еврейской народности. Грустно будет видеть Иерусалим и все святые места в руках англичан. Я могу ошибаться, но мне кажется, вопрос о евреях не должен быть оставлен без внимания. Чем больше будем мы иметь приверженцев в Сирии и Палестине, из христиан ли или магометан и евреев, тем полезнее это для нашего влияния на Востоке» (Муравьев А.Н. Записка о состоянии Православной Церкви на Востоке. М., 1914).

¹²⁵ - Толстой Иван Матвеевич (1806–1867) – дипломат, государственный деятель. Сдав экзамен на чин при Московском университете, поступил в Коллегию иностранных дел (1822). Второй секретарь русского посольства в Лиссабоне (1828). Третий секретарь при посольстве в Париже (1832). Младший секретарь посольства в Лондоне (1836). Состоял при наследнике великом князе Александре Николаевиче во время его заграничного путешествия (1838). Товарищ министра иностранных дел (1856–1860). Неоднократно в эти же годы исполнял обязанности управляющего Министерством иностранных дел. Член Государственного Совета (1861). Министр почт и телеграфов (1865–1867).

¹²⁶ - Русские дипломаты настаивали на целесообразности пребывания Иерусалимского Патриарха непосредственно в Иерусалиме, а не в Константинополе, вопреки укоренившемуся обычаю. Патриарх Кирилл II (1845–1872) – большей частью, а последующие Предстоятели Иерусалимской Церкви уже постоянно жили в Святом Граде.

¹²⁷ - Так называемый «дом Порфирия», на строительство которого Патриарх Иерусалимский Кирилл II, как мы помним, отказался от заключения какого-либо официального контракта и строил на средства Патриархии, только в слухах иерусалимских русских обывателей считался «собственностью российского правительства». Ни Иерусалим, ни Петербург официально никогда не считали его таковым.

¹²⁸ - Речь идет о деятельности в Иерусалиме так называемых «кайзервертских диаконисс». В 1836 г. немецкий лютеранский пастор Теодор Флиднер основал в Кайзерсверте, неподалеку от Дюссельдорфа, госпиталь и училище диаконисс, пытаясь восстановить институт женского служения, существовавший в Древней Церкви. В апреле 1851 г. Флиднер с четырьмя диакониссами прибыл в Иерусалим и в одном из домов, о приобретении которых пишет генконсул Мухин, организовал: в одной комнате – больницу для мужчин, в другой – для женщин, в третьей устроил приют для паломников-протестантов и в четвертой – школу. По прошествии лет, по образному выражению В.Н. Хитрово, «каждая из этих комнат разрослась в большие самостоятельные заведения», включая госпиталь на улице Пророков, построенный известным немецким архитектором К. Шиком в 1894 г., лучшую из женских школ в Палестине «Талита Куми» (тот же архитектор, 1882 г.) и странноприимный дом, переданный в 1858 г. в заведование прусского Ордена иоаннитов.

¹²⁹ - Австрийский странноприимный дом, расположенный на углу Виа Долороза и улицы ЭльВад, был построен в 1857–1863 г. (архитектор А. Эндлихер). Как писал архимандрит Леонид (Кавелин), австрийское подворье «в настоящее время справедливо может называться лучшим

зданием в Иерусалиме и драгоценно для австрийцев в прямом смысле этого слова, ибо, по сознанию достроившего оное архитектора, сумма, употребленная для очистки места и фундамента, если не превышает, то равняется тому, что употреблено на возведение самого здания... С верхней террасы открываются восхитительные виды: на запад городская стена и врата Дамасские, на восток соседняя Омарова мечеть со всеми окружающими ее зданиями; на юг – храм Воскресения и весь город с его домами и бесчисленными куполами» (Леонид (Кавелин), архимандрит. Старый Иерусалим и его окрестности. Из записок инока-паломника. М., 1873. Репринт: М., 2008. С. 177).

¹³⁰ - Имеется в виду французский орден сестер милосердия, основанный в XVII в. св. Винсентом де Полем. Монастырь ордена, построенный в 1855–1856 гг., стал первым зданием Иерусалима за стенами Старого Города. Параллельно строился монастырь Сестер Сиона на Виа Долароза, основанный в 1855 г. М.А. Ратисбонном (1814–1884), католическим миссионером, из богатой и влиятельной еврейской семьи по происхождению. Ансамбль включает храм «Се Человек» («Ессе Ното»), археологический комплекс «Лифостратон» и цистерну «Струтион».

¹³¹ - Имеется в виду так называемый Английский госпиталь, открытый в 1844 г. и располагавшийся в Старом городе, недалеко от Еврейского квартала. По замечанию иерусалимского историка, «его деятельность не имела успеха из-за миссионерских поползновений англичан. Со временем, тем не менее, им (англичанам) удалось создать небольшую общину “евреев, верующих в Христа”, или мессианистов, которым они и передали весь свой участок» (Трибельский И. Иерусалим – тайна трех тысячелетий. Иерусалим, 1988. С. 310–311).

¹³² - Госпиталь Меира Ротшильда, старейший из еврейских в Иерусалиме, первоначально был основан в Еврейском квартале в 1854 г. Комплекс, ныне существующий на улице Пророков, построен в 1887 г.

¹³³ - Монтефиоре Мозес (Моше) Хаим (1784–1885) – один из крупнейших деятелей еврейской общины Лондона, известный благотворитель Иерусалима. Придавая особое значение развитию еврейской колонизации Палестины, посетил Иерусалим семь раз (в 1827, 1839, 1849, 1855, 1857, 1866 и 1875 гг.). В комментируемом документе очевидно имеется в виду приобретенный им участок земли, на котором в 1857 г. была построена ветряная мельница (ныне одна из достопримечательностей Иерусалима), а в 1858–1860 гг. – первый еврейский квартал вне стен Старого города – Мишкенот-Шаананим. Подробнее о Монтефиоре см. в т. 1 настоящего издания.

¹³⁴ - Имеется в виду Парижский мирный договор 1856 г., завершивший Крымскую войну 1853–1856 гг. Текст трактата: Договоры России с Востоком политические и торговые / Собрал и издал Т.П. Юзефович. М., 1869. Репр.: М., 2005. С. 123–133.

¹³⁵ - Коджа Мустафа Решид Паша (1802–1858) – турецкий дипломат и государственный деятель. Министр иностранных дел в 1837, 1839–1841 и 1845 гг. Шесть раз назначался великим визирем, занимая, с перерывами, эту должность с 1846 г. до 1858 г.

¹³⁶ - Мальцов Иван Сергеевич (1807–1880) – крупный фабрикант, литератор и дипломат. Окончив Благородный пансион Московского университета, поступил в Московский архив Коллегии иностранных дел. Член кружка «Любомудров», сотрудник журнала «Московский вестник». Переведен на службу в КИД в Петербург (1827). Первый секретарь посольства в Персии, возглавлявшегося А. С. Грибоедовым (1828). В 1829 году, во время разгрома русской миссии и убийства А. С. Грибоедова, И. С. Мальцов оказался единственным, кому удалось спастись. В мае 1835 г. назначен членом Общего присутствия Азиатского департамента, а затем членом Совета Министерства иностранных дел. Летом 1835 года И. С. Мальцев состоял при вице-канцлере к. в. нессельроде во время пребывания николая I за границей. в 1855–1864 гг. неоднократно исполнял обязанности товарища министра иностранных дел и даже «временно управляющего» МИД.

¹³⁷ - За дипломатическим эвфемизмом «подвергся болезни» скрывается иная причина неудачи с назначением, изложенная в дневнике архимандрита Порфирия от 15 августа 1857 г. «Этот старик осмеян и устранен от дела Божия в Иерусалиме. Как? Он в первое свидание свое с министром Горчаковым предъявил ему, что поедет в Святый Град только тогда, когда дадут ему в распоряжение не менее 300000 р. на нужды Палестинской Церкви. Такое предъявление показалось министру весьма странным и сразу убедило его, что Поликарп малоумен и потому не может быть начальником Миссии. Под влиянием такого убеждения Горчаков уведомил Синод,

что он признает сего архиерея неспособным к делам на Востоке, и просил избрать на место его кого-либо другого» (Порфирий (Успенский), епископ. Книга бытия моего. СПб., 1901. Т. 7. С. 89).

¹³⁸ - Епископ Кирилл (Наумов; 1823–1866). Окончил Калужскую духовную семинарию (1843) и СПбДА (1847). 7.06.1847 пострижен в монашество; 22.06.1847 рукоположен в иеродиакона; 21.07.1847 – в иеромонаха. По окончании академии оставлен бакалавром богословия и помощником инспектора. 22.03.1849 получил степень магистра; с 26.09.1851 экстраординарный профессор; 7.10.1851 возведен в сан архимандрита. 16.01.1855 назначен инспектором СПбДА; 12.04.1855 утвержден в звании профессора. 13.10.1857 рукоположен в епископа Мелитопольского и назначен начальником Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. 22.06.1863, по интригам консульства, неожиданно и несправедливо, был смещен со своего поста и отправлен в Казань настоятелем Спасо-Преображенского монастыря – фактически в ссылку, где и умер в возрасте 42 лет, от чахотки, развившейся на нервной почве, в связи с пережитым духовным потрясением.

¹³⁹ - Леонид (Кавелин; 1822–1891), архимандрит. Родился в Смоленской губ. Окончил Калужскую гимназию. Получил образование в Морском кадетском корпусе (1835–1840). Служил офицером в лейб-гвардии Волынского полку (1840). В 1852 г., выйдя в отставку в чине капитана, поступил послушником в Оптину пустынь. В 1857 г. пострижен в монашество и назначен членом Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Прибыл в Палестину в январе 1858, но, не ужившись под начальством епископа Кирилла (Наумова), вернулся в Оптину пустынь (в июне 1859). 06.12.1863 возведен в сан архимандрита и вновь назначен в Иерусалим – теперь уже начальником РДМ, вместо отозванного Кирилла, но не справился с этой должностью. Для спасения чести мундира (после двух подряд «несправившихся» и экстренно отозванных начальников) Синод прибегнул к «большой рокировке»: по указу 16 июля 1865 г., в Иерусалим для выяснения обстоятельств конфликта и временного управления Миссией назначен настоятель русской посольской церкви в Константинополе архимандрит Антонин (Капустин), а архимандрит Леонид переведен временно исполнять обязанности Антонина в Константинополе. С 1869 г. настоятель Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря; с 1877 г. наместник Свято-Троицкой Сергиевой Лавры.

¹⁴⁰ - Саруф Фадлалла Иванович – православный араб, драгоман РДМ в Иерусалиме при первых начальниках Миссии архимандрите Порфирии (Успенском) и епископе Кирилле (Наумове). Член-учредитель ИППО (1882).

¹⁴¹ - Христофор (Яновский Александр Семенович; 1817–1876), иеромонах – член Русской Духовной Миссии в Иерусалиме под начальством епископа Кирилла (Наумова) в 1857–1864 гг. Из дворян Калужской губ. Окончил Морской кадетский корпус. Служил офицером на флоте. Послушник Оптиной пустыни (1855). Рясофорный монах, член РДМ в Иерусалиме (1857). Пострижен в мантию с именем Христофор, иеромонах (1861). Духовник Коренной Рождество-Богородицкой пустыни в Курской губ. (1864). Позже перешел в Тихонову пустынь, где умер, приняв перед смертью схиму (с именем Александр).

¹⁴² - Якиманский Михаил Иванович, окончил Астраханскую ДС и Петербургскую Духовную Академию (1857). Лаппо Иван Иванович, окончил Полоцкую ДС и СПбДА (1857).

¹⁴³ - Левисон Василий Андреевич (1807–1869) – профессор еврейского языка СПбДА (1840/1857). Внештатный член РДМ в 1858–1864 гг. Образование получил в Германии, в иудейском университете во Франкфурте и в христианских университетах в Геттингене и Вюрцбурге. Служил раввином в Веймаре. В 1839 г. приехал в Россию, в Петербург, и принял православие. После шести лет службы в Иерусалиме, Левисон был отозван из РДМ вместе с епископом Кириллом. Высочайшим повелением от 20 июля 1864 г. «за свыше чем 24-летнюю усердную службу и особые труды, подъятые им для пользы Церкви и духовного просвещения», профессору была назначена пенсия в 1000 руб. серебром в год.

¹⁴⁴ - Ростиславов Дмитрий Иванович (1808–1877) – историк Церкви. Сын сельского священника. Окончил С.-Петербургскую ДА (1833). Профессор физики и естественной истории в той же академии (1838–1852). Вышел на пенсию по состоянию здоровья. Впоследствии был известен исследованиями по истории и состоянию Русской Церкви, публиковавшимися первоначально, в силу критического характера, за границей.

¹⁴⁵ - Григорий (Постников Георгий Петрович; 1784–1860) – митрополит Новгородский, С.-Петербургский, Эстляндский и Финляндский, первоприсутствующий в Св. Синоде (1856–1860).

¹⁴⁶ - Под «Сирией» во многих документах тогда понималась обобщенно территория современных стран: Сирии, Палестины, Ливана и Иордании.

¹⁴⁷ - Имеется в виду создание в 1856 г. Русского Общества Пароходства и Торговли (РОПиТ), одной из целей которого было развитие русского паломничества.

¹⁴⁸ - Аналогичным отношением от 4 марта 1858 г. департамент препроводил в Константинополь для передачи епископу Кириллу второй вексель на ту же сумму, 4943 р. 85 к., составляющую, с учетом банковских расходов, 5000 р., так что в целом пожертвование императрицы Марии Александровны на нужды Русской Духовной Миссии в Иерусалиме составило в первые месяцы пребывания Кирилла в Иерусалиме десять тысяч рублей серебром. См. также переписку секретаря императрицы Марии Александровны П.А. Морица в т. 1 наст. изд.

¹⁴⁹ - Доргобужинов Владимир Ипполитович (1822–1888) – агент РОПИТа, и.д. управляющего русским консульством в Иерусалиме (1858–1860).

¹⁵⁰ - Мориц Петр Алексеевич (1818–1898) – секретарь императрицы Марии Александровны, посредник в передаче ее корреспонденции и пожертвований начальникам Русской Духовной Миссии – епископу Кириллу, архимандритам Леониду и Антонину. После смерти императрицы отошел от дел.

¹⁵¹ - Гирс Николай Карлович (1820–1895) – государственный деятель, дипломат. Генеральный консул в Египте (1856–1858). Впоследствии министр иностранных дел (1882–1895). Подробнее см. в томе 1 настоящего издания.

¹⁵² - Имеется в виду епископ Фиваидский Никанор (ум. 25.12.1869). Прибыл в Россию в январе 1853 г. в качестве представителя Александрийского Патриархата для сбора благотворительных пожертвований и провел здесь тринадцать лет. По его ходатайству в 1855 г. в Москве открыто Александрийское подворье. В 1866 г. избран Патриархом Александрийским, но через три года был вынужден отречься от престола и удалиться в монастырь св. Саввы под Александрией, где вскоре и умер.

¹⁵³ - Одной из главных благотворительниц Каирского храма являлась графиня А.А. Орлова-Чесменская (1785–1848), унаследовавшая огромное состояние своего отца, знаменитого графа А. Г. Орлова, и обратившая его преимущественно на дела церковной благотворительности в пользу не только Русской Православной Церкви, но и Патриархатов Востока.

¹⁵⁴ - Иерофей II, Патриарх Александрийский (1847–1857), в апреле 1850 г. обратился к императору Николаю I и Св. Синоду, прося материальной помощи на восстановление храмов и монастырей Александрийского Патриархата. В 1851 г. последовало Высочайшее разрешение прислать в Россию епископа для сбора пожертвований, и в 1853 г. в Москву прибыл направленный Иерофеем епископ Фиваидский Никанор (см. выше).

¹⁵⁵ - Каллиник, Патриарх Александрийский (1858–1861). Епископ Москонисийский, позже митрополит Фессалоникийский Константинопольского Патриархата. В 1858 г. избран Патриархом Александрийским, но вскоре был вынужден отказаться от престола из-за недовольства клира и народа. Умер в Митилене в 1889 г.

¹⁵⁶ - Ланн Луи Наполеон Огюст (1801–1874), герцог де Монтебелло – французский дипломат и государственный деятель. Старший сын наполеоновского маршала Ланна, погибшего в битве при Эсслинге. С 1832 г. посланник в Дании, Швеции, Швейцарии, в королевстве Обеих Сицилий. В 1839 г. министр иностранных дел, в 1847 г. – морской министр. В 1858–1864 гг. – посол в России. Во многом способствовал сближению после Крымской войны российского правительства со Второй империей.

¹⁵⁷ - Колонна-Валевский Александр Флориан Жозеф (1810–1868), граф, – французский государственный деятель и дипломат. Внебрачный сын Наполеона I и польской графини Марии Валевской. Избрание Луи Наполеона Бонапарта президентом Французской республики (1848) способствовало выдвижению Валевского: он был последовательно посланником во Флоренции (1849), Неаполе (1850), послом в Мадриде (1851), Лондоне (1851–1855). В 1855–1860 – министр иностранных дел.

¹⁵⁸ - 27 февраля 1858 г. состоялось Высочайшее повеление о проведении во всех православных храмах империи кружечного сбора в пользу обустройства русских паломников в Святой Земле и открытии подписки для пожертвований. С этого момента до 1917 г.

осуществлялся так называемый «Палестинский сбор» (или «Вербный» – поскольку он проводился в праздник Входа Господня в Иерусалим, т. е. в Вербное воскресенье).

¹⁵⁹ - Горчаков ошибся. Имеется в виду знаменитое греческое Халкинское богословское училище (т. е. на о. Халке).

¹⁶⁰ - История Макария характерна для развития Русско-антиохийских церковных отношений. Уклонявшийся в унию, он был вновь рукоположен в Константинополе в ноябре 1847 г. и вернул при этом в православие всю свою Амидскую епархию, испытывавшую чрезвычайные материальные бедствия. Осенью 1851 г. митрополит Макарий обратился в Св. Синод с просьбой о разрешении прибыть в Россию для сбора пожертвований. В 1853 г. Николай I на докладе обер-прокурора Н. А. Протасова написал: «Согласен; но мудрено прибыть при теперешних военных обстоятельствах!». Переписка возобновилась уже при Александре II, в 1857 г. На Макария было обращено особое внимание в силу его арабского происхождения: русская дипломатия учитывала трения между греками и арабами. В силу объективных обстоятельств, а также медленности российского делопроизводства приезд митрополита Амидского в Москву осуществился лишь в 1863 г., через 12 лет после его обращения в Св. Синод.

¹⁶¹ - Иеромонах Миссии – т. е. сам иеромонах Феофан, впоследствии епископ, автор публикуемых замечаний.

¹⁶² - Имеется в виду молдавский старец Иринарх (1767–1859), ученик знаменитого Паисия Величковского, инициатор возрождения православного иночества на горе Фавор (древнейшая церковь относилась еще во времени Елены: 330-е годы). На средства жертвователей, в том числе из России, старец приступил к сооружению храма, но довести строительство до конца не успел. Храм был освящен Патриархом Иерусалимским Кириллом II в праздник Преображения 6 августа 1862 года.

¹⁶³ - Автор документа разделяет иллюзии своих современников (А.Н. Муравьева, архимандрита Порфирия) о том, как легко можно «выправить» в русскую собственность то Елеон в Иерусалиме, то Фавор в Галилее. На самом деле ни турецкая администрация, ни греческая иерархия ни в малейшей степени не намерены были что-либо «уступить» России. К тому же на Фаворе самим грекам, как и католикам, бывало сложно. Когда, с началом православного строительства, оживились и францисканцы (их небольшой храм был освящен практически одновременно с греческим), турецкие власти разрешили им строительство не сразу. Пришлось обратиться за моральной поддержкой к православным. Митрополит Назаретский Нифонт выдал необходимую грамоту, подтверждающую, что во все предыдущие годы католические монахи, приходя из Назарета, неопустительно совершали службу среди древних руин на Фаворе в праздник Преображения. На паритетных началах францисканцы выдали – на всякий случай – грамоту точно такого же содержания представителям Греческой Церкви.

¹⁶⁴ - Пьеротти Эрме (Pierotti Ermete) – итальянский инженер и археолог, живший в Палестине с 1854 по 1861 гг. Участник первых проектов по приобретению русской собственности в Иерусалиме.

¹⁶⁵ - Кривошеин Аполлон Константинович (1833–1902) – видный представитель чиновной элиты, гофмейстер (1892), управляющий Министерством путей сообщения и министр путей сообщения (1892–1894). С 1858 – секретарь Иерусалимского консульства. В 1862 г. получил орден Станислава 3 ст. «за трехлетние труды по Палестинскому Комитету».

¹⁶⁶ - Марабути Николай Степанович – русский консульский агент (1839), позже вице-консул в Яффе. После перенесения российского консульства из Яффы в Бейрут (1839), в Яффе был сохранен пост вице-консула, который по предложению посланника в Константинополе А.М. Бутенева и был поручен греческому вице-консулу Н.Марабути, уже и прежде управлявшему по совместительству делами нашего консульства. 12 октября 1844 г. Марабути был принят в российское подданство, а в начале следующего года определен в государственную службу с младшим чином коллежского регистратора. На протяжении нескольких десятилетий он оставался русским вице-консулом в Яффе. Позже пост занимал его племянник Александр Константинович Марабути (Младший; ум. 1885).

¹⁶⁷ - Иерофей (1793–1885), Патриарх Антиохийский (1850–1885) – видный церковный деятель Православного Востока. Церковную карьеру начал в рядах иерусалимского Святогробского братства. В 1831 г. рукоположен во епископа. В 1833 г. в сане архиепископа Фаворского был направлен Патриархом Иерусалимским Афанасием IV в Россию для сбора пожертвований.

Суммы пожертвований, собранных им за 6 лет, проведенных в России, составили 700 тыс. руб. Успешность московской миссии стала одним из факторов в решении Афанасия о назначении Иерофея своим преемником (ноябрь 1838 г.). В Петербурге, естественно, желали видеть на престолах Восточных Патриархатов предстоятелей, преданных России, о чем свидетельствуют усилия российской дипломатии провести Иерофея сначала (в 1844 г.) на Иерусалимский, а затем, когда эта попытка не удалась, на Антиохийский престол (9 окт. 1850 г.). К разочарованию русских дипломатов, Иерофей не оправдал своей репутации «пророссийского» деятеля. Патриарх был непопулярен у арабской паствы, обвинявшей его в пренебрежении к нуждам арабов и присвоении щедрой русской милостыни, которая бесконтрольно использовалась им для личного обогащения.

¹⁶⁸ - Имеется в виду книга: Мансуров Б.П. Православные поклонники в Палестине. СПб., 1858.

¹⁶⁹ - А.П. Бутенев – посланник в Константинополе в 1830–1843 гг. и состоящий с особым поручением при Порте Оттоманской в 1856–1859 гг. Его сменил в Константинополе князь А.Б. Лобанов-Ростовский – и.д. поверенного в делах с 29 ноября 1858 г. и посланник с 10 июня 1859 г.

¹⁷⁰ - Мухин Николай Якимович (1813–1873) – генеральный консул в Бейруте (1856–1860). См. послужной список в томе 1 настоящего издания.

¹⁷¹ - Сам Мухин во всех документах писал свое отчество (по-церковному Иоакимович) – Екимович.

¹⁷² - Имеется в виду и.д. управляющего консульством в Иерусалиме В.И. Доргобужин, прибывший в Иерусалим в сентябре 1858 г.

¹⁷³ - Имеется в виду Софония (Сокольский Стефан Васильевич; 1800–1877) – архимандрит, впоследствии архиепископ. Известный духовный писатель и востоковед. Сын священника. Окончил С.-Петербургскую духовную академию. Ректор Орловской, Каменец-Подольской, Ярославской и др. духовных семинарий, настоятель ряда монастырей (1827–1848). Настоятель русской посольской церкви в Константинополе (1848) и в Риме (1855). Паломник в Святой Земле в 1850 г. Епископ Ново-Миргородский (1863), Туркестанский (1872; архиепископ – 1877).

¹⁷⁴ - В сентябре 1858 г. игумен иерусалимского абиссинского монастыря с группой монахов «стали просить Преосвященного Кирилла принять их под покровительство Русской Духовной Миссии, заявляя, что хотели бы быть в духовном общении с Русской Церковью и под духовным начальством русского епископа». См. подробнее: Лисовой Н.Н. Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX – начале XX в. М., 2006. С. 262–270.

¹⁷⁵ - Злобин Константин Константинович (1814–1877) – видный деятель Министерства иностранных дел. Окончил юридический факультет С.-Петербургского университета. В МИДе с 1836 г. В Азиатском департаменте последовательно начальник отделения (1843) и вице-директор (1856). С 1861 г. управляющий Петербургским Главным Архивом МИД, впоследствии управляющий Государственным архивом. С 1864 – директор обоих архивов. Один из основателей Русского исторического общества (1866).

¹⁷⁶ - Имеется в виду РОПит.

¹⁷⁷ - Кушелев-Безбородко Николай Александрович (1834–1862), граф – меценат, коллекционер и издатель. Посетив Иерусалим в 1857 г., одним из первых стал покупать земельные участки, вошедшие позже в состав российских недвижимостей в Святой Земле.

¹⁷⁸ - Турецкий губернатор Иерусалима.

¹⁷⁹ - Имеется в виду Петр (Троицкий Платон Алексеевич; 1811–1873), настоятель посольской церкви в Константинополе в 1858–1860 гг. Родился в семье священника Вологодской епархии. Окончил Киевскую ДА (1835) и был назначен преподавателем Киевской ДС, затем ректором (1857). Иеромонах (1852), архимандрит (1853). Настоятель посольской церкви в Константинополе (1858), посольской церкви в Афинах (1860). Епископ Аккерманский, викарий Кишиневской епархии (1869).

¹⁸⁰ - Константин (Констанций) I (1770–1859), патриарх Константинопольский, именуемый Мудрый – выдающийся греческий церковный деятель, богослов и историк. Он скончался 5 января 1859 г.

¹⁸¹ - Имеются в виду верительные грамоты.

¹⁸² - Емельянова Саломея – русская паломница, проживавшая в Назарете с 1857 г. и служившая при греческом православном храме Святого Источника и Гавриила Архангела. Епископ Феофан Затворник, тогда иеромонах, служивший в Русской Духовной Миссии, вспоминал: «В Назарете церковь прекрасная и содержалась чисто, особенно после того, как там поселилась одна русская поклонница-монахиня. При ней и в церкви, и в пещерке, где колодезь, все было чисто» (см. выше документ № 90 в настоящем томе).

¹⁸³ - Бегер Александр Федорович (1823–1895) – генеральный консул в Бейруте (1860–1869). Подробнее о нем см. в томе 1 настоящего издания.

¹⁸⁴ - Эппингер Мартын Иванович (1822–1872) – архитектор. Лютеранского вероисповедания. Из купеческой семьи. Поступил в Академию художеств (1836), возведен в звание художника (1845). Младший архитектор при постройках и сооружениях в Гатчине (1844–1852). Академией художеств признан академиком (1852). Архитектор с возложением надзора за работами по сооружению нового Адмиралтейства и церковей во имя св. Николая и равноап. кн. Владимира (1853). Участник Севастопольской обороны (1854–1855). Архитектор и Главный Строитель Русских Построек в Иерусалиме (1858–1864). Автор проекта совместной Русско-французской реконструкции купола храма Гроба Господня (1862–1869).

¹⁸⁵ - Соколов Капитон Александрович (1821–1863) – дипломат. Из петербургского купечества. По окончании С.-Петербургского университета служил в Азиатском департаменте МИД (1841). Драгоман вице-консульства в Галаце (1842). Младший драгоман генерального консульства в Бухаресте (1845), старший драгоман там же (1854). Консул в Видине (1858), Иерусалиме (1860–1862).

¹⁸⁶ - Головнин Александр Васильевич (1821–1886), член Гос. Совета, член-учредитель и секретарь Императорского Русского географического общества (1845), камергер (1853); министр народного просвещения (25.12.1861–14.04.1866); председатель Палестинского Комитета (1862–1864).

¹⁸⁷ - В особом примечании следуют выписки из 2-го правила II Вселенского Собора, 20-го правила VI Вселенского Собора, 11-го правила Сардикийского Собора и др., которые мы сочли возможным опустить в настоящем издании.

¹⁸⁸ - Тезис о ненужности «построения нового благолепного храма» (т. е. Троицкого собора) является уникальным в известных нам документах Русского Иерусалима. К сожалению, нам не удалось установить автора «Записки».

¹⁸⁹ - Имеются в виду «Известия Русского Археологического Общества», научные труды РАО, выходившие в С.-Петербурге с 1859 по 1884 г.

¹⁹⁰ - Срезневский И.И. Сказания о святых Борисе и Глебе: Сильвестровский список XIV в. СПб., 1860. Современное факсимильное издание памятника.

¹⁹¹ - Поленов Дмитрий Васильевич (1806–1878) – историк, археолог и библиограф. Секретарь Русского Археологического Общества с 1854 г. Отец выдающегося русского художника В.Д. Поленова, который дважды посетил Иерусалим и создал ценные серии картин и эскизов Святой Земли.

¹⁹² - Брюн де Сент-Ипполит (Brun de Saint Hippolyte) Варвара Алексеевна (ум. 1875) – общественный деятель, публицист. Дочь писателя А.Д. Копьева. Паломница в Иерусалиме в 1858–1859 и 1861–1862 гг. Первое паломничество продолжалось 10 месяцев, в том числе в дни Великого поста и Пасхи 1859 года. Во вторую поездку заручилась поддержкой Константинопольского посольства. Тем не менее, год спустя, по требованию Русской Духовной Миссии, Брюн была выслана из Иерусалима. Ей принадлежит одно из наиболее выразительных в русской литературе описание схождения Святого Огня в Великую субботу (текст включен в книгу: Нилус С.А. Святыня под спудом. СТСЛ. 1991. С. 242–251).

¹⁹³ - Игнатъев Николай Павлович (1832–1908), граф (1877) – государственный деятель, дипломат. Директор Азиатского департамента МИД (1861–1864). Посланник в Константинополе (1864–1867), посол (1867–1877). Подробнее о нем см. в томе 1 настоящего издания.

¹⁹⁴ - Фр. Брюн де Сент-Ипполит.

¹⁹⁵ - Ахматов Алексей Петрович (1817–1870) – генерал-майор, обер-прокурор Св. Синода (1860–1865). Из дворян Симбирской губернии. Окончив Казанский университет (1836), вступил в

лейб-гвардии Кавалергардский полк. Участник Венгерской кампании (1849), Крымской войны (1853–1856). До назначения в Синод – харьковский военный губернатор (1860).

¹⁹⁶ - Имеется в виду документ № 126.

¹⁹⁷ - См.: Всеподданнейший доклад вице-канцлера князя А.М. Горчакова о сопричислении Кирилла, Патриарха Иерусалимского, к ордену Александра Невского: Россия в Святой Земле. Документы и материалы. Т. 1. М., 2015. С. 432.

¹⁹⁸ - См. выше документ № 127 и отзыв на него № 128.

¹⁹⁹ - Неточность святителя Филарета: Великой Лаврой на Афоне называется обитель преподобного Афанасия Афонского – первенствующая, то есть древнейшая и самая большая. См., например: Германов С. На Афон и Святую Землю. Ч. 1. На Афон. М., 1912. С. 459–466.

²⁰⁰ - Карцов Андрей Николаевич (1835–1907) – дипломат. На службе в Азиатском департаменте МИД (1856). Консул в Иерусалиме (1863–1866). Подробнее о нем см. в томе 1 настоящего издания.

²⁰¹ - Гладкий Н.Ф. – секретарь консульства в Иерусалиме в 1860-х гг.

²⁰² - Консул Карцов, автор данного клеветнического донесения, уж совсем завирается, думая, что Патриарх Иерусалимский обладает канонической властью «ссылать на покаяние» в свой монастырь епископа другой Поместной Церкви.

²⁰³ - Антонин (Капустин Андрей Иванович; 1817–1894), архимандрит – выдающийся церковный деятель и ученый. Настоятель русских посольских церквей в Афинах (1850–1860) и Константинополе (1860–1865), глава Русской Духовной Миссии в Иерусалиме (1865–1894). Создатель Русской Палестины – уникальной системы храмов, монастырей, подворий, завещанных им перед смертью Русской Православной Церкви. Подробнее о нем см. вступительную статью к тому 1 настоящего издания. Кандидатура Антонина неоднократно возникала при обсуждении назначения начальника РДМ: в 1857, когда планировалось восстановление деятельности РДМ послы Крымской войны, в 1863, когда был отозван из Иерусалима епископ Кирилл (Наумов), наконец, в 1865, когда ему пришлось заменить архимандрита Леонида (Кавелина).

²⁰⁴ - А.Н. Муравьев не был в этом вопросе одинок. Об обсуждении и противопоставлении кандидатур Порфирия и Леонида на пост начальника РДМ (в пользу первого) узнаем из такого неожиданного источника как мемуары фрейлины Е.А. Нарышкиной: «Предшествующее лето мы провели все, по обыкновению, в Ораниенбауме. У великой княгини Елены Павловны гостил, между прочими, известный архимандрит Порфирий (Успенский), один из первых ученых знатоков Востока. Его многотомные труды составляют клад для изучения Восточных Церквей, в том числе арабских и коптских, и никто лучше его не был бы в состоянии поддержать связь с ними и нашей Церковью и завоевать для России преобладающее положение в Иерусалиме. Оттого он стремился туда всеми силами своей души, и великая княгиня вместе с Татьяной Борисовной Потемкиной усиленно просили назначения его начальником нашей Миссии. Но, как всегда бывает, около выдающихся людей зависть и сплетни свивают свои недостойные интриги. Вместо первоклассного ученого и высокообразованного человека назначили удобного невежественного монаха, и влияние наше на Востоке утратилось и на этом поприще» (Нарышкина Е.А. Мои воспоминания. Под властью трех царей. М., 2014. С. 145).

²⁰⁵ - Синайская Библия (Синайский кодекс) – древнейшая пергаменная рукопись Священного Писания (IV в.), на греческом языке, с неполным текстом Ветхого Завета и полным текстом Нового Завета (за исключением нескольких лакун). Наряду с другими старшими списками имеет важнейшее значение для восстановления первоначального греческого текста Библии. Кодекс был обнаружен в Синайском монастыре: часть листов – немецким ученым Константином фон Тишендорфом в 1844 г., другая часть, в т. ч. с Новым Заветом, – архимандритом Порфирием (Успенским) в 1845 г. (и затем изучена им же в 1850 г.). Богословские наблюдения Порфирия выявили в тексте Евангелия ряд разночтений и пропусков, характерных для арианской ереси, что и было указано в его работе «Мнение о Синайской рукописи» (СПб., 1862). Большинство современников отрицательно восприняли критику Порфирия, поскольку приобретение Россией Синайской Библии было оформлено как дарение Синайского монастыря императору Александру II, на средства и под покровительство которого было затем осуществлено 4-томное факсимильное издание рукописи (СПб., 1862).

²⁰⁶ - Резкие суждения Филарета обусловлены незнакомством тогда митрополита ни с Синайской Библией, ни с работой о ней архимандрита Порфирия. Со временем святитель изменит свою оценку. Порфирий в дневнике от 9 марта 1865 г. записал свой разговор с Филаретом: «А сегодня он разговаривал со мною о синайском рукописном Четвероевангелии, прочитав выдержки из него в моей “Библейской редкости” (имеется в виду работа Порфирия «Библейская редкость государыни императрицы Марии Александровны». – Н.Л.). «Вы, – говорит мне митрополит, держа в руках эту “редкость”, – Вы указали в синайском рукописном Евангелии Иоанна четыре стиха, в которых читается вовсе не то, что читает вся Церковь Вселенская: в Боге Слово живот есть, а не бе, Он есть Единородный Бог в лоне Отчи, а не Единородный Сын, Сый в лоне Отчи, Он есть избранник Божий, а не Сын Божий ... Эти указания Ваши озадачили меня. А Московская Академия утаивает от меня. Итак, вы справедливо считаете Синайское Евангелие еретическим». И затем, после более подробных разъяснений Порфирия, митрополит повторил: «Понимаю Ваши смущения и вижу, что Академия обманула меня своими недосмотрами того, что в рукописи усмотрели Вы» (Порфирий (Успенский), епископ. Книга бытия моего. Т. 8, СПб., 1904. С. 90–92). Вскоре беседа владык отозвалась в научной деятельности МДА: «Преосвященный Порфирий успел нашего владыку (Филарета) вооружить против синайского списка Библии, указав ему на некоторые неисправности. Знать, митрополит дал академии выговор» (Недавнее прошлое // Православное Обозрение. 1883. №11).

²⁰⁷ - Об архимандрите Леониде (Кавелине) см. выше: примеч. 139 к документу 73.

²⁰⁸ - Когда стал известен подбор новых членов Духовной Миссии, архимандрит Порфирий (Успенский) записал в дневнике 29 февраля 1864 г.: «В Иерусалим на место Мелитопольского епископа Кирилла назначен архим. Леонид Кавелин (из военных), а этому епископу велено ехать в Казань и жить там в каком-то монастыре. Леонид подобрал под свою масть иеромонахов, иеродиаконов и певцов из среды самой необразованной. Итак, третья Духовная Миссия наша во Св. Граде будет ноль» (Порфирий (Успенский), епископ. Книга бытия моего. Т. VIII. СПб., 1902. С. 56).

²⁰⁹ - Саруф (Сарруф) Георгий Спиридонович – врач, православный араб. По ходатайству начальника Русской Духовной Миссии епископа Кирилла (Наумова) был принят, с высочайшего разрешения, в 1858 г. на казенный счет без экзаменов в Петербургскую медико-хирургическую академию, которую окончил с отличием. 18 ноября 1863 г. назначен «медиком при Иерусалимской Миссии, сверх штата, впредь до возможности перемещения его на подобную должность при тамошних богоугодных заведениях, с предоставлением начальнику Миссии употреблять Саруфа по должности драгомана». Прибыл в Палестину в 1864 г. вместе с новым начальником РДМ архимандритом Леонидом (Кавелиным). В 1864–1870 гг. врач Русской больницы в Иерусалиме. Позже практиковал в Яффе и Дамаске. Автор работ: «О холерной эпидемии в Иерусалиме» (СПб., 1865), «О проказе в Сирии и Палестине» (СПб., 1869). См. также примеч. в томе 1 настоящего издания.

²¹⁰ - Имеется в виду Палестинский Комитет, который современники часто называли неточно Иерусалимским. Это обозначение распространилось по инерции позже и на сменившую в 1864 г. Комитет Палестинскую Комиссию при Азиатском департаменте МИД.

²¹¹ - Критическое замечание святителя Филарета было учтено, двуглавый орел был убран. Бронзовые позолоченные царские врата иконостаса Троицкого собора были изготовлены в 1864–1865 гг. в мастерской Э.Я. Генке и К.Д. Плеске в Петербурге на деньги (6 тыс. руб.), пожертвованные великим князем Константином Николаевичем и его супругой Александрой Иосифовной. Иконы для царских врат были написаны по заказу Б.П. Мансурова художником-академиком Н.А. Кошелевым. Прежде чем попасть в Иерусалим, врата побывали на Всемирной парижской выставке 1867 г., где получили серебряную медаль, и на Международной выставке в Петербурге 1870 г. (Подробнее см.: Зеленина Я.Э., Белик Ж.Г. Первые русские храмы в Иерусалиме. Троицкий собор и церковь мученицы Александры. М., 2011. С. 97–101).

²¹² - Урусов Сергей Николаевич (1816–1883), князь – член Палестинской комиссии при Азиатском департаменте МИД. Потомок древнего княжеского рода, Урусов в 1832 г. поступил на службу в канцелярию Московского губернатора. Обер-секретарь департамента Правительствующего Сената (1845). Был назначен за обер-прокурорский стол, а затем возглавил духовно-учебное управление при Св. Синоде и стал членом главного управления цензуры духовного ведомства. Директор духовно-учебного управления при Св. Синоде (1859–1864).

Товарищ обер-прокурора Св. Синода (1861–1862) и статс-секретарь императора. Главноуправляющий 2-м отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии (1867), управляющий Министерством юстиции и член Государственного Совета.

²¹³ - Правительство князя Александра Иоанна Кузы, господаря Соединенных княжеств Валахии и Молдавии, декретом от 1 июля 1859 г. приказало отобрать у монастырей, преклоненных Восточным Патриархатам, все принадлежавшие им в Румынии имения и передать их в управление Департамента церковных дел. В 1864 г. дело кончилось секуляризацией монастырских недвижимостей в Румынии.

²¹⁴ - Речь идет о пострижении в мантию монахини Магдалины (Эберн Александра Иосифовна; 1805–16.03.1870), – из дворян Владимирской губернии. Послушница Владимирского Успенского монастыря (30 января 1857 г.). Паломница в Иерусалиме (1860–1861 гг.). Пострижена в рясофор 3 мая 1863 г. в Петербургском Воскресенском женском монастыре. Удостоенная внимания императрицы Марии Александровны, Магдалина в мае 1863 г. чрез посредство фрейлины А.Ф. Тютчевой была назначена в Палестину, где и служила в последующие годы смотрительницей Женского подворья на Русских Постройках (см. письмо монахини Магдалины (Эберн) императрице Марии Александровне от 5 апреля 1865 г. // АРДМ. П.59. Д. 1148). 26-го июня 1867 г., по представлению Иерусалимской Миссии, пострижена в малую схиму. См. о ней подробнее: Антонин (Капустин), архимандрит. Из Иерусалима. Статьи, очерки, корреспонденции. 1866–1891. М., 2010. С. 374–378.

²¹⁵ - Иоанн (Бойко), иеромонах – член Русской Духовной Миссии в Иерусалиме в 1864–1865 гг. Дворянского происхождения, до назначения в Иерусалим служил при Смоленском архиерейском доме. Назначение о. Иоанна в Иерусалим, писал А.Н. Муравьев, оказалось «ошибкою, исправить которую было поздно». В 1864–1865 гг. он выступил одним из зачинщиков смуты в Духовной Миссии, закончившейся сменой начальника РДМ и высылкой в Россию Иоанна и других участников скандала. Дело о нестроениях в РДМ подробно рассматривалось митрополитом Московским Филаретом (Филарет, митрополит Московский. Собрание мнений и отзывов по делам Православной Церкви на Востоке. СПб., 1886).

²¹⁶ - Арсений, иеродиакон – член Русской Духовной Миссии в Иерусалиме в 1857–1860 (при епископе Кирилле) и 1864–1865 (при архимандрите Леониде). Вопреки надеждам, высказанным Леонидом в записке от 23 сентября 1863 г. (см. выше), по приезде в Иерусалим Арсений не проявил «желания подчинить себя» руководству архимандрита Леонида. Он выступил одним из инициаторов конфликта в РДМ 1864–1865 гг., спровоцированного консулом А.Н. Карцовым и завершившегося отозванием в Россию всех участников нестроений.

²¹⁷ - Гедеон, иеромонах – член РДМ в 1864–1871 гг. Насельник Задонского Богородицкого монастыря. Прибыл в Иерусалим в 1864 г. вместе с новым начальником Миссии архимандритом Леонидом (Кавелиным). Впоследствии о. Леонид признавался, что сам его «коротко не знал, а решился взять его с собой по нужде, основываясь на рекомендации людей, по-видимому, благонамеренных». В период возникших в Миссии нестроений, Гедеон, по ложно понимаемому духу товарищества, позволил вовлечь себя в интриги и доносы против начальника. Тем не менее, он сохранил свое место и положение в Миссии, стал даже одно время ближайшим помощником архимандрита Антонина, которому импонировало, что «человек этот не любит говорить наобум, а подъезжать и вовсе не способен» (Дневник от 15 марта 1868 г.). 21 июня 1871 г. последовал указ Св. Синода об увольнении Гедеона из Миссии.

²¹⁸ - Каминский Виктор Кириллович (1808–1865), писатель-паломник, русский иерусалимский старожил. Четыре раза приезжал в Святую Землю и подолгу жил там, посетил Египет, Сирию и Синай. Первым, в 1864 г., поселился в Мужском (впоследствии Елизаветинском) подворье на Русских Постройках. В последние месяцы жизни ухудшению здоровья и особенно психического состояния Каминского способствовало его вовлечение в интригу против начальника РДМ архимандрита Леонида. Он умер в Иерусалиме летом 1865 г.

²¹⁹ - Имеется в виду письмо Патриарха Кирилла к князю А.М. Горчакову от 13 апреля 1865 г., в котором Патриарх просил вице-канцлера оказать содействие к отозванию архимандрита Леонида из Иерусалима. См. выше документ № 153.

²²⁰ - См. выше, документ №. 154.

²²¹ - Муханов Николай Алексеевич (1802–1871) – дипломат, государственный деятель. Родился в Москве, крестник императрицы Марии Федоровны. Служил в лейб-гвардии Гусарском

полку (с 1823), адъютант Санкт-Петербургского генерал-губернатора генерал-адъютанта П. В. Голенищева-Кутузова (1823–1830). 14 декабря 1825 года, в день восстания декабристов, находился при императоре Николае I. Чиновник особых поручений при МВД (с 1830). В 1842 причислен к Министерству юстиции. Сенатор (1858). Товарищ министра народного просвещения (1858–1861). 1861 по 1866 года Товарищ министра иностранных дел (1861–1866).

²²² - Имеется в виду храм во имя св. царицы-мученицы Александры – домовая церковь Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, освященная 28 июня 1864 г.

²²³ - Возможно, имеется в виду Дохтуров Михаил Николаевич (1824–1911), генерал от кавалерии. Окончил Пажеский корпус (1843). Полковник (1859). Назначен состоять для особых поручений при великом князе Николае Николаевиче Старшем (1865). Специалист по коннозаводству, энергично проводил идею улучшения качества российских лошадей В 1862 г. был командирован Управлением государственного коннозаводства на Ближний Восток с заданием отобрать производителей арабских пород лошадей, содействовал организации Лимуровского рассадника кровных арабских скакунов. Маршрут путешествия: Триест, Константинополь, Александретта, Алеппо, Хомс, Баальбек, Александрия, Иерусалим, Дамаск.

²²⁴ - Мазараки Харлампий Васильевич (ум. 1891) – врач, грек по происхождению. В октябре 1851 г., когда по ходатайству начальника Русской Духовной Миссии архимандрита Порфирия (Успенского) в Екатерининском монастыре в Иерусалиме была впервые устроена небольшая больница для русских паломников, Мазараки был назначен в нее лекарем. Но, как писал о. Порфирий, «так как он не говорит и не понимает по-русски, а из наших никто не знает ни по-гречески, ни по-французски, и так как он успел уморить 3–4 недужных, то другие больные не пошли лечиться у него, и больница была закрыта 15 декабря того же 1851 года» (Порфирий (Успенский), епископ. Книга бытия моего. Т.IV. С. 276). В 1857 г. приглашен Б.П. Мансуровым на должность доктора Русской больницы (первоначально размещалась на ул. Греческой Патриархии, с 1864 г. – в специально построенном новом здании на Русских Постройках), которую занимал до 1870-х гг. Жена доктора Елизавета Алексеевна, из русской дворянской семьи, приехала в Палестину поклониться святым местам и испросить благословение поступить в монастырь, но познакомилась с Харлампием Васильевичем и вышла за него замуж (помолвка – ноябрь 1860 г.). После смерти мужа вернулась в Россию. Упоминается как дальняя родственница («тетка Мазараки») в воспоминаниях М.А. Тарковской, сестры Андрея Тарковского.

²²⁵ - Речь идет о письме Н.П. Игнатьева от 18/30 мая 1865 г. См. выше, документ № 159.

²²⁶ - Иеромонах Иоанн и иеродиакон Арсений, получив в Иерусалиме указ Св. Синода о назначении их в распоряжение херсонского епархиального начальства, обратились к архиепископу Херсонскому Димитрию с просьбами об увольнении их в отпуск к св. местам Палестины. Это «путешествие» и имеет в виду митрополит Филарет.

²²⁷ - Требование митрополита было выполнено: иеромонах Иоанн был включен в состав братства Херсонского архиерейского дома, а Арсений помещен в Одесский Успенский монастырь.

²²⁸ - Стремоухов Петр Николаевич (1823–1885) – дипломат и государственный деятель. Окончил Царскосельский лицей и поступил на службу в Азиатский департамент МИД (1842). Генеральный консул в Рагузе (1856). Начальник отделения (1858), вице-директор (1861–1864) и директор (ноябрь 1864 – декабрь 1875) Азиатского департамента. Член Палестинской Комиссии (1864–1875). В 1875 г. исполнял должность товарища министра иностранных дел. В отставке с 1875 г.

²²⁹ - Толстой Юрий Васильевич (1824–1878) – государственный деятель, историк. Окончил Императорский Царскосельский лицей (1843). Начал службу в Канцелярии Военного министерства (1843). Тверской вице-губернатор (1862–1866). Товарищ обер-прокурора Святейшего Синода (с 1866). Известен как издатель исторических документов, преимущественно по истории Русско-английских отношений. Сенатор (1877).

²³⁰ - Имеется в виду празднование тезоименитства императора Александра II – день памяти святого благоверного князя Александра Невского.

²³¹ - Из сказанных слов явствует, что многократно обсуждавшаяся впоследствии идея подчинить Антонину (в качестве апокрисиария, или в ином звании) оба поста – в Иерусалиме и в Константинополе – восходит к замыслу посланника в Константинополе Н.П. Игнатьева, как и

сама мысль командировать Антонина в Иерусалим – оба думали, ненадолго, а оказалось на всю жизнь.

²³² - Исидор (Никольский; 1799–1892), митрополит. Окончил Тульскую ДС (1821), СПбДА (1825). Епископ Дмитровский, викарий Московской епархии (1834), Полоцкий и Виленский (1837), Могилевский (1840), архиепископ Карталинский, Экзарх Грузии (1844), митрополит Киевский и Галицкий (1858), ; митрополит Новгородский, С.-Петербургский, Эстляндский и Финляндский (1860). На протяжении более 30 лет, пока он занимал петербургскую кафедру и был, соответственно, первенствующим членом в Св. Синоде, ему, по положению, были подчинены зарубежные приходы и миссии – в том числе, РДМ в Иерусалиме.

²³³ - Акакий (Заклинский Александр Иванович; 1836–1902), епископ Енисейский и Красноярский, духовный писатель. Окончил Псковскую ДС (1855), поступил в Санкт-Петербургскую духовную академию, но в 1856 году прервал обучение. Принял монашество (1856). Иеродиакон при посольской церкви в Константинополе (1856–1865). Иеромонах, преподаватель Рязанской ДС (1865), Волынской ДС (1866–1879). Архимандрит, и.д. ректора (1882), ректор Томской ДС (1884). Епископ Балтский, викарий Подольской епархии (1891), епископ Елизаветградский, викарий Херсонской епархии (с 1 сентября 1891), епископ Енисейский и Красноярский (1894). Уволен на покой (1898).

²³⁴ - Виссарион (Картамышев Василий Павлович; 1823 – не позднее 1897) – иеродиакон, член Русской Духовной Миссии. Родом из Старого Оскола, Курской губернии, из купеческой семьи. Окончил три класса Старооскольского уездного училища. 5 января 1851 г. отправился из России на поклонение святым местам Востока. Остался на Афоне в Русском Пантелеимоновском монастыре, где и проходил послушания до 25 марта 1856. 28 февраля 1853 пострижен в монашество. В 1856 переехал в Афины и был приглашен настоятелем русской посольской церкви архимандритом Антонином (Капустиным) петь в церковном хоре. 9 августа 1857 указом Св. Синода определен штатным певчим, которым и состоял до 11 ноября 1869. 24 февраля 1869, по ходатайству афинского посольства, признан Св. Синодом в монашеском звании, принятом за границей. 4 сентября 1870 указом Св. Синода назначен на иеродиаконскую вакансию к церкви Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. 18 октября того же года, по ходатайству Св. Синода, рукоположен в иеродиакона Патриархом Иерусалимским Кириллом в храме Гроба Господня.

²³⁵ - Мартирий, иеродиакон – как и Виссарион, бывший певчий русской посольской церкви в Афинах. Антонин предложил перевести в церковь РДМ в Иерусалиме одного из них, по усмотрению митрополита Исидора. Последний выбрал Виссариона (Картамышева).

²³⁶ - Имеется в виду Крымская война 1853–1856 гг.

²³⁷ - Софроний (Меидандзоглу Ставрос; 1798–1899) – Патриарх Константинопольский под именем Софроний III (1863–1866), Патриарх Александрийский под именем Софроний IV (1870–1899).

²³⁸ - Болгарский вопрос – так называется борьба болгарского духовенства за церковную независимость – автономию или автокефалию. В 1872 г. созванный в Константинополе собор глав Восточных Патриархатов провозгласил самопровозглашенную автокефалию Болгарскую Церковь пребывающей в схизме (расколе). Проголосовал против только Патриарх Иерусалимский Кирилл II, за что и был смещен с Патриаршего престола. Русская Церковь формально заняла позицию канонического невмешательства, хотя как священноначалие, так и российские дипломаты сочувствовали болгарской стороне

²³⁹ - Толстой Дмитрий Андреевич (1823–1889), граф – государственный деятель. Окончил Александровский лицей (1842). На службе в департаменте духовных дел иностранных исповеданий МВД (1847), вице-директор департамента (1851). Директор канцелярии Морского министерства (1853). Сенатор (1861). Обер-прокурор Св. Синода (1865–1880). Одновременно – министр народного просвещения (1866–1880). Президент Академии наук (с 1882). Министр внутренних дел (1882–1889).

²⁴⁰ - Имеется в виду паломничество Антонина в Иерусалим в сентябре 1857 г. (Дневник путешествия опубликован: Антонин (Капустин), архимандрит. Из Иерусалима. Статьи, очерки, корреспонденции. М., 2010). Напомним, что Антонин в период планов и прикидок 1856–1857 гг. упоминается в «четверке первачей», негласно привлеченных МИДовским и синодальным начальством к состязанию за пост начальника РДМ в Иерусалиме. По рекомендации А.Н. Муравьева в Петербург вызвали было на «смотрины» и даже скоропостижно назначили

синодским указом епископа Поликарпа (Радкевича), но он не приглянулся князю А.М. Горчакову. МИД остановил свой выбор на епископе Кирилле (Наумове). Обер-прокурор Св. Синода граф А.П. Толстой прочил на это место то молодого оптинского «старца» Ювеналия (Половцева), то архимандрита Антонина (Капустина). О последнем предположении узнаем из дневника архимандрита Порфирия (Успенского): «В 1857 г. 13 января бывший посланник Титов и знаменитая госпожа Потемкина в доме министра Норова объявили мне, что архимандрита Антонина хотят послать в Иерусалим на место мое, а меня в Афины на его место». Речь шла не просто о салонной сплетне, вариант продолжал прорабатываться, о чем свидетельствует и вполне неожиданное предложение архимандриту Антонину в конце лета 1857 г. посетить Святую Землю, да еще на военном судне – находившемся в распоряжении русского посла в Греции винтовом фрегате «Палкан». Официальный повод и ознакомительный характер поездки, видимо, тоже оставались «секретными», опубликовать книгу с описанием своего паломничества Антонин сумел только в 1866 г., когда был уже начальником Русской Духовной Миссии, и даже в дневнике указанного времени нет ни намек на подоплеку событий. Тогда, в 1857, его назначение не состоялось – и, может быть, промыслительно. Ему нужно было до конца пройти свою церковно-дипломатическую школу в Афинах и Константинополе, чтобы позже, и уже до конца жизни, быть на своем, ему одному предуказанном месте в Иерусалиме.

²⁴¹ - См., например, в 3 части настоящего тома: Замечания архимандрита Антонина (Капустина) и посланника в Афинах А.П. Озерова на статью В.М. Жемчужникова «Православный Восток и Россия». Афины, 22 ноября 1858 г.

²⁴² - В состав Русских Построек в Иерусалиме, возведенных в 1860–1864 гг., входят, кроме здания Духовной Миссии, мужское (Елизаветинское) подворье, женское (Мариинское) подворье, здание Консульства и Русская больница.

²⁴³ - Антонин цитирует отношение министра иностранных дел князя А.М. Горчакова к начальнику РДМ епископу Кириллу от 17 октября 1857 г. (см. выше документ № 76).

²⁴⁴ - Напряженность между РДМ и Иерусалимской Патриархией во многом объяснялась финансовыми отношениями. Паломники, пожертвования которых составляли существенную статью бюджета Патриархии, с появлением в Иерусалиме Духовной Миссии и Русских Построек с большими странноприимными домами, почти полностью уходят из греческих монастырей, где традиционно размещались. Естественно, вместе со своими деньгами. Как писал В.Н. Хитрово, посетивший впервые Палестину в 1871 г., «смотреть доброжелательно на наше вмешательство оно (греческое иерусалимское духовенство. – Н.Л.) не может, т. к. это вмешательство выразилось в том, что мы отняли от них ежегодный доход в 20 или 30 тысяч рублей» (Хитрово В.Н. Собрание сочинений и писем. Т. 1. Православие в Святой Земле. М.–СПб., 2011. С. 105).

²⁴⁵ - В 1860–1865 гг. Антонин занимал пост настоятеля русской посольской церкви в Константинополе, где имел возможность часто общаться с проживавшим преимущественно там же Патриархом Иерусалимским Кириллом.

²⁴⁶ - Имеется в виду Валерга Иосиф (Джузеппе) (1813–1872) – латинский Патриарх Иерусалимский, выдающийся католический миссионер на Ближнем Востоке. Владел, помимо латинского и греческого, арабским, еврейским, турецким и курдским языками. В 1847 г., когда папа Пий IX восстановил не существовавшую со времен крестоносцев Иерусалимскую патриаршую кафедру, первым Патриархом был поставлен Валерга. За 25 лет его патриаршества влияние Рима в Святой Земле чрезвычайно усилилось, было открыто несколько католических школ и семинарий, тысячи православных арабов были обращены в католичество.

²⁴⁷ - Антонин имеет в виду мягко говоря неточную интерпретацию российским МИДом турецкого визириального письма (т. е. отношения великого визиря) о разрешении русскому епископу находиться в Иерусалиме. См. выше документы № 67 (визиальное письмо) и № 69 и № (интерпретация МИД).

²⁴⁸ - Речь идет о судьбе епископа Кирилла (Наумова), смещенного с поста и отозванного из Иерусалима «своими» – по клевете и интриге консула А.Н. Карцова.

²⁴⁹ - О Лазареве см. в статье Антонина: Антонин (Капустин), архимандрит. Из Иерусалима. Статьи, очерки, корреспонденции. М., 2010. с. 203.

²⁵⁰ - Имеется в виду Варвара Брюн де Сент-Ипполит, о высылке которой из Иерусалима хлопотал еще епископ Кирилл.

²⁵¹ - Мягкая рекомендация Антонина противоречила позиции митрополита Филарета, который считал необходимым добиваться документа о раскаянии со стороны Патриарха Иерусалимского Кирилла II, допустившего якобы неканоническое вмешательство в дела Русской Православной Церкви, – позиции, едва не приведшей, как известно, к разрыву отношений двух Поместных Церквей.

²⁵² - Уместно сопоставить слова Антонина с отзывом об архимандрите Леониде, оставленном пятнадцатью годами позже митрополитом Николаем (Касаткиным), знаменитым «апостолом Японии». 29 мая 1880 г., владыка Николай, ставший свидетелем аналогичного «неприличного гнева» Леонида, уже состоявшего тогда наместником Троице-Сергиевой Лавры, с грустью записал в дневнике: «Не из духовных, а из военных; шпицрутенное и благочестие. В первый раз в жизни наткнулся на такое непонимание интересов Церкви в лице видном» (Святитель Николай Японский. Краткое жизнеописание. Дневники 1870–1911 гг. СПб, 2007. С. 194).

²⁵³ - Иеромонах, впоследствии игумен, Вениамин (Лукиянов) прожил в Иерусалиме, с единственным перерывом в годы Крымской войны, более полувека – с 1846 г. до самой смерти (1897). О нем см. ниже особый раздел «Игумен Вениамин».

²⁵⁴ - См. донесение архимандрита Антонина в Святейший Синод от 18 октября 1865 г.

²⁵⁵ - Имеется в виду киевский друг Антонина, игумен Макарий (Сорокин Димитрий Андреевич; ум. 1880). См. указанное донесение от 18 октября.

²⁵⁶ - Один из нередких примеров казуистики старой школы, встречающихся в записках и резолюциях митрополита Филарета. Слова о том, что Миссия «поставлена в отношении к Патриарху как равный к равному», являются достаточно точным пересказом указанных выше документов МИД. В опубликованном выше документе № 69 сказано дословно: «Чрез это признается право нашей Духовной Миссии на самостоятельную деятельность и дается ей возможность сношения с Патриархом Иерусалимским на основании совершенного равенства, вне всякой зависимости от Святогробского духовенства». При этом никто не думал, в том числе архимандрит Антонин, «поставить архимандрита Леонида равным Патриарху».

²⁵⁷ - Апокрисиарий – греч. ἀποκρισιάρης ‘посланец императора, патриарший легат’, здесь ‘полномочный представитель Поместной Церкви при другой Поместной Церкви’.

²⁵⁸ - Митрополит Филарет явно имеет в виду посланника в Константинополе Н.П. Игнатьева.

²⁵⁹ - Антонин спешил закончить статью «Праздник Рождества Христова в Вифлееме», опубликованную в журнале «Церковная летопись “Духовной беседы”» (1866, № 9, 10). См. современное издание: Антонин (Капустин), архимандрит. Из Иерусалима. Статьи, очерки, корреспонденции. М., 2010. С. 35–45.

²⁶⁰ - Речь идет о переведении школы, основанной в 1858 г. в Иерусалиме Е.Ф. Бодровой, в Бет-Джалу. Архимандрит Антонин впервые познакомился с Бодровой и ее ученицами 7 октября 1865 г. «Посидел в приюте г-жи Бодровой и подивился на ее питомиц, читающих и даже поющих русские молитвы, – отметил он в дневнике. – Есть и у нас люди, могущие соперничать с наилучшими из сестер милосердия. Честь почтенной старушке». В ноябре вопрос о переезде на новое место Антонином был решен. 23 ноября читаем в дневнике: «Г. Бодрова, к удивлению моему, согласна на то, чтобы поселиться в Бет-Джале. Вот подведем мину Sua Eminenza под Его Преосвященство!» Не получив из Петербурга ни из МИДа, ни из Синода согласия на финансирование школы, Антонин на свой страх и риск – и на свои средства, «продав часы и бинокль», арендовал дом и уже 10 марта 1866 г. разместил Бодрову и ее школу в Бет-Джале. В дальнейшем первую русскую школу в Палестине содержала до самой своей кончины (1880) императрица Мария Александровна. В 1886 г. Антонин передал ее Православному Палестинскому Обществу. В 1890 г. на ее основе была организована женская учительская семинария ИППО.

²⁶¹ - Капустин Платон Иванович (1815–1891), протоиерей – старший брат архимандрита Антонина. Окончил Московскую Духовную Академию (1840), преподавал в ней философию и физику. Активно участвовал в переводах творений святых отцов, публиковал в академическом журнале проповеди и стихи. Увлекался астрономией, фотографией, являлся автором ряда изобретений. В 1844 г. женился на внучатой племяннице митрополита Филарета (Дроздова) Марии Яковлевне, имел семерых детей. Состоял членом многих научных и благотворительных учреждений и обществ, исполнял должность благочинного московских церквей.

²⁶² - Вопреки сомнениям Антонина, митрополит Филарет не только внимательно читал его донесение от 18 октября 1865 г., но и прислал в Св. Синод подробный раздраженный разбор с замечаниями и оргвыводами. См. выше документ от 10 декабря 1865 г.

²⁶³ - Под «высокопоставленным лицом», как отмечалось выше, митрополит Филарет имел в виду посланника в Константинополе Н.П. Игнатьева, а не консула в Иерусалиме А.Н. Карцова.

²⁶⁴ - Филарет (Амфитеатов; 1779–1857), митрополит – выдающийся церковный деятель. Окончил Севскую ДС (1797); принял монашеский постриг (1798); рукоположен во иеромонаха (1799); возведен в сан архимандрита (1804). Ректор Тобольской ДС (1810). Инспектор СПбДА, доктор богословия (1813); при открытии МДА (1.10.1814) назначен инспектором, а с марта 1816 г. ректором МДА. Епископ Калужский и Боровский (1819), епископ Рязанский (1825), архиепископ Казанский (1828), Ярославский и член Св. Синода (1836), митрополит Киевский (1837–1857). В России, говорили, было тогда одновременно «три Филарета – мудрый (Дроздов; Московский), ученый (Гумилевский; Черниговский) и благоговейный (Амфитеатов; Киевский)».

²⁶⁵ - Архимандрит Антонин служил настоятелем русской посольской церкви в Афинах (1850–1860) и затем в Константинополе (1860–1865). Позже, в 1865–1869 гг., назначенный и.д. начальника РДМ в Иерусалиме, он официально оставался на том же посту.

²⁶⁶ - Цсл. Отревати 'отвергать' (р. отринуть – с тем же значением).

²⁶⁷ - В период обострения отношений Русской Церкви с Иерусалимской петербургское начальство, светское и церковное, пыталось использовать для давления на Патриарха Кирилла II личные дружественные контакты А.Н. Муравьева и А.С. Норова, которые обратились к Блаженнейшему Кириллу с «вразумительными» письмами. Эти письма, естественно, не вызвали с иерусалимской стороны ничего кроме раздражения.

²⁶⁸ - У императрицы Марии Александровны была собственная концепция женского Благотворительного комитета, который занимался бы сбором средств для нуждающихся православных Востока – сербов, болгар, греков, арабов. Формально поддержав инициативу вел. кн. Константина Николаевича по созданию Палестинского комитета, императрица не отказалась и от своего замысла – Благотворительного комитета – и до самой своей смерти, на протяжении двух десятилетий, постоянно оказывала из своих источников помощь Русской Духовной Миссии, для финансирования которой при канцелярии императрицы была учреждена так называемая Иерусалимская касса.

²⁶⁹ - Антонин не точен. Палестинский, или, как его называли, «Вербный сбор», с самого начала осуществлялся по царскому указанию не Св. Синодом, а светскими инстанциями – первоначально (1858) Комиссариатским департаментом Морского министерства, затем, с 1859 г., Палестинским Комитетом и, наконец, в описываемое время – Палестинской Комиссией при Азиатском департаменте МИД. См. подробнее документы, опубликованные в разделах 4-ом и 5-ом в томе 1 настоящего издания.

²⁷⁰ - Ober-прокурор Св. Синода граф Д.А. Толстой в письме от 4 октября 1866 г. писал митрополиту Филарету, что он пришел к убеждению, что дальнейшая переписка по иерусалимскому делу «привела бы к одним бесплодным препирательствам, что Церковь бессильна пред авторитетом министерства иностранных дел, но что она не может и не должна пред ним преклоняться и низводить своего иерусалимского представителя в послушного подчиненного иерусалимского консула». «По этим соображениям, – писал граф, – я не нахожу иного, сообразного с достоинством Церкви, выхода, как совершенное уничтожение нашей Иерусалимской Миссии. Повергаю эту мысль на благоуважение Вашего Высокопреосвященства и прошу удостоить меня Вашими советами».

²⁷¹ - Вознесенский Сергей – регент хора РДМ в Иерусалиме. Из петербургских придворных певчих. Регентом назначен по рекомендации Леонида (Кавелина) (см. выше: Из записки начальника РДМ иеромонаха Леонида (Кавелина), представленной и.д. обер-прокурора Св. Синода князю С.Н. Урусову. С.-Петербург, 23 сентября 1863 г.). 31 мая 1866 обратился к архимандриту Антонину с просьбой о возвращении в Россию. 4 июня архимандрит пишет письмо о его увольнении к первоприсутствующему в Св. Синоде митрополиту Исидору. 15 ноября пришел синодальный указ о увольнении. Два дня спустя начальник Миссии записывает в дневнике: «17 ноября. Отправление регента и с ним – посылки в Белокаменную».

²⁷² - Козубский (Рябич-Козубский) Иван Николаевич – регент хора Русской Духовной Миссии. Дворянин по происхождению, окончил Волынскую Духовную семинарию, состоял в варшавском

архиерейском хоре. Приехал в Иерусалим в 1863 г. и поступил вольнонаемным певчим в хор РДМ. В декабре 1866 г. архимандрит Антонин назначил его регентом. После смерти двоих детей и жены покинул Иерусалим в сентябре 1885 г.

²⁷³ - Цсл. 'жить, обитать'.

²⁷⁴ - Антонин имеет в виду, прежде всего, мнение митрополита Московского Филарета. См. выше его письмо брату, протоиерею Платону Капустину от 8 апреля 1866 г.

²⁷⁵ - Цит. мнение митрополита Московского Филарета на донесение архимандрита Антонина от 10 декабря 1865 г. (см. выше).

²⁷⁶ - Ставропигиальными называются монастыри, подчиненные непосредственно главе Церкви (Патриархам в Византии, Св. Синоду – в императорской России).

²⁷⁷ - Антонин имеет в виду, что Синод предполагал после отзыва из Афин архимандрита Петра (Троицкого) рукоположить во епископа. Он действительно в 1869 г. был хиротонисан во епископа Аккерманского, викария Кишиневской епархии.

²⁷⁸ - Георгий Саруф прибыл в Иерусалим вместе с архимандритом Леонидом (Кавелиным) в 1864 г. и занял пост драгомана РДМ.

²⁷⁹ - Очевидно, имеется в виду монахиня Магдалина (Эберн), о которой говорили, что она первой из русских приняла постриг в Иерусалиме на Голгофе (почему и «пресловутая»).

²⁸⁰ - Письмо представляет собой ответ митрополита Филарета на полученное от Антонина поздравление с 50-летием служения в епископском сане, которое отмечалось 5 августа 1867 г.

²⁸¹ - Имеется в виду Патриарх Александрийский Никанор (1866–1869). О нем см. выше.

²⁸² - Кумани Алексей Михайлович (1835–?) – русский дипломат, по происхождению грек. Старший секретарь миссии в Константинополе (1865), чиновник особых поручений при министре иностранных дел (1870), советник миссии в Константинополе (1871). Генеральный консул в Париже (1876–1880), дипломатический агент и генеральный консул в Болгарии (1880–1881), генеральный консул в Кадиксе (1882–1883), Марселе (1883–1886). Посланник в Китае (1886–1890).

²⁸³ - Подробное документальное исследование истории о поднесении Синайским монастырем древнего кодекса Библии императору Александру II содержится в работе: Захарова А.В. История приобретения Синайской Библии Россией в свете новых документов из российских архивов // Монфоко. Исследования по палеографии, кодикологии и дипломатике. [Сб.]1. М.-СПб., 2007. С. 209–266.

²⁸⁴ - Тишендорф фон, Константин (1815–1874) – немецкий теолог и исследователь Библии. Окончил Лейпцигский университет, где специализировался по древним языкам и теологии. Ещё во время обучения задумал восстановить наиболее древний текст Нового Завета. Во время путешествия на Восток, проводившегося при финансовой поддержке министерства просвещения Саксонии, в 1844 г. обнаружил в Синайском монастыре часть древней Библии и приобрел ее для саксонского короля. В феврале 1859 г., в ходе второго путешествия, за счет русского правительства, с целью отыскания и приобретения для России древних рукописей, нашел в том же монастыре большую часть этого же кодекса – древнейшего и уникального по полноте списка греческого текста Библии. Братия выразила желание поднести книгу в дар Александру II. Заручившись гарантийным письмом русского посла в Константинополе князя А.Б. Лобанова-Ростовского и согласием братии, он 16 сентября 1859 г. вывез рукопись из монастыря. В 1862 г., после издания, к тысячелетию России, роскошной четырехтомной Синайской Библии, вручил оригинал императору Александру II. Тем не менее вопрос о переходе рукописи в полную собственность русского монарха оставался нерешенным еще несколько лет. В 1869 г. новый архиепископ Синайский Каллистрат и братия монастыря подписали официальный документ, удостоверяющий дарение русскому царю. В ответ российское правительство пожертвовало 9000 рублей и наградило орденами архиепископа Каллистрата и нескольких монахов.

²⁸⁵ - Лобанов-Ростовский Алексей Борисович (1824–1896), князь – государственный деятель, дипломат и историк. Советник посольства (1856–1859), затем посланник в Константинополе (1859–1863). В 1867–1878 гг. – товарищ министра внутренних дел. В 1878–1879 гг. вновь посол в Турции.

²⁸⁶ - На полях пометка: Тишендорф полагал купить пароход особой конструкции, который стоит не более 8 или 10 т. рублей.

²⁸⁷ - Испрашивались: архиепископу Синайскому Каллистрату – орден святой Анны I степени, архиепископу Филадельфийскому Иоасафу – тот же орден II степени с короной, протосинкеллу Синайского монастыря Корнилию и ризничему Григорию – тот же орден той же степени (без короны), иеромонаху Порфирию – наперсный крест.

²⁸⁸ - Корф Модест Андреевич (1800–1876), барон, с 1872 граф – директор Императорской публичной библиотеки (1849–1861), председатель Бутурлинского комитета, главноуправляющий Вторым отделением (1861–1864). Окончил Царскосельский лицей первого выпуска (вместе с Пушкиным). С 1831 г. управлял делами комитета министров, с 1834 – государственный секретарь, с 1843 – член Государственного совета. Почётный член Петербургской Академии наук (с 1852).

²⁸⁹ - Письмо опубликовано А.Захаровой в ее переводе с французского по другому, вполне идентичному, списку: Захарова А.В. История приобретения Синайской Библии Россией // Монфоко. Исследования по палеографии, кодикологии и дипломатике. Вып. 1. М-СПб, 2007. С. 215.

²⁹⁰ - Вестман Владимир Ильич (1812–1875) – директор канцелярии МИД (1846–1865), товарищ министра иностранных дел (1866–1875).

²⁹¹ - Кожевников Василий Федорович (ум. 1885) – русский консул в Иерусалиме в 1867–1876 гг., генеральный консул в 1879–1885 гг. Умер в Иерусалиме.

²⁹² - Арсений (Москвин Федор Павлович; 1795–1876) – митрополит Киевский и Галицкий. Сын сельского дьякона. Окончил СПб ДА (1823). Ректор Могилевской ДС (1825), Орловской ДС (1827), Рязанской ДС (1829), Тверской ДС (1831). Епископ Тамбовский и Шацкий (1832). Архиепископ Подольский (1841), Варшавский (1848). Митрополит Киевский и Галицкий (1860). Друг и покровитель епископа Порфирия (Успенского).

²⁹³ - Лекс Иван Михайлович – русский дипломат, генеральный консул в Каире (1868–1883). Паломник в Иерусалиме в 1868 г., находился в дружественных отношениях с архимандритом Антонином.

²⁹⁴ - Архимандрит Антонин состоял настоятелем русской посольской церкви в Константинополе в 1860–1865 гг., т. е. пять лет.

²⁹⁵ - Слова «тысячи рублей в год» приписаны рукой князя А.М. Горчакова.

²⁹⁶ - Гавриил (Джибара; ум. 1878), архимандрит – духовный писатель. Араб. Вернулся в православие из униатов. В 1860 г. архимандрит Порфирий (Успенский) записывает о нем в дневнике: «Иеромонах Гавриил Жебара, миропомазан в Константинополе 26 ноября 1860» (Порфирий (Успенский), епископ. Книга бытия моего. Т. 7. СПб., 1901. С. 292). Настоятель так называемой «Русской» церкви в Смирне.

²⁹⁷ - Остен-Сакен Федор Романович (1832–1916), барон – государственный деятель, учёный, путешественник. Сопровождал адмирала Е.В. Путятина в Китай и посетил русские берега Японского моря и остров Цейлон (1857). Участник экспедиций по Средней Азии (Тянь-Шань, Нарынский край, оз. Чатыр-Куль и Иссык-Куль). Неоднократно исполнял обязанности секретаря, председателя отделений и помощника председателя Географического общества. Вице-директор Азиатского департамента МИД (1871–1875). Директор департамента внутренних сношений Министерства иностранных дел (1875–1897). Член Совета министра иностранных дел (1897–1908). Почетный член Петербургской Академии наук (1889).

²⁹⁸ - Министерство иностранных дел долго возражало против присоединения к протоколу о признании права недвижимой собственности русских подданных в Турции. Большое значение в решении вопроса имели недвижимости, приобретаемые в эти годы архимандритом Антонином в Святой Земле. Посол в Константинополе Н.П. Игнатьев готов был признать, что он подписал протокол под прямым давлением Антонина. «Надеюсь, – писал Игнатьев Антонину ... , – что Вы, многоуважаемый о. архимандрит, убедились наконец в готовности моей делать все возможное, чтобы Вам угодить. “По щучьему велению и по моему прошению”, права недвижимой собственности русских подданных в Турции закрепили, несмотря на встреченную мною оппозицию в Петербурге, между нашими консулами и многими знахарями Востока, упорно державшимися мнения, что несравненно достойнее было бы с нашей стороны не подписывать протокола, нежели принять для русских права, предоставленных другим иностранцам. Здешний генеральный консул (М.А. Хитрово) и Иванов адрианопольский надеялись до последней минуты,

что я не поддамся Вашему требованию, принижающему “великолепное” отрицательное положение, нами занятое» (Цит. по: Дмитриевский А.А. Русская Духовная Миссия в Иерусалиме. М.-СПб., 2009. С. 537).

²⁹⁹ - Кириарх здесь – глава Поместной Церкви. Как отмечалось выше, в 1872 г. был созван собор глав Поместных Церквей (их и называет Игнатъев Кириархами), на котором духовенство Болгарской Церкви, провозгласившей автокефалию, было объявлено пребывающим в схизме (расколе).

³⁰⁰ - Вопреки надеждам и ожиданиям посла Игнатъева, Патриарх Кирилл не смог оказать влияние на «ярких греков», но, напротив, националистически настроенное большинство Святогробского братства организовало активное противодействие Патриарху и проголосовало за его низложение. Турецкая власть утвердила решение иерусалимских церковных мятежников.

³⁰¹ - Прокопий, Патриарх Иерусалимский (1873–1875, ум. 22.08.1880). До избрания на патриарший престол – митрополит Газский.

³⁰² - Этот и последующие документы связаны с темой низложения Иерусалимским Синодом Патриарха Кирилла II в ноябре 1872 г. и вступления на престол Патриарха Прокопия. Официально Россия не вмешивалась в дела Церкви Иерусалимской, хотя и в МИДе, и в Синоде считали избрание нового Патриарха неканоническим. МИД не торопился с официальной перепиской с Иерусалимом, уповав на эффективность секвестра, наложенного на бессарабские имения Святогробского братства, Синод также держал паузу, но Антонину нужно было как-то реагировать. И он с честью вышел из своего, достаточно щекотливого, положения. Он практически так и не признал Прокопия (5 августа 1874 г. Св. Синод в очередной раз напоминает ему о необходимости поминания на службах нового Патриарха, а 26 февраля 1875 г. Прокопий был смещен). Морально Антонин лишь выиграл, получив случай продемонстрировать, что «начальник Миссии нашей в Иерусалиме вовсе не есть простой поверенный или посланник Св. Синода при иерусалимском престоле патриаршем. Он есть духовный начальник поклоннического учреждения нашего в Иерусалиме, и положение его может считаться независимым от того или другого каприза, того или другого махинатора, скрывающегося за подставной фигурой Патриарха» (Антонин (Капустин), архимандрит. Нечто об Иерофее и Прокопии // Антонин (Капустин), архимандрит. Из Иерусалима. Статьи, очерки, корреспонденции. С. 134).

³⁰³ - Смарагда (Богуславская), игуменья – одна из характерных представительниц русской колонии Иерусалима 1870–1880-х гг. Упоминается в дневнике Антонина с 1871 г. В апреле 1873 г. фигурирует в его докладной записке на имя консула В.Ф. Кожевникова в связи с утечкой из консульства секретной информации. 3 октября того же года Смарагда передала Антонину 500 р. с тем, чтобы он «на деньги эти выстроил ей келью в Горней». Антонин, однако, воздержался от мысли поселить ее в Горней. В сентябре 1879 г. получила от консула Иларионова предписание о немедленной высылке из Иерусалима (АРДМ. П. 49. Д. 915), но осталась в городе, затворившись в своей квартире на все время до смены консула. «Достало же терпенья у бедовой старицы сидеть безвыходно 6 месяцев в комнате!» – прокомментировал Антонин (дневник от 17 апреля 1880 г.). Была близка к греческому епископу Епифанию – по характеристике Антонина, ее «духовнику, другу и соавтору». По возвращении в Иерусалим консула Кожевникова (...1880) вновь сблизилась с его семьей и жила в их доме. После смерти своих покровителей (жена консула, Любовь Емельяновна, умерла 2 августа 1884 г., сам Василий Федорович – 21 марта 1885 г.), по сведениям, дошедшим до Антонина, «передалась рукою грекам, приняла турецкое подданство и клеветает Патриарху на меня, якобы злейшего врага греков» (дневник от 12 декабря 1885 г.).

³⁰⁴ - Речь идет об архимандрите Никодиме, драгомане Иерусалимской Патриархии, впоследствии Патриархе Иерусалимском (1883–1890). Прозвище, под которым он часто фигурирует в письмах и дневниках Антонина, объясняется ассоциацией с церковнославянским текстом Евангелия: Бе же человек от фарисей, Никодим имя ему, князь жидовский (Ин.3:1).

³⁰⁵ - Кошкин Семен Николаевич (1801–1882) – владелец каменноугольных и антрацитовых копей, торговец железом и скобяным товаром в Ростове-на-Дону, Одессе и др. городах Новороссии. Из донских торговых казаков, личный почетный гражданин (1874). Щедрый благотворитель, ктитор Михайловской церкви в Новочеркасске, в которой и был похоронен. Награжден за благотворительную деятельность золотыми медалями на Аннинской (1849) и Владимирской (1868) лентах, а также бриллиантовым перстнем от императрицы Марии

Александровны. Несколько раз совершил паломничество в Святую Землю, состоял в переписке с о. Антонином. В последующие годы, при строительстве Вознесенского храма на Елеоне, а также колоколен на Елеоне и в Горнем, поставщиком железа и гвоздей для архимандрита Антонина был сын и преемник Кошкина, Иван Семенович, купец первой гильдии, столь же активный благотворитель и храмостроитель.

³⁰⁶ - Стремоухов Петр Николаевич (1823–1885) – русский дипломат и государственный деятель. Окончил Царскосельский лицей и поступил на службу в Азиатский департамент МИД (1842). Генеральный консул в Рагузе (1856). Начальник отделения (1858), вице-директор (1861–1864) и директор (ноябрь 1864–декабрь 1875) Азиатского департамента. Член Палестинской Комиссии (1864–1875). В 1875 г. исполнял должность товарища министра иностранных дел. В отставке с 1875 г.

³⁰⁷ - Ср. запись в дневнике Антонина от 12 июня 1873 г.: «Семен, отправляющийся в Назарет на службу. Получил место под неперемным условием, чтобы снял духовное одеяние. То же самое прежде всего потребовано было от Ивана послушника, назначенного проводником поклонников. Экая, подумаешь, духовобоязнь! А ведь еще живем и служим в Иерусалиме!» /л. 4040 об./ Упомянутый «Семен» – Мартынов Семен Иванович – коридорщик в РДМ, звонарь. Отставной квартирмейстер Балтийского флота (Список служащих РДМ. Иерусалим, 16 декабря 1879 г. // АРДМ. П. 61. Д. 1225). Выслан в Россию в марте 1886 г. «Иван» – Виноградов Иван Андреевич, служитель РДМ, отставной горнист 35-го резервного кадрового батальона (там же). Оба персонажа были люди пьющие и не очень толковые.

³⁰⁸ - «Наша мерность» – так титулуют себя в официальной переписке Патриархи Православных Церквей.

³⁰⁹ - Об архимандрите Никодиме, будущем Патриархе Иерусалимском (1883–1890), см. выше примеч. № 304.

³¹⁰ - Здесь в обычном греческом значении: συναγωγή 'собрание, сорище'.

³¹¹ - Патриарх Константинопольский Иоаким II (Коккодис) занимал патриарший престол дважды – в 1860–1863 и 1873–1878 гг.

³¹² - «Богочерчение» – извлечение духовенством доходов из святынь; в этом грехе обвиняет Антонин греческую иерархию Иерусалимского Патриархата.

³¹³ - Имеется в виду русская школа для арабских девочек в Бет-Джале (Антонин называет Бет-Джалу древним библейским именем Ефрафа). См. выше примечание о Е.Ф. Бодровой и ее школе.

³¹⁴ - Стефан (Неровецкий) – иеромонах, член РДМ (1871–1880). Уехав из Иерусалима, пытался устроиться в один из афонских монастырей, но не был принят ни в Зограф, ни в Пантелеимонов, ни в Ильинский скит. С 1888 г. – в Новоезерском монастыре Новгородской епархии.

³¹⁵ - Козубский Иван – регент хора РДМ. См. выше примеч. № 272.

³¹⁶ - Белавин Порфирий Александрович (ум. 1893) – певчий хора РДМ. Окончил духовную семинарию со званием студента. Прибыл в Иерусалим при обновлении состава Миссии при архимандрите Леониде (Кавелине) в 1864 г. Как писал в одном из донесений генеральный консул в Иерусалиме А.Г. Яковлев, «за церковью во имя Христа Спасителя, выстроенною о. Антонином на вершине Масличной горы и освященной в 1886 г. (имеется в виду Вознесенский собор Русского Елеонского монастыря. – Н.Л.), похоронен в 1893 г. г. Белавин, певчий здешней Духовной Миссии» (Яковлев, 1898).

³¹⁷ - Иосиф (ум. 1883), монах – член РДМ, пономарь, проводник паломников, позже продавец книг Православного Палестинского Общества и фотограф. Родом из Ставрополя, принял монашество на Афоне, в первый раз приехал в Иерусалим в 1872 г. В 1875 г. Антонин с его помощью создал первую фотомастерскую при РДМ. Автор фотографического отчета о раскопках на Русском Месте в 1883 г., завершившихся открытием Порога Судных Врат.

³¹⁸ - Мельников Павел Петрович (1804–1880) – государственный деятель, благотворитель Русской Палестины. Главноуправляющий путями сообщения (1862–1865), министр путей сообщения (1865–1869), член Государственного Совета. Совершил поездку в Святую Землю в 1869 г. Главный помощник архимандрита Антонина по приобретению участка земли в Айн-Кареме (Горнее). См. ниже раздел, содержащий его письма к Антонину.

³¹⁹ - Беспалов, поручик – благотворитель, завещавший капитал в 11900 руб. на поддержание православных школ в Палестине, по процентам с которого РДМ ежегодно получала более 650 руб.

³²⁰ - В период Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. архимандрит Антонин и весь состав РДМ были эвакуированы в Грецию. Они вернулись в Иерусалим 22 июня 1878 г.

³²¹ - Иларионов Николай Алексеевич – русский консул в Иерусалиме (1876–1880). Настоящий документ, как и два последующие: Записка Антонина о деятельности РДМ и Письмо Мансурова к А.А. Мельникову, – могут быть правильно прочитаны, с подтекстами и ехидствами, лишь с учетом ситуации. С первых дней возвращения РДМ из Греции в Святую Землю начинается новая стадия «партизанской» борьбы иерусалимского консульства (и стоящей за ним Палестинской Комиссии при Азиатском департаменте МИД) с Русской Духовной Миссией в Иерусалиме. Речь идет о планировавшемся МИДом и Палестинской Комиссией закрытии Русской Духовной Миссии в Иерусалиме с преобразованием ее в настоятельство, т. е. в церковь при консульстве, по типу российских заграничных посольских церквей. Основную подборку документов по этому несостоявшемуся проекту (Антонину и его соратникам и покровителям в Петербурге удалось отстоять Миссию) см. ниже, в разделе «Борьба за сохранение Русской Духовной Миссии. 1878–1880». Важнейшим источником является также сохранившаяся в Архиве РДМ статья Антонина «О Духовной Миссии в Иерусалиме», подготовленная для журнала «Гражданин», датированная 8 февраля 1879 г., но затем, по требованию автора, возвращенная из редакции. Впервые опубликована: Антонин (Капустин), архимандрит. Из Иерусалима. Статьи, очерки, корреспонденции. 1866–1891. М., 2010. С. 242–249.

³²² - Халеби Яков (Якуб) Егорович (1846–1901) – драгоман Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, верный друг и соратник архимандрита Антонина. Араб, православный, происхождением из Алеппо (о чем и говорит фамилия). Жил три года в Петербурге, обучаясь русскому языку и ремеслу ювелира (1860–1863). Поступил на русскую службу 1 января 1864 года в качестве помощника драгомана РДМ. В 1870 награжден золотой медалью на Аннинской ленте для ношения на шее «за преданность России и содействие Миссии в приобретении священного Дуба Мамврийского и других важных и ценных мест в Палестине» (АРДМ. П. 54. Д. 1047 1 л.). В мае 1873 г. утвержден Портой в звании драгомана. Член-сотрудник ППО с 1884 г. В 1888 г. за активное участие в строительстве церкви Марии Магдалины награжден орденом Станислава 3-й степени. Женился в 1888 г., причем посаженным отцом был великий князь Сергей Александрович. В браке с Евфимией Яковлевной имел четверых детей. По кончине архимандрита Антонина (1894) явился в иерусалимское генеральное консульство с декларацией о приобретенных ими в разные годы недвижимостях, в том числе не оформленных документально (см. ниже). Похоронен на Русском кладбище при церкви св. Марии Магдалины в Гефсимании. 22 марта 1902 г. его вдове, Е.Я. Халеби, была назначена пенсия от российского правительства в 500 руб. в год.

³²³ - Заптии – стражники (тур).

³²⁴ - Рауф-(Реуф)-Паша Мехмет – турецкий губернатор Иерусалима (1877–1889).

³²⁵ - Автор имеет в виду бывшего министра путей сообщения, члена Государственного Совета П.П. Мельникова (см. выше, примеч. 318).

³²⁶ - Имеется в виду латинский патриарх Иерусалимский Иосиф (Джузеппе) Валерга, назначенный римским папой Львом IX в 1847 г.

³²⁷ - Данное указание существенно для датировки документа. Участок в Бет-Джале, где разместилась школа, был приобретен Антонином в марте 1866 г. (см. ниже в настоящем томе часть 2 «Земельные владения Русской Духовной Миссии»).

³²⁸ - См. отношение обер-прокурора Св. Синода графа Д.А. Толстого к архимандриту Антонину от 24 февраля 1866 г. (т. 3 настоящего издания, раздел о Бет-Джальской женской учительской семинарии).

³²⁹ - Мельников Александр Александрович (1827–1913) – дипломат. Вице-директор Азиатского департамента МИД (1875–1883), управляющий делами Палестинской Комиссии (в те же годы). Посланник в Тегеране (1883–1886).

³³⁰ - Никитин Александр Алексеевич – врач Русской больницы в Иерусалиме в 1871–1879 гг. Позже, по возвращении в Россию, – врачебный инспектор Пензенской губернии.

³³¹ - Мансуров имел в виду отношение обер-прокурора Св. Синода Д.А. Толстого к товарищу министра иностранных дел В.И. Вестману от 10 мая 1879 г. См. ниже, в разделе «Борьба за сохранение Русской Духовной Миссии. 1878–1880», документ № 308.

³³² - О игумении Смарагде, одной из долгожительниц Русского Иерусалима, см. выше примеч. № 303.

³³³ - Посланником (точнее, «с особым поручением») в Константинополе был в это время князь А.Б. Лобанов-Ростовский.

³³⁴ - Н.А. Иларионов намекает на статьи самого архимандрита Антонина, публиковавшиеся в журнале «Церковный Вестник».

³³⁵ - О Вениамине (Лукиянове) см. ниже посвященный ему раздел в настоящем томе, а также раздел «Вениаминовское подворье» в т. 3.

³³⁶ - См. о нем выше примеч. 314.

³³⁷ - О иеродиаконе Виссарионе (Картамышеве) см. выше, примеч. № 234 к документу № 165.

³³⁸ - См. о нем выше примеч. 315.

³³⁹ - Т. е. окончивший духовную семинарию со званием действительного студента.

³⁴⁰ - См. о нем примеч. 316.

³⁴¹ - Степанов Михаил Капитонович – певчий РДМ (июль 1870 г. – декабрь 1871 г.; февраль 1873 г. – март 1901 г.).

³⁴² - Комиссаров-Чертихин Иосиф Леонтьевич – певчий церковного хора РДМ. Как было сказано о нем в списке служащих Миссии от 16 декабря 1879 г., «состоящий в запасе младший писарь унтер-офицерского звания» (АРДМ. П. 61. Д. 1225). Упоминается в дневниках Антонина в 1870–1880-х гг.

³⁴³ - Смирнова (Змирова) Мария Гавриловна (ум. 25.09.1881). Упоминается в дневнике Антонина с 1866 г. Выполняла различные хозяйственные поручения начальника РДМ.

³⁴⁴ - Федорова Анна Никитична – смотрительница приюта РДМ в Иерихоне; позже – смотрительница школы в Бет-Джале. По происхождению – обер-офицерская дочь. 9 апреля 1877 г. Антонин отмечает в дневнике: «Еще Никитишна, оказывающаяся по метрике штабс-капитанскою дочкою. Во время же брака родитель ее был фельдфебелем!» Анна Федорова, как и Неонила Маркина и пещерница Марина, оставались в Святой Земле и после эвакуации РДМ в связи с началом Русско-турецкой войны.

³⁴⁵ - Зырянова Екатерина (урожд. Кашина, в тайном постриге Евгения; 1810–14.08.1883). Родилась в Перми, с детства желала быть монахиней, но была выдана замуж против воли. Овдовев, приехала в Иерусалим. С начала 1870-х гг. – смотрительница приюта, построенного Антонином на участке с Дубом Мамврийским в Хевроне, за месяц до смерти была назначена смотрительницей Иерихонского приюта. «Настоящая строгая и глубокая христианка», как скажет исповедовавший ее перед смертью о. Антонин.

³⁴⁶ - Маркина Неонила (Ненила) Мефодиевна – смотрительница основанного о. Антонином странноприимного дома на Елеоне. «Черничка», т. е. девица, отказавшаяся от мирской жизни, но и не принявшая монашества. Родом крестьянка с. Ливенки, Николаевского у., Самарской губ. В период Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., когда члены РДМ были эвакуированы в Грецию, оставалась в Иерусалиме. Как писал в своем дневнике Антонин: «На Елеоне одна-одинешенька Ненила. Тоже не боится никого на свете. Если присовокупить к ней Никитишну и Катерину Хевронскую, паче всех Марину Хозевитскую, то надобно признаться, что нация всероссийская отличается недюжинным мужеством или упованием на Бога или очертя-головством».

³⁴⁷ - Хури Селим (Салим) Константинович (ум. 1913) – с 1876 г. русский консульский агент в Кайфе (ныне Хайфа). Действительный пожизненный член ППО с 1885 г.

³⁴⁸ - Данный документ свидетельствует о поддержке архимандритом Антонином школ в Палестине, помимо основанной им школы в Бет-Джале, переданной им впоследствии ИППО.

³⁴⁹ - Ону Михаил Константинович (1835–1901) – русский дипломат, знаток Православного Востока. Первый драгоман русского посольства в Константинополе (1870-е). Советник того же посольства (1880-е). Посол в Афинах (1889–1901).

³⁵⁰ - Архимандрит Антонин имеет в виду строившиеся им храмы Сретения Девы Марии с Праведной Елизасетой в Горней (ныне Казанская церковь Горненского монастыря) и Вознесенский храм на Елеоне (ныне Елеонский женский монастырь).

³⁵¹ - В Палестине позднеосманского периода существовало несколько разрядов земельной собственности: мири, мюльк и вакуф. Мири (мирийе) – казенные земли, доход с которых должен был поступать в турецкую казну. В случае приобретения такого участка владелец должен был платить два налога – верги и хикр (десятину). Мюльк – земля, приобретаемая в «чистую» собственность, и обкладываемая одним налогом (верги). Вакуф (вакф) – недвижимость, переданная в исключительную собственность религиозной общины и не подлежащая продаже, обмену или передаче по наследству (для очень «старых» вакуфов могли делаться исключения). Наиболее удобными для приобретения считались участки мюльк, но в числе недвижимостей, приобретаемых Антонином и другими российскими подданными, могла оказаться земля различных разрядов.

³⁵² - Ратисбонн Мария-Альфонс (1814–1884) – сын банкира из Страсбурга, крещеный еврей. Католический священник (с 1847), проповедник и миссионер. Основатель, вместе с братом Теодором, женского религиозного ордена Сестер Богоматери Сионской (1843). В 1855 г. приехал в Иерусалим, в 1857 г. основал монастырь Сестер Сиона на Крестном пути, осуществил раскопки и построил храм «Се Человек» (Ессе Номо) (освящен в 1868). В 1861 г. им был также организован приют для девочек-сирот в Айн-Кареме. Позже, близ пруда Мамилла, основал школу для мальчиков имени апостола Петра. В конкуренции с ним Антонин приобрел участок в Горней (нынешний Горненский монастырь). Широкая благотворительность Ратисбонна в Иерусалиме была возможна благодаря родству с семейством Ротшильдов (он затратил на свои постройки более полумиллиона франков). Патримонио (Patrimonio Salvator; 1849-?) – французский консул в Иерусалиме в 1873–1881 гг.

³⁵³ - Фр. 'чистая формальность'.

³⁵⁴ - Ит. 'сладкое ничегонеделание'.

³⁵⁵ - Фр. 'кому следует'.

³⁵⁶ - Фр. 'посол Республики – старшей дочери католической Церкви'. («Старшей дочерью Католической Церкви» называли Францию).

³⁵⁷ - Фр. 'приличия, условности'.

³⁵⁸ - Фр. 'Пустынь Св. Иоанна'.

³⁵⁹ - Никифор – митрополит Севастийский, позже Петро-Аравийский. Епитроп патриаршего престола. Друг и помощник Антонина. Жил в Горнем, в доме своей герондиссы, монахини Марии (Гладкой). Освятил храм в Горнем (30 марта 1883 г.).

³⁶⁰ - Имеется в виду французский консул в Иерусалиме Эрнест Крампон (1873–1883).

³⁶¹ - Иерофей I (ок. 1815–1882) – Патриарх Иерусалимский (с 5 мая 1875). Грек по происхождению, Настоятель Святогробского подворья в Смирне (Измире). На момент избрания в патриархи состоял в сане архимандрита.

³⁶² - Лермонтов Сергей Дмитриевич (?–1889) – член-учредитель Православного Палестинского Общества (1882), помощник Секретаря ППО (1884); казначей Общества (1884–1889). Паломник в Иерусалиме в 1880 г.

³⁶³ - Нелидов Александр Иванович (1835–1910) – дипломат. Окончил Кишиневскую гимназию с золотой медалью. Окончил факультет восточных языков и юридический факультет Санкт-Петербургского университета с золотой медалью. С ноября 1855 в Азиатском департаменте МИД. Младший секретарь миссии в Греции (1856–1861), в Болгарии (1861–1864, старший секретарь 1864–1869). Старший секретарь посольства в Вене (1869–1874). Советник посольства в Константинополе (1874–1877). С 1882 – управляющий посольством в Константинополе, а с 15 июля 1883 – посол в Константинополе. Создатель Русского Археологического Института в Константинополе (1894). С 1897 – посол в Риме, с 1903 – посол в Париже.

³⁶⁴ - Максимов Виктор Александрович – дипломат, востоковед. Окончил С.-Петербургский университет (1859). Был командирован в Турцию для изучения языка (1863–1866). Преподаватель университета (1867). Переведен на службу в МИД и направлен в Константинопольское посольство (1867). Управляющий консульством в Иерусалиме (сентябрь 1883 – февраль 1884), консул в Трапезунде (1884–1887), консул в Иерусалиме (1889–1891).

³⁶⁵ - Никодим (в миру Николай; ум. 1910) – Патриарх Иерусалимский (1883–1890). Архимандрит, драгоман Иерусалимской Патриархии (1873–1874), настоятель Иерусалимского подворья в Москве (1877–1883); с 1881 г. архиепископ Фаворский (посвящен в сан в Исаакиевском соборе в С.-Петербурге). «Внушительная, красивая наружность, обходительность, знание русского (с небольшим южнославянским акцентом) сделали его любимцем Москвы и Петербурга», – писали о Никодиме «Московские ведомости» (1892, 1 февраля. № 32). Избран Патриархом при активной поддержке российской дипломатии. Может быть, именно этим фактом была обусловлена чрезмерная осторожность его в период патриаршества. «Твердо и хорошо знаю, – свидетельствовал В.Н. Хитрово, – что ныне, в своем Халкинском уединении, когда эфемерная роль его сыграна, бывший Патриарх Никодим мог бы дать торжественную присягу под колокольный звон, что во все семь лет его патриаршества ни единого раза, – повторяю: ни единого раза – русское правительство не поставило ему ни одного условия, ни одного требования. Спрашивается, из-за чего же было при его избрании ломать копья?» (цит. по: Блаженнейший Никодим. (Некролог) // Сообщения ИППО. 1910. Т. XXI. Вып. 2). Обострение финансового положения Иерусалимской Патриархии привело к конфликту главы Церкви со Святогорским братством. После низложения с престола (30.07.1890) жил на русскую пенсию на Патриаршем подворье, в монастыре св. Георгия Кримнос (о. Халки в Мраморном море, близ Константинополя).

³⁶⁶ - А.И. Нелидов состоял в 1856–1861 гг. младшим секретарем дипломатической миссии в Афинах. Архимандрит Антонин в 1850–1860 гг. был настоятелем русской посольской церкви, в этом смысле молодой Нелидов был его духовным сыном.

³⁶⁷ - Имеются в виду низложение Иерусалимским Синодом Патриарха Кирилла II и неканоническое избрание на патриарший престол Прокопия в 1872 г. См. выше.

³⁶⁸ - Утверждение вполне фантастическое. Неизвестно ни одного случая, чтобы о. Антонин «раздавал монахам землю». Подобные проговорки свидетельствуют о весьма приблизительных представлениях посла (правда, недавно назначенного) о реалиях русского присутствия в Святой Земле. Столь же нереалистична и готовность положиться во всем на Патриарха Никодима, но в этом отношении А.И. Нелидов разделяет иллюзии всего российского МИДа, продвигавшего Никодима как своего ставленника и надежного сторонника России. Вскоре наступит разочарование.

³⁶⁹ - Имеется в виду книга В.Н. Хитрово «К Животворящему Гробу Господню» (СПб., 1884) – путеводитель по Святой Земле, стилизованный под рассказ старого крестьянина-паломника. Книга пользовалась огромной популярностью, до революции вышло 12 изданий. Современное издание: М., 2003; 2006.

³⁷⁰ - Подборку документов о доставке в Иерусалим подаренного Антонину соликамским купцом А.В. Рязanceвым большого колокола для колокольни «Русская Свеча» на Елеоне см. ниже в настоящем разделе.

³⁷¹ - Сретенский Гавриил Григорьевич (ум. 1890), протоиерей, настоятель церкви Малого Вознесения на Б. Никитской улице в Москве. Член Православного Миссионерского общества (с 1870), московский сотрудник Русской Духовной Миссии в Японии и возглавлявшего ее святителя Николая (Касаткина). С 1884 г. – уполномоченный Православного Палестинского Общества в Москве. Совершил паломничество в Святую Землю летом 1888 г.

³⁷² - Осипов Михаил Иванович – служащий Русского общества пароходства и торговли, уполномоченный ИППО в Одессе (с 15 июля 1883 г.). Как писал Председатель ИППО великий князь Сергей Александрович в представлении Осипова к ордену, «благодаря ходатайству Михаила Ивановича, Общество пароходства и торговли разрешило даровой провоз морем, не взирая на вес, всего груза, посылавшегося из России в Иерусалим для церкви св. Марии Магдалины, что значительно сократило расход. Все посылки для церкви, без исключения, принимались на железной дороге самим Осиповым и под его личным наблюдением перевозились и нагружались на пароходах. Все паломники, отправляющиеся из Одессы в Палестину, пользуются его услугами и любезным содействием, причем отзываются о нем не иначе, как с чувством благодарности и полного уважения» (Россия в Святой Земле. Документы и материалы. Т. 1. М., 2000. С. 454). Через него, как явствует из комментируемых писем, проходили и вся почта, и все грузы на имя Антонина. По словам епископа Арсения (Стадницкого), «Михаил Иванович – это живая летопись русского паломничества за последние

10–15 лет» (Арсений (Стадницкий), митрополит. В стране священных воспоминаний. М.-СПб., 2014. С. 35).

³⁷³ - Победоносцев Константин Петрович (1827–1907) – выдающийся государственный и церковный деятель. Сенатор (1868), член Государственного совета (1872). Обер-прокурор Святейшего Синода (1880–1905). Преподавал законоведение великим князьям, будущим императорам Александру III и Николаю II. 8 мая 1882 г. представил на утверждение Александру III Устав Православного Палестинского Общества. Активно участвовал в организации и становлении Общества. По воспоминаниям великой княгини Елизаветы Федоровны, Совет Общества в первые годы нередко собирался на квартире Константина Петровича.

³⁷⁴ - До Русско-турецкой войны 1877–1878 гг.

³⁷⁵ - Резниченкова Елена Ивановна (ум. 1885) – паломница, благотворительница. На ее деньги иеромонахом Иоасафом был куплен в Иерихоне участок земли, переданный им впоследствии Императорскому Православному Палестинскому Обществу – так называемый Иоасафовский участок. Там и похоронена Резниченкова, которая жила и умерла в Иерихоне. Могила сохранилась. В 2010 г. по инициативе ИППО на Иоасафовском участке были проведены археологические раскопки и построен Музейно-парковый комплекс, торжественно открытый Президентом РФ Д.А. Медведевым в январе 2011 г.

³⁷⁶ - Имеется в виду храм во имя преподобного Сергия Радонежского в селении Мждель близ Назарета, построенный Православным Палестинским Обществом и освященный в 1886 г. Как писал В.Н. Хитрово к архимандриту Леониду (Кавелину) 21 ноября 1885 г., «я его посетил и при мне был поставлен его иконостас и запрестольный образ Явления Пресвятой Богородицы святому чудотворцу» (ОР РНБ. Ф. 253. Ед. хр. 71. Л. 6 об.).

³⁷⁷ - Степанов Михаил Петрович (1853–1917), генерал от кавалерии – общественный деятель. Окончил Пажеский корпус и затем Академию Генерального Штаба (1877). Полковник в 1880 г., генерал-майор в 1891 г., генерал-лейтенант в 1900 г., генерал от кавалерии в 1910 г. С 1878 г. состоял при особе великого князя Сергия Александровича, до самого дня его гибели, после чего в той же должности оставался при великой княгине Елизавете Федоровне. Сопровождал Сергия Александровича в обеих паломнических поездках в Святую Землю – в 1881 и 1888 гг. В мае 1882 г. выступил одним из членов-учредителей Православного Палестинского Общества, в течение семи лет занимал пост его секретаря (1882–1889), а затем на семь четырехлетних сроков избирался помощником Председателя (1889–1917).

³⁷⁸ - Смысл приписки состоит в том, что реальный руководитель Палестинской Комиссии Б.П. Мансуров, находившийся в то время в Иерусалиме, пообещал уладить вопрос без лишней переписки.

³⁷⁹ - Булос (ум. 1885) – греческий архитектор, руководивший летом 1885 г. ремонтно-строительными работами в здании Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Как отмечал в дневнике архимандрит Антонин, работы в доме Миссии прекратились, «ибо положение архитектора Булоса весьма критическое» (24 июня), а 26 июня, что Булос умер. «Так-то бедный наш “архитект”! Ведь придется пожалеть о нем. Был весьма сговорчивый, как оказалось, человек, и дела своего настоящий мастер». Преемником Булоса стал брат покойного, тоже архитектор.

³⁸⁰ - Глушкова Наталия Ивановна (1839–1884) – дочь петербургского купца, паломница и благотворительница. О ее завещании и смерти в Иерусалиме архимандрит Антонин рассказывает в своем дневнике от 21 и 27 июня 1884 г. «Добрая и умная девица, с проседью и симпатичным обликом, сознающая сама, что у нее неисцельная гангрена. Секретарь консульства с о. Вениамином и Шехашири написали завещание, распределивши капитал ее в 30 000 рублей следующим образом. В монастырь Св. Духа 5 т. Сестре Софье 5 т. Ко Гробу Господнему 1 т. В Вифлеем, в Гефсиманию и Патриарху – по тысяче. На Фавор 500 р. К Св. Савве 300 р. И духовенству Св. Духовского м-ря 1 т. На нашу больницу 3 т., на греческую 1 т. В Палестинскую Комиссию 2 т., на нашу церковь 1 т., на Елеонскую 1 т., в мое распоряжение 1 т., на приюты Хевронский и Иерихонский – по тысяче, на Горнюю 500 р. Служанке ее Анне 2 т. На погребение 200 р. и еще куда-то в Назарет 500 р. Сама бедная смогла еще подписать документ и трогательно прощалась с нами». В записи от 31 марта 1885 г. в дневнике появляются дополнительные сведения: «Добрая С.И. Глушкова передала билеты свои, куда ей было указано, да еще и с курьезной закорючкой. Узнавши о «священных» раскопках, производимых нами

внутри Св. Града (у Порога Судных Врат. – Н.Л.), она пожелала изъять из Духовного Завещания сестры своей капиталы по статьям 11-й и 17-й в количестве 5000 рублей и посвятить их на дело раскопок наших».

³⁸¹ - Корнилов Федор Петрович (1809–1895) – вице-председатель ИППО в 1884–1895 гг. Бывший московский гражданский губернатор (1859–1861), управляющий делами Комитета министров (1861–1874), член Государственного Совета.

³⁸² - Имеется в виду графиня Софья Константиновна Перовская, урожд. Булгакова (1818–1902).

³⁸³ - Письмо в деле отсутствует.

³⁸⁴ - Орлов Афиноген Александрович (1837–1902), генерал-майор. В службе с 1859 г. Офицер с 1862 г. Полковник с 1875 г. Генерал-майор с 1883 г. Участник Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. С 1880 г. – адъютант великого князя Николая Николаевича Старшего по званию генерал-инспектора по инженерной части, с 1883 по 1891 г. состоял при том же князе. Золотое оружие (1877).

³⁸⁵ - Парфений (Нарциссов Пармен Тимофеевич; 1831–1909) – иеромонах, с 1906 г. игумен. Участник Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. (брат милосердия при Рязанском обществе Красного Креста), член РДМ в Иерусалиме с 3 июля 1881 г., член ИППО с 1886 г. Ближайший помощник Антонина по освоению Елеонского участка. С 5 июля 1897 г. определен на «местожительство на покое на св. Елеонской горе в Русском месте» – с тем, чтобы он служил литургии по четвергам в Вознесенской церкви на Елеоне и по субботам в церкви св. Марии Магдалины в Гефсимании. Убит злоумышленниками в своем доме в Русском Елеонском монастыре в ночь на 15 января 1909 г. Похоронен возле Вознесенского собора, близ алтарной абсиды, «у ног отца Антонина», как он сам завещал. Сохранился дом игумена Парфения, в котором ныне находится монастырская библиотека.

³⁸⁶ - Т. е. монаха греческого монастыря во имя Иоанна Предтечи на Иордане.

³⁸⁷ - Смышляев Дмитрий Дмитриевич (1828–1893) – общественный деятель, историк-краевед, писатель-паломник. Член-учредитель ИППО (1882), первый уполномоченный Палестинского Общества в Иерусалиме (1885–1889). Руководитель строительства Сергиевского и Александровского подворий.

³⁸⁸ - Иоппия – древнегреческое название Яффы.

³⁸⁹ - Имеется в виду Антониновский участок в Яффе, на котором, по преданию, находится гробница праведной Тавифы (Деян.9:36–42). Позже Антонином будет построена здесь церковью апостола Петра и праведной Тавифы (освящена в 1894 г.).

³⁹⁰ - Стенбок-Фермор Надежда Алексеевна (1815–1897), графиня – жена графа А.И. Стенбок-Фермора, дочь известного уральского горнозаводчика А.И. Яковлева. Одна из богатейших женщин России: с 1849 совладелица Верх-Исетских и Невьянских, с 1852 совладелица Невьянских, с 1862 владелица Верх-Исетских заводов на Урале. Благотворительница Палестинского Общества и Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Похоронена в Петербурге, на Смоленском кладбище; могила сохранилась. Дочь Стенбок-Фермор, Надежда Александровна (1845–1920), супруга князя В.А. Барятинского, также была известна щедрой благотворительностью.

³⁹¹ - Модест (Стрельбицкий; 1823–1902), архиепископ Волынский и Житомирский (1889–1902) – византист, патролог, один из первых в России исследователей св. Григория Паламы. Летом 1884 г. совершил паломничество на Афон и в Святую Землю.

³⁹² - Русский храм во имя Святых Праотцев с приделом Святой Троицы будет построен лишь при архимандрите Леониде (Сенцове) в 1904–1914 гг., освящен в 1925 г.

³⁹³ - Бухаров Дмитрий Николаевич (1853–1889) – дипломат, писатель. Консул в Любеке, затем в Иерусалиме (1886–1888). В связи с резко обострившимися отношениями консула как с Русской Духовной Миссией и архимандритом Антонином, так и с Православным Палестинским Обществом, председатель Общества великий князь Сергей Александрович в 1888 г., собираясь в Святую Землю на освящение храма Марии Магдалины, потребовал его удаления из Иерусалима. Последний год жизни – генеральный консул в Стокгольме.

³⁹⁴ - Реас Осман – кавас РДМ (с 1858), в обязанности которого входила доставка почты из Яффы. До службы в Миссии имел турецкий чин ода-баши (фельдфебель).

³⁹⁵ - Дворянский приют, предусматривавшийся в составе Русских Построек, но не построенный в свое время, был позже «втиснут» в здание Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. С 1890 г. его функции выполняло Сергиевское подворье.

³⁹⁶ - Анисимов Александр Васильевич, протоиерей – настоятель кафедрального собора в г. Изюме Харьковской епархии, писатель-паломник и проповедник. Дважды совершил паломничество в Иерусалим – в 1875 г. и в 1881–1882 гг. В 1887–1889 гг. в качестве сверхштатного члена РДМ, по поручению Православного Палестинского Общества, читал лекции для паломников с показом «туманных картин». Действительный пожизненный член ППО с 1888 г. Покинул Иерусалим в феврале 1889 г. Автор книги «Путевые записки русского пастыря о священном Востоке». (Изд. 2. СПб., 1889. Изд. 3. М., 2015).

³⁹⁷ - Савельева Мария Семеновна – педагог, начальница женской школы ИППО в Назарете. Антонин в дневнике от 28 июня 1888 г.: «Героиня дней наших, М.С. Савельева, поборница нашего дела в Кане Галилейской, держательница и руководительница властей Назаретских, мать отечества, никому на белом свете не подначальная, и никого на черном мраке не боящаяся... Бедовая мамзель. Следовало бы такую затащить в нашу Еффафу».

³⁹⁸ - Черкасова Мария Александровна (1841–1918) – педагог, основатель и начальница пяти школ ИППО в Бейруте. Родилась в Петербурге в дворянской семье. Окончила Павловский институт благородных девиц (1857). В начале 70-х Черкасова с помощью спонсоров открывает школу в Боровичском уезде Новгородской губернии, где безвозмездно обучает крестьянских детей. Затем, увлекшись публикациями о миссионерских успехах архимандрита Николая (Касаткина), возглавлявшего Русскую Духовную Миссию в Японии, отправляется в Токио. В течение двух с половиной лет (с сер. 1879 г. до осени 1881 г.) помогала в катехизации первых японских женщин-христианок. На обратном пути с Дальнего Востока (через Суэцкий канал, Средиземное и Черное море – с заездом в Палестину) познакомилась с архимандритом Антонином, «быстро сблизилась с ним и с полною готовностью предложила ему свои услуги и свой педагогический опыт для открытой им женской арабской школы в Бет-Джале». Однако, опытный и осторожный Антонин, опасаясь ее резкого и независимого характера, не решился принять ее к себе в школу. С 1887 г. работала в школах Палестинского Общества.

³⁹⁹ - Лат. terminus 'предел, конец'.

⁴⁰⁰ - Цитата из Псалтири: «Дней лет наших – семьдесят лет, а при большей крепости – восемьдесят лет; и самая лучшая пора их – труд и болезнь» (Пс.89:10). Архимандрит Антонин имеет в виду, что ему уже исполнилось 70 лет.

⁴⁰¹ - Секретарь Палестинской Комиссии при Азиатском департаменте МИД Б.П. Мансуров, направленный в командировку с Высочайшего изволения, был в Иерусалиме с 28 сентября 1884 г. по 9 апреля 1885 г. Это был его последний приезд в Святую Землю. Перед этим Мансуров не был в Иерусалиме с 1864 г.

⁴⁰² - Лат. 'правдами и неправдами'.

⁴⁰³ - Имеется в виду Михаил Осипович Шейх-Ашири (Шехашири, Шихашири) – драгоман русского консульства в Иерусалиме с момента его создания (1858).

⁴⁰⁴ - Берггейм (Бергхейм) Пауль – банкир, выходец из Германии, из крещеных евреев. В 1851 г. основал банк в Иерусалиме (обанкротился и был закрыт в 1892 г.). Постоянный участник финансовых операций русского консульства, РДМ и ИППО. Дом Бергхейма в Иерусалиме, по соседству с Русскими Постройками (существует и сейчас), так и не был приобретен ни Палестинской Комиссией, ни, позже, Палестинским Обществом.

⁴⁰⁵ - Год спустя, во время пребывания великих князей Сергия и Павла Александровичей и великой княгини Елизаветы Федоровны в Иерусалиме (на освящении церкви св. Марии Магдалины), о. Антонин «воспользовался случаем и провел президента Палестинской Комиссии по нижнему коридорчику до закладенного Палестинской Комиссией входа в церковь св. царицы Александры, рассказав ему весь инцидент лестницы секретарской квартиры незаконной» (Антонин, архимандрит. Дневник. 2 октября 1888 г. // Строительство церкви святой Марии Магдалины на Елеонской горе в Иерусалиме. М. 2006. С. 116). На другой день «великий князь приказал управляющему консульством А.П. Беляеву немедленно убрать лестницу, загораживающую вход в домовую церковь, и открыть закладенные двери, ведущие к ней» (Там же. С. 117). МИД, со своей стороны, выразил согласие отселить консульские квартиры из здания Духовной Миссии – при условии, если Палестинская Комиссия выделит средства (150 тыс.

франков) на строительство нового здания для служащих консульства (Россия в Святой Земле. Т. I. С. 243). После того, как капиталы, имущество и функции Комиссии были переданы в 1889 г. ППО, вопрос о строительстве был снят. Дворянский приют был отселен из здания РДМ в 1890 г., по завершении строительства Сергиевского подворья.

⁴⁰⁶ - Славолюбов Яков Петрович – помощник Уполномоченного ИППО в Иерусалиме Д.Д. Смышляева (1888–1889).

⁴⁰⁷ - Терентий, иеродиакон Русской Духовной Миссии в Иерусалиме (1888–1889).

⁴⁰⁸ - Орлов-Давыдов Сергей Владимирович (1849–1905), граф – помещик, благотворитель. Создатель больницы святой Ольги в Москве в Орлово-Давыдовском переулке, построенной на его деньги в 1886 г. архитектором К.М. Быковским. Известны своей благотворительностью и другие члены семьи. Его сестра Мария Владимировна (1840–1931) пожертвовала в 1890 г. отцу Антонину 5000 рублей на приобретение участка Аль-Атн в Вифлееме, переданного в 1895 г. ИППО (переведен в 1898 г. на имя Председателя ИППО великого князя Сергея Александровича; в 1897 г. возвращен по решению Я. Арафата Русской Православной Церкви, ныне на нем построена гостиница Московской Патриархии).

⁴⁰⁹ - Имеется в виду будущая женская учительская семинария ИППО в Бет-Джале.

⁴¹⁰ - Селиванова Аделаида Олимпиевна – директриса Бет-Джальской школы. Назначена в конце 1886 г. по предложению Председателя ИППО великого князя Сергея Александровича. Участница первого русского педагогического съезда в Иерусалиме, организованного В.Н. Хитрово 29 июня – 4 июля 1888 г. Вскоре после съезда, отказалась от должности, передав временно школу своей помощнице, преподавательнице-арабке Марии Хаддат.

⁴¹¹ - Школа Палестинского Общества для приходящих девочек в селении Бет-Сахур близ Вифлеема (известном у русских паломников как «Поле Пастушков»), открытая осенью 1887 г. Учительницей была назначена бывшая учительница Бет-Джальской школы Мария Дауд, наблюдение за школой поручено А.О. Селивановой.

⁴¹² - Речь идет о строительстве Русского Дома на месте раскопок у Порога Судных Врат (ныне Александровское подворье) и соблюдении мер по сохранности археологической зоны и всех найденных памятников.

⁴¹³ - Киреев Александр Алексеевич (1833–1910), генерал от кавалерии – религиозный мыслитель и публицист, представитель поколения младших славянофилов. Участник Крымской войны 1853–1856 гг., Польской кампании 1863–1864 гг. Адъютант великого князя Константина Николаевича (1862), состоял при том же князе с 1877 г. После его смерти (1892) состоял при его супруге великой княгине Александре Иосифовне. Секретарь Петербургского отделения Общества любителей духовного просвещения. Активно сотрудничал в «Московских Ведомостях», «Славянских Известиях», «Русском Обозрении».

⁴¹⁴ - А.А. Киреев имеет в виду упоминание Иродиона, дворца-крепости Ирода Великого, в связи с описанием погребения Ирода в книге Иосифа Флавия «Иудейские древности» (Книга 17, глава 10).

⁴¹⁵ - Шлиман Генрих (1822–1890) – немецкий предприниматель и археолог-самоучка, один из основателей полевой археологии. Наиболее известен своими раскопками гомеровской Трои. Киреев сравнивает с открытием Шлимана открытие Антонином Порога Судных Врат.

⁴¹⁶ - Имеется в виду книга: Антонин (Капустин), архимандрит. Заметки поклонника Святой Горы. Киев, 1864.

⁴¹⁷ - Записка Патриарха Никодима фиксирует договоренности, достигнутые им в личных разговорах с великим князем Сергием Александровичем, в бытность его в Иерусалиме (29 сентября – 5 октября 1888 г.), относительно порядка русских богослужений в храме Гроба Господня и на других святых местах.

⁴¹⁸ - Поппразднеством в церковной практике именуется завершение празднования, продолжающегося для больших праздников 8 дней. Антонин имеет в виду, что 12 октября – 8-й день после отъезда из Святой Земли великого князя Сергея Александровича. Пребывание великого князя в Иерусалиме он сравнивает с большим праздником.

⁴¹⁹ - М.К. Ону имеет в виду, что консул Бухаров в Иерусалим не вернется.

⁴²⁰ - В 1882 г. архимандрит Антонин приобрел на склоне Елеона участок под названием Карм-аль-хараб или «Гробницы Пророков» (Сводный каталог. № 18 // Россия в Святой Земле. Т.

1. С. 756). По преданию, здесь находятся гробницы пророков Аггея, Захарии и Малахии (VI–V вв. до н.э.). Современные археологи датируют погребения I–V вв. н.э. – погребальные ниши кокким относятся к доадриановскому времени, а многочисленные граффити на стенах сообщают, что здесь похоронены христиане из Сирии или Месопотамии, бывшие, очевидно, на поклонении в Иерусалиме.

⁴²¹ - Епифаний (Матеос; ум. 1908) – святогробский архимандрит, в 1881 г. хиротонисан во епископа Иорданского, впоследствии митрополит. Известный деятель Иерусалимской Церкви кон. XIX – нач. XX в., церковный историк и археолог. Испросив дозволения у Патриарха Иерофея, обнес стеной участок так называемой Viri Galilee (Малой Галилеи) на Елеоне и произвел на нем за свой счет раскопки. Над обнаруженным мозаичным полом древней церкви соорудил небольшую церковь во имя Благовещения (освящена 25.07.1891), положив начало монастырю, ныне излюбленной загородной резиденции Иерусалимских Патриархов. Активно интриговал против о. Антонина и полемизировал с ним. В 1881 г. хиротонисан в митрополита Иорданского. Жил и умер в «Малой Галилее», где и похоронен.

⁴²² - Беляев Алексей Петрович (1856–1906) – дипломат и востоковед, секретарь ИППО (1903/1906). Учился в Лазаревском институте восточных языков в Москве. На службе в Азиатском департаменте МИД (с 1882), студент в Константинопольском посольстве (1884), секретарь консульства в Иерусалиме (1886), управляющий консульством в Иерусалиме (1888), консул в Дамаске (1893).

⁴²³ - Тимофеев Владимир Николаевич (ум. 1894) – вице-консул в Яффе (1885–1894). 5 мая 1885 г. архимандрит Антонин записывает в дневнике: «Из Яффы слух, идущий из Александрии, что консулом назначен г. Максимов, а на место Марабути будто бы решительно определен Обществом пароходства Тимофеев, т. е. Владимир Николаевич, или Володя старой памяти» (Антонин знал его еще по Константинополю). Умер в Яффе, похоронен за алтарем церкви во имя св. ап. Петра и праведной Тавифы.

⁴²⁴ - 24 марта 1885 г. указом императора Александра III архимандрит Антонин был награжден орденом Святой Анны I степени.

⁴²⁵ - Архимандрит Антонин имеет в виду строго ранговый подход дипломатического протокола, который исключал возможность размещения в одной лодке (на пристани) или в одной коляске (при отъезде из Яффы в Иерусалим) начальника РДМ с начальством дипломатическим (не выше вице-консула). На самом деле за этим «принципом» четко прослеживается отчуждение светской и церковной вертикалей не только в российской дипломатии, но и в других сферах общественного служения.

⁴²⁶ - Франгья (Франгия, Franghias) Георгий – архитектор, родом из левантийских греков, учившийся во Франции и назначенный по возвращении городским архитектором Иерусалима. Автор проектов Сергиевского и Александровского подворий, руководитель строительства церкви Марии Магдалины (по проекту Д.И. Гримма).

⁴²⁷ - Сарден (Сердин, Serdin) Георгий Спиридонович (ум. 1892) – аптекарь. Грек по происхождению, уроженец о. Кефалония. Русский подданный. Организатор и заведующий аптекой при Русской больнице (1863–1886), считавшейся в Иерусалиме «едва ли не лучшей». На протяжении многих лет друг, помощник и собеседник архимандрита Антонина.

⁴²⁸ - Русский храм Марии Магдалины в Гефсимании был посвящен памяти императрицы Марии Александровны (ум. 1880), супруги императора Александра II, матери великих князей Сергея и Павла Александровичей.

⁴²⁹ - Путятин Ольга Евфимьевна (1848–1890), графиня, член-учредитель ППО (1882), почетный член ИППО. Дочь адмирала Е.В. Путятин. Поддерживала отца во всех благотворительных делах, была ему верным другом и помощницей. В первый раз посетила Святую Землю летом 1884 г. Приехав вновь в Иерусалим в 1888 г., была поставлена во главе учебных учреждений Православного Палестинского Общества в Палестине и Сирии. Построила на свои средства амбулаторию в Назарете (1886), завещала 2000 рублей на постройку амбулатории в Бет-Джале (освящена в 1892).

⁴³⁰ - Имеется в виду учительница школы ИППО в селении Бет-Сахур Мария Дауд (см. выше примеч. № 411).

⁴³¹ - Александровский Степан Федорович (1842–1906) – известный русский художник, близкий в 1880-е гг. к царской семье. В 1888 г. сопровождал великих князей в поездке по Святой Земле и Ближнему Востоку.

⁴³² - Священник Александр Анисимов. О нем см. выше, примеч. 396.

⁴³³ - Биармия – древнее название Перми, откуда был родом Д.Д. Смышляев.

⁴³⁴ - Антонин имеет в виду Немецкое Палестинское Общество (Deutsche Palästinaverein), созданное в 1877 г. с целью способствовать исследованиям в области библеистики, истории и культуры Палестины. Среди его членов были, с одной стороны, видные историки-богословы (Ф. Делич) и востоковеды (Г.Гуте, А. Социн), отставные иерусалимские консулы (фон Альтен, Мюнхаузен), с другой – представители государственной и военной элиты (все три, по очереди, кайзеры: Вильгельм I, Фридрих III, Вильгельм II; генерал-фельдмаршал Мольтке Старший и др). В Обществе состояли и хорошо известные Антонину палестинские немцы: иерусалимский архитектор и археолог К. Шик, хайфский – Г. Шумахер. Немецкое Палестинское Общество явилось во многом образцом для В.Н. Хитрово при создании Православного Палестинского Общества.

⁴³⁵ - Письмо адресовано в знаменитую немецкую издательскую фирму «F.-A. Brockhaus» (Ф.-А. Брокгауз), созданную в 1805 г. Фридрихом-Арнольдом Брокгаузом (1772–1823). Его сыновья и внуки сохраняли в названии издательства имя основателя. Реально Антонин направляет свое письмо, скорее всего, одному из Брокгаузов-внуков – Генриху-Эдуарду или Генриху-Рудольфу.

⁴³⁶ - Антонин имеет в виду журнал «Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft», который выписывал с 1847 года. В библиотеке Антонина имелся полный комплект журнала с 1847 по 1891 гг. (45 томов). См.: Мышцын В.Н. Опись книг, находящихся в библиотеке архимандрита Антонина. Ркп., Иерусалим-Сергиев Посад, 1901 г. // РГИА. Ф. 834. Оп. 4. Д. 1240. Л. 230.

⁴³⁷ - Хитрово Василий Николаевич (1834–1903) – выдающийся востоковед, государственный и общественный деятель, основатель и руководитель Императорского Православного Палестинского Общества. Окончил Императорский Александровский лицей (1854), служил в Государственном контроле, в Провиантском департаменте Военного министерства, Морском министерстве (с 1856). В апреле 1863 г. перешел на службу в Министерство финансов. Действительный член Императорского Русского Географического (1869) и Императорского Русского Археологического (1880) Обществ. В июле 1871 г. совершил первую поездку в Палестину (затем был в Святой Земле еще 6 раз). Основал лучшее востоковедческое научное издание в России – «Православный Палестинский Сборник» (1881). После долгих усилий добился создания Православного Палестинского Общества, убедив великого князя Сергия Александровича принять пост Председателя. 8 мая 1882 г. устав Общества был высочайше утвержден, 21 мая во дворце вел. кн. Николая Николаевича Старшего состоялось торжественное открытие Общества. С самого начала В.Н. Хитрово – почетный член Общества и помощник его Августейшего Председателя, с 1884 г. – член Совета, в 1889–1903 – бессменный Секретарь. См.: Хитрово В.Н. Собрание сочинений и писем. Т. 1–3. М.-СПб., 2011–2012.

⁴³⁸ - Речь идет об утверждении Александром III 27 января 1890 г. нового штата Русской Духовной Миссии в Иерусалиме.

⁴³⁹ - Михайлов Николай Григорьевич (ум. после 1917) – уполномоченный ИППО в Иерусалиме, управляющий подворьями ИППО в Святой Земле (1889–1910).

⁴⁴⁰ - Император Александр III утвердил Всеподданнейший доклад великого князя Сергия Александровича о разграничении территории Русских Построек между РДМ, консульством и Палестинским Обществом 5 июня 1890 г. Подробнее см. письмо В.Н. Хитрово к уполномоченному ИППО в Иерусалиме Д.Д. Смышляеву в т. 3 настоящего издания.

⁴⁴¹ - Архимандрит Антонин прибыл в Иерусалим 11 сентября 1865 г., соответственно, в сентябре 1890 г. отмечалось 25-летие его службы в Русской Духовной Миссии.

⁴⁴² - Ледаков Антон Захарович, учился в Академии художеств (1859–1864), получил звание классного художника 3-й степени (1867). Автор икон для русской церкви в Яффе.

⁴⁴³ - Лат. 'по желанию'.

⁴⁴⁴ - Автором проекта храма Петра и Тавифы в Яффе был сам архимандрит Антонин. Сначала церковь приснилась ему во сне – похожая на построенную им в Афинах. Действительно,

по архитектурному решению церковь напоминает и афинский храм Святой Троицы, и елеонский храм Вознесения, и горненский храм Целования Марии и Елизаветы – все проекты Антонина. Белый иконостас храма – подарок Антонину от Императорского Православного Палестинского Общества к 25-летию его служения в Палестине. Иконостас двухъярусный, также по проекту Антонина, иконы – работы петербургского мастера А.З. Ледакова. Восемь изящных колонок с золочеными капителями в первом ярусе, столько же – меньшего размера – во втором. В местном ряду, слева от Божьей Матери, престольный образ – “Воскрешение Тавифы”. Стенные росписи были осуществлены иеромонахом Паисием из Почаевской лавры. Эта церковь – последнее из созданий Антонина в Святой Земле. Заложенная в присутствии великого князя Сергея Александровича и великой княгини Елизаветы Федоровны 5 октября 1888 года, она была окончена строительством в 1893 г. 16 января 1894 г. Иерусалимский Патриарх Герасим освятил церковь, и Антонин участвовал в богослужении с ним вместе.

⁴⁴⁵ - Саблер Владимир Карлович (1845–1929). Выпускник юридического факультета МГУ, получил степень магистра (1872). В 1872–1873 гг. читал уголовное судопроизводство в МГУ, был привлечен К.П. Победоносцевым к службе по духовному ведомству в качестве юрисконсульта. Управляющий канцелярией Св. Синода (1883–1892), товарищ обер-прокурора (1892–1905), обер-прокурор (1911–1915). Член Государственного Совета, сенатор. Действительный член Православного Палестинского Общества (с 1883 г.), почетный член ИППО (1905). Член Совета ИППО с 25 января 1909 г. В 1913 г. представил в Государственную Думу доклад о гос. финансировании ИППО в размере 100 тыс. руб. в год.

⁴⁴⁶ - Воронцов-Дашков Иларион Иванович (1837–1916), граф – русский государственный и военный деятель. Министр императорского двора и уделов (1881–1897), председатель Красного Креста в период Русско-японской войны (1904–1905), наместник на Кавказе (1905–1916).

⁴⁴⁷ - После того, как в 1862 г., после издания, к тысячелетию России, роскошной четырехтомной Синайской Библии и вручения оригинала императору Александру II, был поднят вопрос о неподлинности рукописи, подделанной якобы известным палеографом и фальсификатором К. Симонидом. Для участия в экспертизе по афонским рукописям, на которые ссылался Симонид, и был командирован на Святую Гору архимандрит Антонин.

⁴⁴⁸ - Имеется в виду Антонио Лонгодорно – итальянский мастер-строитель, по словам Антонина, «заменивший ему всякого архитектора», строитель знаменитой Русской Свечи – колокольня Русского Вознесенского монастыря на Елеоне, самого высокого здания в Иерусалиме.

⁴⁴⁹ - Бизелли Джованни-Батиста – итальянский мастер, построивший по проекту-замыслу самого Антонина церковь Вознесения в Русском Елеонском монастыре. О нем Антонин писал: «Им выстроена мне церковь прекрасная – моя маленькая Святая София с куполом, в 24 окна, только его смелости обязанным своим бытием» (подробнее см. в разделе о строительстве храма Марии Магдалины в т. 3 настоящего издания).

⁴⁵⁰ - Белатти Гектор – итальянский художник, работавший в Иерусалиме, в том числе по убранству русских храмов. Автор композиции Вознесения в куполе Вознесенского храма Русского Елеонского монастыря. В письме к секретарю ИППО М.П. Степанову, датированном 11 октября 1888 г., архим. Антонин писал о своих мастерах: «Желал бы всячески умолить Вас исходатайствовать трем итальянцам: Antonio Longodorni, Джованни-Батиста [Бизелли] и Гектору Белатти – золотые медальки в петлицу «за искусство» или «за усердие». Первый из них выстроил мою Элеонскую башню своими руками (подчеркнуто в документе. – Н.Л.) всю от первого камня до последнего. Второй свел невиданный в Святой Земле еще до нас купол тамошней церкви в 24 окна. Третий расписывал сей самый купол» (АВП РИ. Ф. ИППО. Оп. 873/1. Д. № 588. Л. 68–68 об.).

⁴⁵¹ - Пономарев Степан Иванович (1830–1913) – писатель-библиограф, член-учредитель Православного Палестинского Общества (1882). В 1873–1874 гг. Пономарев посетил Афон и Святую Землю, составил каталоги библиотеки Русского Пантелеимонова Афонского монастыря и консульской библиотеки в Иерусалиме. Пребывание в Палестине подвигло его на создание фундаментального указателя (Пономарев С.И. Палестина и Иерусалим в русской литературе, науке, живописи и переводах. Материалы для библиографии (СПб., 1877. СОРЯС. Т. XVII). В Иерусалиме произошло его знакомство с начальником Русской Духовной Миссии, архимандритом Антонином (Капустиным), переросшее в теплые, дружеские отношения на много

лет. Пономарев был первым составителем библиографии о. Антонина. В 1877 г. архимандрит Антонин приглашал его на службу в РДМ, однако Пономарев отказался. Очевидно, и в 1891 г. архимандрит вновь возвращается к мысли пригласить его в Иерусалим.

⁴⁵² - Михаил (Угречич-Требинский Михаил Сергеевич), иеромонах. В прошлом помещик Полтавской губернии. В конце 1880-х гг. состоял вольнослушателем в Петербургской духовной академии. В этот период подарил Академии имение в с. Чутовка Лубянского у. Полтавской губ., в качестве академической дачи.

⁴⁵³ - Речь идет о кончине великой княгини Александры Георгиевны (1870–1891), супруги великого князя Павла Александровича, дважды сопровождавшего своего брата великого князя Сергея Александровича в паломничествах в Иерусалим. Мать великой княжны Марии Павловны и великого князя Димитрия Павловича, которые воспитывались великокняжеской четой Сергея Александровича и Елизаветы Федоровны. В ее память на участке церкви Марии Магдалины по предложению и на средства ИППО был выстроен о. Антонином дом для паломников (освящен в сентябре 1891 г.).

⁴⁵⁴ - Фр. 'шале, небольшой сельский домик, дача в швейцарском стиле'.

⁴⁵⁵ - Создание русской церкви святого апостола Петра и праведной Тавифы в Яффе, как и многие другие постройки Антонина, имела длинную историю. При первом пребывании архимандрита в Яффе в 1866 г. ему приснилась церковь, похожая на храм Никодима, построенный им в Афинах – первая мечта о будущей церкви. Тем же летом созрела мысль приобрести в Яффе участок, но осуществить замысел Антонину удалось лишь в 1869 г. Сначала строится на участке дом для паломников, лишь несколько лет спустя, в приезд в Палестину адмирала Е.В. Путятина (Пасха 1880 г.), вновь возникает в разговорах идея храма. В 1883 г., после кончины адмирала, его дочь Ольга Евфимьевна в память отца присылает Антонину первые деньги на строительство, потом будут и другие пожертвования. В 1886 г. константинопольское посольство уже озабочено получением султанского фирмана на храм. 6 октября 1888 г., в последнее утро паломничества великих князей Сергея и Павла Александровичей и великой княгини Елизаветы Федоровны, ночевавших в яффском русском доме, с их непосредственным участием Антонин совершает торжественную закладку церкви. Храм строился по проекту самого Антонина. Освящение состоялось 16 января 1894 г., менее чем за три месяца до его смерти.

⁴⁵⁶ - Валеро Яков Аарон (ум. 1874) – банкир, основатель и владелец первого по времени банка в Иерусалиме (1848). После его смерти банком «Jacob Valero et Co» управлял Хаим Аарон Валеро, сын основателя. Через банк осуществлялись финансовые операции по поручениям русского, австрийского и германского правительств. Доверительные партнерские отношения на протяжении многих лет связывали старшего и младшего Валеро с начальником РДМ в Иерусалиме архимандритом Антонином. В 1886 Х.А. Валеро оказал помощь Д.Д. Смышляеву в приобретении участка будущего Сергиевского подворья в Иерусалиме. За заслуги перед ИППО и РДМ Валеро был в 1888 г. награжден орденом Св. Анны 3-й степени. Банк Валеро прекратил свое существование в 1915 г.

⁴⁵⁷ - Павел Александрович (1860–1919) – великий князь, младший сын Александра II, брат великого князя Сергея Александровича. Генерал-адъютант, генерал от кавалерии, командир лейб-гвардии Конного полка (1890–1896), командир гвардейского корпуса (1898–1902). Участвовал в обоих паломничествах Сергея Александровича в Иерусалим в 1881 и 1888 гг. Участник в финансировании строительства храма Марии Магдалины в Гефсимании (1885–1888). На пожертвованные им 5000 руб. Палестинским Обществом осуществлено издание книги В.Г. Григоровича-Барского.

⁴⁵⁸ - Согласно постановления Св. Синода о новом штате РДМ от 12/25 мая 1890 г., общий ежегодный расход на Духовную Миссию был исчислен в 30000 рублей золотом. В эту сумму были включены и те 14650 руб., которые выделялись на нужды РДМ согласно прежнему штатному расписанию, а недостающую сумму восполняло ИППО (см. выше постановление Св. Синода от 12/25 мая 1890 г.). Новое штатное расписание предполагало при этом, прежде всего, расширение персонального состава Миссии: большего числа иеромонахов, певчих и т. д. Соглашаясь на предложение Палестинского Общества, архимандрит Антонин не учел строгой отчетности и прозрачности финансовой деятельности Общества. Когда оказалось, что ППО требует строгого отчета по каждой из статей штатного финансирования, он стал усматривать в

этом нарушение своего 25-летним обычаем освященного права свободно, по собственному разумению, распоряжаться суммами в пределах общей сметной цифры. Этим недоразумением и был вызван кризис 1892 г. в отношениях Антонина с Обществом и его секретарем В.Н. Хитрово. «Управу» на Хитрово Антонин и пытался искать у великих князей Сергея и Павла Александровичей, с которыми был лично знаком по их двукратному пребыванию в Иерусалиме в 1881 и 1888 гг.

⁴⁵⁹ - Лат. 'возможное не значит реальное'.

⁴⁶⁰ - В архивном деле недатированная и не имеющая исходящего номера «Доверительная записка» о. Антонина приложена к его письму великому князю Павлу Александровичу от 27 мая 1892 г. (см. предыдущий документ).

⁴⁶¹ - Планировалось, что наследник-цесаревич Николай Александрович, будущий император Николай II, посетит Иерусалим 20–31 октября 1890 г., в ходе большого путешествия на Дальний Восток. Паломничество в Иерусалим не состоялось. См. письмо архимандрита Антонина к Николаю Александровичу от 14 ноября 1890 г. (Т. 1 настоящего издания).

⁴⁶² - Недоразумение, возникшее между архимандритом Антонином и ИППО, тем и объяснялось, что по смыслу организационных и финансовых преобразований 1889 г. Палестинское Общество, взяв на себя половину финансирования РДМ, получало право требовать отчет от последней.

⁴⁶³ - О. Антонин не вполне прав. Участок в Гефсимании был приобретен в 1882 г. на средства императора Александра III и его братьев и оформлен на имя генконсула в Иерусалиме В.Ф. Кожевникова. Позже (27 октября 1896 г.) на основании султанского ирадэ (указа) участок был признан собственностью Российского правительства. Но строительство храма св. Марии Магдалины осуществлялось под руководством Православного Палестинского Общества (см. посвященную строительству трехлетнюю переписку Антонина и консула Д.Н. Бухарова с В.Н. Хитрово и М.П. Степановым: Россия в Святой Земле. Т. I. М., 2000. С. 406–474. – В настоящем издании см. соответствующий раздел в т. 3). Относительно дальнейшего финансирования в заседании Совета ИППО 7 мая 1890 г. было заслушано сообщение обер-прокурора об источнике, к которому следовало отнести 5000 руб. золотом, исчисленных на ежегодный ремонт и содержание церкви. Вопрос был решен Высочайшей резолюцией: «Отчего они (деятели ИППО. – Н.Л.) не могут взять и этот расход на свой бюджет? Им переданы все доходы и капиталы Палестинской Комиссии». В результате, с 1890 г. расходы на церковь св. Марии Магдалины в Гефсимании были возложены на Палестинское Общество, хотя функционально церковь была передана в ведение Русской Духовной Миссии.

⁴⁶⁴ - Он и наказывал – как Председатель ИППО. Неслучайно о. Антонин не решился обратиться с жалобой непосредственно к Сергию Александровичу.

⁴⁶⁵ - Имеется в виду церковь во имя святого апостола Петра и праведной Тавифы на русском участке в Яффе.

⁴⁶⁶ - День тезоименитства великого князя Сергия Александровича – праздник перенесения мощей преподобного Сергия Радонежского, который совершается Русской Церковью 5 июля ст.ст

⁴⁶⁷ - Оригинальный документ представлен в виде таблицы с заголовками: имя при пострижении в монашество; какого звания и места, светский чин, был ли женат; где учился; имеет производства и награждения, какие проходил и проходит должности.

⁴⁶⁸ - Как отмечалось выше, членам зарубежных миссий Русской Православной Церкви по положению вручались наперсные золотые кресты, который и получил Вениамин. Что касается эпитета «миссионерский», он является следствием неверного понимания самого термина «миссия» в применении к РДМ. Она называлась миссией в смысле миссии церковно-дипломатической, как говорилось тогда в документах об «афинской миссии», «константинопольской миссии» – т. е. посольства в Афинах, посольства в Константинополе. Иными словами, Русская Духовная Миссия в Иерусалиме представляет собой как бы «посольство Русской Церкви при Иерусалимской Церкви» и ни в коей мере не предназначена заниматься миссионерством, т. е. христианской проповеднической деятельностью среди языческого или нехристианского населения.

⁴⁶⁹ - «Виссариону вышло утверждение», – отмечает Антонин в дневнике от 12 октября 1870 г., а 18 октября записывает: «Пришли в храм еще до прибытия Патриарха. Служили с

архидеспотом Лиддский и Неапольский владыки, да мы все. В урочное время о. Виссариона сделали иеродиаконем, а Василия Феодоровича консула Кожевникова всадником Святого Гроба».

⁴⁷⁰ - Арсеньев Сергей Васильевич (1854–1922) – дипломат и историк. Окончил Московский университет и Петербургский Археологический институт. Генеральный консул в Иерусалиме (1891–1897). Член-учредитель и почетный член ИППО. После революции служил в Румянцевской библиотеке (1918–1919).

⁴⁷¹ - Речь идет о несчастье, постигшем в марте 1893 г. назаретский караван русских паломников, захваченных ненастьем. Несмотря на принятые меры, многие погибли на обратном пути в Иерусалим. См. следующие документы.

⁴⁷² - Герасим (Протопапа Константин; 1839–1897) – видный церковный деятель греческого Востока. Родом из Греции, закончил Богословскую школу Святого Креста в Иерусалиме и математический факультет Афинского университета (1866). Член Святогробского братства: архимандрит (1870), митрополит Филадельфийский (1877), митрополит Скифопольский (1881), кандидат на Иерусалимский патриарший престол после смерти Патриарха Иерофея (1882–1883), Патриарх Антиохийский (1885–1891). Наконец, Патриарх Иерусалимский (1891–1897).

⁴⁷³ - Шишкин Николай Павлович (1830–1902) – государственный деятель, дипломат. С апреля 1853 г. – на службе в Азиатском департаменте МИД. В 1859–1875 гг. служил в консульствах России в Румынии, Турции и Сербии. Чрезвычайный посланник и полномочный министр в Северо-Американских Штатах (1875–1880), в Греции (1880–1884), в Швеции и Норвегии (1884–1891). Товарищ министра иностранных дел (1891–1896), неоднократно в эти же годы исполнял обязанности временно управляющего МИД. Управляющий Министерством иностранных дел (1896–1897). Член Государственного Совета (1897).

⁴⁷⁴ - «Чихачев» – товарно-пассажирский пароход, построенный по заказу Русского Общества Пароходства и Торговли в 1867 г. в Ньюкасле (Англия). С 1887 г. приписан к одесскому порту. В ночь с 11 на 12 февраля 1891 г. во время рейса Александрия-Одесса выскочил на камни во время шторма у Яффы, переломился и затонул.

⁴⁷⁵ - Горненское «скиталище» (от слова 'скит'), как называл свое детище архимандрит Антонин, будет признано женской общиной лишь в 1898 г., после кончины и Патриарха Герасима, и Антонина.

⁴⁷⁶ - Гапанович Полиевкт Иоаннович, священник. Окончил Волынскую ДС. Законоучитель Холмского Мариинского 6-классного женского училища. Священствовал в с. Бусьно. Совершил паломничество в Святую Землю в июле 1884 г., сопровождая епископа Волынского Модеста (Стрельбицкого).

⁴⁷⁷ - Капустин Михаил Иванович (1837–1904) – младший брат архимандрита Антонина, пермский краевед, общественный деятель. Окончил Пермскую ДС (1858) и Московскую ДА (1862). С 1862 г. преподаватель Пермской ДС. В 1873 г. был избран мировым судьей, впоследствии занимал разные общественные должности. Магистр богословия (1876). Сыграл важную роль в организации работы «Пермских епархиальных ведомостей» (член редакционного комитета в 1868–1873 гг.). Член комиссии по разбору архивных дел Пермской духовной консистории (1870), член Пермской ученой архивной комиссии (1894). Автор биографических заметок о своем брате (см.: Капустин М.И. Стихотворения покойного о. архимандрита Антонина. Екатеринбург, 1900; Поэзия и проза в старой Пермской семинарии (ко дню 100-летия семинарии). Пермь, 1900; Биографическая заметка об архимандрите Антонине (Капустине) // Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Ч. 1. Иерусалим, 2012. С. 132–134).

⁴⁷⁸ - Окончив в 1843 г. Киевскую Духовную Академию со степенью магистра богословских наук, архимандрит Антонин, тогда еще Андрей Иванович Капустин, был назначен преподавателем Академии.

⁴⁷⁹ - Имеется в виду младшая сестра Антонина и Михаила Антонина Ивановна (1825-?). Получила домашнее образование, была замужем за протоиереем Григорием Васильевичем Зубковым. Мать профессора древних языков МГУ Зубкова В.Г. (1849–1903). Паломница в Святую Землю (1890).

⁴⁸⁰ - Терновский Сергей Алексеевич (1847–1916) – профессор еврейского языка и библейской археологии Казанской ДА, доктор церковной истории. Сын московского священника. Окончил

Киевскую ДА, совершил паломничество в Святую Землю (1894).

⁴⁸¹ - С.А. Терновский ошибся, о. Антонин родился 12 августа 1817 г., а умер 24 марта 1894 г., не достигнув 77 лет.

⁴⁸² - Цитируется завещание архимандрита Антонина от 19 марта 1894 г. См. ниже в настоящем томе: Часть 2, раздел 1. Наследие архимандрита Антонина (Капустина).

⁴⁸³ - Фотий (Пероглу, 1853–1925) – секретарь Патриарха Иерусалимского Иерофея (1874–1882). После смерти последнего, в 1883 г., был избран на патриарший престол, но не был утвержден, по причине молодости, султаном. До 1892 г. пребывал в ссылке в Синайском монастыре. В 1892 г. возвращен в Иерусалим. Митрополит Назаретский (1898), Патриарх Александрийский (1900–1925).

⁴⁸⁴ - Имеется в виду епископ Феофан (Говоров Георгий Васильевич; 1815–1894). См. о нем выше, в разделе 1. Феофан скончался в Богоявления, 6 января 1894 г. Был хорошо знаком с о. Антонином, которого называл «Антонин Нежный».

⁴⁸⁵ - Автор цитирует стихотворный ответ митрополита Филарета на стихи А.С. Пушкина «Дар напрасный, дар случайный»: Не напрасно, не случайно Жизнь от Бога мне дана, Не без воли Бога тайной И на казнь осуждена. Полный текст стихотворения Филарета см.: Антоний (Храповицкий), митрополит. О Пушкине. М., 1991. С. 25.

⁴⁸⁶ - Малая Галилея – греческий монастырь на Елеонской горе, неподалеку от Русского Спасо-Вознесенского монастыря, где в соборном храме Вознесения похоронен Антонин. См.: Лисовой Н.Н. Откровение Святой Земли. М., 2012. С. 220–221.

⁴⁸⁷ - Епифаний (Матеос; ум. 1908) – митрополит Иорданский. См. о нем выше.

⁴⁸⁸ - Генеральный консул в Иерусалиме С.В. Арсеньев в письме к обер-прокурору Св. Синода К.П. Победоносцеву от 3 апреля 1894 г. сообщал: «Родственники покойного архимандрита Антонина обратились ко мне с заявлением о предоставлении в их распоряжение дневников покойного за много лет и частной его переписки. Если эти дневники и переписка с высокопоставленными лицами будут выданы родственникам, то весьма вероятно, что эти документы вскоре появятся на страницах одного из наших исторических журналов. Едва ли это было бы удобно» (АВП РИ. Ф. РИППО. Оп. 873/11. Д. 5. Л. 23 об.). Победоносцев обратился за отзывом к секретарю Императорского Православного Палестинского Общества В.Н. Хитрово, много лет знавшему Антонина. Ответом на запрос и является публикуемое письмо.

⁴⁸⁹ - Имеется в виду: Порфирий (Успенский), епископ. Книга бытия моего. Дневники и автобиографические записки / Под ред. П.А. Сырку. Т. I. СПб., 1894. По инициативе В.Н. Хитрово все восемь томов «Книги бытия моего» были изданы на средства Императорского Православного Палестинского Общества.

⁴⁹⁰ - Антонин вел дневник, начиная с 1832 года (РГИА. Собрание Св. Синода. Ф. 834, оп. 4, ед. хр. 1118–1132). Как следует из документов, после кончины архимандрита (24 марта 1894 г.) его личный архив привлек внимание высшего церковного и светского начальства (см. письмо С.В. Арсеньева к обер-прокурору Св. Синода К.П. Победоносцеву от 3 апреля 1894 г.). Победоносцев обратился за отзывом к секретарю Императорского Православного Палестинского Общества В.Н. Хитрово, много лет знавшему Антонина. На основании полученного отзыва, обер-прокурор затребовал личные бумаги архимандрита Антонина в Св. Синод. В результате дневник поступил на хранение в библиотеку Св. Синода с указанием, будто по завещанию о. Антонина публиковать его можно не ранее, чем через 40 лет. Но в завещании Антонина дневник не упоминается и не содержится каких-либо указаний о частных письмах и бумагах. Таким образом, легенда о «завещании» печатать дневник «через 40 лет» или «50 лет» есть плод совместной заботы Хитрово и Победоносцева.

⁴⁹¹ - Вопреки предложению В.Н. Хитрово, недвижимости архимандрита Антонина остались, как были при жизни, в составе основанного им вакуфа (см. ниже в настоящем томе: часть 2, раздел 1. Наследие архимандрита Антонина (Капустина)), что и сохранило их в качестве российской собственности до наших дней. Их нельзя было продать, как государственную собственность, как сделали с последней в 1964 г.

⁴⁹² - Сандрецкий (Sandretzki) Макс – многолетний врач о. Антонина, их знакомство относится к 1868 г. «Познакомился с новым доктором г. Сандрецким, немцем, говорящим по-гречески» (Дневник Антонина, 7 октября 1868). В 1872–1899 гг. возглавлял первую в Иерусалиме

педиатрическую больницу, основанную и содержавшуюся на средства герцога Фридриха Мекленбург-Шверинского (посетившего Иерусалим с супругой Марией в 1872 г.). Больница с квартирой врача находилась неподалеку от Русской Духовной Миссии. 24 марта 1894 г. выписал свидетельство о смерти о. Антонина. Покончил с собой в 1899 г., похоронен на Протестантском кладбище на горе Сион.

⁴⁹³ - В.Н. Хитрово не вполне прав. В Русской Церкви синодального периода существовало целое сословие такого «немонастырского» или, как говорили, «ученого монашества», из которого пополнялись ряды академической профессуры, настоятелей монастырей и высшей церковной иерархии.

⁴⁹⁴ - За весь период своего служения на Православном Востоке (более 40 лет) лишь один раз, в июне 1863 г., Антонин воспользовался отпуском для поездки на родину. 19 июня 1863 г. навсегда осталось в его памяти как день полного сбора семейства в селе Батурине, в доме отца, священника Иоанна Леонтьевича Капустина.

⁴⁹⁵ - В.Н. Хитрово ошибся, о. Антонин прибыл в Иерусалим 11 сентября 1865 г. См. Дмитриевский А.А. Русская Духовная Миссия в Иерусалиме. М.-СПб., 2009. С. 417; Киприан (Керн), архимандрит. Отец Антонин (Капустин), архимандрит и начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Белград, 1934. Репринт: М., 1997. С. 156–157.

⁴⁹⁶ - Имеется в виду епископ Кирилл (Наумов), начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме (1857–1863). См. о нем раздел 2 в настоящем томе.

⁴⁹⁷ - Имеется в виду архимандрит Леонид (Кавелин; ум. 1891), начальник Миссии в 1864–1865 гг. О нем см. выше, раздел 3 настоящего тома.

⁴⁹⁸ - В.Н. Хитрово имеет в виду сложное отношение МИД и др. светских петербургских инстанций к Русской Духовной Миссии. В 1857 г., при возобновлении РДМ после Крымской войны, новый министр иностранных дел кн. А.М. Горчаков отказался даже рассматривать вопрос о кандидатуре первого начальника Миссии архимандрита Порфирия, считая его «неблагонадежным». Против епископа Кирилла сотрудниками иерусалимского консульства была организована травля, приведшая к его отъезду из Палестины, с назначением в Казань, настоятелем монастыря, – практически в ссылку, и скорой смерти. Конфликт тех же чиновников консульства с архимандритом Леонидом закончился очередной сменой начальника Миссии: по решению Св. Синода о. Антонин был назначен временно исполняющим должность начальника Миссии, а о. Леонид – на его место, временно исполняющим обязанности настоятеля посольской церкви в Константинополе.

⁴⁹⁹ - Имеется в виду Патриарх Иерусалимский Кирилл II (1845–1872). См. о нем выше, примеч. 64 в разделе 1 настоящего тома.

⁵⁰⁰ - О Патриархе Никодиме (ум. 1910), занимавшем Иерусалимский престол в 1883–1890 гг., см. выше, примеч. № 365.

⁵⁰¹ - Текст, подготовленный Б.П. Мансуровым в качестве проекта Всеподданнейшего доклада (с прямыми обращениями к «Вашему Величеству»), отредактирован – очевидно, директором Азиатского департамента А.А. Мельниковым – в более нейтральном стиле, как заключение Комиссии.

⁵⁰² - Русская Духовная Миссия в Иерусалиме была учреждена 11 февраля 1847 г. резолюцией императора Николая I на всеподданнейшем докладе канцлера графа К.В. Нессельроде о ее создании. Небрежные формулировки, с образцом которых мы сталкиваемся в данном случае в записке консула Иларионова, приводят к путанице в датировках, дожившей до наших дней. И сегодня приходится читать в некоторых исследованиях и публикациях, отечественных и зарубежных, о том, что Миссия в Иерусалиме была создана в 1857 г. (иногда и в 1858 г. – по времени реального приезда состава Миссии во главе с начальником, епископом Кириллом (Наумовым), в Иерусалим). Другой вариант неоправданных разночтений связан с «нумерацией» «миссий в Иерусалиме» – по образцу официального именования русских миссий в Пекине. Соответственно, «первой миссией» называется миссия, созданная и возглавлявшаяся архимандритом Порфирием (Успенским), «второй миссией» – возобновленная после Крымской войны, в 1857 г., под начальством епископа Кирилла (Наумова), «третьей» – под начальством архимандрита Леонида (Кавелина) и далее в том же роде. Никаких оснований для подобных датировок или переименований нет.

⁵⁰³ - Основателем и первым начальником Русской Духовной Миссии в Иерусалиме был архимандрит, впоследствии епископ, Порфирий (Успенский), поставленный во главе Миссии в 1847 г. См. предыдущее замечание.

⁵⁰⁴ - Характерно, что по тексту документа выше не указано никаких признаков «виновности» архимандрита Антонина.

⁵⁰⁵ - Именно так и поступил директор Азиатского департамента, редактируя документ (см. выше примеч. № 501).

⁵⁰⁶ - См. выше, в разделе 2 настоящего тома, документы № 67, 69, 70.

⁵⁰⁷ - Имеется в виду инструкция начальнику РДМ архимандриту Леониду, содержащаяся в указе Св. Синода от 23 марта 1864 г. (документ 148).

⁵⁰⁸ - Данная записка, содержащая в последнем абзаце сообщение о том, что постановление Палестинской Комиссии о преобразовании РДМ в настоятельство при консульстве в Иерусалиме якобы «удостоилось Высочайшего одобрения в 13 день марта сего 1879 года», осталась, кажется, единственным свидетельством о судьбоносном решении. Какого-либо документа, действительно подписанного императором Александром II, составителю настоящего сборника не известно, хотя Антонина его «коллеги» из Палестинской Комиссии еще несколько лет будут пугать «неотменным» царским закрытием Миссии.

⁵⁰⁹ - Никодим, архимандрит – настоятель Иерусалимского подворья в Москве. В 1881 г. рукоположен в архиепископа Фаворского. Патриарх Иерусалимский в 1883–1890 гг. См. о нем выше, примеч. 365 к документу № 228.

⁵¹⁰ - Имеется в виду заключение Палестинской Комиссии от 30 января 1879 г. См. выше, документ № 304.

⁵¹¹ - Иными словами, Св. Синод отвергает все аргументы, подрывающие значение РДМ как церковно-дипломатического учреждения. Он настаивает: 1. на представительной функции Миссии перед Иерусалимским Патриархатом; 2. на необходимости выполнения обязанностей по отношению к русским паломникам; и 3. на необходимости «по-прежнему заведовать» устроенными Миссией в различных местах Палестины странноприимными заведениями. Дополнительным и, пожалуй, наиболее сокрушительным для МИД доводом Синода стало предложение перевести половинное содержание РДМ на счет внешнеполитического ведомства, как на «настоятельство при консульстве», соответственно включив его в смету министерства.

⁵¹² - Ненарокомов Иван Александрович – директор канцелярии обер-прокурора Св. Синода в 1869–1889 гг.

⁵¹³ - К.П. Победоносцев в это время не был еще назначен обер-прокурором Св. Синода, он был с 1872 г. членом Государственного Совета по департаменту гражданских и духовных дел.

⁵¹⁴ - У данного документа была своя предыстория. На Пасху 1879 г. Святую Землю посетил в сопровождении семейства граф Е.В. Путятин, знаменитый адмирал и дипломат, член Государственного Совета. В Иерусалиме он столкнулся с вопиющим неуважением со стороны русского консула. Прибыв в Иерусалим как паломник, адмирал не взял с собой «ни мундиров, ни звезд и не надевал даже ни одного ордена в петлице»; соответственно, молодой и неопытный Иларионов не придавал старику должного значения: не нанес визита, на пасхальной службе в храме Гроба Господня поставил у себя за спиной. Начальник Миссии, напротив, оказал графу полное гостеприимство, сопровождал его в паломничестве по святым местам. В результате, по возвращении в Петербург, Путятин «завертел, – как писал впоследствии В.Н. Хитрово, – вихрем» вопрос о Палестине. «Дело в том, что в Иерусалиме был он в самый разгар пререканий между консулом и начальником нашей Духовной Миссии, видел его безотрадное положение и приехал в Питер отстаивать и Миссию, и еще более архимандрита Антонина, и оказался больше роялистом, чем сам король. Летом виделся он с императрицей Марией Александровной прежде ее отъезда за границу, и ему удалось, по крайней мере, приостановить приведение в действие состоявшегося уже в мае прошлого года Высочайшего повеления о низведении иерусалимской нашей Миссии до степени простого настоятельства» (Из письма В.Н. Хитрово архимандриту Леониду (Кавелину) от 13 января 1880 г. // Дмитриевский А.А. Императорское Православное Палестинское Общество. М.; СПб., 2007. С. 200–201).

⁵¹⁵ - Соседкой Русского места и соперницей архимандрита Антонина по обустройству вершины Елеона была основательница кармелитского женского монастыря Pater Noster Аурелия

де Босси (1809–1889), уроженка Флоренции, дочь известного итальянского поэта Дж. К. Босси, министра Пьемонтского двора, породнившаяся во втором браке с французским королевским домом и получившая титул княгини де ля Тур д’Овернь. Когда княгиня приехала в 1857 г. в Иерусалим, патер М.А. Ратисбонн, известный уже в Палестине католический благотворитель и строитель, предложил ей купить участок земли на Елеоне, почитаемый как место первого предания ученикам Молитвы Господней. Одиннадцать лет (1857–1868) ушло у княгини на приобретение, отдельными частями, шести гектаров земли, два года (1868–1870) на приобретенном участке велись раскопки (под руководством известного археолога, французского консула в Яффе Клермона-Ганно), в следующие два года (1870–1872) были осуществлены основные постройки: мемориал, посвященный молитве «Отче наш» (ныне молитва представлена на 130 языках мира), и, собственно, монастырский комплекс (архитектор Андре Леконт, 1872 г.; освящен храм латинским патриархом Иерусалимским Викентием Бракко 18 июня 1874 г.).

⁵¹⁶ - О М.-А. Ратисбонне и его деятельности в Святой Земле см. выше, примеч. № 352 к документу № 223.

⁵¹⁷ - Пять из шести основных недвижимостей Антонина, указанных Путятиным в 1879 г. в письме к императрице, войдут в 1889 г. в «вакуф Антонина», благодаря чему останутся собственностью Русской Православной Церкви до нашего времени.

⁵¹⁸ - Чернышев Афанасий Федорович – паломник, проживавший подолгу в Иерусалиме, проходимец и журналист, распространявший слухи о своем княжеском происхождении и влиятельности в России. Друг и ближайший сотрудник консула Н.А. Иларионова, добивавшегося закрытия Русской Духовной Миссии. Резко выступал против РДМ и архимандрита Антонина, используя самые грязные способы полемики: в Петербурге была напечатана – в отличном типографском исполнении, в изящном переплете с золотым обрезом – книга некоего Ю. Добрынина «Пейс-Паша и его консорты». Под псевдонимом скрывался Чернышев, который ловко использовал реальные факты из жизни Антонина и Духовной Миссии, соединив их со всеми сплетнями и домыслами, которыми был так богат русский и греческий Иерусалим. Разумеется, пасквиль не был принят всерьез в правительственных и дипломатических кругах, но для Антонина стал большим испытанием. «Книга, – признавался о. Антонин в письме к В.Н. Хитрово, – глубоко возмутила то тихое и светлое течение моей жизни, которому многократно удивлялись имевшие со мною дело люди. Бесстыдные нападки на меня этого человека-диавола не дают мне совершенно успокоиться» (цит. по: Дмитриевский А.А. Императорское Православное Палестинское Общество и его деятельность за истекшую четверть века: 1882–1907. М.-СПб., 2008. С. 229). В.Н. Хитрово с трудом удалось уговорить его не отвечать клеветникам. В письме к Антонину от 1.01.1881 Хитрово писал: «Подобной мерзости мне читать не удавалось. Отвечать в том же тоне порядочный человек не в состоянии, отвечать же серьезно, она не стоит, да и отвечать на клеветы нельзя... Шуму статьи и книжка не произвели» (там же. С. 228). Сумев добиться с помощью своих петербургских сторонников Е.В. Путятина и В.Н. Хитрово отмены решения о закрытии Миссии, Антонин предопределил и смену консула в Иерусалиме. 23 февраля 1880 г. он отметил в дневнике «торжественный отъезд Его Низости Иларионова с Его Не-Сиятельством Чернышевым. Имели дух еще профигурировать возле дома Миссии и даже казаться веселыми».

⁵¹⁹ - Сабуров Петр Александрович (1835–1918) – дипломат, государственный деятель. Окончил Александровский лицей с большой золотой медалью (1854), определен в канцелярию МИД. Младший секретарь миссии в Мюнхене (1856), младший (1859), затем старший (1861) и, наконец, секретарь (1863) посольства в Лондоне. Посланник в Афинах (1870) и в Берлине (1879–1884). Член Государственного Совета (1900). Ожидавшееся в 1879 г. назначение его в Константинополь не состоялось.

⁵²⁰ - Архимандрит Антонин неточно называет фамилию. Имеется в виду Решетилло Дионисий Федорович (ум. 1908) – доктор медицины, врач Русской больницы в Иерусалиме в 1879–1890 гг. По возвращении в Россию работал на медицинском факультете Московского университета.

⁵²¹ - В 1850 г. иеромонах Антонин был назначен настоятелем русской посольской церкви в Афинах, где служил десять лет (1850–1860), затем был переведен на аналогичную должность при посольстве в Константинополе, наконец, с 1865 г. возглавлял Русскую Духовную Миссию в Иерусалиме – в режиме постоянного взаимодействия с русским иерусалимским консульством.

⁵²² - На самом деле архимандрит Антонин познакомился с Б.П. Мансуровым еще в мае 1857 г., когда тот в Афинах «провел несколько чудеснейших дней» на обратном пути из Палестины (Мансуров Б.П. Письма из путешествия по Православному Востоку в 1857 г. / Подг. к изданию и публ. К.А. Ваха и А. фон Виннинг. М., 2014. С. 162). Очевидно, Антонину больше запомнилось пребывание в Греции великого князя Константина Николаевича в апреле 1859 г., когда он торжественно встречал августейшего паломника в русской посольской церкви, а Мансуров находился в его свите.

⁵²³ - О. Антонин имеет в виду построенную под его непосредственным руководством в Афинах церковь Святой Троицы, ставшую в 1855 г. русской посольской церковью, которую называли в городе, по одному из приделов, церковью Никодима (исторически «Ликодимой», поскольку она находилась близ места древнего Аристотелева Лицея). О. Антонин провел на территории храма археологические раскопки, а затем, после реконструкции памятника, превратил его в своеобразный «Панафинеон» – поместив на стенах и столпах храма изображения всех святых, живших когда-либо, подвизавшихся или претерпевших мученичество в Афинах.

⁵²⁴ - О П.Н. Стремоухове см. выше, примеч. № 228 в разделе 4. «Заправлял» он Азиатским департаментом и, по положению, Палестинской Комиссией с ноября 1864 по декабрь 1875 гг.

⁵²⁵ - То есть положение, существовавшее при возобновлении деятельности РДМ после Крымской войны, в 1857 г., когда во главе Миссии был поставлен архиерей – епископ Кирилл (Наумов). Поскольку тогда не существовало еще ни консульства в Иерусалиме, ни Палестинского Комитета в Петербурге, епископ Кирилл был единственным (и в этом смысле главным) представителем и деятелем России в Святой Земле.

⁵²⁶ - Архимандрит Антонин имеет в виду драгомана РДМ с 1873 г. Якуба (Якова Егоровича) Халеби (ум. 1901).

⁵²⁷ - Отец Антонин имеет в виду иерусалимских консулов А.Н. Карцова (1863–1867), В.Ф. Кожевникова (1867–1876) и Т.П. Юзefовича, управлявшего консульством в 1874–1875 гг. в отсутствие Кожевникова.

⁵²⁸ - Как писал обер-прокурор Св. Синода граф Д.А. Толстой в письме к митрополиту Филарету (Дроздову) от 4 октября 1866 г., «Церковь бессильна пред авторитетом Министерства иностранных дел, но она не может и не должна пред ним преклоняться и низводить своего иерусалимского представителя в послушного подчиненного иерусалимского консула. По этим соображениям я не нахожу иного, сообразного с достоинством Церкви выхода, как совершенное уничтожение нашей иерусалимской Миссии». (Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по делам Православной Церкви на Востоке. СПб. 1886. С. 463–464). К счастью, митрополит посоветовал обер-прокурору сохранить в Иерусалиме статус кво «до лучших времен». Лучших времен хотя и не наступило, но Антонину удалось не только спасти Миссию, но и вписать лучшие страницы в историю Русской Палестины.

⁵²⁹ - В период Русско-Турецкой войны 1877–1878 гг. члены Миссии, выехав из Иерусалима, жили в Афинах (в Пирее) до лета 1878 г.

⁵³⁰ - Имеется в виду турецкий губернатор Иерусалима Реуф-Паша. Для сложившейся ситуации показательное свидетельство дневника Антонина от 17 декабря 1878 г.: «А там отличный правитель (паша) говорит, что он все понимает и крепко жалеет, но должен уступить консулу, ибо хочет жить со всеми консулами в мире и боится, что Иларионов пошлет на него телеграмму в Стамбул, и он слетит с места».

⁵³¹ - О митрополите Мелетии см. выше, примеч. 70 в разделе 1.

⁵³² - «Восток» – политическая и литературная газета, издававшаяся в Москве в 1879–1886 гг., посвященная проблемам отношений России с Христианским Востоком. Издатель-редактор Н.Н. Дурново, придерживавшийся грекофильских воззрений, неоднократно подвергал резкой критике восточную политику России, причем доставалось и МИДу, и Антонину, и позже Православному Палестинскому Обществу.

⁵³³ - Иерофей I (ок. 1815–1882) – Патриарх Иерусалимский (с 5 мая 1875).

⁵³⁴ - См. выше документ № 218 (отношение консула Н.А. Иларионова к архимандриту Антонину. Иерусалим, 29 ноября 1879 г.).

⁵³⁵ - Антонин имеет в виду деньги, которые доплачивала иерусалимскому консулу, в дополнение к штатному жалованию, Палестинская Комиссия из своих средств. Согласно «Штатам заграничных установлений Министерства иностранных дел», высочайше утвержденным 4 февраля 1875 г., консул в Иерусалиме получал оклад 4,5 тыс. руб., тогда как генконсул в Бейруте – 7 тыс. руб. «Добавка» от Палестинской Комиссии почти покрывала различие в окладах. Между тем, основным источником ее сметы был церковный «Палестинский сбор», осуществлявшийся по всем храмам России в Вербное воскресенье – праздник Входа Господня в Иерусалим.

⁵³⁶ - Драгоманом Российского консульства в Иерусалиме с 1858 г. состоял Шейх-Ашири (Шихашири, Шехашири) Михаил Осипович, имевший в Иерусалиме, по соседству с Русскими Постройками, несколько собственных домов.

⁵³⁷ - Бани на Русских Постройках были устроены лишь при Д.Д. Смышляеве, командированным в Иерусалим в 1885 г. Православным Палестинским Обществом.

⁵³⁸ - Яковлев Александр Гаврилович (1854–1909) – секретарь русского консульства в Иерусалиме (1879–1881), управляющий генконсульством (1894–1895), генеральный консул (1897–1907). В конечном счете, Яковлев остался «соседом» Антонина, поскольку квартира секретаря консульства находилась в здании Русской Духовной Миссии, в так называемом Дворянском приюте.

⁵³⁹ - В.Н. Хитрово излагает свой разговор с Б.П. Мансуровым, происходивший в Петербурге, в квартире последнего 9 января 1880 г.

⁵⁴⁰ - Речь идет о предстоящем выступлении В.Н. Хитрово с рефератом «Православие в Святой Земле» (зачитан в Петербурге, в зале Императорского Географического Общества, в публичном собрании под председательством великого князя Константина Николаевича, в виде двух лекций («чтений») – 23 и 30 марта 1880 г.). В доработанном виде издан год спустя: Хитрово В.Н. Православие в Святой Земле // Православный Палестинский сборник. Вып. 1. СПб., 1881.

⁵⁴¹ - В.Н. Хитрово имеет в виду предполагавшуюся командировку Мансурова в Иерусалим, которая, однако, была отложена и состоялась лишь в 1884 г.

⁵⁴² - Имеется в виду письмо Антонина к Мансурову от 2 декабря 1879 г. См. выше, документ № 312.

⁵⁴³ - Имеется в виду католический орден францисканцев, на монахов которого римский папа Климент VI специальной буллой в 1342 г. возложил «стражу (кустодию) Святой Земли».

⁵⁴⁴ - Имеется в виду австрийский странноприимный дом (хоспис), построенный в 1864 г. в Иерусалиме на Крестном пути. См. выше, примеч. № 129 к документу № 66.

⁵⁴⁵ - Странноприимный дом при церкви св. Анны (близ Овчей купели) был устроен в конце 1860-х гг. членами католического ордена Белых братьев.

⁵⁴⁶ - О. Антонин противопоставляет два эпизода: восстание в Кандии на Крите 1866–68 гг., которое не привело к воссоединению острова с Грецией в силу недостаточно решительного русского дипломатического вмешательства, и восстание друзов в Сирии (1860), приведшее к оккупации страны французскими войсками и серьезному усилению французского влияния в регионе.

⁵⁴⁷ - Баррер Эдмон де (Edmond de Barreres) – французский консул в Иерусалиме в 1857–1870 гг.

⁵⁴⁸ - О совместном Русско-французском ремонте купола храма Гроба Господня см. подробнее: Лисовой Н.Н., Кроза Д., Смирнова И.Ю., Микилева М.А. Проект двух императоров: у истоков Русско-французского союза // Российская история. 2013. № 6. С. 65–86.

⁵⁴⁹ - Антонин имеет в виду Русско-турецкую войну 1877–1878 гг.

⁵⁵⁰ - Речь идет о греческой иерархии, «заправляющей всеми делами Православной Церкви в Турции» – прежде всего, на Балканах, где церковной паствой являются славяне, и в арабских вилайетах, где церковный народ представляют собой православные арабы. При этом, идеологи Святогробского братства в Иерусалиме проповедовали (и ныне проповедуют) ничем не подтверждаемую «теорию» о том, что палестинские арабы исторически являются якобы «арабофонными греками».

⁵⁵¹ - Архимандрит Антонин цитирует слова, сказанные ему когда-то, в 1865 г., Патриархом Иерусалимским Кириллом. См. выше донесение Антонина от 18 октября 1865 г., документ № 167.

⁵⁵² - Осенью 1880 г. В.Н. Хитрово, с женой Софией Доминиковной и племянником С.Д. Лермонтовым, предпринял вторую свою поездку в Святую Землю. В Иерусалиме (включая экскурсии в Галилею, Иерихон и другие места) они пробыли с 22 октября до 24 ноября 1880 г.

⁵⁵³ - Императрица Мария Александровна, супруга Александра II, скончалась 22 мая 1880 г.

⁵⁵⁴ - Правильнее говорить не о «двух Миссиях», а о двух этапах существования Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, разделенных Крымской войной. Первый, связанный с именем архимандрита Порфирия (Успенского), открылся учреждением Миссии в 1847 г. и закончился с ее отозванием в 1854 г.; второй начался с возобновления РДМ в 1857 г. и связан с именами последующих ее начальников: епископа Мелитопольского Кирилла (Наумова), архимандритов Леонида (Кавелина), Антонина (Капустина) и т. д.

⁵⁵⁵ - Новосельский Николай Александрович (1818–1898) – предприниматель и государственный деятель, владелец пароходов на Волге, создатель в 1856 г., совместно с Н.А. Аркасом, под покровительством великого князя Константина Николаевича, Русского Общества Пароходства и Торговли (РОПит).

⁵⁵⁶ - Ошибочное, даже странное в устах Хитрово, суждение, не подтверждаемое никакими документами. В 1865–1866 гг., действительно, существовало мнение о закрытии РДМ, его высказывал, например, в письме к митрополиту Московскому Филарету обер-прокурор Св. Синода граф Д.А. Толстой, но, по совету мудрого святителя, именно *de jure* все было оставлено в прежнем состоянии.

⁵⁵⁷ - Почти в тех же словах Хитрово формулировал свое мнение в книге «Неделя в Палестине». «Начиная с первого нашего консула в Иерусалиме, все они были весьма почтенные, даже если хотите европейски образованные люди, но приносившие в Иерусалим все привычки наших европейских консульств. Они видели в себе начальников всех русских, как пришлых, так в особенности оседлых, о духовных и ученых вопросах они не имели ни малейшего понятия. Между тем приравнять Иерусалим к Марселю, Неаполю или Данцигу нельзя. Иерусалим существует только для духовной или ученой жизни. Поэтому консул, не понимающий ее, не сочувствующий ей, вводящий привычки европейских столиц, становится аномалией и рознь между нашими духовными и светскими представителями является неизбежным последствием» (Хитрово В.Н. Неделя в Палестине // Хитрово В.Н. Собрание сочинений и писем. Т. 1. Православие в Святой Земле. М.-СПб., 2011. С. 106).

⁵⁵⁸ - Доклад, который имеет в виду Василий Николаевич, назывался им в различных вариантах и обстоятельствах по-разному. Наиболее ранней известной нам версией является «Иерусалимский вопрос» – рукопись, сохранившаяся в Архиве РДМ в Иерусалиме и снабженная подзаголовком: «Записка, поданная графу Е.В. Путятину 19 октября 1879 г.». Переработкой «Иерусалимского вопроса» является записка, датированная мартом 1880 г. и представленная Хитрово великому князю Константину Николаевичу, возглавлявшему когда-то Палестинский Комитет. По прочтении записки Константин Николаевич пригласил ее автора к себе в Мраморный дворец. Встреча состоялась 11 марта 1880 г., а в конце месяца, по инициативе великого князя, петербургским отделением Общества Любителей Духовного Просвещения были организованы «чтения» (среднее между докладом и публичной лекцией) В.Н. Хитрово «Положение Православия в Святой Земле». Чтения состоялись в зале Императорского Географического Общества, в два приема, субботними вечерами 23 и 30 марта 1880 г. Гектографированная рукопись чтений с некоторыми дополнениями сохранилась в библиотеке ИППО (шифр: И.П.П.О. Н. VII. № 198). Очевидно, подобный список был направлен автором для ознакомления и К.П. Победоносцеву. Доработанный вариант с различными приложениями был издан автором годом позже отдельной книгой и составил первый выпуск «Православного Палестинского Сборника». См. новое издание: Хитрово В.Н. Собрание сочинений и писем. Т. 1. Православие в Святой Земле. М.; СПб., 2011. С. 126–246).

⁵⁵⁹ - Святогробское братство объединяло (и объединяет доныне) монашествующее духовенство Иерусалимского Патриархата – от Главы Церкви и членов Синода до иеромонахов, иеродиаконов и простых иноков. Братство не отличалось дисциплиной, но было спаяно взаимной защитой корпоративных и национально-греческих интересов. Как свидетельствует греческий историк П. Каролид, «Святогробское братство есть общество и союз греков по происхождению, не палестинцев, безбрачных духовных лиц, которые владеют, управляют и эксплуатируют все православные священные учреждения Иерусалимской Церкви и Святого Гроба – от

находящегося в самом городе монастыря Святого Гроба вплоть до последних на самых окраинах Иерусалимской Патриархии монастырей и монастырьков и частных мест поклонения. Все в этих учреждениях управляющие или служащие монахи или иеромонахи – члены священного Братства. Никакому местному жителю не разрешается вступать в Братство. Туземное, говорящее по-арабски, духовенство состоит исключительно из женатых иереев и диаконов, которые совершают богослужение в храмах, сооружаемых в арабских селениях, вне монастырей... Высшая церковная ступень, которую может достичь говорящий по-арабски иерей, это сан эконома, в то время, как все архимандриты, протосинкеллы, епископы, архиепископы и Патриархи должны принадлежать к Святогробскому братству» (Каролид П. О современном положении Православной Церкви и Патриархии святого града Иерусалима // Православный Палестинский Сборник. Вып. 108. 2012. С. 226–227).

⁵⁶⁰ - Начальник Русской Духовной Миссии в Японии архимандрит Николай (Касаткин) был возведен в сан епископа в 1879 г. В 1970 г. причлен к лику святых в чине равноапостольного как создатель Японской Православной Церкви. Архимандрит Николай был лично знаком с архимандритом Антонином: он совершил паломничество в Иерусалим на обратном пути в Японию в декабре 1870 – январе 1871 гг. Год спустя, 1 января 1872 г., он вспоминал в дневнике: «Прошлый Новый год встречал я в Иерусалиме у о. Антонина. На что было лучше предзнаменований? Святейшее место. Толпою рвущиеся в душу святые мысли, впечатления, воспоминания, картины, неизъяснимо сладкие чувства – радующие прекрасного кружка русских: последний привет удалявшейся из глаз милой Родины» (Святитель Николай Японский. Краткое жизнеописание. Дневники 1870–1911 гг. СПб, 2007. С. 110).

⁵⁶¹ - Архимандрит Леонид (Кавелин) служил в Иерусалиме членом РДМ в 1858–1859 гг. и был начальником Миссии в 1864–1865 гг.

⁵⁶² - О Никодиме, настоятеле Иерусалимского подворья в Москве (1877–1883); с 1881 г. архиепископе Фаворском и Патриархе Иерусалимском (1883–1890) см. выше, примеч. № 365 к документу 228.

⁵⁶³ - Имеется в виду цесаревич-наследник великий князь Александр Александрович, будущий император Александр III.

⁵⁶⁴ - Иерофей I (ок. 1815–11.06.1882, Иерусалим) – Патриарх Иерусалимский (с 5 мая 1875).

⁵⁶⁵ - В документе не указан адресат записки. Есть основания думать, что им является обер-прокурор Св. Синода К.П. Победоносцев.

⁵⁶⁶ - Хитрово говорит о так называемом «Русском месте» – там, где находится ныне Александровское подворье.

⁵⁶⁷ - С сожалением приходится констатировать, что российские мидовские чиновники и в гораздо более позднее время не всегда понимали важность приобретений Русской Палестины и по-прежнему готовы были «срубить» на них «лишний десяток тысяч рублей». Достаточно указать в качестве наиболее вопиющего примера события 1964 г. См.: Лисовой Н.Н. Сбои вертикали. Из истории Русской Палестины в XX в. (К 50-летию «Апельсиновой сделки») // ППС. Вып. 110. 2014. С. 79–101.

⁵⁶⁸ - Неточность автора письма. Русская Духовная Миссия в Иерусалиме была учреждена резолюцией императора Николая I на всеподданнейшем докладе канцлера графа К.В. Нессельроде от 11 февраля 1847 г. См. документ № 21 и слл. настоящего тома.

⁵⁶⁹ - В пересказе цитируется всеподданнейший доклад князя А.М. Горчакова от 23 марта 1857 г. См. выше, документ № 61.

⁵⁷⁰ - Палестинский Комитет был учрежден 23 марта 1859 г. См.: Лисовой Н.Н. Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX – начале XX в. М., 2006. С. 111.

⁵⁷¹ - 27 мая 1862 г. великий князь Константин Николаевич был назначен наместником в Царстве Польском, с подчинением ему, на правах главнокомандующего, и расположенных в Царстве войск.

⁵⁷² - В связи с отъездом в Варшаву Константина Николаевича, 22 мая 1862 г. председателем Палестинского Комитета был назначен его соратник, министр просвещения А.В. Головин. Два года спустя, 10 апреля 1864 г., Палестинский Комитет был упразднен, его дела и суммы переданы в Палестинскую Комиссию при Азиатском департаменте МИД.

⁵⁷³ - В.Н. Хитрово имеет в виду вмешательство императрицы, вызванное обращением к ней Е.В. Путятин (см. выше письмо Путятина к императрице Марии Александровне от 1 июля 1879 г., документ № 310).

⁵⁷⁴ - Палестинская Комиссия будет упразднена высочайшим указом от 24 марта 1889 г., с передачей ее дел, денег и имуществ Императорскому Православному Палестинскому Обществу.

⁵⁷⁵ - Филарет (Филаретов Михаил Прокопиевич; 1824–1882), епископ – богослов, деятель Русской Православной Церкви. Сын сельского диакона, впоследствии священника, Воронежской губернии. Окончил Воронежскую ДС (1847) и Киевскую ДА (1851). Принял монашество с именем Филарет (1851), возведен в сан архимандрита (1857). Ректор Киевской ДС (1859), ректор Академии (1860–1877). Епископ Уманский (1874), Рижский (1877). Совершил в 1870 г. паломничество в Святую Землю, подробно описанное в книге сопровождавшего его выпускника Академии (Логвинович В. Путешествие во Святую Землю и другие места Востока. Из паломнического дневника. Киев, 1873). Из Иерусалима отправился, с присоединившимся к нему архимандритом Антонином (Капустиным), на Синай (поездка описана в книге: Антонин (Капустин), архимандрит. Из записок синайского богомольца. Киев, 1871).

⁵⁷⁶ - Архимандрит Антонин был избран почетным членом Киевской ДА 15 января 1870 г.

⁵⁷⁷ - Даже по неполным сохранившимся сведениям, масштабы нумизматических, археологических и рукописных даров Антонина в различные научные и учебные, церковные и светские учреждения, музеи и древлехранилища поражают. Больше всего пожертвований получила его alma mater – Киевская Духовная Академия. Одним из наиболее ценных вкладов Антонина стали найденные им в библиотеке монастыря св. Екатерины на Синае «Киевские глаголические листки» – древнейший памятник славянского письма (Указатель церковно-археологического музея при Киевской Духовной Академии. Сост. Н.И. Петров. 2 изд., испр. и доп. Киев. 1897. С. 206). В письме от 1 марта 1873 г. ректор Академии архимандрит Филарет (Филаретов) писал: «При Академии, с разрешения Св. Синода, основывается Церковно-археологическое Общество и церковно-археологический музей. Мы едем в Вашу археологическую сокровищницу рукописей и всего прочего, что имеет вид и название древности, или ни на что непотребной ветхости» (ОР РНБ. Ф. 253 (Дмитриевский). Письма архимандрита Филарета (Филаретова) архимандриту Антонину. Копии. Л. 353 об.). Среди других известных на сегодняшний день адресатов антониновских пожертвований следует назвать Одесское Общество истории и древностей (греческая рукопись с житием царевича Иоасафа 1021 г., свыше 350 восточных монет, в том числе 15 серебряных), Русское Археологическое общество, библиотека Пермской ДС. В протоколах РАО в 1886 г. читаем: «Собранию была предъявлена присланная в дар Обществу превосходная по составу и драгоценная по стоимости коллекция греческих, римских и средневековых монет, простирающаяся до нескольких сот экземпляров, присланная Обществу в дар настоятелем Иерусалимской Миссии членом-сотрудником архимандритом Антонином. В виду многолетнего и разнообразно выражающегося участия о. архимандрита Антонина в деятельности Общества, собрание признало желательным возвести о. Антонина в звание почетного члена Общества» (Записки РАО. Т. 1. Вып. 1. СПб., 1886. С. XX).

⁵⁷⁸ - После находки в 1868 г. знаменитого Моавитского камня («Стелы царя Меша») в Иерусалиме стала появляться глиняная посуда с древнееврейскими надписями, сделанными тем же шрифтом. Продавцом являлся антиквар Моше Вильям Шапира (1830–1884) – иерусалимский антиквар, уроженец Каменец-Подольска, приехавший в Иерусалим в 1856 г. и принявший в 1861 г. лютеранство, владелец книжной и антикварной лавки на улице Христианского квартала, которую часто посещал Антонин. Прусское правительство решило купить всю посуду с надписями. Однако, французский археолог и дипломат Ш. Клермон-Ганно обнаружил орфографические ошибки в надписях на посуде, а затем нашел в Иерусалиме и гончарную мастерскую, в которой делались подделки. Сделка не состоялась. В дневнике от 7 февраля 1874 г. Антонин сообщает о своем разговоре с Ганно: «Просит верить безусловно, что все Шабирины антики подделка или Селима, или самого Шабиры». В 1877 г. Шапира обратился к берлинскому профессору Шольтману за экспертизой приобретенных им якобы за бесценок пятнадцать пергаменных свитков, запечатанных в глиняном сосуде, обнаруженном бедуинами в одной из пещер Заиордания. Речь шла о книге «Второзаконие». Несмотря на неблагоприятный отзыв Шольмана, в июне 1883 г. Шапира повез свитки в Германию для новой экспертизы в имперской библиотеке Берлина. Получив отказ, Шапира предложил рукописи Британскому музею

за миллион фунтов стерлингов. Свитки были рекомендованы для покупки музеем и даже выставлены 13 августа на обозрение широкой публики. Приглашенные музеем лингвисты высказывали сомнения в подлинности рукописей, Ш. Клермон-Ганно, изучив небольшой фрагмент, с полной уверенностью заявил о подделке. Музей отказался от покупки. Шапира, не вернувшись в Иерусалим, покончил с собой в Роттердаме. См.: Allegro J.M. The Shapira Affair. N.-Y., 1965.

⁵⁷⁹ - Хвольсон Даниил Авраамович (1819–1911) – востоковед, историк, лингвист, член-корреспондент Императорской Академии наук по разряду восточных языков (1858). Известен работами по истории Востока и народов Восточной Европы, по истории христианства, по истории письменности (арабской, еврейской), древнееврейскому языку, ассириологии. Один из редакторов научного перевода Библии на русский язык.

⁵⁸⁰ - Гарнич-Гарницкий Федор Минич (1834–1892) – доктор химии, профессор университетов Харьковского (1867) и Киевского (1870).

⁵⁸¹ - В академическом музее находились два портрета архимандрита Антонина, один из которых – в рамке со врезанными в нее шестью серебряными монетами римских императоров Антонинов (Указатель церковно-археологического музея при Киевской Духовной Академии. Сост. Н.И. Петров. 2 изд., испр. и доп. Киев. 1897. С. 168).

⁵⁸² - Петров Николай Иванович (1840–1921) – церковный историк, археограф, литературовед, блюститель (хранитель) Музея Киевской ДА. Член-корреспондент Академии наук, член-корреспондент Русского археологического общества. Окончил Костромскую ДС (1861), Киевскую ДА (1865). Магистр богословия (1868). Экстраординарный профессор кафедры теории словесности и истории российской литературы (1871). Секретарь Церковно-исторического и археологического общества при Академии (1872).

⁵⁸³ - Мурзакевич Николай Никифорович (1806–1883) – историк и археолог, директор Ришельевского лицея в Одессе. Сын священника, окончил Московский университет (1828). Преподаватель истории в лицее (1836), профессор русской истории (1840). Директор лицея (1853–1857). В 1854 г., во время Крымской войны, по просьбе М.С. Воронцова, участвовал в спасении его уникального собрания рукописей. Основатель, секретарь (1839) и вице-президент (с 1875) Одесского общества истории и древностей.

⁵⁸⁴ - Блау Эрнст Отто Герман (1828–1879) – немецкий востоковед и дипломат. В период службы в прусском посольстве в Константинополе (с 1854) работал и публиковался по самой разной тематике: изучал археологические памятники Малой Азии и Архипелага (1855), состояние персидской торговли и возможностей развития германско-персидских коммерческих связей (1857), участвовал в международной комиссии по умиротворению Герцеговины, Албании и Черногории (1861). Генеральный консул в Сараеве (1864). С 1872 г. германский консул в Одессе (покончил жизнь самоубийством в 1879). Кроме статей и книг о Востоке и Балканах, известен исследованиями по нумизматике, в том числе интересующей нас книгой: Блау О. / Blau O. Восточные монеты музея Императорского Общества истории и древностей в Одессе. Die orientalischen munzen des Museums der Kaiserlichen Historisch – Archäologischen Gesellschaft zu Odessa. Odessa, 1876.

⁵⁸⁵ - Юзефович Трофим Павлович (1840–1883) – дипломат, историк русской дипломатии. В Азиатском департаменте МИД с 1863 г. И.о. секретаря и драгомана консульства в Иерусалиме (1864–1866). Вице-консул в Тульче (1869), и.о. консула в Дамаске (1871), утвержден в должности (1873). Управляющий консульством в Иерусалиме (6 апреля 1874 г. – 25 мая 1875 г.). Консул в Салониках (1876). С начала Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. состоял в распоряжении Главнокомандующего действующей армии, по окончании военных действий оставлен в распоряжении российского комиссара в Болгарии, заведовал дип. частью в канцелярии комиссара (1878). Консул в Видине (1878). Чиновник особых поручений МИД при заместителе Кавказском, великом князе Михаиле Николаевиче, для пограничных сношений (1880). Архимандрит Антонин, которого с 1865 г. связывали с Юзефовичем добрые отношения, записал в дневнике 19 марта 1883 г.: «Нежданное письмо от г. Хитрово с нечаемою вестью, что 3-го числа с.м. скончался в Петербурге Трофим Павлович Юзефович. Глубоко меня опечалило это известие. А я было поджидал возвращения его сюда (т. е. консулом в Иерусалим. – Н.Л.), согласно данному им из Солуны обещанию».

⁵⁸⁶ - Григорьев Василий Васильевич (1816–1881) – историк-востоковед, исследователь русского присутствия в Средней и Центральной Азии. Профессор восточных языков в одесском Ришельевском лицее (с 1838), активно публиковался в «Записках Одесского общества истории и древностей». На службе в департаменте духовных дел (1844). Начальник пограничной экспедиции в Оренбургском крае (1848). Профессор истории Востока в Петербургском университете (1862). Главный редактор «Правительственного вестника» (1869–1870). Начальник Главного управления по делам печати (1874). Организатор Третьего международного съезда ориенталистов в Петербурге (1876).

⁵⁸⁷ - Помяловский Иван Васильевич (1845–1906) – антиковед и византист. Профессор римской словесности Петербургского университета (1873), декан Историко-филологического факультета (1887). Секретарь Императорского Русского Археологического Общества. Управляющий отделением археологии древнеклассической, византийской и западноевропейской РАО (1893). Автор каталога: Помяловский И.В. Описание древних и средневековых монет, принесенных в дар Православному Палестинскому Обществу архимандритом Антонином, начальником Духовной Миссии в Иерусалиме. СПб., 1886. (Палестина и Синай. Вып. 2).

⁵⁸⁸ - Бычков Афанасий Фёдорович (1818–1899) – историк, археограф, библиограф. Академик Петербургской Академии наук (1869). Хранитель отделения рукописей и старопечатных книг Императорской Публичной библиотеки (1844), директор библиотеки (1882–1899). Председатель комиссии по разбору и описанию архива Святейшего Синода (1866). Член Государственного Совета (1890).

⁵⁸⁹ - Фоменко Климент Иоанникиевич (ум. после 1914), протоиерей – духовный писатель, уполномоченный ИППО в Киеве. Окончил Киевскую ДА (1863). Рукоположен во священника (1864). Неоднократно бывал в Святой Земле. Автор множества публикаций по Русской Палестине (см.: К тридцатипятилетию священства К.И. Фоменко (1864–1899 гг.): выборные поучения, археол. заметки, путевые записки по Востоку и Западу. Киев, 1899). В послужных списках 1914 г. упоминается как митрофорный протоиерей, настоятель храма св. Александра Невского на Александровской улице Киева.

⁵⁹⁰ - Михаил (Лузин Матвей Иванович; 1830–1887), епископ – духовный писатель, богослов, экзегет, один из основателей русской библеистики. Окончил Московскую ДА (1854). Магистр богословия (1855). 24 февраля 1859 года, в возрасте 29 лет, становится профессором Московской ДА. Ректор Московской ДА (1876), Киевской ДА (1877–1883). Епископ Уманский, викарий Киевской епархии (1878), Курский и Белгородский (1883).

⁵⁹¹ - О. Антонин получил письмо 4 апреля, но заняться описанием грузинских древностей Иерусалима смог лишь в июне-июле. 15 июля написанный им реферат был отправлен организаторам съезда при следующем письме: «В Предварительный комитет Русского пятого археологического съезда в Тифлисе. На благосклонно сделанное мне Комитетом приглашение (от 28 февраля с.г. № 50) принять участие в занятиях предположенного Археологического съезда имею честь отозваться живым желанием быть в чем-нибудь ему полезным, и, если препровождаемая мною при сем в оный записка с приложением относящихся к ней таблиц будет найдена достойною вниманию русских археологов, сочту себя счастливым» (АРДМ. П. 69. Д. 1436). Однако, в «Трудах» V Археологического съезда (Т. 1–2. 1887) реферат о. Антонина напечатан не был. Судьба текста неизвестна. Реферат Д. Бакрадзе, зачитанный на Тифлисском археологическом съезде и построенный на материалах и прямых цитатах из Антонина, также не был опубликован. См. сохранившуюся рукопись: Бакрадзе Д. Грузинский монастырь Креста в Иерусалиме. Б. м., б. г. Библиотека ИППО. Шифр: И.П.П.О. Н III. № 12.

⁵⁹² - Тимофеев Александр Ильич – директор С.-Петербургской 6-й гимназии. Его жена, Евфимия Антоновна, неоднократно упоминается в дневнике Антонина при ее посещениях Иерусалима с дочерьми в 1873–1876 и 1884 г.

⁵⁹³ - Речь идет о рукописи книги архимандрита Антонина «Из Румелии» (СПб., 1886), которая стала продолжением его ранее изданной работы «Поездка в Румелию» (Т. 1. В Румелию. СПб., 1879), описывающей его археологическое путешествие по Греции в 1865 г., в канун назначения в Иерусалим. Антонин сумел завершить работу над рукописью только к 1883 г. Затем, так же медленно, книга будет печататься в издательстве Академии наук, курировал издание профессор И.В. Помяловский. Первые отпечатанные листы были присланы Антонину на корректуру, как явствует из комментируемого письма, в феврале 1883 г.

⁵⁹⁴ - Евфимий Апостолиди-Костанда (1870 или 1871–1925) – сын иерусалимского друга Антонина, грека Константина-Клеопы Апостолидеса, состоявшего в родстве с митрополитом Петры Аравийской Мелетием. После смерти Клеопы Антонин, и ранее заботившийся об их семье (дочери Клеопы учились в русской школе Е.Ф. Бодровой), должен был взять их на свое содержание. Евфимию он решил дать образование в России: первоначально устроил в мужскую гимназию г. Ананьева Херсонской губернии (там преподавал «старший» из духовных чад архимандрита – известный русский и украинский писатель П.И. Нищинский), затем перевел в 6-ю гимназию в Петербург. Позже Евфимий окончил Московскую ДА (1892), где был однокурсником митрополита Евлогия (Георгиевского). Служил в Государственном Контроле Российской Империи. После революции вернулся в Иерусалим, где, сохраняя верность России и Московской Патриаршей Церкви, активно боролся за сохранение имущества РДМ и Палестинского Общества, вызывая негативное отношение со стороны представителей Карловацкого Архиерейского Синода. Был вынужден оставить Палестину. Директор русской эмигрантской гимназии в Афинах (1921–1925). Сохранив близкие отношения с митр. Евлогием, помогал ему организовать переписку со Святейшим Патриархом Тихоном. Покончил с собой.

⁵⁹⁵ - Павел Прусский (Леднев Петр Иванович; 1821–1895), архимандрит – духовный писатель и миссионер, известный своей полемикой со старообрядчеством. Родился в раскольничьей семье и сам в первую половину жизни принадлежал к расколу. В 1848 г. по поручению и на средства Московской Преображенской старообрядческой общины был направлен в Пруссию (отсюда прозвище «Прусский»), где, в пос. Эккертсдорф (ныне пос. Войново на Мазурских озерах, в Польше), устроил старообрядческий Войновский монастырь. Вскоре после этого был пострижен в иноки с именем Павел и управлял основанным им монастырем до 1867 г., возглавляя федосеевский толк старообрядчества и пользуясь в среде раскола огромной популярностью. В 1867 г. вместе с 15 монахами своего монастыря принял единоверие и уехал в Москву, где нашел поддержку у митрополита Филарета (Дроздова). 25 февраля 1868 г. состоялось его торжественное присоединение к Православной Церкви. Рукоположенный 15 декабря того же года в священный сан, он был сделан настоятелем Никольского единоверческого м-ря в Москве. Через некоторое время возведен в сан игумена, в 1880 г. – в сан архимандрита. Паломничество в Святую Землю (1881) описано им в записках, публиковавшихся в журнале «Душеполезное Чтение» и вышедших затем отдельным изданием.

⁵⁹⁶ - Али Ахмад аль-Буни (ум. 1225) – алжирский шейх XI–XII вв., суфийский писатель, астролог, ставший уже при жизни классиком в области исламской эзотерики. Жил в Египте. Автор трактата «Солнце Великих Знаний через Свет Божественных Знаний», синтезировавшего элементы математики, естественных наук, магии, нетрадиционной мусульманской духовности. Доныне привлекает внимание адептов «Традиции» разных толков, от Генона до еврейских каббалистов.

⁵⁹⁷ - Имеется в виду книга: Петров Н.И. Описание рукописей Церковно-археологического музея при Киевской Духовной Академии. Киев, 1880. В описании указаны многочисленные рукописи, подаренные архимандритом Антонином.

⁵⁹⁸ - Сильвестр (Малеванский Стефан Васильевич; 1828–1908), епископ – богослов, духовный писатель. Окончил Волынскую ДС (1847), Киевскую ДА (1857). Архимандрит, доктор богословия (1873). Заслуженный ординарный профессор Киевской ДА (1882), ректор Академии (1883–1898). С 1885 г. в сане епископа. Автор фундаментального курса православной догматики, ставшего классическим образцом исторического изложения и обоснования догматов (Сильвестр (Малеванский), архимандрит. Опыт православного догматического богословия (с историческим изложением догматов). Т. 1–5. Киев, 1878–1891).

⁵⁹⁹ - Кибальчич Турвонт Венедиктович (1848–1913) – художник, археолог, коллекционер древностей; член-корр. Московского Археологического Общества (1873). Учился в Академии художеств. Участник археологических раскопок в Чернигове и в Крыму. Владелец лучшего в России собрания античных гемм Причерноморья. Активный участник Комиссии по реконструкции храма преподобного Феодора Освященного в Киеве (так называемый «Киевский Иерусалим», 1885), при котором планировалось устроить подземные святилища: под южным приделом – в честь Гроба Господня в Иерусалиме (копия Кувуклии), под северным приделом – в честь праведной Елизаветы (копия пещерного храма в Инкермане в Крыму, созданного, по преданию, св. Климентом, папой Римским). В связи с замыслом, в мае-июне 1886 по заданию

Православного Палестинского Общества работал в Иерусалиме. Архимандрит Антонин, по свидетельствам дневника, посвящал гостя «в свои таинства антикварные», демонстрировал коллекцию древних монет, водил на раскопки, где Кибальчич снимал Порог Судных Врат «с такой точностью, что просто разевай рот». 1 июня, накануне отъезда из Иерусалима, Патриарх Никодим удостоил Кибальчича «званием кавалера Святого Гроба». Проект киевского храма, разработанный под руководством архитектора А. Парланда по натурным обмерам Кибальчича, был осуществлен в 1887–1896 гг. Кибальчич передал храму многочисленные реликвии, собранные в Святой Земле.

⁶⁰⁰ - Владимир Александрович (1847–1909), великий князь, третий сын Александра II – военный и государственный деятель. Член Государственного Совета (1872). Почетный член Академии наук (1875). Президент Академии художеств (1876). Председатель Комиссии по сооружению храма Воскресения Христова («Спаса на крови») в Петербурге (1883–1889), почетный член Русского Археологического Института в Константинополе (1894).

⁶⁰¹ - Олесницкий Аким Алексеевич (1842–1907) – церковный археолог, богослов-библеист, исследователь Святой Земли. Выпускник Волынской ДС (1863) и Киевской ДА (1867). С 1867 г. преподавал в Академии еврейский язык и библейскую археологию. Доцент (1869), экстраординарный профессор (1873), ординарный (1883) и заслуженный ординарный профессор (1892). Член-учредитель Императорского Православного Палестинского Общества (1882), активный сотрудник Киевского отдела Общества. Дружил с архимандритом Антонином, предложил название «Русская Галгала» для таинственного гранитного памятника, найденного на участке Антонина в Иерихоне (и ныне принадлежащем РДМ). Четыре раза был в Святой Земле: в 1873, 1874, 1886, 1889 и 1891 гг. Результатом первой, почти годичной командировки стал двухтомный труд «Святая Земля» (т. 1–2. Киев, 1875–1878) – единственная в отечественной литературе научная монография по библейской археологии. В 1886 г. был приглашен Советом Русского Археологического Общества в качестве одного из экспертов для обсуждения результатов раскопок 1883 г. Порога Судных Врат в Иерусалиме, осуществленных под руководством архимандрита Антонина. В том же 1886 г. исследовал древности Храмовой горы (результаты изложены в монументальном труде «Ветхозаветный храм» (СПб., 1889; репринт: Ч. 1–2. М., 2013). В 1891 г. участвовал в экспедиции по исследованию памятников христианских древностей в Хауране, Аджлуне и Заиорданье под руководством Н.П. Кондакова.

⁶⁰² - Покровский Федор Яковлевич (1860 – после 1920) – историк, библеист, духовный писатель. Профессор кафедры библейской истории Киевской ДА. Совершил паломничество в Святую Землю в июне-сентябре 1886 г. совместно с четой Олесницких (см.: Покровский Ф.Я. Путешествие в Святую Землю летом 1886 года // Труды Киевской Духовной Академии. 1887. № 11; 1888. № 2–4; 1890. № 9). По просьбе Антонина «взял на себя обузу доставить в Музей своей Академии еврейский свиток Пятикнижия – пергаментный» (дневник от 16 сентября 1886 г.).

⁶⁰³ - Богданов Анатолий Петрович (1834–1896) – зоолог, антрополог, один из основателей российской антропологии. Профессор Московского университета (1867), член-корреспондент Академии наук (1890). Один из организаторов Политехнического музея в Москве (1872), создатель и президент (с 1886) Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии.

⁶⁰⁴ - Толстой Иван Иванович (1858–1916), граф (с 1866) – нумизмат, археолог, государственный и общественный деятель. Сын И.М. Толстого, товарища министра иностранных дел (см. выше, примеч. к документу № 64). Окончил Петербургский университет (1880). На службе в МИД (с 1881). С 1885 по 1890 г. был секретарем Русского Археологического Общества, с 1899 г. – помощником председателя. Конференц-секретарь Академии художеств (1889). Почетный член Академии наук (1897). Министр народного просвещения (1905–1906). Один из основателей Русского музея императора Александра III.

⁶⁰⁵ - Речь идет о создании Русского Археологического Института в Константинополе. Открыт Институт будет только через семь лет – в 1894 г.

⁶⁰⁶ - Христофор (Смирнов Федор Алексеевич; 1842–1921), епископ – богослов, духовный писатель. Окончил Киевскую ДА (1869). Экстраординарный профессор Академии (1877). Пострижен в монашество (1883). Ректор Тамбовской ДС (1883), Вифанской ДС (1885), Московской ДА (1886–1890). Участник Поместного собора Русской Православной Церкви 1917–1918 гг.

⁶⁰⁷ - Дмитриевский Алексей Афанасьевич (1856–1929) – историк-византист, создатель школы русской исторической литургики. Профессор Киевской ДА (1886–1907). Секретарь Императорского Православного Палестинского Общества (1906–1918), исследователь христианского Востока и Русско-палестинских духовных связей. Летописец и археограф русского дела на Востоке. Неоднократно приезжал в Иерусалим (1887–1888, 1898, 1910).

⁶⁰⁸ - Имеется в виду книга-отчет: Дмитриевский А.А. Путешествие по Востоку и его научные результаты. Отчет о заграничной командировке в 1887/88 году, с приложениями. Киев, 1890.

⁶⁰⁹ - Имеется в виду известный церковный ученый, основатель и первый начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме (см. выше, раздел 1 настоящего тома) архимандрит, впоследствии епископ, Порфирий (Успенский). Историю его библиотеки и собрания рукописей см.: Дмитриевский А.А. Епископ Порфирий Успенский как инициатор и организатор первой Русской Духовной Миссии в Иерусалиме и его заслуги в пользу православия и в деле изучения христианского Востока. (По поводу столетия со дня его рождения) // Дмитриевский А.А. Русская Духовная Миссия в Иерусалиме. М.; СПб., 2009. С. 157–161.

⁶¹⁰ - Гаркави Авраам Яковлевич (1839–1919) – востоковед и гебраист, один из основоположников исследования арабских источников для истории народов Восточной Европы. Окончил Виленское раввинское училище и Восточный факультет Петербургского университета (1867). После получения докторской степени был допущен к чтению лекций в университете в качестве приват-доцента, но в штатной должности утвержден не был. Причислен к Министерству народного просвещения с откомандированием для занятий в Имп. Публичную библиотеку (1872). Определен сверхштатным библиотекарем и назначен заведующим отделом книг на еврейском языке (1876, с 1877 – на штатной должности). Осуществлял разбор, каталогизацию, научное описание древнееврейских, халдейских, самаритянских, арабских рукописей и фрагментов из собраний Фирковича и архимандрита Антонина (Капустина). Неоднократно выезжал за границу, в том числе в страны Востока. В мае-августе 1886 г. посетил Иерусалим, где и состоялось его знакомство с о. Антонином.

⁶¹¹ - Пападопуло-Керамевс Афанасий Иванович (1855–1912) – греческий и российский историк, филолог, археограф. Секретарь и библиотекарь Иерусалимской Патриархии (1887), привлеченный В.Н. Хитрово с 1888 г. к научному сотрудничеству с Палестинским Обществом и работавший с 1890 г. в России. Приват-доцент Петербургского университета (1892), автор знаменитого «Каталога греческих рукописей Иерусалимской Патриаршей библиотеки», изданного ИППО (Т. 1–5. СПб., 1891–1915).

⁶¹² - Пападопуло-Керамевс с приездом в Иерусалим активно интересовался рукописным собранием, библиотекой и музеем архимандрита Антонина, о чем свидетельствуют записи в дневнике последнего за 1887–1888 гг.

⁶¹³ - Речь идет о 25-летию службы архимандрита Антонина в Русской Духовной Миссии (он прибыл в Иерусалим 11 сентября 1865 г.).

⁶¹⁴ - Очевидно, архимандрит Антонин имеет в виду следующие свои публикации: О древних христианских надписях в Афинах. СПб., 1874; О раскопках на Русском месте в Иерусалиме // Записки Императорского Русского Археологического Общества. 1887. Т. 2. Вып. 3. С. 182–186. Отд. отт.: СПб., 1887.

⁶¹⁵ - 13 апреля 1891 г. состоялось присоединение к православию великой княгини Елизаветы Федоровны.

⁶¹⁶ - Антонин неточен в атрибуции изображения. Очевидно, речь идет о хорошо известном византийском типе обручального перстня – с изображением Спасителя, соединяющего супругов.

⁶¹⁷ - О нем см. выше примеч. к документу № 276.

⁶¹⁸ - Епископ, впоследствии митрополит Антоний (Вадковский Александр Федорович; 1846–1912). См. о нем работу А.А. Дмитриевского «В Бозе почивший митрополит Антоний и его отношения по делам церковным с Православным Востоком» (Дмитриевский А.А. Деятели Русской Палестины. М.-СПб., 2010. С. 371–391).

⁶¹⁹ - Архимандрит Антонин был студентом Пермской духовной семинарии в 1830–1836 гг.

⁶²⁰ - Пермскую кафедру занимал с 7 мая 1892 г. епископ Петр (Лосев).

⁶²¹ - Николай (Добронравов Николай Павлович; 1861–1937), архиепископ, священномученик. Окончил Московскую ДА (1885); священник кафедрального собора в Перми (1889). Ректор

Пермской ДС (1891–1892). Участник Поместного Собора 1917–1918 гг. 13 августа 1921 г. пострижен в монашество и хиротонисан во епископа Звенигородского, викария Московской епархии. Архиепископ Владимирский и Суздальский (1924). Арестован и расстрелян (1937).

⁶²² - Имеется в виду книга: Иероним (Лаговский), архимандрит. История Пермской духовной семинарии. Ч. 1–3. Пермь, 1867–1877.

⁶²³ - По завершении своей иерусалимской эпопеи (1885–1889), Д.Д. Смышляев вернулся в Пермь и вновь погрузился в Историко-краеведческую и издательскую работу. Последним из серьезных его трудов стало трехтомное издание: Пермский край. Т. 1–3. Пермь, 1892, 1893, 1895. До выхода третьего тома составитель не дожил.

⁶²⁴ - Имеется в виду Пономарев Александр Иванович (1849–1911), профессор Петербургской Духовной Академии по кафедре теории и истории литературы, исследователь и популяризатор памятников древнерусской письменности, один из соиздателей и редакторов (с 1880 г.) богословско-популярного журнала «Странник» (единоличный редактор в 1892–1899 гг.).

⁶²⁵ - Речь идет о книге А.А. Суворина «Палестина». Суворин Алексей Алексеевич (1862–1937) – член Совета ИППО увеличенного состава с 1889 г., известный журналист и писатель, старший сын А.С. Суворина. Окончил Историко-филологический факультет С.-Петербургского университета. Одно время был ответственным редактором газеты «Новое Время». В 1886 г. посетил Святую Землю. Результатом поездки стала книга «Палестина», печатавшаяся первоначально отдельными выпусками (вып. 1–28. СПб., 1891–1897), затем, в 1898 г., вышедшая в виде «роскошного» подарочного издания. Современные переиздания: М., 2009; СПб., 2015.

⁶²⁶ - Архимандрит Антонин сопоставляет образно своего покойного друга ректора Киевской Духовной Академии епископа Филарета (Филаретова) с его небесным покровителем – святым Филаретом Милостивым.

⁶²⁷ - Телескоп был прислан парижским оптиком Секретаном на имя Антонина в 1877 г., когда Антонин находился в Греции, в связи с Русско-турецкой войной 1877–1878 гг. Архимандрит получил посылку по возвращении РДМ в Иерусалим, в июне 1878 г.

⁶²⁸ - О П.П. Мельникове см. примеч. № 318 к документу № 210.

⁶²⁹ - Имеется в виду обсуждавшаяся в 1870 г. в Св. Синоде, по инициативе митрополита Иннокентия, идея об отозвании Антонина из Иерусалима и возведении его в епископский сан с назначением епископом Северо-Американским.

⁶³⁰ - Иннокентий (в миру Иван Евсеевич Попов-Вениаминов; 1797–1879), митрополит – выдающийся деятель Русской Православной Церкви, просветитель Камчатки, Якутии, Приамурья и Северной Америки. Родился в селе Ангинском Иркутской епархии в семье пономаря. Окончил Иркутскую ДС (1814). Рукоположен во диакона (1817), в священника (1821). В 1824 г. был назначен миссионером в Америку, где пробыл на о. Уналашка пятнадцать лет. В 1826 г. создал алфавит для алеутского языка. Переведен в Новоархангельский порт на остров Ситху (1834). В 1839 г., при кратком посещении Петербурга, возведен в сан протоиерея. По смерти супруги пострижен в монашество (1840), а вскоре хиротонисан во епископа Камчатского, Курильского и Алеутского (с 1850 – архиепископ). С 1858 г. переехал в Благовещенск, который стал центром Камчатской епархии. Вызван в Петербург для присутствия в Св. Синоде (1867). Назначен митрополитом Московским (1868). В октябре 1977 г. прославлен в лике святых Русской Православной Церковью и Православной Церковью в Америке в лике святителей как апостол Сибири и Америки.

⁶³¹ - Как свидетельствует запись в дневнике Антонина, он воспринял «американский вариант» именно как интригу со стороны МИД и Палестинской Комиссии. «Воскресенье. 29 марта 1870 г. Телеграмма гласила так: Petersburg № 3691. Слов 30. День отправки 8 (марта н.с.), час 5-й вечера. Ну-те-с? Далее следует чушь: A etat intieur. После чуши сушь: Archimandrite Russe Antonin. Jerusalem. После суши глушь: Le Synode vous destine une chaise diocesaire en Amerique. Avez vous des causes legales de refuser? Reponse pour vingt mots payee. George Tolstyoy. («Синод вас назначает на епископскую кафедру в Америке. Есть ли у вас законные причины отказаться? Ответ для двадцати слов оплачен. Юрий Толстой».) Потомок! Можешь представить мое озлобление! En Amerique!!! Это ведь подальше Камчатки, которою я когда-то пугал маменьку, желавшую видеть меня владыкой. Ту же минуту отправился к консулу. Нашел его в биллиардной с пашой и испанским консулом. При помощи его послал тогда же ответ такого рода: St. Petersburg. Saint-Synode. Comte Tolstoi. “Je solliate la faveur de rester ici pour cause de sante!

Antonin". («Санкт-Петербург. Св. Синод. Графу Толстому. Я прошу милости остаться здесь из-за здоровья!») Кавас понес ответ, а я пошел домой, полный яростных чувств и самых горьких размышлений о силе, ломающей солому. Вот прошло уже 5 часов с получения телеграммы. Ярость сменилась похабным подсмеиванием над самим собою. А! Ты сцепился своими гнилыми зубенками с великоименитою Палестинскою Комиссиею и многоповедным Азиатским Департаментом. Вот же тебе на зубы *une chaise en Amerique*. Это будет подальше даже Азии. О читатель XX столетия! Всмотрись в черты лица моего, и ты увидишь, что они дышат злорадованием. Тонко, ловко и совершенно легально отделали молодца!» (Антонин (Капустин), архимандрит. Дневник за 1870 г. Библиотека ИППО, шифр: И.П.П.О. Б. IV. № 853/12. С. 49–50).

⁶³² - Речь идет об организованной П.П. Мельниковым подписке по сбору средств для приобретения участка в Айн-Кареме, где находится ныне Русский Горненский монастырь. В октябре 1869 года, обозревая окрестности Иерусалима с паломничавшим по святым местам Мельниковым, архимандрит Антонин рассказал ему, что владелец одного из участков в Айн-Кареме, на склоне холма с двумя домами и садом, араб Ханна Карло Джель-Ляд (другое написание в русских документах: Джель-Яд), бывший драгоман французского консульства, готов продать свою землю Русской Духовной Миссии за четыре тысячи наполеондоров (порядка 20 тыс. руб. серебром) плюс «орден от русского царя». Ни у Антонина, ни даже у бывшего министра таких денег не было. Но загоревшийся идеей Петр Петрович, человек православный и государственно мыслящий, по возвращении в Петербург основал специальный комитет для сбора необходимых средств, которые и были затем высланы в Иерусалим.

⁶³³ - В этот день, 26 октября 1870 г., Антонин отмечает в дневнике «давно ждмое письмо г. Мельникова. Действительно, им высланы на иерусалимского банкира 18/т. рублей и разрешается мне купить известного места на столько, сколько хватит денег».

⁶³⁴ - Недоразумение, в котором виноват сам Антонин. Ему, по неведению, в какой-то миг показалось, что он сможет, если выхлопочет пенсию, по примеру Порфирия (Успенского), получать ее дополнительно к своему окладу (а денег при его широкой, строительной и приобретательской деятельности, катастрофически не хватало). Уходить на пенсию он не собирался. В дневнике от того же 26 октября 1870 г., реагируя на письмо Мельникова, Антонин пометил: «Он тоже пишет о моем увольнении от службы и жалеет о такой моей решимости... Вот невзгода, откуда не чаял! Как бы, в самом деле, не пришлось убираться отсюда».

⁶³⁵ - Императрица Мария Александровна неоднократно говорила о своем желании поклониться святыням Палестины. Наиболее близки к осуществлению были эти планы в 1860–1861 гг. (после паломничества в Святую Землю в 1859 г. великого князя Константина Николаевича с женой и сыном) и затем в 1870–1871 гг. Так, в письме от 13 октября 1861 г. митрополит Московский Филарет (Дроздов) сообщал о несостоявшейся поездке своему духовнику архимандриту Антонию (Медведеву): «Слух о путешествии государыни императрицы в Иерусалим оказывается неверным» (Святитель Филарет, митрополит Московский. Письма к преп. Антонию, наместнику Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. Ч. 3. 1857–1867. СТСЛ, 2007. С. 191). О паломничестве, предполагавшемся в 1870–1871 гг., см. в комментируемых письмах Мельникова.

⁶³⁶ - фр. *decoration* – здесь: 'орден, знак отличия'

⁶³⁷ - Речь идет об ордене для владельца Горненского участка Х.К. Джельляда.

⁶³⁸ - Толстой Дмитрий Андреевич, граф – обер-прокурор Св. Синода (1865–1880). О нем см. примеч. № 239 к документу № 166.

⁶³⁹ - Ср. запись в дневнике Антонина от 3 января 1871 г.: «Почтенный г. Ханна Карлов Джеляд согласился отдать все свои тамошние владения за 20000 рублей бумажных, считая каждый в 15 пиастров. Продавец был налицо. Перебросились комплиментами и написали заручительный документ о сделанном условии в двух экземплярах, один для меня, другой – для него. Добрый посев свой полили добрым шампанским. Денёк хорошенький вышел. Весь вечер пылал удовольствием».

⁶⁴⁰ - Позже над входом в Большой дом Горненской обители была установлена мемориальная доска с именами основных жертвователей: П.П. Мельникова, К.Ф. фон Мекка (5 тыс. руб.), П.И. Губонина (4 тыс.), А.М. Варшавского (3 тыс.), Н.М. Журавлева (2 тыс.), Н.И. Путилова (1 тыс.), А.Б. Казакова (1 тыс.), С.П. Елисеева (1 тыс.), Д.М. Полежаева (1 тыс.), А.Г. Гладина (1 тыс.), А.Л. Морка (1 тыс.), С.С. Полякова (1 тыс.), М.И. Горбова (500 руб), И.А. Бусурина (200 руб.), Б. и С. Перовских (125 руб).

⁶⁴¹ - В каталоге библиотеки ИППО значилась, по непонятной причине, только вторая часть рукописи: Мельников П.П. Палестина. Записки. Часть 2-ая. Рукопись в лист. 568+8 с. // Систематический каталог библиотеки Императорского Православного Палестинского Общества. Т. II. Отдел Н. СПб., 1907. С. 80.

⁶⁴² - Речь идет о приеме Мельникова в Иерусалимской Патриархии и пожалования ему креста с частицей Животворящего Древа.

⁶⁴³ - Ханна-Карло Джель-ляд умер скоропостижно 22 июня 1871 г., через несколько дней по завершении расчетов за продажу участка в Айн-Кареме архимандриту Антонину. По свидетельству В.Н. Хитрово, в его анонимной, на французском языке книге о его втором путешествии 1880 г., «католики не скрывали убеждения, что бывшего драгомана покарал Бог» – имея в виду продажу Горнего русскому православному архимандриту, а не примерявшемуся к той же покупке католику Ратисбонну ([Хитрово В.] *En Terre Sainte. Souvenirs de Voyage*. SPb., 1884. Р. 50). Как выяснилось, «Ханна Карлович» был убит собственной женой с ее любовником – за те же злосчастные полученные им от Антонина деньги.

⁶⁴⁴ - Макарий (Сушкин Михаил Иванович; 1821–1889) – архимандрит, выдающийся духовный подвижник, один из главных деятелей Русского Афона второй половины XIX в. Родился в купеческой семье в г. Туле, некоторое время помогал отцу в торговых делах, но после паломничества по святым местам, посетив Иерусалим и Александрию, остался в Пантелеимоновом монастыре на Афоне, где и принял монашество (1851). Был возведен в сан архимандрита (1868), избран преемником настоятеля обители архимандрита Герасима (1870), наконец, избран и утвержден Константинопольским Патриархом Иоакимом II настоятелем Русского Пантелеимоновского монастыря на Афоне (1875–1889). Брат о. Макария, Василий Иванович Сушкин, совершил в 1873 г. паломничество в Святую Землю и был активным благотворителем Русской Духовной Миссии в Иерусалиме.

⁶⁴⁵ - Савватий, архимандрит – паломник в Иерусалиме 18–28 апреля 1880 г.

⁶⁴⁶ - Макарий имеет в виду борьбу Антонина за сохранение Русской Духовной Миссии, завершившуюся, благодаря заступничеству петербургских высоких персон (см. выше), отзывом консула Н.А. Иларионова из Иерусалима.

⁶⁴⁷ - Имеется в виду период пребывания Н.А. Иларионова консулом в Салониках.

⁶⁴⁸ - Имеется в виду иеромонах Стефан (Неровецкий), связанный с Афоном до и после своего служения в Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. О нем см. выше, примеч. № 314 к документу № 209.

⁶⁴⁹ - В церковной традиции «преклониться к западу» означало вступить в преклонный возраст, приблизиться к смерти.

⁶⁵⁰ - О «пилигриме» Чернышеве см. выше, примеч. № 518 к документу № 311.

⁶⁵¹ - Иероним (Соломенцов Иван Павлович; 1803–1885) – иеросхимонах, духовник Русского Пантелеймонова монастыря на Афоне. Сын богатого купца. В 1836 г. приехал на Афон и постригся в монашество с именем Иоанникия. Рукоположен в иеромонаха и назначен духовником Русского Пантелеймонова монастыря (1840). Принял схиму с именем Иеронима (1841). Совместно с архимандритом Макарием (Сушкиным), без совета и благословения Иеронима не принимавшим никаких решений, способствовал расцвету обители, привлечению множества благотворителей, развитию издательской деятельности. Число монахов возросло их стараниями до 800, в качестве филиального монастыря был устроен Ново-Афонский Симоно-Кананитский монастырь на Кавказе.

⁶⁵² - Мартирий (Волчанский В.И.), иеромонах – бывший певчий, а затем иеродиакон Русской посольской церкви в Афинах, когда в ней настоятельствовал архимандрит Антонин (1850-е гг.). Весной 1885 г., с 13 марта по 14 апреля, будучи уже иеромонахом Александро-Невской Лавры, совершил паломничество в Святую Землю, причем привез о. Антонину из Петербурга подарок от бывшего посла в Греции А.П. Озерова.

⁶⁵³ - Управляющим консульством в Иерусалиме с августа 1885 г. по март 1886 г. был Александр Александрович Гирс (1850–1923), племянник министра иностранных дел Н.К. Гирса. До этого был советником при Министерстве иностранных дел, секретарем и драгоманом консульства в Салониках (1884–1887), консулом в Триесте (1887–1889), в Яссах (1889–1899), Каннах (1899–1901), Бушире (1901–1902) и вновь, уже генеральным консулом, в Салониках

(1902–1905). В дальнейшем возглавлял Отдел печати МИД и Санкт-Петербургское Телеграфное Агентство. Советник МИД (1910–1912), посланник в Черногории (1912–1916). После 1917 в эмиграции. Умер в Сербии.

⁶⁵⁴ - Пономарев Дмитрий Захарович – пономарь и ризничий при церкви Марии Магдалины и Спасо-Вознесенском соборе на Елеоне в 1886–1897 гг. Родом из Москвы, потомственный почетный гражданин. 20 июня–20 августа 1888 г. совершил из Иерусалима паломничество на Афон. 28 марта 1894 г. подписал «Опись движимого имущества в церкви Марии Магдалины», составленную после кончины архимандрита Антонина. Вернулся в Россию в 1897 г. и в том же году умер в Одессе (скоропостижно, на конке).

⁶⁵⁵ - Имеется в виду конюшенный или воловой двор. На нем держали воловых (от глагола «волочить») лошадей, предназначенных для перевозки тяжестей.

⁶⁵⁶ - Архимандрит Антонин на протяжении многих лет оказывал монастырю помощь в изучении и публикации древних актов, подтверждавших традиционные права русских святогорцев. Еще в 1866 г. (с 20 июня по 11 июля в Яффе, с 3 по 19 октября в Иерусалиме), а затем в 1868 г. (с 28 августа по 20 сентября в Константинополе) Антонин работал с афонскими актами. В 1873 г., библиотекарем Пантелеимоновского монастыря монахом Азарией (Попцовым; 11878) было издано 86 актов. Издание было осуществлено анонимно, и роль Антонина в переписывании, переводе с греческого и подготовке актов не отражена ни в одном библиографическом справочнике. Только в 1888 г., как явствует из комментируемого письма, ему были возвращены фотографические копии актов. В 1874 г. посол Н.П. Игнатьев использовал их для разрешения так называемого «пантелеимоновского процесса», завершившегося утверждением Патриархом Константинопольским Иоакимом в должности игумена русского кандидата – Макария (Сушкина).

⁶⁵⁷ - Афанасий Афонский (925–1000), преподобный – основатель первого и главного общежительного монастыря на святой горе Афон – Великой Лавры.

⁶⁵⁸ - Макарий поздравляет Антонина с упразднением Палестинской Комиссии при Азиатском департаменте МИД и передачей ее функций, капиталов и имуществ Императорскому Православному Палестинскому Обществу (указ императора Александра III от 24 марта 1889 г.). И Антонин, и его сподвижники надеялись, что объединение под одной («августейшей») рукой великого князя Сергея Александровича увенчает труды по созданию Русской Палестины.

⁶⁵⁹ - Когда настало время освящать церковь в Горнем, Антонину пришлось быстро (с 3 до 13 февраля 1883 г.) дописать для иконостаса лик Спасителя в терновом венце («Терноносный Лик») – «произведение собственной усердной, но недостаточно искусной в художестве кисти» (А.А. Дмитриевский). Впоследствии архимандрит Антонин принял меры к литографическому воспроизведению иконы, причем ему пришлось направить официальное письмо в Комитет духовной цензуры о том, что эти изображения делаются издателями по его заказу с подлинной старинной иконы.

⁶⁶⁰ - Речь идет об издании «Добротолубия» в русском переводе епископа Феофана Затворника, которое осуществляли иноки Русского Пантелеимонова монастыря. Как писал святитель Феофан одному из корреспондентов в письме от 17 июля 1888 г., «книги мои все приняты афонцами. Они и далее печатать будут с небольшою платою. Теперь идет у них третий том Добротолубия». Но лишь 13 марта 1889 г. читаем в той же переписке: «Третий том, наконец, жду, что вот-вот приедет. Больше года его переписывали... И печатать начали чай с половины прошлого года, если не раньше». Вышел том лишь в апреле 1889 г.

⁶⁶¹ - Автор имеет в виду борьбу русской и греческой общин за преобладание и управление Свято-Пантелеимоновским монастырем на Афоне в 1873–1874 гг. «Процесс» завершился победой русской стороны: утвержден в качестве игумена, как сказано выше, был русский.

⁶⁶² - Рязанцев Александр Васильевич (?–1889), соликамский купец, почетный мировой судья. Паломник, трижды посетивший Святую Землю, активный благотворитель РДМ в Иерусалиме. Действительный пожизненный член ППО с 1882 г.

⁶⁶³ - Из-за препятствий и проволочек со стороны светских (турецких) и церковных (греческих) властей храм Вознесения на Елеоне будет освящен Антонином лишь 7 июня 1886 г.

⁶⁶⁴ - Московский колоколотейный завод, крупнейший в России, основанный еще в XVIII в. и принадлежавший с 1860 г. Николаю Димитриевичу Финляндскому, занимался изготовлением

самых больших колоколов в стране: Большой Успенский в Кремле, звон для Храма Христа Спасителя, «полуторатысячные» (т. е. весом более 1500 пудов) колокола для храма Воскресения-на-Крови в Петербурге и для колокольни в Соловках. Колокол Русской Свечи в Иерусалиме (мастер Ксенофонт Веревкин, 1883 г., более 308 пудов) – один из наиболее интересных среди немногих сохранившихся образцов, отлитых на заводе (почти все они погибли в 1920–1930-е гг.).

⁶⁶⁵ - Благовестными колоколами назывались самые тяжелые на звоннице (басы), – от сотен до тысяч пудов – которые не только определяли звучание звонницы, но и, в оценке любителей «толстого звона», статус самой церкви.

⁶⁶⁶ - О нем см. выше, примеч. 372 к документу 229.

⁶⁶⁷ - Имеется в виду книга: Хитрово В.Н. К Животворящему Гробу Господню. Рассказ старого паломника. СПб., 1884. Книга выдержала 13 изданий при жизни автора. Новое издание: М., 2003; 2006.

⁶⁶⁸ - Кезма (Кезде) Александр Гаврилович (Искандер Джебраил) – начальник Назаретской мужской учительской семинарии ИППО.

⁶⁶⁹ - Патриарх Никодим (о нем см. выше) прибыл в Иерусалим 22 декабря 1883 г.

⁶⁷⁰ - О дальнейшей истории доставки рязанцевского колокола мы знаем из дневника и корреспонденций архимандрита Антонина. «Долго колокол лежал (под деревянной будкой) на пристани Яффской, месте товарных операций города. Духовная Миссия готовила достойный гиганта экипаж целое минувшее лето. В августе минувшего 1884 года его удалось (с помощью графини О.Е. Путятиной) перетащить по пескам в наш яффский загородный сад св. Тавифы. ... В воскресенье, 27 января 1885 г., сделано было надлежащее воззвание к люду Божию о помощи. 105 человек (на 2/3 женщин) спешно прибыли утром во вторник в Яффу и принялись за дело. Благодаря общему одушевлению, в течение 7 дней колокол, несмотря на тысячу затруднений, был благополучно доставлен на наши Постройки. 5 февраля вечером ему была восторженная встреча, поднявшая на ноги весь город. Затем вся масса поклонников взялась тащить колокол на Святой Елеон, к месту его назначения. А колокольни, к сожалению, нет! Не найдутся ли христороубцы для возведения иерусалимского «Ивана Великого» на святой горе Вознесения? Очень, очень бы желали здесь сего» (Антонин (Капустин), архимандрит. Из Иерусалима. Статьи, очерки, корреспонденции. М., 2010. С. 329). Колокольня была построена в 1885–1887 гг.

⁶⁷¹ - Каверин Павел Дмитриевич – купец первой гильдии, владелец шерстоткацкой фабрики и торгового дома «П.Д. Каверин» в Москве, благотворитель и храмостроитель. Совершил паломничество в Святую Землю в марте-апреле 1883 г. 12 июня того же года архимандрит Антонин записывает в дневнике: «Каверин высылает послезавтра Евангелие и готовит иконостас и люстро к ноябрю месяцу». 27 июля он получил обещанное «греческое Евангелие, великолепно одетое в среброзолото П.Д. Каверинным». Пожертвованиями московского фабриканта являются: упомянутый иконостас для Елеонской Вознесенской церкви (1884), медный позолоченный крест, с яблоком, весом более 58 пудов, для храма Гроба Господня (1885), иконы и убранство для восстановленного Аркадием (Конюховым) храма на Сорокодневной горе (1886), иконостас для восстановленного Патриархом Никодимом монастыря Иоанна Предтечи на Иордане (1888).

⁶⁷² - Паломник в Святой Земле в апреле-мае 1884 г. В Палестине он не остался. В дневнике Антонина от 14 мая запись об его отъезде: «Александр Федорович Добровольский, едущий восвояси. Долгая беседа с ним и поручения ему насчет люстр Елеонских (то есть паникадил для Вознесенского храма. – Н.Л.). Толковитый юноша».

⁶⁷³ - Неточность М.И. Осипова: Лермонтов состоял помощником секретаря, а затем казначеем Православного Палестинского Общества, секретарем Общества в 1882–1889 гг. был М.П. Степанов.

⁶⁷⁴ - Кошкин Семен Николаевич (1801–1882) – из донских торговых казаков, личный почетный гражданин (1874), владелец каменноугольных и антрацитовых копей, торговец железом и скобяным товаром в Ростове-на-Дону, Одессе и др. городах Юга России. Щедрый благотворитель, ктитор Михайловской церкви в Новочеркасске, в которой и был похоронен. Награжден за благотворительную деятельность золотыми медалями на Аннинской (1849) и Владимирской (1868) лентах, а также бриллиантовым перстнем от императрицы Марии Александровны. Несколько раз совершил паломничество в Святую Землю, состоял в переписке с о. Антонином (см., например, выше письмо С.Н. Кошкина от 12 мая 1873 г., документ 193). А

данном случае имеется в виду его сын и преемник, купец первой гильдии, столь же активный благотворитель и храмостроитель (см.: Кошкин И.С. Торговля, горный промысел и пароходство Ивана Семеновича Кошкина. Ростов-на-Дону, 1899 г.).

⁶⁷⁵ - Леонида (1810–1887), монахиня – одна из первопоселенок и организатор монастырского устройства в Горней, «старшая скитница», как ее называл архимандрит Антонин. Уроженка г. Липецка, монахиня Лебединского Николаевского монастыря (Киевской губернии). При строительстве храма Сретения Божией Матери и праведной Елисаветы в Горней, Леонида отправилась в Россию для сбора пожертвований. Ею был заказан иконостас для храма (запись в дневнике архимандрита Антонина: «15 мая. Два письма, доставленные турецкою почтою, от матушки Леониды, заказавшей иконостас для Горней церкви весь за 700 р.») и приобретены плащаница, сосуды, иконы и другая утварь. К 1886 г. сложилось ядро «русского поселка» вокруг храма. В том же дневнике Антонин записывает 28 января 1886 г.: «Обход келлий Татьяниной, Настасьиной, Митрофаньиной. Кельи Нимфодорина, Антонинина, Эмильина, обе Аннины и, в конце концов, Леонидина – с недужной хозяйкой и с мешком пороха в передней, даже не завязанным! Все это должна хранить Царица Небесная. О, наше простоволосие!». Похоронена за алтарем Казанской церкви, проект надгробия – архимандрита Антонина.

⁶⁷⁶ - В.Н. Хитрово прибыл в Иерусалим 19 декабря 1884 г. Храм во имя преп. Сергия Радонежского в селении Мждеде (в др. документах Муджедил), близ Назарета, – первый храм, воздвигнутый Православным Палестинским Обществом в Святой Земле – был освящен митрополитом Назаретским Нифонтом позже, 10 марта 1885 г. (Отчет ППО за 1885–1886 год. СПб., 1886. С. 147). Председатель Общества, великий князь Сергей Александрович, который считался ктитorem церкви, вместе с супругой, великой княгиней Елизаветой Федоровной, и братом, великим князем Павлом Александровичем, посетил храм и основанную при нем школу ППО 27 сентября 1888 г., в ходе второй своей паломнической поездки в Святую Землю.

⁶⁷⁷ - В Бет-Джале ни тогда, ни позже не было русской церкви – была греческая, в которой служил упомянутый в документе местный арабский священник Георгий. Но важен сам факт распространения слухов о «русской церкви», свидетельствующий о возросшем авторитете Русской Духовной Миссии в Иерусалиме и Православного Палестинского Общества среди российских православных благотворителей. В самой Бет-Джале и сегодня бытует легенда о том, что храм Свят. Николая Чудотворца был построен русскими – или, по крайней мере, на русские деньги.

⁶⁷⁸ - Горненский храм был первоначально освящен Антонином в честь Сретения (Встречи) Пресвятой Девы Марии с родственницей ее Елизаветой. (Другое название храмового праздника – Целование Марии). В настоящее время храм и монастырь официально именуются Казанскими (в честь Казанской иконы Божией Матери), но праздник Целования Марии и связанный с ним крестный ход с принесением местночтимой иконы «Благовещения» из Русского Троицкого собора в Иерусалиме остаются главными в монастырском церковном году. Монахиня Леонида не была «настоятельницей» монастыря, да и сам монастырь, вернее, сначала женская община в Горней, будет официально учреждена лишь много лет спустя, в 1898 г.

⁶⁷⁹ - Марков Евгений Львович (1835–1903) – писатель, публицист, этнограф, путешественник; историк Дона и Крыма. Отец известного политического деятеля, члена Гос. Думы II, III и IV созывов, лидера крайних правых Н.Е. Маркова II. В апреле-мае 1885 г. совершил поездку в Святую Землю, результатом которой стала книга: Марков Е.Л. Путешествие по Святой Земле. Ч. 1. Иерусалим и Палестина. Ч. 2. По Самарии, Галилее и берегам Малой Азии. СПб., 1891.

⁶⁸⁰ - Речь идет о строительстве храма Марии Магдалины в Гефсимании, документы о котором составляют особый раздел в 3-м томе настоящего издания. Первая посылка с чертежами, согласно отчету того же Осипова, была переслана им в Иерусалим Антонину почти годом раньше, 18 мая 1885 г. (Осипов М.И. Отчет уполномоченного ИППО М.И. Осипова за время с 1883 по 1892 г. // Сообщения ИППО. 1892. Т. 3, вып. 4. С. 463).

⁶⁸¹ - Фрелих и Блич – известный торговый дом слесарных изделий в Одессе, специализировавшийся, в том числе, на металлических деталях интерьера (лестницы, двери, жалюзи); изделия фирмы неоднократно удостоивались медалей на всероссийских выставках.

⁶⁸² - Морозов Евгений Львович (1861 – после 1917) – архитектор и инженер, шурин М.И. Осипова. Окончил Петербургский институт гражданских инженеров (1887). Служил во многих ведомствах: в техническо-строительном комитете МВД (строил казармы в Харьковской губернии),

в техническо-строительном комитете Хозяйственного управления при Св. Синоде (до самого 1917 г.), а также в Ведомстве учреждений императрицы Марии (управление благотворительными женскими и специальными учебными заведениями, носившее имя супруги императора Павла I императрицы Марии Федоровны). Проектировал несколько крупных зданий для Красноярска, Омска, Читы: в Красноярске – здание Архиерейского дома (1899) и духовной семинарии (1903), в Омске – здание духовной консистории, в Чите – здание духовной семинарии. Морозов строил и в Петербурге: дом общества попечительства о бедных духовного звания, здание образцовой церковно-приходской школы и служебные флигели духовной семинарии, а также доходный дом Е.К. Барсова (Архитекторы-строители Санкт-Петербурга. Сер. XIX – начала XX века. Санкт-Петербург. 1996. С. 220).

⁶⁸³ - Тимофеев Владимир Николаевич (ум. 1894) – вице-консул в Яффе. Похоронен там же, за алтарем русской церкви во имя св. ап. Петра и праведной Тавифы.

⁶⁸⁴ - Об Аделаиде Олимпиевне Селивановой см. выше, примеч. № 410 к документу № 256.

⁶⁸⁵ - О протоиерее Александре Анисимове см. выше, примеч. № 396 к документу № 250.

⁶⁸⁶ - Икона, написанная о. Антонином для Горненского храма. Об обстоятельствах ее создания см. выше, примеч. № 659 к документу № 362.

⁶⁸⁷ - Сольский Хрисанф Петрович (1838 – после 1906) – филолог-классик, педагог. По окончании Киевского университета был назначен учителем латинского языка в Курскую гимназию (1863). Инспектор Тамбовской (1868) и Воронежской (1869) гимназий. Окружной инспектор Виленского учебного округа (1871–1879). Попечитель Одесского учебного округа (1885–1906).

⁶⁸⁸ - Литографская мастерская «В. Тиль и К°», основанная в Одессе в 1857 г. Мекленбург-шверинским подданным В. Тилем (Thiel), являлась официальным комиссионером Св. Синода по выпуску печатных икон и церковных литографий. В мастерской выполнялись также заказы афонских и других монастырей.

⁶⁸⁹ - Толстой Иван Иванович (1858–1916), граф – известный археолог и нумизмат, культурный и общественный деятель. Сын товарища министра иностранных дел графа И.М. Толстого. Секретарь Русского Археологического общества (1885–1890), вице-президент Академии художеств (1893–1905), министр народного просвещения (1905–1906).

⁶⁹⁰ - Тимон (Короткий Трофим Дионисиевич; 1838 – после 1903), монах – фотограф Русской Духовной Миссии с 1884 г. Из мещан г. Константинограда Полтавской губ. Послушник Святогорской Успенской пустыни Харьковской губ. Пострижен в рясофор (1864). Получил послушание фотографа в монастыре (1868). Пострижен в мантию (1873). Участник Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. (заведовал аптекой в санитарном поезде). Получил благословение на паломничество в Иерусалим и на Афон (1884). С этого года монах Тимон фигурирует в дневнике архимандрита Антонина как фотограф Русской Духовной Миссии в Иерусалиме (первое упоминание 14 июня 1884 г.) и выполняет съемку всех важнейших событий в жизни Русской Палестины. В 1887 г., в связи с закладкой Александровского подворья, выполнен цикл фотографий Порога Судных Врат и всей связанной с ним археологической зоны. В этот же и последующие годы по заказу ППО осуществляется фотофиксация всех этапов строительства Сергиевского подворья. (Подавляющая часть работ Тимона хранится в настоящее время в составе фототеки ИППО в Петербурге, в ГМИР). В мае 1898 г. из-за конфликта «с невообразимым упорством и злобою» с начальником РДМ архимандритом Рафаилом (Трухиным) был арестован генералом консулом А.Г. Яковлевым и выслан в Россию. 12 сентября 1898 г., по требованию Св. Синода, Министерство иностранных дел издало распоряжение «о воспрещении выдачи заграничного паспорта бежавшему с пути следования в Константинополь из Иерусалима монаху Тимону и принятии мер к вторичной высылке его для дальнейшего направления в ведение Преосвященного Харьковского» (указ Св. Синода начальнику РДМ архимандриту Рафаилу от 9 октября 1898 г. // Архив РДМ. П. 9. Д. 162. Листы в деле не нумерованы). Проживал с 1898 г. в Димитриевском монастыре в с. Рясном Харьковской епархии. В январе 1903 г. подал прошение в РДМ о возвращении ему денег, сданных им на хранение архимандриту Антонину еще в 1889 г., хранившихся с тех пор в Миссии (Архив РДМ. П. 9. Д. 162. 1 л.). Простение подписано «бывшим монахом Тимоном, а ныне Трофимом Коротким», предполагает снятие им с себя монашества.

⁶⁹¹ - Протоиерей Платон Иванович Капустин – старший брат архимандрита Антонина. О нем см. выше, примеч. № 261 к документу № 172.

⁶⁹² - Ансар (Ансара) Яков Иванович – учитель городской школы в Иерусалиме, которая по его имени называлась «Ансаровской».

⁶⁹³ - Соколов Петр Кириллович – художник-реставратор, академик Имп. Академии художеств, направленный Православным Палестинским Обществом в 1887 г. в Иерусалим для установки иконостаса и развешивания икон в храме Марии Магдалины в Гефсимании (см. соответствующий раздел в т. 3 настоящего издания).

⁶⁹⁴ - Замятин Евфимий (Ефим) Иванович (1827 – ок. 1905) – иркутский предприниматель, общественный деятель и благотворитель. Из крестьян Вятской губернии. Получил домашнее образование. С 1874 числится в составе иркутского купечества. Расцвет его коммерческой деятельности приходится на конец XIX в. (в описываемое время – купец 2-й гильдии). Гласный Иркутской городской думы 1877–1880, 1889–1897. Держал в Иркутске магазин готовой обуви, занимался сбытом кожевенного товара. Имел прямые связи с ведущими российскими ярмарками: Кунгурской, Нижегородской, Варшавской и др. Крупный домовладелец: дома и усадьбы в различных частях города. Известен широкой благотворительностью: староста кафедрального собора Иркутска и Чудотворской церкви, для которой с Афона выписал икону Воскресения Христова (1893), член попечительских советов городской женской гимназии, детского сада, Промышленного училища и др. Жертвовал деньги на строительство иркутского театра (1897). Его сын, купец первой гильдии И.Е. Замятин, занимался позже разработкой Читинских угольных месторождений (1903), а дочь была замужем за морским офицером – дальневосточником С.Н. Китаевым, известным коллекционером японских гравюр.

⁶⁹⁵ - Помета о получении письма отсутствует. Архимандрит Антонин умер 24 марта 1894 г.

⁶⁹⁶ - Маршалек (Маршалок) Владимир (Франц) Антонович – деятель всеславянского движения, один из 13 молодых чехов-католиков, воссоединившихся с православием в Александро-Невской Лавре в Петербурге в праздник Покрова, 1 октября 1870 г. Этому событию посвящено известное стихотворение Ф.И. Тютчева «Два единства». В 1888 г. Маршалек совершил с женой, Евгенией Петровной (урожд. Сеславиной), первое паломничество в Палестину (прибыли в Иерусалим 12 ноября 1888), где познакомился с архимандритом Антонином, оказывавшим ему в дальнейшем духовную и материальную поддержку. 30 мая 1893 г. Антонин писал к графу Н.П. Игнатьеву: «Принимаю на себя смелость рекомендовать Вашему сиятельству подателя сего, одного из боголюбивейших поклонников святых мест, с коим давно имею удовольствие быть знакомым, коновода чешского православия в России, Владимира Антоновича Маршалек, после годичного пребывания в Святой Земле возвращающегося теперь в Россию. Не найдет ли возможным высокопочтимое общество воспользоваться его, выходящими из ряда, способностями, опытностью и ревностью к делу православия, в сношениях его с Западом?» После смерти супруги принял монашество (1894).

⁶⁹⁷ - Иустин (Охотин Иоанн Яковлевич; 1823–1907), архиепископ Херсонский и Одесский. Родился в семье священника в г. Арзамасе. Окончил Петербургскую Духовную Академию, принял монашество и рукоположен в сан иеромонаха (1853). Преподаватель Костромской семинарии (1853), магистр богословия и инспектор Ярославской семинарии (1855), архимандрит (1857). Епископ Острожский, викарий Волынской епархии (1871), епископ Харьковский и Ахтырский (1879), Подольский и Брацлавский (1882), Курский и Белгородский (1887). Архиепископ Херсонский и Одесский (1893). 26 марта 1905 года уволен на покой.

⁶⁹⁸ - Акакий (Заклинский; 1836–1902) – давний знакомый Антонина. Иеродиакон посольской церкви в Константинополе (1856–1865). Иеромонах, преподаватель Волынской Духовной семинарии (1866–1879). Игумен, инспектор Воронежской Духовной семинарии (1879–1882). Архимандрит, ректор Томской Духовной семинарии (1882–1891). Епископ Балтский, викарий Подольской епархии (7 апреля 1891), епископ Елисаветградский, викарий Херсонской епархии (7 сентября 1891), епископ Енисейский и Красноярский (30 апреля 1894). В 1898 г. уволен на покой по болезни.

⁶⁹⁹ - Вениамин (Лукьянов) (ум. 1897), игумен, участник Крымской войны (духовник Крестовоздвиженской общины сестер милосердия), видный деятель Русского Иерусалима, проживший в Святой Земле (с 1846) более полувека. С 1870 г. член РДМ. В 1887 г. на собственные и собранные средства купил дом в Иерусалиме и создал Вениаминовское подворье, которое в 1891 г. принес в дар Императорскому Православному Палестинскому Обществу (см. также раздел «Вениаминовское подворье» в т. 3 настоящего издания).

⁷⁰⁰ - Елена Павловна (Фредерика Шарлотта Мария; 1806–1873) – великая княгиня, супруга великого князя Михаила Павловича (1798–1849), известная своей политической, благотворительной и меценатской деятельностью. В октябре 1854 г. по инициативе и на средства великой княгини была основана Крестовоздвиженская община сестер попечения о раненых, возглавить которую был приглашен великий русский хирург Н.И. Пирогов, а духовником – иеромонах Вениамин. События развивались стремительно. Проект «Правил Крестовоздвиженской общины» был утвержден Николаем I 25 октября 1854 г., но у Вениамина были проблемы с признанием его афонского, т. е. заграничного, монашеского пострижения, по законам не признававшегося в России. Пришлось срочно, задействовав все инстанции, оформлять ему документы в Св. Синоде. 2 ноября гофмейстер великой княгини Д.П. Хрущев сообщил обер-прокурору Н.А. Протасову о том, что Елена Павловна избрала иеромонаха Вениамина в качестве духовника общины, 4 ноября Св. Синод утвердил соответствующий доклад Протасова, а 6 ноября первая дружина сестер милосердия во главе с Вениамином уже отправилась в Крым. По словам Вениамина, провожали их на вокзале «царская фамилия, статс-дамы, фрейлины и почти весь Петербург» (Письма [разных лиц] к игумену Вениамину. С. 9).

⁷⁰¹ - Иннокентий (Борисов Иван Алексеевич; 1800–1857), архиепископ – известный богослов и проповедник, член Российской академии (1836). Окончил Орловскую ДС (1819), Киевскую ДА (1823). Пострижен в монашество (1823). Инспектор (1825) и экстраординарный профессор богословия Петербургской ДА (1826). Ректор Киевской ДА (1830–1840). Епископ Вологодский и Устюжский (1840), Харьковский и Ахтырский (1840–1848, с 1845 – архиепископ). Архиепископ Херсонский и Таврический (1848). Один из духовных вдохновителей Севастопольской обороны 1854–1855 гг. Член Святейшего Синода (1856). Причислен к лику местночтимых святых Русской Православной Церкви (1997).

⁷⁰² - Крестовоздвиженская община сестер попечения о раненых и больных Военного ведомства – первый в мире опыт применения женского труда для ухода за ранеными на театре военных действий. Учреждена по инициативе и на средства великой княгини Елены Павловны в октябре 1854 г. Проект «Правил Крестовоздвиженской общины» утвержден императором Николаем I 25 октября. Елена Павловна лично руководила всеми делами, касающимися устройства общины. Руководителем и главным врачом был назначен Н.И. Пирогов. Местом пребывания общины был объявлен Крым с распределением сестер по местным военным госпиталям. Для сестер была разработана особая форма одежды, с наперсным серебряным позолоченным крестом на широкой голубой (Андреевской) ленте. Кандидатура духовника была выбрана также самой великой княгиней. Им стал иеромонах Вениамин. Подвижническая работа сестер общины предвосхитила идею создания Общества Красного Креста (1863).

⁷⁰³ - Русский Ильинский скит, монахом которого был Вениамин, находился на земле и, соответственно, в каноническом подчинении греческого Пантократорского монастыря. Поэтому документ о пострижении выдавал Вениамину этот монастырь.

⁷⁰⁴ - В связи с началом Крымской войны состав Русской Духовной Миссии в Иерусалиме и другие представители русской колонии в Святой Земле были переданы под юридическую защиту австрийскому консульству, которое при последующей высылке российских духовных лиц из Иерусалима направляло их на родину через Вену.

⁷⁰⁵ - Александров Павел Константинович (1808–1857) – генерал-майор (1846), генерал-лейтенант (1856), генерал-адъютант (1855). Внебрачный сын великого князя Константина Павловича. Иеромонах Вениамин состоял в дружеских отношениях с его семьей – супругой Анной Александровной, ее сестрой княгиней Прасковьей Александровной Щербатовой и дочерью Александрой Павловной, – пригласившей его жить в Петербурге в их доме.

⁷⁰⁶ - Ширман Елизавета Леонтьевна, жена генерал-лейтенанта Ф.К. Ширмана (1780–1853). Совершила в 1852 или 1853 г. паломничество в Иерусалим (встретила там Пасху), где познакомилась с архимандритом Порфирием (Успенским), иеромонахами Феофаном (Говоровым) и Вениамином (Лукьяновым). В годы Крымской войны – одна из организаторов, под руководством вел. княгини Елены Павловны, Крестовоздвиженской общины сестер милосердия. Друг и покровительница о. Вениамина, назначенного духовником Общины. Сохранились ее письма к Вениамину.

⁷⁰⁷ - Адлерберг Владимир Федорович (1791–1884), граф, генерал от инфантерии – участник Отечественной войны 1812 г., заграничных походов русской армии 1813–1814 гг., Русско-

турецкой войны 1828–1829 гг. Министр императорского двора (1852–1870). Отец Александра Владимировича Адлерберга (1818–1888), также министра двора (1870–1881), и Николая Владимировича Адлерберга (1819–1892), симферопольского военного губернатора в период Крымской войны. Неоднократно упоминается в документах по истории Русской Палестины его супруга, графиня Мария Васильевна Адлерберг, урожденная Нелидова (1797–1870).

⁷⁰⁸ - Имеется в виду иеромонах (впоследствии епископ) Феофан (Говоров) – член Русской Духовной Миссии в 1848–1854 гг. О нем см. выше, примеч. № 60 к документу № 24.

⁷⁰⁹ - Протасов Николай Александрович (1798–1855), граф, генерал-лейтенант – военный и государственный деятель. Поступил на службу юнкером в лейб-гвардии гусарский полк (1817). Участник Русско-турецкой войны 1828–1829 гг., Польской кампании 1830–1831 гг. И.д. товарища министра народного просвещения (1835). Обер-прокурор Св. Синода (1836–1855). Член Государственного Совета (1853). В годы его обер-прокурорства в Синоде была учреждена Русская Духовная Миссия в Иерусалиме (1847).

⁷¹⁰ - Адлерберг Николай Владимирович (1819–1892), граф, генерал от инфантерии, писатель-паломник. Брат министра двора А.В. Адлерберга. Дважды совершил паломничество в Святую Землю (1845, 1860). В период Крымской войны, в 1854–1856 гг. – симферопольский военный губернатор и гражданский губернатор Таврической губернии, в 1866–1881 гг. – генерал-губернатор Великого княжества Финляндского, командующий войсками Финляндского военного округа. Член Государственного Совета (1881).

⁷¹¹ - Имеется в виду книга: Адлерберг Н.В. Из Рима в Иерусалим. СПб., 1853. Современное издание: М., 2008.

⁷¹² - Стахович Александра Петровна – начальница (старшая сестра) Крестовоздвиженской общины во время обороны Севастополя с 5 ноября 1854 г. до 13 января 1855 г. 5 ноября 1854 г. в церкви Михайловского дворца (ныне – Русский музей) состоялась торжественная церемония открытия Крестовоздвиженской общины. После литургии сестры милосердия во главе с начальницей А.П. Стахович дали клятву, в которой были такие слова: "...доколе сил моих станет, употреблять буду все мои попечения и труды на служение больным братьям моим". Из-за не сложившихся отношений с Н.И. Пироговым она была отстранена от должности старшей сестры. По выздоровлении от тифа, которым переболели почти все сестры общины, жила до ноября 1855 г. в Симферополе, затем вернулась в Петербург с первой возвратившейся группой сестер. Несмотря на сложные отношения в общине, была принята и обласкана великой княгиней Еленой Павловной, награждена памятной медалью на Георгиевской ленте и пенсией 300 р. серебром. По сведениям старца Вениамина, «жила впоследствии в госпитале при раненых в Ораниенбауме, вышла замуж за раненого офицера Саврасова, за которым ходила во время тяжелой его болезни; впоследствии он был плац-адъютантом в Кронштадте; жив ли он в настоящее время, мне неизвестно; но она скончалась за границей».

⁷¹³ - Пирогов Николай Иванович (1810–1881) – хирург и анатом, естествоиспытатель и педагог, основоположник русской военно-полевой хирургии, основатель русской школы анестезии. Член-корреспондент Академии наук (1846). Во время Крымской войны 1853–1856 гг. был главным хирургом осажденного Севастополя. Руководил обучением и работой сестер Крестовоздвиженской общины сестер милосердия.

⁷¹⁴ - Остен-Сакен, фон дер, Дмитрий Ерофеевич (1790–1881), граф, генерал от кавалерии – участник Отечественной войны 1812 г., зарубежных походов русской армии, войны на Кавказе, Русско-персидской 1826–1828 и Русско-турецкой 1828–1829 гг. войн, Польской кампании 1830–1831 гг. и Крымской войны 1853–1856 гг. С 1854 г. – начальник Севастопольского гарнизона. Член Государственного Совета (1856).

⁷¹⁵ - Ушаков Николай Иванович, генерал-лейтенант – участник Крымской войны 1853–1856 гг. В 1855 г. – дежурный генерал Южной армии и войск в Крыму.

⁷¹⁶ - О генерале А.Н. Лидерсе см. выше, примеч. № 83 к документу № 54.

⁷¹⁷ - Копия писана на обороте отношения генерал-лейтенанта Н.И. Ушакова (документ 403).

⁷¹⁸ - Речь идет о ходатайстве великой княгини Елены Павловны.

⁷¹⁹ - Любопытно, что одновременно на ходатайство генеральши А.А. Александровой граф А.П. Толстой не только отвечал обещанием устроить о. Вениамина, но и сообщил ей позже о якобы состоявшемся его назначении (Письма [разных лиц] к о. Вениамину, С. 94). В августе 1857

г. Синод благоволил лишь выдать иеромонаху Вениамину на возвращение в Иерусалим «единовременное пособие в размере 100 рублей серебром» (РГИА, ф. 796, оп. 135, д. 1792, л. 26).

⁷²⁰ - Речь идет о третьем путешествии архимандрита Порфирия (Успенского) по Православному Востоку. 24 февраля 1858 г. особое совещание по улучшению быта русских паломников в Святой Земле, под председательством великого князя Константина Николаевича, на котором присутствовали канцлер князь А.М. Горчаков, министр народного просвещения А.С. Норов, обер-прокурор Св. Синода граф А.П. Толстой, приняло решение отправить на Восток специальную экспедицию во главе с Б.П. Мансуровым и в число ее членов включить архимандрита Порфирия. Он работал по собственной научной программе. В конечном счете, вместо заявленного годичного срока командировки, отец Порфирий пробыл в этот раз на Востоке три года – до 1861 г. 1 июля 1858 г. Порфирий был на Афоне, затем отправился в Фессалию, к знаменитым Метеорам, где, в монастыре святого Стефана, встретил Пасху 1859 года. С июня 1859 г. до января 1860 г. Порфирий вновь работал в книгохранилищах Афона. 19 февраля 1860 г. через Константинополь отправляется в Иерусалим. На этот раз архимандрит Порфирий пробыл в Палестине пять месяцев, посвятив их изучению рукописей в Патриаршей библиотеке, в Крестном монастыре и в Лавре Саввы Освященного. 12 августа 1860 г., завершив странствие, Порфирий прибыл в Одессу – с богатейшим собранием книг, рукописей и икон, на обработку которых не хватит всей оставшейся его жизни.

⁷²¹ - Волкова Екатерина Алексеевна – паломница, дочь помещика Тульской губернии. Дважды приезжала в Святую Землю: в 1852–1853 и, возможно, в 1860 (может быть, второй раз только собиралась). Первое пребывание в Иерусалиме отражено в рукописи: «Путевые записки, или Краткое описание о святом граде Иерусалиме и его окрестностях. 1852 и 1853 года» (ОР РГБ. Ф. 23. Оп. 9. Д. 1).

⁷²² - Кавелина Мария Павловна – о ней см. выше, примеч. № 118 к документу № 59.

⁷²³ - Бутенев Аполлинарий Петрович (1787–1866) – в это время посол с особым поручением в Константинополе (1856–1858).

⁷²⁴ - О люстре, отправленной М.П. Кавелиной по поручению августейших особ в качестве пожертвования в храм Гроба Господня см. всеподданнейший доклад князя А.М. Горчакова от 17 декабря 1857 г. (том 1 настоящего издания, документ № 322).

⁷²⁵ - Епископ Мелитопольский Кирилл (Наумов), начальник РДМ в 1858–1863 гг.

⁷²⁶ - О Сергее Николаевича Урусове см. выше, примеч. 212 к документу № 149.

⁷²⁷ - Саломон Петр Иванович (1819–1905) – сенатор (1864), член Государственного Совета (1889). Окончил Царскосельский лицей; в 1840–1858 гг. служил чиновником в Сенате; в 1858–1863 гг. директор канцелярии Св. Синода; в 1864–1896 гг. вновь на службе в Сенате.

⁷²⁸ - Имеется в виду обер-прокурор Св. Синода граф А.П. Толстой.

⁷²⁹ - Зедеггольм Константин Карлович (в монашестве с 1862 г. Климент; 1830–1878), сын лютеранского пастора. Окончил Историко-филологический факультет Московского университета; магистр греческой словесности. В 1853 г. присоединился к православию; состоял чиновником особых поручений при обер-прокуроре Св. Синода. В 1860 г. вместе с П.И. Салоном был командирован от Св. Синода на Православный Восток для сбора сведений о состоянии Православных Церквей. В 1862 г. поступил послушником в Иоанно-Предтеченский скит Оптиной пустыни, где стал учеником старцев Макария и Амвросия. 8 июля 1873 г. рукоположен в иеромонаха. Занимался переводами творений святых отцов и подготовкой их к изданию. О нем: Леонтьев К.Н. Отец Климент (Зедеггольм), иеромонах Оптиной пустыни // Православный немец. Иеромонах Климент (Зедеггольм). Изд. Введенской Оптиной пустыни, 2002. С. 28–172. В том же сборнике – статья о. Климента «Из воспоминаний о поездке на Восток в 1860 г.» (с. 297–312).

⁷³⁰ - Вениамин имеет в виду, что в период пребывания архимандрита Леонида в Иерусалиме у них не сложилось отношений – ни в первый период, когда последний служил при начальнике РДМ епископе Кирилле (1858–1859), ни позже, когда, в бытность Леонида начальником Миссии (1864–1865), Вениамин был с 14 мая 1864 г. удален из Миссии.

⁷³¹ - Очевидно, петербургские связи на сей раз подействовали. По ходатайству епископа Кирилла, указом Св. Синода от 14 апреля 1861 г. Вениамин был определен штатным членом Миссии и получил золотой миссионерский наперсный крест.

⁷³² - Об Аврааме Сергеевиче Норове см. выше, примеч. № 108 к документу № 59. Норов познакомился с Вениамином во время второго своего путешествия в Палестину в 1861 г. В письме упоминается также жена Норова, Варвара Егоровна (1814–1860), об упокоении души которой он просит молиться.

⁷³³ - О иеромонахе Христофоре, члене Русской Духовной Миссии в Иерусалиме, см. выше, примеч. 141 к документу № 73.

⁷³⁴ - Максим, иеродиакон – русский афонский инок, паломник в Иерусалиме, приглашенный епископом Кириллом (Наумовым) в певчие хора РДМ. Уволен 31 июля 1868 г. Позже – иеродиакон монастыря в Одессе.

⁷³⁵ - Имеется в виду книга А.С. Норова «Путешествие по Святой Земле в 1835 году» (СПб, 1838; 1844; 1854) – «бесспорно лучшее описание Святой Земли, которое существует в русской литературе», по оценке В.Н. Хитрово.

⁷³⁶ - Эберн Александра Иосифовна (1805–1870; в монашестве Магдалина – с 1867 г.). См. о ней выше, примеч. 214 к документу № 152.

⁷³⁷ - Фабрика серебряных изделий Сазиковых – одна из старейших ювелирных фирм России. Основатель фирмы – купец третьей гильдии Павел Федорович Сазиков, с 1793 г. хозяин небольшой мастерской в Москве, которая несколько десятилетий спустя превратилась в обширное предприятие с филиалом в Петербурге. В 1842 г. был открыто петербургское отделение сазиковской. После Павла Федоровича дело продолжил его сын выдающийся ювелир Игнатий Павлович (1793–1868) и внуки Валентин (1830–1877) и Павел (1815–1856).

⁷³⁸ - Потемкина Татьяна Борисовна (урожденная княжна Голицына; 1797–1869), статс-дама, благотворительница – влиятельная представительница неформальных петербургских придворных и церковных сфер, способствовавшая решению тех или иных церковно-политических, в том числе кадровых, вопросов. С 1827 г. до самой смерти – председательница С.-Петербургского Дамского попечительного о тюрьмах комитета. Ее домовая церковь в Петербурге была «сборной крещальной» для иноверцев (более тысячи евреев и инославных были обращены ею в православие). Содействовала развитию православных духовных миссий в России и за рубежом. Делала щедрые пожертвования на церкви и монастыри, на свои средства восстановила в 1844 г. Святогорскую обитель в Харьковской губ. Ее участие в делах русского присутствия на Православном Востоке высоко ценили А.Н. Муравьев, А.С. Норов, архимандрит Порфирий (Успенский). Когда в Петербурге возник Палестинский Комитет (1859), а затем Палестинская Комиссия (1864), религиозным центром кружка, связанного с этими организациями, была Т.Б. Потемкина.

⁷³⁹ - Об архитекторе Мартыне Ивановиче Эппингере, авторе проекта и руководителе возведения Русских Построек в Иерусалиме, см. выше, примеч. № 184 к документу № 113.

⁷⁴⁰ - В православных святцах нет такого имени. Св. равноапостольная Мария Магдалина традиционно являлась небесной покровительницей русских императриц, получавших при принятии православия имя Мария. Таким образом, принимая в монашестве имя Магдалина, А.И. Эберн хотела подчеркнуть нарочитую духовную связь с императрицей Марией Александровной и выразить ей особую признательность.

⁷⁴¹ - Архимандрит Антонин записал в дневнике в день ее погребения, 16 марта 1870 г.: «В 7 часов перенесли усопшую в церковь и начали править часы. К обедне подошел Патриарх с архиепископами Филадельфийским и Тивериадским. Кончив литургию Преждеосвященных Даров, вышли все на отпевание. По прочтении Его Блаженством разрешительной молитвы я произнес напутие душе, отходящей в свой блаженный путь. Церковь была полна народу, несмотря на то, что наши поклонники вчера утром отправились на Иордан. Вынесли усопшую большими воротами. Архиереи провожали ее до Яффских ворот. Я уволил их от дальнейшего труда. На Сионе одни мы сами, русские, погребли достойную России патриотку и нелестную христианку».

⁷⁴² - Карцов Андрей Николаевич (1835–1907) – русский дипломат. Окончил Императорский Александровский лицей. С 28 октября 1856 г. на службе в Азиатском департаменте МИД. Консул в Иерусалиме в 1863–1866 гг., генконсул на о. Корфу (ноябрь 1867–1875), дипломатический агент в Сербии (1875–1877), генеральный консул в Париже (1880–1903).

⁷⁴³ - Считаю нужным сохранить без исправлений местами весьма сбивчивый, но живой, разговорный синтаксис о. Вениамина.

⁷⁴⁴ - Наполеон, наполеондор (франц. napoleon d'or) – французская золотая монета достоинством в 20 франков, весом в 5,8 грамм чистого золота, чеканенная с 1803 г. Бонапартом – первым консулом, затем в 1804–1814 гг. и в 1815 г. императором Наполеоном I, а позже Наполеоном III (1852–1870).

⁷⁴⁵ - Кислинская (урожд. Шувалова) Софья Николаевна, видимо, супруга вице-адмирала (позже полного адмирала) Петра Ивановича Кислинского (1806–1880), военного губернатора Севастополя. Совершила паломничество в Святую Землю, где пробыла более четырех месяцев, с 25 февраля до 15 июля 1870 г. См. запись в дневнике архимандрита Антонина (который ошибочно титулет ее генеральшей): «15 июля 1870. Г-жа Кислинская с приношением в 20 золотых французских и прощальным словом. ... Сборы в дорогу. Прощание с доброй Софией Николаевной».

⁷⁴⁶ - См. запись в дневнике Антонина: «Понедельник, 30 марта 1870 г. С чинами консульства, о. Вениамином и Н., рассматривали имущество покойной м. Магдалины». Ср. также: «19 мая 1870 г. Утро, как и всегда. С 10 часов до двух разбирали с о. Вениамином пожитки покойной м. Магдалины».

⁷⁴⁷ - Благодаря последовательной позиции о. Антонина, указом Св. Синода от 3 декабря 1874 г. было постановлено «переписку о иеромонахе Вениамине производством прекратить». «Затруднительное положение» сношений с Патриархией в 1873 г. было связано с вступлением на Патриарший престол Прокопия, которого Русская Церковь не признавала, как избранного незаконно. См. выше документы №№ 194–196.

⁷⁴⁸ - Речь идет об эвакуации состава Русской Духовной Миссии из Иерусалима в Грецию в связи с началом Русско-турецкой войны 1877–1878 гг.

⁷⁴⁹ - Защиту российских подданных на время войны приняло на себя германское консульство. Однако, вопреки надеждам Вениамина, турецкие власти потребовали и его выезда.

⁷⁵⁰ - Вениамин приехал в Пирей двумя неделями позже основного состава Миссии.

⁷⁵¹ - Сарден (Serdin) Георгий Спиридонович («Жорж»), грек по происхождению, уроженец о. Кефалония, – организатор и руководитель аптеки при Русской больнице (1863–1886), считавшейся в Иерусалиме «едва ли не лучшей». Нередко удостоивался денежных наград и знаков отличия (два ордена). При выходе в отставку в 1886 г. получил пенсию от Палестинской Комиссии 300 р. в год (по закрытии Комиссии получал пенсию от ИППО). Умер в Иерусалиме 24.02.1892.

⁷⁵² - Т. е. с почтой, доставлявшейся австрийской пароходной компанией Lloid.

⁷⁵³ - Антонин имеет в виду храм Святой Троицы (св. Никодима) в Афинах – восстановленный им в 1851–1855 гг. из развалин византийской церкви, переданный греческим правительством в дар России и ставший русской посольской церковью. Освящен 5 декабря 1855 г.

⁷⁵⁴ - Цсл. 'туда и сюда'.

⁷⁵⁵ - Вениамин возвращался в Иерусалим, как и уезжал в Грецию, отдельно от основного состава Миссии. 19 мая 1878 г. он, по благословению Антонина, отбыл из Афин в Эдипсос на горячие купанья (почему Антонин и иронизирует о «нетопленной бане»). Соответственно, «отгуляв» отпуск, Вениамин прибыл в Иерусалим 24 июня, на два дня позже остальных.

⁷⁵⁶ - Указом Св. Синода от 30 мая 1879 г. Вениамин «за отличную усердную и полезную службу» был возведен в звание соборного иеромонаха С.-Петербургской Александро-Невской Лавры – «титularное» монашеское звание, отнюдь не предполагавшее каких-либо перемен в его иерусалимской жизни (текст указа – в Архиве РДМ, П. 7. Д. 129). 1 августа 1880 г. архимандрит Антонин отметил в дневнике получение «пакета из Петербургской консистории с 17 рублями для о. Вениамина, яко соборного старца» (очевидно, за первую половину года). В дальнейшем, дополнительное содержание, 30 рублей, причитавшееся соборным иеромонахам, старец Вениамин велел перечислять на нужды Красного Креста (см. следующий документ).

⁷⁵⁷ - 15 мая 1883 г. иеромонах Вениамин был награжден орденом Св. Анны 2-й степени.

⁷⁵⁸ - 29 октября 1891 г. в Совет Императорского Православного Палестинского Общества поступило прошение о. Вениамина о принятии в качестве пожертвования основанного им в Иерусалиме «женского приюта для бедных трех вероисповеданий: православных, католиков,

протестантов», задуманного им еще в Крымскую войну. Об истории и последующей судьбе приюта в составе иерусалимских учреждений ИППО см. в разделе «Вениаминовское подворье» (том 3 настоящего издания).

⁷⁵⁹ - Греч. εφημέριος 'священник, член причта'.

⁷⁶⁰ - Яков (Якуб) Егорович Халеби, многолетний драгоман, друг и соратник архимандрита Антонина – см. о нем выше, примеч. № 322 к документу № 213.

⁷⁶¹ - Последовательность событий в «деле о Дубе» и роль Якуба могут быть реконструированы по дневнику архимандрита Антонина 1868–1870 гг. «19 июля 1868. Дело идет о покупке Мамврийского Дуба... 17 сентября. В Мамврийском Дубе полный и решительный отказ. 29 октября. Отправление Якуба к Дубу. 2 ноября. Возделенное возвращение от Дуба нашего сих дел мастера Якуба. Дело хотя еще и не кончено, но идет успешно, и Бог даст, Мамврийский Дуб будет наш, т. е. русский. Всенощная. Рассуждение о Дубе и о наполеонах, которых потребуются целых 300. 9 ноября. Прибытие хевронцев с хидже (ходжетом 'купчей'. – Н.Л.) в руках. Мамврийский Дуб принадлежит России! С чем и поздравляемся. Писаная цена ему 143 наполеондора, а неписаная дойдет, может быть, и до 200. Приобрели пока только оба дуба и прилежащую им землю. Ключ выгораживается из нашего владения. Всей земли будет около 1/3 того количества, какое занимают наши здешние постройки. Довольно! Торжеству конца не было... 1 марта 1870. Пришло консулу настоящее уведомление о признании "Дуба" русским и о разрешении строиться нам у него. Слава Богу!».

⁷⁶² - Якуб Халеби участвовал в оформлении практически всех земельных приобретений Антонина в Святой Земле. Особенно важной была его роль в 1866–1872 гг. – до того времени, как Россия присоединилась к конвенции о разрешении приобретения земли иностранцами в Турецкой империи. После подписания конвенции, Якуб постепенно перевел все купчие со своего имени на имя Антонина.

⁷⁶³ - Зефтиген (Saeftigen) Леопольд Карлович (1821–1888) – знаменитый петербургский ювелир. С 1859 года фирма «Леопольд Зефтиген» – поставщик Высочайшего двора, оценщик при Кабинете Его Императорского Величества, с 1869 по 1888 год – придворный ювелир. Им была изготовлена так называемая Малая императорская для коронации императрицы Марии Александровны (1856; использовалась также для коронации Марии Федоровны в 1883).

⁷⁶⁴ - Речь идет о строительстве церкви святой Марии Магдалины в Гефсимании в 1885–1888 гг.

⁷⁶⁵ - Арсений (Изотов Алексей Федорович; 1823–1909), архимандрит, впоследствии епископ. Настоятель Русской посольской церкви в Константинополе (1885–1893). Настоятель московского Симонова монастыря (1893). В 1894 г., после кончины архимандрита Антонина (Капустина), был прислан принять дела и временно управлять Русской Духовной Миссией в Иерусалиме. По возвращении в Россию, 8 февраля 1895 г. хиротонисан во епископа Сухумского. В 1905 г. уволен на покой, согласно прошению. Скончался в Тверском Желтиковом монастыре.

⁷⁶⁶ - Имеется в виду Русско-турецкая война 1877–1878 гг.

⁷⁶⁷ - Архимандрит Леонид (Кавелин; 1822–1891), начальник РДМ в 1863–1865 гг. См. о нем выше, примеч. № 139 к документу № 73.

⁷⁶⁸ - Об Александре Гавриловиче Яковлеве см. выше, примеч. № 538 к документу № 313.

⁷⁶⁹ - В 1894 г., в связи с кончиной архимандрита Антонина, Яковлева назначают исполняющим обязанности генконсула в Иерусалиме – с конкретным заданием выяснить и уладить дела о земельной собственности покойного. «17 мая я уезжаю в Святой Град управлять генеральным консульством, – пишет Яковлев в письме к В.Н. Хитрово от 11 мая. – Не могу сказать, чтобы это мне было особенно приятно. Разобрать дело о наследстве отца Антонина нелегко. Боюсь ответственности. Больше всего, однако, я боюсь, что не угрозу Его Высочеству, Великому Князю Сергию Александровичу, по какому-нибудь вопросу. В этом отношении пост генерального консула в Иерусалиме труден. Арсеньева Его Высочество хорошо знает и имеет к нему полное доверие, меня же он знает гораздо менее» (АВП РИ. Ф. РИППО. Оп. 873/1. Д. 540. Л. 93). В ходе затянувшейся иерусалимской командировки (май 1894 – август 1895) Яковлев выполнил работу не только по документации наследия Антонина, но и по инвентаризации всех земельных участков Русской Палестины, донине остающейся образцом Историко-юридического исследования. См. ниже документы в разделе «Земельные владения РДМ».

⁷⁷⁰ - Александр (Головин Александр Митрофанович; 1844–1916), епископ. Родился в семье священника с. Мясоедова Тульской губернии. Окончил Тульскую духовную семинарию (1866), С.-Петербургскую Духовную Академию (1896). В том же году был командирован в Абиссинию с отрядом Красного Креста. Назначен настоятелем Троицкого Калязина монастыря с возведением в сан архимандрита (1897). Начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме с 17 мая 1899 г. (прибыл в Иерусалим в июле 1899) до 26 февраля 1903 г. (выехал 17 июня 1903). Епископ Старицкий, викарий Тверской епархии (27 июля 1903), епископ Орловский и Севский (1908), Калужский и Боровский (1910). В 1912 г. уволен на покой, с назначением на должность настоятеля Ново-Иерусалимского Воскресенского монастыря.

⁷⁷¹ - О Владимире Карловиче Саблере см. выше, примеч. № 445 к документу № 270.

⁷⁷² - Витте Сергей Юльевич (1849–1915), граф (1905) – государственный деятель. На службе (в дирекции Одесской ж.д.) с 1870 г. Директор Департамента железнодорожных дел Министерства финансов (1889). Министр финансов (1892–1903). Председатель Комитета министров (1903–1906) и Совета министров (1905–1906).

⁷⁷³ - О члене РДМ иеромонахе Парфении (Нарциссове) см. выше, примеч. 385 к документу № 243.

⁷⁷⁴ - О члене РДМ иеродиаконе Виссарионе (Картамышеве) см. выше, примеч. № 234 к документу № 165.

⁷⁷⁵ - Апостолиди София Константиновна (1858-?) – духовная дочь архимандрита Антонина, его близкий и верный друг. Дочь Константина Клеопы Апостолидеса, с семьей которого Антонин дружил в Иерусалиме. После смерти отца семейства в 1868 г., архимандрит, по собственному его рассказу (в письме к В.Н. Хитрово от 4 февраля 1881 г.), должен был взять на себя «призрение совершенно беспомощных и чуть не буквально голых сирот (мать, четырех дочерей и маленького брата. – Н.Л.), еще до моего приезда в Иерусалим считавшихся уже русскими, потому что переданы были дедом их, блаженной памяти митрополитом Мелетием, на воспитание в «русскую школу», содержащую тогда покойной Е.Ф. Бодровой, и оттоле состоявших под постоянным призором Духовной Миссии, так что покойный отец их, умирая, заклинал меня не дать погибнуть несчастным малюткам (от одного до семи лет возрастом)». Сестер Амерису, Евпраксию и Екатерину Антонин выдал замуж, их брата Евфимия отправил учиться в Россию. София, в отличие от сестер, не вышла замуж – отчасти, несомненно, под влиянием духовного наставника, осталась жить с матерью, под опекой Антонина, до самой его смерти. Желая обеспечить ее будущее, Антонин построил в Горнем для нее дом. В соответствии с завещанием о. Антонина, дом и участок находились в пожизненном владении Софии Константиновны. «До сих пор, – писал в 1959 г. начальник РДМ архимандрит Никодим (Ротов), – дом, где жила Апостолиди, сохранил наименование «дом Софии-гречанки» (Никодим (Ротов), архимандрит. История Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Серпухов, 1997. С. 253).

⁷⁷⁶ - Музей древностей – так в дневниках архимандрита Антонина и позднейшей литературе именуется коллекция древностей (археологических, нумизматических, палеографических, художественных), разновременно и в различных местах собранных и приобретенных им. Собираание антиков Антонин начал в константинопольский период (1860–1865), в Иерусалиме это становится постоянным занятием. Так, в 1873–1874 гг. он приобретает крупные коллекции кипрских древностей. Часть их, подаренная впоследствии Киевской Духовной Академии, легла в основу ее Церковно-археологического музея. Ректор КДА архимандрит Филарет (Филаретов) писал архимандриту Антонину: «Фактическое основание нашего музея принадлежит не кому более, как Вам» (Письмо, полученное в Иерусалиме 8 октября 1873 г. // ОР РНБ. Ф. 253. А.А. Дмитриевский. Д. 174. Л. 355 об.). В последующие годы Антонин воспринимает собрание как музей, размещает в двух комнатах своей квартиры, классифицирует по отделам. К сожалению, музей Антонина никогда не был научно систематизирован и описан, хотя владелец пытался привлечь к разбору и описанию коллекций приезжавших в Иерусалим специалистов («30 декабря 1884. Нашествие ученой компании и перенумеровка моего Музея древностей до 11 часов»). 10 ноября 1888 г. к изучению и описанию коллекции греческих и славянских рукописей приступает А.И. Пападопуло-Керамевс, приехавший в Иерусалим. Согласно завещанию, Антонин оставил свой музей Русской Духовной Миссии (Россия в Святой Земле. Т. II. С. 227). Научную общественность беспокоила судьба музея. Посетивший Иерусалим директор Русского Археологического института в Константинополе Ф.И. Успенский 22 ноября 1896 г. писал послу

А.И. Нелидову: «Коллекции находятся в настоящее время в крайнем беспорядке; книги лежат кучами на полу, рукописи попадают и на стульях, и в шкафах среди печатных книг, и на полу, собственноручные заметки о. Антонина, планы, эстампы и проч. валяются где попало. Не в лучшем состоянии и археологическая коллекция. В ней есть большое собрание монет (свыше 5000), между которыми прекрасная коллекция византийских золотых монет (свыше 70); в ней дальше находится свыше 2000 фрагментов и мелких предметов египетского, греческого и христианского искусства; кроме того, есть камни с надписями, скульптурные обломки, кресты, вазы, статуэтки. Некоторые предметы, как весьма редкие и хорошо сохранившиеся, могли бы занимать видное место в любом музее» (АВПРИ. Ф. РИППО. Оп. 873/1. Д. 601. Л. 19). В 1900 г. К.П. Победоносцев командировал профессора МДА В.Н. Мышцына в Иерусалим специально для составления описей библиотеки и музея о. Антонина. К сожалению, вторую часть задания профессор не выполнил. (См. черновые наброски: РГИА. Ф. 834. Оп. 4. Д. 1240. Л. 160–163). О неудовлетворительном хранении и неизученности коллекций свидетельствовали позже М.И. Ростовцев (Ростовцев М.И. Русская археология в Палестине // Христианский Восток. 1912. Т. 1. Вып. III. С. 264) и М.Я. Дьяконов (Дьяконов М.Я. Отчет по ревизии Русской Духовной Миссии в Иерусалиме (1914) // Россия в Святой Земле. Т. II. С. 162). О последующей судьбе музея см.: Loukianoff Elisabeth. Le musée du Couvent russe du Mont des Oliviers à Jérusalem // Bulletin de l'Institut d'Égypte. Т. XIII. 1930–1931. Р. 97–101. Pl. I–VIII; Гурулева В.В. «В Палестине скоро будет русский музей» (Музей архимандрита Антонина в Иерусалиме) // Вспомогательные исторические дисциплины. Вып. XXX. СПб., 2007. С. 384–395.

⁷⁷⁷ - Очевидно, имеется в виду арабский священник Георгий (Джирьес) Хури, служивший в православном храме в Бет-Джале и преподававший закон Божий в основанной Антонином в 1866 г. русской школе, а позже – в Горненской церкви в честь Сретения Девы Марии и праведной Елизаветы (ныне Казанской иконы Божией Матери, освящена в 1883 г.). «Горненским игуменом» шутливо называл его о. Антонин. Отец Георгий неизменно придерживался «русской» ориентации, в период патриаршего кризиса в Иерусалиме в 1872 г., когда греческий Синод низложил Патриарха Кирилла II, бетджальский священник остался верен отставному кириарху и был даже выслан новым Патриархом из Палестины. В 1893 г. Антонин представлял его к русскому ордену (награждение не состоялось).

⁷⁷⁸ - Орлова-Давыдова Марья Владимировна (1840–1931), графиня – член-учредитель ППО (1882). Фрейлина императрицы Марии Федоровны, щедрая благотворительница. Попечительница общины сестер милосердия во имя Христа Спасителя, основанной в 1844 г. ее бабушкой княгиней М.Ф. Барятинской. Основала в селе Щеглятьево Серпуховского уезда церковно-приходскую школу (1885). В 1898 г. там же ею была основана женская иноческая община «Отрада и утешение», в которой, приняв монашество с именем Магдалина (1903), она стала игуменьей. Последние годы жила в д. Степыгино, где и скончалась после продолжительной болезни. Совершила паломничество в Святую Землю на Пасху 1889 г. (см. указание на ее пребывание в Святой Земле в письме В.Н. Хитрово к К.П. Победоносцеву от 1 июля 1894 г.). На пожертвованные ею в 1890 г. 5000 руб. и по ее поручению начальник Русской Духовной Миссии архимандрит Антонин (Капустин) приобрел в 1890 г. участок Эль-Атн в Вифлееме, переданный графиней после смерти Антонина Палестинскому Обществу (1896).

⁷⁷⁹ - О банкире Валеро А.Я. см. выше, примеч. 456 к документу 279.

⁷⁸⁰ - Халеби Николай (Никола) Егорович – почтальон РДМ, брат Якуба Халеби. С 1889 г. на службе в ИППО.

⁷⁸¹ - Кадышева Анна Ивановна (в монашестве Вениамина) – вдова титулярного советника, благотворительница, финансировавшая елеонские раскопки и постройки Антонина; на ее деньги построен архимандритский дом на Елеоне над большой мозаикой. Упоминается в иерусалимских документах с 1871 г. В списке пожертвований на благотворительные дела Миссии, «прошедших через наши руки с сентября 1865 по сентябрь 1875 года», Антонин указывает и 4048 кред. рублей, полученных от Кадышевой (Антонин (Капустин), архимандрит. Из Иерусалима. Статьи, очерки, корреспонденции. 1866–1891. М., 2010. С. 175).

⁷⁸² - Ошибка отца Арсения. Акт об учреждении вакуфа был подписан архимандритом Антонином 12 сентября 1889 г.

⁷⁸³ - Этот пакет свидетельствует о заботе архимандрита Антонина о материальном обеспечении будущей Горненской общины.

⁷⁸⁴ - О графине О.Е. Путятиной см. выше, примеч. 429 к документу 259.

⁷⁸⁵ - Хури Яков Иванович – нештатный драгоман русского генерального консульства в Иерусалиме в конце XIX – нач. XX в. Сын Ханна (Ивана) Яковлевича Хури, драгомана русского консульства в Иерусалиме в 1870-х – 1880-х гг.

⁷⁸⁶ - Хомси Абдо – драгоман Русского генерального консульства в Иерусалиме (1889–1901). В документах 1894 г. значится как «нештатный драгоман». Сын Дауда эфенди, турецкого подданного, православного жителя Иерусалима. В 1890 г. им был удостоверен французский перевод староосманского текста акта об учреждении вакуфа архимандрита Антонина (Россия в Святой Земле. Т. 2. М., 2000. С. 221). 22 июля 1899 г. он участвовал в процедуре утверждения вакуфа М.В. Миловидовой: в соответствии с обычаем, был сначала назначен ею «законным управителем» вакуфа, а затем уволен, так что вакуф перешел в управление самой учредительницы (там же. С. 299–300). Им же заверены владельческие акты, выданные в 1902 г. на имя Председателя ИППО Сергея Александровича (там же. С. 290–292). Жил в «драгоманском доме», построенном еще М. Эппингером на так называемом «участке Хомси» (принадлежал в 1859 г. Мехмеду Хомси, очевидно, одному из ближайших родственников Абдо Хомси: там же. Т. 1. С. 693–694). Дом был снесен в 1983 г.

⁷⁸⁷ - Пономарев Дмитрий Захарович – пономарь и ризничий при церкви Марии Магдалины и Спасо-Вознесенского собора на Елеоне в 1886–1897 гг. Родом из Москвы, потомственный почетный гражданин. Вернулся в Россию в 1897 г. и в том же году умер в Одессе (скоропостижно, на конке).

⁷⁸⁸ - Фр. 'applique' – апплике, накладное серебро, металлические изделия, покрытые тонким слоем серебра.

⁷⁸⁹ - Подробнее об убранстве Троицкого собора и церкви царицы-мученицы Александры см.: Зеленина Я.Э., Белик Ж.Г. Первые русские храмы в Иерусалиме. М. 2011.

⁷⁹⁰ - Бет-Джала (библейское Гило) – арабское селение, с 1911 г. город, практически слившийся в настоящее время с Вифлеемом – с сохранением муниципальной самостоятельности. В городе живет 6500 жителей, большинство из которых христиане. В середине XIX века, Бет-Джала стала предметом соперничества католических и православных миссионеров. Назначенный римским папой в 1847 г. на восстановленную кафедру Латинского Патриарха Иерусалимского Иосиф Валерга основал здесь католическую духовную семинарию. Архимандрит Антонин (Капустин), с целью «подвести мину под Sua Eminence», приобрел в Бет-Джале в 1866 г. участок (это было, кстати, одно из первых его приобретений в Святой Земле) и построил на нем «в пику латинянам» православную школу для девочек. Впоследствии она была преобразована в Бет-Джалскую женскую учительскую семинарию ИППО, готовившую преподавательниц для местных начальных школ.

⁷⁹¹ - Мехкеме – духовный суд в шариате.

⁷⁹² - Меджлис – законодательно-представительный орган, народное собрание, городской совет.

⁷⁹³ - Имеется в виду драгоман РДМ Яков Егорович Халеби. Его отец, Джирьес Ханна (Георгий Иванович) Халеби, яффский купец, был смотрителем русского участка святой Тавифы в Яффе. Похоронен там же, за алтарем храма св. ап. Петра и прав. Тавифы.

⁷⁹⁴ - Купчая оформлена на имя Я.Е. Халеби, который и во многих других случаях выступал юридическим покупателем недвижимостей, приобретавшихся на средства архимандрита Антонина и переводившихся позже на его имя.

⁷⁹⁵ - Возможно, имеется в виду дунум – арабская единица земельной площади, равная примерно 900 кв. м.

⁷⁹⁶ - Араб. керат (кират, карат) – в арабской метрологии 1/24 доля какой-либо величины, в том числе площади земельного надела, принадлежащего физическому лицу.

⁷⁹⁷ - Имеется в виду «сад святой Тавифы» в Яффе, приобретенный архимандритом Антонином в 1868 г. См.: Сводный каталог русских недвижимостей в Святой Земле, в приложении к тому 1 настоящего издания.

⁷⁹⁸ - Дата соответствует августу-сентябрю 1869 г. Названия арабских месяцев, как и транскрипцию личных имен, оставляем без редактирования.

⁷⁹⁹ - О Павле Петровиче Мельникове см. выше, примеч. № 318 к документу № 210.

- ⁸⁰⁰ - Ударение в подлиннике.
- ⁸⁰¹ - Аналогичным образом, т. е. путем фиктивного признания долга и невозможности вернуть его, Я.Е. Халеби и в других случаях осуществлял перевод приобретенных им для Русской Духовной Миссии земельных участков на имя архимандрита Антонина.
- ⁸⁰² - Ит. 'прочим множеством'.
- ⁸⁰³ - Али-бей – турецкий губернатор Иерусалима в марте 1871 – январе 1872 гг.
- ⁸⁰⁴ - После отъезда Али-бея, его место будут занимать последовательно Рауф-Паша (февраль-июнь 1872 г.), Сулейман-Паша (июль-август 1872 г.), Назиф-Паша (октябрь 1872-июнь 1873 гг.) – и лишь после этого приедет предсказанный Игнатьевым Киамиль-Паша.
- ⁸⁰⁵ - Кокорев Василий Александрович (1817–1889) –предприниматель и меценат, почётный член Академии художеств (1889). Обширная деловая деятельность Кокорева охватывала и Ближний Восток, что особо интересовало и Игнатьева, и его корреспондента. В Персии с 1850 г. действовал созданный Кокоревым Московский торговый дом, получивший право приобретать казённое железо и медь с уральских заводов по себестоимости. В 1857 году Кокорев участвовал в создании «Закаспийского торгового товарищества» (совместно с бароном Н.Е. Торнау, Н.А. Новосельским, купцами И.Ф. Мамонтовым и П.А. Медынцевым), принимал участие в создании Волго-Донской железной дороги (1858); Товарищества Московско-Курской железной дороги (1871); Общества Уральской железной дороги (1874), содействовал учреждению Русского Общества Пароходства и Торговли (1856). Отличался последовательной патриотической позицией: по окончании Крымской войны, в феврале 1856 г., организовал грандиозное чествование черноморских моряков, приехавших в Москву, перед Русско-турецкой войной 1877–1878 гг. сыграл решающую роль в финансировании и экипировке военной миссии генерала Черняева на Балканах.
- ⁸⁰⁶ - Очевидно, Игнатьев имеет в виду архимандрита Гавриила (Джибару), основателя «русской» школы в Бейруте. См. о нем выше, примеч. № 296 к документу № 190.
- ⁸⁰⁷ - Тур. 'ничего не значащая вещь'.
- ⁸⁰⁸ - О консуле в Дамаске Трофиме Павловиче Юзефовиче см. выше, примеч. № 585 к документу № 324.
- ⁸⁰⁹ - О русском консуле в Иерусалиме Василии Федоровиче Кожевникове см. выше, примеч. № 291 к документу № 182.
- ⁸¹⁰ - О драгомане посольства в Константинополе Михаиле Константиновиче Ону см. выше, примеч. № 349 к документу № 223.
- ⁸¹¹ - Лат. 'назло'.
- ⁸¹² - Лат. 'положение, существовавшее до определенного момента'.
- ⁸¹³ - Фр. 'знаменитый дуб Авраама'.
- ⁸¹⁴ - Речь идет о присоединении России к конвенции о признании Турцией права за иностранцами на приобретение земельных участков, что было наиболее актуально для архимандрита Антонина с его многочисленными уже к тому времени земельными приобретениями.
- ⁸¹⁵ - Хитрово Михаил Александрович (1837–1896) – дипломат и поэт. Генеральный консул в Константинополе с 1871 г.
- ⁸¹⁶ - Иванов – сотрудник посольства в Константинополе. 3 сентября 1865 архимандрит Антонин посетил его в Смирне на пути в Иерусалим. «Жаль бедного старика, – читаем в его дневнике. – Говорит, что на 1500, а по истинной ценности на 1200 р. пенсии нет никакой возможности жить, воспитывая малых детей. А памятный Федя стал таким Федором с усами и бородой, что посмотреть страшно. Служит в нашем Обществе пароходства (т. е. в РОПиТе. – Н.Л.) и получает 100 ливров. Новой госпожи Ивановой не удалось видать. Прощаясь, полуслепой старик заплакал».
- ⁸¹⁷ - Хаваджа – перс. 'господин', уважительное обозначение на Востоке лиц преимущественно торгового сословия.
- ⁸¹⁸ - Джирджис Халеби Руми – т. е. 'Георгий Халеби, православный'. Имеется в виду отец Я.Е. Халеби, см. выше примеч. 793.
- ⁸¹⁹ - Самури Фотий Яковлевич – драгоман русского вице-консульства в Яффе.

⁸²⁰ - Об известном католическом деятеле и благотворителе в Иерусалиме М.-А. Ратисбонне см. выше, примеч. № 352 к документу № 223.

⁸²¹ - Об основательнице кармелитского женского монастыря Pater Noster на Елеоне Аурелии де Босси, герцогине д'Овернь см. выше, примеч. 515 к документу № 310.

⁸²² - Максимов имеет в виду госпиталь Тантур (на полпути между Иерусалимом и Вифлеемом), построенный графом Бернгардом Кабогой-Червой (1823–1882), австрийским консулом в Иерусалиме, в 1866–1881 гг. Госпиталь находился под управлением Мальтийского ордена, к которому принадлежал Кабога. Создатель комплекса умер в Иерусалиме, похоронен в Тантуре.

⁸²³ - Неточность В.А. Максимова: русский храм в Горнем был освящен первоначально не в честь Сретения Господня, а в честь Сретения (встречи) Пресвятой Богородицы с родственницей своей Елизаветой. Другое литургическое название праздника: «Целование Марии». В настоящее время храм считается посвященным Казанской иконе Божией Матери.

⁸²⁴ - Имеется в виду францисканский монастырь Магнификат (лат. Magnificat 'Величит' – по первому слову латинского перевода молитвы Богородицы «Величит душа Моя Господа»), включивший развалины дома евангельского Захарии, отца святого Иоанна Предтечи и небольшим клином входящий в окружающую его с трех сторон территорию Русского Горненского монастыря.

⁸²⁵ - Неточность В.А. Максимова. По договоренности архимандрита Антонина с насельниками Горней, их домики-келлии принадлежали им пожизненно, затем передавались, по их желанию, любой назначенной наследнице также в пожизненное пользование – и лишь после кончины этой наследницы переходили в собственность обители. См. ниже, донесение генерального консула А.Г. Яковлева послу в Константинополе И.А. Зиновьеву от 28 апреля 1898 г.

⁸²⁶ - Жиян (Жияновы) Вера (ум. 1881) и Надежда (ум. 1879) – родные сестры, киевские монахини. Прибыли в Иерусалим в 1873 г. и были одними из первых «скитниц» в Горнем (первое упоминание о них в Дневнике архимандрита Антонина 21 октября 1873 г.). «Келлия» (дом) для них была заложена 30 ноября того же года.

⁸²⁷ - На самом деле речь идет о мозаиках византийского времени с армянскими (а не грузинскими) надписями, открытыми Антонином на Елеонском участке при раскопках 1871 г.

⁸²⁸ - Подробнее см.: Дмитриевский С.М. Русские раскопки на Елеонской горе / Подг. текста, сопроводит. статья и коммент. Н.Н. Лисового. М., 2006.

⁸²⁹ - Израиль – иеромонах, паломник в Иерусалиме, владелец иконописной лавки на Елеоне. По требованию Патриарха Иерусалимского Никодима в 1884 г. выслан из Святой Земли в Россию.

⁸³⁰ - Четия-Минейя месяца февраля в КД (24) день.

⁸³¹ - Так, на греческий лад, εἰρη, обозначена автором документа мусульманская эра хиджры.

⁸³² - Имеется в виду археологическая зона при храме св. Александра Невского – нынешнее Александровское подворье.

⁸³³ - Результаты раскопок 1883 г. на Русском месте в Иерусалиме, приведшие к открытию древнееврейской стены, Порога Судных Врат и пропилей базилики Константина Великого (Хитрово В.Н. Раскопки на Русском месте близ храма Воскресения в Иерусалиме, произведенные под руководством архимандрита Антонина // Православный Палестинский сборник. Т. III. Вып. 1. 1884. С. I–XII), вызвали неоднозначные суждения в исторической литературе. Б.П. Мансуров подверг резкой критике интерпретацию археологических данных, предложенную В.Н. Хитрово (см., например: Мансуров Б.П. Базилика императора Константина во святом граде Иерусалиме. (По поводу русских раскопок близ храма Гроба Господня). М., 1885. То же: СПб. 1886). В.Н. Хитрово отвечал на критику столь же запальчиво и категорично (см.: Хитрово В.Н. По поводу книги «Базилика императора Константина». Доклад, читанный В.Н. Хитрово в заседании Отделения ученых исследований и изданий 28 ноября 1885 г. СПб., 1885). За разрешением сомнений великий князь Сергей Александрович 24 декабря 1885 г. обратился в Императорское Русское Археологическое Общество, которое в 1887 г. и представило свой отзыв (Журнал Совета Императорского Русского Археологического Общества. Т. 3 настоящего издания. Документ № 484).

⁸³⁴ - В документах Антонина и его современников встречаются различные транскрипции этого названия: Бет-Джала, Бейт-Джала, Бетжала и, наконец, встреченное нами в данном документе Бет-жяла. Греки, с их характерной фонетикой, произносили Петцала. Русские паломники часто называли селение на русский лад Бежалово.

⁸³⁵ - Документы о палестинской благотворительности императрицы Марии Александровны, в том числе, о ее покровительстве Бет-Джалльской (Еффрафской) школе архимандрита Антонина, см. в т. 1 настоящего издания.

⁸³⁶ - См. выше в настоящем разделе, документ № 472 от 14 декабря 1873 г. Различие в датировке объясняется тем, что Д.Н. Бухаров указывает дату оплаты пошлины: 18 канун-эвель (декабрь) 1289 (1873 г.).

⁸³⁷ - Территория Русского Вознесенского монастыря на вершине Елеона сложилась из 11 разновременно приобретенных Антонином участков.

⁸³⁸ - Приобретение участка с древним Мамврийским Дубом отмечено в дневнике Антонина от 9 ноября 1868 г. (см. выше примеч. 761 к документу 442). Посол в Константинополе Н.П. Игнатьев писал Антонину год спустя, в письме от 12 сентября 1869 г.: «Наделали Вы хлопот посольству Мамврийским Дубом. Турки так решительно отказали (во время моего отсутствия), что им теперь никак нельзя попятиться. Я уже замолвил было об этом вали, но верховный визирь мне наотрез ответил, что приобретение Мамврийского Дуба нами было бы совершенным нарушением status quo в Палестине и что место читается мусульманами в равной степени с православными. Вали опасается возбуждения мусульманского фанатизма и указывает на донесения губернатора и на разные масбаты, в этом смысле составленные. Попытаюсь еще поколебать убеждения Порты и составлю для сего записку, основанную на хитросплетениях и (между нами, довольно натянутых) аргументах Вашего ответа. Что мне всего досаднее, что то, что дело было почти улажено до моего отъезда, а мои помощники испортили мне в конец этот вопрос, подобно многим другим. Вы же, со своей стороны, поторопились и заварили нам кашу, которую теперь и не расхлебать» (Переписка архимандрита Антонина (Капустина) с графом Н.П. Игнатьевым. 1865–1893. М., 2014. С. 335).

⁸³⁹ - 17 августа 1873 г. драгоман РДМ Якуб Халеби и шейх деревни Силоам Хусейн Зяде (Зиаде), постоянные помощники архимандрита в земельных покупках, отправляются в Иерихон на разведку. Ситуация оказалась сложной: долина Иордана была полностью под контролем бедуинских шейхов, которые веками не считали зазорным грабить всякого мимоезжего. Халеби и Зяде в тот же вечер подверглись нападению, отделавшись, к счастью, «страхом и проколотым пикой платьем». Антонин решил купить два участка: 1) Хакурет аль-Бурдж («загон у башни») и 2) Хакурет ад-Далия, «с 1000-лимонным деревом», общей площадью около 22 тыс. кв. м. и ценой в 100 полуимпериалов. 2 сентября 1873 г. первый задаток в 20 полуимпериалов был уплачен и получено письменное свидетельство о продаже. Не дожидаясь юридического оформления сделки, Антонин начал подготовку к строительству. 14 октября Хусейн Зяде был отправлен заготавливать камень. Между тем, дело с купчей затягивается, в Иерусалиме долго не собирается меджлис. Наконец, благодаря бакшишу в 4 золотых, 19 декабря 1873 г. Антонин получает ходжет на иерихонский участок (см. выше, документ № 472).

⁸⁴⁰ - За исключением «дома над сводами» (ныне перестроенного и отреставрированного и превращенного в гостиницу РДМ), две другие покупки в Тивериаде, произведенные консульским агентом в Хайфе Селимом Хури на имя Антонина («участок с колоннами», размером 18000 кв. м, и «с горячими источниками», размером в 4500 кв. м.) так и не были признаны турецкими властями, хотя даже в 1914 г. генконсул в Иерусалиме А.Ф. Круглов считал возможным возобновить тяжбу за восстановление прав РДМ (признавая, впрочем, что это потребовало бы несоизмеримых затрат времени и денег).

⁸⁴¹ - Приобретенное место в Кане Галилейской было позже отсужено францисканцами – по «праву соседа», поскольку это правило было русскими нарушено при купле участка.

⁸⁴² - Антонин ошибся годом. См. выше купчую на участок в Бет-Джале от 27 марта 1866 г., документ № 458.

⁸⁴³ - См. подробнее: Беляев Л.А., Бутова Р.Б., Лисовой Н.Н. Археологические памятники Русской Палестины по архивным материалам 1870-х – 1910-х гг. // Российская археология. 2009. № 4. С. 46–57.

⁸⁴⁴ - Хахám (ивр. חַחָם) – в сефардских и восточных еврейских общинах звание «хахам» соответствует ученому титулу «рав», «раввин» (Википедия).

⁸⁴⁵ - Мутасарриф, специальный губернатор, который напрямую назначается самим султаном (Википедия).

⁸⁴⁶ - Смирнов Николай Павлович – товарищ обер-прокурора Св. Синода (1878–1892), один из ближайших соратников К.П. Победоносцева.

⁸⁴⁷ - Речь идет о переводе документа с арабского языка на французский, осуществленном в русском консульстве в Иерусалиме. Публикуемый перевод с французского на русский выполнен для первого издания настоящего сборника (Россия в Святой Земле. Т. 2. М., 2000) Н.Н. Мерзляковым под редакцией Н.Н. Лисового.

⁸⁴⁸ - Т. е. в квартире начальника Русской Духовной Миссии, в принадлежавшем (и принадлежащем) ей здании, входящем в состав Русских Построек в Иерусалиме. После начала строительства Палестинским Обществом в 1887 г. нового подворья, получившего впоследствии название Сергиевского, комплекс Русских Построек, возведенных в 1860–1864 гг., стали именовать «Старыми».

⁸⁴⁹ - Тугралы (как правило, сенед-тугралы) – окончательный владельческий документ на недвижимость, утвержденный в Константинополе и открывающийся султанской тугрой – каллиграфически выписанным личным знаком султана, содержащим его имя и титулы.

⁸⁵⁰ - Антонин строил подобные сторожевые башни на высоких точках и других своих участках (например, в Хевроне у Дуба Мамврийского). Горненская «башня преп. Софии» имела для архимандрита особое значение: он мечтал иметь на своем участке «Марведере» – место, откуда было бы видно Средиземное море. 14 февраля 1873 г. он записывает в дневнике: «Перешли на ту сторону и дошли до высоты, откуда показалась Средиземная пучина. Наметили сию купить, несмотря ни на какие Синоды». Башня расположена на той части территории монастыря, которая со времени строительства госпиталя Хадасса и подъездной дороги к нему в середине XX в. отошла по настоянию местных властей в муниципальную собственность. Тринадцать лет спустя, 13 марта 1886 г., был заключен контракт на постройку башни-стражницы в Горней за 80 наполеондоров. «Для кого и для чего сия гибель денежная?» – спрашивает сам себя в дневнике Антонин. И отвечает: «Для потомства. Другого ответа нет». Как всегда, не обошлось и без «международного» курьеза. Запущенные католиками-соседями слухи о русском «военном» строительстве «заставили французского консула обревизовать нашу башню и все постройки тамошние» (Дневник от 21 сентября 1886 г.).

⁸⁵¹ - Имеется в виду участок Аль-Уара, в соседстве с основной территорией Горненского монастыря, приобретенный архимандритом Антонином в 1890 г. и записанный символически на имя его матери Марии Григорьевны Капустиной («Мария, дочь Григория»). В 1891 г. участок с построенным на нем домом был соединен единой каменной стеной с участком Уара аль-Хас, а в 1894 г. завещан Антонином его духовной дочери С.К. Апостолиди.

⁸⁵² - Так в документе. Ср. выше ходжет (купчую) о приобретении участка в Яффе (документ № 473), датированный 1296 г. Хиджры (1878 г.), а не 1290 г. (1873 г.).

⁸⁵³ - Очевидно, указанная дата относится к переводу, выполненному в драгоманате Азиатского департамента МИД (см. приписку внизу данного документа), поскольку сам документ утвержден 19 шаабана 1290 г. (1 октября 1873 г.).

⁸⁵⁴ - Грек здесь в смысле православный. Выше, в других документах, отец Якуба Халеби, араб, назван «Джирьес Руми», где руми тоже обозначает православный («ромей», «грек»).

⁸⁵⁵ - Имеется в виду двухэтажный дом владельца участка, в котором в настоящее время размещены библиотека и архив Русской Духовной Миссии.

⁸⁵⁶ - Я. Халеби, как и сам Антонин, и их современники, писали без различия вакуф и вакф – даже в одном и том же документе (как в настоящем случае).

⁸⁵⁷ - Имеется в виду нынешний дом игумении.

⁸⁵⁸ - Имеется в виду араб-католик Ханна Карло Джель-Яд (в других русских документах: Джель-ляд), бывший драгоман французского консульства, владелец Горненского участка, уступивший его архимандриту Антонину за меньшую сумму, чем предлагали другие претенденты. Уникальные сведения содержатся в дневнике Антонина за 1871 год. «16 февраля. Ходжет (купчая) составлен, написан и выдан Ханне Карлову Джелляду. Миссия таким образом владеет

5-м священным местом в Палестине. 12 июля. Посетили приют о. Ратисбонна, который, не обинуясь, сказал, что он давал Ханне Карлу вчетверо более, чем мы дали за все его бывшие владения, за один только Большой дом с виноградником. 22 июня. Ханна Карло умер скорострительно ночью. Грустно мне стало, тяжело и страшно от этой вести. В церкви Кустодии Святой Земли выслушал отпевание покойного и проводил его на кладбище. Лицо не изменилось. На лбу и на носу оказались ссадины. Умер между счетов, имея кругом себя группы денег. Печальная история! 23 июня. Слухи глухие о недоброй смерти Ханны Карло. 25 июня Слухи о насильственной смерти г. Джилляда увеличиваются. Называют это делом жены. 27 июня. Лекари отказались от освидетельствования умершего после того, как Мазараки не признал смерти его насильственной. Исправляющий должность любовника при жене покойника захвачен в Яффе с деньгами». В.Н. Хитрово, приехавший в первый раз в Иерусалим через две недели после трагических событий в Айн-Кареме, сообщает дополнительный нюанс: католики, не скрываясь, говорили злорадно о смерти бывшего драгомана как о Божьей каре за то, что он продал землю православным (Khitrovo B. En Terre Sainte. Souvenirs de Voyage. SPb., 1884. P. 50).

⁸⁵⁹ - В подлиннике ошибочно указан 1870 г. – Н.Л.

⁸⁶⁰ - Имеется в виду Мехмед Рауф-Паша – губернатор Иерусалима с июня 1877 г. до апреля 1889 г. Его сменил на этом посту Решад-Паша (апрель 1889 – октябрь 1890).

⁸⁶¹ - Возможно, автором письма является Нейдгардт Алексей Борисович (1863–1918), в 1889–1917 гг. – почетный мировой судья Княгининского уезда Нижегородской губернии. С 1890 г. – земский начальник там же. В 1906–1917 гг. – член Государственного Совета.

⁸⁶² - См. выше, документ № 484.

⁸⁶³ - Библиотека и ныне принадлежит Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Ее опись была составлена специально командированным в 1900 г. в Палестину профессором Московской Духовной Академии В.Н. Мышцыным. Опись хранится в РГИА, в С.-Петербурге, в собрании Св. Синода (ф. 834, оп. 4, ед. хр. 1240).

⁸⁶⁴ - Неточность завещателя. Акт об учреждении вакуфа датируется 12 сентября 1889 г. См. выше документ № 485.

⁸⁶⁵ - Большое число рукописей из своей коллекции о. Антонин еще при жизни пожертвовал в различные научные учреждения России – более всего в КДА (Петров Н.И. Описание рукописей церковно-археологического музея при Киевской Духовной Академии. Вып.1. Киев, 1875; Вып. 2. 1877; вып. 3. 1879; Он же. Указатель церковно-археологического музея при Киевской Духовной Академии. 2 изд., испр. и доп. Киев. 1897). Что касается другой части собрания, которой посвящен комментируемый пункт в «Духовном завещании», эти рукописи в 1898–1899 гг. были доставлены в Петербург. См.: Отчет Имп. Публичной библиотеки за 1899 год. СПб., 1903. С. 6–29 (греческие рукописи), 29–89 (славянские и восточные рукописи). Об истории приобретения отдельных памятников: Фонкич Б.Л. Антонин Капустин как собиратель греческих рукописей // Древнерусское искусство. Рукописная книга. Сб. 3. М., 1983. С. 368–379; Приложение. Греческие рукописи, принадлежавшие Антонину Капустину // Там же. С. 375–379 (описаны 94 рукописи). См. также: Дмитриевский А.А. Наши коллекционеры рукописей и старопечатных книг профессор В.И. Григорович, епископ Порфирий (Успенский) и архимандрит Антонин (Капустин) / Публ. с комм. Ф.Б. Полякова и Б.Л. Фонкича // Byzantinorussica. 1994. Т. 1. С. 165–197.

⁸⁶⁶ - 7 ноября 1845 г. Андрей Капустин в Киево-Печерской Лавре был пострижен митрополитом Киевским Филаретом (Амфитеатовым) в монашество с именем Антонин, в честь мученика Антонина Анкирского, празднуемого в этот день.

⁸⁶⁷ - Музей – так в дневниках Антонина и позднейшей литературе именуется коллекция древностей (археологических, нумизматических, палеографических, художественных), одновременно и в различных местах собранных и приобретенных им. Собираение антиков Антонин начал в константинопольский период (1860–1865), в Иерусалиме это становится постоянным занятием. Так, в 1873–1874 гг. приобретает крупные коллекции кипрских древностей. Часть их, подаренная впоследствии Киевской духовной академии, легла в основу Церковно-археологического музея. Ректор КДА архимандрит Филарет (Филаретов) писал архимандриту Антонину: «Фактическое основание нашего музея принадлежит не кому более, как Вам» (Письмо, полученное в Иерусалиме 8 октября 1873 г. // ОР РНБ. Ф. 253. А.А. Дмитриевский. Д. 174. Л. 355 об.). В последующие годы Антонин воспринимает собрание как музей, размещает в двух комнатах своей квартиры, классифицирует по отделам. К сожалению, музей Антонина никогда не

был научно систематизирован и описан, хотя владелец пытался привлечь к разбору и описанию коллекций приезжавших в Иерусалим специалистов («30 декабря 1884. Нашествие ученой компании и перенумеровка моего Музея древностей до 11 часов»). 10 ноября 1888 г. к изучению и описанию коллекции греческих и славянских рукописей приступает А.И. Пападопуло-Керамевс, приехавший в Иерусалим. Согласно завещанию, Антонин оставил свой музей Русской Духовной Миссии (Россия в Святой Земле. Т. II. С. 227). Научную общественность беспокоила судьба музея. Посетивший Иерусалим директор Русского Археологического института в Константинополе Ф.И. Успенский 22 ноября 1896 г. писал послу А.И. Нелидову: «Коллекции находятся в настоящее время в крайнем беспорядке; книги лежат кучами на полу, рукописи попадают и на стульях, и в шкафах среди печатных книг, и на полу, собственноручные заметки о. Антонина, планы, эстампы и проч. валяются где попало. Не в лучшем состоянии и археологическая коллекция. В ней есть большое собрание монет (свыше 5000), между которыми прекрасная коллекция византийских золотых монет (свыше 70); в ней дальше находится свыше 2000 фрагментов и мелких предметов египетского, греческого и христианского искусства; кроме того, есть камни с надписями, скульптурные обломки, кресты, вазы, статуэтки. Некоторые предметы, как весьма редкие и хорошо сохранившиеся, могли бы занимать видное место в любом музее» (АВГРИ. Ф. РИППО. Оп. 873/1. Д. 601. Л. 19). В 1900 г. К.П. Победоносцев командировал профессора МДА В.Н. Мышцына в Иерусалим специально для составления описей библиотеки и музея о. Антонина. К сожалению, вторую часть задания профессор не выполнил. (См. черновые наброски: РГИА. Ф. 834. Оп. 4. Д. 1240. Л. 160–163). О неудовлетворительном хранении и неизученности коллекций свидетельствовали позже М.И. Ростовцев (Ростовцев М.И. Русская археология в Палестине // Христианский Восток. 1912. Т. 1. Вып. III. С. 264) и М.Я. Дьяконов (Дьяконов М.Я. Отчет по ревизии Русской Духовной Миссии в Иерусалиме (1914) // Россия в Святой Земле. Т. II. С. 162). О последующей судьбе музея см.: Loukianoff Elisabeth. Le musée du Couvent russe du Mont des Oliviers a Jerusalem // Bulletin de l'Institut d'Egypte. T. XIII. 1930–1931. P. 97–101. Pl. I–VIII; Гурулева В.В. «В Палестине скоро будет русский музей» (Музей архимандрита Антонина в Иерусалиме) // Вспомогательные исторические дисциплины. Вып. XXX. СПб., 2007. С. 384–395.

⁸⁶⁸ - Мраморная голова, отождествленная при ее находке с изображением Ирода Великого, была найдена летом 1873 г. в районе Наблусской (ныне Шхемской) дороги, недалеко от Дамасских ворот, каменщиком при разборке стен строений мусульманского времени. В августе того же года приобретена архимандритом Антонином. При внимательном изучении Антонин пришел к выводу, что скульптурный портрет изображает, возможно, не иудейского царя, а римского императора Адриана (Дневник, 15 сентября 1873 г.). Вопрос обсуждался им со специалистами, в том числе с известным французским археологом Ш. Клермоном-Ганно. (Из публикаций последнего мнение Антонина стало достоянием и современных искусствоведов). Поэтому в его последующих дневниковых записях речь идет о «голове Ирода-Адриана». Впрочем, при дальнейших консультациях со специалистами (в том числе, производившихся, по поручению архимандрита, в Италии и Франции) версия Адриана встретила серьезные возражения. 29 ноября 1886 г. фотография памятника была передана Антонином для представления папе римскому. Современные исследователи почти безоговорочно признают памятник фрагментом храмовой статуи Адриана и считают возможным говорить о нем «как о прекрасном памятнике римской пластики... периода правления Антонина Пия (138–161 гг.), когда завершалось строительство Элии Капитолины» (Вощинина А.И. Римский портрет. Коллекция Государственного Эрмитажа. Л., 1974. С. 159–160). До настоящего времени это единственная в Иерусалиме находка скульптурного римского портрета императорского времени.

⁸⁶⁹ - Наряду с археологией, одним из главных научных увлечений Антонина была астрономия. Так, через год после приезда в Палестину Антонин решает на дорожную покупку, составившую половину его годового жалования – телескопа известной французской фирмы Secretan. 10 сентября 1866 г. Антонин пишет письмо консулу А.Н. Карцову, находившемуся тогда в отпуске в Париже, с просьбой купить для него «столь давно желанный большой астрономический телескоп. В последний раз кутну в жизни и брошу свою первую 1000 рублей». Телескоп был доставлен в Иерусалим в январе 1868 г. А дневник 1877 года открывается традиционным шутивным летосчислением, в котором наряду с «7385 годом от сотворения мира» указывается уже и «3-й год собственной обсерватории». О ней упоминает биограф о. Антонина и его позднейший преемник на посту начальника РДМ, архимандрит Киприан (Керн): «В здании

Миссии, на восточной стороне ее, высится небольшая башенка–обсерватория отца архимандрита, в которую с радостью вводил он всякого, кто высказывал интерес и к этой области знания» (Киприан (Керн), архимандрит. Отец Антонин Капустин, архимандрит и начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. М., 2005. С. 217–218). Из домашнего хобби семьи Капустиных, четко прослеживаемого по дневнику и письмам к родным, астрономия стала фактором светской и дипломатической жизни Иерусалима. Посмотреть на звезды к русскому архимандриту приходили именитые гости, иностранные дипломаты, заезжие ученые. Характерна, например, запись в дневнике от 10 декабря 1870 г.: «Я убрал телескоп и хотел пойти к вечерне, как навстречу мне поднялась с лестницы еще целая орава гостей, предводимых консулом В.Ф. Кожевниковым. В числе их был и граф Кабога (австрийский консул. – Н.Л.), далматинец и заклятый фанатик папизма и австризма». Еще при жизни, в благодарность за чествование в связи с 50-летием научной деятельности, Антонин подарил свой большой телескоп Киевской Духовной Академии – с правом оставить его себе в пожизненное пользование (см. выше письмо ректору КДА епископу Сильвестру от 22 декабря 1893 г.: документ № 350), так что данный пункт завещания – лишь подтверждение уже состоявшегося акта дарения.

⁸⁷⁰ - Капустин Михаил Иванович (1837–1904) – младший брат архимандрита Антонина. О нем см. выше, примеч. № 477 к документу № 295. Воспользоваться завещанной ему аппаратурой М.И. Капустин не мог, т. к. к этому времени почти совсем ослеп; он передал телескоп Императорскому Православному Палестинскому обществу (см. далее донесение архим. Александра (Головина) от 10 сентября 1902 г.).

⁸⁷¹ - Зубкова Антонина Ивановна (1825-?) – младшая сестра архимандрита Антонина. Вышла замуж за протоиерея Григория Васильевича Зубкова и жила с семьей в г. Ирбите. См. выше, примеч. № 479 к документу № 295. Сохранилась фотография о. Антонина с сестрой и племянницей, относящаяся ко времени их приезда к нему в Иерусалим.

⁸⁷² - “Кабинетным” назывался наперсный крест, выдававшийся из Императорского кабинета – золотой, или украшенный дополнительно бриллиантами. Священникам, назначенным в заграничные миссии и храмы, золотой кабинетный крест выдавался по положению. Если они прослужили затем за границей не менее семи лет, этот крест оставался у них – уже в качестве личной награды. Остальные священники и протоиереи могли быть пожалованы драгоценными крестами из кабинета Его Величества лишь по Высочайшему соизволению. См.: Лисовой Н.Н. Награды Русской Православной Церкви. Изд. 2, испр. и доп. М., 2003. с. 41.

⁸⁷³ - Андрей Капустин обучался в Далматовском духовном училище в 1825–1830 г.

⁸⁷⁴ - См. выше описи, составленные непосредственно после кончины архимандрита Антонина, в конце марта – апреле 1894 г. (документы №№ 452–457. См. также: Зеленина Я.Э., Белик Ж.Г. Первые русские храмы в Иерусалиме. Троицкий собор и церковь мученицы Александры. М., 2011. Приложения. с. 154–182).

⁸⁷⁵ - Согласно последнему письму М.И. Осипова к о. Антонину, от 22 марта 1894 г. (адресат уже не успел получить этого письма), на счету архимандрита в Одессе оставалось 5261 р. 48 коп. В том же письме подробно говорится о сделанных по поручению Антонина заказах для Яффской церкви (см. выше, документ № 390).

⁸⁷⁶ - Апостолиди София Константиновна (06.12.1858 – ?) – духовная дочь архимандрита Антонина, его близкий и верный друг. Дочь Константина Клеопы Апостолидеса, с семьей которого Антонин дружил в Иерусалиме. После смерти отца семейства в 1868 г. архимандрит, по собственному его рассказу (в письме к В.Н. Хитрово от 4 февраля 1881 г.), должен был взять на себя «призрение совершенно беспомощных и чуть не буквально голых сирот (мать, трех дочерей и маленького брата. – Н.Л.), еще до моего приезда в Иерусалим считавшихся уже русскими, потому что переданы были дедом их, блаженной памяти митрополитом Мелетием, на воспитание в «русскую школу», содержимую тогда покойной Е.Ф. Бадровой, и оттоле состоявших под постоянным призором Духовной Миссии, так что покойный отец их, умирая, заклил меня не дать погибнуть несчастным малюткам (от одного до семи лет возрастом). Его последние слова, обращенные ко мне, были: “Мои дети – твои дети”. Если бы он даже не просил меня о том и в таком разительном тоне, я, как начальник Миссии, слышавшей, так сказать, за официального благотворителя бедных в Иерусалиме (ибо имел в руках своих “благотворительную сумму” покойной государыни Марии Александровны), по необходимости оказался бы представителем и питателем всего семейства, повторяю, считавшегося уже как бы русским... Но память

предсмертной просьбы бедняка вскоре подсказала мне мысль – взять содержание сирот вполне на себя, т. е. на свое собственное жалование, оказывающееся до сих пор кое-как достаточным для сего, и вот уже лет 12, как я ревниво слежу, чтобы ни пол-парички не издержать на своих приемышей ниоткуда, кроме своей кассы, лаская себя мыслью, что хотя, может быть, это, совершенно чистое и бескорыстное, пожертвование мое заговорит за меня на страшном Суде Божиим. «Черный шеф» (т. е. А.Ф. Чернышев, автор книги «Пейс-Паша» – пасквиля на о. Антонина, «паломничавший» в Иерусалиме в 1879–1880 гг. – Н.Л.) застал здесь детей уже на возрасте, старших девиц, именно тех, которые жили у Бадровой и воспитались под ее влиянием совсем в русских, почти невестами, разумеется, бедными, без всякого приданого, воспитанными уединенно и по-монашески, знающими только свой дом, церковь русскую и праздничный визит мне, при котором я имею наблюдать их и с умственной, и нравственной, и главное – экономической стороны» (цит. по изд.: Дмитриевский АА. Императорское Православное Палестинское Общество и его деятельность за истекшую четверть века. 1882–1907. М., СПб., 2008. С. 229–231). Сестер Амерису и Евпраксию Антонин выдал замуж, их брата Евфимия отправил учиться в Россию, София осталась жить с матерью, под опекой духовного отца, до самой его смерти. Желая обеспечить хоть минимально ее будущее, Антонин построил в Горнем свой собственный дом, в котором, однако, сам никогда не жил (в нем и при его жизни жила София) и который завещал своей питомице. В соответствии с завещанием о. Антонина дом и участок находились в пожизненном владении С.К. Апостолиди. «До сих пор, – писал в 1959 г. архимандрит Никодим, – дом, где жила Апостолиди, сохранил наименование “дом Софии-Гречанки”» (Никодим (Ротов), архимандрит. История Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Серпухов, 1997. С. 253).

⁸⁷⁷ - Три указанных участка вошли в состав территории Русского Вознесенского монастыря на Елеоне. Здесь и далее, относительно названных в «Декларации» Халеби земельных участков, см. подробнее: Лисовой Н.Н., Платонова З.И., Савушкин В.А. Сводный каталог русских недвижимостей в Святой Земле, в приложении к первому тому настоящего издания.

⁸⁷⁸ - Имеется в виду женский кармелитский монастырь Pater Noster.

⁸⁷⁹ - Имеется в виду участок в деревне Силоам (совр. Сильван), состоящий из двух пещер, высеченных в скале, из которых большая называется Мегарет уз-Зуннар («пещера с поясом или с карнизом»), или «Могила дочери фараона» (имеется в виду жена царя Соломона). «Силоамский монолит», как называют его в литературе, является ценным археологическим памятником.

⁸⁸⁰ - Зиаде (Зяде) Хусейн – землевладелец, шейх арабской деревни Силоам (ныне в черте города Иерусалима). На его имя 15 февраля 1866 г. была оформлена первая земельная покупка о. Антонина в Святой Земле (участок Уара ад-Дуббак с двумя пещерами, из которых большая называется Румманийе («Гранатовая») или Дейр Эссинийе, к юго-востоку от Иерусалима, в Кедронской долине, в направлении к Лавре преп. Саввы Освященного), переведенная в 1870–71 гг. на имя Я.Е. Халеби. Впоследствии Зиаде неоднократно помогал РДМ и ИППО в приобретении недвижимостей. См., например, записи в дневнике Антонина: «15 февраля 1877 г. Хсейн Зяде – мой телохранитель в поездке в Иерихон... 18 февраля. Хсейн остался дожидаться верблюда с вещами, ибо место не безопасно. Отличный старик, мы все просто влюбились в него».

⁸⁸¹ - Последние три участка были утрачены. См. выше, примеч. № 840.

⁸⁸² - А.Г. Яковлев часто пишет безразлично 'вакф' и 'вакуф' (в т. ч. в тексте одного документа – как в данном случае). Оба написания встречаются и в других источниках, мы не сочли обязательным их унифицировать.

⁸⁸³ - Ибрагим-Паша (1789–1848) – приемный сын, соправитель и преемник правителя Египта Мухаммеда Али. Губернатор Каира (1805–1806), Верхнего Египта (1812–1816), Джидды и Хиджаза (1817–1840), Сирии и Палестины (1832–1840). Хедив Египта (15 апреля – 10 ноября 1848 г.). Назначенный главнокомандующим, в 1831–1832 гг. занял Сирию и Палестину.

⁸⁸⁴ - Торжественная закладка храма Петра и Тавифы в Яффе была совершена великим князьями Сергием и Павлом Александровичами и великой княгиней Елизаветой Федоровной 5 октября 1888 г. См.: Россия в Святой Земле. Документы и материалы. Т. 1. М., 2015. С. 402.

⁸⁸⁵ - В подлиннике описка: «Воскресения».

⁸⁸⁶ - Иеромонах Парфений (Нарциссов Пармен Тимофеевич; 1830–1909) – член Русской Духовной Миссии в Иерусалиме с апреля 1878 г. См. выше послужной список, документ № 285.

⁸⁸⁷ - Пономарев Дмитрий Захарович (ум. 1897) – пономарь при Русской Вознесенской церкви в 1886–1897 гг., которому архимандрит Антонин разрешил в 1886 г. построить дом-келлию на Елеоне.

⁸⁸⁸ - О иеромонахе Израиле см. выше, примечание 829 к донесению управляющего консульством в Иерусалиме В.А. Максимова от 8 октября 1883 г. (документ № 474). Потребовал выслать Израиля из Святой Земли не архимандрит Антонин, а Патриарх Иерусалимский Никодим.

⁸⁸⁹ - Речь идет о так называемом архимандричьем доме, построенном о. Антонином на средства А.И. Кадышевой над «большой мозаикой», открытой при раскопках 1871 г. См. подробнее: Дмитриевский С.М. Русские раскопки на Елеонской горе / Подг. текста, сопроводит. ст. и коммент. Н.Н. Лисового. М., 2006.

⁸⁹⁰ - 10 апреля 1892 г. архимандрит Антонин представил в Св. Синод ходатайство о назначении иеромонаха Памвы приходским священником в Спасо-Вознесенскую церковь на Елеоне, но ответ из Петербурга, к тому же с условием получить предварительно благословение от Патриарха Иерусалимского Герасима, пришел лишь в августе 1893 г., после смерти о. Памвы. См. выше, документ № 292.

⁸⁹¹ - Павел, иеромонах, бывший настоятель Козмо-Дамианской киновии Таврической губернии. По ходатайству Императорского Православного Палестинского Общества был принят архимандритом Антонином в состав Русской Духовной Миссии на штатную должность монаха (за отсутствием иеромонашеских вакансий) с обязанностью проводить духовные чтения для паломников. См. выше, письмо М.П. Степанова к Антонину от 3 декабря 1891 г. (документ № 275).

⁸⁹² - Имеется в виду известная своими пустынноческими подвигами в Палестине «пещерница Марина», в монашестве Серафима, паломница из Вятской губернии, навсегда оставшаяся в Святой Земле. Эту женщину не удовлетворяла обычная монашеская жизнь в обители, в благоустроенной келье. Она искала уединения – в период Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., когда все русские были эвакуированы – в тростниковых зарослях у Иордана, затем – в ущелье Вади-Кельт, в пещере близ монастыря Георгия Хозевита, откуда была изгнана, как и другие отшельники, в 1884 г. Патриархом Иерусалимским Никодимом, с этого времени – в Силоамской гробнице, где ее видел в 1885 г., «с тульским самоваром и суздальскими иконами», писатель-паломник Е.Л. Марков (Марков Е.Л. Путешествие по Святой Земле. СПб., 1891. С. 161–162). Позже пыталась обустроить себе жилье в одной из древнееврейских гробниц у Дуба Мамврийского. В 1886 г. ездила в Россию для сбора пожертвований на строительство башни-кельи там же, в Хевроне. Наконец, по благословию архимандрита Антонина, построила себе дом-келью в русском монастыре на Елеоне.

⁸⁹³ - Антонин считал, что там проходил путь, которым Спаситель совершил свой вход в Иерусалим, что отчасти подтвердилось, когда в 1930-е гг. русский археолог Г.И. Лукьянов нашел в двух местах (в Гефсимании, в саду храма Марии Магдалины, и внизу, в долине Кедрона, у храма первомученика Стефана) остатки ступеней улицы-лестницы, ведущей с Елеона к Золотым воротам Старого города. См.: Лукьянов Г.И. Исторические места в русских владениях в Святой Земле. I. Древняя библейская лестница в Русской Гефсимании // Святая Земля. Иерусалим, 1935. № 4. С. 83–89.

⁸⁹⁴ - Арсений прибыл в Иерусалим 26 апреля 1894 г. для принятия дел после почившего архимандрита Антонина. 16 июля того же года Св. Синодом уже был назначен новый начальник – архимандрит Рафаил (Трухин), но до его приезда, т. е. до ноября, Миссией управлял архимандрит Арсений.

⁸⁹⁵ - См. ниже документ № 524.

⁸⁹⁶ - Никифор – митрополит Севастийский, позже Петро-Аравийский. Епитроп патриаршего престола. Друг и помощник Антонина. Освятил храм в Горнем (30 марта 1883 г.). Жил в Горнем, в доме своей герондиссы, монахини Марии (Гладкой).

⁸⁹⁷ - Архимандрит Антонин записывает в дневнике: «29 марта 1883 г.. Приготовления всякого рода к предстоящему небывалому празднику. Всего 1 час с небольшим, а о. Савва уже и явился с известием, что Владыка ожидает. Недолго думая, сажусь и я на конь, и нагоняю честную компанию уже далеко на повороте. Веселое и прерадостное время. Теплынь, зелень, свежесть, цветы, птички... Прелесть, как хорошо! При спуске с горы трезвон. В большом доме водоваренье

и чай. Подъезд нашего клира. В 5 ч. встреча Владыки в церкви. Вечерня и утренняя светочные. 30 марта. Целование Мариино. Встали до солнца. В 6 ч. звон и шествие ко «храму». Часы. Облачение 5 иереев, 4-х диаконов и владыки. Вложение в престольную доску мощей св. великомученика Георгия и миропомазание престола, а вместе с ним и полное освящение церкви. Вечерня и Божественная литургия Златоуста. Все шло в отличном порядке и глубоком умилении. Слава, слава, слава Богу! Закончили богослужение параклисом Божией Матери. В доме чай, беседы, приветы, заветы. Стол в 25 приборов. Многолетие местоблюстителю Никифору» (Антонин (Капустин), архимандрит. Дневник. 1883 г. // Библиотека Музея истории религии (С.-Петербург). Шифр: И.П.П.О. Б. IV. № 853/25. Записи 29, 30 марта).

⁸⁹⁸ - Мария (Гладкая Татьяна Георгиевна; ум. 1910 в Иерусалиме), монахиня – выразительная фигура Русского Иерусалима. Дочь интеллигентных родителей, уроженка одной из южных губерний, мать большого, вполне благополучного семейства, оставила ради Палестины мужа и детей. Пострижена в Иерусалиме. Познакомившись с митрополитом Севастийским Никифором, она вскоре стала его герондиссой и поселилась в его келье – в монастыре Константина и Елены, по соседству с Патриаршими покоями. Через Никифора, уважаемого члена Синода, пыталась оказывать влияние на церковные дела в Патриархии. Несколько раз, по настоянию Патриарха Иерусалимского, была выслана из Палестины, но каждый раз, найдя заступников в константинопольском посольстве, возвращалась в Иерусалим. За невозможностью дальнейшего проживания в соседстве с Патриархией, приобрела, с помощью Антонина, собственный дом в Горней. Митрополит Никифор жил теперь у нее в Горней, на заседания Синода по старости не ездил, но голос по тем или иным вопросам исправно подавал, – следуя указаниям Марии. Завершение истории о пребывании монахини Марии (Гладкой) в Иерусалиме см. ниже, в донесении генконсула А.Г. Яковлева товарищу министра иностранных дел В.Н. Ламздорфу от 16 ноября 1898 г.

⁸⁹⁹ - Имеется в виду Капустина Мария Григорьевна (урожд. Варлакова; 1794–1876) – мать архимандрита Антонина. Запись Антонином своего собственного участка в Горней на имя матери носило чисто символический характер, поскольку Марии Григорьевны давно не было в живых (потому и Небестина вместо Капустина). По завещанию, он оставил этот участок с построенным на нем домом С.К. Апостолиди (см. выше).

⁹⁰⁰ - Неточность А.Г. Яковлева. В синодальной номенклатуре председательствующий в Св. Синоде иерарх носил наименование «первоприсутствующего».

⁹⁰¹ - Архимандрит Антонин сам проектировал строившиеся им храмы и странноприимные дома.

⁹⁰² - См. ниже документ 496.

⁹⁰³ - Данный список, составленный А.Г. Яковлевым, является первым по времени источником, фиксирующим число и состав насельниц будущего Горненского монастыря.

⁹⁰⁴ - С этого времени А.Г. Яковлев часто оформляет свои донесения отдельным тематическим названием, выделенным рамкой.

⁹⁰⁵ - Пьелла Амадей (Marie Paul Amedee de Piellat; 1852–1925), граф – католический деятель, востоковед, благотворитель. Получил традиционное христианское образование, вступил в третью степень ордена францисканцев. Впервые посетил Иерусалим в 1874 г., в возрасте 22 лет, после этого почти каждый год приезжал в Палестину. В 1877 полностью переселяется в Иерусалим, приняв решение пожертвовать все свои сбережения на строительство католических храмов, монастырей и подворий. В 1878 купил совместно с матерью у прусского консула первый свой земельный участок – для строительства госпиталя Св. Людовика по соседству с Русскими Постройками у северо-западного угла Старого Города. Мать и в дальнейшем часто посещала Иерусалим, оказывая сыну большую финансовую помощь. Вскоре на его средства был построен рядом комплекс (гостиница с соборным храмом) Нотр Дам де Франс (позже надстроен и переименован «де Жерузале́м»). Постройки графа Пьелла стали символом присутствия католической Франции в Святой Земле. Храм святого Людовика был расписан самим Пьелла (росписи найдены при ремонте в 2011 г.). Архимандрит Антонин, посетив 18 мая 1882 г. «Латинскую базилику (Нотр Дам де Франс. – Н.Л.), великолепную паче слова, и французский госпиталь, тоже с прекрасной церковью», отметил в дневнике: «Далеко нам до них». Граф-благотворитель помогал различным католическим орденам: финансировал строительство бенедиктинского монастыря на Елеоне (1894–1895), о котором говорит в комментируемом

документе Яковлев, монастыря Клариссинок по дороге в Вифлеем; обителей Святой Марфы в Вифании, Кармелитов в Хайфе, принадлежавших Сестрам Святого Иосифа госпиталя в Назарете и пансионата в Яффе. С 1882 г. Пьелла организует ежегодные паломничества французских богомольцев в Святую Землю (так называемые «покаянные караваны»). Высланный турецкими властями из Палестины в 1914 г., в связи с началом Первой мировой войны, граф вернулся в Иерусалим в 1920 г. Жил и умер в своем любимом хосписе Сен-Луи, похоронен на купленном в свое время на его имя участке церкви Сан-Пьетро-ин-Галликанту, переданном затем ордену ассомпционистов.

⁹⁰⁶ - См.: Дмитриевский С.М. Русские раскопки на Елеонской горе. М., 2006. Там же воспроизведена мозаика с надгробной надписью Каллистрата.

⁹⁰⁷ - См.: Олесницкий А.А. Святая Земля. Отчет по командировке в Палестину и прилегающие к ней страны 1873–1974. Киев. Т. 1. 1875. То же: М., «Книга по требованию». 2013. С. 406–411.

⁹⁰⁸ - Lt – турецкая лира (междидие) – золотая монета достоинством в 22.77 французских франка.

⁹⁰⁹ - Имеется в виду так называемый «дом Магдалины». Дом и участок были приобретены первой смотрительницей Женского (впоследствии Мариинского) подворья на Русских Постройках в Иерусалиме монахиней Магдалиной (Эберн). О ней см выше примечание № 214 к документу № 152. В дневнике Антонина запись от 1 апреля 1870 г.: «Принятие в свое владение “скита” Магдалинина. Проекты перестройки его». Как писал игумен Вениамин (Лукиянов) в донесении Председателю ИППО великому князю Сергию Александровичу от 6 сентября 1894 г., постройка осуществлялось ею «на свое имя, но на мои деньги, в чем дала мне расписку» (см. документ № 418). «По смерти своей (м. Магдалина умерла в 1870 г. – Н.Л.), по духовному завещанию, отказала мне (Вениамину) дом и землю, я же передал архимандриту Антонину, но с условием, чтоб он отдал все в Палестинское Общество под школу, он этого не исполнил». Он и не мог этого исполнить, так как Палестинское Общество возникло лишь в 1882 г. После кончины о. Антонина о. Вениамин «по праву покойной м. Магдалины, по ее завещанию, отдал его (дом) в Палестинское Общество. И дом с землею теперь обведен одною оградой с Беджаловскою (sic!) школою и вошел в состав школы» (АВП РИ, ф. РИППО, оп. 873/1, д. 273, л. 33–33 об.).

⁹¹⁰ - Фр. 'Иосиф Флавий. Иудейские древности. Кн. X, гл. 7'.

⁹¹¹ - См.: Олесницкий А.А. Святая Земля. Отчет по командировке в Палестину и прилегающие к ней страны 1873–1974. Киев. Т. 2. 1878. То же: М., «Книга по требованию». 2013. С. 130–131.

⁹¹² - Хури Селим (Салим) Константинович (ум. 1913) – с 1876 г. русский консульский агент в Кайфе (ныне Хайфа). Действительный пожизненный член ИППО с 1885 г. Кроме участка в Кане Галилейской, на имя Хури были оформлены антониновские участки в Тивериаде: «Дом над сводами» (1879), «участок с колоннами» и «место горячих ключей» (1880). См. выше отношение к консулу в Иерусалиме Д.Н. Бухарову от 18 ноября 1886 г. По свидетельству Я.Е. Халеби, на Хури были записаны лишь две последних сделки (документ № 521), которые так и не были впоследствии признаны турецкими властями.

⁹¹³ - См. подробнее: Лисовой Н.Н., Бутова Р.Б. Архимандрит Антонин и его дневник // Архимандрит Антонин (Капустин). Дневник. Год 1881. М., 2011. С. 316–361.

⁹¹⁴ - Имеется в виду комплекс подворий так называемых Русских Построек, воздвигнутых по проекту архитектора М.И. Эппингера в 1860–1864 гг.: мужское (получившее позже название Елизаветинского) подворье, женское (впоследствии Мариинское) и Русская больница. Строительство подворий курировалось надправительственным Палестинским Комитетом (1859–1864), а по его упразднении они были переданы вновь созданной Палестинской Комиссии при Азиатском департаменте МИД. По указу Александра III от 24 марта 1889 г., Палестинская Комиссия была, в свою очередь, ликвидирована, а все постройки, имущества и капиталы, принадлежавшие ей, были переданы Императорскому Православному Палестинскому Обществу.

⁹¹⁵ - Имеется в виду так называемый Приморский участок ИППО в Хайфе. После долгой тяжбы в 1913 г. права русской собственности на участок были признаны официальным турецким судом.

⁹¹⁶ - Описка А.Г. Яковлева. В предыдущем донесении он сам указывает, что евангельской Каной Галилейской следует считать не Кану-ель-Джалиль в районе Акры, а Кафр-Канну близ Назарета, где и находился обсуждаемый участок Антонина.

⁹¹⁷ - До 1899 г., когда иерусалимские подворья ИППО получили именные названия, Александровское подворье именовалось Новым Русским Домом.

⁹¹⁸ - Яковлев направляет послу Нелидову на согласование проект будущего отношения Св. Синода в МИД.

⁹¹⁹ - Апостолиди-Костанда Евфимий Константинович (1870 или 1871 – 1925) – младший брат С.К. Апостолиди, учившийся на средства о. Антонина в России. Окончил гимназию в Петербурге и Московскую Духовную Академию (1892). Служил чиновником Государственного Контроля Российской Империи. Запрошенная выписка была выдана Софии Константиновне лишь в 1898 г. (о нем см. выше, примеч. № 594 к документу № 331).

⁹²⁰ - Имеются в виду племянники архимандрита Антонина – Иван Платонович и Яков Платонович Капустины, сыновья его старшего брата, московского протоиерея Платона Ивановича Капустина (1815–1891).

⁹²¹ - См. документ № 215 в томе 1 настоящего издания.

⁹²² - Якубович Александр Иванович (ум. после 1915 г.) – преподаватель Назаретской учительской семинарии, инспектор русских школ в Палестине и в Сирии, автор учебников по истории и географии для учебных заведений ИППО. На службе в ИППО в 1888–1897 гг. На него были оформлены три земельных участка, принадлежавших Обществу в Галилее.

⁹²³ - Речь идет о так называемом Иоасафовском участке ИППО в Иерихоне (на котором ныне построен Музейно-парковый комплекс).

⁹²⁴ - О помощнике Председателя ИППО великого князя Сергея Александровича Михаиле Петровиче Степанове см. выше, примеч. № 377 к документу № 234.

⁹²⁵ - Кана Галилейская. См. выше примеч. 916 к документу 498.

⁹²⁶ - Лишин Константин Николаевич (1851–1905) – русский консул в Бейруте в 1897–1902 гг.

⁹²⁷ - Дело о тивериадских участках Антонина не получило продолжения, хотя каждый новый консул ставил о них вопрос.

⁹²⁸ - Иоасаф (Плеханов Иван Кириллович), иеромонах. Монашество принял на Афоне и, поскольку российские законы того времени не признавали монашества, принятого за границей, по паспорту значился «мещанином Таврической губернии, города Алешек». Приехал в Палестину в 1882 г. Удачно купив на деньги паломницы и благотворительницы Е.И. Резниченко большой участок земли в Иерихоне, планировал создать там «Троице-Михайловский Русский общежительный монастырь». При этом, однако, «забыл» испросить благословение у Иерусалимского Патриарха, получить санкцию РДМ и заручиться поддержкой в консульстве, а сразу, на свой страх и риск, начал печатать и рассылать по России просительные письма и даже «Чин поминовения» от имени несуществующей обители. Патриарх Никодим потребовал удаления иеромонаха из Палестины. Вынужденный вернуться в Россию, Иоасаф подарил свой участок Палестинскому Обществу. Документы см. в соответствующем разделе третьего тома настоящего издания.

⁹²⁹ - По современным представлениям, взятие Иерихона израильскими племенами (коленами) под командованием Иисуса Навина датируется ок. 1200 г. до н.э.

⁹³⁰ - Имеется в виду Ирод I Великий (74–73 до н.э. – 4 до н.э.), таким образом, за 50–60 лет до Р.Х. он еще не мог ничего строить в Иерихоне. Римские власти утвердили его на иерусалимском престоле лишь в 37 г. до н.э.

⁹³¹ - Писатель-паломник Е.Л. Марков, посетивший Иерихон в 1885 г., писал: «Каменный белый дом Русских Построен высится громадным, над всем владычествующим замком среди жалких землянок арабской деревушки. Он внушает к себе великое благоговение бедуинов, не видавших ничего подобного в своей дикой пустыни, и великую зависть наших одноверцев-греков, которые с ревнивой досадой смотрят на всякое утверждение в Палестине подлинной русской силы. Даже предприимчивые католики и англичане ничего не успели пока устроить в этой жалкой деревушке Рихе, нищенской наследнице былых славы и роскоши Иерихона» (Марков Е.Л. Путешествие по Святой Земле. Ч. 1. СПб., 1891. С. 220).

⁹³² - Имеется в виду земля Иерусалимской Патриархии, на которой с IV в. существовал православный храм во имя пророка Елисея, упомянутый в Хождении Сильвии Аквитанки (384) и изображенный на Мадабской мозаичной карте (VI в.). В 1884–1885 гг. на деньги русской благотворительницы А.Д. Богдановой (возможно, при участии М.М. Киселевой) здесь был выстроен новый греческий храм того же имени (освящен Патриархом Иерусалимским Никодимом 5 марта 1886 г.).

⁹³³ - Дом в Иерихоне был построен на усадьбе, приобретенной Александрой Дмитриевной Богдановой, известной паломницей и благотворительницей Русской Палестины. Приезжая в Иерусалим, Богданова жила, как правило, в греческом Никольском монастыре, где были оборудованы нарочитые квартиры «для русских приезжих барынь», а дом в Иерихоне использовала как загородную дачу. «В Иерихоне обнаружил целую русскую колонию, – писал приехавший туда в 1886 г. уполномоченный ИППО в Палестине Д.Д. Смышляев. – Кроме превосходного дома о. Антонина, я нашел там дома и сады Иоасафа (Плеханова), Богдановой, Сушковой... Купчиха Киселева построила церковь, которую на второй неделе поста Патриарх придет освящать. Церковь очень хорошенькая. Образа все писаны в России, где и иконостас сделан. Землею Плеханова заведует крестьянин Ярославской губернии Иван Андреевич Рыков. Земля превосходная, в воде недостатка нет. Построено два здания, из которых одно включает 10 келий. Есть интересные остатки древних зданий, мозаичных полов, много драгоценных для археологии находок» (Письмо Д.Д. Смышляева к В.Н. Хитрово от 12 февраля 1886 г. // АВП РИ. Ф. РИППО. Оп. 873/1. Д. 18. Л. 147).

⁹³⁴ - Имеется в виду книга известных американских историков и миссионеров, основателей библейской археологии Эдварда Робинсона (1794–1863) и Эли Смита (1801–1857) «Библейские исследования в Палестине и прилежащих странах» (Robinson E., Smith E. Biblical Researches in Palestine and Adjacent Countries. Vol. 1–3. Boston and London, 1841). А.Г. Яковлев пользовался вторым, дополненным изданием 1856 г. (ср. выше, ссылка в донесении от 12 июня 1895 г. документ № 526, в связи с проблемой локализации Каны Галилейской).

⁹³⁵ - По непонятным причинам в архивах МИД не было в свое время выделено самостоятельного фонда документов Иерусалимского генконсульства. Соответствующие источники рассеяны в различных хранениях, – как нетрудно заметить и по материалам настоящего издания.

⁹³⁶ - Олесницкий Аким Алексеевич (1842–1907) – библеист, историк и археолог, профессор Киевской Духовной Академии. См. о нем выше, примеч. № 601 к документу № 337. Цитируемое место см.: Олесницкий А.А. Святая Земля: Отчет о командировке в Палестину и прилегающие к ней страны, 1873–1874: В 2 т. Т. 1: Иерусалим и его древние памятники. М., «Книга по требованию». 2013. С. 406–411.

⁹³⁷ - Тоблер Титус (1806–1877) – швейцарский ученый, лингвист, врач и путешественник, исследователь Палестины. Совершил четыре поездки на Восток (1835, 1840, 1857, 1865). Автор книг «Topographie von Jerusalem und seinen Umgebungen» (Bd. 1–2. 1853–1854); «Bibliographia geographica Palaestinae» (1867) и многих других. В 1877, после кончины ученого, его библиотека была приобретена Императорской Публичной библиотекой в Санкт-Петербурге (ныне РНБ).

⁹³⁸ - Локулу (от лат. *loculus* 'местечко; ящик; гроб') – горизонтальные погребальные ниши в древних гробницах для индивидуального захоронения останков или оссуариев.

⁹³⁹ - Имеется в виду Русский Археологический институт в Константинополе, созданный по инициативе посла А.И. Нелидова в 1894 г. К сожалению, коллекции Института, собранные в ходе раскопок и экспедиций в 1894–1914 гг., из-за начавшейся Первой мировой войны не были вывезены в Россию. Подробнее см.: Басаргина Е.Ю. Русский Археологический институт в Константинополе. (Очерки истории). СПб., 1999.

⁹⁴⁰ - Если не принимать в соображение стоимости пещер, то за 1 кв. метр земли было заплачено 17 сантимов.

⁹⁴¹ - Официальная Комиссия от 14 августа 1899 г. оценила всю эту недвижимость в 1333 фр. 52 сайт. Если вычесть из этого 514 фр. 28 сайт, (стоимость стены) и принять землю по цене, которая была 33 года назад, то обе пещеры ныне оценены в 403 фр. Земля отнесена к разряду земель "мири".

⁹⁴² - «Опись всех русских недвижимостей в Палестине и Сирии» см. в приложении к донесению А.Г. Яковлева от 19 июня 1895 г. в первом томе настоящего издания.

⁹⁴³ - При храмах Соломона и Ирода Великого.

⁹⁴⁴ - Иосиф Флавий. Иудейская война. М., Иерусалим, 1993. С. 336.

⁹⁴⁵ - Пальмер Пауль – сын создателя первых протестантских школ в Иерусалиме Фердинанда Пальмера, приехавшего из Швейцарии в 1846 г. вместе с известным архитектором и археологом Конрадом Шиком. Много работал в Иерусалиме как инженер и архитектор, автор ряда строительных городских проектов. Сотрудничал с российским консульством, РДМ и ИППО.

⁹⁴⁶ - Англ. syriac 'сирийский'. Очевидно, Яковлев имеет в виду храм монофиустской Сирояковитской церкви.

⁹⁴⁷ - Дамиан (Касатос; 1848–1931) – Патриарх Иерусалимский и всяя Палестины (1897–1931). Овдовев, приехал в Иерусалим и в 1873 г. принял монашество. В 1878–1880 гг. возглавлял подворье Святогробского братства в Таганроге; в 1881–1887 гг. был иерусалимским экзархом в Грузии; в 1887–1888 гг. – представителем Иерусалимского Патриархата в Константинополе; с 1893 г. титулярный архиепископ Филадельфийский. Дважды (в 1908 и 1918 г.) низлагался с престола, но был восстановлен. Отношение Дамиана к России и ИППО было сложным и противоречивым. Благословил создание Горненского и Елеонского монастырей.

⁹⁴⁸ - Финансовая отчетность МИДа, как и большей части учреждений императорской России, велась по мартовскому летосчислению – от 1 марта текущего до 29 февраля следующего года.

⁹⁴⁹ - Основным содержанием документа является план. Взаимно уступленные участки выделены на плане различным цветом. См. иллюстрацию на вкладке в т. 2-м первого издания настоящей книги (Россия в Святой Земле. Т. 2. М., 2000. Вкладка между с. 160 и 161).

⁹⁵⁰ - Арабский текст не публикуется.

⁹⁵¹ - О племянниках архимандрита Антонина, Я.П. и И.П. Капустиных см. выше, примеч. 920 к док-ту 501.

⁹⁵² - Тевфик-Паша Ахмед (1845–1936) – турецкий дипломат и государственный деятель. Из знатной крымской семьи, потомок Гиреев. На дипломатической службе с 1872 г. Посол в Берлине в 1885–1895 гг. Министр иностранных дел в 1899–1909. Последний великий визирь Османской империи (1909; 1918–1919; 1920–1922).

⁹⁵³ - Арабский текст документа не публикуется.

⁹⁵⁴ - Оригинальный документ представлен в виде таблицы с заголовками: чин, должность и имя лица; из какого места и сословия и как в мире назывался; чему и где обучался; когда поступил в монашество, какие проходил послушания и чем был награжден.

⁹⁵⁵ - Послужной список датируется декабрем 1889 г. (см. последнюю строчку документа), когда Рафаилу действительно было 45 лет. Он родился в 1844 г. Указанная же сверху дата «1894 г.» является датой копии.

⁹⁵⁶ - Головщик – первый певец на клиросе, запевала (в старинном традиционном хоре, где не было регента). Соборный головщик – ведущий певчий в соборном хоре.

⁹⁵⁷ - Дополнительные данные о жизни и служении архимандрита Рафаила (Николая Ионовича Трухина, 1844–1901) содержат его послужной список и другие документы из архива Саровской Успенской пустыни. См.: Степашкин В.А. Преподобный Серафим Саровский: предания и факты. Саров, 2002. С 115 и др.

⁹⁵⁸ - См. выше, документ № 491.

⁹⁵⁹ - См. выше, документ № 492.

⁹⁶⁰ - Орлова-Давыдова Марья Владимировна (1840–1931), графиня – член-учредитель ППО (1882). Фрейлина императрицы Марии Федоровны, щедрая благотворительница. Основала в селе Щеглятьево Серпуховского уезда церковно-приходскую школу (1885). В 1898 г. там же ею была основана женская иноческая община «Отрада и утешение», в которой, приняв монашество с именем Магдалина (1903), она стала игуменьей. Последние годы жила в д. Степыгино, где и скончалась после продолжительной болезни. Совершила паломничество в Святую Землю на Пасху 1889 г. (см. указание на ее пребывание в Святой Земле в письме В.Н. Хитрово к К.П. Победоносцеву от 1 июля 1894 г.). На ее средства и по ее поручению начальник Русской Духовной Миссии архимандрит Антонин (Капустин) приобрел в 1890 г. участок Эль-Атн в Вифлееме, переданный графиней после смерти Антонина Палестинскому Обществу (1896) и записанный в 1898 г. на имя великого князя Сергея Александровича. В 1997 г., в связи с посещением Святейшим Патриархом Алексием II Святой Земли для участия в торжествах по

случаю 150-летия РДМ, половина прежнего участка была подарена правительством Я. Арафата Русской Православной Церкви. В настоящее время здесь построена патриаршая гостиница.

⁹⁶¹ - Неточность Хитрово. «Беспаловские» и «быковские» деньги – это не денежные письма для передачи паломникам, а проценты, которые ежегодно получала РДМ с благотворительных капиталов, основанных поручиком Е. Беспаловым и Н. Быковой.

⁹⁶² - О денежных расчетах ИППО и РДМ в последние годы жизни архимандрита Антонина см. выше: Отношение Хозяйственного Управления при Св. Синоде к архимандриту Антонину от 30 апреля 1892 г. (документ № 281).

⁹⁶³ - Мнение Хитрово о вакуфном акте архимандрита Антонина совершенно неверно. По утверждению А.Г. Яковлева, специально занимавшегося документацией по наследию Антонина, вакуфный акт не нуждался в утверждении в Константинополе. Ошибочно и высказывание В.Н. Хитрово о «нежелательности» хлопот об утверждении акта, «ввиду его содержания»: именно содержание антониновского акта позволило России и Русской Церкви донине сохранить главные недвижимости Русской Палестины.

⁹⁶⁴ - Превратить РДМ в «благоустроенный общежительный монастырь», о чем многие говорили и до Хитрово, было и остается невозможным – по причинам как каноническим, так и функционально-дипломатическим.

⁹⁶⁵ - Имеется в виду Александровское подворье.

⁹⁶⁶ - О Патриархе Иерусалимском Герасиме, занимавшем престол в 1891–1897 гг., см. выше, примеч. № 472 к документу № 291.

⁹⁶⁷ - Речь идет об освящении храма св. Александра Невского в Александровском подворье 22 мая 1896 г. См. документы по истории Александровского подворья в соответствующем разделе т. 3 настоящего издания.

⁹⁶⁸ - О мемориале ИППО у Порога Судных Врат на Александровском подворье см.: Лисовой Н.Н. Подворья Императорского Православного Палестинского Общества в Иерусалиме. М., 2012. С. 126–145.

⁹⁶⁹ - Имеется в виду императрица Александра Федоровна (1798–1860), супруга императора Николая I, мать императора Александра II. В память о ней домовая церковь Русской Духовной Миссии в Иерусалиме была освящена 18 июня 1864 г. во имя святой царицы-мученицы Александры.

⁹⁷⁰ - Имеется в виду великий князь наследник-цесаревич Николай Александрович (1843–1865), старший сын Александра II. Цесаревич Николай должен был бы занять в свое время российский престол, и его к этому готовили, но умер от туберкулезного менингита в Ницце 12 апреля 1865 г. Его невеста, датская принцесса Дагмар, в православии Мария Федоровна, станет через полтора года супругой Александра III.

⁹⁷¹ - Великий князь Константин Николаевич (1827–1892) – сын Николая I, младший брат императора Александра II, выдающийся государственный деятель, активный участник реформ, председатель Палестинского Комитета (1859–1862), первый из русских августейших паломников в Святой Земле (1859), один из основателей Русской Палестины. См. в т. 1 настоящего издания документы разделов об августейших паломничествах и о Палестинском Комитете.

⁹⁷² - Великий князь Николай Николаевич Старший (1831–1891) – брат предыдущего, выдающийся полководец, герой Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. В 1872 г. совершил паломничество в Иерусалим, присутствовал 28 октября на освящении Русского Троицкого собора. См. раздел об августейших паломничествах в т. 1 настоящего издания.

⁹⁷³ - Великая княгиня Александра Георгиевна (1870–1891) – дочь греческого короля Георга I и «королевы эллинов» Ольги Константиновны, внучка великого князя Константина Николаевича. С 5 июня 1889 г. – супруга великого князя Павла Александровича. Мать великой княжны Марии Павловны и великого князя Дмитрия Павловича. Умерла 12 сентября 1891 г., на шестой день после рождения сына. (Воспитание детей, после морганатического второго брака Павла Александровича и высылки его с новой супругой из России, взяли на себя великий князь Сергей Александрович и великая княгиня Елизавета Федоровна). По инициативе ИППО, в память Александры Георгиевны был построен на гефсиманском участке, неподалеку от храма Марии Магдалины, паломнический дом с мемориальной доской (заложен в апреле и освящен архимандритом Антонином в сентябре 1892 г.). Поскольку вскоре, в январе 1892 г., умер дед

Александры Георгиевны великий князь Константин Николаевич, много сделавший в свое время для развития русского присутствия в Святой Земле, дом получил и второе мемориальное именование «Дом великого князя».

⁹⁷⁴ - Об управляющем подворьями ИППО в Святой Земле Николае Григорьевиче Михайлове см. выше, примеч. № 439 к документу № 264.

⁹⁷⁵ - Серафим (1843-?), иеромонах. Член Русской Духовной Миссии в Иерусалиме в 1890-х гг. Келейник начальника Миссии архимандрита Рафаила (Трухина). По характеристике генерального консула А.Г. Яковлева, «хорошо грамотный (sic). Хорошо знает церковную службу. Поведения хорошего. Занимается чтениями (т. е. лекциями для паломников. – Н.Л.) с туманными картинками».

⁹⁷⁶ - Патриарх Иерусалимский Герасим умер после тяжелой продолжительной болезни 9 февраля 1897 г.

⁹⁷⁷ - О видном деятеле Иерусалимской Церкви архиепископе Фотии, впоследствии Патриархе Александрийском, см. выше, примеч. № 483 к документу № 297.

⁹⁷⁸ - Никодим, архимандрит – представитель Патриарха Иерусалимского при Патриархе Константинопольском (Вселенском).

⁹⁷⁹ - Евфимий, игумен – параскевофилакс (ризничий) храма Гроба Господня. О состоятельности и, соответственно, влиянии его в Патриархии греческий историк П. Каролид в своем докладе для афинского правительства в 1899 г. писал: «Из святынь, из которых каждая находится под наблюдением отца-святогробца, получающего доходы и делающего необходимые расходы для сохранения находящегося в них имущества, без непосредственного и серьезного контроля центральной власти, самая богатая – это Гроб Господень, находящийся под наблюдением ризничего, которым теперь состоит преподобнейший архимандрит Евфимий Мадитский и помощник его Иннокентий. Что получает он, что кладет в находящуюся в его распоряжении сокровищницу Гроба Господня, что кладет в денежную казну, что превращает в драгоценные церковные сосуды и одежды, никто этого не знает в точности, потому что никому, даже самому Патриарху, не принадлежит право контролировать это. Ризничий может, по собственному желанию, дать осмотреть кому угодно некоторые сокровища ризницы, но всей ризницы он никому не показывает, а еще менее желающие могут знать сумму получаемых им денег. Правда, что ризничий получает большие денежные суммы, особенно от паломников, три работающие у него секретаря едва справляются с его письменной работой, заключающейся исключительно с раздаваемых паломникам, как благословениях, священных предметах: иконы на листах бумаги с изображением Гроба Господня и маленькие книжки, в записывании приносимых ими денег и особенно в посылке в Россию вышеупомянутых конвертов. Что у теперешнего ризничего Евфимия очень много денег, видно из того, что он с большим рвением закупает, в подходящих местах Иерусалима, участки земли, где на его иждивение строятся приносящие доход здания, которые по своей смерти он завещает Святогробскому братству. В последние два или три года ризничий истратил более 40 тысяч турецких лир на покупку участков земли и постройку на них домов. Тут всякий подсчет будут неточен и недостижим» (Каролид П. О современном положении Православной Церкви и Патриархии Святого Града Иерусалима // Православный Палестинский Сборник. Вып. 108. М., 2012. С. 238).

⁹⁸⁰ - Имеется в виду Святогробский архимандрит Арсений, с 1878 г. более 20 лет занимавший должность настоятеля Иерусалимского подворья в Москве. Долгая церковно-дипломатическая деятельность в России позволила «Арсению Московскому» стать влиятельным закулисным деятелем Иерусалимской Патриархии. Известен интригами против Патриарха Никодима, приведших к его низложению в 1890 г.

⁹⁸¹ - О генеральном консуле в Иерусалиме Сергее Васильевиче Арсеньеве см. выше, примеч. № 470 к документу № 287.

⁹⁸² - Круглов Алексей Федорович (1864–1948) – дипломат. Сын петербургского купца 1-й гильдии. Окончил Учебное отделение Восточных языков при Азиатском департаменте МИД. В начале 1890-х секретарь и драгоман в консульстве в Багдаде, в конце 1890-х секретарь консульства в Иерусалиме. Генеральный консул в Алеппо (1904–1908), генеральный консул в Иерусалиме (1908–1914). Активно содействовал Палестинскому Обществу и Русской Духовной Миссии в Святой Земле. По эвакуации из Палестины в связи с началом Первой мировой войны жил в Петрограде. После революции в 1920 г. вернулся в Иерусалим, жил с женой на

Александровском подворье, выполняя функции «заведующего русскими интересами в Палестине». С созданием Государства Израиль и началом первой арабо-израильской войны уехал в Бейрут, где вскоре скончался.

⁹⁸³ - Евреинов Борис Николаевич – временно управляющий генконсульством в Иерусалиме (ноябрь 1897-январь 1898), второй секретарь русской дипломатической миссии в Пекине (1900), секретарь миссии в Аддис-Абебе (1902). Автор воспоминаний о событиях Боксерского восстания: Евреинов Б.Н. Осада дипломатических миссий в Пекине. Май-август 1900 // Известия МИД. 1912. Кн. 4. С. 124–210.

⁹⁸⁴ - Спиридон (1839-?), Патриарх Антиохийский (1891–1898). Уроженец о. Кипр. Привезенный в Иерусалим в возрасте 6 лет, учился под руководством своего дяди, митрополита Петро-Аравийского Мелетия. Служил в Иерусалимской Патриархии. Создатель монастыря «Встречи» в Вифании (1879). Архиепископ Фаворский (1884). Назначен управлять Птолемаидской (1885), затем Вифлеемской (1886) епархиями. В 1891 г. избран на престол Патриарха Антиохийского, низложен в 1898 г. (так называемая арабская «церковная революция» в Антиохийском Патриархате). По низложению Спиридона впервые патриаршую кафедру занял араб – Патриарх Мелетий (Думани).

⁹⁸⁵ - В 1895 г. Патриарх Антиохийский Спиридон, рассчитывая на поддержку ИППО, пригласил Общество для учреждения школ в Сирии.

⁹⁸⁶ - Имеется в виду храм Вознесения Господня в Русском Елеонском монастыре, воздвигнутом архимандритом Антонином (освящен в 1886 г.). В этом храме Антонин обрел вечный покой. За алтарем церкви будет в 1909 г. погребен и сам иеромонах Парфений. Архимандрит Рафаил называет храм «церковью Спасителя», потому что Иерусалимский Патриарх Никодим запретил освящать его в честь Вознесения (оставляя право на «вознесенские» посвящения на Елеоне исключительно за греческими храмами) и Антонину не без труда удалось получить согласие на посвящение своей церкви Спасителю, без уточнения каких-либо праздников.

⁹⁸⁷ - Дружинин А.М. – помощник управляющего Русскими подворьями в Палестине Н.Г. Михайлова в 1897–1898 гг.

⁹⁸⁸ - Так называлось до 1899 г. нынешнее Александровское подворье. Вопрос Хитрово относится к ризнице храма во имя св. Александра Невского (освящен 22 мая 1896 г.).

⁹⁸⁹ - Имеется в виду так называемый Иоасафовский участок ИППО в Иерихоне. Об истории участка см.: Бутова Р.Б., Лисовой Н.Н. К истории русских археологических исследований в Иерихоне // Российская археология. 2009. № 3. С. 153–161.

⁹⁹⁰ - Речь идет об устройстве русского кладбища при храме Марии Магдалины в Гефсимании. Среди первых известных нам иерусалимских деятелей, упокоившихся на этом кладбище, был Яков Егорович Халеби (ум. 1901), знаменитый драгоман Русской Духовной Миссии.

⁹⁹¹ - Жадовский Валериан Всеволодович (1836–1916) – дипломат. Советник посольства в Константинополе. Посланник в Сербии (1897–1899), Португалии (1899–1902), Швейцарии (1902–1906). С 1906 в отставке. Скончался в Риме.

⁹⁹² - О Владимире Карловиче Саблере, многолетнем товарище обер-прокурора Св. Синода при К.П. Победоносцеве, см. выше, примеч. № 445 к документу № 270.

⁹⁹³ - О многолетнем члене Русской Духовной Миссии иеромонахе Парфении (Нарциссове) см. выше, примеч. № 385 к документу № 243.

⁹⁹⁴ - О иеромонахе Павле, принятом Антонином, по ходатайству Императорского Православного Палестинского Общества в состав Русской Духовной Миссии в 1891 г., см. выше, документы №№ 275 и 493).

⁹⁹⁵ - Послужной список иеромонаха Нифонта (Шехаде), араба по происхождению, выпускника Московской ДА см. выше, документ № 285.

⁹⁹⁶ - Ювеналий, иеродиакон – член Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Был выслан из Иерусалима в 1898 г., как «зачинщик смут и интриг» против начальника Миссии архимандрита Рафаила. См. ниже документ № 542.

⁹⁹⁷ - Евстафий – иеродиакон Русской Духовной Миссии в Иерусалиме (1898). Замещение диаконских вакансий (а тем более, иеродиаконских) было для Иерусалима очень непростым делом. Вопреки утверждению Хитрово, Евстафий оставался на своем месте и год спустя. Из

донесения генерального консула А.Г. Яковлева от 11 мая 1898 г.: «Лет 40. Иногда является в нетрезвом виде даже в церковь и опрокинул в алтаре потир со Св. Дарами в прошлом октябре. Начальник РДМ о. Рафаил обвиняет его в преступном сожительстве с одною поклонницею, чего я не успел проверить».

⁹⁹⁸ - Имеются в виду монахини и послушницы Горненской женской общины.

⁹⁹⁹ - Имеется в виду Новое подворье ИППО в Иерусалиме, получившее с 1900 г. название Сергиевского (о нем см. специальный раздел в т. 3 настоящего издания).

¹⁰⁰⁰ - Речь идет о приобретении участка, принадлежавшего соседу-мусульманину и выдававшегося клином в северо-восточный сектор русских владений при церкви Святой Марии Магдалины в Гефсимании, на что неоднократно указывал еще архимандрит Антонин.

¹⁰⁰¹ - Зиновьев Иван Алексеевич (1835–1917) – дипломат, востоковед. Окончил Московский Лазаревский институт восточных языков (1851), профессором которого был его отец А.З. Зиновьев. Поступил на службу в Московский главный архив МИД, откуда вскоре перешел в департамент внутренних сношений того же министерства. Продолжал занятия восточными языками и в 1855 г. получил степень магистра в С.-Петербургском университете. Посланник в Персии (1876–1883). Директор Азиатского департамента МИД (1883–1891). В 1887 г. подписал протокол с Англией по определению северо-западной границы Афганистана. Посланник в Швеции и Норвегии (1891–1897). Посол в Константинополе (1897–1909). Член Государственного Совета (1909).

¹⁰⁰² - О иеромонахе Серафиме см. выше, примеч. № 975 к документу № 530. Резкие разноречия относительно данного лица в донесениях управляющего консульством Евреинова и, чуть позже, генконсула Яковлева, хорошо иллюстрируют клеветнический характер сообщений Евреинова о состоянии Русской Духовной Миссии. Ср. ниже письмо В.Н. Хитрово к К.П. Победоносцеву от 15 февраля 1898 г.

¹⁰⁰³ - Феодосий, иеромонах – член Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. В донесении генерального консула А.Г. Яковлева от 11 мая 1898 г. сказано о нем следующее: «Лет 30. Хорошо знает церковную службу. Посредственного поведения. Недавнее обвинение его в преступной связи с поклонницею было совершенно ложно, что было мною ясно доказано».

¹⁰⁰⁴ - Киселева Мария Михайловна (урожд. княжна Чегодаева; 1798–1887) – выдающаяся общественная деятельница и благотворительница. После смерти мужа, статского советника А.Г. Киселева (ум. 1847), Мария Михайловна полностью предалась делам милосердия и храмостроительства. В Святой Земле на ее средства были построены храм св. пророка Елисея в Иерихоне (совместно с А.Д. Богдановой) и храм Спасителя на горе Свещения в Назарете, доныне именуемый «церковь Киселевой» (освящена митрополитом Назаретским Нифонтом 15 мая 1880 г.). См. письмо М.М. Киселевой к обер-прокурору Св. Синода К.П. Победоносцеву о пожертвовании 5000 руб. на пользу сооруженного ею православного храма в городе Назарете от 14 августа 1884 г. (Головина А.Ф. Великая благотворительница. Пенза, 2014. С. 172–173).

¹⁰⁰⁵ - Имеется в виду Н.А. Иларионов, консул в Иерусалиме в 1875–1879 гг. По мнению Хитрово, он был автором (или соавтором с А.Ф. Чернышевым) клеветнического пасквиля «Пейс-паша» (СПб., 1879), направленного против архимандрита Антонина. См. выше, примеч. № 518 к документу № 311.

¹⁰⁰⁶ - В.Н. Хитрово напоминает о трагических судьбах начальников Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Епископ Кирилл (Наумов) был смещен с должности без церковного суда и сослан в Казань, настоятелем одного из монастырей, где вскоре и умер (см. о нем примеч. № 138 к документу № 71). Архимандрит Леонид (Кавелин), по интриге иерусалимского консульства, был объявлен Иерусалимским Патриархом персоной нон грата, и только благодаря покровительству митрополита Филарета (Дроздова) избежал репрессий. Архимандрит Антонин (Капустин) на протяжении всего своего, почти тридцатилетнего служения в Иерусалиме был вынужден бороться с интригами консульства, Палестинской Комиссии и др. светских инстанций. К.П. Победоносцев активно способствовал прекращению дела о закрытии РДМ в 1879 г. (см. выше документы раздела «Борьба за сохранение Миссии»).

¹⁰⁰⁷ - «Последние двадцать лет» – это период после успешного завершения борьбы за сохранение РДМ в 1878–1879 гг.

¹⁰⁰⁸ - Степанов Михаил Капитонович – певчий хора РДМ. См. о нем выше, примеч. № 341 к документу № 219.

¹⁰⁰⁹ - Истомин Дмитрий Владимирович (1871–1927) – камергер, помощник секретаря ИППО (1895–1917). Сын управляющего канцелярией Московского генерал-губернатора великого князя Сергея Александровича, гофмейстера императорского двора В.К. Истомина (после гибели великого князя состоял при особе его вдовы, великой княгини Елизаветы Федоровны). Крестник Л.Н. Толстого. С отличием окончил Николаевский (Катковский) лицей в Москве. Чиновник особых поручений при Московском генерал-губернаторе, позже чиновник особых поручений при Министре внутренних дел, членом совета Главного управления по делам печати. Действительный пожизненный член ИППО. В 1906 г., после смерти А.П. Беляева, его кандидатура выдвигалась на должность секретаря Общества, но не была утверждена Елизаветой Федоровной – в силу его придворного камергерского звания. Великая княгиня считала, что секретарь ИППО должен иметь возможность полностью отдавать свои силы и время служению Русской Палестине.

¹⁰¹⁰ - Василия Николаевича Хитрово, разумеется, убедили остаться секретарем (а практически руководителем) Палестинского Общества. Он оставался на посту до самой смерти.

¹⁰¹¹ - Об Афанасии Федоровиче Бычкове, директоре Императорской Публичной библиотеки, см. выше, примеч. № 588 к документу № 326.

¹⁰¹² - Имеется в виду Троицкий собор на Русских Постройках (1860–1864, архитектор М.И. Эппингер, освящен в 1872 г.). Русские Постройки часто называют в документах Старыми, начиная с 1889 г., когда было освящено и вошло в строй Новое (Сергиевское) подворье ИППО.

¹⁰¹³ - Речь идет о храме во имя святого Александра Невского на Александровском подворье (1887–1890, архитектор Г. Франгя). Русский Дом (так называлось первоначально подворье) освящен в 1891 г., храм – в 1896 г.

¹⁰¹⁴ - Имеются в виду фундаменты византийского храма на Антониновском участке, с сохранившейся ктиторской мозаикой VI в., над которой в последующее время, при начальнике РДМ архимандрите Леониде (Сенцове), будет возведена часовня. См. ниже отчет о ревизии 1914 г. М.А. Дьяконова.

¹⁰¹⁵ - Речь идет об Иоасафовском участке ИППО в Иерихоне (см. документы о нем в специальном разделе в т. 3 настоящего издания).

¹⁰¹⁶ - Кадышева Елеонора Петровна (1845–?; в рясофоре Рахиль, в мантии с 1911 г. Агния) – родственница, келейница и спутница в иерусалимских паломничествах Анны Ивановны Кадышевой – благотворительницы, финансировавшей елеонские раскопки и постройки Антонина (на ее деньги построен архимандричий дом на Елеоне над большой мозаикой). Впоследствии старшая сестра Горненской женской общины.

¹⁰¹⁷ - «Антиохийские дела» связаны с патриаршим кризисом в Дамаске. Собор Антиохийской Церкви, созданный летом 1898 г., арабским большинством принял решение о низложении Патриарха-грека Спиридона, который после недолгого заточения в Седнайском монастыре отбыл в Константинополь. Дискуссия об избрании его преемника, в которой ИППО и русская дипломатия приняли самое непосредственное участие, затянулась на полтора года, пока 3 ноября 1899 г. не состоялась интронизация первого Патриарха-араба Мелетия (Думани). «Достигнутое в прошлом году поставление Антиохийского Патриарха из местных сирийцев, взамен ставленников из Константинополя, – писал В.Н. Хитрово в письме к С.И. Пономареву от 7 июля 1900 г., – было, бесспорно, самою крупною политическою победою, достигнутою Обществом» (Хитрово В.Н. Собрание сочинений и писем. Т. 3. Из эпистолярного наследия. М.-СПб., 2012. С. 289).

¹⁰¹⁸ - О монахе Тимоне (Коротком), фотографe Русской Духовной Миссии с 1884 г., см. выше, примеч. № 690 к документу № 385. В мае 1898 г. из-за конфликта «с невообразимым упорством и злобою» с начальником РДМ архимандритом Рафаилом (Трухиным) был арестован генеральным консулом А.Г. Яковлевым и выслан в Россию. 12 сентября 1898 г., по требованию Св. Синода, Министерство иностранных дел издало распоряжение «о воспреещении выдачи заграничного паспорта бежавшему с пути следования в Константинополь из Иерусалима монаху Тимону и принятии мер к вторичной высылке его для дальнейшего направления в ведение Преосвященного Харьковского». Проживал с 1898 г. в Димитриевском монастыре в с. Рясном Харьковской епархии. В январе 1903 г. подал прошение в РДМ о возвращении ему денег,

сданных им на хранение архимандриту Антонину еще в 1889 г., хранившихся с тех пор в Миссии (Архив РДМ. П. 9. Д. 162. 1 л.). Прощение подписано «бывшим монахом Тимоном, а ныне Трофимом Коротким», что, очевидно, предполагает снятие им с себя монашества.

¹⁰¹⁹ - О Татьяне Борисовне Потемкиной см. выше, примеч. № 109 к документу № 59.

¹⁰²⁰ - С 1884 г. монах Тимон упоминается в дневнике архимандрита Антонина уже как фотограф Русской Духовной Миссии в Иерусалиме.

¹⁰²¹ - Хитрово имеет в виду, что неформальным источником его сведений о событиях жизни в Горненской общине является переписка духовных чад архимандрита Антонина С.К. Апостолиди, проживавшей в доме в Горней, завещанном ей архимандритом, и ее брата, Е.К. Апостолиди, жившего в России и служившего чиновником Государственного Контроля.

¹⁰²² - Павла (Федорова), монахиня – одна из первопоселенок Русской Горненской обители. Приехала в Святую Землю как паломница из Москвы. «Живет в своем доме, в котором две комнаты и кладовая; имеет послушницу Татьяну Степановну Волкову, Владимирской губернии» (Русская женская община в Горнем, 1894 г. // Россия в святой Земле: документы и материалы. Т. 2. М., 2000. С. 240).

¹⁰²³ - О начальнике Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрите Александре (Головине) см. выше, примеч. № 770 к документу № 448.

¹⁰²⁴ - Маршалек (Маршалок) Владимир (Франц) Антонович – поборник славянского единства, один из 13 молодых чехов-католиков, воссоединившихся с православием в Александро-Невской Лавре в Петербург в праздник Покрова, 1 октября 1870 г. Этому событию посвящено известное стихотворение Ф.И. Тютчева «Два единства». В 1888 г. Маршалек совершил с женой, Евгенией Петровной (урожд. Сеславиной), паломничество в Палестину, где познакомился с архимандритом Антонином, оказывавшим ему в дальнейшем духовную и материальную поддержку (см. выше письмо М.И. Осипова к архимандриту Антонину от 22 марта 1894 г., документ 347, в котором сообщалось о смерти жены Маршалка и о намерении последнего принять монашество). В 1900 г. отмечалась годовщина петербургского события (см.: К тридцатилетию воссоединения с Православной Церковью первой группы чехов (1 октября 1870 г. – 1 октября 1900 г.). М., 1900), и Хитрово опасался, видимо, возможных провокаций в случае нового приезда Маршалка, теперь уже православного монаха, в Иерусалим.

¹⁰²⁵ - Мышцын Василий Никанорович (1866–1936) – профессор по кафедре Священного Писания Ветхого Завета в Московской Духовной Академии в 1898–1906 гг. Приват-доцент, затем профессор Ярославского Демидовского Лицея (1906–1918), проректор Ярославского университета (1919–1927). По выходе на пенсию (1927), жил и умер в Сергиевом Посаде (Загорске). Участник коллективной паломнической поездки в Святую Землю профессоров и студентов МДА во главе с ректором, епископом Арсением. По личному поручению обер-прокурора Св.Синода К.П. Победоносцева во время пребывания в Иерусалиме провел работу по описанию библиотеки архимандрита Антонина (см. ниже, документ 450), результатом которой стала «Опись книг, находящихся в библиотеке архимандрита Антонина» (РГИА. Ф. 834. Оп. 4. Д. 1240).

¹⁰²⁶ - Арсений (Стадницкий Авксентий Георгиевич; 1862–1936), митрополит – выдающийся деятель Русской Православной Церкви. Окончил Кишиневскую ДС (1880) и Киевскую ДА (1885). С 1897 инспектор и ординарный профессор, с 1898 – ректор МДА. Епископ Волоколамский, викарий Московской епархии (1899). Епископ Псковский (1903). Архиепископ и член Государственного Совета (1907). Митрополит Новгородский (1918). При восстановлении патриаршества на Поместном Соборе 1917–1918 гг. – один из кандидатов на патриарший престол. Выдающимся событием в истории русского паломничества стала поездка группы профессоров и студентов МДА во главе с Арсением на Афон и в Святую Землю (4 июня – 16 июля 1900 г.). Содействие первому паломничеству из российских Духовных Академий (впоследствии примеру МДА последуют и Казань, и Киев) было оказано Императорским Православным Палестинским Обществом и Русским Обществом пароходства и торговли. Архимандрит Александр (Головин) при пострижении Арсения в монашество 30 декабря 1895 г. был его воспитанником.

¹⁰²⁷ - О пребывании в Святой Земле группы профессоров и студентов МДА см. донесение генерального консула А.Г. Яковлева послу в Константинополе И.А. Зиновьеву от 2 августа 1900 г. (в т. 1 настоящего издания). Поездка подробно описана самими участниками в книге: Арсений

(Стадницкий), епископ (ред.). В стране священных воспоминаний. Сергиев Посад, 1902; М.-СПб., 2014.

¹⁰²⁸ - Возмещены 11/IX/1900 г., см. вх. № 103 при деле о постройке Гефсиманской ограды. – примеч. архимандрита Александра.

¹⁰²⁹ - Начальная школа для девочек была открыта ИППО в Иерусалиме 5 сентября 1898 г. – первоначально, по благословению архимандрита Александра, в доме Миссии, со временем – в собственном помещении, на Николаевском подворье. Затем школа была сделана «смешанного типа»: были добавлены классы для мальчиков и, наконец, по инициативе начальницы школы, жены помощника управляющего Русскими подворьями в Иерусалиме Елены Максимовны Алексеевой, организованы вечерние группы для обучения грамоте взрослых русских паломников и паломниц.

¹⁰³⁰ - О ремонте церкви Марии Магдалины с золочением куполов в 1900 г. см. документы раздела «Церковь Марии Магдалины» в томе 3 настоящего издания.

¹⁰³¹ - Начальная школа смешанного типа в Иерусалиме была открыта 5 сентября 1898 г. Ее удалось «открыть с трудом», поскольку греческая Патриархия категорически возражала против открытия русских школ в Иерусалиме и его окрестностях. Если в Сирии было открыто Палестинским Обществом (к 1914 г.) 77 школ, то в Палестине лишь 24, и то 19 – в Галилее и только 5 – в Иудее, включая Иерусалимскую.

¹⁰³² - Халеби Георгий (Егор) Николаевич (1864–1945) – драгоман РДМ в Иерусалиме с 1901 г., племянник Я.Е. Халеби, преемником которого он стал. Окончил Московскую ДС (1888) и Киевскую ДА (1892). Похоронен на Русском кладбище при церкви св. Марии Магдалины в Гефсимании, рядом с женой Ольгой Акимовной Халеби (1864–1952), урожд. Худобашевой.

¹⁰³³ - Халеби Николай (Никола) Егорович – почтальон РДМ, брат Якуба Халеби. С 1889 г. на службе в ИППО.

¹⁰³⁴ - Имеется в виду Назаретская мужская учительская семинария, открытая Палестинским Обществом в 1886 г. (с 1903 г. – имени В.Н. Хитрово).

¹⁰³⁵ - Лагранж (Lagrange) Мари Жозеф (1855–1938), иеромонах Доминиканского ордена, выдающийся французский историк и исследователь Библии. В 1890 был направлен в Иерусалим, где основал «Практическую школу библейских исследований», известную с 1920 г. под названием Ecole biblique (полное название: Ecole biblique et archeologique francaise de Jerusalem – Иерусалимская французская школа библеистики и археологии). Расположена на территории монастыря Сент-Этьен (Святого Стефана), рядом с восстановленной на древних фундаментах базиликой Св. Стефана, у Дамасских ворот, неподалеку от Русских Построек. О раскопках базилики см.: Антонин (Капустин), архимандрит. Дневник. Год 1881. М., 2011. С. 188.

¹⁰³⁶ - Дмитриевский монастырь в с. Рясном, в 60 км от г. Ахтырки.

¹⁰³⁷ - Владимир (Гиганов Василий; 1851 – после 1924) – старший иеромонах РДМ в Иерусалиме (1901–1905), впоследствии архимандрит. Окончил Тобольскую ДС (1876). Рукоположен во иерея (1877). Вольнослушатель Петербургской ДА (1886–1887), студент Академии (1887–1891), кандидат богословия. Священник на крейсерах «Генерал-Адмирал» (1892, 1896) и «Владимир Мономах» (1894). В составе команды «Мономаха» посетил Святую Землю (Пасха 1894). Зачислен в число братии Валаамского монастыря (1898). 14 декабря 1901 г. указом Св. Синода назначен в состав РДМ (прибыл в Иерусалим 28 января 1902 г.). В период служения в Иерусалиме о. Владимир купил участок в Бет-Шааре (Бет-Захарие). В конце 1903 г. Патриарх Дамиан жаловался российскому Св. Синоду на то, что «собирая пожертвования на вновь купленное им место Бет-Захарие, он (Владимир) писал жертвователям, что большинство пожертвований, высылаемых грекам, идет не на дело, а на их герондисс (возлюбленных)». Св. Синод дал другое назначение о. Владимиру, но затем оставил его в Иерусалиме. Год спустя, ради мира церковного, Св. Синод счел все же необходимым отозвать его из Святой Земли, назначив настоятелем Псковского Спасо-Мирожского монастыря (выехал из Иерусалима 1 мая 1905 г.). Был затем настоятелем Благовещенской Никандровой пустыни, благочинным монастырей Псковской епархии (1906). Архимандрит (1906). После революции репрессирован, выслан из приграничных областей (1923). Дальнейшая судьба неизвестна. Приобретенный им участок в Бет-Захарии, после его отъезда многие годы обустраивался монахом Лазарем (Судомойкиным). Все следы русского присутствия были уничтожены артиллерийским обстрелом в период первой арабо-израильской войны (1948).

¹⁰³⁸ - Иларион (Шамотилов, в др. документах Шамутилов, Игнатий Семенович; ум. 1949), архимандрит – член Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Родился в с. Могилевка Винницкого уезда Каменец-Подольской губернии. Пострижен в монашество в 1897 г. (по другим данным, в 1891 г.). Иеромонах Московского Заиконоспасского монастыря. В 1903 г. указом Св. Синода зачислен в состав Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. 11 апреля 1907 г. о. Иларион обратился к местной турецкой власти с прошением об отдаче ему в долгосрочный наем земельного участка на берегу Иордана, близ места Крещения Господня. В 1909 г. по рекомендации консульства было подано новое ходатайство – о покупке участка, местоположение и границы которого были согласованы с греческой Патриархией (см. донесение генконсула А.Ф. Круглова послу в Константинополе Н.В. Чарыкову от 28 июня 1909 г. // АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 7671, л. 1–6). Несмотря на активную поддержку консульства и посольства и даже на согласие турецкого губернатора Иерусалима Субхи-бея (который сам ездил с Иларионом хлопотать в Константинополь), османские власти не разрешили сделки. В 1914 г. о. Иларион добровольцем пошел на фронт и был назначен полковым священником. За участие в боях был награжден орденом Св. Анны 2-й степени с мечами и золотым наперсным крестом на Георгиевской ленте. После войны и революции вернулся в Святую Землю и вновь был причислен к Духовной Миссии. Есть данные, что был назначен Патриархом Тихоном начальником РДМ, однако пребывание его на посту начальника было непродолжительным. До 1926 г. оставался в составе Миссии и проживал на Антониновском участке в Иерихоне, затем отбыл в Аргентину. В 1930 г. вернулся под омофор митрополита Сергия (Страгородского) и «стал ходить по лесам и полям всей Южной Америки, совершая безвозмездно богослужения по захоластьям, где дотол не бывала нога пастыря или священника». В 1932 г. возведен в сан архимандрита.

¹⁰³⁹ - Старинные русские меры длины: 1 аршин = 0,71 м, 1 вершок = 4,5 см.

¹⁰⁴⁰ - В данном случае – синоним Русских Построек (или, после появления Сергиевского подворья, Старых Русских Построек), воздвигнутых по проекту архитектора М.И. Эппингера в 1860–1864 гг.

¹⁰⁴¹ - Троицкий собор, строительство которого было закончено в 1864 г., долго не освящали – не только по причине незавершенности внутреннего убранства, но и в ожидании очередного августейшего паломничества. Освящение храма было приурочено к пребыванию в Иерусалиме великого князя Николая Николаевича Старшего, будущего полководца Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., посетившего Святую Землю в 1872 г.

¹⁰⁴² - О российском консуле (с 1879 генконсуле) в Иерусалиме Василии Федоровиче Кожевникове см. выше, примеч. № 291 к документу № 182.

¹⁰⁴³ - Странноприимный дом в Иерихоне был построен архимандритом Антонином в 1874 г. (как одноэтажное здание) и в 1883 г. (надстроен второй этаж).

¹⁰⁴⁴ - Леонид (Сенцов Михаил Иванович; 1858–1918), архимандрит – выдающийся деятель Русской Палестины. Родился в Рязани, в купеческой семье. Окончив Высшее Московское Техническое Училище, служил инженером-механиком на фабрике в Орехово-Зуеве. В возрасте 40 лет резко меняет свою жизнь и поступает в Московскую Духовную Академию. Участник знаменитого паломничества группы профессоров и студентов во главе с ректором Академии епископом Арсением (Стадницким) в Святую Землю летом 1900 года (и соавтор изданной по итогам путешествия книги «В стране священных воспоминаний»). Еще на студенческой скамье принял монашество с именем Леонид и священный сан. По окончании Академии (1902) указом Св. Синода от 16 апреля 1903 г. назначен начальником Русской Духовной Миссии в Иерусалиме с возведением в сан архимандрита. Продолжив дело архимандрита Антонина, о. Леонид приобретает для Миссии новые земельные участки, строит церкви в Хайфе и Хевроне (у знаменитого Мамврийского Дуба), начинает возведение новых храмов в Елеонском и Горненском монастырях. С началом Первой мировой войны эвакуируется со всем составом Миссии в Александрию, откуда в марте 1917 г. отправляется в Россию. Участник Поместного Собора 1917–1918 гг. Умер в Москве 10 ноября 1918 г.

¹⁰⁴⁵ - Имеется в виду первоприсутствующий член Св. Синода митрополит Петербургский и Ладожский Антоний (Вадковский; 1844–1912), которому по положению были подчинены зарубежные храмы и приходы Русской Церкви. О нем: Дмитриевский А.А. В Бозе почивший митрополит Петербургский Антоний и его сношения по делам церковным с Православным Востоком // Дмитриевский А.А. Деятели Русской Палестины. М., СПб., 2010. С. 371–391.

¹⁰⁴⁶ - Пономарев Дмитрий Захарович (ум. 1897) – «елеонский пономарь», как называл его архимандрит Антонин, т. е. пономарь при Русской Вознесенской церкви на Елеоне, в 1886–1897 гг. Родом из Москвы, потомственный почетный гражданин. 20 июня – 20 августа 1888 г. совершил из Иерусалима паломничество на Афон. В 1897 г. вернулся в Россию.

¹⁰⁴⁷ - Аничков Николай Милюевич (1844–1916) – педагог, государственный и общественный деятель. Директор Новгородской губернской гимназии (1878), инспектор С.-Петербургского учебного округа (1883), директор Департамента народного просвещения (1884), товарищ министра народного просвещения (1896). Сенатор (1898). Член Государственного Совета (1905). Действительный член ИППО (1890), член Совета Общества (с 1892), председатель Отделения поддержания Православия в Святой Земле (1892–1904). И. о. вице-председателя (1899; 1902–1904), вице-председатель Общества (1904–1909; сложил с себя полномочия в связи с потерей зрения). Курировал учебные и медицинские заведения ИППО. В 1899 г. по указанию Председателя ИППО великого князя Сергея Александровича был направлен для инспектирования школ и больниц Общества в Сирии и Палестине. В течение четырех месяцев (20 февраля — 15 июня 1899 г.) посетил и осмотрел 56 учебных заведений и все амбулатории ИППО. Результатом командировки стал двухтомный отчет, изданный отдельной книгой. После гибели Сергея Александровича способствовал назначению председателем ИППО вел. княгини Елизаветы Федоровны (всепоп. доклад Аничкова по этому вопросу был утвержден Николаем II 14 февраля 1905 г.) и назначению на пост секретаря Общества в 1906 г. выдающегося историка-византиниста А.А. Дмитриевского. Привлек к работе в Палестинском обществе свою дочь Аничкову Веру Николаевну (1877 – после 1917), писательницу-переводчицу, автора большого числа публикаций в журнале «Сообщения ИППО». Похоронен на Никольском кладбище Александро-Невской Лавры; нынешняя мраморная плита поставлена на месте разорённого в советские годы фамильного склепа его сыном академиком АН СССР, президентом АМН СССР, генерал-лейтенантом медицинской службы Н.Н. Аничковым.

¹⁰⁴⁸ - Школа ИППО для девочек была открыта в Иерусалиме в доме Миссии с началом нового учебного года в 1898 г. и оставалась там до 1906 г., когда была переведена в новое, построенное Палестинским Обществом Николаевское подворье (освящено 10 декабря 1905 г.).

¹⁰⁴⁹ - Алексеева Елена Максимовна – начальница Иерусалимской школы ИППО и детского приюта, основанного начальником РДМ архимандритом Леонидом (Сенцовым). Жена помощника управляющего Русскими подворьями в Иерусалиме Н.Я. Алексеева (1866–1904). Позже школа была сделана «смешанного типа»: были добавлены классы для мальчиков и, наконец, по инициативе начальницы школы Е.М. Алексеевой, организованы вечерние группы для обучения грамоте взрослых русских паломников и паломниц.

¹⁰⁵⁰ - Вениамин (Муратовский Василий Антонович; 1856–1930) – епископ Православной Российской Церкви. Окончил Казанскую ДС (1877) и ДА (1896). Архимандрит (1896), епископ Ямбургский, викарий Санкт-Петербургской епархии (1897). Епископ Калужской и Боровский (1901), Симбирский и Сызранский (1910, с 1915 архиепископ). Участник Поместного собора Русской Православной Церкви (1917–1918). Архиепископ Рязанский и Зарайский (1920–1923). Уклонился в обновленческий раскол (1922), впоследствии обновленческий митрополит Московский и Коломенский (с 1927).

¹⁰⁵¹ - Закладка храма во имя преподобного Сергея Радонежского чудотворца в Сергиевом ските Калужского отдела Палестинского Общества, в память в Бозе почившего великого князя Сергея Александровича // Сообщения ИППО. 1906. Т. 17, вып. 4. С. 593–601).

¹⁰⁵² - Григорий IV (Хаддад; 1859–1928) – Патриарх Антиохийский (1906–1928). Родился в одном из селений Ливана. Учился в школе Трех Святителей в Бейруте. Иеродиакон (1879), иеромонах (1880). Митрополит Триполийский (1890). Активно сотрудничал с Палестинским Обществом, способствовал созданию в 1890-е годы в Триполийской епархии сети школ, финансируемых Россией. Почетный член ИППО. 5 июня 1906 г. единогласно избран Патриархом Антиохийским. Благодаря усилиям русской дипломатии, признан другими Восточными Патриархами летом 1909 г. Состоял в переписке с Председателем ИППО великой княгиней Елизаветой Федоровной и другими деятелями Общества. Приезжал в 1913 г. в Россию на торжества 300-летия Дома Романовых. Подаренные им рукописи и памятники церковного искусства находятся ныне в музеях Петербурга. По приглашению архиепископа Арсения

(Стадницкого) участвовал в Новгороде в епископской хиротонии будущего Патриарха Московского и всея Руси Алексия (Симанского).

¹⁰⁵³ - Виктор (Островидов Константин Александрович; 1875–1934), иеромонах, впоследствии епископ. Окончил Саратовскую духовную семинарию (1899) и Казанскую Духовную Академию (1903). Член РДМ в Иерусалиме на должности старшего иеромонаха с 25 января 1905 г. (приступил к исполнению своих обязанностей 1 апреля 1905 г.) до 13 января 1909 г. В 1908 г. приезжал в Россию для выступления на первом съезде русского монашества (см.: Виктор (Островидов), иеромонах. Доклад о Русской Духовной Миссии в Иерусалиме на Всероссийском монашеском съезде в Киеве 18 июля 1908 г. // Прибавления к Церковным Ведомостям № 31. 2 августа 1908. С. 1463–1465). Поскольку у о. Виктора было свое понимание задач РДМ (и доклад не был согласован с архимандритом Леонидом), ему пришлось оставить Иерусалим. Архимандрит (1910). Епископ Глазовский, викарий Вятской епархии (1921). В 1927 г. в связи с «Декларацией» митрополита Сергия (Страгородского) уклонился в раскол, но в 1929 г. примирился с Сергием. Скончался в ссылке 2 мая 1934 г. Причислен к лику святых новомучеников и исповедников Российских (2000).

¹⁰⁵⁴ - О члене РДМ иеромонахе Иларионе (Шамотилове) см. выше, примеч. № 1038 к документу № 568.

¹⁰⁵⁵ - Фотий (Хорьков), иеромонах – член РДМ (1900–1913). Из мещан г. Балахны Нижегородской губ. Послушник Саровской пустыни (1882), пострижен в монашество (1894), иеродиакон (1898), иеромонах (1900). Указом Св. Синода от 12 декабря 1900 г. назначен в состав РДМ, прибыл в Иерусалим 3 марта 1901 г. Заведовал в Миссии переплетной мастерской (Богданова Т.А. «Представители одного русского дела в Палестине» // Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. № 1. 2012 год. Ч. 1. Иерусалим, 2012. С. 268).

¹⁰⁵⁶ - Евстратий (Новик Евфимий; ок. 1859 – ?), иеромонах – член РДМ (1907–1910). Из мещан г. Бориславля. Послушник Рыхловского Пустынно-Николаевского монастыря Черниговской губ. (1889). Пострижен в монашество (1891). Зачислен в состав братии Валаамского монастыря (1897). Иеромонах (1900). Уволен для поклонения святым местам и, по ходатайству начальника РДМ архимандрита Леонида (Сенцова), принят в состав Миссии. Утвержден членом Миссии указом Св. Синода от 27 ноября 1907 г., уволен из РДМ указом от 25 сентября 1910 г. Выехал в Россию в сентябре 1912 г. (Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. № 1. 2012 год. Ч. 1. С. 284).

¹⁰⁵⁷ - Мелетий (Розов Михаил Николаевич; 1871–1952), архимандрит, старейший из членов РДМ в послереволюционный период, олицетворявший преемство традиций Духовной Миссии. Сын священника Ярославской епархии. Окончил Ярославскую ДС (1793), учительствовал в церковно-приходских школах епархии. Пострижен в монашество в Валаамском монастыре (1901), иеродиакон (1902), иеромонах (1903). Назначен в Русскую Духовную Миссию в Иерусалиме указом Св. Синода от 22 ноября 1907 г. С началом Первой мировой войны вместе с другими членами РДМ эвакуирован в Александрию. После отъезда в Россию и последовавшей кончины архимандрита Леонида (Сенцова) исполнял должность начальника Миссии (1918–1922; 1924–1928). В архиве РДМ в Иерусалиме сохранилась грамота Патриарха Иерусалимского Дамиана о возведении Мелетия в сан архимандрита. «Мерность наша настоящею патриаршею грамотою объявляем, что, согласно просьбе, изложенной в отношении к нам Высшего Русского Заграничного Церковного Управления от 7го февраля 1922 года за № 638, преподобный иеромонах о. Мелетий, которому вверено управление Русскою Духовною Миссиею в Иерусалиме, рукоположен нами в сан архимандрита 5-го июля 1922 г. В удостоверение и подтверждение сего дается настоящая грамота за нашею патриаршею подписью и с приложением печати. В Св[ятот] Граде Иерусалиме, 1922 г. Августа 17-го дня» (Архив РДМ, п. 12, д. 223, 1 л.). С восстановлением в 1948 г. Русской Духовной Миссии Московского Патриархата вошел в ее состав. В 1951 г. в связи с 80-летием награжден Патриархом Алексием I патриаршей грамотой, и по собственному прошению уволен за штат.

¹⁰⁵⁸ - Авксентий (1868 – ?), иеродиакон – член РДМ в Иерусалиме (1908–1916). Указом Св. Синода от 27 июня 1916 г. уволен в свой монастырь (Калужскую Тихонову пустынь) (Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. № 1. 2012 год. Ч. 1. С. 227).

¹⁰⁵⁹ - Сергей (Феферман Сергей Михайлович; ок. 1878–1961), архимандрит – член РДМ в 1902–1914, 1925–1928. Из мещан г. Колпино С.-Петербургской губ. Сын раввина. Принял

крещение в 1893 г. Послушник Валаамского монастыря (1895). Отправился в Иерусалим на поклонение святыням и принят в число певчих РДМ (1902). Пострижен в монашество и рукоположен в иеродиакона (1906), иеромонаха (1912). Вернулся в Иерусалим в сане игумена (1925). Назначен к церкви святителя Николая в г. Бари (1930). Архимандрит (1936). Вышел за штат в 1955, последние годы провел в Леснинском монастыре близ Версаля (Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. № 1. 2012 год. Ч. 1. С. 243).

¹⁰⁶⁰ - Евсеев Иван Евсеевич (1868–1921) – профессор-библеист, доктор богословия, исследователь славянских переводов Библии. Окончил С.-Петербургскую Духовную Академию (1893). Совершил ряд путешествий для изучения древних рукописей Писания, в том числе в Египет (1895).

¹⁰⁶¹ - Имеется в виду патриарший кризис в Иерусалиме в 1908 г., когда большая часть греческого Святогробского братства и арабской церковной паствы настаивали на низложении Патриарха Дамиана.

¹⁰⁶² - Об уполномоченном ИППО в Одессе Михаиле Ивановиче Осипове, курировавшем почту и пересылку грузов Палестинского Общества и РДМ в Святую Землю, см. выше, примеч. 372 к документу № 229.

¹⁰⁶³ - Храм Святых Праотцев с приделом Святой Троицы у Дуба Мамврийского в Хевроне будет окончен строительством к 1914 г., в Константинополе будет получен султанский фирман на его освящение – но начнется Первая мировая война. Храм будет освящен лишь в 1925 г.

¹⁰⁶⁴ - Лукьянов Сергей Михайлович (1855–1935) – выдающийся деятель просвещения, здравоохранения, историк философской мысли. Окончил Медико-хирургическую академию (1879). Доктор медицины. Профессор Варшавского университета (1886). Директор Института экспериментальной медицины в Санкт-Петербурге (1894). Товарищ министра народного просвещения (1902–1905). Сенатор (1905). Член Государственного совета (1906). Обер-прокурор Святейшего Синода (1909–1911), смещен по проишкам распутинской закулисы. После революции – профессор Гос. Клинического института для усовершенствования врачей (1920). С 1930 г. на пенсии.

¹⁰⁶⁵ - Сазонов Сергей Дмитриевич (1860–1927) – дипломат, государственный деятель. На службе в МИД с 1883. Второй секретарь посольства в Лондоне (1890). Секретарь миссии при Ватикане (1894). Советник посольства в Лондоне (1904). Министр-резидент при папе римском (1906). Посланник в США (1907). Товарищ министра иностранных дел (1909). Министр иностранных дел (1910–1916). Член Государственного Совета (1916). После Октябрьской революции участник Белого движения: министр иностранных дел в правительстве А.И. Деникина и А.В. Колчака (1919). Умер в эмиграции в Ницце.

¹⁰⁶⁶ - Митрополит Антоний (Вадковский; 1846–1912), первоприсутствующий член Св. Синода с 1900 г.

¹⁰⁶⁷ - Неточно. М.И. Аничков (см. выше) был вице-председателем Императорского Православного Палестинского Общества в 1904–1909 гг.

¹⁰⁶⁸ - Извольский Петр Петрович (1863–1928). Окончил С.-Петербургский университет (1886). Определен на службу в МИД (1886), переведен в МВД (1887), затем в Министерство народного просвещения (1891). В 1893 г. командирован для ревизии палестинских школ ИППО (см.: Учебные заведения ИППО в апреле и мае 1893 г. Отчет по командировке. СПб., 1894; изд. 2: 1896). Товарищ министра народного просвещения (1905). Обер-прокурор Св. Синода (1906–1909). Член Государственного Совета (1909). В эмиграции принял священство (1922). Умер в сане протоиерея, настоятелем русской церкви в Брюсселе.

¹⁰⁶⁹ - Имеется в виду архиепископ Ярославский Тихон (Белавин Василий Иванович; 1865–1925) – будущий Патриарх Московский и всея Руси. Причислен Русской Православной Церковью к лику святых (1988).

¹⁰⁷⁰ - Алексеев Николай Яковлевич (1866–1904) – помощник управляющего подворьями ИППО в Иерусалиме Н.Г. Михайлова. Похоронен на Русском кладбище при церкви св. Марии Магдалины в Гефсимании. Выше упоминалось о его супруге, Е.М. Алексеевой, так же служившей в Палестинском Обществе, заведующей Иерусалимской школой.

¹⁰⁷¹ - Дмитриевский Алексей Афанасьевич (1856–1929) – историк-византист, создатель школы русской исторической литургики, выдающийся деятель ИППО, исследователь

христианского Востока и русско-палестинских связей. Окончил Астраханскую ДС (1878) и Казанскую ДА (1882). Доцент, а затем профессор литургики и церковной археологии в Киевской ДА (1883–1907). Активный участник Киевского отделения ИППО. Секретарь Общества (с 1906), утвержден в должности в 1907 г. Участник «Совещания к вопросу о положении русского дела в Святой Земле по окончании мировой войны» в МИДе (январь 1917 г.). Арестован (октябрь 1918 г.). Вскоре выпущен и выехал из Петрограда, приняв предложение Астраханского университета о профессоруре. Вернулся в Петроград в 1923 г., был избран действительным членом Академии наук и членом Славянской комиссии АН, но на службу в Российское Палестинское Общество (так называлось в советские годы ИППО) возвращен не был. Подробнее см.: Лисовой Н.Н. А.А. Дмитриевский и его труды по истории Русской Палестины // Дмитриевский А.А. Императорское Православное Палестинское Общество и его деятельность за истекшую четверть века. 1882–1907. М.; СПб., 2008. С. 5–72.

¹⁰⁷² - Архимандрит Леонид вспоминает о времени, когда А.А. Дмитриевский и бухгалтер ИППО В.И. Бельнский находились в Иерусалиме, занимаясь ревизией паломнических и учебных учреждений ИППО в начале 1910 г.

¹⁰⁷³ - Чарыков Николай Валерьевич (1855–1930) – дипломат. По окончании Александровского лицея, служил в Министерстве иностранных дел, первоначально – в Московском Главном архиве. Политический агент в Бухаре (1886–1890), дипломатический агент в Болгарии (1896–1897), советник посольства в Берлине (1897). Министр-резидент при папском дворе (1897–1900). Посланник в Сербии (1900), в Нидерландах (1904). Товарищ министра иностранных дел (1907–1909). Посол в Константинополе (1909–1912).

¹⁰⁷⁴ - Речь идет об иеромонахе Феодосии (Кашине), почитаемом ныне как «старец Иерусалимский и Кавказский». Документальные сведения о нем достаточно смутны (см. апологетическую книгу: Ильинская А.В. Старец Феодосий Кавказский в сонме подвижников Южной России. М., 2009). Более критично, на основании документов: Троицкий П.В. Русские на Афоне. XIX-XX век. М., 2003. С. 280–288).

¹⁰⁷⁵ - Рогович Алексей Петрович (1858 – не ранее 1921) – государственный деятель, гофмейстер. Окончил Московский университет (1881). Поступил на государственную службу в МВД. Эстляндский вице-губернатор (1886–1891), затем и. д. губернатора (1892–1895). Ковенский (1899–1901) и Ярославский губернатор (1902–1905). Сенатор (1906). Товарищ обер-прокурора Св. Синода (1906–1912). Член Совета Императорского Православного Палестинского Общества. Член Государственного Совета (1912). В эмиграции – участник Рейхенгалльского монархического съезда (май-июнь 1921).

¹⁰⁷⁶ - См. выше примеч. 1056.

¹⁰⁷⁷ - См. выше, примеч. № 1038 к документу № 568.

¹⁰⁷⁸ - Лазарь (Судомойкин Лаврентий; ум. 1932), схимонах – заведующий участком в Бет-Захаре (Бет-Шааре). Простой крестьянин, уроженец Восточной Сибири. В преклонном возрасте, имея семью в 11 человек детей и множество внуков, все оставил и уехал с женой в Святую Землю на поклонение Гробу Господню. В Иерусалиме уговорил жену постричься в монахини, постригся сам и остался навсегда в Палестине. Ему было поручено заниматься новым участком Бет-Шаар (по-другому Бет-Захар), на полпути из Иерусалима в Хеврон, на 20-м километре Хевронского шоссе, который был приобретен членом РДМ иеромонахом Владимиром в 1903 г. Начальник Миссии архимандрит Леонид (Сенцов) планировал организовать здесь паломнический приют для отдыха русских богомольцев на пути к Дубу Мамврийскому. За 10 лет Лаврентий создал на голом пустынном холме образцовое имение с тысячей фруктовых деревьев, виноградником, огородом и большим странноприимным домом. А внутри холма, по строго обдуманному им плану, была прорыта сложная система пещер. Первая мировая война помешала старцу окончить задуманное, Лазарь вернулся в Россию. Возвратившись в Иерусалим после революции и Гражданской войны, он жил, приняв схиму, на Елеоне. Умер на Пасху 1 мая 1932 г. Возделанный им участок в Бет-Захари осенью 1938 г. был занят английскими войсками в ходе подавления восстания палестинских арабов, а затем был разрушен артиллерией в ходе первой арабо-израильской войны 12 мая 1948 г. Сохранились лишь незначительные развалины со следами строений и пещер.

¹⁰⁷⁹ - Евпраксия (Миловидова Мария Васильевна; ум. 1914) – русская паломница и благотворительница. Потомственная почетная гражданка. Приехала в Иерусалим в 1881 г. как

послушница Московского Алексеевского монастыря, жила в различных греческих монастырях. Выступила одной из главных благотворительниц архимандрита Антонина и его помощника, игумена Парфения, по освоению участка на Елеоне. В 1899 г. купила земельный участок с постройками на ул. Пророков в Иерусалиме, на который по совету генерального консула А.Г. Яковлева оформила вакуф (см. ниже в настоящем томе). В 1907 г. приняла монашество с именем Евпраксия, пострижение совершил начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрит Леонид (Сенцов), на основании указа Св. Синода от 21 марта 1907 г. В 1907–1914 гг. – первая настоятельница Русского Спасо-Вознесенского Елеонского монастыря в Иерусалиме.

¹⁰⁸⁰ - Храм во имя св. Марии Магдалины на Магдальском участке близ Тивериады был построен лишь в советское время, в 1962 г., а странноприимный дом (современная гостиница) – к миллениуму, в 2000 г.

¹⁰⁸¹ - В 1859 г. греческий инок Авраамий, приобретя участок в Катамоне, пребывавший в многовековом запустении, обнаружил при работах в саду остатки древних зданий, мозаичные полы, мраморные плиты, цистерны. В 1879 г. были произведены археологические изыскания, в результате которых под скалой внизу открыты древние скальные гробницы, одна из которых – с достаточной мерой условности – признана за место погребения праведного Симеона Богоприимца. Построенный над ней храм во имя Сретения Господня освящен в 1881 г. Существовала ли на этом месте «древняя обитель», археологам неизвестно.

¹⁰⁸² - Монастырь Встречи, построенный, по преданию, на месте встречи Спасителя с Марфой и Марией, сестрами воскрешенного Лазаря, реально датируется второй половиной XIX в. Его основателем (в 1879 г.) был известный греческий церковный деятель архимандрит Святогробского братства Спиридон (1839–1921), племянник митрополита Петро-Аравийского Мелетия (см. выше), будущий Патриарх Антиохийский (1891–1897).

¹⁰⁸³ - На участке РДМ в Иерихоне, над раскрытой археологическими раскопками мозаикой VI в. с греческой надписью, архимандритом Леонидом была построена часовня во имя св. Иоанна Предтечи, существующая и ныне.

¹⁰⁸⁴ - Очевидно, в документе греческой Патриархии смешаны различные реалии Русского Елеонского монастыря. На территории обители почитается место Обретения главы Иоанна Предтечи (в часовне И.Г. Силаевой, выложенное мозаикой углубление в полу древней церкви) – и, совсем в другом месте, справа от входа в храм Вознесения Господня, огороженный решеткой камень, на котором стояла, по преданию, Матерь Божия во время вознесения Спасителя.

¹⁰⁸⁵ - См. выше примеч. об иеромонахе Иларионе (Шамотилове) и его несостоявшемся приобретении «иорданского участка».

¹⁰⁸⁶ - Тот факт, что документ представлен в МИД Палестинским Обществом, не означает, что он выражает позицию или получил одобрение Совета ИППО. К сожалению, авторство документа неизвестно. Скорее, записка отражает взгляды начальника РДМ о. Леонида, есть также основания думать, что автором является архимандрит Арсений (Жадановский). Возможно, они (Леонид и Арсений) совместно обсуждали текст в период паломничества архимандрита Арсения в Святой Земле (1913).

¹⁰⁸⁷ - В деле имеется лишь одна записка (см. предыдущий документ), которую и разбирает И.А. Зиновьев.

¹⁰⁸⁸ - Несмотря на значительно пошатнувшееся к началу XX в. значение «французского протектората» над католическими интересами в Святой Земле, религиозно-культурная конкуренция с православными по-прежнему направлялась и курировалась преимущественно французским консульством.

¹⁰⁸⁹ - И.А. Зиновьев был послом в Константинополе в 1898–1909 гг. Отозван 25 мая 1909 года.

¹⁰⁹⁰ - Арсений (Жадановский Арсений Иванович; 1874–1937), епископ. Родился в семье протоиерея, окончил Харьковское духовное училище, Харьковскую духовную семинарию (1894), Московскую Духовную Академию (1903). Принял монашество (1899), иеромонах (1902). Наместник Московского Чудова монастыря в сане архимандрита (1904). Летом 1913 г. вместе со своим другом иеромонахом Серафимом (Звездинским) совершил паломничество в Святую Землю (см.: Воспоминания о поездке на Восток и во Святую Землю Палестину // «Свете Тихий». Жизнеописание и труды епископа Серпуховского Арсения (Жадановского). Т. 2. М. 2002. С. 355–

424). 8 июня 1914 года в Алексиевском храме московского Чудова монастыря был хиротонисан во епископа Серпуховского, викария Московской епархии с оставлением в должности наместника Чудова монастыря. Расстрелян на Бутовском полигоне 26 сентября 1937 г., причислен к лику святых новомучеников и исповедников Российских (2000).

¹⁰⁹¹ - Речь идет о введении субсидии на Русскую Духовную Миссию в государственный бюджет. Доклад В.К. Саблера в Государственной Думе см. ниже.

¹⁰⁹² - Очевидно, Арсений имеет в виду Василия (Преображенского), епископа Можайского, викария Московской епархии (1908–02.05.1914).

¹⁰⁹³ - Анастасий (Грибановский Александр Алексеевич; 1873–1965) – митрополит Кишиневский и Хотинский, Первоиерарх Русской Православной Церкви за границей (1936–1964), многие годы руководивший деятельностью РДМ в Иерусалиме. Родился в семье приходского священника Тамбовской епархии. Окончил Тамбовскую ДС, затем МДА (1897). В 1898 г. Принял монашество, был рукоположен в иеродиакона, затем в иеромонаха. Инспектор Вифанской ДС (1900). Ректор МДС с возведением в сан архимандрита (1901). Епископ Серпуховский, викарий Московской епархии (1906). Организатор и товарищ председателя Московского епархиального отдела ИППО (1907). Епископ Холмский и Люблинский (1914), Кишиневский и Хотинский (1915, с 1916 г. – архиепископ). В годы первой мировой войны неоднократно выезжал на фронт. Участник Поместного Собора РПЦ 1917–1918 г. В 1919 г. выехал в Константинополь. В ноябре 1920 г. включен в состав Временного Высшего Церковного Управления, заседания которого проходили в Константинополе, и избран заместителем митрополита Антония (Храповицкого). В 1924 г. был вынужден оставить Константинополь в результате русофобских прещений Патриарха Мелетия (Метаксакиса), запретившего его в служении. В 1924–1936 гг. жил в Иерусалиме в должности «наблюдающего над Русской Духовной Миссией» (должность начальника Миссии при этом не упразднилась). 10 августа 1936 г., после кончины митрополита Антония (Храповицкого), был избран Первоиерархом РПЦЗ, председателем Архиерейского Собора и Синода. В сентябре 1944 г. вместе с другими архиереями и канцелярией Синода переехал в Карловы Вары, затем в Мюнхен, а в ноябре 1950 г. – в Нью-Йорк. 27 мая 1964 г. ушел на покой.

¹⁰⁹⁴ - Рункевич Степан Григорьевич (1867–1924) – историк и архивист, доктор церковной истории. Родился в семье протоиерея Минской епархии. Окончил С.-Петербургскую Духовную Академию (1891). Обер-секретарь Св. Синода, помощник управляющего канцелярией Св. Синода. Член Поместного Собора 1917–1918 г., председатель Редакционного отдела Собора. Публикуемые письма к архимандриту Леониду содержат неизвестные в литературе сведения об участии историка в комплектовании библиотеки РДМ.

¹⁰⁹⁵ - Архимандрит Леонид ходатайствовал о награждении Патриарха Иерусалимского Дамиана российским орденом за доброжелательное отношение к Русской Духовной Миссии и за личное участие в освящении русской церкви Илии Пророка на горе Кармил в Хайфе в 1913 г.

¹⁰⁹⁶ - По просьбе С.Г. Рункевича, архимандрит Леонид составил и отправил ему «Записку» о деятельности РДМ в 1903–1914 гг. См. ниже, документ № 610.

¹⁰⁹⁷ - О иеромонахе, впоследствии архимандрите, Мелетии (Розове) см. выше, примеч. № 1057 к документу 585.

¹⁰⁹⁸ - Круглов Алексей Федорович – генеральный консул в Иерусалиме (1908–1914). О нем см. выше, примеч. № 982 к документу № 532.

¹⁰⁹⁹ - Имеется в виду часовня, построенная в Елеонском Вознесенской монастыре на средства благотворительницы И.Г. Силаевой над местом обретения главы Иоанна Предтечи и мозаиками византийского времени с армянскими надписями (см.: Лисовой Н.Н. Святая Земля: история и наследие. М.-СПб., 2015. С. 196).

¹¹⁰⁰ - Об истории приобретения развалин Лавры преподобного Харитона в Айн-Фаре, близ селения Аната, см. документы ниже, в разделе «Лавра преподобного Харитона Исповедника (Айн-Фарское дело)».

¹¹⁰¹ - В 1997 г. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II благословил завершить строительство и освятить храм во имя Всех святых, в земле Российской просиявших. Освящение храма было совершено Святейшим Патриархом, тогда митрополитом Смоленским и Калининградским, Кириллом в октябре 2007 г.

¹¹⁰² - Леонид имеет в виду приобретенный еще архимандритом Антонином так называемый «дом над сводами». Небольшое помещение, функционировавшее в период Леонида, разумеется, не могло вмещать «1500 человек» – это одно из типичных для стиля донесений Леонида преувеличений.

¹¹⁰³ - Так называемый Магдальский сад близ Тивериады, приобретенный о. Леонидом в 1909 г., и сегодня представляет собой «чудный оазис». Храм во имя Марии Магдалины был построен на участке лишь в 1962 г.

¹¹⁰⁴ - Имеются в виду вице-председатель Императорского Православного Палестинского Общества князь А.А. Ширинский-Шихматов и секретарь Общества А.А. Дмитриевский.

¹¹⁰⁵ - О непростых отношениях архимандрита Леонида с Палестинским Обществом см. ниже в отчете о ревизии М.А. Дьяконова (документ № 617), а также раздел «ИППО и РДМ в Иерусалиме» в т. 3 настоящего издания.

¹¹⁰⁶ - Арабский текст не публикуется.

¹¹⁰⁷ - Дьяконов Михаил Алексеевич (1864– ?) – управляющий Контролем при Св. Синоде. Участник Поместного Собора 1917–1918 гг.

¹¹⁰⁸ - Неточно. В 1871 г. архимандрит Антонин приобрел участок земли в Горней. Община складывалась постепенно, стихийно, и указать «год ее основания» вряд ли возможно. Храм во имя Целования Божией Матери и праведной Елисаветы (ныне во имя Казанской иконы Божией Матери) освящен в 1883 г., но считался первоначально приходским для местных православных арабов. Так что датой основания обители правильнее считать 1898 г. – время утверждения Св. Синодом правил Горненской женской общины.

¹¹⁰⁹ - Триполийская (или Триполитанская) война – итало-турецкая война 1911–1912 гг., завершившаяся подписанием мирного договора в Уши (Швейцария), по которому турецкий султан отказывался от прав на Триполи и Киренаику.

¹¹¹⁰ - В ходе первой Балканской войны (1912–1913) со странами Балканского союза (Сербия, Черногория, Греция и Болгария) Османская империя потеряла большую часть своих европейских владений. Албания получила независимость. Болгария, Сербия, Греция и Румыния увеличили свои территории. За Турцией сохранился лишь Стамбул и небольшие территории возле него. Вторая Балканская война, вспыхнувшая между союзниками (причем Турция оказалась в одной коалиции с Сербией, Черногорией, Грецией и Румынией против Болгарии), завершилась Бухарестским мирным договором (1913).

¹¹¹¹ - Речь идет об управляющем подворьями ИППО в Палестине Павле Ивановиче Ряжском.

¹¹¹² - Подробнее см.: «Сводный каталог русских недвижимостей в Святой Земле» (т. 1).

¹¹¹³ - О монахине Евпраксии (Миловидовой), первой игумении Русского Вознесенского монастыря на Елеоне, см. выше, примеч. № 1079 к документу № 596.

¹¹¹⁴ - Силаева Ирина Григорьевна (ум. 1926) – паломница, благотворительница. Кроме дома на ул. Пророков, который она превратила в вакуф, на ее средства сооружена часовня Обретения главы Иоанна Предтечи в Елеонском монастыре.

¹¹¹⁵ - Ряжский Павел Иванович (ум. после 1928), инспектор палестинских учебных заведений ИППО (1904), глава Строительного комитета по возведению Николаевского подворья в Иерусалиме (1905–1906), управляющий подворьями ИППО в Святой Земле (1911–1917; фактически до 1914). С 1914 г. в Петрограде. Автор итоговых документов Палестинского Общества: «Доклад по вопросу об укреплении недвижимых имуществ ИППО в Сирии и Палестине» от 9 июня 1915 г. и «Вопросы, связанные с восстановлением деятельности Императорского Православного Палестинского Общества в Святой Земле по окончании войны с Турцией» (докладная записка Совета ИППО, представленная в МИД и в Святейший Синод в июле 1915 г.). После революции остался в России. В 1927 председатель РПО при АН СССР ак. Ф.И. Успенский предлагал включить его в состав советской делегации для инспектирования состояния недвижимостей ИППО в Святой Земле. Последний раз упоминается в документах в 1928 г.

¹¹¹⁶ - Имеется в виду место евангельского насыщения 5000 человек пятью хлебами. В греческой традиции Гора Блаженств отождествляется с холмом Хиттимские Рога (к западу от Тивериады) и, соответственно, место умножения хлебов – с долиной под ним. (Подробнее см.: Лисовой Н.Н. Откровения Святой Земли. М., 2012. С. 398–399).

¹¹¹⁷ - В 1937 г. на Вифанском участке, в большом двухэтажном доме, построенном Леонидом, была открыта школа для арабских девочек, действующая и ныне.

¹¹¹⁸ - На самом деле, речь идет об одном участке Эль-Атн, разделенном дорогой. На одной из частей, возвращенных Русской Православной Церкви Я. Арафатом в 1997 г., построена ныне большая Патриаршая гостиница.

¹¹¹⁹ - Несмотря на то, что число паломников в Хайфе и сейчас несопоставимо с Иерусалимом и Вифлеемом, православный приход при церкви Илии Пророка на горе Кармил стал в последние десятилетия притягательным центром для многочисленной паствы из числа наших бывших соотечественников.

¹¹²⁰ - Подробнее историю вопроса см. в докладной записке управляющего Русскими Подворьями ИППО в Палестине П.И. Рязского от 11 мая 1916 г. (т. 3 настоящего издания).

¹¹²¹ - Имеется в виду трапезная церковь во имя св. Филарета Милостивого.

¹¹²² - Верхний храм – второй ярус над трапезной церковью – планировалось освятить в воспоминание о Страшном Суде. См. подробнее: Лисовой Н.Н. Русский Елеонский Вознесенский монастырь (в приложении к настоящему тому).

¹¹²³ - Неточность изложения Леонида. Акт об учреждении вакуфа Антонин подписал в 1889 г. В своем завещании он лишь подтвердил, что все недвижимости, вошедшие в вакуф, он завещает Св. Синоду – именно на основе формулировок акта о вакуфе.

¹¹²⁴ - Неточность. Участок Хирбет-ен-Насара должен был стать не вакуфным, а переведен на имя великого князя Сергея Александровича. Очевидно, дело затормозилось в связи с гибелью великого князя.

¹¹²⁵ - Селиверстов (Сильверстов) Александр Иванович – священник. Мещанин г. Орла, окончил духовное училище. В 1903 г. по приглашению арх. Леонида (Сенцова) отправился в Иерусалим в качестве его келейника и секретаря, «в каковой должности и пробыл до дня изгнания Миссии из Иерусалима в декабре 1914 года». (Из письма священника А.И. Сильвестрова от 24 июня 1924 г.). 4 июня 1913 г. Леонид ходатайствовал о пострижении его в монашество, указывая, что Сильвестров – его личный секретарь, окончил курсы бухгалтеров, о чем имеет диплом, прекрасно знает дела Миссии, церковную службу и является незаменимым для Миссии. На деньги Сильвестрова был куплен дом для РДМ в Иерусалиме, который так и назывался «дом Селиверстова». После Первой мировой войны в Святую Землю не вернулся.

¹¹²⁶ - См. подробнее: Лисовой Н.Н. Храмы Русской Палестины. Россия в Святой Земле: Документы и материалы. Т. 2. М. 2000. С. 589–612; Зеленина Я.Э., Белик Ж.Г. Первые русские храмы в Иерусалиме. Троицкий собор и церковь мученицы Александры. История создания. Художественное убранство. М., 2011.

¹¹²⁷ - О ремонте храмов при начальниках РДМ архимандритах Рафаиле (Трухине) и Александре (Головине) см. выше в разделе «Документы о ремонте храмов и подворий Русской Духовной Миссии в Иерусалиме».

¹¹²⁸ - Об истории создания храма см. документы специального раздела «Церковь Марии Магдалины» (т. 3 настоящего издания), а также книгу-альбом: Строительство церкви святой Марии Магдалины на Елеонской горе в Иерусалиме в фотографиях из альбома Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. 1885–1888 / Сост. К.А. Вах, Г.И. Вздорнов, Н.Н. Лисовой. М., 2006.

¹¹²⁹ - Верещагин Василий Петрович (1835–1909) – русский исторический живописец и портретист. Из семьи потомственных иконописцев. Учился первоначально иконописи. Окончил Академию художеств (1856–1862), несколько лет провел пансионером Академии в Италии.

¹¹³⁰ - Неточно. Храм Марии Магдалины украшен огромными панно из жизни святой, принадлежащими петербургскому художнику С. Иванову и представляющими собой не стенопись, а живопись на холстах, привезенных затем в рулонах из Петербурга и на месте, в Иерусалиме, прикрепленных к стене.

¹¹³¹ - Султанский фирман на освящение храма был получен весной 1914 г. (см. выше, документ 609), но из-за начавшейся Первой мировой войны храм был освящен митрополитом Анастасием (Грибановским) лишь в 1925 г.

¹¹³² - О музее Антонина см. выше в разделе «Описи имущества РДМ», примеч. к документу 451.

¹¹³³ - Дневники и рукописи архимандрита Антонина (Капустина) после его кончины были отосланы, по указанию К.П. Победоносцева, в Петербург, в Св. Синод, где, в РГИА, в собрании Синода, они хранятся и ныне. (Подробнее см.: Лисовой Н.Н., Бутова Р.Б. Архимандрит Антонин и его дневник // Архимандрит Антонин (Капустин). Дневник. Год 1881. Изд. Подготовили Н.Н. Лисовой, Р.Б. Бутова. М. 2011. С. 317–361).

¹¹³⁴ - Ошибка автора отчета. Опись библиотеки Антонина была выполнена летом 1900 г. профессором МДА В.Н. Мышцыным (см., напр., выше документы 438, 450).

¹¹³⁵ - О миссийных задолженностях архимандрит Киприан (Керн), назначенный Зарубежным Архиерейским Синодом начальником РДМ в 1928 г., в воспоминаниях писал: «По совести говоря, я даже и не хотел ехать в Палестину. А Миссия, ее долги, призрак административной работы, запутанность отношений с греками, с Палестинским Обществом представлялись мне очень мрачно... Я знал, что меня посылают на этот очень видный и когда-то завидный пост в русской иерархии, а теперь на весьма тяжелое послушание, чтобы выплачивать какие-то долги, сделанные еще до войны 1914 г. покойным начальником архимандритом Леонидом, чтобы налаживать натянутые отношения с Палестинским Обществом, чтобы распутывать какие-то затруднения с греками, т. е. с Патриархией, чтобы лавировать среди каких-то монахинь и оставшихся после войны паломниц, так называемых «матушек» и т. д., и т. п.» (Киприан (Керн), архимандрит. Воспоминания о митрополите Антонии (Храповицком) и епископе Гаврииле (Чепуре). М., 2002. С. 90).

¹¹³⁶ - Из большого числа приложений к «Отчету» М.А. Дьяконова (банковские счета, квитанции и т. п.) мы публикуем лишь те, что содержат сведения о земельных владениях Русской Духовной Миссии в Иерусалиме.

¹¹³⁷ - За этот участок уплачено из сумм Горненской общины 3232 руб. 72 коп. в 1913 г. – Примеч. о. Леонида.

¹¹³⁸ - О монахине Евпраксии (Миловидовой Марии Васильевне) см. выше, примеч. 1079.

¹¹³⁹ - О И.Г. Силаевой см. выше, примеч. 1114.

¹¹⁴⁰ - К указанному времени вопрос о том, что архимандрит Леонид (Сенцов) не вернется в Иерусалим, был уже решен священноначалием. Лишь отсутствие прямой связи с Палестиной вследствие мировой войны и гражданской войны в России не позволило Патриарху Тихону назначить нового начальника РДМ в Иерусалиме.

¹¹⁴¹ - Доклад был зачитан секретарем в предпоследнем заседании Собора 6/19 сентября 1918 г. (последнее заседание состоялось 7/20 сентября). Собор утвердил постановление Соборного Совета о передаче доклада на утверждение Высшего Церковного Управления (Деяние 169; см.: Священный Собор Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Обзор деяний. Третья сессия. М. 2000. С. 357). В числе докладов, внесенных Отделами, но не рассмотренных за отсутствием времени Собором, значился доклад «Об учреждении представительства Патриарха Московского и всей России пред всеми Восточными Патриархами и главами Православных Автокефальных Церквей» (там же, с. 367; Деяние 170).

¹¹⁴² - О Марии Васильевне Миловидовой (монахине Евпраксии) см. выше, примеч. № 1079 к документу № 596.

¹¹⁴³ - Хури Яков Иванович – драгоман русского генерального консульства в Иерусалиме. Заверил в этом качестве завещание архимандрита Антонина от 19 марта 1894 г. Им же заверен владельческий акт на участок Айн-уль-Мезариб в Рамалле, выданный в 1902 г. на имя Председателя ИППО вел. кн. Сергея Александровича.

¹¹⁴⁴ - Хомси Абдо (Абду) – 1-й драгоман русского генерального консульства в Иерусалиме (1889–1901). В документах 1894 г. значится как «нештатный драгоман». Сын Дауда эфенди, турецкого подданного, православного жителя Иерусалима. В 1890 г. им был удостоверен французский перевод староосманского текста акта об учреждении вакуфа архимандрита Антонина (см. документ № 485). 22 июля 1899 г. он участвовал в процедуре утверждения вакуфа М.В. Миловидовой: в соответствии с обычаем, был сначала назначен ею «законным управителем» вакуфа, а затем уволен, так что вакуф перешел в управление самой учредительницы (комментируемый документ). Жил в «драгоманском доме», построенном М.И. Эппингером на так называемом «участке Хомси» (принадлежал в 1859 г. Мехмеду Хомси, очевидно, одному из ближайших родственников Абдо Хомси); дом был снесен в 1983 г.

(Нехуштай Ш.Ш. Русская деятельность в Палестине в конце Османского периода: имущество и учреждения. Дисс. на степень магистра гуманитарных наук. Хайфский унив., 1984. На иврите. Цит. По русс. пер., имеющемуся в Архиве РДМ в Иерусалиме).

¹¹⁴⁵ - О игумене Вениамине (Лукьянове) и основанном им Вениаминовском подворье (или Вениаминовском приюте) см. выше документы раздела «Жизнь и деятельность игумена Вениамина» (№ 391 и сл.).

¹¹⁴⁶ - Дом трудолюбия – возникшая в конце XIX века в России форма помощи незащищённым слоям населения и их социализации, путём предоставления жилья, оплачиваемой работы и пропитания. Одним из наиболее ярких примеров стал Дом трудолюбия в Кронштадте, открытый в 1882 г. знаменитым Иоанном Кронштадтским с помощью барона-лютеранина Отто Буксгевдена, изменивший подход к подобным заведениям в России и приведший к распространению новой практики по всей стране.

¹¹⁴⁷ - Светопись – русская калька с греч. 'фотография'.

¹¹⁴⁸ - Неточно. О своем служении литургии в пещерной церкви преп. Харитона Исповедника архимандрит Антонин записывает в дневнике 9 мая 1867 г.: «Недолго думая, отрядили искусных мужей устроить подъем в пещерную церковь преподобного. По висячей лестнице взобрались мы туда благополучно. Низшие чины уготовляли престол церковный, а мы, священство, читали молитвы. Солнышко наполнило пещеру и дало ей праздничный вид. Вышло в самом деле нечто очень приглядное. Правила Божественную службу втроем с о.о. Анатолием и Леонидом. Помянули на Великом Входе и «всех, во блаженной памяти преставльшихся отцев и братий святых обители сея». Кончили службу в 8 часу» (Антонин (Капустин), архимандрит. Дневник. Год 1867. Маш. копия ИППО (ГМИР. Шифр: И.П.П.О. Б. IV. № 853/9). Впрочем, в точном указании даты ошибался в позднейших воспоминаниях и сам Антонин. В дневнике 1881 г. он пометил под 1 мая, что «1870 г. 9 мая Миссия совершала там Божественную литургию. И сему случаю уже исполнилось 11 лет!» (Антонин (Капустин), архимандрит. Дневник. Год 1881. М., 2011. С. 85). Очевидно, запись на стене пещеры делалась позже, по памяти, чем и объясняется ошибка в показании года.

¹¹⁴⁹ - О М.Ж. Лагранже и об основанной им Библейской школе см. выше, примеч. № 1035 к документу № 565.

¹¹⁵⁰ - Карандашная помета на поле: «Около 4 денюмов. Сверить».

¹¹⁵¹ - Речь идет о так называемом «Силоамском монолите». См.: Сводный каталог русских недвижимостей в Святой Земле (Т. 1 настоящего издания).

¹¹⁵² - Поскольку Российское правительство не признавало монашество, принятого за границы, в том числе на Афоне, консул называет послушника Досифея (Попова) по-мирскому, по фамилии.

¹¹⁵³ - См. документ № 215 в томе 1 настоящего издания.

¹¹⁵⁴ - Соломяк А.С. – служащий генконсульства в Иерусалиме (внештатный драгоман для работы с ивритоязычным населением) в 1890-х – 1900-х гг. Управляющий русской почтой в Иерусалиме (1907–1910). 30 марта 1894 г. подписал опись церкви Петра и Тавифы в Яффе, составленную после смерти архимандрита Антонина (АВП РИ. Ф. Греческий стол. Оп. 497. Д. 2415. Л. 59). Археолог-любитель. В марте 1901 г. был свидетелем и соучастником открытия византийской мозаики у Дамасских ворот Старого города (Хитрово В.Н. О вновь открытой в Иерусалиме мозаике // Хитрово В.Н. Собрание сочинений и писем. Т. 2. М.-СПб., 2011. С. 57–64).

¹¹⁵⁵ - О члене РДМ иеромонахе Владимире (Гиганове) и приобретенном им участке Бет-Захар см. выше, примеч. № 1037 к документу № 568.

¹¹⁵⁶ - Неби-Муса – мусульманский дервишский монастырь, к западу от дороги из Иерусалима в Иерихон, на месте, по арабской легенде, могилы пророка Моисея. По мнению русских авторов XIX в., монастырь был устроен на месте византийской Лавры преп. Евфимия Великого, а сама почитаемая арабами гробница представляет собой не что иное, как гроб святого основателя обители (Леонид (Кавелин), архимандрит. Старый Иерусалим и его окрестности. Из записок инока-паломника. М., 2008. С. 301; Антонин (Капустин), архимандрит. Из Иерусалима. Статьи, очерки, корреспонденции. 1866–1891. М., 2010. С. 75).

¹¹⁵⁷ - О после в Константинополе Иване Алексеевиче Зиновьеве см. выше, примеч. № 1001 к документу № 539.

¹¹⁵⁸ - Греч. 'лишение сана, должности'.

¹¹⁵⁹ - Братство Русских Обителей (келлий) на Афоне основано 14 мая 1896 г. Среди настоятелей-учредителей Братства был и известный уже нам иеросхимонах Пантелеимон, настоятель обители Воздвижения Честного Креста и игумен монастыря Святого пророка Божия Илии в Сирии, который был казначеем Братства. Проект устава Братства предварительно был представлен на рассмотрение послу в Константинополе А.И. Нелидову, который одобрил его в начале 1896 г. Идею создания и деятельность Братства поддерживали граф Н.П. Игнатьев, председатель Славянского Благотворительного Общества, Т.И. Филиппов, Государственный Контролер, послы в Константинополе – упомянутый Нелидов и И.А. Зиновьев. Развитию и процветанию организации способствовал Русский Археологический Институт в Константинополе и его директор, знаменитый византист Ф.И. Успенский.

¹¹⁶⁰ - О специфике хозяйственно-экономических отношений Иерусалимской Патриархии и подведомственных ей храмов и монастырей объективно и откровенно писал греческий историк П. Каролидес (см. выше, примеч. 41 к документу 12).

¹¹⁶¹ - Ильдыз (Йылдыз-сарай 'Звездный дворец') – дворцово-парковый комплекс в Стамбуле, ставший главной резиденцией султана Абдул-Хамида II (правил в 1876–1909 гг.). После падения монархии во дворце останавливались приезжавшие в Стамбул главы зарубежных государств и высокопоставленные дипломаты (в том числе А.Н. Косыгин в 1966 г. и Н.В. Подгорный в 1972 г.). В настоящее время комплекс превращен в музей.

¹¹⁶² - Маршалль фон Биберштейн Адольф (1842–1912), барон – германский политический деятель и дипломат. Статс-секретарь по иностранным делам (1890–1897), министр иностранных дел Пруссии (1894–1897), германский посол в Константинополе (1897–1912) и Лондоне (1912).

¹¹⁶³ - Святая Гора Афон в каноническом отношении подчинена Патриарху Константинопольскому, независимо от власти светской – при византийских императорах, турецких султанах, греческом правительстве. Самоуправление «монашеской республики» не зависит и от Патриархии. Верховная соборная власть на Афоне принадлежит Священному Киноту (правительству), который состоит из делегированных в него представителей 20 афонских монастырей. Исполнительную власть осуществляет Священная Эпистасия (Совет, Правление), состоящая из четырех, ежегодно сменяющихся выборных эпистатов. Для равного участия всей братии в управлении двадцатка монастырей делится на пять групп, по четыре, в иерархическом порядке, представителям каждой из которых предоставлено по очереди сформировать на данный год Эпистасию. Представитель старшего по диптиху монастыря каждой группы становится протоэпистатом – председателем Эпистасии.

¹¹⁶⁴ - Греч. кур 'господин' – традиционное титулование перед именем церковного иерарха.

¹¹⁶⁵ - Неточность. Русская Духовная Миссия в Иерусалиме именно не подчинена «епископской юрисдикции» Иерусалимского Патриарха. Она всегда оставалась в юрисдикции Св. Синода, а именно его первоприсутствующего, митрополита С.-Петербургского, которому по положению были подчинены все зарубежные храмы и миссии.

¹¹⁶⁶ - В связи с победой младотурецкого движения, 10 июля 1908 г. был опубликован манифест о возвращении к конституции 1876 г., которая была вновь введена в действие. 4 декабря состоялось открытие нового турецкого парламента: Абдул-Хамид впервые с 1878 г. выехал из своего Ильдыза и в открытом экипаже проследовал по Константинополю в здание парламента, где обещал свято хранить основные законы империи. Но уже в следующем году, после неудачной попытки подавить младотурецкую революцию, султан был низложен.

¹¹⁶⁷ - Проект не публикуется.

¹¹⁶⁸ - О Николае Валерьевиче Чарыкове, последнем предвоенном русском после в Константинополе, см. выше, примеч. № 1073 к документу № 593.

¹¹⁶⁹ - О Сергее Дмитриевиче Сазонове см. выше, примеч. № 1065 к документу № 590.

¹¹⁷⁰ - Н.В. Чарыков занимал пост товарища министра иностранных дел в 1907–1909 гг.

¹¹⁷¹ - Имеется в виду патриарший кризис в Иерусалиме. Осенью 1908 г. в Палестине начались выступления православного арабского населения с требованиями уравнивания в правах арабов и греков, с допуском местных уроженцев на церковные посты и создания Смешанного совета из духовенства и мирян для управления делами Церкви. Заподозрив Патриарха Дамиана в соглашательстве с арабами, Иерусалимский Синод 13 декабря 1908 г. незаконно низложил его.

Массовая поддержка арабской православной паствы и русской дипломатии, прежде всего генерального консула в Иерусалиме А.Ф. Круглова, заставили турецкое правительство восстановить Дамиана и выслать из Палестины его главных противников. 16 февраля 1909 г. Синод обратился к Дамиану с просьбой о прощении и примирении. Однако, окончательное преодоление кризиса можно датировать лишь летом 1909 г., когда Константинопольский и Александрийский Патриархи признали возвращение Дамиана.

¹¹⁷² - Имеется в виду Крымская (или, как тогда называли, Восточная) война 1853–1856 гг.

¹¹⁷³ - Необходимость создания русского консульства в Иерусалиме создавалась церковными и светскими дипломатами еще в 1830-е гг. (см., например, предложение вице-консула в Яффе Г. Моstrasа, обсуждавшееся в Совете Министерства иностранных дел 22 сентября 1832 г. (АВП РИ, ф. СПб ГА II-9, оп. 46, д. 3 (ч. 2). Л. 45а-54 об.).

¹¹⁷⁴ - Неклюдов Василий Сергеевич (1818–1880) – российский дипломат и публицист. Советник посольства в Афинах в 1850-х гг. (отозван в 1858 г.). В 1860-х – 1870-х гг. сотрудничал как специалист по Восточному вопросу в изданиях М.Н. Каткова: газете «Московские ведомости» и журнале «Русский вестник». Оставшаяся неопубликованной записка Неклюдова читалась и обсуждалась как в МИДовских, так и в церковных кругах. Митрополит Филарет (Дроздов) в письме от 13 ноября 1858 г. писал своему духовнику архимандриту Антонию (Медведеву): «Главная мысль статьи справедлива, и жаль, что наше правительство не размышляло так ранее» (Святитель Филарет, митрополит Московский. Письма к преподобному Антонию, наместнику Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. Ч. 3. СТСЛ. 2007. С. 79–80). Но правительство ни в конце 1858 г., ни позже так не думало: так думали лишь некоторые грекофильски настроенные чиновники и писатели (К.Н. Леонтьев, Т.И. Филиппов, Н.Н. Дурново, А.И. Нелидов и др.).

¹¹⁷⁵ - Имеется в виду отчетный доклад статс-секретаря Б.П. Мансурова великому князю Константину Николаевичу о Иерусалимской командировке 1857 г. Мансуров был направлен на Ближний Восток от Морского министерства и РОПИТА с целью изучения положения русских паломников и подготовки строительства Русских странноприимных заведений. Его отчет опубликован в томе 1 настоящего издания.

¹¹⁷⁶ - Фр. 'государство в государстве'.

¹¹⁷⁷ - Вопрос о различиях в практике принятия в Церковь инославных в России и на Православном Востоке был поднят диаконом Англиканской Церкви Уильямом Пальмером (1811–1879), предшественником современного экуменизма (о нем см. выше, примеч. № 84 к документу № 54), – в связи с его попытками в 1840-е годы перейти в православие без совершения чина отречения от ересей (чего требовала Русская Церковь) и тем более без перекрещивания, как положено у греков. Не добившись результата ни в Москве, ни в Константинополе, Пальмер в 1855 г. принял католичество. Поднятый им вопрос о «перекрещивании» долго не сходил с повестки дня – и не только сугубо богословской. «Меня опечалило письмо честнейшего диакона Палмера, – писал 13 ноября 1851 г. митрополит Филарет (Дроздов) А.Н. Муравьеву. – В суждениях восточных о крещении сеются семена раскола. Это на небольшой грядке домашних разговоров и частных сношений: но журналы Греческого Королевства уже выносят оное на широкое поле общей известности и, может быть, постараются, чтобы оные росли» (Письма митрополита Московского Филарета к А.Н. Муравьеву. Киев, 1869. С. 368). Вопреки попыткам британской дипломатии «поднять волну» и спровоцировать в контексте идейно-информационной поддержки Крымской войны межправославный кризис, о чем пишет в своей Записке В.С. Неклюдов, русским и греческим богословам удалось удержать дискуссию «на грядке домашних разговоров». Впрочем, и в последующие десятилетия на основании этого и других церковных расхождений греки пытались иногда пугать русских дипломатов фантомом «объявления схизмы».

¹¹⁷⁸ - Подробнее см.: Смирнова И.Ю. Митрополит Филарет и Православный Восток. М., 2014. С. 169–171.

¹¹⁷⁹ - Тезис Неклюдова не подтверждается документами. В период пребывания в Иерусалиме Русской Духовной Миссии во главе с архимандритом Порфирием (Успенским) в 1848–1854 гг. еще не было речи ни о каких приобретениях недвижимостей, тем более о том, чтобы «заводить целое оседлое учреждение». Не говорим, почему бы и не «заводить» (при том, что в Иерусалиме в описываемое время возникают новые Еврейские кварталы, Немецкая и Американская колонии, от века существуют Армянский квартал и иные этно-конфессиональные

конклавы), но русские проекты возникают лишь после Крымской войны, так что «знамя борьбы» Валерги против Порфирия не что иное, как либеральное красное словцо.

¹¹⁸⁰ - К сожалению, вопреки мнению Неклюдова и других грекофильствующих идеалистов, очень скоро над всеми православными храмами и монастырями в Святой Земле, осененными якобы «единой Восточно-Православной Церковью», будет поднят вполне «частный», более чем «национальный» греческий флаг.

¹¹⁸¹ - Духовную ситуацию в Афинах и Иерусалиме некорректно сравнивать лобовым образом, как это делает Неклюдов. Деятельность русской посольской церкви в греческой столице осуществлялась вне конкуренции инославных конфессий и в благоприятном климате придворного русского влияния. К тому же, следует учесть, что настоятелем посольской церкви в описываемый Неклюдовым период был архимандрит Антонин (Капустин) – он и в Иерусалиме произведет «действие, разительное во всех отношениях», что, впрочем, ни в Афинах, ни в Палестине ни в коей мере не поспособствует «усовершенствованию тамошнего (т. е. греческого) духовенства».

¹¹⁸² - Озеров Александр Петрович (1817–1900) – дипломат, действительный тайный советник, обер-гофмейстер (1880). Брат товарища министра иностранных дел И.П. Озерова. Окончил Царскосельский лицей (1835). Старший секретарь миссии в Тегеране (1840-е гг.). Советник миссии в Константинополе, поверенный в делах при Порте Оттоманской (март 1852 – февраль 1853). Посланник в Греции (1857–1861) и Швейцарии (1861–1869).

¹¹⁸³ - Жемчужников Владимир Михайлович (1830–1884) – поэт, публицист. Брат Алексея и Александра Жемчужниковых, двоюродный брат А.К. Толстого, активный участник создания образа Козьмы Пруткова. Окончил С.-Петербургский университет. Участник Крымской войны. В 1857 г. работал в Русском обществе пароходства и торговли, в связи с чем совершил ряд поездок по Ближнему Востоку. С 1868 г. – в Министерстве путей сообщения (с 1879 – директор канцелярии министерства).

¹¹⁸⁴ - О происхождении документа можно лишь строить предположения. Очевидно, архимандрит Антонин надеялся, что подпись посланника придаст его отзыву необходимую солидность и скорее заставит задуматься тех высоких особ, на внимание которых рассчитывали, как В.М. Жемчужников, так и его рецензенты. Подлинник-автограф Антонина сохранился в архиве Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Он озаглавлен: «Ответ на Записку г. Жемчужникова о наших делах в Палестине, поданную Ее Величеству государыне императрице». В конце текста указаны время и место написания: «Афины, 22 ноября 1858 г.» (Архив РДМ, п. 66, д. 1419, на 10 л.). Как показывает предварительное сравнение, документ из АВП РИ, подписанный А.П. Озеровым, является второй редакцией этого антониновского текста, с которым по большей части вполне совпадает – с точностью до густой, но чисто стилистической правки, принадлежащей, похоже, отчасти самому Антонину, отчасти А.П. Озерову, и личных дополнений, внесенных последним. Карандашные пометы над заголовком означают, что кто-то из петербургских читателей предполагал, видимо, соавторство начальника РДМ епископа Кирилла (Наумова). Киприан (Керн), цитируя фрагмент из «Замечаний», ошибочно приписывает его, а с ним и всю записку, архимандриту Петру (Троицкому), сменившему Антонина на должности настоятеля посольской церкви в Афинах в 1860 г. (Киприан (Керн), архимандрит. Отец Антонин (Капустин), архимандрит и начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Белград, 1934; изд. 2: М., 1997. С. 106). Киприан ссылается при этом на монографию Ф.И. Титова (Титов Федор, священник. Преосвященный Кирилл (Наумов), епископ Мелитопольский, бывший настоятель Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Очерк из истории сношений России с Православным Востоком. Киев, 1902. С. 242), но в его книге подобная аберрация представляется тем более странной, что, в отличие от автора киевского издания, ему был известен упомянутый выше автограф Антонина, процитированный на той же странице, абзацем ниже, и названный, без пояснений, «письмом от 22 ноября».

¹¹⁸⁵ - Записка В.М. Жемчужникова предназначалась для представления императрице Марии Александровне.

¹¹⁸⁶ - Жемчужников не говорит также о православных Грузинской, Албанской и некоторых других Церквях.

¹¹⁸⁷ - В одной из следующих статей автор говорит, что появление в Иерусалиме Русской Духовной Миссии раздражило греков и обрадовало католиков. Мне кажется, что достаточно

обнародовать на Востоке его идеи, чтобы тот же результат был достигнут в гораздо больших размерах. – Примеч. автора документа.

¹¹⁸⁸ - Имеется в виду отчетный доклад Б.П. Мансурова, который опубликован нами в томе 1 настоящего издания и который обсуждается выше в записке В.С. Неклюдова.

¹¹⁸⁹ - Вряд ли можно согласиться с подобным оптимистическим мнением. Патриархия не имела намерения передавать построенное по проекту Порфирия здание в собственность Русской Миссии или вообще России.

¹¹⁹⁰ - Историю создания первой арабской типографии в Иерусалиме см. выше, в отчете начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрита Порфирия (Успенского), который и был тогда, при переговорах с Патриархом Кириллом II, информатором и главным советчиком А.П. Озерова (документ № 55).

¹¹⁹¹ - Имеется в виду период 1830–1840 гг., когда Сирия и Палестина были оккупированы египетскими войсками.

¹¹⁹² - Имеется в виду Бейрутская операция Русского флота 1773 г. Подробнее см.: Смилянская И.М., в соавт. Россия в Средиземноморье: Архипелагская экспедиция Екатерины Великой. М., 2011.

¹¹⁹³ - Имеется в виду Мухаммад ибн Абд аль-Ваххаб аль-Мушаррафи ат-Тамими (1703–1792) – известный арабский теолог и религиозный лидер, основатель ваххабизма. Дата заключенного им союза с Мухаммадом ибн Саудом (1744) считается годом создания первого саудовского государства – Дирийского эмирата со столицей Эд-Дирья (ныне пригород Эр-Рияда). Несмотря на попытки Османского правительства ликвидировать мятежную в отношении к Стамбулу ваххабитскую государственность, она выжила и укрепилась. Религиозная династия потомков Абд аль-Ваххаба (Аль Шейх, т. е. «дом Шейха») и сегодня сохраняет важнейшую роль в Саудовской Аравии: ей принадлежит духовная власть, а «дому Сауда» (Аль Сауд) – политическая и экономическая.

¹¹⁹⁴ - Дахер (Дагир) аль-Омар (1690–1775) – шейх одного из галилейских бедуинских племен, сумевший консолидировать (с 1750 г.) под своей властью (с центром в Акре) всю северо-западную Палестину. В 1768 г., после начала русско-турецкой войны 1768–1774 гг., заключил союз с правителем Египта Али-беем аль-Кабиром и восстал против турок. В 1771 г. овладел Дамаском и Сайдой, в 1772 г. с помощью русской эскадры разгромил турецкую армию, осадившую Сайду, и некоторое время контролировал средиземноморское побережье от Сайды до Газы. После ряда военных поражений бежал из Акры (по одной из легендарных версий, укрылся за стенами отстроенной им Тивериадской крепости), но был убит подосланными убийцами.

¹¹⁹⁵ - Ахмад-паша (1735–1804), по прозвищу аль-Джеззар ('Мясник') – военачальник и политик, правитель Акры. Сын бедных христиан из Боснии. В семнадцать лет, совершив убийство, бежал в Каир, где принял ислам и поступил на службу к мамлюкскому правителю Али-Бею. Изменив ему, служил ливанскому (друзскому) эмиру Юсуфу, затем Дагиру-эль-Омару; предав и его, получил в 1775 г. от Порты официальный высокий пост вали (губернатора) Сайды и Триполи (с управлением территорией до самой Яффы). Опираясь на собственное, дисциплинированное войско из мамлюков и наемников, он неоднократно добивался и желанной для него должности вали Дамаска, но был каждый раз смещен с поста по проискам многочисленных противников. В 1799 г. прославился обороной Акры против Бонапарта, который после безуспешной 3-месячной осады вынужден был уйти и в конечном счете покинуть ближневосточный театр. В последние годы жизни Джеззар правил вверенной ему областью жестко и самовластно, практически отложившись от Османского правительства.

¹¹⁹⁶ - Имеется в виду акрский паша Абдалла (1818–1831 гг.), один из преемников Джеззара, продолжавший управлять его методами, установивший жестокий и грабительский режим в Иерусалиме и Палестине.

¹¹⁹⁷ - Вселенская Церковь здесь исключительно в смысле 'Константинопольская церковь'.

¹¹⁹⁸ - См.: Лисовой Н.Н., Смирнова И.Ю. Участие русских дипломатов в церковно-политической жизни Восточных Патриархатов в середине XIX века // Российская история, 2009, № 1. С. 5–25.

¹¹⁹⁹ - Мефодий, Патриарх Антиохийский (1823–1850). В конце 1830-х годов через посредство консула в Бейруте К.М. Базили и А.Н. Муравьева ему удалось установить контакты с Всероссийским Св. Синодом, после чего из России стали поступать пожертвования на нужды Антиохийского Патриархата.

¹²⁰⁰ - Подражание синодальному строю Русской Церкви состояло в том, что Церковное Уложение Элладской Церкви 1852 г. существенно стесняло свободу действий членов Синода и ставило их в зависимость от властей гражданских, греческое правительство распорядилось закрыть все малонаселенные монастыри, имущество которых подлежало конфискации в пользу народного казначейства (в результате Церковь лишилась 394 монастырей – более половины числа существовавших к началу Греческого восстания 1821 г.). Иными словами, подражание Русской Церкви свелось к секуляризации управления Церкви, духовенства и духовного образования.

¹²⁰¹ - Далее приводится полностью письмо архимандрита Порфирия (Успенского) к А.П. Озерову от 3 декабря 1852 г., которого мы не будем здесь повторять (см. выше документ № 49). Включение в текст Записки данного письма свидетельствует о том, что А.П. Озеров с Антонином работали над Запиской совместно.

¹²⁰² - В последней фразе письма Порфирий просил своего молодого, как ему показалось, друга и единомышленника, сохранить до времени доверенные ему мысли о радикальной реорганизации церковно-дипломатической работы в Иерусалиме в тайне («Иже херувимы тайно образующе»). Помещая полностью данное письмо в свой, совместно с Антонином, отзыв на статью Жемчужникова, Озеров явно нарушает эту «херувимскую» тайну, как и при передаче, позже, того же письма в подлиннике для публикации П.И. Бартеневу (см. выше примечание к документу № 49).

¹²⁰³ - Автор имеет в виду, что при возобновлении Русской Духовной Миссии в Иерусалиме после Крымской войны в 1857 г. Порфирий (Успенский) не был назначен ее начальником.

¹²⁰⁴ - Цитируется всеподданнейший доклад министра иностранных дел князя А.М. Горчакова о преобразовании Иерусалимской Духовной Миссии от 23 марта 1857 г. См. выше документ № 61.

¹²⁰⁵ - А.П. Озерову удалось посетить Иерусалим лишь намного позже, после ухода из Министерства иностранных дел. Он совершил паломничество в Святую Землю с дочерьми Ольгой и Еленой 1–8 мая 1884 г.

¹²⁰⁶ - В 1856 г. при непосредственном участии правительства было создано Русское общество пароходства и торговли (РОПИТ) – с руководством в Петербурге и главной портовой базой в Одессе. Учредителями Общества были флигель-адъютант, капитан 1 ранга Н.А. Аркас и владелец пароходов на Волге Н.А. Новосельский. Для поощрения и поддержки Общества правительство обязалось производить ему в течение двадцати лет помилую плату (около 1,5 млн. руб. в год), выдавать 64 тыс. руб. в год на ремонт судов и приобрести 6670 акций компании на сумму 2 млн. руб. (половина суммы была внесена немедленно). Быстрота, с какой состоялось учреждение Общества, внимание, с которым к нему отнеслись в высших эшелонах власти, щедрое финансирование, предоставленное казной, – все свидетельствовало о важном значении, которое придавало ему правительство. Уже к концу 1857 г. в распоряжении Общества было 17 пароходов и 10 находилось на верфях. Для сравнения: в канун Крымской войны вся паровая флотилия Одесского порта состояла из 12 судов. Первые капитаны судов, офицеры и суперкарго РОПИТ – все были офицеры русского военного флота.

¹²⁰⁷ - Имеется в виду максимально благоприятная для российского присутствия на Ближнем Востоке ситуация, возникшая после Адрианопольского мира 1829 г. и Ункияр-Искелесского соглашения 1833 г.

¹²⁰⁸ - Суждение авторов «Замечаний» о русских сестрах милосердия глубоко несправедливо и не соответствует действительности. Крестовоздвиженская община сестер милосердия, основанная великой княгиней Еленой Павловной и действовавшая во время Крымской войны в госпиталях Севастополя и Симферополя под руководством великого русского хирурга Н.И. Пирогова и духовным окормлением иеромонаха Вениамина (Лукьянова), проявила себя самым лучшим образом (см. выше документы в разделе «Игумен Вениамин (Лукьянов)»). Основание в 1858 г. Русской больницы в Иерусалиме с неизбежностью поставило вопрос о привлечении русских сестер для обслуживания больных российских паломников. Разумеется, воспитание и

образование сестринского персонала в российских учебных заведениях, в условиях нараставшего нигилизма и атеизма, накладывало свои особенности на их менталитет и пластику поведения. Тем не менее, делать из русских сестер, в массе своей тружениц и подвижниц, некий жупел для Православного Востока, нет ни малейших оснований.

¹²⁰⁹ - Последняя фраза свидетельствует о том, что даже люди, достаточно близкие к русскому делу на Востоке, не всегда могли разобраться в тонкосплетениях и противоречиях петербургских «сфер», кружков и инстанций. В частности, Антонин и Озеров явно не делают различия между позициями императрицы Марии Александровны, которой адресован отзыв, и Морского министерства во главе с великим князем Константином Николаевичем, доверенным лицом которого выступал в Иерусалиме Б.П. Мансуров. Для них, как, видимо, и для многих других, далеких от дворцовых интриг людей, все оттенки и противоречия невольно сливались в представлении о единой «силе, исходящей прямо из Императорского Дома».

¹²¹⁰ - Вопрос о значении слова «миссия» применительно к Русской Духовной Миссии в Иерусалиме донныне неоднозначно толкуется в нашей духовной литературе. В опубликованном выше отзыве митрополита Филарета на донесение архимандрита Антонина от 18 октября 1865 г. содержится правильное и вполне однозначное понимание термина: «Название миссионеров в отношении к членам Миссии неуместно. Посольство называется миссией. Но служащие в посольстве не называются миссионерами: так и члены Духовной Миссии в Иерусалиме» (см. выше, документ № 170). Архимандрит Антонин в разных случаях, в различных документах использует, из тактических соображений, то одну (дипломатическую), то другую (миссионерскую) трактовку, добавляя порой и третью (миссианскую), то есть переводя разговор на уровень исторической миссии России и Русской Церкви на Востоке.

¹²¹¹ - Сформулированные ниже тезисы представляют особый интерес как первое по времени изложение взглядов архимандрита Антонина по проблемам обустройства Русской Духовной Миссии в Иерусалиме.

¹²¹² - Автор хочет сказать, что главным проводником русского влияния в Иерусалиме должна стать Богословская школа в монастыре Святого Креста, созданная Патриархом Кириллом II в 1855 г. Подробнее: Соколов И.И. Богословская школа Креста в Иерусалиме. Исторический очерк // Сообщения ИППО. 1906. Т. XVII. Вып. 3. С. 409–459.

¹²¹³ - В синодальном переводе: Кто не дверью входит во двор овчий, но перелезает инуде, тот вор и разбойник, а входящий дверью есть пастырь овцам (Ин.10:1–2).

¹²¹⁴ - Благие пожелания оставались пожеланиями. Ни разу, с 1847 до 1917 г., в Русской Церкви не нашлось ни одного монаха для Русской Духовной Миссии в Иерусалиме со знанием арабского, или армянского, или итальянского языков.

¹²¹⁵ - В оригинале описка: «на представителя ее».

¹²¹⁶ - Прогноз авторов документа оказался ошибочным. Как показывает история созданного четверть века спустя, в 1882 г., Православного Палестинского Общества, именно открытие и поддержка школ для арабских детей стало наиболее успешным и перспективным средством укрепления русского присутствия в регионе. См. раздел «Школьная деятельность ИППО» в т. 3 настоящего издания.

¹²¹⁷ - Здесь мы впервые встречаемся с излюбленной идеей Антонина – о создании должности апокрисиария (постоянного полномочного представителя) Русской Церкви при Вселенской (Константинопольской) Патриархии, с возложением на него же и обязанностей начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. См. выше донесение архимандрита Антонина от 18 октября 1865 г. (документ № 167).

¹²¹⁸ - В каталоге библиотеки ИППО читаем: «510. Хитрово В.Н. История Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Вып.1. Архимандрит Порфирий. Рукопись в лист. СПб., 1885. 112+ 56 с. ; 511. Хитрово В.Н. История Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Вып.3. Архимандрит Леонид. Рукопись в лист. СПб., 1885. 138+164 с.» (Систематический каталог библиотеки Императорского Православного Палестинского Общества. Т. II. Отдел Н. СПб., 1907. С. 162).

¹²¹⁹ - Хитрово В.Н. Русская Духовная Миссия в Иерусалиме / Подг. текста, предисл. и примеч. Н.Н. Лисового // Россия в Святой Земле: Документы и материалы. М., 2000. Т. II. С. 329–378.

¹²²⁰ - См.: Хитрово В.Н. История Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Ч. 1. Порфирий (Успенский); ч. 3. Леонид (Кавелин) // Хитрово В.Н. Собрание сочинений и писем. Т. 2 / Сост., подг. текста и комм. Н.Н. Лисового. М.-СПб. 2011. С. 83–202.

¹²²¹ - Хитрово В.Н. Православие в Святой Земле // Хитрово В.Н. Собрание сочинений и писем. Т. 1. М.-СПб. 2011. С. 126–246.

¹²²² - Сырку П.А. Описание бумаг епископа Порфирия (Успенского). СПб., 1891. (Записки Императорской Академии наук. Т. 64. Кн. 2).

¹²²³ - Порфирий (Успенский), епископ. Книга бытия моего. Дневники и автобиографические записки / Под ред. П.А. Сырку. Т. I-VIII. СПб., 1894–1902.

¹²²⁴ - См. документы №№ 5, 6, 9, 15, 23, 30.

¹²²⁵ - См. документы №№ 153–158 в разделе «Русская Духовная Миссия при архимандрите Леониде (Кавелине)» и 162, 163, 166 и 167 в разделе «Русская Духовная Миссия в Иерусалиме при архимандрите Антонине (Капустине)».

¹²²⁶ - Филарет (Дроздов), митрополит. Собрание мнений и отзывов по делам Православной Церкви на Востоке. СПб., 1886.

¹²²⁷ - Первое издание: Хитрово В.Н. Православие в Святой Земле. СПб., 1881 // Православный Палестинский Сборник (ППС). Т. 1. Вып. 1.

¹²²⁸ - Неточность. Бейрутское консульство, учрежденное в 1839 г., было сделано генеральным в 1843 г.

¹²²⁹ - Хитрово не точен. Мечта «о будущих судьбах Греции» и «недоверчивое отношение к России» возникают на Православном Востоке отнюдь не «под наитием западной идеи о национальностях» XIX века, а намного раньше. Объективной причиной для возрождения в греческой церковной среде (отнюдь не только в Иерусалиме) элементов русофобии, напоминающей византийское отношение к «варварской» Руси времен Константина Багрянородного и Михаила Пселла, было, как ни странно, само существование Империи – тот факт, что Империя не умерла с гибелью Византии, но, напротив, век от века росла и укреплялась на Православном Севере, тогда как на османском Востоке оставались от нее при этом лишь все более бледные воспоминания. Политическая и историософская реальность Третьего Рима не могла не отзываться постоянно более или менее болезненными рефлексам и накапливающимися комплексами в политическом сознании бывшего Рима Второго – Константинопольской Патриархии. Даже после того, как Русская Церковь получила автокефалию (1448) и заняла свое место в пентархии православных Патриархатов (1589), греки продолжали себя одних считать избранным народом, призванным распространять евангельскую проповедь и просвещение среди низших, варварских языков, к которым, ничтоже сумняшеся, относили не только всех православных славян, но и русских. Склоняясь пред политическим могуществом Москвы и затем Петербурга, апеллируя к ним за материальной помощью («царской милостыней», как говорилось в средневековых грамотах), греческий мир, однако, отчаянно сопротивлялся, чтобы не допустить признания России доминирующим центром православия. Еще при последних византийских императорах в Константинополе формируется так называемая «Великая идея» – программа будущего собирания и возрождения великой греческой государственности, в конечном счете, Византийской Империи едва ли не в юстиниановых пределах. Так возник на просторах поствизантийской ойкумены так называемый «греческий вопрос». При объективном первенстве Русской Православной Церкви в церковно-канонической и геополитической системе мирового православия, греческие претензии и готовность идти ради них на союз и поддержку любых антирусских политических акций и движений создавали неизбежное поле напряжения по всему Православному Востоку.

¹²³⁰ - Хитрово В.Н. Православие в Святой Земле // Хитрово В.Н. Собрание сочинений и писем. Т. 1. М.-СПб. 2011. С. 138–140.

¹²³¹ - Точнее, епископ Михаил Соломон Александер торжественно въехал в Иерусалим 9/21 января 1842 г. См. подробнее: Смирнова И.Ю. Россия и Англия в Святой Земле в канун Крымской войны. М., 2015.

¹²³² - См. выше, документ № 5.

¹²³³ - Неточно. Св. Синод, во исполнение объявленной ему обер-прокурором высочайшей воли, принял постановление об отправке в Иерусалим Русской Духовной Миссии во главе с

архимандритом Порфирием 31 июля 1847 г.

¹²³⁴ - В июле 1842 года, в Вене, архимандриту Порфирию снился вещий сон. Ему явился император Александр I и сказал: «Ты знаешь, что в первые годы моего правления Грузия присоединена к моему царству?» – «Знаю, Ваше Величество!» – отвечал я. – «Там, на Востоке, – продолжал он, – люди живут как в Авраамов век: им нужно образование». Месяц спустя он получил отношение о вызове в Петербург и лишь там узнал о своей новой, палестинской командировке (Порфирий (Успенский), епископ. Книга бытия моего. СПб., 1894. Т. 1. С. 105).

¹²³⁵ - Неточно. Архимандрит Порфирий ушел из Ришельевского лицея в том же 1838 году, так как был назначен ректором Херсонской духовной семинарии в Одессе (Сырку П.А. Описание бумаг епископа Порфирия (Успенского). СПб., 1891. С. 160), а в Вену отправился в первых числах мая 1841 г. (Безобразов П.В. (ред.) Материалы для биографии епископа Порфирия (Успенского). СПб., 1910. Т. 2. Переписка. С. 20).

¹²³⁶ - Письмо графу Н.А. Протасову от 10 августа 1842 г. (Безобразов П.В. Указ. соч. Т. 2. С. 73–75).

¹²³⁷ - 11 октября 1842 года. См.: Порфирий (Успенский), епископ. Книга бытия моего. Т. 1. С. 103.

¹²³⁸ - Ни о какой секретности говорить не приходится. Еще до выезда из Вены, а тем более до официального назначения, архимандрит Порфирий был извещен о своем возможном перемещении на Ближний Восток кем-то из одесских (!) своих друзей. В первый день, как только он появился в Петербурге, монахи Александро-Невской Лавры, к его удивлению, «поздравляли его с назначением в Святой Град в сане епископа» (Порфирий (Успенский), епископ. Книга бытия моего. Т. 1. С. 120). Не удивительно, что, прибыв из Петербурга в Одессу, по пути следования в Иерусалим, в июле 1843 года, архимандрит, по его собственным словам, уже был «предметом пререканий». «Одни почитают и называют меня епископом Иерусалимским; другие говорят, что меня посвятят в епископы в самом Иерусалиме, а все единогласно твердят, что я послан в Святой Град по поводу появления там епископа протестантского. Молва о сем, предварившая меня на пути от Петербурга до Киева и оттуда до Одессы, вышла Бог знает как и от кого из столицы и давно достигла до Одессы в преувеличенном виде» (Письмо К.С. Сербиновичу // Безобразов П.В. Указ. соч. Т. 2. С. 83).

¹²³⁹ - «На другой день (28 марта 1843 г. – Н.Л.) я виделся с ним (В.П. Титовым, тогда секретарем Константинопольской миссии. – Н.Л.), и он объявил мне секретно, что по некоторым неблагоприятным политическим отношениям России и Турции не отправляют меня доселе к месту моего назначения, и что, по всем вероятностям, я должен пробыть в Одессе все лето до сентября. “Вас не хотят, – прибавил он, – поставить в фальшивое положение”» (Порфирий (Успенский). Книга бытия моего. Т. 1. С. 118). Но уже 4 мая директор Азиатского департамента МИД Л.Г. Сенявин сообщал архимандриту Порфирию: «Сербские дела кончены мирно. Теперь вы можете ехать в Иерусалим» (Там же. С. 119–120). На другой день в Департаменте состоялось совещание Порфирия с Л.Г. Сенявиным и В.П. Титовым. О. Порфирий получил разрешение задержаться в Одессе «до самой осени».

¹²⁴⁰ - Есть основание думать, что об оставленном до осени в Одессе отце Порфирии в Петербурге опять просто забыли. Дальнейший его путь – вновь результат личной инициативы. 10 сентября 1843 года архимандрит пишет К.С. Сербиновичу: «Не получая никаких сведений от Херсонского преосвященного (архиепископа Гавриила. – Н.Л.) и никакого предписания от высшего духовного начальства касательно выезда моего из Одессы в Иерусалим и рассчитывая, что уже настало время отправиться на богомолье, я испросил себе заграничный паспорт у одесского военного губернатора и намерен отплыть в Константинополь на пароходе, отходящем туда в 20-й день сентября, о чем уведомляю Ваше Превосходительство» (Безобразов П.В. Указ. соч. Т. 2. Переписка. С. 87–88).

¹²⁴¹ - Буюк-дере – летняя загородная резиденция российского посла. Пера – «европейский» район в Константинополе, где преимущественно жили иностранцы и находились дипломатические представительства, в том числе основные официальные помещения российского посольства. Позже, в бытность русским послом в Константинополе графа Н.П. Игнатьева, в Буюк-дере была устроена вторая посольская церковь, иконы для которой присланы были из Иерусалима архимандритом Антонином (Капустиным) (Дмитриевский А.А. Граф Н.П.

Игнатиев как церковно-политический деятель на Православном Востоке // Дмитриевский А.А. Русская Духовная Миссия в Иерусалиме. М.-СПб., 2009. С. 544–545).

¹²⁴² - Архимандрит Порфирий прибыл в Константинополь 22 сентября 1843 года. (Безобразов П.В. Указ. соч. Т. 2. С. 90), отбыл из него 15 октября (Там же. С. 97), 23 октября уже был в Бейруте (Там же. С. 100), а 20 декабря – в Иерусалиме (Там же. С. 113). Что касается инструкции или «советов», о которых говорит В.Н. Хитрово, архимандрит получил их по почте, уже находясь в Иерусалиме. Об этом 14 февраля 1844 года о. Порфирий пишет Константинопольскому посланнику В.П. Титову: «Письмо Ваше от 12 декабря с приложением известной Вам выписки (курсив наш. – Н.Л.), полученное мною 27 января, обрадовало меня много» (Там же. С. 119).

¹²⁴³ - В рукописи ошибочно: «Анфиму».

¹²⁴⁴ - В письме от 14 октября 1843 г. архимандрит Порфирий сообщает обер-прокурору Н.А. Протасову: «В кратковременное пребывание здесь удостоился, как поклонник, два раза видеть Патриархов – Вселенского Германа и Иерусалимского Афанасия, принять их святительское благословение и беседовать с ними Хотя все они уже давно уверены в том, что я послан в Иерусалим от Святейшего Правительствующего Синода, но никто из них не высказал, что им известно мое назначение» (Безобразов П.В. Указ. соч. Т. 2. Переписка. С. 92–93). Вопреки мнению В.Н. Хитрово, Порфирий получил в Константинополе немало ценной информации, в том числе о положении Иерусалимского престола, которую счел необходимым сразу же сообщить в цитированном письме в Петербург (Там же. С. 94–96).

¹²⁴⁵ - Базили Константин Михайлович (1809–1884), русский дипломат и писатель, по происхождению константинопольский грек. В 1839–1853 годах – российский консул в Бейруте (с 1843 года – генеральный). На первых порах у Порфирия складывается о нем не самое благоприятное впечатление. «Он не обладает искусством привлекать сердца к России и к себе любовью, тонкостью и нежностью обращения, благоразумием и приличием. Он слишком повелителен и даже дерзок. Страх – вот его орудие» (Книга бытия моего. СПб., 1894. Т. 1. С. 675). В другом месте наблюдательный архимандрит оставил выразительный портрет Базили. «Сам консул – смугленький, худенький вдовец, с проседью, остроумен, образован, честолобив, раздражителен, нежен к своим детям и холоден ко всем прочим; говорит много, быстро, складно, умно, занимательно, – эта пестренькая птичка с хохолком и с приятным голоском» (Книга бытия моего. СПб., 1896. Т. 3. С. 615). Трудно воздержаться от цитирования подобных метких характеристик, хотя, по правде, они свидетельствуют не только (порой и не столько) о достоинствах и недостатках портретируемого лица, но и о характере самого портретиста. Порфирий – весь в этих своих характеристиках. Впоследствии Порфирий действительно изменит свое мнение о К. М. Базили и долгие годы будет состоять с ним в дружеских отношениях.

¹²⁴⁶ - Порфирий приехал в Иерусалим, как мы уже отмечали, 20 декабря 1843 года, поселился не в Архангельском, а в Феодоровском монастыре (Безобразов П.В. Указ. соч. Т. 2. С. 115), и прибыл хотя, разумеется, «смирненно», как подобает приходить в Святой Град, но «здешнее сановное духовенство выходило за город встречать меня» (там же).

¹²⁴⁷ - До августа, то есть восемь (а не десять) месяцев.

¹²⁴⁸ - Автору, как указывалось выше, остались недоступны архивы. Добрая половина первого тома изданных позже П.В. Безобразовым «Материалов для биографии епископа Порфирия (Успенского)» составляют различного рода записки и отчеты, представленные им в Петербурге в различные инстанции как результат командировки. См. также несколько отчетов, включенных нами в первый раздел настоящего тома.

¹²⁴⁹ - См. выше, документ № 15.

¹²⁵⁰ - Комментарии посланника в Константинополе В.П. Титова к записке Порфирия от 22 января 1845 г. см. выше, документ № 18.

¹²⁵¹ - Неточность. «Точное слово» о Русской Духовной Миссии – и без всякой «боязни» – в первый раз произнесено все-таки во всеподданнейшем докладе К.В. Нессельроде от 11 февраля 1847 г. (см. выше документ № 21).

¹²⁵² - См. выше документы № 27 и 30.

¹²⁵³ - Речь идет об иеромонахе Феофане (Говорове; 1815–1894), будущем святителе Феофане Затворнике, знаменитом богослове и духовном писателе. См. подробнее: Лисовой Н.Н. Две эпохи – два Добротолубия. (Преподобный Паисий Величковский и святитель Феофан

Затворник) // Церковь в истории России. Сб. 2. М., Институт Российской истории РАН. 1998. С. 108–178; он же. Святитель Феофан Затворник: путь к спасению // Логос. 2007. С.

¹²⁵⁴ - Соловьев Петр Алексеевич (1825–1898) – протоиерей, духовный писатель. Выпускник С.-Петербургской духовной семинарии, член Русской Духовной Миссии в Иерусалиме (1847–1855). Священник, затем протоиерей Покровской церкви в Петербурге. Пребывание на Востоке стало для него богатым источником материалов для исторических и этнографических очерков и публикаций (см., напр.: Соловьев Петр, священник. Православный брак в Иерусалиме: Обряды арабской свадьбы // Дух Христианина. 1861–62. Июль. № 11. С. 733–753; Иерусалимские похороны и Сионское кладбище // Дух Христианина. 1865. Январь. С. 25–41; Благотворительность в Иерусалиме: общины православная, католическая, протестантская; прокаженные // Там же. 1865. Апрель. С. 214–223; Май. С. 247–275; Русские старцы в Саввинском монастыре // Странник. 1865. № 3; Путешествие поклонничьего каравана к Иордану // Странник. 1865. № 4; Блаженной памяти Мелетий, митрополит Петры Аравийской // Там же. 1869. Т. I. Отд. 1. С. 5–48; Блаженнейший Кирилл II, Патриарх Иерусалимский // Там же. 1873. Т. II. С. 177–216). Был также отличным рисовальщиком, его рисунки встречаются во многих сочинениях и альбомах, изданных позже Порфирием.

¹²⁵⁵ - «Студент Николай Крылов, – писал архимандрит Порфирий, – состоял при мне, как начальнике Духовной Миссии, в качестве чтеца и певца, обязанного, однако, заниматься ученостью под моим руководством. Не блестящие были у него дарования, но зато прилежание и усидчивость умножали его познания. А целомудрие, скромность, молчаливость, терпение, бережливость были отличительные качества души его. Он составил каталог моих книг, и этим трудом оказал мне большую услугу» (Порфирий (Успенский), епископ. Книга бытия моего. Т. IV. С. 269–270). 20 января 1852 г. уволен по собственному ходатайству в полугодовой отпуск. В Иерусалим не вернулся.

¹²⁵⁶ - Будземский Иван (ум. 17.10.1854) – послушник Одесского монастыря, служитель и спутник архимандрита Порфирия в первой командировке на Восток (1843–1846) и в период пребывания в РДМ (1847–1854). По возвращении из Иерусалима, умер в Петербурге, в Мариинской больнице. Порфирий записал в дневнике: «Он был домочадец верный, честный, трезвый, скромный, молчаливый. Я похоронил его на Волковском кладбище, уронив несколько слез на могилу его» (Порфирий (Успенский) епископ. Книга бытия моего. Т. VII. СПб., 1901. С. 2–3).

¹²⁵⁷ - К этому имени в рукописи примечание: “Скончавшегося в текущем году Патриархом Антиохийским”. Блаженнейший Иерофей был Патриархом Антиохийским с 1851 по 1885 годы. Очевидно, годом его кончины (1885) следует датировать публикуемую рукопись.

¹²⁵⁸ - Анфим VI занимал престол Константинопольского патриарха в 1845–1848, 1848–1852, 1853–1855, 1871–1873 годах, так как несколько раз был смещен и вновь восстановлен турецкими властями.

¹²⁵⁹ - Состав Миссии прибыл в Бейрут 30 января 1847 г., на одном пароходе с Н.В. Гоголем, и, конечно, вопреки Хитрово, застали Базили в городе. Но Гоголь вместе со своим школьным другом генконсулом выехали сразу в Иерусалим – т. е. ранее членов РДМ, на неделю задержавшихся в Бейруте (см.: Гоголь в воспоминаниях, дневниках, переписке современников. Полный систематический свод документальных свидетельств. Т. 3 / Изд. подг. И.А. Виноградов. М., 2013. С. 621).

¹²⁶⁰ - Ср.: Запись в дневнике Порфирия от 17 февраля 1848 г. // Порфирий (Успенский), епископ. Книга бытия моего. Т. 3. СПб., 1896. С. 212.

¹²⁶¹ - Вряд ли можно согласиться с мнением Хитрово относительно роли Кирилла в «оттеснении» кандидатуры архиепископа Иерофея. В Константинополе была своя интрига и «свой» кандидат в Иерусалимские Патриархи. Очевидно, суждение В.Н. Хитрово отражает мнение Св. Синода 1845 г., в соответствии с которым Синод не счел нужным ответить на известительное послание Патриарха Кирилла II. См. подробнее: Лисовой Н.Н., Смирнова И.Ю. Участие русских дипломатов в церковно-политической жизни Восточных Патриархатов в середине XIX века // Российская история, 2009, № 1. С. 5–25.

¹²⁶² - Финн Джеймс – английский консул в Иерусалиме в 1845–1862 гг.

¹²⁶³ - Гобат Самуил (1799–1879) – известный миссионер, епископ. Родился в Швейцарии, воспитанник Базельского Миссионерского Общества. Знаток арабского и греческого языков. До

своего назначения в Иерусалим в течение 20 лет был миссионером Лондонского Миссионерского Общества, жил в Эфиопии, руководил переводом Библии на арабский язык на Мальте. Второй протестантский епископ Иерусалима (1847–1879) – объединенной англиканско-лютеранской епархии, созданной по соглашению между британским и прусским правительствами (1841), ставленник Пруссии. Во время его епископства были учреждены многие протестантские школы, где преподавали базельские миссионеры, устроены больницы и амбулатории, начали приезжать в Святую Землю научные экспедиции из протестантских стран.

¹²⁶⁴ - Кустодия в переводе с латинского и значит «стража». История францисканской миссии в Иерусалиме начинается с миссионерских хождений по Египту и Палестине святого основателя ордена – Франциска Ассизского (1219 г.). С конца XIII в., когда эпопея крестовых походов закончилась полным изгнанием рыцарей из Святой Земли, единственными хранителями католических святынь оставались здесь францисканцы. В 1342 г. римский папа Климент издал особую буллу, подтверждавшую права ордена быть преимущественным хранителем католических святых мест в Иерусалиме и Палестине. С деятельностью францисканцев, их молитвенной практикой, богословием и аскетикой связаны многие черты современного облика христианского Иерусалима.

¹²⁶⁵ - Пий IX (1792–1878) был избран Папой в 1846 году. Восстановление Латинской Патриархии в Иерусалиме стало первым в ряду его мероприятий по укреплению позиций Католической Церкви в мире: конкордаты с Испанией (1851) и Австрией (1855), восстановление католической иерархии в Англии (1850) и Голландии (1853), Ватиканский собор (1869) и принятие догмата папской непогрешимости (1870).

¹²⁶⁶ - О Латинском Патриархе Иерусалимском Иосифе (Джузеппе) Валерге см. выше примеч. 246 к документу №167.

¹²⁶⁷ - См. извещение архимандрита Порфирия к посланнику в Константинополе В.П. Титову от 4 сентября 1848 г. (документ № 42).

¹²⁶⁸ - О Фадлалле Саруфе см. выше примеч. 140 к документу № 73.

¹²⁶⁹ - О крещении абиссинца Фрументия см. выше документ № 50.

¹²⁷⁰ - В.Н. Хитрово совершенно неправ относительно отсутствия у Порфирия интереса к вопросам современности. Позже он должен будет изменить свое мнение, когда прочитает и издаст за счет Палестинского Общества «Книгу бытия моего» – дневники и материалы епископа Порфирия.

¹²⁷¹ - Внимательное изучение жизни и деятельности епископа Порфирия (Успенского), как и многочисленных составленных им трудов, не позволяет согласиться с мнением автора.

¹²⁷² - О современной оценке личности и деятельности Патриарха Кирилла II см. в книге: Лисовой Н.Н., Смирнова И.Ю. Россия и Святая Земля в первой половине XIX века: церковная политика на Православном Востоке. СПб., 2015.

¹²⁷³ - Фанар – район в Константинополе, где находится резиденция Константинопольского (Вселенского) Патриарха. Здесь – символ греческого (фанариотского) влияния во всех четырех Патриархатах Восточной Церкви.

¹²⁷⁴ - Халкинская Богословская школа на острове Халки – в XIX в. главное духовное учебное заведение Константинопольской Церкви, готовившее священнослужителей также для других Поместных Церквей греческого Востока. Основана патриархом Германом IV в 1844 г. Располагалась в Свято-Троицком монастыре на о. Халки, содержалась на ежегодные взносы Константинопольского Патриарха и епархиальных архиереев, пожертвования греков-патриотов и русскую субсидию 2 тыс. руб. золотом в год. Выпускниками школы были многие греческие церковные деятели, в том числе целый ряд иерархов, занимавших в разное время Вселенский патриарший престол.

¹²⁷⁵ - Мнение В.Н. Хитрово не соответствует действительности. О «настоящем» положении Православия в Святой Земле Порфирий многократно и не обинуясь высказывался – и в письмах, и в отчетах, и в личных беседах с руководящими деятелями Русской Церкви. Достаточно напомнить несколько абзацев из отчета Порфирия о его первой командировке в Иерусалим от 24 октября 1844 г. (см. выше, документ № 12): «Духовенство греческое почти все чуждо духовного просвещения... А при настоящем образе мыслей и дисциплине сего духовенства нет и надежды на то, чтобы в Иерусалиме занялась заря духовного света... Арабское духовенство в Палестине

находится в самом жалком состоянии. Оно весьма бедно, невежественно и грубо, но трезво и целомудренно. Городские и особенно сельские священники, хотя и умеют читать и писать, но по недостатку воспитания не понимают ни своей веры, ни своих обязанностей; таинства и обряды совершают неправильно и небрежно; убогие церкви содержат в большей неопрятности, чем свои дома, курят в них табак, держат хлеб и солому, а иные загоняют в них и свой скот. На них сильно отражается темнота греческого духовенства. Но они (арабы) не виновны. Ибо некому просветить их, некому наставить их... Взаимные отношения греческого и арабского духовенства походят более на разрыв, нежели на союз. Арабские священники понимают и чувствуют угнетение греков и открыто жалуются на их презрительное обращение с ними. Они не любят их, как пришельцев, завидуют их богатству и благоденствию, ропшут на несправедливое предпочтение чужих сынов их собственным. ... Итак, Православная Церковь Палестинская находится в самом опасном положении. Подобно евангельскому расслабленному, она возлежит у самой купели Силоамской и требует скорой и сильной посторонней помощи. Если не будет подана ей сия помощь, то она не исцелится сама собою и погибнет. Ибо она сама в себе носит давние и сильные зародыши разрушения. Эти зародыши суть: духовная темнота священства и народа, нравственная порча монастырей с их паствами, слабое попечение Предстоятелей Гроба Господня о православном народе, недостаток религиозного учения в школах, шатание православной веры в народе и почти бесполезное для Церкви истощение казны Святого Гроба». Едва ли к подобным обличениям в адрес греческой иерархии применимо употребленное Хитрово слово «проговорился».

¹²⁷⁶ - Русская Духовная Миссия просуществовала до Крымской войны не десять лет, а семь, как абзацем выше сам Хитрово и указывает. В Иерусалиме Порфирий с его сотрудниками прожили чуть больше 6 лет (с середины февраля 1848 до начала мая 1854).

¹²⁷⁷ - Ошибка В.Н. Хитрово. Иеромонах Леонид (Кавелин) после первого своего пребывания в Иерусалиме (с 1 февраля 1858 до 20 мая 1859) в составе РДМ, при начальнике ее епископе Кирилле, был, по возвращении в Россию, согласно собственному прошению вновь причислен к братству Оптиной пустыни, где и подвизался до нового назначения в Иерусалим, уже в качестве начальника Миссии. Произошло это назначение 29 ноября 1863 г., а не «в начале 1864 г.». Исправляющим должность настоятеля русской посольской церкви в Константинополе он будет назначен лишь по завершении своей недолгой иерусалимской эпопеи. См. выше указ Св. Синода от 9 июня 1865 г. и «Записку» митрополита Филарета той же даты (документы 160 и 161).

¹²⁷⁸ - В квадратных скобках помещаются слова и фразы, вычеркнутые автором, В.Н. Хитрово, из окончательного текста.

¹²⁷⁹ - См., например, напечатанную выше записку генерального консула в Египте Н.К. Гирса о состоянии Александрийской Православной Церкви от 19 мая 1858 г. (документ № 85).

¹²⁸⁰ - После Крымской войны, в результате которой Россия потеряла право на военный флот в Черном море, была поставлена задача восстановления русского морского присутствия путем расширения флота торгового. 3 августа 1856 г. флигель-адъютантом, капитаном 1 ранга Н.А. Аркасом и владельцем пароходов на Волге Н.А. Новосельским было учреждено Русское общество пароходства и торговли (РОПИТ) – с руководством в Петербурге и главной портовой базой в Одессе. Для поощрения и поддержки Общества правительство обязалось производить ему в течение двадцати лет помилую плату (около 1,5 млн. руб. в год), выдавать 64 тыс. руб. в год на ремонт судов и приобрести 6670 акций компании на сумму 2 млн. руб., причем половина суммы была внесена немедленно (Иловайский С.И. Исторический очерк пятидесятилетия Русского Общества Пароходства и Торговли. Одесса, 1907. С. 23–24). Быстрота, с какой состоялось учреждение Общества, внимание, с которым к нему отнеслись в высших эшелонах власти, щедрое финансирование, предоставленное казной, – все свидетельствовало о важном значении, которое придавало ему правительство. РОПИТ стал главным инструментом осуществления новой русской политики в Святой Земле и на Ближнем Востоке – с созданием Русских Построек, т. е. собственного плацдарма, в Иерусалиме и активным развертыванием русского православного паломничества.

¹²⁸¹ - О Борисе Павловиче Мансурове см. выше примеч. 114 к документу 59.

¹²⁸² - Неточно. Автор смешал в одно три разных события. 27 февраля 1858 г. состоялось высочайшее повеление о ежегодном проведении во всех православных храмах империи «Палестинского» (или «Вербного») кружечного сбора и открытии подписки для пожертвований.

Прием пожертвований и общее руководство мероприятием были возложены на Комиссариатский департамент Морского министерства (директор департамента князь Д.А. Оболенский). Указ о создании Палестинского Комитета был издан год спустя, 23 марта 1859 г., – и назывался он иначе: «Комитет для принятия мер по устройству в Палестине русских богоугодных заведений для православных поклонников». Наконец, великий князь Константин Николаевич был назначен председателем Палестинского Комитета 22 июня 1859 г.

¹²⁸³ - При назначении епископа Кирилла (Наумова) начальником Русской Духовной Миссии в Иерусалиме приобретение участков земли в Иерусалиме для строительства собственных российских подворий ему было предписано министром иностранных дел князем А.М. Горчаковым в качестве прямого государственного поручения. См. отношение А.М. Горчакова к начальнику РДМ епископу Кириллу от 17 октября 1857 г. (документ № 76).

¹²⁸⁴ - Неточно. В.И. Доргобужинев не «находился» в Иерусалиме, а был направлен туда согласно Высочайше утвержденному всеподданнейшему докладу князя А.М. Горчакова от 19 апреля 1858 г. Вопрос о совмещении им обязанностей агента РОПИТ и консула в Иерусалиме был решен ранее выезда его из Петербурга.

¹²⁸⁵ - О консуле Капитоне Александровиче Соколове см. выше примеч. 185 к документу 115. Мнение Хитрово о позиции К.С. Соколова ошибочно: новый консул в «Бермудском» треугольнике между консульством, РДМ и Палестинским Комитетом как раз примкнул к стороне епископа Кирилла. См. подробнее: Вах К.А. Неизвестное путешествие по Сирии и Палестине русского дипломата накануне Крымской войны // Православный Палестинский Сборник. Вып. 111. М., 2015. С. 15.

¹²⁸⁶ - Карцов Андрей Николаевич (1835–1907) – русский дипломат. Окончил Императорский Александровский лицей. С 28 октября 1856 г. на службе в Азиатском департаменте МИД. Консул в Иерусалиме в 1863–1866 гг., генконсул на о. Корфу (ноябрь 1867–1875), дипломатический агент в Сербии (1875–1877), генеральный консул в Париже (1880–1903).

¹²⁸⁷ - В рукописи на поле замечание к этому месту рукой неизвестного читателя: «Зачем?». Замечание, как нам кажется, вполне справедливое – не только по неуместности неизбежно субъективных эмоциональных оценок в анализе историка, но и потому, что «незлобием» и «доброжелательностью» в данном случае не отличался, увы, ни один из участников событий.

¹²⁸⁸ - Фр. 'Клеветите, клеветите, что-нибудь да останется'. Выражение, ставшее крылатым и приписываемое обычно Бомарше или Вольтеру.

¹²⁸⁹ - Глава об истории РДМ при епископе Кирилле не была написана В.Н. Хитрово. Позже этот период был подробно освещен в книге: Титов Феодор, священник. Преосвященный Кирилл (Наумов), епископ Мелитопольский, бывший настоятель Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Очерк из истории сношений России с Православным Востоком. Киев, 1902.

¹²⁹⁰ - Головнин Александр Васильевич (1821–1886) – государственный и общественный деятель, ближайший сподвижник великого князя Константина Николаевича, в том числе по работе в Палестине и созданию Русских Построек в Иерусалиме. Член-учредитель и секретарь Императорского Русского географического общества (1845); министр народного просвещения (1862–1866), член Государственного Совета (1862). Председатель Комитета для принятия мер по устройству в Палестине русских богоугодных заведений для православных паломников – Палестинского Комитета (22.05.1862–10.04.1864). Почетный член ИППО (1882).

¹²⁹¹ - Преобразование межведомственного Палестинского Комитета в Палестинскую Комиссию при Азиатском департаменте МИД изложено неточно. Как писал А.В. Головнин, «по всеподданнейшему докладу моему, государь император Высочайше повелеть соизволил: 1., состоящий под моим председательством вышепомянутый Палестинский Комитет ныне упразднить. 2., для заведования богоугодными заведениями в Палестине учредить при Азиатском департаменте особую комиссию из статс-секретаря, тайного советника Мансурова, директора сего департамента, генерал-адъютанта, генерал-майора Игнатьева и члена по назначению обер-прокурора Святейшего Синода (будет назначен князь С.Н. Урусов. – Н.Л.), и 3., передать в эту Комиссию все дела и суммы бывшего Палестинского Комитета». См. отношение А.В. Головнина к министру иностранных дел князю А.М. Горчакову от 10 апреля 1864 г. в т. 1 настоящего издания.

¹²⁹² - Никодим (Ротов), архимандрит. История Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Серпухов, 1997. с. 134.

¹²⁹³ - Лат. 'разделяй и властвуй'.

¹²⁹⁴ - Куза Александр Иоанн I (1820–1873) – князь Молдавии (с января 1859) и Валахии (с февраля того же года), первый правитель объединённой Румынии (с 1861). Провёл ряд буржуазных реформ: аграрную, военную, судебную, административную, – в том числе, секуляризацию монастырских земель. Свергнут с престола в 1866 г.

¹²⁹⁵ - Одним из главных источников дохода Иерусалимской Патриархии являлись так называемые «преклоненные Святому Гробу» имения в Бессарабской губернии (почти 74.000 дес. земли, общей стоимостью более 3,8 млн рублей). Когда правительство князя Кузы декретом от 1 июля 1859 г. приказало отобрать у монастырей все принадлежавшие им в Румынии имения и передать их в управление Департамента церковных дел (в 1864 г. дело кончилось секуляризацией монастырских недвижимостей в стране), это был сокрушительный удар по церковному, в том числе, иерусалимскому благосостоянию. Россия, по настоятельным ходатайствам Восточных Патриархов, не допустила распространения румынской церковной реформы на бессарабские монастыри и имения, включая «преклоненные», оказавшиеся с 1812 г. на русской территории.

¹²⁹⁶ - Список источников, помещенных В.Н. Хитрово в Приложениях, см. ниже, в конце комментируемой работы. Мы включили важнейшие из них в публикуемый корпус документов, разместив в обычном хронологическом порядке. Отношение князя А.М. Горчакова к архимандриту Леониду от 27 февраля 1864 г. см. выше, документ № 147.

¹²⁹⁷ - См. выше, документ № 148.

¹²⁹⁸ - Неточно. Заведование Русскими странноприимными заведениями в Иерусалиме никогда не принадлежало Духовной Миссии, но всегда относилось к ведению Палестинского Комитета и консульства. Епископ Кирилл в период, когда еще не существовало ни консульства, ни агентства РОПИТ, мог, на основании первоначальных инструкций МИД, думать, что строительство Русских заведений будет вверено ему, но в Петербурге так не считали.

¹²⁹⁹ - Неточно. Указ об отозвании епископа Кирилла, как правильно указывает в своем тексте Хитрово, датируется 22 июня 1863 г., а указ об упразднении Палестинского Комитета и создании вместо него Палестинской Комиссии при Азиатском департаменте МИД последовал почти годом позже – 10 апреля 1864 г.

¹³⁰⁰ - О нем: Леонид (Кавелин), архимандрит. Сказание о жизни и подвигах старца Оптиной пустыни иеросхимонаха Макария. М., 1861. Репринтное издание: Житие иеросхимонаха Макария. Оптина пустынь, 1995.

¹³⁰¹ - Поликарп (Радкевич Феодосий Иванович; 1798–1867), епископ Орловский и Севский. Окончил Киевскую духовную академию (1823). Магистр богословия (1828). Архимандрит (1829). Ректор Могилевской (1829) и Смоленской (1836) духовных семинарий. Настоятель русской посольской церкви в Афинах (1843). Епископ Одесский, викарий Херсонской епархии (1853). 1 августа 1857 г. назначен начальником РДМ в Иерусалиме (см. выше, документ № 68), но затем его кандидатура была отклонена вице-канцлером князем А.М. Горчаковым. 30 сентября того же года возвращен к прежнему месту служения. Епископ Орловский и Севский (1857).

¹³⁰² - Автор повторяет ошибку, о которой сказано выше (примеч. 1277). О. Леонид вернулся в 1859 г. из Иерусалима в Оптину пустынь.

¹³⁰³ - Оболенский Дмитрий Александрович (1822–1881), князь – директор Комиссариатского департамента Морского министерства (1853–1863), на который была возложена работа по сбору пожертвований на улучшение быта русских паломников в Иерусалиме (1858). Первый председатель Палестинского Комитета (1859).

¹³⁰⁴ - Этот момент учитывал, видимо, рекомендуя Леонида в начальники РДМ, митрополит Московский Филарет (Дроздов). «Архимандрит Леонид, – писал он позже обер-прокурору Св. Синода графу Д.А. Толстому, – не сторонник своего предшественника (Кирилла, епископа Мелитопольского), потому что вышел из состава членов Миссии по неудовольствию и в России не оказывался его сторонником» (цит. по: Дмитриевский А.А. Русская Духовная Миссия в Иерусалиме. М.-СПб., 2009. С. 186).

¹³⁰⁵ - Допущенная однажды Хитрово фактическая ошибка, будто бы Леонид до назначения начальником РДМ был настоятелем посольской церкви в Константинополе (см. выше примеч. 1302), вновь и вновь искажает ему всю ретроспективу и ведет к неверной оценке событий. Тем

более, некорректно было приписывать весь получившийся снежный ком недоразумений самому о. Леониду.

¹³⁰⁶ - Пятнадцать лет спустя Б.П. Мансуров лично мне высказал то же мнение в несколько более резкой форме: «Начальником Духовной Миссии должен быть поп с двенадцатью детьми». – Примеч. В.Н. Хитрово. – Видимо, В.Н. Хитрово слова Мансурова в подстрочном примечании приводил по памяти, почему ему и казалось, что он слышал их лично. Слова эти приводит архимандрит Леонид в письме к Василию Николаевичу от 9 апреля 1879 г., в разгар борьбы с новой попыткой Мансурова и его Палестинской Комиссии закрыть Русскую Духовную Миссию в Иерусалиме: «Да, я вижу, что надо сделать. Прогнать отсюда монахов и назначить сюда попа с 12 человек детей – и тогда все будет хорошо» (цит. по: Дмитриевский А.А. Русская Духовная Миссия в Иерусалиме. М., СПб., 2009. С. 245).

¹³⁰⁷ - Вряд ли можно говорить о спешке и экстренной ситуации, если Леонид был назначен в ноябре 1863 г., а прибыл в Иерусалим через полгода – в мае 1864 г. К тому же членов Миссии он выбирал сам, т. е. речь может идти только о неумении разбираться в людях. Неверно и то, что «в Иерусалиме никого не осталось». Достаточно напомнить, что в РДМ оставался иеромонах Вениамин (Лукьянов) – к тому времени старожил почти с 20-летним иерусалимским опытом, который был отстранен от служения именно с приездом Леонида (он будет восстановлен потом в правах члена Миссии архимандритом Антонином – с большим трудом, лишь в 1870 г.).

¹³⁰⁸ - Архимандрит Леонид только 29 апреля отплыл пароходом РОПИТ из Константинополя (АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 1809. Л. 38), а прибыл в Иерусалим 12 мая 1864 г. (Каминский В.К. Четвертый путь в Иерусалим // Библиотека ИППО: шифр: И.П.П.О. Н. V. № 1095. Л. 238).

¹³⁰⁹ - Назначенный секретарем иерусалимского консульства Т.П. Юзефович прибыл к месту службы 26 мая 1864 г. (АВП РИ, ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 1809, л. 48). Послужной список Трофима Павловича Юзефовича (1840–1883) см. в разделе «Из истории русского дипломатического и консульского представительства на Ближнем Востоке» в т. 1 настоящего издания.

¹³¹⁰ - О монахине Магдалине см. выше примеч. к документу 152, а также документы раздела об игумене Вениамине (Лукьянове).

¹³¹¹ - О писателе-паломнике Викторе Кирилловиче Каминском см. выше примеч. 218 к документу 156. Хитрово имеет в виду рукопись: Каминский В.К. Четвертый путь в Иерусалим. [Иерусалим, 1861–1865]. Рукопись осталась неоконченной в связи со скорострительной смертью автора в апреле 1865 г. в Иерусалиме; сохранилась в библиотеке ИППО: шифр: И.П.П.О. Н. V. № 1095.

¹³¹² - Каминский В.К. Четвертый путь в Иерусалим. Л. 294–294 об.

¹³¹³ - Архимандрит Леонид был наместником Троице-Сергиевой Лавры в 1879–1891 гг. – до самой кончины.

¹³¹⁴ - Мнение В.К. Каминского о Леониде, разумеется, не объективно и объясняется его больной психикой, но и Хитрово вряд ли прав, пытаясь представить архимандрита Леонида образцовым монахом. Именно из среды русского монашества, в том числе, заграничного, раздавались и иные отзывы. Приведем выразительное свидетельство епископа, впоследствии архиепископа, Николая (Касаткина) – начальника Русской Духовной Миссии в Японии, а затем и основателя Японской Православной Церкви. Посетив в свой приезд в Россию, в мае 1880 г., Леонида, тогда уже наместника Троице-Сергиевой Лавры, епископ Николай записал в дневнике: «Странное явление неприличного гнева его, лишь только – о певчих (они нужны были автору дневника для богослужения в Токио. – Н.Л.). “Не позволю взять никого! Митрополиту пожалуюсь! Не уговаривайте!” Горькие чувства и мысли испытал я за отца Леонида. Что за феномен! Поужинали мирно, но мне вспомнилось.... Вот она, дружба-то! И христианское участие тоже! Впрочем, не из духовных, а из военных: шпицрутенное и благочестие. В первый раз в жизни наткнулся на такое непонимание интересов Церкви в лице видном» (Святитель Николай Японский. Краткое жизнеописание. Дневники 1870–1911 гг. СПб., 2007. С. 194. Курсив составителя.).

¹³¹⁵ - Действительно, в разговоре с Юзефовичем, задумавшим жениться, архимандрит сказал: лучше жениться, чем подавать повод к таким тяжким для русского общества слухам, какие ходят по Иерусалиму насчет нашего консула. – Примеч. В.Н. Хитрово.

¹³¹⁶ - О настоятеле Лавры св. Саввы Освященного архимандрите Иоасафе см. выше прим. 17 к документу 1.

¹³¹⁷ - Грановский Михаил Феофанович (1833–1906) – архитектор, закончил Императорскую Академию художеств в 1863 г., получил звание свободного художника. Помощник М.И. Эппингера на Русских Постройках в Иерусалиме, работал в Иерусалиме в первой пол. 1860-х гг., автор росписей в Троицком соборе Русской Духовной Миссии.

¹³¹⁸ - Имеется в виду первое воскресенье Великого поста, когда совершается чин Торжества Православия.

¹³¹⁹ - См выше, документ № 157.

¹³²⁰ - Каминский В.К. Четвертый путь в Иерусалим // библиотеке ИППО: шифр: И.П.П.О. Н. V. № 1095. Л. 298 об.

¹³²¹ - О Петре Николаевиче Стремоухове см. выше примеч. 228 к документу 164.

¹³²² - О докторе Харлампии Васильевиче Мазараки см. выше примеч. 224 к документу 160.

¹³²³ - Проект послания Св. Синода к Патриарху Кириллу содержится в письме митрополита Филарета к обер-прокурору Св. Синода А.П. Ахматову от 26 мая 1865 г. (см. выше, документ № 159).

¹³²⁴ - В.Н. Хитрово переоценивает роль нового обер-прокурора в завершавшейся к тому времени истории Леонида. Митрополит Филарет уже в «Записке о неурействах в Духовной Миссии в Иерусалиме», от 22 апреля 1865 г., признавал, что архимандрит Леонид «не может с пользою оставаться начальником Миссии» (см. выше документ № 156). Константинопольский посланник Н.П. Игнатев, со своей стороны, в письме от 18 мая настаивал перед МИДом, что «дальнейшее пребывание о. Леонида в Иерусалиме не может быть терпимо» и предлагал «по телеграфу пригласить от имени Св. Синода о. архимандрита Антонина отправиться в Иерусалим для приведения в некоторый порядок Духовную Миссию нашу» (документ № 160). Наконец, к 9 июня Филарет сумел сформулировать «надежный», как он сам написал, канонически безупречный, без моральных потерь, выход из положения – с «рокировкой» ведущих фигур русской церковно-дипломатической партии на Востоке: «определить архимандрита Антонина – на время – начальником Миссии в Иерусалиме, а Леонида, на то же время, перевести на его место в посольскую церковь в Константинополь» (см. выше документ № 162). Так что графу Д.А. Толстому, назначенному обер-прокурором 3 июня 1865 г., оставалось лишь скрепить своей подписью не без изящества разыгранную Синодом и МИДом комбинацию.

¹³²⁵ - О Юрии Васильевиче Толстом, товарище обер-прокурора в 1866–1878 гг., см. выше, примеч. 229 к документу 164.

¹³²⁶ - Хитрово путает: Мансуров не учился в Лицее (окончил Училище правоведения в 1845), а Ю.В. Толстой не служил в Морском министерстве. Но в принципе все люди действительно были очень близкого круга.

¹³²⁷ - При этом не могу не обратить внимание на одно выражение в письме графа Игнатьева (приложение 4), где он говорит об иеродиаконе Арсении: «Другой член Миссии захворал в Иерусалиме, но и его надеюсь уговорить отправиться в Россию», Надеюсь уговорить со стороны посла к не повинующемуся указу Синода иеродиакону. Какая деликатность, и отчего бы ее не применить к начальнику Духовной Миссии – Примеч. В.Н. Хитрово.

¹³²⁸ - Хитрово ссылается в пересказе на письмо Н.П. Игнатьева к директору Азиатского департамента МИД П.Н. Стремоухову от 20 июля 1865 г. См. выше, документ № 164.

¹³²⁹ - См. документ № 167.

¹³³⁰ - Цитируется записка митрополита Филарета (Дроздова) «О неурействах в Руской Духовной Миссии» от 9 июня 1865 г. См. выше, документ № 162.

¹³³¹ - В течение 29-летнего служения в Иерусалиме Антонин не имел поводов «раскаиваться» в том, что якобы «не сказал своевременно своего правдивого слова в защиту РДМ». Хитрово невнимательно читал донесение от 18 октября, поскольку на самом деле там сказаны достаточно смелые и правдивые слова в защиту Миссии. Во всяком случае, более смелых и умных слов о состоянии и статусе РДМ никто не сказал ни в 1865 г., ни в последующие годы, когда Антонину приходилось бороться за русское присутствие в Иерусалиме практически в одиночку. Несколькими годами позже этот факт признает и В.Н. Хитрово (см. выше его слова «Памяти Антонина», документ № 302).

¹³³² - Ошибка В.Н. Хитрово. Антонин имел в виду не Макария (Сушкина), знаменитого настоятеля Русского Пантелеимоновского монастыря на Афоне, а гораздо менее известного игумена Макария (Сорокина), своего однокашника по Екатеринославской духовной семинарии.

¹³³³ - Неточно. Антонин писал, что согласен занять пост апокрисиария в Константинополе, которому был бы подчинен, в сложносочиненной им конструкции, начальник РДМ в Иерусалиме. Но упреки в честолюбии и в Петербурге, и в Москве (от митрополита Филарета) он своими предложениями действительно вызвал.

¹³³⁴ - Автор неправ: необходимость перевода А.Н. Карцова на другой консульский пост четко сознавалась в МИДе, в октябре 1866 он был назначен на Корфу и лишь усилиями посланника Н.П. Игнатьева, желавшего замаскировать известное неодобрение высших сфер, Карцов пробыл в Иерусалиме до 23 июня 1867. Неприязненное отношение императрицы Марии Александровны, не простившей интриг консула против покровительствуемой ею Духовной Миссии, будет сказываться временами и на дальнейшей его карьере, много лет позже.

¹³³⁵ - Хитрово имеет в виду выдающегося государственного деятеля XVIII в. А.П. Волынского, оклеветанного и казненного в эпоху бироновщины (в 1739 г.). Императрица Екатерина II, подготавливая в 1765 г. вопрос об отмене пыток в уголовном и политическом розыске, затребовала дело Волынского и, внимательно ознакомившись с ним, наложила собственноручную резолюцию, в виде своеобразной «записки для потомства», начинавшуюся словами: «Сыну моему и всем моим потомкам советую и поставляю читать сие Волынского дело от начала до конца, дабы они видели и себя остерегали от такого незаконного примера в производстве дел» (Бумаги императрицы Екатерины II, хранящиеся в Государственном Архиве МИД. Т. 2. СПб., 1872. С. 56–57. (Сб. РИО. Т. 10); Соловьев С.М. Сочинения. Кн. XIII. История России с древнейших времен. Тома 25–26. М., 1994. С. 394–395). Неизвестно, видел ли наставление матери сын, но внук, Николай I, бумагу, найденную в запечатанном пакете с частью дела Волынского, в 1833 г. читал и указал передать, в том же запечатанном пакете, в архив Министерства иностранных дел. Друзья В.А. Жуковского Д.Н. Блудов и Д.В. Дашков (один – министр внутренних дел, другой – юстиции), причастные к находке, показывали документ Василию Андреевичу и, очевидно, не возражали, чтобы он сделал список – для себя или, может быть, для его воспитанника – наследника-цесаревича Александра Николаевича, будущего Александра II. Во всяком случае, первая публикация «Записки» снабжена примечанием М.Н. Лонгинова о покойном к тому времени Жуковском, у которого будто бы находился в 1837 г. подлинник (Чтения в Обществе истории и древностей. 1858. Кн. 4. Смесь. С. 143–144).

¹³³⁶ - Смышляев Дмитрий Дмитриевич (1828–1893) – историк, краевед, журналист, общественный деятель. Уроженец Перми. Происходил из купеческой семьи. В течение трех сроков избирался председателем Пермской земской управы (1870–1879). Совершил в 1864 г. путешествие по Ближнему Востоку. Его записки о поездке на Синай, по Египту и Палестине, опубликованные в журналах, а затем и отдельным изданием, встретили одобрительный отзыв В.Н. Хитрово. С возникновением Палестинского Общества в 1882 г. Дмитрий Дмитриевич становится его членом-учредителем и уполномоченным в Пермской губернии. В 1885 г. назначен первым уполномоченным Палестинского Общества в Святой Земле. Жил и работал в Иерусалиме в 1885–1889 гг. Организатор и руководитель строительства Александровского и Сергиевского подворий, за что в 1888 г. награжден орденом святого равноапостольного князя Владимира третьей степени. Почетный член ИППО (с 1887).

¹³³⁷ - Платон (Городецкий Николай Иванович; 1803–1891), митрополит Киевский и Галицкий. Окончил С.-Петербургскую Духовную Академию (1827). Инспектор академии (1831). Архимандрит (1831). Епископ Ковенский, викарий Литовской епархии (1843), епископ Рижский, викарий Псковской епархии (1848), с 1850 г. – епископ вновь учрежденной самостоятельной Рижской епархии. Архиепископ Рижский (1850), Донской и Новочеркасский (1867), Херсонский и Одесский (1877), митрополит Киевский и Галицкий (1882).

¹³³⁸ - Бухаров Дмитрий Николаевич (1853–1889) – дипломат, писатель. Консул в Любеке, затем в Иерусалиме (1886–1888). В связи с резко обострившимися отношениями консула с Русской Духовной Миссией и архимандритом Антонином, с одной стороны, и Православным Палестинским Обществом, с другой, великий князь Сергей Александрович, в канун второго своего приезда в Святую Землю (1888), потребовал его удаления из Иерусалима. Последние годы жизни генеральный консул в Стокгольме.

¹³³⁹ - Очевидно, речь идет о С.М. Дмитриевском, полгода управлявшем консульством в 1885 г. после смерти В.Ф. Кожевникова. Но это не единственный пример молодых «жеранов», как их называли (от. фр. gerant 'управляющий'), на ответственном посту иерусалимских консулов.

¹³⁴⁰ - Смышляев вспоминает о погребении на русском Иоасафовском участке в Иерихоне владелицы этого участка русской паломницы и благотворительницы Елены Резниченко. См. документы об Иоасафовском участке в соответствующем разделе т. 3 настоящего издания.

¹³⁴¹ - Имеется в виду строительство Сергиевского подворья, инициатором и руководителем которого был Д.Д. Смышляев.

¹³⁴² - Смышляев приехал в Иерусалим 6 ноября 1885 г. и поселился в качестве простого паломника на Русских Постройках, где и прожил до Рождества. Позже, радушно принявший земляка начальник Русской Духовной Миссии архимандрит Антонин (Капустин), сам уроженец Пермской губернии, устроил ему квартиру у себя, в здании Миссии. Затем Смышляев снял неподалеку от Русских Построек отдельный дом. До этого, как указывалось выше, Смышляев посетил Иерусалим в марте 1865 г.

¹³⁴³ - Фоменко Климент Иоанникиевич, протоиерей, духовный писатель— уполномоченный ИППО в Киеве. Неоднократно бывал в Святой Земле.